1879

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 27

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Іюль 7 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 30-й день минувшаго іюня, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи архимандриту воронежскаго Митрофанова первокласснаго монастыря **Филарету** епископомъ острогожскимъ, викаріемъ воронежской епархіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

I. Отъ 6-го—20-го іюня 1879 года за № 858, о распространеніи на воспитанниковъ семинарій правилъ для поступленія въ высшія учебныя заведенія.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 29-го мая сего года за № 2,545 съ приложеніемъ двухъ копій съ циркуляровъ г. министра народнаго просвѣщенія: а) отъ 24-го марта сего года за № 3,440, о воспослѣдовавшемъ 20-го марта Высочайшемъ повелѣніи касательно распространенія на воспитанниковъ духовныхъ семинарій православнаго духовнаго вѣдомства общихъ правилъ, постановленныхъ въ законѣ для поступленія въ университеты и другія высшія учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ для лицъ, неокончившихъ курса въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, и прекращенія на семъ основаніи, начиная съ будущаго 1879—1880 учебнаго года доступа въ университеты и другія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ семинарій, если они не подвергнутся испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ, или окончательному экзамену въ реальныхъ училищахъ вѣдомства означеннаго министерства, по принадлежности, на равнѣ съ тѣми, кои не окончили курса въ сихъ гимназіяхъ или училищахъ, и б) отъ 5-го минувшаго мая за № 4,973, о распоряженіи г. министра народнаго просвѣщенія относительно допущенія воспитанниковъ духовныхъ семинарій, желающихъ поступить въ университеты и другія высшія спеціальныя учебныя заведенія, къ испытаніямъ зрѣлости только въ мѣстныхъ губернскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ тѣхъ губерній, гдѣ находятся семинаріи, въ коихъ таковые воспитанники кончили курсъ ученія. Приказали: 1) Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи и 2) о распоряженіи господина министра народнаго просвѣщенія объявить по духовному вѣдомству чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ напечатаніемъ въ Вѣстникѣ и копій съ циркуляровъ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 24-го марта и 5-го мая сего года; для чего сообщить редакціи Вѣстника по принятому порядку.

Циркуляръ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 24-го марта 1879 года за № 3,440.

Государь Императоръ, въ 20-й день сего марта, Высочайше повелѣть изволилъ: распространить на воспитанниковъ духовныхъ семинарій православнаго духовнаго вѣдомства общія правила, постановленныя въ законѣ для поступленія въ университеты и другія высшія учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ для лицъ, неокончившихъ курса въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, и, на семъ основаніи, начиная съ будущаго 1879—1880 учебнаго года, прекратить доступъ въ университеты и другія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ семинарій, если они не подвергнутся испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ или окончательному экзамену въ реальныхъ училищахъ вѣдомства означеннаго министерства, по принадлежности, наравнѣ съ тѣми, кои не окончили курса въ сихъ гимназіяхъ или училищахъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было повелѣть сохранить, въ видѣ временной мѣры, право поступленія изъ семинарій въ историко-филологическіе институты и въ ярославскій демидовскій лицей, предоставивъ министру народнаго просвѣщенія установить тѣ ограниченія, какія онъ признаетъ нужными, дабы современемъ и въ эти заведенія пріемъ изъ семинарій былъ допускаемъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ университеты и прочія учебныя заведенія.

Сверхъ того Высочайше повелѣно принимать, начиная съ будущаго года, воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ ветеринарные институты не иначе, какъ по выдержаніи ими, вмѣстѣ съ воспитанниками гимназій вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, испытаній, установленныхъ для перехода сихъ воспитанниковъ изъ 6-го въ 7-й классъ.

Циркуляръ г. министра народнаго просвѣщенія отъ 5-го мая 1879 года, за № 4,973.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ предложеніи моемъ отъ 24-го минувшаго марта за № 3,440, доступъ въ университеты и другія высшія спеціальныя учебныя заведенія воспитанниковъ духовныхъ семинарій православнаго духовнаго вѣдомства, начиная со будущаго 1879—1880 учебнаго года, прекращенъ, если эти воспитанники не

подвергнутся испытанію зрѣлости въ гимназіяхъ или окончательному экзамену въ реальныхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія, по принадлежности, наравнѣ съ тѣми, кои не окончили курса въ сихъ гимназіяхъ или училищахъ.

Принимая во вниманіе, что въ прежніе годы окончившіе курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ направлялись преимущественно въ столицы, для поступленія въ различныя высшія учебныя заведенія, я, въ предупрежденіе крайняго затрудненія какъ для С.-Петербургскихъ и Московскихъ гимназій и реальныхъ училищъ отъ наплыва къ нимъ для испытанія воспитанниковъ духовныхъ семинарій, такъ и для пользы самихъ экзаменующихся, которые, въ случаѣ невыдержанія экзамена, должны будутъ дѣлать значительныя денежныя затраты для поѣздки въ столицы и обратно, покорнѣйше прошу Ваше..... сдѣлать распоряженіе, чтобы воспитанники духовныхъ семинарій допускались къ подлежащимъ испытаніямъ только въ гимназіяхъ тѣхъ губерній, гдѣ находятся семинаріи, въ коихъ означенные воспитанники окончили курсъ, распространяя эту мѣру и на испытанія въ реальныхъ училищахъ тамъ, гдѣ таковыя имѣются. Къ сему имѣю честь присовокупить, что о настоящемъ моемъ предложеніи поставлено въ извѣстность и православное духовное вѣдомство, для зависящаго со стороны онаго распоряженія.

II. Отъ 18-го апрѣля — 13-го мая 1879 года, № 35, о составленной г. Евстафіевымъ книгѣ подъ названіемъ: „Новая Русская Литература (отъ Петра до настоящаго времени)“.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14-го марта сего года, за № 108, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ относительно составленной преподавателемъ русской словесности въ с.-петербургскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ Петромъ Евстафіевымъ книгѣ, подъ названіемъ: «Новая русская литература (отъ Петра до настоящаго времени), изданіе 2-е, С.-Петербургъ, 1877 г.», оставляется въ силѣ опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 16-го января—29-го февраля 1876 года, которымъ означенная книга, въ первомъ ея изданіи, была допущена въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, объявивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 83, о книгѣ, подъ названіемъ «Новая русская литература (отъ Петра до настоящаго времени), учебникъ для мужскихъ и женскихъ институтовъ, гимназій и учительскихъ семинарій» (Изданіе второе, исправленное и дополненное. С.-Петербургъ. 1877 г.),— составленной преподавателемъ русской словесности въ с.-петербургскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ Петромъ Евстафіевымъ, которую авторъ проситъ одобрить въ качествѣ руководства или пособія для учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства.

Первое изданіе вышепоименованнаго учебника г. Евстафіева опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 16-го января—29-го февраля 1876 г., согласно заключенію Учебнаго Комитета, допущено было въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій. Во второмъ изданіи этой книги сдѣланы авторомъ немногія измѣненія, состоящія въ исправленіи нѣкоторыхъ недосмотровъ въ первомъ изданіи и въ пополненіи оказавшихся пробѣловъ. Такъ пополнено обозрѣніе учоныхъ сочиненій Ломоносова и историческихъ статей Карамзина. Обстоятельнѣе изложена характеристика главныхъ литературныхъ направленій: ложноклассическаго, сантиментальнаго, романтическаго и юмористическаго, съ указаніемъ на начало каждаго направленія въ литературѣ, на виновниковъ онаго и на произведенія ихъ. Все прочее, какъ въ способѣ изложенія, такъ и въ пріемахъ разсмотрѣнія литературныхъ русскихъ дѣятелей, осталось прежнее. Для облегченія справокъ, при повтореніи курса, въ концѣ учебника приложенъ азбучный указатель писателей и сочиненій, упоминаемыхъ въ немъ. Такъ какъ, въ силу вышеуказаннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода, учебникъ г. Евстафіева: «Новая русская литература» уже допущенъ въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій, то и за вторымъ изданіемъ его, ограничившемся незначительными улучшеніями, должно остаться прежнее назначеніе.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы относительно составленной преподавателемъ русской словесности въ с.-петербургскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ Петромъ Евстафіевымъ книги: «Новая русская литература» (Изданіе второе. С.-Петербургъ. 1877 года) оставить въ силѣ опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 16-го января — 29-го февраля 1876 г., коимъ означенная книга въ первомъ ея изданіи была допущена въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, іюня 21-го дня 1879 года (№ 19), *перемѣщается:* секретарь херсонской духовной консисторіи колежскій совѣтникъ **Рогачевскій**—секретаремъ курской духовной консисторіи (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 14-го іюня 1879 года); *увольняется въ отпускъ:* членъ общаго присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, статскій совѣтникъ **Филимоновъ**, во внутреннія губерніи Россіи, срокомъ по 12-е іюля.

— Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, іюня 28-го дня 1879 года (№ 20), *назначаются*: столоначальникъ грузино-имеретинской Святѣйшаго Синода конторы коллежскій ассесоръ **Читадзе**—секретаремъ сей конторы и столоначальникъ канцеляріи главнаго священника арміи и флотовъ титулярный совѣтникъ **Бобровскій** — правителемъ этой канцеляріи (по опредѣленіямъ Святѣйшаго Синода: первый 20-го и второй 21-го іюня 1879 г.); *увольняются въ отпускъ*: оберъ-секретарь Святѣйшаго Синода статскій совѣтникъ **Радкевичъ** въ могилевскую губернію; младшій столоначальникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій секретарь **Александровъ** въ разныя губерніи Россіи и журналистъ-протоколистъ Святѣйшаго Синода титулярный совѣтникъ **Касперовичъ** — въ минскую и другія губерніи (всѣ трое на два мѣсяца).

1879 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 27

Іюль ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 7 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Мнѣніе одного изъ священниковъ о задачахъ и нуждахъ духовенства въ виду успѣшнаго противодѣйствія съ его стороны проискамъ революціонной пропаганды

(Письмо въ редакцію).

Въ виду того, что со стороны правительства приглашаются въ настоящее время всѣ общественныя силы къ дружному противодѣйствію внутреннимъ врагамъ отечества, и церковь должна выступить съ своими духовными дѣятелями на борьбу съ зломъ, чтобы совокупными силами—внѣшними и внутренними, какъ обоюдуострымъ мечемъ, успѣшнѣе отражать и поражать отечественныхъ враговъ. Если когда, то въ настоящее многотревожное время мы — духовные дѣятели обязаны къ ревностному исполненію внушенія св. апостола: облецитеся во вся оружія Божія, яко возмощи вамъ стати противу козненъ діавольскимъ, станите убо препоясани чресла ваша истиною, и оболкшеся въ броня правды, и обувше нозѣ во уготованіе благовѣствованія мира: надъ всѣми же воспріимше щитъ вѣры; и шлемъ спасенія воспріимите, и мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій (Ефес. VI, 13—17).

Тернія и волчцы, объ искорененіи которыхъ теперь такъ усиленно заботится наше правительство, явились на нашей отечественной почвѣ вслѣдствіе тѣхъ злонамѣренныхъ лжеученій, кои и устно и печатно распространялись въ послѣднее время между православнымъ людомъ внутренними врагами церкви и отечества, силившимися подорвать сначала основы церкви и религіи, чтобы потомъ удобнѣе было ниспровергнуть общественный порядокъ и наконецъ разрушить и весь государственный строй. Враги наши прежде и больше всего старались извратить мысли нашего народа о Богѣ, о святой церкви и ея служителяхъ, объ учрежденіяхъ и установленіяхъ ея; внушить народу, что Бога нѣтъ, что вѣчной жизни не будетъ, что законъ Божій—вымыслъ; что добродѣтели христіанскія—мечта воображенія, что все Божественное — измышленіе досужихъ умовъ; что св. церкви—излишнія учрежденія; что священно и церковнослужители—непроизводительная и даже вредная каста, тормозящая народное развитіе; праздники церковные—одна поблажка для лѣнивыхъ, вредно отражающаяся на экономической жизни государства; уставы святой церкви о постахъ — вредныя для здоровья выдумки монаховъ; монашествующія лица—праздные тунеядцы, а монастыри—притоны для праздныхъ лицъ; духовно-учебныя заведенія — разсадники безполезности, которые нужно или уничтожить или по меньшей мѣрѣ соединить съ свѣтскими заведеніями. Многое и другое въ подобномъ смыслѣ говорилось и писалось даже въ дозволенныхъ органахъ нашей печати и такимъ образомъ распространялось въ нашемъ обществѣ, въ значительной части котораго чрезъ это подорвана вѣра въ Бога и во все святое и священное, а вмѣстѣ съ тѣмъ сформировались ложныя воззрѣнія и убѣжденія. Злое сѣмя лжеученія, упавъ на воспріимчивую почву, начало прозябать и не замедлило принести плоды по роду своему. Вслѣдствіе этого, многіе перестали посѣщать св. храмы въ праздничные дни; открыто стали нарушать посты, установленные св. церковію, глумиться надъ священнослужителями и даже надъ архипастырями, не рѣдко печатно оскорбляя ихъ доброе имя, честь и достоинство. И все это дѣлалось во имя свободы совѣсти и во имя свободы слова, вѣрнѣе же—во имя необузданнаго своеволія. Безъ преувеличенія можно сказать, что церковь наша за послѣднее время не разъ подвергалась поруганію въ лицѣ своихъ представителей, а также ея учрежденій или установленій. Все это конечно не могло сокрушить церковь, о коей Церквезиждитель сказалъ: созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей; никакія усилія вражескія не могли и повредить церкви въ ея существѣ или съ божественной стороны. Но нельзя отрицать, что при этомъ могла пострадать—и дѣйствительно не мало пострадала—человѣческая сторона ея, если можно такъ выразиться,—такъ напримѣръ: значительно подорванъ въ глазахъ многихъ авторитетъ представителей церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и авторитетъ церковныхъ установленій. Потребуется слишкомъ много усилій и не мало времени для того, чтобы возстановить упавшее и благоустроить разрушенное. Болѣе же всего при этомъ пострадали нравственные интересы народные; разоривъ забрала духовныя и поругавшись надъ стражами дома Божія, злодѣи уже безъ особенныхъ усилій могли проникнуть внутрь стана народнаго—въ среду семейную и общественную и произвести здѣсь свои разрушенія и опустошенія. Вездѣ и отъ всѣхъ слышатся теперь жалобы на глубокое поврежденіе семейныхъ и общественныхъ нравовъ: ложь, обманъ и клятвопреступленія стали замѣчаться и повторяться въ жизни сплошь и рядомъ; случаи убійства и самоубійства сдѣлались чуть не повседневными явленіями повсюду; присвоеніе чужой и казенной собственности сдѣлалось обычнымъ явленіемъ въ общественной жизни народной; нарушеніе цѣломудрія и супружеской вѣрности перестало считаться развратомъ, начавъ нарицаться гражданскимъ сожитіемъ и даже бракомъ. Всѣ эти извращенія и развращенія нравственности народной и уродливости въ семейной и общественной жизни истекли или выродились изъ принциповъ ложнаго либерализма и соціализма, коими враги стараются оправдать и, такъ сказать, освятить всѣ виды людскихъ пороковъ. Вообще, этотъ жалкій періодъ извращенія и нарушенія нравственнаго долга неиначе можно назвать, какъ періодомъ безумной нравственной распущенности: но этимъ фазисомъ не закончилась мрачная исторія грустныхъ событій послѣдняго времени. За нимъ слѣдуетъ еще новый и самый ужасный періодъ, который неиначе можно назвать, какъ разбойническимъ періодомъ. Не встрѣтивъ себѣ своевременныхъ преградъ на пути, злодѣи осмѣлились проникнуть въ самый центръ отечественной жизни и—здѣсь, среди бѣлаго дня, съ револьверомъ и кинжаломъ въ рукахъ, начали посягать на жизнь высшихъ сановниковъ государственныхъ и даже на самого Помазанника Божія. Вотъ до какихъ размѣровъ злодѣйства дошло необузданное своеволіе, руководясь безнравственными принципами, измышленными врагами церкви и отечества.

Касаясь нравственныхъ язвъ современнаго общества, мы имѣли въ виду не то, чтобы ѣдкимъ словомъ лишь раздражить и такимъ образомъ усилить боль въ ранахъ; намъ хотѣлось бы чрезъ обнаруженіе причинъ и главнѣйшихъ симптомовъ злокачественнаго и заразительнаго недуга въ нашемъ общественномъ организмѣ проложить путь къ отысканію радикальныхъ средствъ къ уврачеванію этого недуга и къ предохраненію отъ него здоровыхъ членовъ нашего отечества. Не отрицая благотворнаго вліянія предпринятыхъ въ послѣднее время правительствомъ внѣшнихъ мѣръ къ искорененію зла, мы съ своей стороны осмѣливаемся заявить, что однихъ внѣшнихъ мѣръ недостаточно въ данномъ случаѣ; противъ внутреннихъ враговъ нужно употреблять преимущественно внутреннія средства или оружія, предуказанныя въ божественномъ Писаніи и находящіяся въ нѣдрахъ церкви. По справедливому и глубоко вѣрному замѣчанію старѣйшаго изъ европейскихъ монарховъ, маститаго германскаго императора, для искорененія упомянутаго зла: «всего важнѣе религія — религіозное воспитаніе должно быть поведено гораздо глубже и серьознѣе». Мы, духовные, не можемъ оставаться равнодушными въ виду опасности, угрожающей нашему отечеству со стороны разбойниковъ, именующихъ себя русскими соціалистами, дабы и о насъ, духовныхъ отцахъ и братіяхъ, не сказало современное общество и грядущее потомство того самаго, что замѣчено въ притчѣ Спасителя касательно левита и священника, который безсердечно отнесся къ человѣку, ограбленному и израненному разбойниками: *«и видѣвъ его, мимо иде»*. Намъ необходимо расширить кругъ нашей дѣятельности, въ видахъ большаго развитія духовной стороны народной и въ видахъ поднятія чрезъ то упавшей нравственности общественной. Для этого, по нашему мнѣнію, прежде всего нужно присоединить къ числу главныхъ обязанностей священно-и-церковнослужителей дѣло образованія и воспитанія народнаго въ духѣ религіозно-нравственномъ, каковое образованіе должно быть независимо отъ обученія внѣшняго, о которомъ въ Словѣ Божіемъ замѣчено, что оно только вмалѣ полезно есть. А для этого необходимо церковно-приходскія школы при каждой церкви съ спеціально духовнымъ или церковнымъ характеромъ, чтобы можно было посредствомъ нихъ тверже и глубже вкоренить въ юные умы и мягкія сердца истины вѣры и правила нравственности и такимъ образомъ положить прочное и незыблемое основаніе для дальнѣйшаго развитія умственныхъ и нравственныхъ силъ народныхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовало бы усилить законоучительство въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ чрезъ расширеніе программы и чрезъ увеличеніе числа уроковъ по закону Божію. Въ видѣ временной мѣры, вызываемой современными обстоятельствами грустнаго характера, не излишне было бы примѣнить къ церковно-приходской жизни и другія мѣропріятія, а именно: не худо было бы завести вездѣ внѣцерковныя собесѣдованія духовныя по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, независимо отъ проповѣдничества, которое необходимо нужно сдѣлать обязательнымъ для приходскихъ настоятелей въ виду того, что въ православномъ обществѣ появилось много самозванныхъ учителей и руководителей народныхъ, старающихся распространять разныя лжеученія и заблужденія между православнымъ людомъ. Для большаго успѣха въ проповѣдничествѣ и для лучшей постановки этого дѣла, неизлишне было бы учредить новую должность, подъ названіемъ «уѣздный или окружной проповѣдникъ», на котораго можно было бы возложить исключительную обязанность — заниматься проповѣданіемъ Слова Божія. Подобная должность и съ таковымъ же наименованіемъ уже практиковалась въ нашей церкви въ не очень давнее время, но почему-то упразднилась къ сожалѣнію; въ настоящее же время по нашему мнѣнію настоитъ надобность возстановить эту должность, на которую понятно должны поступать люди особенно даровитые и способные къ ней. Такимъ только образомъ или, вѣрнѣе, мечемъ духовнымъ можно поразить внутреннихъ враговъ отечества, искоренить тѣ плевелы, которые распространились по всему лицу земли русской, и такимъ только способомъ возможно будетъ посѣять и внѣдрить въ душу и сердце здравыя убѣжденія и чистыя святыя побужденія или нравственныя начала. А чтобъ эти добрыя и святыя сѣмена не были позобаны хищными птицами, или не заглушались плевелами, подобно тому, какъ случилось это на русской почвѣ нашей, въ предотвращеніе этого неизлишне было бы усилить инспекцію духовную въ области церковно-приходской жизни. Подобно гражданскому правительству, увеличившему въ послѣднее время штатъ внѣшнихъ блюстителей общественнаго порядка, чрезъ учрежденіе новыхъ должностей, и церкви не мѣшало бы увеличить составъ духовныхъ блюстителей церковной или духовной жизни, чрезъ назначеніе новыхъ лицъ въ помощь епархіальнымъ епископамъ и мѣстнымъ благочиннымъ. А для этого неизлишне было бы сформировать при каждой каѳедрѣ архіерейской особый инспекторскій институтъ духовный, подобно тому, какъ сформированъ таковой по министерству народнаго просвѣщенія, подъ названіемъ инспекторовъ народныхъ школъ; проектируемыхъ же инспекторовъ духовныхъ можно было бы наименовать мѣстоблюстителями духовными или пресвитерами церковными, чрезъ какое наименованіе возстановилось бы вышедшее изъ употребленія титло или званіе церковное, имѣющее основаніе свое въ апостольской древности. Привлеченіе въ среду священнослужителей возможно большаго числа лицъ съ высшимъ образованіемъ составляетъ, какъ само собою понятно, дѣло первостепенной важности.

Увеличивъ же число дѣятелей духовныхъ и расширивъ кругъ дѣланія или занятій ихъ, необходимо нужно будетъ увеличить и средства для содержанія ихъ. Какъ сформировать эти средства? Вопросъ этотъ составляетъ главный камень претыканія въ церковно-приходской практикѣ, почему мы желали бы, чтобы камень этотъ былъ сдвинутъ съ пути церковнаго, дабы онъ не препятствовалъ въ дѣлѣ духовнаго дѣланія. Но кто отвалитъ намъ камень этотъ? Камень этотъ можетъ отвалить ангелъ хранитель и руководитель общественной и государственной жизни — это благопопечительное и мощное правительство всероссійское съ вѣнценоснымъ архистратигомъ во главѣ, благочестивѣйшимъ и самодержавнѣйшимъ великимъ Государемъ нашимъ. Не столько въ матеріальныхъ разсчетахъ, сколько въ моральныхъ видахъ, настоитъ неотложная надобность назначить опредѣленную норму или цифру содержанія для приходскаго духовенства. Желательно, чтобы установленъ былъ правительствомъ опредѣленный фондъ для содержанія приходскаго духовенства. Для сформированія этого бюджета слѣдуетъ только учредить или вѣрнѣе возстановить прежній подушный взносъ или подать народную и внести этотъ сборъ въ общее росписаніе налоговъ, подъ новою рубрикою «на церковно-приходскія или духовныя потребности или нужды», и затѣмъ выдавать этотъ сборъ приходскому духовенству изъ государственнаго казначейства, подобно тому, какъ это дѣлается въ иныхъ стра-

нахъ христіанскихъ и въ нашемъ отечествѣ по отношенію къ инославному духовенству. Тѣмъ болѣе представляется необходимымъ ввести такой порядокъ обезпеченія для отечественнаго духовенства православнаго, которое условіями семейной жизни своей вынуждается жить одинаковою жизнію съ обществомъ, а потому и нуждается въ однообразномъ обезпеченіи съ общественными дѣятелями государственными на общемъ основаніи. Вотъ въ какомъ видѣ желали бы мы благоустроить причтовую среду въ видахъ обезпеченія успѣха ея духовной дѣятельности въ борьбѣ съ зломъ, «позорящимъ русскую землю». Но если бы наше желаніе относительно столь необходимаго матеріальнаго улучшенія нашего быта и не осуществилось, мы не должны предаваться отчаянію и бездѣйствію, чтобы къ намъ не отнесли извѣстныхъ словъ Спасителя: «Спящимъ же имъ, пріиде врагъ, и всѣя плевелы посредѣ пшеницы, и отъиде» (Мѳ. XIII, 25, 26).

На духовенствѣ лежитъ обязанность заботиться о развитіи религіозно-нравственной стороны народной жизни; но при этомъ, кромѣ божественной помощи, для него нужна человѣческая—общественная и правительственная поддержка. Въ настоящее время, когда духовенство должно усилить свои пастырскія заботы, въ виду замѣченнаго упадка нравственности народной, особенно необходимо устранить всѣ препятствія, которыя могутъ парализовать его дѣятельность. Нельзя не признать, что народъ нашъ замѣтно сталъ удаляться отъ церкви и чуждаться спасительнаго ея вліянія на себя, чрезъ что священноцерковнослужители лишаются возможности благотворно дѣйствовать на народъ непосредственнымъ образомъ. Вслѣдствіе такого удаленія представляется необходимымъ привлечь удаляющихся во врачебницу духовную—святую церковь посредствомъ сторонней внѣшней помощи, подобно тому какъ евангельскій разслабленный больной принесенъ былъ на одрѣ къ Спасителю четырьмя человѣками. Въ силу необходимости и гражданская власть совмѣстно съ духовною должна взять на себя нѣкоторую опеку надъ общественною нравственностію, хотя бы то на время врачеванія общественныхъ язвъ народныхъ или на время нравственной эпидеміи отечественной, чтобы такимъ образомъ сблизить народъ съ духовными врачами или съ духовенствомъ и съ духовною врачебницею или св. церковію и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы предотвратить и предохранить отъ новыхъ заболѣваній и зараженія здоровыхъ членовъ общества и сыновъ отечества. Противъ этого зачумленные больные могутъ поднять такой стонъ: «такое мѣропріятіе будетъ составлять нарушеніе свободы совѣсти». Но извѣстно, что кто злоупотребляетъ свободою, того лишаютъ ея, и такое дѣйствіе правительственное не считается ни нарушеніемъ свободы совѣсти, ни нарушеніемъ закона. Почему же этотъ самый порядокъ не примѣнить въ данномъ случаѣ и къ внутренней или духовной жизни народной, въ видѣ временной мѣры, вызываемой смутными обстоятельствами современными, для исправленія нравственности народной и для огражденія церкви и отечества отъ внутреннихъ враговъ? Мѣропріятія эти, по нашему мнѣнію, должны бы выразиться въ слѣдующихъ законоположеніяхъ и дѣйствіяхъ правительственныхъ: по открытіи или вѣрнѣе возстановленіи церковно-приходскихъ школъ необходимо сдѣлать обязательнымъ обученіе въ этихъ школахъ; по заведеніи духовныхъ собесѣдованій по праздничнымъ днямъ необходимо нужно сдѣлать обязательнымъ, по крайней мѣрѣ для людей не грамотныхъ, слушаніе этихъ бесѣдъ; равнымъ образомъ и присутствованіе въ храмѣ въ праздничные дни слѣдовало бы отнести къ числу обязательныхъ христіанскихъ дѣлъ. Для большаго же удобства въ выполненіи этихъ обязанностей желательно было бы, чтобы торговыя операціи или базары перенесены были съ воскресныхъ дней на будніе; равнымъ образомъ желательно, чтобъ и судебные процессы не пріурочивались къ праздничнымъ днямъ; а также и увеселительныя собранія и народныя гулянья чтобъ не устраивались наканунѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Приэтомъ слѣдовало бы сократить—если нельзя совсѣмъ искоренить и уничтожить—число притоновъ разгула и особенно пріютовъ разврата; вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдовало бы принять мѣры противъ расточительности и роскоши и позаботиться о введеніи въ народную жизнь болѣе упрощеннаго и умѣреннаго образа жизни. Для большаго же развитія духовной стороны народной, желательно было бы, чтобъ чтеніе слова Божія и душеполезныхъ книгъ введено было въ общее употребленіе, для чего не излишне было бы, сдѣлать обязательнымъ выписку оныхъ книгъ для публичныхъ библіотекъ и для другихъ центральныхъ пунктовъ и учрежденій народныхъ въ возможно большемъ количествѣ экземпляровъ; чтеніе же нѣкоторыхъ сочиненій, не отличающихся нравственнымъ характеромъ, слѣдовало бы воспретить по крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, чтобы чрезъ это дать возможность болѣе заниматься серьезнымъ чтеніемъ и такимъ образомъ достигать большей степени духовной зрѣлости. Приэтомъ слѣдовало бы самой печати, не дожидаясь ограниченія чрезъ возстановленіе болѣе строгой цензуры, всячески воздержаться отъ злоупотребленія печатнымъ словомъ и не дѣлать его органомъ омраченія читающей публики. Научное образованіе наше должно быть во всемъ согласно съ христіанскимъ богооткровеннымъ ученіемъ и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ должно солидарно направляться къ одной и той же верховной цѣли—приготовлять доблестныхъ гражданъ для отечества и добрыхъ христіанъ для церкви и при этомъ не упускать изъ виду и конечной общей цѣли—воспитать достойныхъ гражданъ неба или святыхъ сыновъ царствія небеснаго; образованіе же, несообразное и несогласное съ божественнымъ ученіемъ, не достойно называться образованіемъ, и неиначе можетъ быть названо, какъ буйствомъ ума. Болѣе же всего желательно, чтобы въ видахъ возстановленія, усиленія и соблюденія авторитета духовной или церковной власти, возможно болѣе гарантированы были священныя права и преимущества церкви и духовенства.

Такое возстановленіе желательно особенно въ виду усилившагося глумленія надъ всѣмъ святымъ и священнымъ, чрезъ что подрывается должное уваженіе къ священнымъ лицамъ и предметамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ устраняется изъ души главное спасительное чувство — страхъ Божій и затѣмъ открывается широкій и свободный путь къ другимъ глумленіямъ и нарушеніямъ, какъ показалъ печальный опытъ вѣковъ и доказали грустныя событія современныя, которыя, начавшись глумленіями у алтаря церковнаго, окончились кровавыми сценами у трона царскаго.

Священникъ **А. Щукинъ.**

Рославль, смол. епархіи.
20-го іюня 1879 г.

ПРАЗДНОВАНІЕ ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЫ ЯРОСЛАВСКАГО ИСПРАВИТЕЛЬНАГО ПРІЮТА ДЛЯ МАЛОЛѢТНИХЪ ПРЕСТУПНИКОВЪ.

Въ немногихъ городахъ Россіи существуютъ исправительные пріюты; хотя полезность ихъ признана всѣми, правительствомъ и

обществомъ, но учрежденіе и открытіе ихъ постоянно откладываются или по неимѣнію достаточныхъ средствъ, или вслѣдствіе отсутствія надежныхъ и свѣдущихъ руководителей. Ярославлю посчастливилось въ этомъ отношеніи предъ другими русскими городами,—нашлись и средства, хотя небольшія, нашлись и сострадательные люди, взявшіеся за трудную и высокую обязанность привести въ исполненіе человѣколюбивую цѣль пріюта: «дать нравственное воспитаніе несовершеннолѣтнимъ мужскаго пола, впавшимъ въ проступки, а также пріучить ихъ къ труду» (§ 1 Уставъ ярославскаго исправительнаго пріюта). По словамъ «Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», въ воскресенье, 10-го іюня, въ г. Ярославлѣ праздновалась первая годовщина пріюта.

Несмотря на отдаленность отъ центра города, въ исправительный пріютъ стали съѣзжаться съ ранняго утра въ названный день лица, пожелавшія своимъ присутствіемъ засвидѣтельствовать объ участіи, принимаемомъ ими въ начатомъ годъ тому назадъ полезномъ и человѣколюбивомъ дѣлѣ.

Въ десять часовъ утра прибылъ въ исправительный пріютъ преосвященный ярославскій епископъ Іонаѳанъ. Началось служеніе молебствія на открытомъ воздухѣ, пѣли два хора пѣвчихъ, одинъ—архіерейскій, другой—малолѣтніе мальчики, содержащіеся въ пріютѣ. По окончаніи молебствія, владыка благословилъ дѣтей иконой Спасителя, надѣлилъ ихъ книгами и, обратясь къ присутствующимъ, сказалъ слово поученія, глубоко всѣхъ тронувшее.

Преосвященный Іонаѳанъ сказалъ слѣдующее слово:

Почтеннѣйшіе посѣтители и благотворители!

Мы собрались въ настоящій день въ этотъ скромный дѣтскій пріютъ для благодарной молитвы Господу Богу, содѣйствующему намъ во всякомъ добромъ начинаніи и дѣлѣ. Основанный годъ тому назадъ, по мысли не многихъ, но сострадательныхъ, великодушныхъ и благородныхъ друзей человѣчества, пріютъ сей уже пріобрѣлъ нѣкоторое вниманіе, значеніе и сочувствіе общества. Пріютъ въ данное время имѣетъ собственное помѣщеніе и небольшія средства къ содержанію; въ немъ отчасти указаны и опредѣлены предметы для физическихъ, умственныхъ и нравственныхъ занятій дѣтей. Дѣти ограждены бдительнымъ надзоромъ и руководствомъ законоучителя въ познаніи истинъ вѣры и закона Божія. Всего здѣсь понемногу. Но вѣдь и отъ малаго зернышка выростаютъ большія деревья.

Кто же сіи дѣти? Малолѣтніе преступники! Малыя дѣти и преступники! О, какъ рѣзко звучатъ и сильно трогаютъ и поражаютъ умъ и сердце сіи два слова! Малыя дѣти и уже преступники! Малыя дѣти и сами по себѣ, какъ дѣти, достойны всякаго вниманія, заботливости и любви нашей, но дѣти, оставленные отцами и матерями на произволъ судьбы, дѣти, увлеченные порокомъ и худымъ примѣромъ въ бездну злополучія, достойны особеннаго вниманія, состраданія и любви друзей человѣчества. Сюда-то, почтенные посѣтители, по преимуществу должна придти на помощь благотворительность общественная и скорая. Дѣти, оставленные безъ призора, на произволъ судьбы, окончательно могутъ испортиться и принести величайшій вредъ обществу, если мы о нихъ заблаговременно не позаботимся. Безсильные и слабые по возрасту, они вправѣ требовать отъ насъ—возрастныхъ—твердаго руководства на неизвѣданномъ ими жизненномъ пути. И если мы не отвѣчаемъ сему требованію ихъ, не предохраняемъ ихъ отъ пороковъ и развращенія, то сами будемъ подобными имъ преступниками предъ Богомъ. Господь сказалъ нѣкогда богатому: «Тебѣ оставленъ есть нищій, сиротѣ ты будь помощникъ». Господь какъ бы такъ говоритъ: «Богатый! Я унизилъ нѣсколько предъ тобою долю бѣднаго, но это Я сдѣлалъ для того, чтобы тебѣ самому открыть возможность возвысить его до себя, а чрезъ него и вмѣстѣ съ нимъ возвыситься до Меня, и чтобы ты развилъ въ самомъ себѣ чувство благости Моей, могъ вкусить хотя каплю того высочайшаго блаженства, которымъ Я непрестанно наслаждаюсь, ежемгновенно благотворя своимъ тварямъ».

Отсюда само собою уже открывается, что благотворительность вообще есть добродѣтель по преимуществу общественная и обязательная для всѣхъ и каждаго. Довольно въ семъ отношеніи замѣтить, что безъ этой добродѣтели всѣ наши совершенства духовныя и тѣлесныя ровно ничего не значатъ для нашихъ ближнихъ и уподоблялись бы сокровищу, погребенному подъ спудомъ, которымъ никто не пользуется. Въ самомъ дѣлѣ, какая польза ближнему отъ нашего богатства и сокровищъ, если ими одни мы пользуемся? Какая польза для ближняго отъ нашей мудрости, отъ нашего ума и познанія, если оно не изливается на другихъ? Какая польза отъ силы и мужества, если они не приносятся въ жертву и пользу ближнихъ? Скажемъ болѣе: что было бы изъ самой доброты и кротости нашего сердца, если бы не было дѣлъ, соотвѣтствующихъ имъ? Правда, кроткое и миролюбивое сердце само въ себѣ всегда прекрасно и достойно любви; но велика ли выгода для ближнихъ нашихъ, если это сердце, подобно зимнему лучу солнечному, озаряя все около себя свѣтомъ, не разливаетъ однакожъ и не сообщаетъ никому живительной, отрадной теплоты. Итакъ благо и счастіе сихъ несчастныхъ дѣтей зависитъ исключительно не отъ сокровищъ нашихъ, не отъ мудрости, не отъ крѣпости силъ, не отъ доброты и благости сердечной, а отъ того собственно, въ какихъ размѣрахъ владѣющій сими дарами обнаруживаетъ ихъ на самомъ дѣлѣ, слѣдовательно отъ благотворительности.

И мы, повидимому, любимъ эту добродѣтель, высоко цѣнимъ ея достоинство и значеніе для обществъ человѣческихъ,—восхищаемся высокими образцами самопожертвованія для блага общественнаго; но всѣ ли слѣдуемъ симъ образцамъ? Всѣ ли съ охотою искренно творимъ дѣла милосердія? Не часто ли слышимъ возгласы въ родѣ слѣдующихъ: «Я благотворилъ бы другимъ, если бы у меня было столько же богатства, какъ у другихъ; благотворилъ бы другимъ, если бы самъ во всемъ имѣлъ достатокъ; я благотворилъ бы другимъ, если бы у меня былъ досугъ и свободное время отъ служебныхъ занятій». И такія отговорки, въ коихъ высказывается не чувство любви къ меньшей братіи о Христѣ, а скорѣе холодность къ ней, къ сожалѣнію, у насъ слышатся нерѣдко.

А можетъ быть нѣкоторые скажутъ намъ еще и то, что эти дѣти—дѣти преступныхъ родителей и сами преступники, и потому недостойны нашего сожалѣнія и помощи?! Правда, они преступники, но они такіе же люди, какъ и мы. Почему знать, если бы и мы поставлены были въ такія же условія жизни, въ какія они были поставлены, лучше ли ихъ были бы и мы? Они преступники, но Тотъ, Коего Имя мы носимъ на себѣ, сказалъ о дѣтяхъ: *блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ; глаголю бо вамъ, яко ангели ихъ на небесѣхъ выну видятъ лице Отца Моего небеснаго* (Мѳ. XVIII, 10), и угрожаетъ страшнымъ наказаніемъ тѣмъ, которые небрегутъ о дѣтяхъ, и не охраняютъ ихъ отъ соблазна и пороковъ. Они преступники, но потому-то и должно намъ принять въ нихъ всевозможное участіе, чтобы сдѣлать ихъ не преступниками, а людьми честными и добрыми.

Молю, вы, благотворители и друзья человѣчества, молю именемъ Господа нашего Іисуса Христа,—всѣми зависящими отъ васъ мѣрами и способами соблюдите и сохраните малыхъ сихъ, да будутъ они при содѣйствіи вашемъ и помощи полезными членами общества, вѣрными слугами Царю и Отечеству, и наслѣдниками царствія Божія. Аминь.

Благоговѣйно слѣдили за мыслью архипастыря слушатели и, проникаясь его словомъ, духовно умиротворенные, возвышались до яснаго сознанія божественныхъ словъ Спасителя мира: «блюдите, да не презрите единаго отъ малыхъ сихъ»... Значеніе пріюта, освѣщеннаго всепрощающимъ божескимъ милосердіемъ, стало еще привлекательнѣе, его осѣнило великое чувство христіанской любви, въ которомъ такъ нуждаются покинутыя дѣти, ставшія несчастными преступными.

Сочувствіе ярославскаго общества къ исправительному пріюту проявляется не только въ торжественныя собранія—на поддержаніе пріюта всѣ безъ различія сословія и состоянія несли свой посильный вкладъ, кто сколько могъ. Неграмотные крестьяне несли свои пятаки, прося, чтобы за нихъ росписывались.

Желательно было бы, чтобы все наше русское общество также озабочивалось участью своихъ безпріютныхъ малолѣтнихъ и не оставило въ раннемъ возрастѣ тѣхъ, отъ кого потребуется впослѣдствіи нелегкое служеніе русскому государству и его вѣнценосному Вождю. Старѣйшее поколѣніе должно бережно охранять и направлять наростающее вокругъ него молодое, видя въ этомъ не бремя для себя, но исполненіе нравственнаго и общественнаго служенія, проявленіе котораго есть признакъ сознательно развивающагося общества. Вѣдь малолѣтніе нынѣшняго дня станутъ чрезъ нѣсколько лѣтъ преемниками въ нашей жизни и дѣятельности, они станутъ продолжателями историческихъ судебъ нашего отечества. Кому не чужда мысль объ естественныхъ и историческихъ узахъ, связывающихъ преемственно смѣняющіяся поколѣнія въ обществѣ, тѣ не могутъ равнодушно относиться къ участи малолѣтнихъ. Мы думаемъ, что затраты, дѣлаемыя на этотъ предметъ въ обществѣ, какъ бы ни были онѣ значительны, окупятся тѣми выгодами, которыя государство извлечетъ, имѣя подготовленныхъ на общественное служеніе лицъ, а не тормозящихъ правильное развитіе общества непорядливыхъ и преступныхъ членовъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И РАЗЪЯСНЕНІЯ ПО ВОПРОСАМЪ И НУЖДАМЪ НАШЕЙ ЦЕРКОВНОЙ ПРАКТИКИ

(О мѣрахъ противъ заразительныхъ болѣзней при пріобщеніи дѣтей св. Тайнамъ. Доставленіе духовенствомъ вѣдомостей о родившихся и умершихъ дѣтяхъ въ оспенные комитеты. О провожаніи священниками умершихъ въ экипажахъ. О вѣнчаніи нижнихъ военныхъ чиновъ. Правила для руководства при неопредѣленныхъ требованіяхъ выписей актовъ изъ метрикъ. Условія представленій о вспоможеніяхъ заштатнымъ священноцерковнослужителямъ. Объ охраненіи и пользованіи церковнымъ и монастырскимъ лѣсомъ. О посадкѣ деревьевъ въ церковныхъ оградахъ).

На предложеніе врачебнаго отдѣленія харьковскаго губернскаго правленія и начальника харьковской губерніи мѣстному епархіальному начальству обязать приходскихъ священниковъ, чтобы они въ видахъ прекращенія заразительныхъ болѣзней (дифтерита, кори, оспы, скарлатины и т. п.) внушали прихожанамъ не приносить больныхъ дѣтей въ церковь, а пріобщали-бы ихъ на дому; чтобы для пріобщенія такихъ больныхъ св. Тайнамъ имѣли особыя лжицы, или же при пріобщеніи въ церквахъ допускали къ причастію больныхъ послѣ другихъ, употребляя для нихъ отдѣльные платы и послѣ каждаго причастника тщательно вытирая лжицу,—харьковская духовная консисторія отвѣтила, что 1) епархіальное начальство находитъ неудобнымъ предписывать приходскимъ священникамъ, чтобы они внушали своимъ прихожанамъ (что равносильно запрещенію) не носить въ церковь дѣтей, зараженныхъ эпидемическими болѣзнями, для пріобщенія св. Таинъ, такъ какъ подобное внушеніе поставило бы пастырей церкви въ явное противорѣчіе съ ихъ прямыми священными обязанностями, и потому, если врачебное отдѣленіе находитъ указанную мѣру дѣйствительно цѣлесообразною для пресѣченія въ народѣ заразительныхъ болѣзней, епархіальное начальство просило бы съ своей стороны врачебное отдѣленіе возложить обязанность слѣдить, чтобы дѣти съ признаками заразительныхъ болѣзней небыли приносимы въ церковь, на медиковъ, фельдшеровъ, сельскихъ старостъ и членовъ приходскихъ попечительствъ, снабдивъ предварительно волостныя и сельскія правленія популярными наставленіями къ распознаванію заразительныхъ болѣзней; что 2) пріобщеніе больныхъ дифтеритомъ, оспой, скарлатиной и другими заразительными болѣзнями дѣтей самаго малаго возраста на дому невозможно потому, что для этого необходимо оставлять въ потирѣ послѣ богослуженія Божественную кровь, что допустить совершенно невозможно; дѣтей же не грудныхъ, свободно принимающихъ твердую пищу, по усмотрѣнію приходскихъ священниковъ возможно пріобщать и на дому св. запасными Дарами. Изъ опасенія, чтобы дѣти, особенно грудныя, не умирали безъ пріобщенія св. Таинъ, консисторія предписала всѣмъ епархіальнымъ священникамъ во все время существованія въ ихъ приходахъ эпидемическихъ болѣзней служить литургіи и въ будніе дни, по крайней мѣрѣ два раза въ недѣлю, для пріобщенія именно больныхъ дѣтей, заблаговременно давая знать о томъ прихожанамъ чрезъ сельское начальство. Относительно употребленія при пріобщеніи больныхъ особой лжицы епархіальнымъ начальствомъ уже данъ отзывъ городскому головѣ еще въ 1878 г. на его просьбу по тому же предмету, въ которомъ это введеніе признано мѣрой, несоотвѣтствующей значенію св. таинства евхаристіи, нецѣлесообразною и неудобопримѣнимою на практикѣ. Что же касается рекомендуемыхъ начальникомъ губерніи предупредительныхъ мѣръ противъ распространенія заразительныхъ болѣзней, заключающихся въ томъ, чтобы дѣти, страдающія дифтеритомъ, оспой и т. п., были пріобщаемы послѣ здоровыхъ съ употребленіемъ приэтомъ отдѣльнаго плата, то епархіальное начальство, раздѣляя въ этомъ случаѣ взглядъ начальника губерн., предписало о соблюденіи таковыхъ предосторожностей по епархіи.

— По поводу заявленія бѣжецкаго уѣзднаго предводителя дворянства и тверскаго (по губернскому комитету общественнаго здравія) тверской духовной консисторіи о томъ, что оо. благочинные и приходскіе священники доставляютъ въ оспенные комитеты полугодовыя вѣдомости только о родившихся и притомъ несвоевременно, тогда какъ для вѣрнаго наблюденія за успѣхомъ общаго дѣтямъ оспопрививанія нужны свѣдѣнія и объ умершихъ, мѣстная духовная консисторія подтвердила духовенству тверской епархіи, чтобы оно, на основаніи 975 ст. XIII т. Св. Зак. уст. медицин. полиц., неопустительно и своевременно доставляло въ оспенные комитеты (при земскихъ управахъ) чрезъ назначенныхъ съ духовной стороны членовъ полугодовыя вѣдомости о всѣхъ родившихся младенцахъ, какъ оставшихся на лицо, такъ и объ умершихъ до привитія имъ оспы, съ помѣщеніемъ въ послѣднемъ случаѣ въ вѣдомостяхъ свѣдѣнія о времени смерти таковыхъ младенцевъ.

— Обычай нѣкоторыхъ изъ священниковъ провожать умершихъ на кладбище, сидя въ экипажѣ, въ церковномъ облаченіи и со свѣчей въ рукѣ, объяснилъ преосвященный Аполлосъ, епископъ вятскій, не имѣетъ никакого основанія въ существующихъ на этотъ предметъ постановленіяхъ церкви. Напротивъ этими поста-

новленіями требуется, чтобы священнослужители при выносѣ умершихъ шли предъ гробомъ. Такъ въ послѣдованіи о погребеніи говорится: «вземше мощи, отходимъ ко гробу, послѣдующимъ всѣмъ людемъ, предъидущимъ же священникомъ поюще: Святый Боже...» Въ 26 правилѣ кіевскаго собора (1640 г.) сказано: «установляемъ, абы священницы умерлаго проводячи... ходили ведлугъ (согласно) звычаю св. великой церкве константинопольской». Противное церковнымъ правиламъ провожаніе священниками умершихъ на кладбище въ экипажѣ, какъ непринятое обычаемъ, представляется и крайне не благообразнымъ; церковное же облаченіе употребляется въ этомъ случаѣ какъ дорожное платье. Православные, какъ заявлено епископу, осуждаютъ священниковъ за такое провожаніе тѣлъ почившихъ, отходящихъ на судъ Божій. Поэтому преосвященный предложилъ консисторіи строго воспретить священникамъ епархіи помянутый обычай.

— Вслѣдствіе перемѣны формы увольнительныхъ билетовъ нижнимъ военнымъ чинамъ арміи и флота, поставившей духовенство въ затрудненіе при вѣнчаніи нижнихъ чиновъ, смоленская духовная консисторія по сношеніи съ мѣстнымъ военнымъ начальствомъ опредѣлила, что безъ разрѣшенія военнаго начальства духовенство можетъ вѣнчать нижнихъ чиновъ: 1) выполнившихъ воинскую повинность, имѣющихъ о томъ свидѣтельство; 2) находящихся въ отставкѣ по выданнымъ имъ указамъ и 3) состоящихъ въ запасѣ (бывшихъ временно и безсрочно-отпускныхъ) по увольнительнымъ билетамъ. Не разрѣшаются браки безъ дозволенія подлежащаго начальства: 1) нижнимъ чинамъ, состоящимъ на дѣйствительной службѣ; 2) находящимся въ кратковременныхъ отпускахъ, т. е. увольняемымъ въ домовой отпускъ по ежегодно объявляемымъ распоряженіямъ военнаго министра; 3) увольняемымъ изъ частей войскъ за излишествомъ неспособныхъ I ст. до перечисленія ихъ въ запасъ и 4) находящимся въ продолжительныхъ для поправленія здоровья отпускахъ, установленныхъ для неспособныхъ II ст. увольняемыхъ съ отпускными билетами. Что же касается внѣшней формы билетовъ, могущей упростить для духовенства дѣло повѣнчанія нижнихъ военныхъ чиновъ, вологодскимъ военнымъ начальствомъ пояснено духовной консисторіи, что нижніе чины, имѣющіе билеты съ арматурами, означенными кругомъ (чернаго цвѣта съ тонкими вокругъ каймами) и въ нихъ знаками по роду оружія, какого-бы цвѣта эти билеты ни были, могутъ вступать въ законные браки; а всѣ остальные, имѣющіе билеты безъ арматуръ, не могутъ.

— Пензенская консисторія, разрѣшая вопросъ о томъ, какъ должно поступать священникамъ въ томъ случаѣ, если волостными правленіями, въ требованіяхъ о комъ либо выписи изъ метрикъ, необходимыя къ тому свѣдѣнія, указанныя въ 227 ст. II т. и въ прилож. къ 1562 ст. IX т. объ акт. сост., выставятъ наобумъ, напримѣръ, иному лицу 20 лѣтъ отъ роду, тогда какъ ему на самомъ дѣлѣ 15 лѣтъ и наоборотъ,—предписала священникамъ, чтобы въ тѣхъ случаяхъ, если о какомъ либо лицѣ будетъ требуема справка изъ метрикъ и указанъ въ требованіи годъ рожденія такой, въ которомъ то лицо окажется незаписаннымъ, они дѣлали справку не менѣе, какъ за три года, именно: за тотъ годъ, на какой указано въ требованіи, и въ которомъ между тѣмъ не оказалось записи указаннаго въ требованіи лица, и за предыдущій и послѣдующій. Если окажется поименованное въ требованіи лицо записаннымъ въ какомъ либо изъ этихъ двухъ годовъ, причтъ долженъ послѣ справки прописать такъ: «При семъ имѣемъ честь объяснить, что сія справка къ тому ли лицу относится, о которомъ оная требуется, удостовѣрить причтъ не можетъ, такъ какъ оно оказалось записаннымъ въ метрикѣ за такой то годъ (выписать самый годъ), а не за тотъ, на который указано въ требованіи». Если не окажется записи въ метрикахъ за всѣ три года, написать въ своемъ отвѣтѣ, что «по справкѣ въ метрикахъ за такіе-то годы (указать тѣ годы) лицо, о коемъ требуется справка (поименовать то лицо), оказалось незаписаннымъ». Такимъ образомъ поступать причту и въ томъ случаѣ, когда въ требованіи волостнаго правленія или др. присутственнаго мѣста и должностнаго лица не будетъ указано положительнаго года, а только будетъ объяснено, что указанное въ требованіи лицо имѣетъ отъ роду столько-то лѣтъ (напр. 20, 15 и т. п.).

— Харьковская духовная консисторія предписала благочиннымъ епархіи, при ходатайствахъ о назначеніи единовременнаго пособія заштатнымъ священноцерковнослужителямъ и ихъ вдовамъ, въ спискахъ свѣдѣній отмѣчать, что лица, ищущія единовременныхъ пособій, нуждаются въ нихъ, или только заслуживаютъ ихъ и какого они поведенія; за недостаткомъ этихъ свѣдѣній ходатайства благочинныхъ будутъ оставляемы безъ послѣдствій.

— Владимірское епархіальное начальство въ виду несоблюденія нѣкоторыми изъ настоятелей и настоятельницъ монастырей и изъ лицъ епархіальнаго духовенства предписаній начальства объ охраненіи церковныхъ и монастырскихъ дачъ отъ лѣсоистребленій и о пользованіи безвозмездно отпускомъ лѣса на постройки и починки изъ монастырскихъ и церковныхъ дачъ, признало необходимымъ подтвердить настоятелямъ и настоятельницамъ монастырей и духовенству, чтобы они, согласно указамъ Св. Синода 21-го ноября 1861 г. № 3,407 и 31-го августа 1864 г. № 2,021, и на основ. 21 § прилож. къ 323 ст. IX т., 1) на поправку монастырскихъ и церковныхъ зданій, а равно на постройки и починки домовъ монастырскій и церковный лѣсъ употребляли не иначе, какъ съ разрѣшенія каждый разъ епархіальнаго начальства и притомъ по дѣйствительной надобности, для чего настоятели и настоятельницы монастырей должны входить съ представленіями къ епархіальному начальству за подписомъ старшей братіи или сестеръ, а причты церквей съ засвидѣтельствованіемъ мѣстныхъ благочинныхъ въ дѣйствительной надобности въ лѣсѣ; чтобы дозволенный къ рубкѣ лѣсъ или дрова отнюдь не продавали стороннимъ лицамъ, за чѣмъ должны наблюдать благочинные; чтобы сучья и вершинникъ не оставляли въ лѣсу, а увозили домой, дабы они не препятствовали молодой поросли, и чтобы самая рубка лѣса производилась въ указанное закономъ время, а для отопленія монастыри и причты могутъ пользоваться сухостойнымъ лѣсомъ и валежникомъ безъ особаго разрѣшенія епархіальнаго начальства, но съ разрѣшенія благочинныхъ надъ монастырями и церквами и подъ ихъ наблюденіемъ; 2) чтобы монастырскіе настоятели и церковные причты въ случаѣ расхищенія лѣса сторонними лицами немедленно объявляли о томъ въ подлежащія присутственныя мѣста для производства слѣдствій о похищенномъ лѣсѣ, извѣщая въ тоже время консисторію для наблюденія за ходомъ дѣла. Для предупрежденія подобныхъ расхищеній, а также поджоговъ лѣса непремѣнно при монастырскихъ лѣсныхъ дачахъ содержали бы сторожей; 3) чтобы священники точно обозначали въ клировыхъ вѣдомостяхъ изъ купленнаго-ли на свои средства лѣса устроены или исправлены ихъ собственные дома, стоящіе на церковныхъ земляхъ, или лѣсъ для постройки и починки домовъ былъ имъ отпущенъ безвозмездно изъ церковныхъ лѣсныхъ дачъ. Послѣднее обстоятельство благочинные должны имѣть всегда во вниманіи при составленіи описей домовъ и строеній, остающихся послѣ смерти членовъ причта или ихъ женъ.

— Въ виду той пользы, какую при неимѣніи хорошихъ огнегасительныхъ снарядовъ въ сельскихъ приходахъ могутъ приносить растущія около церквей деревья, какъ защита отъ огня во время пожаровъ, преосвященный Аполлосъ, епископъ вятскій, предписалъ по епархіи, чтобы посадка около церквей деревьевъ исполнялась подъ наблюденіемъ духовенства и церковныхъ ста-

ростъ самими прихожанами, строившими, украшавшими и обогащавшими церкви. Самое же удобное мѣсто для посадки съ этою цѣлью деревьевъ при церквахъ представляютъ церковныя ограды. А чтобы деревья не заграждали свѣтъ въ окнахъ, слѣдуетъ садить ихъ не близко стѣнъ церковныхъ зданій.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

Долгомъ поставляю сообщить духовенству с.-петербургской епархіи, что поступившія на мое имя съ іюня 1878 г. по 1-е іюля 1879 г. пожертвованія отъ церквей и духовенства на пріобрѣтеніе морскихъ судовъ добровольнаго флота мною своевременно препровождены въ с.-петербургскій губернскій комитетъ для сбора сихъ пожертвованій, при репортахъ, съ приложеніемъ списковъ именъ жертвователей, именно:

1) отъ *преосвящ. епископовъ*—ладожскаго *Гермогена* 100 р. и выборгскаго *Варлаама* 50 р.; 2) отъ *монастырей*: Валаамскаго 500 р., староладожскаго Никольскаго 30 р., Введенскаго Островскаго 25 р. и Зеленецкаго 10 р.; 3) *отъ церквей, причтовъ, ц. старостъ и прихожанъ С.-Петербурга*: соборовъ—Исакіевскаго 125 р., Петропавловскаго 50 р., Князь-Владимірскаго 76 р. 50 к. и Никольскаго 179 р.; церквей: Смоленско-кладбищенской 359 р., Благовѣщенской на Васильевскомъ островѣ 329 р. 52 к., академіи художествъ 50 р., воспитательнаго дома 115 р. 76 к., демидовскаго дома призрѣнія 20 р. и дома призрѣнія бѣдныхъ на Вас. островѣ 14 р. 59 к.; 4) *отъ церквей, причтовъ, церковныхъ старостъ и прихожанъ городовъ*: Фридрихсгама 910 р., Гельсингфорса 176 р., Кексгольма 100 р., Або 64 р. 60 к., Нарвскаго собора 26 р. 50 к., гатчинскаго собора 57 р. 40 к., гатчинской госпитальной церкви 22 р. 50 к. и царскосельской госпитальной церкви 39 р. 80 к.; 5) *отъ оо. благочинныхъ—уѣздовъ*: с.-петербургскаго: свящ. Алекс. Налимова 237 р. 9 к., царскосельскаго: протоіерея Іоанна Бѣляева 392 р. 46 к., шлиссельбургскаго: протоіерея Іакова Смирнова 225 р. 50 к., ямбургскаго: протоіерея Іоанна Любимова 496 р. 30 к., ладожскаго: протоіерея Матѳія Розанова 470 р. 76 к., свящ. В. Мудролюбова 111 р. и свящ. П. Говоркова 75 р. 50 к.; лугскаго: свящ. П. Кулигина 166 р. 25 к. и свящ. Иліи Быстрова 152 р. 2 к.; гдовскаго: свящ. Алекс. Рѣдкинскаго 154 р. 20 к. и свящ. Вас. Лебедева 91 р. 85 к.; 6) *отъ разныхъ сельскихъ церквей*: Югостицкой 42 р., Вычелобка и Поддубья—51 р. 58 к. (церкви сіи въ лугскомъ уѣздѣ), с. Покровскаго (шлиссельб. уѣзда) 15 р., с. Высоцкаго (петергоф. уѣзда) 20 р., с. Котловъ (ямбургскаго уѣзда) 20 р. и красносельской въ Финляндіи 13 р. 50 к.—Такимъ образомъ всего поступило на мое имя и препровождено мною въ комитетъ 6,166 р. 18 к.

Гермогенъ, *епископъ ладожскій*.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Министръ народнаго просвѣщенія имѣлъ счастіе повергать на Высочайшее Его Императорскаго Величества воззрѣніе нижеслѣдующія заявленія о сооруженіи иконъ, по добровольной подпискѣ учрежденій и лицъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія по случаю событія 2-го апрѣля 1879 года.

Преподаватель рисованія курскаго реальнаго училища Стародубовъ—желаніе написать икону въ память избавленія Государя Императора отъ опасности, а члены педагогическаго совѣта сего заведенія—пріобрѣсть раму и лампаду къ этой иконѣ; учащіе и учащіеся въ горбатовскихъ училищахъ и одоевскомъ уѣздномъ училищѣ изъявили намѣреніе пріобрѣсти на добровольныя пожертвованія по иконѣ св. Александра Невскаго; въ карачевскомъ же уѣздномъ училищѣ икону преподобнаго Тита, въ память чудеснаго избавленія Его Императорскаго Величества отъ опасности.

Члены педагогическаго совѣта виленской гимназіи—просьбу о дозволеніи открыть подписку между учащими и учащимися для сооруженія въ домовой церкви среднихъ учебныхъ заведеній города Вильны придѣла во имя св. Александра Невскаго, съ украшеніемъ иконостаса, въ память троекратнаго чудеснаго избавленія Его Императорскаго Величества отъ опасности, изображеніями святыхъ, празднуемыхъ 2-го, 4-го апрѣля и 25-го мая, и съ тѣмъ чтобы ежегодно совершать въ новомъ придѣлѣ въ означенные дни благодарственныя Господу Богу молебствія, а 18-го февраля панихиду о почившемъ въ Бозѣ Августѣйшемъ Родителѣ, Государѣ Императорѣ Николаѣ Павловичѣ. Одновременно съ симъ директоры виленскихъ прогимназій, реальнаго училища, городскаго учительскаго института и еврейскаго учительскаго института ходатайствовали о дозволеніи учащимъ и учащимся въ первыхъ трехъ заведеніяхъ, а въ послѣднемъ директору и учителямъ христіанскаго исповѣданія принять участіе въ упомянутой подпискѣ. Государю Императору благоугодно было на всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Толстаго Собственноручно начертать: «Благодарить».

«Новому Времени» передаютъ, что ученику VII класса харьковской 3 гимназіи Владиміру Бахиреву Всемилостивѣйше пожалованы Государемъ Императоромъ золотые часы съ таковою же цѣпочкою за стихотвореніе, написанное имъ по случаю чудеснаго избавленія Его Величества отъ грозившей опасности 2-го апрѣля.

Газеты сообщаютъ, что Ихъ императорскія высочества великіе князья Сергій и Павелъ Александровичи, Константинъ и Димитрій Константиновичи на дняхъ изволили прислать на имя псковскаго преосвященнаго пожалованную ими въ псково-печерскую обитель къ чудотворному образу Успенія Божіей Матери драгоцѣнную лампаду. О чомъ попечитель и состоящій при великихъ князьяхъ Сергіѣ и Павлѣ Александровичахъ контръ-адмиралъ Арсеньевъ письмомъ изъ Царскаго Села увѣдомилъ владыку. Владыка резолюціею своею предписалъ псково-печерскому монастырю указомъ, чтобы эта лампада великихъ князей предъ чудотворною иконою Успенія Божіей Матери была «неугасимою лампадою», т. е. чтобы огонь въ ней горѣлъ — и вседенно и всеночно — навсегда; — чтобы на обычномъ вечернемъ богослуженіи въ каждый воскресный день, на всѣхъ ектеніяхъ—въ своемъ мѣстѣ—были возносимы и имена высокихъ жертвователей—великихъ князей, а послѣ акаѳиста, предъ временемъ обычнаго прикладыванія къ чудотворному образу, — были съ общимъ всѣхъ и братіи и богомольцевъ колѣнопреклоненіемъ пропѣты слова, находящіяся на лампадѣ: «Все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія, сохрани мя подъ кровомъ Твоимъ».

Недавно скончался въ Москвѣ маститый и заслуженный про

топресвитеръ московскаго Большаго Успенскаго Собора Димитрій Петровичъ Новскій. Покойный, по лѣтамъ (скончался онъ, имѣя около 80 лѣтъ), принадлежитъ къ людямъ стараго времени, но онъ, по сообщеніямъ газетъ, сочувственно относился ко всѣмъ реформамъ нынѣшняго царствованія, какъ къ тѣмъ, которыя касались измѣненій въ государственномъ и общественномъ строѣ Россіи, такъ и къ тѣмъ, которыя относились собственно до духовенства. Покойный началъ свое служеніе 56 лѣтъ тому назадъ, по окончаніи курса въ московской духовной академіи, и сначала читалъ въ академіи лекціи по богословію; но затѣмъ, по желанію покойнаго митрополита Филарета, былъ посвященъ въ санъ священника и опредѣленъ въ одну изъ московскихъ городскихъ церквей. Вообще о. Димитрій пользовался благоволеніемъ митрополита Филарета и ему, еще молодому человѣку, были даваемы различныя, болѣе или менѣе важныя, порученія по духовенству московской епархіи: такъ, онъ ревизовалъ, по приказанію митрополита, духовныя училища и другія учрежденія и былъ смотрителемъ архива по дѣламъ раскола, что въ то время составляло тайное хранилище, недоступное ни для кого, кромѣ посвященныхъ. Имъ были приведены въ порядокъ дѣла этого архива. Кромѣ сана протопресвитера, которымъ покойный о. Димитрій былъ награжденъ послѣ тридцатилѣтняго своего служенія, онъ былъ сопричисленъ къ кавалерамъ ордена св. Анны 1 степ., имѣлъ митру и палицу, а шесть лѣтъ тому назадъ, въ день 50-ти-лѣтняго юбилея его достойной дѣятельности, онъ былъ награжденъ Государемъ Императоромъ крестомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями, изъ кабинета Его Величества, и московскою духовною академіею удостоенъ званія ея почетнаго члена. О. Димитрій былъ также, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, цензоромъ московскихъ духовныхъ журналовъ. Отпѣваніе тѣла покойнаго совершалъ новый московскій владыка высокопреосвященный Макарій въ сослуженіи: двухъ архіереевъ: Алексѣя, епископа Можайскаго, и Іоанна, епископа Камчатскаго и Алеутскаго, 12 архимандритовъ и старшаго духовенства всей Москвы; такъ что однихъ протоіереевъ было до 40 человѣкъ. Въ числѣ прибывшихъ отдать послѣдній долгъ покойному протопресвитеру газеты называютъ высокопреосвященнаго Савву, архіепископа Тверскаго. Литургію совершалъ епископъ Алексѣй Можайскій и викарій московской епархіи. Погребеніе послѣдовало на Пятницкомъ кладбищѣ. Надгробное слово, проникнутое искреннимъ чувствомъ, говорилъ заслуженный профессоръ московскаго университета протоіерей Н. А. Сергіевскій.

Гробъ покойнаго провожали до самаго кладбища толпы народа какъ пѣшаго, такъ и въ разныхъ экипажахъ. Улицы по пути слѣдованія печальной процессіи были запружены идущими и ѣдущими.

Изъ опубликованнаго отчота иркутской духовной миссіи за 1878 годъ видно, что этотъ годъ не былъ такъ благопріятенъ для миссіи относительно обращенія язычниковъ въ христіанство, какъ предшествующій 1877. Всего трудами иркутскихъ миссіонеровъ просвѣщено св. крещеніемъ 898 человѣкъ мужскаго пола и 850 женскаго пола; въ совокупности 1,748 душъ. Кромѣ того приходскими священниками присоединено изъ язычества и разныхъ сектъ 52 чел.; всего 1,800 душъ. Меньше чѣмъ въ юбилейный годъ 1877, когда чрезвычайность событія (150-лѣтній юбилей памяти святителя Иннокентія) располагала инородцевъ къ принятію христіанства. Къ особенно благопріятнымъ явленіямъ и къ важнымъ пріобрѣтеніямъ для миссіи въ 1878 году должно отнести пожертвованія инородцевъ на устройство двухъ храмовъ; затѣмъ открытіе третьяго стана при идинской степной думѣ усилитъ дѣятельность миссіи. Въ училищахъ при миссіонерскихъ станахъ и подъ вѣдѣніемъ миссіонеровъ обучалось до 220 мальчиковъ и дѣвочекъ. Главное сопротивленіе успѣшному дѣйствію миссіонеровъ представляли, какъ и прежде, мѣстные начальники, коль скоро они изъ язычниковъ, и штатные и сверхштатные ламы, которые «вдали отъ своего центра, дацана, дѣйствуютъ болѣе осторожно и разсчетливо, вблизи же дацана дѣйствуютъ хитро, а подчасъ смѣло и дерзко».

Вышедшій на дняхъ отчотъ общества для распространенія св. Писанія въ Россіи за 1878 годъ представляется особенно благопріятнымъ въ финансовомъ отношеніи: вмѣсто прошлогодняго дефицита получился излишекъ въ приходѣ—въ 1,402 руб., и такимъ образомъ средства общества, понизившіяся было до 3,255 рублей, снова увеличились до 4,297 р. Этимъ счастливымъ результатомъ общество обязано преимущественно увеличенію членскихъ взносовъ и сборовъ по книжкамъ. Св. книгъ было распространено 42,727 экз. на 16,046 р. 84 к., менѣе противъ предъидущаго года на 4,120 экз. Это главнымъ образомъ зависѣло отъ того обстоятельства, что въ отчотномъ году было только шесть книгоношъ вмѣсто прежнихъ семи.

«Новое Время» слышало, что высокопреосвященный Исидоръ, митрополитъ с.-петербургскій, пожертвовалъ въ пользу тульскихъ духовно-учебныхъ заведеній 5,000 рублей. На проценты съ этого капитала въ Тулѣ будутъ учреждены три стипендіи имени жертвователя для бѣднѣйшихъ изъ учащихся въ тамошнихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

«Московскимъ Вѣдомостямъ» пишутъ, что на дняхъ херсонскій викарій Наѳанаилъ отбылъ къ мѣсту новаго своего назначенія—въ Архангельскъ, куда онъ, какъ извѣстно, назначенъ на каѳедру епископа архангельскаго и холмогорскаго.

На страницахъ нашихъ свѣтскихъ газетъ нерѣдко можно встрѣтить описанія недостатковъ нашего духовенства по поводу неудовлетворительности требоисправленій, даже вымогательства денегъ и т. п. Духовенство, говорятъ, должно преслѣдовать духовныя цѣли; оно должно служить идеаломъ нравственности, честности и справедливости, своею жизнію и поведеніемъ оно должно показывать примѣръ паствѣ. Требованія совершенно справедливыя. Но газеты рѣдко касаются вопроса, можетъ-ли всѣ эти обязанности исполнить наше духовенство при существующихъ условіяхъ? Тѣмъ съ большимъ интересомъ мы прочли появившуюся на дняхъ въ «Новомъ Времени» статью по означенному вопросу, въ которой въ виду укоровъ нерѣдко расточаемыхъ печатью нашему духовенству говорится между прочимъ слѣдующее:

«Въ матеріальномъ отношеніи наше духовенство обставлено крайне незавидно, особенно въ селахъ и уѣздныхъ городкахъ. Священника провинціальнаго можно встрѣтить зачастую и на возу сѣна, и на полѣ съ серпомъ въ рукахъ, и съ плугомъ на пашнѣ. Живя на счотъ грошей своей паствы и пользуясь отъ нея разными сборами, сельскій священникъ и самъ терпитъ и переноситъ крестьянскія несчастія. Случится ли неурожай, падежъ скота, градомъ ли выбьетъ хлѣбъ, — бѣденъ крестьянинъ, бѣденъ и священникъ. А сколько нравственныхъ униженій и различнаго рода оскорбленій переноситъ священникъ при сборѣ натурою крестьянскихъ сельскохозяйственныхъ произведеній: хлѣба, масла, яицъ, курятины, гусятины и т. д.! Значительная часть нашего духовенства не пользуется жалованьемъ, а принуждена довольствоваться одними гроше-

выми доходами, да натуральными сборами. Но если въ иныхъ приходахъ и существуетъ жалованье, то самое ничтожное: какихъ-нибудь 150—200 р. въ годъ получаетъ священникъ, до 50—80 р. псаломщикъ, а между тѣмъ требуется дать воспитаніе и образованіе семейству. Досугъ ли тутъ заботиться священнику о нравственномъ и духовномъ просвѣщеніи паствы, когда его прежде всего одолѣваетъ забота о кускѣ хлѣба. Между тѣмъ, будучи лучше обезпечено, духовенство больше найдетъ свободнаго времени для бесѣдъ домашнихъ и церковныхъ съ крестьянами; а хорошій священникъ вообще имѣетъ большое вліяніе на народъ».

Газетѣ кажется, что въ этомъ случаѣ много могло бы помочь приходскому духовенству земство: оно, по мнѣнію газеты, въ состояніи было бы убѣдить крестьянъ перевести сборы натурою на жалованье, какъ это сдѣлало, напримѣръ, одно изъ земствъ пермской губерніи (оханское), гдѣ всѣ сборы переведены съ согласія крестьянъ на жалованье. Настоятель получаетъ тамъ жалованья до 400 руб. въ годъ и болѣе, смотря по приходу, а псаломщикъ 120—150 руб. въ годъ. Какъ духовенство, такъ и крестьяне, по словамъ газеты, довольны нововведенными порядками. Лица близко знакомыя съ дѣломъ, высказывавшія по разсматриваемому вопросу свои мнѣнія въ нашемъ журналѣ, не находятъ рекомендуемой газетою мѣры къ улучшенію быта нашего духовенства приложимою ко всѣмъ приходамъ и вообще относятъ ее къ такъ называемымъ палліативнымъ средствамъ. За всѣмъ тѣмъ нельзя не пожелать, чтобы тамъ, гдѣ эта мѣра могла бы дѣйствительно принести пользу для духовенства, земства наши старались давать ей, съ согласія духовенства и прихожанъ, возможное примѣненіе.

Августѣйшая Покровительница общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, Государыня Императрица во вниманіе къ бѣдствію, постигшему городъ Иркутскъ, и съ соизволенія Государя Императора, изволила разрѣшить главному управленію и мѣстнымъ его учрежденіямъ открыть сборъ пожертвованій въ пользу погорѣльцевъ. Доводя объ этомъ до всеобщаго свѣдѣнія, главное управленіе увѣдомляетъ, что пріемъ пожертвованій открытъ въ его помѣщеніи (Инженерная улица, № 9) ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 11 до 3 часовъ пополудни. Приэтомъ, въ виду дальности разстоянія и стоимости перевозки, желательно замѣнять вещевыя приношенія денежными. Вмѣстѣ съ тѣмъ главное управленіе проситъ лицъ, желающихъ принять на себя пріемъ пожертвованій въ центральномъ складѣ общества, заявить объ этомъ для установленія дежурства.

Телеграмма, полученная министромъ внутреннихъ дѣлъ отъ предсѣдательствующаго въ совѣтѣ главнаго управленія Восточной Сибири, изъ Иркутска, отъ 1-го іюля 1879 года извѣщаетъ, что расположеніе жителей около города съ каждымъ днемъ уменьшается; болѣзней нѣтъ; по распоряженію управляющаго губерніей, постановлено въ обязанность докторамъ посѣщать лагерное расположеніе жителей и оказывать пособіе. Одна частная аптека открыла продажу медикаментовъ — при гражданской больницѣ; недостатка въ жизненныхъ припасахъ не ощущается; цѣны на припасы умѣренны, на квартиры же увеличиваются непомѣрно, втрое и болѣе, съ требованіемъ заключенія контракта на нѣсколько лѣтъ и съ выдачей впередъ за годъ. О подвозѣ товаровъ дѣлается распоряженіе.

Рѣдкая недѣля обходится у насъ безъ новыхъ несчастій. 27-го іюня на минномъ катерѣ трехбашеннаго броненоснаго фрегата «Лазаревъ», во время упражненій на Кронштадтскомъ рейдѣ, послѣдовалъ нечаянный взрывъ мины, заряженной 60 фунтами пироксилина. Результаты катастрофы: 5 человѣкъ разнесло въ куски, 7 опасно ранены и остальные 10 легко. Командиръ катера лейтенантъ Качаловъ контуженъ. Изъ опасно раненыхъ, кои были доставлены на носилкахъ въ госпиталь, нѣкоторые умерли. Картина, по словамъ очевидцевъ, была по истинѣ потрясающая. Половина катера разлетѣлась въ дребезги. Но и не лучше была участь несчастнаго экипажа. Пятерыхъ разнесло на мелкіе кусочки. Видъ оторванныхъ головъ, рукъ и ногъ, принадлежавшихъ людямъ, за минуту передъ тѣмъ находившимся въ полномъ разгарѣ жизни, раздирающимъ образомъ дѣйствовалъ на души случайныхъ очевидцевъ катастрофы; опасно раненые, издававшіе ужасные стоны, еле живые, были на носилкахъ доставлены въ кронштадтскій госпиталь, но нѣкоторые изъ нихъ въ страшныхъ мученіяхъ испустили послѣдній вздохъ. Вообще, происшествіе со взрывомъ произвело сильное, подавляющее впечатлѣніе на всѣхъ моряковъ. Кого или что, собственно, можно назвать виновникомъ катастрофы, пока еще неизвѣстно; хотя по этому поводу высказывалось въ газетахъ множество догадокъ и объясненій; но пока, до точнаго разслѣдованія дѣла, къ нимъ нельзя относиться довѣрчиво. Одни винятъ въ несчастіи неустановившуюся командную минную терминологію и говорятъ будто лейтенантъ Качаловъ скомандовалъ: «опускай», относя это къ шесту, минеръ же понялъ, что это относилось къ проводникамъ и преждевременно надавилъ пуговку. Другіе говорятъ, что лейтенантъ Качаловъ сдѣлалъ ошибку, провѣряя мину: онъ будто бы раньше времени соединилъ проводники отъ мины вмѣсто особыхъ проводниковъ для повѣрки; самъ Качаловъ будто бы не отрицаетъ этого обстоятельства. Дознаніе о причинахъ преждевременнаго взрыва боевой мины поручено сдѣлать командиру 2-го флотскаго Ея Величества Королевы Эллиновъ экипажа, капитану 1-го ранга М. П. Шварцу, который уже и приступилъ къ исполненію возложеннаго на него порученія. 30-го іюня въ полдень происходили первыя похороны одной изъ жертвъ катастрофы миннаго баркаса фрегата «Лазаревъ», матроса Краснова (умершаго съ оторванными ногами). Въ этихъ похоронахъ выразилось то глубокое сочувствіе къ жертвамъ несчастія и то впечатлѣніе, какое оно произвело на офицеровъ отряда. Похороны были необыкновенно торжественны и почетны. За погребальной колесницей шелъ старшій офицеръ фрегата «Лазаревъ» и офицеры со всего миннаго отряда въ полной парадной формѣ, взводъ матросовъ съ горнистами и хоръ музыкантовъ. Массы народа сопровождали печальную процессію до городскихъ воротъ.

Извѣстный публицистъ Евгеній Марковъ помѣстилъ недавно въ «Голосѣ» обширный фельетонъ, въ которомъ касается «вопроса минуты», т. е. подвиговъ нашихъ революціонеровъ, ихъ значенія, отношенія къ нимъ печати и т. д.

Вопреки распространенному мнѣнію, авторъ видитъ «въ покушеніяхъ и злодѣйствахъ послѣдняго времени не возрастающую силу шайки, а признакъ ея отчаянія и агоніи». Горькій опытъ, по мнѣнію автора, разубѣдилъ нашихъ революціонеровъ въ томъ, что ихъ пропаганда можетъ имѣть какой бы то ни было успѣхъ въ народѣ, и вотъ, отчаявшись въ содѣйствіи и сочувствіи его, они пустили въ ходъ безсмысленныя преступленія съ цѣлію водворить общественную панику, всеобщее недовольство и безпорядки. Можетъ быть это и такъ, но во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ успокоивать себя тою мыслью, что революціонная шайка у насъ ничтожна по своей численности: и одна змѣя, заползшая въ домъ, произ-

водитъ переполохъ во всемъ домѣ и жильцы не могутъ успокоиться до тѣхъ поръ, пока гадина не будетъ уничтожена; всякая оплошность, всякое малѣйшее ослабленіе надзора и предпринятыхъ мѣръ къ истребленію у насъ нигилистическаго зелья можетъ принести громадный, не вознаградимый кредъ обществу. Чтобы ни говорили, а мѣры эти заставили притихнуть нашихъ революціонеровъ. На прошлой недѣлѣ, за исключеніемъ двухъ-трехъ сомнительныхъ слуховъ о ихъ продѣлкахъ, не было никакихъ новыхъ извѣстій. Изъ Бѣлгорода (Курск. губ.) «Русск. Вѣд.» пишутъ, что тамошніе горожане встревожены предполагаемымъ появленіемъ соціалистовъ. Предположеніе возникло на томъ основаніи, что городскому головѣ было прислано анонимное письмъ съ приглашеніемъ въ извѣстное мѣсто принести 5,000 р. Такого рода продѣлки, какъ извѣстно, часто стали практиковаться въ нашихъ городахъ; можно допустить, что въ подобныхъ случаяхъ именемъ соціалиста воспользуется любой мошенникъ и проходимецъ, — ему все-таки представляется нѣкоторая надежда: «авось испугается и вынесетъ».

Въ «Прав. Вѣстн.» напечатано, что 15 іюня прибылъ изъ Харькова въ Курскъ временный генералъ-губернаторъ и командующій войсками округа, генералъ адъютантъ, генералъ отъ кавалеріи графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ. На другой день послѣ своего пріѣзда, графъ послѣ пріема чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ, посѣтилъ преосвященнаго Сергія. При осмотрѣ мѣстныхъ учебныхъ заведеній графъ посѣтилъ между прочимъ тамошнее епархіальное женское духовное училище. При отъѣздѣ своемъ въ Черниговъ графъ заявилъ провожавшимъ его мѣстнымъ властямъ объ отрадномъ впечатлѣніи, произведенномъ на него двухдневнымъ пребываніемъ въ Курскѣ. По послѣднимъ извѣстіямъ графъ Лорисъ-Меликовъ скоро имѣетъ прибыть въ Петербургъ, гдѣ предполагаетъ пробыть около недѣли. Газеты сообщаютъ, что и одесскій временный генералъ-губернаторъ Тотлебенъ оставилъ надняхъ Одессу, выѣхавъ на три недѣли въ свое имѣніе — въ Ковно. Въ должность генералъ-гебернатора вступилъ командующій войсками Одесскаго округа, генералъ адъютантъ Семека.

26-го іюня въ одесскомъ военно-окружномъ судѣ разсматривалось дѣло по обвиненію студента Новороссійскаго университета Георгія Минакова и ученика желѣзно дорожнаго училища Ѳедора Гаврюшина въ покушеніи на убійство и сверхъ того Минаковъ обвинялся еще въ томъ, что имѣлъ у себя революціонное изданіе «Земля и Воля», и въ угрозѣ въ письмѣ приставу Полустроеву. Послѣ допроса свидѣтелей и по выслушаніи объясненія сторонъ, военно окружный судъ постановилъ: лишивъ всѣхъ правъ состоянія подсудимыхъ Минакова и Гаврюшина, подвергнуть ихъ каторжнымъ работамъ перваго на 12, а втораго на 8 лѣтъ.

Газета «Кіевлянинъ» сообщаетъ: на 6-е іюля назначено засѣданіе кіевской уголовной палаты по дѣлу о государственномъ преступленіи, совершенномъ Милавскимъ, Шефферомъ, Бохановскимъ, Стефановичемъ, Дейчемъ и другими.

— Приводимъ нѣкоторыя дополнительныя свѣдѣнія къ сообщеннымъ нами въ прошлой лѣтописи извѣстіямъ о вступленіи князя Александра I въ Болгарію. Тотъ фактъ, что новый князь болгарскій вступилъ на почву своего княжества въ Варнѣ, по мнѣнію, высказанному одною славянскою газетою, не лишонъ извѣстнаго историко-политическаго значенія, такъ какъ у Варны 10-го ноября 1444 года султанъ Мурадъ одержалъ надъ христіанскою ратью кровопролитную побѣду, приведшую османовъ къ стѣнамъ Константинополя. Побѣда у Варны даровала османамъ господство не только надъ Босфоромъ, но и надъ сѣверными берегами Чернаго моря. Тамъ, гдѣ теперь возвышается одинъ изъ прекраснѣйшихъ славянскихъ городовъ Одесса, стояла до 1789 г. турецкая крѣпость Хаджибай. Не прошло съ того времени и столѣтія, какъ жалкое турецкое селеніе рыбаковъ со старою крѣпостцею обратилось въ богатый городъ съ 190,000 жителей. Гдѣ ступитъ турокъ—тамъ не растетъ трава. Но славянское трудолюбіе и неутомимость создаютъ новую жизнь на развалинахъ. Мы видимъ это на Одессѣ. Справедливо поэтому сказалъ князь Александръ городскому головѣ Варны: «Варна—сестра Одессы, да процвѣтаютъ и благоденствуютъ оба города»! Находясь въ такомъ же счастливомъ географическомъ положеніи, какъ и Одесса, освобожденная отъ турецкаго ига, Варна можетъ со временемъ исполнить желанія князя.

Въ Тырновѣ 28-го іюня болгарскія войска приняли присягу на вѣрность конституціи и князю Болгаріи. Князь прочиталъ поболгарски рѣчь, въ которой, между прочимъ, объявилъ, что тырновской дружинѣ будетъ присвоено наименованіе «Дондуковской». Князь выразилъ надежду, что названная дружина выкажетъ себя достойною оказываемой ей чести.

Назначеніе князя Дондукова-Корсакова шефомъ тырновской дружины послѣдовало съ Высочайшаго соизволенія нашего Государя Императора. Князь болгарскій выразилъ въ телеграммѣ сердечную благодарность Его Величеству за соизволеніе на упомянутое назначеніе бывшаго императорскаго комисара въ Болгаріи. «Вся Болгарія, сказано между прочимъ въ телеграммѣ князя, признавая заслуги императорскаго комисара, просила меня объ этомъ его отличіи, я считаю себя счастливымъ, что имѣлъ возможность объявить о томъ князю, въ присутствіи арміи и многихъ тысячъ народа». Въ Тырновѣ, вмѣстѣ съ выраженіемъ народнаго восторга по случаю прибытія князя, живо выразилась признательность болгарскаго народа къ Россіи. Надъ трономъ князя красовался портретъ Государя. При провозглашеніи многолѣтія упоминался Царь-Освободитель. Митрополитъ выразилъ въ своей привѣтственной рѣчи, что князь долженъ «помнить, кому онъ обязанъ престоломъ, и хранить свято союзъ съ Россіей». Въ Тырновѣ на всѣхъ аркахъ красуются слова: «Да здравствуетъ Русскій Царь».

Народное собраніе избрало депутацію, состоящую изъ бывшаго экзарха, одного архіепископа и четырехъ свѣтскихъ членовъ, поручивъ ей повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе чувствъ почтительной преданности и глубочайшей признательности всего болгарскаго народа за отмѣнныя благодѣянія, коими Государь Императоръ столь великодушно изволилъ осыпать Болгарію. Присоединяясь къ единодушнымъ пожеланіямъ народа, князь уполномочилъ эту депутацію отправиться въ Петербургъ къ 25-му іюля и просилъ князя Дондукова-Корсакова представить ее Его Императорскому Величеству.

«Съ своей стороны, говоритъ князь въ телеграммѣ изъ Плевны къ Государю Императору, я просилъ князя Дондукова-Корсакова выразить все благоговѣніе, которымъ я проникнутъ къ Августѣйшей Особѣ Вашего Величества, и увѣрить Васъ въ моей неизмѣнной признательности за милостивое покровительство, коимъ Вы удостоиваете меня и мой народъ, въ минуту, когда мы вступаемъ въ новую эру нашего политическаго существованія. Господь да покровительствуетъ Вашему Величеству и да сохранитъ Ваши драгоцѣнные дни для счастія народовъ русскаго и болгарскаго».

Посѣщеніе княземъ Тырнова до нѣкоторой степени омрачено было случившимся тамъ несчастіемъ. Иллюминація, которою пожелали ознаменовать пребываніе болгарскаго князя въ Тырновѣ, послужила источникомъ несчастія. Ночью вспыхнулъ пожаръ въ одной изъ окраинъ. Жертвой пламени сдѣлалось полтораста домовъ и нѣсколько лавокъ съ товаромъ; погибло нѣсколько человѣкъ и много лошадей. Утромъ послѣ случившагося несчастія князь обозрѣвалъ мѣсто пожарища; онъ долго ходилъ между погорѣльцами, утѣшая ихъ. Изъ своихъ суммъ князь пожертвовалъ погорѣльцамъ 200,000 франковъ. Депутаты народнаго собранія открыли подписку и собрали 30,000 франковъ.

Остальная часть утра была посвящена княземъ на ознакомленіе съ положеніемъ школьнаго дѣла въ Тырновѣ. Князь принималъ членовъ учительскаго настоятельства, разсматривая представленныя ему статистическія данныя, и заявилъ, что первою его заботой будетъ организація школъ и тутъ же рѣшилъ открыть въ Тырновѣ гимназію и пансіонъ для дѣвочекъ.

Въ воскресенье, 1-го (13-го) іюля, въ два часа дня, князь Александръ I-й болгарскій торжественно вступилъ въ Софію — столицу болгарскаго княжества. 10,000 человѣкъ болгарской милиціи были разставлены шпалерами, митрополитъ привѣтствовалъ князя рѣчью на болгарскомъ языкѣ. Народъ встрѣтилъ своего избранника съ большимъ еще, если возможно, восторгомъ, чѣмъ въ Варнѣ, Рущукѣ и Тырновѣ. Изукрашенный флагами, цвѣтами и зеленью, городъ освѣтился вечеромъ иллюминаціей и, не смотря на позднее время, движеніе на улицахъ и крики радости не прекращались. Какъ и въ Тырновѣ, благодарная Болгарія, встрѣчая въ Софіи своего Александра перваго, благословляетъ Александра Втораго и всю Россію. До глубокой ночи на улицахъ раздавались народныя пѣсни. Передъ дворцомъ князя происходили радостныя оваціи; тысячная толпа прошлась по главнымъ улицамъ торжественнымъ шествіемъ съ факелами. На огромномъ щитѣ красовалась надпись «Помни Санъ-Стефанскую Болгарію», на другомъ щитѣ имена македонскихъ городовъ: Кавала и Солунь (Салоники).

Газетѣ «Русскій Курьеръ» телеграфируютъ изъ Варны, отъ 1-го іюля: «Князь Дондуковъ-Корсаковъ, 3-го іюля совсѣмъ возвращается въ Россію. Въ Болгаріи всѣ административныя должности переданы болгарамъ. 18-го іюля послѣдній русскій солдатъ возвратится въ Россію».

6-го іюля.

Поученіе въ день явленія Боголюбскія иконы Богородицы (*).—Желая сказать сегодня что либо въ назиданіе ваше, призрѣваемыя и воспитывающіяся въ честномъ домѣ семъ, я не могу отрѣшиться отъ евангельскаго чтенія, предложеннаго нынѣ церковію: оно полно глубокаго назиданія и близко касается васъ. Въ немъ разсказано о двухъ благочестивыхъ женахъ, пришедшихъ въ великое чувство умиленія отъ ученія Божественнаго Учителя Христа. Одна изъ нихъ до того заслушалась Господа, что не могла отойти отъ ногъ Его, чтобы помочь сестрѣ своей, хлопотавшей о большемъ угощеніи Его. Другая, внимая слову Его, не въ состояніи была сдержать своего святаго восторга: возвысивъ голосъ изъ народа, она назвала блаженною Пречистую Матерь Господа, которая также въ святомъ безмолвіи услаждалась словомъ Божіимъ и слагала въ сердцѣ Своемъ глаголы не только Сына Своего, но и о Сынѣ Своемъ. *Блажени*, сказалъ по этому поводу Христосъ, *слышащіи слово Божіе и хранящіи его* (Лук. XI, 28).

Сестры о Господѣ, и вы не лишены этого блаженства: и вы подобно евангельскимъ женамъ, и особенно благословенной изъ всѣхъ женъ Матери Господа, вашей небесной покровительницѣ и заступницѣ, можете слушать Христа, бесѣдовать съ Нимъ и притомъ всегда, когда пожелаете. Вознесшійся на небо Господь нашъ согласно съ Своимъ обѣтованіемъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*, донынѣ невидимо пребывающій съ нами, чтобы мы не ощущали недостатка и въ Его видимомъ присутствіи, оставилъ намъ, вмѣсто Себя, слово Свое, которое Его боговдохновенные апостолы предали письмени, а ихъ богопросвѣщенные преемники сдѣлали возможно доступнымъ для образованныхъ и простыхъ, для богатыхъ и бѣдныхъ.—Итакъ, когда вы захотите послушать единаго и единственнаго Учителя рода человѣческаго, займитесь въ простотѣ вѣрующаго сердца чтеніемъ или слушаніемъ Его слова, и вы ощутите Его Самого, невидимо возвѣщающаго вамъ глаголы жизни вѣчной.

Не принимающій словъ Моихъ имѣетъ судію себѣ: слово, которое Я говорилъ, оно будетъ судить его въ послѣдній день, сказалъ Христосъ Господь нашъ (Іоан. XII, 48). Св. угодники Божіи, извѣдавшіе силу и сладость Слова Божія, не находили словъ для изображенія спасительнаго дѣйствія его на душу человѣка. Выслушаемъ одного изъ раннихъ и одного изъ позднихъ свидѣтелей Христовыхъ. *Писаніе*, говоритъ св. апостолъ Павелъ, *богодухновенно и полезно есть ко ученію, ко обличенію, ко исправленію, къ наказанію, еже въ правдѣ, да совершенъ будетъ Божій человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. III, 16). «Человѣкъ»—говоритъ св. Тихонъ воронежскій—«человѣкъ самъ по себѣ слѣпъ, и потому требуетъ просвѣщенія; забывчивъ, и потому требуетъ частаго напоминанія; лѣнивъ, и ради того ему нужно поощреніе; дряхлъ и унылъ, и потому потребно ему утѣшеніе; поползновененъ, и для того требуетъ подкрѣпленія; сумнителенъ, и для того требуетъ наставленія,—что все изъ святаго Писанія почерпается» (Том. IV, стр. 30).

Благочестивые предки наши, обучавшіеся и грамотѣ по слову Божію, самымъ любимымъ своимъ чтеніемъ признавали чтеніе св. Писанія.

Но послѣднее наше поколѣніе, обучившееся грамотѣ по «занятнымъ книжкамъ», жадно и безъ разбора читало все, кромѣ слова Божія.—И исполнился надъ нами судъ Божій: *се послю, глаголетъ Господь, гладъ на землю, не гладъ хлѣба, не жажду воды; но гладъ слышанія слова Господня* (Ап. VIII, 11—12). Теперь ни для кого не тайна, до чего доводитъ гладъ слышанія слова Господня.

Воспитывающіяся! вы никогда не скажете, что гибли отъ глада слышанія слова Господня въ стѣнахъ пріютившаго васъ заведенія. Желая, чтобы вы *изъ дѣтства знали священныя писанія, могущія умудрити васъ во спасеніе вѣрою во Христа Іисуса*, и явились *уготованными на всякое дѣлое благое*, руководители ваши указали вамъ ежедневно слушать слово Божіе. Держитесь этого святаго правила и тогда, когда будете внѣ заведенія, слѣдуйте ему во всю жизнь.

Призрѣваемыя! если и вы желаете прочее время живота вашего въ мирѣ и покаяніи скончати и дать добрый отвѣтъ на страшномъ судилищѣ Христовомъ, то, не довольствуясь слушаніемъ слова Божія въ храмѣ Божіемъ, удѣляйте часъ, наконецъ полчаса въ сутки на чтеніе или слушаніе его дома.

Воспитывающіяся и призрѣваемыя! помните, что какъ трудно

(*) Произнесено въ храмовой праздникъ въ церкви александроневскаго дома призрѣнія бѣдныхъ духовнаго вѣдомства.

нашему тѣлу оставаться безъ пищи въ теченіи сутокъ, такъ тяжело и душѣ нашей, христіанкѣ по природѣ, провести день безъ слова Божія. Помните, что при ежедневномъ чтеніи или слушаніи слова Божія въ васъ будетъ постепенно слагаться то доброе настроеніе, которое послужитъ самымъ вѣрнымъ залогомъ вашего счастія на землѣ и блаженства на небѣ.

Помните, что другаго, лучшаго, чѣмъ слово Божіе, руководителя въ сей жизни нѣтъ и не будетъ. Ввѣрьтесь ему и онъ прямо приведетъ васъ въ царствіе небесное. Но не забывайте, что Христосъ ублажаетъ не слушающихъ только, а слушающихъ и хранящихъ слово Божіе, и потому *бывайте творцы слова, а не точію слышателіе* (Іак. I, 23).

Преславная Приснодѣво, рождшая Наставника заблудшимъ! къ Тебѣ прибѣгаемъ Благодатнѣй; Ты намъ помози слышати и хранити слово Сына Твоего и Бога нашего, и моли, Богородице, *въ книзѣ животнѣй рабомъ Твоимъ написатися*. Аминь.

Протоіерей **Іоаннъ Покровскій**.

14-го Іюня 1879 года.

Изготовленіе колоколовъ для православныхъ церквей прибалтійскихъ губерній.—Газеты сообщаютъ, что въ настоящее время на колокольномъ заводѣ г. Финляндскаго, въ Москвѣ, исполненъ Высочайшій заказъ колоколовъ, продолжавшійся періодически въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ, для новыхъ 47 приходовъ рижской епархіи, въ губерніяхъ: эстляндской, лифляндской и курляндской. Всѣхъ колоколовъ отлито 156, вѣсомъ въ 5.210 пудовъ 32 ф., на сумму до 150.000 рублей. Въ томъ числѣ, для вновь строящагося въ Ригѣ каѳедральнаго собора, во имя Св. Александра Невскаго, 12 колоколовъ вѣсомъ въ 1.423 пуд. 2 фунт. Всѣ колокола имѣютъ отдѣлку въ Византійскомъ стилѣ и на каждомъ изъ нихъ вылито по одной иконѣ, а на колоколахъ для рижскаго собора, по желанію мѣстнаго преосвященнаго, имѣются по четыре иконы съ соотвѣтствующими ихъ значенію текстами. На колоколахъ имѣется надпись слѣдующаго содержанія: «Вылитъ сей колоколъ въ такой-то приходъ рижской епархіи, Всемилостивѣйше пожалованный Его Императорскимъ Величествомъ Александромъ II, вѣсъ, годъ, мѣсяцъ и число». Мелкій подборъ колоколовъ исполняется на другихъ заводахъ.

Единовѣрческая церковь въ Барнаулѣ.—Въ «Русскія Вѣдомости» пишутъ изъ г. Барнаула: «Старообрядцы, жувущіе близъ Барнаула, въ деревняхъ Краюшкиной, Новой Повалихѣ (или Галашевой), Окуловой, Андреевской, Крайчиковой, лишенные возможности исполнять требованія религіи при соблюденіи свято чтимыхъ ими обычаевъ и обрядовъ и признающіе сводные браки зазорными, отправили лѣтъ около двадцати пяти назадъ къ томскому епископу Аѳанасію двухъ уполномоченныхъ: Егора Безсонова и Платона Краюшкина, съ просьбою о разрѣшеніи построить въ д. Краюшкиной (Тальменской области) единовѣрческую церковь. Представленный ими планъ, сочиненный архитекторомъ алтайскихъ заводовъ, былъ одобренъ консисторскимъ архитекторомъ и утвержденъ архіереемъ. Вскорѣ послѣ этого епископъ Парѳеній, отправясь по епархіи, остановился по дорогѣ въ Барнаулѣ въ д. Кунгуровой и послалъ оттуда въ д. Краюшкину нарочнаго за общественниками, хлопотавшими о постройкѣ церкви. Объяснившись съ ними по этому дѣлу и войдя въ подробности, онъ благословилъ богоугодное ихъ намѣреніе и сейчасъ же отправился къ Краюшкину со свитою. Архіерея, по заведенному порядку, сопровождали управитель заводскихъ крестьянъ, заводскій депутатъ по дѣламъ ихъ и мѣстный засѣдатель. По осмотрѣ избраннаго подъ церковь мѣста епископъ освятилъ его, при стеченіи изъ окрестныхъ деревень народа, никогда невидавшаго столь торжественнаго обряда. Между тѣмъ, въ виду настоятельной необходимости въ духовномъ утѣшеніи жителей, исправленіи требъ и молитвоприношеній въ часовнѣ, устроенной еще дѣдомъ Платона Краюшкина, присланъ имъ изъ Суенги священникъ Іона, состоявшій при тамошней единовѣрческой церкви».

Конецъ распри между громовскими старообрядческими лжеіерархами.—Долголѣтняя распря между двумя «австрійскими» лжеіереями, находящимися въ Петербургѣ, наконецъ-то развязалась. Пожаръ, бывшій 2-го іюня за московской заставой, уничтожилъ лабазъ и лавку, принадлежавшіе старшему громовскому старообрядческому попу Ермилу Яковлеву Ершову. Лабазъ и мелочная лавка, сказать правду, служили соблазномъ для прихожанъ и яблокомъ раздора между лжеіереями. Конечно, Ершовъ въ концѣ концовъ оказался не въ убыткѣ, потому что какъ лабазъ, такъ и лавка были застрахованы на весьма почтенную сумму. Товарищъ Ершова Мальцевъ, вѣроятно, успокоился и пересталъ писать въ газетахъ о житьѣ-бытьѣ о. Ермила, равно сочинять доносы и посылать ихъ въ Москву къ лжеархіепископу древнихъ христіанъ Антонію Шутову; и, вѣроятно, самъ Ершовъ, заполучивъ страховыя деньги, не пожелаетъ продолжать ненавистную для него и безпокойную торговлю въ лабазѣ и мелочной лавкѣ. Всего больше подосадуютъ на это московскіе посланцы — попъ Прокопій и Шебаевъ. Они нерѣдко пріѣзжали изъ Москвы въ Петербургъ для разбора распри между Ершовымъ и Мальцевымъ. Посланцы какъ нельзя лучше пользовались порученіемъ владыки Антонія. Они обыкновенно останавливались не на громовскомъ кладбищѣ, а въ маріинской гостинницѣ въ лучшемъ номерѣ и окружали себя блестящей обстановкой. Средства имъ давали разбиравшіеся соперники оо. Ермилъ и Наумъ. Попъ Прокопій и Шебаевъ, зная, что оба лжеіереи имѣютъ весьма хорошія средства, долго затягивали дѣло, говоря, что самая лучшая мѣра для укрощенія ихъ заключается въ деньгахъ, придерживаясь русской пословицы: «бей не дубьемъ, а рублемъ»...

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-го ІЮЛЯ ВЫШЛА И РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ VII-я, ІЮЛЬСКАЯ, КНИГА ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА:

„РУССКАЯ СТАРИНА".

СОДЕРЖАНІЕ: I. Императоръ Іоаннъ Антоновичъ (окончаніе).—II. Маріинская колонія питомцевъ Воспитательнаго Дома: Основаніе колоніи.—Сводка паръ для браковъ.—Водвореніе въ Смоленской губерніи.—Мѣстные правители.—Челобитчики императору Александру I.—Переселеніе въ Саратовскую губернію.—Безшабашное житье.—Милости и горе-злосчастіе.—Семейная жизнь питомцевъ.—Кумовья, товарищи и малолѣтки.—Освобожденіе «товарищей».—Недоимки.—Горькая доля и ея причины. — III. Хосоров-мирза, персидскій принцъ. Очеркъ Ад. П. Берже (окончаніе).—IV. Князь А. И. Барятинскій, изъ Записокъ М. Я. Ольшевскаго (окончаніе).—V. Польское возстаніе въ 1863 г. Записки Н. В. Берга. Глава VI. Назначеніе Муравьева въ Вильну.—Жондъ въ Варшавѣ: его организація и подвѣдомыхъ ему учрежденій.—Проектъ «уничтоженія Берга».—Убійство Минишевскаго.—Революція въ средѣ жонда. — Рядъ убійствъ. — VI. Донъ и донцы въ прежнее и нынѣшнее время (окончаніе).—VII. Дѣло объ убитомъ глухомъ тетеревѣ, 1825 г. Сообщ. А. С. Лашкевичъ.—VIII. Библіографическій листокъ новыхъ книгъ.

Приложеніе: Портретъ А. С. ПУШКИНА въ 1827 г., самый

точный снимокъ съ гравюры профессора Уткина, геліографически исполненный въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

ПОДПИСКА НА «РУССКУЮ СТАРИНУ» (десятый годъ) изд. **1879 года** продолжается: въ Петербургѣ, у **Мамонтова**, Невскій пр., д. № 46; въ Москвѣ—у **Мамонтова**, Кузнецкій мостъ, д. Фирсанова, и у **Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева.

Гг. **Иногородные** обращаются исключительно: въ С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала **„Русская Старина“**, на Большую Подъяческую, близъ Екатерининскаго канала, домъ № 7.

Цѣна за 12 книгъ съ портретами (въ теченіе 1879 г. *непремѣнно* при каждой книгѣ) **восемь рублей** съ пересылкой.

Можно получить: «Русскую Старину» съ портретами 1870 г. (3-е изд.); 1876 г. (2-е изд.); 1877 г. (съ 10 гравированными на мѣди и на деревѣ портретами) и 1878 г. съ портретомъ Н. В. Гоголя (отпечатанъ красками) и другими портретами. Цѣна за каждый годъ **восемь** рублей съ пересылкой.

Изд.-ред. «Рус. Старины» **М. И. Семевскій**.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, подписавшихся въ кредитъ на 1878 и 1879 годъ, поспѣшить взносомъ причитающихся съ нихъ денегъ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 13-го ноября 1864 года Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 2 іюля 1879 г. правленіемъ банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы, депутатовъ отъ с.-петербургской биржи и публики, произведены (29) тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 1-го займа 1864 г.

Главнѣйшіе выигрыши:

Выигравшіе билеты.		Сумма выигрыша.	Выигравшіе билеты.		Сумма выигрыша.
Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	рубли.	Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	рубли.
07,894	28	200,000	01,985	46	1,000
16,956	6	75,000	09,450	35	1,000
15,290	38	40,000	01,168	11	1,000
17,344	46	25,000	07,286	33	1,000
17,178	46	10,000	17,018	15	1,000
16,054	24	10,000	04,733	38	1,000
14,275	47	10,000	16,682	8	1,000
15,356	11	8,000	13,565	48	1,000
14,393	39	8,000	17,921	44	1,000
11,470	24	8,000	18,881	2	1,000
16,885	3	8,000	15,207	25	1,000
10,768	50	8,000	15,179	25	1,000
14,091	49	5,000	11,486	3	1,000
07,220	12	5,000	10,193	10	1,000
01,454	14	5,000	16,943	22	1,000
03,873	38	5,000	15,507	20	1,000
08,814	12	5,000	04,035	1	1,000
02,217	7	5,000	01,163	30	1,000
14,701	42	5,000	08,464	33	1,000
13,717	40	5,000	01,480	48	1,000

Выигрыши по 500 р. каждый пали на слѣдующіе билеты.

Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.
00,022	35	07,386	39	13,813	18
00,081	1	07,391	24	13,874	31
00,088	3	07,472	24	14,166	5
00,181	4	07,613	19	14,231	12
00,347	42	07,937	18	14,264	49
00,900	42	08,073	1	14,358	50
00,945	3	08,108	1	14,415	44
01,054	13	08,136	19	14,468	32
01,111	3	08,160	17	14,483	1
01,323	15	08,207	50	14,505	19
01,397	9	08,248	3	14,676	16
01,416	30	08,264	15	14,698	26
01,453	19	08,445	4	14,814	16
01,508	49	08,445	9	14,838	33
01,621	3	08,450	15	14,860	37
01,717	11	08,629	23	14,961	36
01,726	45	08,634	40	14,976	1
01,963	31	08,755	13	15,026	40
02,079	7	08,926	38	15,088	42
02,108	3	09,065	3	15,168	41
02,119	27	09,071	23	15,193	50
02,208	46	09,138	34	15,210	21
02,216	41	09,139	25	15,215	45
02,244	30	09,154	24	15,288	1
02,328	28	09,162	47	15,549	50
02,355	25	09,186	10	15,675	16
02,367	27	09,214	17	15,813	16
02,371	9	09,233	37	15,897	47
02,498	8	09,302	46	15,965	2
02,531	22	09,387	30	15,987	42
02,572	3	09,536	20	16,248	33
02,584	14	09,565	16	16,396	40
02,661	3	09,611	12	16,427	10
02,674	37	09,633	15	16,519	12
02,677	21	09,744	37	16,568	24
02,690	12	09,815	8	16,671	8
02,790	36	09,823	48	16,675	31
02,919	44	09,923	8	16,678	22
02,946	10	10,355	24	16,687	23
03,466	30	10,359	18	16,705	34
03,481	29	10,360	3	16,771	46
03,600	25	10,436	10	16,779	22
03,603	11	10,456	11	16,779	27
03,720	33	10,478	17	16,908	14
03,807	18	10,610	37	16,977	11
03,977	49	10,747	40	17,085	16
04,140	11	10,876	19	17,125	8
04,237	6	10,885	22	17,413	36
04,268	47	10,893	8	17,458	33
04,464	26	10,902	20	17,527	26
04,510	5	11,089	50	17,720	27
04,657	38	11,139	16	17,803	8
04,690	37	11,199	50	17,837	48
04,752	11	11,227	19	17,841	12
04,865	25	11,232	3	17,939	30
04,994	6	11,417	3	17,941	15
05,035	12	11,540	5	18,006	40
05,077	43	11,552	24	18,007	46
05,364	17	11,682	8	18,061	15
05,435	17	11,882	28	18,108	24
05,620	7	11,897	22	18,244	36
05,622	8	11,928	13	18,254	24
05,646	26	12,004	27	18,287	4
05,873	20	12,234	49	18,358	28
05,899	32	12,322	20	18,389	18
05,907	27	12,364	19	18,413	1
05,949	48	12,412	3	18,651	39

06,081	45	12,510	47	18,766	15
06,196	38	12,613	12	18,774	20
06,229	4	12,642	47	18,839	48
06,280	24	12,652	5	18,857	18
06,283	6	12,820	14	18,938	18
06,323	2	12,908	22	18,938	31
06,367	25	13,120	36	18,949	45
06,387	29	13,240	19	19,015	23
06,412	40	13,327	27	19,153	25
06,538	5	13,415	1	19,170	10
06,541	30	13,422	26	19,227	16
06,564	29	13,467	9	19,349	42
06,582	12	13,535	38	19,404	12
06,854	12	13,567	14	19,416	5
07,016	8	13,590	14	19,525	2
07,070	13	13,592	43	19,628	24
07,131	15	13,621	34	19,631	25
07,180	38	13,680	11	19,786	50
07,278	3	13,805	25	19,891	27
07,346	40			19,947	20

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го октября 1879 года.

ТАБЛИЦА

серій билетовъ 1-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1864 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи Государственнаго банка 2-го іюля 1879 года.

Нумера серій:

00,134	04,526	08,664	12,542	17,644
00,954	04,690	09,085	13,326	17,855
01,395	04,723	09,578	13,804	17,913
01,498	04,927	09,582	13,868	18,038
01,533	05,306	09,947	13,953	18,474
01,595	05,433	10,309	14,069	18,861
01,877	05,693	10,401	14,260	19,010
02,325	07,157	10,541	14,330	19,119
02,866	07,232	11,361	14,955	19,365
03,066	07,355	11,393	15,555	19,392
03,221	08,046	11,631	16,044	
03,620	08,411	11,797	16,705	
03,846	08,490	12,077	17,623	

Всего 62 серій, составляющихъ 3,100 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 рублей за билетъ, будетъ производиться съ 1-го октября 1879 года въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Вышла и городскимъ подписчикамъ вмѣстѣ съ этимъ № «Церковнаго Вѣстника», а иногороднымъ не позже 10 іюля будетъ разослана

ІЮЛЬСКАЯ—АВГУСТОВСКАЯ КНИЖКА

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ"

(№ 7—8).

Содержаніе ея слѣдующее: I. Толкованіе на книгу пророка Іереміи (*Доцентъ И. С. Якимовъ*).—II. Учрежденіе патріаршества въ Россіи (*Доцентъ священникъ П. Ѳ. Николаевскій*) —III. Первобытное человѣчество, его исторія, культура и древность, (*А. П. Лопухинъ*).—IV. Преподобный Антоній Великій (*М. С. Извѣковъ*).—V. Увѣщаніе священника старообрядцамъ (*Священникъ Т. Твердынскій*).—VI. Бесѣда на день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы (*Архимандритъ Неофитъ Пигасъ*).—VII. Духовная школа и семинаристы въ исторіи русской науки и образованія (*Приватъ доцентъ Е. М. Прилежаевъ*).—VIII. Новыя книги; библіографическіе обзоры (*Профессоры Ѳ. Г. Елеонскій* и *П. И. Барсовъ и другіе рецензенты*).—IX. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ рѣдкихъ экземплярахъ церковно-славянскихъ книгъ, хранящихся въ библіотекѣ спб. духовной академіи (*Библіотекарь академіи А. С. Родосскій*).—Протоколы засѣданій Спб. дух. академіи.

Продаются у автора, въ синодальн. лавкахъ и у книгопродавцевъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Казани и Варшавѣ. Новыя изданія протоіерея Василія *Михайловскаго* (Спб. Выбор. ст., Воскр. ул., д. № 11).

ПО **ДВѢ** КОПѢЙКИ

1) ОБЪЯСНЕНІЕ ВСЕНОЩНАГО БДѢНІЯ съ 3 кар. 2 коп.
2) БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГІЯ съ 5 картинами 2 коп.
3) Третье изданіе «Воскресныхъ Листковъ» 1-й вып. испр. и допол. 44 карт., ц. 1 р. 25 к. съ перес. 1 р. 50 к.
4) Второе изданіе Объясненія Апостольскихъ чтеній на литургіи во всѣ воскресные дни года испр. и допол. ц. 1 р. 25 к. съ пер. 1 р. 50 к.
5) **ЗАКОНЪ БОЖІЙ ДЛЯ ДѢТЕЙ** въ двухъ книгахъ: 1-я книга СВ. ИСТОРІЯ ВЕТХАГО ЗАВѢТА и объясненіе общеобязательной МОЛИТВЫ съ словаремъ слав. словъ, и статьею о преподаваніи Закона Божія ц. 15 к.; 2-я книга СВ. ИСТОРІЯ НОВАГО ЗАВѢТА со статьями изъ церковной-общей и русской исторіи, съ объясненіемъ богослуженія праздниковъ и постовъ и св. Таинствъ, ц. 25 коп. За обѣ книги съ пересылкою 55 к. Въ нихъ весь курсъ сельскихъ, городскихъ, полковыхъ и духовныхъ школъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшее повелѣніе.—Опредѣленія Св. Синода: 1) о распространеніи на воспитанниковъ семинарій правилъ для поступленія въ высшія учебныя заведенія съ циркулярами г. министра народнаго просвѣщенія и 2) о книгѣ Евстафіева съ журналомъ Учебнаго Комитета.—Приказы Оберъ-Прокурора Св. Синода. — **ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ**: Мнѣніе одного изъ священниковъ о задачахъ и нуждахъ духовенства въ виду успѣшнаго противодѣйствія съ его стороны проискамъ революціонной пропаганды (*письмо въ редакцію, священникъ А. Щукинъ*). Празднованіе первой годовщины ярославскаго исправительнаго пріюта для малолѣтнихъ преступниковъ.—Распоряженія и разъясненія по вопросамъ и нуждамъ нашей церковной практики.—Къ свѣдѣнію духовенства с.-петербургской епархіи (*Гермогенъ, епископъ ладожскій*).—**ЛѢТОПИСЬ**: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Поученіе въ день явленія Боголюбскія иконы Богородицы (*протоіерей Іоаннъ Покровскій*). Изготовленіе колоколовъ для православныхъ церквей прибалтійскихъ губерній. — Единовѣрческая церковь въ Барнаулѣ. — Конецъ распри между громовскими старообрядческими іерархами. —**ОБЪЯВЛЕНІЯ**.

Печатать дозволяется, 6-го іюля 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Н. Рождественскій.

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1879

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 28

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Іюль 14 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 13-го—28-го іюня 1879 года за № 1156, по вопросу о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное г. товарищемъ синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31-го минувшаго мая за № 2548, въ копіи, опредѣленіе гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената отъ 18-го сентября 1878 года по вопросу о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта. Въ означенномъ опредѣленіи изъяснено: Правительствующій Сенатъ, въ распорядительномъ засѣданіи, слушали: предложеніе исправляющаго должность Оберъ-Прокурора гражданскаго кассаціоннаго департамента за № 230, въ которомъ изъяснено, что въ полученномъ имъ ордерѣ, отъ 12-го іюля 1878 года за № 12302, подписанномъ за министра юстиціи товарищемъ министра, изложено слѣдующее: по поводу принятія мировымъ судьею 2-го участка ялтинскаго округа, таврической губерніи, къ своему разсмотрѣнію предъявленнаго іеродіакономъ астраханской епархіи Палладіемъ къ начальству Херсонисскаго монастыря иска объ удовлетвореніи его деньгами за совершеніе имъ въ семъ монастырѣ богослуженій, и вызова имъ, мировымъ судьею, игумена этого монастыря Анѳима и казначея, іеромонаха Андрея, къ разбирательству по означенному иску на 8-е число февраля 1877 года, приходившееся во вторникъ на первой недѣлѣ великаго поста, г. товарищъ министра юстиціи, ордеромъ отъ 20-го сентября 1877 года за № 17,634, поручилъ Оберъ-Прокурору предложить на обсужденіе гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената возбужденный Святѣйшимъ Синодомъ вопросъ о вмѣненіи мировымъ судебнымъ установленіямъ въ обязанность, при вызовѣ къ разбирательству духовныхъ лицъ, какъ въ качествѣ тяжущихся лицъ, такъ и въ качествѣ свидѣтелей, сообразоваться съ ст. 158, 214 и 215 уст. дух. конс. 27-го марта 1841 года и со временемъ, въ которое лица эти не могутъ быть отвлекаемы отъ исполненія обязанностей своего званія, а въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста и вовсе освобождать ихъ отъ явки къ суду. Между тѣмъ изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній усматривается, что мировымъ судьею 2-го участка ялтинскаго округа, кромѣ упомянутыхъ: настоятеля Херсонисскаго монастыря Анѳима и іеромонаха Андрея, къ разбирательству по вышеуказанному иску іеродіакона Палладія были вызваны, въ качествѣ свидѣтелей, іеромонахи Мельхиседекъ и Владиміръ, монахъ Зосима, священникъ Захарій, пономарь Иванъ, каковыя лица, по отзыву Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, составляютъ всю братію Херсонисскаго монастыря, а также сторожъ монастыря Спиридонъ, рабочій Кузьма и проживающій въ монастырѣ Иванъ Дворниковъ. Съ своей стороны, Святѣйшій Синодъ, принимая во вниманіе, что одновременнымъ вызовомъ всей братіи обитель поставляется въ необходимость остаться безъ всякаго надзора, предоставилъ синодальному Оберъ-Прокурору войти съ министерствомъ юстиціи въ сношеніе о томъ, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы вызовъ всей монастырской братіи или причтовъ церковныхъ неиначе былъ допускаемъ, какъ только въ случаѣ крайней необходимости, и притомъ чтобы извѣщенія о такихъ вызовахъ дѣлались заблаговременно, дабы епархіальное начальство имѣло возможность поручить наблюденіе за тѣми обителями и церквами другимъ лицамъ. Сообщая о семъ, товарищъ министра юстиціи, руководствуясь IV пункт. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта о новомъ штатѣ кассаціонныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената (собр. узак. и распоряженій правит. 1877 г. № 58, ст. 787), поручилъ ему, исправляющему должность Оберъ-Прокурора, возбужденный по настоящему предмету Святѣйшимъ Синодомъ вопросъ предложить на обсужденіе гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената. По справкѣ оказалось, что по упомянутому выше предложенію по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, опредѣленіемъ Правительствующаго Сената отъ 6-го марта 1878 года, разъяснено судебнымъ мѣстамъ, что духовныхъ и монашествующихъ лицъ не слѣдуетъ вызывать ни въ качествѣ тяжущихся сторонъ, ни въ качествѣ свидѣтелей въ тѣ дни и часы, когда ими, по своему званію, исполняется церковное богослуженіе, а въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста они вовсе освобождаются отъ призыва въ судъ; лицамъ этимъ не слѣдуетъ также ставить въ вину неявку въ судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда причиною такой неявки было исполненіе ими, въ назначенное для явки время, обязательныхъ духовныхъ требъ. Выслушавъ заключеніе товарища Оберъ-Прокурора и принимая во внима-

ніе, что, независимо отъ недоразумѣній, уже возникавшихъ по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, и послѣдовавшаго по сему предмету разъясненія Правительствующаго Сената судебнымъ мѣстамъ въ опредѣленіи 6-го марта 1878 г., изъ настоящаго случая усматривается, подлежащее также устраненію, встрѣчающееся въ судебной практикѣ неудобство въ случаѣ необходимаго вызова въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта, какъ сторону ли въ дѣлѣ, или какъ свидѣтелей, что вообще судъ впередъ не можетъ знать степень необходимости вызова свидѣтелей, на которыхъ ссылается тяжущаяся сторона, но что отъ суда, во всякомъ случаѣ, зависитъ сдѣлать вызовъ монашествующей братіи или причта за столько времени до требуемой явки въ судъ, чтобы епархіальное начальство имѣло возможность поручить наблюденіе за ихъ обителями и церквами другимъ лицамъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: подтвердить судебнымъ мѣстамъ, чтобы въ случаѣ вызова всей братіи обители или всего церковнаго причта извѣщенія о таковомъ вызовѣ были дѣлаемы заблаговременно. И, по справкѣ, приказали: объ изъясненномъ опредѣленіи гражданскаго кассаціоннаго департамента Правительствующаго Сената по вопросу о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта дать знать по духовному вѣдомству для свѣдѣнія и въ надлежащихъ случаяхъ руководства и исполненія чрезъ припечатаніе таковаго въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

II. Отъ 4-го мая—14-го іюня 1879 г. за № 39, о составленной г-жею Ишимовою «Сокращенной Исторіи съ картинами», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора № 143-й, отъ 12-го минувшаго апрѣля, съ журналомъ Учебнаго Комитета № 103-й, коимъ составленная г-жею А. Ишимовою книга, подъ названіемъ «Сокращенная Русская Исторія, съ картинами, гравированными на деревѣ» (Изданіе четвертое СПБ. 1879 года), одобряется для употребленія въ качествѣ учебнаго руководства по русской исторіи, въ состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ сообщить циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 103, о составленной г-жею А. Ишимовою «Сокращенной русской исторіи съ картинами» (изданіе 4-е С.-Петербургъ 1879 года).

Почтенной составительницѣ разсматриваемой книги принадлежитъ заслуга возбужденія въ русскихъ дѣтяхъ любви и интереса къ отечественной исторіи легкими и доступными ихъ пониманію разсказами изъ этой исторіи еще въ то время, когда наша учебная литература была весьма бѣдна книгами для дѣтскаго чтенія вообще и книгами по русской исторіи въ особенности. Опытная дѣтская писательница, начавшая свою дѣятельность на поприщѣ дѣтской литературы еще въ 1832 году, г-жа Ишимова умѣла выбрать изъ русской исторіи матеріалъ, наиболѣе соотвѣтствующій дѣтскому возрасту, и передать его въ живой формѣ. «Русская исторія въ разсказахъ для дѣтей» г-жи Ишимовой уже въ сороковыхъ годахъ выдержала два изданія. Нынѣ г-жа Ишимова представила новое изданіе своей русской исторіи, въ которомъ она воспользовалась новѣйшими изслѣдованіями нашихъ историковъ, пополнила свое сочиненіе новыми фактами и дала своему произведенію такой объемъ, который дѣлаетъ его пригоднымъ къ употребленію въ видѣ руководства въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Увеличивъ содержательность своихъ разсказовъ, г-жа Ишимова осталась однако вѣрною своей старинной задачѣ—давать дѣтямъ по русской исторіи чтеніе, доступное имъ и вызывающее у нихъ интересъ къ судьбамъ своего отечества. Къ немногимъ, усмотрѣннымъ нами, недостаткамъ и неправильностямъ книги принадлежатъ слѣдующіе. Авторъ не отдѣлилъ исторіи западной литовской Руси отъ исторіи Руси восточной, московской. Не показалъ постепеннаго усиленія литовскаго княжества и распространенія тамъ русскаго вліянія, а затѣмъ утраты этого вліянія со времени окончательнаго сліянія литовско-русскаго княжества съ Польскимъ королевствомъ, на основаніи люблинской уніи, о происхожденіи и постановленіяхъ которой ничего не сказано. На стр. 40-й Мстиславъ Ростиславичъ, сынъ Ростислава Юрьевича Суздальскаго, смѣшанъ съ Мстиславомъ (Храбрымъ), сыномъ Ростислава Мстиславича Смоленскаго. Мстиславъ Удалой былъ сынъ втораго Мстислава, а не перваго, какъ показано въ исторіи г-жи Ишимовой. На стр. 42—43-й Эсты и Чудь изображены какъ два отдѣльныхъ народа, изъ которыхъ Эсты показаны живущими между Финскимъ заливомъ и западною Двиною, тогда какъ Чудь есть древнее названіе нынѣшнихъ эстовъ и жила въ сѣверной части указаннаго пространства, а въ южной части жило другое финское племя ливь, отъ которой занимаемый ею край и получилъ названіе Ливоніи. На стр. 75-й недостаточно указано значеніе преподобнаго Сергія Радонежскаго въ борьбѣ Дмитрія Донскаго съ татарами и въ другихъ политическихъ событіяхъ того времени. На стр. 83-й не точно сказано, что «Золотая орда при Василіѣ Васильевичѣ окончательно распалась на два ханства: Казанское и Крымское»; Золотая орда держалась еще нѣкоторое время и при существованіи двухъ названныхъ, отдѣлившихся отъ нея ханствъ. Характеристику Іоанна III (стр. 84—85) слѣдовало-бы сдѣлать ближе къ отзывамъ о немъ его современниковъ, напр. Стефана, господаря Молдавскаго, который отзывался объ Іоаннѣ такъ: «сватъ мой сидитъ дома, веселится, спитъ спокойно и торжествуетъ надъ врагами. Я всегда на конѣ и въ полѣ и неумѣю защитить земли своей», а не приравнивать его по смѣлости и рѣшительности къ Дмитрію Донскому. Въ борьбѣ Іоанна III съ ханомъ Золотой орды Ахматомъ не обращено надлежащаго вниманія на содѣйствіе, оказанное Іоанну въ этой борьбѣ крымскимъ ханомъ Менгли-Гиреемъ. На стр. 217-й невѣрно названо мѣсто заключенія мира Карла XII съ польскимъ королемъ Августомъ II—Альманстрандъ, вмѣсто Альтранштадтъ. На стр. 252-й знаменитый покровитель Ломоносова и первый кураторъ московскаго университета Иванъ Ивановичъ Шуваловъ названъ графомъ. Извѣстно, что онъ не имѣлъ этого титула, который носилъ двоюродный братъ его Петръ Ивановичъ Шуваловъ.

Книга г-жи Ишимовой одобрена Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія къ употребленію въ женскихъ учеб-

ныхъ заведеніяхъ въ видѣ руководства. Представлялось-бы возможнымъ ввести ее въ число руководствъ по русской исторіи и въ женскія училища духовнаго вѣдомства, тѣмъ болѣе, что составительница на стр. 340—342 своей исторіи весьма обстоятельно говоритъ объ ихъ происхожденіи и цѣли.

На основаніи вышеозначеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ-бы: ввести составленную г-жею Ишимовою «Сокращенную русскую исторію съ картинами» (изданіе четвертое. С.-Петербургъ 1879 г.) въ число учебныхъ руководствъ по русской исторіи, употребляющихся въ состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства и въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ.

III. Отъ 11-го—30-го мая 1879 года, за № 40, о составленныхъ преподавателемъ Николаевскаго сиротскаго института Евстафіевымъ книгахъ: «Древняя русская литература» и «Классный сборникъ образцовъ русской народной поэзіи».

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19-го апрѣля сего года за № 153, съ журналомъ Учебнаго Комитета за № 112, коимъ признаетъ невозможнымъ одобрить для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ ни въ качествѣ учебника, ни въ видѣ учебнаго пособія составленныя преподавателемъ русской словесности въ с.-петербургскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ Петромъ Евстафіевымъ книги: а) «Древняя русская литература (до-Петровскій періодъ). Выпускъ I. Устная народная словесность» (С.-Петербургъ 1877 г.) и б) «Классный сборникъ образцовъ русской народной поэзіи» (С.-Петербургъ 1877 г.), но не встрѣчаетъ препятствій къ допущенію означенныхъ книгъ въ фундаментальныя семинарскія библіотеки. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 112 о книгахъ подъ заглавіемъ: 1) «Древняя русская литература (до-Петровскій періодъ). Выпускъ I. Устная народная словесность» (С.-Петербургъ 1877 г.) и 2) «Классный Сборникъ образцовъ русской народной поэзіи. Былины, пѣсни, сказки и пословицы» (Приложеніе къ 1-му выпуску Древней русской литературы. С.-Петербургъ 1877 года),— составленныхъ преподавателемъ русской словесности въ с.-петербургскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ Петромъ Евстафіевымъ.

Первая книжка на 88 страницахъ излагаетъ обозрѣніе произведеній устной народной словесности въ до-Петровскій періодъ. Тутъ разсматриваются миѳическія пѣсни въ связи съ духовными стихами и легендами, былины богатырскія и историческія, сказки, пословицы, поговорки, наконецъ пѣсни лирическія въ особомъ отдѣлѣ. Всему обозрѣнію устной народной поэзіи въ историческомъ отношеніи предпослано «введеніе» (стр. 1 — 12), въ которомъ дано опредѣленіе словесности въ общемъ смыслѣ и въ частномъ, указаны задачи теоріи и исторіи словесности и отличіе словесности устной (народной) отъ письменной (художественной) по времени произведенія, по содержанію и его обработкѣ, по формѣ и по значенію.

Въ вышеуказанномъ періодѣ разсмотрѣно много народныхъ литературныхъ произведеній изъ разныхъ временъ, но не упомянуты тѣ немногія народныя произведенія начала XVII вѣка, въ которыхъ мѣтко охарактеризовано положеніе нѣкоторыхъ лицъ смутнаго времени. Изъ малорусской народной поэзіи почти ничего не помѣщено въ сборникѣ и ничего не сказано про эпическую малорусскую поэзію, довольно богатую и достойную изученія по картиннымъ описаніямъ природы и состоянія казаковъ-воителей XVI и XVII вѣковъ. Изъ бѣлорусской народной поэзіи также почти ничего не внесено въ Сборникъ.

Недостатокъ въ обѣихъ книгахъ надлежащей полноты со стороны югозападной народной русской поэзіи не устранилъ съ другой стороны излишества. Краткое обозрѣніе свойствъ народной поэзіи не слѣдовало бы обременять изложеніемъ славянской миѳологіи (стр. 14 — 15), такъ какъ весьма не многія языческія божества упоминаются въ приводимыхъ затѣмъ пѣсняхъ. Объясненіемъ значенія ихъ въ подлежащемъ мѣстѣ можно бы ограничить свѣдѣнія объ нихъ, иначе пришлось бы многое изъ бытовой исторіи русскаго народа внести въ исторію русской литературы. Въ первомъ выпускѣ древней русской литературы сообщается не много теоретическихъ свѣдѣній о словесности, но и въ нихъ встрѣчаются обмолвки, недающія точнаго понятія о предметѣ. Важнѣйшія изъ нихъ въ слѣдующихъ мѣстахъ.

1) На 2-й стр. говорится, что «теорія словесности занимается изслѣдованіемъ тѣхъ духовныхъ силъ (?), которыя выражаются въ словесныхъ произведеніяхъ разныхъ народовъ». Къ теоріи словесности однакожъ давно перестали относить изслѣдованіе духовныхъ силъ, справедливо признавъ ихъ достояніемъ психологіи. «Цѣль этихъ изслѣдованій (духовныхъ силъ), продолжаетъ авторъ, заключается въ томъ, чтобы вывести постоянные законы, по которымъ словесныя произведенія во всѣ времена развиваются, а также вывести общія (?) формы, въ которыхъ являются словесныя произведенія у разныхъ народовъ». Изъ изслѣдованія духовныхъ силъ между тѣмъ никогда не выводили понятія ни о законахъ созданія словесныхъ произведеній, ни объ общихъ формахъ ихъ. Улучшенное понятіе о томъ и другомъ исторически вырабатывалось и слагалось при тщательномъ разборѣ словесныхъ произведеній съ отбросомъ временныхъ увлеченій и заблужденій.

2) На той же страницѣ (2-й) въ выраженіи автора, что «вообще задача исторіи литературы сводится къ тому, чтобы основательно узнать исторію просвѣщенія (?) того народа», напрасно смѣшивается исторія литературы съ исторіею просвѣщенія, такъ какъ первая есть часть послѣдней и самое разностороннее изученіе литературы въ историческомъ ея развитіи не въ состояніи довести до основательнаго знанія исторіи просвѣщенія народа.

3) На 3-й страницѣ извѣстное сопоставленіе возрастовъ человѣка съ возрастами народа представлено въ разныхъ выраженіяхъ и чрезъ то не только не выясняется предполагаемое сходство, но появляется запутанность. «Какъ въ жизни отдѣльнаго человѣка, говорится тамъ, постепенно переживаются (?): дѣтство, отрочество, юность и т. д., такъ и въ жизни цѣлаго народа обязательны неизбѣжные, естественные періоды развитія... Главныхъ періодовъ въ ходѣ постепеннаго народнаго развитія три: миѳическій, героическій и историческій». Изъ этого должно бы слѣдовать, что миѳическій періодъ въ жизни народа соотвѣтствуетъ дѣтству въ жизни человѣка, героическій—отрочеству и историческій—юности, но прибавленныя затѣмъ слова: «и т. д.» нѣсколько разстраиваютъ столь опредѣленно сложившееся понятіе о вышеуказанномъ соотвѣтствіи. «Миѳическій періодъ, повторяетъ авторъ, соотвѣтствуетъ самому древнему, первоначальному состоянію народа. Это—его

«младенчество». Прибавка слова «младенчество» окончательно уничтожаетъ все вышеустроенное сопоставленіе. Рождается вопросъ: новое слово «младенчество» должно ли замѣнить какое либо изъ трехъ вышеназванныхъ и какое именно, или оно можетъ занимать самостоятельное, независимое отъ нихъ положеніе? Что же чему должно тогда соотвѣтствовать? Изъ данныхъ въ книгѣ этотъ извѣстный вопросъ не рѣшается, а запутывается!

4) «По чрезвычайному, цивилизующему значенію письменности, говоритъ авторъ на 7-й стр., словесность можно раздѣлить на два отдѣла: 1) устную, или народную, или безъискуственную, 2) письменную, художественную или литературу въ тѣсномъ смыслѣ слова». Придуманное, неотносящееся къ существу дѣла основаніе къ дѣленію словесности на два отдѣла совершенно излишне, такъ какъ разныя орудія для передачи ея произведеній: уста и письмо служатъ достаточнымъ къ тому основаніемъ, а чрезвычайное, цивилизующее значеніе письменности самой по себѣ крайне сомнительно безъ грамотности, безъ школъ и безъ книгъ для чтенія народу.

5) На 7-й же страницѣ выставленные авторомъ признаки отличія произведеній устной словесности отъ письменной оказываются недостаточно состоятельными въ нѣкоторыхъ чертахъ: а) «Словесность народная гораздо древнѣе, говоритъ авторъ: начало ея восходитъ ко временамъ до-историческимъ». Это совершенно вѣрно относительно начала, но не продолженія. Самимъ авторомъ въ разсматриваемой книжкѣ отнесено къ народнымъ много пѣсенъ даже Петровскаго времени, возникшихъ гораздо послѣ начала письменности нашей. Если нельзя въ этомъ видѣть противорѣчія, покрайней мѣрѣ неизбѣжно сомнѣніе въ состоятельности отличія всѣхъ устныхъ произведеній отъ письменныхъ «по времени происхожденія». б) Въ статьѣ объ отличіи устной народной поэзіи отъ письменной «по содержанію и его обработкѣ» употреблено авторомъ нѣсколько мыслей совершенно произвольныхъ, напр. будто въ начальный періодъ народной жизни «никто изъ массы народа не выдвигается впередъ сильнымъ дарованіемъ или образованностью». Самыя же древнія пѣсни и былины народныя свидѣтельствуютъ о сильныхъ дарованіяхъ слагателей ихъ. Далѣе авторъ увѣряетъ, что «факты (прожитой старины) пересказываются въ пѣсняхъ и былинахъ совершенно чистосердечно (?), правдиво (?), но (?) безъ малѣйшаго разбора (?), безъ увлеченія (?), безъ всякаго намѣренія подѣйствовать на ту или другую сторону души слушателя. Такія народныя пѣсни и былины нравятся народу именно вѣрною (?) передачей преданія, чистосердечнымъ разсказомъ о быломъ». Если бы все это было вѣрно, то чѣмъ объяснить можно разнорѣчія въ разсказахъ однихъ и тѣхъ же фактовъ въ народныхъ произведеніяхъ, разные въ нихъ варіанты, если не произволомъ народной фантазіи. Самъ авторъ заключаетъ эту статью мыслію, что «въ народной поэзіи нерѣдко можно встрѣтить анахронизмы, т. е. совершенную смѣсь фактовъ изъ разныхъ эпохъ и мѣстъ. Смѣсь эта пересказывается такъ, какъ будто все то случилось въ одно время, или въ одномъ и томъ же мѣстѣ» (стр. 8). Этимъ конечно уничтожается выше выставленная авторомъ мысль о вѣрной, правдивой передачѣ преданія въ народныхъ произведеніяхъ, какъ важнѣйшемъ ихъ признакѣ. «Далѣе (?) этой чистосердечной передачи событій старины народная поэзія нейдетъ», говорится на 8-й стр. «Наоборотъ въ содержаніе произведеній поэзіи художественной, продолжаетъ авторъ, входитъ всегда какой нибудь одинъ, опредѣленный предметъ».

Едва ли можно отыскать логическое отношеніе между двумя послѣдними, рядомъ стоящими мыслями, и соотвѣтственную послѣдней.

6) «Произведенія поэзіи народной, говорится на 8-й стр., отличаются отъ поэзіи художественной не только степенью обработки содержанія, но также и формой выраженія». Подъ степенью обработки содержанія авторъ разумѣетъ вѣрность передачи преданія въ народной поэзіи. Значитъ, онъ не признаетъ этого свойства въ художественной поэзіи, съ чѣмъ никакъ нельзя согласиться.

«Классный сборникъ образцовъ русской народной поэзіи» составленъ (на 203 стр.) выборкою былинъ и пѣсней изъ разныхъ изданій, напр. Сахарова, Афанасьева, Рыбникова, Кирѣевскаго и др., даже изъ христоматій. Кромѣ систематическаго распредѣленія народныхъ произведеній по отдѣламъ и сводки разсказовъ о дѣйствіяхъ богатырей изъ разныхъ изданій онъ не представляетъ никакихъ особенностей. Приводимыя тамъ объясненія провинціальныхъ или устарѣвшихъ словъ, конечно, могутъ помогать уразумѣнію нѣкоторыхъ мѣстъ, но на 160 стр. объясненіе слова «грядъ» невѣрно въ слѣдующемъ выраженіи: «стала она (старуха) снимать съ грядъ полѣно, уронила его на загнѣтки». Тамъ же въ скобкахъ сказано, что «гряда—двѣ перекладины, утвержденныя сверху избы для сушенья дровъ». Что грядами или грядками называются двѣ перекладины—это вѣрно, но онѣ укрѣпляются не сверху избы, а сверху чела печи или надъ челомъ печи внутри курной избы.

Принимая наконецъ въ соображеніе, что въ учебникѣ устной народной словесности теоретическія свѣдѣнія изложены довольно сбивчиво, объясненія же былинъ и пѣсней народныхъ не представляютъ ничего новаго сравнительно съ подобными сочиненіями, а «классный сборникъ образцовъ русской народной поэзіи» только повторяетъ то же, что содержится въ другихъ христоматіяхъ, равно и въ виду того, что въ рекомендованныхъ духовнымъ семинаріямъ учебникахъ, учебныхъ пособіяхъ и христоматіяхъ имѣются достаточныя свѣдѣнія объ устной народной поэзіи, Учебный Комитетъ не находитъ основанія рекомендовать означенныя книжки г. Евстафіева ни въ качествѣ учебника, ни въ видѣ учебнаго пособія, но въ библіотекахъ духовныхъ семинарій онѣ могутъ быть не безполезны.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ не находитъ возможнымъ — составленныя преподавателемъ русской словесности въ с.-петербургскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ Петромъ Евстафіевымъ книги: 1) «Древняя русская литература (до-Петровскій періодъ). Выпускъ 1-й. Устная народная словесность (С.-Петербургъ 1877 г.) и 2) «Классный Сборникъ образцовъ русской народной поэзіи» (С.-Петербургъ 1877 г.), одобрить ни въ качествѣ учебника, ни въ видѣ учебнаго пособія для духовныхъ семинарій, но не встрѣчаетъ препятствій къ допущенію означенныхъ книгъ въ фундаментальныя семинарскія библіотеки.

СПИСОКЪ

лицъ, коимъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 27-го апрѣля—13-го мая 1879 года за № 809 преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ.

По епархіямъ: *с.-петербургской*—с.-петербургскому 2-й гильдіи купцу Григорію **Громову**; коммерціи совѣтнику Степану **Елисееву**; кронштадтскому 2-й гильдіи купцу Николаю **Туркину** и отставному канцелярскому служителю Степану Емельянову **Егорову**; *кіевской*: кіевскому 2-й гильдіи купцу Алексѣю **Фоломину**; *по вѣдомству главнаго священника гвардіи и гренадеръ*—временному с.-петербургскому купцу Борису **Давыдову**; *ярославской*—церковному старостѣ церкви села Краснораменья, ростовскаго уѣзда, ростовскому уѣздному предводителю дворянства, титулярному совѣтнику Димитрію Александровичу **Булатову**; московскому 2-й гильдіи купцу Ефиму Кодратову **Соколову**; старостѣ церкви села Богородскаго, на Карабитовой горѣ, ярославскаго уѣзда, крестьянину Кузьмѣ Григорьеву **Шишонкову**; старостѣ церкви села

Переславцева, угличскаго уѣзда, крестьянину деревни Іевцева Каллистрату Васильеву **Лысехину**; старостѣ церкви села Троицкаго въ бору, ростовскаго уѣзда, крестьянину Василію Родіонову **Чалову**; старостѣ церкви села Ильинскаго на Бѣлыни, ростовскаго уѣзда, крестьянину Андрею Григорьеву **Картавину**; старостѣ церкви села Новоселки-Зюзиной, ростовскаго уѣзда, крестьянину Алексѣю **Андрееву**; старостѣ церкви села Шульца, ростовскаго уѣзда, крестьянину деревни Григоркова Ивану Алексѣеву **Смирнову**; старостѣ церкви села Воскресенскаго на Пурѣ, ростовскаго уѣзда, крестьянину деревни Чернецъ Василію **Картавину**; *кишиневской*—обществу прихожанъ села Чадыръ-Лунги, бендерскаго уѣзда; прихожанамъ села Черлини, сорокскаго уѣзда; помѣщицѣ сел. Гура-Каменки, сорокскаго уѣзда, дворянкѣ Еленѣ Павловнѣ **Гафенко**; священнику Никитѣ **Горбову** и прихожанамъ сел. Калфы, бендерскаго уѣзда; поселянину села Исерліи, аккерманскаго уѣзда, Ѳеодору **Бурлаку**; священнику Константину **Горчи** и прихожанамъ села Сирецъ, кишиневскаго уѣзда; священнику Василію **Богосу** и прихожанамъ села Сечетенъ, кишиневскаго уѣзда; священнику Василію **Биволѣ** и прихожанамъ сел. Милештъ, кишиневскаго уѣзда; священнику Константину **Хартію** и прихожанамъ села Бачой, кишиневскаго уѣзда; священнику Петру **Биволѣ** и прихожанамъ сел. Яловенъ, кишиневскаго уѣзда; священнику Іоанну **Козакевичу**; старостѣ Михаилу **Столяру** и прихожанамъ сел. Ржавинецъ, хотинскаго уѣзда; священнику Константину **Логину**; уполномоченнымъ отъ общества: **Горе, Доду** и **Толмаческу** и прихожанамъ сел. Гординештъ, оргѣевскаго уѣзда; священнику Андрею **Чегоряне** и прихожанамъ сел. Александровки, аккерманскаго уѣзда; протоіерею хотинскаго собора Киріяку **Топалову**; священнику Андрею **Бутуку** и прихожанамъ сел. Челачевки, ясскаго уѣзда; царанину села Челачевки, ясскаго уѣзда, Якову **Жоркуцкому**; духовнику кишиневскаго архіерейскаго дома іеромонаху **Илліодору**; дворянину Матѳею Антонову **Родоновичу**; помѣщицѣ села Траистенъ (Илопъ), сорокскаго уѣзда, дворянкѣ Еленѣ Георгіевой **Стамати**; помѣщику села Скаянъ, сорокскаго уѣзда, Филиппу Николаеву **Маркочу**; помѣщику села Безынъ, оргѣевскаго уѣзда, Андрею Димитріевичу **Доничу**; прихожанамъ села Залучанъ, сорокскаго уѣзда; священнику м. Рышкановки, ясскаго уѣзда, Николаю **Лашкову**; царанину с. Новоселицы, хотинскаго уѣзда, Константину **Косинскому**; священнику сел. Богданештъ, ясскаго уѣзда, Николаю **Андріевичу**; прихожанамъ села Данченъ, кишиневскаго уѣзда; священнику села Залучанъ, сорокскаго уѣзда, Іоанну **Кихай**; священнику херсонской губерніи, ананьевскаго уѣзда, сел. Молегонъ, Лазарю **Яворскому**; уполномоченнымъ отъ общества сел. Черлины, сорокскаго уѣзда, Ѳомѣ **Петракію** и Іерофею **Вырлану**; *олонецкой*—потомственному почотному гражданину Александру **Базегскому**; лодейнопольскому временному купцу Егору **Аѳонькину**; каргопольскому купцу Андрею **Серебренникову**; крестьянину волосовскаго прихода, каргопольскаго уѣзда, Василію **Иванову**; петрозаводскому торгующему крестьянину Никитѣ **Тихонову**; крестьянину Ребольскаго прихода, повѣнецкаго уѣзда, Захару **Никитину**; старостѣ петрозаводскаго каѳедральнаго собора, торгующему крестьянину Ѳедору Иванову **Тихонову**; *тульской*—старостѣ Срѣтенской церкви г. Тулы, тульскому 2-й гильдіи купцу Ивану **Вещуеву**; старостѣ Успенской церкви г. Черни, чернскому 2-й гильдіи купцу Николаю **Алферову**; старостѣ Покровской церкви села Вадбольскаго, епифанскаго уѣзда, епифанскому купеческому сыну Никитѣ **Плотникову**; старостѣ Богоявленской церкви села Ивановскаго на красивой Мечи, богородицкаго уѣзда, богородицкому 2-й гильдіи купцу Сергѣю **Соболеву**; старостѣ Покровской церкви села Покровскаго-Луговки, богородицкаго уѣзда, богородицкому 2-й гильдіи купцу Павлу **Сычеву**; *костромской*—крестьянину галичскаго уѣзда, яхнобольской волости, деревни Семеновскаго, Ѳеодору **Иванову**; потомственной почотной гражданкѣ, лухской 1-й гильдіи купчихѣ Аннѣ Михайловой **Красильщиковой**; *пермской*—старостѣ нижнетагильской выйской единовѣрческой церкви, верхотурскаго уѣзда, Павлу **Епимахову**; томскому 1-й гильдіи купцу Александру **Богомолову**; пермскому 2-й гильдіи купцу Петру **Демидову**; крестьянину Боровскаго села, камышловскаго уѣзда, Іоанну **Мартюшеву**; екатеринбургскому купеческому сыну Ивану **Карпову**; крестьянину невьянскаго завода, екатеринбургскаго уѣзда, Алексѣю **Мокроусову**.

СПИСОКЪ

лицъ, коимъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 27-го апрѣля—13-го мая 1879 года за № 809 преподано благословеніе Святѣйшаго Синода.

По епархіямъ: *холмско-варшавской* — коллежскому ассесору Максиму Ивановичу **Иванову**; *кишиневской*—священнику сел. Трушенъ, кишиневскаго уѣзда, Іоанну **Урекію**; священнику села Кожушны, кишиневскаго уѣзда, Владиміру **Балтагѣ**; іеромонаху каларашевскаго Успенскаго монастыря **Варсонофію**; прихожанамъ хотинской Александро-Невской церкви въ числѣ 16 душъ и ученикамъ хотинскаго уѣзднаго училища; однодворцу села Алчидаръ, оргѣевскаго уѣзда, Ѳеодору **Марандичу**; царанину м. Фолештъ, ясскаго уѣзда, Георгію **Вызгану**; царанину села Челачевки, ясскаго уѣзда, Григорію **Савьюку**; священнику Александру **Георгіу** и прихожанамъ с. Гоянъ; церковному старостѣ купцу **Звончукову** и прихожанамъ кишиневской Ѳеодоро-Тироновской церкви; прихожанамъ села Черештъ, кишиневскаго уѣзда; старостѣ Николаевской церкви г. Оргѣева, купцу Александру Егорову **Димо**; *олонецкой*—настоятелю Валаамскаго первокласснаго монастыря игумену **Дамаскину**; протоіерею с.-петербургской единовѣрческой церкви Іоанну **Камчаткину**; и. д. псаломщика Колодозерскаго прихода Ивану **Рождественскому**; каргопольскому купцу Аполлону **Вешнякову**; вытегорской купеческой вдовѣ Евдокіи **Матѳеевой**; вытегорской купеческой вдовѣ Параскевѣ **Тырановой**; крестьянину Хергозерскаго прихода, каргопольскаго уѣзда Тихону **Савинову**; крестьянину Кондушскаго прихода, вытегорскаго уѣзда Григорію **Исаеву**; *костромской* — помѣщику сельца Бѣлькова, костромскому губернскому предводителю дворянства, дѣйствительному статскому совѣтнику Димитрію **Шипову**; помѣщицѣ сельца Еськина, изъ дворянъ, дѣвицѣ Елисаветѣ **Насоновой**; помѣщицѣ сельца Зенакова Ольгѣ **Шевелевой**; чухломскому купцу Михаилу **Чистякову**; крестьянину деревни Спирдова Михаилу **Лебедеву**; крестьянину деревни Котова Ивану **Глинкину**; крестьянкѣ деревни Игнатова Ольгѣ **Павловой**; крестьянину деревни Могучева, Александру **Ѳедорову**; крестьянкѣ той же деревни Аннѣ **Николаевой**; царскосельской купеческой вдовѣ Евдокіи **Павловой**; крестьянину деревни Романовскаго Ѳеодоту **Емельянову**; крестьянину деревни Капустина Гавріилу **Васильеву**; крестьянину деревни Лучкина Александру **Логинову**; членамъ церковно-приходскаго попечительства въ селѣ Озеркахъ; церковному старостѣ Ризположенской церкви села Озерковъ; крестьянину деревни Малаго-Коровья Кипріану **Матвѣеву**; крестьянину деревни Гладкова Авдію **Иванову**; макарьевскому купцу Евграфу Прокофьеву **Сергѣеву**; проживающему въ г. Костромѣ, коллежскому ассесору Александру **Фомину**; діакону Воскресенской церкви г. Ветлуги Александру **Віолентову**; отставному унтеръ-офицеру Ивану **Вотякову**; лухскому 2-й гильдіи купцу Павлу **Лобанову**; лухскому 2-й гильдіи купцу Василію Степанову **Красильщикову**; костромскому купцу Петру **Бабарыкину 1-му**; солдатской женѣ Дарьѣ Косьминой **Соколовой**; крестьянину костромскаго уѣзда, климовской волости, деревни Новодашкова, Ивану **Шилову**; крестьянину яро-

славскаго уѣзда, красносельской волости, деревни Кресцова, Дормидонту **Тюкову**; *пермской*—отставному унтеръ-офицеру Ѳеодору **Сыромятникову**; священнической вдовѣ Александрѣ **Чемезовой**; старостѣ церкви села Боровскаго, камышловскаго уѣзда, крестьянину Александру **Чогвонцову**; екатеринбургскому купцу Семену Иванову **Иванову**.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, іюля 5-го дня 1879 года (№ 21), *увольняются въ отпускъ:* членъ общаго присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, въ званіи камеръ-юнкера, надворный совѣтникъ **Фоминъ** и младшій секретарь Святѣйшаго Синода, въ званіи камеръ-юнкера, коллежскій секретарь **Сомовъ** заграницу: первый на четыре, а послѣдній на одинъ мѣсяцъ; членъ общаго присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ **Марковъ** въ разныя губерніи Россіи срокомъ по первое сентября и старшій столоначальникъ того же управленія коллежскій ассесоръ **Никольскій**—въ рязанскую и таврическую губерніи на два мѣсяца.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ 1877 ГОДУ

(*Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1877 годъ*).

МѢРЫ КЪ МАТЕРІАЛЬНОМУ ОБЕЗПЕЧЕНІЮ ПРАВОСЛАВНАГО РУССКАГО ДУХОВЕНСТВА.

(Продолженіе).

Примѣненіе законоположенія 16 апрѣля 1869 года къ приходамъ селеній казенныхъ горныхъ заводовъ.

Епархіальному начальству предоставлено: 1) при введеніи новаго росписанія въ дѣйствіе, руководствоваться правилами, Высочайше утвержденными 7-го апрѣля 1873 г. для приведенія въ дѣйствіе росписанія причтовъ въ прочихъ приходахъ пермской епархіи; 2) по мѣрѣ выбытія наличныхъ сверхштатныхъ членовъ причтовъ съ занимаемыхъ ими мѣстъ и по мѣрѣ освобожденія окладовъ содержанія ихъ, обращать эти оклады на назначеніе жалованья штатнымъ членамъ причтовъ—въ горнозаводскихъ приходахъ наравнѣ съ другими штатными лицами одинаковыхъ церковныхъ степеней въ тѣхъ же приходахъ, а въ прочихъ приходахъ—въ размѣрахъ содержанія, опредѣленныхъ журналомъ присутствія, Высочайше утвержденнымъ 9-го мая 1871 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ это постановленіе относительно распредѣленія свободныхъ остатковъ содержанія отъ закрытыхъ вакансій въ причтахъ горнозаводскихъ церквей положено распространить и на причты въ селеніяхъ казенныхъ горныхъ заводовъ оренбургской, уфимской, вятской, олонецкой и екатеринославской губерній.

Сверхъ распоряженій, направленныхъ къ улучшенію матеріальнаго быта православнаго духовенства посредствомъ уравненія приходовъ и приведенія приходскихъ причтовъ въ норму, соотвѣтствующую дѣйствительной потребности прихожанъ, отчетный годъ принесъ нѣсколько частныхъ мѣръ по обезпеченію церковныхъ причтовъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ непосредственнымъ увеличеніемъ ихъ содержанія.

Увеличеніе окладовъ содержанія нѣкоторыхъ церковныхъ причтовъ камчатской епархіи.

Еще въ 1873 г. преосвященный камчатскій ходатайствовалъ объ увеличеніи содержанія всѣмъ причтамъ церквей камчатской епархіи, но Святѣйшій Синодъ, въ видахъ сокращенія расходовъ изъ казны и по неимѣнію въ своемъ распоряженіи свободныхъ суммъ на это увеличеніе, отклонилъ означенное ходатайство. Засимъ преосвященный камчатскій, признавая необходимымъ увеличить содержаніе, если не всѣхъ, то по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ, наиболѣе нуждающихся, причтовъ камчатской епархіи, находилъ возможнымъ для достиженія сей цѣли сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ существующихъ штатахъ церковныхъ причтовъ камчатской епархіи, а именно: упразднить 24 вакансіи вторыхъ псаломщиковъ при нѣкоторыхъ церквахъ, исключить сумму, ассигновавшуюся на содержаніе просфирни и церковныя потребности албазинской церкви, а также 450 р., отпускаемые на церковныя потребности двумъ причтамъ въ Приамурскомъ краѣ, и на счетъ имѣющей остаться свободной суммы отъ таковыхъ сокращеній, всего въ количествѣ 4,404 р., увеличить содержаніе: 12 священникамъ и 14 псаломщикамъ Камчатскаго, Гижигинскаго и Удскаго округовъ, одному діакону въ г. Петропавловскѣ, 2 священникамъ-миссіонерамъ, 9 псаломщикамъ Амурской области и одному толмачу. Сверхъ того преосвященный ходатайствовалъ объ увеличеніи, на счетъ новаго отпуска суммы изъ государственнаго казначейства, содержанія 4 причтовъ Охотскаго округа на 1,211 р. 40 к. Святѣйшій Синодъ съ своей стороны призналъ предположенія преосвященнаго камчатскаго заслуживающими приведенія въ исполненіе. Внесенное по сему предмету представленіе въ Государственный Совѣтъ, согласно мнѣнію Совѣта, удостоено Высочайшаго утвержденія въ 23-й день марта 1877 года.

Увеличеніе содержанія причтовъ одиннадцати церквей Верхоянскаго, Колымскаго и Якутскаго округовъ.

Во всеподданнѣйшемъ отчетѣ якутскаго губернатора за 1874 г., противу объясненія о необходимости выдавать порціонныя деньги священникамъ и причетникамъ отдаленныхъ мѣстностей якутской епархіи, по случаю продолжительныхъ и дальнихъ разъѣздовъ ихъ для исполненія требъ, послѣдовала Высочайшая Вашего Императорскаго Величества отмѣтка: «Сообразить». Епископъ якутскій, отъ котораго Святѣйшимъ Синодомъ истребованы были нужныя по сему предмету свѣдѣнія, сообщилъ, что всѣхъ отдаленныхъ приходовъ въ якутской епархіи одиннадцать: въ Якутскомъ округѣ — одинъ, въ Верхоянскомъ округѣ — семь и въ Колымскомъ округѣ—три, что эти приходы отстоятъ отъ мѣста жительства ихъ священниковъ и отъ церквей въ разстояніи отъ 10 до 1,400 верстъ, при объѣздѣ же ихъ причты совершаютъ отъ 2,500 до 5,000 верстъ пути; что на время такихъ объѣздовъ, при совершенномъ отсутствіи почтовыхъ учрежденій и дорогъ, при неимѣніи перевозовъ чрезъ рѣки и озера и при палящемъ зноѣ лѣтомъ и сильныхъ стужахъ зимою, причты означенныхъ церквей вынуждены запасаться особаго рода дорожнымъ платьемъ и другими дорожными принадлежностями, и что въ замѣнъ предполагаемыхъ порціонныхъ денегъ значительно удобнѣе было бы назначить причтамъ вышепоименованныхъ приходовъ денежное пособіе на изготовленіе дорожнаго платья и другихъ дорожныхъ принадлежностей въ размѣрѣ: священникамъ отъ 110 до 260 р. и причетникамъ отъ 35 до 50 р. въ годъ, а всего въ годъ на всѣ причты по 2,348 руб. Государственный Совѣтъ, по разсмотрѣніи внесеннаго, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, представленія по сему предмету, Высочайше утвержденнымъ 10-го мая 1877 г. мнѣніемъ своимъ положилъ: отпускать съ 1-го января 1877 г. изъ суммъ государственнаго казначейства, въ добавокъ къ получаемому означенными выше причтами якутской епархіи содержанію, ежегодно по 2,348 руб. на путевыя издержки, съ распредѣленіемъ этихъ денегъ между причтами согласно сдѣланному преосвященнымъ якутскимъ разсчету.

Увеличеніе содержанія причтамъ 24 приходскихъ церквей въ раіонѣ упраздненныхъ иркутскаго и енисейскаго конныхъ казачьихъ полковъ.

Высочайше утвержденнымъ 19-го мая 1871 г. мнѣніемъ Государ-

ственнаго Совѣта о преобразованіи иркутскаго и енисейскаго казачьихъ конныхъ полковъ между прочимъ предоставлено было военному министру, по соглашенію съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода и министромъ финансовъ, опредѣлить способъ обезпеченія церковныхъ причтовъ въ станицахъ, упраздняемыхъ иркутскаго и енисейскаго казачьихъ полковъ, денежнымъ и прочимъ довольствіемъ. Такъ какъ изъ производившейся переписки по сему предмету оказалось, что Высочайше утвержденнымъ 19-го мая 1871 г. положеніемъ о преобразованіи иркутскаго и енисейскаго казачьихъ полковъ опредѣленъ въ пользованіе церковныхъ причтовъ этихъ полковъ 300 десятинный надѣлъ земли, что по Высочайше утвержденному 16-го мая 1852 г. журналу бывшаго комитета объ обезпеченіи быта духовенства, причтамъ тѣхъ церквей предоставлено хлѣбное изъ общественныхъ магазиновъ довольствіе и готовыя помѣщенія и что изъ числа 26 приходскихъ церквей, находящихся въ раіонѣ упраздненныхъ иркутскаго и енисейскаго казачьихъ полковъ, церкви: Троицкая села Гужирскаго и Тураго-Ниловой пустыни получаютъ уже частію изъ казны, частію изъ суммъ миссіонерскаго общества достаточное содержаніе, то Святѣйшій Синодъ положилъ увеличить причтамъ остальныхъ 24 церквей содержаніе, примѣнительно къ Высочайше утвержденному 13-го января 1873 г. журналу главнаго присутствія по дѣламъ духовенства (объ усиленіи окладовъ содержанія причтамъ иркутской и енисейской епархій), а именно, назначить: настоятелямъ по 180 р., помощникамъ ихъ по 120 р., діаконамъ 90 р. и псаломщикамъ по 60 р. и недостающую на этотъ предметъ сумму въ добавокъ къ ассигнуемой изъ казны по прежнимъ штатамъ, по иркутской епархіи 1,602 руб. и по енисейской 948 руб., всего 2,550 р., испросить установленнымъ порядкомъ къ ежегодному отпуску изъ казны съ 1-го января 1877 г. Означенное ходатайство мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 24-го сентября 1877 г., повелѣно привести въ исполненіе.

Увеличеніе содержанія причту Симферопольскаго каѳедральнаго собора.

Вслѣдствіе представленія преосвященнаго таврическаго объ увеличеніи жалованья причту симферопольскаго каѳедральнаго собора до размѣровъ содержанія причтовъ каѳедральныхъ соборовъ сѣверозападныхъ епархій, Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе, что получаемое причтомъ симферопольскаго каѳедральнаго собора содержаніе, при постоянно увеличивающейся дороговизнѣ на всѣ жизненныя потребности, дѣйствительно оказывается весьма недостаточнымъ, призналъ ходатайство епархіальнаго начальства справедливымъ, вслѣдствіе чего и внесено было въ Государственный Совѣтъ представленіе о ежегодномъ, съ 1877 г., отпускѣ по 3,150 руб. на увеличеніе содержанія означенному причту въ дополненіе къ отпускаемымъ на этотъ предметъ 2,850 руб. Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ это представленіе, нашелъ, что по племенному составу и религіознымъ особенностямъ населенія таврическая епархія можетъ быть приравниваема къ епархіямъ астраханской, казанской и оренбургской, гдѣ также, какъ и въ таврической, мусульмане составляютъ значительный процентъ населенія. Епархіи же астраханская, казанская и оренбургская, при изданіи въ 1867 г. штатовъ архіерейскихъ домовъ и каѳедральныхъ соборовъ, сравнены (также какъ и таврическая) съ большею частію великороссійскихъ губерній. Принявъ однако во вниманіе то обстоятельство, что таврическая епархія находится нынѣ въ исключительномъ положеніи, Государственный Совѣтъ не встрѣтилъ съ своей стороны препятствія къ увеличенію содержанія причту симферопольскаго каѳедральнаго собора, но призналъ возможнымъ сдѣлать сіе не чрезъ измѣненіе штата, утвержденнаго лишь въ 1867 г. и долженствующаго и впредь сохранять обязательное значеніе, а путемъ ассигнованія особой для этой цѣли суммы, которая, съ сокращеніемъ до круглой цифры 3,000 руб., могла бы быть предоставлена въ распоряженіе Святѣйшаго Синода для распредѣленія между членами означеннаго причта въ мѣрѣ дѣйствительной надобности. Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоено Высочайшаго утвержденія въ 22-й день февраля 1877 года.

Улучшеніе быта духовенства мѣстными въ епархіяхъ средствами.

Предпринимаемыя по возможности правительствомъ частныя мѣры къ улучшенію матеріальнаго быта православнаго духовенства въ Россіи и постепенное приведеніе въ дѣйствіе законоположенія 16-го апрѣля 1869 г. о пересмотрѣ состава приходовъ и причтовъ церковныхъ начинаютъ приносить желаемыя послѣдствія. По свидѣтельству преосвященныхъ, особенно тѣхъ епархій, гдѣ ранѣе другихъ получило примѣненіе означенное законоположеніе,—вмѣстѣ съ сокращеніемъ числа членовъ въ причтахъ и увеличеніемъ приходовъ, замѣтно улучшается матеріальный бытъ духовенства и оно начинаетъ получать внѣшнюю обстановку жизни, болѣе соотвѣтствующую достоинству его служенія. Это подаетъ надежду, что въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, съ окончательнымъ приведеніемъ въ дѣйствіе положенія 16 го апрѣля 1869 г., приходское духовенство получитъ болѣе достаточное матеріальное обезпеченіе; но въ настоящемъ—его внѣшнія нужды еще весьма значительны и вызываютъ необходимость изыскивать для ихъ удовлетворенія мѣстные въ самыхъ епархіяхъ способы.

Одно изъ неблагопріятныхъ условій положенія духовенства, отражающееся не только на матеріальномъ его бытѣ, но и на качествахъ его служенія и особенно на отношеніяхъ къ пасомымъ, составляетъ утвердившійся временемъ и обычаемъ способъ такъ называемаго доброхотнаго вознагражденія его со стороны прихожанъ за требоисправленія. При случайности и неопредѣленности, этотъ способъ вознагражденія нерѣдко служитъ поводомъ къ пререканіямъ между церковными причтами и прихожанами и часто ставитъ первыхъ въ тяжелую въ нравственномъ отношеніи зависимость отъ послѣднихъ. Поэтому, какъ преосвященными, такъ и духовенствомъ, особенно въ настоящее время, глубоко сознается настоятельная потребность въ видахъ матеріальнаго обезпеченія духовенства и возвышенія его нравственнаго значенія замѣнить указанный способъ вознагражденія духовенства назначеніемъ ему опредѣленнаго содержанія отъ прихожанъ. Мѣра эта во многихъ епархіяхъ (какъ то: таврической, черниговской, кишиневской, воронежской, астраханской, кавказской, екатеринославской, харьковской, уфимской и нѣкоторыхъ другихъ) уже приводится въ исполненіе и получаетъ съ каждымъ годомъ болѣе значительное примѣненіе; но доселѣ она повсюду имѣла характеръ частной мѣры, принятіе которой зависитъ отъ добровольнаго согласія того или другаго прихода назначить своему причту опредѣленное содержаніе; оттого и измѣненіе способа содержанія духовенства не всегда имѣло достаточную твердость и прочность. Какъ заявляютъ нѣкоторые изъ епархіальныхъ преосвященныхъ, иногда прихожане, давъ согласіе производить приходскимъ священноцерковнослужителямъ опредѣленное содержаніе и скрѣпивъ свое согласіе даже общественнымъ приговоромъ, впослѣдствіи измѣняютъ свое рѣшеніе, или оказываются неисправными въ исполненіи принятаго на себя обязательства. При такомъ положеніи дѣла въ отчотномъ году, въ двухъ епархіяхъ возбужденъ вопросъ о принятіи сказанной мѣры, какъ мѣры общей и болѣе обезпеченной. Въ рязанской епархіи этотъ вопросъ возникъ по иниціативѣ мѣстнаго преосвященнаго, который въ апрѣлѣ мѣсяцѣ обратился къ благочиннымъ и настоятелямъ церквей съ предложеніемъ употребить старанія къ убѣжденію прихожанъ замѣнить существующее нынѣ вознагражденіе за частныя требоисправленія опредѣленнымъ, постояннымъ денежнымъ окладомъ, который приходскіе причты получали бы въ извѣстные сроки изъ мѣстной земской управы или изъ другаго какого мѣста, съ тѣмъ чтобы такой окладъ замѣнилъ собою какъ денежную плату, такъ

и обычныя въ сельскихъ приходахъ приношенія натурою за всѣ обязательныя требы. Приэтомъ преосвященный подробно изъяснилъ, какія требы должны быть признаваемы обязательными. Предложеніе преосвященнаго принято было сочувственно не только духовенствомъ, но и многими прихожанами, и хотя возбужденный вопросъ по случаю военныхъ событій, требовавшихъ отъ народа значительныхъ жертвъ и отвлекавшихъ его вниманіе отъ другихъ предметовъ и вопросовъ, не получилъ въ отчотномъ году окончательнаго рѣшенія, но преосвященный надѣется на удовлетворительное его разрѣшеніе при наступленіи болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ. Тотъ же вопросъ въ черниговской епархіи возникъ по иниціативѣ земства конотопскаго уѣзда. Мѣстная земская управа, составивъ по порученію уѣзднаго земскаго собранія проектъ правилъ о вознагражденіи духовенства изъ земскихъ суммъ за исполненіе обязательныхъ требъ, представила оный въ началѣ 1877 г. черниговскому губернатору съ просьбою о дозволеніи напечатать проектъ и разослать уѣзднымъ гласнымъ, благочиннымъ и приходскимъ священникамъ на предварительное обсужденіе. Такъ какъ въ упомянутомъ проектѣ затронутъ вопросъ, неимѣющій исключительно мѣстнаго значенія, и въ немъ предположены мѣры взысканія съ духовенства въ случаѣ вымогательствъ за требы, то губернаторъ призналъ нужнымъ представить оный на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ, который въ свою очередь препроводилъ проектъ въ Святѣйшій Синодъ. Въ половинѣ отчотнаго года проектъ былъ препровожденъ изъ Синода на заключеніе преосвященнаго черниговскаго, а симъ послѣднимъ переданъ на обсужденіе духовенства конотопскаго уѣзда. Всѣ безъ исключенія священнослужители приняли проектъ земства съ признательностію и выразили готовность принять въ общихъ чертахъ къ исполненію изложенныя въ немъ правила вознагражденія, коими предположено назначать на причтъ отъ 640 до 900 руб. въ годъ (смотря по числу прихожанъ) за обязательныя требоисправленія. Къ концу отчотнаго года вопросъ о вознагражденіи духовенства изъ суммъ земства былъ разработанъ вполнѣ; но окончательное соглашеніе по этому вопросу между земствомъ и духовенствомъ и утвержденіе его высшею властію послѣдовали уже въ истекшемъ 1878 году и посему подробное изложеніе рѣшенія этого важнаго, въ интересахъ духовенства, дѣла будетъ представлено мною во всеподданнѣйшемъ отчотѣ за этотъ годъ.

Однимъ изъ необходимыхъ средствъ къ увеличенію благосостоянія приходскаго духовенства является обезпеченіе его помѣщеніями для жительства, и потому на этотъ предметъ въ разныхъ епархіяхъ обращаемо было попечительное вниманіе епархіальнаго начальства. Такъ, въ черниговской епархіи въ отчотномъ году вновь устроены дома для причтовъ въ 22 приходахъ, на что употреблено до 9,696 р. (въ томъ числѣ 7,872 р. изъ средствъ прихожанъ, 974 р. изъ церковныхъ кошельковыхъ суммъ и 850 р. изъ суммы церковныхъ оброчныхъ статей). Частію на средства прихожанъ, частію на церковныя суммы, устроены въ отчотномъ году помѣщенія для причтовъ въ довольно значительномъ числѣ въ епархіяхъ вятской, пензенской, смоленской, самарской, саратовской и астраханской.

Не оставляемо было безъ вниманія и надѣленіе сельскихъ церковныхъ причтовъ земельными участками тамъ, гдѣ они таковыхъ не имѣли. Такъ, при дѣятельномъ участіи преосвященнаго и самого духовенства въ отчотномъ году въ астраханской епархіи по 10 приходамъ утверждены полюбовныя сдѣлки о надѣлѣ причтовъ землею и производилось указаніе границъ надѣловъ въ натурѣ, по 3 приходамъ межевыя дѣла окончены и изготовлялись мѣстною губернскою чертежною къ отсылкѣ на утвержденіе въ межевую канцелярію, и по 2 происходило соглашеніе причтовъ съ прихожанами о замѣнѣ однихъ участковъ земли другими. По кишиневской епархіи въ отчотномъ году вновь нарѣзана земля въ узаконенномъ количествѣ къ одной церкви, при которой дотолѣ не было земли, и обмежевана земля въ 27 такихъ селеніяхъ, гдѣ причты хотя и владѣли землею, но надлежащихъ документовъ на нее не имѣли. Принимая дѣятельныя мѣры къ надѣленію всѣхъ сельскихъ причтовъ землею и тѣмъ существенно способствуя улучшенію его матеріальнаго быта, кишиневское епархіальное начальство въ тоже время въ видахъ охраненія интересовъ духовенства внимательно слѣдило за ходомъ судебныхъ процессовъ по владѣнію церковною землею, которые въ Бессарабіи, къ сожалѣнію, возникаютъ въ значительномъ числѣ.

Во владимірской епархіи въ отчотномъ году съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода сдѣланъ опытъ улучшенія быта духовенства на счетъ особаго источника, который по мѣстнымъ условіямъ признанъ цѣлесообразнымъ. При нѣкоторыхъ церквахъ этой епархіи имѣются значительныя лѣсныя дачи, которыя, не принося никакой пользы духовенству, только расхищались окрестными жителями и гибли отъ бурь и урагановъ. Три таковыя дачи въ отчотномъ году были проданы, и вырученныя деньги (въ количествѣ 7,414 руб.) обращены въ процентныя бумаги для употребленія процентовъ въ пользу церковныхъ причтовъ и частію на содержаніе церквей, которымъ тѣ лѣсныя дачи принадлежали.

Въ казанской епархіи въ отчотномъ году принимались мѣры къ вспомоществованію духовенству въ его крайнихъ нуждахъ. Казанскую губернію въ 1877 г. постигло бѣдствіе отъ неурожая, которое отразилось на сельскомъ духовенствѣ епархіи (особенно на низшихъ его членахъ) тѣмъ съ большею силою, что здѣсь приношенія отъ прихожанъ хлѣбомъ, называемыя ругою, составляютъ самый существенный и важный источникъ содержанія церковныхъ причтовъ. Чтобы вывести духовенство изъ его крайне затруднительнаго положенія, преосвященный казанскій обратился къ частной благотворительности и пригласилъ монастыри епархіи и другія духовныя и свѣтскія учрежденія, въ особенности же болѣе состоятельные классы общества, къ немедленнымъ посильнымъ пожертвованіямъ въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая. Независимо отъ сего, преосвященнымъ разрѣшено было, въ крайнихъ случаяхъ, выдавать бѣдствующимъ членамъ причтовъ ссуды изъ церковныхъ суммъ, съ тѣмъ чтобы уплата этихъ займовъ произведена была при первой возможности. Изъ этихъ двухъ источниковъ нужды духовенства удовлетворялись настолько, что епархіальное начальство въ отчотномъ году не имѣло настоятельной надобности обращаться къ высшему духовному начальству съ ходатайствомъ объ оказаніи воспособленія жертвамъ прошлогодняго неурожая.

1879 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 28

Іюль ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 14 число

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

РЕВИЗІИ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ПРЕОСВЯЩЕННЫХЪ И ЦЕРКОВНЫЯ ЛѢТОПИСИ.

Очень рѣдко приходится читать подробныя печатныя сообщенія о посѣщеніи приходовъ епархіальною властью. Изрѣдка попадаются въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ краткія замѣтки о предполагаемыхъ или совершившихся ревизіяхъ преосвященныхъ, представляющія въ большинствѣ случаевъ сухой перечень обревизованныхъ церквей и монастырей въ общемъ ихъ итогѣ или маршрутъ самой ревизіи. Какъ на образецъ того, до какой степени бываютъ иногда сжаты эти замѣтки, достаточно указать на 21 нумеръ «Калужскихъ епархіальныхъ вѣдомостей» за прошлый 1878 годъ, гдѣ ровно въ 32 строкахъ сообщается объ обозрѣніи высокопреосвященнымъ 2 монастырей, 12 церквей городскихъ и 80 сельскихъ. Понятно, что о состояніи епархіи, хорошихъ ея сторонахъ, о которыхъ пріятно было бы прочитать каждому образованному православному человѣку, равно какъ о замѣченныхъ высокопреосвященнымъ недостаткахъ, здѣсь нѣтъ ни слова. Исключеніе изъ общаго почти въ этомъ случаѣ правила составляютъ «Полоцкія епархіальныя вѣдомости», въ которыхъ помѣщена была живая и очень интересная статья объ обозрѣніи церквей преосвященнымъ Викториномъ, лѣтомъ 1878 года (№ 16). Особенно благопріятное впечатлѣніе означенная статья производитъ своею правдивостью. Въ ней ничего не скрывается; даже наши литераторы, въ родѣ г. Лѣскова, утверждающіе, что чувствованія духовенства при архіерейскихъ встрѣчахъ сводятся главнымъ образомъ къ «притрепетному страху», могутъ къ своему утѣшенію найдти въ этой статьѣ «фактическое» подтвержденіе своему мнѣнію. Въ ней наприм. разсказывается, что во время ревизіи преосвященнаго былъ случай, что одинъ почтенный священникъ, много лѣтъ не видавшій епископа, до того смутился, что его руки тряслись и грозили уронить крестъ. Но вмѣстѣ съ этимъ всякій безпристрастный читатель найдетъ въ статьѣ живое фактическое опроверженіе утрированнаго, чтобы не сказать ложнаго, воззрѣнія многихъ на особенности такъ называемыхъ «обозрѣній» преосвященныхъ. Нерѣдко случается слышать мнѣніе, которое иногда высказывалось и печатно, что современные разъѣзды епископовъ для обозрѣнія церквей представляютъ собою не болѣе, какъ вояжъ, предпринимаемый преосвященными для собственнаго развлеченія и удовольствія.

Въ статьѣ «Полоцкихъ епархіальныхъ вѣдомостей» нарисована картина, убѣждающая насъ напротивъ въ томъ, что обозрѣніе церквей требуетъ иногда даже значительнаго самоотверженія отъ представителей епархіальной власти. Преосвященному Викторину приходилось путешествовать по неудобнымъ дорогамъ, которыя были размыты дождемъ до такой степени, что экипажъ ломался и каждую минуту грозилъ опрокинуться, разъ даже пришлось выкупаться; въ дождливую погоду неиначе можно было ѣздить, какъ на лодкѣ. Это послѣднее обстоятельство напоминаетъ намъ пастырскія ревизіи нынѣшняго архіепископа литовскаго Александра, въ бытность его епископомъ минскимъ: при посѣщеніи приходовъ своей епархіи, преосвященный нерѣдко съ опасностью для жизни пускался на лодкѣ по болотамъ пинскимъ для обозрѣнія церквей, расположенныхъ въ недоступныхъ мѣстностяхъ, которыя до тѣхъ поръ были защищены болотомъ и топью отъ всевозможныхъ ревизій. Едва-ли подобныя странствованія могутъ быть особенно привлекательными для любителей комфорта и матеріальныхъ удобствъ и едва-ли можно смотрѣть на путешествія преосвященныхъ при подобныхъ условіяхъ, какъ на вояжи для собственнаго удовольствія.

Значеніе ревизій преосвященныхъ никто не станетъ оспаривать. Если даже ревизія не идетъ далѣе поверхностнаго обзора зданія церкви, то и въ такомъ случаѣ она не остается безслѣдной: въ ожиданіи прибытія преосвященнаго, церковь будетъ вычищена, вымыта, сдѣланы будутъ починки и поправки, о которыхъ при обыкновенномъ теченіи вещей иногда и не подумали бы. Что же касается ревизіи, произведенной болѣе тщательнымъ образомъ, то она безспорно можетъ принести весьма благотворные результаты какъ для духовенства, такъ и для прихожанъ: епархіальная власть, познакомившись ближе съ бытомъ и дѣятельностію духовенства, можетъ оказать большія услуги дѣлу улучшенія матеріальнаго положенія духовенства и содѣйствовать болѣе успѣшному служенію его на пользу церкви. Нельзя только не пожалѣть, что при тѣхъ условіяхъ, въ какія поставлена современная ревизія, когда требуется иногда въ теченіи дня обозрѣть до десяти церквей, лежащихъ одна отъ другой на растояніи десятковъ верстъ, ревизія эта не всегда можетъ быть одинаково обстоятельною. Въ подобныхъ случаяхъ отъ ревизіи по самому существу дѣла не возможно требовать больше осмотра церкви и метрическихъ записей, нѣкотораго ознакомленія съ причтомъ и съ особенно рѣзко бросающимися въ глаза заслугами, или неисправностями того или другаго причта, наприм. въ введеніи книгъ, содержаніи антиминсовъ и т. п. («Донскія епархіальныя вѣдомости» 1878, № 21). Чтобы епархіальный преосвященный для ознакомленія съ каждымъ приходомъ посвящалъ столько времени, сколько требуетъ этого самое дѣло, и не прежде оставлялъ каждую отдѣльную приходскую церковь, какъ изучивъ все относящееся къ церковно-приходской жизни въ подробностяхъ и мелочахъ, — этого и желать нельзя. Иначе преосвященному все время своего епископства нужно было бы проводить въ разъѣздахъ по приходамъ. Нельзя-ли найти средство, которое въ той или другой мѣрѣ могло-бы помочь епископу и облегчить ему дѣло изученія отдѣльныхъ приходовъ своей епархіи?

Въ одной изъ епархій лѣтъ около семи тому назадъ введенъ былъ обычай, который, сколько намъ извѣстно, практикуется до сихъ поръ. Преосвященный Евгеній, епископъ минскій, въ бытность свою епископомъ гродненскимъ, викаріемъ литовской епархіи, принялъ за правило предъ отправленіемъ по ревизіи разсылать священникамъ церквей, которыя предполагалось обревизовать, перечень вопросовъ, на которые каждый священ-

никъ къ пріѣзду преосвященнаго обязанъ былъ приготовить письменные отвѣты. Вопросы обнимали собою всѣ стороны жизни и дѣятельности духовенства, касались не только церкви и церковныхъ зданій, не только членовъ причта, но также и прихожанъ и ихъ нравственнаго состоянія. Въ числѣ вопросовъ находились напримѣръ слѣдующіе: насколько прихожане привержены къ церкви и въ чемъ ихъ приверженность выражается; какіе господствуютъ въ ихъ средѣ суевѣрія и предразсудки и чѣмъ духовенство надѣется ихъ искоренить; какія въ приходѣ замѣчаются побочныя обстоятельства, препятствующія правильному теченію религіозной жизни и отвлекающія прихожанъ отъ церкви и пр. На каждый вопросъ священникъ обязанъ былъ дать краткій, но обстоятельный отвѣтъ. Для многихъ священниковъ, давно отвыкшихъ отъ пера и забывшихъ литературные пріемы, исполненіе требованія, новаго и до тѣхъ поръ неслыханнаго, представляло не мало трудностей, однакожъ дѣло съ теченіемъ времени уладилось, трудности были побѣждены и обычай вошелъ въ силу. Не знаемъ, какое употребленіе дано было матеріаламъ, такимъ образомъ собраннымъ и доселѣ, какъ мы слышали, собираемымъ, благодаря архипастырской заботливости преемника Евгенія, преосвященнаго Владиміра; но несомнѣнно, что въ подобныхъ матеріалахъ много цѣннаго въ историко-религіозномъ и этнографическомъ отношеніи, и если бы болѣе важные и заслуживающіе вниманія отрывки изъ рапортовъ священниковъ, представляемыхъ преосвященнымъ-ревизорамъ, были публикуемы посредствомъ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей во всеобщее свѣдѣніе, то это значительно способствовало бы ихъ оживленію.

За всѣмъ тѣмъ нельзя не признать, что священническіе рапорты въ подобныхъ случаяхъ почти по необходимости должны страдать однимъ существеннымъ недостаткомъ—общностью и отсутствіемъ характеристическихъ частностей, необходимыхъ для оцѣнки дѣятельности самихъ священниковъ. Нельзя и требовать отъ приходскихъ священниковъ, чтобы они писали свои рапорты въ видѣ обширныхъ трактатовъ, не упуская изъ виду ничего важнаго. Да и сами священники, принужденные въ нѣсколько дней составить отчотъ, обнимающій періодъ въ нѣсколько лѣтъ, при всей своей добросовѣстности, могутъ забыть много важнаго. Наконецъ естественно предположить, что они, по чувству самосохраненія, тщательно обойдутъ молчаніемъ все, что въ состояніи набросить неблагопріятную тѣнь на ихъ собственную дѣятельность, а это, при сжатости и общности рапорта, вполнѣ возможно и не сопровождается опасностью разоблаченія. Такимъ образомъ обычай, принятый въ упомянутой епархіи, хотя безъ сомнѣнія и полезенъ и во многомъ облегчаетъ трудъ епархіальной власти, не можетъ быть однакожъ признанъ вполнѣ совершеннымъ и цѣлесообразнымъ. По нашему убѣжденію, съ большею пользою могли бы быть примѣнены въ данномъ случаѣ къ дѣлу и гораздо вѣрнѣе могли бы достигнуть цѣли такъ называемыя «церковныя лѣтописи», которыя заведены уже при приходскихъ церквахъ нѣкоторыхъ епархій. Требуется только, чтобы эти лѣтописи были обязательны для всѣхъ приходовъ и чтобы онѣ велись по установленной программѣ, соотвѣтствующей своему назначенію.

Программа лѣтописи должна быть, по нашему мнѣнію, составлена такимъ образомъ, чтобы, при условіи ея выполненія, была возможность епархіальной власти контролировать дѣятельность причтовъ. Съ этой точки зрѣнія мы находимъ недостаточными программы, доселѣ составлявшіяся. Возьмемъ для примѣра программу церковной лѣтописи, составленную симбирскою духовною консисторіею. Она состоитъ изъ шести пунктовъ, въ которыхъ перечислено, какія свѣдѣнія должны быть заносимы въ церковную лѣтопись. Первый пунктъ касается происхожденія и состава прихода: съ какого времени начался приходъ, отъ чего получилъ свое названіе, кто прихожане—русскіе или обращенные изъ инородцевъ, изъ какихъ селеній состоялъ прежде приходъ и изъ какихъ состоитъ теперь; буде есть въ приходѣ замѣчательныя мѣстности, то—существующія преданія о нихъ. Второй пунктъ касается церковнаго зданія и важнѣйшихъ событій въ стѣнахъ церкви: когда, кѣмъ и какъ построена церковь, какія потомъ сдѣланы пристройки, передѣлки и пріобрѣтенія для церкви, нѣтъ-ли въ храмѣ особенно замѣчательныхъ предметовъ по древности и цѣнности, а также чудотворныхъ иконъ; время посѣщенія церкви и служенія въ ней епархіальнаго преосвященнаго; не существуетъ-ли въ приходѣ мѣстныхъ крестныхъ ходовъ и особыхъ общественныхъ моленій и по какому случаю они установлены. Третій пунктъ касается причта: ихъ имена, происхожденіе, заслуги, награды, а также имена выдающихся благодѣтелей церкви и ихъ приношенія. Четвертый пунктъ о прихожанахъ—степень ихъ усердія къ богослуженію, исповѣди и св. причастію; не было-ли значительныхъ случаевъ обращенія въ православіе или наоборотъ совращенія изъ православія; степень расположенія прихожанъ къ существующимъ въ приходѣ благотворительнымъ учрежденіямъ, приходской школѣ и т. д. Пятый пунктъ—отдѣльные случаи и явленія, выходящія изъ ряда обыкновенныхъ, какъ-то: чрезвычайные роды или смерть, рѣдкое долголѣтіе, солнечныя и лунныя затмѣнія, кометы и пр. Наконецъ шестой пунктъ касается церковной статистики: онъ требуетъ, чтобы въ концѣ каждаго года лѣтописи показано было число родившихся, умершихъ, бракосочетавшихся и присоединенныхъ къ православію, итогъ прихода, расхода и остатка денежныхъ суммъ въ церкви, а также число учащихся въ церковной приходской школѣ.

Въ этой программѣ, содержаніе которой мы изложили въ общихъ чертахъ, сдѣланы, по нашему мнѣнію, два важные пропуска, именно во второмъ и третьемъ пунктѣ. Правда, эти пропуски касаются предметовъ болѣе или менѣе обыденныхъ; однакожъ внесеніе ихъ въ лѣтопись принесло бы также значительную практическую пользу. Во второмъ пунктѣ слѣдовало бы упомянуть не только о служеніи архіерейскомъ, но вообще о священнослуженіи и церковной проповѣди, съ тѣмъ чтобы въ лѣтописи было показано, въ какіе дни совершена служба мѣстнымъ причтомъ, а также когда, на какую тему и о чемъ сказана проповѣдь. Третій пунктъ, обращающій вниманіе на заслуги причта, слѣдовало бы, кажется, пополнить упоминаніемъ о дѣйствіяхъ и неодобрительныхъ, если такія случатся, такъ чтобы въ случаѣ нарушенія причтомъ его обязанностей, чрезъ какіе нибудь неодобрительные поступки, прихожане могли просить епархіальное начальство о занесеніи этихъ поступковъ въ лѣтопись. Эти и другія подобныя дополненія въ программѣ церковной лѣтописи значительно облегчили бы ревизію и доставили бы епархіальному преосвященному прекрасное средство слѣдить за дѣятельностію духовенства и его отношеніями къ прихожанамъ. Само собою понятно, что это возможно будетъ лишь тогда, когда церковныя лѣтописи будутъ заведены вездѣ и будутъ вестись вполнѣ аккуратно, точно и правильно. *NN.*

Западная Европа и православные греки до конца XV вѣка.

Въ исторіи XIX в. годы 1877 и 1878 занимаютъ особое, выдающееся положеніе съ одной стороны потому, что въ теченіи ихъ рѣшена была судьба востока, съ другой потому, что съ того самаго мгновенія, какъ муза Кліо, покровительница исторіи, начала спасать отъ забвенія человѣческія дѣянія, все что происходитъ на востокѣ возбуждаетъ къ себѣ интересъ и вниманіе во всемъ образованномъ мірѣ.

Навѣрное никто не будетъ отрицать, что всѣ народы составляютъ одну общую семью и что члены этой семьи интересуются судьбою и превратностями другъ-друга. Хотя и св. писаніе учитъ о единствѣ происхожденія всѣхъ народовъ земли, однако прошли цѣлые вѣка прежде, чѣмъ эти народы додумались до того, что между ними существуетъ братская связь: но тѣмъ не менѣе даже относительно самихъ китайцевъ, которые были единственнымъ племенемъ, жившимъ на землѣ безъ сношеній съ другими племенами, едва-ли можно съ увѣренностью сказать, что они оставались спокойными при всѣхъ случаяхъ нарушенія спокойствія у ихъ сосѣдей. Прежде чѣмъ разовьется въ человѣкѣ сообразительность, недостатокъ разума и точнаго соображенія восполняется инстинктомъ, и этотъ инстинктъ учитъ и самихъ животныхъ, что нужно бѣжать, когда жизни и спокойствію сосѣда угрожаетъ опасность. Этимъ объясняются движенія, охватывающія тотъ или другой народъ при видѣ страданій и угнетенія сосѣда. Но относительно востока (мы разумѣемъ въ данномъ случаѣ страны, населенныя греками) дѣло стоитъ совсѣмъ иначе.

Въ статьѣ, предназначаемой для газеты, остается слишкомъ мало мѣста для историческаго развитія подобныхъ тэмъ, еще менѣе интереса представляютъ для читателя событія, совершившіяся двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ; вслѣдствіе этого мы не будемъ обращаться ко временамъ римлянъ, для которыхъ не существовало мѣста, котораго бы они не считали достойнымъ чести ихъ самоличнаго управленія. Но всемірная исторія дозволяетъ намъ приподнять историческую завѣсу, за которой фигурировали всѣ великія тѣни человѣческой драмы, и мы увидимъ, что вниманіе и даже, такъ сказать, культъ своего рода со стороны европейскихъ и азіатскихъ племенъ относительно востока и Греціи принимали по временамъ громадные размѣры, особенно съ того времени, когда Константинъ Великій основалъ Константинополь и перенесъ престолъ своей имперіи ближе къ востоку. Азіатскія и европейскія племена, культурныя и варварскія, всегда питали извѣстную слабость къ востоку, часто возмущали его спокойствіе и нарушали благоденствіе его народовъ.

Восточная Греція особенно считалась всегда раемъ вселенной. Какъ въ раю благополучіе его перваго обитателя разрушилъ змѣй, такъ и относительно этого рая исторія показываетъ, что спокойствіе его обитателей было непродолжительно. По свидѣтельству Св. Писанія, змѣй былъ хитрѣйшимъ животнымъ въ мірѣ. Кто же былъ для нашего рая хитрѣйшимъ животнымъ, нарушавшимъ спокойствіе его стариннаго обитателя? Вотъ что желали бы мы вкороткѣ изслѣдовать.

Всѣ европейскіе народы имѣли сношенія съ востокомъ, но одни изъ нихъ вступали въ эти сношенія прямо и очень рано, другіе позднѣе. Западная Европа завязала эти сношенія сряду же съ IV вѣка, сношенія же сѣверныхъ племенъ начались лишь спустя четыре вѣка послѣ того, такъ что для задавшагося мыслію изслѣдовать, кто бы могъ быть этотъ хитрѣйшій змій, всего удобнѣе при разсмотрѣніи этого вопроса держаться хронологическаго порядка и сначала разсмотрѣть положеніе, занятое относительно востока первыми пришельцами, а потомъ тѣми, которые пришли позднѣе.

Читатель, конечно, очень хорошо понимаетъ, что это положеніе въ различные вѣка было различно. Съ начала IV вѣка, когда Константинъ изъ Іорка перенесъ свой тронъ въ городъ Византа, западъ сдѣлалъ такимъ образомъ одно пріобрѣтеніе на востокѣ; является тамъ и утверждается одна политическая власть, и основываетъ здѣсь центръ своего управленія, приноситъ съ собой, переселяясь изъ Іорка (въ Англіи) въ Римъ, а изъ Рима на Босфоръ, начала и власти политическія и военныя, законы и уставы чужеземные, равно какъ и цѣлую массу знатныхъ фамилій, имѣя въ виду повидимому посѣять сѣмя раздѣленія между архонтіей (властію) и народомъ. Что же общаго имѣла власть поработительница съ народами, для которыхъ сдѣлалась покровительницею и законодательницею? Языкъ?—Нѣтъ. Вѣру?—Нѣтъ. Законы?—Нѣтъ. Она не имѣла даже, можетъ быть, ни дружества, ни сродства, ни торговыхъ сношеній. Константинъ захватилъ съ собою изъ пасмурныхъ странъ Западной Европы возникшую и образовавшуюся тамъ мѣшаницу и дивнымъ образомъ скомбинировалъ ее съ прекраснымъ климатомъ странъ, которыя занялъ. Гражданскіе правители, патриціи, военачальники, которыхъ онъ взялъ съ собою, отказывались, или изъявляли неудовольствіе селиться въ странѣ, которой не знали. Законы были различны, а войско, представлявшее смѣсь тысячи племенъ и языковъ, было настоящимъ вавилонскимъ столпотвореніемъ, въ которомъ не доставало лишь греческаго языка. При столь ясныхъ и существенныхъ разностяхъ народы востока, составлявшіе объектъ обладанія для пришельцевъ, хранили молчаніе. Народы эти исповѣдывали ту вѣру, которую столько императоровъ западныхъ жесточайшимъ образомъ преслѣдовали въ теченіе трехъ вѣковъ: городъ Византа весь въ цѣломъ своемъ составѣ былъ послѣдователемъ этой новой вѣры; и между тѣмъ тѣ и другой съ радостью признали совершившійся фактъ. Императоръ, о которомъ шла уже молва, что онъ любитъ христіанскую вѣру, былъ первымъ политикомъ въ христіанскомъ мірѣ. Онъ ясно понялъ сущность той проблемы, которую мы называемъ теперь восточнымъ вопросомъ, и видѣлъ, что настоитъ неотложная необходимость въ принятіи христіанскаго догмата. Онъ отождествилъ свою вѣру съ вѣрою своихъ подданныхъ и, сдѣлавши это, пріобрѣлъ не только тѣла, но и души и сердца ихъ. Вслѣдствіе этого вдругъ измѣнились и законы и установленія. Почему же первый изъ Константиновъ не принялъ въ соображеніе законовъ, въ которыхъ былъ воспитанъ и самъ и прибывшіе съ нимъ обладатели востока?

Превосходно сказалъ великій греческій философъ Платонъ, что обычаи каждаго народа въ поднебесной имѣютъ такое же къ нему отношеніе, какъ связи, которыми архитекторы скрѣпляютъ зданія. Какъ ни одно зданіе не можетъ держаться прочно безъ этихъ связей, такъ ни одно общество не можетъ стоять безъ обычаевъ. Законы не согласные съ обычаями мѣстности, для которой начертываются, безжизнены и безполезны. Въ противномъ случаѣ, т. е. если бы законы, не согласные съ обычаями, были бы достаточны для возрожденія народовъ, то каждый народъ могъ бы благоденствовать, списавши для себя хорошіе законы другаго народа.

Константинъ установилъ новые законы примѣнительно къ обычаямъ, которые христіанская вѣра создала для покоренныхъ народовъ, и въ душѣ рѣшилъ уже упраздненіе западной имперіи. Вотъ откуда ведетъ свое начало такъ называемая восточная имперія. Но вмѣсто того, чтобы владычествовать надъ востокомъ, пришельцы сами очутились подъ его владычествомъ. Случилось тоже, что Римъ испыталъ уже за пять вѣковъ раньше. Подчинивши себѣ греческія племена востока, онъ самъ подчинился имъ нравственно.

Новая держава, поставившая тронъ правленія на берегахъ Босфора, обнимала на большую половину греческое населеніе и мало-по-малу сдѣлалась греческою. Эта новая Греція, добивавшаяся уже въ V в. возведенія на императорскій престолъ царей греческой

національности, сдѣлалась предметомъ высокаго почитанія для всѣхъ народовъ. Уже съ VI вѣка персы и авары,—племя въ настоящее время уже не существующее,—опустошаютъ имперію и дѣлаютъ нападенія на самую ея столицу; при Иракліѣ крайне грубая вѣра, вышедшая изъ Аравіи, призываетъ къ плотскому и духовному подчиненію греческіе народы востока; настаетъ VIII вѣкъ и императоръ Константинъ Погонатъ съ ужасомъ видитъ послѣдователей вѣры, провозглашенной Магометомъ, предъ самымъ центромъ своего царства, пытающимися подчинить оное себѣ: ровно за одиннадцать вѣковъ предъ тѣмъ послы великаго царя (персидскаго Кира) требовали отъ аѳинянъ и другихъ эллиновъ земли и воды. Съ конца VIII вѣка азіятскія орды разрушили массу городовъ, бывшихъ центромъ дѣятельности цвѣтущаго тогда эллинизма, ограбили его храмы, опустошили страны и города, и начавши свои завоеванія съ св. града, окончили ихъ въ ту эпоху, когда послѣдній изъ Константиновъ испустилъ духъ на развалинахъ своего любимаго города и самой имперіи.

Съ XV в. водворилось новое завоевательное племя въ Европѣ. Западъ увидѣлъ, что греческое господство въ странахъ востока смѣнилось новымъ господствомъ. Это новое племя было восточнаго же происхожденія. Какое право имѣло оно на преемство въ греческомъ достояніи? Европейскіе императоры и короли ничего не находили, а русскіе самодержцы тщетно пытались изслѣдовать физическій и нравственный законъ, по которому совершился новый захватъ. Что общаго имѣло это хищническое племя съ народами, которыми оно овладѣло, благодаря лишь равнодушію могущественнаго запада? Новые завоеватели имѣли свою вѣру, свой языкъ, особое происхожденіе, совершенно различные законы и установленія и настаивали нѣкогда на томъ, чтобы навязать имъ свою вѣру, какъ въ тихомолку и мало-по-малу навязали свои обычаи и свой ужъ совершенно не классическій языкъ покореннымъ.

Когда Наполеонъ великій, завоевавши Египетъ, захотѣлъ отождествить интересы и принципы новаго порядка вещей съ принципами покореннаго народа, то призналъ цѣлесообразнымъ дозволить обрѣзаніе. Тоже самое мы видимъ за пятнадцать вѣковъ прежде него: Константинъ великій принимаетъ догматъ народовъ, подпавшихъ подъ его скипетръ. И еще раньше Константина Александръ великій, завоевавши іудею, входитъ въ іудейскій храмъ и съ безпредѣльнымъ благоговѣніемъ преклоняется предъ Іеговой израильскаго народа. Еслибы Магометъ II, разрушитель, снизошелъ до подражанія примѣру Александра, которому, по свидѣтельству одного греческаго хронографа, имѣлъ слабость считать себя равнымъ, и примѣру Константина, то перемѣна, совершившаяся на востокѣ, не произвела бы никакого впечатлѣнія на западъ, а преемники Владиміра и Ольги съ гордостью увидѣли бы, что примѣръ Ярослава нашелъ себѣ подражателя и въ другомъ государѣ.

Западъ пришелъ въ ужасъ, узнавши о паденіи греческой державы, но не очень опечалился тѣмъ, что греческій народъ склонилъ свою выю подъ ярмо ненавистнаго племени. Ужасъ его былъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ яснѣе онъ увидѣлъ, что турецкій завоеватель не знаетъ разностей и богословскихъ споровъ между греками и франками, и вслѣдствіе этого признаетъ одинаково достойными быть подъ его игомъ, какъ принимающихъ символъ вѣры безъ filioque, такъ и исповѣдующихъ исхожденіе Св. Духа отъ Отца и отъ Сына. Тогда только западъ понялъ опасность, которая угрожала его національностямъ и инстинктъ самосохраненія побудилъ его предпринять противъ турокъ крестовый походъ, но ни на одно мгновеніе не помышлялъ онъ о возстановленіи падшей греческой имперіи. Необходимо было пройти многимъ и многимъ годамъ со времени паденія этой имперіи. Массы греческихъ ученыхъ клириковъ и дидаскаловъ, бѣжавшихъ съ востока, начали свой славный подвигъ на западѣ, преподавая греческій языкъ и литературу и распространяя свѣтъ извѣстной тогда греческой цивилизаціи среди пребывавшихъ во тьмѣ народовъ Европы. Первымъ слѣдствіемъ такого духовнаго греческаго подвига было оживленіе религіознаго духа на западѣ и вслѣдъ затѣмъ послѣдовавшая реформація Лютера, вторымъ—то, что европейцы оцѣнили умственное превосходство грековъ надъ остальными племенами востока и постепенно стали проникаться убѣжденіемъ, что міръ, просвѣщенный нѣкогда ихъ предками, долженъ воздать справедливость тому народу, который и подъ чужимъ игомъ сохранилъ это превосходство, какъ горячій уголь неугасимо сохраняется подъ покрывающимъ его пепломъ.

Одна только преграда существовала между европейцами запада и европейцами востока, между греками и народами, которыхъ сами греки знаютъ подъ однимъ общимъ именемъ франковъ.

Знаменитый основатель позитивной философіи, французъ Огюстъ Контъ держался мнѣнія, что человѣчество должно пройти три фазиса своего развитія: метафизическій, богословскій и позитивный. А такъ какъ два первые—то оно уже прошло, то въ настоящее время проходитъ третій; достаточно бѣглаго взгляда на исторію человѣческаго рода, чтобы убѣдиться въ томъ, что человѣчество, давно уже прошедшее первый фазисъ и вступившее во второй, находится уже на дорогѣ къ выходу изъ него и одной ногой стоитъ уже въ третьемъ. Послѣ того, какъ рядъ богословскихъ споровъ держалъ во враждебномъ отношеніи другъ къ другу народы востока, т. е. грековъ, и народы запада, онъ завершился наконецъ, какъ-бы своего рода вѣнцомъ, расколомъ, который провозгласилъ Фотій (860) и, какъ бы для того, чтобы церковь какъ-нибудь не избѣгла его, окончательно санкціонировалъ Михаилъ Керуларій (1054).

Послѣ провозглашенія схизмы (1054) отношенія между греками и остальными европейскими народами перемѣнили сферу,—изъ церковной переселились въ политическую. Благодаря схизмѣ, греческій клиръ подготовилъ для своей народности опасныхъ враговъ; и такъ какъ эта народность была не отдѣлима отъ вѣроисповѣданія, то враждебно настроенный относительно послѣдняго оказывался столь же враждебно настроеннымъ и относительно первой. Но характеръ вражды грековъ къ франкамъ постоянно оставался теологическимъ, пока въ Европѣ управлялъ судьбами народовъ и царствъ верховный римскій архіерей, который нерѣдко благословлялъ оружіе и цѣпи, приготовляемыя подчиненными ему государями для грековъ, не кланявшихся въ ноги святому первосвященнику. Отсюда ведутъ свое начало франкскія нашествія на Грецію.

Эти нашествія, въ добрый часъ начатыя, достигли своего апогея въ XI в., когда Робертъ Гюискардъ вторгся со своимъ войскомъ въ Иллирію и сталъ разрушать города и укрѣпленія, принадлежавшія греческой имперіи, но позорный характеръ приняли въ слѣдующемъ XII в., когда Ричардъ Львиное сердце захватилъ чисто греческій островъ Кипръ. Если бы этотъ захватъ ограничился только утвержденіемъ политическихъ и военныхъ властей на островѣ Афродиты, однимъ введеніемъ феодальныхъ порядковъ, бывшихъ въ употребленіи въ Западной Европѣ, то онъ, можетъ быть, былъ бы еще сносенъ, неложная исторія не осудила бы хищника, но когда всякій знаетъ, что тамошнихъ жителей, исповѣдывавшихъ православный догматъ, принуждали переходить въ вѣру ветхаго Рима, къ которой грекъ чувствовалъ такое же отвращеніе, какое къ азіятскимъ религіямъ, то никогда не оправдаетъ такъ называемаго цивилизованнаго міра Западной Европы; но оправдаетъ грековъ, которые до того отвращались западныхъ крестоносцевъ, что создали пословицу: если имѣешь своимъ сосѣдомъ франка, то не имѣешь друга (Ἐὰν φράγκον γείτονα ἔχῃς, φίλον κ ἔχεις). Грекъ, будь онъ мірянинъ, или клирикъ, правъ, если онъ не навидитъ западныхъ за ихъ безчеловѣчное обращеніе

съ нимъ, если считаетъ самихъ турокъ врагами менѣе враждебными себѣ. Достаточно напомнить, что когда Саладинъ овладѣлъ святымъ градомъ, то не только призналъ свободу совѣсти,—принципъ не извѣстный еще тогда на западѣ,—но и дозволилъ православнымъ его обитателямъ, грекамъ, взять съ собой всѣ свои цѣнныя вещи, если пожелаютъ удалиться изъ города. Отсюда понятна страшная ненависть грековъ къ франкамъ запада, но не понятно и не можетъ быть оправдано безчеловѣчное обращеніе франковъ съ греками.

Какъ-бы-то-нибыло, но тѣ и другіе вдохновлялись религіозными страстями, съ тѣмъ различіемъ, что греки всегда находились въ положеніи законной самозащиты: поведеніе же Западной Европы относительно эллиновъ съ начало XIII в. есть громадное и ничѣмъ не оправдываемое пятно на исторіи западнаго европейскаго міра. Тогда огромный потокъ, представляемый сбродомъ всевозможныхъ искателей приключеній, устремился въ страны греческой державы и, затопивши ихъ, овладѣлъ ихъ останками. Тысячи интересовъ различныхъ франкскихъ искателей приключеній, сталкивавшіеся первоначально, какимъ-то удивительнымъ образомъ мирились другъ съ другомъ, такъ какъ народы запада всякій разъ объединялись другъ съ другомъ, коль скоро дѣло шло объ униженіи и разрушеніи эллинизма. И вотъ въ 1204 г. на развалинахъ греческой имперіи утверждается масса большихъ и малыхъ владѣньицъ и это раздробленіе жизненныхъ силъ эллинизма вноситъ оцѣпененіе въ отпавшія уже части его, производитъ разложеніе и безсиліе, отъ которыхъ онъ уже не могъ оправиться и палъ въ 1453 г. Факты эти научаютъ насъ, что причины, по которымъ греческая имперія подпала подъ иго турецкое, скрываются въ безсердечіи запада. Западная Европа, въ настоящее время признающая это, тогда не знала, или, вѣрнѣе, не хотѣла сознаться и съ злорадствомъ смотрѣла на совершенное паденіе эллинизма.

Не будемъ осуждать за это тогдашнихъ вѣковъ. Могущество римскаго папы было тогда непреоборимо для всей Западной Европы, а вѣроисповѣдная ненависть, находившаяся въ полномъ своемъ разцвѣтѣ, не дозволяла франкамъ ни малѣйшаго сочувствія къ страданіямъ грековъ-схизматиковъ. И въ настоящее даже время, когда сила верховнаго первосвященника сводится къ нулю, а человѣчество, по словамъ Огюста Конта, заканчиваетъ вторый фазисъ своего развитія, мы видимъ туже самую религіозную ненависть, къ стыду просвѣщеннаго вѣка, въ который живемъ, ненависть, которой цивилизованный міръ водится въ своихъ отношеніяхъ къ грекамъ.

ТОРЖЕСТВО ВЪ ПСКОВО-ПЕЧЕРСКОМЪ МОНАСТЫРѢ 10-го ІЮНЯ 1879 ГОДА, ПО ПОВОДУ ВЫСОЧАЙШАГО ПОЖЕРТВОВАНІЯ.

Затишье нашей обители, гдѣ немолчно слышится только о милостяхъ Царицы Небесной, недавно Господь посѣтилъ новою милостію весьма знаменательною. Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи, Константинъ и Дмитрій Константиновичи изволили прислать на имя владыки пожалованную Ими въ нашу обитель къ чудотворному образу Успенія Божіей Матери драгоцѣнную лампаду. Объ этомъ Высочайшемъ пожалованіи, равно какъ и о распоряженіи по этому поводу нашего владыки было краткое сообщеніе въ «Церковн. Вѣстн.» (№ 27). Приводимъ описаніе самаго торжества, происходившаго въ Псковско-Печерскомъ монастырѣ по этому отрадному случаю.

9-го іюня, въ субботу, самъ владыка нашъ преосвященный Павелъ пріѣхалъ въ обитель для освященія Высочайше пожалованной лампады.

Вѣсть о высокомъ дарѣ Высокихъ жертвователей и о готовившемся торжествѣ по этому случаю, разнесшаяся по окрестностямъ Печеръ, собрала множество богомольцевъ въ обитель. Уже на всенощномъ бдѣніи въ главной Успенской церкви съ трудомъ вмѣщались богомольцы. Владыка самъ выходилъ на литію и величаніе и по обычаю своему всѣхъ елеопомазывалъ. 10-го іюня, въ воскресенье, къ литургіи богомольцевъ собралось еще больше. Рано утромъ въ этотъ день лампаду помѣстили въ главной Успенской церкви предъ чудотворною иконою Успенія Божіей Матери, завѣсивъ церковною пеленою до времени освященія.

По обычномъ совершеніи божественной литургіи, владыка со всею братіею (даже старецъ іеросхимонахъ Авраамій облачился въ ризы, чтобы участвовать въ торжествѣ) вышелъ изъ алтаря къ чудотворному образу Успенія Божіей Матери для благодарственнаго молебствія. Лампада, пожалованная Великими Князьями, освобожденная отъ пелены (во время шествія владыки изъ алтаря), сіяла во всей своей красѣ предъ восхищенными взорами молящихся. Все затихло. Владыка (взошедши на ступени, что устроены для прикладыванія къ чудотворному образу) обратился къ собравшимся обитателямъ Печеръ и окрестностей со всѣми ихъ уѣздными властями съ слѣдующею *рѣчью*:

Я счелъ долгомъ своимъ пріѣхать сюда къ вамъ, чтобы раздѣлить съ своею братіею и со всѣми живущими въ Печерахъ и окрестностяхъ его подъ кровомъ Царицы Небесной—отрадныя мысли и чувства, по поводу событія, весьма выдающагося изъ ряда обычныхъ явленій обыденной нашей жизни.

Въ прошломъ 1878 году—въ незабвенное 10-е число іюля—слава чудотворной иконы Печерской Божіей Матери привлекла въ здѣшнюю историческую мѣстность Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей, Константина и Дмитрія Константиновичей. Всѣ мы тогда необыкновенно были счастливы, удостоившись лицезрѣнія Ихъ Императорскихъ Высочествъ, и горячо благодарили Господа за такую милость къ намъ.

Нынѣ Господь, молитвами Пречистыя Своея Матери, посылаетъ намъ новую отраду и утѣшеніе. Послушайте, что пишетъ ко мнѣ попечитель и состоящій при Ихъ Императорскихъ Высочествахъ, свиты Его Величества контръ-адмиралъ Дмитрій Сергѣевичъ Арсеньевъ, бывшій здѣсь также съ Великими Князьями въ прошломъ году.

«Посѣщеніе Печерскаго монастыря въ іюлѣ прошедшаго 1878 года Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами и Константиномъ и Дмитріемъ Константиновичами оставило въ Ихъ Высочествахъ самое глубокое и прекрасное воспоминаніе.

«Ихъ Высочества, желая оставить въ обители видимый слѣдъ тѣхъ отрадныхъ часовъ, которые провели Они въ ней подъ вліяніемъ великихъ воспоминаній религіозно-историческихъ, столь тѣсно связанныхъ съ Печерскимъ монастыремъ, посылаютъ присемъ лампаду, которую просятъ его преосвященство помѣстить предъ чудотворной иконой Успенія Божіей Матери. Великимъ Князьямъ отрадно помышлять, что Ихъ смиренное и усердное приношеніе будетъ всегда находиться предъ чудотворной иконой, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ изливалось столько благословеній на ищущихъ у Пресвятой Владычицы помощи и заступленія и гдѣ издавна возсылались къ Ней столькими поколѣніями теплыя молитвы».

Вотъ эта самая лампада пожалованная Ихъ Императорскими Высочествами, драгоцѣнная, изящной работы!

Впрочемъ она дорога для насъ не столько по значительной цѣнности своей, сколько по высокомилостивому вниманію жертвователей къ нашей обители. Болѣе скажу: эта жертва

имѣетъ особенное значеніе въ глазахъ нашихъ, такъ какъ служитъ нагляднымъ—къ утѣшенію нашему—указателемъ религіозно-нравственнаго настроенія души Тѣхъ, Кто приноситъ эту жертву. Обитель наша съ давнихъ временъ привыкла видѣть большинство своихъ и богомольцевъ, и благотворителей, и усердствующихъ жертвователей, почти исключительно въ набожной средѣ купечества, мѣщанства и крестьянъ. И вотъ, какъ сами видите нынѣ, даже члены Царской семьи и притомъ молодые члены, юные сыновья и племянники самаго могущественнаго и славнаго на свѣтѣ нашего Царя 80-ти милліоннаго народа, наравнѣ съ другими являются усердствующими къ нашей обители, увѣковѣчивъ въ семъ своемъ приношеніи благочестивое настроеніе своей души и и высоко-христіанскую благовоспитанность.

Присмотритесь къ этой вдвойнѣ дорогой намъ лампадѣ. На ней церковно-славянскими буквами вязью вычеканены слова: «приношеніе Великихъ Князей Сергія и Павла Александровичей, Константина и Димитрія Константиновичей въ Печерскій монастырь къ образу Успенія Пресвятыя Богородицы лѣта 1879». А въ этихъ подвѣскахъ въ видѣ бахрамы также церковно-славянскими литыми буквами и слышится и видится всякому—самая задушевмая молитвенная пѣснь къ Царицѣ Небесной: «все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія, сохрани мя подъ кровомъ Твоимъ!» Сами можете судить, какъ прекрасно благоустроена душа у Тѣхъ, Кто питаетъ въ себѣ такія святыя мысли и чувства!

И какой видится здѣсь высоковнушительный примѣръ для всей нашей молодежи, особенно нынѣшняго времени, когда съ разныхъ сторонъ и разными способами разныя личности усиливаются—еще на школьной скамьѣ—сбивать съ толку нашу молодежь, всегда и вездѣ впечатлительную, и по недозрѣлости своей способную увлекаться и направляться къ непозволительному!...

Отцы и матери, и всѣ имѣющіе какую либо власть и вліяніе! Во имя спасенія душъ вашихъ, во имя истиннаго счастія дѣтей вашихъ, и порученныхъ вамъ, усиленно старайтесь—всѣми, сообразно съ положеніемъ каждаго изъ васъ, средствами и особенно собственнымъ примѣромъ во всемъ — бдительно стеречь и остерегать молодое поколѣніе отъ всего противнаго вѣрѣ и нравственности, отъ всего вреднаго и пагубнаго, воспитывать и укоренять въ немъ приверженность къ церкви, благоговѣйную преданность къ Царю и Царствующему дому, и самоотверженную любовь къ отечеству и своему долгу.

А теперь приглашаю всѣхъ предстоящихъ здѣсь, по освященіи сей дорогой жертвы, вмѣстѣ съ нами отъ глубоко-признательныхъ душъ возблагодарить Господа Іисуса Христа и Пречистую Его Матерь за высокую милость, оказанную Высокими жертвователями къ святой нашей обители, и вознести отъ всей искренности сердца горячія молитвы о здравіи, благоденствіи и долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ, да—никогда не угасаетъ *свѣтъ* и *огонь* христіанской Ихъ любви, какъ эта Ихъ *неугасимая* лампада предъ чудотворною иконою Богоматери вѣчно будетъ горѣть и свѣтить, постоянно поддерживаемая—при смѣнѣ лѣтъ и поколѣній—бдительностію здѣшнихъ, навсегда вѣрноподданныхъ Ихъ Императорскимъ Высочествамъ и христолюбивыхъ иноковъ, и всѣхъ усердствующихъ богомольцевъ.

Начался водосвятный молебенъ. По освященіи воды, при пѣніи пѣвчими «Спаси, Господи, люди Твоя», владыка окропилъ святою водою лампаду съ 4-хъ сторонъ. По окончаніи же пѣнія, взявъ изъ рукъ намѣстника особо приготовленную зажженую свѣчу и, приблизившись къ лампадѣ, владыка произнесъ во всеуслышаніе:

«Господи, Іисусе Христе, Боже нашъ, благослови мнѣ возжечь *первый огнь*, никогда неугасаемый въ лампадѣ сей, и, по благости Твоей, Самъ охраняй и поддерживай его всесильною Твоею благодатію — къ славѣ имени Твоего и прославленію Пречистыя Твоя Матери; содѣлавшихъ же приношеніе сіе отъ усердія Своего, благовѣрныхъ государей великихъ князей Сергія и Павла Александровичей, Константина и Димитрія Константиновичей — матернимъ ходатайствомъ Пресвятыя Богородицы, Усердной Заступницы рода царей нашихъ, сохрани и спаси всегда, нынѣ и во вѣки вѣковъ. Аминь».

Затѣмъ самъ владыка зажегъ огонь въ лампадѣ.

Послѣ сугубой ектеніи и возгласа вмѣсто обычной благодарственной молитвы, по распоряженію владыки, со всеобщимъ колѣнопреклоненіемъ были пропѣты слова, помѣщенныя на лампадѣ: «Все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія, сохрани мя подъ Кровомъ Твоимъ». На обычномъ многолѣтіи было провозглашено особое многолѣтіе высокимъ жертвователямъ Великимъ Князьямъ поименно.

Не смотря на продолжительность (отъ 9-ти часовъ утра до часу пополудни) служенія, умиленіе всей братіи и богомольцевъ отъ такого священнодѣйствія владыки было неизобразимо. При выходѣ изъ церкви, народъ покрывавшій всю площадь и пространство отъ церкви до настоятельскихъ келій и далѣе на гору къ святымъ воротамъ, съ особеннымъ усердіемъ тѣснился получить благословеніе владыки, который, не смотря на свое утомленіе и на огромное множество подходившихъ, благодушно всякаго благословлялъ и поэтому шелъ къ настоятельскимъ кельямъ болѣе полчаса. Многіе громко высказывали свою благодарность владыкѣ за то, что онъ изъ Пскова пріѣхалъ для такого торжества въ обитель, и многіе возвращались въ церковь и просили іеромонаховъ служить молебны о здравіи Великихъ Князей предъ чудотворною иконою.

Въ нашей Печерской обители положено въ каждый Воскресный день послѣ вечерни пѣть канонъ Божіей Матери съ чтеніемъ *акаѳиста*. Владыка употребилъ этотъ обычай къ увеличенію особеннаго торжества Воскреснаго дня.

По окончаніи вечерни, опять при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ владыка со своею монастырскою братіею, въ облаченіи вышедши изъ алтаря къ чудотворной иконѣ для пѣнія канона, въ положенное время самъ читалъ весь акаѳистъ Успенію Божіей Матери съ особою молитвою въ концѣ; а послѣ канона, по окончаніи сугубой ектеніи, опять съ общимъ колѣнопреклоненіемъ было пропѣто «Все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія» и проч. По отпустѣ, по распоряженію владыки, опять было Царское многолѣтіе и затѣмъ отдѣльное Высокимъ Жертвователямъ, какъ и на литургіи по молебствіи. Послѣ многолѣтій, владыка прикладывался къ чудотворному образу, за нимъ вся братія и всѣ богомольцы.

Этимъ закончилось въ нашей обители духовное торжество по радостному случаю пожалованія Великими Князьями лампады къ чудотворному образу Успенія Божіей Матери.

Чтобы и на будущее время увѣковѣчить благодарную память нашей Псково-Печерской обители и объ этомъ высокомъ пожертвованіи и еще болѣе о самихъ Высокихъ Жертвователяхъ, владыка резолюціею своею, отъ 12 Іюня 1879 г. за № 2223-мъ, чрезъ консисторію предписалъ Псково-Печерскому монастырю указомъ, чтобы между прочимъ сія лампада Великихъ Князей предъ чудотворною иконою Успенія Божіей Матери была *неугасимою лампадою*, т. е. чтобы огонь въ ней горѣлъ, и вседенно и всенощно, навсегда; чтобы на обычномъ вечернемъ богослуженіи *въ*

каждый Воскресный день. на всѣхъ ектеніяхъ, въ своемъ мѣстѣ, были возносимы и имена Высокихъ Жертвователей—Великихъ Князей, а послѣ акаѳиста, предъ временемъ обычнаго прикладыванія къ чудотворному образу, были, съ общимъ всѣхъ и братіи и богомольцевъ *колѣнопреклоненіемъ*, *пропѣты* слова, находящіяся на лампадѣ: «Все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія, сохрани мя подъ Кровомъ Твоимъ».

Псково-Печерскаго монастыря намѣстникъ игуменъ **Павелъ.**

Іюля 4-го дня 1879 года.
Псково-Печерскій монастырь.

КОММУНИСТИЧЕСКІЯ ОБЩИНЫ СЕКТАНТСКАГО ХАРАКТЕРА.

Коммунизмъ, отрицая семью, собственность, — то, что составляетъ необходимое условіе истинно-человѣческаго существованія,—естественно вызываетъ къ себѣ отвращеніе во всѣхъ, въ комъ сильно чувство человѣческаго самосознанія. Какъ бы въ противовѣсъ этому отвращенію коммунизмъ иногда усиливался обосноваться на религіозной почвѣ,—какъ такой, которая имѣетъ наибольшую притягательную силу для массы. Поэтому въ коммунистическихъ сочиненіяхъ часто можно встрѣтить ссылки на св. писаніе и ученіе отцовъ церкви, будто бы подтверждающее коммунистическія бредни. Нужно признаться, что между попытками осуществленія идей коммунизма отличались сравнительно продолжительнымъ существованіемъ тѣ именно общины, которыя имѣли характеръ религіозныхъ сектъ.

Въ новѣйшее время на религіозной почвѣ предполагалъ осуществить коммунистическія бредни даже самъ родоначальникъ новѣйшаго коммунизма Сенъ-Симонъ (1760 — 1825). Для этого онъ изобрѣлъ новую систему религіи, культомъ которой является промышленность. Богъ, по его ученію, есть «все что есть», или вся природа, и существенное свойство этого божества — «соціальный принципъ» или «любовь и единство». Обоготворяя природу, Сенъ-Симонъ имѣлъ въ виду придать религіозное, священное значеніе тому матеріалу, надъ которымъ работаетъ промышленность. Развивая далѣе свою мысль, Сенъ-Симонъ приходитъ къ тому выводу, что трудъ есть самый возвышенный и священный долгъ человѣка, что лучшій работникъ есть самый религіозный человѣкъ.—Эта религіозная система, очевидно, представляетъ нелѣпую смѣсь религіозныхъ началъ съ общественными, но она показываетъ, какъ иногда коммунисты пользовались религіею въ видахъ обольщенія народа и легчайшаго проведенія въ его среду своихъ бредней.

Въ Америкѣ, этой странѣ всевозможныхъ чудесъ, существуетъ секта, которая представляетъ осуществленіе коммунизма на религіозной подкладкѣ. Секта носитъ названіе «библейскихъ коммунистовъ». Основателемъ ея былъ одинъ индепендентскій проповѣдникъ Нойесъ. Будучи человѣкомъ съ довольно сильнымъ религіознымъ чувствомъ и въ тоже время одержимый необузданными страстями, онъ задумалъ основать общину, которая бы, всецѣло находясь подъ контролемъ религіозныхъ началъ, въ тоже время была бы совершенно свободна отъ контроля обыкновенныхъ правилъ нравственности. И дѣйствительно, въ Онеидѣ онъ основалъ секту, главными догматами которой провозгласилъ слѣдующія четыре пункта: 1) всѣ ея члены соединены съ Богомъ, 2) всѣ они тѣмъ самымъ избавлены отъ грѣха, 3) мужчина и женщина въ ней совершенно равны и 4) полное общеніе въ имѣніяхъ. «Прежніе основатели коммунизма, по объясненію главы общины Нойеса, прямо начинали съ послѣднихъ двухъ пунктовъ, оставляя первыя: они выбрасывали изъ своего кадекса Бога, а потому и дѣло ихъ лопалось.» Здѣсь же на первомъ пунктѣ стоитъ «соединеніе съ Богомъ».

«Соединеніе съ Богомъ» состоитъ въ простомъ провозглашеніи своей вѣры въ это, такъ что если мужчина или женщина заявляетъ, что они чувствуютъ свое соединеніе съ божествомъ, то это и значитъ, что соединеніе состоялось. Община признаетъ фактъ соединенія и причисляетъ новосоединенныхъ къ разряду «совершенныхъ». Совершенные, какъ люди вполнѣ безгрѣшные или святые, становятся совершенно свободными отъ всякихъ правилъ обыкновенной морали и даютъ полную волю своимъ страстямъ. Этому способствуетъ третій пунктъ вѣроученія — о равенствѣ половъ. Подъ именемъ этого равенства половъ здѣсь разумѣется беззастѣнчивое со стороны того и другаго пола удовлетвореніе плотскихъ стремленій, естественно выродившееся въ самый грубый развратъ. Принципъ общенія въ имѣніяхъ, конечно, какъ нельзя болѣе на руку вождямъ секты и наиболѣе плутоватымъ членамъ ея. Замѣчательно, что эта чудовищная секта въ Америкѣ имѣетъ видимые знаки своего существованія. Въ Онеидѣ она имѣетъ храмъ, который, впрочемъ, въ одно и тоже время служитъ и театромъ, концертной залой, трактиромъ, мастерской — всѣмъ вмѣстѣ; въ немъ устроены: проповѣдническая каѳедра, скамейки, буфетъ, рабочіе столы, этажерки, и тутъ же стоитъ фортепьяно. Секта эта состоитъ изъ трехъ общинъ, изъ которыхъ самая многочисленная (до 300 человѣкъ) находится въ Онеидѣ, и другія двѣ меньшія въ городахъ Бруклинѣ и Валлингфортѣ.

Кромѣ этой, въ Америкѣ есть и еще нѣсколько сектъ съ религіознокоммунистическими началами. Но тамъ же есть и такія секты, которыя пытались осуществить коммунизмъ на совершенно безрелигіозной почвѣ. Такова община Лонглеевская. Судьба этой коммунистической общины интересна для насъ какъ по ея противоположности изложенной выше, такъ и потому, что въ числѣ членовъ ея было нѣсколько русскихъ,—очевидно однихъ изъ тѣхъ субъектовъ, широкіе планы которыхъ не могли умѣститься на обширномъ пространствѣ родины. Основателемъ общины былъ наборщикъ Лонглей. Основные принципы этой общины были слѣдующіе: каждый для всѣхъ и всѣ для каждаго; отъ каждаго требуется по его способностямъ и каждому дается по его потребностямъ; воспитаніе дѣтей на счетъ общества; общая собственность, совмѣстный трудъ. Въ уставѣ общины былъ также оригинальный параграфъ о такъ-называемомъ «свободномъ критицизмѣ», по которому каждый имѣетъ право о нравственныхъ недостаткахъ своего собрата заявить въ общемъ собраніи всѣхъ членовъ общины, причемъ замѣчанія, совѣты или внушенія должны были выслушиваться безъ злобы, спокойно. Для распространенія идей общины Лонглей основалъ газету; каждый, желавшій вступить въ общину предварительно списывался съ Лонглеемъ и въ первомъ же письмѣ присылалъ свою фотографическую карточку (вѣроятно для выводовъ изъ выраженія физіономіи о нравственныхъ качествахъ лица), а при самомъ вступленіи въ общину требовался единовременный взносъ во сто долларовъ съ взрослаго и пятьдесятъ съ ребенка. Съѣздъ желавшихъ вступить въ общину начался съ 1869 года и сначала явилось семь человѣкъ, а нѣсколько спустя и еще нѣсколько семействъ, между которыми и одно русское, такъ что всего собралось 15 взрослыхъ съ десятью дѣтьми. Не имѣя никакихъ средствъ (кромѣ взносовъ, пошедшихъ на покупку земли), община влачила сначала жалкое существованіе, но послѣ двухгодичнаго упорнаго труда дѣла ея стали было быстро улучшаться и основатель ея Лонглей уже провозглашалъ въ своей газетѣ, что прочное и свѣтлое будущее его общины обезпечено, что его община практически разрѣшила проблему счастья человѣческаго. Притомъ онъ забылъ одно, что основной коммунистическій принципъ его общины есть тотъ песокъ, на которомъ не устоитъ никакое зданіе. Скоро это и

случилось. Въ общину поступилъ нѣкто Сполдингъ и сразу же произвелъ смуту въ общинѣ, заявивъ свое властолюбіе и безпокойный нравъ. Чтобы привлечь на свою сторону большинство членовъ и вѣрно разсчитывая на слабыя стороны человѣческой природы, онъ сталъ проповѣдывать между членами общества принципъ «свободной любви» на подобіе того, какъ это было въ общинѣ «библейскихъ коммунистовъ» въ Онеидѣ. Лонглей возсталъ противъ этого принципа и, чтобы окончательно поразить возмутителя, предложилъ этотъ вопросъ на обсужденіе всей общины. Составился общій совѣтъ и — къ удивленію Лонглея — принципъ «свободной любви» принятъ былъ большинствомъ голосовъ. Сполдингъ восторжествовалъ, но вмѣстѣ съ нимъ восторжествовала безнравственность. Въ общинѣ воцарился развратъ. Окрестные фермеры, узнавъ о такомъ принципѣ общины, стали угрожать примѣненіемъ къ общинѣ американскаго самосуда, страшнаго закона Линча. Послѣдствіемъ всего этого было полное распаденіе общины.

Такъ разрушились фантастическіе планы Лонглея, еще разъ подтверждая невозможность осуществленія коммунистическихъ бредней какъ на религіозныхъ, такъ и на безрелигіозныхъ началахъ.

Л.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО АРХІЕП. ИННОКЕНТІЯ.

Въ іюньской книжкѣ «Русской Старины» за настоящій годъ помѣщено въ высшей степени замѣчательное письмо архіепископа Иннокентія херсонскаго къ Его Императорскому Высочеству Великому Князю Константину Николаевичу (отъ 20-го іюня 1852 г.) по вопросу о взаимномъ отношеніи вѣроисповѣданій въ Россіи. Сначала преосвященный авторъ жалуется въ немъ на излишекъ правъ, дарованныхъ крымскимъ татарамъ, въ сравненіи съ правами мѣстнаго русскаго населенія. «Крымъ купленъ цѣною русской крови и слѣдовательно жители его, какъ побѣжденные, не имѣютъ никакихъ правъ на особыя преимущества; не смотря на это, татары крымскіе пользуются у насъ такими отличіями и льготами, какихъ не имѣетъ въ нашемъ краѣ ни одинъ русскій поселянинъ: они не платятъ подушной подати, не обязаны рекрутскою повинностію, не подлежатъ помѣщичьему праву въ той мѣрѣ, какъ нашъ бѣдный поселянинъ. Такой неестественный избытокъ правъ у народа дикаго и побѣжденнаго предъ его побѣдителями невольно приводитъ въ удивленіе и русскихъ и самихъ татаръ». «Недавно, разсказываетъ авторъ письма далѣе, нѣкоторые изъ нѣмецкихъ колонистовъ въ Крыму стали обращаться въ православіе, и что-же? Вмѣсто того, чтобы ободрить таковыхъ, по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ ихъ тотчасъ лишали всѣхъ правъ, коими они пользовались дотолѣ какъ колонисты. Такимъ образомъ за переходъ изъ лютеранства въ православіе перешедшіе въ православной Россіи — подвергнуты лишенію правъ состоянія, т. е. такому наказанію, которому подвергаются обыкновенно не иначе, какъ по суду и только за тяжкія преступленія!

«Въ основаніи подобныхъ законовъ и распоряженій очевидно лежитъ та мысль и убѣжденіе, что для государства все равно, какую-бы они ни исповѣдывали религію, только бы хорошо исполняли обязанности вѣрноподданнаго. Но возможно-ли это послѣднее для еврея и магометанина, когда противнаго сему требуетъ его вѣра. Доколѣ еврей будетъ ожидать своего царя Мессію (а онъ всегда будетъ ожидать его—доколѣ онъ еврей), дотолѣ, сколько-бы ни давалъ онъ присягъ, для него нѣтъ на землѣ царя, котораго онъ не долженъ былъ бы презрѣть и оставить, коль скоро ему сказали и онъ повѣритъ, что его Мессія пришелъ и явился. Доколѣ мусульманинъ не откажется отъ алкорана, дотолѣ онъ всегда будетъ смотрѣть не въ Москву и Петербургъ, а въ Мекку, и преклоняться съ благоговѣніемъ предъ падишахомъ турецкимъ, который въ его понятіи есть пріемникъ Магомета и тѣнь Аллаха.

«Не безполезно было-бы обозрѣть внимательно нашъ законодательный кодексъ въ тѣхъ его частяхъ, гдѣ изображены права господствующей религіи въ сравненіи съ правами вѣроисповѣданій иностранныхъ и не христіанскихъ. Я совершенно увѣренъ, что при семъ сличеніи окажется, что религія господствующая во многихъ случаяхъ остается при одномъ титулѣ и прозваніи, а дѣйствительными правами пользуются вѣроисповѣданія иностранныя и даже не христіанскія, къ униженію и вреду первой... Излагая такимъ образомъ мысли и чувства свои предъ Вашимъ Высочествомъ, заключаетъ авторъ свое письмо, я увѣренъ, что прозорливая мудрость Ваша не припишетъ ихъ какой-либо раздражительности или страсти къ прозелитизму и пропагандѣ: перомъ моимъ, какъ и сердцемъ, водитъ одна *искренняя любовь къ престолу и отечеству, для коихъ вѣра православная была и есть краеугольнымъ камнемъ силы и величія, котораго не могутъ затмить никакіе искуственные контрафорсы самой оборотливой политики*».

Н. Б.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Въ виду исполнившейся 4-го іюля *восемьдесятъ первой* годовщины со дня рожденія нашего государственнаго канцлера князя Александра Михайловича Горчакова, «С.-Пет. Вѣд.» сообщаютъ между прочимъ слѣдующія свѣдѣнія о наиболѣе важныхъ заслугахъ для отечества маститаго государственнаго дѣятеля.

Еще въ 1855 году, будучи русскимъ посланникомъ въ Австріи, Александръ Михайловичъ громко и рѣшительно заявилъ на конференціи, что Россія не приметъ и не можетъ принять условія, которое нарушало бы ея право на государственной территоріи. Онъ говорилъ: «великая держава не можетъ принять такого условія, и Россія не согласится на ограниченіе своего флота». Такое энергически высказанное мнѣніе было такъ убѣдительно, что предсѣдатель конференціи графъ Буоль согласился, что «въ теоріи притязаніе ограничить сухопутныя и морскія силы государства есть покушеніе на его верховныя права», но посовѣтовалъ «принять это условіе, оговоривъ за своимъ государемъ полную свободу дѣйствій въ будущемъ». 14 лѣтъ спустя А. М. Горчаковъ достигъ осуществленія своей мысли. 19-го октября 1870 года онъ объявилъ Европѣ циркуляромъ, что «Его Императорское Величество не можетъ долѣе считать себя связаннымъ обязательствами трактата 18-го марта 1856 года, насколько они ограничиваютъ его верховныя права въ Черномъ морѣ». Съ этого времени роль Россіи въ восточномъ вопросѣ опять перемѣнилась, опять ея вліяніе становится первенствующимъ. Голосъ ея окрѣпъ и получилъ нравственную силу въ томъ именно вопросѣ, который нѣкогда былъ поводомъ къ ея униженію. Нужно ли говорить о послѣднихъ событіяхъ, которыя еще живо сохранились въ памяти каждаго истинно русскаго человѣка и которыя еще болѣе содѣйствовали блеску русскаго имени? Значительно расширенныя Сербія и Черногорія, новое княжество болгарское, независимая Румынія, возрожденная Румелія и совершенная перемѣна судебъ славянскаго міра—вотъ новѣйшіе и несокрушимые памятники позднѣйшей дѣятельности свѣтлѣйшаго князя Горчакова. Какъ не забыли современники, такъ не забудутъ и потомки еще одинъ смѣлый и рѣшительный шагъ нашего маститаго государственнаго канцлера, сдѣланный имъ по поводу польскаго

возстанія въ 1863 году, въ отвѣтъ на заявленія европейскихъ державъ. Вся Россія рукоплескала энергичному протесту русскаго канцлера противъ вмѣшательства въ ея внутреннія дѣла. Судьба этой послѣдней коалиціи противъ Россіи извѣстна: она рушилась, не оставивъ никакихъ послѣдствій, а мятежъ былъ усмиренъ собственными средствами».

На прошлой недѣлѣ въ газетахъ опубликовано два замѣчательныхъ примѣра крупной благотворительности. «Голосу» сообщаютъ, что умершій недавно въ Варшавѣ одинъ изъ богатѣйшихъ землевладѣльцевъ и капиталистовъ Привислинскаго Края, нѣкто Конарскій, почти все свое состояніе, около 175,000 рублей, въ процентныхъ бумагахъ, недвижимомъ имуществѣ и наличныхъ деньгахъ, завѣщалъ на народное образованіе, преимущественно на устройство и основаніе лучшей, образцовой ремесленной школы, по ближайшему усмотрѣнію и распоряженію членовъ варшавскаго ремесленнаго комитета. Еще замѣчательно, съ христіанской точки зрѣнія, пожертвованіе неизвѣстнаго благотворителя также крупной суммы. По сообщенію «Правительственнаго Вѣстника» до свѣдѣнія Государя Императора было доведено подлежащимъ начальствомъ о пожертвованіи лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, капитала въ 26,400 руб. на возведеніе пристройки къ зданію дома призрѣнія дѣвицъ для устройства 16 новыхъ пенсіонерныхъ помѣщеній; Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: жертвуемый капиталъ принять, для употребленія согласно назначенію, выразивъ чрезъ публикацію въ газетахъ признательность опекунскаго совѣта неизвѣстному благотворителю.

Извѣстія объ иркутскомъ пожарѣ все еще отличаются, какъ и предшествовавшія, сжатостью. Въ телеграммѣ, полученной министромъ внутреннихъ дѣлъ 6-го іюля изъ Иркутска отъ генералъ-губернатора Восточной Сибири, сообщено, что всѣ распоряженія по бывшимъ 22-го и 24-го іюня пожарамъ въ городѣ Иркутскѣ, сдѣланныя предсѣдательствующимъ въ совѣтѣ и управляющимъ губерніею въ отсутствіе генералъ-губернатора, вполнѣ одобрены имъ. Какъ ихъ, такъ и сдѣланныя генералъ-губернаторомъ изъ Забайкалья распоряженія приведены въ исполненіе. Тишина и спокойствіе полныя. Населеніе съ удивительною покорностію переноситъ свою горькую участь; погорѣльцы довольствіемъ обезпечены; цѣны умѣренны; болѣзней нѣтъ. Примѣчательно, что пожары, уничтожившіе все на пространствѣ громадной площади, не коснулись часовни, воздвигнутой въ память чудеснаго спасенія жизни Его Величества 4-го апрѣля: вплоть со всѣхъ сторонъ часовни истреблены огнемъ каменныя зданія. Управляющій губерніею заслуживаетъ своею энергіей и распорядительностію особой похвалы. Генералъ-губернаторъ обѣщаетъ принять всѣ мѣры къ выясненію причины пожара. Дай Богъ, чтобъ его разслѣдованія увѣнчались полнымъ успѣхомъ.

Эпидемія пожаровъ не прекращается; въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» напечатана телеграмма, полученная министромъ внутреннихъ дѣлъ отъ нижегородскаго губернатора, въ которой заявлено, что 7 іюля въ 6 часовъ утра, въ городѣ, на Нижнемъ базарѣ, сгорѣлъ корпусъ лавокъ москотильнаго ряда и обгорѣлъ корпусъ чайныхъ лавокъ; во время пожара произошелъ въ одной лавкѣ взрывъ горючихъ веществъ, причомъ опалено и убито семнадцать человѣкъ, отправленныхъ тотчасъ же въ земскую больницу; кромѣ того были найдены четыре обгорѣлые трупа. Во время пожара были четыре случая кражи разныхъ вещей, съ которыми виновные задержаны на мѣстѣ. Подробныя свѣдѣнія о причинѣ пожара и о понесенныхъ убыткахъ будутъ представлены по окончаніи производимаго нынѣ полицейскаго дознанія.

«Московскимъ Вѣдомостямъ» сообщаютъ изъ Петербурга, что на время нижегородской ярмарки члену государственнаго совѣта генералъ-адъютанту графу Игнатьеву повелѣно быть временнымъ нижегородскимъ генералъ-губернаторомъ съ тѣми правами, которыя предоставлены другимъ временнымъ генералъ-губернаторамъ. Ему, графу Игнатьеву, подчинены городъ Нижній Новгородъ и вся Нижегородская губернія.

Изъ новыхъ распоряженій временныхъ генералъ-губернаторовъ отмѣтимъ слѣдующія. Въ виду продолжающихся появляться тайныхъ изданій противоправительственнаго и революціоннаго содержанія, с.-петербургскій временный генералъ-губернаторъ 5-го іюля издалъ обязательное постановленіе, въ которомъ изложены правила объ отвѣтственности существующихъ съ разрѣшенія правительства типографій, литографій и металлографій въ случаѣ обнаруженія тайнаго напечатанія въ нихъ изданій преступнаго содержанія.

Харьковскій временный генералъ-губернаторъ во вниманіе къ тому, что обязательство имѣть въ каждомъ домѣ дворника для многихъ домохозяевъ гор. Харькова и его предмѣстій, особенно владѣющихъ небольшими домиками, было бы обременительно, призналъ необходимымъ раздѣлить городъ Харьковъ, со всѣми его предмѣстьями, на 324 пожарныхъ сторожевыхъ участка и обязать владѣльцевъ домовъ, заводовъ, фабрикъ и другихъ заведеній, входящихъ въ составъ каждаго пожарнаго участка, имѣть по одному на участокъ ночному сторожу.

По распоряженію московскаго генералъ-губернатора, изданіе газеты «Русскій Курьеръ», которой вышло только шесть нумеровъ, пріостановлено на два мѣсяца.

«Черниговскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что во время недавняго посѣщенія Чернигова генералъ-губернаторъ графъ Лорисъ Меликовъ посѣтилъ преосвященнаго Серапіона, епископа черниговскаго и нѣжинскаго, и имъ осмотрѣны были между прочимъ тамошнія учебныя заведенія: мужская и женская гимназія и епархіальное женское училище и духовная семинарія. Герой минувшей турецкой войны встрѣчаемъ былъ съ восторгомъ воспитанниками и по обычномъ привѣтствіи слушалъ пѣніе гимна «Боже, Царя храни» и со свойственною ему привѣтливостію бесѣдовалъ со многими изъ воспитанниковъ, а въ мужской гимназіи и духовной семинаріи пожелалъ видѣть оканчивающихъ въ текущемъ году учебный курсъ и каждому изъ нихъ сказалъ участливое слово. 10-го іюля онъ прибылъ въ Петербургъ.

Извѣстный читателямъ уголовный преступникъ-убійца Ландсберъ приговоренъ на прошлой недѣлѣ окружнымъ петербургскимъ судомъ къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ на 15 лѣтъ. Прежде приведенія приговора въ исполненіе, таковой постановлено судомъ представить черезъ министра юстиціи на Высочайшее усмотрѣніе по предмету лишенія Ландсберга дворянскаго достоинства. Въ лицѣ преступника на судѣ предсталъ знакомый типъ школьнаго недоучки, съ блужданіями по разнымъ школамъ, заболтавшійся гимназистъ 4-го класса, дешевымъ способомъ достигшій званія гвардейскаго офицера, ловкій танцоръ съ представительною наружностью, съ желаніемъ играть роль въ обществѣ, съ жадностью къ легкому пріобрѣтенію денегъ, и какъ само собою разумѣется, безъ всякаго прочнаго нравственнаго закала. Въ одной газетѣ замѣчено, что небудь этой представительной наружности и умѣнья танцовать, можетъ быть изъ

Ландсберга сфабриковался бы какой-нибудь бунтарь въ родѣ Дубровина. Одно съ другимъ граничитъ близко.

«Московскія Вѣдомости» приводятъ изъ «Posener Zeitung», газеты, имѣющей репутацію правдивости и могущей черпать изъ прямаго источника, сообщеніе, что въ лондонскомъ революціонномъ русскомъ листкѣ «Набатѣ» печатаются теперь письма Вѣры Засуличъ, въ которыхъ она признается, что дѣло Боголюбова ею было взято лишь какъ мотивъ для оправданія, а что въ сущности она просто исполняла порученіе нигилистовъ убить генерала Трепова... «Московскія Вѣдомости» полагаютъ, что это не совсѣмъ пріятное сообщеніе для той «избранной публики», которая безумно рукоплескала въ судѣ оправданію Вѣры Засуличъ.

«Харьковскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ, что 3-го іюля въ харьковскомъ военно-окружномъ судѣ началось слушаніе дѣла о студентахъ харьковскаго ветеринарнаго института, Н. Яцевичѣ и В. Ефремовѣ, крестьянинѣ: П. Родинѣ, И. Рашко, мѣщанкѣ Е. Савенко и неизвѣстномъ лицѣ, именующемъ себя Березнюкомъ, обвиняемыхъ въ томъ, что, принадлежа къ тайному обществу для ниспроверженія существующаго государственнаго порядка, они покусились на освобожденіе изъ харьковскаго тюремнаго замка государственнаго преступника Ѳомина, для чего заготовили жандармское платье, заряженные револьверы и подложную записку отъ имени начальника харьковскаго жандармскаго управленія къ смотрителю тюремнаго замка о присылкѣ Ѳомина для допроса и 20-го октября 1878 года изъ нихъ Рашко и называющій себя Березнюкомъ явились въ харьковскій тюремный замокъ переодѣтые въ жандармскіе костюмы, имѣя въ карманахъ по заряженному револьверу, и сверхъ того Яцевичъ въ имѣніи при себѣ подложной печати полтавской губернской гимназіи и Рашко въ имѣніи фальшиваго свидѣтельства на имя титулярнаго совѣтника Христофорова и въ сокрытіи своего званія.

Изъ Таганрога «Моск. Вѣд.» сообщаютъ, что тамъ на дняхъ одинъ злоумышленникъ изъ соціалистовъ пріѣзжій молодой человѣкъ при поимкѣ его сдѣлалъ три выстрѣла въ полицейскихъ чиновниковъ, но къ счастью не нанесъ никому вреда и былъ схваченъ.

«Голосу» изъ столицы Болгарскаго Княжества Софіи сообщаютъ, что тамъ обнародованъ на дняхъ декретъ князя Александра I о составѣ сформированнаго имъ министерства. Всѣ министры принадлежатъ къ консервативной партіи. Въ офиціально объявленномъ спискѣ ихъ не упоминается только военнаго министра. Временно пока русскія войска будутъ находиться въ предѣлахъ княжества; обязанность военнаго министра будетъ исполнять русскій генералъ г. Поренсовъ.

20-го іюня Сербія праздновала годовщину своей независимости. Въ митрополичьей церкви отслужено было по этому случаю торжественное молебствіе, на которомъ присутствовали всѣ иностранные дипломатическіе представители; въ особенности замѣчено было присутствіе турецкаго повѣреннаго въ дѣлахъ Серлисъ-эффенди. Послѣ того иностранные послы отправились поздравить г. Ристича.

Въ то время, какъ въ Сербіи и въ сѣверной Болгаріи славяне радуются своему политическому возрожденію, въ южной Болгаріи—въ восточной Румеліи высказываются сѣтованія. Новый генералъ-губернаторъ ея князь Вогоридесъ повидимому не оправдалъ надеждъ, возлагавшихся на него оптимистами. По свидѣтельству южно-болгарской газеты «Марицы», при немъ производится систематическая дизорганизація земскаго войска и въ этомъ войскѣ водворяется «анархія» сравнительно съ тѣмъ состояніемъ, въ какомъ находилось оно при русскомъ управленіи. Произошли печальныя перемѣны, по словамъ газеты, на злосчастье южныхъ болгаръ; но помочь ихъ горю не такъ легко въ виду несчастной берлинской организаціи Восточной Румеліи. Недавно, по словамъ газетъ, въ Россіи были восточно-румелійскіе делегаты. Въ «Политическую Корреспонденцію» пишутъ, что они были приняты въ аудіенціи Государемъ Императоромъ. Но аудіенція эта имъ была дарована лишь послѣ того, какъ они были приняты статсъ-секретаремъ тайнымъ совѣтникомъ Гирсомъ, который имъ передалъ положительное указаніе Императора, что никакой адресъ или петиція, несогласные съ берлинскимъ трактатомъ, приняты не будутъ. Восточно-румелійскіе делегаты заявили, что они желаютъ лишь благодарить русское правительство за все сдѣланное для Восточной Румеліи и просятъ допустить ихъ принесть лично эту благодарность Императору Александру. Въ дарованной имъ затѣмъ аудіенціи Его Величество повторилъ имъ все слышанное уже ими отъ г. Гирса. Впрочемъ оба делегата всюду выражались такъ, что въ ихъ рѣчахъ не было замѣтно никакого неудовольствія на порядокъ, созданный въ ихъ отечествѣ.

Просьба бывшихъ нѣмецкихъ министровъ: исповѣданій, финансовъ и торговли, по словамъ нѣмецкихъ газетъ окончательно принята императоромъ и на мѣсто ихъ послѣдовали новыя назначенія. Министромъ исповѣданій вмѣсто Фалька сдѣланъ оберъ-президентъ Силезіи Путткамеръ, въ качествѣ депутата рейхстага принадлежащій къ германской консервативной партіи; его политическое и церковное направленіе консервативно и вполнѣ соотвѣтствуетъ взглядамъ раздѣляемымъ въ этомъ отношеніи въ настоящую минуту канцлеромъ. Путткамеръ, по словамъ берлинскихъ газетъ—двоюродный братъ князя Бисмарка. Во время послѣднихъ преній касательно администраціи Эльзасъ-Лотарингіи онъ высказался за отдѣленіе департамента юстиціи отъ департамента духовныхъ дѣлъ и заявилъ, что религіозный элементъ долженъ занимать большее мѣсто въ программѣ преподаванія въ школахъ, управляемыхъ государствомъ. Путткамеру 51 годъ.

Въ послѣднемъ засѣданіи германскаго парламента принятъ былъ большинствомъ голосовъ законопроектъ князя Бисмарка о таможенномъ тарифѣ. Послѣ этого имперскій канцлеръ закрылъ сессію прочтеніемъ императорскаго повелѣнія. Президентъ заключилъ засѣданіе троекратнымъ возгласомъ «hoch!» въ честь императора. Всѣ либеральныя газеты заявляютъ о необходимости борьбы съ системой Бисмарка, особенно послѣ послѣдней рѣчи произнесенной имъ въ берлинскомъ парламентѣ, въ которой онъ охарактеризовалъ общія черты своего политическаго образа дѣйствій и возникающихъ отсюда личныхъ отношеній его къ различнымъ парламентскимъ партіямъ. Рѣчь эта совершенно порвала всякія связи между Бисмаркомъ и либералами для даннаго по крайней мѣрѣ момента. Высказывая свои сѣтованія на затрудненія и на благонамѣренность разныхъ партій, съ которыми ему пришлось бороться при проведеніи правительственныхъ взглядовъ, князь Бисмаркъ откровенно заявилъ въ своей рѣчи, что либералы въ настоящее время не годятся ему въ союзники, такъ какъ они стоятъ исключительно на почвѣ чистаго отрицанія. Прогрессивная партія никогда еще не высказывала положительнаго мнѣнія, а лишь опровергала мнѣнія, высказанныя

правительствомъ. Положительныхъ плановъ и предложеній о томъ, что слѣдуетъ дѣлать, она не имѣетъ. Всѣ безпорядки въ имперіи и всѣ затрудненія къ достиженію спокойнаго ея процвѣтанія происходятъ, по словамъ канцлера, отъ прогрессивной партіи и лицъ, сочувствующихъ ей въ другихъ фракціяхъ.

Высказываясь за сохраненіе конституціонной системы въ Пруссіи, князь Бисмаркъ счелъ однакоже своею обязанностью оговориться, что еслибы онъ былъ того мнѣнія, что диктатура или абсолютизмъ въ Пруссіи будутъ скорѣе содѣйствовать объединенію Германіи, то онъ совершенно безусловно перешелъ бы на сторону абсолютизма. Особенно интересна та часть рѣчи Бисмарка, гдѣ онъ говоритъ о происхожденіи такъ называемой культурной-противоцерковной борьбы въ Германіи и о своемъ теперешнемъ отношеніи къ этой борьбѣ.

«Борьба эта, сказалъ канцлеръ, лишила меня естественной поддержки консервативной партіи, на которую я могъ бы разсчитывать, и пути, которые я долженъ былъ избрать для выработки и обезпеченія конституціи германской имперіи, были бы вѣроятно иные, если бы консервативная партія не покинула меня на произволъ судьбы. Настала тяжкая борьба между государствомъ и церковью, между императоромъ и папою. Я велъ ее съ горячностью, которая, какъ я надѣюсь, останется моимъ отличительнымъ качествомъ до конца жизни во всѣхъ вопросахъ, гдѣ дѣло идетъ о благѣ моего отечества или о правахъ моего короля; но я долженъ приэтомъ сказать, что хотя и считаю необходимымъ храбро доводить борьбу до конца, когда того требуютъ обстоятельства, но никогда не веду ее далѣе предположенной цѣли, и если представляются средства и пути смягчить рѣзкость противорѣчій, не жертвуя основными началами спорнаго вопроса, то какъ министръ я не считаю себя въ правѣ отказываться отъ такихъ средствъ и путей. Если послѣ 1871 года, вслѣдствіе независѣвшихъ отъ меня явленій и столкновеній, я примкнулъ къ либеральной фракціи тѣснѣе, чѣмъ то можно было ожидать отъ министра и канцлера имперіи, то изъ этого еще не слѣдовало, что я прервалъ тѣмъ навсегда сношенія съ остальными классами имперіи и населенія. Я питалъ мысль, которую и развилъ во время преній о соціалистахъ, что мы можемъ, начиная съ праваго фланга, выступить и сражаться тремя батальонами, хотя бы послѣдніе стояли и дѣйствовали отдѣльно и независимо другъ отъ друга».

Переводя на болѣе прямой языкъ это признаніе князя Бисмарка, приходится сказать, что «храбрецъ» просто спасовалъ, что затѣянная имъ борьба съ церковью просто оказалась не посильною для государства и «желѣзному» канцлеру волею не волею пришлось отказаться отъ этой борьбы, потерпѣвъ въ ней полное и рѣшительное пораженіе и не безъ униженія для своего самолюбія заключить союзъ съ своими бывшими противниками.

Не мѣшало бы имѣть въ виду такой исходъ культурной борьбы въ Германіи французскимъ политикамъ, повидимому затѣвающимъ въ своемъ отечествѣ нѣчто въ родѣ культурной борьбы противъ церкви. На дняхъ французская палата депутатовъ большинствомъ голосовъ приняла законопроектъ Ферри, которымъ ограничиваются права пріобрѣтенныя тамошнимъ духовенствомъ въ дѣлѣ обученія и образованія юношества. Католическое духовенство, съумѣвшее отстоять свои права въ Германіи, тѣмъ съ большимъ конечно успѣхомъ отстоитъ ихъ во Франціи, гдѣ католицизмъ считается господствующимъ вѣроисповѣданіемъ.

Въ англійской палатѣ лордовъ, въ засѣданіи 27-го іюня, лордъ Карнарвонъ обратилъ вниманіе палаты на нынѣшнее положеніе армянскаго народа съ точки зрѣнія постановленій берлинскаго договора. Приэтомъ ораторъ заявилъ, что изъ обѣщанныхъ въ договорѣ армянскому народу реформъ ни одна не приведена въ исполненіе, и каждаго долженъ поражать контрастъ, который существуетъ между армянами, живущими на турецкой сторонѣ границы и тѣми, которые живутъ на русской сторонѣ. Въ округахъ, находящихся подъ турецкою властью, положеніе населенія значительно ухудшилось послѣ войны, деревни разрушены, монастыри разграблены. По заявленію оратора, армяне требуютъ только того, что самый скромный англійскій гражданинъ считаетъ своимъ правомъ, котораго нельзя отрицать за нимъ безъ вопіющей несправедливости. Они требуютъ равенства передъ закономъ въ дѣлѣ совѣсти, религіи и налоговъ, и защиту отъ систематическаго грабежа и притѣсненій. Наконецъ, они настаиваютъ на назначеніи христіанскихъ губернаторовъ, безъ назначенія которыхъ, по мнѣнію автора, не произойдетъ существеннаго облегченія въ ихъ участи. На запросъ лорда Карнарвона отвѣчалъ маркизъ Салисбери. Глава министерства иностранныхъ дѣлъ призналъ, что обѣщанныя реформы не выполнены въ Арменіи, но прибавилъ, что никакой «спеціальной» отвѣтственности не падаетъ по этому случаю на Англію; что всѣ державы въ одинаковой степени отвѣтственны въ улучшеніи участи армянъ, постановленномъ берлинскимъ договоромъ. Многіе ораторы оппозиціи оспоривали этотъ тезисъ министра; они указывали на то, что англо-турецкая конвенція 4-го іюня 1878 года налагаетъ на британское правительство обязательства, а слѣдовательно и «спеціальную» отвѣтственность.

Печальныя вѣсти приходятъ и изъ округовъ Арменіи, сосѣднихъ съ Персіею. Съ одной стороны курды, съ другой — кочевыя племена, время отъ времени вторгающіяся изъ Персіи, постоянно распространяютъ ужасъ и опустошеніе въ этихъ округахъ, обращенныхъ теперь почти въ пустыни. Съ февраля мѣсяца насчитываютъ около 40 армянскихъ церквей, которыя были осквернены и разграблены курдами. Они не щадятъ также и частныхъ жилищъ, равно какъ жизни и чести ихъ обитателей. Весьма недавно, какъ сообщается въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», населеніе одной христіанской деревни, ускользнувъ отъ ярости этихъ разбойниковъ, укрылось въ монастырѣ св. Варѳоломея, гдѣ покоятся мощи названнаго святаго, проповѣдывавшаго христіанскую вѣру въ Арменіи и Персіи. Курды выломали ворота въ монастырѣ и предались всевозможнымъ неистовствамъ надъ несчастными, надѣявшимися найти здѣсь убѣжище. Священные сосуды и украшенія сдѣлались добычею курдовъ. Они также увели много молодыхъ дѣвушекъ и мальчиковъ; оскверненныя мощи святаго были выброшены. Правительство знаетъ объ этихъ шайкахъ разбойниковъ и грабителей, но оно безсильно прекратить ихъ насилія, за недостаткомъ полиціи и даже регулярныхъ войскъ. Впрочемъ нѣкоторыя изъ курдскихъ вождей занимаютъ должности въ административныхъ совѣтахъ области, гдѣ они пользуются вліяніемъ. Они отстраняютъ жалобы, приносимыя христіанами на ихъ единоплеменниковъ и турецкіе губернаторы не смѣютъ прекословить имъ, будучи не въ состояніи прибѣгнуть къ понудительнымъ мѣрамъ, за неимѣніемъ вооруженной силы. Въ числѣ такихъ маленькихъ тирановъ называютъ шейха Нурреддина, фанатизмъ котораго и ненависть къ христіанамъ ни для кого не составляютъ тайны. Онъ открыто проповѣдуетъ преслѣдованіе, утверждая при всякомъ случаѣ, что грабежъ имуществъ у христіанъ и похищеніе у

нихъ женъ и дочерей есть справедливое и доброе дѣло для мусульманъ. И подобный человѣкъ занимаетъ должность члена генеральнаго совѣта!

Казалось бы англійская администрація на островѣ Кипрѣ должна служить образцомъ для турецкой администраціи въ Малой Азіи; между тѣмъ изъ кореспонденцій многихъ газетъ видно, какое неудовольствіе возбуждаетъ эта администрація среди населенія острова. Положеніе кипріотовъ, какъ оказывается изъ этихъ кореспонденцій, не только не улучшилось, но напротивъ до такой степени ухудшилось, что они начинаютъ жалѣть объ отсутствіи турецкой администраціи не смотря на всѣ ея недостатки. Особенно сильное неудовольствіе возбудило во всемъ православномъ населеніи острова по истинѣ варварское обращеніе англійской администраціи съ двумя православными священниками. Приводимъ со словъ газетъ разсказъ объ этихъ возмутительныхъ дѣйствіяхъ англійскихъ властей. Въ одной деревнѣ на островѣ Кипрѣ, сынъ одного престарѣлаго священника греко-восточной церкви, имѣлъ на своемъ дворѣ дерево, частью засохшее два года еще тому назадъ. Онъ вздумалъ воспользоваться этимъ деревомъ какъ матеріаломъ для подѣлокъ при своемъ колодцѣ. Мѣстныя англійскія власти строго преслѣдующія истребленіе деревьевъ, потребовали этого священническаго сына явиться къ помощнику коммиссара. Въ назначенный день священническій сынъ отправился на зовъ, и вслѣдъ за нимъ поспѣшилъ къ начальству и его отецъ, 70-ти-лѣтній старикъ, чтобъ узнать зачѣмъ потребовали его сына. Не выслушавъ священника и не давъ ему даже разсказать, какъ было дѣло, помощникъ англійскаго коммиссара обвинилъ священника и присудилъ его къ заключенію въ тюрьму на семь дней. Въ какой странѣ міра возможно, чтобы лицо ходатайствующее въ качествѣ родственника обвиняемаго понесло бы за это наказаніе? По этимъ дѣло не ограничилось: при посѣщеніи тюрьмы на слѣдующій день помощникъ англійскаго коммиссара приказалъ остричь священнику волосы и бороду по формѣ установленной въ этомъ отношеніи для всѣхъ остальныхъ арестантовъ. Говорятъ, что почтенный старый священникъ слезно молилъ не лишать его бороды и волосъ и дѣлалъ всевозможныя попытки, чтобъ избѣжать такого поношенія своему сану. Онъ предлагалъ скорѣе отдать все свое состояніе, чѣмъ подвергнуться такому безчестію, но все напрасно: комисаръ остался неумолимымъ. Другой также престарѣлый православный священникъ подвергся, по распоряженію англійской администраціи остриженію волосъ и бороды и заключенію въ тюрьму за то, что онъ отказался помѣстить у себя полицейскихъ агентовъ и кормить ихъ на свой счетъ. Такова-то хваленая англійская гуманность!

13-го Іюля.

Церковныя торжества послѣдняго времени.— Въ газетахъ появилось нѣсколько сообщеній о празднованіи въ послѣднее время въ разныхъ мѣстахъ Россіи дней, особенно чтимыхъ православнымъ народомъ. По словамъ московскихъ газетъ, Москва праздновала при необычайномъ стеченіи всѣхъ слоевъ населенія дни, установленные въ честь чудотворныхъ иконъ Божіей Матери, именно Боголюбской, Владимірской, Тихвинской и Казанской. Совершавшіеся въ эти дни высокопреосвященнымъ митрополитомъ Макаріемъ литургіи и молебны предъ названными иконами послужили поводомъ къ приливу населенія. Въ Алексѣевскомъ монастырѣ, по случаю храмового праздника Тихвинской Божіей Матери, высокопреосвященный митрополитъ произнесъ «слово», въ которомъ архипастырь разъяснялъ громадной массѣ своихъ слушателей, почему и въ какомъ смыслѣ въ православной церкви принято особенное чествованіе святыхъ чудотворныхъ иконъ и почему чудотворныхъ иконъ именно Божіей Матери такъ много. Чествованіе Владимірской Пресвятой Богородицы сопровождалось торжественнымъ крестнымъ ходомъ изъ Успенскаго собора въ Срѣтенскій монастырь, гдѣ послѣ литургіи высокопреосвященный митрополитъ Макарій такъ же произнесъ проповѣдь. 5-го іюля Троицкая лавра праздновала день обрѣтенія мощей своего основателя, Сергія преподобнаго. Стеченіе народа было огромное. Массы богомольцевъ со всѣхъ сторонъ стеклись подъ сѣнь исторической святыни. Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Макарій, въ сослуженіи своего преемника по виленской каѳедрѣ, архіепископа Александра съ соборомъ многихъ иноковъ, принесъ безкровную жертву въ соборѣ, гдѣ почиваютъ мощи великаго заступника земли русской. «Проникнутое религіознымъ одушевленіемъ, служеніе владыки-митрополита, говорятъ «Московскія Вѣдомости», производитъ глубокое впечатлѣніе на молящійся народъ. Стоило видѣть, какъ онъ бросался къ своему архипастырю, чтобы принять его благословеніе. Нѣтъ, видно, другихъ вліяній жаждутъ русскіе люди, а не тѣхъ, какія хотятъ внести въ ихъ жизнь безумцы, «ходящіе въ народъ». Въ религіозномъ торжествѣ Лавры принялъ участіе московскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ князь В. А. Долгоруковъ, прибывшій въ Троицко-Сергіевъ посадъ съ раннимъ пассажирскимъ поѣздомъ. Его сіятельство былъ встрѣченъ на вокзалѣ желѣзной дороги мѣстнымъ градскимъ головою со властями. За вечернимъ служеніемъ, наканунѣ праздника, высокопреосвященный митрополитъ Макарій въ Троицкомъ соборѣ самъ читалъ акаѳистъ преподобному Сергію. Въ день праздника на открытомъ воздухѣ близъ трапезной для тысячъ бѣдныхъ и убогихъ устроенъ былъ обѣденный столъ.

Кстати замѣтимъ здѣсь, что Троицкая лавра устроила въ Сергіевомъ посадѣ, на собственный счетъ, особый «домъ призрѣнія» въ обширныхъ размѣрахъ. Въ этомъ домѣ призрѣнія сосредоточены будутъ, какъ сообщаютъ газеты, 5 благотворительныхъ учрежденій: два училища — женское и мужское, съ пріютами для дѣтей обоего пола, женская больница, съ лечебницею для приходящимъ, женская богадѣльня и наконецъ страннопріимная палата. Ежегодное содержаніе этого дома призрѣнія опредѣлено въ 24,000 руб., каковую сумму начальство лавры обязалось вносить ежегодно.—День преподобнаго Сергія Радонежскаго чудотворца и жители Петербурга чтутъ не меньше москвичей. Нетолько въ этотъ день, но даже наканунѣ изъ Петербурга и его окрестностей богомольцы тысячами стекаются въ Сергіеву пустынь, ближайшій къ Петербургу мужской монастырь. По словамъ петербургскихъ газетъ, вечеромъ 4-го іюля Сергіевская слобода и ближайшія къ ней деревеньки, а также Ораніенбаумъ и Стрѣльна были переполнены богомольцами, пріѣхавшими на ночь. Стеченіе народа на нынѣшній разъ было такъ громадно, что въ мѣстныхъ гостинницахъ запоздавшіе не могли найдти себѣ ночлега ни за какую цѣну. Счастливыми считали себя даже тѣ, которымъ удавалось для десяти человѣкъ занять на ночь одинъ нумеръ, платя отъ 1 до 2 р. съ человѣка. Крестьянскія хаты, амбары, сараи, сѣновалы и проч. были биткомъ набиты богомольцами съ платою отъ 10 до 20 к. съ человѣка. Ненашедшіе

себѣ никакого пріюта бродили ночью близъ монастырской ограды или располагались въ стогахъ свѣжаго монастырскаго сѣна, разбросанныхъ по лугу. Станція желѣзной дороги, идущей мимо пустыни, наканунѣ и въ день праздника была буквально запружена народомъ и поѣздъ былъ занятъ такъ богомольцами, что пассажиры стояли во всѣхъ вагонахъ. Многіе преимущественно изъ купеческаго сословія пришли изъ Петербурга пѣшкомъ. Церковное торжество въ пустынѣ началось со всенощной, которая была торжественнымъ образомъ отправлена въ Сергіевскомъ соборѣ настоятелемъ монастыря архимандритомъ Игнатіемъ съ братіею. Въ день самаго праздника, утромъ, прежде всего былъ отслуженъ въ Троицкомъ соборѣ водосвятный молебенъ преподобному Сергію, затѣмъ настоятелемъ обители съ братіею былъ совершенъ крестный ходъ вокругъ монастырской ограды. Обѣдня началась въ одиннадцатомъ часу и продолжалась до втораго. Богослуженіе совершалъ нарочно пріѣхавшій изъ Петербурга викарій здѣшней епархіи преосвященный Гермогенъ ладожскій, въ сослуженіи архимандрита Игнатія, духовнаго цензора архимандрита Іосифа и іеромонаховъ обители. Сергіевскій соборъ былъ переполненъ, хотя въ немъ помѣстилась только незначительная часть богомольцевъ; сотни человѣкъ расположились вблизи церкви, остальные разбрелись по всему монастырю и преимущественно между памятниками. Кучки любопытныхъ толпились болѣе всего у покоющагося здѣсь праха бывшаго шефа жандармовъ, убіеннаго неизвѣстнымъ злодѣемъ, генералъ-адъютанта Мезенцева. Могила генералъ-адъютанта Мезенцева обнесена новою чугунною рѣшеткою съ позолотою, а на мѣстѣ насыпи поставленъ памятникъ, состоящій изъ сѣраго гранитнаго пьедестала и чернаго мрамора гробницы; въ головахъ выбитъ золотомъ родовой гербъ фамиліи Мезенцевыхъ, а въ ногахъ надпись. По окончаніи церковнаго торжества народъ устремился къ монастырской столовой, гдѣ производилась даровая раздача чернаго хлѣба довольно большими порціями. Обычай этотъ существуетъ въ монастырѣ съ 1834 г. и аккуратно исполняется каждый воскресный и праздничный день. Количество раздаваемаго хлѣба простирается въ иные дни, смотря по стеченію богомольцевъ, до 40 пудовъ въ день. Посѣтители обители въ день ея храмоваго праздника не приминули конечно обратить вниманіе на устроенное при ней по примѣру многихъ нашихъ монастырей человѣколюбивое учрежденіе. Разумѣемъ госпиталь для больныхъ и раненыхъ воиновъ. Въ настоящее время, какъ сообщалось въ газетахъ, госпиталь этотъ за выздоровленіемъ всѣхъ больныхъ обращенъ въ богадѣльню, въ которой помѣщаются уже шесть человѣкъ. Призрѣваемые въ этомъ благотворительномъ учрежденіи вполнѣ довольны своимъ помѣщеніемъ и содержаніемъ. Богадѣльня находится подъ высокимъ покровительствомъ Великой Княгини Александры Іосифовны.

«С.-Петерб. Вѣд.» сообщаютъ, что не вдалекѣ отъ Сергіевой пустыни при стрѣльнинской дворцовой церкви учреждается также благотворительное общество для вспомоществованія бѣднымъ, подъ названіемъ «товарищества для ближняго», на принятіе котораго подъ свое покровительство такъ же изъявила согласіе Великая Княгиня Александра Іосифовна. Уставъ братства уже утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 12-го іюня. Такъ какъ для начала имѣется необходимый капиталъ, собранный по подпискѣ и пожертвованный благотворителями, то общество не замедлитъ въ скоромъ времени открыть свою дѣятельность. Мысль объ учрежденіи братства возникла у учредителей по возвращеніи гвардіи изъ дѣйствующей арміи и приведена въ исполненіе въ ознаменованіе ея славныхъ подвиговъ въ минувшую войну.

8-го іюля въ здѣшнемъ Казанскомъ соборѣ, по случаю празднованія дня обрѣтенія Казанской чудотворной иконы, совершено торжественное богослуженіе съ молебствіемъ, которыя совершалъ высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ въ сослуженіи четырехъ преосвященныхъ и собора столичнаго духовенства. Во время литургіи рукоположенъ архимандритъ Израиль во епископа новомиргородскаго и возведенъ въ санъ архимандрита экономъ здѣшней Александроневской лавры, духовникъ нашей академіи соборный іеромонахъ о. Иннокентій. Соборъ былъ переполненъ молящимися, даже соборные портики и площадь предъ соборомъ заняты были народомъ.

Очень жаль, что къ дню празднованія Казанской Божіей Матери въ нынѣшнемъ году никто не издалъ подробнаго описанія св. иконы и ея обрѣтенія. 8-го іюля въ нынѣшнемъ году исполнилось трехсотлѣтіе со времени обрѣтенія въ г. Казани, въ 1579 году, чудотворной иконы Казанской Божіей Матери. На мѣстѣ ея обрѣтенія въ Казани, какъ извѣстно, основанъ Богородицкій дѣвичій монастырь. Княземъ Пожарскимъ основанъ былъ въ Москвѣ, на Красной площади, соборъ Казанской Божіей Матери. Онъ получилъ названіе отъ иконы Казанской Божіей Матери, находящейся по лѣвую сторону царскихъ вратъ. 8-го іюля и 23-го октября тамъ бываютъ крестные ходы въ воспоминаніе побѣдъ, одержанныхъ надъ литовцами. Чудотворная икона перенесена была, въ царствованіе Іоанна Грознаго, изъ Казани въ Москву, а оттуда, по повелѣнію Петра Великаго, въ С.-Петербургъ. Изъ монастырей имени св. иконы назовемъ Казанскій—въ г. Ярославлѣ, построенный въ 1605 году; Казанскій — въ г. Калугѣ и Казанскій—въ г. Касимовѣ.

Въ газетахъ появились весьма лестные отзывы о проповѣди, сказанной въ каѳедр. Исаакіевскомъ соборѣ въ день Казанской Божіей Матери протоіереемъ церкви при гимназіи человѣколюбиваго общества о. Іоанномъ Полисадовымъ, имя котораго, какъ почтеннаго проповѣдника, давно пользуется заслуженною извѣстностью въ средѣ православной паствы петербургской епархіи. Въ евангельскомъ чтеніи, на воскресенье, 8-го іюля, указано святое благовѣстіе о чудесномъ исцѣленіи двухъ слѣпыхъ Спасителемъ. Воспользовавшись этимъ, о. Іоаннъ Полисадовъ сказалъ свое замѣчательное «слово» на тэму о слѣпотѣ тѣлесной и духовной. По занимаемому имъ мѣсту законоучителя въ гимназіи человѣколюбиваго общества, о. Полисадовъ близко стоитъ къ дѣлу воспитанія молодежи; значительная часть его поученія была посвящена назиданію о духовно-нравственномъ просвѣтленіи учащагося поколѣнія, о предохраненіи его отъ слѣпоты духовной, о «возстановленіи и утвержденіи тѣхъ основаній, которыя такъ дерзко и нещадно нынѣ попираются «духовными слѣпцами». Кто знаетъ силу живого и одушевленнаго слова о. Полисадова, говоритъ «Голосъ», тотъ легко пойметъ, какъ сильно было впечатлѣніе, произведенное такою проповѣдью. Уступая многозначительнымъ просьбамъ прихожанъ, бывшихъ во храмѣ, соборный староста объявилъ, что произнесенное слово будетъ напечатано для безплатной раздачи всѣмъ желающимъ въ изданіи «Каѳедра Исаакіевскаго собора».

Надняхъ въ здѣшнемъ Казанскомъ соборѣ была отслужена панихида по покойномъ Николаѣ Алексѣевичѣ Кирѣевѣ первомъ русскомъ воинѣ, павшемъ въ войнѣ за освобожденіе славянъ въ 1876 году. Смерть Н. А. Кирѣева имѣла большое значеніе на

развитіе у насъ общественнаго движенія въ пользу освобожденія славянъ. Съ извѣстіемъ о его отважномъ подвигѣ, громадномъ самоотверженіи и геройской кончинѣ, скрытое сочувствіе русскаго народа дѣлу южныхъ славянъ перешло въ открытое, ничѣмъ несдерживаемое чувство. Какъ электрическая искра способна воспламенить мгновенно горючій матеріалъ, такъ и это извѣстіе вызвало Русь къ дѣйствію. Съ этой минуты въ Россіи начались открытое движеніе, сборы пожертвованій и движеніе воиновъ туда, гдѣ гибли братья въ борьбѣ за свободу. На панихидѣ было немного народа, но за то присутствовавшіе глубоко и тепло молились о передовомъ русскомъ человѣкѣ и истинномъ героѣ.

Клевета на священника. — «С.-Петерб. Вѣдом.» пишутъ изъ Ставрополя о возмутительномъ случаѣ, жертвою котораго едва не сдѣлался священникъ. Атаманъ станицы Рязанской, Кубанской области, донесъ епископу кавказскому и екатеринодарскому, преосвященному Герману (преб. въ Ставр.), что ему—атаману заявили мѣстныя казачки Бойкова, Бочинская и Аборинева, что мѣстный священникъ просилъ ихъ сдѣлать съ нимъ прелюбодѣяніе, первыхъ двухъ во время исповѣди и послѣднюю 14-го декабря 1877 года, въ ея домѣ, во время молитвованія. При этомъ доносѣ станичный атаманъ приложилъ приговоръ о просьбѣ общества удалить о. Шимановскаго отъ должности священника ихъ станицы.

Преосвященный Германъ на рѣшеніе консисторіи положилъ резолюцію: «произвести формальное слѣдствіе, причомъ прежде всего должно быть обращено вниманіе на то, не принадлежатъ-ли названныя доносчицы къ категоріи лицъ, прикосновенныхъ къ срамнымъ дѣламъ, и отъ которыхъ потому, на основаніи 24 пр. св. Вселенскаго IV собора Халкидонскаго, 74 пр. св. апостолъ и 144 пр. св. помѣстнаго собора Карфагенскаго, доносы на священно-церковно-служителей не пріемлются». Консисторія поручила исполнить резолюцію его преосвященства свящ. Стефанову. Изъ дознанія, произведеннаго послѣднимъ, по показаніямъ спрошенныхъ подъ присягою сосѣдей названныхъ доносчицъ оказалось, что доносчицы дѣйствительно поведенія самаго дурнаго и зазорнаго.

Консисторія, принимая во вниманіе, что доносчицы принадлежатъ къ категоріи лицъ, прикосновенныхъ къ срамнымъ дѣламъ, какъ обнаружено дознаніемъ, и отъ которыхъ посему, на основаніи церковныхъ правилъ, доносы на священно-церковно-служителей не пріемлются, постановила дѣло на дознаніи прекратить, представивши на утвержденіе его преосвященства.

Успѣхи христіанства въ средѣ ламаитовъ. — «Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости» сообщаютъ, что въ аларскомъ инородческомъ вѣдомствѣ, послѣ обращенія четырехъ ламъ и особенно послѣ избранія въ тайши дѣятельнаго и просвѣщеннаго Петра Павловича Баторова, ламайство сильно ослабѣло. Нынѣ главное мѣстное начальство и всѣ вліятельныя лица со всѣмъ усердіемъ содѣйствуютъ успѣхамъ христіанства. Аларскіе инородцы въ большинствѣ свыклись уже съ мыслію, что они всѣ скоро должны креститься, и нѣкоторые высказываютъ уже желаніе креститься предъ смертію.

Изъ раскольничьяго міра. — «Русскимъ Вѣдомостямъ» пишутъ изъ Хвалынска, саратовской губерніи, что тамъ недавно происходила конференція между раскольническими лжеархіереями—Пафнутіемъ казанскимъ и Амвросіемъ саратовскимъ. Предметомъ ихъ совѣщаній былъ, какъ передаютъ, вопросъ о господствующей въ средѣ раскольнической іерархіи крайней распущенности. Пафнутій, удалившійся въ настоящее время отъ лжеархіерейскихъ дѣлъ, пишетъ, говорятъ, грозное обличеніе на Антонія I-го, въ которомъ разсмотрѣны будутъ всѣ крупные проступки послѣдняго за время его лжеархіерейства. Вражда между Пафнутіемъ и Антоніемъ возникла еще пятнадцать лѣтъ назадъ, въ то самое время, когда было выпущено въ свѣтъ раскольническими пастырями знаменитое «Окружное Посланіе». Вмѣшательство Антонія въ дѣла Пафнутія заставило послѣдняго сложить съ себя архіерейское управленіе и поселиться въ г. Хвалынскѣ, на покоѣ. Дѣлами Пафнутія, съ согласія раскольническаго собора, правитъ теперь Амвросій при содѣйствіи своего сотрудника И. П. Маслова, извѣстнаго начетчика въ средѣ поволжскаго мнимаго старообрядчества. По приговору саратовскаго окружнаго суда, Амвросій выдержалъ недавно тюремное заключеніе за устройство раскольнической молельни въ одномъ изъ пригородныхъ хуторовъ. Послѣ этого Амвросій пользуется со стороны своихъ послѣдователей еще большимъ уваженіемъ, какъ «претерпѣвшій узы и гоненія за древлеправославіе».

Рѣчь, сказанная предъ панихидою, 13-го іюня, по убіеннымъ при Зивинѣ, по случаю воспоминанія второй годовщины. — Христолюбивые воины! Доблестные тифлисцы! Два года тому назадъ, въ этотъ самый день, вы переживали чрезвычайно тяжелыя, страдныя часы и минуты; то была пора критическаго для васъ положенія въ полномъ смыслѣ этого слова; вы стояли тогда лицемъ къ лицу съ ужасною, мрачною дѣйствительностію. Непріятель, несравненно васъ сильнѣйшій числомъ, занявъ сильно-укрѣпленную природными высотами и искуственными редутами позицію Зивинъ, угрожалъ жестокимъ, неотразимымъ ударомъ. При такихъ крайне затруднительныхъ обстоятельствахъ для васъ небыло никакого выбора долгъ службы требовалъ отъ васъ положительно одного: во что бы то ни стало сбить съ этой позиціи всѣ непріятельскія колоны и занять ее. Роковой моментъ кровавой сѣчи приближался; горѣла яркимъ пламенемъ богатырская кровь ваша, вкусившая уже плода побѣды при Ардаганѣ и вновь жаждавшая скорѣе состязаться съ невѣрнымъ врагомъ... Но вотъ и приказаніе начальства отдано идти на врага... Благоговѣйно осѣнивъ лицо свое крестнымъ знаменіемъ и мысленно вознося горнюю молитву, крѣпкіе вѣрою въ Бога и сильные беззавѣтною любовію къ обожаемому царю, престолу и отечеству, вы ринулись, какъ бурный ураганъ, на штурмъ Завинскихъ высотъ... Полилась дорогая кровь христіанская; началось крещеніе огнемъ, раздались стоны раненыхъ, мольбы умирающихъ: «дай мнѣ, товарищъ, ради Бога, напиться! добей меня, братъ, здѣсь—не оставляй; все равно турки изрубятъ!»... послышался неясный лепетъ безсвязныхъ предсмертныхъ желаній; понеслось съ дальней чужбины на милую родину послѣднее задушевное прости!.. О, еслибы хоть разъ, мыслили умирающіе среди мученій, однимъ глазкомъ взглянуть теперь на престарѣлаго, сѣдаго отца, на родную мать-старушку, благословить своихъ родныхъ дѣтей, прижать къ смертельно-раненому сердцу свою дорогую жену!?! Но не суждено!.. нѣтъ руки помощи; оборвался надломленный голосъ страдальца, заструилась обильно слеза, сверкнула изъ устъ капля алой, запекшейся крови, замолкли уста — на вѣки уснулъ герой-удалецъ!..

Какъ необъятно-грозный вулканъ изрыгалъ между тѣмъ непріятель тысячи пуль, бомбъ и гранатъ на ваши храбрыя, молодецкія головы. Свинцовый и огненный дождь похожъ былъ на лаву, готовую поглотить своимъ быстрымъ потокомъ весь вашъ отрядъ поголовно. Но не страшенъ былъ вамъ—удальцамъ и героямъ, среди потрясающей сердце картины, этотъ адскій грохотъ орудій, свистъ и шипѣніе пуль и гранатъ. Стойко, дружнымъ натискомъ, лѣзли вы на горы, не щадя своей жизни, усѣявая трупами путь, лишь бы выполнить только до конца царскую волю!.. Но втрое сильнѣйшій врагъ, при выгодной и удобной позиціи, естественно одерживалъ верхъ и вы, съ самоотверженною храб-

ростію продержавшись до вечера, въ силу физической невозможности, съ честію и нравственною побѣдою отступили, забравъ почти всѣхъ своихъ раненыхъ; непріятель, сознавая величіе вашей нравственной силы и единеніе духа, не рѣшился преслѣдовать васъ, не смотря на прибывшее подкрѣпленіе.

Друзья! Зивинскій бой былъ для васъ посѣщеніемъ, испытаніемъ дивнаго Промысла Божія. Большая часть изъ васъ была ранена въ этомъ печальномъ дѣлѣ (*); многіе изъ дорогихъ вашихъ храбрыхъ товарищей сложили свои геройскія головы, на полѣ сраженія, въ воспоминаемый нами нынѣ историческій день, снискавъ себѣ доблестную мученическую кончину...

Вотъ ради-то этихъ крестоносцевъ-подвижниковъ нашей храброй полковой семьи, мы собственно и собрались сюда въ храмъ Божій...

Почтимъ же, христолюбивые воины, мы, оставшіеся въ живыхъ, своихъ павшихъ собратій теплою, единодушною и усердною молитвою предъ престоломъ Всевышняго Бога, да даруетъ Онъ, Всеблагій, имъ въ царствѣ небесномъ вѣнецъ неувядаемой славы.

Вѣруемъ, что чистосердечная наша общая молитва приносимая сегодня, будетъ услышана Господомъ, ибо само Слово Божіе убѣждаетъ насъ въ этой прекрасной надеждѣ: Блажени мертвіи, умирающіи о Господѣ; ей глаголетъ Духъ, да почіютъ отъ трудовъ своихъ. Аминь.

15 гренадерскаго тифлисскаго Его Высочества полка священникъ **Николай Каллистовъ.**

Г. Тифлисъ, 13-го іюня 1879 года.

Жажда слышанія слова Божія. — «Голосу» доставлена слѣдующая замѣтка:

«Въ послѣднее воскресенье, 13-го мая, мы были свидѣтелями слѣдующей сцены въ Исакіевскомъ соборѣ. Послѣ литургіи народъ не направился, какъ обыкновенно, къ широко распахнувшимся южнымъ дверямъ, которыя всегда открываются именно для выхода послѣ богослуженія, но двинулся густою массою къ правому боковому придѣлу собора, гдѣ староста раздавалъ вновь напечатанную проповѣдь протоіерея Гиляровскаго, произнесенную послѣднимъ въ соборѣ 6-го мая. Сотни тетрадокъ были уже розданы, а толпа около старосты не уменьшалась и множество рукъ протягивалось къ нему за проповѣдью. Приносились новыя кипы этихъ тетрадокъ, и чрезъ нѣсколько минутъ требовались онѣ еще и еще. Сколько экземпляровъ проповѣди было роздано старостою послѣ литургіи въ соборѣ, — мы навѣрное не знаемъ, но знаемъ, что староста радавалъ ихъ не одинъ и что раздача продолжалась болѣе чѣмъ три четверти часа. Никто не хотѣлъ уйдти, не получивъ проповѣди.

«Почему же масса посѣтителей собора такъ настойчиво хотѣла прочесть проповѣдь отца Гиляровскаго? И одна ли эта проповѣдь читается съ такою жадностью? Наконецъ, чего ищетъ масса народа въ проповѣди, что же желаетъ она услышать отъ проповѣдника? Вотъ вопросы, которые занимаютъ теперь весьма многихъ.

«Ясно, что народъ чего-то ждетъ отъ церкви. Ясно, что русскій народъ, жизнь котораго, по словамъ отца Гиляровскаго, всегда была тѣсно связана съ церковью, у котораго «всѣ событія народныя— и радостныя, и печальныя—освящаются благословеніемъ и молитвами церкви», чувствуетъ, что въ настоящій моментъ его существованія, висящій какою-то тяжестью надъ нимъ, ему нужны и нравственная поддержка, и необходимость тѣснѣе объединиться. Возмущенный послѣдними событіями, поставленный въ недоумѣніе—чего, какихъ цѣлей какіе-то неизвѣстные люди изъ среды его стараются достигнуть насиліемъ, пролитіемъ крови, онъ естественно ищетъ разъясненія и событій, которыя мѣшаютъ его мирной жизни, и желаетъ знать — кто эти люди, взявшіе на себя право дѣйствовать во имя всего русскаго народа?

«И въ то время, когда ни общественные дѣятели, ни печать не даютъ народу желанныхъ разъясненій, онъ вдругъ слышитъ съ каѳедры церковной слова, какъ нельзя болѣе соотвѣтствующія его настроенію. Проповѣдникъ говоритъ, что эти невѣдомые печальники земли русской обольщаютъ его, обѣщаютъ ему ложь, потому что русскому народу несродны кровавыя расправы, что всѣ внутреннія государственныя реформы совершались у него мирно и что нѣтъ надобности отступать отъ этого пути. «Пойми же, добрый народъ, какъ горько злоупотребляютъ твоимъ именемъ, пойми и остерегись внушенія лукавыхъ людей», — совѣтуетъ онъ своимъ слушателямъ и совѣтъ его какъ нельзя болѣе приходится по сердцу всѣмъ и каждому. Совѣтуетъ онъ ближе сплотиться другъ съ другомъ для того, чтобы лучше узнать слабыя стороны нашей жизни, и указываетъ на нѣкоторыя изъ нихъ. Такъ онъ увѣщеваетъ забыть нашу вѣчную рознь во всѣхъ дѣлахъ, тщательнѣе всматриваться, чтобы чужой умъ и чужія руки не пользовались нашимъ достояніемъ, нашимъ добромъ. И наконецъ, отъ имени церкви говоритъ онъ и теплыя слова утѣшенія и надежды: «Да успокоится встревоженное чувство наше, и будемъ мы смотрѣть вдаль съ ясною вѣрою въ будущность!»

«Слѣдовательно съ каѳедры церковной начинаютъ разъясняться народу вопросы злобы дня и событія, доставляющія ему столько тревогъ. Чего же еще нужно для успѣха проповѣди?»

Старинное повѣрье.—Изъ Тулы пишутъ въ газету «Рус. Правда» о слѣдующемъ старинномъ и все еще существующемъ повѣрьи: «Въ восьми верстахъ отъ Тулы, близъ станціи Протопопово, ряжско-вяземской желѣзной дороги, есть деревня того же имени. Дня три тому назадъ, черезъ эту деревню, я проѣзжалъ поздно ночью, и вотъ что пришлось мнѣ увидѣть: деревня, казалось, погрузилась въ глубокій сонъ. Но едва только я въѣхалъ въ деревенскую улицу, какъ слухъ мой былъ пораженъ громкими, нестройными и дикими возгласами цѣлой толпы женщинъ; ко мнѣ приближались какія-то странныя бѣлыя фигуры. Это были крестьянскія бабы, въ однѣхъ бѣлыхъ рубахахъ, босоногія, съ распущенными и разметанными по плечамъ волосами. Впереди всѣхъ шла старуха и несла въ рукахъ икону съ прилѣпленной къ ней и зажженной восковой свѣчкой. Изъ остальныхъ женщинъ одна держала косу, другая вилы, прочія были вооружены длинными палками, нѣкоторыя тащили за собой вязанки соломы. Толпа быстро подвигалась впередъ и сопровождала свое шествіе странной, дикой пѣснью. Черезъ короткіе промежутки времени процессія останавливалась. На землю, посреди улицы, клался пукъ соломы и зажигался. Вся толпа начинала, съ криками и пѣснями, кружиться около пламени и поправлять палками горѣвшую солому. На вопросъ, что значитъ это ночное таинство, мнѣ объяснили, что въ деревнѣ падежъ скота, пало двѣ коровы, и крестьянки боятся, чтобы не пали всѣ; что сегодня ночью онѣ «выгоняютъ заразу изъ деревни».

(*) Ранено: офицеровъ 17; нижнихъ чиновъ 251 чел. убито: 4 офицера, 42 нижн. чина и сверхъ того 16 чел. безъ вѣсти пропавшихъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія черниговскаго духовнаго училища.—При черниговскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность смотрителя училища. Желающіе и имѣющіе законное право занять эту должность благоволятъ адресовать свои заявленія въ съѣздъ духовенства черниговскаго училищнаго округа, имѣющаго быть 18-го августа сего 1879 года.

Отъ правленія кавказской духовной семинаріи. — Съ 1-го іюля текущаго года состоитъ въ семинаріи вакантною каѳедра по основному, догматическому и нравственному богословію; кандидатовъ на замѣщеніе оной каѳедры въ виду неимѣется.

Отъ правленія таврической духовной семинаріи. — Въ таврической духовной семинаріи состоитъ свободною должность надзирателя за воспитанниками при казенной квартирѣ и столѣ, отопленіи и освѣщеніи; жалованья полагается по сей должности 400 рублей въ годъ. Изъ воспитанниковъ семинаріи имѣютъ право должность эту занять только получившіе званіе студента семинаріи. Прошенія подаются на имя ректора семинаріи, архимандрита Арсенія, до 15-го сентября сего года.

ОТЪ АЛЯСКИНСКАГО ДУХОВНАГО ПРАВЛЕНІЯ ВЪ САНЪ-ФРАНЦИСКО.

Симъ приглашаются: 1) два лица съ академическимъ или, по меньшей мѣрѣ, съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ, имѣющія отличную аттестацію въ поведеніи отъ ближайшаго своего начальства, къ замѣщенію въ православной епархіи въ Америкѣ двухъ священническихъ мѣстъ. Одно изъ этихъ мѣстъ—остр. Кадьякъ въ 1600 миляхъ отъ С.-Франциско, а другое миссіонерское въ Кенаѣ въ 180 миляхъ сѣвернѣе Кадьяка. Жалованье священникамъ, при готовой квартирѣ, въ Кадьякѣ 2,150 р. и въ Кенаѣ 1,800 р. золотомъ. Желающіе занять означенныя должности имѣютъ подать прошенія, съ надлежащими документами, на имя преосвященнаго Нестора по слѣдующему адресу: United States of America. San-Francisco. «His Eminency, Nestor, Bishop of Alaska. P. O. box 2070», не позже половины ноября настоящаго года. Отъ Петербурга до С.-Франциско письменная корреспонденція доходитъ приблизительно въ 25 сутокъ. Вмѣсто прогонныхъ денегъ означенныя лица получаютъ пособіе изъ средствъ епархіи на проѣздъ до С.-Франциско золотомъ по 1500 р. Права и преимущества миссіонеровъ Камчатской епархіи опредѣляются постановленіемъ Святѣйшаго Синода въ указѣ за № 1592, Высочайше утвержденнымъ 19-го Марта 1858 года; 2) человѣкъ съ музыкальнымъ образованіемъ и трезваго поведенія къ занятію должности регента пѣвческаго хора при Александро-Невскомъ каѳедральномъ соборѣ въ С.-Франциско. Онъ долженъ имѣть вполнѣ состоятельныя рекомендаціи отъ учрежденій или нѣсколькихъ компетентныхъ лицъ какъ въ отличномъ поведеніи, такъ и въ музыкальныхъ способностяхъ, необходимыхъ въ должности регента, и владѣть хорошаго тембра теноромъ, примѣрно въ полторы октавы (отъ нижняго do до втораго sol). Жалованье ему—70 долларовъ золотомъ въ мѣсяцъ, при готовомъ помѣщеніи для одинокаго человѣка. Пособіе на проѣздъ 600 р. (460 дол.) золотомъ. Духовному Правленію желательно было бы выдать пособіе это полностію по прибытіи означеннаго лица въ С. Франциско; если же кандидатъ на предлагаемую должность не будетъ имѣть собственныхъ средствъ для путешествія, то въ такомъ случаѣ онъ обязанъ прислать, вмѣстѣ съ прошеніемъ, ручательство въ своей благонадежности отъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія, по полученіи коего Духовное Правленіе переведетъ половину слѣдуемыхъ въ пособіе денегъ въ Петербургъ, а другую половину въ Нью-Йоркъ. На обратные прогоны онъ получаетъ право въ такомъ случаѣ, если, при знаніи дѣла и трезвомъ поведеніи, прослужитъ не менѣе 10 лѣтъ. Прошеніе съ документами принимается до 1 ноября 1879 года по адресу: «United States of America. San-Francisco. Russian Ecclesiastic Consistory of Alaska. P. O. box 2070».

1—2

ФАБРИКА
МАСЛЯНЫХЪ ЛАКОВЪ
И
КРАСОКЪ
К. Шпигеля

въ С.-Петербургѣ, на Пескахъ, по 9-й улицѣ, № 5, рекомендуетъ свои произведенія для ремонта монастырей, церквей и т. под. 4—4

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Опредѣленія Св. Синода: 1) по вопросу о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта; 2) о составленной г-жею Ишимовою «Сокращенной Исторіи съ картинами», съ журналомъ Учебнаго Комитета; 3) о составленныхъ преподавателемъ Николаевскаго сиротскаго института Евстафіевымъ книгахъ: «Древняя русская литература» и «Классный сборникъ образцовъ русской народной поэзіи», съ журналомъ Учебнаго Комитета.—Списки лицъ коимъ преподано благословеніе Св. Синода 1) съ выдачею установленныхъ грамотъ и 2) безъ оныхъ.—Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Отечественная церковь въ 1877 году *(продолженіе)*.—**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ**: Ревизіи епархіальныхъ преосвященныхъ и церковныя лѣтописи (*NN*). Западная Европа и православные греки до конца XV вѣка.—Торжество въ Псково-Печерскомъ монастырѣ 10-го іюня 1879 года, по поводу Высочайшаго пожертвованія *(Псково-Печерскаго монастыря намѣстникъ игуменъ Павелъ)*. Коммунистическія общины сектантскаго характера *(Л.)*. Замѣчательное письмо архіеп. Иннокентія *(Н. Б.)*.—**ЛѢТОПИСЬ**: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Церковныя торжества послѣдняго времени.—Клевета на священника.—Успѣхи христіанства въ средѣ ламаитовъ.—Изъ раскольничьяго міра.—Рѣчь, сказанная предъ панихидою 13-го іюня, по убіеннымъ при Зивинѣ, по случаю воспоминанія второй годовщины.—Жажда слышанія слова Божія.—Старинное повѣрье.—**ОБЪЯВЛЕНІЯ**.

Печатать дозволяется, 13-го іюля 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Н. Рождественскій.

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1879 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 29

Іюль ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 21 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ СВЯТѢЙШЕМУ СИНОДУ,

произнесенная воронежскаго Благовѣщенскаго Митрофанова монастыря архимандритомъ Филаретомъ, 11-го іюля 1879 года, при нареченіи (*) его во епископа острогожскаго, викарія воронежской епархіи.

Святѣйшіе и богомудрые архипастыри и отцы православныя всероссійскія Церкви!

По природному расположенію къ уединенной жизни и по особенному устроенію и побужденію Промысла Божія, вступивъ въ иноческую обитель съ рѣшимостію вдали отъ соблазновъ міра трудиться для спасенія души своей, я въ началѣ моего иночества не мало смущался тѣмъ, что, по роду возлагаемыхъ на меня послушаній, не имѣлъ довольно времени для самоуглубленія, молитвы и богомыслія. Но потомъ убѣдившись опытомъ, что такой образъ жизни не вредилъ моему спасенію, я съ покорностію исполнялъ возлагаемыя на меня послушанія въ продолженіи болѣе 23 лѣтъ. Въ настоящее время я вижу, что вся предшествовавшая жизнь моя въ иночествѣ, по роду возлагаемыхъ на меня послушаній, была для меня нѣкоторымъ приготовленіемъ для новаго высокаго служенія, къ которому я призываюсь теперь. И это убѣждаетъ меня, что на призваніе меня къ сему служенію есть воля Божія. Посему то я не дерзаю прекекать вашему, богомудрые архипастыри и отцы, избранію меня на высшее служеніе святой Церкви, въ санѣ епископа, утвержденному державною Властію, видя въ этомъ милосердое устроеніе о мнѣ Промысла Божія, которому я отъ юности моей предавался.

Сознавая свои немощи душевныя, я не безъ смущенія пріемлю на себя высокія и многотрудныя обязанности епископскаго сана, страшась отвѣтственности за неисполненіе ихъ. Но успокоиваемый и ободряемый упованіемъ, что, если я призванъ къ новому высокому служенію святой Церкви Промысломъ Божіимъ, то сей всеблагій Промыслъ подастъ мнѣ и достаточныя силы къ понесенію возлагаемаго на меня бремени, — что благодать Божія, которая будетъ призвана на меня вашими совокупными молитвами и преподана мнѣ чрезъ вашихъ священныхъ рукъ возложеніе, восполнитъ мои недостатки и уврачуетъ мои немощи, и, имѣя опытнаго руководителя въ архипастырѣ воронежской паствы, дерзаю изречь предъ вами, милостивѣйшіе архипастыри и отцы: *буди мнѣ* по вашему избранію и державному *глаголу* Монарха!

(*) Посвященіе совершено преосвященнымъ митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ съ преосвященными епископами: Аполлосомъ вятскимъ, Палладіемъ рязанскимъ, Гермогеномъ ладожскимъ и Варлаамомъ выборгскимъ, викаріями с.-петербургской епархіи, и Израилемъ новомиргородскимъ, викаріемъ херсонской епархіи въ Александро-Невской Лаврѣ 15-го іюля.

ЕПАРХІАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(Засѣданіе совѣта духовно-просвѣтительнаго союза въ Саратовѣ. Такса за требоисправленія. Положеніе свѣчнаго дѣла въ калужской и саратовской епархіяхъ; отношеніе къ нему монастырей. Общество взаимнаго вспомоществованія въ донской епархіи).

Въ свое время обратило на себя общее вниманіе учрежденіе въ Саратовѣ *духовно-просвѣтительнаго союза*. По идеѣ и задачамъ союзъ оказался въ полнѣйшемъ соотвѣтствіи съ потребностями времени и мѣстными нуждами. Вліяніе его кромѣ того обнаруживается не только въ предѣлахъ саратовской епархіи, но и въ мѣстностяхъ далеко отъ нея отстоящихъ. Онъ возбуждающимъ образомъ подѣйствовалъ на нѣкоторыя другія епархіи и задачи его обѣщаютъ послужить руководящею нитью для дѣятельности епархіальной власти. На одномъ изъ очередныхъ засѣданій совѣта саратовскаго духовно-просвѣтительнаго союза было прочитано письмо епископа таврическаго Гурія, въ которомъ онъ, упомянувъ о присланныхъ ему инструкціи и протоколахъ совѣта, прибавляетъ: «я прочиталъ и нахожу ихъ совершенно цѣлесообразными; попытаюсь воспользоваться вашими мыслями и для нашего края, едва-ли менѣе нуждающагося въ духовномъ просвѣщеніи».

Послѣднее засѣданіе совѣта духовно-просвѣтительнаго союза 2-го мая 1879 года ознаменовалось особеннымъ обстоятельствомъ. Сначала разсмотрѣны были стоявшіе на очереди вопросы, между прочимъ одобренъ уставъ церковно-общественной библіотеки союза въ г. Саратовѣ и образована коммисія для составленія доклада объ организаціи при совѣтѣ духовно-просвѣтительнаго союза надзора за духомъ и направленіемъ преподаванія въ народныхъ школахъ, предоставленнаго въ силу Высочайше утвержденнаго положенія о начальныхъ народныхъ училищахъ епархіальному преосвященному или довѣреннымъ отъ него лицамъ. Послѣ рѣшенія этихъ вопросовъ предсѣдатель совѣта, начальникъ саратовской губерніи Михаилъ Николаевичъ Галкинъ-Враскій заявилъ собранію, что получивъ новое назначеніе по службѣ, требующее перемѣщенія его изъ Саратова въ С.-Петербургъ, онъ съ сожалѣніемъ долженъ отказаться отъ дальнѣйшаго непосредственнаго участія въ дѣятельности духовно-просвѣтительнаго союза, въ званіи предсѣдателя. Собраніе отвѣтило выраженіемъ глубокой признательности за оказанныя Михаиломъ Николаевичемъ серьезныя услуги недавно возникшему обществу и искренняго сожалѣнія по поводу оставленія имъ званія предсѣдателя.

Бывшій начальникъ саратовской губерніи заслуживаетъ благодарнаго упоминанія потому, что онъ—одинъ изъ тѣхъ администраторовъ, которые ознаменовали свое поприще вниманіемъ

къ религіознымъ интересамъ и участіемъ къ положенію служителей церкви. Помимо заслугъ его, о которыхъ упомянулъ совѣтъ духовно-просвѣтительнаго союза, управленіе его губерніей замѣчательно еще попыткою ввести въ саратовской епархіи *таксу за исправленіе священниками церковныхъ требъ.* Мотивомъ къ ней послужили жалобы нѣкоторыхъ прихожанъ на священниковъ, взимающихъ будто-бы высокую плату за требоисправленія. По выслушаніи этихъ жалобъ начальникъ губерніи нашелъ возможнымъ устранить ненормальность во взаимныхъ отношеніяхъ между пастырями и пасомыми, установивъ опредѣленную таксу за требоисправленія. Съ этою цѣлью онъ, по сношеніи съ преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ саратовскимъ, издалъ циркуляръ съ предложеніемъ сельскимъ обществамъ заняться разработкой этого предмета, а для свѣдѣнія и руководства присоединилъ къ циркуляру таксу, заимствованную изъ практики лютеранскихъ приходовъ прибалтійскаго края. По этой таксѣ плата соразмѣряется съ состояніемъ прихожанъ, которые въ имущественномъ отношеніи дѣлятся на пять классовъ: къ первому классу принадлежатъ имѣющіе не менѣе 1,500 р., ко второму—не менѣе 1,000 р., къ третьему—не менѣе 500 р., къ четвертому менѣе 500 р. или менѣе 15 десятинъ земли, наконецъ къ пятому—поденщики, подмастерья, служители и т. д. Размѣръ платы въ восходящемъ между этими классами порядкѣ слѣдующій: за крещеніе съ записью въ метрическія книги отъ 45 к. до 3 р., за вводъ роженицы или за молитву при рожденіи отъ 15 к. до 1 р., за свадьбу съ записью въ метрическія книги 1 р. 50 к.—6 р., за предбрачное оглашеніе или за свидѣтельство объ оглашеніи, кромѣ марки, 45 к.—2 р., за проповѣдь въ церкви при погребеніи 3 р.—9 р., за проповѣдь на дому или на кладбищѣ 2 р.—7 р. 50 к., за погребеніе безъ проповѣди 1 р.—5 р., за метрическую запись о рожденіи и смерти 30 к.—1 р., за метрическую запись о бракосочетаніи 45 к.—1 р. 50 к.

Попытка регулировать самую щекотливую сторону отношеній причта къ прихожанамъ свидѣтельствуетъ только о доброй заботливости М. Н. Галкина-Враскаго, но чтобы она привела къ несомнѣнно полезнымъ и одинаково желаннымъ, какъ для причта, такъ и для прихожанъ результатамъ—этого сказать нельзя. До сихъ поръ успѣли уже въ извѣстной мѣрѣ выясниться ея послѣдствія и можно отчасти судить о ея практической пригодности. Къ циркуляру губернатора приложена лишь примѣрная такса и на усмотрѣніе каждаго общества предоставлено составить для себя обязательную таксу, сообразно съ мѣстными условіями, и руководствоваться ею послѣ утвержденія со стороны епархіальной власти. Нѣкоторыя общества составили таксу добросовѣстно, но другіе воспользовались этимъ случаемъ, чтобы еще болѣе сократить и безъ того небольшіе доходы сельскаго причта. Такъ напримѣръ Лапуховская волость, камышинскаго уѣзда, назначила: за молитву роженицѣ 3 к., за молитву сороковую 3 к., за крещеніе младенцевъ 10 к., за повѣнчаніе браковъ 1 р., за погребеніе умершихъ до 15-ти лѣтняго возраста 15 к., за погребеніе умершихъ свыше 15-ти лѣтняго возраста съ чтеніемъ заупокойныхъ евангелій и совершеніемъ литій 1 р., за молебенъ простой 10 к., за молебенъ съ акаѳистомъ и водоосвященіемъ 50 к., безъ акаѳиста 30 к., за сорокоустъ 25 р. Одинъ изъ священниковъ Лапуховской волости, имѣющій приходъ съ населеніемъ въ 700 душъ, на основаніи заимствованныхъ изъ метрическихъ книгъ своего прихода данныхъ о количествѣ рождающихся, бракосочетающихся и умирающихъ, а также данныхъ о количествѣ молебновъ и сорокоустовъ, заимствованныхъ изъ собственнаго 20-ти лѣтняго опыта,—вычислилъ, что согласно съ этой таксой причтъ церкви, при которой онъ состоитъ священникомъ, будетъ получать дохода 79 руб. 62 коп. въ годъ. Результатъ по истинѣ неожиданный и ужъ во всякомъ случаѣ не въ интересахъ улучшенія быта православнаго духовенства! Сдѣлавшій это вычисленіе священникъ высказываетъ небезосновательную надежду, что епархіальное начальство не утвердитъ составленной его прихожанами таксы и съ своей стороны, въ видахъ ускоренія дѣла по введенію таксы, даетъ совѣтъ, чтобы прихожанамъ было предложено обязательно принять ту или другую опредѣленную таксу, а если они на то не согласятся, то чтобы въ приходахъ, непринявшихъ таксы, было предоставлено духовенству, буде оно на то согласно, пользоваться доходами по старому обычаю, но съ воспрещеніемъ прихожанамъ приносить несправедливыя жалобы на поборы духовенства. Совѣтъ весьма тонкій,—жаль только, что онъ сводится къ удержанію status quo, потому что съ одной стороны подразумѣваемая въ немъ «опредѣленная такса» можетъ быть не вполнѣ сходною для крестьянъ, а съ другой—едвали и въ прежнее время причтъ считалъ приносимыя на него жалобы справедливыми, точно такъ какъ и жаловавшіеся прихожане не считали своихъ жалобъ неосновательными.

Приверженность къ status quo и неподатливость на нововведенія, иногда повидимому только невыгодныя, а въ дѣйствительности несомнѣнно полезныя, составляетъ всѣмъ извѣстную особенность духовенства. Чтобы убѣдиться, до какой степени духовенство, разумѣется не въ цѣломъ своемъ составѣ, а въ отдѣльныхъ личностяхъ, бываетъ слѣпо, достаточно остановиться на *положеніи свѣчнаго дѣла.* Каждая епархія заинтересована въ томъ, чтобы основать собственный свѣчной заводъ и привести его въ блестящее состояніе; потому что доходы свѣчнаго завода служатъ однимъ изъ главныхъ источниковъ для воспитанія дѣтей духовенства. Нѣкоторыя епархіи основали уже свѣчные заводы, другія завели у себя свѣчные склады. Спрашивается, какъ относится къ тѣмъ и другимъ духовенство? Отвѣтъ получимъ изъ протоколовъ калужскаго и саратовскаго епархіальныхъ съѣздовъ. На послѣднемъ *калужскомъ епархіальномъ съѣздѣ* прочитанъ былъ отчотъ о свѣчной операціи, изъ котораго видно, что нѣкоторые благочинные берутъ свѣчи изъ епархіальнаго склада въ весьма маломъ количествѣ, а одинъ благочинный совсѣмъ не требовалъ свѣчей въ теченіи двухъ третей. Тоже явленіе замѣчается и въ *саратовской епархіи.* Большинство церквей епархіи беретъ не полное число свѣчей въ епархіальномъ заводѣ или ничего не беретъ. Не смотря на неоднократныя увѣщанія, просьбы и угрозы съѣздовъ, зло это до сихъ поръ остается во всей своей силѣ. Церковные старосты не считаютъ нужнымъ тревожить себя и наживать себѣ хлопотъ по сношеніямъ съ епархіальнымъ заводомъ; они предпочитаютъ покупать свѣчи у заѣзжихъ торговцевъ, а если рѣшаются сами отправиться за свѣчами, то ѣдутъ не въ отдаленный епархіальный заводъ, а въ ближайшій городъ къ частному торговцу, который не прочь облегчить старостѣ бремя путевыхъ издержекъ. Оправданіемъ такихъ поступковъ, направленныхъ къ ущербу собственнаго завода, служитъ обыкновенно сравнительная дешевизна свѣчей, покупаемыхъ у частныхъ торговцевъ; цѣнность ихъ бываетъ иногда на половину меньше цѣнности свѣчей епархіальнаго завода. Качество ихъ, само собою разумѣется, не при-

нимается въ разсчетъ, не обращаютъ вниманія на то, что эти дешевыя свѣчи сдѣланы изъ растительнаго воска со всевозможною примѣсью, и что производимая ими въ церквахъ копоть садится на золотые и серебряные иконы, сосуды и церковныя облаченія, дѣлаетъ всѣ эти вещи тусклыми и даже негодными къ употребленію, бываетъ такимъ образомъ причиною значительныхъ расходовъ на чистку испорченныхъ вещей и пріобрѣтеніе новыхъ. Но мнимые рачители церковныхъ интересовъ не заходятъ такъ далеко въ своихъ соображеніяхъ; они считаютъ для себя заслугою сберечь рубли и десятки рублей, совершенно забывая, что этимъ приносятъ церкви убытку на цѣлыя сотни рублей.

Епархіальные съѣзды оказываются, какъ мы сказали, недостаточно сильными въ борьбѣ съ этимъ зломъ, подкапывающимся подъ самый главный источникъ доходовъ, предназначенныхъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Проектируются мѣры одна другой энергичнѣе, высказываются даже мысли о необходимости замѣнить доходъ съ заводовъ, представляющій собою косвенный налогъ на церкви, прямымъ налогомъ. Но всѣ мѣропріятія оказываются недѣйствительными. Пока обязанность брать или не брать свѣчи для церквей изъ епархіальнаго завода зависитъ до извѣстной степени отъ произвола духовенства и церковныхъ старостъ и пока настоятели церквей въ большей или меньшей степени поставлены въ матеріальную зависимость отъ прихожанъ и въ частности отъ церковныхъ старостъ; до тѣхъ поръ епархіальный съѣздъ не въ состояніи вполнѣ правильно поставить свѣчную операцію безъ особенныхъ усилій и экстренныхъ мѣръ, спеціально съ этою цѣлью принятыхъ. Необходимо, чтобы съѣздъ имѣлъ въ рукахъ такое средство, которое могло бы пересилить нерадѣніе причта, потворство настоятелей церковнымъ старостамъ и небрежность самихъ старостъ. Такимъ средствомъ могло бы быть предоставленіе епархіальнымъ съѣздамъ права дѣлать отзывы о причтахъ и церковныхъ старостахъ, съ тѣмъ чтобы эти отзывы по одобреніи ихъ епархіальною властью вносились въ формулярные списки и имѣли значеніе при представленіи подлежащихъ лицъ къ наградамъ.

Въ постановкѣ свѣчнаго дѣла выяснилась еще одна небезъинтересная сторона, именно *отношеніе къ этому дѣлу монастырей*. Нѣкоторые монастыри владѣютъ значительными свѣчными заводами, производятъ большіе обороты и получаютъ большую прибыль, дѣлая такимъ образомъ подрывъ епархіальнымъ заводамъ и не внося надлежащаго процента съ прибыли въ пользу учебныхъ заведеній. На калужскомъ епархіальномъ съѣздѣ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, что монастыри калужской епархіи—Оптина и Тихонова пустыни—дѣлаютъ значительный ущербъ свѣчной епархіальной операціи обширнымъ производствомъ свѣчей на своихъ заводахъ и торговлею ими; свѣчной же ежегодный взносъ отъ этихъ монастырей на духовно-учебныя заведенія сравнительно ничтоженъ: отъ Оптиной пустыни 40 р. и отъ Тихоновой—15 р. Съѣздъ сослался на указъ Св. Синода, предоставляющій право свѣчнаго производства не монастырямъ, но епархіальному духовенству и просилъ его высокопреосвященство предложить означеннымъ монастырямъ жертвовать въ пользу духовно-учебныхъ заведеній калужской епархіи, наряду съ приходскими церквами, по полтора рубля съ каждаго пуда свѣчей, употребленныхъ въ монастырѣ или проданныхъ на сторону. На протоколѣ съѣзда, заключавшемъ эту просьбу, положена резолюція, которая, какъ мы подозрѣваемъ, могла по меньшей мѣрѣ вызвать недоумѣніе своею неопредѣленностію. Вотъ она: «коммисія сообщитъ это настоятелямъ сказанныхъ монастырей». Что сообщитъ—не обозначено. Мы даже склоняемся къ тому предположенію, что при напечатаніи протокола вмѣстѣ съ резолюціей преосвященнаго въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ допущенъ, по небрежности переписчика, наборщика или корректора, пропускъ нѣсколькихъ строкъ въ подлинномъ текстѣ резолюціи; потому что мы не можемъ предположить, что резолюція формулирована такъ неясно и неопредѣленно съ предвзятою цѣлью обойти рѣшеніе вопроса, въ которомъ затронуты интересы епархіальнаго духовенства и монастырей.

Говоря о невнимательномъ отношеніи къ епархіальному свѣчному дѣлу отдѣльныхъ лицъ изъ духовенства, нужно прибавить, что это—судьба не однихъ свѣчныхъ заводовъ, но и другихъ полезныхъ учрежденій. *Общество взаимнаго вспомоществованія въ донской епархіи* служитъ тому доказательствомъ. Духовенство донской епархіи, какъ и многихъ другихъ, давно сознало необходимость вывесть изъ безпомощнаго положенія своихъ вдовъ и сиротъ, равно какъ помочь тѣмъ изъ своихъ членовъ, которые по тѣмъ или другимъ причинамъ увольняются отъ должности и остаются безъ пособія. На послѣднемъ своемъ съѣздѣ въ 1878 году духовенство донской епархіи постановило ввести у себя общество взаимнаго вспоможенія и принять правила, дѣйствующія въ саратовской епархіи. Съ цѣлью скорѣйшаго составленія кассы для взаимнаго вспоможенія съѣздъ положилъ начать взносы съ начала 1879 года, съ тѣмъ чтобы не внесшіе своевременно своихъ вкладовъ за просроченное время, кромѣ взноса, прилагали еще по одному проценту съ рубля въ мѣсяцъ. Не смотря на этотъ предусмотрительно наложенный своего рода штрафъ, въ теченіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ 1879 года поступили взносы лишь отъ двухъ благочиній донской епархіи. Разумѣется, и остальныя въ свое время внесутъ, что съ нихъ причитается. Однакожъ подобная медлительность и равнодушіе къ предпринятому дѣлу, на первыхъ порахъ его осуществленія, не можетъ произвесть пріятнаго впечатлѣнія.

Изъ Іерусалима

(чудесное исцѣленіе въ Бейрутѣ) (*).

Божественное провидѣніе не перестаетъ обнаруживать свое всемогущество въ теченіе вѣковъ дѣлами чудными. Считаю долгомъ своимъ изложить исторію одного такого чуда, служившаго тутъ предметомъ изумленія для всѣхъ.

Въ минувшемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ публика вся занята была провиденціальнымъ случаемъ исцѣленія одного человѣка, именемъ *Шагина Бек-Кенаака Эль-Бердвиль* изъ деревни *Шуефатъ*, казы (волости) *шуфъ*, на горѣ Ливанской, подверженнаго въ те-

(*) Около минувшаго праздника Пасхи разнесся слухъ по всему побережью Сиріи и Палестины *о бейрутскомъ чудѣ*; на основаніи сперва частныхъ разсказовъ, а потомъ и газетныхъ сообщеній на арабскомъ языкѣ, недоступныхъ общему пониманію интересующихся дѣломъ лицъ, ожидалось извѣщеніе о случившемся на какомъ нибудь изъ европейскихъ языковъ, и всего естественнѣе на греческомъ. Но этого не случилось. На дняхъ попалась намъ въ руки брошурка in 4° въ 10 страницъ, арабская съ французскимъ переводомъ, озаглавленная: Un Fait Miraculeux, печатанная въ Бейрутѣ, содержащая обстоятельное и какбы офиціальное изложеніе дѣла, которую мы и спѣшимъ передать въ общее свѣдѣніе Россіи. *А. А.*

ченіе многихъ лѣтъ разнымъ неисцѣлимымъ недугамъ. Многіе старшины Шуефата и другихъ мѣстностей поспѣшили донесть Гавріилу, епископу бейрутскому и ливанскому (*), о фактѣ сего изумительнаго исцѣленія, увѣдомляя его, что лицо, на которомъ совершилось чудо, переселилось на берегъ моря, по близости Шуефата къ сѣверу. Гавріилъ счолъ долгомъ своимъ лично отправиться къ мѣсту, чтобы самому удостовѣриться въ томъ, что ему доносили, и своими глазами убѣдиться въ исцѣленіи больнаго, собравъ отъ него и отъ приближенныхъ къ нему лицъ—родныхъ или сосѣдей—опредѣленныя свѣдѣнія о способѣ, какъ произошло исцѣленіе. Владыка отправился на это дѣло изъ Бейрута 11-го апрѣля. Я находился въ его свитѣ. И устныя и письменныя свѣдѣнія, достойныя вѣры, были собраны и о началѣ болѣзни, которой подверженъ былъ человѣкъ, и о томъ, какими путями совершилось удивительное исцѣленіе, и я не нахожу ничего лучшаго сдѣлать, какъ изложить вкратцѣ полученныя свѣдѣнія.

Упомянутый *Шагинъ* родился отъ православныхъ родителей 22-го декабря 1831 года христіанской эры, соотвѣтствующаго 1246 году эгиры, въ Шуефатѣ, сынъ *Кенаака* сына *Шиблова Эль-Бардвиль*, уроженца Шуефата и жены его *Елены*, дочери священника *Саломона* изъ Бейрута. Онъ достигъ юношескаго возраста въ полномъ здоровьѣ, исключая того, что не много заикался. Отецъ его научилъ читать, и онъ сталъ потомъ упражняться то въ давленіи винограда, то въ другихъ занятіяхъ, какъ простой работникъ. Спустя нѣсколько лѣтъ, онъ почувствовалъ стѣсненіе въ груди довольно сильное, отъ котораго при каждомъ приступѣ неиначе получалъ облегченіе, какъ только кровопусканіями. Такъ прошло два года. Случилось, что разъ ночью, проснувшись по чувству настоятельной нужды, онъ всталъ съ постели и бродя ощупью по комнатѣ, гдѣ спалъ, въ намѣреніи сыскать дверь, ударился головою о столбъ, который поддерживалъ потолокъ, и получилъ такой жестокій ушибъ, что упалъ безъ чувствъ. Съ этого времени онъ сталъ имѣть припадки эпилепсіи, весьма частые и сильные, державшіе его всякій разъ въ постелѣ дней 10 и болѣе. Чаще повторялись они въ зимнее время. Кончилось тѣмъ, что они стали случаться почти ежедневно.

Тѣмъ временемъ отецъ его счолъ за лучшее научить его портняжному мастерству, и отдалъ его нѣкоему *Халилю Абу-Нахле Бриди* (теперь о. Спиридону, священнику шуефатскому). У него онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ, занимаясь этимъ ремесломъ, которое впрочемъ потомъ оставилъ, съ тѣмъ чтобы обратиться къ другимъ дѣламъ, насколько позволяло его здоровье. Таковъ былъ родъ жизни, которую онъ велъ еще за пять лѣтъ передъ этимъ. Въ одинъ понедѣльникъ на Пасхѣ, онъ, окончивши церковную службу, пришолъ домой, чтобы позавтракать. Тутъ схватилъ его такой сильный припадокъ, что онъ оставался въ постелѣ окоченѣлымъ и скорченнымъ до утра. Уже опасались за жизнь его, но онъ очнулся, испытывая сильныя конвульсіи въ головѣ и въ правомъ плечѣ. Другой подобный припадокъ, еще сильнѣйшій прежняго, сдѣлалъ его совершенно слѣпымъ, припадки слѣдовали одинъ за другимъ, и послѣ каждаго изъ нихъ онъ приходилъ въ чувство съ новымъ разслабленіемъ. Весь правый бокъ его былъ парализованъ, спина согнута, такъ что голова его недоставала земли только на одинъ локоть. При ходьбѣ онъ опирался на костыль вышиною въ 20 кератовъ (14 вершковъ), который многіе любопытствовали видѣть особенно въ послѣдніе эти дни. Еще одинъ сильный припадокъ парализовалъ его правую руку, которой пальцы скорчило такъ, что нельзя было болѣе разогнуть. Съ тѣхъ поръ припадки не переставали обнаруживаться то сильнѣе, то слабѣе. Болѣе сильные были почти періодичны—по разу въ мѣсяцъ, и продолжались около 20 часовъ. Слабые же случались чаще и продолжались съ четверть часа какъ зимою, такъ и лѣтомъ. Симптомы сильныхъ припадковъ были слѣдующіе: онъ чувствовалъ сжатіе въ бедрахъ, терялъ иной разъ разсудокъ до изступленія, колотя и разбивая все, что попадало подъ руку, потомъ опрокидывался на землю безъ всякаго сознанія въ страшныхъ конвульсіяхъ и вертѣлся какъ мельничный жорновъ съ выпученными глазами. Ничего ужаснѣе не было вида его! Мало по малу судороги прекращались, уступая мѣсто совершенному сволоченію (contractium) тѣла и глубокому изнеможенію. Онъ похожъ былъ на согнутый кусокъ дерева. Обыкновенно послѣ припадка такого онъ дѣлался глухъ и нѣмъ, и только дней черезъ 10 послѣ того къ нему возвращались опять слухъ и языкъ съ обычнымъ заиканьемъ.

Всѣ свои страданія несчастный человѣкъ переносилъ съ терпѣніемъ и преданностію волѣ Божіей—полнѣйшими. Въ молитвахъ своихъ онъ не переставалъ просить Бога, чтобы Онъ оказалъ ему Божеское милосердіе и облегчилъ его болѣзни. Его три брата *Ассадъ*, *Халиль и Шибаль* и его невѣстка *Зейне* не переставали расточать надъ нимъ свои заботы, и совѣтоваться о немъ съ лучшими медиками Бейрута. (*) Но медицинскія пособія, оказанныя ему, не имѣли дѣйствій. Докторъ *Эмиръ-Решидъ-Шегабъ*, пользовавшій его въ іюлѣ прошлаго года и видѣвшій его въ одномъ изъ сильнѣйшихъ припадковъ, объявилъ, что болѣзнь его хроническая, неисцѣлимая, и что онъ неизбавится отъ нея, развѣ только промыслъ Божій пошлетъ чудо.

Таковы были немощи его до самой масляницы текущаго года. Случилось, что братья его Асадъ и Шибаль были въ отсутствіи, а третій Халиль заболѣлъ. Жена Ассадова, Зейне, боясь, какъ бы кусокъ полотна, находившійся на рабочемъ станкѣ въ комнатѣ нижняго этажа, не укралъ кто нибудь, помѣстила тамъ своего шурина Шагина. Дверь комнаты, гнилая и безъ всякаго засова, замыкалась извнутри камнемъ, который приваливался къ ней.

Наканунѣ субботы 3-го — 15-го февраля больной прочиталъ, по обычаю, свои молитвы и располагаясь ко сну, придвинулъ камень къ двери, запирая ее. Въ эту ночь онъ ложился спать гораздо спокойнѣе, чѣмъ это было съ нимъ въ теченіе цѣлыхъ пяти лѣтъ. Когда онъ засыпалъ, вдругъ различилъ тихій голосъ, говорившій ему: «ты, заснувшій! Встань, и сядь на своей постелѣ». Призывъ этотъ повторился нѣсколько разъ. Кончилось тѣмъ, что тотъ очнулся въ испугѣ. «Встань, и небойся», говоритъ ему голосъ.

— «Ты кто? Братъ мой? спрашиваетъ тотъ». Отвѣтъ: «Встань, и небойся. Да. Я братъ твой. Поелику ты съ терпѣніемъ перенесъ опредѣленіе воли Божіей, я посланъ къ тебѣ открыть одно лѣкарство для твоей болѣзни, тайну котораго не знаетъ ни одинъ человѣкъ подъ небомъ, ни самая пачка ученыхъ. Одинъ я знаю его, и слушай, что я скажу тебѣ».

Больной чувствуетъ, что онъ выходитъ изъ оцѣпененія и въ тоже время успокоивается духомъ, а голосъ продолжаетъ: «Зажги лампаду св. церкви; пусть горитъ до утра. Что останется въ ней масла—собери. Возьми кокосова орѣха, чорныхъ бобовъ, свиной желчи и морскаго дерну (gazon de roche), свари на огнѣ, и сдѣлай мазь, которою и натирай свою правую руку, бокъ, спинной хребетъ и нервы. Натирай и тутъ (и онъ въ тоже время чувствуетъ, что два пальца живой плоти прошли по его вискамъ) и 7 × 7 дней ѣшь одинъ хлѣбъ. Въ 50-й же день вымойся взваромъ воды съ листьями вербы, китроваго дерева и съ растеніемъ

(*) Бывшему задолго передъ симъ настоятелемъ Антіохійскаго подворья въ Москвѣ.

(*) Вотъ имена ихъ: D-r Brigstocke, D-r Post, D-r Selim Attiè, D-r Emir Rechid Schehab.

мелаа. (*) Леченіе это производи внѣ твоего жилища, въ пустомъ мѣстѣ, вдали отъ скорбей и болѣзней. Ты вылечишься отъ твоего недуга, и получишь зрѣніе. Въ 51-й день уйди на берегъ моря, гдѣ ты будешь купаться по разу на день, до 90-го дня». На каждой фразѣ говорившій ему голосъ останавливался, чтобы спросить его, понялъ ли онъ? Да! отвѣчалъ тотъ. Голосъ еще сказалъ ему: «Ты долженъ сообразоваться съ моими предписаніями. Въ противномъ случаѣ, и твой лѣвый бокъ отнимется, какъ и правый, и ты будешь лежать на спинѣ, не имѣя никогда возможности сѣсть».

Шагинъ, боясь забыть по невольному движенію протянулъ свою руку, какъ бы желая удержать голосъ, и при этомъ почувствовалъ, что коснулся живаго тѣла. Онъ сказалъ: «подожди, и дай мнѣ записать, потому что я не могу упомнить всего, что ты сказалъ». Отвѣтъ былъ: «Небойся. Я тебѣ дамъ силу ума и памяти, чтобы тебѣ не забыть ничего. Когда ты воспользуешься всѣмъ, ты вылечишься отъ своихъ болѣзней, успокоишься отъ дѣлъ твоихъ, исполнишь свои обѣты передъ Господомъ Богомъ, и умрешь совсѣмъ отъ другой, а не отъ этой болѣзни». Сказавъ это, голосъ исчезъ.

Шагинъ поднялся, весь трепеща, и доползъ до двери, которую нашелъ запертою, и камень на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ онъ оставилъ его; онъ отпихнулъ камень, отворилъ дверь, и продолжалъ ползти къ дверямъ дома, гдѣ находились братъ его Халиль, невѣстка Зейне и ея дѣти. На стукъ ударовъ его въ двери эти послѣдніе проснулись, и нашли Шагина поверженнымъ на землю безъ чувствъ. Поспѣшили подать ему необходимую помощь, и сначала думали, что украденъ тотъ клокъ полотна, что лежалъ на станкѣ, но ничего такого не оказалось. Пришедъ въ себя, Шагинъ спрашивалъ, не былъ ли кто изъ нихъ у него, и на ихъ отвѣтъ отрицательный сталъ плакать, разсказывая имъ тревожнымъ голосомъ о бывшемъ ему видѣніи.

Съ тѣхъ поръ Шагинъ настаивалъ, чтобы достать вещи, ему предписанныя, но родные его оттягивали дѣло день за день, говоря ему разъ, что нельзя поститься въ масляницу, а въ другой разъ, что все видѣніе его было простой сонъ, и что не излечившись онъ сдѣлается только посмѣшищемъ для другихъ. Всему этому онъ противопоставлялъ твердую рѣшимость сообразоваться съ тѣмъ, что приказано, говоря, что это было велѣніе Господне, которому онъ долженъ подчиниться, мало заботясь о томъ, что говорятъ люди. Наконецъ онъ достигъ своего желанія.

12—24-го февраля въ понедѣльникъ, первый день великаго поста онъ началъ свое леченіе какъ ему было внушено. Сперва онъ перенесенъ былъ въ домъ тетки своей, вдовы нѣкоего *Наме Надеръ Шьеръ*, стоящій уединенно надъ ключомъ деревни, которая взяла на себя трудъ тереть его мазью по разу на день. Въ четвертокъ, когда онъ бралъ лѣвою рукою стаканъ воды, онъ замѣтилъ, что правая рука удлиннилась неожиданно, и ладонь незамѣтно раскрылась. Родственникъ (cousin) его, увидѣвъ это закричалъ, что рука его поправилась, и онъ, оставивши стаканъ съ водою, поднялъ свои руки, и простерся предъ Богомъ. Ночью съ пятницы на субботу второй недѣли поста, когда онъ спалъ, онъ услышалъ голосъ говорившій ему: «человѣкъ, встань и не бойся. Твой бокъ здоровъ». Онъ тотчасъ же проснулся, и почувствовалъ, что весь бокъ его отъ шеи до подошвы разболѣлся. Съ неспокойнымъ духомъ онъ спалъ потомъ до утра, а пробудившись увидѣлъ, что правый бокъ его, которымъ страдалъ около полуторыхъ лѣтъ, былъ совершенно здоровъ. Онъ возблагодарилъ Бога. Третія седмица прошла безъ новой цѣльбы. Онъ продолжалъ натираться мазью. Въ четвертокъ на четвертой недѣлѣ онъ почувствовалъ въ спинной кости сильную боль, продолжавшуюся до ночи съ пятницы на субботу. Въ эту ночь, когда онъ спалъ, голосъ ему сказалъ: «встань и не бойся. Твоя спина здорова». Онъ замѣтилъ приэтомъ, что образъ человѣка перешелъ черезъ тѣло его три раза, и затѣмъ сѣлъ рядомъ съ нимъ. Боль сдѣлалась такъ сильна, что ему казалось, что позвонки хребтовые какъ бы разсыпались. Проснувшись же, онъ всталъ на ноги, здоровый. Онъ прославилъ Бога. Пятая недѣля прошла какъ третія. На шестой недѣлѣ все тѣло его, кромѣ головы, охватила сильная боль съ сильнымъ жаромъ. Припадки становились все чаще и чаще, и усилились чрезвычайно въ четвертокъ и пятницу, продолжались до вечера подъ субботу 24-го марта. Около полуночи имъ овладѣлъ сонъ, но чуть онъ смежилъ глаза, какъ услышалъ голосъ: «человѣкъ, встань и не бойся. Тебя проникла сила, и здоровье возвратилось твоему тѣлу». Шагинъ, весь растроганный, завопилъ молящимъ голосомъ: глаза мои! глаза мои! — Не безпокойся, отвѣчалъ ему голосъ, твои глаза исправятся наканунѣ 50-го дня. Голосъ исчезъ. Шагинъ проснулся весь встревоженный, и чувствовалъ дрожь; онъ снова легъ и имѣлъ истерику всю ночь. Утромъ всталъ совершенно здоровый, какъ бы никогда и не болѣлъ. Нѣкоторые родные пришли навѣстить его, и нашли его стоящимъ на колѣнахъ и благодарящимъ Вышняго. Онъ разсказалъ имъ видѣніе этой ночи. На послѣдней недѣлѣ онъ почувствовалъ боль въ головѣ съ сильнымъ воспаленіемъ, продолжавшимся со среды, 28-го марта, до повечерія пасхальнаго понедѣльника 2-го—14-го апрѣля. 50-й день оканчивался, и около полночи онъ услышалъ голосъ, по обычаю говорившій ему: «человѣкъ, встань и не бойся! Я—*Михаилъ*. Я посылаемъ былъ къ тебѣ объявить твое выздоровленіе и дать знать, что отселѣ и впредь ты не будешь называться именемъ, которое носилъ, но зовись Михаиломъ, и—проклятъ тотъ, кто не будетъ звать тебя Михаиломъ. Не брей головы и не стрижи волосъ твоихъ. Посвяти ихъ Господу. Сдѣлай все возможное, и выстрой монастырь во имя Спасителя, который посѣтилъ и исцѣлилъ тебя. Будь его распорядителемъ и миссіонеромъ, но не дѣлайся ни священникомъ, ни монахомъ. Свѣтъ проникъ въ твои глаза. Смотри. Передаю тебя въ волю Божію!»—Тотъ немедленно проснулся, увидѣлъ себя зрячимъ, и прославилъ Бога.

Онъ вышелъ изъ дома, и направился къ одному мѣсту высокому и утесистому, откуда взялъ условленный предметъ, принесъ его и поставилъ возлѣ дома. Потомъ онъ вымылся въ отварѣ указанныхъ растеній, который былъ ему приготовленъ.

Вѣсть о его полномъ исцѣленіи съ утра распространилась по всему селу. Необъятная толпа стеклась къ мѣсту, чтобы увѣриться въ фактѣ. Она сопровождала его до церкви, заявляя свою радость и воспѣвая хвалы Господу. Яснымъ и звучнымъ голосомъ онъ прочелъ *Вѣрую* и *Отче нашъ*, и передалъ разсказъ о чудесномъ исцѣленіи. Вышедъ изъ церкви, онъ посѣтилъ нѣкоторыхъ жителей села, привѣтствуя ихъ и называя по именамъ, хотя уже много лѣтъ прошло, какъ онъ ихъ не видѣлъ.

На другой день во вторникъ, онъ оставилъ Шусфатъ, и направился на морской берегъ, сопровождаемый толпою народа; тамъ онъ немедленно искупался и поселился. Вечеромъ подъ 4—16-е апрѣля явился ему архангелъ Михаилъ и сказалъ: «человѣкъ! Не погружай всего твоего тѣла въ воду, мой только тѣ части, которыя ты натиралъ прежде. Три дня уже, какъ ты постишься, но ты долженъ ѣсть. Разрѣшается тебѣ употреблять яица и сыръ. Къ тебѣ стечется народъ со всѣхъ сторонъ. Тебя будутъ спрашивать о мѣстѣ священнаго монастыря, а ты не будешь знать, что имъ отвѣтить. Но я скажу тебѣ о немъ. Монастырь будетъ выситься надъ твоимъ селеніемъ, на холмѣ, гдѣ нѣкогда былъ монастырь св. Симеона. Тамъ онъ будетъ. Останься здѣсь до 40 дней, затѣмъ 10

(*) Мѣстная трава изъ мелкихъ—plante alcaline, по переводу брошуры.

дней не купайся, а въ 50-й день (Троицу) отправься въ церковь, одѣтый въ черное платье, выстой службу, и потомъ иди на свое дѣло». Сказавъ это, ангелъ исчезъ.

Исцѣленный продолжаетъ жить на берегу моря въ упомянутой мѣстности, куда массы народа направляются со всѣхъ сторонъ Сиріи и Ливана видѣть его, привлеченныя извѣстіемъ о чудесномъ исцѣленіи: онѣ видятъ тамъ человѣка смиреннаго, почти все время проводящаго въ благодарной молитвѣ, здороваго тѣломъ, держащагося прямо, съ текучею рѣчью, проницающимъ взоромъ и тонкимъ слухомъ,—до того, что нѣкоторымъ изъ приходящихъ представляется сомнительнымъ его тожество.

Таковы свѣдѣнія, которыя намъ были доставлены и подтверждены показаніями, данными и устно и письменно многими лицами, достойными вѣры. Во всякомъ случаѣ, я не считаю лишнимъ выставить ниже имена нѣсколькихъ достовѣрныхъ свидѣтелей, которые могутъ подтвердить расказанные мною факты, съ тѣмъ чтобы это могло служить авторитетомъ людей, до коихъ дойдетъ эта статья.

Михаилъ (самъ исцѣлившійся). *Халилъ* братъ его. *Зейне*, жена Ассада. *Риха*, вдова Няме Надеръ-Шьеръ. *Салимъ* Няме. Учитель (Михаила) свящ. *Исперъ* эль-Бериди.

Со стороны маронитовъ: свящ. *Іосифъ* эль Сайлфъ. Лѣкарь Эмиръ, *Рашидъ* Асаадъ Шехабъ. *Танусъ* и *Нимеръ* (дѣти) свящ. Іосифа эль Сайлфъ. *Масаудъ* Фисаль. *Ханна* Фисаль. *Халилъ* (сынъ) Иліи. *Юсефъ* (сынъ) Халиля Иліи...

Со стороны друзовъ: Эмиръ *Хаммудъ* Эрислянъ, Сулейманъ Хаммудъ абу Фараджъ. Аминъ *Шагинъ* Сулейманъ. *Шагинъ* аббасъ Иссуви. *Масаудъ* Шарафдинъ. *Асемъ* Фагедъ абу-Няймъ. *Фараджъ* Жирди... и пр.

Со стороны протестантовъ. Лѣкарь *Селимъ* Эфенди Атіе.

Со стороны православныхъ: свящ. *Николай* Шьеръ. *Форесъ* Бекъ Традъ. *Абдалла* Эфенди Нассуръ Жрединъ. *Джиръесъ* Нассуръ Жрединъ. *Неджибъ* Эфенди Шьеръ, и др.

Архидіаконъ православнаго архіерея въ Бейрутѣ **Константинъ Тума** (сынъ Ѳомы) **Тирзи**.

1-го іюня.

ОТКРЫТІЕ ОБЩЕЖИТІЯ ДЛЯ ВОСПИТАННИКОВЪ ПЕНЗЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

7-го февраля 1879 года послѣдовало давно желанное семинаріею и духовенствомъ пензенской епархіи открытіе общежитія для воспитанниковъ духовной семинаріи. Еще въ маѣ 1877 года общеепархіальный съѣздъ духовенства образовалъ коммиссію для устройства общежитія воспитанникамъ духовной семинаріи (*). Коммиссія трудилась съ полнымъ усердіемъ, стремясь къ тому, чтобы пріискать помѣщеніе для общежитія, съ одной стороны, по возможности во всѣхъ отношеніяхъ удобное для цѣли, а съ другой—такое, чтобы расходы по содержанію помѣщенія были не обременительны для епархіальнаго духовенства, не превышали тѣхъ средствъ, которыми можетъ располагать духовенство для новаго учрежденія.

Выборъ коммиссіи палъ на домъ г-жи *Вроблевской* (бывшій г. *Гофманъ*), который стоитъ недалеко отъ семинаріи, на углу Никольской и Дворянской улицъ. Домъ этотъ просторенъ на столько, что можетъ дать удобное помѣщеніе 100 воспитанникамъ; комнаты чистыя, высокія и свѣтлыя; при домѣ находится садъ, особенно дорогой въ лѣтнее время, когда въ Пензѣ, съ ея пыльными и душными улицами, свѣжимъ и чистымъ воздухомъ можно пользоваться только въ хорошихъ садахъ. Принявъ во вниманіе всѣ удобства, представляемыя домомъ Вроблевской для семинарскаго общежитія, коммиссія законтрактовала этотъ домъ вмѣстѣ съ прилегающимъ къ нему садомъ на шесть лѣтъ, за двѣ тысячи рублей въ годъ. При этомъ Вроблевская дала согласіе во всякое время продать свой домъ, если духовенство пожелаетъ купить его, не свыше какъ за 20,000 рублей. Такимъ образомъ, коммиссія обезпечила за духовенствомъ возможность избѣжать безвозвратной затраты значительнаго капитала въ 12,000 рублей.

По христіанскому обычаю общежитіе открыто было молебствіемъ, на которое принесена была изъ каѳедральнаго собора мѣстно-чтимая икона Казанской Божіей Матери. Молебное пѣніе Спасителю и Божіей Матери, а также водоосвященіе совершены были преосвященнѣйшимъ епископомъ Григоріемъ съ участіемъ оо. членовъ коммиссіи и о. инспектора семинаріи, въ присутствіи наставниковъ и воспитанниковъ семинаріи, а также священниковъ пензенскаго училищнаго округа, бывшихъ въ то время на съѣздѣ. Послѣ молебствія архипастырь, поздравивъ духовенство съ открытіемъ общежитія для воспитанниковъ семинаріи, объяснилъ всѣ выгоды онаго въ гигіеническомъ и учебно-воспитательномъ отношеніяхъ, но при этомъ замѣтилъ, что учрежденіе, само по себѣ прекрасное, можетъ однакоже принести больше вреда, чѣмъ пользы, если оно не будетъ поставлено въ благопріятныя условія. Многочисленность воспитанниковъ, имѣющихъ поступить въ общежитіе, вызываетъ необходимость учредить надъ ними постоянный и бдительный надзоръ изъ лицъ, вполнѣ компетентныхъ для этой цѣли. Дѣло это самое главное и важное; духовенству неотложно и серьезно слѣдуетъ позаботиться о немъ. Но чтобы привлечь къ нелегкому дѣлу надзора за воспитанниками вполнѣ благонадежныхъ лицъ, необходимо дать имъ не одно даровое помѣщеніе въ общежитіи, но и хорошее денежное вознагражденіе.

Общежитіе это устроено на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) Могутъ быть принимаемы въ общежитіе исключительно своекоштные воспитанники, которые будутъ вносить за содержаніе ихъ установленную плату.

2) Въ общежитіи допускается полное и неполное содержаніе. За полное взимается 90 р. въ годъ, за неполное (безъ одежды) 55 р.

3) Пріемъ воспитанниковъ въ общежитіе открытъ съ февраля текущаго 1879 года.

4) Желающіе поступить въ общежитіе предварительно испрашиваютъ отъ о. ректора семинаріи удостовѣреніе о неимѣніи препятствій къ принятію ихъ въ общежитіе; удостовѣреніе это представляютъ въ коммиссію по устройству семинарскаго общежитія, которая затѣмъ дѣлаетъ распоряженіе о принятіи просителя.

Въ настоящее время и вопросъ о надзорѣ за воспитанниками, живущими въ общежитіи, такъ озабочивавшій пензенскаго архипастыря, получилъ благопріятное разрѣшеніе. Надзиратель, избранный изъ наставниковъ семинаріи, пользуется безплатною квартирою въ самомъ домѣ общежитія и сверхъ того получаетъ денежное вознагражденіе въ количествѣ 30 рублей въ мѣсяцъ. Семинарское правленіе дало надзирателю особую инструкцію, опредѣляющую его права и обязанности, близко граничащія съ правами и обязанностями помощника инспектора дух. семинаріи (*).

Говоря объ открытіи общежитія для воспитанниковъ духовной семинаріи, нельзя не выразить благодарности нашему епархіальному свѣчному заводу, изъ прибылей котораго будетъ ежегодно уплачиваться г-жѣ Вроблевской 2,000 р. арендной платы, и кромѣ того заводъ же имѣетъ выдать на первоначальное обзаведеніе общежи-

(*) Коммиссію эту составляютъ слѣдующія лица: 1) каѳедральный протоіерей Ѳ. М. *Пантелѣевскій*, протоіерей П. Ф. *Секторовъ*, священники: А. В. *Терновскій* и І. І. *Бѣловзоровъ*.

(*) Инструкція эта для свѣдѣнія духовенства пензенской епархіи напечатана въ епархіальномъ органѣ.

тія согласно смѣтѣ, составленной коммиссіею, до 3,500 рублей. Вообще, свѣчной заводъ нашъ—это золотое дно, изъ котораго духовенство на первый разъ черпаетъ средства для покрытія самыхъ важныхъ и значительныхъ расходовъ, какъ наприм. по постройкѣ новаго дома при женскомъ епархіальномъ училищѣ, стоющаго болѣе 20,000 рублей.

Вообще слѣдѣетъ отмѣтить, что въ здѣшнемъ духовномъ вѣдомствѣ послѣднее время ознаменовалось рядомъ нѣсколькихъ важныхъ событій. У насъ возникаетъ *общество взаимнаго вспомоществованія духовенства пензенской епархіи*, уставъ котораго (въ проектѣ) пересмотрѣнный и исправленный напечатанъ въ особомъ приложеніи къ № 18 «Пензенскихъ Епарх. Вѣдомостей» за 1878 годъ.—Въ сентябрѣ того же года *пензенское женское училище духовнаго вѣдомства преобразовано изъ трехкласснаго въ шестикласное* съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ, и такимъ образомъ поставлено въ полное соотвѣтствіе съ «уставомъ епархіальныхъ женскихъ училищъ», Высочайше утвержденнымъ 20-го сентября, 1868 года. Этимъ преобразованіемъ устранены весьма важныя неудобства, съ которыми сопряжено было существованіе трехкласснаго женскаго училища: дѣвицы теперь могутъ быть принимаемы не чрезъ два года, какъ было прежде, а каждогодно; неуспѣвшія воспитанницы будутъ оставляемы на повторительный курсъ въ томъ же классѣ на одинъ годъ, а не на два, какъ требовалось въ трехкласномъ училищѣ, имѣвшемъ двухгодичный курсъ въ каждомъ классѣ.—Въ декабрѣ минувшаго 1878 года послѣдовало открытіе *общежитія при пензенскомъ духовномъ училищѣ*. Добрые плоды этого общежитія уже начинаютъ сказываться какъ въ освобожденіи учениковъ отъ той грязи, сырости, духоты и тѣсноты, которыми они окружены были на частныхъ квартирахъ, такъ и въ доставленіи ученикамъ болѣе благопріятныхъ условій для учебныхъ занятій. Наконецъ, въ февралѣ текущаго года открылось *общежитіе для всѣхъ воспитанниковъ духовной семинаріи*, которое безъ сомнѣнія не замедлитъ оказать самое благотворное вліяніе на воспитанниковъ какъ въ гигіеническомъ, такъ и въ учебно-воспитательномъ отношеніяхъ.—Благими учрежденіями, возникшими у насъ въ послѣднее время, духовенство и духовно учебныя заведенія пензенской епархіи обязаны главнымъ образомъ нашему преосвященному архипастырю, по иниціативѣ и указаніямъ котораго устроялись и общество взаимнаго вспомоществованія духовенства, и преобразованіе женскаго епархіальнаго училища и наконецъ общежитія для воспитанниковъ духовной семинаріи и духовнаго училища.

Н. Смирновъ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ ВЪ ОБЪЯСНЕНІЕ СОМНѢНІЙ, ВЫСКАЗАННЫХЪ ВЪ № 68 «ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАГО ВѢСТНИКА» (стр. 3), ВЪ СТАТЬѢ ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ: «ПО ПОВОДУ КОРРЕСПОНДЕНЦІИ ИЗЪ СОЛОВЕЦКАГО МОНАСТЫРЯ».

Мы не станемъ разбирать всей статьи и не коснемся мнѣній «Церковно-Общественнаго Вѣстника» о статьяхъ гг. Сидорова и Сѣверянина, а только обратимъ вниманіе безпристрастныхъ людей на оцѣнку редакціей названной газеты нашей, т. е. 3-й статьи, помѣщенной въ № 22 «Церковнаго Вѣстника», подъ рубрикою «Въ защиту Соловецкаго монастыря». Во первыхъ: если наша статья и помѣщена подъ сказанною рубрикой, то это—дѣло не наше, а—редакціи. Нами ясно заявлено, что «мы не поклонники соловецкихъ монаховъ и не намѣрены защищать ихъ; но во имя правды», которой ищетъ и «Церковно-Общественный Вѣстникъ» (но не «Очевидецъ»,—въ исканіи которымъ правды мы пока сомнѣваемся), считали себя обязанными исправить намѣренныя или невольныя, но во всякомъ случаѣ невѣрныя заявленія «Очевидца» о жизни соловецкихъ подвижниковъ. Мы не могли не высказать своего мнѣнія, основаннаго на нашихъ личныхъ и многолѣтнихъ наблюденіяхъ (съ 40—76 г.) за жизнью соловецкихъ монаховъ. Во вторыхъ: гдѣ это г. редакторъ нашелъ въ нашей статьѣ «самую безцеремонную подтасовку фактовъ»? Нѣтъ, г. редакторъ, мы не дѣлали не только «самой безцеремонной», но и никакой подтасовки фактовъ: вѣдь мы только разъясняли, слово за словомъ, заявленія «Очевидца», а не переставляли фактовъ одного на мѣсто другаго и ничего лишняго не коснулись. Въ третьихъ: мы не знаемъ, изъ какого источника исходитъ опроверженіе г. Сѣверянина; во всякомъ случаѣ предполагать, что и наше опроверженіе исходитъ изъ одинаковаго источника, нѣтъ никакихъ основаній и это предположеніе дѣйствительно невѣрно: статьи Сѣверянина до ея отпечатанія мы не читали, никакихъ кореспонденцій и писемъ изъ Соловокъ или про Соловки не получали, никакихъ столкновеній и даже никакого знакомства съ «Очевидцемъ» не имѣли и о защитѣ соловецкихъ подвижниковъ насъ никто не просилъ. Встрѣтивъ въ статьѣ «Очевидца» извращеніе фактовъ, которыхъ очевидцами мы были сами, мы сочли долгомъ возстановить истину. Вотъ все—и причина, и источникъ и цѣль нашей статьи. Гдѣ же поводъ и основаніе не довѣрять нашимъ показаніямъ? По соображенію «Церковно-Общественнаго Вѣстника» въ томъ, что наша статья, «будучи написана хорошимъ литературнымъ языкомъ, снабжена однакожъ подписью 5-ти крестьянъ и архіерейскаго пѣвчаго?» Но неужели крестьянинъ или архіерейскій пѣвчій, заговоривъ языкомъ образованныхъ людей, уже тѣмъ самымъ «не способенъ заставить» высокообразованныхъ и ученыхъ людей «вѣрить въ чистоту источника, изъ котораго онъ почерпнулъ» сообщаемыя имъ «свѣдѣнія»? Неужели крестьянинъ долженъ и невѣрно мыслить и говорить только съ грамматическими ошибками?.. Нѣтъ, мы этого не думаемъ, хотя и противное было бы извинительно намъ... Равнымъ образомъ мы не понимаемъ и не можемъ согласиться и съ тѣмъ, чтобы авторитетность лица обязывала насъ вѣрить ему на слово и распространять его лживыя или невѣрныя сообщенія и мнѣнія, или по крайней мѣрѣ извинять ихъ лживость, чтобы неавторитетность или недостаточная авторитетность лица совершенно исключала его справедливость или дѣлала его недостойнымъ вѣроятія? Нѣтъ, и намъ кажется, что г. редакторъ писалъ свое возраженіе противъ опроверженій на кореспонденцію «Очевидца» безъ серьезнаго намѣренія разъяснить фактическую сторону дѣла, а лишь съ цѣлью — уронить во мнѣніи читателей авторовъ означенныхъ статей.

Въ заключеніе смѣемъ напомнить, что мы подъ своею статьею подписали свои подлинныя имена и указали точно мѣстожительство каждаго изъ насъ не съ какимъ либо другимъ намѣреніемъ, какъ только съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ нужды насъ тотчасъ же можно было вызвать для подтвержденія подъ присягою справедливости нашихъ показаній о направленіи жизни подвижниковъ Соловецкаго монастыря за то время, въ которое мы сами жили въ немъ и къ которому относятся факты, указываемые «Очевидцемъ» въ его статьѣ. Вотъ что касается двухъ послѣднихъ лѣтъ, то свѣдѣнія наши о жизни Соловецкаго монастыря не богаты. Впрочемъ, по разсказамъ видѣнныхъ нами богомольцевъ, направленіе жизни соловецкихъ тружениковъ не измѣнилось, по крайней мѣрѣ относительно живущихъ у нихъ въ ученіи мальчиковъ. Богомольцы, бывшіе прошлымъ лѣтомъ въ Соловецкомъ монастырѣ, разсказывали намъ, что не такъ давно поселился тамъ іеромонахъ С. получившій высшее образованіе. Этотъ отецъ, гордясь ли своимъ образованіемъ и ученостью или просто по свойству его характера,

свысока смотритъ на обитателей монастыря и на всѣхъ вообще. Прошлымъ лѣтомъ монастырское начальство назначило его въ скитъ при церкви живоноснаго источника для ежедневнаго совершенія литургій и для отправленія другихъ богослуженій и требъ по требованію богомольцевъ. При исполненіи этого порученія монастыря онъ такъ высокомѣрно и грубо повелъ себя съ богомольцами, что возбудилъ въ нихъ ропотъ противъ себя, и они даже жаловались на него настоятелю. Наконецъ онъ избилъ одного 13-тилѣтняго мальчика; вся монашествующая братія, возмущенная такимъ поступкомъ, просила устранить іеромонаха отъ занимаемой имъ должности. Такой характеръ и такіе поступки отца повели къ тому, что когда настоятель монастыря хотѣлъ опредѣлить его смотрителемъ монастырскаго училища, братія рѣшительно воспротивилась этому и не допустила о. С. на сказанную должность, не смотря на его ученость. Такимъ образомъ монахи Соловецкаго монастыря заботятся и по нынѣ, какъ видно изъ приведеннаго разсказа, не о томъ, чтобы мучить врученныхъ имъ мальчиковъ, а наоборотъ—о томъ, чтобы они не попадали въ руки людей съ суровымъ и горячимъ характеромъ, будь послѣдніе изъ московскихъ будочниковъ стараго времени или ученые.

Довольно.

Крестьянинъ **Кипріянъ Красновскій.**

3-го іюля, 1879 года.

Просительное воззваніе грековъ къ императору Александру I-му.

Въ 1-мъ томѣ филологическихъ сочиненій извѣстнаго Россіи, знаменитаго греческаго проповѣдника Конст. Экономоса (изданныхъ его сыномъ Софокломъ) находится прошеніе, представленное греками въ 1821 г. императору Александру I-му. Этотъ историческій документъ наглядно показываетъ намъ, что во время крайней опасности для своей народности, какъ это было въ 1821 г., греки умѣли распознавать своихъ истинныхъ благодѣтелей. А послѣднія событія столь же очевидно доказали, что воспользовавшись благодѣяніями, греки уже не считаютъ себя обязанными помнить о нихъ. Къ сожалѣнію, это не единичный примѣръ неблагодарности къ Россіи, великодушной освободительницѣ угнетенныхъ, и дай Богъ, чтобы въ будущемъ онъ не нашелъ себѣ подражателей.

Предлагаемое прошеніе принадлежитъ перу К. Экономоса, который въ 1821 г., вмѣстѣ со многими изъ своихъ соотечественниковъ, нашелъ себѣ въ Одессѣ безопасный пріютъ отъ неумолимой жестокости турокъ. Мы приводимъ это прошеніе:

Боговѣнчанный самодержецъ!

Предъ трономъ вашего императорскаго величества съ настоящимъ смиреннымъ воззваніемъ осмѣливаемся предстать мы, жалчайшіе всѣхъ людей. Достойные слезъ, члены терзаемаго на части эллинскаго народа, многострадальные остатки, избѣжавшіе острія меча, прибѣгли мы, тревеличайшій императоръ, нагіе и голодные подъ кровъ обширнѣйшей державы твоей нетолько для спасенія жалчайшей жизни своей, но и чтобы осмѣлиться предстать просителями предъ твоимъ императорскимъ величествомъ. Изъ среды пресвѣтлаго двора твоего возносится нашими жалкими устами къ человѣколюбивѣйшей душѣ твоей голосъ всей мучимой Эллады. Тревеличайшій, треавгустѣйшій императоръ! услыши страдальческіе вопли ея, призри на слезы ея, приклонись къ несравнимому ни съ чѣмъ ея бѣдствію. Благочестивый эллинскій народъ, боговѣнчанный цезарь, нѣкогда пользовавшійся славою одного изъ счастливѣйшихъ между народами земли, а теперь извѣстный всюду мужествомъ въ бѣдствіяхъ, находится нынѣ въ опасности утратить свое существованіе. Четыре уже вѣка, какъ надъ нимъ безчеловѣчно тиранствуетъ свирѣпый врагъ креста и человѣчества. Ежедневно терзали его кровожадные когти несправедливости. Ежедневно по городамъ дѣлался онъ жертвою свирѣпѣйшаго нечестія, язвы, пожаровъ, беззаконія; ежедневно подвергался насиліямъ, ранамъ, мученіямъ, подобныхъ которымъ невидѣло солнце на всемъ лицѣ земли. Религія, чѣсть, имущество и самая жизнь публично и безъ всякихъ стѣсненій дѣлались игрушкою даже самаго ничтожнѣйшаго изъ служителей тиранніи. Въ собственномъ отечествѣ, обремененный цѣпями безбожнаго и чужеземнаго властителя, вмѣсто того, чтобы облегчить ихъ себѣ смиреніемъ и покорностію, лишь дѣлалъ ихъ болѣе тяжкими, и чѣмъ ниже склонялъ свою выю, тѣмъ болѣе изощрялся мечь его кровожаднаго тиранна. Среди такихъ и толикихъ золъ осмѣлился онъ возстенать и поискать гдѣ-либо и какъ-либо спасенія отъ опасности, достигшей крайнихъ предѣловъ. Но вотъ, вопреки всякому человѣческому праву, онъ рискуетъ весь въ полномъ своемъ составѣ низвергнуться въ бездну совершеннаго уничтоженія. Всѣ города и страны Эллады, тревеличайшій самодержецъ, сдѣлались уже театромъ ужаснѣйшаго избіенія. И Константинополь, жалкій Константинополь, обратился въ бездну плача и въ жилище трепета и скорбей смерти; и площади, и улицы и жилища этого города заливаются кровію невинныхъ христіанъ; въ немъ гибнетъ цвѣтъ націи; несчастные греки всѣхъ возрастовъ и состояній ежедневно, ежечасно задушаются, топятся, убиваются; остающіеся въ живыхъ являются жалче умерщвляемыхъ вслѣдствіе страха, голода, наготы, насилій и мученій, которыми прежде смерти тысячекратно отнимается ихъ жизнь свирѣпостію губителя. Жилища всюду пустѣютъ; тюрьмы напротивъ дѣлаются тѣсными отъ множества жертвъ; мертвые повергаются непогребенными въ пищу животнымъ земли и моря; подданные обращаются въ рабство, какъ плѣнные; безбожные народы издѣваются и несчастный родъ православныхъ эллиновъ мало-по-малу уменьшается и уничтожается. Есть ли еще гдѣ-либо ужасы ужаснѣе этихъ? Прибавь къ этому, благочестивѣйшій императоръ, и то, что дѣлается противъ святой вѣры нашей. Божественныя таинства оскорбляются; святыни низвергаются на улицы собаками на попраніе другимъ собакамъ; священные храмы оскверняются, сожигаются и сравниваются съ землею; христіане силою принуждаются къ отступничеству; іереи Всевышняго подвергаются мученіямъ и пыткамъ, архіереи безжалостно убиваются; свѣтила святѣйшаго синода нашего угасли: четверо повѣшены, а остальные въ узахъ сберегаются для меча; всесвятѣйшій вселенскій патріархъ три дня Пасхи висѣлъ на деревѣ, и останки его, похищенные и поруганные евреями, брошены въ море, откуда божественное мановеніе спасло ихъ въ Одессу. Но и блаженнѣйшій патріархъ іерусалимскій и другіе два старца прежніе константинопольскіе патріархи, а также патріархи антіохійскій и александрійскій находятся въ опасности въ скоромъ времени (если уже не пострадали) пострадать такимъ же образомъ. Боговѣнчанный защитникъ православія! призри на скорбь церкви твоей; помысли, что видишь предъ собою духовную твою кормилицу и матерь, простирающую святыя свои руки къ богопомазанной главѣ твоей, жалобно взывающую, показывающую свои смертоноснѣйшія язвы и призывающую къ защитѣ мощную твою мышцу. Воззри, человѣколюбивѣйшій цезарь, вотъ всякій возрастъ единовѣрнаго тебѣ народа преклоняетъ предъ тобою колѣна и умоляетъ изъ многострадальнаго сердца о твоемъ милосердіи. Воззри, вотъ несчастнѣйшая Эллада страдаетъ такъ ужасно, какъ не страдала ни отъ гонителей вѣры,

ни во время завоеванія. Услышь плачевнѣйшіе вопли единокровныхъ, разлучаемыхъ другъ съ другомъ, вдовъ, проливающихъ слезы о мужьяхъ, невинныхъ младенцевъ, оплакивающихъ убиваемыхъ своихъ родителей, жалкихъ старцевъ, рыдающихъ объ опустошеніи жилищъ. Содѣлайся спасителемъ цѣлаго народа, который обреченъ уже какъ овца на заколеніе, между тѣмъ, какъ торжествующая въ тебѣ вѣра ввѣрила его, какъ бы священный залогъ, боговѣнченному твоему величеству. Тебѣ, благочестивѣйшій императоръ, порученъ Богомъ бѣдный греческій народъ. Народу осиротѣлому, лишенному благъ отеческихъ, ты предназначенъ свыше защитникомъ. Помилуй, всемилостивѣйшій отецъ, несчастнѣйшихъ, умоляющихъ тебя о помощи. Ходатаями представляемъ предъ твоимъ могуществомъ златую цѣпь всѣхъ благочестивыхъ царей, которые спасли православіе отъ гоненія тирановъ; ликъ всѣхъ Христопроповѣдныхъ отцевъ нашихъ, которыхъ руки насадили въ благославнѣйшей Россіи древо Креста; и вмѣстѣ съ ними, завершающаго рядъ ихъ, недавно павшаго за благочестіе, всечестнѣйшаго нашего патріарха, который, по истинѣ, по божественному благоволенію, притекъ и мертвый просителемъ къ боговѣнчанному самодержавію твоему. Изъ раки своей, въ которой еще и теперь лежитъ непогребеннымъ почитаемый старецъ, показываетъ онъ богочтимѣйшему могуществу твоему въ немъ самомъ поруганное до послѣдней степени твое православіе и безъ словъ призываетъ мощную десницу твою къ защитѣ убиваемыхъ единородныхъ ему и тебѣ единовѣрныхъ и къ освобожденію апостольской церкви отъ рабства жесточайшаго и безбожнѣйшаго тирана. Благоволи, о добрый пастырь счастливѣйшихъ народовъ, возставить и народъ знаменитый въ прошедшемъ, изъ прежняго благополучія въ такое злосчастіе низвергнутый. Воззри сострадательно, о защитникъ Божескихъ и человѣческихъ правъ, на народъ злополучный, проливающій кровь за вѣру и отечество. Сдѣлай одно мановеніе и врагъ христіанъ исчезнетъ, какъ дымъ. Многочисленны, прекрасны и велики трофеи твои, многохвальны царственныя твои добродѣтели; соизволь, о великомощный герой благихъ начинаній, соизволь присоединить къ преславнѣйшимъ титуламъ твоимъ и эти дивныя и безсмертныя именованія: «Спаситель Еллады и восточной церкви защитникъ».

Таковымъ тебя, богопомазанный самодержецъ, почитающіе и съ этого времени называющіе, прекращаемъ слезное моленіе наше съ глубочайшимъ благоговѣніемъ съ горчайшими слезами, съ сердечными стенаніями и съ добрыми надеждами, цезарь и императоръ треавгустѣйшій.

1821. Мая 15.

Вашего могущественнѣйшаго, треавгустѣйшаго и богопомазаннаго величества,

жалчайшіе рабы и просители, въ Одессѣ спасшіеся греки.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— *Внутреннее положеніе нашего отечества* въ настоящее время съ тѣми заботами, какія занимаютъ главнымъ образомъ наши высшіе правительственные органы, и съ тѣми планами, какіе имѣетъ наше правительство относительно ближайшаго будущаго, превосходно изображено въ замѣткѣ одной полуофиціальной петербургской газеты. «Нѣкоторыя иностранныя газеты (читаемъ въ замѣткѣ), въ томъ числѣ довольно серьезные органы, продолжаютъ толковать о комиссіи, состоящей будто бы подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Валуева, имѣющей цѣлью разработку нѣкоторыхъ реформъ политическаго характера. Мы не посвящены въ намѣренія правительства, но на основаніи того, что говоритъ намъ здравый смыслъ, и того, что онъ долженъ былъ подсказать и нашимъ собратьямъ, мы думаемъ, что прежде чѣмъ помышлять о политическихъ реформахъ, необходимо расчистить почву, на которой пришлось бы ихъ возводить, отъ матеріальныхъ препятствій, созданныхъ безумными предпріятіями преступной ассоціаціи, съ цѣлью потрясти всѣ основы общественнаго порядка. Къ этому дѣлу и принуждено было первоначально приступить правительство и весьма вѣроятно, что существованіе комитета, которому поручена разработка необходимыхъ къ тому мѣръ, подъ предсѣдательствомъ Валуева, ввело въ заблужденіе иностранныя газеты. Что касается до будущаго, то конечно предрѣшать ничего мы не можемъ, но въ чомъ мы твердо убѣждены, это въ томъ, что царствованіе Императора Александра II, положившее въ Россіи начало эры мудрыхъ, прогрессивно-либеральныхъ реформъ, послѣднимъ шагомъ котораго была недавняя отмѣна подушной подати, будетъ продолжать идти тѣмъ же благодѣтельнымъ путемъ, не допуская своротить себя съ него ни слѣпому предубѣжденію однихъ, ни необдуманному нетерпѣнію другихъ».—Эта замѣтка полуофиціальнаго французскаго листка, какъ она ни представляется согласною съ настоящимъ положеніемъ дѣлъ въ нашемъ отечествѣ, не понравилась нѣкоторымъ изъ нашихъ либеральныхъ газетъ, которымъ повидимому хотѣлось бы, чтобы реформы въ Россіи слѣдовали съ такою же быстротою, съ какою въ калейдоскопѣ перемѣняются фигуры при его поворачиваніи, и чтобы для удовольствія ихъ и иностранныхъ-тоже либеральныхъ-газетъ поскорѣе Россія приступила къ своему даже *политическому* переустройству. Но изъ этой же замѣтки мы узнаемъ, что надъ расчищеніемъ русской почвы отъ нигилистическихъ плевелъ работаетъ доселѣ особый *комитетъ*. Что онъ выработаетъ, увидимъ впослѣдствіи, но повидимому нѣкоторыя изъ его работъ начинаютъ уже получать практическое примѣненіе. Такъ напримѣръ въ послѣднее время министерствомъ народнаго просвѣщенія сдѣлано распоряженіе, чтобы въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ перваго и втораго разрядовъ, какъ мужскихъ такъ и женскихъ, никто не былъ допускаемъ къ преподаванію и воспитанію безъ предварительнаго согласія: по заведеніямъ перваго разряда попечителя учебнаго округа, по заведеніямъ втораго разряда мѣстнаго директора народныхъ училищъ. Побужденій къ этому распоряженію нѣтъ нужды объяснять для тѣхъ, кто по послѣднимъ политическимъ процессамъ знаетъ, съ какими намѣреніями наши революціонеры добиваются учительскихъ мѣстъ въ школахъ, чтобы развращать здѣсь юношество, и съ какою легкостью они достигали доселѣ подобныхъ мѣстъ.

— Военно окружные суды въ Одессѣ, Кіевѣ и Харьковѣ работаютъ почти безпрерывно надъ попавшимися въ руки правосудія *нигилистами*. Такъ къ кіевскомъ военно-окружномъ судѣ при открытыхъ дверяхъ назначены, какъ передаетъ «Кіевлянинъ», къ слушанію слѣдующія дѣла: на 10-е іюля, въ 11 час. дня, объ австрійскомъ подданномъ Флоріанѣ Богдановичѣ, обвиняемомъ въ принятіи участія въ противозаконномъ сообществѣ, имѣющемъ цѣлію ниспроверженіе или измѣненіе насильственнымъ путемъ порядка государственнаго устройства и въ распространеніи печатныхъ сочиненій, возбуждающихъ къ бунту. На 12-е іюля, въ 11 часовъ дня, о назвавшихъ себя мѣщаниномъ Онисимомъ Ѳедоровымъ и сыномъ

діакона Ѳедоромъ Предтеченскимъ и объ обывателѣ гор. Варшавы Владиславѣ Красовскомъ, обвиняемыхъ: 1) въ томъ, что принадлежа къ тайному противозаконному сообществу, имѣющему цѣлію ниспроверженіе или измѣненіе порядка государственнаго устройства, они вмѣстѣ съ другими лицами, оставшимися неразысканными, для достиженія вышеозначенной цѣли приготовляли разрывные снаряды и хранили у себя пироксилинъ въ значительномъ количествѣ, и 2) въ пріобрѣтеніи завѣдомо фальшивыхъ паспортовъ и предъявленіи таковыхъ за свой видъ. «Новому Времени» сообщаютъ изъ Таганрога объ арестѣ тамъ нѣкоего Плетнева, который по сличенію его съ фотографическимъ портретомъ оказался именно тѣмъ самымъ Мирскимъ, который подозрѣвается въ покушеніи на жизнь главнаго начальника III отдѣленія собственной Его Величества канцеляріи генералъ-адъютанта Дрентельна и котораго до сихъ поръ тщетно розыскивали послѣ побѣга изъ С.-Петербурга. Этотъ Плетневъ 18 числа іюля доставленъ изъ Таганрога въ Петербургъ. Изъ вокзала николаевской желѣзной дороги арестантъ былъ направленъ по назначенію, въ закрытой каретѣ, въ сопровожденіи жандармовъ и мѣстныхъ полицейскихъ офицеровъ. Къ этому считаемъ не лишнимъ прибавить, со словъ таганрогскаго корреспондента «Московскихъ Вѣдомостей», что въ Таганрогѣ, 13-го іюля, «въ 12 часовъ ночи, къ тюремному замку подкралось нѣсколько человѣкъ, которые и намѣревались убить каменьями единственнаго часового, находившагося въ наружномъ караулѣ, чтобы освободить Плетнева или Мирскаго. Но солдатъ сдѣлалъ нѣсколько выстрѣловъ, чѣмъ вызвалъ тревогу внутри замка и обратилъ въ бѣгство бунтарей. Того же 13-го іюля и тамъ же въ Таганрогѣ, полиціей арестованъ тоже, повидимому, «травленый волкъ», прибывшій изъ заграницы на англійскомъ пароходѣ бунтарь, одѣтый въ монашескую рясу и, какъ говорятъ, съ паспортомъ монаха Аѳонскаго монастыря... Хоть-бы церковь-то не вмѣшивали эти господа въ свои низкія крамолы!

Временные генералъ-губернаторы, изъ которыхъ харьковскій и одесскій находятся теперь въ Петербургѣ, находятъ теперь возможнымъ смягчать нѣкоторымъ изъ политическихъ преступниковъ приговоры суда, а равно облегчать и предупредительныя мѣры противъ злодѣяній нигилистовъ. Такъ генералы графъ Лорисъ-Меликовъ и Тотлебенъ ознаменовали свой временный отъѣздъ въ Петербургъ актами милосердія, значительно смягчивъ наказанія троимъ преступникамъ: студенту Ефремову, мѣщанкѣ Савенко и Александру Говорихину. А с.-петербургскій генералъ-губернаторъ Гурко, въ дополненіе и измѣненіе обязательныхъ правилъ отъ 8-го апрѣля о дежурствѣ дворниковъ, объявилъ, что владѣльцы домовъ Петербурга, взамѣнъ выставляемаго ими числа 15,411 дворниковъ, должны выставлять для деннаго и ночного дежурства на улицахъ 5,473 караульщиковъ или сторожевыхъ дворниковъ, которые распредѣляются на посты согласно особому росписанію. Между тѣмъ нигилистическая епидемія начинаетъ повидимому производить уже душевныя болѣзни или помѣшательства. Одесскій корреспондентъ «Голоса» пишетъ, что тамъ 10-го іюля въ $8^1/_2$ часовъ вечера, на Николаевскомъ Приморскомъ бульварѣ, когда по обыкновенію играла музыка, изъ толпы народа возлѣ бесѣдки, гдѣ играютъ музыканты, взвивается наверхъ шапка, потомъ летитъ туда же и пальто и какой то молодой человѣкъ, лѣтъ 20, начинаетъ что-то громко провозглашать. Вся публика обратила на него вниманіе, но въ тотъ же моментъ полицейскіе тащили его уже на дрожки, конечно, для отправки въ полицію. Хотя корреспондентъ былъ всего на разстояніи десяти шаговъ отъ мѣста происшествія, но до его слуха долетали отрывочныя фразы: «Во имя свободы!... Истина восторжествуетъ... я пропалъ .. я мученикъ... прощайте!» Хотя отъ момента взятія молодаго оратора, очевидно, или больнаго, или слишкомъ нафанатизованнаго до отправленія его въ полицію прошло не болѣе трехъ минутъ, но вся площадь передъ памятникомъ герцога Ришелье была запружена публикою, которая потомъ также скоро и спокойно разошлась гулять по бульвару. Приходящія съ разныхъ сторонъ извѣстія даютъ знать, что вымогательство соціалистами денегъ у лицъ богатыхъ чрезъ подметныя письма, въ которыхъ угрожаютъ смертію или поджогами, продолжается. Такіе случаи были въ послѣднее время въ Одессѣ и въ опочецкомъ уѣздѣ псковской губерніи.

— Изобиліе весеннихъ водъ, а потомъ *непрерывные дожди*, которыми отличались нынѣшнія весна и лѣто, залили водою весь *сѣверъ Россіи*. Почти повсемѣстно на сѣверѣ рѣки выступили изъ береговъ. Къ этому несчастію прибавились бури, свирѣпствовавшія въ началѣ и въ половинѣ іюня и причинившія на водяныхъ путяхъ страшныя разрушенія. Вода Ладожскаго озера поднялась выше насыпи, раздѣляющей озеро отъ Ладожскаго канала, и размыла эту насыпь. Работы, производящіяся на Бѣлозерскомъ каналѣ, были также до-нельзя повреждены бурями. Тысячи рабочихъ на каналахъ Ладожскомъ и Бѣлозерскомъ стояли и стоятъ безъ дѣла, за невозможностью производить работы при такомъ половодьи. Маріинскій путь отъ выступившей воды сдѣлался почти непроходимъ. Бичевники всѣ въ водѣ. Мѣстами люди идутъ *по поясъ* въ водѣ, и таково самоотверженіе русскаго простолюдина, что онъ продолжаетъ исполнять принятое на себя обязательство и идетъ въ водѣ. Мѣстами же движеніе людей уже совершенно невозможно, и лошади плывутъ значительное разстояніе, прежде чѣмъ ступятъ на ноги!.. Можно судить о современной картинѣ маріинскаго пути!.. Такое состояніе водъ—страшное бѣдствіе для сѣверныхъ мѣстностей Россіи. Вмѣстѣ съ бурями, это дало нашему государству нѣсколько милліоновъ убытка. Но весьма замѣчательно, что у насъ о сегединскомъ наводненіи въ Венгріи Богъ знаетъ сколько говорили, а о бѣдствіи намъ близкомъ, отъ котораго страдаетъ русскій народъ и русская земля, всѣ молчатъ. Продолжающіеся почти повсемѣстно дожди внушаютъ сильныя опасенія за урожаи не только въ сѣверной полосѣ Россіи, но и заграницей. Свѣдѣнія, сообщаемыя иностранными сельско-хозяйственными журналами, не утѣшительны. Оказывается, что и въ сосѣднихъ заграничныхъ государствахъ покосы сѣна до такой степени пострадали отъ сырой погоды, что значительная часть полученнаго отъ нихъ сѣна продается по дешевой цѣнѣ на удобреніе полей, какъ непригоднаго для корма. Посѣвы свекловицы также сильно повреждены. Наиболѣе потерпѣла Голландія. Пшеница и рожь во многихъ мѣстностяхъ Европы поражены головнею. Въ Англіи, Ирландіи и сѣверной Франціи поля пшеницы по всей вѣроятности дадутъ самые скудные урожаи. Не болѣе надеждъ на урожаи подаютъ и хлѣбные посѣвы въ Германіи и Бельгіи. Въ особенности неутѣшительныя извѣстія сообщаются изъ Эльзаса, гдѣ не только урожай хлѣбовъ, но и плодовъ внушаетъ серьезныя опасенія. Что касается до винограда, то сборъ его во Франціи, Эльзасѣ и Австро-Венгріи тоже не обѣщаетъ быть обиленъ. Любопытно, что, не смотря на дожди, урожаи ягодъ въ

текущемъ году, а также нѣкоторыхъ плодовъ повсюду весьма хороши, хотя къ сожалѣнію сырая погода не осталась безъ вліянія и на нихъ и отозвалась въ ихъ водянистомъ вкусѣ.

— Прошлая недѣля, слава Богу, прошла безъ извѣстій о большихъ *пожарахъ*. Но толки о поджогахъ, особенно въ Нижнемъ Новгородѣ, не утихаютъ. Въ настоящее время, по извѣстіямъ газетъ, въ Петербургѣ основывается *общество для содѣйствія предупрежденію и пресѣченію пожаровъ* и причиняемыхъ ими бѣдствій. Въ программу дѣйствій Общества между прочимъ должны входить: 1) собираніе всякаго рода свѣдѣній клонящихся къ усовершенію дѣла охраны отъ огня и тушенія пожаровъ; 2) широкое распространеніе этихъ свѣдѣній, въ народѣ; 3) поощреніе изобрѣтеній по предупрежденію и тушенію пожаровъ; 4) возможное облегченіе населенія въ отношеніи пріобрѣтенія или временнаго пользованія этими средствами; 5) поощреніе лицъ, оказавшихъ въ этомъ дѣлѣ важныя услуги; 6) преподаніе указаній, какъ можетъ быть организована общественная самодѣятельность въ дѣлѣ охраны отъ огня; 7) собираніе и разработка статистическихъ свѣдѣній о пожарахъ; 8) обсужденіе и представленіе правительству ходатайствъ касательно измѣненія законоположеній и принятія новыхъ мѣръ по охранѣ отъ огня. Для осуществленія такой задачи Общество будетъ пользоваться слѣдующими средствами: издательскою дѣятельностью, народными чтеніями, устройствомъ конкурсовъ, временными выставками, постоянными музеями и складами для распродажи; открытіемъ мѣстныхъ отдѣловъ Общества по возможности въ каждой губерніи, организаціей собственныхъ пожарныхъ командъ, пріобрѣтеніемъ привилегій съ цѣлію сдѣлать ихъ общественнымъ достояніемъ и содѣйствіемъ устройству вольныхъ пожарныхъ командъ. Общество будетъ способствовать учрежденію въ городахъ взаимнаго отъ огня страхованія, повсемѣстному улучшенію способовъ водоснабженія и выдачѣ наградъ отличившимся. Въ числѣ учредителей Общества находится нѣсколько лицъ, занимающихъ высокое общественоое положеніе. Общество будетъ состоять подъ вѣдѣніемъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, какъ слышно, отнесся съ полнымъ сочувствіемъ къ задачѣ Общества.

Съ своей стороны министерство внутреннихъ дѣлъ относительно пожаровъ въ селахъ и деревняхъ издало слѣдующій циркуляръ на имя губернаторовъ отъ 12-го іюля:

«Изъ доходящихъ до министерства внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній оказывается, что при многихъ пожарныхъ случаяхъ вмѣстѣ съ постройками и имуществомъ крестьянъ погибаютъ и всѣ запасы ихъ хлѣба, чрезъ что погорѣльцы утрачиваютъ всякую возможность къ быстрому возстановленію своего благосостоянія и остаются разорениыми на весьма долгое время.

«Одна изъ существенныхъ причинъ, пораждающихъ столь бѣдственныя послѣдствія, заключается въ усвоенномъ крестьянами весьма многихъ мѣстностей обычаѣ складывать весь сжатый хлѣбъ позади избъ, вслѣдствіе чего въ урожайные годы скирды хлѣба, составляя непрерывныя стѣны на протяженіи всего селенія, бываютъ причиною тому, что нерѣдко самый незначительный пожаръ переходитъ въ общій и уничтожаетъ цѣлое селеніе.

«Обстоятельство это указываетъ на необходимость принять нѣкоторыя предупредительныя мѣры противъ распространенія на хлѣбныя скирды огня во время пожаровъ, какъ напримѣръ на отводъ при каждомъ селеніи особыхъ, нѣсколько отдаленныхъ отъ жилищъ мѣстъ для храненія запасовъ хлѣба, съ окопкою ихъ рвами или обнесеніемъ оградами, съ постоянными при такихъ складахъ караулами сельской стражи, на имѣніе при скирдахъ въ готовности чановъ или бочекъ съ водою, и т. п.

«Хотя нѣкоторыя изъ вышеуказанныхъ мѣръ уже практикуются въ немногихъ селеніяхъ, но болѣе широкое примѣненіе онѣ могутъ получить лишь путемъ обязательныхъ постановленій, изданіе коихъ предоставлено земскимъ учрежденіямъ. Поэтому было бы весьма желательно, чтобы ваше превосходительство лично вошли въ соглашеніе съ предсѣдателями и членами земскихъ управъ, пригласивъ ихъ обратить особенное вниманіе на это, заслуживающее самой усиленной заботы дѣло, а затѣмъ, если бы вы признали нужнымъ, то отъ васъ будетъ зависѣть передать подробныя по сему предмету предположенія на обсужденіе губернскаго земскаго собранія».

— Взоры всей торговой и промышленной Россіи обращены въ настоящее время на Нижній Новгородъ, гдѣ 15-го іюля по обычаю открылась знаменитѣйшая въ Россіи и первая во всей Европѣ *макарьевская* или нижегородская *ярмарка*. Начало этой ярмарки относится къ XVII вѣку (около 1630 г.); до 1817 года она происходила въ 108 верстахъ отъ Нижняго Новгорода близъ Макарьевскаго монастыря и сборъ съ лавокъ поступалъ въ пользу монастыря. Лысковское полотно, кресты, перстни и серьги, керженскіе холсты и посуда, заволжскія шляпы и валенки, мурашкинскія рукавицы, шапки и мѣха въ избыткѣ привозились сюда. Торговля эта, сама по себѣ незначительная, мало по малу привлекла къ себѣ иногородныхъ купцовъ съ разными товарами. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ пріѣзжали многіе изъ Москвы для продажи и закупокъ. Въ 1648 году повелѣно было Макарьевской ярмаркѣ торговать 5 дней безъ пошлины, а послѣ уже вносить пошлину. Въ 1681 году, при царѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, повелѣно было монастырю пользоваться доходами своихъ кладовыхъ. Въ 1698 г. Петръ I повелѣлъ съ ярмарки брать таможенныя пошлины, учредилъ браковщиковъ и предоставилъ монастырю право содержать изъ своихъ служекъ оберегательную стражу изъ 300 человѣкъ. Съ 1700 года, какъ стали учреждаться компаніи, заводиться фабрики, заводы и мануфактуры, стали устраиваться каналы и началось развитіе горнозаводской промышленности, расширилась рыбопромышленность и завязались сношенія Россіи съ иностранными государствами, то все это повліяло на распространеніе Макарьевской ярмарки. Въ 1755 году правительство, усматривая, что монастырь получаетъ большія выгоды отъ своихъ кладовыхъ и лавокъ, повелѣло указомъ на казенный счетъ выстроить по берегу 830 большихъ балагановъ; въ теченіи семи лѣтъ казенный сборъ увеличился отъ 300 до 1000 рублей. Съ 1762 года, при Екатеринѣ II, возникнувшіе города, поселенія иностранцевъ, открытіе намѣстничествъ, умноженіе присутственныхъ мѣстъ, заведеній, компаній, введеніе ассигнацій, ощущеніе взаимной довѣренности и дружескія сношенія съ Англіей и Голландіей, уваженіе къ Россіи отъ всѣхъ державъ, уничтоженіе надменной кичливости китайцевъ, а болѣе всего внутренняя тишина чрезвычайно способствовали къ распространенію всеобщей торговли. И Макарьевская ярмарка, какъ средоточіе всей Россіи, могла болѣе всѣхъ служить барометромъ внутренней торговли. Но казенный Гостинный дворъ въ Макарьевѣ въ 1816 году 16 го августа сгорѣлъ. Этотъ случай и изысканіе лучшаго мѣста для ярмарки были причиною, что, по высочайшему повелѣнію, въ 1817 году переведена эта ярмарка въ губ. городъ Нижній Новгородъ. Въ тотъ же годъ, 15 го іюня, приступлено было къ построенію каменнаго Гостиннаго двора. Нижегород-

ская ярмарка бываетъ одинъ разъ въ году. Журналомъ комитета о построеніи Гостиннаго двора, въ 23-й день іюня 1821 г. состоявшимся, постановлено, чтобы она начиналась непремѣнно съ 15-го іюля и окончилась непремѣнно 15-го августа; но отъ поздняго съѣзда на нее торговцевъ, годъ отъ году ярмарка все отдаляется и оканчивается уже 1-го сентября. Въ настоящемъ году генералъ-губернаторомъ въ Нижній-Новгородъ назначенъ на время ярмарки бывшій нашъ посолъ въ Константинополѣ генералъ-адъютантъ Игнатьевъ, который и прибылъ туда на другой день по открытіи ярмарки 16-го іюля. На ярмарочной сторонѣ города строится громаднѣйшій соборъ, который вчернѣ уже оконченъ. Это будетъ одинъ изъ капитальнѣйшихъ русскихъ храмовъ.

Занесемъ въ нашу недѣльную лѣтопись нѣсколько частныхъ фактовъ, имѣющихъ особенное значеніе, и прежде всего фактъ изъ законодательной области.—Въ началѣ прошлаго іюня г. министръ финансовъ дѣлалъ Государю Императору всеподданнѣйшій докладъ по вопросу о томъ: слѣдуетъ ли распространять установленныя въ декабрѣ мѣсяцѣ истекшаго года правила о взиманіи *новаго государственнаго налога* за проѣздъ пассажировъ и перевозку грузовъ большой скорости по желѣзнымъ дорогамъ и на проѣздъ въ поѣздахъ Высочайшаго двора, а равно и на перевозку грузовъ этого двора. Государь Императоръ Высочайше соизволилъ: не освобождать отъ закономъ установленнаго государственнаго сбора съ пассажировъ и грузовъ большой скорости ни Высочайшій дворъ, ни дворы великокняжескіе.

— «Правительственный Вѣстникъ» сообщаетъ, что предпринятое съ апрѣля текущаго года старостой Исаакіевскаго собора генераломъ Богдановичемъ изданіе проповѣдей, произносимыхъ въ этомъ соборѣ, подъ заглавіемъ: *Каѳедра Исаакіевскаго собора* имѣетъ огромный успѣхъ. По имѣющимся свѣдѣніямъ изданныя проповѣди безплатно распространены уже въ 40.000 экземпляровъ, въ томъ числѣ между войсками гвардейскаго корпуса въ количествѣ 3.000 экз. Эти проповѣди выписываются большею частью войсковыми школами, крупными фабрикантами, волостными правленіями, учрежденіями приказа общественнаго призрѣнія, исправительными колоніями, сельскимъ духовенствомъ какъ внутренней Россіи, такъ и отдаленныхъ окраинъ, заграничными православными церквами, духовенствомъ уніатскимъ и иновѣрческимъ, въ томъ числѣ даже еврейскимъ. Изданныя уже шесть проповѣдей имѣютъ задачей: съ православно-христіанской точки зрѣнія указать и разоблачить ложь тѣхъ ученій, которыя въ настоящее время пытаются распространить въ средѣ народа люди крамолы.

— Скопчество въ Россіи не прекращается, не прекращаются и сношенія нашихъ *скопцовъ* съ молдавскими,—сношенія, раскрытыя судебнымъ процессомъ надъ скопцами, производившимся года четыре назадъ въ Мелитополѣ, о которомъ обстоятельныя свѣдѣнія напечатаны были въ «Христіанскомъ Чтеніи» 1876 г. Въ газету «Недѣля» сообщаютъ изъ орловской губ., что тамъ недавно въ селѣ Потаповкѣ, лавровской волости, были арестованы 23 человѣка скопцовъ, которые намѣревались отправиться въ Яссы. Ихъ общество и намѣренія были открыты женщиной-крестьянкой, мужъ которой только недавно сдѣлался членомъ этой секты. Она нѣсколько дней замѣчала, что мужъ началъ хандрить и наконецъ ушелъ куда-то, не сказавъ роднымъ куда именно. Случайно жена узнала, что мужъ ея сдѣлался приверженцемъ секты и находится въ Потаповкѣ. Она явилась туда, притворилась сочувствующей мужу и уже была посвящена въ первый скопческій чинъ. Затѣмъ, когда было уже нужно принять обрядъ оскопленія, она попросилась у сектантовъ сходить домой за имуществомъ, но вмѣсто дома явилась къ становому и объявила ему обо всемъ, что ей извѣстно о сектантахъ. Становой съ урядникомъ явились въ Потаповку и предложили сектантамъ отдаться добровольно въ руки полиціи; когда же тѣ не согласились, то были арестованы, при участіи болѣе чѣмъ ста человѣкъ крестьянъ. Между ними находились и женщины, 13 лѣтняя дѣвочка и 13 лѣтній мальчикъ, только что пріобщенные къ этой сектѣ и еще не успѣвшіе выздоровѣть; между ними же арестованъ и операторъ ихъ. При арестѣ находились, кромѣ становаго и урядника, судебный слѣдователь и врачъ. На вопросъ слѣдователя: «Кто вы»? Тѣ отвѣчали:—Божьи люди.—«Откуда вы?»—Богъ насъ создалъ и вотъ мы странствуемъ; откуда же мы, этого мы и сами не знаемъ. Теперь всѣ 23 человѣка находятся въ орловскомъ тюремномъ замкѣ.

— Читателямъ нашимъ уже изъ прошедшей лѣтописи извѣстенъ приговоръ надъ убійцею *Ландсбергомъ*. 16-го іюля этотъ приговоръ объявленъ ему въ окончательной формѣ. По засвидѣтельствованію газетъ, «Ландсбергъ выслушалъ чтеніе приговора со стоическимъ спокойствіемъ, какъ будто это его вовсе не касается и онъ присутствуетъ въ засѣданіи въ качествѣ посторонняго лица. Когда членъ суда объявилъ порядокъ обжалованія приговора въ кассаціонномъ порядкѣ, Ландсбергъ твердымъ голосомъ сказалъ: «я прошу выдать мнѣ копію съ приговора и допустить меня къ чтенію протокола засѣданія». Эта просьба Ландсберга даетъ знать, что онъ намѣренъ обжаловать рѣшеніе суда, которое «Московскія Вѣдомости» находятъ между тѣмъ слишкомъ снисходительнымъ. Онѣ пишутъ:

«Присяжные засѣдатели заслуживающимъ снисхожденія Ландсберга не признали. На основаніи нынѣ дѣйствующаго закона о наказаніяхъ за убійство, Ландсбергъ могъ быть приговоренъ за одно убійство Власова къ каторжной работѣ въ рудникахъ безъ срока (п. 4 ст. 1453 Улож. о нак. по прод. 1871 г.). Въ виду же совокупности двухъ уголовныхъ преступленій судъ, согласно п. 1 ст. 152 Улож. о нак., обязанъ былъ приговорить преступника къ тягчайшему изъ положенныхъ за каждое изъ нихъ наказаній и «въ самой высшей онаго мѣрѣ». А между тѣмъ Ландсбергъ приговоренъ къ каторжной работѣ лишь на пятнадцать лѣтъ, то-есть къ наказанію двумя степенями ниже и въ самой низшей онаго мѣрѣ, если принять за норму положенную въ законѣ безсрочную каторгу; другими словами, судъ оказалъ Ландсбергу то снисхожденіе, въ коемъ ему отказали присяжные и дошелъ въ этомъ отношеніи до самаго крайняго предѣла вообще допускаемаго по закону».

— Отмѣтимъ наконецъ *печальный фактъ*, касающійся одного учебнаго заведенія и состоящаго при ономъ законоучителя. Купчиха Корнѣева, владѣлица въ *Саратовѣ* Зимняго сада, въ который, по свидѣтельству мѣстной печати, не только женщинамъ, но и мужчинамъ наконецъ стало невозможно ходить, вздумала устроить подобное же лѣтнее увеселительное заведеніе бокъ-о-бокъ съ саратовскимъ Александровскимъ училищемъ, въ которомъ есть и домовая церковь. Нашелся человѣкъ, законоучитель училища, отецъ Владыкинъ, который, опираясь на мнѣніе многихъ отцовъ и матерей внимательныхъ къ дѣлу воспитанія, имѣлъ смѣлость сдѣлать заявленіе о неудобствѣ открывать подобный увеселительный притонъ подъ окнами училища. Городъ, въ лицѣ значительнѣйшихъ его пред-

ставителей, губернатора, преосв. архіерея, городскаго головы и другихъ почетныхъ лицъ, отнесся къ заявленію сочувственно. Совѣтъ саратовскаго духовно-просвѣтительнаго съѣзда братства Св. Креста выразилъ въ засѣданіи, на которомъ присутствовало 25 членовъ, единодушное сочувствіе протесту отца Владыкина. Губернаторъ жметъ руку и обѣщаетъ всякое содѣйствіе, преосвященный благословляетъ. Наконецъ городская управа, куда поступило прошеніе учредительницы сада, отвѣчаетъ ей рѣшительнымъ отказомъ. И несмотря на все это, купчиха Корнѣева торжествуетъ, побѣдивъ всѣ препятствія! Садъ открытъ, музыка гремитъ подъ окнами училища, гдѣ классныя занятія продолжаются до семи часовъ вечера; учителя затыкаютъ уши, дѣти прислушиваются и подпрыгиваютъ на лавкахъ; надзиратели вечеромъ бѣгаютъ за воспитанниками, отгоняютъ ихъ отъ оконъ, отъ заборовъ; замазываютъ окна, дѣти отковыриваютъ замазку; посторонніе мастеровые, работающіе въ мастерскихъ училища, приносятъ ученикамъ разсказы о чудныхъ увеселеніяхъ въ сосѣднемъ раю, куда входъ всего 20 к. Дѣло въ томъ, что купчиха Корнѣева нашла неожиданнаго союзника, который и доставилъ ей полную побѣду надъ всѣмъ городскимъ синклитомъ. Союзникъ этотъ городской попечительный совѣтъ училища, не только принявшій сторону увеселительнаго заведенія, но и съ ожесточеніемъ набросившійся на законоучителя за его якобы незаконный образъ дѣйствій. Гласные саратовской городской думы, вопреки мнѣнію головы и управы, склонились на сторону совѣта и купчихи Корнѣевой. Рѣшеніе управы признано большинствомъ 18 голосовъ противъ 15 неправильнымъ, а просьба увеселителей Саратова, поддержанная его просвѣтителями,—подлежащею удовлетворенію. Подняли было вопросъ о продерзости священника и препровожденіи его заявленія въ попечительный совѣтъ для разрѣшенія и «заключенія», но препровожденіе милостиво отклонено 20 голосами противъ 18. «Московскія Вѣдомости», изъ которыхъ мы заимствовали изложеніе этихъ грустныхъ подробностей, въ заключеніе своей статьи ставятъ слѣдующіе саркастическіе вопросы: «Почему члены попечительнаго совѣта въ Саратовѣ такъ рѣшительно высказались за учрежденіе увеселительнаго заведенія о бокъ съ педагогическимъ? Считаютъ ли они, быть-можетъ, увеселительные сады такимъ знаменіемъ современной цивилизаціи и такою непремѣнною ея принадлежностію, что не содѣйствовать ихъ процвѣтанію въ Саратовѣ было бы признакомъ варварства и отсталости, или имѣютъ иные резоны? По нѣкоторымъ признакамъ можно также подозрѣвать, не отголосокъ ли это въ Саратовѣ «культурной борьбы» западныхъ странъ? Не о борьбѣ ли въ Саратовѣ съ «клерикальною партіей» и «клерикальнымъ направленіемъ» идетъ дѣло? Подозрѣніе подтверждается тѣмъ, что мѣстная печать, охотно разоблачавшая скандалы зимняго тропическаго сада, немедленно приняла сторону учредительницы этого заведенія, какъ только выступилъ противъ него отецъ Владыкинъ».

За границей въ Западной Европѣ политическая и общественная жизнь пріостановилась и не представляетъ ничего особенно выдающагося. Война *Англіи* съ зулусами кончилась и идутъ переговоры о мирѣ; а теперь на досугѣ разсчотливые англичане высчитываютъ, во сколько милліоновъ обошлась имъ ничтожная война съ африканскими дикарями. Англійскій парламентъ дремлетъ. Въ просонкахъ одинъ изъ его членовъ и поощрителей нашихъ нигилистовъ Коуенъ 16-го іюля сдѣлалъ комическій запросъ англійскому правительству о томъ, какія мѣры оно принимало въ пользу русскихъ революціонеровъ, и получилъ отъ министра Борка слѣдующій отвѣтъ: «Правительство получило свѣдѣнія о произведенныхъ въ Россіи арестахъ и ссылкахъ за политическія преступленія, но не знаетъ мѣста назначенія арестантовъ. Подтверждается, что 600 человѣкъ сосланы на Сахалинъ, но это не политическіе арестанты. Англійское правительство не имѣетъ обыкновенія дѣлать въ подобныхъ случаяхъ представленія иностраннымъ правительствамъ, если нѣтъ основаній полагать. что эти представленія будутъ имѣть на практикѣ благотворные результаты». Комическій защитникъ россійскихъ бунтарей удовлетворился отвѣтомъ и задремалъ опять. Нашей экспедиціей на Мервъ для обузданія текинцевъ въ Лондонѣ начинаютъ интересоваться. Петербургскій корреспондентъ «Daily News», говоря объ отличныхъ отношеніяхъ между Россіей и Англіей, приписываетъ русскому правительству безусловное намѣреніе не занимать Мерва, и выражаетъ надежду, что даже необычайныя обстоятельства не побудятъ Россію коснуться самаго средоточія тѣхъ военныхъ и разбойничьихъ силъ, противъ которыхъ мы предприняли тяжелый и дорогостоющій походъ, единственно во избѣжаніе «замѣшательствъ» въ вопросахъ внѣшней политики, другими словами—исключительно ради успокоенія Англіи. Занимать или не занимать Мерва—вопросъ теперь военный и долженъ быть рѣшенъ на мѣстѣ; тысяча газетныхъ статей, телеграммъ спеціальныхъ кореспондентовъ и даже дипломатическихъ не разрѣшатъ его, когда наши войска уже выступили въ походъ и когда неумолимый общегосударственный интересъ требуетъ, чтобы походъ достигъ тѣхъ цѣлей, ради которыхъ онъ начатъ, въ наивозможнѣйшей полнотѣ.

Во *Франціи* въ послѣднюю недѣлю обнародованъ законъ касательно мѣстопребыванія исполнительной власти и палатъ вмѣсто Версаля въ Парижѣ. Вотъ главныя статьи закона. 1-я. Мѣстопребываніемъ исполнительной власти и обѣихъ палатъ назначается Парижъ. 2-я. Дворцы Люксанбургскій и Бурбонскій назначаются: первый—для сената, а второй—для палаты депутатовъ. Впрочемъ каждой изъ палатъ предоставляется право избрать себѣ помѣщеніе въ Парижѣ по собственному усмотрѣнію. 3-я. Различныя помѣщенія Версальскаго дворца, нынѣ занимаемыя сенатомъ и палатою депутатовъ, сохраняютъ свое назначеніе. Въ случаѣ если понадобится созваніе національнаго собранія, то оно будетъ засѣдать въ Версали въ нынѣшней залѣ палаты депутатовъ. 4-я. Сенатъ и палата депутатовъ будутъ засѣдать въ Парижѣ съ 3-го ноября сего года. 5-я. Президентамъ сената и палаты депутатовъ поручается наблюденіе за внутреннимъ и внѣшнимъ спокойствіемъ предсѣдательствуемыхъ ими собраній. Поэтому они имѣютъ право требовать вооруженную силу и содѣйствіе всѣхъ властей, если признаютъ то нужнымъ. Требованія могутъ быть обращены ко всѣмъ офицерамъ, командирамъ и чиновникамъ, которые должны немедленно исполнить ихъ, подъ опасеніемъ подвергнуться наказанію по законамъ.

Но если на западѣ Европы политическая жизнь въ затишьѣ, то на востокѣ въ *Турціи* она на прошлой недѣлѣ шла усиленнымъ ходомъ. Подъ вліяніемъ настояній пословъ Англіи и Франціи ихъ креатура великій визирь Хейреддинъ-паша представилъ султану слѣдующій высокомѣрный докладъ:

1) По греческому вопросу великій визирь требуетъ созванія національнаго собранія нотаблей для окончательнаго рѣшенія, какія уступки слѣдуетъ сдѣлать Греціи. 2) Великій визирь приглашаетъ султана и персоналъ дворца отнынѣ воздержаться отъ слишкомъ

дѣятельнаго вмѣшательства въ дѣла Высокой Порты и предлагаетъ, чтобы текущіе вопросы послѣ обсужденія и принятія ихъ въ совѣтѣ министровъ прямо были подвергнуты на утвержденіе или запрещеніе султана и чтобы всякое вмѣшательство дворцовыхъ чиновниковъ было окончательно устранено. 3) Чтобы избавить министерство отъ всякихъ безпокойствъ, вредныхъ для хода дѣлъ, великій визирь предлагаетъ султану, чтобы Махмудъ-Недимъ-паша и Гази-Османъ были оба назначены губернаторами отдаленныхъ провинцій, ибо присутствіе ихъ служитъ помѣхой правильному ходу дѣлъ. Великій визирь мотивируетъ это предложеніе тѣмъ, что пребываніе Махмуда-Недима въ Константинополѣ волнуетъ умы и подаетъ поводъ къ полемикѣ газетъ за и противъ Махмуда, а съ другой стороны за или противъ Мидхата. Что касается Османа-паши, то великій визирь обвиняетъ его въ систематической оппозиціи всѣмъ реформамъ, которыя онъ хочетъ ввести.

Султанъ, прочитавъ эту бумагу, отбросилъ ее отъ себя на бюро съ гнѣвнымъ жестомъ. Черезъ два дня послѣ этого состоялось увольненіе Хейреддина и министра иностранныхъ дѣлъ Каратеодори-паши и назначеніе первымъ министромъ Аарифи-паши. Эта смѣна должна произвести сильное впечатлѣніе на кабинеты англійскій и французскій и усилить въ Константинополѣ вліяніе Россіи.

Очищеніе восточной Румеліи или *Забалканской Болгаріи* русскими войсками окончилось: теперь тамъ не осталось ни одного русскаго солдата. Генералъ Столыпинъ телеграфировалъ: «15-го іюля, послѣ отъѣзда послѣдняго солдата 9-го корпуса изъ Бургаса, сажусь на пароходъ, оставляя край въ полномъ спокойствіи. Прощаніе народа восторженное; всѣ жители безъ различія радушно и искренно принимаютъ въ немъ участіе; послѣ молебствія устроено угощеніе для солдатъ и офицеровъ; множество болгаръ стеклось на это торжество изъ деревень». Передъ этимъ въ главномъ городѣ Забалканской Болгаріи — Филиппополѣ происходило особое празднество, которымъ населеніе воспользовалось еще разъ для выраженія чувства любви и преданности русскому народу. Управленіе девятаго армейскаго корпуса передъ отъѣздомъ въ Россію приготовило полное архіерейское одѣяніе и золотую утварь, предназначенныя въ подарокъ жителямъ Южной Болгаріи. Передача подарка произошла въ церкви Пресвятыя Богородицы, въ присутствіи болгарскаго экзарха Іосифа I и массы народа; при этомъ было прочитано слѣдующее письмо генерала Столыпина:

«Девятый корпусъ, однимъ изъ первыхъ вступившій на болгарскую почву, послѣднимъ оставляетъ Южную Болгарію.

Пролитая кровь, общіе труды, общая радость, горе и надежды укрѣпили связи, которыя соединяли насъ съ братьями болгарами.

Для воспоминанія этихъ священныхъ связей, мы приготовили одѣяніе для вашего блаженства; облачаясь, просимъ поминать насъ грѣшныхъ въ молитвахъ своихъ ко Всевышнему. Посылаемая же «чаша» да послужитъ символомъ того, что наши братья болгары вмѣстѣ съ нами пріобщаются тѣла и крови Спасителя по одному православному обряду.

Начиная съ высшихъ чиновъ войскъ и гражданскаго управленія до послѣдняго солдата, всѣ принесли свою лепту для приготовленія этихъ скромныхъ памятниковъ нашего единенія съ братьями Южной Болгаріи. Поднося ихъ родственной намъ странѣ, поручаемъ себя вашимъ архипастырскимъ молитвамъ».

По прочтеніи этого письма, экзархъ произнесъ краткую прочувствованную рѣчь. Облачившись въ новыя великолѣпныя ризы съ драгоцѣнною митрой на главѣ, экзархъ, въ сопровожденіи филиппопольскаго митрополита и многочисленнаго духовенства, отслужилъ божественную литургію и затѣмъ молебенъ о здравіи христолюбивыхъ жертвователей.

20-го Іюля.

Великій Князь при нижегородскихъ святыняхъ. — Изъ Нижняго Новгорода «Московскимъ Вѣдомостямъ» передаютъ интересныя свѣдѣнія о пребываніи тамъ Великаго Князя Петра Николаевича, въ первый еще разъ, какъ извѣстно, путешествующаго по Россіи. Приводимъ нѣкоторыя изъ нихъ. При обозрѣніи ярмарочныхъ зданій прежде всего Великій Князь посѣтилъ Происхожденскій ярмарочный соборъ, гдѣ Его Высочество былъ встрѣченъ соборнымъ духовенствомъ. Преклонившись до земли предъ иконой покровителя ярмарки преподобнаго Макарія, Его Высочество изволилъ обозрѣвать достопримѣчательности собора, построеннаго въ двадцатыхъ годахъ знаменитымъ архитекторомъ Монферраномъ, впослѣдствіи строителемъ Исаакіевскаго собора въ Петербургѣ. Затѣмъ Великій Князь изволилъ обозрѣвать близъ находящуюся церковь—подворье Ѳедоровскаго въ Городцѣ монастыря, въ которомъ преставился св. Александръ Невскій. Переправясь черезъ Оку обратно въ городъ, Великій Князь изволилъ отправиться въ Благовѣщенскій монастырь, основанный въ половинѣ XIV вѣка св. Алексіемъ митрополитомъ во время путешествія его въ Орду. Здѣсь послѣ краткой литіи Великій Князь приложился къ одной изъ древнѣйшихъ святынь въ Россіи, иконѣ Корсунской Богородицы, написанной, какъ видно изъ греческой подъ нею надписи, іеромонахомъ Симеономъ въ 997 году, то есть черезъ восемь лѣтъ послѣ крещенія Руси. Она въ XIV столѣтіи внесена была въ Благовѣщенскій монастырь святымъ его основателемъ. Братія монастыря поднесли на благословеніе Его Высочеству точный списокъ съ этой святыни. Изъ монастыря Великій Князь отправился въ Рождественскую церковь, замѣчательную своею архитектурой (похожа на Успенскую церковь на Покровкѣ, въ Москвѣ) и построенную въ послѣднихъ годахъ XVII и первыхъ XVIII столѣтія именитыми людьми Строгоновыми, почему и называется больше Строгоновскою. Въ ней обращено было вниманіе Его Высочества на роскошное Евангеліе временъ патріарха Гермогена, древній деревянный напрестольный крестъ, на замѣчательный золоченый мелкой и изящной рѣзьбы иконостасъ первой половины прошлаго вѣка и на два образа Спасителя и Божіей Матери «послѣднихъ Строгоновскихъ писемъ», иначе «Фряжскаго письма». Въ древнемъ нижегородскомъ кремлѣ на паперти Спасопреображенскаго каѳедральнаго собора Государь Великій Князь былъ встрѣченъ викаріемъ нижегородской епархіи Поликарпомъ, епископомъ балахнинскимъ, съ соборнымъ духовенствомъ. Послѣ краткой литіи, предшествуемый преосвященнымъ Поликарпомъ, Великій Князь пошелъ къ гробницѣ думнаго дворянина Козьмы Захарьевича Минина-Сухорука. Предъ прахомъ этого великаго человѣка всѣ наши Государи и члены Императорскаго Дома, по примѣру съ Петра Великаго, воскликнувшаго у славной гробницы: «здѣсь лежитъ избавитель Россіи», до земли преклоняются. Такъ поступилъ и юный Великій Князь Петръ Николаевичъ. Съ видимымъ чувствомъ искренняго умиленія и съ законною для всякаго русскаго человѣка гордостью славнымъ и великимъ своимъ соотчичемъ, Его Высочество палъ ницъ предъ гробницей Минина и благоговѣйно облобызалъ надгробный камень избавителя Россіи въ тѣ дни, когда она совсѣмъ погибала и отъ чужихъ, и отъ своихъ враговъ. Когда Великій Князь Петръ Николаевичъ

подошолъ къ гробницамъ суздальско-нижегородскихъ князей, сопровождавшій Его Высочество, извѣстный нашъ писатель, знатокъ русскихъ древностей П. И. Мельниковъ доложилъ Его Высочеству, что Онъ, Романовъ, стоитъ предъ гробницами прямыхъ своихъ предковъ, ибо послѣдняя изъ рода суздальско-нижегородскихъ великихъ князей, потомковъ Рюрика и св. Владиміра, княжна Горбатова была матерью патріарха Филарета Никитича и бабкой перваго царя Романова Михаила Θеодоровича. Выслушавъ такое объясненіе, Его Высочество благоговѣйно преклонился предъ прахомъ своихъ предковъ. Затѣмъ Великій Князь посѣтилъ почти всѣ болѣе замѣчательныя святыни Нижняго Новгорода и повсюду высказывалъ живой интересъ къ памятникамъ древней Руси, которыми изобилуетъ этотъ городъ.

Отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи.—О приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ общества за іюнь мѣсяцъ текущаго года.

А. Поступило на приходъ:

1. Членскіе взносы за 1879—80 годъ:

а) *двадцать пять* (25) рублей

отъ преосвященнаго Исаакія, епископа моздокскаго;

б) *двадцать* (20) рублей

отъ дочери потомственнаго почетнаго гражданина Анны Ивановны Новинской;

в) *десять* (10) рублей

отъ г. Пелагеи Васильевны Анисимовой;

г) *шесть* (6) рублей

1. отъ о. ректора черниговской д. семинаріи протоіерея Василія Михайловича Розова;

2. — протоіерея Петропавловскаго собора (въ Спб.) Александра Яковлевича Братолюбова;

3. — протоіерея церкви царскосельскаго духовнаго женскаго училища Θеодора Александровича Павловича;

4. — священника ц. технологическаго института Θеодора Павловича Ставровскаго;

5. — священника волковско-кладбищенской церкви (въ Спб.) Николая Петровича Вишнякова;

6. — дивизіоннаго врача 16-й пѣхотной дивизіи Ивана Ивановича Хохлова;

7. — преподавателя первой спб. гимназіи Дмитрія Николаевича Соловьева.

2) Членскій взносъ за 1878—79 годъ:

шесть (6) рублей

отъ протоіерея новгородскаго каѳедральнаго Софійскаго собора Василія Семеновича Орнатскаго.

3) Единовременно: 1) *двадцать пять* (25) р. отъ О. П. чрезъ протоіерея придворнаго собора Александра Петровича Щепина, и 2) *шесть* (6) р. отъ пожизненнаго члена о. протоіерея надворотней Невской церкви Петра Алексѣевича Горизонтова.

Б. Израсходовано:

1. на пособіе студентамъ по 15-е число іюня сорокъ семь (47) рублей;

2. — пособіе на цѣлый мѣсяцъ восемнадцать (18) рублей;

3. — на дорогу студентамъ, отправившимся на родину двѣсти шестьдесятъ три рубля пятьдесятъ коп. (263 р. 50 коп.) (*);

4. на единовременное пособіе—двадцать (20) рублей;

5. уплачено въ академическое правленіе за содержаніе съ 1-го мая по 15-е іюня полупансіонеровъ общества — сто шестьдесятъ одинъ рубль двадцать коп. (161 р. 20 коп.) и

6. на мелочные расходы по студенческой квартирѣ — шестнадцать рублей десять коп. (16 р. 10 коп.).

Казначей Общества прот. **Александръ Желобовскій.**

14-го іюля 1879 года.

Отъ духовно-армейскаго благотворительнаго общества.—Въ засѣданіи 6-го іюля совѣтъ благотворительнаго общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ принялъ вступившія пожертвованія наличными деньгами 2,037 руб. 48 коп. и процентными бумагами, по номинальной стоимости, на 205 руб. Съ прежде вступившими пожертвованіями получено всего 6,648 руб. 48 коп., израсходовано на обстановку общества 237 руб. 95 коп. Должно бы было остаться 6,410 руб. 53 коп., въ дѣйствительномъ же остаткѣ на 7-е іюля состоитъ 6,456 руб. 40 коп. (45 р. 87 коп. составляютъ прибыль, пріобрѣтенную отъ покупки бумагъ). Остатокъ этотъ заключается въ 2,305 руб. процентными бумагами и 4,151 руб. 40 коп. наличными деньгами, причемъ въ этомъ остаткѣ числится запаснаго капитала 3,197 руб. и оборотнаго 3,259 руб. 40 коп.

По обсужденіи затѣмъ плана дѣйствій (*) совѣтомъ, были разсмотрѣны вступившія прошенія о вспомоществованіи, причемъ одно прошеніе оставлено безъ послѣдствій, по тремъ распоряженія будутъ сдѣланы въ свое время и по тремъ назначено выдать пособія въ размѣрѣ 237 руб., изъ которыхъ одно пособіе назначено въ уплату за содержаніе въ богадѣльнѣ, а два за обученіе дѣтей.

Въ заключеніе постановлено: согласно § 28 устава просить священно-служителей арміи и флотовъ, состоящихъ членами общества, имѣть при храмѣ своемъ книжки, въ которыя записать имена благотворителей для возношенія молитвъ о здравіи живыхъ и о упокоеніи умершихъ (**), внесенныхъ въ синодикъ общества по 1-е іюля.

Слѣдующее засѣданіе совѣта имѣетъ быть 3-го августа.

Празднованіе въ Казани трехсотлѣтія со времени явленія чудотворной иконы Божіей Матери, именуемыя Казанскія *(письмо въ редакцію)*.—Въ 8-й день Іюля у насъ въ Казани празднственно воспоминается явленіе Божіей Матери Казанской. Такъ какъ въ настоящій годъ съ 1579 года, въ который эта икона обрѣтена, прошло ровно триста лѣтъ, то день 8 іюля праздновался въ нашемъ городѣ съ небывалымъ доселѣ торжествомъ. Предварительно составленъ былъ церемоніалъ, который и объявленъ заблаговременно. Стеченіе народа къ этому празднику не только изъ окрестностей, но и изъ отдаленныхъ мѣстъ въ настоящій годъ было необыкновенно велико. Два архипастыря: преосвященный Никаноръ, епископъ уфимскій, и преосвященный Варсанофій, епископъ старорусскій, викарій новгородскій, бывшіе ректорами—первый академіи, а второй семинаріи въ Казани, нарочито къ этому празднику прибыли въ Казань и приняли участіе

(*) Такую значительную сумму распорядительный комитетъ могъ выдать, благодаря щедрости благодѣтеля, пожелавшаго остаться неименованнымъ и приславшаго именно на дорогу нуждающимся студентамъ двѣсти сорокъ (240) рублей. Кто знаетъ, какъ благодѣтельно дѣйствуютъ на юнаго труженика-студента два лѣтнихъ каникулярныхъ мѣсяца, проведенные въ деревнѣ среди родной семьи, тотъ пойметъ, какъ неоцѣнимо-велика эта жертва христіански-смиреннаго благотворителя!

(*) Планъ этотъ будетъ сообщенъ вслѣдъ за симъ всѣмъ иногороднымъ членамъ общества.

(**) Имена благотворителей будутъ сообщены настоятелямъ церквей вслѣдъ за симъ.

въ духовномъ торжествѣ, которое совершилось слѣдующимъ образомъ.

Наканунѣ, на всенощномъ бдѣніи во всѣхъ церквахъ города читался акаѳистъ Божіей Матери, а въ Казанскомъ соборѣ, гдѣ всенощное бдѣніе совершено было архіерейскимъ служеніемъ, кромѣ акаѳиста, читанъ былъ на немъ и синаксарій. Въ самый день праздника казанское духовенство, по совершеніи ранней литургіи и молебна Божіей Матери въ своихъ приходскихъ церквахъ, явилось въ каѳедральный соборъ къ 9-ти часамъ утра для торжественнаго крестнаго хода изъ этого собора въ Казанскій соборъ съ иконами Божіей Матери—Смоленской, Тихвинской, Грузинской, Владимірской, Покрова Пресвятыя Богородицы, а также Казанскихъ святителей, Кизическихъ мучениковъ и Авраамія Болгарскаго, съ хоругвями отъ тѣхъ церквей, изъ которыхъ принесены были означенныя иконы. За тѣмъ крестный ходъ изъ каѳедральнаго въ Казанскій соборъ совершенъ былъ по чиноположенію казанскимъ духовенствомъ съ преосвященнымъ Павломъ, епископомъ чебоксарскимъ.

Послѣ обычной встрѣчи крестнаго хода, Божественная литургія совершена была архіерейскимъ служеніемъ четырехъ преосвященныхъ и 12-ю сослужащихъ имъ архимандритовъ, протоіереевъ и іереевъ, каковаго служенія въ Казани еще не бывало. По окончаніи литургіи при пѣніи тропаря крестный ходъ направился къ тому мѣсту, гдѣ обрѣтена въ 1579 году чудотворная икона Казанской Божіей Матери, для совершенія молебствія, на которомъ прочитана была молитва Божіей Матери и возглашено многолѣтіе Государю Императору, царствующему Дому, Святѣйшему Синоду съ архипастырями, участвовавшими въ этомъ торжественномъ Богослуженіи, благочестивымъ гражданамъ Богоспасаемаго града Казани и всей Богохранимой паствѣ Казанской, военачальникамъ, градоначальникамъ и всему христолюбивому воинству. Послѣ этого крестный ходъ чрезъ св. ворота обошелъ юговосточную часть монастыря и, вступивъ въ Никольскіе ворота, направился къ собору при пѣніи: «Высшую небесъ», а прочія иконы, участвовавшія въ крестномъ ходѣ, отсюда возвратились къ своимъ церквамъ.

Протоіерей **Лепоринскій**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА, ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАННАЯ:

„СЛОВА и ПОУЧЕНІЯ"

Свящ. ІОАННА ЛОЗИНСКАГО.

„СЛОВА И ПОУЧЕНІЯ" написаны простонароднымъ языкомъ и приспособлены къ нравственному состоянію какъ городскихъ, такъ и сельскихъ слушателей.

Цѣна книги: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою по почтѣ 1 р. 25 к. Требованія исполняются безъ замедленія.

Складъ книги у автора—священника слободы Уразовой, валуйскаго уѣзда, воронежской губерніи, и въ г. Воронежѣ—въ книжной лавкѣ Митрофанова монастыря. 2—1

ПОУЧЕНІЯ и РѢЧИ

на праздники Богородичны, въ честь святыхъ, на дни царскіе, при требахъ и на разные случаи протоіерея Іоанна *Поспѣлова*. Часть 2, изданіе 2, только что отпечатанное. Его же

ПОУЧЕНІЯ

на праздники Господни, на дни воскресные и на дни великаго поста. Часть 1, изданіе 2.

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ.

его же въ 3-хъ книгахъ: 1) НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ВѢРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ? Изданіе 2; 2) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 1, изданіе 2; 3) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 2.

По заключенію Духовно-Учебнаго Комитета, утвержденному Св. Синодомъ, 1 книга БЕСѢДЪ допущена въ библіотеки народныхъ школъ, а двѣ послѣднія одобрены для чтенія въ тѣхъ же школахъ. Образцы ПОУЧЕНІЙ можно прочитать въ №№ 29 и 31 «Руководства для сельскихъ пастырей» 1878 г. и въ № 8 «Церковнаго Вѣстника» 1879 г.

Цѣна каждой части Поученій 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к., а каждой книги Бесѣдъ 40 к., съ пересылкою 50 к. Адресоваться къ автору въ Кострому. 10—1

БЕСѢДЫ ПРАВОСЛАВНАГО СВЯЩЕННИКА СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ

Священника *Тимоѳея Твердынскаго*.

Одинъ большой томъ. Цѣна **1 р. 75 к.** безъ пересылки; съ перес. **2 руб.** Обращаться съ требованіями къ автору по адресу: Новгородской губ., Старорусскаго уѣзда, благочинному священнику села Городецъ Тимоѳею Твердынскому. 6—1

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ (*): **Рѣчь Святѣйшему Синоду, произнесенная воронежскаго Благовѣщенскаго Митрофанова монастыря архимандритомъ Филаретомъ, 11-го іюля 1879 года, при нареченіи его во епископа острогожскаго, викарія воронежской епархіи.—Епархіальное обозрѣніе.—Изъ Іерусалима** *(письмо въ редакцію)*. **Открытіе общежитія для воспитанниковъ пензенской духовной семинаріи** *(Н. Смирновъ)*. **Нѣсколько словъ въ объясненіе сомнѣній, высказанныхъ въ № 68 «Церковно-Общественнаго Вѣстника» (стр. 3), въ статьѣ подъ заглавіемъ: «по поводу корреспонденціи изъ Соловецкаго монастыря»** *(крестьянинъ Кипріянъ Красновскій)*. **Просительное воззваніе грековъ къ императору Александру I-му.—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Великій Князь при нижегородскихъ святыняхъ. — Отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи** *(прот. Александръ Желобовскій)*. **Отъ духовно-армейскаго благотворительнаго общества.—Празднованіе въ Казани трехсотлѣтія со времени явленія чудотворной иконы Божіей Матери, именуемыя Казанскія** *(письмо въ редакцію, протоіерей Лепоринскій)*.**—ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

(*) Офиціальной части при этомъ № нѣтъ.

Печатать дозволяется, 20-го іюля 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1879

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 30

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Іюль 28 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 16-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе, согласно ходатайству предсѣдателя главнаго управленія попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, врача владимірской духовной семинаріи, надворнаго совѣтника Родзислава **Якубовскаго** орденомъ *св. Владиміра 4-й ст.* и кіевскаго епархіальнаго архитектора, коллежскаго секретаря **Николаева** орденомъ *св. Анны 3-й ст.*, за заслуги ихъ «Обществу Краснаго Креста».

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 13-го—21-го іюня 1879 г. за № 1192, объ издававшемся подъ редакціей бывшаго протоіерея Гречулевича (нынѣ епископа Виталія) духовномъ учено-литературномъ журналѣ: «Странникъ», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета за № 138, въ подлинникѣ присемъ прилагаемый, съ мнѣніемъ о возможности издававшійся подъ редакціей бывшаго протоіерея Василія Гречулевича (нынѣ епископа Виталія) духовный учено-литературный журналъ «Странникъ»—за 1860 — 1876 годы допустить для пріобрѣтенія въ семинарскія и училищныя библіотеки.

Изъ приложеннаго къ журналу Учебнаго Комитета прошенія и заявленія преосвященнаго Виталія видно, что полное изданіе «Странникъ» за 17 лѣтъ онъ уступаетъ за 30 рублей съ пересылкою въ духовно-учебныя заведенія на его собственный счетъ. Приказали: согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: изданіе журнала «Странникъ» за 17 лѣтъ (1860 — 1876 годы) допустить для пріобрѣтенія по назначенной издателемъ цѣнѣ (30 руб. съ пересылкою на его счетъ) въ тѣ изъ семинарскихъ и училищныхъ библіотекъ, которыя своевременно не пріобрѣтали этого журнала, но не иначе, какъ по удовлетвореніи всѣхъ нуждъ по пріобрѣтенію учебныхъ руководствъ и пособій. О чемъ поставить въ извѣстность семинарскія и училищныя правленія, чрезъ напечатаніе копіи съ журнала Учебнаго Комитета въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 138, о журналѣ «Странникъ» за первыя 17 лѣтъ (1860—1876 г.), представленномъ редакторомъ-издателемъ этого духовнаго учено-литературнаго журнала, протоіереемъ Гречулевичемъ (нынѣ преосвященнымъ Виталіемъ) на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

Полное изданіе «Странника» состоитъ изъ 68-ми томовъ, вмѣщающихъ въ себѣ 204 мѣсячныя книжки съ двумя подробными къ нимъ указателями и сверхъ того изъ двухъ особыхъ томовъ «проповѣдей», изданныхъ при этомъ журналѣ, и двухъ томовъ «чтенія для дѣтей», — всего 73 тома. Цѣль, съ какой прислана эта масса книгъ въ Учебный Комитетъ, высказана издателемъ въ прошеніи на имя его сіятельства, г-на синодальнаго Оберъ-Прокурора, а именно: онъ проситъ, «не будетъ-ли признано возможнымъ рекомендовать его журналъ для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ, такъ какъ въ немъ, говоритъ онъ, содержится множество не только нравственно-назидательныхъ, но и учено-литературныхъ статей и довольно цѣнныхъ матеріаловъ по всѣмъ отраслямъ богословскихъ наукъ, особенно же по части современной русской церковной исторіи и по св. писанію, а также обильный источникъ пастырскихъ наблюденій, весьма пригодныхъ для будущихъ служителей алтаря, и все это для духовно-учебныхъ заведеній можетъ быть уступлено, по его словамъ, по такой цѣнѣ, которая при самыхъ малыхъ средствахъ ни для кого не можетъ быть обременительною».

Послѣ такого заявленія редактора-издателя Учебный Комитетъ, обращаясь къ самому изданію, находитъ слѣдующее: «Странникъ», основанный въ 1860 г. протоіереемъ Гречулевичемъ, съ самыхъ первыхъ дней своего появленія избралъ своимъ девизомъ «стремленіе къ горнему», но при этомъ онъ не опускалъ изъ виду и «дольнаго», и взыскуя «грядущаго града», не забывалъ совершенно и «настоящаго», настоящихъ религіозно-нравственныхъ нуждъ и потребностей современнаго общества. Нравственность, проповѣдуемая имъ, не есть отрѣшенная отъ міра, аскетическая нравственность, какъ напримѣръ въ журналѣ «Душеполезное Чтеніе», но нравственность въ условіяхъ міра и среди разнообразныхъ житейскихъ отношеній. Такъ какъ это былъ первый изъ духовныхъ неакадемическихъ журналовъ, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ частной предпріимчивости, то онъ по самой рѣдкости подобныхъ у насъ изданій встрѣченъ былъ съ большимъ сочувствіемъ. Въ первый годъ своего появленія онъ вышелъ тремя изданіями и сталъ расходиться въ количествѣ 10,000 экземпляровъ. Такое громадное сочувствіе къ «Страннику», выразившееся въ очень почтенной цифрѣ подписчиковъ, навело предусмотрительнаго редактора-издателя на мысль—печатать свой журналъ въ значительномъ количествѣ экземпляровъ запасныхъ. Съ 1861 года онъ печатался уже въ 12,000 экземпляровъ; но вопреки редакторскимъ разсчетамъ, спустя пять лѣтъ, число подписчиковъ начало постепенно убывать. Такимъ образомъ въ редакціи образовался обильный остатокъ нераспроданныхъ книжекъ «Странника». Этотъ то остатокъ по удешевленной цѣнѣ и предлагаетъ теперь бывшій редакторъ протоіерей Гречулевичъ, а нынѣ преосвященный Виталій, въ библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ. Полное изданіе съ прибавленіями за всѣ прошедшія 17 лѣтъ онъ уступаетъ за 30 рублей съ разсрочкою уплаты этой суммы по третямъ въ теченіи года и съ пересылкою на счетъ требователей по транспорту. При требованіи же для духовно-учебныхъ заведеній одновременно не менѣе 10-ти экземпляровъ всего 73-хъ-томнаго изданія, преосвящен-

ный Виталій уступаетъ еще 10% противъ указанной цѣны.

Нельзя конечно отрицать, что журналъ «Странникъ» принадлежитъ къ очень полезнымъ и вполнѣ православнымъ изданіямъ. Предпринятый съ цѣлію религіозно-нравственнаго назиданія читателей, онъ впродолженіи всего своего существованія, никогда не измѣнялъ своему главному направленію. Удовлетворяя по возможности потребностямъ постоянныхъ любителей духовнаго чтенія, онъ въ тоже время возбуждалъ охоту къ чтенію въ тѣхъ, которые большею частію считаютъ его скучнымъ или несоотвѣтствующимъ современному направленію общества. Заслуга «Странника», какъ органа духовной печати, состоитъ прежде всего въ томъ, что онъ первый внесъ въ свою программу особенный *отдѣлъ*, такъ называемый *повѣствовательный*, который придалъ изданію живой интересъ и занимательность. Съ самаго начала своего появленія на первомъ планѣ въ немъ помѣщался рядъ повѣствованій, взятыхъ изъ жизни дѣйствительной, но исполненной глубокаго назиданія. Такихъ статей за 17 лѣтъ напечатано въ немъ около 700, между которыми однихъ біографій можно насчитать болѣе 200. Біографическіе очерки посвящены частію лицамъ, принадлежащимъ къ греко-восточной церковной іерархіи, но большею частію—жизни и дѣяніямъ членовъ нашей отечественной православной церкви, и притомъ попреимуществу нашихъ современниковъ въ той высказанной редакціею мысли, что живой примѣръ тѣхъ, которые еще недавно, на нашей памяти жили и дѣйствовали, какъ истинные наслѣдники царствія небеснаго и вмѣстѣ доблестные сыны отечества земнаго, сильнѣе всякихъ нравоученій дѣйствуетъ на душу читателей. Независимо отъ нравственной стороны, помѣщавшіеся въ «Странникѣ» біографическіе очерки имѣютъ значеніе и въ историческомъ отношеніи, такъ какъ они написаны большею частію на основаніи свѣжихъ преданій, или очевидцами и при существованіи еще живыхъ свидѣтелей. Изъ іерарховъ восточной церкви, жизнеописанія которыхъ помѣщены въ «Странникѣ», заслуживаютъ особеннаго вниманія: *Геннадій* первый константинопольскій патріархъ послѣ взятія Константинополя турками; *Анфимъ* патріархъ іерусалимскій; *Кириллъ Лукарисъ* и его заслуги для православной церкви, довольно большое сочиненіе; *Кириллъ II* патріархъ іерусалимскій; *Константинъ Экономосъ*, очень хорошая статья профессора с.-петербургскаго университета г. Дестуниса и многіе другіе. О русскихъ іерархахъ: патріархахъ, митрополитахъ, архіепископахъ и епископахъ помѣщено въ «Странникѣ» до 70 біографій, иногда очень обширныхъ и обстоятельныхъ. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: *Гермогенъ* патріархъ всероссійскій; *Іоакимъ* патріархъ въ борьбѣ съ расколомъ и его отношеніе къ кіевской митрополіи и кіевскимъ ученымъ; святѣйшій патріархъ *Никонъ* — очень обширное жизнеописаніе, протоіерея С. Михайловскаго; преосвященный *Амвросій* (Подобѣдовъ) митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, сочиненіе профессора Чистовича и его же довольно объемистая статья: новгородскій митрополитъ *Іовъ*, жизнь его и переписка съ разными лицами и т. п. Біографическіе очерки о блаженно почившихъ представителяхъ и представительницахъ нашего отечественнаго иночества также нашли мѣсто на страницахъ «Странника». Ихъ помѣщено въ немъ болѣе 40. Не забыты были редакціею и достойнѣйшіе представители бѣлаго духовенства, назидательныя жизнеописанія которыхъ, въ числѣ 30, также вошли въ журналъ. Не мало помѣщено наконецъ біографій и свѣтскихъ лицъ высшаго, средняго и низшаго сословія, отличавшихся христіанскимъ благочестіемъ. Сюда же можно отнести и статьи подъ названіемъ: «Благочестивая жизнь крестьянина», «Благочестивый старецъ», «Замѣчательный отрокъ», «Замѣчательная прихожанка» и т. д. Вообще обо всѣхъ, помѣщенныхъ въ «Странникѣ», біографическихъ очеркахъ можно замѣтить, что въ нихъ содержится много любопытныхъ и поучительныхъ свѣдѣній не только объ изображаемыхъ въ нихъ личностяхъ, но и о современномъ состояніи церковнаго и гражданскаго общества. Поэтому они могутъ служить очень хорошимъ матеріаломъ для исторіи отечественной церкви.

Довольно назидательны для православныхъ христіанъ и многочисленныя краткія статьи «Странника», имѣющія также повѣствовательный характеръ, но отнесенныя редакціею не къ повѣствовательному отдѣлу, а къ смѣси и замѣткамъ о разныхъ знаменательныхъ современныхъ событіяхъ. Изъ 500 этого рода статей многіе десятки ихъ посвящены такимъ событіямъ частной и общественной жизни, разсказъ о которыхъ укрѣпляетъ вѣру въ Бога, въ силу спасительныхъ таинствъ православной церкви и въ многоразличные пути Промысла Божія, примѣченные въ окружающей средѣ очевидцами или же самими свидѣтелями испытанные. Для нагляднаго доказательства превосходства православнаго ученія предъ инославнымъ представлены заявленія о своемъ обращеніи къ православію бывшихъ римскихъ католиковъ: князя Друцкаго-Соколинскаго и Горжалчинскаго; присоединеніе аббата Гете, старообрядческихъ священниковъ и раскольничьихъ иноковъ, врача лютеранскаго исповѣданія; разсказы Я. Авербаха о своихъ обращеніяхъ къ св. вѣрѣ изъ еврейскаго закона; обращеніе чеченца и т. п. Дополненіемъ къ назидательнымъ статьямъ, взятымъ изъ различныхъ случаевъ жизни, служатъ многочисленныя наблюденія служителей алтаря и нѣкоторыхъ мірянъ у одра умирающихъ. Таковы напр. статьи: «о замѣчательной и назидательной кончинѣ», «о поучительномъ явленіи въ послѣднія минуты жизни», «о смерти упорнаго раскольника», «о дивной христіанской кончинѣ отрока», «о христіанской кончинѣ пастыря церкви», о разныхъ «поучительныхъ предсмертныхъ случаяхъ» и т. д. Къ этой же категоріи относятся и многія статьи подъ общимъ названіемъ «пастырскія замѣтки приходскаго священника». Въ заключеніе обзора повѣствовательныхъ отдѣловъ «Странника» можно упомянуть, что въ немъ находятся и такія статьи, которыя наглядно знакомятъ съ бытомъ и обстановкой нашихъ сельскихъ священниковъ. Таковы напр. «зимній вечеръ»—картина изъ семейнаго быта сельскаго священника; «мірская помощь» у сельскаго священника; «Свѣтлое Воскресеніе въ селѣ» и т. п.

Въ *учено-литературномъ* отдѣлѣ «Странника» за 17-ть лѣтъ помѣщено было множество самымъ разнообразныхъ трактатовъ, относящихся ко всѣмъ почти отраслямъ богословской науки. Не входя въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ ученыхъ статей, разсѣянныхъ въ 204 книжкахъ «Странника», преосвященный Виталій ограничился лишь указаніемъ на важнѣйшія изъ нихъ. Такъ, по предмету *св. Писанія* заслуживаютъ вниманія статьи: о характерѣ св. писанія; важность библейскаго сказанія о сотвореніи видимаго міра; о предположеніяхъ новѣйшихъ теологовъ, несогласныхъ съ священнымъ писаніемъ; теорія Дарвина предъ судомъ св. писанія, какъ самаго древняго историческаго памятника; свидѣтельство науки въ пользу повѣствованія Библіи о твореніи и всемірномъ потопѣ; египетскія іероглифы въ отношеніи къ священному писанію; объ открытіяхъ въ Египтѣ и Ниневіи въ отношеніи къ священному писанію; чудесныя солнечныя явленія при І. Навинѣ и пророкѣ Исаіи; о хронологіи 70 толковниковъ; достовѣрность евангельской и апостольской исторіи; объ отношеніи евангелія Іоанна къ первымъ тремъ евангеліямъ; о времени поклоненія волхвовъ; послѣдняя пасхальная вечеря Іисуса Христа и день Его смерти; св. Іоаннъ Креститель, какъ проповѣдникъ при дворѣ Ирода; притча о неправедномъ приставникѣ; о восхищеніи св. апостола Павла въ рай; іудейскіе пророки, языческіе прорицатели и поэты и мн. др. По богословію *догматическому* можно указать на трактаты: о Промыслѣ Божіемъ; о явленіяхъ природы, свидѣтельствующихъ о разумномъ Творцѣ міра; о добровольномъ во-

человѣченіи Сына Божія; о загробной жизни человѣка; о воскресеніи тѣлъ человѣческихъ; о нетлѣніи св. мощей. По богословію *основному* выдаются статьи: объ атеизмѣ и пантеизмѣ; взглядъ на современный матеріализмъ съ нравственной точки зрѣнія; о необходимости божественнаго откровенія; человѣческій разумъ и божественное откровеніе; матеріалистическія воззрѣнія на природу и ихъ несостоятельность; откровенная истина и христіанская любовь, разсматриваемыя въ отношеніи къ современной наукѣ и жизни; о чудесахъ въ наше время; о спиритизмѣ и догматикѣ спиритовъ въ сравненіи съ древними языческими вѣрованіями и заблужденіями; христіанство и такъ называемый соціализмъ; о сущности христіанства. По богословію *обличительному* «Странникъ» представилъ не много выдающихся статей. По *литургикѣ* заслуживаютъ упоминанія слѣдующія разсужденія: о необходимости внѣшняго богослуженія; о составѣ богослуженія въ первомъ христіанскомъ вѣкѣ; объясненіе всенощнаго бдѣнія и литургіи (въ бесѣдахъ); о времени празднованія пасхи по счисленію юліанскаго и григоріанскаго календаря; о родительскихъ дняхъ на Ѳоминой недѣлѣ; нѣсколько бесѣдъ о постѣ и о таинствахъ православной церкви. По *нравственному* богословію въ «Странникѣ» помѣщалось достаточное число статей, иногда очень дѣльныхъ. Таковы: о нравственно-безразличныхъ предметахъ и дѣйствіяхъ; о взаимномъ отношеніи вѣры, надежды и любви, по ученію апостола Павла; о самопознаніи; о непрерывной усовершаемости христіанства въ подвигахъ духовной жизни; объ индеферентизмѣ; о значеніи обыкновенныхъ житейскихъ трудовъ въ духовно-нравственной жизни христіанина; о необходимости соединенія всѣхъ сословій въ общественныхъ дѣлахъ христіанскаго милосердія; христіанскій бракъ и его значеніе особенно для женщины; коммунизмъ и христіанская любовь; историко-критическій разборъ новѣйшаго западно-европейскаго соціализма; споры объ эмансипаціи женщинъ. Статьи по *практическому руководству для сельскихъ пастырей* и по *педагогикѣ* тоже помѣщались въ «Странникѣ». Болѣе замѣтныя изъ нихъ: о нравственномъ вліяніи священника на простой народъ; о необходимости частаго учительства въ дѣлѣ пастырскаго служенія; о главнѣйшихъ условіяхъ проповѣдничества; о распространеніи трезвости въ народѣ, какъ долгѣ пастырей; о значеніи религіи въ дѣлѣ воспитанія и образованія; о необходимомъ условіи истиннаго образованія русскаго народа. По *каноническому праву* представляются дѣльными разсужденія: о правилахъ апостольскихъ; о взаимныхъ отношеніяхъ церкви и государства; каноническія правила объ устройствѣ и производствѣ суда по проступкамъ духовныхъ лицъ; объ участіи обвинительной и административной власти въ рѣшеніи вопросовъ о преданіи суду; свѣтское законодательство и духовная дисциплина въ Россіи. По ученію о *расколѣ* не лишены значенія статьи: о причинахъ распространенія раскола; при какихъ условіяхъ священникъ можетъ искоренить расколъ въ своемъ приходѣ; разговоръ православнаго священника съ раскольниками о святости брака; селезневая вѣра; о молоканской сектѣ; о современномъ бытѣ раскольниковъ.

Въ обозрѣніе прочихъ отдѣловъ «Странника», напр. библіографіи, хроники и смѣси, Учебный Комитетъ не считаетъ нужнымъ входить, такъ какъ представляемыя ими свѣдѣнія, замѣтки и проч. имѣютъ большею частію интересъ дня и подобно запоздалымъ газетнымъ листамъ теряютъ свое значеніе.

На основаніи представленнаго очерка можно уже судить объ обиліи и разнообразіи статей, печатавшихся въ журналѣ «Странникъ» въ продолженіи 17-ти лѣтняго его изданія. Помѣщенныя въ немъ труды принадлежатъ 764 лицамъ разнаго званія и разныхъ степеней образованія.

Но отдавая должную справедливость заслугамъ «Странника», какъ одного изъ органовъ періодической духовной печати, и опытности редактора, умѣвшаго пользоваться трудами такого множества лицъ всякаго чина для своего изданія, Учебный Комитетъ однакожъ крайне затрудняется отвѣтить на просьбу преосвященнаго Виталія о рекомендаціи его 73 томнаго журнала для пріобрѣтенія въ семинарскія и училищныя библіотеки. Во-первыхъ, многія изъ семинарскихъ и училищныхъ библіотекъ, смотря по своимъ средствамъ, конечно выписывали «Странникъ» въ свое время и потому не имѣютъ нужды въ пріобрѣтеніи старыхъ книжекъ того же журнала. Во-вторыхъ, тѣ библіотеки, которыя не пріобрѣтали его своевременно по недостатку средствъ, можетъ быть затруднились бы и теперь пріобрѣсти его по той же причинѣ. Въ-третьихъ, самыя условія, предлагаемыя издателемъ относительно пріобрѣтенія «Странника», представляются крайне неудобными и стѣснительными для семинарскихъ и училищныхъ начальствъ. Преосвященный Виталій уступаетъ 73 тома «Странника» за 30 р., съ тѣмъ чтобы деньги были уплачены ему въ теченіи одного года, хотя съ разсрочкою по третямъ, и чтобы отправка книжекъ была принята на счетъ требователей. Первое и особенно послѣднее условіе, при существующихъ нынѣ правилахъ относительно транспорта книжныхъ тюковъ, можетъ причинить множество хлопотъ выписывателямъ и стоитъ большихъ издержекъ.

Нынѣ преосвященный Виталій вошелъ въ Учебный Комитетъ съ новымъ заявленіемъ, что полное изданіе «Странника» за 17 лѣтъ онъ уступаетъ за 30 р. съ пересылкою въ духовно-учебныя заведенія на его собственный счетъ. Въ виду сего Комитетъ полагалъ бы возможнымъ допустить это изданіе для пріобрѣтенія по назначенной издателемъ цѣнѣ въ тѣ изъ семинарскихъ и училищныхъ библіотекъ, которыя не пріобрѣтали журнала «Странникъ» въ свое время и которыя, за удовлетвореніемъ всѣхъ учебныхъ нуждъ, обладаютъ достаточными для сего средствами.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы возможнымъ изданіе журнала «Странникъ» за 17 лѣтъ (1860—1876 гг.) допустить для пріобрѣтенія, по назначенной издателемъ цѣнѣ (30 р. съ пересылкою на его счетъ), въ тѣ изъ семинарскихъ и училищныхъ библіотекъ, которыя своевременно не пріобрѣтали этого журнала, но не иначе, какъ по удовлетвореніи всѣхъ нуждъ по пріобрѣтенію учебныхъ руководствъ и пособій.

II. Отъ 27-го іюня—4-го іюля 1879 года за № 1260, о составленной преподавателемъ VI с.-петербургской прогимназіи Смирновскимъ книгѣ подъ заглавіемъ: „Наша рѣчь. Книга для чтенія, какъ пособіе при изученіи роднаго языка“, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 14-го іюня сего года за № 234, съ препровожденіемъ журнала Учебнаго Комитета за № 177, коимъ составленная преподавателемъ VI с.-петербургской прогимназіи П. Смирновскимъ книга, подъ названіемъ: «Наша рѣчь. Книга для чтенія, какъ пособіе при изученіи роднаго языка. Часть первая—предназначается для 9—10 лѣтняго возраста» (С.-Петербургъ. 1877 года), одобряется въ качествѣ пособія при изученіи русскаго языка для приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ мужскихъ духовныхъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ сообщить циркулярно чрезъ «Церковный

Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 177, о книгѣ подъ названіемъ: «Наша рѣчь. Книга для чтенія, какъ пособіе при изученіи роднаго языка. Часть первая — предназначается для 9 — 10-лѣтняго возраста» (С.-Петербургъ. 1877 года).

Составитель этой книги преподаватель русскаго языка и словесности въ VI-й с.-петербургской прогимназіи Петръ Смирновскій проситъ объ одобреніи означенной книги его для училищъ духовнаго вѣдомства.

Книга г. Смирновскаго представляетъ христоматію, собраніе 163 мелкихъ статеекъ русскихъ авторовъ для чтенія дѣтей 9—10-лѣтняго возраста, слѣдовательно книга эта назначена для приготовительныхъ классовъ въ качествѣ пособія при изученіи роднаго языка.

Составъ книги г. Смирновскаго заключаетъ въ себѣ пять отдѣловъ; изъ названія отдѣловъ видно, что они взяты произвольно, тѣмъ не менѣе изъ содержанія книги можно видѣть, что составитель имѣлъ въ виду педагогическое требованіе, чтобы сперва предлагалось легкое, а затѣмъ труднѣйшее. Первый отдѣлъ представляетъ побасенки, анекдоты, сказки, басни; второй отдѣлъ «изъ семейной жизни»; третій отдѣлъ—«изъ школьной жизни»; четвертый отдѣлъ—«въ церкви и около церкви»; пятый отдѣлъ—«изъ природы». Само собою понятно, что дѣленіе на отдѣлы въ содержаніи книги не выдержано, да и не могло быть выдержано строго, какъ всякое произвольное дѣленіе.—Въ текстѣ книги много стихотвореній, мелкихъ разсказовъ, описаній, картинокъ; много пословицъ, загадокъ, прибаутокъ и скороговорокъ; послѣднія по обычаю нерѣдко представляютъ пустой наборъ словъ безъ всякаго смысла. За исключеніемъ скороговорокъ выборъ статеекъ и стихотвореній въ книгѣ т. Смирновскаго сдѣланъ вообще удовлетворительно. Можно впрочемъ указать на нѣсколько статеекъ, довольно пустыхъ по содержанію (напр. №№ 22, 23, 29, 35, 39, 46, 60) (снѣгурка); но во-первыхъ, такихъ статеекъ не много, а во-вторыхъ, онѣ неудачны относительно и, не отличаясь какими-либо достоинствами, не содержатъ въ себѣ ничего и негоднаго. Въ концѣ книги приложенъ словарь мало понятныхъ для дѣтей словъ; объясненія словъ даны вообще толково. Что касается практическаго пользованія книгой г. Смирновскаго въ классѣ на урокахъ, то составитель заявляетъ (во введеніи), что для этой цѣли будетъ издана имъ особо «книга для учащихся».

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную преподавателемъ VI-й с.-петербургской прогимназіи П. Смирновскимъ книгу, подъ названіемъ «Наша рѣчь. Книга для чтенія, какъ пособіе при изученіи роднаго языка (часть I. С.-Петербургъ. 1877 года)», одобрить въ качествѣ пособія при изученіи русскаго языка для приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, іюля 12-го дня 1879 года (№ 22), *увольняются въ отпускъ:* вице-директоръ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода дѣйствительный статскій совѣтникъ **Чистовичъ** въ новгородскую и южныя губерніи Россіи на два мѣсяца; членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ статскій совѣтникъ **Григоревскій** въ таврическую губернію, срокомъ по 31-е будущаго августа и старшій контролеръ контроля при Святѣйшемъ Синодѣ коллежскій совѣтникъ **Виноградовъ** въ тверскую губернію на 29 дней.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, іюля 19-го дня 1879 года (№ 23), *увольняются въ отпускъ:* начальники отдѣленія канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода статскіе совѣтники: **Кокшаровъ** и **Лаппо**, первый въ разныя губерніи Россіи на два мѣсяца и второй въ витебскую губернію на полтора мѣсяца.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, іюля 26-го дня 1879 года (№ 24), *увольняются въ отпускъ:* старшій столоначальникъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода статскій совѣтникъ **Щуровскій**, въ разныя губерніи Россіи, на два мѣсяца, и старшій секретарь Святѣйшаго Синода коллежскій ассесоръ **Гавриловъ**, въ орловскую и кіевскую губерніи, на полтора мѣсяца; *продолжается срокъ отпуска:* секретарю новгородской духовной консисторіи коллежскому ассесору **Бернадскому**—на одинъ мѣсяцъ.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ 1877 ГОДУ

(Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1877 годъ). (Окончаніе).

Производство пенсій и единовременныхъ пособій лицамъ духовнаго званія и семействамъ ихъ.

Между тѣмъ, какъ принимаемы были мѣры къ возможному обезпеченію или удовлетворенію нуждъ служащаго духовенства, не было оставляемо безъ участія какъ со стороны церковнаго правительства, такъ и со стороны самого духовенства положеніе священноцерковнослужителей, по преклонной старости или болѣзненному состоянію увольняемыхъ за штатъ, равно какъ сиротствующихъ семействъ духовенства. И тѣмъ и другимъ Святѣйшій Синодъ продолжалъ оказывать возможное, по имѣющимся въ распоряженіи его средствамъ, постоянное или единовременное вспомоществованіе. На счотъ открытаго духовному вѣдомству особаго кредита государственнаго казначейства для назначенія пенсій прослужившимъ не менѣе 35-ти лѣтъ священнослужителямъ епархіальнаго вѣдомства, а также семействамъ такихъ лицъ, въ 1877 г. производились пенсіи 1,380 священникамъ и 2,049 священническимъ вдовамъ, всего 3,429 лицамъ, въ суммѣ 249,364 р. Изъ того же источника, на основаніи 46 ст. временныхъ правилъ о пенсіяхъ и пособіяхъ по духовному вѣдомству, выданы въ отчотномъ году съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода единовременныя пособія 870 лицамъ, въ количествѣ 39,480 р., въ томъ числѣ 30 священникамъ, 72 діаконамъ, 177 причетникамъ, 199 священническимъ вдовамъ, 137 вдовамъ діаконовъ и 255 вдовамъ причетниковъ. Кромѣ того изъ сбора съ причтовъ, установленнаго на воспособленіе бѣднѣйшему заштатному духовенству, выдано также съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода 50,120 руб. въ единовременное пособіе 1,115 лицамъ, въ томъ числѣ: 36 священникамъ, 79 діаконамъ, 228 причетникамъ, 263 священническимъ вдовамъ, 153 вдовамъ діаконовъ и 356 вдовамъ причетниковъ.

До 1877 года пособія изъ спеціальнаго сбора назначались однимъ заштатнымъ священноцерковнослужителямъ, прослужившимъ безпорочно 25 и болѣе лѣтъ, и вдовамъ таковыхъ лицъ. Но въ отчотномъ году, во вниманіе къ тому: а) что самое производство поступающаго сбора съ духовенства назначено собственно и исключительно на воспособленіе нуждающимся духовнымъ лицамъ и ихъ семействамъ, и б) что сироты духовныхъ лицъ, оставаясь по смерти родителей большею частію безъ всякихъ средствъ къ прожитію на попеченіи бѣдныхъ родственниковъ или постороннихъ лицъ, требуютъ, какъ изъяснено въ 84 ст. устава дух. конс., особой благотворительности духовнаго начальства, Святѣйшій Синодъ призналъ справедливымъ и необходимымъ назначать пособія изъ означеннаго спеціальнаго сбора и сиротамъ духовныхъ лицъ, когда епархіальныя начальства, по ближайшемъ соображеніи положенія этихъ сиротъ, найдутъ необходимымъ, сверхъ имѣющихся въ епархіяхъ попечительныхъ средствъ, ходатайствовать о выдачѣ

имъ пособій изъ упомянутаго сбора, не выходя однако же изъ нормы, опредѣленной изъ этого сбора на пособія для каждой епархіи.

Епархіальныя мѣры къ обезпеченію заштатныхъ священно и церковнослужителей, а также вдовъ и сиротъ духовенства.

Въ самыхъ епархіяхъ дѣятельно продолжались заботы объ обезпеченіи лицъ духовнаго званія, увольняемыхъ за штатъ по старости или болѣзнямъ, и о возможномъ облегченіи тяжкой участи бѣдныхъ вдовъ и сиротъ духовенства; усиливались мѣры, изыскивались новые источники къ сему. Такъ въ полоцкой епархіи, согласно съ постановленіемъ епархіальнаго съѣзда духовенства, въ отчотномъ году приступлено къ образованію особаго фонда для воспособленій обучающимся въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ сиротамъ и дѣтямъ бѣднѣйшихъ родителей, не пользующимся казеннымъ или епархіальнымъ содержаніемъ, и для сего положено отчислять изъ общихъ суммъ епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ по 500 р. ежегодно. Тѣмъ же съѣздомъ постановлено учредить въ полоцкомъ Спасо-Евфросиніевскомъ женскомъ училищѣ 6 стипендій епархіальнаго попечительства, по 35 руб. каждая, для сиротъ-дочерей священноцерковнослужительскихъ. Въ видахъ же увеличенія средствъ епархіальнаго попечительства съѣздомъ духовенства постановлено: отчислять въ кассу попечительства 1 проц. съ оброчныхъ статей и суммъ, получаемыхъ отъ отдачи въ аренду церковныхъ и монастырскихъ земель, а также съ суммъ, выручаемыхъ чрезъ продажу при попечительствѣ, при церквахъ и монастыряхъ книгъ и брошюръ духовно-нравственнаго содержанія. Съ своей стороны преосвященный полоцкій, озабочиваясь положеніемъ вдовъ и сиротъ духовныхъ лицъ, предложилъ настоятелямъ церквей и церковнымъ старостамъ—тамъ, гдѣ нѣтъ штатныхъ просвирень, поручать печеніе просфоръ таковымъ вдовамъ и сиротамъ съ вознагражденіемъ ихъ за этотъ трудъ выдѣломъ земельныхъ угодій, по усмотрѣнію причтовъ, и посильною денежною платою отъ прихожанъ.

Увеличенію средствъ къ облегченію положенія заштатныхъ священноцерковнослужителей, а также ихъ вдовъ и сиротъ, и болѣе правильному распредѣленію этихъ средствъ между нуждающимися въ значительной степени содѣйствуютъ учрежденныя въ нѣкоторыхъ епархіяхъ и возникающія вновь окружныя попечительства или попечительные совѣты. Учрежденныя ранѣе, чѣмъ въ другихъ епархіяхъ, окружныя попечительства подольской епархіи уже заявляютъ себя какъ разнообразіемъ своей дѣятельности, такъ и значительнымъ количествомъ собираемыхъ ими денежныхъ средствъ. Кромѣ выполненія прямаго своего назначенія — оказанія пособій бѣднымъ лицамъ и семействамъ лицъ духовнаго званія въ своемъ округѣ, эти попечительства наблюдаютъ за сбереженіемъ сиротскихъ имуществъ, участвуютъ въ распоряженіяхъ по завѣдыванію сими послѣдними, избираютъ опекуновъ и повѣряютъ ихъ отчеты; сверхъ сего, въ видахъ съ одной стороны увеличенія денежныхъ средствъ въ пользу заштатныхъ и сиротъ, а съ другой—освобожденія состоящихъ на службѣ священноцерковнослужителей отъ лихвенныхъ процентовъ, какими нерѣдко обременяютъ нуждающихся частные заимодавцы, окружныя попечительства выдаютъ членамъ причтовъ въ случаяхъ нужды ссуды за небольшіе проценты. За удовлетвореніемъ нуждъ бѣдныхъ въ нѣкоторыхъ такихъ попечительствахъ подольской епархіи имѣются остатки отъ собираемыхъ ими пожертвованій, которые вносятся въ кредитныя учрежденія и образуютъ запасный капиталъ на будущее время. Капиталъ этотъ въ 1878 г. простирался до 20,000 руб. Увеличивается число и расширяется дѣятельность и попечительныхъ совѣтовъ въ тамбовской епархіи. Число ихъ, въ отчотномъ году, простиралось до 53, а собранная сумма — до 13,177 руб. Изъ этой суммы оказано было пособіе 1,151 лицу. Съѣздъ духовенства пензенской епархіи, бывшій въ маѣ мѣсяцѣ отчотнаго года, принявъ во вниманіе полезную дѣятельность существующихъ въ нѣкоторыхъ благочиннических округахъ епархіи окружныхъ попечительствъ, пришелъ къ мысли объ обязательномъ открытіи ихъ во всѣхъ благочиннических округахъ. Эта мысль была принята духовенствомъ вполнѣ сочувственно, и со второй половины отчотнаго года вновь открыты попечительства въ 20 округахъ, въ которыхъ дотолѣ ихъ не было. По предложенію преосвященнаго въ отчотномъ году открыты попечительные совѣты во многихъ благочиннических округахъ рязанской епархіи. Этимъ совѣтамъ предоставлено изыскивать мѣстныя средства помощи нуждающимся лицамъ, и при этомъ не ограничиваться только денежными пособіями, но употреблять и другіе способы, могущіе облегчать участь бѣдствующихъ, независимо притомъ отъ пособій, выдаваемыхъ епархіальнымъ попечительствомъ. Какъ свидѣтельствуетъ преосвященный, духовенство рязанской епархіи отнеслось съ большимъ сочувствіемъ къ предложенной мѣрѣ и вызвалось ежегодно удѣлять часть изъ своихъ скудныхъ средствъ въ распоряженіе попечительныхъ совѣтовъ; въ виду сего преосвященный выражаетъ надежду, что на будущее время во ввѣренной ему епархіи средства призрѣнія вдовъ и сиротъ духовенства значительно увеличатся и число бѣдствующихъ уменьшится.

Обезпеченіе заштатныхъ духовныхъ лицъ и сирыхъ семействъ духовенства посредствомъ учрежденія эмеритальныхъ кассъ или обществъ взаимной помощи продолжаетъ обращать на себя заботливое вниманіе духовенства разныхъ епархій. Въ отчотномъ году, къ 20 епархіямъ, въ коихъ разрабатывалась или уже приводилась въ исполненіе мысль объ учрежденіи эмеритуръ для духовенства, присоединились еще двѣ—архангельская и полтавская. Составленныя однимъ изъ священниковъ правила эмеритальной кассы для духовенства первой изъ названныхъ епархій были подвергнуты обстоятельному обсужденію на епархіальномъ съѣздѣ духовенства, который постановилъ для составленія потребнаго капитала взимать, начиная съ 1877 года: по 6% съ церковныхъ суммъ—кошельковыхъ, кружечныхъ, свѣчныхъ и арендныхъ, по 1% съ получаемаго духовенствомъ жалованья, по 3 руб. со священниковъ, по 2 коп. съ каждой мужской ревизской души (взамѣнъ процентнаго обложенія получаемыхъ причтами вознагражденій за требоисправленія), по 50 коп. съ каждой десятины земли, находящейся во владѣніи причтовъ, и по 1% съ церковныхъ капиталовъ, назначенныхъ въ пользу причтовъ. Съ своей стороны преосвященный архангельскій изъявилъ готовность жертвовать на составленіе капитала эмеритальной кассы по 100 руб. ежегодно, доколѣ продолжится пребываніе его въ архангельской епархіи. Между тѣмъ первоначальный проектъ кассы разосланъ ко всѣмъ причтамъ епархіи для подробной и обстоятельной разработки на благочиннических съѣздахъ и изысканія новыхъ, сверхъ указанныхъ, источниковъ для составленія основнаго капитала. Выработанныя такимъ образомъ предположенія имѣютъ быть представляемы въ особую коммисію, которой поручено на основаніи отдѣльныхъ предположеній изготовить общій проектъ и представить оный на обсужденіе епархіальнаго съѣзда, имѣющаго быть въ 1880 году. Въ полтавской епархіи въ отчотномъ году, съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, учреждено «общество взаимнаго вспомоществованія осиротѣвшимъ семействамъ духовенства и заштатному духовенству», имѣющее цѣлію выдавать единовременное пособіе въ годъ смерти члена общества—отца семейства или выхода его за-штатъ. Основныя положенія устава этого общества представляются въ слѣдующемъ видѣ: членами его должны быть всѣ наличные священноцерковнослужители полтавской епархіи; ежегодный членскій взносъ назначенъ отъ священниковъ въ 5 р. и отъ причетниковъ въ 2 руб. (діаконы избираютъ тотъ или другой разрядъ членскаго взноса

по своему усмотрѣнію); изъ этихъ взносовъ образуются два временныхъ капитала—священническій и причетническій, а изъ сихъ капиталовъ, чрезъ отдѣленіе отъ нихъ ежегодно 10%, составляется запасный капиталъ общества; по истеченіи года капиталы — священническій и причетническій раздѣляются, каждый отдѣльно, между осиротѣвшими семействами членовъ общества или вышедшими въ тотъ годъ заштатъ, по равной части; если въ какой годъ число кандидатовъ на полученіе пособія окажется незначительнымъ, такъ что размѣръ пособія имъ будетъ причитаться изъ священническаго капитала болѣе 200 р., а изъ причетническаго болѣе 100 р., то пособіе выдается въ размѣрѣ не свыше 200 и 100 р., затѣмъ остатокъ отъ временныхъ капиталовъ обращается въ запасный капиталъ, который остается неприкосновеннымъ, доколѣ не возрастетъ до 5,000 р.; послѣ же сего очередный епархіальный съѣздъ духовенства имѣетъ сужденіе о назначеніи ежегодныхъ съ него процентовъ. Утвердивъ уставъ означеннаго общества взаимнаго вспомоществованія, Святѣйшій Синодъ предложилъ полтавскому епархіальному начальству, чтобы въ то время, когда запасный капиталъ общества возрастетъ до 5,000 руб. и съѣздомъ духовенства будетъ постановлено опредѣленіе о назначеніи, которое должны будутъ получить проценты съ него, было представлено о таковомъ постановленіи на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опытъ тѣхъ, не многихъ впрочемъ, епархій, гдѣ эмеритальныя кассы въ такомъ или иномъ видѣ уже учреждены, достаточно удостовѣряетъ, что духовенство не безъ основанія возлагаетъ надежды на ихъ учрежденіе, какъ на одно изъ болѣе дѣйствительныхъ средствъ къ обезпеченію своего положенія по оставленіи службы и положенія семейства въ случаѣ сиротства. Такъ, учрежденная въ 1869 году эмеритальная касса духовенства подольской епархіи къ 1878 г. имѣла основнаго капитала 129,155 р.; къ тому же времени въ эмеритальной кассѣ духовенства самарской епархіи состояло капитала 131,324 р.; существующія въ саратовской епархіи двѣ кассы для духовенства г. Саратова и для прочаго духовенства епархіи имѣли къ 1878 г. капиталовъ,—первая 9,266 р., а вторая—132,467 р. Изъ обѣихъ кассъ саратовской епархіи уже производятся выдачи пособій, и въ отчотномъ году выдано изъ первой кассы 9 семействамъ, а изъ второй—20 семействамъ. Съ отчотнаго года начата выдача пенсій и изъ кассы духовенства самарской епархіи, каковыхъ пенсій было выдано 20-ти вкладчикамъ.

Дѣлу призрѣнія престарѣлыхъ и болѣзненныхъ духовныхъ лицъ, а также вдовъ и сиротъ духовенства, въ значительной мѣрѣ содѣйствуютъ учрежденныя въ разныхъ епархіяхъ, преимущественно при мужскихъ и женскихъ обителяхъ, благотворительныя заведенія. Въ отчотномъ году по мысли и предложенію мѣстнаго преосвященнаго открыты таковыя заведенія при мужскихъ монастыряхъ рязанской епархіи Николае-Радовицкомъ, Богословскомъ, Скопинскомъ и Петропавловской пустыни, для воспитанія и приготовленія въ духовныя училища мальчиковъ-сиротъ, и при трехъ женскихъ монастыряхъ—Михайловскомъ-Покровскомъ, Касимовскомъ-Казанскомъ и Сушковскомъ-Никоновскомъ, для воспитанія и приготовленія къ поступленію въ епархіальное женское училище сиротъ-дочерей священноцерковнослужителей. На первый разъ въ каждую изъ обителей принято по 10 сиротъ на полное содержаніе отъ монастырей. Предположенный въ 1876 г. къ открытію домъ призрѣнія для вдовъ и сиротъ священноцерковнослужителей астраханской епархіи, въ ноябрѣ мѣсяцѣ отчотнаго года, по надлежащемъ приспособленіи зданій упраздненнаго Спасо-Преображенскаго монастыря, назначенныхъ для помѣщенія означеннаго благотворительнаго учрежденія, былъ торжественно открытъ бывшимъ астраханскимъ преосвященнымъ (въ отчотномъ году нижегородскимъ) Хрисанѳомъ, архипастырской попечительности котораго это учрежденіе обязано своимъ возникновеніемъ. На первый разъ въ немъ получили пріютъ 18 вдовъ и сиротъ мѣстнаго духовенства. Завѣдываніе домомъ призрѣнія поручено согласно уставу особому комитету, состоящему изъ двухъ попечителей и надзирательницы. На усиленіе средствъ онаго пожертвовано преосвященнымъ Хрисанѳомъ, при отправленіи его на нижегородскую каѳедру, 200 руб. и поступило столько же по духовному завѣщанію покойнаго архіепископа (бывшаго астраханскаго) Аѳанасія.

Между благотворительными заведеніями, открытыми для духовенства въ прежніе годы, безспорно, первое мѣсто занимаютъ Александроневскій домъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія въ С.-Петербургѣ и богадѣленный домъ для призрѣнія духовныхъ лицъ и осиротѣвшихъ семействъ духовенства, существующій въ селѣ Островѣ, московской епархіи. Въ первомъ изъ этихъ благотворительныхъ заведеній, обезпеченномъ въ содержаніи, кромѣ взносовъ отъ духовенства всей с.-петербургской епархіи и отъ Александроневской лавры, капиталомъ до 250,000 руб., въ отчотномъ году призрѣвалось 60 вдовъ и сиротъ, и сверхъ того въ состоящемъ при немъ женскомъ училищѣ находилось 79 воспитанницъ. Еще большее число призрѣваемыхъ состояло въ богадѣльномъ домѣ села Острова, гдѣ находили пріютъ и содержаніе до 280 лицъ. Открытый въ 1874 году въ г. Саратовѣ пріютъ для сиротъ-дѣтей духовенства предположено въ отчотномъ году значительно расширить, такъ чтобы онъ могъ вмѣщать до 100 призрѣваемыхъ сиротъ (вмѣсто 40). Для приведенія въ исполненіе этого предположенія назначено отчислять по½% съ суммы, выручаемой въ церквахъ отъ продажи просфоръ,—что, по сдѣланному расчисленію доставитъ до 5,000 руб. въ годъ.

Заключеніе.

Отчотный годъ, достопамятный въ исторіи отечества священною и славною бранью за освобожденіе единовѣрныхъ народу русскому славянъ Балканскаго полуострова отъ вѣковаго ига мусульманскаго, ознаменованъ и въ жизни церкви отечественной соотвѣтствующею обстоятельствамъ государства дѣятельностію,—многоразличными проявленіями глубокаго участія къ сему великому дѣлу, предпринятому во имя христіанской любви и правды. Церковь русская своими пламенными молитвами напутствовала доблестное русское воинство на предлежавшій ему святый подвигъ, молитвами сопровождала его во все время брани и молитвами срѣтала каждый успѣхъ его оружія. Высшая церковная іерархія и все православное русское духовенство съ одинаковымъ усердіемъ приносили свои посильныя жертвы на нужды войны и воиновъ, въ тоже время призывали и привлекали пасомыхъ къ такимъ же пожертвованіямъ. Священнослужители военнаго вѣдомства, наряду съ своею духовною паствою, подвергали себя всѣмъ опасностямъ битвъ, съ самоотверженіемъ исполняя пастырскія обязанности на полѣ брани. Всѣ духовныя учрежденія, особенно обители иноческія, съ неменьшею ревностію послужили сему же великому дѣлу отечества. Кромѣ денежныхъ и вещественныхъ приношеній, отъ нихъ стекавшихся, нѣсколько сотъ монашествующихъ обоего пола, а также послушниковъ и послушницъ, посвятили себя человѣколюбивому служенію больнымъ и раненымъ воинамъ; не одна тысяча сихъ послѣднихъ получила пріютъ и врачеваніе въ устроенныхъ обителями лазаретахъ.

Но отчотный годъ долженъ быть отмѣченъ въ лѣтописяхъ церкви русской не одними явленіями, вызванными отечественною бранью съ врагами креста Христова. Съ нимъ навсегда будетъ соединено воспоминаніе о столь важномъ церковномъ и народномъ событіи, какъ первое изданіе Библіи на русскомъ языкѣ въ полномъ ея составѣ. Онъ не остался безъ слѣда и для другихъ сторонъ церковной жизни. Просвѣщеніе свѣтомъ Христовой вѣры нѣсколькихъ тысячъ душъ изъ среды инородцевъ, коснѣвшихъ во мракѣ невѣрія, возвращеніе въ лоно церкви православной немалаго числа заблудшихъ чадъ ея, попечительныя мѣры къ удовлетворенію духовныхъ нуждъ и къ утвержденію въ православіи новопросвѣщенныхъ и возсоединенныхъ паствъ, развитіе церковной проповѣди и вообще способовъ пастырскаго назиданія, постепенное улучшеніе духовной школы, новые успѣхи богословской науки и духовной литературы,—составляютъ также пріобрѣтенія отчотнаго года и плодъ совокупнаго на пользу св. церкви дѣйствованія высшей церковной власти, епархіальныхъ преосвященныхъ и всего православнаго русскаго духовенства.

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода графъ Дмитрій Толстой.

1879 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 30

Іюль ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 28 число

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

(Наглядность въ пастырскихъ собесѣдованіяхъ съ прихожанами.—Изученіе народнаго быта пастырями сельскихъ приходовъ.—Архипастырское наставленіе священникамъ для собесѣдованія съ отдѣлившимися отъ св. церкви и иновѣрцами).

Наглядность въ преподаваніи составляетъ въ настоящее время одно изъ важныхъ условій для успѣшной передачи свѣдѣній въ народной школѣ. Въ «Подол. Епарх. Вѣд.» дѣлается интересное указаніе на возможность примѣненія нагляднаго метода и въ пастырской дѣятельности духовенства для религіознаго образованія народа. Подобный методъ, по мнѣнію автора статьи по разсматриваемому вопросу, могъ бы съ пользою быть примѣненъ нашими приходскими пастырями совершенно аналогично съ тѣмъ, какъ ведется напр. преподаваніе закона Божія и св. исторіи въ народныхъ школахъ. Почти необходимую принадлежность преподаванія закона Божія въ каждой народной школѣ составляютъ картины священной исторіи. И благодаря этимъ нагляднымъ изображеніямъ, св. исторія проходится теперь въ гораздо меньшій періодъ времени, чѣмъ прежде и притомъ съ гораздо большею основательностью, такъ какъ здѣсь происходитъ одновременное дѣйствіе на зрѣніе и умственныя силы, вслѣдствіе чего историческое событіе отражается въ душѣ живѣе и глубже. Замѣчательно приэтомъ, что дѣти вполнѣ заинтересовываются этимъ методомъ и благодаря ему быстро и отчетливо усвояютъ священноисторическій курсъ въ связи съ тѣми истинами догматическими и нравственными, какія выражаются этими событіями или прямо изъ нихъ вытекаютъ. Такой методъ особенно сообразенъ съ развитіемъ и вообще нашего народа, почти не имѣющаго навыка къ сухому отвлеченному мышленію. Поэтому примѣненіе нагляднаго метода въ дѣлѣ его религіознаго образованія является естественнымъ и почти необходимымъ дѣломъ. Пособія для этого пастырь имѣетъ подъ рукою. Для этого ему можетъ служить весь иконостасъ, назначеніе котораго и состоитъ въ томъ, чтобы постоянно напоминать намъ о великомъ таинствѣ домостроительства Божія, о спасеніи нашемъ, на сколько оно выразилось въ лицахъ и событіяхъ ветхаго и новаго завѣта, чтобы постоянно возбуждать въ нашей душѣ мысль о горнемъ мірѣ въ ликахъ Господа и Его Пречистой Матери, въ изображеніяхъ св. апостоловъ, пророковъ и цѣлаго сонма великихъ подвижниковъ добродѣтели, взирая на лики которыхъ и мы влеклись бы къ подражанію ихъ высокимъ совершенствамъ. Имѣя священноисторическое и нравственнопедагогическое значеніе, иконы нашихъ храмовъ для людей простыхъ и необразованныхъ въ тоже время служатъ живымъ и нагляднымъ повѣствованіемъ о великой тайнѣ спасенія, что познается людьми образованными посредствомъ книжнаго изученія закона Божія. Недаромъ говорятъ, что иконы суть тоже для неграмотныхъ, что письмена или книги для образованныхъ, ибо въ священныхъ иконахъ посредствомъ живыхъ образовъ они созерцаютъ дивныя дѣла Божіи и святыхъ Его. Самый порядокъ размѣщенія иконъ въ церковномъ иконостасѣ можетъ быть даже руководствомъ для пастыря въ распредѣленіи церковныхъ собесѣдованій съ прихожанами по наглядному методу. Первое и главное мѣсто занимаютъ здѣсь иконы намѣстныя, именно изображенія Спасителя и Его Пречистой Матери. Не естественнѣе ли всего священнику сообщить своимъ прихожанамъ познанія о Господѣ Искупителѣ нашемъ и таинствѣ воплощенія Сына Божія отъ Пречистой Дѣвы, предъ свящ. изображеніями которыхъ всѣ вѣрующіе такъ усердно молятся и возжигаютъ свѣчи, къ милости и заступленію которыхъ всѣ прибѣгаютъ ежечасно во всѣхъ скорбяхъ и обстоятельствахъ жизни. Рядомъ съ намѣстными иконами помѣщается обыкновенно храмовая,—того праздника или святаго, котораго приходъ считаетъ своимъ постояннымъ и особеннымъ покровителемъ и ходатаемъ предъ Богомъ, а потому и выражаетъ изображенному на этой иконѣ лику особенное чествованіе, какъ въ теченіи цѣлаго года, такъ особенно въ храмовые дни, когда даже изъ сосѣднихъ приходовъ собираются богомольцы для чествованія молитвами и приношеніями празднуемаго святаго. Вотъ священнику и необходимо остановиться на этой иконѣ и подробно выяснить своимъ прихожанамъ, какъ характерныя черты изъ жизни этого святаго, такъ и особенное значеніе его для храма. Тогда чествованіе его будетъ сознательнѣе и богоугоднѣе. Затѣмъ такимъ же образомъ слѣдуетъ останавливаться на остальныхъ иконахъ,—и изъ этого ряда наглядныхъ собесѣдованій составится превосходный религіознонравственный курсъ, который для народнаго сознанія оживитъ и самый храмъ, и поистинѣ сдѣлаетъ изъ него храмъ живаго Бога. Пастырское наученіе въ церкви имѣетъ преимущество предъ школьнымъ, такъ какъ въ церкви слушатель всегда имѣетъ предъ глазами одно и тоже свящ. изображеніе и всякій разъ при созерцаніи его имѣетъ возможность воспроизводить въ душѣ сообщенныя пастыремъ историкодогматическія и нравственныя свѣдѣнія. Поэтому можно быть увѣреннымъ, что коль скоро одинъ разъ народу будетъ выяснено значеніе того или другаго изображенія, представленнаго на иконѣ, содержаніе его уже не потеряется изъ памяти слушателей, а будетъ постояннымъ и неотъемлемымъ достояніемъ ихъ внутренней жизни. Познанія, сообщенныя въ храмѣ, будутъ вполнѣ прикрѣплены къ свящ. изображеніямъ его, созерцаніе которыхъ будетъ возбуждать не только память, но воображеніе и чувство пасомыхъ, и производить въ душахъ ихъ дѣйствіе гораздо сильнѣйшее того, какое можетъ оказать на душу самое краснорѣчивое и убѣдительное слово, а во всякомъ случаѣ—можетъ дополнять и усиливать дѣйствіе слова. Извѣстно, что князь Владиміръ склоненъ былъ къ принятію христіанства развернутою предъ нимъ и искусно разъясненною картиною страшнаго суда. Таково религіознонравственное значеніе иконъ. Методъ наглядности въ церковныхъ собесѣдованіяхъ вызывается и самимъ народомъ нашимъ, который необыкновенно любитъ св. иконы, съ благоговѣніемъ взираетъ на нихъ, воздаетъ имъ почитаніе поклоненіемъ, цѣлованіемъ и возженіемъ свѣтильниковъ, и инстинктивно напрашивается на то, чтобы ему было объясне-

но священное содержаніе назидательныхъ церковныхъ изображеній. Трогательно смотрѣть, какъ на базарахъ, ярмаркахъ и т. п. народъ массами подходитъ къ продавцамъ свящ. изображеній—подходитъ съ темными глазами, и прежде всего распрашиваетъ продавца, какая это икона, какой святой,—и потомъ долго стоитъ въ раздумьи, соображая и сопоставляя сообщенныя ему свѣдѣнія съ своимъ скуднымъ запасомъ знаній. Насколько бы расширился религіознонравственный кругозоръ нашего народа при разсматриваемомъ методѣ церковныхъ собесѣдованій!

Но если въ дѣлѣ сообщенія идеальныхъ нравственныхъ началъ имѣетъ большое значеніе наглядный методъ, то для того, чтобы эти начала лучше привить къ народной средѣ, необходимо знать эту среду, ея умственный кругозоръ и нравственныя потребности. Дѣйствительный успѣхъ христіанской проповѣди, говорятъ по этому поводу «Киш. Епарх. Вѣд.», едвали возможенъ, когда проповѣдникъ является съ смутными познаніями среды, въ которой онъ призванъ дѣйствовать своимъ словомъ и убѣжденіемъ. Не изучивъ больнаго, невозможно излечить его. Борьба съ суевѣріемъ и заблужденіемъ составляетъ одну изъ главныхъ задачъ пастырской миссіи, но чтобы успѣшно бороться съ суевѣріемъ, необходимо знать силу, которая упорно поддерживаетъ и даже развиваетъ его въ народѣ,—а для этого необходимо проникнуть въ самый тайникъ народнаго міросозерцанія,—т. е. узнать умъ и сердце народа. Въ народѣ существуютъ освященныя давностью и обычаемъ юридическія воззрѣнія; они очень важны, и ихъ необходимо имѣть въ виду при уклоненіи отъ правильныхъ отношеній къ церкви, государству и обществу.—У народа существуютъ особыя воззрѣнія на семейныя отношенія. Такъ народъ имѣетъ свои взгляды въ вопросѣ о степеняхъ родства, и знать эти взгляды очень важно при разрѣшеніи разныхъ затрудненій. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ народные взгляды удивительно отвѣчаютъ церковнымъ: таково напр. высокое значеніе въ народѣ крестныхъ отца и матери.—Необходимо изучать устройство крестьянской общины, ея самоуправленія и порядковъ: сельская община имѣетъ по обычному праву такія полномочія, что иногда обсуждаетъ и рѣшаетъ дѣла, которыя повидимому не подлежатъ ея вѣдѣнію. Такъ на своихъ сходахъ она нерѣдко постановляетъ приговоры, утверждающіе разводъ, причемъ опредѣляетъ и послѣдующія взаимныя отношенія супруговъ.—Замѣчательны и требуютъ тщательнаго изученія взгляды народа на преступниковъ, преступленія и разнаго рода наказанія. На преступниковъ, пользующихся свободой и слѣдовательно имѣющихъ возможность вредить, народъ смотритъ чрезвычайно строго и относится къ нимъ съ величайшею суровостью, расправляясь по своему суду: застигнутый на мѣстѣ преступленія нерѣдко подвергается истязаніямъ, которыя кончаются смертью. Но совершенно иначе народъ смотритъ на преступниковъ заключенныхъ въ тюрьмѣ или отправляемыхъ въ ссылку: такихъ онъ считаетъ несчастными, безталанными, самое преступленіе—бѣдою, всегда готовъ облегчить ихъ страданія деньгами и разнаго рода подаяніями.—Въ народныхъ воззрѣніяхъ на относительную важность преступленій замѣчается нѣкоторая неопредѣленность. Воровство напр. иногда вовсе не считается предосудительнымъ и съ покойной совѣстью практикуется народомъ—въ кражѣ казеннаго лѣса, въ ловѣ рыбы, взятія овощей съ чужихъ полей. Это остатокъ язычества, когда воровство не считалось предосудительнымъ, когда ловкость, хитрость въ похищеніи чего бы то ни было и кому бы то ни принадлежащаго считались достоинствами людей, считались проявленіями ума и силы.—Въ выборѣ наказаній за семейные проступки народъ къ сожалѣнію мало разборчивъ, въ иныхъ случаяхъ даже очень суровъ: извѣстно напр. какими суровыми дѣйствіями иногда обнаруживается власть мужа и отца въ крестьянской семьѣ. Однимъ изъ обычныхъ наказаній «строптивой» женѣ считается у крестьянъ запряганіе ея въ телѣгу, сопровождаемое разными побоями. Это одна изъ темныхъ сторонъ народнаго быта. Долгъ служителей церкви постоянно имѣть въ виду эту темную сторону и насколько возможно облагораживать крестьянскую семью внесеніемъ въ нее христіанскихъ началъ семейнаго устройства и отношеній между членами семьи.—Вотъ нѣкоторые изъ тѣхъ вопросовъ, разрѣшеніе и изслѣдованіе которыхъ ввело бы пастырей церкви внутрь народной жизни и дало бы имъ болѣе средствъ въ нравственнопросвѣтительной дѣятельности.

Рядомъ съ просвѣтительною дѣятельностью по отношенію къ православной паствѣ, православному духовенству приходится распространять просвѣщающую дѣятельность и на тѣхъ, которые или упорно закрываютъ свои глаза отъ свѣта православія или еще не познали этого свѣта, каковы отдѣлившіеся отъ св. церкви и иновѣрцы. Дѣятельность по отношенію къ подобнымъ людямъ требуетъ особенной энергіи, осмотрительности и такта. Поэтому опытное руководство для нея весьма желательно; въ видѣ подобнаго руководства преосвященный вятскій Аполлосъ издалъ («Вят. Епарх. Вѣд.» № 7) архипастырское «наставленіе священникамъ для собесѣдованія съ отдѣлившимися отъ св. церкви и иновѣрцами». Вотъ существенныя черты этого архипастырскаго наставленія.—Трудами пастырей ежегодно пріобрѣтаются св. церкви новыя чада и отъ иновѣрія и отъ заблужденія раскола и подается надежда на успѣшное дѣйствованіе православной миссіи въ будущемъ времени. Нужно только, чтобы всѣ священники, у которыхъ въ приходахъ есть неправославные и иновѣрцы, тщательно приготовлялись къ миссіонерскому собесѣдованію съ ними и умѣли вести его съ благоразумною осторожностью и предусмотрительною цѣлесообразностью. Всякое дѣло бываетъ благоуспѣшно, когда предпринимается и совершается съ молитвою къ Богу, а въ дѣлѣ Божіемъ тѣмъ болѣе нужно призываніе помощи Божіей. Затѣмъ со стороны самого проповѣдника требуется основательное приготовленіе къ миссіи тщательнымъ изученіемъ какъ положительнаго ученія церкви, такъ и ученія отступниковъ православія и иновѣрцевъ. Ничто такъ не вредитъ успѣху миссіонерскихъ собесѣдованій, какъ излишняя самоувѣренность и самонадѣянность проповѣдника. Предъ вступленіемъ въ собесѣдованіе онъ долженъ избрать опредѣленный предметъ и основательно обсудить его со всѣхъ сторонъ: безъ этого и самый развитый и начитанный пастырь можетъ встрѣтиться съ такими частными вопросами, надъ которыми можетъ затрудниться и тѣмъ уронить какъ себя, такъ и защищаемую истину. Входя въ сношеніе съ заблуждающими и иновѣрцами, священникъ долженъ позаботиться пріобрѣсти въ нихъ расположеніе къ себѣ, привлечь къ себѣ сердца ихъ и на этихъ сердцахъ, какъ на удобренной почвѣ, благонадежно можетъ сѣять сѣмена вѣры и благочестія. Для благоплоднаго воспринятія пастырскихъ наставленій нужно со стороны заблуждающихъ непринужденное и разсудительное вниманіе. Не слѣдуетъ поэтому приступать къ вразумленію заблуждающихъ круто и навязчиво. Нужно умѣть пользоваться благопріятными случаями и обстоятельствами, особеннымъ настроеніемъ ихъ

духа, чтобы самихъ ихъ вызвать на разговоръ о предметахъ вѣры. Между заблуждающими и иновѣрцами есть люди, равнодушные къ вѣрѣ, которые держатся религіозныхъ вѣрованій и обычаевъ своего общества по одной привычкѣ или изъ-за разсчетовъ матеріальной выгоды. Оставляя таковыхъ до времени, лучше обращаться прежде къ тѣмъ изъ заблуждающихъ, которые искренно преданы своимъ вѣрованіямъ и чаютъ для себя благъ духовныхъ отъ вѣры, и стараться направить ихъ на путь истины. Въ нихъ есть надежная опора, на которой проповѣдникъ истинной вѣры можетъ утвердить свои наставленія, и чрезъ нихъ уже, если Богъ благословитъ успѣхомъ ихъ вразумленіе, нужно стараться дѣйствовать на первыхъ.—Въ бесѣдахъ отнюдь не слѣдуетъ допускать насмѣшки или порицанія, всякаго злословія и рѣзкихъ сужденій какъ о самихъ заблуждающихъ, такъ и объ ихъ заблужденіяхъ. Насмѣшки и порицанія, оскорбляя наставляемыхъ, поселяютъ въ нихъ лишь раздраженіе и непріязнь къ проповѣднику и унижаютъ достоинство истины, которая покоряетъ умы собственною своею силою, а не такими непристойными доказательствами. Въ продолженіе бесѣды пастырю необходимо невозмутимое спокойствіе духа, чтобы сохранить ясность сужденія и послѣдовательное теченіе мыслей. Нужно терпѣливо выслушивать всѣ возраженія наставляемыхъ, сохранять самообладаніе, хотя бы они какими-либо грубыми выходками и нелѣпыми возраженіями старались вывести его изъ терпѣнія. Грубость нужно смягчать кротостію и раздраженіе утишать назидательнымъ вразумленіемъ. При каждой бесѣдѣ съ заблуждающими нужно прежде всего точно опредѣлить предметъ разногласія, отдѣливши то, въ чемъ согласны обѣ стороны, чтобы не усложнять бесѣды напраснымъ многословіемъ и не затемнять предмета, подлежащаго разъясненію; затѣмъ внимательно выслушать доказательства, представляемыя заблуждающимъ въ основаніе своего мнѣнія, повторить ихъ ясно и точно, не ослабляя ихъ силы, чтобы онъ самъ согласился, что его поняли правильно, что его мыслей не искажаютъ; потомъ разбирать и опровергать представленныя доказательства одно за другимъ, и не прежде переходить отъ одного доказательства къ другому, какъ показавши несостоятельность каждаго; въ заключеніе повторить всѣ доказанныя положенія, не спѣша, отчетливо, чтобы противникъ выразумѣлъ ихъ совершенно. При такомъ веденіи бесѣды, если наставляющій будетъ говорить основательно, а наставляемый будетъ слушать внимательно и съ разсужденіемъ, послѣдній, хотя бы и не признался въ своемъ заблужденіи, будетъ поколебленъ въ довѣріи къ своимъ мнѣніямъ, съ меньшимъ предубѣжденіемъ будетъ относиться къ прав. церкви и расположеннѣе будетъ къ дальнѣйшимъ собесѣдованіямъ. Въ собесѣдованіяхъ съ иновѣрцами нужно, не касаясь ихъ вѣрованій, разъяснить имъ понятіе о религіи, объяснить, что безъ Божественнаго Откровенія человѣкъ не можетъ имѣть ни истиннаго понятія о Богѣ, ни правильнаго почитанія его, показать свойства Божественнаго Откровенія и изложить существенныя черты божеств. домостроительства и основанія христіанства. Въ бесѣдахъ съ магометанами нужно прежде всего остановить вниманіе на тѣхъ пунктахъ ихъ вѣроученія, которые близки къ истинѣ, а тѣ пункты магометанскаго ученія о вѣрѣ и нравственности, которые не имѣютъ ничего общаго съ Откровеніемъ Божіимъ, сопоставить съ соотвѣтственными догматами христіанства и нравственными правилами его и показать превосходство послѣднихъ надъ первыми.—Въ своемъ наставленіи архипастырь подробно указываетъ какъ пособія для собесѣдованій, такъ намѣчаетъ и темы для нихъ, предоставляя частную разработку ихъ самимъ пастырямъ, смотря по условіямъ и особенностямъ ихъ приходовъ.

Два адреса сербовъ на имя о. ректора академіи протоіерея І. Л. Янышева.

Какъ высоко сербскій народъ цѣнитъ участіе въ немъ русскихъ и какимъ чувствомъ самъ онъ проникнутъ къ русскому народу, это показываетъ радость, съ которою онъ узналъ изъ газетъ о богослуженіи въ Исаакіевскомъ соборѣ, совершенномъ по случаю празднованія годовщины сербской независимости. Литургія въ этотъ день совершена была, какъ это сообщено было въ «Церк. Вѣстн.» (№ 25), о. настоятелемъ собора въ сослуженіи двухъ протоіереевъ, протодіакона и діакона собора при прекрасномъ хорѣ соборныхъ же пѣвчихъ. За молебномъ къ нимъ присоединился о. ректоръ нашей академіи, сказавшій по этому случаю напечатанную въ «Церк. Вѣстникѣ» (№ 25) рѣчь. Другія русскія газеты также обратили вниманіе на это скромное богослуженіе, впервые совершившееся въ соборѣ по случаю народнаго торжества единоплеменнаго намъ и единовѣрнаго народа. Сербская газета «Истокъ», приведши изъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» описаніе означеннаго торжества въ Исаакіевскомъ соборѣ, прибавляетъ въ заключеніе: «Мы съ нашей стороны можемъ убѣдительно сказать, что всѣ сербы какъ одинъ человѣкъ будутъ признательны русскому народу за это блестящее въ немъ проявленіе, которое вновь ясно доказало его чистую, братскую любовь къ сербскому народу. Мы поэтому восклицаемъ: да живетъ русскій народъ; да живетъ Царь-Освободитель Александръ II». Вслѣдъ за симъ духовенство столичнаго города Сербіи, въ числѣ 12 ти лицъ, съ о. ректоромъ сербской духовной семинаріи архимандритомъ Несторомъ во главѣ, отъ 5-го іюля, отправляютъ на имя о. ректора нашей академіи такое посланіе (*):

Ваше Высокопреподобіе,
Многоуважаемый отецъ протоіерей!

Вамъ, высокоуважаемый отецъ протоіерей, и всему духовенству Исаакіевскаго собора отъ всего нашего бѣлградскаго духовенства братскій во Христѣ привѣтъ.

Коссовскій завѣтъ еще не завершенъ; освобожденію сербскаго народа положено только основаніе; и въ самомъ сербскомъ княжествѣ еще происходятъ событія, *направленныя извнѣ*, которыя не даютъ намъ, сербамъ, наслаждаться вполнѣ радостію нашего освобожденія.

Уже по этому самому всякое выраженіе сочувствія къ нашему народу принимается у насъ съ наибольшею благодарностію. Такое сочувствіе, разумѣется, для насъ утѣшительнѣе и сладостнѣе, если оно исходитъ отъ братскаго намъ русскаго народа. Оно основано на истинѣ, и мы вѣруемъ, что если «Истина возникнетъ изъ *земли*, (то) и *правда* приникнетъ изъ *небесъ*».

Таковымъ утѣшительнымъ къ намъ сочувствіемъ отозвалось благородное духовенство Исаакіевскаго собора въ день первой годовщины нашего освобожденія, именно 20-го іюня сего года. Оно вмѣстѣ съ вами молилось Богу за нашего благовѣрнаго князя и

(*) Адресы эти напечатаны въ московской газетѣ «Востокъ».

его домъ, и за нашъ православный сербскій народъ, обѣщавшись дѣлать тоже и впередъ.

При этой вѣсти мы ожили духомъ отъ радости. Подтвердилось вновь, что русскіе сыны считаютъ насъ своими и чувствуютъ себя нашими братьями.

Примите же, многоуважаемый отецъ протоіерей, нашу сердечную благодарность и благоволите передать таковую отъ нашего имени всему духовенству Исаакіевскаго собора.

Мы тоже будемъ молить Бога, какъ и до сихъ поръ, да даруетъ Онъ счастіе и величіе братскому намъ русскому народу, и да сохранитъ Онъ на многія, многія лѣта Царя-Освободителя Александра II и весь Его царскій домъ.

Примите увѣреніе въ нашемъ высокомъ уваженіи.

(Затѣмъ слѣдуютъ подписи бѣлградскаго духовенства).

Граждане столичнаго города Сербіи въ своемъ сочувствіи русскому народу, какъ видно, не отстаютъ отъ своего духовенства. Вслѣдъ за посланіемъ отъ имени духовенства, о. ректоромъ академіи получено другое—отъ бѣлградскаго общества, за подписью 21-го члена этого общества съ именемъ г. предсѣдателя его Ж. Карабиберовича во главѣ, отправленное изъ Бѣлграда отъ 6-го іюля. Вотъ это посланіе:

Многоуважаемый отецъ протоіерей!

Съ тѣхъ поръ, какъ сербскій народъ себя помнитъ, у него всегда лежало сердце къ единовѣрному и единокровному съ нимъ русскому народу. Послѣдніе три года испытанія прикрѣпили сербскій народъ къ русскому братскою любовью, а 20-го іюня сего года, въ день первой годовщины сербскаго освобожденія и независимости, благородные русскіе сыны черезъ свое возвышенное духовенство запечатлѣли эту любовь вѣчною духовною печатью.

Въ этотъ радостный для насъ, сербовъ, день русское духовенство, какъ мы узнали изъ газетъ, принесло въ славномъ Исаакіевскомъ соборѣ русской столицы благодареніе Господу Богу и молилось о здравіи нашего возлюбленнаго князя, нашей возлюбленной княгини и наслѣдника сербскаго престола, и обѣщалось молиться и впередъ за нихъ и за сербскій народъ.

Мы, представители сербской престольницы, сердечно благодаримъ васъ, высокопочтеннѣйшій отецъ протоіерей, а въ вашемъ лицѣ и все духовенство Исаакіевскаго собора, какъ и всѣхъ нашихъ братьевъ русскихъ сыновъ. Мы васъ благодаримъ отъ имени жителей сербской престольницы и позволяемъ себѣ благодарить и отъ имени всего сербскаго народа, будучи совершенно увѣрены, что всякій сербинъ, гдѣ бы онъ ни находился, преисполнится такимъ же чувствомъ наиглубочайшей благодарности ко всему русскому народу при этой столь утѣшительной вѣсти.

Молитесь и впередъ за насъ, сербовъ, какъ и мы и наше духовенство молимся и будемъ всегда молиться Богу за счастье и величіе братскаго намъ русскаго народа, и за здравіе и долгоденствіе Царя-Освободителя Александра и всего Его царскаго дома. 6-го іюля 1879 года. Бѣлградъ.

(Слѣдуютъ подписи городскаго головы г. Карабиберовича и другихъ выборныхъ представителей Бѣлграда).

То, что сдѣлало духовенство Исаакіевскаго собора 20-го іюня, столь же радостно и искренно сдѣлалъ бы каждый изъ православныхъ священнослужителей на всемъ пространствѣ Россіи, если бы ему представился къ тому случай. Можно быть увѣрену, что доколѣ въ сердцахъ славянскихъ народовъ теплится хотя слабая искра православной вѣры, дотолѣ никакія враждебныя силы не разлучатъ ихъ другъ отъ друга и не помѣшаютъ имъ какъ молиться другъ за друга, такъ и дѣятельно заботиться о взаимномъ, общемъ ихъ благосостояніи и преуспѣяніи среди другихъ національностей.

ДВИЖЕНІЕ ВЪ РАСКОЛѢ ВОПРОСА О БЛАГОДАТИ СВЯЩЕНСТВА ВЪ ГРЕКО-РОССІЙСКОЙ ЦЕРКВИ

(статья Н. С—на изъ «Моск. Вѣд.»).

Осенью минувшаго 1878 года отецъ игуменъ Павелъ совершилъ между прочимъ путешествіе съ миссіонерскою цѣлью въ село Паимъ (пензенской губерніи). Село это, наполненное старообрядцами обоихъ толковъ—поповскаго и безпоповскаго, знакомо и дорого ему какъ мѣсто его первыхъ трудовъ на пользу православной церкви. Еще въ 1867 году, только что оставивъ Пруссію и принявъ рѣшеніе присоединиться къ св. церкви, онъ встрѣтилъ въ Москвѣ одного паимскаго старообрядца, своего близкаго знакомаго. Этотъ послѣдній, выслушавъ отъ него объясненіе, ради какихъ причинъ оставляетъ онъ расколъ, самъ рѣшился искать единенія съ церковью; а чтобъ утвердиться еще болѣе въ этомъ рѣшеніи и особенно чтобы привлечь другихъ старообрядцевъ своего селенія на тотъ же спасительный путь, онъ пригласилъ отца Павла пріѣхать въ Паимъ для собесѣдованія со старообрядческими начетчиками. Приснопамятный митрополитъ Филаретъ, доживавшій тогда послѣдніе мѣсяцы своей долгой и многоплодной жизни, благословилъ отца Павла отправиться по приглашенію, и напутствованный благословеніемъ великаго святителя, онъ имѣлъ добрый успѣхъ: убѣжденные его бесѣдами въ истинѣ православія, очень многіе изъ паимскихъ старообрядцевъ оставили расколъ, такъ что въ Паимѣ образовался единовѣрческій приходъ и была устроена единовѣрческая церковь, ктиторомъ которой былъ упомянутый знакомецъ отца Павла. Но такъ какъ въ селеніи все еще остается значительное количество поповцевъ, то въ прошломъ году онъ же просилъ отца Павла пріѣхать еще разъ въ Паимъ для бесѣды со старообрядцами. Отецъ Павелъ со своею обычною готовностью исполнилъ эту просьбу. Когда поповцы были приглашены на бесѣду, они не отказались явиться, но требовали только на нѣкоторое время отсрочки: имъ желательно было запастись самыми могучими въ расколѣ силами для состязанія съ отцомъ Павломъ. Они обратились въ Москву къ Антонію Шутову съ просьбой прислать къ нимъ для этой цѣли первѣйшаго богословскаго авторитета нынѣшнихъ старообрядцевъ — самого Онисима Васильевича Швецова. Но г. Швецову было тогда не до поѣздки въ Паимъ: тогда происходилъ въ Москвѣ соборъ старообрядческихъ епископовъ, на которомъ должны были рѣшаться вопросы, такъ близко его касавшіеся. Частію поэтому, а частію, быть можетъ, и по той причинѣ, что ему нежелательно было вступать въ бесѣду съ отцомъ Павломъ послѣ одного (по сознанію самихъ старообрядцевъ) весьма неудачнаго, бывшаго въ Москвѣ, опыта, г. Швецовъ рѣшительно отказался ѣхать въ Паимъ и предложилъ паимскимъ старообрядцамъ вызвать другаго, также довольно извѣстнаго совопросника, состоящаго при саратовскомъ епископѣ Амвросіи—И. П. Маслова, который и явился въ Паимъ и публично велъ бесѣды съ отцомъ Павломъ. На одной изъ этихъ бесѣдъ, когда ему предложенъ былъ роковой для старообрядцевъ поповскаго согласія вопросъ: откуда ихъ прежніе бѣглые попы и нынѣшніе епископы, или собственно первый ихъ митрополитъ Амвросій, получили благодать на совершеніе священнодѣйствій? Масловъ послѣ нѣсколькихъ уклоненій въ сторону рѣшился наконецъ къ великому изумленію старообрядцевъ отвѣтить, что благодать сію Амвросій получилъ въ церкви

грекороссійской, которая благодати св. Духа, преподаваемой въ таинствахъ, никогда не лишалась. Масловъ изъ числа старообрядцевъ близкихъ къ Пафнутію казанскому: не удивительно поэтому, что онъ усвоилъ его ученіе. Важно собственно то, что онъ рѣшился провозгласить его публично, въ большомъ собраніи старообрядцевъ; еще важнѣе то, какія послѣдствія имѣло публичное провозглашеніе этого ученія однимъ изъ уважаемыхъ старообрядческихъ начетчиковъ на присутствовавшихъ здѣсь старообрядцевъ: болѣе разсудительные изъ ихъ числа, какъ и слѣдовало ожидать, легко поняли, что если церковь никогда не лишалась благодати, то ихъ предкамъ не слѣдовало, равно какъ и имъ не слѣдуетъ, отлучаться отъ церкви; что своимъ отлученіемъ отъ церкви, своими хулами на нее и обвиненіями въ еретичествѣ они совершаютъ тяжкій грѣхъ, отъ котораго могутъ избавиться только искреннимъ раскаяніемъ въ своихъ винахъ предъ церковью и возвращеніемъ въ полное съ нею единеніе.

Надобно замѣтить, что въ послѣдствіи, и именно въ началѣ минувшаго февраля, опять на бесѣдѣ съ отцомъ игуменомъ Павломъ въ станицѣ Пятиизбянской, куда приглашенъ былъ также въ качествѣ великаго старообрядческаго совопросника Масловъ, послѣдній уклонился отъ отвѣта на вопросъ о присутствіи благодати въ таинствахъ церкви грекороссійской: видно изъ Москвы, отъ Шутова и Швецова, ему сдѣланы были замѣчанія о неосторожности его наимскаго поступка и внушеніе быть болѣе осмотрительнымъ на будущее время. Теперь эта осторожность была тѣмъ необходимѣе, что на Дону существовали уже сторонники ученія о непрекращавшемся присутствіи благодати въ церкви грекороссійской, противъ которыхъ Антоній даже возбудилъ цѣлое дѣло и нашелъ нужнымъ принять очень крутыя мѣры: понятно, что еслибъ и здѣсь Масловъ рѣшился высказать это ученіе, онъ уже явно сталъ бы въ противорѣчіе съ Антоніемъ и открыто дѣйствовалъ бы во вредъ раскола.

Упомянутое сейчасъ дѣло донскихъ старообрядцевъ интересно именно въ томъ отношеніи, что показываетъ, какъ враждебно относятся къ ученію о присутствіи благодати въ таинствахъ церкви грекороссійской фанатики раскола, подобные Шутову и Швецову, и съ другой стороны—какъ самые сторонники этого ученія непрочны для раскола. Еще въ 1877 году нѣкоторые изъ новочеркасскихъ старообрядцевъ, духовныя дѣти старообрядческаго священника Іоанна, обратились къ этому послѣднему съ вопросами о своихъ недоумѣніяхъ относительно бѣлокриницкой іерархіи; они спрашивали: имѣлъ ли дѣйствительно первоначальникъ этой іерархіи, Амвросій, благодать архіерейства, чтобы могъ въ Бѣлой Криницѣ рукополагать епископовъ и священниковъ, и если имѣлъ, то откуда получилъ ее, такъ какъ, по ихъ убѣжденію, принявшій Амвросія отъ ереси бѣглый священно-инокъ Іеронимъ никакъ не могъ преподать ему сей благодати. Отецъ Иванъ, разсудительный и прямой человѣкъ, самъ давно уже занятъ былъ этими вопросами, и потому съ особенною готовностью принялъ предложеніе духовныхъ дѣтей своихъ заняться тщательно и безпристрастно ихъ разсмотрѣніемъ (*).

(*) Года четыре тому назадъ онъ пріѣзжалъ въ Москву также съ однимъ своимъ духовнымъ сыномъ, Филиппомъ Александровымъ, для разрѣшенія подобныхъ же вопросовъ, занимавшихъ этого послѣдняго: тогда съ этою именно цѣлію они просили, чтобъ устроена была въ ихъ присутствіи бесѣда между игуменомъ Павломъ и кѣмъ либо изъ антоніевскихъ богослововъ. Швецовъ еще не былъ тогда въ особенной славѣ; поэтому для бесѣды назначенъ былъ другой, весьма плохой впрочемъ совопросникъ, Антонъ Егоровъ. Бесѣда состоялась, и Филиппъ Александровъ возвратился въ Новочеркаскъ съ полнымъ убѣжденіемъ въ неправотѣ раскола; вскорѣ же по возвращеніи онъ присоединился къ церкви («Брат. Слово» 1876 г. отд. III, стр. 258—260). Съ тѣхъ поръ и отецъ Иванъ подвергается подозрѣнію со стороны Антонія относительно твердости въ «древнемъ благочестіи», и, какъ въ послѣдствіи оказалось, не безъ основанія.

По зрѣломъ разсужденіи они признали необходимымъ допустить, что благодать архіерейства Амвросій получилъ и принесъ къ нимъ отъ церкви грековосточной, и, значитъ, церковь грековосточная никогда не лишалась благодати на совершеніе таинствъ. Затѣмъ, частію для успокоенія своей совѣсти, частію для испытанія своихъ духовныхъ властей, они признали нужнымъ предложить тѣ же вопросы на разрѣшеніе владыкѣ—Антонію. Отъ лица «сумнящихся» духовныхъ дѣтей своихъ, впрочемъ не называя ихъ по имени, отецъ Иванъ составилъ письмо къ Антонію съ точнымъ изложеніемъ вопросовъ и настоятельною просьбой дать на оные отвѣтъ согласный слову Божію и ученію святыхъ отецъ. Письмо было отправлено къ Антонію въ іюнѣ 1877 года и почти полтора года оставалось безо-всякаго отвѣта. Наконецъ, въ послѣднихъ числахъ октября 1878 года, пріѣхалъ въ Новочеркаскъ, возвращавшій изъ Москвы, Терскаго войска старообрядческій протопопъ Стефанъ съ порученіемъ отъ Антонія произвести по поводу письма слѣдствіе надъ отцомъ Иваномъ и духовными дѣтьми его, дерзнувшими предложить ему, владыкѣ Антонію, вопросы, внушенные очевидно сомнѣніями относительно бѣлокриницкой іерархіи. Протопопъ снабженъ былъ грамотой ко всему обществу новочеркасскихъ старообрядцевъ: въ ней предписывалось въ присутствіи сего священно-протопопа Стефана сдѣлать общее собраніе и потребовать отъ священника Іоанна, чтобы назвалъ всѣхъ сумнящихся, отъ имени которыхъ писалъ свое письмо, затѣмъ въ показаніе ихъ преступности прочесть и самое это письмо, въ подлинникѣ возвращенное при грамотѣ, и сдѣлать имъ надлежащее вразумленіе. Собраніе состоялось 29-го октября въ домѣ одного богатаго старообрядца. Выслушавъ Антоніеву грамоту, отецъ Иванъ отказался назвать публично духовныхъ дѣтей своихъ, предложившихъ вопросы изложенные въ письмѣ, отказался, потому что свои сомнѣнія и недоумѣнія относительно Амвросія и учрежденной Амвросіемъ іерархіи они сообщили ему тайно, какъ духовному отцу и какъ дѣло ихъ совѣсти, что въ этомъ же смыслѣ писалъ о нихъ владыкѣ Антонію, какъ верховному пастырю, на то и поставленному, чтобы разсматривать дѣла совѣсти, разрѣшать сомнѣнія и недоумѣнія своихъ пасомыхъ. Замѣтивъ далѣе, что важно вовсе не то, «кто» предложилъ вопросы, а то, «въ чемъ» состоятъ вопросы, онъ потребовалъ, чтобы прочитано было самое письмо, гдѣ они изложены,—письмо, посланное полтора года тому назадъ и теперь возвращенное безо всякаго отвѣта. Хотя и въ грамотѣ Антонія предписывалось то же самое, но протопопъ началъ отказывать въ прочтеніи письма по совѣту нѣкоторыхъ новочеркасскихъ старообрядцевъ, людей вліятельныхъ и извѣстныхъ своею преданностью расколу, которымъ онъ предварительно показывалъ письмо и которые выразили опасеніе, какъ бы оно не соблазнило людей слабыхъ, если будетъ прочитано во всеуслышаніе. Эти лица и теперь въ собраніи поддержали отказъ протопопа; но другіе старообрядцы настоятельно требовали, чтобы письмо было прочитано,— и письмо прочитали. Тогда отецъ Иванъ попросилъ отца протопопа, согласно порученію Антонія, разрѣшить изложенныя въ письмѣ недоумѣнія, сказать хотя нѣчто для уврачеванія сумнящихся. Протопопъ отказался подъ тѣмъ предлогомъ, что ему не названы сумнящіеся. Священникъ возразилъ, что самъ нуждается во вразумленіи, получивъ же вразумленіе, вразумитъ и сумнящихся духовныхъ дѣтей своихъ. Протопопъ отвѣтилъ: «ты самъ попъ и старше меня, я не имѣю права тебя учить; поѣзжай въ Москву ко владыкѣ,—тамъ на все получишь отвѣтъ». Многихъ старообрядцевъ эта уклончивость протопопа привела въ недоумѣніе; говорили: «какъ же это вопросы, такіе важные, оставлены безо всякаго вниманія; надобно отца Ивана и въ самомъ дѣлѣ послать въ Москву: посмотримъ, что тамъ отвѣтятъ». И вотъ по ихъ порученію отецъ Иванъ дѣйствительно отправился въ Мо-

скву. Антоній принялъ его весьма сурово и, не вступая ни въ какія объясненія, послалъ его за рѣшеніемъ всѣхъ догматическихъ вопросовъ «къ Онисиму». Явившись къ этому раскольническому богослову, отецъ Иванъ объяснилъ ему, что присланъ владыкой за полученіемъ отвѣта и вразумленія по слѣдующимъ недоумѣннымъ вопросамъ: откуда получилъ Амвросій благодать архіерейства, или власть совершать рукоположенія въ Бѣлой Криницѣ? Чрезъ чинопріятіе ли отъ ереси, то есть преподалъ ли ему сію благодать принимавшій его въ старообрядчество бѣглый попъ Іеронимъ, или получилъ ее въ церкви грековосточной? и преподается ли вообще въ таинствахъ грекороссійской церкви благодать св. Духа? Раскольническій богословъ отвѣтилъ уклончиво; привелъ изъ соборныхъ правилъ доказательства, что пріемлется и еретическая хиротонія, причемъ однако же не объяснилъ—можетъ ли такое пріятіе рукоположенныхъ еретиками совершать священникъ, «не сущу епископу?» А по вопросу: «преподается ли благодать св. Духа въ таинствахъ грекороссійской церкви?» не сталъ входить ни въ какія объясненія; напротивъ, вмѣсто всякихъ объясненій предложилъ ему, якобы нѣкоему еретику, подписать заранѣе составленное исповѣданіе вѣры, гдѣ между прочимъ говорилось, что будто бы церковь великороссійская, похуливъ имя Христа Спасителя, двуперстное сложеніе и прочіе «догматы», впала въ великія ереси и по сему благодати св. Духа лишилась. Возмущенный такимъ наглымъ предложеніемъ, отецъ Иванъ пошелъ опять къ Антонію и объяснилъ ему, что Онисимъ Васильевичъ требуетъ у него подписать исповѣданіе вѣры, въ которомъ изложены несправедливыя нареканія на великороссійскую церковь и безъ достаточнаго основанія данъ отрицательный отвѣтъ по вопросу: дѣйствуетъ ли благодать св. Духа въ таинствахъ церкви грекороссійской? тогда какъ онъ вмѣстѣ со своими духовными дѣтьми просилъ именно со всею обстоятельностью разсмотрѣть этотъ вопросъ, и въ случаѣ отрицательнаго отвѣта на оный, просилъ также обстоятельно разъяснить: откуда же получилъ благодать хиротоніи митрополитъ Амвросій, а чрезъ него преемственно и самъ онъ, владыка Антоній? Но можно ли было ожидать, чтобъ Антоній измѣнилъ распоряженія своего Онисима Васильевича? Онъ не только вполнѣ одобрилъ все сказанное и сдѣланное г. Швецовымъ, но еще прибавилъ съ своей стороны, что отцу Ивану не остается иного средства доказать свою вѣрность «древнему благочестію», какъ безпрекословно подписать составленное Онисимомъ исповѣданіе вѣры, и что въ противномъ случаѣ будетъ подвергнутъ наказанію яко отступникъ «древлеотеческаго благочестія». Выслушавъ этотъ велемудрый судъ раскольническаго владыки, отецъ Иванъ поклонился и ушелъ, чтобы никогда уже не возвращаться къ этому владыкѣ. Еще болѣе утвердившись теперь въ своемъ убѣжденіи, что грекороссійская церковь никогда не лишалась благодати св. Духа и что отдѣленіе отъ нея раскольниковъ никакими «благословными винами» оправдано быть не можетъ, онъ принялъ рѣшительное намѣреніе оставить расколъ и искать единенія съ церковію. Къ такому же рѣшенію пришли и тѣ изъ духовныхъ дѣтей его, по порученію которыхъ онъ ѣздилъ въ Москву, когда, возвратившись, онъ подробно разказалъ имъ о своихъ свиданіяхъ и бесѣдахъ съ московскими столпами раскола. И вотъ, согласно ихъ прошенію, въ Новочеркаскѣ открывается единовѣрческая церковь, для которой отецъ Іоаннъ вполнѣ достойно предназначается къ поставленію во священника. Во всемъ этомъ принималъ живое участіе отецъ игуменъ Павелъ и въ Москвѣ и въ Новочеркаскѣ, куда онъ пріѣхалъ вскорѣ по возвращеніи отца Іоанна изъ Москвы и откуда отправился потомъ въ донскія станицы для собесѣдованій со старообрядцами. Время для этого новаго миссіонерскаго путешествія отца Павла избрано весьма благопріятное, такъ какъ послѣ исторіи отца Іоанна возбужденные имъ крайне опасные для старообрядческой іерархіи и всего старообрядчества вопросы сдѣлались многимъ извѣстны на Дону и въ разныхъ мѣстахъ возбудили толки и недоумѣнія, правильное разъясненіе которыхъ легко можетъ поставить сумнящихся на прямой путь къ возвращенію въ церковь. Московскія старообрядческія власти хорошо поняли угрожающую съ этой стороны опасность расколу и для отвращенія оной признали нужнымъ даже отправить на Донъ кого либо изъ своихъ испытанныхъ совопросниковъ: вотъ почему и здѣсь, на бесѣдахъ отца Павла, въ качествѣ его оппонента является тотъ же самый г. Масловъ, что бесѣдовалъ съ нимъ въ Паимахъ, но уже снабженный наставленіями быть гораздо болѣе осторожнымъ и сдержаннымъ, чѣмъ на паимскихъ бесѣдахъ, въ выраженіи своихъ мнѣній по вопросу: дѣйствуетъ ли благодать св. Духа въ таинствахъ церкви грекороссійской?...

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(«Православное Обозрѣніе» — мартъ и апрѣль: Христіанство и современная цивилизація. Отсталость либерализма въ вопросѣ о культурноисторическомъ и религіозномъ значеніи Византіи.—«Страннникъ»—мартъ и апрѣль: Ѳаворъ—гора Преображенія. Къ вопросу о письменныхъ упражненіяхъ).

Переживаемое нами время составитъ одну изъ самыхъ поучительныхъ страницъ нашей исторіи: эта страница грозными фактами будетъ свидѣтельствовать о томъ, какое несчастье для народа, когда онъ или его высшая интеллигентная часть, оставивъ испытанныя отеческія начала, начинаетъ слѣпо ходить во слѣдъ чуждыхъ боговъ. Кажется не было у насъ еще періода, когда бы зло такого *хожденія* яснѣе давало знать о себѣ. Прошло какихъ нибудь двадцать пять лѣтъ съ того момента, какъ русское общество по какому-то злосчастному внушенію бросилось всецѣло въ объятія западной цивилизаціи, отверзшей для него зараженныя хляби невѣрія и отрицанія, ядовитыми водами которыхъ съ жадностью упивалось оно, и вотъ теперь уже ужасающіе плоды этого безумнаго увлеченія на глазахъ у всѣхъ — въ видѣ нигилизма, соціализма и т. п. измовъ, имя которымъ легіонъ. Много разъ печать поднимала вопросъ о происхожденіи этихъ ужасныхъ измовъ и въ рѣшеніи его постоянно ссылалась на второстепенные источники; она какбы боялась коснуться главной причины, къ которой она еще недавно сама была прикосновенна. А эта главная причина одна, и она ясна какъ Божій день: это—невѣріе, отрицаніе—тотъ кумиръ, во слѣдъ которому безумно ходило русское общество въ продолженіе минувшихъ десятилѣтій. Русское общество теперь само сознало безуміе этого хожденія, по крайней мѣрѣ оно заявило реакцію противъ отрицанія и индифферентизма въ нѣкоторомъ оживленіи религіознаго чувства, что ближайшимъ образомъ выразилось въ болѣе внимательномъ слушаніи голоса православной церковной проповѣди (хоть напр. въ Исаакіевскомъ соборѣ, проповѣди въ которомъ съ неизмѣнною правильностью и силою раздавались и прежде, какъ теперь, но обратили вниманіе общества и печати именно только въ послѣднее время). Желательно, чтобы это оживленіе не было только инстинктивнымъ порывомъ самосохраненія, подтверждающимъ пословицу: «громъ не грянетъ—мужикъ не перекрестится», а сознательною рѣшимостью отвергнуться чуждыхъ кумировъ и обратиться къ своимъ внутреннимъ началамъ и въ нихъ искать источника живой воды, которая бы оживотворила разслабленный отрицаніемъ и индифферентизмомъ общественный организмъ и дала ему силы начать новую жизнь. Христіанство для человѣчества, православіе въ частности для нашего отечества есть эта живая вода,—или вѣрнѣе—душа, безъ которой мертво тѣло. Истина эта

часто забывается, и вся западная цивилизація страдаетъ именно отъ этого забвенія. Будучи сама произведеніемъ христіанства, она однакоже, увлеченная мишурнымъ блескомъ второстепенныхъ факторовъ, постоянно имѣетъ тенденцію приписывать свое происхожденіе именно только послѣднимъ, забывая свой главный источникъ; и не только забываетъ, но и становится во враждебное къ нему отношеніе, нанося себѣ такимъ образомъ въ самое сердце самоубійственный ударъ. Показать истинное значеніе христіанства для цивилизаціи и опредѣлить истинныя отношенія между ними въ настоящее время—дѣло первостепенной важности. Эту задачу и имѣютъ въ виду публичныя чтенія извѣстнаго французскаго богослова-философа Навиля, читанныя имъ въ 1877—78 гг. въ Женевѣ и Лозаннѣ и изданныя потомъ отдѣльно подъ заглавіемъ: «Христосъ». При блестящемъ изложеніи, чтенія отличаются и проницательнымъ взглядомъ, умѣющимъ отчетливо схватывать особенности времени и обстоятельствъ, и потому имѣютъ значительный интересъ. Въ «Православномъ Обозрѣніи» въ мартовской книжкѣ начато печатаніе этихъ чтеній и напечатано первое чтеніе, въ которомъ излагается «сущность вопроса» и между прочимъ указываются современные источники отрицанія. Источники эти, по мнѣнію автора, слѣдующіе. Во-первыхъ: врагъ всякаго религіознаго развитія старый матеріализмъ. Вотъ уже прошло пятьдесятъ лѣтъ, какъ его считали почти умершимъ, или по крайней мѣрѣ ослабѣвшимъ, но онъ снова ожилъ; онъ говоритъ высокомѣрно; въ знаніяхъ физическихъ и естественно-научныхъ онъ ищетъ для себя точки опоры, которую считаетъ прочною, хотя она и не такова на самомъ дѣлѣ. Во-вторыхъ: историческая критика; въ третьихъ: новая наука—сравнительное изученіе религій, въ силу котораго усиливаются отнять у І. Христа характеръ Спасителя и помѣстить Его въ одинъ пантеонъ съ Конфуціемъ, Зороастромъ и Шакьи-Муни. Въ четвертыхъ—политика, когда гражданскія власти силою навязываютъ религіозныя доктрины, употребляя насилія, убійства, костры, и въ пятыхъ: соціализмъ въ *дурномъ* смыслѣ этого слова, и именно въ дурномъ. Если разумѣть подъ соціализмомъ усилія, направляемыя не на то только, чтобы перемѣнить руки, держащія власть (что собственно относится къ политикѣ), но чтобы улучшить состояніе общества, чтобы уменьшить источники бѣдности, чтобы достигнуть лучшаго распредѣленія произведеній труда, то этотъ соціализмъ, по воззрѣнію автора, есть соціализмъ добрый, христіанскій въ своемъ духѣ и въ своемъ источникѣ. Дурной соціализмъ есть тотъ, который презираетъ свободу, который хочетъ превратить людей въ колеса машины, который стремится къ уничтоженію общественныхъ учрежденій путемъ насилія и который ищетъ для себя точки опоры въ страстяхъ и вожделѣніяхъ, которыя онъ возбуждаетъ для пріобрѣтенія благъ міра сего. Этотъ соціализмъ считаетъ Христа помѣхой для себя, а Бога своимъ противникомъ. Таковы общія черты чтеній Навиля; чтенія эти не только интересны, но и важны и полезны, и было бы желательно, чтобы они не прошли незамѣченными нашимъ кающимся обществомъ.

Однимъ изъ выдающихся пороковъ нашего общества, замѣченнымъ даже иностранцами, является кромѣ отрицанія такъ называемый либерализмъ, который какъ болѣе легкая форма отрицанія особенно пришелся поплечу малоразвитому и не имѣющему научной подкладки обществу. Либерализмъ есть тотъ излюбленный посредственностью конекъ, на которомъ она отважно попираетъ и топчетъ все, что можно топтать и попирать безъ вреда для своихъ интересовъ и съ пользою для своего ничтожнаго самолюбія. И на этомъ конькѣ у насъ разъѣзжаютъ представители всевозможныхъ сферъ и даже служители науки и церкви, хотя либерализмъ какъ нѣчто въ своей сущности легкомысленное и вѣтренное всего менѣе приложимъ къ области серьезнаго и святаго. Либерализмъ страшный недругъ наукѣ, потому что онъ не признаетъ никакой логики, кромѣ логики противорѣчія установившимся началамъ; онъ недругъ и церкви, потому что, самъ вѣтряный—онъ не терпитъ постоянства, воплощеніемъ котораго являются непреложныя начала церкви. Но чуждый постоянства, либерализмъ въ тоже время не чуждъ рутины. Рутинность нашего либерализма съ особенною рѣзкостью и комизмомъ заявляетъ о себѣ въ вопросѣ о культурно-историческомъ и религіозномъ значеніи Византіи. Извѣстно, что на западѣ подъ вліяніемъ издавней вражды запада съ востокомъ, въ частности Рима съ Византіей, относительно послѣдней составился самый невыгодный взглядъ, какъ объ источникѣ всякаго растлѣнія и застоя. Нашъ либерализмъ подхватилъ этотъ взглядъ и досихъ поръ носится съ нимъ—какъ съ неоцѣнимымъ сокровищемъ, «послѣднимъ словомъ» исторической науки, нисколько не подозрѣвая, что это «сокровище» давно потеряло кредитъ въ серьезной наукѣ на западѣ и сохраняется развѣ только въ обветшалыхъ учебникахъ тупыхъ служителей папизма. Въ апрѣльской книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія» въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Новые труды на западѣ по части изученія Византіи», авторъ ея И. Д. Мансветовъ дѣлаетъ интересное обозрѣніе литературы по предмету изученія Византійства и его культурнаго и религіознаго значенія. Изученію Византіи посвятилъ спеціальное изслѣдованіе извѣстный французскій ученый Альфредъ Рамбо, недавно издавшій лучшую на западѣ «Исторію Россіи», и началъ рѣчь свою съ того, что византійскую имперію судили на западѣ слишкомъ строго, и затѣмъ посвятилъ ея защитѣ нѣсколько краснорѣчивыхъ и сочувственныхъ словъ (*). Пренебрежительный и враждебный взглядъ на Византію (именно тотъ, который усвоенъ нашимъ либерализмомъ) теперь, по словамъ автора статьи, съ каждымъ днемъ теряетъ часть своего кредита, и легкомысленное предубѣжденіе начинаетъ уступать болѣе строгому и серьезному изслѣдованію. Благодаря послѣднему, все болѣе и болѣе становится очевиднымъ высокое значеніе Византіи въ исторіи европейской культуры и та крупная роль, которую ей суждено было играть въ сношеніяхъ между западомъ и востокомъ. Древняя цивилизація шла съ востока на западъ: это было постоянное теченіе, наносившее сюда цѣлые слои культурныхъ элементовъ, которые, получивъ переработку на новой почвѣ, создали здѣсь науку, искусство, цѣлый строй общественныхъ отношеній и самую религію античнаго міра. «Lux ex oriente» — свѣтъ съ востока продолжалъ литься и долго послѣ того, какъ въ Европѣ началась христіанская цивилизація. Теперь этотъ потокъ встрѣчается съ новымъ міросозерцаніемъ; изъ встрѣчи ихъ создается та осложненная форма культуры, памятниками которой служатъ бытъ, религіозныя вѣрованія, литература и искусства среднихъ вѣковъ. Византія стояла на пути этого обмѣна идей; здѣсь онѣ перерабатывались и становились всемірнымъ достояніемъ. Сослуживъ эту службу, Византія пала, и пала въ такую пору, когда европейская цивилизація на западѣ уже окрѣпла настолько, что могла развиваться самостоятельно, и теченіе культуры теперь приняло обратное направленіе. — Таковъ взглядъ новѣйшей серьезной науки на значеніе Византіи, и онъ конечно не имѣетъ ничего общаго съ отжившимъ, рутиннымъ взглядомъ нашего либерализма, ослѣпленнымъ выразителемъ котораго въ послѣднее время, какъ извѣстно, выступилъ Беллюстинъ. Послѣдній между прочимъ съ особеннымъ ожесточеніемъ нападалъ на такъ называемыя «догматическія тонкости», занимавшія умственную дѣятельность лучшихъ людей Византіи; въ то время какъ Беллюстинъ въ этихъ тонкостяхъ не видитъ ничего кромѣ безплодной забавы празднаго ума, наука на западѣ усматриваетъ въ этомъ высокія заслуги византійской куль-

(*) Въ извѣстномъ трудѣ: «L'empire grec au X siècle»—«Греческая имперія въ X столѣтіи».

туры—именно въ борьбѣ съ язычествомъ, въ раскрытіи догматовъ и установкѣ принципа единой нераздѣльной церкви. Въ этихъ тонкостяхъ выразилось плодотворное соединеніе тонкаго философствующаго ума древняго грека съ основами, выработанными грекоримскимъ правомъ.— Статья Л. Д. Мансветова чрезвычайно интересна, и мы остановились на ней съ излишнею можетъ быть подробностью въ виду того, чтобы показать рутинность русскаго либерализма, обыкновенно хвастающагося своимъ неустаннымъ стремленіемъ впередъ.

Изъ другихъ статей разсматриваемаго журнала отмѣтимъ: «Чтенія по философіи религіи» почтеннаго профессора В. Д. Кудрявцева-Платонова, отличающіяся обычною у автора серьезностью и ясностью изложенія, вмѣстѣ съ глубиною мысли и безпристрастностію анализа труднаго предмета; «Рѣчь Ю. Ѳ. Самарина, сказанная имъ предъ публичной защитой диссертаціи: Стефанъ Яворскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ какъ проповѣдники»; «къ вопросу о свободѣ совѣсти», отчетъ о которой уже данъ читателямъ въ № 22 «Церковнаго Вѣстника»; переводная съ англійскаго статья: «Чудеса Христовы»—дублинскаго архіепископа Тренча, и начало изслѣдованія Н. А. Никольскаго подъ заглавіемъ: «Апокалипсисъ и обличаемое имъ лжепророчество».

Въ разсматриваемыхъ книжкахъ «Странника» въ рядѣ другихъ статей обращаетъ на себя вниманіе статья подъ заглавіемъ: «Гора Ѳаворъ—гора Преображенія». Преданіе о томъ, что Преображеніе Іисуса Христа произошло именно на горѣ Ѳаворѣ, столь древне и распространенно, что его несознательно принимаютъ и держатся даже тѣ, для кого это и не совсѣмъ выгодно и которые отрицаютъ всякое вообще преданіе (*). Такое преданіе драгоцѣнно, и не только потому, что оно распространенно, но и потому, что въ этой его распространенности лежитъ залогъ его истинности. Между тѣмъ наука на западѣ постаралась поколебать это преданіе, утверждая, что Преображеніе совершилось не на Ѳаворѣ, а на какой нибудь другой горѣ. Сторонникомъ научнаго мнѣнія въ послѣднее время выступилъ и нашъ извѣстный археологъ-топографъ кіевскій профессоръ Олесницкій въ своемъ изслѣдованіи подъ заглавіемъ «Святая Земля» (**), категорически заявившій, что на Ѳаворѣ *не было* и *не могло* быть Преображенія Господня, и что самое преданіе образовалось у древнихъ христіанъ подъ вліяніемъ мысли, что такое торжественное событіе какъ преображеніе могло совершиться только на такой величественной одинокой и красивой горѣ, какою представляется Ѳаворъ. Въ качествѣ положительныхъ доказательствъ того, что «на нынѣшнемъ Ѳаворѣ даже и не могло быть мѣсто Преображенія Господня», профессоръ приводитъ слѣдующія: 1) по евангельскому свидѣтельству (Марк. IX, 27, IX, 2) преображеніе имѣло мѣсто во время пребыванія І. Христа въ области Кесаріи Филипповой, на сѣверныхъ границахъ верхней Галилеи,—слѣд. далеко отъ горы Ѳаворъ; 2) во время земной жизни Спасителя Ѳаворъ не былъ незаселеннымъ и уединеннымъ мѣстомъ, но вмѣщалъ на своей вершинѣ цѣлый городъ, окруженный стѣнами, такъ что вопреки намѣренію Спасителя Его молитва и преображеніе на Ѳаворѣ имѣли бы многочисленныхъ свидѣтелей; 3) выраженіе κατ' ἰδίαν—отдѣльно, уединенно (Матѳ. XVII, 1) относится не къ горѣ, а къ ученикамъ (Марк. IX, 2). — Таковы доказательства научнаго мнѣнія. Авторъ названной статьи въ «Странникѣ» разбираетъ эти доказательства и показываетъ ихъ несостоятельность. Первое доказательство научнаго мнѣнія имѣло бы силу, еслибы преображеніе совершилось въ *самое время* пребыванія І. Христа въ предѣлахъ Кесаріи Филипповой или около этого времени, но въ евангельскомъ повѣствованіи прямо сказано: *и по дньхъ шести*, а этого времени совершенно достаточно было для того, чтобы дойти до горы Ѳавора. Второе доказательство научнаго мнѣнія также не имѣетъ достаточной силы. Вершина Ѳавора дѣйствительно занята была, но не городомъ, а крѣпостью, въ которой могъ быть гарнизонъ, да и то только въ тревожное время. Для постоянныхъ мирныхъ жителей это поселеніе при отсутствіи воды было неудобно и почти невозможно. Такимъ образомъ ничто не могло препятствовать намѣренію Спасителя *уединиться* съ своими учениками для молитвы и преображенія на эту гору. Третье доказательство теряетъ значеніе вмѣстѣ съ послѣднимъ. Если прибавить къ этому положительныя свидѣтельства древности, Евсевія и Іеронима, то нельзя не признать, что преданіе прочнѣе и вѣроятнѣе научнаго «мнѣнія».

Изъ другихъ статей отмѣтимъ: біографическія свѣдѣнія объ архангельскихъ преосвященныхъ Веніаминѣ и Аполлосѣ, статьи: «Св. Кипріанъ, епископъ карѳагенскій и его паства» М. Хитрова; «Царство анабаптистовъ и общество меннонитовъ» А. П.; «Письмо о значеніи словъ въ Евангеліи Іоан. XX, 17» А. Евстаѳія; «Воспитаніе и образованіе у древнихъ евреевъ» Н. Никитина и «Къ вопросу о письменныхъ упражненіяхъ». Авторъ послѣдней статьи старается между прочимъ дать панацею для уврачеванія недуга нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, неумѣющихъ дать своимъ питомцамъ навыка складно и правильно излагать свои мысли на письмѣ. Недостатокъ этотъ дѣйствительно замѣченъ въ послѣднее время, и для устраненія его предлагалось множество мѣропріятій. Названный авторъ полагаетъ, что недостатокъ этотъ можетъ быть устраненъ введеніемъ логическаго элемента въ преподаваніе словесности, такъ чтобы извѣстныя грамматическія и литературныя формы получили въ представленіи ученика болѣе осмысленный характеръ — съ внутренней и съ внѣшней стороны, какъ это было даже и въ дореформенное время, славившееся своими ученическими сочиненіями.

А. Л—нъ.

(*) Мы слышали отъ одного почтеннаго сельскаго священника, поставленнаго въ необходимость неустанно бороться съ молоканами, отрицающими, какъ извѣстно, преданіе, разсказъ о слѣдующемъ интересномъ случаѣ изъ его полемической практики, подтверждающій только что высказанную мысль о распространенности преданія о горѣ Преображенія. — Во время одной изъ бесѣдъ съ молоканами досточтимый батюшка, доказывая упорнымъ отрицателямъ преданія необходимость послѣдняго, такъ какъ оно разъясняетъ и дополняетъ Писаніе, обратился къ одному изъ особенно бойкихъ молоканъ съ вопросомъ: «Гдѣ преобразился Іисусъ Христосъ?»—«На горѣ Ѳаворѣ» — не замедлилъ отвѣтить начитанный въ писаніи молоканинъ. «Откуда ты это знаешь?» спрашиваетъ его опять батюшка. «Изъ Писанія» отвѣчаетъ молоканинъ. Батюшка попросилъ его указать это мѣсто, и надо представить то изумленіе и отчаяніе, съ какимъ молоканинъ прочитывалъ евангельскія мѣста о преображеніи, гдѣ онъ конечно не находилъ названія горы Преображенія. Батюшка конечно разъяснилъ молоканамъ, что это они знаютъ совсѣмъ не «изъ писанія», а «изъ преданія», откуда и явствуетъ важность и необходимость преданія. — Послѣ этого случая молокане на собраніи издали, по словамъ батюшки, запрещеніе упоминать «Ѳаворъ» и заказано говорить только о «горѣ». Таково слѣпое упорство духовныхъ христіанъ (фактъ имѣлъ мѣсто въ Саратовской губерніи, въ селѣ Соломатинѣ, Камышинскаго уѣзда,—центрѣ мѣстнаго молоканства,—въ приходѣ свящ. К. И. Граціанова).

(**) Критическій разборъ этой книги сдѣланъ въ № 5—6 «Христ. Чтенія» за текущій годъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Иннокентій, архіепископъ херсонскій и таврическій. Біографическій очеркъ. Н. М. Востокова («Русская Старина» 1878—79 г.).—Наконецъ мы имѣемъ біографію знаменитѣйшаго изъ русскихъ проповѣдниковъ. Г. Вольфъ, издавшій не такъ давно «полное собраніе сочиненій» и «избранныя сочиненія»

Иннокентія, усиливался, какъ слышно, собрать нужныя для біографіи его матеріалы, для чего замедлилъ самое изданіе, — но послѣ нѣсколькихъ лѣтъ напрасныхъ поисковъ и ожиданій долженъ былъ закончить изданіе, не приложивъ къ нему «*біографіи*» Иннокентія. И въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Со времени смерти Иннокентія (въ 1857 г.) прошло двадцать два года, въ продолженіе которыхъ никто не озаботился собраніемъ нужныхъ для его біографіи матеріаловъ. Критическая статья объ Иннокентіѣ преосв. Макарія, написанная немедленно послѣ его смерти и читанная въ собраніи академіи наукъ, да «вѣнокъ на могилу Иннокентія» М. П. Погодина, сплетенный спустя десять лѣтъ послѣ его смерти (въ 1867 г.), оставались единственными (если не считать газетныхъ некрологовъ и отрывочныхъ воспоминаній, напечатанныхъ главнымъ образомъ въ одесскихъ изданіяхъ) матеріалами, изъ которыхъ можно было извлечь сколько-нибудь обстоятельныя свѣдѣнія о жизни и трудахъ Иннокентія. «Русской Старинѣ», историческому изданію весьма полезному, сообщающему на своихъ страницахъ на ряду съ нѣкоторыми анекдотами о лицахъ духовныхъ («бунтъ епископа Иринея въ Иркутскѣ» и т. под.), которыхъ можно бы и не печатать, не мало дѣйствительно драгоцѣнныхъ свѣдѣній между прочимъ и по церковной русской исторіи («записки протоіерея Іоанна Виноградова» и др.), удалось пріобрѣсть собраніе писемъ Иннокентія и отвѣтовъ на эти письма, на основаніи которыхъ, вмѣстѣ съ печатными матеріалами, тщательно собранными г. Востоковымъ, и составлена имъ настоящая біографія. Почитатели памяти незабвеннаго богослова и оратора, бывшаго украшеніемъ и славою русской церкви, скажутъ ему за этотъ трудъ большое спасибо. Но имя Иннокентія такъ замѣчательно, что какъ ни тщательно составленъ этотъ трудъ, читаешь его и все-таки не удовлетворяешься, все ждешь чего-то большаго. И въ самомъ дѣлѣ многаго недостаетъ — не по винѣ автора — въ этомъ «біографическомъ очеркѣ», какъ назвалъ свой трудъ самъ авторъ, для того, чтобы быть настоящей біографіей. Недостаетъ обстоятельнаго критическаго разсмотрѣнія ученыхъ богословскихъ трудовъ, оцѣнки его проповѣдей съ точки зрѣнія эстетической и спеціально-гомилетической теоріи, и даже простаго генезиса его ученыхъ и гомилетическихъ трудовъ, т. е. картины послѣдовательнаго развитія его богословствованія, постепеннаго наростанія его ораторскаго таланта, и общаго итога его значенія въ исторіи русской церкви. Но это дѣло не свѣтскаго журнала, а духовной науки. Что касается исторіи жизни Иннокентія и его личнаго характера, равно какъ характера его административной дѣятельности въ качествѣ начальника академіи и затѣмъ епархіальнаго начальника, то съ этой стороны трудъ Н. М. Востокова является вполнѣ удовлетворительнымъ. Въ этомъ отношеніи особенную цѣну имѣютъ нѣкоторые факты изъ жизни Иннокентія, въ первый разъ сообщаемые авторомъ на основаніи рукописей. Такъ отсюда мы узнаемъ, что проповѣди Иннокентія въ произношеніи были неизмѣримо выше, чѣмъ какими онѣ являлись въ письменномъ изложеніи, что онѣ въ большинствѣ случаевъ говорились экспромптомъ, а потомъ уже воспроизводились письменно, причемъ авторъ никогда не былъ доволенъ своимъ письменнымъ изложеніемъ (Русск. Ст. т. XXI, стр. 558). Заслуживаетъ вниманія также и то обстоятельство, что другой знаменитый ораторъ эпохи, московскій митрополитъ Филаретъ, неодобрительно относился къ проповѣднической дѣятельности Иннокентія и не признавалъ за его проповѣдями тѣхъ достоинствъ, какія видѣли въ нихъ современники. О знаменитой проповѣди въ «великій пятокъ» («одному благочестивому пустыннику» и пр.), помѣщаемой въ качествѣ образцовой во всѣхъ христоматіяхъ, Филаретъ пишетъ къ А. Н. Муравьеву: «какъ вамъ угодно, а я желалъ бы, чтобы спокойный разсудокъ прошелъ по работѣ живаго и сильнаго воображенія и очистилъ дѣло. Проповѣдь: «старецъ сказалъ монахамъ: будемъ плакать, и мы будемъ плакать при гробѣ Господнемъ» — не знаю, понравится-ли разсудку, если не дать ослѣпиться поверхностными блестками. Какъ малъ примѣръ для самаго великаго предмета! Какъ небрежно, неполно и невѣрно пересказана проповѣдь св. Макарія! На Голгофѣ, не было, видишь, проповѣди! Какъ легко остроуміе убиваетъ истину! Проповѣдь: дщери іерусалимскія, не плачитеся о мнѣ и пр., не есть-ли точно проповѣдь, и не могла-ли быть ближайшимъ образцомъ разбираемой теперь, нежели изрѣченіе св. Макарія? А «совершишася»? Не есть-ли сіе величайшая изъ проповѣдей? И сотникъ сказалъ свою проповѣдь: во истину Божій Сынъ бѣ сей. Проповѣдь сія немного короче разбираемой, и развѣ потому только не проповѣдь, что сотникъ не былъ докторъ Богословія и произнесъ ее безъ аналоя и каѳедры». Въ другомъ письмѣ къ тому-же А. Н. Муравьеву митрополитъ Филаретъ пишетъ: «смотрите характеръ кіевскаго ректора. Онъ умѣетъ говорить и печатать и посылать къ знакомымъ и незнакомымъ краснословныя, *протестантскія*, какъ говорится, проповѣди». Такіе отзывы Филарета объ Иннокентіѣ авторъ біографіи объясняетъ отношеніями между кіевскою и московскою академіями. Намъ кажется слѣдуетъ прибавить къ этому личный характеръ митрополита Филарета, а также особый складъ его ума и ораторскаго таланта и особыя теоретическія понятія его о проповѣди.

Въ газетной замѣткѣ не пересказать всего, что содержится новаго и интереснаго въ біографіи Иннокентія, составленной г. Н. М. Востоковымъ. Но въ заключеніе можно привести тотъ любопытный фактъ, что и Иннокентій, какъ и митрополитъ Филаретъ, не лишенъ былъ дара поэзіи и стихотворства. Вотъ небольшое стихотвореніе его «не унывай», написанное впрочемъ неизвѣстно когда.

Когда для ревности усердной
Тебѣ назначенъ малый кругъ,
И въ рубежахъ его стѣсненный
Кипитъ порывами твой духъ —
Себя въ дѣлахъ благихъ явить,
Ихъ блескомъ міръ сей озарить:
Смиреньемъ ревность укрощай,
Но никогда не унывай.
И укрѣпившись благочестьемъ
Въ твоей страдальческой борьбѣ,
Не чти паденьемъ и безчестьемъ
Послѣдовать своей судьбѣ;
Но тщися въ маломъ вѣренъ быть,
Себя для долга позабыть,
Его съ любовью исполняй,
И въ подвигахъ не унывай.

Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ. Обзоръ ихъ догматической дѣятельности въ связи съ направленіями школъ александрійской и антіохійской. А. Лебедева э. о. профессора московской духовной академіи. М. 1879.—Сочиненіе г. Лебедева заслуживаетъ вниманія въ двухъ отношеніяхъ: по важности предмета, которому оно посвящено, и по степени своего научнаго достоинства. «Вселенскіе соборы, скажемъ словами Хомякова, выдаются въ исторіи человѣчества, какъ возвышеннѣйшее изъ всѣхъ ея явленій. Это было величавое засвидѣтельствованіе, данное Божественной истинѣ отъ человѣческой, благодатью просвѣщенной, свободы». Здѣсь, на соборахъ, устанавливались нормы общехристіанскаго вѣрованія, совершался великій подвигъ наукообразнаго изложенія христіанскихъ истинъ со всею точностію логическаго выраженія,—совершался мыслителями, преемниками эллинскаго просвѣщенія, и не для одной Греціи, а для всего міра и на всѣ времена. Не одинъ историкъ церковный, а и каждый непредубѣжденный историкъ общечеловѣческой культуры, съ благоговѣйною и почтительною любовію остановится предъ этимъ грандіознымъ всемірноисторическимъ явленіемъ: никогда благороднѣйшія чистѣйшія, истинно-человѣческія, т. е. духовныя стремленія

человѣчества не достигали большаго подъема, болѣе сильнаго и полнаго выраженія, чѣмъ какъ это было въ эпоху вселенскихъ соборовъ.

Изученіе этой важнѣйшей эпохи въ исторіи христіанства находилось у насъ, можно сказать—до послѣдняго времени, въ первобытномъ младенческомъ состояніи. Первая, появившаяся въ нашей духовной литературѣ исторія вселенскихъ соборовъ, напечатанная по частямъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» (за 1842, 1846, 1847 и 1848 годы), имѣетъ характеръ не ученаго историческаго труда, а чисто элементарнаго изложенія предмета. Разсказываются главные факты безъ подробнаго предварительнаго изученія источниковъ, изъ которыхъ они заимствуются, безъ критической оцѣнки степени достовѣрности этихъ источниковъ, безъ разъясненія конечно мнѣній, бывшихъ предметами сужденія на соборахъ,—мнѣній какъ еретическихъ, осужденныхъ соборами, такъ и православныхъ, восторжествовавшихъ на нихъ. Начало научному изученію исторіи вселенскихъ соборовъ въ русской литературѣ положено изданіемъ въ русскомъ переводѣ «дѣяній св. вселенскихъ соборовъ», предпринятымъ и нѣсколько лѣтъ тому назадъ завершеннымъ почтенной ученой корпораціей казанской духовной академіи въ «Православномъ Собесѣдникѣ». Затѣмъ послѣдовала «исторія трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ» преосв. Іоанна бывшаго алеутскаго, представляющая уже признакъ критическаго изученія первоисточниковъ и чисто ученой постановки изслѣдованія (трудъ этотъ напечатанъ первоначально въ «Душеполезномъ Чтеніи», а потомъ изданъ и отдѣльною книгой). Было затѣмъ нѣсколько журнальныхъ статей объ отдѣльныхъ эпизодахъ изъ исторіи соборовъ, имѣющихъ тотъ же характеръ.

Г. Лебедевъ, одинъ изъ наиболѣе даровитыхъ молодыхъ ученыхъ богослововъ, профессоръ церковной исторіи въ московской академіи, занялся спеціально изученіемъ вселенскихъ соборовъ. Еще въ 1876 году появился его первый весьма почтенный трудъ, посвященный этому предмету—«изъ исторіи вселенскихъ соборовъ» имѣющій своимъ предметомъ изслѣдованіе о четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборахъ. Настоящее его сочиненіе, заглавіе котораго мы выписали выше, есть не что иное, какъ докторская его диссертація, съ полнымъ успѣхомъ защищенная имъ на диспутѣ, бывшемъ въ началѣ настоящаго года въ московской академіи.

Мы впрочемъ должны сказать, что оба труда г. Лебедева, строго говоря не представляютъ настоящей исторіи вселенскихъ соборовъ въ смыслѣ окончательно формулированныхъ итоговъ предварительныхъ критическихъ изысканій въ области предмета. Авторъ не столько повѣствуетъ и разсказываетъ, сколько изслѣдуетъ и разсуждаетъ: подвергаетъ критической оцѣнкѣ источники, изъ которыхъ заимствуются свѣдѣнія о соборахъ, причемъ нерѣдко не соглашается съ установившимися воззрѣніями и высказываетъ вообще немало сужденій вполнѣ самобытныхъ, старается опредѣлить генетическое отношеніе обсуждавшихся на соборахъ мнѣній къ двумъ научнымъ направленіямъ, какія развивали двѣ главныя ученыя школы того времени антіохійская и александрійская, устанавливаетъ точный смыслъ тѣхъ или иныхъ воззрѣній, на основаніи подлинныхъ греческихъ текстовъ даетъ точныя рецензіи соборныхъ опредѣленій и символовъ и т. д. Вообще оба сочиненія имѣютъ характеръ скорѣе предварительныхъ критическихъ работъ чѣмъ окончательной исторіи соборовъ. Несомнѣнное и неотъемлемое достоинство обоихъ трудовъ состоитъ въ томъ, что они написаны по первоначальнымъ источникамъ и при пособіи всей наличной, весьма нескудной, литературы изслѣдованій о соборахъ западныхъ ученыхъ богослововъ, начиная съ отдѣльныхъ монографій о томъ или другомъ изъ соборовъ и оканчивая многотомнымъ сочиненіемъ *Гефеле*—Concilien-Geschichte. Привязанность автора къ первоисточникамъ—актамъ соборовъ и твореніямъ св. отцовъ и церковныхъ писателей эпохи соборовъ—доходитъ до того, что онъ почти игнорируетъ русскій переводъ соборныхъ дѣяній, сдѣланный учеными казанской академіи, и переводъ святоотеческихъ твореній, сдѣланный корпораціей ученыхъ московской академіи: вездѣ онъ цитуетъ подлинный текстъ актовъ и твореній св. отцовъ, нерѣдко приводя выписки на греческомъ языкѣ съ присоединеніемъ собственнаго перевода. Намъ это кажется не совсѣмъ понятнымъ: если переводы исчисленныхъ источниковъ, сдѣланные русскими учеными, неудовлетворительны для ученаго пользованія, то почему авторъ этого не скажетъ, отчего вообще не выскажетъ при настоящемъ удобномъ случаѣ своего компетентнаго приговора о степени научнаго достоинства этихъ переводовъ? Затѣмъ нельзя не пожалѣть и о томъ, что авторъ не предпослалъ своему труду критическаго обозрѣнія литературы своего предмета, не далъ предварительной оцѣнки трудовъ западныхъ ученыхъ, посвященныхъ соборамъ,—ограничиваясь небольшими и случайными подстрочными замѣчаніями о тѣхъ или другихъ частныхъ мнѣніяхъ. Этотъ ученый аппаратъ составляетъ давно уже необходимую принадлежность всякаго ученаго изслѣдованія. Вообще въ обоихъ трудахъ видна нѣкоторая поспѣшность: слѣды ея замѣтны въ слогѣ и въ изложеніи, нерѣдко небрежномъ и неотчетливомъ. Конечно, въ настоящее время, когда церковная исторія находится у насъ еще въ періодѣ разработки и критическаго изслѣдованія матеріаловъ, художественный-прагматическій, Маколеевскій разсказъ, какъ завершеніе этихъ предварительныхъ такъ сказать черновыхъ работъ, еще далеко впереди. Но и въ критическихъ изысканіяхъ, полагаемъ, возможно отсутствіе той небрежности въ фразеологіи, которой не чуждъ по мѣстамъ новый трудъ г. Лебедева.

Въ подробную оцѣнку книги г. Лебедева по сравненію ея съ другими однородными сочиненіями въ литературѣ нашей и иностранной мы здѣсь не входимъ, находя достаточнымъ оповѣстить православныхъ читателей о выходѣ въ свѣтъ этого во всякомъ случаѣ замѣчательнаго труда.

Расколъ въ уральскомъ войскѣ и отношеніе къ нему духовной и военно-гражданской власти въ к. XVIII и въ XIX в. Сочиненіе В. Н. Витевскаго. Казань. 1878 (стр. 235, ц. 1 р. 75 к.). Г. Витевскій—спеціалистъ по церковной исторіи и статистикѣ земли уральскаго войска, въ частности—по исторіи раскола въ этомъ краѣ. Настоящая монографія не первый трудъ его въ этой области, и есть не что иное, какъ продолженіе трудовъ, раньше изданныхъ подъ тѣмъ же заглавіемъ, но относящихся къ болѣе раннему періоду времени, именно къ XVIII вѣку. Въ нынѣшнемъ изданіи авторъ не дѣлаетъ какихъ-либо выводовъ и обобщеній, а просто пересказываетъ одинъ за другимъ факты изъ жизни раскола и изъ исторіи правительственныхъ мѣропріятій противъ него въ періодъ управленія Оренбургскимъ краемъ графа В. А. Перовскаго и—уральскимъ войскомъ наказнаго атамана Покатилова, и затѣмъ замѣнившихъ ихъ—генералъ-лейтенанта Катенина и генералъ-маіора Столыпина, въ свою очередь уступившихъ мѣсто гг. Безаку и Дандевилю. Книга г. Витевскаго открываетъ передъ нами совершенно новую, почти неизвѣстную доселѣ область въ исторіи раскола, исполненную драматическаго интереса. Она имѣетъ значеніе первоисточника по предмету, которому посвящена, такъ какъ составлена на основаніи архивныхъ документовъ, разсказовъ и преданій, переписки автора съ нѣкоторыми уральцами, а также—личныхъ наблюденій во время четырехлѣтней службы его въ Уральскѣ и лишь отчасти на основаніи печатныхъ матеріаловъ, помѣщонныхъ въ «Уральскихъ Войсковыхъ Вѣдомостяхъ». Что касается матеріаловъ архивныхъ, то авторъ сознается, что этотъ источникъ имъ далеко не исчерпанъ и что многаго остается ждать въ этомъ отношеніи отъ будущаго. Но и то, что

разсказываетъ авторъ, читается съ живѣйшимъ интересомъ. Особенно любопытны свѣдѣнія, относящіяся къ исторіи австрійскаго священства въ Уральскомъ краѣ, собранныя авторомъ. Мы сочли себя обязанными отмѣтить въ своихъ замѣткахъ появленіе этой книги, хотя и не имѣетъ возможности входить въ подробное изложеніе ея содержанія. На сколько можно судить по слухамъ и корреспонденціямъ, старообрядчество замѣтно усиливается въ послѣднее время (напримѣръ въ нижегородской губерніи). Кромѣ того въ австрійской Галиціи, въ городѣ Коломнѣ, съ декабря прошедшаго года издается «Старообрядецъ (вышли уже четыре нумера), газета церковно-научно-нравственная и экономическая», которая имѣетъ своей задачей «защищать религіозную правоту старообрядчества», способствовать разсѣянію клеветъ и лжи, взводимыхъ на старообрядчество,—т. е. возникаетъ со стороны старообрядчества полемика противъ православія. Понятно, что въ виду этого обстоятельства, изданія, подобныя книгѣ г. Витевскаго, представляютъ существенный интересъ по тѣмъ историческимъ даннымъ, которыя собраны въ ней относительно лицъ старообрядческой іерархіи и ихъ дѣятельности и которыя могутъ дать не мало матеріала православному пастырю для полемики съ расколомъ. Для образца укажемъ на рѣчи обратившихся въ православіе Пимена Ерофеева, діакона лже-австрійской іерархіи и Павла Бироева, священника той же іерархіи (стр. 225—232). Появленіе подобныхъ монографій крайне-желательно на будущее время: много есть еще сторонъ въ исторіи раскола, доселѣ необслѣдованныхъ, изученіе которыхъ можетъ пролить совершенно новый свѣтъ и на прошедшія его судьбы, равно какъ на задачи и характеръ послѣдующей миссіонерской и апологетической дѣятельности церкви. Такія монографіи вознаградятъ до нѣкоторой степени нашу противораскольническую литературу за безвременную утрату «Братскаго Слова», отъ котораго наука о расколѣ ожидала столь многаго. Въ настоящее время остается всего одинъ органъ противораскольнической полемики—псковская «Истина», издаваемая достопочтеннымъ о. Голубевымъ; но скудный сотрудниками журналъ этотъ, при всѣхъ своихъ относительныхъ достоинствахъ, далеко не исчерпываетъ всѣхъ тѣхъ задачъ, какія ставитъ настоящее время для пастырской дѣятельности по отношенію къ расколу.

Описаніе иконы Ченстоховской Божіей Матери, покровительницы всѣхъ христіанъ, на Ясной Горѣ. Съ описаніемъ личности и жизни Спасителя Исуса Христа. 3-е изданіе. Переведено съ польскаго почетнымъ каноникомъ Фелинскимъ. Варшава. 1879. Въ г. Ченстоховѣ, петроковской губерніи, находится древняя икона Божіей Матери, писанная, по преданію, св. евангелистомъ Лукою, чтимая православными такъ же, какъ и католиками. Миніатюрная брошюра, изданная о. Фелинскимъ, не представляетъ историческаго, научнаго изслѣдованія о ней, а лишь передаетъ полулегендарный разсказъ, заимствованный изъ преданія. Тѣмъ не менѣе брошюра представляетъ явленіе, весьма характеристичное: *католическій ксендзъ* о. Фелинскій помѣщаетъ въ ней православную молитву, составленную въ весьма недавнее время (кажется въ 1876 г., при освященіи православнаго храма въ Ченстоховѣ во имя свв. Кирилла и Меѳодія), прекрасную по мыслямъ («наипаче огради покровомъ своимъ благочестивѣйшаго Государя Императора и весь царствующій домъ Его;.. на сопротивныя же и лукавнующія въ сердцахъ своихъ пошли предъ лицемъ Его ужасъ и трепетъ...» «въ семействахъ нашихъ миръ утверди, старость поддержи, юныя настави, младенцы воспитай, сироты и вдовицы заступи, плѣненныя свободи»), въ которой между прочимъ говорится: «моли, милосердая Владычице, пренебеснаго Бога, да приснособлюдаетъ церковь свою святую во православіи и твердой вѣрѣ до конца вѣковъ»... «Надежда наша преблагая! собери разсѣянныя, невѣрныя же и иновѣрныя во странахъ нашихъ на путь истинный настави, отпадшія отъ благочестивыя вѣры паки возврати и сопричти ихъ святѣй твоей православной каѳолической церкви». Замѣчательна также брошюра по множеству ошибокъ орѳографическихъ и иныхъ: Божественное имя Христа Спасителя пишется вездѣ *Исусъ*; вмѣсто: Ченстоховская икона Божіей Матери авторъ вездѣ выражается: «икона Ченстоховской Божіей Матери»; текстъ православной молитвы переполненъ искаженіями, иногда нарушающими смыслъ. Въ приложеніи помѣщено описаніе личности Іисуса Христа «пересланное въ римскій сенатъ Публіемъ Лентулусомъ, губернаторомъ Іудеи», краткое изложеніе жизни Іисуса Христа и молитва къ Спасителю, составленная издателемъ, въ которой есть мысли прекрасныя: «Боже, дай желаніе и силу къ труду... пусть весь народъ живетъ въ мирѣ, съ повиновеніемъ властямъ для всеобщаго добра... пусть печальные находятъ друзей, которые бы раздѣляли съ ними скорбь, какъ ты раздѣлялъ скорбь сестеръ Лазаря. Боже, дай, чтобы люди богатые были милосерды къ бѣднымъ и сочувствовали ихъ нуждамъ; дай бѣднымъ силу и твердость въ скорбяхъ и печаляхъ, ту стойкость, какую ты самъ имѣлъ въ своихъ мученіяхъ и страданіяхъ! На невѣрующихъ и неспасающихся воззри глазомъ доброты Твоей... усмири страсти наши ко всему злому.., сошли ангела Своего, который бы велъ насъ въ жизни путемъ чести, совѣсти, и защищалъ отъ мести, измѣны, лицемѣрія и клеветы».

Н. Б.

ПУСТЫННИКЪ

И пріиде во всю страну Іорданскую, проповѣдая крещеніе покаянія во оставленіе грѣховъ (Луки III, 3).

Въ Палестинѣ въ равнинѣ песчаной —
Гдѣ Іорданъ свои воды катитъ—
Наклонившись надъ свѣтлой рѣкою,
Вдохновенный пустынникъ стоитъ.

* * *

Изъ верблюжьяго волоса платье,
Держитъ посохъ простой онъ въ рукѣ—
И на зовъ его рѣчи могучей
Собираются люди къ рѣкѣ.

* * *

Отовсюду—отъ края до края—
Съ чужедальнихъ невѣдомыхъ странъ
Всѣ стекаются слушать къ Іордану,
Что пророчитъ пустынникъ Іоаннъ.

* * *

И суровое мощное слово
Громоносно и гнѣва полно—
И чудесно, и сильно, и ново,
И толпѣ непонятно оно.

* * *

«Говорю вамъ, покайтесь, спѣшите!
«Ужъ сѣкира у древа лежитъ,
«И негодное дерево срубятъ,
«И огнемъ оно адскимъ сгоритъ.

* * *

«Маловѣры! спѣшите скорѣе:
«Срокъ коротокъ для смытья грѣха—

«Я крещу васъ водой покаянья,
«И въ спасеньи я только Предтеча...

* * *

«Но грядетъ за мной Высшій Учитель;
«Онъ идетъ—вѣять жатву свою,
«И пшеницу Онъ въ житницы сложитъ,
«А солому предастъ Онъ огню»...

* * *

Всѣ глядятъ... Вотъ далекой тропою—
Видятъ—Путникъ къ Іордану идетъ
И, смиренно поникнувъ главою,
Отъ Іоанна крещенье беретъ.

* * *

И свершается дивное чудо:
Разверзается небо надъ Нимъ,
И съ небесъ слышенъ голосъ: то Сынъ Мой—
Вся любовь Моя съ Сыномъ Моимъ!

Д. О—скій.

УМИРАЮЩІЕ МЛАДЕНЦЫ

«Но пришли отъ смерти въ жизнь»
(Іоан. V, 24)

(съ англійскаго).

Они уходятъ, все уходятъ...
Іисусъ зоветъ ихъ на покой.
Зимой ихъ много засыпаетъ
Подъ чистой снѣжной пеленой;
Весной, лишь солнце заблистаетъ,
Въ поляхъ фіялки разцвѣтутъ,...
О, сколько ихъ тогда выносятъ
И подъ фіялками кладутъ!

* * *

И ясной лѣтнею порою,
Скрестивши ручки на груди,
Тамъ подъ душистою травою
И подъ цвѣтами спятъ они.
А когда осень наступаетъ,
Начнутся пасмурные дни,
Склонивъ усталыя головки,
Какъ листья падаютъ они.

* * *

Во всѣ вѣка, съ начала міра,
Они скрываются съ земли
И лучезарною толпою
Отходятъ къ вѣчности они;
А тамъ ихъ ангелы встрѣчаютъ
У входа въ свѣтлые края,
И ихъ съ улыбкой провожаютъ
Къ престолу Вышняго Царя.

* * *

Они лишь тихо переходятъ
Отъ жизни грѣшной—въ Божій рай,
Отъ скорби, плача и болѣзней
Въ святой—счастливый—мирный край.
Тамъ глазки ясные слезою
Не омрачатся никогда;
Во вѣкъ останутся невинны
И чисты дѣтскія уста.

* * *

Печать даровъ Святаго Духа
У нихъ не снимется съ чела
И жизнь ихъ—вѣчное блаженство—
Въ чертогахъ Вѣчнаго Царя.
Они уходятъ,—оставляя
Здѣсь много, много мѣстъ пустыхъ...
Іисусъ зоветъ.... не воспрещайте
Идти къ Нему,—пустите ихъ!

Маргарита N.

Кіевъ.

КЪ СВѢДѢНІЮ И ИСПОЛНЕНІЮ ДУХОВЕНСТВУ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

С.-Петербургскою духовною консисторіею по поводу возбужденнаго г. с.-петербургскимъ губернаторомъ вопроса о томъ: слѣдуетъ ли признать удобнымъ и желательнымъ обязать духовенство, владѣющее въ селеніяхъ домами, имѣть назначенные по росписанію пожарные инструменты и являться съ ними для тушенія пожара,—опредѣленіемъ 11-го сего іюля постановлено: такъ какъ пожары нерѣдко истребляютъ цѣлыя селенія, причиняя несчастія всѣмъ безъ изъятія, то мѣры къ прекращенію пожаровъ должны быть отнесены къ обязанности каждаго обывателя безъ всякаго исключенія; почему объявить священноцерковнослужителямъ, владѣющимъ въ селеніяхъ недвижимостію на ряду съ другими обывателями, что они не могутъ быть освобождаемы отъ обязанности имѣть при своихъ домахъ по росписанію инструменты и орудія для тушенія пожаровъ и должны по возможности являться на помощь и спасеніе застигнутыхъ несчастіемъ.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Прошлая недѣля, не особенно богатая выдающимися событіями, началась всероссійскимъ празднованіемъ *тезоименитства Государыни Императрицы и Государыни Цесаревны* и закончилась таковымъ же торжествомъ въ честь *рожденія Ея Величества.* Пріема 22 іюля при Высочайшемъ дворѣ не было. Церковныя торжества прошли обычнымъ порядкомъ. Въ красносельскомъ лагерѣ, гдѣ теперь собраны войска гвардіи, съ самаго утра все приняло въ этотъ день праздничный видъ; переднія линіи сплошь украсились вензелевыми изображеніями высокихъ имянинницъ, флагами, драпировками изъ краснаго сукна и проч. Утромъ, въ лагерныхъ церквахъ 1-й и 2-й гвардейскихъ пѣхотныхъ дивизій и авангарднаго лагеря совершено было богослуженіе съ молебствіемъ и произведены церковные парады. Послѣ обѣда и до зари солдаты толпами разгуливали по линейкѣ, любуясь своими и сосѣдними лагерями, гудѣли хоры музыки, распѣвали пѣсенники. Вечеромъ послѣ зари всюду зажглась иллюминація; линейки унизались фонарями, шкаликами, кострами и блестящими вензелями. Особенно хорошъ былъ видъ изъ Краснаго Села на большой лагерь, который сплошь былъ унизанъ огнемъ и передъ серединою котораго, по спуску горы, растилался громадный, составленный изъ шкаликовъ, вензель М съ короною, устроенный гвардейскими артиллеристами. То въ той, то въ другой части лагеря

взлетали бураки, римскія свѣчи, загорались разныхъ цвѣтовъ бенгальскіе огни. Тихая, теплая ночь съ полнымъ мѣсяцомъ на темносинемъ небѣ придавала еще бо́льшую прелесть картинѣ. Освобожденная Россіей Болгарія отпраздновала день тезоименитства Ея Величества, Августѣйшей тетки князя Александра, торжественнымъ молебствіемъ въ церкви, а вечеромъ—большимъ обѣдомъ въ княжескомъ дворцѣ. На обѣдѣ присутствовали всѣ находящіеся здѣсь представители иностранныхъ державъ. Князь Александръ провозгласилъ тостъ за здоровье Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Всероссійскихъ. Кстати о *Болгаріи*. Офиціальная телеграмма извѣщаетъ, что 23 іюля Болгарія совершенно очищена русскими войсками и что въ Румеліи и въ ней теперь не остается ни одного вооруженнаго русскаго солдата. Итакъ Россія выполнила свои обязательства по берлинскому трактату. Теперь очередь за другими державами, и прежде всего за Турціей.

— Одну изъ существенныхъ частей вводимой нынѣ *тюремной реформы* представляетъ учрежденіе особой должности *тюремныхъ инспекторовъ*. Опубликованныя «Правительственнымъ Вѣстникомъ» временныя правила для первоначальнаго руководства тюремнымъ инспекторамъ во время командировокъ, съ цѣлью осмотра и ревизіи учрежденій, входящихъ въ составъ карательной системы, указываютъ, что дѣятельность этихъ чиновъ будетъ чрезвычайно разнообразна. Главная дѣятельность ихъ будетъ выражаться въ ревизіи тюремнаго хозяйства въ обширномъ смыслѣ слова и всего порядка содержанія въ тюрьмахъ лицъ, подвергнутыхъ въ той или иной формѣ лишенію свободы. Въ этой сферѣ дѣятельности тюремнымъ инспекторамъ представляется широкій просторъ. Начиная съ тюремныхъ зданій, состава администраціи и кончая пищею, одеждою, занятіями и работами заключенныхъ—всюду должно проникать вліяніе и надзоръ инспектора. Они выслушиваютъ заявленія лицъ тюремной администраціи и надзора, равно жалобы заключенныхъ въ отношеніи порядка ихъ содержанія и собираютъ на мѣстѣ необходимыя данныя къ разъясненію содержащихся въ жалобахъ и заявленіяхъ обстоятельствъ, — и обращаютъ особое вниманіе на то, не имѣется ли среди заключенныхъ такихъ лицъ, срокъ наказанія коихъ уже истекъ и для дальнѣйшаго содержанія которыхъ подъ стражею не представляется законныхъ основаній, а также соблюдаются ли съ достаточною строгостью требованія закона относительно времени доставленія въ мѣста заключенія семействъ лицъ, высылаемыхъ въ силу судебныхъ или общественныхъ приговоровъ. Но за всѣмъ тѣмъ права активной дѣятельности инспекторы не имѣютъ, «кромѣ случаевъ и въ предѣлахъ особыми ордерами начальника главнаго тюремнаго управленія указанныхъ»; обязываются, по обозрѣніи тюремныхъ учрежденій цѣлой губерніи или отведенной на данный случай части ея, сообщать начальнику губерніи о наиболѣе существенныхъ упущеніяхъ и неправильностяхъ, буде таковыя ими будутъ усмотрѣны при обозрѣніи мѣстъ заключенія, равно о предположеніяхъ своихъ какъ по предмету устраненія замѣченныхъ неустройствъ, такъ и въ отношеніи тѣхъ улучшеній, кои по мѣстнымъ обстоятельствамъ будутъ признаны возможными и желательными.

— Хлѣбный жучокъ производитъ такія опустошенія на югѣ Россіи, захвативъ пространство шести наиболѣе плодородныхъ губерній, что правительство нашлось вынужденнымъ съ своей стороны принять нѣкоторыя мѣры. Къ числу таковыхъ принадлежатъ надняхъ опубликованныя правила о введеніи особой повинности, натуральной и денежной, *для истребленія хлѣбнаго жучка*. Сущность ихъ можетъ быть передана въ немногихъ словахъ. Къ натуральному способу отбыванія повинности привлекаются лица податныхъ сословій, не исключая женщинъ и дѣтей: въ разстояніи семи верстъ—безплатно, въ болѣе же отдаленномъ разстояніи—за особое вознагражденіе по таксѣ, опредѣляемой мѣстными земскими управами. Дѣти могутъ быть привлекаемы съ десятилѣтняго возраста (не далѣе какъ на семиверстномъ разстояніи). Высшій предѣлъ разстоянія для отбыванія повинности назначенъ 20-ти-верстный (здѣсь дѣти принимаютъ участіе съ 15-ти-лѣтняго возраста). Каждая смѣна призываемыхъ на мѣсто сбора жучковъ рабочихъ задерживается на работахъ не болѣе трехъ дней, но правила не указываютъ, черезъ сколько времени эта смѣна можетъ быть вновь потребована на работы. Собираніе и истребленіе жучковъ допускается всякими способами. Денежная повинность распредѣляется посредствомъ обложенія сборомъ полевыхъ угодій частныхъ землевладѣльцевъ, Удѣла, казны и другихъ установленій. Распредѣленіе производится губернскимъ земскимъ собраніемъ сообразно стоимости того труда, какой будетъ исполненъ натурою податнымъ населеніемъ на опредѣленномъ земельномъ пространствѣ по особой таксѣ.

— На истекшей недѣлѣ опять стали появляться извѣстія о *пожарахъ и поджогахъ*. «Пермскія Губернскія Вѣдомости» сообщаютъ о происшедшихъ 2-го іюля въ Перми трехъ пожарахъ, изъ которыхъ первые два послѣдовали несомнѣнно отъ поджога; въ первомъ пожарѣ, въ часъ ночи, произведено одновременно два поджога амбаровъ съ пенькою и смолою при канатной фабрикѣ купца Базанова; причемъ сдѣланною по сибирскому тракту пермскимъ полицеймейстеромъ облавою захвачено лицо, подозрѣваемое въ поджогѣ; второй пожаръ произошелъ въ пятомъ часу вечера; подожжена была солома, лежавшая подъ навѣсомъ при домѣ одного мѣщанина; при обоихъ пожарахъ огонь былъ къ счастью замѣченъ во время и потушенъ. Третій пожаръ произошелъ около девяти часовъ вечера въ домѣ мѣщанина Кучина; загорѣлся сѣновалъ, и сгорѣли надворное строеніе и флигель. Получаемыя изъ губерніи донесенія показываютъ, что въ шадринскомъ уѣздѣ послѣднія числа мая также ознаменованы многими поджогами.—Изъ Нижняго-Новгорода 24-го іюля получена телеграмма, извѣщающая о новомъ пожарѣ на ярмаркѣ. 23-го іюля вечеромъ въ ивановскихъ рядахъ загорѣлась лавка Оконешникова. Мѣстная пожарная команда тотчасъ потушила огонь. Сгорѣла только эта лавка и двѣ ближайшія разобраны. Убытокъ незначителенъ, такъ какъ товаръ успѣли вынести.—Временный генералъ-губернаторъ Нижняго Новгорода графъ Игнатьевъ издалъ слѣдующія обязательныя постановленія: владѣльцы лавокъ и магазиновъ, торгующихъ огнестрѣльнымъ холоднымъ оружіемъ и огнестрѣльными припасами, обязаны къ 26-му іюля представить полиціймейстеру подробныя тому вѣдомости. Продажа оружія и огнестрѣльныхъ припасовъ дозволяется только съ разрѣшенія коменданта ярмарки. Торговцамъ ядовитыми и сильно дѣйствующими веществами вмѣнено въ обязанность продавать ихъ по предъявленію законныхъ свидѣтельствъ. Для мѣръ предосторожности отъ пожаровъ предписано въ гостинномъ дворѣ имѣть на каждый рядъ четырехъ сторожей, внѣ гостиннаго двора по два на 50 саженей по каждой сторонѣ улицы. Караульщики поставлены подъ отвѣтственность и наблюденіе рядскихъ старостъ. За неисполненіе правилъ положенъ штрафъ или арестъ.

— Извѣстія о *нигилистахъ* и въ прошлую недѣлю не переставали приходить почти ежедневно, впрочемъ не о новыхъ ихъ преступленіяхъ, а о раскрытіи прежнихъ и наказаніяхъ за оныя. Такъ прежде другихъ получено было офиціальное извѣстіе о томъ, что 18-го іюля херсонскимъ судебнымъ слѣдователемъ, г. Еленскимъ, розысканы въ Алешкахъ два мѣшка денегъ изъ числа похищенныхъ въ херсонскомъ казначействѣ. Мѣшки эти найдены зарытыми въ землю на дворѣ того дома, гдѣ жила Алексѣева. Денегъ оказалось 481,582 руб., недостаетъ еще 30,000 руб. Другое важное извѣстіе сообщаютъ «С.-Петербургскія Вѣдомости» относительно задержаннаго въ Таганрогѣ Плетнева или Мирскаго. Привезенный въ Петербургъ, этотъ политическій преступникъ 21-го іюля сознался наконецъ въ томъ, что онъ покушался на жизнь генералъ-адъютанта Дрентельна. Говорятъ, что собственное сознаніе преступника (существовали уже впрочемъ неопровержимыя улики противъ него) было вызвано вслѣдствіе свиданія съ его любовницей (молодой женщиной еврейскаго происхожденія), которая въ истерическомъ припадкѣ высказала много такого, послѣ чего дальнѣйшее запирательство было очевидно совершенно безполезно. На Мирскомъ найдено было при его арестованіи письмо къ отцу (отецъ его управляетъ имѣніемъ какого-то крупнаго владѣльца въ волынской губерніи). Письмо это, заключающее нѣсколько очень ясныхъ намековъ на дѣятельность преступника, являлось до сознанія Мирскаго одною изъ важныхъ уликъ противъ него. Такимъ образомъ петербургскому военному суду скоро предстоитъ новый процессъ. Такіе процессы въ Кіевѣ почти не прекращаются. Въ тамошнихъ губернскихъ вѣдомостяхъ (отъ 21 іюля) напечатаны приговоры кіевскаго военнаго суда, отъ 7, 10 и 14 іюля. По *первому* дѣлу всѣ одиннадцать подсудимыхъ признаны виновными въ принадлежности къ преступному сообщничеству; сверхъ того, нѣкоторые—въ приготовленіи къ ограбленію въ Житомірѣ денежнаго полковаго ящика и почты, въ вооруженномъ сопротивленіи полиціи, покушеніи на убійство городоваго, въ двухъ убійствахъ, изъ которыхъ одно предумышленное, съ обманомъ убитаго, и въ другихъ преступленіяхъ. Приговорены: Горскій, Бильчанскій и Овчинниковъ къ смертной казни, остальные — къ каторжнымъ работамъ. По *второму* дѣлу одинъ подсудимый, признанный виновнымъ въ такомъ же сообщничествѣ и содѣйствіи преступленію путемъ пересылки преступныхъ сочиненій изъ-за границы, приговоренъ къ каторжнымъ работамъ. По *третьему* дѣлу подсудимые Ѳедоровъ, Красовскій и Предтеченскій, признанные виновными въ приготовленіи разрывныхъ снарядовъ и держаніи у себя значительнаго количества пироксилина для цѣлей преступнаго сообщничества, приговорены: Ѳедоровъ и Красовскій къ смертной казни, а Предтеченскій—къ каторжнымъ работамъ. По конфирмаціи генералъ-губернатора, смертная казнь Овчинникову и Красовскому замѣнена каторжными работами; подсудимый Строгановъ по ходатайству суда помилованъ. 18-го іюля, въ 10 часовъ утра, Бильчанскій, Горскій и Ѳедоровъ казнены чрезъ повѣшаніе.

Въ Одессѣ дѣло о безпорядкахъ подлѣ зданія военно-окружнаго суда въ іюлѣ прошлаго года назначено къ слушанію, 25-го іюля. Всѣхъ подсудимыхъ 28, въ томъ числѣ три женщины. Свободныхъ мѣстъ для публики 70, входъ по билетамъ, но дамы допущены не будутъ; ѣзда и проходъ по прилегающимъ къ мѣсту суда улицамъ въ дни разсмотрѣнія дѣла будутъ воспрещены. Предполагаютъ, что разсмотрѣніе этого дѣла займетъ не менѣе недѣли. Задержанный въ Одессѣ на бульварѣ — нѣкто Сомовъ, о которомъ мы упоминали въ предъидущей лѣтописи, какъ объ умоизступленномъ фанатикѣ-соціалистѣ, окончилъ жизнь въ тюрьмѣ чрезъ самоубійство, именно чрезъ самосожженіе. Онъ поджогъ изъ лампы свое платье и соломенный тюфякъ и получилъ смертельные обжоги, такъ что черезъ день умеръ.

На Западѣ Европы прежнее затишье: парламентская дѣятельность въ однихъ изъ государствъ Западной Европы уже прекратилась, въ другихъ она приближается къ концу. Мы впрочемъ въ заключеніе отмѣтимъ нѣсколько наиболѣе важныхъ фактовъ. Въ послѣднее время дѣятельная политическая жизнь замѣчалась только во *Франціи*, гдѣ духовенство мужественно возстало противъ принятаго палатою депутатовъ законопроекта Ферри объ изгнаніи изъ преподаванія религіознаго элемента и уничтоженіи всякаго вліянія церкви на школы. Французскіе радикалы уже праздновали полную побѣду, какъ вдругъ неожиданно сенатъ не утвердилъ одобреннаго палатою депутатовъ проекта Ферри. Коммисія, которой сенатъ поручилъ разсмотрѣніе вопроса о народномъ образованіи во Франціи, отвергла проектъ министра и на этомъ дѣло остановилось до осени, когда въ сенатѣ начнутся пренія по докладу коммисіи. 21 іюля министръ Ваддингтонъ прочиталъ въ сенатѣ и палатѣ депутатовъ декретъ, которымъ засѣданія объявляются закрытыми до половины ноября. Культурная борьба во Франціи пріостановилась, значитъ, слишкомъ на три мѣсяца, въ которые французскимъ радикаламъ и французскому духовенству можно будетъ приготовить себѣ средства къ побѣдѣ или пораженію.

За то *Германія* повидимому окончательно рѣшила примириться съ римско-католическимъ духовенствомъ. Со всѣхъ сторонъ получаются извѣстія, что относительно этого достигнуто между Римомъ и княземъ Бисмаркомъ соглашеніе на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) отмѣна дѣйствія дисциплинарныхъ законовъ подъ условіемъ принятія со стороны Ватикана status quo до пересмотра майскихъ законовъ; 2) возвращеніе епископовъ и клира на свои мѣста, если они дадутъ обѣщаніе подчиняться чисто гражданскимъ распоряженіямъ, не противорѣчащимъ каноническимъ законамъ; 3) безпрепятственное отправленіе духовныхъ обязанностей со стороны епископовъ и клира, если они обѣщаютъ не нарушать спокойствіе государства. Обѣ стороны соглашаются на пересмотръ майскихъ законовъ, лишь только наступитъ для этого удобный моментъ. Вопросъ о взаимномъ дипломатическомъ представительствѣ пока остается въ сторонѣ.

Будущее объяснитъ намъ причины, побудившія князя Бисмарка къ уступкамъ, которыя онъ рѣшился теперь сдѣлать. Остается только одно предположеніе, именно, что вѣскія основанія высшей государственной политики побудили его сдѣлать шагъ къ примиренію съ папою. Вѣрнѣе всего, что князь Бисмаркъ намѣренъ добыть себѣ въ католическомъ элементѣ противовѣсъ противъ соціалъ-демократовъ.

Въ этомъ случаѣ, какъ и въ большей части другихъ, вслѣдъ за Германіей идетъ и *Австрія*. Она давно уже идетъ на буксирѣ у Бисмарка, и если «онъ» находитъ полезнымъ водить дружбу съ бывшими своими противниками въ знаменитой, теперь уже принадлежащей исторіи, культурной борьбѣ, то австрійскимъ высшимъ сферамъ, всегда клонившимся на сторону своихъ ультрамонтановъ, не будетъ стоить никакого труда поднять высоко клерикальное знамя. Въ настоящее время цѣлый

дождь орденовъ и наградъ посыпался изъ вѣнскаго капитула на разныхъ сановныхъ лицъ духовной іерархіи, не говоря уже о предстоящемъ назначеніи нѣсколькихъ прелатовъ на различныя видныя мѣста (напримѣръ начальниковъ отдѣленія) въ министерствѣ народнаго просвѣщенія. Но кромѣ своихъ «домашнихъ», здѣшнее правительство распространило награды орденами и на иностранныхъ прелатовъ. Въ свѣдущихъ кружкахъ произвело сильное впечатлѣніе, что императоръ Францъ-Іосифъ пожаловалъ орденъ Леопольда находящемуся въ изгнаніи изъ своей бреславльской епархіи (въ Пруссіи) князю-архіепископу Фэрстеру. Этому обстоятельству приписываютъ важное политическое значеніе. Говорятъ, что оно служитъ признакомъ самаго интимнаго сближенія между Германіей и Австріей и какъ бы предвѣстникомъ окончательнаго прекращенія «культурной борьбы» въ Германіи, разумѣется, съ возстановленіемъ Фэрстера и другихъ католическихъ прелатовъ въ ихъ прежнихъ епархіяхъ.

Въ *Англіи* предстоятъ новые выборы въ парламентъ. Въ виду ихъ непримиримый противникъ лорда Биконсфильда, Гладстонъ, выступилъ въ журналѣ «Nineteenth Century» съ подробной критикою внѣшней политики Англіи. Въ статьѣ своей предводитель виговъ открыто заявляетъ, что нынѣшній глава торійскаго министерства во всѣхъ европейскихъ вопросахъ и на всѣхъ европейскихъ совѣтахъ выдвигался впередъ не какъ поборникъ, а какъ угнетатель всякой свободы. Безъ его посредничества и помимо воли его на востокѣ ничего не совершалось и еслибы только онъ имѣлъ возможность безусловно распорядиться судьбою народовъ, освободившихся отъ кровавыхъ тисковъ мусульманскаго деспотизма, то ни Сербія, ни Черногорія, ни Болгарія, ни Греція не получили бы ни одного клочка земли. «Въ настоящее время, говоритъ въ заключеніе Гладстонъ, можно съ чистою совѣстью сказать, что въ интересахъ свободы и правосудія рѣшеніе великаго человѣческаго кризиса, возникшаго на востокѣ на нашихъ глазахъ, имѣло бы болѣе благотворный исходъ, еслибы Англіи вовсе не существовало». Это осужденіе противъ Биконсфильда косвенно касается и князя Бисмарка, потому что по откровенному сознанію «Times» только поддержкѣ германскаго канцлера Биконсфильдъ и Западная Европа обязаны берлинскимъ трактатомъ. Въ № 21 іюля лондонская газета пишетъ: «берлинскимъ трактатомъ англичане въ большей степени обязаны твердому и постоянному вліянію князя Бисмарка. Замѣчательно, что какъ ни близки были, въ теченіе послѣднихъ почти 50-ти лѣтъ, отношенія между Россіей и Пруссіей, но какъ только дѣло шло о спорномъ случаѣ между западными державами и Россіей на востокѣ, Германія подъ вліяніемъ князя Бисмарка въ концѣ-концовъ всегда склонялась въ пользу запада».

О варварствѣ, съ какимъ ведутъ англичане свои войны противъ разныхъ дикихъ и полудикихъ племенъ, могутъ дать понятіе сообщенія кореспондента «Кельнской Газеты», участвовавшаго въ ихъ только что оконченной войнѣ съ зулусами.

«Въ то время» (пренаивно повѣствуетъ кореспондентъ), «когда англійскіе солдаты рыли широкую и глубокую яму, чтобы положить въ нее мертвыхъ зулусовъ, прочіе солдаты, а съ ними и мы, волонтеры, взялись за ружья и въ продолженіи цѣлаго дня не переставали раздаваться со всѣхъ сторонъ выстрѣлы, такъ какъ намъ было приказано докончить раненыхъ зулусовъ. Пощады не было никому и всѣхъ мы безпардонно отправили къ праотцамъ по самому короткому пути. Выстрѣлъ въ упоръ... и готово. Это ужасно! скажутъ намъ; но что же было дѣлать, раздраженіе наше не знало границъ. Во все сраженіе было взято въ плѣнъ только четверо зулусовъ. Ихъ не били съ тою цѣлью, чтобы узнать чрезъ нихъ, сколько осталось войска у Сетевайо, гдѣ оно и что предпринимаетъ ихъ король. Ночью солдаты привязали ихъ къ пушечнымъ колесамъ и они вертѣлись вмѣстѣ съ ними. Трое умерли на другой день, а четвертаго пристрѣлили».

Письмо корреспондента въ описаніи англійскихъ варварствъ идетъ еще далѣе и передаетъ такія сцены, что даже англофильствующая «Кельнская Газета» и та нашла необходимымъ поставить къ разсказу своего кореспондента точку, прибавивъ отъ себя, что изъ уваженія къ человѣческому чувству она предпочитаетъ обойти дальнѣйшіе эпизоды британскаго мщенія благоразумнымъ молчаніемъ. «Силезская Газета» весьма справедливо замѣчаетъ по этому поводу, что сообщеніе всѣхъ подробностей разсказа очевидца было бы неизлишне не потому, чтобы къ подобнымъ варварскимъ сценамъ возбуждался бы въ комъ-либо интересъ, а потому, что намъ было крайне любопытно знать, какъ далеко заходятъ англичане въ ихъ благородныхъ стремленіяхъ просвѣщать варварскіе народы и распространять въ ихъ мрачной средѣ свѣтъ европейской культуры.

27-го іюля.

Успѣхи православія въ Японіи. — Изъ письма нашего православнаго миссіонера, напечатаннаго въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», между прочимъ видно, что труды православной миссіи въ Японіи, не смотря на крайнюю скудость средствъ, которыми располагаетъ тамошняя наша миссія, имѣютъ несомнѣнный успѣхъ. Изъ письма между прочимъ оказывается, что въ столицѣ Японіи, въ Іеддо русскіе катехизаторы проповѣдуютъ даже въ тамошнихъ тюрьмахъ и притомъ по приглашенію японскаго начальства. Самъ начальникъ всѣхъ тюремъ въ Японіи, или начальникъ тюремной полиціи, уже обращенъ въ православіе; крещены и другія значительныя лица. Въ Тоокео уже болѣе 1,000 православныхъ. Правительство еще не издало закона всеобщей вѣротерпимости, но на дѣлѣ сочувственно относится къ христіанству. Издало нѣсколько законовъ, сближающихъ его съ послѣднимъ; такъ напримѣръ, появился указъ о празднованіи воскреснаго дня закрытіемъ присутственныхъ мѣстъ и учебныхъ заведеній, вмѣсто пятницы, чѣмъ облегчены торговыя и учебныя сношенія съ европейцами, а вмѣстѣ съ тѣмъ и проповѣдь православная между привилегированными классами. Полиція не препятствуетъ также являться нашимъ катехизаторамъ и въ многолюдныя собранія, а напротивъ приглашаетъ. Мало этого, нѣкоторые офицеры и чиновники прямо заявляютъ, что они рады всей душей содѣйствовать распространенію православія, потому что видятъ въ немъ помощника себѣ въ исправленіи народной нравственности. При богослуженіи въ домовой церкви русской миссіи присутствуютъ крещеные офицеры и простые полисмены въ мундирахъ. Въ недѣлю Ваій (Вербную) и на первый день Пасхи такое множество нашло православныхъ въ церковь Тоокео, что они едва помѣщались въ корридорахъ и боковыхъ комнатахъ. Были несчастные случаи, и если бы не полиція, то многіе были бы совершенно удушены въ давкѣ: церковь наша едва вмѣщаетъ 300 человѣкъ, а собиралось болѣе тысячи крещеныхъ; язычниковъ не пускали въ эти дни даже во дворъ. Законъ о бракѣ также сближаетъ Японію съ христіанствомъ: повелѣно, чтобы князья и народъ держались единоженства; всѣ побочныя дѣти лишаются правъ въ наслѣдованіи имуществомъ, на выборахъ и

пр. Исключеніе сдѣлано лишь для императора, который, въ случаѣ неплодія своей законной супруги, можетъ признать своимъ наслѣдникомъ и побочнаго сына. Самъ императоръ Японіи одѣвается по-европейски; серьозенъ, прилежно учится и слушаетъ своихъ совѣтниковъ, Санъ-дзо и особенно Ивакуру. Оба эти министра весьма опытны, сочувствуютъ европейцамъ и руководятъ молодымъ императоромъ. По внутреннему своему строю, императорскій дворъ мало перемѣнился, особенно женскій персоналъ во всемъ придерживается японскихъ обычаевъ; но мужчины всѣ выглядываютъ европейцами, и никто изъ нихъ къ христіанству не относится явно враждебно. Есть и прямые пособники распространенію св. вѣры. Самъ императоръ, будучи въ прошломъ августѣ въ Сендаѣ, далъ понять чрезъ одного изъ своихъ придворныхъ, что сендайскіе православные могутъ поднести ему адресъ отъ имени общины или церкви православной. Благодарные христіане составили его въ величественныхъ выраженіяхъ и покрыли его подписями до тысячи лицъ. Отвѣтъ на адресъ былъ благосклонный и успокоительный. Что касается до распространенія между высшими классами Японіи православія, то оно къ сожалѣнію идетъ не быстро, отчасти потому, что постоянно слышатся жалобы на тѣсноту и богослужебное убожество. Епископа, судя по недавно полученной въ Іеддо изъ Петербурга телеграммѣ, повидимому, хотятъ назначить.

Годичный актъ въ полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ *(письмо въ редакцію)*.—24-го іюня, въ воскресенье, происходилъ годичный актъ въ полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ по случаю *седьмаго* выпуска воспитанницъ этого училища. Вообще говоря, актъ нынѣшняго года былъ скромнѣе, чѣмъ акты годовъ предъидущихъ. Мѣстный высокопреосвященный Іоаннъ по случаю болѣзни не могъ совершать литургіи въ училищномъ храмѣ, а совершалъ ее инспекторъ классовъ, о. протоіерей Капустянскій, въ сослуженіи священниковъ о. П. Мазанова и одного изъ пріѣзжихъ. Во время литургіи пѣлъ хоръ воспитанницъ, почти исключительно состоявшій изъ воспитанницъ выпускныхъ. Мы обращаемъ на это вниманіе потому, что пѣніе было такъ стройно и хорошо, проникнуто такимъ живымъ христіанскимъ чувствомъ юныхъ сердецъ, что всѣ присутствовавшіе въ храмѣ какъ бы невольно испытывали особенное благоговѣйное настроеніе. По окончаніи литургіи о. инспекторъ классовъ произнесъ слово, обращенное къ выпускнымъ воспитанницамъ.

По окончаніи богослуженія воспитанницы отправились въ столовую пить чай, а священнодѣйствовавшіе и нѣкоторые изъ лицъ стороннихъ—въ одинъ изъ классовъ, гдѣ имъ также приготовленъ былъ чай. Между тѣмъ главная зала училища постепенно стала наполняться посѣтителями и посѣтительницами. Сюда явились и разныя лица города, приглашонныя на актъ, преподаватели и преподавательницы, отцы и матери воспитанницъ, сами воспитанницы. Собраніе вообще было довольно многочисленно. Въ началѣ перваго часа пополудни прибылъ и высокопреосвященный Іоаннъ. По входѣ его въ залъ воспитанницы пропѣли молитву: «Царю Небесный», а затѣмъ инспекторъ классовъ прочелъ отчетную записку о состояніи училища за 1878—79 учебный годъ. Изъ этой записки оказалось, что число воспитанницъ сравнительно съ прошлымъ учебнымъ годомъ увеличилось на 20-ть (въ прошломъ году числилось 281, а въ нынѣшнемъ 301). Между воспитанницами значительная доля (почти шестая часть) принадлежитъ къ свѣтскому сословію (46). Далѣе: вслѣдствіе большаго прилива воспитанницъ изъ трехъ монастырскихъ училищъ, поступившихъ въ IV-й классъ, открыто въ истекшемъ году параллельное отдѣленіе V-го класса, но за то закрытъ «временно» I-й классъ. Учебная и воспитательная части, по отчетной запискѣ, шли очень удовлетворительно въ истекшемъ году. Въ матеріальномъ отношеніи училище также имѣло достаточныя средства, но за то одно неблагопріятное обстоятельство остается неустраненнымъ: это—то, что почти цѣлая треть воспитанницъ живетъ на частныхъ квартирахъ, не всегда удобныхъ, что, разумѣется, затрудняетъ надзоръ за ними и неблагопріятно можетъ отзываться на ихъ здоровьи. По окончаніи отчетной записки, хоръ высокопреосвященнаго пропѣлъ народный гимнъ: «Боже, Царя храни!», а затѣмъ былъ прочтенъ списокъ всѣхъ воспитанницъ по классамъ, причемъ окончившія курсъ, каждая порознь, приняли напутственное благословеніе отъ высокопреосвященнаго и въ основу жизненнаго пути—евангеліе въ русскомъ переводѣ, а отъ начальника губерніи — аттестаты. По прочтеніи списка тотъ же хоръ пропѣлъ гимнъ: «Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ», послѣ чего высокопреосвященный, еще разъ преподавъ общее благословеніе воспитанницамъ и сказавъ имъ нѣсколько задушевныхъ отеческихъ словъ, отправился съ гостями осматривать работы воспитанницъ. Между этими работами намъ бросилось въ глаза нѣсколько полотенцъ, на одномъ изъ которыхъ вышитъ былъ хороводъ дѣвушекъ, а на другомъ — «Демьянова уха» Крылова. Осмотрѣвъ работы, владыка уѣхалъ домой, а вслѣдъ за нимъ стали разъѣзжаться и расходиться и другіе гости.

Къ соловецкому спору. — Въ газетѣ «Новости» напечатано письмо, полученное ею, какъ она выражается, «отъ одного изъ высшихъ должностныхъ лицъ Соловецкаго монастыря». Письмо это, мѣстами несовсѣмъ правильно написанное, однако заслуживаетъ того, чтобы перенести оное на страницы нашего журнала. «Должностное лицо» пишетъ: «Г-нъ редакторъ, прошу помѣстить въ ближайшемъ № вашей газеты нѣсколько строкъ въ защиту чести Соловецкаго монастыря. Въ номерѣ отъ 5-го іюня вы спрашиваете, «почему никто изъ защитниковъ непогрѣшимости Соловецкой обители не опровергаетъ фактовъ, сообщенныхъ «Вѣстникомъ». Знайте же, г. редакторъ, что монахи соловецкіе считаютъ себя выше этихъ оскорбленій, потому что клевета клеветой и останется, а правда современемъ ясная окажется,—къ прославленію обители.

«Въ послѣдніе пять-шесть лѣтъ монастырь сдѣлался почти мѣстомъ ссылки, и авторъ статьи «Церковн. Общ. Вѣстн.» тоже присланъ (въ монастырь) при указѣ; вслѣдствіе чего онъ сильно недоволенъ всей русской администраціей, а не только нами: онъ не находитъ нигдѣ справедливости. Объясняется это тѣмъ, что съ кѣмъ онъ не тягался, вездѣ самъ виноватъ оказывался; а нынче хвастаетъ, что, благодаря его статьѣ, монастырь закроютъ, потому что за границей давно уже закрыли (?). А самъ онъ хочетъ вырваться изъ монастыря и Россіи, какъ высказывалъ нѣкоторымъ, и поступить въ кардиналы къ папѣ (!); если ему этотъ планъ удастся, то онъ будетъ отличнѣйшій іезуитъ и много вреда православію сдѣлаетъ; не поцеремонится тогда клеветать на русскую православную церковь. — Для него, должно быть, религіозныхъ разностей (?) не существуетъ... Кстати, онъ очень легкомысленно критикуетъ и преподобныхъ (т. е. святыхъ).

«Въ статьѣ своей факты онъ подобралъ на счетъ построекъ и другіе, бывшіе за сто лѣтъ тому назадъ; фактъ на счетъ эконома и монаха Саватія вымышленъ имъ, потому что они ему не позволили самодурства своего исполнить; за то онъ ихъ обругалъ и жаловался настоятелю. Факты на счетъ нечаянно погибшихъ—объ нихъ всегда формально слѣдствіе производится своевременно—случаются по собственной неосторожности или неопытности каждаго, а отнюдь не отъ неволи. Нѣкоторые факты въ статьѣ своей онъ совершенно извратилъ, другіе самъ выдумалъ, третьи—изъ его

болѣзненно-разстроенной фантазіи выскочили (?).— Если вы этому не вѣрите, то потрудитесь справиться въ редакціи «Церковно-Общественнаго Вѣстника». Редактору зимою еще (19-го марта) послано возраженіе на клевету, но онъ почему-то не напечаталъ его; можетъ быть потому, что оно написано отъ своего имени частнымъ лицомъ, проживавшимъ въ монастырѣ въ качествѣ богомольца, а не отъ имени властей монастырскихъ. Статья написана была по приказанію учрежденнаго собора, одобрена имъ и послана;—сочинена мастерски, правильно, факты въ ней не вымышленные, а истинные; и еслибы г. Поповицкій издавалъ свою газету безъ задней мысли, то не преминулъ бы напечатать опроверженіе, отъ кого бы оно не было, тѣмъ болѣе присланное изъ монастыря—и отъ частнаго лица.—Авторъ имени своего не скрываетъ, какъ «очевидецъ».

«Мы спрашиваемъ г. Поповицкаго, почему онъ не усумнился въ позорной статьѣ на монастырь, а усумнился въ опроверженіи, гдѣ каждый пунктъ клеветы разбирается и разбивается въ прахъ и гдѣ мастерски описана краткая біографія «очевидца»?

«Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» подъ третьей статьей, напечатанной въ защиту монастыря, подписались жившія въ обители отъ двухъ до десяти лѣтъ и намъ коротко извѣстныя лица. Въ № 68 «Вѣстника» г. Поповицкій пишетъ, что у насъ задерживаютъ корреспонденціи, между тѣмъ какъ монастырь не задерживаетъ и не скрываетъ за стѣнами своими ничего, и въ данномъ случаѣ газетныя кореспонденціи были препровождены къ высшему начальству для разъясненія, какъ поступать впредь въ подобныхъ случаяхъ».

Изъ области сектантства.—«Донскія Областныя Вѣдомости» передаютъ подробности о новой сектѣ въ слободѣ Маньково-Березовской Донецкаго округа. Около полутора года назадъ явилась нѣкая дѣвица Ксенія Иванова Кузьмина, уроженка слободы Голодаевки Міускаго округа. Пришла она изъ Кіева и начала проповѣдывать своеобразное ученіе. Сущность ея ученія заключается въ томъ, что она отвергаетъ мясную пищу (особенно свинину), бракъ и повиновеніе духовнымъ властямъ, и за великій грѣхъ считаетъ при встрѣчѣ съ знакомыми давать имъ руку. Для достиженія своихъ цѣлей она прибѣгла къ такому средству: вокругъ себя собрала штатъ мужчинъ, пользующихся вліяніемъ въ мѣстномъ обществѣ, этихъ молодцовъ она называетъ своими апостолами; числомъ ихъ 12. Она сама и ея апостолы дѣйствуютъ на толпу посредствомъ пѣнія. Малоросы по натурѣ пѣвуны. Ксенія Иванова, 25-ти лѣтъ, дѣвица голосистая и въ пѣніи страстная. Своимъ пѣніемъ она и привлекаетъ къ себѣ жителей, живущихъ особенно на участкахъ. Она сама живетъ вмѣстѣ въ одной комнатѣ съ своими спутниками, что даетъ нѣкоторое понятіе о нравахъ этого общества. Отвергая бракъ, она предоставляетъ всѣмъ жить съ кѣмъ угодно. Въ собраніяхъ сектантовъ водки не пьется; угощеніемъ служатъ чай, сласти и поцѣлуи. Главную ея добычу составляетъ мѣстный пѣвчій маньково-березовскаго храма, Данило Владыкинъ, человѣкъ грамотный и пользующійся уваженіемъ въ мѣстномъ обществѣ. Приставши къ Ксеніи, Данило совершенно и душою и тѣломъ преданъ ей. Другую добычу Ксеніи составляетъ отставной солдатъ, Михей Михайловъ Косенковъ, прогнавшій жену и дѣтей. Онъ ходилъ въ Іерусалимъ и пользуется въ слободѣ авторитетомъ святости. Изъ спутниковъ Ксеніи еще извѣстенъ Романъ Божковъ. Интересно то, что сектанты ходятъ въ церковъ на исповѣдь и исполняютъ обряды. Но въ духѣ и воззрѣніяхъ ихъ обнаруживается свободомысліе, самохваленіе, спорчивость и т. п. Въ слободѣ Поздѣевкѣ къ мѣстному молодому священнику приходила одна женщина жаловаться на своихъ сыновей за то, что они запрещали ей ѣсть мясо, потому что мясо вдовамъ запрещено: этому училъ ихъ одинъ откуда-то пришедшій солдатъ. Это обстоятельство находится въ связи съ маньково-березовскою исторіей. Отраженіе ученія той же секты замѣчено въ маньково-калитвенской слободѣ, куда тоже являлся нѣкій учитель изъ солдатъ.

— Въ послѣднее время въ саратовской губерніи распространяется секта «голубчиковъ». «Саратовскій Листокъ» передаетъ нѣсколько подробностей объ этой интересной сектѣ. Въ селѣ Переѣздѣ живетъ крестьянинъ Иванъ Яковлевъ, глава и руководитель этой секты, именующій себя богохульно именемъ «Христа», жена его Елена называется «богородицей», а сынъ, Степанъ, розыгрываетъ роль священника. Семья этихъ лицъ натурально служитъ центромъ, около котораго вращаются вѣрующіе «голубчики». Изъ тамбовской губерніи къ семьѣ этой лично и даже по почтѣ обращаются «голубчики» съ просьбами о молитвѣ и религіозной помощи, что конечно даетъ хорошій сборъ руководителю этого толка. Слышно, что помимо своей религіозной дѣятельности глава «голубчиковъ» занимался и другимъ промысломъ, за который законъ указываетъ мѣста жительства, весьма не близкія къ саратовской губерніи.

— Большой процессъ, также имѣющій отношеніе къ жизни русскихъ сектантовъ, разсматривался недавно въ екатеринбургскомъ окружномъ судѣ. Десять лѣтъ тому назадъ возникло дѣло о скопцахъ, по требованію пермской духовной консисторіи, и къ нему привлечено было слишкомъ 120 крестьянъ мужского и женскаго пола. Допросы, повальные обыски, судебно-медицинскіе осмотры при прежнемъ судопроизводствѣ привели только къ обнаруженію существованія такихъ сектантовъ, которые не ѣдятъ мяса, не курятъ табаку, не пьютъ вина, уклоняются отъ сборищъ и браковъ, собираются на моленія и, прихлопывая тамъ въ ладоши, а также подпрыгивая на одной ногѣ, поютъ: «скачу, скачу, въ рай попаду»... Но всѣ они строго соблюдаютъ обряды православной церкви. Въ такомъ видѣ дѣло въ 1878 году перешло къ слѣдователю 3-го участка, который, воспользовавшись услугами расторопнаго станового пристава, успѣлъ обнаружить 42 оскопленныхъ мужчинъ и женщинъ, которые, какъ оказавшіеся дѣйствительно оскопленными и сознавшимися въ преступленіи, заключены въ тюремный замокъ. Въ числѣ жертвъ фанатизма оказались и малолѣтніе крестьяне, выдавшіе себя за лицъ, дѣйствовавшихъ вполнѣ сознательно. Всѣ они не пожелали имѣть защитниковъ, считая своимъ заступникомъ только Бога; всѣ они ссылались на 12-й стихъ XIX-й главы евангелія Матѳея, смыслъ котораго, по ихъ мнѣнію, совершенно ясенъ. Присяжные засѣдатели, какъ сообщаетъ «Голосъ», признали всѣхъ скопцовъ виновными и хотя сдѣлали имъ снисхожденіе, но это снисхожденіе не принесло имъ пользы, потому что по закону ихъ постигла одна участь—ссылка въ Восточную Сибирь на поселеніе.

Секта дыропековъ.—Въ «Сарат. Справ. Листкѣ» приводятъ слѣдующія свѣдѣнія о сектѣ дыропековъ, обитающихъ въ Саратовѣ и въ пригородныхъ хуторахъ. Купивъ на базарѣ калачъ или булку, они, прежде чѣмъ ѣсть ихъ, кладутъ ихъ дома въ печь. Въ печи сдѣлано небольшое отверстіе, выходящее чрезъ стѣну дома на улицу, или на дворъ. Въ это отверстіе, по убѣжденію дыропековъ вся скверна, сообщенная калачу руками православнаго, подъ давленіемъ печнаго тепла, удаляется изъ калача вонъ, и калачъ послѣ получасоваго пребыванія въ печи дѣлается годнымъ для раскольническаго употребленія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вакансія регента въ Аѳинахъ—при русской церкви.—Настоятель посольской церкви въ Аѳинахъ, архимандритъ Анатолій, отъ 31-го минувшаго мая за № 13, донося объ открывшейся при сей церкви вакансіи пѣвчаго-регента съ жалованьемъ 1,000

рублей при казенной квартирѣ, проситъ рекомендовать кандидата для занятія упомянутаго мѣста. Вслѣдствіе сего с.-петербургская духовная консисторія объявляетъ, что желающіе поступить на мѣсто пѣвчаго-регента должны подавать прошенія свои на имя его высокопреосвященства, митрополита с.-петербургскаго Исидора.

ОПЫТЪ БИБЛЕЙСКАГО СЛОВАРЯ
СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ,

протоіерея Павла СОЛЯРСКАГО, Спб. 1879 г. 664 стр. плотной и убористой печати; цѣна 3 р. 50 к.; продается въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Глазунова и у сочинителя—въ зданіи с. петербургскаго университета.

Того же автора и тамъ же можно получать: 1) НРАВСТВЕННОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВІЕ, изд. 2-е, 1875 г., ц. 1 р. 50 к., и 2) ЗАПИСКИ ПО НРАВСТВЕННОМУ БОГОСЛОВІЮ, въ 3-хъ томахъ, 1860—1864 г., цѣна 5 р. 12—8

ЗАПИСКИ ПО ПРЕДМЕТУ
ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТІАНСК. КАТИХИЗИСА.

Составлены по программѣ среднихъ учебныхъ заведеній законоучителемъ лисинскаго лѣснаго училища, священникомъ Павломъ Городцевымъ. Ц. 85 к. съ пересылкою. Книгопродавцамъ дѣлается обычная уступка. Съ требованіями обращаться: С.-Петербургъ, демидовскій домъ трудящихся, по Мойкѣ, къ протоіерею Борисоглѣбскому и въ книжный магазинъ Глазунова. 3—3

Новая книга:
„Ученіе Оригена о божествѣ Сына Божія и Духа Святаго и объ отношеніи ихъ къ Богу Отцу.

Изслѣдованіе кандидата богословія Ѳ. Елеонскаго. С.-Петербургъ, 1879 г. Цѣна 1 руб. Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, 3 ул. Песковъ, д. № 4, кв. 5, къ профессору Ѳ. Г. Елеонскому, а также къ автору, въ Нижній Новгородъ, преподавателю семинаріи Ѳ. П. Елеонскому. 5—5.

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА, ТОЛЬКО ЧТО ОТПЕЧАТАННАЯ:
„СЛОВА и ПОУЧЕНІЯ"
Свящ. ІОАННА ЛОЗИНСКАГО.

„СЛОВА И ПОУЧЕНІЯ" написаны простонароднымъ языкомъ и приспособлены къ нравственному состоянію какъ городскихъ, такъ и сельскихъ слушателей.

Цѣна книги: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою по почтѣ 1 р. 25 к. Требованія исполняются безъ замедленія.

Складъ книги у автора—священника слободы Уразовой, валуйскаго уѣзда, воронежской губерніи, и въ г. Воронежѣ—въ книжной лавкѣ Митрофанова монастыря. 2—2

ПОУЧЕНІЯ и РѢЧИ

на праздники Богородичны, въ честь святыхъ, на дни царскіе, при требахъ и на разные случаи протоіерея Іоанна *Поспѣлова*. Часть 2, изданіе 2, только что отпечатанное. Его же

ПОУЧЕНІЯ

на праздники Господни, на дни воскресные и на дни великаго поста. Часть 1, изданіе 2.

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ

его же въ 3-хъ книгахъ: 1) НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ВѢРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ? Изданіе 2; 2) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 1, изданіе 2; 3) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 2.

По заключенію Духовно-Учебнаго Комитета, утвержденному Св. Синодомъ, 1 книга БЕСѢДЪ допущена въ библіотеки народныхъ школъ, а двѣ послѣднія одобрены для чтенія въ тѣхъ же школахъ. Образцы ПОУЧЕНІЙ можно прочитать въ №№ 29 и 31 «Руководства для сельскихъ пастырей» 1878 г. и въ № 8 «Церковнаго Вѣстника» 1879 г.

Цѣна каждой части Поученій 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к., а каждой книги Бесѣдъ 40 к., съ пересылкою 50 к. Адресоваться къ автору въ Кострому. 10—2

БЕСѢДЫ ПРАВОСЛАВНАГО СВЯЩЕННИКА
СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ

Священника *Тимоѳея Твердынскаго*.

Одинъ большой томъ. Цѣна **1 р. 75 к.** безъ пересылки; съ перес. **2 руб.** Обращаться съ требованіями къ автору по адресу: Новгородской губ., Старорусскаго уѣзда, благочинному священнику села Городецъ Тимоѳею Твердынскому. 6—2

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшее повелѣніе.—Опредѣленія Св. Синода: 1) объ издававшемся бывшимъ протоіереемъ Гречулевичемъ (нынѣ епископомъ Виталіемъ) журналѣ «Странникъ» съ журналомъ Учебнаго Комитета; 2) о книгѣ Смирновскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета.—Приказы Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Отечественная церковь въ 1877 году *(окончаніе)*.—**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ**: Епархіальная литература.—Два адреса сербовъ на имя о. ректора академіи прот. І. Л. Янышева.—Движеніе въ расколѣ вопроса о благодати священства въ греко-россійской церкви.—Журнальное обозрѣніе *(А. Л—нъ)*. Библіографическія замѣтки *(Н. Б.)*. Пустынникъ *(Д. О—скій)*. Умирающіе младенцы *(Маргарита N)*. Къ свѣдѣнію и исполненію духовенству с.-петербургской епархіи.—**ЛѢТОПИСЬ**: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Успѣхи православія въ Японіи.—Годичный актъ въ полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ *(письмо въ редакцію)*. Къ соловецкому спору. — Изъ области сектантства. — Секта дыропековъ. — **ОБЪЯВЛЕНІЯ**.

Печатать дозволяется, 27-го іюля 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Андрей Предтеченскій.
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1879

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 31

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Августъ 4 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 22-го—31-го марта сего года, въ 23-й день минувшаго іюня, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ тульскихъ духовныхъ: семинаріи и училищѣ и въ тамошнемъ епархіальномъ женскомъ училищѣ трехъ стипендій, по одной въ каждомъ изъ сихъ заведеній, имени преосвященнаго Исидора, митрополита с.-петербургскаго, на проценты съ пожертвованнаго имъ капитала въ 5,000 рублей, съ предоставленіемъ Святѣйшему Синоду права утвердить положеніе о сихъ стипендіяхъ.

— Государь Императоръ, въ 16-й день іюня 1879 года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 16-го—23-го мая сего года, объ учрежденіи въ волынскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства двухъ стипендій на проценты съ пожертвованнаго неизвѣстнымъ благотворителемъ, въ память чудеснаго спасенія жизни Его Величества 2-го апрѣля сего года отъ руки убійцы, капитала, съ наименованіемъ сихъ стипендій «Александровскими», на изложенныхъ въ означенномъ опредѣленіи условіяхъ, а также и на предоставленіе Святѣйшему Синоду права утвердить положеніе о сихъ стипендіяхъ.

— Государь Императоръ, въ 16-й день минувшаго іюня, Высочайше соизволилъ на награжденіе орденомъ *св. Владиміра 4-й ст.*: протоіерея Спасонагородской церкви въ гор. Ярославѣ Василія **Ржевскаго**, по случаю исполнившагося пятидесятилѣтія служенія его въ духовномъ вѣдомствѣ, и за таковую же службу въ священномъ санѣ священниковъ церквей: Іоанно-Богословской села Скрагяевки, бердичевскаго уѣзда, Стефана **Яцинскаго**; московской Петропавловской въ Лефортовѣ, Амвросія **Уварова**; села Внукова, михайловскаго уѣзда, Іоанна **Леонардова**; села Столпова, зарайскаго уѣзда, Павла **Каринскаго**; села Иванковецъ, литинскаго уѣзда, Антонія **Антоновскаго**; села Рунова, романо-борисоглѣбскаго уѣзда, Іоанна **Державина**; села Трестина, костромскаго уѣзда, Стефана **Никольскаго**; Богоявленской города Нѣжина Николая **Миліевскаго**; села Бортничъ, остерскаго уѣзда, Іоанна **Захаріевскаго** и села Городища, сосницкаго уѣзда, заштатнаго священника, духовника Ѳеодора **Кистяковскаго**.

— Государь Императоръ, въ 26-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе священника 94-го пѣхотнаго енисейскаго полка Петра **Петровскаго** *камилавкою* за отличіе, оказанное имъ въ дѣлѣ съ турками подъ Казлубогомъ 26-го декабря 1877 г.

— Государь Императоръ, въ 28-й день мая сего года, Высочайше соизволилъ на замѣну протоіерею псковскаго Троицкаго каѳедральнаго собора Петру **Долговскому** и священникамъ соборовъ: г. Сапожка Павлу **Флерову**, г. Луха Александру **Серафимову**, и церквей: домовой при владимірской мужской гимназіи Симеону **Еленевскому**; Предтечевской г. Ярославля Ѳеодору **Успенскому** и Покровской мѣстечка Пикова, винницкаго уѣзда, Ѳеофану **Смеречанскому** Всемилостивѣйше пожалованныхъ имъ, до рукоположенія въ священническій санъ, ордена *св. Станислава 3-й степени* орденомъ *св. Анны той же степени*.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 27-го іюня—18-го іюля 1879 г. за № 1301, относительно правъ и преимуществъ дѣйствительныхъ студентовъ духовныхъ академій, занимающихъ должности въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 31-го мая 1879 года за № 213, журналъ Учебнаго Комитета за № 161, съ мнѣніемъ по вопросу относительно предоставленія дѣйствительнымъ студентамъ духовныхъ академій правъ и преимуществъ, дарованныхъ Высочайше утвержденнымъ 9-го декабря 1878 года опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода лицамъ съ высшимъ образованіемъ, поступающимъ на службу въ духовныя училища, въ отношеніи окладовъ содержанія. Приказали: дѣйствительнымъ студентамъ духовныхъ академій, по дѣйствовавшимъ доселѣ постановленіямъ, предоставлялись слѣдующія должности: въ духовныхъ училищахъ — учителей, помощниковъ смотрителей и смотрителей; въ духовныхъ семинаріяхъ—только должность помощника инспектора. 9-го декабря 1878 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о возвышеніи окладовъ содержанія и другихъ служебныхъ правъ лицъ съ высшимъ образованіемъ, служащихъ въ духовныхъ училищахъ съ тою цѣлію, чтобы поднять умственный уровень этихъ училищъ, снабдивъ ихъ такими же преподавателями, какими снабжены духовныя семинаріи. Дѣйствительные студенты академій не признаются правоспособными къ преподаванію въ духовныхъ семинаріяхъ. Поэтому признать за тѣми изъ нихъ, которые нынѣ служатъ или будутъ служить въ духовныхъ училищахъ въ качествѣ учителей, смотрителей и ихъ помощниковъ, право на высшіе оклады жалованья—значило бы пря-

мо уклониться отъ главной и существенной мысли новаго положенія—возвышенія умственнаго уровня училищъ и снабженія ихъ преподавателями, имѣющими цензъ семинарскихъ преподавателей. Кромѣ того предоставленіе дѣйствительнымъ студентамъ равныхъ правъ съ кандидатами и магистрами духовныхъ академій по окладамъ жалованья было бы несправедливостью по отношенію къ симъ послѣднимъ. Для лицъ съ высшимъ образованіемъ, занимающихъ смотрительскія должности, назначенъ окладъ жалованья въ 1,200 рублей при готовой квартирѣ; между тѣмъ высшій окладъ учителей семинарій (безъ вознагражденія за добавочные сверхъ 12 уроковъ) полагается 900 рублей; для занимающихъ должности помощниковъ смотрителей назначенъ окладъ жалованья въ 900 рублей наравнѣ съ высшимъ окладомъ учителей семинаріи; для занимающихъ должности учителей въ училищахъ назначенъ окладъ въ 700 рублей наравнѣ съ низшимъ окладомъ преподавателей семинарій. Въ виду этого присвоеніе дѣйствительнымъ студентамъ академій, занимающимъ и могущимъ впредь занимать означенныя начальственныя и преподавательскія должности въ духовныхъ училищахъ, права на высшіе оклады поставило бы ихъ по первой и второй, начальственнымъ должностямъ выше многихъ преподавателей семинарій, магистровъ и кандидатовъ, а по учительскимъ должностямъ сравняло бы ихъ съ тѣми учителями семинарій, магистрами и кандидатами, которые получаютъ низшіе оклады. Такимъ образомъ, не окончивъ полнаго академическаго курса, не имѣя ученыхъ степеней и права на преподаваніе въ семинаріяхъ, дѣйствительные студенты по окладамъ жалованья не только сравнялись бы съ учителями семинарій, магистрами и кандидатами, но при занятіи начальственныхъ мѣстъ, до занятія оныхъ лицами, окончившими полный академическій курсъ, стали бы выше ихъ. Наконецъ, обращаясь къ болѣе отдаленнымъ послѣдствіямъ такого уравненія правъ въ окладахъ жалованья по отношенію къ училищной службѣ дѣйствительныхъ студентовъ съ магистрами и кандидатами духовныхъ академій, можно опасаться, какъ бы оно, возвышая положеніе первыхъ, не унизило положеніе послѣднихъ и не расположило молодыхъ людей при прохожденіи академическаго курса относиться безразлично къ пріобрѣтенію ученыхъ степеней и даже къ окончанію полнаго курса въ виду того, что можно, и не получивъ ученой степени и даже не окончивъ полнаго курса, получить должность съ такимъ же окладомъ и съ тѣми же правами, какія присвояются магистрамъ и кандидатамъ академій. Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Святѣйшій Синодъ согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета опредѣляетъ: занятіе дѣйствительными студентами преподавательскихъ должностей въ духовныхъ училищахъ оставить на прежнемъ основаніи, не распространяя на нихъ дѣйствія Высочайшаго повелѣнія 9-го декабря 1878 года о возвышеніи окладовъ содержанія въ духовныхъ училищахъ. О чемъ, для руководства и должнаго въ потребныхъ случаяхъ исполненія по духовному вѣдомству, сообщить циркулярно чрезъ «Церк. Вѣстн.», по принятому порядку.

II. Преподаватель архангельской духовной семинаріи священникъ магистръ Сергій **Арсеньевъ**, согласно состоявшемуся избранію, утвержденъ Святѣйшимъ Синодомъ въ должности ректора той же семинаріи съ возведеніемъ въ санъ протоіерея (опредѣленіе Св. Синода отъ 27-го іюня—20-го іюля 1879 г. за № 1,289).

III. Отъ 4-го—18-го іюля 1879 года № 1,336, объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе соборнаго храма въ г. Баку.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22-го іюня 1879 года № 5,798, о томъ, что Его Величество Государь Императоръ въ 16-й день іюня Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода, отъ 26-го января сего года, объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма въ городѣ Баку. Справка: Въ ноябрѣ 1878 года Его Императорское Высочество Великій Князь намѣстникъ кавказскій сообщилъ г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, что существующій въ городѣ Баку соборный храмъ, выстроенный въ 1855 году, тѣсенъ и не отвѣчаетъ современному значенію города Баку, возведеннаго на степень губернскаго города, и населенности онаго, и что бакинское губернское начальство входило въ изысканіе средствъ на постройку новаго собора въ городѣ Баку, но производившаяся по сему предмету съ 1867 года переписка указала только на средства, простирающіяся до 13,600 рублей, тогда какъ стоимость новаго собора будетъ простираться приблизительно до 50,000 рублей; посему Его Императорское Высочество намѣстникъ кавказскій просилъ оказать содѣйствіе со стороны духовнаго вѣдомства ассигнованіемъ изъ суммъ Святѣйшаго Синода какого-либо пособія на постройку въ городѣ Баку соборнаго храма, а если къ сему встрѣтятся препятствія, то испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на означенный предметъ. Выслушавъ изложенное и принявъ во вниманіе, что ассигнованный по финансовой смѣтѣ Святѣйшаго Синода на 1879 годъ кредитъ на строительныя надобности уже получилъ опредѣленное назначеніе и что посему не представляется возможности къ ассигнованію изъ сего кредита какой-либо суммы на постройку въ городѣ Баку соборнаго храма, Святѣйшій Синодъ 21-го января сего года опредѣлилъ: предоставить г. синодальному Оберъ-Прокурору по предварительному сношенію съ управляющимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе въ городѣ Баку соборнаго храма, съ тѣмъ чтобы сдѣланныя приношенія были отсылаемы въ грузино-имеретинскую синодальную контору, или въ строительный по сооруженію упомянутаго храма комитетъ, когда таковой учредится. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» для зависящихъ распоряженій по духовному вѣдомству.

1879 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 31

Августъ ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 4 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

УРОКЪ РУССКОЙ ИСТОРІИ—РУССКИМЪ ЛЮДЯМЪ

(слово (*) въ день Владимірской чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы, сказанное высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, въ московскомъ Срѣтенскомъ монастырѣ 23-го іюня).

О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою (Іоан. XIII, 35).

Въ ряду крестныхъ ходовъ, которыми такъ богата наша первопрестольная столица, нынѣшній крестный ходъ въ честь Владимірской чудотворной иконы Пресвятыя Богородицы есть одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ. Замѣчателенъ онъ уже по своей древности: онъ установленъ въ 1480 году, и слѣдовательно существуетъ почти ровно четыре столѣтія. Но еще болѣе замѣчателенъ по тому случаю, по которому установленъ: онъ установленъ въ память окончательнаго избавленія Россіи отъ татарскаго ига. А татарское иго было для Россіи величайшимъ изъ бѣдствій, какія только испытывала она въ продолженіе всего своего тысячелѣтняго существованія. Татарское иго тяготѣло надъ Россіей болѣе двухъ сотъ лѣтъ, хотя и не постоянно въ одинаковой степени. Татарское иго держало Россію въ позорномъ рабствѣ и униженіи и вынуждало ее покоряться дикимъ варварамъ, платить имъ дань, зависѣть отъ ихъ прихоти и произвола. Татарское иго и началось, и нерѣдко сопровождалось для Россіи страшными ея опустошеніями. Орды татарскіе вторгались въ русскіе предѣлы, подобно огненной лавѣ, и истребляли на пути своемъ все, что ни попадалось; города и села обращали въ развалины и пепелъ, жителей всѣхъ избивали, не давая пощады никому и ничему. Русская кровь лилась рѣкой; вопли и стоны раздавались на пространствѣ всей земли русской. Трудно представить, еще труднѣе изобразить словами, что вынесла, что вытерпѣла тогда многострадальная Россія.

За что же Господь такъ наказалъ наше отечество, пославъ на него столько великое и продолжительное бѣдствіе? За то, — исповѣдывали сами предки наши, тогда жившіе,—за то, что сыны Россіи прогнѣвали Бога своими грѣхами, прогнѣвали особенно отсутствіемъ между ними взаимной христіанской любви, взаимною ненавистію, непрерывными внутренними раздорами и междоусобіями. Россія до порабощенія ея татарами, хотя признавала надъ собою власть одного великокняжескаго рода, была раздѣлена на многія удѣльныя княжества между членами этого рода. Существовали княжества — Кіевское, Черниговское, Переяславское; княжества—Ростовское, Владимірское, Рязанское, Муромское; княжества — Смоленское, Полоцкое, Псковское, Новгородское и другія. Всѣ эти княжества, несмотря на близкое родство ихъ князей, почти постоянно враждовали между собой и воевали. Войны велись большею частію изъ-за самыхъ ничтожныхъ причинъ и отличались крайнею жестокостью. Напрасны были усилія лучшихъ князей останавливать и прекращать эти братоубійственныя распри; напрасны совѣты, убѣжденія, мольбы и слезы достойнѣйшихъ пастырей церкви. Русскіе, казалось, забывали, что они русскіе и братья между собой,—забывали даже, что они христіане, и нерѣдко, овладѣвая какимъ-либо своимъ же русскимъ городомъ, напримѣръ Кіевомъ, Черниговомъ, варварски раззоряли и опустошали его, умерщвляли невинныхъ жителей—старцевъ, женъ и дѣтей, грабили, разрушали и сожигали храмы Божіи и святыя обители, и предавались всякаго рода неистовствамъ. Такія междоусобія, длившіяся цѣлыя столѣтія, имѣли для Россіи двоякое гибельное послѣдствіе: они постепенно ослабляли и обезсиливали ее; они призывали на нее гнѣвъ Божій. И этотъ гнѣвъ наконецъ разразился надъ нею. Изъ глубины Азіи двинулись въ предѣлы нашего отечества несмѣтныя полчища татарскія, и Россія, раздробленная и обезсиленная внутренними раздорами, не въ состояніи была устоять противъ натиска внѣшнихъ безчисленныхъ враговъ, и поверженная во прахъ должна была испить до дна ту горькую чашу, которую сама же приготовила себѣ своими прежними беззаконіями.

За что потомъ и когда Господь помиловалъ Россію, избавивъ ее отъ тягостнаго порабощенія? Вы знаете, что Всевышній если наказываетъ согрѣшившихъ предъ Нимъ, то наказываетъ всегда, какъ отецъ своихъ дѣтей, съ цѣлію вразумить ихъ и исправить. Съ этою же цѣлію Онъ наказалъ и наше отечество. Къ сожалѣнію, долго, даже слишкомъ долго предки наши не умѣли или не хотѣли воспользоваться небеснымъ вразумленіемъ. Удѣльные наши князья, а за ними и ихъ подданные, не переставали и послѣ татарскаго погрома враждовать между собою и продолжали вести междоусобія, иногда даже болѣе кровопролительныя и гибельныя, нежели какія вели прежде. Были и такіе князья, которые обращались за помощію въ Орду и приводили оттуда съ собою татарскія полчища для разоренія роднаго края. Москва, тогда еще юная и едва образовавшаяся въ самостоятельное княжество—вотъ гдѣ впервые ясно и глубоко сознана была мысль, что источникомъ всѣхъ золъ Россіи служитъ раздѣленіе ея на удѣльныя княжества, порождавшее и под-

(*) Напечатано въ «Моск. Вѣд.».

держивавшее непрестанную вражду, распри, столкновенія и кровопролитія между родными братьями, русскими, и что для спасенія Россіи необходимо уничтожить это раздѣленіе ея на удѣлы, водворить между сынами ея миръ, согласіе, братскую любовь и соединить всѣхъ ихъ въ одно обширное могущественное государство. Проникнутые этою мыслію, московскіе князья старались постепенно увеличивать свое княжество на счетъ другихъ княжествъ и мало-по-малу присоединяли къ нему изъ чужихъ владѣній села, города, даже цѣлыя области, то силою оружія, то покупкою, то чрезъ брачные союзы, то по силѣ граматъ, которыя выпрашивали себѣ у татарскихъ хановъ. Малое княжество Московское весьма медленно, тихо и почти непримѣтно, но все росло, расширялось, поглощало другія княжества и превращалось въ великое княженіе всея Россіи. Во дни великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго оно уже настолько разрослось и усилилось, что этотъ благочестивый князь, съ помощію впрочемъ нѣкоторыхъ другихъ князей, еще сохранявшихъ свои удѣлы, но уже признававшихъ его своимъ главою, смѣло вступилъ въ борьбу съ грознымъ ханомъ татарскимъ Мамаемъ и, подкрѣпляемый благословеніемъ, убѣжденіями и молитвами великаго современнаго подвижника, преподобнаго Сергія Радонежскаго, одержалъ надъ гордымъ врагомъ блистательную побѣду на полѣ Куликовомъ. То была свѣтлая заря и радостнѣйшая провозвѣстница будущаго освобожденія нашего изъ-подъ власти татарской. Прошло еще сто лѣтъ, и удѣльныхъ княжествъ не стало въ Россіи. Покаяніе ея совершилось: внутренніе раздоры, междоусобія, кровопролитія, причинявшіе ей столько зла и столько прогнѣвлявшіе Бога, прекратились. Всѣ русскіе, какъ братья по крови и по вѣрѣ, соединились въ одно обширное государство подъ властію одного самодержавнаго государя московскаго. И этотъ государь, уничтожившій послѣдніе удѣлы въ отечествѣ, Іоаннъ Васильевичъ III, въ сознаніи своей силы пришелъ къ убѣжденію, что настала наконецъ пора совершенно сбросить съ Россіи позорное татарское иго, и рѣшительно отказался платить дань хану. А Господь Богъ, уже обратившійся тогда къ намъ своею милостію, благословилъ намѣреніе нашего монарха. Татарскій ханъ Ахматъ, разгнѣванный отказомъ Іоанна, двинулся въ московскіе предѣлы со всею своею Золотою Ордой. Сила была громадная и наводила невольный ужасъ на русскихъ. Наши полки выступили противъ врага; но нашлись малодушные вблизи самого великаго князя, которые совѣтовали ему смириться и покориться хану. Русскіе святители, собравшіеся тогда въ Москвѣ, именемъ вѣры и отечества убѣждали государя смѣло идти на супостатовъ, обнадеживая его помощію свыше, а сами вмѣстѣ со всѣмъ народомъ день и ночь отправляли молебствія, особенно въ Успенскомъ соборѣ предъ чудотворной иконой Богоматери Владимірской. И, дѣйствительно совершилось чудо, поразившее всѣхъ. Ахматъ, болѣе мѣсяца стоявшій на берегахъ рѣки Угры противъ русскихъ, послѣ небольшихъ стычекъ съ ними внезапно отступилъ отъ этой рѣки и безъ всякой видимой причины совсѣмъ удалился изъ предѣловъ Россіи. Русскіе ясно понимали, что не они прогнали врага своею силою и оружіемъ, и единодушно признали и исповѣдывали, что это устроилъ Богъ своею незримою силой, по молитвамъ Пресвятыя Богородицы, предъ чудотворною иконою которой они такъ усердно молились. Бѣжавшій изъ Россіи Ахматъ вскорѣ былъ умерщвленъ въ своихъ предѣлахъ; Золотая или Большая Орда татарская рушилась, раздробившись на мелкія орды, и Россія окончательно освободилась отъ ига, тяготѣвшаго надъ нею болѣе двухъ столѣтій. Въ благодарность Всевышнему за столь чудесное избавленіе отъ величайшаго бѣдствія, по предстательству Пресвятыя Богородицы, и въ память будущимъ родамъ, соборъ тогдашнихъ святителей нашихъ и установилъ нынѣшній праздникъ и крестный ходъ въ честь чудотворныя иконы Ея Владимірскія.

Братіе о Господѣ! Уроки исторіи — самые сильные и непререкаемые уроки. Тяжко было иго татарское для Россіи, а что привело къ нему? Раздѣленіе нашего отечества на мелкія княжества, возбуждавшее между предками нашими постоянную вражду, непрерывные раздоры, столкновенія, междоусобія, кровопролитія. Наказалъ насъ Господь за это; но Его наказаніе было болѣе для насъ милостію нежели наказаніемъ: потому что еслибъ оно не постигло Россіи, еслибы въ Россіи еще продолжились прежнія безразсудныя и истребительныя усобицы, то чрезъ столѣтіе или два она, быть-можетъ, совсѣмъ бы обезлюдѣла, рушилась и погибла. Татары если и долго владѣли нашею страной, то владѣли издали, почти не вмѣшиваясь въ ея внутреннія дѣла и предоставляя ей жить своею особою жизнію. И Россія, наученная горькимъ опытомъ, уврачевала, въ теченіе своего тягостнаго порабощенія, тихо и не примѣтно свою внутреннюю язву—источникъ ея бѣдствій, объединила своихъ сыновъ подъ властію одного самодержавнаго государя, и, свергнувъ съ себя при чудесной помощи Божіей позорное иго татарское, разомъ явилась могущественнымъ государствомъ предъ глазами изумленной Европы. Съ того времени Россія уже не переставала быть единою нераздѣльною державой, и не только не дробилась на какіе-либо удѣлы, но постепенно возсоединяла съ собою и тѣ части, которыя были отторгнуты отъ нея иноземными державами въ годину ея бѣдствій; постепенно воспринимала въ себя и многіе сосѣдственные народы, въ томъ числѣ и бывшихъ своихъ поработителей — татаръ, и объединяла ихъ въ своемъ государственномъ организмѣ. Мысль о единствѣ русской земли подъ властію одного царя-государя, о необходимости и благотворности этого единства для счастія Россіи глубже и глубже проникала въ сознаніе русскаго народа и укоренилась въ немъ на-

всегда. Царь и Отечество стали не разлучными въ понятіяхъ русскихъ людей, такъ что любовь къ Отечеству сдѣлалась для нихъ вмѣстѣ любовію къ царю, а вѣрность царю и царскому престолу — вѣрностію Отечеству. Вмѣстѣ съ тѣмъ Господь въ милости Своей къ Россіи посылалъ ей цѣлый рядъ достойнѣйшихъ государей, которые своею любовію къ подвластному имъ народу, своими заботами о его счастіи еще сильнѣе привязывали къ себѣ сердца своихъ подданныхъ, и своими мудрыми предначертаніями и неусыпными трудами непрестанно вели дорогую имъ Россію отъ силы въ силу, отъ славы въ славу. И нынѣ, подъ державою нашего благочестивѣйшаго Монарха Александра Николаевича, Который Своею истинно-отеческою любовію къ подданнымъ и заботливостію о нихъ, безспорно, превзошелъ всѣхъ Своихъ предшественниковъ и Своими великими преобразованіями сдѣлалъ для блага нашего Отечества столько, сколько не сдѣлалъ никто прежде,—нынѣ единая, великая, могущественнѣйшая Россія справедливо считается однимъ изъ первенствующихъ царствъ всего міра.

Судите-жь послѣ этого, какъ мы должны смотрѣть на людей, которые разными тайными путями стараются похитить у насъ то, что такъ укрѣпило, возвысило и прославило наше Отечество; думаютъ разорвать тотъ живой внутренній союзъ, который соединилъ и соединяетъ насъ всѣхъ въ одинъ могущественный государственный организмъ, а вмѣстѣ соединяетъ насъ и съ нашимъ Царственнымъ Главою и Вождемъ; стараются поселить между нами рознь и вражду, возбуждаютъ насъ противъ существующаго порядка въ нашемъ Отечествѣ, противъ властей и самой Власти Самодержавной. Чего хотятъ они, эти темные люди? Не того ли, чтобы повторились между нами страшныя междоусобія, которыя погубили было Россію еще въ періодъ до—татарскій? Не того ли, чтобы вновь постигло насъ, если не татарское, то какое-либо другое, еще тягчайшее, иноземное иго? Нѣтъ, они хотятъ намъ даже гораздо худшаго; они мечтаютъ разрушить все наше государственное зданіе, уничтожить все его устройство, произвесть всеобщій хаосъ, въ которомъ должны погибнуть всякое общественное и частное благосостояніе. И взамѣнъ всего этого они не могутъ дать ничего прочнаго: потому что съ отверженіемъ царской власти отвергаютъ и власть Божескую, отвергаютъ самое бытіе Бога, бытіе души безсмертной и за-гробной жизни, а слѣдовательно и всѣ высшія нравственныя начала, безъ которыхъ нигдѣ и никогда не можетъ установиться никакой гражданскій порядокъ. Общество людей безъ вѣры въ Бога и безсмертіе души — это почти стадо дикихъ звѣрей, хотя и одаренныхъ разумомъ, которые всегда готовы терзать и истреблять другъ друга.

О, братіе, будемъ усерднѣе молиться Всевышнему, да пронесется отъ насъ скорѣе это страшное нравственное повѣтріе, да уврачуетъ Онъ тѣхъ несчастныхъ, которые уже заразились этою проказой и да предохранитъ тѣхъ, которые способны заразиться ею по своему неразумію или испорченности. А сами дружнѣе и крѣпче сомкнемся вокругъ престола нашего возлюбленнаго Монарха, нашего Державнаго Отца, Котораго такъ явно и такъ чудесно спасаетъ Господь отъ покушеній враговъ для вразумленія ихъ и для счастія Россіи. Аминь.

ЗАРОЖДЕНІЕ И РОСТЪ НИГИЛИЗМА

(изъ поученія въ день св. пророка Иліи).

Братіе христіане! Кто изъ насъ не сознаетъ, что нынѣшній годъ особенно тяжелъ и многострадаленъ для Россіи. Такія бѣдствія, какъ *ветлянская чума*, приведшая въ трепетъ и ужасъ всю Россію, а вслѣдъ за нею повальные пожары, охватившіе востокъ Россіи, отъ которыхъ цѣлыя тысячи народа пошли по міру; такіе ужасы, какъ покушеніе на цареубійство и умерщвленіе самымъ гнуснымъ образомъ вѣрныхъ и неповинныхъ служителей престола и отечества; такія всенародныя скорби какъ нынѣшняя, по причинѣ повсемѣстнаго безведрія и наводненія:—такія бѣдствія, ужасы и скорби народныя не забудутся во вѣки, кровавыми буквами отмѣтятся въ лѣтописяхъ Россіи. Но мы русскіе — народъ христіанскій, православный, истинно вѣрующій въ Бога, Творца и Промыслителя міра. Мы не можемъ ограничиться нѣмымъ страданіемъ, но должны доискаться причины, по которой суждено намъ поголовно и такъ тяжко страдать. Мы знаемъ, что Господь Богъ *всемогущъ*, но въ тоже время убѣждены, что Онъ и *правосуденъ*. Мы знаемъ, что Господь Богъ *праведенъ*, но въ тоже время сознаемъ, что онъ *благъ* въ высшей степени—толико благъ, *что и Сына Своего Единороднаго отдалъ на смерть во спасеніе наше* (Іоан. III, 16). Итакъ, если мы страдаемъ нынѣ всенародно и притомъ почти непрерывно въ теченіи цѣлаго года, то страдаемъ не случайно, но по волѣ Божіей и именно за свой собственный грѣхъ. *Мене ради быша сія вамъ*, глаголетъ Господь устами пророка (Исаіи L, 11).

Какой же особенно тяжкій грѣхъ лежитъ на нашей совѣсти? Братіе христіане! И всѣ вообще грѣхи суть оскорбленія святости Божіей и вызываютъ праведный гнѣвъ Его; но *нынѣ* дѣйствительно есть *общій народный грѣхъ*, сознаніе котораго какъ огонь должно бы жечь совѣсть каждаго. Этотъ грѣхъ—*допущеніе нами нарожденія внутри нашего отечества погибельныхъ сыновъ Россіи* или, какъ они величаютъ сами себя, *соціалъ-демократовъ*. Я опишу вамъ этихъ людей на основаніи ихъ собственныхъ заявленій о себѣ. Это—смертельные враги церкви и отечества, для которыхъ не существуетъ никакой народной святыни; знамя которыхъ: *топоръ, мечъ и петля*, а образъ дѣятельности: *безпощадная война противъ общества, война воровствомъ, грабежомъ, убійствомъ;* задача которыхъ: *разбитіе въ дребезги всего теперешняго строя, разрушеніе буржуазнаго общества и погребеніе подъ его обломками стараго міра; захватъ имущества, уничтоженіе семьи, упраздненіе религіи, наведеніе ужаса на всѣхъ неодинаково съ ними мыслящихъ. Кто не за насъ*, говорятъ они, *тотъ противъ*

насъ, и долженъ пасть отъ нашихъ револьверовъ (*). Злодѣйскіе замыслы *погибельныхъ сыновъ Россіи* совершенно не заслуживали бы упоминанія, но мы исчислили ихъ съ особенною подробностію съ тою цѣлію, чтобы вы могли поближе всмотрѣться въ этихъ мнимыхъ сыновъ Россіи, къ ужасу всѣхъ, въ немаломъ количествѣ наплодившихся на Руси православной.

Но мы не имѣемъ ничего общаго съ ними, скажете вы; мы не отвѣтственны за нихъ. Въ томъ-то и дѣло, братіе, что мы отвѣтственны за нихъ и предъ Богомъ, и предъ церковію, и предъ отечествомъ, и предъ своимъ потомствомъ. И вотъ почему: потому, что они *наше дѣтище*, правда подкинутое намъ съ запада, но все-таки дѣтище наше, потому что мы усыновили его, мы пріютили его подъ своей кровлей. И какъ многіе изъ насъ любовались имъ вначалѣ, не предугадывая послѣдующей судьбы его! Этотъ *подкидышъ* росъ и развивался подъ нашей опекой, не по днямъ, а по часамъ. Но не подумайте, чтобы онъ такъ-таки и явился *извергомъ* съ пеленокъ. Нѣтъ, онъ былъ, какъ и всѣ дѣти; и если чѣмъ отличался отъ нихъ, то рѣзвъ только тѣмъ, что былъ необыкновенно переимчивъ, рѣзвъ и капризенъ. Въ періодъ своего дѣтства онъ подражалъ именно намъ самимъ. Но такъ какъ всякій дурной примѣръ болѣе соблазнителенъ и легче усвояется, нежели хорошій, то и онъ подражалъ намъ особенно въ дурныхъ сторонахъ. Видя, что мы, родители его, небрежно относимся къ своей вѣрѣ, именно: рѣдко ходимъ въ храмъ Божій, дома Богу почти не молимся, о Богѣ семейно ничего не говоримъ, слова Божія не читаемъ; что не бываетъ у насъ ни радостныхъ духовныхъ восторговъ о Богѣ-Спасителѣ нашемъ, ни слезъ покаянія о нашихъ грѣхахъ; что въ жизни нашей всегдашніе будни и если есть какое либо отличіе праздника отъ будней, то развѣ въ томъ, что въ праздникъ мы лишнее пьемъ и ѣдимъ, больше спимъ, лучше наряжаемся и чаще смѣемся и болтаемъ о всякомъ вздорѣ,— видя все это, и сынъ нашъ сталъ похожимъ на насъ: не запала въ сердце его ни единая искра любви и благоговѣнія къ Господу Богу; не полюбилъ и онъ храма Божія, не позналъ и онъ сладости святыхъ духовныхъ восторговъ, ни слезъ умиленія; не навыкъ и онъ отличать праздниковъ отъ будней и провождать оные свято; душа его не имѣла собранности мыслей и чувствъ; онъ, какъ и мы, былъ небреженъ и разсѣянъ въ дѣлахъ вѣры и благочестія. Таково было дѣтство *погибельнаго сына Россіи*, удивившаго насъ впослѣдствіи своими злодѣйствами! Въ этотъ періодъ времени онъ безсознательно подражалъ намъ,—и какъ же мы говоримъ, что мы не имѣемъ ничего общаго съ нимъ, что мы за него не отвѣтственны?

Но вотъ наступилъ періодъ *сознанія*: погибельный сынъ сталъ обнаруживать свой собственный вкусъ въ подражаніи то тому, то другому.

Если не отъ насъ лично, то на сторонѣ или по книгамъ ему часто приходилось слышать и читать легкомысленныя понятія о Богѣ, о загробной жизни; онъ увлекался свободнымъ взглядомъ нѣкоторыхъ изъ насъ на церковь Христову и учрежденія ея; ему нравились пренебрежительные отзывы свѣтскихъ людей о служителяхъ церкви и православныхъ монастыряхъ, объ образѣ жизни ихъ, о взглядахъ и цѣляхъ ихъ служенія Богу и отечеству. И вотъ у него закралось сомнѣніе на счетъ всего того, что говоритъ священное писаніе о Богѣ и человѣкѣ; въ его глазахъ святая церковь православная не имѣла священнаго авторитета.. И хотя съ чужихъ словъ, но онъ уже не стыдился говорить въ слухъ всѣхъ, что Законъ Божій есть вымыслъ; святые храмы — ненужныя безполезныя зданія; священно-церковно-служители—непроизводительная и даже вредная каста; монастыри—сбродъ лѣнивцевъ, пьяницъ и сластолюбцевъ; праздники церковные — одна поблажка для лѣнивыхъ; уставы св. церкви о постахъ—вредныя для здоровья выдумки монаховъ. Онъ это говорилъ и никто не думалъ остановить его, потому что тоже самое и многое другое въ подобномъ смыслѣ говорилось и даже писалось людьми образованными, достойными повидимому всякаго вѣроятія и уваженія.

Но какъ молодой, необъѣзжанный конь, стряхнувшій съ себя сѣдока и сбросившій узду, не укротимъ въ вольности, такъ точно и *погибельный сынъ Россіи* не ограничился однимъ глумленіемъ надъ словомъ Божіимъ, надъ св. церковью и ея учрежденіями; онъ началъ трактовать съ особою вольностью и о государственномъ устройствѣ, и объ основныхъ началахъ общественнаго и семейнаго быта, и о правахъ собственности. Ему не нравилось, видите-ли, то, что государствомъ владѣетъ *одинъ человѣкъ*, Монархъ, Помазанникъ Божій. хотя бы Монархъ, былъ заботливѣе роднаго отца, ближе и неизмѣннѣе лучшаго друга, каковъ и есть возлюбленный нашъ Царь-Батюшка Императоръ Александръ Николаевичъ; нашего сына возмущали законы государственнаго правленія, ограничивающіе вольность и своеволіе подданныхъ; его тяготили семейные условія: бдительный надзоръ отца и матери и докучливая опека воспитателей; его раздражала неравномѣрность распредѣленія имуществъ. Вотъ чѣмъ бредило наше дитятко!... Мы слышали всѣ его дикія фантазіи и вмѣсто того, чтобы дать имъ должный отпоръ, только покачивали головою, недоумѣвая, откуда это *питомецъ нашъ* набирается такихъ премудростей. А премудрости эти вначалѣ усвоивалъ онъ отъ насъ самихъ; когда же наше родное вольномысліе показалось ему ничтожнымъ, онъ съ жадностью набросился на взбаламученный и ядовитый источникъ, текущій къ намъ съ запада. Таково было умственное и религіозно-нравственное образованіе нашего питомца, отъ котораго впослѣдствіи одинъ по одному начали отрекаться всѣ! Но вотъ питомецъ нашъ возмужалъ, покинулъ родную кровлю, вышелъ на «дѣло». Вы думаете, куда? — «*въ народъ*», въ народъ русскій православный, который отъ природы добръ и довѣрчивъ ко всякому. И зачѣмъ?—*чтобы проповѣдывать* публично то, о чомъ бредилъ непрошенный учитель народа, находясь дома, подъ нашей кровлей. Мы не говоримъ, чтобы многіе изъ нашихъ соотечественниковъ сочувствовали разнымъ бреднямъ *этихъ сыновъ погибельныхъ* (избави Господи отъ такого несчастія!), но что многіе изъ насъ, и въ это время, дали у себя пріютъ злодѣямъ, вышедшимъ на проповѣдь и дѣйствительно слушали сумасбродное ученіе ихъ—это подтвердилось при производствѣ слѣдствій надъ сими злодѣями, а дѣло *Чигиринское*, привлекшее на скамью подсудимыхъ до тысячи простыхъ неграмотныхъ крестьянъ, изъ которыхъ многіе уже были сѣдые старики, ясно говоритъ, что проповѣдь такъ называемыхъ «*соціалъ-демократовъ*» имѣла достаточное число слушателей и что сіи слушатели не всегда равнодушно относились къ словамъ обольстителей.

Простите, благочестивые слушатели, если я утомилъ ваше

(*) Рев. період. изд. «*Впередъ*», «*Набатъ*», «*Нар. Распр.*» См. «Церк. Вѣстн.» №№ 12—13, 1879 года.

вниманіе своимъ словомъ, но я хочу довести свое разсужденіе до конца. Мы не беремъ на себя смѣлости предугадывать кончины *тлетворнаго подкидыша Россіи* или, какъ величаютъ его, «*соціализма*»,—это гидра многоголовая, съ нею не вдругъ справишься. Но довольно и того, что натворено ею. Кровь честныхъ и неповинныхъ гражданъ и вѣрныхъ служителей церкви, престола и отечества, павшихъ отъ руки злодѣевъ, и троекратное посягновеніе на жизнь Помазанника Божія вопіютъ къ Богу объ отмщеніи. «*Гумно Христово требуетъ отребленія*» (Матѳ. III, 12). И вотъ праведный гнѣвъ Божій самымъ осязательнымъ образомъ проливается на лице земли. «*Такъ говоритъ Господь: какъ они избрали собственные пути, и душа ихъ находитъ удовольствіе въ мерзостяхъ ихъ, такъ и Я употреблю ихъ обольщеніе, и наведу на нихъ ужасное для нихъ; потому что Я звалъ и не было отвѣчающаго, говорилъ и они не слушали, а дѣлали злое въ очахъ Моихъ, и избрали то, что не угодно Мнѣ*» (Исаіи LXVI, 3 и 4).

Народъ русскій, православный, пробудись! *На твою ниву пришелъ врагъ твой и сѣетъ плевелы между пшеницею* (Мѳ. XIII, 25). Тебя предупреждаетъ объ этомъ слово Божіе. «*Нельзя относиться къ совершающимся событіямъ спустя рукава*», говоритъ въ лицѣ петербургскихъ гражданъ всѣмъ намъ Государь Императоръ, «*посмотрите, что у насъ дѣлается. Скоро честному человѣку нельзя будетъ показаться на улицѣ—столько убійствъ. Я надѣюсь на васъ, граждане. Ваша помощь нужна, это—ваша обязанность*» (*).

Но что же дѣлать намъ? спросите вы. Послушаемъ, что совѣтуетъ въ этомъ случаѣ одинъ архипастырь православной церкви: «прежде всего», говоритъ онъ, «намъ надо принести честное, глубокое и искреннее покаяніе. Мы повинны предъ Богомъ, предъ церковью, предъ отечествомъ и предъ потомствомъ. Затѣмъ, намъ надо дѣйствовать и прежде всего распознать другъ друга, различить враговъ отъ друзей, нашихъ отъ чужихъ, вѣрныхъ нашему знамени (знамени православія) отъ измѣнниковъ. Наконецъ намъ надо исполнить наши обязанности и воспользоваться нашими правами. Такъ, мужья должны помнить обязанность нравственнаго попеченія о своихъ супругахъ, не отдавать ихъ на волю обольстителямъ, развращающимъ ихъ умъ и сердце; родители—оградить дѣтей отъ вліянія непрошенныхъ просвѣтителей и вредныхъ книгъ, отъ чрезмѣрной развязности и свободы молодыхъ людей нашего времени; всѣмъ вообще—стать на стражу гражданскаго долга и исполнять свою обязанность при видѣ государственныхъ преступленій также просто и неукоснительно, какъ исполняетъ свою обязанность спасающій *спящихъ* людей *отъ воровъ и пожара*».

Мало-вишерской церкви свящ. **Константинъ Кедровъ.**

20-го іюля 1879 г.

(*) Слова Государя Императора, сказанныя депутатамъ отъ с.-петербургской думы 4-го апрѣля 1879 года («Церк. Вѣстн.» № 15-й 1879 г.).

ЕПАРХІАЛЬНЫЕ СВѢЧНЫЕ ЗАВОДЫ ВООБЩЕ И УЧРЕЖДЕНІЕ СИМБИРСКАГО ВЪ ЧАСТНОСТИ

(*письмо въ редакцію*).

Для исторіи общественнаго самосознанія въ средѣ приходскаго духовенства представляютъ значительный интересъ попытки его познать и увеличить свои средства для улучшенія духовно-учебныхъ заведеній — путемъ учрежденія своихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ.

Попытки эти почтенны по идеѣ своей и заслуживаютъ полнаго сочувствія; но по исполненію онѣ впослѣдствіи могутъ оказаться пожалуй и противоположными, какъ можно видѣть изъ сопоставленія двухъ заводовъ — саратовскаго и нижегородскаго, учрежденныхъ однимъ и тѣмъ же архипастыремъ-финансистомъ, высокопреосвященнымъ Іоанникіемъ. Первые отчеты того и другого заводовъ, напечатанные въ духовныхъ журналахъ, удивили насъ свѣчными барышами; тотъ и другой заводы выдали десятки тысячъ на духовно-учебныя и благотворительныя заведенія!! Баснословные барыши эти не могли не повліять и на другія, особенно сосѣднія епархіи, находящіяся въ одинаковыхъ условіяхъ съ саратовской и нижегородской, въ числѣ коихъ и на нашу симбирскую. Одинъ изъ молодыхъ нашихъ іереевъ, Л. Марсальскій давно возбудилъ этотъ вопросъ: записка его съ мнѣніями членовъ симбирской духовной консисторіи была первоначально разсмотрѣна 20-го января 1876 г. въ засѣданіи симбирскаго епархіальнаго съѣзда, который просилъ мѣстнаго преосвященнаго поручить разработку этого вопроса лицамъ, по его архипастырскому усмотрѣнію опытнымъ и способнымъ.

Записка этого комитета съ мнѣніемъ о. Марсальскаго была прочитана на епархіальномъ съѣздѣ 21-го іюня 1877 года, гдѣ *сочинено* было постановленіе, что «духовенство признаетъ несомнѣнную пользу отъ завода, еслибъ онъ былъ единственнымъ на всѣ губерніи; а такъ какъ и частные заводчики имѣютъ право имѣть заводы и свободно торговать свѣчами: то устройство епархіальнаго свѣчнаго завода представляется уже не настолько выгоднымъ, чтобы затрачивать на этотъ предметъ тысячи и подвергать себя убыткамъ отъ конкурренціи частныхъ заводчиковъ. Въ виду сихъ соображеній съѣздъ призналъ возможнымъ устройство епархіальнаго свѣчнаго завода только *въ самыхъ широкихъ размѣрахъ*..., а потому постановилъ способъ пріобрѣтенія церковныхъ свѣчей, введенный въ К—мъ благочинническомъ округѣ принять къ руководству, т. е. постановилъ учреждать частные заводы (?) по благочинническимъ округамъ», а устройство епархіальнаго свѣчнаго завода отложить до болѣе благопріятнаго времени. Такимъ образомъ дѣло это было *искуственно* заторможено и отложено въ дальній ящикъ епархіальнымъ съѣздомъ 1877 года, но не уничтожено совсѣмъ. Естественно оно возникло и на епархіальномъ съѣздѣ въ настоящемъ 1879 году, и съѣздъ, не имѣя ничего противъ устройства свѣчнаго епархіальнаго завода, нашолъ необходимо нужнымъ предварительно и непосредственно ознакомиться съ ходомъ заводскаго дѣла на сосѣднихъ свѣчныхъ заводахъ — нижегородскомъ, саратовскомъ и пензенскомъ. Священники *Арнольдовъ* и *Мальховъ* вызвались осмотрѣть эти заводы настоящей весной, но осмотрѣть успѣли только заводъ нижегородскій, гдѣ свѣчное производство поставлено первоначально блестяще и до сихъ поръ ведется блестяще—въ противоположность саратовскому, гдѣ свѣчное дѣло первоначально тоже было поставлено блестяще, но впослѣдствіи *почему-то* стало падать и явилось тяжкимъ косвеннымъ налогомъ на церкви, какъ видно изъ передовой статьи «Епархіальныхъ Саратовскихъ Вѣдомостей», имѣющей офиціальный характеръ. Записки избранныхъ экспертовъ Маль-

хова и Арнольдова получены на очередномъ симбирскомъ окружномъ съѣздѣ подъ конецъ засѣданій 27-го іюня. По бѣгломъ прочтеніи ихъ, я (какъ предсѣдатель съѣзда) высказалъ слѣдующее мнѣніе:

«При сужденіи объ учрежденіи епархіальнаго свѣчнаго завода я прежде всего желаю остановить вниманіе депутатовъ съѣзда на *управленіи* дѣлами завода. Правленіе, или управленіе здѣсь почти все: въ его рукахъ находится судьба учрежденія, отъ него зависитъ, такъ сказать, «*жизнь и смерть дѣла*». Свѣчной заводъ, пришедшій въ упадокъ, можетъ быть оживленъ хорошимъ управленіемъ, знакомымъ съ операціей производства церковныхъ свѣчей, и наоборотъ — наилучше построенный и поставленный свѣчной заводъ легко можетъ придти въ упадокъ по причинѣ *одной* неумѣлости членовъ управленія. Поэтому прежде нежели приступить къ учрежденію епархіальнаго завода, надобно имѣть въ виду два противоположные вида управленія имъ—хорошее, при которомъ заводъ процвѣтаетъ, какъ нижегородскій, и худое, при которомъ производство свѣчей замираетъ и заводъ падаетъ. Сужденія мои имѣютъ теоретическій характеръ. Прочитавъ же записки о.о. Мальхова и Арнольдова, командированныхъ епархіальнымъ съѣздомъ минувшаго созыва для осмотра въ подробности свѣчнаго производства на нижегородскомъ епархіальномъ заводѣ и удостовѣрившись въ выгодности этого производства на нижегородскомъ епархіальномъ заводѣ, дающемъ большіе доходы на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній, простирающіеся до 23,000 р., настоящій окружный съѣздъ, по моему мнѣнію, нетолько можетъ признать въ принципѣ пользу учрежденія епархіальнаго свѣчнаго завода по образцу таковаго нижегородскаго, но и просить членовъ избраннаго минувшимъ епархіальнымъ съѣздомъ комитета по учрежденію свѣчнаго завода: 1) приступить къ пріисканію мѣста для постройки завода, 2) пріискать источники, изъ которыхъ бы можно было взять безпрепятственно средства на устройство его и начальное производство свѣчей и 3) *главнымъ образомъ* предварительно имѣть въ виду способныхъ лицъ для управленія заводомъ, заручившись ихъ согласіемъ на опредѣленныхъ и притомъ выгодныхъ для духовенства условіяхъ, и потомъ уже, на основаніи постановленія епархіальнаго съѣзда, приступить къ устройству завода на началахъ, признанныхъ нижегородскимъ духовенствомъ».

Мнѣніе мое принято съѣздомъ, который представилъ вышеупомянутому комитету право займа денегъ изъ суммъ епархіальнаго попечительства и изъ церквей, имѣющихъ капиталы, за указанные проценты.

По бѣгломъ прочетѣ записокъ оо. Мальхова и Арнольдова я не нашолся высказаться съ большей полнотой. Но такъ какъ учрежденіе свѣчнаго епархіальнаго завода есть предпріятіе, отличающееся отъ единоличныхъ предпріятій въ отношеніи производительности и гибкости и требующее довольно крупныхъ затратъ церковныхъ денегъ: то я считаю своимъ долгомъ выяснить сказанное иною съ большей подробностью.

«Управленіе здѣсь почти все: отъ него зависитъ жизнь и смерть учрежденія», сказалъ я.

Современное общество знаетъ единоличныя и многоличныя предпріятія. Первая форма преобладаетъ и болѣе ручается за успѣхъ, чѣмъ послѣдняя. Сосредоточивая въ своихъ рукахъ власть законодательную и исполнительную, предприниматель, всегда болѣе или менѣе опытный, начертываетъ планъ, неутомимо работаетъ надъ усовершенствованіемъ его, расширеніемъ предпріятія, улучшеніемъ издѣлій и проч., вполнѣ сознавая, что прибыль отъ предпріятія принадлежитъ ему всецѣло; все это придаетъ ему новыя силы, энергію, вызываетъ съ его стороны неослабный надзоръ, неустанную дѣятельность для расширенія производства, быстраго измѣненія направленія въ случаѣ какой либо неудачи и проч. Не то большею частію мы видимъ въ предпріятіяхъ, гдѣ въ общеніе вступаютъ лица, не имѣющія ни между собой тѣсной связи и несвязанные, такъ сказать, нравственнымъ образомъ съ предпріятіемъ. У нихъ нѣтъ тѣхъ мотивовъ (или есть только въ слабой степени), которые возбуждаютъ всѣ тѣлесныя и духовныя силы единоличнаго предпринимателя, и только одна *чистая добросовѣстность* ихъ ручается за хорошее управленіе. Личность здѣсь стоитъ на самомъ видномъ мѣстѣ: отъ выбора личностей, заправляющихъ дѣломъ, здѣсь зависитъ все.

Приложивши эти мысли къ учрежденію нашихъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, мы прежде всего увидимъ, что заводы эти устраиваются большею частію лицами, стоявшими до того вдалекѣ отъ торговыхъ и заводскихъ дѣлъ: они на этомъ дѣлѣ должны учиться съ помощію промаховъ и ошибокъ, неизбѣжныхъ при веденіи дѣла людьми неопытными. Положимъ, что епархіальные съѣзды изберутъ въ органъ законодательной и исполнительной власти почтенныхъ лицъ изъ болѣе способныхъ и честныхъ іереевъ, которые составятъ *совѣтъ*. Въ большинствѣ случаевъ совѣты не могутъ имѣть хозяйскаго глаза; при всей добросовѣстности членовъ здѣсь большею частію нѣтъ одной воли, которая бы руководила предпріятіемъ. Положимъ, что совѣтъ пріищетъ опытнаго управляющаго заводомъ. Люди искусные и предпріимчивые, могущіе дорого продать свой трудъ, не имѣютъ побужденій служить на епархіальномъ заводѣ подъ надзоромъ и руководствомъ лицъ, не знающихъ дѣла. Хорошъ или дуренъ управляющій, совѣтъ долженъ опредѣлить область его дѣятельности и установить бдительный и разумный надзоръ за нимъ. Все это не легко для совѣта, состоящаго изъ лицъ съ различными взглядами. Или члены его, боясь чрезмѣрной самостоятельности управляющаго, будутъ наблюдать за каждымъ его шагомъ, забывая или совсѣмъ не зная того, что исполнительная власть должна пользоваться значительной свободой дѣйствій, обусловливающей успѣхъ производства. Или же, чувствуя свое полное безсиліе и малознаніе, они отдадутъ всю власть въ руки управляющаго, молча слушая его доклады. Въ первомъ случаѣ и хорошій управляющій, безусловно зависящій отъ членовъ совѣта, ограничивающихъ его волю въ той области дѣятельности, съ которой они незнакомы, стѣсняемый ими на каждомъ шагу, теряетъ охоту быть полезнымъ, дѣйствуетъ вяло, механически, только для виду. Во второмъ случаѣ управляющій мало по малу пріобрѣтаетъ неограниченную власть, подъ кровомъ которой всегда возможны злоупотребленія: установляется своего рода самодержавіе, служащее поводомъ къ разнаго рода и вида злоупотребленіямъ власти.

Другой слабой стороной учрежденія епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, особенно симбирскаго, является *неимѣніе капитала*. Епархіальное духовенство саратовское и нижегородское имѣло хотя какіе-нибудь фонды на начальное учрежденіе своихъ заводовъ. У насъ нѣтъ ничего; нѣтъ ни мѣста для завода, ни денегъ, за недостаткомъ коихъ мы довѣрили комитету прибѣгнуть къ кредиту. Но кто захочетъ быть вѣрителемъ епархіальнаго свѣчнаго завода? Мы указали на источники кредита—на епархіальное попечительство и на богатыя церкви. Но рискнутъ ли дать члены попечительства и ста-

росты церквей капиталы попечительства и церквей, накопленные вѣками, на предпріятіе, обѣщающее на первый разъ сомнительныя выгоды при конкуренціи прежнихъ заводчиковъ и вѣроятной неумѣлости новыхъ? Не забудьте, что первое время для всякаго завода—время борьбы, невзгодъ и лишеній, особенно для епархіальнаго завода по вышесказаннымъ причинамъ. А здѣсь, прибѣгнувъ къ значительному для церквей епархій займу, нужно привести сроки платежей въ строгое соотвѣтствіе съ сроками займа: и это—не легкое дѣло при скудости нашихъ церковныхъ капиталовъ и приходскаго духовенства!

Повторяю: «попытки духовенства увеличить свои средства для улучшенія духовно-учебныхъ заведеній путемъ учрежденія епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ почтенны по идеѣ своей и заслуживаютъ полнаго сочувствія». Но комитетъ по учрежденію свѣчнаго завода, избранный симбирскимъ епархіальнымъ съѣздомъ, долженъ старательно и всесторонне обдумать это дѣло, обратить вниманіе на высказанныя мною слабыя стороны нашего епархіальнаго предпріятія и потомъ уже приступать къ учрежденію епархіальнаго свѣчнаго завода.

Было бы желательно, если бы опыты трехъ-четырехъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ послужили на пользу другимъ епархіямъ, уяснивши имъ существенныя условія такой организаціи заводовъ, при которой затраты церковныхъ суммъ не были бы напрасны. Мы имѣемъ подъ руками опытъ организаціи одного нижегородскаго епархіальнаго свѣчнаго завода, доходы котораго дѣйствительно блестящи; любопытно бы знать, каковы эти доходы и прибыли въ другихъ епархіальныхъ заводахъ.

Прот. **А. Баратынскій.**

Буинскъ Симбирской губерніи.

Изъ владимірской епархіи

(посѣщеніе преосвященнымъ Ѳеогностомъ, епископомъ владимірскимъ, города Шуи съ его уѣздомъ).

9-го іюля текущаго года городъ нашъ посѣтилъ новый нашъ архипастырь, преосвященнѣйшій Ѳеогностъ, епископъ владимірскій и суздальскій. Шуя давно не имѣла удовольствія видѣть своего архипастыря; потому что покойный владыка, высокопреосвященнѣйшій Антоній, за старостію лѣтъ и за болѣзнями со старостію сопряженными, небылъ въ ней въ теченіе 8 лѣтъ. А потому прибытія преосвященнѣйшаго Ѳеогноста всѣ ожидали въ Шуѣ съ радостію и нетерпѣніемъ, тѣмъ болѣе, что большинство шуйскихъ гражданъ и духовенства еще ни разу не видывали новаго владыки, такъ какъ поступилъ онъ на владимірскую каѳедру только въ декабрѣ прошедшаго года, бывши прежде епископомъ каменецъ-подольскимъ и присутствующимъ въ Св. Синодѣ. Пріѣздъ его въ нашъ городъ изъ уѣзда назначенъ былъ въ 9 часовъ утра сказаннаго числа. Но духовенство собралось въ соборъ для его встрѣчи много ранѣе этого времени; а когда раздался первый ударъ соборнаго колокола, стали собираться туда же многочисленныя толпы гражданъ всѣхъ сословій, чтобы взглянуть на своего новаго архипастыря и принять отъ него святительское благословеніе. Ровно въ 9 часовъ, при торжественномъ звонѣ всѣхъ городскихъ колоколовъ, преосвященный въ дорожной каретѣ подъѣхалъ прямо къ собору, гдѣ встрѣтили его, въ богатыхъ бѣлыхъ облаченіяхъ, все городское духовенство и множество народа. Приложившись къ св. кресту и окропивъ себя св. водою, владыка торжественно вступилъ въ соборъ, при стройномъ пѣніи пѣвчими: «Достойно есть...». Съ величайшимъ благоговѣніемъ помолившись предъ св. иконами и св. престоломъ и приложившись къ нимъ, онъ вышелъ изъ алтаря на амвонъ и сказалъ экспромптомъ краткую рѣчь, въ которой сначала словами Апостола привѣтствовалъ свою паству, а затѣмъ высказалъ тѣ условія, при исполненіи которыхъ можетъ на ней почить призываемое благословеніе Божіе. Рѣчь произвела на присутствующихъ сильное впечатлѣніе, не смотря на свою краткость и на то, что произнесена была она импровизаціей. Когда преосвященный кончилъ свою рѣчь, соборный протоіерей о. Ф. Дунаевъ обратился къ нему съ привѣтствіемъ.

По окончаніи рѣчи и послѣ обычной эктеніи и многолѣтій, провозглашенныхъ діакономъ, преосвященный возвратился въ алтарь, гдѣ представилось ему все городское духовенство и приняло отъ него благословеніе. Познакомившись со всѣми городскими священниками, владыка отпустилъ ихъ каждаго въ свою церковь, оставшись съ однимъ соборнымъ духовенствомъ, и тотчасъ принялся за ревизію собора, соборныхъ документовъ и проповѣдей, сказанныхъ соборными священниками въ текущемъ году. Тщательно осмотрѣвъ все, что было нужно, онъ снова вышелъ изъ алтаря къ народу, который во множествѣ ожидалъ его выхода, съ цѣлію принять отъ него святительское благословеніе. Не смотря на краткость времени, назначеннаго для пребыванія въ Шуѣ, преосвященный благословилъ каждаго присутствовавшаго. Пробылъ онъ въ соборѣ болѣе часу, и всѣ думали, что отсюда онъ отправится въ приготовленную для него квартиру, чтобы подкрѣпить себя хоть стаканомъ чаю, такъ какъ всѣмъ было извѣстно, что онъ ранѣе 6 часовъ утра выѣхалъ къ намъ изъ села Кохмы, проѣхалъ по грязнѣйшей, вслѣдствіе бывшихъ проливныхъ дождей, дорогѣ, по пути заѣзжалъ въ нѣсколько селъ, въ которыхъ обревизовалъ церкви, а потому, естественно, долженъ былъ утомиться,—но владыка въ квартиру изъ собора не поѣхалъ, а отправился прежде всего въ духовное училище, въ судьбѣ котораго съ самыхъ первыхъ дней вступленія своего на владимірскую каѳедру онъ принялъ самое живое участіе и далъ дѣлу покупки духовенствомъ новаго дома для училища быстрый и успѣшный ходъ. Осмотрѣвъ старое и новое зданіе училища, онъ поѣхалъ въ городскія церкви, на обозрѣніе которыхъ употребилъ болѣе 4 часовъ. Во время ревизіи преосвященный показалъ себя пастыремъ и начальникомъ добрымъ, въ обращеніи съ духовенствомъ въ высшей степени ласковымъ, и кроткимъ, но безъ потворства. Къ недостаткамъ нѣкоторыхъ низшихъ членовъ причта онъ отнесся съ строгостію, но — отеческою. Не крикомъ и бранью, а настойчивымъ голосомъ отца онъ дѣлалъ имъ справедливыя внушенія и увѣщанія, которыя подѣйствовали на нихъ лучше всякихъ репрессивныхъ мѣръ. Ревизію владыка кончилъ въ 2 часа по полудни, и только тогда уже явился въ свою квартиру, гдѣ радушнымъ хозяиномъ В. Н. Павловымъ былъ предложенъ ему обѣдъ, на который приглашены были нѣкоторыя лица изъ духовенства и представители города. За обѣдомъ архипастырь велъ себя, какъ любящій отецъ среди родной семьи. Своимъ ласковымъ обхожденіемъ, своими любезными и назидательными разговорами и своею внимательностію къ окружавшимъ его онъ произвелъ на всѣхъ самое отрадное впечатлѣніе, и полчаса времени, съ нимъ здѣсь проведеннаго, для всѣхъ присутствовавшихъ останутся навсегда дорогимъ и пріятнымъ воспоминаніемъ. Не отдохнулъ владыка и четверти часа послѣ обѣда; но преподавъ свое благословеніе всѣмъ присутствовавшимъ и любезно простившись, даже поцѣловавшись съ каждымъ изъ нихъ, сѣлъ онъ въ дорожный экипажъ свой и снова пустился въ далекое и утомительное странствованіе, по тряскимъ и грязнымъ дорогамъ, для обозрѣнія своей немалой епархіи;

по пути обозрѣлъ онъ многія церкви, и только позднимъ уже вечеромъ прибылъ въ извѣстное своими иконописцами село Палехъ, гдѣ и остановился на ночлегъ въ домѣ тамошняго священника. Такимъ образомъ святитель-труженикъ съ ранняго утра до поздняго вечера имѣлъ отдыха ее болѣе часу времени въ 9-й день іюля. И такое утомительное путешествіе совершалъ онъ въ теченіе почти трехъ недѣль, объѣхавъ пространство во многія сотни верстъ. Дѣятельность по истинѣ изумительная! Сопровождавшіе владыку по обязанностямъ службы должностныя лица удивлялись его энергіи и высказывали намъ, что, въ теченіе своей многолѣтней служебной практики имъ не приходилось встрѣчать такого неутомимаго труженика.

Въ русскомъ Манчестерѣ—бывшемъ селѣ шуйскаго уѣзда, нынѣ безъуѣздномъ городѣ, Иваново-Вознесенскѣ преосвященнѣйшій произвелъ и на духовенство и на гражданъ такое же чарующее дѣйствіе, какъ и въ Шуѣ. Встрѣченъ былъ онъ тамъ всѣми съ такою же радостію и съ такимъ же глубочайшимъ вниманіемъ, какъ и у насъ. При встрѣчѣ соборный протоіерей о. В. Соловьевъ сказалъ ему рѣчь.

По случаю празднованія Казанской иконѣ Божіей Матери преосвященный служилъ тамъ 8-го числа литургію и сказалъ глубоко поучительное слово. Пробылъ онъ тамъ одни сутки и провелъ ихъ также почти безъ отдыха, въ трудахъ по обозрѣнію церквей. Изъ посѣщенныхъ владыкой многочисленныхъ селъ разносятся о немъ всюду единодушные восторженные возгласы, какъ о рѣдкомъ архипастырѣ.

Преосвященнѣйшій Ѳеогностъ обозрѣвалъ епархію безъ всякой свиты, съ однимъ только домашнимъ своимъ секретаремъ.

С. П—ъ.

Шуя, 15-го іюля 1879 г.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Полное собраніе постановленій и распоряженій по вѣдомству православнаго исповѣданія Россійской Имперіи. Томъ I. 1721. Изданіе второе. С.-Петербургъ. 1879. 448 стр.— Вышедшій въ 1869 году первый томъ «полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству прав. исповѣданія Россійской Имперіи»,—составляемаго Высочайше учрежденною при Святѣйшемъ Правительствующемъ Синодѣ коммиссіею для разбора дѣлъ, хранящихся въ синодальномъ архивѣ, и печатаемаго на средства Св. Синода,—какъ извѣстно, уже давно разошелся въ продажѣ; но запросы на него не прекратились, давая чувствовать необходимость повторительнаго напечатанія книги, важной и для научныхъ и для практическихъ потребностей. Поэтому для многихъ, думаемъ, будетъ пріятно извѣстіе, что надняхъ вышло изъ печати и вскорѣ появится въ продажѣ второе изданіе полнаго собранія постановленій и распоряженій по вѣдомству прав. исповѣданія Россійской Имперіи за 1721 годъ. По своей внѣшней сторонѣ оно не имѣетъ никакихъ особенностей отъ перваго изданія перваго тома; по внутренней же представляетъ то отличіе, что въ составъ его вновь вошли тринадцать правительственныхъ постановленій (три изъ полнаго собранія законовъ, остальныя изъ синодальнаго архива), которыя не были въ виду при первомъ изданіи и между которыми есть документы, имѣющіе большой интересъ, напримѣръ приговоръ о разъясненіи Св. Синодомъ Прав. Сенату своихъ правъ и своего значенія (№ 112, 31-го мая). Далѣе, тѣ четырнадцать постановленій Св. Синода, которыя въ первомъ изданіи пришлось помѣстить въ концѣ, въ видѣ «дополненія» (№№ 323—336), заняли во второмъ изданіи свои мѣста по хронологическому порядку. Такъ какъ вслѣдствіе этой перестановки и вышеуказаннаго дополненія должны были произойти измѣненія въ порядкѣ нумеровъ, находившихся при постановленіяхъ въ первомъ изданіи, то эти послѣдніе, для удобства справокъ, напечатаны во второмъ изданіи въ скобкахъ, курсивомъ, вслѣдъ за послѣдовательными нумерами постановленій по 2-му изданію, и кромѣ того въ концѣ книги приложена особая таблица, объясняющая взаимное соотвѣтствіе тѣхъ и другихъ нумеровъ. Наконецъ, какъ о любопытной особенности обозрѣваемой книги, нужно замѣтить, что духовный регламентъ напечатанъ въ ней по первому печатному его изданію, вышедшему въ свѣтъ изъ с.-петербургской типографіи 16-го сентября 1721 года,—причомъ въ примѣчаніяхъ отмѣчены редакторомъ всѣ, по мѣстамъ немаловажныя, отступленія этого печатнаго текста отъ рукописи. Сверхъ того къ книгѣ приложенъ свѣтописный снимокъ одной изъ послѣднихъ страницъ подлиннаго рукописнаго, хранящагося въ присутствіи Св. Синода, экземпляра духовнаго регламента,—заключающей въ себѣ заключительныя его слова и подписи синодальныхъ членовъ, сенаторовъ, Государя и нѣкоторыхъ архіереевъ и архимандритовъ. —в—

Описаніе переяславскаго Никитскаго монастыря въ прежнее и нынѣшнее время. Священника Александра Свирѣлина. М. 1879. (стр. 77, ц. 25 к.). О. Свирѣлинъ принадлежитъ къ числу наиболѣе плодовитыхъ провинціальныхъ духовно-литературныхъ дѣятелей. Его учебники по классу Закона Божія пользуются достаточною извѣстностію и нѣкоторые вышли уже вторымъ изданіемъ. Описаніе переяславскаго Никитскаго монастыря, имъ составленное, отличается тою тщательностію и обстоятельностію, какихъ слѣдуетъ пожелать всѣмъ сочиненіямъ этого рода. Кромѣ обычныхъ въ подобныхъ изданіяхъ рубрикъ (о началѣ монастыря и его дальнѣйшей исторіи до настоящаго времени, о святыняхъ монастыря и его драгоцѣнностяхъ, о сосудахъ, утваряхъ, свящ. одеждахъ, и пр., о настоятеляхъ монастыря, его земельныхъ владѣніяхъ, прежнихъ и нынѣшнихъ), обстоятельно описанъ архивъ, имѣющіяся въ немъ рукописи, указы, относящіеся къ монастырской жизни, (любопытенъ экстрактъ изъ устава Александровскаго монастыря 1723 года о нехранящихъ чина молитвы и чина трапезнаго) а также къ благочинію всѣхъ церквей вообще, къ церквамъ владимірской епархіи и церквамъ переяславскимъ и многіе другіе памятники имѣющіе не только мѣстный, но и общеисторическій интересъ. Любопытную особенность настоящаго изданія составляетъ помѣщенный въ приложеніи календарь показывающій восхожденіе и захожденіе солнца, долготу дня и ночи въ Переяславлѣ-Залѣсскомъ, составленный архим. Лаврентіемъ. Математической точности въ этомъ календарѣ конечно нѣтъ, такъ какъ въ немъ сутки исчислены ровно въ 24 часа; но онъ очень хорошо по переяславскому времени опредѣляетъ часы восхода и захода солнца, такъ что можетъ служить указателемъ для повѣрки часовъ мѣстнымъ жителямъ.

Жизнь Господа Іисуса Христа. Общенародныя Бесѣды. Въ двухъ частяхъ. Протоіерея Е. Попова. Пермь. 1878. (стр. 377+407). Неутомимый о. Евгеній Поповъ плодитъ свои произведенія съ изумительною быстротою. Едва окончивъ свое православно-пастырское богословіе, онъ издаетъ изданныя имъ нынѣ два новые тома образовавшіеся, по видимому, изъ бесѣдъ или лекцій, публично читанныхъ имъ въ Перми, которыя, какъ мы узнаемъ изъ объявленій и отчетовъ о нихъ, печатавшихся въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, были посѣщаемы весьма усердно мѣстными жителями. «Бесѣды» не могутъ претендовать ни на ученость ни на художественность разсказа, какими отличаются новѣйшія изданія этого рода въ нашей литературѣ, оригинальныя (Х.

Орды, Скворцова) проосв. Иннокентія и переводныя (Фаррара, Ecce Homo, пер. Тернера и другіе); но за всѣмъ тѣмъ авторъ разсказываетъ событія земной жизни Господа не только исторически, на основаніи Св. Писанія, но и объяснительно, на основаніи древнихъ преданій и новѣйшихъ археологическихъ и палеографическихъ наблюденій, хотя литература предмета съ этой послѣдней стороны автору и не вся достаточно извѣстна. Скороспѣлость работы отражается не только въ относительной неполнотѣ объясненій, но и въ изложеніи, не всегда отчетливомъ, не довольно сжатомъ, расплывчатомъ, такъ что въ этомъ отношеніи мы не можемъ усвоить труду о. Попова той степени литературнаго достоинства, въ которой не могли отказать его предъидущимъ трудамъ. Гомилетическая форма, которую избралъ авторъ для своего новаго труда, т. е. форма бесѣды, даетъ ему право и вмѣняетъ въ обязанность къ разсказу и объясненіямъ присоединять нравоученія, которыя конечно вполнѣ цѣлесообразны и полезны, но большею частію стереотипны, а потому иногда, такъ сказать, приторны. За всѣмъ тѣмъ мы не можемъ отнестись иначе какъ одобрительно къ мысли, которая руководила автора въ его новомъ трудѣ: дать сельскимъ приходскимъ священникамъ книгу, по которой, безъ особенныхъ нарочитыхъ приготовленій, они могли бы бесѣдовать съ своею паствой о томъ, что всего ближе и дороже для вѣрующаго русскаго человѣка—о жизни и дѣлахъ Спасителя міра, Господа Іисуса Христа. Можно бы выполнить эту задачу лучше и тщательнѣе нежели какъ сдѣлалъ это о. Поповъ, но и въ теперешнемъ своемъ видѣ трудъ о. Попова можетъ быть признанъ не безполезнымъ.

Н. Б.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Настоящую лѣтопись начнемъ передачей слуха, появившагося въ столичной печати въ началѣ истекающей недѣли. Справедливъ этотъ слухъ или нѣтъ, покажетъ время, но онъ до такой степени близко касается интересовъ духовенства, что мы рѣшаемся занести его на свои страницы. Дѣло идетъ о *предполагаемомъ будто бы прибавленіи* къ отпускаемымъ на жалованье *духовенству* изъ казны 5.956,000 р. еще 3.000,000 руб. тоже изъ государственнаго казначейства. Оставляя этотъ слухъ всецѣло на отвѣтственности сообщившей его «Русской Правды», мы предпочитаемъ подробности его изложить буквально ея же словами.

«Мы слышали (пишетъ газета), что въ высшихъ правительственныхъ сферахъ возбужденъ въ настоящее время вопросъ о возвышеніи окладовъ содержанія духовенству, отпускаемыхъ нынѣ на этотъ предметъ изъ суммъ государственнаго казначейства. Въ Имперіи насчитывается до 38,000 церквей, имѣющихъ при себѣ отдѣльные причты духовенства, въ составѣ 2—4 лицъ при каждой церкви. Жалованье изъ казны производится нынѣ только лишь 18,237 причтамъ, общая сумма котораго простирается до 5.956,000 р., слѣдовательно по 325 р., среднею цифрою, на каждый причтъ. При такомъ крайне ничтожномъ содержаніи духовенство повсюду вынуждено прибѣгать къ особымъ сборамъ съ своихъ прихожанъ. Сборы эти однако не могутъ не унижать духовенства въ глазахъ общества, на которое оно по своему высокому призванію должно вліять нравственнымъ образомъ. Въ видахъ улучшенія быта духовенства, съ 1869 г. предпринята и постепенно вводилась въ дѣйствіе извѣстная реформа о сокращеніи числа приходскихъ церквей и причтовъ при нихъ. Реформа эта однако не имѣла полнаго успѣха. Съ одной стороны, какъ увѣряютъ, сокращеніе числа церквей встрѣчено было народомъ не особенно сочувственно и потому во многихъ мѣстностяхъ пріостановлено; съ другой же стороны, сокращеніе наличнаго состава въ причтахъ духовенства не измѣнило первобытныхъ способовъ содержанія этого сословія на счетъ сборовъ съ прихожанъ. Точно также не имѣла успѣха и другая мѣра. Духовное начальство обращалось къ мѣстнымъ земствамъ и обществамъ съ предложеніемъ установить опредѣленные денежные сборы на содержаніе духовенства. Оказалось, что на такое предложеніе изъявили согласіе только весьма немногія земскія, городскія и сельскія общества. Поэтому нынѣ признано необходимымъ обратиться къ средствамъ государственнаго казначейства, чтобы увеличить содержаніе духовенства. При нынѣшнихъ рессурсахъ казны признано въ принципѣ возможнымъ вновь ассигновать на жалованье духовенству, сверхъ уже производящейся нынѣ смѣты на этотъ предметъ, до 3.000,000 рублей».

— Огромное количество сестеръ милосердія, оставшихся послѣ войны безъ мѣстъ и безъ содержанія, послужило поводомъ къ составленію проэкта «*Устава о сельскихъ сестрахъ и объ участіи Общества Краснаго Креста въ оздоровленіи селъ*». Сестры уже обнаружили успѣшную дѣятельность въ селеніяхъ близъ Одессы, куда онѣ были командированы для ухода за больными. Авторъ проекта главноуполномоченный общества князь Н. Кудашевъ, какъ видно изъ одесской газеты «Правда», предполагаетъ распространить эту врачебную дѣятельность сестеръ милосердія по возможности на большее число пунктовъ въ Россіи. По его предположенію сестры эти обязательно должны быть акушерками и фельдшерицами и настолько хорошо подготовлены, чтобы имѣть возможность подать помощь заболѣвшему до пріѣзда врача и продолжать леченіе подъ отдаленнымъ наблюденіемъ послѣдняго. Сестры обязаны для пріема больныхъ назначать ежедневно извѣстные удобные для крестьянъ часы, а въ остальное время навѣщать больныхъ на дому, обходить крестьянскіе дворы и наблюдать за опрятнымъ содержаніемъ жилищъ, имѣть надзоръ за дѣтьми вообще и прививать оспу по распоряженію врача; на случай же смерти крестьянскихъ дѣтей отъ эпидемическихъ болѣзней производить дезинфекцію въ избахъ, а также дезинфекцировать платье и бѣлье умершихъ, а въ случаѣ надобности и совсѣмъ сжигать его, замѣняя другимъ, которое будетъ имѣться въ запасѣ у сестры. Кромѣ этихъ обязанностей сельскія сестры, согласно проекту, имѣютъ надзоръ за нравственностью крестьянъ, за искорененіемъ вредныхъ предразсудковъ и суевѣрій и вообще должны оказывать сельскому населенію всякую поддержку, не забывая что онѣ сестры милосердія, своего рода миссіонерки, должны сосредоточить въ себѣ кромѣ знанія дѣла любовь и милосердіе, которыя могутъ замѣнить въ настоящемъ дѣлѣ всѣ остальныя качества. Размѣръ содержанія сестеръ предполагается по 30 р. въ мѣсяцъ жалованья при готовой квартирѣ и столовыя деньги соразмѣрно съ условіями мѣстности. Конечно это пока проектъ и неизвѣстно еще, какъ будетъ онъ принятъ главнымъ управленіемъ общества, но самую мысль о привлеченіи женщинъ ко врачебной помощи въ селахъ и деревняхъ нельзя не признать счастливою.

— Отъ слуховъ и проектовъ перейдемъ къ состоявшимся уже правительственнымъ распоряженіямъ. Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи и законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ пред-

ставленіе министра финансовъ объ освобожденіи отъ платежа подушныхъ сборовъ *воспитанниковъ учительскихъ семинарій и школъ* во время пребыванія ихъ въ этихъ заведеніяхъ и въ должности учителей начальныхъ сельскихъ училищъ, мнѣніемъ положилъ: Не издавая проектированнаго узаконенія, предоставить министру финансовъ дать, кому слѣдуетъ, надлежащее разъясненіе въ томъ смыслѣ, что воспитанники учительскихъ семинарій и школъ, принадлежащіе къ податному сословію, должны быть исключаемы изъ оклада подушныхъ сборовъ, причомъ взысканію за нихъ не подвергаются ни семейства, ни общества, къ которымъ означенные воспитанники принадлежатъ.

Изъ распоряженій временныхъ генералъ-губернаторовъ обращаютъ на себя вниманіе изданныя въ послѣднее время обязательныя постановленія *нижегородскаго* и *кіевскаго*. Графъ Игнатьевъ объявилъ:

«Въ видахъ сохраненія общаго спокойствія и порядка, какъ на ярмаркѣ, такъ равно и въ Нижнемъ Новгородѣ, постановляю слѣдующее: Судившіеся у мировыхъ судей не менѣе трехъ разъ за буйство, дурную и безнравственную жизнь, не имѣющіе опредѣленныхъ занятій, нищіе, живущіе подаяніемъ и притомъ не принадлежащіе къ постояннымъ жителямъ Нижняго Новгорода, будутъ высылаться изъ города административнымъ порядкомъ въ постоянныя ихъ мѣста жительства, съ воспрещеніемъ прибывать на ярмарку сего 1879 года. Начальство полицейское или волостное и сельское, которое, не смотря на запрещеніе, дастъ этимъ лицамъ возможность появиться на ярмаркѣ, будетъ подвергнуто штрафу отъ 5 до 30 руб.; высланный же и безъ дозволенія явившійся на ярмарку немедленно будетъ заключенъ подъ стражу и удаленъ административнымъ порядкомъ».

Въ кіевскихъ газетахъ напечатано изданное кіевскимъ генералъ-губернаторомъ обязательное постановленіе для болѣе значительныхъ фабрикъ юго-западнаго края о строгомъ наблюденіи за исправностію паспортовъ рабочихъ и служащихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ хозяева фабрикъ и заводовъ, а равно арендаторы, администраторы и управляющіе обязываются неуклонно наблюдать за недопущеніемъ въ среду рабочихъ распространителей вредныхъ политическихъ ученій. Въ случаѣ же появленія такихъ лицъ, управленіе фабрики обязано немедленно задерживать ихъ и доносить о томъ полиціи. За принятіе на фабрики и заводы лицъ, неимѣющихъ письменныхъ видовъ, а равно за нарушеніе установленныхъ правилъ о порядкѣ веденія паспортныхъ книгъ и явки ихъ для прописки видовъ, а также за недонесеніе полиціи о появленіи въ заведеніи злонамѣренныхъ людей, виновныя въ томъ лица будутъ подвергаться по усмотрѣнію мѣстнаго губернатора взысканію, въ административномъ порядкѣ, денежнаго штрафа въ размѣрѣ до 500 руб.

— Послѣднее распоряженіе очевидно имѣетъ въ виду злобу дня—нигилистовъ, которые въ Кіевѣ и вообще въ южныхъ губерніяхъ, повидимому, устроили себѣ главный притонъ. О нихъ впрочемъ послѣднюю недѣлю не было никакихъ новыхъ извѣстій, кромѣ того, что съ 25-го іюля въ одесскомъ военно-окружномъ судѣ начался процессъ надъ тѣми личностями, которыя въ прошломъ году по случаю осужденія Ковальскаго въ іюлѣ мѣсяцѣ произвели уличные безпорядки. Процессъ этотъ еще не окончился. Въ Одессѣ же арестована 18-ти лѣтняя дѣвушка, та самая, которая находилась подъ именемъ «Машки» у лицъ, похитившихъ полтора милліона изъ херсонскаго казначейства. Говорятъ, что показанія задержанной весьма важны и проливаютъ новый свѣтъ на все это колоссальное дѣло.

Пользуясь отсутствіемъ новыхъ извѣстій относительно нигилистовъ обратимъ вниманіе читателей на вышедшую недавно въ Берлинѣ *брошюру* нашего соотечественника Николая Карловича («Die Entwickelung des Nihilismus», 1879 г.) о *развитіи нигилизма въ Россіи*; извлеченіе изъ ней не будетъ излишнимъ для нашихъ читателей и послужитъ дополненіемъ къ тѣмъ замѣчаніямъ, какія относительно этого же предмета сдѣлалъ въ своемъ поученіи (*) священникъ Кедровъ. Нѣмецкая брошюра задалась цѣлію прослѣдить образованіе русскаго нигилизма въ самыхъ первыхъ его зачаткахъ и эти зачатки находитъ въ духѣ критики и порицанія всѣхъ дѣйствій правительства, объявшемъ всѣ высшія сферы нашего общества уже съ начала царствованія императора Николая Павловича и не останавливавшемся даже предъ самою гнусною несправедливостью, предъ самыми вопіющими нелѣпостями; такъ какъ эти критики не только были «въ модѣ», но ихъ оказывалось достаточно, чтобы разомъ доставить первому встрѣчному репутацію умнаго и просвѣщеннаго человѣка. «И въ другихъ странахъ тоже» (продолжаетъ брошюра) «подвергаются критикѣ правительственныя мѣры, но чтобы на такую критику смотрѣли какъ на единственный критерій образованности, чтобы всякое одобреніе дѣйствій правительства напротивъ осмѣивалось какъ доказательство умственной слабости, это поистинѣ характеристично для считающаго себя образованнымъ русскаго общества. И въ другихъ странахъ тоже читаются запрещенныя изданія, но подобной гонки (Jagd) за запрещеннымъ какъ въ Россіи, подобнаго восторга даже предъ нелѣпостью и глупостью, лишь были бы онѣ запрещены, положительно и описать невозможно. Чиновный міръ взиралъ на это какъ на пустяки, хотя ему было извѣстно, сколько запрещеннаго распространялось, скрывалось и читалось въ тысячахъ экземпляровъ. Въ университетахъ сами профессоры помогали студентамъ доставать запрещенныя книги, не имѣвшія ничего общаго съ ихъ учебными занятіями»...

Само собою разумѣется, этотъ повальный духъ порицанія въ высшихъ сферахъ нашего общества обнаруживался не у всѣхъ въ одинаковой степени: если у многихъ имъ не затрогивался еще принципъ повиновенія закону и властямъ, то расширяя область неудовольствія существующими порядками и проходя въ этомъ отношеніи многочисленныя ступени, онъ естественно долженъ былъ достигнуть у нѣкоторыхъ расположенныхъ къ крайностямъ умовъ до отрицанія не только самаго принципа власти, въ какомъ бы видѣ онъ ни проявлялся, а слѣдовательно и до отрицанія государства, закона, права собственности и наконецъ самихъ семейныхъ узъ. Эта послѣдняя категорія людей была прозвана въ послѣдствіи *нигилистами*. Нигилисты существовали по взгляду автора уже давно, когда впервые, въ 1861 году, Тургеневъ описалъ ихъ въ лицѣ героя своего романа «Отцы и Дѣти», Базарова, по поводу коего Герценъ въ 1869 году провозглашалъ въ своей «Полярной Звѣздѣ», что нигилизмъ заключается въ «полнѣйшей независимости отъ всякихъ готовыхъ понятій, отъ всякихъ унаслѣдованныхъ препятствій и затрудненій, тормозящихъ движеніе впередъ западнаго ума съ его историческими колодками на ногахъ»... «Въ этомъ отношеніи» (продолжаетъ брошюра) «ни-

(*) Поученіе напечатано выше въ этомъ же номерѣ. Мы не имѣемъ подъ руками самой брошюры и пользуемся выдержками изъ ней, приведенными въ «Моск. Вѣдомостяхъ».

гилизмъ равно противорѣчитъ всѣмъ западнымъ конституціямъ какъ и русскому государственному строю, чего никакъ не хотятъ понять многія иностранныя газеты». Продолжая свои изслѣдованія о началахъ нигилизма, брошюра указываетъ на то, что по опредѣленію Герцена уже Бѣлинскій былъ нигилистъ; что еще въ 1848 году заявилъ себя нигилистомъ Бакунинъ, упрекая берлинскихъ профессоровъ въ боязливости, а парижскихъ революціонеровъ 1848 года въ консерватизмѣ; что нигилистами были и Петрашевскій съ его соумышленниками, когда они были приговорены къ каторжной работѣ за «попытку низвергнуть всѣ божественные и человѣческіе законы и всѣ основы общества». Отъ послѣдовавшихъ же за нимъ нигилистскихъ заговоровъ заговоръ Петрашевскаго отличался тѣмъ, что онъ еще ограничивался сліяніемъ принциповъ Консидерана, Фурье, Прудона и Сенъ-Симона, между тѣмъ какъ современныя нигилистскія заявленія считаютъ всѣхъ этихъ писателей слишкомъ консервативными... Нигилисты добиваются анархической революціи,—состоянія, въ которомъ никто никому не долженъ подчиняться, въ которомъ нѣтъ никакого закона и никакого правительства. Для исполненія этой программы у нихъ одна формула: *Убивайте! Стрѣляйте! Бунтуйте!* Въ этомъ заключается постоянный припѣвъ ихъ газетъ: «Народная Расправа, Набатъ, Впередъ» и всѣхъ перехваченныхъ ихъ переписокъ. Многочисленныя событія послѣдняго времени доказываютъ, насколько нигилисты исполняютъ свой долгъ на дѣлѣ.

По замѣчанію брошюры, проявленіе нигилистскихъ тенденцій слѣдовало каждый разъ немедленно за совершеніемъ правительствомъ всякаго великаго преобразованія, обезпечивающаго ему признательность народа. Такъ, едва состоялось въ 1861 году освобожденіе крестьянъ, какъ Герценъ сталъ проповѣдывать устройство всего человѣческаго общества на основаніи соціалистскихъ и коммунистскихъ принциповъ; уже въ 1862 году, пока весь народъ съ благоговѣніемъ благословлялъ своего Освободителя, на призывъ Герцена отозвались нигилисты безпрестанными убійствами и поджогами; ихъ писатель, Чернышевскій, вынудилъ правительство сослать его въ Сибирь за его преступныя крамолы, а Бакунинъ изъ-за границы отдавалъ нигилистамъ слѣдующій лозунгъ: «Разрушеніе всѣхъ государствъ, уничтоженіе буржуазной цивилизаціи, свободная организація снизу вверхъ, путемъ необязательныхъ союзовъ; организація разнузданной черни всего человѣчества; установленіе новаго общечеловѣческаго міра», а между тѣмъ устанавливался въ Россіи либеральный жаргонъ, которому явно сочувствовали многіе такъ называемые образованные люди, университетскіе кружки и петербургскія газеты. Но въ 1864 и 1865 годахъ царствованіе Императора Александра ознаменовалось новыми преобразованіями: введено гласное судопроизводство, 35 губерній надѣлены земскими учрежденіями, печать обѣихъ столицъ освобождена отъ предварительной цензуры,—и вотъ въ апрѣлѣ 1866 г. покушеніе на жизнь священной особы Государя изобличило разрушительныя стремленія крайняго нигилистскаго общества *Адъ*. Наконецъ, въ 1877 году, по словамъ брошюры,—«какъ только Русскій Царь выступилъ на освобожденіе восточныхъ христіанъ и весь народъ воодушевленно привѣтствовалъ освобожденіе своихъ единовѣрцевъ, немедленно началась со стороны нигилистовъ цѣлая вереница преступленій; они совершали одно злодѣйство за другимъ, чѣмъ рѣшительнѣе отвергалъ народъ ихъ эмиссаровъ; наконецъ посягнули они и противъ священной особы Государя. Какъ видно, нигилисты только и ищутъ случая, въ противорѣчіе общей и безпредѣльной признательности народа, заявить самую мрачную неблагодарность»...

Внутреннее обозрѣніе за прошлую недѣлю заключимъ извѣщеніемъ «Правительственнаго Вѣстника» о томъ, что Ея Величество Государыня Императрица, въ сопровожденіи Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Алексѣя Александровича, изволила выѣхать во вторникъ 31-го минувшаго іюля, въ 9½ часовъ вечера, изъ Царскаго Села за границу.

За границей въ политикѣ все еще продолжаются лѣтніе каникулы. Выдающихся событій нѣтъ. Изъ международныхъ документовъ, появившихся въ послѣднее время, самый важный—это безъ сомнѣнія Правительственное Сообщеніе, на дняхъ обнародованное въ Петербургѣ. Оно состоитъ въ слѣдующемъ:

«Русское гражданское управленіе Восточной Румеліи нынѣ закончило возложенную на него задачу и заключило ее ранѣе того срока, который былъ положенъ берлинскимъ трактатомъ для очищенія турецкой территоріи русскими войсками.

«Благодаря этому, новая, замѣнившая насъ администрація, созданная органическимъ статутомъ, могла открыть свои дѣйствія подъ охраною русскаго знамени.

«Въ этихъ двухъ фактахъ, завершившихъ созидательную дѣятельность русской военной и гражданской власти въ Восточной Румеліи, чрезвычайно рѣзко выражается наше постоянное и основное стремленіе—свято выполнить принятыя на себя международныя обязательства.

«Стремленіемъ этимъ руководились и представители русской гражданской власти во все время управленія краемъ».

«Сообщеніе» составляетъ только предисловіе къ напечатанному тоже извлеченію изъ отчотной записки бывшаго генералъ-губернатора Восточной Румеліи. Этотъ послѣдній документъ слишкомъ обширенъ для того, чтобы его переносить цѣликомъ на страницы нашего журнала. Послѣ всѣхъ тѣхъ опасеній, инсинуацій и клеветъ, какія появлялись въ заграничныхъ газетахъ относительно временнаго русскаго управленія Восточной Румеліей, отчотная записка бывшаго румелійскаго генералъ-губернатора «является (какъ и сказано въ «Правительственномъ Сообщеніи») точнымъ изложеніемъ того *честно-миролюбиваго* направленія, котораго неуклонно держались представители Россіи въ Восточной Румеліи, и тѣхъ неоспоримыхъ трудностей, которыя имъ пришлось преодолѣть».

Послѣ передачи русскими правителями власти въ Румеліи въ новыя руки въ ней начались уже недоразумѣнія и смятенія, и прежде всего въ созданной русскими болгарской милиціи. Непріязнь между христіанами и магометанами, между греками и болгарами, которую русская власть была въ состояніи сдерживать, стала снова обнаруживаться. Въ Болгарскомъ Княжествѣ послѣ того, какъ ее оставилъ послѣдній русскій солдатъ, также не все обстоитъ благополучно и молодому князю и новымъ болгарскимъ министрамъ предстоитъ одолѣть не мало трудностей. Иностранныя газеты передаютъ слѣдующія подробности относительно нынѣшняго положенія новосозданнаго княжества. Въ немъ всѣ опасаются, что вслѣдствіе ухода русскихъ войскъ разбойничество приметъ бо́льшіе размѣры. Наиболѣе опасеній внушаетъ шайка гайдуковъ, производящая свои хищничества въ округѣ Шумлы. Она состоитъ изъ грековъ и магометанъ. Подавить разбойничество тѣмъ труднѣе для болгарскаго правительства, что въ образованіи шаекъ принимаетъ весьма дѣятельное участіе греческій элементъ. Греческое насе-

леніе относится весьма враждебно къ болгарамъ вслѣдствіе занимаемаго послѣдними господствующаго положенія. Въ то время какъ самая богатая и интеллигентная часть этой національности обнаружила свое отвращеніе къ новому порядку переходомъ въ греческое подданство, непредставлявшимъ никакихъ затрудненій, вслѣдствіе легкости, съ которою греческіе консулы выдаютъ паспорты; греки, не обладающіе состояніемъ, выказали свою антипатію къ новому порядку вещей переходомъ въ ряды недовольныхъ магометанъ и стараніями потрясти общественный порядокъ и безопасность. Княжеское правительство вынуждено будетъ обратить свое вниманіе на подобныя странныя отношенія грековъ къ болгарамъ и принять энергическія мѣры для пресѣченія зла.

Если мы упомянемъ еще о посѣщеніи императоромъ австрійскимъ престарѣлаго императора Германіи на водахъ въ Гаштейнѣ, при чомъ газеты описываютъ двукратное свиданіе ихъ весьма дружелюбнымъ и искреннимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ не имѣющимъ никакого политическаго значенія (такъ какъ при императорахъ небыло никого изъ ихъ министровъ), о застольной рѣчи англійскаго перваго министра—лорда Биконсфильда, въ которой онъ въ самыхъ отборныхъ выраженіяхъ засвидѣтельствовалъ о честности и прямодушіи, съ какими русское правительство выполнило обязательства берлинскаго трактата, и наконецъ объ огромномъ пожарѣ въ славянскомъ городѣ Сараевѣ, истребившемъ 27—28 іюля тысячу домовъ и оставившемъ безъ крова 20,000 жителей: то всѣ выдающіяся событія протекшей недѣли заграницей будутъ нами отмѣчены.

3-го августа.

Отрадное вліяніе инородческой школы на чувашъ *(письмо въ редакцію)*. — 22-го октября 1871 года въ деревнѣ Кошкахъ Новотилебаевой, буинскаго уѣзда, была открыта скромная школа — по иниціативѣ перваго студента казанскаго университета изъ чувашъ той деревни. По званію предсѣдателя тогдашняго училищнаго совѣта—мнѣ довелось быть при этомъ случаѣ. Отслуженъ былъ обычный молебенъ предъ началомъ ученія; покропилъ я собравшихся въ школу по этому случаю десятка три-четыре чувашъ св. водой, сказалъ имъ нѣсколько словъ о миссіонерскомъ назначеніи школы, а г. инспекторъ народныхъ училищъ— о необходимости для нихъ русскаго образованія въ духѣ русской народности, тѣмъ дѣло открытія и кончилось. Учителемъ на первый разъ въ эту школу былъ назначенъ малограматный крестьянинъ той деревни, а законоучителя первое время и совсѣмъ не было. Въ первую же зиму въ школу набралось учениковъ около 20; ученье началось по русскимъ букварямъ и шло оно на первый разъ туго; учитель и мало знающій и неопытный—толковалъ съ учениками больше по чувашски; успѣховъ поэтому въ русской грамотѣ въ первую зиму почти что не было. Въ лѣтніе каникулы навѣстилъ новорожденную школу учредитель ея, выше поименованный студентъ *И. Я. Яковлевъ*, по ходатайству котораго чрезъ г. попечителя казанскаго учебнаго округа и открыта эта школа; привезъ онъ съ собой нѣсколько букварей и начатковъ христіанскаго ученія на чувашскомъ нарѣчіи, толковалъ по нѣскольку часовъ въ день съ учителемъ о томъ, какъ учить по этимъ чувашскимъ книжкамъ, какъ раціональнѣе вести дѣло обученія чувашскихъ дѣтей, сначала на ихъ родномъ нарѣчіи и проч. На другой годъ въ кошкинскую школу нашло уже до 35 учениковъ, не смотря на неказистость ея въ офиціальномъ отношеніи. Учитель назначенъ другой, болѣе понимающій дѣло, не казистый тоже, но искренно преданный своему дѣлу, изъ чувашъ. Ученье пошло для наблюдательнаго глаза разумнѣе, цѣльнѣе... Чувашамъ видимо понравилось обученіе ихъ дѣтей и особенно довольно стройное пѣніе церковныхъ молитвословій на ихъ родномъ нарѣчіи. Такимъ скромнымъ путемъ шло учебное дѣло на моихъ глазахъ и въ послѣдующіе года въ кошкинской школѣ. Не нравилось оно только офиціальному надзору бывшаго штатнаго смотрителя буинскаго уѣзднаго училища, который находилъ безпорядокъ въ школѣ, гдѣ: кто хотѣлъ—учился, не хотѣлъ—оставлялъ школу; гдѣ ученики сосѣднихъ деревень ночевали въ школѣ и занимались по вечерамъ. Такъ евангельское горушичное зерно незримо для подобныхъ наблюдателей росло и разросталось въ древо веліе... Несмотря на эту кажущуюся безпорядочность, кошкинская школа годъ отъ году наполнялась учениками, привлекала къ себѣ даже русскихъ учениковъ изъ сосѣднихъ деревень казанской губерніи, гдѣ существуютъ свои училища: въ прошломъ году учащихся было до 60, нынѣ увеличилось еще на 10. Все это повидимому внѣшняя сторона школы, свидѣтельствующая только о сочувствіи къ ней населенія, которое увидѣло толкъ отъ школы и охотно стало посылать въ нее дѣтей своихъ, — особенно съ 1875 года, когда изъ кошкинской школы выпущено было 17 учениковъ съ льготными свидѣтельствами. Но сочувствіе инородческаго населенія пріобрѣтено не столько льготными свидѣтельствами, сколько строго-религіознымъ направленіемъ школы въ христіанско-просвѣтительномъ духѣ,—этой внутренней силой, могущей умягчить и привесть ко Христу самыя заблудшія сердца, поросшія терніемъ язычества. Эту воспитательную миссію школы нельзя провѣрить никакими экзаменами: въ данномъ случаѣ она обнаружилась какъ бы случайно. Въ молодомъ поколѣніи кошкинскихъ чувашъ еще въ началѣ прошлаго года зародилась мысль — имѣть при своей школѣ церковь; старое поколѣніе конечно воспротивилось этому и крѣпко отстаивало свои преданія. Слишкомъ годъ шла между ними глухая борьба, окончившаяся полной побѣдой молодого поколѣнія надъ старымъ: 12-го марта настоящаго года состоялся единогласный приговоръ кошкинскаго общества объ устройствѣ въ ихъ деревнѣ церкви! Явленіе это, само по-себѣ незначительное, я называю и признаю «отраднымъ»—въ средѣ чувашъ, живущихъ по сосѣдству съ татарами-мохамеданами и татарами-отступниками отъ христіанства, именно потому, что приписываю его преимущественно воспитательному вліянію школы.

Такая же школа съ миссіонерскимъ характеромъ преподаванія открыта въ прошломъ году симбирскимъ епархіальнымъ комитетомъ миссіонерскаго общества въ деревнѣ Среднихъ Амашахъ — въ средѣ отпадшаго чувашскаго населенія: дай Богъ, чтобы этотъ первый опытъ православнаго миссіонерскаго общества въ поволжскомъ краѣ—дѣйствовать на отступниковъ путемъ учрежденія въ средѣ ихъ миссіонерскихъ школъ—увѣнчался полнымъ успѣхомъ!

Прот. **А. Б—скій.**

Поминовеніе умершихъ въ сороковой день послѣ ихъ кончины въ селѣ Ладвѣ, петрозаводскаго уѣзда *(письмо въ редакцію)*.—По случаю смерти моего отца, крестьянина села Ладвы, петрозаводскаго уѣзда, олонецкой губерніи, мнѣ пришлось посѣтить свою родину нѣсколько разъ, въ томъ числѣ и для поминовенія отца въ сороковой день послѣ его кончины. Наканунѣ этихъ поминокъ или по мѣстному названію сорочинъ, послѣ ужина наши близкія деревенскія родственницы стали стлать въ переднемъ углу избы, на лавкѣ подъ иконами постель. Такъ какъ пріѣзжихъ на поминки было всего двое—я и старшій братъ мой, то я спросилъ: которому изъ насъ предназначается приготовляемая постель. Мнѣ, къ моему удивленію, сухо отвѣчали, что эта постель не для меня и не для брата, а для того, кто послѣдній разъ будетъ ночевать въ домѣ. Живя постоянно въ С.-Петербургѣ,

я позабылъ уже нѣкоторые обычаи родины, между прочимъ и обрядъ, совершаемый наканунѣ сорочинъ. Пока я старался угадать, для кого именно готовится постель, она была уже готова, и весь бывшій въ избѣ персоналъ размѣстившись, около приготовленной постели, принялся плакать, голосить и причитывать по покойномъ моемъ отцѣ точь въ точь такъ же, какъ это дѣлается у насъ въ дни смерти и погребенія моихъ односельчанъ. Уставъ плакать и причитывать, наши родственницы пробесѣдовали у постели съ покойнымъ всю ночь, хотя и попеременно: имъ необходимо было въ то же время истопить печь, напечь блиновъ и кислопряженниковъ (лепешекъ изъ кислаго пшеничнаго теста, поджаренныхъ въ маслѣ) и изготовить кушанья къ поминальному обѣду. Братъ мой сталъ было уговаривать родственницъ вынести постель и перестать причитывать, но всѣ убѣжденія его не только остались безъ успѣха, но и вызвали ропотъ негодованія на него, подозрѣніе и укоры въ непочтеніи его къ покойному отцу, который, по ихъ убѣжденію, въ эту ночь непремѣнно присутствуетъ въ избѣ на приготовленной для него постели. Постель была убрана только съ ударомъ колокола къ утрени. Когда мы встали и приготовились идти въ церковь, намъ вручили порядочный узелъ, въ которомъ оказались тарелка съ блинами и кислопряженниками и коврига хлѣба. На вопросъ: для чего это,—намъ объяснили, что узелъ нужно отнести въ церковь и поставить тамъ на аналоѣ, на которомъ стоитъ скала съ распятіемъ и предъ ней чашка съ рисомъ, и что родственники умершаго обязаны въ продолженіе всѣхъ сорока дней послѣ его кончины на заказныя обѣдни, или, если они бѣдны и не могутъ заказать обѣденъ, то въ тѣ дни, когда бываютъ службы, приносить въ церковь блины и кислопряженники для покойнаго. Мы не взяли ни блиновъ, ни кислопряженниковъ, ни хлѣба, а удовольствовались кутьей и заупокойной просфорой, чѣмъ возбудили крайнее неудовольствіе и ропотъ противъ себя всѣхъ своихъ родныхъ и односельчанъ, какъ нарушителей свято чтимаго обычая. Когда по окончаніи литургіи и панихиды пришли на кладбище для совершенія литіи надъ могилою отца, могила его была покрыта во всю ея длину холстомъ (холстъ этотъ, равно какъ и приносимые въ церковь блины, кислопряженники и хлѣбъ цѣликомъ поступаютъ въ пользу причта), а затѣмъ для причта, сосѣдей и родныхъ нашихъ былъ поминальный обѣденный столъ. Во время этого обѣда одно мѣсто за столомъ оставалось незанятымъ, но противъ него на столѣ ставились и мѣнялись тарелки, ложки, хлѣбъ, блины и всѣ прочія кушанья, какія только подавались гостямъ; это мѣсто было оставлено, какъ оказалось, для покойнаго отца, который, по вѣрованію моихъ земляковъ, самолично сидѣлъ на оставленномъ для него мѣстѣ и угощался обѣдомъ. Послѣ обѣда при выходѣ священника съ причетниками его провожали всѣ наши родственники за ворота нашего дома на улицу съ блинами и прочими яствами и виномъ и, угощая ими священника на улицѣ, кланялись ему въ ноги; но этими поклонами они чествовали не священника, а покойнаго моего отца, съ которымъ они такимъ образомъ прощались. Такъ совершены были поминки моего отца въ сорочины. Также точно совершаются эти поминки во всемъ нашемъ селѣ и его окрестностяхъ.

Крестьянинъ **Кипріанъ Красновскій.**

Пособіе сельскаго храма сельской школѣ *(письмо въ редакцію).*—Въ 1877 году при пособіи камышловской земской управы мы, крестьяне Кунарской волости, своими средствами построили въ своемъ Кунарскомъ селѣ зданіе для народнаго училища, въ которомъ въ настоящее время учится до 70 мальчиковъ и дѣвочекъ. Такого зданія въ нашемъ селѣ еще не бывало. Всѣмъ извѣстно, что крестьяне не настолько богаты средствами, чтобъ могли обойтись безъ пособія. Изыскивая средства для окончательной обстройки своего училища и покрытія нуждъ по книжному дѣлу, мы рѣшились утрудить своего епархіальнаго владыку просьбою—благословить изъ средства нашей приходской церкви каждогодно выдѣлять на нужды нашего сельскаго училища по 50 руб., такъ какъ намъ извѣстно, что на духовныя училища изъ средствъ нашей приходской церкви выдѣляется очень значительная сумма. Что же? просите и дастся вамъ. Епархіальное начальство нашу просьбу удовлетворило. Насколько отрадно и по послѣдствіямъ благодѣтельно таковое сочувствіе епархіальнаго начальства къ дѣлу народнаго образованія, не наше дѣло цѣнить; мы, осчастливленные, радостію своею спѣшимъ подѣлиться со всѣми ревнующими о нашемъ образованіи. Господь да наградитъ нашего архипастыря!

Пермской губ. камышловскаго уѣзда кунарской волости крестьянинъ **Ефремъ Ѳедоровъ Поповъ.**

1879 г. іюн. 30-го дня.

Фальшивые сборщики.—«Голосу» пишутъ изъ Симферополя: Недавно въ деревнѣ Бойгаджи задержаны были по подозрѣнію пять іерусалимскихъ монаховъ, производившихъ сборъ, по ихъ словамъ, на гробъ Господень. Вначалѣ они упорно стояли на томъ, что сборъ этотъ имъ разрѣшонъ и что онъ весь сполна поступаетъ по назначенію, но потомъ, когда противъ нихъ были выставлены явныя улики, они сознались въ обманѣ, причомъ двое изъ нихъ оказались персами, а трое турками; они между прочимъ сознались, что подобнымъ промысломъ они занимались въ разныхъ мѣстахъ Россіи въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Въ настоящее время они переданы въ распоряженіе судебной власти.

По извѣстіямъ «Современныхъ Извѣстій» подобный же случай былъ недавно въ Рязани. Здѣсь мѣстная полиція задержала 23-го іюля четырехъ бродягъ. При обыскѣ найдено при нихъ по нѣскольку экземпляровъ паспортовъ, книги и книжки, по которымъ бродяги собирали подаяніе на храмъ, и при послѣднихъ—документы; все это оказалось подложное. Поддѣлка бумагъ сдѣлана очень искусно, и еслибъ не признались въ томъ бродяги сами, могли бы пожалуй признать документы за подлинныя. Особенно подозрительнымъ кажется, что въ рукавѣ у одного изъ странниковъ найденъ новенькій револьверъ центральнаго боя; револьверъ сверхъ того видѣли въ рукахъ у какой-то подозрительной молодой женщины, которая однако успѣла пока скрыться. Сначала, по обыкновенію, бродяги на дознаніи молчали, потомъ, нужно полагать, сговорившись, понесли чушь, что будто бы въ брянскихъ лѣсахъ у неизвѣстнаго схимника-мастера пріобрѣли отобранныя у нихъ полиціей бумаги. Къ розыску скрывшейся приняты мѣры.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-го АВГУСТА ВЫШЛА И РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ VIII-я, АВГУСТОВСКАЯ, КНИГА ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА:

„РУССКАЯ СТАРИНА“.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Калкское побоище, историческій очеркъ профес. Д. И. Иловайскаго.—II. Арсеній Мацѣевичъ, историко-біографическій очеркъ профес. В. С. Иконникова (продолженіе). — III. Записки В. А. Дзюбенко: пятидесятилѣтняя гражданская служба за Кавказомъ, 1829—1876 гг.—IV. Маріинская колонія питомцевъ Воспитательнаго Дома: Перечисленіе питомцевъ-колонистовъ въ государственные кре-

стьяне.—Смута въ 1851—1852 гг.—Постой. — Слѣдствіе. Ночныя бесѣды. — Отношенія колонистовъ къ священнику. — Выборное начальство.—Выселеніе колонистовъ (окончаніе).—V. **А. С. Пушкинъ:** Письма къ брату и роднымъ 1820—1824 гг.—VI. **Бунтъ военныхъ поселянъ въ 1863 г.**, разсказъ священника-очевидца. — VII. **Польское возстаніе въ 1831 г.** Приложенія къ Запискамъ Н. В. Берга: Софья Минишевская.—Вѣдомость лицъ, привлеченныхъ къ отвѣтственности за участіе въ возстаніи, и проч.—VIII. **Очерки и замѣтки:** 1) Амвросій Орнатскій епископъ Пензенскій.—2) Ир. Ив. Введенскій въ 1849 г.—3) Дѣло при дер. Игнацевѣ въ 1863 г., замѣтка А. Бруннера.—IX. Замѣтки о новыхъ книгахъ, библіографическій листокъ.

Приложенія: I. Портретъ медальера-живописца-скульптора гр. **Ѳ. П. ТОЛСТАГО** († 1873 г.), рисов. К. О. Брожъ, гравировалъ въ Ниццѣ акад. Л. А. Сѣряковъ.—II. Указатель личныхъ именъ въ XXV-мъ томѣ «Русской Старины».

ПОДПИСКА НА «РУССКУЮ СТАРИНУ» (десятый годъ) изд. **1879 года** продолжается: въ Петербургѣ—у **Мамонтова**, Невскій пр. д. № 46; въ Москвѣ—у **Мамонтова**, Кузнецкій мостъ д. Фирсанова, и у **Соловьева**—на Страстномъ бульварѣ д. Алексѣева.

Гг. **Иногородные** обращаются исключительно: въ С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала **„Русская Старина“**, на Большую Подъяческую, близъ Екатерининскаго канала, домъ № 7.

Цѣна за 12 книгъ съ портретами (въ теченіе 1879 г. *непремѣнно* при каждой книгѣ) **восемь рублей** съ пересылкой.

Можно получить: «Русскую Старину» съ портретами 1870 г. (3-е изд.); 1876 г. (2-е изд.); 1877 г. (съ 10 гравированными на мѣди и на деревѣ портретами) и 1878 г. съ портретомъ Н. В. Гоголя (отпечатанъ красками) и другими портретами. Цѣна за каждый годъ **восемь** рублей съ пересылкой.

Изд.-ред. «Рус. Старины» **М. И. Семевскій.**

Продается книга:

ПРАВОСЛАВНАЯ ХРИСТІАНСКАЯ ЛИТУРГИКА,

Часть 1-я, допущенная Учебнымъ Комитетомъ для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ пособія. Цѣна книги 1 руб., съ пересылкою 1 р. 25 коп. Изъ 1200 экз. осталось 300 экземпляровъ.

Печатается и на дняхъ поступитъ въ продажу новая книга:

«ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ ЦЕРКВИ»,

составленная сообразно объяснительной запискѣ Учебнаго Комитета по сему предмету. Цѣна книги 1 р., съ пересылкой 1 р. 25 к. При требованіи ЛИТУРГИКИ и ПРАКТИЧЕСКАГО РУКОВОДСТВА по одному экземпляру платится 2 р. 25 к. Выписывать книги можно отъ автора *законоучителя черниговской губернской гимназіи священника Ѳеодора Хорошунова, въ г. Черниговѣ.*

2—1

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

НА ПОЛЬЗУ СЛАВЯНСКАГО ДѢЛА

И НА РУССКИХЪ РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Редакціей получены на означенный предметъ слѣдующія пожертвованія: 1) отъ свящ. Филарета Жахунова 5 р.; 2) отъ наставниковъ могилевскаго духовнаго училища 16 р.; 3) отъ свящ. Василія Смирнова 6 р. 13 к. и 4) отъ архимандрита Антонина (г. Бѣлевъ) 29 р., всего 56 р. 13 к., а съ прежде собранными **37,657 р. 46 к.**

Изъ полученныхъ денегъ $^2/_3$ редакціей отправлено въ главное управленіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и $^1/_3$ въ с.-петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго общества.

Пріемъ пожертвованій продолжается.

НА ДѢЛО УСТРОЙСТВА ДОБРОВОЛЬНАГО ФЛОТА.

Редакціей получено на означенный предметъ отъ свящ. Василія Смирнова 7 руб. 10 коп., каковыя деньги и препровождены въ комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича.

Пріемъ пожертвованій продолжается.

НА ОРЕНБУРГСКИХЪ ПОГОРѢЛЬЦЕВЪ.

Редакціей получено на означенный предметъ отъ свящ. Василія Яхонтова 5 р., каковыя деньги и препровождены въ главное управленіе Общества Краснаго Креста.

Пріемъ пожертвованій продолжается.

Еще редакціей получены слѣдующія пожертвованія: 1) на Аѳонъ въ Пантелеймоновскій монастырь отъ Никиты Блыга 50 руб. (за здравіе: Никиты, Татіаны; за упокой: Григорія, Ксеніи, Іоанна и Ксеніи), которыя и препровождены редакціей въ Хозяйственное Управленіе при Свят. Синодѣ для препровожденія по ихъ назначенію.

2) Въ Іерусалимъ ко гробу Господню и на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ, о здравіи Параскевы съ чады, отъ свящ. Филарета Жахунова 10 руб., которыя редакціей также препровождены въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ.

ПОУЧЕНІЯ и РѢЧИ

на праздники Богородичны, въ честь святыхъ, на дни царскіе, при требахъ и на разные случаи протоіерея Іоанна *Поспѣлова.* Часть 2, изданіе 2, только что отпечатанное. Его же

ПОУЧЕНІЯ

на праздники Господни, на дни воскресные и на дни великаго поста. Часть 1, изданіе 2.

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ

его же въ 3-хъ книгахъ: 1) НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ВѢРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ? Изданіе 2; 2) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 1, изданіе 2; 3) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 2.

По заключенію Духовно-Учебнаго Комитета, утвержденному Св. Синодомъ, 1 книга БЕСѢДЪ допущена въ библіотеки народныхъ школъ, а двѣ послѣднія одобрены для чтенія въ тѣхъ же школахъ. Образцы ПОУЧЕНІЙ можно прочитать въ №№ 29 и 31 «Руководства для сельскихъ пастырей» 1878 г. и въ № 8 «Церковнаго Вѣстника» 1879 г.

Цѣна каждой части Поученій 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к., а каждой книги Бесѣдъ 40 к., съ пересылкою 50 к. Адресоваться къ автору въ Кострому.

10—3

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленія Св. Синода: 1) относительно правъ и преимуществъ дѣйствительныхъ студентовъ духовныхъ академій, занимающихъ должности въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ; 2) объ утвержденіи ректора архангельской семинаріи; 3) объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе соборнаго храма въ г. Баку.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Урокъ русской исторіи—русскимъ людямъ.—Зарожденіе и ростъ нигилизма *(свящ. Константинъ Кедровъ).* **Епархіальные свѣчные заводы вообще и учрежденіе симбирскаго въ частности** *(прот. А. Баратынскій).* **Изъ владимірской епархіи** *(С. П—ъ).* **Библіографическія замѣтки** *(—в—) (Н. Б.).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Отрадное вліяніе инородческой школы на чувашъ (письмо въ редакцію, прот. А. Б—скій). Поминовеніе умершихъ въ сороковой день послѣ ихъ кончины въ селѣ Ладвѣ, петрозаводскаго уѣзда (письмо въ редакцію, крестьянинъ Кипріанъ Красновскій). Пособіе сельскаго храма сельской школѣ (письмо въ редакцію, пермской губ. камышловскаго уѣзда Кунарской волости крестьянинъ Ефремъ Ѳедоровъ Поповъ). Фальшивые сборщики.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Печатать дозволяется, 3-го августа 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1879

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 32

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Августъ

11 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 23-й день іюня сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе благочинныхъ пѣхотныхъ дивизій: 9-й протоіерея 33-го пѣхотнаго елецкаго полка Павла **Гапановича** и 14-й священника 53-го пѣхотнаго волынскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Александра **Цитовича** орденомъ *св. Владиміра 4-й ст. съ мечами*; священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 35-го брянскаго генералъ-адъютанта князя Горчакова — Николая **Флоровскаго**, 36-го орловскаго генералъ-фельдмаршала князя варшавскаго, графа Паскевича Эриванскаго—Ѳеодора **Брилліантова**, 54-го минскаго—Доримедонта **Твердаго** и 1-го лейбъ-драгунскаго московскаго Его Величества полка Иліи **Покровскаго** орденомъ *св. Анны 2-й ст. съ мечами*; священника 18-го пѣхотнаго вологодскаго его королевскаго высочества принца оранскаго полка Евгенія **Пашина** *тѣмъ же орденомъ 3-й ст. съ мечами*; благочиннаго 1-й кавалерійской дивизіи протоіерея 1-го уланскаго с.-петербургскаго его величества короля баварскаго полка Симеона **Бѣлявскаго** и священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 34-го сѣвскаго его императорскаго высочества наслѣднаго принца австрійскаго—Петра **Кучинскаго**, 55-го подольскаго—Іоанна **Козловскаго** и 4 го драгунскаго екатеринославскаго—Моисея **Яновскаго** *наперсными крестами на георгіевской лентѣ* изъ кабинета Его Императорскаго Величества и священника 1-го пластунскаго пѣшаго баталіона—Николая **Соколова** *камилавкою* за отличія, оказанныя: Гапановичемъ, Цитовичемъ, Флоровскимъ, Брилліантовымъ, Твердымъ, Покровскимъ, Кучинскимъ, Козловскимъ, Бѣлявскимъ и Соколовымъ въ дѣлѣ противъ турокъ на Шибкѣ, 28-го декабря 1877 г., а Пашинымъ и Яновскимъ подъ Филиппополемъ.

— Государь Императоръ, въ 23-й день іюня сего года, Высочайше соизволилъ на дозволеніе священникамъ церквей: Спасской, при пересыльной тюрьмѣ въ г. Томскѣ, Николаю **Чистосердову**, Покровской г. Ейска, кубанской области, Василію **Чаленкову** и чалепчугской станицы той же области Петру **Исконицкому**, по сложеніи съ нихъ сана, а съ Чаленкова и Всемилостивѣйше пожалованной ему въ 1875 г. скуфьи, вступить въ государственную службу, по правамъ ихъ рожденія и воспитанія, до истеченія установленнаго св. 1876 г. т. III, уст. служ. прав. ст. 10 и т. IX, зак. о сост. въ ст. 370 десятилѣтняго срока, по сложеніи священства, но съ тѣмъ, чтобы на таковую службу не были допускаемы Чистосердовъ въ нарымскомъ и томскомъ округахъ, томской епархіи, а Чаленковъ и Исконицкій въ кавказской епархіи, въ которыхъ они состояли на службѣ въ священническомъ санѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 11-го—25-го іюля 1879 года за № 51, о книгѣ священника Хойнацкаго подъ названіемъ: „Очерки изъ исторіи православной церкви и древняго благочестія на Волыни“ съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го минувшаго іюня за № 251, съ препровожденіемъ журнала Учебнаго Комитета, коимъ составленная законоучителемъ историко-филологическаго института князя Безбородко, магистромъ богословія, священникомъ А. Ѳ. Хойнацкимъ книга, подъ названіемъ: «Очерки изъ исторіи православной церкви и древняго благочестія на Волыни» (Житомиръ, 1878 года), одобряется для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ, а равно и въ библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій и мужскихъ духовныхъ училищъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 190, о книгѣ подъ названіемъ: «Очерки изъ исторіи православной церкви и древняго благочестія на Волыни, изложенные профессоромъ историко-филологическаго института князя Безбородко, магистромъ богословія, священникомъ А. Ѳ. Хойнацкимъ (Житомиръ, 1878 года).

Книга эта представлена на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета г-жею Новиковою, урожденною княжною Ширинскою-Шихматовою, которая проситъ рекомендовать означенную книгу, изданную Комитетомъ по устройству православной церкви при житомирской женской гимназіи, для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ.

Авторъ предпринялъ почтенный трудъ—собрать въ одно цѣлое или въ одинъ сборникъ житія святыхъ волынской земли, начиная съ первыхъ просвѣтителей страны и всей русской земли святыхъ славянскихъ первоучителей Кирилла и Меѳодія, равноапостольныхъ Ольги и Владиміра. Въ четырехъ отдѣленіяхъ своего историко-біографическаго сборника, сообразно съ хронологическою послѣдовательностію главнѣйшихъ эпохъ исторіи этого края, онъ излагаетъ жизнеописанія всѣхъ извѣстныхъ ему святыхъ угодниковъ, подвижниковъ вѣры и благочестія, нетолько подвизавшихся и просіявшихъ на Волыни, но и временно пребывавшихъ въ оной, или только посѣщавшихъ ее, включивъ въ свое обозрѣніе даже и тѣхъ, которые только происходили изъ того края, хотя жили и

подвизались въ другихъ мѣстахъ. Цѣль его состояла въ томъ, чтобы возобновить и укрѣпить въ мысляхъ и чувствахъ обитателей Волыни и вообще южно-русскаго края благодарную память о равноапостольныхъ трудахъ первыхъ просвѣтителей ея, о блаженныхъ князьяхъ, святителяхъ и подвизавшихся въ этой странѣ благочестивыхъ инокахъ, которые способствовали ея духовному просвѣщенію, были руководителями въ добродѣтельной жизни, въ смутное время волненій и усобицъ поддерживали народный духъ, а въ тяжелое время уніи были охранителями святаго православія отъ покушеній на него со стороны латинянъ. Подобныя изданія, если они выполнены съ соотвѣтствующимъ предмету и важности ихъ достоинствомъ, безъ сомнѣнія всегда и вездѣ будутъ полезны для народа. Но въ западномъ краѣ, гдѣ историческія воспоминанія народа намѣренно въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій были затмѣваемы и извращаемы по побужденіямъ противо-народнымъ и противо-православнымъ, такія изданія еще нужнѣе и конечно будутъ еще полезнѣе, нежели въ какомъ другомъ краѣ. Поэтому къ книгѣ о. Хойнацкаго нельзя не отнестись съ полнымъ сочувствіемъ. Для своихъ очерковъ авторъ пользовался какъ первыми источниками (русскими и польскими лѣтописями), такъ и различными изслѣдованіями, замѣтками и статьями въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Но вообще книга его имѣетъ интересъ и цѣну какъ назидательное чтеніе, а не какъ строго ученое сочиненіе. Кромѣ того, въ немъ встрѣчаются неточности въ хронологическомъ обозначеніи нѣкоторыхъ событій; напримѣръ, годъ взятія Кіева Андреемъ Боголюбскимъ показанъ 1267, вмѣсто 1169; годъ созванія Витовтомъ собора западно-русскихъ епископовъ для избранія митрополита 1428, вмѣсто 1414. Нѣкоторыя событія изложены не вполнѣ согласно съ лѣтописями, напримѣръ, объ обстоятельствахъ убіенія князя Андрея Боголюбскаго, о рѣчахъ древлянскихъ пословъ русской княгинѣ Ольгѣ. Въ жизнеописаніи Ѳеодора Острожскаго авторъ допускаетъ много произвольныхъ догадокъ, легко разрѣшая вопросы, которые затрудняютъ изслѣдователей о лицѣ и судьбѣ этого князя. Но авторъ и самъ не претендуетъ на спеціальное знакомство съ подробностями русской исторіи и русскаго лѣтописанія и присматривается къ тому, что говорятъ и пишутъ, какъ выражается онъ, «знатоки». Передъ жизнеописаніями нѣкоторыхъ святыхъ онъ помѣстилъ ихъ изображенія, правда не весьма изящныя, а на концѣ церковныя въ честь ихъ пѣсни (тропари и кондаки). Приложенія эти придаютъ изданію церковно-народный характеръ. Съ этимъ характеромъ не вполнѣ ладятъ нѣкоторыя выраженія, употребляемыя авторомъ, напримѣръ: «Свидригайло закутилъ». Но такихъ выраженій не много. Въ концѣ біографіи св. Иннокентія (Кульчицкаго), перваго епископа иркутскаго, есть примѣчаніе, смыслъ котораго понять трудно, именно (на стр. 245): «по явленіямъ изъ загробной жизни святитель былъ таковъ: волосы темнорусые, густые, продолговатые и отчасти курчавые, лицемъ смугловатъ, роста средняго, борода русая».

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную законоучителемъ историко-филологическаго института князя Безбородко священникомъ Андреемъ Хойнацкимъ книгу, подъ названіемъ: «Очерки изъ исторіи православной церкви и древняго благочестія на Волыни» (Житомиръ, 1878 года), изданіе Комитета по устройству православной церкви при житомирской женской гимназіи, одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій и училищъ, а равно и въ библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, сообщивъ о послѣднемъ Ученому Комитету сего министерства.

II. Отъ 11-го—25-го іюля 1879 года за № 51, о составленномъ преподавателемъ царскосельской гимназіи Тихомировымъ „Атласѣ по Всеобщей и Русской Исторіи", съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го минувшаго іюня за № 252, съ препровожденіемъ журнала Учебнаго Комитета за № 191, коимъ составленный преподавателемъ Николаевской царскосельской гимназіи И. Тихомировымъ «Атласъ по Всеобщей и Русской Исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній» (С.-Петербургъ 1878 года. Цѣна 2 рубля) одобряется въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи древней и новой всеобщей исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 191, о составленномъ преподавателемъ Николаевской царскосельской гимназіи И. Тихомировымъ «Атласъ по Всеобщей и Русской Исторіи для среднихъ учебныхъ заведеній» (С.-Петербургъ, 1878 года, цѣна 2 рубля).

Атласъ г. Тихомирова содержитъ 15 картъ. Изъ нихъ 5 посвящены древней исторіи, 3 средней, 5 новой и 2 русской исторіи (одна изображаетъ Русь удѣльную, другая—Сибирь).

Данныя, относящіяся къ русской исторіи, помѣщены сверхъ того на картахъ средневѣковой Европы и Европы новаго времени.

Въ научномъ отношеніи карты г. Тихомирова, сохранившія для древняго міра латинскій шрифтъ, поражаютъ погрѣшностями. Изъ нихъ отмѣтимъ слѣдующія: 1) Ѳермопильскій горный проходъ изображенъ безъ горъ; 2) Пилосъ поставленъ на берегу моря, а не на берегу пилосскаго залива и находящійся противъ него островъ Сорактерія почти не замѣтенъ; 3) на всѣхъ картахъ Европы въ средніе вѣка и въ новое время Парижъ поставленъ на рѣкѣ Марнѣ при впаденіи ея въ Сену, между тѣмъ какъ слѣдовало поставить на Сенѣ къ сѣверу отъ впаденія въ нее Марны; 4) на картѣ Европы во время Карла Великаго въ числѣ пріуральскихъ финскихъ племенъ не указано Перми (Біарміи); 5) на той же картѣ надпись Лонгобардія сдѣлана надъ греческими владѣніями въ Южной Италіи; 6) на картѣ Европы во времена крестовыхъ походовъ, т. е. во времена развитія феодальнаго устройства, находимъ во Франціи римское названіе страны между Луарой и Гаронной «Аквитанія», тогда какъ здѣсь уже были тогда различныя феодальныя владѣнія съ своими особыми наименованіями; 7) на картѣ русской земли въ XIII столѣт. княжее село Берестово поставлено на сѣверъ отъ Кіева, тогда какъ оно лежало къ югу отъ Кіева близъ Печерскаго монастыря; 8) на картѣ Европы въ XVI стол. замокъ Монлери поставленъ въ довольно далекомъ разстояніи отъ Парижа, тогда какъ онъ былъ у воротъ этой столицы; 9) на картахъ Европы въ XVII и XVIII столѣтіи не показано принадлежности миланской области въ началѣ Испаніи, а потомъ Австріи; 10) на картѣ Европы въ XVIII столѣтіи «Ромильи»—вмѣсто Рамильи. Гораздо важнѣе недостатки труда г. Тихомирова въ педагогическомъ отношеніи. Государства и народности обведены на картахъ атласа разноцвѣтными линіями. Не рѣдко линіи одного цвѣта обводятъ совершенно разные народы, а между тѣмъ ни на одной картѣ атласа нѣтъ указанія на значеніе всѣхъ выведенныхъ

тамъ линій. Такъ, напримѣръ: на картѣ Европы во времена Карла Великаго славяне западные, часть славянъ русскихъ и литовцы обведены одной краской, остальная часть русскихъ славянъ, болгары волжскіе и хозары—другою краскою. Какое значеніе имѣетъ это различіе красокъ даже у племенъ одной народности остается необъясненнымъ. На той же картѣ Ютландія и герцогство Беневентское въ Южной Италіи имѣютъ одну краску. На картѣ Европы во время крестовыхъ походовъ Пруссія, Курляндія и Семигалія обведены одною краскою, Эстляндія и Лифляндія—другою. Собственная Литва не имѣетъ никакой краски. Что все это означаетъ, остается неизвѣстнымъ. На картѣ Европы въ XVI столѣтіи, когда, какъ извѣстно, орденъ Ливонскій распался, а орденъ Тевтонскій обратился въ герцогство Прусское — ленъ Польши, всѣ бывшія владѣнія Ливонскаго и Тевтонскаго орденовъ обведены одною краскою, отличною отъ Литвы и Польши, причемъ о послѣдней на картѣ и не упомянуто. Въ интересахъ учебныхъ полезно было бы также обозначить годы образованія Римскихъ провинцій и избрать для эпохи переселенія народовъ не начало VI столѣтія (конецъ эпохи), а IV столѣтіе (начало переселенія народовъ), карту же VI столѣтія можно было бы соединить съ картою времени Карла Великаго. При настоящемъ содержаніи средневѣковыхъ картъ трудно будетъ представить учащимся первоначальное расположеніе германскихъ народовъ и ихъ великое переселеніе. Особенно неудобно изученіе при помощи атласа г. Тихомирова курса русской исторіи. Во первыхъ, нагляднаго изображенія народностей, обитавшихъ въ Россіи предъ началомъ государства, въ атласѣ не имѣется. Во вторыхъ, не указано постепенное усиленіе Литвы и возвышеніе московскаго государства. На картѣ, гдѣ Литва изображена въ своемъ наибольшемъ объемѣ, не имѣется ни какого разграниченія собственной Литвы отъ Польши, а равно той и другой отъ разныхъ русскихъ земель, вошедшихъ въ составъ литовско-польскаго государства. На картѣ, гдѣ ученики должны будутъ искать Россію въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михаиловича, они съ большимъ усиліемъ примѣтятъ какія то весьма тонкія черныя линіи. Что означаютъ эти линіи, на картѣ не объяснено. Можно только догадываться, что эти линіи изображаютъ пріобрѣтенія Россіи по андрусовскому миру. На картѣ, которая изображаетъ Россію въ XVIII столѣтіи, тоже проведены едва замѣтныя линіи, которыхъ значеніе тоже требуетъ особыхъ разъясненій. На картахъ XVIII и XIX столѣтій имѣются годы, означающіе время присоединенія различныхъ областей, но не всѣ. Имѣется годъ пріобрѣтенія Новой Сербіи (1739) и не приведено болѣе важнаго года пріобрѣтенія береговъ Азовскаго моря (1774), пріобрѣтенія Грузіи, восточнаго берега Чернаго моря и другихъ Закавказскихъ земель. Наконецъ нельзя признать разсматриваемый атласъ удовлетворительнымъ и въ техническомъ отношеніи. Авторомъ избранъ для означенія большей части мѣстностей весьма мелкій шрифтъ, съ трудомъ разбираемый при дневномъ свѣтѣ и требующій значительнаго напряженія зрѣнія при искуственномъ освѣщеніи. Попреимуществу это слѣдуетъ замѣтить относительно тѣхъ картъ, на которыя оказалось необходимымъ внести, по требованію учебнаго курса, значительное число мѣстностей. Таковы, напримѣръ, карты Европы въ XVI и въ XVII столѣтіяхъ. На нихъ особенно русскія мѣстности скучены въ большомъ числѣ около Москвы и ученикамъ будетъ весьма трудно какъ разбирать названія ихъ, такъ и опредѣлить ихъ взаимное географическое положеніе.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить составленный преподавателемъ Николаевской царскосельской гимназіи И. Тихомировымъ «Атласъ по всеобщей и русской исторіи» (С.-Петербургъ, 1878 года) въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи древней и новой всеобщей исторіи въ духовныхъ семинаріяхъ.

III. Отъ 13-го іюня—18-го іюля 1879 года за № 46, о книгѣ В. Лапшина подъ заглавіемъ: «Лунное теченіе и разные способы опредѣленія пасхи православной и западной», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе господина синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 17-го минувшаго мая за № 195 съ препровожденіемъ журнала Учебнаго Комитета за № 147, коимъ составленная заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Императорскаго новороссійскаго университета В. Лапшинымъ книга подъ заглавіемъ: «Лунное теченіе и разные способы опредѣленія пасхи православной и западной» (С.-Петербургъ. 1879 г.) одобряется въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи пасхаліи въ духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, объявивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 147, о книгѣ В. Лапшина подъ заглавіемъ: «Лунное теченіе и разные способы опредѣленія пасхи православной и западной» (С.-Петербургъ 1879 года).

Заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго новороссійскаго университета В. Лапшинъ представилъ на разсмотрѣніе Учебнаго Комитета составленную имъ книгу, подъ заглавіемъ: «Лунное теченіе и разные способы опредѣленія пасхи православной и западной, съ приложеніемъ двухъ приборовъ въ картонѣ по десяти рисунковъ на особомъ листѣ» (С.-Петербургъ. 1879 г.),—въ тѣхъ видахъ, не окажется ли эта книга полезною для воспитанниковъ духовныхъ семинарій при изученіи пасхаліи.—По неимѣнію въ средѣ Учебнаго Комитета спеціалистовъ по физико-математическимъ наукамъ, г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода просилъ академика А. Н. Савича разсмотрѣть означенную книгу профессора Лапшина. Нынѣ тайный совѣтникъ Савичъ препроводилъ къ г. Оберъ-Прокурору нижеслѣдующій свой отзывъ объ упомянутой книгѣ.

«Въ книгѣ своей «Лунное теченіе и разные способы опредѣленія пасхи православной и западной» профессоръ Лапшинъ хорошо объясняетъ общепринятыя правила для изысканія времени пасхи и приводитъ разныя историческія свѣдѣнія о лунникахъ, старинныхъ рѣзныхъ календаряхъ и руническихъ знакахъ; онъ описываетъ также приборы, которые служатъ для опредѣленія пасхи безъ помощи вычисленій. По мнѣнію академика Савича, изъ всѣхъ такихъ приборовъ наилучшій есть тотъ, который предложенъ былъ академикомъ В. Я. Буняковскимъ».

«Для занимающихся хронологіею любопытна будетъ упоминаемая авторомъ задача—найти согласно съ принятымъ лѣтосчисленіемъ тотъ годъ, въ которомъ пасха праздновалась въ извѣстный день опредѣленнаго мѣсяца. Такъ какъ дни пасхи, со всѣми зависящими отъ нихъ праздниками и церковными временами, возвращаются на тѣже числа мѣсяца и идутъ въ прежнемъ порядкѣ чрезъ каждые 532 года, а между тѣмъ нельзя въ хронологическихъ расчетахъ ошибиться на 500 лѣтъ, то рѣшеніе сказанной задачи можетъ быть умѣстнымъ при нѣкоторыхъ хронологическихъ изслѣдованіяхъ».

«Въ книгѣ г. Лапшина помѣщены также извѣстные способы опредѣлять пасху посредствомъ вычисленій, которыя вообще весь-

ма просты и удобны. За симъ, если въ сочиненіи профессора Лапшина есть нѣкоторыя неточности, то онѣ не введутъ внимательнаго читателя въ заблужденіе. Вообще, по мнѣнію академика Савича, трудъ г. Лапшина заслуживаетъ одобренія и можетъ быть полезнымъ для библіотекъ духовныхъ семинарій, а равно можетъ послужить хорошимъ пособіемъ для занимающихся пасхаліею. Что касается до преподаванія пасхаліи, то у насъ имѣются руководства болѣе удобныя и болѣе приспособленныя къ цѣли преподаванія; таково напримѣръ «руководство по пасхаліи», составленное преподавателемъ харьковской духовной семинаріи священникомъ А. Ильяшевымъ».

Въ виду вышеизложеннаго отзыва академика Савича, Учебный Комитетъ полагалъ бы—составленную заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Императорскаго новороссійскаго университета В. Лапшинымъ книгу: «Лунное теченіе и разные способы опредѣленія пасхи православной и западной» (С.-Петербургъ. 1879 г.) одобрить въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи пасхаліи въ духовныхъ семинаріяхъ.

IV. Отъ 13-го іюня—18-го іюля 1879 года за № 46, о составленномъ учителемъ гимназіи Пожарскимъ «Полномъ курсѣ русскаго чистописанія», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 24-го мая 1879 года за № 207, съ препровожденіемъ журнала Учебнаго Комитета за № 155, коимъ составленный учителемъ ларинской гимназіи В. Пожарскимъ «Полный курсъ русскаго чистописанія, съ руководствомъ для учащихъ» (изданіе 2-е, исправленное и дополненное. С.Петербургъ. 1878 г.) одобряется для мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ въ качествѣ учебнаго пособія по чистописанію. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, объявивъ о семъ правленіямъ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 155, о составленномъ учителемъ чистописанія въ ларинской гимназіи В. Пожарскимъ «Полномъ курсѣ русскаго чистописанія съ руководствомъ для учащихъ» (изданіе 2-е, исправленное и дополненное,—съ приложеніемъ французскихъ, нѣмецкихъ, латинскихъ и греческихъ прописей. С.-Петербургъ. 1878 года).

Составитель проситъ рекомендовать означенное изданіе къ употребленію въ училищахъ духовнаго вѣдомства.

Изданіе г. Пожарскаго заключаетъ въ себѣ полный и систематическій курсъ чистописанія въ прописяхъ. Первые три отдѣла посвящены русскому письму. Въ обработкѣ и расположеніи матеріала составитель обнаруживаетъ не только каллиграфическое искуство, но и методическую опытность. Все обученіе письму авторъ полагаетъ, согласно требованіямъ современной методики, въ строго-послѣдовательномъ порядкѣ, соблюдая постепенность въ переходѣ отъ упражненій легкихъ къ труднымъ, внося при этомъ цѣлесообразный матеріалъ для упражненій. Обученіе письму составитель начинаетъ съ приготовительныхъ упражненій. Здѣсь даны упражненія для развитія руки въ локтѣ и предплечіи, для развитія гибкости кости руки и пальцевъ, для пріученія руки къ быстрому движенію и для развитія глазомѣра. Далѣе идутъ элементы буквъ и затѣмъ начинается постепенное изученіе русскаго алфавита въ генетическомъ порядкѣ, причемъ составитель употребляетъ графическую сѣть и даетъ въ текстѣ прописей обозначеніе для тактированія. Послѣднее едва-ли не напрасно, такъ какъ излишне пестритъ пропись, между тѣмъ усвоеніе тактированія могло-бы легко идти по устному руководству учителя. Вторая тетрадь прописей представляетъ продолженіе постепеннаго изученія строчнаго, а за тѣмъ и прописнаго алфавитовъ по сѣткѣ. Третья тетрадь посвящена образцамъ для письма безъ сѣтки, по транспаранту. Къ прописямъ приложены тетради для письма по сѣткѣ и по транспаранту. Что касается шрифта и вообще внѣшней стороны изданія, то и въ этомъ отношеніи прописи г. Пожарскаго составляютъ явленіе выдающееся. Шрифтъ изященъ, красивъ и отчетливъ; литографія безукоризненна; бумага прописей плотная и бѣлая; самыя тетрадки прописей имѣютъ небольшой форматъ, въ цѣляхъ удобства, и въ методическомъ и въ каллиграфическомъ отношеніяхъ прописи г. Пожарскаго можно признать образцовыми.

Тѣми же достоинствами правильнаго метода-обученія и изящной каллиграфіи отличаются и другіе отдѣлы «Полнаго курса чистописанія»—прописи латинскія, греческія, нѣмецкія и французскія. Составитель вездѣ соблюдаетъ строгую постепенность въ послѣдовательномъ (генетическомъ) изученіи алфавитовъ, даетъ изящные образцы для выполненія, но, имѣя въ виду, что ученики приступаютъ къ изученію этихъ прописей уже послѣ предварительнаго навыка въ письмѣ русскаго алфавита, составитель даетъ уже прописи безъ графической сѣти. Для упражненія въ письмѣ по всѣмъ языкамъ составитель даетъ въ прописяхъ краткія изреченія, съ переводомъ ихъ въ концѣ каждой тетрадки, что составляетъ полезное нововведеніе. При составленіи прописей по классическимъ языкамъ г. Пожарскій пользовался указаніемъ гимназическихъ учителей сихъ предметовъ.

Наконецъ въ руководствѣ для учителей авторъ даетъ краткое, но достаточное для цѣли, практическое изложеніе метода обученія письму, пріемовъ его преподаванія и способовъ разумнаго употребленія прописей, причемъ авторъ съ особенною обстоятельностію останавливается на изъясненіи характеристическихъ особенностей шрифтовъ, какъ русскаго, такъ и классическихъ и новыхъ языковъ. Такимъ образомъ полный курсъ чистописанія г. Пожарскаго представляетъ многія достоинства и не только не уступаетъ одобренному уже для духовныхъ учебныхъ заведеній руководству чистописанія г. Гербача, но во многихъ отношеніяхъ превосходитъ его.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленный г. В. Пожарскимъ «Полный курсъ русскаго чистописанія, съ руководствомъ для учащихъ» (изданіе 2-е, исправленное и дополненное. С.-Петербургъ. 1878 г.) одобрить для мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищъ въ качествѣ учебнаго пособія по чистописанію.

1879 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 32

Августъ ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 11 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Коллекція церковныхъ древностей при с.-петербургской духовной академіи.

Современная историческая наука безусловно признала важность вещественныхъ памятниковъ древности въ дѣлѣ историческаго изслѣдованія. Раскопка древнихъ могильныхъ кургановъ, изслѣдованія въ области палеографіи, епиграфики, нумизматики, герольдики, сфрагистики, архитектуры, пластики, живописи, керамики и т. д. оказали значительное вліяніе на обогащеніе результатовъ историческихъ изысканій и способствовали выработкѣ новаго историческаго метода; они указали новыя, неизвѣстныя дотолѣ, стороны религіознаго, государственнаго, общественнаго и семейнаго быта древнихъ и пролили новый свѣтъ на тѣ явленія, которыя по недостатку прочныхъ основаній дотолѣ объяснялись невѣрно. Сверхъ того археологія принесла огромный вкладъ въ исторію искусства, указавъ ей добытый кровавымъ пòтомъ въ пыли и грязи драгоцѣнный матеріалъ, безъ котораго она не могла сдѣлать ни одного шага. Мы не намѣрены распространяться объ этомъ предметѣ; замѣтимъ только, что всѣ науки, построенныя по историческому методу, пользуются въ большей или меньшей степени услугами археологіи. Это-то обстоятельство и подняло столь высоко знамя археологіи на западѣ: она входитъ здѣсь не только въ программу университетскихъ чтеній, но даже признается необходимою для школъ и средне-учебныхъ заведеній. Такъ во Франціи она введена въ курсъ коллегій, семинарій и школъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ (*). Въ Германіи и Австріи сдѣланы также попытки въ подобномъ родѣ, хотя онѣ и не привели еще къ желаемымъ результатамъ. Не такъ давно профессоръ богословія при берлинскомъ университетѣ Фердинандъ Пиперъ проектировалъ введеніе археологіи въ программу классическихъ гимназій, и, по слухамъ, проектъ его принятъ. Въ 1877 году въ Вѣнѣ съѣздъ католическихъ епископовъ высказался самымъ энергическимъ образомъ въ пользу того же самаго предпріятія. Но лучшимъ показателемъ интереса къ этой области изслѣдованія служатъ европейскіе музеи, которые съ каждымъ годомъ обогащаются новыми сокровищами древности. Музеи берлинскіе, британскіе, парижскіе, вѣнскіе, дрезденскіе, мюнхенскіе, флорентинскіе, римскіе, неаполитанскіе съ ихъ драгоцѣнными памятниками христіанскихъ и языческихъ древностей, національныхъ и иностранныхъ, показываютъ до очевидности, какъ уваженіе цивилизованной Европы къ памятникамъ древности, такъ и высокое значеніе ихъ въ дѣлѣ научнаго изслѣдованія. Съ нашей точки зрѣнія заслуживаютъ особеннаго вниманія музеи религіозныхъ древностей. Одинъ изъ нихъ, небогатый по своему составу, имѣетъ богословско-педагогическое значеніе: это музей при берлинскомъ университетѣ, основанный проф. Пиперомъ. Трудолюбивый профессоръ уже давно пришелъ къ мысли о необходимости изученія богословія въ связи съ вещественными памятниками христіанскихъ древностей; подъ вліяніемъ этой мысли онъ составилъ и издалъ нѣсколько капитальныхъ сочиненій (*), которыя показываютъ ясно важность и примѣнимость его метода. Съ этою же цѣлію онъ основалъ особый музей, гдѣ 1—2 часа въ недѣлю посвящаетъ ознакомленію студентовъ съ памятниками древности, какъ-то: саркофагами, гробничными надписями, диптихами, сосудами, памятниками иконографіи и архитектуры (**). Такимъ нагляднымъ способомъ получается понятіе о религіозномъ бытѣ древнихъ христіанъ и выясняются многія темныя стороны церковной исторіи и догматики.—Подобное практическое значеніе имѣютъ для профессора Мессмера мюнхенскія пинакотеки, а для профессора Крауса въ Страсбургѣ университетская эпиграфическая коллекція. Въ другихъ мѣстахъ археологическія собранія, не будучи связаны съ университетскими чтеніями, предназначены для образованной публики; таковы напр. музеи: дрезденскій (Alterthumsmuseum), заключающій въ себѣ національные памятники, преимущественно романо-византійскаго и готическаго періодовъ,—барельефы, престолы, церковныя облаченія, картины, рукописныя и старопечатныя книги; парижскій музей Клюни (Cluny) съ памятниками французскихъ древностей, мюнхенскій музей, отдѣленія древностей въ флорентинскихъ галлереяхъ Питти и Уффици и въ академіи изящныхъ искусствъ, а также—въ неаполитанскомъ музеѣ. Но особеннаго вниманія заслуживаютъ въ разсматриваемомъ отношеніи римскіе музеи: ватиканскій, латеранскій и музей Кирхера, гдѣ въ обильномъ количествѣ сосредоточены памятники христіанской жизни первыхъ вѣковъ христіанства. Предѣлы настоящей статьи не позволяютъ намъ войти въ разсмотрѣніе этихъ памятниковъ, а равно и ученыхъ западно-европейскихъ изданій, посвященныхъ этой отрасли знанія. Отмѣтимъ лишь тотъ знаменательный фактъ, что во всѣхъ указанныхъ мѣстахъ собираніе памятниковъ древности идетъ рука объ руку съ ученою обработкою ихъ. Стоитъ лишь вспомнить о знаменитомъ римскомъ профессорѣ Росси, неутомимая и плодотворная дѣятельность котораго на пользу археологіи извѣстна не только всему ученому міру по капитальнымъ печатнымъ изданіямъ автора (***), но и каждому туристу, посѣтившему римскія катакомбы и музеи, чтобы убѣдиться въ фактѣ взаимодѣйствія между наличнымъ археологическимъ матеріаломъ и его ученою обработкою. Наличный матеріалъ вызываетъ ученую пытливость, и наоборотъ, любовь къ ученой работѣ влечетъ за собою розысканіе матеріала. Въ примѣненіи къ памятникамъ христіанской древности взаимодѣйствіе это особенно важно потому, что въ нихъ иногда выступаетъ предъ нами не одна какая-либо сторона древне-христіанской жизни, но цѣльный образъ ея;

(*) Caumont. Abécédaire 1854.

(*) Изъ нихъ укажемъ: Einleitung in die monumentale Theologie Evangelische Kalender и Symbolik und Mythologie der Chr. Kunst.

(**) Послѣдніе два отдѣла впрочемъ крайне скудны и дополняются въ практикѣ профессора иллюстрированными изданіями изъ хранящейся здѣсь же археологической библіотеки.

(***) Roma Sotterranea; Bulletino di archeologia Cristiana (періодич. изданіе) и друг.

стало быть памятникъ древности можетъ вызывать въ одно и тоже время вниманіе и догматиста, и историка, и каноциста и литургиста. Такъ идетъ дѣло на западѣ.

Въ Россіи въ послѣднее время также замѣтно пробуждается интересъ къ религіозно-археологическимъ розысканіямъ. Мы имѣемъ уже двѣ хорошія коллекціи церковныхъ древностей: одна изъ нихъ—въ московскомъ румянцевскомъ музеѣ, другая—въ С.-Петербургѣ при академіи художествъ. Археологическія общества и усердіе частныхъ любителей древностей дали также нѣсколько цѣнныхъ церковно-археологическихъ изданій и изслѣдованій. Вслѣдъ за ними кіевская духовная академія предприняла полезное дѣло собиранія памятниковъ церковной древности, образовала около себя кружокъ любителей—археологовъ и хотя не быстро, однакожъ настойчиво продолжаетъ начатое дѣло. Польза этого предпріятія очевидна. Духовныя академіи служатъ главными центрами богословскаго образованія для Россіи; на ихъ обязанности лежитъ разработка всего того матеріала, который съ какой-бы то ни было стороны можетъ быть примѣненъ къ цѣлямъ богословскаго изслѣдованія. Если даже свѣтскія лица, которымъ принадлежитъ въ настоящее время иниціатива въ занятіяхъ археологіею, находятъ иногда возможность своими археологическими работами помогать богословію, то тѣмъ большую пользу принесутъ памятники древности, если они вмѣстѣ съ тѣмъ будутъ подвергнуты тщательному наблюденію богослововъ-спеціалистовъ. Въ академіяхъ преподается догматическое богословіе, задачу котораго составляетъ не только теоретическое изложеніе догматовъ вѣры, но и исторія ихъ: въ послѣднемъ случаѣ памятникъ древности, если таковой имѣется на лицо, лучше всего открываетъ сущность того или другаго догматическаго воззрѣнія древнихъ христіанъ. Конечно, это доколѣ только—«pia desideria»; но для насъ важно уже и то, что въ памятникахъ древности есть несомнѣнно нѣкоторая основа для исторіи догматовъ, напр. равенства лицъ Пресв. Троицы, воскресенія мертвыхъ, евхаристіи и др. Тоже самое нужно сказать и относительно другихъ, преподаваемыхъ въ академіи, наукъ: церковнаго права, обличительнаго богословія, отчасти—патрологіи, а еще болѣе—относительно церковной исторіи и науки о расколѣ. Безъ сомнѣнія, ни одинъ историкъ не пройдетъ молчаніемъ въ своемъ курсѣ предметовъ, касающихся напр. устройства древне-христіанскихъ храмовъ, одеждъ церковныхъ и иконографіи; отвѣты же на эти вопросы, равно какъ и на вопросы касательно соціальныхъ и семейныхъ отношеній древнихъ христіанъ почерпаются между прочимъ изъ изученія памятниковъ древности. Равнымъ образомъ ни одинъ спеціалистъ, занимающійся исторіею русской церкви, не будетъ отрицать важнаго историческаго значенія памятниковъ, въ родѣ напр. древнихъ образцовъ русскихъ храмовъ, иконографіи, миніатюры, сосудовъ, монетъ, медалей. Профессоръ исторіи русскаго раскола найдетъ въ памятникахъ древности разрѣшеніе спорныхъ обрядовыхъ вопросовъ. Для примѣра можно указать на благословляющій и молитвенный кресты, а равно и крестъ, послужившій орудіемъ смерти Спасителя: наиболѣе употребительныя въ древности формы всѣхъ этихъ видовъ креста могутъ быть опредѣлены главнымъ образомъ на основаніи памятниковъ древности. Наконецъ въ ряду предметовъ академическаго преподаванія находится особая наука «церковная археологія съ литургикою», для которой памятники древности, *въ ихъ конкретности*, составляютъ спеціальный предметъ изслѣдованія. Но съ какой-бы стороны мы ни взглянули на эту науку, вездѣ оказывается необходимымъ для нея наличный матеріалъ—въ видѣ-ли оригинальнаго памятника древности, или по крайней мѣрѣ въ видѣ точной копіи, слѣпка и рисунка. Ни самъ преподаватель, ни его слушатели не могутъ имѣть совершенно яснаго и отчетливаго понятія о предметахъ древности, если не имѣютъ возможности познакомиться съ ними наглядно. Въ особенности это нужно сказать относительно христіанской иконографіи, при обозрѣніи которой приходится обращать вниманіе на мельчайшія подробности въ составѣ и расположеніи иконографическихъ сюжетовъ, а также—и въ живописной техникѣ,—подробности, неподдающіяся никакому описанію и понятныя лишь при наглядномъ знакомствѣ съ дѣломъ. Недостаткомъ этого знакомства и объясняется то печальное явленіе, что во всѣхъ нашихъ семинарскихъ учебникахъ церковной археологіи и литургики отдѣлы «объ архитектурѣ и иконографіи» отличаются крайнею запутанностію и обнаруживаютъ въ составителяхъ неясное представленіе того предмета о которомъ они говорятъ въ назиданіе будущихъ пастырей церкви. Выходъ изъ этого печальнаго положенія могутъ дать духовныя академіи путемъ раціональной постановки названныхъ предметовъ въ академическомъ курсѣ. Но это одна сторона дѣла, которою не можетъ ограничиться академическая наука. Задачу ея составляетъ не столько искорененіе невѣжественныхъ заблужденій, сколько наблюденіе и изслѣдованіе новыхъ сторонъ въ исторіи древности, или совершенно нераскрытыхъ, или раскрытыхъ недостаточно свѣтскими археологами. Здѣсь такимъ образомъ является опять безусловная нужда въ наличности памятниковъ. Наконецъ вещественные памятники древности имѣютъ весьма важное значеніе и въ области литургической. Возьмемъ первый попавшійся примѣръ. Извѣстно, что между православною литургикою и католическою издавна ведется споръ относительно формы крещенія чрезъ погруженіе, обливаніе и окропленіе. Правда, что уже одни историческія и филологическія данныя ручаются до нѣкоторой степени за правильность «погруженія»; тѣмъ не менѣе данныя эти оспариваются католиками... А между тѣмъ стоитъ обратить вниманіе на вещественные памятники, и споръ разрѣшается тотчасъ же въ пользу обряда погруженія; разрѣшается даже и вопросъ о позднемъ возникновеніи на западѣ обряда обливанія и окропленія. Тоже нужно замѣтить и о многихъ другихъ предметахъ литургическаго изслѣдованія; но мы не будемъ останавливаться на нихъ, а констатируемъ лишь тотъ фактъ, что собираніе и разработка вещественныхъ памятниковъ христіанской древности имѣетъ существенно важное значеніе для богословскихъ наукъ. Недостатка же въ этихъ памятникахъ быть не можетъ: они разсѣяны отчасти по древнѣйшимъ территоріямъ христіанства, отчасти же по всему лицу русской земли и давно ждутъ своихъ дѣятелей.

Перемѣщеніемъ кириллобѣлозерской и софійской рукописныхъ библіотекъ въ петербургскую духовную академію положено здѣсь прочное начало собранію древностей. Но за этимъ капитальнымъ пріобрѣтеніемъ оставались въ забытьи другіе, доколѣ не столь популярные, памятники древностей. Только въ 1878 году возбужденъ былъ здѣсь (по поводу представленнаго однимъ изъ преподавателей академіи отчота о заграничной командировкѣ) вопросъ и объ этихъ послѣднихъ. По первоначальному проекту имѣлось въ виду пріобрѣтеніе лишь небольшаго количества предметовъ древностей отчасти въ слѣпкахъ и снимкахъ, отчасти въ оригиналахъ—въ интересахъ церковной археологіи. Къ счастію одно неожиданное благопріят-

ное обстоятельство дало возможность нѣсколько расширить узкую рамку педагогическаго значенія предполагаемой коллекціи.

23-го января 1878 г. Новгородское губернское земское собраніе, въ вѣдѣніи котораго находилась значительная археологическая коллекція, сдѣлало постановленіе о передачѣ этой коллекціи въ «одно изъ петербургскихъ хранилищъ». Постановленіе это мотивировано было тѣмъ, что названная коллекція, требующая значительныхъ затратъ, не приносила существенной пользы новгородскому обществу и что поэтому она съ большею пользою можетъ быть перемѣщена въ Петербургъ, гдѣ найдутся люди, интересующіеся и понимающіе толкъ въ предметахъ древности. Академія, узнавъ объ этомъ постановленіи, равно какъ и о томъ, что большая часть предметовъ новгородской коллекціи древностей заимствована изъ церквей и монастырей новгородской епархіи, пришла къ счастливой мысли просить высшее начальство о перемѣщеніи этой коллекціи въ зданіе академіи. Благосклонное отношеніе къ этому дѣлу со стороны Святѣйшаго Синода и высокопреосвященнѣйшаго митрополита, а также г. новгородскаго губернатора Эдуарда Васильевича Лерхе привело его къ желаемому концу. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ текущаго года, академія получила разрѣшеніе на учрежденіе церковно-археологической коллекціи и—перемѣщеніе таковой же изъ Новгорода въ зданіе академіи; а въ началѣ мая наиболѣе важная часть новгородской коллекціи была уже перемѣщена Въ составъ ея входятъ: 75 крестовъ—тѣльниковъ и 36 осѣняльныхъ, 53 экземпляра металлическихъ и 5 деревянныхъ складней; 70 металлическихъ и 9 деревянныхъ образковъ, 8 церковныхъ блюдъ и 5 потировъ, 12 ковшей, 2 дарохранительницы, 5 лжицъ и 4 копья, 12 парамантовъ, 18 вѣнцовъ, въ числѣ которыхъ нѣсколько рѣдкихъ экземпляровъ изъ луба и дерева, 10 подсвѣчниковъ, 6 лампадъ, изъ которыхъ одна составляетъ рѣдкій по изяществу чеканной работы и древности экземпляръ, 5 кадилъ; нѣсколько экземпляровъ церковныхъ одеждъ, панагій, дикиріевъ и трикиріевъ, веригъ, фонарей, рукомойниковъ. Затѣмъ 45 штукъ серегъ, мониста, знамена (одинъ рѣдкій экземпляръ), кокошники, печати, перстни, богатая коллекція классическихъ, восточныхъ и древне-русскихъ монетъ, жетоны, медали, оружія и другіе предметы, преимущественно религіознаго характера. Общее количество всѣхъ предметовъ простирается до 1,100. Сверхъ того, доцентъ академіи о. П. Ѳ. Николаевскій принесъ въ даръ коллекціи нѣсколько желѣзныхъ вѣнцовъ и 161 экземпляръ мѣдныхъ крестовъ и образковъ; а П. Ѳ. Долоцкій, псаломщикъ при церкви русскаго посольства въ Римѣ, нѣсколько фотографическихъ снимковъ съ древне-христіанскихъ саркофаговъ, хранящихся въ латеранскомъ музеѣ.

Такимъ образомъ первыя начала археологической коллекціи при академіи положены, хотя наличный матеріалъ и не приведенъ еще въ желаемый порядокъ. Въ непродолжительномъ времени будутъ предприняты мѣры къ дальнѣйшему развитію этого предпріятія, примѣнительно къ составленному на этотъ предметъ проекту. Имѣется въ виду собраніе не только русскихъ, но и древне-христіанскихъ памятниковъ. Относительно послѣднихъ считаемъ необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя объясненія.

Существуетъ довольно распространенное и настойчиво поддерживаемое мнѣніе, что задача русскаго археолога должна быть ограничена древностями «русскими»; все же остальное, что лежитъ за предѣлами русской народности, должно быть или совершенно игнорировано, или въ крайнемъ случаѣ затронуто лишь вскользь, какъ предметъ, имѣющій второстепенную важность. Безспорно русскія древности для русскаго ближе и дороже, и къ нимъ главнымъ образомъ должно направляться его вниманіе. Но съ другой стороны ставить русскую древность въ совершенно изолированное положеніе—значитъ лишить ее почвы. Самостоятельность нашихъ религіозныхъ древностей, которая лежитъ въ основѣ приведеннаго воззрѣнія, далеко не безусловна: она проглядываетъ если не всегда, то по большей части, не столько въ типахъ, сколько въ подробностяхъ типовъ. Это нисколько не уменьшаетъ достоинства русской древности, такъ какъ здѣсь мы встрѣчаемъ лишь отголосокъ роковой необходимости, въ силу которой извѣстныя стороны быта націи молодой всегда подчинены нѣкоторому вліянію со стороны націй пожившихъ и до извѣстной степени цивилизованныхъ. Это естественный законъ исторической зависимости. Въ данномъ случаѣ онъ становится закономъ полнымъ силы особенно потому, что какъ само христіанство въ его сущности не можетъ быть признано самобытнымъ русскимъ явленіемъ, такъ и его внѣшнія формы. На первыхъ порахъ, прежде чѣмъ Русь успѣла создать нѣчто самостоятельное въ этомъ смыслѣ, она пользовалась формами готовыми, выработанными другими народами и преимущественно византійцами. Нечего уже и говорить о безусловномъ усвоеніи русскими отдѣльныхъ формулъ, которыя носятъ на себѣ печать божественнаго и апостольскаго происхожденія.

Приведенныя положенія можно съ очевидностію доказать не только многочисленными свидѣтельствами исторіи, но и путемъ объективнаго сравненія формъ русскаго искусства съ древне-христіанскимъ и византійскимъ. Наприм. русская иконографія, повидимому болѣе, чѣмъ всякая другая отрасль искусства, должна была отличаться оригинальностію; и дѣйствительно, икону русскаго происхожденія всякій безъ труда отличитъ отъ всѣхъ другихъ. Но если тщательнѣе всмотрѣться въ общіе пріемы живописнаго изображенія, просмотрѣть русскіе подлинники, составляющіе основу русскаго иконописнаго преданія и руководство для иконописцевъ, то будетъ ясно, что они имѣютъ византійское происхожденіе. Идеалъ русскаго иконописца, какъ видно изъ подлинниковъ, заключается въ отдаленномъ прошедшемъ; иконописецъ долженъ не творить, но согласоваться съ преданіемъ, исходный пунктъ котораго относится ко временамъ Юстиніана; въ этомъ унаслѣдованіи древнихъ живописныхъ формъ всегда полагалась сущность и главнѣйшее достоинство русскаго иконописанія. Съ поразительною ясностію открывается это сходство, если напр. сравнить общій пошибъ живописнаго изображенія Рождества Христова въ русскихъ и древне-византійскихъ памятникахъ: тѣже самыя лица, тѣже положенія, таже костюмировка, тѣже подписи какъ на ватиканскомъ диптихѣ (IX — X в.), такъ и на металлическихъ вратахъ базилики св. Павла въ Римѣ (s. paolo fuori le mura), дѣланныхъ въ Царьградѣ (XII в.), такъ и на металлическихъ вратахъ суздальскаго собора Рождества Богородицы (XIII в.) (*) и наконецъ на нѣсколькихъ складняхъ коллекцій новгородской и П. Ѳ. Николаевскаго. Если же, отрѣшившись отъ нѣкоторыхъ подробностей, мы обратимъ вниманіе лишь на однѣ общія черты, то возведемъ начало этого сюжета къ VI-му вѣку (миланскій диптихъ). На тѣхъ же суздальскихъ вратахъ находятся изображенія «низверженія сата-

(*) Снимки у Буслаева въ «Сборн. общ. древне-русск. искусства» 1866 г., стр. 32.

ны, лѣствицы Іакова, Даніила во рвѣ львиномъ и мироносицъ у гроба Господня», совершенно сходныя съ подобными изображеніями на итальянскихъ вратахъ церкви архангела Михаила на горѣ св. Ангела. Въ области архитектурной наблюдается тоже самое явленіе: русская религіозная архитектура имѣетъ и свойственныя ей одной архитектурныя особенности; но общій остовъ нашего храма тотъ же самый, что и въ византіи; такъ что если иконописные подлинники не безъ права возводятъ начало иконописныхъ типовъ и сюжетовъ ко временамъ Юстиніана, то съ такимъ же правомъ мы можемъ считать прототипомъ нашей архитектуры храмы, современные св. Софіи константинопольской. Можно пойти даже далѣе и открыть связь нашего храма съ древнѣйшимъ христіанскимъ храмомъ, какимъ онъ являлся на территоріи Запада, по крайней мѣрѣ въ отношеніи его общей формы, апсиды или полукруглаго выступа на алтарной сторонѣ храма, портиковъ и главнѣйшихъ основъ внутренняго устройства, какъ-то: раздѣленія храма на три части въ соотвѣтствіе съ тройственнымъ раздѣленіемъ самой христіанской общины, престола и его принадлежностей, амвона и т. п.

Наконецъ, не въ меньшей, если даже не въ большей степени можно наблюдать историческую зависимость Руси отъ византіи и отчасти запада въ отношеніи церковнаго пѣнія. Пѣніе, по сказанію степенной книги, заносятъ на Русь «богоподвизаеміи тріе пѣвцы гречестіи съ роды своими»: они вводятъ въ Россіи «изрядное осмогласіе», чѣмъ очевидно указывается на общій основной законъ древняго пѣнія, теоретически обработаннаго на востокѣ Іоанномъ Дамаскинымъ; далѣе—крюковая система обозначенія музыкальныхъ тоновъ, линейная система, сольмизація, да и вообще почти вся церковная обрядность составляютъ результатъ внѣшняго вліянія на Русь.

Въ виду этого, не отрицая характерныхъ особенностей русскихъ церковныхъ древностей и вполнѣ признавая цѣлесообразность ихъ спеціальной разработки, мы въ тоже время должны ставить ихъ въ связь съ древностями обще-христіанскими. Въ какой мѣрѣ допустима эта связь—рѣшать не будемъ.

Понятно само собою, что пріобрѣтеніе этого рода древностей сопряжено съ большими затрудненіями; но академія разсчитываетъ на содѣйствіе нѣкоторыхъ любителей древности, изъявившихъ уже свое обязательное согласіе помочь начатому дѣлу. А при посильной помощи со стороны просвѣщеннаго общества можно вполнѣ надѣяться на успѣхъ.

Н. Покровскій.

Хроника западной церковной жизни

(Конецъ культурной борьбы. Къ характеристикѣ Льва XIII. Духовенство и образованіе во Франціи).

Истекшее полугодіе текущаго года ознаменовалось весьма важнымъ событіемъ въ западной церковной жизни. Кто могъ бы подумать не дальше какъ въ началѣ настоящаго года, что къ половинѣ его въ Пруссіи наступитъ конецъ культурной борьбы и князь Бисмаркъ будетъ находиться въ союзѣ съ своими заклятыми врагами? Давно ли князь Бисмаркъ доказывалъ, что государство не можетъ входить въ соглашеніе съ католическою партіею, которой интересы и центръ тяжести находятся внѣ предѣловъ государства и прямо враждебны ему. И вдругъ такая перемѣна! Клерикалы оказались самыми надежными друзьями государства, а національные либералы, на которыхъ князь Бисмаркъ опирался главнымъ образомъ въ своей борьбѣ съ притязаніями папской куріи, отвергнуты имъ. Ультрамонтанецъ выбранъ первымъ вице-президентомъ берлинскаго рейстага. Бюро парламента, гдѣ еще въ началѣ года господствовала либеральная партія, перешло въ руки консерваторовъ. Либеральный министръ просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ замѣненъ консервативнымъ. Все это вмѣстѣ взятое не оставляетъ мѣста сомнѣнію, что въ политикѣ князя Бисмарка совершился полный и рѣшительный переворотъ. Какою цѣною купленъ Бисмаркомъ союзъ съ католиками,—пока никому неизвѣстно, такъ какъ переговоры, которые ведутся между Пруссіею и Римомъ, все еще хранятся въ глубокой тайнѣ. Но по тону католическихъ газетъ и особенно руководящаго органа ультрамонтанской нѣмецкой партіи, газеты «Германія», видно, что переговоры папскаго правительства съ Германіею вошли въ рѣшительный фазисъ, который по всѣмъ вѣроятностямъ приведетъ къ религіозному умиротворенію. Послѣдній изъ папскихъ документовъ, касающихся переговоровъ съ Германіею, относится къ іюню мѣсяцу, т. е. ко времени празднованія золотой свадьбы императора Вильгельма. По этому случаю папа послалъ императору письмо съ поздравленіями, въ которомъ не преминулъ напоминать о необходимости свободы для католиковъ. По тому же случаю и вѣроятно по приказу изъ Рима германскіе католики публично доказали свою привязанность къ особѣ императора Вильгельма. Во всѣхъ церквахъ они отслужили по случаю празднуемой годовщины благодарственные молебны за благоденствіе ихъ государя. Эта единодушная и блистательная демонстрація произвела на его величество весьма благопріятное впечатлѣніе, которое отразилось на отвѣтѣ, адресованномъ папѣ. По словамъ газетъ, Левъ XIII получилъ собственноручное письмо отъ императора Вильгельма, который въ весьма вѣжливыхъ и удовлетворительныхъ выраженіяхъ отвѣчаетъ его святѣйшеству. Въ императорскомъ письмѣ заключается нѣчто болѣе, чѣмъ вѣжливость—оно открыто выражаетъ желаніе привести къ концу переговоры, начатые съ папскимъ правительствомъ, и такимъ образомъ возстановить религіозный миръ на прочныхъ основаніяхъ. До сего времени письма, обмѣненныя между папою и императоромъ или императорскимъ принцемъ, и между кардиналомъ статсъ-секретаремъ съ княземъ Бисмаркомъ, носили отпечатокъ сдержанности и неопредѣленности. Напротивъ того послѣднее письмо императора Вильгельма, какъ говорятъ, весьма удовлетворительно во всѣхъ отношеніяхъ и съ этой точки зрѣнія предвѣщаетъ умиротвореніе. Надняхъ ультрамонтаны собирались въ зданіи германскаго канцлерства, чтобы отпраздновать великую эру примиренія между авторомъ майскихъ законовъ и клерикализмомъ. Полагаютъ, что послѣдній обмѣнъ мыслей между Германіей и Ватиканомъ приведетъ къ полной амнистіи епископовъ, осужденныхъ на основаніи майскихъ законовъ и къ пересмотру самыхъ этихъ законовъ.

Ватиканъ ликуетъ, поворотъ германской политики за послѣднее время переполняетъ радостью и гордостью сердце Льва XIII, который заключилъ миръ съ Германіей, не только не сдѣлавъ ей никакихъ уступокъ, но напротивъ добившись многихъ выгодъ. Даже многочисленные противники Льва XIII изъ партіи непримиримыхъ, которые до сихъ поръ не могли простить ему, что онъ счелъ нужнымъ офиціозно сообщить императору Вильгельму о своемъ восшествіи на престолъ св. Петра,—нынѣ сознаютъ, что разсчетъ его былъ довольно вѣренъ. Сближеніемъ съ Берлиномъ Ватиканъ много конечно обязанъ покушеніямъ Геделя и Нобилинга, и тому факту, что князь Бисмаркъ, не найдя себѣ надежныхъ союзниковъ въ либеральномъ лагерѣ, вынужденъ былъ обратиться за помощью къ клерикаламъ, причомъ, понятно, прежде всего пришлось примириться съ ихъ главою.

Слѣдуетъ однакоже отдать справедливость и Льву XIII — онъ высказалъ большую предусмотрительность и не упустилъ ни одного мало-мальски благопріятнаго обстоятельства для достиженія мира на почетныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ выгодныхъ для церкви условіяхъ. Чрезмѣрные почитатели Пія IX изъ ревностныхъ католиковъ начинаютъ склоняться къ убѣжденію, что Левъ XIII не хуже своего предшественника. На самомъ дѣлѣ Левъ XIII одаренъ только другимъ характеромъ, отличнымъ отъ характера своего предшественника, но въ стремленіяхъ и цѣляхъ сходится съ нимъ. Онъ изыскиваетъ повсюду средства возстановить авторитетъ папскаго престола, и искусно пользуется для этой цѣли всѣми благопріятными обстоятельствами. Чтобы лучше успѣть въ своемъ намѣреніи, онъ пускаетъ въ ходъ всевозможныя любезности. Чтобъ угодить Франціи, онъ назначилъ кардиналами двухъ французскихъ прелатовъ, Депре и Пи; чтобы понравиться Португаліи, онъ сдѣлалъ кардиналомъ архіепископа Феррейра де-Сантосъ-Сильва; въ угоду Австро-Венгріи онъ возвелъ въ то же званіе архіепископовъ Фюрстенберга и Гайнальда—все правительственныхъ кандидатовъ. Сверхъ того онъ хотѣлъ польстить Англіи и Баваріи и облекъ пурпуровыми мантіями докторовъ Ньюмана и Гергенретера. Либеральные журналы въ лицѣ Льва XIII привѣтствовали новую эру папства и почему-то вообразили, что новый римскій первосвященникъ непремѣнно примирится съ итальянскимъ правительствомъ и ограничится правами духовнаго главы римско-католической церкви, но вотъ является рядъ знаменитыхъ энцикликъ Льва XIII, его рѣчей въ консисторіяхъ, посланій и проч., въ которыхъ новый первосвященникъ торжественно объявляетъ, что онъ будетъ вѣренъ традиціямъ своего предшественника и никогда, всѣми зависящими отъ него мѣрами, не перестанетъ добиваться того, что предоставлено ему самимъ Богомъ и что тѣсно связано съ интересами католической церкви. Словомъ сказать, папа объявилъ необходимость возвращенія ему свѣтской власти; и чѣмъ снисходительнѣе, мягче и уступчивѣе онъ былъ по отношенію ко всѣмъ государствамъ Европы, тѣмъ ожесточеннѣе и рѣзче были его выходки противъ итальянскаго правительства, представителей котораго онъ считалъ и считаетъ узурпаторами, также какъ и его предшественникъ папа Пій IX.

Нельзя отрицать, что съ восшествіемъ на престолъ нынѣшняго папы, римская курія вступила въ новый фазисъ. Всегда дѣлали различіе между мистическими и политическими папами и замѣчали, что первые черезъ свои непомѣрныя притязанія нерѣдко подвергали серьезной опасности папство и католицизмъ. Пій IX былъ одинъ изъ мистическихъ папъ въ обширномъ смыслѣ этого слова. Левъ XIII представляетъ типъ политическаго папы-дипломата и во многомъ отступаетъ по формѣ отъ образа дѣйствій, котораго держался Пій IX. Въ то время какъ послѣдній, всецѣло проникнутый мечтательными теоріями о единовластіи римской церкви надъ всею вселенною, дѣйствовалъ въ духѣ неограниченнаго абсолютизма, первый какъ бы старается держаться парламентскаго режима и ничего не предпринимаетъ собственною властью, а лишь по совѣщаніи со священною коллегіею, между чинами которой есть, говорятъ, своего рода либералы, даже тайные противники догмата о папской непогрѣшимости. Политика Пія IX заключалась между прочимъ въ томъ, чтобы по меньшей мѣрѣ двѣ трети членовъ коллегіи кардиналовъ были итальянцы. Предоставленные представителямъ другихъ національностей въ священной коллегіи голоса систематически раздроблялись, такъ что они не могли образовать сплоченной оппозиціи итальянскому элементу. Кромѣ того иностранные кардиналы большею частью жили далеко отъ центра католицизма, такъ что они никогда не успѣвали прибыть своевременно въ Римъ, чтобы участвовать въ папскихъ выборахъ.

Нынѣ отношенія національностей въ коллегіи значительно измѣнились. Изъ 64 кардиналовъ 33 итальянца и 31 иностранецъ. Но всѣ эти иностранцы не меньше итальянцевъ радѣютъ въ пользу Рима и правъ папы. Левъ XIII не прочь и отъ реформъ. По извѣстіямъ итальянскихъ газетъ, папа Левъ XIII отмѣнилъ употреблявшееся до настоящаго времени въ папской канцеляріи особое и странное письмо, служившее для написанія буллъ. Письмо это называлось «тевтоническимъ», готическимъ или ломбардскимъ и употреблялось въ продолженіи цѣлыхъ трехъ столѣтій. Буквы этого письма имѣли до такой степени странный и своеобразный характеръ, что было бы совершенно невозможно различить ихъ первоначальное происхожденіе сквозь то искаженіе, которымъ надѣлила ихъ фантазія писцовъ римской куріи. Въ XVIII вѣкѣ письмо это могли разбирать лишь одни банкиры, имѣвшіе сношенія съ римскимъ престоломъ. Историки тщетно старались найти причины, побудившія папъ предпочесть «тевтоническое» письмо обыкновенному; существуетъ предположеніе, что папы думали затруднить особенностями этого письма возможность поддѣлки своихъ буллъ.

Эта чисто канцелярская реформа Льва XIII, какъ она ни незначительна сама по себѣ, дала однакоже поводъ нѣкоторымъ газетамъ къ поспѣшному заключенію, будто папа такимъ образомъ отказался косвенно отъ особенностей средневѣковаго папства и протянулъ руку современной цивилизаціи и культурѣ. Подобныя газеты желаютъ во чтобы то ни стало превратить нынѣшняго папу въ реформатора католицизма въ духѣ идей новаго времени, забывая, что если бы у папы даже на самомъ дѣлѣ возникло такое намѣреніе, то и въ такомъ случаѣ онъ не въ состояніи былъ бы привести его въ исполненіе.

Во Франціи главный интересъ сосредоточенъ теперь на законопроэктѣ министра народнаго просвѣщенія Юлія Ферри, прямо и сознательно направленномъ противъ вліянія церкви на образованіе юношества. Коммиссія, которой сенатъ поручилъ разсмотрѣніе этого законопроэкта, какъ извѣстно читателямъ, отвергла его; но въ виду дальнѣйшаго парламентскаго обсужденія этого вопроса, которое имѣетъ возобновиться осенью, французскія газеты обращаютъ большое вниманіе на церковно-политическіе планы и намѣренія нынѣшняго республиканскаго французскаго правительства. Республиканская партія, говорятъ, рѣшила, что какъ только она достигнетъ власти, то немедленно позаботится объ отмѣнѣ закона о свободѣ обученія, проведенномъ въ 1875 году, благодаря энергической настойчивости покойнаго епископа Дюпанлу. Въ силу этого закона французское духовенство пріобрѣло огромное вліяніе на образованіе французскаго юношества. Во Франціи существуетъ теперь до 30-ти духовныхъ конгрегацій, завѣдующихъ 88-ю учебными заведеніями, которымъ по общему счоту ввѣрено отъ 70 до 80,000 юношей Франціи; 2,000 человѣкъ занимаются въ нихъ обученіемъ. Іезуиты, въ числѣ 850 членовъ, руководятъ въ настоящее время въ Парижѣ тремя знаменитѣйшими учебными заведеніями. Въ рукахъ духовныхъ корпорацій находятся не только низшія и элементарныя школы, но такъ же очень многія высшія учебныя заведенія, университеты, лицеи и пр. Очевидно какой переворотъ долженъ бы вызвать новый законопроэктъ, если бы онъ былъ принятъ. Но осуществленіе законопроекта болѣе чѣмъ сомнительно въ виду той оппозиціи, какую онъ уже успѣлъ вызвать во Франціи. Въ рядахъ оппозиціи стоятъ не одни клерикалы; къ нимъ примыкаютъ монархическія партіи и даже въ средѣ республиканцевъ не мало явныхъ и тайныхъ противниковъ церковной политики кабинета Ваддингтона. Католическія газеты насчитываютъ уже теперь не менѣе милліона подписей подъ протестами, открыто заявленными противъ законопроекта Ферри со стороны лицъ, принадлежащихъ къ самымъ разнообразнымъ классамъ общества. Въ виду этого было бы болѣе чѣмъ рискованно для нынѣшняго французскаго правительства затѣвать борьбу противъ церкви; это значило бы ни болѣе ни менѣе какъ ставить на карту самую французскую рес-

публику. Уже теперь раздаются съ разныхъ сторонъ голоса, что правительство во Франціи нападаетъ на религію; чего же можно ожидать въ томъ случаѣ, еслибъ во Франціи возгорѣлась дѣйствительная противо-церковная борьба. При живости французскаго характера эта борьба была бы гораздо жгучѣе, чѣмъ въ Германіи, и правительство, затѣнявшее ее, врядъ ли долго просуществовало бы на своемъ мѣстѣ. Въ Германіи культурная борьба затронула народныя страсти лишь въ слабой степени; само правительство оставалось на почвѣ чисто политическаго, государственнаго развитія. Иное дѣло во Франціи: тамъ страсти гораздо глубже, чѣмъ въ Германіи, вліяютъ на политику, особенно въ вопросахъ церковныхъ и въ дѣлѣ народнаго образованія. Уже теперь мы видимъ, что петиціи, подписываемыя противъ новаго министерскаго законопроекта, отличаются крайне раздражительнымъ тономъ и ведутъ войну противъ правительства и республиканцевъ во имя «матерей семействъ»! Католическіе духовные умѣютъ отлично въ свою пользу вліять на общество и фанатизировать населеніе. Этимъ между прочимъ объясняется, что въ числѣ противниковъ законопроекта Ферри оказался Жюль-Симонъ и даже такой завзятый либералъ, какъ Лабулэ. Онъ выступилъ въ сенатѣ съ открытымъ протестомъ противъ законовъ Ферри потому, что онъ знаетъ французскій народъ; потому, что онъ болѣе всего опасается превращенія борьбы противъ церкви въ гибельный бой, изъ котораго выйдетъ побѣдителемъ не свобода, а терроризмъ якобинства, который во имя свободы будетъ угнетать страну. Примѣры тому уже бывали; въ каждомъ французскомъ радикалѣ сидитъ частица Робеспьера. Опасенія Лабулэ раздѣляются всѣми людьми, въ теченіи многихъ лѣтъ внимательно изучавшими французское общество. Римскія газеты сообщаютъ, что Ватиканъ дѣлаетъ все возможное, чтобъ избѣжать столкновенія съ Франціей по предмету проектовъ о преподаваніи. Папа, говорятъ, пригласилъ французское духовенство воздержаться отъ всякаго дѣйствія, которое могло бы разстроить досѣлѣшнія добрыя отношенія между французскою республикой и папскимъ престоломъ.

Но не всѣ французскіе духовные слѣдуютъ этому приглашенію. Въ послѣднее время въ газетахъ много говорилось о пастырскомъ посланіи экскаго архіепископа, въ рѣзкихъ и даже будто бы бранныхъ выраженіяхъ обличавшаго правительство въ дѣйствіяхъ, противныхъ религіи, и возбуждавшаго свою паству къ неповиновенію. Въ посланіи онъ сравнивалъ министровъ то съ обезьянами, то со львами, то съ поросятами. Президентъ республики отъ имени націи запретилъ это посланіе. Впрочемъ случай этотъ, если только онъ не принадлежитъ къ вымысламъ либеральной печати, во всякомъ случаѣ носитъ совершенно исключительный характеръ. Въ возникшемъ спорѣ между государствомъ и церковью французское духовенство отличается сдержанностью.

КЪ СВѢДѢНІЮ ДУХОВЕНСТВА С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ЕПАРХІИ.

Считаю долгомъ извѣстить духовенство с.-петербургской епархіи, что поступившія на мое имя пожертвованія отъ церквей, причтовъ, церковныхъ старостъ и прихожанъ на пріобрѣтеніе судовъ добровольнаго флота своевременно мною отосланы, при отношеніяхъ, въ с.-петербургскій губернскій комитетъ для сбора пожертвованій съ приложеніемъ списковъ, именно:

Отъ церквей, духовенства, церковныхъ старостъ и прихожанъ 1) г. С.-Петербурга: Владимірской 224 руб., Спасосѣнновской 251 р. 68 к., Входоіерусалимской 95 р., Крестовоздвиженской-Ямской 94 р., Волковско-кладбищенской 146 р., Андреевскаго собора 119 р., Вознесенской 100 р., Покровско-коломенской 154 р., Малоколоменской 50 р., Самсоніевской 76 р., Пантелеймоновской 46 р.; отъ церквей, причтовъ и церковныхъ старостъ благочиннаго протоіерея Николая Парійскаго 428 р. 65 к., Введенской церкви, что на Петербургской сторонѣ, 82 р. 75 к., Матѳіевской церкви 237 р. 50 к., Симеоновской, что въ Моховой улицѣ, церкви 81 р., Митрофановско-кладбищенской 64 р., Екатерининской екатерингофской 52 р., Троицкаго собора на Петербургской сторонѣ 117 р. 10 к., Воскресенскаго ново-дѣвичьяго монастыря 8 р., благочиннаго единовѣрческихъ церквей протоіерея Іоанна Камчаткина 226 р., дома призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ 37 р., Волковской градской богадѣльни 15 р., Александровской женской больницы 39 р., Обуховской мужской больницы 25 р., Обуховской женской больницы 10 р., Николаевскаго дома призрѣнія престарѣлыхъ и увѣчныхъ гражданъ 20 р., Императорскаго Александровскаго лицея 34 р. 30 к. и 20-ти франковая золотая монета, с.-петербургскихъ градскихъ богадѣленъ 10 р., комерческаго училища 7 р., строительнаго училища 5 р., с.-петербургскаго университета 27 р., института инженеровъ путей сообщенія 4 р., Николаевскаго сиротскаго института 12 р., министерства иностранныхъ дѣлъ 25 р., Екатерининскаго института 8 р., 3-й гимназіи 6 р., богадѣленнаго дома Тименкова-Фролова 55 р. 72 к., фельдъегерскаго корпуса 15 р., Александровской больницы 37 р., почтамтской церкви 20 р., Николаевскаго кавалерійскаго училища 26 р., министерства народнаго просвѣщенія 10 р., Исидоровскаго дома убогихъ 4 р., Ивановскаго училища для дѣвицъ 4 р., Екатерининской, на Васильевскомъ островѣ, церкви 6 р., Маріинской больницы 30 р., 1-й военной гимназіи 3 р., діакона церкви Константиновскаго военнаго училища 1 р., причетника церкви театральной дирекціи 1 р., діакона церкви пажескаго корпуса 1 р.; 2) уѣздныхъ городовъ и селъ: князь-Владимірской церкви при Орлово-Новосильцевскомъ заведеніи 16 р., благочиннаго Преображенской фарфоровской церкви священника Андрея Павловскаго 209 р. 39½ коп., выборгскаго Преображенскаго собора 555 р. 71 к., царскосельской кладбищенской церкви 15 р., Краснаго села царскосельскаго уѣзда 108 р., села Ящеръ того же уѣзда 8 р. 40 к., села Коваши петергофскаго уѣзда 5 р. 13 к., Большой Ижоры того же уѣзда 6 р., села Чернова новоладожскаго уѣзда 9 р. 50 к., благочиннаго новоладожскаго уѣзда Пашскаго погоста священника Льва Быстрѣевскаго 140 р. 90 к., благочиннаго лугскаго уѣзда села Перечицъ священника Николая Сперанскаго 62 р. 95 к., исправляющаго должность благочиннаго гдовскаго уѣзда погоста Быстрѣева священника Кирилла Аристотелева 43 р. 5 к., села Райвола въ Финляндіи 17 р., села Тивроли, тамъ же, 6 р. 50 к.,—всего 4,354 р. 23½ коп. и 20-ти франковая золотая монета.

Владимірской церкви настоятель протоіерей
Александръ Соколовъ.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— На прошлой недѣлѣ окончились наши непосредственныя отношенія къ Болгаріи, начавшіяся со времени объявленія турецкой войны и продолжавшіяся до послѣдняго времени. Болгарскіе депутаты, пріѣзжавшіе повергнуть къ стопамъ Государя Императора безпредѣльное чувство благодарности за освобож-

деніе своего народа отъ турецкаго ига, 8-го августа выѣхали изъ Петербурга, удостоившись двукратнаго принятія Государемъ Императоромъ. Главные административные русскіе дѣятели по управленію Болгаріею и Восточною Румеліею, генералъ-адъютантъ Дондуковъ-Корсаковъ и генералъ-адъютантъ Столыпинъ 6-го августа удостоены Высочайшихъ рескриптовъ въ виду успѣшнаго окончанія возложенныхъ на нихъ порученій. Высочайшимъ указомъ даннымъ того же числа на имя военнаго министра Государю Императору благоугодно было установить особый знакъ для ношенія на груди, для лицъ служившихъ по введенію гражданскаго управленія въ болгарскомъ краѣ, во вниманіе къ важности и трудности выпавшей на ихъ долю задачи. Право на ношеніе вновь учрежденнаго знака предоставлено всѣмъ лицамъ, какъ гражданскаго, такъ и военнаго вѣдомствъ, занимавшимъ должности по гражданскому управленію въ Болгаріи и прослужившимъ въ этомъ краѣ не менѣе шести мѣсяцевъ. Означенное право предоставлено не только лицамъ, уволеннымъ изъ гражданскаго управленія, по случаю закрытія самаго управленія или сокращенія должностей, но и всѣмъ вообще чинамъ, служившимъ въ помянутомъ вѣдомствѣ и вышедшимъ изъ таковаго или по болѣзни, или по собственному желанію и ранѣе. Опредѣленіе права на ношеніе знака для служащихъ возложено на ближайшее начальство, причомъ основаніемъ служатъ послужные списки. Изъ отставныхъ же имѣютъ право носить этотъ знакъ тѣ, у которыхъ въ указахъ объ отставкѣ значится, что они занимали должности по гражданскому управленію въ Болгаріи и прослужили въ этомъ краѣ не менѣе шести мѣсяцевъ. Каждый имѣющій право носить этотъ знакъ пріобрѣтаетъ его собственными средствами. Высочайше утвержденный рисунокъ, по изготовленіи, будетъ разосланъ въ подлежащія вѣдомства.

Ежегодный храмовой праздникъ л.-гвардіи преображенскаго полка и всей гвардейской артиллеріи состоялся на нынѣшній разъ 6-го августа, въ Царскомъ Селѣ съ особою торжественностью. Въ 12-ть часовъ, на площади передъ дворцомъ происходилъ, въ присутствіи Государя Императора, церковный парадъ. Послѣ литургіи во дворцѣ, ровно въ полдень, Его Величество обошелъ войска и милостиво поздравилъ ихъ съ праздникомъ, затѣмъ началось служеніе молебствія. Послѣ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему дому, была провозглашена вѣчная память основателю преображенскаго полка императору Петру Великому и всѣмъ императорамъ и императрицамъ, бывшимъ нѣкогда шефами полка. По окончаніи молебна, войска прошли мимо Его Величества церемоніальнымъ маршемъ. Присутствіе многочисленной свиты, среди которой выдѣлялось не мало иностранныхъ мундировъ, а также избранной публики обоего пола, придали этому военному празднеству особенный блескъ. На Софійскомъ плацу былъ приготовленъ обѣдъ для нижнихъ чиновъ. Обойдя и поздравивъ роты и артиллерію, Его Величество, въ присутствіи великихъ князей и всѣхъ приглашенныхъ, изволилъ перейти въ изящно декорированный большой шатеръ, въ которомъ обществомъ офицеровъ преображенскаго полка былъ предложенъ роскошный завтракъ. Послѣ тоста за здоровье полка, провозглашеннаго Государемъ, командующій полкомъ флигель-адъютантъ полковникъ Оржевскій провозгласилъ тостъ за здоровье Августѣйшаго Шефа и Императрицы. Тостъ этотъ былъ восторженно встрѣченъ присутствовавшими. Къ 6 часамъ пополудни во дворецъ стали съѣзжаться къ обѣденному столу всѣ лица, удостоившіяся приглашенія. Кромѣ командировъ отдѣльныхъ частей, всѣхъ офицеровъ преображенскаго полка и гвардейской артиллеріи, въ числѣ гостей находились—болгарская депутація съ митрополитомъ Анѳимомъ во главѣ и всѣ иностранные офицеры, прибывшіе на маневры. Здѣсь представители Болгаріи встрѣтились со многими славными бойцами за ихъ свободу и возобновили прежнее знакомство. Князь Дондуковъ-Корсаковъ, генералъ-адъютанты Гурко и Скобелевъ и нѣкоторые другіе были живыми свидѣтелями минувшихъ событій.

— Въ виду приближенія начала учебнаго года, лица близко стоящія къ образованію юношества высказываютъ заботливость о предохраненіи учащейся молодежи отъ происковъ нигилистической пропаганды. Въ послѣднее время газеты обратили особенное вниманіе на статью профессора петербургскаго университета г. Градовскаго, помѣщенную въ «Голосѣ» подъ заглавіемъ «задачи русской молодежи», имѣющую цѣлію предупредить повторенія въ наступающемъ учебномъ году тѣхъ увлеченій и безпорядковъ, которыми ознаменовалось послѣднее время. Г. профессоръ недоволенъ нынѣшнимъ нравственнымъ состояніемъ нашей университетской молодежи, ея вредно безцѣльными стремленіями, неразумными порывами, симпатіею ея къ агитаторамъ, наконецъ ея податливостью на всякіе разлагающіе, анархическіе совѣты и нашептыванья извнѣ. По мнѣнію автора во всемъ этомъ играетъ очень важную роль, выработавшійся въ нынѣшней молодежи взглядъ на безцѣльность ученія и шаткость обычной аргументаціи въ пользу ученія. Молодому человѣку говорятъ: «учись, и ты устроишь свою личную судьбу; дипломъ откроетъ тебѣ дорогу ко всѣмъ профессіямъ и карьерамъ» *(первый аргументъ)*.

«Второй аргументъ: учись, сиди спокойно, и ты избѣгнешь увлеченій, столь гибельныхъ въ настоящее время».

«Третій аргументъ: учись, и ты принесешь пользу обществу на поприщѣ избранной тобою дѣятельности—какъ судья, какъ администраторъ, какъ земскій дѣятель, какъ врачъ и проч.».

По признанію г. профессора всѣ эти аргументы имѣютъ въ виду подѣйствовать на такія струны молодежи, которыя оказываются наименѣе отзывчивыми. Онъ рекомендуетъ убѣждать молодежь учиться въ видахъ увеличенія объема русской интеллегенціи. Молодежь, по словамъ автора, не должна бросаться въ народный океанъ, но должна увеличивать собою интеллегентную часть общества, потому что только чрезъ это только она можетъ принести пользу и народу. Аргументъ этотъ однимъ поправился какъ болѣе убѣдительный сравнительно съ тѣми, которые признаны авторомъ несостоятельными, другіе не нашли въ немъ ничего существенно новаго, чего не заключалось бы implicite въ аргументахъ признанныхъ авторомъ непригодными для учащейся молодежи, третьи наконецъ выразили недоумѣнія, изъ которыхъ нѣкоторыя раздѣляемъ отчасти и мы. Прежде всего представляется не совсѣмъ понятнымъ, зачѣмъ г. профессоръ, обращаясь къ молодежи, обреченной въ другихъ странахъ все-цѣло на ученье, совѣтуетъ ей опять хожденіе куда-то въ сторону вмѣсто указанія на совершенно прямую обязанность учащейся молодежи просто учиться. Авторъ говоритъ молодымъ людямъ: до сихъ поръ вы шли въ народъ; съ этого времени я вамъ совѣтую идти не въ народъ, а въ «интеллегенцію», чтобы увеличить объемъ ея и затѣмъ съ помощью ея принести пользу и народу. «С.-Петербургскія Вѣдомости» не безъ основанія усматриваютъ въ этомъ совѣтѣ г. профессора предрасположеніе нашей учащейся молодежи не столько къ занятію своимъ дѣломъ во время ученія, сколько

къ мечтамъ о своей будущей политической дѣятельности на пользу народа, въ качествѣ «интеллегентной» силы. Зачѣмъ въ самомъ дѣлѣ отвлекать молодые умы отъ того, чѣмъ они должны бы быть всецѣло поглощены въ школѣ т. е, отъ науки и ученья? Зачѣмъ сулить имъ какіе-то не ясные горизонты въ будущемъ, какія-то новыя небывалы я роли въ качествѣ «интеллегентныхъ» вождей народа къ чему-то, въ то время когда вся дѣятельность ихъ должна быть сосредоточена на серьезномъ изученіи подлежащихъ наукъ, на аккуратномъ посѣщеніи и внимательномъ слушаніи профессорскихъ лекцій, на тщательномъ приготовленіи къ экзаменамъ, вообще на добросовѣстномъ исполненіи чисто учебныхъ обязанностей. Казалось, пора уже было бы отвыкнуть льстить учащейся молодежи и возводить студента, по мѣткому замѣчанію одной московской газеты, на степень какого-то фетиша. Между тѣмъ г. профессоръ не далекъ повидимому отъ этого страннаго поклоненія молодому поколѣнію. Въ заключеніе своей статьи онъ рисуетъ заманчивую картину будущей дѣятельности своихъ «интеллегентныхъ» юношей, не въ качествѣ просто дѣльныхъ-образованныхъ людей, а въ качествѣ какихъ-то баснословныхъ героевъ-обновителей всей русской земли.

«Съ довольно давнихъ поръ, восклицаетъ онъ, русская земля тревожно ждетъ этого трудящагося, этого обновляющаго родную страну поколѣнія. Ждетъ она его, какъ спящая царевна ждала избавителя съ живою водой. Ждетъ—не дождется. Годы проходятъ за годами, и Богъ знаетъ, когда покажется этотъ свѣтлый обновитель. Пристально высматриваетъ старуха Россія желаннаго сына, какъ мать тревожно взглядывается въ ряды возвращающихся изъ похода солдатъ. Не онъ-ли? Нѣтъ, все не онъ — все чужіе да ненужные, все не такіе, чтобъ ее успокоили, да хату починили, да въ хозяйствѣ порядокъ завели, да отъ сосѣдей оборонили. Жить ей вѣрно одной, коротая съ грѣхомъ пополамъ свой вѣкъ, въ обидѣ да въ тѣснотѣ... А пора бы какому-нибудь поколѣнію появиться и начать настоящее дѣло. «Исторія не ждетъ опоздавшихъ», какъ сказалъ знаменитый нашъ историкъ. И насъ не будутъ ждать другіе народы».

Намъ кажется, что подобные-то кличи и призывы нашего молодаго поколѣнія къ какой-то необычайной миѳической роли сказочныхъ чудо-богатырей и кружатъ головы учащейся молодежи, особенно тѣ, которыя погорячѣе и помалосмышленнѣе. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что въ какой-нибудь изъ такихъ головъ, подъ вліяніемъ призывной тирады, выписанной нами изъ статьи г. профессора, зародится мысль: не онъ-ли именно и есть тотъ желанный, снабженный живою водою «интеллегентъ», котораго по словамъ профессора ждетъ—недождется «спящая царевна», «старуха Россія» (царевна и старуха? Что-то не совсѣмъ и складно), въ качествѣ избавителя отъ чего-то. Ужъ конечно такой питомецъ науки меньше всего будетъ заниматься наукою, а больше всего будетъ грезить о своей будущей роли «избавителя», и легко можетъ случиться, что не дождавшись окончанія полнаго курса обученія, вопреки добрымъ совѣтамъ профессора, уйдетъ въ народъ и очутится гдѣ-нибудь въ средѣ пропагандистовъ.

По поводу статьи г. Градовскаго, всю вину сваливающей на учащееся юношество за его увлеченіе пропагандистскими стремленіями, да еще на «неразвитое» русское общество, окружающее молодежь, въ одной газетѣ поставлено нѣсколько иныхъ вопросовъ, неватронутыхъ уважаемымъ авторомъ, но такъ же заслуживающихъ вниманія. Вотъ эти вопросы: Гдѣ же у насъ та прочная, твердая, высокостоящая корпорація профессоровъ, занятыхъ исключительно интересами науки, дышащихъ ею, восторженно желающихъ передать ея начала молодому поколѣнію, имѣющихъ одно лишь въ виду: благо, развитіе, совершенствованіе подростающихъ силъ страны. Гдѣ та корпорація незанятая ни чинами, ни соціалистскими бреднями, ни политической маниловщиной, которая своей нравственною силою и своими вѣрованіями въ мощь и достоинство чистой науки, какъ китайскою стѣною ограждала бы юношескіе умы отъ разлагающихъ началъ и удерживала бы неокрѣпнувшую еще разумомъ молодежь бросаться въ пучину жизни? Много ли у насъ профессоровъ, незаискивающихъ предъ молодежью, предпочитающихъ гонку за популярностью и за репутаціей либеральнаго наставника строгому исполненію своего долга?

— О новыхъ продѣлкахъ нашихъ нигилистовъ и на прошлой недѣлѣ небыло ничего слышно. Судъ еще не успѣлъ покончить съ ихъ прежними преступленіями. Въ московскомъ военно-окружномъ судѣ разбиралось на дняхъ первое политическое дѣло. Именующійся дворяниномъ, арестантъ Николай Зениковъ обвинялся въ нападеніи на караульнаго начальника и оскорбленіи его словами. Засѣданіе происходило въ Хамовническихъ казармахъ. Входъ въ залу засѣданія допускался только по билетамъ. Судъ призналъ подсудимаго виновнымъ въ означенныхъ преступленіяхъ, почему и постановилъ: лишивъ подсудимаго Зеникова всѣхъ правъ состоянія, сослать его въ каторжныя работы въ рудникахъ на двѣнадцать лѣтъ. Московскій генералъ-губернаторъ, по представленіи ему приговора московскаго военно-окружнаго суда о дворянинѣ Зениковѣ, приговоръ этотъ утвердилъ, но съ тѣмъ, чтобы Зеникова, во вниманіе къ молодымъ его лѣтамъ и чистосердечному его раскаянію выраженному въ присланномъ имъ на имя его сіятельства прошеніи, послѣ объявленія приговора военно-окружнаго суда, вмѣсто ссылки въ каторжную работу, сослать въ Восточную Сибирь. Мы не имѣемъ достаточно мѣста для воспроизведенія подробныхъ такъ быстро слѣдующихъ одинъ за другимъ отчотовъ по вновь разбираемымъ политическимъ дѣламъ, да и сами объемистые отчоты, загроможденные большими подробностями, не представляютъ удобочтомаго матеріала. Что касается появившагося въ газетахъ отчота по дѣлу Зеникова, то онъ не содержитъ какихъ нибудь особенно выдающихся бытовыхъ нигилистическихъ чертъ. Утѣшительно по крайней мѣрѣ то, что преступникъ чистосердечно раскаялся въ своемъ преступленіи не въ примѣръ другимъ судившимся бунтарямъ.

— Изъ правительственныхъ мѣръ предпринимаемыхъ къ предупрежденію затѣй бунтарства на прошлой недѣлѣ подвергалась обсужденію въ экстренномъ засѣданіи петербургской городской думы одна изъ такихъ мѣръ, предложенная петербургскимъ временнымъ генералъ-губернаторомъ. Неудовлетворительное на практикѣ примѣненіе правилъ относительно обязанностей полиціи по предупрежденію преступленій и проступковъ противъ безопасности личной и безопасности имуществъ, и обязанностей владѣльцевъ домовъ по наблюденію за живущими въ домѣ, вызвало необходимость изслѣдовать этотъ вопросъ, что и возложено петербургскимъ генералъ-губернаторомъ на особую коммисію работающую подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Курлова. Для того чтобы при разрѣшеніи воз-

бужденныхъ вопросовъ имѣть указаніе компетентныхъ лицъ на встрѣчаемыя практическія затрудненія для точнаго исполненія существующихъ узаконеній по предупрежденію и пресѣченію злоупотребленій и проступковъ, генералъ-губернаторъ предложилъ городскому головѣ избрать нѣсколько лицъ изъ среды гласныхъ для участія въ занятіяхъ коммисіи. По докладѣ дѣла собранію гласный Шауманъ, участвовавшій уже въ коммисіи по примѣненію обязательныхъ постановленій относительно дворниковъ, заявилъ между прочимъ, что въ новой коммисіи вопросъ идетъ о возложеніи на домовладѣльцевъ нѣкоторыхъ такихъ обязанностей по наблюденію за жильцами, которыя до сихъ поръ лежали на чинахъ тайной полиціи. По словамъ оратора, дума прямо должна высказаться по возбужденному вопросу и дать избираемымъ въ коммисію гласнымъ свои полномочія. Послѣ нѣкоторыхъ разъясненій со стороны городскаго головы, дума избрала въ члены коммисіи Ц. А. Кавоса и К. Ѳ. Хартулари, и въ кандидаты къ нимъ гг. Шаумана и Михельсона. Неизвѣстно, къ какимъ результатамъ придетъ избранная коммиссія, а что такъ или иначе нужно увеличить средства къ предупрежденію упомянутыхъ преступленій и проступковъ— за это говоритъ фактъ опубликованный на прошлой недѣлѣ въ печати. Газеты сообщаютъ объ обнаруженіи незаконнаго храненія пороха и другихъ взрывчатыхъ веществъ въ Петербургѣ: на Безбородкинскомъ проспектѣ, Выборгской стороны, давно уже существуетъ мелочная лавочка, годъ назадъ перешедшая къ новому владѣльцу. На дняхъ мѣстная полиція была увѣдомлена, что въ кладовыхъ этой лавочки сохраняется масса пороха, серьозно угрожающаго взрывомъ сосѣднимъ скученнымъ жилымъ постройкамъ. 4-го августа, ночью, полиція подкараулила нѣсколько телѣжекъ подъѣзжавшихъ къ мелочной лавочкѣ. На телѣжкахъ оказались ящики съ порохомъ и начиненныя боевыя гранаты. Заарестовавъ грузъ, полиція направилась въ кладовыя, принадлежащія лавочнику, гдѣ найдено до 100 пудовъ пороха и другихъ взрывчатыхъ веществъ. Откуда получалъ лавочникъ эти продукты пиротехники, какое онъ дѣлалъ изъ нихъ употребленіе, какимъ образомъ ускользалъ доселѣ отъ наблюденія полиціи—покажетъ судебное слѣдствіе. Лавочникъ арестованъ, лавочка запечатана.

За отсутствіемъ особенно выдающихся сообщеній изъ заграницы, по случаю все еще продолжающагося тамъ лѣтняго политическаго затишья, отмѣтимъ лишь не многія изъ тамошнихъ событій, относительно которыхъ сравнительно больше трактовалось въ газетной печати на прошлой недѣлѣ.

Въ Австріи образовался новый составъ министерства подъ предсѣдательствомъ графа Тааффе, замѣчательный между прочимъ тѣмъ, что въ немъ красуются двѣ славянскія фамиліи: Земялковскій въ качествѣ представителя польской партіи и Пражакъ въ качествѣ представителя чеховъ. Министерство, въ которомъ засѣдаютъ славяне, встрѣчено, какъ и слѣдовало ожидать, мало сочувственно нѣмецко-австрійскими газетами, которыя прямо даже называютъ его чешско-славянскимъ. Чешскія газеты напротивъ довольны новымъ министерствомъ. «Народные листы» пишутъ: Мы рѣшаемся сказать, что вопросъ о составѣ новаго министерства рѣшенъ выгоднымъ и почотнымъ образомъ для чешской націи. «Мы не можемъ еще ручаться за лучшія времена, мы не можемъ еще дышать полною грудью, напротивъ намъ предстоитъ еще упорная борьба за свободу, но путь пробитъ и мы можемъ идти впередъ». Старочешскій «Покрокъ» находитъ, что по крайней мѣрѣ въ принципѣ главныя чешскія требованія получили такое удовлетвореніе, «что чешскій народъ можетъ принять участіе въ трудахъ центральнаго имперскаго представительства, не опасаясь за свою національную и историческую индивидуальность». Органъ новаго министра Пражака «Моравская Орлица» радуется, что «система насилованія національностей» покинута. Менѣе довольны польскія газеты. «Gazeta Narodowa» сожалѣетъ, что ни одинъ славянинъ не назначенъ главою особаго министерства, и выражаетъ надежду, что вакантные портфели будутъ розданы вождямъ славянскихъ партій. Почему славяне зонадобились теперь габсбургской монархіи въ качествѣ министровъ—вопросъ еще недостаточно выясненный въ печати. Можетъ быть Австрія думаетъ опереться на нихъ при утвержденіи своего вліянія на Балканскомъ полуостровѣ. Вытѣснять турокъ изъ славянскихъ земель подъ мадьярскимъ знаменемъ выходитъ не совсѣмъ благовидно, да и сами мадьяры неохотно встрѣчаютъ усиленіе имперіи лишними славянскими элементами. Не надежнѣе-ли продолжить погоню за славянами подъ славянскимъ же знаменемъ? Любопытно, въ какой мѣрѣ исполнятся эти ожиданія съ перемѣной кабинета и съ уравненіемъ народностей, чего такъ добиваются чехи. Окажутъ-ли, въ благодарность, славяне содѣйствіе «культурному» походу на востокъ? Покажетъ конечно время.

За всѣмъ тѣмъ, судя по доходящимъ извѣстіямъ изъ Вѣны и Пешта, введенію славянскаго элемента въ австрійское министерство придается тамошними правительственными лицами большое значеніе. На прошлой недѣлѣ довольно настойчиво сообщались извѣстія о выходѣ въ отставку извѣстнаго ревнителя мадьярскихъ и противника славянскихъ интересовъ, австро-венгерскаго министра иностранныхъ дѣлъ графа Андраши. Отставку эту ставятъ въ зависимость отъ назначенія новаго, не совсѣмъ сочувственнаго графу Андраши министерства, но такъ какъ офиціальнаго извѣстія о самой отставкѣ его въ прошлую недѣлю не послѣдовало, то гаданія о ея причинахъ были бы преждевременными.

Въ Англіи парламентъ закрытъ тронною рѣчью королевы, столь же мало замѣчатечьною и безцвѣтною, какъ была и вся минувшая сессія. Въ рѣчи выражено, что отношенія Англіи къ иностраннымъ державамъ носятъ сердечный характеръ. По словамъ рѣчи, вліяніе королевы было употреблено къ тому, чтобы сохранить обязательства и договоры, упрочить и поддержать общій миръ. Условія берлинскаго трактата въ точности выполняются. Установленіе новыхъ границъ почти окончено. Бѣдствія войны препятствовали до сихъ поръ принятію реформъ, необходимость которыхъ признана отоманскимъ правительствомъ; но англійское правительство указывало и будетъ указывать на важность для Турціи выполненія ея обязательствъ по этой части. Далѣе рѣчь королевы заявляетъ о существованіи согласія между Англіею и Франціей и учрежденіи новаго правительства въ Египтѣ. Относительно Греціи въ рѣчи не сдѣлано даже никакого намека.

10-го августа.

Пребываніе въ С.-Петербургѣ болгарской депутаціи.—На прошлой недѣлѣ, до половины ея, въ Петербургѣ проживала болгарская депутація, прибывшая для выраженія Государю Императору благодарности отъ имени болгарскаго князя и народа за освобожденіе Болгаріи отъ турецкаго ига и дарованіе ей самостоятельности. Депутація состояла изъ шести лицъ: митрополита виддинскаго

Анѳима, епископа Климента тырновскаго, депутата народнаго собранія отъ Софіи Дмитрія Кочова, депутата отъ Рущука Дмитрія Сельвели, депутата отъ Тырнова Хаджи-Стояна Панова, депутата отъ виддинскаго округа Ивана Брынчева. При депутаціи были два діакона для услуженія митрополиту Анѳиму и епископу Клименту. Изъ лицъ, составлявшихъ депутацію болгарскаго народа, экзархъ Анѳимъ получилъ образованіе въ московской духовной академіи; епископъ тырновскій Климентъ, въ мірѣ Василій Дружьевъ, окончилъ курсъ въ кіевской духовной академіи въ 1869 году. Нынѣшній первый министръ перваго болгарскаго министерства, Бурмовъ, также воспитанникъ кіевской академіи XVIII курса (1853—1857 годовъ). Депутаты присутствовали при совершеніи божественной литургіи въ Царскосельской дворцовой церкви и затѣмъ были приглашены къ завтраку, поданному отдѣльно для депутаціи въ залахъ дворца. Въ часъ пополудни депутація была представлена Его Императорскому Величеству бывшимъ Императорскимъ россійскимъ коммиссаромъ въ Болгаріи, генералъ-адъютантомъ княземъ Дондуковымъ-Корсаковымъ, который по сему случаю былъ въ формѣ тырновской № 9-й дружины, коей генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ состоитъ шефомъ. При поднесеніи Государю Императору его блаженствомъ Анѳимомъ, бывшимъ экзархомъ болгарской церкви, иконы славянскихъ просвѣтителей Кирилла и Меѳодія, его преосвященство Климентъ, епископъ тырновскій, произнесъ прочувствованную слѣдующую благодарственную рѣчь отъ имени болгарскаго народа:

«Великій Государь, болгарскій нашъ народъ, спасенный и освобожденный Тобою и Твоимъ великимъ народомъ, послалъ насъ къ Тебѣ повергнуть къ Твоимъ Царственнымъ Стопамъ чувства его глубокой и вѣчной признательности и преданности за великое благодѣяніе, содѣянное ему Тобою. Ты, Великій Государь, не пощадилъ священной крови сыновей Твоего великаго возлюбленнаго народа, Ты не пощадилъ и Своего собственнаго спокойствія, Ты полагалъ въ опасность Свою Собственную жизнь и жизнь Своихъ Августѣйшихъ Дѣтей. Ты слезы проливалъ на нашей землѣ и все это для того, чтобы освободить нашъ многострадательный народъ изъ-подъ тяжелаго ига. И Ты освободилъ его, Государь. Но Твоей Великой Царственной любви недовлѣло сіе. Ты желалъ видѣть нашъ несчастный народъ не только свободнымъ, но и счастливымъ. Ты желалъ видѣть нашу раззоренную страну устроенною и потому, освободивъ насъ, Ты оставилъ у насъ Своихъ дѣятелей, которые, воодушевляясь Твоею любовію къ намъ и исполняя Твою Высочайшую волю и желаніе всего Твоего народа, не щадили ни трудовъ, ни спокойствія для нашего блага. И народъ нашъ вздохнулъ свободно, Государь; онъ забылъ свои несчастія, забылъ свои вѣковыя страданія и смотритъ теперь съ довѣріемъ и надеждою на свое будущее, потому что по Твоему великому мановенію возстановилось у насъ спокойствіе, возстановился порядокъ, явилось наше и для насъ народное управленіе, явились наши и для насъ благотворные законы, явилось наше войско и наконецъ Болгарія наша приняла отъ Твоихъ Царскихъ рукъ и изъ-подъ Твоей Царственной крови своего Богомъ указаннаго избранника, своего Князя и владѣтеля, котораго и полюбила сильно, которому и предана глубоко и на котораго смотритъ какъ на священнѣйшій и драгоцѣннѣйшій залогъ Твоей постоянной любви къ намъ. За все это народъ нашъ глубоко преданъ и признателенъ Тебѣ, Государь. За все это онъ благословляетъ и вѣчно будетъ благословлять великое Твое Имя и имя Твоего великаго народа. Какъ видимый же знакъ своей глубокой и вѣчной празнательности и преданности Тебѣ, народъ нашъ осмѣливается поднести Тебѣ, черезъ своего старѣйшаго іерарха, эту святыню и проситъ принять ее съ такою любовью, съ какой Ты освободилъ насъ».

Государь Императоръ изволилъ благодарить депутацію за выраженныя чувства и милостиво бесѣдовать съ каждымъ депутатомъ отдѣльно. Глубоко тронутая милостивымъ пріемомъ, депутація имѣла счастіе представиться такъ же Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу. Всѣ члены депутаціи удостоились получить подарки отъ кабинета Его Величества, причомъ митрополиту Анѳиму пожалованъ бриллiантовый крестъ для ношенія на клобукѣ, епископу Клименту украшенная драгоцѣнными камнями панагія, свѣтскимъ депутатамъ золотые перстни съ драгоцѣнными камнями, двумъ діаконамъ золотые часы. Пользуясь своимъ пребываніемъ въ нашей столицѣ, болгарскіе депутаты старались ознакомиться съ ея достопримѣчательностями; такъ напримѣръ, они посѣтили Исаакіевскій, Казанскій и Петропавловскій соборы, Императорскій эрмитажъ, Зимній дворецъ, нашу академію и проч. Независимо отъ этого, депутація сдѣлала визиты высокопоставленнымъ лицамъ. Начавъ съ высокопреосвященнаго митрополита Исидора, депутаты побывали у управляющаго министерствомъ иностранныхъ дѣлъ статсъ-секретаря Гирса, у министра народнаго просвѣщенія графа Толстаго, у генералъ-адъютанта Гурко, у генералъ-адъютанта Скобелева и проч. Духовные депутаты пользовались помѣщеніемъ въ Александро-невской лаврѣ; свѣтскіе—въ Европейской гостинницѣ» въ домѣ графа Шереметева (бывшемъ графа Кушелева-Безбородко), что на Гагаринской пристани.

Посѣщеніе нашей академіи духовными членами болгарской депутаціи.—Въ среду 1-го августа нашу академію посѣтили митрополитъ виддинскій Анѳимъ и трновскій епископъ Климентъ, — духовные члены болгарской депутаціи. Преосвященные прибыли въ академію въ 4 часа вечера и, встрѣченные инспекторомъ академіи, направились въ покои о. ректора. Затѣмъ вмѣстѣ съ о. ректоромъ обошли академію, осмотрѣвъ церковь ея, актовую залу, студенческія аудиторіи и занятныя. Первый—воспитанникъ московской духовной академіи, а второй—кіевской,—оба преосвященные хорошо знакомы вообще съ нашими духовными академіями, а потому живо интересовались и нашею столичною академіею, ея устройствомъ и порядками. Особенно заинтересовала обоихъ преосвященныхъ наша богатая многими рѣдкими книгами библіотека, въ которой они пробыли болѣе получаса, разсматривали книги, библіотечные каталоги и проч. Впечатлѣніе отъ осмотра академіи было видимо отрадно для преосвященныхъ. Оба преосвященные знакомы съ русскимъ языкомъ, а потому много распрашивали и положительно всѣмъ интересовались. Особенно интересовался нашею академіею митрополитъ Анѳимъ. Кстати сообщимъ нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ высокопочтенномъ іерархѣ. Преосвященный Анѳимъ (въ мірѣ Аѳанасій) родился въ 1816 г. отъ родителей — православныхъ болгаръ. Сначала воспитывался онъ въ лозенградскомъ училищѣ, потомъ въ Константинополѣ (въ греческой гимназіи) и окончательно въ халкской духовной семинаріи. Въ началѣ 50-хъ годовъ преосвященный Анѳимъ пріѣхалъ въ Россію и здѣсь изучивъ въ херсонской духовной семинаріи русскій языкъ, поступилъ въ московскую духовную академію, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1856 году со степенью магистра. Въ 1858 году онъ рукоположенъ былъ во епископа, а въ 1867 назначенъ на виддинскую митрополію. Преосвященный Анѳимъ теперь 63-хъ-лѣтній старецъ; на долю его выпало много огорченія особенно по поводу продолжительной церковной распри между греками и болгарами, такъ горячо стоявшихъ за свои законныя права—слышать въ своихъ церквахъ богослуженіе на древне-славянскомъ языкѣ, преподаваніе въ училищахъ на родномъ нарѣчіи и имѣть свою народную іерархію съ единоплеменными себѣ духовными пастырями во главѣ.

Дорогіе для академіи гости оставили ее уже въ 8-мъ часу вечера съ благодарностію къ о. ректору и инспектору академіи, столь

любезно ознакомившимъ преосвященныхъ съ дорогимъ для нихъ русскимъ высшимъ духовно-учебнымъ заведеніемъ.

Заупокойная литургія по покойномъ шефѣ жандармовъ генералъ-адъютантѣ Мезенцовѣ.—4-го августа отслужена въ Сергіевой пустыни, при инвалидномъ домѣ свѣтлѣйшихъ князей и графовъ Зубовыхъ, въ церкви св. великомученика Валеріана по покойномъ шефѣ жандармовъ, генералъ-адъютантѣ Николаѣ Владиміровичѣ Мезенцовѣ, литургія. Совершалъ литургію и панихиду соборомъ настоятель Сергіевой пустыни архимандритъ Игнатій въ сослуженіи съ іеромонахами Пименомъ, Веніаминомъ, Корниліемъ, Платономъ и іеродіакономъ Павломъ, при чемъ пѣлъ хоръ монашествующей братіи. При литургіи и панихидѣ находились изъ родныхъ покойнаго шефа братъ его М В. Мезенцевъ, сестра — княгиня Оболенская-Нелединская съ тремя сыновьями: адъютантомъ Цесаревича С. А. Оболенскимъ, адъютантомъ Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго П. А. Оболенскимъ и штабъ-ротмистромъ гусарскаго Его Величества полка Н. А. Оболенскимъ; зять его, генералъ-адъютантъ князь Масальскій, съ женою и дочерью. Изъ постороннихъ и близкихъ присутствовали: генералъ-адъютантъ графъ Левашовъ, товарищъ шефа жандармовъ генералъ-маіоръ свиты Его Величества Черевинъ, камергеръ В. И. Мятлевъ, полковникъ графъ А. А. Гендриковъ и многіе чиновники III отдѣленія.

Гробница темнаго гранита была убрана вѣнками изъ свѣжихъ цвѣтовъ отъ родныхъ и постороннихъ. Много было пріѣхавшихъ изъ Петербурга, Петергофа и Стрѣльны постороннихъ лицъ помолиться на могилѣ покойнаго Н. В. Мезенцова. Литургія началась половина одиннадцатаго, а панихида послѣ литургіи — половина перваго, на могилѣ.

Опроверженіе газетнаго нареканія. — Кореспондентъ изъ Архангельска въ № 144 газеты «Новости» многолѣтнюю и полезную дѣятельность бывшаго о. ректора архангельской семинаріи, архимандрита Доната, обрисовалъ только тѣмъ, что онъ отбиралъ свѣтскія книги отъ учениковъ; но при этомъ не высказалъ, какія именно изъ свѣтскихъ книгъ онъ отбиралъ? У кореспондента была очевидно цѣль представить дѣло такъ, будто бывшій о. ректоръ не дозволялъ читать вообще ничего, что пишется въ свѣтской литературѣ, и заставлялъ воспитанниковъ семинаріи питаться только исключительно одною духовною литературою. Но это совершенно несправедливо. Бывшій о. ректоръ, арх. Донатъ, отбиралъ отъ учениковъ книги только пустаго и вреднаго направленія, которыя не просвѣщаютъ и не укрѣпляютъ умъ, а только развращаютъ его; этою совершенно разумною педагогическою мѣрою онъ предохранилъ цѣлыя сотни молодыхъ силъ отъ пагубной заразы нигилизмомъ и доставилъ церкви и обществу серьезно-образованныхъ людей, за что общество и особенно родители говорятъ ему душевное спасибо. Во время его управленія изъ архангельской семинаріи почти каждый годъ отправлялось нѣсколько человѣкъ въ духовную академію и въ другія высшія учебныя заведенія. Благоразумными мѣрами бывшій о. ректоръ вывелъ бурсацкую грубость изъ заведенія, и поставилъ его въ приличный видъ, каковымъ и должно быть среднее учебное заведеніе. Семинарія и духовное училище его трудамъ обязаны изысканіемъ средствъ къ улучшенію ихъ положенія и хорошею подготовкою къ ихъ преобразованію. Да и наши епархіальные съѣзды духовенства обязаны ему многимъ; онъ первоначально былъ предсѣдателемъ и руководителемъ ихъ. Многіе изъ священноцерковнослужителей съ благодарностью вспоминаютъ такъ же его полезную для епархіи дѣятельность въ качествѣ члена консисторіи, при чомъ онъ всегда отличался правдивостью и готовностью защитить и предъ консисторіею и предъ высшею епархіальною властію несправедливо притѣсняемыхъ отъ кого бы то ни было. Не смотря на свою многосложную дѣятельность, онъ былъ всегда въ высшей степени внимателенъ ко всѣмъ, кто обращался къ нему за совѣтомъ. Нельзя не пожалѣть, что такого полезнаго дѣятеля кореспондентъ газеты «Новости», по какимъ-то личнымъ побужденіямъ, задумалъ представить не тѣмъ, чѣмъ былъ онъ на самомъ дѣлѣ. **П. Л—ій.**

Архангельскъ.

Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи.—О приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Общества за іюль мѣсяцъ текущаго года.

А. Поступило на приходъ:

1. Членскіе взносы за 1870—80 г.:

Десять (10) рублей — отъ исправляющаго должность ректора калужской духовной семинаріи архимандрита Мисаила; *шесть* (6) р. — отъ протоіерея втораго сухопутнаго военнаго госпиталя (въ Спб.) Алексѣя Андреевича Ставровскаго, — и *шесть* (6) р. отъ пресвитера придворнаго собора Зимняго Дворца о. Николая Константиновича Смирнова.

2. Единовременно, отъ неизвѣстнаго «за упокой рабы Божіей Ольги» *три* (3) рубля.

Б. Израсходовано:

1. На ежемѣсячное пособіе студентамъ восемнадцать (18) р.;

2. — мелочные расходы по студенческой квартирѣ шестнадцать рублей двадцать одна коп. (16 р. 21 к.);

3. на уплату за квартиру въ Александро-Невскій духовный соборъ (съ 1-го іюля 1879 г. по 1-е января 1880 г.) сто (100) рублей.

Членскіе взносы и вообще всѣ пожертвованія въ Общество могутъ быть высылаемы или на имя — о. предсѣдателя распорядительнаго комитета, протоіерея Петра Іосифовича Никитскаго (Владимірская улица, церковный домъ Владимірской церкви), — или на имя казначея Общества, протоіерея Александра А. Желобовскаго (Захарьевская улица, въ зданіи Кавалергардскаго полка),—или на имя г. инспектора Спб. духовной академіи Ивана Ѳеодоровича Нильскаго (въ зданіи духовной академіи).

Казначей Общества прот. **Александръ Желобовскій.**

5-го августа 1879 г.

Московская церковная каѳедра. — Въ воскресенье 5-го августа въ Исакіевскомъ соборѣ послѣ литургіи соборный староста генералъ Богдановичъ раздавалъ первый выпускъ предпринятаго въ Москвѣ изданія подъ заглавіемъ «Московская Церковная Каѳедра». Въ этомъ выпускѣ помѣщена первою, напечатанная въ 31-мъ № «Церковнаго Вѣстника», проповѣдь, произнесенная высокопреосвященнымъ митрополитомъ Макаріемъ въ Срѣтенскомъ монастырѣ, въ день празднованія чудотворной Владимірской иконы Пресвятыя Богородицы. Нужно было видѣть, съ какимъ рвеніемъ народъ наполнившій обширный соборъ стремился получить проповѣдь знаменитаго іерарха. Народъ непрерывною тѣнью окружилъ соборнаго старосту. Раздача въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ проповѣди высокопреосвященнаго далеко не могла удовлетворить всѣхъ желавшихъ имѣть слово московскаго митрополита, высокопреосвященнаго Макарія. Необходимо имѣть еще нѣсколько тысячъ экземпляровъ этой проповѣди для петербургскаго населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ производилась раздача седьмаго выпуска изданія: «Каѳедра Исакіевскаго собора», именно проповѣди извѣстнаго петербургскаго проповѣдника протоіерея Полисадова. Обѣ проповѣди розданы въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

Правленіе Государственнаго банка имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что по произведенному 3-го августа 1879 года правленіемъ банка тиражу 4% билетовъ Государственнаго банка (металлическихъ) 1-го, 2-го и 4-го выпусковъ назначены къ погашенію билеты за нижеслѣдующими нумерами:

1 го выпуска нумера билетовъ включительно	2-го выпуска нумера билетовъ включительно	4-го выпуска нумера билетовъ включительно
съ 1,601 по 1,611	съ 3,701 по 3,750	съ 201 по 250
3,101 » 3,150	9,501 » 9,550	351 » 400
7,401 » 7,450	11,951 » 12,000	5,351 » 5,400
12,501 » 12,550	14,851 » 14,900	7,551 » 7,579
13,951 » 14,000	15,051 » 15,100	12,701 » 12,750
18,251 » 18,300	15,751 » 15,800	17,401 » 17,450
19,801 » 19,850	18,301 » 18,350	19,201 » 19,250
20,701 » 20,750	18,801 » 18,850	21,451 » 21,500
21,501 » 21,550	19,301 » 19,350	28,501 » 28,550
21,801 » 21,850	19,651 » 19,700	30,051 » 30,100
30,101 » 30,150	22,751 » 22,800	32,251 » 32,300
32,751 » 32,800	25,901 » 25,950	33,901 » 33,950
35,051 » 35,100	26,301 » 26,350	37,251 » 37,300
36,951 » 37,000	26,351 » 26,361	37,451 » 37,500
37,651 » 37,700	29,551 » 29,600	37,701 » 37,750
39,051 » 39,100	30,001 » 30,050	39,301 » 39,350
39,201 » 39,250	35,201 » 35,250	

Уплата капитала по симъ билетамъ будетъ производиться исключительно въ Государственномъ банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го февраля 1880 года. Предъявляемые къ уплатѣ билеты должны имѣть всѣ, принадлежащіе къ нимъ, купоны. За недостающіе купоны стоимость ихъ вычтется изъ капитальной суммы причитающейся по билету.

Правленіе Государственнаго Банка.

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, подписавшихся въ кредитъ на 1878 и 1879 годъ, поспѣшить взносомъ причитающихся съ нихъ денегъ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ, КРИТИЧ. И ПОЛЕМИЧЕСКІЕ ОПЫТЫ

Николая Барсова, э.-о. профессора с.-петербургской дух. акад. Цѣна 3 р. и съ пересылкой. Выписывать можно чрезъ контору редакціи «Церковнаго Вѣстника», а также отъ автора (Знаменская ул., д. 39, кв. 9). Отзывъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ объ этомъ изданіи см. въ Офиціальной Части 19 № «Ц.В.». 4—1.

ПОУЧЕНІЯ и РѢЧИ

на праздники Богородичны, въ честь святыхъ, на дни царскіе, при требахъ и на разные случаи протоіерея Іоанна *Поспѣлова*. Часть 2, изданіе 2, только что отпечатанное. Его же

ПОУЧЕНІЯ

на праздники Господни, на дни воскресные и на дни великаго поста. Часть 1, изданіе 2.

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ

его же въ 3-хъ книгахъ: 1) НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ВѢРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ? Изданіе 2; 2) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 1, изданіе 2; 3) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 2.

По заключенію Духовно-Учебнаго Комитета, утвержденному Св. Синодомъ, 1 книга БЕСѢДЪ допущена въ библіотеки народныхъ школъ, а двѣ послѣднія одобрены для чтенія въ тѣхъ же школахъ. Образцы ПОУЧЕНІЙ можно прочитать въ №№ 29 и 31 «Руководства для сельскихъ пастырей» 1878 г. и въ № 8 «Церковнаго Вѣстника» 1879 г.

Цѣна каждой части Поученій 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к., а каждой книги Бесѣдъ 40 к., съ пересылкою 50 к. Адресоваться къ автору въ Кострому. 10—4

Продается книга:

ПРАВОСЛАВНАЯ ХРИСТІАНСКАЯ ЛИТУРГИКА,

Часть 1-я, допущенная Учебнымъ Комитетомъ для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ пособія. Цѣна книги 1 руб., съ пересылкою 1 р. 25 коп. Изъ 1200 экз. осталось 300 экземпляровъ.

Печатается и на дняхъ поступитъ въ продажу новая книга:

«ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ ЦЕРКВИ»,

составленная сообразно объяснительной запискѣ Учебнаго Комитета по сему предмету. Цѣна книги 1 р., съ пересылкой 1 р. 25 к. При требованіи ЛИТУРГИКИ и ПРАКТИЧЕСКАГО РУКОВОДСТВА по одному экземпляру платится 2 р. 25 к. Выписывать книги можно отъ автора *законоучителя черниговской губернской гимназіи священника Θеодора Хорошунова, въ г. Черниговѣ.* 2—2

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленія Св. Синода: 1) о книгѣ священника Хойнацкаго съ журналомъ Учебнаго Комитета; 2) объ «Атласѣ по всеобщей и русской исторіи» Тихомирова съ журналомъ Учебнаго Комитета; 3) о книгѣ Лапшина съ журналомъ Учебнаго Комитета и 4) о «полномъ курсѣ русскаго чистописанія» Пожарскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета.—**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ**: Коллекція церковныхъ древностей при с.-петербургской духовной академіи *(Н. Покровскій)*. Хроника западной церковной жизни.—Къ свѣдѣнію духовенства с.-петербургской епархіи *(протоіерей Александръ Соколовъ)*.—**ЛѢТОПИСЬ**: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Пребываніе въ С.-Петербургѣ болгарской депутаціи.—Посѣщеніе нашей академіи духовными членами болгарской депутаціи.—Заупокойная литургія по покойномъ шефѣ жандармовъ генералъ-адъютантѣ Мезенцовѣ.—Опроверженіе газетнаго нареканія *(П. Л—ій)*. Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи *(прот. Александръ Желобовскій)*. Московская церковная каѳедра.—**ОБЪЯВЛЕНІЯ**.

Печатать дозволяется, 10-го августа 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Н. Рождественскій.

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1879

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 33

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Августъ

18 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

СПИСОКЪ

чиновниковъ православнаго духовнаго вѣдомства, Всемилостивѣйше пожалованныхъ 28-го мая 1879 года, согласно удостоенію комитета гг. министровъ, орденами:

СВ. АННЫ 2-й СТ.: статскіе совѣтники — Членъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ Михаилъ **Григоревскій**; инспекторъ уфимской духовной семинаріи Левъ **Суходольскій**; коллежскіе совѣтники — секретарь черниговской духовной консисторіи Николай **Воцининъ**; учитель тульской духовной семинаріи Алексѣй **Смирницкій**; коллежскіе ассесоры — экстраординарный профессоръ с.-петербургской духовной академіи Николай **Барсовъ**; учитель витебской духовной семинаріи, исправляющій должность начальника тамошней женской гимназіи Михаилъ **Лебедевъ**; учитель кишиневской духовной семинаріи, кандидатъ богословія Андрей **Пархомовичъ**.

СВ. СТАНИСЛАВА 2-й СТ.: врачъ псковской Іоанно-Ильинской общины сестеръ милосердія, статскій совѣтникъ Феліціанъ **Сухоцкій**; коллежскіе совѣтники — врачъ нижеломовскаго духовнаго училища, тамошній городовой врачъ Николай **Орловъ**; врачъ барнаульскаго духовнаго училища, тамошній городовой врачъ, исправляющій должность младшаго лекаря барнаульскаго госпиталя Виссаріонъ **Михальскій**; секретарь херсонской духовной консисторіи Левъ **Рогачевскій**; учитель въ житомірскомъ духовномъ училищѣ, исправляющій должность учителя тамошней гимназіи Францъ **Зенфтлебенъ**; надворные совѣтники—младшій столоначальникъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Александръ **Докучаевъ**; учитель вологодской духовной семинаріи Иванъ **Кузнецовъ**; доцентъ московской духовной академіи Василій **Ключевскій**; коллежскіе ассесоры: учители духовныхъ семинарій — рижской — Иванъ **Савиничъ**; вологодской — Флавій **Скабовскій**.

СВ. АННЫ 3-й СТ.: коллежскіе совѣтники — исправляющій должность инспектора симбирской духовной семинаріи Матвѣй **Барсовъ**; экстраординарные профессоры казанской духовной академіи Веніаминъ **Снегиревъ** и Андрей **Волковъ**; надворные совѣтники — секретарь при полтавскомъ епархіальномъ архіереѣ князь Василій **Елецкій**; учители духовныхъ семинарій — с.-петербургской — Павелъ **Васильевъ**; пермской—Геннадій **Холмогоровъ**; доцентъ казанской духовной академіи Яковъ **Богородскій**; смотритель могилевскаго духовнаго училища Николай **Карножицкій**; коллежскіе ассесоры — учитель нижегородской духовной семинаріи Василій **Богословскій**; смотритель ставропольскаго духовнаго училища Григорій **Михайловскій**; учитель черниговскаго епархіальнаго женскаго училища Макарій **Васютинскій**; столоначальники духовныхъ консисторій — могилевской — Дмитрій **Ольшевскій**; московской — Михаилъ **Цвѣтковъ**; титулярные совѣтники — экстраординарный профессоръ казанской духовной академіи Александръ **Некрасовъ**; учитель кавказской духовной семинаріи Александръ **Васильевъ**; коллежскіе секретари — исправляющій должность инспектора полтавской духовной семинаріи Дмитрій **Орловъ**; учитель черниговской духовной семинаріи Василій **Дорошенко**; помощникъ смотрителя вятскаго духовнаго училища, коллежскій регистраторъ Николай **Чемодановъ**; доктора богословія — ординарный профессоръ кіевской духовной академіи Петръ **Липицкій**; доцентъ казанской духовной академіи Николай **Бѣляевъ**; магистры богословія — экстраординарные профессоры духовныхъ академій — кіевской — Михаилъ **Ковальницкій**; казанской—Василій **Миротворцевъ**; инспекторы духовныхъ семинарій — тульской — Иванъ **Глаголевъ**; тверской—Михаилъ **Чередѣевъ**; учители духовныхъ семинарій — калужской — Павелъ **Богословскій**; одесской — Сергѣй **Соловьевъ**; кандидаты богословія—исправляющій должность инспектора курской духовной семинаріи Василій **Ключаревъ**; помощникъ инспектора тверской духовной семинаріи Михаилъ **Розовъ**; учители духовныхъ семинарій — харьковской — Трофимъ **Минта**; олонецкой — Николай **Одинцовъ**; тамбовской—Василій **Боголѣповъ**; новгородской — Иванъ **Вольскій**; подольской—Николай **Яворовскій** и олонецкой — Василій **Чернявскій**.

СВ. СТАНИСЛАВА 3-й СТ.: коллежскіе совѣтники—помощникъ инспектора вологодской духовной семинаріи Аркадій **Брянцевъ**; учитель полтавской духовной семинаріи Георгій **Богоявленскій**; экстраординарный профессоръ московской духовной академіи Алексѣй **Лебедевъ**; инспекторъ рижской духовной семинаріи Петръ **Михкельсонъ**; исправляющій должность инспектора кишиневской духовной семинаріи Павелъ **Чудецкій**; надворные совѣтники — секретарь при кишиневскомъ епархіальномъ архіереѣ Левъ **Родкевичъ**; доцентъ московской духовной академіи Андрей **Смирновъ**; коллежскіе ассесоры: столоначальники духовныхъ консисторій — томской — Леонтій **Бѣловидовъ**; казанской — Иринархъ **Астрономовъ**; тульской—Василій **Никольскій**; секретарь совѣта и правленія кіевской духовной академіи Иванъ **Исаевъ**; секретарь новгородской духовной консисторіи Николай **Бернадскій**; помощникъ смотрителя торопецкаго духовнаго училища Александръ **Жадрицкій**; учитель одесскаго епархіальнаго женскаго училища Леонидъ **Сухомлиновъ**; учители духовныхъ семинарій — кишиневской — Александръ **Уаровъ** и Макарій **Эпури**; могилевской—Александръ **Космачевскій**; пермской—Александръ **Воскресенскій**; полтавской—Григорій **Миславскій** и Василій **Демидовскій**;

саратовской—Степанъ **Тороповъ**; витебской—Андрей **Бор**[illegible]**вскій**; кавказской—Петръ **Случевскій**; черниговской—Василій **Громаковскій** и донской — Иванъ **Херасковъ**; титулярные совѣтники—секретарь совѣта и правленія московской духовной академіи Иванъ **Кратировъ**; библіотекарь с.-петербургской духовной академіи Алексѣй **Родосскій**; секретарь камчатской духовной консисторіи Николай **Черновъ**; секретарь при нижегородскомъ епархіальномъ архіереѣ Ѳеодоръ **Лужинскій**; учитель московской духовной семинаріи Николай **Комаровъ**; смотрители духовныхъ училищъ — новочеркасскаго—Семенъ **Мшанецкій**; полоцкаго—Иванъ **Блажевичъ**; учитель с.-петербургскаго александроневскаго духовнаго училища Владиміръ **Бунаковъ**; коллежскіе секретари: учители духовныхъ семинарій — полтавской — Андрей **Еллинскій**; московской—Николай **Бѣляевъ**; рязанской—Иванъ **Покровскій**; могилевской—Алексѣй **Скворцовъ**; смотритель симферопольскаго духовнаго училища Иванъ **Поповъ**; помощникъ смотрителя с.-петербургскаго александроневскаго духовнаго училища Михаилъ **Мысловскій**; учитель курскаго духовнаго училища Николай **Алексѣевъ**; коллежскіе регистраторы: учители духовныхъ училищъ — псковскаго — Михаилъ **Быстровъ** и симферопольскаго—Василій **Филантроповъ**; магистръ богословія, смотритель костромскаго духовнаго училища Петръ **Виноградовъ**; кандидаты богословія: учители духовныхъ семинарій — подольской — Семенъ **Громачевскій**; владимірской—Ксенофонтъ **Надеждинъ**; московской—Михаилъ **Модестовъ** и Александръ **Лебедевъ**; костромской—Иванъ **Вознесенскій**; харьковской—Валентинъ **Леонтовичъ** и Иванъ **Вещуровъ**; калужской—Николай **Грузинцевъ** и Александръ **Соколовъ**; кіевской—Иванъ **Максимовичъ** и Николай **Переверзевъ**; кіевской—Платонъ **Пашкевичъ**; рижской—Михаилъ **Сейгусаръ**; иркутской—Николай **Лахинъ** и Василій **Залуцкій**; ярославской—Иванъ **Никольскій**; смоленской—Сергѣй **Солнцевъ**; екатеринославской—Григорій **Маркевичъ**; курской—Яковъ **Новицкій**; курской—Александръ **Зеведеевъ**; саратовской—Василій **Мудролюбовъ**; вятской—Василій **Никологорскій**; таврической—Григорій **Петровскій** и Николай **Сахаровъ**; смотрители духовныхъ училищъ — липецкаго — Александръ **Покровскій**; бахмутскаго — Ѳеодоръ **Россинскій**; великолуцкаго — Василій **Верховскій**; помощники инспекторовъ духовныхъ семинарій — орловской — Иванъ **Червлянскій**; вятской—дѣйствительный студентъ Григорій **Беневоленскій**; студенты духовныхъ семинарій: помощники смотрителей духовныхъ училищъ — гомельскаго — Михаилъ **Цитовичъ**; богуславскаго — Григорій **Штангеевъ**; калужскаго—Николай **Чистяковъ**; глазовскаго—Василій **Бобровскій**; иркутскаго—Алексѣй **Орловъ**; учители духовныхъ училищъ — веневскаго — Максимъ **Лебедевъ**; никольскаго—Александръ **Одинцовъ**; жировицкаго — Платонъ **Малешевскій**; переяславскаго — Ѳедоръ **Андріевскій**; смоленскаго—Николай **Зубакинъ**; макарьевскаго — Андрей **Холмовскій** и Николай **Слободскій**; 1-го орловскаго—Матвѣй **Крыловъ**; гомельскаго—Яковъ **Стратоновичъ**; кишиневскаго—окончившій курсъ семинаріи Георгій **Митрофановъ**.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 20-го іюня—12-го іюля 1879 года № 1243, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта о штатѣ читинскаго духовнаго правленія, съ копіей о штатѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 15-го іюня сего года, о томъ, что Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о перемѣщеніи каѳедры викарія иркутской епархіи изъ Посольскаго монастыря въ городъ Читу, Забайкальской области, мнѣніемъ положилъ: 1) проектъ штата читинскаго духовнаго правленія иркутской епархіи поднести на Высочайшее Его Императорскаго Величества утвержденіе и 2) исчисленный на содержаніе означеннаго правленія расходъ, въ количествѣ трехъ тысячъ рублей, принять съ 1-го января 1880 года на счетъ государственнаго казначейства, со внесеніемъ этой суммы съ того же срока въ подлежащія подраздѣленія финансовой смѣты Святѣйшаго Синода. Таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта, а равно и штатъ читинскаго духовнаго правленія иркутской епархіи Высочайше утверждены 3-го іюня 1879 года. И по справкѣ приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи дать знать преосвященному иркутскому для должныхъ распоряженій указомъ, съ приложеніемъ въ спискѣ Высочайше утвержденнаго штата читинскаго духовнаго правленія иркутской епархіи, а для напечатанія о семъ въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщить по принятому порядку.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Царскомъ Селѣ, 3-го іюня 1879 г.

ШТАТЪ
читинскаго духовнаго правленія иркутской епархіи.

	Число лицъ.	Содержаніе въ годъ. Одному.	Всего.	Классы и разряды. По должности.	По шитью на мундирѣ.
		Рубли.			
Члены правленія . . .	3	200	600	»	»
Дѣлопроизводитель . . .	1	600	600	IX	IX
Письмоводитель при викарномъ епископѣ	1	600	600	IX	IX
На писцовъ, наемъ сторожа, канцелярскіе расходы, ремонтъ, отопленіе, освѣщеніе дома и проч. . . .	»	»	1,200		
Итого. .	»	»	3,000		

Примѣчаніе: Двѣ трети каждаго оклада составляютъ жалованье, а одна треть столовыя деньги.

Подлинный подписалъ за предсѣдателя Государственнаго Совѣта статсъ-секретарь *князь Урусовъ.*

1879 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 33

Августъ ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 18 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Назначеніе человѣка и современное состояніе человѣчества вообще и русскаго общества въ частности

(Изъ слова въ день Преображенія Господня, сказаннаго въ Исаакіевскомъ соборѣ, 6-го августа 1879 года).

День Преображенія Господня—одинъ изъ самыхъ свѣтлыхъ дней христіанской церкви. Это—день откровенія неприступной и присносущной славы Божіей въ доступной для человѣка степени... И вмѣстѣ съ тѣмъ это—день откровенія будущей таинственной судьбы человѣка. Воспринятое Господомъ бренное наше естество человѣческое на Ѳаворѣ явилось въ такой дивной славѣ, что лице Богочеловѣка сіяло, какъ солнце, и самыя одежды Его просвѣтились, какъ свѣтъ (Матѳ. XVII, 1, 2). Это было проявленіе того Первообраза, по которому созданъ былъ человѣкъ вначалѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ откровеніе и предъизображеніе того величія, какое ожидаетъ человѣка въ его будущемъ, въ царствѣ славы, когда омытое, просвѣтленное и обоготворенное въ тайнѣ искупленія естество наше снова возсоединится съ своимъ первообразомъ; когда *тѣло смиренія нашего преобразится* такъ, что оно *будетъ сообразно тѣлу славы* Господней (Фил. III, 21); когда *праведники просвѣтятся, какъ солнце, въ царствіи Отца небеснаго* (Мѳ. XIII, 43).

Высоко было положеніе человѣка при самомъ появленіи его на свѣтъ; но это было только начало его величія. Созданный по образу и подобію безконечнаго въ Своихъ совершенствахъ Творца, онъ долженъ былъ развивать богодарованныя ему силы и, господствуя надъ внѣшнею природою, развить сокрытыя въ ней силы до возможно высшей степени совершенства. Творецъ міра какъ бы удѣлилъ человѣку часть Своихъ творческихъ силъ и повелѣлъ ему продолжать Свое дѣло подъ Его непосредственнымъ попеченіемъ и содѣйствіемъ. Съ этою цѣлью сряду за сотвореніемъ человѣка Господь повелѣваетъ ему воздѣлывать и хранить рай; приводитъ къ нему всѣхъ животныхъ и поручаетъ ему наречь имъ имена, и отдаетъ ему въ обладаніе всю землю, со всѣмъ, что создано на ней. Такимъ образомъ трудъ и постепенное развитіе собственныхъ силъ и силъ, сокрытыхъ въ природѣ, составляетъ существенное призваніе человѣка. Что было бы съ нами и со всѣмъ міромъ, если бы наше развитіе не было замедлено и испорчено нашимъ паденіемъ, если бы человѣкъ не омрачилъ и не ослабилъ грѣхомъ своихъ богоподобныхъ силъ и *земля* не была *проклята въ дѣлахъ* его?... Что было бы, если бы человѣкъ по крайней мѣрѣ воспользовался надлежащимъ образомъ тѣми благодатными силами, которыя сообщены ему въ искупленіи? Тогда не было бы тѣхъ прискорбныхъ явленій, которыя тормозятъ и задерживаютъ правильное поступательное движеніе человѣчества на пути къ высшему его предназначенію.

Безспорно въ настоящее время успѣхи человѣчества во всемъ, что касается внѣшняго благосостоянія поразительны. Если бы наши предки встали изъ своихъ гробовъ и посмотрѣли на произведенія нашихъ наукъ и искуствъ, на наши телеграфы, желѣзныя дороги и пароходы, фабрики, заводы, даже на нашу пищу, одежду, жилища и т. п., они были бы изумлены успѣхами своихъ потомковъ. Но можно-ли при этомъ пройти молчаніемъ то мрачное явленіе, которое составляетъ вопіющую злобу нашихъ дней?

Въ то время, когда историческое развитіе человѣка съ теченіемъ вѣковъ достигло до поразительно высокой степени; когда и правительство и народъ напрягаютъ всѣ свои силы къ большему и большему возвышенію народнаго образованія и благосостоянія; когда даже полудикіе народы начинаютъ сознавать пользу просвѣщенія;—въ то самое время изъ среды нашего общества являются люди, изумляющіе весь міръ своею звѣрскою дикостію, которые желаютъ ниспровергнуть весь, Богомъ установленный и вѣками выработанный, строй человѣческой жизни и обратить все человѣчество въ стадо животныхъ. Эти люди не признаютъ ни Бога въ природѣ, ни души въ человѣкѣ, ни религіи, ни нравственности, ни семьи, ни собственности, ни общественнаго порядка, ни наукъ, ни искуствъ, однимъ словомъ ничего человѣческаго, кромѣ грубыхъ животныхъ потребностей и инстинктовъ, общихъ человѣку съ животными, и желаютъ, чтобы люди жили точно такъ же, какъ отъ вѣка жили и живутъ безсловесныя животныя: ѣли, пили, размножались по примѣру животныхъ и затѣмъ умирали безъ всякой мысли о загробной будущности. И пусть бы они сами жили такою жизнію, если она имъ нравится; нѣтъ, они въ дерзкомъ, ребяческомъ безуміи хотятъ огнемъ, ножемъ и ядомъ передѣлать весь міръ по своимъ дикимъ понятіямъ и вкусамъ и объявляютъ безпощадную смерть всему человѣческому, всему святому, доброму, разумному!... Много бывало и преступленій и безразсудствъ въ исторіи человѣчества; нерѣдко случалось, что человѣкъ, дѣлаясь рабомъ страстей своихъ, *прилагался скотамъ безсмысленнымъ и уподоблялся имъ* (Пс. XLVIII, 13). Но такого дикаго изступленія еще не бывало въ родѣ человѣческомъ, чтобы человѣкъ сознательно отказывался отъ своихъ человѣческихъ правъ и ставилъ для себя высшею честью походить во всемъ на скотовъ!...

Но откуда же явились эти дикіе преобразователи? Не выходцы-ли это изъ глубины дикой Азіи? Нѣтъ, всмотримся внимательнѣе: это не чужіе люди; это люди знакомые намъ, люди близкіе; увы! это наши дѣти, *плоть отъ плоти* нашей *и кость отъ костей* нашихъ (Быт. II, 23)! Это дѣти ложнаго прогресса, испорченной цивилизаціи!... Было бы совершенно несправедливо обвинять въ современномъ намъ злѣ просвѣщеніе; несправедливо уже по тому одному, что наши несчастные преобразователи — разрушители слишкомъ жалкіе представители просвѣщенія. Это обыкновенно неокончившіе воспитанія ученики гимназій, недоучившіеся студенты и т. п.; напротивъ, именно недостатокъ истиннаго просвѣщенія и служитъ причиною зла. Но тѣмъ не менѣе неоспоримый фактъ, что эти люди вышли не изъ

дикихъ степей и лѣсныхъ дебрей, а изъ центровъ современной цивилизаціи, не изъ грубой народной среды, а изъ образованныхъ рядовъ общества, не изъ отсталой Азіи, а изъ передовой Европы. Да, это наши дѣти по плоти и по духу, дѣти нашихъ растлѣнныхъ нравовъ и обычаевъ!...

Въ самомъ дѣлѣ, всмотримся внимательнѣе: не найдемъ-ли мы въ себѣ самихъ и вокругъ себя многое изъ того, что такъ поражаетъ и возмущаетъ насъ въ этихъ повидимому извергахъ человѣческаго общества, отъ которыхъ мы торжественно открещиваемся, что будто бы мы ничего не имѣемъ съ ними общаго. Обратимся къ нашей наукѣ. Развѣ въ нашемъ ученомъ мірѣ не провозглашается иногда отдѣленіе науки отъ Библіи, съ явнымъ предпочтеніемъ умствованій и гаданій человѣческихъ откровенію Божію? Развѣ въ современномъ образованномъ обществѣ нельзя встрѣтить, если не рѣшителеныхъ безбожниковъ, то людей, совершенно равнодушныхъ къ религіи и церкви Христовой? Развѣ въ наше время не проповѣдуется ученіе о происхожденіи человѣка отъ обезьяны и такимъ образомъ не признается за истину родовое тождество человѣка съ животными? Обратимся къ нашей литературѣ. Что мы здѣсь видимъ? Во-первыхъ, поразительное явленіе, которое впрочемъ никого не поражаетъ, — это отчужденіе такъ называемой *свѣтской* литературы отъ *духовной*. Наша свѣтская литература, по крайней мѣрѣ большая часть ея органовъ, какъ будто бы положила себѣ за правило — не касаться религіозныхъ предметовъ, развѣ только мимоходомъ, въ фельетонномъ или даже въ насмѣшливомъ тонѣ, точно она существуетъ въ странѣ язычниковъ. А чѣмъ наполняются наши общественныя библіотеки и читальни? Чѣмъ питается и просвѣщается большая часть нашего образованнаго общества? Почти исключительно такими книгами, въ которыхъ можно найти все, что угодно, кромѣ уроковъ религіи. Но заглянемъ въ самыя книги. Чего-чего подчасъ мы не встрѣтимъ тамъ!... И картины разврата, то грубаго, то утонченнаго, въ произведеніяхъ такъ называемой *изящной словесности*,—въ нашихъ романахъ, повѣстяхъ и разсказахъ, любимомъ чтеніи нашихъ женъ и дочерей, т. е. настоящихъ и будущихъ матерей и воспитательницъ нашего молодаго поколѣнія; и нравственно непристойные анекдоты, шутки и остроты въ нашихъ сатирическихъ и каррикатурныхъ листкахъ и журналахъ; и худо скрытое невѣріе, сдержанное кощунство, явныя насмѣшки надъ тѣмъ, что искони было дорого и свято для русскаго православнаго сердца, отсутствіе нравственныхъ убѣжденій, продажность мнѣній, двусмысленныя политическія теоріи и вдобавокъ постоянныя пререканія и едва не площадныя перебранки въ нашей періодической печати—вѣрномъ отраженіи и отчасти руководительницѣ господствующаго духа времени со всѣми его недостатками! Не въ обиду будь сказано: на совѣсти нашей литературы лежитъ не мало грѣха въ распущенности и развращенности нашихъ общественныхъ нравовъ. Прислушаемся къ нашей поэзіи и музыкѣ. И здѣсь тѣ же человѣческія страсти, только облеченныя въ изящныя, блестящія формы. Скажите сами: много ли вы знаете изъ вашихъ любимыхъ пѣсенъ и знакомыхъ вамъ музыкальныхъ и театральныхъ пьесъ такихъ, которыя были бы проникнуты высокимъ христіанскимъ характеромъ? Посмотримъ на произведенія нашихъ искуствъ; заглянемъ въ наши картинныя галлереи и магазины. Берегитесь брать съ собою туда дѣтей, чтобы не соблазнить *малыхъ сихъ* и не растлить ихъ нравственнаго чувства при видѣ этихъ неизбѣжныхъ вакханокъ, русалокъ, нимфъ и сатировъ, при видѣ этихъ обнаженныхъ до цинизма фигуръ и сладострастныхъ позъ, которыми такъ любитъ щеголять современное искуство!...

Перейдемъ къ нашей семейной и общественной жизни. Что мы видимъ въ нашихъ семействахъ?—семейные раздоры, нарушеніе супружеской вѣрности, незаконныя сожительства на глазахъ дѣтей, бракоразводные процессы, безпечность о религіозно-нравственномъ воспитаніи дѣтей и суетливыя хлопоты объ ихъ только матеріальномъ обезпеченіи, непочтеніе къ старшимъ и развращеніе нравовъ съ дѣтскаго возраста, табакъ, карты и вино въ рукахъ юношей, романы и суетныя издѣлія моды въ рукахъ дѣвицъ, и въ довершеніе всего иногда кинжалы и револьверы въ рукахъ тѣхъ и другихъ вмѣсто дѣтскихъ игрушекъ и учебниковъ. Что видимъ въ жизни общественной?—ежедневное и повсюдное нарушеніе законовъ и отсутствіе чувства законности, казнокрадства, злостныя банкротства, похищеніе и присвоеніе чужой собственности, стремленіе къ легкой наживѣ на чужой счотъ, дерзкое оскорбленіе чести и добраго имени ближняго, открытые, публичные скандалы, непрерывные судебные процессы и т. п., и ко всему этому легкомысліе и вольномысліе, всеобщія жалобы и ропотъ противъ всѣхъ и противъ всего,—и противъ существующихъ законовъ, и противъ дѣятельности властей, и противъ дѣйствій Самого Бога; или—пересуды и сплетни, непристойныя игры, рѣчи и пѣсни, пьянство и объяденіе, при взаимныхъ дружескихъ сходкахъ, въ присутствіи и на глазахъ дѣтей. Говорить-ли о нашихъ убійствахъ и самоубійствахъ, которыя обратились у насъ почти въ обыденныя явленія нашей жизни и въ которыхъ упражняются у насъ не только старики и взрослые, но даже малолѣтнія дѣти, мальчики и дѣвочки? Но лучше заглянемъ, въ заключеніе, въ зерцало нашей общественной совѣсти, въ наши суды и посмотримъ, какъ высоко цѣнится тамъ безцѣнный даръ Божій—человѣческая жизнь на вѣсахъ общественной совѣсти. Насъ не поражаетъ уже нынѣ самый фактъ убійства, а только интересуютъ его побудительныя причины. Насъ не изумляетъ нынѣ оправданіе убійцы; насъ удивляетъ больше его обвиненіе. Убиваетъ въ пьяномъ видѣ мужъ свою жену. Общественная совѣсть устами своихъ присяжныхъ, по долгу присяги и совѣсти, объявляетъ его невиннымъ и даже не подвергаетъ церковной епитиміи, потому что онъ былъ въ состояніи «невмѣняемости, т. е., говоря по-просту, былъ пьянъ. Причина—уважительная!.. Убиваетъ жена невѣрнаго или нелюбимаго мужа, или наложница—законную жену, соперницу. Не виноваты ни та, ни другая; онѣ дѣйствовали подъ вліяніемъ страсти, по ревности, по увлеченію. Отбросивъ женскій стыдъ и страхъ по неразвѣданнымъ и, можетъ быть, подпольнымъ побужденіямъ, прикрытымъ напускнымъ гуманизмомъ, поднимаетъ дерзкую руку свою изступленная женщина-дѣвица на достойнѣйшаго, заслуженнаго и всѣми уважаемаго слугу Царя и отечества. Не виновата и она! Сто разъ не виновата!! И печать и публика рукоплещутъ ей точно въ опьяненіи и возводятъ ее въ героини, въ спасительницы отечества, чуть не во святыя!..

И послѣ этого мы изумляемся, когда изъ нашей среды выходятъ дикіе убійцы, для которыхъ ничего нѣтъ священнаго!.. И послѣ этого мы готовы съ лицемѣріемъ Пилата всенародно умывать свои руки и увѣрять торжественно, что мы не повинны въ этихъ преступныхъ покушеніяхъ на убійства, потрясающихъ наше отечество!.. Нѣтъ, *кровь ихъ на насъ и на*

нашихъ дѣтяхъ! Мы не повинны въ нихъ дѣломъ, но повинны всѣмъ складомъ своей жизни духовной, семейной и общественной. Наши несчастныя и преступныя дѣти, дѣти нашего ложнаго направленія и нашихъ растлѣнныхъ нравовъ, идутъ тѣмъ же путемъ, которымъ идемъ и мы; но только съ свойственнымъ ихъ возрасту увлеченіемъ и неразуміемъ они идутъ далѣе и смѣлѣе нашего. Нѣтъ сомнѣнія, что наши внуки пойдутъ еще далѣе и смѣлѣе, если мы не образумимся во время и не проснемся отъ своего нравственнаго сна, если не обратимся на истинный путь сами и не поставимъ на него дѣтей и внуковъ своихъ.

Человѣкъ, по непреложному закону природы, по волѣ своего Создателя, долженъ безостановочно идти впередъ; онъ долженъ постепенно и непрерывно развивать свои духовныя и матеріальныя силы и средства. Науки, искуства, раскрытіе силъ природы, вся такъ называемая цивилизація, это—его естественное и прямое призваніе на землѣ. Но онъ долженъ идти тѣмъ и только тѣмъ путемъ, который начертанъ ему Самимъ Творцемъ и указывается откровеннымъ Словомъ Божіимъ. Идя по землѣ, онъ долженъ постоянно имѣть въ виду небо. Человѣческая цивилизація ни въ какомъ случаѣ ни на одинъ шагъ не должна уклоняться отъ религіи, отъ Бога. Всякое уклоненіе ея, всякое отдѣленіе свѣтскаго отъ духовнаго, мірскаго отъ Божественнаго есть уже смертный приговоръ для нея. Безъ Бога и внѣ Бога не можетъ быть жизни. Между тѣмъ мы постоянно все дальше и дальше удаляемся отъ Бога. *Мы не мыслимъ, яже суть Божія, но яже человѣческая* (Мѳ. XVI, 23); *не по духу ходимъ, но по плоти* (Римл. VIII, 1); не ищемъ познанія Бога и Славы Божіей, но только однихъ удобствъ и выгодъ человѣческихъ; не ищемъ даже того, что потребно для нашего безсмертнаго духа, а только того, что полезно и пріятно для нашей временной земной жизни и преимущественно для нашего тѣла. Устремляя всѣ свои силы на нашъ матеріальный прогрессъ, мы нисколько не заботимся или слишкомъ мало заботимся о нашемъ духовномъ прогрессѣ, о нашемъ нравственномъ развитіи и самоусовершенствованіи въ духѣ христіанской религіи. И кто не видитъ, что по мѣрѣ того какъ нашъ внѣшній міръ расширяется болѣе и болѣе, науки, искуства, промышленность, удобства жизни и т. п. доходятъ до изумительной высоты; нашъ внутренній міръ, міръ живой вѣры, братской любви, благочестія, семейныхъ и гражданскихъ добродѣтелей и т. п. сохнетъ и падаетъ!.. Мы похожи на тѣхъ душевнобольныхъ, у которыхъ тѣло ростетъ и крѣпнетъ на счотъ души. Но тѣло не можетъ жить безъ души (Іак. II, 26), а душа, какъ и тѣло, не можетъ жить безъ Бога. Цивилизація, удаляющаяся отъ Бога и отъ духовной жизни, сама въ себѣ носитъ зародышъ смерти. И что удивительнаго, если наши же дѣти объявляютъ смерть всему тому, что выработано ихъ отцами и предками, всей нашей, по виду цвѣтущей и блестящей, но внутри болѣзненной цивилизаціи? Кто знаетъ: не слышится-ли въ этомъ кликѣ таинственный отголосокъ высшаго правосудія, предостерегавшаго нѣкогда нашихъ праотцевъ отъ перваго преступленія: *смертію умрете!?* Кто знаетъ: не угрожаетъ-ли намъ Господь гнѣвомъ Своимъ чрезъ дѣтей нашихъ за то, что мы сами, какъ непокорныя и строптивыя дѣти, отвергаемъ Его святую, отеческую волю о насъ? Горсть безумцевъ сама по себѣ конечно не можетъ ниспровергнуть того, что выработано цѣлыми тысячелѣтіями и предопредѣлено въ предвѣчномъ совѣтѣ Божіемъ; но и горсть плевелъ можетъ причинить много зла, если Господь попуститъ ей быть орудіемъ Его гнѣва.

Возведемъ мысленно очи свои горѣ, къ ѳаворскому свѣту, и туда обратимъ очи дѣтей и внуковъ своихъ. Присмотримся очами вѣры къ этому чудному видѣнію, когда въ лицѣ Богочеловѣка наше человѣческое естество явилось въ такой дивной славѣ, что ученики Господа при одномъ видѣ преобразившагося своего Учителя пришли въ такой неземной восторгъ, что готовы были, забывъ всю землю, остаться навсегда на горѣ Преображенія съ своимъ Учителемъ и Господомъ (Марк. IX, 5, 6). Вотъ какое преображеніе естества нашего, какая слава ожидаетъ и насъ впереди! Вотъ куда направимъ и мысли и дѣла свои! Но туда, къ этой небесной высотѣ, не приведутъ насъ самые лучшіе пути нашего обычнаго прогресса, ни наука, ни искусства, ни пароходы, ни паровозы: туда ведетъ только путь вѣры, любви и добрыхъ дѣлъ!

Протоіерей **Н. Розановъ.**

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(**«Православный Собесѣдникъ»**—февраль—іюнь: Наука и ученые люди въ русскомъ обществѣ. **«Труды кіевской духовной академіи»**—февраль—май: Царственное достоинство человѣка, статья Прессансé. **«Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія»**—февраль—май).

«Повидимому, въ русскомъ образованномъ обществѣ считается дѣломъ рѣшеннымъ, что въ лицѣ ученыхъ и развитыхъ людей наше отечество уже какъ слѣдуетъ вышло на путь общеевропейскаго развитія», такъ начинаетъ свою статью недавно бывшій нѣсколько времени заграницей, профессоръ казанской духовной академіи Милославскій, написанную въ отвѣтъ на толки, возбужденные извѣстной статьей и брошюрами профессора Цитовича. По мнѣнію автора такое представленіе о настоящемъ состояніи нашего отечества должно быть отнесено къ самообольщенію тѣмъ болѣе вредному, что оно какъ и вообще всякое самообольщеніе — усыпляетъ мысль, задерживаетъ самодѣятельность, извращаетъ правильное отношеніе общества къ своимъ силамъ и пріобрѣтеніямъ, словомъ затемняетъ народное или общественное самосознаніе и ведетъ ко всѣмъ послѣдствіямъ, возможнымъ въ данномъ случаѣ. «Истинная солидарность Россіи съ Европой далеко недостигнута», и Россія до сихъ поръ такая же до крайности своеобразная, пожалуй—«варварская» (для истиннаго европейца) страна, какою была нѣсколько вѣковъ тому назадъ, какою считается въ западной Европѣ и теперь, не смотря на всѣ толки о русской наукѣ, о русскомъ просвѣщеніи, о русскихъ ученыхъ людяхъ. Мысль эта—не новость, она не разъ высказывалась и высказывается въ нашей свѣтской, такъ называемой обличительной публицистикѣ, особенно съ того времени, когда обличеніе и самобичеваніе для извѣстной части русскаго общества и печати сдѣлались главнымъ содержаніемъ печатнаго слова. Не мало уже наши обличители бичевали и поучали русское общество во имя научныхъ идеаловъ и «послѣднихъ выводовъ» западно-европейскаго развитія. Но намъ кажется, что приговоръ автора относительно русскаго общества и русской учоности нѣсколько поспѣшенъ, отъ того можетъ быть слишкомъ строгъ и огуленъ; нельзя сказать, чтобы онъ былъ достаточно обоснованъ, а потому и вполнѣ справедливъ; главное ему не достаетъ фактовъ, безъ которыхъ и вѣрныя иногда, но общія

мысли являются очень субъективными. Конечно современное положеніе нашего общества и науки, особенно въ ихъ отношеніяхъ къ философскимъ и религіознымъ вопросамъ представляетъ много недостатковъ, но едва-ли справедливо судить о русскомъ просвѣщеніи исключительно подъ угломъ зрѣнія западно-европейской цивилизаціи, какъ это дѣлаетъ г. Милославскій; осуждать поголовно все русское общество за то, что оно въ отношеніяхъ къ наукѣ и къ научному труду не является точно такимъ, какъ западно-европейское и въ концѣ концовъ причину всѣхъ нашихъ золъ сводить къ одной нашей лѣни, неподвижности, застою. Неужели нѣтъ причинъ болѣе серьезныхъ и болѣе глубокихъ?... Впрочемъ вотъ нѣкоторыя изъ разсужденій г. Милославскаго: пусть читатели сами судятъ. Наше просвѣщенное общество, говоритъ онъ, всегда оставалось «мягкой, воспріимчивой, но неподвижной массой», постоянно ожидающей толчка отвнѣ, чтобы обнаружить извѣстное движеніе: «пока намъ не скажутъ и не растолкуютъ, не прикажутъ и не толкнутъ, никто не двинетъ впередъ ни новаго дѣла, ни новой мысли». Въ насъ нѣтъ самодѣятельности, мы лишены «самостоятельности мысли и жизни»: «не бывши никогда самостоятельнымъ, русское развитіе въ настоящую пору повидимому потеряло все, на чемъ славянофилы строили свои идеалы. Рядомъ съ православіемъ русское образованное общество съ успѣхомъ, которому удивляются иностранцы, наставило теперь всевозможныхъ результатовъ западной науки и культуры. Между этими результатами самостоятельность и оригинальность славянской мысли и жизни не имѣетъ мѣста». Въ концѣ концовъ выходитъ, что «русскіе на высотѣ своего современнаго развитія остаются славянами безъ славянской оригинальности и самостоятельности и живутъ европейцами безъ европейской жизненности и устойчивости». Понятно, что положеніе науки въ такихъ общественно-историческихъ условіяхъ не можетъ быть нормальнымъ. Въ наукѣ слѣдуетъ различать двѣ стороны — формальную и реальную, или собственно школьное знаніе и живую научную производительность; у насъ есть первое и нѣтъ или очень мало втораго. Мы учимся, учимся въ школѣ и по выходѣ изъ школы, но по учебникамъ или по тѣмъ популярно-научнымъ, большею частію компилятивнымъ статьямъ, которыми наполняются наши свѣтскіе журналы, т. е. усвояемъ чужое готовое знаніе и не идемъ дальше — не вносимъ ничего своего въ общую сокровищницу человѣческой мысли и знаній, не работаемъ самостоятельно. Какую же связь можетъ имѣть такое знаніе, такая наука съ культурно-историческимъ прошлымъ и настоящимъ развитіемъ народа или даже общества—сравнительно небольшаго—нашихъ просвѣщенныхъ людей? Связи, разумѣется, никакой, а вмѣстѣ съ тѣмъ и культурно-историческое значеніе такой науки—отрицательное; отъ нея получается не польза, а скорѣе вредъ, такъ какъ наука при такомъ чисто-формальномъ положеніи перестаетъ быть живой, движущей культурной силой и общество лишается одного изъ главнѣйшихъ факторовъ своего цѣлостнаго здороваго развитія. «Безъ научнаго труда, безъ научной производительности, развитіе общества формально, а не реально, ограничивается готовыми формами, школой и книгой, и за отсутствіемъ своихъ собственныхъ формъ, наполняется чужими,—чужими идеями, чужими словами, чужими порядками, чужой школьной практикой и учебниками, переводами, передѣлками, чужими машинами и орудіями всякаго труда. Вмѣсто свободы въ развитіи является рабское поклоненіе чужимъ авторитетамъ, вмѣсто творчества заимствованіе и мода». Однимъ изъ поразительныхъ явленій, вытекающихъ изъ неправильнаго отношенія нашего общества къ наукѣ, представляется по мнѣнію автора невѣріе, религіозный индиферентизмъ русскихъ образованныхъ людей и та легкомысленная поспѣшность, съ какою у насъ принимаются и смѣняются разнаго рода «научныя истины» и теоріи западныхъ ученыхъ. На западѣ каждая новая мысль, даже крайнее заблужденіе имѣютъ свою исторію, проходятъ чрезъ рядъ послѣдовательныхъ тяжолыхъ работъ, выдерживаютъ ожесточенную борьбу, волнующую иногда все общество, всѣхъ мыслящихъ людей, какъ напримѣръ въ послѣднее время по вопросу о столкновеніяхъ науки и религіи. У насъ напротивъ живо и съ восторгомъ принимается всякая новинка съ запада, принимается безъапелляціонно, какъ истина, послѣднее слово науки, затѣмъ одна новинка старѣетъ—отбрасывается какъ ненужная, является другая и т. д.; но при этомъ обыкновенно все, что пишется и говорится на западѣ противъ облюбованной нами научной или философской новизны, т. е. все, что иногда составляетъ ея главнѣйшую, жизненную общественно-историческую сторону — насъ интересуетъ мало, или еще хуже, мы относимся къ этому равнодушно, съ холодностью и педантическимъ презрѣніемъ, даже съ насмѣшкой...

Къ такимъ неутѣшительнымъ мыслямъ приходитъ г. Милославскій; пусть читатели судятъ, насколько онъ правъ, но что вѣрно, то вѣрно: въ своихъ увлеченіяхъ научно-философскими новинками запада и вообще заграничностью мы дѣйствительно не можемъ считаться людьми достаточно сдержанными... Самое лучшее и, такъ сказать, послѣднее доказательство этого рода — современное увлеченіе нашего общества дарвинизмомъ, со всѣми его различными подраздѣленіями и выводами. Найдется-ли у насъ хотя одинъ журналъ, который удержался бы отъ соблазнительной популяризаціи идей дарвинизма во всевозможныхъ видахъ и приложеніяхъ, и не одни журналы, напротивъ помимо печати многіе и очень многіе изъ нашего просвѣщоннаго общества во всеуслышаніе проповѣдуютъ о непогрѣшимости дарвинизма. Но съ другой стороны посмотрите, такъ-ли успѣшно наши «увлекающіеся» теоріей «происхожденія всего существующаго изъ одной саморазвившейся клѣточки» слѣдятъ и за всѣмъ, что западная наука даетъ для критической оцѣнки дарвинизма, для его опроверженія, для доказательства научной несостоятельности его главнѣйшихъ выводовъ, слѣдятъ-ли они за этимъ? Невидно,—у насъ какъ бы съ намѣреннымъ молчаніемъ обходится все, что способно разочаровать русскихъ поклонниковъ англійскаго философа-натуралиста. На эти мысли насъ навела статья Прессансе, помѣщенная въ «Трудахъ кіевской духовной академіи»; съ увѣренностію можно сказать, что эта статья никогда не появилась бы въ нашей свѣтской печати, какъ не появляется въ ней и многое другое, что на западѣ пишется противъ дарвинизма, хотя самое происхожденіе этой статьи, повидимому, должно было бы обратить на нее вниманіе.

Прекрасная статья Прессансе, на которую мы указываемъ, появилась по слѣдующему поводу. Прошлымъ лѣтомъ на парижской всемірной выставкѣ извѣстный нѣмецкій натуралистъ нигилистическаго пошиба Геккель издалъ «печатный манифестъ, объявляющій отъ имени науки о происхожденіи человѣка отъ обезьяны». Какъ бы въ отвѣтъ на это Прессансе произнесъ въ залѣ Трокадеро публичную рѣчь, которая и появилась въ печати подъ заглавіемъ: «Царственное достоинство человѣка»... Статья Прессансе—прекрасная отповѣдь завзятымъ поклонникамъ дарвинизма въ его крайнихъ выводахъ относительно человѣка, это голосъ умнаго и безпристрастнаго человѣка, глубоко и серьозно убѣдившагося въ шаткости и положительной несостоятельности тѣхъ смѣлыхъ гипотезъ, которыми натуралисты и матеріалисты дерзаютъ перерѣшить все, считавшееся доселѣ святымъ и незыблемымъ для человѣка. Отъ имени лучшихъ авторитетовъ естествознанія (Бланшара, Картфажа) Прессансе заявляетъ натуралистамъ, что сводя все къ опыту и не допуская ничего, кромѣ «доказанныхъ фактовъ», они тѣмъ не менѣе «требуютъ отъ насъ чистѣйшихъ актовъ вѣры, вѣры въ спеціальнѣйшемъ смыслѣ слова, имѣющей приложеніе къ вещамъ невидимымъ». Такъ въ разсмотрѣніи основныхъ и конеч-

ныхъ проблемъ бытія и жизни—въ вопросахъ относительно появленія и размноженія живыхъ существъ, относительно появленія человѣка и т. д. «они постоянно ставятъ вѣру на мѣсто воззрѣнія» и крайняя убѣдительность ихъ доводовъ въ такихъ случаяхъ колеблется между тѣмъ, что «должно быть по вѣроятному предположенію» и «чему должно вѣрить» также по теоріи вѣроятностей... Защищая «царственное достоинство» человѣка противъ дерзкаго низведенія человѣческой природы на степень простаго животнаго, что, какъ извѣстно, составляетъ любимую тему всѣхъ современныхъ матеріалистическихъ изслѣдованій о человѣкѣ, Прессансе вмѣстѣ съ Картфажемъ, специфическій характеръ человѣка находитъ «въ нравственной жизни и религіозности», но къ этому прибавляетъ, что нравственная жизнь въ человѣкѣ «воздѣйствуетъ на его умъ и на другія способности, поднимая ихъ до высоты, недоступной для животнаго». По его словамъ, различіе между человѣкомъ и животнымъ состоитъ не въ одномъ только интеллектуальномъ, болѣе или менѣе значительномъ превосходствѣ, а въ томъ, что человѣкъ обладаетъ умомъ развивающимся, что онъ—существо способное къ прогрессу, и онъ способенъ къ прогрессу потому, что стоитъ выше ощущеній, которыя проходятъ, не оставляя животному никакого продолжительнаго воспоминанія. Человѣкъ размышляетъ, человѣкъ владѣетъ собою, онъ—личность и, какъ личность, онъ можетъ мыслить о прошедшемъ и о будущемъ. Возможно-ли это для животнаго, еслибъ «въ обширномъ музеѣ природы» былъ наконецъ найденъ столь старательно разъискиваемый натуралистами предокъ человѣка?... Нельзя несогласиться также съ слѣдующимъ прекраснымъ замѣчаніемъ Прессансе относительно специфическихъ особенностей человѣческой природы: что наиболѣе особеннаго представляетъ это безподобное животное (человѣкъ), говоритъ онъ, такъ это то, что окружите его всевозможнымъ довольствомъ, преисполните его всевозможными радостями и почестями, оно не будетъ довольно, въ немъ останется нѣчто такое, что будетъ страдать и воздыхать, на его глазахъ будутъ видны слезы. Говорятъ, эти слезы безпричинныя, но я утверждаю, что онѣ имѣютъ для себя важнѣйшую изъ причинъ: это—стремленіе къ божественному, скорѣе предощущаемому, чѣмъ обладаемому. «Эти слезы представляютъ собою какъ-бы царское помазаніе человѣка. Если онъ плачетъ, то это значитъ, что онъ неудовлетворяется, даже и господствуя надъ міромъ». Вообще небольшая статья Прессансе производитъ пріятное впечатлѣніе, какъ здравое, отрезвляющее слово среди общаго шума и криковъ людей, упоенныхъ успѣхами естествознанія и надменно не признающихъ ничего за предѣлами «дознанныхъ фактовъ».

Въ «Трудахъ кіевской академіи» за указанные мѣсяцы, кромѣ продолженія перевода твореній блаженнаго Іеронима и Августина, начатъ переводъ двухъ прекрасныхъ французскихъ изслѣдованій: «Несторій и Евтихій, ересіархи V вѣка» Амедея Тьери и «Объ апостольскомъ преданіи» аббата Шуази,—послѣднее сочиненіе особенно интересно по предмету и по замѣчательной эрудиціи автора, поставившаго задачей «показать, что христіанское преданіе восходитъ къ самымъ апостоламъ Іисуса Христа, и доказать прочность основаній, на которыхъ зиждется почитаемый составъ преданій». Въ тѣхъ же книжкахъ помѣщена обширная статья (начало) Пѣвницкаго: «Оригенъ и его проповѣди». Имя автора, какъ отличнаго гомилета и знатока древне-отеческой проповѣди хорошо извѣстно, и потому нѣтъ нужды говорить о достоинствахъ его новаго и важнаго труда. Въ «Чтеніяхъ Общества любителей духовнаго просвѣщенія» напечатана обширная статья священника Смирнова «О патріархѣ Іоакимѣ»,—вообще по части обширныхъ статей и изслѣдованій обозрѣваемыя книжки журналовъ богаты: въ одномъ «Православномъ Собесѣдникѣ» печатаются три цѣлыхъ сочиненія: Знаменскаго «О духовныхъ школахъ въ Россіи», Бередникова «О происхожденіи римской государственной религіи» и Курганова «Объ отношеніяхъ между церковной и гражданской властію въ Византіи». По всей вѣроятности всѣ эти статьи появятся отдѣльными книгами и составятъ цѣнное пріобрѣтеніе для нашей духовной литературы.

А. П—въ.

ЗАМѢТКА НА СТАТЬЮ—«СОЛОВЕЦКІЙ МОНАСТЫРЬ», ПОМѢЩЕННУЮ ВЪ № 89 «ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАГО ВѢСТНИКА».

Прежде всего мы должны замѣтить, что авторъ названной статьи перепуталъ и время настоятельства двухъ послѣднихъ настоятелей Соловецкаго монастыря, и ихъ личности, и характеры ихъ управленія монастыремъ.

Въ 60 годахъ настоятелемъ монастыря былъ не Ѳеодосій, а Ѳеофанъ, родомъ изъ дворянъ Комаровскихъ. Послѣ него или послѣднимъ—Ѳеодосій, изъ консисторскихъ чиновниковъ.

Архимандритъ Ѳеофанъ, какъ начальникъ и управитель особенно такого многолюднаго монастыря, какъ Соловецкій, не чуждъ былъ недостатковъ. Это былъ человѣкъ характера нерѣшительнаго и мягкаго до слабости; онъ всѣмъ и все прощалъ. Онъ былъ истинный монахъ; но какъ настоятель и начальникъ оставлялъ желать многаго. Вотъ — характеристика его настоятельской дѣятельности. Что касается обвиненія авторомъ о. Ѳеофана въ постоянномъ стремленіи его къ присвоенію себѣ братской, монастырской и даже церковной собственности, то на это нужны доказательства, а авторъ не представляетъ ихъ. Бывшее же надъ о. Ѳеофаномъ слѣдствіе, которое производили оберъ-секретарь Св. Синода К., а не Р., и архимандритъ Ѳеодосій, который потомъ и занялъ по окончаніи слѣдствія и смерти Ѳеофана самое настоятельство Соловецкаго монастыря,—возникло, на сколько извѣстно, по слѣдующему поводу. О. Ѳеофанъ задумалъ исправить церковныя облаченія и сдѣлать новыя. Имѣя въ виду, что при этомъ придется поручать мастерамъ жемчугъ, драгоцѣнные камни и т. д., онъ для непосредственнаго и удобнѣйшаго наблюденія за производствомъ этихъ работъ и за отпускаемыми для нихъ матеріалами перевелъ ризничную мастерскую въ одни сѣни со своими кельями, но по недостаточному ли знакомству съ монастырскими обычаями или по забывчивости, не испросилъ на это согласія соборной братіи. Это было принято братіей за своеволіе со стороны о. Ѳеофана и возбудило въ ней ропотъ противъ него. Между тѣмъ неблагонамѣренные люди постарались увѣрить братію, что настоятель помѣстилъ ризничную мастерскую рядомъ съ своими кельями не для лучшаго надзора за нею, а для того чтобы легче переносить драгоцѣнныя вещи къ себѣ съ цѣлью присвоенія ихъ. Такъ какъ обитатели монастыря дорожатъ каждою его вещью болѣе чѣмъ своими глазами, какъ достояніемъ преп. Зосимы и Савватія, то эти внушенія недобрыхъ людей усилили подозрѣніе въ братіи до того, что, какъ говорили, на него было донесено, вслѣдствіе чего надъ нимъ было назначено слѣдствіе. Что выяснило это слѣдствіе, — намъ неизвѣстно; извѣстно только, что о. Ѳеофанъ не дождался результата слѣдствія и отошелъ въ вѣчность.

Послѣдній настоятель Соловецкой обители, архимандритъ Ѳеодосій, во время своего настоятельства дѣйствительно не говорилъ «словъ» назиданія. Правда и то, что онъ не посѣщалъ братскихъ келій и почти не бывалъ даже въ братской трапезѣ. Онъ вообще велъ жизнь уединенную. Во всемъ этомъ о. Ѳеодосія мы не считаемъ себя призванными ни судить, ни защищать. Замѣтимъ только, что въ нехожденіи по кельямъ съ цѣлью нравственнаго надзора

онъ могъ находить извиненіе въ томъ, что хожденіе настоятелей по братскимъ кельямъ и прежде не было принято въ монастырѣ; эта обязанность возложена на благочиннаго монастыря, который бдительно слѣдитъ за жизнью братіи, а если кто въ чемъ либо бываетъ заподозрѣнъ, то помимо своихъ собственныхъ наблюденій и разслѣдованій онъ поручаетъ надзоръ за подозрѣваемымъ еще кому-либо изъ благонадежныхъ подвижниковъ. Но что о. Ѳеодосій, какъ увѣряетъ авторъ статьи, въ будніе дни рѣдко ходилъ въ церковь, весьма мало заботился о сохраненіи даже простой дисциплины (что впрочемъ по изстари заведенному обычаю лежитъ на обязанности намѣстника), что главная забота его состояла въ томъ, чтобы собрать съ монастыря какъ можно больше доходовъ въ свою пользу, что для послѣдней цѣли онъ старался подбирать подручныхъ и преданныхъ ему людей на разныхъ монастырскихъ должностяхъ и такъ ловко устроялъ дѣла, что каждый годъ получалъ отъ монастыря въ свою пользу до 4,000 р., что онъ пользовался барскимъ столомъ, роскошною одеждою, пышнымъ освѣщеніемъ, разными винами и напитками, то все это—совершенно невѣрно. Онъ, наоборотъ, обращалъ большое вниманіе на управленіе монастыремъ, такъ что даже вызывалъ упреки въ излишнемъ формализмѣ, а также въ стремленіи къ единовластительству; недовольные говорили, что онъ всю власть въ монастырѣ хотѣлъ присвоить одному себѣ, всюду и во всемъ хотѣлъ распоряжаться только по своей личной волѣ, вопреки порядкамъ и обычаямъ монастыря. О. Ѳеодосій не имѣлъ никакой надобности прилагать особыхъ стараній о пріобрѣтеніи отъ монастыря дохода по 4,000 р. въ годъ; эти деньги выдавались ему ежегодно по положенію, какъ настоятелю монастыря; напротивъ онъ самъ по своей собственной доброй волѣ уменьшилъ эту сумму на 1,000 р. и бралъ только по 3,000 р. въ годъ. Столъ онъ имѣлъ скромный, одежду носилъ простую и только приличную его сану, освѣщеніе имѣлъ необходимое, винъ и напитковъ въ ротъ не бралъ и терпѣть не могъ тѣхъ, которые ихъ употребляли; пьянство-же преслѣдовалъ; онъ прекратилъ выдачу винной порціи клирошанамъ и другимъ служащимъ по поліелейнымъ днямъ и хотѣлъ прекратить выдачу вина братіи даже по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Къ недостаткамъ о. Ѳеодосія относили то, что онъ питалъ нѣкоторое предубѣжденіе противъ монашествующихъ изъ крестьянъ и мѣщанъ. За всѣмъ тѣмъ на нравственное состояніе монашествующихъ и на общій ходъ монастырской жизни все это не имѣло значительнаго вліянія.

О соборѣ, управляющемъ нынѣ Соловецкимъ монастыремъ за неназначеніемъ пока настоятеля, авторъ статьи говоритъ: «Всѣ эти лица—изъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословій и не получили никакого образованія. О нравственныхъ качествахъ ихъ я не стану распространяться. Скажу только, что если кто поживетъ въ Соловецкомъ монастырѣ, тотъ узнаетъ многое такое, отчего волосы на головѣ станутъ у него дыбомъ» (г. редакторъ не счелъ удобнымъ сообщить это ужасное многое въ печати, о чемъ и заявляетъ въ выноскѣ при объясненіи цѣлой строки точекъ). «Вотъ каково современное состояніе Соловецкаго монастыря!» — восклицаетъ авторъ. «Вотъ каковы въ немъ современные порядки и какія лица заправляютъ имъ»!

Возможно ли и даже вѣроятно ли все это? — спросимъ мы автора. Нѣтъ, мы по совѣсти должны сказать, что приведенное мнѣніе автора совершенно ошибочно. Члены собора выбираются братіей изъ людей самыхъ достойныхъ. Нынѣшніе члены собора, хотя изъ крестьянскаго и мѣщанскаго сословій и не получили школьнаго образованія, но всѣ они прожили въ монастырѣ отъ 20 до 30 лѣтъ, прошли всѣ обязанности послушанія, изучили монашескую жизнь, крѣпко испытаны и не только вполнѣ благонадежны, но и опытны въ нравственной жизни не менѣе высокообразованныхъ монаховъ, и бросать въ нихъ грязью, безъ указанія на якобы унижающіе ихъ факты, по меньшей мѣрѣ недостойно безпристрастнаго человѣка. Вѣдь какъ хотите думайте, а человѣку непредубѣжденному трудно повѣрить тому, что въ Соловецкомъ монастырѣ допускаются безнаказанно такія преступленія, отъ которыхъ волоса на головѣ становятся дыбомъ. Съ этимъ не позволяетъ согласиться уже одно то соображеніе, что еслибы въ этомъ монастырѣ существовали такіе пороки, то богомольцы, особенно остающіеся въ монастырѣ по году, по два и болѣе, изъ коихъ нѣкоторые имѣютъ тамъ знакомыхъ и даже родныхъ, разнесли бы о нихъ вѣсти по всей Руси, охладили бы любовь и уваженіе народа къ этой обители и какъ вообще уменьшили бы число богомольцевъ, стремящихся ежегодно въ нее, такъ въ особенности отняли бы у всякаго охоту селиться въ ней, проживать по нѣскольку лѣтъ и отдавать въ нее дѣтей для наученья ихъ уму-разуму. Между тѣмъ количество, какъ временно приходящихъ (болѣе 20 тысячъ) богомольцевъ, такъ и годичныхъ (около 200) и дѣтей, отдаваемыхъ въ монастырь, не только не уменьшается, но и возрастаетъ, такъ что монастырь не можетъ принять всѣхъ желающихъ потрудиться и поучиться въ немъ и принужденъ многимъ отказывать въ пріемѣ ихъ къ себѣ. Затѣмъ мы просимъ г. автора указать намъ хоть одинъ примѣръ того, чтобы проживший въ этой обители нѣсколько лѣтъ нравственно тамъ испортился. Нѣтъ, г. авторъ, этого нельзя указать. Наоборотъ—весьма замѣчательно, что почти ни одинъ изъ поступившихъ въ Соловецкую обитель съ нравственными недостатками или даже пороками и прожившихъ въ ней два-три года не возвращался изъ ней неисправленнымъ, а почти всѣ выходятъ оттуда съ измѣнившимся къ лучшему характеромъ, съ хорошими убѣжденіями и ведутъ добропорядочную и полезную жизнь. Чѣмъ же объяснить это? Ужъ конечно не тѣмъ, что авторъ приписываетъ монастырю.

Мы вполнѣ согласны съ авторомъ въ томъ, что и въ Соловецкомъ монастырѣ нуженъ самый строгій, бдительный и непрерывный надзоръ и контроль; иначе думать едва ли кто можетъ. Посмотримъ же, какой надзоръ и контроль рекомендуетъ авторъ статьи.

Авторъ думаетъ, что «для того, чтобы спасти достославную Соловецкую обитель отъ разъѣдающаго ее зла, необходимо немедленно изъять ее изъ вѣдомства московской синодальной конторы и передать въ непосредственное управленіе архангельскаго епархіальнаго начальства. Синодальной конторѣ, по ея отдаленности отъ монастыря, нѣтъ никакой возможности имѣть постоянный и непрерывный надзоръ за дѣйствіями монастырскаго начальства и за образомъ жизни населяющихъ обитель монаховъ; тогда какъ мѣстное епархіальное начальство, при добросовѣстномъ отношеніи къ своему долгу, имѣетъ всѣ средства совершать такъ сказать ежеминутное наблюденіе надъ ходомъ дѣлъ въ монастырѣ, безъ потери времени имѣть самыя точныя свѣдѣнія обо всемъ происходящемъ въ средѣ монашествующихъ, немедленно и на мѣстѣ принимать всѣ необходимыя мѣры къ устраненію возникающихъ въ обители злоупотребленій, тотчасъ же по полученіи о томъ свѣдѣній подвергать взысканіямъ лицъ, нарушающихъ принятыя на себя высокія духовныя обязанности,—однимъ словомъ непрерывно руководить правильнымъ ходомъ дѣлъ въ монастырѣ. Мы даже убѣждены, что если зло приняло такіе широкіе размѣры въ Соловецкой обители, то именно отъ крайней затруднительности и даже невозможности для московской синодальной конторы совершать это руководство вслѣдствіе ея отдаленности отъ обители».

Цѣль такъ хороша, что мы отъ души рады бы согласиться съ авторомъ и на счетъ предлагаемыхъ имъ средствъ къ достиженію ея; но къ сожалѣнію мы очень сомнѣваемся въ томъ, что предлагаемое имъ средство приведетъ къ желаемымъ результатамъ. Во-первыхъ: Архангельскъ, хотя и ближе къ Соловецкому мо-

пастырю чѣмъ Москва, но не настолько, чтобы изъ него можно было имѣть «ежеминутное наблюденіе» за монастыремъ. Притомъ сравнительная отдаленность отъ монастыря Москвы и недальность Архангельска не имѣютъ того значенія, какое приписываетъ имъ авторъ: вѣдь и Архангельскъ, какъ и Москва, можетъ имѣть сообщеніе съ этимъ монастыремъ только въ три лѣтнихъ мѣсяца, а въ остальное время года онъ бываетъ изолированъ одинаково какъ отъ Москвы, такъ и отъ Архангельска. Во-вторыхъ: московская синодальная контора имѣетъ въ своемъ распоряженіи «истинно просвѣщенныхъ, истинно нравственныхъ и вполнѣ безкорыстныхъ людей», для командировокъ въ Соловецкую обитель для надзора и контроля ея жизни, конечно не менѣе, чѣмъ архангельское епархіальное начальство. Затѣмъ лица, командируемыя въ обитель синодальною конторою, въ глазахъ обитателей монастыря имѣютъ болѣе вѣса и значенія, чѣмъ лица, которыхъ будетъ посылать къ нимъ мѣстное епархіальное начальство: послѣднія все-таки знакомы соловчанамъ, а знакомство съ лицемъ всегда даетъ болѣе средствъ принаровиться къ его взглядамъ и требованіямъ, чѣмъ приглядѣться къ намѣреніямъ незнакомаго и понять его планы. Наконецъ при изъятіи монастыря изъ вѣдомства синодальной конторы и при передачѣ въ непосредственное управленіе мѣстнаго епархіальнаго начальства не случилось бы того, что монастырь получитъ больше мѣстное значеніе въ архангельской епархіи и утратитъ нѣкоторую доль своего всероссійскаго значенія? А это нежелательно.

Въ заключеніе авторъ говоритъ, «что нынѣ монастыри наши, въ томъ числѣ къ сожалѣнію и Соловецкая обитель, наполняются не лучшимъ, а худшимъ людомъ». Это мнѣніе относительно Соловецкаго монастыря невѣрно. Въ эту обитель идутъ добровольно люди благонамѣренные, въ полномъ сознаніи, что ихъ ждетъ въ ней не отдыхъ и праздная жизнь, а тяжолый и непрерывный трудъ, отъ чего худшіе люди бѣгутъ. Конечно и Соловецкая обитель не безъ худыхъ людей, но они попадаютъ туда не по своей доброй волѣ, и надо замѣтить, что люди эти—большею частію — люди такъ называемые «интеллигентные». Вотъ эти-то люди и составляютъ язву монастыря, и если въ немъ появляется иногда какое-нибудь зло, то почти исключительно—отъ нихъ, такъ что, по нашему крайнему убѣжденію, для исправленія и предотвращенія нравственной порчи населяющихъ обитель иноковъ, прежде принятія всякихъ другихъ мѣръ, необходимо удалить этихъ людей изъ монастыря и прекратить ссылку въ него худо зарекомендовавшихъ себя въ другихъ монастыряхъ монаховъ. Это средство, по нашему убѣденію, гораздо дѣйствительнѣе, чѣмъ рекомендуемое авторомъ разобранной нами здѣсь статьи.

Крестьянинъ **Иванъ Балдинъ.**

Ив. Кормаковъ.

МАЛОЛѢТНІЕ ПРЕСТУПНИКИ.

Мы недавно горячо привѣтствовали дѣло устроенія въ Ярославлѣ исправительнаго пріюта для малолѣтнихъ преступниковъ (27 № «Церк. Вѣстн.»). Читатели помнятъ глубоко прочувствованное слово, произнесенное ярославскимъ преосвященнымъ Іоанафаномъ по случаю празднованія первой годовщины этого благодѣтельнаго учрежденія. Преосвященный высказался въ своемъ словѣ, какъ истинный представитель церкви, которая не можетъ отнестись иначе какъ съ самымъ горячимъ сочувствіемъ къ высоко доброму дѣлу нравственнаго исправленія несчастныхъ малолѣтнихъ преступниковъ. Желательно было бы, чтобъ въ этомъ дѣлѣ приняло возможно болѣе живое, энергическое и плодотворное участіе наше духовенство вездѣ, гдѣ только положено ему какое-нибудь начало. Гдѣ же этого нѣтъ, тамъ на служителяхъ церкви лежитъ прямая обязанность почина въ этомъ святомъ дѣлѣ и неустаннаго содѣйствія его осуществленію чрезъ свое нравственное вліяніе на пасомыхъ и расположеніе ихъ къ христіанской заботливости о малыхъ сихъ, имѣвшихъ несчастіе съ раннихъ лѣтъ стать на путь порока и извѣдать на себѣ его ужасныя послѣдствія. Отъ этой заботливости не можетъ отказываться никто, въ комъ жива искра жалости къ жизни малолѣтнихъ, испорченной при самомъ разсвѣтѣ ея. Исправить малолѣтняго, вселить въ него инстинкты добра, разъяснить ему его обязанности предъ обществомъ, просвѣтить его живымъ чувствомъ любви ко всему окружающему: вотъ въ чомъ состоитъ высокое дѣло призрѣнія малолѣтнихъ преступниковъ. Мы бы сказали, что здѣсь ребенокъ перевоспитывается, если бы можно было назвать воспитаніемъ пронырливость и злость, вовлекшія малолѣтняго въ преступленіе. Исправленіе малолѣтняго дѣлаетъ болѣе,—оно нравственно перерождаетъ его, создаетъ изъ порочныхъ наклонностей ребенка добродѣтельныя свойства будущаго человѣка, какъ гражданина общества и члена церкви. Значительность числа малолѣтнихъ преступниковъ заставляетъ общество обратить особенное вниманіе на ихъ положеніе, для исправленія впавшихъ уже въ преступленіе, чтобы предохранить себя отъ закоренѣлыхъ преступниковъ, въ которыхъ съ большой вѣроятностью превратятся оставленные безъ призрѣнія малолѣтніе. На основаніи офиціальныхъ статистическихъ свѣдѣній, изданныхъ министерствомъ юстиціи, въ теченіе 1876 года осуждено въ общихъ и въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ 8,441 малолѣтнихъ обоего пола, 7,668 несовершеннолѣтнихъ мужскаго и 773 женскаго пола. Между тѣмъ русское общество доселѣ мало озаботилось устройствомъ необходимыхъ учрежденій для малолѣтнихъ преступниковъ. Ярославскій малолѣтній пріютъ даетъ у себя мѣсто всего только 15-ти мальчикамъ; отъ него конечно нельзя требовать, чтобы онъ взялъ на себя заботу о всѣхъ малолѣтнихъ преступникахъ, являющихся въ Россіи. Нужно желать, чтобъ и въ другихъ нашихъ губернскихъ городахъ наряду съ прочими благотворительными учрежденіями заведены были также и исправительныя учрежденія для малолѣтнихъ преступниковъ. Тогда только можно надѣяться на осязательный успѣхъ у насъ этого столь желательнаго дѣла.

Небогатые пока собственнымъ личнымъ опытомъ, мы русскіе можемъ, наблюдая состояніе исправительныхъ пріютовъ на западѣ Европы, рѣшить вопросъ, въ какой мѣрѣ благодѣтельны эти учрежденія, исправляются ли въ нихъ малолѣтніе преступники, производительны ли затраты на ихъ содержаніе? Приводимъ нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія по этому предмету, опубликованныя недавно въ «Ярославскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» однимъ изъ ревностныхъ дѣятелей ярославскаго пріюта, почтеннымъ профессоромъ тамошняго лицея А. Борзенко.

Въ Англіи существуетъ 179 пріютовъ и колоній (farm-school), гдѣ содержится 18,297 малолѣтнихъ преступниковъ обоего пола. Во Франціи пріютовъ-колоній втрое меньше, ихъ всего только 59, въ которыхъ помѣщается малолѣтнихъ преступниковъ 9,053. Наибольшей извѣстностью въ Англіи пользуются школа—ферма филантропическаго общества въ Редъ-Гиллѣ (Red-Hill Philanthropic Society farm-school) и ремесленная школа въ Фельтамѣ въ графствѣ Мидльсексъ. Во Франціи общую извѣстность пріобрѣла колонія въ Метрэ, основанная Деметцомъ и Лабретоньеромъ.

Школа—ферма Редъ-Гилля вмѣщаетъ около 300 дѣтей. Всѣ они раздѣлены на семьи и распредѣлены въ пяти строеніяхъ. Главное

занятіе составляетъ земледѣліе. Учрежденіе находится подъ руководствомъ священника. Школа-ферма Редъ-Гилля устроена по образцу французской колоніи въ Метрэ. Филантропическое общество приготовляетъ малолѣтнихъ по выходѣ ихъ изъ фермы-школы Редъ-Гилля или для занятія земледѣліемъ, или для переселенія въ качествѣ колонистовъ. Чтобы судить о вліяніи фермы-школы въ Редъ-Гиллѣ на исправленіе малолѣтнихъ преступниковъ намъ могутъ служить указателемъ слѣдующія цифры. Въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ изъ 222 выпущенныхъ дѣтей только 26 впали снова въ преступленіе. Слѣдовательно число рецедивистовъ около 11 на 100; 89 исправлены!

Еще болѣе удовлетворительные результаты дала ремесленная школа въ Фельтамѣ (Feltham). Здѣсь число рецедивистовъ не превышаетъ 8 на 100; 92 малолѣтнихъ исправлены! Значеніе этой цифры возрастаетъ еще болѣе отъ того, что число малолѣтнихъ, содержащихся въ Фельтамѣ, достигаетъ 800 дѣтей. Школа въ Фельтамѣ—это особый замкнутый міръ, гдѣ находятся жилища для малолѣтнихъ преступниковъ, лазаретъ, церковь, мастерскія и даже отдѣльное кладбище. Занятія съ малолѣтними самыя разнообразныя, ихъ готовятъ ко всякаго рода профессіямъ, здѣсь учатъ земледѣлію, сапожному мастерству, военной музыкѣ, морской службѣ. Среди безводной мѣстности сооружена модель морскаго корабля съ снастями для обученія малолѣтнихъ морскому дѣлу. Во главѣ учрежденія стоитъ отставной военный, поэтому здѣсь господствуетъ строгая дисциплина.

Успѣхъ исправленія малолѣтнихъ преступниковъ достигъ еще большей степени во Франціи. Изъ 412 дѣтей, выпущенныхъ въ теченіе трехъ послѣднихъ лѣтъ изъ колоніи Метрэ, только было 18 рецедивистовъ, т. е. съ небольшимъ 4 на 100.

Таковы успѣхи, достигнутые исправительными пріютами и земледѣльческими колоніями на западѣ Европы. Они получили поэтому тамъ значеніе учрежденій государственныхъ, удовлетворяющихъ потребности общества ограждать себя отъ физически незрѣлыхъ, но уже нравственно вредныхъ своихъ членовъ, исправляя ихъ, вкореняя въ нихъ привычку къ труду и уваженіе къ чужой личности и собственности. Но являясь учрежденіями по значенію своему государственными, пріюты—колоніи содержатся въ Англіи на средства частныхъ обществъ, правительство оказываетъ имъ только нѣкоторую помощь, выдавая на каждаго содержащагося малолѣтняго по два шилинга въ недѣлю.

Если мы сравнимъ то, что сдѣлано на западѣ Европы, въ Англіи и Франціи, для исправленія малолѣтнихъ преступниковъ съ тѣмъ, что существуетъ у насъ, то сближеніе окажется возможнымъ лишь по числу малолѣтнихъ преступниковъ между Россіей и Франціей. У насъ число ихъ доходитъ, какъ и во Франціи, до 9 тысячъ осужденныхъ въ годъ, но у насъ еще почти ничего не сдѣлано для ихъ исправленія.

Зная изъ опыта иностранныхъ государствъ, что исправленіе малолѣтнихъ преступниковъ возможно, наше русское общество при живомъ участіи и руководительномъ содѣйствіи духовенства, должно рѣшительно и неуклонно взяться за это дѣло нравственнаго самоисцѣленія; оно должно исправленіемъ своихъ малолѣтнихъ преступниковъ оградить себя отъ будущихъ болѣе опасныхъ преступленій и создать нравственно-добрыхъ, честныхъ и полезныхъ людей, въ которыхъ одинаково нуждается и церковь и государство.

БИБЛОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница. Съ приложеніемъ карты юго-славянскихъ провинцій Австро-Венгріи. Л. В. Березина. Спб. 1879 г. Два тома (520+590 стр. Цѣна 6 р.). Изъ предисловія къ настоящему сочиненію узнаемъ, что авторъ въ предложеніи нѣсколькихъ лѣтъ былъ русскимъ консуломъ въ Фіуме, на мѣстѣ изучалъ какъ по наличной нѣмецкой и юго-славянской литературѣ, такъ и путемъ непосредственнаго наблюденія народную и общественную политическую жизнь южно-славянскихъ провинцій Австро-Венгріи; затѣмъ переселившись въ Петербургъ, онъ посвятилъ цѣлыхъ пять лѣтъ усидчиваго труда разработкѣ и приведенію въ систему собраннаго матеріала. Въ результатѣ получилось настоящее сочиненіе, въ первый разъ на русскомъ языкѣ всесторонне и полно обозрѣвающее жизнь четырехъ южно-славянскихъ провинцій Австро-Венгріи. Въ заключеніи авторъ сознается, что въ своемъ обозрѣніи онъ далеко не сказалъ о южныхъ австрійскихъ славянахъ всего, что содержится въ наличной юго-славянской, а также нѣмецкой вообще иностранной литературѣ по этому предмету, ни даже всего того, что самъ онъ могъ бы сказать отъ себя на основаніи личныхъ многолѣтнихъ наблюденій. Но съ другой стороны вполнѣ справедливо и то, что изучивъ трудъ г. Березина нельзя не придти къ заключенію, что онъ сказалъ въ немъ достаточно для того, чтобы при посредствѣ его русское общество могло оріентироваться въ области предмета которому онъ посвященъ, составить себѣ довольно отчетливое понятіе о домашнемъ, религіозномъ, общественномъ и государственномъ бытѣ австрійскихъ юго-славянъ, о географическихъ особенностяхъ ихъ территорій, о характерѣ и степени развитія ихъ матеріальной и духовной культуры. Особенно же намъ нравится тенденція, которую авторъ проводитъ въ своемъ сочиненіи: онъ хочетъ своимъ трудомъ вызвать въ русскомъ обществѣ чувство уваженія къ южно-славянскому племени «его національному генію, многострадальному и геройскому прошедшему, равно какъ къ его современнымъ вполнѣ законнымъ и естественнымъ чаяніямъ и надеждамъ на лучшее будущее, на политическую и культурную равноправность въ семьѣ цивилизованныхъ народовъ». Эта тенденція составляетъ существенное отличіе труда г. Березина отъ массы нѣмецкихъ сочиненій о южныхъ славянахъ, въ которыхъ во всѣхъ, по увѣренію автора, подъ вліяніемъ національной и культурной вражды, міровоззрѣніе, политическій и общественный бытъ славянъ изображаются въ извращенномъ видѣ. «Кроатъ» для нѣмца сталъ такимъ же пугалой, какимъ для турка является «московъ». Для нашихъ читателей, кромѣ своей прекрасной тенденціи, сочиненіе г. Березина имѣетъ и тотъ несомнѣнный интересъ, что по крайней мѣрѣ третья часть этого двухтомнаго труда посвящена изученію религіознаго быта и церковной исторіи южнаго славянства. Конечно въ этомъ отношеніи у насъ уже есть нѣчто въ литературѣ («Исторія славянскихъ церквей» Е. А. Голубинскаго, трудъ преосв. Гермогена съ тѣмъ же заглавіемъ, масса отдѣльныхъ статей въ другихъ изданіяхъ, трудъ Гильфердинга, изданія славянскаго благотворительнаго общества—посвященныхъ славянству); въ книгѣ г. Березина собраны главнымъ образомъ цифровыя и статистическія данныя, болѣе полно и всесторонне, какъ намъ кажется, обозрѣвающія предметъ. Къ этой сторонѣ сочиненія г. Березина мы можетъ быть еще возвратимся. Кстати замѣтимъ, что часть очерковъ г. Березина изъ церковной исторіи и статистики южнаго славянства была напечатана въ «Христіанскомъ Чтеніи».

Н. Б.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— По случаю окончанія красносельскаго лагернаго сбора, въ продолженіи котораго на всѣхъ смотрахъ, ученьяхъ и маневрахъ войска гвардіи и петербургскаго военнаго округа представлялись постоянно въ примѣрномъ порядкѣ и блестящемъ видѣ, Государь Императоръ изъявилъ искреннюю признательность главнокомандующему войсками гвардіи и петербургскаго округа и особую Высочайшую благодарность помощнику Его Высочества генералъ-адъютанту Гурко. Его Императорское Высочество Великій Князь Павелъ Александровичъ назначенъ флигель-адъютантомъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Дмитрій Константиновичъ произведенъ въ поручики.

Болѣе 600 молодыхъ людей, выпущенныхъ въ нынѣшнемъ году изъ военно-учебныхъ заведеній, произведены въ офицеры, которые на дняхъ имѣли счастіе быть представленными Государю Императору въ Царскомъ Селѣ. Во дворцѣ бывшіе воспитанники размѣстились въ томъ порядкѣ, какой значится въ Высочайшемъ указѣ, а именно: сперва пажескій корпусъ, затѣмъ училища — кавалерійское, артилерійское и инженерное, и наконецъ финляндскій кадетскій корпусъ и училища— павловское, константиновское и александровское. Во главѣ группы каждаго заведенія находилось начальство. Необыкновенное разнообразіе мундировъ этой массы офицеровъ, къ которой были представители всѣхъ родовъ оружія и частей войскъ, придало этому блестящему собранію юношей, только что начавшихъ свою военную карьеру, весьма эффектный видъ.

На прошлой недѣлѣ послѣдовало открытіе новыхъ годичныхъ курсовъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ. Къ этому времени обнародовано нѣсколько новыхъ правительственныхъ распоряженій, касающихся учебнаго вѣдомства. Особенное значеніе, въ виду происковъ преступной пропаганды въ средѣ нашей университетской молодежи, имѣетъ распоряженіе о временномъ измѣненіи порядка управленія и надзора за студентами университетовъ. Въ видѣ временной мѣры, впредь до утвержденія новаго общаго устава Императорскихъ россійскихъ университетовъ, Государю Императору благоугодно было утвердить положеніе комитета министровъ, предоставляющее министру народнаго просвѣщенія теперь же, не стѣсняясь нынѣ дѣйствующимъ общимъ уставомъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ, составить инструкцію для университетской инспекціи, съ присовокупленіемъ правилъ о дарованіи разныхъ льготъ, пособій и стипендій, и ввести оную въ дѣйствіе во всѣхъ университетахъ, управляемыхъ по вышеозначенному общему уставу. Попечителямъ учебныхъ округовъ предоставлено тѣмъ же Высочайше утвержденнымъ положеніемъ, въ случаяхъ если ими самими или мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ существующая нынѣ университетская инспекція будетъ признана не соотвѣтствующею своему назначенію, 1) измѣнять ея составъ по соглашенію съ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ, причомъ объ утвержденіи инспектора (или проректора) представлять министру народнаго просвѣщенія, а помощниковъ инспектора утверждать собственною властью; 2) увеличивать составъ университетской инспекціи, по мѣрѣ надобности и возможности, назначеніемъ большаго противъ положеннаго по штатамъ числа помощниковъ инспектора, буде то окажется нужнымъ, съ отнесеніемъ потребныхъ по сему предмету расходовъ на спеціальныя средства университетовъ.

Одновременно съ этимъ Государь Императоръ по докладу министра народнаго просвѣщенія Высочайше повелѣть соизволилъ, чтобы земскія учрежденія, общества, сословія и частныя лица, получившія установленнымъ порядкомъ разрѣшеніе на открытіе какого-либо частнаго учебнаго заведенія, допускали къ преподаванію и воспитанію въ немъ лицъ, имѣющихъ на то право, не иначе какъ по предварительному соглашенію: въ училищахъ 1-го и 2-го разрядовъ съ попечителемъ учебнаго округа, въ училищахъ 3-го разряда съ директоромъ народныхъ училищъ.

Не оставлены правительствомъ безъ вниманія и такъ называемые высшіе женскіе курсы. На прошлой недѣлѣ обнародованы попечителемъ с.-петербургскаго учебнаго округа правила для слушательницъ и вольно-слушательницъ поименованныхъ курсовъ, составленныя согласно главнымъ основаніямъ, указаннымъ господиномъ министромъ народнаго просвѣщенія. Правилами этими между прочимъ требуется, чтобы слушательницы и вольно-слушательницы не были принимаемы на курсы безъ представленія: 1) удостовѣренія мѣстной полиціи о полной своей политической благонадежности и 2) неимѣющія полныхъ 21 года кромѣ того безъ письменнаго на слушаніе курсовъ согласія ихъ родителей, опекуновъ, или заступающихъ ихъ мѣсто на законномъ основаніи. Тѣмъ и другимъ слушательницамъ дозволяется собираться въ помѣщеніи курсовъ только для учебныхъ занятій. Всякое нарушеніе порядка какъ во время лекцій, такъ и въ перемѣны, воспрещается. О всякомъ нарушеніи порядка сообщается ближайшими распорядителями курсовъ совѣту и тому лицу вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, которому поручено наблюденіе за курсами; совѣтъ по соглашенію съ нимъ имѣетъ право воспретить лицу, нарушившему порядокъ, продолженіе слушанія лекціи. О всякомъ болѣе важномъ нарушеніи порядка должно быть доносимо попечителю округа и министру народнаго просвѣщенія. Слушательницы и вольно-слушательницы обязаны записывать свой адресъ въ особую книгу и сообщать ближайшимъ распорядителямъ курсовъ о каждой перемѣнѣ адреса. Постоянныя слушательницы обязаны во время своего пребыванія на курсахъ слушать всѣ обязательные предметы избраннаго отдѣленія, учавствовать въ назначаемыхъ практическихъ занятіяхъ, писать задаваемыя сочиненія, отвѣчать на репетиціяхъ и держать ежегодно переходные экзамены. Лица, непосѣщающія безъ уважительныхъ причинъ курсовъ въ теченіи мѣсяца, считаются выбывшими и не могутъ быть вновь приняты. Болѣзнь, какъ уважительная причина, должна быть доказана свидѣтельствомъ врача.—Дай Богъ, чтобы правительственныя мѣры, предпринимаемыя съ цѣлію охранить учащуюся молодежь отъ вредныхъ внѣшнихъ вліяній и отъ внутреннихъ безпорядковъ, доселѣ нерѣдко происходившихъ въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, увѣнчались успѣхомъ и чтобы въ наступившемъ новомъ учебномъ году окончательно былъ закрытъ доступъ въ учебныя заведенія проискамъ преступной нигилистической пропаганды, похитившей уже не одну жертву изъ среды нашего учащагося юношества.

— Такихъ жертвъ оказывается не мало въ только что окончившемся разбирательствомъ въ одесскомъ военно окружномъ судѣ новомъ политическомъ дѣлѣ, о которомъ мы упоминали въ свое время. Дѣло это при своемъ мѣстномъ характерѣ въ тоже время тѣсно связано съ другими революціон-

ными дѣлами: съ дѣломъ Ковальскаго, съ Чигиринскимъ дѣломъ и т. п., чрезъ что оно представляется однимъ изъ центральныхъ на югѣ дѣлъ нашихъ бунтарей-нигилистовъ. Виновными признаны 28 лицъ, изъ которыхъ пятеро приговорены къ смертной казни чрезъ повѣшеніе.

Какъ безсмысленна эта осужденная одесская революціонная шайка, видно уже изъ одного того, что въ ней, какъ оказывается изъ судебнаго отчота, видную роль играла 14-ти лѣтняя дѣвчонка. Составъ осужденныхъ представляетъ крайнюю разнокалиберность. Тутъ есть студенты и гимназисты, не окончившіе курса; женскій персоналъ различнаго колибра; купечество и еврейство; дворяне и дьячковы дѣти, сапожники и мичманы, штрафные нижніе чины, крестьяне и почетные граждане. Въ болѣе «интеллигентной» части этого сброда, какъ видно изъ опубликованнаго въ газетахъ подробнаго отчета, вынаруживаются общія типическія черты, давно уже замѣченныя въ нашихъ доморощенныхъ революціонерахъ, какъ-то: неоконченность курса, шатаніе изъ одного учебнаго заведенія въ другое; привлекаемость еще прежде къ отвѣтственности по подобнымъ же дѣламъ. Къ мѣстному характеру этого дѣла между прочимъ относится участіе въ немъ нѣсколькихъ нижнихъ чиновъ флотскаго экипажа. Нравственную сторону этого скопища бунтарей, метко обрисовалъ одинъ изъ нихъ самихъ. Когда на судѣ обнаружилось, что въ числѣ его сотоварищей подсудимыхъ—преобразователей земли русской — много воровъ и разныхъ лицъ, обвинявшихся въ покушеніи на пріобрѣтеніе безвозмездно чужой собственности, онъ, закрывъ лицо руками, громко воскликнулъ: «Боже мой, Боже мой, въ какую я помойную яму забрался». Въ средѣ этой разношерстной революціонной своры, кишащей въ сильной степени жидовскимъ элементомъ, какъ оказывается изъ обвинительнаго акта, таился тягчайшій умыселъ покушенія на жизнь священной особы Государя Императора. Во время ожидавшагося пріѣзда Государя Императора въ городъ Николаевъ 18-го августа 1878 года, злоумышленники съ преступною цѣлью изготовили Вольтовъ столбъ, заложили проводники и запалы и приготовили все необходимое для производства взрыва въ такомъ мѣстѣ, гдѣ Государь Императоръ необходимо долженъ былъ проѣзжать по дорогѣ отъ пристани въ городъ, но къ счастію дальнѣйшему осуществленію этого злодѣйскаго предположенія воспрепятствовали обыски и аресты, произведенные 16-го августа прошлаго года, причомъ были задержаны злоумышленники и взяты у нихъ на квартирѣ части Вольтова столба, запалы и проводники.

Въ газетахъ на прошлой недѣлѣ появились подробныя описанія совершенія смертной казни надъ тремя изъ приговоренныхъ къ ней преступниковъ. Подробности эти не представляютъ почти ничего характернаго сравнительно съ обычнымъ поведеніемъ въ подобныхъ случаяхъ казненныхъ раньше бунтарей. Преступники *повидимому* оставались равнодушными и спокойными: они даже весело переговаривались между собою, кланялись публикѣ, жестикулировали. Но все это обнаруживало крайнюю дѣланность и ходульность. По мѣрѣ приближенія къ мѣсту казни осужденные теряли бодрость: они старались не глядѣть впередъ, гдѣ возвышались висѣлицы, приготовленныя для нихъ. Къ характернымъ отчасти особенностямъ, вынаруженнымъ казненными относится только то, что, отказавшись по примѣру своихъ предшественниковъ отъ исповѣди, они однакоже поцѣловали св. распятіе, когда священникъ, подошедши къ нимъ для послѣдняго напутствія, сталъ умолять ихъ раскаяться, потому что имъ остается нѣсколько секундъ жизни. Въ газетахъ нашихъ возбуждался вопросъ, нужна-ли торжественная обстановка при совершеніи казни надъ преступниками, ничего неприбавляющая къ карѣ, а напротивъ соединяющая ее съ какимъ-то почотнымъ отличіемъ, которое можетъ только льстить преступнику, и льстить въ самомъ дурномъ смыслѣ? Нужно-ли вообще дѣлать зрѣлище изъ смертной казни? Едва-ли это нужно въ видахъ устрашенія. Устрашать можетъ самый фактъ казни, но не торжественность ея обстановки. Кто знаетъ, можетъ быть безъ торжественной обстановки преступники больше очнулись бы предъ смертью. Имъ было стыдно, вопреки правилу принятому въ ихъ безбожномъ сообществѣ, предъ цѣлыми тысячами зрителей, не отказаться отъ напутствія религіи; они однакоже, какъ бы борясь съ совѣстью, поцѣловали св. крестъ. Утѣшительно, что хоть въ послѣднюю минуту въ нихъ шевельнулось христіанское чувство.

— Въ виду преувеличенныхъ и неосновательныхъ слуховъ, распускаемыхъ иностранными преимущественно англійскими газетами, о бывшихъ будто бы сильныхъ и опустошительныхъ пожарахъ на нижегородской ярмаркѣ равно и объ опасностяхъ отъ огня, угрожающихъ ей вслѣдствіе разныхъ другихъ причинъ, иностранныя страховыя общества, принимающія перестрахованія отъ русскихъ, командировали на Нижегородскую ярмарку своего легата австрійскаго подданнаго г. Павловскаго, которому инспекторъ перваго россійскаго общества, учрежденнаго въ 1827 года, г. Гардеръ, показывалъ ярмарку, мѣста бывшихъ пожаровъ, и ознакомилъ г. Павловскаго съ пожарными и предупредительными средствами, введенными временнымъ нижегородскимъ генералъ губернаторомъ, генералъ-адъютантомъ графомъ Игнатьевымъ на ярмаркѣ. Г. Павловскій, лично убѣдившись въ несправедливости распущенныхъ иностранными газетами слуховъ, оставилъ Нижегородскую ярмарку совершенно успокоенною; и при тѣхъ мѣрахъ, какія установлены на ярмаркѣ, большіе пожары невозможны. Инспекторы русскихъ страховыхъ отъ огня обществъ, постоянно видѣвшіе бдительную заботливость генералъ-губернатора къ огражденію интересовъ какъ торгующаго на ярмаркѣ купечества, такъ и страховыхъ обществъ, почли себя обязанными представить генералъ-губернатору, какъ онъ сообщилъ министру внутреннихъ дѣлъ, что распространившійся по ярмаркѣ слухъ, будто бы русскія страховыя отъ огня общества прекратили пріемъ застрахованія товаровъ на ярмаркѣ— совершенно ложенъ: пріемъ застрахованій на ярмаркѣ до сихъ поръ прекращаемъ не былъ, продолжаясь и въ настоящее время съ соблюденіемъ необходимой осторожности. 16 го августа въ Нижнемъ-Новгородѣ вспыхнулъ новый пожаръ, но скоро прекращенъ.

— Въ заключеніе сообщимъ отрадное извѣстіе о расширеніи круга дѣятельности нашего достославнаго общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воиновъ. Извѣстно, что дѣятельность этого общества давно уже стала распространяться за предѣлы помощи страждущимъ, вслѣдствіе одной только войны. По указаніямъ августѣйшей покровительницы, общество принимало участіе въ облегченіи судьбы потерпѣвшихъ отъ другихъ бѣдствій — пожара, наводненія, голода, заразительныхъ болѣзней. Такимъ образомъ, являясь поборникомъ благотворительныхъ цѣлей въ болѣе широкомъ значеніи, общество расширило свою дѣятельность за предѣлы наименованія—«Попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ» и, поэтому, представилось совершенно послѣдовательнымъ принять обществу наименованіе «Краснаго Креста», подъ которымъ оно извѣстно въ народѣ и вслѣдствіе приглашенія женевскаго

центральнаго комитета уже именуется при сношеніяхъ съ иностранными учрежденіями «Société russe de la Croix Rouge». Объ этомъ главнымъ управленіемъ возбуждено было ходатайство, на которое теперь и послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе. Отнынѣ Общество попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ получило наименованіе «Россійскаго Общества Краснаго Креста» и сообразно съ этимъ измѣнены нѣкоторые параграфы устава, который теперь опредѣляетъ также дѣятельность «Краснаго Креста» во время общественныхъ бѣдствій.

Сообразно этому суммы, поступающія какъ въ главное, такъ и въ мѣстные управленія и комитеты, по назначенію своему будутъ подраздѣляться на четыре рода: а) расходныя суммы, предназначаемыя на текущіе расходы по обществу; б) запасной капиталъ, предназначаемый исключительно для надобностей военнаго времени; в) спеціальныя суммы, жертвуемыя для особыхъ, опредѣляемыхъ самими жертвователями, назначеній и г) неприкосновенный капиталъ, который не можетъ быть расходуемъ ни по какимъ случаямъ и съ котораго только проценты употребляются по назначенію, данному жертвователями.

Въ западной Европѣ политическое затишье продолжается; на прошлой недѣлѣ появились лишь нѣкоторыя извѣстія о дѣятельности тамошнихъ правительственныхъ учрежденій и государственныхъ людей. *Во Франціи* началась осенняя сессія генеральныхъ совѣтовъ, которой въ нынѣшнемъ году приписываютъ особенное значеніе въ виду того, что сенатъ еще не высказался по многимъ вопросамъ, поставленнымъ на очередь, и между прочимъ на счотъ законопроектовъ г. Жюля Ферри. По случаю открытія этой сессіи министръ торговли и земледѣлія Тираръ обратился къ префектамъ съ замѣчательнымъ циркуляромъ. Въ теченіи уже нѣсколькихъ лѣтъ—говорится въ циркулярѣ — французское сельское хозяйство находится въ критическомъ положеніи. На югѣ оно страдаетъ отъ болѣзни шелковичнаго червя, въ центрѣ—отъ травяной вши; послѣдніе урожаи были столь скудны, что пришлось выписывать значительное количество хлѣба изъ-за границы; кромѣ того французское земледѣліе поставлено въ необходимость бороться не только съ иностранною конкурренціей, но также съ высокою заработною платою и возрастающимъ недостаткомъ въ рабочихъ рукахъ. Правительство старается по мѣрѣ силъ помочь этому злу; такъ оно учредило агрономическій институтъ, завело каѳедры сельскаго хозяйства и опытныя станціи въ департаментахъ, приняло новыя мѣры противъ филоксеры, снабдило югъ многочисленными оросительными каналами, заботится о развитіи путей сообщенія и т. д. Но еще ощущается сильная потребность въ сельско-хозяйственномъ движимомъ кредитѣ, который далъ бы земледѣльцу возможность пріобрѣтать скотъ, удобреніе, сѣмяна, усовершенствованныя земледѣльческія орудія. Въ виду такой потребности министръ приглашаетъ генеральные совѣты собрать и доставить ему необходимыя свѣдѣнія по особенно настоятельнымъ экономическимъ вопросамъ.

Президентъ французскихъ министровъ Ваддингтонъ въ рѣчи, произнесенной имъ на дняхъ въ Лаонѣ въ тамошней префектурѣ, старался оправдать свою политику въ вопросѣ о преподаваніи. «Правительство—сказалъ онъ—твердо рѣшилось уважать и заставить уважать свободу совѣсти и преподаванія. Проекты Ферри нисколько не нарушаютъ этой свободы и ограничиваются возстановленіемъ старинныхъ правъ государства, которыя слѣдуетъ возстановить во всей ихъ совокупности» Далѣе Ваддингтонъ заявилъ, что правительство рѣшило защищать названные проекты въ палатѣ, а въ заключеніе сказалъ, что въ настоящее время господствуетъ полный, безусловный миръ и Франція поддерживаетъ самыя дружественныя отношенія ко всѣмъ иностраннымъ державамъ.

Въ то время, какъ французскіе государственные люди путешествуютъ по своей странѣ для того, чтобы въ короткихъ словахъ и въ длинныхъ рѣчахъ дать народу отчотъ о своей дѣятельности, оправдать и объяснить свою политику, отвѣтить своимъ политическимъ противникамъ на ихъ нападки и критику,—въ столицѣ Франціи произошли безпорядки, вызванные требованіемъ нѣсколькихъ лицъ, чтобы въ саду Пале-рояля была сыграна марсельеза, въ чемъ имъ было отказано. Произведены аресты. Въ Бордо на прошлой недѣлѣ вспыхнулъ огромный пожаръ, истребившій почти цѣлый кварталъ. Во время пожара въ Бордо несчастій съ людьми не было. Убытки отъ пожара исчисляются въ два милліона франковъ.

Въ Англіи подготовляется борьба парламентскихъ партій. Гладстонъ снова выступилъ противникомъ политики Дизраели въ рѣчи, сказанной имъ въ Честерѣ. Онъ сказалъ между прочимъ, что англійское правительство не съумѣло воспрепятствовать проявленію «русскаго честолюбія». Берлинскій миръ сдѣлалъ Россію болѣе могущественною, чѣмъ когда-либо, и позволилъ ей занять на востокѣ такое положеніе, какого уже давно добивается сама Англія. Гладстонъ назвалъ затѣмъ войну англичанъ противъ зулусовъ жестокою, легкомысленною и безполезною, а занятіе Кипра, которое имѣло цѣлію угрожать Россіи и противодѣйствовать «честолюбію» этой державы, назвалъ дѣломъ, возбуждающимъ смѣхъ. Говоря о распущеніи палаты общинъ, ораторъ посовѣтовалъ либеральной партіи соединиться и настойчиво бороться съ консервативною партіею, въ особенности въ тѣхъ избирательныхъ округахъ, гдѣ эта партія наиболѣе сильна.

Конечно заранѣе трудно сказать, на чьей сторонѣ окажется перевѣсъ, но исходъ борьбы,—будетъ-ли онъ въ пользу виговъ или торіевъ,—не можетъ оказать никакого вліянія на внѣшнюю политику Англіи.

При новомъ министерствѣ она только можетъ быть приправлена инымъ соусомъ и вмѣсто «британскихъ интересовъ» будетъ прикрываться интересами Европы, какъ это рекомендуетъ г. Гладстонъ. Замѣчательно, что даже г. Гладстонъ при всемъ своемъ сочувствіи освобожденію христіанъ приписываетъ какое-то магическое значеніе трактатамъ 1856 года и всю бѣду видитъ въ отступленіи отъ нихъ. Первый такой грѣхъ онъ видитъ въ союзѣ трехъ императоровъ, который былъ—де обидой для Англіи, а англійское правительство сдѣлало ошибку, выдвинувъ «британскіе интересы» вмѣсто того, чтобы держаться европейскаго концерта и настоять па возвращеніи къ трактатамъ 1856 года, которые были важны не только для всѣхъ правительствъ Европы, но и для народовъ Турціи, для коихъ новая хартія свободы была освящена включеніемъ въ трактатъ 1856 года. Хороша была эта хартія свободы! По этому взгляду г. Гладстона можно судить, можно-ли и при перемѣнѣ министерства ожидать дѣйствительной, а не мнимой перемѣны въ восточной политикѣ Англіи.

Судя по новѣйшимъ свѣдѣніямъ, греческій вопросъ угрожаетъ сдѣлаться источникомъ серьезныхъ затрудненій, устранить которыя будетъ стоить международной дипломатіи не мало

усилій. На прошлой недѣлѣ начались переговоры между греческими и турецкими комисарами по исправленію границы въ Эпирѣ и Ѳессаліи. Первое собраніе уполномоченныхъ продолжалось около полутора часа и касалось большею частью формальностей. По слухамъ, представители великихъ державъ раздѣлились по отношенію къ греческому вопросу на два лагеря: Франція, Россія и Германія относятся благопріятно къ Греціи, Англія же, Австрія и Италія приняли сторону Турціи. Что касается Порты, въ средѣ ея существуетъ такое же различіе воззрѣній; именно, Османъ-паша и особенно шейх-уль-исламъ являются противниками Греціи и желаютъ предоставить албанцамъ оттѣснить эллинскія войска, въ случаѣ если аѳинское правительство предпишетъ имъ перейдти границу. Самъ же султанъ, до сихъ поръ относившійся крайне враждебно къ мысли о какихъ-бы то ни было територіальныхъ уступкахъ въ пользу Греціи, теперь, говорятъ, обнаруживаетъ готовность принести нѣкоторыя жертвы, опасаясь, чтобъ ему не пришлось сдѣлать болѣе значительныхъ уступокъ въ будущемъ, какъ это случилось во время послѣдней войны послѣ неудачи, постигшей константинопольскую конференцію. Въ такомъ смыслѣ онъ высказался будто-бы и передъ министрами въ первый день Рамазана во время офиціальнаго пріема. Судя по послѣднему извѣстію изъ Аѳинъ, Греція намѣрена взяться за оружіе, если Турція будетъ упорствовать въ своемъ нежеланіи удовлетворить справедливымъ требованіямъ грековъ.

Изъ Австріи на прошлой недѣлѣ не послѣдовало офиціальнаго извѣстія объ отставкѣ графа Андраши. Печать въ виду этого продолжала судить и рядить лишь о вѣроятности отставки, доискиваясь причинъ ея и составляя различныя предположенія на счотъ будущаго. По послѣднимъ извѣстіямъ графъ Андраши предложилъ императору Францу-Іосифу назначить преемникомъ ему барона Гаймерле (бывшаго третьимъ австрійскимъ уполномоченнымъ на берлинскомъ конгрессѣ).

17-го августа.

Отъ совѣта общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ.—3-го августа совѣтъ Общества имѣлъ четвертое засѣданіе, въ которомъ съ особенной признательностію было заслушано письмо г. военнаго министра, изъявившаго желаніе быть членомъ Общества.

Затѣмъ приняты вступившія пожертвованія: процентными бумагами 200 р. и наличными деньгами 2,070 р. 50 к. (въ томъ числѣ процентовъ 2 р. 50 к.).

Всего съ открытія Общества, т. е. съ 29-го апрѣля текущаго года, денежныхъ пожертвованій поступило: наличными деньгами 8,485 р. 94½ к. и процентными бумагами 400 р. Въ этой суммѣ заключается: членскихъ взносовъ 4,390 р. 71 к., пожертвованій отъ церквей 3,374 р. 86½ к., отъ доброхотныхъ дателей—1,117 р. 87 к. и процентовъ 2 р. 50 к.

Расходовъ, если исключить оборотный, на покупку процентныхъ бумагъ, произведено на 310 р. 89 к.

Такимъ образомъ въ остаткѣ на 3-е августа должно бы было быть: наличными деньгами 8,175 р. 5½ к. и бумагами 400 р.; въ дѣйствительности же наличныхъ денегъ было 5,235 р. 50 к. и процентныхъ бумагъ 3,455 рублей, всего 8,690 рублей 50 копѣекъ.

Разница въ наличномъ остаткѣ на 110 р. 44½ к. составляетъ прибыль отъ покупки процентныхъ бумагъ.

Изъ наличнаго на 3-е августа остатки числятся: 1) въ запасномъ капиталѣ бумагами 3,455 р. и наличными 313 р. 68 к.; 2) въ особомъ спеціальномъ капиталѣ 2,734 р. 9 к. и 3) въ расходномъ 2,187 р. 73 к.

Запасный капиталъ хранится на 3,050 р. въ банковыхъ билетахъ I-го и II-го выпусковъ, на 200 р. въ облигаціяхъ восточнаго займа, на 200 р. въ облигаціяхъ с.-петербургскаго городскаго кредитнаго общества и на 5 р. въ сентябрскихъ къ нимъ купонахъ.

Въ видахъ наибольшаго приращенія остальнаго капитала предположено, оставивъ на текущемъ счетѣ въ Государственномъ Банкѣ не болѣе 1,000 р., на остальную сумму пріобрѣсти билеты Государственнаго казначейства (серіи).

Въ настоящемъ засѣданіи принята подъ покровительство Общества 10-лѣтняя круглая сирота, дочь недавно умершаго вдоваго священника, живущая въ Севастополѣ, причомъ предположено ходатайствовать о помѣщенія ея въ мѣстное духовное училище, а пока отпускать на первоначальное образованіе по 5 р. въ мѣсяцъ.

Одной священнической дочери сиротѣ, въ видахъ содѣйствія окончанію образованія, согласно ея просьбѣ назначено по 2 р. въ мѣсяцъ.

Одно ходатайство о пособіи отклонено.

Присутствовавшій въ засѣданіи совѣта членъ общества (*) протоіерей В. В. Салтыковъ внесъ предложеніе объ открытіи въ Кронштадтѣ, хотя въ небольшихъ размѣрахъ, убѣжища для вдовъ и пріюта для сиротъ духовнаго вѣдомства. Совѣтъ, возложивъ на помощника предсѣдателя собраніе неоходимыхъ по этому предложенію мѣстныхъ данныхъ, постановилъ разсмотрѣть предложеніе во всей подробности въ слѣдующее засѣданіе, которое въ видѣ исключенія назначено на 4 сентября (**).

Путешествія Высочайшихъ особъ.—Его Императорское Величество 15-го августа изволилъ выѣхать изъ Царскаго Села въ Варшаву, гдѣ Его Величество будетъ, какъ слышно, привѣтствованъ отъ имени германскаго императора генералъ-фельдмаршаломъ Мантейфелемъ. На пути въ Варшаву Государь Императоръ изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ городъ Динабургъ и Вильну. Послѣ ночлега и обозрѣнія собранныхъ при г. Вильнѣ войскъ Его Императорское Величество изволитъ отправиться въ дальнѣйшее путешествіе. По словамъ «Вѣдомостей Одесскаго Градоначальства» въ засѣданіи городской думы постановлено открыть управѣ кредитъ на производство нѣкоторыхъ расходовъ по случаю ожидаемаго проѣзда черезъ Одессу Государя Императора.—«Mont. Ztg.» передаетъ, что поѣздъ, на которомъ изволила уѣхать Государыня Императрица изъ Берлина, состоялъ изъ 16 вагоновъ роскошно меблированныхъ; свита Государыни состояла изъ 80 лицъ. Поѣздъ этотъ имѣетъ свою исторію: онъ принадлежалъ во время франко-прусской войны эк-императрицѣ Евгеніи. 9-го августа Его Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ отправился въ Швецію и Данію на яхтѣ «Царевна» съ сопровожденіи яхтъ «Славянка» и «Марево». 12-го августа Его Императорское Высочество изволилъ прибыть въ Стокгольмъ. Для встрѣчи Государя Наслѣдника Цесаревича собрались высшія власти, почот-

(*) По примѣчанію къ § 19 устава Общества, члены онаго имѣютъ право присутствовать во всѣхъ засѣданіяхъ совѣта.

(**) Засѣданія совѣта въ текущемъ году происходятъ въ квартирѣ помощника предсѣдателя (Сергіевская, д. № 24, кв. № 13) въ первую пятницу каждаго мѣсяца и по 1 октября начинаются въ 6 часовъ вечера. А такъ какъ первая сентябрьская пятница (7 число) приходится на канунѣ праздника, то засѣданіе перенесено на этотъ только разъ на 4 сентября. Слѣдующія затѣмъ засѣданія имѣютъ быть октября 5, ноября 2 и декбаря 7 въ 8 часовъ вечера.

ная рота и хоръ военной музыки, игравшій русскій народный гимнъ. Шведскій король въ сопровожденіи военной свиты встрѣтилъ Его Высочество на лѣстницѣ, ведущей въ дворцовый садъ. Встрѣча была самая сердечная. Во дворцѣ расположена была гвардейская рота и хоръ военной музыки, игравшій русскій народный гимнъ. Весь путь до дворца былъ переполненъ громадною толпой народа, привѣтствовавшей Его Высочество. Его Высочество изволилъ помѣститься во дворцѣ.—«Смоленскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что 7-го августа прослѣдовалъ чрезъ Смоленскъ, проѣздомъ въ С.-Петербургъ, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ Старшій. Въ Рославлѣ онъ былъ встрѣченъ начальникомъ губерніи, а на вокзалѣ желѣзной дороги Его Высочество привѣтствовалъ хлѣбомъ-солью городской голова. Тутъ же собрались части отъ Невскаго и Софійскаго полковъ, представители разныхъ вѣдомствъ и большія толпы народа. Обходя войска, Его Высочество распрашивалъ георгіевскихъ кавалеровъ, когда и за какія дѣла они получили знаки отличія.—Ихъ Императорскія Высочества, Великіе Князья Сергій и Павелъ Александровичи, два раза посѣтили антропологическую выставку въ Москвѣ и изволили быть въ Троицко-Сергіевой лаврѣ.—Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Ольга Ѳеодоровна, по словамъ «Journal de St.-Pétersbourg», прибыла 7-го (19-го) августа въ Мюнхенъ, гдѣ посѣтила выставку.

Признательность сельскихъ прихожанъ къ своему священнику.—На долю сельскаго священника выпадаетъ иногда утѣшеніе, которое въ состояніи поддержать энергію и расположить къ плодотворной дѣятельности принявшихъ на себя скромную обязанность сельскаго пастыря. Утѣшеніе это заключается въ признательности простаго народа, каковая признательность не давно выразилась въ слѣдующемъ мірскомъ приговорѣ одному священнику симбирской епархіи: «Признавая заслуги обществу приходскаго нашего священника Павла Михайловича Мальхова, успѣвшаго въ продолженіе 17-ти лѣтняго служенія въ приходѣ нашемъ расположить къ себѣ любовь и уваженіе всего общества тѣмъ, что 1) онъ, устроивши церковное попечительство, привелъ сельскій храмъ нашъ въ благолѣпный видъ; доступными для нашего пониманія постоянными поученіями и внятною службою утвердилъ насъ въ православіи, а зачинавшійся было расколъ предотвратилъ въ самомъ началѣ; 2) основавши и приведши въ образцовый видъ нашу сельскую школу, пріучилъ дѣтей нашихъ на радость и утѣшеніе наше читать и пѣть въ церкви; всѣмъ этимъ мы настолько наважены стали къ посѣщенію службъ церковныхъ, что храмъ нашъ уже не вмѣщаетъ всѣхъ богомольцевъ и для насъ явилась необходимость приступить къ постройкѣ болѣе обширнаго храма и мы съ полнымъ довѣріемъ поручаемъ ему новую заботу эту, надѣясь, что при нашей поддержкѣ онъ оставитъ намъ по себѣ и этотъ нетлѣнный памятникъ; 3) кромѣ того, заботясь о нашемъ благосостояніи, съумѣлъ устроить въ приходѣ ссудо-сберегательное товарищество и этимъ доставилъ намъ возможность пользоваться необременительной выручкой во всякой нуждѣ крестьянской,—вполнѣ оцѣнивая всѣ эти заботы объ насъ, какъ добраго пастыря, мы съ своей стороны всегда оказывали готовность въ приличномъ устройствѣ его быта у насъ, устроивъ ему общественный домъ и доставляя отопленіе, избавивъ отъ унизительнаго хлѣбнаго сбора посредствомъ денежнаго оклада и почтивъ его избраніемъ по приговорамъ въ предсѣдатели попечительства и почетнаго попечителя сельскаго училища; и теперь видя, что заслуги его замѣтны и епархіальному начальству, отличившему его особыми наградами, мы въ знакъ того, что понимаемъ и умѣемъ цѣнить такія заслуги нашего духовнаго отца и добраго пастыря, съ общаго согласія постановили: поднести ему на память устроенныя изъ общественныхъ суммъ набедренникъ и скуфью въ особомъ ящикѣ для вѣчнаго храненія въ ризницѣ и употребленія ихъ по его желанію, въ чемъ выразивъ приговоръ сей постановили представить оный чрезъ мѣстнаго о. благочиннаго епархіальному начальству, а копію съ него хранить въ церкви».

Вполнѣ раздѣляя такія чувства моихъ одножителей крестьянъ села Коромысловки, я въ пріятную обязанность вмѣняю порадовать духовенство отрадною вѣстью объ ихъ собратѣ, заслужившемъ такое доброе расположеніе къ себѣ въ сельскомъ приходѣ.

Прихожанинъ **Сергѣй Колюбакинъ.**

Село Коромысловка, Сенгилеевскаго уѣзда.

Изъ раскольничьяго міра.—«Голосу» пишутъ изъ Москвы: Между первѣйшими раскольническими лже-іерархами—Антоніемъ I и Пафнутіемъ казанскимъ давно уже существовала вражда, длившаяся съ того самаго времени, какъ появилось въ свѣтъ знаменитое «окружное посланіе», произведшее расколъ въ раскольничьемъ мірѣ. Выступивъ тогда съ своимъ грознымъ обличительнымъ словомъ противъ ложнаго направленія Антонія, Пафнутій не переставалъ и впослѣдствіи порицать темную, сомнительную дѣятельность московскаго раскольничьяго попа и его ближайшаго совѣтника, вязниковскаго книжника, А. В. Швецова. Эти полуграмотные раскольничьи руководители, захвативъ въ свои руки бразды центральнаго раскольничьяго управленія, «духовнаго совѣта» въ Москвѣ, старались лишь распространять раскольническую пропаганду для того, чтобъ пріобрѣсти большее число послѣдователей, нисколько не заботясь объ умственномъ просвѣщеніи якобы «древлеправославной» паствы. По порученію Антонія Швецовъ «воспи-сывалъ» въ провинціальныя раскольничьи захолустья длинныя эпистоліи и составлялъ различныя брошюрки, въ которыхъ доказывалъ «спасательность» тѣхъ раскольническихъ убѣжденій, которыя болѣе благомыслящими изъ современныхъ старообрядцевъ признаны вполнѣ безсмысленными и ложными. Темная раскольничья среда безусловно вѣрила кривосказательнымъ писаніямъ Швецова, какъ исходившимъ отъ имени Антонія. Всѣмъ этимъ весьма недоволенъ Пафнутій. Онъ неоднократно являлся въ Москву и въ засѣданіяхъ «духовнаго совѣта» уличалъ Антонія и Швецова въ ихъ безсмысленно-лукавыхъ мудрствованіяхъ; но на это мало обращалось вниманія. Антоній, распоряжаясь безконтрольно общими дѣлами раскольническаго духовнаго управленія, сталъ наконецъ вмѣшиваться въ дѣла казанской раскольничьей епархіи, находившейся непосредственно въ вѣдѣніи Пафнутія, и самовольно разрѣшать священнослужителей, запрещенныхъ Пафнутіемъ за различные поступки. Пафнутій не могъ болѣе выносить злоупотребленій Антонія и, явившись въ Москву, передъ лицомъ всего раскольническаго сборища уличалъ Антонія въ его незаконныхъ поступкахъ и заявилъ, что онъ слагаетъ съ себя управленіе казанскою старообрядческою епархіей. Не смотря на убѣдительныя просьбы раскольническаго собранія, Пафнутій остался непреклоннымъ въ своемъ рѣшеніи. Въ настоящее время онъ проживаетъ на покоѣ въ приволжскомъ городѣ Хвалынскѣ; управленіе же его епархіей поручено раскольниками саратовскому лже-епископу Амвросію, съ тѣмъ однако условіемъ, чтобъ въ важнѣйшихъ случаяхъ онъ обращался за совѣтами къ Пафнутію.

Новая секта.—«Русск. Правдѣ» сообщаютъ изъ петровскаго уѣзда, саратовской губерніи: Между крестьянами нѣкоторыхъ селеній здѣшняго уѣзда появилась новая секта, еще не получившая опредѣленнаго наименованія. Сектанты отвергаютъ церковь и не признаютъ многихъ ученій ея, отвергаютъ кровныя и семейныя узы, не признаютъ властей, утверждая, что теперь наступило царство антихриста, которому всѣ равно должны повиноваться. От-

крытыхъ послѣдователей новой секты насчитывается до 25 человѣкъ, но можно предполагать, что въ дѣйствительности ихъ больше. Мѣстное духовенство къ сожалѣнію оказалось безсильнымъ своевременно предупредить появленіе и распространеніе ученія, проповѣдуемаго новыми сектаторами. Въ настоящее-же время противъ послѣдователей этой секты возбуждено преслѣдованіе. Нѣсколько человѣкъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, считающихся за основателей и пропагандистовъ секты, приговорены сельскимъ обществомъ къ ссылкѣ въ Сибирь.

Крещеніе военноплѣннаго турецкаго офицера.—«Голосу» пишутъ изъ Рыбинска: 22-го іюля въ мѣстномъ каѳедральномъ соборѣ происходило святое крещеніе бывшаго военноплѣннаго турецкаго офицера, который нарочно для этого возвратился изъ Турціи, истративъ при этомъ на дорогу послѣднее свое состояніе. Передъ принятіемъ св. крещенія онъ, по слухамъ, обращался къ нѣкоторымъ изъ горожанъ съ просьбою о матеріальной помощи, но ему отказали.

Предстоящее въ Новгородѣ торжество переложенія мощей св. благовѣрнаго князя Георгія.—Въ г. Новгородѣ въ каѳедральномъ Софійскомъ соборѣ 8-го сентября сего 1879 г. въ двунадесятый праздникъ Рождества Пресвятыя Богородицы по особо составленному церковному чину назначено переложеніе мощей св. благовѣрнаго князя Мстислава Ростиславича (Храбраго), во св. крещеніи Георгія, скончавшагося еще въ концѣ XII вѣка и доселѣ нетлѣнно открыто почивающаго, изъ прежней простой обветшавшей деревянной гробницы въ новую серебряную, изящно украшенную художественными рисунками раку.

Благочестивые поклонники древней завѣтной святыни тысячелѣтняго Новгорода о предстоящемъ такомъ священномъ торжествѣ симъ извѣщаются.

Протоіерей **Василій Орнатскій.**

Августа 12-го 1879 года.
Новгородъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла новая книга *князя В. Мещерскаго*:

ВЪ УЛИКУ ВРЕМЕНИ

Содержаніе: Предисловіе.—Размышленія.—Петербургъ и Россія.—Нигилизмъ.—Наша газетная печать.—Народъ и Общество.—Богъ и фельетонисты.—Дворянство и дворяне.—Что нужно.—Проэктъ.

ПОСВЯЩАЕТСЯ ВСѢМЪ ЛЮДЯМЪ СЪ СЕРДЦЕМЪ.

Цѣна 1 р. 50 к. Обращающіеся къ автору (Сергіевская, 51) за пересылку ничего не платятъ.

Отъ правленія слуцкаго духовнаго училища.—Въ слуцкомъ духовномъ училищѣ открылась вакансія учителя русскаго и славянскаго языковъ.

КНИЖНАЯ ТОРГОВЛЯ ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ

Н. П. КАРБАСНИКОВА,

СУЩЕСТВУЕТЪ СПЕЦІАЛЬНО ДЛЯ ИСПОЛНЕНІЯ ЗАКАЗОВЪ ГГ. ИНОГОРОДНЫХЪ

С.-Петербургъ, Басковъ переулокъ домъ № 3.

Такъ какъ городской торговли фирма не производитъ, то всѣ средства и силы фирмы отданы одному иногородному дѣлу.

Фирма принимаетъ на себя: 1) доставку всевозможныхъ книгъ, учебныхъ пособій и нотъ по объявленнымъ книгопродавцами и издателями цѣнамъ; 2) составляетъ вновь библіотеки общественныя и частныя, и пополняетъ по возможности существующія разрозненными томами сочиненія и нумера журналовъ за прежніе годы; 3) беретъ на себя высылку и иностранныхъ книгъ по цѣнамъ петербургскихъ книгопродавцевъ; 4) принимаетъ подписку на всѣ журналы и газеты по цѣнамъ, объявленнымъ редакціями. На пересылку книгъ просимъ прилагать приблизительно до разсчета (смотря по разстоянію) отъ 10 до 20 проц. номинальной стоимости книгъ.

Требованія епархіальныхъ библіотекъ, правленій духовныхъ семинарій и другихъ учебныхъ заведеній исполняются и безъ приложенія денегъ съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы уплата по счету была произведена немедленно по полученіи книгъ и счета.

Уступка съ номинальныхъ цѣнъ отъ 5 до 15 проц., смотря по книгамъ и суммѣ заказа.

Единственная цѣль нашей фирмы сдѣлать всевозможное для того, чтобы требованія гг. иногородныхъ покупателей дѣйствительно исполнялись скоро и аккуратно, и мы надѣемся своею исправностью вызвать довѣріе со стороны гг. покупателей.

ОПЫТЪ БИБЛЕЙСКАГО СЛОВАРЯ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ,

протоіерея Павла СОЛЯРСКАГО, Спб. 1879 г. 664 стр. плотной и убористой печати; цѣна 3 р. 50 к.; продается въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Глазунова и у сочинителя—въ зданіи с.-Петербургскаго университета.

Того же автора и тамъ же можно получать: 1) НРАВСТВЕННОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВІЕ, изд. 2-е, 1875 г., ц. 1 р. 50 к., и 2) ЗАПИСКИ ПО НРАВСТВЕННОМУ БОГОСЛОВІЮ, въ 3-хъ томахъ, 1860—1864 г., цѣна 5 р.

12—9

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Списокъ чиновниковъ православнаго духовнаго вѣдомства, Всемилостивѣйше пожалованныхъ 28-го мая 1879 г. орденами.—Опредѣленіе Св. Синода о штатѣ читинскаго духовнаго правленія съ копіей о штатѣ.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Назначеніе человѣка и современное состояніе человѣчества вообще и русскаго общества въ частности (*протоіерей Н. Розановъ*). Журнальное обозрѣніе (*А. П—въ*). Замѣтка на статью—„Соловецкій монастырь", помѣщенную въ № 89 „Церковно-Общественнаго Вѣстника" (*крестьянинъ Ив. Балдинъ, Ив. Кормаковъ*). Малолѣтніе преступники.—Библіографическая замѣтка (*Н. Б.*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Отъ совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія, вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ.—Путешествія Высочайшихъ особъ.—Признательность сельскихъ прихожанъ къ своему священнику (*прихожанинъ Сергѣй Колюбакинъ*). Изъ раскольничьяго міра.—Новая секта.—Крещеніе военноплѣннаго турецкаго офицера.—Предстоящее въ Новгородѣ торжество переложенія мощей св. благовѣрнаго князя Георгія (*протоіерей Василій Орнатскій*).—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется, 17-го августа 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Н. Рождественскій.
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1879

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 34

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Августъ — 25 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 7-й день іюля сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ тульской духовной семинаріи двухъ стипендій имени члена Святѣйшаго Синода протопресвитера Бажанова, на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго имъ капитала въ 5 тысячъ рублей, съ предоставленіемъ Синоду права утвердить положеніе о сихъ стипендіяхъ.

— Государь Императоръ, въ 30-й день іюня сего года, Высочайше соизволилъ разрѣшить принять и носить *золотые наперсные кресты съ драгоцѣнными украшеніями*, подносимые протоіереямъ церквей: с.-петербургской Скорбященской, что за Литейнымъ дворомъ, Василію **Гиляровскому** почитателями его, въ выраженіе признательности за долговременное благоговѣйное служеніе его при церкви св. апостола Пиканора въ домѣ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ вѣдомства человѣколюбиваго общества; Александроневской, при мужской гимназіи, въ Смоленскѣ Пароенію **Доронину**—начальствомъ и служащими въ гимназіи, а также многими изъ бывшихъ учениковъ его, въ выраженіе признательности за его отлично-усердную службу; Вознесенскаго собора г. Балахны Іоанну **Фонтенелеву**—мѣстнымъ городскимъ обществомъ; священникамъ церквей: Іоанно-Богословской г. Кашина Михаилу **Морковину**; Успенской г. Дерпта Іоанну **Жемчужину** и Покровской селенія Носъ, лифляндской губерніи, Виктору **Князеву**—прихожанами сихъ церквей, въ выраженіе признательности за долговременные весьма усердные и полезные пастырскіе труды упомянутыхъ священнослужителей.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 11-го іюля—8-го августа 1879 года за № 1,378, относительно увольненія воспитанниковъ духовныхъ академій отъ обязательной духовно-учебной службы.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го іюня сего года за № 2,968, объ увольненіи отъ обязательной духовно-учебной службы кандидата с.-петербургской духовной академіи Никифоровскаго для поступленія на священническое мѣсто при церкви Маріинской больницы для бѣдныхъ, что на Литейной. Приказали: Во избѣжаніе на будущее время излишней по дѣламъ подобнаго рода переписки въ Святѣйшемъ Синодѣ, дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ чрезъ журналъ «Церковный Вѣстникъ», чтобы по прошеніямъ окончившихъ курсъ ученія казеннокоштныхъ воспитанниковъ духовныхъ академій объ опредѣленіи ихъ на священническія мѣста въ епархіяхъ, или на законоучительскія съ принятіемъ священства должности въ учебныхъ заведеніяхъ преосвященные, не испрашивая разрѣшенія Святѣйшаго Синода, входили въ сношеніе съ г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ и, по полученіи отъ Оберъ-Прокурора отзыва о неимѣніи препятствій къ освобожденію таковыхъ воспитанниковъ отъ обязательной выслуги по духовно-учебному вѣдомству положеннаго срока за воспитаніе въ академіи на казенномъ содержаніи, опредѣляли ихъ на просимыя ими мѣста общеустановленнымъ порядкомъ.

II. Отъ 18-го іюля—8-го августа 1879 г. за № 52, о книгахъ, составленныхъ учителемъ Бѣльской учительской семинаріи Шемановскимъ подъ названіемъ: 1) «Русская азбука по звуковому способу для сельскихъ школъ» и 2) «Руководство къ русской азбукѣ», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 5-го іюля 1879 года за № 261, съ препровожденіемъ журнала Учебнаго Комитета за № 199, коимъ составленныя учителемъ Бѣльской учительской семинаріи Семеномъ Шемановскимъ книги, подъ названіями: 1) «Русская азбука по звуковому способу для сельскихъ школъ» (изданіе 2-е. Варшава. 1875 г.) и 2) «Руководство къ русской азбукѣ (изд. 3-е. Варшава. 1875 г.), одобряются къ пріобрѣтенію въ библіотеки воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 199, о книгахъ подъ названіями: 1) «Русская азбука по звуковому способу для сельскихъ школъ. Первоначальныя упражненія въ чтеніи и письмѣ, статьи для чтенія въ связи съ письменными упражненіями, молитвы и отрывки изъ евангелія на славянскомъ языкѣ» (Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Варшава. 1875 г.) и 2) «Руководство (для учителя) къ русской азбукѣ (Изданіе 3-е. Варшава. 1875 г.).

Составитель означенныхъ книгъ—учитель бѣльской учительской семинаріи Семенъ Шемановскій проситъ одобрить оныя для начальныхъ школъ духовнаго вѣдомства.

Руководство г. Шемановскаго, излагающее способъ обученія

грамотѣ по азбукѣ, представляетъ пріемы, которыми учитель долженъ руководиться при обученіи. Авторъ не обнаруживаетъ себя опытнымъ педагогомъ. Такъ, онъ начинаетъ съ устныхъ упражненій, а слѣдовало-бы начать съ письменныхъ. Начиная разборъ словъ на звуки, авторъ даетъ такой вопросъ: «какой звукъ сперва слышится въ звукѣ «ахъ»? Но ребенокъ, не посвященный въ хитрости такъ называемаго звуковаго анализа, самъ на этотъ вопросъ ничего не отвѣтитъ; онъ слышитъ *ахъ* и этотъ слогъ для его уха есть пока одинъ цѣлый, неразлагаемый звукъ, или звуковая единица. Вмѣсто того, чтобы навести ученика на возможность различить ухомъ въ словѣ «ахъ» звуки, авторъ даетъ сейчасъ же такой вопросъ: «слышится-ли этотъ звукъ въ словахъ: ангелъ, соха, книга, доска»? Опять для ребенка эти слова суть цѣлыя звуковыя единицы, которыми онъ обозначаетъ извѣстные предметы, нисколько еще не подозрѣвая, что эти слова состоятъ изъ звуковъ. А не одолѣвъ первой трудности, онъ совсѣмъ потеряется въ новыхъ трудностяхъ и дѣло окончится тѣмъ, что учитель самъ уже покажетъ и разскажетъ, что *де* въ слогѣ *ах* два звука и т. д. Нельзя не пожалѣть, что авторъ не захотѣлъ или не съумѣлъ воспользоваться въ данномъ случаѣ весьма разумными пріемами, которые можно найти въ каждой почти азбукѣ, относительно веденія звуковаго анализа. Вообще первые пріемы катихизаціи въ «руководствѣ» г. Шемановскаго нельзя признать удачными, а недостатокъ совмѣстнаго обученія съ чтеніемъ и письму составляетъ важный методическій недостатокъ азбуки Шемановскаго. Далѣе авторъ даетъ слова трехбуквенныя, причемъ указываются предметы для бесѣды не всегда удачно. Такъ, по поводу слова «чугунка» авторъ даетъ вопросъ: «какъ устроена эта дорога?» Не рано ли ребенку, только разбирающему трехсложныя слова, едва поступившему въ училище, вести рѣчь объ устройствѣ чугунки, что и взрослому безъ чертежей и моделей передать трудно?

Письму дѣти обучаются по руководству г. Шемановскаго только по окончаніи азбуки, что нельзя признать педагогическимъ. Къ руководству приданъ словарикъ съ изъясненіемъ словъ русскихъ же по русски, причемъ объясненія не всегда удачны. Напримѣръ «бородавка—не большой шероховатый наростъ на кожѣ», но это опредѣленіе идетъ и къ сухимъ мозолямъ; «куколь—видъ сорной травы», но сорныхъ травъ много; подобное объясненіе мало выясняетъ предметъ. «Гусли—струнный музыкальный инструментъ»; но это опредѣленіе идетъ и къ скрипкѣ и къ віолончели и пр. «Навѣдаться — освѣдомиться о чемъ нибудь»; но это слово прежде всего значитъ посѣтить кого-нибудь, зайти куда-нибудь. Русская азбука г. Шемановскаго заключаетъ въ себѣ, какъ значится въ заглавіи, первоначальныя упражненія въ чтеніи и письмѣ, статьи для чтенія въ связи съ письменными упражненіями, молитвы и отрывки изъ евангелія на славянскомъ языкѣ. Какъ уже сказано, письмо г. Шемановскаго начинается послѣ изученія азбуки, для чего даны 4 листика прописей, причемъ не соблюдено должной постепенности въ письмѣ. Собственно азбука начинается слогами: *ос*, *ас*, *хи*, *мо*, *му*, *ум*, *си*, *ир*, *ра*, *са*... Давно уже замѣчено, что гораздо удобнѣе, избѣгая слоговъ безъ всякаго смысла и содержанія, избирать для чтенія слова, которыя, какъ многочисленными опытами доказано, очень возможно подобрать въ систематическомъ порядкѣ, по мѣрѣ возрастающей трудности произношенія. Нѣкоторыя изъ фразъ азбуки представляются неудачными, неискусно составленными, каковы: «Варвара чихнула», «несите Павлу пилу», «ваши волоса чесали», «женщина скушала леща» и т. д.; но большинство фразъ удовлетворительно. Большая часть азбуки далѣе посвящена матеріалу для упражненія въ чтеніи. Выборъ матеріала азбуки вообще хорошъ; но встрѣчаются и промахи. Такъ, нѣкоторыя скороговорки представляютъ безсмыслицу: напр. на стр. 18 «около колокола кололи три кола»; на стр. 25 «отъ поры до поры все топоры, а пришла пора, нѣтъ топора»; стр. 29 «у сыра дуба, у суха сука бѣлошерска сука»; на стр. 31 «стоитъ добро, въ добрѣ добро, я взялъ добро, да выгналъ добро»; на стр. 27 пословица: «не строй церкви—пристрой сироту»—не для дѣтей. Выраженіе пословицы повидимому даетъ мѣсто противоположенію, исключающему взаимно одно изъ указанныхъ дѣйствій; между тѣмъ желаніе строить церкви и сиротъ пристраивать совершенно не исключаютъ другъ друга взаимно. На стр. 31 «корову на двое разрубили, задъ доили, а передъ въ борщѣ варили», это какая-то нелѣпица; на стр. 56 разсказъ о полосатой свиньѣ написанъ въ столь грубомъ тонѣ, что было бы лучше его опустить. На стр. 67 разсказъ «не искалъ бы въ селѣ, а искалъ бы въ себѣ» ни мало не интересенъ по содержанію и слабъ по формѣ. Здѣсь же вопросы: сколько крыльевъ у птицы? гдѣ у человѣка ногти? шапку надѣваютъ на...» и пр. представляютъ нѣчто праздное и совершенно ненужное для обученія грамотѣ. На стр. 72 загадка: «кругло, горбато, около мохнато, придетъ бѣда, потечетъ вода» является неудачной и едва-ли можетъ служить той цѣли, которую авторъ имѣлъ въ виду. Наконецъ, въ переходѣ отъ гражданской печати къ церковной авторъ не соблюлъ требуемой дидактикой постепенности.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы составленныя учителемъ бѣльской учительской семинаріи С. Шемановскимъ: 1) «Русскую азбуку по звуковому способу для сельскихъ школъ» (Издан. 2-е исправленное и дополненное. Варшава. 1875 г.) и 2) «Руководство къ русской азбукѣ» (Изданіе 3-е. Варшава. 1875 г.) допустить къ пріобрѣтенію въ библіотеки воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, августа 18-го дня 1879 года (№ 25), *опредѣляется въ службу:* окончившій курсъ въ гатчинскомъ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ Александръ **Михайловъ** въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ канцелярскимъ чиновникомъ (съ 2-го августа 1879 года); *увольняются отъ должности, согласно прошенію:* помощникъ столоначальника Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ коллежскій секретарь **Савченко**, съ причисленіемъ къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата (съ 9-го августа 1879 г.);—*въ отпускъ*: старшій секретарь Святѣйшаго Синода коллежскій ассесоръ **Барсуковъ** въ московскую, курскую и тамбовскую губерніи на 28 дней, и помощникъ начальника синодальнаго архива коллежскій ассесоръ **Барсуковъ** въ московскую, тамбовскую и саратовскую губерніи на два мѣсяца.

Циркулярное отношеніе Хозяйственнаго Управленія въ духовныя консисторіи. — Циркулярнымъ отношеніемъ исправляющаго должность товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 26-го іюня 1870 г., было предложено епархіальнымъ начальствамъ, въ вѣдѣніе коихъ поступаетъ съ причтовъ, не получающихъ казеннаго содержанія, спеціальный сборъ на пособія духовенству, доставлять этотъ сборъ за отчисленіемъ суммы, опредѣленной на выдачу пособій по епархіи, въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ по мѣрѣ поступленія. Между тѣмъ высылка сего сбора нѣкоторыми консисторіями задерживается на весьма продолжительное время, причемъ самый сборъ высылается нерѣдко въ цифрѣ гораздо меньшей противу опредѣленной вышеозначеннымъ циркулярнымъ отношеніемъ и притомъ безъ всякаго объясненія причинъ его уменьшенія.

Вслѣдствіе сего, а равно въ виду назначенія спеціальнаго сбора на ежегодную выдачу единовременныхъ пособій нуждающимся лицамъ духовнаго званія, не выслужившимъ правъ на пенсіи, Хозяйственное Управленіе покорнѣйше проситъ духовныя консисторіи, въ которыя поступаетъ спеціальный сборъ, отсылать его въ Хозяйственное Управленіе за удержаніемъ суммы, предназначенной на выдачу пособій въ епархіи, безъ всякаго промедленія, въ случаѣ же уменьшенія цифры сего сбора доставлять подробныя свѣдѣнія о причинахъ таковаго уменьшенія.

1879 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 34

Августъ ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ 25 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

БЛАГОТВОРНОЕ ВЛІЯНІЕ ЦЕРКВИ НА СУДЬБУ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА

(слово (*) въ день Успенія Пресвятыя Богородицы, произнесенное высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ въ большомъ Успенскомъ соборѣ, 15-го августа 1879 г.).

Велія будетъ слава храма сего, послѣдняя паче первыя (Аггея II, 10).

Это пророческое слово, относившееся ко второму храму іудейскому, исполнилось во всей широтѣ и на нашемъ святомъ храмѣ, въ которомъ мы присутствуемъ и который торжествуетъ нынѣ свой главный праздникъ. У іудеевъ существовалъ только одинъ храмъ — въ Іерусалимѣ, и когда не стало перваго храма, созданнаго тамъ царемъ Соломономъ, то второй іерусалимскій храмъ можно было сравнивать только съ первымъ и славу второго храма со славою перваго. У насъ, на святой Руси, и прежде были и нынѣ существуютъ цѣлыя тысячи, даже десятки тысячъ святыхъ храмовъ. И среди всѣхъ этихъ храмовъ храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы въ Москвѣ съ самаго происхожденія своего всегда занималъ первое мѣсто, и *слава* его всегда была *велія*, *паче* славы каждаго изъ нихъ. Не о великолѣпіи нашего храма и не о внутреннемъ его богатствѣ и красотѣ наша рѣчь,—хотя и въ этомъ отношеніи онъ въ теченіи нѣсколькихъ вѣковъ превосходилъ всѣ русскіе храмы,—а о томъ высокомъ особенномъ значеніи, какое онъ имѣлъ и доселѣ еще имѣетъ для всей русской церкви и для всего нашего отечества.

Храмъ Успенія Пресвятыя Богородицы въ Москвѣ воздвигнутъ по мысли, по желанію и при содѣйствіи великаго угодника Божія, митрополита Петра, и, какъ только былъ освященъ, сдѣлался мѣстомъ каѳедры, или каѳедральнымъ соборомъ русскихъ первосвятителей. Онъ былъ каѳедральнымъ соборомъ всѣхъ нашихъ митрополитовъ, начиная со св. Петра, который первый изъ нихъ поселился въ Москвѣ; оставался каѳедральнымъ соборомъ и всѣхъ нашихъ патріарховъ, жившихъ также въ Москвѣ. Существовали каѳедральные соборы и въ другихъ городахъ Россіи; но то были соборы мѣстныхъ епархіальныхъ владыкъ и считались главными храмами каждый одной какой либо епархіи. А московскій Успенскій соборъ, какъ каѳедральный самихъ первосвятителей русской церкви, былъ и назывался «первопрестольнымъ» храмомъ не одной Москвы, не одной епархіи, но всей Россіи. Важнѣйшее его преимущество предъ всѣми другими соборами и храмами состояло въ томъ, что здѣсь совершалось посвященіе русскихъ архіереевъ, не только епископовъ и архіепископовъ, но и самихъ митрополитовъ и патріарховъ. Здѣсь чрезъ таинственное рукоположеніе святительское получали наши архіереи божественную благодать, которую потомъ и раздавали каждый въ своей епархіи чрезъ таинственное же рукоположеніе всему священству, а чрезъ священство и всей духовной своей паствѣ. Отсюда такимъ образомъ освящалась вся русская земля. И хотя нынѣ, съ тѣхъ поръ какъ вмѣсто одного верховнаго пастыря началъ управлять русскою церковью равноправный и равночестный ему постоянный Святѣйшій Синодъ, посвященіе нашихъ архипастырей перестало быть исключительнымъ преимуществомъ Успенскаго собора въ Москвѣ и совершается почти всегда въ главнѣйшихъ храмахъ нашей сѣверной столицы, гдѣ имѣетъ пребываніе Правительствующій Синодъ, но и нынѣ, какъ всегда прежде, московскій Успенскій соборъ ясно выдѣляется изъ среды всѣхъ соборовъ русскихъ и возвышается надъ ними: такъ какъ онъ одинъ только изъ нихъ находится въ непосредственномъ вѣдѣніи не епархіальнаго архіерея, а самого Правительствующаго Синода, простирающаго свою власть на всю русскую церковь. Почему и нынѣ московскій Успенскій соборъ остается первопрестольнымъ соборомъ всей Россіи. Предназначенный при самомъ основаніи своемъ быть мѣстомъ каѳедры для русскихъ первосвятителей, этотъ соборъ съ того же времени сдѣлался и мѣстомъ успокоенія ихъ по смерти. Святитель Петръ погребенъ былъ здѣсь, когда постройка храма еще не была окончена, и затѣмъ здѣсь же погребались почти всѣ всероссійскіе митрополиты и патріархи. Но самое важное—въ томъ, что здѣсь покоятся въ числѣ другихъ и тѣ великіе первосвятители русской земли, которыхъ за ихъ святость и подвиги для церкви и отечества Господь прославилъ нетлѣніемъ и чудесами; здѣсь почиваютъ своими святыми мощами угодники Божіи: Петръ, Іона, Филиппъ, московскіе и всея Россіи чудотворцы. Сюда потому стекается русскій народъ, чтобы поклониться своимъ прославленнымъ первосвятителямъ, поучиться у нихъ любви къ отеческой вѣрѣ и благочестію, высказать у ракъ ихъ свои радости и свои скорби и помолиться имъ, какъ своимъ неусыпнымъ ходатаямъ и заступникамъ предъ престоломъ Вседержителя.

«Если ты послушаешь меня, сынъ мой,—говорилъ святитель Петръ московскому князю Іоанну Даниловичу Калитѣ,—и воздвигнешь храмъ Пречистыя Богородицы въ своемъ городѣ, то и святители поживутъ здѣсь, и городъ твой сдѣлается славнымъ между всѣми городами русскими, и самъ ты съ своимъ потомствомъ прославишься болѣе всѣхъ другихъ князей». Исполнилъ князь желаніе святителя, воздвигъ храмъ Пречистыя въ Москвѣ: исполнилось и предсказаніе великаго святителя. Москва была тогда еще небольшимъ городкомъ и московское княженіе—однимъ изъ молодыхъ удѣльныхъ княженій. Многіе другіе города стояли гораздо выше ея, каковы особенно: Владиміръ, гдѣ наши князья восходили тогда на великокняжескій престолъ, Рязань, Тверь, Смоленскъ, Новгородъ, Псковъ. Но лишь только утвердилась въ Москвѣ каѳедра русскихъ первосвятителей въ новосозданномъ Успенскомъ соборѣ, Москва сдѣлалась вдругъ первымъ городомъ въ понятіяхъ всѣхъ православныхъ сыновъ Россіи, гдѣ бы они ни жили, разумѣется первымъ въ церковномъ отношеніи: потому что они представляли себѣ здѣсь главу русской церкви, видѣ-

(*) Напечатано въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ».

ли здѣсь своего общаго верховнаго архипастыря и отца. Едва прошелъ годъ послѣ сооруженія Успенскаго собора въ Москвѣ, какъ создатель его князь Іоаннъ Даниловичъ съ утвержденія самого хана татарскаго, подъ властію котораго находилась тогда русская земля, возведенъ былъ въ достоинство великаго князя, и это достоинство стало потомъ наслѣдственнымъ въ его потомствѣ. А спустя около столѣтія потомки Іоанна Даниловича Калиты, московскіе князья, начали восходить на великокняжескій престолъ уже не во Владимірѣ, но въ самой Москвѣ, въ Успенскомъ соборѣ, то-есть Москва и въ гражданскомъ отношеніи сдѣлалась первымъ городомъ Россіи, великокняжескою столицей Еще важнѣе было не для одной Москвы и московскаго князя, но и для всего нашего отечества другое послѣдствіе утвержденія первосвятительской каѳедры въ московскомъ Успенскомъ соборѣ. Россія оставалась еще въ то время раздѣленною на удѣльныя княжества и продолжала много терпѣть отъ княжескихъ междоусобій. Московскіе великіе князья, начиная съ Іоанна Даниловича Калиты, вознамѣрились исподоволь уничтожить это гибельное для отечества раздѣленіе и соединить всѣхъ русскихъ подъ своею властію въ одно великое московское государство. Каѳедра митрополитовъ, утвердившаяся въ Москвѣ, послужила къ тому однимъ изъ первыхъ и самыхъ главныхъ средствъ. Сюда, къ каѳедрѣ своего первосвятителя, естественно начали устремлять свои взоры всѣ наши архіереи изъ всѣхъ удѣльныхъ княженій, а за архіереями и все духовенство. Здѣсь, вокругъ своего верховнаго пастыря, нерѣдко собирались они вмѣстѣ съ другими знатнѣйшими членами подвѣдомой имъ іерархіи для соборныхъ совѣщаній и въ лицѣ своемъ представляли соединенными здѣсь и всѣ свои духовныя паствы. Отсюда, отъ первосвятительской каѳедры, разливалась духовная жизнь чрезъ архіереевъ во всѣ концы Россіи, на всѣхъ православныхъ сыновъ ея. Такимъ образомъ мало-по-малу совершалось въ Москвѣ и чрезъ Москву то объединеніе русскихъ, котораго такъ желали московскіе князья, хотя это объединеніе было пока только церковное. Съ другой стороны, сами первосвятители наши, имѣя постоянно свою каѳедру въ Москвѣ и потому считая себя подданными московскаго великаго князя, естественно старались подкрѣплять его своею духовною властію въ его стремленіяхъ къ созданію единаго на землѣ русской государства. Съ этою цѣлію они обращались къ удѣльнымъ князьямъ со своими архипастырскими увѣщаніями—прекратить распри и междуусобія, смириться предъ великимъ княземъ и покориться ему; слали такія же увѣщательныя грамоты въ Новгородъ, Псковъ, Тверь и другіе города: дѣйствовали иногда на непокорныхъ князей и цѣлыя области чрезъ мѣстныхъ епископовъ, а иногда даже карали упорныхъ церковнымъ отлученіемъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда всѣ мѣры кротости и убѣжденія оказывались безсильными и не оставалось никакихъ другихъ средствъ предотвратить отъ отечества страшныя бѣдствія. При такомъ могущественномъ нравственномъ содѣйствіи отъ митрополитовъ, московскіе великіе князья достигли наконецъ, къ исходу XV столѣтія, своей вожделѣнной цѣли: ниспровергли одно за другимъ удѣльныя княжества, причинявшія столько зла Россіи, и на развалинахъ ихъ основали и утвердили одно великое государство. Но въ это же самое время началось еще новое и весьма важное для Россіи значеніе московскаго Успенскаго собора—каѳедры русскихъ первосвятителей: онъ сдѣлался мѣстомъ священнаго вѣнчанія и помазанія на царство нашихъ государей. Великій князь Іоаннъ III, нанесшій послѣдній ударъ удѣламъ и водворившій въ Россіи единодержавіе, первый вѣнчалъ здѣсь вѣнцомъ Мономаховымъ, по особому церковному чину, своего внука Димитрія, котораго желалъ имѣть своимъ преемникомъ, хотя вѣнчанному юношѣ и не суждено было возсѣсть на престолѣ. Здѣсь же потомъ вѣнчались и мѵропомазывались со всею торжественностію всѣ наши великіе князья и цари; вѣнчались и мѵропомазывались и всѣ наши императоры. Здѣсь получали и получаютъ они, чрезъ таинственное помазаніе отъ Духа Святаго, новыя благодатныя дарованія и силы, чтобы достойно проходить свое великое служеніе Богу и Россіи и устроять благо и счастіе своихъ подданныхъ.

Успенскій соборъ—это для насъ, братіе, какъ для жителей Москвы, первая святыня. Съ основаніемъ его положено основаніе и возвышенію Москвы среди всѣхъ городовъ русскихъ. Сначала она сдѣлалась стольнымъ или каѳедральнымъ городомъ русскихъ первосвятителей, а потомъ уже постепенно восходила до степени первопрестольной столицы русскихъ государей.

Успенскій соборъ—это если не первая, то одна изъ первыхъ святынь и для всѣхъ сыновъ Россіи. Здѣсь, вокругъ первосвятительской каѳедры, началось и совершалось объединеніе русской земли, раздробленной тогда на мелкіе удѣлы, объединеніе сперва церковное, а затѣмъ и государственное. Здѣсь въ продолженіи вѣковъ совершалось поставленіе всѣхъ нашихъ архипастырей, и отсюда распространялось благодатное освященіе на всю землю русскую. Здѣсь же совершалось въ продолженіи вѣковъ и доселѣ совершается священное коронованіе нашихъ благочестивѣйшихъ государей и мѵропомазаніе ихъ отъ Святаго для ихъ высокаго служенія землѣ русской. Здѣсь нетлѣнно почиваютъ знаменитые святители русской земли, много подвизавшіеся для нея при жизни, неусыпные молитвенники за нее по смерти и неумолкающіе для насъ наставники, какъ намъ жить, какъ угождать Богу и какъ трудиться для роднаго края.

Успенскій соборъ—это и для насъ и для всѣхъ нашихъ соотечественниковъ святой и многовѣковой памятникъ тѣхъ великихъ благодѣяній, какія совершила здѣсь, въ Москвѣ, какъ для Москвы, такъ и для всей Россіи, наша православная церковь, одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ памятниковъ, которыхъ не мало разсѣяно по землѣ русской и которые постоянно проповѣдуютъ намъ, сколько мы обязаны въ самомъ государственномъ нашемъ быту нашей святой вѣрѣ, и какъ должны мы и впредь дорожить ея благотворнымъ вліяніемъ на судьбу нашего возлюбленнаго отечества. Аминь.

Практическая почва для проповѣднической дѣятельности нашихъ пастырей, преимущественно сельскихъ.

Давно слышатся у насъ сѣтованія на относительно слабое развитіе церковной проповѣди и это считается однимъ изъ коренныхъ недостатковъ нашего современнаго пастырства. Проповѣдничество на половину имѣетъ характеръ принудительный и потому, можетъ быть, кажется инымъ тяжелымъ бременемъ. Въ извѣстное время консисторія дѣлаетъ росписаніе на цѣлый годъ, съ обозначеніемъ, какой священникъ въ какой воскресный или праздничный день долженъ произнести проповѣдь. Эта роспись печатается въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ или разсылается благо-

чиннымъ къ свѣдѣнію и исполненію. Проповѣди поступаютъ на просмотръ къ цензорамъ и цензурные комитеты въ своихъ годичныхъ отчетахъ сообщаютъ иногда неутѣшительныя свѣдѣнія, что изъ нѣкоторыхъ благочиній проповѣди доставлены не въ полномъ количествѣ, а изъ иныхъ и совсѣмъ не доставлены.

Было бы однакожъ большою смѣлостью утверждать, что такое положеніе дѣлъ—фактъ повсемѣстный. Скорѣе слѣдуетъ отнести его къ разряду исключеній изъ общаго правила, хотя и часто повторяющихся. Если одни цензоры въ однихъ епархіяхъ жалуются на небрежное отношеніе священниковъ къ проповѣдничеству, за то другіе въ другихъ епархіяхъ свидѣтельствуютъ о совершенно противоположномъ отношеніи ихъ къ дѣлу: изъ ихъ отчетовъ оказывается, что поученія доставляются полностью и своевременно. Но оставаясь довольными исправностью священниковъ въ доставленіи требуемыхъ отъ нихъ проповѣдей, цензоры не всегда остаются довольными ихъ содержаніемъ и изложеніемъ. Сплошь и рядомъ встрѣчаются отзывы, что одинъ проповѣдникъ говоритъ бездоказательно, другой отличается сухостью слога и тяжеловатостью изложенія, третій допускаетъ въ своихъ поученіяхъ предположенія не вполнѣ справедливыя, четвертый пишетъ поученія слишкомъ отвлеченно и излагаетъ языкомъ книжнымъ, мало доступнымъ для простолюдина. Всѣ подобныя особенности исходной своей точкой имѣютъ съ одной стороны вынесенный священниками съ семинарской скамьи взглядъ на проповѣди, какъ на трудъ литературный, съ другой—отрѣшенность содержанія проповѣдей отъ реальной жизни. Темы часто заимствуются готовыми, безъ отношенія къ потребностямъ слушателей обусловливаемымъ ихъ нравственнымъ складомъ.

Нельзя поэтому не привѣтствовать всякую попытку поставить проповѣдь на почву болѣе практическую, привесть ее въ соотношеніе съ дѣйствительными запросами предъявляемыми паствой къ своимъ пастырямъ. Прежде чѣмъ насаждать здравыя истины православнаго ученія, необходимо очистить для нихъ мѣсто въ умахъ прихожанъ, устранить тѣ извращенныя понятія, которыя привиты вѣками, особенно въ средѣ простаго народа. Прежде чѣмъ дѣлать положительное ученіе предметомъ поученія, необходимо предпринять работу отрицательнаго характера. Къ числу извращенныхъ понятій относятся прежде всего суевѣрія и предразсудки простаго народа. Они составляютъ такую болѣзнь, которая извращаетъ весь складъ религіознаго міровоззрѣнія и дѣлаетъ человѣка, а простолюдина по преимуществу, во многихъ случаяхъ жизни несчастною жертвою обмана и всякихъ случайностей. Необходимо излечить эту болѣзнь, чтобы человѣкъ могъ жить здоровою нравственно-религіозною жизнію, и хорошо дѣлаютъ тѣ священники, которые обращаютъ особенное вниманіе на этотъ предметъ, какъ наприм. сдѣлалъ это недавно между прочимъ одинъ священникъ самарской епархіи, о. Гавріилъ Грекуловъ. Предметомъ своихъ поученій, по отзыву цензора, напечатанному въ «Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за текущій годъ, онъ избралъ именно суевѣрія и предразсудки простаго народа.

Поступивши на приходъ, онъ замѣтилъ, что прихожане его, крестьяне села Кабановки, бугурусланскаго уѣзда, сильно заражены суевѣріями и предразсудками. Нѣтъ той болѣзни, нѣтъ того несчастія, отъ которыхъ они не думали бы избавиться посредствомъ ворожбы; съ семейными событіями и даже съ хозяйственными занятіями они связываютъ предразсудки. Слѣдующіе случаи еще болѣе убѣдили его въ заражонности его прихожанъ суевѣріями и привели къ рѣшительному намѣренію рядомъ бесѣдъ, систематически изложенныхъ, разсмотрѣть эти суевѣрія и доказать ихъ неразумность. Въ праздникъ Рождества Христова, выходя изъ храма послѣ утрени, онъ увидѣлъ на дворахъ пылающіе костры и спросилъ, что это такое? Отвѣтъ полученъ невѣрный и уклончивый. Туже картину проповѣдникъ увидѣлъ и въ день Богоявленія Господня. Оказалось, что по мнѣнію нѣкоторыхъ прихожанъ, преимущественно выходцевъ изъ курской губерніи, въ дни Рождества Христова и Богоявленія умершіе приходятъ будто бы въ дома своихъ родственниковъ, чтобы посмотрѣть на порядки, какіе ведутся въ ихъ прежнемъ земномъ жилищѣ, и узнать, хорошо-ли идетъ хозяйство. Чтобы покойники не зябли на улицѣ, ихъ родственники раскладываютъ костры среди дворовъ и кладутъ въ нихъ ладонъ и воскъ. Покойники грѣются у пылающихъ костровъ, для которыхъ употребляется навозъ, потому что онъ долго горитъ и недаетъ большаго пыла, опаснаго для строеній.

О. Грекуловъ постарался проникнуть и въ тайны ворожбы, познакомившись съ заговорами, господствующими въ средѣ его прихожанъ. Оказалось, что заговоры эти при всеобщемъ безсмысліи и пустословіи заключаютъ въ себѣ кощунство и дикія представленія о Христѣ Спасителѣ, Божіей Матери и святыхъ ангелахъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ заговоры, какъ дѣло темное, передаются обыкновенно по преемству и тайно; въ другихъ напротивъ многіе изъ сельчанъ смотрятъ на заговоры и наговоры, какъ на дѣло невмѣняемое въ грѣхъ, безразличное, а потому и ворожить не считаютъ грѣхомъ, на томъ основаніи, что при ворожбѣ употребляются священныя имена Спасителя, Божіей Матери и св. ангеловъ. Вслѣдствіе такого взгляда многіе изъ крестьянъ и крестьянокъ не только прибѣгаютъ къ наговорамъ и разнаго рода ворожбѣ въ несчастныхъ случаяхъ, но, по естественной потребности молиться, за незнаніемъ духовныхъ молитвъ эти самые заговоры читаютъ вмѣсто молитвъ, отходя напримѣръ ко сну. Вотъ между прочимъ образчикъ такого заговора, розысканный и представленный о. Грекуловымъ: «ложусь раба N спать, почивать, святому духу отдыхать, на груди три листа и печать, по одну сторону крестъ, по другую крестъ, крестъ въ руки врученъ, крестъ въ сердце вложенъ. Крестъ спаситель, крестъ сохранитель, спаси мою душу, сохрани мое сердце, ангелъ мой! Спаситель мой, спаси меня! Врагъ сатана, откачнись отъ меня, нѣтъ тебѣ дѣла до меня! У насъ въ дому Господень гробъ. На томъ гробу печать и три листа. На тѣхъ листахъ написано: Лука, Марко, Никита мученикъ за насъ Богу мучатся, Христу Богу молятся». Въ наговорахъ преблагословенное имя Божіей Матери то и дѣло называется святой зарей, Марьей, Дарьей, Маріанной, красной дѣвицей; о Михаилѣ архангелѣ говорится, что онъ «стоитъ на камнѣ бѣлъ—горюченъ, камень тотъ на морѣ на окіанѣ, на островѣ на Буянѣ».

Что борьба съ подобными суевѣріями не представляетъ неодолимаго препятствія, не смотря даже на то, что они имѣютъ за собою многовѣковую давность, это доказывается примѣромъ того же о. Грекулова. Когда онъ, собравъ данныя о суевѣріяхъ въ приходѣ, выяснилъ народу всю ихъ пагубу для вѣры православной и въ заключеніе прочиталъ по требнику и объяснилъ правила церкви о чарованіи, прорицаніи и волхованіи, бесѣды его увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Прихожане, услышавъ, что св. церковь на нѣсколько лѣтъ отлу-

чаетъ отъ св. причастія какъ ворожей, такъ и обращающихся къ нимъ, пришли въ смущеніе. Многіе спрашивали, чѣмъ они могутъ загладить свой грѣхъ, что будетъ съ ихъ умершими родителями и родственниками, нераскаявшимися предъ смертію по невѣдѣнію, какъ молиться о нихъ и проч. Отсюда видно, что пастырское слово успѣшнѣе можетъ способствовать искорененію суевѣрій, чѣмъ внѣшнія карательныя мѣры, предпринимаемыя по мѣстамъ противъ нѣкоторыхъ нелѣпыхъ обычаевъ, напримѣръ зажиганія костровъ, пѣнія полуязыческихъ пѣсенъ на-канунѣ Ивана Купалы и т. д. Въ послѣднемъ случаѣ крестьянинъ по-неволѣ отстаетъ отъ суевѣрныхъ обычаевъ, имѣющихъ характеръ публичности, совершаемыхъ открыто; но въ своей семьѣ, въ стѣнахъ своей избы онъ остается при прежнихъ понятіяхъ и чувствахъ, съ такою же увѣренностью ощущаетъ присутствіе умершихъ родныхъ, выходцевъ съ того свѣта, какъ и тогда, когда приносилъ имъ пищу и питье на могилу, съ такимъ же непоколебимымъ убѣжденіемъ говоритъ о домовыхъ, лѣшихъ, какъ и тогда, когда онъ приносилъ имъ жертвы. Чтобы разрушить ложныя понятія, коренящіяся въ крестьянской — и не въ одной крестьянской—средѣ, нужно дѣйствовать не внѣшнимъ образомъ, не одними запрещеніями, но и внутреннимъ, путемъ разумнаго убѣжденія. Тѣмъ болѣе, что крестьянинъ, съ дѣтства усвоившій себѣ извѣстныя извращенныя воззрѣнія, суевѣрныя привычки, иногда не допускаетъ даже и мысли объ ихъ грѣховности: «мы не знали, что ворожить грѣхъ», говорили крестьяне о. Грекулову. Пока простой народъ при помощи средствъ достойныхъ пастыря, путемъ наставленія отъ слова Божія, отъ разума и отъ ученія церкви, не будетъ приведенъ къ несомнѣнному убѣжденію, что ворожить, заговаривать, наговаривать и т. п.—неразумно и грѣшно, до тѣхъ поръ онъ будетъ считать гоненія противъ суевѣрныхъ обычаевъ незаконнымъ посягательствомъ на его свободу, вторженіемъ въ его внутреннюю жизнь, хотя между этими обычаями есть такіе, которые крайне грубы. Таковы напримѣръ нѣкоторые свадебные обычаи. Въ «Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» была напечатана статья подъ заглавіемъ: «Жгучіе вопросы современнаго пастырства и какъ разрѣшить ихъ?» Она обратила на себя вниманіе и была перепечатана въ органахъ епархіальной печати, напримѣръ въ «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», изъ чего можно заключить, что недостатки народной жизни, замѣченные авторомъ статьи въ подольской епархіи, находятъ для себя аналогическія явленія въ другихъ епархіяхъ, почему и рекомендуются вниманію духовенства. Авторъ утверждаетъ, что по укоренившемуся въ подольской епархіи обычаю крестьяне начинаютъ свадьбу въ субботу подъ воскресенье. Свадьба крестьянская представляетъ полный разгаръ дурныхъ обнаруженій, которыя не только не считаются дурными, но считаются какъ бы даже санкціею брака, тогда какъ церковное таинство брака признается принадлежностью его только ex officio. Бываетъ такъ, что новобрачные не сходятся къ сожитію двѣ, три и болѣе недѣли послѣ вѣнчанія, пока не выполнятся свадебные обычаи. Въ субботу предъ бракомъ пирующіе въ составѣ иногда ста и болѣе душъ въ продолженіи цѣлой ночи оглашаютъ улицы дикими пѣснями и пляской, не стѣсняясь близостію церкви и священническаго дома. Церковь воспрещаетъ бракъ подъ праздники, а обычай тогда именно начинаетъ свадьбу и оскорбляетъ канунъ праздника всѣмъ, чѣмъ только можно оскорбить его святость. Крестьяне продолжаютъ свадьбу цѣлую недѣлю отъ субботы до субботы, въ томъ числѣ въ среду и пятницу. Свадьба ходитъ по улицамъ съ музыкой, пляской, иногда сквернословіемъ, пьяною руганью...

Каждый знакомый съ сельскою жизнью знаетъ, что подобные обычаи составляютъ принадлежность не одной подольской епархіи. Въ епархіяхъ приволжскихъ они болѣе, чѣмъ въ другихъ, крѣпко держатся и доходятъ до самыхъ странныхъ и уродливыхъ формъ. Вотъ гдѣ поприще для проповѣдничества нашихъ пастырей. Само собою разумѣется, одного краснорѣчія здѣсь недостаточно; нужна большая опытность, осмотрительность, главное же — энергія и настойчивость. Обычаи слишкомъ глубоко вкоренились, чтобы можно было разсчитывать искоренить ихъ сразу, такъ сказать, налетомъ.

Въ указанной нами статьѣ «Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» кромѣ свадебныхъ обычаевъ намѣчены и нѣкоторыя другія особенности народной жизни, которыя заслуживаютъ вниманія въ этнографическомъ отношеніи и даютъ возможность поставить проповѣдь на практическую почву. Сюда относится главнымъ образомъ одолѣвающій крестьянъ порокъ пьянства. По праздникамъ и воскресеньямъ въ сельской корчмѣ бываетъ кутежъ; туда собирается множество мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Пожилые мужчины пьянствуютъ, бранятся, дерутся, молодые пляшутъ, дѣти глазѣютъ на старшихъ. Здѣсь неопытные заимствуютъ свѣдѣнія отъ людей бывалыхъ, знакомятся не только съ пьянствомъ, но воровствомъ и обманомъ. А между тѣмъ, благодаря такому дикому времяпровожденію, въ домашнюю жизнь вкрадывается нищета, семья распадается. Автору статьи очень часто приходилось выслушивать на духу жалобы женщинъ на своихъ мужей. Онѣ заявляли, что мужья ихъ чрезъ пьянство обнажили отъ всего добра домъ, что дѣти ихъ проданы отцами въ годовую работу и деньги пропиты, что онѣ всякій вечеръ должны прятаться отъ своихъ пьяныхъ мужей, или терпѣть побои, что такая жизнь такъ имъ надоѣла, что онѣ хотѣли бы повѣситься или утопиться. Вслѣдствіе дурныхъ примѣровъ, которые дѣти имѣютъ предъ глазами съ самаго нѣжнаго возраста, въ молодыхъ людяхъ замѣчается полнѣйшій упадокъ нравственности. Парни приживаютъ дѣтей съ дѣвицами, оставляютъ мать и ребенка и женятся на другой въ періодъ беременности или родовъ прежде соблазненной.

Разсуждая о средствахъ для искорененія всѣхъ этихъ пороковъ, авторъ статьи не находитъ другаго исхода, кромѣ совмѣстнаго, одновременнаго и вполнѣ солидарнаго вліянія приходскихъ священниковъ, живущихъ по сосѣдству другъ съ другомъ. По его мнѣнію это необходимо для того, чтобы крестьяне, убѣжденные своимъ мѣстнымъ священникомъ, не могли ссылаться на сосѣдніе приходы, гдѣ такіе точно поступки иногда не вызываютъ ничьего замѣчанія. Кромѣ того онъ указываетъ на одинъ заслуживающій вниманія случай, какъ на примѣръ сильнаго вліянія на искорененіе прелюбодѣянія въ сельскихъ приходахъ. Былъ случай, что священникъ не возложилъ на молодаго, уличеннаго публично въ прелюбодѣяніи, вѣнца во время вѣнчанія, объяснивъ предварительно на литургіи значеніе вѣнцовъ. Сначала роптали на священника, нѣкоторые изъ крестьянъ высказывали даже мнѣніе, что такой бракъ недѣйствителенъ, но все это заявлялось только прикосновенными къ свадьбѣ лицами; большинство же крестьянъ признало эту мѣру справедливою, разсуждая при-

близительно такъ: если одинъ наберется въ церкви стыда, то десять будутъ каяться, отцамъ же и матерямъ поменьше будетъ стыда.

РѢЧЬ,

произнесенная (*) преосвященнымъ Климентомъ тырновскимъ во время напутствованнаго молебствія по случаю отбытія въ Россію 9-го казанскаго полка.

Два года назадъ древней столицѣ Болгаріи, нашему городу Тырнову угрожала страшная опасность. Врагъ христіанства и славянства, разъяренный достославнымъ переходомъ храбрыхъ русскихъ воиновъ черезъ Дунай, грозилъ истребить жителей этого города и самый городъ. Но въ то именно время, когда здѣсь каждый болгаринъ трепеталъ за свою жизнь, когда матери наши обливали своихъ дѣтей слезами отчаянія и, цѣлуя ихъ, думали, что это послѣднее ихъ цѣлованіе, когда повидимому неизбѣжная смерть ожидала каждаго изъ насъ и, казалось, не было ни единаго спасающаго насъ, въ ту именно минуту на здѣшнихъ высотахъ явились наши братья, удивившіе міръ своею храбростію, своимъ побѣдоноснымъ шествіемъ и своею безпримѣрною братскою любовью; они явились, и мы спасены. Это были вы, вашъ храбрый 9-й казанскій полкъ. Вамъ достославные воины мы обязаны нашимъ спасеніемъ. По мановенію великаго Царя-Освободителя, вы поспѣшили на избавленіе наше, геройски побѣдивъ всѣ препятствія на пути своемъ. Съ вашимъ появленіемъ глубокое уныніе наше превратилось въ невыразимую радость; слезы отчаянія нашего смѣнились слезами восторга и сердца наши переполнились чувствомъ безпредѣльной благодарности къ Богу и къ Россіи. Да, благородные сыны Россіи, вмѣстѣ съ избавленіемъ отъ страха смерти вы принесли намъ и свободу. Два года лишь прошло съ тѣхъ поръ и посмотрите,—то, о чомъ мы такъ долго воздыхали, чего въ теченіе вѣковъ безуспѣшно домогались, за что такъ много пролили своей священной крови ваши доблестные собратья на ратномъ полѣ, составляетъ уже теперь наше неотъемлемое достояніе. Теперь мы свободны, мы устроились; въ древней столицѣ Болгаріи нѣтъ уже болѣе врага, терзавшаго и унижавшаго насъ въ продолженіи пяти тяжкихъ для насъ вѣковъ. У насъ теперь все свое: свое управленіе, свое войско и все это даровано намъ кровью русскихъ, по мановенію Великаго Русскаго Монарха, нашего Царя-Освободителя, подъявшихъ на себя великій подвигъ освобожденія единовѣрныхъ и единокровныхъ своихъ братьевъ.

Теперь, окончивъ святое и благое дѣло, вы спѣшите на свою родину, къ своимъ близкимъ и дорогимъ сердцу; что же вы уносите отъ насъ? Что скажете своимъ о насъ? Мы не были въ состояніи отблагодарить васъ; мы не смѣемъ сказать вамъ, что мы когда нибудь будемъ въ состояніи достойно отблагодарить васъ за ваши великія жертвы, за ваши труды, за вашу священную кровь, пролитую за насъ, за вашу самоотверженную братскую любовь. Дѣло ваше такъ свято, такъ благородно, такъ высоко, что ни словомъ, ни дѣломъ невозможно человѣку отблагодарить за него; одно только мы можемъ обѣщать: всегда благословлять русскихъ, молить Всевышняго о благоденствіи и могуществѣ Россіи и Царя-Освободителя, о благоденствіи и непобѣдимости славнаго русскаго воинства. Примите же это отъ насъ съ снисхожденіемъ и съ тою любовью, съ какою пролили свою кровь за наше освобожденіе. Отправляясь теперь на священную родину вашу, унесите съ собою твердую увѣренность въ нашей глубочайшей признательности къ великой Россіи и къ Великому ея Монарху и скажите своимъ, что народъ, который пять вѣковъ страдалъ подъ тяжолымъ турецкимъ игомъ, что тотъ народъ, который страдалъ такъ долго, вся жизнь котораго была горькія слезы и ужасныя несчастія, теперь свободенъ и счастливъ, и что этотъ народъ съ слезами радости и признательности благословляетъ Россію и Великаго ея Монарха Царя-Освободителя.

Тырновъ, 11-го іюля 1879 г.

(*) Эта рѣчь произнесена была преосвященнымъ на болгарскомъ языкѣ и доставлена для напечатанія въ бытность его преосвященства въ Петербургѣ. Переводъ рѣчи на русскій яз. сдѣланъ студентомъ нашей академіи, болгарскимъ священникомъ о. Ильею Николовымъ. *Ред.*

РАСПОРЯЖЕНІЯ И РАЗЪЯСНЕНІЯ ПО ВОПРОСАМЪ И НУЖДАМЪ НАШЕЙ ЦЕРКОВНОЙ ПРАКТИКИ

(Объ обязанности діаконовъ-псаломщиковъ служить въ праздники и высокоторжественные дни.—Устраненіе затрудненія при отправленіи богослуженій за отсутствіемъ причетника.—Недопущеніе къ исполненію церковностаростинскихъ обязанностей лицъ, не утвержденныхъ надлежащимъ порядкомъ.—Объ оплатѣ гербовымъ сборомъ прошеній, подаваемыхъ епархіальному начальству.—Порядокъ испрошенія разрѣшенія на починку церквей. — Недопущеніе къ произвольнымъ безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства сборамъ пожертвованій. — Веденіе отчотности о поступающихъ въ церкви вещевыхъ пожертвованіяхъ.— О выдачѣ сборныхъ книгъ на церковныя и приходскія нужды).

Вслѣдствіе донесенія одного изъ благочинныхъ донской епархіи о томъ, что со времени утвержденія въ 1878 г. новыхъ штатовъ священноцерковнослужителей въ донской епархіи нѣкоторые изъ діаконовъ-псаломщиковъ церквей его вѣдомства, вопреки 4 и 6 пунктамъ Высочайше утвержденнаго положенія о сокращеніи приходовъ и церковныхъ причтовъ, уклоняются отъ исполненія обязанностей діакона даже въ дванадесятые праздники, высокоторжественные и воскресные дни, мѣстная консисторія, разсмотрѣвъ донесеніе благочиннаго и сообразивъ его съ положеніемъ о сокращеніи причтовъ (1869 г.) и правилами, данными епархіальнымъ начальствомъ въ руководство настоятелей донскихъ церквей, опредѣлила: 1) настоятель всякой церкви, заботясь о порядкѣ, благочиніи и благолѣпіи церкви, можетъ по своему усмотрѣнію для торжественности богослуженія въ праздники поручать своимъ псаломщикамъ исправленіе того или другаго вида службы по богослуженію, не нарушая ихъ основныхъ правъ и прямыхъ обязанностей; 2) псаломщики-діаконы тамъ, гдѣ при церкви находятся др. псаломщики или-же усердные и способные къ чтенію и пѣнію прихожане, а въ особенности пѣвчіе, могутъ конечно безъ упущенія клиросныхъ обязанностей служить діаконами въ воскресные и праздничные дни; такое служеніе должно быть нетолько приличнымъ, но и весьма полезнымъ для нихъ самихъ въ духовномъ отношеніи, потому что, учавствуя въ богослуженіи, они сподобляются пріобщенія св. Христовыхъ таинъ; съ другой стороны— ихъ служба можетъ благодѣтельно вліять и на самихъ прихожанъ, которые, любя торжественность церковныхъ праздничныхъ службъ, станутъ чаще ходить въ храмъ и усерднѣе въ немъ молиться, и 3) нежеланіе діаконовъ-псаломщиковъ участвовать въ священнослуженіи по великимъ праздникамъ, когда къ тому представляется полная возможность, нельзя ничѣмъ инымъ объяснить, какъ только недостаткомъ въ нихъ нравственно-религіозныхъ качествъ, и епархіальное начальство по необходимости должно взять такихъ діаконовъ на замѣчаніе, какъ нерадивыхъ служителей церкви Божіей. Къ опредѣленію консисторіи высокопреосвященный 23-го марта сего года присовокупилъ, что діаконы-псаломщики не только могутъ, но и обязаны служить въ праздники и высокоторжествен-

ные дни по требованію благочинныхъ и настоятелей церкви. Отказывающіеся же отъ служенія діаконы будутъ поставлены въ разрядъ запрещенныхъ.

— Вслѣдствіе донесенія благочиннаго 1-го округа полоцкаго уѣзда о затрудненіи за отсутствіемъ при артейковичской церкви причетника въ пріисканіи человѣка, способнаго къ исполненію этой должности во время четыредесятницы, а также вслѣдствіе донесенія благочиннаго 1-го дриссенскаго округа о встрѣченномъ имъ затрудненіи по случаю отсылки въ с. Тоболки причетника на мѣсто больнаго тамошняго псаломщика, полоцкая духовная консисторія, принимая во вниманіе, что почти при каждой церкви епархіи имѣются народныя училища, въ которыхъ законоучителями приходскіе священники, обязанные кромѣ обученія мальчиковъ Закону Божію приготовлять ихъ къ клиросному чтенію и пѣнію, въ чемъ должны помогать имъ и псаломщики для собственной пользы на случай болѣзни ихъ или отлучки, съ утвержденія преосвященнаго (8-го мая 1879 г.) вмѣнила въ непремѣнную обязанность причтамъ церквей полоцкой епархіи, чтобы они озаботились обученіемъ учащихся въ народныхъ училищахъ мальчиковъ клиросному чтенію и пѣнію, чтобы послѣдніе въ случаѣ болѣзни или отсутствія псаломщиковъ могли исполнять за нихъ обязанности по совершенію богослуженій.

— Одинъ изъ священниковъ минской епархіи за смертью церковнаго старосты допустилъ въ своей приходской церкви къ прохожденію въ теченіи $4^1/_2$ лѣтъ старостинской должности лицо, не избранное и не утвержденное надлежащимъ порядкомъ въ этой должности; когда-же былъ избранъ и законно утвержденъ къ этой церкви церковный староста, то лицо, временно проходившее старостинскую должность, возбудило дѣло о неправильномъ яко-бы устраненіи его отъ занимаемой должности. Въ предотвращеніе подобныхъ безпорядковъ на будущее время минская духовная консисторія (13-го іюня сего года) вмѣнила въ непремѣнную обязанность какъ настоятелямъ церквей, такъ и мѣстнымъ благочиннымъ, въ случаѣ окончанія срока службы церковныхъ старостъ или ихъ смерти, немедленно приступать къ выборамъ церковнаго старосты согласно инструкціи для церковныхъ старостъ и избирательный актъ представлять на утвержденіе епархіальнаго начальства.

— Вслѣдствіе сообщенія донской казенной палаты о томъ, что, согласно 73 ст. уст. о герб. сборѣ, прошенія, подаваемыя въ присутственныя мѣста безъ оплаты гербовымъ сборомъ, должны быть оставляемы безъ послѣдствій, а деньги, представляемыя при прошеніяхъ вмѣсто гербовыхъ марокъ, зачисленію въ недоимку не подлежатъ, такъ какъ нынѣшній способъ гербоваго сбора упрощенъ отсутствіемъ зачисленія въ недоимку и плательщики обязаны или оплатить прошенія приложеніемъ гербовыхъ марокъ или представлять квитанціи казначейства въ уплатѣ гербоваго сбора, мѣстная духовная консисторія объявила духовенству епархіи къ свѣдѣнію и для разъясненія прихожанамъ, чтобы 1) въ случаѣ надобности прошенія по дѣламъ, подлежащимъ оплатѣ гербовымъ сборомъ, были подаваемы епархіальному начальству не иначе, какъ съ полною оплатою этого сбора гербовыми марками или съ представленіемъ квитанцій казначейства въ уплатѣ гербоваго сбора въ размѣрѣ, соотвѣтствующемъ стоимости марокъ; 2) денегъ при прошеніяхъ вмѣсто гербовыхъ марокъ отнюдь не представляли, потому что таковыя прошенія, какъ и прошенія безъ оплаты или съ неполной оплатою гербоваго сбора, на основаніи 73 ст. уст. о герб. сборѣ, будутъ оставляемы безъ движенія впредь до взноса причитающагося сбора присылкою объявленія съ приложеніемъ марокъ, гербовыхъ листовъ или квитанцій въ уплатѣ сбора; самыя же деньги будутъ возвращаемы по принадлежности съ вычетомъ изъ нихъ нужнаго на почтовую пересылку количества («Донск. Епар. Вѣд.» № 13).

— Въ виду того, что священники кіевской епархіи очень часто подаютъ прошенія о починкѣ церквей отъ себя лично и прямо архипастырю помимо благочинныхъ, безъ засвидѣтельствованія послѣдними о необходимости просимыхъ починокъ и объ имѣющихся для того средствахъ, и сами благочинные нерѣдко не представляютъ всѣхъ требуемыхъ отъ нихъ по этимъ дѣламъ свѣдѣній, отъ чего происходитъ излишняя переписка, медленность и несвоевременность разрѣшенія, потеря благопріятнаго для работъ времени и можетъ охлаждаться усердіе заботящихся о благолѣпіи храмовъ,— мѣстная консисторія 6-го—9-го іюля сего года постановила: а) чтобы прошенія о починкѣ церквей подавались непремѣнно чрезъ благочинныхъ за подписью всего причта, церковнаго старосты и членовъ попечительства, или почетнѣйшихъ прихожанъ, обстоятельно излагая въ нихъ какъ предполагаемую починку и стоимость ея, такъ и средства, на которыя желаютъ произвесть починку; б) чтобы благочинные по личномъ осмотрѣ церквей удостовѣряли на прошеніяхъ необходимость починки и ея стоимость, количество наличной церковной суммы и суммы, жертвуемой для того прихожанами, возможность употребленія извѣстной части церковной суммы безъ ущерба для другихъ столь же существенныхъ нуждъ церкви и безъ ослабленія средствъ ея до невозможности взносовъ 25% свѣчной и кошельковой суммы при годовомъ отчетѣ и на содержаніе училищъ по опредѣленію съѣздовъ духовества, и в) что прошенія, подаваемыя безъ соблюденія этихъ условій, будутъ оставляемы безъ послѣдствій.

— Кишиневская духовная консисторія на основаніи предложенія мѣстнаго высокопреосвященнаго (12-го іюля сего года) предписала благочиннымъ монастырей и церквей какъ городскихъ, такъ и сельскихъ немедленно принять мѣры къ тому, чтобы 1) настоятели и настоятельницы монастырей отнюдь не посылали монашествующихъ и послушницъ безъ разрѣшенія его высокопреосвященства съ книгами для сбора пожертвованій въ пользу своихъ обителей подъ опасеніемъ уголовной отвѣтственности; чтобы 2) причты также не дѣлали произвольныхъ сборовъ и не допускали никого безъ разрѣшенія епархіальнаго начальства — ни монашествующихъ русскихъ и заграничныхъ монастырей, ни другихъ лицъ—производить сборы въ ихъ приходахъ; въ случаѣ появленія въ ихъ приходахъ подобныхъ сборщиковъ письменно сообщали бы о томъ мѣстнымъ полиціямъ для должныхъ распоряженій и немедленно доносили бы о томъ его высокопреосвященству. При этомъ благочинные объявятъ причтамъ, что потворствующіе незаконнымъ сборамъ причты могутъ подвергнуться строгой отвѣтственности.

— Преосвященный кавказскій Германъ, убѣдившись во время обозрѣнія церквей епархіи въ маѣ сего года, что приносимыя въ церкви отъ усердія прихожанъ вещевыя пожертвованія (платки, полотенца, холстъ и т. п.) бываютъ довольно значительны, а между тѣмъ не вездѣ ведется правильный учотъ этихъ пожертвованій и выручаемыхъ отъ ихъ продажи денегъ, предложилъ консисторіи въ устраненіе злоупотребленій или хотя бы только подозрѣній въ злоупотребленіяхъ этими приношеніями дать правила духовенству и церковнымъ старостамъ епархіи. Консисторія 14-го іюля сего года предписала, чтобы духовенство 1) завело особыя тетради для записи поступающихъ отъ прихожанъ вещевыхъ пожертвованій (платковъ, полотенцевъ, холста и т. п.) за скрѣпою мѣстныхъ благочинныхъ, которымъ вмѣняется въ обязанность при обозрѣніи церквей дѣлать учотъ этимъ пожертвованіямъ и давать имъ соотвѣтствующее назначеніе; 2) накопившіяся подобнаго рода пожертвованія, если они не нужны для церкви, продавало въ назначенные дни при церковныхъ старожкахъ чрезъ церковныхъ старостъ въ своемъ присутствіи; 3) вырученныя отъ продажи деньги записывало въ приходныхъ книгахъ особою статьею.

— Въ виду просьбъ о выдачѣ сборныхъ книгъ на церковныя и

приходскія надобности безъ особенной уважительной нужды, вятскій преосвященный Аполлосъ изволилъ указать на слѣдующіе законы и распоряженія высшаго церковнаго правительства. Святѣйшій Синодъ указомъ 30-го сентября 1856 г. № 9,745 предписалъ, чтобы сборныя книги для церквей были выдаваемы только на истинныя и существенныя нужды церквей и особенно на построеніе или перестроеніе въ бѣдныхъ приходахъ такихъ церквей, безъ которыхъ православный народъ не былъ бы удовлетворенъ церковными богослуженіями; если же строится церковь въ приходѣ не малолюдномъ и не бѣдномъ или если въ церкви, имѣющей потребное для богослуженія устройство, желаютъ что-либо устроить для преимущественнаго великолѣпія, напр. вмѣсто невысокой колокольни—высокую и большой колоколъ вмѣсто небольшаго,—то подобныя предпріятія предоставлять прихожанамъ исполнять собственными средствами и содѣйствіемъ др. благотворителей; эти же правила примѣнять и къ монастырямъ съ приспособленіемъ къ ихъ особеннымъ обстоятельствамъ, и наблюдать, чтобы на одну церковь или монастырь и на одну потребность было выдаваемо не болѣе одной сборной книги. Указомъ Св. Синода 14-го сентября 1868 г. № 65 подтверждено строгое соблюденіе предъидущаго указа. Въ примѣч. къ 38 ст. XIV т. Св. Зак. изд. 1857 г. сказано: для испрашиванія доброхотнаго подаянія на церковныя надобности дается отъ консисторіи съ крайнимъ разсмотрѣніемъ и осторожностью (особенно относительно монастырей) книга за шнуромъ и печатью съ означеніемъ въ ней имени и прозванія того лица, которому такой сборъ довѣренъ, и на опредѣленное время, именно: не болѣе, какъ на одинъ годъ. По прошествіи срока книгу представлять для счета и свидѣтельства записанныхъ въ ней денегъ въ консисторію. По 238 ст. XII т. 1 ч. Св. Зак. изд. 1857 г. епархіальное начальство можетъ оказывать прихожанамъ пособіе для построенія церквей по удостовѣреніи въ его надобности... выдачею одному изъ прихожанъ, выбранному и уполномоченному ими, книги для сбора пособій отъ жертвователей. По 43 § инструкціи благочиннымъ церквей, благочинный обязанъ наблюдать за записью въ приходныхъ книгахъ церквей денегъ, собираемыхъ по особо выданнымъ книгамъ. 6 § Высочайше утвержденнаго 2-го августа 1864 г. положенія о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквахъ епархіальнымъ архіереямъ предоставлено выдавать приходскимъ попечительствамъ для сбора пожертвованій внѣ предѣловъ прихода сборныя книги. Сборъ пожертвованій производится отдѣльно: а) въ пользу церкви, б) въ пользу причта, в) для школы и благотворительныхъ учрежденій.— Соображаясь съ этими узаконеніями, преосвященный 20-го апрѣля сего года предложилъ консисторіи объявить къ свѣдѣнію и исполненію по епархіи, чтобы 1) церкви, монастыри и приходскія попечительства не просили болѣе одной сборной книги; 2) съ просьбами о выдачѣ сборныхъ книгъ обращались въ случаѣ крайнихъ и существенныхъ церковныхъ нуждъ; 3) чтобы на просьбахъ о выдачѣ сборныхъ книгъ мѣстные благочинные дѣлали удостовѣреніе, дѣйствительно-ли церкви имѣютъ тѣ крайнія нужды, по которымъ испрашиваются для нихъ книги, объясняя въ удостовѣреніяхъ, какая приблизительно нужна сумма для удовлетворенія объявленной потребности, сколько на лицо имѣется денегъ въ церкви, какой ея годовой доходъ и расходъ, сколько прихожанъ въ приходѣ, какого они состоянія—бѣдны или зажиточны; 4) чтобы при просьбахъ были прилагаемы законные общественные приговоры о томъ, кому поручается прихожанами сборъ пожертвованій по книгѣ съ ручательствомъ о благонадежности избраннаго лица; 5) чтобы благочинные наблюдали за своевременною и вѣрною записью собранныхъ по книгамъ пожертвованій въ приходныхъ церковныхъ книгахъ особыми статьями; по истеченіи-же срока, на который выданы книги, дѣлали въ нихъ надписи съ точнымъ указаніемъ, когда и подъ какимъ № записаны въ приходныхъ церковныхъ книгахъ собранныя пожертвованія, а сборныя книги представляли для свидѣтельства въ консисторію; 6) чтобы приходскія попечительства въ просьбахъ о выдачѣ сборныхъ книгъ прописывали, по какой уважительной причинѣ и для какой потребности испрашиваются сборныя книги—въ пользу-ли церкви, или въ пользу причта, или для школы и благотворительныхъ учрежденій и по силѣ 238 ст. XII т. 1 ч. и примѣч. къ 38 ст. XIV т. Св. Зак. изд. 1857 г. для удостовѣренія уважительности просьбъ прилагали при нихъ свидѣтельства благочинныхъ о наличныхъ денежныхъ средствахъ попечительствъ, о количествѣ годовыхъ сборовъ въ предѣлахъ ихъ приходовъ и годовыхъ расходовъ на ихъ постоянныя потребности, а въ томъ случаѣ, когда сборъ испрашивается на церковныя потребности,—и о наличности церковной суммы и о количествѣ годовыхъ церковныхъ доходовъ; по окончаніи срока, на который выданы сборныя книги, представляли ихъ на свидѣтельство въ консисторію съ надписями благочинныхъ, когда и подъ какимъ № собранныя пожертвованія записаны въ попечительныхъ книгахъ.

О РАСКОЛѢ НА СѢВЕРѢ

(письмо въ редакцію).

Наши миссіи и православные пастыри церкви Христовой не перестаютъ вразумлять находящихся въ заблужденіи и тѣмъ обращать въ православную грекороссійскую вѣру отторгнувшихся въ расколъ нашихъ братій. Эта борьба, съ одной стороны съ закоснѣлымъ и темнымъ людомъ, съ другой—съ односторонними начетчиками,—представляетъ не мало труда, такъ какъ врагъ такого св. дѣла, врагъ рода человѣческаго не дремлетъ, ставитъ свои сѣти и уловляетъ въ жертву себѣ тѣхъ изъ словесныхъ, которые не просвѣщены истиннымъ свѣтомъ вѣры Христовой, блуждаютъ при свѣтѣ какъ бы во мракѣ ночномъ и даже съ напряженностію распространяютъ его. Подобный разсадникъ заблужденія, или расколоученія, находится рядомъ съ нами, это — нашъ сѣверо-пустозерскій край, извѣстный нахожденіемъ въ немъ съ четырнадцатаго столѣтія острога. Нашъ край года четыре тому назадъ, благодаря Бога, заключалъ въ себѣ жителей истинно-православныхъ, жившихъ въ мирѣ, тишинѣ и спокойствіи. Объ этомъ свидѣтельствуетъ то, что всѣхъ жителей въ немъ хотя и не много больше 2 т., но въ немъ съ давнихъ поръ существуетъ четыре прихода (кромѣ самоѣдскаго). Какъ внутреннее такъ и внѣшнее украшеніе этихъ приходскихъ церквей говоритъ о безбѣдномъ ихъ существованіи, благодаря усердію прихожанъ. Объ отступленіи же отъ церкви, или уклоненіи въ расколъ жителей и помину не было до сихъ поръ. Къ величайшему сожалѣнію нынѣ это стало болѣе чѣмъ замѣтно: охлажденіе нѣкоторыхъ прихожанъ къ церкви стало возростать болѣе и болѣе. Этому несчастію подвергаются преимущественно жители бѣдныхъ и отдаленныхъ отъ приходскихъ церквей деревень. Обитатели этихъ уголковъ къ сожалѣнію грубы и чужды образованія. Къ этимъ-то темнымъ людямъ, какъ-бы съ неводомъ для лова рыбы въ мутной водѣ, явился начетчикъ, зырянскій раскольникъ, И. Ф. Но гнилыя сѣмяна раскола не скоро воспринимаются въ массѣ православнаго населенія и жители крѣпки въ вѣрѣ православія. И. Ф., несмотря на это, все же не унимается въ своемъ гнусномъ направленіи, распространяетъ расколъ въ другомъ мѣстѣ между православнымъ населеніемъ Пустозерскаго края, начиная съ устьевъ р. Печоры и далѣе въ глубь его. Если удастся этому губителю достигнуть своего желанія, то теченіе расколо-

ученія, начавшееся отъ нашего сѣвернаго края устьевъ р. Печоры, соединится съ главнымъ раскольническимъ теченіемъ въ Устьцилемской волости, а затѣмъ, оба слившись въ одинъ потокъ, въ этой грѣховной безднѣ потопятъ и остальное православное населеніе. И вотъ уже года четыре И. Ф. сѣетъ расколъ между сынами православной церкви. Успѣху расколоучителя способствуетъ то, что И. Ф. человѣкъ даровитый, имѣетъ большое состояніе, благодаря чему является среди населенія двигателемъ его торговли и промышленности: словомъ сказать все въ рукахъ его. Онъ ежегодно посѣщаетъ г. Москву, возвратясь откуда съ большею настойчивостью насаждаетъ сѣмяна раскола среди нашего населенія, подкрѣпляя свою проповѣдь раздачей денегъ нуждающимся. Плодомъ его зловредной раскольнической дѣятельности было то, что онъ въ мартѣ нынѣшняго года увезъ отъ насъ съ собою въ первопрестольную столицу,—не знаю волею, или не волею,—но знаю, что—для принятія раскола одну старушку, именемъ «Мареу», а по раскольнически «Евфросинію». Ранѣе же этого времени онъ увезъ куда-то все семейство Хаима съ женою.—Такъ вотъ видите, добрые люди, у насъ появилась своя язва на непросвѣщенныхъ сынахъ церкви, похищающая ихъ въ свои объятія. Современемъ же она много навредитъ православію, если заранѣе не будутъ приняты особыя мѣры. Зло съ корнемъ нужно вырвать въ зародышѣ и выбросить изъ бывшей мирной и доброй почвы, а сѣятелю такихъ плевелъ слѣдуетъ совсѣмъ возбранить путь, пока еще не разгорѣлся огонь. Недавно былъ такой случай въ д. Б... Одинъ расколоучитель былъ погребенъ безъ отпѣванія — чего и не бывало доселѣ. Вотъ какое горе постигаетъ насъ! Говорятъ, что объ этомъ мѣстнымъ урядникомъ составленъ протоколъ, но не знаемъ, чѣмъ дѣло окончится. Дай-то Богъ, чтобы виновники были наказаны.

Крестьянинъ **Хр—въ.**

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Путешествія Высочайшихъ особъ дали на прошлой недѣлѣ печати обильный матеріалъ для политическихъ соображеній. До появленія въ половинѣ недѣли извѣстія о свиданіи Государя Императора съ маститымъ германскимъ монархомъ въ Александровѣ, печать наша обращала особенное вниманіе на посольство въ Варшаву прусскаго генералъ-фельдмаршала барона Мантейфеля для привѣтствованія Государя Императора отъ имени императора Вильгельма. Послѣ дружественной встрѣчи монарховъ, возникшіе въ послѣднее время толки объ измѣнившихся будто бы отношеніяхъ между Германіей и Россіей смѣнились увѣренностію въ искренней дружбѣ, соединяющей обѣ державы, не смотря на всѣ усилія враждебныхъ Россіи элементовъ поселить между ними взаимное недовѣріе. Чрезъ нѣсколько дней печать не замедлитъ наполниться разнообразными политическими коментаріями нынѣшней встрѣчи монарховъ. Можно сказать одно, что эта дружественная встрѣча послужитъ къ разсѣянію ложныхъ слуховъ относительно послѣдовавшаго будто бы охлажденія между петербургскимъ и берлинскимъ кабинетами.

Печать придаетъ такъ-же довольно важное политическое значеніе дружескому свиданію въ Стокгольмѣ Государя Наслѣдника Цесаревича съ шведскимъ королемъ. Газета «Stockholms Dagblad», какъ передаютъ «Спб. Вѣд.», говоритъ по этому поводу:

«Швеція можетъ только радоваться тому, если въ Россіи питаютъ къ ней дружественныя чувства и тѣмъ даютъ понять о существованіи взаимныхъ добрыхъ отношеній между обоими правительствами. Тѣ времена уже прошли, когда въ Швеціи возбуждали Финляндію противъ Россіи изъ ненависти къ послѣдней. Такимъ образомъ Россія, изъ предмета недовѣрія и злобы, сдѣлалась дружественною сосѣдкою, съ которою охотно вступаютъ въ соглашеніе и которой поэтому болѣе не опасаются. Каждое доказательство того, что такой-же образъ мыслей господствуетъ въ Россіи, въ Швеціи принимается съ радушіемъ, подобно нынѣшнему посѣщенію будущаго Императора Россіи. Еслибы и было какое нибудь основаніе для недавно возникшихъ толковъ объ омраченіи отношеній между Германіею и Россіею, то Россія во всякомъ случаѣ можетъ теперь убѣдиться, что Швеція и ея правительство поглощены только одною мыслью: сохранить свой нейтралитетъ, сколько только совмѣстно съ нашею честію и уваженіемъ къ намъ, и охранить наше право на миръ и самостоятельность внутри нашихъ границъ».

Офиціозный органъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ «Journal de St.-Petersburg» опровергаетъ впрочемъ слишкомъ смѣлыя политическія комбинаціи заграничной печати по поводу путешествій и встрѣчъ нашихъ Высочайшихъ особъ и относитъ къ вымысламъ лишоннымъ основанія появившіяся въ печати извѣстія объ образованіи какого-то будто-бы «скандинавско-русскаго союза» на мѣсто доселешнихъ дружественныхъ отношеній Россіи къ другимъ державамъ.

Здѣсь считаемъ кстати привести появившееся недавно правительственное сообщеніе, выражающее порицаніе тѣмъ изъ русскихъ органовъ, которые въ сужденіяхъ о внутренней политикѣ иностранныхъ государствъ позволяли себѣ переходить предѣлы спокойнаго обсужденія. Вотъ что гласитъ это сообщеніе:

«Нѣкоторая часть русской періодической печати, обративъ въ послѣднее время особенно живое вниманіе на внутреннюю политику иностранныхъ правительствъ, и увлекаясь въ этомъ случаѣ пріемами извѣстныхъ органовъ иностранной печати, усвоившихъ себѣ по отношенію къ Россіи и ея политикѣ враждебный и до неприличія рѣзкій тонъ, впадаетъ въ тѣ же крайности.

Страстность сужденій нашей печати о внутреннихъ вопросахъ, волнующихъ то или другое государство, и о видоизмѣненіяхъ въ ихъ внѣшней политикѣ, граничитъ нерѣдко съ злоупотребленіемъ печатнымъ словомъ. Отзывы ея объ иноземныхъ правительствахъ и руководящихъ государственныхъ дѣятеляхъ переступаютъ предѣлы благоразумной сдержанности.

Правительство, отмѣчая такое настроеніе печати съ рѣшительнымъ неодобреніемъ, находитъ его несовмѣстнымъ ни съ дружественными отношеніями нашими ко всѣмъ иностраннымъ государствамъ, ни съ серьезнымъ взглядомъ печати на ея патріотическія обязанности».

Вызвано-ли это сообщеніе являвшимися въ послѣднее время въ нашей печати горячими статьями о Германіи, какъ полагаютъ «Современныя Извѣстія», или другими какими поводами, не станемъ объ этомъ вдаваться въ безполезныя догадки. Русской печати остается принять во вниманіе правительственный о ней отзывъ, долженствующій служить ей вмѣстѣ и указаніемъ на будущее время. Желательно было бы, чтобы правительственное напоминаніе о соблюденіи приличія въ печатномъ словѣ послужило къ вразумленію и тѣхъ органовъ нашей печати, которые не только въ сужденіяхъ объ иностранныхъ дѣлахъ, но и въ своихъ собственныхъ взаимныхъ перебранкахъ и пререканіяхъ позволяютъ себѣ иногда

довольно рѣзкія отступленія отъ правилъ вѣжливости и вообще не считаютъ повидимому приличіе дѣломъ обязательнымъ для печати. Вмѣстѣ съ этимъ нельзя не пожелать, чтобы и иностранныя газеты воздержались отъ жолчныхъ выходокъ противъ Россіи и не давали тѣмъ повода нашимъ газетамъ къ несдержаннымъ иногда выраженіямъ въ полемикѣ съ ними.

— Россія на прошлой недѣлѣ понесла чувствительную утрату. Телеграфъ извѣстилъ о кончинѣ генералъ-адъютанта Ив. Дав. Лазарева, начальника отряда, направленнаго правительствомъ въ глубь Туркестанской степи, на восточное побережье Каспійскаго моря. Генералъ-адъютантъ Лазаревъ, по словамъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей», отличался храбростью и предпріимчивостью. Ему принадлежала выдающаяся роль при плѣненіи Шамиля. Его дѣйствія въ послѣднюю войну въ Малой Азіи—извѣстны, и нельзя не пожалѣть объ утратѣ человѣка, котораго на Кавказѣ всѣ знали и любили. Смерть генералъ-адъютанта Лазарева, какъ полагаютъ газеты, будетъ имѣть вліяніе на дальнѣйшій ходъ ахалтэкинской экспедиціи, о которой въ послѣднее время не мало говорилось въ печати. По поводу смерти бывшаго вождя этой экспедиціи считаемъ нелишнимъ привести нѣкоторыя разъясненія относительно пока еще не вполнѣ извѣстной цѣли этой экспедиціи, появившіяся въ послѣднее время въ «Journal de St.-Pétersbourg».

«Мы избѣгали до сихъ поръ (пишетъ газета) говорить о преднамѣренномъ, быть можетъ, смѣшеніи англійскими газетами экспедиціи, предпринятой генераломъ Лазаревымъ въ Туркестанскую степь съ вопросомъ о Мервѣ. Всѣ офиціальныя сообщенія, обнародованныя императорскимъ правительствомъ, въ достаточной мѣрѣ установили, что дѣло идетъ вовсе не о Мервѣ, а только о прекращеніи разбоевъ, совершаемыхъ туркменами-тэке, посредствомъ занятія ихъ зимнихъ становищъ вдоль теченія рѣки Атрека и по направленію къ караванной дорогѣ между Красноводскомъ и Хивою. Россія не имѣетъ ни нужды, ни намѣренія распространять свои владѣнія въ этихъ странахъ за предѣлы того, чего требуетъ безопасность ея границъ. Англійскій кабинетъ, основываясь лишь на опытности, пріобрѣтенной самою Англіей въ Индіи, предусматриваетъ, что Россія будетъ завлечена гораздо далѣе, чѣмъ захочетъ идти, что долженъ наступить моментъ, когда она приблизилась бы къ Индіи въ такой степени, что встревожила бы Англію насчотъ безопасности ея владѣній».

Послѣдующія свѣдѣнія больше разъяснятъ конечно, что было причиною назначенія этой экспедиціи, которой приходится дѣйствовать въ пустынѣ, гдѣ могутъ двигаться лишь самые небольшіе караваны, при постоянной борьбѣ съ потребностями человѣка и съ угрюмой природой. Пожелаемъ новому начальнику экспедиціи, которымъ назначенъ по послѣднимъ извѣстіямъ генералъ Ламакинъ, съ успѣхомъ довершить дѣло своего славнаго предшественника, которому по волѣ провидѣнія не суждено было привести къ концу возложенное на него многотрудное предпріятіе.

— На прошлой недѣлѣ довольно настойчиво поддерживались въ печати слухи о важныхъ перемѣнахъ въ высшей нашей администраціи. Утверждаютъ, что предполагается временное генералъ-губернаторство въ Петербургѣ замѣнить постояннымъ и упразднить управленіе градоначальника съ возстановленіемъ должности оберъ-полиціймейстера. «Русск. Правдѣ» сообщаютъ изъ достовѣрнаго будто-бы источника, что бывшій Императорскій россійскій коммисаръ въ княжествѣ болгарскомъ командовавшій войсками оккупаціоннаго корпуса, генералъ-адъютантъ князь Дондуковъ-Корсаковъ, въ непродолжительномъ времени будетъ назначенъ временнымъ новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ на мѣсто генералъ-адъютанта Тотлебена, который получаетъ другое, высшее назначеніе.

Изъ послѣдовавшихъ на самомъ дѣлѣ новыхъ болѣе важныхъ правительственныхъ распоряженій, въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» на прошлой недѣлѣ опубликованы Высочайшія соизволенія: 1) на увольненіе отъ должности генералъ-губернатора Восточной Сибири и командующаго войсками восточнаго сибирскаго военнаго округа генералъ-адъютанта, генералъ лейтенанта барона Фредерикса, согласно прошенію его, по разстроенному здоровью; 2) на учрежденіе въ городѣ Кіевѣ, въ видахъ усиленія городской полиціи въ этомъ излюбленномъ пропагандою центрѣ, временно на три года должности втораго полиціймейстера, 3) на учрежденіе въ губерніяхъ и областяхъ Западной Сибири полицейской стражи изъ вольнонаемныхъ людей съ освобожденіемъ казаковъ сибирскаго казачьяго войска отъ полицейской службы и 4) на передачу въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія окружныхъ училищъ и заводскихъ школъ горнаго вѣдомства.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» обнародованъ на прошлой же недѣлѣ новый нормальный уставъ для частныхъ конторъ посыльныхъ или общественныхъ служителей, утвержденный министромъ внутреннихъ дѣлъ. Главныя положенія этого устава слѣдующія: порученія даются посыльнымъ или непосредственно, или чрезъ контору. Каждому посыльному или общественному служителю присвоивается свой №, за каковымъ контора выдаетъ ему шнуровую книжку съ марками. Въ посыльные принимаются люди исключительно грамотные и не иначе какъ по представленіи ими свидѣтельствъ мѣстной полиціи объ одобрительномъ ихъ поведеніи и имъ присвояется особый знакъ. Жалобы на посыльныхъ или общественныхъ служителей виновныхъ въ недоставленіи, поврежденіи или потерѣ порученной посылки или вообще въ неудовлетворительномъ исполненіи возложенныхъ на нихъ порученій, заявляются конторѣ, которая въ томъ случаѣ, если заявленіе сдѣлано не позже трехъ сутокъ, обязана вознаградить потерпѣвшаго за убытки указаннымъ порядкомъ. По отношенію къ утраченной посылкѣ подаватель отнюдь не лишается права разъискивать оную и требовать вознагражденія за убытки общимъ узаконеннымъ порядкомъ, хотя бы заявленіе конторѣ было сдѣлано и по истеченіи трехдневнаго срока.

— Новыхъ свѣдѣній о нашихъ политическихъ преступникахъ на прошлой недѣлѣ было опубликовано немного. Въ «Николаевскомъ Вѣстникѣ» переданы подробности о совершеніи въ Николаевѣ казни чрезъ повѣшеніе надъ двумя государственными преступниками изъ числа пяти приговоренныхъ къ смерти одесскимъ военноокружнымъ судомъ. Газеты сообщаютъ, что одесскому военноокружному суду въ скоромъ времени предстоитъ разсмотрѣніе новаго политическаго дѣла, именно о покушеніи на убійство гимназиста Гориневича, случившагося въ Одессѣ два года назадъ, на большомъ вокзалѣ, гдѣ, какъ извѣстно, Гориневичъ былъ облитъ сѣрною кислотою и получилъ удары въ голову, но остался живъ; а московскому суду предстоитъ разбирательство дѣла женщины, уличонной прошлымъ лѣтомъ московскою полиціею въ наклѣиваніи прокламацій преступнаго содержанія. По словамъ газеты «Dagbladet», въ Христіаніи недавно арестованы, согласно требованію русскаго генеральнаго консула, два бѣжавшихъ русскихъ нигилиста, студенты Кабъ и Преференскій. Русское правительство

требуетъ отъ норвежскаго правительства выдачи арестованныхъ. А вотъ любопытныя свѣдѣнія о продѣлкахъ нашихъ нигилистовъ, напечатанныя надняхъ въ «Современ. Извѣстіяхъ». Оказывается, что пріемы, съ помощію которыхъ революціонныхъ дѣлъ мастера пытались пріурочить къ революціонному дѣлу университетскихъ студентовъ, были крайне безчестны Съ этою цѣлью они отыскивали въ больницахъ покойниковъ, выдавали ихъ за студентовъ, будто бы умершихъ отъ голода, устраивали имъ торжественныя похороны и на могилѣ произносили трогательныя и возмутительныя рѣчи. «Миръ праху твоему, жертва существующаго порядка (восклицали съ поддѣльнымъ пафосомъ ораторы): ты умеръ; но... мы, живые, отплатимъ за тебя!» Таковъ или почти таковъ общій смыслъ рѣчей, произнесенныхъ революціонныхъ дѣлъ мастерами на могилахъ импровизированныхъ жертвъ голодной смерти. Такіе случаи бывали, какъ увѣряетъ газета, въ Харьковѣ. Нѣчто подобное предполагалось продѣлать въ началѣ текущаго года и въ Москвѣ, только попытка не удалась и затѣйщики ея были изобличены въ ихъ наглой лжи.

— Разразившаяся на прошлой недѣлѣ въ Петербургѣ и его окрестностяхъ буря надѣлала не мало бѣдъ. Во многихъ мѣстахъ города съ домовъ посрывало вывѣски и флюгеры; въ общественныхъ садахъ попорчено не мало деревьевъ; въ одномъ Лѣтнемъ саду вѣтромъ свалило до десятка великолѣпныхъ столѣтнихъ липъ и кленовъ. На Большой Невѣ и ея развѣтвленіяхъ много судовъ сорвано съ причаловъ и отнесено на значительныя разстоянія, причемъ болѣе слабыя вовсе разбивались. Въ окрестностяхъ столицы съ легкихъ дачныхъ построекъ срывало крыши. Прибрежныя мѣстности невской дельты были залиты водой выступившею изъ береговъ; не обошлось безъ несчастій съ людьми.

Въ западной Европѣ «вакаціонный сезонъ» близится къ концу и политическая жизнь начинаетъ по-немногу вступать въ свои права.

Австрія подала на прошлой недѣлѣ сигналъ къ занятію своими войсками Новобазарскаго округа. По извѣстіямъ изъ Вѣны, австрійско-турецкая коммисія, которой поручено руководить этимъ занятіемъ, перешла турецкую границу. Вслѣдъ за коммисіею, какъ увѣряютъ газеты, не замедлятъ двинуться и австрійскія войска. Теперь еще трудно намѣтить результаты этого австрійскаго предпріятія. Время покажетъ, чего достигнетъ Австро-Венгрія, врѣзываясь клиномъ между Сербіей и Черногоріей. Кромѣ этихъ двухъ княжествъ австрійское движеніе, коснувшись Македоніи, можетъ затронуть интересы Восточной Румеліи и Болгарскаго княжества. Попечительскія притязанія Австріи на славянскія княжества востока повидимому усиливаются. Вѣнскія газеты придаютъ большое политическое значеніе послѣдовавшему надняхъ прибытію въ столицу Австріи черногорскаго князя Николая съ цѣлію будто бы заключенія конвенцію между Австріею и Черногоріею, которая обезпечила бы за австрійскими войсками этапную линію чрезъ Черногорію, въ случаѣ если при занятіи линіи рѣки Лима въ Новобазарскомъ санджакѣ возникнутъ затрудненія для австрійцевъ. Конвенцію конечно не трудно заключить, но труднѣе было бы для черногорскаго правительства пригласить австрійцевъ покинуть Черногорію, если бы имъ удалось впутать ее въ свои сѣти и втянуть въ борьбу съ ея сѣверными сосѣдями. Какую дѣйствительную цѣль имѣетъ пріѣздъ въ Вѣну черногорскаго князя,—на этотъ вопросъ, по словамъ «Deutsche Zeitung», даже офиціозные органы не могутъ дать удовлетворительнаго отвѣта. Они по обыкновенію увѣряютъ, что князь Николай является въ Вѣну просто для того, чтобы въ первый разъ, какъ признанный Европою государь, выразить свою признательность императору Австріи.—Газеты много толковали на прошлой недѣлѣ о политическомъ значеніи состоявшагося надняхъ свиданія князя Бисмарка и графа Андраши въ Гаштейнѣ, гдѣ за нѣсколько времени предъ этимъ происходило свиданіе между германскимъ и австрійскимъ императорами. Не хотятъ вѣрить, чтобы свиданіе германскаго канцлера съ австрійскимъ назначено было для простой бесѣды и пріятнаго времяпровожденія въ то время, когда въ Австріи стоитъ на очереди такъ много вопросовъ первостепенной политической важности: о назначеніи новаго министра иностранныхъ дѣлъ, о предстоящемъ открытіи рейхсрата, объ окончательномъ сформированіи цислейтанскаго министерства, объ отношеніи новаго министерства къ національнымъ притязаніямъ славянскихъ народностей, о выполненіи необходимыхъ условій примиренія съ чехами, о времени и способѣ вступленія австрійскихъ войскъ въ Новобазарскій санджакъ, объ опредѣленіи на будущее время характера восточной политики въ славянскомъ или въ нѣмецко-мадьярскомъ смыслѣ и т. д. О чемъ разсуждали дипломаты, конечно извѣстно только имъ самимъ. Австрійскія газеты увѣряютъ, что графъ Андраши возвратился изъ Гаштейна очень довольный свиданіемъ съ Бисмаркомъ. Начали поговаривать, что онъ сложитъ съ себя должность не ранѣе середины сентября, а быть можетъ останется на своемъ посту.

— Во *Франціи* продолжались на прошлой недѣлѣ засѣданія генеральныхъ совѣтовъ, занимающіяся подготовительными работами къ открытію парламентской дѣятельности. Извѣстному законо-проекту французскаго министра народнаго просвѣщенія Ферри, направленному противъ вліянія церкви на образованіе юношества, повидимому не предстоитъ успѣха, ожидавшагося либералами. Доселѣ 28 генеральныхъ совѣтовъ во Франціи, въ томъ числѣ шесть съ республиканскимъ большинствомъ, высказались противъ министерскаго законопроекта и только 19 въ пользу него. Пять совѣтовъ закончили свою сессію, не высказавшись по этому вопросу.

— *Греческому вопросу* кажется не суждено уладиться въ скоромъ времени. Переговоры по этому вопросу турецкихъ и греческихъ уполномоченныхъ остановились на первомъ ихъ засѣданіи, о которомъ мы сообщали въ прошлой нашей лѣтописи. Говорятъ, поведеніе греческихъ комисаровъ съ перваго жераза произвело на оттоманскихъ комисаровъ непріятное впечатлѣніе. Присутствовавшій на конференціи въ качествѣ уполномоченнаго отъ грековъ, Кондуріотисъ рѣшительно заявилъ, что эллинское правительство будетъ держаться исключительно текста 13-го протокола берлинскаго трактата и что греческіе комисары не уполномочены дѣлать никакихъ уступокъ внѣ рамокъ названнаго протокола. Браиласъ высказался съ большею еще рѣшительностью. Въ виду такого тона заявленій греческихъ комисаровъ, комисары турецкіе, совершенно смутившіеся, заявили въ свою очередь, что если дѣло будетъ идти такимъ порядкомъ, то продолжать засѣданіе и входить въ обсужденіе предлежащихъ вопросовъ будетъ затруднительно. По послѣднимъ извѣстіямъ Сафветъ паша объявилъ греческимъ уполномоченнымъ, что Порта, хотя и не связана никакими обязательствами, однако во вниманіе къ желаніямъ державъ соглашается принять постановленія 13-го протокола

берлинскаго трактата за основу переговоровъ, съ оговоркою относительно дальнѣйшаго разъясненія или измѣненія этихъ постановленій. Греческіе уполномоченные сдѣлали противъ этой оговорки возраженія и отложили свой отвѣтъ до 4-го сентября. Кромѣ естественнаго нерасположенія султана и его совѣтниковъ уступить часть государственной территоріи въ пользу такого малосильнаго христіанскаго государства, какъ Греція, главное препятствіе къ улаженію греческаго вопроса коренится конечно въ томъ, что турки убѣждены въ недостаткѣ единодушія европейскихъ державъ по этому вопросу.

24-го августа.

Путешествія Высочайшихъ Особъ.—*Вильна, 17-го августа.* Государь Императоръ, произведя сегодня утромъ смотръ войскамъ, собраннымъ при городѣ Вильнѣ, изволилъ выѣхать въ 11 часовъ 44 минуты утра въ Гродну.

Варшава, 18-го августа. Государь Императоръ изволилъ сегодня въ три часа пополудни прибыть въ Гродну и произвести смотръ собраннымъ тамъ войскамъ. Въ пять часовъ Его Величество выѣхалъ и изволилъ благополучно прибыть въ Варшаву въ 11½ часовъ вечера.

— *19-го августа.* Государь Императоръ изволилъ посѣтить вчера, въ 12 часовъ дня, православный соборъ и затѣмъ произвести смотръ войскамъ, собраннымъ при Варшавѣ; вечеромъ Его Величество посѣтилъ Большой театръ. Сегодня Государь Императоръ слушалъ литургію въ придворной Лазенковской церкви и присутствовалъ при церковномъ парадѣ отъ полковъ гвардейской кавалерійской бригады. Въ шесть часовъ у Его Величества, въ Лазенковскомъ дворцѣ, назначенъ большой обѣдъ, къ которому приглашены высшія военныя и гражданскія начальствующія лица и начальники отдѣльныхъ частей, а въ девять часовъ вечера имѣетъ быть парадный спектакль въ придворномъ театрѣ въ Лазенкахъ.

— *21-го августа.* Государь Императоръ присутствовалъ вчера утромъ при ученьи кавалеріи, а вечеромъ удостоилъ посѣщеніемъ балъ, данный генералъ-губернаторомъ. Сегодня утромъ въ Высочайшемъ присутствіи произведенъ войсками, собранными въ Варшавѣ, двухсторонній маневръ.

— *22-го августа.* Государь Императоръ, въ сопровожденіи великихъ князей Сергѣя и Павла Александровичей и Дмитрія Константиновича, изволилъ выѣхать сегодня, въ 8 часовъ утра, по варшавско-бромбергской желѣзной дорогѣ до станціи Александрово, для свиданія съ императоромъ германскимъ.

Станція Александрово, 22-го августа. Государь Императоръ изволилъ прибыть на станцію Александрово сегодня въ часъ пополудни. Въ 3 часа прибылъ императоръ германскій и былъ встрѣченъ на станціи Его Величествомъ.

— *23-го августа.* Императоръ германскій выѣхалъ сегодня, въ 12½ часовъ, изъ Александрова въ Кенигсбергъ. Государь Императоръ, проводивъ своего августѣйшаго гостя, изволилъ отправиться чрезъ Варшаву въ Брестъ-Литовскъ. Великіе князья Сергѣй и Павелъ Александровичи выѣхали вчера заграницу, въ Копенгеймъ, а великій князь Дмитрій Константиновичъ выѣхалъ сегодня въ Петербургъ.

Копенгагенъ, 19-го (31-го) августа. Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ прибыть сегодня утромъ и былъ встрѣченъ королевскою фамиліею.

С.-Петербургъ. Его императорское высочество князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, съ супругою 19-го сего августа отправился за границу.

Его императорское высочество князь Георгій Максимиліановичъ Романовскій, герцогъ Лейхтенбергскій, съ супругою 19-го сего августа отправился въ Тамбовъ.

Его императорское высочество государь великій князь Константинъ Николаевичъ, 21-го сего августа, выѣхалъ съ Александровской станціи варшавской желѣзной дороги за границу.

Посѣщеніе великими князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами Троицко-Сергіевской лавры. — Въ понедѣльникъ, 13-го августа, съ послѣднимъ вечернимъ поѣздомъ московско-ярославской желѣзной дороги, въ исходѣ 11-го часа, прибыли въ Троицкую Сергіеву лавру ихъ императорскія высочества великіе князья Сергій и Павелъ Александровичи. На большой соборной паперти они встрѣчены были отцомъ намѣстникомъ, архимандритомъ Леонидомъ и братіею лавры въ священныхъ облаченіяхъ. Приложившись ко кресту и принявъ окропленіе св. водой, великіе князья слушали молебствіе преподобному Сергію, заключенное многолѣтіемъ, и затѣмъ благоговѣйно прикладывались къ св. иконамъ и мощамъ преподобнаго Сергія. Помолившись въ келіи преподобнаго Сергія и въ храмѣ преп. Никона, ихъ высочества вступили въ архіерейскій домъ, гдѣ имѣли ужинъ и ночлегъ. На другой день, 14-го числа, они, какъ сообщаютъ «Моск. Вѣд.», слушали въ Троицкомъ соборѣ литургію, по окончаніи которой приняли поднесенныя у святыхъ мощей отцемъ намѣстникомъ на благословеніе имъ св. иконы. Послѣ того удостоили посѣтить отца намѣстника въ его келіяхъ, гдѣ имъ представленъ былъ ректоръ московской духовной академіи, протоіерей Смирновъ, и гдѣ они кушали чай. Изъ келій намѣстника ихъ высочества перешли въ ризницу, гдѣ внимательно и въ подробности осматривали замѣчательныя по древности и по священнымъ воспоминаніямъ вещи, читали надписи на нѣкоторыхъ древнихъ священныхъ одеждахъ и иконахъ, посвятивъ обзору всѣхъ предметовъ ризницы довольно много времени. Народъ, въ великомъ множествѣ собравшійся въ лавру ко дню Успенія Богоматери, встрѣтилъ великихъ князей по выходѣ ихъ изъ ризницы громкими кликами «ура». Осмотрѣвъ послѣ того иконописное заведеніе лавры и помолившись во храмѣ Филарета милостиваго на мѣстѣ покоящихся митрополитовъ московскихъ Филарета и Иннокентія, ихъ высочества прошли въ архіерейскій домъ, гдѣ приняли предложенный отъ обители завтракъ, къ которому удостоены приглашенія намѣстникъ лавры и ректоръ академіи. Завтракъ заключился тостами за здравіе Ихъ Величествъ и ихъ высочествъ. Въ началѣ втораго часа, опять посѣтивъ Троицкій соборъ для молитвы, великіе князья отправились въ Москву, сопровождаемые на всемъ пути до станціи желѣзной дороги неумолкающими кликами «ура!» огромной массы собравшагося народа.

Пребываніе болгарской депутаціи въ Москвѣ и Нижнемъ-Новгородѣ.—Во время пребыванія въ Москвѣ, на возвратномъ пути въ отечество, болгарскіе преосвященные, митрополитъ видинскій Анѳимъ и епископъ тырновскій Климентъ, посѣтили въ одинъ изъ воскресныхъ дней Троицко Сергіеву лавру. Отслушавъ въ Троицкомъ соборѣ литургію, которую совершалъ отецъ намѣстникъ лавры, архимандритъ Леонидъ, преосвященные пили чай въ митрополичьихъ кельяхъ, куда въ это же время приглашены были и военные агенты французскаго правительства, бывшіе въ Петербургѣ для присутствованія на маневрахъ. Затѣмъ преосвященные слушали въ соборѣ молебенъ преподобному Сергію, молились въ храмѣ св. Филарета и въ Успенскомъ соборѣ, и посѣтили академію, гдѣ ректоръ, протоіерей С. К. Смирновъ, представилъ имъ наставниковъ Анѳима и одного изъ товарищей его по академіи, профессора Д. Ѳ. Голубинскаго, равно какъ инспектора академіи и профессора Е. Е. Голубинскаго, посѣщавшаго Анѳима въ 1873 г. въ Константинополѣ. Митрополиты осмотрѣли актовую залу, академическую церковь и новую академическую библіотеку. Преосвя-

щенному Анѳиму пріятно было вновь увидѣть свою келію, гдѣ онъ жилъ будучи еще студентомъ академіи, и припомнить нѣкоторыя обстоятельства изъ его академической жизни. Осмотрѣвъ затѣмъ ризницу лаврскую, митрополиты посѣтили монастырскую фотографію, гдѣ сняты были съ нихъ портреты. За обѣдомъ, происходившимъ въ келіяхъ митрополита, провозглашены были тосты за Государя Императора и царствующій домъ, за князя болгарскаго Александра I, за Святѣйшій Синодъ, митрополита московскаго и наконецъ за обоихъ преосвященныхъ болгарскихъ. Послѣ обѣда они посѣтили Геѳсиманскій скитъ, Виѳанскій монастырь и келіи ректора тамошней семинаріи, протоіерея Ф. А. Сергіевскаго, который былъ товарищемъ преосвященнаго Анѳима по академіи. Въ Москвѣ преосвященные посѣтили между прочимъ тамошній архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Директоръ архива баронъ Ѳ. А. Бюлеръ весьма радушно встрѣтилъ гостей, между которыми также присутствовали и другіе члены болгарской депутаціи; въ одномъ изъ отдѣленій библіотеки архива библіотекаремъ г. Токмаковымъ были выложены рукописи XVI и XVII столѣтій, относящіяся до Болгаріи; а именно: 1) болгарскіе припѣвы праздникамъ Господнимъ и всѣмъ святымъ, имущимъ поліелеосъ, твореніе монаха Филофея; рукоп. полуустав. XVI вѣка in 4° (№ 438/899 листы 48—51); 2) о болгарскихъ князьяхъ, о крещеніи всѣхъ болгаръ, иже крестишася въ лѣто 6371 г., рукоп. скоропис. б. ч. небрежн. почерк. XVII вѣка in 4° (№ 403/931 листы 43 и 44); 3) краткое описаніе болгарской земли, рукоп. 2-й полов. XVII вѣка in 4° (№ 282/383 листы 1—8) и 4) отъ болгарскихъ книгъ, притча о богатыхъ изъ книги Измарагдъ, рукоп. полуустав. XVII вѣка, in 4° (№ 609/117 листы 37—39). Кромѣ того, представителямъ депутаціи директоръ архива бар. Ѳ. А. Бюлеръ поднесъ нѣкоторыя изданія коммисіи печ. грамотъ, договоровъ, состоящихъ при архивѣ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ болгарскіе депутаты, прибывшіе туда въ праздникъ Успенія Богоматери, были встрѣчены на станціи желѣзной дороги, по порученію генералъ-губернатора, предсѣдателемъ биржеваго комитета и купцомъ Аксеновымъ, которые приготовили имъ экипажи. Помѣстившись въ коляски, болгарскіе депутаты прямо отправились въ ярмарочный соборъ, гдѣ шла Божественная литургія, совершаемая преосвященнымъ Макаріемъ епископомъ нижегородскимъ. По окончаніи богослуженія, въ сопутствіи преосвященнаго владыки Макарія, депутаты поѣхали къ генералъ-губернатору графу Игнатьеву, которому отъ имени народа болгарскаго передали поклонъ и братское спасибо за труды графа по освобожденію народа болгарскаго изъ-подъ турецкаго ига. Въ этомъ заключалась цѣль ихъ пріѣзда въ Нижній-Новгородъ, о чемъ они передавали въ бесѣдѣ своей съ купцами. Пробывъ у графа Игнатьева около полутора часа, болгарскіе депутаты осматривали затѣмъ ярмарку. Около шести часовъ вечера митрополитъ Анѳимъ и епископъ Климентъ были приглашены генералъ-губернаторомъ графомъ Игнатьевымъ въ его апартаменты къ обѣденному столу. Тамъ они провели время до отхода почтоваго поѣзда въ Москву, простились съ графомъ и уѣхали отъ него прямо на желѣзную дорогу, гдѣ собравшіеся подходили къ нимъ принять благословеніе. Для болгарскихъ депутатовъ начальство желѣзной дороги дало особый вагонъ.

Сочувствіе и содѣйствіе нашихъ іерарховъ благотворительнымъ и общественнымъ предпріятіямъ. — Высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ, въ виду той благотворительной цѣли, какую имѣетъ проектированное въ Петербургѣ противопожарное общество «для предупрежденія и пресѣченія пожаровъ» благословилъ это дѣло — вступленіемъ въ число учредителей общества.—Газетѣ «Кіевлянинъ» сообщаютъ, что высокопреосвященный Ѳилофей, митрополитъ кіевскій и галицкій, пожертвовалъ 500 рублей на поддержаніе рубежовской земледѣльческой колоніи.

Раздача сборниковъ современныхъ проповѣдей на нижегородской ярмаркѣ.—19-го августа послѣ литургіи, во время торжественнаго крестнаго хода вокругъ нижегородской ярмарки, сопровождаемаго многочисленными массами купечества и народа, произведена была, при содѣйствіи предсѣдателя ярмарочнаго комитета и старосты ярмарочнаго собора, безплатная раздача перепечатанныхъ ими проповѣдей изданія генерала Богдановича «Каѳедра Исаакіевскаго собора» и изданія подъ заглавіемъ: «Московская церковная каѳедра». Проповѣди, помѣщенныя въ этихъ изданіяхъ и обсуждающія съ православно христіанской точки зрѣнія прискорбныя явленія послѣдняго времени, именно попытки темныхъ людей, мечтающихъ потрясти общественный и государственный строй нашей жизни, народомъ разбирались съ необыкновеннымъ умилительнымъ рвеніемъ. Масса народа, наполнявшая соборъ, далеко не могла быть удовлетворена розданными въ тысячахъ экземпляровъ проповѣдями. Заявляются желанія относительно дальнѣйшей раздачи этихъ изданій; съѣхавшійся на ярмарку торговый и промышленный людъ проситъ изданныхъ проповѣдей для раздачи ихъ въ своихъ мѣстностяхъ.

Крупное пожертвованіе. — По словамъ «Русской Правды» лицо, пожелавшее остаться неизвѣстнымъ, пожертвовало капиталъ въ 26,400 р. въ пользу дома призрѣнія бѣдныхъ дѣвицъ.

Лондонское археологическое общество для изслѣдованія христіанскихъ древностей.—«Новому Времени» сообщаютъ, что нѣкоторыми изъ нашихъ наиболѣе извѣстныхъ археологовъ надняхъ получены печатные циркуляры, извѣщающіе объ учрежденіи въ Лондонѣ археологическаго общества для изслѣдованія христіанскихъ древностей. Общество это будетъ полагать своею задачею изслѣдованіе во всѣхъ странахъ земнаго шара христіанскихъ древностей; съ этою цѣлью имъ будутъ снаряжаться экспедиціи и издаваться «Мемуары» съ приложеніемъ рисунковъ. Кромѣ того, имъ предполагается учредить въ Лондонѣ музей христіанскихъ древностей. По мнѣнію циркуляра учреждаемое общество имѣетъ въ виду обратить особое вниманіе на изслѣдованіе христіанскихъ древностей въ Россіи и Греціи. Въ заключеніе циркуляръ заявляетъ, что многіе изъ высокопоставленныхъ лицъ Англіи выразили готовность оказать обществу этому матеріальную помощь. Къ этому мы можемъ добавить, что, какъ намъ говорили, въ немъ заявили готовность принять участіе и нѣкоторые изъ нашихъ археологовъ.

Нападеніе шайки разбойниковъ на монастырь. — Газетѣ «Кавказъ» пишутъ изъ Озургетъ: Въ недалекомъ отъ Озургетъ разстояніи, по прямому направленію къ Поти, на высокой и живописной горѣ стоитъ древній православный монастырь Джумате, въ которомъ, какъ гласитъ молва, находится много различнаго рода драгоцѣнностей и украшеній. Настоятель этого монастыря, онъ же и епископъ гурійской православной паствы, Гавріилъ Тускіевъ, природный гуріецъ, уже много лѣтъ епископствуетъ и хотя весьма старъ лѣтами, но бодро еще правитъ своею паствою. Шайка разбойниковъ, въ ночь съ 25-го на 26-е іюля, напавъ на монастырь и его мирныхъ богомольцовъ, произвела тамъ страшное опустошеніе и рѣзню, напоминающую звѣрствомъ своимъ турецкихъ башибузуковъ. Самъ епископъ, отецъ Гавріилъ, жестоко пораненъ злодѣями. Ему, какъ говорятъ, отрѣзали кисти обѣихъ рукъ.

Осмотръ иностранными учоными московскихъ святынь. — «Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что иностранные ученые, пріѣзжавшіе на московскую антропологическую выставку,

осматривали храмъ Спасителя, у входа въ который встрѣчены были членомъ коммисіи для построенія храма П. Н. Зубовымъ и нѣсколькими помощниками главнаго архитектора. Роскошно художественная отдѣлка, живопись, грандіозность размѣровъ — положительно поразили иностранцевъ; особенно восторгались посѣтители архитектурою и живописью большаго купола, потомъ превосходно выполненнымъ, но еще далеко неоконченнымъ, запрестольнымъ образомъ «Тайной вечери», работы извѣстнаго нашего художника, Семирадскаго, который лично объяснялъ гостямъ детали своихъ работъ. Послѣ довольно подробнаго внутренняго осмотра храма, многіе изъ гостей пожелали взглянуть на Москву съ его колоколенъ, откуда передъ глазами зрителей открылась панорама, дѣйствительно поражающая своею живописностью и колосальностью. Во время осмотра колоколенъ произведенъ былъ пробный благовѣстъ второго по размѣру колокола. По окончаніи осмотра, П. Н. Зубовъ просилъ гостей принять на память о посѣщеніи московскаго храма отшлифованныя плитки мрамора, въ формѣ преспанье. Иностранные ученые, въ сопровожденіи членовъ комитета антропологической выставки, осматривали также Троице-Сергіеву лавру. Благодаря вниманію высокопреосвященнаго митрополита московскаго, гостямъ показаны были всѣ достопримѣчательности лавры и затѣмъ въ митрополичьихъ покояхъ предложенъ обѣдъ, во время котораго возглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому. Радушіе отца намѣстника лавры, архимандрита Леонида, и ректора академіи, протоіерея С. К. Смирнова, сопровождало гостей на каждомъ ихъ шагу по обители. Имъ розданы были фотографическіе виды Лавры и просфоры. Послѣ осмотра Лавры, иностранные ученые посѣтили скитъ, пещеры черниговской Божіей Матери, Виѳанію и проч.

Открытіе церковнаго братства въ Стрѣльнѣ.—6-го августа, въ день храмоваго праздника мызы Стрѣльна, принадлежащей великому князю Константину Николаевичу, происходило торжественное открытіе церковнаго братства, состоящаго подъ покровительствомъ ея высочества великой княгини Александры Іосифовны. Цѣль братства—облегчать положеніе бѣднаго населенія Стрѣльны выдачею единовременныхъ пособій и назначеніемъ пенсій, содѣйствовать народному образованію, поддерживая существующую школу покупкою для нея учебныхъ пособій, принятіемъ на себя платы за недостаточныхъ учениковъ и снабженіемъ бѣдныхъ учениковъ одеждою, обувью и всѣмъ нужнымъ; наконецъ, поддерживать существующій при церкви хоръ пѣвчихъ.

Открытіе братства происходило въ голубой залѣ стрѣльнинскаго дворца, въ присутствіи высокой покровительницы, учредителей братства и большей части стрѣльнинскихъ жителей. Двери дворца были отворены для всѣхъ, богатыхъ и бѣдныхъ. Священникомъ стрѣльнинской церкви было сказано слово, потомъ совершено молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору, всему царствующему дому и особо высокой покровительницѣ братства. Послѣ молебствія, по порученію великой княгини, управляющій мызою отъ имени ея высочества обратился къ учредителямъ братства съ рѣчью, въ которой выразилъ желаніе великой княгини, чтобъ ни ради знакомства или протекціи, ни ради лицепріятія или родства была оказываема помощь братства, а единственно дѣйствительной бѣдности и истинной нуждѣ. Листъ, предложенный къ подписанію для желающихъ поступить въ члены братства, скоро былъ покрытъ многими именами. Сверхъ того, нѣкоторые изъ присутствовавшихъ принесли свои лепты въ пользу бѣдныхъ. Вечеромъ многія дачи мызы Стрѣльна были илюминованы. Это былъ вдвойнѣ праздничный день для Стрѣльны: къ обычному церковному празднеству присоединилось торжество учрежденія братства на пользу просвѣщенія народа.

Самые большіе храмы въ западной Европѣ. — По поводу освященія нью-іоркскаго собора было сдѣлано сравнительное измѣреніе всѣхъ храмовъ въ западной Европѣ и по исчисленіямъ компетентныхъ людей составленъ слѣдующій выводъ: самымъ большимъ храмомъ оказался соборъ св. Петра, вмѣщающій 54,000 человѣкъ. Въ миланскомъ соборѣ могутъ помѣститься 37,000 человѣкъ. Въ церкви св. Павла въ Римѣ—32,000 человѣкъ и въ кельнскомъ соборѣ—30,000 человѣкъ. За ними слѣдуютъ по размѣрамъ соборъ св. Павла въ Лондонѣ и церковь св. Петра въ Болоньи, могущіе вмѣстить до 25,000 человѣкъ. Въ «Ходжіа Софіи», въ Константинополѣ, находящемся нынѣ въ рукахъ турокъ подъ именемъ софійской мечети, могутъ помѣститься 23,000 человѣкъ. Въ церкви св. Іоанна въ Латеранѣ (Римъ)—22,000 человѣкъ. Въ парижскомъ соборѣ Богоматери—21,000 человѣкъ, а въ новомъ нью-іоркскомъ соборѣ—17,000 человѣкъ. Соборъ въ Пизѣ и соборъ св. Стефана въ Вѣнѣ каждый вмѣщаютъ до 12,000 человѣкъ, церковь св. Доминика въ Болоньи — 11,4000 человѣкъ. Церковь мюнхенскаго женскаго монастыря — 11,000 человѣкъ, а соборъ св. Марка въ Венеціи—7,000 человѣкъ.

Путешествіе мусульманъ въ Мекку.—Въ настоящее время изъ всѣхъ странъ ислама стремятся пилигримы въ Мекку. Извѣстно, что со временъ Магомета, то есть въ теченіи тринадцати вѣковъ, путешествіе къ святымъ мѣстамъ Геджаза считается обязательнымъ для каждаго добраго мусульманина. Тотчасъ послѣ праздниковъ Рамазана, пилигримы изъ Марокко, Алжиріи, Туниса и Сахары собираются въ Каирѣ, пилигримы же изъ Азіи — въ Дамаскѣ. Изъ этого послѣдняго города, мѣстопребыванія эмира Эль-Хаджи, или начальника священнаго каравана, пилигримы направляются въ Мекку чрезъ пустыни Каменистой Аравіи. Во главѣ шествія слѣдуетъ «Суррехъ-Эмини», везущій подарки отъ султана. Ежегодное число пилигримовъ, или ходжей, можно опредѣлить въ 100,000. Переходъ чрезъ аравійскія пустыни не безопасенъ вслѣдствіе бедуинскихъ набѣговъ. Поэтому турецкое правительство даетъ въ распоряженіе каравана отрядъ войскъ. Повидимому въ нынѣшнемъ году переходъ будетъ затруднительнѣе, чѣмъ обыкновенно; дѣйствительно, многія племена Сѣверной Аравіи возмутились противъ Порты и занимаютъ путь, ведущій къ святымъ мѣстамъ. Для охраненія пилигримовъ султанъ предоставилъ въ распоряженіе начальника каравана два батальона пѣхоты и нѣсколько пушекъ. Въ первый разъ жерла пушекъ будутъ сопровождать почти до самой Каабы священныхъ муловъ, везущихъ императорское письмо и богатые подарки падишаха Меккѣ и гробницѣ пророка.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

БЕСѢДЫ ПРАВОСЛАВНАГО СВЯЩЕННИКА
СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ

Священника *Тимоѳея Твердынскаго.*

Одинъ большой томъ. Цѣна **1 р. 75 к.** безъ пересылки; съ перес. **2 руб.** Обращаться съ требованіями къ автору по адресу: Новгородской губ., Старорусскаго уѣзда, благочинному священнику села Городецъ Тимоѳею Твердынскому. 6—3

НОВЫЯ СОЧИНЕНІЯ ЕПИСКОПА

ПОРФИРІЯ УСПЕНСКАГО

КАКЪ ТО:

а) **Путешествіе въ аѳонскіе монастыри и скиты, съ рисунками и картами Аѳона, въ трехъ книгахъ.**

б) **Исторія Аѳона съ картою въ трехъ книгахъ.**

Продаются въ МОСКВѢ въ Новоспасскомъ монастырѣ за **ШЕСТЬ** рублей съ пересылкою.

Въ составъ этихъ сочиненій входятъ многія науки. 3—3.

Вышла изъ печати:

КРАТКАЯ СВЯЩ. ИСТОРІЯ

ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА,

составленная законоучителемъ 2-й московской гимназіи

ПРОТОІЕРЕЕМЪ П. СМИРНОВЫМЪ

для приготовительнаго класса гимназій и для народныхъ городскихъ и сельскихъ училищъ, изд. 2-е испр., двѣ книжки, цѣна каждой 20 коп. Того же автора:

1) СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ВЕТХАГО ЗАВѢТА (курсъ гимназ.);

2) ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, изд. 2-е испр., цѣна каждой по 60 коп. (Обѣ книги включены въ число **учебныхъ руководствъ** для гимназій и реальныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія);

3) СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ НОВАГО ЗАВѢТА 1879 г. (курсъ гимназ.), цѣна 40 коп.;

4) О ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ И ЗАПОВѢДЯХЪ — дополненіе къ 3-й части Катихизиса — рекомендована въ качествѣ учебнаго пособія для институтовъ и женскихъ гимназій вѣдомства Императрицы Маріи, цѣна 40 к. Складъ всѣхъ этихъ изданій у книгопродавцевъ наслѣдниковъ Салаева въ Москвѣ. 3—1.

ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ

на праздники Богородичны, въ честь святыхъ, на дни царскіе, при требахъ и на разные случаи протоіерея Іоанна *Поспѣлова*. Часть 2, изданіе 2, только что отпечатанное. Его же

ПОУЧЕНІЯ

на праздники Господни, на дни воскресные и на дни великаго поста. Часть 1, изданіе 2.

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ

его же въ 3-хъ книгахъ: 1) НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ВѢРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ? Изданіе 2; 2) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 1, изданіе 2; 3) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 2.

По заключенію Духовно-Учебнаго Комитета, утвержденному Св. Синодомъ, 1 книга БЕСѢДЪ допущена въ библіотеки народныхъ школъ, а двѣ послѣднія одобрены для чтенія въ тѣхъ же школахъ. Образцы ПОУЧЕНІЙ можно прочитать въ №№ 29 и 31 «Руководства для сельскихъ пастырей» 1878 г. и въ № 8 «Церковнаго Вѣстника» 1879 г.

Цѣна каждой части Поученій 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к., а каждой книги Бесѣдъ 40 к., съ пересылкою 50 к. Адресоваться къ автору въ Кострому. 10—5

Поступила въ продажу новая книга:

Учебное руководство къ толковому чтенію книги Дѣяній Апостольскихъ,

Д. Боголѣпова

(Одобрено Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособія). Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ Ферапонтова (Москва, Никольская улица). Того же автора и тамъ же продается: УЧЕБНОЕ РУКОВОДСТВО КЪ ЧТЕНІЮ ЕВАНГЕЛІЙ ВЪ ДУХОВНЫХЪ СЕМИНАРІЯХЪ. Цѣна за всѣ три выпуска вмѣстѣ 2 р., порознь: 1 й выпускъ 80 к., 2-й выпускъ 1 р., 3-й выпускъ 50 к. — съ пересылкою.

ОПЫТЪ БИБЛЕЙСКАГО СЛОВАРЯ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ,

протоіерея Павла СОЛЯРСКАГО, Спб. 1879 г. 664 стр. плотной и убористой печати; цѣна 3 р. 50 к.; продается въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Глазунова и у сочинителя—въ зданіи с.-петербургскаго университета.

Того же автора и тамъ же можно получать: 1) НРАВСТВЕННОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВІЕ, изд. 2-е, 1875 г., ц. 1 р. 50 к., и 2) ЗАПИСКИ ПО НРАВСТВЕННОМУ БОГОСЛОВІЮ, въ 3-хъ томахъ, 1860—1864 г., цѣна 5 р. 12—10

ИСТОРИЧЕСКІЕ, КРИТИЧ. И ПОЛЕМИЧЕСКІЕ ОПЫТЫ

Николая Барсова, э.-о. профессора с.-петербургской дух. акад. Цѣна 3 р. и съ пересылкой. Выписывать можно чрезъ контору редакціи «Церковнаго Вѣстника», а также отъ автора (Знаменская ул., д. 39, кв. 9). Отзывъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ объ этомъ изданіи см. въ Офиціальной Части 19 № «Ц.В.». 3—2.

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленія Св. Синода: 1) относительно увольненія воспитанниковъ духовныхъ академій отъ обязательной духовно-учебной службы; 2) о книгахъ Шемановскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета.—Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода. — Циркулярное отношеніе Хозяйственнаго Управленія въ духовныя консисторіи.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Благотворное вліяніе церкви на судьбу нашего отечества.—Практическая почва для проповѣднической дѣятельности нашихъ пастырей, преимущественно сельскихъ. — Рѣчь, произнесенная преосвященнымъ Климентомъ тырновскимъ во время напутствованнаго молебствія по случаю отбытія въ Россію 9-го казанскаго полка. — Распоряженія и разъясненія по вопросамъ и нуждамъ нашей церковной практики.— О расколѣ на сѣверѣ (*письмо въ редакцію, крестьянинъ Хр — въ*). — ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Путешествія Высочайшихъ Особъ. — Посѣщеніе великими князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами Троицко-Сергіевской лавры. — Пребываніе болгарской депутаціи въ Москвѣ и Нижнемъ-Новгородѣ. — Сочувствіе и содѣйствіе нашихъ іерарховъ благотворительнымъ и общественнымъ предпріятіямъ.—Раздача сборниковъ современныхъ проповѣдей на нижегородской ярмаркѣ —Крупное пожертвованіе. — Лондонское археологическое общество для изслѣдованія христіанскихъ древностей.—Нападеніе шайки разбойниковъ на монастырь. — Осмотръ иностранными учоными московскихъ святынь — Открытіе церковнаго братства въ Стрѣльнѣ. — Самые большіе храмы въ западной Европѣ.— Путешествіе мусульманъ въ Мекку.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ номерѣ иногороднымъ подписчикамъ разсылается объявленіе отъ чайнаго магазина О. А. КОРЕЩЕНКО.

Печатать дозволяется, 24-го августа 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Н. Рождественскій.
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1879 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 35

Сентябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 1 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(По поводу отчета о состояніи казанской епархіи за 1878 годъ. Постановленія роменскаго и витебскаго окружныхъ съѣздовъ. Вопросъ объ открытіи мѣстныхъ попечительствъ при благочиніяхъ астраханской епархіи).

Въ №№ 11-мъ и 12-мъ «Извѣстій по казанской епархіи» текущаго года напечатано «Извлеченіе изъ отчета высокопреосвященнѣйшаго Антонія, архіепископа казанскаго и свіяжскаго, *о состояніи казанской епархіи за 1878 годъ*». По содержательности религіозной жизни и разнообразію религіозно-нравственныхъ задачъ казанская епархія занимаетъ видное мѣсто въ ряду другихъ епархій. Она поставлена даже въ исключительное положеніе, благодаря обилію населенія языческаго и магометанскаго; православная миссія имѣетъ здѣсь не мало дѣла. На поприщѣ миссіонерской дѣятельности, по свидѣтельству отчета, продолжаетъ съ успѣхомъ подвизаться братство св. Гурія. Оно содержитъ и поддерживаетъ между инородцами множество школъ, оказываетъ прямое воздѣйствіе на инородческую массу, издаетъ и распространяетъ въ средѣ инородцевъ на ихъ родномъ языкѣ полезныя книги и такимъ образомъ весьма успѣшно и быстро идетъ къ выполненію предначертанной уставомъ его задачи. Въ отчетѣ указаны удачные опыты миссіонерскихъ бесѣдъ, а также собесѣдованій съ раскольниками, и вообще дѣло изложено такимъ образомъ, что высокопреосвященный архипастырь въ заключеніе въ правѣ былъ сдѣлать выводъ, что за отчетный 1878 годъ замѣтны отрадные успѣхи на поприщѣ христіанскаго просвѣщенія мѣстныхъ инородцевъ и миссіонерскаго дѣйствованія противъ заблуждающихъ. Если присоединить къ этому, что и по всѣмъ отраслямъ епархіальнаго управленія, по словамъ отчета, достигнуты результаты болѣе или менѣе благопріятные и плодотворные, то нельзя не порадоваться за преуспѣяніе казанской епархіи. Въ свое время мы безъ сомнѣнія прочитаемъ о всѣхъ выдающихся фактахъ изъ жизни казанской епархіи въ отчетѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. Въ настоящій разъ мы позволяемъ себѣ отмѣтить лишь двѣ частности, которыя, обратили на себя наше вниманіе при чтеніи отчета. Первая частность касается числа совращенныхъ изъ православія. Изъ отчета архіепископа казанскаго мы узнаемъ, что въ 1878 году было значительное уклоненіе отъ православной церкви въ расколъ, особенно въ селѣ Багаевѣ свіяжскаго уѣзда, гдѣ народонаселеніе издавна заражено расколомъ; уклонившихся оказывается до 146 душъ обоего пола; кромѣ того въ деревнѣ Симбирчахъ тетюшскаго уѣзда, уклонилось въ расколъ до 22 душъ обоего пола. Такимъ образомъ всего уклонившихся изъ православія въ расколъ было 168 человѣкъ. Съ этой цифрой весьма интересно сопоставить общую цифру обратившихся въ православіе. Въ этомъ отношеніи отчетъ сообщаетъ слѣдующія данныя: въ 1868 году по казанской епархіи пріобрѣтено для православной церкви изъ католиковъ 4 человѣка, изъ протестантовъ 3, изъ раскольниковъ 40, изъ единовѣрцевъ 5, изъ евреевъ 1, изъ магометанъ 6, изъ язычниковъ 4. Такимъ образомъ всего перешедшихъ въ православіе было 63 человѣка. Отсюда видно, что пропорція между обратившимися и совратившимися далеко не равномѣрна, первыхъ 63, послѣднихъ 168 человѣкъ,—пріобрѣтеніе для православной церкви, сдѣланное въ предѣлахъ казанской епархіи, не составляетъ къ сожалѣнію половины того, что потеряно. Фактъ далеко не утѣшительный, наводящій на грустныя размышленія. Дай Богъ, чтобы онъ имѣлъ временное, случайное значеніе и не превратился въ постоянное правило. Мы не изслѣдуемъ причинъ этого факта, не имѣемъ основаній относить его на счетъ небрежности духовенства или его неумѣнья охранять интересы православія, потому что отчетъ не даетъ намъ на то права. Укажемъ на другую частность, которая остановила на себѣ наше вниманіе въ отчетѣ; она касается состава духовенства. Духовенство казанской епархіи, по словамъ отчета, состоитъ изъ лицъ, получившихъ образованіе частію въ духовныхъ академіяхъ, частію въ семинаріяхъ и частію въ низшихъ училищахъ. Но лица съ академическимъ образованіемъ почти не поступаютъ на приходскую службу, потому что ихъ весьма мало; съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ также мало идутъ въ духовное званіе, и вслѣдствіе того принимаются изъ низшихъ училищъ. Вотъ свидѣтельство, надъ которымъ стоитъ призадуматься и которое поневолѣ напрашивается на сопоставленіе съ вышеуказаннымъ фактомъ отпаденія отъ православной вѣры. Является вопросъ: вполнѣ-ли состоятельны лица изъ низшихъ училищъ, не прошедшія даже семинарскаго курса, чтобы быть духовными руководителями своей паствы и удовлетворять всѣмъ религіознымъ потребностямъ прихожанъ, особенно потребностямъ требующимъ богословскаго знанія? Лицъ съ теоретическимъ богословскимъ образованіемъ въ казанской епархіи ищущихъ священническаго мѣста, повидимому, не слишкомъ много. Въ отчетѣ читаемъ: избытка въ людяхъ по казанскому епархіальному вѣдомству нѣтъ, а напротивъ чувствуется недостатокъ въ кандидатахъ на священническія праздныя мѣста, которыхъ въ настоящее время имѣется до 15. Для замѣщенія ихъ епархіальное начальство вынуждается иногда рукополагать и діаконовъ по надлежащемъ испытаніи ихъ въ знаніи предметовъ священническаго служенія и по удостовѣреніи въ безукоризненномъ поведеніи ихъ. Подъ «знаніемъ предметовъ священническаго служенія», очевидно, разумѣется практическое знаніе необходимое для священнослужителя и ограничивающееся сферою богослуженія и требоисправленія. Въ этой сферѣ діаконы, вышедшіе иногда и изъ духовныхъ училищъ, могутъ быть безукоризненны, но никакъ не въ богословскихъ познаніяхъ,

необходимыхъ напримѣръ для борьбы съ расколомъ. При такихъ условіяхъ не удивительно, если расколъ, не встрѣчая себѣ равносильнаго отпора, ширится и ростетъ,— успѣхи его идутъ рука объ руку съ оскудѣніемъ дѣятелей православія. До сихъ поръ не рѣдко раздавались сѣтованія по тому поводу, что духовныя академіи перестали быть разсадниками ученаго монашества, что въ теченіи десяти лѣтъ послѣ своего преобразованія онѣ не воспитали ни одного монаха. Въ этомъ явленіи не безъ основанія видѣли обнаруженіе духа времени, но не особенно смущались, потому что прямое назначеніе академій—воспитывать главнымъ образомъ способныхъ преподавателей семинаріи. Но вотъ явленіе, могущее смутить всякаго непредубѣжденнаго наблюдателя: семинаріи, прямое назначеніе которыхъ воспитывать пастырей церкви, не исполняютъ своей задачи; изъ сотенъ семинаристовъ не отыскиваются десятки желающихъ посвятить свою жизнь и дѣятельность на пользу церкви. И какое странное совпаденіе! Вся эта молодежь, полная силъ и энергіи, смотритъ на пастырское поприще, какъ на узкое поле для своей дѣятельности, ищетъ другихъ выходовъ, гдѣ бы она могла принести возможно большую пользу народу. И чѣмъ сильнѣе это стремленіе служить народу, просвѣщать его, тѣмъ большіе побѣды одерживаетъ невѣжество, олицетвореніемъ котораго служитъ расколъ. Развѣ это не служитъ явнымъ доказательствомъ нѣкоторой извращенности и ненормальности въ стремленіяхъ семинарской молодежи? Чистые и благородные порывы, очевидно, уклонились съ своего истиннаго пути; высокое пастырское служеніе, которое въ состояніи дать исходъ самымъ идеальнымъ побужденіямъ патріотизма и народолюбія, потеряло свое обаяніе. Если законъ о семинаристахъ, изданный 20-го марта, въ состояніи будетъ исправить эту неестественность и отрезвить молодые умы, то его можно будетъ считать достигшимъ своей цѣли.

На лицо остается пока фактъ, засвидѣтельствованный офиціальнымъ образомъ, что въ казанской епархіи большинство лицъ, входящихъ въ составъ духовенства, не получило удовлетворительнаго богословскаго образованія. Имѣетъ-ли для себя мѣсто этотъ фактъ и въ другихъ епархіяхъ—мы не знаемъ; но что духовенство и другихъ епархій подчасъ обнаруживаетъ въ своихъ дѣйствіяхъ извѣстную долю неумѣнья, доказывающую недостаточность если не образованія, то опытности,—это не подлежитъ сомнѣнію. Примѣры тому мы постоянно встрѣчаемъ въ протоколахъ епархіальныхъ и окружныхъ съѣздовъ духовенства разныхъ епархій. Предъ нами лежатъ журналы съѣзда депутатовъ роменскаго (полтавской епархіи) и витебскаго (полоцкой епархіи) училищныхъ округовъ; изъ нихъ можетъ почерпнуть образчики подобнаго неумѣнья. Оо. уполномоченные отъ духовенства *роменскаго училищнаго округа* разсуждали о *постройкѣ общежитія* для училища и пришли къ рѣшенію ходатайствовать чрезъ епархіальнаго преосвященнаго предъ Святѣйшимъ Синодомъ о ссудѣ 15 тысячъ рублей на условіяхъ, какія угодно будетъ предложить Синоду, а между тѣмъ просить правленіе училища приступить къ подготовительнымъ работамъ по постройкѣ корпуса для общежитія, т. е. составить планъ, сдѣлать смѣту стоимости и свои соображенія представить на усмотрѣніе будущаго съѣзда. Такимъ образомъ вмѣсто того, чтобы предварительно озаботиться пріобрѣтеніемъ удобнаго мѣста для проектируемой постройки училищнаго общежитія, составить самый проектъ и смѣту расходовъ на постройку, выяснить съ обстоятельностію всѣ мѣстныя средства, какія могутъ найтись въ распоряженіи съѣзда, и, въ случаѣ еслибы этихъ средствъ оказалось недостаточно, прибѣгнуть къ ходатайству о ссудѣ въ размѣрахъ, вызываемыхъ необходимостію,—вмѣсто всего этого съѣздъ почему-то останавливается на 15 тысячахъ, ходатайствуетъ о ссудѣ, не объясняя ни срока, на какой требуется эта ссуда, ни источника, на счетъ котораго уплата ея обезпечивается и затѣмъ уже поручаетъ правленію училища составить планъ, смѣту и т. д. И между членами съѣзда не нашлось ни одного дѣльца, который бы выяснилъ съѣзду всю несообразность подобнаго веденія дѣлъ. Разумѣется такая неумѣлость можетъ только тормозить естественное теченіе вещей и неизбѣжно влечетъ за собою отсрочку неотложныхъ мѣропріятій. Ходатайство роменскаго окружнаго съѣзда, не смотря на то, что постройка общежитія не терпитъ отлагательства, осталось безъ послѣдствій; епархіальная власть въ своей резолюціи выяснила всю нераціональность ходатайства и объяснила, какъ слѣдовало бы поступить съѣзду. Нѣчто подобное, хотя въ другомъ родѣ, произошло съ *витебскимъ окружнымъ съѣздомъ*. Въ засѣданіе съѣзда лично явился врачъ училища г. Бергнеръ и заявилъ, что въ прошедшемъ году онъ изъ собственныхъ средствъ израсходовалъ на нужды больницы 32 р. сер., именно 28 р. на пріобрѣтеніе четырехъ желѣзныхъ коекъ для больныхъ, по 7 руб. за каждую, и 4 р. на пріобрѣтеніе резиновой подушки для больнаго, получившаго отъ долговременной болѣзни и жесткой постели пролежни; врачъ просилъ возвратить ему израсходованныя деньги и кромѣ того ассигновать 125 рублей на пріобрѣтеніе волосяныхъ тюфяковъ и подушекъ вмѣсто нынѣшнихъ рогожныхъ и на покупку разныхъ приборовъ необходимыхъ для больницы. Съѣздъ призналъ заявленія г. Бергнера справедливыми, предполагаемыя имъ улучшенія въ содержаніи больницы—необходимыми и ассигновалъ требуемую сумму. Кромѣ того постановилъ принести г. Бергнеру искреннюю благодарность духовенства витебскаго училищнаго округа за его истинно-отеческую заботливость о больныхъ воспитанникахъ училища. Кажется, что можетъ быть естественнѣе, какъ право облагодѣтельствованнаго благодарить своего благодѣтеля? Если г. Бергнеръ, не смотря на скудость вознагражденія, такъ близко къ сердцу принимаетъ нужды училищной больницы, то повидимому отчего бы духовенству не высказать ему свою признательность, свое задушевное спасибо? Но видно были основанія, по которымъ 1-й пунктъ постановленія (т. е. постановленіе съѣзда объ ассигнованіи 125 р.) утвержд.; а 2-й (т. е. заявленіе благодарности врачу), какъ несогласный уст. дух. уч. § 24, п. 1, разъясненіе 4,—оставленъ безъ послѣдствій. Замѣчательно, что даже правленіе витебскаго духовнаго училища обнаружило недостаточное знакомство съ указаннымъ параграфомъ устава духовныхъ училищъ, и все по поводу того же злополучнаго врача Бергнера. Правленіе училища вошло въ съѣздъ съ отношеніемъ о награжденіи городоваго врача Карла Бергнера слѣдующимъ ему орденомъ за отлично-усердные тру-

ды его по уходу за больными учениками училища и съѣздъ постановилъ просить его превосходительство въ виду трудовъ г. Бергнера по училищу ходатайствовать о награжденіи его слѣдующимъ орденомъ. На постановленіи съѣзда положена такая резолюція: «по поводу сего будущій съѣздъ обратитъ вниманіе на уст. училищ. § 24, п. 1 разъясн. 4. Правленію же училища рекомендуется не затруднять съѣзда сужденіями о такихъ предметахъ, которые сужденію его не подлежатъ». Само собою понятно, никто не станетъ заподозрѣвать полоцкое епархіальное начальство въ пристрастіи и личныхъ счетахъ съ врачемъ Бергнеромъ. Если заслуги послѣдняго по училищной больницѣ не подлежатъ сомнѣнію, то епархіальная власть конечно сама приложитъ съ своей стороны стараніе, чтобы эти заслуги были вознаграждены достодолжнымъ образомъ. Училищамъ при тѣхъ средствахъ, какія находятся въ ихъ распоряженіи, такъ трудно найти усерднаго и старательнаго врача и привести больницу въ болѣе или менѣе сносное положеніе, которое бы не грозило больнымъ пролежнями и необходимостью валяться на полу на мочальныхъ подушкахъ, что всякая попытка въ этомъ отношеніи, свидѣтельствующая о заботливости и старательности врача, должна встрѣчать благодарную поддержку. Взглядъ правительства на этотъ предметъ долженъ послужить руководящею нитью: извѣстно, что при представленіи къ наградамъ врачи, несущіе безмездную службу въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, пользуются значительнымъ преимуществомъ предъ чиновниками, служащими въ тѣхъ же заведеніяхъ. Выходя изъ принципа, лежащаго въ основѣ этого правила, нужно признать, что и ничтожное вознагражденіе, получаемое врачами въ низшихъ училищахъ, даетъ имъ право на преимущественное (предъ другими лучше вознаграждаемыми) вниманіе со стороны подлежащихъ властей.

Мы указали примѣры неумѣнья и малоопытности, проглядывающихъ въ тѣхъ случаяхъ, когда духовенство предоставлено самому себѣ и освобождено отъ непосредственнаго руководства своего начальства. Такъ какъ всѣ эти случаи въ концѣ-концовъ контролируются начальствомъ, то неопытность не влечетъ за собою никакихъ предосудительныхъ послѣдствій и съ теченіемъ времени мало-по-малу уступитъ мѣсто противоположному качеству. Во всякомъ случаѣ неопытность заслуживаетъ меньшаго порицанія, чѣмъ завѣдомая небрежность и невниманіе къ обязанностямъ. Между тѣмъ за неопытность роменскій и витебскій окружные съѣзды выслушали внушеніе отъ архипастыря, а небрежность, о которой мы желаемъ упомянуть, не вызвала осужденія ни съ чьей стороны.

Дѣло въ слѣдующемъ. Журналомъ астраханскаго XI епархіальнаго съѣзда, состоявшимся 26 апрѣля 1877 года по предложенію бывшаго преосвященнаго астраханскаго Хрисанѳа—объ открытіи, сверхъ общаго епархіальнаго попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія, еще мѣстныхъ попечительствъ при благочиніяхъ, между прочимъ постановлено: *открытіе мѣстныхъ попечительствъ при благочиніяхъ астраханской епархіи* признать вполнѣ цѣлесообразнымъ и полезнымъ, а для разработки правилъ для этихъ попечительствъ назначить особую коммисію изъ протоіерея Иларіона Туберозова, священника Никанора Малиновскаго и священника Николая Каменскаго, съ тѣмъ чтобы выработанныя правила коммисія внесла на разсмотрѣніе XII епархіальнаго съѣзда духовенства. Когда открылись засѣданія XII епархіальнаго съѣзда въ 1878 году, протоіерей Иларіонъ Туберозовъ представилъ проектъ отдѣленій епархіальнаго попечительства лично имъ составленный, объяснивъ при этомъ, что въ теченіи года онъ неоднократно приглашалъ своихъ сочленовъ для совмѣстнаго сужденія и составленія требующагося проекта, но они почему-то ни разу не явились. Нерадѣніе по-истинѣ изумительное! Можно было ожидать, что епархіальный съѣздъ будетъ пораженъ такимъ фактомъ и приметъ мѣры, чтобы на будущее время устранить возможность его повторенія. На дѣлѣ ничего подобнаго не произошло. Судя по спокойному тону журнала о засѣданіи астраханскаго XII епархіальнаго съѣзда, напечатаннаго въ № 25 «Астраханскихъ епархіальныхъ вѣдомостей», отъ 24 іюня 1879 года, депутаты отнеслись къ заявленію равнодушно и ограничились постановленіемъ препроводить представленный протоіереемъ Туберозовымъ проектъ въ существующую (хотя поминально) коммисію для совмѣстнаго разсмотрѣнія и, если окажется нужнымъ, исправленія, поелику этотъ проектъ выработанъ не коммисіею въ полномъ ея составѣ, а однимъ только членомъ, вопреки постановленію XI епархіальнаго съѣзда. Слишкомъ снисходительное постановленіе! Не мѣшало бы по крайней мѣрѣ устранить изъ коммисіи небрежныхъ членовъ, какъ несостоятельныхъ, собственнымъ поведеніемъ доказавшихъ свою несостоятельность, и на мѣсто ихъ избрать новыхъ. А то чѣмъ вы внушите чувство долга и сознаніе обязанностей тѣмъ людямъ, въ представленіи которыхъ долгъ и обязанность неразрывно связаны съ вещественнымъ вознагражденіемъ и которые считаютъ себя въ правѣ устраняться отъ общеполезнаго дѣла, если это дѣло не оплачивается деньгами и другими матеріальными благами? *NN.*

РѢЧЬ (*),

произнесенная преосвященнымъ Климентомъ тырновскимъ предъ выборомъ князя на болгарскій престолъ.

Достопочтенное собраніе!

Вотъ мы уже предъ самымъ важнымъ, самымъ желаннымъ и самымъ отраднымъ для болгарскаго сердца народнымъ дѣломъ; намъ выпалъ счастливый жребій избрать князя для болгарскаго княжества, или лучше сказать увѣнчать дѣло нашего освобожденія послѣ столь долгихъ страданій и стенаній, послѣ пролитія столь драгоцѣнной крови нашего народа.

Да, господа, намъ выпалъ завидный жребій. Не болѣе двухъ лѣтъ назадъ мы еще трепетали за свою жизнь, при наступленіи ночи не знали, наступитъ-ли для насъ день. Еще такъ недавно мы проливали слезы о тяжкой участи нашихъ дѣтей, братьевъ и родственниковъ, которые теряли свою жизнь на висилицахъ, въ тюрьмахъ, въ изгнаніяхъ и подъ безпощаднымъ турецкимъ ятаганомъ. Крѣпко мы жаждали свободы, стеная подъ тяжкимъ игомъ. Но вотъ мы дожили до желанной цѣли, вотъ уже наступаетъ минута, съ которой цѣлая Европа, весь міръ поздра-

(*) Переведена съ болгарскаго языка священникомъ Ильею Николовымъ.

витъ насъ съ достиженіемъ политической свободы въ лицѣ того, кого мы изберемъ княземъ освобожденной части нашего отечества.

Дѣйствительно счастливъ и завиденъ нашъ жребій, господа, но онъ соединенъ и съ великою отвѣтственностью не только предъ всѣмъ нашимъ народомъ, но и предъ нашими потомками, предъ исторіею, предъ грядущими вѣками. Народъ нашъ высказалъ къ намъ довѣріе и прислалъ насъ сюда избрать лицо, которому готовъ вручить судьбу свою, счастіе свое въ настоящемъ и въ будущемъ.

Судьба народа конечно находится въ собственныхъ его рукахъ; отъ самого народа зависитъ сдѣлаться счастливымъ или несчастнымъ; но несомнѣнно также, что благоденствіе или злосчастіе народа зависитъ не мало и отъ лица, которое стоитъ во главѣ управленія, особенно когда это лицо избирается самимъ народомъ.

Итакъ, господа, дѣло, которое возлагаетъ на насъ народъ нашъ, въ высшей степени важно и свято; признаюсь, господа, я приступаю къ этому дѣлу съ страхомъ и благоговѣніемъ. Также, какъ я увѣренъ, и вы приступаете къ нему. Гдѣ же мы должны искать силу и опору для благополучнаго совершенія священнаго народнаго дѣла, для котораго мы собрались сюда? Въ этомъ важнѣйшемъ дѣлѣ для насъ не можетъ быть другой опоры, кромѣ Всеблагаго Бога. Богъ, сохранившій насъ въ продолженіи вѣковъ среди всѣхъ мукъ и угнетеній отъ окончательной гибели, и теперь не оставитъ насъ, когда мы дожили до болѣе счастливыхъ дней. Пусть же каждый изъ насъ возложитъ свое упованіе на Бога; вознесемъ всѣ единодушно отъ всего сердца наши мольбы къ Всевышнему, чтобы онъ просвѣтилъ насъ и чрезъ это просвѣщеніе указалъ намъ своего помазанника для болгарскаго княжескаго престола. Я вполнѣ увѣренъ, господа, что Богъ услышитъ нашу мольбу, потому что это мольба не о нашемъ личномъ счастіи, а о счастіи цѣлаго отечества, о благоденствіи нашего народа и нашихъ потомковъ. Кромѣ того, предъ Господомъ Богомъ теперь ходатайствуютъ о счастіи нашего народа мученія и угнетенія нашихъ предковъ, ходатайствуютъ слезы злосчастныхъ нашихъ матерей, ходатайствуютъ тысячи невинно погибшихъ нашихъ братьевъ, сестеръ и малолѣтнихъ дѣтей. Да, Богъ услышитъ наши мольбы, но и мы съ своей стороны должны быть достойными Его благоволенія. Если когда, то въ этотъ торжественный моментъ мы должны воодушевиться сильною и искреннею любовію къ народу своему, мы должны оставить въ сторонѣ все побочное и имѣть въ виду только пользу и будущее благополучіе нашего народа и отечества.

Приступимъ же съ полною преданностью Богу, съ взаимнымъ довѣріемъ другъ къ другу и единодушнымъ желаніемъ блага нашему народу къ исполненію той важной задачи, для которой онъ прислалъ насъ сюда съ соизволенія нашего великаго благодѣтеля и покровителя Царя-Освободителя.

Я съ своей стороны считаю долгомъ напомнить вамъ въ настоящія многознаменательныя минуты, что мы освобождены Россіей. Великій русскій народъ по мановенію своего великаго и возлюбленнаго Монарха не пощадилъ никакихъ жертвъ за насъ, не щадилъ драгоцѣнной крови своихъ храбрыхъ воиновъ за наше освобожденіе. Самъ великій россійскій Монархъ, оставивъ свое отечество, прибылъ сюда къ намъ, въ нашу злосчастную страну и перенесъ въ ней всѣ тяжести и невзгоды упорной войны; Онъ плакалъ вмѣстѣ съ нами о нашихъ несчастіяхъ; Онъ воззвалъ на поле брани за насъ августѣйшихъ братьевъ и сыновей своихъ и даже славу и надежду великой Россіи, славу цѣлаго славянскаго міра, самого Наслѣдника всероссійскаго престола, лишь бы только освободить насъ; Онъ самъ прибылъ отереть наши слезы, исцѣлить наши вѣковыя раны и сдѣлать насъ счастливыми. Въ Россіи давно уже думали о нашемъ возрожденіи и освобожденіи. Вы знаете, что цѣлыми сотнями наши молодые люди воспитывались и воспитываются безвозмездно въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вы знаете, что великіе государственные русскіе люди неутомимо старались укрѣпить родственныя связи между русскимъ и нашимъ народомъ; они неутомимо заботились усилить любовь къ намъ этого великаго народа, которая дала намъ столь желанную свободу. Нужно-ли говорить, что самый лучшій князь для насъ былъ бы тотъ, который принадлежалъ бы къ членамъ великаго россійскаго народа. Такой князь еще болѣе укрѣпилъ бы братскія связи между нами и россійскимъ народомъ и несомнѣнно лучше всего содѣйствовалъ бы благополучію, славѣ и могуществу нашей страны. Я вполнѣ увѣренъ, господа, какъ объ этомъ говоритъ мнѣ болгарское сердце, что и вы всѣ, какъ и весь нашъ народъ, съ восхищеніемъ встрѣтили бы подобный выборъ.

Но помимо нашей народной воли есть еще одна воля, воля великая и священная, которая выше нашихъ чувствованій и желаній и предъ которою мы должны преклониться съ покорностію, почтеніемъ и благоговѣніемъ. Это—воля нашего великаго Царя-Освободителя. Вы слышали, господа, слово его сіятельства императорскаго всероссійскаго комисара, что воля Царя-Освободителя состоитъ въ томъ, чтобы мы не выбирали князя для болгарскаго престола изъ подданныхъ русскаго государства. Великою скорбію исполнилось наше сердце отъ этого заявленія. Но такова воля Царя-Освободителя и можемъ-ли мы сомнѣваться, что въ этой священной волѣ нашего великаго Покровителя высказывается та же самая любовь его къ намъ, по которой Онъ даровалъ намъ свободу? Развѣ нашъ Царь-Освободитель отказалъ бы намъ въ желаніи имѣть князя изъ русскихъ, если бы онъ находилъ это желаніе согласнымъ съ пользою и благополучіемъ нашего отечества? Никогда! Но мудрость Царя-Освободителя предвидѣла затрудненія для насъ отъ избранія русскаго князя и намъ не остается ничего, какъ только сказать: Да будетъ воля Твоя, великій Государь.

Но на комъ же, на какомъ лицѣ мы должны теперь сосредоточить наши взоры и наши надежды? Кого и откуда мы должны избрать себѣ князя? Нашъ князь, господа, долженъ пользоваться сочувствіемъ Россіи и западной Европы. Европа дала многимъ народамъ способныхъ людей и достойныхъ правителей и намъ конечно не откажетъ въ такомъ лицѣ. По моему, внѣ благодѣтельной Россіи есть три лица, на которыхъ мы можемъ сосредоточить свои взоры. Это принцъ Рейсъ, датскій принцъ Владиміръ и баттенбергскій принцъ Александръ.

Принцъ Рейсъ, насколько слышно, человѣкъ съ прекрасными качествами, образованный, уже пожилыхъ лѣтъ, умудренный опытомъ, и сочувствующій болгарамъ; больше не могу сказать объ этомъ царственномъ лицѣ, потому что не имѣю подробныхъ свѣдѣній о немъ. Принцъ Владиміръ датскій—еще молодой человѣкъ, но получившій серьозное воспитаніе и имѣющій родственныя связи со многими европейскими дворами.

Князь Александръ баттенбергскій—также молодой человѣкъ, 22-хъ лѣтъ. Онъ сынъ любимаго брата Ея Императорскаго Величества всероссійской Государыни Императрицы и, какъ я слышалъ, крестный сынъ Самого нашего Царя-Освободителя. Его высокое образованіе, его честность и его благодушный характеръ пріобрѣли ему уваженіе и благоволеніе всѣхъ почти европейскихъ кабинетовъ. Въ немъ къ тому же есть и славянская кровь, потому что, какъ говорятъ, мать его славянка. Своею храбростію и мужествомъ во время пруско-французской войны онъ стяжалъ любовь и уваженіе цѣлой Германіи.

Когда началась война за наше освобожденіе, князь Александръ Баттенбергъ поспѣшилъ прибыть въ нашу многострадальную страну

и сражался въ рядахъ русскихъ воиновъ за наше освобожденіе. Онъ присутствовалъ при опасныхъ и ужасныхъ битвахъ на Шипкѣ, Эски-Загрѣ и Эни-Загрѣ; онъ часто принималъ живое участіе въ сраженіяхъ и очень часто отличался. За свою храбрость и готовность пожертвовать жизнью за нашу свободу онъ удостоился получить священную и высокую награду отъ Его Императорскаго Величества Царя-Освободителя—орденъ св. Георгія Побѣдоносца. Проѣзжая чрезъ наше отечество, онъ возбуждалъ общій восторгъ и всеобщее уваженіе своею высокою честностію, своимъ добрымъ высокопримѣрнымъ поведеніемъ, своимъ искреннимъ сочувствіемъ къ нашимъ злосчастнымъ соотечественникамъ и своими сердечными и теплыми благопожеланіями въ будущемъ нашему отечеству.

Вотъ, господа, тѣ лица, на которыхъ, по моему, мы должны остановить свои взоры. Кого бы вы ни избрали изъ нихъ въ князя болгаръ, онъ будетъ нашъ князь, князь болгарскій, и мы въ правѣ желать, чтобы, принявъ наше избраніе, онъ сдѣлался современемъ истиннымъ болгариномъ и вполнѣ проникся нашими болгарскими желаніями и стремленіями.

Имѣя въ виду все это, принимая во вниманіе дорогіе интересы нашего отечества и будущее его благополучіе, мысленно поставляя себя предъ всевидящимъ окомъ Всеблагаго Бога, я съ своей стороны предлагаю, господа, избрать единодушно и единогласно въ князя Болгаріи принца баттенбергскаго подъ именемъ Александра перваго.

Тырновъ, 20-го апрѣля 1879 года.

Изъ Іерусалима

(замѣтка по поводу кореспонденціи Э. А. М. въ газету «Востокъ») (*письмо въ редакцію*).

Начинаемъ съ того, что служитъ концомъ кореспонденціи. Почтенная редакція газеты, напечатавъ кореспонденцію, сочла нужнымъ сдѣлать оговорку и сложить съ себя всякую отвѣтственность за содержащіяся въ кореспонденціи указанія, оставивъ ихъ на совѣсти кореспондента. Это конечно самое справедливое, что она могла сдѣлать. «Душа—потемки», говоритъ русская пословица, а совѣсть въ душѣ, пожалуй и настоящая тьма.

Было ясное (хотя и не очень свѣтлое) обстоятельство въ св. Градѣ, свидѣтелемъ котораго вмѣстѣ съ другими былъ и пишущій эти строки. На виду у всѣхъ, 12-го марта 1879 г., прибылъ въ Іерусалимъ поклонникомъ членъ государственнаго совѣта адмиралъ графъ *Е. В. Путятинъ*, сопровождаемый своимъ семействомъ (*). Соотвѣтственно имени и значенію высокаго посѣтителя, пребывающіе въ Іерусалимѣ поклонники наши сдѣлали ему восторженную встрѣчу, вышедши за ворота заведеній нашихъ и проводивши его внутрь соборной церкви и далѣе — до самаго дворянскаго пріюта, гдѣ его сіятельство помѣстился. Происходило это около 4-хъ час. дня. Оставалось такимъ образомъ еще не менѣе 5-ти часовъ времени *удобнаго* для консульскаго визита именитому сановнику. Г. консулъ нашъ былъ дома во все это время, и не могъ пожаловаться ни на недосугъ, ни на нездоровье. Разстояніе консульской квартиры отъ помѣщенія графа, какъ говорится, рукой подать. Погода стояла отличная... Не смотря на все это, его высокоблагородіе не счолъ нужнымъ засвидѣтельствовать свое почтеніе его сіятельству, хотя и «извѣстенъ, по словамъ кореспонденціи «Востока», своею утонченною вѣжливостію». Могло быть, что по *тонкости* своего чувства онъ зналъ, что «престарѣлый» адмиралъ съ дороги имѣетъ нужду въ покоѣ, и потому самъ отклонилъ отъ себя честь представиться ему въ теченіе вечера. Между тѣмъ изъ упомянутыхъ выше потемокъ возникло нѣчто, какъ бы несоотвѣтствующее сему. Раза три въ теченіе вечера заявило себя со стороны (тонкость дипломатическая!) освѣдомленіе о томъ, не думаетъ-ли графъ быть у консула? Толстый намекъ этотъ прошолъ однакоже незамѣченнымъ бывшимъ посломъ и министромъ... На слѣдующій день, по сдѣланному еще съ вечера распоряженію, его сіятельство въ 9-ть часовъ имѣлъ отправиться на поклоненіе ко Гробу Господнему, но по обстоятельствамъ моментъ отправки былъ *замедленъ* цѣлымъ часомъ. Утонченной вѣжливости представлялся еще разъ случай доказать себя, но... Въ сопровожденіи начальника миссіи арх. Антонина его сіятельство посѣтилъ храмъ Воскресенія Христова, поклонился св. мѣстамъ и представился его блаженству патріарху іерусалимскому. Возвращаясь на свою квартиру, графъ по-пути изъявилъ желаніе быть и у консула, и просилъ о. архимандрита провесть его туда, что и было сдѣлано. Вотъ тутъ-то и усмотрѣла кореспонденція «изъ Іерусалима» *неловкое поведеніе* арх. Антонина! Просимъ всякаго, имѣющаго здравый смыслъ, отыскать тутъ самую микроскопическую долю *неловкости*. Ловчѣе было бы, можетъ быть, предоставить «престарѣлому адмиралу» одному идти на поклонъ юному «представителю своего отечества», но, какъ видно, архимандритъ не хотѣлъ уступить консулу въ утонченной вѣжливости и представилъ его высокоблагородію почтеннаго гостя по всѣмъ принятымъ для подобныхъ случаевъ правиламъ. Надобно же было однако случиться, что представленіе это совершилось именно въ ту минуту (*), когда консулъ отправлялся *спѣшно* привѣтствовать представляемаго (не говорится: куда, но предположительно въ его квартиру)! Поди же ты... ни позже ни раньше, а именно: *тогда*, *когда*... и пр.!

Еще наивнѣе дальнѣйшее содержаніе кореспонденціи. Въ іерусалимской православной патріархіи есть обычай—послѣ торжественныхъ богослуженій въ храмѣ Воскресенія быть пріему у патріарха. На пріемахъ этихъ обыкновенно бываютъ консулы русскій и греческій, и случающіеся именитые поклонники. Патріархъ, сидящій въ своемъ креслѣ, имѣетъ съ лѣвой стороны себя по диванамъ все почетное духовенство, а съ правой тоже по диванамъ свѣтскихъ лицъ, между коими ближе всѣхъ къ его блаженству помѣщаются конечно консулы, а если при нихъ есть и консульши, то первыя мѣста остаются за сими послѣдними. Когда здѣсь бывали именитости наши въ родѣ *Порова*, *Муравьева*, *Погодина* и пр., то имъ предоставлялась честь сидѣть возлѣ патріарха или его намѣстника. Нерасчетливо опозоренные (**) іерусалимскими кореспондентами въ родѣ Э. А. М., предмѣстники нынѣшняго консула г. Иларіонова имѣли тактъ выставлять на показъ передъ единовѣрнымъ міромъ то, чѣмъ гордится Россія, и свою личность на тотъ разъ прятали, насколько это могли сдѣлать. Г. Иларіоновъ, держащійся принципа, что онъ «такой же *полновластный* чиновникъ, какъ и всѣ его предшественники», не находитъ нужнымъ слѣдовать примѣру ихъ и особенно своего непосредственнаго предмѣстника г. Кожевникова. Оттого онъ и не усумнился въ данномъ случаѣ поставить въ тѣнь члена государственнаго совѣта, бывшаго

(*) Прежнее сообщеніе мое о семъ см. въ № 19 «Церковн. Вѣстн.».

(*) *Въ ту самую минуту*, выражаетъ кореспондентъ. Курьезна эта «та самая минута»! Какъ у большихъ дипломатовъ играетъ типическую роль une légère indisposition, такъ мелкіе любятъ выѣзжать на «минутѣ». Намъ припоминается, какъ тоже одинъ консулъ нашъ, находившійся во время извѣстнаго побоища въ Салоникѣ, совсѣмъ былъ готовъ бѣжать на выручку консуловъ французскаго и англійскаго, да *въ ту самую минуту* пропала его треуголка (или просто—фуражка)! Тѣмъ только и спасена была Россія отъ позора и отъ новыхъ политическихъ компликацій!

(**) См. «Новое Время» № 1167, отъ 31 мая 1879 г.

посла и министра и славнаго адмирала славнаго флота русскаго! Ему представлялся напрашивающійся случай отрекомендовать греческому міру участника славнаго Наваринскаго дѣла, какихъ осталось уже очень немного, и при этомъ воспользоваться возможностію выставить въ блестящемъ свѣтѣ русское сочувствіе къ грекамъ, такъ упорно забываемое и отрицаемое въ послѣднее время эллинскою печатью. Ничего не бывало! Человѣкъ поспѣшилъ воспользоваться истинно тонкимъ и высоко-христіанскимъ признаніемъ адмирала, что онъ тутъ простой поклонникъ св. мѣстъ, и оттѣснилъ его собою отъ общаго вниманія. Наивнѣе всего при этомъ оказавшаяся надобность кореспонденту сослаться на приказъ самаго патріарха—консулу сидѣть возлѣ него. Снилось ли бѣдному Іероѳею, что онъ разыграетъ роль начальника передъ русскимъ консуломъ? Верхъ же курьеза—признаніе кореспонденціи, что консулъ *почитаетъ въ патріархѣ особу несравненно выше поставленную, нежели адмиралъ гр. Путятинъ*... Такое довѣрительное сообщеніе доставляетъ намъ случай восхвалить патріотизмъ своего іерусалимскаго дипломата. До минувшей войны Турція запружена была такими патріотами нашими (особенно въ земляхъ славянскихъ), которые призваніемъ и священнымъ долгомъ своимъ считали ладить прежде всего съ мѣстнымъ пашою, а потомъ со владыкою (обыкновенно грекомъ), и затѣмъ благоденствовать во славу русскаго имени и на пользу православія въ предѣлахъ того или другаго «консульскаго района». Что *укажетъ* паша или владыка, то и должно быть... Отличный принципъ, особенно послѣ побѣдоносной войны нашей въ Турціи! А вѣдь не дальше какъ черезъ строку тотъ же почитатель особы патріаршей паче адмиральской (*) не церемонится величать себя «офиціальнымъ представителемъ державы, покровительствующей его (патріарха) церкви». То-то и есть, что *церкви*, а не той или другой личности, въ свою очередь покровительствующей, или покрайней мѣрѣ благопріятствующей, представителю! Можно ли подумать, что вся правительственная забота наша о востокѣ сводится къ тому, чтобы только ладить съ тѣмъ или другимъ изъ наличныхъ начальниковъ (все еще болѣе или менѣе—тиранчиковъ) того или другаго мѣста, учрежденія, сословія и пр? Далеки мы отъ мысли видѣть или отыскивать какое-нибудь пятно въ правленіи какого бы то ни было патріарха, въ томъ числѣ и добраго и глубоко симпатичнаго Іероѳея іерусалимскаго, умѣющаго между прочимъ «назначать русскому консулу неизмѣнно первое мѣсто» (**). Мы только боимся какъ бы эта честь первенства не сдѣлала изъ консула нашего послушный органъ *чужой* воли, не обратила его въ сотрудника и поборника нѣкоторыхъ идей, не признаваемыхъ Россіею полезными для востока, какъ бы не поставила его, невѣдомо ему самому въ фалангу ожесточенныхъ истребителей православія въ Палестинѣ, тоже готовыхъ поддерживать «личности», даже самыя враждебныя повидимому имъ, лишь бы только общее дѣло православія гибло. Мы бы попросили г. Э. А. М. исторгнуть у защищаемаго имъ консула еще одно признаніе: при томъ почетѣ, который онъ имѣетъ къ особѣ патріарха, намекнулъ ли онъ его блаженству хотя разъ о томъ, что латинство и протестантство истребляютъ православіе въ его патріархатѣ со дня на день, что патріархія никакого вниманія не обращаетъ ни на положеніе мѣстнаго духовенства, ни на состояніе церквей, школъ и пр. и пр?... Мы увѣрены, что нѣтъ. Ибо это не его, не *консульское* дѣло. Его дѣло только получить изъ Россіи деньги и передать по адресу. Затѣмъ—хоть трава не рости! Онъ первый будетъ настаивать передъ правительствомъ, чтобы всякая мысль о «контролѣ русскомъ» въ дѣлахъ Палестины была оставлена, подавлена, погребена на вѣки; ибо съ нею вмѣстѣ *осложнится* и безъ того трудное (съ боку на бокъ) положеніе іерусалимскаго консульства, да пожалуй и самаго константинопольскаго посольства.

Мы спрашивали въ день Пасхи, отчего никто изъ *русскихъ* не служилъ въ тотъ день на Гробѣ Господнемъ съ патріархомъ. Отвѣтъ былъ, что одинъ изъ іеромонаховъ миссіи (другой служилъ у себя на постройкахъ) предложилъ было свое участіе въ богослуженіи, но ему было сказано, что «мѣста нѣтъ, что впрочемъ между служащими есть люди, читающіе и по славянски»... Во всемъ этомъ есть доля «вымышленнаго», да еще «злонамѣренно и безразсудно вымышленнаго». Это тоже, преобладающая на востокѣ, влаственная тенденція,—вмѣсто живой народной рѣчи давать людямъ слышать въ ихъ церкви заученныя слова попугая. Что дивнаго, что она же практикуется и въ Іерусалимѣ. Факта не уничтожишь такимъ безсодержательнымъ аргументомъ, какой выставляетъ кореспонденція, говоря, что «греческое духовенство нетолько старается быть, но и находится нынѣ съ русскими въ наилучшихъ отношеніяхъ». Чтожъ изъ того, что «старается» и «находится»? Все-таки не считаетъ нужнымъ, чтобы по славянски служилъ *русскій* священникъ. По мнѣнію ея довольно того, что *русскіе* слышатъ *славянскіе* возгласы у гроба Господня. Чего же еще болѣе? Надобно изслѣдовать, было или нѣтъ заявлено въ сказанное время нашимъ іеромонахомъ желаніе отслужить, и послѣдовалъ-ли на заявленное желаніе отказъ или нѣтъ, а не выдумывать доказательсва ab impossibili, да еще такъ слабо составленнаго. Сознавая слабость эту, кореспондентъ совершенно даромъ бросаетъ при этомъ въ лицо миссіи укоръ, что она «добровольно уклоняется отъ *всякаго*, даже обязательнаго, для нея труда»! Выше ставилось въ вину начальнику ея его неловкое поведеніе (!). Теперь отвергнутое желаніе одного изъ іеромонаховъ ея—служить въ Пасху на гробѣ Господнемъ—вызываетъ тоже жолчь въ кореспондентѣ. Но чѣмъ же виновата въ обоихъ случаяхъ, какъ видно очень недолюбливаемая г. Э. А. М—омъ, миссія? По крайней мѣрѣ намъ кажется, что оба тѣ случаи говорятъ именно не то, что ни къ селу ни къ городу утверждаетъ кореспондентъ, напротивъ то, что миссія скорѣе навязывается даже на необязательный для нея трудъ, чѣмъ уклоняется отъ труда. Что миссія трудится и обязательно и необязательно—это, по пословицѣ, и слѣпой видитъ.

Въ іерусалимскомъ письмѣ «Церковнаго Вѣстника» (№ 19-й 1879 г.), подвигшемъ г. Э. А. М. на защиту нашего консула во св. Градѣ, передано извѣстіе (документальное) о томъ, что между Хевроном, Іерусалимомъ и Константинополемъ шолъ *въ тихомолку* переговоръ о Мамврійскомъ Дубѣ, и именно о процессѣ поступленія его въ русскую собственность. Чтобы сколько можно ослабить значеніе совершившагося факта (такъ мы думаемъ), измышлено было хевронскими судебными мѣстами постановленіе, что свящ. древо есть собственность частнаго лица (арх. Антонина), а во все не есть принадлежность Россіи. Такъ намъ было передано. Такъ мы и напечатали, внушая á qui doit, что въ Портѣ что-то затѣвается на счотъ насъ достойное вниманія. Кажется, слѣдовало бы сказать намъ за это спасибо и затѣмъ держать ухо остро.

Что же дѣлаетъ кореспондентъ «Востока»? Ограничившись ничего нестоющимъ увѣреніемъ, что *всѣ* считали и продолжаютъ считать Дубъ этотъ принадлежащимъ Россіи, онъ вдругъ дѣлаетъ ни чѣмъ неоправдываемый прыжокъ къ личности арх. Антонина, и на 10 строкахъ говоритъ столько обиднаго для человѣка, которому

(*) Да и къ чему тутъ сопоставленіе патріарха съ адмираломъ? Развѣ послѣдній чего нибудь требовалъ несогласнаго съ требованіемъ перваго? Онъ смиренно признавалъ себя простымъ поклонникомъ, и ни малѣйшимъ образомъ не ставилъ консула *въ трудное* положеніе выбирать между нимъ и патріархомъ. Кореспондентъ отъ усердія защитить консула, кажется, заговорился немного.

(**) Съ неменьшимъ (если еще не съ большимъ) постояннымъ и неизмѣннымъ вниманіемъ его блаженство относится и къ начальнику нашей миссіи въ Іерусалимѣ. Это его административный принципъ, въ основѣ коего лежитъ—доброе сердце.

именно обязана Россія, немыслимымъ при другихъ обстоятельствахъ, пріобрѣтеніемъ этой пресловутой святыни, что не находишь, чѣмъ объяснить такую бѣшеную выходку писателя противъ лица, ничѣмъ ея незаслужившаго. О. Антонинъ своими *дѣйствительными* неусыпными и безкорыстными трудами въ св. землѣ на пользу поклонническаго дѣла и въ честь имени русскаго сталъ извѣстенъ въ самыхъ отдаленныхъ углахъ отечества, и настолько пользуется общимъ довѣріемъ, что мы не имѣемъ нужды писать ему апологію. Но спрашиваемъ только г. Э. А. М—а, отчего онъ поминутно въ своей кореспонденціи перескакиваетъ отъ дѣла къ личностямъ? Дѣла-то самаго онъ совсѣмъ не знаетъ и не понимаетъ какъ видно, оттого и обходитъ его банальностями, а къ схваткѣ съ личностями имѣетъ повидимому неудержимую чуть-ли не прирожденную наклонность. Мы бы потому посовѣтовали ему, соотвѣтственнѣе его природѣ или воспитанію, оставить широкое поприще печатнаго слова, и выбирать узкія тѣснины, въ тѣни за угломъ гдѣ нибудь поджидая своей жертвы...

Ал. Вв.

Б. Могила, 25-го іюля 1879 г.

КЪ ИСТОРІИ ЯВЛЕНІЯ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ КАЗАНСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ ВЪ КАЗАНИ

(изъ поученія, сказаннаго 8-го іюля въ походной церкви, въ лагерѣ подъ Казанью).

Около 300 лѣтъ Россія страдала отъ неимовѣрно-тяжкаго татарскаго ига, наконецъ, благодаря помощи Божіей и заступничеству Богородицы, русскіе свергли съ себя это иго; осталось лишь казанское царство, воинственные жители котораго еще болѣе семидесяти лѣтъ терзали и заливали потоками крови все среднее Поволжье. Въ настоящее время русскими войсками, какъ извѣстно, предпринятъ походъ для защиты восточныхъ окраинъ Россіи отъ дикихъ набѣговъ тюркменцевъ. Русская военная газета, описывая эти набѣги, говоритъ, что послѣ каждаго набѣга тюркменъ страна превращается въ пустыню: имущество разграблено, селенія выжжены, мужчины и женщины уведены въ плѣнъ, старцы и дѣти умерщвлены. Точно также совершались набѣги казанцевъ на русскія поселенія. Жители этихъ поселеній жили подъ страхомъ ежеминутной смерти; невозможно было земледѣльцу работать на полѣ, купцу торговать, путешественникамъ ходить и проѣзжать по дорогамъ; вездѣ была бѣда, говоритъ лѣтописецъ, и на полѣ, и на водѣ, и на сушѣ. Бывали случаи, что татары уводили въ полонъ цѣлые города. При казанскомъ царѣ Шигъ-Алеѣ казанцы возвратили русскихъ плѣнныхъ до 60,000 человѣкъ, но это была лишь незначительная часть плѣнныхъ. Долго русскія войска не могли взять Казань, этого разбойничьяго гнѣзда или, по поэтическому выраженію народныхъ сказаній, этого «змѣинаго таковища». Наконецъ въ 1552 году 2-го октября святая Русь была обрадована вѣстью о покореніи Казани войсками царя Ивана Васильевича Грознаго. Послѣ этого желаннаго событія, Казань начала быстро заселяться русскими, причемъ первыми поселенцами въ Казани были стрѣльцы. Они не только охраняли городъ, но и совершили нѣсколько славныхъ походовъ по казанской землѣ, съ цѣлью подавленія возстаній татаръ и предотвращенія ихъ набѣговъ. Татарамъ казалось скучно жить мирно и не обогащаться добычей. Многіе изъ православныхъ воиновъ сложили свои головы за святое дѣло умиротворенія края. Страницы казанскихъ синодиковъ Благовѣщенскаго собора и Спасскаго монастыря наполнены именами этихъ славныхъ воиновъ.

Прошло 26 лѣтъ послѣ завоеванія Казани, край значительно успокоился, Казань сдѣлалась важнымъ средоточіемъ торговли нашей съ востокомъ; городъ значительно распространился и украсился церквами, сдѣлался совершенно русскимъ, только татарскія слободы, окружавшія Казань съ юго-запада, напоминали о прошломъ Казани. 23-го іюня 1579 года вспыхнулъ въ Казани одинъ изъ тѣхъ гибельныхъ пожаровъ, которые періодически опустошали ее въ теченіе трехъ послѣднихъ столѣтій. Пожаръ начался на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ казанскій богородицкій монастырь, близъ старинной церкви Николы Тульскаго; вѣтромъ понесло пожаръ къ Волгѣ; погорѣли всѣ улицы, лежавшія между церковью и кремлемъ; пламя перебросило на кремль; въ кремлѣ сгорѣли царскій дворецъ, лежавшій противъ Спасской башни, Спасопреображенскій монастырь и много другихъ домовъ, уцѣлѣли только владычнія палаты. Татары сильно обрадовались русской бѣдѣ, они, смѣясь надъ ними, говорили: «не спасъ васъ отъ огня русскій Богъ». Однако русскіе не унывали и принялись возобновлять то, что погорѣло. При пожарѣ 23-го іюня въ числѣ прочихъ сгорѣлъ домъ Данилы Онучина. «Сказаніе о явленіи Божіей Матери», написанное знаменитымъ патріархомъ Гермогеномъ, бывшимъ митрополитомъ казанскимъ, называетъ Онучина «мужемъ отъ простыхъ, имущимъ на войнѣ мудрость стрѣлебную»; слѣдовательно Данило Онучинъ былъ стрѣльцомъ, можетъ быть, однимъ изъ низшихъ стрѣлецкихъ начальниковъ. Въ казанской писцовой книгѣ 1566 и 1568 годовъ близъ церкви Николы Тульскаго показанъ дворъ боярскихъ дѣтей, т. е. мелкихъ служилыхъ дворянъ Ивана и Андрея Онучиныхъ. Весьма естественно предполагать, что и Данило былъ изъ этой семьи. И вотъ Господу было угодно посѣтить его домъ особою милостью. Десятилѣтняя его дочь Мареа спала на пожарищѣ; и вотъ каждую ночь видитъ она во снѣ Пресвятую Богородицу, которая сначала кротко, потомъ съ угрозою требуетъ, чтобы она пошла и объявила начальнику города и епископу, что на мѣстѣ сгорѣвшаго дома находится ея честная икона. Напрасно дѣвица говорила о своемъ видѣніи своей матери, потомъ начальнику города и архіепископу Іереміи,—они не дали большаго значенія ея словамъ. 8-го іюля 1579 года дѣвица съ своей матерью возвратилась утромъ на свое пепелище послѣ тщетныхъ попытокъ привлечь вниманіе къ своему дѣлу архіепископа. Около полудня они пригласили сосѣдей и начали вмѣстѣ копать землю на пепелищѣ, но успѣха не было. Наконецъ дѣвица Мареа начала сама копать землю подъ обгорѣвшею печью и чрезъ нѣсколько времени нашла икону Божіей Матери, завернутую въ часть ветхой суконной одежды. Образъ былъ древняго письма и напоминалъ собою извѣстную икону Смоленской Божіей Матери Одигитріи. Не смотря на полусгнившую оболочку, икона сохранилась вполнѣ, краски были ярки и свѣжи. Тотчасъ на мѣстѣ обрѣтенія иконы собралась огромная толпа, которая была свидѣтельницею великихъ чудотвореній: слѣпые получали зрѣніе, разслабленные—исцѣленіе. На мѣсто происшествія явился архіепископъ и съ честію перенесъ св. икону въ соборъ, а оттуда она была перенесена въ монастырь, построенный на мѣстѣ обрѣтенія повелѣніемъ царя Ивана Васильевича Грознаго.

Христолюбивые воины! Я счолъ своимъ долгомъ разсказать вамъ главнѣйшія обстоятельства явленія чудотворной иконы Казанской Божіей Матери въ виду исполнившагося нынѣ трехсотлѣтія со дня этого многознаменательнаго событія. Не могу при этомъ не обратить вашего вниманія на то, что особенно должно быть близко вамъ. Вы слышали, кому Господь ввѣрилъ открытіе чудотворной иконы Богоматери. Это была семья благочестиваго воина. Неизвѣстно, кѣмъ былъ скрытъ въ домѣ Онучина чудотворный образъ Богоматери. Но вѣроятно онъ былъ скрытъ отъ страха предъ татарами, во время обладанія ими Казанью, однимъ изъ тѣхъ не-

счастныхъ плѣнниковъ, можетъ быть тоже воиномъ, которые тысячами изнывали и гибли въ татарскомъ плѣну. Можетъ быть много горькихъ слезъ пролили, много горячихъ моленій вознесли несчастные русскіе «полонянники» предъ иконой. Можетъ быть ради ихъ молитвъ, ради ихъ страданій Господь прославилъ святую икону. Тоже сказаніе о явленіи чудотворной иконы, о которомъ я упоминалъ, говоритъ: «не яви образа своего Богородица ни святителю града, ни начальнику-властелину и вельможѣ, ни богату, ниже мудру старцу. Но яви свое сокровище-источникъ неисчерпаемый—чудный образъ свой приходящимъ съ вѣрою простому воину». По всей вѣроятности онъ былъ благочестивъ и вѣренъ въ исполненіи своихъ воинскихъ обязанностей. Такими качествами отличались вообще старые русскіе воины точно также, какъ и новые. Живая, горячая вѣра должна быть удѣломъ того, кто поставленъ защищать отечество и проливать кровь за св. вѣру и благочестиваго Государя. Святое Евангеліе представляетъ намъ нѣсколько поразительныхъ и достоподражаемыхъ образцовъ благочестія и высокой вѣры воиновъ. Сотникъ въ Капернаумѣ удостоился услышать отъ Спасителя высокую похвалу своей вѣры: «Ни во Израили толики вѣры обрѣтохъ» (Лук. VI, 19), воскликнулъ Христосъ. Сотникъ, начальникъ воиновъ при распятіи Христовомъ, слыша слова Іисуса Христа на крестѣ и видя страшныя знаменія природы, изъ глубины своей правдивой души воскликнулъ: «воистину Сынъ Божій Сей бѣ». Корнелій-сотникъ за свои молитвы и милостыни удостоился явленія ангела, который, по повелѣнію Божію, указалъ ему путь правой вѣры. «Корнеліе, говоритъ ангелъ, молитвы твоя и милостыни твоя взыдоша на память предъ Богомъ» (Дѣян. X, 47).

Утверждайтесь и вы, христолюбивые воины, въ вашихъ высокихъ обязанностяхъ вѣрою и благочестіемъ. Съ вѣрой обращайтесь къ Богоматери въ трудную минуту жизни и молитвы ваши не останутся тщетны. Наша усердная Заступница, Мать Господа Вышняго за всѣхъ молитъ Христа Бога нашего и всѣмъ творитъ спастися. Аминь.

Протоіерей **Платонъ Заринскій.**

ОТЪ СВЯТО-КИРИЛЛО-МЕѲОДІЕВСКАГО БРАТСТВА ВЪ Г. ОСТРОГѢ, ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІИ

(письмо въ редакцію).

23-го мая 1879 г. начальница Острожскаго женскаго, графа Дмитрія Николаевича Блудова, училища получила 5 рублей при письмѣ отъ неизвѣстнаго іеромонаха-миссіонера изъ Сибири, приславшаго этотъ вкладъ свой на Александро-Маріинскій пріютъ для 4-хъ увѣчныхъ солдатъ, раненыхъ въ послѣднюю нашу войну съ Турціей. Почтовый штемпель изъ г. Кузнецка томской губ. Глубоко тронутое сочувствіемъ къ своему маленькому учрежденію отъ лица, хотя неизвѣстнаго по имени, но близкаго каждому православному человѣку по своему званію и дѣятельности, братство приняло съ искренней благодарностью и съ почтеніемъ это благословеніе труженика русскаго изъ далекаго края нашего обширнаго государства. Не первый разъ русская Сибирь отзывается сочувственно къ нашему братству и помогаетъ нашимъ усиліямъ поддержать православныхъ въ борьбѣ ихъ противъ увлеченій западной церкви и западнаго направленія мысли и образованія. Чувствуется что-то болѣе свѣжее и здоровое по той сторонѣ Урала, нежели во многомъ и многихъ на западныхъ окраинахъ Россіи. Происшествія послѣднихъ годовъ весьма рѣзко раздѣлили русскихъ людей между собою на поклонниковъ западной Европы до сумашествія, до увлеченія коммунистическими бреднями и на людей, вѣрныхъ основамъ православной русской жизни, въ молчаливой борьбѣ трудящихся къ огражденію себя и своихъ отъ увлеченій тлетворными вѣяніями съ запада. Кажется, что много сибиряковъ принадлежатъ къ этому второму разряду и потому ни даль, ни далью затрудненныя сношенія не могутъ порвать нравственной связи ихъ съ старой Россіей—Россіей московской и кіевской, той связи, которая коренится въ вѣрованіяхъ и надеждахъ народныхъ, въ преданности Царю и Церкви Христовой, за которыхъ съ такимъ единодушіемъ двинулась вся земля русская на мученическій подвигъ въ великой борьбѣ 1876 и 1877 годовъ.

Братство наше, посильно принимающее участіе въ этой далеко неоконченной борьбѣ, считаетъ долгомъ своимъ откликнуться на дорогой ему голосъ миссіонера чрезъ обнародованіе нижеслѣдующаго письма его.

«Въ 10-мъ № «Церковнаго Вѣстника» напечатана статейка, что въ г. Острогѣ устраивается Маріинскій пріютъ для четырехъ увѣчныхъ воиновъ, пострадавшихъ въ минувшую войну 1877—1878 годовъ. Сія вѣсть дошла и до нашихъ отдаленныхъ концовъ обширной Сибири, а посему, желая подать руку помощи ближнему хотя сколько-нибудь, приношу сію посильную лепту, пять рублей, каковую прошу покорнѣйше васъ, милостивая государыня, принять и передать въ совѣтъ св. Кирилло-Меѳодьевскаго братства. Слѣдовало-бы болѣе принести въ жертву для столь добраго и святаго дѣла, но мое миссіонерское служеніе, гдѣ всегда немало и своихъ нуждъ, не позволяетъ болѣе удѣлить вышеупомянутой цифры.

Затѣмъ остаюсь съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію къ вамъ, милостивая государыня, *миссіонеръ-іеромонахъ* **Неизвѣстный.**

13-го апрѣля 1879 г.

P. S. До насъ дошла тоже вѣсть, что 2-го апрѣля вновь покушался на драгоцѣнную жизнь нашего Августѣйшаго Монарха какой-то злодѣй! О, ужасъ! Что это на бѣломъ свѣтѣ дѣлается? О, дерзость и наглость нашихъ омраченныхъ вольнодумцевъ! Это-ли просвѣщеніе? Увы! Мы стараемся просвѣтить язычниковъ въ Сибири, Японіи, Китаѣ, Америкѣ и пр., а мнимо-просвѣщенныхъ кто будетъ просвѣщать? Вотъ куда надо посылать миссіонеровъ—въ Европу!.. Но эти умники, еслибы кто сталъ имъ и ангельскими языками глаголати,—не повѣрятъ и не придутъ въ себя, ибо «сердце ихъ одебелѣло и ушима тяжко слышатъ!»

О, горе міру!—Вы, милостивая государыня, какъ начальница училища и наставница юницъ, ради самого Бога давайте нравственно-религіозное направленіе дѣтямъ и христіанскія правила, иначе мы сами себѣ подготовимъ погибель и ископаемъ глубокій ровъ, куда сами глубоко падемъ и горе намъ будетъ на страшномъ судѣ праведнаго владыки Христа! О, да не будетъ сего! Будемъ беречь вѣру, хранить любовь къ ближнимъ и всегда молиться за Царя и вѣрныхъ Его: Спаси, Господи, люди Твоя! Побѣды Благовѣрному Императору Нашему Александру даруй надъ врагами. Аминь».

Дѣло наше по постройкѣ пріюта для увѣчныхъ воиновъ подвигается впередъ, уже виднѣется красивый маленькій каменный домикъ въ полѣ, по большой дорогѣ Дубенской, на самомъ выѣздѣ изъ Острога, противъ женскаго училища и Братской церкви, не много выше странно-пріимнаго Братскаго Дома, невдалекѣ отъ новаго красиваго зданія учительской семинаріи. По внутренней отдѣлкѣ домика, такъ же по устройству необходимыхъ къ нему принадлежностей, намъ тоже удалось сдѣлать нѣкоторые успѣхи.

Вотъ уставъ нашего Александро-Маріинскаго пріюта для 4-хъ увѣчныхъ воиновъ при свято-Кирилло-Меѳодіевскомъ братствѣ.

1) Пріютъ учреждается въ г. Острогѣ волынской губерніи для четырехъ нижнихъ чиновъ русской арміи, сдѣлавшихся неспособными къ тяжолой работѣ, вслѣдствіе ранъ и поврежденій, полученныхъ въ минувшую турецкую войну 1877—1878 гг.

2) Помѣщеніе пріюта устраивается для 4-хъ нижнихъ чиновъ, которые могутъ имѣть при себѣ семейства свои. Принятые въ пріютѣ нижніе чины должны быть вмѣстѣ и братчиками свято-Кирилло-Меѳодіевскаго братства, т. е. вносить каждый по 20 коп. въ годъ и принимать участіе въ церковной службѣ.

3) Подъ пріютъ отводится четыре десятины земли казенной мѣры, съ устроеннымъ на ней домомъ, съ особой комнатой для каждаго изъ семействъ. Незанятая постройками земля дѣлится на четыре части, изъ коихъ каждая поступаетъ въ пользованіе одного изъ нижнихъ чиновъ. Каждому нижнему чину дается на первоначальное обзаведеніе по одной коровѣ и отпускается ежегодно опредѣленное количество хворосту на топливо.

4) Расходъ по содержанію нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ, внутреннее обзаведеніе и мелочной внутренній ремонтъ отведенныхъ имъ помѣщеній и службъ, а равно постановка и поддержаніе въ исправности изгороди въ каждомъ участкѣ, лежитъ на самихъ нижнихъ чинахъ.

5) Предоставляемыя нижнимъ чинамъ помѣщенія и участокъ земли остаются въ пожизненномъ ихъ пользованіи. Въ случаѣ неодобрительнаго поведенія ихъ самихъ или членовъ ихъ семействъ, нижніе чины могутъ быть, по распоряженію попечительства пріюта, удалены изъ пріюта и ранѣе.

6) Въ случаѣ смерти одного изъ раненыхъ, призрѣваемыхъ въ пріютѣ, семейству дается 6-ти мѣсячный срокъ для пріисканія себѣ другаго рода жизни, а до тѣхъ поръ не замѣщается вакансія.

Для призрѣваемыхъ въ пріютѣ есть еще особыя правила.

Св. Кирилло-Меѳодіевское братство въ г. Острогѣ.

6-го іюля 1879 г.

ОБЩЕСТВО РАСПРОСТРАНЕНІЯ СВ. ПИСАНІЯ.

Недавно появился въ печати десятый годичный отчотъ Общества распространенія св. Писанія въ Россіи. Помѣщаемъ здѣсь краткія свѣдѣнія изъ него о дѣятельности Общества въ истекшемъ году.

Къ исходу отчотнаго года въ Обществѣ состояло 614 членовъ, въ томъ числѣ 167 духовныхъ лицъ.

Въ виду болѣе прочнаго обезпеченія своей будущности, Общество въ упомянутомъ году между прочимъ постановило—устроивать въ пользу своего добраго дѣла публичныя чтенія о предметахъ научнаго содержанія, непротиворѣчащихъ цѣли Общества, преимущественно же о Библіи, ея исторіи и содержаніи. Желающіе читать подобныя публичныя лекціи въ пользу Общества предварительно должны сноситься съ его правленіемъ.

По мѣрѣ возможности Общество продолжало безплатно снабжать св. книгами больныхъ и раненыхъ воиновъ нашихъ. Такъ вслѣдствіе ходатайства ѳеодосіевскаго комитета попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ о снабженіи св. книгами больныхъ воиновъ эвакуированныхъ изъ Санъ-Стефано въ Ѳеодосію, число которыхъ простиралось до 3,000 чел.—Общество выслало въ Ѳеодосію для безплатной раздачи разновременно 856 экземпляровъ св. Писанія. По ходатайству одной учительницы (ардат. уѣзда нижегор. губ.). Общество пожертвовало въ ея школу 70 экз. русскихъ евангелій большаго формата.

Всего книгъ св. Писанія въ истекшемъ году распространено 42,727 экз., на 4,120 экз. менѣе чѣмъ въ предъидущемъ году, что отчотъ объясняетъ главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ настоящемъ году, по недостаточности средствъ, однимъ книгоношею у Общества было менѣе противъ прошлаго года (6 вмѣсто 7). По точному исчисленію распространеніе каждой книжки чрезъ книгоношу стоитъ 12 коп., что конечно дорого. Дешевле было бы распространять книги болѣе экономическимъ способомъ, продавая ихъ прямо изъ склада за наличныя деньги. Но такимъ механическимъ способомъ распространенія св. книгъ Общество, по замѣчанію отчота, не достигало бы своей цѣли. Книгоноши въ дѣлѣ распространенія св. книгъ незамѣнимы—они не простые разносчики; знакомые съ содержаніемъ св. книгъ, они своими бесѣдами возбуждаютъ въ народѣ желаніе пріобрѣсть ихъ и поучаться изъ нихъ. Кромѣ того странствуя по Россіи, они знакомятъ народъ съ дѣломъ Общества и возбуждаютъ сочувствіе къ нему.—Не смотря на сравнительно меньшее количество распространенныхъ книгъ св. Писанія, истекшій годъ представляется благопріятнымъ для Общества въ финансовомъ отношеніи: вмѣсто дефицита предъидущаго года получился излишекъ въ приходѣ—въ 1,042 р. и такимъ образомъ капиталъ Общества возросъ до 4,297 р. Этимъ счастливымъ результатомъ Общество обязано преимущественно усиленію членскихъ взносовъ и особенно усердной дѣятельности нѣкоторыхъ его членовъ. Не мало помогли также Обществу и льготы, дарованныя ему различными желѣзно-дорожными управленіями. Всего по 27 линіямъ желѣзныхъ дорогъ перевезено безплатно въ отчотномъ году 1,139 пудовъ св. книгъ, высланныхъ изъ с.-петербургскаго склада Общества.

Въ концѣ отчота по обыкновенію помѣщенъ интересный отдѣлъ «извлеченія изъ кореспонденціи и замѣтки», наглядно показывающій, какъ жива въ нашемъ простомъ народѣ потребность вразумительнаго чтенія и слышанія Слова Божія. Приведемъ для примѣра одну изъ такихъ замѣтокъ. Одинъ членъ-сотрудникъ, сельскій священникъ тверской губ., увѣдомляя Общество о полученіи книгъ, говоритъ: «Я не умѣю выразить моей глубочайшей благодарности Обществу, дающему мнѣ возможность удовлетворять духовной жаждѣ моихъ прихожанъ. Я не преувеличилъ дѣла, сказавши: «духовной жаждѣ, «ибо это именно такъ, это именно жажда слышанія Слова Божія.—У меня школа; и въ началѣ моихъ сношеній съ Обществомъ я имѣлъ въ виду только ученикамъ и ученицамъ дать Слово Божіе. Но тѣмъ дѣло не кончилось, теперь даже старики, чуть-чуть грамотные, которые безъ очковъ не видятъ слова, и тѣ требуютъ Божественнаго Слова. Жажда! Я почти не видѣлъ книгъ, полученныхъ отъ правленія; да и тѣ, которые просили меня выписать ихъ тоже не видали; книги расхвачены другими, которые прежде узнали о полученіи ихъ».

Что нашъ простой народъ дѣйствительно нуждается въ вразумительномъ чтеніи и слышаніи Слова Божія—это не подлежитъ сомнѣнію. Желательно только, чтобы эта жажда пониманія Слова Божія находила себѣ большее и большее удовлетвореніе.

Въ заключеніе укажемъ, какъ на отрадное явленіе, на содѣйствіе нашего духовенства успѣхамъ Общества. Такъ въ истекшемъ году духовенство 1-го благочиннического округа нолинскаго уѣзда вятск. губ. сдѣлало постановленіе о принятіи усиленныхъ мѣръ къ распространенію книгъ св. Писанія и объ исходотайствованіи для того позволенія открыть у себя складъ книгъ св. Писанія въ возможно-большемъ размѣрѣ.

ЗАЯВЛЕНІЕ ПО ПОВОДУ ЗАМѢТКИ О СОЛОВЕЦКОМЪ МОНАСТЫРѢ КРЕСТЬЯНИНА КРАСНОВСКАГО, ПОМѢЩЕННОЙ ВЪ 29-мъ № „ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“ ЗА 1879 ГОДЪ.

Крестьянинъ Красновскій въ 29-мъ № «Церковнаго Вѣстника»

за 1879 годъ, со словъ будто бы богомольцевъ, бывшихъ прошлымъ лѣтомъ въ Соловецкомъ монастырѣ, разсказываетъ, что въ 1878 г. въ скитъ при церкви Живоноснаго источника для ежедневнаго совершенія литургій и другихъ требъ былъ назначенъ іеромонахъ С., который такъ грубо велъ себя относительно богомольцевъ, что они на него жаловались настоятелю, что этотъ іеромонахъ избилъ 13-ти-лѣтняго мальчика, что вся братія просила настоятеля уволить означеннаго іеромонаха отъ занимаемой имъ должности и онъ былъ уволенъ, что когда настоятель хотѣлъ назначить о. С. смотрителемъ монастырскаго училища, то вся монастырская братія воспротивилась этому и т. д. Весь этотъ разсказъ совершенно ложенъ. а) Въ Соловецкомъ монастырѣ при церкви Живоноснаго источника нѣтъ никакого скита, а только въ лѣтнее время живетъ тамъ іеромонахъ для служенія богомольцамъ молебновъ. б) При церкви Живоноснаго источника не только не бываетъ ежедневныхъ литургій, но тамъ не служатся литургіи даже въ воскресные и праздничные дни и ни въ одномъ Соловецкомъ скиту не бываетъ ежедневныхъ литургій. в) Живя при церкви Живоноснаго источника въ 1878 г., я іеромонахъ С. старался дѣлать наставленія народу и устранять разныя безчинія, допускаемыя иногда богомольцами. Въ числѣ ихъ естественно могли быть и такіе люди, о которыхъ сказалъ свящ. мудрецъ: «наставляй безумнаго и нечестиваго и онъ возненавидитъ тебя и постарается опорочить тебя». Изъ числа такихъ богомольцевъ были вѣроятно и нѣкоторые люди, знакомые Красновскому. Но было весьма много богомольцевъ, которые съ глубокою благодарностію принимали наставленія. г) Никакихъ жалобъ на меня настоятелю не было и я вовсе не былъ уволенъ отъ вышеозначеннаго назначенія, а прожилъ при церкви Живоноснаго источника цѣлое лѣто, даже я жилъ при означенной церкви въ то время, когда настоятель уже не управлялъ монастыремъ. д) Избіеніе мною 13-ти-лѣтняго мальчика есть чистый вымыслъ и я приглашаю сообщившихъ Красновскому этотъ вымыслъ доказать формально это дѣло. Въ противномъ случаѣ и я и просвѣщенное общество въ правѣ признавать этотъ вымыслъ намѣренною клеветою недобрыхъ людей. е) Никакого назначенія меня смотрителемъ училища и противленія этому всей братіи никогда не было. Въ 1877 и 1878 году зимой я занимался преподаваніемъ закона Божія для богомольцевъ, хотя очень часто высказывалъ о. настоятелю, что дѣло обученія въ Соловецкомъ монастырѣ поставлено не въ нормальное положеніе. Въ октябрѣ 1878 года, когда открывалось ученіе въ Соловецкомъ монастырѣ, настоятельское мѣсто было вакантнымъ. Исправляющій должность намѣстника предлагалъ мнѣ открыть обученіе съ прежними порядками и обычаями, но я не изъявилъ на это согласія, находя несообразнымъ вести дѣло обученія вопреки, по моему убѣжденію, педагогическимъ требованіямъ. ж) Училища въ строгомъ смыслѣ въ Соловецкомъ монастырѣ нѣтъ и должности смотрителя нѣтъ. Только послѣ цѣлодневной работы желающихъ, въ 5-мъ и 6-мъ часу вечера, передъ ужиномъ, въ Соловецкомъ монастырѣ обучаютъ грамотѣ и кое-какимъ другимъ предметамъ. Въ такомъ видѣ Соловецкое училище существовало и при о. Николаѣ, хотя онъ и носилъ названіе смотрителя училища.

Іеромонахъ **Серафимъ.**

4-го августа 1879 года.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Прошлая недѣля, кромѣ всероссійскихъ празднествъ: дня священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и дня тезоименитствъ Его Императорскаго Величества Государя Императора и Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича, не представила особенно выдающихся событій въ нашей внутренней жизни. Печать занималась больше событіями конца запрошлой недѣли. Высказанное нами въ прошлой лѣтописи предположеніе о неизбѣжномъ появленіи въ газетахъ разнообразныхъ политическихъ соображеній и комбинацій по поводу свиданія монарховъ въ Александровѣ оправдалось; и наши и заграничныя газеты на прошлой недѣлѣ удѣляли не мало мѣста на своихъ страницахъ обсужденію этого событія и его послѣдствій для насъ и для остальной Европы. Но среди этихъ толковъ мы не нашли ничего, что шло бы дальше болѣе или менѣе вѣроятныхъ догадокъ и поэтому предпочитаемъ передать вмѣсто этихъ толковъ появившіяся на прошлой недѣлѣ болѣе интересныя фактическія подробности трогательнаго свиданія знаменитыхъ монарховъ. «Варшавскій Дневникъ» сообщаетъ, что на всемъ пути слѣдованія Его Величества къ мѣсту свиданія желѣзнодорожныя станціи были украшены флагами и гирляндами изъ зелени; станція Александрово болѣе другихъ отличалась роскошнымъ украшеніемъ.

«Государь Императоръ изволилъ прибыть на станцію Александрово въ сопровожденіи великихъ князей Сергія и Павла Александровичей и Дмитрія Константиновича, начальника края, генералъ-адъютанта графа Коцебу и свиты и, поздоровавшись съ ротою почотнаго караула, Его Величество, въ ожиданіи прибытія поѣзда съ августѣйшимъ гостемъ изволилъ на платформѣ сѣсть на стулъ. Ровно въ три часа подошолъ поѣздъ. Рота почотнаго караула взяла «на караулъ»; музыканты заиграли установленную честь. Императоръ германскій въ мундирѣ петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха-Вильгельма III-го полка вышелъ изъ вагона и оба Императора обнялись и поцѣловались. Потомъ августѣйшій гость въ сопровожденіи Государя Императора и свиты направился къ фронту роты. Чины почотнаго караула встрѣтили своего шефа криками «ура», а музыканты заиграли прусскій народный гимнъ. На лѣвомъ флангѣ роты, когда ординарцы явились къ своему августѣйшему шефу, Государь Императоръ соизволилъ представить высокому гостю чиновъ своей свиты, и потомъ императоръ германскій въ свою очередь представилъ Государю Императору прибывшую съ нимъ свиту. Послѣ этого оба Императора вошли въ покои, приготовленные для его величества императора германскаго.

«На слѣдующій день, около девяти часовъ утра, Государь Императоръ изволилъ осматривать мѣстную православную церковь. Священникъ этой церкви въ полномъ облаченіи встрѣтилъ Его Величество съ крестомъ и святою водою. Въ тотъ же день утромъ, императоръ германскій пожаловалъ прусскіе ордена нѣкоторымъ чинамъ свиты Государя Императора, мѣстнымъ властямъ, служащимъ на желѣзной дорогѣ, а также всѣмъ офицерамъ почотнаго караула, не имѣвшимъ до того времени прусскихъ орденовъ. Нижнимъ чинамъ первой роты петербургскаго гренадерскаго полка императоръ пожаловалъ 41 серебряную медаль, преимущественно нижнимъ чинамъ, имѣющимъ знаки отличія военнаго ордена. Въ 11 часовъ утра Государь Императоръ въ прусскомъ генеральскомъ мундирѣ изволилъ пройти въ покои императора германскаго, гдѣ Ихъ Величества вмѣстѣ завтракали. Въ то же время подали къ платформѣ оба императорскіе поѣзда. Здѣсь же собрались чины свитъ обоихъ Монарховъ, мѣстныя власти, и выставленъ былъ опять почотный караулъ отъ первой роты петербургскаго гренадерскаго полка, украшенный уже вновь полученными прусскими орденами.

«Въ 12½ часовъ дня оба Императора вышли на платформу. По-

чотный караулъ отдалъ установленную честь; шефъ полка, императоръ германскій, опять прошолъ по фронту въ сопровожденіи Государя Императора и свиты, привѣтствуемый звуками прусскаго народнаго гимна. Затѣмъ Ихъ Величества вернулись оба къ поѣзду и вошли въ вагонъ, гдѣ, обнявшись, Монархи простились. Государь Императоръ вышелъ изъ вагона, и поѣздъ съ императоромъ германскимъ тронулся. Почотный караулъ проводилъ своего шефа криками «ура», а полковой хоръ музыкантовъ исполнилъ прусскій народный гимнъ. Проводивъ высокаго гостя, Государь Императоръ изволилъ войти въ свой поѣздъ, который немедленно отошолъ въ Варшаву. Всѣ присутствовавшіе на банкфѣ и рота петербургскаго гренадерскаго полка проводила своего Монарха восторженнымъ крикомъ «ура» при звукахъ народнаго гимна».

— Бывшее въ Петербургѣ наводненіе 24 го августа возбудило на страницахъ газетъ вопросъ о принятіи мѣръ для предотвращенія его на будущее время. «Голосъ» напоминаетъ о томъ, что, по мысли генерала Дестрема для ослабленія силы наводненій былъ прокопанъ Обводный каналъ изъ Невы и совѣтуетъ, послѣ обстоятельнаго изслѣдованія прихотливаго теченія Невы и ея рукавовъ, сдѣлать еще новый обходный каналъ, чтобъ дать накопляющейся въ устьѣ Невы водѣ истокъ въ Заливъ. «С.-Петербургскія Вѣдомости» съ своей стороны рекомендуютъ проектъ загражденія устья Невы около Кронштадта съ оставленіемъ только фарватера шириною около версты для того, чтобы ограничить приливъ воды изъ Балтійскаго моря. Насколько подобные проекты, вызванные послѣднимъ наводненіемъ, удобоисполнимы и достигали бы своей цѣли—не намъ конечно судить. Нельзя не согласиться лишь съ тѣмъ, единогласно почти высказаннымъ въ печати, мнѣніемъ, что изысканіе мѣръ для обезпеченія Петербурга отъ періодическихъ наводненій составляетъ дѣло существенной и настоятельной необходимости. Только на прошлой недѣлѣ послѣ собранія и обнародованія въ печати подробныхъ свѣдѣній о наводненіи 24-го августа обнаружились послѣдствія грозившей Петербургу опасности. Изъ помѣщенныхъ въ «Вѣд. С.-Петерб. Град.» свѣдѣній между прочимъ видно, что дувшій съ 23-го августа западный вѣтеръ усилился съ полуночи 24-го числа, и въ теченіе дня дошолъ до степени шторма. Къ 4 часамъ пополудни вода въ рѣкахъ и каналахъ поднялась болѣе 7 футовъ выше ординара. Въ низменныхъ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ рѣкамъ и каналамъ, въ частяхъ: Васильевской, Петербургской, Выборгской, Коломенской, Нарвской и Казанской, вода вышла изъ береговъ и чрезъ водосточныя трубы появилась на нѣкоторыхъ улицахъ и въ подвальныхъ этажахъ, изъ которыхъ жители своевременно выбирались на лѣстницы и верхніе этажи. Суда держались по возможности на своихъ мѣстахъ: разбито лишь двѣ барки съ дровами и судно съ пескомъ, но люди были сняты. Отъ берега Васильевскаго острова снесена къ Сенату пароходная пристань; значительно повреждена перевозная Гагаринская пристань. Силою воды въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдвинуты парапетные камни, а въ необдѣланномъ берегѣ выше вновь строющагося Литейнаго моста образовались промоины; также размыло берегъ устья рѣки Фонтанки на протяженіи 25 саженъ. Въ то же время въ городѣ порывами вѣтра во многихъ мѣстахъ сорвало желѣзные кровельные листы, вывѣски, повалило заборы и поломало значительное количество деревьевъ въ садахъ и скверахъ. Въ особенности огромное число деревьевъ сломано на Елагиномъ, Каменномъ и Петровскомъ островахъ. Находившимся на работахъ Морскаго канала при прорытіи части Канонерскаго острова людямъ, въ числѣ 262 человѣкъ, угрожала опасность. Посланный для спасенія этихъ людей пароходъ съ баркасомъ и командою 8-го флотскаго экипажа не могъ вслѣдствіе шторма дойти до острова. Люди эти спасены на рыбачьихъ лодкахъ, одна изъ которыхъ съ тремя рыбаками опрокинулась, но бывшіе въ ней люди всѣ спасены. Особыхъ несчастныхъ случаевъ съ людьми не было за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ незначительныхъ ушибовъ, сдѣланныхъ проходящимъ отъ снесенныхъ вѣтромъ кровельныхъ листовъ, вывѣсокъ и заборовъ. Въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» о той же бурѣ сообщено, что телеграфное сообщеніе между С.-Петербургомъ и Кронштадтомъ было прервано 24 го августа около 6-ти часовъ вечера. Въ это время картина, представлявшаяся съ морскаго телеграфа, была грозна и величественна. Каналы и гавань вздулись подъ напоромъ воды, которая стояла тогда на 4 фута 10 дюймовъ выше ординара. Стѣнка гавани едва виднѣлась изъ воды. На рейдѣ суда бросало какъ щепки. На ораніенбаумской отмели лежала на боку англійская шхуна, брошенная на мель. На восточномъ рейдѣ царствовала невообразимая сумятица: туда спасались всѣ мелкія суда. Въ 7 часовъ вечера одно такое судно выбросило на стѣнку военной гавани. Команда была снята на клиперъ «Разбойникъ», кромѣ одного человѣка, погибшаго въ волнахъ. На большомъ рейдѣ все море кипѣло какъ въ котлѣ, волнуя мутную взбаломученную воду и неся по вѣтру безчисленныя брызги. На берегу всѣ низменныя мѣста были затоплены и залиты водою; здѣсь также ревѣлъ неистовый западный вѣтеръ, срывая желѣзныя крыши, опрокидывая заборы, вырывая рамы и ставни. Будка морскаго телеграфа дрожала подъ напоромъ вѣтра, но выдерживала его очень хорошо. Къ ночи вѣтеръ сталъ стихать. Прошлую недѣлю въ Петербургѣ за то стояла прекрасная погода.

Но и эта недѣля не обошлась безъ прискорбныхъ извѣстій.

Телеграмма, полученная министромъ внутреннихъ дѣлъ отъ смоленскаго губернатора, извѣстила, что 28-го августа, въ Вязьмѣ сгорѣло 107 домовъ, разныхъ построекъ 318 и три человѣка. Пожаръ прекратился. Поджога не обнаружено. Изъ Харькова получено извѣстіе, что тамъ 29-го августа сгорѣлъ извѣстный Петербургу музей Гаснера. Огонь уничтожилъ всѣ находившіеся въ музеѣ предметы, спасена только модель Виѳлеема, сдѣланная изъ раковинъ. Причина пожара пока неизвѣстна. Изъ Нижняго-Новгорода напротивъ получены утѣшительныя свѣдѣнія о благополучномъ окончаніи тамошней ярмарки. 25-го августа при обычной торжественности послѣ снятія флаговъ нижегородская ярмарка объявлена офиціально закрытою. Въ ярморочномъ соборѣ была совершена по этому случаю архіерейскимъ служеніемъ литургія, при которой присутствовалъ временный генералъ-губернаторъ графъ Игнатьевъ. По окончаніи литургіи, епископомъ нижегородскимъ и арзамасскимъ, преосвященнымъ Макаріемъ, была сказана проповѣдь. По окончаніи литургіи, духовенство со своимъ архипастыремъ во главѣ вышло изъ собора и въ крестномъ ходѣ направилось къ ярмарочной часовнѣ, гдѣ былъ отслуженъ молебенъ въ присутствіи генералъ-губернатора, слѣдовавшаго за крестнымъ ходомъ, а затѣмъ были спущены ярмарочные флаги. Изъ обнародованныхъ въ газетахъ свѣдѣній видно, что ярмарка текущаго года, вопреки всѣмъ неблагопріятнымъ ожиданіямъ для нея отъ многихъ побочныхъ причинъ, какъ напримѣръ неурожая въ низовьяхъ Волги и пожаровъ, истребившихъ нѣкоторые значительные города, имѣющіе на ярмаркѣ большія дѣла, прошла, судя по результатамъ, самымъ блестящимъ образомъ. Всѣми товарами торговали почти не хуже

прошлогодняго, не смотря на то, что не было тѣхъ покупателей изъ Персіи и съ Кавказа, которые въ прошломъ году купили товаровъ на весьма значительную сумму. Въ прежнія ярмарки день формальнаго закрытія ея, по словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», былъ днемъ всякихъ треволненій; артельщики бѣгали по рядамъ лавокъ, отыскивая должниковъ, чтобы получить съ нихъ по документамъ деньги; на тѣхъ же должниковъ устраивались цѣлыя облавы на станціи желѣзной дороги; у нотаріусовъ происходила давка людей, пришедшихъ протестовать векселя; адвокаты бѣгали съ исполнительными листами въ окружный судъ, требуя судебныхъ приставовъ для описи товаровъ у должниковъ; словомъ, это была новая ярмарка въ своемъ родѣ. Теперь ничего подобнаго не было: въ банкахъ не замѣчалось прежнихъ треволненій, о несостоятельностяхъ не было и помину, артельщики не сновали за полученіемъ, всѣ принесли деньги сами, адвокатовъ какъ бы не существовало, въ конторахъ нотаріусовъ писцы сидѣли безъ дѣла. Все это доказываетъ, что ярмарка во всѣхъ отношеніяхъ прошла благополучно. Въ отношеніи тишины и спокойствія была благодать: ни убійствъ, ни отравленій, ни азартной игры въ карты не было, кражи хотя и были, но онѣ настолько незначительны, что упоминать о нихъ не стоитъ Пожаровъ было около двадцати, но всѣ они, благодаря принятымъ мѣрамъ, были заливаемы тотчасъ же безъ всякаго ущерба для ярмарки. Наружная полиція вела себя во всѣхъ отношеніяхъ безукоризненно. Ярмарочное купечество поднесло въ залѣ торжественныхъ собраній нижегородскому временному генералъ-губернатору, графу Игнатьеву, благодарственный адресъ за его заботу о благополучно истекшей ярмаркѣ. Адресъ этотъ, покрытый тысячами подписей, былъ прочитанъ предсѣдателемъ ярмарочнаго биржеваго комитета. Отвѣтныя слова графа Игнатьева, въ которыхъ онъ выразилъ свою благодарность купечеству за содѣйствіе выполненію предположенныхъ имъ мѣръ благоустройства, были покрыты долго неумолкавшими, восторженными криками. Купечество просило графа исходатайствовать ему у Государя Императора право именовать графа Игнатьева почотнымъ попечителемъ нижегородской ярмарки и дозволить украсить залу засѣданій купечества портретомъ его сіятельства. Путемъ подписки собрана значительная сумма, которую купечество постановило употребить на увѣковѣченіе, по его собственному указанію, воспоминанія объ управленіи ярмаркою графомъ Игнатьевымъ. При этомъ купечество представило графу 20,000 рублей на благотворительность по его назначенію.

— О нигилистахъ на прошлой недѣлѣ появилось только одно извѣстіе, притомъ еще нуждающееся въ подтвержденіи.

Изъ Петербурга кто-то сообщилъ по телеграфу въ «Кенигсбергскую Газету», что убійца харьковскаго губернатора, князя Крапоткина, задержанъ въ черниговской губерніи. Говорятъ, что убійца дѣйствовалъ подъ вліяніемъ подкупа со стороны приговореннаго уже къ смертной казни одного изъ недавно повѣшенныхъ участниковъ одесской шайки. Онъ препровождается будто бы въ Харьковъ, гдѣ будетъ преданъ суду.

«Русскія Вѣдомости» сообщаютъ, что надняхъ 84 человѣка, большею частью молодые люди, приговоренные по разнымъ дѣламъ политическаго характера къ каторжнымъ работамъ и къ ссылкѣ въ Сибирь на поселеніе, отправлены изъ Москвы по нижегородской желѣзной дорогѣ къ мѣстамъ своего назначенія.

Политическое затишье на Западѣ внезапно нарушилось разразившеюся на прошлой недѣлѣ кабульскою катастрофою. Въ Кабулѣ перерѣзано англійское посольство возмутившимися афганскими войсками за недоплаченное будто бы имъ жалованье англійскимъ правительствомъ. Англійскимъ войскамъ дано приказаніе немедленно двинуться на Кабулъ; войска стягиваются къ афганской границѣ и конечно возмутители не дешево расплатятся за свое возстаніе. За всѣмъ тѣмъ бунтъ въ Кабулѣ показалъ, что англійское посольство тамъ не можетъ быть безопасно безъ постояннаго занятія его сильнымъ отрядомъ англійскихъ войскъ. Едва ли вѣроятно, чтобъ англичане вторично оставили страну, какъ они это сдѣлали въ 1843 году. Война и потомъ навязанный Афганистану миръ имѣли цѣлью поддержать престижъ Англіи въ Индіи и вообще въ Азіи. Какъ послѣ такого возвѣщенія отказаться и сознаться въ неудачѣ? А единственный выходъ есть полное покореніе страны. Чего это будетъ стоить—это другой вопросъ. Полагаютъ, что потребуется три милліона фунтовъ стерл. ежегодно и 30,000 войска, чтобы держать подъ властью меньшую часть афганской территоріи. Слѣдовательно придется увеличить въ полтора раза, если не удвоить, англійскую армію въ Индіи. А между тѣмъ въ самой Индіи далеко неспокойно и какъ не глухо объ этомъ сообщаютъ англійскія газеты, но тамъ повидимому несомнѣнно проявляется какое-то броженіе. Судя по двумъ телеграммамъ, полученнымъ надняхъ изъ Индіи и обнародованымъ газетою «Times», можно ожидать столкновенія Англіи съ Бирмой. Бирманскій король ни болѣе ни менѣе какъ предъявляетъ свои верховныя права на страну, расположенную между собственно Бирмой и англійской областью. Поэтому понятно, какое волненіе между англичанами произвели замыслы бирманскаго короля. По словамъ депеши газеты «Times», британскій представитель въ Бирмѣ спустилъ флагъ и выѣхалъ изъ Мандалая. Главную отвѣтственность за жизнь погибшихъ въ Кабулѣ англичанъ и за броженіе въ Индіи оппозиціонныя англійскія газеты возлагаютъ на Биконсфильда и его ближайшихъ товарищей. Они были предупреждены оппозиціей, со стороны которой раздавалась цѣлый годъ рѣзкая критика всей афганской и индійской политики нынѣшняго англійскаго министерства.

Австрійскія войска вступили въ Новобазарскій округъ. Христіанское и магометанское населеніе, по увѣренію австрійскихъ газетъ, держитъ себя вполнѣ миролюбиво. Власти и населеніе встрѣчаютъ будто бы повсюду войска самымъ дружественнымъ образомъ. Но не разрѣшилось бы въ концѣ концовъ для австрійцевъ это дружество чѣмъ нибудь подобнымъ тому, какъ разрѣшилась кабульская катастрофа для англичанъ—покажетъ конечно время Князь черногорскій, гостившій въ Вѣнѣ, выѣхалъ въ Цетинье. Пріемъ князя австрійскимъ императоромъ, по словамъ австрійскихъ газетъ, отличался радушіемъ. Къ парадному обѣду въ честь обладателя Черной Горы были приглашены всѣ министры. Объясненіе поѣздки князя Николая черногорскаго въ Вѣну для посѣщенія императора Франца Іосифа сближеніемъ Черногоріи съ Австро-Венгріею, направленнымъ противъ Россіи, «Journal de St. Petersbourg» находитъ несогласнымъ съ истиною. Слишкомъ тѣсныя узы соединяютъ народы Россіи и Черногоріи. Россія всегда старалась устранить недовѣріе вѣнскаго кабинета къ Черногоріи и потому сочувствуетъ стремленію князя Николая установить добрыя отношенія съ сосѣднею съ его владѣніями имперіею. По нѣкоторымъ предположеніямъ путешествіе князя Черногоріи въ Вѣну находится отчасти будто бы даже въ связи съ вопросомъ о нѣкоторомъ

пріобрѣтеніи для Черногоріи при содѣйствіи австрійцевъ. Черногорское правительство, не рѣшавшееся до сихъ поръ вступить въ обладаніе присужденною ему восточною границею изъ опасенія столкновенія съ туземнымъ населеніемъ, извѣстнымъ своими буйными и дикими нравами, сочло будто бы настоящую минуту, когда австрійцы должны двинуться съ сѣвера, удобною для занятія той части Лима, которая на основаніи берлинскаго договора принадлежитъ Черногоріи. Только едва-ли австрійцы станутъ радѣть въ пользу черногорцевъ.

Послѣднія извѣстія изъ Константинополя свидѣтельствуютъ, что въ средѣ представителей Порты есть люди, склоняющіеся повидимому къ уступкамъ въ пользу грековъ. Вотъ что напримѣръ говорится въ фетвѣ, изданной недавно турецкимъ шейхъ-уль-исламомъ и очевидно намекающей на Грецію: «Богъ повелѣлъ и пророкъ указалъ, что богатые должны удѣлять часть своего достоянія нуждающимся и бѣднымъ; поступая такимъ образомъ, они искупляютъ свои грѣхи. Если же къ тому богатый обязанъ бѣдному благодарностію за оказанную ему услугу, то съ его стороны будетъ весьма похвально сдѣлать бѣдному благодѣяніе, чѣмъ онъ пріобрѣтаетъ право на небесное блаженство. По сосѣдству съ великою и могущественною турецкою имперіей, въ которой сосредоточенъ блескъ ислама, живетъ небольшой народъ, влачащій жалкое существованіе. Султанъ уже давно помышлялъ объ оказаніи ему помощи въ какой либо формѣ. Къ тому же этотъ маленькій народецъ былъ настолько благоразуменъ, что неоднократно заявлялъ свою вѣрность султану въ столь тяжкіе для оттомановъ годы минувшей борьбы и оказалъ имперіи нѣкоторыя услуги. Такія обстоятельства побуждаютъ повелителя правовѣрныхъ наградить своего сосѣда нѣсколькими клочками земли. Милостыня эта будетъ пріятна Богу и послужитъ къ блаженству мусульманъ. Такъ повелѣваетъ святая вѣра». Приведенная выше фетва показываетъ, что Порта признаетъ до извѣстной степени справедливость требованій Греціи. Магометанскій церковный глава объясняетъ уступки въ пользу Греціи религіозными соображеніями, надѣясь этимъ путемъ успокоить до извѣстной степени встревоженныхъ албанцевъ.

31-го августа.

Путешествія Высочайшихъ особъ.—*Брестъ, 24-го августа.* Государь Императоръ изволилъ прибыть сегодня въ два часа пополуночи въ Брестъ-Литовскъ. Его Величество, проведя ночь въ вагонѣ, произвелъ въ 9½ часовъ утра смотръ войскамъ и въ 11 часовъ выѣхалъ въ Одессу.

Одесса, 25-го августа. Государь Императоръ изволилъ благополучно прибыть сегодня въ 4 часа пополудни въ Одессу. Его Величество, посѣтивъ соборъ и произведя смотръ войскамъ, въ 7 часовъ изволилъ отплыть въ Ялту на Императорской яхтѣ «Штандартъ».

Ливадія, 26-го августа. Государь Императоръ изволилъ благополучно прибыть въ Ливадію сегодня въ 6 часовъ пополудни.

Дармштадтъ, 29 го августа. Германская императрица посѣтила проѣздомъ Государыню Императрицу Всероссійскую въ Югенгеймѣ.

Празднованіе годовщины коронованія Государя Императора въ Москвѣ.—Празднованіе 24-й годовщины коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ отличалось необыкновенною торжественностью въ Москвѣ. Въ Успенскомъ соборѣ при громадномъ стеченіи народа и при колокольномъ звонѣ послѣ торжественной литургіи высокопреосвященный митрополитъ Макарій произнесъ слово, которымъ произвелъ на слушателей глубокое впечатлѣніе. По словамъ телеграммы изъ Москвы, каѳедра Успенскаго собора напомнила въ этотъ день Москвѣ дни приснопамятнаго проповѣдника митрополита Филарета. Послѣ молебствія, совершоннаго соборнѣ, князь В. А. Долгоруковъ принималъ въ храмѣ поздравленія съ царскимъ праздникомъ отъ массы представителей всѣхъ сословій. Воздавъ благословеніе народу, митрополитъ во главѣ высшаго духовенства посѣтилъ князя Долгорукова, который тотчасъ отдалъ визитъ митрополиту. На другой день съ ранняго утра москвичи домогались получить текстъ проповѣди высокопреосвященнаго.

Посѣщеніе болгарскими депутатами кіевской академіи (*письмо въ редакцію*).—Во время пребыванія въ Кіевѣ, на возвратномъ пути изъ Петербурга, болгарскіе депутаты, въ лицѣ высокопреосвященнаго митрополита Анѳима и преосвященнаго епископа Климента, 18-го августа въ 1-мъ часу дня посѣтили кіевскую академію. Въ сопровожденіи о. ректора академіи, преосвященнаго Михаила, и инспектора о. архимандрита Сильвестра почетные гости посѣтили конгрегаціонную церковь, гдѣ находится значительное количество иконъ, пожертвованныхъ академіи по случаю ея юбилея, залу торжественныхъ собраній, увѣшанную цѣлымъ сонмомъ святителей, іерарховъ, учителей и покровителей академіи, библіотеку, музей церковно-археологическаго общества, пріобрѣвшій въ послѣднее время большую извѣстность, помѣщеніе студентовъ и церковь Братскаго монастыря, гдѣ преосвященные депутаты прикладывались къ иконамъ и ко кресту, дарованному монастырю еще въ началѣ 17 вѣка патріархомъ Ѳеофаномъ и хранящемуся въ церкви, въ воспоминаніе патріаршаго благословенія братскаго училища. Преосвященные депутаты съ большимъ интересомъ осматривали академическую залу и музей церковно-археологическаго общества; а при обозрѣніи студенческаго корпуса преосвященный Климентъ, какъ бывшій воспитанникъ кіевской академіи, посѣтилъ и ту занятную комнату, въ которой онъ жилъ во время своего студенчества. Хотя преосвященный Климентъ только около 10 лѣтъ оставилъ академію (окончилъ курсъ въ 1869 году), но онъ нашолъ, что и за это время произошло много перемѣнъ и улучшеній во внѣшнемъ видѣ академіи: зала украсилась портретами къ юбилею академіи и съ того времени сдѣлалась предметомъ вниманія путешественниковъ; музей археологическаго общества возникъ, вполнѣ сформировался и помѣщенъ въ особомъ отдѣленіи въ недавнее время, въ соборной церкви и въ помѣщеніи студентовъ сдѣланы многія приспособленія тоже въ послѣдніе годы. Помимо воспоминаній, связанныхъ съ мѣстомъ окончательнаго образованія, преосвященному Клименту особенно пріятно было посѣщеніе Кіева и академіи потому, что здѣсь находятся на службѣ товарищи преосвященнаго, изъ коихъ двое состоятъ профессорами академіи, двое—преподавателями семинаріи и одинъ—учителемъ гимназіи. Намъ передавали, что съ нѣкоторыми изъ своихъ товарищей преосвященный Климентъ видѣлся и съ большимъ интересомъ распрашивалъ о другихъ товарищахъ, ихъ служебной дѣятельности, семейномъ положеніи, и т. п.; съ неменьшимъ интересомъ преосвященный освѣдомлялся и о профессорахъ академіи, о которыхъ онъ имѣетъ очень живое и глубоко-признательное воспоминаніе. Преосвященный съ сожалѣніемъ узналъ, что нѣкоторые изъ его товарищей уже сошли въ могилу, а нѣкоторые изъ профессоровъ оставили службу при академіи.

Изъ академіи преосвященные отправились въ семинарію, гдѣ многіе изъ ихъ земляковъ-болгаръ получали и продолжаютъ получать образованіе и приготовляются къ будущей полезной дѣятельности въ своемъ отечествѣ.

N.

Газеты передаютъ, что 19-го августа въ 10 часовъ утра съ курьерскимъ поѣздомъ болгарская депутація прибыла изъ Кіева

въ Одессу. Депутацію привѣтствовали члены мѣстнаго болгарскаго настоятельства и мѣстные болгары. Членъ болгарскаго настоятельства, В. Н. Рашеевъ, отвелъ для депутаціи собственную квартиру на все время пребыванія ея въ Одессѣ. 20-го числа депутація сдѣлала много визитовъ высокопоставленнымъ лицамъ города и въ томъ числѣ первыхъ два визита его преосвященству архіепископу Платону и его высокопревосходительству генералъ-адъютанту Э. И. Тотлебену. Въ тотъ же день совмѣстно съ членами болгарскаго настоятельства депутація была приглашена на обѣдъ къ его преосвященству. Среди мѣстной болгарской колоніи пріѣздъ депутаціи вызвалъ большое одушевленіе; квартиру г. Рашеева буквально осаждали мѣстные болгары. Депутація получила на память много цѣнныхъ подарковъ и выѣхала въ Тырново.

Церемонія поднятія болгарскаго флага.—Подаренная русскими болгарскому княжеству дунайская флотилія подняла на дняхъ болгарскій флагъ. Церемонія поднятія флага отличалась большою торжественностью. Рущукскій митрополитъ, окруженный всѣмъ мѣстнымъ духовенствомъ, приступилъ къ освященію флага и пушечные залпы съ берега, покрытаго густою массою народа, возвѣстили начало торжества, вслѣдъ за которымъ митрополитъ Григорій обратился съ рѣчью къ «первому національному флотскому экипажу». «Мы присутствуемъ — сказалъ онъ, обращаясь къ матросамъ и офицерамъ, расположеннымъ полукругомъ на палубѣ «Опыта»,—при небываломъ еще въ Болгаріи зрѣлищѣ: мы освящаемъ флаги, которые въ первый разъ должны быть вывѣшены на судахъ, подаренныхъ намъ Царемъ-Освободителемъ въ его неисчерпаемомъ великодушіи, дабы Болгарія располагала необходимыми военными силами какъ на сушѣ, такъ и на морѣ. Мы должны благодарить Господа Бога за то, что Онъ воодушевилъ Великаго Монарха такими чувствами къ нашему отечеству; на васъ же, руководителей созидающагося болгарскаго флота, мы призываемъ благословеніе Всевышняго; да послужитъ ваша безкорыстная и вѣрная служба ко славѣ отечества и къ величію народа. Охраняйте, матросы, честь и интересы Болгаріи на морѣ, какъ охраняютъ ее ваши братья, милиція, на сушѣ! Да будетъ съ вами Богъ и да не оставитъ Онъ васъ Своею помощью»! Губернаторъ Ивановъ тоже произнесъ прочувствованную рѣчь, послѣ которой былъ исполненъ народный гимнъ «Шуми Марица», съ восторгомъ подхваченный многотысячною толпою. Торжество окончилось банкетомъ, на которомъ провозглашены были тосты за здоровье освободителей и за благоденствіе освобожденныхъ.

Затруднительный случай изъ приходской практики (*письмо въ редакцію*). — При исполненіи своихъ обязанностей церковнымъ причтамъ иногда приходится встрѣчаться съ такими обстоятельствами, которыя ставятъ ихъ въ немалое затрудненіе. Недавно такое обстоятельство случилось у насъ въ г. Онегѣ, архангельской епархіи. Одинъ отставной солдатъ, предававшійся сильному пьянству, на глазахъ всѣхъ шатавшійся нѣсколько времени въ г. Онегѣ изъ одного питейнаго въ другое, покончилъ тѣмъ, что, промотавшись до тла, лишилъ себя жизни—удавился. Полицейскій надзиратель г. Онеги, осмотрѣвъ тѣло самоубійцы, далъ отношеніе подлежащему причту, чтобъ тѣло самоубійцы предано было землѣ по церковному христіанскому чиноположенію. Предать тѣло самоубійцы землѣ со стороны причта не было ни малѣйшаго прекословія, но совершить надъ нимъ полное отпѣваніе по церковному православному чиноположенію причтъ затруднился въ виду того, что самоубійца лишилъ себя жизни вслѣдствіе пьянства, что удостовѣрено и судебно-медицинскимъ дознаніемъ. Причтъ, руководствуясь тѣмъ, что церковныя правила не дозволяютъ совершать надъ самоубійцами положенное для православныхъ христіанъ погребеніе, если не будетъ удостовѣрено судебно-медицинскимъ дознаніемъ, что самоубійство послѣдовало безъ вины несчастнаго, отъ сумасшествія или иныхъ болѣзненныхъ припадковъ,—отказался отъ отправленія христіанскаго обряда отпѣванія надъ такимъ самоубійцею, который довелъ себя до несчастнаго исхода упорнымъ пьянствомъ, производившимъ немалый соблазнъ въ приходѣ. Не смотря на вторичное отношеніе полицейскаго надзирателя, которымъ тотъ уже настоятельно требовалъ, чтобъ тѣло солдата было предано землѣ по церковному чиноположенію православной церкви съ поясненіемъ, что пьянство относится къ роду болѣзней, причтъ оставался при своемъ убѣжденіи. Тогда дѣло дошло до консисторіи, которая, въ виду того, что полицейскимъ изслѣдованіемъ не обнаружено въ данномъ случаѣ сознательнаго покушенія на самоубійство, предписало причту предать тѣло самоубійцы землѣ по церковному чиноположенію, рекомендуя при этомъ причту и на будущее время не уклоняться отъ преданія тѣлъ землѣ по сообщеніямъ полиціи. Причтъ конечно исполнилъ указъ консисторіи. Но такъ какъ все это дѣло происходило по выбытіи преосвященнаго Макарія изъ Архангельска и до прибытія въ нашу епархію новаго архипастыря, преосвященнаго Наѳанаила, такъ какъ съ другой стороны въ консисторскомъ указѣ, какъ говорятъ, не было указано никакихъ церковныхъ правилъ, на которыхъ опиралось бы ея распоряженіе, то мѣстные наши законники говорятъ, что подобнаго рода самоубійцъ все таки нужно было бы нѣсколько отличать при погребеніи отъ почившихъ христіанскою непостыдною кончиною. Ради успокоенія оставшихся въ живыхъ родственниковъ самоубійцы, дабы они не предавались унынію, причту можно было бы пропѣть при погребеніи его только «Святый Боже», не отправляя полнаго чина церковнаго отпѣванія. Особенно это казалось бы цѣлесообразнымъ въ настоящее время, когда у насъ такъ много совершается самоубійствъ и въ частности самоубійствъ вслѣдствіе пьянства. Вѣдь если вмѣстѣ съ полицейскимъ начальствомъ пьянство относить къ невмѣняемымъ болѣзнямъ, тогда пришлось бы и всѣхъ самоубійцъ признать невмѣняемыми, такъ какъ полицейскіе врачи всегда могутъ назвать не ту, такъ другую, органическою или психическою болѣзнью, подъ вліяніемъ которой самоубійца лишилъ себя жизни. Есть, какъ извѣстно, теоріи, которыя отвергаютъ всякую свободу въ человѣкѣ и во всемъ, что человѣкъ ни дѣлаетъ, видятъ роковую необходимость и непроизвольность. Но причомъ же останутся наши церковныя правила, если мы будемъ прислушиваться къ подобнымъ мнѣніямъ и даже отчасти руководиться ими?

Одинъ изъ жителей г. Онеги.

Новая секта въ черниговской губерніи.—Изъ черниговскаго посада Клинцовъ газетѣ «Новости» сообщаютъ, что въ послѣднее время въ посадѣ стала сильно распространяться новая секта *коликовская*; названіе это она получила отъ своего основателя, по прозванію *колика*, человѣка малограмотнаго, но смышленаго. Появилась эта секта очень недавно. Послѣдователи ея не признаютъ священства, утверждая, что «отъ Никона уже нѣтъ благодати, нѣтъ церкви»; при этомъ они издаютъ свои законы и правила. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: рожденнаго младенца не крестить, а оплакивать до сорока дней; женихъ выбираетъ гдѣ угодно себѣ невѣсту, не разбирая родни; онъ объявляетъ родителямъ невѣсты, что хочетъ взять себѣ ихъ дочь, и тѣ безпрекословно соглашаются, собираютъ вечеромъ того дня гостей и, по ихъ выраженію, *ликуютъ* при пѣніи божественныхъ псалмовъ; въ концѣ вечера женихъ уводитъ дѣвушку незамѣтно отъ всѣхъ въ домъ свой, когда же гости узнаютъ, что невѣста исчезла, то расходятся; на слѣдующій день молодые приходятъ опять къ родителямъ невѣсты и прощаются съ ними; тѣмъ и кончается обрядъ

бракосочетанія. Въ праздничные дни они сначала собирались для молитвы въ одинъ домъ, но теперь молятся каждый отдѣльно и гдѣ хотятъ. Эти сектанты не пьютъ и не ѣдятъ изъ одной посуды съ иновѣрцами. Появленіе секты произвело не мало раздоровъ среди крестьянскихъ семействъ; многія жены обратились въ эту секту и прекратили всякія отношенія со своими мужьями. Съ другой стороны мужья притѣсняютъ *иновѣрныхъ* женъ. Число послѣдователей достигаетъ уже весьма солидныхъ размѣровъ. Особенно льнутъ къ сектѣ бѣдняки, такъ какъ, по слухамъ, имъ при вступленіи давали двадцать пять рублей, должность и на выборъ невѣсту... Бесѣдовать съ этими людьми положительно нельзя: они поносятъ духовенство и дальше того не заходятъ; притомъ большинство сектантовъ—народъ простой, грубый и необразованный.

Торжественное погребеніе римско-католическаго епископа.—На дняхъ скончался люблинскій римско-католическій епископъ Валентій Барановскій; при выносѣ останковъ покойнаго изъ епископскаго дома въ каѳедральный римско-католическій соборъ и при совершеніи погребенія на мѣстномъ католическомъ кладбищѣ было громадное стеченіе народа, желавшаго отдать послѣдній долгъ почившему, причемъ корпусный командиръ, мѣстный губернаторъ, а также многія должностныя лица административныхъ учрежденій находились на панихидѣ. Погребеніе совершено епископомъ куявско-калишской римско-католической епархіи Попелемъ, при участіи 189-ти римско-католическихъ священниковъ, съѣхавшихся къ дню погребенія епископа изъ приходовъ люблинской и сѣдлецкой губерній. Въ день выноса тѣла и погребенія въ каѳедральномъ соборѣ были произнесены каноникамъ приличествующія случаю проповѣди, а на кладбищѣ также каноникомъ сказано прощальное слово, съ указаніемъ на добродѣтельную жизнь и заслуги покойнаго предъ церковью. Не смотря на многочисленное стеченіе народа, простиравшееся въ день похоронъ до 15.000, порядокъ ни въ чемъ ни былъ нарушенъ и мѣстная полиція выказала полную распорядительность.

Отъ с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго Общества.—С.-петербургское славянское благотворительное Общество получило въ послѣднее время многочисленныя заявленія отъ жителей нѣкоторыхъ городовъ болгарскаго княжества о присылкѣ въ Болгарію русскихъ ученыхъ, учебныхъ и другихъ книгъ.

Предполагая по возможности удовлетворить полученныя заявленія и тѣмъ содѣйствовать распространенію образованія среди призваннаго къ жизни болгарскаго народа, совѣтъ Общества имѣетъ честь обратиться къ гг. авторамъ, издателямъ, книгопродавцамъ и вообще къ русскимъ людямъ съ покорнѣйшею просьбою не отказать въ безплатной присылкѣ въ Общество русскихъ книгъ, какъ ученыхъ и учебныхъ (азбукъ, грамматикъ и др. руководствъ), такъ и беллетристическаго содержанія, не затрудняясь при этомъ неполнотою жертвуемыхъ экземпляровъ и временемъ изданія. Получаемыя совѣтомъ пожертвованія послѣ необходимой сортировки и дополненій будутъ немедленно отправляемы въ Болгарію на счетъ спб. славянскаго благотворительнаго Общества.

Пожертвованія деньгами, книгами и вещами на помощь славянскимъ народамъ принимаются въ помѣщеніи Общества у Александрійскаго театра, въ домѣ Императорскаго русскаго музыкальнаго Общества, ежедневно съ 11 ч. утра до 3 ч. пополудни.

Крупное пожертвованіе.—Потомственный почетный гражданинъ, елабужскій 1-й гильдіи купецъ Иванъ Ивановичъ Стахѣевъ, въ ознаменованіе избавленія Государя Императора отъ угрожавшей Его Императорскому Величеству опасности 2-го апрѣля нынѣшняго года, пожертвовалъ елабужскому городскому обществу 10,000 рублей на устройство церкви при пожертвованномъ имъ въ прежнее время тому же городскому обществу домѣ и этимъ обществомъ отданномъ подъ помѣщеніе тюремнаго замка и на содержаніе церковнаго причта.

Секта безъобразниковъ.—На Уралѣ, какъ сообщаетъ корреспондентъ «Голоса» изъ Катавъ-Ивановскаго завода, пермской губерніи возникла новая раскольничья секта. Адепты ея называются «безъобразниками», т. е. отвергающими поклоненіе св. иконамъ. Установителемъ секты называютъ мѣстнаго крестьянина Ивана Сергѣева, учившаго, что молиться слѣдуетъ въ отворенную форточку.

Нужды погорѣльцевъ Иркутска.—«Вѣстникъ Народной Помощи» заявляетъ, что изъ получаемыхъ свѣдѣній о ходѣ пожертвованій нельзя не заключить, что теперь погорѣльцы Оренбурга удовлетворены болѣе другихъ и что погорѣльцы Иркутска заслуживаютъ особеннаго вниманія благотворительныхъ лицъ отчасти по своему отдаленному положенію, отчасти въ виду того, что суровое время года въ Иркутскѣ наступитъ быстрѣе, нежели въ другихъ погорѣвшихъ городахъ. Главное управленіе въ этихъ видахъ обратилось къ нижегородскому временному генералъ-губернатору, графу Н. И. Игнатьеву, и въ нижегородское мѣстное управленіе Общества Краснаго Креста съ просьбою открыть на время ярмарки особый комитетъ для сбора пожертвованій, а равно и для обсужденія при участіи представителей торговаго сословія изъ Иркутска вопроса о наиболѣе раціональной формѣ помощи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Книжный магазинъ И. Л. ТУЗОВА въ С.-Петербургѣ, по Большой Садовой ул., д. Коровина № 16, противъ Гостиннаго двора, въ томъ самомъ помѣщеніи, гдѣ много лѣтъ была фирма

КОРАБЛЕВЪ и СИРЯКОВЪ,

имѣетъ честь довести до свѣдѣнія духовенства и вообще всѣхъ просвѣщенныхъ любителей духовно-нравственныхъ книгъ о томъ, что въ настоящее время, за кончиною извѣстныхъ книгопродавцевъ: Н. П. КОРАБЛЕВА и М. Н. СИРЯКОВА, я снялъ бывшее ихъ книжное помѣщеніе, вмѣнивъ себѣ въ непремѣнную обязанность по примѣру своихъ предшественниковъ особенно заботиться объ удовлетвореніи запросовъ на книги духовно-нравственнаго содержанія.

Занимаясь книжною торговлею уже пять лѣтъ, имѣю честь покорнѣйше просить лицъ, какъ имѣвшихъ какія либо сношенія и дѣла съ фирмою КОРАБЛЕВА и СИРЯКОВА, такъ и вообще нуждающихся въ сочиненіяхъ церковно-духовной и нравственной литературы почтить меня своимъ довѣріемъ, обращаясь съ требованіями своими въ настоящее время въ мой новооткрытый магазинъ, который снабженъ большимъ выборомъ сочиненій этого рода. Если бы какихъ-нибудь изъ книгъ, издаваемыхъ въ провинціяхъ, въ моемъ магазинѣ не нашлось, то я обязуюсь таковыя книги выписывать отъ ихъ издателей и доставлять оныя требователямъ; за петербургскія же изданія я могу поручиться, что всѣ они большею частію у меня имѣются. Независимо отъ этого покорнѣйше прошу гг. издателей какъ здѣшнихъ, такъ и провинціальныхъ присылать въ мой магазинъ на коммисію отъ 5 до 10 экз. каждой вновь выходящей книги, съ возможною уступкою въ пользу мага-

зина. По полученіи такихъ коммисіонныхъ книгъ будетъ немедленно высылаться коммисіонная квитанція. Еще не излишнимъ считаю сказать, что магазинъ мой пріобрѣтаетъ разнаго рода рукописи въ собственность для изданій оныхъ по обоюдному съ гг. авторами и переводчиками соглашенію. Кромѣ того магазинъ снабженъ по возможности всѣми русскими книгами по всѣмъ отраслямъ знанія, большимъ выборомъ учебныхъ книгъ, употребляемыхъ въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ, прогимназіяхъ, семинаріяхъ, военныхъ, уѣздныхъ и другихъ училищахъ.

Печатается и въ скоромъ времени выйдетъ въ свѣтъ каталогъ книжнаго магазина И. Л. Тузова. Желающимъ имѣть каталогъ высылается за 3 почтовыя марки семи коп. достоинства.

Вышла и городскимъ подписчикамъ вмѣстѣ съ этимъ № «Церковнаго Вѣстника», а иногороднымъ не позже 3-го сентября будетъ разослана

СЕНТЯБРЬСКАЯ—ОКТЯБРЬСКАЯ КНИЖКА „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“ (№ 9—10).

Содержаніе ея слѣдующее: I. Толкованіе на книгу пророка Іереміи (*Доцентъ И. С. Якимовъ*).—II. Дѣятельность св. Ап. Іоанна Богослова въ Малой Азіи (*И. И. Успенскій*). — III. Преподобный Антоній Великій (*М. С. Извѣковъ*). — IV. Главные дѣятели пелагіанской эпохи: историческіе портреты.—V. Учрежденіе патріаршества въ Россіи (*Доцентъ священникъ П. Ѳ. Николаевскій*).—VI. Западная Европа и православные греки (*N*). — VII. Православная Россія и православные греки (*N*). — VIII. Исторія Россіи на французскомъ языкѣ (*А. Л—нъ*). — IX. Латино-французская рукопись съ миньятюрами XIV в. (*Приватъ-доцентъ А. И. Пономаревъ*).—X. Протоколы засѣданій совѣта Спб. духовной академіи.

БЕСѢДЫ ПРАВОСЛАВНАГО СВЯЩЕННИКА СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ

Священника *Тимоѳея Твердынскаго.*

Одинъ большой томъ. Цѣна **1 р. 75 к.** безъ пересылки; съ перес. **2 руб.** Обращаться съ требованіями къ автору по адресу: Новгородской губ., Старорусскаго уѣзда, благочинному священнику села Городецъ Тимоѳею Твердынскому. 6—4

Новая книга:

ПОЛЕМИКА

МЕЖДУ ГРЕКАМИ И ЛАТИНЯНАМИ ОБЪ ОПРѢСНОКАХЪ ВЪ XI—XII ВѢКАХЪ.

Опытъ историческаго изслѣдованія Михаила Чельцова. С.-Петербургъ, 1879 г. Цѣна **2 рубля**, на пересылку за 2 фунта.

Продается въ книжныхъ магазинахъ: «Новаго Времени», Я. А. Исакова, И. И. Глазунова и Н. Фену и К°, а также у священника С.-Петербургскихъ Градскихъ Богадѣленъ (близъ Смольнаго) Григорія Вас. Чельцова и у автора, преподавателя вятской духовной семинаріи. 3—1

1-го СЕНТЯБРЯ ВЫШЛА И РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ IX-я, СЕНТЯБРЬСКАЯ, КНИГА ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА:

„РУССКАЯ СТАРИНА“.

СОДЕРЖАНІЕ: I. **Мысли Татищева** о горнозаводской промышленности, 1735—1738 гг., статья Д. Лисенко.—II. **Арсеній Мацѣевичъ**, митрополитъ Ростовскій, очеркъ профес. В. С. Иконникова.—III. **Польское возстаніе въ 1863—1864 гг.**: банды, преслѣдованіе и битвы съ ними;—висѣльники;—довудцы; — успѣхи и неудачи; — жиржинскій бой.—IV. **Правители Кавказа**, воспоминанія Дзюбенко (окончаніе).—V. **Иннокентій**, архіепископъ Херсонскій.—VI. **Очерки, историческіе разсказы, анекдоты и замѣтки**: 1. Водвореніе картофеля въ Архангельской губерніи, въ 1780—1800 гг. — 2. Попытка къ освященію Архангельска въ 1780 г.—3. Разсказы и анекдоты изъ Записокъ Богуславскаго.—4. Каракальское дѣло—20-го мая 1854 г.—5. Раскольничьи стихи и пѣсни. — 6. Портретъ Н. В. Гоголя, писанный въ 1834 г. акад. Венеціановымъ.—Замѣтка П. А. Ефремова.—7. Замѣтка, письмо, челобитная, курьезные рецепты и проч. — VII. **Библіографическій листокъ**, профес. В. С. Иконникова.

Приложенія: При этой книгѣ разсылается портретъ **Н. В. Гоголя**, исполненный г. Брожемъ съ весьма рѣдкаго портрета, писаннаго въ 1834 году академикомъ Венеціановымъ. Гравировалъ академикъ Л. А. Сѣряковъ.

ПОДПИСКА НА «РУССКУЮ СТАРИНУ» (десятый годъ) изд. **1879 года** продолжается: въ Петербургѣ—у **Мамонтова**, Невскій пр. д. № 46; въ Москвѣ—у **Мамонтова**, Кузнецкій мостъ д. Фирсанова, и у **Соловьева**—на Страстномъ бульварѣ д. Алексѣева.

Гг. **Иногородные** обращаются исключительно: въ С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала **„Русская Старина“**, на Большую Подъяческую, близъ Екатерининскаго канала, домъ № 7.

Цѣна за 12 книгъ съ портретами (въ теченіе 1879 г. *непремѣнно* при каждой книгѣ) **восемь рублей** съ пересылкой.

Можно получить: «Русскую Старину» съ портретами 1870 г. (3-е изд.); 1876 г. (2-е изд.); 1877 г. (съ 10 гравированными на мѣди и на деревѣ портретами) и 1878 г. съ портретомъ Н. В. Гоголя (отпечатанъ красками) и другими портретами. Цѣна за каждый годъ **восемь** рублей съ пересылкой.

Изд.-ред. «Рус. Старины» **М. И. Семевскій.**

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ (*): Епархіальное обозрѣніе.—Рѣчь, произнесенная преосвященнымъ Климентомъ тырновскимъ предъ выборомъ князя на болгарскій престолъ.—Изъ Іерусалима (*Ал. Вв.*). Къ исторіи явленія чудотворной иконы Казанской Божіей Матери въ Казани (*протоіерей Платонъ Заринскій*). Отъ свято-Кирилло-Меѳодіевскаго братства въ г. Острогѣ, волынской губерніи (*письмо въ редакцію*). Общество распространенія св. Писанія.—Заявленіе по поводу замѣтки о Соловецкомъ монастырѣ крестьянина Красновскаго, помѣщенной въ 29-мъ № «Церковнаго Вѣстника» за 1879 годъ (*іеромонахъ Серафимъ*).—**ЛѢТОПИСЬ**: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Путешествія Высочайшихъ Особъ.—Празднованіе годовщины коронованія Государя Императора въ Москвѣ.—Посѣщеніе болгарскими депутатами кіевской академіи (*письмо въ редакцію NN.*). Церемонія поднятія болгарскаго флага.—Затруднительный случай изъ приходской практики (*письмо въ редакцію, одинъ изъ жителей г. Онеги*). Новая секта въ черниговской губерніи.—Торжественное погребеніе римско-католическаго епископа.—Отъ с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго Общества.—Крупное пожертвованіе.—Секта безъобразниковъ.—Нужды погорѣльцевъ Иркутска.—**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

(*) Офиціальной части при этомъ № нѣтъ.

Печатать дозволяется, 31-го августа 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Н. Рождественскій.
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1879 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 36

Сентябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ 8 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО

въ день священнаго вѣнчанія и мѵропомазанія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, произнесенное высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, въ большомъ Успенскомъ соборѣ 26-го августа 1879 года (*).

Вознесохъ избраннаго отъ людей Моихъ..., елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его (Пс. 88, 20—21).

Нынѣ торжествуетъ вся Россія, благоговѣйно воспоминая священное вѣнчаніе и мѵропомазаніе своего Благочестивѣйшаго Государя. Нынѣ возносятся о Немъ, какъ Помазанникѣ Божіемъ, теплыя молитвы во всѣхъ храмахъ на необъятныхъ пространствахъ земли русской. Но на нашу долю, братіе, выпало преимущество предъ всѣми нашими соотечественниками: мы торжествуемъ нынѣ въ томъ самомъ храмѣ, гдѣ дѣйствительно совершилось нѣкогда священное вѣнчаніе и мѵропомазаніе нашего возлюбленнаго Монарха, въ томъ храмѣ, гдѣ самъ Онъ, Богомъ вѣнчанный и Богомъ помазанный, въ первый разъ совершалъ это великое торжество съ чрезвычайнымъ блескомъ предъ лицемъ всей Россіи и всей Европы, имѣвшихъ здѣсь своихъ представителей. А потому если кому и гдѣ, то прежде всѣхъ намъ и здѣсь прилично нынѣ уяснить себѣ: отчего же такъ торжественно воспоминаемое нами нынѣ событіе и для нашего державнаго Отца и для всѣхъ насъ, Его вѣрноподданныхъ?

Служеніе Государя есть самое высшее изъ всѣхъ служеній, какія только существуютъ въ человѣческихъ обществахъ, но за то и самое трудное. Онъ поставляется Богомъ надъ цѣлымъ царствомъ, надъ цѣлымъ народомъ или нѣсколькими народами. Попеченію Царя и водительству поручаются милліоны, иногда десятки милліоновъ людей. На Него возлагается обязанность устроять благо и счастіе всѣхъ этихъ милліоновъ Его подданныхъ. Царь избираетъ себѣ помощниковъ, довѣряетъ имъ завѣдывать разными отраслями государственной жизни; но выборъ этихъ помощниковъ лежитъ на Немъ, главное направленіе ихъ дѣятельности лежитъ на Немъ, окончательное рѣшеніе государственныхъ вопросовъ лежитъ на Немъ, высшая отвѣтственность предъ Богомъ лежитъ на Немъ. Какія же потребны силы умственныя и нравственныя, чтобы достойно проходить такое великое, такое многотрудное, такое отвѣтственное служеніе? Если и мы, каждый въ небольшомъ кругѣ своей дѣятельности, какой указанъ намъ Промысломъ, нерѣдко чувствуемъ слабость своихъ силъ, если и намъ, чтобы творить добро, необходима благодатная помощь свыше, то во сколько кратъ необходимѣе она для Государя, котораго призываетъ Богъ на такое обширнѣйшее поприще дѣятельности! Для насъ всѣхъ, какъ христіанъ, Господь установилъ въ своей новозавѣтной церкви таинство мѵропомазанія, чрезъ которое и преподаетъ намъ *вся божественныя силы, яже къ животу и благочестію* (2 Петр. I, 3), силы вполнѣ достаточныя для того, чтобы мы въ состояніи были исполнять наши обязанности, христіанскія и гражданскія, и совершать всякое добро. Для царей Онъ равно установилъ, еще въ ветхозавѣтной церкви, какъ только іудеи пожелали имѣть у себя царя, особенное таинственное священнодѣйствіе, особенное мѵропомазаніе или *помазаніе на царство* (1 Царств. X, 1; XV, 17) съ цѣлію преподавать царямъ сугубыя, преизбыточествующія дарованія Духа Святаго, необходимыя для ихъ высочайшаго царственнаго служенія. Это священнодѣйствіе, совершавшееся въ ветхозавѣтной церкви начиная съ первыхъ царей Саула и Давида, перешло и въ церковь новозавѣтную. Оно совершалось православною церковію надъ благочестивыми царями греческими, совершается и надъ нашими благочестивѣйшими Государями. О благодатныхъ дѣйствіяхъ его ясно засвидѣтельствовало св. Писаніе, говоря о царѣ Давидѣ: *и помаза его* (Самуилъ) *посредѣ братіи его, и ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (1 Царств. XVI, 13). Если такъ дѣйственно было это таинственное помазаніе царей въ ветхомъ завѣтѣ, то еще дѣйственнѣе оно должно быть въ новомъ, когда вообще благодать Божія преподается людямъ гораздо обильнѣе, нежели преподавалась до пришествія Мессіи. А потому мы несомнѣнно вѣруемъ, что и на нашего Благочестивѣйшаго Государя, какъ только Онъ былъ мѵропомазанъ, сошелъ Духъ Святый со всѣми Его благодатными дарами, и отъ того дне незримо носится надъ нашимъ Державнымъ Вѣнценосцемъ. Вѣруемъ, что этотъ Духъ, какъ *духъ премудрости и разума*, просвѣщаетъ, вразумляетъ и умудряетъ Помазанника Божія во всѣхъ Его рѣшеніяхъ и дѣйствіяхъ; какъ *духъ совѣта и крѣпости*, наставляетъ и укрѣпляетъ Его во всѣхъ Его великихъ и многотрудныхъ подвигахъ для блага Россіи и невидимо оберегаетъ Его отъ враговъ; какъ *духъ вѣдѣнія и благочестія, духъ страха Божія* (Ис. XI, 2—3), открываетъ Ему истину, согрѣваетъ сердце Его любовію къ подданнымъ, направляетъ волю Его ко всякому добру для

(*) Напечатано въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ».

нашего благоденствія и счастія. Такимъ образомъ мѵропомазаніе, которое совершилъ Господь чрезъ свою св. церковь надъ нашимъ Благочестивѣйшимъ Государемъ во время Его священнаго коронованія, было событіемъ чрезвычайной важности для всего Его послѣдующаго царствованія: тогда облекся Онъ силой свыше и пріялъ отъ Вседержителя всѣ необходимыя благодатныя дарованія, чтобы достойно и свято исполнить Свое высокое призваніе.

Не менѣе важно мѵропомазаніе нашего Благочестивѣйшаго Государя и для насъ, Его вѣрноподданныхъ. Высоко поставилъ Его Господь, когда призвалъ Его царствовать надъ нами и посадилъ на престолѣ, одномъ изъ высочайшихъ престоловъ въ мірѣ. Но еще болѣе превознесъ Господь нашего Царя въ глазахъ нашихъ, когда мѵропомазалъ Его чрезъ свою св. церковь и обильно излилъ на Него своего Всесвятаго Духа. Съ того времени мы видимъ въ своемъ Государѣ не только человѣка-царя, поставленнаго надъ нами Богомъ, но Царя—Помазанника Божія, освященнаго и запечатлѣннаго печатію Духа Святаго; Помазанника, который управляетъ нами при особенномъ содѣйствіи отъ Духа Святаго; Помазанника, чрезъ котораго управляетъ нами самъ Богъ. И потому все исходящее на насъ отъ нашего, Богомъ мѵропомазаннаго, Царя мы принимаемъ за исходящее какъ бы отъ самого Бога. Царь поставляетъ надъ нами всѣ низшія власти: мы вѣруемъ, что онѣ поставляются самимъ Богомъ, и исповѣдуемъ, что *нѣсть власть аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть* (Рим. XIII, 1). Царь издаетъ для насъ законы: мы покоряемся имъ какъ даннымъ отъ Бога, который сказалъ: *Мною царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду* (Притч. VIII, 15). Царь окончательно рѣшаетъ вопросы, касающіеся судьбы всего нашего отечества, вопросы о мирѣ и о войнѣ, о разныхъ великихъ мѣропріятіяхъ и преобразованіяхъ, и мы съ полнымъ довѣріемъ относимся къ этимъ рѣшеніямъ, будучи убѣждены, что *серце царево въ руцѣ Божіей, и амо же аще восхощетъ обратити, тамо уклонитъ е* (Притч. XXI, 1). Волею Царя иногда рѣшается и наша собственная, личная участь, и мы безпрекословно подчиняемся этому рѣшенію, хотя бы оно и не отвѣчало нашимъ желаніямъ, и говоримъ: вѣрно такъ угодно Богу, который направляетъ волю своего Помазанника. Власть Царя простирается въ извѣстной степени и на дѣла Христовой Церкви, существующей въ предѣлахъ нашего отечества: такъ какъ члены этой Церкви суть вмѣстѣ члены отечества, подданные Царя. И этой священной власти Помазанника Божія благоговѣйно ввѣряетъ себя св. Церковь, которая сама же и освятила Его и облагодатствовала Божественными дарованіями чрезъ таинственное мѵропомазаніе и считаетъ Его какъ своимъ первороднымъ сыномъ, такъ и своимъ верховнымъ на землѣ Покровителемъ и Защитникомъ.

Сыны Россіи! Священное мѵропомазаніе нашего Благочестивѣйшаго Государя, которое столько возвысило Его въ глазахъ нашихъ и которое мы воспоминаемъ нынѣ съ такою торжественностью, естественно напоминаетъ намъ и о нашихъ къ Нему обязанностяхъ. *Бога бойтеся, Царя чтите* (1 Петр. II, 17)—заповѣдуетъ намъ Слово Божіе: и тотъ, кто дѣйствительно боится Бога, не можетъ не чтить и Его Помазанника. *Воздадите кесарева кесареви и Божія Богови* (Матѳ. XXII, 21), и тотъ, кто воздаетъ Божія Богу, исполняетъ Его Святой Законъ, не можетъ не исполнять и воли Помазанника Божія, не покоряться Его велѣніямъ, не воздавать кесарева кесарю. *Не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ* (Пс. CIV, 15): и кто несомнѣнно признаетъ Царя Помазанникомъ Божіимъ, тотъ никогда не дерзнетъ посягнуть на Него не только дѣломъ, но даже мыслію, даже въ намѣреніи. Словомъ—всѣ наши обязанности къ Царю-Помазаннику основываются на вѣрѣ въ Бога, какъ она преподана намъ Христомъ Спасителемъ нашимъ, и всякъ, кто содержитъ эту вѣру, кто проникнутъ ею, не можетъ не исполнять и этихъ обязанностей. Да живетъ же она и да царствуетъ между нами, эта святая православная вѣра Христова, твердо и непоколебимо въ роды родовъ, и тогда пребудутъ твердыми и непоколебимыми во вѣкъ и наша благоговѣйная приверженность къ Царю, какъ Помазаннику Божію, и наша безусловная преданность Его престолу. Аминь.

РѢЧЬ,

сказанная въ церкви Императорскаго с.-петербургскаго университета на молебнѣ предъ началомъ ученія, сентября 1-го дня, 1879 года.

Достолюбезные юноши!

Не по обычаю только, но и по искреннему сердечному влеченію позволяю себѣ, прежде начала нашей общей молитвы, обратиться къ вамъ съ нѣсколькими словами христіанскаго совѣта и благопожеланія.

Вопросъ о томъ, что и какъ будетъ далѣе съ нашимъ молодымъ поколѣніемъ, особенно съ тою частію его, которая проходитъ школу высшаго образованія, и слѣдовательно приготовляется къ болѣе широкой и важной дѣятельности въ будущемъ, сталъ для нашего общества въ послѣднее время, необинуясь можно сказать, роковымъ вопросомъ. О немъ идутъ теперь оживленные устные толки, о немъ не мало пишется и въ литературѣ; разсужденія о немъ вы можете услышать теперь и съ церковной каѳедры, и съ судейской трибуны, и у домашняго очага, въ семейной бесѣдѣ заботливыхъ родителей. Нѣтъ нужды, полагаю, объяснять, что дало такой горячій, всеобъемлющій интересъ этому вопросу? Къ величайшему прискорбію, изъ среды преимущественно молодаго поколѣнія вышли, какъ извѣстно, люди, повергнувшіе въ послѣднее время все общество наше своими страшными дѣяніями и замыслами въ крайнее недоумѣніе и смущеніе. И общество наше не можетъ не сознавать, что какъ-бы ни были чужды ему эти лю-

ди по духу и цѣлямъ своей преступной дѣятельности, все-таки это его дѣти, выросшіе подъ одной такъ сказать съ нимъ кровлей, это—его плоть и кровь. Оставаться послѣ этого равнодушнымъ къ судьбѣ своего молодаго, подрастающаго поколѣнія было бы, конечно, съ его стороны болѣе, чѣмъ преступно; это было-бы равносильно отреченію отъ своего будущаго. И оно дѣйствительно не остается равнодушнымъ.

Можно, кажется, безъ преувеличенія сказать, что на васъ, равно какъ на всѣхъ многочисленныхъ товарищей вашихъ по школѣ и возрасту, обращены теперь взоры всей Россіи; и при этомъ среди разнообразныхъ просьбъ, благожеланій и благословеній, нерѣдко высказываемыхъ и въ печати, всѣ истинные друзья ваши особенно просятъ васъ о слѣдующемъ: приготовляя себя высшимъ, спеціальнымъ образованіемъ къ будущему служенію на различныхъ поприщахъ общественной и государственной жизни и дѣятельности, пріучайте себя также заранѣе, съ молодыхъ лѣтъ, къ серьезному, честному, настойчивому труду. Строго говоря, особеннаго недостатка въ людяхъ болѣе или менѣе образованныхъ у насъ нѣтъ; но у насъ чувствуется весьма нерѣдко недостатокъ въ честныхъ, трудолюбивыхъ общественныхъ дѣятеляхъ, которые-бы смотрѣли на службу и трудъ не какъ только на болѣе или менѣе счастливую карьеру, ведущую къ разнымъ почестямъ и отличіямъ, или какъ на болѣе или менѣе вѣрное средство прокормиться въ жизни, а если можно—нажить себѣ приличное состояніе, но какъ на священное призваніе человѣка—гражданина, въ которое онъ долженъ вложить всю свою душу, послужить всѣми, отъ Бога данными ему, талантами, не ради только прибытка своего, но ради общаго блага. Обиліемъ такихъ высоко-благородныхъ дѣятелей мы, къ сожалѣнію, не можемъ доколѣ еще похвалиться. Послушать насъ, мы оказываемся, повидимому, самымъ передовымъ народомъ въ мірѣ. Какихъ возвышенныхъ идей у насъ не проповѣдуется, какимъ широкимъ и свѣтлымъ принципамъ жизни мы не сочувствуемъ!... На дѣлѣ-же оказывается, что это только или однѣ слова, слова и слова; или же если что̀ и проводится нами въ жизнь, то проводится какъ-то вяло, подъ-часъ неумѣло, безъ необходимой энергіи и любви къ начатому доброму дѣлу; не утвердивъ основательно, не доведя до конца одного какого-либо дѣла, мы иногда вдругъ перебѣгаемъ къ другому, прельстившему насъ своею новизною, грандіозностію или инымъ чѣмъ; а вслѣдствіе этого и ранѣе начатое, но неоконченное дѣло, оставленное на произволъ судьбы, глохнетъ, вянетъ и совершенно, наконецъ, погибаетъ; весьма многое также истинно — великое и доброе, хорошо, повидимому, привившееся къ нашей жизни, не приноситъ, однако, всѣхъ ожидаемыхъ благихъ плодовъ въ ней, и это происходитъ опять большею частію лишь вслѣдствіе нашего небреженія по отношенію къ общественнымъ интересамъ, нашей лѣности, отчасти какъ-бы прирожденной русской натурѣ. Ужели, въ самомъ дѣлѣ, намъ и теперь, послѣ тысячелѣтняго государственнаго существованія нашего, необходимо еще обращаться, подобно предкамъ нашимъ, къ разнаго рода служилымъ людямъ изъ-за моря, съ унизительнымъ приглашеніемъ—придти и быть нашими руководителями, наставниками? Нѣтъ, да не будетъ этого! Общество наше твердо надѣется, и, безъ сомнѣнія, не обманется въ своихъ надеждахъ, что оно найдетъ въ васъ—будущихъ слугахъ Царя и отечества образованныхъ, энергичныхъ дѣятелей, проникнутыхъ искреннимъ желаніемъ послужить всѣми силами своего просвѣщоннаго ума и воли общему благу, что все великое и доброе, посѣянное на нивѣ нашей народной, государственной жизни щедрою рукою Державнаго Помазанника Божія и давшее уже прекрасные всходы, будетъ съ любовію вами поддержано, развито далѣе и болѣе, согласно предначертаніямъ Его державной воли, къ славѣ и благоденствію нашего любезнаго отечества.

Развивайте въ себѣ, просятъ васъ затѣмъ, проникайтесь болѣе и болѣе разумною любовію къ своей дорогой родинѣ и ко всему родному, какъ-бы ни было это родное подъ часъ не блестяще, непривлекательно съ виду; будьте истинными сынами Россіи, а не злыми пасынками ея, оскорбляющими свою мать на каждомъ шагу въ ея самыхъ дорогихъ, священныхъ убѣжденіяхъ и чувствахъ. Пора, давно пора намъ бросить постыдное раболѣпство предъ всѣмъ иноземнымъ, приносящее, какъ показалъ вѣковой опытъ, не столько пользы, сколько вреда для правильнаго, поступательнаго развитія нашихъ народныхъ силъ; пора стать на свои ноги, жить не чужимъ, а своимъ умомъ. Говоря это, мы отнюдь не разумѣемъ науки собственно или общечеловѣческихъ сокровищъ просвѣщенія; наука сама по себѣ космополитична; особой русской науки, конечно, нѣтъ, какъ нѣтъ особой французской или нѣмецкой науки; но мы имѣемъ при этомъ въ виду коренныя начала нашей народности, нашей государственности,—св. вѣрованія, христіанскіе добрые обычаи и преданія нашего народа, которыми жилъ и живетъ онъ духовно, почерпая въ нихъ свою нравственную и гражданскую силу и во дни счастія и благоденстія своего, и во дни тяжкихъ искушеній и невзгодъ. Народъ вообще, какъ и каждый, отдѣльно взятый, живой человѣкъ, не есть нѣчто такое, что можно передѣлывать и перекраивать, какъ угодно, по любому образцу и плану; а нашъ великій народъ, нужно сказать къ чести его, менѣе, чѣмъ какой-либо другой, поддается такого рода насильственнымъ и искуственнымъ передѣлкамъ, особенно со стороны разныхъ непрошеныхъ печальниковъ его свободы и счастія. Итакъ помните, что всякая измѣна нашему народному, государственному знамени есть посягательство на самыя основы тысячелѣтней, славной государственной жизни нашей; подобная измѣна можетъ радовать только злѣйшихъ враговъ нашихъ. Не распространяюсь далѣе объ этомъ, будучи вполнѣ увѣренъ, что весьма многое въ этомъ случаѣ доскажетъ вамъ ваше собственное благоразуміе и христіански—благовоспитанное чувство.

Въ заключеніе не могу не обратиться къ вамъ, отъ лица всѣхъ также друзей вашихъ, еще съ одною просьбою: своею любовію къ научнымъ занятіямъ, своимъ скромнымъ, благороднымъ поведеніемъ какъ въ стѣнахъ университета, такъ и внѣ его, дайте всѣмъ и каждому, ближайшимъ образомъ вашимъ начальникамъ и наставникамъ, возможность отвѣчать, не краснѣя, на разные неблагопріятные толки о всей вообще нашей молодежи,—о ея именно распущенности, о ея нелюбви къ наукѣ и проч., — отвѣчать слѣдующее: «нѣтъ, молодежь наша нравственна; она горитъ любовію къ просвѣщенію, она жаждетъ честной, патріотической дѣятельности; *никто-же погибе* отъ среды ея, *токмо сынъ погибельный!*»

Итакъ, принимайтесь въ добрый часъ за дѣло ученія! Отецъ же небесный да содѣлаетъ своею благодатною помощію трудъ ученія вашего легкимъ и плодотворнымъ; да исполнитъ и преисполнитъ васъ всякимъ словомъ истины, всякимъ по-

знаніемъ, чтобы вамъ не имѣть недостатка ни въ какомъ дарованіи!

Свящ. **В. Рождественскій.**

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА ВЪ МОСКВѢ СЪ БОГОСЛОВСКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ

(Общее впечатлѣніе. Естественнонаучныя данныя выставки съ богословской точки зрѣнія. Отдѣлъ геолого-палеонтологическій. Самопроизвольное зарожденіе. Первобытныя растенія и животныя. Несостоятельность различныхъ возраженій противъ библейской исторіи творенія. Происхожденіе видовъ. Появленіе человѣка).

Антропологическая выставка въ Москвѣ имѣетъ слишкомъ большое образовательное значеніе, чтобы можно было не побывать на ней не только природному москвичу, но и всякому случайному и временному посѣтителю златоглавой столицы. Поэтому, прибывъ въ Москву, мы первымъ долгомъ сочли сходить на выставку. Войдя въ громадный и роскошный залъ ея, мы прежде всего поражены были пустотой этого зала (*): русское общество вопреки всякимъ ожиданіямъ, оказывается, далеко не такъ интересуется превосходною выставкою, какъ это нужно бы предполагать. Научный вкусъ въ немъ—увы—еще такъ мало развитъ, что въ немъ одномъ нѣтъ достаточнаго мотива для удовлетворенія благородной любознательности. Эту неразвитость научнаго вкуса въ русскомъ обществѣ приняли во вниманіе и учредители выставки, придавъ ей возможную декоративность, иногда бьющую въ глаза театральнымъ эффектомъ. Подобная декоративность хотя и не вредитъ научной серьезности выставки, но несомнѣнно потребовала довольно значительныхъ излишнихъ расходовъ. Но переходимъ къ самой выставкѣ. Насъ въ ней попреимуществу заинтересовали тѣ естественнонаучныя данныя, которыя имѣютъ богословско-апологетическій интересъ. Съ этой точки зрѣнія мы и будемъ описывать ее.

I.

При самомъ входѣ на выставку взорамъ посѣтителя прежде всего бросаются въ глаза громадныя декораціи, представляющія земныя формаціи въ той исторической послѣдовательности, въ какой онѣ наслоялись при образованіи земнаго шара. Здѣсь наглядно развивается мощная исторія нашей планеты. Нижніе слои носятъ на себѣ ясные признаки господства огненной стихіи; въ среднихъ она борется и даже уступаетъ мѣсто водѣ: обѣ эти формаціи, какъ можно думать, представляютъ періодъ въ образованіи нашей планеты, близкій къ тому состоянію ея, когда она по бытописателю была безвидна и необразована, когда еще тьма царила надъ клокочущею бездною и творческій Духъ Божій носился надъ ней, какбы оплодотворяя имѣвшую возникнуть жизнь на землѣ. Въ этихъ слояхъ еще нѣтъ и признаковъ жизни, но вотъ поднимаемся еще слоемъ выше и въ немъ уже видимъ признаки жизни; какъ разъ надъ мертвымъ слоемъ лежитъ уже слой такъ сказать живой, хотя жизнь еще дѣлаетъ здѣсь робкіе шаги: здѣсь попреимуществу встрѣчаются только студенистыя водоросли, простѣйшія формы органической жизни. Тѣмъ не менѣе эти простѣйшія формы органической жизни задаютъ наукѣ самый трудный вопросъ, какой только подлежитъ ея рѣшенію, именно вопросъ о томъ: откуда взялась эта органическая жизнь? При взглядѣ на узкую черту раздѣляющую мертвый слой отъ живаго, вопросъ этотъ возсталъ предъ нами во всей его грандіозной трудности. Много разъ наука принималась за разрѣшеніе этого вопроса, построила множество теорій, но вопроса всетаки до сихъ поръ не разрѣшила. Всѣ согласны съ тѣмъ, что органическая жизнь началась съ клѣточки, но откуда взялась сама клѣточка: есть ли она продуктъ какого-либо счастливаго случайнаго сочетанія элементовъ неорганическаго вещества, или же она есть совершенно новое явленіе, необъяснимое безъ творческаго акта? Наука издавна усиливалась подтвердить первое положеніе и съ этою цѣлію ученые старались какъ нибудь искусственно произвести органическую клѣточку, но усилія оказывались тщетны, и теорія самозарожденія повидимому потеряла всякій кредитъ въ ученомъ мірѣ. По крайней мѣрѣ на одномъ изъ засѣданій эдинбургскаго общества естествоиспытателей въ 1871 году предсѣдателемъ его сдѣланъ былъ слѣдующій заключительный выводъ по спорному вопросу: «Очень древнее воззрѣніе, котораго держатся еще и теперь многіе естествоиспытатели, принимаетъ, что подъ вліяніемъ извѣстныхъ метереологическихъ состояній, отличныхъ отъ теперешнихъ, мертвая матерія могла такъ сложиться или кристаллизоваться, что произвела живые зародыши или органическія клѣточки, первичный илъ, протоплазму. Но наука представляетъ множество индуктивныхъ доказательствъ противъ этой гипотезы самозарожденія. Самое тщательное изысканіе до сихъ поръ нигдѣ не могло отыскать источника жизни, кромѣ какъ въ самой же жизни. Мертвая матерія можетъ ожить только подъ воздѣйствіемъ уже живущаго существа. Таково положеніе наукъ, и оно для меня такъ же достовѣрно, какъ законъ тяготѣнія. Я готовъ принять какъ членъ научнаго символа вѣры, который будетъ имѣть свое значеніе во всѣ времена, то положеніе, что жизнь происходитъ единственно и исключительно только отъ жизни» (*). Даже Гексли, одинъ изъ рьянѣйшихъ дарвинистовъ, для которыхъ особенно наруку теорія самозарожденія, и тотъ долженъ былъ сознаться, что новѣйшія «изслѣдованія (Пастера) окончательно разрушили старую теорію о самозарожденіи». Такимъ образомъ наука рѣшительно признаетъ невозможнымъ самозарожденіе органической жизни. Тѣмъ большую силу за то получаетъ воззрѣніе бытописателя, ясно высказанное еще въ той глубокой древности, которая еще незнакома была съ наукой. По этому воззрѣнію органическая жизнь своимъ началомъ обязана творческому акту: «и сказалъ Богъ: да произраститъ земля зелень, траву сѣющую сѣмя по роду и по подобію ея—и стало такъ».

По творческому слову «произвела земля зелень, траву сѣющую сѣмя по роду и по подобію ея, и дерево плодовитое, приносящее плодъ, въ которомъ сѣмя его по роду его». Этотъ періодъ творчески-образовательной дѣятельности Творца на выставкѣ представляется въ двухъ отдѣлахъ: въ видѣ извѣстной формаціи на геологической декораціи и въ видѣ моделей растеній этого періода. Растенія этого періода просты и число видовъ ихъ не велико. За то при взглядѣ на нихъ приходишь въ изумленіе отъ той мощи растительной силы, какою отличалась тогда земля. При входѣ въ лѣвое геологопалеонтологическое отдѣленіе выставки взорамъ посѣтителя представляется нѣсколько прекрасныхъ моделей деревъ. Одно изъ нихъ особенно обратило на себя наше вниманіе своимъ стройнымъ пальмообразнымъ видомъ. Всматриваясь въ его строеніе, мы были поражены его сходствомъ съ извѣстнымъ растеніемъ папоротникомъ. Какое же было наше изумленіе, когда руководитель по выставкѣ, дойдя до этого дерева, объяснилъ, что это мощное дерево есть нечто-иное какъ нашъ папоротникъ; модель этого первобытнаго папоротника на выставкѣ имѣетъ приблизительно сажени три въ вышину, а натуральный видъ раза въ три больше. Подивившись растительному исполину, предку извѣст-

(*) Было около 1 часа пополудни, именно когда бы нужно было ожидать наибольшаго числа посѣтителей, такъ какъ въ это время происходитъ ученое объясненіе выставки.

(*) Отзывъ этотъ приведенъ въ соч. Godet, Biblische studien, не помнимъ—какая страница.

ной всѣмъ теперешней ничтожной былинки, мы обратились къ другимъ деревамъ, и въ нихъ опять узнали теперешнія жалкія болотныя растенія и мхи. Нити теперешняго мха въ первобытное время были около сажени въ окружности. Да, смотря на эту исполинскую силу растительности, мысль невольно уносилась къ третьему дню творенія, когда дѣвственная земля, оплодотворенная всемогущимъ словомъ, неисчерпаемой силой своего плодородія подготовляла почву для обитанія человѣка—вѣнца творенія. Какъ однакоже могла произойти эта мощная растительность безъ вліянія солнечныхъ лучей, озарившихъ землю лишь въ слѣдующій четвертый день? Подобный вопросъ часто поставляется людьми, которые отыскиваютъ всякій поводъ, чтобы только указать какое-нибудь противорѣчіе въ бытописаніи съ данными научныхъ изслѣдованій. Къ большому неудовольствію ихъ научныя изысканія здѣсь, какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, со всею неотразимостью непреложной истины подтверждаютъ бытописаніе. Теперь доказано, что для растенія нуженъ только вообще свѣтъ, а не исключительно солнечный, а свѣтъ, какъ извѣстно, существовалъ уже съ перваго дня творенія. Дѣлались опыты съ электрическимъ свѣтомъ, и въ немъ найдены всѣ свойства, необходимыя для развитія зелени. Одинъ ученый (Фаминцинъ) достигъ важныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи даже при помощи усиленнаго свѣта простой керосиновой лампы. Такимъ образомъ представленное возраженіе въ виду новыхъ научныхъ изслѣдованій потеряло всякую силу. Гораздо болѣе серьезнымъ въ данномъ случаѣ представляется другое возраженіе. Именно: въ томъ самомъ пластѣ земли, въ которомъ только впервые появляются слѣды органической жизни и въ которомъ, по бытописанію, земля производила только зелень и вообще растительность, вмѣстѣ съ растеніями встрѣчаются уже и животные организмы—кораллы, мягкотѣлыя и студенистыя животныя простѣйшихъ формъ. Но и это возраженіе не неустранимо. Вѣдь слои земли не отдѣляются другъ отъ друга какою-нибудь непроницаемою стѣною; напротивъ въ теченіи тысячелѣтій происходили всевозможныя колебанія и измѣненія въ ихъ расположеніи, отчего они смѣшиваются и часто переходятъ одинъ въ другой. Но и помимо этого смѣшенія слоевъ животные организмы въ библейскомъ періодѣ растительности являются какъ слабые начатки или вѣрнѣе предвѣстники собственно животной жизни; преобладающимъ же, главнымъ элементомъ слоевъ этого періода является только растительность.

Грандіозная растительность третьяго творческаго періода имѣла важное значеніе въ дѣлѣ образованія и развитія земли. Атмосфера этого періода содержала въ себѣ еще столько постороннихъ примѣсей и попреимуществу угольной кислоты, что еще немыслимо было существованіе животной жизни. Нужно было очистить атмосферу отъ вредныхъ для жизни примѣсей. Задачу эту и исполнила гигантская растительность подъ вліяніемъ заблиставшаго въ четвертый день солнца. Угольная кислота составляетъ одинъ изъ существенныхъ элементовъ растительной жизни, и такъ какъ ею была насыщена атмосфера, то созданная растительность быстро и грандіозно стала развиваться, поглощая угольную кислоту и очищая отъ нея атмосферу. Громаднѣйшіе каменноугольные залежи суть не что иное, какъ та же атмосферическая угольная кислота, превращенная процессомъ растительности въ твердое тѣло. Такъ совершилось очищеніе атмосферы и постепенно подготовились условія для существованія животной жизни. И она не замедлила явиться—въ силу новаго творческаго акта. «И сказалъ Богъ: да произведетъ вода пресмыкающихся, душу живую, и птицы да полетятъ надъ землею по тверди небесной». И стало такъ. Новѣйшія геологическія изслѣдованія разъясняютъ и дополняютъ это краткое указаніе бытописателя. Спускаясь въ глубь земныхъ наслоеній, геологія достигаетъ такого слоя, въ которомъ впервые появляется «душа живая». Этотъ слой слѣдовательно колыбель животной жизни. И чтоже содержитъ онъ?—Въ немъ встрѣчаются простѣйшіе животные организмы. Самая древняя «душа живая», какая только извѣстна геологіи, есть такъ называемый Эозоонъ канадскій, найденный въ самыхъ нижнихъ наслоеніяхъ такъ называемаго лаврентьевскаго періода. Онъ по своему строенію приближается къ первичной клѣточкѣ. Затѣмъ начинается правильная градація усовершенствованій въ животной организаціи: появляются кораллы и инфузоріи, а также ракообразныя различныхъ породъ, а еще выше—выступаютъ исполины—пресмыкающіяся, панцырныя чудовища и ящерицы. На выставкѣ три представителя исполинскихъ пресмыкающихся допотопнаго міра: ихтіозавръ, гилеозавръ и плезіозавръ. Всѣ они поражаютъ зрителя своими исполинскими размѣрами. Ихтіозавръ имѣетъ до 40 ф. въ длину, съ видомъ ящерицы, съ мордой вытянутой какъ у дельфина и съ зубами крокодила; глаза у него страшно велики и глазное яблоко защищено кругообразно расположенными косточками склеротики. Хвостъ снабженъ кожистымъ рыбьимъ плавникомъ. Гилеозавръ имѣетъ до 3-хъ саженей въ ростѣ, съ сильно развитымъ гребнемъ на спинѣ и съ костными образованіями на кожѣ, и вообще представляетъ страшный видъ ящерицы. Плезіозавръ имѣетъ видъ гигантской черепахи, съ длинною шеею до 20 футовъ, съ маленькою змѣиною головою и жаломъ въ 6 футовъ длины. Нѣкоторыя изъ этихъ чудовищъ, по заявленію ученаго толкователя выставки, встрѣчаются еще и теперь, но только теперешніе представители ихъ—ничтожные карлики въ сравненіи съ своими предками. Такъ ослабѣла производительная сила старѣющей земли!.. Вмѣстѣ съ пресмыкающимися по творческому слову явились и птицы. Къ сожалѣнію образчиковъ допотопныхъ птицъ на выставкѣ нѣтъ, хотя геологія открыла слѣды существованія ихъ. Птицы эти имѣли также громадные размѣры—на подобіе теперешнихъ страусовъ.

Моря и воздухъ наполнились живыми существами, оставалась незаселенною еще третья составная часть нашей планеты—суша, и именно та часть, которая представляетъ наиболѣе удобства для развитія живыхъ существъ. Но вотъ насталъ періодъ и ея заселенія. Научное изслѣдованіе, поднимаясь выше по лѣстницѣ земныхъ наслоеній, вслѣдъ за слоемъ, содержащимъ описанныхъ чудовищъ рыбъ и птицъ, встрѣчается съ новымъ слоемъ, въ которомъ выступаютъ новые организмы — четвероногихъ. Сначала появляются земныя четвероногія громадныхъ теперь уже несуществующихъ видовъ—динотерій, мастодонтъ и мамонтъ, — родъ слоновъ съ громадными неуклюжими формами (*)—затѣмъ болѣе совершенныя животныя, и наконецъ теперешнія виды ихъ—львы, тигры, гіены, рогатый скотъ и т. д. Окидывая взглядомъ на геологической декораціи лѣстницу слоевъ съ разнообразіемъ видовъ живыхъ существъ, отъ низшихъ до самыхъ совершенныхъ, мы невольно припомнили вопросъ, который давно ставитъ наука: какъ образовались эти виды? Представляютъ ли они неизмѣняемыя формы, получившія свое начало въ творческообразовательномъ актѣ, или постепенно выработались одинъ изъ другаго и всѣ изъ одного первичнаго вида?—Въ послѣднее время, какъ извѣстно, получила широкое распространеніе теорія Дарвина, теорія трансформизма или постепеннаго развитія. Какъ же она относится къ библейской исторіи творенія? Бытописатель говоритъ, что растенія и животныя созданы «по роду своему», т. е. не одна растительная или животная форма, а многія растенія и животныя. Но это не значитъ, что всѣ существующіе теперь виды обязаны своимъ происхожденіемъ первоначальному творческому акту. Еврейское слово min, переводимое въ смыслѣ «рода», имѣетъ очень широкое зна-

(*) Изъ этой породы животныхъ на выставкѣ превосходно воспроизведенъ мамонтъ, косматый темнобурый слонъ, съ длинными загнутыми назадъ клыками.

ченіе и не укладывается въ техническое научное слово «родъ». Оно шире его и во всякомъ случаѣ, не обнимая собою всѣ теперешніе виды и разновидности животныхъ и растеній, не отрицаетъ возможности постепеннаго усовершенствованія формъ. А что дѣйствительно измѣненіе въ формахъ возможно, это доказывается несомнѣнными фактами. Многіе сорты розъ, гвоздики и георгинъ, и многіе разновидности куръ и голубей, какія можно видѣть въ зоологическихъ садахъ, образовались не болѣе столѣтія тому назадъ. Измѣненія также происходятъ подъ вліяніемъ различныхъ климатическихъ условій, разности почвы и питанія и т. д. На основаніи этого нужно предполагать, что число растительныхъ и животныхъ формъ въ первобытномъ мірѣ было далеко не такъ велико и разнообразно, какъ теперь. Бытописаніе, повѣствуя, что твореніе въ собственномъ смыслѣ (бара) было только при созданіи первыхъ начатковъ животноорганической жизни (въ пятый день), а затѣмъ происходило простое образованіе, не отрицаетъ также категорически возможности развитія видовъ одного изъ другаго. Тѣмъ не менѣе оно не даетъ никакого основанія для принятія теоріи развитія во всемъ ея объемѣ: оно ясно и отчетливо утверждаетъ, что животные и растительные организмы непосредственно были созданы по «роду своему», т. е. въ разнообразныхъ опредѣленныхъ формахъ. Теорія эта не имѣетъ для себя прочныхъ основаній и въ наукѣ. Насколько даютъ данныхъ наблюденія и изслѣдованія, измѣненія въ растительныхъ и животныхъ формахъ возможны только въ самыхъ ограниченныхъ предѣлахъ. Это положеніе имѣетъ значеніе не только для настоящаго, но и для глубокаго прошедшаго времени, насколько оно намъ доступно по древнѣйшимъ памятникамъ. Самыя древнія изображенія на египетскихъ и ассирійскихъ памятникахъ показываютъ, что тогдашнія породы домашнихъ животныхъ были совершенно тѣ же, что теперь; ибисъ еще и теперь все тотъ же, какимъ онъ былъ во времена Фараоновъ, какъ показываютъ сохранившіяся муміи его; найденныя въ египетскихъ пирамидахъ и въ свайныхъ постройкахъ пшеничныя и ячменныя зерна нисколько не отличаются отъ теперешнихъ.—Далѣе: если по теоріи развитія виды происходятъ вслѣдствіе того, что въ данной формѣ случайно происходитъ измѣненіе, которое постепенно продолжаетъ увеличиваться, то въ виду полной возможности происхожденія подобныхъ измѣненій по всѣмъ направленіямъ слѣдовало бы ожидать въ теперешнемъ растительномъ и животномъ мірѣ самаго пестраго и неправильнаго разнообразія и смѣшенія формъ. Между тѣмъ на самомъ дѣлѣ существуетъ строгая градація отчетливо отдѣленныхъ другъ отъ друга видовъ. — Не подтверждаетъ теоріи трансформизма и наблюдаемая постепенность въ развитіи растительной и животной жизни. Изслѣдованіе окаменѣлостей различныхъ формацій земли дѣйствительно показываетъ, что въ общемъ низшіе классы растеній и животныхъ выступаютъ прежде, высшіе позднѣе. Но такой постепенности и послѣдовательности развитія, какую нужно бы предполагать по теоріи трансформизма, нѣтъ, такъ какъ въ древнѣйшихъ отложеніяхъ рядомъ съ простѣйшими организмами встрѣчаются уже и значительно развитые, относящіеся къ высшему классу.—Не встрѣчается также тѣхъ переходныхъ формъ, которыя необходимы для подтвержденія разсматриваемой теоріи. Вездѣ виды являются уже строго разграниченными одинъ отъ другаго.—Но особенную трудность представляетъ для этой теоріи вопросъ объ образованіи новыхъ органовъ. Теорія эта построена на возможности измѣненій существующихъ органовъ; но какъ посредствомъ измѣненія могли произойти *новые* органы, какъ у инфузоріи съ теченіемъ времени могли образоваться глаза, *ничто* могло измѣниться въ *фактъ*,—этого теорія трансформизма не способна объяснить. Наконецъ самыя причины измѣненій, представляющія простую случайность, нисколько не соотвѣтствуютъ той стройности и цѣлесообразности, которая замѣчается въ растительномъ животномъ мірѣ. Всѣ эти факты съ достаточною силою подтверждаютъ истинность библейскаго ученія, что растительные и животные организмы въ общихъ своихъ формахъ обязаны творческому акту.

Въ разсмотрѣнныхъ до сихъ поръ наслоеніяхъ земныхъ мы встрѣчались уже со всевозможными живыми существами, представляющими стройное дерево, корень котораго состоитъ изъ первичныхъ простыхъ, а вѣтви изъ высшихъ, сложныхъ и совершенныхъ организмовъ. Но это дерево жизни очевидно еще не полно: нѣтъ еще цвѣтка, который бы завершалъ и украшалъ его вершину, нѣтъ еще человѣка. Но вотъ не замедлилъ явиться и царь природы. Появленіе его отмѣчено на геологической декораціи выставки строгопроведенной чертой. При взглядѣ на цѣлую лѣстницу предшествующихъ формацій, служившихъ подготовительными ступенями для явленія человѣка, умъ вѣрующаго наблюдателя благоговѣйно преклоняется предъ тѣмъ необъятнымъ величіемъ любви Творца, съ какою Онъ подготовлялъ мѣсто обитанія для своего любимца—человѣка... Съ появленіемъ человѣка на землѣ начинается новая эра—сознательной и свободной дѣятельности, слѣпыя силы природы уступаютъ мѣсто уму и свободѣ. На выставкѣ очень богатъ и разнообразенъ отдѣлъ доисторическій, изображающій первобытную жизнь человѣка. Но описаніе его откладываемъ до слѣдующаго раза.

(*Окончаніе будетъ*).

А. Лопухинъ.

С. Слободка, астрах. губ. царев. уѣзда.
1879 г. Августа 5.

НЕРУССКІЕ ТОЛКИ О РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

I.

Въ бельгійской газетѣ «Le Nord» напечатаны (№№ 26 февраля, 4 и 18 марта) три любопытныя кореспонденціи изъ Петербурга, посвященныя критической оцѣнкѣ нашего изданія «историческіе, критическіе и полемическіе опыты». Было бы неумѣстно утомлять читателя разсмотрѣніемъ того, что въ этихъ письмахъ касается насъ лично; но есть здѣсь нѣсколько сужденій, на которыя мы считаемъ своимъ долгомъ обратить его вниманіе: эти сужденія весьма хорошо характеризуютъ издавна установившійся на западѣ, а отчасти и у насъ, взглядъ на устройство русской церкви и нѣкоторые другіе предметы изъ области русской религіозной жизни.

Такъ называемый мнимый цезаропапизмъ русской церкви—первое, на что чаще всего указываютъ намъ съ укоризной на западѣ. Каждый разъ, какъ заходитъ рѣчь о русской церкви, вамъ тамъ укажутъ непремѣнно на это якобы «больное мѣсто» русской церковной жизни. Возвращаясь изъ саксонской Швейцаріи въ Дрезденъ (нѣсколько лѣтъ тому назадъ), мы на пароходѣ случайно разговорились съ однимъ путешествовавшимъ протестантскимъ пасторомъ, и первый вопросъ, который намъ былъ предложенъ, когда нашъ собесѣдникъ узналъ нашу профессію, былъ странный вопросъ о томъ, скоро-ль послѣдуетъ эмансипація русской церкви отъ гнета военнаго, полковника (собесѣдникъ слыхалъ о графѣ Протасовѣ, занявшемъ постъ оберъ-прокурора Св. Синода въ чинѣ полковника).

Петербургскій кореспондентъ бельгійской газеты, разбирая нашъ трудъ, не преминулъ остановить свое вниманіе прежде всего на этомъ же предметѣ. Указавъ на наши статьи, посвященныя оцѣнкѣ нѣкоторыхъ сужденій «Вѣстника Европы», и высказавъ нѣсколько любезностей намъ лично, кореспондентъ затѣмъ продолжаетъ:

«Есть однако между разсматриваемыми авторомъ вопросами одинъ, очень важный, относительно котораго я затрудняюсь согласиться съ г. Барсовымъ. «Вѣстникъ Европы», говоря объ отношеніяхъ церкви

къ государству въ Россіи, замѣтилъ, что государство принимаетъ горячее участіе въ церковныхъ дѣлахъ (faisait avec beaucoup de zèle les affaires de l'eglise), но что взамѣнъ того оно требуетъ отъ церковныхъ властей абсолютнаго подчиненія себѣ, что подобный порядокъ вещей не можетъ болѣе существовать, что въ непродолжительномъ времени нужно ожидать большихъ перемѣнъ, что между церковію и государствомъ должна возникнуть борьба. Г. Барсовъ не можетъ допустить подобнаго взгляда на вещи. Между тѣмъ очень хорошо извѣстно, что въ Россіи государство покровительствуетъ церкви, или, какъ обыкновенно говорятъ, православію, защищая его противъ другихъ исповѣданій и энергически стараясь расширить его область на счотъ другихъ церквей. Очень хорошо извѣстно также, что епископы и церковныя власти находятся въ полнѣйшей зависимости отъ правительства. Г. Барсовъ не видитъ, что Петръ I, уничтожая патріаршество и учреждая Синодъ, издавъ духовный регламентъ, посадивъ въ Синодъ офицера отъ короны,—свѣтскаго человѣка, который имѣетъ рѣшительный контроль надъ всѣми дѣйствіями Синода,—произвелъ въ русской церкви реформу, которая очень походитъ на реформу Генриха VIII въ Англіи. Правда, что въ Россіи это явленіе было подготовлено деспотизмомъ императоровъ византійскихъ и царей московскихъ. Тѣмъ не менѣе нужно быть слѣпымъ, чтобы не видѣть, что нѣтъ никакого сходства между древнею русскою церковію и новою. Въ этомъ отношеніи, какъ во многихъ другихъ, староверы совершенно справедливы... «Вѣстникъ Европы» говоритъ, что подобный порядокъ вещей не можетъ продолжаться. И говоритъ совершенно вѣрно. Нужно предвидѣть перемѣну въ родѣ той, которую въ Англіи называютъ desestablissement. Въ непродолжительномъ времени провозглашена будетъ въ Россіи свобода вѣроисповѣданія; государство откажется отъ покровительства церкви; власти церковныя въ тоже время станутъ независимыми отъ государства... Какимъ образомъ г. Барсовъ не видитъ, что епископство и Синодъ находятся по отношенію къ государству въ ненормальномъ и антиканоническомъ отношеніи? Какъ можетъ онъ отрицать возможность перемѣны, которая дала бы властямъ церковнымъ независимость? Досадно за русскую церковь, что ея интересы лучше понимаются невѣрующими, чѣмъ людьми, чистосердечно убѣжденными въ истинѣ христіанства».

Мы далеко не полно передали разсужденіе кореспондента. Но и приведеннаго достаточно для того, чтобы понять въ чемъ дѣло. Въ этихъ оригинальныхъ разсужденіяхъ автора насъ прежде всего поражаетъ очевидное противорѣчіе его самому себѣ. Государство покровительствуетъ церкви—l'etat protege l'eglise—и въ тоже время оно угнетаетъ церковь, поставивъ въ Синодѣ своего чиновника,—un officier de la coronne,—который надъ всѣми дѣйствіями Синода имѣетъ право абсолютнаго контроля—qui exerce sur tous les actes du Synode un controle absolu! Какимъ образомъ возможно въ одно и тоже время и покровительствовать и угнетать: вѣдь эти два понятія, взаимно исключающія другъ друга! Дѣло въ томъ, что государство у насъ ни покровительствуетъ церкви въ томъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ это слово кореспондентъ, ни тѣмъ менѣе угнетаетъ ее; эти двѣ крайности отношеній церкви къ государству имѣютъ мѣсто на западѣ; у насъ отношенія церкви къ государству сложились своеобразно, подъ вліяніемъ спеціальныхъ историческихъ условій, и западный писатель, для котораго мыслимы лишь эти двѣ формы отношеній государства къ церкви—покровительство и порабощеніе или подчиненіе, никогда не пойметъ той *солидарности* церкви и государства въ Россіи при полной свободѣ дѣйствій каждаго въ своей сферѣ, которая по крайней мѣрѣ доселѣ характеризовала отношенія этихъ двухъ сферъ.

Что такое это мнимо-опасное для русской церкви покровительство государства, о которомъ такъ давно уже твердитъ партія, представляемая у насъ «Вѣстникомъ Европы», а на западѣ—писателями въ родѣ г. R. G? Въ чемъ оно выражается? Въ томъ ли небольшомъ денежномъ воспособленіи, которое государственное казначейство выдаетъ на насущныя нужды церкви въ дополненіе къ собственнымъ рессурсамъ духовнаго вѣдомства? Но это воспособленіе, не по винѣ конечно государства, совсѣмъ не настолько значительно, чтобы выражать собою то, что могло бы быть названо покровительствомъ, сопровождаемымъ угнетеніемъ; оно далеко не удовлетворяетъ существующей потребности; у насъ государство расходуетъ на церковь меньше, чѣмъ сколько, благодаря большимъ средствамъ, ассигнуютъ на нужды церквей и духовенства государства западныя, какъ католическія, такъ и протестантскія. Жалованье православному сельскому священнику въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ оно выдается, у насъ въ нѣсколько разъ меньше, чѣмъ даже жалованье, получаемое у насъ въ Россіи католическими ксендзами и лютеранскими пасторами. Церкви и духовенство содержатся у насъ на средства, получаемыя отъ приходовъ, и все, чего позволяетъ себѣ желать въ настоящее время отъ правительства духовенство въ этомъ отношеніи, какъ извѣстно, пока сводится къ тому, чтобы правительство помогло своею властію замѣнить случайные доходы священника, получаемые по мѣрѣ совершенія духовныхъ требъ, постояннымъ жалованьемъ отъ прихожанъ.

Можетъ быть покровительство государства церкви, въ смыслѣ автора, у насъ слѣдуетъ видѣть въ правительственномъ запрещеніи раскольническихъ и иныхъ сектъ, враждебныхъ православію? Но это запрещеніе вызвано интересами самого государства, которое, на основаніи разслѣдованій своихъ уполномоченныхъ, находило эти секты антигосударственными. Притомъ старинные указы относительно раскола на практикѣ давно уже утратили свое дѣйствіе и большею частію замѣнены разными секретными предписаніями и инструкціями. Можно сказать безъ преувеличенія, что въ настоящее время въ своей дѣятельности противъ раскола и сектъ церковь не располагаетъ другими мѣрами, какъ только своими собственными, т. е. нравственными—убѣжденіемъ, проповѣдью, миссіонерствомъ. Наконецъ можетъ быть слѣдуетъ видѣть покровительство государства церкви, въ означенномъ смыслѣ, въ цензурномъ запрещеніи сочиненій антирелигіозныхъ и антихристіанскихъ? Но и здѣсь государство руководится главнѣйше своими интерасами. При всей своей терпимости къ разнообразнымъ ученіямъ оно сознаетъ однакожъ, что при малоразвитости нѣкоторыхъ классовъ русскаго общества и народа невѣріе и отрицаніе могутъ явиться не какъ результатъ разумнаго убѣжденія, а какъ слѣдствіе соблазна и нравственнаго насилія, составляющихъ нарушеніе нормальнаго хода государственной жизни, охранять который — прямое призваніе правительства.

Но если нѣтъ у насъ покровительства государства церкви въ томъ превратномъ смыслѣ, въ какомъ понимаетъ его неизвѣстный кореспондентъ, то съ другой стороны нѣтъ и подчиненія или порабощенія церкви государству. Въ Св. Синодѣ присутствуетъ лицо, уполномоченное отъ короны — оберъ-прокуроръ; но кореспонденту неизвѣстно очевидно, что по закону (*) Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода имѣетъ право контроля лишь надъ соблюденіемъ Синодомъ общихъ государственныхъ законовъ, за ненарушимостію тѣхъ отношеній церкви къ государству, какія установлены основными государственными законами, и не имѣетъ рѣшающаго голоса въ дѣлахъ чисто каноническаго характера, составляющихъ область юрисдикціи церковной власти. Автономія церковной власти въ предѣлахъ ея юрисдикціи остается неприкосновенною, чрезъ что устраняется само собою какое бы то нибыло столкновеніе между духовною и гражданскою властью. Если съ одной стороны за все время существованія Синода кореспондентъ не могъ указать ни одного случая, когда бы оберъ-прокуроръ нашолся вынужденнымъ въ силу своихъ полномочій остановить теченіе дѣлъ въ Синодѣ, то съ другой стороны и со стороны іерархіи не было доселѣ и, какъ есть полное основаніе утверждать, и не

(*) См. полн. Собр. Зак. Рос. Имп. т. VI, № 4,036. Также въ Собр. Постан. и распор. по вѣдомству прав. исповѣданія, т. II, 1879 года, № 680.

можетъ быть никакого повода къ пререкательству съ представителемъ государственной власти: законъ вполнѣ опредѣлительно и точно разграничиваетъ права и обязанности Св. Синода и его оберъ-прокурора. Такимъ образомъ у насъ, повторяемъ, совершенно немыслимо явленіе, похожее сколько-нибудь на такъ называемую культурную борьбу на западѣ. Намъ даже думается, что этого ужаснаго зла—культурной борьбы—не было бы и тамъ, на западѣ, еслибы въ западныхъ государствахъ при высшей католической помѣстной власти или даже и при самомъ папѣ существовало что-либо въ родѣ оберъ-прокурора, посредника между церковію и государствомъ, еслибы церковная власть тамъ опредѣляла свои отношенія къ государству не на основаніи исключительно своихъ личныхъ воззрѣній, а по взаимному соглашенію, принципы котораго заранѣе предуказывались бы опредѣленнымъ особымъ, нарочитымъ регламентомъ, однимъ словомъ еслибы тамъ церковь и государство стояли не какъ два враждебные лагеря, для которыхъ подчиненіе одного другому было бы единственнымъ возможнымъ modus vivendi. Но въ томъ то и дѣло, что та *солидарность отношеній* церкви и государства, которая характеризуетъ русскую государственную жизнь, немыслима съ точки зрѣнія католицизма. Даже кавуровская свободная церковь въ свободномъ государствѣ не признана и не можетъ быть признана Ватиканомъ.

Мы не находимъ впрочемъ умѣстнымъ много распространяться по этому предмету. Отсылаемъ автора кореспонденціи къ письмамъ протоіерея І. В. Васильева къ нантскому епископу Жакмэ—классическому сочиненію по предмету, котораго касается почтенный кореспондентъ. Эти письма были первоначально напечатаны въ парижскомъ православномъ журналѣ «L'Union chretienne» и переведены на русскій языкъ во всѣхъ безъ исключенія нашихъ духовныхъ журналахъ.

Н. Барсовъ.

(Продолженіе будетъ).

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— На прошлой недѣлѣ опубликованы въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» всеподданнѣйшія поздравленія, принесенныя Государю Императору и Государю Наслѣднику Цесаревичу генералъ-губернаторами С.-Петербурга, Москвы и др. по случаю высокоторжественнаго дня тезоименитствъ Его Императорскаго Величества и Его Императорскаго Высочества, и Высочайшіе отвѣтные телеграммы на принесенныя поздравленія. Въ газетахъ явилось много интересныхъ подробностей о путешествіи Высочайшихъ особъ. Ниже мы помѣщаемъ привѣтственную рѣчь Государю Императору холмско-варшавскаго высокопреосвященнаго архіепископа Леонтія. Здѣсь приведемъ незабвенныя слова, которыми Государь Императоръ осчастливилъ войска, собранныя въ Вильнѣ. «Русскій Инвалидъ» сообщаетъ, что во время пребыванія въ Вильнѣ, осмотрѣвъ собранныя тамъ войска, Государь Императоръ обратился послѣ ученья къ собравшимся вокругъ него начальствующимъ лицамъ и офицерамъ со слѣдующими милостивыми словами: «Вполнѣ доволенъ мирною подготовкой 27-й дивизіи; рота училась хорошо, занятія, веденныя такимъ образомъ, развиваютъ какъ офицеровъ, такъ и людей. Я увѣренъ, что 27-я дивизія, если ей придется быть въ дѣлѣ, чего Я не предвижу въ скоромъ времени, не отстанетъ отъ своихъ товарищей. Лучшею наградой офицерамъ въ этомъ случаѣ за всѣ труды и лишенія служитъ отзывъ солдатъ. Когда въ арміи Я хвалилъ ихъ молодецкую службу, они Мнѣ отвѣчали: «Да какъ же намъ не идти впередъ, когда господа офицеры впереди». Вѣдь этому отвѣту ихъ никто не училъ. Благодарю васъ, господа офицеры. Передайте людямъ Мое спасибо».

Изъ правительственныхъ распоряженій на прошлой недѣлѣ опубликованъ Высочайшій указъ о назначеніи бывшаго императорскаго россійскаго комиссара въ Болгаріи членомъ Государственнаго Совѣта и о назначеніи од. генералъ-губернатора вмѣстѣ и командующимъ войсками одесскаго округа. — Газеты толковали на прошлой недѣлѣ, какъ о рѣшенномъ уже вопросѣ, объ уступкѣ нами Кульджи. Говорятъ, что учрежденная подъ предсѣдательствомъ товарища министра иностранныхъ дѣлъ Гирса коммисія окончательно выработала проектъ договора, который имѣетъ быть въ скоромъ времени заключенъ съ Китаемъ. Сущность договора будто-бы та, что взамѣнъ уступки Кульджи по новому договору будутъ измѣнены нѣкоторыя статьи нашего трактата съ Китаемъ, именно: отнынѣ русскимъ промышленникамъ будетъ предоставленъ свободный доступъ на всѣ внутренніе рынки Китая; мы получимъ отъ китайскаго правительства 5 милліоновъ рублей и прирѣзку степей въ верховьяхъ Иртыша, за озеромъ Зайсаномъ. Правительственнаго сообщенія по этому вопросу однакоже доселѣ никакого не являлось. — Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» отъ 1-го сентября напечатано распоряженіе московскаго генералъ-губернатора о пріостановленіи газеты «Востокъ» на два мѣсяца. Газета пріостановлена за болѣе чѣмъ странную, ребячески задорную выходку по поводу извѣстнаго читателямъ слова высокопреосвященнаго митрополита Макарія, произнесеннаго московскимъ первосвятителемъ 15-го августа въ Успенскомъ соборѣ.

— 2-го сентября закрылась въ Москвѣ антропологическая выставка въ присутствіи членовъ комитета и многочисленной посторонней публики. Въ шесть часовъ вечера комитетъ выставки, имѣя впереди оркестръ музыки, обошолъ всѣ отдѣлы и потомъ послѣ съигранного оркестромъ «Петровскаго марша» объявилъ выставку закрытою. По удаленіи посторонней публики изъ манежа, члены комитета собрались, чтобъ провозгласить искренніе тосты за здоровье тѣхъ лицъ и учрежденій, которыя оказали полное содѣйствіе выставкѣ. Иностранные и русскіе ученые, бывшіе гости на выставкѣ, принимавшіе участіе въ ученыхъ засѣданіяхъ, разъѣзжаются, унося съ собою самыя пріятныя воспоминанія о вниманіи и радушіи хозяевъ. Съ окончаніемъ выставки наступило время оцѣнки ея значенія съ разнообразныхъ точекъ зрѣнія. Выше предлагается читателямъ попытка одного изъ нашихъ уважаемыхъ сотрудниковъ къ оцѣнкѣ значенія выставки съ богословско-апологетической точки зрѣнія, такъ какъ и съ этой, одной изъ наиболѣе важныхъ сторонъ выставка не должна пройдти незамѣченною русскимъ обществомъ. Въ будущемъ 1881 году имѣетъ быть въ Москвѣ новая пятнадцатая всероссійская выставка, предназначаемая для произведеній всѣхъ родовъ промышленной и художественной дѣятельности; сообразно этому выставка эта получаетъ названіе Всероссійской промышленно-художественной выставки 1881 года. На прошлой недѣлѣ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» опубликовано Высочайше утвержденное положеніе о выставкѣ и подробныя правила объ ея устройствѣ.

— Относительно пожаровъ прошлая недѣля была не счастливѣе своей предшественницы. Пожаръ, вспыхнувшій въ Юрьевцѣ, костромской губерніи, угрожалъ опасностью всему городу. Только благодаря энергичнымъ дѣйствіямъ полиціи, горожанъ и рабочихъ мѣстной льняной фабрики, пожаръ скоро прекращенъ; сгорѣло одиннадцать домовъ. Причина пожара приписывается неосторожности. Вспыхнувшій въ Екатеринославлѣ пожаръ причинилъ гораздо больше бѣдъ; сгорѣло множество построекъ и домовъ, убытки громадные.—Оказывается, что Вяземскій пожаръ 29-го августа по своимъ опустошительнымъ дѣйствіямъ малымъ чѣмъ уступаетъ пожарамъ, свирѣпствовавшимъ на восточной окраинѣ Россіи. Вотъ нѣкоторыя изъ подробностей этого пожара. Пожаръ начался въ 12 часу дня при сильномъ вѣтрѣ на окраинѣ города къ сторонѣ Смоленска за рѣкой Вязьмой и менѣе чѣмъ въ часъ съ ужасною силою охватилъ пространство въ $2^1/_2$ версты; перебрасываясь чрезъ нѣсколько кварталовъ и широкую луговину р. Вязьмы, пожаръ распространился кольцомъ до другой окраины города, къ сторонѣ Москвы. Гостинный дворъ, казенныя и общественныя зданія цѣлы, хотя вся мѣстность по другую сторону площади отъ гостиннаго двора сгорѣла. Три церкви, острогъ и болѣе 500 домовъ сдѣлались жертвою пламени. Огонь распространялся съ такою быстротою, что почти ничего не успѣвали спасать. Въ ужасѣ бѣжали обыватели изъ своихъ жилищъ, спасая только свою жизнь и оставляя имущество на жертву страшнаго врага. Слабыя попытки остановить разрушительное дѣйствіе пламени не имѣли никакого успѣха. Изъ восьми пожарныхъ трубъ четыре сдѣлались жертвою пламени, а съ остальными трудно было и приступиться къ бушевавшему огненному морю. Къ тому же сгорѣли два моста, чѣмъ доступы къ водѣ были въ значительной степени затруднены. Обыватели совсѣмъ потеряли головы отъ страха. Только съ прибытіемъ начальника губерніи было приступлено къ тушенію пожарища, и жители нѣсколько ободрились. По словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», въ Вязьму по распоряженію московскаго генералъ-губернатора князя Долгорукова была послана изъ Москвы съ особымъ поѣздомъ смоленской желѣзной дороги часть московской пожарной команды, которой по прибытіи на мѣсто пожара удалось отстоять пригородную слободу, подвергавшуюся опасности. Вѣтеръ во время пожара былъ настолько силенъ, что горѣвшія головни, перебрасываемыя на далекое разстояніе, зажгли въ отдаленности общественную больницу, которая и сгорѣла. Пожаръ свирѣпствовалъ въ семи мѣстахъ города. Во время пожара погибли двѣ женщины. Сотни семействъ разорены, оставшись безъ крова и имущества.

Каждый новый пожаръ естественно возбуждаетъ вопросъ о мѣрахъ противъ этого зла. На прошлой недѣлѣ во всѣхъ газетахъ опубликована предложенная начальникомъ пензенской губерніи мѣра къ устраненію недостатка въ людяхъ, которые могли бы помогать пожарной командѣ въ дѣлѣ тушенія пожара. Въ этомъ предложеніи начальникъ губерніи возбудилъ вопросъ объ опредѣленіи вознагражденія лицамъ, работающимъ на пожарѣ. Къ предложенію начальника губерніи городская дума отнеслась сочувственно и принявъ его единогласно, постановила выдавать лицамъ, являющимся для работъ на пожары, по 50 коп., а тѣмъ, которые явятся съ бочками на лошадяхъ—по 1 руб. каждому. Противъ опустошительности пожаровъ въ селеніяхъ «Пензенскія Губ. Вѣдомости» рекомендуютъ устройство пропитанныхъ глиною соломенныхъ крышъ и обмазываніе домовъ снаружи и внутри глиною. Можно надѣяться, что вновь учреждающееся въ Петербургѣ общество для содѣйствія къ предупрежденію и пресѣченію пожаровъ придумаетъ что-нибудь и другое болѣе рѣшительное къ предотвращенію этого бѣдствія, такъ какъ оно, какъ видно изъ вышедшаго на прошлой недѣлѣ изъ типографіи проекта его устава, задается довольно широкою программою.

— «Московскія Вѣдомости» характеризуя наши заграничныя нигилистическія русскія изданія, приходятъ къ тому заключенію, что въ нихъ почти исключительно царитъ сумбуръ дикихъ сумасбродныхъ идей (если только ихъ можно считать идеями) въ перемежку съ омерзительно-нахальными ругательствами съ одной стороны и мальчишески-наивно забавными выходками съ другой стороны этихъ изданій. На каждой страницѣ, по словамъ газеты, вы встрѣтите: «наша соціально-революціонная молодежь», «благодаря русской соціально-революціонной молодежи», «единственно честный элементъ жертвующій собою для блага народа—наша революціонно-соціалистическая молодежь» и т. д. въ этомъ родѣ. Въ одномъ №, напримѣръ, выдающій себя за убійцу князя Крапоткина считаетъ нужнымъ въ «обращеніи къ обществу» изложить нѣчто въ родѣ своего profession de foi и оправдательнаго акта. Начинается: «я соціалистъ-революціонеръ»... Такъ и видишь, по справедливому замѣчанію газеты, мальчишку самодовольно заявляющаго «знай нашихъ», *мы* де объявили войну правительству, всему существующему строю; мы де это все передѣлаемъ по своему! Затѣмъ въ этомъ «обращеніи» разсказывается, что по распоряженію князя Крапоткина въ двухъ каторжныхъ тюрьмахъ харьковской губерніи политическихъ преступниковъ содержали будто бы хуже обыкновенныхъ уголовныхъ, въ одиночныхъ камерахъ, безъ медицинской помощи въ случаѣ болѣзни и т. п.; что по его же, князя, приказанію, будто бы столпившихся у зданія университета студентовъ, по поводу исторіи въ ветеринарномъ институтѣ, казаки разгоняли нагайками, причинивъ многимъ сильные побои. И вотъ за такія провинности Крапоткинъ былъ присужденъ къ смертной казни, а авторъ «обращенія» избранъ исполнителемъ приговора, чему и подчинился охотно...

Каковы мотивы для «приговора!»

Въ другомъ № по поводу убійства генерала Мезенцева и покушенія на жизнь шефа жандармовъ Дрентельна такая безсмыслица, что будто весь простой народъ, нѣтъ, мало этого, даже большинство городовыхъ (?!), очень довольны и въ одинъ голосъ кричатъ: «по дѣломъ имъ, давно бы пора такъ съ ними расправиться» и т. п. Ну, можно ли придумать клевету наглѣе? Кто же не знаетъ, что никакихъ отношеній шефъ жандармовъ къ дѣламъ интересующимъ народную массу не имѣетъ, что ему не представляется случая возбудить какое-нибудь неудовольствіе среди простыхъ людей, къ тому же искони привыкшихъ съ особою почтительностью относиться ко всякому чиновному лицу? Кто не знаетъ, что нашъ народъ ко всякому убійству относится съ ужасомъ, внушаемымъ ему религіозными убѣжденіями, считая его однимъ изъ самыхъ тяжкихъ, ничѣмъ не отмаливаемыхъ грѣховъ? И этому народу приписывается удовольствіе по поводу убійства среди бѣлаго дня, на улицѣ, генерала, тогда какъ напротивъ нѣсколько дней сряду только и слышны были со стороны прислуги, извозчиковъ и всѣхъ простыхъ людей возгласы: «ишь до чего дошли, нѣтъ на нихъ страха Божескаго, неужто-жь такъ и пройдетъ имъ даромъ» и т. п. Если повѣрить нигилистическимъ русскимъ заграничнымъ изданіямъ, то вся Россія стоитъ чуть не на ми-

нахъ, начиненныхъ пикроксилиномъ и ежеминутно готова взлетѣть на воздухъ. Тамъ донскіе казаки изъ-за земскихъ учрежденій, тамъ крестьяне изъ-за податей, тамъ фабричные увлеченные «нашими членами», тамъ уже даже войска изъ-за тяжести караульной службы,—всѣ однимъ словомъ ждутъ только перваго сигнала, и пойдетъ писать губернія. Иностранная печать съ удовольствіемъ черпаетъ изъ этого источника, зная конечно очень хорошо, что онъ самаго мутнаго свойства. Нужно удивляться тому, какъ иностранныя государства, при своихъ дружественныхъ отношеніяхъ къ Россіи, могутъ дозволять появленіе у себя такой мерзости, какъ нигилистическія русскія изданія.

— Въ вышедшей на прошлой недѣлѣ сентябрьской книжкѣ «Русской Старины» приведены два разсказа, чрезвычайно рельефно характеризующіе историческую фигуру императора Николая I.

«Въ Парижѣ, разсказываетъ авторъ, кто-то сочинилъ пьесу, подъ заглавіемъ «Екатерина II и ея фавориты», гдѣ эта великая государыня была представлена въ самомъ черномъ видѣ. Эту пьесу давали на театрахъ. Только что государь узналъ объ этомъ, какъ въ ту же минуту написалъ собственноручно слѣдующее повелѣніе нашему послу при французскомъ дворѣ, графу Палену:

«Съ полученіемъ, въ какое бы то время ни было, нисколько не медля, явитесь къ королю французовъ и объявите ему мою волю, чтобы всѣ печатные экземпляры пьесы «Екатерина II» были тотчасъ же конфискованы и представленія запрещены на всѣхъ парижскихъ театрахъ; если же король на это не согласится, то потребуйте выдачи вашихъ кредитивныхъ грамотъ и въ 24 часа выѣзжайте изъ Парижа въ Россію. За послѣдствія я отвѣчаю».

«Курьеръ, лично отправленный государемъ съ этимъ повелѣніемъ, заставъ въ Парижѣ посланника за королевскимъ обѣдомъ, тотчасъ же вызвалъ его и вручилъ депешу. Прочитавъ ее, графъ Паленъ смутился; однако же надобно было исполнить это повелѣніе. Онъ возвратился въ столовую, подошелъ къ королю и объявилъ, что, по повелѣнію императора, проситъ сію же минуту дать ему аудіенцію. Эта поспѣшность удивила короля.

«— Нельзя ли, сказалъ онъ, по крайней мѣрѣ отсрочить до послѣ обѣда.

«— Нѣтъ, ваше величество, отвѣчалъ посолъ, повелѣнія моего государя такъ строги, что я долженъ сію же минуту объяснить вамъ, въ чемъ дѣло.

«Король всталъ и пошелъ съ посланникомъ въ другую комнату, гдѣ тотъ и вручилъ ему депешу.

«Рѣзкій тонъ ея и скорость, съ которою требовалось дать удовлетвореніе, поразили короля Людовика-Филиппа.

«— Помилуйте, графъ, сказалъ онъ Палену, воля вашего императора можетъ быть закономъ для васъ, но не для меня, короля французовъ; притомъ же вы сами очень хорошо знаете, что во Франціи конституція и свобода книгопечатанія, а потому и при всемъ желаніи я въ совершенной невозможности исполнить требованіе вашего государя.

«— Если это окончательный отвѣтъ вашего величества, сказалъ Паленъ, то въ такомъ случаѣ прикажите выдать мнѣ мои кредитивныя грамоты.

«— Но вѣдь это будетъ знакомъ объявленія войны?

«— Можетъ быть; но вы сами знаете, что императоръ отвѣчаетъ за послѣдствія.

«— По крайней мѣрѣ дайте мнѣ время посовѣтоваться съ министрами.

«— Двадцать четыре часа я буду ждать, но потомъ долженъ непремѣнно выѣхать.

«Кончилось тѣмъ, что чрезъ нѣсколько часовъ послѣ этого разговора французское правительство запретило давать эту пьесу на театрахъ и конфисковало всѣ печатные экземпляры. Разумѣется, что графъ Паленъ остался послѣ этого по прежнему въ Парижѣ.

«Въ 1844 году вышла въ Парижѣ вновь пьеса «Императоръ Павелъ», которую хотѣли дать на сценѣ. Узнавъ объ этомъ, государь написалъ королю французовъ, что «если не конфискуютъ этой пьесы и не запретятъ ея представленіе на сценѣ», то онъ «пришлетъ милліонъ зрителей, которые ее освищутъ».

Изъ заграничныхъ событій больше всѣхъ другихъ на прошлой недѣлѣ продолжало занимать умы возстаніе противъ англичанъ въ Афганистанѣ. По послѣднимъ извѣстіямъ, возстаніе въ Афганистанѣ больше и больше разростается; уже поговариваютъ, что самъ эмиръ Якубъ-ханъ повиненъ въ кабульской рѣзнѣ. Въ Кабулѣ будто бы отдано приказаніе эмиромъ прервать всякія сношенія съ англичанами и англійскія газеты рѣзко нападаютъ на «измѣнника» Якубъ-хана. Говорятъ, вся страна между Кабуломъ и Гератомъ находится въ полномъ возмущеніи. Планъ возстанія тотъ, чтобы, по возможности заградить всѣ подступы англичанамъ къ афганской столицѣ. Если эти извѣстія справедливы, то англичанамъ придется начинать серьезную новую войну съ Афганистаномъ, которая потребуетъ, быть можетъ, большаго даже напряженія военныхъ силъ, чѣмъ прежній афганскій походъ, удавшійся при помощи подкупа пограничныхъ горныхъ племенъ. Кабульскія событія доказываютъ, что на этотъ разъ населеніе проникнуто однимъ духомъ съ войсками, чего не было во время борьбы, начатой Широмъ-Али противъ англичанъ. Свѣдѣнія объ афганистанскомъ возстаніи носятъ пока противорѣчивый характеръ; англійскія правительственныя телеграммы и другія офиціальныя сообщенія изображаютъ положеніе дѣлъ въ болѣе или менѣе благопріятномъ свѣтѣ, но всѣ частныя извѣстія, которыя въ Англіи часто отличаются большею достовѣрностію, чѣмъ офиціальныя, представляютъ его совершенно въ иномъ видѣ. Если подтвердится извѣстіе газеты «Standard», что афганскіе муллы проповѣдуютъ священную войну противъ англичанъ, а также, что англійское посольство при бирманскомъ королѣ покинуло его столицу, опасаясь насилій со стороны бирманскаго короля, то положеніе дѣлъ принимаетъ для англичанъ весьма серьезный характеръ. Какъ всегда, такъ особенно при настоящихъ затруднительныхъ для англичанъ обстоятельствахъ англійская печать не приминула взвести клевету на Россію и уже успѣла пустить въ ходъ нелѣпые толки объ участіи якобы русскихъ интригахъ въ дѣлѣ афганскаго возмущенія.

Положеніе австрійскихъ дѣлъ въ Ново-Базарскомъ округѣ на прошлой недѣлѣ неожиданно осложнилось. Начальникъ турецкаго гарнизона въ одномъ изъ городовъ округа заявилъ австрійскимъ военнымъ властямъ, что онъ долженъ остаться въ городѣ вмѣстѣ съ австрійскими войсками по приказу военнаго министра изъ Константинополя. Австрійскія власти объяснили это недоразумѣніемъ и въ случаѣ необходимости угрожали силой вытѣснить турецкія войска. Турки остались въ своемъ лагерѣ. Австрійскія войска расположились въ боевомъ порядкѣ на окрестныхъ высотахъ, господствующихъ надъ турецкою позиціей, впрочемъ дѣло повидимому улажено мирно. По послѣднимъ извѣстіямъ, австрійскимъ войскамъ отданъ приказъ четыре полка двинуть въ Боснію.

Вѣнскія газеты принесли на прошлой недѣлѣ извѣстіе о странномъ происшествіи на Францъ-Іосифской желѣзной дорогѣ: во время движенія поѣзда, на которомъ ѣхалъ наслѣдный

принцъ Рудольфъ, какой-то злодѣй, успѣвшій скрыться, выстрѣлилъ по направленію поѣзда. Пуля попала въ окна послѣдняго вагона и разбила ихъ въ дребезги, не задѣвъ къ счастью никого. Къ этому извѣстію вѣнскія газеты присовокупляютъ слѣдующія подробности: «Отдѣльный поѣздъ, въ которомъ принцъ Рудольфъ ѣхалъ съ своею свитою изъ Праги, былъ прицѣпленъ къ почтовому поѣзду такимъ образомъ, что обыкновенные вагоны находились въ хвостѣ и цѣлый рядъ пассажирскихъ вагоновъ, числомъ до 17, отдѣлялъ салонный вагонъ эрцгерцога отъ послѣдняго вагона III класса, замыкавшаго поѣздъ. Въ послѣднемъ находились два инженера; въ моментъ прохода поѣзда мимо Каленбергердорфа они услыхали какой-то странный звукъ и затѣмъ въ тотъ же мигъ стекло въ ихъ вагонѣ разлетѣлось въ мелкіе кусочки. Такъ какъ никакой пули не было найдено, то пришли къ предположенію, что въ вагонъ былъ пущенъ камень посредствомъ пращи. Объ ударѣ камня или пули о стекло вагона тотчасъ же узнали всѣ ѣхавшіе съ поѣздомъ пассажиры, и по прибытіи ихъ въ Вѣну, по городу тотчасъ же разнеслась молва, что въ поѣздъ кронпринца произведенъ былъ выстрѣлъ.

Въ Восточной Румеліи творится что-то недоброе. Въ Айдосѣ, въ Восточной Румеліи, произошли на дняхъ кровопролитныя столкновенія между возвращающимися на родину магометанскими бѣглецами и болгарскимъ населеніемъ. При вмѣшательствѣ въ дѣло восточно-румелійской жандармской стражи, много магометанскихъ бѣглецовъ было убито и ранено; убито также нѣсколько жандармовъ. Въ виду неурядицъ, проявляющихся въ Восточной Румеліи, появились слухи, что Алеко-паша (князь Вогоридесъ) заявилъ членамъ состоящей при немъ международной коммисіи о своей рѣшимости отказаться отъ должности генералъ-губернатора. Мотивами своего рѣшенія князь Вогородесъ выставляетъ будто бы во-первыхъ то обстоятельство, что Порта стягиваетъ свои войска на границахъ Восточной Румеліи и намѣрена воспользоваться предоставленнымъ ей берлинскимъ договоромъ правомъ занятія этой провинціи турецкими войсками. Чѣмъ кончится это столкновеніе между Портою и Румеліею—пока еще неизвѣстно, но что переговоры между греками и турками не поведутъ ни къ какому удовлетворительному результату, это больше и больше выясняется; хотя нѣкоторые признаки, въ томъ числѣ и извѣстная читателямъ февта турецкаго шейхъ-уль-ислама, приведенная въ прошлой нашей «лѣтописи», указываютъ на примирительное повидимому настроеніе турецкихъ правительственныхъ кружковъ по отношенію къ греко-турецкой распрѣ, тѣмъ неменѣе до послѣдняго времени переговоры съ греческими уполномоченными фактически ни къ чему не привели. Въ послѣднее время появлялось даже такое извѣстіе, что султанъ будто бы разорвалъ проектъ исправленія греческой границы, который былъ ему предложенъ. Послѣ перваго и втораго раза онъ отвѣчалъ уклончиво, а наконецъ заявилъ, что если греки не забудутъ своихъ притязаній на его владѣнія, то онъ отдастъ приказаніе Мухтару вести турецкую армію на Аѳины.

7-го сентября.

Привѣтственная рѣчь Государю Императору высокопреосвященнаго Леонтія, архіепископа холмско-варшавскаго.—Въ «Варш. губ. вѣд.» напечатана слѣдующая рѣчь, произнесенная при встрѣчѣ Государя Императора въ варшавскомъ каѳедральномъ соборѣ 18-го августа высокопреосвященнымъ Леонтіемъ, архіепископомъ холмско-варшавскимъ: «Благочестивѣйшій Государь! Среди великихъ трудовъ, среди многихъ безпокойствъ и тревогъ душевныхъ,—любовь Твоя къ народу Твоему неистощима и непоколебима. За то и народъ Твой не знаетъ границъ своей преданности къ Тебѣ. И мы всѣ Твои вѣрноподданные готовы на всякое самоотверженіе изъ любви къ Тебѣ. Господь видимо для всего міра являетъ на Тебѣ знаменія Своего дивнаго промышленія, хранитъ Тебя—Своего Помазанника во всѣхъ путяхъ Твоихъ. Но милость Божія къ Тебѣ есть милость Его и къ намъ. Въ ней мы почерпаемъ радость и утѣшеніе, срѣтая нынѣ Тебя—Царя-Освободителя и друга человѣчества. Гряди убо Царю, Богомъ благословенный!—Царь небесный, невидимо присутствующій въ храмѣ семъ, вѣруемъ, услышитъ нашу общую, горячую молитву о Твоемъ здравіи, благоденствіи и долголѣтіи».

Празднованіе 30-го августа. — Въ день тезоименитства Его Величества Государя Императора и Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича богослуженіе въ здѣшней Александроневской лаврѣ состоялось съ обычною торжественностію при громадномъ наплывѣ молящихся всѣхъ сословій. Въ 9 часовъ утра высокопреосвященный владыка, митрополитъ с.-петербургскій и новгородскій Исидоръ, вышелъ изъ своихъ покоевъ въ сопровожденіи архимандритовъ и всей братіи лавры, въ предшествіи хора пѣвчихъ. По прибытіи въ соборъ и по входной, прочтены были часы. Затѣмъ передъ ракою мощей св. Александра Невскаго отслужено было молебствіе высокопреосвященнымъ митрополитомъ въ сослуженіи епископовъ: вятскаго—Аполлоса, рязанскаго—Палладія и выборгскаго викарія — Палладія, архимандритовъ: намѣстника лавры—Симеона и очередныхъ—Мемнона и Анастасія и члена петербургской духовной цензуры — Іосифа. Въ совершеніи богослуженія участвовали также 10 іеромонаховъ и другіе братія лавры. Во время молебствія была произнесена передъ образомъ св. Александра Невскаго молитва, причемъ всѣ присутствовавшіе въ соборѣ благоговѣйно преклонили колѣна, а въ завершеніе молебствія было провозглашено троекратное многолѣтіе царствующему дому, Святѣйшему Синоду и побѣдоносному русскому воинству. Наступила десятиминутная пауза въ ожиданіи крестнаго хода. И когда получено было извѣстіе, что приближался уже крестный ходъ, вышедшій изъ Исаакіевскаго собора въ сопровожденіи епископа Гермогена и архимандрита Геласія, высокопреосвященный митрополитъ съ крестомъ въ рукѣ, въ предшествіи хора пѣвчихъ и поименованныхъ выше чиновъ духовенства, вышелъ передъ врата лавры и здѣсь встрѣтилъ прибывшихъ на церковное торжество — великую княгиню Александру Іосифовну и великаго князя Дмитрія Константиновича. Ихъ Высочества приложились къ преподнесенному имъ владыкою кресту и затѣмъ были окроплены святою водою. Нѣсколько ранѣе прибылъ временный с.-петербургскій генералъ-губернаторъ, генералъ-адъютантъ Гурко, которому, какъ георгіевскому кавалеру, была отдана честь съ музыкою двумя почетными караулами. Въ этотъ день почетные караулы занимали: за наружною оградою лавры—батальонъ лейбъ-гвардіи павловскаго полка, а внутри ограды, у входа въ главный соборъ—золотая рота Его Величества. Въ крестномъ ходѣ, шедшемъ изъ Исаакіевскаго собора, несли чудотворный образъ Казанской Божіей Матери, который во время послѣдующаго богослуженія былъ установленъ на аналоѣ. Во время литургіи пѣли два полные хора пѣвчихъ придворной капеллы и пѣвчіе высокопреосвященнаго митрополита. Особенною гармоніею отличалось исполненное передъ вынесеніемъ святыхъ даровъ обоими хорами нотное пѣніе причастнаго стиха—«память вѣчную будетъ праведникъ, отъ слуха зла не убоится». Присутствовавшіе какъ будто притаили дыханіе, не желая проронить ни одного звука. Пѣніе произвело видимо глубокое впечатлѣніе и на иновѣрцевъ, такъ какъ трудно

не подчиниться неотразимому вліянію нашей духовной музыки. Въ числѣ множества представителей иностранныхъ державъ обращалъ на себя вниманіе едва-ли не впервые переступившій порогъ православнаго храма представитель небесной имперіи, чрезвычайный китайскій посолъ Чунхоу, прибывшій на празднество въ сопровожденіи двухъ секретарей посольства. Всѣ трое были съ обнаженными головами, что въ ихъ понятіи является высшимъ выраженіемъ почтительности, ибо съ своими головными уборами—эмблемами своей сановитости они не разстаются даже передъ лицомъ китайскаго владыки. Посолъ на обращенный къ нему однимъ изъ чиновъ министерства иностранныхъ дѣлъ вопросъ—какое впечатлѣніе производитъ на него церковное пѣніе—отвѣтилъ: я восторгаюсь. Затѣмъ всякій разъ, когда высокопреосвященный митрополитъ выходилъ и благословлялъ народъ, китайскій посолъ и бывшіе съ нимъ члены посольства почтительно наклоняли головы. Во время литургіи было употреблено драгоцѣнное наперсное евангеліе (золотое, украшенное аметистами) и золотые сосуды, подаренные императрицею Екатериною II 30-го августа 1790 г. въ день перенесенія изъ бывшей александровской церкви мощей св. Александра Невскаго въ только что освященный Свято-Троицкій соборъ. По окончаніи литургіи, высокопреосвященный митрополитъ и члены Синода приблизились къ тому мѣсту, гдѣ находились великая княгиня Александра Іосифовна и августѣйшій сынъ ея. Поздравивъ ихъ высочества съ днемъ тезоименитства Государя и Наслѣдника, высокопреосвященный владыка вручилъ великой княгинѣ и великому князю по просфорѣ. Обѣ просфоры лежали на золотой тарелкѣ, которую держалъ въ рукахъ намѣстникъ лавры—архимандритъ Симеонъ. Затѣмъ августѣйшія особы, присутствовавшія на богослуженіи, удостоили принять приглашеніе высокопреосвященнаго митрополита на завтракъ. Въ началѣ втораго часа пополудни ихъ высочества изволили отбыть изъ лавры. Въ этотъ день по обыкновенію садъ митрополита былъ отданъ въ распоряженіе публики. Въ немъ и внутри ограды образовалось народное гулянье.

Въ тотъ же день въ Москвѣ въ большомъ Успенскомъ соборѣ, по окончаніи литургіи, совершено было высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, съ преосвященными Амвросіемъ, епископомъ дмитровскимъ, Алексіемъ епископомъ можайскимъ, епископомъ Іоанномъ и старшимъ духовенствомъ столицы благодарственное Господу Богу молебствіе о долгоденствіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего августѣйшаго дома. Во время литургіи протоіереемъ Іоанномъ Рождественскимъ было произнесено приличное торжеству слово. Молебствіе происходило въ присутствіи московскаго генералъ-губернатора и другихъ начальствующихъ лицъ столицы и при многочисленномъ стеченіи народа. По возглашеніи многолѣтія Ихъ Императорскимъ Величествамъ и всему царствующему дому произведена была съ Тайницкой башни салютаціонная пальба изъ пушекъ 101-мъ выстрѣломъ. Въ тотъ же день молебствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и всего августѣйшаго дома совершено было во всѣхъ церквахъ столицы. Въ четыре часа московскій генералъ-губернаторъ давалъ большой парадный обѣдъ, на который были приглашены начальники отдѣльныхъ частей военнаго и гражданскаго вѣдомствъ и почетнѣйшіе жители столицы. Его высокопреосвященство Макарій, митрополитъ московскій и коломенскій, вмѣстѣ съ епископами Амвросіемъ, Алексіемъ и Іоанномъ, присутствовалъ на обѣдѣ.

Изъ Нижняго Новгорода сообщаютъ, что въ день 30-го августа нижегородскій преосвященный Макарій соборнѣ съ высшимъ городскимъ духовенствомъ совершилъ въ ярмарочномъ соборѣ литургію и молебствіе въ присутствіи нижегородскаго временнаго генералъ-губернатора, графа Игнатьева, всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и остающагося еще на ярмаркѣ иногородняго купечества. По окончаніи литургіи преосвященный произнесъ «слово», въ которомъ коснулся политической и военной дѣятельности святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Ярославича Невскаго. Проповѣдникъ высказалъ, что «за доброе царствеонне служеніе его русскому народу и крѣпкое стояніе за вѣру православную Господь учинилъ его святымъ небожителемъ и покровителемъ его потомковъ и преемниковъ, русскихъ государей. Благодаря его небесному покровительству и молитвамъ Верховному Правителю міра, родная Русь изо всѣхъ испытаній выходила каждый разъ болѣе прежняго сильною и болѣе славною. Такъ пало татарское владычество; такъ по упраздненіи удѣловъ русскіе государи стали единодержавными и самодержавными, и тѣмъ возвысили отечество наше; такъ во время смутное, послѣдовавшее за появленіемъ самозванцевъ, когда Россія, казалось, уже совсѣмъ погибла, она была спасена предстательствомъ предъ престоломъ Господнимъ св. Александра Невскаго; такъ при соименномъ небожителѣ, императорѣ Александрѣ I-мъ, Россія побѣдила непобѣдимаго побѣдителя, а при другомъ соименникѣ его, нынѣ царствующемъ Императорѣ Александрѣ II-мъ, Россія обновилась духомъ, получила новую жизнь, сокрушила мусульманское владычество надъ нашими единовѣрцами и единоплеменниками. Россія стоитъ теперь непоколебимо, крѣпнетъ и высится, несмотря на вражду и злобу какъ иноплеменныхъ, такъ и домашнихъ враговъ царства. И доколѣ Россія пребудетъ вѣрна вѣрѣ православной, доколѣ сыны ея свято будутъ исполнять уставъ церкви и староотеческіе обычаи, дотолѣ нечего намъ страшиться нашихъ враговъ. Враги домашніе, проповѣдующіе безначаліе, отверженіе вѣры и ея спасительныхъ постановленій и обрядовъ, конечно могли-бы быть истреблены скоро и повсемѣстно; но, исторгая плевелы, чтобы намъ не исторгнуть и пшеницы; и какъ трудно, чтобы все обширное наше поле возрощало одну пшеницу безъ плевелъ, такъ же невозможно, чтобы когда-нибудь плевелы заглушили и уничтожили чистую пшеницу». Эта проповѣдь будетъ напечатана въ Петербургѣ подъ заглавіемъ: «Нижегородская каѳедра». Въ день тезоименитства Государя Императора въ ярмарочномъ соборѣ предсѣдатель ярмарочнаго комитета раздавалъ четвертый и пятый выпуски «Московской церковной каѳедры». Роздана не одна тысяча экземпляровъ; разбирали нарасхватъ. Проповѣди высокопреосвященнаго митрополита московскаго Макарія разбирались во множествѣ иногородними.

Пожалованіе черногорскимъ орденомъ. — Государь Императоръ въ 21-й день сего августа Всемилостивѣйше соизволилъ разрѣшить принять и носить *орденъ князя Даніила I 2-й ст. со звѣздою*, пожалованный черногорскимъ княземъ Николаемъ протоіерею Николаевской дворцовой церкви о. Василію **Лебедеву**.

Встрѣча тѣла генералъ-адъютанта И. Д. Лазарева въ г. Тифлисѣ, выносъ его и погребеніе *(письмо въ редакцію)*.— Съ первыхъ дней прошлой недѣли начали носиться въ Тифлисѣ тревожные слухи о смерти одного изъ видныхъ дѣятелей минувшей войны и безсмертнаго героя Гуниба, Аладжи и Карса, начальника Ахалъ-Теккинскаго экспедиціоннаго отряда генералъ-адъютанта Ивана Давидовича Лазарева. Эта неожиданная и печальная вѣсть такъ поразила всѣхъ, что никто сначала не хотѣлъ вѣрить ей, но 23-го августа стало офиціально извѣстно, что этотъ храбрѣйшій кавказскій ветеранъ, уцѣлѣвшій отъ пуль и гранатъ въ безчисленныхъ стычкахъ и сраженіяхъ, скончался 14-го числа, наканунѣ Успеньева дня, въ Чатѣ отъ карбункуловъ на 69 году отъ роду.

25 го августа, въ 5-ть часовъ пополудни, тѣло покойнаго Ивана Давидовича Лазарева привезено было въ Тифлисъ въ массивномъ,

наглухо заколоченномъ гробѣ, на почтовомъ фургонѣ, шестерикомъ въ сопровожденіи казачьяго конвоя и адъютантовъ. Къ означенному времени собралась громадная масса народа на окраину города, чрезъ которую долженъ былъ слѣдовать печальный поѣздъ, а также всѣ власти города, почитатели и родные. Такъ какъ почившій воинъ-герой былъ армяно-григоріанскаго исповѣданія, то на Майданской площади его ожидало въ свѣтлыхъ облаченіяхъ все тифлисское армянское духовенство, которое, примкнувъ къ кортежу, сопровождало прахъ умершаго генерала до церкви Пр. Богородицы, что въ Кукахъ, гдѣ и поставленъ былъ гробъ до 27-го августа. По улицамъ города на пути слѣдованія процессіи всѣ магазины и промышленныя заведенія добровольно были заперты.

27-го августа, въ 9½ часовъ утра назначенъ былъ выносъ тѣла Ивана Давидовича Лазарева изъ церкви Пр. Богородицы въ Ванкскій соборъ. Къ 9-ти часамъ этого дня войска стояли уже въ линію на Михайловской улицѣ; стекался народъ и собирался генералитетъ; духовенство ожидало въ церкви, посреди которой стоялъ гробъ, обтянутый лиловымъ бархатомъ и покрытый серебряной парчей (*); на верхней крышкѣ гроба лежало золотое оружіе и каска; вокругъ—на табуретахъ, украшенныхъ трауромъ, расположены были на бархатныхъ подушкахъ безчисленные русскіе и иностранные ордена и знаки отличій покойнаго; между ними рѣзко выдѣлялись два креста св. велик. Георгія 3-й и 2-й степеней—какъ ясные свидѣтели блестящихъ военныхъ заслугъ почившаго генерала. Тихо горѣли свѣчи въ большихъ подсвѣчникахъ, седмисвѣчникахъ и пятисвѣчникахъ, окружавшихъ гробъ; публика постоянно входила и выходила для поклоненія праху героя...

Но вотъ наступило 9½ ч.; въ церковь собралась вся тифлисская военная и гражданская власть; явились и представители городскаго управленія, а также преосвященный викарій Александръ, главный священникъ кавказской арміи, мусульманское духовенство и проч. Армянскій епископъ Григорій облачившись началъ совершать обрядъ отпѣванія, который продолжался не менѣе ¾ часа; духовенство и молящіеся стояли съ горящими свѣчами, даже два муллы въ бѣлыхъ чалмахъ и тѣ держали въ рукахъ свѣчи.

По окончаніи обряда отпѣванія вся церковная процессія со священными хоругвями, крестомъ и иконами вышла на улицу; здѣсь, когда гробъ былъ поставленъ на траурную колесницу подъ черный балдахинъ, раздалась военная команда: «на караулъ» и войска отдали честь покойному; хоръ музыки, между тѣмъ заигралъ маршъ и началось похоронное шествіе по Михайловской улицѣ чрезъ Воронцовскій мостъ до Ванкскаго собора. Въ предшествіи многочисленнаго духовенства шли епископъ Григорій съ посохомъ въ одной и съ крестомъ въ другой рукѣ, преосвященный Александръ горійскій и главный священникъ арміи со свѣчами безъ облаченій; за траурною колесницею шли князь Святополкъ-Мирскій и вся прочая знать, а также тысячи народа. Окна домовъ, стоящихъ на пути процессіи, полны были зрителями; всѣ крыши также покрыты были толпами любопытныхъ. Когда печальный кортежъ достигъ Ванкскаго собора, тогда всѣ священнослужители вошли въ храмъ, гдѣ епископъ Григорій сейчасъ же началъ совершать божественную литургію; гробъ же былъ поставленъ у лона отверстой могилы до конца богослуженія.

По окончаніи литургіи преосвященный Григорій произнесъ на своемъ языкѣ рѣчь приличную случаю, въ которой выяснилъ молящимся заслуги покойнаго генералъ-адъютанта Лазарева для мѣстнаго края и вообще для Россіи, благоволеніе къ нему нашего обожаемаго Государя Императора, выраженное во многихъ Монаршихъ наградахъ, и ту грусть и скорбь, которыми исполнены были всѣ предстоящіе отъ преждевременной кончины знаменитаго воина. Справедливость требуетъ сказать здѣсь, что молодой епископъ хотя говорилъ и импровизаціей, но съ глубокимъ чувствомъ, а потому нѣкоторыя мѣста его рѣчи вышли очень трогательны...

Окончивъ надгробное слово, епископъ отправился со всѣмъ духовенствомъ въ ограду собора, къ могилѣ гдѣ послѣ краткой литіи отданъ былъ послѣдній долгъ покойному при несметномъ стеченіи народа.

Въ моментъ опущенія гроба въ нѣдра земли раздались по командѣ три ружейные залпа стоявшаго вблизи батальона и затѣмъ послѣдовало нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій, эхо которыхъ, хотя и звучно, но какъ-то тоскливо пронеслось надъ Курою...

Тихо, склоня голову, не безъ слезъ на глазахъ, стояли въ послѣднія минуты похоронной процессіи соратники и сподвижники умершаго героя Гуниба, Аладжи и Карса... Тутъ были и князь Святополкъ-Мирскій и генералы: Тергукасовъ, Орбеліани, Келбалай-ханъ, Чавчавадзе и др.

15-го гренадерскаго тифлисскаго Его Высочества полка Священникъ **Николай Каллистовъ.**

Г. Тифлисъ,
27 августа 1879 г.

(*) Гробъ тяжестью 58 пудовъ.

Пріемъ студентовъ въ нашу и кіевскую академіи.—Въ нынѣшнемъ году явилось для поступленія въ нашу академію значительное число воспитанниковъ, небывалое въ теченіе предшествующихъ десяти лѣтъ, именно 83; изъ нихъ 24 были вызваны на казенный счетъ и 59 прибыли въ качествѣ волонтеровъ. Всѣ они студенты духовныхъ семинарій. Большинство прибыло изъ новгородской (16), тверской (9), с.-петербургской (7), олонецкой (5). Во второй половинѣ августа прибывшіе воспитанники были подвергнуты повѣрочному испытанію, состоявшему изъ двухъ русскихъ сочиненій—по священному писанію ветхаго завѣта и педагогикѣ, изъ устныхъ отвѣтовъ—по основному богословію, новой общей гражданской исторіи и изъ письменнаго и устнаго отвѣта по греческому языку. По окончаніи испытаній оказалось, что выдержали оныя вполнѣ удовлетворительно 77 воспитанниковъ, которые совѣтомъ академіи непосредственно и приняты въ число студентовъ 1-го курса; шесть же лицъ оказались нѣсколько слабыми въ греческомъ языкѣ, но такъ какъ общіе баллы ихъ по устнымъ отвѣтамъ и по сочиненіямъ вообще были удовлетворительны, то совѣтъ постановилъ ходатайствовать предъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ Исидоромъ о дозволеніи принять и этихъ студентовъ въ академію, что и было разрѣшено его высокопреосвященствомъ. Предъ самымъ образованіемъ новаго академическаго курса Св. Синодъ разрѣшилъ положенное по штату для спб. дух. академіи число казеннокоштныхъ студенческихъ вакансій (120) увеличить на 60 вакансій, самое же увеличеніе произвести въ теченіе четырехъ лѣтъ, начавъ съ текущаго 1879—80 учебнаго года, по 15 вакансій въ годъ. Совѣтомъ академіи было постановлено эти 15 вновь учрежденныхъ казеннокоштныхъ стипендій имѣть въ виду при пріемѣ лучшихъ изъ вновь прибывшихъ воспитанниковъ для поступленія въ первый академическій курсъ. Вслѣдствіе этого изъ 83 поступившихъ нынѣ въ академію воспитанниковъ приняты были на казенное содержаніе на штатныя суммы 45 студентовъ, оказавшихся лучшими по повѣрочному испытанію, и 4 на особыя суммы Св. Синода (на суммы западнаго края). 5 волонтеровъ изъ новгородской семинаріи и 1 изъ калужской приняты съ разрѣшенія высокопреосвященнаго митрополита на жительство въ Александро-Невскую Лавру, гдѣ они пользуются не только помѣщеніемъ, но и столомъ и кромѣ того нѣкоторымъ денежнымъ пособіемъ отъ лавры; прочимъ же своекоштнымъ студентамъ явилось на помощь «Общество вспомоществованія недостаточнымъ

студентамъ спб. дух. академіи», которое однихъ помѣстило въ особую, нанятую Обществомъ въ одномъ изъ домовъ Александро-Невской Лавры квартиру, снабженную всѣми необходимыми для студентовъ хозяйственными принадлежностями, другимъ выдаетъ единовременныя денежныя пособія въ размѣрѣ десяти рублей на каждаго воспитанника.

Въ прежніе годы нерѣдко случалось, что нѣкоторые изъ вновь принятыхъ въ академію *своекоштными* студентами почти тотчасъ по принятіи ихъ брали обратно свои документы и выбывали на родину по неимѣнію средствъ содержаться въ академіи. Въ нынѣшнемъ году, вѣроятно благодаря вышеуказаннымъ пособіямъ, такого случая пока не было ни одного.

Изъ Кіева намъ сообщаютъ, что въ настоящемъ году явилось напріемные экзамены и въ кіевскую академію такое количество студентовъ, какого давно не бывало. Нашъ кіевскій кореспондентъ пишетъ: «на 30 казенныхъ вакансій пріѣхало экзаменоваться 65 человѣкъ, большинство коихъ было изъ мѣстной или смежныхъ семинарій: изъ волынской семинаріи явилось—14 студентовъ, изъ кіевской—12, изъ подольской—6, полтавской — 5 и т. д. Были и изъ отдаленныхъ семинарій, напримѣръ тобольской (одинъ), тифлисской (двое); изъ гимназій явился одинъ (изъ Риги). Впрочемъ нѣкоторые изъ пріѣхавшихъ, вѣроятно не надѣясь поступить на казенное содержаніе, взяли обратно свои документы, такъ что къ концу экзаменовъ осталось только 59 человѣкъ. Предъ началомъ устныхъ испытаній студенты писали три сочиненія (экспромпты) на темы богословскаго, философскаго и литературнаго содержанія; затѣмъ въ продолженіи пяти дней они экзаменовались по слѣдующимъ предметамъ: догматическому богословію, церковной исторіи, логикѣ и древнимъ языкамъ—латинскому и греческому. Намъ передавали, что результаты пріемныхъ испытаній оказались весьма удовлетворительными; изъ 59 студентовъ только шестерымъ отказано въ пріемѣ въ академію по слабости ихъ устныхъ или письменныхъ отвѣтовъ, а 53 признаны достаточно подготовленными къ слушанію академическихъ наукъ. Но такъ какъ въ распоряженіи академіи было только 32 казенныхъ вакансіи для студентовъ перваго курса, то и воспользоваться казеннымъ содержаніемъ могли только 32 воспитанника; остальнымъ же 20 студентамъ академія предоставила право слушать академическія лекціи и содержаться на свой счетъ. Отказъ въ пріемѣ на казенное содержаніе за неимѣніемъ вакансій поставилъ многихъ молодыхъ людей, бѣдняковъ, или же вовсе сиротъ, въ весьма затруднительное положеніе; при дороговизнѣ кіевской жизни содержаніе на свои средства оказывается для новичковъ-студентовъ непосильнымъ; нѣкоторые изъ нихъ затрудняются даже достать средства къ возвращенію на родину. Въ виду этого нельзя не пожелать, чтобы увеличеніе казенныхъ вакансій для студентовъ академіи,—о чемъ теперь возбужденъ вопросъ по отношенію къ кіевской и казанской академіямъ (вопросъ этотъ для с.-петербургской и московской академій разрѣшенъ въ смыслѣ увеличенія еще по 60 вакансій на каждую академію), совершилось въ возможно скоромъ времени, и чтобы съ будущаго учебнаго года кіевская академія могла удовлетворять всѣмъ, желающимъ воспользоваться высшимъ образованіемъ и признаннымъ къ тому достойными». *N.*

Первое молитвословіе въ храмѣ Спасителя въ Москвѣ.—29-го августа въ 11 часовъ утра, въ ознаменованіе благополучнаго окончанія производствомъ всѣхъ мраморныхъ работъ въ храмѣ Христа Спасителя, передъ чудотворными иконами Иверской Божіей Матери и Спасителя въ самомъ храмѣ совершено было благодарственное Господу молебствіе. Двери храма по этому случаю были отворены для публики, которая, воспользовавшись благопріятнымъ случаемъ, спѣшила массами взглянуть на благолѣпіе внутренней отдѣлки храма и помолиться чудотворнымъ иконамъ. По словамъ кореспондента «Голоса», величіе храма, красота божественныхъ картинъ, изображенныхъ на его стѣнахъ знаменитыми художниками, ихъ сочетаніе и производимое всѣмъ этимъ впечатлѣніе—нѣтъ возможности описать словами. Вся художественная отдѣлка за малымъ исключеніемъ, такъ же какъ и мраморная работа, приходятъ къ концу. Остается теперь незначительная работа за иконостасомъ, въ которомъ недостаетъ лишь иконъ, но ризы на нихъ въ большинствѣ уже готовы и имѣются въ мастерскихъ нашихъ извѣстныхъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ фабрикантовъ. Большая люстра также доставлена изъ Петербурга, и на-дняхъ приступлено будетъ къ ея сборкѣ.

Замѣчательное приношеніе отъ трудовъ мастеровыхъ и рабочихъ въ память избавленія Государя Императора отъ угрожавшей опасности 2-го апрѣля.—29-го августа въ Сергіевскомъ всей артиллеріи соборѣ послѣ поздней литургіи было совершено освященіе двухъ весьма цѣнныхъ иконъ, сооруженныхъ мастеровыми и рабочими здѣшняго патроннаго завода въ память избавленія Государя Императора отъ угрожавшей Его Величеству опасности 2-го апрѣля. Иконы значительнаго размѣра, одна въ дорогой серебряной, вызолоченной ризѣ, вставлены въ два высокіе, роскошно отдѣланные иконостаса съ лампадами изящной работы и помѣщены на самыхъ видныхъ мѣстахъ главнаго придѣла церкви. На одной изъ иконъ художественно изображены: св. чудотворецъ Титъ, празднуемый 2-го апрѣля, и св. благовѣрный князь Александръ Невскій, а на другой—превосходное изображеніе св. Маріи Магдалины. Цѣнность этихъ пожертвованій простирается до 1,500 руб., несмотря на то, что большая часть работъ исполнена была безплатно самими рабочими патроннаго завода, весьма искусными мастерами. Къ благодарственному молебствію при освященіи иконъ собралось въ церковь значительное число высшихъ чиновъ артиллерійскаго вѣдомства, между которыми присутствовалъ маститый товарищъ генералъ-фельдцейхмейстера, А. А. Баранцевъ, и множество мастеровыхъ и рабочихъ завода. Предъ началомъ молебствія младшимъ протоіереемъ собора, Д. Я. Никитинымъ, произнесено было глубоко прочувствованное «слово», отъ начала до конца выслушанное всѣми съ большимъ вниманіемъ и произведшее на жертвователей-рабочихъ особенно сильное впечатлѣніе.

Молебствіе закончено было провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему царствующему Дому, а также «устроителямъ новоосвященныхъ иконъ и всѣмъ ревнителямъ вѣры, Царя и отечества».

Собраніе единовѣрческаго духовенства.—По словамъ газеты «Новости», 27-го августа состоялось собраніе столичнаго единовѣрческаго духовенства для выбора депутатовъ на епархіальный съѣздъ, который долженъ быть состояться 1-го сентября. Выбранными въ депутаты оказались священники—Кудрявцевъ и Загадаевъ. Послѣ избранія депутатовъ о. благочинный прочиталъ воззваніе предсѣдателя «совѣта попечительства объ увольняемыхъ изъ духовныхъ—семинаріи и училища ученикахъ», о. протоіерея Гиляровскаго, и роздалъ членамъ причтовъ отчетъ о дѣйствіяхъ «попечительства» за 1878 и 1879 годы и уставъ, утвержденный Св. Синодомъ. Воззваніемъ предсѣдателя единовѣрческое духовенство приглашалось къ участію въ «попечительствѣ объ ученикахъ, увольняемыхъ изъ семинаріи и училища». Духовенство сочувственно отнеслось къ краснорѣчивому и сердечному воззванію предсѣдателя и положило каждогодно вносить не менѣе 2 руб. сер.

Братство для пособія православнымъ боснійско-герцеговинскимъ церквамъ.—Въ средѣ русскаго православнаго об-

щества въ Дрезденѣ положено основаніе «братству» для пособія православнымъ церквамъ и монастырямъ въ Босніи и Герцеговинѣ, потерпѣвшимъ раззореніе во время послѣдней войны съ турками. Члены-основатели братства получили одобреніе и благословеніе ихъ добраго предпріятія со стороны высокопреосвященнаго Исидора, митрополита новгородскаго и с.-петербургскаго. Счастливые такимъ началомъ, они видятъ въ немъ наилучшее предзнаменованіе и убѣждены, что дѣятельность ихъ встрѣтитъ живое сочувствіе и поддержку въ Россіи.

Уставъ братства, какъ слышно, находится въ настоящее время на разсмотрѣніи высокопреосвященнаго Исидора.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

БЕСѢДЫ ПРАВОСЛАВНАГО СВЯЩЕННИКА
СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ

Священника *Тимоѳея Твердынскаго.*

Одинъ большой томъ. Цѣна **1 р. 75 к.** безъ пересылки; съ перес. **2 руб.** Обращаться съ требованіями къ автору по адресу: Новгородской губ., Старорусскаго уѣзда, благочинному священнику села Городецъ Тимоѳею Твердынскому. 6—5

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 14-го февраля 1866 года Положенія о внутреннемъ 5% съ выигрышами займѣ и согласно утвержденнымъ г. министромъ финансовъ правиламъ для тиража выигрышей и тиража погашенія билетовъ займа, 1-го сентября 1879 г. правленіемъ банка, въ присутствіи членовъ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій, депутатовъ отъ всѣхъ сословій по назначенію с.-петербургской городской думы, депутатовъ отъ с.-петербургской биржи и публики, произведены (27) тиражъ выигрышей и тиражъ погашенія билетовъ 2-го займа 1866 г.

Главнѣйшіе выигрыши:

Выигравшіе билеты. Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	Сумма выигрыша. рубли.	Выигравшіе билеты. Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	Сумма выигрыша. рубли.
07,035	48	200,000	04,103	23	1,000
15,260	9	75,000	10,456	28	1,000
01,465	7	40,000	19,012	20	1,000
15 140	11	25,000	03,319	4	1,000
09,249	48	10,000	19,145	15	1,000
11,879	22	10,000	16,595	43	1,000
09,403	31	10,000	05,762	41	1,000
08,256	22	8,000	09,486	47	1,000
08,570	34	8,000	18,910	36	1,000
08,947	42	8,000	10,412	36	1,000
00,176	19	8,000	14,046	47	1,000
06,846	20	8,000	13,336	42	1,000
11,123	39	5,000	01,906	26	1,000
16,666	7	5,000	01,975	24	1,000
00,094	16	5,000	04,525	36	1,000
19,687	50	5,000	07,089	25	1,000
19,340	49	5,000	13,947	29	1,000
15,877	26	5,000	09,479	16	1,000
14,055	3	5,000	08,119	6	1,000
15,121	14	5,000	14,650	35	1,000

Выигрыши по 500 р. каждый пали на слѣдующіе билеты.

Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.	Нумеръ серіи.	Нумеръ билета.
00,054	20	06,965	25	12,992	29
00,063	5	07,132	34	13,148	40
00,266	27	07,159	24	13,228	50
00,388	36	07,195	3	13,439	30
00,422	3	07,212	9	13,500	12
00,439	32	07,284	28	13,573	19
00,450	37	07,295	29	13,605	4
00,458	49	07,343	43	13,748	26
00,609	10	07,392	22	13,952	27
00,609	33	07,405	26	14,097	35
00,609	46	07,410	30	14,129	39
00,659	27	07,420	42	14,241	27
00,708	31	07,470	31	14,282	3
00,721	24	07,593	17	14,539	27
00,821	17	07,623	26	14,623	29
00,832	5	07,626	6	14,661	29
01,063	46	07,633	30	14,712	21
01,209	28	07,644	32	14,713	1
01,291	21	07,654	11	14,902	21
01,323	4	07,671	18	14,970	23
01,346	11	07,703	32	15,009	6
01,379	31	07,771	39	15,118	15
01,511	16	07,792	32	15,136	28
01,512	22	08,024	38	15,152	36
01,600	44	08,063	26	15,287	31
01,607	9	08,315	29	15,351	6
01,615	17	08,327	13	15,484	27
01,869	27	08,398	41	15,498	28
01,898	25	08,492	8	15,499	9
01,987	23	08,506	27	15,512	27
02,018	42	08,535	33	15,563	6
02,054	39	08,538	30	15,596	41
02,096	13	08,581	24	15,607	39
02,203	22	08,663	1	15,672	39
02,271	16	08,698	17	15,840	3
02,328	45	08,825	33	15,893	22
02,425	19	08,862	38	15,912	1
02,449	13	08,912	13	15,916	16
02,469	10	08,919	39	15,973	22
02,504	44	09,139	22	16,030	49
02,626	38	09,184	42	16,087	19
02,671	45	09,253	31	16,087	36
02,820	31	09,281	38	16,154	21
02,833	44	09,354	2	16,244	50
02,960	19	09,480	10	16,284	22
03,146	30	09,531	50	16,309	4
03,172	23	09,542	49	16,338	18
03,265	7	09,572	10	16,488	7
03,320	36	09,661	3	16,673	42
03,325	7	09,683	50	16,755	2
03,484	37	09,765	43	16,866	32
03,561	19	09,846	8	16,967	7
03,596	6	10,111	50	17,061	25
03,618	4	10,154	44	17,193	46
03,622	40	10,165	46	17,264	14
03,671	39	10,247	21	17,274	19
03,721	14	10,306	16	17,538	16
03,802	38	10,439	32	17,563	48
03,827	7	10,613	39	17,578	28
03,903	11	10,722	31	17,645	39
03,909	13	10,882	40	17,671	20
04,062	30	10,923	30	17,672	31
04,161	25	10,926	9	17,915	33
04,175	22	11,112	6	17,975	7
04,176	13	11,191	46	17,979	21
04,204	11	11,245	29	18,073	3
04,303	45	11,287	25	18,076	32

04,544	45	11,437	31	18,119	32
04,643	3	11,518	45	18,129	46
04,655	40	11,548	40	18,202	37
04,758	1	11,595	4	18,259	3
04,947	16	11,709	35	18,330	40
04,950	11	11,766	8	18,526	1
05,043	4	11,792	26	18,614	23
05,114	49	11,919	30	18,630	46
05,276	23	11,953	23	18,726	13
05,476	9	12,030	12	19,185	34
05,480	44	12,219	49	19,217	9
05,515	32	12,286	35	19.299	7
05,850	44	12,304	5	19,386	16
06,097	10	12,339	30	19,518	20
06,122	46	12,412	8	19,620	27
06,195	35	12,581	47	19,660	39
06,267	25	12,703	17	19,842	1
06,345	7	12,950	28	19,842	29
06,383	42	12,960	37	19,920	42
06,926	5			19,942	45

Уплата выигрышей будетъ производиться исключительно въ Банкѣ, въ С.-Петербургѣ, съ 1-го декабря 1879 года.

ТАБЛИЦА

серій билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 года, вышедшихъ въ тиражъ погашенія, произведенный въ правленіи Государственнаго банка 1-го сентября 1879 года.

Нумера серій:

00,503	07,961	10,193	12,763	17,347
01,791	08,127	10,280	13,191	17,462
02,463	08,152	11,282	13,430	17,657
03,666	08,542	11,526	14,408	17,694
03,833	08,567	11,578	14,559	17,742
04,717	08,938	11,637	14,594	17,798
06,023	09,090	11,759	15,533	17,929
07,086	09,364	12,128	16,133	18,051
07,268	09,659	12,263	16,441	18,135
07,565	09,806	12,454	16,624	19,112
07,678	09,945	12,505	16,776	19,401
07,900	10,165	12,578	17;252	19,607

Всего 60 серій, составляющихъ 3,000 билетовъ.

Уплата капитала по вышедшимъ въ тиражъ билетамъ, по 125 рублей за билетъ, будетъ производиться съ 1-го декабря 1879 года въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

ИСТОРИЧЕСКІЕ, КРИТИЧ. И ПОЛЕМИЧЕСКІЕ ОПЫТЫ

Николая Барсова, э.-о. профессора с.-петербургской дух. акад. Цѣна 3 р. и съ пересылкой. Выписывать можно чрезъ контору редакціи «Церковнаго Вѣстника», а также отъ автора (Знаменская ул., д. 39, кв. 9). Отзывъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ объ этомъ изданіи см. въ Офиціальной Части 19 № «Ц.В.». 3—3.

СОВРЕМЕННОСТЬ

газета политическая, общественная и литературная, съ особеннымъ еженедѣльнымъ приложеніемъ,—**Семейное Чтеніе**, состоящимъ изъ 2 печ. лист. въ четв. дол. листа, заключающимъ въ себѣ: статьи политическаго содержанія, повѣсти, романы, разсказы и т. д., издаваемая **А. А. Старчевскимъ.**

Съ 1-го октября выходитъ 5 разъ въ недѣлю: по воскресеньямъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и пятницамъ. Подписная годичная цѣна съ пересылкою: 6 руб., за полгода—3 руб. 50 коп., за три мѣсяца—2 руб.

Редакція въ Спб., въ Свѣчномъ переулкѣ, домъ № 9, кв. № 18. 1—3

ПОУЧЕНІЯ и РѢЧИ

на праздники Богородичны, въ честь святыхъ, на дни царскіе, при требахъ и на разные случаи протоіерея Іоанна *Поспѣлова.* Часть 2, изданіе 2, только что отпечатанное. Его же

ПОУЧЕНІЯ

на праздники Господни, на дни воскресные и на дни великаго поста. Часть 1, изданіе 2.

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ

его же въ 3-хъ книгахъ: 1) НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ВѢРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ? Изданіе 2; 2) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 1, изданіе 2; 3) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 2.

По заключенію Духовно-Учебнаго Комитета, утвержденному Св. Синодомъ, 1 книга БЕСѢДЪ допущена въ библіотеки народныхъ школъ, а двѣ послѣднія одобрены для чтенія въ тѣхъ же школахъ. Образцы ПОУЧЕНІЙ можно прочитать въ №№ 29 и 31 «Руководства для сельскихъ пастырей» 1878 г. и въ № 8 «Церковнаго Вѣстника» 1879 г.

Цѣна каждой части Поученій 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к., а каждой книги Бесѣдъ 40 к., съ пересылкою 50 к. Адресоваться къ автору въ Кострому. 10—6

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ (*): Слово въ день священнаго вѣнчанія и мѵропомазанія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, произнесенное высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, въ большомъ Успенскомъ соборѣ 26-го августа 1879 года.—Рѣчь, сказанная въ церкви Императорскаго с.-петербургскаго университета на молебнѣ предъ началомъ ученія, сентября 1-го дня, 1879 года (*свящ. В. Рождественскій*). Антропологическая выставка въ Москвѣ съ богословско апологетической точки зрѣнія (*окончаніе будетъ, А. Лопухинъ*). Нерусскіе толки о русской церкви (*продолженіе будетъ, Н. Барсовъ*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Привѣтственная рѣчь Государю Императору высокопреосвященнаго Леонтія, архіепископа холмско-варшавскаго.—Празднованіе 30-го августа.—Пожалованіе черногорскимъ орденомъ.—Встрѣча тѣла генералъ-адъютанта И. Д. Лазарева въ г. Тифлисѣ, выносъ его и погребеніе (*письмо въ редакцію, свящ. Николай Каллистовъ*). Пріемъ студентовъ въ нашу и кіевскую академіи. Первое молитвословіе въ храмѣ Спасителя въ Москвѣ.—Замѣчательное приношеніе отъ трудовъ мастеровыхъ и рабочихъ въ память избавленія Государя Императора отъ угрожавшей опасности 2-го апрѣля.—Собраніе единовѣрческаго духовенства.—Братство для пособія православнымъ боснійско-герцеговинскимъ церквамъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

(*) Офиціальной части при этомъ № нѣтъ.

Печатать дозволяется, 7-го сентября 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Н. Рождественскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1879

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 37

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Сентябрь

15 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 20-й день минувшаго августа, Высочайше соизволилъ на назначеніе протоіерея московскаго каѳедральнаго Архангельскаго собора Михаила **Богословскаго** протопресвитеромъ большаго Успенскаго собора въ Москвѣ и членомъ московской синодальной конторы, съ производствомъ ему положеннаго по штату содержанія.

СПИСОКЪ

лицамъ, Всемилостивѣйше пожалованнымъ въ 6-й день іюля мѣсяца 1879 года за заслуги по духовному вѣдомству знаками отличія:

Орденомъ св. Анны 2-й ст.: отставной надворный совѣтникъ князь Алексѣй **Волконскій**; потомственный почотный гражданинъ Григорій **Мезиновъ**; статскій совѣтникъ Николай **Аристовъ**;

Орденомъ св. Станислава 2-й ст.: потомственный почотный гражданинъ Платонъ **Байковъ**;

Орденомъ св. Анны 3-й ст.: маіоръ Василій **Самсоновъ**;

Орденомъ св. Станислава 3-й ст.: потомственный дворянинъ Іосифъ **Молчановъ**; губернскій секретарь Павелъ **Воробьевъ**; 1-й гильдіи купецъ Иванъ **Марьинъ**;

Медалями для ношенія на шеѣ золотыми на Андреевской лентѣ: костромской 1-й гильдіи купецъ Михаилъ **Чумаковъ**; московскій 1-й гильдіи купецъ Ѳеодоръ **Самойловъ**; архангельскій купецъ Гавріилъ **Ширкинъ**; — *на Александровской лентѣ:* потомственный почотный гражданинъ Максимъ **Кондрашевъ**; — *на Владимірской лентѣ:* рязанскій 2-й гильдіи купецъ Василій **Батраковъ**; тверской 2-й гильдіи купецъ Василій **Свѣтогоровъ**; колыванскій 1-й гильдіи купецъ Кириллъ **Кривцовъ**;—*на Аннинской лентѣ:* потомственный почотный гражданинъ Иванъ **Котковъ**; московскій 2-й гильдіи купецъ Николай **Гребенскій**; старицкій 2-й гильдіи купецъ Василій **Чернятинъ**; барнаульскій 1-й гильдіи купеческій сынъ Василій **Суховъ**; царскосельскій 2-й гильдіи купецъ Николай **Степановъ**; инородецъ Стефанъ **Идельгинъ**;—*на Станиславской лентѣ:* 2-й гильдіи купецъ Ѳеодоръ **Калининъ**; кронштадтскій 2-й гильдіи купецъ Ѳеодоръ **Балабановъ**; петергофскій купеческій сынъ Евѳимій **Петровъ**; 2-й гильдіи купецъ Алексѣй **Флегонтовъ**; богородскій купецъ Иванъ **Пановъ**; потомственный почотный гражданинъ Иванъ **Тугариновъ**; московскій 1-й гильдіи купецъ Дмитрій **Грачевъ**; коломенскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Лужковскій**; московскій 2-й гильдіи купецъ Алексѣй **Максимовъ**; потомственный почотный гражданинъ Алексѣй **Кузнецовъ**; рыбинскій 2-й гильдіи купецъ Гавріилъ **Умновъ**; новоржевскій 1-й гильдіи купецъ Петръ **Филимоновъ**; рязанскій 2-й гильдіи купецъ Александръ **Рюминъ**; зарайскій купецъ Павелъ **Голяевъ**; одесскій 2-й гильдіи купецъ Мануилъ **Трушевскій**; потомственный почотный гражданинъ Иванъ **Мухинъ**; 2-й гильдіи купецъ Гордій **Ермаковъ**; 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Барышевъ**; гоработовскій 1-й гильдіи купецъ Леонидъ **Воротиловъ**; архангельскій купецъ Матвѣй **Рынинъ**; купецъ Николай **Смыковъ**; саратовскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ **Кувардинъ**;

Серебряными на Владимірской лентѣ: кіевскій 2-й гильдіи купецъ Симеонъ **Вурмистровъ**; — *на Аннинской лентѣ:* петрозаводскій мѣщанинъ Василій **Сухановъ**; — *на Станиславской лентѣ:* потомственный почотный гражданинъ Григорій **Орловъ**; временно-московскій купецъ Николай **Авученковъ**; временно-богородскій 2-й гильдіи купецъ Михаилъ **Перелѣтовъ**; подольскій 2-й гильдіи купецъ Ѳеодоръ **Степановъ**; отставной унтеръ-офицеръ (кандидатъ) Иванъ **Андреевъ**; ярославскій купецъ Григорій **Дьяконовъ**; временный купецъ Василій **Лисицинъ**; 2-й гильдіи купецъ Владиміръ **Овчинниковъ**; 2-й гильдіи купецъ города Митавы, Алексѣй **Несодомовъ**; купецъ Александръ **Вепрынцевъ**; временный арзамасскій 2-й гильдіи купецъ Сергѣй **Вѣзововъ**; юрьевскій купецъ Григорій **Карзовъ**; кинешемскій 2-й гильдіи купецъ Ѳеодоръ **Гиринскій**; кинешемскій 2-й гильдіи купецъ Павелъ **Тюринъ**; купецъ Василій **Смыковъ**; купецъ Капитонъ **Клоковъ**; 2-й гильдіи купецъ Григорій **Кочановъ**; временный московскій 2-й гильдіи купецъ Артемій **Шапкинъ**;

Для ношенія на груди—золотыми на Аннинской лентѣ: крестьянинъ Абрамъ **Копѣйкинъ**; крестьянинъ Андрей **Клинскій**; отставной урядникъ Семирѣченскаго казачьяго войска Павелъ **Бедринъ**;—*на Станиславской лентѣ:* крестьянинъ Прохоръ **Сорокинъ**; крестьянинъ Владиміръ **Лаврентьичевъ**; крестьянинъ Владиміръ **Мочалинъ**; крестьянинъ Иванъ **Покляновъ**; крестьянинъ Павелъ **Лобовъ**; крестьянинъ Ѳеодоръ **Гудковъ**; крестьянинъ Иванъ **Ларинъ**; крестьянинъ Михаилъ **Миляковъ**; мѣщанинъ Михаилъ **Молчановъ**; крестьянинъ Павелъ **Глотовъ**; крестьянинъ Иванъ **Лычагинъ**; казакъ Тимофей **Клокъ**; урядникъ Никифоръ **Мищенко**; урядникъ Ѳеодоръ **Подпоринъ**;

Серебряными — на грудь на Аннинской лентѣ: крестьянинъ Василій **Зенинъ**; крестьянинъ Петръ **Поляковъ**; — *на Станиславской лентѣ:* мѣщанинъ Афанасій **Лагутинъ**; крестьянинъ Кодратъ **Герасько**; крестьянинъ Максимъ **Мельниченко**; крестьянинъ Василій **Ивановъ**; московскій мѣщанинъ Зиновій **Прокофьевъ**; крестьянинъ Петръ **Генераловъ**; крестьянинъ Ѳеодоръ **Чурюковъ**; крестьянинъ Иванъ **Рожковъ**; крестьянинъ Иванъ **Мазаевъ**; крестьянинъ Петръ **Карташевъ**; мѣщанинъ Іосифъ **Пилюгинъ**; крестьянинъ Андрей **Ѳоминъ**; крестьянинъ Евлампій **Скуратовъ**; бериславскій мѣщанинъ Даніилъ **Харченко**; отставной унтеръ-офицеръ Ареѳа **Сциборскій**; крестьянинъ Никита **Марущакъ**; крестьянинъ Авраамъ **Диденко**; крестьянинъ Антонъ **Дзедзикъ**; крестьянинъ Аѳанасій **Грицакъ**; крестьянинъ Петръ **Пиминовъ**; крестьянинъ Михаилъ **Тищенко**; крестьянинъ Павелъ **Королевъ**; крестьянинъ Петръ **Авдѣевъ**; крестьянинъ Виссаріонъ **Крыловъ**; крестьянинъ Василій **Пестовъ**; крестьянинъ Николай **Буевъ**; мѣщанинъ Алексѣй **Петелинъ**; иваново-вознесенскій мѣщанинъ Ксенофонтъ **Сухаревъ**; крестьянинъ Косьма

Клементьевъ; крестьянинъ Максимъ **Ивановъ**; крестьянинъ Петръ **Климовъ**; крестьянинъ Ефимъ **Фроловъ**; казакъ Михаилъ **Васюченко**; крестьянинъ Александръ **Лавровъ**; крестьянинъ Григорій **Герасимовъ**;

Медалями, установленными для лицъ благороднаго званія, золотыми: отставной поручикъ Михаилъ **Гудимъ-Левковичъ**; колежскій регистраторъ Иванъ **Ероѳеевъ**; колежскій ассесоръ Яковъ **Максимовичъ**; отставной титулярный совѣтникъ Меѳодій **Калюжный**; — *серебряными*: отставной поручикъ Василій **Якунинъ**.—Испрошено Высочайшее разрѣшеніе о несчитаніи препятствіемъ бывшей подсудности къ наградамъ рязанскому 2-й гильдіи купцу Ефиму **Палагину**.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 8-го — 21-го августа 1879 года за № 1,558, о доставленіи отчотности по учебной и нравственной частямъ отъ духовныхъ семинарій и училищъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 226, о необходимости просить епархіальныхъ преосвященныхъ подтвердить начальствамъ ввѣренныхъ имъ духовныхъ семинарій и училищъ о неопустительномъ составленіи по истеченіи каждаго учебнаго года подробныхъ отчетовъ по учебной и нравственной частямъ, согласно указаннымъ для нихъ въ собраніи постановленій Святѣйшаго Синода планамъ (стр. 13 и 164), и представлять оные, на основаніи § 19 семинарскаго устава и § 15 устава духовныхъ училищъ, Святѣйшему Синоду не позже 1-го ноября каждаго года. Приказали: Усматривая изъ представленій преосвященныхъ уфимскаго, астраханскаго и калужскаго и изъ другихъ имѣющихся въ Учебномъ Комитетѣ дѣлъ, что требуемое §§ 34 семинарскаго и 60 училищнаго уставовъ составленіе годичныхъ отчетовъ по учебной и нравственной частямъ духовныхъ семинарій и училищъ частію совершенно не исполняется, частію исполняется несвоевременно, между тѣмъ означенные отчеты служатъ для центральнаго управленія духовно-учебнаго вѣдомства однимъ изъ важныхъ источниковъ свѣдѣній о вышеупомянутыхъ учебныхъ заведеніяхъ, принимающихся въ соображеніе при различныхъ мѣропріятіяхъ высшей духовной власти въ отношеніи къ симъ заведеніямъ, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: поручить епархіальнымъ преосвященнымъ подтвердить начальствамъ ввѣренныхъ имъ духовныхъ семинарій и училищъ о неопустительномъ составленіи по истеченіи каждаго учебнаго года подробныхъ отчетовъ по учебной и нравственной частямъ, согласно указаннымъ для нихъ въ собраніи постановленій Святѣйшаго Синода планамъ (стр. 13 и 164), и представлять оные, на основаніи § 19 семинарскаго устава и § 15 устава духовныхъ училищъ, Святѣйшему Синоду не позже 1-го ноября каждаго года. О чемъ для исполненія и сообщить циркулярно преосвященнымъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ» по принятому порядку.

II. Отъ 8-го августа — 1-го сентября 1879 года № 1559, объ отпускѣ изъ Государственнаго Казначейства дополнительнаго кредита на потери въ курсѣ при переводѣ содержанія православному духовенству въ Сѣверной Америкѣ и на пособіе церкви въ городѣ По, во Франціи.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20-го іюля 1879 года № 6670, о Высочайше утвержденномъ 3-го іюля сего года мнѣніи Государственнаго Совѣта о томъ: 1) чтобы къ суммамъ, назначеннымъ по ст. 1 § 6 дѣйствующей расходной смѣты вѣдомства Святѣйшаго Синода, отпустить дополнительнымъ кредитомъ изъ Государственнаго Казначейства на счотъ общихъ остатковъ отъ заключенныхъ смѣтъ *двадцать тысячъ шестьдесятъ три рубля пять копѣекъ* на возмѣщеніе курсовой потери по сдѣланному переводу заграницу денежныхъ суммъ на содержаніе православнаго духовенства въ Сѣверной Америкѣ и на пособіе церкви въ городѣ По; и 2) чтобы предоставить Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода вносить, начиная съ будущаго 1880 года, въ подлежащее подраздѣленіе финансовой смѣты вѣдомства Святѣйшаго Синода особый кредитъ на разницу въ курсѣ и банкирскіе расходы при переводѣ означенныхъ суммъ заграницу, исчисляя размѣръ сего кредита по курсу, какой по смѣтѣ системы государственнаго кредита ежегодно опредѣляется при исчисленіи кредитовъ на заграничные платежи по внѣшнимъ государственнымъ займамъ. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, объявивъ по принадлежности, сообщить и редакціи журнала «Церковный Вѣстникъ» по принятому порядку.

III. Отъ 25-го іюля — 21-го августа 1879 г. № 1496, объ увеличеніи содержанія причтамъ церквей Туруханскаго края, енисейской епархіи, и о назначеніи содержанія причтамъ соборныхъ церквей въ городахъ Мезени и Пинегѣ, архангельской губерніи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 22-го іюля 1879 года № 6640, о томъ, что Его Величество Государь Императоръ въ 3-й день іюля сего года Высочайше соизволилъ утвердить постановленное Государственнымъ Совѣтомъ мнѣніе, чтобы изъ *двухъ тысячъ семидесяти четырехъ рублей четырнадцати копѣекъ*, остающихся свободными отъ кредита по ст. 1, § 6 расходной смѣты вѣдомства Святѣйшаго Синода, назначить съ 1-го января текущаго года, на изложенныхъ въ представленіи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода основаніяхъ, *одну тысячу четыреста девяно-*

сто девять рублей двадцать копѣекъ на увеличеніе содержанія четырехъ причтовъ церквей Туруханскаго края, енисейской епархіи, а именно: Туруханско-Тазовскаго, Верхне-Имбатскаго, Дудинскаго и Хатангскаго, а остальные *пятьсотъ семьдесятъ четыре рубля девяносто двѣ копѣйки* на содержаніе соборныхъ причтовъ въ городахъ Мезени и Пинегѣ, архангельской губерніи, и что объ этомъ уже сообщено министру финансовъ. И по справкѣ Приказали: объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта сообщить для напечатанія въ журналъ «Церковный Вѣстникъ».

IV. Отъ 22-го августа—4-го сентября 1879 г. № 1587, объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма въ г. Иргизѣ, оренбургской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го августа 1879 года № 3447, о томъ, что Государь Императоръ въ 4-й день августа Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода отъ 13-го марта сего года объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе храма въ городѣ Иргизѣ на изъясненныхъ въ томъ опредѣленіи основаніяхъ. Справка: оренбургскій генералъ-губернаторъ, объяснивъ, что существующій въ городѣ Иргизѣ православный храмъ пришелъ въ совершенную ветхость и что по малочисленности иргизскаго общества нѣтъ возможности возвести новый храмъ, ходатайствовалъ объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на этотъ предметъ. По разсмотрѣніи сего Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ 13 марта 1879 года предоставилъ г. синодальному Оберъ-Прокурору испросить Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе храма въ Иргизѣ, съ тѣмъ чтобы сдѣланныя приношенія отсылаемы были въ оренбургскую духовную консисторію или въ строительный по сооруженію храма Комитетъ, когда таковой учредится. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» для зависящихъ распоряженій по духовному вѣдомству.

V. Отъ 20-го іюля—21-го августа 1879 г. за № 47, о составленныхъ священникомъ Миткевичемъ книгахъ: „Священная исторія Ветхаго Завѣта“ и „Священная исторія Новаго Завѣта“ съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31-го мая 1879 г. за № 214, съ препровожденіемъ журнала Учебнаго Комитета за № 163, коимъ составленныя законоучителемъ минской школы для начальнаго образованія бѣдныхъ дѣвицъ священникомъ Ѳеодоромъ Миткевичемъ книги, подъ заглавіями: «Священная исторія Ветхаго Завѣта» (1877 г. 175 стр. въ м. 8 д. л. цѣна 20 к.) и «Священная исторія Новаго Завѣта» (1878 г. 143 стр. цѣна 20 к.), въ простыхъ разсказахъ для дѣтей младшаго возраста», одобряются въ качествѣ учебнаго пособія по св. Исторіи для приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ и среднихъ учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ, а также для народныхъ школъ. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, объявивъ о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 163, объ изданныхъ законоучителемъ минской школы для начальнаго образованія бѣдныхъ дѣвицъ минскаго Екатерининскаго собора, священникомъ Ѳеодоромъ Миткевичемъ книгахъ, подъ заглавіями: «Священная Исторія Ветхаго Завѣта» (1877 г. 175 стр. въ м. 8 д. л. Цѣна 20 коп.) и «Священная Исторія Новаго Завѣта» (1878 г. 143 стр. Цѣна 20 коп.), въ простыхъ разсказахъ для дѣтей младшаго возраста».

Авторъ проситъ одобрить означенныя книги для употребленія въ народныхъ и приходскихъ училищахъ, въ приготовительныхъ классахъ гимназій, прогимназій и духовныхъ училищъ и вообще во всѣхъ начальныхъ училищахъ всѣхъ вѣдомствъ.

Въ разсказахъ очень коротенькихъ, написанныхъ языкомъ яснымъ, простымъ, въ большей части правильнымъ и вполнѣ доступнымъ для дѣтскаго пониманія, о. Миткевичъ изложилъ св. исторію, составляющую часть курса тѣхъ учебныхъ заведеній и тѣхъ классовъ, для которыхъ онъ назначаетъ свой учебникъ. Событія исторіи Ветхозавѣтной сообщены имъ въ хронологическомъ порядкѣ; священная же исторія Новаго Завѣта изложена по программѣ книги «Чтеніе изъ четырехъ евангелистовъ», не вполнѣ точно выполненной. До повѣствованія объ «избраніи двѣнадцати апостоловъ» о. Миткевичъ ведетъ свой разсказъ въ хронологическомъ порядкѣ; затѣмъ онъ излагаетъ ученіе І. Христа изъ нагорной проповѣди съ присоединеніемъ бесѣдъ: о таинствѣ тѣла и крови Христовой, о кончинѣ міра, о второмъ пришествіи Христовомъ, о воскресеніи мертвыхъ, о страшномъ судѣ Христовомъ. Послѣ изложенія ученія Христа Спасителя слѣдуютъ Его притчи и чудеса. За разсказомъ объ исцѣленіи десяти прокаженныхъ авторъ говоритъ о прощеніи грѣшницы въ домѣ Симона, исповѣданіи Петра и предсказаніи І. Христа о своей смерти и воскресеніи и затѣмъ опять входитъ въ хронологическій порядокъ евангельскихъ событій. Такой способъ изложенія евангельской исторіи имѣетъ свои недостатки: онъ разрываетъ связь ученія Христа съ жизнію Его и чудесными обнаруженіями Его божественной славы, притчи Христовы выдѣляетъ изъ круга христіанскаго ученія и чрезъ то уничтожаетъ цѣлостность представленія Христа, какъ нашего Учителя, Искупителя и Царя.

Относительно изложенія предмета въ частностяхъ считаемъ долгомъ замѣтить, что въ разсматриваемыхъ книгахъ о. Миткевича находятся по мѣстамъ свѣдѣнія излишнія для дѣтской книги, оставлены нѣкоторыя слова безъ объясненія и допущены неточности и даже свѣдѣнія не вполнѣ вѣрныя. Къ свѣдѣніямъ излишнимъ, безъ пользы обременяющимъ память дѣтей, мы причисляемъ: имена патріарховъ допотопныхъ (В. 3. стр. 13) и послѣпотопныхъ до Авраама (стр. 19), имена сыновей Іакова (40 стр.), подробное описаніе развитія проказы (57 стр.), имена всѣхъ су-

дей израильскихъ (91 стр.), царей израильскихъ (133 стр.) и іудейскихъ (153 стр.) и волхвовъ приходившихъ въ Виѳлеемъ поклониться Христу (Н. З. стр. 13). И самъ авторъ согласенъ съ этимъ, такъ какъ почти всѣ означенныя свѣдѣнія помѣстилъ подъ строкой. Неудобны въ педагогическомъ отношеніи въ книгѣ для дѣтей представленныя авторомъ нѣкоторыя подробности изъ жизни Сампсона (98—99 стр. В. З.), разсказъ объ Іудиѳи (157—158) и выраженія: «Захарія и Елизавета дожили до старости, не имѣя дѣтей, *потому что Елизавета была безплодна*» (Н. З. стр. 6),—«младенецъ взыгралъ радостно во чревѣ моемъ» (9 стр.),—«Неужели можетъ онъ въ другой разъ войти въ утробу матери своей и родиться» (24 стр.), — «Ты имѣла пять мужей и тотъ, котораго теперь имѣешь, не мужъ тебѣ» (28 стр.), а также и слѣдующее выраженіе: «Иродъ извергъ нечестивую душу свою въ страшныхъ судорогахъ» (стр. 15).

Авторъ не нашелъ нужнымъ объяснить дѣтямъ выраженіе: «Богъ сказалъ во Святой Троицѣ» (5 стр.) и слова: елей (35 стр. В. З.), обручникъ (Н. З. стр. 10), геена огненная (Н. З. стр. 36), талантъ (68 стр.), смердитъ (102 стр.), вертепъ (105 стр.), серебренникъ (108 стр.) и т. п. Не объяснилъ онъ также, почему Товитъ, похоронивши убитаго израильтянина, не вошелъ въ домъ свой для ночлега (В. З. 148 стр.), и что значатъ слова Христа: «да будетъ слово ваше да, да; нѣтъ, нѣтъ. А что сверхъ этого, то отъ лукаваго» (Н. З. 39 стр.).

Къ неточнымъ выраженіямъ и свѣдѣніямъ, допущеннымъ авторомъ, мы причисляемъ слѣдующія: «Жертва, по словамъ автора,—это даръ Богу; она приносилась чрезъ сожженіе животныхъ или плодовъ земныхъ въ честь Божества. Богъ не нуждается въ дарахъ отъ людей, но, по благости своей, принимаетъ отъ нихъ дары, какъ знаки благодарности ихъ за Его великіе дары людямъ» (В. З. стр. 12). Понятіе одностороннее; авторъ не даетъ никакого намека о значеніи жертвы, какъ символа искупленія. Тотъ же недостатокъ и въ представленномъ авторомъ опредѣленіи идоловъ, т. е., по словамъ автора, «изображеній, сдѣланныхъ изъ дерева, камней или металловъ» (19 стр.). Мать Моисея не «пустила корзинку съ младенцемъ на рѣку Нилъ», какъ говоритъ авторъ (59 стр.), такъ какъ корзина могла уплыть, а положила ее въ тростникъ у берега. Превратную мысль даютъ слова Моисея, сказанныя Господу въ отвѣтъ на призваніе Божіе, какъ они представлены у автора: «я не такой знатный, чтобы ради меня Фараонъ отпустилъ евреевъ» (61 стр.), а также выраженіе «Елисей получилъ мантію Иліи» (141 стр.), которая какъ будто представляется здѣсь отличительною одеждою пророческаго служенія. «Въ Виѳлеемѣ (въ ночь рождества Христова) заняты были всѣ дома» (Н. З. стр. 11), говоритъ авторъ. Вѣрность этого свѣдѣнія доказать трудно; въ евангеліи сказано только, что не было мѣста въ гостинницѣ. Въ обѣщаніи Іуды-предателя неправильно сказано *продамъ* вмѣсто *предамъ* (стр. 108).

Встрѣчаются по мѣстамъ свѣдѣнія невѣрныя. Авторъ говоритъ, что Ной взялъ съ собою въ ковчегъ нечистыхъ животныхъ по парѣ (В. З. 15 стр.), а въ Библіи сказано *по двѣ пары*. По словамъ автора, въ пустынѣ аравійской, по которой евреи шли изъ Египта, «былъ одинъ только песокъ» (70 стр.), а между тѣмъ они находили въ пустынѣ и ручьи, и финиковыя деревья и пастбища. Неизвѣстно откуда авторъ взялъ, что жену Маное, мать Сампсона, звали Анной (95 стр.); въ кн. Судей нѣтъ этого имени. Нѣтъ въ Библіи и того свѣдѣнія, будто во время земной жизни Іисуса Христа «Капернаумъ былъ небольшой городъ» (Н. З. 74 стр.); пребываніе въ этомъ городѣ римскаго сотника, а также и то, что чрезъ этотъ городъ проходила большая дорога, даетъ основаніе думать, что это былъ городъ значительный по числу жителей. Невѣрно объяснены авторомъ и слова Христа: «Мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему»,—въ томъ, т. е. во храмѣ (17 стр.), говоритъ авторъ.

Книга издана аккуратно, отпечатана крупнымъ шрифтомъ и продается по цѣнѣ очень дешевой.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ не находитъ возможнымъ — составленную законоучителемъ минской школы для начальнаго образованія бѣдныхъ дѣвицъ священникомъ Ѳеодоромъ Миткевичемъ «Священную Исторію Ветхаго и Новаго Завѣта въ простыхъ разсказахъ для дѣтей младшаго возраста» (въ двухъ книжкахъ) рекомендовать въ качествѣ учебника, но полагалъ бы одобрить ее какъ учебное пособіе по Св. Исторіи для приготовительныхъ классовъ духовныхъ училищъ и среднихъ учебныхъ заведеній другихъ вѣдомствъ, а также для народныхъ школъ.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, августа 21-го дня 1879 года (№ 26), *опредѣляются въ службу:* преподавателями въ духовныя семинаріи: кандидаты духовныхъ академій: с.-петербургской: **Тимашевъ** въ тамбовскую по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; **Бѣлковъ** въ олонецкую по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ; **Кирилловъ** въ донскую по греческому языку; московской: **Шеметовъ** въ иркутскую по св. Писанію; **Поповъ** въ астраханскую и **Орфанитскій** въ тифлисскую по основному, догматическому и нравственному богословію; **Брянцевъ** въ тульскую и **Соболевъ** въ архангельскую по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; кіевской: **Ефремовъ** въ кавказскую по основному, догматическому и нравственному богословію; **Левитскій** въ рижскую по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; **Пахомовъ** въ минскую по церковной исторіи; **Бунинъ** въ подольскую по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ; **Стадницкій** въ полтавскую, **Шафаревичъ** и **Зѣньковъ** въ одесскую, всѣ трое по греческому языку; казанской: **Лореттовъ** въ олонецкую по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; **Логиновъ** въ одесскую по церковной исторіи; помощниками инспекторовъ въ духовныя семинаріи: дѣйствительные студенты духовныхъ академій: кіевской: **Орловъ**—въ екатеринославскую, **Богословскій**—въ олонецкую и казанской: **Ювенскій**—въ пермскую; помощниками смотрителей въ духовныя училища: кандидаты духовныхъ академій: с.-петербургской: **Богоявленскій** въ мстиславское, **Покровскій** въ каргопольское, **Смирновъ** въ устюжское и **Дьячковъ** въ нерченское; московской: **Клириковъ** въ мещовское и **Орловъ** въ ишимское. Изъ нихъ Стадницкій съ 24-го мая, Клириковъ съ 15-го, Лореттовъ съ 16-го, Дьячковъ съ 20-го, а прочіе съ 9-го августа 1879 года.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, августа 28-го дня 1879 года (№ 27), *назначаются:* счетный чиновникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ коллежскій секретарь **Алянчиковъ**—помощникомъ столоначальника сего Управленія и счетный чиновникъ с.-петербургской синодальной типографіи коллежскій секретарь **Сударушкинъ**—счетнымъ чиновникомъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ (оба съ 10-го августа 1879 г.); *перемѣщается:* учитель ефремовскаго духовнаго училища коллежскій секретарь **Пятницкій** – въ с.-петербургскую синодальную типографію счетнымъ чиновникомъ (съ 10 го августа 1879 г.); *увольняется отъ службы, согласно прошенію:* причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата надворный совѣтникъ **Корнилловичъ** (съ 23-го августа 1879 г.).

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сентября 4-го дня 1879 года (№ 28), *перемѣщается:* секретарь харьковской духовной консисторіи, колежскій совѣтникъ **Буханцевъ** — секретаремъ херсонской духовной консисторіи (по опредѣленію Святѣйшаго Синода 22-го августа 1879 года); *увольняется въ отпускъ:* Оберъ-Секретарь Святѣйшаго Синода, статскій совѣтникъ **Полонскій** въ южныя губерніи Россіи на два мѣсяца.

1879 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 37

Сентябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ 15 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

О НЕРАВЕНСТВѢ СОСТОЯНІЙ

(Изъ слова (*), произнесеннаго въ день рожденія Благочестивѣйшія Государыни Императрицы Маріи Александровны преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Дмитровскимъ, въ московскомъ Богоявленскомъ соборѣ).

Богатъ и нищъ срѣтоста другъ друга: обоихъ же Господь сотвори (Причт. XXII, 2).

Во дни празднествъ въ честь Благочестивѣйшаго Государя Императора и Благочестивѣйшія Государыни Императрицы въ настоящее время намъ всего приличнѣе бесѣдовать о средствахъ къ прекращенію тѣхъ (извѣстныхъ всѣмъ) печальныхъ явленій въ нашемъ отечествѣ, которыя такъ глубоко огорчаютъ нашего Великаго Государя, Отца своихъ подданныхъ и Освободителя народовъ, и Великую Государыню, Сердобольную Матерь и Попечительницу о всѣхъ страждущихъ и нуждающихся.

И прежде всего намъ нужно стараться о томъ, чтобы возмутителей общественнаго спокойствія лишить возможности распространять ихъ вредныя ученія. Если нельзя ихъ самихъ вразумить и возвратить на путь истинный, то пусть они, сколько ихъ есть, остаются одни со своими ложными убѣжденіями, и одни за свои дѣйствія отвѣчаютъ предъ нашимъ народомъ, правительствомъ и потомствомъ. Какъ же мы можемъ остановить распространеніе этихъ ученій? Раскрытіемъ ихъ внутренней лжи, неестественности, несоотвѣтствія съ непреложными законами и опытами человѣческой жизни, и затѣмъ указаніемъ противоположныхъ имъ воззрѣній здравыхъ, ученій вѣрныхъ, правилъ благотворныхъ.

Исходную точку всѣхъ ложныхъ ученій, проповѣдуемыхъ современными возмутителями общественнаго порядка (соціалистами), составляетъ трудный вопросъ о неравенствѣ состояній или положеній, выпадающихъ на долю людей въ общественной жизни. Зачѣмъ одинъ богатъ, а другой бѣденъ; одинъ повелѣваетъ, другой долженъ повиноваться; одному достается трудъ пріятный и благородный, другому грубый и унизительный; одному доступны всѣ наслажденія жизни, другой какъ бы обреченъ на одни лишенія и страданія? По справедливости всѣ должны быть равны, никто не долженъ быть обдѣленъ: отчего же мы этого не видимъ? Богатаго и бѣднаго, какъ размышлялъ древній мудрецъ за тысячи лѣтъ до нашего времени, одинъ Господь сотворилъ, а между тѣмъ они постоянно встрѣчаются другъ съ другомъ, обличая самымъ внѣшнимъ видомъ своимъ это противорѣчіе, эту неправду человѣческой жизни.

Мы съ убѣжденіемъ говоримъ, что это неправда жизни, что ея не должно быть, что всѣ люди сотворены для счастія и имѣютъ равныя права на благополучіе, что указанное противорѣчіе должно быть устранено; но какъ? Тѣми-ли насильственными средствами, тѣми-ли переворотами, какіе предпринимаютъ соціалисты? Нужно-ли для уравненія благосостоянія людей ниспровергнуть существующія власти и начальства, отнять у богатыхъ людей состояніе и раздѣлить всѣмъ поровну, всѣмъ дать равныя права и участіе въ дѣлахъ общественныхъ и правительственныхъ? Прибудетъ-ли у людей свободы съ уничтоженіемъ вѣками освященныхъ законовъ? Прибудетъ-ли счастія, когда во имя такъ называемой свободы чувства супружескіе союзы перестанутъ быть обязательными, браки будутъ расторгаемы по произволу и дѣти будутъ оставляемы на попеченіе обществъ? Приведутъ-ли всѣ эти средства къ желаемой цѣли? Не напрасно-ли эти преобразователи государствъ возмущаютъ порядокъ общественный и гибнутъ сами?

Гдѣ причины неравенства человѣческихъ состояній? Во-первыхъ, въ неравенствѣ и разнообразіи способностей, получаемыхъ людьми отъ природы. Одинъ родится съ отличными умственными способностями, другой со средними, а третій со слабыми. Одинъ, получивъ богатыя способности души, не имѣетъ крѣпкихъ силъ тѣлесныхъ, другой обладаетъ преимущественно послѣдними. Такимъ образомъ, степенью и родомъ способностей каждаго человѣка опредѣляется его призваніе къ общественной дѣятельности и намѣчается свойственный ему родъ занятій и труда, такъ что человѣкъ, взявшійся за дѣло не по способностямъ, оказывается не на своемъ мѣстѣ. Человѣкъ отличнаго ума является руководителемъ другихъ, люди средняго уровня дарованій его сотрудниками и помощниками, остальные же только практическими исполнителями чужой воли; поставьте все это наоборотъ—извратится совершенно порядокъ общественной жизни. Правда, что въ распредѣленіи должностей и преимуществъ бываютъ злоупотребленія, что иногда люди даровитые къ занятію высшихъ должностей встрѣчаютъ препятствіе и затрудненіе, но отсюда происходитъ только обязанность мудраго правительства эти злоупотребленія преслѣдовать и препятствіе устранять, а общіе законы распредѣленія должностей по способностямъ остаются неизмѣнными. Массы людей, не признающія себя по самомнѣнію на все способными, при нравственной честности и скромности всегда въ этомъ отношеніи справедливы: онѣ всегда выдвигаютъ впередъ и окружаютъ почестями и удобствами жизни людей, которые руководятъ ими, заботятся о нихъ, благоустрояютъ ихъ жизнь. Какъ не объясняйте эту неравномѣрность въ распредѣленіи дарованій, наслѣдственнымъ-ли поврежденіемъ людей и размноженіемъ между ними пороковъ, какъ учитъ Божественное откровеніе, или какими другими причинами, самое положеніе дѣла остается неизмѣннымъ. Какъ сказалъ Господь Іисусъ Христосъ за двѣ тысячи лѣтъ, что мы по своей волѣ вопреки природѣ не можемъ у себя сдѣлать ни одного волоса бѣлымъ или чернымъ и прибавить себѣ роста на одинъ локоть (Матѳ. V, 16; VI, 27), такъ остается и доселѣ. Какимъ же образомъ уравнять общественныя права и преимущества людей, когда нельзя уравнять способностей, а за ними и успѣховъ, заслугъ?

Другая причина неравенства состояній кроется въ области нравственной жизни. Люди отъ природы вмѣстѣ съ способностями къ добру получаютъ и наклонность ко злу. При хорошемъ воспитаніи въ нихъ получаетъ преобладаніе добро, при

(*) Напечатано въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ».

худомъ—зло, и одни направляются къ дѣятельности доброй и полезной, другіе еще въ дѣтствѣ привыкаютъ къ лѣности, праздности, грубымъ удовольствіямъ и порокамъ. Среда, въ которой юноши и дѣвицы начинаютъ свою общественную жизнь, рѣшаетъ ихъ участь: подъ вліяніемъ добрыхъ примѣровъ, при упражненіи въ добрыхъ дѣлахъ, развиваются люди честные, трудолюбивые, благожелательные, склонные къ миру, порядку, готовые дѣлать все для пользы своихъ семействъ и общества. Напротивъ, въ средѣ людей порочныхъ складываются праздные любители удовольствій, жадные къ наслажденіямъ чувственнымъ, для которыхъ трудъ—мученіе. Изъ послѣдней среды выходятъ люди, составляющіе бремя для всѣхъ государствъ, язву всѣхъ человѣческихъ обществъ, люди разнообразные только по видамъ и степенямъ развращенія,—отъ лѣнивцевъ и тунеядцевъ до неисправимыхъ преступниковъ и злодѣевъ. Если благополучіе людей созидается ихъ собственною свободною дѣятельностію,—что́ несомнѣнно, то какъ вы сдѣлаете счастливыми людей, ненавидящихъ трудъ, непризнающихъ чужихъ правъ и законовъ нравственныхъ и общественныхъ? Отдать имъ состояніе богатыхъ? Они только этого и желаютъ, чтобы жить на чужой счетъ, но и полученное даромъ по безпорядочной жизни скоро растеряютъ. Взять ихъ на попеченіе обществъ? И этимъ они будутъ довольны, только станутъ жаловаться, что ихъ худо содержатъ и не даютъ имъ всего, чего имъ хочется, какъ нынѣ и слышно въ самыхъ тюрьмахъ отъ преступниковъ. Нѣтъ! только голодъ можетъ заставить подобныхъ людей трудиться, только власть и сила могутъ держать ихъ въ порядкѣ. Вѣковой опытъ научилъ цѣлые народы и государства не жертвовать для этихъ людей благомъ и спокойствіемъ лучшей части человѣчества, а лишать ихъ свободы или удалять изъ человѣческихъ обществъ.

Третья причина неравенства состояній заключается въ неожиданныхъ и непредвидѣнныхъ переворотахъ въ человѣческой жизни. Какъ въ природѣ видимой бываютъ моровыя повѣтрія, наводненія, бури, землетрясенія, засухи, отъ которыхъ страдаютъ и люди, такъ и собственно въ жизни человѣческихъ обществъ и частныхъ лицъ бываютъ потрясенія и перевороты, которые оставляютъ по себѣ печальные слѣды и которыхъ однако не можетъ ни предупредить, ни отвратить никакая человѣческая мудрость. Войны, пожары опустошаютъ цѣлые города и селенія и разоряютъ множество людей. Преждевременная смерть отцовъ лишаетъ средствъ къ жизни ихъ семейства, которыя они питали своими трудами. Неизбѣжная вообще шаткость торговыхъ предпріятій, случайности, безчестные поступки должниковъ разоряютъ иногда мгновенно богатые торговые дома. И мало-ли мелкихъ случайностей, отъ которыхъ происходятъ гибельныя послѣдствія! Простудиться, упасть съ высоты, поскользнутся на дорогѣ и т. п. иногда значитъ потерять благосостояніе собственное и всѣхъ намъ близкихъ. Какой раздѣлъ имѣній, какое обезпеченіе, какіе законы могутъ упредить и облегчить всѣ бѣдствія, происходящія отъ такихъ случайностей, которымъ ни времени, ни размѣра, ни предѣла опредѣлить нельзя? Никакое гражданское переустройство общества этому злу не поможетъ. Источниковъ для облегченія его надобно искать въ нравственномъ направленіи людей, въ законахъ любви и благотворительности.

Итакъ, если мы не можемъ по собственному желанію надѣлять всѣхъ дѣтей хорошими способностями, если мы не можемъ заставить свободныхъ людей не дѣлать зла, которое ихъ губитъ, если не можемъ предотвратить бѣдствій происходящихъ отъ случайностей превышающихъ наше предвѣдѣніе и наши силы, то можемъ-ли мы уравнять состояніе людей и сдѣлать всѣхъ и навсегда равно богатыми, довольными, счастливыми?

Истинное ученіе о равенствѣ людей и вѣрныя средства къ уравненію ихъ относительно земнаго благополучія представляетъ только Божественное откровеніе.

Всѣ люди равны между собою—по происхожденію отъ единаго Бога, по одинаковой природѣ, по назначенію къ вѣчному блаженству, по избавленію отъ грѣха и вѣчной смерти заслугами Искупителя, по участію въ дарахъ благодати Св. Духа для нравственнаго исправленія и усовершенствованія, по праву и возможности достигать еще на землѣ самаго высшаго духовнаго совершенства, внутренняго мира и довольства, чистоты, святости и близости къ Богу, — не взирая ни на какія разности по отношенію къ земнымъ состояніямъ.

Всѣ люди равны между собою — по естественному поврежденію вслѣдствіе грѣхопаденія прародителей, по происходящимъ отсюда природнымъ недостаткамъ и немощамъ, по склонности къ заблужденіямъ и грѣхопаденіямъ, по обреченію всѣхъ судомъ правды Божіей на труды, болѣзни, лишенія, тѣлесную смерть и, наконецъ, по опасности вѣчнаго осужденія и погибели за грѣхи — даже не взирая ни на какія разности земныхъ состояній.

Вотъ два единственно вѣрныя и существенныя основанія, на которыхъ сходятся и совершенно уравниваются всѣ люди! Правда, при этомъ уравненіи не отмѣняются и всегда будутъ существовать разности состояній неизбѣжныя и необходимыя по потребностямъ и обстоятельствамъ земной жизни: власть для охраненія на землѣ порядка и правосудія, богатство законно пріобрѣтаемое, какъ плодъ дарованій и труда или какъ принадлежность правъ соединенныхъ со властью; но не уничтожая этихъ разностей или отличій, Божественное откровеніе смягчаетъ, сглаживаетъ ихъ, обращая вниманіе людей главнымъ образомъ на равенство по существеннымъ основаніямъ природы и жизни человѣческой. Напоминая непрестанно людямъ, что все происходитъ отъ Бога и состоитъ въ его власти, что Онъ управляетъ судьбами людей *убожитъ и богатитъ*, *смиряетъ и высить*, что люди сами по себѣ немощны, вѣчно подвержены перемѣнамъ и опасностямъ, — Божественное откровеніе уравниваетъ всѣхъ въ чувствѣ страха Божія, зависимости отъ Него, покорности Его волѣ. Отсюда происходитъ взглядъ на жизнь, который располагаетъ бѣдныхъ мириться со своимъ положеніемъ, терпѣть, трудиться съ упованіемъ на милость Божію, а богатыхъ и сильныхъ во имя равенства людей по природѣ и предъ Богомъ свободно отрекаться отъ своихъ преимуществъ тамъ, гдѣ они не нужны для извѣстныхъ цѣлей, и также трудиться, снисходить, терпѣть, носить немощи немощныхъ (Рим. V, 1), и охотно дѣлится избыткомъ съ нуждающимися. По этому христіанскому идеалу жизни люди дѣйствительно братья, дѣти одного Небеснаго Отца, связанные союзомъ любви отъ Него заповѣданной. Здѣсь все свободно, нѣтъ принужденія и насилія, не нужны общественные перевороты, а нуженъ только переворотъ нравственный: смиреніе и отреченіе отъ зависти и притязательности со стороны бѣдныхъ, то же смиреніе и самоотверженіе со стороны богатыхъ.

Чтобы направить современныхъ людей на этотъ истинный путь къ равенству и дѣйствительному, а не воображаемому счастію, нужно, если только это возможно, возвратиться къ

тому порядку и правиламъ жизни, какихъ держались люди въ лучшія времена христіанства.

Если хотите, чтобы дарованія въ народѣ не оскудѣвали, чтобы число людей способныхъ устраивать собственное благополучіе превышало число бездарныхъ, исправьте собственные нравы, ведите жизнь воздержную и цѣломудренную. Только отъ такихъ супруговъ могутъ рождаться здоровыя и способныя дѣти. Охраняйте вашихъ юношей и дѣвицъ отъ совѣтовъ современныхъ врачей, предлагающихъ невинной и едва разцвѣтшей молодости заводить противозаконныя связи *для сохраненія здоровья*. Берегите молодыхъ людей въ цѣлости силъ души и тѣла для законнаго супружества въ урочное время: тогда и супружескіе союзы ихъ будутъ прочны, и дѣти здоровы и даровиты. Если вы скажите, что это по тѣмъ или другимъ причинамъ невозможно, это будетъ значить, что вы произносите своему потомству и всему своему народу приговоръ на растлѣніе, упадокъ и исчезновеніе изъ среды свободныхъ народовъ міра.

При образованіи способныхъ дѣтей не столько заботьтесь о сообщеніи имъ многосторонних познаній, сколько о развитіи силы сужденія и пріобрѣтеніи ими правильнаго міросозерцанія. Распространеніе въ нашемъ отечествѣ такихъ дикихъ ученій, какъ соціализмъ, ясно указываетъ на упадокъ силы мышленія и раціональныхъ познаній въ нашихъ молодыхъ поколѣніяхъ. При практическомъ воспитаніи дѣтей пріучайте ихъ больше къ простому и суровому образу жизни, нежели къ удобствамъ и роскоши, больше къ лишеніямъ, нежели къ наслажденіямъ. Въ первыхъ задатокъ силы для борьбы съ трудностями жизни и способности къ самоотверженію, въ послѣднихъ сѣмена эгоизма, безсердечности, равнодушія къ чужимъ страданіямъ и нравственнаго безсилія.

Меньше заботьтесь объ общественныхъ удовольствіяхъ и увеселеніяхъ, особенно обставленныхъ блескомъ и роскошью и распаляющихъ страсти. Послѣ нихъ люди нужды и труда, возвратившись домой, съ тоскою смотрятъ на свой убогій бытъ и съ замираніемъ сердца помышляютъ о работѣ предстоящей на утро. Изобрѣтайте для народа во дни отдохновенія упражненія легкія и разумныя, согласныя съ требованіями чистой нравственности, питающія и развивающія силы души и тѣла. Не ставьте ему на глаза соблазновъ; всѣми средствами удерживайте его въ покорности и подчиненіи церковнымъ правиламъ и благочестивымъ обычаямъ: развязать нравственную свободу людей легко, но ввести потомъ въ законныя границы трудно. Соображайте строго законоположенія и учрежденія государственныя съ законами и правилами христіанской нравственности: никакое улучшеніе быта народнаго не поведетъ его къ гражданскому преуспѣянію и благополучію, если въ этомъ улучшеніи кроется что-либо стѣсняющее нравственную жизнь или вредящее ей. Христіанское чувство бодро должно стоять на стражѣ въ нашъ матеріалистическій вѣкъ: все дающее плоти перевѣсъ надъ духомъ убиваетъ нравственную, а съ нею и государственную силу народовъ.

Во всѣхъ просвѣщенныхъ государствахъ нынѣ великая пропасть начинаетъ отдѣлять людей богатыхъ отъ бѣдныхъ, — это роскошь съ каждымъ днемъ возрастающая. Если желаете блага своему отечеству, спѣшите зарывать эту пропасть, сближаясь съ народомъ въ правилахъ и порядкѣ жизни. Это безконечное умноженіе прихотливыхъ удобствъ жизни, эти дворцы вмѣсто приличныхъ домовъ, эти праздно стоящія дорогія украшенія, эта непрестанная смѣна и бросаніе цѣнныхъ одеждъ, эти роскошные столы, за которыми въ одинъ день поѣдается годовое содержаніе нѣсколькихъ семействъ, все это не рѣдко разоряетъ и богатыхъ, а главное нравственно оскорбляетъ и раздражаетъ противъ богатыхъ бѣдныхъ людей, а людей средняго состоянія увлекаетъ къ гибельному для нихъ подражанію. Философы древняго Рима и отцы церкви цвѣтущихъ временъ Византіи на подобную роскошь указывали какъ на признакъ злокачественный относительно силы народной и прочности государствъ. Можетъ-ли этотъ признакъ не быть такимъ и для насъ?.. Историки говорятъ, что для всякаго народа есть время юности, зрѣлости, состарѣнія и смерти. Это вѣрно, если счесть всѣ народы сошедшіе съ поприща міровой жизни. Что же? Подчиняться-ли намъ молча и съ покорностію склонивъ голову этому роковому закону при мысли о судьбѣ нашего великаго отечества? Нѣтъ! Для частнаго человѣка борьба со смертію невозможна, но она возможна для народа. Народъ живетъ въ будущихъ поколѣніяхъ, въ нихъ падаетъ, или возвышается, возрождается, или умираетъ; онъ можетъ продлить свою жизнь до конца міра, если пойметъ, что эта жизнь въ его рукахъ, что отъ его ума зависитъ понять вовремя грозящія ему нравственныя опасности, и отъ его свободы избѣжать ихъ. Аминь.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА ВЪ МОСКВѢ СЪ БОГОСЛОВСКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ

(Окончаніе).

II.

(Человѣкъ и животныя. Пробѣлъ на выставкѣ. «Доисторическій отдѣлъ» выставки и бытописаніе. Камень — свидѣтель единства человѣческаго рода. Различныя древности. Манелены и живые представители расъ. Заключеніе).

Въ самыхъ верхнихъ частяхъ геологической декораціи на выставкѣ рѣзкою краскою обозначенъ такъ называемый *третичный* періодъ съ его подраздѣленіями. Періодъ этотъ имѣетъ особенный антропологическій интересъ: въ пластахъ его впервые являются слѣды—вѣнца творенія, человѣка. Съ особеннымъ вниманіемъ вглядывались мы въ эти пласты, какъ бы стараясь добиться отъ нихъ отвѣта на вѣковѣчный вопросъ: откуда вдругъ явилось и то чудное существо — человѣкъ, носитель ума и высшихъ силъ духа, невѣдомыхъ дотолѣ землѣ? Пласты эти состоятъ совершенно изъ тѣхъ же элементовъ, какъ и болѣе древніе, лежащіе подъ ними, и однакоже тѣ изводили только «душу живую», существа, одаренныя простою жизненною силою, нисколько неосвобождающею ихъ отъ дѣйствія общаго механизма природы, а эти содержатъ въ себѣ уже остатки такого существа, въ которомъ кромѣ жизненной силы являются высшія силы духа, дающія ему господство надъ механическими силами природы.

Въ послѣднее время, какъ извѣстно, получила большое распространеніе дарвиновская гипотеза развитія, которая старается указать родство человѣка съ ближайшими къ нему по организаціи животными и полагаетъ, что человѣкъ произошолъ отъ обезьяны. Гипотеза эта навязчиво вторгалась въ наше сознаніе, когда мы, смотря на колыбель человѣка, размышляли о его происхожденіи. Намъ хотѣлось бы встрѣтить на выставкѣ специфическія данныя для оцѣнки этой гипотезы. Къ сожалѣнію—ихъ-то здѣсь и не оказалось. Мы считаемъ это большимъ пробѣломъ прекрасной во многихъ отношеніяхъ выставки. Вѣдь антропологическая выставка должна быть олицетворенной «антропологіей», а антропологія въ

строгомъ смыслѣ начинается съ того именно пункта, когда выступаетъ человѣкъ, и потому этотъ пунктъ для посѣтителей антропологической выставки имѣетъ особенный интересъ. Ни для кого не тайна, что въ извѣстной части читающей русской публики, вѣрующей на слово смѣлымъ журнальнымъ глашатаямъ дарвинизма, какъ «послѣдняго слова» мнимо-научнаго знанія, распространены превратныя понятія о происхожденіи человѣка. Этому увлеченію дарвинизмомъ и полезно было бы противопоставить наглядный противовѣсъ, каковымъ и могъ бы служить тщательно составленный отдѣлъ на выставкѣ по разсматриваемому вопросу. А особенно было бы хорошо, еслибы къ этому присоединить еще и отзывы наиболѣе компетентныхъ и безпристрастныхъ натуралистовъ. Изъ нихъ каждый могъ бы видѣть, какъ осторожна серьезная наука въ провозглашеніи того, что легкомысліе давно уже возвело въ догматъ. Въ такихъ отзывахъ нѣтъ недостатка. Вотъ напр. что говоритъ объ отношеніи человѣка къ животнымъ знаменитый антропологъ Причардъ: «Органическій міръ не представляетъ контраста и сходства въ одно и тоже время болѣе замѣчательныхъ, чѣмъ какіе мы открываемъ, сравнивая человѣка съ высшими животными. Что эти существа такъ близки другъ къ другу во всѣхъ особенностяхъ своей физической структуры и въ тоже время такъ неизмѣримо далеки другъ отъ друга въ своихъ способностяхъ и дарованіяхъ—трудно бы вѣрить этому факту, еслибы онъ не подлежалъ нашему наблюденію. Различіе просто изумительно, и на него не могутъ смотрѣть безъ смущенія тѣ, кто изучая анатомію и физіологію яснѣе всего видитъ, какъ близокъ человѣкъ по своей физической структурѣ къ животнымъ» (*). А вотъ отзывъ по тому-же предмету болѣе новаго знаменитаго естествоиспытателя Вирхова, заявленный имъ въ собраніи извѣстнѣйшихъ натуралистовъ Европы въ Мюнхенѣ, происходившемъ осенью 1877 года. «Твердо стоя на почвѣ факта, мы должны положительно признать, что между человѣкомъ и обезьяной существуетъ рѣзкая черта раздѣленія. Мы не имѣемъ никакого права учить и провозглашать какъ научное открытіе, что человѣкъ происходитъ отъ обезьяны или какого-нибудь другаго животнаго. Мы можемъ выдавать это только за гипотезу». Но при этомъ онъ еще сдѣлалъ такое заявленіе: «Всякое дѣйствительное открытіе, имѣющее цѣну въ разсматриваемомъ вопросѣ, постоянно до сихъ поръ отодвигало насъ отъ этой гипотезы» (**). И такъ вотъ что говоритъ дѣйствительная наука, и это слово ея, казалось бы, должно было такъ или иначе быть проведено въ сознаніи русской публики чрезъ посредство спеціально-антропологической выставки.

Съ явленіемъ человѣка на землѣ—является умъ, изобрѣтательность, сила упорядочивающая, творческая. Силы природы, дѣйствовавшія дотолѣ стихійно, теперь встрѣтились съ сознательною силою разума и должны были подчиняться ей. Однимъ словомъ съ явленіемъ человѣка начинается культура. Первыя слѣды ея робки и скудны: видно, что человѣкъ, лишившись блаженнаго первобытнаго состоянія и ставъ лицомъ къ лицу съ невѣдомою ему дотолѣ нуждою, не-умѣлою рукою брался за тяжелый трудъ, не смѣло вступалъ въ трудную борьбу съ природою. Остатки и памятники первобытной культуры во множествѣ собраны на выставкѣ, въ ея такъ называемомъ «доисторическомъ отдѣлѣ», въ развѣшенныхъ по стѣнамъ витринахъ съ палками. Не мало труда стоило собирать эти разбросанные, на первый взглядъ ничего не стоющіе кремешки, съ едва замѣтнымъ прикосновеніемъ къ нимъ человѣческой руки: ихъ нужно было раскапывать въ рѣчныхъ наносахъ, въ пещерахъ, на мѣстахъ древнихъ поселеній и построекъ на сваяхъ (въ озерахъ), разрывать и изслѣдовать для нихъ каменныя и земляныя могилы, городища, пускаться изъ-за нихъ въ поиски за кладами и т. п. Теперь ихъ собрано такое количество, на основаніи котораго можно съ вѣроятностью заглядывать и за таинственную занавѣсу, закрывавшую отъ взоровъ историковъ давнопрошедшія времена такъ называемой доисторической эпохи. На основаніи такихъ палеонтологическихъ открытій можно убѣдиться, что человѣкъ давно уже существуетъ въ западной Европѣ, а также въ Россіи, Азіи, Африкѣ и Америкѣ. При взглядѣ на постепенную лѣстницу палеонтологическихъ памятниковъ на выставкѣ невольно бросается въ глаза тотъ фактъ, что чѣмъ къ болѣе древнимъ временамъ относится извѣстный памятникъ, тѣмъ онъ носитъ на себѣ менѣе слѣдовъ культуры, ниже въ культурномъ отношеніи. Развитіе культуры по даннымъ выставки представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ древнѣйшій періодъ люди не знали употребленія металловъ и единственными матеріалами для выдѣлки орудій и украшеній служили имъ камни, кости, рога, дерево, глина и раковины. Мало-по малу однако они ознакомились съ металлами, причемъ во многихъ странахъ первымъ металломъ, вошедшимъ во всеобщее употребленіе, была мѣдь или сплавъ ея съ оловомъ—бронза; желѣзо стало извѣстно уже впослѣдствіи. На этомъ основаніи вся доисторическая эпоха можетъ быть подраздѣлена на два періода, на такъ называемый *каменный* вѣкъ, когда металлы не были еще извѣстны, и на *металлическій*, когда люди ознакомились съ употребленіемъ бронзы и желѣза.

Таковы главнѣйшіе выводы изъ палеонтологическихъ данныхъ антропологической выставки, которые обобщаются въ умѣ ея посѣтителя. Какъ эти выводы о первобытномъ состояніи человѣчества относятся къ библейскому повѣствованію объ этомъ же состояніи (разумѣемъ то состояніе, которое непосредственно слѣдовало за паденіемъ)? Въ общемъ эти выводы такъ совпадаютъ между собою, что на взглядъ непредубѣжденнаго наблюдателя они какбы сдѣланы изъ однихъ фактическихъ посылокъ. По библейскому бытописанію, человѣкъ по своемъ паденіи началъ исполненную тяжкаго труда «въ потѣ лица» жизнь, вступилъ въ тяжелую борьбу съ природой и первыя начала этой его жизни отвѣчаютъ тому періоду, который на выставкѣ называется каменнымъ. Первые люди вплоть до Тубалкаина—младшаго сына пятаго потомка Каина Ламеха,—не знали употребленія желѣза, и вѣроятно пользовались каменными, деревянными, костяными и т. п. орудіями. Періодъ времени до изобрѣтенія металлическихъ орудій по библейскому лѣтосчисленію съ приблизительною вѣроятностью можетъ быть опредѣленъ въ 500 лѣтъ,—время, достаточное для того, чтобы человѣкъ пришелъ къ мысли объ употребленіи металловъ. Палеонтологическія данныя выставки открываютъ въ жизни первобытнаго человѣчества между прочимъ такой періодъ, когда оно не знало ни земледѣлія, ни скотоводства, и это показаніе какъ будто противорѣчитъ бытописанію, по которому земледѣліе и скотоводство начаты уже первыми людьми. Но противорѣчіе это не дѣйствительно. Палеонтологическія данныя этого рода, опредѣляя собою вообще древнѣйшее состояніе культуры, относятся не непосредственно къ самымъ первымъ библейскимъ людямъ,—которые могли получить указаніе на эти занятія свыше,—а къ ихъ болѣе отдаленнымъ потомкамъ, которые, разсѣявшись по лицу земли, должны были вновь, собственными силами начинать культуру. При томъ же слѣдуетъ не упускать изъ виду и того, что памятники доисторическаго періода на выставкѣ собраны по преимуществу въ Россіи и окрестныхъ странахъ, а не на мѣстѣ общепризнанной колыбели человѣчества.

Разсматривая кремневыя и каменныя орудія первобытнаго человѣчества, мы между прочимъ встрѣтили между ними орудія, сдѣланныя изъ камня, который имѣетъ важное значеніе въ смыслѣ

(*) Отзывъ этотъ приведенъ въ «Британской энциклопедіи» подъ словомъ «Anthropologia».

(**) Отзывы заимствованы изъ рѣчи Вирхова, произнесенной на собраніи, подъ заглавіемъ: «Свобода науки».

указателя распространенія рода человѣческаго по лицу земли. Камень этотъ *нефритъ*; онъ имѣетъ красивый зеленый цвѣтъ, въ тонкомъ слоѣ прозраченъ. Въ одной изъ витринъ выставки можно видѣть сдѣланные изъ него топоръ, тесло, долото и иглу. Сдѣланныя изъ него орудія были находимы во всѣхъ частяхъ свѣта—въ Европѣ и по преимуществу въ Швейцаріи, въ Америкѣ и на различныхъ островахъ Полинезіи. Ученые долго трудились надъ тѣмъ, чтобы опредѣлить породу этого камня и найти мѣсто его естественнаго нахожденія, и наконецъ было изслѣдовано, что въ естественномъ состояніи онъ находится только около озера Байкала—на границѣ Китая съ иркутской губерніей, и на Новой-Зеландіи. Спрашивается, какимъ же образомъ попали въ другія, самыя отдаленныя страны орудія изъ этого камня? — Очевидно, они были занесены туда изъ Азіи при древнѣйшемъ переселеніи народовъ и затѣмъ передавались изъ рода въ родъ какъ дорогіе останки старины. Такимъ образомъ трудный вопросъ о происхожденіи населенія Америки и Полинезіи, поведшій къ построенію ложной теоріи—полигенистической, отрицающей библейское единство человѣческаго рода, благодаря камню нефриту, разрѣшается просто и ясно: жители этихъ странъ очевидно не туземнаго происхожденія, а потомки переселенцевъ изъ Азіи, этой библейской колыбели человѣческаго рода. Родство туземныхъ жителей Америки съ прочими племенами человѣческаго рода теперь подтверждается и болѣе важными этнографическими и лингвистическими данными. Въ послѣднемъ отношеніи особенно цѣнный вкладъ въ науку сдѣланъ покойнымъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ московскимъ Иннокентіемъ. Въ своихъ изслѣдованіяхъ о туземныхъ американскихъ нарѣчіяхъ онъ пришолъ къ тому выводу, что они имѣютъ близкое родство съ нарѣчіями сибирскихъ народцевъ, обитающихъ въ восточныхъ частяхъ Сибири. Родство жителей Полинезіи съ сибирскими народцами доказывается между прочимъ идоломъ изъ нефрита, доставленнымъ на выставку изъ восточной Сибири. Идолъ этотъ представляетъ грубое подобіе человѣческой фигуры, вершка въ два длиною, съ глазами поставленными косо, т. е. одинъ выше другаго. Совершенно подобные же идольчики встрѣчаются въ Полинезіи у туземцевъ Новой Зеландіи, гдѣ они извѣстны подъ названіемъ «тики—тики».

Намъ не много осталось мѣста для описанія другихъ палеонтологическихъ памятниковъ выставки; а они почти необозримы и подавляютъ посѣтителя выставки пестротою и разнообразіемъ, не смотря на извѣстную систему расположенія. Громадное множество ихъ относится къ древнѣйшей жизни нашего отечества. Въ нихъ представляется безконечный матеріалъ для русскаго историка, желающаго проникнуть въ судьбы нашего отечества незапамятныхъ временъ, о которыхъ ничего не знаетъ и сѣдовласый родоначальникъ русской лѣтописи Несторъ. Особенно большой интересъ эти памятники конечно имѣютъ въ религіозномъ, культурномъ и бытовомъ отношеніи. Такъ, глазамъ посѣтителя выставки представляются цѣлыя могилы со всѣми ихъ остатками: по нимъ можно воспроизвести весь погребальный обрядъ древнихъ славянъ и съ такими подробностями, какихъ нѣтъ въ лѣтописи; различныя издѣлія, носящія то византійское, то скандинавское вліяніе; турьи рога, служившіе застольной чашей древнихъ богатырей; мечи-кладенцы, свидѣтельствующіе о богатырской мощи древнихъ воителей и т. п. Все это чрезвычайно интересно и поучительно. Между прочимъ среди различныхъ находокъ, относящихся къ самымъ первымъ временамъ распространенія христіанства въ Россіи, мы замѣтили нѣсколько крестиковъ—и каменныхъ и металлическихъ. Крестики эти четырехконечные, на что смѣемъ обратить вниманіе мнимыхъ старообрядцевъ, упорно отстаивающихъ свой «истый» восьмиконечный крестъ. Изъ этого пусть они убѣдятся, что православный четырехконечный крестъ, который они такъ ненавидятъ, не есть заимствованіе отъ латинянъ, а есть настоящій древній крестъ.

Въ главномъ залѣ выставки разставлено довольно много восковыхъ человѣческихъ фигуръ (манекены), представляющихъ различные расы. Каждая фигура окружена соотвѣтствующею растительностью и подъ ногами имѣетъ какбы родную землю (подъ ногами самоѣда—тундра). Фигуры сдѣланы чрезвычайно живо. Между фигурами настоящихъ людей выставлены, кажется, двѣ фигуры косматыхъ людей, совершенно обросшихъ волосами. Подобные экземпляры, какъ извѣстно, особенно наруку поклонникамъ дарвинизма. Мы съ большимъ вниманіемъ вглядывались въ лица этимъ страннымъ людямъ, и странно, что въ этихъ совершенно заросшихъ волосами лицахъ простыхъ русскихъ людей намъ видѣлось больше истино-человѣческаго образа, чѣмъ въ иныхъ культивированныхъ лицахъ, щеголяющихъ гладковыбритыми подбородками.

Осмотрѣвъ еще нѣкоторыя другія отдѣленія выставки, состоящія изъ картинъ и снимковъ различныхъ рѣдкостей и памятниковъ, мы наконецъ вышли изъ нея съ вполнѣ почти удовлетвореннымъ чувствомъ. Въ общемъ выставка произвела на насъ самое лучшее впечатлѣніе, и въ насъ шевелилось чувство гордости, что наконецъ и мы русскіе не призрачно, какъ говорятъ о насъ иностранцы, а дѣйствительно входимъ въ интересы науки; только черезъ чуръ ограниченное число посѣтителей выставки нѣсколько охлаждало дозволительное въ данномъ случаѣ чувство нѣкоторой патріотической гордости. Изъ осмотра выставки мы извлекли нѣсколько, на нашъ взглядъ полезныхъ съ богословской точки зрѣнія свѣдѣній, съ которыми и спѣшили вкороткѣ подѣлиться съ читателями.

А. Лопухинъ.

Село Слободка, царев. уѣзда,
Астраханской губерніи.
17 Августа, 1879 г.

ПРАВОСЛАВНАЯ И АНГЛИКАНСКАЯ МИССІИ ВЪ ЯПОНІИ.

Изъ столицы Японіи Тоокео въ «Моск. Вѣд.» пишутъ, что ко дню св. апостоловъ Петра и Павла туда стеклись со всѣхъ концовъ имперіи микадо японскіе священники православной церкви (6), благовѣстники (83) и представители православныхъ общинъ, разсѣянныхъ по всей странѣ, числомъ до 130 человѣкъ, на соборъ для разъясненія положенія дѣлъ церкви и рѣшенія къ лучшему ея судебъ. Первое засѣданіе было 29-го іюня въ домовой церкви русской миссіи. Послѣ молитвы и рѣчи о. архимандрита Николая, священники русскіе (3) и японскіе (6) расположились за столомъ среди храма, благовѣстники и представители церквей возсѣдали на стульяхъ, такъ какъ японцы оставляютъ уже обычай сидѣнья поджавъ ноги. Засѣданіе было публичное, потому множество было посѣтителей христіанъ и были язычники; даже буддійскіе бонзы пришли слушать, какъ готовится гибель ихъ невообразимо-суевѣрному идолослуженію. Первое засѣданіе открыто было чтеніемъ и живымъ повѣствованіемъ священниковъ и благовѣстниковъ объ успѣхахъ евангельской проповѣди и положеніи мѣстной церкви, ввѣренной попеченію каждаго изъ нихъ. Всякій изъ нихъ принесъ на соборъ что-нибудь утѣшительное, потому что во всѣхъ церквахъ—жизнь и движеніе къ образованію въ христіанскомъ духѣ и къ пріобрѣтенію новыхъ чадъ церкви. Насколько увеличивается церковь, видно изъ того, что въ прошломъ году было до 4.000 крещеныхъ, теперь болѣе 6.000, оглашенныхъ же и слушающихъ проповѣдь больше, сколько—неизвѣстно. Нѣсколько засѣданій происходило чтеніе о положеніи церкви, изъ котораго видно, что большинство вѣрующихъ изъ средняго образованнаго сословія и изъ

землевладѣльцевъ (крестьянъ). Есть между ними настолько состоятельные, что на свои средства строятъ храмы церковной архитектуры, на что нужны тысячи долларовъ. Два уже построены на послѣднія средства христіанъ, готовится еще нѣсколько къ постройкѣ, для чего куплена земля. Храмы построены въ Санумѣ и Маріоко, въ Сендаѣ строится. Тоокео не будетъ имѣть, по всей вѣроятности, долго храма, если не поможетъ матушка Россія; такъ говорили на соборѣ. Воодушевленіе иныхъ такъ велико, что два христіанина положили рѣшительно все свое состояніе на святое дѣло. Но церковь еще въ младенческихъ пеленахъ; несмотря на это, живетъ сознательною жизнью.

На седьмомъ засѣданіи собора были оживленныя разсужденія посылать-ли проповѣдниковъ на южные японскіе острова и благопріятная-ли тамъ почва для евангельскаго благовѣствованія. Послѣ разсказовъ туземныхъ уроженцевъ о нравахъ народа, единодушно постановлено: усилить проповѣдь на югѣ и разослать благовѣстниковъ по новымъ мѣстамъ. Всякій вопросъ на соборѣ рѣшался большинствомъ голосовъ, посредствомъ закрытыхъ билетовъ. Священники имѣютъ одинъ голосъ, наравнѣ съ благовѣстниками, предсѣдатель два. Такимъ образомъ крѣпкія мрежи ловитвы человѣковъ, заброшенныя доселѣ на сѣверъ и средину имперіи микадо, будутъ растянуты теперь и на югъ, на острова Сикоку и Кіусіу. На первомъ нѣтъ еще ни одного изъ инославныхъ христіанскихъ проповѣдниковъ, на Кіусіу до 1,600 католиковъ. Жаль, если этотъ прекрасный островъ попадетъ въ ихъ невѣжественныя фанатическія руки. Сами японцы просили на соборѣ помощи противъ нихъ, такъ какъ по опыту знаютъ: гдѣ проповѣдники православія, тамъ паписты не имѣютъ успѣха. Дай Богъ!

На десятомъ послѣднемъ засѣданіи, 8-го іюля, соборъ постановилъ: вторично ходатайствовать предъ русскимъ Святѣйшимъ Синодомъ о дарованіи епископа японской церкви, иначе, говорили, много бѣдъ нужно ожидать при увеличеніи церкви безъ сильной и авторитетной власти руководящаго святителя и много неудобствъ при поставленіи священниковъ (*).

Распредѣленіе соборомъ священниковъ по мѣстнымъ нуждамъ и благовѣстниковъ сообразно способностямъ и особенностямъ каждаго для проповѣди, великая ревность ихъ, нѣкоторыя благопріятныя политическія обстоятельства страны, все это показываетъ, что церковь Божія чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе будетъ расширять свой спасительный покровъ на народонаселеніе Японіи.

Успѣхи православной миссіи въ Японіи возбуждаютъ зависть англичанъ и вызываютъ съ ихъ стороны противодѣйствіе. Въ ту же газету изъ Японіи сообщаютъ, что правительственная церковь Англіи открыла въ Японіи школы и религіозную пропаганду въ широкихъ размѣрахъ. Епископы ея живутъ лордами и сообразно съ тѣмъ обращаются съ народомъ. Встрѣтивъ значительную помѣху своей пропагандѣ во вліяніи на народъ русской православной миссіи и знаменитаго ученаго въ японскомъ смыслѣ о. архимандрита Николая, видя православныхъ благовѣстниковъ разсѣянными почти по всей Японіи, англійскіе миссіонеры всѣми силами стараются вооружить народъ противъ дѣятелей нашей церкви, распространяя про нея клеветы, увѣряя, что она заражена идолопоклонствомъ, суевѣріями, а миссіонеры этой церкви агенты русской державы. Англійскія миссіи съ тремя епископами во главѣ, съ громадными средствами—опасные враги православія въ Японіи. Впрочемъ они больше стараются дѣйствовать на высшіе классы японскаго общества и мало обращаютъ вниманія на народъ. На самомъ дѣлѣ они трудятся воскресить среду мертвую для воспріятія идей религіи и духа. Аристократы японскіе съ молокомъ матери всасываютъ въ себя духъ Конфуція, то-есть совершенное невѣріе, не то матеріализмъ, не то индифферентизмъ. Аристократы слушаютъ англійскихъ проповѣдниковъ, увлекаясь модой чтить все европейское, и расходятся большею частію безо всякаго религіознаго искренняго чувства. Есть изъ нихъ нѣсколько человѣкъ крещеныхъ, но въ англиканскіе храмы они почти не заглядываютъ. Англиканскіе миссіонеры, посѣщающіе иногда мѣста православной проповѣди, удивляются силѣ ея, увлекшей уже въ лоно восточной церкви тысячи японцевъ всѣхъ классовъ общества, преимущественно средняго, сильнаго образованіемъ и энергіей; негодуютъ они, что 116 человѣкъ недавно покинули ихъ секту и перешли въ лоно православія. Завистливымъ и злобнымъ языкомъ въ газетахъ и въ разговорахъ порицаютъ они сочувствіе японскаго народа къ православію. Чтобы запугать правительство микадо, они преувеличиваютъ число крещеныхъ послѣдователей православной церкви. Такъ недавно напечатана была въ англійской газетѣ статья, въ которой сообщалось, будто православныхъ въ самой столицѣ уже до 20,000. Относительно Тоокео—цифра преувеличена въ 20 разъ. Такъ честно поступаютъ они и въ другихъ случаяхъ, гдѣ можно чѣмъ-нибудь да боднуть насъ. Англійскія газеты въ Японіи постоянно наполняются враждебными статьями со злостными клеветами на насъ. Все это цѣликомъ перепечатываютъ многочисленныя японскія газеты и способствуютъ образованію въ туземцахъ невыгодныхъ и опасливыхъ мнѣній о православіи, а затѣмъ и о Россіи. Правительственныя школы въ Японіи дѣлятся на четыре рода: французскую, англійскую, нѣмецкую и русскую. Въ послѣдней до 80 учениковъ (4 православные), преподаватель кандидатъ русскаго университета А. А. Коленко, помощники учителя получившіе образованіе въ Россіи. Ученики слушаютъ лекціи и говорятъ между собою по-русски. Есть и другая русская школа въ домѣ православной миссіи; учениковъ 124, всѣ христіане. Полагать надо, что жадная политика Англіи не восторжествуетъ здѣсь, потому что встрѣчаетъ себѣ сильный противовѣсъ во вліяніи другихъ европейскихъ народовъ.

(*) На дняхъ въ Петербургъ прибылъ досточтимый настоятель нашей японской миссіи о. архимадритъ Николай, который, какъ слышно, имѣетъ быть рукоположенъ во епископа для нашей православной церкви въ Японіи. *Ред.*

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Молитвенникъ для заключенныхъ. Изданіе второе. Пермь. Типографія Никифоровой. 1879. 82 стр., въ 8 д. листа. Еще небывалое въ православной Россіи явленіе, чтобы для извѣстныхъ отдѣльныхъ классовъ православнаго народа составлялись и печатались особые молитвенники, приспособленные къ состояніямъ и потребностямъ этихъ именно классовъ. А между тѣмъ кто не согласиться, что человѣку, нравственно и умственно мало развитому, очень трудно самому общія, церковію установленныя молитвы примѣнять къ своимъ потребностямъ, вызываемымъ случайными, въ общихъ молитвахъ не предусмотрѣнными, обстоятельствами жизни? И кто болѣе несчастныхъ нуждается въ такой молитвѣ и къ кому, какъ не къ страждущимъ и обремененнымъ, прежде всего и обращены всѣ блага и всѣ обѣтованія Христовой Церкви? Извѣстный своею дѣятельною любовію къ тюремному дѣлу и къ просвѣщенію вообще простаго народа, пермскій протоіерей о. Евгеній Алексѣевичъ Поповъ издалъ уже много сочиненій по *разнымъ отраслямъ знаній* (*).

(*) I. По *богословію* извѣстны три книги его, каждая въ четырехъ частяхъ: 1) «Ученіе православно-каѳолической вѣры» (общенародныя догматическія бесѣды); 2) Православно-нравственное богословіе», (общенародныя чтенія); 3) «Православно-пастырское богословіе» (письма).

Теперь рядъ ихъ заключается «молитвенникомъ для заключонныхъ со святцами», который также черезъ самое короткое время вышелъ 2-мъ изданіемъ. Молитвы за исключеніемъ «утреннихъ и вечернихъ» составлены самимъ авторомъ и изложены на *славянскомъ* языкѣ, какъ языкѣ церковно-богослужебномъ, къ которому русскій народъ имѣетъ благочестивое уваженіе, съ подстрочными русскими объясненіями, и украшены небольшими приличными изображеніями Пресвятой Троицы, Животворящаго Креста, Пресвятой Богородицы, Святителя Николая чудотворца и св. Ангела хранителя. Книжка—какъ высказываетъ и самъ авторъ въ предисловіи къ ней—одновременно выполняетъ нѣсколько службъ: она и предлагаетъ молитвы къ Богу *отъ лица узника* и возбуждаетъ въ преступникахъ духъ покаянія и знакомитъ ихъ съ главнѣйшими истинами христіанской вѣры, напр. объ искупленіи, о загробной —вѣчной жизни. Цѣль ея (какъ читаемъ въ предисловіи къ ней и въ объявленіи о новыхъ книгахъ сочинителя) надѣлить молитвословами, если будетъ возможно, каждую камеру каждаго тюремнаго замка. Нужно ли говорить о пользѣ этого изданія? Сострадательность русскаго простонародья приноситъ къ дверямъ замка, особенно во дни поминовенія родителей, горы разныхъ хлѣбныхъ печеній; съ усердіемъ также опускаетъ свои копѣйки и пятаки въ кружки при церквахъ съ надписью: «на заключенныхъ въ тюрьмахъ». Но кому придетъ мысль принесть къ заключоннымъ «духовную милостыню»—Библію, Евангеліе или Апостолъ, особенно же молитвенникъ и затѣмъ другія книги для чтенія! Да еслибъ инымъ изъ посторонних посѣтителей тюремнаго заключенія и пришла такая добрая мысль,—не остановится-ли каждый передъ способомъ, какъ же передать въ тюрьму книжку, равно какъ передъ качествомъ и количествомъ самыхъ книжекъ, какія же лучше избрать книжки для заключонныхъ, гдѣ ихъ найдти и сколько ихъ нужно? Между тѣмъ тѣ изъ узниковъ, которые по роду своихъ преступленій и качеству судебныхъ рѣшеній не могутъ быть отпускаемы на городскія работы, не имѣютъ пока и внутри замка никакихъ работъ и занятій, изо дня въ день остаются безъ всякаго дѣла,—въ высшей степени жаждутъ чтенія книжекъ и нуждаются въ *живомъ* пастырскомъ наставленіи и утѣшеніи. Видно, что составителя разсматриваемой нами книжки давно занимала (судя по его особой двухтомной книгѣ: «Бесѣды съ заключонными») мысль о молитвенникѣ для арестантовъ. Первое изданіе этого молитвенника, въ 10,000 экз., какъ намъ извѣстно, министерство внутр. дѣлъ приняло прямо изъ типографіи (въ Петербургѣ), гдѣ печаталось, и разослало по тюрьмамъ. Но сочинитель-издатель, которому «Богъ судилъ имѣть пастырское попеченіе о преступникахъ закона съ первыхъ же лѣтъ его священнической службы» (*) и который по своей службѣ въ званіи «директора тюремъ» и по особымъ порученіямъ отъ министерства внутр. дѣлъ разсмотрѣть проекты по преобразованію тюремныхъ заключеній хорошо знакомъ съ цифрою замковъ,—сознавъ, что напечатанныхъ имъ экземпляровъ молитвенника для заключонныхъ слишкомъ мало по числу всѣхъ замковъ, что для тюремнаго міра развѣ сто тысячъ экземпляровъ этой книжки могли бы удовлетворить насущной потребности, и то до извѣстнаго только времени. Въ этихъ-то соображеніяхъ онъ поспѣшилъ снова издать у себя въ Перми книжку въ 22-хъ тысячахъ экземпл. Новое изданіе отличается отъ перваго прибавленіемъ къ молитвослову *святцевъ*, о которыхъ онъ издавна слышалъ просьбу отъ арестантовъ (**). Другая важная особенность втораго изданія его: книжки *всѣ переплетены*, такъ что тюремнымъ начальствамъ, безплатно получающимъ самую книгу, нѣтъ нужды тратиться на переплетъ ея и даже трудиться надъ предварительнымъ разрѣзываніемъ ея страницъ для чтенія арестантовъ. Какой христіанинъ и какой патріотъ не порадуется этой предпріимчивости и литературной плодовитой дѣятельности о. протоіерея Евгенія Алексѣевича Попова, трудящагося въ отдаленной провинціи около Сибири?

Относительно послѣдней книжки его, которая столько заняла насъ, выскажемъ еще одно мнѣніе. Прекрасно было бы надѣлять ею не только каждую камеру, но и нѣкоторыхъ изъ арестантовъ отдѣльно, наприм. когда кто изъ нихъ же добровольно ухаживаетъ за больными въ больничномъ отдѣленіи или отправляется въ ссылку или заслуживаетъ особеннаго вниманія своимъ стремленіемъ къ исправленію своей жизни.

Чтобы видѣть, въ какомъ родѣ составлены о. Поповымъ молитвы, приводимъ здѣсь въ извлеченіи третью молитву (всѣхъ ихъ за исключеніемъ утреннихъ и вечернихъ, напечатанныхъ впрочемъ въ сокращенномъ видѣ, 11-ть). Она озаглавлена: «сокрушеніе и моленіе предъ Богомъ ссыльнаго», напечатана на 12 — 21 страницахъ; въ ней между прочимъ читается:

«Тако страхомъ и трепетомъ одержимъ есмь, воспоминаяй дни моя первыя, въ няже вся злая безсловеснѣ сотворихъ!

И аще, праведный Боже, внезапу пошлеши ко мнѣ часъ смерти: гдѣ обрящуся азъ окаянный по исходѣ отъ житія моего? Кій отвѣтъ воздамъ Тебѣ за безчисленная моя прегрѣшенія? Не смѣхъ ли токмо и поруганіе буду злымъ демономъ, обнаженъ благихъ дѣлъ? Грѣховъ бо моихъ ради отгнахъ отъ себе и ангела, защитника души моея.

Но, Господи, его же милость безмѣрна и человѣколюбіе неизреченно! Да отступитъ отъ мене духъ унынія и нечаянія! Нынѣ исповѣдаю предъ Тобою вся беззаконія моя. Аще бо и восхощу умолчати о беззаконіихъ моихъ: Ты самъ вѣси оныя, яко ничтоже утаена суть предъ Тобою. Ктому же, имамъ клеветника-діавола, иже явѣ представитъ вся моя злая дѣянія, егда душа моя, по смерти, имать судитися отъ Тебе. Многомилостиве Господи, обѣщавыйся услышати призывающихъ Тя во истинѣ! Приклони ухо Твое ко мнѣ и вонми гласу моленія моего. Исчитаяй лѣта жизни людемъ, власть имѣяй живота и смерти, продли дніе мои и въ семъ изгнаніи моемъ, аще горько оно есть, на покаяніе мое! Помяни смиреніе мое, и по глаголу Твоему: пріидите ко Мнѣ вси труждающіися и обремененніи, и Азъ упокою вы, не отвергни и мене, обремененнаго грѣхьми и утѣсненна злыми обстояньми, напослѣдокъ же, даруй души моей миръ и успокоеніе.

II. По *литургикѣ*: 4) «Объ исповѣди»; домашнія наставленія говѣющимъ, съ приложеніемъ въ концѣ молитвенныхъ чувствованій къ Богу *до* и *послѣ* исповѣди; 5) «О свят. причащеніи»; въ томъ же родѣ наставленія и также съ молитвенными возношеніями къ Богу во дни причастные; 6) «Исповѣдь отроковъ и всѣхъ вообще»; 7) «Требникъ для таинствъ покаянія и причащенія».

III. По *исторіи*: 8) «Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа», 2 части; 9) «Жизнь св. Іоанна Златоустаго» въ церковныхъ поученіяхъ; 10) «Воспоминанія кіевскаго поклонника»; 11) «Великопермская и пермская епархія»: 500-лѣтіе проповѣди св. Стефана пермскаго, 300-лѣтіе покоренія Сибири и 100-лѣтіе Перми.

IV. По *церковной проповѣди*: 12) «Поучительныя бесѣды и слова»; 13) «Бесѣды о разныхъ предметахъ вѣры и нравственности христіанской»; 14) «Вѣра въ загробную жизнь» (Много было его проповѣдей въ духовныхъ журналахъ и мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ).

V. По дѣлу *народнаго образованія*: 15) «Программа по закону Божію» для начальныхъ народныхъ школъ, одобренная Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшимъ Синодѣ и рекомендованная Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

VI. Для народнаго *религіозно-нравственнаго чтенія*: 16) «Домашнія наставленія пастыря» (разговоры и переписка съ прихожанами), три тома; 17) «Грѣхи противъ десяти заповѣдей Божіихъ»; 18) «Святые, имѣющіе особенную благодать помогать въ разныхъ болѣзняхъ и другихъ нуждахъ».

VII. По *миссіи* для обращенія не крещенныхъ *инородцевъ*: 19) «Объ усердіи къ миссіонерскому дѣлу».

VIII. По *миссіи тюремной*: 20) «Бесѣды съ заключенными въ тюрьмахъ», въ двухъ частяхъ. Имѣли четыре изданія; каждый разъ были распространяемы по тюрьмамъ во всей Россіи тысячами экземпляровъ.

Эти сочиненія подъ 20 названіями и съ 35 частями почти всѣ печатались по нѣсколько разъ.

(*) Это собственныя его слова въ предисл. къ 4 изд. книги: «Бесѣды съ заключенными».

(**) Предисл. ко 2-му изд.

Отъими отъ мене люту скорбь объ отечествіи моемъ, гнетущую мя даже до немощи души и тѣла. Купно же, укрѣпи во мнѣ памятованіе о чадѣхъ моихъ, родителѣхъ и сродницѣхъ: ниспошли имъ благословеніе Твое и вся потребная для жизни и благочестія ихъ. Отврати отъ мене и помыслъ единъ, еже бѣжати ми отсюду: отъ лица бо Твоего камо бѣжу? Унѣе же, даруй ми терпѣніе, еже проити до конца сіе многотрудное житіе мое. Яко повсюду Твоя есть земля, Господи, и исполненіе ея; солнце Твое сіяетъ и здѣ; такожде и благодать твоя является на всякомъ мѣстѣ.

Наипаче, сподоби мя любити Тебе отъ всего сердца моего и пора ботати Тебѣ тощно во вся дни живота моего. Любяй Тя тако, вящше буду имѣти сокрушеніе предъ Тобою о грѣховнѣмъ житіи моемъ. Сего ради, яко Давидъ, въ сокрушеніи сердечнѣмъ, слезами своими омывалъ есть ложе свое: тако, о Боже мой, любы неизреченная! изведи изъ мене, аки изъ камня, слезы умиленія предъ Тобою, да омыюся ими отъ грѣховъ моихъ, да исполнится и на мнѣ слово Твое: блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся. Сподоби мя любити Тебе отъ всего сердца моего, да и сладкая любовь, яже къ Тебѣ, превозмогаетъ во мнѣ всяку ину любовь къ коемулибо и чемулибо, да и, разрѣшився отъ тѣлесе сего, желаю съ Тобою во вѣки быти. Еще же, даруй ми, Боже, не памятствовати злая на обидѣвшія и обидящія мя, и еже простити имъ вся ихъ противу мене вины и прегрѣшенія.

Ей, Господи, упованіе всѣхъ концевъ земли и сущихъ въ мори далече! Призри на меня Твоею милостію и въ сей странѣ изгнанія моего. Отъ юности моея и доднесь пекійся о мнѣ, да спасенъ буду, не попусти ми скончатися во грѣсѣхъ моихъ, но сподоби мя непостыдныя христіанскія кончины и добраго отвѣта на страшнѣмъ судищи Твоемъ, Аминь!»

N.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Изъ правительственныхъ распоряженій, обнародованныхъ на прошлой недѣлѣ, обращаетъ на себя особенное вниманіе Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ о предоставленіи губернаторамъ особыхъ правъ при замѣщеніи постоянныхъ должностей по земскимъ и городскимъ учрежденіямъ. Въ видѣ временной мѣры губернаторамъ предоставлена между прочимъ власть немедленно удалять отъ должностей по упомянутымъ учрежденіямъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя будутъ неблагонадежными. Мѣра эта будетъ имѣть значительное вліяніе на своевременное устраненіе изъ среды земскихъ дѣятелей такихъ лицъ, которыя могутъ компрометировать наше земское самоуправленіе и набрасывать на него невыгодную тѣнь въ глазахъ общества, особенно той его части, которая не всегда отдѣляетъ, какъ это слѣдовало бы, дѣйствія тѣхъ или другихъ лицъ, служащихъ въ извѣстномъ учрежденіи, отъ самаго учрежденія. Другое распоряженіе такъ же не останется безъ добрыхъ послѣдствій,—это сокращеніе срока наказанія для ссыльныхъ преступниковъ, находящихся на островѣ Сахалинѣ. Извѣстно, что существующими законоположеніями срокъ наказанія для осужденныхъ въ каторжныя работы на заводахъ въ нерчинскомъ горномъ округѣ сокращенъ зачетомъ одного года пребыванія на работахъ за полтора года заводскихъ работъ. Теперь эта Высочайшая милость распространена на приговоренныхъ къ каторжнымъ работамъ на заводахъ, а также и въ крѣпостяхъ преступниковъ, находящихся на островѣ Сахалинѣ и обращающихся на разработку тамошнихъ мѣстныхъ каменноугольныхъ копей. При этомъ въ Высочайшемъ указѣ оговорено, что мѣра эта должна быть введена въ видѣ временной мѣры и вмѣстѣ съ тѣмъ заявлено о предстоящемъ преобразованіи системы выполненія наказаній.

Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» опубликована на прошлой недѣлѣ Высочайшая грамота донскому войску за его достославные подвиги въ минувшую войну. Воздавъ должное по заслугамъ участвовавшимъ въ военныхъ дѣйствіяхъ донскимъ полкамъ и батареямъ, Государь Императоръ, въ знакъ особаго монаршаго благоволенія ко всему знаменитому войску донскому, изволилъ пожаловать ему георгіевское знамя съ надписью: «За отличіе въ турецкую войну 1877 и 1878 годовъ». Изъ распоряженій, относящихся къ военному вѣдомству, нельзя также не обратить вниманія на обнародованный на дняхъ приказъ по войскамъ гвардіи и петербургскаго военнаго округа, коимъ предписывается начальникамъ отдѣльныхъ частей, въ виду наступающаго періода осеннихъ и зимнихъ занятій войскъ обдумать планъ занятій съ нижними чинами и представить на разсмотрѣніе ближайшаго начальства. Вмѣстѣ съ тѣмъ предписано принять энергическія мѣры къ возвышенію уровня теоретическаго образованія въ средѣ офицеровъ, и въ особенности съ этою цѣлью обратить вниманіе на старшихъ оберъ-офицеровъ, готовящихся съ производствомъ въ штабъ-офицеры занять мѣста баталіонныхъ, дивизіонныхъ и батарейныхъ командировъ. Средствомъ къ сему должны служить: рѣшеніе задачъ на планахъ, военная игра и военныя бесѣды. Кромѣ того, по словамъ «Русскаго Инвалида», при штабѣ петербургскаго военнаго округа учреждена подъ предсѣдательствомъ князя Щербатова особая коммисія съ цѣлію всесторонняго изученія и подготовки правильныхъ данныхъ къ упрощенію полковаго хозяйства. Всѣ эти приготовленія получаютъ особенно важное значеніе въ виду опыта минувшей войны. Впрочемъ нельзя сказать, чтобы для насъ война окончательно миновала; мы все еще воюемъ, хотя и съ другими менѣе значительными противниками, каковы туркмены, тэкинцы и т. под. Въ газетѣ «Кавказъ» на прошлой недѣлѣ появилась офиціальная телеграмма о началѣ нашихъ военныхъ дѣйствій противъ тэкинцовъ слѣдующаго содержанія: «При движеніи авангарда князя Долгорукова изъ Теркасана въ Ходжалкала, 6-го августа была перестрѣлка съ тэкинцами, вслѣдствіе чего князь Долгоруковъ двинулъ для наказанія ихъ двѣ сотни и одну роту въ тэкинскія кочевья. Послѣ удачнаго дѣла 11-го августа захвачено у тэкинцевъ 6,000 барановъ и 1,200 верблюдовъ. У насъ раненъ одинъ и безъ вѣсти пропалъ одинъ (всадники дагестанскаго коннаго полка) и раненъ милиціонеръ-туркменъ».

По свидѣтельству письма изъ Тифлиса, полученнаго въ Берлинѣ, есть слухъ, будто генералъ Лазаревъ скончался не естественною смертью, а отравленъ подкупленнымъ эмиромъ текке-туркменомъ,—слухъ впрочемъ ни чѣмъ не подтвержденный. Извѣстіе о назначеніи генерала Тергукасова на мѣсто покойнаго генерала Лазарева произвело весьма благопріятное впечатлѣніе.

— Въ Гельсингфорсѣ на дняхъ происходило замѣчательное торжество по случаю благополучнаго прохода экспедиціи профессора Норденшёльда черезъ Беринговъ проливъ. Профессоръ Норденшильдъ, вышедшій на своемъ суднѣ «Вега» 4-го іюля 1878 года изъ Готенборга (въ Швеціи), приплылъ благополучно 3-го сентября 1879 года въ Іокагаму (въ Японіи), выбравшись изъ льдовъ Арктическаго океана. Поѣздка продолжалась такимъ образомъ десять мѣсяцевъ, изъ которыхъ $^2/_3$ Норденшильдская экспедиція была затерта льдомъ. Но

цѣль достигнута: новый морской путь открытъ, великая задача рѣшена. Финляндцы гордятся тѣмъ, что знаменитый ученый и мореплаватель, рѣшившій задачу, стоившую жизни Франклину и многимъ другимъ, ихъ соотечественникъ. Имя Норденшильда отнынѣ безсмертно. Путешествіе его считается однимъ изъ величайшихъ географическихъ открытій нашего столѣтія, особенно по отношенію къ новому торговому пути въ Россію. Починъ въ этомъ великомъ дѣлѣ принадлежитъ Россіи и Швеціи. Обѣ эти державы всѣми силами содѣйствовали открытію новаго пути. Русскій негоціантъ А. С. Сибиряковъ и шведское правительство снабдили смѣлаго финскаго ученаго средствами для выполненія міровой задачи. Подобно тому, какъ предпріимчивый туристъ по Африкѣ, докторъ Ливингстонъ, открылъ внутреннюю страну «темнаго континента», профессоръ Норденшильдъ открылъ новый международный путь, имѣющій необыкновенно важное значеніе. Не подлежитъ сомнѣнію, что наука найдетъ такіе способы и снабдитъ суда такими приспособленіями, которыя предохранятъ ихъ отъ опасности быть затертыми льдомъ. Особенно для Сибири важно открытіе этого новаго пути. Но съ рѣшеніемъ проблеммы сѣверо-восточнаго прохода, вообще дѣлу цивилизаціи оказана великая услуга, и весь цивилизованный міръ въ правѣ гордиться этимъ новымъ пріобрѣтеніемъ.

— Читателямъ извѣстно обнародованное Высочайшее повелѣніе, въ свое время сообщенное въ нашей «Лѣтописи», о временномъ измѣненіи порядка управленія и надзора за студентами университетовъ. На дняхъ, по словамъ петербургскихъ газетъ, во исполненіе Высочайшаго повелѣнія изданы вновь утвержденныя правила для студентовъ с.-петербургскаго университета. Этими правилами между прочимъ опредѣлено:

«Студентамъ, подобно всѣмъ другимъ гражданамъ, на основаніи закона воспрещается принимать участіе въ какихъ бы то ни было тайныхъ обществахъ или кружкахъ, хотя бы они и не имѣли преступной цѣли. Принадлежность къ какому-либо тайному обществу или кружку влечетъ за собой немедленное исключеніе изъ университета, съ воспрещеніемъ вступать въ какое-либо гражданское или военное учебное заведеніе. Внѣ зданій университета студенты, подлежа полицейскимъ установленіямъ на общемъ основаніи, вмѣстѣ съ тѣмъ состоятъ подъ особымъ наблюденіемъ чиновъ университетской инспекціи и вообще своихъ начальниковъ и наставниковъ, и обязаны имъ безпрекословнымъ повиновеніемъ такъ же, какъ и въ зданіяхъ университета. При входѣ въ аудиторію проректора или начальствующаго лица студенты обязаны вставать предъ ними и вообще оказывать знаки уваженія, общепринятые въ отношеніяхъ младшихъ къ старшимъ. Эти знаки уваженія студенты обязаны оказывать своимъ начальникамъ и своимъ преподавателямъ и внѣ стѣнъ университета. Студенты отвѣчаютъ на экзаменѣ стоя и приглашаются сидѣть, когда даютъ письменные отвѣты. На лекціяхъ не допускается ни подъ какими предлогами выраженіе одобренія или порицанія преподаванія или преподавателя. Студенты обязаны исправно посѣщать лекціи профессоровъ и прочихъ своихъ преподавателей. Если студентъ болѣе трехъ дней сряду не являлся на лекціи безъ извѣщенія о причинѣ неявки или далъ знать, что онъ боленъ, то инспекторъ или проректоръ обязанъ чрезъ своихъ помощниковъ въ первомъ случаѣ узнать о причинѣ отсутствія, а во второмъ случаѣ удостовѣриться о болѣзни и оказать въ случаѣ надобности зависящую отъ него помощь и проч.»

Говоря объ университетахъ считаемъ не лишнимъ привести кстати появившіяся въ газетахъ на прошлой недѣлѣ свѣдѣнія о пріемѣ въ университеты новыхъ студентовъ въ начавшемся новомъ учебномъ году. Въ одесскій университетъ, по словамъ кореспондента «Новаго Времени», приливъ молодежи въ этомъ году, по сравненію съ предшествующими годами, очень незначителенъ, что, по мнѣнію кореспондента, объясняется ограниченіемъ правъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій на поступленіе въ университеты извѣстнымъ условіемъ. Таже мысль проведена, по словамъ кореспондента газеты «Голосъ», въ отчотѣ, недавно читанномъ въ новороссійскомъ университетѣ по случаю празднованія университетомъ своего годичнаго акта. Въ отчотѣ между прочимъ выражено, что ближайшимъ послѣдствіемъ вышеупомянутаго ограниченія правъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій вообще будетъ значительное сокращеніе числа университетскихъ слушателей, пока не будутъ поставлять большее число студентовъ классическія гимназіи и не приспособятся къ особымъ требованіямъ испытаній зрѣлости воспитанники семинарій. «Рус. Вѣд.» пишутъ изъ Харькова, что въ тамошній университетъ на всѣ четыре факультета его поступило всего около 120 человѣкъ; семинаристовъ будто-бы ни одного. Изъ Кіева же кореспондентъ «Русскаго Курьера» сообщаетъ, что наплывъ учащейся молодежи въ кіевской университетъ напротивъ чрезвычайный. Ни въ одинъ изъ прошлыхъ годовъ число вновь поступившихъ будто-бы не было такъ велико, какъ въ нынѣшнемъ. Что воспитанники духовныхъ семинарій въ нынѣшнемъ году не успѣли «приспособиться» къ особымъ требованіямъ испытаній гимназической зрѣлости, это можетъ быть объяснено тѣмъ, что требованія эти предъявлены имъ не въ началѣ прошлаго учебнаго года, а почти въ концѣ его, вслѣдствіе чего развѣ только не многіе наиболѣе талантливые изъ нихъ могли бы и въ оставшійся короткій промежутокъ времени пополнить свои знанія спеціально тѣми знаніями, какія требуются отъ нихъ новымъ распоряженіемъ при сдачѣ экзамена въ гимназіяхъ для полученія аттестата зрѣлости. Закончимъ нашу рѣчь объ университетахъ отраднымъ извѣстіемъ, сообщеннымъ надняхъ въ газетахъ о пожертвованіи, сдѣланномъ коммерціи совѣтникомъ Харитоновымъ, 100,000 руб. для заведенія общежитія студентовъ въ харьковскомъ университетѣ. Это не первое крупное пожертвованіе на это дѣло. Мѣсяца два тому назадъ мы сообщили, что извѣстный желѣзнодорожный строитель Поляковъ, думая отвѣтить въ высшей степени справедливой мысли министра народнаго просвѣщенія, внесъ 200,000 руб. для заведенія общежитія студентовъ въ с.-петербургскомъ университетѣ. По справедливому замѣчанію «С.-Петерб. Вѣд.», такія крупныя пожертвованія прежде всего говорятъ о той дѣйствительной необходимости, которая чувствуется при устройствѣ быта студентовъ. Общежитіе студентовъ, это та форма жизни молодыхъ людей, проходящихъ университетскій курсъ, которая излечитъ насъ отъ многихъ болѣзненныхъ явленій, теперь столь обычныхъ среди молодежи.

— Въ прошлой своей лѣтописи мы перепечатали изъ газеты «Голосъ» телеграмму о пожарѣ въ Екатеринославѣ. Въ правительственномъ сообщеніи, обнародованномъ на прошлой недѣлѣ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» по поводу этой телеграммы заявлено, что спрошенный по сему поводу екатеринославскій губернаторъ 6-го сентября телеграфировалъ товарищу министра внутреннихъ дѣлъ нижеслѣдующее: «четвертаго сентября, въ 11 часовъ утра, въ Екатеринославѣ дѣйствительно вспыхнулъ пожаръ, который при сильномъ вѣтрѣ и тѣснотѣ деревянныхъ построекъ угрожалъ большою опасностью, но энергическими мѣрами пожаръ черезъ два часа былъ

прекращенъ. Сгорѣли два небольшіе деревянные дома и восемь холодныхъ деревянныхъ построекъ. Причину пожара надо полагать въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ». Къ сему губернаторъ присовокупилъ, что по незначительности пожара онъ не доносилъ о немъ телеграммой. — 13-го сентября въ Гродно вспыхнулъ пожаръ, отъ котораго сгорѣло 17 деревянныхъ домовъ и 5 разобрано. — Петербургское противопожарное общество находитъ большое сочувствіе и внѣ Петербурга. Высокопреосвященный Макарій, митрополитъ московскій, какъ и нашъ владыка Высокопреосвященный митрополитъ Исидоръ, принялъ званіе учредителя общества, подписавши отъ себя лично по двѣсти рублей ежегодно и отъ московской каѳедры также по двѣсти рублей ежегодно.

Изъ заграничныхъ событій злобою дня на прошлой недѣлѣ служило посѣщеніе княземъ Бисмаркомъ Вѣны, отодвинувшее собою нѣсколько на задній планъ даже кабульскую катастрофу и войну англичанъ съ афганцами. Что особенно важнаго именно для насъ русскихъ въ этомъ событіи, неудалось выяснить ни одной газетѣ, какъ ни много высказывалось о немъ разнаго рода гаданій и предположеній. Говорятъ, что послѣдствіемъ пріѣзда князя Бисмарка въ Вѣну будетъ нѣчто въ родѣ союза, основою котораго должно служить обезпеченіе Германіею неприкосновенности австрійскихъ владѣній со стороны мнимыхъ притязаній Россіи. Какая-то «высокоцѣнимая рука», въ обнародованной въ газетахъ телеграммѣ изъ Берлина, даже прямо намекнула на союзъ Австріи съ Германіею, какъ на противоядіе панславистскимъ замысламъ Россіи. Но интересно знать, кто обезпечитъ Австріи неприкосновенность габсбургской монархіи со стороны самой Германіи?.. Заходить такъ далеко, какъ зашли нѣкоторыя изъ нашихъ газетъ по поводу посѣщенія Бисмаркомъ Вѣны, увидѣвшія въ немъ едва необъявленіе формальнаго разрыва между Германіею и Россіею и заговорившія по этому поводу о необходимости образованія особаго союза Россіи съ Франціею,—намъ кажется по меньшей мѣрѣ преждевременно. Австрійцы ликовали по поводу пребыванія у нихъ князя Бисмарка, хотя, казалось-бы, они не имѣли особенной причины радоваться. Германскій канцлеръ пріѣзжалъ въ Австрію какъ бы въ качествѣ какого-то покровителя габсбургской монархіи и рѣшителя участи ея. Австрія смотритъ на него, какъ на своего спасителя, а для великой имперіи подобныя отношенія къ отдѣльной личности, будь это даже самъ князь Бисмаркъ, унизительны — тѣмъ болѣе, что дѣла австрійцевъ повидимому недурны. Занятіе Ново-Базарскаго округа, пріобрѣтеннаго чужими руками, идетъ у нихъ успѣшно. Послѣдовавшимъ занятіемъ линіи рѣки Лима совершилось фактическое присоединеніе Босніи и Герцеговины къ габсбургской монархіи и послѣдней остается укрѣпить за собою новыя владѣнія какимъ-нибудь дипломатическимъ документомъ, который послужилъ бы дополненіемъ къ берлинскому трактату. — Свиданіе князя черногорскаго съ императоромъ австрійскимъ повлечетъ за собою, какъ говорятъ, свиданіе съ послѣднимъ и другаго славянскаго князя— князя сербскаго Милана. Но это еще вопросъ и еще больше вопросъ, зачѣмъ это свиданіе.

Военное возстаніе, начавшееся въ Кабулѣ избіеніемъ англійскаго посольства, распространилось и на Гератъ. По извѣстію газетъ, гератское возстаніе имѣетъ «страшный характеръ». Возмутившіяся войска перерѣзали гражданскихъ и военныхъ начальниковъ провинціи До сихъ поръ нельзя было сказать ничего опредѣленнаго объ истинной роли, которая принадлежитъ Якубъ-хану въ дѣлѣ афганскаго возстанія. На прошлой недѣлѣ появились извѣстія о сношеніяхъ Якубъ-хана съ англичанами, о просьбѣ у нихъ помощи и т. д. На сколько англичане довѣряютъ искренности эмира—неизвѣстно. За то дѣла ихъ съ зулусами въ Африкѣ пошли успѣшнѣе. Имъ удалось взять въ плѣнъ главнаго вождя зулусовъ, короля Ситевайво.

Въ Константинополѣ послѣдовало покушеніе на жизнь султана. Нѣкто Константинъ Караяпопуло, родомъ грекъ, состоящій подъ протекторатомъ Румуніи, хотѣлъ проникнуть во дворецъ Ялдызлыкешкъ въ тотъ моментъ, когда султанъ готовился ѣхать въ мечеть, по случаю праздника байрама. Такъ какъ часовые не пускали его туда, то онъ ранилъ кинжаломъ двухъ солдатъ и одного офицера, но вскорѣ самъ былъ раненъ и арестованъ. Человѣкъ этотъ умеръ отъ ранъ. Допросъ, снятый съ него, показалъ, что онъ хотя страдалъ разстройствомъ умственныхъ способностей, но преслѣдовалъ, судя по найденнымъ у него бумагамъ и по другимъ признакамъ, преступную цѣль. Газета рисуетъ положеніе Константинополя чрезвычайно тревожнымъ. Въ различныхъ частяхъ города будто оказывается сильное броженіе. Умы настроены враждебно султану. Мусульмане запасаются оружіемъ и раскупаютъ револьверы, много тысячъ которыхъ привезено контрабандой. Наконецъ открытъ будто заговоръ съ цѣлью низверженія Абдулъ-Гамида съ престола, причемъ предполагалось призвать на царство Иззедина, сына Абдулъ-Азиза.

Ходъ греческаго вопроса до сихъ поръ не предвѣщаетъ ничего добраго и не подаетъ надежды на мирное разрѣшеніе. До сихъ поръ посредничество нисколько не подвинуло дѣла впередъ.

14-го сентября.

Отъ совѣта благотворительнаго общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ. — Въ засѣданіи 4-го сентября совѣтъ общества принялъ вступившія пожертвованія въ количествѣ 649 р. 50 к. Изъ нихъ—210 р. отъ церквей, 188 р. 21 к.—членскихъ взносовъ, а 251 р. 29 к. — единовременныхъ пожертвованій. Въ послѣдней суммѣ заключаются 142 р., внесенныхъ лицемъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, подъ условіемъ, на основаніи § 28 Устава Общества, вѣчнаго поминовенія: Петра, Маріи и Генріэтты; въ этой же суммѣ заключаются пожертвованія нижнихъ чиновъ екатеринодарскаго мѣстнаго баталіона. Совѣтъ постановилъ: упомянутыя имена внести въ синодикъ общества, а нижнихъ чиновъ благодарить за сочувствіе, выраженное ими обществу.

Изъ числа проживающихъ въ С.-Петербургѣ жертвователей врачъ К. Ф. Романовъ, независимо отъ членскаго взноса, предложилъ совѣту и личное свое содѣйствіе, за что совѣтъ постановилъ: принять предложеніе г. Романова и благодарить его.

Въ этомъ же засѣданіи было окончательно разсмотрѣно заявленное въ предъидущемъ засѣданіи протоіеремъ В. В. Салтыковымъ предложеніе объ устройствѣ въ Кронштадтѣ или убѣжища для призрѣваемыхъ обществомъ, или же пріюта для дѣтей. Предложеніе это было разсмотрѣно одновременно съ внесеннымъ членомъ общества Д. С. Заботкинымъ планомъ предполагаемой постройки. Признавъ въ принципѣ внесенное предложеніе вполнѣ соотвѣтствующимъ цѣли общества, но въ виду того, что осуществленіе его потребуетъ расхода изъ запаснаго капитала и что въ совѣтѣ не

состоялось единогласнаго заключенія о томъ, что слѣдовало бы устроить — убѣжище или пріютъ, совѣтъ постановилъ: вопросъ этотъ передать на обсужденіе членовъ общества, съ каковою цѣлью созвать во 2 половинѣ ноября чрезвычайное общее собраніе, а для того, чтобы гг. иногородные члены могли высказать свои мнѣнія, сообщить имъ о томъ въ особо составленной запискѣ.

Въ этомъ же засѣданіи: 1) утверждена форма обслѣдованій по вступившимъ въ совѣтъ просьбамъ о пособіяхъ; 2) городъ С.-Петербургъ въ этомъ отношеніи раздѣленъ на участки, изъ которыхъ каждый ввѣренъ попеченію особо назначеннаго члена совѣта; 3) заключено опредѣлить пансіонерами общества: одного мальчика—въ домѣ призрѣнія малолѣтнихъ бѣдныхъ Императорскаго человѣколюбиваго общества и двухъ дѣвочекъ—одну—въ рукодѣльную женскую школу, а другую въ 1 Васильевскую школу патріотическаго общества и 4) разрѣшено ежемѣсячное пособіе по 3 р. на подготовленіе одного сироты къ поступленію въ учебное заведеніе.

Затѣмъ одно прошеніе о производствѣ пособія отклонено; два заявленія объ опредѣленіи въ учебныя заведенія дѣтей оставлены безъ разсмотрѣнія до полученія дополнительныхъ свѣдѣній; два вступившія прошенія переданы членамъ совѣта для предварительнаго обслѣдованія.

Слѣдующее засѣданіе имѣетъ быть 5-го октября, причемъ оно, какъ и всѣ послѣдующія зимнія засѣданія, начнется въ 8 часовъ вечера.

Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи.—О приходѣ и расходѣ суммъ Общества за Августъ мѣсяцъ.

А. Поступило на приходъ:

1. Отъ преосвященнаго Палладія, епископа олонецкаго и петрозаводскаго, 5% билетъ Государственнаго банка (1860 г. выпуска) за № 32269 въ *тысячу* (1000) рублей—съ тѣмъ, чтобы капиталъ оставался неприкосновеннымъ, а проценты съ него употреблялись на пособіе студентамъ. За таковой богатый вкладъ преосвященный жертвователь внесенъ, согласно § 6 Устава Общества, въ списокъ пожизненныхъ членовъ Общества;

2. членскіе взносы за 1879—80 г.:

а) *двадцать пять* (25) рублей отъ преосвященнаго Доната, епископа брестскаго;

б) *пятнадцать* (15) рублей отъ настоятеля посольской православной церкви въ Константинополѣ архимандрита Смарагда;

в) *десять* (10) рублей отъ преосвященнаго Антонія, епископа енисейскаго и красноярскаго, и

г) *шесть* (6) рублей отъ священника церкви Волковскаго кладбища (въ Спб.) Николая Николаевича Головина;

3. членскій взносъ по *шести* (6) рублей за 1877—78 и 1878—79 — два минувшіе отчотные годы Общества отъ протоіерея Спасо-сѣнновской церкви (въ Спб.) Григорія Евграфовича Романовскаго,—всего *двѣнадцать* (12) р.;

4. *девять* (9) рублей, собранные по подписному листу г. Екатериною Карловною Поликарповою.

Б. Израсходовано:

а) *восемнадцать* (18) рублей на ежемѣсячное пособіе студентамъ;

б) *сорокъ восемъ* (48) рублей выдано въ пособіе двѣнадцати волонтерамъ-студентамъ семинарій, прибывшимъ держать пріемный экзаменъ для поступленія въ академію. Всѣ эти лица кромѣ того пользовались готовымъ помѣщеніемъ въ квартирахъ Общества (*);

в) *триста тридцать четыре* рубля *семьдесятъ пять* коп. (334 р. 75 коп.) употреблено: а) на покупку десяти спальныхъ приборовъ для втораго студенческаго общежитія, нанятаго также въ домѣ Александроневской Лавры на средства одного изъ пожизненныхъ членовъ, пожелавшаго быть непоименованнымъ и b) на укомплектованіе спальныхъ приборовъ въ первомъ студенческомъ общежитіи;

г) *девяносто пять* рублей *пятьдесятъ пять* коп. (95 р. 55 коп.) — издержано на разныя, самыя необходимыя, комнатныя и кухонныя принадлежности для обоихъ общежитій (*).

Распорядительный комитетъ общества на сентябрь мѣсяцъ назначилъ пособіе 22-мъ вновь поступившимъ студентамъ и имѣетъ на своемъ попеченіи 27 студентовъ трехъ старшихъ курсовъ; значитъ на первый учебный мѣсяцъ оказываетъ пособіе 49 студентамъ. Сверхъ того несетъ значительные расходы по содержанію студенческаго общежитія, существующаго съ января м. текущаго года. Второе общежитіе, нанятое съ 1-го августа сего 1879 года, содержится на средства пожизненнаго члена-благотворителя, по своей христіанской скромности, скрывающаго свое имя. Предстоящіе въ будущемъ расходы на пособіе нуждающимся студентамъ весьма озабочиваютъ комитетъ, и невольно вынуждаютъ его усерднѣйше просить живаго сочувствія къ дѣламъ Общества - какъ у членовъ Общества, такъ вообще у всѣхъ лицъ, коимъ близко и дорого высшее образованіе духовнаго юношества.

Членскіе взносы и всѣ вообще пожертвованія могутъ быть высылаемы на имя 1) о. предсѣдателя р. комитета, протоіерея Петра І. Никитскаго (Владимірская улица, церковный домъ Владимірской ц.) 2) — казначея комитета, протоіерея А. А. Желобовскаго (Захарьевская ул., д. № 20) и 3) г. инспектора духовной академіи Ив. Ѳед. Нильскаго (въ зданіи дух. Академіи).

Казначей Общества прот. **Александръ Желобовскій.**

9-го сент. 1879 г.

Изъ рыбинскаго уѣзда ярославской епархіи *(письмо въ редакцію).* — Не только духовные, но и міряне здѣшней епархіи высказываютъ большую признательность своему заботливому и дѣятельному архипастырю, преосвященному Іонаѳану. Не болѣе, чѣмъ двухлѣтнее свое управленіе епархіею преосвященный уже успѣлъ ознаменовать цѣлымъ рядомъ полѣзныхъ мѣропріятій и между прочимъ такимъ важнымъ дѣломъ, которое навсегда оставитъ о немъ глубокоблагодарное воспоминаніе въ средѣ здѣшняго духовенства,—разумѣемъ имѣющій въ нынѣшнемъ году открыться пріютъ на 130 сиротъ-дѣвочекъ, дѣтей лицъ духовнаго званія; возникновеніе и устройство этого, столь необходимаго и благодѣтельнаго учрежденія всецѣло обязано энергіи и архипастырской заботливости преосвященнаго. Міряне особенно довольны владыкою за то, что онъ при обычныхъ объѣздахъ для обозрѣнія епархіи располагаетъ свои маршруты не только по большимъ, торнымъ дорогамъ, но заѣзжаетъ и въ самыя глухія захолустья; при этомъ владыка не ограничивается однимъ обзоромъ церквей и церковныхъ документовъ, но каждымъ возможнымъ случаемъ пользуется, чтобы совершить въ сельскомъ храмѣ свое святительское служеніе, доставляя тѣмъ высокое духовное утѣшеніе жителямъ такихъ мѣстностей, въ которыхъ не только архіерейскаго служенія, но даже и самаго архіерея никогда не видывали. Служеніе свое преосвященный Іонаѳанъ непремѣнно сопровождаетъ проповѣдію, что имѣетъ весьма важное просвѣтительное значеніе: если для народа дорого слово простаго священника, то во сколько

(*) Кромѣ этихъ двѣнадцати молодыхъ людей, восемь студентовъ семинарій — волонтеровъ пользовались во время пріемныхъ экзаменовъ квартирою и столомъ въ зданіи духовной академіи.

(*) Суммы, обозначенныя подъ буквами в. и г., согласно волѣ жертвователя, внесшаго въ маѣ м. текущаго года *шесть сотъ* (600) рублей отъ неизвѣстнаго, взяты именно изъ этого капитала.

же разъ дороже и назидательнѣе для него слово архипастыря? Богослуженія въ подобающихъ случаяхъ преосвященный совершаетъ всегда почти съ наличными причтовыми силами мѣстной и иногда ближайшихъ окрестныхъ церквей, не привозя съ собою такъ называемой архіерейской свиты. Недавно намъ привелось присутствовать при служеніи преосвященнаго Іонаѳана въ селѣ Глѣбовѣ рыбинскаго уѣзда. Надобно было видѣть то благочестивое умиленіе, то глубокое вниманіе и искреннее почтеніе, съ какимъ прихожане означеннаго села слушали въ своемъ храмѣ небывалое въ немъ дотолѣ архіерейское служеніе. Впрочемъ на этотъ разъ богослуженіе совершалось съ великолѣпіемъ, далеко необычнымъ для деревенской церкви, такъ какъ и самый храмъ села Глѣбова считается лучшимъ въ уѣздѣ по своему архитектурному устройству и благолѣпію, да и составъ находившихся въ сослуженіи священниковъ представлялъ въ своемъ родѣ явленіе исключительное; составъ этотъ по справедливости можетъ быть названъ *фамильнымъ*: изъ числа лицъ, участвовавшихъ въ священнослуженіи восемь священниковъ и два діакона, какъ мы узнали, были ближайшіе родственники настоятеля церкви, протоіерея С...; изъ нихъ только двое младшихъ священниковъ были въ скуфьяхъ, всѣ же остальные имѣли высшія отличія. Со стороны умилительно было видѣть, какъ этотъ родственный соборъ священнодѣйствовалъ во главѣ съ своимъ владыкою. Слово, сказанное преосвященнымъ, произвело глубокое впечатлѣніе на слушателей, которые, безъ сомнѣнія, сохранятъ самое благодарное воспоминаніе о милостивомъ вниманіи къ нимъ ихъ добраго архипастыря.

Мірянинъ.

Встрѣча въ Архангельскѣ новаго преосвященнаго архипастыря *(письмо въ редакцію)*. — Въ субботу, 11-го августа, въ 8 часовъ вечера прибылъ въ Архангельскъ новый архипастырь архангельскій — преосвященный Паѳанаилъ. По прибытіи преосвященный изволилъ отправиться въ архангельскій каѳедральный соборъ. Здѣсь, не смотря на поздній часъ вечера и на дождливую погоду, собралось множество народу, чтобы встрѣтить своего новаго архипастыря. Духовенство архангельское съ душевною радостію встрѣтило преосвященнаго. Маститый соборный протоіерей о. Иннокентій Поповъ привѣтствовалъ владыку задушевною рѣчью. Послѣ краткаго молитвословія и провозглашенія многолѣтія самъ преосвященный произнесъ глубоко прочувствованную рѣчь къ своей новой паствѣ, выслушанную всѣми присутствовавшими съ глубокимъ вниманіемъ. Затѣмъ, преподавъ всѣмъ свое архипастырское благословеніе, владыка изъ собора изволилъ отправиться въ архіерейскій домъ, гдѣ также встрѣченъ былъ посѣтителями и стройнымъ пѣніемъ архіерейскаго хора, пропѣвшаго для встрѣчи владыки концертъ «Блаженъ мужъ». Вообще преосвященный своимъ радушнымъ отеческимъ обхожденіемъ со всѣми произвелъ на видѣвшихъ его самое пріятное впечатлѣніе.

Холмогорскаго монастыря священникъ
Захарія Колчинъ.

31-го августа 1879 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

УЧЕБНИКЪ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ,

ОДОБРЕННЫЙ И РЕКОМЕНДОВАННЫЙ
Свящ. ГР. ЧЕЛЬЦОВА.

4-е изданіе исправленное и дополненное.

Цѣна **20** коп. безъ пересылки. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и у автора (С.-Петербургскія Градскія Богадѣльни, что близъ Смольнаго монастыря). 4 – 1

СОВРЕМЕННОСТЬ

газета политическая, общественная и литературная, съ особеннымъ еженедѣльнымъ приложеніемъ,— **Семейное Чтеніе**, состоящимъ изъ 2 печ. лист. въ четв. дол. листа, заключающимъ въ себѣ: статьи политическаго содержанія, повѣсти, романы, разсказы и т. д., издаваемая **А. А. Старчевскимъ.**

Съ 1-го октября выходитъ 5 разъ въ недѣлю: по воскресеньямъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и пятницамъ. Подписная годичная цѣна съ пересылкою: 6 руб., за полгода—3 руб. 50 коп., за три мѣсяца—2 руб.

Редакція въ Спб., въ Свѣчномъ переулкѣ, домъ № 9, кв. № 18. 2—3

БЕСѢДЫ ПРАВОСЛАВНАГО СВЯЩЕННИКА
СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ

Священника *Тимоѳея Твердынскаго.*

Одинъ большой томъ. Цѣна **1 р. 75 к.** безъ пересылки; съ перес. **2 руб.** Обращаться съ требованіями къ автору по адресу: Новгородской губ., Старорусскаго уѣзда, благочинному священнику села Городецъ Тимоѳею Твердынскому. 6—6

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшее повелѣніе.—Списокъ лицамъ, Всемилостивѣйше пожалованнымъ за заслуги по духовному вѣдомству знаками отличія.—Опредѣленія Св. Синода: 1) о доставленіи отчотности по учебной и нравственной частямъ отъ духовныхъ семинарій и училищъ; 2) объ отпускѣ изъ Государственнаго казначейства дополнительнаго кредита на потери въ курсѣ при переводѣ содержанія православному духовенству въ Сѣверной Америкѣ и на пособіе церкви въ г. По, во Франціи; 3) объ увеличеніи содержанія причтамъ церквей Туруханскаго края, енисейской епархіи, и о назначеніи содержанія причтамъ соборныхъ церквей въ гг. Мезени и Пинегѣ, архангельской епархіи; 4) объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма въ г. Иргизѣ, оренбургской епархіи и 5) о книгахъ свящ. Миткевича съ журналомъ Учебнаго Комитета.—Приказы Оберъ-Прокурора Св. Синода.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: О неравенствѣ состояній.—Антропологическая выставка въ Москвѣ съ богословско-апологетической точки зрѣнія (*окончаніе, А. Лопухинъ*). Православная и англиканская миссіи въ Японіи.—Библіографическая замѣтка N.—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Отъ совѣта благотворительнаго общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ.—Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи (*прот. Александръ Желобовскій*). Изъ рыбинскаго уѣзда ярославской епархіи (*письмо въ редакцію, Мірянинъ*). Встрѣча въ Архангельскѣ новаго преосвященнаго архипастыря (*письмо въ редакцію, священникъ Захарія Колчинъ*).—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется, 14-го сентября 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Н. Рождественскій.
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1879

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 38

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Сентябрь

22 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 9-й день іюня сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе благочиннаго 35-й пѣхотной дивизіи, протоіерея 137-го пѣхотнаго нѣжинскаго Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Маріи Павловны полка Іоанна **Путиловскаго** орденомъ *св. Владиміра 4-й степ. съ мечами*; благочинныхъ дивизій: 17-й пѣхотной—протоіерея 68-го лейбъ-пѣхотнаго бородинскаго Его Величества полка Іоанна **Предтеченскаго** и 7-й кавалерійской—протоіерея 7-го драгунскаго кинбурнскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Іоанна **Зилитинкевича** и священника 140-го пѣхотнаго зарайскаго полка Алексія **Дьяконова** орденомъ *св. Анны 2-й степ. съ мечами*; священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 65-го московскаго Его Императорскаго Высочества, Великаго Князя Николая Александровича—Александра **Товарова**, 66-го бутырскаго — Михаила **Тихвинскаго** и 1-го гусарскаго сумскаго его королевскаго высочества, наслѣднаго принца датскаго полка Іоанна **Смоленскаго** *тѣмъ же орденомъ 3-й степ. съ мечами*; священника 67-го пѣхотнаго тарутинскаго великаго герцога ольденбургскаго полка Николая **Георгіевскаго** *наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ* изъ кабинета Его Императорскаго Величества и священника 72-го пѣхотнаго тульскаго полка Александра **Воскресенскаго**—*камилавкою*, за отличія, оказанныя Предтеченскимъ, Зилитинкевичемъ, Георгіевскимъ, Товаровымъ и Тихвинскимъ въ дѣлѣ съ турками подъ Базарджикомъ 14-го января 1878 г., Путиловскимъ и Дьяконовымъ — въ разныхъ дѣлахъ съ турками во время минувшей войны; Смоленскимъ — во время зимняго перехода чрезъ Балканы, а Воскресенскаго—за безвозмездное преподаваніе Закона Божія въ бригадной учебной командѣ въ теченіи 14 лѣтъ.

— Государь Императоръ, въ 1-й день іюня сего года, согласно удостоенію комитета министровъ, Высочайше соизволилъ на награжденіе *серебряными медалями съ надписью «за усердіе» для ношенія на груди на александровской лентѣ* діакона города Москвы, Воскресенской, въ Бронной, церкви Павла **Богословскаго**, діакона города Москвы, Николаевской, въ Ковыльскомъ, церкви (а нынѣ священника московской Михаило-Архангельской, въ Овчинникахъ, церкви) Александра **Невскаго** и пономаря церкви села Новоселья, корчевскаго уѣзда, тверской епархіи, Алексѣя **Соколова**, за труды по части народнаго образованія.

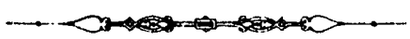
ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 22-го августа—12-го сентября 1879 г. за № 1630, о времени производства возвышеннаго содержанія поступающимъ въ духовныя училища на мѣста начальствующихъ и учащихъ изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 10-го минувшаго августа за № 7,205, относительно времени, съ котораго слѣдуетъ начать производство содержанія, назначеннаго Высочайше утвержденнымъ, въ 9-й день декабря 1878 года, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, лицамъ, поступающимъ на штатныя должности начальствующихъ и учащихъ въ преобразованныхъ духовныхъ училищахъ изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ увеличенныхъ противъ училищнаго штата размѣрахъ. Приказали: Имѣя въ виду, что приведеніе въ дѣйствіе означеннаго постановленія должно быть начато съ учебнаго 1879 — 80 года и что въ большинствѣ духовныхъ училищъ учебный годъ начинается съ 1-го сентября, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія, для однообразія и упрощенія разсчетовъ, опредѣляетъ: во всѣхъ духовныхъ училищахъ выдачу возвышеннаго содержанія начальствующимъ и учащимъ изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведе-

ніяхъ, начать съ 1-го сентября 1879 года; о чомъ и объявить, циркулярно, чрезъ «Церковный Вѣстникъ» училищнымъ правленіямъ, для должнаго руководства.

II. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 11-го іюля — 12-го сентября 1879 г. за № 1380, ректоръ пермской духовной семинаріи архимандритъ **Іеронимъ** назначенъ членомъ с.-петербургскаго духовнаго цензурнаго комитета, а на мѣсто его ректоромъ названной семинаріи перемѣщенъ ректоръ благовѣщенской семинаріи архимандритъ **Іаковъ**.



1879 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 38

Сентябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 22 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ПО ПОВОДУ ПОСТАНОВЛЕНІЙ СОВѢТА БРАТСТВА СВ. ВАСИЛІЯ РЯЗАНСКАГО.

Въ послѣднее время въ газетахъ появились извѣстія о нѣсколькихъ мелкихъ раскольническихъ сектахъ, которыя недавно возникли и происхожденіемъ своимъ обязаны разнымъ темнымъ личностямъ, бродягамъ изъ отставныхъ солдатъ, сомнительной репутаціи женщинамъ и другимъ подобнаго рода дѣятелямъ. Важно не то, что появляются проходимцы, задавшіеся цѣлью эксплоатировать въ свою пользу простодушныхъ и довѣрчивыхъ людей; въ злонамѣренныхъ людяхъ, разсчитывающихъ поживиться на счетъ человѣческой простоты и довѣрчивости, никогда не бываетъ недостатка какъ у насъ, такъ и во всякой другой странѣ; но то важно, что во-первыхъ у насъ довольно часто повторяются случаи, когда неблагонамѣренность избираетъ поприщемъ своихъ преступныхъ дѣйствій сферу религіозной жизни простаго народа; во-вторыхъ усилія ея въ этомъ направленіи увѣнчиваются успѣхомъ, не смотря на всю чудовищность и вздорность ученія проповѣдуемаго сектантами; наконецъ въ третьихъ совращенные въ сектантство упорно держатся внушенныхъ имъ заблужденій, не только сами по своему невѣжеству раздѣляютъ ихъ, но съ успѣхомъ распространяютъ ихъ среди другихъ малоразвитыхъ односельцевъ. Что этимъ фактомъ доказывается? Онъ, по нашему мнѣнію, предполагаетъ *двѣ* особенности: *первая* особенность: недостаточное религіозное воспитаніе простаго народа, непрочность и ограниченность его религіозныхъ воззрѣній и убѣжденій; *вторая*: отсутствіе твердаго и вполнѣ успѣшнаго противодѣйствія расколу съ его безчисленными развѣтвленіями. Если бы народъ былъ достаточно развитъ и утвержденъ въ сознательномъ пониманіи истинъ вѣры, то онъ не поддавался бы такъ легко пагубнымъ внушеніямъ изобрѣтателей всевозможныхъ нелѣпостей, да и сами изобрѣтатели не были бы такъ самоувѣренны и смѣлы, чтобы посягать на сокровища человѣческой души. Если бы духовенство обладало всѣми потребными средствами для борьбы съ расколомъ, то старыя раскольническія лжеученія давно были бы покрыты вѣчнымъ забвеніемъ, а новыя не могли бы продержаться и одного дня. Для того, чтобы прекратить возможность новыхъ совращеній изъ православія и проложить дорогу къ возврату въ православіе прежде совращенныхъ, необходимо отыскать способъ такъ или иначе развивать и укрѣплять въ народѣ здравыя религіозныя понятія, а также подготовить вполнѣ состоятельныхъ по части расколовѣдѣнія лицъ, которыя могли бы удачно полемизировать съ расколомъ и искоренять превратныя понятія, порожденныя расколомъ. Совѣтъ братства св. Василія Рязанскаго въ одномъ изъ послѣднихъ своихъ засѣданій сдѣлалъ шагъ къ разрѣшенію этой двойственной задачи; постановленія его заслуживаютъ того, чтобы обратить на нихъ вниманіе.

Въ засѣданіи совѣта братства св. Василія Рязанскаго было сдѣлано разными лицами нѣсколько предложеній, которыя приняты къ исполненію въ видѣ опыта. Одно изъ предложеній принадлежитъ предсѣдателю совѣта, преосвященному Василію, епископу михайловскому. Извѣстно, что въ рязанской епархіи числится болѣе ста приходовъ, зараженныхъ расколомъ и разнаго рода сектантствомъ, а между тѣмъ, какъ показываетъ опытъ, въ большинствѣ этихъ приходовъ находятся священники недостаточно знакомые съ ученіемъ, опроверженіемъ и исторіей раскола. Причиной этого явленія было то обстоятельство, что въ прежнее время въ семинаріи расколъ не преподавался, какъ особая наука, и кандидаты на священство выходили поэтому съ совершеннымъ незнаніемъ или по крайней мѣрѣ съ недостаточнымъ знаніемъ раскола. Въ настоящее время открыта особая каѳедра по расколу при рязанской семинаріи и дѣло ознакомленія воспитанниковъ съ расколомъ идетъ повидимому успѣшно; но все-таки, по мнѣнію преосвященнаго Василія, и этого не вполнѣ достаточно. Постановка съ одной стороны этой науки въ семинаріи болѣе въ смыслѣ историческаго обзора возникновенія и развитія раскола съ его развѣтвленіями, нежели въ смыслѣ практическаго ознакомленія съ раскольнической и противораскольнической литературой и пріемами полемики съ раскольниками и сектантами, а съ другой — обремененіе воспитанниковъ множествомъ уроковъ и занятій, срочныхъ и несрочныхъ, по другимъ предметамъ—не даютъ возможности воспитанникамъ семинаріи при изученіи раскола достигнуть желаемаго результата. Воспитанники выйдутъ хотя и съ большими, сравнительно съ прежнимъ временемъ, свѣдѣніями по расколу, но всетаки еще не настолько полными, чтобы могли сразу вступать въ борьбу съ расколомъ. Для исправленія этого недостатка преосвященный подалъ мысль продолжать ознакомленіе воспитанниковъ семинаріи съ расколомъ и по окончаніи курса въ семинаріи, и вотъ какимъ образомъ: по окончаніи курса предложить воспитанникамъ вопросъ, кто изъ нихъ желалъ бы посвятить себя миссіи въ средѣ раскольниковъ, и изъявившихъ желаніе зачислять на открывающіяся въ городѣ Рязани мѣста псаломщиковъ, съ тѣмъ чтобы они въ теченіи двухъ лѣтъ, подъ руководствомъ преподавателя семинаріи, если онъ согласится, и о. архимандрита Владиміра, настоятеля Троицкаго монастыря, хорошо знакомаго съ литературой по части раскола, прочли по крайней мѣрѣ главнѣйшія книги, какъ раскольническія, такъ и противораскольническія, и давали бы періодически отчотъ на бумагѣ въ прочитанномъ. Приготовленныхъ такимъ образомъ псаломщиковъ опредѣлять священниками въ приходы, зараженные расколомъ и смежные съ таковыми, имѣть ихъ всегда въ виду и по возможности отличать по службѣ установленными для этой цѣли наградами и повышеніями. Если средства братства со временемъ увеличатся, то изъ средствъ братства удѣлять таковымъ лицамъ пособія, въ видѣ ежегоднаго вознагражденія. Само собою понятно, что совѣтъ братства не могъ не одобрить этого зрѣлаго и дѣльнаго проекта преосвященнаго Василія и, по просьбѣ совѣта, епархіальный преосвященный далъ свое согласіе на его осуществленіе.

Спеціальное подготовленіе къ противораскольнической дѣятельности воспитанниковъ, по окончаніи ими семинарскаго курса, обѣщаетъ дать хорошіе результаты и во всякомъ случаѣ отзовется оживленіемъ православной миссіи среди раскольниковъ. Практика казанской, саратовской и другихъ епархій показала, что собесѣдованія съ раскольниками, коль-скоро ими заправляетъ лицо знающее свое дѣло, никогда не остаются безплодными. Въ тоже время всегда можно разсчитывать найти между воспитанниками, оканчивающими семинарскій курсъ, достаточное число такихъ, которые, на условіяхъ обозначенныхъ въ проектѣ преосвященнаго Василія, съ охотою продолжатъ свое ученіе спеціально по расколу еще на два года. Однакожъ проектъ, осуществленіе котораго ожидается въ рязанской епархіи, въ своемъ примѣненіи въ другихъ епархіяхъ могъ бы встрѣтить два препятствія: во-первыхъ не вездѣ могутъ найтись отцы архимандриты Владиміры, такъ хорошо знакомые съ литературой раскола и могущіе руководить въ этой области другихъ; что же касается преподавателей семинарій, то они, безъ сомнѣнія, знакомы съ расколомъ теоретически, и особенно съ исторіей возникновенія и развитія раскола, но еще вопросъ — могутъ-ли они быть вполнѣ компетентными руководителями въ сферѣ практической борьбы съ расколомъ, если по окончаніи академическаго курса они не занимались этимъ дѣломъ самостоятельно; во-вторыхъ если и найдутся компетентные руководители между наставниками семинарій или другими лицами, къ семинаріямъ непричастными, то никто еще не можетъ заставить ихъ взять на себя лишнюю невходящую въ кругъ ихъ прямыхъ обязанностей работу безъ всякаго за то вознагражденія. Между тѣмъ не вездѣ существуютъ также общества подобныя братству св. Василія Рязанскаго, которыя могли бы взять на себя расходы по этому предмету, да и въ постановленіи совѣта братства св. Василія Рязанскаго по поводу проекта о вознагражденіи предполагаемыхъ руководителей по изученію раскола пока ничего не сказано. Необходимо, чтобы духовенство тѣхъ епархій, въ которыхъ открыты или будутъ открыты при семинаріяхъ каѳедры по исторіи и обличенію раскола, приняло свои мѣры на случай, если оно найдетъ полезнымъ осуществить проектъ преосвященнаго Василія и для этого соотвѣтствующимъ образомъ формулировало обязанности преподавателя этого предмета въ семинаріи.

Проектъ преосвященнаго Василія имѣетъ цѣлью подготовленіе вполнѣ состоятельныхъ дѣятелей для борьбы съ расколомъ. Въ томъ же засѣданіи совѣта братства св. Василія Рязанскаго сдѣлано другое предложеніе, направленное къ усиленію религіознаго образованія въ народѣ. Предложеніе принадлежитъ преподавателю рязанской семинаріи Ивану Осиповичу Покровскому и представляетъ собою проектъ относительно поднятія проповѣдничества въ рязанской епархіи. Сущность его заключается въ томъ, чтобы примѣнить къ рязанской епархіи мѣру практикуемую въ московской епархіи московскимъ обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія. Общество любителей духовнаго просвѣщенія, съ цѣлію поддержанія церковнаго проповѣдничества въ епархіи, постоянно издаетъ полный кругъ бесѣдъ и поученій на всѣ воскресные и праздничные дни года. Каждая проповѣдь приспособлена къ пониманію простаго народа, и всѣ онѣ направлены къ разъясненію существенныхъ истинъ вѣры и благочестія въ связи съ духовными потребностями русской простонародной жизни. Каждая проповѣдь, относящаяся къ ближайшему праздничному дню, по крайней мѣрѣ, за недѣлю до праздника печатается въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ, что даетъ возможность священникамъ епархіи заблаговременно ознакомиться съ содержаніемъ проповѣди и приготовиться къ ея произнесенію. Независимо отъ напечатанія въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и одновременно съ этимъ каждая проповѣдь печатается въ нѣсколькихъ десяткахъ тысячъ экземпляровъ, которые заблаговременно разсылаются чрезъ благочинныхъ по церквамъ для распродажи народу. Опытъ доказалъ, что послѣ произнесенія проповѣди съ каѳедры простой народъ повсюду съ большимъ удовольствіемъ раскупаетъ печатные экземпляры только что прослушанной проповѣди, для домашняго прочтенія. Каждый печатный листокъ обходится въ одну копѣйку серебромъ. Замѣчено, что запросъ прихожанъ на эти листки всегда тѣмъ обширнѣе, чѣмъ болѣе акуратно и энергично относятся мѣстные пастыри къ проповѣданію этимъ способомъ. Каждая церковь выписываетъ такое количество этихъ листковъ, которое равно среднему запросу на нихъ со стороны слушателей. Всѣ расходы общества по составленію и изданію проповѣдей оплачиваются изъ однокопѣечнаго сбора за эти самые листки. Г. Покровскій собралъ всѣ эти свѣдѣнія и предложилъ совѣту братства устроить у себя такую же операцію и на тѣхъ же началахъ, на какихъ она устроена въ московскомъ обществѣ. Но такъ какъ для этого необходимы денежныя средства, а рязанское братство не обладаетъ ими въ достаточной мѣрѣ, то г. Покровскій предложилъ поступить проще: не принимая на себя особаго труда и расходовъ по составленію и изданію праздничныхъ поученій, воспользоваться готовыми печатными изданіями московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, взявъ на себя только трудъ пріобрѣтенія этихъ изданій въ нужномъ количествѣ экземпляровъ, а также заботы и наблюденіе за ихъ надлежащимъ употребленіемъ и распространеніемъ. Выписавъ потребное число листовъ за прошлые годы, братство, по проекту г. Покровскаго, могло бы каждый годъ разсылать по нѣскольку экземпляровъ ихъ на каждую церковь, какъ для произнесенія ихъ въ очередной праздникъ, такъ и для распродажи ихъ прихожанамъ, а епархіальная власть чрезъ подлежащіе органы могла бы слѣдить за добросовѣстнымъ отношеніемъ къ этому дѣлу мѣстныхъ священниковъ. Проектъ г. Покровскаго, въ силу резолюціи рязанскаго преосвященнаго, допущенъ къ осуществленію въ видѣ опыта и совѣтъ братства постановилъ обратиться въ редакцію общества любителей дух. просвѣщенія съ просьбой выслать тысячу экземпляровъ проповѣдей изданныхъ въ 1878 году обществомъ любителей духовнаго просвѣщенія и по полученіи разослать по экземпляру этого сборника проповѣдей по всѣмъ церквамъ епархіи съ платой по 50 коп. за экземпляръ изъ кошельковыхъ суммъ; между тѣмъ затребовать чрезъ благочинныхъ свѣдѣнія отъ всѣхъ приходскихъ священниковъ о томъ, сколько приблизительно можетъ быть распродано церковью въ средѣ прихожанъ подобныхъ сборниковъ.

Г. Покровскому нужно отдать честь: ему первому пришла мысль о перенесеніи порядковъ принятыхъ въ московской епархіи на другія епархіи. Дѣйствительно эти порядки имѣютъ за собою большія преимущества и изъ нихъ главнѣйшихъ два: священники, сами не привыкшіе составлять проповѣди, имѣютъ возможность произносить поученія ежегодно новыя, не повторять изъ году въ годъ старыхъ поученій по книжкѣ, разъ навсегда выписанной и составленной безъ отношенія къ потребностямъ даннаго времени и данной мѣстности;—затѣмъ простой народъ имѣетъ возможность по сходной для себя цѣ-

нѣ пріобрѣтать матеріалъ для домашняго чтенія, а это весьма важно при отсутствіи въ настоящее время книгъ доступныхъ и для ума и для кармана простолюдина. Слѣдуетъ однакожъ замѣтить, что эти и другія преимущества повидимому должны отчасти парализоваться постановкой самаго дѣла по проекту, предположенному къ осуществленію въ рязанской епархіи. Въ этомъ проектѣ допущено нѣсколько особенностей, какъ-то: проектируется заимствовать проповѣди составленныя въ другой епархіи, проповѣди за прежніе годы, разсылать ихъ для продажи сборниками (въ случаѣ если приходскіе священники засвидѣтельствуютъ, что можно разсчитывать на ихъ сбытъ). Осуществленіе проекта въ такомъ видѣ можетъ повлечь за собою нѣкоторыя неудобства. Прежде всего оно несовсѣмъ благопріятно можетъ отозваться на самостоятельномъ проповѣдничествѣ въ рязанской епархіи. Мѣра принятая въ московской епархіи облегчаетъ для массы священниковъ трудъ составленія самостоятельныхъ проповѣдей и вмѣстѣ съ тѣмъ поощряетъ проповѣдническіе таланты, давая имъ постоянную работу. Эта послѣдняя черта по проекту для рязанской епархіи устраняется по крайней мѣрѣ на первое, пока къ сожалѣнію неопредѣленное, время. Далѣе, при составленіи поученій, печатаемыхъ въ «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ», не оставляются совершенно безъ вниманія обстоятельства времени и потребности мѣстной жизни московской епархіи. Это придаетъ проповѣдямъ много оживленія и значительно увеличиваетъ ихъ интересъ. Совѣтъ Рязанскаго братства, пуская у себя въ ходъ поученія за прошлый годъ, составленныя спеціально для московской епархіи, подвергаетъ проповѣдниковъ рязанской епархіи опасности иногда впасть въ анахронизмъ и ратовать противъ такихъ недостатковъ и пороковъ, которые въ средѣ рязанской паствы могутъ и не имѣть особенно сильнаго распространенія. Наконецъ какое значеніе будутъ имѣть сборники, которые предполагается разослать для продажи народу, будутъ-ли они продаваться книжками, по 50 коп. каждая, или отдѣльными листами, по копѣйкѣ, по двѣ за каждый экземпляръ? Если будетъ принята первая система, то это будетъ величайшая ошибка: народъ будетъ лишенъ чтенія, потому что заплатить сразу 50 коп. для него не по силамъ. Впрочемъ мы надѣемся, что въ постановленіи совѣта рязанскаго братства имѣется въ виду вторая система и лишь неточно формулирована мысль. Въ такомъ случаѣ нельзя не пожалѣть, что продажа народу листковъ отсрочена на неопредѣленное время и поставлена въ зависимость отъ доставленія священниками данныхъ, которые собственно не иначе могутъ быть пріобрѣтены, какъ путемъ опыта, т. е. одна лишь практика или продажа народу листковъ можетъ выяснить, каковъ будетъ запросъ на эти листки.

СЛОВО

въ день усѣкновенія честныя главы честнаго и славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна (*).

Отъ дней Іоанна Крестителя доселѣ царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е (Мѳ. XI, 12).

То, что̀ говоритъ Господь и Спаситель нашъ І. Христосъ—въ приведенныхъ нами словахъ, имѣя близкое отношеніе къ воспоминаемому нынѣ св. церковію событію, напоминаетъ въ тоже время намъ, братіе, о такихъ обязанностяхъ христіанскаго званія нашего, которыя по обстоятельствамъ нашего времени нужно каждому изъ насъ особенно твердо содержать въ памяти,—и не только содержать въ памяти, но и сообразовать съ ними строго самую жизнь свою, свою христіанскую дѣятельность.

Выяснимъ же себѣ прежде всего смыслъ словъ Господа и затѣмъ приведемъ себѣ на память тѣ христіанскія обязанности наши, о которыхъ они намъ напоминаютъ.

Отъ дней Іоанна Крестителя донынѣ,—говоритъ Господь,—*царство небесное силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его.* Слова эти сказаны были Христомъ Спасителемъ по случаю посольства къ Нему Іоанномъ Крестителемъ, томившимся уже въ то время въ темницѣ Махерской, двухъ учениковъ своихъ съ вопросомъ: *Онъ ли—Тотъ, который долженъ прійти, или ожидать другаго* (Мѳ. XI, 3)? Такъ какъ это посольство, съ страннымъ, какъ могло казаться для непонимавшихъ истинной цѣли его, вопросомъ, давало новую пищу разнообразнымъ неправильнымъ толкамъ народной молвы о лицѣ и служеніи св. Іоанна, то Господь въ своей, обращенной по этому случаю къ народу, рѣчи старается прежде всего разъяснить истинное значеніе лица и служенія своего Предтечи и Крестителя,—говоритъ именно, ссылаясь на собственное сознаніе народа, что Іоаннъ отнюдь не есть какой-либо колеблющійся, непостоянный человѣкъ, проповѣдывавшій сначала одно, а теперь, въ темницѣ, думающій другое о Лицѣ Его (т. е. І. Христа),—что и въ узахъ темничныхъ онъ остается тѣмъ-же, чѣмъ былъ и являлся предъ всѣми на Іорданѣ,—тѣмъ-же суровымъ аскетомъ, которому и теперь, какъ прежде, чуждо всякое стремленіе къ роскоши и даже къ простымъ удобствамъ житейскимъ, тѣмъ же строгимъ проповѣдникомъ покаянія, обличителемъ неправдъ народныхъ,—что, наконецъ, онъ нетолько пророкъ, каковымъ почитали его многіе, но бо̀льше пророка: онъ есть непосредственный Предтеча Мессіи, пришествіе котораго предсказывали законъ и пророки,—тотъ вѣстникъ Божій, долженствовавшій приготовить путь Мессіи, о которомъ пророчествовалъ Малахія отъ лица Іеговы: *се Азъ посылаю Ангела Моего предъ лицемъ Твоимъ, иже уготовитъ путь твой предъ Тобою* (Малах. III, 1). *Истинно говорю вамъ*,—такъ заключаетъ Господь свое свидѣтельство объ Іоаннѣ,—*изъ рожденныхъ женами не возставалъ бо̀льшій Іоанна Крестителя*, т. е. большій по совершенствамъ нравственнымъ, особенно же по цѣли своего служенія; *но меньшій въ царствѣ небесномъ*,—замѣчаетъ приэтомъ также Господь, разумѣя Себя Самого, какъ казавшагося многимъ изъ народа *меньшимъ* сравнительно съ Іоанномъ,—*больше его* (Мѳ. XI, 11). Вслѣдъ засимъ сказаны были Христомъ Спасителемъ народу и приведенныя нами слова Его. «Время-ли теперь,—какъ-бы такъ говоритъ Господь,—оставаться въ нерѣшительности, предаваться невѣрію и соблазнамъ относительно всего видимаго и слышаннаго вами? Іоаннъ, словами котораго вы соблазняетесь, а суровые подвиги жизни находите странными (Мѳ. XI, 18), возвѣстилъ вамъ о приближеніи царства небеснаго; и это давно ожидаемое царство дѣйствительно приблизилось, открылось среди васъ съ явленіемъ Моимъ на проповѣдь; уже начались усиленные подвиги всѣхъ благочестивыхъ душъ къ его восхищенію,—и всѣ тѣ, кто дѣйствительно съ усиліемъ стремится

(*) Произнесено въ Исаакіевскомъ соборѣ, августа 29-го дня 1879 г.

къ нему, т. е. съ усердіемъ приходитъ ко Мнѣ и съ полною вѣрою и любовію внимаетъ словамъ моимъ, восхищаютъ его». Таковъ смыслъ словъ Господа: *отъ дней Іоанна Крестителя доселѣ царствіе небесное нудится, и нуждницы восхищаютъ е.* По отношенію къ тогдашнему народу еврейскому слова Господа были такимъ образомъ сколько словами обличенія его въ невѣріи и ослѣпленіи, столько же и словами кроткаго призыва къ открывшемуся на землѣ благодатному царству Божію, въ которое сыны патріарховъ Авраама, Исаака и Іакова по праву должны были войти первыми. По всей вѣроятности, имѣя въ виду особенную важность этихъ-то словъ своихъ и желая возбудить къ нимъ все вниманіе слушавшаго Его народа, Господь прибавляетъ далѣе въ своей рѣчи: *имѣяй уши слышати, да слышитъ!*

Послѣ этого нетрудно догадаться, братіе, о какихъ обязанностяхъ христіанскаго званія нашего напоминаютъ и намъ слова Господа и Спасителя нашего,—обязанностяхъ, которыя, повторяемъ, по обстоятельствамъ нашего времени нужно каждому твердо помнить и строго исполнять. Слова Господа напоминаютъ намъ главнымъ образомъ о томъ, что царство Божіе, царство вѣчной, непреложной истины и правды, открывшееся на землѣ съ явленіемъ на ней Сына Божія, какъ было отъ начала, отъ дней Іоанна Крестителя, предметомъ усиленныхъ стремленій и подвиговъ для всѣхъ благочестивыхъ, добродѣтельныхъ душъ, такъ должно быть и для насъ всегда предметомъ подобныхъ же стремленій и подвиговъ,—высшею цѣлію, куда должна направляться въ своемъ теченіи земная жизнь наша, если желаемъ, чтобы она текла мирно, исполнена была всякаго добра и счастія. Къ этому обязываетъ насъ и прямой завѣтъ Господа и Спасителя нашего. *Ищите*,—говоритъ Господь, предостерегая насъ отъ чрезмѣрной, языческой заботливости объ одномъ лишь земномъ и временномъ,—*прежде царствія Божія и правды его: и сія вся*, т. е. все остальное, что́ требуется матеріальнымъ положеніемъ и нуждами каждаго, что относится вообще къ земному, временному благополучію нашему, *приложатся вамъ* (Мѳ. VI, 33): приложится частію какъ вышній даръ божественнаго милосердія въ награду нашихъ духовныхъ подвиговъ, частію какъ естественный, необходимый результатъ правильно, въ добромъ направленіи раскрытыхъ духовныхъ силъ и совершенствъ, какъ прямой плодъ христіански-доброй и потому естественно плодотворной дѣятельности нашей. Что же, вѣрны ли мы этому непреложному завѣту Господа нашего? Ищется ли дѣйствительно нами съ усиліемъ и прежде всего, какъ первое и высшее благо, царствіе Божіе и правда его? Видны ли какіе-либо особенные, ясные знаки того, что оно—это благодатное царство истины и всякаго добра: любви, духовной радости, мира, кротости, воздержанія и пр.—далѣе и болѣе среди насъ крѣпнетъ, развивается, принося духовные плоды свои всюду, и въ нашей частной и общественной жизни? Увы, бр., не радостныя рѣчи приходится обыкновенно и слышать и говорить о религіозно-нравственномъ положеніи нашемъ за послѣднее время. Вѣримъ, глубоко вѣримъ, что мощный духъ православной, святоотеческой вѣры ни мало не оскудѣлъ въ отечествѣ нашемъ,—что и нынѣ, какъ всегда, онъ составляетъ несокрушимую внутреннюю крѣпость, жизненную силу его,—что христіанское благочестіе не перестаетъ находить себѣ доселѣ среди сыновъ православной Россіи пламенныхъ ревнителей, строгихъ подвижниковъ, вѣдомыхъ, конечно, одному Богу, а не міру, такъ какъ истинное благочестіе не любитъ обыкновенно трубить во всеуслышаніе о своихъ добродѣтеляхъ, рисоваться предъ людьми своими подвигами. Но вѣрно, къ прискорбію, также и то, что среди насъ, на нивѣ нашей духовной жизни, возрасло въ послѣднее время столько разнообразныхъ плевелъ, что всѣ истинные поборники св. вѣры и церкви Христовой, а съ тѣмъ вмѣстѣ—благоденствія и славы нашего отечества, глубоко и справедливо смущены нашимъ положеніемъ, громко сѣтуютъ о нашихъ общественныхъ недугахъ, призывая всѣхъ и все честное и доброе на борьбу съ распространяющимся зломъ. Въ самомъ дѣлѣ, общественная совѣсть, какъ громомъ пораженная страшными событіями недавняго времени, не перестаетъ доселѣ возмущаться съ разныхъ концовъ приносимыми извѣстіями самаго печальнаго свойства,—извѣстіями то о дерзкомъ расхищеніи общественной собственности, то объ учащающихся самоубійствахъ, или о самыхъ трагическихъ сценахъ изъ семейнаго быта и т. под.; совершающееся правосудіе закона разоблачаетъ то тамъ, то здѣсь поистинѣ чудовищные замыслы, направленные къ ниспроверженію всего общественнаго и государственнаго строя нашей жизни; и приэтомъ, — что особенно тяжко и прискорбно,—на скамьѣ подсудимыхъ являются по большей части люди, едва переступившіе порогъ юношескаго возраста, люди изъ нашего молодаго поколѣнія,—наша естественная опора и надежда въ будущемъ. Ясно, что положеніе наше ненормально, что среди насъ, въ нашемъ общественномъ организмѣ, развилась какая-то язва, требующая немедленнаго и быстраго врачеванія.

Но гдѣ же, скажете, искать врачества противъ нея? Искать его нѣтъ нужды,—оно у насъ подъ руками,—врачество, испытанное опытомъ цѣлыхъ вѣковъ. *Ищите*,—повторимъ опять слова Господа,—*прежде царствія Божія и правды его, и сія вся*, т. е. все, къ чему мы стремимся, что необходимо и дорого для нашего земнаго благополучія и счастія, *приложатся вамъ*. Здѣсь—въ этомъ царствѣ божественной истины и божественныхъ силъ, даруемыхъ человѣку для дѣланія всякаго добра на землѣ, нѣкогда нашелъ себѣ спасеніе весь міръ, все человѣчество, погибавшее во тмѣ и развращеніи языческомъ; отсюда, изъ этой неисчерпаемой сокровищницы даровъ духовныхъ, всѣ христіанскіе народы почерпали постоянно и нравственныя и гражданскія силы для упроченія своего могущества и славы. Вся тысячелѣтняя историческая жизнь нашего отечества особенно тѣсно связана съ святынею вѣры православной; въ ея божественномъ училищѣ воспитался великій, мощный духъ нашего народа, искони особенно любящаго называть себя народомъ православнымъ; руководимое ея божественнымъ свѣтомъ, опираясь на ея силу, отечество наше пережило невредимо для своей цѣлости и единства и грозную татарщину, и смутное время междуцарствія, и разнаго рода другіе государственные и общественные невзгоды. Здѣсь же—въ святилищѣ вѣры и церкви Христовой преподается лучшее, наивѣрнѣйшее врачество и противъ современныхъ недуговъ нашихъ, по самому характеру этихъ недуговъ. Враждебный всему божественному, лукавый, злой духъ нашего вѣка изторгъ многихъ среди насъ изъ ограды св. церкви Христовой, внесъ въ наши вѣковыя вѣрованія и убѣжденія много разномыслія, споровъ, сомнѣнія; постараемся же прежде всего соединиться крѣпко въ единствѣ нашей св. вѣры и завѣщанныхъ намъ святоотеческихъ преданій; а заблудшихъ между нами, братій нашихъ, убѣжденіями, молитвою о нихъ къ Богу постараемся вернуть на путь истины, въ спасительную

ограду вертограда Божія—св. церкви Христовой.—Изнѣженный, гоняющійся лишь за земными благами и удовольствіями, вѣкъ нашъ разслабилъ, нужно сознаться, всѣхъ насъ нравственно, духовно, сталъ далѣе и болѣе отвлекать наше вниманіе и помыслы отъ міра духовнаго, отъ вѣчности, ожидающей всѣхъ насъ за гробомъ; для насъ стало тяжелымъ бременемъ благое и легкое иго заповѣдей евангельскихъ и уставовъ церковныхъ,—и многіе готовы сбросить его. Воспрянемъ же духомъ, братіе! вспомнимъ данные каждымъ изъ насъ при крещеніи великіе христіанскіе обѣты,—обѣты отреченія отъ діавола и всѣхъ дѣлъ его, служенія единому Христу, яко Царю и Богу; противъ же разнаго рода искушеній и соблазновъ вѣка *укрѣпимся Господомъ и могуществомъ силы Его, облекшись во всеоружіе Божіе, всякою молитвою и прошеніемъ молясь во всякое время духомъ, и стараясь о семъ самомъ со всякимъ постоянствомъ и моленіемъ о всѣхъ святыхъ*, т. е. о всѣхъ и каждомъ изъ ближнихъ нашихъ (Ефес. VI, 10, 11, 18).—Наконецъ, люди потаенной крамолы всячески стараются въ послѣднее время поселить между нами рознь и вражду, вооружая бѣдныхъ противъ богатыхъ, подчиненныхъ противъ властей, даже дѣтей противъ родителей; отъ этого рода козней вражіихъ оградимъ себя взаимною христіанскою любовію, строгимъ уваженіемъ къ закону и дѣйствующей во имя его власти, страшной для однихъ преступниковъ, а не для дѣлающихъ благое; будемъ, по заповѣди апостола, *всѣхъ почитать, братство любить, Бога бояться, Царя чтить* (1 Петр. II, 17); поступая такимъ образомъ, какъ рабы Божіи, мы всего лучше можемъ *заградить уста невѣжеству безумныхъ людей*, смущающихъ насъ. Пусть эти безумные люди въ непоколебимой твердости нашихъ христіанскихъ вѣрованій и убѣжденій, въ христіанской чистотѣ и строгости нашихъ нравовъ, въ неизмѣнной вѣрности и любви нашей къ Престолу и Отечеству увидятъ, какъ въ чистомъ зеркалѣ, свое нравственное безобразіе и устыдятся сами себя! Ничто такъ непротивно злу, какъ свѣтлый образъ добра; и ничѣмъ такъ легко и успѣшно не побѣждается всякое зло, какъ благимъ примѣромъ строгой христіанской добродѣтели.

Нельзя, впрочемъ, не порадоваться и не возблагодарить Господа уже за то, что зло, такъ долго и невримо таившееся среди насъ, выведено, наконецъ, на свѣтъ общественной совѣсти и правосудія закона; угрожавшія отъ его распространенія опасности сознаны и врачеваніе всѣми людьми добра усиленно ищется. Но успѣхъ врачеванія нашихъ недуговъ зависитъ, нужно замѣтить, еще отъ одного, немаловажнаго условія: отъ нашей твердости, устойчивости въ христіанскомъ добрѣ, искренней любви къ нему, усиленнаго стремленія къ его насажденію и распространенію среди себя. Царство Божіе, по слову Господа, восхищается только *употребляющими усиліе*. Итакъ, слѣдовательно, желаемъ ли видѣть это царство Божіе, съ его многоразличными духовными дарами—миромъ и радостію прежде всего, утвержденными среди себя твердо, непоколебимо, а вслѣдствіе этого и наше земное счастіе и благополучіе—прочнымъ, долговѣчнымъ, неподдающимся никакимъ колебаніямъ отъ злыхъ треволненій времени? Приложимъ всѣ усилія, какія потребны для достиженія этого; а для этого необходимо прежде всего всѣмъ и каждому изъ насъ, какъ истиннымъ послѣдователямъ Божественнаго Крестоносца, взять и понести свой христіанскій крестъ. Какой это крестъ? Крестъ духовный, слагающійся прежде всего изъ указанныхъ намъ въ Евангеліи Христовомъ заповѣдей Божіихъ, затѣмъ—изъ тѣхъ свящ. обязанностей, какія налагаются на каждаго изъ насъ званіемъ, состояніемъ, вообще тѣмъ или другимъ положеніемъ нашимъ въ обществѣ, наконецъ—изъ тѣхъ скорбей и лишеній, которыя неизбѣжны для истиннаго христіанина въ борьбѣ то съ соблазнами міра, то съ искушеніями плоти или своей злой воли. Безъ сомнѣнія, всегда былъ и есть тяжелъ и труденъ этотъ подвигъ христіанскаго крестоношенія; но мы имѣемъ также и всѣ необходимыя средства и силы, облегчающія, укрѣпляющія насъ въ этомъ подвигѣ. Эти силы и средства подаетъ намъ св. Церковь въ урокахъ слова Божія, въ своихъ свящ. таинствахъ, въ своихъ уставахъ и правилахъ, направленныхъ къ благоустроенію не внутренняго только, духовнаго, но и внѣшняго порядка нашей жизни, наконецъ—въ живомъ, наглядномъ примѣрѣ безчисленнаго сонма Святыхъ Божіихъ, сіяющихъ подобно свѣтиламъ на ея небесномъ горизонтѣ и въ опытахъ своей благочестивой жизни преподающихъ намъ прекраснѣйшіе уроки для успѣшной борьбы со всякаго рода зломъ. Вотъ какимъ путемъ, при помощи какихъ силъ и средствъ, распространялось и утверждалось всегда на землѣ царство Божіе! Итакъ, можемъ ли мы сказать о себѣ, что этотъ путь къ царствію Божію всегда былъ и есть путь и нашей жизни, что всѣ богодарованныя намъ силы и средства къ нравственному самоусовершенію, а чрезъ это—и къ нашему матеріальному, земному благополучію всегда и всюду прилагаются нами къ дѣлу, со всѣмъ вниманіемъ и усердіемъ? Если нѣтъ, то чего же, въ самомъ дѣлѣ, мы можемъ и ожидать себѣ, и въ настоящемъ и въ будущемъ, кромѣ горя и бѣдъ, кромѣ постоянныхъ смутъ и нестроеній!..

Да, братіе, и намъ нуженъ нынѣ, какъ нѣкогда народу еврейскому, строгій, суровый проповѣдникъ покаянія, который бы постоянно будилъ нашу христіанскую совѣсть, не давалъ нашей слабой, немощной волѣ уклониться съ истиннаго пути къ царствію Божію на различныя распутія міра, мірскихъ, человѣческихъ ученій и соблазновъ. Такимъ проповѣдникомъ является предъ нами сего дня самъ великій Іорданскій проповѣдникъ покаянія—св. Предтеча и Креститель Христовъ, Іоаннъ. *Покайтесь*,—говорилъ онъ всѣмъ, приходившимъ къ нему для крещенія,—и это слово его слышится нами доселѣ въ св. Евангеліи,—*и сотворите достойный плодъ покаянія* (Мѳ. III, 2, 8). *Не думайте говорить въ себѣ: отецъ у насъ Авраамъ*, т. е., примѣняя эти слова къ себѣ, что мы носимъ имя христіанъ и по одному уже имени являемся какъ бы прямыми членами царства Христова, наслѣдниками всѣхъ благъ его; *ибо говорю вамъ, что Богъ можетъ изъ камней сихъ воздвигнуть дѣтей Аврааму* (Мѳ. III, 9), т. е. истинныхъ сыновъ царствія Своего.—Аминь.

Свящ. **В. Рождественскій.**

30-е АВГУСТА ВЪ СТОЛИЦѢ СЕРБСКОЙ

(*письмо въ редакцію*).

Бѣлградъ, 30-го августа 1879 года.

Сегодня послѣ обѣдни я отправился къ ректору бѣлградской семинаріи, архимандриту Нестору. Было еще нѣсколько человѣкъ и разговоръ шелъ о значеніи настоящаго дня. Въ это время принесли мнѣ два письма: одно отъ одного духовнаго лица изъ Пе-

тербурга, а другое отъ одного мірянина; въ первомъ письмѣ значится между прочимъ слово въ слово слѣдующее: «Правда-ли, что сербы не любятъ русскихъ, какъ пишутъ кореспонденты газетъ? Печально. Мы любимъ сербовъ». Въ другомъ письмѣ значится между прочимъ слѣдующее: «Да расточатся врази, а пуще та неслога, которая все болѣе и болѣе вкрадывается во взаимныя отношенія братскихъ народовъ, сербовъ и русскихъ». То, въ чемъ первый сомнѣвается, о чемъ спрашиваетъ, другой принимаетъ уже какъ-бы за положительный фактъ. Отвѣтомъ на тотъ вопросъ и на то сложившееся мнѣніе пусть послужитъ настоящая моя кореспонденція. Сегодня день перенесенія мощей св. Александра Невскаго и тезоименитства вашего Царя-Освободителя Александра II. Годъ тому назадъ въ Бѣлградѣ воздвигнута была церковь во имя св. Александра Невскаго и въ ней отслужилъ сегодня торжественную обѣдню и благодарственный молебенъ нашъ митрополитъ Михаилъ съ прочимъ бѣлградскимъ духовенствомъ. Нѣтъ конечно надобности говорить, что имя «Александръ II» постоянно произносилось и на обѣднѣ, и на молебнѣ, и въ *благодареніи* и въ *многолѣтіи*. Еще съ ранняго утра началъ и не переставалъ лить сильный дождь, но церковь была однако биткомъ набита. По случаю торжества ректоръ бѣлградской семинаріи архимандритъ Несторъ произнесъ знаменательное *слово*, изъ котораго приводимъ слѣдующія мѣста:

«*Во имя Господа дѣлать по сему*». Этимъ изреченіемъ отецъ братскаго намъ великаго народа, царь Петръ Великій утвердилъ рѣшеніе, чтобы на берегу Невы воздвигли храмъ Божій въ память св. Александра Невскаго, имени котораго и мы по связи, братству и любви между нами и русскимъ народомъ воздвигли этотъ Божій домъ, и имя котораго мы здѣсь торжественно теперь славимъ.

«Во имя Господа дѣлать по сему»—изрекъ Петръ Великій, и постройка началась и кончилась; и теперь она подъ названіемъ «Лавра Александра Невскаго» представляетъ одинъ изъ тѣхъ великолѣпныхъ памятниковъ, которыми благочестивый и богоспасаемый русскій народъ можетъ поистинѣ гордиться.

Православный русскій народъ и его благовѣрные цари глубоко уважаютъ свою церковь и своихъ великихъ мужей.

Умѣстно и достойно начертать предъ вами, благочестивые слушатели, вкратцѣ исторію сего великаго мужа Александра, названнаго впослѣдствіи Невскимъ.

Вся жизнь его состояла изъ подвиговъ ради святой православной церкви и ради православнаго русскаго народа. Родился онъ въ первую четверть XIII вѣка, какъ разъ около того времени, когда и мы имѣли нашего великаго Немани, названнаго впослѣдствіи св. Симеономъ Мироточивымъ. Преблагій Господь даровалъ двумъ православнымъ народамъ великихъ и ревностныхъ мужей, отстоявшихъ молитвою и грудью свою святую православную церковь и свои народы.

Подобно Немани и Александръ Невскій произошолъ изъ владѣтельнаго дома, именно изъ первыхъ владѣтельныхъ русскихъ князей.

Во время своего княженія онъ разбивалъ шведовъ, главному герою которыхъ онъ, какъ повѣствуетъ исторія, «собственнымъ копьемъ возложилъ печать на лице»; разбивалъ рыцарей ливонскаго ордена; разбивалъ литовцевъ и прочихъ враговъ своей церкви и своего отечества. Одну только *силу* онъ не могъ преодолѣть, именно силу татарскую, и, будемъ говорить словами исторіи: «чтобы спасти Русь отъ конечной погибели и облегчить цѣпи рабства, онъ считалъ единственнымъ средствомъ угождать волѣ Батыя и его сына». Исторія повѣствуетъ дальше, что, когда Александръ умеръ, народъ его оплакивалъ, какъ любящія дѣти своего добраго отца.

Русская церковь причислила его къ лику святыхъ, и мощи его покоятся теперь въ драгоцѣнной серебряной ракѣ, *надъ которой*, скажемъ мимоходомъ, *висятъ ключи Адріанополя*, — въ той самой лаврѣ, которая, какъ мы уже сказали, воздвигнута по изреченію позднѣйшаго творца великаго русскаго государства: «Во имя Господа дѣлать по сему».

Да, и дѣлаютъ по сему русскіе цари; дѣлаетъ по сему и Александръ-Освободитель, и дѣлаетъ еще больше: тотъ Александръ «спасалъ Русь», этотъ Александръ спасаетъ славянъ. И, слава Богу, время «угожденій» магометанскимъ Батыямъ прошло безвозвратно. Не угожденіями спасаются теперь славяне, а силой, почерпнутой въ сознаніи своихъ человѣческихъ правъ и поддерживаемой вѣрою въ Бога правды.

Если же мы встрѣчаемъ еще отчасти и теперь *нѣкоторыя угожденія новымъ Батыямъ*, если *общеславянское* спасеніе еще не завершено, то, озираясь назадъ, на то, что было, и глядя на то, что есть теперь, мы можемъ спокойно надѣяться, что *эти угожденія въ скоромъ будущемъ сгладятся*, и тогда наступитъ съ Божіею милостію *полное*, *завершенное*, *общее славянское спасеніе*...

Но пока слава Всевышнему и за это. Общими славянскими силами добившись свободы и независимости, мы живемъ теперь въ мирѣ, который долженъ быть для насъ тѣмъ дороже и тѣмъ слаще, что онъ достался намъ послѣ громадныхъ народныхъ жертвъ.

Живя въ мирѣ, мы должны однако заботиться не только о томъ, чтобы миръ сей былъ для насъ благотворенъ въ настоящемъ, но и о томъ, чтобы приладить его къ стяжанію желаемыхъ для насъ благъ и къ достиженію нашей общей правой цѣли въ будущемъ, для нашего полнаго счастья.

Прославивъ память св. Александра Невскаго, было бы излишнимъ напомнить вамъ, благочестивые слушатели, что нынѣшній день имѣетъ для насъ еще великое и радостное національное значеніе. Вы это помните сами и поспѣшили поэтому въ Божій храмъ: нынѣ день имянинъ всѣми нами возлюбленнаго чада, нашего свѣтлаго престолонаслѣдника, *чаянія* всего сербскаго народа; нынѣ же день тезоименитства его Августѣйшаго воспріемника, русскаго Монарха, *чаянія* всѣхъ славянъ.

Молимъ Господа, да благословитъ Онъ ихъ своею благодатію, да даруетъ имъ здравіе, счастіе и благоденствіе на благо и радость всего сербскаго народа и всѣхъ славянъ.

И вы, благочестивые христіане, *во имя Господа дѣлайте по сему*. Аминь».

Итакъ во имя связи, братства и любви между сербскимъ и русскимъ народами воздвигается въ *Сербіи* церковь памяти св. Александра Невскаго, который спасалъ *Русь* и котораго *русская* церковь причислила къ лику святыхъ; во имя той же связи, братства и любви сербское духовенство служитъ торжественныя обѣдни въ день тезоименитства русскаго Царя, произносятся *слова*, въ которыхъ превозносится имя Александра II—«*чаянія всѣхъ славянъ*», провозглашаются Царю «многолѣтія», поется русскій національный гимнъ, сербы спѣшатъ въ церковь, не смотря на дождь и непогоду и т. д.

Сербъ.

ЦЕРКОВНОЕ ТОРЖЕСТВО ВЪ НОВГОРОДѢ

(письмо въ редакцію).

7-го сего сентября въ новгородскомъ Софійскомъ каѳедральномъ соборѣ послѣ вечерни преосвященнымъ Варсонофіемъ епископомъ

старорусскимъ съ шестью архимандритами, соборнымъ и городскимъ духовенствомъ совершено переложеніе мощей св. бл. князя Мстислава (*) изъ простой деревянной, обитой парчею гробницы въ новую серебряную раку изящной работы художника С. Ѳ. Верховцева. При переложеніи мощей присутствовали: начальникъ губерніи тайный совѣтникъ Э. В. Лерхе, вице-губернаторъ, прочіе военные и гражданскіе чины, городской голова Я. П. Журавлевъ, гласные думы и множество народа, наполнявшаго не только обширный соборъ съ хорами, но и площадь передъ соборомъ. Всенощная служба совершена преосвященнымъ съ архимандритами и прочимъ духовенствомъ при огромномъ стеченіи жителей новгородской губерніи и лицъ, пріѣхавшихъ изъ столицъ и другихъ городовъ къ этому дню. Внутри собора пылали свѣчи, горѣвшія въ четырехъ огромныхъ люстрахъ, въ паникадилахъ и подсвѣчникахъ. Новая серебряная рака (**) съ мощами св. князя Мстислава, осѣняемая рипидами, стояла посреди собора, обставленная новыми четырьмя малыми и однимъ большимъ изящной работы подсвѣчниками. 8-го сентября, по окончаніи божественной литургіи, совершено было обнесеніе раки съ св. мощами вокругъ теплаго и холоднаго соборовъ въ предношеніи чудотворныхъ иконъ Николая Чудотворца и Знаменской Божіей Матери, а также другихъ иконъ и хоругвей. Огромная площадь Кремля, крыши его, соборная колокольня, окна митрополичьяго дома, духовнаго училища, зданія присутственныхъ мѣстъ заняты были молившимся народомъ. Войска стояли шпалерами. При великолѣпной погодѣ картина этого торжества представлялась умилительною и величественною. Процессія обнесенія св. мощей вмѣстѣ съ обѣднею окончилась къ двумъ часамъ дня. Мощи св. кн. Мстислава стояли посреди собора до другаго дня—воскресенья, въ которое божественную литургію совершалъ епископъ Варсонофій. Послѣ вечерни св. мощи въ новой гробницѣ поставлены на ихъ прежнее мѣсто.

При видѣ этого духовно-христіанскаго торжества возникаетъ слѣдующій вопросъ: какое оно имѣетъ значеніе въ отношеніи нравственнаго вліянія на болѣе образованный и болѣе развитой XIX вѣкъ въ сравненіи съ прошлыми вѣками? На это намъ дается отвѣтъ въ простр. катих. (чл. IX), что «воздавая надлежащее почитаніе угодникамъ Божіимъ, переселившимся душами своими на небо, потому особенно, что въ нихъ почивалъ и почиваетъ самъ Богъ, единъ Святый и во святыхъ почивающій, св. церковь, естественно, вмѣстѣ съ тѣмъ чествуетъ и оставшіяся на землѣ мощи или тѣлеса угодниковъ, которые также удостоились быть храмами Св. Духа». Затѣмъ въ словѣ въ Бозѣ почившаго Филарета митрополита московскаго о нетлѣніи св. мощей между прочимъ объясняется, что «донынѣ тѣлеса усопшихъ святыхъ являются въ нетлѣніи, съ силою чудодѣйственною и живоносною, для насъ живущихъ, для удостовѣренія, если къ стыду времени есть и такіе между нами невѣрующіе, для удостовѣренія въ воскресеніи Христовомъ и въ нашемъ будущемъ воскресеніи, для укрѣпленія немощныхъ въ подвигахъ противу грѣха и смерти, для возбужденія невнимательныхъ и нерадивыхъ къ подвигамъ благочестія». Вотъ отвѣты, вполнѣ достаточные какъ для образованнаго, такъ и необразованнаго человѣка. Въ нашъ же просвѣщенный вѣкъ это торжество болѣе необходимо, такъ какъ «нападенія на вѣру производятся въ наше время изъ области науки и именемъ науки требуютъ низложенія вѣры и полнаго абсолютнаго господства разума». Въ наше время «вѣру отрицаютъ то на основаніи открытій геологіи, то въ силу выводовъ извѣстной—той или другой—философіи, то на основаніи результатовъ исторической критики». Современное «невѣріе—это одна изъ тѣхъ душевныхъ болѣзней, которыя, какъ и болѣзни тѣлесныя, постоянно существовали въ человѣческомъ родѣ съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ наши духовныя и тѣлесныя силы утратили свою первобытную гармонію»... «Эта болѣзнь состоитъ въ ненадлежащемъ, неестественномъ отношеніи разума къ вѣрѣ, доходящемъ до непризнанія за послѣднею права на существованіе въ просвѣщенномъ XIX вѣкѣ».

Проста, но благочестива и крѣпка была вѣра непросвѣщенныхъ новгородцевъ XII вѣка, едва, и то въ небольшомъ числѣ, знавшихъ читать псалтирь и часословъ. Когда князь Мстиславъ явился въ Новгородъ, то бояре, духовенство и народъ съ крестнымъ ходомъ и иконами вышли къ нему на встрѣчу и потомъ съ восторгомъ внимали его присягѣ въ храмѣ Софійскомъ «блюсти великій Новгородъ». А когда погребали доблестнаго кн. Мстислава въ прежней гробницѣ основателя сего собора кн. Владиміра, то весь великій Новгородъ рыдалъ по немъ, приговаривая: «зачѣмъ не умерли и мы съ тобою, князь славный, сотворившій толикую свободу Новгороду? Теперь уже не идти воевать намъ поганыхъ копьемъ твоимъ, а сколько разъ молвилъ ты о томъ, какъ идти намъ на невѣрныхъ; увы намъ! ибо зашло наше солнце!» Итакъ если по увѣренію профессора Кавелина (его статья «задачи психологіи») мы уже больше не боимся вторженія дикихъ ордъ; но варварство подкрадывается къ намъ въ нашемъ нравственномъ растлѣніи, за которымъ по пятамъ идетъ умственная немощь, то настоящее событіе переложенія мощей св. князя Мстислава въ новую богатую гробницу должно имѣть важное нравственное значеніе въ смыслѣ самоисправленія при содѣйствіи благодати Божіей. 1) Если великій Новгородъ въ XII вѣкѣ рыдалъ при погребеніи князя Мстислава, то всѣ новгородцы и вмѣстѣ съ ними многіе посѣтители изъ столицъ и другихъ городовъ чрезъ 700 лѣтъ радовались и съ благоговѣйнымъ чувствомъ чествовали святое тѣло князя новгородскаго. При этомъ благоговѣйною вѣрою созерцалось, что какъ тѣла угодниковъ удостоились быть храмами Св. Духа, такъ при особенномъ народномъ чествованіи оныхъ невидимымъ, таинственнымъ образомъ на истинно вѣрующихъ снисходило осѣненіе благодати Св. Духа., невидимо соприсутствовали лики ангеловъ и души благовѣрнаго князя и другихъ святыхъ, почивающихъ вмѣстѣ съ нимъ въ Софійскомъ соборѣ. Святая душа князя Мстислава, присутствуя невидимымъ образомъ при своемъ св. тѣлѣ во время священныхъ церковныхъ пѣснопѣній и совершенія великаго таинства евхаристіи, несомнѣнно радовалась небесною радостію и благословляла нашего вѣнценосца, защитника и покровителя св. православной вѣры, благочестивѣйшаго Императора, который не только освободилъ милліоны своего народа отъ рабства, но, какъ бы внимая словамъ кн. Мстислава, произнесеннымъ имъ слишкомъ за 7 предъ симъ вѣковъ своей дружинѣ («братіе, ничего не помышляйте въ умѣ своемъ; если нынѣ

(*) Св. князь Мстиславъ Ростиславовичъ вступилъ на новгородскій княжескій престолъ въ 1179 году; онъ княжилъ только одинъ годъ и скончался 14-го іюня 1180 года. Св. Мстиславъ былъ погребенъ на южной сторонѣ Софійскаго собора въ придѣлѣ Рождества Пресвятыя Богородицы, въ мраморной гробницѣ, устроенной строителемъ храма св. княземъ Владиміромъ Ярославичемъ, сыномъ великаго князя Ярослава I Владиміровича. Нетлѣнныя мощи св. князя Мстислава впослѣдствіи были положены въ деревянную раку, обитую разноцвѣтнымъ бархатомъ, а самая рака поставлена поверхъ мраморной гробницы, въ которой онъ сначала былъ погребенъ.

(**) Рака украшена изящными орнаментами и чеканными барельефами. По четыремъ сторонамъ ея изображены главныя событія изъ жизни св. князя, именно: на первой сторонѣ: «Призваніе новгородцами св благовѣрнаго князя Мстислава на княженіе въ Новгородѣ»; на другой противуположной сторонѣ: «Св. благовѣрный князь Мстиславъ поражаетъ бѣгущихъ въ страхѣ суздальцевъ отъ крѣпости Вышгорода»; на сторонѣ въ ногахъ: «Св. болящаго князя Мстислава несутъ въ церковь»; на сторонѣ въ головахъ: «Причащеніе св. князя Мстислава». Вѣсъ раки въ металлѣ 5 пудовъ 4 фунта съ нѣсколькими золотниками.

умремъ за христіанъ, то очистимся отъ грѣховъ, и Богъ вмѣнитъ кровь нашу въ мученичество»), по собственному влеченію своего сердца далъ свободу и другимъ христіанскимъ народамъ, страдавшимъ много вѣковъ подъ тяжолымъ игомъ мусульманъ. 2) Россія чрезъ 7 вѣковъ послѣ кончины св. князя Мстислава возросла въ могущественное и многомилліонное государство.

Но, радуясь возвышенію могущества и славы Россіи, нельзя отрицать и того факта (на который указывалъ профессоръ Кавелинъ), что «вѣрованія и воззрѣнія русскихъ людей запутались въ безъисходныхъ противорѣчіяхъ; почва колеблется подъ ногами; все стало зыбко и непрочно; вмѣстѣ съ тѣмъ и человѣкъ извѣрился, психически измельчалъ, дошелъ до поразительнаго безсилія и ничтожества». Намъ необходимо искать въ волнахъ житейскаго моря спасительнаго якоря въ св. православной вѣрѣ, въ ея спасительныхъ таинствахъ и священныхъ уставахъ и въ духовныхъ торжествахъ церкви, подобныхъ происходившему въ древнемъ Новгородѣ 7-го и 8-го сентября.

Оканчивая здѣсь свои размышленія по случаю новгородскаго духовнаго торжества, мы считаемъ долгомъ засвидѣтельствовать общія чувства благодарности церковному старостѣ Софійскаго собора почотному гражданину Н. С. Ѳедорову, который въ продолженіе семилѣтней службы въ этой должности своимъ постояннымъ усердіемъ и собственными жертвами сдѣлалъ въ тепломъ и холодномъ соборахъ весьма немало цѣнныхъ украшеній, и въ продолженіи трехъ послѣднихъ лѣтъ (съ августа 1876 года) на собранныя имъ пожертвованія устроилъ серебряную гробницу для св. Мстислава, лучшую по изяществу и цѣнности (около 10,000 руб.) сравнительно съ другими, находящимся въ соборѣ четырьмя серебряными гробницами, а также—досточтимому о. протоіерею собора В. С. Орнатскому и всему соборному духовенству, принимавшимъ живѣйшее и постоянное участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ. Созданная ихъ общими усиліями дорогая гробница на всѣ будущіе вѣка останется украшеніемъ собора и памятникомъ высоко-религіозныхъ чувствъ ея создателей и жертвователей. Духовное торжество 8-го сентября заключилось обѣдомъ, приготовленнымъ поименованнымъ старостою на свой счотъ на 250 человѣкъ въ залахъ митрополичьяго дома. На обѣдѣ присутствовалъ преосв. епископъ Варсонофій, начальникъ губерніи и другіе военные и гражданскіе чины, городской голова, художникъ Верховцевъ, граждане Новгорода и нѣкоторые почотные гости, прибывшіе изъ Петербурга и Москвы. За обѣдомъ провозглашены были тосты: за Государя Императора, Императрицу, Наслѣдника Цесаревича, Цесаревну, Августѣйшаго генералъ-фельдмаршала В. К. Николая Николаевича. При этомъ пѣвчими неоднократно былъ пропѣтъ гимнъ «Боже Царя храни!» Далѣе предложены были тосты за высокопреосвященнаго Исидора митрополита новгородскаго, за епископа Варсонофія, за начальника губерніи и начальникомъ губерніи тосты за устроителя обѣда церковнаго старосту Н. С. Ѳедорова, за соборное духовенство и городское общество. Во время обѣда хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ пѣлъ духовные концерты.

Новгородскій гражданинъ **И. Государскій.**

Новгородъ. 10-го сентября 1879 г.

Изъ Нѣжина

(10-е іюня и 30-е августа въ историко-филологическомъ институтѣ князя Безбородко).

Въ текущемъ году жизни нашего института совершились два факта, которые заслуживаютъ того, чтобы не обойти ихъ молчаніемъ. Первый изъ этихъ фактовъ есть *первый выпускъ* окончившихъ курсъ ученія студентовъ института послѣ четырехлѣтняго его существованія. Читатели «Церковнаго Вѣстника» помнятъ, безъ сомнѣнія, какія надежды возлагали мы на свой институтъ при первоначальномъ его открытіи 14-го сентября 1875 года. Теперь мы можемъ сказать, насколько эти надежды исполнились на самомъ дѣлѣ. Къ 10 іюня сего 1879 года окончили испытаніе въ институтѣ 15 человѣкъ изъ послѣдняго четвертаго курса — и надо сказать правду, такихъ способныхъ и дѣльныхъ воспитанниковъ дай Господи въ институтѣ и впредь побольше. Особенно выдающимся оказалось такъ называемое классическое отдѣленіе, по коему окончило курсъ болѣе 5 человѣкъ не только знающихъ свое дѣло, но знающихъ его отлично во всѣхъ отношеніяхъ. Изъ студентовъ славяно-русскаго отдѣленія двое окончили курсъ не менѣе отлично.

Вслѣдствіе имѣвшихся положительныхъ данныхъ институтъ ожидалъ къ акту самого виновника и ближайшаго покровителя института г. министра народнаго просвѣщенія. Но къ сожалѣнію болѣе важныя дѣла задержали графа въ Петербургѣ. Вмѣсто его къ 10 іюня изволилъ прибыть въ Нѣжинъ г. попечитель кіевскаго учебнаго округа генералъ-лейтенантъ П. А. Антоновичъ, и первымъ дѣломъ поспѣшилъ въ институтскую церковь на литургію, которую совершалъ профессоръ богословія института протоіерей А. Ѳ. Хойнацкій. Въ свое время о. Хойнацкимъ сказано было «напутственное слово» выходящимъ студентамъ, въ коемъ онъ старался выяснить, что безъ вѣры, надежды и любви къ Богу никакой учитель не можетъ быть настоящимъ и достойнымъ учителемъ—въ особенности въ виду современнаго состоянія нашего общества и тѣхъ требованій и обязанностей, какія возлагаетъ въ настоящее время на учителей церковь и правительство. Обѣдня кончилась въ 1-мъ часу пополудни. Затѣмъ въ торжественномъ залѣ института былъ актъ, на коемъ въ присутствіи господина попечителя округа и многихъ изъ городской публики прочитанъ былъ секретаремъ конференціи института Н. Я. Гротомъ отчотъ объ оканчивающихъ ученіе студентахъ института съ извѣщеніемъ, что всѣ они удостоены званія учителей гимназіи на правахъ кандидатовъ университета. Для нашихъ читателей, безъ сомнѣнія, всего интереснѣе знать, что изъ числа 15 только 2 поступили въ институтъ изъ гимназій съ аттестатами зрѣлости. Остальные всѣ были изъ воспитанниковъ семинарій и по успѣхамъ дали самыхъ лучшихъ студентовъ какъ по классическому, такъ и по славяно-русскому отдѣленію. По прочтеніи отчота произнесена была рѣчь профессоромъ института П. И. Люперсольскимъ о значеніи Перикла въ греческой исторіи. Послѣ сего обратился къ выпускаемымъ студентамъ съ прочувствованною, задушевною рѣчью г. попечитель, причемъ, указавъ, что будущія религіозныя ихъ обязанности выяснены были въ напутственномъ словѣ о. законоучителя, старался въ особенности указать имъ на необходимость слѣдить всѣми возможными средствами за нравственнымъ состояніемъ будущихъ ихъ воспитанниковъ, чтобы изъ таковыхъ воспитать людей не только образованныхъ, но и честныхъ гражданъ и вѣрныхъ сыновъ церкви и отечества. Актъ окончился не менѣе прочувствованною рѣчью къ тѣмъ же студентамъ г. директора института Н. А. Лавровскаго, въ коей онъ, какъ ближайшій начальникъ и руководитель, напоминалъ имъ, чтобы они не забывали уроковъ, вынесенныхъ изъ института, и служа честно и съ истинною ревностію, всегда заботились о дальнѣйшемъ преуспѣяніи въ знаніяхъ, и т. д. Послѣ сего въ студенческой столовой былъ сервированъ обѣдъ, на коемъ во главѣ съ г. попечителемъ и служащими въ институтѣ профессорами и преподавателями присутствовали также и всѣ студенты окончившіе курсъ въ качествѣ дорогихъ гостей, отправляющихся на поприще обученія молодаго

поколѣнія. По примѣру с.-петербургскаго императорскаго историко-филологическаго института, окончившимъ курсъ ученія въ нѣжинскомъ институтѣ предложены были мѣста на выборъ такимъ образомъ, что *первый* изъ нихъ по успѣхамъ, по своему отдѣленію, выбиралъ первое любое мѣсто, за тѣмъ *второй*—второе и т. д.

30-е августа въ нашемъ институтѣ имѣло значеніе не менѣе важное, какъ и 10-е іюня. Въ этотъ день публика узнала о результатахъ пріемныхъ испытаній въ институтъ въ первый разъ послѣ Высочайше утвержденнаго запрещенія семинаристамъ поступать въ высшія учебныя заведенія безъ аттестата зрѣлости за исключеніемъ историко-филологическихъ институтовъ с.-петербургскаго, нѣжинскаго и ярославскаго юридическаго лицея. Ожидалось, что воспитанниковъ семинарій вслѣдствіе этого поступитъ значительное количество. Но эти надежды, какъ и слѣдовало, не исполнились. На пріемные экзамены въ нашъ институтъ явилось всего около 30 человѣкъ и изъ нихъ только 20 семинаристовъ. И безъ сомнѣнія, главною причиною сему было заставшее воспитанниковъ семинарій врасплохъ послѣднее распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія, что въ институтъ должны поступать только воспитанники 1-го разряда, и притомъ имѣющіе по латинскому и греческому языкамъ въ аттестатѣ или свидѣтельствѣ не менѣе 4. Теперь дѣло обученія идетъ у насъ полнымъ ходомъ. Надняхъ ожидаемъ въ Нѣжинъ нашего владыку, преосвященнѣйшаго Серапіона, который съ сердечнымъ сочувствіемъ всегда относится къ институту и безъ сомнѣнія не замедлитъ ниспослать намъ свое архипастырское благословеніе.

П. А. Х.

Изъ архангельской епархіи

(Участіе Веркольскаго монастыря въ дѣлѣ утвержденія православія и искорененія раскола).

Веркольскій общежительный монастырь не пользуется большею извѣстностью по сравненію съ другими обителями архангельской епархіи. Онъ еще очень недавно сталъ возникать изъ своего прежняго убожества и приходить въ благоустроенное состояніе. Но за послѣдніе десять лѣтъ онъ видимо подвинулся впередъ, особенно благодаря заботливости нынѣшняго его игумена о. Ѳеодосія, къ чести котораго нужно сказать, что онъ не ограничивается улучшеніемъ только благосостоянія самаго монастыря и усовершенствованіемъ порядковъ въ средѣ его братіи, но старается по мѣрѣ возможности содѣйствовать улучшенію религіозной жизни и народа, населяющаго пинежскій уѣздъ. Народъ пинежскаго уѣзда къ несчастію зараженъ расколомъ мнимаго старообрядчества. Особенно же этимъ недугомъ сильно страдаютъ ближайшія къ Веркольскому монастырю мѣстности. Для ослабленія губительнаго вліянія раскола въ своей мѣстности, о. Ѳеодосій сначала ограничивался дѣлами христіанской благотворительности, оказываемой имъ и нынѣ жителямъ окрестныхъ селеній. Замѣчая благотворное вліяніе этого способа, но въ тоже время сознавая его недостаточность для привлеченія къ православной церкви заблуждающихся и для утвержденія ихъ въ ея истинѣ безъ должнаго вразумленія и просвѣщенія ихъ, о. игуменъ Веркольскаго монастыря въ послѣднее время задался мыслію пріискать изъ среды мѣстныхъ крестьянъ молодаго грамотнаго человѣка и отдать его въ науку православному священнику—миссіонеру, обезпечивъ состояніе этого человѣка, какъ во время ученія его, такъ и по возвращеніи его въ свою мѣстность, въ которой онъ велъ бы съ раскольниками при всякихъ удобныхъ случаяхъ собесѣдованія о предметахъ вѣры. Мысль эта достопочтеннаго о. игумена не долго оставалась одною мыслью; относясь къ ней съ полнымъ сочувствіемъ, онъ не замедлилъ приступить къ ея осуществленію, скоро пріискалъ подходящаго человѣка и ввѣрилъ его руководству православнаго миссіонера. Избранный молодой крестьянинъ П. А—овъ оказался достойнымъ своего назначенія. Теперь онъ состоитъ уже псаломщикомъ въ Веркольскомъ приходѣ, ратуя въ тоже время съ раскольниками за православную церковь. За эту дѣятельность противъ раскола онъ получаетъ особое вознагражденіе отъ монастыря, съ разрѣшенія и утвержденія епархіальнаго начальства. Для веденія борьбы съ раскольниками о. игуменъ снабдилъ его разными руководствами и книгами.

Въ прошедшемъ году раскольники пинежскаго уѣзда лишились одного изъ самыхъ упорныхъ дѣятелей своей пропаганды, крестьянина Е. Ю — ва, который нынѣ состоитъ въ числѣ ревностныхъ поборниковъ православія. Обращеніе этого человѣка при помощи Божіей совершилось чрезъ дѣятельность миссіонеровъ архангельской губерніи. Но въ этомъ дѣлѣ участвовалъ также и Веркольскій о. игуменъ. Кто знаетъ, быть можетъ обращеніе означеннаго крестьянина изъ раскола въ православіе и замедлилось бы, если бы о. Ѳеодосій не явился къ нему во время съ своими услугами. Раскольники, какъ извѣстно,— народъ фанатичный. Дѣло обращенія въ православіе кого-нибудь изъ своихъ собратій они всячески стараются затормозить; они поднимаютъ противъ колеблющагося своего собрата цѣлую бурю браней, проклятій и преслѣдованій; угрожаютъ ему лишеніемъ средствъ къ жизни и иногда даже смертію. Все это пришлось испытать и Е. Ю—ву при его обращеніи въ православіе. Узнавъ объ этомъ, о. Ѳеодосій призывалъ его къ себѣ, увѣщавалъ надѣяться на помощь Божію, давалъ посильную поддержку съ своей стороны. Теперь этотъ обратившійся готовится къ поступленію въ должность помощника миссіонера, такъ какъ нынѣшній помощникъ представленъ къ рукоположенію въ священническій санъ.

Чтобы предохранить православныхъ отъ хитрыхъ происковъ расколоучителей о. Ѳеодосій выписалъ по нѣскольку экземпляровъ разныхъ старинныхъ книгъ, вновь напечатанныхъ въ псковской славянской типографіи, и снабжаетъ ими всякаго, кому любопытно видѣть ихъ. Эти экземпляры въ настоящее время находятся въ большомъ ходу по пинежскому уѣзду. Ихъ съ жадностію перечитываютъ и православные и раскольники, и нельзя не примѣтить, что расколъ по пинежскому уѣзду сталъ нынѣ слабѣе.

Къ чести игумена о. Ѳеодосія надобно отнести и то, что благодаря ему, въ настоящее время увеличивается окладъ архангельскаго миссіонера съ его помощникомъ на 150 рублей въ годъ, которые съ разрѣшенія и утвержденія епархіальнаго начальства будутъ выдаваться имъ изъ суммъ Веркольскаго монастыря.

Примѣръ Веркольскаго монастыря вполнѣ достоинъ подражанія. Имъ хорошо бы воспользоваться и прочимъ монастырямъ, особенно Соловецкому, въ сосѣдствѣ котораго гнѣздится расколъ гораздо болѣе обширный и болѣе свирѣпый.

Священникъ **Илія Легатовъ.**

Село Лявленское арх. г. и уѣзд.

Изъ Тифлиса

(Первоклассный грузинскій монастырь св. Преображенія въ Тифлисѣ).

Надняхъ мнѣ довелось посѣтить Спасо-Преображенскій грузинскій монастырь, находящійся въ Авлабарской части г. Тифлиса, и собрать нѣкоторыя свѣдѣнія объ этой обители.

Мѣстность, на которой устроенъ Преображенскій монастырь,

очень живописна; онъ расположенъ на обрывѣ Авлабарской горы, у подошвы которой быстрою извивающеюся струею течетъ рѣка Кура. Со двора монастыря видна вся столица Грузіи съ ея привлекательными гористыми окрестностями. Здѣсь въ давнія времена имѣла свою лѣтнюю резиденцію царица Дареджанъ, третья супруга грузинскаго царя Ираклія II. Избравъ этотъ уютный и живописный уголокъ, она построила себѣ здѣсь домовую церковь въ честь своего ангела св. мученицы Даріи, память которой совершается православною церковію 19-го марта, отъ чего и самый храмъ именовался прежде Дарьинскимъ. Въ 1822 году экзархъ Грузіи митрополитъ Ѳеофилактъ основалъ монастырь на мѣстѣ бывшаго лѣтняго пребыванія царицы Дареджанъ и Дарьинскую церковь переименовалъ въ Спасо-Преображенскую. Церковь эта, какъ бывшая домовая, небольшая и можетъ вмѣстить богомольцевъ не болѣе 150 человѣкъ. Въ архитектурномъ отношеніи она особенно ничѣмъ незамѣчательна и устроена по обыкновенному образцу всѣхъ грузинскихъ церквей. Внутреннія стѣны храма украшены хорошею живописью, но драгоцѣнныхъ украшеній на иконахъ нѣтъ; храмъ привлекаетъ богомольцевъ скорѣе своею скромностію и простотою, чѣмъ богатствомъ украшеній. Только въ числѣ священныхъ облаченій есть нѣкоторыя драгоцѣнныя вещи, какъ напримѣръ 1) риза изъ старинной персидской шелковой матеріи; на оплечіяхъ ея изображены 12 апостоловъ, и всѣ эти изображенія сдѣланы изъ жемчуга; на этой ризѣ имѣется грузинская надпись, разобрать которую трудно; 2) двѣ палицы съ богатой жемчужной отдѣлкой, одна изъ нихъ есть даръ княгини Елисаветы Дадіани и 3) драгоцѣнный поясъ изъ жемчуга и золота съ изображеніемъ на немъ ветхозавѣтныхъ пророковъ.

Но если Преображенскій монастырь не блистаетъ богатствомъ наружныхъ и внутреннихъ украшеній, за то онъ имѣетъ не мало замѣчательныхъ святынь, привлекающихъ богомольцевъ. Здѣсь благоговѣйно сохраняется часть священнаго блюда, на которомъ, по преданію, Господь совершалъ Тайную Вечерю съ своими учениками. Драгоцѣнные останки этой святыни, по преданію, перенесены были нѣкогда изъ Іерусалима въ Константинополь, а оттуда въ царствованіе грузинскаго царя Давида Возобновителя (1089—1130) благовѣрная супруга его царица Ирина доставила ихъ въ Грузію и положила въ основанный ею Квабтахевскій монастырь, изъ котораго впослѣдствіи они были переданы въ Спасо-Преображенскую обитель. Кромѣ этой дорогой для монастыря святыни тамъ сохраняются еще части св. мощей: 1) глава св. апостола Ѳомы, 2) глава св. муч. Евгенія, 3) части бедра великомученика Георгія, 4) часть перста и рамо св. Ѳеодора Стратилата, 5) часть бедра великомученика Евстафія, 6) часть хребта великомученика Димитрія и 7) частицы мощей св. Николая Чудотворца, св. Давида Гареджійскаго, св. Екатерины, Пантелеймона и Марины. Всѣ поименованныя святыни съ подобающею честію хранятся въ кіотѣ, за стекломъ, близъ сѣверныхъ дверей св. алтаря.

Что касается матеріальныхъ средствъ монастыря, то, надо сказать, они крайне скудны. Отъ всѣхъ своихъ угодій монастырь получаетъ въ годъ никакъ не болѣе 700 рублей. Содержаніе братіи монастыря, состоящей изъ настоятеля, 4-хъ іеромонаховъ, двухъ іеродіаконовъ и 4-хъ послушниковъ, тоже не завидно. Настоятель получаетъ въ годъ 700 р. жалованья и добавочныхъ 144 р., іеромонахи около 130 р., іеродіаконы до 100, послушники же по 7 р. 25 к. съ пособіемъ. Общей трапезы при обители нѣтъ; каждый пропитывается на получаемое имъ содержаніе. Покои, занимаемые настоятелемъ монастыря о. архимандритомъ Кесаріемъ, состоятъ изъ 4-хъ небольшихъ комнатъ (прежде въ нихъ жила царица Дареджанъ), скромныхъ по своей обстановкѣ. Простой столъ, диванъ, два старыя—прадѣдовскія кресла, обитыя ситцемъ, двѣ-три грузинскія тахты, одна горка и полдюжины самыхъ незатѣйливыхъ стульевъ—вотъ и вся обстановка настоятельскаго помѣщенія. Братія обители размѣщается въ шести небольшихъ флигеляхъ, расположенныхъ въ монастырской оградѣ; обстановка ихъ келій, разумѣется, еще скромнѣе. Несмотря на то, изъ разговора съ достопочтеннымъ о. настоятелемъ я замѣтилъ, что какъ онъ, такъ и подчиненная ему братія довольны своимъ положеніемъ и живутъ между собою въ кроткомъ миролюбіи.

15-го гренадерскаго тифлисскаго Его Высочества полка Священникъ **Николай Каллистовъ.**

Г. Тифлисъ,
31 августа 1879 г.

РОСПОРЯЖЕНІЯ И РАЗЪЯСНЕНІЯ ПО ВОПРОСАМЪ И НУЖДАМЪ НАШЕЙ ЦЕРКОВНОЙ ПРАКТИКИ

(О содѣйствіи къ возвышенію сбора на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи.—О ревизіи благочинными суммъ приходскихъ попечительствъ.—О взысканіи за отказъ отъ мѣста, предоставленнаго по прошенію. — О правахъ вольнонаемныхъ псаломщиковъ. — Порядокъ выборовъ должностныхъ лицъ. — Руководство при преданіи умершихъ землѣ).

Высокопреосвященный предсѣдатель православнаго миссіонерскаго общества владыка Макарій, митрополитъ московскій, изволилъ обратиться къ преосвященнымъ Россійской Имперіи съ отношеніемъ слѣдующаго содержанія: одну изъ важныхъ статей дохода православнаго миссіонерскаго общества составляетъ учрежденный повсемѣстно при церквахъ сборъ въ кружки «на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи», предоставленный въ распоряженіе общества по опредѣленію Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 14-го—26-го апрѣля 1871 года. Въ 1872 г. сего сбора поступило въ совѣтъ и епархіальные комитеты православнаго миссіонерскаго общества 17,000 рублей. Въ слѣдующее трехлѣтіе церковно-кружечный сборъ при ежегодномъ возрастаніи возвысился до 30,000 руб. Затѣмъ съ 1876 г. количество его стало каждый годъ сокращаться, такъ что въ прошедшемъ 1878 г. этого сбора было только 25,000 руб. Такъ какъ православное миссіонерское общество въ случаѣ уменьшенія средствъ должно встрѣтить затрудненіе въ покрытіи принятыхъ имъ на себя расходовъ и тѣмъ болѣе въ дальнѣйшемъ развитіи своей дѣятельности, то посему высокопреосвященный проситъ предложить духовенству подвѣдомыхъ преосвященнымъ епархій, чтобы оно употребило съ своей стороны возможное содѣйствіе къ возвышенію церковно-кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи.

— Одному изъ благочинныхъ минской епархіи во время повѣрки суммъ подвѣдомаго ему собора по церковнымъ документамъ представлены были кошельковыя суммы собора съ приходо-расходными книгами, а попечительскія суммы съ книгами, какъ и при прежнихъ его ревизіяхъ, не были представлены настоятелемъ собора на томъ будто-бы основаніи, что таковыя суммы должны состоять въ исключительномъ завѣдываніи попечительства безъ всякаго контроля и наблюденія при израсходованіи ихъ со стороны благочиннаго. Между тѣмъ, въ виду того, что причты другихъ церквей благочинія при обревизованіи церквей всегда представляютъ для провѣрки попечительскія суммы съ книгами, и что соборный причтъ при израсходованіи попечительскихъ суммъ на какой-нибудь предметъ, иногда на тотъ же предметъ употребляетъ и кошельковыя суммы собора, значащіяся по шнуровымъ приходо-расходнымъ книгамъ, благочинный считалъ и считаетъ своей обя-

занностью какъ повѣрять попечительскія суммы собора, такъ и наблюдать за законностью и правильностью израсходованія таковыхъ суммъ, а потому просилъ мѣстную консисторію разъяснить недоразумѣніе. Хотя въ правилахъ церковно-приходскаго попечительства нѣтъ прямаго указанія на то, что благочинный обязанъ повѣрять приходо-расходныя книги и самыя суммы приходскаго попечительства, но въ виду того, что благочинный въ своемъ округѣ есть блюститель законнаго порядка и вообще правильнаго веденія прихода и расхода денежныхъ суммъ во всѣхъ отрасляхъ, относящихся къ пользѣ церкви, духовная консисторія опредѣлила (6-го іюля сего года) причту собора не уклоняться отъ предъявленія благочинному приходо-расходныхъ попечительскихъ книгъ и представлять ему самыя суммы.

— Одинъ изъ священниковъ минской епархіи подалъ епархіальному начальству прошеніе о перемѣщеніи его въ другой приходъ, который и былъ предоставленъ ему, на его же мѣсто спустя нѣкоторое время былъ назначенъ другой священникъ; тогда первый изъ священниковъ подалъ епархіальному начальству новое прошеніе объ оставленіи его на прежнемъ мѣстѣ, отданномъ уже другому. Въ отклоненіе на будущее время подобныхъ дѣйствій со стороны священноцерковнослужителей отъ епархіальнаго начальства объявлено (6-го іюля сего года), что за такія дѣйствія они будутъ подвергаемы строгому взысканію.

— Одинъ изъ благочинныхъ минской епархіи просилъ мѣстную консисторію разъяснить: а) въ чьемъ пользованіи долженъ быть причетническій домъ, оставшійся свободнымъ за упраздненіемъ втораго псаломщика при какой-либо церкви; б) можетъ-ли настоятель, пригласивъ по найму втораго причетника въ помощь, гдѣ онъ необходимъ, помѣщать его въ сказанномъ домѣ, не смотря на несогласіе штатнаго псаломщика и г) дозволительно-ли удѣлять и въ какой пропорціи часть церковной земли вольнонаемному псаломщику. Минская консисторія указала на слѣдующія распоряженія: резолюціей мѣстнаго преосвященнаго 14-го іюля 1878 г. опредѣлено, что имѣть вольнонаемныхъ чтецовъ и пѣвцовъ сверхъ положенныхъ штатомъ діаконовъ и псаломщиковъ не воспрещается на мѣстныя средства; епархіальное начальство только должно наблюдать, чтобы вольнонаемные чтецы и пѣвцы соотвѣтствовали своему назначенію, чтобы затрачиваемыя на нихъ суммы были по средствамъ церкви и чтобы трудъ ихъ цѣнился не преувеличенно. Распоряженіемъ епархіальнаго начальства (8-го марта сего года) предписано: причты и церковныя попечительства имѣютъ право на мѣстныя средства приглашать къ исправленію должности вторыхъ и третьихъ псаломщиковъ или пономарей. Консисторія можетъ рекомендовать причтамъ приглашать преимущественно оставшихся за штатомъ, если ихъ поведеніе одобрительно. Церковныя усадебныя земли, равно какъ и находящіеся на тѣхъ земляхъ церковные дома, по § 8 правилъ о средствахъ содержанія духовенства, назначаются для обезпеченія помѣщеніями и для удовлетворенія хозяйственныхъ потребностей служащаго при церквахъ духовенства, но предоставляется настоятелю церкви по общему соглашенію съ прочимъ причтомъ и церковнымъ старостою или давать помѣщеніе въ церковныхъ домахъ, или отводить подъ водвореніе нѣкоторую часть церковной земли заштатнымъ священнослужителямъ и причетникамъ, состоявшимъ на службѣ въ томъ же приходѣ, равно какъ вдовамъ и сиротамъ служившаго въ томъ же приходѣ духовенства. На основаніи этого консисторія опредѣлила (26-го іюля сего года): остающіеся отъ сокращенія причта свободными церковные дома и земли а) должны быть въ общемъ завѣдываніи и распоряженіи штатнаго причта, служа къ удовлетворенію его хозяйственныхъ потребностей; б) могутъ быть отдаваемы подъ помѣщеніе или подъ водвореніе заштатныхъ вдовствующихъ и сиротствующихъ и в) могутъ быть отводимы подъ помѣщеніе вольнонаемнымъ, преимущественно оставшимся заштатомъ, если поведеніе ихъ одобрительно, чтецамъ и пѣвцамъ съ вознагражденіемъ ихъ изъ мѣстныхъ средствъ, къ числу которыхъ между прочимъ должны относиться и земельные участки, предоставляемые въ пользованіе имъ по усмотрѣнію и распоряженію мѣстнаго настоятеля и благочиннаго изъ общаго количества всей церковной земли.

— Вслѣдствіе просьбы одного изъ благочинныхъ донской епархіи разъяснить нѣкоторыя недоразумѣнія относительно выборовъ должностныхъ лицъ, мѣстная консисторія опредѣлила: 1) при предстоящихъ (въ сентябрѣ сего года) выборахъ благочинныхъ и другихъ должностныхъ лицъ священники-настоятели и ихъ помощники имѣютъ по одному голосу, псаломщики же и и. д. псаломщиковъ— діаконы и бывшіе причетники имѣютъ полголоса; 2) сверхштатные священники могутъ быть выбираемы на ту или другую должность въ благочинническомъ округѣ до времени ихъ нахожденія на занимаемомъ мѣстѣ; 3) лица казачьяго и др. званія, временно исправляющія псаломщицкія обязанности, какъ и вольнонаемные церковники, не должны участвовать въ выборѣ должностныхъ лицъ; 4) предсѣдатель собранія предъ выборами послѣ обычнаго молитвословія можетъ дѣлать всѣмъ напоминаніе, чтобы въ предстоящемъ выборѣ поступали честно, по чистой совѣсти и христіанской правдѣ и 5) каждый членъ причта на основаніи общаго закона можетъ имѣть кромѣ своего голоса еще одинъ голосъ по письменной довѣренности и при томъ равный отъ равнаго; собираніе же однимъ лицомъ нѣсколькихъ голосовъ воспрещается и во всякомъ случаѣ для устраненія затрудненія и отлучки священноцерковнослужителей отъ мѣстъ служенія при наличномъ собраніи двухъ третей всего духовенства благочинническаго округа выборы производятся и потомъ при представленіи выборныхъ актовъ благочинный долженъ объяснить, почему не все духовенство являлось на выборы (Дон. епарх. вѣд. № 17).

— Одинъ изъ священниковъ рязанской епархіи не согласился похоронить безъ полицейскаго дознанія одного крестьянина, бывшаго больнымъ около года (о чемъ зналъ весь околодокъ), потому собственно, что этотъ крестьянинъ умеръ безъ исповѣди и принятія Св. Таинъ. Мѣстное уѣздное полицейское управленіе по этому поводу обратилось къ консисторіи, которая указала на 860 ст. уложенія о наказаніяхъ, запрещающую прежде судебно-медицинскаго осмотра предавать землѣ слѣдующіе трупы: а) тѣла умершихъ вскорѣ послѣ наружнаго механическаго насилія, отъ ушиба, раны, паденія съ значительной высоты и т. д.; б) тѣла умершихъ скоропостижно съ необыкновенными припадками, подающими поводъ къ подозрѣнію въ отравѣ; в) тѣла умершихъ по наружномъ употребленіи вредныхъ паровъ, мази, ваннъ, умываній, пудръ и т. п.; г) найденное мертвое тѣло съ знаками наружныхъ насилій или безъ оныхъ; д) вообще тѣла людей, бывшихъ повидимому здоровыми и скоропостижно умершихъ отъ неизвѣстной причины; е) найденное мертвое тѣло новорожденнаго младенца; ж) также въ тѣхъ случаяхъ, когда есть подозрѣніе въ умышленномъ умерщвленіи и изгнаніи плода и з) когда возникнутъ жалобы о приключившейся смерти отъ непозволительнаго леченія шарлатанами и др. лицами, не имѣющими права на леченіе. На основаніи этого законоположенія консисторія съ утвержденія преосвященнаго (16-го августа сего года) опредѣлила: каждаго изъ упомянутыхъ въ законоположеніи умершихъ не должно погребать прежде судебно-медицинскаго освидѣтельствованія. Впрочемъ пастырская практика показала, что приходскій священникъ и можетъ и долженъ знать какъ нравственное состояніе, такъ и состояніе здоровья своихъ прихожанъ, а потому большею частью можетъ опредѣлить и причины смерти извѣстнаго прихожанина, хотя бы то и приблизительно, и если между ними не усматривается причинъ, воспрещающихъ по закону погребеніе умершаго, то можетъ погребать его и безъ судебно-медицин-

скаго освидѣтельствованія, не смотря на то, что умершій не напутствованъ Св. Тайнами. Въ этихъ случаяхъ нужно требовать отъ домашнихъ и сосѣдей, а также и полицейскаго сотника письменную подписку, удостовѣряющую, что умершій предъ самымъ пріѣздомъ священника былъ нездоровъ довольно продолжительною болѣзнью.

Хроника западной церковной жизни

(Застой въ дѣлѣ примиренія Германіи съ римскою куріею и его причина. Церковная политика новаго прусскаго министра исповѣданій. Новые противники церковныхъ законовъ французскаго правительства. Культурная борьба въ Бельгіи. Либеральные католики во Франціи и Германіи. Деллингеръ и его настоящее исповѣданіе).

Имперскому канцлеру Германіи не везетъ въ дѣлахъ внутреннихъ. Наряду съ блестящими повидимому успѣхами извнѣ выступаютъ наружу крупныя ошибки и неудачи внутри.

Знаменитая «культурная борьба», предпринятая съ такимъ шумомъ противъ притязаній папства, разрѣшилась въ концѣ концовъ робкими съ обѣихъ сторонъ попытками къ примиренію, такъ какъ результаты «борьбы» оказались совсѣмъ не тѣ, какихъ ожидалъ князь Бисмаркъ. Строгія мѣры противъ католическаго духовенства поняты были народомъ въ смыслѣ преслѣдованія религіи, а преслѣдованіе всегда укрѣпляетъ гонимыхъ и окружаетъ ихъ особымъ ореоломъ, котораго только и не доставало представителямъ Ватикана для упроченія его политической силы. Односторонняя политика князя Бисмарка дала новый толчекъ ультрамонтанскому католицизму, оживила многочисленныхъ приверженцевъ папства, подняла въ нихъ духъ энергіи, побудила ихъ сплотить воедино разрозненные элементы католичества и образовать цѣльную «всемірную» политическую партію, обладающую громадными матеріальными и нравственными средствами. Старо-католическое движеніе, обѣщавшее, по мнѣнію нѣкоторыхъ, обильные плоды, улеглось и стушевалось въ самой Германіи, а во Франціи вліяніе папства и его органовъ достигло небывалыхъ еще размѣровъ, благодаря смѣлой «борьбѣ» его съ правительствомъ ненавистной французамъ державы. Между тѣмъ борьба съ Ватиканомъ успѣла значительно ослабить узы, соединяющія протестантскую Пруссію съ католическими государствами Германіи, особенно южной. Папство несомнѣнно выиграло отъ «культурныхъ» предпріятій нѣмецкихъ министровъ, а Германская имперія послѣ долгихъ безпокойствъ и волненій, возвращается нынѣ на примирительный путь.

О переговорахъ касательно примиренія, которые ведутся между императорскимъ правительствомъ и папскою куріей, попрежнему нѣтъ опредѣленныхъ свѣдѣній. Трудно сказать, что еще мѣшаетъ пока соглашенію между римскою куріею и германскою имперіею. Въ принципѣ между обѣими сторонами нѣтъ повидимому болѣе разногласія, а между тѣмъ обѣ стороны какъ-то медлятъ протянуть другъ другу руку, какъ-бы боясь скомпрометировать себя. Князь Бисмаркъ очевидно боится окончательно сжечь свои корабли, а Левъ XIII желаетъ обезпечить полную свободу дѣйствій для католической церкви въ Германіи. Вслѣдствіе этого дѣло окончательнаго формальнаго примиренія можетъ еще затянуться на долгое время. «Провинціальная Кореспонденція» говоритъ относительно всѣхъ послѣднихъ извѣстій о переговорахъ съ Римомъ, распространяемыхъ римскими и парижскими журналами, что они весьма противорѣчатъ настоящему положенію дѣла и тѣмъ даютъ поводъ предположить преднамѣренную мистификацію. Что еще ничего не рѣшено, подтверждаетъ и «Германія», сообщающая, что недавно кардиналъ Нина послалъ князю Бисмарку новую ноту съ предложеніемъ объ улаженіи продолжающихся въ теченіе столькихъ лѣтъ религіозныхъ смутъ въ Германіи. Слѣдовательно переговоры несомнѣнно тянутся, но рѣшенія еще не послѣдовало.

Новый прусскій министръ народнаго просвѣщенія и исповѣданій Путткамеръ, который, говорятъ, принадлежитъ къ партіи прусскихъ феодаловъ, всегда возстававшихъ противъ «культурной борьбы», еще не успѣлъ съ достаточною опредѣленностью высказать руководящіе принципы своей церковной политики. Въ печать успѣла проникнуть только одна рѣчь, произнесенная имъ вскорѣ по вступленіи въ свою должность на одномъ банкетѣ; но рѣчь эта воспроизведена была нѣмецкими газетами съ весьма расходящимися варіантами и подала поводъ къ множеству противорѣчивыхъ толковъ. По однимъ выходило, что новый министръ отнесся весьма сочувственно къ дѣятельности своего предшественника и выразилъ намѣреніе продолжать начатое имъ дѣло, по другимъ онъ совершенно отрекся отъ направленія, какого держался его либеральный предмѣстникъ и высказалъ намѣреніе дѣйствовать въ противоположномъ духѣ. Въ виду такихъ разнорѣчивыхъ пересказовъ и толковъ, офиціальный «Имперскій Указатель» счолъ нужнымъ воспроизвести подлинныя слова Путткамера, не дающія повидимому достаточнаго повода ни къ унынію и сѣтованію либераловъ, ни къ чрезмѣрному ликованію клерикаловъ. Отвѣчая въ своей рѣчи за обѣдомъ на тостъ предложенный въ честь его, причомъ упомянуты были заслуги его предшественника Фалька, Путткамеръ сказалъ слѣдующее: «Съ особеннымъ удовольствіемъ выслушалъ я похвалы, воздаваемыя заслугамъ моего предшественника. Признаніе заслугъ этихъ радуетъ меня тѣмъ болѣе, что я самъ вполнѣ признаю ихъ, хотя, сознаюсь откровенно, не во всемъ раздѣляю взгляды моего предшественника на существенные церковные и политическіе вопросы. Я могу засвидѣтельствовать по собственному опыту, съ какою изумительною энергіей и дѣятельностію министръ Фалькъ въ продолженіе семилѣтняго управленія своего заботился о развитіи и успѣшномъ ходѣ школъ какъ высшихъ, такъ и низшихъ. За это страна должна быть признательна ему, должны быть признательны и тѣ, которые не считали возможнымъ для себя идти съ нимъ въ полномъ согласіи по избранному имъ пути. Что касается предстоящей мнѣ дѣятельности, то не могу не сказать, что если бы мнѣ позволено было слѣдовать моимъ личнымъ наклонностямъ, я рѣшительно предпочелъ бы остаться по прежнему оберъ-президентомъ лучшей провинціи государства, въ положеніи вполнѣ удовлетворявшемъ меня и представлявшемъ достаточно полезной работы для всѣхъ силъ, какими можетъ обладать человѣкъ. Но я не счолъ себя въ правѣ отклонить дѣло, ввѣряемое мнѣ его величествомъ императоромъ въ согласіи съ княземъ Бисмаркомъ, и постараюсь оправдать это довѣріе въ моемъ новомъ званіи. Но если, отправляя мою должность согласно съ моими убѣжденіями, я не исполню того, чего ожидали отъ меня высшія власти, то готовъ во всякое время отказаться отъ этой должности».

Какъ видно, новый министръ хотѣлъ угодить до извѣстной степени и либераламъ и клерикаламъ, но, какъ обыкновенно бываетъ при подобномъ образѣ дѣйствій, не понравился ни той ни другой партіи. «Если Путткамеръ въ религіозныхъ и политическихъ вопросахъ стоитъ не совсѣмъ на той почвѣ, на какой стоялъ его предшественникъ, говоритъ ультрамонтанская нѣмецкая газета «Германія», то мы требуемъ, чтобъ онъ поспѣшилъ вновь создать и укрѣпить все то, что Фалькъ съ неутомимымъ стараніемъ разрушилъ и поколебалъ при громкомъ одобреніи невѣрующихъ и жидовъ. Взоры всего народа обращены на министра исповѣданій въ ожиданіи, что наконецъ совсѣмъ оставленъ будетъ путь, какимъ шли до сихъ поръ обученіе и церковная политика... Мы требуемъ прежде всего, чтобы новый министръ остановилъ чрезъ мѣру усердныхъ

«культурныхъ борцовъ» и добился отмѣны тѣхъ постановленій майскихъ законовъ, которые своею суровостью всего болѣе озлобляютъ католическое населеніе. Мы ожидаемъ, что новый министръ скоро по возможности дастъ намъ случай удостовѣриться, что систему Фалька окончательно смѣнила въ церкви и школѣ другая система, соотвѣтствующая духу христіанства».

«Теперь, восклицаетъ съ другой стороны либеральная «National-Zeit.», болѣе чѣмъ когда-либо необходимо стоять за основы государства, когда самъ представитель государственной власти въ рѣшительную минуту высказываетъ взгляды, ободряющіе противниковъ, колеблющіе и подрывающіе государственныя права». Первенствующему либеральному органу конечно вторятъ и другія газеты этой партіи.

Но ультрамонтаны не смущаются подобными возгласами своихъ противниковъ; въ виду предстоящихъ новыхъ выборовъ въ депутаты прусскаго сейма, католическая нѣмецкая партія обнародовала надняхъ въ газетѣ «Германія» воззваніе къ избирателямъ. Подъ этимъ воззваніемъ выставлены имена Виндгорста и другихъ корифеевъ ультрамонтанской партіи, и въ немъ недвусмысленно высказывается стремленіе этой партіи захватить въ свои руки подобную же первенствующую роль въ прусскомъ парламентѣ, какую вслѣдствіе своего союза съ княземъ Бисмаркомъ она успѣла уже получить въ парламентѣ имперскомъ. Чтобы больше испробовать политику новаго министра исповѣданій, католическое вестфальское духовенство надняхъ обратилось къ нему съ формальною просьбою о скорѣйшей отмѣнѣ майскихъ законовъ. Но это было уже слишкомъ и министръ счолъ нужнымъ въ своемъ отвѣтѣ нѣсколько умѣрить притязанія клерикаловъ и вторично успокоить либераловъ, что онъ де не окончательно отступается отъ майскихъ законовъ. За всѣмъ тѣмъ прусскіе либералы мало довѣряютъ министру; они инстинктивно чувствуютъ, что время ихъ вліянія миновало, что продолженіе возбужденной ими культурной борьбы при настоящихъ по крайней мѣрѣ условіяхъ было бы дѣломъ крайне рискованнымъ для государства.

Во Франціи затѣя подобной борьбы споткнулась, какъ и слѣдовало ожидать, на первомъ шагѣ. Законы французскаго министра Ферри, имѣющіе цѣлію ослабить вліяніе церкви на школу, взволновавъ въ послѣднее время французское общество, повидимому этимъ только и ограничатся. Большинство провинціальныхъ представительныхъ собраній, такъ называемыхъ генеральныхъ совѣтовъ, занимавшихся въ нынѣшнюю сессію этими законами, оказалось, какъ извѣстно, не на сторонѣ министерства, которое, встрѣтивъ противодѣйствіе въ сенатѣ, разсчитывало на прямую поддержку въ общественномъ мнѣніи страны и надѣялось воспользоваться имъ для того, чтобъ произвести давленіе на нерѣшительныхъ членовъ сената, но обманулось въ своихъ разсчетахъ. Въ послѣднее время общее вниманіе обратилъ на себя протестъ противъ этихъ законовъ, вышедшій отъ такого лица, которое меньше всего можетъ быть заподозрѣно въ пристрастіи къ духовенству. Противъ законовъ Ферри и въ защиту полной свободы преподаванія высказался извѣстный французскій философъ позитивистъ Литре въ своемъ журналѣ «Philosophie positive» Хотя и не совсѣмъ согласно съ принципами своей позитивной философіи, отвергающей въ теоріи свободу человѣческой воли, Литре однакожъ счолъ своимъ долгомъ замолвить слово за свободу вообще и даже въ частности за свободу духовенства учить тѣхъ, кто къ нему будетъ обращаться за наученіемъ. Наконецъ явился и внѣ Франціи противникъ законовъ Ферри. Это—Кастеларъ, знаменитый политическій дѣятель Испаніи, стоявшій нѣкоторое время во главѣ республиканскаго правительства своей страны въ періодъ недавняго за междуцарствія. При всемъ сочувствіи нынѣшнему французскому правительству онъ находитъ борьбу его съ церковію рѣшительно неумѣстною. Въ виду всѣхъ этихъ заявленій противъ ограниченія свободы духовенства въ дѣлѣ преподаванія во Франціи трудно ожидать, чтобъ затѣя либеральнаго министерства нашла поддержку въ сенатѣ.

Еще труднѣе надѣяться, чтобы подобная же затѣя бельгійскаго министерства могла увѣнчаться успѣхомъ. Въ послѣднее время въ Бельгіи произошло довольно серьезное столкновеніе между тамошнимъ духовенствомъ и либеральнымъ министерствомъ. Исходною точкою этого столкновенія послужилъ изданный въ Бельгіи новый законъ 1879 года, отмѣнившій установленную закономъ 1842 года обязательность религіознаго образованія для элементарныхъ школъ и постановившій, чтобы преподаваніе Закона Божія производилось дѣтямъ лишь по желанію ихъ родителей, вслѣдствіе чего въ свободное отъ занятій время духовныя лица будутъ приглашаемы въ школы для обученія дѣтей религіи. Новымъ закономъ не только религіозное обученіе въ Бельгіи объявлено необязательнымъ (факультативнымъ), но католическое духовенство лишено даже права наблюденія и контроля надъ преподаваніемъ Закона Божія въ начальныхъ школахъ. Понятно само собою, что католическое духовенство рѣшилось энергически протестовать противъ такого несправедливаго ограниченія правъ церковной власти. Съ этою цѣлію составился соборъ бельгійскихъ епископовъ, который, обсудивъ настоящее положеніе дѣлъ, объявилъ преподаваніе Закона Божія въ свѣтскихъ училищахъ, стоящее внѣ наблюденія и контроля законныхъ представителей церкви, положительно несогласнымъ съ церковными требованіями, и всѣхъ тѣхъ, которые рѣшатся преподавать этотъ предметъ безъ всякаго дозволенія и полномочія со стороны церковной власти, заранѣе подвергъ отлученію отъ церкви, какъ своевольныхъ расколоучителей. Постановленія эти были сообщены священникамъ и деканамъ съ приказаніемъ прочитать ихъ во всѣхъ церквахъ при первой проповѣди и правительство поставлено этимъ въ крайнее затрудненіе.

Либеральный французскій аббатъ, авторъ извѣстныхъ сочиненій «Проклятый», «Монахъ», «Іезуитъ» и друг., послѣ продолжительнаго молчанія выступилъ въ своей недавно вышедшей брошюрѣ, подъ заглавіемъ: «Священникъ и Республика», съ совѣтомъ къ французскому правительству, какимъ образомъ республика можетъ расположить къ себѣ католическихъ священниковъ. Объяснивъ все, что въ послѣднее время утрачено католическимъ духовенствомъ изъ его прежнихъ прерогативъ, авторъ совѣтуетъ правительству отрѣшиться отъ своей настоящей политики—высокомѣрнаго презрѣнія къ непріятелю, такъ какъ этотъ непріятель весьма силенъ своею высокою миссіею. Правительство должно предоставить духовенству церковь, но алтари и посланія не должны превращаться въ политическія трибуны и рѣчи. Внѣ церкви духовенство не должно вмѣшиваться ни во что, касающееся государства. Затѣмъ духовенству должно быть предоставлено вѣроученіе, но забота де объ общественномъ образованіи принадлежитъ государству. Въ общественномъ образованіи должно господствовать единство въ томъ смыслѣ, что ничего враждебнаго установившемуся нынѣ во Франціи порядку не должно быть терпимо. Затѣмъ правительство по конкордату имѣетъ право назначать епископовъ, и оно должно пользоваться этимъ правомъ, назначая священниковъ безупречной нравственности и истинно-религіозныхъ. Наконецъ правительство обязано увеличить содержаніе сельскихъ священниковъ и назначить пенсію по достиженіи ими семидесяти лѣтъ. Эти мѣры, по мнѣнію автора, будто бы заставятъ католическое духовенство примириться съ настоящею формою правленія во Франціи и стать другомъ республики.—Съ трудомъ вѣрится.

Почти во всѣхъ европейскихъ газетахъ былъ сообщенъ слухъ, будто извѣстный представитель нѣмецкаго либеральнаго католицизма, докторъ Деллингеръ, отказался отъ старокатолічества

и явился съ повинною головою въ Ватиканъ. По этому поводу епископъ Деллингеръ напечаталъ въ газетахъ слѣдующее письмо: «Въ Европѣ распространились ложные слухи, что я намѣренъ подчиниться декретамъ или уже подчинился имъ. Я ничего не сдѣлалъ такого, что могло бы оправдать подобные слухи, сообщеніе о которыхъ—вымыселъ. Напротивъ, я недавно еще обнародовалъ заявленіе, въ которомъ доказывалъ, что ни одинъ человѣкъ, претендующій хотя на нѣкоторое научное образованіе, не можетъ принять постановленія вселенскаго собора. Въ послѣдніе девять лѣтъ еще разъ изучивъ всѣ, относящіеся къ исторіи папъ и соборовъ, вопросы, я могу сказать, что изслѣдовалъ церковную исторію по всѣмъ направленіямъ. Въ результатѣ я пришелъ къ убѣжденію, что декреты Ватикана не имѣютъ никакой силы. Если мнѣ слѣдовательно говорятъ, что я долженъ присягать истинѣ подобныхъ ученій, то я чувствую тоже самое, какъ если бы отъ меня требовали принять присягу въ томъ, что дважды-два—пять».

Одновременно съ этимъ Деллингеръ обратился къ собранію старокатоликовъ въ Гейдельбергѣ со слѣдующимъ письмомъ: «Что отъ папы Льва XIII нечего ждать какого-нибудь дѣйствительнаго улучшенія положенія церкви—въ этомъ я былъ вполнѣ убѣжденъ съ тѣхъ поръ, какъ онъ торжественно заявилъ кардиналамъ, креатурамъ своего предшественника, что онъ ничего не сдѣлаетъ безъ ихъ помощи и совѣта. Что онъ произвелъ въ кардиналы Ньюмена, который умомъ и знаніемъ стоитъ неизмѣримо выше всего духовенства, объясняется только тѣмъ, что дѣйствительныя убѣжденія этого человѣка неизвѣстны въ Римѣ. Вотъ уже много лѣтъ, какъ я слѣдилъ за вліяніемъ папства во всѣ вѣка и во всѣхъ направленіяхъ и результатомъ оказалось: Вліяніе Рима вреднѣе и гибельнѣе, чѣмъ я даже могъ думать до 1860 г. Если поразмыслить о причинахъ крушенія нашей древней имперіи, то это становится яснымъ, равно при изслѣдованіи исторіи романскихъ государствъ». Къ какому собственно вѣроисповѣданію принадлежитъ въ настоящее время самъ Деллингеръ, —объ этомъ онъ не говоритъ опредѣленно въ своихъ письмахъ, видимо уклоняясь отъ этого щекотливаго для него вопроса.

РАЗЪЯСНЕНІЕ ДЛЯ «ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАГО ВѢСТНИКА»

(письмо въ редакцію).

Авторъ статьи «изъ духовно-учебной хроники», помѣщенной въ № 91-мъ «Церковно-Общественнаго Вѣстника» за текущій годъ, усмотрѣлъ «потѣшный курьезъ» въ разрядномъ спискѣ полтавскаго духовнаго училища, напечатанномъ въ XIV вып. «Полтавскихъ епархіальныхъ вѣдомостей». Сущность дѣла заключается въ томъ, что по списку учениковъ четвертаго класса подъ № первымъ значится Сокологорскій Иванъ второй, между тѣмъ какъ въ томъ же спискѣ Сокологорскаго Ивана перваго вовсе будто-бы нѣтъ, «и можетъ статься», по словамъ автора хроники, «искомый первый съ такимъ именемъ былъ лѣтъ пять назадъ». Поэтому «ежели курса черезъ три въ классѣ окажется опять Сокологорскій, то его, вѣроятно, будутъ помѣчать уже третьимъ. Это, пожалуй, своеобразно, но не все, по замѣчанію автора, что своеобразно, то разумно». Автору «хроники» представляется болѣе цѣлесообразнымъ назвать Сокологорскаго Ивана втораго—первымъ, какъ стоящаго подъ таковымъ-же номеромъ въ разрядномъ спискѣ, «если въ томъ же классѣ водится еще другой Сокологорскій Иванъ, хотя бы сей послѣдній и былъ выше ростомъ или старше возрастомъ Сокологорскаго, стоящаго на первомъ мѣстѣ, но записаннаго по какимъ-то недовѣдомымъ соображеніямъ вторымъ».

Замѣчаніе автора «хроники» настолько само по себѣ неосновательно и по существу дѣла маловажно, что можно-бы обойти его молчаніемъ; пусть потѣшается авторъ сколько угодно, если уже предметомъ потѣхи «по какимъ-то недовѣдомымъ причинамъ» нужно было избрать разрядной списокъ полтавскаго духовнаго училища. Но такъ какъ, по его же справедливому замѣчанію, «ученическіе списки всего менѣе должны быть причастны чему-либо потѣшному», то мы полагаемъ необходимымъ разъяснить «потѣшный курьезъ», далеко неостроумно придуманный авторомъ «хроники». Сокологорскихъ въ четвертомъ классѣ полтавскаго духовнаго училища было два, оба именовались однимъ именемъ и изъ нихъ названный вторымъ значится по разрядному списку подъ первымъ номеромъ, а названный первымъ стоитъ тамъ же подъ номеромъ двадцать четвертымъ и по опечаткѣ названъ Соколовскимъ первымъ. Оба Сокологорскіе поступили въ училище одновременно и для отличія, по общепринятому порядку, одинъ названъ первымъ, а другой—вторымъ. Названіе это удержалось за ними при переводѣ ихъ изъ класса въ классъ, какъ равно осталось и въ послѣднее время при окончаніи курса. Что же тутъ потѣшнаго? какой здѣсь курьезъ? Училищное начальство нисколько неповинно въ томъ, что въ печатномъ спискѣ учениковъ четвертаго класса вкралась опечатка, которая дала поводъ автору «хроники» усмотрѣть «потѣшный курьезъ» тамъ, гдѣ его вовсе нѣтъ. Нельзя также винить училищное начальство и въ томъ, что оно не обладаетъ даромъ прозорливости и за 6 лѣтъ впередъ не предусмотрѣло, который изъ двухъ Сокологорскихъ при окончаніи училищнаго курса будетъ стоять въ разрядномъ спискѣ выше и который ниже, чтобы дать названіе перваго и втораго каждому по достоинству успѣховъ. Оставляя за Сокологорскими однажды данное названіе до тѣхъ поръ, пока оба они оставались въ одномъ классѣ, училищное начальство поступало въ этомъ случаѣ согласно установившемуся во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ и другихъ учрежденіяхъ порядку. Переименованіе же Сокологорскихъ сообразно успѣхамъ каждаго, какъ этого желаетъ авторъ «хроники», представляло бы въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ неудобство и во всякомъ случаѣ не имѣло бы никакой серьезно-разумной цѣли.

Л—скій.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Изъ Ливадіи «Правительственнымъ Вѣстникомъ» получена отъ 18-го сентября телеграмма о томъ, что Государь Императоръ изволилъ 17-го числа въ 12 часовъ ночи отплыть на Императорской яхтѣ «Эрикликъ» въ Севастополь и что на слѣдующій день въ 9 часовъ утра Его Величество, произведя смотръ войскамъ, изволилъ отправиться въ 11½ часовъ утра въ Ялту, куда благополучно прибылъ въ 5 часовъ вечера. Подробностей Высочайшаго путешествія и смотра войскамъ въ Севастополѣ еще не обнародовано. Но за то обнародованы на дняхъ военною газетою *августѣйшія слова Государя Императора*, сказанныя имъ на смотру въ Одессѣ 25-го августа кавалерамъ военнаго ордена и офицерамъ 4-й стрѣлковой бригады. Во время смотра Его Величеству угодно было обратиться къ собравшимся около Него офицерамъ и георгіевскимъ кавалерамъ со слѣдующими словами:

«Я давно желалъ видѣть васъ, и сегодня счастливъ, что могу поблагодарить васъ за вашу геройскую службу».

Затѣмъ Его Величество, снявъ каску, продолжалъ:

«Господа, отъ имени всего русскаго народа и русскаго войска благодарю васъ за ваши славныя дѣла и геройскую службу».

Послѣ того, надѣвъ каску, изволилъ сказать:

«Я отъ войскъ Моихъ ожидалъ вообще многаго, но вы превзошли Мои ожиданія».

Громкое «ура» было отвѣтомъ на столь милостивыя слова Государя, послѣ чего, подавъ руку начальнику бригады, генералъ-маіору Кроку, Его Величество изволилъ поцѣловать его со словами:

«Я бы хотѣлъ васъ всѣхъ обнять, но васъ много, а потому въ лицѣ вашего начальника бригады обнимаю васъ всѣхъ».

Проѣхавъ между георгіевскими кавалерами, Его Величество благодарилъ каждаго стрѣлка, говоря: «спасибо, молодцы»; затѣмъ, приказавъ имъ разойтись по мѣстамъ, направился къ 16-му стрѣлковому батальону, и вызвавъ тѣхъ, кто первыми прибыли 11-го августа 1877 года на лошадяхъ на выручку Шипкинскаго перевала, изволилъ сказать:

«Въ знакъ Моего особаго уваженія, Я назначаю Себя Шефомъ 16-го стрѣлковаго батальона, и буду съ гордостью носить вашъ мундиръ, стрѣлки».

Громкое «ура» стрѣлковъ, до глубины души тронутыхъ столь милостивыми словами Монарха и столь высокою оцѣнкою труда, который они несли изъ чувства любви къ Государю и по долгу службы, «ура» неумолкаемое раздалось по рядамъ стрѣлковъ.

— Изъ дѣйствующаго противъ текинцевъ отряда русской арміи получено наконецъ извѣстіе *о первой значительной стычкѣ* съ этимъ разбойничьимъ степнымъ народцемъ. Генералъ Ломакинъ, временно занявшій должность начальника отряда вмѣсто умершаго генерала Лазарева (на должность послѣдняго теперь назначенъ хорошо извѣстный по прошлой войнѣ генералъ Тергукасовъ), доноситъ отъ 4-го сентября изъ Беурмы слѣдующее:

«Съ 22-го по 29-е августа войсками передоваго отряда произведена была къ сторонѣ Геокъ-Тепе усиленная рекогносцировка текинскаго оазиса, о которомъ доселѣ, какъ оказалось, имѣлись самыя скудныя свѣдѣнія. 28-го августа нашъ передовой отрядъ встрѣтилъ у Геокъ-Тепе огромное скопище текинцевъ, которые нѣсколько разъ бросались на наши колонны, но каждый разъ были отражены съ большою потерею. Подлѣ Геокъ-Тепе текинцы устроили сильное укрѣпленіе въ Денгиль-Тепе, занятое вооруженными людьми, въ числѣ до 15,000. Не смотря на отчаянное сопротивленіе, войска нашего авангарда утвердились въ передовыхъ укрѣпленіяхъ, нанеся непріятелю страшный погромъ; послѣ этого въ теченіи шести часовъ производилось обстрѣливаніе изъ 12 орудій сильно укрѣпленнаго непріятельскаго селенія, въ которомъ скопилось съ женами и дѣтьми почти все населеніе Теке, болѣе 20,000; дѣйствіе, произведенное артиллеріей, было ужасно: плѣнные опредѣляютъ потери текинцевъ въ нѣсколько тысячъ. Въ 5 часовъ вечера войска наши возобновили атаку, смѣло бросились въ штыки и заняли наружные фасы укрѣпленнаго населенія, но встрѣчая далѣе на каждомъ шагу неопреодолимыя препятствія, съ наступленіемъ темноты должны были остановиться, а ночью непріятель бѣжалъ. Преслѣдовать его тогда, при крайнемъ утомленіи войскъ, бывшихъ весь день въ бою, было невозможно. Войска во все время боя вели себя доблестно, но понесли значительныя потери; всего выбыло изъ строя: офицеровъ 7, нижнихъ чиновъ 234. Рекогносцировкою выяснился вполнѣ образъ дальнѣйшихъ нашихъ дѣйствій; сегодня занимаю главными силами укрѣпленіе Беурма, гдѣ устраиваю провіантскій и артиллерійскій склады; полагаю, что сильное пораженіе и чувствительный уронъ, понесенный текинцами, рѣшительно облегчитъ нашу задачу. Подробное донесеніе доставитъ вслѣдъ засимъ подполковникъ Васильчиковъ».

— Главное управленіе россійскаго общества «Краснаго Креста», въ исполненіе Высочайшей воли своей Августѣйшей покровительницы, рѣшилось принять прямое участіе въ оказаніи *санитарной помощи войскамъ текинскаго отряда*, выразивъ это участіе отправленіемъ въ отрядъ особаго уполномоченнаго, снабдивъ его приэтомъ необходимыми денежными средствами. По указанію Государыни Императрицы и съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Великаго князя намѣстника кавказскаго, уполномоченнымъ общества избранъ статскій совѣтникъ камергеръ И. И. Балашовъ. Получивъ увѣдомленіе отъ министра внутреннихъ дѣлъ, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на назначеніе камергера Балашова уполномоченнымъ общества въ текинскій отрядъ, главное управленіе опредѣлило: не указывая вида помощи, которую общество можетъ оказать войскамъ текинскаго отряда, открыть въ распоряженіе И. И. Балашова кредитъ въ 30 тысячъ рублей, изъ коихъ нынѣ же передать ему 10 тысячъ. Затѣмъ просить уполномоченнаго Балашова, по прибытіи на мѣсто и по соглашенію съ кавказскимъ окружнымъ управленіемъ общества, опредѣлить какъ самый видъ помощи, такъ и тѣ предметы помощи, которые окажутся необходимыми для успѣха принимаемаго обществомъ «Краснаго Креста» въ настоящемъ дѣлѣ участія.

— Изъ распоряженій послѣдняго времени, касающихся нашей славной арміи, отмѣтимъ слѣдующія *два*. Въ обнародованномъ на дняхъ *циркулярѣ Главнаго Штаба* отъ 1-го сентября читаемъ:

«По поводу распространившихся въ сельскомъ населеніи ложныхъ слуховъ о предстоящемъ, будто-бы, общемъ передѣлѣ земель, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, по Высочайшему повелѣнію, было опубликовано «Объявленіе» («Правит. Вѣстн.», № 135, іюня 17-го), которымъ эти слухи категорически опровергнуты. Между тѣмъ оказывается, что подобные ложные слухи проникли и въ войска, и что нѣкоторые унтеръ-офицеры отказываются отъ поступленія на вторичную службу, надѣясь, на основаніи указанныхъ слуховъ, получить земельные участки. Въ виду сего и въ предупрежденіе дальнѣйшаго развитія таковыхъ зловредныхъ слуховъ, Главный Штабъ прилагаетъ присемъ копію съ вышеупомянутаго объявленія министра внутреннихъ дѣлъ, съ тѣмъ чтобы начальники воинскихъ частей приняли мѣры къ распространенію его въ средѣ нижнихъ чиновъ».

Другое распоряженіе касается выдачи *прогонныхъ денегъ* по военному вѣдомству. По существующимъ до настоящаго времени правиламъ, офицеры, отправляемые по болѣзни въ госпитали и обратно по выздоровленіи къ своимъ частямъ, удовлетворялись на означенные переѣзды прогонными деньгами на общемъ основаніи, т. е. поверстно. Въ видахъ сокращенія расходовъ казны въ этомъ отношеніи, надняхъ по военному вѣдомству состоялось Высочайше утвержденное положеніе, опредѣляющее, чтобы при отправленіяхъ офицеровъ въ госпитали для леченія и обратно къ своимъ частямъ, въ случаѣ возможности совершать такіе переѣзды по желѣзнымъ дорогамъ, замѣнять прогонныя деньги выдачею такъ называемыхъ предѣльныхъ билетовъ на проѣздъ въ вагонѣ 2-го класса и су-

точныхъ денегъ: оберъ-офицеру по 1 р. 50 к. и штабъ-офицеру по 2 р. 25 к. въ сутки, ограничивая производство суточныхъ денегъ только временемъ проѣзда собственно по желѣзнымъ дорогамъ и установленнымъ въ законѣ для проѣзда по означеннымъ дорогамъ поверстнымъ срокомъ. Это правило дастъ казнѣ хотя и не особенно значительную, но въ общемъ все-таки не малую экономію. Надо думать, что на этомъ военное министерство не остановится. Да и вообще прогонный вопросъ пора выдвинуть на очередь и по другимъ вѣдомствамъ для соотвѣтственнаго измѣненія.

— И по извѣстіямъ столичныхъ газетъ вопросъ о казенныхъ прогонахъ уже поднятъ въ числѣ многихъ другихъ вопросовъ Высочайше учрежденною въ прошломъ году особою *Высшею комиссіею для изысканія средствъ сократить государственные расходы*. Означенная комиссія обратила вниманіе на слѣдующія предположенія: 1) о совѣтахъ министровъ и соотвѣтствующихъ имъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ, получающихъ въ послѣднее время все болѣе и болѣе обширное развитіе; 2) о значительномъ и постоянно увеличивающемся количествѣ лицъ, состоящихъ по вѣдомствамъ и пользующихся нерѣдко содержаніемъ; 3) о значительномъ числѣ чиновниковъ особыхъ порученій; 4) о мѣрахъ къ уменьшенію вообще числа должностей, дающихъ большія средства безъ соотвѣтственной работы или не связанныхъ съ обязательными занятіями и отстраненіи происходящаго отъ этого вреда; 5) о казенныхъ зданіяхъ въ смыслѣ помѣщеній правительственныхъ учрежденій и лицъ, въ виду—съ одной стороны—значительнаго числа казенныхъ зданій, а съ другой—расходовъ на наемъ помѣщеній для нѣкоторыхъ учрежденій; 6) о порядкѣ расходованія суммъ на казенныя зданія по отопленію, освѣщенію, ремонту, содержанію ихъ въ чистотѣ и проч.; 7) о путевыхъ пособіяхъ, какъ то: прогонахъ, суточныхъ, подъемныхъ и т. п.; 8) о денежныхъ пособіяхъ и наградахъ; 9) о расходахъ на воспитаніе дѣтей; 10) о пособіяхъ, выдаваемыхъ изъ государственнаго казначейства разнымъ учрежденіямъ и лицамъ; 11) о расходахъ на разныя офиціальныя изданія и 12) о способахъ уменьшенія числа дѣлъ, производящихся въ центральныхъ учрежденіяхъ вообще посредствомъ точнаго опредѣленія правъ губернскихъ учрежденій. Получивъ Высочайшее одобреніе означеннымъ своимъ предположеніямъ, коммисія обратилась во всѣ министерства съ просьбою о доставленіи ей соображеній о тѣхъ сокращеніяхъ въ расходахъ по каждому вѣдомству, которыя могли бы быть сдѣланы сообразно настоящему положенію дѣлъ.

— *Пожары* въ Россіи продолжаются и нерѣдко съ потерею жизни для людей. Въ Екатеринославѣ 14-го сентября еще сгорѣло 4 дома. Генералъ-адъютантъ Тотлебенъ, узнавъ о пожарѣ, прибылъ съ экстреннымъ поѣздомъ изъ Севастополя. Въ Могилевѣ-Подольскомъ 14-го сентября вспыхнулъ пожаръ; сгорѣло нѣсколько домовъ и надворныхъ построекъ. Не упоминаемъ о другихъ пожарныхъ случахъ, сдѣлавшихся извѣстными на истекающей недѣлѣ, тѣмъ болѣе, что значительныхъ пожаровъ, слава Богу, не было. Но заговоривъ о пожарахъ, не можемъ не внести въ нашу лѣтопись слѣдующаго *отраднаго извѣстія*. 19-го прошлаго августа сгорѣло почти все село Мягково (веневскаго уѣзда, тульской губерніи), мужской полъ котораго споконъ вѣка работаетъ на московскихъ фабрикахъ и заводахъ. Въ Кожевникахъ, въ Москвѣ, существуетъ ситце-набивная фабрика подъ фирмой «Товарищество Э. Циндель», на которой находится много рабочихъ изъ упомянутаго села Мягкова. Нѣсколько рабочихъ получили телеграммы о страшномъ несчастіи, постигшемъ ихъ семьи: не только дома ихъ, но и большая часть скота, а главное весь запасъ хлѣба сдѣлались жертвой пламени. Положеніе погорѣльцевъ было поистинѣ безвыходное. Какъ только это извѣстіе дошло до управляющаго упомянутою фабрикой г. Ш., онъ тотчасъ же командировалъ на мѣсто пожара благонадежнаго человѣка для собранія свѣдѣній о несчастіи, которому подверглись семьи преимущественно рабочихъ, находящихся на фабрикѣ Э. Циндель. Результатъ оказался слѣдующій: пострадавшихъ 162 человѣка; семьи остались безъ крова; а главное, что и предстоящій посѣвъ сдѣлать нечѣмъ. Г. Ш. человѣкъ энергическій; онъ тотчасъ же обратился къ другимъ директорамъ (товарищество состоитъ изъ пяти директоровъ), поставивъ имъ на видъ бѣдственное положеніе семействъ лучшихъ рабочихъ фабрики. Тотчасъ же было единогласно рѣшено выдать на пособіе погорѣльцамъ 3,000 р. изъ средствъ «Товарищества» и кромѣ того открыть подписку, во главѣ которой каждый изъ директоровъ подписался на приличную сумму; затѣмъ подписка была предложена лицамъ, занимающимъ болѣе видное положеніе на фабрикѣ. Такимъ образомъ образовалась сумма до 5,100 р. Составленъ былъ подробный списокъ всѣхъ пострадавшихъ; изъ нихъ болѣе солидные рабочіе были приглашены для общаго обсужденія — какъ правильнѣе распредѣлить вышеозначенную сумму? На прошлой недѣлѣ въ село Мягково былъ посланъ съ деньгами довѣренный прикащикъ, который и роздалъ эту сумму семьямъ погорѣльцевъ. Несчастные, получивъ такую неожиданную поддержку, чуть не молились на посланнаго... Много въ этотъ день вознеслось на небо горячихъ молитвъ за тѣхъ, кто такъ щедро и во-время съумѣлъ подать руку помощи. Иниціатива этого благаго дѣла всецѣло принадлежитъ директору-управляющему фабрикой—французу, умѣющему повидимому быть благодарнымъ радушно принявшей его странѣ и понимающему, что безъ поддержки силъ и благосостоянія рабочихъ немыслимо процвѣтаніе промышленности. Устроивъ свои семьи, рабочіе конечно съ большимъ рвеніемъ примутся за дѣло у такихъ христіанъ-хозяевъ.

— Изъ *ученаго и учебно-педагогическаго міра* на прошедшей недѣлѣ получены слѣдующія новости. 1) Извѣстный жертвователь на сибирскій университетъ З. М. Цибульскій вновь пожертвовалъ 40,000 р., чтобы немедленно приступить къ закладкѣ фундамента. Полагаютъ, что дѣло основанія сибирскаго университета въ Томскѣ должно поэтому нѣсколько подвинуться. 2) Въ Кіевѣ ученикамъ гимназій розданы именные билеты для постояннаго ношенія при себѣ. На оборотной сторонѣ билетовъ напечатано нѣсколько параграфовъ изъ ученическихъ правилъ. На основаніи ихъ, гимназистамъ воспрещается: а) оставлять квартиру въ позднее время безъ особенно уважительной причины; б) посѣщать увеселительныя гулянья и сады, за исключеніемъ ботаническаго; в) посѣщать театръ безъ родственниковъ и безъ разрѣшенія своего начальства, а занимать мѣста въ театральной галлереѣ безусловно запрещается; г) читать книги, кромѣ тѣхъ, которыми они могутъ пользоваться изъ гимназическихъ библіотекъ. Билетъ этотъ гимназистъ обязанъ предъявлять по первому требованію своего начальства или чиновъ полиціи. 3) Мы уже сообщали о громадномъ наплывѣ учащихся въ кіевскій университетъ. Тоже самое повторилось и въ московскомъ университетѣ, гдѣ цифра вновь вступившихъ на первый курсъ медицинскаго фа-

культета простирается до 485. Такое количество слушателей не можетъ, понятно, вмѣстить иподна аудиторія университета. Вслѣдствіе этого первый курсъ разбили на два отдѣленія. Неменьшій наплывъ оказался и на второмъ курсѣ того же факультета, который почти весь состоитъ изъ второкурсниковъ медико-хирургической академіи. 4) Съ 20-го по 23-е декабря съ Высочайшаго соизволенія откроется въ Петербургѣ шестой съѣздъ русскихъ естествоиспытателей и врачей. 5) Сегодня 21-го сентября исполнилось пятьдесятъ лѣтъ съ того времени, какъ первый паровой локомотивъ сдѣлалъ первый рейсъ по желѣзной колеѣ. Петербургскіе желѣзнодорожники сегодня собрались праздновать эту годовщину. 6) Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра внутреннихъ дѣлъ о желаніи медицинскаго совѣта выразить глубокое уваженіе, питаемое имъ къ заслугамъ почетнаго своего члена тайнаго совѣтника *Пирогова* какъ въ научномъ, такъ и на практично-врачебномъ и педагогическо-административномъ поприщахъ и для ознаменованія пятидесятилѣтняго юбилея дѣятельности этого медика, Всемилостивѣйше соизволилъ на открытіе повсемѣстной между врачами и другими почитателями Пирогова добровольной подписки для составленія капитала, съ тѣмъ, чтобы положеніе объ употребленіи собранныхъ денегъ было представлено на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ. 7) Въ московскомъ университетѣ происходили выборы ректора на новый узаконенный срокъ и большинствомъ голосовъ выбранъ прежній ректоръ профессоръ *Тихонравовъ*, а въ петербургскомъ на мѣсто отказавшагося отъ должности ректора профессора Бекетова избранъ профессоръ *Янсенъ*.

Въ заграничной печати и въ нашей отечественной главною темою разсужденій во всю истекающую недѣлю было *посѣщеніе австрійской столицы княземъ Бисмаркомъ*. Въ теченіе трехъ дней, которые князь Бисмаркъ провелъ въ Вѣнѣ, онъ обнаруживалъ большую дѣятельность; по крайней мѣрѣ телеграфъ ежедневно до малѣйшихъ подробностей извѣщалъ, въ которомъ часу и во сколько минутъ онъ принималъ или отдавалъ визиты, и по скольку времени при этомъ бесѣдовалъ съ высокими и важными лицами, начиная отъ императора Франца-Іосифа до французскаго посла въ Вѣнѣ, у котораго князь Бисмаркъ пробылъ два часа, объясняя, что союзъ Германіи съ Австріей отнюдь-де не направленъ противъ Франціи, съ которою Германія желаетъ-де сохранить самыя лучшія отношенія. Теперь, когда князь Бисмаркъ послѣ безпримѣрныхъ овацій въ австрійской столицѣ возвратился уже въ Берлинъ, можно сказать, что намѣренно-демонстративный характеръ, приданный его поѣздкѣ, произвелъ свой эффектъ. Впечатлѣніе, произведенное поѣздкой въ Вѣну на англійскую печать, оказывается по полученнымъ газетамъ пріятнымъ: онѣ всѣ въ одинъ голосъ утверждаютъ, что эта демонстрація была своего рода предостереженіемъ для Россіи. Еще наканунѣ пріѣзда князя Бисмарка въ Вѣну «Daily Telegraph» разъяснялъ, что Германія уже не нуждается въ «покровительствѣ Россіи», и что сближеніе ея съ Австріей есть вѣсть продолжительнаго мира, а на другой день эту же тему стали развивать и другіе органы. «Standard» полагаетъ, что соображенія будущаго привели князя Бисмарка къ убѣжденію, что продолженіе интимныхъ отношеній, давно существовавшихъ между Германіей и Россіей, можетъ оказаться затруднительнымъ для германскаго министерства иностранныхъ дѣлъ. «Другія времена—другая дружба», замѣчаетъ торійскій органъ и выводитъ заключеніе, что князь Бисмаркъ не прочь заявить Европѣ, что теперь общіе интересы и «общая опасность» все тѣснѣе сближаютъ бывшихъ соперниковъ 1866 года, т. е. Пруссію и Австрію. «Times» также поясняетъ, что если князь Бисмаркъ желалъ усилить значеніе «весьма необычной вѣжливости», оказанной имъ графу Андраши, то отсюда слѣдуетъ заключить, что онъ былъ равнодушенъ ко впечатлѣнію, какое это могло произвести въ Россіи. Органъ Лондонскаго Города поясняетъ и взаимные интересы опасности, якобы сближающіе теперь Германію съ Австріей: «Панславизмъ и претензіи итальянцевъ на итальянскія области Австріи могли бы сильно поколебать Габсбургскую имперію, еслибы Германія оставалась пассивною. Но нѣмцы смотрятъ на Австрію какъ на піонера германской цивилизаціи, держащаго передовую стражу на окраинахъ варварства и охраняющаго претензію нѣмецкаго честолюбія на наслѣдіе турокъ». Берлинскія газеты поясняютъ и развиваютъ тѣ же положенія, которыя высказываютъ англійскія. Онѣ припоминаютъ теперь, что князь Бисмаркъ давно уже публично заявилъ объ интимности своихъ отношеній къ руководителю австро-венгерской политики, графу Андраши, и тогда уже противополагалъ эти отношенія другимъ, менѣе откровеннымъ и дружественнымъ. Это было 19-го февраля 1878 года, когда пронесся первый слухъ о заключеніи Санъ-Стефанскаго договора. Канцлеръ сказалъ тогда: «Наши отношенія къ Австріи суть отношенія полной откровенности и взаимнаго довѣрія». «Не только монархи и правительства обѣихъ странъ», продолжалъ далѣе князь Бисмаркъ, «но я лично состою, къ моей чести и радости, въ отношеніяхъ самой интимной дружбы съ графомъ Андраши, такъ что о каждомъ вопросѣ, возбуждаемомъ имъ въ интересахъ Австріи, онъ говоритъ со мною совершенно открыто. Онъ убѣжденъ, что я ему отвѣчаю съ полною правдивостью, и я знаю, что онъ говоритъ мнѣ всю правду». «Недавній восточный кризисъ и его исходъ», читаемъ мы въ одной изъ берлинскихъ газетъ, «имѣлъ для насъ ту великую выгоду, что для насъ лишь теперь выяснилось, какъ тѣсно связаны между собою и покрываютъ другъ друга вѣрно-понятые интересы Германіи и Австріи на Востокѣ. Съ другой стороны, совершенно выяснился тотъ пунктъ, до котораго Германія могла поддерживать Россію и отъ котораго она должна ей противодѣйствовать». Какой именно этотъ пунктъ, берлинская газета точнѣе не опредѣляетъ; но изъ дальнѣйшихъ ея разсужденій оказывается, что теперешнее «развитіе австрійскаго военнаго могущества на Ломѣ» совершается не столько въ интересахъ Австріи, сколько Германіи, и что Австрія этимъ отплачиваетъ Германіи за поддержку ея притязаній на берлинскомъ конгрессѣ. «Сѣверо-германская Газета», главный органъ самого князя Бисмарка, въ существенномъ подтверждаетъ вышеприведенныя сужденія, хотя и выражается нѣсколько сдержаннѣе. Она пишетъ:

«Политическія отношенія Германіи къ Австро-Венгріи составляютъ для германской политики фундаментъ, значеніе котораго возрастало съ каждымъ изъ послѣднихъ лѣтъ. Поэтому вопросъ о причинахъ и послѣдствіяхъ выхода въ отставку графа Андраши представлялъ такую чрезвычайную важность для Бисмарка, что онъ не могъ довольствоваться въ этомъ отношеніи письменными сообщеніями и рѣшилъ вступить въ непосредственныя сношенія со своимъ удаляющимся отъ дѣлъ товарищемъ и съ его преемникомъ; въ особенности же онъ желалъ освѣдомиться о взглядѣ высшей рѣшающей инстанціи въ Австро-Венгріи, считая это долгомъ по от-

ношенію къ своему собственному государю и германской имперіи. Мы увѣрены, что обмѣнъ мнѣній, происходившій при этомъ случаѣ, доставилъ полное удовольствіе обѣимъ сторонамъ; мы можемъ предположить также, что мирная политика обоихъ государствъ и благопріятное взаимное соглашеніе ихъ экономическихъ интересовъ получили новое ручательство въ недавнихъ переговорахъ руководящихъ министровъ, ко взаимному довѣрію и расположенію».

Въ послѣдней своей статьѣ «Сѣверогерманская Газета», полемизируя съ «Голосомъ», высказывается нѣсколько рѣзче. Она заканчиваетъ свою полемику слѣдующими словами:

«Если сторонники «Голоса» уже не придаютъ теперь дружбѣ Германіи цѣны, то они должны будутъ приписать собственному своему образу дѣйствій то, что Германія, находившая прежде опору въ надежныхъ отношеніяхъ къ Россіи, принуждена теперь искать этой опоры въ иномъ мѣстѣ, чтобы въ спокойствіи выждать, приметъ-ли русская политика въ будущемъ мирное или враждебное, по отношенію къ Германіи, развитіе. Политика Германіи будетъ и останется при всякихъ обстоятельствахъ миролюбивою и потому ей предстоитъ искать для себя лишь миролюбивыхъ опоръ. Если «Голосъ» и его союзники считаютъ долгомъ оказать своему отечеству услугу тѣмъ, что они оскорбляютъ и отгоняютъ сильнаго и надежнаго друга, на котораго Россія могла разсчитывать, то конечно нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, если они могутъ достигнуть этой цѣли тѣмъ путемъ, на который они вступили.

Здѣсь мы останавливаемся. Выписывать мнѣнія другихъ газетъ о вѣнской поѣздкѣ князя Бисмарка, австрійскихъ, французскихъ и нашихъ русскихъ (послѣднія смотрятъ на дѣло съ крайней тревогой), потребовало бы слишкомъ много мѣста; съ разными видоизмѣненіями всѣ онѣ говорятъ одно и тоже, именно, что поѣздка эта имѣетъ политическую важность и преимущественно для Россіи. Въ заключеніе приведемъ сужденія петербургскаго кореспондента газеты «Nord», которымъ придаютъ офиціозное значеніе и которыя, повидимому, выражаютъ взглядъ нашего правительства на вѣнское свиданіе:

«Сильная Германія, миролюбивая, довольная своими расширенными границами, своимъ нежданнымъ объединеніемъ, не должна бояться Россіи. Ей, кромѣ самой себя, некого опасаться. Достигнувъ апогея своего могущества, своихъ надеждъ и стремленій, единственной великой опасности слѣдовало бы ей страшиться— это страшиться ея собственныхъ увлеченій. Въ этомъ безъ сомнѣнія глубже другихъ убѣжденъ мудрый и могущественный монархъ, давшій въ недавнемъ свиданіи своемъ, въ Александровѣ, съ Императоромъ Александромъ II, явное доказательство, что его твердое рѣшеніе сохранить со своимъ августѣйшимъ племянникомъ отношенія самой тѣсной и сердечной дружбы. Эти отношенія съумѣютъ восторжествовать надъ всѣми мимолетными злобами и затрудненіями и сохранятъ Европѣ благодѣянія мира».

21-го сентября.

Магистерскій диспутъ въ нашей академіи.—Въ воскресенье 16-го сентября въ 1 часъ пополудни въ актовомъ залѣ академіи происходила защита диссертаціи подъ заглавіемъ: «Полемика между греками и латинянами по вопросу объ опрѣснокахъ въ XI—XII вѣкахъ», представленной на соисканіе степени магистра. Диспутантъ учитель вятской духовной семинаріи Михаилъ Чельцовъ, родной братъ незабвеннаго *профессора нашей* академіи Ивана Васильевича Чельцова, скончавшагося полтора года тому назадъ, сынъ священника города Михайлова рязанской губерніи, получилъ образованіе въ рязанской духовной семинаріи, откуда въ 1874 году былъ отправленъ на казенный счетъ въ с.-петербургскую духовную академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1878 году съ правомъ на соисканіе степени магистра безъ предварительнаго испытанія. Диспутъ привлекъ многочисленную публику, и его почтили своимъ вниманіемъ преосвященные архипастыри Аполлосъ епископъ вятскій и слободскій, Палладій епископъ рязанскій и зарайскій, Варлаамъ епископъ выборгскій, намѣстникъ Александроневской Лавры, настоятель японской миссіи архимандритъ Николай, члены духовноцензурнаго комитета и члены столичнаго духовенства. Офиціальными оппонентами были профессоръ общей церковной исторіи П. Е. Троицкій и доцентъ русской церковной исторіи свящ. П. Ѳ. Николаевскій.

Послѣ обычной молитвы и чтенія curriculum vitae, магистрантъ предложилъ вниманію собранія довольно продолжительную рѣчь, въ которой выяснилъ какъ научный интересъ повидимому сухой и несовременной темы, такъ и основную точку зрѣнія на избранный предметъ. Чтеніе было бойко и одушевленно, и вызвало продолжительныя рукоплесканія (*). Затѣмъ начался самый диспутъ, причемъ первымъ возражалъ профессоръ П. Е. Троицкій, а за нимъ свящ. П. Ѳ. Николаевскій. Тотъ и другой оппоненты заключили свои возраженія самыми лестными отзывами о диссертаціи, какъ о серьезномъ вкладѣ въ нашу ученую церковно-историческую литературу. Послѣ офиціальныхъ оппонентовъ высказали нѣсколько замѣчаній еще частные оппоненты профессоръ русской исторіи М. О. Кояловичъ и профессоръ гомилетики Н. И. Барсовъ. Наконецъ магистранту сдѣлано было нѣсколько замѣчаній и со стороны досточтимаго о. ректора нашей академіи протоіерея І. Л. Янышева.

По собраніи голосовъ членовъ совѣта, о. ректоръ объявилъ, что совѣтъ защиту диссертаціи признаетъ удовлетворительною и объ утвержденіи диспутанта въ степени магистра представитъ высокопреосвященному митрополиту Исидору. Замѣчательно, что это уже *третій* магистерскій диспутъ магистрантовъ *одного* академическаго курса 1878 года,—фактъ небывалый со времени преобразованія академіи.

Освященіе саренгофскаго православнаго храма лифл. губ., дерпт. уѣзда *(письмо въ редакцію)*. — Въ 1858 году высокопреосвященный Платонъ бывшій архіепископъ рижскій и митавскій (нынѣ херсонскій и одесскій), въ своихъ архипастырскихъ заботахъ о ввѣренной ему паствѣ, обративъ вниманіе на то, что саренгофская мѣстность, состоящая изъ 12 волостей, слишкомъ удалена отъ православныхъ церквей, учредилъ саренгофскій приходъ и освятилъ антиминсъ для храма во имя св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна. Но до послѣдняго времени саренгофская паства не имѣла своего постояннаго храма и собиралась для общественныхъ молитвъ въ нанимавшихся для этой цѣли домахъ. Только въ прошломъ году, благодаря щедротамъ нашего Всемилостивѣйшаго Государя Императора, возведенъ постоянный саренгофскій храмъ съ училищнымъ и причтовымъ домами, съ надворными хозяйственными постройками при послѣднемъ. Храмъ однакоже не былъ освященъ до сихъ поръ, потому что не былъ присланъ обѣщанный новый иконостасъ. Надняхъ полученъ и поставленъ въ храмѣ новый, очень хорошій иконостасъ, присланы Высочайше пожертвованные Государемъ Императоромъ два колокола и такимъ образомъ все подготовлено къ освященію храма. Преосвященный нашъ Филаретъ, епископъ рижскій и митавскій, уполномочилъ освятить саренгофскій храмъ дерптскаго благочиннаго протоіерея П. И. Алексѣева. 2-го сентября происходило торжество освященія храма. Наканунѣ было совершено соборнѣ торжественное всенощное бдѣніе; а въ день торжества, послѣ водосвятія, въ 9 часовъ утра началось освященіе храма протоіереемъ

(*) Рѣчь будетъ сполна напечатана въ «Христіан. Чтеніи»—въ послѣдней книжкѣ за текущій годъ.

Алексѣевымъ при участіи 8 священниковъ съ діакономъ. По освященіи храма, совершена была литургія, а по окончаніи ея—торжественное благодарственное молебствіе. На это торжество стеклось множество народа, какъ эстовъ, такъ и сосѣднихъ русскихъ, живущихъ по берегу Чудскаго озера; такого большаго собранія не запомнятъ въ нашей мѣстности. Народъ, не помѣстившись весь въ церкви, густыми массами стоялъ вокругъ ея.

Къ особенностямъ описываемаго торжества относится между прочимъ то, что на немъ сказано было шесть проповѣдей: четыре на эстскомъ языкѣ и двѣ—на русскомъ (послѣднія двѣ—для бережскихъ русскихъ, которые хотя и владѣютъ эстскимъ языкомъ, но не любятъ, когда проповѣди говорятся на эстскомъ языкѣ). Новопостроенный саренгофскій храмъ очень красивъ; онъ построенъ на половину изъ дикаго камня, на половину изъ кирпича и стоитъ на пригоркѣ у самой дороги, что идетъ отъ Дерпта въ Петербургъ. Училище при храмѣ построено на 40 воспитанниковъ. Причтовый домъ достаточно помѣстителенъ и удобенъ. **С. Н. Л.**

Благотворное современное значеніе церковнаго слова для русскаго народа.—«Московскія Вѣдомости» въ одной изъ своихъ передовыхъ статей обращаютъ вниманіе на успѣхъ изданія «Каѳедра Исаакіевскаго собора», по примѣру котораго издается нынѣ и «Московская церковная каѳедра», причомъ обоихъ этихъ изданій уже роздано слишкомъ 90,000 экземпляровъ. Газета находитъ, что если есть у насъ желаніе распространять свѣтъ въ народныхъ массахъ, наставлять, вразумлять ихъ касательно ихъ обязанностей и ограждать ихъ отъ вредныхъ вліяній, которыми такъ обильно наше время,—никакія книжки не могутъ быть такъ полезны и дѣйственны, какъ церковное слово. «Слава Богу, говоритъ газета, для нашего народа и нынѣ, какъ всегда, только церковное слово имѣетъ авторитетъ истины, только для него простой русскій человѣкъ раскрываетъ не только слухъ свой, но и душу; лишь то, что сказано ему во имя Церкви, подъ знаменіемъ Креста, убѣждаетъ его и во всякомъ случаѣ принимается имъ съ должнымъ уваженіемъ. А потому и желательно, чтобы въ наше время голосъ церковной каѳедры раздавался чаще, слышнѣе и дѣйственнѣе. Было бы желательно, чтобы церковная проповѣдь, не измѣняя своему существенному характеру, не превращаясь въ орудіе партій и интересовъ земныхъ, хотя бы и почтенныхъ, со священной высоты своей обозрѣвала кругъ жизни, принимала къ свѣдѣнію возникающія въ ней явленія и не оставляла безъ вниманія вопросы, порождаемые временемъ и волнующіе людей».

Епархіальный московскій съѣздъ духовенства. — 5-го сентября съѣздъ духовенства московской епархіи, состоящій болѣе чѣмъ изъ 120 депутатовъ, окончилъ свои засѣданія, начавшіяся 3-го сентября (о чомъ было сообщено въ № 227 «Московскихъ Вѣдомостей»). Въ теченіе трехъ дней, въ этихъ засѣданіяхъ, продолжавшихся отъ 10 час. утра до 5 час. пополудни съ небольшими промежутками для отдыха, было предложено и обсуждено отцами депутатами очень много вопросовъ, изъ которыхъ слѣдуетъ упомянуть, какъ о болѣе интересныхъ и важныхъ, — о раскладкѣ процентнаго взноса отъ церкви въ увеличенномъ размѣрѣ по случаю возвышенія окладовъ содержанія учителямъ духовныхъ училищъ съ академическимъ образованіемъ, объ устройствѣ епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода, о выкупѣ и взаимномъ страхованіи домовъ сельскихъ причтовъ, о страховкѣ зданій духовныхъ училищъ, о выборѣ благочинныхъ и членовъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Сумму на увеличеніе жалованья учителямъ опредѣлено составить чрезъ прибавку 20% къ процентному взносу, какой доселѣ представляла каждая церковь на нужды духовно-учебныхъ заведеній. Устройство епархіальнаго свѣчнаго завода единогласно признано необходимымъ и какъ средство къ снабженію церквей свѣчами доброкачественными и болѣе дешовыми, и какъ источникъ къ матеріальному улучшенію учебныхъ и благотворительныхъ заведеній епархіи: положено существующій уже въ Новопименовскомъ благочиніи (при Спасской, въ Каретномъ ряду, церкви) заводъ преобразовать въ обще-епархіальный, съ тѣмъ чтобы всѣ церкви епархіи обязательно брали свѣчи сего завода. Причомъ духовенство изъявило глубочайшую признательность новому архипастырю, митрополиту Макарію, который оказалъ сочувствіе и поддержку заводу ссудой 20 тысячъ рублей изъ суммъ Перервинскаго монастыря. Вопросъ о выкупѣ домовъ сельскаго духовенства отложенъ до того времени, когда выяснятся средства къ тому въ предполагаемыхъ доходахъ отъ епархіальнаго свѣчнаго завода; а для разработки вопроса о страхованіи составлена коммисія. Особенное оживленіе произошло въ собраніи, когда отецъ-предсѣдатель съѣзда, протоіерей Глаголевъ, по порученію его высокопреосвященства, предложилъ духовенству: желаетъ-ли оно назначенія благочинныхъ по избранію самого духовенства благочинническаго округа? Всѣ депутаты, какъ одинъ человѣкъ, поднялись съ своихъ мѣстъ съ живымъ выраженіемъ глубочайшей благодарности преосвященному архипастырю за оказываемое имъ довѣріе къ духовенству, и обсудивъ порядокъ будущаго избранія благочинныхъ, на четырехлѣтній срокъ, положило также просить его высокопреосвященство о примѣненіи выборнаго начала и къ назначенію членовъ попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія. Засѣданіе съѣзда заключилось выборомъ членовъ отъ духовенства въ правленія московской и виѳанской семинаріи, въ совѣтъ епархіальнаго женскаго Филаретовскаго училища.

Благодарность жертвователямъ *(письмо въ редакцію).*—Чрезъ посредство «Церковнаго Вѣстника» въ прошломъ году (№ 18) я обращался къ благотворителямъ съ просьбою оказать помощь несчастному погорѣльцу крестьянину альтъ-врангельсгофской волости Карлу Розенталь—моему прихожанину. Считаю священною обязанностію принести искреннюю благодарность жертвователямъ какъ отъ себя и погорѣльца, такъ равнымъ образомъ и отъ имени всѣхъ врангельсгофскихъ прихожанъ. Помощь, оказанная погорѣльцу петербургскими и рижскими благотворителями, поставила его, какъ говорится, на ноги; онъ построилъ домъ и постепенно обзаводится земледѣльческою утварью и скотомъ. Всего вслѣдствіе объявленія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» получено и передано погорѣльцу въ разное время, по мѣрѣ полученія, въ присутствіи церковнаго старосты и школьныхъ попечителей 115 руб., изъ коихъ 100 руб. получено отъ тайнаго совѣтника Ѳ. Т. При освященіи выстроеннаго на пожертвованія дома, по желанію погорѣльца и присутствовавшихъ, мною отслужено было молебствіе за всѣхъ жертвователей. *Священникъ* **Іоаннъ Кедровъ.**

Кто виноватъ въ приписываемой духовенству сословной замкнутости?—«Новое Время», обращая вниманіе на то, что въ нынѣшнемъ году въ с.-петербургскую академію изъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній не явилось ни одного воспитанника, выражаетъ справедливое недоумѣніе въ виду особенно того обстоятельства, что отъ лицъ, имѣющихъ гимназическій аттестатъ зрѣлости, на экзаменѣ для поступленія въ духовную академію требуется лишь знаніе пространнаго катихизиса. «Лѣтъ десять тому назадъ, говоритъ газета, и въ печати и въ обществѣ слышались повсемѣстно энергическіе возгласы противъ сословности, кастоваго характера нашего духовенства, жалобы на то, что въ духовно-учебныя заведенія поступаютъ только дѣти духовенства, что такимъ образомъ священство остается у насъ званіемъ наслѣдственнымъ. Состоялось уничтоженіе сословности духовенства; при преобразованіи се-

минарій и академій поступленіе въ нихъ лицъ свѣтскаго происхожденія облегчено до того, что привиллегію получили не дѣти духовенства, а дѣти лицъ свѣтскаго званія». И что же? Духовно-учебныя заведенія всетаки попрежнему почти исключительно наполняются дѣтьми одного духовенства. Теперь кажется достаточно выяснилось, что не духовенство слѣдуетъ винить въ замкнутости и кастичности, а свѣтское общество, которое видимо чуждается духовнаго званія и не хочетъ давать изъ своей среды молодыя силы на служеніе церкви и религіи.

Свидѣтельство медицины въ пользу постовъ. — Въ газетахъ опубликованы любопытныя изысканія, произведенныя докторомъ Михельсомъ касательно качества и количества пищи, потребнаго для человѣка, чтобы жить и пользоваться здоровьемъ. Заключенія доктора Михельса не совсѣмъ согласны съ высказывавшимися до сихъ поръ мнѣніями ученыхъ. Михельсъ имѣлъ терпѣніе произвести надъ собою рядъ діэтическихъ опытовъ и доказалъ, что не усиленное питаніе составляетъ источникъ силъ человѣка и содѣйствуетъ развитію его организма, а правильный подборъ пищевыхъ средствъ, и что при послѣднемъ условіи количество принимаемой твердой пищи можетъ быть доведено до $^5/_7$ фунта въ день и ни въ какомъ случаѣ не должно превышать $1^1/_3$ фунта. Приступивъ къ своимъ опытамъ, которые длились непрерывно шесть недѣль, докторъ тщательно взвѣшивалъ всю принимаемую имъ пищу, принималъ ее лишь два раза въ день. Докторъ совершенно воздерживался отъ мяса, вина, пива, спиртныхъ напитковъ, отъ чая, кофе и табаку. Въ продолженіе цѣлой недѣли онъ питался исключительно овощами и чувствововалъ себя совершенно здоровымъ, крѣпкимъ и бодрымъ.

Несчастный случай въ кіевской духовной семинаріи.—6-го сентября въ 10 часовъ вечера, по окончаніи вечернихъ молитвъ, для которыхъ воспитанники семинаріи собираются въ просторной залѣ гимнастики, два изъ нихъ Мизерницкій и Прокоповичъ остались въ залѣ и вопреки существующимъ въ семинаріи правиламъ относительно времени гимнастическихъ упражненій вздумали нѣсколько минутъ позабавиться ими. Зала уже не была освѣщена. Прежде чѣмъ были замѣчены они помощникомъ инспектора, присутствовавшимъ на молитвахъ и теперь въ сосѣдней съ залою комнатѣ ожидавшимъ выхода изъ первой всѣхъ воспитанниковъ, дюжіе молодые люди успѣли взобраться на качальную лѣстницу, не заботясь, вѣроятно изъ торопливости, правильно уставить ее и стали раскачивать ее съ такими порывами, что лѣстница обрушилась и качающіеся со всего размаха упали и ударились въ стѣну и полъ. Мизерницкій получилъ сильные ушибы, а Прокоповичъ убился до смерти («Кіевск. Еп. Вѣд.»).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ *кіевскихъ* книжныхъ магазинахъ и въ *С.-Петербургѣ* въ книжномъ магазинѣ *Н. Я. Оглоблина* поступила въ продажу книга:

ЗА ВѢРУ И ПРОТИВЪ НЕВѢРІЯ

или

ОБЩЕПОНЯТНАЯ ЗАЩИТА ГЛАВНѢЙШИХЪ ОСНОВАНІЙ ХРИСТІАНСКАГО ВѢРОУЧЕНІЯ.

Составилъ по лучшимъ апологетамъ законоучитель 3-й кіевской гимназіи и преподаватель кіевской духовной семинаріи священникъ Х. М. ОРДА. Цѣна 60 коп. Складъ у издателя Кіево-Подолъ Спасская ул. домъ № 9.

Отъ починковскаго духовнаго училища.—При починковскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя латинскаго языка въ 1-мъ и 3-мъ классахъ. Жалованья въ годъ лицу съ высшимъ образованіемъ 700 рублей.

Съ 1-го іюля 1879 года выходитъ

новая дешовая безцензурн., ежедн. газета

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ",

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ФОРМАТѢ НАШИХЪ «БОЛЬШИХЪ» ГАЗЕТЪ ВЪ ШЕСТЬ СТОЛБЦОВЪ ПЛОТНАГО, УБОРИСТАГО, НО ЧЕТКАГО ШРИФТА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ—СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ: на три мѣсяца (съ 1-го октября 1879 года) 3 рубля; на одинъ мѣсяцъ 1 руб. сер. *Безъ пересылки и доставки подписка не принимается.*

Приступивъ къ изданію новой ежедневной газеты, мы имѣемъ въ виду одну цѣль: принести, по мѣрѣ своихъ силъ, пользу нашему обществу. Къ достиженію этой цѣли мы пойдемъ путемъ спокойнаго и безпристрастнаго отношенія къ вопросамъ и явленіямъ современной жизни. Разработка вопросовъ, намѣченныхъ реформами настоящаго царствованія, занимаетъ одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ въ нашей газетѣ, столбцы которой мы охотно открываемъ для каждаго честнаго слова и безпристрастнаго мнѣнія. Вопросы городскаго и земскаго самоуправленія, экономическій бытъ и нужды сельскаго и городскаго населеній, народное образованіе, положеніе духовенства—все это составляетъ для насъ предметъ самыхъ серіозныхъ заботъ и вниманія. Словомъ, наша газета будетъ по преимуществу органомъ интересовъ русской жизни. Мы не забудемъ также и нашихъ сектантовъ, знакомство съ которыми въ нашихъ глазахъ имѣетъ большое значеніе. Особенное вниманіе мы обратимъ на провинцію, которая давно и настойчиво заявляетъ о своемъ существованіи, но до сихъ поръ мало находила участія со стороны столичной печати (*). Такова въ общихъ чертахъ задача «РУССКАГО КУРЬЕРА».

ПРОГРАММА «РУССКАГО КУРЬЕРА» слѣдующая. Постановленія и распоряженія правительства и движенія по государственной службѣ; придворныя извѣстія; телеграммы; обзоръ политическихъ событій, общественной жизни, и обсужденіе «вопросовъ дня»; военныя извѣстія; мнѣнія русской и иностранной печати по данному вопросу и сущность руководящихъ статей; иностранныя извѣстія по русскимъ и заграничнымъ источникамъ; извѣстія изъ славянскихъ земель. Жизнь Россіи; наши домашнія дѣла; корреспонденціи; народное образованіе; внутреннія извѣстія; судебная хроника; научныя извѣстія; литература; искусства и художества; театръ; музыка; историческія свѣдѣнія; мелкія извѣстія, случаи, анекдоты; биржевыя, желѣзно-дорожныя, торговыя и др. свѣдѣнія; справки и проч.

Имена извѣстныхъ уже читающей публикѣ литераторовъ и ученыхъ, изъявившихъ согласіе принять участіе въ нашей газетѣ, мы огласимъ въ непродолжительномъ времени. Считаемъ не лиш-

(*) Въ виду послѣдняго обстоятельства, мы и обращаемся съ усердною просьбою ко всѣмъ провинціальнымъ дѣятелямъ о содѣйствіи.

нимъ упомянуть, что всѣ начинающія молодыя литературныя силы будутъ приняты нами съ полнымъ радушіемъ.

Первый № «РУССКАГО КУРЬЕРА» вышелъ 26-го іюня.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ конторѣ изданія «РУССКАГО КУРЬЕРА», у Москворѣцкаго моста, на Софійской набережной, въ домѣ Ланина, въ его конторѣ и кромѣ того во всѣхъ извѣстныхъ столичныхъ книжныхъ магазинахъ

Адресъ: въ контору редакціи «РУССКАГО КУРЬЕРА» въ Москвѣ.

Редакторъ **В. Н. Селезневъ.**

3—2

Новая книга:

ПОЛЕМИКА

МЕЖДУ ГРЕКАМИ И ЛАТИНЯНАМИ ОБЪ ОПРѢСНОКАХЪ ВЪ XI—XII ВѢКАХЪ.

Опытъ историческаго изслѣдованія Михаила Чельцова. С.-Петербургъ, 1879 г. Цѣна **2 рубля**, на пересылку за 2 фунта.

Продается въ книжныхъ магазинахъ: «Новаго Времени», Я. А. Исакова, И. И. Глазунова и Н. Фену и К°, а также у священника С.-Петербургскихъ Градскихъ Богадѣленъ (близъ Смольнаго) Григорія Вас. Чельцова и у автора, преподавателя вятской духовной семинаріи. 5—2

ОПЫТЪ БИБЛЕЙСКАГО СЛОВАРЯ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ,

протоіерея Павла СОЛЯРСКАГО, Спб. 1879 г. 664 стр. плотной и убористой печати; цѣна 3 р. 50 к.; продается въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Глазунова и у сочинителя—въ зданіи с. петербургскаго университета.

Того же автора и тамъ же можно получать: 1) НРАВСТВЕННОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВІЕ, изд. 2-е, 1875 г., ц. 1 р. 50 к., и 2) ЗАПИСКИ ПО НРАВСТВЕННОМУ БОГОСЛОВІЮ, въ 3-хъ томахъ, 1860—1864 г., цѣна 5 р.

12—11

Вышла изъ печати:

КРАТКАЯ СВЯЩ. ИСТОРІЯ

ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА,

составленная законоучителемъ 2-й московской гимназіи

ПРОТОІЕРЕЕМЪ П. СМИРНОВЫМЪ

для приготовительнаго класса гимназій и для народныхъ городскихъ и сельскихъ училищъ, изд. 2-е испр., двѣ книжки, цѣна каждой 20 коп. Того же автора:

1) СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ВЕТХАГО ЗАВѢТА (курсъ гимназ.);

2) ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, изд. 2-е испр., цѣна каждой по 60 коп. (Обѣ книги включены въ число **учебныхъ руководствъ** для гимназій и реальныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія);

3) СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ НОВАГО ЗАВѢТА 1879 г. (курсъ гимназ.), цѣна 40 коп.;

4) О ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ И ЗАПОВѢДЯХЪ — дополненіе къ 3-й части Катихизиса — рекомендована въ качествѣ учебнаго пособія для институтовъ и женскихъ гимназій вѣдомства Императрицы Маріи, цѣна 40 к. Складъ всѣхъ этихъ изданій у книгопродавцевъ наслѣдниковъ Салаева въ Москвѣ. 3—2.

Только что отпечатана и поступила въ продажу новая книга:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

ПОУЧЕНІЙ

Протоіерея Іоакима Константиновича **РОМАНОВА**,

Законоучителя Смольнаго Александровскаго училища. СПБ. 1879 г. Цѣна **3** руб.

Въ собраніи этомъ до 500 поученій, раздѣленныхъ на 53 отдѣленія, по днямъ или случаямъ, по которымъ они произнесены. Почти на всѣ праздники есть по нѣсколько поученій, кромѣ того есть рядъ поученій о разныхъ предметахъ, напримѣръ: о Вѣрѣ, о Смиреніи, объ Истинѣ, о Богослуженіи и др.

Въ числѣ поученій напечатаны 13 Словъ, произнесенныхъ въ Исаакіевскомъ и Казанскомъ соборахъ.

Продается въ книжномъ магазинѣ **И. Л. ТУЗОВА**, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16 (Иногороднымъ высылается съ первою почтою). 2—1

ПОУЧЕНІЯ и РѢЧИ

на праздники Богородичны, въ честь святыхъ, на дни царскіе, при требахъ и на разные случаи протоіерея Іоанна *Поспѣлова*. Часть 2, изданіе 2, только что отпечатанное. Его же

ПОУЧЕНІЯ

на праздники Господни, на дни воскресные и на дни великаго поста. Часть 1, изданіе 2.

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ

его же въ 3-хъ книгахъ: 1) НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ВѢРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ? Изданіе 2; 2) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 1, изданіе 2; 3) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 2.

По заключенію Духовно-Учебнаго Комитета, утвержденному Св. Синодомъ, 1 книга БЕСѢДЪ допущена въ библіотеки народныхъ школъ, а двѣ послѣднія одобрены для чтенія въ тѣхъ же школахъ. Образцы ПОУЧЕНІЙ можно прочитать въ №№ 29 и 31 «Руководства для сельскихъ пастырей» 1878 г. и въ № 8 «Церковнаго Вѣстника» 1879 г.

Цѣна каждой части Поученій 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к., а каждой книги Бесѣдъ 40 к., съ пересылкою 50 к. Адресоваться къ автору въ Кострому. 10—7

УЧЕБНИКЪ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ,

ОДОБРЕННЫЙ И РЕКОМЕНДОВАННЫЙ

Свящ. ГР. ЧЕЛЬЦОВА.

4-е изданіе исправленное и дополненное.

Цѣна 20 коп. безъ пересылки. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и у автора (С.-Петербургскія Градскія Богадѣльни, что близъ Смольнаго монастыря). 4 - 2

СОВРЕМЕННОСТЬ

газета политическая, общественная и литературная, съ особеннымъ еженедѣльнымъ приложеніемъ,—**Семейное Чтеніе**, состоящимъ изъ 2 печ. лист. въ четв. дол. листа, заключающимъ въ себѣ: статьи политическаго содержанія, повѣсти, романы, разсказы и т. д., издаваемая **А. А. Старчевскимъ.**

Съ 1-го октября выходитъ 5 разъ въ недѣлю: по воскресеньямъ, вторникамъ, средамъ, четвергамъ и пятницамъ. Подписная годичная цѣна съ пересылкою: 6 руб., за полгода—3 руб. 50 коп., за три мѣсяца—2 руб.

Редакція въ Спб., въ Свѣчномъ переулкѣ, домъ № 9, кв. № 18. 3—3

Редакція покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ, подписавшихся въ кредитъ на 1878 и 1879 годы, поспѣшить взносомъ причитающихся съ нихъ денегъ.

ПОЛНЫЙ

МѢСЯЦЕСЛОВЪ ВОСТОКА.

Два тома, 1,600 страницъ. Въ первой книгѣ изслѣдованіе о мѣсяцесловахъ и святцахъ, уставахъ, минеяхъ богослужебныхъ и четіихъ и прологахъ; во второй — памяти всѣхъ святыхъ восточныхъ церквей съ указаніемъ древнѣйшихъ богослужебныхъ книгъ, въ которыхъ они находятся, съ историческими свѣдѣніями о праздникахъ, житіяхъ святыхъ и мощахъ ихъ, списки римскихъ и греческихъ императоровъ, восточныхъ патріарховъ, римскихъ папъ, русскихъ князей и царей, митрополитовъ и патріарховъ.

Получать можно у автора, настоятеля Знаменскаго монастыря, *архимандрита Сергія* въ Москвѣ и въ книжныхъ магазинахъ. Цѣна **6 руб. 35 коп.**, съ пересылкою **7 руб.** 3—1

Продается книга:

ПРАВОСЛАВНАЯ ХРИСТІАНСКАЯ ЛИТУРГИКА,

Часть 1-я, допущенная Учебнымъ Комитетомъ для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ пособія. Цѣна книги 1 руб., съ пересылкою 1 р. 25 коп. Изъ 1200 экз. осталось 300 экземпляровъ.

Печатается и на дняхъ поступитъ въ продажу новая книга:

«ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ ЦЕРКВИ»,

составленная сообразно объяснительной запискѣ Учебнаго Комитета по сему предмету. Цѣна книги 1 р., съ пересылкой 1 р. 25 к. При требованіи ЛИТУРГИКИ и ПРАКТИЧЕСКАГО РУКОВОДСТВА по одному экземпляру платится 2 р. 25 к. Выписывать книги можно отъ автора *законоучителя черниговской губернской гимназіи священника Ѳеодора Хорошунова, въ г. Черниговѣ.* 2—2

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленія Св Синода: 1) о времени производства возвышеннаго содержанія поступающимъ въ духовныя училища на мѣста начальствующихъ и учащихъ изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; 2) о назначеніи ректора пермской духовной семинаріи.—**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ:** По поводу постановленія совѣта братства св. Василія Рязанскаго.—Слово въ день усѣкновенія честныя главы честнаго и славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна *(свящ. В. Рождественскій)*. 30-е августа въ столицѣ Сербской *(письмо въ редакцію, Сербъ)*. Церковное торжество въ Новгородѣ *(письмо въ редакцію, новгородскій гражданинъ И. Государскій)*. Изъ Нѣжина *(П. А. Х.)*. Изъ архангельской епархіи *(свящ. Илія Легатовъ)*. Изъ Тифлиса *(свящ. Николай Каллистовъ)*. Распоряженія и разъясненія по вопросамъ и нуждамъ нашей церковной практики.—Хроника западной церковной жизни.—Разъясненіе для «Церковно-Общественнаго Вѣстника» *(письмо въ редакцію, Л—скій)*.—**ЛѢТОПИСЬ:** Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Магистерскій диспутъ въ нашей академіи.—Освященіе саренгофскаго православнаго храма лифл. губ., дерпт. уѣзда *(письмо въ редакцію, С. Н. Л.)*. Благотворное современное значеніе церковнаго слова для русскаго народа.—Епархіальный московскій съѣздъ духовенства.—Благодарность жертвователямъ *(письмо въ редакцію, свящ. Іоаннъ Кедровъ)*. Кто виноватъ въ приписываемой духовенству сословной замкнутости?—Свидѣтельство медицины въ пользу постовъ.—Несчастный случай въ кіевской духовной семинаріи.—**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

При семъ номерѣ иногороднымъ подписчикамъ разсылается объявленіе отъ торговаго дома Ивана Іосифовича КОРЕЩЕНКО.

Печатать дозволяется, 21-го сентября 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Андрей Предтеченскій.

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1879

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 39

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Сентябрь — 29 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 7-й день іюля сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе орденами: *св. Владиміра 4-й ст. съ мечами* священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 81-го апшеронскаго Его Императорскаго Высочества великаго князя Георгія Михаиловича Виктора **Гречко**; 150-го таманскаго и благочиннаго 38-й пѣхотной дивизіи Іоанна **Верпгина**; 159-го гурійскаго Арсенія **Конецкаго** и 160 го абхазскаго Ѳеодора **Михайлова**; *св. Анны 2-й ст. съ мечами* священника 157-го пѣхотнаго имеретинскаго полка Алексія **Михайловскаго** и *св. Анны 3-й ст. съ мечами же* священника 151-го пѣхотнаго пятигорскаго полка Митрофана **Молчанова**—за отличія, оказанныя ими подъ крѣпостью Карсомъ, предъ штурмомъ и при штурмѣ оной въ ночь съ 5-го на 6-е ноября 1877 года.

— Государь Императоръ, въ 14-й день іюля сего года, Высочайше соизволилъ на награжденіе благочиннаго 9 й кавалерійской дивизіи протоіерея 9-го гусарскаго кіевскаго Его Императорскаго Высочества Князя Николая Максимиліановича полка Александра **Можайскаго** и священниковъ пѣхотныхъ полковъ: 122-го тамбовскаго — Николая **Беневоленскаго** и 123-го козловскаго — Алексія **Покровскаго** *орденомъ св. Анны 2-й степ. съ мечами*; благочиннаго 5-й пѣхотной дивизіи, священника 19-го пѣхотнаго костромскаго полка Іоанна **Софронова** и священника 4-го драгунскаго екатеринославскаго полка Моисея **Яновскаго** *тѣмъ же орденомъ 3-й степ. съ мечами*; священника 8-го драгунскаго астраханскаго генералъ-фельдмаршала Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Павла **Скородумова** — *наперснымъ крестомъ на Георгіевской лентѣ* изъ кабинета Его Императорскаго Величества; священника 20-го пѣхотнаго галицкаго полка Іоанна **Андріевскаго**—*крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*, и священниковъ полковъ: 18-го вологодскаго его королевскаго высочества принца Оранскаго Евгенія **Пашина** и 124-го воронежскаго Павла **Романскаго** —*камилавками*, за отличія, оказанныя сими священнослужителями въ дѣлахъ съ турками при переходѣ чрезъ Балканы.

— Государь Императоръ, въ 20-й день августа сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ московскомъ епархіальномъ Филаретовскомъ женскомъ училищѣ стипендіи имени бывшаго викарія московской епархіи, нынѣ костромскаго епископа **Игнатія**, на проценты съ пожертвованнаго для сего духовенствомъ московской епархіи капитала въ 3,000 р., съ предоставленіемъ Святѣйшему Синоду права утвердить положеніе о сей стипендіи.

— Государь Императоръ, въ 20-й день августа сего года, Высочайше соизволилъ на утвержденіе опредѣленія Святѣйшаго Синода о томъ: 1) чтобы сумму, назначенную по штату на жалованье канцелярскимъ чиновникамъ Учебнаго Комитета (1,200 р.), увеличить на 400 р., т. е. назначить 1,600 руб. въ годъ и 2) чтобы окладъ содержанія по должности помощника правителя дѣлъ Учебнаго Комитета, вмѣсто 1,000 р., приравнять къ окладу содержанія младшихъ столоначальниковъ канцеляріи Оберъ-Прокурора и Хозяйственнаго Управленія, т. е. опредѣлить въ 1,200 руб. въ годъ, изъ коихъ $^2/_3$ въ жалованье и $^1/_3$ столовыхъ, самый же расходъ на увеличеніе суммы на жалованье канцелярскимъ чиновникамъ 400 р. и на возвышеніе содержанія помощнику правителя дѣлъ 200 р., а всего сумму *шестьсотъ рублей* производить изъ духовно-учебнаго капитала, съ установленнымъ вычетомъ на пенсіи въ тотъ же капиталъ.

— Государь Императоръ, въ 4-й день минувшаго августа, Высочайше соизволилъ на награжденіе настоятелей: ярославскаго Аѳанасьевскаго монастыря архимандрита **Николая** и теребенской Николаевской пустыни архимандрита **Нила** и Николаевскаго собора въ г. Городкѣ протоіерея Іоанна **Бобровскаго**, по случаю исполнившагося 50-тилѣтія служенія ихъ въ священномъ санѣ, перваго — *орденомъ св. Владиміра 3-й ст.*, а послѣднихъ двухъ *тѣмъ же орденомъ 4-й ст.*

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 20-го іюля — 21 го августа 1879 г. за № 47, о составленной ректоромъ варшавскаго университета Благовѣщенскимъ книгѣ: «Горацій и его время», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7-го іюня 1879 года за № 224, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленную ректоромъ Императорскаго варшавскаго университета Н. Благовѣщенскимъ книгу: «Горацій и его время» (2-е изданіе, Варшава. 1878 года) признается возможнымъ рекомендовать для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, объявивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ за № 169, о книгѣ подъ названіемъ: «Горацій и его время» (второе изданіе, Варшава, 1878 года).

Составитель означенной книги ректоръ Императорскаго варшавскаго университета Н. Благовѣщенскій проситъ объ одобреніи оной для духовныхъ семинарій.

Имя автора разсматриваемой книги извѣстно въ нашей небогатой филологической литературѣ и извѣстно со стороны весьма выгодной. Г. Благовѣщенскій принадлежитъ къ небольшому числу ученыхъ, посвятившихъ свои силы учено-литературному изложенію вопросовъ, относящихся къ области древней филологіи. Уже первый его трудъ: «О судьбахъ римской трагедіи» представляетъ изящно написанное разсужденіе объ одномъ изъ любопытнѣйшихъ фактовъ римской литературы. Цѣлый рядъ статей въ Пропилеяхъ, издававшихся покойнымъ профессоромъ П. М. Леонтьевымъ, посвященъ нашимъ авторомъ различнымъ вопросамъ древности, преимущественно римской; всѣ онѣ написаны живо и увлекательно и читаются съ пользою и удовольствіемъ. Впослѣдствіи г. Благовѣщенскій сгруппировалъ свои труды около трехъ виднѣйшихъ представителей самобытной отрасли римской литературы: Горація, Ювенала и Персія. Первому изъ этихъ писателей посвящена книга, заглавіе которой выписано выше.

Первое ея изданіе, вышедшее въ 1864 году, составилось изъ ряда статей, помѣщенныхъ г. Благовѣщенскимъ въ Отечественныхъ Запискахъ, Русскомъ Вѣстникѣ и годичномъ актѣ петербургскаго университета. Уже это самое обстоятельство характеризуетъ книгу: она не есть спеціальное изслѣдованіе, назначенное для небольшаго круга ученыхъ спеціалистовъ, но для массы образованной публики, интересующейся общимъ ходомъ и результатами научнаго движенія въ той или другой области вѣдѣнія. Этимъ объясняется характеръ книги; въ этомъ ея и сильная и слабая сторона. О Гораціѣ писано много, едва-ли небольше, чѣмъ о какомъ либо другомъ римскомъ авторѣ: масса изданій его стихотвореній, множество какъ общихъ его характеристикъ, такъ и монографій по отдѣльнымъ вопросамъ могутъ быть названы необозримыми. Тѣмъ больше заслуга г. Благовѣщенскаго, что онъ съ большимъ тактомъ съумѣлъ выбрать изъ этой громадной литературы дѣйствительно лучшія пособія, которыми и воспользовался весьма добросовѣстно. Особенно замѣтно въ его трудѣ пользованіе книгами Виланда (переводъ и объясненіе сатиръ и епистолъ Горація), Вейхерта (poëtarum Latinorum Hostii, C. Licinii Calvi, C. Helvii Cinnae, Valgii Rufi, Domitii Marsi aliorum vitae et carminum reliquiae. Leipz. 1830), Вебера (Q. Horatius Flaccus als Mensch und Dichter. Iena 1844), Валькнера (Histoire de la vie et des poésies d' Horace. Paris. 1840) и нѣкоторыми другими. Основываясь главнымъ образомъ на изслѣдованіяхъ названныхъ ученыхъ, г. Благовѣщенскій представилъ живо написанную картину какъ личности Горація, такъ и времени, въ которое онъ жилъ и дѣйствовалъ. Эту картину назначаетъ авторъ для массы образованной публики и для молодыхъ людей, изучающихъ классическую древность не только въ университетахъ, но и въ гимназіяхъ. И дѣйствительно, для читателей этого рода трудъ г. Благовѣщенскаго и занимателенъ и полезенъ. И это его сильная сторона. Слабая же состоитъ въ томъ, что на нѣкоторые, весьма важные и любопытные вопросы, связанные съ Гораціемъ, г. Благовѣщенскій обратилъ недостаточное вниманіе, или даже не коснулся ихъ вовсе. Таковы напримѣръ вопросы о лирикѣ Горація и ея зависимости отъ греческихъ образцовъ, объ исторіи текста Горація, объ исторической достовѣрности его біографіи, приписываемой Светонію, о хронологіи отдѣльныхъ произведеній Горація и т. д. Подробное изслѣдованіе этихъ вопросовъ, изъ коихъ нѣкоторые существенно важны, обойдено авторомъ, довольствующимся рѣшеніемъ ихъ въ немногихъ словахъ, обойдено по всей вѣроятности потому, что не гармонировало съ общимъ характеромъ и назначеніемъ его книги.

Свой трудъ г. Благовѣщенскій озаглавилъ: «Горацій и его время». И дѣйствительно, онъ разсматриваетъ не одну только личность Горація и его литературную дѣятельность, но касается болѣе или менѣе подробно эпохи, въ которую онъ жилъ и дѣйствовалъ, характеристики личностей, съ которыми ему приходилось сталкиваться или съ коими онъ былъ связанъ узами дружбы. Такимъ образомъ въ книгѣ г. Благовѣщенскаго читатель найдетъ и общую характеристику переходнаго отъ республики къ монархіи времени, начатковъ римскаго единодержавія и очеркъ важнѣйшихъ дѣятелей какъ политическихъ, такъ и литературныхъ этой эпохи: Августа, Мецената, Виргилія, Варія Руфа и др. И въ этихъ экскурсахъ авторъ воспользовался преимущественно изслѣдованіями западныхъ ученыхъ, съ тактомъ выбирая между ними лучшія и авторитетнѣйшія.

Г. Благовѣщенскій принадлежитъ къ восторженнымъ почитателямъ излюбленнаго имъ поэта: онъ считаетъ его не только лучшимъ представителемъ самаго блестящаго періода римской литературы (стр. 10), но и одною изъ самыхъ благородныхъ личностей древняго міра (стр. 229); тѣ, которые усумнились бы въ чистотѣ нравственныхъ убѣжденій Горація, суть, по мнѣнію г. Благовѣщенскаго, люди партіи, тупоумные и заносчивые невѣжды (стр. 8). Онъ не опускаетъ ни одного случая указать на литературныя и нравственныя преимущества своего любимца, не оставляетъ безъ опроверженія ни одного возраженія противъ достоинствъ Горація, какъ поэта и противъ его нравственныхъ убѣжденій, какъ человѣка. Во многихъ изъ этихъ указаній и опроверженій есть и истина и убѣдительность, потому что авторъ стоитъ на исторической точкѣ оцѣнки Горація; но нѣкоторыя, какъ кажется, не могутъ быть признаны достаточно сильными. Вотъ какъ напр. доказываетъ г. Благовѣщенскій отсутствіе лести у Горація: «Горацій льстецъ; но кто же послѣ этого не льстецъ? Ограничимся примѣрами изъ римской литературы и спросимъ: какъ можно лесть Горація сравнить съ лестью Овидія Августу, Лукана (въ первыхъ книгахъ Фарсаліи) Нерону, Марціала и Стація Домиціану? Не говоримъ о другихъ писателяхъ, напр., о Веллеѣ Патеркулѣ и Валеріѣ Максимѣ, которые стараются представить намъ какимъ-то героемъ Тиберія. А Цицеронъ? Загляните въ его рѣчи: какой лести и какихъ укоровъ, смотря по обстоятельствамъ, вы не найдете тамъ Суллѣ, Помпею и Цезарю? Горацій славилъ Августа менѣе, чѣмъ суровый его предшественникъ — Сципіона. Луцилій, какъ извѣстно, посвятилъ цѣлую поэму на увѣковѣченіе памяти о подвигахъ своего героя. Но Сципіонъ, скажутъ намъ, оказалъ великія услуги Риму; а развѣ Августъ не оказалъ ихъ своему государству? Горацій не льститъ Августу, когда говоритъ, что онъ заперъ храмъ Януса, успокоилъ міръ, унизилъ враговъ Рима и доставилъ ему уваженіе въ отдаленнѣйшихъ странахъ: все это историческая правда и слѣдовательно не лесть. Притомъ мы не должны забывать, что, славя Августа, Горацій не боялся въ тоже время открыто славить Катона и Брута, и въ этихъ двухъ непримиримыхъ повидимому крайностяхъ, какъ мы надѣемся доказать, не было по отношенію къ нашему поэту никакого психологическаго противорѣчія. Горацій—мы убѣждены въ этомъ—искренно чувствовалъ услуги, оказанныя Августомъ его родинѣ, и, что главное, видѣлъ эти услуги близко, при самомъ ихъ источникѣ, а это много значитъ». Подобная аргументація не можетъ не показаться слабой: изъ того обстоятельства, что Веллей Патеркулъ видѣлъ въ Тиберіѣ воплощеніе всѣхъ добродѣтелей, Марціалъ изъ-за куска хлѣба пресмыкался передъ Домиціаномъ, выводитъ что-нибудь въ пользу Горація невозможно. Невозможно, кажется, отрицать того, что Горацій былъ человѣкомъ съ большимъ житейскимъ тактомъ и умѣлъ обдѣлывать свои дѣлишки лучше, чѣмъ кто-либо другой, лучше во всякомъ случаѣ, чѣмъ мягкій и простодушный Виргилій. Ловкость Горація видна напр. въ его отказѣ занять мѣсто секретаря при особѣ Августа. Думается, что во взглядѣ на этотъ отказъ трудно согласиться съ г. Благовѣщенскимъ, который говоритъ по его поводу (стр. 147): «Человѣкъ искательный и честолюбивый не пожертвовалъ бы блистательнымъ положеніемъ при дворѣ могущественнаго монарха любви къ спокойствію и даже заботѣ о своемъ здоровьѣ». Напротивъ представляется болѣе вѣроятнымъ, что, отказываясь отъ предлагаемаго мѣста, Горацій выигрывалъ гораздо болѣе, чѣмъ принимая его, и это сильно говоритъ въ пользу его житейской ловкости. Возвращаясь къ вышеприведенной апологіи г. Благовѣщенскаго, мы должны замѣтить, что и со вторымъ его аргументомъ трудно согласиться: авторъ говоритъ, что, славя Августа, Горацій не боялся въ тоже время открыто славить Катона и Брута — и имѣетъ вѣроятно въ виду извѣстное мѣсто изъ 12-й оды 1-й книги: Romulum post hos prius an quietum Pompili regnum memorem, an superbos Tarquini fasces, dubito, an Catonis nobile letum (Два другія мѣста, гдѣ Горацій говоритъ о Катонѣ: Carm. II, 1. 24 и Epist. 1, 19, 13, 14,—не «славятъ» Катона). Но эта строфа принадлежитъ безспорно къ числу тѣхъ немногихъ мѣстъ въ лирическихъ произведеніяхъ нашего поэта, ко-

торыя открыто заявляютъ о себѣ, что они интерполированы (см. H. Schütz въ изд. Гор. Berl. 1874. p. 326).

Точно также много можно возразить и противъ тѣхъ мѣстъ въ книгѣ г. Благовѣщенскаго, въ которыхъ говорится о преимуществахъ Горація, какъ поэта. Замѣтимъ кстати, что общей характеристики Горація, какъ поэта, авторъ въ своей книгѣ не сообщаетъ; онъ предоставляетъ самому читателю вывести ее изъ чтенія всего сочиненія. Но кажется, что матеріалъ, который представляется въ этомъ случаѣ читателю, не всегда можетъ считаться достаточно вѣрнымъ. Такъ напр. г. Благовѣщенскій неоднократно зоветъ Горація поэтомъ геніальнымъ. Думается, что этотъ эпитетъ врядъ-ли можетъ быть приложенъ къ Горацію, поэзія котораго есть по преимуществу поэзія разсудочная. По справедливому замѣчанію одного новѣйшаго ученаго, глубокаго знатока Горація, сила послѣдняго заключается тамъ, гдѣ онъ не безъ извѣстнаго юмора рисуетъ характеры и житейскія сцены, гдѣ онъ выставляетъ и обосновываетъ принципы эпикурейской философіи, гдѣ онъ излагаетъ не свои собственные теоріи или даже взгляды, но заимствованные извнѣ и переработанные имъ въ свою духовную собственность. Тамъ же, гдѣ требовалось глубоко прочувствованное слово, увлеченіе поэта содержаніемъ творимаго, отважный полетъ фантазіи — тамъ Горацій слабъ и въ большинствѣ случаевъ не выдерживаетъ суда строгой эстетической критики. Это съ большимъ тактомъ понималъ и самъ Горацій, говоря: primum ego me illorum, dederim quibus esse poetis, excerpam numero: neque enim concludere versum dixeris esse satis; neque si qui scribat, uti nos, sermoni propiora, putes hunc esse poetam. Ingenium cui sit, cui mens divinior, atque os magna sonaturum, des nominis huius honorem (Serm. 1, 4, 3—45). Оттого въ лирической поэзіи Горацій не пошелъ дальше совершенства формы, тогда какъ въ сатирахъ и посланіяхъ онъ прельщаетъ читателей и содержаніемъ. Послѣ сказаннаго нами будетъ понятно, почему мы не можемъ безусловно согласиться и съ слѣдующими словами г. Благовѣщенскаго: «Жизнь или поэзія Горація—потому что въ настоящемъ случаѣ это одно и тоже—представляетъ въ началѣ слѣды минутнаго юношескаго порыва, и затѣмъ зрѣлаго, глубоко сознаннаго убѣжденія, которое не оставляло его до конца» (стр. 80).

Книга г. Благовѣщенскаго состоитъ изъ семи главъ, которымъ предпослано введеніе. Въ немъ послѣ общей апологіи Горація авторъ излагаетъ вопросъ объ источникахъ и пособіяхъ для изученія какъ личности поэта, такъ и его произведеній. Мы уже имѣли случай замѣтить, что при выборѣ послѣднихъ г. Благовѣщенскій выказалъ весьма много ученаго такта, остановивши вниманіе читателей дѣйствительно на самыхъ лучшихъ и капитальнѣйшихъ. Прибавить къ его списку можно лишь очень немного; такъ можно отмѣтить книгу Массона Horatii vita ordine chronologico delineata etc. Lugdun. Bat 1703, не потерявшую значенія и доселѣ, замѣчательную статью О. Яна: höfische Kunst und Poesie unter Augustus въ сборникѣ: aus der Alterthumswissenschaft. Bonn. 1868, умную брошюру Рейсакера: Horaz in seinem Verhältniss zu Lucrez und in seiner culturgeschichtlichen Bedeutung. Breslau 1873 и нѣк. др. Первая глава излагаетъ періодъ дѣтства и обученія Горація: въ ней съ особенною подробностью останавливается г. Благовѣщенскій на характеристикѣ отца Горація, Орбилія, перваго наставника нашего поэта и на описаніи его пребыванія въ Аѳинахъ, гдѣ онъ довершалъ свое образованіе вмѣстѣ со многими представителями римской молодежи того времени. Всѣ эти экскурсы написаны очень живо, съ полною обстоятельностью и читаются съ удовольствіемъ. Вторая глава открывается изложеніемъ кратковременнаго участія Горація въ политическихъ событіяхъ того времени, когда онъ вмѣстѣ съ Брутомъ бился въ его рядахъ при Филиппахъ. По поводу откровеннаго сознанія поэта въ томъ, что онъ бѣжалъ съ поля сраженія relicta non bene parmula, г. Благовѣщенскій съ большимъ тактомъ полемизируетъ противъ тѣхъ изъ новыхъ ученыхъ, которые укоряли Горація въ трусости и въ томъ, что онъ такъ открыто сознался въ этой постыдной слабости своего духа (стр. 52). Тутъ же авторъ мотивируетъ, тоже не безуспѣшно, законность и естественность перемѣны въ политическихъ убѣжденіяхъ Горація, когда онъ изъ приверженца Брута сдѣлался придворнымъ поэтомъ Августа. Съ возвращеніемъ Горація въ Римъ начинается его литературная дѣятельность и очерку ея начала посвящено нѣсколько очень живо-написанныхъ страницъ г. Благовѣщенскимъ. Въ нѣкоторыхъ его мысляхъ мы находимъ тоже мѣста, съ которыми врядъ-ли можно согласиться. Къ такимъ мѣстамъ мы относимъ между прочимъ слѣдующія слова: «Не бѣдность, а—слѣдствіе бѣдности — разочарованіе было причиною авторства Горація. Вслѣдъ за битвою при Филиппахъ онъ увидѣлъ, что всѣ его планы рушились, а благородные порывы и мечты разбились о жалкую дѣйствительность. Поэтъ не такъ легко помирился съ нею, какъ воображаютъ: напротивъ по всему видно, что душа его была переполнена горечью; чувство недовольства, которымъ онъ былъ весь проникнутъ въ это время, требовало себѣ исхода, и вотъ Горацій обратился къ литературѣ и выбралъ самую жесткую ея отрасль, съ тѣмъ чтобы хотя отчасти выразить оппозицію противъ всего, что дѣлалось въ Римѣ» (стр. 58). Предполагать такой серьезный поводъ къ стихотворной дѣятельности Горація не уполномочиваетъ насъ ни самъ поэтъ, который говоритъ: paupertas impulit audax, ut versus facerem (Epist. 11, 2, 51), ни характеръ его стихотвореній. Если бы поэтъ искалъ въ нихъ забвенія отъ тревогъ и непріятностей настоящаго, если бы онъ тосковалъ объ утратѣ завѣтныхъ мечтаній и идеаловъ, онъ не преминулъ бы выразить это и, мало того, это разочарованіе сказалось бы въ его поэзіи и помимо воли поэта. Ничего подобнаго не видимъ мы въ первоначальныхъ стихотвореніяхъ Горація. Шестнадцатая его епода, которую г. Благовѣщенскій приводитъ въ подтвержденіе своей мысли, не говоритъ нисколько о разочарованіи Горація; въ ней онъ скорбитъ не о гибели своихъ плановъ и надеждъ, а о жалкомъ состояніи отечества, терзаемаго междоусобными войнами; скорбь эта должна была одинаково находиться у честныхъ патріотовъ безъ различія ихъ политическихъ убѣжденій. Тоже самое должно сказать и о седьмой еподѣ. Что касается до 14-й оды 1-й книги, про которую г. Благовѣщенскій говоритъ, что отъ нея вѣетъ еще болѣе возвышенною печалью, то мы не рѣшились бы особенно настаивать на ней, такъ какъ еще Етьень отмѣтилъ, что эта ода есть почти буквальное подражаніе Алкею (H. Steph. Anacreon. p. 164). Что не политическое разочарованіе побудило Горація къ стихотворству, доказываетъ и то обстоятельство, что вмѣстѣ съ названными патріотическими стихотвореніями къ первому періоду его стихотворной дѣятельности относится и такое шутливое и даже юмористическое стихотвореніе, какъ 7-я сатира 1-й книги и нѣсколько одъ эротическо-циническаго содержанія. Вступленіе Горація въ ряды стихотворцевъ и знакомство его съ Варіемъ и Виргиліемъ даетъ г. Благовѣщенскому поводъ распространиться объ этихъ личностяхъ, особенно о послѣднемъ. Его характеристика можетъ быть названа очень удачною. Третья глава вся посвящена Меценату и характеристикѣ отношеній къ нему Горація; при оцѣнкѣ Мецената авторъ не соглашается съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ его біографовъ, слишкомъ настаивающихъ на эпикурейскихъ наклонностяхъ знаменитаго друга и способника Августа. Отношенія къ Меценату Горація даютъ г. Благовѣщенскому поводъ распространиться о характерѣ римскаго кліентства. Въ четвертой главѣ разбираются прежде всего политическія убѣжденія Горація въ начальный періодъ дружбы его съ Меценатомъ и затѣмъ разсматривается сближеніе нашего поэта съ Октавіаномъ. Тутъ же г. Благовѣщенскій находитъ умѣстнымъ распространиться о свободѣ слова при Августѣ, объ отношеніяхъ его къ современной литературѣ, о нравственности Горація въ тѣсномъ смыслѣ этого слова и объ эротическомъ элементѣ въ его произведеніяхъ и вообще о древней поэзіи. Эти живые и интересные вопросы изложены авторомъ съ подобающею обстоятельностію. Пятая глава стоитъ въ неразрывной связи съ предъидущей и заключаетъ въ себѣ между прочимъ весьма живо набросанный очеркъ нравственнаго состоянія римскаго общества въ послѣднее время республики и характеристику положенія римскихъ провинцій того времени. Здѣсь же подробно разсматривается смыслъ и значеніе панегириковъ Горація Августу и апоѳеозы въ древности. Двѣ послѣднія главы представляютъ спеціальное изслѣдованіе: о Сабинскомъ помѣстьи Горація и о литературныхъ партіяхъ въ Римѣ въ вѣкъ Августа. Особенный интересъ возбуждаетъ послѣднее, такъ какъ въ немъ авторъ съ послѣдовательностью и остроуміемъ проводитъ мысль о томъ, что еще съ самаго начала искуственной литературы въ Римѣ замѣчаются между ея представителями двѣ противоположныя партіи: съ одной стороны приверженецъ и панегиристъ патриціата Эннiй, съ другой — Невій, преслѣдуемый аристократами Метеллами и освобожденный изъ темницы народнымъ трибуномъ; въ вѣкъ Августа Горацій и Виргилій съ одной и ихъ противники — obtrectatores съ другой стороны. Этотъ антагонизмъ отмѣченъ

г. Благовѣщенскимъ очень вѣрно и очерченъ очень рельефно.

Таково въ общихъ чертахъ содержаніе разсматриваемой книги; изъ его обозрѣнія видно, что любознательный читатель найдетъ въ ней разсмотрѣніе многихъ, весьма интересныхъ вопросовъ изъ римской жизни и литературы вѣка Августа. Что касается изложенія, то оно заслуживаетъ полнаго одобренія: г. Благовѣщенскій мастерски владѣетъ перомъ и нѣкоторыя страницы его книги изложены съ увлекательностью. Особенно мастерски переводитъ онъ съ латинскаго на русскій и многія мѣста Горація переданы имъ съ близостью къ подлиннику, оттѣнки котораго выражены переводчикомъ, и съ соблюденіемъ изящества русскаго стиля.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы книгу ректора Императорскаго варшавскаго университета Н. М. Благовѣщенскаго, подъ заглавіемъ: «Горацій и его время» (изд. 2-е, Варшава, 1878 г.), рекомендовать для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій.

СПИСОКЪ

лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству опредѣленіемъ 25-го іюля—8-го августа 1879 года № 1468 преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ.

По епархіямъ: *с.-петербургской*—церковному старостѣ Екатерининской екатерингофской церкви, потомственному почетному гражданину Андрею **Дурдину**; церковному старостѣ приписной къ троицкому собору, что на Петербургской сторонѣ, Крестовоздвиженской церкви, с.-петербургскому 2-й гильдіи купцу Александру Иванову **Щербакову**; бывшему церковному старостѣ красносельской Срѣтенской церкви, въ Финляндіи, сельскому купцу Ландбауеру Прокопію **Тюканову**; предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства Васильевской церкви въ Васильевскомъ погостѣ, новоладожскаго уѣзда, почетному мировому судьѣ губернскому секретарю Аполлинарію **Благодареву**; церковному старостѣ села Сарской, Покровской церкви, новоладожскаго уѣзда, крестьянину Василію **Куликову**; церковному старостѣ нарвской Ивангородской церкви, нарвскому мѣщанину Алексѣю Антонову **Маленькову**; церковному старостѣ села Зарѣчской Введенской церкви, новоладожскаго уѣзда, крестьянину Михаилу Иванову **Иконникову**; лужскому мѣщанину Трофиму Степанову **Сальникову**; церковно-приходскому попечительству при село-Криницкой Петропавловской церкви, новоладожскаго уѣзда; *московской*—старостѣ Іоакиманской, села Іоакиманскаго, церкви, клинскаго уѣзда, мѣщанину Николаю Кодратову **Скворцову**; московской грузинской, на Воронцовомъ полѣ, церкви, священнику Алексѣю **Можайскому**; московскому 2-й гильдіи купцу Алексѣю **Кирьякову**; московскому 2-й гильдіи купцу Борису **Царькову**; потомственному почетному гражданину Сергѣю **Карзинкину**; богородскому 2-й гильдіи купцу Ѳедору **Подшивалову**; *астраханской*—старостѣ черноярскаго Вознесенскаго собора купцу Семену **Ѳедосѣеву**; *тобольской* — тарскимъ 1-й гильдіи купцамъ Димитрію и Симеону **Калижниковымъ**; отставному казаку березовской казачьей команды Димитрію **Никитину**; бывшему церковному старостѣ Николаевской церкви села Санкинскаго, туринскаго округа, крестьянину Іоанну **Перевалову**; крестьянину ишимскаго округа, прихода тушнолобовскаго. деревни Костылевой Василію **Выструшкину**; *тверской*—крестьянину деревни Ахтимнѣева Прокопію **Грибкову**; крестьянину деревни Серебряной Григорію **Чернову**; кронштадтскому мѣщанину Михаилу **Верзину**; старостѣ бѣжецкой Богородицерождественской церкви купцу Ѳедору **Добрынину**; московскому мѣщанину Петру **Кочерову**; старостѣ церкви погоста Благовѣщенскаго, что при Волгѣ, ржевскаго уѣзда, отставному поручику Сергѣю **Лутковскому**; *холмско-варшавской*—церковному старостѣ Успенской возсоединенной церкви города Варшавы, дворянину Іосифу Доминиковичу **Батыцкому**; начальнику мѣстныхъ войскъ варшавскаго военнаго округа генералъ-лейтенанту **Соболевскому**; *подольской* — мировому судьѣ 2-го участка города Каменца Николаю **Лещову**; церковному старостѣ Каменецкаго каѳедральнаго собора, надворному совѣтнику Константину **Терлецкому**; солдаткѣ мѣстечка Гусятина, каменецкаго уѣзда, Маріѣ **Ильницкой**; крестьянину села Мончинецъ, винницкаго уѣзда, Ѳеодору **Шимотюку**; вдовѣ надворнаго совѣтника города Гайсина Аннѣ **Адамовичъ**; *кишиневской*—прихожанамъ села Слободы Годорожи, оргѣевскаго уѣзда; священнику села Карпиненъ, кишиневскаго уѣзда, Василію **Балцатескулу** и прихожанамъ того села; прихожанамъ села Валенъ-Исаковой, оргѣевскаго уѣзда; царанину села Кельминецъ, хотинскаго уѣзда, Авксентію **Гуцулѣ** и женѣ его Пелагіи Михайловнѣ; прихожанамъ села Новоселицъ, хотинскаго уѣзда, и владѣльцамъ того села Николаю **Лисовскому** и Александру **Казиміру**; прихожанамъ села Селищъ, хотинскаго уѣзда; прихожанамъ селенія Окю-Албъ, ясскаго уѣзда, и священнику села Михайленъ, Іоанну **Барбосу**; царанкѣ села Михайленъ, ясскаго уѣзда, Маріи Ивановиѣ **Форни**; священнику села Татаръ-Копчакъ, аккерманскаго уѣзда, Мартыну **Господинову**; поселянамъ села Татаръ-Копчакъ, аккерманскаго уѣзда, Георгію **Трандафилову**, Иліи **Толмачеву** и Алексѣю **Узунову**; священнику села Кальчевой, аккерманскаго уѣзда, Ѳеодору **Петрову** и прихожанамъ того села; поселянину села Башкаліи, бендерскаго уѣзда, Выльгу **Златову**; прихожанамъ села Башкаліи, бендерскаго уѣзда; поселянину села Кальчевой, аккерманскаго уѣзда, Димо **Касыму**; поселянину села Кальчевой, того же уѣзда, Папаіоту **Плачкову**; обществу прихожанъ села Дапуль, ясскаго уѣзда; прихожанамъ села Почембоуцъ, ясскаго уѣзда; священнику села Раиляики, аккерманскаго уѣзда, и прихожанамъ того села; *олонецкой*—старостѣ петрозаводскаго Петропавловскаго каѳедральнаго собора торгующему крестьянину Ѳедору **Тихонову**; каргопольскому купцу Ивану **Лаврентьеву**; каргопольскому купцу Петру **Лехову**; каргопольскому купцу Василію **Дикину**; крестьянину ильинскаго прихода, олонецкаго уѣзда, Георгію **Куттуеву**; с.-петербургскому потомственному почетному гражданину Ефрему **Сивохину**; старостѣ Саминской церкви, крестьянину Ефиму **Вахрушеву**; *донской*—церковному старостѣ Архангельской церкви, Добрынской станицы, казаку Тимофею **Челобитчикову**; церковному старостѣ Дмитріевской церкви, хутора Безплемяновскаго, Петровской станицы, казаку Степану **Пантелееву**; хутора Чугинскаго, Луганской станицы, уряднику Роману **Сухаревскому**; *калужской*—крестьянину села Хородова, мещовскаго уѣзда, Ивану Леонтьеву **Кирпичеву**; *владимірской*—церковному старостѣ села Крутца, покровскаго уѣзда, временно-московскому купцу Павлу Данилову **Кузнецову**; крестьянской вдовѣ покровскаго уѣзда, деревни Перникъ Евгеніи Тимофеевой **Жаровой**; шуйскому 2-й гильдіи купцу Ивану Гаврилову **Мошкову**; изъ дворянъ коллежскому ассесору Николаю Александровичу **Поливанову**; шуйской купеческой вдовѣ Евдокіи Васильевой **Крайкиной**; церковному старостѣ шуйской кладбищенской церкви 2-й гильдіи купцу Кириллу Иванову **Новикову**; церковному старостѣ шуйскаго Воскресенскаго собора 2-й гильдіи купцу Василію Никифорову **Павлову**; шуйской потомственной почетной гражданкѣ Аннѣ Васильевой **Гарелиной**; землевладѣльцу александровскаго уѣзда, сельца Дивова, дворянину Николаю Павлову **Яковлеву**; иваново-вознесенскому купцу почетному гражданину Захару Леонтьеву **Кокушкину**; церковному старостѣ села Воскресенскаго 1-го ковровскаго уѣзда, ковровскому купцу Руфу Тимофееву **Сильверстову**; церковному старостѣ села Ряхова, ковровскаго уѣзда, суздальскому 1-й гильдіи купцу Семену Димитріеву **Швецову**; церковному старостѣ ковровскаго Христо-

рождественскаго собора, ковровскому 2-й гильдіи купцу Михаилу Димитріеву **Сомову**; церковному старостѣ села Барскаго-Городища, суздальскаго уѣзда, крестьянину Андрею Димитріеву **Канунову**; церковному старостѣ села Илькодина, покровскаго уѣзда, временному покровскому 2-й гильдіи купцу Григорію Миронову **Маслову**; подпоручику Семену Сергѣеву **Волчкову**; вдовѣ діаконицѣ села Михайловой Стороны, суздальскаго уѣзда, Александрѣ Ѳедоровой **Добровольской**; землевладѣльцамъ: владимірскаго уѣзда, села Порѣцкаго, крестьянину Михаилу Никитину **Грязнову** и села Богородскаго, покровскаго уѣзда, крестьянину Василію Никитичу **Никитину**; киржачскому купцу Александру Александрову **Соловьеву**; *полоцкой*—церковному старостѣ прихабской Николаевской церкви, себежскаго уѣзда, крестьянину Прихабской волости, подарскаго общества, деревни Большихъ-Подарокъ Прокофію **Михайлову**; церковному старостѣ кривской (въ селѣ Загоскинѣ) Крестовоздвиженской, велижскаго уѣзда, церкви, крестьянину Сертейской волости, деревни Рудомой, Сергѣю **Артемонову**; церковному старостѣ долысской Покровской, невельскаго уѣзда, церкви, крестьянину Долысской волости, деревни Абражеева, Кириллу **Дометіеву**; *архангельской*—московскому купцу Дмитрію **Дмитріеву**; *костромской*—города Чухломы, 2-й гильдіи купцу Сергѣю **Степанову**; дѣйствительному статскому совѣтнику Михаилу Борисовичу **Прутченко**; юрьевецкаго уѣзда, села Филисова, помощнику церковнаго старосты, крестьянину Аристарху **Матвѣеву**; *тамбовской*—церковному старостѣ города Елатьмы, кладбищенской церкви, 2-й гильдіи купцу Алексѣю Петрову **Самгину**; церковному старостѣ Николаевской церкви, села Вялсы, елатомскаго уѣзда, шацкому 2-й гильдіи купцу Ефрему Васильеву **Сахарову**; елатомскому 2-й гильдіи купцу Василію Яковлеву **Постникову**; *орловской*—прихожанину орловской градской Покровской церкви, орловскому купцу Матвѣю **Жиляеву**; старостѣ Троицкой церкви, села Новотроицкаго, елецкаго уѣзда, елецкому купцу Николаю **Васильеву**; старостѣ Троицкой церкви, села Братовщины, того же уѣзда, елецкому мѣщанину Павлу **Дуденцову**; елецкаго уѣзда, села Асламова, помѣщицѣ вдовѣ ротмистра Маріи **Апухтиной**; *волынской* — прихожанину Евстафіевской церкви мученика Турійскаго ковельскаго уѣзда, волостному старшинѣ крестьянину Калиннику Семенову **Мельничуку**; *енисейской*—елабугскому почетному гражданину Ивану Иванову **Стахѣеву**; потомственному почетному гражданину Николаю Никандрову **Дементьеву**; *саратовской*—балашовскому купцу Павлу **Попову**; *харьковской* — церковному старостѣ Николаевской церкви города Сумъ, купцу Василію **Ткаченко**; *оренбургской*—старостѣ оренбургской Троицкой церкви, купеческому сыну Ивану Борисову **Сачкову**; оренбургскому 2-й гильдіи купцу Алексѣю **Баштовенко**; старостѣ уральской Петропавловской церкви, купцу Андрею Дмитріеву **Прусову**; казаку Димитрію Лаврентьеву **Аржанову**; церковному старостѣ крестьянину Ерасту Игнатьеву **Милугину**; церковному старостѣ купцу Стефану Васильеву **Варыпаеву**; *симбирской* — старостѣ сызранской Покровской церкви, купцу Ивану **Красильникову**; *уфимской*—уфимскаго уѣзда, села Новотроицкаго починка, крестьянину Петру **Лобанову**; уфимскому купцу Павлу **Зайцеву**; бирскаго уѣзда, села Старо Петрова, крестьянину Ивану Лукину **Васильеву**; бирскаго уѣзда, деревни Питяковой, крестьянину Ефиму Петрову **Панчихину**; старостѣ Макарьевской церкви села Ильбахтина, мензелинскаго уѣзда, временному мензелинскому 2-й гильдіи купцу Ильѣ **Евграфову**; землевладѣлицѣ бирскаго уѣзда, села Топорина, Маріи Михайловой **Топориной**.

СПИСОКЪ

лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству опредѣленіемъ 25-го іюля — 8-го августа 1879 года № 1468 преподано благословеніе Святѣйшаго Синода.

По епархіямъ: *московской* — московскому 2-й гильдіи купцу Сергѣю **Хиричу**; старостѣ Покровской, села Ильина, церкви, дмитровскаго уѣзда, крестьянину Кондратію Степанову **Степанову**; старостѣ Николаевской, села Луцына церкви, звенигородскаго уѣзда, деревни Шихова, крестьянину Николаю **Лешунову**; *тобольской*—вдовѣ коллежскаго ассесора Александрѣ **Скорбѣевой**; старостѣ омской Крестовоздвиженской церкви, отставному чиновнику Александру **Вараксину**; церковному старостѣ Богородице-Казанской церкви, села Ворхнеала бугскаго, Курганскаго округа, курганскому 1-й гильдіи купцу Іосифу **Папулову**; омскому 2-й гильдіи купцу Стефану **Волкову**; бывшему церковному старостѣ Тихоновской церкви, села Чукрѣевскаго, Туринскаго округа, крестьянину Артемону **Бздулеву**; церковному старостѣ Духосошественской церкви, села Сухоруковскаго, Березовскаго округа, крестьянину Евлампію **Протопопову**; *тверской*—коллежскому регистратору Василію **Троицкому**; крестьянину деревни Лышникъ Степану **Емельянову**; крестьянину деревни Теплинова, Алексѣю **Матвѣеву**; старостѣ старицкой кладбищенской Васильевской церкви, мѣщанину Егору **Пастухову**; старостѣ церкви погоста Іоанна Предтечи, калязинскаго уѣзда, крестьянину деревни Сухова, Сергѣю **Волкову**; старостѣ церкви села Спасскаго-Квашенокъ, того же уѣзда, отставному рядовому Семену **Проворкину**; крестьянину деревни Михайлова, Ѳедору **Жукову**; *черниговской* — дѣйствительному статскому совѣтнику Лавру Яковлеву **Рудоновскому**; *подольской*—предсѣдателю церковно приходскаго попечительства села Почапинецъ, каменецкаго уѣзда, Ивану **Явдошину**; крестьянину села Зиновинецъ, литинскаго уѣзда, Николаю **Дикію**; землевладѣльцу мѣстечка Пикова, винницкаго уѣзда, **Сафонову**; крестьянкѣ села Селищъ, винницкаго уѣзда, Стефанидѣ **Дацючкѣ**; крестьянину села Сербовъ, балтскаго уѣзда, Калиннику **Агдбасу**; волостному писарю села Вендичанъ, могилевскаго уѣзда, Якову **Остановичу**; священнику села Крапивной, винницкаго уѣзда, Флору **Трублаевичу**; священнику села Слободо-Балановки, ольгопольскаго уѣзда, Константину **Дложевскому**; священнику села Козацкаго, балтскаго уѣзда, Софронію **Дубиневичу**; *кишиневской* — прихожанамъ предмѣстья города Кишинева Боюканъ; прихожанамъ села Вартикоуцъ, хотинскаго уѣзда; прихожанамъ села Застинки, сорокскаго уѣзда; прихожанамъ церкви села Лопушны, кишиневскаго уѣзда; поселянину села Раилянки, аккерманскаго уѣзда, Завелю Кузьмѣ **Симеонову**; поселянину того же села, Лиховиду Василію **Сафронову**; *олонецкой* — настоятелю Выгозерскаго прихода, повѣнецкаго уѣзда, священнику Іоанну **Румянцеву**; старостѣ Тивдійской церкви, крестьянину Филиппу **Севастьянову**; с.-петербургскому купцу Николаю **Русанову**; прихожанамъ Песчанской церкви, пудожскаго уѣзда; крестьянамъ Шальскаго прихода, пудожскаго уѣзда, Алексѣю и Якову **Макаровымъ**; петрозаводскому купцу Николаю **Левину**; с.-петербургской купеческой вдовѣ Еленѣ **Лемтюжниковой**; *донской*—казаку торговаго общества въ городѣ Новочеркасскѣ, Семену Николаеву **Кошкину**; бывшему полковому командиру донскаго казачьяго № 30-го полка, генералъ-маіору Давиду Иванову **Орлову**; уряднику Старогригорьевской станицы Семену **Желудкову**; уряднику Трехъ-Островянской станицы Евстафію **Сафронову**; уряднику той же станицы Андрею **Богачеву**; *калужской* — церковному старостѣ села Подбужья, Покровской церкви, жиздринскаго уѣзда, крестьянину Василію **Іоакимову**; *владимірской* — кре-

стьянамъ села Анькова, юрьевскаго уѣзда, Ильѣ **Михайлову** и Ивану Яковлеву **Ершову**; церковному старостѣ села Нагуева, вязниковскаго уѣзда, крестьянину деревни Лукнова, Ѳедору **Малинину**; вязниковской купеческой вдовѣ Аннѣ Дмитріевой **Сеньковой**; московскому купцу Димитрію Николаеву **Лѣнивову**; шуйской мѣщанской вдовѣ Евгеніи **Даниловой-Богомоловой**; шуйскому 1-й гильдіи купцу почотному гражданину Стефану Михайлову **Посылину**; церковному старостѣ шуйскаго стараго Покровскаго собора, 2-й гильдіи шуйскому купцу Василію Кипріанову **Рубачеву** съ прихожанами; шуйскому купцу Архипу Иванову **Новикову**; шуйской мѣщанской вдовѣ Василисѣ Терентьевой **Будиловой**; церковному старостѣ шуйскаго уѣзда, села Взорнова, шуйскому мѣщанину Іуліану Иванову **Ясникову**; проживающей въ городѣ Киржачѣ, вдовѣ священника покровскаго уѣзда, села Ельцына, Марьѣ Васильевой **Приклонской**; крестьянину покровскаго уѣзда, деревни Косковки, Никитѣ **Ѳедорову**; крестьянину того же уѣзда, деревни Спирина, Ивану **Власову**; церковному старостѣ александровскаго уѣзда, села Выпукова, крестьянину Ивану **Филиппову**; церковному старостѣ Сергіевской церкви, погоста Новосергіевскаго, покровскаго уѣзда, крестьянину деревни Боровкова, Роману Алексѣеву **Крылову**; крестьянину того же уѣзда и прихода Герасиму **Ѳедотову**; церковному старостѣ села Аѳанасьевскаго, шуйскаго уѣзда, купцу Ефиму Яковлеву **Корзеневу**; церковному старостѣ того же уѣзда, села Дроздова, крестьянину Василію Егорову **Смирнову**; церковному старостѣ того же уѣзда, села Китова, крестьянину деревни Ворожина, Андрею Леонтьеву **Исаакову**; города Мурома потомственнымъ почотнымъ гражданамъ Егору и Ивану Ивановымъ **Суздальцевымъ**; церковному старостѣ города Мурома, Николозарядской церкви, мѣщанину Петру Маркову **Милованову**; церковному старостѣ Косьмодаміанской, города Мурома, церкви, купцу Павлу Матвѣеву **Соколову**; церковному старостѣ Воскресенской того же города церкви, купцу Владиміру Макарову **Емельянову**; потомственному почотному гражданину и церковному старостѣ Пятницкой г. Мурома церкви, Петру Степанову **Суздальцеву**; церковному старостѣ муромскаго уѣзда, села Козакова, крестьянину Евграфу **Жесткову**; крестьянину деревни Соймы, судогодскаго уѣзда, Ивану **Іонову**; крестьянамъ села Мордыша, суздальскаго уѣзда, Петру **Шечкову** и Григорію **Парфенову**; Иваново-Вознесенскому купцу Сергѣю Никонову **Гарелину**; коммерціи совѣтнику Василію Степанову **Каретникову**; потомственному почетному гражданину Герасиму Филиппову **Коммисарову**; *архангельской*—помѣщицѣ подольской губерніи Маріи **Черкасъ**; чиновнической вдовѣ Марѳѣ **Кречковой**; *тамбовской*—церковному старостѣ города Борисоглѣбска, кладбищенской церкви, купцу Александру **Зуеву**; церковному старостѣ Казанской церкви, села Махровки, борисоглѣбскаго уѣзда, крестьянину Михаилу **Сурину**; церковному старостѣ Покровской церкви, села Посѣвкина, того же уѣзда, крестьянину Егору **Меньшикову**; козловскому мѣщанину Алексѣю **Корнѣеву**; церковному старостѣ села Арженки, тамбовскаго уѣзда, купеческому сыну Панфилу **Крюченкову**; московскому купцу почетному гражданину Егору **Метежевскому**; вдовѣ титулярнаго совѣтника Юліи **Полубояриновой**; козловскому почетному гражданину Дмитрію **Сѣверову**; женѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Екатеринѣ **Васильевой**; церковному старостѣ села Сокольниковъ, моршанскаго уѣзда, крестьянину Василію **Урясьеву**; крестьянину того-же села Михаилу **Бѣлоглазову**; управляющему имѣніемъ г-жи Васильевой Ивану **Олѣсову**; церковному старостѣ села Арженки, тамбовскаго уѣзда, купеческому сыну Панфилу **Константинову**; *енисейской*—потомственному почетному гражданину, канскому 1-й гильдіи купцу Ивану Герасимовичу **Гадалову**; ачинскому купцу Ивану Николаевичу **Хомакову**; купеческой вдовѣ Иринѣ Фоминишнѣ **Буриковой**; старостѣ красноярской Благовѣщенской церкви, красноярскому купцу Ѳеодору Игнатьевичу **Хилкову**; прихожанамъ и церковному старостѣ пановской Кирико-Улитской церкви; прихожанамъ чунской Петропавловской церкви; прихожанамъ уринской Троицкой церкви; прихожанамъ еловской Пророко-Ильинской церкви; церковному старостѣ кежемской Спасской церкви, крестьянину Матвѣю Ефремову **Сизыхъ**; поселенцу Козачинской волости, Павлу Иванову **Непомнющему**; крестьянину Ивану **Звѣреву**; крестьянину Козачинской волости, Ивану Васильеву **Мурогину**; канскому 2-й гильдіи купцу Евсевію Афанасьеву **Кузнецову**; канскому 2-й гильдіи купцу Семену Андрееву **Бурмакину**; прихожанамъ подсопочной Дмитріевской церкви; ачинскому мѣщанину Якову Ѳеодорову **Петрову**; красноярскому мѣщанину Николаю Кирилову **Переплетчикову**; церковному старостѣ курагинской Спасской церкви, крестьянину Николаю Павлову **Пашенныхъ**; красноярскому купцу Михаилу Никифорову **Окулову**; крестьянину Ивану Степанову **Юшкову**; канской купчихѣ Маріаннѣ Ивановой **Хромовой**; крестьянину Тинской волости, Онисиму Александрову **Порохову**; надворному совѣтнику Василію Петрову **Петрову**; енисейскому купеческому брату Ефиму Козмину **Мотонину**; крестьянину Ѳедоту Ѳадѣеву **Паршину**; минусинскому мѣщанину Ивану Филаретову **Дамаскину**; крестьянину Ивану Иванову **Коршунову**; ясачному инородцу усть-абаканской управы Ивану Григорьеву **Каркину**; канской купеческой женѣ Евдокіи Александровой **Некрасовой**; *саратовской*—церковному старостѣ церкви села Сѣверокъ, балашовскаго уѣзда, поручику Александру Ѳедорову **Ветчинину**; предсѣдателю церковно приходскаго попечительства при церкви села Сѣверокъ, балашовскаго уѣзда, князю Льву Львовичу **Голицыну**; крестьянину села Солодчей, царицынскаго уѣзда, Михаилу **Чернышеву**; крестьянину села Баклушъ, вольскаго уѣзда, Георгію **Малышеву**; церковному старостѣ церкви села Чириковъ, балашовскаго уѣзда, потомственному почетному гражданину Семену Ѳедорову **Кожевникову**; саратовскому 1-й гильдіи купцу Михаилу Дмитріеву **Парусинову**; землевладѣльцу коммерціи совѣтнику Ивану Алексѣеву **Кононову**; крестьянину села Песковатки, царицынскаго уѣзда, Иларіону **Синюрину**; крестьянину села Новаго-Кряжима, кузнецкаго уѣзда, Данилѣ **Кирилычеву**; балашовскому купцу Ѳедору **Евреинову**; крестьянину деревни Каржиманта, петровскаго уѣзда, Василію **Гаврилову**; *харьковской*—мѣщанину города Сумъ Севастьяну **Деревянкину**; церковному старостѣ Димитріевской церкви, слободы Стецковки, сумскаго уѣзда, крестьянину Григорію **Подлужному**; вдовѣ маіора Ѳеодосіи **Думѣ**; крестьянкѣ Надеждѣ **Уманцевой**; крестьянину Ивану **Челобитько**; *симбирской* — крестьянину деревни Бѣлаго-Ключа, симбирскаго уѣзда, Степану **Осипову**; *самарской*—николаевскому 2-й гильдіи купцу Семену **Локтеву**.

1879 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 39

Сентябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 29 число

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ КОНКУРСА НА ПРЕМІИ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО МИТРОПОЛИТА ГРИГОРІЯ

(отъ совѣта с.-петербургской духовной академіи).

Покойный высокопреосвященный Григорій, въ бытность его митрополитомъ новгородскимъ и с.-петербургскимъ, въ 1859 году представилъ въ Св. Синодъ 2,000 рублей сер. на выдачу премій за сочиненія и 1,500 рублей въ обезпеченіе напечатанія сочиненій на слѣдующія три темы: 1) «чтобы твердо, обстоятельно, ясно, но всевозможно кратко, была доказана словомъ Божіимъ, опредѣленіями св. соборовъ и свидѣтельствами св. отцовъ церкви истина православія православной церкви; причемъ всякій безпристрастный и разсудительный могъ бы видѣть, что именно она есть истинно православная Христова церковь; 2) чтобы твердо, обстоятельно, ясно, но всевозможно кратко, было доказано, что патріархъ западной церкви или папа не есть глава или властитель всей Христовой церкви. Доказательства должны быть заимствованы изъ слова Божія, опредѣленій св. соборовъ и свидѣтельствъ св. отцовъ церкви восточной и западной, съ яснымъ, обстоятельнымъ, но всевозможно краткимъ опроверженіемъ доказательствъ, какія въ наше время паписты употребляютъ для доказательства властительства папы во всей Христовой церкви; 3) чтобы твердо, обстоятельно, ясно, но всевозможно кратко было доказано словомъ Божіимъ и церковною исторіею православіе православной церкви для лютеранъ, съ твердымъ, обстоятельнымъ, яснымъ, но всевозможно краткимъ опроверженіемъ доказательствъ, какими лютеранство защищаетъ свои мнѣнія. Каждый изъ сихъ трехъ предметовъ долженъ быть обработанъ особо».

Публикаціи и дальнѣйшее приведеніе въ исполненіе предложеній высокопреосвященнаго митрополита Григорія Святѣйшій Синодъ возложилъ на конференцію с.-петербургской духовной академіи, отъ которой эта обязанность съ 1869 года перешла и на совѣтъ академіи.

Несмотря на объявленіе о конкурсѣ на преміи въ томъ же 1859 году, въ которомъ эти преміи были утверждены Святѣйшимъ Синодомъ, и на многократныя затѣмъ возобновленія этого конкурса приблизительно чрезъ каждые два года, до сего времени не было представлено удовлетворительнаго сочиненія ни на одну изъ предложенныхъ высокопреосвященнымъ Григоріемъ темъ.

Первоначальный же капиталъ его высокопреосвященства въ 3,500 р. возросъ между тѣмъ уже до 9,200 рублей.

Имѣя все это въ виду и предполагая, что отсутствіе сочиненій на преміи могло зависить частію отъ неизвѣстности требованій, какія можетъ имѣть въ виду совѣтъ академіи при оцѣнкѣ сочиненій, частію отъ недостаточности вознагражденія за сочиненія,—совѣтъ академіи проектировалъ и представилъ въ Св. Синодъ слѣдующія свои соображенія относительно какъ этихъ требованій, такъ и вознагражденія.

а) Относительно первой темы: желательно было бы, чтобы показано было, что тому образцу истинной церкви, какой предложенъ въ священномъ писаніи, сохранялся въ постоянномъ преданіи и былъ осуществленъ въ древней, нераздѣленной вселенской церкви, или церкви семи вселенскихъ соборовъ, соотвѣтствуетъ не другая какая либо, а именно православная церковь и въ ученіи, и устройствѣ, и управленіи; причомъ не требуется ни входить въ полемику съ инославными исповѣданіями, ни доказывать православіе православной церкви отдѣльно по всѣмъ пунктамъ, составляющимъ систему ея вѣроученія, равно какъ и оправдывать вѣрность ея Богопреданнымъ правиламъ во всѣхъ частяхъ богослужебнаго и каноническаго ея устройства, а достаточно ограничиться объективнымъ изложеніемъ вѣрности и точнаго соотвѣтствія ея во всемъ существенномъ древней, нераздѣленной вселенской церкви.

Относительно второй: принимая во вниманіе современное положеніе вопроса о происхожденіи и значеніи папства въ церкви, требовать разбора и опроверженія предъ судомъ свящ. писанія и церковной исторіи не отдѣльныхъ доказательствъ, «какія въ наше время паписты употребляютъ для доказательства властительства папы во всей Христовой церкви», а обѣихъ теорій происхожденія папства и de jure divino и de jure historico преимущественно въ тѣхъ ихъ формахъ, въ какихъ онѣ являются въ трудахъ лучшихъ новѣйшихъ католическихъ богослововъ.

Относительно третьей: желательно было бы, чтобы раскрыто было Богопреданное ученіе о церкви въ тѣхъ его пунктахъ, въ которыхъ отступаетъ отъ него лютеранство, и чтобы затѣмъ съ одной стороны историческими данными была подтверждена вѣрность православной церкви Богопреданному образцу церкви, съ другой было доказано отступленіе лютеранъ отъ этого образца и несостоятельность приводимыхъ ими основаній въ защиту ученія ихъ о церкви и церковнаго ихъ устройства.

б) Совѣтъ признаетъ весьма желательнымъ, цѣлесообразнымъ и согласнымъ съ намѣреніями учредителя увеличить изъ его же нынѣ почти утроившагося капитала размѣры преміи для сочиненій, имѣющихъ быть представленными на конкурсъ, именно:

Сочиненіе, признанное вполнѣ удовлетворительнымъ, могло бы быть удостоено преміи въ количествѣ не менѣе *тысячи пяти сотъ рублей.*

Сверхъ того, еслибы на какую либо тему представлено было, кромѣ одного, вполнѣ заслуживающаго награды, еще другое сочиненіе, представляющее также большія достоинства, то послѣднее могло бы быть тоже вознаграждено изъ остаточныхъ процентныхъ и отъ напечатанія суммъ въ количествѣ *не менѣе пяти сотъ рублей.*

Указомъ Св. Синода отъ 15-го іюня сего 1879 года за № 2171 вышеизложенное мнѣніе совѣта академіи утверждено и совѣту разрѣшено сдѣлать соотвѣтствующую публикацію о конкурсѣ на преміи высокопреосвященнаго митрополита Григорія. Объявляя о семъ, совѣтъ присовокупляетъ, что *срокомъ подачи сочиненій на преміи назначается 1-е сентября 1882 года.*

Къ сему совѣтъ не излишнимъ считаетъ вновь напомнить нижеслѣдующія, относящіяся къ порядку представленія и разсмотрѣнія сочиненій на преміи и уже неоднократно съ 1859 года публикованныя, правила:

1) Сочиненія могутъ быть представлены въ совѣтъ академіи съ подписью имени автора, или такъ, какъ обыкновенно представляются писанныя на конкурсъ сочиненія, авторы которыхъ желаютъ остаться неизвѣстными до присужденія, т. е. съ какимъ нибудь девизомъ на сочиненіи и съ тѣмъ же девизомъ на особомъ запечатанномъ конвертѣ, содержащемъ означеніе имени и мѣста жительства автора.

2) Для разсмотрѣнія сочиненій въ совѣтѣ с.-петербургской академіи имѣетъ быть составленъ въ свое время особый комитетъ изъ членовъ совѣта, преимущественно знакомыхъ съ предметами означенныхъ сочиненій.

3) По окончаніи сего порученія къ сроку, назначенному совѣтомъ, комитетъ представитъ мнѣніе свое въ совѣтъ, который въ экстренномъ общемъ собраніи выслушаетъ докладъ комитета и сдѣлаетъ заключеніе касательно присужденія преміи сочинителямъ.

4) Заключеніе свое совѣтъ представитъ высокопреосвященнѣйшему митрополиту новгородскому и с.-петербургскому на архипастырское усмотрѣніе и съ его утвержденія приступитъ какъ къ напечатанію сочиненій, такъ и выдачѣ премій сочинителямъ.

5) Въ случаѣ одобренія сочиненія, если оно было представлено съ девизомъ, конвертъ съ означеніемъ имени автора распечатается въ собраніи академическаго совѣта и на заглавномъ листѣ сочиненія, при печатаніи, будетъ означена вмѣстѣ съ именемъ автора и награда, которой оно удостоено.

6) Изъ напечатанныхъ экземпляровъ, которыхъ количество опредѣляется назначенною для того суммою, по выдачѣ изъ нихъ *ста экземпляровъ* каждому сочинителю, остальные имѣютъ быть обращены въ продажу и вырученныя за нихъ деньги, равно и проценты, могущіе составиться на хранящійся до того времени капиталъ, присоединятся къ суммѣ, собранной по случаю пятидесятилѣтняго юбилея с.-петербургской духовной академіи и назначенной на преміи за лучшія ученыя и учебныя сочиненія по другимъ отраслямъ духовнаго образованія.

7) Въ случаѣ, если къ назначенному сроку не будутъ представлены вполнѣ удовлетворительныя и заслуживающія премій сочиненія по всемъ тремъ указаннымъ предметамъ или даже ни по одному изъ нихъ, совѣтъ имѣетъ вновь объявить конкурсъ для представленія таковыхъ сочиненій на тѣхъ же основаніяхъ.

8) Изъ сочиненій, не удостоенныхъ премій, представленныя съ подписью автора имѣютъ быть возвращены по принадлежности, иныя (болѣе удовлетворительныя) съ указаніемъ исправленій, которыя могутъ быть въ нихъ сдѣланы, и объ авторахъ ихъ будетъ публиковано въ духовныхъ журналахъ и доведено до свѣдѣнія высшаго начальства, а другія (менѣе удовлетворительныя) безъ указанія такихъ исправленій; представленныя же съ девизомъ не возвращаются, и конверты съ означеніемъ имени автора сжигаются нераспечатанными.

РѢЧЬ

къ окончившимъ въ 1879 году курсъ ученія воспитанникамъ Императорскаго училища Правовѣдѣнія передъ присягою ихъ.

Послѣ достославной побѣды надъ врагомъ внѣшнимъ, въ борьбѣ съ которымъ любезное отечество наше потеряло не мало полныхъ жизни и энергіи сыновъ своихъ, мы грустными обстоятельствами настоящаго времени снова вызываемся на борьбу со врагомъ внутреннимъ, позорящимъ насъ передъ народами Европы, разрушающимъ нашъ внутренній миръ, который такъ необходимъ намъ послѣ перенесенныхъ трудовъ, стремящимся къ ниспроверженію общественныхъ порядка и власти, къ безначалію, къ попранію семейныхъ правъ и отношеній, къ захвату чужой собственности, къ истребленію въ народѣ христіански-нравственныхъ понятій, къ водворенію кулачнаго права...

Ожесточенныя дѣйствія этого врага приводятъ нынѣ въ ужасъ мирныхъ жителей городовъ и весей всего обширнаго нашего отечества. Оставаться въ покоѣ нельзя. Нужно дѣйствовать.

Для успѣха въ борьбѣ нужно напередъ знать слабыя стороны врага. Съ ними я и постараюсь познакомить васъ, дорогіе питомцы.

Настоящій врагъ нашъ лукавъ, но не силенъ. Онъ есть орудіе духа клеветника, обольстителя, давно побѣжденнаго силою Христовою. Вся сила его заключается въ омраченіи умовъ ложными идеями, въ обольщеніи сердецъ несбыточными надеждами, въ возбужденіи страстей, нетерпимыхъ ни въ какомъ человѣческомъ, даже неблагоустроенномъ обществѣ. Во лжи, хитросплетеніи слова, обманѣ заключается и вся сила и вся слабость нашего подпольнаго врага.

Врагъ проповѣдуетъ независимость и свободу, которыхъ онъ обѣщаетъ достигнуть ниспроверженіемъ существующихъ порядковъ въ семьѣ и обществѣ. Что пріятнѣе независимости и свободы? Что обольстительнѣе этихъ обѣщаній? Но обѣщанія зиждутся на обманѣ, на ложномъ толкованіи независимости и свободы. Стремленіе къ нимъ законно и даже осуществимо, но только тогда, когда онѣ понимаются правильно, въ смыслѣ чисто нравственномъ, христіанскомъ, и прилагаются къ области нравственной; въ противномъ случаѣ, понимаемыя въ смыслѣ неограниченнаго внѣшняго произвола въ отношеніяхъ къ другимъ, онѣ составляютъ мечту больнаго воображенія, неосуществимую въ общежитіи, и граничатъ съ порабощеніемъ и терроромъ. Понимаемыя въ смыслѣ нравственномъ, независимость и свобода достигаются не насиліями, не кровопролитіями, а самоограниченіемъ, самообузданіемъ, самоусовершенствованіемъ, развитіемъ ума, сердца и воли по духу Евангелія. Такая свобода, такая независимость возможны во всякомъ званіи и состояніи, даже въ рабствѣ. *Рабомъ ли ты призванъ*, говоритъ апостолъ, *не безпокойся*; *ибо призванный въ Господѣ рабъ есть свободный Господа* (1 Кор. VII, 21, 22). *Аще пребудете во словеси Моемъ*, говоритъ Спаситель, *уразумѣете истину, и истина свободитъ вы. Аще Сынъ вы свободитъ, во истину свободни будете* (Іоан. VIII, 31, 32, 36). Но свобода и независимость, которыя обѣщаются подпольными агитаторами и полагаются ими въ отверженіи всякаго авторитета, всякой власти, начиная съ власти отца и матери, ведутъ прямо къ потерѣ всякой свободы и внѣшней и внутренней. Человѣкъ призванъ

жить въ обществѣ. Общество, какое бы оно ни было, предполагаетъ извѣстную форму, извѣстный порядокъ жизни. Порядокъ обусловливается правилами, законами. Законъ предполагаетъ законодателя, администратора, блюстителя порядка. Безъ этихъ условій не можетъ существовать никакое общество. Свободенъ въ обществѣ тотъ, кто дѣятельность свою согласуетъ съ его законами, и наоборотъ подлежитъ ограниченіямъ, стѣсненію свободы тотъ, кто является противникомъ установленнаго порядка. *Начальники не страшны для добрыхъ дѣлъ, но для злыхъ. Хочешь ли не бояться начальства? дѣлай добро, и получишь отъ него похвалу. Если же дѣлаешь зло,—бойся; ибо начальникъ не напрасно мечъ носитъ* (Римл. XIII, 3 и 4).

Внутренній врагъ нашъ, посягающій на права семейныя, отвергающій власть родительскую, власть государственную, не признаетъ принциповъ нравственныхъ; всю дѣятельность человѣка выводитъ изъ одного эгоизма и сводитъ къ эгоизму. Принципъ жизни по его теоріи—борьба за существованіе, право кулака. Возможно-ли при практическомъ развитіи такихъ понятій достигнуть свободы? Пусть на такихъ началахъ устроится общество. Развѣ въ немъ возможенъ будетъ произволъ каждаго? Развѣ одинъ эгоизмъ, встрѣтившись съ другимъ эгоизмомъ на дорогѣ къ одной цѣли, не вступитъ въ борьбу съ нимъ, не поработитъ его, или не поработится самъ? Въ противномъ случаѣ — для совмѣстнаго существованія они потребуютъ взаимоограниченій, законовъ, опредѣляющихъ взаимныя ихъ отношенія. Мы видимъ изъ образа дѣйствій самихъ агитаторовъ, насколько осуществляются въ ихъ обществѣ свобода и независимость его членовъ. Смерть всякому, кто пожелалъ бы выйти изъ ихъ общества, кто отказался бы дѣйствовать въ ихъ интересахъ, по ихъ указаніямъ! Проповѣдуемая ими свобода ведетъ къ террору и тиранніи.

Стремясь къ ниспроверженію существующаго порядка, врагъ обольщаетъ своихъ приверженцевъ обѣщаніемъ всеобщаго политическаго и имущественнаго равенства. Но возможно-ли то или другое равенство въ продолженіи хотя одного дня? Его быть не можетъ по неравенству природныхъ силъ и дарованій каждаго, по неодинаковости убѣжденій, стремленій, потребностей, направленій каждой индивидуальной личности. «Богъ лѣсу не сравнялъ, тѣмъ болѣе человѣка съ человѣкомъ»: говоритъ опытъ житейской мудрости. Гдѣ есть общество, тамъ непремѣнно должны быть управляющіе и управляемые, начальствующіе и подчиненные. Вы хотите имѣть начальствующихъ по своему выбору и произволу? Но вы не замѣчаете, что самымъ выборомъ полагаете конецъ вашему произволу, что для того и избираете распорядителей и блюстителей порядка, чтобы они ограничивали вашъ произволъ. Гдѣ же умѣстится, при неизбѣжности такого положенія вещей, проповѣдуемое агитаторами политическое или общественное равенство?

Стараются обольстить насъ обѣщаніемъ имущественнаго равенства. Но идея имущественнаго равенства есть абсурдъ, рѣзко обличаемый логикою опыта. Уравняйте насъ имущественно и чрезъ кратчайшій промежутокъ времени сдѣлайте ревизію и, повѣрьте, вы не найдете установленнаго вами равенства. Если вы устроите общину, гдѣ все будетъ общимъ, гдѣ не будетъ мѣста личной собственности, вы нанесете рѣшительный ударъ личному труду, энергіи, промышленности, развитію таланта, мысли; откроете просторъ тунеядству, лѣности, беззаботной апатичности и т. п. Дѣло другое — устроившаяся при апостолахъ христіанская община; она имѣла въ виду не политическіе, не общественно-житейскіе, имущественные, а чисто нравственные интересы, да и та могла существовать только при томъ ограниченномъ числѣ членовъ и при тогдашнихъ исключительныхъ обстоятельствахъ. Впрочемъ нелѣпость иллюзіи имущественнаго равенства настолько очевидна, что я злоупотребилъ бы вашимъ терпѣніемъ, если бы позволилъ себѣ еще распространяться въ ея обличеніи. Она есть выдумка лѣнивой бездарности, неразвитаго ни умственно, ни нравственно пролетаріата.

Все, доселѣ сказанное мною, сказано для тѣхъ, кто привыкъ довѣрять болѣе соображеніямъ своего ума, нежели убѣжденіямъ вѣры. Теперь обращусь къ тѣмъ, для кого внушенія вѣры важнѣе соображеній разума.

Вседержитель Богъ, произведшій отъ одной крови весь родъ человѣческій и всесильною десницею Своею разселившій народы по всему лицу земли, опредѣливъ жительству каждаго изъ нихъ предназначенныя времена и предѣлы (Дѣян. XVII, 26), отъ лѣтъ древнихъ чудесными явленіями Своей промыслительной силы неоднократно приводилъ невѣдавшихъ Его языческихъ царей къ торжественному исповѣданію той непререкаемой истины, что царствомъ человѣческимъ владѣетъ Самъ Всевышній и даетъ его, кому хочетъ (Дан. III, 98 — 100; IV, 22, 34). Раскрытіемъ и подтвержденіемъ этой истины служила вся исторія богоизбраннаго еврейскаго народа, со времени выхода его изъ Египта и поселенія въ землѣ обѣтованной. Забвеніе или отверженіе этой истины нечестивыми царями еврейскими всегда сопровождалось грозными знаменіями суда Божія надъ ними и даже надъ народомъ и, можно прямо сказать, привело къ разрушенію или, по крайней мѣрѣ, ускорило разрушеніе теократическаго царства. Христосъ-Спаситель, пришедшій въ царствахъ міра устроить царство не отъ міра (Іоан. XVIII, 36), повелѣлъ даже въ отношеніи къ враждебному для еврейскаго народа по вѣрѣ и національности Кесарю исполнять неуклонно государственныя повинности и покоряться его повелѣніямъ. *Воздадите Кесарева Кесареви* (Матѳ. XXII, 21). Раскрывая дѣйствія всеобъемлющей промыслительной любви Божіей въ мірѣ, Онъ училъ, что на землѣ и воробей безъ воли Отца небеснаго не падаетъ на землю (Матѳ. X, 29), что ниодна изъ ничтожнѣйшихъ птицъ не забыта у Бога и что каждый волосъ на головѣ нашей сочтенъ у Него (Лук. XII, 6). Если такъ велико попеченіе Божіе о ничтожнѣйшихъ предметахъ міра, если простирается оно даже на хищныхъ вороновъ и на полевую былинку, на полевой цвѣтокъ, котораго жизнь нерѣдко не простирается за предѣлы и одного дня (Матѳ. VI, 26, 30): то можно-ли допустить, чтобы Онъ не обнималъ своею промыслительною мудростію и любовію судебъ цѣлыхъ царствъ и народовъ? Нѣтъ! богомудрые ученики Христовы со всею рѣшительностію исповѣдуютъ, что *сущія* въ человѣческихъ царствахъ *предержащія власти* учреждены отъ Бога и что противленіе имъ должно быть понимаемо и судимо, какъ противленіе Богу. «*Всякая душа*», пишетъ св. апостолъ Павелъ, «*да будетъ покорна высшимъ властямъ; ибо нѣтъ власти не отъ Бога, а существующія власти отъ Бога учреждены. Посему противляющійся власти противится Божію установленію. А противящіеся сами навлекутъ на себя осужденіе. Надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти. Итакъ отдавайте всякому должное: кому подать, подать; кому оброкъ, оброкъ; кому страхъ, страхъ; кому честь,*

честь» (Римл. XIII, 1, 2, 5, 7). Притомъ въ отношеніяхъ подчиненія и покорности властямъ слово Божіе заповѣдуетъ руководствоваться не оцѣнкою личныхъ качествъ начальниковъ т. е. не такъ поступать, чтобы повиновеніе власти оказывалось настолько, насколько она заслуживаетъ того по своимъ личнымъ достоинствамъ, а руководствоваться только мыслію о Богѣ-Промыслителѣ, чувствомъ страха Божія, сознаніемъ, что начальники суть богоизбранныя видимыя орудія невидимаго промышленія Божія о мірѣ. *«Бога бойтесь, Царя чтите»*, пишетъ другой апостолъ. *«Слуги со всякимъ страхомъ повинуйтесь господамъ не только добрымъ и кроткимъ, но и суровымъ; ибо то угодно Богу, если кто, помышляя о Богѣ, переноситъ скорби, страдая несправедливо* (1 Петр. II, 17—19). Примѣръ такого благоговѣйнаго отношенія къ предержащей власти даетъ намъ богомудрый Давидъ. При всѣхъ тяжкихъ и несправедливыхъ гоненіяхъ со стороны уже отверженнаго Богомъ Саула, онъ чтитъ въ немъ Помазанника Божія, щадитъ его жизнь, которая неоднократно была въ его рукахъ, и предаетъ казни того амаликитянина, который осмѣлился поднять руку на умиравшаго царя. *«Кровь твоя»*, сказалъ ему Давидъ, *«на головѣ твоей; ибо уста твои свидѣтельствовали на тебя, когда ты говорилъ: я убилъ Помазанника Господня»* (2 Царствъ I, 6 — 16). Святой апостолъ Павелъ самъ призналъ нарушеніемъ закона свой поступокъ, когда, по невѣдѣнію, сказалъ непочтительное слово нечестивому іудейскому первосвященнику Ананіи, несправедливо приказавшему бить его по устамъ. Когда замѣтили Павлу, что онъ поноситъ первосвященника Божія, Павелъ отвѣчалъ: *«я не зналъ, братія, что онъ первосвященникъ; ибо написано: начальствующаго въ народѣ твоемъ не злословь»* (Дѣян. XXIII, 2—5; Исх. XXII, 28).

Добрыя чада великаго отечества! Если такова воля Божія, чтобы мы безпрекословно, *во всякомъ страсѣ* повиновались *владыкамъ не благимъ точію и кроткимъ, но и строптивымъ* (1 Петр. II, 18), чтобы мы повиновались имъ даже не по уваженію ихъ личныхъ качествъ, а только по вѣрѣ въ поставившій ихъ владыками Промыслъ Божій, по страху Божію, *творяще волю Божію отъ души* (Ефес. VI, 6): то намъ ли допускать какое либо противленіе священной волѣ богохранимаго Монарха нашего, вся жизнь котораго есть одна тяжелая, неусыпная забота о благѣ русскаго народа? Нѣтъ! нашъ нравственный долгъ—только благоговѣть передъ Царемъ, царствованіе котораго несомнѣнно займетъ самыя блестящія страницы въ исторіи нашего отечества, который возвысилъ нравственную личность русскаго человѣка распространеніемъ повсюду грамотности, возвышеніемъ просвѣщенія, уничтоженіемъ крѣпостнаго права, дарованіемъ народу своему суда гласнаго, скораго, для всѣхъ одинаковаго, суда по совѣсти; возвысилъ народную промышленность умноженіемъ желѣзныхъ дорогъ; уравнялъ права подданныхъ въ отбываніи воинской повинности, облегчилъ тяготы военной службы и успѣхами оружія покрылъ Россію лучами славы предъ лицомъ всего міра! Нѣтъ!.. дни и ночи мы должны благодарить Бога за дарованнаго намъ Царя, чрезъ котораго Онъ излилъ на насъ Свои богатыя милости; денно и нощно должны молиться Всевышнему, да сохранитъ Онъ возлюбленнаго Монарха нашего на многая лѣта къ процвѣтанію и благу Россіи! Только черная неблагодарность и дикое безумство гнусныхъ страстей могутъ порождать крамольниковъ въ средѣ русскаго населенія. И кто съ трезвою головою можетъ ожидать блага отъ тѣхъ печальниковъ народнаго благоденствія, которые для своихъ цѣлей не щадятъ ни жизни, ни собственности ближняго, разрушаютъ семейные очаги, вносятъ въ народную массу гнусный развратъ, отнимаютъ у бѣднаго поденьщика послѣднія крохи, отвлекая его отъ привычныхъ ему работъ, строютъ адскія ковы, не страшатся дѣйствовать огнемъ и ножомъ для осуществленія своихъ замысловъ? Нѣтъ! такіе люди и съ такими адскими средствами не принесутъ блага народу. *Отъ терновника не собираютъ винограда и съ репейника смоквъ* (Матѳ. VII, 16). *Худое дерево не приноситъ хорошихъ плодовъ* (тамъ же 18). Дорогіе питомцы наши! Мы не сомнѣваемся въ вашихъ вѣрноподданническихъ чувствахъ! Питомцы нашего училища никогда и ничѣмъ не помрачили своей чести въ этомъ отношеніи; никогда и ничѣмъ не выразили своего сочувствія ни какимъ крамольнымъ движеніямъ, и я не боюсь отяготить совѣсть вашу, призывая васъ дать клятву въ томъ, что вы будете служить своему богоизбранному Государю Императору и Его законному Наслѣднику вѣрно и нелицемѣрно и во всемъ повиноваться, не щадя живота своего до послѣдней капли крови.

Итакъ съ вѣрою во всевидящаго Бога и Его недремлющій Промыслъ, съ упованіемъ на вседѣйствующую благодать Духа Божія запечатлѣйте одушевляющія васъ вѣрноподданническія чувства священнымъ обрядомъ крестнаго цѣлованія и соединитесь, какъ одна семья, въ дружныхъ усиліяхъ къ ниспроверженію подпольнаго врага, позорящаго насъ предъ лицомъ иноземныхъ народовъ.

Благодать Господа нашего Іисуса Христа и любы Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами! Аминь.

Протоіерей **Алексѣй Парвовъ.**

ЕПАРХІАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(Вопросъ о таксѣ на требоисправленія и переложеніи на деньги сборовъ натурою, циркуляръ псковской уѣздной земской управы. Репетиторы въ каменецкомъ училищѣ. Училищная отчетность. Введеніе гимнастики въ кіево-софійскомъ училищѣ. Женскія училища въ калужской, ярославской и кишиневской епархіяхъ. Увеличеніе числа казенно-коштныхъ стипендіатовъ въ духовныхъ академіяхъ).

Самая печальная сторона въ бытѣ духовенства—неприглядность тѣхъ способовъ, съ помощью которыхъ оно устраиваетъ свое матеріальное положеніе. Жалованье священниковъ въ немногихъ только мѣстностяхъ можетъ считаться удовлетворительнымъ, именно въ прибалтійскомъ, привислянскомъ и частію въ западномъ краѣ. Во всѣхъ остальныхъ епархіяхъ нашего обширнаго отечества если и существуетъ жалованье, то оно такъ миніатюрно, что почти не можетъ приниматься въ разсчетъ при перечисленіи источниковъ, питающихъ русское духовенство съ его обильными семьями. Главнѣйшими источниками служатъ плата за требы и сборы съ прихожанъ натурою. Но оба эти источника обставлены такими исключительными условіями, что отъ нихъ страдаетъ не только человѣческое чувство достоинства заинтересованныхъ лицъ, пастырей церкви, но ихъ нравственный авторитетъ. Плата за требоисправленія подчасъ даетъ поводъ къ формальному торгу, роняющему религію въ глазахъ народа и сообщающему

высокому пастырскому служенію характеръ вольнаго промысла. Сборъ хлѣба и другихъ продуктовъ по деревнямъ въ опредѣленные, а подчасъ и неопредѣленные сроки иногда влечетъ за собою пререканія и ссоры между причтомъ и прихожанами,—явленія рѣшительно нетерпимыя въ отношеніяхъ духовнаго отца къ его духовнымъ чадамъ. Чтобы избавиться отъ нужды, накормить себя и семью, духовенство принуждено елико возможно эксплоатировать два указанные источника; чѣмъ болѣе оно будетъ безцеремонно, тѣмъ болѣе будетъ обезпечено въ матеріальномъ отношеніи. Въ тоже время чѣмъ настойчивѣе духовенство будетъ преслѣдовать свои интересы въ сношеніяхъ съ прихожанами, тѣмъ болѣе окажется поводовъ къ взаимному неудовольствію, тѣмъ большую натянутость получатъ сношенія между пастырями и пасомыми, уваженіе послѣднихъ къ первымъ уменьшится. Вообще, не опасаясь погрѣшить противъ истины, можно сказать, что при существующемъ порядкѣ вещей матеріальныя выгоды покупаются духовенствомъ на счетъ нравственныхъ потерь, благосостояніе его должно увеличиваться пропорціонально уменьшенію его нравственнаго значенія. Кто станетъ оспаривать, что такое положеніе дѣлъ—вопіющая аномалія?

Давно уже дѣлаются попытки устранить ее. Средствами къ тому признаются: установленіе опредѣленной, для всѣхъ обязательной таксы за требоисправленія и замѣна поборовъ натурою извѣстнымъ денежнымъ вознагражденіемъ. Мысль о таксѣ старая: еще при императрицѣ Екатеринѣ издана была такса платы духовенству за исправленіе имъ требъ прихожанъ, стоило бы только ее исправить примѣнительно къ возвышенію цѣнъ на произведенія природы и рукъ человѣческихъ, совершившемуся въ теченіи слишкомъ ста лѣтъ, и мы имѣли бы готовую норму. Мысль о таксѣ въ наше время возобновляется и приводится въ исполненіе. Недавно мы имѣли случай говорить о попыткѣ, сдѣланной въ саратовской епархіи по иниціативѣ бывшаго начальника саратовской губерніи Галкина-Враскаго; еще большая заслуга въ этомъ отношеніи принадлежитъ преосвященному Герману, епископу кавказскому, который установилъ таксу для своей епархіи, причемъ нашелъ справедливымъ для приходовъ, гдѣ духовенство получаетъ жалованье, ввести одну норму, а для приходовъ, гдѣ жалованья не полагается, другую; вслѣдствіе этого въ приходахъ бывшей Черноморіи, гдѣ духовенство не получаетъ жалованья, принята иная плата за требоисправленія, чѣмъ въ приходахъ ставропольской губерніи и бывшаго линейнаго войска. Опытовъ *переложенія на деньги сборовъ натурою* сдѣлано не мало въ разныхъ епархіяхъ. Въ послѣднее время къ числу такихъ епархій присоединилась *псковская*, гдѣ впрочемъ сдѣланъ лишь первый шагъ въ этомъ направленіи. Псковская уѣздная земская управа разослала недавно всѣмъ священникамъ псковскаго уѣзда циркуляръ, въ которомъ проситъ священниковъ сообщать ей: 1) какіе и въ какомъ количествѣ въ настоящее время собираются въ пользу духовенства натурою продукты, а также какія работы производятся прихожанами въ пользу духовенства; 2) за какія требы и въ какомъ размѣрѣ вносится плата; 3) сколько каждый приходскій причтъ получаетъ изъ казны содержанія; 4) сколько имѣетъ во владѣніи земли и какой имѣетъ доходъ отъ нея и 5) какая потребовалась бы сумма при отмѣнѣ взиманія натурою продуктовъ и платы за требы. Псковское уѣздное земство намѣрено, по собраніи этимъ путемъ необходимыхъ свѣдѣній, ввести систему денежнаго вознагражденія причтовъ, которое взималось бы съ прихожанъ по уравнительной раскладкѣ чрезъ волостныя правленія или чрезъ земство, съ тѣмъ условіемъ, чтобы всякая выдача духовенству продуктовъ натурою и платежъ за требы были навсегда прекращены.

Работы псковскаго уѣзднаго земства остановились пока на этомъ циркулярѣ. Повлечетъ-ли онъ за собою какія-нибудь серьезныя послѣдствія, или нѣтъ—покажетъ будущее. Въ первомъ случаѣ, т. е. если дѣлу суждено подвинуться впередъ, можно надѣяться, что планъ намѣченный въ циркулярѣ будетъ тщательно взвѣшенъ, разработанъ и по мѣрѣ надобности измѣненъ. Говоримъ такъ потому, что въ этомъ планѣ обнаруживается одна важная неточность, могущая повести къ недоразумѣніямъ и парализовать практическую осуществимость всего проекта. Въ циркулярѣ сказано, что предполагается назначить денежное вознагражденіе «съ тѣмъ условіемъ, чтобы всякая выдача духовенству продуктовъ натурою и платежъ за требы были навсегда прекращены». Циркуляръ очевидно желаетъ слить въ одно двѣ разныя вещи, во-первыхъ плату за требоисправленія и во-вторыхъ сборы съ прихожанъ натурою. То и другое онъ желаетъ замѣнить денежнымъ вознагражденіемъ. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, его слабая сторона. Денежное вознагражденіе, взимаемое съ прихожанъ въ пользу причта чрезъ волостныя правленія или чрезъ земство, можетъ замѣнить только поборы натурою, но никакъ не плату за требоисправленія. Оно могло бы замѣнить послѣднія лишь въ томъ случаѣ, если бы требы были только обязательныя и къ тому же однообразныя. Но мы знаемъ, что кромѣ требъ обязательныхъ (крещеніе, погребеніе, вѣнчаніе) есть еще требы произвольныя (молебны, панихиды и пр.) и сверхъ того обязательныя требы имѣютъ разнообразныя формы, погребеніе напр. можетъ быть съ выносомъ и безъ выноса, выносъ можетъ быть простой и можетъ сопровождаться поученіями, чтеніемъ евангелій (какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ). Спрашивается: неужели за опредѣленное, вносимое приходомъ денежное вознагражденіе слѣдуетъ обязать священниковъ совершать всѣ требы, обязательныя и произвольныя, и притомъ такъ, какъ это угодно будетъ тому или другому прихожанину? Въ такомъ случаѣ никакое денежное вознагражденіе, какъ-бы оно ни было высоко, не будетъ вполнѣ достаточнымъ, потому что каждый прихожанинъ сочтетъ своимъ неотъемлемымъ правомъ сейчасъ же потребовать отъ священника отслужить ему молебенъ, и притомъ не простой, но съ акаѳистомъ, окропить его поля и притомъ не усадебныя, но въ степи, отдаленныя на десятки верстъ, освятить его домъ, сопровождая освященіе молебномъ и панихидой и т. д. Подъ наплывомъ такихъ требованій ниодинъ священникъ не окажется состоятельнымъ въ исполненіи своихъ обязательствъ предъ приходомъ. Здравый смыслъ требуетъ выдѣленія произвольныхъ требъ изъ области священнодѣйствій, оплачиваемыхъ денежнымъ вознагражденіемъ отъ всего прихода. Если въ циркулярѣ псковской уѣздной земской управы это упущено изъ виду, то безъ сомнѣнія потому, что этотъ циркуляръ не есть актъ окончательный, онъ предполагаетъ еще исправленіе и разработку въ частностяхъ. При частной разработкѣ проекта, можетъ быть, окажется даже возможнымъ и нужнымъ выдѣлить изъ области дѣйствій оплачиваемыхъ вышеуказаннымъ вознагражденіемъ не только требы произвольныя, но и обязательныя (въ виду разнообразной ихъ формы) и допустить это вознагражденіе, какъ простое переложеніе на деньги поборовъ натурою. Это, нужно сознаться, было бы са-

мое практическое рѣшеніе вопроса, свободное отъ рѣзкихъ переходовъ отъ одной крайности въ другую. Доселѣ практиковались и практикуются: плата за требы и сборы натурою. Къ тому и другому привыкли причтъ и прихожане. Слѣдовало бы регулировать и сообщить болѣе раціональную форму тому и другому источнику доходовъ духовенства—и вопросъ былъ бы рѣшенъ. Плата за требы можетъ быть регулирована установленіемъ таксы за требоисправленія, денежное вознагражденіе причтовъ путемъ обязательныхъ для прихожанъ взносовъ, собираемыхъ волостнымъ правленіемъ или земствомъ,—несомнѣнно болѣе раціональная форма доходовъ духовенства, чѣмъ сборъ съ прихожанъ произведеній природы, производимый лично духовенствомъ. Но нѣтъ никакой надобности смѣшивать то и другое и сливать въ одно вещи трудно соединимыя.

Въ духовно-учебной сферѣ въ послѣднее время совершилось нѣсколько фактовъ заслуживающихъ упоминанія и одинъ изъ нихъ громадной важности. Но прежде чѣмъ говорить о нихъ не мѣшаетъ указать на два курьеза изъ той же сферы, дабы по мѣрѣ возможности предотвратить ихъ повтореніе. Оба имѣли мѣсто въ подольской епархіи. Во время засѣданій *каменецкаго окружнаго училищнаго съѣзда* депутатовъ смотритель каменецкаго духовнаго училища вошелъ въ съѣздъ съ запискою, выяснявшею необходимость учрежденія при училищѣ должности *репетиторовъ*, съ цѣлію дать возможность мало способнымъ ученикамъ успѣвать наравнѣ съ способными. Съѣздъ согласился съ доводами смотрителя и призналъ цѣлесообразнымъ допустить трехъ репетиторовъ. Изъ какихъ же источниковъ назначено имъ вознагражденіе? Въ опредѣленіи этихъ источниковъ и заключается странность. Съѣздъ предположилъ, что число малоуспѣвающихъ учениковъ по меньшей мѣрѣ будетъ тридцать и если взыскать за каждаго 25 руб., то составится сумма въ 750 рублей, каковая и можетъ быть достаточнымъ вознагражденіемъ для двухъ репетиторовъ; что же касается третьяго, то для него можетъ быть отпущена сумма 300 руб. сер., служившая вознагражденіемъ тремъ учителямъ, которые ко времени собранія депутатовъ оставили учительскія мѣста. Сообразно съ этимъ постановлено ввести въ видѣ опыта слѣдующій порядокъ: всякій отецъ малоспособнаго ученика долженъ вносить 25 руб. на вознагражденіе репетиторовъ, деньги должны быть вносимы въ правленіе училища по полугодіямъ и непремѣнно въ началѣ полугодія; выдача вознагражденія производится въ равномъ размѣрѣ въ виду равномѣрнаго распредѣленія трудовъ. Не трудно видѣть, какое глубокое внутреннее противорѣчіе скрывается въ этомъ постановленіи съѣзда. Съѣздъ принимаетъ мѣру для того, чтобы уменьшить въ училищѣ число малоуспѣвающихъ учениковъ съ помощью репетиторовъ. Въ тоже время онъ ставитъ существованіе репетиторовъ и размѣръ ихъ вознагражденія въ зависимость отъ того или другаго количества малоуспѣвающихъ воспитанниковъ; чѣмъ болѣе ихъ окажется, тѣмъ больше содержанія получатъ репетиторы, и наоборотъ чѣмъ менѣе, тѣмъ скуднѣе будетъ оплачиваться ихъ трудъ. Понятно, что прямой интересъ репетиторовъ—не уменьшать, но увеличивать число малоуспѣвающихъ. Благое намѣреніе съѣзда разрушено имъ же самимъ, именно постановкою вопроса о способѣ вознагражденія репетиторовъ. Впрочемъ нужно прибавить, что это неудачное постановленіе не было утверждено епархіальною властью. Преосвященный съ полною основательностію замѣтилъ, что при проектированномъ способѣ вознагражденія репетиторовъ трудно достигнуть желанной цѣли, цифра малоспособныхъ воспитанниковъ въ училищѣ можетъ быть нарочно поддерживаема по винѣ репетиторовъ, и вносъ денегъ одними безъ участія въ томъ другихъ неминуемо породитъ взаимныя пререканія, слѣдствіемъ чего будутъ уклоненія отъ вноса требуемыхъ денегъ и послѣдующія затѣмъ мѣры взысканій, жалобы и безполезная переписка. Преосвященный подалъ мысль распредѣлить 750 рублей на весь причтъ училищнаго округа и предложилъ разсудить объ этомъ на будущемъ окружномъ съѣздѣ. Другое странное явленіе обнаружилось на съѣздѣ *приворотскаго училищнаго округа* и касается администраціи приворотскаго училища. Въ силу опредѣленія Святѣйшаго Синода отъ 30-го сентября—28-го октября 1870 года съѣздъ депутатовъ отъ духовенства имѣетъ право контролировать расходованіе суммъ, жертвуемыхъ духовенствомъ на нужды училища, назначать коммисію для повѣрки расходовъ по училищу и пересмотра отчетовъ по экономической части въ тѣхъ статьяхъ смѣты, на которыя ассигнована сумма отъ духовенства. Съѣзды приворотскаго училищнаго округа нѣсколько разъ просили членовъ правленія училища отъ духовенства заблаговременно изготовить и представить въ съѣздъ означенные отчеты и просьба ихъ каждый разъ оставалась безъ удовлетворенія; *отчеты за нѣсколько лѣтъ не представлялись духовенству* и послѣднее оставлено въ блаженномъ невѣдѣніи на счетъ того, какъ расходуются ассигнуемыя имъ суммы. Наконецъ послѣдній училищный съѣздъ принужденъ былъ обратиться къ содѣйствію преосвященнаго. Гдѣ причина такого страннаго явленія? Трудно предположить, чтобы она скрывалась въ неправильностяхъ училищнаго хозяйства; всего вѣроятнѣе здѣсь виноваты небрежность и нерадѣніе. Неизвѣстно только, отъ кого зависитъ эта небрежность и нерадѣніе, отъ членовъ-ли правленія изъ среды училищной корпораціи или отъ членовъ, выбранныхъ духовенствомъ изъ своей среды. Во всякомъ случаѣ, тѣ-ли или другія лица виновны въ упущеніяхъ, нельзя не пожалѣть, что ихъ неаккуратность способна бросить неблагопріятный свѣтъ на училищное хозяйство и подвергнуть сомнѣнію добросовѣстность веденія этого хозяйства.

Теперь перечислимъ факты, заслуживающіе вниманія. Во время съѣзда духовенства *кіево-софійскаго училищнаго округа* викарій кіевской епархіи сдѣлалъ депутатамъ два предложенія: одно объ увеличеніи оклада на содержаніе училищныхъ библіотекъ до суммы 250—300 рублей въ годъ, преимущественно на пополненіе полезными книгами скудной дѣтской библіотеки,—другое *объ открытіи уроковъ гимнастики въ училищѣ* и изысканіи средствъ на жалованье учителю и устройство гимнастическихъ приборовъ. Первое предложеніе было принято, хотя въ нѣсколько своеобразной формѣ, именно: предоставлено училищному правленію отдѣлять ежегодно въ пользу библіотеки третью часть изъ той суммы пожертвованій отъ монастырей кіевской епархіи на духовно-учебныя заведенія, какая будетъ причитаться на долю кіево-софійскаго училища, а остальныя двѣ трети той же суммы расходовать на училищную больницу. По поводу же втораго предложенія преосвященнаго съѣздъ заявилъ, что онъ съ своей стороны считаетъ открытіе уроковъ гимнастики при училищѣ полезнымъ и необходимымъ, но полагаетъ оставить осуществленіе этого полезнаго дѣла до совершеннаго окончанія перестроекъ въ училищномъ зданіи, такъ какъ въ настоящее время нѣтъ свободныхъ средствъ и удобнаго помѣщенія для гимнастики. Тутъ выяснились двѣ въ высшей степени отрадныя

стороны: во-первыхъ активное участіе мѣстной епархіальной власти, принимающей на себя иниціативу въ вопросахъ училищнаго благоустройства, и во-вторыхъ заботливость не только объ умственномъ, но также о физическомъ воспитаніи учениковъ училища. Всѣ мы хорошо знаемъ, что физическое воспитаніе лишь въ недавнее время стало постепенно получать право гражданства въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, знаемъ также, какими вредными послѣдствіями отзывалось въ прежнее время пренебреженіе этимъ дѣломъ. Большинство воспитанниковъ духовныхъ училищъ и семинарій оказывались вялыми, хилыми; между тѣмъ какъ для нихъ-то и нужна была бодрость и физическая крѣпость, такъ какъ они готовились къ такому роду служенія, принятіе котораго обусловлено въ каноническихъ правилахъ извѣстными физическими качествами и прохожденіе котораго требуетъ иногда, кромѣ самоотверженія, несокрушимой физической силы. Какое напримѣръ требуется желѣзное здоровье, чтобы предпринимать миссіонерскія странствованія по пустынямъ и степямъ Сибири, на разстояніи сотенъ и тысячъ верстъ, среди всевозможныхъ лишеній и недостатковъ, при всѣхъ крайностяхъ сибирскаго климата? Но не будемъ заходить такъ далеко: развѣ человѣкъ, не обладающій физическою крѣпостью, въ состояніи безукоризненно исполнять пастырскія обязанности, напримѣръ быть готовымъ напутствовать больнаго во всякое время дня и ночи, какъ въ хорошую погоду, такъ и въ дурную, подъ проливнымъ дождемъ, въ бурю и снѣжную мятель, отправиться для этого въ деревню верстъ за десять въ первобытномъ крестьянскомъ экипажѣ, по ухабамъ и рытвинамъ деревенскихъ проселочныхъ дорогъ? Очевидно нѣтъ. При такомъ значеніи здоровья, а слѣдовательно и физическаго воспитанія для будущихъ пастырей церкви, надо только удивляться, что до послѣдняго времени предметъ этотъ находился въ пренебреженіи. Всѣ усилія отвести ему по праву принадлежащее мѣсто заслуживаютъ признательности.

Одною изъ важнѣйшихъ заботъ духовенства, примѣнительно къ измѣненію его семейнаго положенія и къ современнымъ требованіямъ, сдѣлалось воспитаніе дочерей, открытіе съ этою цѣлью новыхъ епархіальныхъ женскихъ училищъ и улучшеніе прежде открытыхъ. Въ *калужской епархіи* предположено *открыть женское училище* въ сентябрѣ текущаго года, благодаря дѣятельности строительной коммисіи. Духовенство калужской епархіи на общеепархіальномъ съѣздѣ въ январѣ 1879 года высказало лишь сомнительную надежду на возможность открытія училища въ первой половинѣ сентябрьской трети настоящаго года. Между тѣмъ коммисія теперь объявляетъ, что къ началу сентября училищное зданіе окончательно отстроено и готово какъ къ открытію въ немъ ученія, такъ и для жительства начальницы училища, воспитательницъ и пансіонерокъ; желающіе воспитывать своихъ дочерей въ училищѣ приглашаются представлять ихъ непосредственно послѣ 10-го сентября, такъ какъ на 4-е, 5-е и 6-е сентября назначенъ общеепархіальный съѣздъ для выбора начальницы училища, членовъ отъ духовенства въ училищный совѣтъ и для открытія самаго училища. Далѣе, объ открытіи женскаго училища въ настоящее время сильно хлопочетъ духовенство *ярославской епархіи*. Собрана уже значительная сумма и рѣчь идетъ о пріисканіи удобнаго помѣщенія для училища. Основаніе женскаго училища въ ярославской епархіи вызвано трудностью помѣщать дѣтей въ гимназію или въ сиротскій домъ, такъ какъ содержаніе дѣвочки въ томъ и другомъ заведеніи обходится слишкомъ дорого для большинства лицъ духовнаго званія. Въ *кишиневской епархіи* пятилѣтнимъ опытомъ извѣдана недостаточность существующаго зданія для духовнаго женскаго училища. Этотъ недостатокъ скоро будетъ устраненъ, сумма на значительное расширеніе училищнаго зданія уже ассигнована, остановка только за утвержденіемъ плановъ. Когда расширеніе зданія будетъ осуществлено по предположеннымъ планамъ, тогда кишиневское училище будетъ имѣть возможность помѣстить въ своихъ стѣнахъ 500 воспитанницъ, вмѣсто 300 съ небольшимъ помѣщаемыхъ въ настоящее время.

Самое важное явленіе въ жизни духовно-учебныхъ заведеній послѣдняго времени составляетъ, безъ сомнѣнія, мѣропріятіе высшаго церковнаго правительства, вызванное все болѣе возраставшимъ въ послѣдніе годы приливомъ молодыхъ людей въ духовныя академіи, который послѣ закона 20-го марта 1879 года долженъ былъ еще болѣе возрасти и дѣйствительно возросъ, какъ обнаружилось изъ общаго числа державшихъ повѣрочныя экзамены въ академіяхъ въ текущемъ году (въ петербургской академіи 83 человѣка). Разумѣемъ *увеличеніе числа казенно-коштныхъ стипендіатовъ* пока въ академіяхъ с.-петербургской и московской. Рѣшено отпустить суммы на содержаніе 60 лишнихъ студентовъ въ каждой изъ названныхъ академій, съ тѣмъ чтобы каждая академія ежегодно принимала по 15 лишнихъ студентовъ и такимъ образомъ полное число 60 восполнилось бы въ теченіи четырехъ лѣтъ. Такъ какъ для помѣщенія новыхъ стипендіатовъ необходимо расширеніе существующихъ академическихъ зданій, то и этотъ вопросъ рѣшенъ соотвѣтствующимъ образомъ и къ постройкамъ будетъ приступлено съ весны будущаго года. Мѣра, принятая Святѣйшимъ Синодомъ, которая особенно благовременна въ виду закона 20-го марта, составляетъ естественное продолженіе общей духовно-учебной реформы и въ частности находится въ ближайшей связи съ закономъ объ уравненіи по содержанію и правамъ служащихъ въ духовныхъ училищахъ изъ окончившихъ академическій курсъ съ служащими въ семинаріяхъ. Этотъ законъ по необходимости долженъ усилить запросъ на преподавателей духовныхъ училищъ съ академическимъ образованіемъ, что въ свою очередь требуетъ, чтобы академическій курсъ оканчивало большее число воспитанниковъ, обязанныхъ службой по духовно-учебному вѣдомству, чѣмъ сколько оканчивало курсъ до сихъ поръ.

Изъ астраханской епархіи

(Впечатлѣнія мѣстной жизни. Николаевская слобода — центръ сѣверныхъ частей епархіи. Религіозное состояніе населенія. Состояніе школъ. Встрѣча преосвященнаго Герасима. Обзоръ церквей. Бесѣда съ духовенствомъ. Отъѣздъ).

Быстрота, съ которою подчинившійся волѣ человѣческаго генія паръ переноситъ насъ чрезъ громадныя разстоянія, сдѣлалась обычнымъ, ни для кого неудивительнымъ явленіемъ. Тѣмъ не менѣе стоитъ только хоть на мгновеніе остановиться мыслью надъ этимъ явленіемъ, чтобы почувствовать все величіе человѣческаго ума, приводящаго въ послушаніе себѣ силы природы. Человѣкъ, собственныя средства передвиженія котораго могутъ соперничать только съ такими же средствами ползущаго червя, летитъ теперь

быстрѣе сокола быстрокрылаго и въ два-три дня переносится отъ края до края—хоть-бы нашего обширнаго отечества. Въ половинѣ іюля мы выѣхали изъ Петербурга: съ радостнымъ чувствомъ оставили мы сумрачную дождливую столицу, для которой почти ни разу не выглянуло привѣтливо солнце, сіяющее обыкновенно безразлично на добрыя и злыя. Чрезъ три дня мы были уже въ Астраханской губерніи—и какая разница въ погодѣ? Въ то время какъ столица страдала отъ излишняго дождя, астраханская почва напрасно жаждала хоть капли его: начиная отъ ранней весны до конца іюля здѣсь не было ни капли дождя. Сумрачно такимъ образомъ и здѣсь смотрѣли и природа и люди, хотя и отъ совершенно противоположной причины. Засуха полная, пастбищныя поля представляютъ совершенно обнаженную почву, стада тощи, люди угрюмы. Урожай хлѣба у счастливцевъ таковъ, что возвратилъ только сѣмена, у другихъ буквально не было всходовъ. Чѣмъ только будетъ питаться бѣдный народъ? Развѣ только Отецъ Небесный пропитаетъ его, какъ Онъ питаетъ птицъ небесныхъ, ни сѣющихъ, ни жнущихъ. Въ одномъ селѣ намъ встрѣтился таборъ цыганъ, изъ-за скудости подаянія переселявшихся изъ этого села въ другое. Старая согнувшаяся цыганка, ковыляя за таборомъ, изрыгала проклятія на оставляемое село: «подохните, пр—тые», твердила она грубымъ голосомъ, злобно оглядывая встрѣчающихся жителей села; «а мы найдемъ себѣ кусокъ хлиба», добавляла она въ утѣшеніе себѣ. Такъ голодъ русскаго мужичка отзывается и на паразитахъ его, къ которымъ относятся эти веселые сыны полей и лѣсовъ.

Было около 5 часовъ вечера, когда мы изъ Камышина, уѣзднаго города саратовской губерніи, переѣзжали на пароходѣ на противоположный берегъ Волги, на которомъ за луговой прибрежной полосой лежитъ большая Николаевская слобода, главное поселеніе на сѣверѣ Астраханской губерніи. Колокола четырехъ церквей слободы призывали богомольцевъ ко всенощной. Войдя въ одну изъ церквей помолиться о счастливомъ совершеніи путешествія, мы замѣтили, что церковь не смотря на рабочую пору, обыкновенно отвлекающую отъ богослуженія, была переполнена молящимися. Бѣдный народъ, уже нѣсколько лѣтъ сряду переносящій бѣдствія то отъ неурожаевъ, то отъ падежа скота, то отъ болѣзней, научился возлагать свою надежду на Того, Кто наказуетъ и милуетъ. Населеніе края впрочемъ и вообще очень религіозно, какъ это мы могли замѣтить во время нашего пребыванія среди его. Оно состоитъ большею частію изъ малороссіянъ, переселенцевъ изъ малороссійскихъ губерній, и сохраняетъ тѣ же отличительныя черты въ характерѣ и обычаяхъ, какія замѣчаются въ коренныхъ малороссахъ; только въ этомъ населеніи, удаленномъ отъ торговыхъ и промышленныхъ центровъ, еще съ большею цѣлостію сохраняются то прямодушіе, та безхитростность, которыя такъ симпатичны въ мягкой, поэтической душѣ малоросса. Оно чрезвычайно предано церкви и духовенству, и сектантство такъ же чуждо ему, какъ живому здоровому организму разложеніе. Характеристиченъ слѣдующій случай. Къ одному священнику, перешедшему изъ малороссійскаго въ русскій приходъ, въ которомъ между прочимъ живетъ нѣсколько семействъ молоканъ, пріѣзжаетъ его прежній прихожанинъ-малороссъ. Съ глубокимъ почтеніемъ принявъ отъ своего прежняго любимаго батюшки благословеніе, и распросивъ его о житьѣ-бытьѣ, простодушный малороссіянинъ начинаетъ почти съ ужасомъ разспрашивать батюшку, правда-ли, что въ его приходѣ живутъ, какъ онъ «чуялъ» отъ людей, молоканы. «Що се, батюшка, за люды? спрашиваетъ онъ. Кажуть, вони и до церкви не ходять?» — Священникъ объяснилъ ему, что они дѣйствительно въ церковь не ходятъ, ни крестятся, ни исповѣдуются, ни причащаются... «И таки жъ вони люды, якъ мы?»—Совершенно такіе же, съ улыбкой отвѣтилъ ему батюшка. «Боже, Боже милостивый! Якъ же ихъ держить земля»... заключилъ въ недоумѣніи простодушный малороссъ. Понятно, что въ такой средѣ не можетъ быть мѣста штундизму, который охватилъ нѣкоторыя мѣстности въ коренныхъ малороссійскихъ губерніяхъ. Такая простота и преданность церкви составляетъ конечно отрадное явленіе; но еще лучше было бы, если бы она основывалась не столько на крѣпости отеческихъ традицій, сколько на сознательномъ отношеніи къ дѣлу. Между тѣмъ свѣта сознательности-то еще мало разлито въ этой средѣ. Народъ любитъ богослуженіе, но мало понимаетъ его, и иногда извращаетъ его въ своемъ толкованіи. Такъ въ одномъ селѣ женщины считаютъ за большой грѣхъ чесать голову по воскресеньямъ. Когда мы спросили одну набожную старушку, почему она считаетъ грѣхомъ чесаніе волосъ по воскресеньямъ, то услышали въ отвѣтъ, что она сама слыхала, какъ батюшка въ церкви читалъ: «Марѳо, Марѳо, въ недилыньку не чешися»... И смѣшно и грустно было слышать такое извращонное толкованіе извѣстнаго евангельскаго текста. Замѣчательно, что такое толкованіе текста упорно держится среди женскаго пола, не смотря на то, что мѣстный священникъ нѣсколько разъ предлагалъ съ церковной каѳедры истинное объясненіе его и правильное чтеніе (*). Сила суевѣрія, видно, трудно оборима, и тьма ея уступитъ только развѣ предъ свѣтомъ школьнаго образованія.

Къ сожалѣнію, школьное дѣло въ здѣшнемъ краѣ почти совсѣмъ не организовано, можно сказать — совсѣмъ заброшено. Объ этомъ можно судить по тому напримѣръ печальному факту, что Николаевская слобода съ ея десятитысячнымъ населеніемъ имѣетъ всего *одну* мужскую и *одну* женскую школу, въ которыхъ учителю и учительницѣ полагается по пятнадцати рублей въ мѣсяцъ. Фактъ этотъ не вѣроятенъ, но онъ вѣренъ. Нечего и говорить о мелкихъ селахъ, гдѣ школы едва влачатъ свое существованіе, а учителя и учительницы получаютъ 10, 8 и даже *шесть* рублей въ мѣсяцъ. Понятно, что усердіе учителей вполнѣ соотвѣтствуетъ вознагражденію и нисколько не представляетъ шансовъ къ процвѣтанію ввѣренныхъ имъ школъ. Наиболѣе счастливы тѣ школы, въ которыхъ занимаются «наставницы», по преимуществу изъ воспитанницъ астраханскаго епархіальнаго женскаго училища. Эти безвѣстныя труженицы, большею частію безпріютныя сироты, употребляютъ всѣ свои силы и старанія, чтобы удержать за собою хоть этотъ скудный кусокъ хлѣба, который доставляется школой. Но жалко, что имъ еще до сихъ поръ приходится много тратить нравственныхъ силъ въ борьбѣ съ общественнымъ предразсудкомъ противъ женскаго труда.—Причина печальнаго положенія школьнаго дѣла въ краѣ заключается въ той поспѣшности, съ которою такъ называемые заправители общественной жизни захотѣли внести въ народную среду свѣтъ раціональнаго образованія, независимаго отъ такъ называемаго клерикализма. Еще недавно школы находились въ завѣдываніи духовенства, имѣли характеръ церковныхъ школъ, и дѣло въ нихъ шло если и не блистательно (духовенство обучало въ нихъ большею частію безплатно), то всетаки довольно удовлетворительно. Но вотъ теперь духовенство отстранено отъ школьнаго дѣла и школы всецѣло переданы въ общественныя руки: а эти неумѣлыя руки, не находя разумнаго указанія для своего дѣйствованія, довели школьное дѣло до того печальнаго положенія, которое описано выше. Епархіальные преосвященные—и особенно извѣстный своею просвѣтительною дѣятельностью преосвященный Хрисанѳъ—принимали различныя мѣры къ поднятію народнаго образованія въ этомъ отдаленномъ краѣ, но эти мѣры при

(*) Подобный фактъ конечно не исключаетъ другихъ, утѣшительныхъ. Въ нѣкоторыхъ личностяхъ изъ мѣстныхъ торговыхъ людей намъ приводилось встрѣчать такую начитанность въ писаніи и твореніяхъ отцовъ, которой позавидовалъ бы любой ученый богословъ.

косности общественной жизни, не дававшей до сихъ поръ мѣста введенію здѣсь земскихъ учрежденій, не приводили къ желанной цѣли. Всю надежду на улучшеніе школьнаго дѣла теперь нужно возлагать только на предполагающееся ко введенію въ краѣ земство, которое быть можетъ обратитъ (хотя бы подъ вліяніемъ сосѣдняго самарскаго земства) надлежащее вниманіе на народное образованіе.

Въ послѣднее время, именно 20-го августа, тишина нашей жизни пріятно была нарушена пріѣздомъ преосвященнаго Герасима, епископа астраханскаго. Преосвященный Герасимъ извѣстенъ былъ нашему краю, граничащему съ самарскою епархіей, еще и по его служенію въ послѣдней. Народная молва еще тогда переносила въ наши предѣлы слухъ о простой и добродушной обходительности преосвященнаго съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ; но тотъ родъ «лукавый и ехидный», для темныхъ интересовъ котораго такой слухъ былъ невыгоденъ, постарался противопоставить ему—да притомъ печатно—самые оскорбительные вымыслы. Конечно вымыслы эти оказались слишкомъ легковѣсными въ сравненіи съ правдивымъ непечатаннымъ слухомъ, чтобы завоевать къ себѣ довѣріе въ обществѣ; но они всетаки произвели смущеніе въ тѣхъ простодушныхъ субъектахъ, которые въ простотѣ своего сердца считаютъ непреложнымъ и несомнѣннымъ все, что «печатаютъ». Слѣды вліянія этихъ вымысловъ намъ приходилось замѣчать и на нѣкоторыхъ личностяхъ астраханской епархіи. Тѣмъ пріятнѣе было разочарованіе этихъ самыхъ личностей, когда онѣ непосредственно пришли въ столкновеніе съ преосвященнымъ Герасимомъ.

Преосвященный Герасимъ сдѣлалъ Николаевскую слободу исходнымъ пунктомъ своей ревизіи царевскаго уѣзда. Сѣвернѣе ея находятся только три прихода астраханской епархіи. Причты этихъ приходовъ вызваны были для ревизіи въ слободу, чтобы преосвященному можно было отсюда прямо направиться на югъ по всему протяженію царевскаго уѣзда. Пріѣздъ преосвященнаго въ слободу былъ почти неожиданъ, такъ какъ пароходъ, на которомъ по предположенію долженъ былъ прибыть преосвященный, пришелъ ранѣе срока. Тѣмъ радостнѣе была встрѣча. О прибытіи преосвященнаго въ слободѣ узнали только тогда, когда его преосвященство садился на паромъ, чтобы переправиться чрезъ рѣчку и вступить въ слободу. По данному съ парома знаку, въ главной церкви — Никольской — большой колоколъ нѣсколькими мѣрными ударами возвѣстилъ жителямъ о приближеніи преосвященнаго, а затѣмъ радостный трезвонъ, разлившійся по всѣмъ четыремъ церквамъ, заговорилъ уже о прибытіи. Народъ массами бросился на встрѣчу преосвященному. Тихая, какъ бы безлюдная дотолѣ слобода мгновенно оживилась и задвигалась; торговцы позапирали свои лавки, продавцы фруктовъ побросали свои телѣжки—и всѣ устремились къ Никольской церкви, чтобы принять благословеніе отъ преосвященнаго. Зрѣлище было умилительное. Смотря на него, нельзя было не удивляться той любви нашего народа къ святителямъ церкви, которую онъ заявляетъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Въ Никольской церкви преосвященнаго Герасима встрѣтилъ настоятель ея, почтенный старецъ, болѣе сорока лѣтъ священствующій въ слободѣ и пользующійся отъ всѣхъ жителей ея заслуженною любовію. Досточтимый настоятель о. І. Н. Воронцовъ привѣтствовалъ преосвященнаго краткою рѣчью, которая при своей простотѣ звучитъ такою теплотою чувства и такою (выразимся гомилетическимъ терминомъ) «помазанностью», что мы считаемъ нелишнимъ съ возможною точностью воспроизвести ее здѣсь. Вотъ эта рѣчь:

«Преосвященнѣйшій владыко, милостивѣйшій архипастырь и отецъ! Наконецъ и мы, дальніе, имѣемъ счастіе при входѣ твоемъ въ сіе святилище Божіе въ первый разъ привѣтствовать тебя не только по чувству любви радостнымъ, но и по чувству благоговѣнія священнымъ привѣтствіемъ: благословенъ грядый во имя Господне!—Молимся Господу Богу, и будемъ молиться Ему всегда, да благословитъ Онъ тебя всякимъ благословеніемъ—земнымъ и небеснымъ; да пошлетъ Онъ ангела-хранителя, спутешествующаго и охраняющаго тебя отъ всѣхъ враговъ — видимыхъ и невидимыхъ, и да продлитъ Онъ, жизни Податель, дни жизни твоея на долгія и многія лѣта въ нерушимомъ здравіи и непремѣняемомъ благополучіи для блага и славы страны астраханской. Внеди убо, архипастырь нашъ, во святый храмъ сей и благослови всѣхъ насъ твоимъ благословеніемъ благостыннымъ, какъ благостнѣйшій отецъ чадъ своихъ. Вѣруемъ и уповаемъ, что твое архипастырское благословеніе низведетъ благословеніе небесное на наши семьи, наши нивы и поля и на всѣ дѣла рукъ нашихъ. Благослови, владыко, такожде и меня—здѣшней православной паствы недостойнаго пастыря».

Сказавъ послѣднія слова, старецъ склонилъ свою убѣленную сѣдиною голову подъ архипастырское благословеніе. Преосвященный Герасимъ благодарилъ его за привѣтствіе и во время самой рѣчи нѣсколько разъ кланялся маститому оратору. Послѣ обычнаго краткаго молитвословія, преосвященный архипастырь обратился съ амвона къ собравшемуся народу съ архипастырскимъ словомъ. Народу было столько въ церкви, сколько возможно было вмѣститься простымъ русскимъ людямъ, для которыхъ счастіе посмотрѣть на архипастыря, а тѣмъ болѣе получить отъ него благословеніе,—цѣннѣе здоровья и почти жизни. Несмотря однакоже на ужасающую тѣсноту, въ храмѣ водворилась тишина, дававшая возможность хорошо слышать тихое слово архипастыря. Преосвященный благодарилъ паству за то усердіе, съ которымъ она относится къ церкви и ея служителямъ, доказательствомъ чего служитъ то «прибѣгновеніе», съ которымъ всѣ, оставивъ свои будничныя занятія, устремились къ нему на встрѣчу; внушалъ и дѣтей учить такому усердію, внѣдрять въ нихъ любовь къ церкви и ея служителямъ, потому что только при такомъ воспитаніи могутъ выходить изъ нихъ полезные церкви и государству граждане. Обратившись затѣмъ къ обыденнымъ условіямъ жизни мѣстныхъ жителей, преосвященный высказалъ нѣсколько утѣшительныхъ словъ по поводу постигшаго ихъ мѣстность неурожая, внушалъ переносить бѣдствія съ истинно-христіанскимъ терпѣніемъ и съ упованіемъ на милосердіе Всевышняго, наказующаго и милующаго. Архипастырское благословеніе было заключеніемъ наставленія. Послѣ осмотра Никольской церкви, началось обозрѣніе и другихъ церквей поочереди. За каретой архипастыря устремлялись массы народа, не смотря на палящій жаръ и духоту. Въ одномъ мѣстѣ съ поѣздомъ преосвященнаго встрѣтилась толпа киргизовъ-табунщиковъ. Эти полудикіе сыны астраханскихъ степей, увидя необыкновенное возбужденіе въ народѣ, сопутствуемое торжественнымъ колокольнымъ звономъ, въ недоумѣніи остановились и, свистнувъ ногайками по воздуху—тѣмъ отдали своеобразную честь виновнику народнаго торжества.

По обозрѣніи всѣхъ церквей слободы, преосвященный Герасимъ отправился въ отведенное ему помѣщеніе, и туда приглашено было все духовенство какъ слободское, такъ и вышеупомянутыхъ трехъ сѣверныхъ приходовъ. Здѣсь началась интимная бесѣда преосвященнаго съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ. Преосвященный вызывалъ къ себѣ въ кабинетъ отдѣльные причты и подробно разспрашивалъ о религіозномъ и нравственномъ состояніи паствы каждаго, о средствахъ и мѣрахъ нравственно-просвѣтительнаго дѣйствованія на нее, о матеріальномъ положеніи самого духовенства, о взаимныхъ отношеніяхъ и проч. Причты съ сіяющимъ лицомъ выходили изъ кабинета архипастыря. Ихъ радовала и почти восхищала та простота и снисходительность, съ которою преосвященный обращался съ ними, та внимательность, съ которою онъ разспрашивалъ объ ихъ положеніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ ихъ изумляло то знаніе почти каждаго изъ состава причта въ отдѣльности,

которое преосвященный высказывалъ въ бесѣдѣ съ ними. Въ послѣднемъ отношеніи незамѣнимымъ помощникомъ преосвященнаго былъ сопутствовавшій ему каѳедральный астраханскій протоіерей Г. Я. Пальмовъ, человѣкъ, много лѣтъ служащій въ астраханской епархіи, много разъ сопутствовавшій преосвященнымъ въ ихъ объѣздахъ епархіи, пріобрѣтшій точное знаніе о положеніи церквей и духовенства въ ней, и умѣвшій заслужить всеобщее уваженіе отъ епархіальнаго духовенства.

На другой день, во вторникъ 21-го августа, духовенство раннимъ утромъ опять собралось въ квартиру своего архипастыря— на послѣднюю прощальную бесѣду. Архипастырь теперь велъ общую бесѣду съ подвѣдомымъ ему духовенствомъ и тутъ, поблагодаривъ его за исправное состояніе церквей, сдѣлалъ нѣсколько архипастырскихъ наставленій, часто подкрѣпляя ихъ фактами изъ своей собственной долголѣтней жизни. Между прочимъ далъ полномочія священникамъ наблюдать за состояніемъ школъ и веденіемъ обученія въ нихъ, наложилъ на нихъ обязанность хранителей молодаго поколѣнія отъ опасныхъ ученій, разсѣеваемыхъ непризванными, темными учителями. Затѣмъ преосвященный, раздавъ свое архипастырское благословеніе, простился съ духовенствомъ, надѣлявшимъ его своими искренними благожеланіями. По пути преосвященный заѣхалъ къ маститому настоятелю Никольской церкви на чашку чая и, побесѣдовавъ съ сверстникомъ своихъ преклонныхъ лѣтъ, отправился въ дальнѣйшій путь.

А. Лопухинъ.

Николаевская слобода, царев. уѣзда,
Астраханской губерніи.
10-го сентября, 1879 года.

КАѲЕДРА ИСААКІЕВСКАГО СОБОРА

(*Выпуски 1-й и 7-й*).

Подъ такимъ заглавіемъ достопочтенный староста Исаакіевскаго собора г. Е. Богдановичъ предпринялъ періодически издавать лучшія проповѣди, произносимыя въ каѳедральномъ храмѣ столицы. Въ небольшомъ предисловіи къ первому выпуску изданія, содержащему слово протоіерея о. Льва Богдановскаго въ день рожденія Государя Императора, издатель выясняетъ побужденія, которыми онъ руководился, предпринимая свое изданіе. Указывая на отзывъ о русскомъ проповѣдничествѣ отчота г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1877 годъ, по которому недостатки этого проповѣдничества состоятъ въ отвлеченности, сухости, излишней искуственности и въ отсутствіи принаровленности къ духовнымъ нуждамъ поучаемыхъ, издатель совершенно справедливо замѣчаетъ, что въ послѣднее время, въ особенности съ каѳедры Исаакіевскаго собора, чѣмъ дальше, тѣмъ все больше слышится проповѣдь, чуждая упомянутыхъ недостатковъ, проповѣдь вполнѣ современная по содержанію и изложенію, обсуживающая современныя общественныя явленія съ христіанской точки зрѣнія и разъясняющая христіанское ученіе примѣнительно къ современнымъ общественнымъ нуждамъ. Имѣя въ виду такой характеръ современныхъ проповѣдей и желая сдѣлать ихъ извѣстными въ возможно болѣе обширномъ кругу лицъ, ищущихъ христіанскаго назиданія, и облегчить доступъ имъ во всѣ слои населенія, г. Богдановичъ и предпринялъ свое изданіе, причемъ предлагаетъ безплатную высылку его во всѣ учрежденія, которыя заявятъ на то желаніе. Нечего и говорить, что нельзя отнестись иначе, какъ съ живѣйшею благодарностію къ этому въ высшей степени полезному предпріятію, вполнѣ отвѣчающему общественной потребности. Всѣ проповѣди, доселѣ напечатанныя (свящ. М. Я. Предтеченскаго, В. М. Гиляровскаго, протоіерея І. Л. Янышева, о. архим. Іосифа, о. Д. Тихомирова), составляютъ дѣйствительно прекрасныя произведенія церковнаго ораторства. Всѣ посвящены обсужденію современнаго нравственнаго состоянія русскаго общества, — его слабыхъ сторонъ и желаемыхъ въ немъ улучшеній. О. Богдановскій главную причину современныхъ общественныхъ нестроеній совершенно справедливо видитъ въ томъ, что у насъ очень мало придаютъ значенія—или и вовсе не даютъ никакого значенія — нравственности и вѣрѣ въ дѣлахъ общественныхъ. «То правда, что добрая нравственность не можетъ сама по себѣ замѣнить способности къ извѣстному дѣлу; но эту правильную мысль у насъ довели до крайности, извратили въ другую, совершенно ложную мысль, что для общественной дѣятельности вовсе не нужна нравственность, что между общественною дѣятельностію и личною нравственностію дѣятелей нѣтъ, не можетъ и не должно быть ничего общаго». «У насъ равнодушны къ нравственному направленію такихъ лицъ, какъ отцы семействъ, воспитатели юношества, писатели, и думаютъ, что безъ вѣры въ Бога и доброй нравственности можно быть прекраснымъ отцомъ семейства, образцовымъ воспитателемъ, великимъ пророкомъ-карателемъ и учителемъ общества, поэтомъ, публицистомъ». Говоря такимъ образомъ, ораторъ въ тоже время старается оградить молодое поколѣніе отъ нареканій на него—несправедливыхъ. «Не будемъ слишкомъ строги къ нему, какъ строго *оно* часто относится къ старшимъ поколѣніямъ. Намъ хочется вѣрить, что изъ него выйдетъ даже болѣе дѣльныхъ людей, чѣмъ изъ поколѣній прежнихъ. Такъ и должно быть, иначе было бы безчестье молодому поколѣнію, потому что оно живетъ позже прежнихъ и живетъ при болѣе благопріятныхъ условіяхъ, способахъ и средствахъ образованія и воспитанія... Есть сила, побѣждающая самое ожесточенное сердце, есть сила, цѣлебная для самыхъ упорныхъ страстей и пороковъ: то сила любви христіанской, дѣйствующей живымъ примѣромъ добра и правды. Никакое слово и никакая земная власть не имѣютъ столько силы для охраненія нравственнаго и общественнаго порядка, сколько примѣръ и присутствіе людей высокой нравственности. *Не тогда можно требовать отъ другаго всѣхъ добродѣтелей, когда не видимъ многаго, чего требуемъ, и въ тѣхъ самыхъ, которые требуютъ; но, конечно, и въ дѣлѣ нравственности человѣкъ, особенно русскій человѣкъ, таковъ же, какъ въ дѣлѣ рукъ: покажите ему образецъ, и онъ сдѣлаетъ! А великое дѣло образецъ! Что, если правила нравственности мы только бросаемъ другимъ, какъ вещи, для насъ самихъ не нужныя? Что если порокъ другихъ раздражаетъ насъ только потому, что онъ образованъ не такъ, какъ нашъ порокъ, и если мы требуемъ отъ другихъ добродѣтели, не ради самой добродѣтели, а только для хорошей услуги намъ или даже нашимъ страстямъ?* Нѣтъ, нельзя отдѣлять дѣло общественное отъ дѣла нравственнаго». Вообще о. Богдановскій въ своей проповѣди заявляетъ себя весьма даровитымъ послѣдователемъ преосв. Іоанна Смоленскаго какъ въ чисто-публицистической постановкѣ предмета проповѣди, такъ и въ манерѣ изложенія, и въ тонѣ рѣчи, властно-обличительномъ, но умѣряемомъ трезвымъ пониманіемъ обстоятельствъ, обусловливающихъ современное общественное настроеніе. Въ самыхъ выраженіяхъ попадаются фразы, заимствованныя буквально изъ знаменитаго оратора (таковы фразы, подчеркнутыя: онѣ принадлежатъ знаменитому слову преосв. Іоанна «въ недѣлю крестопоклонную и предъ началомъ выборовъ въ дворянствѣ», напечатанному нами въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1872 годъ, но не вошедшему ни въ изданіе Борсдны, ни въ изданіе Кораблева). Мы отнюдь не имѣемъ склонности порицать подобныя заимствованія: таланту свойственно и позволительно подражать генію и даже заимствовать изъ него до тѣхъ поръ, пока проповѣдникъ не утвер-

дится прочно въ своемъ дѣлѣ и не окрѣпнетъ въ своемъ подвигѣ. Одесскій о. протоіерей Павловскій, издавшій въ пятидесятыхъ годахъ сборникъ своихъ проповѣдей, въ выборѣ темъ и въ манерѣ изложенія подражаетъ проповѣдямъ знаменитаго Иннокентія, даже иногда просто перефразируетъ ихъ, нисколько не скрывая того отъ слушателей; но отъ этого проповѣди его ничего не теряютъ въ своемъ дѣйствіи на слушателей. Отъ души желаемъ, чтобы проповѣдническая дѣятельность о. Богдановскаго проявлялась возможно чаще, и не на каѳедрѣ только Исаакіевскаго собора. Заслуживаетъ вниманія какъ прекрасное знаменіе времени то обстоятельство, что три большихъ петербургскихъ газеты «Голосъ», «С.-Петербургскія Вѣдомости» и «Новое Время» и нѣсколько малыхъ оповѣщаютъ читателей о каждой проповѣди въ Исаакіевскомъ соборѣ и передаютъ ихъ содержаніе. Общее впечатлѣніе отъ «каѳедры Исаакіевскаго собора» таково, что современная проповѣдь въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей стремится стать на тотъ путь, на который мы указывали, какъ на наиболѣе желательный въ настоящее время, въ виду современныхъ духовныхъ потребностей русскаго общества, когда говорили въ «Христіанскомъ Чтеніи» и «Церковномъ Вѣстникѣ» о проповѣдяхъ преосв. Іоанна Смоленскаго, А. М. Иванцова-Платонова, прот. А. О. Ключарева (преосв. Амвросія) и архим. Анастасія,—путь проповѣди публицистической, разъясняющей принципы православнаго христіанскаго ученія въ примѣненіи къ современнымъ интеллектуальнымъ и практическимъ настроеніямъ русскаго общества. Пожелаемъ нашей проповѣди прочно утвердиться въ этомъ направленіи и окрѣпнуть, пожелаемъ, чтобы досточтимые вышеназванные проповѣдники не ограничились одною-двумя проповѣдями въ годъ, а нашли время и удобство для возможно частаго проповѣданія. Судя по тому вниманію къ нимъ, какое намъ случалось наблюдать лично въ Исаакіевскомъ соборѣ и о которомъ единогласно свидѣтельствуетъ пресса, успѣхъ такой проповѣди, благотворное вліяніе ея на общество можно считать обезпеченными.

Н. Б.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— На истекающей недѣлѣ обнародованы подробности пребыванія министра финансовъ С. А. Грейга въ Москвѣ, куда онъ прибылъ послѣ шестинедѣльнаго обозрѣнія различныхъ торговыхъ и промышленныхъ мѣстностей Россіи и гдѣ присутствовалъ при закладкѣ зданія для всероссійской мануфактурной выставки 1881 г. Останавливаемъ вниманіе читателей на одной изъ подробностей министерскаго пребыванія въ Москвѣ, именно на его рѣчи, сказанной московскому биржевому купечеству 19-го сентября. Въ первой половинѣ рѣчи мы находимъ въ высшей степени отрадный *очеркъ экономическаго состоянія современной Россіи*, столь пессимистически описываемаго и нашею и иностранною печатью. Министръ говорилъ:

«Въ теченіе шести недѣль, проѣхавъ съ сѣвера до юга частицу нашей широко раскинувшейся земли, я видѣлъ много торговыхъ людей; ниодинъ изъ нихъ не говорилъ мнѣ про себя—всѣ говорили про дѣло. Я слышалъ много разумныхъ рѣчей, много дѣльныхъ словъ; я видѣлъ, какъ работаетъ промышленная Россія, какъ она развивается, какъ многообразна и своеобразна она въ своихъ могучихъ проявленіяхъ, какъ богата она своею будущностью.

«Но богата она не одною будущностью. Россію принято считать страной бѣдною, и на эту бѣдность указывать какъ на ея слабость. Да, въ Россіи есть бѣдныя губерніи и бѣдные люди; а гдѣ ихъ нѣтъ? И богатая Франція имѣетъ свои бѣдные департаменты, безплодныя ланды и нужду терпящихъ рабочихъ. И богатая Англія имѣетъ свои бѣдныя графства, нищенствующихъ бездомныхъ работниковъ и многолюдное населеніе, голодающее на тучныхъ пастбищахъ Ирландіи.

«Но не бѣдна страна, которая надѣлена такими естественными сокровищами, которая производитъ все то, что производитъ Россія, въ которой каждый почти глава семейства—домохозяинъ, въ которой есть такія богатства, какими славится Москва и какими обладаютъ многіе изъ васъ, именитыхъ ея сыновъ. Не бѣдна та страна, которая непосредственно вслѣдъ за войной, стоившею милліардъ рублей, сводитъ безъ недочета свою государственную роспись и въ короткій промежутокъ восьми мѣсяцевъ съ избыткомъ покрываетъ два займа въ шестьсотъ милліоновъ рублей».

Еще интереснѣе и поучительнѣе другая половина рѣчи министра, гдѣ этотъ близкій слуга и исполнитель Царской воли, свидѣтель *августѣйшихъ трудовъ Верховнаго Хозяина русской земли*, примѣромъ Государя Императора призываетъ всѣхъ русскихъ людей къ безустанному труду на пользу Россіи.

«Какъ много бы ни трудились государственные люди, никто изъ насъ не трудился какъ Государь. Я, одинъ изъ близкихъ свидѣтелей этихъ трудовъ, всегда дивлюсь, какъ находитъ Государь время дѣлать все, что Онъ дѣлаетъ. Каждое утро проводитъ Государь, принимая доклады Своихъ министровъ, а насъ у него пятнадцать; нѣкоторыхъ изъ нихъ Онъ принимаетъ по два и по три раза въ недѣлю. Сколько журналовъ Комитета Министровъ и разныхъ другихъ высшихъ комитетовъ и коммиссій, сколько многотомныхъ меморій Государственнаго Совѣта поступаетъ еженедѣльно на Высочайшее воззрѣніе и утвержденіе! Обширные отчоты министровъ, генералъ-губернаторовъ и шестидесяти губернаторовъ Россіи ежегодно представляются Государю и отсылаются Имъ въ Комитетъ Министровъ испещренные многочисленными Собственноручными Его отмѣтками и указаніями. Сколько депешъ и донесеній нашихъ пословъ и посланниковъ съ разныхъ концовъ Европы и другихъ частей свѣта каждый день читаетъ Государь! Ниодна отвѣтная нота, ниодна депеша не отсылается безъ предварительнаго Его просмотра и одобренія. Сколько другихъ разныхъ записокъ, рапортовъ и донесеній получаетъ постоянно Государь! Прибавьте къ этому совѣщанія министровъ Государемъ у Себя собираемыхъ. Прибавьте пріемы, смотры войскъ, маневры, посѣщенія госпиталей, учебныхъ заведеній; прибавьте къ этому, что праздниковъ Государь не знаетъ и никогда не отмѣняетъ установленныхъ дней доклада. И въ Новый Годъ, и въ дни Своего рожденія и Ангела, и въ Благовѣщеніе — когда птица гнѣзда не вьетъ, и въ Духовъ день—когда земля не пашется, трудится Государь какъ въ будни. И въ путешествіяхъ продолжаетъ Государь работать съ сопровождающими Его министрами; прочіе дѣла и доклады представляются Ему въ непрерывномъ порядкѣ и никогда нигдѣ не знаетъ Онъ отдыха».

— Изъ *распоряженій правительства*, опубликованныхъ въ истекающую недѣлю, обращаемъ вниманіе своихъ читателей 1) на Высочайше утвержденное 5-го сентября постановленіе комитета министровъ объ *учрежденіи* сверхъ назначеннаго уже Высочайшимъ повелѣніемъ числа конно-полицейскихъ урядниковъ (5,109) *еще 550 урядниковъ*, подчинивъ ихъ вполнѣ дѣйствующему нынѣ объ урядникахъ временному положенію и о предоставленіи министру внутреннихъ дѣлъ потребную на содержаніе означенныхъ урядниковъ сумму, считая на каждаго, согласно положенію 9-го іюня 1878 года, по триста пятьдесятъ рублей пятьдесятъ пять копѣекъ, вносить

ежегодно, начиная съ 1880 года, въ подлежащее подраздѣленіе расходной смѣты министерства внутреннихъ дѣлъ; 2) на циркуляръ управляющаго министерствомъ финансовъ (отъ 20 сентября) касательно *сбора съ содержанія съ учителей приготовительныхъ классовъ гимназій и прогимназій*, могущій имѣть приложеніе и въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ; по этому циркуляру, нормальный окладъ содержанія означенныхъ преподавателей долженъ быть опредѣляемъ по числу 12-ти недѣльныхъ уроковъ, и изъ таковаго оклада слѣдуетъ производить установленный закономъ 9-го іюня 1873 года вычетъ въ сборъ съ содержанія; 3) на объявленіе бѣлозерской земской управы, которое знать сельскимъ священникамъ не безполезно и всегда, а особенно нынѣ послѣ такого дождливаго лѣта въ сѣверной и средней полосахъ Россіи. Вслѣдствіе дождливаго лѣта сего года, въ нѣкоторыхъ волостяхъ бѣлозерскаго уѣзда въ зернахъ ржи, особенно собранной съ низменныхъ полей, обнаружилось большое количество такъ называемой *спорыньи, черныхъ рожковъ или быковъ*, примѣсь которой въ мукѣ и печеномъ хлѣбѣ производитъ тяжкую болѣзнь, извѣстную подъ именемъ злой корчи или рафаліи. *Бѣлозерская земская управа*, желая предостеречь жителей уѣзда отъ употребленія хлѣба съ подобною вредною примѣсью, тѣмъ болѣе что земскіе врачи видѣли уже пять случаевъ отравленія хлѣбомъ нынѣшняго года, сочла долгомъ разослать съ этою цѣлію печатное объявленіе, въ которомъ знакомитъ съ признаками отравленія спорыньей. Эта болѣзнь, сказано въ объявленіи, выражается слѣдующимъ образомъ: является тошнота, рвота, сухость въ горлѣ, боль въ животѣ, поносъ, усталость, головокруженіе, чувство ползанія мурашекъ, судороги въ рукахъ и ногахъ (отчего болѣзнь и называется злая корча), расширеніе зрачковъ, слѣпота, глухота, припадки падучей болѣзни и смерть. Всѣ конечности тѣла, какъ-то: носъ, уши, пальцы рукъ и ногъ багровѣютъ, дѣлаются нечувствительными, холодными и даже омертвѣваютъ. Замѣчено, что теплый и мягкій хлѣбъ, содержащій въ себѣ спорынью, скорѣе производитъ припадки отравленія, чѣмъ хлѣбъ черствый. Для предупрежденія развитія болѣзни земская управа предлагаетъ всѣмъ, у кого рожь содержитъ рожки, передъ молотьемъ муки выбирать изо ржи спорынью руками, такъ какъ подсѣиваніемъ можно удалять только крупные рожки. Въ случаѣ заболѣванія управа совѣтуетъ немедленно обращаться къ врачамъ или фельдшерамъ.

— Во вторникъ 21-го сентября происходило *публичное засѣданіе академіи наукъ*, въ которомъ было доложено о присужденіи въ настоящемъ году *наградъ графа Уварова*. Всего въ настоящемъ году на конкурсъ поступило 6 историческихъ сочиненій и 1 рукопись, кромѣ того одно сочиненіе отъ прошлаго года. Изъ числа этихъ сочиненій признаны достойными малой уваровской награды въ 500 руб. слѣдующія четыре сочиненія: I. «Народныя пѣсни галиційской и угорской Руси», Головацкаго. II. «Главные источники для исторіи святыхъ Кирилла и Меѳодія», соч. Воронова. Рецензентъ этого труда, профессоръ московской духовной академіи Голубинскій, хотя и не соглашается со многими выводами г. Воронова, но тѣмъ не менѣе признаетъ за названнымъ сочиненіемъ значеніе серьезнаго научнаго труда. III. «Труды этнографическо-статистической экспедиціи въ юго-западный край», г. Чубинскаго, и наконецъ IV «О торговлѣ Руси съ Ганзою до конца XVII вѣка» г. Бережкова.

— Недавно въ Петербургѣ послѣ каникулъ открылись *высшіе женскіе курсы*. Лекціи начались съ 10-го сентября. Общее число принятыхъ слушательницъ 600, которыя весьма усердно посѣщаютъ лекціи, читаемыя ежедневно. Газеты утверждаютъ, что лекціи высшихъ женскихъ курсовъ обставлены чрезвычайно для нихъ благопріятно, что въ преподаваніи принимаютъ участіе наиболѣе авторитетные представители русской науки, что конечно можетъ служить лучшимъ залогомъ успѣшнаго умственнаго развитія слушательницъ. Приводимъ появившійся въ газетахъ списокъ профессоровъ, читающихъ лекціи въ обоихъ отдѣленіяхъ высшихъ женскихъ курсовъ. На физико-математическомъ отдѣленіи преподаютъ: ботанику—профессоры Фаминцынъ и Бекетовъ, анатомію и физіологію — профессоръ Овсянниковъ, геологію и минералогію—профессоръ Иностранцевъ, химію—профессоры Менделѣевъ, Бутлеровъ и Потылицынъ, зоологію — профессоръ Вагнеръ, физику—гг. Боргманъ и Гезехусъ и математику—гг. Поссе и Билибинъ. Въ отдѣленіи историко-филологическомъ читаютъ: всеобщую исторію—профессоры Василевскій и Бауеръ, русскую исторію—профессоръ Бестужевъ-Рюминъ, всеобщую литературу—профессоръ Веселовскій, политическую экономію—профессоръ Янсонъ, русскую литературу—профессоръ Миллеръ, логику и психологію—г. Владиславлевъ и русскій языкъ—г. Некрасовъ. Отъ себя замѣтимъ, что насъ непріятно поразило отсутствіе въ спискѣ петербургскихъ профессоровъ, ведущихъ высшіе женскіе курсы, профессоровъ христіанскаго богословія, хотя бы одной отрасли его—общехристіанскаго основнаго богословія.

— Петербургское *противопожарное общество* продолжаетъ завоевывать себѣ симпатіи духовенства. Мы уже говорили (№ 37) о томъ сочувствіи, которое выразили къ цѣлямъ и задачамъ его преосвященные митрополиты с.-петербургскій и московскій. На этой недѣлѣ изъ *Кіева* получены телеграммы, что кіевскій митрополитъ Филоѳей пожертвовалъ въ пользу общества для предупрежденія и пресѣченія пожаровъ, въ видѣ ежегоднаго взноса, двѣсти рублей лично отъ себя и триста рублей отъ митрополичьяго дома; Кіевопечерская лавра пожертвовала пятьсотъ рублей, также въ видѣ ежегоднаго взноса. Въ пользу того же общества начали поступать значительныя частныя пожертвованія. По другой телеграммѣ оказывается, что кіевскія частныя кредитныя учрежденія приняли участіе въ подпискѣ для образованія фонда учреждаемаго въ Петербургѣ общества для предупрежденія и пресѣченія пожаровъ. Извѣстные сахарные заводчики Терещенко и Бродскій записались въ члены общества; приняли званіе учредителей: городской голова, предсѣдатель биржевого комитета и домовладѣлецъ, желѣзнодорожный дѣятель, всѣ съ крупными ежегодными денежными взносами. Сочувствіе кіевлянъ къ дѣлу огромное. Ректоръ университета выразилъ согласіе, по открытіи въ Петербургѣ центральнаго общества, посильнымъ своимъ трудомъ способствовать развитію дѣйствій кіевскаго отдѣленія названнаго общества. Такимъ образомъ «Противопожарное Общество», по началу съ такимъ недовѣріемъ встрѣченное нѣкоторыми петербургскими газетами, повидимому обѣщаетъ создать изъ себя весьма серьезную мѣру противъ ежегодно повторяющихся по всей Россіи многочисленныхъ пожарныхъ случаевъ, истребляющихъ десятки милліоновъ народнаго состоянія. Пожары въ Россіи составляютъ такое ужасное бѣдствіе, которое не можетъ быть приравнено ни къ какому другому бѣдствію. Война и повальный моръ не такъ разоряютъ страну, какъ разоряютъ ее пожары. Пожары истребляютъ теперь, по самымъ скуднымъ офиціальнымъ исчисленіямъ, болѣе нежели на 70.000,000 р.

въ годъ народнаго достоянія. Пожары пускаютъ по-міру ежегодно многія тысячи нищихъ. Ни смерть людей, ни банкротство не уносятъ съ собой того, что человѣкомъ сработано, сдѣлано, нажито. Благосостояніе одного переходитъ къ другому, и страна не бѣднѣетъ, тогда какъ пожаръ истребляетъ все до тла, и взятое огнемъ никогда не возвращается. Что же касается участи погорѣльцевъ, то она часто доводитъ людей болѣе чѣмъ до нищеты, доводитъ до отчаянія. Изъ извѣстій о послѣднихъ пожарахъ укажемъ на слѣдующую телеграмму изъ Уфы отъ 26-го сентября: «Сегодня, въ полдень, при сильномъ вѣтрѣ, произошелъ пожаръ въ Уфѣ; погорѣло до сорока домовъ и недостроенное казенное зданіе, предназначавшееся для окружнаго суда».

Въ заключеніе внутренней лѣтописи приходится сообщить извѣстія о нашихъ *нигилистахъ*, о которыхъ къ радости не приходилось говорить ничего въ двѣ предъидущіе недѣли. Еще на прошлой недѣлѣ въ столицѣ распространились слухи, что вблизи Литейнаго проспекта, въ одной изъ боковыхъ улицъ, полиціи удалось напасть на слѣды *тайной типографіи*. Слухъ этотъ уже успѣлъ проникнуть и въ ежедневную прессу и доселѣ остается неопровергнутымъ въ офиціальныхъ органахъ печати. Газеты передаютъ, что типографія была найдена въ Сергіевской улицѣ и что виновные въ ея существованіи были накрыты на мѣстѣ съ поличнымъ во время производства самыхъ работъ. Далѣе газеты прибавляютъ, что въ видѣ вещественнаго доказательства удалось захватить готовый наборъ рукописи преступнаго содержанія и до 20 человѣкъ участниковъ, въ числѣ которыхъ были три женщины. Тайная типографія, какъ говорятъ, помѣщалась въ частной квартирѣ, гдѣ при обыскѣ, кромѣ станка и шрифтовъ, удалось захватить не мало и другихъ принадлежностей тисненія.—Другое извѣстіе касается предстоящаго будто бы въ скоромъ времени *военно-судебнаго разбирательства* надъ нѣсколькими десятками нигилистовъ. Извѣстіе это въ первый разъ появилось въ иностранной газетѣ. Петербургскій кореспондентъ англійской газеты «Daily News» узналъ, что въ концѣ сентября или въ первыхъ числахъ октября кругъ политическихъ процессовъ послѣдняго времени завершится разсмотрѣніемъ дѣлъ болѣе чѣмъ 25 лицъ, привлеченныхъ къ суду по обвиненію въ различныхъ государственныхъ преступленіяхъ и находящихся въ заключеніи въ Петербургѣ. Предварительное слѣдствіе по всѣмъ этимъ дѣламъ закончено-де. Въ числѣ главныхъ обвиняемыхъ Мирскій, который, по свѣдѣніямъ того же кореспондента, признался въ покушеніи на жизнь шефа жандармовъ генералъ-адъютанта Дрентельна, и Михайловъ, который признанъ кучеромъ, везшимъ убійцу генерала Мезенцева, докторъ Веймарнъ и поручикъ Богдановскій, бывшіе свидѣтелями въ дѣлѣ Соловьева, и Клеменцъ, одинъ изъ подсудимыхъ по дѣлу о 193, разбиравшемуся въ 1877 году, бѣжавшій заграницу и схваченный при возвращеніи въ Россію. Въ числѣ подсудимыхъ двѣ женщины — Ѳедорова и Малиновская, обвиняемыя въ вооруженномъ сопротивленіи и въ покушеніи на жизнь жандармовъ при арестованіи ихъ. Послѣднее извѣстіе повторили потомъ всѣ ежедневныя петербургскія газеты, и доселѣ оно не вызвало офиціальнаго опроверженія. «Московскія Вѣдомости» фамилію Михайлова замѣнили фамиліей Михайловскаго.

Англіи удалось наконецъ заключить *миръ съ зулусами*. Если вникнуть въ условія этого мира, то на первый разъ можетъ показаться, что не англичане, а зулусы могутъ считать себя побѣдителями. Англичане отказались отъ права купли казною и частными лицами зулусскихъ земель. Кромѣ того отказались вмѣшиваться въ дѣла туземнаго управленія: зулусы будутъ управляться старѣйшинами своего народа. По этимъ условіямъ, съ перваго взгляда, у себя дома будутъ хозяевами старѣйшины. Но это только съ перваго взгляда, потому что именно послѣдніе будутъ въ рукахъ англичанъ. Будетъ тоже, что въ Индіи, гдѣ десятки тысячъ англичанъ держатъ въ рукахъ двѣсти слишкомъ милліоновъ жителей.

Вопреки обѣщанію генерала Робертса—въ двадцатыхъ числахъ сентября войти въ *столицу Авганцевъ*, и до настоящаго дня не получено никакого извѣстія о результатахъ движенія англійскихъ войскъ на Кабулъ, хотя, по разсчоту времени, главная колонна генерала Робертса должна была бы уже подступить къ стѣнамъ авганской столицы. Англичане умѣютъ мстить и мстить жестоко. Ужасы, которыми сопровождалось усмиреніе въ Индіи возставшихъ сипайцевъ, еще сохранились въ памяти у многихъ. Кабулъ ожидаетъ страшное возмездіе; пощады не будетъ ни для кого. Генералъ Робертсъ въ своей прокламаціи предупредилъ всѣхъ миролюбивыхъ жителей, а также лицъ не участвовавшихъ въ истребленіи британскаго посольства, заблаговременно удалиться въ безопасныя мѣста. Изъ одной уже этой прокламаціи можно приблизительно представить себѣ, какая страшная участь ожидаетъ мятежную столицу авганскаго царства. Мстительность найдетъ полное удовлетвореніе среди общей человѣческой бойни, ожидающей городъ Кабулъ, бойни, передъ которой, безъ всякаго сомнѣнія, поблѣднѣютъ ужасы болгарской рѣзни 1876 года, произведенной дикими фанатическими мусульманами.

Въ *Австріи* 26-го сентября открылись засѣданія новой палаты депутатовъ и въ этотъ же день состоялось увольненіе графа Андраши отъ должности министра иностранныхъ дѣлъ и назначеніе на его мѣсто барона Гаймерле. Статьи, помѣщаемыя въ послѣднее время въ австрійскихъ военныхъ газетахъ, по поводу посѣщенія Вѣны княземъ Бисмаркомъ, далеко не отличаются сочувствіемъ къ Германіи. Вотъ что говоритъ, напримѣръ, «Militär Zeitung», которая употребляетъ еще сравнительно мягкія выраженія: «Поистинѣ человѣкъ, которому мы помогли въ 1864 году вынуть каштаны изъ огня въ Шлезвигъ-Голштиніи и который вовлекъ насъ два года спустя въ гибельную двойную войну, лишившую насъ Венеціи и вытѣснившую Австрію изъ Германіи,—можетъ быть доволенъ пріемомъ встрѣченнымъ имъ въ Вѣнѣ, въ той самой Вѣнѣ, гдѣ тринадцать лѣтъ тому назадъ его охотно растерзали бы! Чтоже сдѣлалъ Бисмаркъ со времени погрома при Садовой для такого кореннаго измѣненія взглядовъ австрійскаго общественнаго мнѣнія на нынѣшняго германскаго канцлера? А только то, что въ теченіи десяти лѣтъ онъ старался увѣрить наши руководящіе кружки, что Пруссія никогда не придетъ болѣе въ голову отнимать у Австріи еще что-либо; только то, что въ послѣднее время онъ показываетъ видъ, будто питаетъ къ намъ самую искреннюю и теплую дружбу—потому что при настоящемъ политическомъ положеніи Европы онъ нуждается въ искреннемъ и готовомъ на жертвы другѣ, а въ такіе друзья болѣе всего годится теперь Австрія, столь глубоко имъ униженная въ прошломъ десятилѣтіи. Если дипломатія считаетъ нужнымъ говорить о «дружбѣ» и «сочувствіи», то это ея дѣло. Но если независимые или считающіе себя независимыми органы печати, не находившіе въ 1866 году достаточно сильныхъ выраженій для обличенія «коварства» Пруссіи и

ея дипломатическаго представителя, толкуютъ теперь о самомъ тепломъ сочувствіи австрійскаго народа «къ германскому канцлеру и государству, политикою которой онъ руководитъ», то это просто величайшая тенденціозная ложь, какая когда-либо проповѣдывалась въ мірѣ».

Подобную же антипатію высказываютъ къ задобриваньямъ и заискиваньямъ предъ французскимъ посломъ въ Вѣнѣ со стороны князя Бисмарка нѣкоторыя *французскія газеты*, хотя большинство ихъ и притворяется вѣрющими въ искренность увѣреній князя Бисмарка. Такъ «Moniteur Universel» помѣстилъ у себя слѣдующую смѣлую отповѣдь германскому канцлеру:

«Германскій канцлеръ не скрылъ того, что онъ основываетъ свою надежду на примиреніе съ Франціею на исключительной способности забывать обиды, которою одарена наша страна. Онъ напомнилъ своему собесѣднику съ откровенностью, близко граничащею съ ироніею, что ниодна нація не заслуживала такой ненависти со стороны Франціи, какъ англійская. Развѣ англійское могущество не создалось изъ осколковъ и обломковъ французскаго могущества? А между тѣмъ Англія и Франція лучшіе теперь друзья, не взирая на то, что Сѣверная Америка и обѣ Индіи, что Ньюфаундленъ и островъ Маврикія были отняты англичанами у французовъ. Англія ничего не возвратила, а между тѣмъ обѣ державы настолько примирились между собою, что Франція безъ малѣйшаго зазрѣнія совѣсти отправила свою армію въ Крымъ воевать рядомъ, плечомъ къ плечу, съ британскими войсками и посѣяла тамъ цвѣтъ своего населенія въ кровавой сѣчи, въ которой, строго говоря, были замѣшаны одни лишь интересы британскаго могущества. Вооружившись подобнымъ прецедентомъ, князь Бисмаркъ сказалъ себѣ, что можно все ожидать отъ незлобивости, свойственной гальской націи. Таковы были, очевидно, соображенія, гнѣздившіяся въ умѣ князя Бисмарка, когда онъ сказалъ г. Тессейрану-де-Бору: «Я полагаю, что въ близкомъ будущемъ дружественность нашихъ взаимныхъ отношеній будетъ постепенно преуспѣвать и что мы будемъ лучшими друзьями въ мірѣ. Англія служитъ мнѣ примѣромъ. Стародавнія злобы забыты и въ настоящее время Англія лучшая союзница Франціи... народы, какъ и люди, имѣютъ мало памяти».

«Разсчетъ князя Бисмарка очень глубокомысленъ. Ему ближе чѣмъ кому-либо извѣстны слабости человѣческой души. Онъ хорошо изучилъ французскій характеръ, и—кто знаетъ? еслибы Эльзасъ и Лотарингія находились въ индійскихъ водахъ, то онъ, быть можетъ, былъ бы въ правѣ разсчитывать на слабость нашей памяти. И дѣйствительно, кто изъ насъ воображаетъ нынѣ потребовать возврата Франціи острова Маврикія, Ньюфаундленда или Канады?

«Но Эльзасъ и Лотарингія слишкомъ близки, онѣ слишкомъ тѣсно связаны во всѣхъ отношеніяхъ съ Франціею, чтобы разсчетъ князя Бисмарка могъ быть признанъ непогрѣшимымъ. Во всякомъ же случаѣ небезъинтересно взвѣсить и прослѣдить этотъ разсчетъ. Въ немъ явно выдаются нѣкоторые невольные диссонансы, доказывающіе, что въ глубинѣ души князь Бисмаркъ не вполнѣ увѣренъ въ томъ, что имъ не была совершена въ 1871 году громадная политическая ошибка».

Въ столицѣ Сербіи недавно праздновался двадцатилѣтній юбилей тамошняго министра иностранныхъ дѣлъ Іованна Ристича. Ристичъ безспорно одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей Сербіи. Съ прекрасной научной подготовкой, съ знаніемъ европейскихъ порядковъ и европейской жизни, онъ соединяетъ такія черты характера, прозорливость и твердую волю, которыя выдвинули его изъ среды его соотечественниковъ и дали ему европейскую извѣстность. Мужество Ристича и самоотверженіе проявились не одинъ разъ въ теченіе его долгой карьеры. Ему Сербія обязана освобожденіемъ сербскихъ крѣпостей отъ турецкихъ гарнизоновъ; онъ стоялъ между тѣми, которые послѣ мученической кончины князя Михаила передали престолъ князю Милану; онъ находился во главѣ тѣхъ, которые въ 1876 году мужественно объявили войну Турецкой имперіи. Онъ ни разу не палъ духомъ во время ужасной и неравной борьбы 1876 года, когда Сербію и Черногорію въ началѣ не поддержали ни балканскія княжества ни Россія, и только горсть русскихъ добровольцевъ съ генераломъ Черняевымъ пришла дать отпоръ, вмѣстѣ съ сербами, натиску двухсотъ-тысячной турецкой арміи! Даже въ эпоху Джуниша, когда неравная борьба, казалось, ставила Сербію на край гибели,—Ристичъ остался спокойнымъ въ несомнѣнномъ предвидѣніи событій 1877 и 1878 годовъ. На берлинскомъ конгрессѣ, несмотря на оборотъ дѣлъ, сообщенный конгрессу врагами Россіи и славянской народности, и несмотря на сравнительно слабое представительство со стороны Россіи, Ристичъ велъ себя безукоризненно. Ристичъ во всѣ періоды своей дѣятельности былъ не только сербъ, но и славянинъ въ лучшемъ значеніи этого слова.

Въ заключеніе обзора иностранной жизни приводимъ два короткихъ извѣстія, имѣющія отношеніе къ нашему отечеству. 1) На крайнемъ Востокѣ готовится новое кровопролитное столкновеніе. Вопросъ о присоединеніи *Японіею* къ своимъ владѣніямъ принадлежащей китайцамъ группы Ликейскихъ острововъ, послужившій причиною отозванія въ маѣ изъ Іеддо китайскаго посланника, принимаетъ острый характеръ. Китайцы дѣлаютъ большія приготовленія къ войнѣ съ Японіей, и пекинское правительство сильно раздражено «своеволіемъ», какъ оно выражается, японцевъ. Въ нѣкоторыхъ приморскихъ пунктахъ *Китая* сосредоточиваются войска и снаряжается флотъ. Въ то же время не дремлетъ и Японія: нѣсколько японскихъ крейсеровъ уже маневрируютъ у китайскихъ береговъ. Россія можетъ этимъ раздоромъ сосѣдственныхъ ей націй воспользоваться въ своихъ интересахъ. 2) Другое извѣстіе касается *отношеній папскаго двора къ нашему правительству*. Въ одной итальянской газетѣ было сообщено, будто въ настоящее время «заключается между Россіей и святымъ престоломъ, съ цѣлью регулированія дѣлъ католической церкви въ Польшѣ, конвенція предложенная Россіей». «Мы полагаемъ, замѣчаетъ по поводу этого извѣстія офиціозный органъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ, что на этотъ разъ итальянская газета получила не совсѣмъ вѣрныя свѣдѣнія. Никакой конвенціи не заключается. Русское правительство получило только увѣдомленіе о желаніи его святѣйшества вступить въ переговоры и ждетъ предложеній, которыя сдѣлаетъ святой престолъ. Болѣе этого ничего не происходило».

28-го сентября.

Пятидесятилѣтній юбилей прот. П. Ѳ. Солярскаго. — Въ прошедшую среду, 26-го сентября, въ церкви здѣшняго университета происходило скромное, но оставившее глубокое впечатлѣніе во всѣхъ присутствовавшихъ, торжество: праздновался пятидесятилѣтній юбилей настоятеля университетской церкви, о. протоіерея *Павла Ѳедоровича Солярскаго*. Уже къ началу литургіи, которую совершалъ самъ достоуважаемый юбиляръ въ сослуженіи двухъ священниковъ: профессора богословія при университетѣ о. В. Г. Рождественскаго и законоучителя 3-й гимназіи—о. К. П. Вѣт.

веницкаго, довольно просторная церковь была полна молящимися, собравшимися для привѣтствія юбиляра; въ числѣ ихъ можно было видѣть многихъ изъ бывшихъ и нынѣшнихъ профессоровъ университета, а также бывшихъ воспитанниковъ главнаго педагогическаго института, при которомъ о. протоіерей Солярскій долгое время состоялъ профессоромъ богословія и философіи, и которому также пришлось бы, при благополучномъ существованіи его доселѣ, праздновать почти одновременно съ о. протоіереемъ свой пятидесятилѣтній юбилей.

Первое привѣтствіе, въ церкви же предъ началомъ слѣдовавшаго за литургіею благодарнаго молебствія, было принесено юбиляру его духовными дѣтьми и почитателями изъ среды столичнаго духовенства (преимущественно Васильеостровскаго), поднесшими своему духовному отцу и собрату по служенію прекрасную икону съ изображеніемъ тезоименитаго святаго—преподобнаго Павла Ѳивейскаго, свои же общія чувства глубокаго уваженія и любви къ нему торжественно выразившими въ письменномъ адресѣ, прочитанномъ отъ лица всѣхъ протоіереемъ Благовѣщенской церкви—о. І. Исполатовымъ. На это привѣтствіе духовенства юбиляръ разстроганнымъ голосомъ, со слезами на глазахъ, отвѣчалъ выраженіемъ искренней благодарности за оказываемую ему честь и просьбою не оставить его и впредь своими святыми молитвами, такъ какъ всѣмъ добрымъ и полезнымъ въ жизни онъ обязанъ единственно милосердію Божію.

По окончаніи церковнаго торжества почти всѣ присутствовавшіе въ церкви собрались въ квартирѣ юбиляра. Здѣсь привѣтствовали его отъ нашей академіи, какъ бывшаго ея воспитанника и потомъ дѣйствительнаго члена конференціи, достопочтенный о. ректоръ, протоіерей І. Л. Янышевъ, поднесшій при поздравленіи отъ Совѣта Академіи дипломъ на званіе почотнаго члена Академіи, и затѣмъ отъ лицъ университетской корпораціи—ректоръ университета, А. Н. Бекетовъ, прочитавшій привѣтственный адресъ отъ Совѣта университета и вручившій также досточтимому юбиляру дипломъ на званіе почотнаго члена университета. Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ привѣтствовалъ юбиляра членъ его—протоіерей церкви Маріинскаго дворца, о. Д. П. Соколовъ. Высокая честь, оказанная о. протоіерею Солярскому избраніемъ его со стороны двухъ высшихъ учебныхъ заведеній—дух академіи и университета въ свои почетные члены,—честь, вполнѣ заслуженная имъ. Извѣстные ученые труды о. протоіерея: «Записки по нравственному Богословію» (въ 3-хъ томахъ) «Нравственное православное Богословіе», принятое въ качествѣ учебнаго руководства въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ, и наконецъ вышедшій въ началѣ нынѣшняго года первый томъ «Опыта Библейскаго Словаря собственныхъ именъ», составляя прекрасный вкладъ въ нашу небогатую богословскую литературу, не вполнѣ могутъ еще служить мѣриломъ обширныхъ и основательныхъ познаній ихъ автора по разнымъ отраслямъ богословской науки. О. протоіерей Солярскій принадлежитъ къ числу тѣхъ, во всякое время рѣдкихъ, людей, которыхъ вся жизнь проходитъ въ тиши кабинета, среди постоянныхъ ученыхъ занятій, и которые по большей части, изъ скромности и по строгости къ себѣ, рѣдко издаютъ свои разнообразные ученые труды въ печати. О горячей же любви о. протоіерея къ наукѣ и духовному просвѣщенію достаточно можетъ свидѣтельствовать уже то, что онъ неутомимо продолжаетъ свои ученыя занятія доселѣ—въ такіе годы своей жизни (ему 75 лѣтъ отъ роду), когда люди, и менѣе потрудившіеся въ жизни, ищутъ болѣе покоя и отдыха, а не новыхъ трудовъ.

Около 3-хъ часовъ прибылъ въ квартиру преосвященный Гермогенъ, епископъ ладожскій, и привѣтствовалъ также юбиляра самою теплою, задушевною рѣчью, благословилъ его св. иконою Христа Спасителя, принесенною въ даръ лично отъ себя. Юбилейное торжество на квартирѣ заключилось обѣдомъ, радушно предложеннымъ юбиляромъ для собравшихся почитателей его. Прибывшіе еще ранѣе обѣда для поздравленія юбиляра члены Святѣйшаго Синода—протопресвитеръ В. Б. Бажановъ и протоіерей І. В. Рождественскій почтили также своимъ присутствіемъ трапезу достопочтеннаго юбиляра-старца.

Сообщаемъ нѣкоторыя свѣдѣнія изъ послужнаго списка о. протоіерея Солярскаго: о. Солярскій (воспитанникъ VIII-го курса нашей академіи), по окончаніи курса въ 1829 году, былъ опредѣленъ (25-го сентября) въ олонецкую духовную семинарію учителемъ церковной исторіи и еврейскаго языка; въ 1833 году по прошенію перемѣщенъ учителемъ въ ямбургское духовное училище, а въ 1835 г. переведенъ учителемъ-же въ нынѣшнее александроневское духовное училище. Въ томъ же году высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Серафимомъ рукоположенъ во священника къ университетской церкви. Учителемъ александро невскаго училища о. протоіерей Солярскій былъ впрочемъ очень недолго, перешедши на службу по министерству народнаго просвѣщенія въ качествѣ законоучителя сначала при І-й с.-петербургской гимназіи, а потомъ при главномъ педагогическомъ институтѣ, гдѣ онъ сверхъ богословія преподавалъ также съ 1850 года логику и психологію. Съ закрытіемъ въ 1859 г. главнаго педагогическаго института, уволенный отъ должности профессора богословія и философіи, о. Солярскій остался священникомъ при университетской церкви, пастырскому служенію при которой исполнилось въ мартѣ нынѣшняго года также уже 44 года. Такимъ образомъ, по своей служебной дѣятельности, о. протоіерей Солярскій особенно близокъ и дорогъ здѣшнему университету; и совѣтъ университета, нужно сказать къ чести его, почтилъ полнымъ вниманіемъ и любовію ученыя и другія разнообразныя заслуги своего просвѣщеннаго пастыря. Высокія нравственныя качества, отличающія о. прот. Солярскаго, и какъ священника, и какъ человѣка вообще, прекрасно были охарактеризованы въ прочитанномъ адресѣ отъ духовенства.

N.

Послѣднія минуты художника-христіанина.—19-го сентября въ Москвѣ скончался артистъ московской русской оперной труппы Платонъ Анемподистовичъ Радонежскій. Платонъ Анемподистовичъ родился, какъ передаетъ «Русскій Курьеръ», въ 1827 году въ ярославской губерніи, въ себѣ Коприне. Отецъ его, сельскій священникъ, и все семейство отличались музыкальностью и красивыми голосами.

Родной братъ почившаго артиста учитель гимназіи Александръ Радонежскій сообщилъ въ «Моск. Вѣдомости» описаніе кончины пѣвца-христіанина, изъ котораго мы заимствуемъ слѣдующія подробности.

Платонъ Анемподистовичъ Радонежскій окончилъ дни свои въ мирѣ и покаяніи: въ послѣднія минуты, сохраняя полнѣйшее сознаніе, твердое, ясное слово, только каялся, пѣлъ и молился. 16-го сентября пріѣхалъ къ нему изъ Петербурга братъ; онъ обнялъ его и сказалъ: «теперь всѣ дорогіе около меня... ахъ! какъ бы я желалъ при тебѣ умереть».

17-го сентября, утромъ, онъ пріобщился Св. Таинъ. Въ какомъ торжественномъ благоговѣйномъ восторгѣ онъ провелъ весь день этотъ! Страдая тяжело, онъ съ богатырскимъ терпѣніемъ переносилъ болѣзнь: просилъ себя посадить на постели и своему брату, съ полною увѣренностію что переживаетъ послѣдніе дни, сталъ завѣщать свои желанія...

«Свези меня на родину и тамъ меня похорони: этакая тамъ прелесть. Волга одна чего стоитъ! Шумитъ, шумитъ, а ты лежишь... и... слушаешь».

Вечеръ 17 го былъ послѣднимъ и прекраснымъ духовно-му-

зыкальнымъ концертомъ; эстрадой была постель, залой—спальня, слушатели и хористы—братъ, сестра и близкіе, дорогіе его сердцу въ послѣднее время люди. Пропѣлъ онъ весь канонъ св. Андрея Критскаго: «Помощникъ и покровитель бысть мнѣ во спасеніе», «Согрѣшихомъ беззаконновахомъ» и пр. Съ какимъ умиленіемъ онъ припѣвалъ: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя»!... Во время пѣнія канона поправлялъ тѣхъ, кто невѣрно пѣлъ слова; по окончаніи канона спросилъ: «кто это св. Андрей Критскій?» Послѣ канона запѣлъ трехголосное Бортнянскаго: «Нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко!»

Братъ при этомъ разсказалъ ему о замѣчательной кончинѣ Бортнянскаго.

— Я этого не зналъ. Ужели? Впрочемъ немудрено: у него такое прекрасное лицо было.

18-го сентября, утромъ, больному предложили: не пригласить ли какую *знаменитость* врача? Онъ въ отвѣтъ прочиталъ нараспѣвъ слова извѣстнаго романса: «Одинъ есть *Врачъ*—на небесахъ: у Него есть тайное цѣленье».

Когда пришелъ лѣчившій его докторъ А. В. Шубертъ навѣстить, онъ ему сказалъ: «Представьте, докторъ, крещенская вода не портится!»

Тотъ подтвердилъ.

— Какое чудное чудо? Куда еще ходить за чудесами?

На предложеніе *особороваться* выразилъ тотчасъ свое полнѣйшее согласіе.

Пришли священники.

— Здравствуйте, отецъ протоіерей!

— Какъ можете? обратился къ нему послѣдній.

— Можетъ-быть до *завтра* доживу...

Началось елеосвященіе. Больной сидѣлъ со свѣчей.

— Благословенъ Богъ нашъ, во имя Отца и Сына и Святаго Духа... произнесъ священникъ.

— Аминь! громко пропѣлъ больной и обратившись къ брату, сказалъ: «Саша, пой съ ними и читай самъ *апостолъ*!»..

Вечеромъ, часовъ съ десяти, началась послѣдняя борьба при полномъ сознаніи больнаго, хотя и слышался бредъ забытья...

— Тяжело тебѣ, родимый?

— На Шипкѣ *хуже*... говорилъ онъ нѣсколько разъ про себя какъ бы въ ободреніе...

Страданія были очень велики... Въ 9½ часовъ попросилъ, чтобы читали псалмы, и постоянно крестился... Въ 10½ часовъ слушалъ «молитвы на сонъ грядущій». Въ часъ громко молился: «Сыне Божій, пришедый въ міръ грѣшныя спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ, помилуй мя!» Въ 2 часа начались сильнѣйшія страданія, и въ *первый* разъ окружающіе его услышали *стоны*... Великанъ-боецъ, доселѣ побѣдитель, изнемогалъ въ неравной борьбѣ: «Господи, помилуй меня грѣшнаго! Все несу съ собою... Пора!... на квартиру!... Пора... Тихій ангелъ прилетѣлъ... пора»... слышались отчетливо слова въ полубреду. На часахъ было 35 минутъ четвертаго.

— *Отходную*! съ необыкновеннымъ усиліемъ сказалъ больной какъ здоровый... Выслушалъ молитвы; еще нѣсколько минутъ неравной борьбы, и... пѣвца Платона Анемподистовича Радонежскаго не стало. Сладко, сладко онъ заснулъ... На колокольнѣ Страстнаго монастыря ударили къ утренѣ.

Пергаментное евангеліе. — А. С. Великановъ прислалъ въ газету «Голосъ» слѣдующее извѣстіе о новомъ пріобрѣтеніи славянской письменности:

«У одесскаго книгопродавца В. И. Бѣлаго представился мнѣ случай обозрѣть пергаментную рукопись, довѣренную ему на короткое время г. Кохно. Рукопись эта — евангеліе, изложенное въ порядкѣ, приспособленномъ къ церковному употребленію, и писанное одною рукою до конца прекраснымъ чоткимъ уставомъ XII вѣка. Находясь въ Рущукѣ, во время прошлой войны, г. Кохно пріобрѣлъ рукопись отъ одного тамошняго обывателя, въ семействѣ котораго она съ незапамятной старины переходила изъ рода въ родъ. Пріобрѣтатель рѣшилъ принести ее въ даръ публичной библіотекѣ. Форматъ рукописи: отъ края верхняго поля до края нижняго 5⅞ вершка, а отъ корешка до края бокового поля 3⅝ вершка. Листы—всѣхъ 120—сложены въ тетради, которыхъ оказывается 12, и у корешка переплетены, гдѣ видны слѣды когда то бывшей обложки. Пергаментъ отъ времени и употребленія очень пожелтѣлъ, особенно въ начальныхъ и послѣднихъ тетрадяхъ; на нѣкоторыхъ листахъ находится красное клеймо фабриканта, потертое, и потому изображеніе его неразборчиво. Ни начала, ни конца рукописи нѣтъ. Заглавія чтеній писаны киноварью; прописная буква каждаго чтенія также красная и обыкновенно вычурная».

Раскопки въ Херсонесѣ.—По словамъ «Одесскаго Вѣстника», съ 25-го ноября 1877 года начатыя археологическія раскопки въ мѣстности, занимаемой нынѣ Херсонесскимъ монастыремъ (византійскомъ Херсонѣ, въ которомъ въ 988 году принялъ святое крещеніе кіевскій великій князь Владиміръ I Святославичъ), при денежномъ пособіи Святѣйшаго Синода членами комитета, учрежденнаго при императорскомъ одесскомъ обществѣ исторіи и древностей, сверхъ открытыхъ фундаментовъ двухъ древнихъ базиликъ и церкви съ мозаическимъ поломъ, въ нынѣшнемъ году вблизи церковнаго фундамента открыто каменное подножіе отъ бывшей на немъ нѣкогда мѣдной статуи, содержащее въ себѣ древнѣйшую эллинскую надпись въ двѣ колонны, каждая въ 56 строкъ. Надпись принадлежитъ второму вѣку до Рожд. Христова, времени царствованія въ Воспорѣ знаменитаго Митридата VI (Діонисія) Евпатора (который, по свидѣтельству монетъ, царствовалъ съ 123 по 163 годъ), и содержитъ подробности войнъ, веденныхъ херсонитами съ окружавшими ихъ кочевыми скиѳами. Подробности и переводъ великой находки своевременно будутъ изданы одесскимъ обществомъ древностей.

Освященіе храма Спасителя въ Москвѣ.—Торжественное освященіе и открытіе храма Спасителя въ Москвѣ, предполагавшееся къ 19-му февраля, отложено къ 26-му августа будущаго года. Причина та, что остающіяся работы не могутъ быть окончены къ сроку.

Старѣйшій человѣкъ въ мірѣ.—Въ Колумбіи, по словамъ тамошняго врача Хернандеса, до сихъ поръ живъ вѣроятно самый старый человѣкъ на земномъ шарѣ. На съѣздѣ врачей въ Боготѣ д-ръ Хернандесъ сообщилъ о своемъ свиданіи съ однимъ метисомъ, Мигуэлемъ Солисъ, родомъ изъ окрестностей С.-Себастіана. Солисъ говоритъ, что ему 180 лѣтъ, но его сосѣди утверждаютъ, что онъ гораздо старше. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ старожиловъ разсказывали, что во времена ихъ юности Солисъ уже считался болѣе нежели столѣтнимъ старикомъ. Кромѣ того подпись Солиса, признанная имъ самимъ, находится подъ однимъ документомъ 1712 года. Какъ-бы то ни было, но Солисъ несомнѣнно есть единственный человѣкъ XVII столѣтія. Несмотря на такую невѣроятную древность, Солисъ еще бодрый старикъ и не только не потерялъ своихъ умственныхъ способностей, но даже продолжаетъ работать. Долговѣчность свою онъ объясняетъ тѣмъ, что велъ самый правильный и умѣренный образъ жизни и почти не употреблялъ мяса.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ славянскаго благотворительнаго общества.—1) С.-петербургское славянское благотворительное Общество получило въ послѣднее время многочисленныя заявленія отъ жителей нѣкоторыхъ городовъ Болгарскаго княжества о присылкѣ въ Болгарію русскихъ учоныхъ, учебныхъ и др. книгъ.

Предполагая по возможности удовлетворить полученныя заявленія и тѣмъ содѣйствовать распространенію образованія среди призваннаго къ жизни болгарскаго народа, совѣтъ общества имѣетъ честь обратиться къ гг. авторамъ, издателямъ, книгопродавцамъ и вообще къ русскимъ людямъ съ покорнѣйшею просьбою—не отказать въ безплатной присылкѣ въ общество русскихъ книгъ какъ ученыхъ и учебныхъ (азбукъ, грамматикъ и др. руководствъ), такъ и беллетристическаго содержанія, не затрудняясь при этомъ неполнотою жертвуемыхъ экземпляровъ и временемъ изданія. Получаемыя совѣтомъ пожертвованія будутъ немедленно отправляемы въ Болгарію на счотъ Спб. Славянскаго Благотворительнаго Общества.

2) Для основанія въ Болгарскомъ княжествѣ библіотекъ и читаленъ, въ Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества поступили слѣдующія пожертвованія: отъ А. К. Ярославцева 10 экз. «Біографіи П. П. Ершова, автора сказки Конекъ Горбунокъ», отъ И. А. Смирнова и О. Ю. Клеменчича, преподавателей 6-й и 2-й Спб. гимназій 500 экз. учебника латинскаго языка, отъ неизвѣстнаго — нѣсколько учебниковъ и руководствъ, изъ Ревеля отъ неизвѣстнаго руководства по русскому языку, отъ Д. А. Линева 5 экз. книги «по тюрьмамъ впредь до распоряженія», отъ Соловецкаго монастыря 126 книгъ духовнаго содержанія и изъ Нижняго Новгорода отъ И. М. Гусева «руководство къ изученію часоваго мастерства» 100 экз. Пожертвованія деньгами, книгами и вещами на помощь славянскимъ народамъ принимаются въ помѣщеніи Славянскаго Общества, у Александринскаго театра, въ домѣ Императорскаго русскаго музыкальнаго Общества, ежедневно, съ 11 ч. утра до 3 ч. пополудни. 2—1

Отъ стародубскаго духовнаго училища.—Правленіе стародубскаго духовнаго училища доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что вакансія учителя приготовительнаго класса при семъ училищѣ состоитъ вакантною; жалованья по должности учителя приготовительнаго класса 440 рублей. Желающіе и имѣющіе право занять означенную вакансію благоволятъ съ надлежащими документами явиться въ правленіе училища, для сдачи пробныхъ уроковъ, къ 20-му октября.

ВЫШЕЛЪ ТРЕТІЙ И ПОСЛѢДНІЙ ВЫПУСКЪ

ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ

Свящ. ПАВЛА ОБРАЗЦОВА.

Цѣна 60 к.

Всѣ подписавшіеся на первые два выпуска получатъ третій безплатно,—также какъ и для выписывающихъ разомъ всѣ три выпуска цѣна 2 руб. съ пересылкою. Выписывающіе же разомъ 10 экземпляровъ и болѣе пользуются еще уступкою 10 проц. Для книгопродавцевъ уступка дѣлается по соглашенію.

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, Малый Невскій, д. № 190, квартира А. Е. Свѣтилина. 3—1

Отъ херсонскаго духовнаго училища. — При херсонскомъ духовномъ училищѣ состоятъ праздными должности двухъ надзирателей за учениками и училищное правленіе кандидатовъ въ виду не имѣетъ. Жалованье каждому надзирателю полагается по 300 руб. въ годъ при готовой квартирѣ и со столомъ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

СВЯЩЕННЫХЪ КНИГЪ НОВ. ЗАВѢТА.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Свящ. В. РОЖДЕСТВЕНСКАГО.

С.-Петербургъ. 1878 г. Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкой. Продается въ книжныхъ магазинахъ—въ Москвѣ у г. Ферапонтова, въ Петербургѣ—у Тузова, Глазунова, Исакова и Вольфа, а также при редакціи журнала «Христіанское Чтеніе». 3 – 1

Только что отпечатана и поступила въ продажу новая книга:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ

ПОУЧЕНІЙ

Протоіерея Іоакима Константиновича **РОМАНОВА**,

Законоучителя Смольнаго Александровскаго училища. СПБ. 1879 г.

Цѣна 3 руб.

Въ собраніи этомъ до 500 поученій, раздѣленныхъ на 53 отдѣленія, по днямъ или случаямъ, по которымъ они произнесены. Почти на всѣ праздники есть по нѣсколько поученій, кромѣ того есть рядъ поученій о разныхъ предметахъ, напримѣръ: о Вѣрѣ, о Смиреніи, объ Истинѣ, о Богослуженіи и др.

Въ числѣ поученій напечатаны 13 Словъ, произнесенныхъ въ Исаакіевскомъ и Казанскомъ соборахъ.

Продается въ книжномъ магазинѣ **И. Л. ТУЗОВА**, Большая Садовая ул., д. Коровина, № 16 (Иногороднымъ высылается съ первою почтою). 2—2

Новая книга:

ПОЛЕМИКА

МЕЖДУ ГРЕКАМИ И ЛАТИНЯНАМИ ОБЪ ОПРѢСНОКАХЪ ВЪ XI—XII ВѢКАХЪ.

Опытъ историческаго изслѣдованія Михаила Чельцова. С.-Петербургъ, 1879 г. Цѣна **2 рубля**, на пересылку за 2 фунта.

Продается въ книжныхъ магазинахъ: «Новаго Времени», Я. А. Исакова, И. И. Глазунова и Н. Фену и К°, а также у священника С.-Петербургскихъ Градскихъ Богадѣленъ (близъ Смольнаго) Григорія Вас. Чельцова и у автора, преподавателя вятской духовной семинаріи. 5—3

УЧЕБНИКЪ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ,

ОДОБРЕННЫЙ И РЕКОМЕНДОВАННЫЙ

Свящ. ГР. ЧЕЛЬЦОВА.

4-е изданіе исправленное и дополненное.

Цѣна 20 коп. безъ пересылки. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и у автора (С.-Петербургскія Градскія Богадѣльни, что близъ Смольнаго монастыря). 4 – 3

Съ 1-го іюля 1879 года выходитъ

новая дешовая безцензурн., ежедн. газета

„РУССКІЙ КУРЬЕРЪ“,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ ФОРМАТѢ НАШИХЪ «БОЛЬШИХЪ» ГАЗЕТЪ ВЪ ШЕСТЬ СТОЛБЦОВЪ ПЛОТНАГО, УБОРИСТАГО, НО ЧЕТКАГО ШРИФТА.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ—СЪ ПЕРЕСЫЛКОЙ И ДОСТАВКОЙ: на три мѣсяца (съ 1-го октября 1879 года) 3 рубля; на одинъ мѣсяцъ 1 руб. сер. *Безъ пересылки и доставки подписка не принимается.*

Приступивъ къ изданію новой ежедневной газеты, мы имѣемъ въ виду одну цѣль: принести, по мѣрѣ своихъ силъ, пользу нашему обществу. Къ достиженію этой цѣли мы пойдемъ путемъ спокойнаго и безпристрастнаго отношенія къ вопросамъ и явленіямъ современной жизни. Разработка вопросовъ, намѣченныхъ реформами настоящаго царствованія, занимаетъ одно изъ наиболѣе видныхъ мѣстъ въ нашей газетѣ, столбцы которой мы охотно открываемъ для каждаго честнаго слова и безпристрастнаго мнѣнія. Вопросы городскаго и земскаго самоуправленія, экономическій бытъ и нужды сельскаго и городскаго населеній, народное образованіе, положеніе духовенства—все это составляетъ для насъ предметъ самыхъ серіозныхъ заботъ и вниманія. Словомъ, наша газета будетъ по преимуществу органомъ интересовъ русской жизни. Мы не забудемъ также и нашихъ сектантовъ, знакомство съ которыми въ нашихъ глазахъ имѣетъ большое значеніе. Особенное вниманіе мы обратимъ на провинцію, которая давно и настойчиво заявляетъ о своемъ существованіи, но до сихъ поръ мало находила участія со стороны столичной печати (*). Такова въ общихъ чертахъ задача «РУССКАГО КУРЬЕРА».

ПРОГРАММА «РУССКАГО КУРЬЕРА» слѣдующая. Постановленія и распоряженія правительства и движенія по государственной службѣ; придворныя извѣстія; телеграммы; обзоръ политическихъ событій, общественной жизни, и обсужденіе «вопросовъ дня»; военныя извѣстія; мнѣнія русской и иностранной печати по данному вопросу и сущность руководящихъ статей; иностранныя извѣстія по русскимъ и заграничнымъ источникамъ; извѣстія изъ славянскихъ земель. Жизнь Россіи; наши домашнія дѣла; корреспонденціи; народное образованіе; внутреннія извѣстія; судебная хроника; научныя извѣстія; литература; искусства и художества; театръ; музыка; историческія свѣдѣнія; мелкія извѣстія, случаи, анекдоты; биржевыя, желѣзно-дорожныя, торговыя и др. свѣдѣнія; справки и проч.

(*) Въ виду послѣдняго обстоятельства, мы и обращаемся съ усердною просьбою ко всѣмъ провинціальнымъ дѣятелямъ о содѣйствіи.

Имена извѣстныхъ уже читающей публикѣ литераторовъ и ученыхъ, изъявившихъ согласіе принять участіе въ нашей газетѣ, мы огласимъ въ непродолжительномъ времени. Считаемъ не лишнимъ упомянуть, что всѣ начинающія молодыя литературныя силы будутъ приняты нами съ полнымъ радушіемъ.

Первый № «РУССКАГО КУРЬЕРА» вышелъ 26-го іюня.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ конторѣ изданія «РУССКАГО КУРЬЕРА», у Москворѣцкаго моста, на Софійской набережной, въ домѣ Ланина, въ его конторѣ и кромѣ того во всѣхъ извѣстныхъ столичныхъ книжныхъ магазинахъ

Адресъ: въ контору редакціи «РУССКАГО КУРЬЕРА» въ Москвѣ.

Редакторъ **В. Н. Селезневъ.**

3—3

Вышла изъ печати:

КРАТКАЯ СВЯЩ. ИСТОРІЯ

ВЕТХАГО И НОВАГО ЗАВѢТА,

составленная законоучителемъ 2-й московской гимназіи

ПРОТОІЕРЕЕМЪ П. СМИРНОВЫМЪ

для приготовительнаго класса гимназій и для народныхъ городскихъ и сельскихъ училищъ, изд. 2-е испр., двѣ книжки, цѣна каждой 20 коп. Того же автора:

1) СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ ВЕТХАГО ЗАВѢТА (курсъ гимназ.);

2) ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, изд. 2-е испр., цѣна каждой по 60 коп. (Обѣ книги включены въ число **учебныхъ руководствъ** для гимназій и реальныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія);

3) СВЯЩЕННАЯ ИСТОРІЯ НОВАГО ЗАВѢТА 1879 г. (курсъ гимназ.), цѣна 40 коп.;

4) О ЗАКОНѢ БОЖІЕМЪ И ЗАПОВѢДЯХЪ — дополненіе къ 3-й части Катихизиса — рекомендована въ качествѣ учебнаго пособія для институтовъ и женскихъ гимназій вѣдомства Императрицы Маріи, цѣна 40 к. Складъ всѣхъ этихъ изданій у книгопродавцевъ наслѣдниковъ Салаева въ Москвѣ. 3—3.

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленіе Св. Синода о книгѣ Благовѣщенскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета.—Два списка лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ преподано благословеніе Святѣйшаго Синода: 1) съ выдачею установленныхъ грамотъ и 2) безъ оныхъ.—**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ**: Объявленіе конкурса на преміи высокопреосвященнаго митрополита Григорія.—Рѣчь къ окончившимъ въ 1879 году курсъ ученія воспитанникамъ Императорскаго училища Правовѣдѣнія передъ присягою ихъ *(протоіерей Алексѣй Пирковъ)*. Епархіальное обозрѣніе.—Изъ астраханской епархіи *(А. Лопухинъ)*. Каѳедра Исаакіевскаго собора *(Н. Б.)* **ЛѢТОПИСЬ**: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Пятидесятилѣтній юбилей прот. П. Ѳ. Солярскаго *(N.)*. Послѣднія минуты художника христіанина.—Пергаментное евангеліе.—Раскопки въ Херсонесѣ.—Освященіе храма Спасителя въ Москвѣ.—Старѣйшій человѣкъ въ мірѣ.—**ОБЪЯВЛЕНІЯ**.

Печатать дозволяется, 28-го сентября 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Андрей Предтеченскій.

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1879

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 40

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Октябрь 6 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 22-го августа—21-го сентября 1879 г. за № 1621, о Высочайшей благодарности графинѣ Елизаветѣ Ламбертъ за пожертвованіе ею 30,000 рублей въ распоряженіе Святѣйшаго Синода.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3-го августа 1879 года за № 6,999, о томъ, что по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 18-го апрѣля—4-го мая сего года, г. синодальный Оберъ-Прокуроръ входилъ къ Его Императорскому Величеству съ всеподданнѣйшимъ докладомъ о томъ, что жена генералъ-адъютанта, графиня Елизавета Егоровна Ламбертъ, пожертвовавшая въ 1877 году 50,000 рублей въ распоряженіе Святѣйшаго Синода, для употребленія процентовъ съ сего капитала, послѣ смерти ея и ея мужа, на миссіонерское дѣло по обращенію въ христіанство язычниковъ и магометанъ въ Россіи, нынѣ вновь представила 30,000 рублей билетами Государственнаго банка на тотъ же предметъ и на тѣхъ же основаніяхъ, но съ предоставленіемъ Святѣйшему Синоду права проценты съ сего послѣдняго капитала, какъ въ частяхъ, такъ и въ полномъ ихъ количествѣ употреблять, по непосредственному его усмотрѣнію, на пособіе православнымъ миссіямъ не только внутри Россіи, но и внѣ оной. На докладѣ семъ Его Императорское Величество Государь Императоръ въ 28-й день іюля 1879 года Высочайше повелѣть соизволилъ «Согласенъ и благодарить». И по справкѣ, Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи сообщить по принятому порядку въ редакцію «Церковнаго Вѣстника».

II. Отъ 22-го августа—21-го сентября 1879 г. за № 58, о составленной г. Бастэномъ французской филологической грамматикѣ съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го августа сего года, за № 305, съ журналомъ Учебнаго Комитета, за № 228, коимъ составленная I. Бастэномъ книга, подъ названіемъ: «Etude philologique de la langue française ou grammaire comparée et basée sur le latin» (часть I, С.-Петербургъ 1878 г., часть II, С.-Петербургъ 1879 г.), одобряется для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій. Приказали: Заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета Святѣйшаго Синода за № 228, о книгѣ, составленной преподавателемъ французскаго языка въ шестой с.-петербургской гимназіи I. Бастэномъ, подъ названіемъ: «Etude philologique de la langue française ou grammaire comparée et basée sur le latin» (часть I. С.-Петербургъ 1878 года, часть II. Синтаксисъ С.-Петербургъ 1879 года).

Въ представленномъ при прошеніи г. Бастэна, въ копіи, мнѣніи Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія о вышепоименованной книгѣ, изъяснено: «Въ нашей учебной литературѣ по французскому языку не существовало до сихъ поръ полной французской грамматики, основанной на историческомъ изученіи образованія и развитія этого языка. Г. Бастэнъ взялъ на себя трудъ восполнить этотъ недостатокъ и выполнилъ—эту нелегкую задачу, можно сказать, съ большимъ успѣхомъ.

Въ началѣ прошлаго года появилась въ печати первая часть этого серьознаго труда (этимологія), отличающаяся самой тщательной обработкой матеріала, при пособіи новѣйшихъ результатовъ историческаго изученія французскаго языка. Вслѣдствіе чрезвычайно подробнаго изслѣдованія предмета, превышающаго потребности гимназическаго курса, и также отчасти потому, что трудъ г. Бастэна былъ тогда доведенъ только до половины, Ученый Комитетъ министерства, признавъ выдающіяся достоинства этимологіи Бастэна, одобрилъ оную для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки гимназій, какъ руководство весьма полезное для справокъ.

Въ настоящее время г. Бастэнъ, представивъ г. министру народнаго просвѣщенія два экземпляра 2-й части своей исторической грамматики французскаго языка, заканчивающей предпринятую имъ задачу, и опираясь на одобрительный отзывъ Ученаго Комитета о первой части этого труда, проситъ рекомендовать его для старшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства *какъ руководство*, или по крайней мѣрѣ *въ качествѣ пособія*.

Вторая часть исторической грамматики г. Бастэна (синтаксисъ) отличается такими же высокими качествами обработки и замѣчательной полнотою, какъ и первая (этимологія). Она начинается разсмотрѣніемъ всѣхъ видовъ предложеній и всѣхъ особенностей французской конструкціи. Слѣдующій отдѣлъ разсматриваетъ вопросъ о значеніи, употребленіи, опущеніи французскихъ членовъ и замѣнѣ ихъ предлогами *à*, *de*. Для русскихъ этотъ вопросъ имѣетъ особенную важность по своей трудности, которая увеличивается отчасти неточностью и сбивчивостью правилъ, обыкновенно накопляемыхъ безъ всякой критики въ существующихъ ру-

тинныхъ грамматикахъ. Г. Бастэну, при помощи историческихъ изслѣдованій надъ возникновеніемъ многихъ правилъ, удалось привести этотъ вопросъ въ полную ясность и опредѣленность, чему особенно помогаетъ обиліе примѣровъ, заимствованныхъ изъ авторовъ и изъ разговорной французской рѣчи. Главы объ имени существительномъ, о всѣхъ видахъ прилагательныхъ и мѣстоименій съ такою-же основательностью исчерпываютъ предметъ въ синтаксическомъ отношеніи. Въ этой части труда г. Бастэна особенное вниманіе обращаетъ на себя всестороннее и въ высшей степени поучительное разсмотрѣніе вопроса о правильной постановкѣ качественныхъ опредѣленій, вопроса, котораго многія грамматики и методическіе учебники даже не затрогиваютъ, совѣтуя учащимся посредствомъ наблюденія надъ языкомъ лучшихъ авторовъ образовать въ себѣ практическій навыкъ и смѣтливость относительно надлежащаго помѣщенія качественныхъ опредѣленій во фразѣ. Въ отдѣлѣ, заключающемъ изученіе синтаксиса глагола, отдѣлѣ самомъ обширномъ и разработанномъ съ особеннымъ стараніемъ, наибольшаго вниманія заслуживаютъ статьи объ употребленіи subjonctif, о правильномъ выборѣ того или другаго времени соотвѣтственно сказуемому главнаго предложенія и намѣренію лица говорящаго, объ обоихъ причастіяхъ и объ infinitif въ связи съ вопросомъ объ управленіи глаголовъ. Цѣлостности вопроса о синтаксисѣ глагола здѣсь какъ будто вредитъ то, что не достаетъ въ этомъ отдѣлѣ изученія формъ изъявительнаго, условнаго и повелительнаго наклоненія. Авторъ имѣлъ, конечно, свои основанія, перенося этотъ отдѣлъ синтаксиса въ свою первую часть, т. е. въ этимологію, но тѣмъ не менѣе справедливо, что настоящее мѣсто этому отдѣлу принадлежитъ въ синтаксисѣ. Если авторъ находилъ нужнымъ, при изученіи этимологическихъ формъ спряженія, дать временамъ и наклоненіямъ нѣкоторую синтаксическую обрисовку, то онъ могъ это сдѣлать, не исчерпывая въ этимологіи во всей подробности такой вопросъ, который по существу своему всецѣло принадлежитъ синтаксису. Съ другой стороны, вполнѣ подробное разсмотрѣніе синтаксическаго вопроса въ этимологіи также кажется не совсѣмъ умѣстнымъ и даже неудобнымъ потому, что разрываетъ одинъ предметъ на двѣ части, помѣщенныя въ двухъ отдѣльныхъ книгахъ. Конечно, при изученіи синтаксиса глагола во 2-й части грамматики г. Бастэна можно взять недостающій отдѣлъ изъ его первой части, но тѣмъ не менѣе переходъ отъ одной книги къ другой, хотя того же автора, можетъ представить въ практикѣ нѣкоторое неудобство. Независимо отъ этой разрозненности, вопросъ о значеніи и употребленіи временъ и наклоненій разработанъ въ грамматикѣ г. Бастэна съ такою подробностію и основательностью, какихъ Ученый Комитетъ не находилъ ни въ одной изъ существующихъ грамматикъ. Историческій элементъ, котораго недостаетъ въ грамматикахъ другихъ авторовъ, служитъ для г. Бастэна могучимъ орудіемъ для разъясненія всѣхъ синтаксическихъ загадокъ и какъ-будто причудъ французскаго языка, и вмѣстѣ съ тѣмъ для окончательнаго дискредитированія многихъ изъ тѣхъ объясненій и правилъ, которыя созданы догадками и обманчивой находчивостью грамматистовъ и которыя, накоплялись и поддерживались рутиннымъ воспроизведеніемъ ихъ на вѣру.

Въ разсмотрѣніи неизмѣняемыхъ частей рѣчи особенно выдается вопросъ объ отрицательныхъ формахъ по такъ называемомъ надбавочномъ отрицаніи (negation expletive). Затѣмъ вторая часть грамматики г. Бастэна заканчивается изученіемъ историческаго происхожденія французскихъ буквъ, причемъ выясняется механизмъ образованія французскихъ словъ изъ латинскихъ и другихъ; за этимъ отдѣломъ высшаго филологическаго характера слѣдуетъ словарь омографовъ, омонимовъ и паронимовъ, обработанный при пособіи историческихъ данныхъ.

Въ суммѣ, вторая часть грамматики г. Бастэна представляетъ цѣнное пособіе для изученія синтаксиса французскаго языка во всей его цѣлости со всѣми деталями и въ историческомъ его развитіи. Обѣ части, взятыя вмѣстѣ, по справедливости могутъ считаться сочиненіемъ, незамѣнимымъ для преподавателей и вообще для лицъ, занимающихся серьезнымъ научнымъ изученіемъ французскаго языка, потому что обѣ вмѣстѣ онѣ подводятъ полный итогъ результатамъ, добытымъ многими французскими и нѣмецкими филологами, но итогъ, очищенный трезвою критикой и провѣренный историческими фактами. Такъ какъ грамматика г. Бастэна слишкомъ обширна и далеко выходитъ за предѣлы гимназическаго курса, то она не можетъ служить ни руководствомъ, ни пособіемъ для учениковъ нашихъ гимназій; но, въ виду выше изъясненныхъ ея достоинствъ, она можетъ быть одобрена для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки всѣхъ средне-учебныхъ заведеній министерства и, какъ учебное пособіе, для педагогическихъ классовъ женскихъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія».

На основаніи вышеизложеннаго мнѣнія Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія, Учебный Комитетъ полагалъ-бы составленную г. І. Бастэномъ книгу, подъ названіемъ: Etude philologique de la langue française ou grammaire comparée et basée sur le latin», (часть І. С.-Петербургъ 1878 г., часть II. Синтаксисъ С.-Петербургъ 1879 года), одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій.

СПИСОКЪ

церковнымъ старостамъ, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству опредѣленіемъ 22-го марта—11-го апрѣля 1879 года № 609 преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ.

По епархіямъ: *новгородской*—Ильинской Устюгской церкви, 2-й гильдіи купцу Ѳеодору **Романову**; *с.-петербургской*—ивангородской Успенской въ гор. Нарвѣ церкви, 2-й гильдіи купцу Андрею **Пыпкину**; Екатерининской, что на Васильевскомъ островѣ города С.-Петербурга, церкви, потомственному почетному гражданину 1-й гильдіи купцу Александру **Созонову**; *нижегородской* — Успенской при военной гимназіи графа Аракчеева церкви, нижегородскому 2-й гильдіи купцу Николаю **Полканову**; *полоцкой*—витебскаго Успенскаго собора, 2-й гильдіи купцу Михаилу **Будникову**; *вологодской*—Воскресенской Варницкой церкви, тотемскому 2-й гильдіи купеческому сыну Ивану **Мишуринскому**; *вятской*—полинскаго Николаевскаго собора, 2-й гильдіи купцу Льву **Машковцову**; города Вятки, 2-й гильдіи купцу Никанору **Коробову**; Богоявленскаго собора города Малмыжа, 2-й гильдіи купцу Николаю **Чернову**; вятскаго каѳедральнаго собора, 2-й гильдіи купцу Василію **Швецову**; *тамбовской*—пушкарской Николаевской города Козлова церкви, 2-й гильдіи купцу Ивану **Сизову**; *полтавской* — Петропавловской города Гадяча церкви, 2-й гильдіи купцу Петру **Буцкому**; Покровской посада Крюкова церкви, 2-й гильдіи купцу Симону **Краснокутскому**; *пензенской*—Спасскаго каѳедральнаго собора, 1-й гильдіи купцу Ѳеодору **Финогѣеву**; *кавказской*—почетному блюстителю по хозяйственной части ставропольскаго духовнаго училища, 1 й гильдіи купцу Александру **Нестерову**.

По вѣдомству главнаго священника арміи и флотовъ—Динаминдской крѣпостной церкви, коллежскому ассесору Алексѣю **Полозову**.

1879 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 40

Октябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 6 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Съ 1-го октября открыта подписка на 1880 г. на издающіеся при с.-петербургской духовной академіи журналы.

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ, ОТЪ 2-хъ ДО 4-хъ ПЕЧАТНЫХЪ ЛИСТОВЪ ВЪ НОМЕРѢ)

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(ДВУХМѢСЯЧНОЕ—ОТЪ 18 ДО 24-хъ ПЕЧАТНЫХЪ ЛИСТОВЪ ВЪ КАЖДОЙ КНИЖКѢ)

будутъ издаваться при с.-петербургской духовной академіи въ 1880 году на прежнихъ основаніяхъ. Въ обоихъ журналахъ въ теченіи года напечатается болѣе 260 листовъ убористаго шрифта. При «Христіанскомъ Чтеніи» въ слѣдующемъ году будетъ продолжаться начатое въ настоящемъ печатаніе

ТОЛКОВАНІЙ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ,

съ особымъ счотомъ страницъ, такъ что къ концу 1880 года составится *второй* выпускъ «Толкованій»—объемомъ больше 25 печатныхъ листовъ (во второмъ выпускѣ будетъ окончено «*Толкованіе на книгу пророка Іереміи*»).

Годовая цѣна за оба журнала и съ „Толкованіями на Ветхій Завѣтъ“—*семь руб.* съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ — *пять руб.*, за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“—*пять руб.* Номера „Церковнаго Вѣстника“ по *15* коп.

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» печатаются **сторонния объявленія**: авторовъ и книгопродавцевъ о вновь выходящихъ книгахъ, банковъ о ихъ операціяхъ, магазиновъ и т. д., по опредѣленной и съ будущаго года пониженной таксѣ, именно *по 15 коп.* (вмѣсто прежнихъ 20 коп.) за строчку петита (въ $5^1/_2$ квадратовъ), если объявленіе печатается въ одномъ номерѣ, и *по 10 коп.* (вмѣсто прежнихъ 15 коп.), если повторяется въ двухъ и болѣе номерахъ. При «Церковномъ Вѣстникѣ» разсылаются отдѣльныя объявленія и прейсъ-куранты—по ПЯТИ руб. съ каждой тысячи.

Иногородные надписываютъ свои требованія прямо: **Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ.**

Адресъ редакціи, гдѣ принимаются статьи и объявленія для напечатанія: Невскій проспектъ, домъ № 125, кварт. № 2. Редакторъ для личныхъ объясненій съ нимъ принимаетъ по понедѣльникамъ отъ 6 до 9 час. вечера и по субботамъ отъ 9 до 12 час. утра.

Адресъ конторы, гдѣ принимается подписка на журналы отъ петербургскихъ подписчиковъ и можно получать отдѣльныя изданія редакціи: Невскій проспектъ, домъ № 190, кв. № 9-й (подлѣ духовной консисторіи).

Кромѣ того можно подписываться въ отдѣленіяхъ конторы: **въ Петербургѣ** при книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова (бывшемъ Кораблева), **въ Москвѣ**—при книжномъ магазинѣ А. Н. Ферапонтова.

Въ конторѣ редакціи и въ ея петербургскомъ и московскомъ отдѣленіяхъ можно получать полные экземпляры

„ЦЕРКОВН. ВѢСТН.“ И „ХРИСТІАН. ЧТЕНІЯ“

ЗА 1875, 1876, 1877, 1878 И 1879 ГГ.

по *пяти* рублей за оба журнала за годъ (вмѣсто семи) и по *три* рубля за годовой экземпляръ каждаго журнала отдѣльно.

Тамъ же можно получать:

СОБРАНІЕ ДРЕВНИХЪ ЛИТУРГІЙ ВЪ ПЕРЕВОДѢ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ — въ пяти выпускахъ; цѣна всѣхъ пяти выпусковъ вмѣстѣ *три рубля* и съ пересылкою, каждаго отдѣльно—*одинъ рубль* съ пересылкою.

1-го ноября выйдетъ *первый* выпускъ

„ТОЛКОВАНІЙ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ“

(20 печатныхъ листовъ).

Цѣна *1 р. 25 к.* съ пересылкою; новые подписчики на «Христіанское Чтеніе» 1880 года, не получавшіе этого журнала въ 1879 г., могутъ получать первый выпускъ «Толкованій» за 1 рубль и съ пересылкою, для чего они при выпискѣ должны указывать №, за которымъ будетъ получаться ими «Христіанское Чтеніе», или упоминать о высылкѣ перваго выпуска въ самомъ требованіи на этотъ журналъ.

ПРИМѢЧАНІЯ:

1) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» должны быть доставляемы или высылаемы въ Редакцію непремѣнно съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются безплатными. За слова и поученія Редакція не платитъ никакого гонорара.

2) Статьи и сообщенія, признанныя Редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ Редакціи для

возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ Редакція на себя не принимаетъ.

ВЪ РЕДАКЦІИ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

I. Христіанское Чтеніе за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. **2 р.** за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **3 р.** съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ перес. **20 р.**, съ пересылкою **25 р. с.**

II. Христіанское Чтеніе за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 гг. по **3 р.** за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **4 р. с.** съ пересылкою; за всѣ 13 годовъ **30 р.** безъ перес. и **35 р.** съ пересылкою.

III. Христіанское Чтеніе за 1849, 1850, 1852, 1854, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг. по **4 р.** за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **5 р.** съ перес.; за всѣ вмѣстѣ 8 годовъ **27 р.** безъ перес. и **32 р.** съ пересылкою.

IV. Христіанское Чтеніе за 1872, 1873 и 1874 гг. по **4 р. с.** за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **5 р.** съ пересылкою.

V. Христіанское Чтеніе за 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 годы вмѣстѣ съ **Церк. В.** по **5 р.** съ перес., отдѣльно по **3 р.** За всѣ вышеозначенные годы можно получать журналъ и отдѣльными книжками по 75 к. безъ перес. и по 1 р. съ пересылкою.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоуста:

а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ за 1856 и 1857 гг.

б) на посланія къ Ефесеямъ и Колоссянамъ—за 1858 г.

в) на посланіе къ Солунянамъ, къ Тимоѳею, къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

VI. ОТДѢЛЬНЫЯ ИЗДАНІЯ:

БЕСѢДЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО:

1) **на Псалмы,** два тома (въ первомъ томѣ 32 печатныхъ листа; во второмъ — 36 листовъ). Цѣна за оба тома **2 руб. 75** коп. безъ пересылки и **3** руб. съ пересылкою.

2) **къ антіохійскому народу,** томъ первый. Цѣна 1 руб. сер. безъ пер. и **1 р. 50** к. съ пересылкою. Т. 2-й 2 р. съ пер.

3) **на евангеліе Іоанна,** два тома (въ первомъ томѣ 34 листа; во второмъ — 34 листа). Цѣна за два тома **1 руб. 50** коп. безъ перес. и **2** руб. съ пересылкою.

4) **на разныя мѣста св. Писанія,** три тома (въ первомъ томѣ 35 листовъ; во второмъ — 35 листовъ; въ третьемъ — 38 листовъ). Цѣна за всѣ три тома **3** руб. безъ перес. и **4** руб. съ перес.

5) **на разные случаи,** два тома (въ первомъ томѣ 36 листовъ; во второмъ—34 листа). Цѣна за оба тома **2** руб. безъ пересылки и **3** руб. съ пересылкою.

6) **на первое посланіе къ Коринѳянамъ,** два тома (въ 1-мъ томѣ 25 листовъ; во второмъ—27 листовъ). Цѣна **1** руб. **25** коп. безъ перес. и **1** руб. **50** коп. съ перес.

7) **письма Златоуста** (20 листовъ). Цѣна **50** коп. безъ перес. и **75** коп. съ пересылкою.

8) **Письма Ѳеодора Студита,** два тома (въ первомъ томѣ 20 листовъ; во второмъ—38 листовъ). Цѣна **1** руб. **50** коп. безъ перес. и **2** руб. съ перес.

9) **Церковная исторія** *Евсевія Памфила.* 1-й томъ (34 листа)—1 р. безъ пер. и **1 р. 50** к. съ пер.; 2-й т.—2 р. съ пер.

10) *Преосвящ. Филарета* — **Св. подвижницы восточной церкви** (25 листовъ). Цѣна **1** руб. безъ пересылки и **1** руб. **25** коп. съ пересылкою.

11) *Проф. И. В. Чельцова*—**Древнія формы символовъ** (13 лист.). Цѣна **75** к. безъ перес. и **1** р. съ перес.

12) *Митр. Шагуны* — **Каноническое право** (40 листовъ). Цѣна **1** руб. безъ перес. и **1** руб. **50** коп. съ перес.

13) Первый, второй, третій, четвертый и пятый (послѣдній) выпуски **„Собранія древнихъ литургій“.** Ц. каждаго отдѣльно **1** руб. съ пересылкою. Всѣ пять выпусковъ вмѣстѣ **три руб.** съ перес.

14) **Указатель къ „Христіанскому Чтенію“** за 1821 — 1870 годы. Цѣна **30** коп. безъ перес. и **50** коп. съ пересылкою.

Покупающіе одновременно всѣ вышеозначенныя отдѣльныя изданія (14 названій) платятъ **22** р. безъ перес. и **27** р. съ перес.

15) **Ученіе древней церкви объ исхожденіи Св. Духа** (противъ римскихъ католиковъ). *С. Кохомскаго.* Ц. 1 р. съ перес.

16) **Генетическое введеніе въ православное богословіе.** Лекціи (по записямъ студентовъ) протоіерея *Ѳ. Ѳ. Сидонскаго.* Цѣна 80 к., съ пересылкою 1 руб.

17) **Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ.** Цѣна 30 к. съ пересылкою.

18) **Обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ коринѳянамъ,** проф. *М. Голубева.* 337 стр. Цѣна 80 к., съ перес. 1 рубль.

ПРОДАЮТСЯ ЕЩЕ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) **Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ.** Соч. проф. спб. дух. акад. *Е. Ловягина.* 1872 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

2) **О необходимости священства** (противъ безпоповцевъ). Соч. баккал. спб. дух. акад. *А. Предтеченскаго.* 1865 г. Цѣна 30 к., съ перес. 50 к.

3) **Исторія попытокъ къ соединенію церквей греческой и латинской.** Соч. *А. Катанскаго.* 1868 г. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

4) **Исторія санктпетербургской духовной академіи.** Соч. *И. А. Чистовича.* Цѣна 1 р. съ пересылкою.

5) **Курсъ опытной психологіи.** *Его же.* Спб. 1868 г. Цѣна 1 р. 25 к.

6) **Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время.** *Его же.* Цѣна 2 р.

7) **Древнегреческій міръ и Христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка.** *Его же.* Цѣна 1 р.

8) **Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ.** Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія императора Николая I). Соч. профес. академіи *И. Нильскаго.* Цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Выпускъ 2-й (царствованіе императора Николая I), цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

9) **Нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ.** *Его же.* Цѣна 75 к. съ пер.

10) **Учебникъ логики,** *А. Свѣтилина.* Изданіе 4-е. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. При требованіи не менѣе 10 экз. за перес. не прилагается.

11) **Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ.** Соч. *М. О. Кояловича* (стр. XI и 400). Цѣна 2 р. съ перес.

12) **Объ апокрисисѣ Христофора Филалета.** Изслѣдованіе *Н. А. Скабалановича.* Спб. 1873 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

13) **Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи.** Изслѣдованіе *И. Якимова.* Спб. 1874 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

14) **Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ** въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно. Историко-догматическое изслѣдованіе проф. *А. Катанскаго.* С.-Петербургъ, 1877 г. Цѣна 2 р. 50 к. съ пер. (26½ печ. л.).

15) **Изложеніе вѣры церкви армянскія,** начертанное Нерсесомъ, каѳоликосомъ армянскимъ. Историко-догматическое изслѣдованіе проф. *И. Троицкаго.* Спб. 1875 г. Цѣна 2 р. съ перес.

16) **Историческое обозрѣніе священ. книгъ новаго завѣта.** Выпускъ *первый.* Священника *В. Рождественскаго.* 1878 г. (263 стр.). Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкой.

17) **Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію.** Соч. проф. *Тимоѳ. Барсова.* 1878 г. Цѣна 3 р. съ пересылкою.

18) **Историческіе, критическіе и полемическіе опыты** проф. *Николая Барсова.* 1878 г. (567 стр.). Цѣна 3 р. съ пересылкою.

РѢЧЬ

высокопреосвященнаго Макарія, митрополита московскаго и коломенскаго, по освященіи храма въ московской центральной пересылочной тюрьмѣ, 23-го сентября 1879 года.

Хвалится милость на судѣ, сказалъ св. апостолъ (Іак. II, 13). Но не менѣе, если даже не болѣе, достойна хвалы милость и послѣ суда, милость къ тѣмъ, которые при всей возможной на судѣ милости не могли быть оправданы, а осуждены по закону правды. Примѣръ такой милости послѣ суда — предъ нами. Этотъ св. храмъ, устроенный и освященный нынѣ благодатію Духа Святаго въ томъ самомъ зданіи, которое предназначено быть временнымъ жилищемъ для преступниковъ, уже осужденныхъ, что такое какъ не величайшая къ нимъ милость?

Здѣсь они могутъ найти для себя все, что наиболѣе теперь имъ нужно; все чего только мы можемъ пожелать имъ, по чувству братской любви, во имя человѣчности и христіанства. Имъ прежде всего нужно теперь духовное утѣшеніе: потому что они несчастны,—несчастны и по преступленію, которое совершили, и по горькой участи, которую себѣ уготовали. Но никто и ничто не преподастъ имъ такого утѣшенія, какое въ состояніи преподать всякому несчастному наша св. вѣра, и нигдѣ скорѣе они не найдутъ себѣ этого утѣшенія какъ здѣсь—во святилищѣ нашей св. вѣры. Имъ нужны теперь силы не столько тѣлесныя, сколько духовныя, чтобы бодро и съ покорностію перенести постигшее ихъ несчастіе, чтобы не пасть подъ его бременемъ, не предаться унынію или отчаянію, не совершить новаго преступленія, не погибнуть окончательно. Но ничто столько не можетъ подкрѣплять насъ посреди бѣдствій и въ борьбѣ съ бѣдствіями какъ вѣра въ Бога пекущагося о насъ, вѣра во Христа Спасителя, Который для избавленія насъ отъ грѣховъ и отъ бѣдствій принесъ Самого Себя въ жертву на крестѣ, и никакая помощь не сравнится съ благодатною помощію, которая преподается намъ по вѣрѣ во Христа, и преподается преимущественно здѣсь—во храмѣ Божіемъ чрезъ таинства церкви. Наконецъ нужно имъ, этимъ несчастнымъ, осужденнымъ преступникамъ, одуматься, сознать свою виновность, раскаяться и исправиться, чтобы потомъ, если они возвратятся въ общество, сдѣлаться имъ полезными членами общества, и во всякомъ случаѣ чтобъ имъ, послѣ временныхъ наказаній за свои грѣхи, не подвергнуться еще за тѣ же грѣхи и за свою нераскаянность вѣчному осужденію въ жизни загробной. И св. храмъ есть именно та врачебница, гдѣ грѣшники и преступники могутъ врачевать свои души: здѣсь они постоянно будутъ слышать голосъ Спасителя, призывающій ихъ къ покаянію; будутъ присутствовать при священнодѣйствіи безкровной жертвы, приносимой за грѣхи и за грѣшниковъ всего міра; здѣсь предъ ними всегда будетъ отверсто самое таинство покаянія для преподанія имъ разрѣшенія и прощенія отъ Бога, какъ только они исповѣдуютъ свои беззаконія.

Да будетъ же благословенъ Богъ, внушившій создателямъ этого громаднаго зданія, предназначеннаго въ жилище несчастнымъ преступникамъ, благую мысль устроить здѣсь и св. храмъ, чтобъ они могли находить для себя въ немъ и утѣшеніе и подкрѣпленіе и духовное врачеваніе. Пусть не всѣ они воспользуются предлагаемою имъ милостію: довольно, если воспользуются ею хоть нѣкоторые изъ нихъ, хоть немногіе; довольно, если воспользуется ею вполнѣ даже одинъ изъ нихъ. И это будетъ великимъ пріобрѣтеніемъ и заслугой предъ Богомъ: потому что душа и одного человѣка, разумная, богоподобная, дороже всего вещественнаго міра (Матѳ. XVI, 26); и за нее пролита безцѣнная кровь Искупителя міра; *радость бываетъ на небеси и о единомъ грѣшницѣ кающемся* (Лук. XV, 7). Аминь.

ПРЕЖНІЯ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЯ ПО ЦЕРКОВНО-СВѢЧНОЙ ЧАСТИ.

Церковно-свѣчная часть составляетъ существеннѣйшую отрасль церковнаго хозяйства и важнѣйшій источникъ церковныхъ доходовъ, употребляемыхъ на удовлетвореніе наисущественнѣйшей потребности церкви, каково воспитаніе и обученіе юношества, готовящагося на служеніе дѣлу вѣры. Посему совершенно понятны заботы епархіальныхъ начальствъ и усилія мѣстнаго духовенства поставить эту часть въ каждой епархіи въ возможно лучшія условія, чрезъ учрежденіе епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и заведеніе по епархіямъ особыхъ свѣчныхъ складовъ для снабженія всѣхъ церквей свѣчами лучшаго качества и по дешевой цѣнѣ, съ цѣлію извлеченія изъ всей операціи возможно большей прибыли. Какъ ни кажутся справедливыми съ точки зрѣнія интересовъ духовенства подобныя предположенія, тѣмъ не менѣе они, при своемъ осуществленіи, какъ и вся свѣчная операція, не обходятся безъ недоразумѣній. Нѣтъ сомнѣнія, что большая часть этихъ недоразумѣній была-бы своевременно устранена при самомъ ихъ возникновеніи, если-бы сторона, заявляющая претензіи, напередъ была знакома съ законоположеніями, разрѣшающими ея недоразумѣнія. Въ дѣйствительности-же касающіяся сего предмета законоположенія, будучи изданы въ большинствѣ случаевъ по иниціативѣ духовнаго вѣдомства и въ огражденіе его интересовъ, остаются не вошедшими въ сводъ законовъ и вслѣдствіе сего являются до того малоизвѣстными, что люди, заинтересованные въ разсматриваемой операціи, не подозрѣваютъ даже существованія этихъ законоположеній, или, зная ихъ, намѣренно игнорируютъ. Если невнесеніе въ сводъ законовъ не отнимаетъ у этихъ законоположеній обязательнаго значенія, такъ какъ, согласно пункту 6 прилож. къ ст. 102 учрежд. сената (Свод. Зак. т. 1, ч. II, изд. 1857 г.) и Высочайшему указу, данному Правит. Сенату 12-го мая 1858 г. о введеніи въ дѣйствіе третьяго Свода Законовъ, ссылки на узаконенія, относящіяся къ управленію духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія, должны быть дѣлаемы не по Своду, но на самые указы, или доклады, удостоенные Высочайшаго утвержденія; то это обстоятельство достаточно разъясняетъ незнакомство съ тѣми же законоположеніями даже правительственныхъ установленій (*). Вотъ почему представляется полезнымъ свести эти законоположенія, изложивъ ихъ въ связи съ послѣдовательнымъ развитіемъ самаго вопроса о церковно-свѣчной операціи.

Царствованіе Петра I, представляющее эпоху въ развитіи и направленіи русскаго законодательства, оказывается тѣмъже и по отношенію къ занимающему насъ вопросу. Разсчетливый и экономическій взоръ монарха, устремлявшійся всюду найти и отовсюду извлечь средства для удовлетворенія разныхъ нуждъ государства, не оставилъ безъ вниманія и церковно-свѣчной операціи. Составлявшее до того времени предметъ частной промышленности, производство церковныхъ свѣчъ еще въ 1720 году составило особую заботу правительства, которое на первый разъ ограничилось тѣмъ, что были выданы изъ кабинета деньги для учрежденія воскобѣлильныхъ заводовъ, отведено «показанное мѣсто при новой крѣпости» подъ постройку этихъ заводовъ, и послѣдніе вмѣстѣ съ «мастеры ученики и купчиною, который у того дѣла», поступили въ вѣдѣніе бергъ и мануфактуръ-коллегіи. Подобное распоряженіе, ясно обнаруживая мысль правительства взять эту операцію въ ближайшее свое завѣдываніе, не указывало способовъ, коими правительство надѣялось устранить участіе частныхъ интересовъ. Опытъ не замедлилъ показать недостаточность перваго законоположенія и разъяснить дальнѣйшія цѣли правительства. Едва прошелъ годъ, какъ послѣдовало новое и замѣчательное узаконеніе въ томъ отношеніи, что оно послужило основаніемъ всѣхъ, послѣдовавшихъ за нимъ, и до настоящаго времени составляетъ основу преимущественнаго права церкви на продажу церковныхъ свѣчъ и на полученіе выручаемыхъ отъ этой продажи доходовъ. Именнымъ указомъ Петра отъ 28-го февраля 1721 г. повелѣно:

«учинить отъ Св. Синода всенародное объявленіе, дабы при каждой церкви единъ былъ для продажи свѣчъ приставникъ, понеже мнози бываютъ продающіе тыя, съ полученіемъ не церкви, но себе прибытка, который не иному кому, но церковному имѣнію пріобщатися долженъ... А продающимъ не отъ лица церкви свѣчи, но себѣ точію отъ сея церковныя вещи прибытокъ получающимъ учинить заказъ, дабы они впредь оныхъ свѣчъ не продавали и въ купечествѣ своемъ не содержали. А которыя у нихъ приготовленныя къ продажѣ свѣчи обрѣтаются, за тѣ, заплативъ имъ настоящую сумму, отобрать къ церквамъ по количеству вѣдомаго служителями каждой употребленія».

Предоставленіе церкви исключительнаго права продажи церковныхъ свѣчъ естественно должно было вести къ ограниченію права частныхъ торговцевъ. 14-го ноября 1721 г. главный магистратъ, на основаніи просьбъ «посадскихъ людей свѣчныхъ торговцевъ», между прочимъ донесъ Св. Синоду, что «при церквахъ свѣчной продажи они не имѣютъ, а продаютъ свѣчи въ свѣчныхъ рядѣхъ, въ лавкахъ церковнымъ старостамъ и въ другіе города и уѣзды, въ которыхъ такого свѣчнаго промыслу и мастерства нѣтъ, а впредь свѣчи прежняго дѣла въ купечествѣ содержать, такоже и новаго дѣла свѣчъ при церквахъ продавать не будутъ»; при этомъ магистратъ отъ лица тѣхъ торговцевъ, платившихъ немалые подати за этотъ промыселъ, спрашивалъ Синодъ: «новообразцовыя свѣчи для продажи церковнымъ старостамъ и въ другіе города и уѣзды, въ которыхъ не дѣлаютъ, въ рядѣхъ, въ лавкахъ имъ держать-ли, понеже въ имянномъ указѣ сего необъяснено». Съ своей стороны магистратъ высказалъ мнѣніе, что за торговцами должно оставаться право продажи церковныхъ свѣчъ новаго образца только въ рядахъ и въ лавкахъ, но никакъ не при церквахъ.

Такимъ образомъ при первомъ же примѣненіи Высочайшаго указа объ исключительномъ правѣ церкви на продажу церковныхъ свѣчъ, практика остановилась на томъ, что церкви, принявъ въ свое вѣдѣніе продажу церковныхъ свѣчъ, производили ее чрезъ особо избранныхъ для сего лицъ; но самыя свѣчи для этой продажи они или пріобрѣтали у частныхъ торговцевъ, или приготовляли ихъ хозяйственнымъ способомъ; частные торговцы удержали при этомъ право заготовлять церковныя свѣчи, но не иначе какъ по установленнымъ образцамъ, и продавать ихъ въ торговомъ ряду въ лавкахъ, но не на улицахъ въ разноску и никакъ не въ церквахъ; причемъ отъ лица Синода было предписано «таковыхъ ловить и приводить къ духовнымъ управителемъ» для штрафованія по ихъ усмотрѣнію, а отобранныя у нихъ свѣчи обращать въ церкви и употреблять въ продажу. Если отъ такой практики пріобрѣли свои выгоды церкви, сохранили ихъ до извѣстной степени част-

(*) Намъ извѣстны примѣры, когда Привит. Сенатъ разъяснялъ правительственнымъ установленіямъ обязательность этихъ законоположеній.

ные торговцы; то не могла отступиться отъ своихъ выгодъ и казна, но соблюсти эти выгоды, безъ подрыва интересовъ церкви, можно было только на счотъ частныхъ торговцевъ. И дѣйствительно выше было упомянуто объ учрежденіи въ 1720 г. воскобѣлильныхъ заводовъ и о подчиненіи ихъ бергъ-коллегіи. Ближайшимъ назначеніемъ этихъ заводовъ было то, что на нихъ приготовлялись бѣлый воскъ и изъ него разныхъ сортовъ свѣчи, которыя и обращались въ продажу «народу» для употребленія и торговли. При развитіи частнаго промысла естественно не могло быть большаго сбыта заводскихъ свѣчей даже по церквамъ. Посему 9-го января 1722 г. бергъ-коллегія, на основаніи донесенія заводскаго восковаго мастера Рацынскаго, писала въ Св. Синодъ: «на оныхъ восковыхъ заводѣхъ изъ бѣлаго воску свѣчь и сточковъ всякихъ манеровъ надѣлано довольное число, а въ народъ происходитъ мало: потому что россійской народъ еще не обыкновенны, къ тому-жъ попы народу запрещаютъ ихъ покупать и приговариваютъ, будто оные свѣчи дѣлаютъ съ саломъ, и посланнымъ робятомъ съ оными свѣчами чинятъ обиду и задерживаютъ подъ карауломъ». По поводу этого донесенія Синодъ постановилъ, чтобы «краснаго воску свѣчь въ церквахъ не употреблять, а который воскъ при церквахъ обрѣтается старый, тотъ бы настоятели церковные на обмѣнъ посылали на учиненные отъ бергъ-коллегіи заводы и брали и покупали съ своего разсужденія, по произволеніямъ ихъ, воскъ или свѣчами по количеству, къ которой церкви надлежитъ».

Заботясь поставить производство и продажу церковныхъ свѣчъ въ должныя условія съ соблюденіемъ заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ сторонъ, правительство не безъ труда достигало этихъ цѣлей. Особенно туго прививались требованія о заготовленіи свѣчъ по установленнымъ образцамъ и о непродажѣ ихъ по улицамъ мелкими разносчиками. На раскрытіи и подтвержденіи этихъ требованій и останавливается послѣдующее законодательство временъ Петра и ближайшихъ къ нему царствованій. 27 апрѣля 1724 г., присутствуя въ Преображенскомъ соборѣ, Петръ лично отдалъ вице-президенту Св. Синода архіепископу Ѳеодосію приказъ о томъ, чтобы «во всемъ россійскомъ государствѣ восковыя свѣчи дѣлать такимъ образомъ, чтобы каждая свѣча имѣла нижнюю толстоту противъ верхней вдвое, а верхнюю толстоту противъ нижней вполъ; а длина бъ была противъ той нижней толстоты въ пятеро». Во исполненіе сего Высочайшаго указа, по распоряженію Св. Синода, были заготовлены нужныя формы для отливки свѣчъ и разосланы по епархіямъ и въ главный магистратъ. 13 января 1725 г. снова подтверждено требованіе, чтобы всѣхъ людей, какого бы званія они нибыли, носящихъ восковыя свѣчи для продажи по улицамъ съ крикомъ, въ С.-Петербургѣ ловить «обрѣтающимся при синодальной канцеляріи лейбъ-солдатамъ и приводить въ тіунскую контору», гдѣ, отобравъ найденныя у этихъ продавцевъ свѣчи безденежно, отсылать послѣднія къ церквамъ съ запискою для передѣлки ихъ по даннымъ формамъ. Подтвержденія подобныхъ требованій отъ имени Св. Синода встрѣчаются и въ послѣдующія царствованія. Причомъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ подтвержденій замѣчаются и новыя распоряженія. Такъ въ указѣ отъ 25 іюня 1736 г. къ потвержденію о выдѣлкѣ и продажѣ въ церквахъ восковыхъ свѣчъ по даннымъ образцамъ выбранными къ тому повѣренными добавлено: «къ той свѣчной продажѣ выбраннымъ приставникомъ токмо *въ Москвѣ* и по городамъ въ рядахъ купецкимъ людямъ, у которыхъ оныя свѣчи дѣлаются, и продажею употребляются, запрещенія не чинить, однакоже бы и они тѣ свѣчи дѣлали и церковнымъ приставникомъ продавали въ однихъ тѣхъ рядахъ, а не въ другихъ каковыхъ мѣстахъ, противъ учиненныхъ образцовъ».

Существованіе подобныхъ подтвержденій говоритъ сколько о продолжавшихся злоупотребленіяхъ противъ предпринимаемыхъ правительствомъ мѣръ, столько, и кажется главнымъ образомъ, о недостаткѣ денежныхъ средствъ къ заведенію при церквахъ правильнаго производства восковыхъ свѣчъ. Этотъ недостатокъ, задерживая развитіе означеннаго производства, естественно потворствовалъ тѣмъ фабрикаціи восковыхъ свѣчъ частными, не имѣвшими на то никакого права, торговцами. Гдѣ подобнаго недостатка не могло ощущаться, тамъ во всей силѣ и послѣдовательности осуществлялось требованіе, чтобы частные торговцы отнюдь не занимались приготовленіемъ и продажею церковныхъ свѣчъ. 6-го апрѣля 1726 г. главный магистратъ доносилъ Св. Синоду, что «согласно Высочайшему повелѣнію 28-го февраля 1721 г. по указу Синода о содержаніи въ г. Казани продажи восковыхъ свѣчь, по высланнымъ изъ Синода въ епархіи образцамъ, по прежнему только при церквахъ выборнымъ къ тому приставникомъ и о неимѣніи въ другихъ мѣстахъ нигдѣ никому таковой свѣчной продажи главный магистратъ исполнять будетъ». Съ своей стороны и бергъ-коллегія предписывала подчиненнымъ ей мѣстамъ, «что у торговцевъ въ Казани дѣланныхъ свѣчь найтись можетъ, отобрать и отдать въ церковь Божію безденежно, и болѣе ими отнюдь не торговать; а ежели впредь таковыми свѣчами торговать будутъ, за то чинить наказаніе, а на компанейщикахъ за несмотрѣніе того взять штрафъ».

Сосредоточеніе повсемѣстно производства восковыхъ свѣчъ при церквахъ «избранными приставниками», а въ Петербургѣ сверхъ того на заводахъ бергъ-коллегіи, въ Москвѣ же и у купецкихъ людей, занимавшихся этимъ промысломъ, естественно не могло казаться удовлетворительнымъ на практикѣ и не порождать особенныхъ затрудненій при удовлетвореніи этимъ предметомъ отдаленныхъ мѣстностей. Очевидно чувствовалась и сознавалась потребность, не нарушая преимущественнаго права церкви на заготовленіе и продажу восковыхъ свѣчъ, облегчить способы удовлетворенія этимъ предметомъ нуждъ простаго люда отдаленныхъ мѣстностей. Удовлетвореніе именно этой потребности, а никакъ не возстановленіе повсемѣстно прежней свободы фабрикаціи и торговли восковыми свѣчами имѣлъ въ виду изданный 1-го декабря 1755 г. таможенный уставъ. Въ гл. 2, ст. 4 этого устава позволено: «крестьянамъ въ знатныхъ селахъ и деревняхъ... ради проѣзжающаго народа и ихъ крестьянскихъ необходимыхъ нуждъ..., позволять товарами мелочнымъ числомъ торговать». Въ приложенномъ при семъ реестрѣ между прочими мелочными товарами въ п. 8 показаны: *«восковыя предъ образа... свѣчи»*. Само собою понятно, что въ семъ случаѣ имѣлась въ виду не заводская фабрикація и не оптовая продажа восковыхъ свѣчъ съ фабрикъ, а мелкая и собственнаго крестьянскаго издѣлія. Тѣмъ не менѣе приведенное постановленіе таможеннаго устава, дозволившее частную и мелочную торговлю восковыми свѣчами, при вошедшихъ злоупотребленіяхъ сопровождалось невыгодными послѣдствіями для церкви. Спустя пятьдесятъ лѣтъ послѣ изданія означеннаго постановленія, комитетъ объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ такъ характеризовалъ дѣйствительныя послѣдствія упомянутаго постановленія. Разсуждая во всеподданнѣйшемъ докладѣ о сред-

ствахъ для училищъ, комитетъ полагалъ: «прежде всего нужно обратиться къ способамъ усилить церковные доходы. Способы сіи состоятъ въ томъ, чтобы возстановить право, государемъ Петромъ Великимъ церкви данное (указъ 28-го февр. 1721 г.), но впослѣдствіи, съ теченіемъ времени, ослабѣвшее и отъ приращенія другихъ постановленій (тамож. уст. 1755 г. ст. 4 гл. 10 дозволено крестьянамъ торговать церковными свѣчами) совершенно измѣнившееся,—право исключительной продажи при церкви тѣхъ восковыхъ свѣчъ, кои въ церквахъ употребляются, и на кои въ свое время обнародованы были точныя формы.

Изъ подобнаго признанія комитета видно, что предоставленное Петромъ В. церкви исключительное право продажи восковыхъ свѣчъ и огражденное послѣдующими узаконеніями, съ дѣйствіемъ таможеннаго устава 1755 г., дозволившаго крестьянамъ вмѣстѣ съ прочими мелкими товарами торговать и церковными свѣчами, ослабѣло и почти совершенно потеряло силу. Отсутствіе новыхъ законоположеній и распоряженій по сему предмету, въ теченіе всего періода, со времени изданія названнаго устава до работъ комитета объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ, приводитъ къ мысли, что Св. Синодъ не находилъ возможнымъ противодѣйствовать развивавшемуся въ ущербъ выгодъ церкви порядку. Императоръ Александръ I Высочайшимъ указомъ 26-го іюня 1808 г. повелѣлъ коммисіи духовныхъ училищъ между прочими предметами, предназначенными для первоначальныхъ ея занятій, озаботиться въ особенности о лучшемъ устройствѣ исключительнаго права церкви на продажу церковныхъ свѣчъ и о составленіи на сей предметъ особыхъ правилъ. Приведеніе въ исполненіе Высочайшей воли сопровождалось изданіемъ новыхъ, до нынѣ дѣйствующихъ законоположеній по сему предмету и вызвало новыя мѣропріятія съ цѣлію огражденія интересовъ церкви.

СЛОВО

въ день кавалерскаго праздника ордена св. Владиміра.

Помыслихъ дни первыя, и лѣта вѣчная помянухъ, и поучахся (Псал. LXXVI, 6).

Въ исторіи прошедшаго всегда полезно искать уроковъ для настоящаго и будущаго. Естественный порядокъ въ жизни таковъ, что каждый человѣкъ растетъ и воспитывается подъ вліяніемъ старшихъ. Умудренный опытомъ смыслъ старшихъ даетъ правила и указываетъ порядокъ жизни младшимъ.

Въ исторіи богохранимаго отечества нашего есть особенныя явленія, которыми опредѣляется вѣковой складъ мысли русскаго человѣка. При самомъ основаніи государственнаго устройства Руси, предки наши залогъ процвѣтанія и благоденствія отечественнаго полагали въ повиновеніи правительственной власти. «Земля наша велика и обильна», говорили они, призывая къ себѣ князей, «а порядка въ ней нѣтъ: пріидите княжить и володѣть нами». Когда пресѣклась династія св. Владиміра, повторилось тоже явленіе при избраніи на престолъ Бориса Годунова, при чемъ народъ желалъ управляться не иначе, какъ самодержавною властію царя, а объ управленіи думою боярскою не хотѣлъ и слышать. Наконецъ тоже видимъ и при избраніи благополучно и богомудро нынѣ царствующаго Дома Романовыхъ съ тою характеристическою особенностію, что просвѣщенные свѣтомъ православной вѣры предки наши требовали непремѣнно, чтобы и Царь русскій былъ православный. Среди смутъ междуцарствія, уступая сильному давленію Польши, нѣкоторые бояре русскіе согласились было отдать русскій престолъ польскому королевичу, но съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы онъ принялъ православную вѣру. Условіе это стоило многихъ жертвъ русскому народу, но онъ не отступилъ отъ него, и готовъ былъ лечь костьми за цѣлость своей вѣры и церкви.

Съ другой стороны и лучшіе изъ правителей, державшихъ кормило высшаго управленія Руси, всегда полагали залогъ процвѣтанія отечественнаго не столько въ завоеваніяхъ и внѣшнихъ пріобрѣтеніяхъ, сколько въ просвѣщеніи своихъ подданныхъ свѣтомъ истины, въ объединеніи ихъ подъ скипетромъ единодержавія, въ укорененіи среди нихъ семейныхъ и гражданскихъ доблестей. Св. великій князь Владиміръ, во имя котораго мы празднуемъ нынѣ учрежденіе особаго ордена, не только самъ, слѣдуя примѣру своей святой бабки Ольги, принялъ св. крещеніе, но просвѣтилъ свѣтомъ православной вѣры и подданныхъ своихъ и за свою ревность въ распространеніи Христовой вѣры достойно почтенъ титломъ: «Равноапостольнаго». Послушные завѣту своего Великаго Предка, преемники его на престолѣ также продолжали ревностно трудиться надъ распространеніемъ и утвержденіемъ св. вѣры среди своихъ подданныхъ, оказывали сыновнее повиновеніе св. церкви и всѣ важнѣйшія дѣла государственныя совершали не иначе, какъ съ благословенія церкви и въ союзѣ съ нею. Имена преподобнаго Сергія Радонежскаго, патріарховъ Гермогена, Филарета и Никона, по государственнымъ заслугамъ этихъ мужей, всегда будутъ украшать страницы отечественной исторіи...

Объединенная подъ скипетромъ единодержавія, Россія въ послушаніи правиламъ церкви и волѣ своихъ православныхъ князей и царей быстрыми шагами переходила отъ силы въ силу къ достиженію предназначеннаго ей Богомъ возраста и достигла наконецъ того могущества и величія, которымъ удивляются и завидуютъ нынѣ наши сосѣди, гораздо старшіе насъ своей исторіей. Самодержавіе и православная вѣра—вотъ два понятія, которыя вошли въ плоть и кровь русскаго народа! Преданность вѣрѣ и Царю—вотъ вѣковое отличительное качество русскаго человѣка, создавшее настоящее могущество Россіи! Въ семейной и общественной жизни смыслъ русскаго человѣка руководился указаніями вѣры Христовой, зная, что *благочестіе имѣетъ обѣтованіе живота* не только *грядущаго*, но *и нынѣшняго* (1 Тим. IV, 8). Въ государственной жизни русскій человѣкъ не допускалъ противленія волѣ Царя, убѣжденный въ томъ, что покорность власти предержащей угодна Спасителю нашему Богу (1 Тим. II, 3), составляетъ залогъ тихаго и безмятежнаго житія (тамъ же ст. 2) и что *противляяйся власти Божію повелѣнію противляется* (Римл. XIII, 2).

Итакъ настоящее могущество Россіи, ея внутреннее благоустройство, ея внѣшняя слава—все это есть дорогое наслѣдіе, полученное нами отъ предковъ; все это составляетъ плодъ послушанія ихъ вѣрѣ и Царю! Вѣра Христова благоустрояетъ бытъ человѣка частный, семейный и общественный. Вѣра—опора престоловъ Царей. Вѣра рождаетъ героевъ и мучениковъ. Вѣрующій христіанинъ есть непремѣнно и добрый семьянинъ и честный доблестный гражданинъ.

Обратимся теперь отъ прошлаго къ настоящему и посмотримъ, насколько сохранился въ насъ вѣковой складъ убѣжденій и правилъ русскаго человѣка, насколько остаемся мы вѣрными завѣту нашихъ предковъ.

Послѣ свѣтлыхъ картинъ нашего историческаго прошлаго какъ тяжело смотрѣть на многія явленія настоящей нашей частной, семейной и общественной жизни!

Съ нѣкотораго времени складъ нашихъ вѣковыхъ православныхъ убѣжденій и христіанскихъ нравовъ началъ измѣняться къ худшему. Началось дѣло просто и почти незамѣтно. Пожаръ въ большинствѣ случаевъ бываетъ отъ искры. Такъ случилось и у насъ. Увлекаясь успѣхами западно-европейскаго ума, особенно въ области естествовѣдѣнія и философіи по стихіямъ міра, а не по Христѣ (Колосс. II, 8), мы съ лихорадочнымъ жаромъ стали пересаживать на свою бытовую почву всѣ чужеземныя произведенія, всѣ выводы лжеименной мудрости, презрѣвъ правила благоразумія и осторожности. Упоенный своими успѣхами въ открытіи тайнъ природы, кичливый умъ сталъ читать премудрую книгу вселенной, не держа въ рукахъ свѣтильника вѣры. Онъ думалъ разрѣшить загадку бытія міра и человѣка самъ собою, безъ помощи и даже вопреки указаніямъ божественнаго откровенія, и повторилъ тотъ горькій опытъ паденія, какому подверглись наши прародители въ раю. Какъ тогда чрезъ вкушеніе запрещеннаго матеріальнаго плода человѣкъ надѣялся получить равно-божеское вѣдѣніе и—палъ, такъ теперь, желая однимъ матеріальнымъ опытомъ достигнуть высшаго вѣдѣнія и уклонившись отъ внушеній слова Божія, человѣкъ опуталъ себя самыми пагубными заблужденіями и привелъ въ разстройство бытъ свой личный, семейный и общественный. Именно такъ, а не иначе должно было случиться, по закону причинной связи явленій.

Весьма недавно еще многіе изъ нашихъ ученыхъ утверждали, а можетъ быть даже и теперь утверждаютъ, что единственно вѣрный источникъ всякаго знанія есть опытъ и что внѣ опыта нѣтъ истины. «Я знаю только то, что вижу»—стало знаменемъ въ рукахъ свѣтской науки и она съ гордостію поднимала его высоко, высоко... Положеніе это сначала казалось совершенно невиннымъ, свидѣтельствовало только о трудолюбіи ума человѣческаго; впослѣдствіи въ приложеніи къ жизни оказалось крайне фальшивымъ и пагубнымъ. Опытъ, какъ изслѣдованіе предмета чрезъ внѣшнія чувства, не могъ открывать ничего, что не подлежитъ внѣшнимъ чувствамъ. Потому все сверхчувственное стало считаться сомнительнымъ, недостовѣрнымъ, стало отвергаться. Даже бытіе Бога стало дѣлаться для кичливаго ума вопросомъ, который рѣшался въ отрицательномъ направленіи то откровеннѣе, то уклончивѣе, смотря потому, насколько въ рѣшающихъ укрѣплены были религіозныя понятія домашнимъ воспитаніемъ. Религіозное чувство въ такъ называемыхъ мыслящихъ людяхъ стало ослабѣвать. Подвергая сомнѣнію все, что не познается чрезъ посредство внѣшнихъ чувствъ, изслѣдователь не пощадилъ и себя самого, набросивъ тѣнь сомнѣнія на прирожденность человѣку нравственнаго закона, нравственной свободы, на всѣ высшія стремленія духа, на бытіе самаго духа. Все духовное въ человѣкѣ, мысль, чувство, сознаніе, словомъ—вся жизнь души и сама душа стали считаться за одно съ нервною системою. Человѣкъ сталъ разсматриваться только съ одной внѣшней, матеріальной стороны и въ классификаціи животныхъ признанъ былъ ближайшимъ потомкомъ обезьяны, безъ всякихъ качественныхъ отличій по душѣ. *И человѣкъ въ честѣ сый не разумѣ, приложися скотомъ несмысленнымъ и уподобися имъ* (Псал. XLVIII, 21). Научныя догадки указывали даже и позвонокъ, на которомъ будто держался когда-то хвостъ у человѣка... А мы?.. мы съ рукоплесканіями привѣтствовали эти открытія!.. мы съ жадностью упивались этою одуряющею водою ученія!.. Какъ рѣзко проявились въ этомъ наша умственная незрѣлость, наша нравственная шаткость! Съ такими открытіями нравственность человѣческая должна была пасть окончательно. Принципами жизни человѣческой начали признаваться «борьба за существованіе» и «половой подборъ» для поддержанія породы. Въ борьбѣ за существованіе конечною цѣлью своихъ стремленій современный мудрователь поставилъ матеріальную выгоду, отбросивъ всѣ высшія нравственныя стремленія и требованія нравственнаго долга, чести и правды. Чужая собственность стала предметомъ зависти и незаконныхъ домогательствъ; во множествѣ стали появляться фальшивые векселя, злостныя банкротства, дерзкія грабительства, тайныя хищенія, наглые обманы... Это—гангрена нашего времени! Законъ и власть, карающая его нарушеніе, стали ненавистны нашимъ юнымъ философамъ; начались самоуправства, составленіе тайныхъ противуобщественныхъ обществъ, появилась подпольная печать, посягательства на жизнь высшихъ охранителей общественнаго порядка и даже... о, ужасъ!.. на жизнь самого Помазанника Божія, нашего возлюбленнаго Монарха, Царя-Освободителя! Основы семейной жизни также поколебались. «Половой подборъ» уничтожилъ святость брака и разорвалъ узы семьи христіанской. Уютность семейнаго очага перестала нравиться женщинѣ; она стала искать открытой общественной дѣятельности; отношенія ея къ мужчинамъ стали свободнѣе; цѣломудріе и стыдливость—лучшее украшеніе женщины—стали считаться едва-ли не предразсудкомъ, нажитымъ отъ старины, недостойнымъ образованной женщины. Начали во множествѣ являться свободныя разлученія супруговъ, церковныя расторженія браковъ по причинѣ нарушенія супружеской вѣрности и т. п. Супружескія связи стали предметомъ торга, купли и продажи. Власть родительская утратила силу. Жалобы на своенравіе и непокорность дѣтей слышатся постоянно и повсюду. При воспитаніи дѣтей какъ у родителей, такъ и у дѣтей на школьной скамьѣ въ виду одна цѣль — матеріальная выгода. Соотвѣтственно этой цѣли ведется и все образованіе. О благѣ общественномъ, о долгѣ нравственномъ, объ убѣжденіяхъ вѣры, о послушаніи церкви рѣдко гдѣ ведется рѣчь. Вотъ картина нашей настоящей жизни! Какъ далеки мы отъ завѣта предковъ!

О, кто бы послалъ намъ новаго пророка съ духомъ и силою Иліи, чтобы отвратить насъ отъ служенія золотому Ваалу! Кто бы послалъ намъ проповѣдника покаянія, подобнаго Предтечѣ, который возмогъ бы возвратать дѣтямъ сердца отцовъ и непокорнымъ дать образъ мыслей праведниковъ (Лук. I, 17)! Обыкновенныхъ проповѣдниковъ не послушаютъ сыны вѣка сего...

Положеніе вѣры и церкви въ современномъ обществѣ поистинѣ печально. Много-ли найдется христіанъ послушныхъ имъ? Много-ли послушныхъ, напримѣръ, звону церковнаго колокола, которымъ приглашаетъ чадолюбивая Мать чадъ своихъ въ храмъ Божій на дни великихъ праздниковъ? Не большинство-ли ихъ разсѣевается по мѣстамъ общественныхъ увеселеній, нерѣдко растлѣвающихъ умы и сердца юнаго поколѣнія и во всякомъ случаѣ развивающихъ въ нихъ жажду наслажденій? Многіе ли знаютъ и исполняютъ нынѣ уставы

церковные? У многихъ-ли изъ образованныхъ лицъ, или еще учащихся найдете вы въ рукахъ или на столѣ евангеліе или другую книгу духовно-нравственнаго содержанія? Не чаще-ли встрѣтите сомнительной нравственной чистоты романы, повѣсти и разсказы? Многихъ-ли изъ насъ интересуетъ наконецъ общее теченіе церковной жизни, состояніе духовнаго просвѣщенія въ народѣ и школахъ? Увы! говоря по совѣсти, немного утѣшительныхъ отвѣтовъ могли бы мы дать на предложенные вопросы.

Что же дѣлать?.. На васъ, доблестные мужи, надежда; къ вамъ—мольба: протяните мощныя руки ваши заблуждающемуся юному поколѣнію, отведите его отъ скользкаго ложнаго пути, которымъ идетъ оно, и поставьте его на добрый путь вѣры, правды, честности и нравственнаго долга.

А для успѣха въ этомъ святомъ дѣлѣ сами соединитесь крѣпче со св. церковію православною; свято соблюдайте ея установленія, памятуя, что *благочестіе на все полезно есть, обѣтованіе имѣюще живота нынѣшняго и грядущаго* (1 Тим. IV, 8). *Не поддавайтесь обольщеніямъ ложной философіи и тщетной лести по стихіямъ міра, а не по Христѣ* (Колосс. II, 8); *отрицайтесь скверныхъ басенъ лжеименной мудрости* (1 Тим. IV, 7); *образъ имѣйте здравыхъ словесъ* (2 Тим. I, 13) во св. евангеліи и въ ученіи св. церкви и научайте такъ поступать меньшихъ братій и чадъ вашихъ. Тогда не одни знаки высокой Монаршей милости достойно будутъ украшать васъ, но вы получите великую почесть и въ царствіи небесномъ; ибо, по обѣтованію самого Спасителя, кто исполняетъ заповѣди Божіи и научаетъ такъ поступать и другихъ, тотъ великимъ наречется въ царствіи небесномъ (Матѳ. V, 19). Аминь.

Протоіерей **Алексѣй Парвовъ.**

ПРАЗДНОВАНІЕ СТОЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ТАМБОВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ

(письмо въ редакцію).

22-го сентября тамбовская духовная семинарія праздновала столѣтіе своего существованія. Наканунѣ юбилейнаго дня преосвящ. Палладіемъ, еписк. тамбовскимъ, въ сослуженіи городскаго духовенства, въ семинарской церкви совершена была заупокойная литургія, на которой ректоромъ семинаріи о. архим. Димитріемъ произнесено приличное торжеству слово. Пользуясь днемъ, посвященнымъ церковію памяти св. кіевскихъ подвижниковъ Антонія и Ѳеодосія, о. ректоръ въ своей проповѣди показалъ глубокую внутреннюю связь, существующую между подвижниками вѣры и благочестія и труженниками науки, проводя строгую параллель въ трудахъ и подвигахъ тѣхъ и другихъ. По окончаніи литургіи, преосвященнымъ, въ сослуженіи болѣе 30 лицъ сельскаго духовенства, нарочито прибывшаго ко дню юбилея, совершена была панихида съ провозглашеніемъ вѣчной памяти: а) императрицѣ Екатеринѣ II, въ царствованіе которой основана семинарія, императорамъ—Павлу I, Александру I, Николаю I; б) тамбовскимъ преосвященнымъ, подъ управленіемъ которыхъ, въ теченіе своего вѣковаго существованія, находилась семинарія; в) начальствовавшимъ, учившимъ и всѣмъ, получившимъ образованіе въ семинаріи и перешедшимъ въ загробную жизнь и г) благотворителямъ и всѣмъ безвѣстнымъ труженникамъ, своею дѣятельностію принесшимъ посильную пользу семинаріи. Всѣ присутствовавшіе въ церкви, послѣ панихиды, собрались въ актовомъ семинарскомъ залѣ, находящемся рядомъ съ церковію, для прослушанія воспоминаній объ одномъ изъ самыхъ видныхъ по своимъ общественнымъ и ученымъ заслугамъ воспитанниковъ семинаріи — высокопреосвященномъ Филаретѣ, архіепископѣ черниговскомъ. Воспоминанія эти собраны о. ректоромъ семинаріи въ большинствѣ отъ современныхъ лицъ, родственниковъ и знакомыхъ высокопреосвященнаго и, вмѣстѣ съ прекрасной характеристикой, составляютъ очень полный біографическій очеркъ его жизни и дѣятельности, замѣчательный по новизнѣ данныхъ, впервые предъявляемыхъ общественному вниманію. Для исторіи отечественной церкви данныя эти составятъ немаловажный вкладъ (*).

Вечеромъ того-же 21-го сентября въ семинарской же церкви совершено всенощное бдѣніе, поразившее необычныхъ на этотъ разъ посѣтителей ея стройнымъ, высокоторжественнымъ четырехсотъголоснымъ пѣніемъ воспитанниковъ семинаріи. Послѣ торжественной литургіи (**) и благодарственнаго молебствія въ день юбилейнаго торжества (***), до тысячи человѣкъ собралось въ указанномъ актовомъ залѣ, который на этотъ разъ представлялъ изъ себя необыкновенное зрѣлище не только для стороннихъ лицъ, но и для обычныхъ членовъ семинарской корпораціи. Вниманіе всѣхъ невольно останавливалось на великолѣпномъ украшеніи залы, сдѣланномъ руками воспитанниковъ. Счастливые участники торжества воспитанники, признательные къ памяти длиннаго ряда своихъ предшественниковъ, отдали имъ возможную дань почтительности и уваженія: не смотря на осеннее время, наложившее на растительность особую печать желтизны и дряблости, воспитанниками собрано достаточно зелени для украшенія имѣющихся въ актовомъ залѣ портретовъ бывшихъ учениковъ семинаріи, впослѣдствіи видныхъ церковно-общественныхъ дѣятелей, въ родѣ преосвященнаго Филарета черниговскаго, а также начальниковъ, наставниковъ и бывшихъ тамбовскихъ преосвященныхъ, въ томъ числѣ и высокопр. Макарія, московскаго митрополита. Собирая зелень по стебелькамъ, по листикамъ, ученики однакоже набрали ея достаточно для украшенія всей залы съ 26 портретами; они же приготовили пышныя гирлянды и роскошной змѣйкой обвели ихъ кругомъ залы и портретовъ; портреты же императрицы Екатерины II, императоровъ Павла I, Александра I, Николая I и нынѣ царствующаго Государя Императора и Наслѣдника Цесаревича кромѣ того обставлены были богатою тропическою растительностію, обвиты изящными вензелями изъ зелени же, а противоположная стѣна украшена огромною изъ зелени же надписью: «Сто лѣтъ». Каѳедра также кругомъ была обставлена роскошною тропическою растительностію. Картина вышла поразительная...

Юбилейный актъ открылся стройнымъ пѣніемъ воспитанниковъ «Днесь благодать Св. Духа насъ собра», чтеніемъ указа Св. Синода о разрѣшеніи семинаріи празднованія столѣтняго юбилея и

(*) Отрывки изъ этихъ воспоминаній были уже напечатаны въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ.

(**) На литургіи слово сказано было преподавателемъ семинаріи протоіереемъ И. М. Сладкопѣвцевымъ, въ которомъ разбирался и уяснялся взглядъ современнаго общества на семинарію и семинаристовъ.

(***) На молебствіи многолѣтія возглашены были: а) Государю Императору и всему царствующему Дому; б) Св. Синоду и епархіальному преосвященному Палладію; в) бывшимъ въ Тамбовѣ преосвященнымъ: Макарію, митр. московскому, Ѳеофану, Ѳеодосію, еп. вологодскому и Палладію рязанскому; г) начальствовавшимъ въ семинаріи: Серафиму, архіеп. воронежскому, Ѳеоктисту, еп. симбирскому, Антонію енисейскому и Геннадію кинешемскому; д) обучавшимся въ семинаріи: Веніамину, архіеп. иркутскому, Павлу еп. псковскому, Варсонофію старорусскому и Поликарпу балахнинскому и всѣмъ, получившимъ образованіе въ семинаріи и нынѣ трудящимся и е) нынѣ начальствующимъ, учащимъ и учащимся въ семинаріи.

рѣчью мѣстнаго преосвященнаго о значеніи, пользѣ и заслугахъ духовнаго образованія на Руси въ послѣднее время. Чтеніе исторической записки прервано было пѣніемъ виртуознаго гимна, нарочито составленнаго въ честь и память юбилея учителемъ пѣнія градскимъ протоіереемъ Г. С. Смирновымъ. По окончаніи отрывка изъ исторической записки и послѣ пѣнія гимна въ честь св. просвѣтителей славянъ Кирилла и Меѳодія, началось чтеніе поздравительныхъ писемъ, адресовъ и телеграммъ, которыхъ прислано было такъ много, что большинство пришлось отложить до слѣдующаго дня. Привѣтствія съ дорогимъ для семинаріи праздникомъ получены отъ многихъ преосвященныхъ, отъ всѣхъ духовныхъ академій (исключая московской), отъ очень многихъ семинарій и другихъ заведеній и учрежденій; но замѣтная съ нѣкотораго времени рознь между духовными и свѣтскими учебными заведеніями и въ этомъ торжествѣ сказалась отсутствіемъ привѣтствій со стороны послѣднихъ; даже мѣстныя гимназіи не сочли долгомъ привѣтствовать свою сосѣдку; за то отъ учрежденій духовнаго характера и тѣхъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, гдѣ начальниками бывшіе семинаристы, а затѣмъ отъ самаго духовенства тамбовской епархіи получены очень задушевныя поздравленія, выражавшія ихъ неподдѣльныя чувства радости и торжества за свою и вмѣстѣ съ своей alma mater. Нарочито къ юбилею прибылъ изъ Орла одинъ изъ старѣйшихъ здѣшнихъ семинаристовъ—орловскій вице-губернаторъ В. И. Дьяконовъ, и въ настоящемъ своемъ высокомъ положеніи не забывшій своей воспитательницы. Онъ былъ героемъ торжества втеченіе трехъ дней и на долю его выпало очень много сочувственныхъ овацій какъ со стороны публики, такъ и со стороны семинаріи; благодарные за его внимательность воспитанники носили его по семинаріи на рукахъ. Сельскаго духовенства, въ большинствѣ отцовъ и родственниковъ воспитывающихся въ семинаріи учениковъ, съѣхалось такъ много, что небольшая семинарская церковь далеко не могла вмѣстить всѣхъ и многіе изъ нихъ лишились пріятнаго удовольствія участвовать въ торжественномъ юбилейномъ богослуженіи, хотя бы только на молебствіи, не смотря на сильное желаніе съ ихъ стороны. Въ заключеніе акта въ первый день торжества, во время пѣнія воспитанниками великаго славословія, всѣмъ присутствовавшимъ священникамъ роздано по фотографическому снимку вида семинаріи съ наружной ея стороны; этотъ даръ—даръ отъ семинаріи духовенству за то сочувствіе къ ней, которое она встрѣтила въ лицѣ прибывшихъ на ея торжество. На лицахъ, принимавшихъ участіе въ юбилеѣ членовъ отъ духовенства, не трудно было прочесть неподдѣльныя чувства восторга, глубокую признательность къ своей воспитательницѣ, прочувствованную солидарность интересовъ, связавшихъ ихъ съ своею alma mater въ этотъ знаменательный день болѣе, чѣмъ когда-нибудь неразрывными узами дружбы и благодарности. Юбилейный день закончился офиціальнымъ обѣдомъ по подпискѣ, съ провозглашеніемъ обычныхъ въ такое время, но въ высшей степени дружныхъ тостовъ, особенно за здоровье Государя Императора, преосвящ. Палладія и за процвѣтаніе семинаріи и ея начальника о. ректора.

Торжество продолжалось и на слѣдующій день—воскресный. Послѣ обѣдни актъ въ этотъ день открылся рѣчью преподавателя семинаріи С. И. Протопопова о значеніи изученія философіи въ системѣ общаго образованія. Затѣмъ прочитаны были письма и телеграммы, оставшіяся отъ предъидущаго дня и вновь полученныя съ различныхъ сторонъ обширнаго нашего отечества. Въ память юбилея предполагалось въ этотъ день раздача книгъ лучшимъ воспитанникамъ семинаріи, но успѣли получить по экземпляру евангелія только воспитанницы женскаго епархіальнаго училища и ученики двухъ тамбовскихъ уѣздныхъ училищъ; воспитанникамъ же семинаріи розданы книги и евангелія въ среду—въ день ап. Іоанна Богослова. Послѣ акта, за обѣдомъ, учреждены двѣ стипендіи: одна имени ректора семинаріи архим. Димитрія, пожертвованная имъ самимъ, а другая въ память юбилея по подпискѣ. На третью стипендію сдѣланъ вкладъ преосвящ. Палладіемъ, еп. рязанскимъ (бывшимъ тамбовскимъ). Такимъ образомъ юбилейное торжество доставитъ возможность получить образованіе тремъ бѣднѣйшимъ воспитанникамъ, что, при многочисленности учащихся въ семинаріи (болѣе 400 человѣкъ) и маломъ числѣ казенныхъ стипендій (только 160), будетъ истиннымъ благодѣяніемъ. Этотъ второй день торжества окончился очень оживленнымъ домашнимъ вечеромъ.

Составляется подробное описаніе юбилейнаго торжества и капитальная исторія семинаріи за прожитыя сто лѣтъ; и то и другое будетъ помѣщено въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, куда и отсылаемъ интересующихся подробностями. Здѣсь же замѣтимъ, что тамбовская духовная семинарія съ честью прожила свой первый вѣкъ, доставивъ отечеству болѣе десяти тысячъ общественныхъ дѣятелей на всевозможныхъ поприщахъ и самый большій, конечно, контингентъ служителей церкви Божіей и слова Божія. Свѣтлая историческая личность высокопреосвящ. Филарета черниговскаго связана тѣсными узами духовнаго родства съ этой семинаріей. Не мало также доставила она тружениковъ и въ высшія учебныя заведенія—университеты и академіи; въ настоящее время число ихъ простирается до 60. Нѣкоторые изъ ея учениковъ и до сихъ поръ занимаютъ видныя іерархическія мѣста, какъ-то: Веніаминъ, архіеп. иркутскій, Павелъ, еп. псковскій, Варсонофій старорусскій, Поликарпъ балахнинскій и др. Не станемъ говорить о числѣ трудящихся по другимъ вѣдомствамъ, которыхъ въ одномъ городѣ Тамбовѣ можно насчитать до 100—упомянемъ объ одномъ только В. И. Дьяконовѣ, орловскомъ вице-губернаторѣ, съ однимъ только семинарскимъ образованіемъ достигшемъ (недостижимаго теперь для семинариста) столь высокаго поста. Пожелаемъ же тамбовской семинаріи, вступившей уже во второе столѣтіе своего существованія, чтобы и слѣдующіе вѣка прошли для нея столь же плодотворно, съ такою же великою пользою для церкви и отечества.

N. N.

Изъ черниговской епархіи

(Посѣщеніе гор. Нѣжина преосвященнѣйшимъ Серапіономъ епископомъ черниговскимъ и освященіе новаго черниговскаго духовно-училищнаго дома).

Преосвященнѣйшій Серапіонъ, епископъ черниговскій, изволилъ посѣтить Нѣжинъ по дорогѣ изъ Чернигова въ нѣкоторыя мѣста епархіи для архипастырской ревизіи и для освѣщенія церквей. Не вдали отъ Нѣжина находится богатое мѣстечко Веркіевка. Здѣсь прихожане 12 лѣтъ строили каменную церковь во имя св. Троицы съ придѣломъ въ память Введенія во храмъ Божіей Матери. Въ радостномъ чувствѣ по случаю окончанія новаго храма прихожане, во главѣ съ своимъ настоятелемъ священникомъ о. Александромъ Гурскимъ, просили владыку освятить его великимъ архіерейскимъ освященіемъ. Преосвященный прибылъ въ Веркіевку изъ Чернигова въ воскресенье 16-го сентября около 4-хъ часовъ вечера, и въ 5-ть часовъ началось въ новомъ храмѣ всенощное бдѣніе, которое совершалъ самъ владыка. На другой день освященъ былъ главный престолъ во имя св. Троицы при необычайномъ стеченіи народа, какъ изъ самой Веркіевки, такъ и изъ сосѣднихъ селеній. Чтобы составить хоть приблизительно понятіе о количествѣ прихожанъ и гостей, присутствовавшихъ при этомъ, достаточно сказать,

что по окончаніи обѣдни, послѣ освященія, преосвященный раздалъ въ благословеніе народу болѣе трехъ тысячъ крестиковъ. Владыка самъ собственноручно вручилъ каждому, подходящему къ нему за благословеніемъ, по крестику, вслѣдствіе чего онъ только около 4-хъ часовъ прибылъ въ свою квартиру. На другой день не съ меньшимъ торжествомъ совершено было освященіе придѣла въ память Введенія во храмъ Божіей Матери.

Года два тому назадъ скончалась въ нѣжинскомъ Введенскомъ монастырѣ вдова генеральша Е. Шкляревичъ. Владѣя значительными средствами и не имѣя прямыхъ наслѣдниковъ, она пожертвовала около десяти тысячъ руб. сер. на устройство каменнаго флигеля въ означенномъ монастырѣ, съ тѣмъ чтобы при этомъ тутъ же сооруженъ былъ храмъ въ честь Покрова Божіей Матери съ другимъ престоломъ во имя святителя Николая Чудотворца. Освященіе Покровскаго храма послѣдовало еще въ 1875 г. Теперь владыка освятилъ новый престолъ, прекрасно устроенный на хорахъ покровской церкви. Замѣчательно, что оба иконостаса, какъ въ покровскомъ храмѣ, такъ и въ придѣлѣ святителя Николая, сдѣланы собственными руками монахинь и послушницъ Введенскаго монастыря и устроены такъ изящно, что поражаютъ вниманіе всякаго. Совѣтуемъ посѣтителямъ Нѣжина при первой возможности не миновать нѣжинскаго Введенскаго монастыря.

Всю пятницу 21-го сентября преосвященный провелъ въ служебныхъ занятіяхъ, обозрѣвая нѣкоторыя изъ градскихъ церквей, принимая прошенія, рѣшая дѣла и т. п. Затѣмъ вечеромъ снова слушалъ всенощное бдѣніе въ дѣвичьемъ монастырѣ, такъ какъ на другой день приходился сороковый день послѣ кончины его матери, и владыка собирался служить заупокойную литургію. На этой литургіи владыка постригъ въ монашество трехъ послушницъ монастыря, и въ томъ числѣ одну, которая въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ ухаживала съ рѣдкимъ терпѣніемъ и любовію за больною его матерью. Въ субботу вечеромъ мы простились съ преосвященнымъ, который отправился далѣе для обозрѣнія епархіи и для освященія церквей въ м. Ичнѣ, въ селѣ Орловкѣ и др.

Обращаемся къ выдающимся событіямъ въ центрѣ черниговской епархіи. Прошло уже три года со времени закладки громаднѣйшаго изъ городскихъ зданій черниговскаго окружнаго духовнаго училища. 27-го августа дѣло это совершилось. Училищный домъ оконченъ постройкою и освященъ на пользу церкви и общества. Но училище, какъ храмъ науки, совершенно немыслимо безъ храма Божія, безъ храма благочестія. Всякій организмъ безъ души мертвъ. Заботливый о своихъ духовныхъ дѣтяхъ архипастырь нашъ захотѣлъ, чтобы ученики духовнаго училища имѣли свой храмъ. И храмъ этотъ явился, по заботливости преосвященнаго, въ придѣлѣ теплой Петро-Павловской церкви Елецкаго монастыря. Прежде придѣлъ этотъ составлялъ пономарню, но преосвященный обратилъ его въ алтарь, въ которомъ будетъ совершаться ранняя литургія для учениковъ училища; а пономарню перенесъ въ ризницу. 27-го августа самъ преосвященный совершалъ освященіе этого придѣльнаго престола въ честь ревнителя православія и просвѣтителя земли русской святителя Димитрія Ростовскаго, который съ 1697 года проживалъ въ Елецкомъ монастырѣ, въ должности настоятеля сего монастыря. Послѣ молебна, преосвященный съ крестнымъ ходомъ отправился въ новоустроенный училищный домъ. Здѣсь въ рекреаціонномъ залѣ совершенъ имъ молебенъ при начатіи ученія, и окроплены всѣ зданія святою водою. Около трехъ часовъ дня преосвященный съ и. д. начальника губерніи вице-губернаторомъ В. П. Бачмановымъ прибылъ въ рекреаціонный залъ училища на актъ. Здѣсь были уже—все городское духовенство, всѣ депутаты духовенства общеепархіальнаго съѣзда въ числѣ 90 человѣкъ, вся семинарская и училищная корпораціи, нѣкоторыя свѣтскія почетныя лица и многіе изъ жителей г. Чернигова. Послѣ акта преосвященный пригласилъ всѣхъ присутствовавшихъ на обѣдъ въ ученическую столовую, гдѣ на двѣнадцати большихъ столахъ было приготовлено до 200 кувертовъ.

По окончаніи обѣда, преосвященный пригласилъ всѣхъ депутатовъ духовенства общеепархіальнаго съѣзда въ Елецкій монастырь, въ залу архіерейскаго дома на чай. Какъ только вошли депутаты въ залу и разсѣлись по мѣстамъ, принесены были крестики. Преосвященный собственноручно раздавалъ оные всѣмъ депутатамъ. Затѣмъ, сюда же въ залу введены были училищнымъ начальствомъ всѣ ученики черниговскаго духовнаго училища. Они попарно подходили къ преосвященному, который благословлялъ каждаго изъ нихъ крестикомъ. Прошли ученики и вотъ одинъ изъ депутатовъ духовенства выступилъ на средину залы къ столу, за которымъ сидѣлъ преосвященный, и прочиталъ съ воодушевленіемъ благодарственный адресъ его преосвященству отъ всѣхъ депутатовъ духовенства общеепархіальнаго съѣзда. Въ этомъ адресѣ, подписанномъ 74 депутатами, говорится между прочимъ: «Ровно двадцать лѣтъ назадъ мы узрѣли среди себя владыку, незабвеннѣйшаго нашего отца и благодѣтеля, архіепископа Филарета. Чрезъ сего великаго мужа Господь призрѣлъ на нашихъ дѣтей, на нашихъ сиротъ: явилось въ Черниговѣ на мѣстѣ невзрачныхъ построекъ великолѣпное зданіе семинарское, и образованіе нашихъ старшихъ сыновей обезпечено на долгое время. Наши дочери, доселѣ неимѣвшія мѣста и пріюта для своего воспитанія, тоже взысканы Божіею милостію къ намъ: и для нихъ основано епархіальное женское училище. Теперь, какъ-бы изъ земли выросло великолѣпное зданіе — краса и даже гордость Чернигова. Черниговское духовенство получило долголѣтнее и прочное обезпеченіе образованья своихъ меньшихъ сыновей. Это—черниговское окружное духовное училище, вызвавшее настоящее знаменательное торжество наше. Милость Божія къ намъ на этомъ не останавливается еще. Года черезъ три мы надѣемся увидѣть такое же самое, если еще и не лучшее, величественное украшеніе для города Чернигова и прочное обезпеченіе образованія нашихъ дочерей. Мы увидимъ великолѣпное зданіе, которое назовется: епархіальное черниговское женское училище».

Глубоко тронутый чтеніемъ этого адреса, архипастырь нашъ обратился къ духовенству приблизительно съ такими словами: «Отцы и братія! Дѣти ваши по плоти суть вмѣстѣ и мои дѣти по духу, какъ наслѣдники вѣчнаго царства Христова. Желая имъ временнаго и вѣчнаго счастія не меньше того, сколько и вы сами желаете имъ, хочу помочь вамъ въ трудномъ дѣлѣ воспитанія вашихъ дѣтей всѣми зависящими отъ меня средствами. Хочу облегчить вашъ трудъ и, насколько возможно, уменьшить матеріальныя расходы ваши по содержанію дѣтей вашихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Но достигнуть этого можно тогда, когда вы сами будете относиться къ моимъ распоряженіямъ съ искреннимъ довѣріемъ и будете помогать дѣлу церковно-приходскими средствами. Въ помощь къ этому у насъ есть епархіальный свѣчный заводъ, давшій прибыли епархіи за послѣдніе четырнадцать мѣсяцевъ до 35,000 рублей»... Объясняя депутатамъ общеепархіальнаго съѣзда средства и способы постройки зданій черниговскаго епархіальнаго женскаго училища, преосвященный держалъ рѣчь около часа времени. Говорилъ также съ депутатами и инженеръ-архитекторъ Савицкій о предполагаемомъ устройствѣ дома для епархіальнаго женскаго училища съ технической стороны. Депутаты духовенства, послѣ угощенія чаемъ и фруктами, возвратились на свои квартиры позднимъ вечеромъ.

Прот. А. Х—й.

Г. Нѣжинъ.

23-го сентября 1879 г.

НЕРУССКІЕ ТОЛКИ О РУССКОЙ ЦЕРКВИ.

II (*).

Второе письмо неизвѣстнаго публициста въ ту же газету «Le Nord» посвящено разсужденію о Хомяковѣ, какъ богословѣ. Г. R. G. совершенно согласенъ съ нами, что Хомякова отнюдь нельзя приравнивать къ отцамъ церкви, какъ это сдѣлалъ Ю. Ѳ. Самаринъ, издатель богословскихъ сочиненій Хомякова, но онъ отнюдь не хочетъ также причислить его къ первоклассным русскимъ богословамъ. Онъ находитъ даже, что Хомяковъ вовсе неправославенъ съ точки зрѣнія даже не католической, а нашей православной.

«Кому неизвѣстно, говоритъ авторъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ умеръ за всѣхъ людей, что Онъ всѣмъ хощетъ спастися и въ разумъ истины пріити, что Онъ всѣхъ призываетъ въ свою церковь, въ которой нѣсть ни іудей, ни эллинъ, ни варваръ, ни скиѳъ? Хомяковъ отождествляетъ православіе, которое по его ученію есть единая истинная церковь Іисуса Христа, съ національностію, сначала эллинскою, потомъ славянскою, которую онъ дѣлаетъ новымъ Израилемъ, наслѣдникомъ обѣтованій и богооткровенной истины».

Гдѣ нашолъ у Хомякова кореспондентъ указываемое имъ ученіе, мы рѣшительно не понимаемъ. Для того, чтобы приписать знаменитому нашему богослову подобную нелѣпость, нужно совсѣмъ не знать его сочиненій и предположить, что читатель никогда не заглянетъ въ эти сочиненія. Хомяковъ говоритъ, что истина первобытнаго христіанскаго ученія сохранилась въ неприкосновенной чистотѣ въ церкви восточной, т. е. главнымъ образомъ въ мірѣ греко-славянскомъ, что западный міръ, народы латино-романскіе, утратилъ эту чистоту ученія и впалъ въ раціонализмъ, отвергши преданіе, общій голосъ всей церкви. И только. Отсюда еще слишкомъ далеко до того, чтобы онъ *отождествлялъ* истинную церковь съ національностями греческою и славянскою. Его политическія брошюры, всѣ его богословскія сочиненія, направленныя противъ западныхъ заблуждающихся нашихъ братій имѣютъ не иную какую цѣль, какъ ту, чтобы обратить ихъ отъ заблужденія, помочь имъ въ разумъ истины пріити и чрезъ то сдѣлаться причастниками божественныхъ обѣтованій и сынами истинной церкви, вселенской, апостольской, часть которой составляютъ помѣстныя церкви Востока.

Авторъ продолжаетъ:

«Господь сказалъ апостоламъ: шедше научите вся языки, и церковь всегда вѣровала, что преемники апостоловъ, епископы, получили отъ божественнаго Основателя церкви право проповѣдывать и бдѣть надъ сокровищницей христіанскаго ученія. Всегда церковь учащая и церковь поучаемая были разграничиваемы. Хомяковъ отвергаетъ это раздѣленіе и вводитъ въ домостроительство церкви всеобщую подачу голосовъ (suffrage universel): не епископы, собравшись на вселенскомъ соборѣ, имѣютъ привилегію непогрѣшимости, но масса народная: признакъ вселенскаго собора—признаніе его таковымъ со стороны народа».

Опять неправда: Хомяковъ, выходя изъ ученія св. ап. Павла о церкви, какъ тѣлѣ Христовомъ, какъ духовномъ организмѣ, въ духовной жизни котораго всѣ члены имѣютъ ту или другую долю участія по мѣрѣ своей духовной правоспособности, признаетъ за каждымъ вѣрующимъ право участія въ отправленіяхъ церковной жизни. Вопреки католичеству онъ допускаетъ право для каждаго вѣрующаго не пассивно только воспринимать символическое ученіе, преподаваемое церковію учащею, но сознательно усвоять его, самобытно мыслить о предметахъ вѣры по мѣрѣ своихъ духовныхъ дарованій, но отсюда еще далеко до того, чтобы онъ приравнивалъ личное разумѣніе вѣрующимъ тѣхъ или иныхъ предметовъ изъ области богословія къ символическому ученію, преподаваемому церковію учащею: частное мнѣніе отдѣльныхъ вѣрующихъ даже епископовъ, по его словамъ, можетъ имѣть значеніе для всей церкви лишь подъ условіемъ санкціи его со стороны богоучрежденныхъ органовъ общецерковнаго учительства, каковы соборы и общій голосъ церковнаго преданія. Относительно наставленія вѣрующихъ проповѣдью, словомъ назиданія, Хомяковъ прямо ссылается на слова апостола: не всѣ учители бывайте, и за простымъ вѣрующимъ признаетъ возможность и право назидать церковь лишь примѣромъ святой жизни; проповѣдничество или учительство словомъ, какъ церковную должность, какъ нарочитый видъ служенія въ церкви, онъ признаетъ исключительнымъ правомъ лицъ на то нарочито уполномоченныхъ церковію, т. е. пастырей.

Ученіе Хомякова о значеніи вселенскаго собора («соборъ *охраняетъ* ученіе, которое *хранитъ вся* церковь», т. е. церковь въ цѣломъ составѣ; до исключительно-рѣшающаго значенія голоса народной массы и до *suffrage universel* слишкомъ далеко) составляетъ *новое слово* въ богословской *наукѣ;* но для того, чтобы признать его еретическимъ, нужно отвергнуть символическое значеніе источниковъ, изъ которыхъ оно почерпнуто: это во 1-хъ ученіе апостола Павла о церкви, какъ организмѣ—тѣлѣ Христовомъ (1 Кор. XII, 12—17), и во 2-хъ слова посланія восточныхъ патріарховъ къ папѣ Пію IX: «хранитель благочестія (ὑπερασπιστὴς τῆς θρησκείας) у насъ есть самое тѣло церкви, т. е. самый народъ, который всегда желаетъ сохранить вѣру (πίστιν) свою неизмѣнною»... «Мы (патріархи) не имѣемъ никакого свѣтскаго надзирательства или священнаго управленія, а только соединены союзомъ любви и усердія къ общей матери нашей въ единствѣ вѣры» (§§ 17 и 18 окружн. посл. восточн. патріарховъ, Спб. 1850, стр. 37). Это формальное объявленіе всего восточнаго клира, заключающее въ себѣ, по выраженію Хомякова, общую формулу всей исторіи церкви, обнародовано Св. Синодомъ въ русскомъ переводѣ и слѣдовательно имѣетъ значеніе символическаго ученія всей православной церкви. Больше мы ничего не скажемъ католику—кореспонденту по этому предмету, отсылая его къ брошюрѣ профессора Павлова («объ участіи паствы въ дѣлахъ церкви») и къ другимъ сочиненіямъ, указаннымъ въ нашей монографіи о Хомяковѣ («Историческіе и критическіе опыты» стр. 1 — 70), а также къ самымъ сочиненіямъ Хомякова: тамъ онъ найдетъ многочисленныя фактическія данныя, подтверждающія взглядъ Хомякова на вселенскій соборъ.

«Итакъ, продолжаетъ кореспондентъ, приведя указанные два примѣра сужденій Хомякова, Хомяковъ отнюдь не православный писатель, это новаторъ, почти ересіархъ. Онъ настолько же православный, насколько Гіацинтъ Луазонъ-католикъ. Понятно, почему его сочиненія, изданныя заграницей, не допущены къ обращенію въ Россіи. Если Хомяковъ православенъ и его сочиненія такъ замѣчательны, какъ это утверждаетъ г. Барсовъ, отчего они не перепечатаны въ Россіи безъ предисловія Самарина, которое, по словамъ г. Барсова, служитъ единственной причиной ихъ запрещенія въ Россіи? Очень просто: очевидно преосв. Макарій и его товарищи по Синоду иначе думаютъ о православіи Хомякова».

Что причиной недопущенія къ обращенію въ Россіи пражскаго изданія сочиненій Хомякова послужило именно предисловіе Самарина, это ясно изъ того, что всѣ остальныя статьи, вошедшія во второй томъ, были отчасти раньше, отчасти позже напечатаны въ духовныхъ журналахъ, съ разрѣшенія духовной цензуры. Два духовныхъ журнала, одинъ—органъ академической корпораціи, другой—частный, но по общему убѣжденію лучшій изъ частныхъ русскихъ духовныхъ журналовъ, напечатали на своихъ страницахъ рецензіи богословскихъ сочиненій Хомякова, въ которыхъ православіе Хомякова ставится выше сомнѣнія. Наконецъ въ послѣднее время въ газетахъ появилось объявленіе о разрѣшеніи издавать богословскія сочиненія Хомякова въ Россіи. Кореспондентъ недоумѣваетъ, какимъ образомъ мы, хорошо зная, что славянофильская школа произошла изъ школы Гегеля, и будучи богословомъ, могли утверждать, что богословіе Хомякова православно? Ему кажется, что

(*) Начало статьи въ 37 № «Церк. Вѣстн.».

мы просто введены въ заблужденіе софизмами Хомякова. Нѣтъ, мы очень хорошо понимаемъ гегельянство Хомякова и славянофиловъ и завсѣмъ тѣмъ утверждаемъ, что оно не имѣетъ ничего общаго съ богословіемъ перваго. Нѣмецкая философія повліяла въ извѣстной степени на философскія воззрѣнія знаменитаго нашего мыслителя и вообще на ученіе славянофиловъ о культурно-историческихъ типахъ. Богословіе же свое Хомяковъ почерпаетъ изъ первоисточниковъ—св. Писанія и св. Преданія (твореній свято-отеческихъ). Даже нѣмецкое богословіе, которое онъ зналъ превосходно, принесло ему пользу лишь въ отрицательномъ отношеніи, т. е. познакомило со слабой стороной противника, съ тѣмъ, что составляетъ настоящую суть протестантства, дотолѣ малоизвѣстную или вовсе невѣдомую нашему богословію. Затѣмъ лишь отчасти оно навело его на тѣ своеобразные пріемы полемики, которые мы встрѣчаемъ у него впервые, и которые въ настоящее время признаны лучшими, если не единственно цѣлесообразными: это методъ этнографическій и историко-сравнительный, по которому выясненія разностей вѣроисповѣдныхъ ищутъ не въ личномъ произволѣ тѣхъ или иныхъ историческихъ дѣятелей, а въ особенностяхъ народнаго интеллекта и въ разнообразныхъ культурно-бытовыхъ и историческихъ условіяхъ странъ и народовъ.

Но довольно. Въ заключеніе письма авторъ замѣчаетъ, что онъ не сомнѣвается въ православіи г. Барсова, что статьи его производятъ наилучшее впечатлѣніе—il est fort simpathique, за исключеніемъ конечно тѣхъ статей противъ «Вѣстника Европы», о которыхъ кореспондентъ говорилъ въ первомъ письмѣ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ г. Барсову не слѣдовало говорить того, чего онъ не думаетъ, какъ увѣренъ кореспондентъ. Спасибо и за то. Но нельзя сказать ему спасибо за отзывъ объ А. Н. Муравьевѣ, котораго отъ называетъ ce pauvre personnage. Видно «слово каѳолическаго православія римскому католичеству» и «Римскія письма» пришлись не по вкусу кореспонденту—католику...

III.

Въ третьемъ письмѣ неизвѣстный кореспондентъ разсуждаетъ о славянофилахъ, которымъ мы въ своемъ изданіи посвятили нѣсколько статей, имѣя въ виду то близкое отношеніе, въ какомъ эта литературная школа находится къ православію и тѣ немаловажныя услуги, какія она въ лицѣ Хомякова оказала русской богословской наукѣ. Авторъ начинаетъ съ замѣчаній о культурной борьбѣ, происходившей недавно въ Германіи, т. е. о борьбѣ, предпринятой тамъ государствомъ противъ католицизма. Поводъ къ этимъ замѣчаніямъ подаетъ автору появленіе въ свѣтъ книги монсиньора Янишевскаго: «Исторія гоненія на католическую церковь въ Пруссіи» (Histoire de la persecution de l'Eglise catholique en Prusse), съ содержаніемъ которой мы впрочемъ не беремся познакомить читателей, такъ какъ не имѣемъ ея подъ руками. По замѣчанію кореспондента книга эта проливаетъ яркій свѣтъ на то, что происходитъ нынѣ не только въ Пруссіи, но также въ Россіи и въ другихъ странахъ.

«Нѣтъ никакого сомнѣнія, говоритъ затѣмъ авторъ, что существуетъ довольно многочисленная партія, которая во мракѣ (dans l'ombre) трудится надъ ниспроверженіемъ христіанства (Совершенно вѣрно: такая партія несомнѣнно существуетъ не на западѣ только, но и у насъ): Рядомъ съ нею существуетъ другая, которая стремится образовать во всѣхъ странахъ такъ называемыя національныя церкви (и это вѣрно). Авторъ не входитъ въ разсмотрѣніе того, существуетъ-ли какая-либо связь между обѣими партіями, но предполагаетъ, что вторая, можетъ быть сама того не сознавая, работаетъ въ пользу первой, т. е. партія, стремящаяся къ образованію національныхъ церквей, работаетъ на разрушеніе христіанства (Вотъ это невѣрно. Апостолы, получивъ повелѣніе отъ Господа «научить всѣ языки», не имѣли полномочія лишать ихъ народности; для того они получили даръ языковъ. Отсюда открывается возможность существованія *національныхъ* церквей). Въ Россіи повидимому этой партіи (т. е. стремящейся къ образованію національныхъ церквей) нечего дѣлать, такъ какъ церковь въ этой странѣ національная, государственная, совершенно независимая отъ папы и всецѣло подчиненная гражданской власти. Заговорщикамъ (!) однако этого недостаточно. Всему міру извѣстно, что славянофилы ведутъ свое начало отъ Гегеля: ихъ богъ—богъ Гегеля. Эта каррикатура истиннаго Бога также — единъ въ трехъ лицахъ, какъ и Богъ евангелія. Существуютъ богъ-государство, богъ-церковь и богъ-раса. Эти три бога должны образовать едино. Государство, церковь и національность должны совершенно и вполнѣ отождествиться. Поэтому все, что входитъ въ предѣлы государства, должно руссифицироваться и воплотиться въ православной церкви, и все, что принадлежитъ уже къ церкви православной или къ славянской расѣ, должно быть неразрывно связано съ государствомъ. Основаніе государства есть община съ нераздѣленною собственностію, а основаніе церкви есть всеобщая подача голосовъ (suffrage universel), которая одна можетъ дать санкцію опредѣленіямъ вселенскаго собора, этого высшаго авторитета церкви; все это и составляетъ историческую миссію славянскаго племени, долженствующаго возродить весь міръ, одряхлѣвшій благодаря протестантскому германизму и католическому романизму. Заслуживаетъ вниманія, продолжаетъ авторъ, что и нѣмецкая философія изобрѣла пруссицизмъ (borussianisme) или историческую миссію Пруссіи, которая, основываясь на нѣмецкой народности и будущей національной церкви въ Пруссіи, должна спасти и возродить міръ! Я не берусь согласить эти противорѣчія, говоритъ кореспондентъ, но я пораженъ аналогіей доктринъ и принциповъ! Вы поймете теперь усилія руссифицировать польскія и нѣмецкія провинціи, точно также, какъ всю важность завоеваній православія. Нѣтъ сомнѣнія, что многіе изъ числа примыкающихъ къ этому движенію не сознаютъ ясно и не даютъ себѣ отчета въ томъ, что они дѣлаютъ. Возьмите напримѣръ послѣднюю турецкую войну. Между лицами ей сочувствовавшими было не мало, конечно, людей благородныхъ, одушевленныхъ чистымъ желаніемъ освободить нѣсколько милліоновъ своихъ собратій отъ ужаснаго ига. Вообще весь народъ русскій былъ въ этомъ случаѣ одушевленъ чистымъ религіознымъ чувствомъ состраданія къ братьямъ своимъ по вѣрѣ. Люди болѣе хладнокровные и положительные могли кромѣ того разсчитывать при этомъ на политическія выгоды отъ расширенія русскихъ границъ на югѣ. Но тѣмъ не менѣе въ сущности эта война была вызвана ничѣмъ инымъ, какъ мыслію объ историческомъ призваніи Россіи, необходимостію осуществить это тройственное единство славянскаго православнаго государства, въ которомъ богъ—государство, богъ—церковь и богъ—раса стремятся слиться воедино, отождествиться другъ въ другѣ. Эта теорія, извлеченная славянофилами изъ философіи Гегеля и хорошо ими усвоенная, бросаетъ яркій свѣтъ на ходъ революціи въ Россіи и на ея специфическій характеръ (!!?). Совершенно справедливо, что славянофилы не больше, какъ горсть людей; но ихъ планъ такъ искусно скомбинированъ, что они непремѣнно должны найти преданныхъ пособниковъ себѣ между людьми, которые никогда не задумались бы вступить съ ними въ борьбу, если бы знали, къ чему они стремятся. Одни католики не будутъ такъ глупы, потому что отвращеніе католицизма, церкви единой вселенской, единственной независимой отъ всякихъ связей политическихъ и національныхъ,—лежитъ въ основаніи всѣхъ ихъ стремленій, и они не могутъ этого скрывать...»

Читатель легко пойметъ безъ комментаріевъ все характеризующее значеніе этого откровеннаго признанія. Славянофилы, стремящіеся обрусить все, находящееся въ предѣлахъ Россіи, т. е. сдѣлать русскихъ людей русскими по чувствамъ любви къ отечеству, преданности престолу и Государю, отстаивающіе православіе, какъ лучшаго союзника этихъ патріотическихъ чувствъ, какъ опору русской государственности противъ космополитической интернаціонали,—революціонеры. Католики, съ ихъ интернаціональнымъ характеромъ, обезличивающимъ народности въ чувствѣ рабской покорности Ватикану,—единственные вѣрноподданные русскаго Государя! Ergo каждому русскому нужно во первыхъ сдѣлаться католикомъ и во вторыхъ отречься отъ своей національности и сдѣлаться напримѣръ полякомъ въ родѣ Духиньскаго или нѣмцемъ въ родѣ Ширрена: только тогда le Nord не будетъ сомнѣваться въ политической благонадежности русскихъ людей!

Мы могли бы въ отвѣтъ на это разсужденіе ограничиться извѣстнымъ изреченіемъ: любезный, ври, да знай же мѣру. Но мы хотимъ позволить себѣ нѣсколько замѣчаній. Авторъ письма вѣрно

понялъ дѣйствительный органическій законъ русской политической жизни. Этотъ тройственный союзъ православія, народности и государственности, кощунственно приравниваемый имъ къ догмату св. Троицы, это гармоническое слитіе воедино трехъ главныхъ факторовъ нашей исторіи, есть дѣйствительно характеристическая черта не славянофильскаго ученія только, а всей нашей государственной жизни прошлой и настоящей. Въ немъ залогъ силы и могущества Россіи, ручательство осуществленія ею ея историческаго призванія. Гегельянство тутъ рѣшительно ни причемъ, какъ, пожалуй, и славянофильство. Солидарность государства съ церковію, опирающихся на патріотическія чувства русскаго народа,—спасала русское государство отъ внѣшнихъ враговъ и внутреннихъ смутъ, еще задолго до Гегеля и славянофиловъ. Она—источникъ быстраго политическаго роста нашего отечества и лучшая опора правительства въ его реформаторскихъ стремленіяхъ на благо страны. Потому-то она такъ и раздражаетъ всѣхъ враговъ Россіи, завистниковъ ея могущества. Ничего бы такъ не хотѣлось имъ въ настоящее время, какъ разъединить церковь и государство, государство и народность. Divide et impera—старая сказка! «Судите-жъ послѣ этого, скажемъ словами современнаго московскаго архипастыря-проповѣдника, какъ слѣдуетъ смотрѣть на этихъ людей, которые тайными и явными (какъ настоящее письмо) путями стараются похитить у насъ то, что такъ окрѣпло, возвысило и прославило наше отечество, думаютъ разорвать тотъ живой внутренній союзъ, который соединилъ и соединяетъ насъ всѣхъ въ одинъ могущественный государственный организмъ, а вмѣстѣ соединяетъ насъ и съ нашимъ царственнымъ Главою и Вождемъ, стараются поселить между нами рознь и вражду, возбуждаютъ насъ противъ существующаго порядка въ нашемъ отечествѣ, противъ властей и самой Власти Самодержавной. Чего хотятъ эти темные люди? Не того-ли, чтобы повторялись между нами страшныя междоусобія, которыя погубили было Россію еще въ періодъ до-татарскій? Не того-ли, чтобы вновь постигло насъ если не татарское, то какое-либо другое, еще тягчайшее иноземное иго? Они мечтаютъ разрушить все наше государственное зданіе, уничтожить все его устройство, произвесть всеобщій хаосъ, въ которомъ должно погибнуть всякое общественное и частное благосостояніе» (Слово преосв. Макарія въ день чудотв. Владим. иконы Божіей Матери).

Приписывая православію въ союзѣ съ народностію и государственностію революціонныя наклонности, авторъ-католикъ очевидно хочетъ, по пословицѣ, сложить съ больной головы на здоровую. Хомяковъ совершенно справедливо замѣчаетъ, что подстрекательство къ мятежамъ и готовность освящать незаконныя посягательства, вѣнчаемыя успѣхами, всегда и всѣми ставились въ упрекъ романизму,—напрасно, какъ думаетъ Хомяковъ, а по нашему мнѣнію вполнѣ основательно (Въ этомъ отношеніи, какъ намъ думается, не лишено значенія совпаденіе недавнихъ покушеній на жизнь государей на западѣ съ тѣми притѣсненіями, которымъ подверглась было тамъ католическая церковь и которыя послѣ этихъ покушеній ослабѣли). Западныя вѣроисповѣданія «ищутъ поддержки то въ сочувствіи народныхъ массъ, то въ интересахъ престоловъ и привиллегированныхъ сословій», говоритъ Хомяковъ; они «одно подъ другое подкапываются взаимными *обвиненіями въ болье или менье враждебномъ расположеніи къ господствующимъ началамъ, въ надеждѣ воспользоваться минутными увлеченіями или благосклонностію властей*». «Есть какая-то фальшь въ союзѣ религіи съ соціальными треволненіями. Стыдно становится за церковь, до того низко упавшую, что уже не совѣстится рекомендовать себя правительствамъ или народамъ, словно наемная дружина, выторговывающая себѣ за усердную службу денежную плату, покровительство или почотъ» (Сочин. Хомяк. т. II, стр. 73—75). Какъ разсуждаетъ объ этихъ предметахъ церковь православная, мы говорили уже неразъ и между прочимъ въ нѣсколькихъ статьяхъ того изданія, которому посвятилъ неизвѣстный авторъ свои письма въ газету «Le Nord». Поэтому здѣсь мы не будемъ объ этомъ говорить. Ограничимся замѣчаніемъ, что вмѣсто инсинуацій противъ православія, которымъ никто никогда не повѣритъ, кореспондентъ-католикъ сдѣлалъ-бы лучше, если-бы обратился ко всѣмъ вѣрующимъ всѣхъ исповѣданій съ приглашеніемъ единодушно стать противъ одного общаго врага — невѣрія, противъ той партіи, которая, по его словамъ, трудится въ тиши надъ разрушеніемъ христіанства.

Н. Варсовъ.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Самымъ выдающимся событіемъ прошедшей недѣли въ сѣверной столицѣ было торжество *открытія «моста Императора Александра II»*. Оно происходило въ прошлое воскресенье 30 сентября. Въ половинѣ перваго часа, среди массъ народа, наполнявшихъ Литейный проспектъ, приблизился къ новому мосту крестный ходъ, сопровождаемый двумя преосвященными викаріями Гермогеномъ и Варлаамомъ и многочисленнымъ духовенствомъ. Вмѣстѣ съ крестнымъ ходомъ, остановившимся на мѣстѣ, предназначенномъ ему, прибыли министры внутреннихъ дѣлъ и путей сообщенія, генералъ-губернаторъ, градоначальникъ, губернаторъ, городской голова и другія высокопоставленныя лица. Ровно въ часъ началось торжественное молебствіе, совершонное высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Исидоромъ, въ сослуженіи обоихъ викаріевъ. За провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему Дому, а также всѣмъ лицамъ, содѣйствовавшимъ сооруженію моста, городской голова произнесъ рѣчь, въ которой вкороткѣ изложилъ исторію сооруженія новаго моста. Послѣ рѣчи министръ внутреннихъ дѣлъ объявилъ присутствующимъ о милостивомъ соизволеніи Государя Императора на ходатайство города о томъ, чтобы новому мосту присвоено было наименованіе «моста Императора Александра II», и о всемилостивѣйшемъ пожалованіи строителю моста, инженеръ-полковнику Струве чина генералъ-маіора. По данному затѣмъ знаку мостъ, бывшій до того времени разведеннымъ, былъ наведенъ. Оркестръ игралъ народный гимнъ «Боже Царя храни». Процессія крестнаго хода, въ сопровожденіи приглашенныхъ отъ городскаго общества лицъ, открыла шествіе на другую сторону Невы. Въ эти торжественныя минуты новое грандіозное сооруженіе представило такую картину, которая мало имѣетъ подобій и не легко забывается. Стоимость моста городской голова въ своей рѣчи исчислилъ въ 5.100,000 р., изъ коихъ 2.650,000 р. употреблено изъ городской и 2.450,000 изъ государственной казны. Длина Александровскаго моста 200 саженъ—на 65 больше, чѣмъ Николаевскаго, а ширина 11 саженъ — на двѣ сажени больше Николаевскаго. Освѣщеніе на мосту—электрическое. Газеты передаютъ, что жители Выборгской стороны ходатайствуютъ о разрѣшеніи имъ собрать необходимую сумму для постройки въ честь Государя Императора на новомъ Александровскомъ мосту часовни во имя святаго великаго князя Александра Невскаго.

— Изъ *правительственныхъ законоположеній и рас-*

поряженій, обнародованныхъ въ истекшую недѣлю, обращаемъ вниманіе своихъ читателей на слѣдующія. Прежде всего на Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта относительно *секты баптистовъ*, которымъ положено:

I. Въ дополненіе подлежащихъ статей свода законовъ постановить:

1. Баптисты, на основаніи статьи 44-й осн. госуд. зак., безпрепятственно исповѣдываютъ свое вѣроученіе и исполняютъ обряды вѣры по существующимъ у нихъ обычаямъ. Общественное богослуженіе они отправляютъ въ устроенныхъ или отведенныхъ имъ для сего, съ разрѣшенія губернатора, домахъ.

2. Избираемые баптистами духовные наставники (старшины, учители, проповѣдники) могутъ совершать обряды и произносить проповѣди не иначе, какъ по утвержденіи ихъ въ семъ званіи губернаторомъ. Духовные наставники изъ иностранцевъ обязаны принести присягу на вѣрность службы во время пребыванія ихъ въ Россіи.

3. Метрическія записи браковъ, рожденій и смерти баптистовъ ведутся мѣстными гражданскими властями.

Примѣчаніе. Правила о веденіи означенныхъ записей, впредь до ближайшаго опредѣленія сего предмета въ законодательномъ порядкѣ, установляются временно по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи.

II. Предоставить министерству внутреннихъ дѣлъ войти въ обсужденіе вопроса объ изданіи одного общаго узаконенія о различныхъ протестантскихъ сектахъ, также о метрическихъ записяхъ для принадлежащихъ къ нимъ лицъ, и затѣмъ предположенія свои по сему предмету, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, внести въ возможно непродолжительномъ времени въ Государственный Совѣтъ, установленнымъ порядкомъ.

По поводу этого газеты замѣчаютъ, что и до настоящаго узаконенія баптизмъ практически признавался у насъ особою религіозною общиною и пользовался свободою богослуженія. Кромѣ волжскихъ колоній, баптизмъ съ начала шестидесятыхъ годовъ началъ распространяться въ Прибалтійскомъ краѣ, сначала въ Курляндіи, а потомъ въ Лифляндіи. Въ настоящее время ежегодно въ мѣстныхъ рѣкахъ и озерахъ перекрещивается не одна сотня латышей. Баптизмъ проникъ сюда несомнѣнно изъ Пруссіи и оттуда же поддерживается его дальнѣйшее распространеніе. Въ первые годы его появленія лютеранское духовенство вело дѣятельную борьбу противъ него и теперь нерѣдко пасторы подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ разгоняютъ собранія баптистовъ, а землевладѣльцы стѣсняютъ послѣднихъ въ пользованіи арендами. Не смотря на это, однако распространеніе баптизма усиливается. Вообще въ Прибалтійскомъ краѣ формированіе различныхъ протестантскихъ сектъ находится въ развитіи (кромѣ баптизма распространено исповѣданіе гернгутеровъ) и еще недавно въ Либавѣ мѣстною полиціею закрытъ молитвенный домъ какой-то общины «братьевъ и сестеръ».

Другое распоряженіе касается *увольненія нижнихъ воинскихъ чиновъ въ краткосрочные отпуски*. Государь Императоръ Высочайше разрѣшить соизволилъ: Изъ войскъ, а также изъ военныхъ управленій и заведеній, дозволить, по ближайшему усмотрѣнію начальниковъ дивизій и лицъ, равную съ ними власть имѣющихъ, а въ войскахъ на Кавказѣ, по указанію Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго арміею, увольненіе въ кратковременные отпуски нижнихъ чиновъ, срокомъ до 1-го марта будущаго 1880 года, допустивъ такое увольненіе по уважительнымъ причинамъ, и съ такимъ разсчетомъ, чтобы не могло произойти чрезъ это разстройства частей и ослабленія въ исполненіи войсками служебныхъ обязанностей.

Третье распоряженіе касается *пенсій и прибавокъ къ жалованью служащимъ по министерству народнаго просвѣщенія*. Государь Императоръ по положенію комитета министровъ, вслѣдствіе представленія министра финансовъ о разъясненіи статей 363 и 364-й пенсіоннаго устава, 22-го іюня сего года Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) при увеличеніи жалованья, размѣръ пенсій и прибавокъ на службѣ по учебной части министерства народнаго просвѣщенія не измѣняется, но при выходѣ чиновниковъ въ отставку пенсіи и прибавки назначаются по окладу ихъ послѣдней должности, и 2) пятилѣтнія прибавки къ пенсіи за службу по учебной части министерства народнаго просвѣщенія назначаются, какъ на службѣ, такъ и при отставкѣ, только тѣмъ чиновникамъ, кои опредѣленные для того сроки 30-ти, 35-лѣтніе и т. д. выслужили собственно по учебной части сего министерства или въ военно-учебныхъ заведеніяхъ. Это новое разъясненіе статей пенсіоннаго устава не имѣетъ впрочемъ никакого примѣненія къ духовно-учебному вѣдомству, такъ какъ въ немъ не имѣютъ мѣста прибавки къ жалованью на службѣ, и самыя пенсіи имѣютъ опредѣленную и сравнительно съ вѣдомствомъ народнаго просвѣщенія низшую норму. Новое законоположеніе еще болѣе теперь возвышаетъ пенсіонныя преимущества служащихъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія наставниковъ предъ служащими въ духовно-учебномъ вѣдомствѣ.

— Кстати здѣсь занести въ лѣтопись тоже весьма отрадное частное извѣстіе, касающееся министерства народнаго просвѣщенія и въ частности московскаго университета. Изъ Москвы сообщаютъ въ «С.-Петербургскія Вѣдомости», что московскій потомственный почетный гражданинъ *Е. В. Лепешкинъ пожертвовалъ московскому университету трехъ-этажный каменный въ Москвѣ домъ*, вновь отстроенный, со всѣми къ нему принадлежностями, для устройства въ ономъ безплатныхъ помѣщеній для достойнѣйшихъ и бѣднѣйшихъ студентовъ университета. При этомъ г. Лепешкинъ представилъ въ университетъ: 1) проектъ дарственной записи на передачу университету означеннаго дома и 2) проектъ устава комитета перваго студенческаго общежитія московскаго университета. Совѣтъ университета, какъ увѣряетъ таже газета, разсмотрѣвъ означенные проекты, нашелъ ихъ вполнѣ цѣлесообразными, а самое дѣло устройства общежитія для бѣднѣйшихъ студентовъ призналъ въ высшей степени благодѣтельнымъ и заслуживающимъ полнаго сочувствія. Дай Богъ, чтобы дѣло это началось не только безъ вреда для серьезныхъ научныхъ занятій учащихся, но и съ большею для нихъ пользою, и чтобы въ такомъ случаѣ примѣръ этотъ нашелъ себѣ подражателей не только по отношенію къ университетамъ, но и къ духовнымъ академіямъ; въ послѣднихъ и теперь уже обнаружился такой приливъ своекоштныхъ студентовъ, что основанныя при нѣкоторыхъ изъ нихъ общества для вспомоществованія имъ едва ли въ состояніи будутъ удовлетворить всѣхъ нуждающихся въ пособіяхъ.

Московскій университетъ не первый получилъ такое цѣнное пожертвованіе. Ранѣе на устройство общежитія для студентовъ при с.-петербургскомъ университетѣ сдѣлалъ пожертвованіе желѣзнодорожникъ Поляковъ, а при харьковскомъ Харитоненко. Заговоривъ о пожертвованіяхъ, считаемъ долгомъ занести на свои страницы извѣстіе о новомъ крупномъ пожертвованіи извѣстнаго уже своею щедродательностію купца. Газета «Си-

бирь» сообщаетъ, что *А. М. Сибиряковъ*, столько уже жертвовавшій на пользу родного города, извѣстилъ депешей иркутскую городскую думу, что намѣренъ на свои средства построить *помѣщенія для двухъ тысячъ рабочихъ*, пострадавшихъ отъ пожара, съ содержаніемъ этихъ помѣщеній на свой счетъ въ теченіи зимы. По исчисленію, постройка такихъ помѣщеній обойдется въ 73,000 руб.

— О нашихъ *нигилистахъ* во всю истекающую недѣлю ничего не было слышно. По крайней мѣрѣ никакихъ извѣстій мы не встрѣтили въ русскихъ газетахъ. Заграничныя газеты сообщаютъ нѣкоторыя новости о нихъ. Такъ издающаяся въ Прагѣ газета «Bohemia» утверждаетъ, что *въ средѣ нашихъ заграничныхъ нигилистовъ произошелъ расколъ*: часть ихъ нашла, что осуществленіе нигилистическаго идеала въ формѣ всемірной или по крайней мѣрѣ всероссійской анархіи, при теперешнихъ обстоятельствахъ, невозможно, и новыя попытки лишь увеличатъ число напрасныхъ жертвъ, а потому рѣшила объявить себя «обыкновенными республиканцами». Эта перемѣна излагается «обращенными» въ прокламаціяхъ, которыя они тайно старались «довести до свѣдѣнія народа» и которыя арестованы полиціей въ особенности при недавнихъ арестахъ въ Одессѣ. Нарожденіе новой фракціи вызвало бурю въ коренныхъ нигилистическихъ кружкахъ. Въ Женевѣ истыми нигилистами уже обнародована «торжественная прокламація», въ которой предаются анаѳемѣ «презрѣнные такъ называемые республиканцы». Прокламація подписана корифеями нигилизма, во главѣ которыхъ стоятъ: знаменитая Вѣра Засуличъ, Дейтчъ, Фридманъ (псевдонимъ) и др. Прежде всего «отщепенцы» упрекаются въ «безпредѣльной» трусости. «Эти трусы», говорится въ прокламаціи, «не сдѣлали ничего существеннаго, никогда не могли разорвать связи съ настоящимъ обществомъ, а между тѣмъ любятъ хвастаться подвигами другихъ. Они во все время не совершили ни одного политическаго убійства!» Затѣмъ слѣдуетъ перечисленіе всѣхъ совершонныхъ нигилистами убійствъ и съ торжествомъ возвѣщается: «Все это совершили только мы, все это—дѣло нашихъ рукъ». Въ заключеніе отщепенцы называются въ прокламаціи «измѣнниками», которые должны заплатить смертью за свою измѣну.

Другую новость касательно нигилистовъ, отчасти впрочемъ уже извѣстную прежде, сообщаетъ петербургскій кореспондентъ берлинской «National Zeitung». Онъ пишетъ:

«Въ будущемъ ноябрѣ мѣсяцѣ будетъ слушаться дѣло 25 лицъ, между которыми находятся нѣсколько женщинъ, Федорова и Малиновская и др., обвиненныя въ вооруженномъ сопротивленіи арестовавшимъ ихъ жандармамъ. Важнѣйшихъ подсудимыхъ четыре: Михайловъ, обвиняемый въ участіи въ убійствѣ генерала-адъютанта Мезенцова — онъ былъ кучеромъ на дрожкахъ съ вороной лошадью, на которой скрылись убійцы Мезенцова, Мирскій, арестованный нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ Таганрогѣ и сознавшійся уже въ томъ, что онъ покушался на жизнь генералъ-адъютанта Дрентельна въ мартѣ нынѣшняго года. Факты эти уже извѣстны. Дѣло же обвиняемыхъ: доктора медицины Эдуарда Веймарна и поручика Богдановича, которые оба были свидѣтелями въ дѣлѣ Соловьева и вслѣдствіе серьозныхъ противъ нихъ уликъ арестованы тогда же, гораздо запутаннѣе».

Но кромѣ революціонеровъ-соціалистовъ или нигилистовъ-теоретиковъ въ русскомъ обществѣ въ послѣднее время особенно часто появляются соціалисты практики, тоже подобно первымъ не уважающіе правъ собственности, не совсѣмъ ясно понимающіе различіе между своимъ и чужимъ и въ тихомолку, не опираясь ни на какія заморскія теоріи, залѣзающіе въ чужіе карманы и въ казенные и банковые сундуки. На дняхъ окончился судебный процессъ надъ цѣлой партіей подобнаго рода *соціалистовъ-практиковъ*, по фальшивымъ чекамъ отъ имени извѣстнаго фабриканта Торнтона *получившихъ изъ с.-петербургскаго общества взаимнаго кредита около 250,000 рублей* и успѣвшихъ промотать изъ похищенныхъ денегъ почти половину. Подсудимые всѣ изъ крестьянъ или мѣщанъ, а главный виновникъ и заправитель преступленія Кукольнинъ—19-ти-лѣтній юноша. С.-петербургскій окружный судъ, на основаніи приговора гг. присяжныхъ засѣдателей, опредѣлилъ подсудимаго Ѳедора Кукольнина заключить въ рабочій домъ на годъ и четыре мѣсяца, Юхнова, Ивана Шевелева, Алексѣева, Василія Свѣтильникова и Валева, лишивъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, а Алексѣева и воинскаго званія, заключить Юхнова и Алексѣева въ исправительное арестантское отдѣленіе на полтора года; Валева, Ивана Шевелева и Василія Свѣтильникова—въ рабочій домъ, перваго—на полтора года, а послѣднихъ на годъ четыре мѣсяца; подсудимыхъ Петра Шевелева, Ивана Свѣтильникова, Ивана Ситина, Марію и Анисію Мининыхъ признать оправданными.

Въ заключеніе внутренней лѣтописи сообщимъ объ *отъѣздѣ* изъ Петербурга такъ долго гостившаго въ столицѣ *чрезвычайнаго китайскаго посольства*, прибывшаго хлопотать о возвращеніи Китаю Кульджинской провинціи, находившейся въ послѣднее время подъ управленіемъ туркестанскаго генералъ-губернатора. Прощальную аудіенцію у Государя Императора китайскій посолъ имѣлъ въ Ливадіи, тотчасъ послѣ подписанія новаго трактата на основаніи уступки Китаю части Кульджинскаго края.

Переходимъ къ заграничной хроникѣ. Въ предъидущемъ номерѣ мы уже сообщили объ открытіи засѣданій австрійскаго парламента и о назначеніи барона Геймерле австрійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Извѣстно, что предшественникъ Геймерле графъ Андраши въ 1849 былъ приговоренъ къ смертной казни посредствомъ повѣшенія (какъ извѣстно, приговоръ былъ совершенъ надъ портретомъ министра иностранныхъ дѣлъ in spe); а баронъ Геймерле—къ смертной казни посредствомъ разстрѣлянія. Это было во время бурныхъ октябрскихъ событій 1848 г., когда Геймерле, двадцатилѣтній студентъ вѣнской восточной академіи, взятъ былъ вмѣстѣ съ другими революціонерами съ оружіемъ въ рукахъ. Въ 1878 г. Геймерле, съ 1850 года находившійся на дипломатической службѣ при разныхъ австрійскихъ посольствахъ, принималъ участіе въ совѣщаніяхъ берлинскаго конгреса въ качествѣ третьяго австрійскаго уполномоченнаго. Новый министръ иностранныхъ дѣлъ отличается знаніемъ многихъ языковъ. Онъ говоритъ, кромѣ нѣмецкаго языка, на французскомъ, англійскомъ, турецкомъ, персидскомъ, арабскомъ, ново-греческомъ, голландскомъ и датскомъ; онъ весьма усердно изучалъ также санскритскій языкъ.

Во вновь открытой австрійской палатѣ приняли участіе и чехи (доселѣ отказывавшіеся посылать представителей своихъ въ австрійскій парламентъ), чтобы здѣсь дѣятельно отстаивать свои историческія права на самостоятельность. Чешскіе и моравскіе члены австрійскаго рейхсрата сочли своимъ долгомъ лично представить императору декларацію, въ которой заявляютъ, что, вступая въ рейхсратъ, они вовсе не думаютъ отказываться отъ историческихъ правъ Богеміи и богемской

короны. Далѣе они говорятъ, что представители чешской націи видятъ основу конституціоннаго порядка австрійской монархіи въ огражденіи правъ отдѣльныхъ королевствъ и земель и въ органическомъ ихъ объединеніи, и что они охотно готовы принять участіе въ дѣлѣ примиренія и соглашенія въ означенномъ выше смыслѣ. Помянутая декларація была вручена 7-го октября императору особою депутаціею.

Въ настоящій разъ мы снова возвратились къ открытію австрійскаго парламента по совершенно особеннымъ соображеніямъ. Дѣло въ томъ, что тронная рѣчь, которою императоръ австрійскій открылъ 8-го октября цислейтанскій рейхсратъ, заключаетъ въ себѣ первое достовѣрное указаніе на характеръ и содержаніе тѣхъ таинственныхъ переговоровъ, для которыхъ князь Бисмаркъ счелъ нужнымъ лично отправиться въ Вѣну. Императоръ австрійскій въ своей тронной рѣчи выразился, что «происходившіе недавно переговоры подаютъ радостную надежду на благопріятное регулированіе сношеній и торговли съ Германскою имперіей». Съ своей стороны органъ князя Бисмарка «Сѣверо германская Всеобщая Газета», напутствуя удаляющагося графа Андраши и восхваляя его заслуги какъ главнаго виновника соглашенія съ Германіей, прибавляетъ, что германскіе государственные люди «издавна считали конечною цѣлью германскаго объединительнаго движенія дальнѣйшій союзъ съ Австріей въ формѣ соотвѣтствующей настоящимъ взаимнымъ отношеніямъ этихъ державъ». Недосказанное австрійскимъ императоромъ и офиціозной берлинской газетой дополняютъ и поясняютъ другіе нѣмецкіе органы. Провозглашенный всего два года тому назадъ княземъ Бисмаркомъ принципъ, по коему Германія не имѣетъ никакихъ прямыхъ интересовъ на Востокѣ и не пожертвуетъ ради тамошнихъ дѣлъ здоровыми костями хотя бы одного померанскаго мушкатера, этотъ принципъ, безусловно одобренный въ свое время германскимъ общественнымъ мнѣніемъ, нынѣ не менѣе рѣшительно отвергается, какъ «точка зрѣнія недостойная столь великой державы какъ Германія». «Откажемся навсегда», замѣчаетъ по этому поводу «Національная Газета», «отъ мнѣнія, будто намъ нѣтъ никакого дѣла до юго-восточной части нашего материка и будто вся задача нашей иностранной политики ограничивается предусмотрѣніемъ и подготовленіемъ будущихъ войнъ съ Франціей». За тѣмъ въ перспективѣ Балканскій полуостровъ рисуется берлинскою печатью какъ обширный рынокъ для свободнаго сбыта произведеній австро-германской промышленности, а въ вѣнской «Политической Кореспонденціи» въ тоже время объявляется, что проектируется федерація всѣхъ независимыхъ княжествъ Балканскаго полуострова, долженствующихъ подъ исключительнымъ вліяніемъ Австріи «служить оплотомъ противъ Россіи», и недавняя поѣздка князя Болгарскаго въ столицу Румыніи истолковывается какъ первый шагъ къ установленію такой федераціи.

Въ *Пруссіи* въ послѣднее время происходили *новые выборы* въ сеймъ, распущенный княземъ Бисмаркомъ въ текущемъ году. Въ настоящее время уже извѣстенъ результатъ выборовъ въ прусскій ландтагъ. Національно-либеральная партія занимала въ прежней палатѣ депутатовъ 169 мѣстъ, изъ которыхъ сохранила за собою теперь лишь 101, слѣдовательно потеряла 68 мѣстъ. Прогрессистская партія обладаетъ теперь 35 голосами вмѣсто прежнихъ 62. Центръ располагаетъ 90 голосами, слѣдовательно 4-мя болѣе чѣмъ прежде. Значительно усилилась партія консерваторовъ, съ ихъ подраздѣленіями на старыхъ, новыхъ и либеральныхъ. Ей принадлежатъ 180 мѣстъ, т. е. на 100 болѣе чѣмъ прежде. Такимъ образомъ князь Бисмаркъ имѣетъ теперь въ своемъ распоряженіи то сплоченное большинство, котораго онъ такъ долго добивался, и прусское правительство можетъ отнынѣ быть увѣрено, что всякая предложенная имъ мѣра не встрѣтитъ серьознаго противодѣйствія со стороны палаты.

Положеніе *французскаго правительства* въ настоящую минуту незавидно. Не успѣвъ развязаться съ клерикальною агитаціей по поводу законовъ Ферри и угрожаемое культурной борьбой съ католическимъ духовенствомъ, оно вдругъ увидѣло у себя на шеѣ другую, не менѣе тяжелую обузу — агитацію крайнихъ республиканцевъ и приверженцевъ коммуны въ пользу дарованія полной амнистіи всѣмъ замѣшаннымъ въ революціонное движеніе 18-го марта 1871 года и осужденнымъ приговорами военныхъ судовъ, по низверженіи парижской коммуны. Вопросъ объ общей амнистіи, оживленный возвращеніемъ помилованныхъ преступниковъ изъ Новой Каледоніи, начинаетъ волновать теперь и печать и правительство и общество въ очень сильной степени. Онъ обсуждался на дняхъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ совѣта министровъ и рѣшонъ отрицательно. Но это не помѣшало относящейся къ нему агитаціи разрастаться все больше и больше, и неизвѣстно, чѣмъ кончится эта агитація. Телеграфъ извѣстилъ уже объ избраніи одного изъ бывшихъ дѣятелей коммуны Эмбера членомъ парижскаго муниципальнаго совѣта. Недавно возвратившійся изъ Новой Каледоніи, этотъ приверженецъ коммуны въ рѣчи своей, произнесенной къ избирателямъ, прямо заявляетъ, что никакъ не думалъ такъ скоро, послѣ восьмилѣтняго изгнанія и страданія, снова вступить въ борьбу съ существующимъ порядкомъ и явиться въ числѣ «борцовъ за истинную республику». Положеніе министерства Вадингтона въ этомъ случаѣ тѣмъ труднѣе, что, стоя сверхъ того лицомъ къ лицу съ интригами клерикаловъ, роялистовъ и бонапартистовъ, оно не встрѣчаетъ единодушной поддержки даже въ средѣ умѣренной республиканской партіи.

За то положеніе англійскаго министерства Биконсфильда въ послѣднее время укрѣпилось. *Англія одержала новый успѣхъ въ Афганистанѣ.* 30-го сентября генералъ Робертсъ совершилъ торжественный въѣздъ въ столицу Афганистана. Его въ высшей степени смѣлое движеніе увѣнчалось успѣхомъ, благодаря главнымъ образомъ крайнему невѣжеству афганцевъ, не съумѣвшихъ воспользоваться надлежащимъ образомъ своими выгодными позиціями. Будь у афганцевъ опытные военачальники, англичане дошли бы до Кабула въ качествѣ военнопленныхъ, а ни какъ не побѣдителей. Впрочемъ изъ Кабула успѣли бѣжать также всѣ участники въ убійствѣ англійскаго маіора Каваньяри и его свиты. Англичанамъ придется слѣдовательно отказаться отъ перваго пункта программы мщенія афганцамъ — отъ жестокаго наказанія виновныхъ. Остается второй пунктъ — не оставить въ Кабулѣ камня на камнѣ и перенести афганскую столицу къ Кандахаръ, такъ какъ Кандахаръ представитъ для англичанъ гораздо больше выгодъ въ политическомъ и стратегическомъ отношеніи, чѣмъ Кабулъ. Прежде однакожъ, чѣмъ приступить къ осуществленію этого грандіознаго плана, англичанамъ придется имѣть еще дѣло въ Афганистанѣ съ народной войной. Паденіе Кабула не значитъ еще покореніе всей страны.

Петербургскій кореспондентъ «Сѣверо-германской Всеобщей газеты» сообщаетъ, что «между русскимъ правительствомъ и англійскимъ посломъ въ Петербургѣ, лордомъ Дюфферномъ,

будутъ договорены окончательныя условія по афганскому вопросу. Въ центральной Азіи оказывается необходимымъ точно опредѣлить взаимныя границы владычества и вліянія Россіи и Англіи. Интересы Россіи никогда не допустятъ, чтобы Англія овладѣла Гератомъ и областью при истокахъ Аму-Дарьи. По увѣреніямъ здѣшнихъ заслуживающихъ довѣрія лицъ, русская политика не имѣетъ ничего противъ наказанія Англіею авганъ за умерщвленіе ея посла, если даже при этомъ англійскія войска и разрушатъ до нѣкоторой степени Кабулъ. Но такъ какъ Россія вовсе не стремится къ завоеванію Авганистана, то она тѣмъ болѣе не потерпитъ, чтобы это государство превратилось въ провинцію, зависящую отъ Англіи». Чѣмъ окончатся эти переговоры, предсказывать не беремся. Но дурнымъ предзнаменованіемъ ихъ исхода служитъ *рѣчь англійскаго министра* внутреннихъ дѣлъ Кросса, произнесенная имъ 30-го сентября. Въ ней онъ между прочимъ заявляетъ, что «*Россія является элементомъ, мѣшающимъ рѣшенію восточнаго вопроса*; что *вся политика Россіи заключается въ томъ, чтобы двинуться впередъ по направленію къ Константинополю*, и что *всѣ державы должны быть обязаны Англіи тѣмъ, что Россія не вступила въ Константинополь*». Выходка эта достойна вниманія, во-первыхъ, по необыкновенно рѣзкой формѣ ея, а во-вторыхъ—потому, что она сдѣлана членомъ правительства Великобританіи. Находящійся въ должности министръ не могъ формулировать такого тяжкаго обвиненія противъ державы, съ которою Англія находится въ мирѣ, если-бы онъ не имѣлъ на то вѣскихъ причинъ, если-бы онъ не дѣйствовалъ съ согласія остальныхъ членовъ кабинета. Вотъ почему мы обратили вниманіе на приведенныя слова Кросса какъ на признакъ приближающейся грозы. Отношенія между Россіей и Англіей уже и безъ того натянуты, а вступленіе англичанъ въ Кабулъ не можетъ не ухудшить еще болѣе этихъ отношеній, такъ какъ Россія, при всемъ ея миролюбіи, при всемъ желаніи ея жить въ мирѣ со всѣми, не можетъ остаться пассивною зрительницею превращенія (хотя только и номинальнаго) Афганистана въ британскую провинцію.

5-го октября.

Англиканскій епископъ при православномъ богослуженіи и у православнаго архіепископа.—Телеграмма изъ Одессы отъ 1-го октября извѣщаетъ о слѣдующемъ. Въ Одессу пріѣхалъ Чарльсъ Сэндфордъ, епископъ гибралтарскій, обозрѣвающій свою епархію, въ составъ которой входятъ англійскіе приходы острова Мадеры, Средиземнаго и Чернаго морей и острова Кипра. Тотчасъ по пріѣздѣ, англиканскій епископъ навѣстилъ одесскаго градоначальника, предложившаго ему при этомъ свой семейный обѣдъ, а 30-го сентября въ воскресенье присутствовалъ при освященіи архіерейской домовой церкви и обрядѣ рукоположенія во діаконы. Торжественное богослуженіе, совершонное соборне высокопреосвященнымъ Платономъ архіепископомъ херсонскимъ и продолжавшееся слишкомъ три часа, возбудило живой интересъ въ англиканскомъ епископѣ, остававшемся во все время служенія въ церкви. Приглашонный потомъ завтракать къ высокопреосвященному, который привѣтствовалъ своего гостя краткимъ, но знаменательнымъ «словомъ», англиканскій епископъ въ своей отвѣтной рѣчи, заявилъ о глубокомъ впечатлѣніи, произведенномъ на него православнымъ богослуженіемъ, и заключилъ слѣдующими словами: «Я надѣюсь, что нѣчто изъ обрядовъ православной церкви, быть можетъ, будетъ принято нашею церковью, когда мы ближе узнаемъ другъ друга».

О покупкѣ церковныхъ свѣчей.—«Новое Время» передаетъ слѣдующій случай: Церковный староста села Лугани въ мещовскомъ уѣздѣ, калужской губерніи, г. Рагозинъ, обратился къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода съ жалобою на распоряженіе епархіальнаго начальства объ обязательной покупкѣ для названной церкви свѣчей въ центральномъ епархіальномъ свѣчномъ складѣ. Святѣйшій Синодъ, на разсмотрѣніе котораго поступила эта жалоба, потребовалъ объясненіе отъ калужскаго епархіальнаго начальства. Оказалось, что уклоненіе церковнаго старосты г. Рагозина отъ пріобрѣтенія церковныхъ свѣчей изъ обще-епархіальнаго склада было не только незаконнымъ, но и несогласнымъ съ интересами завѣдуемой имъ сельской церкви, такъ какъ въ этомъ складѣ свѣчи изъ чистаго пчелинаго воска продаются отъ полутора до двухъ рублей дешевле покупаемыхъ у мѣстныхъ частныхъ торговцевъ. Святѣйшій Синодъ постановилъ разъяснить церковному старостѣ, что требуемая духовнымъ начальствомъ покупка церковными причтами и старостами свѣчей для церквей изъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, а гдѣ заводовъ нѣтъ — изъ общецерковныхъ въ епархіяхъ складовъ составляетъ, сколько видно изъ дѣлъ Святѣйшаго Синода и опытовъ тѣхъ епархій, гдѣ такой порядокъ введенъ, самую надежную практическую мѣру, какъ для увеличенія церковныхъ доходовъ, такъ и для возвышенія зависящаго отъ положенія этихъ доходовъ благосостоянія церквей и духовно-учебныхъ заведеній, въ которыхъ приготовляются служители для церквей, что несоблюденіе церковными причтами и старостами этой общеполезной мѣры, служа большею частью только къ злоупотребленію церковными доходами, должно быть тщательно устраняемо и самоволіе по дѣламъ подобнаго рода не можетъ быть терпимо.

Юбилей сербскаго митрополита.—14-го октября сего года исполнится 25-ти-лѣтіе архіерейскаго служенія досточтимому высокопреосвященному митрополиту сербскому Михаилу (Іоанновичу (*). Имя нынѣшняго первостоятеля сербской церкви, митрополита Михаила, пользуется громкою извѣстностію на всемъ православномъ востокѣ. Занимая болѣе 20 лѣтъ первосвятительскую каѳедру въ Сербіи, высокопреосвященный Михаилъ за все это время принималъ самое живое и дѣятельное участіе въ судьбѣ не только сербской іерархіи, но и сербскаго государства и народа. Въ Бѣлградѣ 25 ти-лѣтіе архіерейства высокопреосвященнаго Михаила будетъ отпраздновано съ особымъ торжествомъ; къ этому времени въ столицу Сербіи съѣдутся всѣ іерархи княжества, какъ для принесенія поздравленія своему первосвятителю, такъ и для открытія засѣданій сербскаго синода, который подъ предсѣдательствомъ митрополита Михаила будетъ отнынѣ управлять сербскою церковію княжества, по случаю провозглашенія оной автокефальною со стороны вселенскаго патріарха (**). Полагаемъ, что нѣкоторые изъ нашихъ архипастырей, лично знакомые съ митрополитомъ Михаиломъ, не откажутся принести ему поздравленіе (***). Друзья сербскаго на-

(*) Біографія митрополита Михаила напечатана въ № 1 «Церковн. Вѣстн.» 1877 г.

(**) Слухи, сообщенныя русскими и иностранными газетами объ ожидаемомъ провозглашеніи митрополита Михаила патріархомъ сербскимъ, по полученнымъ нами свѣдѣніямъ, лишены всякаго основанія, такъ какъ сербы до возвращенія имъ сербской патріархіи (Печ.) не желаютъ возстановлять патріаршество.

(***) Многіе изъ товарищей высокопреосвященнаго Михаила по академіи (выпуска 1853 г.) занимаютъ архіерейскія каѳедры, какъ преосвященные: Евгеній (Шерешиловъ) — минско-туровскій, Вениаминъ (Быковскій)—оренбургскій, Модестъ (Стрѣльбицкій)—люблинскій, викарій холмскій и Павелъ — чебоксарскій; другіе еще не достигли архіерейства, какъ архимандриты: Сергій Спасскій, докторъ богословія и настоятель московскаго Знаменскаго монастыря, Владиміръ Петровъ — начальникъ алтайской духовной миссіи, Арсеній—

рода въ Москвѣ ко дню юбилея готовятся поднести высокопреосвященному Михаилу серебро-злащенный, украшенный камнями и эмалью посохъ, заказанный для этого на фабрикѣ Овчинникова.

Н. Д.

Праздникъ въ Гольдингенскомъ братствѣ. — Въ понедѣльникъ, 1-го октября, по случаю праздника въ покровскомъ гольдингенскомъ православномъ братствѣ, было совершено въ церкви министерства внутреннихъ дѣлъ, что на Александринской площади, торжественное богослуженіе и послѣдовало общее собраніе членовъ братства. Литургію въ церкви совершалъ преосвященный Варлаамъ, епископъ выборгскій въ сослуженіи съ двумя архимандритами и прочимъ священствомъ. Послѣ литургіи и молебствія съ колѣнопреклоненіемъ, было провозглашено многолѣтіе Государю Императору, Царствующему дому, высокопреосвященному митрополиту Исидору и покровскому братству. По окончаніи служенія преосвященный Варлаамъ занялъ почетное мѣсто за столомъ старшинъ братства; съ правой стороны его сѣлъ г. министръ внутреннихъ дѣлъ, съ лѣвой—предсѣдатель братства, дѣйствительный статскій совѣтникъ Евреиновъ, которымъ и прочитанъ былъ отчетъ о годовой дѣятельности братства, покрытый рукоплесканіями. Г. министръ по окончаніи чтенія отчета сказалъ нѣсколько теплыхъ словъ о дѣятельности братства и пожелалъ ему продолжать свое дѣло служенія интересамъ православія и русской народности въ томъ же направленіи.

Болгарскій князь въ монастырѣ св. Іоанна Рыльскаго. — Посреди Болгаріи, среди прекрасныхъ болгарскихъ горъ, недалеко отъ испещренныхъ цвѣтами береговъ нѣсколькихъ рѣкъ, при подошвахъ Рыльской планины, въ виду Македоніи возвышается скромная монашеская обитель—священное и драгоцѣнное убѣжище христіанской добродѣтели, прибѣжище болгарскихъ преданій и неиспорченнаго болгарскаго языка. Первый болгарскій князь ходилъ на поклонъ въ Рыльскій монастырь святаго Іоанна. Наслѣдникъ болгарскихъ царей Асеня и Шишмана, покровителей этой святыни, поспѣшилъ поклониться святымъ мощамъ, дабы почерпнуть новыя силы для новой дѣятельности, на которую призвалъ его Божій Промыселъ. Онъ поспѣшилъ туда, чтобы привѣтствовать иноковъ и братію этой обители, которая была хранительницей церковныхъ и народныхъ болгарскихъ преданій и утѣшительницей несчастнаго народа въ тяжелыя для него времена.

Князь прибылъ въ монастырь 23-го августа. Онъ былъ еще на пути, когда звонъ колоколовъ обители разнесся по окружающимъ ее горамъ и долинамъ. Вся братія монастыря въ полномъ облаченіи съ тревожнымъ нетерпѣніемъ ожидала августѣйшаго гостя у воротъ обители. Во главѣ ея стояли игуменъ Пантелеимонъ и іеромонахъ Неофитъ (патріархъ болгарской литературы). Но вотъ изъ-за густаго лѣса, чрезъ который вела дорога, показался августѣйшій гость сопровождаемый свитой. Сильнѣе раздался звонъ колоколовъ. Игуменъ Пантелеимонъ съ крестомъ въ рукахъ первый встрѣтилъ дорогаго гостя, и привѣтствовавъ его прочувствованнымъ словомъ, пригласилъ войти въ обитель поклониться святынѣ. Князь въ трогательныхъ выраженіяхъ высказалъ чувства благодарности и просилъ святыхъ отцовъ благословить его на трудное поприще, указанное ему Провидѣніемъ. Затѣмъ отцы обители при звонѣ колоколовъ запѣли «Достойно есть» и повели августѣйшаго гостя во храмъ св. Іоанна. Князь Александръ съ благоговѣніемъ преклонился предъ святыми мощами, крестился и благоговѣйно приложился къ святымъ мощамъ. Во время своего пребыванія въ обители князь посѣтилъ игумена Пантелеимона и отца Неофита. Говорятъ, что маститый старецъ нѣсколько минутъ держалъ въ своихъ объятіяхъ князя, причемъ плакалъ какъ дитя отъ радости.

Квакеры и другіе сектанты въ архангельской губ. — Въ газетѣ «Русская Правда» напечатано письмо священника кемскаго уѣзда, Ухтинскаго прихода о появленіи въ этомъ приходѣ секты квакеровъ. Заимствуемъ изъ него слѣдующія мѣста. «Къ сектѣ, которая занесена въ село Ухту два года тому назадъ изъ Финляндіи, гдѣ, какъ извѣстно, она распространена довольно сильно, находившимися тамъ на заработкахъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду, нѣсколькими жителями села, — примкнуло до сихъ поръ лишь самое незначительное число прихожанъ изъ жителей самаго села, а именно: всего на всего, изъ числа двухъ тысячъ съ лишнимъ прихожанъ—22 человѣка, считая въ томъ числѣ и лицъ, занесшихъ сюда секту, изъ которыхъ 3 человѣка нынѣшнимъ лѣтомъ арестованы и отправлены, вмѣстѣ съ тремя проживавшими здѣсь финляндцами, послѣдователями секты, въ г. Кемь, а остальные 19 человѣкъ отданы мѣстному сельскому обществу на поруки, съ тѣмъ чтобы они оставались безвыѣздно въ мѣстѣ своего жительства, пока не откажутся окончательно отъ ученія секты, ученія, состоящаго въ отрицаніи иконопочитанія, крестнаго знаменія и постовъ. Что же касается остальныхъ прихожанъ какъ внѣ Ухты, такъ и въ самой Ухтѣ, то они относятся къ сектѣ положительно несочувственно.

При этомъ я, какъ мѣстный дѣятель, считаю долгомъ высказать еще слѣдующее: Несмотря на враждебное отношеніе населенія ухтинскаго прихода къ названной сектѣ, среди его, какъ вообще и среди населенія здѣшняго края, для сектантства существуетъ очень благопріятная почва. Такая почва создается особыми бытовыми условіями края. Одно изъ этихъ условій заключается въ томъ, что большинство мужскаго населенія здѣшняго края (корелы), въ томъ числѣ и населеніе ухтинскаго прихода, благодаря недостатку мѣстныхъ промысловъ, вынуждено, изъ-года въ-годъ, искать себѣ заработковъ въ граничащей съ этимъ краемъ Финляндіи, занимаясь тамъ мелочной разносной торговлей мануфактурными товарами. Обыкновенно уходятъ на эти заработки только на зимнее время; но есть много и такихъ, которые проводятъ въ Финляндіи цѣлые годы и даже по нѣскольку лѣтъ сряду, не заглядывая ни разу домой. Естественно, что при такихъ отлучкахъ въ чуждый край усвоиваются мало-по-малу черты, нравы, обычаи и вѣрованія послѣдняго. Такъ, многіе не только изъ тѣхъ, которые проводятъ въ Финляндія цѣлые годы подъ-рядъ, но и изъ тѣхъ, которые постоянно уходятъ туда лишь на зиму, перестаютъ соблюдать посты и не считаютъ нарушеніе ихъ за грѣхъ. Точно также многіе изъ тѣхъ и другихъ отстаютъ отъ церкви, почти вовсе переставая посѣщать ее. Это встрѣчается какъ въ ухтинскомъ, такъ и въ другихъ приходахъ здѣшняго края. Удивительно-ли, что такія личности, особенно отлучающіеся на продолжительное время, мало-по-малу совсѣмъ совращаются и дѣлаются послѣдователями какого-нибудь квакерскаго ученія? Нисколько. Тутъ все благопріятствуетъ этому. Такимъ образомъ однимъ изъ условій, благопріятствующихъ появленію и распространенію въ здѣшнемъ краѣ сектаторства, является хожденіе мѣстнаго населенія на отхожій промыселъ въ Финляндію. Другимъ изъ такихъ условій служитъ: съ одной стороны, хожденіе мѣстнаго корельскаго населенія на заработки въ Поморье, гдѣ русскій расколъ свилъ себѣ прочное гнѣздо еще со временъ Никона и гдѣ въ настоящее время распространенъ въ такой степени, что въ иныхъ приходахъ трудно найти даже одного, истинно православнаго, а съ

членъ с.-петербургскаго духовно-цензурнаго комитета, Митрофанъ Флоринскій - настоятель переславскаго Даниилова монастыря, Самуилъ Зубаревскій—настоятель казанской духовной семинаріи и друг.

другой—существующіе въ самомъ корельскомъ краѣ раскольническіе скиты, распространяющіе свои ученія.

При такихъ условіяхъ, для препятствованія развитію сектантства, требуются серьозныя мѣры. Напрасно кореспондентъ обвиняетъ въ этомъ случаѣ духовенство въ несостоятельности и слабости борьбы со зломъ. Мѣры, доступныя единичнымъ силамъ священника—будь онъ самымъ выдающимся по развитію и умѣнію вести дѣло,—являются въ нашемъ краѣ, при вышеуказанныхъ благопріятныхъ условіяхъ для развитія сектантства, крайне недостаточными. Тутъ требуются мѣры, исходящія изъ болѣе сильныхъ рукъ, мѣры, направленныя къ поднятію уровня умственнаго развитія и частію къ улучшенію матеріальнаго быта мѣстнаго населенія. Пусть будутъ заведены школы, которыя бы давали населенію по крайней мѣрѣ элементарное образованіе, необходимое для того, чтобы понимать всю ошибочность разныхъ ложныхъ ученій и пусть будетъ населеніе настолько обезпечено матеріально, чтобы не имѣть необходимости искать себѣ заработковъ въ чуждыхъ краяхъ, гдѣ гнѣздится сектантство,—и населеніе будетъ избавлено отъ всякихъ совращеній. До тѣхъ же поръ, пока этого не будетъ сдѣлано, населеніе здѣшняго края останется предоставленнымъ самому себѣ и будетъ находить удобную почву для появленія и распространенія несогласныхъ съ духомъ православія ученій, въ родѣ ученія квакеровъ и т. п. Всѣ усилія мѣстнаго духовенства для борьбы со зломъ, при всемъ усердіи сдѣлать что-либо, останутся совершенно недостаточными, слабыми».

Святыни Сухума.—По церковному преданію, Иверія, какъ и св. Аѳонъ, жребій Божіей Матери. Первыми просвѣтителями Иверіи были св. апостолы Андрей Первозванный и Симонъ Кананитъ, на бракѣ котораго въ Канѣ Галилейской Господь претворилъ воду въ вино. Въ лѣтописяхъ церкви грузинской о проповѣди въ этихъ странахъ св. апостоловъ говорится слѣдующее: «Блаженный Андрей, оставивъ Сванетію, вмѣстѣ съ Симономъ Кананитомъ, отправился въ Осетію, достигъ города Фостафоры. Здѣсь апостолы, послѣ долгой проповѣди, обратили многихъ къ вѣрѣ Христовой. Оставивъ Осетію, апостолы пошли въ Абхазію и достигли города Севасты (Сухума), гдѣ послѣ неутомимой проповѣди также обратили многихъ къ вѣрѣ Христовой. Апостолъ Андрей, оставивъ тутъ апостола Симона Кананита съ прочими для утвержденія новообращенныхъ, отправился въ землю джакетовъ. Царь иверскій Адеркій, услышавъ о распространеніи въ его владѣніяхъ христіанства, воздвигъ на христіанъ жестокое гоненіе, во время котораго мученически пострадалъ св. апостолъ Симонъ Кананитъ съ многими христіанами. Могила св. апостола показывается въ Абхазіи, близъ Сухума, какъ предметъ глубокаго почитанія мѣстныхъ жителей даже до сего времени». Извѣстный нашъ паломникъ и описатель священныхъ древностей А. Н. Муравьевъ, посѣтивъ это мѣсто, написалъ о немъ: «для меня драгоцѣнно историческое преданіе, записанное въ хроникѣ царя Вахтанга, что одинъ изъ проповѣдывавшихъ здѣсь апостоловъ, Симонъ Кананитъ, тутъ скончался и погребенъ».

Дикое живописное мѣсто какъ бы нарочно создано природою, чтобы приманивать на жительство людей. По срединѣ поляны стоитъ теперь здѣсь церковь небольшая, но почти совершенно уцѣлѣвшая, кромѣ обвалившагося купола; западный ея притворъ заваленъ камнями и заросъ дикими растеніями, какъ и самая вершина церкви; входъ—отъ южнаго притвора, надъ которымъ видѣнъ еще полустертый ликъ Спасителя. Устройство храма греческое, съ тройнымъ раздѣленіемъ алтаря и полукружіемъ горняго мѣста. Поразительна тонкость стѣнъ, сложенныхъ изъ римскаго кирпича, и высота стройныхъ сводовъ, которые опираются на чрезвычайно легкіе столбы; живопись уже стерлась, но на западной стѣнѣ еще видны Успеніе Богоматери и два мученика. На томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ было начало евангельской проповѣди, нынѣ устрояется иноческая обитель, имѣющая цѣлію содѣйствовать возстановленію тамъ христіанства. По благочестивому усердію Августѣйшаго Намѣстника Кавказскаго, въ 1875 г. предоставлено аѳонскому Пантелеимонову монастырю возобновить этотъ древній храмъ св. апостола Симона Кананита и переселить туда часть братій, основавъ тамъ монашеское, по чину св. Аѳонской горы, общежитіе, причемъ монастырь предполагаетъ устроить сельское и духовное училище для обученія туземцевъ.

Устроеніе духовнаго училища въ Абхазіи имѣетъ особое значеніе. Тамъ сельскіе священники преимущественно изъ грузинъ и имеретинъ, незнакомые съ языкомъ мѣстныхъ жителей абхазцевъ, чрезъ что религія христіанская плохо усвоивается населеніемъ. Предполагаемая духовная школа будетъ воспитывать туземныхъ мальчиковъ, изъ которыхъ достойные займутъ въ средѣ своего населенія мѣста священническія, будутъ миссіонерами.

Мѣстное значеніе с.-петербургской Покровской церкви *(письмо въ редакцію)*.—На этой недѣлѣ въ понедѣльникъ—1-го числа октября намъ пришлось быть участникомъ храмоваго празднества въ Покровской церкви, находящейся на западной сторонѣ С.-Петербурга, близъ морскаго берега. Особенною торжественностію сопровождалось означенное празднество, такъ какъ Божественную литургію въ этотъ день совершалъ здѣсь маститый владыка нашъ высокопреосвященнѣйшій Исидоръ, митрополитъ с.-петербургскій, достигшій нынѣ восьмидесятой годовщины своей жизни. Къ возвышенію благочестиваго настроенія молящихся въ храмѣ послужила также назидательная проповѣдь мѣстнаго священника Л. В. *Гурнова*. Не отдаленные умозрѣнія, а очевидныя для всѣхъ особенности самаго мѣстоположенія Покровскаго храма приняты были о. *Гурновымъ* за основаніе для его свѣтлыхъ и умилительныхъ наставленій. Сдѣлаемъ нѣсколько извлеченій изъ этой замѣчательной проповѣди, произведшей благотворное впечатлѣніе на всѣхъ слушателей:

«Ограда обыкновенно строится на окраинахъ; и нашъ храмъ воздвигнутъ именно на западной окраинѣ нашей столицы, на берегу моря, гдѣ прежде всего являются ужасы наводненій, какое угрожало намъ за мѣсяцъ тому назадъ... Кто сдерживаетъ и обращаетъ вспять эти горы волнъ, вздымающихся при наводненіяхъ? Для удержанія водъ Іордана, какъ мы знаемъ, стоялъ нѣкогда ковчегъ завѣта; не такимъ ли ковчегомъ противъ водъ и вѣтровъ морскихъ служитъ для насъ святый храмъ сей, воздвигнутый въ честь Покрова Божіей Матери на самомъ берегу моря?...

«Не для однихъ наводненій морскихъ открытъ царственный градъ нашъ; рубилъ его великій царь съ тѣмъ, чтобы здѣсь прорубить окно въ Европу... Гдѣ же ангелъ покровитель для всѣхъ сношеній нашихъ съ иноземцами? гдѣ небесный спутникъ для отечественныхъ Товій, отходящихъ въ далекія страны и возвращающихся? гдѣ?.. Когда я вижу здѣсь у самаго предѣла сообщеній храмъ въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, то невольно представляю себѣ кроткую десницу Ея, покрывающую честнымъ своимъ омофоромъ всѣхъ благовѣрныхъ путниковъ—представляю, что небесная Царица благоволила избрать здѣсь мѣсто благодатнаго пребыванія для того, чтобы съ Ея благословенія и подъ Ея покровомъ совершались наши сношенія съ народами Запада»...

«Нельзя умолчать о томъ, что съ нашей стороны видны были нѣкогда враждебныя нашествія западныхъ народовъ—сюда приближались нѣкогда непріятельскіе флоты... Знаменія Божіей Матери, явленныя въ Царьградѣ, возможны и у насъ; посвященный Ея покрову храмъ сей и воздвигнутый впереди города, со стороны вторженій непріятельскихъ, не можетъ не имѣть того значенія, какое онъ имѣлъ въ былыя времена въ Царьградѣ, т. е. быть твердыней противъ нападенія внѣшнихъ враговъ»...

«Еще болѣе зловредны для насъ нравственныя вліянія, идущія къ намъ попреимуществу съ запада, разслабляющія нашу вѣру, растлѣвающія наши нравы... Сама Матерь Божія вселилась въ храмъ сей,

чтобы охранять благочестивыя души отъ тлетворныхъ вліяній иноземныхъ; храмъ Ея, стоящій на рубежѣ нашихъ внѣшнихъ сообщеній, является для насъ тѣмъ омофоромъ, который всегда осѣнялъ и будетъ осѣнять благовѣрныхъ людей»...

«Нашъ долгъ (обращеніе къ прихожанамъ) дорожить симъ храмомъ тѣмъ болѣе, чѣмъ онъ знаменательнѣе и чѣмъ ближе къ намъ, какъ наше мѣстное сокровище. Въ настоящій день храмоваго нашего праздника вполнѣ благовременно сознать всю цѣнность нашей мѣстной святыни».

Подобныя наставленія, высказанныя внятно и съ сердечнымъ одушевленіемъ, глубоко западаютъ въ души благоговѣйныхъ слушателей; многіе, какъ мы видѣли, во время проповѣди о. *Гурнова* неоднократно крестились при тѣхъ словахъ его, которыя особенно дѣйствовали на ихъ чувства. Въ мѣстныхъ условіяхъ каждаго храма можно найти довольно предметовъ для нравственнаго назиданія прихожанъ и для расширенія ихъ религіознаго кругозора. Въ пользу такого расположенія церковныхъ проповѣдей, оправдываемаго здравой педагогикой, говоритъ примѣръ не одного о. *Гурнова*.

Архимандритъ **Іосифъ.**

Стоимость храма Спасителя въ Москвѣ.—Возникшія при постройкѣ въ Москвѣ храма Спасителя недоразумѣнія относительно размѣра вознагражденія частныхъ собственниковъ за ихъ имущества, отошедшія подъ устройство террасъ и помѣщеній для причта, разрѣшены надняхъ въ высшихъ государственныхъ учрежденіяхъ. Вознагражденіе это, опредѣленное мѣстною оцѣночною коммисіею въ 191,800 руб., по причинѣ объявленнаго всѣми собственниками неудовольствія на оцѣнку, возвышено для всѣхъ ихъ добавленіемъ еще $^1/_5$ части каждому. Расходъ этотъ имѣетъ быть покрытъ остатками отъ суммъ, предназначенныхъ на художественныя отдѣлки храма, впослѣдствіи отмѣненныя, и воспособленіемъ нынѣ оказываемымъ этому дѣлу средствами Государственнаго казначейства. Въ общемъ вся постройка этого храма со всѣми принадлежащими къ нему зданіями и отдѣлкою, въ измѣненномъ отчасти противу первоначально предположеннаго видѣ, составляетъ немного менѣе 4-хъ милліоновъ рублей, почерпнутыхъ изъ разныхъ источниковъ, въ числѣ которыхъ имѣются средства Святѣйшаго Синода и участіе самого города Москвы въ размѣрѣ до 400,000 рублей.

Изданіе «Шестоднева».—Императорское Общество исторіи и древностей россійскихъ при московскомъ университетѣ издало въ свѣтъ: «Шестодневъ, составленный Іоанномъ, экзархомъ болгарскимъ». Печатаніе этого важнаго памятника славянской письменности было окончено еще при жизни покойнаго секретаря Общества О. М. Бодянскаго, приготовившаго къ изданію «Шестодневъ». Этотъ драгоцѣнный памятникъ изданъ теперь вполнѣ и напечатанъ листъ въ листъ, столбецъ въ столбецъ, строка въ строку и буква въ букву по харатейному списку 1263 года, принадлежащему московской синодальной библіотекѣ.

Отказъ старообрядца отъ присяги.—По словамъ «Русскихъ Вѣдомостей», недавно въ московскомъ окружномъ судѣ встрѣтился любопытный казусъ, чуть-ли не первый до настоящаго времени. Одинъ изъ старообрядцевъ, будучи вызванъ въ судъ въ качествѣ свидѣтеля, отказался на отрѣзъ принять присягу иначе, какъ отъ своего священника. Несмотря на внушенія предсѣдателя, свидѣтель остался непреклоненъ. Долго не знали, что дѣлать съ свидѣтелемъ, наконецъ судъ вышелъ изъ затрудненія слѣдующимъ образомъ: свидѣтель допрошенъ безъ присяги, а о его поступкѣ, въ которомъ судъ усмотрѣлъ признаки ст. 29-й уст. о нак., т. е. неисполненіе законныхъ требованій власти, судъ постановилъ довести до свѣдѣнія мироваго судьи.

Могила воспитателя Петра I.—«Владимірскія Губернскія Вѣдомости» передаютъ, что въ Флорищевой пустыни, гороховецкаго уѣзда, возлѣ храма, въ особо устроенной палаткѣ, находится гробница съ слѣдующею надписью, которая отъ времени уже уничтожается: «Лѣта отъ мірозданія 7221 года, отъ Рождества Христова 1713 года мѣсяца апрѣлія въ 27-й день, бояринъ князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ отъѣхалъ изъ дому своего и пришелъ во обитель сію Пресвятыя Богородицы и положеннаго въ Флорищенскихъ горахъ и того же года іюля 4-го дня и воспріятъ на сей кончинѣ во иноцѣхъ нареченна Боголѣпомъ и жия въ монашествѣ того же года октября до 28-го числа и преставися въ четвертомъ часу дня, а погребенъ бысть того же мѣсяца въ 31-й день всѣхъ же лѣтъ отъ рожденія имяше 60». Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ былъ воспитатель Петра Великаго.

Открытіе гробницы князя Пожарскаго.—Въ 1851 году производимы были графомъ А. С. Уваровымъ, по Высочайшему повелѣнію, археологическія изысканія въ г. Суздалѣ. Преосвященный Іустинъ, бывшій всегда усерднымъ споспѣшествователемъ всякаго добраго и полезнаго дѣла, оказалъ ученому археологу всевозможныя содѣйствія къ успѣшнымъ его дѣйствіямъ. Между различными раскопками въ г. Суздалѣ произведены были оныя и въ Спасоевѳиміевѣ монастырѣ. Результатомъ этихъ изысканій было открытіе усыпальницы князей Пожарскихъ и Хованскихъ и въ ней 23 каменныхъ гробницъ. Въ числѣ послѣднихъ найдена была и утверждена несомнѣнными доказательствами гробница, въ коей покоится прахъ достопамятнаго князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго. 23-го февраля 1852 года, вслѣдствіе Высочайшаго соизволенія, сдѣланъ былъ, въ присутствіи преосвященнаго, членами коммисіи, назначенной по сему дѣлу, съ подобающимъ приличіемъ и негласностію осмотръ сей гробницы, которымъ вполнѣ подтвердилось, что въ сей именно гробницѣ покоится прахъ князя Пожарскаго. На другой день послѣ того (24 февраля), въ зимней церкви Спасоевѳиміева монастыря преосвященный со всѣмъ духовенствомъ монастырскимъ и городскимъ, при многочисленномъ стеченіи народа, совершилъ панихиду о упокоеніи души князя. Для большаго возбужденія въ народѣ, присутствовавшемъ въ храмѣ, чувствъ благоговѣйной признательности къ памяти знаменитаго Пожарскаго и теплой молитвы о упокоеніи души его, преосвященный предварилъ панихиду краткою рѣчью, въ которой вспомянулъ о заслугахъ для отечества въ Бозѣ почившаго князя.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сентября 26 го дня 1879 г. (№ 29), *опредѣляются въ службу:* преподавателями: въ духовныя семинаріи: кандидаты духовныхъ академій: с.-петербургской—**Миловскій** въ пермскую, по священному писанію и **Ильинскій** въ самарскую, по словесности, исторіи литературы и логикѣ; московской—**Поповъ** (Ѳеодоръ) въ екатеринославскую, **Палицынъ** въ воронежскую и **Шестериковъ** въ черниговскую, всѣ трое по греческому языку; **Бывалькевичъ** въ архангельскую и **Сахаровъ** въ екатеринославскую, по словесности, исторіи литературы и логикѣ; кіевской: **Журковскій** въ подольскую, по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей и казанской — **Доброхотовъ** въ олонецкую, по основному, догматическому и нравственному богословію; въ духовныя училища: кандидаты духовныхъ академій: с.-петербургской — **Поспѣловъ** въ тифлисское, **Дроздовъ** въ бѣжецкое и **Юрашкевичъ** въ пинское, всѣ трое по русскому языку съ церковнославянскимъ; **Покровскій** въ минское, **Завитневичъ** въ варшавское, **Извѣковъ** въ слуцкое, **Сахаровъ** въ бѣлевское, всѣ четверо по ариѳметикѣ и географіи; **Синайскій** въ тифлисское, **Велланскій** въ минское, **Хильтовъ** въ бѣжецкое, **Ширинскій** въ ставропольское, **Мстиславскій** въ пермское и **Макаревичъ** въ рижское, всѣ шестеро по греческому языку; **Чанцевъ** въ тифлисское, **Троицкій** въ каменецкое и **Миловъ** въ пермское, по латинскому языку; московской—**Мощенко** въ бугурусланское, **Карпинскій** въ приворотское, **Тупатиловъ** въ маріупольское и **Недумовъ** въ ростовское, по русскому языку съ церковнославянскимъ; **Жорданія** въ тифлисское, **Думаревскій** въ мстиславское, **Ковалевскій** въ приворотское и **Розановъ** въ барнаульское, по ариѳметикѣ и географіи; **Чучкинъ** (священникъ) въ бугурусланское, по греческому языку; **Борковскій** въ минское, **Аничковъ** въ варшавское, **Богдановъ** въ мстиславское, **Не-**

красовъ и **Наумовъ** въ тверское, **Добролюбовъ** (діаконъ) въ бѣлгородское, **Соколовъ** въ далматовское, **Хитровъ** въ полинское, **Фарфоровскій** въ переславское и **Суходскій** въ московское заиконоспасское, всѣ по латинскому языку; кіевской—**Залѣсскій** въ слуцкое и **Громачевскій** въ тульчинское, по русскому языку съ церковнославянскимъ; **Гаприндашвили** въ кутаисское, **Савлучинскій** въ каменецкое и **Тобольскій** въ тобольское, по ариѳметикѣ и географіи; **Воеводскій** въ могилевское, **Пашкевичъ** въ мингрельское и **Пѣнькевичъ** въ мѣлецкое, по греческому языку; **Соколовъ** въ бѣжецкое, **Старосельскій** въ могилевское, **Корсуновскій** въ тульчинское, **Корніевскій** въ мингрельское и **Оппоковъ** въ единецкое, по латинскому языку; казанской—**Пхакадзе** въ кутаисское, по священной исторіи и соединеннымъ съ нею предметамъ; **Канарскій** въ тобольское, по русскому языку съ церковнославянскимъ; **Ефремовъ** въ бугуруслан-ское, **Златинскій** въ пинское и **Луговенко** въ моздокское, по ариѳметикѣ и географіи; **Боголюбовъ** въ кутаисское и **Прудентовъ** въ астраханское, по греческому языку; **Поповъ** (Иванъ) въ екатеринодарское, **Сахаровъ** въ екатеринбургское, **Соколовъ** въ устюжское, **Ѳаворскій** въ елабужское, **Покровскій** въ ставропольское и **Поповъ** (Алексѣй) въ кутаисское, всѣ по латинскому языку; помощниками смотрителей въ духовныя училища кандидаты московской духовной академіи **Младовъ** въ далматовское и **Никольскій** въ устьсысольское; помощниками инспектора въ тверскую духовную семинарію — кандидатъ с.-петербургской духовной академіи **Іорданскій** и дѣйствительный студентъ казанской духовной академіи **Успенскій**. Изъ нихъ Младовъ съ 17-го августа, Миловскій, Ильинскій, Сахаровъ, Поповъ (Ѳедоръ), Палицынъ, Шестериковъ, Бывалькевичъ, Журковскій, Доброхотовъ, Успенскій, Никольскій и Іорданскій съ 8-го сентября, а всѣ прочіе съ 1-го сентября 1879 года.

— Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, сентября 29-го дня 1879 г. (№ 30), *опредѣляется въ службу*: кандидатъ с.-петербургской духовной академіи **Курочкинъ** — канцелярскимъ чиновникомъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода (съ 6-го сентября 1879 г.); *увольняется въ отпускъ:* старшій секретарь Святѣйшаго Синода коллежскій ассесоръ **Дмитріевъ**, въ таврическую губернію, на одинъ мѣсяцъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-го ОКТЯБРЯ ВЫШЛА И РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ X-я, ОКТЯБРЬСКАЯ, КНИГА ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА:

„РУССКАЯ СТАРИНА".

СОДЕРЖАНІЕ: I. **Арсеній Мацѣевичъ**, историко-біографическій очеркъ профес. В. С. Иконникова. Главы VIII—IX (Окончаніе).—II. **Бошнякъ**—комендантъ Саратова въ 1774 г. Сообщ. Н. Н. Селифонтовъ.—III. **Воспоминанія Татьяны Петровны Пассекъ.** Глава XXXVI: въ Англіи, 1861 г. — IV. **Польское возстаніе въ 1863 — 1864 гг.** Записки Н. В. Берга. Глава IX: Увольненіе Велепольскаго.—Гр. Ѳ. Ѳ. Бергъ.—Ожесточеніе красныхъ.—Хмѣленскій.—Coup d'Etat.—Жондъ изъ красныхъ.—Покушеніе на жизнь гр. Берга.—Разгромъ.—Убійства и приготовленія новыхъ ужасовъ.—Казнь пяти убійцъ на пяти площадяхъ Варшавы.—Докторъ Германи.—Убійство его.—Казнь Ходановскаго.—Покушенія противъ разныхъ лицъ.—Ромуальдъ Траугутъ.—V. **Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ** въ 1824—1825 гг. Доносъ Воронцова.—Высылка изъ Одессы.—Въ Михайловскомъ и Тригорскомъ.—Ссора съ отцомъ.—Письма.—Анна Петровна Кернъ.—VI. Семнадцать стихотвореній **М. Ю. Лермонтова**, перев. съ нѣмецкаго изъ Боденштедта, Пав. А. Висковатый.—VII. **Очерки, историческіе разсказы, письма, анекдоты, замѣтки:** 1) Поговорки императрицы Анны Ивановны.—2) Самосожигатели и утопленники въ 1782 г.—3) Іосифъ, палатинъ Венгерскій, мужъ в. к. Александры Павловны, 1801 г.—4) Генер. Кавелинъ, 1844 г.—5) Мнимые поджигатели въ 1847 г.—6) Донцы и атаманъ Хомутовъ.—7) Разсказы изъ Записокъ Богуславскаго.—VIII. **Библіографическій листокъ** и проч.

Приложеніе: Митрополитъ ростовскій **Арсеній Мацѣевичъ**, въ темницѣ въ Ревелѣ († 1772 г.); съ весьма рѣдкой гравюры изъ собранія Н. А. Ефремова, рисовалъ К. О. Брожъ, гравировалъ въ Ниццѣ академикъ Л. А. Сѣряковъ.

ПОДПИСКА НА «РУССКУЮ СТАРИНУ» (одинадцатый годъ) **изд. 1880 года** принимается: въ Петербургѣ—у **Мамонтова**, Невскій пр. д. № 46; въ Москвѣ—у **Мамонтова**, Кузнецкій мостъ д. Фирсанова, и у **Соловьева**—на Страстномъ бульварѣ д. Алексѣева.

Гг. **Иногородные** обращаются исключительно: въ С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала **„Русская Старина"**, на Большую Подъяческую, близъ Екатерининскаго канала, домъ № 7.

Цѣна за 12 книгъ съ портретами (въ теченіе 1879 г. *непремѣнно* при каждой книгѣ) **восемь рублей** съ пересылкой.

Можно получить: «Русскую Старину» съ портретами 1870 г. (3-е изд.), 1876 г. (2-е изд.), 1877 г. (съ 10 гравированными на мѣди и на деревѣ портретами), 1878 г. съ портретомъ Н. В. Гоголя (отпечатанъ красками) и другими портретами и 1879 г. съ гравированными при каждой книгѣ портретами. Цѣна за каждый годъ **восемь** рублей съ пересылкой.

Изд.-ред. «Рус. Старины» **М. И. Семевскій**.

ОПИСАНІЕ
СЛАВЯНО-РУССКИХЪ КНИГЪ,
НАПЕЧАТАННЫХЪ КИРИЛЛОВСКИМИ БУКВАМИ.

1491—1730, в. 1-й съ 1491 по 1600 гг. Составилъ И. Каратаевъ. Спб. 1878 г. Ц. 4 р.

Книга эта одобрена Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для фундаментальныхъ библіотекъ семинарій (№ 25 «Церк. Вѣстн.» сего года). Продается у Н. А. Шигина, С.-Петербургъ, Большая Садовая, д. Пажескаго корпуса, № 5, и у И. Г. Соловьева, Москва, Страстной бульваръ, д. Алексѣева. 2—1

Отъ правленія херсонскаго духовнаго училища. — При херсонскомъ духовномъ училищѣ съ 20-го августа сего года состоитъ праздною должность учителя географіи и ариѳметики (при 17 урокахъ въ недѣлю), и кандидатовъ на сію должность правленіе въ виду никакихъ не имѣетъ. Жалованье по этой должности для студентовъ семинаріи 520 р. въ годъ при готовой квартирѣ. Желающихъ занять означенную должность правленіе приглашаетъ подать прошеніе въ непродолжительномъ времени.

Отъ правленія бѣльскаго духовнаго училища. — При бѣльскомъ духовномъ училищѣ имѣется вакантною должность преподавателя греческаго языка, съ производствомъ по ней штатнаго жалованья въ годъ 540 рублей, при 18 урокахъ въ недѣлю. Правленіе бѣльскаго духовнаго училища симъ приглашаетъ занять означенную должность при училищѣ желающихъ изъ студентовъ семинарій, которые и имѣютъ подать прошенія съ необходимыми документами и сами явиться въ оное для дачи пробныхъ уроковъ.

ВЫШЕЛЪ ТРЕТІЙ И ПОСЛѢДНІЙ ВЫПУСКЪ

ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ

Свящ. ПАВЛА ОБРАЗЦОВА.

Цѣна 60 к.

Всѣ подписавшіеся на первые два выпуска получатъ третій безплатно,—также какъ и для выписывающихъ разомъ всѣ три выпуска цѣна 2 руб. съ пересылкою. Выписывающіе же разомъ 10 экземпляровъ и болѣе пользуются еще уступкою 10 проц. Для книгопродавцевъ уступка дѣлается по соглашенію.

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, Малый Невскій, д. № 190, квартира А. Е. Свѣтилина. 3—2

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

СВЯЩЕННЫХЪ КНИГЪ НОВ. ЗАВѢТА.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Свящ. В. РОЖДЕСТВЕНСКАГО.

С.-Петербургъ. 1878 г. Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкой. Продается въ книжныхъ магазинахъ—въ Москвѣ у г. Ферапонтова, въ Петербургѣ—у Тузова, Глазунова, Исакова и Вольфа, а также при редакціи журнала «Христіанское Чтеніе». 3—2

Новая книга:

ПОЛЕМИКА

МЕЖДУ ГРЕКАМИ И ЛАТИНЯНАМИ ОБЪ ОПРѢСНОКАХЪ ВЪ XI—XII ВѢКАХЪ.

Опытъ историческаго изслѣдованія Михаила Чельцова. С.-Петербургъ, 1879 г. Цѣна 2 рубля, на пересылку за 2 фунта.

Продается въ книжныхъ магазинахъ: «Новаго Времени», Я. А. Исакова, И. И. Глазунова и Н. Фену и К°, а также у священника С.-Петербургскихъ Градскихъ Богадѣленъ (близъ Смольнаго) Григорія Вас. Чельцова и у автора, преподавателя вятской духовной семинаріи. 5—4

ПОЛНЫЙ

МѢСЯЦЕСЛОВЪ ВОСТОКА.

Два тома, 1,600 страницъ. Въ первой книгѣ изслѣдованіе о мѣсяцесловахъ и святцахъ, уставахъ, минеяхъ богослужебныхъ и четіихъ и прологахъ; во второй — памяти всѣхъ святыхъ восточныхъ церквей съ указаніемъ древнѣйшихъ богослужебныхъ книгъ, въ которыхъ они находятся, съ историческими свѣдѣніями о праздникахъ, житіяхъ святыхъ и мощахъ ихъ, списки римскихъ и греческихъ императоровъ, восточныхъ патріарховъ, римскихъ папъ, русскихъ князей и царей, митрополитовъ и патріарховъ.

Получать можно у автора, настоятеля Знаменскаго монастыря, *архимандрита Сергія* въ Москвѣ и въ книжныхъ магазинахъ. Цѣна 6 р. 55 к., съ пересылкою 7 р. 3—2

ПОУЧЕНІЯ и РѢЧИ

на праздники Богородичны, въ честь святыхъ, на дни царскіе, при требахъ и на разные случаи протоіерея Іоанна *Поспѣлова*. Часть 2, изданіе 2, только что отпечатанное. Его же

ПОУЧЕНІЯ

на праздники Господни, на дни воскресные и на дни великаго поста. Часть 1, изданіе 2.

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ

его же въ 3-хъ книгахъ: 1) НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ВѢРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ? Изданіе 2; 2) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 1, изданіе 2; 3) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 2.

По заключенію Духовно-Учебнаго Комитета, утвержденному Св. Синодомъ, 1 книга БЕСѢДЪ допущена въ библіотеки народныхъ школъ, а двѣ послѣднія одобрены для чтенія въ тѣхъ же школахъ. Образцы ПОУЧЕНІЙ можно прочитать въ №№ 29 и 31 «Руководства для сельскихъ пастырей» 1878 г. и въ № 8 «Церковнаго Вѣстника» 1879 г.

Цѣна каждой части Поученій 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к., а каждой книги Бесѣдъ 40 к., съ пересылкою 50 к. Адресоваться къ автору въ Кострому. 10—8

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Опредѣленія Св. Синода: 1) о Высочайшей благодарности графинѣ Ламбертъ и 2) о французской грамматикѣ Бастэна съ журналомъ Учебнаго Комитета.—Списокъ церковнымъ старостамъ, коимъ преподано благословеніе Св. Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ.—Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода о назначеніи на службу окончившихъ курсъ духовныхъ академій; другой приказъ его же (въ концѣ № въ прибавленіи къ офиціальной части).—**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ**: Объявленіе объ изданіи «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ 1880 г.—Рѣчь высокопреосвященнаго Макарія, митрополита московскаго и коломенскаго по освященіи храма въ московской центральной пересылочной тюрьмѣ, 23-го сентября 1879 г.—Прежнія законоположенія по церковно-свѣчной части.—Слово въ день кавалерскаго праздника ордена св. Владиміра *(протоіерей Алексѣй Парвовъ)*. Празднованіе столѣтняго юбилея тамбовской духовной семинаріи (*письмо въ редакцію, N. N.*). Изъ черниговской епархіи *(прот. А. Х—й)*. Нерусскіе толки о русской церкви (*Н. Барсовъ*).—**ЛѢТОПИСЬ**: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Англиканскій епископъ при православномъ богослуженіи и у православнаго архіепископа.—О покупкѣ церковныхъ свѣчей.—Юбилей сербскаго митрополита *(Н. Д.)*. Праздникъ въ Гольдингенскомъ братствѣ.—Болгарскій князь въ монастырѣ св. Іоанна Рыльскаго.—Квакеры и другіе сектанты въ архангельской губ.—Святыни Сухума.—Мѣстное значеніе с.-петербургской Покровской церкви *(письмо въ редакцію, архимандритъ Іосифъ)*. Стоимость храма Спасителя въ Москвѣ.—Изданіе «Шестоднева».—Отказъ старообрядца отъ присяги.—Могила воспитателя Петра I.—Открытіе гробницы князя Пожарскаго.—**ОБЪЯВЛЕНІЯ**.

Печатать дозволяется, 5-го октября 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Андрей Предтеченскій.

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1879

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 41

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Октябрь

13 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 5-й день минувшаго сентября, Высочайше соизволилъ на дарованіе бывшему священнику енисейской епархіи Ивану **Купрессову**, по вниманію къ особымъ мѣстнымъ условіямъ, права вступить въ государственную службу въ енисейской губерніи, за исключеніемъ однако красноярскаго и канскаго округовъ, въ коихъ Купрессовъ состоялъ на службѣ въ священническомъ санѣ.

— Государь Императоръ, въ 29-й день августа сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе должности саратовскаго епархіальнаго архитектора безъ содержанія отъ казны, но съ предоставленіемъ ему правъ государственной службы и вознагражденія въ размѣрѣ 1% съ торговой цѣны за составленіе плановъ, смѣтъ и наблюденіе за постройками, согласно Высочайше утвержденному 24-го іюня 1872 г. опредѣленію Святѣйшаго Синода.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 22-го августа—21-го сентября 1879 г. за № 58, объ изданной генералъ-маіоромъ Ильинымъ книгѣ подъ названіемъ: «Іерусалимъ и Синай. Записки втораго путешествія на востокъ А. Норова», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 2-го августа сего года за № 304, съ журналомъ Учебнаго Комитета, за № 227, коимъ изданная въ картографическомъ заведеніи генералъ-маіора Ильина книга, подъ названіемъ: «Іерусалимъ и Синай. Записки втораго путешествія на востокъ А. С. Норова» (С.-Петербургъ, 1878 г.), вмѣстѣ съ относящимся къ этой книгѣ «Альбомомъ видовъ Іерусалима и Синая, рисованныхъ съ натуры Н. П. Поливановымъ» (С.-Петербургъ 1878), одобряется для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ «Церк. Вѣстн.», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 227, объ изданныхъ въ картографическомъ заведеніи генералъ-маіора Ильина: 1) книгѣ, подъ названіемъ: «Іерусалимъ и Синай. Записки втораго путешествія на востокъ А. С. Норова. Подъ редакціею В. Н. Хитрово» (С.-Петербургъ 1878 г.) и 2) «Палестина и Синай. Альбомъ видовъ, рисованныхъ съ натуры Н. П. Поливановымъ» (С.-Петербургъ 1878 г.).

Имя нашего почтеннаго паломника А. С. Норова пользуется почетною и вполнѣ заслуженною извѣстностью среди лицъ, интересующихся описаніями священнаго христіанскаго востока. Труды Норова, имѣющіе къ нему отношеніе, распадаются главнымъ образомъ на два, отличающіеся одинъ отъ другаго, класса: къ первому относятся его болѣе раннія сочиненія — результатъ перваго путешествія по востоку—«Путешествіе по Св. Землѣ въ 1835 г.» (3 изд.), «Путешествіе по Египту и Нубіи», «Путешествіе къ семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ». Во всѣхъ этихъ трудахъ Норовъ является путешественникомъ просвѣщоннымъ, и даже ученымъ, — понимающимъ и знающимъ то, что ему приходится видѣть, знакомымъ, и притомъ довольно близко, съ прошедшимъ тѣхъ мѣстъ, которыя онъ посѣщаетъ. Но не въ этомъ однако заключается главная сила и достоинство вышесказанныхъ его сочиненій: они лежатъ въ томъ тепломъ религіозномъ чувствѣ, которыми согрѣта каждая страница, въ той непосредственной естественности, съ которою проявляется это чувство, и въ той вѣрѣ, которая руководитъ неутомимаго поломника въ его многотрудныхъ странствованіяхъ по тѣмъ мѣстамъ, съ которыми для христіанина связано воспоминаніе о важнѣйшихъ событіяхъ, какъ ветхозавѣтной, такъ и евангельской исторіи. Благодаря этимъ качествамъ, книги А. С. Норова представляютъ чтеніе въ высшей степени назидательное, обогащающее читателя знаніемъ и подкрѣпляющее его вѣру. Для читателя, хотя нѣсколько знакомаго съ обширною новѣйшею литературою христіанскаго паломничества на западѣ, книги Норова имѣютъ еще одну, и притомъ не незначительную прелесть—это духъ терпимости, въ противоположность рѣзко проявляющейся конфесіональной исключительности, которою проникнуто большинство католическихъ и протестантскихъ книгъ о христіанскомъ востокѣ. Первое путешествіе Норова относится къ 1835 году. По возвращеніи на родину, онъ принялся изучать Св. Землю по спеціальнымъ историческимъ и археологическимъ объ ней изслѣдованіямъ. Это изученіе впослѣдствіи времени сгруппировалось около знаменитаго хожденія игумена Даніила, изданнаго въ 1864 году археографическою коммисіею, подъ редакціею и съ обширнымъ коментаріемъ Норова. Какъ-бы ни были значительны недостатки этого коментарія, онъ все-таки показываетъ, что его составитель посвятилъ много любви и труда на изученіе обширной литературы христіанскаго востока, и притомъ не только новѣйшей, но и средневѣковой, и, при ея помощи, а также и путемъ собственныхъ наблюденій и розысканій, старался рѣшить многіе археологическіе, преимущественно же топографическіе вопросы. А ихъ, какъ извѣстно, въ св. землѣ едва ли не болѣе, чѣмъ гдѣ либо. Обиліе письменныхъ свидѣтельствъ и ихъ разнорѣчивость съ одной стороны и скудость документальныхъ показаній и монументальныхъ памятниковъ съ другой произвели то, что чуть не каждый изслѣдователь христіанскаго востока смотритъ на извѣстную мѣстность по своему и по своему же пріурочиваетъ ее къ тому или другому ветхозавѣтному или евангельскому событію. Этому разнорѣчію—въ приложеніи преимущественно къ западнымъ изслѣдователямъ—особенно способствовало то, что археологи-топографы слишкомъ рѣзко отрѣшились отъ преданій, которыя связаны съ

тою или другою мѣстностью. Отъ отношенія къ нимъ большею частію зависитъ и разногласіе археологовъ. Нѣсколько ниже мы укажемъ, какъ смотрѣлъ на эти мѣстныя преданія и какъ относился къ нимъ Норовъ, а теперь скажемъ, что археологическое направленіе, сказавшееся въ комментаріи къ Даніилу, сохранилось и въ остальныхъ, слѣдовавшихъ за нимъ, трудахъ нашего паломника, изъ коихъ—на первомъ мѣстѣ должна быть поставлена книга, заглавіе которой выписано выше. Въ ней заключается описаніе втораго, предпринятаго Норовымъ въ 1861 году, путешествія на востокъ: въ Палестину и на Синай.

Въ этомъ описаніи на ряду съ отличительными качествами трудовъ Норова, указанными выше, мы встрѣчаемся и съ только что отмѣченными археологическими изысканіями. Можно слѣдить за тѣмъ, какъ теплое чувство и поэтическое настроеніе автора, не безъ нѣкотораго труда, поддаются стремленію мелочными изслѣдованіями разъяснить археологическое значеніе извѣстной мѣстности. Въ этомъ путешествіи Норовъ приготовлялъ себя къ изданію Даніила и потому въ описаніи не рѣдки ссылки на этотъ древнѣйшій памятникъ русскихъ хожденій. Точно также не рѣдки ссылки и на другого замѣчательнаго паломника Барскаго Плаки Альбова, путешествіе котораго заслуживаетъ переизданія съ ученымъ комментаріемъ. Чаще однако, чѣмъ памятники русскихъ хожденій, цитуются хожденія западныя, изученныя Норовымъ съ должною обстоятельностью, точно такъ же какъ и источники древніе, между которыми, послѣ книгъ св. Писанія, первое мѣсто занимаетъ Флавій Іосифъ. Эти цитаты, разсыпанныя въ описаніи щедрою рукою, имѣютъ естественно значеніе и интересъ лишь для немногихъ читателей спеціалистовъ; точно также для нихъ только занимательны и ссылки на новыхъ изслѣдователей христіанскаго востока, преимущественно западныхъ, съ которыми иногда авторъ полемизируетъ. Насколько можно судить человѣку, изучавшему св. Землю только по книгамъ, эта полемика очень нерѣдко ведется съ достаточной убѣдительностью; ею же обладаютъ и многія изслѣдованія автора. Думается, что эта убѣдительность, помимо другихъ причинъ, зависитъ преимущественно отъ разумно-консервативнаго отношенія автора къ мѣстнымъ преданіямъ, съ которыми большинство западныхъ изслѣдователей порвало всякую связь, и порвало ко вреду для истины.—Для того, чтобы уяснить взглядъ Норова на это преданіе, считаемъ нужнымъ привести слѣдующія его слова: «Новыя изысканія многое уяснили, но нельзя также не сказать, что многое затемнили отъ излишняго скептицизма къ мѣстнымъ преданіямъ.

Такъ, напримѣръ, положеніе Овчей купели, примыкающей къ стѣнамъ храма и явно сохранившей свое образованіе, не можетъ быть оспариваемо, такъ же какъ и страстной путь. Этотъ страдальческій, торжественный путь нашего Искупителя былъ постоянно охраняемъ отъ забвенія и отъ изувѣрства враговъ христіанства подробнымъ обозначеніемъ эпизодовъ мученическаго шествія Христа Спасителя. Я не могу усвоить мысли, чтобъ царскія палаты, какъ полагаютъ многіе новѣйшіе изыскатели, находились при самомъ входѣ въ городъ, возлѣ такъ называемаго замка Давидова или такъ называемой Гипниковой башни. Іосифъ Флавій говоритъ, что царь Иродъ устроилъ подземный входъ, который велъ отъ башни Антоніевой къ восточнымъ вратамъ храма, дабы во время смутъ укрываться отъ народа, и построилъ тамъ башню; это доказываетъ, что царскія палаты (по крайней мѣрѣ Иродовы) были близъ башни Антоніевой, а поэтому—тамъ, гдѣ ихъ ставитъ общепринятое преданіе. Не вѣрю также, чтобы какое-либо зданіе Іерусалима времени Спасителя осталось не разрушеннымъ. Одни только подземныя построенія храма и гробницы сохранились и пророчество Спасителя относилось не до храма, но до всего Іерусалима, въ которомъ не осталось камня на камнѣ, но многіе изъ громадныхъ камней сохранились и послужили основаніемъ вновь воздвигаемыхъ зданій въ Эліи Капитолійской, замѣнившей Іерусалимъ. Въ Евангеліи отъ Матѳея ученики Спасителя указывали Ему на великолѣпіе зданій храма; Господь сказалъ имъ: «Не видите ли вся сія; аминь глаголю вамъ: не имать остати здѣ камень на камени, иже не раззорится». Но еслибы возникало сомнѣніе, что слова сіи относятся только къ храму, то мы ясно видимъ изъ Евангелія отъ Луки, что они должны быть отнесены ко всему Іерусалиму: «И яко приближися, видѣвъ градъ, плакася о немъ. Яко пріидутъ дніи на тя и облажатъ врази твои острогъ о тебѣ и обыдутъ тя и объимутъ тя отвсюду. И разбіютъ тя и чада твоя въ тебѣ и неоставятъ камень на камени въ тебѣ». Грозное пророчество Спасителя совершилось во всей его полнотѣ (стр. 26, 27)!» Благодаря такому разумно-консервативному отношенію къ преданіямъ, автору въ большинствѣ случаевъ удалось удачно опредѣлить многія мѣстности священнаго востока; особенно это слѣдуетъ сказать о второй половинѣ книги, описывающей Синайскій полуостровъ. Эта половина вообще представляетъ большій интересъ, чѣмъ первая, потому что во время своего путешествія въ 1835 г. Норову не удалось посѣтить Синая, и тогда какъ, при описаніи своего вторичнаго посѣщенія Іерусалима и Палестины, онъ ограничивается только дополненіями своей первой поѣздки, имѣющими по необходимости отрывочный характеръ, при описаніи поѣздки на Синай, онъ разсказываетъ ее со всею обстоятельностью перваго знакомства. Отправившись изъ Александріи черезъ Каиръ въ Суецъ, Норовъ сѣлъ тамъ на пароходъ, довезшій его до городка Ен-Торъ, единственнаго осѣдлаго мѣста арабовъ Синайскаго полуострова. Оттуда онъ въ сопровожденіи довольно многочисленнаго каравана двинулся во внутренность полуострова къ «богошественной» горѣ; путь этотъ, не лишенный неудобствъ и даже опасностей, описанъ весьма подробно и въ высшей степени занимательно: читатель шагъ за шагомъ слѣдуетъ за паломникомъ, попирающимъ священную почву полуострова, на которомъ не разъ ветхозавѣтная исторія помѣщаетъ непосредственное Сошествіе Господне. Множество воспоминаній, связанныхъ у христіанина съ Синаемъ, даетъ автору поводъ распространяться о мѣстностяхъ, на которыхъ совершались различныя событія ветхозавѣтной исторіи: о пути израильтянъ въ землю обѣтованную, о различныхъ ихъ стоянкахъ, о явленіи Господа Моисею, о колодцѣ, изъ котораго онъ напоилъ стадо дочерей Іоѳора, о синайскомъ законодательствѣ и т. д., и т. д. Величіе и святость событій, свидѣтелемъ которыхъ былъ Синай, наполняютъ душу благочестиваго паломника страхомъ и умиленіемъ, передающимися и читателю. Не можемъ удержаться, чтобы не выписать нѣсколько строкъ, въ которыхъ Норовъ передаетъ свои впечатлѣнія при видѣ Синая: «я едва вѣрилъ, говоритъ онъ, что нахожусь на поприщѣ самыхъ торжественныхъ событій первыхъ книгъ Моисея и даже на томъ самомъ мѣстѣ, откуда самъ Творецъ міра проявилъ міру устами великаго вождя израилева, что Онъ есть Сый. Перенесясь черезъ дикую пустыню, которая своимъ торжественнымъ безмолвіемъ на каждомъ шагу краснорѣчиво свидѣтельствуетъ дѣла Божія, съ мѣста исхода израильтянъ къ мѣсту, гдѣ они познали законъ Его, я читаю здѣсь у подошвы Синая въ раскрытой передо мной книгѣ начертанныя великимъ Моисеемъ слова: «сами видите, елика сотворихъ египтяномъ и подъяхъ васъ, яко на крылѣхъ орлихъ и приведохъ васъ къ себѣ». Пораженный сими словами, я невольно относилъ ихъ къ своему лицу и безмолвствовалъ, проникнутый глубокою благодарностью къ Богу, который привелъ меня къ столь священному мѣсту, гдѣ я читаю не только Ветхій Завѣтъ Бога съ людьми Его, но и предвозвѣщенный Моисеемъ и пророками Завѣтъ Новый, усыновившій насъ Отцу небесному чрезъ Его Сына, чрезъ Его Слово, искони быв-

шее» (стр. 86)! Судьбѣ не угодно было дозволить нашему паломнику быть на самой вершинѣ Синая: припадки болѣзни заставили его, въ то время какъ спутники его совершали восхожденіе на священную гору, оставаться въ Синайской обители, которую онъ изучилъ и описалъ во всей подробности. Онъ сообщаетъ весьма любопытную и поучительную исторію этой обители, прославившейся множествомъ мучениковъ, исповѣдниковъ, подвижниковъ, селившихся въ самомъ монастырѣ, такъ и на всемъ Синайскомъ полуостровѣ. Было время, когда, по прекрасному выраженію Норова, весь трехрамный край Синайскій, не смотря на дикость своей природы, былъ усѣянъ скитами, которые, какъ звѣзды на небѣ, сдѣлались въ горахъ и пропастяхъ земныхъ источниками свѣта неземнаго (стр. 95). Благотворно дѣйствуетъ на душу читателя величественно-простая, мѣстами глубоко-скорбная, повѣсть о подвижникахъ, селившихся на мѣстѣ святѣ, и своею жизнію, а не рѣдко и мученіями, давшихъ потомкамъ высокій примѣръ христіанской жизни.

Умилительно читать разсказъ объ избіеніи раиѳскихъ отцовъ, о нашествіи дикихъ племенъ и о томъ смиреніи и терпѣніи, съ которыми встрѣчали ихъ жестокости Синаиты.

Исторія обители и св. горы ведется авторомъ и черезъ среднія вѣка, при посредствѣ свидѣтельствъ Титмара (который сообщаетъ любопытный фактъ о томъ, что мощи св. великомученицы Екатерины, почивающія на Синаѣ, источали изъ себя мѵро), Маундевило, Вильгельма Бальдензеля, Рудольфа, фонъ-Фремейнсперга Людольфа, Іоссена, Тухера, Феликса Фабри, Бернгарда, фонъ-Брейденбаха и др. Приводятся также свидѣтельства и Трифона Карабейникова, посланнаго царемъ Іоанномъ Васильевичемъ съ богатою милостынею въ Іерусалимъ и на Синай, для поминовенія царевича Іоанна Іоановича и Барскаго. Очень жаль, что Норовъ не воспользовался замѣчательною исторіею патріарха Нектарія, которая ему была извѣстна по цитатѣ епископа Порфирія и изъ которой онъ приводитъ одинъ въ высшей степени занимательный отрывокъ посланія Георгія Схоларія. Исторія Нектарія представляетъ для исторіи Синая драгоцѣнный источникъ, которымъ слѣдовало бы воспользоваться съ должнымъ вниманіемъ. Въ виду рѣдкости книги приводимъ вполнѣ ее заглавіе:

Ἐπιτομὴ τῆς ἱεροκοσμικῆς ἱστορίας εἰς πέντε μερισθεῖσα τμήματα Ὧν τὰ μὲν τρία πρῶτα ἐν συντομίᾳ διαλαμβάνουσιν, οὐ μόνον τὰ τοῦ Ἁγίου θεοβαδίστου ὄρους Σινᾶ, οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ τὰ τοῦ ἐκεῖθεν ᾠκοδομηθέντας θεοδοξάστου Μοναστηρίου. Τῶν δ'ὑστέρων τὸ μὲν περιέχει τὰ τῶν βασιλέων πάσης γῆς Αἰγύπτου μέχρι Μωαμέθ, καὶ τῶν Διαδόχων αὐτοῦ ἕως Σουλτὰν Σελὴμ. Το δὲ περὶ τοῦ αὐτοῦ Σελὴμ καὶ περὶ τῆς μάχης, ἣν ἤγειρε κατὰ Περσῶν. Ἔτι δὲ περὶ τῆς αἱρέσεως τοῦ Τεχὴλ, νέου προφήτου τῶν Περσῶν πραγματεύεται. Ἐνετίησιν. ,αχοζ, 448, 4°.

Нѣсколько тоже не безъинтересныхъ данныхъ дала бы книга: «Описаніе святой и богошественной горы Синайской, сочиненное на греческомъ языкѣ блаженнѣйшимъ папою и патріархомъ александрійскимъ, нынѣ-же переведенное... Гавріиломъ Смирновымъ, Москва 1783 годъ». Изложивъ довольно подробно исторію Синая, авторъ переходитъ къ описанію монастыря, его храмовъ и библіотеки; въ послѣдней онъ нашелъ массу пергаментныхъ рукописей на грузинскомъ языкѣ, никому неизвѣстныхъ.

Съ особенною подробностію описываетъ онъ мозаику VI в., занимающую алтарную абсиду соборнаго храма Преображенія Господня, выстроеннаго императоромъ Юстиніаномъ. Мозаика эта, срисованная въ приложенномъ въ книгѣ атласѣ, имѣетъ надпись, переданную въ текстѣ (стр. 115) со многими ошибками, указывающими на неопытность издателя въ чтеніи эпиграфическихъ документовъ.

Вотъ ея вѣрная транскрипція: + EN ONOMATI ΠΡΟ K YY K AΓIOY ΠΝC ΓEΓONEN TO ΠAN EPΓON TOYTO ΠEPI CΩTHPIAC TΩN KAPΠOΦOPHCANTO EΠI ΛOΓΓINOY TOY OCIΩ T' ΠPECB' K HΓOYM' + | + CΠOYΔH ΘEOΔΩPOY ΠPECB KΔETI INΔ ΔI +

Изображенія на этой мозаикѣ, въ особенности портреты царственныхъ храмоздателей Юстиніана и Ѳеодоры, весьма любопытны и важны.

Самому А. С. Норову не было суждено издать свое путешествіе. По его смерти оно перешло въ руки П. И. Савваитова, но и имъ не было издано. Лишь въ прошломъ 1878 году оно увидало свѣтъ, подъ редакціей В. Н. Хитрово. Этотъ послѣдній снискалъ себѣ извѣстность своимъ путешествіемъ по востоку и изданіемъ нѣкоторыхъ относящихся къ нему брошюръ. Посему можно было надѣяться, что въ рукахъ свѣдущаго редактора путешествіе Норова будетъ издано достойнымъ его памяти образомъ. Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать про настоящее изданіе. Правда, господинъ Хитрово прибавилъ нѣсколько замѣчаній (особенно пространно, но не особенно ясно и толково примѣчаніе 188 о дубѣ и дубравѣ Мамврійскихъ), но этимъ и ограничилась его редакторская дѣятельность; текстъ изданъ крайне небрежно со множествомъ опечатокъ, съ странной и мѣстами невозможной интерпункціей, съ непровѣренными цитатами и съ полнымъ незнаніемъ древнихъ источниковъ. Мы не преувеличимъ истины, если скажемъ, что нѣтъ ни одного греческаго слова, ни одной греческой цитаты, которыя были бы напечатаны правильно: напр въ примѣч. 112, заключающемъ двѣ строки греческаго текста, находится 33 ошибки; между тѣмъ въ указателѣ опечатокъ приведено только одно, яко бы неправильно напечатанное греческое слово, и то исправлено невѣрно. Такая, доведенная до невозможной крайности, небрежность тѣмъ не пріятнѣе поражаетъ читателя, что онъ знаетъ, съ какою скрупулезною точностью передавалъ древнія цитаты самъ Норовъ.

Къ книгѣ приложенъ указатель, составленный довольно тщательно, но тоже не свободный отъ нѣкоторыхъ курьезовъ; для образца можно привести: Діонисій, епископъ дюсполійскій. 12, Ареопогитъ Св. 20; ухо. 113. Не всякій догадается, что слово ухо, отнесенное къ св. Діонисію Ареопагиту, обозначаетъ извѣстное Діонисіево ухо въ сиракузскихъ каменоломняхъ.

Шестнадцать рисунковъ, составляющихъ альбомъ, подъ заглавіемъ: «Палестина и Синай», заключаютъ слѣдующіе виды: Яффа, Лидда, Іерусалимъ, Геѳсиманія, Іерихонъ, Виѳлеемъ, пруды Соломона, Лавра св. Саввы, Вади Лацегъ, Синайскій монастырь, Хоривъ, вершина Синая, съ горы св. Епистиліи, Сербалъ, рисунокъ съ мозаики въ церкви Синайскаго монастыря и портреты А. С. Норова и іерусалимскаго патріарха Кирилла. Эти же портреты приложены и къ книгѣ, въ которой кромѣ того находятся: рисунки надписей на Синаитскихъ утесахъ, до сихъ поръ составляющихъ загадку для ученыхъ, планъ Іерусалима, Синай и карта Синайскаго полуострова. Всѣ рисунки исполнены хорошо, а хромолитографическій снимокъ съ мозаики, сдѣланный племянникомъ покойнаго А. С. Норова, Н. П. Поливановымъ,—превосходно.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы изданную въ картографическомъ заведеніи генералъ-маіора Ильина книгу, подъ названіемъ: «Іерусалимъ и Синай. Записки втораго путешествія на востокъ А. С. Норова» (С.-Петербургъ 1878 г.), вмѣстѣ съ относящимся къ этой книгѣ «Альбомомъ видовъ Іерусалима и Синая, рисованныхъ съ натуры Н. П. Поливановымъ» (Спб. 1878 года), одобрить для пріобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія библіотеки духовныхъ семинарій.

II. Отъ 22-го августа—21-го сентября 1879 г. за № 60, о составленныхъ Н. Шрейберомъ и Е. Лебедевымъ учебныхъ картахъ Россіи, съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го іюля

сего года за № 297, съ журналомъ Учебнаго Комитета, за № 220, коимъ: 1) учебныя карты Россіи, составленныя преподавателемъ нижегородской графа Аракчеева военной гимназіи Н. Шрейберомъ и умершимъ учителемъ 3-й с.-петербургской гимназіи Е. Лебедевымъ, одобряются въ качествѣ классныхъ пособій при преподаваніи географіи въ мужскихъ духовныхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ и 2) физическая (оро-гидрографическая) и политическая карты европейской Россіи, изданныя картографическимъ заведеніемъ генералъ-маіора Ильина, одобряются для библіотекъ означенныхъ учебныхъ заведеній и въ качествѣ пособія для наставниковъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ мужскихъ духовныхъ и совѣтамъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 220, о стѣнныхъ географическихъ картахъ Россіи, предназначенныхъ къ учебному употребленію и въ этихъ видахъ представленныхъ на разсмотрѣніе Комитета генералъ-маіоромъ Ильинымъ, директоромъ 2-й с.-петербургской гимназіи К. И. Смирновымъ—въ качествѣ издателя карты, составленной умершимъ учителемъ 3-й с.-петербургской гимназіи Е. Лебедевымъ и преподавателемъ нижегородской графа Аракчеева военной гимназіи Шрейберомъ.

Главное требованіе, предъявляемое педагогами въ отношеніи къ учебнымъ географическимъ картамъ, заключается въ наибольшемъ соотвѣтствіи ихъ требованіямъ самаго учебнаго курса географіи въ учебныхъ заведеніяхъ.

Учебный курсъ географіи въ настоящее время отличается тѣснѣйшею связью всѣхъ своихъ частей, математической, орографической, гидрографической, этнографической, политической и другихъ.

Опытный и свѣдущій преподаватель географіи, при описаніи какой-либо страны, прежде всего старается изобразить рельефъ ея поверхности, ея возвышенности, низменности, покатости и т. п.; затѣмъ уже, на основаніи этого описанія, старается объяснить направленіе внутреннихъ водъ страны, ихъ отношенія другъ къ другу и къ водамъ внѣшнимъ и потомъ уже, въ виду сообщенныхъ свѣдѣній, указываетъ на произведенія страны, занятія жителей, административное дѣленіе ея, главные промышленные пункты, сравниваетъ физическія условія однѣхъ мѣстностей страны съ другими и т. д. Затѣмъ къ дидактическимъ требованіямъ принадлежитъ пріученіе учащихся къ отчетливому и твердому усвоенію изъясненныхъ имъ свойствъ страны и положенія разныхъ мѣстностей ея посредствомъ разныхъ пріемовъ, которые устраняютъ возможность механическаго заучиванія учебника и механическаго отношенія къ картѣ. Высказанныя въ общихъ чертахъ требованія со стороны учебнаго курса географіи вполнѣ приложимы и къ учебнымъ географическимъ картамъ. Эти карты должны изображать самымъ отчетливымъ образомъ рельефъ страны, ея главные рѣчные бассейны, расположеніе ея областей, важнѣйшихъ административныхъ и промышленныхъ пунктовъ; причемъ, при спрашиваніи уроковъ, полезнѣе карты нѣмыя, чтобы предупредить привычку искать надписи, а не данное мѣсто. Исключеніе при этомъ излишнихъ подробностей, не имѣющихъ мѣста въ учебномъ курсѣ, и устраненіе такимъ образомъ пестроты въ картѣ принадлежитъ также къ ея педагогическимъ достоинствамъ.

Изъ разсматриваемыхъ картъ европейской Россіи наиболѣе удовлетворяющею указаннымъ выше учебнымъ требованіямъ оказывается: 1) карта г. Шрейбера; она довольно наглядно изображаетъ рельефную поверхность Россіи, даетъ возможность получить ясное представленіе о расположеніи рѣчныхъ бассейновъ; вмѣстѣ съ тѣмъ на ней отчетливо проведены границы губерній, показаны дороги, каналы, важнѣйшіе административные и промышленные пункты; полныхъ надписей на картѣ нѣтъ, а имѣются только начальныя буквы горъ, морей, озеръ, рѣкъ, каналовъ и городовъ; на карту нанесено только самое необходимое для курса и потому она не поражаетъ пестротой. Вообще видно, что составитель карты—опытный педагогъ, понимающій требованія учебнаго курса географіи. 2) Двѣ стѣнныя карты Россіи, изданныя въ 1877 г. картографическимъ заведеніемъ А. А. Ильина, мало отличаются одна отъ другой, хотя одна изъ нихъ называется «физической» (орогидрографической) картой европейской Россіи, а другая—просто картой европейской Россіи. Различіе между ними заключается въ томъ, что на первой изъ нихъ отчетливѣе проведены нѣкоторыя физическія очертанія, а на второй—границы государственныя, губернскія и уѣздныя; но содержаніе обѣихъ картъ одинаково; на картѣ физической можно найти все, что заключается на картѣ политической и наоборотъ. Преимущество картъ г. Ильина предъ прочими существующими у насъ стѣнными учебными картами Россіи заключается въ ихъ большей подробности. На этихъ картахъ изображены особыми линіями всѣ мѣстности Россіи на 8,000 и выше футовъ надъ поверхностью моря, отъ 4,000 до 8,000, отъ 2,000 до 4,000, отъ 1,000 до 2,000, отъ 750 до 1,000, отъ 500 до 750, отъ 300 до 500, отъ 100 до 300, отъ 0 до 100 и мѣста ниже уровня моря. Глубина морей изображена также особыми линіями отъ 0 до 7 саженъ, отъ 1 до 5, отъ 5—10, отъ 10—50, отъ 50—100 и болѣе 100 саженъ. При этомъ не оставлены безъ соотвѣтствующаго означенія даже небольшія по своимъ размѣрамъ мѣстности, выдѣляющіяся по своей высотѣ или глубинѣ изъ окружающаго ихъ пространства. Вслѣдствіе сего карты г. Ильина перечерчены множествомъ линій, которыя лишаютъ ихъ необходимой для учениковъ ясности и отчетливости. Съ другой же стороны, слѣдуетъ отдать справедливость, будучи составлены по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, онѣ представляютъ полезный источникъ свѣдѣній объ орографическомъ положеніи европейской Россіи для самаго преподавателя, который, разобравъ внимательно всѣ очертанія карты г. Ильина, можетъ дѣлать по ней объясненія самыхъ частныхъ особенностей разныхъ мѣстностей Россіи. Желательно, чтобы составитель, въ избѣжаніе чрезвычайной пестроты своихъ картъ и перепутанности разныхъ линій, ихъ наполняющихъ, выдѣлилъ изъ карты физической все прямо къ ней не относящееся, а изъ карты политической исключилъ все, что найдетъ мѣсто на первой картѣ; при такой перемѣнѣ каждая изъ сихъ картъ будетъ имѣть значеніе отдѣльнаго класснаго пособія по географіи Россіи. 3) Учебная карта Россійской Имперіи, составленная Е. А. Лебедевымъ, есть повтореніе, только въ большихъ размѣрахъ, карты того же составителя, приложенной къ учебнику его по географіи Россіи, употребляющемуся въ духовныхъ училищахъ. Карта не имѣетъ орографическихъ и гидрографическихъ подробностей, подобно картамъ гг. Шрейбера и Ильина; но заключаетъ только главные горные хребты, рѣки, каналы, административное дѣленіе Россіи и важнѣйшіе въ административномъ или промышленномъ отношеніи ея города и селенія. Къ картѣ европейской Россіи приложена съ боку и небольшая карта русскихъ азіятскихъ владѣній. Явившись уже довольно давно (въ 1873 г.) и оставаясь, за смертію составителя, безъ измѣненій, карта эта не заключаетъ ни новыхъ нашихъ пріобрѣтеній въ Азіи (Коканъ, Кульджа), ни нѣкоторыхъ вновь построенныхъ желѣз-

ныхъ дорогъ. Вообще же эта карта можетъ быть доступна ученикамъ духовныхъ училищъ, какъ болѣе принаровленная къ находящемуся въ ихъ рукахъ учебнику и отчетливо составленная.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ-бы 1) учебныя карты Россіи, составленныя преподавателемъ нижегородской графа Аракчеева военной гимназіи Н. Шрейберомъ и бывшимъ преподавателемъ 3-й с.-петербургской гимназіи Е. Лебедевымъ, одобрить въ качествѣ классныхъ пособій при преподаваніи географіи въ мужскихъ духовныхъ и епархіальныхъ женскихъ училищахъ и 2) физическую (оро-гидрографическую) и политическую карты европейской Россіи, изданныя картографическимъ заведеніемъ генералъ-маіора Ильина, одобрить для библіотекъ означенныхъ учебныхъ заведеній и въ качествѣ пособія для наставниковъ.

III. Отъ 5-го—28-го сентября 1879 г. за № 60, о составленномъ преподавателемъ ярославской военной прогимназіи Лютомскимъ «учебникѣ географіи съ картами государствъ Европы», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе исправляющаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 17-го августа сего года за № 331, съ журналомъ Учебнаго Комитета, за № 244, о возможности составленный преподавателемъ ярославской военной прогимназіи А. Лютомскимъ «Учебникъ географіи. Европа въ физическомъ, политическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, съ картами государствъ Европы» (Москва 1877 г.), допустить къ употребленію въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ, въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи географіи. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, объявивъ о семъ правленіямъ мужскихъ и совѣтамъ женскихъ епархіальныхъ училищъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 244, о книгѣ, составленной преподавателемъ ярославской военной прогимназіи коллежскимъ ассессоромъ А. Лютомскимъ, подъ названіемъ: «Учебникъ географіи. Европа—въ физическомъ, политическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Съ картами государствъ Европы» (Москва. 1877 г.).

Авторъ просилъ одобрить его книгу для учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства. Учебный Комитетъ съ своей стороны входилъ въ сношеніе съ Ученымъ Комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія о сообщеніи отзыва Ученаго Комитета относительно упомянутой книги. Нынѣ Ученый Комитетъ министерства препроводилъ въ Учебный Комитетъ копію съ утвержденнаго г. товарищемъ министра мнѣнія своего о названной книгѣ г. Лютомскаго слѣдующаго содержанія:

«Судя по предисловію, авторъ назначаетъ свой учебникъ какъ для младшихъ, такъ и для старшихъ классовъ гимназій; въ этихъ видахъ текстъ учебника напечатанъ тремя шрифтами, причемъ весь крупный шрифтъ и часть средняго, по усмотрѣнію преподавателя, должны составить матеріалъ для младшихъ классовъ; въ старшихъ же классахъ, по мнѣнію составителя, учащіеся, повторяя матеріалъ низшихъ классовъ, должны усвоить и то, что содержится въ самомъ мелкомъ шрифтѣ. Намѣреніе г. Лютомскаго составить такой учебникъ по географіи, который могъ бы служить руководствомъ для учениковъ III класса гимназій, въ которомъ проходится Европа наиболѣе подробно, и затѣмъ для учениковъ двухъ высшихъ классовъ, гдѣ, по учебному плану, должны быть разсмотрѣны только главныя государства Европы со стороны естественныхъ и историческихъ условій ихъ современнаго политическаго значенія и ихъ взаимныхъ отношеній, заслуживало бы вообще вниманія, въ виду того, что особаго учебника для старшихъ классовъ не существуетъ, не смотря на необходимость въ таковомъ. Но, при обозрѣніи учебнаго матеріала руководства, оказывается, что составитель ни въ какомъ отношеніи не остался вѣрнымъ своему обѣщанію, высказанному въ предисловіи. Матеріалъ учебный распредѣленъ по шрифтамъ не въ виду двухъ возрастовъ учениковъ, стоящихъ на неодинаковой ступени умственнаго развитія и свѣдѣній, но въ виду только относительной важности географическихъ данныхъ; такъ, крупнымъ шрифтомъ напечатано все что долженъ знать ученикъ гимназіи изъ географіи; причемъ, еслибы авторъ оставался вѣрнымъ своему плану, многое изъ крупнаго шрифта должно бы быть перенесено въ самый мелкій, т. е. должно бы быть оставлено для старшихъ классовъ; въ самый же мелкій шрифтъ, предназначаемый для старшихъ классовъ, вошелъ бы такой матеріалъ, который удобнѣе отнести къ младшему классу, такъ какъ для усвоенія такого матеріала не требуется ни особаго умственнаго развитія, никакихъ новыхъ свѣдѣній, никакого особаго теоретическаго интереса, а необходима только память именъ и мѣстъ. Для примѣра можно указать на слѣдующія мѣста: на стр. 47 въ мелкій шрифтъ отнесены крѣпости Торнъ, Познань, Кобленцъ, Страсбургъ, Мецъ; на 52 стр. указываются университеты въ Бреславлѣ, Геттингенѣ, Гейдельбергѣ; на стр. 113, указавъ въ крупномъ шрифтѣ на городъ Лидсъ, затѣмъ мелкимъ шрифтомъ продолжаетъ: «Изъ множества городовъ, находящихся около Лидса, болѣе замѣчательные Бредфордъ и Галифаксъ изготовленіемъ суконныхъ издѣлій съ длинною шерстью». Всѣ эти мѣста указываютъ, что авторъ распредѣлялъ матеріалъ по соображеніямъ внѣшнимъ, а не дидактическимъ. Но въ большей части мелкаго шрифта содержатся описанія нравовъ, картинъ природы, а равно и разъясненія вліяній природы на человѣка. Этого рода матеріалъ, за самымъ незначительнымъ исключеніемъ, даже неумѣстенъ въ учебникѣ, такъ какъ въ немъ не содержится никакихъ фактическихъ данныхъ, а означаются только или личныя воззрѣнія автора, или же дѣлаются попытки, и безъ сомнѣнія напрасныя, ввести читателя въ созерцаніе красотъ или природы или искусства. Первое мѣсто по малоцѣнности, съ дидактической точки зрѣнія, занимаютъ характеристики разныхъ народовъ. Такъ, при характеристикѣ нѣмецкаго народа встрѣчаются такого рода замѣчанія: стр. 50—нарѣчіе нижне-германское пѣвучѣе сѣвернаго нижне-германскаго, на которомъ говорятъ жители нижней Германіи, рѣчь ихъ обитателей много похожа на ихъ однообразную природу; она однообразна и не такъ полна переливами голоса, какъ рѣчь обитателей гористой Германіи; рѣчь послѣднихъ однообразна, какъ ихъ природа, которая, какъ въ зеркалѣ, отражается въ ихъ голосѣ; онъ, т. е. голосъ, то падаетъ, то подымается; звуки его становятся то выше, то глубже, то сильнѣе, то слабѣе. Если выписанное мѣсто, имѣющее цѣлію указать на тѣсную связь человѣка съ природою, нельзя одобрить, какъ не отвѣчающее силамъ учениковъ, то нижеслѣдующее мѣсто не должно быть въ учебникѣ по своей странности: «Нѣмцы единственный народъ въ Европѣ, способный довести до конца всякое дѣло, какъ бы оно ни было скучно и трудно». На стр. 96. При характеристикѣ французской націи встрѣчаются слѣдующія мѣста: «характеръ ихъ непостоянный и перемѣнчивый отразился даже на одеждѣ, которая нигдѣ такъ часто не мѣняется и не подчиняется модѣ, какъ во

Франціи», или: «Несмотря на свои недостатки, французы являются замѣчательнѣйшею націей среди другихъ народовъ Европы; они всегда пользовались любовію и симпатіею всѣхъ образованныхъ народовъ, исключая нѣмцевъ» (?). На стр. 108 въ характеристикѣ англичанъ: «англичане высоко цѣнятъ спокойствіе, тишину и молчаливость; а потому они и не любятъ французовъ за ихъ неугомонную болтовню и неусидчивость. Рѣчь англичанина отличается краткостію и точностію. Вотъ причина, почему здѣсь (?) въ обществѣ никогда не бываетъ оживленія, даже среди молодежи, какъ во Франціи, Германіи или у насъ въ Россіи». Характерно также слѣдующее мѣсто, стр. 113: «Работа въ Манчестерѣ совершается такъ быстро, что быстрота исполненія почти равняется быстротѣ мысли» (?!).

На основаніи вышеуказанныхъ мѣстъ, можно придти къ прямому заключенію, что учебникъ г. Лютомскаго не можетъ быть разсматриваемъ, какъ учебникъ для двухъ возрастовъ. Обиліе матеріала, неимѣющаго учебной цѣнности, умаляетъ значеніе учебника, если разсматривать его какъ учебникъ для низшихъ классовъ; но, кромѣ этого, въ немъ есть и другіе недостатки. По матеріалу и по системѣ расположенія географическихъ данныхъ, учебникъ этотъ мѣстами носитъ явные слѣды заимствованій изъ учебника Смирнова того же наименованія. Заимствованія фактическія изъ существующаго уже учебника не могутъ быть поставлены въ вину автору, такъ какъ и онъ могъ пользоваться тѣми же пособіями, коими пользовался и г. Смирновъ, и тѣмъ болѣе, что въ разсматриваемомъ учебникѣ заимствованныя мѣста изложены языкомъ правильнымъ; но нельзя не упрекнуть г. Лютомскаго въ томъ, что онъ, на ряду съ цѣнными фактами, заимствовалъ много и безполезнаго; для примѣра — на страницѣ 76 въ учебникѣ Смирнова (изд. 1876 г.) говорится: «Тулуза при *Гаронѣ* въ первыхъ числахъ мая дѣлается главнымъ рынкомъ цвѣтовъ»; въ учебникѣ Лютомскаго на 102 стр. находимъ: «Тулуза при Гаронѣ съ начала весны становится рынкомъ цвѣтовъ». Или у Смирнова на стр. 73: «Дьеппъ... дѣятельность жителей ограничивается выдѣлкою разныхъ вещицъ изъ слоновой кости; издѣлія свои они сбываютъ англичанамъ, которые во множествѣ пріѣзжаютъ сюда для купанья въ морѣ». У г. Лютомскаго стр. 100: «Дьеппъ извѣстенъ выдѣлкою вещей изъ слоновой кости, которыя сбываются англичанамъ, пріѣзжающимъ сюда для купанья». Но важнѣе въ дидактическомъ отношеніи заимствованіе у Смирнова системы обозрѣнія географическихъ данныхъ каждой страны. Въ учебникѣ Смирнова принятъ порядокъ обозрѣнія городовъ или мѣстечекъ по тремъ рубрикамъ: по промышленности добывающей, по промышленности обработывающей и наконецъ по провинціямъ или областямъ; такой способъ, удобно примѣняемый при статистикѣ, при обученіи географіи является крайне обременяющимъ память, особенно же когда дѣло идетъ о странахъ наиболѣе промышленныхъ и имѣющихъ много городовъ; г. Лютомскій не только удержалъ эту систему при обозрѣніи нѣкоторыхъ странъ, но даже развилъ ее, выдѣливъ еще отдѣльныя рубрики о торговлѣ и отчасти объ образованіи. При такой системѣ неминуемымъ результатомъ будетъ еще большее отчужденіе учениковъ отъ карты и наклоненіе ихъ на учебникъ, чѣмъ это дѣлается теперь, при употребленіи руководства Смирнова; между тѣмъ какъ, по смыслу учебнаго плана, преподаваніе географіи должно опираться главнымъ образомъ на карту, а не на учебникъ. Мѣстами встрѣчаются неточности и по-преимуществу или историческаго, или статистическаго характера. Такъ на стр. 33, при описаніи Константинополя, говорится, что св. Софія построена Юліаномъ; на стр. 36 читаемъ: «Изъ итальянской литературы возродились науки и искусства въ томъ видѣ, въ какомъ они существуютъ и въ настояще время». На стр. 95 говорится, что французская нація представляетъ смѣсь *кельтовъ* съ *галлами*—завоевателями первыхъ; а изъ дальнѣйшаго мѣста видно, что будто римскіе писатели знали о существованіи племени романскаго. Болѣе неточностей встрѣчается при опредѣленіи количества народонаселенія; такъ, численность населенія почти во всѣхъ столичныхъ городахъ опредѣлена или ниже, или выше дѣйствительности: въ Берлинѣ показано 700 тыс., а въ дѣйствительности 969,000; въ Вѣнѣ болѣе 800 тыс., а на дѣлѣ 1.020,770; въ Парижѣ около 2 мил., а въ дѣйствительности 1 мил. 850 тыс., въ Германіи 40 мил., а на дѣлѣ 43 мил. Карты, приложенныя къ учебнику, могутъ быть названы удовлетворительными, хотя на нѣкоторыхъ изъ нихъ нѣтъ данныхъ, иногда и важныхъ, встрѣчающихся въ учебникѣ; такъ, на картѣ Швеціи и Норвегіи не обозначена самая сѣверная оконечность материка Нордъ-Капъ, а на картѣ Испанія—южная оконечность Тарифа.

Не смотря на указанныя недостатки, Ученый Комитетъ полагалъ бы, однако, возможнымъ допустить эту книгу въ видѣ пособія при преподаваніи географіи въ женскихъ гимназіяхъ, такъ какъ въ этой книгѣ помѣщены географическія карты, которыми, при изученіи Европы, могутъ быть замѣнены болѣе дорогіе атласы; а матеріалъ, напечатанный крупнымъ шрифтомъ, можетъ быть въ общемъ названъ удовлетворительвымъ.

Въ виду вышеизложеннаго заключенія Ученаго Комитета министерства народнаго просвѣщенія, Учебный Комитетъ полагалъ-бы—составленный г. Лютомскимъ «Учебникъ географіи» (Европа въ физическомъ, политическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ. Москва. 1877 г.) допустить къ употребленію въ мужскихъ духовныхъ и женскихъ епархіальныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи географіи.

IV. Законоучитель казанской учительской семинаріи, магистръ богословія, священникъ Никифоръ **Камепскій**, согласно состоявшемуся въ общемъ собраніи правленія казанской духовной семинаріи избранію, опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 19-го сентября—3-го октября 1879 г. за № 1798, утвержденъ въ должности ректора названной семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ протоіерея.

СПИСОКЪ

лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству опредѣленіемъ 8-го—21-го августа 1879 года № 1517 преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ.

По епархіямъ: *кіевской*—семейству владѣльца мѣстечка Ставидлъ, чигиринскаго уѣзда, дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, камергера двора Его Императорскаго Величества, Петра Алексѣевича **Гревсъ**; крестьянину собственнику села Андрушекъ, сквирскаго уѣзда, Петру Кириллову **Мельнику**; крестьянину села Паланки, уманскаго уѣзда, Ивану **Карабань**; старостѣ звенигородскаго Преображенскаго собора, старшему вахтеру Алексѣю Петрову **Лѣтову**; крестьянину села Кожанокъ, Петру **Узычуку**; села Помойника, уманскаго уѣзда, отставному шевронисту Якову **Желтухину** съ женою Маріею; села Перегоновки, васильковскаго уѣзда, отставному рядовому Василію Иванову **Сторожику**; *грузинской*—вдовѣ тифлисской гражданкѣ Маріи **Шенгели**; вдовѣ тифлисскаго жителя крестьянина Маріи **Ивановой**; мцхетскому

помѣщику дворянину Соломону **Гедеванову**; *казанской*—потомственному почетному гражданину, казанскому купцу Ѳедору Егорову **Постникову**; нижегородской почетной гражданкѣ, Любови Александровой **Рукавишниковой**; елабужскому купцу Ивану Иванову **Стахѣеву**; нижегородскому купцу Ивану Абрамову **Неню**кову; московскому купцу Алексѣю Николаеву **Дьячкову**; московскому купцу Ивану **Гаврилову**; церковному старостѣ Казанской Пятницкой церкви, казанскому купцу Михаилу Александрову **Тюфилину**; казанскому купцу Степану Алексѣеву **Макашину**; козьмодемьянскому купцу Ивану Данилову **Еропову**; крестьянину цивильскаго уѣзда, деревни Акшуриной, Тимофею **Александрову**; *рязанской*—даньковскому купцу Василію **Ермакову**; купцу Петру Александрову **Лебедеву** съ братьями; купцу Василію **Игумнову**; купцу Ивану **Лукьянову**; купцу Петру **Панову**; купцу Алексѣю **Кораблину**; московскому 1-й гильдіи купцу Алексѣю **Расторгуеву**; рязанскимъ купцамъ братьямъ **Юкинымъ**; временному егорьевскому купцу, деревни Новошина, крестьянину Михаилу **Великанову**; старостѣ новоямской Николаевской церкви города Рязани Ивану Семенову **Гречищеву**; прихожанину села Терехова, спасскаго уѣзда, государственному крестьянину Евдокиму **Архипову**; старостѣ Знаменской церкви села Знаменскаго, егорьевскаго уѣзда, крестьянину Василію **Брагину**; старостѣ Троицкой церкви города Зарайска, купцу Іонѣ **Гаретнину**; старостѣ Богоявленской церкви села Борокъ, рязанскаго уѣзда, крестьянину Ивану **Пичугину**; рязанскому купцу Ефиму **Палагину**; крестьянину села Коростова Дмитрію **Сергѣеву**; вдовѣ поручика Варварѣ Петровой **Усовой**; *таврической* — карасубазарскому мѣщанину Роману Павлову **Губскому**; орѣховской 2-й гильдіи купчихѣ Вассѣ Яковлевой **Скляровой**; орѣховскому 2-й гильдіи купцу Василію Васильеву **Голобородько**; *смоленской* — старостѣ Знаменской церкви села Ольховъ, юхновскаго уѣзда, крестьянину Григорію **Иванову**; *вологодской*— старостѣ вологодской градской Владимірской церкви, коллежскому ассесору Андрею **Носкову**; нижегородскому купцу Александру **Большакову**; старостѣ сидорослободской Ильинской церкви, вельскаго уѣзда, крестьянину Константину **Непомилуеву**; священнической вдовѣ Александрѣ **Суровцовой** и сыну ея Павлу **Суровцову**; *костромской* — прихожанкѣ Спасской церкви села Спасскаго, что въ Березникахъ, вдовѣ полковника Еленѣ **Черновой**; *томской*—церковному старостѣ, томской губерніи, кузнецкаго округа, села Гурьевскаго, Троицкой церкви, крестьянину Василію **Пушкареву**; церковному старостѣ томской губерніи, бійскаго округа, станицы Чарышской, Екатерининской церкви, усть-каменогорскому 2-й гильдіи купцу Матѳею **Вяткину**; вдовѣ священника Александрѣ Петровой **Ивановской**; томской губерніи, города Бійска, купцу Петру **Фирсову**; прихожанамъ села Краснорѣчинскаго, маріинскаго округа; *камчатской*—иркутскому купцу Василію **Литвинцеву**; церковскому старостѣ Градо-Благовѣщенскаго каѳедральнаго собора, благовѣщенскому купцу Митрофану **Лаврушину**; крестьянину амурской области, черемховскаго общества, селенія Семіозернаго Ивану **Дымченкову**.

СПИСОКЪ

лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству опредѣленіемъ 8-го—21-го августа 1879 года № 1517 преподано благословеніе Святѣйшаго Синода.

По епархіямъ: *кіевской*—крестьянину села Войтовки, уманскаго уѣзда, Агафону **Брацлавскому**; крестьянину собственнику села Маркушъ, бердичевскаго уѣзда, Мокію **Марунькевичу**; кондуктору Іоанну **Златкевичу** съ женою своею Маріею; крестьянину села Листопадовой, чигиринскаго уѣзда, Даніилу **Ятелу**; чигиринской мѣщанкѣ Дарьѣ **Крыжевской**; крестьянину села Помойника, усманскаго уѣзда, Ѳедоту **Байраку** съ женою своею Домникіею; крестьянину собственнику села Холявинецъ, бердичевскаго уѣзда, Петру **Нестеруку**; крестьянину собственнику села Холявинецъ, бердичевскаго уѣзда, Ильѣ **Пилявецу**; крестьянкѣ собственницѣ села Бузовки, таращанскаго уѣзда, Пелагеѣ **Гуповой**; крестьянину собственнику села Галаекъ, таращанскаго уѣзда, Василію **Мельнику**; крестьянину собственнику села Гребенокъ, васильковскаго уѣзда, Григорію **Лютому**; крестьянину села Гребенокъ, васильковскаго уѣзда, Антонію **Григоренко**; крестьянину села Гребенокъ, васильковскаго уѣзда, Марку **Степаненко**; радомысльскому предводителю дворянства Василію **Сипельникову**; города Радомысля, отставному унтеръ-офицеру Корнилію **Андрееву**; радомысльскому городскому головѣ Никодиму **Гарбареву**; *казанской*—чистопольскому купцу Ивану Бонифатіеву **Осталоповскому**; казанской мѣщанкѣ Аннѣ Яковлевой **Поляковой**; дочери статскаго совѣтника Юліи Ардаліоновой **Боруновой**; казанскому купцу Алексѣю Лукичу **Курманаеву**; костромскому купцу Александру Васильеву **Стоютину** и женѣ его Фавстѣ **Васильевой**; землевладѣлицѣ села Базына, княгининскаго уѣзда, Александрѣ Николаевой **Чемесевой**; с.-петербургскому купцу Ивану Константинову **Мясникову**; пятигорскому купцу Ивану Емельянову **Эрину**; старостѣ казанской Михаило-Архангельской церкви, казанскому купцу Афанасію **Ширшову**; женѣ казанскаго купца почетнаго гражданина Аннѣ Михайловой **Александровой**; крестьянину казанскаго уѣзда, деревни Клыковъ, Василію Иванову **Журнову**; казанскому купцу Ивану Николаеву **Журавлеву**; вдовѣ астраханскаго купца Аннѣ Ефимовой **Коротковой**; козьмодемьянскому купцу Семену Яковлеву **Шишову** и женѣ его Евдокіи **Васильевой**; отставному солдату Михаилу Иванову **Казанцеву**; тетюшскому купцу Михаилу Иванову **Калсанову**; тетюшскому купцу Василію Гаврилову **Серебрякову**; тетюшскому купцу Ѳеодору Львову **Крупину**; *рязанской*—владимірской губерніи и уѣзда, села Арбузова, вдовѣ причетника Александрѣ **Прозоровской**; зарайскаго уѣзда, села Желѣзницъ, священнику Димитрію **Климентову**; егорьевскому купцу Петру **Богомилову**; прихожанину церкви села Пущина, рязанскаго уѣзда, Акиму **Родіонову**; предсѣдателю приходскаго попечительства при Богословской церкви села Матыры, зарайскаго уѣзда, коллежскому секретарю Владиміру **Кутузову**; предсѣдателю приходскаго попечительства при Вознесенской церкви села Санскаго, спасскаго уѣзда, крестьянину Андрею **Чинякову**; прихожанамъ Богородицерождественской церкви села Раменокъ, егорьевскаго уѣзда, крестьянамъ: Трофиму **Медвѣдеву**, Петру **Бѣляеву** и Степану **Чистякову**; прихожанкѣ Николаевской церкви села Сасыкина, спасскаго уѣзда, дочери умершаго генерала Юліи Николаевой **Шрейдеръ**; прихожанину Преображенской церкви села Волыни, рязанскаго уѣзда, крестьянину Филиппу **Егорову**; прихожанину Симеоновской церкви города Рязани купцу Ивану **Логинову**; прихожанину села Гавриловскаго, спасскаго уѣзда, крестьянину Димитрію **Симакову**; прихожанину села Михаля, спасскаго уѣзда, Степану **Абрамову**; управляющему Сынтульскимъ заводомъ Александру **Локтюшеву**; крестьянину деревни Перхурова, Борису **Власкину**; старостѣ Троицкой церкви, села Новаго-Киструса, спасскаго уѣзда, купцу Ѳеодору **Кастрову**; раненбургскому мѣщанину Павлу **Попову**; генералъ-маіору Гавріилу Емельяновичу **Павленкову**; сапожковскому купцу Василію Иванову **Полунину**; старостѣ соборной церкви города Пронска, купцу Димитрію **Слетову**; старостѣ кладбищенской Тихвинской церкви въ селѣ Жоковѣ, зарайскаго уѣзда, крестьянину Леонтію **Кузнецову**; крестьянину Евсигнѣю **Трофимову**; старостѣ Казанской церкви села Козлова, зарайскаго уѣзда, крестьянину Минѣ **Трофимову**; касимовскаго уѣзда, села Борокъ, настоятелю священнику

Михаилу **Смирнову**; прихожанину Казанской церкви села Бѣтина, касимовскаго уѣзда, крестьянину Ивану **Проскунину**; прихожанину Троицкой церкви села Пармушади, того же уѣзда, крестьянину Ѳеофилакту **Фролкову**; крестьянину Моисею **Исаеву**; прихожанину Скорбященской церкви города Сапожка сапожковскому 2-й гильдіи купцу Михаилу **Пономареву**; *таврической* — симферопольскому купцу Якову Степанову **Панченко**; поселянину села Мазапокъ Роману Яковлеву **Кочкину**; землевладѣльцу Василію Тимофѣеву **Миласенко**; крестьянину села Николаевки, днѣпровскаго уѣзда, Прокопію **Пенчуку**; крестьянину собственнику села Андреевки, бердянскаго уѣзда, Емельяну Иванову **Тимошенко**; крестьянину собственнику села Андреевки, бердянскаго уѣзда, Харитону Константинову **Свириденко**; орѣховскому 2-й гильдіи купцу Алексѣю Степанову **Ситникову**; братьямъ купеческимъ сыновьямъ Ивану и Петру **Бабашевымъ**; орѣховской 2-й гильдіи купчихѣ Татьянѣ Павловой **Балясной**; той-же гильдіи купцу Евфиму Иванову **Гапонову**; той-же гильдіи купцу Николаю Миронову **Гренченко**; орѣховской крестьянкѣ Матренѣ Ивановой **Халимендиковой**; орѣховскому мѣщанину Василію Андрееву **Безалтынному (Литвиненко)**; орѣховскому обществу (городскому); мѣщанскому орѣховскому обществу; вдовѣ генерала Еленѣ Александровнѣ **Поповой**; *смоленской*— старостѣ Богоявленской церкви села Дровнина, гжатскаго уѣзда, крестьянину Тимофею **Антонову**; старостѣ Христо-рождественской церкви, села Спасо-Угловъ, духовщинскаго уѣзда, крестьянину Косьмѣ **Кодратову**; старостѣ церкви св. великомученика Никиты, села Чали, гжатскаго уѣзда, крестьянину Степану Андрееву **Князю**; *костромской* — костромскому купцу Алексѣю **Живущеву**; с.-петербургскому цѣховыхъ дѣлъ мастеру Семену **Некрасову**; села Подольскаго, костромскаго уѣзда, церковному старостѣ крестьянину Косьмѣ **Басову**; с.-петербургскому 2-й гильдіи купцу Александру **Хохреву**; солигаличскому мѣщанину Петру **Михалеву**; крестьянину сельца Копыгина Николаю **Галкину**; чухломскому купцу Аполлону **Завьялову**; церковному старостѣ кологривскаго Успенскаго собора 2-й гильдіи купцу Петру **Дубровину**; кологривскому помѣщику, титулярному совѣтнику Петру **Перфильеву**; церковному старостѣ Георгіевской церкви села Верхнемежскаго 2-й гильдіи купцу Николаю **Бушуеву**; плесскому купцу Павлу **Шемякину**; плесскому купцу Ивану **Кокушкину**; *вологодской*— помѣщицѣ Софьѣ **Засѣцкой**; дворянкѣ Елисаветѣ **Васятиной**; прапорщику Андрею **Карандашеву**; коллежскому регистратору Капитону **Боголѣпову**; настоятельницѣ устюжскаго Іоанно-Предтечева дѣвичьяго монастыря игуменіи **Виталіи**; настоятелю лальской градской Предтеченской церкви священнику Андрею **Кубасову**; настоятелю Спасо-Угольской церкви, вологодскаго уѣзда, священнику Михаилу **Образцову**; священнической вдовѣ Елизаветѣ **Ретровской**; священнической вдовѣ Ольгѣ **Сиротиной**; священнической вдовѣ Александрѣ **Шайтановой**; заштатному пономарю Пачеозерской Архангельской церкви, сольвычегодскаго уѣзда, Михаилу **Манакову**; с.-петербургскому купцу Николаю **Пестрикову**; гатчинскому купцу Ѳеодору **Сорокину**; вологодскому купцу Николаю **Корелкину**; вологодскому купцу Ѳеодору **Завьялову**; московскому купцу Ивану **Лапину**; вологодскому купцу Нилу **Ульеву**; вологодскому купцу Ивану **Васильеву**; никольскому купцу Александру **Спирину**; красноборскому купцу Павлу **Шестакову**; никольскому купцу Ильѣ **Ногину**; с.-петербургской купеческой дочери Елисаветѣ **Полянниной**; нижегородской купеческой вдовѣ Татьянѣ **Пятовой**; устюжской купеческой вдовѣ Марфѣ **Курбатовой**; ярославской купчихѣ Аннѣ **Виноградовой**; вологодской мѣщанкѣ Аннѣ **Голубевой**; женѣ умершаго отставнаго вахмистра Іульянѣ **Борисовой** и племяннику ея Тимофею **Борисову**; унтеръ-офицерской вдовѣ Натальѣ **Соловьевой**; крестьянину вологодскаго уѣзда Стефану **Углову**; кадниковскаго уѣзда, торгующему крестьянину Виктору **Губину** и с.-петербургскому купцу Михаилу **Коровину**; крестьянину тотемскаго уѣзда Якову **Щитову**; крестьянину грязовецкаго уѣзда Лукѣ **Жукову**; крестьянину никольскаго уѣзда Василію **Жукову**; церковному старостѣ николаевской становской церкви, кадниковскаго уѣзда крестьянину Доримедонту **Скороходову**; крестьянину соль-вычегодскаго уѣзда Николаю **Ильину**; крестьянину яренскаго уѣзда, Ивану **Рыбину**; крестьянину Ѳаддѣю **Вилькову**; устюжскому мѣщанину Николаю **Лушникову**; крестьянину Петру **Нелаеву**; крестьянину Ѳеодору **Ржанухину**; двумъ лицамъ, пожелавшимъ быть непоименованными.

Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное извѣщеніе правленіямъ духовныхъ училищъ о русской грамматикѣ Перевлѣсскаго.—Хозяйственное Управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ училищъ, что въ синодальные книжные запасы поступила русская грамматика Перевлѣсскаго, въ 3 частяхъ, и что книга эта можетъ быть пріобрѣтаема духовно-учебными заведеніями установленнымъ порядкомъ изъ Хозяйственнаго Управленія по прежней цѣнѣ, т. е. *пятьдесятъ три коп.* за каждую отдѣльно часть и по *одному руб. 58 коп.* за экземпляръ въ 3 частяхъ.

1879 ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ, № 41

Октябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 13 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

СЛОВО,

сказанное высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, митрополитомъ московскимъ 7-го октября на заупокойной литургіи по С. М. Соловьевѣ (*).

Подражатели мнѣ бывайте
(1 Кор. XI, 1).

Россія лишилась одного изъ доблестнѣйшихъ сыновъ своихъ. Первопрестольная столица—одного изъ разумнѣйшихъ и честнѣйшихъ своихъ гражданъ. Наука отечественная—одного изъ знаменитѣйшихъ своихъ представителей и подвижниковъ. Старѣйшій университетъ русскій лишился того, кто столько времени былъ лучшимъ его украшеніемъ и славой. Потеря великая и можетъ быть надолго невознаградимая! Но... у этого гроба не мѣсто скорби и сѣтованію, а мѣсто духовному назиданію.

Мы лишились его, нашего дорогаго соотечественника, но не вполнѣ лишились. Онъ умеръ для насъ своимъ тѣломъ; но не умеръ въ своихъ безсмертныхъ ученыхъ твореніяхъ. Онъ разстался съ нами своею душой, воспарившею въ міръ горній; но онъ остался среди насъ сокровищами своей души, которыя завѣщалъ намъ въ своихъ сочиненіяхъ. Не довольно продолжительна была его земная жизнь, и намъ жалко, что онъ скончался еще рано; но и въ данный ему періодъ времени онъ совершилъ столько, сколько иные не совершили-бы въ продолженіи даже столѣтней жизни. И какъ совершилъ?

Предъ нами его гигантскій трудъ, его многотомная «Исторія Россіи», окруженная множествомъ другихъ однородныхъ, хоть и меньшихъ, его трудовъ. О чемъ же говорятъ они намъ? Говорятъ прежде всего о его необыкновенномъ талантѣ, о необыкновенныхъ способностяхъ души, которыми надѣлилъ его Богъ и которыя почившій самъ развилъ, укрѣпилъ, усовершенствовалъ до послѣдней степени собственными усиліями. Говорятъ о его необыкновенномъ трудолюбіи, безъ котораго невозможно было бы воздвигнуть такого колоссальнаго учено-литературнаго памятника: вся жизнь почившаго была непрерывнымъ, неустаннымъ, подвижническимъ трудомъ, и не проходило года, когда бы онъ не дарилъ насъ то однимъ, то даже нѣсколькими своими произведеніями. Говорятъ о его необыкновенной любви къ наукѣ и вмѣстѣ къ родинѣ: только пламенная, ни чѣмъ не угасимая любовь къ наукѣ, которую онъ избралъ своею спеціальностію, могла воодушевлять его въ его напряженномъ, изумительномъ трудѣ, продолжавшемся цѣлые десятки лѣтъ; только святая любовь къ отечеству могла возгрѣвать и поддерживать въ немъ то мужество, терпѣніе, самоотверженіе, съ какими проводилъ онъ дни и ночи надъ древними хартіями, чтобы подробно изучить минувшую судьбу роднаго края, достойно изобразить ее для своихъ соотечественниковъ и тѣмъ способствовать къ болѣе полному и всестороннему раскрытію самосознанія въ Русскомъ народѣ. Говорятъ намъ, наконецъ, ученые труды почившаго нашего собрата о его теплой и искренней приверженности къ нашей святой спасительной вѣрѣ, которую онъ умѣлъ сочетать въ себѣ съ самымъ высокимъ умомъ, съ самымъ обширнымъ образованіемъ, и уберегъ непоколебимою посреди всѣхъ тлетворныхъ вліяній современнаго невѣрія.

Братіе! У гроба такого соотечественника не стыдно намъ поучиться, какъ служить своему отечеству. Даруй намъ, Господи, такъ же и столько же потрудиться на пользу роднаго края, какъ и сколько потрудился почившій собратъ нашъ, и такъ же горячо любить свое званіе и призваніе въ обществѣ, какъ любилъ онъ свое призваніе и свою науку. Даруй намъ, Господи, отличаться такою же твердою и несокрушимою любовію къ отечеству, какою отличался почившій, и такъ же неизмѣнно сохранять и сохранить до конца жизни, какъ сохранилъ онъ, живую вѣру въ Бога и во Христа Спасителя, которая служитъ первымъ условіемъ для нашего счастія, и вѣчнаго и временнаго, и частнаго и общественнаго. Аминь.

(*) Заимствовано изъ «Московскихъ Вѣдомостей».

О покойномъ русскомъ историкѣ С. М. Соловьевѣ (*).

Съ 1851 г. ежегодно къ концу лѣта обыкновенно появлялся новый томъ «Исторіи Россіи» Сергѣя Михайловича Соловьева. Въ настоящемъ году вмѣсто извѣстія о появленіи новаго тома этой исторіи стали приходить изъ Москвы извѣстія о тяжкой и опасной болѣзни нашего неутомимаго историка, и тревога, возбужденная этими извѣстіями во всѣхъ, кому дороги успѣхи русской исторіи, къ сожалѣнію, слишкомъ скоро оправ-

(*) Біографическія свѣдѣнія о покойномъ, напечатанныя во всѣхъ газетахъ, слѣдующія: С. М. Соловьевъ, сынъ московскаго протоіерея, родился въ Москвѣ 1820 г., кончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ 1842 г., послѣ чего 2 г. былъ заграницей для дальнѣйшаго образованія; въ 1845 г. выдержалъ магистерскій экзаменъ и въ томъ же году защищалъ магистерскую диссертацію—объ отношеніяхъ Новгорода къ вел. князьямъ, и избранъ былъ на каѳедру русской исторіи при московскомъ университетѣ; въ 1847 г. защищалъ докторскую диссертацію, исторія отношеній между князьями рюрикова дома; въ томъ же году избранъ былъ экстра-ординарнымъ профессоромъ, а въ 1850—ординарнымъ.

далась. 4-го октября нестало С. М. Соловьева. Для русской науки и русскаго общества это—тяжелая и, конечно, на-долго невознаградимая потеря. Послѣ Карамзина ничьи труды по русской исторіи не производили такого серьезнаго, глубокаго вліянія, особенно на молодыхъ учоныхъ, какъ труды покойнаго Сергѣя Михайловича. Можно бы указать большую группу учоныхъ, которые по его слѣдамъ разработывали или разработываютъ то общія начала, то отдѣльныя части его исторіи. Ему иногда въ дѣйствительности слѣдуютъ даже такіе писатели, которые повидимому идутъ своимъ путемъ и даже оспариваютъ тѣ или другія положенія его исторіи. Только группа славянофиловъ дѣйствительно несогласна съ воззрѣніями С. М. и дѣйствительно самостоятельно разработываетъ русскую исторію. Впрочемъ, по вопросу о значеніи московскаго единодержавія и о значеніи дѣятельности Петра I, нѣкоторые и изъ этой группы писателей близко стоятъ къ С. М. Соловьеву. Но даже и тѣ славянофилы, которые несогласны съ основными воззрѣніями его, признавали и признаютъ многія, высокія достоинства его трудовъ. Въ самомъ дѣлѣ, можно ниспровергать всю теорію родоваго быта; можно совершенно иначе смотрѣть на земскія начала въ допетровской Руси и на преобразовательную дѣятельность Петра I, и т. под., но нельзя не признавать, что покойный историкъ Россіи, независимо отъ спорныхъ вопросовъ, имѣетъ громадныя достоинства. Прежде всего поражаетъ его постоянный, упорный трудъ. Начиная съ глубокой древности русской жизни и кончая первымъ раздѣломъ Польши при Екатеринѣ II, все это огромное пространство времени изъ нашей прошедшей жизни разсмотрѣно имъ съ многочисленными указаніями новыхъ фактовъ, а въ новѣйшихъ томахъ—и фактовъ изъ недоступныхъ для другихъ рукописныхъ источниковъ, такъ что можно опасаться, что разработка этихъ послѣднихъ со смертію С. М. Соловьева пріостановится. А какъ важна эта разработка, какъ она даже необходима для возстановленія дѣйствительнаго достоинства историческихъ лицъ новѣйшаго времени, достаточно указать на разсказъ С. М. о смерти Петра III,—разсказъ, представляющій въ совершенно новомъ свѣтѣ отношеніе Екатерины II къ этому дѣлу.

Этотъ огромный, упорный трудъ С. М. Соловьева, выразившійся, кромѣ немалаго числа отдѣльныхъ изслѣдованій и популярныхъ книгъ, въ 28 томахъ исторіи, распадается на двѣ разнородныя части по ихъ особенностямъ.

Одна изъ нихъ—это большею частію механическая работа, даже нерѣдко весьма утомительная для неспеціалистовъ, но драгоцѣнная для спеціалистовъ по богатству матеріала, взятаго изъ первыхъ источниковъ. Эта часть русской исторіи С. М. справедливо признается энциклопедіей русской исторіи, и дѣйствительно, если обратить вниманіе на примѣчанія разныхъ сочиненій,—и свѣтскихъ и духовныхъ,—касающихся прошедшаго Россіи, появившихся за послѣдніе 15—20 лѣтъ, то почти вездѣ мы найдемъ указанія на исторію Россіи С. М. Соловьева. Особенныя достоинства этой части тѣ, что авторъ, независимо отъ своихъ воззрѣній, даетъ въ ней всю совокупность фактовъ, какіе только могли быть ему доступны.

Другая часть его труда—это его взгляды, характеристики замѣчательнѣйшихъ лицъ и событій, которыми прерывается подробное изложеніе фактовъ и которые чаще всего находятся въ началѣ или въ концѣ отдѣльныхъ главъ сочиненія. Здѣсь со всею ясностію выступаетъ наружу талантливость автора. Таковы характеристики всѣхъ двигателей московскаго единодержавія и особенно характеристика Петра I. Какъ велика эта талантливость, можно судить по слѣдующему замѣчательному явленію въ нашей педагогической литературѣ. Тѣ томы учебника С. М. по русской исторіи, которые составляютъ сокращеніе его большой исторіи, т. е. почти до Петра I, неудобны, какъ учебникъ; но разсказъ его со времени Петра I, составленный покойнымъ, когда еще не было соотвѣтствующихъ томовъ его большой исторіи, и представляющій выраженіе первыхъ, такъ сказать, впечатлѣній автора отъ изученныхъ имъ фактовъ, стоитъ выше всего, что писано по этой части другими въ позднѣйшее время, и это, мы полагаемъ, хорошо извѣстно всѣмъ преподавателямъ русской исторіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Нельзя не указать еще на одну особенность трудовъ покойнаго. При всей настойчивости, съ которою покойный проводилъ свои основныя воззрѣнія, проповѣдуя даже нерѣдко необходимость открытыхъ имъ направленій въ исторической нашей жизни, онъ самъ иногда разрушаетъ свою теорію, покоряясь силѣ добытыхъ имъ фактовъ. Такъ, возвеличивъ непомѣрно московское единодержавіе и поставивъ его выше прежнихъ проявленій русской жизни, онъ самъ, приближаясь къ петровскому времени и объясняя естественность и даже необходимость петровскихъ дѣлъ, разрушаетъ обаяніе этой формы русской жизни. Или еще случай, болѣе замѣчательный и весьма назидательный для нашего времени. Поставивъ на необыкновенную высоту Петра I не только тѣмъ, что талантливо изобразилъ его геніальность, но еще болѣе тѣмъ, что представилъ его русскимъ, преобразователемъ, и наконецъ еще болѣе тѣмъ, что указалъ въ немъ основателя цѣлой, могущественной по числу лицъ и силѣ ихъ дарованій, школы такъ названныхъ имъ «птенцовъ петровыхъ», С. М. Соловьевъ въ послѣднихъ своихъ томахъ чаще и чаще показываетъ крайности петровскаго направленія, увлеченіе всѣмъ иноземнымъ и отчужденіе птенцовъ петровскихъ и особенно ихъ потомковъ отъ пониманія русскихъ дѣлъ и интересовъ. Весьма вѣроятно, что въ новыхъ томахъ, если бы авторъ жилъ, это разоблаченіе ложнаго направленія дѣлалось бы сильнѣе и сильнѣе и чѣмъ дальше, тѣмъ могущественнѣе наша исторія являлась бы наставницею въ сознаніи русскихъ дѣятелей настоящаго времени.

М. Кояловичъ.

ГОДИЧНЫЙ АКТЪ ВЪ КІЕВСКОЙ АКАДЕМІИ

(*письмо въ редакцію*).

28-го сентября въ кіевской академіи происходилъ годичный актъ, который почтили своимъ присутствіемъ—высокопреосвященный Филоѳей митрополитъ кіевскій, преосвященный Іоаннъ епископъ чигиринскій, ректоръ университета тайный совѣтникъ Бунге, протоіерей при посольской церкви въ Вѣнѣ—Раевскій, заслуженные профессора академіи—Подгурскій и Бобровницкій, законоучитель университета протоіерей Ѳаворовъ, каѳедральный протоіерей Лебединцевъ и многіе изъ мѣстнаго духовенства, ректоръ, инспекторъ и преподаватели семинаріи, директоръ первой гимназіи и наконецъ многіе любители и любительницы духовнаго просвѣщенія.

Послѣ молитвы Св. Духу, пропѣтой студентами академіи, на каѳедру взошолъ экстра-ординарный профессоръ литургики и археологіи Ѳ. А. Смирновъ и произнесъ рѣчь на тему: «общій богословскій взглядъ на исторію древне-церковной иконографіи». Содержаніе рѣчи было слѣдующее.

Обративши вниманіе, что на развитіе христіанской иконографіи не малое вліяніе оказали язычество и іудейство, лекторъ сначала представилъ взглядъ на изображеніе боговъ дохристіанскаго міра, а затѣмъ и самаго христіанства. И язычники, и іудеи имѣли одинаковое понятіе о Богѣ, какъ существѣ невидимомъ, но, въ приложеніи этого воззрѣнія къ изображеніямъ божества, они пришли къ двумъ совершенно противоположнымъ выводамъ. Между тѣмъ, какъ іудеи, признавъ Бога невидимымъ, отвергли изображеніе Его, какъ недоступнаго человѣческому пониманію, язычники пожелали по возможности уяснить себѣ высшее существо, низвести его съ высотъ неба и какъ бы поставить предъ собою. Отсюда произошли многоразличныя и самыя разнообразныя изображенія боговъ и героевъ у древнихъ народовъ—индійцевъ и египтянъ, грековъ и римлянъ. Насколько подобныя изображенія (особенно въ послѣднее время развитія) отличались эстетическимъ искуствомъ и красотою у послѣднихъ двухъ народовъ, настолько же они были грубы, неизящны, а подъ часъ и вовсе безобразны у первыхъ. Это впрочемъ происходило не отъ неразвитости пластическаго искусства у индусовъ и египтянъ, а отъ своеобразно-миѳическаго взгляда этихъ народовъ на божество. Изображая боговъ съ длинными ушами, огромными глазами, широкими губами и выдвинувшимся животомъ и въ тоже время съ маленькими руками и ногами, египетскій художникъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ намѣреніе изобразить въ этой видимо-безобразной фигурѣ съ одной стороны всевѣдѣніе, всезнаніе и постоянную производительную силу божества, а съ другой — неимѣніе нужды въ тѣлесныхъ членахъ, рукахъ и ногахъ—этихъ машинальныхъ двигателяхъ корпуса человѣческаго. Совершенно иначе изображали боговъ греки и римляне. Эти народы, дошедши до воззрѣнія, что человѣчество есть отображеніе божества, что поэтому только тотъ нравственно-хорошъ, кто красивъ, и только въ здоровомъ тѣлѣ живетъ свѣтлый умъ, употребили все свое стараніе на отвлеченіе этой красоты и перенесеніе ея на изображеніе боговъ. Послѣдствіемъ подобнаго взгляда вышло то, что боги оказались только превосходнѣйшими, художественно развитыми людьми. Такое міровоззрѣніе, удовлетворяя чувственнымъ потребностямъ толпы, оказывало пагубное вліяніе на религіозно-нравственное развитіе греко-римскаго народа, который не всегда оказывалъ должное уваженіе изображеніямъ боговъ, мало чѣмъ отличавшимся отъ художественныхъ картинъ. Въ данномъ случаѣ грубыя изображенія съ разными символическими и гіероглифическими знаками индусовъ и египтянъ имѣли болѣе религіознаго вліянія на народъ, нежели художественныя статуи грековъ и римлянъ. Прямую противоположность язычеству представляло іудейство, которое, не допуская возможности изображенія божества въ чувственномъ видѣ, обращало взоры человѣка къ небесному, духовному и сверхчувственному. Но подобное стремленіе, отвлекая ветхозавѣтнаго человѣка отъ земли, имѣло и свою невыгодную сторону для іудеевъ: не давая никакой пищи чувственному взору народа Божія, оно увлекало его къ идолопоклонству, такъ распространенному среди евреевъ и происходившему изъ желанія имѣть образное представленіе о Богѣ. Для примиренія такихъ противоположностей іудейства и язычества являлось необходимымъ среднее воззрѣніе, которое удовлетворяло бы и духовному и тѣлесному; это среднее и представляетъ собою христіанство. Явленіе Бога на землѣ въ лицѣ І. Христа удовлетворило іудеевъ и язычниковъ; тѣ и другіе, принявши христіанство, имѣли возможность созерцать невидимаго Бога, открывшагося людямъ. Впрочемъ видимыя изображенія Богочеловѣка явились не скоро по смерти Спасителя. Сначала христіане довольствовались изображеніемъ простыхъ знаковъ и символовъ, напоминающихъ вѣрующимъ дорогой ликъ І. Христа, каковы—писаніе начальныхъ буквъ Іисуса, Христа, Спасителя (иногда въ видѣ монограммъ), или же—начертаніемъ агнца, пастыря, виноградной лозы и другихъ символовъ, упоминающихся въ св. Писаніи. Но эти изображенія не могли долго удовлетворять христіанъ, такъ какъ напоминали имъ древніе языческіе символы. И вотъ стали появляться изображенія библейскихъ, историческихъ происшествій, особенно тѣхъ, которыя послужили прообразами новозавѣтныхъ событій. Далѣе на ряду съ ветхозавѣтными прообразами стали изображать исполненіе ихъ въ новомъ завѣтѣ, и тѣмъ показывалась прямая связь іудейства съ христіанствомъ. Такимъ образомъ явились священныя изображенія изъ евангельской и апостольской исторіи, вытѣснившія въ представленіи христіанъ изъ язычниковъ миѳологическія сказанія и легенды о богахъ и герояхъ. Но среди новозавѣтныхъ начертаній долгое время не было лика І. Христа, котораго не дерзали изображать художники. Да и какъ было описать его? Съ чего взять образъ Богочеловѣка? Притомъ же долгое время еще велся споръ относительно возможности изображенія Спасителя, какъ Богочеловѣка, пока не было опредѣлено, что въ І. Христѣ нераздѣльно соединены два естества, и значитъ, изображая Его человѣкомъ, мы въ тоже время не отвергаемъ Его божества. Такія же недоумѣнія были и относительно изображенія Божіей Матери. Христіанская живопись сначала находилась въ зависимости отъ классическихъ образцовъ, потомъ мало-по-малу отрѣшалась отъ нихъ и наконецъ получила свой особенный характеръ. Подъ вліяніемъ аскетическаго настроенія, имѣвшаго великое значеніе въ христіанской церкви, художники, бывшіе тогда обыкновенно иноками, изображали святыхъ людей съ одной стороны исхудалыми и тощими отъ поста и молитвы, а съ другой—окруженными ореоломъ святости и небеснаго величія. Впрочемъ этотъ священный характеръ византійской иконографіи господствовалъ до тѣхъ поръ, пока процвѣтали вѣра и благочестіе среди христіанъ, а потомъ уступилъ мѣсто изображеніямъ, мало удовлетворяющимъ религіозному и эстетическому требованію вѣрующихъ.

Послѣ рѣчи слѣдовалъ отчотъ о состояніи академіи за минувшій годъ, прочитанный секретаремъ совѣта И. П. Исаевымъ. Говоря о личномъ составѣ служащихъ въ академіи, г. секретарь сообщилъ, что изъ 40 лицъ—четверо выбыли изъ заведенія, изъ нихъ трое за смертію (доцентъ по каѳедрѣ логики и метафизики Гусевъ, лекторъ англійскаго языка Даніэль и помощникъ библіотекаря Вышинскій), а одинъ (помощникъ инспектора—Щегловъ) за перемѣщеніемъ преподавателемъ въ орловскую семинарію; эти вакантныя мѣста, благодаря принятымъ совѣтомъ мѣрамъ, замѣщены слѣдующими лицами: помощникомъ инспектора избранъ кандидатъ академіи Аристовъ, помощникомъ библіотекаря—учитель 3-й гимназіи Слѣсаревскій и преподавателемъ логики и метафизики въ качествѣ приватъ-доцента кандидатъ здѣшней академіи—Ефремовъ, только что окончившій свое образованіе. Такъ какъ кафедра метафизики въ истекшемъ году была вакантна, то совѣтомъ академіи поручено было чтеніе лекцій по этому предмету профессору Линицкому. Только каѳедра англійскаго языка оставалась, за неимѣніемъ преподавателя въ Кіевѣ, въ теченіе года незамѣщенною; на занятіе ея между другими имѣется въ виду кандидатъ здѣшней академіи Михайловскій, состоящій псаломщикомъ при православной церкви

въ Нью-Іоркѣ. Въ служебномъ отношеніи преподавателей произошли слѣдующія перемѣны: экстра-ординарный профессоръ Сольскій утвержденъ ординарнымъ, а доценты Ковальницкій и Ястребовъ—экстра-ординарными профессорами; кромѣ того награждены орденами: помощники ректора, ординарные профессоры Поспѣховъ, Малышевскій и Пѣвницкій—орденомъ Владиміра 3-й степени; профессора Линицкій и Ковальницкій—орденомъ Анны 3-й степени. Сербскимъ правительствомъ пожалованъ орденъ Такова 2-й степени ректору академіи, преосвященному Михаилу и 3-й степени—библіотекарю академіи Думитрашкову. Кромѣ службы при академіи, нѣкоторые преподаватели отправляли обязанности и въ другихъ заведеніяхъ. Такъ профессоръ Терновскій состоялъ доцентомъ университета, профессоръ Лашкаревъ—инспекторомъ ремесленнаго училища, профессоръ протоіерей Воскресенскій—преподавателемъ въ женскомъ училищѣ, доцентъ Тумасовъ, приватъ-доцентъ Лисицынъ и помощникъ библіотекаря Слѣсаревскій—учителями гимназій; профессоръ Сольскій состоялъ членомъ городской управы и заступающимъ мѣсто городскаго головы, въ отсутствіе котораго онъ исправлялъ должность головы. Одинъ изъ преподавателей доцентъ по каѳедрѣ латинскаго языка Дроздовъ съ конца учебнаго года отправился, согласно ходатайству совѣта академіи и воспослѣдовавшему на то Высочайшему разрѣшенію, въ заграничную командировку срокомъ на одинъ годъ (до конца іюля 1880 года) для ознакомленія съ методами университетскаго преподаванія, съ библіотеками и памятниками древности, хранящимися въ музеяхъ Германіи, Италіи и Франціи.

Выдающимся мѣстомъ отчета было сообщеніе объ ученой дѣятельности преподавателей, которая во второй половинѣ минувшаго года отличалась особеннымъ разнообразіемъ и обиліемъ, такъ какъ съ начала 1879 года академія издавала два журнала—«Труды Кіевской Духовной Академіи» и «Воскресное Чтеніе» и одну газету—«Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости». Почти всѣ преподаватели принимали живое участіе и помѣстили не мало статей въ академическихъ изданіяхъ (*).

(*) Изъ отчета мы узнали слѣдующія подробности объ ученой дѣятельности преподавателей академіи.

Преосвященный Михаилъ состоялъ редакторомъ всѣхъ трехъ изданій, за которыми имѣлъ постоянное наблюденіе, и приготовлялъ къ печати «Толковый Апостолъ».

Профессоръ Поспѣховъ редактировалъ «Труды Академіи», въ которыхъ помѣстилъ рядъ статей подъ заглавіемъ: «Несторій и Евтихій, ересіархи, 5 вѣка».

Профессоръ Малышевскій редактировалъ «Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости», въ которыхъ помѣстилъ рядъ статей о «кіевской епархіи минувшаго года» и много статей и замѣтокъ церковно-историческаго содержанія; кромѣ того помѣстилъ въ «Трудахъ Академіи»—«Евреи въ южной Руси и Кіевѣ въ X—XII вв.», и въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія о словѣ о полку Игоревѣ.

Профессоръ Пѣвницкій редактировалъ «Воскресное Чтеніе», въ которомъ помѣстилъ 10 статей и напечаталъ въ «Трудахъ Академіи» статью: «Оригенъ, какъ проповѣдникъ» и «слово на погребеніе доцента Гусева».

Архимандритъ Сильвестръ окончилъ печатаніемъ 1-й выпускъ «Чтеній по догматическому богословію» и продолжалъ печатать въ «Трудахъ Академіи» дальнѣйшія статьи по тому же предмету.

Профессоръ Вороновъ переводилъ творенія блаж. Іеронима и редактировалъ переводъ того же отца, печатавшійся въ «Трудахъ Академіи», и помѣстилъ въ этомъ журналѣ—„древне-славянскій канонъ св. Димитрію Солунскому" и «некрологъ доцента Ѳ. Гусева»; въ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» велъ отдѣлъ о состояніи церкви у южныхъ славянъ и на западѣ. За сочиненіе «Кириллъ и Меѳодій» академіею наукъ присуждена проф. Воронову уваровская премія (въ 500 руб).

Профессоръ Лашкаревъ помѣщалъ въ «Трудахъ Академіи» переводъ твореній блаж. Августина, редактировалъ тотъ же переводъ, напечаталъ въ академическомъ журналѣ статью «развалины церкви св. Симеона» и «Копыревъ конецъ древняго Кіева».

Профессоръ Петровъ напечаталъ: а) въ «Трудахъ Академіи»—«описаніе рукописей» (3-й вып.), изданное особою книгою, «Сплѣтскій архіепископъ Маркъ Антоній de Dominis и его значеніе въ южно-русской полемической литературѣ XVII в.» (двѣ статьи), «Кіевская искусственная литература XVIII в., преимущественно драматическая» (три статьи), «О древне-русскихъ историческихъ извѣстяхъ и сказаніяхъ», Хрущева (критико-библіографическій разборъ); б) въ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» рядъ статей о «проповѣднической дѣятельности кіевской епархіи» и «иноепархіальныя извѣстія»; в) въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей"—о странникахъ; г) въ „Древней и Новой Россіи"—трагедо-комедіи Георгія Конисскаго.

Профессоръ Сольскій напечаталъ въ академическомъ журналѣ рѣчь, произнесенную имъ на актѣ въ прошломъ году, подъ заглавіемъ «о библейскомъ міросозерцаніи въ жизни древне-русскаго народа» и редактировалъ переводъ сочиненія Шуази «апостольское преданіе», помѣщающагося въ „Трудахъ Академіи". Учебный Комитетъ, по разсмотрѣніи сочиненія г. Сольскаго „сверхъестественный элементъ въ новозавѣтномъ откровеніи», призналъ его полезнымъ пособіемъ при преподаваніи въ семинаріяхъ свящ. писанія и основнаго богословія. Профессоръ Терновскій издалъ книгу «Кіево-Софійскій протоіерей І. В. Леванда». Профессоръ академіи Олесницкій напечаталъ въ «Трудахъ Академіи»: 1) окончаніе 2-го тома сочиненія «святая земля», 2) «гробница Аарона на горѣ Оръ», 3) «тенденціозныя корректуры іудейскихъ книжниковъ въ чтеніи ветхаго завѣта», 4) «государственная лѣтопись царей іудейскихъ, или книги забытыя».

Профессоръ Смирновъ помѣстилъ въ «Трудахъ Академіи»: 1) «описаніе коллекціи древнихъ русскихъ иконъ», 2) «гимнъ Климента александрійскаго».

Профессоръ Ястребовъ въ томъ же журналѣ напечаталъ: 1) «идея папскаго главенства, защищаемая на основаніи богослужебныхъ книгъ православной церкви», 2) «рѣчь при гробѣ доцента Гусева», 3) переводъ статьи Прессансэ «царственное достоинство человѣка».

Доцентъ Мар. Олесницкій—въ томъ же журналѣ нѣсколько статей подъ заглавіемъ: «Христіанская иконка, какъ наука».

Доцентъ Дроздовъ въ томъ же журналѣ напечаталъ „литература по классической филологіи въ Россіи".

Доцентъ Малининъ окончилъ печатаніемъ въ томъ же журналѣ „изслѣдованіе Златоструя по рукописи XII в. Императорской публичной библіотеки».

Приватъ-доцентъ Покровскій тамъ же напечаталъ «разсказъ ассирійскихъ клинообразныхъ надписей о потопѣ».

Приватъ-доцентъ Голубевъ продолжалъ помѣщать въ академическомъ журналѣ «матеріалы для исторіи западно-русской православной церкви (XVI и XVII вв.)".

Совѣтъ Академіи увеличилъ число своихъ почотныхъ членовъ избраніемъ двухъ замѣчательныхъ ветерановъ науки, живущихъ въ Кіевѣ: 1) протоіерея І. Т. Игнатовича (родился 1784 г.), какъ единственнаго остающагося въ живыхъ дѣятеля кіево-могило-заборовской академіи, въ теченіи многихъ лѣтъ бывшаго членомъ конференціи и въ преобразованной въ 1819 году академіи, за его необычайно-многолѣтніе труды на поприщѣ духовнаго просвѣщенія, въ память семидесятилѣтія со времени поступленія его (въ 1808 г.) на службу при академіи, и 2) заслуженнаго ординарнаго профессора кіевской академіи, Д. А. Подгурскаго, за его многолѣтнюю профессорскую и учоную дѣятельность, посвященную исключительно сей академіи, въ память пятидесятилѣтія со времени вступленія его (въ 1829 г.) на службу академическую.

Актъ заключился стройнымъ пѣніемъ академическимъ хоромъ «Боже, царя храни» и «Достойно есть»; по окончаніи же въ квартирѣ преосвященнаго ректора была предложена почотнымъ гостямъ трапеза, отличавшаяся, какъ мы слышали, при своей семейной скромности, нѣкоторыми особенностями. Въ концѣ ея кромѣ обычныхъ тостовъ за Государя Императора, высокопреосвященнаго митрополита, академію, провозглашены были тосты за случайнаго гостя, представителя духовенства заграницею, протоіерея Раевскаго, преосвященнаго Филарета, епископа рижскаго, бывшаго ректора академіи и памятнаго ей по многимъ преобразованіямъ, и наконецъ за двухъ новоизбранныхъ почотныхъ членовъ академіи, изъ коихъ одного—Д. А. Подгурскаго академія лично привѣтствовала,

а другаго—протоіерея Игнатовича, за старостію лѣтъ почти не выходящаго изъ дома, въ лицѣ сына его, инспектора здѣшней семинаріи, П. І. Игнатовича. N. N.

СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНІЕ НА ЗАПАДѢ.

По поводу нигилистическаго броженія у насъ въ Россіи иностранная печать не разъ указывала на опасность этого броженія для нашего государства и не безъ злорадства пророчила намъ въ недалекомъ будущемъ ниспроверженіе всего нашего вѣками слагавшагося государственнаго строя. Читая подобныя зловѣщія предсказанія заграничныхъ газетъ, можно было подумать, что въ западныхъ государствахъ не существуетъ ничего подобнаго нашему нигилизму, что соціально-революціонная партія тамъ совсѣмъ стушевалась и что западная Европа отъ этой язвы уже совсѣмъ исцѣлилась. На самомъ же дѣлѣ язва эта гораздо глубже коренится въ западныхъ государствахъ и сильнѣе разъѣдаетъ организмъ ихъ, чѣмъ сколько этого можно ожидать отъ нашего нигилизма. Горсть русскихъ нигилистовъ-революціонеровъ, состоящая изъ сброда отщепенцевъ отъ общества, должна быть признана за ничто по сравненію съ западною соціально-демократической партіею; она относится къ этой послѣдней, какъ шайка безумцевъ къ систематически-организованной противогосударственной партіи. Партія эта, не смотря на мѣры принятыя къ ея подавленію, особенно въ Германіи, продолжаетъ свое существованіе во всѣхъ западныхъ государствахъ, хотя избѣгаетъ въ настоящее время открытой агитаціи. Въ Германіи она теперь не издаетъ манифестовъ, не устраиваетъ демонстрацій — все это для нея сдѣлалось невозможнымъ въ силу изданныхъ тамъ противъ нея законовъ и настойчиваго примѣненія ихъ къ дѣйствительности. Въ германскихъ газетахъ недавно помѣщонъ былъ списокъ всѣхъ мѣръ, принятыхъ въ Германіи противъ соціалистовъ со времени изданія противъ нихъ упомянутыхъ законовъ, съ 22 октября 1878 г. до послѣдняго времени. Оказывается, что за означенный періодъ времени въ Германіи были закрыты 217 соціалистическихъ клубовъ или ферейновъ, были запрещены 147 періодическихъ изданій, конфисковано 278 сочиненій и закрыты пять кассъ. Но что движеніе соціалъ-демократовъ не заглушено въ Германіи — это доказывается извѣстіями самихъ же нѣмецкихъ газетъ. По словамъ газеты «Berliner Tageblat», законъ о соціалистахъ примѣняется въ настоящее время въ Германіи съ удвоенною строгостью; въ Берлинѣ нѣсколько лицъ подверглись недавно высылкѣ; въ Бреславлѣ нѣсколько разъ производились домашніе обыски, приведшіе къ захвату соціалистическихъ сочиненій. Въ Бременѣ арестованъ рабочій сигарной фабрики, распространявшій соціалистическія сочиненія. Въ Хемницѣ также конфискованы экземпляры коммунистическаго журнала и арестованы три лица, у которыхъ найдены экземпляры журнала. Говорятъ, что берлинская полиція получаетъ подробныя до мелочей свѣдѣнія обо всемъ происходящемъ въ соціалистическихъ кружкахъ. Дрезденская уголовная полиція арестовала редактора соціалистической газеты Макса Кегеля; въ то же время, какъ сообщаетъ «Leipz. Tageblatt», произведены единовременно у всѣхъ извѣстныхъ соціалъ-демократовъ Дрездена обыски, имѣвшіе цѣлью отысканіе запрещонныхъ изданій; обыски эти доставили очень богатый и очень важный матеріалъ. Въ руки полиціи попало между прочимъ очень много экземпляровъ соціалистическихъ сочиненій, равно какъ и очень важная переписка съ Цюрихомъ, въ которой изложенъ планъ реорганизаціи соціаль-демократической партіи въ Германіи.

Изъ Бреславля сообщаютъ, что на тамошнемъ еврейскомъ кладбищѣ, гдѣ похороненъ Фердинандъ Лассаль, недавно была почтена почитателями агитатора 15 годовщина смерти его. На этотъ разъ, какъ и въ прошедшіе годы, могила Лассаля украсилась вѣнками, между которыми обратилъ на себя особенное вниманіе грандіозный лавровый вѣнокъ съ бѣлымъ шлейфомъ, съ подписью: «Отъ бреславльскихъ рабочихъ». Стеченіе публики въ этомъ году на могилѣ агитатора рабочихъ было до того значительно, что со стороны властей былъ откомандированъ сильный отрядъ полицейскихъ агентовъ; но спокойствіе не было нарушено. На могилѣ Лассаля красуется слѣдующая надпись: «Здѣсь покоится то, что было бренно въ Фердинандѣ Лассалѣ мыслителѣ и бойцѣ».

Соціалистическое движеніе успѣло свить себѣ гнѣздо и въ Австріи. Въ Львовѣ, въ главномъ городѣ русской провинціи Австріи, Галиціи, окончился недавно процессъ противъ трехъ пожилыхъ русскихъ крестьянъ изъ восточной Галиціи и 23-лѣтней дѣвицы, Анны Павликъ, изъ Косовскаго уѣзда (въ восточной Галиціи), привлеченныхъ въ уголовный судъ присяжныхъ «за распространеніе соціалистической пропаганды и раздачу революціонно-нигилистическихъ книгъ и брошюръ» среди русскихъ крестьянъ Галиціи. Не смотря на то, что дѣвица Павликъ уже судилась одинъ разъ за такое же преступленіе, что жандармы схватили ее въ тотъ самый моментъ, какъ она проповѣдывала крестьянамъ о пользѣ и блаженствѣ анархіи и раздавала притомъ революціонныя книжки и воззванія и что подсудимая сама все это признала, — присяжные объявили «Nicht schuldig!» (не виновны) для всѣхъ четырехъ подсудимыхъ и судъ «вынесъ оправдательный вердиктъ». До этого рѣшенія сидѣли подсудимые болѣе полгода въ тюрьмѣ. Родной братъ дѣвицы Анны Павликъ бѣжалъ въ Женеву, гдѣ онъ въ настоящее время издаетъ вмѣстѣ съ бывшимъ магистромъ кіевскаго университета Михаиломъ Драгомановымъ революціонный журналъ: «Общее дѣло».

Иныя республиканскія газеты съ горделивымъ удовольствіемъ сравниваютъ тревожное положеніе монархическихъ государствъ съ совершеннымъ покоемъ во Франціи подъ управленіемъ республики. На это германская «Національная Газета» замѣчаетъ, что при этомъ совершенно забываютъ, какимъ образомъ французы достигли «этого покоя». По офиціальнымъ документамъ, во время и послѣ борьбы съ коммуною истреблено не менѣе 20,000 инсургентовъ и 38,578 человѣкъ засажено въ тюрьмы. Послѣ того въ разное время освобождены 27,000 и 11,000 осуждены военнымъ судомъ на смерть или изгнаніе. Притомъ многимъ инсургентамъ удалось бѣжать за границу, гдѣ они живутъ и до сихъ поръ. Французское правительство зорко слѣдитъ въ настоящее время за иностранными соціалистами, являющимися во Францію. Одному изъ нихъ, Карлу Гиршу, недавно оно велѣло оставить Францію въ 48 часовъ, а также запретило различныя соціалистическія собранія. Прошло семь лѣтъ со времени побѣды надъ парижской коммуной, т. е. съ того времени, какъ угрожаемое общество съ необычайной энергіей принялось за французскихъ соціалистовъ. а Франція и до сихъ поръ не избавилась отъ соціалистовъ. Коммунизмъ еще не вырванъ съ корнемъ изъ французской почвы. Онъ достаточно еще силенъ, чтобы быть причиною тревоги для многихъ. Въ Парижъ недавно возвратились изъ ссылки нѣкоторые, помилованные вслѣдствіе амнистіи, коммунары. Большинство ихъ явилось въ страшной бѣдности и нищетѣ, къ тому же число ихъ очень не велико, чтобъ они могли внушать серьезное опасеніе обществу. За всѣмъ тѣмъ, припоминая, что горсть малоизвѣстныхъ и малообразованныхъ лицъ владѣла нѣкогда Парижемъ, терроризируя въ теченіи почти трехъ мѣсяцевъ его трехмилліонное населеніе и сопротивляясь правительству «народной обороны», опиравшемуся на значительныя военныя силы,—нельзя ласкать себя надеждою, что коммунары, при благопріятныхъ обстоятельствахъ,

снова не поднимутъ своей головы во Франціи. Анархическіе принципы, которые привели коммунистовъ къ сожженію и разрушенію историческихъ памятниковъ и лучшихъ зданій своего роднаго города, доселѣ имѣютъ значительное число приверженцевъ. Французскіе коммунисты успѣвшіе ускользнуть отъ возмездія за совершонныя злодѣянія и нашедшіе убѣжище частію въ Швейцаріи, частію въ Лондонѣ, могутъ вернуться обратно въ Парижъ, если французская республика въ такой степени ореспубликанится, что Луи-Бланкъ и его сообщники получатъ въ ней право «законнаго» представительства своихъ анархическихъ стремленій и даже найдутъ себѣ мѣсто въ высшихъ правительственныхъ сферахъ.

По сообщенію газеты «Temps», между многими иностранными правительствами происходилъ обмѣнъ нотъ касательно взаимнаго дѣйствія противъ соціализма и тайныхъ обществъ; по словамъ газеты, между вѣнскимъ, берлинскимъ и римскимъ кабинетомъ предполагалось устроить соглашеніе, съ цѣлью дѣйствовать законодательнымъ путемъ противъ интернаціоналистовъ и сообща постараться о томъ, чтобы въ нѣкоторыхъ земляхъ не оказывали легкаго пріема политическимъ бѣглецамъ, принадлежащимъ къ тайнымъ обществамъ. Особенно это относится до Швейцаріи и злоупотребленія ея правомъ убѣжища. Берлинская газета «Bund» недавно посвятила этому вопросу пространную статью, въ которой указываетъ на то, что швейцарское право убѣжища даетъ большую поблажку мятежникамъ, которые, избѣгнувъ правосудія въ своей странѣ, дерзаютъ подъ дарованной имъ защитой продолжать дѣянія, которыя не только за границей, но и въ Швейцаріи, приводятъ на каторжную работу. Газета говоритъ, что это можетъ нарушить добрыя отношенія швейцарскаго союза къ сосѣднимъ государствамъ, или порядокъ и спокойствіе въ ней самой. Другія государства, за исключеніемъ Англіи и Америки, отказались въ послѣднее время давать право убѣжища соціалистамъ. На послѣднемъ министерскомъ совѣтѣ въ Испаніи министерство повелѣло изгонять интернаціоналистовъ и политическихъ бѣглецовъ, присутствіе которыхъ грозитъ общественному спокойствію. Изъ Бельгіи недавно также изгнаны германскіе соціалисты, думавшіе найдти въ ней убѣжище; въ Италіи продолжаются энергичныя преслѣдованія интернаціоналистовъ.

Соціалистическое движеніе значительно усилилось въ Соединенныхъ Штатахъ въ теченіе послѣдняго года вслѣдствіе содѣйствія и вліянія переселившихся въ Америку европейскихъ соціалистовъ. Въ виду этого, вашингтонское правительство предложило своимъ консуламъ въ европейскихъ государствахъ сообщать о положеніи тамошнихъ рабочихъ, о ихъ отношеніяхъ къ обществу и правительству и о движеніи между ними соціалистической пропаганды. Полученныя въ разное время отъ американскихъ консуловъ донесенія были собраны вашингтонскимъ правительствомъ въ отдѣльный сборникъ и въ непродолжительномъ времени вновь отпечатанные экземпляры его будутъ розданы членамъ конгресса. Вашингтонское правительство между тѣмъ составило сводъ своихъ собственныхъ заключеній отдѣльно по каждому донесенію и разослало его въ редакціи американскихъ газетъ для опубликованія въ общее свѣдѣніе. Донесенія консуловъ распространяются на всѣ частности и особенности рабочаго вопроса въ Европѣ и обнимаютъ въ своихъ сужденіяхъ всѣ его стороны, какъ напримѣръ: рабочую плату, рабочіе часы, привычки рабочаго класса, его добродѣтели и недостатки, его средства къ существованію, капиталъ, трудъ, забастовки, стачки, ремесленныя ассоціаціи, соціализмъ, коммунизмъ и т. д. Положеніе рабочаго населенія въ Европѣ, по мнѣнію американскихъ консуловъ, представляетъ собою упорную борьбу, съ испоконъ вѣка ведущуюся имъ противъ неблагопріятныхъ условій его быта, условій, не выдерживающихъ сравненія съ состояніемъ рабочихъ въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ. Въ донесеніяхъ своихъ консулы главнымъ образомъ указываютъ на слѣдующіе факты:

1) Заработокъ въ Соединенныхъ Штатахъ вдвое болѣе чѣмъ въ Бельгіи, Даніи, Франціи и Англіи, втрое сравнительно съ Германіею, Италіею и Испаніею и по крайней мѣрѣ вчетверо болѣе заработка въ Нидерландахъ.

2) Цѣны на жизненные продукты въ Соединенныхъ Штатахъ ниже европейскихъ и рабочій въ Соединенныхъ Штатахъ, при такомъ благопріятномъ для него условіи, можетъ жить несравненно лучше европейскаго, и при меньшихъ деньгахъ можетъ имѣть лучшую по качеству пищу чѣмъ европейскій рабочій, забитый дороговизною жизненныхъ припасовъ.

3) Французскій рабочій, получающій менѣе англійскаго, живетъ счастливѣе послѣдняго, что главнымъ образомъ зависитъ отъ личныхъ его качествъ, склонности къ бережливости, воздержанію и проч., тогда какъ рабочій въ Англіи, получающій сравнительно наибольшій заработокъ, невоздерженъ, предается разгулу, пьянству, часто бастуетъ и терпитъ вслѣдствіе всего этого нищету.

4) Соціализмъ и коммунизмъ въ Англіи и Германіи вербуютъ наибольшій контингентъ своихъ адептовъ изъ среды гулякъ и пьяницъ, пропившихся и проворовавшихся забулдыгъ. Поголовное пьянство рабочихъ составляетъ одно изъ величайшихъ золъ Англіи и Германіи.

Сообщенія эти вашингтонское правительство сочло нужнымъ опубликовать съ цѣлью раскрыть глаза американскимъ рабочимъ на ихъ собственное положеніе и показать имъ, въ какой мѣрѣ условія ихъ быта превосходятъ во всѣхъ отношеніяхъ жизнь рабочаго населенія въ европейскихъ государствахъ и «какая существуетъ будто-бы разница между подневольнымъ, приниженнымъ и безнадежнымъ трудомъ европейскаго парія и вольнымъ, независимымъ и честнымъ трудомъ уважающаго себя американскаго рабочаго».

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— 5-го октября истекло ровно 25 лѣтъ, когда соединенныя англо-французско-сардинскія войска открыли первую бомбардировку по твердынямъ Севастополя. Героемъ дня 5-го октября 1854 года былъ тогда молодой вице-адмиралъ Новосильскій, занимавшій должность начальника 2-го отдѣленія севастопольскихъ укрѣпленій. Высшее морское начальство сочло умѣстнымъ почтить память 25-ти-лѣтней годовщины славнаго для моряковъ дѣла панихидою по убіеннымъ въ первый день бомбардировки Севастополя. Панихида эта состоялась въ соборѣ св. Спиридонія, что въ Главномъ Адмиралтействѣ. На богослуженіи присутствовали попреимуществу находящіеся на лицо въ Петербургѣ бывшіе участники севастопольской обороны, въ томъ числѣ генералъ-адъютантъ Новосильскій. Припомнимъ главныя событія сентября и начала октября 1854 года. 1-го сентября у береговъ Крыма показался непріятельскій флотъ, идущій съ дессантомъ. Непріятельскихъ судовъ насчитывалось до 89. Кромѣ того въ тотъ же день въ 10 часовъ утра, на горизонтѣ Севастополя видны были два корабля и густой дымъ большаго числа пароходовъ. Высадка непріятеля началась 2-го сентября и продолжалась 3, 4 и 5-го. 8-го сентября малочисленная армія князя А. С. Меншикова встрѣтила врага на берегахъ рѣки Альмы, и послѣ продолжительнаго

и жаркаго боя принуждена была отступить предъ многочисленнымъ и превосходно-вооруженнымъ непріятелемъ. Меншиковъ своимъ знаменитымъ обходнымъ движеніемъ спасъ для своей арміи сообщеніе съ Россіей, но Севастополь на время былъ предоставленъ своимъ собственнымъ силамъ. 13-го сентября непріятельскія войска уже подходили къ южной стороне города. Въ это время въ Севастополѣ и на флотѣ, стоявшемъ на рейдѣ, было всего нѣсколько болѣе 18,500 человѣкъ моряковъ. На моряковъ возлагалась защита Севастополя; противъ грозной арміи въ 65,000 человѣкъ и громаднаго флота, состоявшаго изъ 27 линейныхъ кораблей и цѣлой армады фрегатовъ, корветовъ, пароходовъ и мелкихъ транспортныхъ судовъ. Одушевляемые духомъ адмирала Корнилова и руководимые геніемъ молодаго инженернаго полковника Э. И. Тотлебена, состоявшаго при немъ, моряки и немногія сухопутныя части остававшіяся въ Севастополѣ дѣлали чудеса и въ нѣсколько дней создали вокругъ него такія укрѣпленія, которыя въ теченіе 11-ти мѣсяцевъ побѣдоносно выносили натискъ лучшихъ боевыхъ силъ двухъ самыхъ могущественныхъ государствъ Европы. Проводились непріятелемъ траншеи, батареи устраивались одна за другою. Все ясно показывало, что рѣшительный моментъ приближался, и онъ дѣйствительно насталъ 5-го октября 1854 года. Въ этотъ день съ $6^1/_2$ часовъ утра и до поздняго вечера тысячи орудій непріятеля громили Севастополь съ моря и съ сухаго пути, окруживъ огненнымъ кольцомъ южную часть его дивной бухты. Но Севастополь гордо стоялъ, отвѣчая на всѣхъ пунктахъ грозной силѣ врага. Къ вечеру непріятельскій флотъ отошолъ изъ-подъ выстрѣловъ нашихъ батарей, а сухопутныя батареи непріятеля были сбиты и принуждены молчать. Для осажденнаго города это была полная и рѣшительная побѣда, обезпечившая возможность 11 мѣсячнаго сопротивленія. Но побѣда эта стоила намъ дорого, очень дорого,—много храбрыхъ легло въ этотъ день; въ этотъ же день, въ $11^1/_2$ часовъ утра у подножія Малаховой башни былъ смертельно раненъ В. А. Корниловъ, положившій вмѣстѣ съ Э. И. Тотлебеномъ начало тѣмъ чуднымъ линіямъ обороны, которыя до сихъ поръ составляютъ предметъ удивленія для военныхъ людей всѣхъ націй. Послѣднія минуты В. А. Корнилова и вся исторія 5-го октября хорошо извѣстны всякому образованному русскому человѣку, и въ заключеніе намъ остается только напомнить, что въ этотъ достопамятный день четырьмя дистанціями оборонительной линіи подъ главнымъ начальствомъ адмирала П. С. Нахимова командовали: — 1-ю генералъ-майоръ Аслановичъ; 2-ю—вице-адмиралъ Ѳ. М. Новосильскій; 3-ю—контръ-адмиралъ А. И. Панфиловъ и 4-ю—контръ-адмиралъ В. И. Истоминъ.

Вѣнценосный Вождь русскаго воинства, живя въ настоящее время въ Ливадіи—въ 70 верстахъ отъ многострадавшаго Севастополя, 5-го октября вспомнилъ умершихъ и живыхъ защитниковъ севастопольскихъ укрѣпленій и ихъ геніальнаго строителя. Живыхъ Государь Императоръ взыскалъ Высочайшими наградами. Приводимъ Высочайшіе рескрипты на имя генералъ-адъютантовъ: 1) Э. И. Тотлебена и 2) Ѳ. М. Новосильскаго.

1) Графъ Эдуардъ Ивановичъ. Сегодня исполнилось двадцать пять лѣтъ со дня перваго бомбардированія союзными арміями и флотами Севастополя. Въ этотъ знаменательный день, переносясь мыслію къ подвигамъ нашихъ войскъ, Я съ благодарностію вспоминаю, что доблестное имя ваше неразрывно связано со славною исторіею безпримѣрной обороны Севастополя. Цѣлая система укрѣпленій, возведенныхъ вами въ виду непріятеля, значительно превосходившаго насъ числомъ и вооруженіемъ, и рядъ мужественныхъ мѣръ, принятыхъ по вашему указанію, дали возможность слабому въ началѣ осады, но сильному геройскимъ духомъ гарнизону, въ теченіи одиннадцати мѣсяцевъ съ успѣхомъ отражать всѣ попытки соединенныхъ непріятельскихъ армій и дозволили вписать въ военную лѣтопись Россіи новыя славныя страницы. Призванные по окончаніи войны къ мирной дѣятельности, вы, въ званіи Товарища Генералъ-Инспектора по инженерной части, въ теченіи многихъ лѣтъ приносили вашею испытанною боевою опытностію несомнѣнную пользу одной изъ важнѣйшихъ отраслей военнаго управленія, исполняя вмѣстѣ съ тѣмъ, и не переставая и нынѣ исполнять съ отличнымъ усердіемъ многотрудныя обязанности, возложенныя на васъ Моимъ довѣріемъ. Блистательное участіе, принятое вами въ минувшей войнѣ, увѣнчавшееся паденіемъ Плевны и плѣненіемъ турецкой арміи Османа-паши, неутомимая дѣятельность во время полуторагодоваго командованія дѣйствующею арміею, энергическія и благоразумныя распоряженія ваши, дозволившія успѣшно и съ достоинствомъ исполнить трудную задачу, выпавшую на долю войскъ при занятіи, какъ непріятельской страны, такъ и освобожденныхъ нашимъ оружіемъ областей, даютъ вамъ новое право на Мою признательность. Въ воздаяніе столь достохвальныхъ заслугъ вашихъ Престолу и Отечеству, и желая въ нынѣшній достопамятный день выразить вамъ Мою сердечную благодарность, Я, указомъ Правительствующему Сенату сего числа даннымъ, возвелъ васъ, съ нисходящимъ потомствомъ вашимъ, въ графское Россійской Имперіи достоинство.

Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Искренно васъ любящій и благодарный»

„АЛЕКСАНДРЪ“.

5-го октября 1879 года.
Въ Ливадіи.

2) Ѳедоръ Михайловичъ. Съ чувствомъ глубокаго уваженія къ бывшимъ заслугамъ вашимъ, припоминая, что нынѣ исполнилось ровно 25 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ вы, командуя 2-ю оборонительною дистанціею города Севастополя, подвигами личной храбрости и самоотверженія уничтожили многія предпріятія Нашихъ враговъ, и, не взирая на полученную вами контузію и убійственный огонь, неотлучно находились на бастіонахъ, за что блаженныя памяти Родитель Нашъ достойно отличилъ васъ, наградивъ, помимо всѣхъ прочихъ первостепенныхъ орденскихъ знаковъ, орденомъ св. Владиміра 1-й степени, Я считаю нынѣ справедливымъ долгомъ, въ воздаяніе столь доблестной службы вашей на пользу Престолу и Отечеству, пожаловать васъ кавалеромъ ордена *св. Андрея Первозваннаго*. Желая при этомъ сохранить воспоминаніе о безпримѣрной наградѣ, пожалованной вамъ Императоромъ Николаемъ I, повелѣваю вамъ во всѣхъ случаяхъ, а равно и въ дни орденскихъ праздниковъ, при парадной формѣ, имѣя цѣпь на шеѣ и звѣзду вновь пожалованнаго вамъ ордена св. Андрея Первозваннаго, носить поверхъ мундира, вмѣсто Андреевской ленты, по прежнему ленту ордена св. Владиміра.

Пребываю къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонный.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Искренно васъ любящій и благодарный»

„АЛЕКСАНДРЪ“.

5-го октября 1879 года.
Въ Ливадіи.

Новыя *правительственныя распоряженія*, обнародованныя въ послѣднюю недѣлю, касаются исключительно почти

военнаго вѣдомства. Приведемъ прежде всего такое, которое и пастырямъ церкви, особенно сельскимъ, у которыхъ обыкновенно ихъ прихожане наводятъ справки о своихъ дѣтяхъ, находящихся въ военной службѣ, не излишне знать. Разумѣемъ Высочайшее повелѣніе объ увольненіи въ запасъ нижнихъ чиновъ. Вотъ это повелѣніе:

съ поступленіемъ въ войска новобранцевъ призыва сего года, изъ дѣйствующей пѣхоты: гвардейской, армейской, резервной и стрѣлковой; изъ артиллеріи: пѣшей — дѣйствующей и резервной, также парковой, крѣпостной и мѣстной и, наконецъ, изъ мѣстныхъ батальоновъ и командъ (о кавалеріи и конной артиллеріи послѣдуетъ особое распоряженіе), — уволить въ запасъ нижнихъ чиновъ, выслуживающихъ къ 1-му января 1880 года *шесть* и *пять* лѣтъ, т. е. сроковъ 1874 и 1875 годовъ. Затѣмъ, въ тѣхъ частяхъ войскъ, въ которыхъ, за означеннымъ перечисленіемъ въ запасъ, будетъ образовываться, при поступленіи новобранцевъ, еще сверхкомплектъ, — уволить въ запасъ, на цифру этого сверхкомплекта, также и нижнихъ чиновъ выслуживающихъ къ 1-му января 1880 года, четыре года, т. е. срока 1876 года, начиная это увольненіе съ слабыхъ здоровьемъ, а затѣмъ съ женатыхъ; но при этомъ разсчетъ сверхкомплекта слѣдуетъ дѣлать лишь по назначеніи изъ войскъ нижнихъ чиновъ въ нестроевыя команды (не комплектуемыя новобранцами съ мѣстъ призыва), на пополненіе въ этихъ командахъ некомплекта, образующагося отъ увольненія въ запасъ людей сроковъ 1874 и 1875 годовъ. На изложенныхъ основаніяхъ увольненіе произвести: въ резервныхъ и мѣстныхъ войскахъ—въ мартѣ 1880 года, а въ прочихъ войскахъ—въ январѣ. Но, впрочемъ, усмотрѣнію корпусныхъ командировъ, а въ частяхъ войскъ, не входящихъ въ составъ корпусовъ, начальникамъ этихъ войсковыхъ частей, пользующимся правами начальниковъ дивизій, — предоставлено разрѣшать означенное увольненіе нижнихъ чиновъ сроковъ 1874 и 1875 годовъ и ранѣе вышеозначеннаго времени: въ резервныхъ и мѣстныхъ войскахъ—въ январѣ 1880 года, а въ прочихъ частяхъ — теперь же, хотя бы даже образовывался черезъ это нѣкоторый некомплектъ, если только увольненіе въ такое время нижнихъ чиновъ признается возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ.

Другое Высочайшее повелѣніе касается *войскъ туркестанскаго округа.* Государь Императоръ, 25-го минувшаго сентября, Высочайше повелѣть соизволилъ: Время, проведенное до 1-го января 1880 года войсками и чинами войсковыхъ управленій въ Аму-Дарьинскомъ отдѣлѣ и Ферганской области.—засчитывать къ выслугѣ на пенсію вдвое.

Третье распоряженіе по военному вѣдомству касается составленнаго «главнымъ комитетомъ по устройству и образованію войскъ» *систематическаго каталога книгъ, одобренныхъ для обращенія между нижними чинами.* При этомъ предложено:

во 1-хъ, чтобы всѣ средства, отпускаемыя въ войсковыя части отъ казны спеціально на обученіе нижнихъ чиновъ грамотѣ, а также расходуемыя изъ хозяйственныхъ суммъ частей какъ для этой цѣли, такъ и на устройство солдатскихъ библіотекъ, должны исключительно поступать на пріобрѣтеніе книгъ, указанныхъ въ систематическомъ каталогѣ; во 2-хъ, въ отношеніи руководствъ по общеобразовательнымъ предметамъ, начальствующимъ лицамъ предоставляется выбирать учебники той или другой системы, но только изъ числа вошедшихъ въ каталогъ; въ 3-хъ, контроль надъ изданіями, пріобрѣтаемыми самими нижними чинами на ихъ собственныя средства, остается по прежнему на обязанности ближайшихъ начальниковъ установленнымъ порядкомъ и въ 4-хъ, въ случаѣ, если бы начальствующія лица признали полезнымъ допустить къ обращенію въ войскахъ еще какія либо, лично имъ извѣстныя, книги, то они обязаны входить объ этомъ съ представленіемъ по командѣ и прилагать по одному экземпляру рекомендуемыхъ ими книгъ.

Ежегодно къ систематическому каталогу будутъ издаваться особыя дополненія, въ которыя войдутъ всѣ книги и изданія, разсмотрѣнныя и одобренныя въ теченіи года главнымъ комитетомъ по устройству и образованію войскъ. Каталогъ состоитъ изъ двухъ частей и заключаетъ въ себѣ 511 названій разныхъ изданій и книгъ.

— Въ столичныхъ газетахъ говорилось еще о *новыхъ мѣрахъ противъ злоумышленной порчи рельсовыхъ путей* и наложенія на нихъ различныхъ постороннихъ предметовъ, бревенъ, шпалъ, каменьевъ и т. д. Виновными въ подобнаго рода преступленіяхъ большей частью бываютъ, какъ показываютъ судебныя слѣдствія, или жители ближайшихъ къ желѣзной дорогѣ селеній, или же бывшіе рабочіе дороги, или служащіе, но уволенные ею за какія либо провинности. Въ видахъ предупрежденія подобныхъ явленій, какъ передаютъ газеты, техническо-инспекторскій комитетъ желѣзныхъ дорогъ, по приказанію г. министра путей сообщенія, нѣсколько времени тому назадъ предложилъ всѣмъ совѣтамъ, управленіямъ и правленіямъ желѣзнодорожныхъ обществъ установить на будущее время такой порядокъ, чтобъ всѣ предметы, остающіеся на путяхъ отъ ремонтныхъ работъ по окончаніи послѣднихъ, были тотчасъ же убраны совсѣмъ съ полотна дороги, или же сложены въ мѣстахъ близъ сторожевыхъ будокъ и другихъ жилыхъ строеній. Кромѣ того генералъ-адъютантъ Посьетъ, принимая въ соображеніе незнаніе нашими простолюдинами самыхъ обыкновенныхъ статей закона, обратился за содѣйствіемъ къ министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, прося перваго изъ нихъ сдѣлать распоряженіе чрезъ губернаторовъ тѣхъ губерній, гдѣ проходятъ желѣзныя дороги, объ объявленіи мѣстными властями обитателямъ окрестностей желѣзныхъ дорогъ содержанія указа Сената 14-го февраля 1878 года о наказаніяхъ виновныхъ за нарушеніе безопасности движенія на желѣзныхъ дорогахъ; министра же юстиціи—о томъ, чтобы всѣ судебныя рѣшенія по этого рода дѣламъ были сообщаемы тѣмъ же мѣстнымъ властямъ для объявленія ихъ народу. Газеты къ этому прибавляютъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ, вполнѣ раздѣляя мнѣніе генералъ-адъютанта Посьета, уже сдѣлалъ отъ себя распоряженіе по этому предмету всѣмъ начальникамъ губерній.

С.-Петербургское *противопожарное благотворительное общество* продолжаетъ пріобрѣтать себѣ сочувствіе и новыхъ членовъ въ главныхъ городахъ Россіи и прежде всего со стороны архипастырей. Послѣ Петербурга, Москвы и Кіева и въ *Одессѣ* открыта подписка для образованія фонда общества. Телеграмма извѣщаетъ, что одесскій высокопреосвященный архіепископъ Платонъ принялъ на себя званіе учредителя со взносомъ по двѣсти рублей отъ себя ежегодно и триста отъ управляемаго имъ Бизюковскаго монастыря. Вслѣдъ за архіепископомъ много одесскихъ коммерсантовъ и домовладѣльцевъ записались уже въ члены Общества съ крупными ежегодными взносами. Одесскій городской голова Маразли записался въ члены-учредители съ ежегоднымъ крупнымъ взносомъ. Кстати здѣсь прибавимъ другое телеграфическое же извѣстіе о томъ, что по мысли архіепископа Платона, подъ личнымъ руководствомъ, начинается изданіе «Одесской Церковной Каѳедры» и что проповѣди лучшихъ проповѣдниковъ будутъ раздаваться въ краѣ безплатно.

Относительно *международныхъ отношеній европейскихъ государствъ* за прошлую недѣлю обнародованы только два документа. Это—*вступительный циркуляръ* новаго австрійскаго министра иностранныхъ дѣлъ графа *Гаймерле и рѣчь*, произнесенная *маркизомъ Солсбери* на банкетѣ въ Манчестерѣ. Австрійскій циркуляръ довольно блѣденъ и вращается лишь въ общихъ безцвѣтныхъ увѣреніяхъ въ томъ, что графъ Гаймерле намѣренъ держаться политики своего предшественника. Не такова рѣчь англійскаго министра. О поѣздкѣ лорда Солсбери въ Манчестеръ было возвѣщено заранѣе, рѣчи его ожидали съ нетерпѣніемъ, къ ней подготовляли публику почти съ такою же таинственностью, какъ и къ надѣлавшей столько шума поѣздкѣ германскаго канцлера въ Вѣну. Что же новаго повѣдалъ англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ въ своей манчестерской рѣчи относительно взаимныхъ отношеній державъ между собою и въ частности къ Россіи? Мы оставляемъ въ сторонѣ разъясненіе министра касательно фактовъ прошлаго и приведемъ только ту часть его рѣчи, гдѣ онъ излагаетъ будущую или только что начавшую складываться группировку европейскихъ государствъ. Вотъ что на этотъ счотъ мы узнали изъ манчестерской рѣчи.

«Обсуждая образъ дѣйствія правительства Англіи по отношенію къ великому восточному вопросу, вы должны, сказалъ Солсбери, задать вопросъ, какъ велика была опасность и какими средствами располагало правительство для ея устраненія. Опасность была въ томъ, что Россія угрожала независимости Константинополя и берегамъ Чернаго моря и что славянское государство будетъ простираться поперегъ отъ Чернаго моря до Адріатическаго. Прежде всего средствомъ противъ того являлись турки, которые располагаютъ военною силою, какой нѣтъ ни у одного народа на Балканскомъ полуостровѣ. Турки могутъ быть самымъ могущественнымъ оплотомъ изъ всѣхъ тамошнихъ народностей, который мы можемъ выставить противъ наступленія Россіи. Если турки не выдержатъ, то не забудьте, что Австрія нынѣ находится уже въ Новомъ Базарѣ и придвинулась къ Балканамъ, и что движеніе Россіи за Балканы или за Дунай можетъ быть нынѣ предпринято только послѣ пораженія сопротивленія Австріи. Австрія сама по себѣ могущественна. Я полагаю, что на силѣ и независимости Австріи покоятся лучшія надежды европейской прочности мира. То, что случилось въ послѣднія немногія недѣли, оправдываетъ наши надежды, что Австрія, въ случаѣ аттаки ея, не останется одинокою. *Газеты сообщаютъ, но я не знаю, сообщаютъ ли онѣ вѣрно, что между Германіею и Австріею состоялся оборонительный союзъ.* Я не выскажу никакого мнѣнія относительно справедливости этого извѣстія, но я только замѣчу вамъ и всѣмъ, кто цѣнитъ миръ въ Европѣ и независимость народовъ, что это *добрыя вѣсти великой радости*».

Итакъ Солсбери не выдаетъ за достовѣрное—фактъ заключенія не только наступательнаго, но и оборонительнаго союза между Германіей и Австріей, хотя прямо и не отрицаетъ онаго. Но онъ однако прямо говоритъ, что занятіе Австріею Босніи направлено именно противъ Россіи, и при этомъ выразительно и съ *радостію* заявляетъ, что Австрія не останется одна, если на нее будетъ сдѣлано нападеніе съ чьей нибудь стороны, что за нею пойдетъ Германія и можетъ быть сама Англія. Изъ этого несомнѣнно слѣдуетъ, что соглашеніе между Германіей и Австріей въ смыслѣ оборонительномъ дѣйствительно состоялось, хотя формальнаго союза можетъ быть и не заключено между ними. Офиціозный органъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ «Journal de S.-Petersburg» не отвергаетъ подобнаго соглашенія, но прямо отрицаетъ существованіе наступательнаго союза между Германіей и Австріей. Что же касается до общаго тона рѣчи англійскаго министра, то она по отношенію къ Россіи еще болѣе груба и неприлична, чѣмъ недавняя рѣчь другаго англійскаго же министра Кросса, и вышепоименованная офиціозная газета наша заявляетъ, что хотя «съ точки зрѣнія внутренней политики Англіи, въ виду соперничества партій, необходимо было маркизу Солсбери выставить Великобританію освобожденною отъ всѣхъ заботъ касательно востока и выставить для того Россію въ самомъ неблагопріятномъ видѣ, но что подобный образъ дѣйствія несовмѣстимъ съ достоинствомъ великаго народа, съ которымъ Россія находится въ мирѣ».

«Кельнская Газета», однако, въ послѣднемъ номерѣ говоритъ уже о подписаніи 3-го октября двухъ протоколовъ германскимъ и австрійскимъ императорами. При этомъ она сообщаетъ замѣчательную подробность: императоръ Вильгельмъ не хотѣлъ-де подписывать этихъ протоколовъ, но князь Бисмаркъ настоялъ на этомъ, пославъ императору просьбу объ отставкѣ въ случаѣ неподписанія. Во всякомъ случаѣ теперь имѣетъ всю важность вопросъ о томъ, въ какомъ же положеніи находится теперь Германія по отношенію къ Россіи, потому что объ Австріи нечего и говорить; она «заняла на востокѣ, какъ выразился Солсбери, роль часоваго или караульнаго Порты», или точнѣе охранителя Англіи и ея интересовъ противъ Россіи. Грубыя выходки двухъ англійскихъ министровъ Кросса (см. «Церк. В.» № 40) и Солсбери тоже даютъ знать, что Англія заручилась помощью континентальныхъ державъ противъ Россіи. На счотъ роли Германіи по отношенію къ Россіи весьма правдоподобныя сообщенія высказываетъ извѣстный жизнеописатель Бисмарка и излагатель его интимныхъ плановъ и думъ, докторъ Бушъ въ своей газетѣ «Grenzboten». Откровенія, дѣлаемыя наперсникомъ Бисмарка, въ концѣ концовъ сводятся къ тому, что германскій канцлеръ сталъ противникомъ Россіи; но что открытому разрыву между двумя доселѣ дружественными имперіями препятствуютъ личныя воззрѣнія германскаго императора. Показанія Буша до такой степени важны, что мы приведемъ особенно выдающіяся мѣста изъ его статьи. «Въ германскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ руководящія лица, пишетъ Бушъ, въ виду общаго положенія политическихъ дѣлъ и лежащей на нихъ отвѣтственности передъ страною и парламентомъ, а съ другой стороны во вниманіи къ личнымъ воззрѣніямъ самого монарха, вынуждены дѣлать надъ собою чрезвычайныя усилія, не остающіяся безъ вліянія на психическое ихъ состояніе. Князь Бисмаркъ испыталъ это нынѣшнимъ лѣтомъ и за нимъ то же испытаніе перенесъ и умершій на дняхъ статсъ-секретарь Бюловъ». Трудное положеніе въ Пруссіи лица, руководящаго дѣлами внѣшней политики, Бушъ объясняетъ въ своей статьѣ слѣдующимъ образомъ:

«Мы можемъ составить себѣ приблизительное понятіе о заботахъ и мысляхъ, тревожащихъ имперскаго канцлера по отношенію къ главнѣйшимъ политическимъ вопросамъ настоящаго времени. Въ Россіи послѣ только что заключеннаго мира снова вооружаются. Тамъ приняты мѣры къ тому, чтобы русскія войска могли быть увеличены на 400,000 человѣкъ, т. е. на такую цифру, которая равнялась бы составу всѣхъ соединенныхъ германскихъ силъ въ мирное время. Въ случаѣ новой войны Россія будетъ въ состояніи, съ помощью 75,000 кадровыхъ нижнихъ чиновъ, выставить двадцать четыре новыя дивизіи! а вѣдь это двѣнадцать корпусовъ! Вблизи западныхъ ея границъ расположены массы кавалеріи, которыя въ какіе-нибудь три дня могутъ очутиться въ предѣлахъ Пруссіи. Противъ кого же дѣлаются въ Россіи всѣ эти вооруженія? Въ Россіи раздаются уже голоса (открыто въ органахъ русской гласности), упирающіе на то, будто судьба Константинополя должна быть рѣшена въ Берлинѣ; другіе твердятъ—въ Вѣнѣ, но при этомъ прибавляютъ, что дорога въ Вѣну должна пройти черезъ Берлинъ. Если это такъ, то мы должны имѣть въ виду, что если Франція не проявляетъ въ настоящую минуту враждебныхъ къ намъ чувствъ, то съ другой стороны ничто не даетъ намъ повода ручаться въ томъ, что она не выступитъ противъ, еслибы представился ей удобный случай. Каждый безпри-

страстный нѣмецъ изъ двадцатичетырехъ милліоновъ нѣмцевъ, населяющихъ Германію, предпочелъ бы остаться на дружеской ногѣ съ Австріею и Россіею. Но если обстоятельства вынудятъ Германію сдѣлать выборъ между дружбою Австріи и Россіи, то колебаніямъ тутъ небыло бы мѣста. Не одни только національныя чувства, но и многіе другіе мотивы должны въ этомъ случаѣ склонить вѣсы въ пользу Австро-Венгріи. Тамъ мы видимъ десять милліоновъ нѣмцевъ; мадьяры, изъ весьма понятныхъ причинъ, какъ были, такъ и останутся впредь на нашей сторонѣ; поляки вовсе и не помышляютъ когда-либо превратиться въ русскихъ, даже чехи и тѣ не стали колебаться въ выборѣ. Еслибъ даже Австрія была сплошною славянскою державою, то и въ такомъ случаѣ нужно было дать ей предпочтеніе. Россія сама по себѣ уже достаточно сильна и Германія, какъ союзница, не принесла бы ей существенной пользы. Австрія, слабѣйшая изъ трехъ державъ, можетъ быть весьма почтенною союзницею на случай обороны; да и мы ей можемъ помочь во многомъ, а потому она должна цѣнить нашъ союзъ и дорожить имъ при всякихъ обстоятельствахъ. Наоборотъ австрійскій союзъ можетъ быть для насъ особенно полезенъ при такомъ направленіи нашей политики, цѣль которой заключалась бы въ огражденіи всемірнаго спокойствія. Если Австро-Венгрія и германская имперія соединяются между собою для подобной цѣли, и со своею двухмилліонною арміею станутъ плечемъ къ плечу, какъ гигантскій карэ въ самой срединѣ европейскаго континента, то московскимъ политикамъ-нигилистамъ высшей школы едва ли удастся осуществить свои замыслы».

Бушъ ручается, что всѣ эти соображенія гнѣздились въ мысляхъ германскаго канцлера и исключительно обусловливали направленіе его дѣятельности въ Гаштейнѣ и Вѣнѣ; что тѣ же воззрѣнія господствуютъ будтобы въ средѣ всего германскаго народа и раздѣляются даже мелкими германскими принцами, и наконецъ что взгляды эти имѣютъ своихъ сторонниковъ между высоковліятельными особами при прусскомъ дворѣ. «*Но до настоящей минуты*», говоритъ въ заключеніе авторъ приводимой нами статьи, *ничто еще не обнаруживаетъ, чтобы воззрѣнія эти встрѣчали малѣйшій отголосокъ тамъ, откуда исходятъ верховныя и окончательныя рѣшенія въ такихъ важныхъ вопросахъ, и, если мы не ошибаемся, то германскій канцлеръ въ виду этого и удалился*».

Откровенія Буша достаточно объясняютъ и заносчивый тонъ рѣчей англійскихъ министровъ и ихъ *радость* о «добрыхъ вѣстяхъ», а равно и тѣ противорѣчивыя извѣстія, какія появляются въ газетахъ о союзѣ между Австріей и Германіей. Они же объясняютъ то разстройство здоровья, для поправленія котораго князь Бисмаркъ послѣ вѣнской поѣздки удалился прямо въ свое помѣстье, и проливаютъ свѣтъ на результатъ свиданія монарховъ—русскаго и германскаго—въ Александровѣ.

12-го октября.

Извѣстія изъ московской духовной академіи.—«Московскія Вѣдомости» сообщаютъ слѣдующее. 30-го сентября наканунѣ своего годоваго праздника, за часъ до литургіи, московская академія совершала при гробахъ митрополитовъ Филарета и Иннокентія панихиду по почившихъ ея начальникахъ, наставникахъ и студентахъ. Въ 3 часа въ академической церкви совершено было молебное пѣніе съ акаѳистомъ Богоматери въ честь Ея Покрова; вечеромъ преосвященный Алексій съ духовнымъ братствомъ академіи отправлялъ въ академической церкви всенощное бдѣніе, а на другой день, въ самый день праздника, литургію, послѣ которой въ актовой залѣ академіи, въ присутствіи преосвященнаго и многихъ посѣтителей, происходило публичное собраніе.

Актъ открытъ былъ рѣчью профессора академіи В. Н. Потапова. Затѣмъ секретаремъ прочитанъ былъ отчетъ о состояніи академіи въ минувшемъ учебномъ году, и наконецъ лучшимъ студентамъ розданы были денежныя и книжныя награды. Ректоръ академіи, протоіерей С. К. Смирновъ, провозгласилъ на актѣ, что день празднованія основанія академіи въ настоящемъ году ознаменованъ состоявшимся въ общемъ собраніи академическаго совѣта избраніемъ въ почетные члены московской духовной академіи трехъ лицъ, именно: магистра XIX курса московской духовной академіи, бывшаго экзарха болгарскаго, а нынѣ виддинскаго митрополита Анѳима, сербскаго митрополита Михаила и редактора «Московскихъ Вѣдомостей» и «Русскаго Вѣстника» М. Н. Каткова.

Послѣ акта, въ квартирѣ ректора былъ обѣдъ, на которомъ провозглашены были тосты за здравіе Государя Императора и всего Августѣйшаго дома, за митрополита московскаго Макарія и епископа можайскаго Алексѣя и наконецъ за процвѣтаніе и благосостояніе академіи.

2-го октября въ актовой залѣ академіи, въ присутствіи преосвященнаго Алексѣя, наставниковъ академіи и виѳанской семинаріи, студентовъ и довольно значительнаго числа посѣтителей, происходило защищеніе магистерской дисертаціи приватъ-доцентомъ академіи по каѳедрѣ славянскихъ нарѣчій, Г. А. Воскресенскимъ, напечатавшимъ сочиненіе подъ заглавіемъ: «Древній славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV вѣка» (*). Офиціальными оппонентами были экстра-ординарные профессоры И. Д. Мансветовъ и Е. Е. Голубинскій. По окончаніи диспута, г. Воскресенскій, по единогласному отзыву членовъ совѣта, признанъ достойнымъ степени магистра богословія.

Въ студенты московской академіи въ настоящемъ учебномъ году вновь принято 64 человѣка изъ 66 державшихъ повѣрочное испытаніе. Изъ нихъ на казенное содержаніе принято, вмѣсто прежде положеннаго числа 30, 45 человѣкъ, такъ какъ съ настоящаго учебнаго курса, благодаря благодѣтельному распоряженію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, прибавлено казенныхъ вакансій для каждаго курса на 15 человѣкъ, и такимъ образомъ вмѣсто 120 казенныхъ воспитанниковъ положено ихъ въ академіи 180. По поводу такого увеличенія числа студентовъ признано нужнымъ расширить студенческія помѣщенія въ академіи. Съ этою цѣлію начаты въ ней работы продолжавшіяся въ августѣ и сентябрѣ. Изъ студентовъ, не вошедшихъ въ число казенныхъ воспитанниковъ и имѣющихъ содержаться на своемъ иждивеніи и жить въ Посадѣ, болѣе нуждающіеся получили для своего содержанія временное пособіе отъ братства святителя Николая, которое и въ прошломъ учебномъ году приходило на помощь студентамъ. А не получившіе пособія съ нетерпѣніемъ ожидаютъ утвержденія устава братства преподобнаго Сергія, съ открытіемъ коего дѣло благотворенія нуждающимся студентамъ приметъ по всей вѣроятности достаточные размѣры.

Общее собраніе членовъ православнаго миссіонерскаго общества. — Совѣтомъ Православнаго Миссіонерскаго Общества на 21-е число этого мѣсяца назначено въ Москвѣ *чрезвычайное* (въ первый разъ въ десять лѣтъ) общее собраніе членовъ этого общества. Поводомъ къ этому собранію служитъ прибытіе въ Россію изъ Японіи знаменитаго начальника Японской духовной миссіи архимандрита Николая.

Это заявленіе напечатано въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и сопровождается слѣдующими соображеніями:

«Много было писано и самимъ отцомъ Николаемъ и другими о чрезвычайно важномъ значеніи, какое получаетъ нынѣ наша духовная миссія въ Японіи, и ея великихъ неотложныхъ нуждахъ; теперь московское общество будетъ имѣть возможность выслушать

(*) Объ этомъ сочиненіи въ слѣдующемъ номерѣ будетъ напечатанъ отзывъ.—*Ред.*

живой разсказъ объ успѣхахъ и нуждахъ Японской миссіи отъ самаго начальника ея, учредителя и главнѣйшаго дѣятеля. Отецъ Николай будетъ лицо историческое и видѣть его интересно и слышать занимательно. Человѣкъ онъ живой, энергическій, проникнутъ сознаніемъ своей великой задачи—сдѣлать намъ Японію родною по вѣрѣ, — до послѣдняго уголка своей души. Вѣра его въ успѣхъ своего дѣла и покровительство Промысла Божія трудамъ его самого и другихъ содѣйствующихъ ему миссіонеровъ такъ велика, что, слушая его, невольно сочувствуешь ему и считаешь невозможное возможнымъ, непобѣдимое побѣдимымъ. Надо ждать большаго стеченія въ это собраніе московскихъ ревнителей православія и вообще интересующихся всѣми крупными явленіями въ современной жизни нашего отечества. Можно только опасаться, что обычное мѣсто собраніе Православнаго Миссіонерскаго Общества—Мѵроварная Палата въ Кремлѣ на этотъ разъ будетъ не довольно помѣстительна.

Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи.—О приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Общества за сентябрь мѣсяцъ текущаго года.

А. Поступило на приходъ:

1. *Сто* (100) рублей отъ пожизненнаго члена, содержащаго общежитіе для десяти студентовъ академіи, на нужды этого общежитія;

2. *Сто* (100) р. отъ с.-петербургской мѣщанки Татіаны Евѳимовны Семеновой, въ память умершаго мужа ея Георгія Семеновича Семенова;

3. *Восемьдесятъ* (80) р. отъ пожизненнаго члена, содержащаго общежитіе для десяти студентовъ академіи, въ пособіе на октябрь м. симъ студентамъ;

4. *Пятьдесятъ* (50) р. отъ пожизненнаго члена, о. эконома Александроневской лавры архимандрита Иннокентія на нужды студенческаго общежитія, нанимаемаго Обществомъ;

5. *Двадцать пять* (25) р. членскій взносъ за 1879—80 г. отъ преосвященныхъ—Никанора, епископа уфимскаго и Владиміра, епископа ковенскаго;

6. *Десять* (10) р., членскій взносъ за 1879—80 г.:

а) отъ ректора новгородской д. семинаріи протоіерея Евграфа Ив. Мечорскаго;

б) — ректора ярославской д. семинаріи протоіерея Николая Андр. Тихвинскаго;

в) — ректора архангельской д. семинаріи протоіерея Сергѣя Ѳеодоровича Арсеньева;

г) — протоіерея ц. Артиллерійскаго училища Іоанна Михайловича Гиляровскаго;

д) — протоіерея ц. л.-гвардіи коннаго полка Евдокима Семеновича Крещенскаго;

7. *Семь* (7) р., членскій взносъ за 1879—80 г. отъ инспектора архангельской д. семинаріи Евгенія Николаевича Шуйскаго;

8. *Шесть* (6) р., членскій взносъ за 1879—80 г.:

а) отъ инспектора владимірской д. семинаріи Ѳеодора Никол. Павлинскаго;

б) — смотрителя кременецкаго д. училища Александра Васильевича Яновскаго;

в) — смотрителя архангельскаго д. училища Виктора Варѳоломѣева;

г) — преподавателя спб. д. семинаріи Алексѣя Петровича Мальцева, и

д) — крестьянина московской губ. Ивана Васильевича Комиссарова;

9. *Одинъ* (1) р., отъ студента спб. духовной академіи, пожелавшаго быть непоименованнымъ.

Б. Израсходовано:

1. На ежемѣсячное пособіе студентамъ *четыреста двадцать восемь* (428) р;

2. Въ Александроневскій лаврскій соборъ за квартиру въ домѣ № 180, гдѣ помѣщается второе общежитіе для студентовъ, съ 1-го августа текущаго года по 1-е февраля будущаго 1880 г. *сто двадцать шесть* (126) рублей;

3. Купцу В. Ив. Кожевникову за четыре полныхъ спальныхъ прибора для студенческаго общежитія, нанимаемаго Обществомъ, *сто семнадцать р. шестьдесятъ коп.* (117 р. 60 к.) (*);

4. За двадцать двѣ съ половиною саженъ дровъ для обоихъ студенческихъ общежитій—*девяносто семь р. пятьдесятъ четыре коп.* (97 р. 54 к.);

5. На мелочные расходы по двумъ общежитіямъ—*сорокъ одинъ рубль сорокъ семь коп.* (41 р. 47 к.);

6. За храненіе процентныхъ бумагъ въ Государственномъ банкѣ—*три рубля пятьдесятъ коп.* (3 р. 50 к.).

Членскіе взносы, и всѣ пожертвованія въ Общество, могутъ быть высылаемы—или на имя о. предсѣдателя распорядительнаго комитета Общества, протоіерея Петра Іосифовича Никитскаго (Владимірская улица, церковный домъ Владимірской ц.),—или о. казначею р. комитета протоіерею Александру Желобовскому (Захарьевская улица, домъ № 20),—или г. инспектору духовной академіи, Ивану Ѳедоровичу Нильскому (въ зданіи Духовной Академіи).

Казначей Общества прот. **Александръ Желобовскій.**

7-го октября 1879 г.

Созваніе синода въ княжествѣ Болгарскомъ. — Вслѣдствіе постановленія берлинскаго трактата, органическимъ уставомъ Болгарскаго княжества признано и утверждено единство болгарской церкви, т. е. какъ независимая Болгарія, такъ и оставшіяся подъ турецкою властію Восточная Румелія и Македонія, въ церковномъ отношеніи подчинены одному болгарскому экзарху, гдѣ бы онъ ни находился, и его синоду. Практическія неудобства такого объединенія церковной власти надъ разнообразными въ политическомъ отношеніи болгарами вызвали серьезныя возраженія со стороны нѣкоторыхъ сѣверо - болгарскихъ архіереевъ, такъ и со стороны турецкаго правительства; но тѣмъ не менѣе постановленіе берлинскаго трактата не было поколеблено этими возраженіями и единство болгарской церкви удержалось. Въ настоящее время по извѣстіямъ изъ Болгаріи, православная церковь въ княжествѣ пользуется самоуправленіемъ, хотя и находится въ зависимости отъ болгарскаго экзарха Іосифа, живущаго въ Филиппополѣ. Въ Болгаріи теперь подготовляется довольно важное событіе въ церковной жизни: созваніе въ Софіи синода для разсужденій о церковныхъ дѣлахъ княжества. Сѵнодъ будетъ состоять изъ сѣверо-болгарскихъ архіереевъ. Экзархъ Іосифъ разрѣшилъ созваніе сѵнода и назначилъ вмѣсто себя предсѣдателемъ сѵнода митрополита виддинскаго Анѳима, получившаго образованіе въ московской духовной академіи, въ которой онъ окончилъ курсъ со степенью магистра и которая недавно избрала его своимъ почетнымъ членомъ. Митрополитъ Анѳимъ недавно возвратился изъ путешествія въ С.-Петербургъ, гдѣ онъ имѣлъ счастье во главѣ болгарской депутаціи приносить благодарность Императору Всероссійскому за освобожденіе Болгаріи отъ ига турокъ.

Изъ Іерусалима (*письмо въ редакцію*). — Ни въ одномъ изъ достославныхъ святилищъ и престольныхъ городовъ право-

(*) Деньги подъ №№ 2 и 3 пожертвованы пожизненнымъ членомъ, содержащимъ второе студенческое общежитіе.

славнаго міра не чтится очевиднѣе и не справляется съ болѣе умиляющимъ великолѣпіемъ вся цѣпь церковныхъ праздниковъ, какъ въ центрѣ христіанскаго пилигримства, въ божественномъ градѣ Іерусалимѣ. Можно сказать, что кругъ ежегоднаго оборота времени ясно отмѣчается въ глазахъ здѣшняго единовѣрнаго намъ населенія храмовыми торжествами здѣсь болѣе, чѣмъ гдѣ либо, радость обща всѣмъ сердцамъ, и запечатлѣваясь живѣе, она ярко отражается въ нихъ. Нельзя притомъ, не признать особенно отраднымъ для патріотическихъ чувствъ каждаго русскаго, что въ ряду главнѣйшихъ торжествъ, чуть-ли не болѣе всѣхъ, послѣ Свѣтлаго Христова Воскресенія, празднуется въ Іерусалимѣ день тезоименитства Государя Императора. Въ нынѣшнемъ году, въ минувшее 30-е Августа, за временнымъ отсутствіемъ Его блаженства патріарха Іероѳея, пребывающаго, какъ извѣстно, въ Константинополѣ, его почтенные мѣстоблюстители воздали должное у Гроба Господняго Августѣйшему покровителю православныхъ христіанъ въ Турціи. Наканунѣ, въ храмѣ Воскресенія, въ присутствіи русскаго консула, торжественно отслужена была вечерня однимъ изъ патріаршихъ намѣстниковъ архіепископомъ севастійскимъ Никифоромъ въ сослуженіи съ русской духовной миссіею и многочисленнымъ греческимъ и арабскимъ духовенствомъ. Въ продолженіи всей ночи крестъ надъ куполомъ храма Святаго Гроба былъ ярко иллюминованъ. Съ восходомъ солнца началась литургія, отслуженная въ томъ же соборѣ на языкахъ греческомъ и русскомъ какъ высокопреосвященнымъ Никифоромъ, такъ и другимъ намѣстникомъ патріарха, архіепископомъ газскимъ Іоасафомъ, а также и архіепископомъ ѳаворскимъ Григоріемъ; на ней опять присутствовали русскій консулъ со всѣми служащими при немъ, управляющій греческимъ консульствомъ, равно какъ и всѣ православные поклонники и русскіе жители Іерусалима. На великомъ выходѣ каждый архіерей помянулъ въ свою очередь Императора Всероссійскаго и весь его Царствующій Домъ, а высокопреосвященный Григорій помянулъ также весь русскій народъ. Затѣмъ, передъ самой часовней Гроба Господня отслужено было торжественное молебствіе Св. Благовѣрному В. Князю Александру Невскому, и послѣ цѣлованія креста съ частью Животворящаго Древа всѣ почетные православные жители святаго града проводили архіереевъ и русскаго консула въ пріемный залъ греческой патріархіи, гдѣ были уже собраны всѣ выдающіяся лица Святогробской братіи. Тамъ пропѣто было сперва на греческомъ языкѣ передъ иконой Св. Александра Невскаго, многолѣтіе Императору Александру Николаевичу, а затѣмъ и всѣ присутствующіе пили за здоровье, побѣду и благоденствіе вѣнценоснаго Имянинника. Національные флаги были подняты цѣлый день надъ Давидовой башней, надъ которой поднимается и турецкій флагъ, и надъ всѣми консульствами. Многіе греческіе магазины были закрыты. Начиная отъ возвращенія своего въ консульство, послѣ обѣда и до заката солнца, г. Иларіоновъ, въ мундирѣ и орденахъ, офиціально принималъ поздравленія поочередно отъ служащихъ при немъ и въ нашемъ страннопріимномъ заведеніи, отъ іеромонаховъ русской духовной миссіи, отъ русскихъ поклонниковъ и многихъ православныхъ инородцевъ, отъ всего греческого синода, арабскаго и абиссинскаго духовенства, старшаго секретаря Реуфа-паши, который извинился, что не могъ явиться самъ по случаю рамазана, и отъ нѣкоторыхъ управляющихъ иностранными консульствами, не смотря на то, что здѣсь между всѣми консулами условлено не дѣлать другъ другу офиціальныхъ визитовъ въ праздники ихъ государей. Такимъ образомъ въ теченіи всего этого дня неумолчно возносились тосты за Его Величество Императора Александра II-го. Бѣднымъ были розданы нашимъ консуломъ щедрыя милостыни, а русскимъ служителямъ сдѣланы подарки и приготовлено угощеніе, послѣ котораго раздалось громкое «ура». Вечеромъ, зданіе нашего консульства, главный корпусъ страннопріимнаго заведенія и больница были блестяще иллюминованы: вензель Государя горѣлъ разноцвѣтными лучами, а обширный дворъ со скверами у такъ называемыхъ «Русскихъ построекъ», куда собралась разноплеменная толпа іерусалимскихъ жителей, былъ освѣщенъ бенгальскими огнями.

А. Ф. Чернышевъ.

Раскольники въ Бессарабіи.—Въ возвращенной намъ санъ-стефанскимъ миромъ части Бессарабіи, изъ которой образованъ измаильскій уѣздъ, проживаетъ, по словамъ газеты «Голосъ», 8693 души раскольниковъ, населяющихъ преимущественно два посада Тузлы и Вилковъ; большинство ихъ, именно 7975 душъ принадлежитъ къ старообрядческому толку, который имѣетъ въ краѣ 14 своихъ церквей, отличающихся внѣшнимъ благообразіемъ и богатствомъ внутренней обстановки; изъ числа остальныхъ 433 безпоповцевъ, 163 молоканъ, 113 скопцовъ и 9 іудействующихъ.

Погребеніе С. М. Соловьева и его характеристика.—Заимствуемъ изъ «Московскихъ Вѣдомостей» слѣдующія подробности. Въ воскресенье 7-го октября совершено погребеніе знаменитаго русскаго историка, ординарнаго академика, заслуженнаго профессора и бывшаго ректора Московскаго Университета, директора Оружейной Палаты, помощника предсѣдателя, Православнаго Миссіонерскаго Общества, *Сергѣя Михайловича Соловьёва*. Въ 8 часовъ утра гробъ съ останками почившаго, послѣ краткой литіи, совершенной преосвященнымъ Алексіемъ, епископомъ Можайскимъ, былъ вынесенъ у Покрова въ Левшинѣ, людьми близкими къ покойному. На пути, противъ зданія Первой Гимназіи, гдѣ Сергѣй Михайловичъ получилъ первое образованіе, шествіе было встрѣчено директоромъ, служащими и учащимися гимназіи. Гробъ былъ принятъ учениками гимназіи и на рукахъ донесенъ до Университетской церкви. На выносѣ присутствовалъ попечитель московскаго учебнаго округа князь Н. П. Мещерскій. Стеченіе желавшихъ отдать послѣдній долгъ почившему было многочисленно. Божественную литургію, а затѣмъ панихиду совершалъ высокопреосвященный митрополитъ московскій Макарій, въ сослуженіи преосвященнаго Алексія, архимандритовъ и протоіереевъ. При богослуженіи присутствовали Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, московскій генералъ-губернаторъ князь В. А. Долгоруковъ, командующій войсками московскаго военнаго округа, генералъ-адъютантъ графъ А. И. Бреверпъ-Делагарди, московскій комендантъ генералъ отъ инфантеріи А. К. Фридрихсъ, попечитель округа Н. П. Мещерскій, вице-президентъ Дворцовой Конторы графъ Ламздорфъ, почетные опекуны В. А. Дашковъ, Ѳ. А. Бюлеръ и С. И. Баршевъ, многія почетныя лица депутаты отъ Императорской Академіи Наукъ и Петербургскаго Университета М. И. Сухомлиновъ, отъ Московской Духовной Академіи профессора: Горскій-Платоновъ, Мансветовъ и Кантеревъ, отъ Ярославскаго Демидовскаго лицея директоръ онаго М. Н. Капустинъ, профессора университета и служащіе въ оружейной палатѣ. Въ числѣ присутствовавшихъ былъ генералъ-маіоръ М. Г. Черняевъ. Студенты Университета плотными рядами окружали гробъ почившаго, убранный цвѣтами и лавровыми вѣнками. Въ концѣ литургіи высокопреосвященный митрополитъ Макарій произнесъ слово, произведшее на присутствовавшихъ глубокое впечатлѣніе.

Во время отпѣванія надъ гробомъ почившаго сказаны были рѣчи профессорами университета протоіереями П. А. Сергіевскимъ и А. М. Иванцовымъ-Платоновымъ.

Гробъ былъ вынесенъ изъ церкви профессорами университета, затѣмъ, отъ церкви, до Новодѣвичьяго монастыря гробъ несли студенты, чередуясь съ воспитанниками гимназій и другихъ учеб-

ныхъ заведеній. Впереди погребальнаго шествія несли украшенные разноцвѣтными лентами громадные лавровые вѣнки отъ Московскаго университета, отъ студентовъ - медиковъ, московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ, обществъ: Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи, Московскаго Юридическаго, Торговаго Мореходства, учредителей общества бывшихъ воспитанниковъ Университета, отъ служащихъ въ дворцовомъ вѣдомствѣ и др. Погребальная колесница также была украшена лавровыми вѣнками. Предъ гробомъ и за гробомъ слѣдовали студенты. Они составили изъ себя стройный хоръ въ продолженіи всего пути пѣвшій «Святый Боже». Противъ Университета, Архива Иностранныхъ Дѣлъ и Румянцевскаго Музея шествіе останавливалось для слушанія литій. Во вратахъ Новодѣвичьяго монастыря гробъ былъ встрѣченъ преосвященнымъ епископомъ Можайскимъ Алексіемъ съ духовенствомъ. Противъ самыхъ вратъ, впереди кладбища гробъ былъ опущенъ въ могилу. Когда преосвященный благословилъ могилу и гробъ былъ засыпанъ землей, ректоръ университета Н. С. Тихонравовъ и профессоръ В. И. Герье произнесли надгробныя рѣчи.

Другая московская газета «Современныя Извѣстія» напечатала по поводу погребенія Сергѣя Михайловича прекрасную замѣтку, вѣроятно вышедшую изъ подъ пера ея талантливѣйшаго редактора. Значеніе и характеръ почившаго историка слѣдующимъ образомъ опредѣляется въ замѣткѣ.

«Сегодня могила скрываетъ отъ насъ славнаго и доблестнаго подвижника исторической науки. Великое свѣтило закатывается: носитель самосознанія націи и историческихъ судебъ ея отъ насъ удаляется. Университетъ потерялъ въ немъ своего авторитетнаго представителя. Наука лишилась въ немъ силы творящей, движущей, могучей и неустанной. Общество потеряло въ немъ гражданина честности неподкупной, энергіи необъятной, стремленій высокихъ и идеальныхъ. Вся Россія лишилась въ немъ дѣятеля къ благу народному, во дни злобы нашей, безпримѣрнаго и незамѣнимаго. Самъ русскій Царь довѣрялъ ему историческое образованіе своихъ Августѣйшихъ дѣтей; и простому народу, въ живомъ, доступномъ для него разсказѣ повѣдалъ онъ труды, подвиги и страды исторической жизни.

«Онъ удалился отъ свѣта и его суеты; ученый кабинетъ предпочиталъ онъ всякимъ общественнымъ собраніямъ: архивы и библіотеки были мѣстами его ученыхъ развлеченій. Каждый часъ былъ разсчитанъ и опредѣленъ на свое дѣло. И 30 лѣтъ прошло такой аскетической жизни; 30 лѣтъ подвизался онъ такимъ подвигомъ—ради русской науки! Не былъ онъ, да и не могъ быть при этомъ холоднымъ и безстрастнымъ изслѣдователемъ судьбы народа; онъ радовался его радостями и страдалъ его страданіями: особенно каждое явленіе въ современной жизни глубоко сказывалось въ его сердцѣ и отражалось на его здоровьѣ И 30 лѣтъ такихъ біеній сердца — за народъ, за Россію! И вотъ мы имѣемъ 28 томовъ «Исторіи Россіи», но 29-го уже не увидимъ конченнымъ. Нравственной могучей силы, широкихъ творящихъ думъ и глубокихъ движеній сердца, не выдержала его физическая природа.

«Его не стало, когда онъ не достигъ еще и 60 лѣтъ, это не старость еще для человѣка, который такъ трезво и правильно проводилъ свою жизнь. Онъ быть можетъ жилъ бы и долго, если бы нѣкоторыя явленія общественной жизни не подточили его здоровья. Послѣднія дни его, какъ и вся жизнь, исполнены также разума и поученія. Желая окончить 29 томъ «Исторіи Россіи», онъ диктовалъ начатую главу по часу въ день, почти лежа на смертномъ одрѣ своемъ. Предчувствуя свою кончину, онъ принялъ благоговѣйно полное напутствіе церкви и въ послѣдній день точно предсказалъ самый часъ своей смерти. Такъ умираютъ великіе подвижники и праведные люди. Уныло стоятъ и смотрятъ университетскія зданія, мрачно и скучно кругомъ. *Не живется у насъ людямъ труда и таланта.*

«Москва, первопрестольная столица! Слезы да будутъ тебѣ хлѣбъ на сей день.

«Русь святая, Русь православная! Перекрестясь истовымъ знаменіемъ, помяни раба Божія Сергія!

«Татищевъ, Щербатовъ, Шлёцеръ, Карамзинъ, Погодинъ, спѣшите съ любовію встрѣтить и въ свои объятія принять доблестнаго и славнаго своего сподвижника и продолжателя!»

Поминовеніе въ рязанской духовной семинаріи С. М. Соловьева (*письмо въ редакцію*).—Рязанская семинарія, вмѣстѣ съ остальной образованной Россіею, торжественно чествовала память русскаго исторіографа С. М. Соловьева. Сегодня, въ самый день погребенія покойнаго Сергѣя Михайловича, въ 9 часовъ утра, въ актовой залѣ семинаріи, въ общемъ собраніи воспитанниковъ и служащихъ, преподавателемъ М. З. Зіоровымъ произнесена была рѣчь въ память почившаго, въ которой сдѣланъ былъ краткій, но живой очеркъ ученой дѣятельности Сергѣя Михайловича, указаны были его историческіе труды и ихъ значеніе для развитія русскаго народнаго самосознанія, а также изображенъ былъ обликъ Сергѣя Михайловича, какъ человѣка и гражданина. Послѣ рѣчи ректоромъ семинаріи, въ сослуженіи съ семинарскимъ духовенствомъ въ домовой церкви семинаріи совершена была заупокойная литургія, за которою слѣдовала панихида.

Рязань, 7-го октября.

Перечень важнѣйшихъ трудовъ С. М Соловьева.—1) «Исторія Россіи», 28 томовъ; 2) «Очеркъ нравовъ, обычаевъ и религіи славянъ, преимущественно восточныхъ, во времена языческія» (Архивъ ист. юрид. свѣдѣній Калачова, кн. 1-я); 3) «О правахъ и обычаяхъ, господствовавшихъ въ древней Руси отъ временъ Ярослава I до нашествія монголовъ» (чтеніе москов. общ. ист. и древн. 1846 г.; № 1); 4) «Братчины» (Русская бесѣда, 1856 г., т. IV); 5) «Русская промышленность и торговля въ XVI вѣкѣ» (Соврем , 1857 г. т. LXI); 6) «Московскіе купцы въ XVII вѣкѣ» (Соврем., 1857 г., т. LXI); 7) «Русскій городъ въ XVII вѣкѣ» (Соврем., 1853 г., т. XXXVII); 8) «О вліяніи природы русской государственной области на ея исторію» (Отеч. Зап., 1850 г., т. LXIX); 9) «Взглядъ на исторію установленія государственнаго порядка въ Россіи до Петра Великаго»; 10) «Взглядъ на состояніе духовенства въ древней Руси, до половины XIII вѣка» (Чтеніе моск. общ. ист. и древ. 1847 г. № 6); 11) «Историческія письма» (Русск. Вѣстн.. 1858 г., т. XIV и XV); 12) «О мѣстничествѣ» (Моск. Сборн., 1847); 13) «Нѣсколько объяснительныхъ словъ по поводу древнѣйшаго мѣстническаго дѣла» (Моск. Вѣд., 1857 г., № 53); 14) «Объ однодворцахъ» (Отеч. Зап. 1851 г., т. LXIX); 15) «Споръ о сельской общинѣ и нѣсколько дополнительныхъ словъ къ этой статьѣ» (Русск. Вѣстн., 1856 г., т. VI); 16) «Объ историческомъ движеніи русскаго народа» (Спб. 1867 г.); 17) «Географическія извѣстія о древней Россіи отъ XII вѣка до XVII включительно» (Отеч. Зап., 1853 г., т. 86, 88; 1854 г., т. 96); 18) «Обзоръ событій русской исторіи при внукахъ Ярослава» (Отеч. Зап., 1851 г., т. 79); 19) «Обзоръ событій русской исторіи отъ кончины царя Ѳеодора Іоанновича до вступленія на престолъ дома Романовыхъ» (Соврем., т. 7. 8, 13, 14, 17, 18 и 29); 20) «Обзоръ царствованія Михаила Ѳедоровича Романова (Совр., т. 31); 21) «Древняя Россія» (Русск. Вѣст., 1856 г., т. I); 22) «Мстиславъ Ростиславичъ Храбрый» «Библ. для воспитанія, 1864 г., ч. VI); 23) «Даніилъ Романовичъ король галицкій»(Соврем., 1867 г., т. I); 24)«Дипломатическія сношенія дворовъ московскаго и литовскаго во второй половинѣ XV вѣка» (Журн. мин. нар. просв., ч. LXXXII); 25) «Острожковскіе подмосковные переговоры» (Отеч. Зап., 1857 г.. т. CXV); 26) «Очеркъ исторіи Малороссіи до подчиненія ея царю Алексѣю Михайловичу» (Отеч. Зап., 1849); 27) «Малороссійское казачество до Хмельницкаго» (Русск. Вѣст., 1859 г., т. XXIII); 28) «Гетманъ Иванъ Выговскій» (От. Зап., 1859 г., т. 127); 29) «Самозванецъ Ивашко Клеопинъ» (Архивъ ист. и юрид. вѣд., кн. I); 30) «Лазарь Барановичъ, изъ исторіи южно-русской метрополіи» (Прав. Обозр., 1862 г., № 2); 31) «Самуилъ» (Прав. Обоз., 1862 г.. т. II); 32) «Разсказы изъ русской исторіи XVIII

вѣка»; 33) «Сто свадебъ въ Астрахани. Булавинъ и Мазепа» (Русск. Вѣстн., 1860 г.; т. 28); 34) «Птенцы Петра Великаго»; 35) «1767 годъ» (ibid., т. 31, 33 и 35); 36) «Петръ Великій на Каспійскомъ морѣ» (Вѣстн. Евр., 1868 г., т. II); 37) «Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ» (Русская рѣчь, №№ 4, 77 и 78); 38) «Политика Россіи во время войны за австрійское наслѣдство» (Журн. мин. нар. просв., 1867 г.); 39) «Императорскіе совѣты въ Россіи въ XVIII вѣкѣ».

Перепечатывая этотъ длинный перечень частныхъ изслѣдованій покойнаго историка, считаемъ долгомъ присовокупить: 1) что онъ далеко не полонъ, именно въ немъ нѣтъ его статей, напечатанныхъ въ послѣднее десятилѣтіе въ разныхъ журналахъ, главнымъ образомъ въ «Вѣстникѣ Европы», и 2) что большая часть поименованныхъ статей въ существенныхъ результатахъ вошла въ его капитальный трудъ «Исторію Россіи».

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія симферопольскаго духовнаго училища.— При симферопольскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя латинскаго языка въ III и IV штатныхъ классахъ. Желающіе занять означенную должность приглашаются подать прошеніе съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ въ Правленіе училища и явиться для сдачи пробныхъ уроковъ въ училище въ теченіи мѣсяца, со дня напечатанія сего объявленія.

Отъ Правленія Сызранскаго духовнаго училища.—При Сызранскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантной должность учителя латинскаго языка. Жалованья по должности при 11-ти годичныхъ урокахъ, полагается: а) для лицъ, имѣющихъ ученыя степени духовной академіи или другаго какого либо высшаго учебнаго заведенія и прослужившихъ на духовно-учебной службѣ болѣе пяти лѣтъ, 900 рублей въ годъ, для невыслужившихъ же сего срока — 700 рублей; б) для лицъ, имѣющихъ званіе дѣйствительнаго студента духовной академіи или другаго какого либо высшаго учебнаго заведенія, а также для студентовъ семинаріи—420 руб. Лица, желающія занять означенную вакантную должность и имѣющія на то законное право, приглашаются явиться въ Сызранское духовное училище къ 15-му ноября сего года для сдачи пробныхъ уроковъ по латинскому языку.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННАГО БАНКА.

На основаніи утвержденныхъ г. министромъ финансовъ 30-го апрѣля 1866 г. правилъ о порядкѣ производства тиражей Государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ, Государственный банкъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія владѣльцевъ билетовъ 2-го выпуска, выданныхъ на второе десятилѣтіе, что желающіе назначить ихъ въ тиражъ, имѣющій быть въ мартѣ мѣсяцѣ будущаго 1880 года, могутъ заявлять о таковомъ желаніи Государственному банку не позже 1-го февраля 1880 года. Подлинное подписалъ управляющій Е. Ламанскій.

Для устройства въ Болгарскомъ княжествѣ библіотекъ, читаленъ и школъ въ **Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества** съ 27-го сентября по 4-е октября поступили слѣдующія пожертвованія: отъ И. Ѳ. Золотарева брошюры: «Благая вѣсть», «Напоминанія христіанамъ отъ слова «Божія», «Что такое христіанинъ», «Рѣчь проф. І. Янышева 13-го Апрѣля 1877 г.», «Освященіе храма живонач. Троицы въ м. Городищѣ». «Народныя духовныя пѣсни, поющіяся въ праздникъ Рождества Христова», «Сельская бесѣда» изд. Земства Смолен. губ. № 2, 3, «Подарокъ стих. для дѣтей и бесѣды съ дѣтьми» П. Вересова, «М. В. Ломоносовъ, какъ натуралистъ и филологъ». А. Будиловича, «Засѣданія петер. собранія сельскихъ хозяевъ 1876 и 77» «Церковь угорскихъ русскихъ и сербовъ въ ихъ взаимноотношеніи» К. Кустодіева, «Конгресъ католиковъ и угорскія русскія письма изъ Пешта» К. Кустодіева, «Гражданинъ» сбор. 1872 г, ч. 2, «Сборникъ протоколовъ общ. люб. дух. просв. въ 5 кн. 1872—77 гг., «Годичное собраніе общества люб. дух. просв. 1873», «Сочиненія Бѣлинскаго» ч. I, «Гражданское развитіе Америки» В. Дрепэра; отъ Э. И. Мишле 10 эк. «Esquise historique des presons», 10 эк. «Сводъ нѣк. стат. закона, 10 эк.» «Второй международ. конгрессъ» и 10 эк. «Нѣсколько практич. вопросовъ»; отъ И. Зеленина 400 эк. «Краткій учебникъ начальной геометріи для женскихъ училищъ «Спб. 1876; отъ Комитета правленія Императорской академіи наукъ 1 эк. Сборникъ статей читанныхъ въ отдѣленіи рус. языка и словесности съ 1 т. по XIX, 1 эк. Записокъ академіи наукъ съ I т. по XXXIV, 1 эк. Словаря церковнославянскаго языка изд. Тиблена и 1 эк. Сочиненія Державина съ I по VII т. изд. Грота и отъ священника В. Рождественскаго 5 эк. книги его «Историческое обозрѣніе священныхъ книгъ новаго завѣта» 1 вып. Спб. 1878.

Пожертвованія деньгами, книгами и вещами на помощь славянскимъ народамъ принимаются въ помѣщеніи славянскаго Общества у Александринскаго театра, въ д. русскаго музыкальнаго общества, ежедневно съ 11 ч. утра до 3 ч. пополудни.

ЛУННОЕ ТЕЧЕНІЕ
И РАЗНЫЕ СПОСОБЫ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ПАСХИ ПРАВОСЛАВНОЙ И ЗАПАДНОЙ.

Профессора В. ЛАПШИНА (Спб. 1879 г.).

Продается въ магазинахъ: Въ С.-Петербургѣ—Новаго Времени, Фену, Анисимова и въ Москвѣ—Новаго же Времени, Анисимова и Ферапонтова. Цѣна изданію съ приборомъ въ картонѣ 1 р. 50 к. и безъ прибора 1 р. 20 к. Вѣсовыхъ на пересылку прилагается: перваго за 2 ф. и втораго—за 1 ф.

Одобрено Духовно-Учебнымъ комитетомъ въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи пасхаліи въ духовныхъ семинаріяхъ («Цер. Вѣст.» № 32) и Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. «для библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній» (Жур. М—ва № 7). 2—1

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

съ гравированными портретами русскихъ достопамятныхъ дѣятелей,

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ,

будетъ выходить въ **1880** году на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же объемѣ, 12 книгъ, и въ тѣ же сроки—1-го числа каждаго мѣсяца.

Цѣна съ пересылкою ВОСЕМЬ рублей.

Подписка принимается для иногородныхъ исключительно: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русской Старины»—Большая Подъяческая, домъ № 7.

Городскіе подписчики обращаются въ конторы редакціи: въ Петербургѣ, Невскій проспектъ, магазинъ **Мамонтова**, д. № 46; въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ **Мамонтова** и **Соловьева** (на Страстномъ Бульварѣ, д. Алексѣева). 10—1

Годъ II. **II Годъ.**

О подпискѣ на **1880** годъ на большой

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ“

единственный дешевый большой иллюстрированный журналъ въ Россіи.

Журналъ выходитъ въ форматѣ большихъ иллюстрацій со множествомъ художественно-выполненныхъ гравюръ. Въ каждомъ нумерѣ помѣщаются: романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія, біографіи, всемірное обозрѣніе, политика, современная хроника, новости изъ наукъ и жизни, популярно-научныя статьи, каррикатуры, шахматы, задачи, и пр., и пр. Къ каждому нумеру прилагаются отдѣльно:

НОВѢЙШІЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЫ

(ВЪ ГОДЪ 24 №№).

Эти модныя приложенія, ни въ чомъ не уступающія спеціально модным журналамъ, заключаютъ въ себѣ рисунки модъ, подробныя описанія къ нимъ и обстоятельную модную хронику.

Всѣ подписчики, когда бы ни подписались, получаютъ въ теченіе года

ДВѢНАДЦАТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРЕМІЙ

разсылаемыхъ ежемѣсячно и состоящихъ изъ прекрасно-выполненныхъ копій съ лучшихъ художественныхъ произведеній; эти премія, отпечатанныя на хорошей толстой бумагѣ съ тономъ, составятъ къ концу года богатый альбомъ.

Кромѣ того всѣмъ годовымъ подписчикамъ журнала разсылается **главная большая премія:**

РОССІЙСКІЙ ИМПЕРАТОРСКІЙ ДОМЪ.

Эта роскошная картина представляетъ группу прекрасно-выполненныхъ портретовъ всѣхъ особъ царствующей фамиліи. Величина картины въ длину 1 арш. $1^1/_2$ вершка, и въ ширину 12 вершковъ. Картина отпечатана на толстой слоновой бумагѣ съ фономъ, и стоитъ въ отдѣльной продажѣ 5 руб., съ пер. 6 руб. (Желающіе получить главную премію въ сохранномъ видѣ, досылаютъ къ подписной цѣнѣ одинъ рубль).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ЖУРНАЛЪ, СЪ ПРАВОМЪ БЕЗПЛАТНАГО ПОЛУЧЕНІЯ:

24 нумеровъ новѣйшихъ парижскихъ модъ,
12 ежемѣсячныхъ художественныхъ премій,
«Главной преміи: **Россійскій Императорскій Домъ**»,

На годъ: безъ доставки 4 (четыре) руб., съ доставкою въ Спб. и для иногородныхъ 5 (пять) руб. За границу во всѣ страны свѣта 7 (семь) руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ Главной Конторѣ Редакціи «Иллюстрированнаго Міра», по Фонтанкѣ д. № 103 (близъ Измайловскаго моста), а также у всѣхъ извѣстныхъ въ Россіи и заграницею книгопродавцевъ. 6—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСК. И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ“

НА 1880 ГОДЪ

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЮ)

Подписная цѣна:

	на 1 г.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	8 —	7 50	7 —	6 50	6 —	5 50
Съ пересылкою:	9 —	8 25	7 50	7 —	6 50	5 75
	на 6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	5 —	4 50	3 80	3 —	2 —	1 —
Съ пересылкою:	5 —	4 50	4 —	3 —	2 —	1 —

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1879 г. и на весь 1880 г. платятъ за время съ 1-го сентября 1879 года по 1-е января 1881 г., т. е. **за 16 мѣсяцевъ, 12 руб.**, съ 1-го октября 1879 г. по 1-е января 1881 г., т. е. **за 15 мѣсяцевъ, 11 р, 50 к.**, съ 1-го ноября — всего 10 р. 50 к., и съ 1-го декабря 9 р. 50 к.

Подписывающіеся на весь 1879 г. получаютъ всѣ нумера съ 1-го января.

Письма и деньги адресуются: въ **С.-Петербургъ**, въ редакцію газеты **«НОВОСТИ»** (Гороховая, 32).

Газета «НОВОСТИ» выходитъ, **безъ предварительной цензуры**, ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеній.

Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило — не оставлять ни одного болѣе или менѣе выдающагося явленія или событія безъ своевременной всесторонней оцѣнки и освѣщенія (отдѣлъ «Дневникъ»), не сообщать читателямъ ни одного извѣстія позже другихъ газетъ и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто для полученія подобныхъ свѣдѣній прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ спеціальныхъ уполномоченныхъ или по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшій внимательно даже одинъ или два нумера газеты, можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутины, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ фактъ не оставляется безъ освѣщенія: что при огромномъ числѣ самыхъ разнообразныхъ извѣстій, получаемыхъ редакціей ежедневно отъ своихъ постоянныхъ репортеровъ и корреспондентовъ (рубрики: «Административныя Новости», «Русская Лѣтопись», «Внутренняя Почта» и т. д.), она имѣетъ возможность заимствованія изъ другихъ изданій подчинять самому строгому критическому выбору и пріурочивать къ текущимъ, наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою «Русская

Печать», редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣни» наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простыя факты, а какъ живой практическій матеріалъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матерьяльный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Наконецъ справочный отдѣлъ газеты пріуроченъ ко всевозможнымъ общественнымъ потребностямъ различныхъ классовъ («Справочный Отдѣлъ»). 6—1

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ"

въ 1880 году

будетъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ предыдущіе шесть лѣтъ своего существованія, т. е. будетъ заключать въ себѣ отдѣлы церковный, общественный, политическій и библіографическій, и выходить три раза въ недѣлю безъ предварительной цензуры.

По примѣру прежнихъ лѣтъ *годовымъ* подписчикамъ будетъ разослано безплатное приложеніе подъ названіемъ: „Календарь для духовенства" на 1880 годъ. Въ составъ его, между прочими необходимыми для духовенства свѣдѣніями, войдутъ: 1) Полный текстъ устава духовныхъ консисторій, со всѣми дополненіями и измѣненіями, какія узаконены въ немъ правительственною властію (въ такомъ видѣ уставъ этотъ появится въ печати въ первый разъ); 2) полный сводъ постановленій о церковномъ причтѣ, составленный покойнымъ Филаретомъ, архіепископомъ черниговскимъ; 3) полный сводъ постановленій Св. Синода, касающихся съѣздовъ духовенства; 4) постановленія о благочиннической присягѣ и отчетности, и многія другія.

Въ числѣ статей, которыя имѣется въ виду напечатать въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ» 1880 года, редакціею пріобрѣтено обширное изслѣдованіе покойнаго Д. И. Ростиславова «Объ ученомъ монашествѣ». Печатаніе его начнется съ первыхъ же №№ «Церковно-Общественнаго Вѣстника» на 1880-й годъ.

Условія подписки на будущій годъ, съ доставкою и пересылкою, слѣдующія: въ Россіи — на годъ 7 рублей, на полгода 4 рубля; за границей—на годъ 10 рублей.

Подписка принимается: Въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи «Церковно-Общественнаго Вѣстника», на Пескахъ, по Конно-Гвардейской улицѣ, № 59.

Редакторъ-издатель **А. Поповицкій.**

3—1

Новая книга:

ПОЛЕМИКА

МЕЖДУ ГРЕКАМИ И ЛАТИНЯНАМИ ОБЪ ОПРѢСНОКАХЪ ВЪ XI—XII ВѢКАХЪ.

Опытъ историческаго изслѣдованія Михаила Чельцова. С.-Петербургъ, 1879 г. Цѣна **2 рубля**, на пересылку за 2 фунта.

Продается въ книжныхъ магазинахъ: «Новаго Времени», Я. А. Исакова, И. И. Глазунова и Н. Фену и К°, а также у священника С.-Петербургскихъ Градскихъ Богадѣленъ (близъ Смольнаго) Григорія Вас. Чельцова и у автора, преподавателя вятской духовной семинаріи. 5—5

УЧЕБНИКЪ ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ,

ОДОБРЕННЫЙ И РЕКОМЕНДОВАННЫЙ.

Свящ. ГР. ЧЕЛЬЦОВА.

4-е изданіе исправленное и дополненное.

Цѣна **20** коп. безъ пересылки. Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и у автора (С.-Петербургскія Градскія Богадѣльни, что близъ Смольнаго монастыря). 4 4

ВЫШЕЛЪ ТРЕТІЙ И ПОСЛѢДНІЙ ВЫПУСКЪ

ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ

Свящ. ПАВЛА ОБРАЗЦОВА.

Цѣна **60** к.

Всѣ подписавшіеся на первые два выпуска получатъ третій безплатно,—также какъ и для выписывающихъ разомъ всѣ три выпуска цѣна 2 руб. съ пересылкою. Выписывающіе же разомъ 10 экземпляровъ и болѣе пользуются еще уступкою 10 проц. Для книгопродавцевъ уступка дѣлается по соглашенію.

Съ требованіями обращаться въ С.-Петербургъ, Малый Невскій, д. № 190, квартира А. Е. Свѣтилина. 3—3

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленія Св. Синода: 1) объ изданной Ильинымъ книгѣ «Іерусалимъ и Синай» съ журналомъ Учебнаго Комитета; 2) объ учебныхъ картахъ Россіи Шрейбера и Лебедева съ журналомъ Учебнаго Комитета; 3) объ «Учебникѣ Географіи» Лютомскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета; 4) объ утвержденіи въ должности ректора казанской духовной семинаріи. — Два списка лицъ, коимъ преподано благословеніе Св. Синода: 1) съ выдачею установленныхъ грамотъ, и 2) безъ оныхъ. Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное извѣщеніе правленіямъ духовныхъ училищъ о русской грамматикѣ Перевлѣсскаго. — **ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ**: Слово, сказанное высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, митрополитомъ московскимъ, 7-го октября на заупокойной литургіи по С. М. Соловьевѣ.—О покойномъ русскомъ историкѣ С. М. Соловьевѣ *(М. Кояловичъ)*. Годичный актъ въ кіевской академіи *(письмо въ редакцію, N. N.)*. Соціалистическое движеніе на западѣ.—**ЛѢТОПИСЬ**: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. — Извѣстія изъ московской духовной академіи. — Общее собраніе членовъ православнаго миссіонерскаго общества.—Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи *(прот. Александръ Желобовскій)*. Созваніе Синода въ княжествѣ Болгарскомъ.—Изъ Іерусалима *(письмо въ редакцію, А. ф. Чернышевъ)*. Раскольники въ Бессарабіи.—Погребеніе С. М. Соловьева и его характеристика.—Поминовеніе въ рязанской духовной семинаріи С. М. Соловьева *(письмо въ редакцію)*. Перечень важнѣйшихъ трудовъ С. М. Соловьева.—**ОБЪЯВЛЕНІЯ**.

Печатать дозволяется, 12-го октября 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Андрей Предтеченскій.

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1879 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 42

Октябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ 20 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

С 1-го октября открыта подписка на 1880 г. на издающіеся при с.-петербургской духовной академіи журналы:

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ

„ТОЛКОВАНІЯМИ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ“.

Годовая цѣна за оба журнала и съ „Толкованіями на Ветхій Завѣтъ“—*семь руб.* **съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“** — *пять руб.*, **за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“**—*пять руб.* **Номера „Церковнаго Вѣстника“ по** *15* **коп.**

Подробное объявленіе напечатано въ 40 номерѣ «Церковнаго Вѣстника».

Разсылая при этомъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ печатные бланки для требованій на журналы, редакція покорнѣйше проситъ ихъ поспѣшить подпискою, чтобы она могла заблаговременно заготовить печатные адресы ихъ (что при многочисленности подписчиковъ требуетъ значительнаго времени) и начать высылку журналовъ имъ съ 1-го января 1880 г. 5—1

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЯ ПО ЦЕРКОВНО-СВѢЧНОЙ ЧАСТИ.

Предоставляя церкви право на исключительную продажу церковныхъ восковыхъ свѣчъ, Петръ Великій въ указѣ отъ 28-го февраля 1721 г. опредѣлилъ и назначеніе получаемымъ отъ сей продажи церковнымъ доходамъ, повелѣвъ «построить вездѣ при церквахъ богадѣльни пребыванія ради нищенствующихъ больныхъ, которыхъ тамо и кормить по пропорціи каждой церкви доходовъ». Такое употребленіе этихъ доходовъ и Св. Синодъ съ своей стороны при всякомъ случаѣ старался поддерживать. Предписывая продавать отобранныя у уличныхъ торговцевъ свѣчи, Синодъ указывалъ: «отъ той продажи прибытокъ употреблять на строеніе при тѣхъ церквахъ богадѣленъ и на пропитаніе пребывающихъ въ нихъ нищенствующихъ и больныхъ, которые здравія и промышленія къ пропитанію своему явятся весьма лишены». Требуя отъ бергъ-коллегіи воспретить назначеннымъ отъ нея разносчикамъ продажу свѣчъ, Синодъ въ своемъ требованіи основывался на томъ, что «оныя свѣчи будутъ до святыхъ церквей на потребы иманы отъ настоятелей тѣхъ церквей, чрезъ выборныхъ старостъ, и приплождаемое употреблено будетъ по указу, въ построеніе при церквахъ для нищихъ богадѣленъ». Впослѣдствіи, не измѣняя сущности первоначальнаго назначенія тѣхъ же доходовъ, Святѣйшій Синодъ старался повидимому расширить ихъ употребленіе. Въ указѣ 11 ноября 1740 г. писалось: «надлежитъ духовнымъ управителямъ надъ священниками наблюдать, что бы отъ тѣхъ (отъ церковныхъ свѣчъ) доходовъ въ пользу свою отнюдь не употребляли, но дабы оные доходы въ церковныя богадѣленныя жъ и школьныя нужды употребляемы были безъ всякой утайки не отмѣнно». Комитетъ объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ въ своихъ предположеніяхъ совершенно измѣнилъ назначеніе тѣхъ доходовъ. Стараясь изыскать средства, потребныя для содержанія усовершаемыхъ училищъ, комитетъ остановился на мысли, что для содержанія духовно-учебныхъ заведеній на счетъ казны потребовалось бы увеличить въ значительной мѣрѣ народныя подати въ государствѣ, но подобная мѣра не совмѣстна съ тѣми отношеніями, «кои соединяютъ духовенство съ народомъ, и въ коихъ должно стараться, по возможности, удалять всякое понятіе притязанія и отдаленія». Вслѣдствіе сего комитетъ указалъ на церковно-свѣчные доходы, какъ на самое приличное по существу дѣла и единственно возможное безъ обремененія казны пособіе для означенной цѣли и, въ видахъ возможнаго усиленія церковно-свѣчнаго сбора на сей предметъ, ходатайствовалъ предъ Императоромъ Александромъ о возстановленіи принадлежащаго церкви исключительнаго права продажи церковныхъ свѣчъ. Ходатайство имѣло успѣхъ, и Государь, какъ уже было замѣчено, возложилъ на вновь учрежденную коммиссію духовныхъ училищъ составить правило желательной продажи церковныхъ свѣчъ.

Плодомъ работъ названной коммиссіи и явился Высочайше утвержденный 28-го августа 1808 г. докладъ, который и составляетъ дѣйствующее законодательство по сему предмету въ настоящее время.

Стараясь отыскать и объяснить причины, обратившія свѣчную торговлю въ частныя руки, докладъ, кромѣ постановленія таможеннаго устава 1755 г., разрѣшившаго крестьянамъ мелочной торгъ симъ предметомъ, полагаетъ эти причины между прочимъ и въ томъ обстоятельствѣ, что при проведеніи въ исполненіе именнаго указа Петра 28-го февраля 1721 г. Святѣйшій Синодъ, предписавъ епархіальнымъ преосвященнымъ о повсемѣстномъ запрещеніи продажи церковныхъ свѣчъ, не сообщилъ Правительствующему Сенату объ учиненіи мѣстамъ отъ него зависящимъ предписаній, «дабы они содѣйствовали по сему предмету духовнымъ начальствамъ».

Начертывая самыя правила свѣчной продажи, докладъ прежде всего, сообразно производству церковной продажи, раздѣляетъ ее на два вида: на гуртовую и розничную. Излагая правила перваго вида продажи, докладъ говоритъ, что подъ име-

немъ гуртовой продажи свѣчъ разумѣется продажа ихъ вѣсомъ, а не счетомъ, и не менѣе 20 фунтовъ. Такая продажа можетъ быть производима: 1) при церквахъ, но единственно для снабженія свѣчами другихъ церквей, 2) съ фабрикъ, 3) въ тѣхъ лавкахъ, гдѣ единственно торгуютъ воскомъ и разными восковыми свѣчами, и 3) на городскихъ и сельскихъ ярмаркахъ. Гуртовая же продажа свѣчъ въ такъ называемыхъ мелкихъ лавочкахъ и во всѣхъ лавкахъ, имѣющихъ другіе разные товары, кромѣ свѣчъ, привозимыхъ по временамъ на сельскія и городскія ярмарки, запрещается. Розничная продажа, т. е. продажа церковныхъ свѣчъ въ розницу и счетомъ, предоставлена единственно въ пользу церкви и имѣетъ быть не иначе, какъ при церквахъ производима. Вслѣдствіе сего продажа церковныхъ свѣчъ въ розницу и счетомъ во всѣхъ лавкахъ и лавочкахъ, также на торгахъ и на ярмаркахъ запрещается. Причемъ церковные старосты обязаны содержать при церквахъ, сколько доходы ихъ позволить могутъ, всегда достаточное количество свѣчъ на продажу не только для употребленія въ ихъ церквахъ, но и для требованія стороннихъ людей и прихожанъ Для сего дозволяется и поощряется «устроять при знатнѣйшихъ церквахъ особенныя заведенія для розничной продажи свѣчъ на счотъ и въ пользу церкви».

Соображая изложенныя правила о гуртовой и розничной продажѣ восковыхъ свѣчъ, нельзя не заключить, что этими правилами хотя и видоизмѣнено предоставленное церкви именнымъ указомъ Петра 28-го февраля 1721 г. исключительное право продажи церковныхъ свѣчъ тѣмъ, что дозволена торговцамъ свобода фабрикаціи и гуртовой продажи церковныхъ свѣчъ, однако не въ томъ смыслѣ, чтобы со введеніемъ въ дѣйствіе этихъ правилъ церковь была стѣснена въ пользованіи означеннымъ правомъ и лишалась преимуществъ, дарованныхъ торговцамъ. Напротивъ, сколько можно судить по духу разсматриваемыхъ правилъ и по дѣламъ коммиссіи, начертавшей эти правила, коммиссія принуждена была допустить участіе торговцевъ въ фабрикаціи и гуртовой продажѣ церковныхъ свѣчъ единственно по недостатку въ то время у духовнаго правительства средствъ для всецѣлаго принятія въ исключительное вѣдѣніе духовнаго начальства всей церковно-свѣчной операціи. Притомъ подобное участіе допускалось коммиссіею въ видѣ временной мѣры, ибо, признавая составленныя ею правила достаточными только для перваго случая, коммисія, при самомъ представленіи ихъ на Высочайшее воззрѣніе, испрашивала Всемилостивѣйшаго соизволенія ходатайствовать о замѣнѣ ихъ другими постановленіями, какія по указанію опыта могутъ представиться полезнѣйшими. Посему никакъ нельзя на основаніи допущеннаго разсматриваемыми правилами участія торговцевъ въ фабрикаціи и гуртовой продажѣ свѣчъ приходить къ тому заключенію, будто церкви, не имѣя права заниматься изготовленіемъ для себя свѣчъ и заводить свѣчные заводы, обязаны покупать свѣчи у торговцевъ въ видахъ поощренія частной промышленности. Какъ ни смѣло иногда высказываются подобныя заявленія, тѣмъ не менѣе эти заявленія не имѣютъ для себя никакого законнаго основанія. Лучшимъ и фактическимъ опроверженіемъ подобныхъ заявленій служатъ послѣдующія распоряженія Святѣйшаго Синода о дѣйствительномъ примѣненіи изданныхъ правилъ.

Правила эти было положено ввести въ дѣйствіе съ 1809 г. И что же оказывается при первомъ введеніи ихъ въ дѣйствіе? Въ 1811 г. коммисія духовныхъ училищъ, основываясь на выраженномъ въ разсмотрѣнныхъ правилахъ дозволеніи: «устроять при знатнѣйшихъ церквахъ особенныя заведенія для розничной продажи свѣчъ на счотъ и въ пользу церкви», представила Святѣйшему Синоду объ учрежденіи свѣчныхъ лавокъ при церквахъ. При этомъ бывшій членъ коммисіи преосвященный Ѳеофилактъ рязанскій объяснилъ: «единое заведеніе свѣчныхъ лавокъ, при постепенномъ ихъ устройствѣ и расширеніи было бы дѣйствительнымъ средствомъ къ прекращенію подложной продажи свѣчъ церковныхъ», но по его же заявленію церкви не имѣли для сего потребныхъ средствъ. Вслѣдствіе такого представленія коммисіи, и имѣя въ виду примѣръ нижегородскаго архіепископа (*), Святѣйшій Синодъ распорядился предписать преосвященнымъ, чтобы они доставили свѣдѣнія, гдѣ и при какихъ именно церквахъ могутъ быть устроены церковныя свѣчныя лавки, обращая при этомъ свое преимущественное вниманіе на тѣ мѣста, гдѣ продажа свѣчъ съ нарочитою пользою производима быть можетъ, каковы суть: города губернскіе, уѣздные и мѣста ярмарокъ. Вмѣстѣ съ симъ преосвященные обязывались представить и примѣрное исчисленіе суммы, потребной какъ на самое устройство лавокъ, такъ и на покупку воска и свѣчъ въ количествѣ потребномъ для того, чтобы положить прочное основаніе оборотамъ означенной продажи. Сверхъ сего преосвященные должны были донести Синоду и о томъ, не имѣютъ ли они въ виду какихъ либо другихъ средствъ, чтобы положить предѣлъ подложной продажѣ церковныхъ свѣчъ. Преосвященные не нашли другихъ способовъ для противодѣйствія злу кромѣ производства свѣчъ на средства самихъ церквей, съ устройствомъ при значительнѣйшихъ изъ нихъ свѣчныхъ лавокъ. На семъ основаніи Святѣйшій Синодъ указами 25-го и 29-го сентября 1813 г. предписалъ преосвященнымъ устраивать по временамъ церковныя свѣчныя лавки, дѣлая на устройство ихъ складку отъ смежныхъ церквей, но не употребляя для сего свѣчной суммы; при этомъ Синодъ обязалъ всѣхъ священноцерковнослужителей и церковныхъ старостъ покупать свѣчи для употребленія въ церквахъ не изъ частныхъ лавокъ, а только изъ лавокъ, при церквахъ заведенныхъ, по той самой цѣнѣ, по какой онѣ были куплены въ лавки. Самыя свѣчи для лавокъ Синодъ указалъ или выдѣлывать своими мастерами въ монастыряхъ и церквахъ, или получать съ заводовъ и чрезъ подрядчиковъ, куда возвращать огарки и приносимый воскъ съ полученіемъ вмѣсто того свѣчами по вѣсу. И послѣ Синодъ неоднократно подтверждалъ преосвященнымъ о своемъ предположеніи касательно устройства при церквахъ свѣчныхъ лавокъ, чтобы такимъ образомъ поставить церкви внѣ зависимости отъ частныхъ торговцевъ въ этомъ отношеніи и обратить продажу церковныхъ свѣчъ въ исключительное распоряженіе духовнаго вѣдомства. Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 19-го января 1871 г. объ установленіи процентнаго взноса съ церквей для увеличенія церковныхъ доходовъ предоставлено духовенству каждой епархіи, по усмотрѣнію съѣздовъ онаго, устроивать свѣчные заводы, или свѣчныя лавки на общія средства.

Соображая изложенныя законоположенія и распоряженія, необходимо остановиться на томъ главномъ и существенномъ выводѣ, что предоставленное еще законами Петра I и обновленное законодательствомъ Императора Александра I исключитель-

(*) Съ 1809 г. по распоряженію Веніамина, архіепископа нижегородскаго, при тамошнемъ кафедральномъ соборѣ была устроена свѣчная лавка, которая въ теченіе первыхъ 9 мѣсяцевъ выручила употребленныя какъ на ея устройство, такъ и на заготовленіе воска и свѣчъ издержки и потомъ пріобрѣтала уже чистую прибыль.

ное право церкви на производство и продажу церковныхъ свѣчъ составляетъ особую привиллегію церкви въ томъ смыслѣ, что церковь для заготовленія и выдѣлки свѣчъ можетъ устроять воскобѣлильные и свѣчные заводы на свои собственныя средства, а для сбыта и продажи этихъ свѣчъ заводить свѣчныя лавки при церквахъ. При невозможности устроить заводъ и имѣть свѣчную лавку, церкви, правильнѣе же духовенству каждой епархіи или округа предоставлено право открывать общіе свѣчные склады и, для снабженія оныхъ свѣчами въ потребномъ количествѣ, входить въ заключеніе контрактовъ съ подрядчиками на условіяхъ выгодныхъ для церкви и обезпечивающихъ для нея бо̀льшую прибыль отъ свѣчной операціи. Что же касается самой продажи свѣчъ, то, на основаніи тѣхъ же законоположеній и распоряженій, церковь, пользуясь правомъ гуртовой продажи, но только для снабженія другихъ церквей свѣчами, исключительно одна располагаетъ правомъ розничной продажи, т. е. продажи свѣчей въ розницу и вѣсомъ менѣе двадцати фунтовъ въ однѣ руки. Причемъ продажа эта свободно и безъ всякаго стѣсненія можетъ быть производима какъ въ самыхъ храмахъ, такъ и внѣ оныхъ изъ особыхъ церковныхъ лавокъ, долженствующихъ устроиться вблизи храмовъ. Пользуясь всѣмъ этимъ какъ привиллегіею, церковь не несетъ и никакихъ пошлинъ въ государственную казну, ибо, по силѣ основныхъ законовъ Имперіи (ст. 71), привиллегіи, дарованныя даже частнымъ лицамъ и обществамъ, изъемлютъ сіи послѣднія отъ дѣйствія общихъ законовъ, т. е. относительно предметовъ, тѣми привиллегіями опредѣленныхъ. Въ этомъ случаѣ церковь содержитъ заведенія для выдѣлки церковныхъ свѣчъ на томъ же основаніи, какъ по ст. 49 св. зак. т. XI уст. о пром. фабр. и завод. казнѣ принадлежитъ право имѣть фабрики и заводы. Вмѣстѣ съ симъ содержимыя церквами заведенія для выдѣлки церковныхъ свѣчъ освобождаются отъ обложенія торговыми пошлинами.

Само собою понятно, что чѣмъ цѣннѣе для церкви подобная привиллегія, доставляющая ей возможность, безъ особаго обремененія государственной казны, пріобрѣтать потребныя средства для воспитанія и образованія юношества, тѣмъ внимательнѣе эта привиллегія должна быть оберегаема отъ всякаго предосудительнаго пользованія. На семъ основаніи Святѣйшій Синодъ неоднократно давалъ съ своей стороны распоряженія объ устраненіи тѣхъ или другихъ отступленій въ этомъ родѣ, напримѣръ, о непродажѣ церковныхъ свѣчъ церковнымъ старостою на базарѣ изъ особо-устроеннаго для сего ларя, также о неотдачѣ церковными причтами частнымъ лицамъ въ аренду права розничной продажи восковыхъ свѣчъ и т. п. Дарованная церкви исключительно въ видахъ усиленія ея средствъ, эта привиллегія и должна быть понимаема и развиваема въ томъ же направленіи. Уставъ Духовн. Консист. предписываетъ епархіальному начальству обращать особенное вниманіе на собираемый доходъ съ свѣчной продажи и требуетъ, чтобы дѣло это производилось при церквахъ на точномъ основаніи преподанныхъ на то правилъ и что бы епархіальныя начальства изыскивали и съ своей стороны способы къ улучшенію по сей части. Опытъ показываетъ, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ заботами духовенства и попеченіемъ епархіальнаго начальства эта часть поставлена въ наилучшее состояніе и приноситъ крупную прибыль для удовлетворенія мѣстныхъ нуждъ церкви. Нельзя не пожелать, чтобы примѣръ этихъ, единицами исчисляемыхъ, епархій принятъ былъ и всѣми другими и тѣ, быть можетъ, двойные и тройные противъ дѣйствительной стоимости барыши, которые церкви изъ своихъ средствъ уплачиваютъ частнымъ промышленникамъ, оставались въ сундукахъ церковныхъ для удовлетворенія насущныхъ нуждъ обучающагося духовнаго юношества. Тѣмъ настойчивѣе хочется высказать подобное желаніе, что законодательство не только не полагаетъ для этого никакихъ препятствій, напротивъ само вызываетъ духовенство къ неусыпной заботѣ объ усиленіи и приумноженіи свѣчныхъ церковныхъ доходовъ. Но нѣтъ ли законнаго препятствія къ этому со стороны частныхъ конкурентовъ? На этотъ вопросъ отвѣтимъ въ слѣдующей статьѣ.

ДОКТОРСКІЙ ДИСПУТЪ Г. НИКИТСКАГО

(Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Великомъ Новгородѣ).

Въ прошедшее воскресенье (14-го октября) профессоръ варшавскаго университета г. Никитскій защищалъ свою докторскую диссертацію подъ заглавіемъ: «Очеркъ внутренней исторіи церкви въ Великомъ Новгородѣ». Мы присутствовали на этомъ диспутѣ и принимали въ немъ участіе. Но такъ какъ диспутъ затянулся и намъ пришлось говорить поздно, при всеобщемъ утомленіи и при излишней нетерпѣливости докторанта, вызванной, конечно, сильнымъ его утомленіемъ, то мы могли коснуться лишь нѣсколькихъ предметовъ, болѣе выдающихся, да и ихъ намъ нельзя было разъяснить надлежащимъ образомъ. Между тѣмъ въ сочиненіи г Никитскаго есть много такихъ вещей, которыя, по нашему мнѣнію, настоятельно требуютъ разъясненія и могутъ имѣть немалый интересъ, особенно въ кругѣ читателей «Церковнаго Вѣстника». Поэтому воспроизводимъ наши возраженія г. Никитскому въ той полнотѣ, какую имѣли въ виду, когда мы ѣхали на диспутъ и въ какой успѣли записать на слѣдующее же утро, причемъ конечно нельзя было не упустить какой-либо частности и не сдѣлать какого либо новаго поясненія. Изъ другихъ возраженій мы будемъ касаться лишь тѣхъ, которыхъ касались на самомъ диспутѣ, или о которыхъ необходимо упомянуть.

Изслѣдованія г. Никитскаго о Новгородѣ и Псковѣ мы всегда читали съ большимъ интересомъ. Двѣ главныя особенности ихъ возбуждали всегда наше вниманіе. Г. Никитскій старается вездѣ дать строго-научную фактичность, но въ тоже время у него широкая философская постановка дѣла, которая заставляетъ его обнимать предметъ въ цѣльномъ видѣ и проникать въ такія его части, которыя иногда ускользали изъ вниманія другихъ. Но извѣстно, что соединять гармонически эти двѣ особенности—фактичность и философскій взглядъ—дѣло весьма трудное. Это—секретъ талантливаго знанія, который не легко дается и въ областяхъ наукъ, сильно разработанныхъ, а въ нашей наукѣ онъ дается еще труднѣе. Поэтому неудивительно, что и въ настоящемъ трудѣ г. Никитскаго эта гармонія не вездѣ выдерживается и сочиненіе его возбуждаетъ множество вопросовъ и недоумѣній, даже въ такой сильной степени, какъ не возбуждалъ ни одинъ изъ другихъ его трудовъ.

Начнемъ съ возраженія, которое можно назвать самымъ неблагодарнымъ для возражателя. Г. Никитскій, разобравъ въ приложеніи отрывокъ изъ такъ называемой Іоакимовской лѣтописи о началѣ христіанства въ Новгородѣ и найдя его несостоятельнымъ, заявилъ въ своей книгѣ и въ первомъ своемъ положеніи, что «Іоакимовская лѣтопись, откуда почерпаются свѣдѣнія о сопротивленіи язычества въ Новгородѣ, отличается такимъ мутнымъ характеромъ, что было бы уже давно пора совсѣмъ исключить ее изъ числа источниковъ по новгородской исторіи» (стр. 2—3).

Всякому, знающему дѣло, такое рѣшеніе вопроса объ Іоакимовской лѣтописи должно представляться ненаучнымъ. При немъ прежде всего забываются другія части Іоакимовской лѣтописи и притомъ большею частію тоже касающіяся Новгорода, которыя также требуютъ разбора; притомъ лѣтописи этой даютъ нѣкоторое значеніе не только упоминаемые авторомъ при этомъ историки: С. М. Соловьевъ и Н. И. Костомаровъ, но и наши церковные писатели; далѣе объ этой лѣтописи есть спеціальное изслѣдованіе г. Лавровскаго. Г. Никитскому слѣдовало бы, по крайней мѣрѣ, упомянуть обо всемъ этомъ. Но, что еще важнѣе, г. Никитскій, вѣроятно, держится мнѣнія, что Іоакимовская лѣтопись стоитъ уединенно въ ряду нашихъ лѣтописныхъ памятниковъ, а между тѣмъ, какъ это особенно ясно видно изъ изслѣдованій касательно этого предмета г. Гедеонова, она имѣетъ генетическую связь со многими, позднѣйшими лѣтописями, хронографами, родословными книгами; а если продолжить работу г. Гедеонова, то окажется, что почти черезъ всю нашу лѣтописную литературу проходятъ болѣе или менѣе явственные слѣды усилій русскихъ людей осмыслить себѣ происхожденіе нашей государственности, и эти слѣды замѣтны даже въ древнѣйшихъ нашихъ лѣтописныхъ спискахъ, въ которыхъ, напримѣръ, призваніе князей передается въ различныхъ выраженіяхъ весьма важнаго значенія. И если обратить вниманіе, въ какихъ спискахъ замѣтно большее усиліе лѣтописцевъ уяснить призваніе князей, то, можетъ быть, окажется, что въ спискахъ сѣверозападнаго и югозападнаго происхожденія, къ кругу которыхъ относится и лѣтопись Іоакимовская, чаще обнаруживаются эти усилія (*). Много ли отъ такого изслѣдованія выиграла бы фактическая сторона Іоакимовской лѣтописи—это другой вопросъ, но такъ поступать съ нею было бы научно и очень полезно для молодыхъ ученыхъ, особенно для начинающихъ.

Ненаучное рѣшеніе вопроса объ Іоакимовской лѣтописи повело г. Никитскаго къ другому, тоже ненаучному дѣлу.

Давно извѣстно, что кто очень не любитъ Іоакимовской лѣтописи, тотъ расположенъ безцеремонно относиться и къ издавшему ее Татищеву. Такъ это случилось и съ г. Никитскимъ. Говоря о сведеніи съ каѳедры новгородскаго архіепископа Ѳеофила, онъ указываетъ (стр. 126) на разсказъ Татищева, что когда послѣ разгрома Новгорода въ немъ явилось желаніе передаться Литвѣ, то при этомъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ былъ Ѳеофилъ, и заявляетъ, что этотъ разсказъ ложенъ отъ начала до конца. Между тѣмъ на слѣдующей же страницѣ самъ авторъ приводитъ такой же разсказъ изъ Воскресенской лѣтописи. Значитъ, виноватъ тутъ не Татищевъ, а тѣ списки лѣтописи, изъ которыхъ онъ бралъ извѣстія со всею тщательностію. И почему же разсказъ этотъ невѣренъ? А потому, что г. Никитскій, излагая исторію паденія Новгорода, доказывалъ преданность Ѳеофила Москвѣ, и затѣмъ полагаетъ, что Ѳеофилъ былъ лишь недоволенъ Іоанномъ за отнятіе имѣній у новгородской каѳедры и что злые люди наговорили на Ѳеофила.

Сурово относится г. Никитскій не только къ Іоакимовской лѣтописи или къ Татищеву, но и къ новгородцамъ, которыхъ исторіей такъ много занимается, и притомъ сурово относится къ нимъ по такимъ вопросамъ, которыми они очень дорожили. Такъ, онъ почти совсѣмъ отнимаетъ у нихъ политическое сознаніе, видитъ у нихъ недостатокъ общественнаго развитія, говоритъ, что они не способны были нести выпавшее на ихъ долю бремя государственности (стр. 35—36). Тутъ, во первыхъ, сильное противорѣчіе съ тѣмъ, что самъ авторъ говоритъ о томъ же предметѣ въ другомъ своемъ сочиненіи—«Очеркъ внутренней исторіи Пскова», гдѣ онъ вслѣдъ за другими (пок. профессоромъ Бѣляевымъ и проф. Сергѣевичемъ) прекрасно разъясняетъ очень трудный вопросъ—историческое развитіе вѣчевого склада, организацію должностей, постояннаго совѣта, и даже сближаетъ нѣкоторыя формы новгородскаго вѣчевого склада съ греческими и римскими формами государственной жизни. Во вторыхъ, если всмотрѣться, за что собственно такая немилость автора къ новгородцамъ, то окажется, — за то, что у новгородцевъ будто-бы плохо была организована исполнительная власть, что они не имѣли для своихъ дѣлъ даже особаго помѣщенія, а собирались для суда и административныхъ дѣлъ въ помѣщеніи своего архіепископа, т. е. выходитъ, что у новгородцевъ плохо была организована канцелярская часть и слѣдовательно московскіе приказы авторъ долженъ считать высшею цивилизаціонною формою жизни, чѣмъ всѣ порядки новгородскіе. Авторъ конечно не могъ допустить такого вывода, и дѣйствительно не допускалъ его. Главная вина у него новгородцевъ собственно не въ томъ, что они плохо развивали у себя приказную дѣятельность, а въ томъ, что они сосредоточили текучія дѣла у своего представителя церкви-архіепископа, который велъ и дипломатическія дѣла и дѣла третейскаго судьи и даже дѣла иностранной торговли. Вотъ собственно въ чемъ, по мнѣнію автора, выразилось и слабое политическое и общественное развитіе новгородцевъ и безсиліе нести выпавшее на ихъ долю бремя государственности. Если бы здѣсь дѣло шло о латинской іерархіи, столь склонной захватывать себѣ въ руки власть надъ мірянами, даже въ гражданскихъ дѣлахъ, то подобныя разсужденія автора еще имѣли-бы какую-нибудь силу. Но здѣсь идетъ дѣло о іерархѣ православнаго міра, гдѣ государственныя злоупотребленія церковною властію составляютъ рѣдкостное явленіе, и самъ авторъ не только не указываетъ, что для новгородцевъ происходило какое-либо дѣйствительное зло отъ такого мірскаго значенія ихъ іерарха, а напротивъ усматриваетъ много добрыхъ дѣлъ новгородскихъ іерарховъ. Съ другой стороны, самъ же авторъ подробно доказываетъ намъ, что новгородскій іерархъ былъ избранникъ своего народа, слѣдовательно, если онъ вообще хорошо дѣйствовалъ, то въ этомъ, повидимому, нужно-бы видѣть доказательство хорошаго политическаго и государственнаго такта новгородцевъ и вообще доказательство значительнаго ихъ развитія въ общественныхъ дѣлахъ. Но нѣтъ; и это ничего не доказываетъ, по взгляду автора. Новгородцы, должно быть, лучше казались-бы, если-бы они отстранили отъ гражданскихъ дѣлъ своего владыку и поставили-бы для этого гражданскихъ чиновниковъ, — тогда-бы они были развитѣе?! Какъ дѣйствительно несправедливъ авторъ въ оцѣнкѣ новгородскихъ порядковъ, это яснѣе всего можно видѣть изъ слѣдующаго: разсказавъ, что послѣ паденія новгородской независимости естественно палъ и новгородскій обычай избирать народно своего владыку и что, попробовавъ сначала слѣдовать бывшему и въ Новгородѣ, въ случаѣ вѣчевого разногласія, обычаю избирать архіепископа посредствомъ жребія, московское правительство вскорѣ бросило и этотъ способъ избранія, а стало прямо назначать новгородскихъ архіепископовъ, авторъ заключаетъ: «по слѣдствія (т. е. неудачный выборъ архіеп. Сергія посредствомъ жребія) и тутъ показали, что въ старые мѣхи не слѣдуетъ вливать новаго вина». Авторъ, очевидно, злоупотребилъ евангельскимъ выраженіемъ и выбралъ совсѣмъ неудачный случай для оправданія московскихъ порядковъ, которые имѣютъ свой историческій смыслъ и вовсе не нуждаются въ такомъ оправданіи.

(*) Слѣдующія главныя наслоенія можно замѣтить въ нашей лѣтописной дѣятельности: сперва замѣтны усилія объяснить или осмыслить побужденія новгородцевъ призвать князей, поэтому мѣсто Лаврентьевской лѣтописи—поищемъ себѣ князя иже бы володѣлъ нами и судилъ по праву—очень разнообразится; затѣмъ идутъ попытки объяснить, откуда призваны князья, и вносится выраженіе: пріидоша изъ нѣмецъ (нельзя сказать, чтобы въ нынѣшнемъ значеніи этого слова); еще дальше появляется Гостомыслъ, наконецъ Словенъ, о которыхъ Іоакимовская лѣтопись даетъ цѣлый, подробный разсказъ.

Всѣ эти крайности произошли у автора отъ того, по нашему мнѣнію, что онъ, взявшись за исторію церкви въ Новгородѣ, слишкомъ много занимается политическими и государственными дѣлами и мало отдаетъ вниманія дѣламъ внутреннимъ, культурнымъ, въ которыхъ естественнѣе и ближе искать объясненія церковныхъ дѣлъ. Этотъ недостатокъ особенно сильно сказался на важнѣйшей части изслѣдованія автора, — на изслѣдованіи его о религіозныхъ движеніяхъ въ новгородской церкви.

Руководствуясь похвальнымъ стремленіемъ усматривать народную самобытность въ историческихъ явленіяхъ нашей жизни, авторъ рѣшительно отрѣзываетъ пути къ изысканію иностранныхъ вліяній на образованіе у насъ тогда еретическихъ движеній. Здѣсь авторъ прилагаетъ сильную критику къ существующимъ мнѣніямъ касательно происхожденія ереси жидовствовавшихъ и, не находя ни одного мнѣнія основаннымъ на твердыхъ данныхъ, рѣшительно отвергаетъ ихъ; направляетъ затѣмъ свои изысканія на наши родныя дѣла и въ нихъ ищетъ началъ еретическаго движенія. Всякій при этомъ естественно располагается думать, что, ставя такъ вопросъ, авторъ тѣмъ шире поведетъ дѣло на отечественной почвѣ и тѣмъ больше постарается извлечь данныхъ для объясненія ереси. Но такое ожиданіе окажется напраснымъ. Авторъ здѣсь съ тою же смѣлостію, но далеко не такъ успѣшно отрѣзываетъ пути къ широкимъ изысканіямъ. Все еретическое движеніе у насъ въ XIV и XV — XVI вв., т. е. ереси стригольниковъ и жидовствовавшихъ, авторъ выводитъ изъ двухъ причинъ: поборовъ духовенства (собственно для объясненія ереси стригольниковъ) и мнѣнія о кончинѣ міра съ окончаніемъ семи тысячъ лѣтъ отъ сотворенія міра (для объясненія ереси жидовствовавшихъ). Оба эти объясненія въ подробномъ развитіи не представляютъ у автора чего-либо особенно новаго; они давно уже разъяснены другими, поэтому мы не будемъ останавливаться на ихъ разборѣ. Особенность автора лишь въ томъ, что онъ слабѣе другихъ, писавшихъ объ этомъ предметѣ, связалъ оба еретическія движенія — стригольниковъ и жидовствовавшихъ. Докторанту раньше насъ справедливо было указано профессоромъ Замысловскимъ на этотъ недостатокъ, и его никакъ нельзя поправить тѣмъ, чѣмъ думалъ поправить г. Никитскій, т. е. ссылкой на указаннаго имъ чернеца Захара, который обнаружился, какъ стригольникъ, при Геннадіѣ, т. е. уже во времена жидовствовавшихъ. Для установленія этой связи есть другія данныя, и странно, что г. Никитскій обратилъ вниманіе (стр. 147—8) на давно извѣстные памятники весьма важные въ настоящемъ случаѣ, но не понялъ надлежащимъ образомъ главнѣйшихъ ихъ данныхъ. Мы разумѣемъ посланія къ псковичамъ митрополита Фотія. Въ одномъ изъ этихъ посланій есть указаніе на то, что стригольники, подобно саддукеямъ, отвергаютъ воскресеніе мертвыхъ. Этотъ пунктъ такъ мало вяжется съ ученіемъ стригольниковъ, что на него справедливо всѣ обращали вниманіе и иные даже думали, что до Фотія дошли невѣрныя извѣстія. Г. Никитскій знаетъ это дѣло и, полагая, неизвѣстно на какомъ основаніи, что это было мнѣніе одного толка стригольниковъ, проходитъ мимо его. Но такъ дѣлать не слѣдуетъ. Если такъ думалъ даже одинъ стригольническій толкъ, то все-таки это значило бы, что стригольничество сдѣлало громадный шагъ къ развитію своего лжеученія и что, сдѣлавъ такой шагъ, оно сразу очутилось въ области ученія жидовствовавшихъ, гдѣ тоже положеніе высказывалъ одинъ изъ самыхъ страстныхъ послѣдователей ереси жидовствовавшихъ, митрополитъ Зосима. Непоняты также г. Никитскимъ надлежащимъ образомъ въ этихъ грамотахъ и другія данныя для объясненія явленія изъ ереси жидовствовавшихъ, надъ которымъ недоумѣваетъ авторъ, именно: изъ этихъ грамотъ видно, какъ рѣшительно псковичи расправились съ еретиками и какъ эта расправа сильно подѣйствовала на еретиковъ. Понятно, что и преемники ихъ—жидовствовавшіе не могли ожидать себѣ лучшей участи и потому сразу стали лицемѣрить: по наружности были православными, а въ дѣйствительности отвергали все въ православной церкви. Замѣтимъ наконецъ, что грамоты м. Фотія писаны въ 1427 г., т. е. расправа съ стригольниками, заставившая нѣкоторыхъ изъ нихъ бѣжать въ новгородскую область, происходила за полстолѣтіе съ небольшимъ до обнаруженія ереси жидовствовавшихъ, а обнаруженіе это, какъ извѣстно сдѣлано случайно и несомнѣнно спустя значительное время послѣ появленія ереси, начало которой современники относили къ первымъ семидесятымъ годамъ XV столѣтія. Такимъ образомъ, и генетически по важнѣйшему пункту и даже хронологически ересь стригольниковъ весьма близка къ ереси жидовствовавшихъ. Но нашъ авторъ на все это не обратилъ надлежащаго вниманія, и еретическія явленія, тѣсно связанныя между собою, оказались у него разрозненными явленіями.

Еще большую ошибку сдѣлалъ авторъ въ томъ, что смѣло отрѣзалъ пути къ изслѣдованію причинъ ереси жидовствующихъ въ области явленій внутренней русской жизни, остановившись на одной причинѣ—господствовавшемъ тогда вѣрованіи, что скоро настанетъ кончина міра. Авторъ, впрочемъ, чувствовалъ потребность въ болѣе широкой постановкѣ вопроса. Онъ счолъ нужнымъ коснуться умственнаго кругозора новгородскаго общества въ дѣлѣ вѣры; но что же онъ для этого дѣлаетъ? Онъ разбираетъ понятія, выразившіяся въ вопросахъ Кирика и въ посланіи новгородскаго архіепископа Василія о земномъ раѣ!! Можно, надѣемся, судить по нижеслѣдующему, какъ все это далеко отстоитъ отъ того, что сдѣлано до сихъ поръ духовными писателями.

Всякому знакомому съ характеромъ церковныхъ событій понятно, что такого большаго зла, какимъ было еретическое движеніе, имѣвшее, по свидѣтельству современниковъ, громадное распространеніе, нельзя объяснить однимъ вѣрованіемъ въ близкую кончину міра, какъ бы оно ни было сильно въ однихъ и какъ бы злоумышленно ни толковали его другіе, что для объясненія такого крупнаго явленія нужно тщательно осмотрѣть всю область вѣрованій, порядковъ и обычаевъ того общества, въ которомъ возникло такое явленіе. Вотъ, почему всѣ, писавшіе объ ереси жидовствовавшихъ усердно розыскивали причины ереси, и одни изъ нихъ обращались къ постороннему, иноземному вліянію, другіе къ изученію воззрѣній и направленій нашей религіозной жизни того времени. Тѣ и другіе внимательно всматривались затѣмъ въ частныя особенности еретиковъ, нерѣдко выдѣляли ихъ группы, и такъ какъ еретики иногда высказывали положенія, которыя принадлежали людямъ, нисколько непричастнымъ ереси, то ученые духовные старались изучить взгляды этихъ людей,—взгляды, которыми еретики очевидно злоупотребляли. Вотъ, почему въ вопросѣ объ еретикахъ жидовствовавшихъ имѣютъ важное значеніе вопросы объ отрѣченныхъ книгахъ, церковныхъ имуществахъ, о воззрѣніяхъ на иночество Нила Сорскаго и Іосифа Волоколамскаго. Нашему автору совсѣмъ непонятна такая постановка дѣла, и когда мы только приступили къ разъясненію ея и сказали лишь нѣсколько словъ, то сразу было видно, что мы напрасно объ этомъ заговорили. Еще труднѣе оказалось провести тоже дѣло другимъ путемъ. Авторъ, пишущій исторію новгородской церкви, неизбѣжно долженъ былъ бы, по мѣрѣ возможности, ознакомиться съ новгородскими рукописями, по крайней мѣрѣ, съ рукописями софійской библіотеки, значительная часть которой сохранилась до настоящаго времени и хранится въ нашей академіи. Библіотека эта имѣла въ Новгородѣ, можно сказать, общественное значеніе и конечно вліяла своимъ содержаніемъ на умы и сердца многихъ новгородцевъ. Для исторіи ереси жидовствовавшихъ болѣе близкое отношеніе имѣютъ апокрифы, имѣющіяся въ этой библіотекѣ, и прежніе авторы, писавшіе о жидовствовавшихъ, какъ напримѣръ, извѣстные г. Никитскому по самымъ трудамъ, бывшіе наши студенты гг. Сервицкій и Пановъ, направ-

ляли свои изслѣдованія и въ эту сторону. Кромѣ того, какъ тоже извѣстно г. Никитскому, въ области этихъ рукописей работали Н. И. Костомаровъ и нашъ приватъ-доцентъ Е. М. Прилежаевъ. Важность изученія новгородскихъ рукописей для ереси жидовствовавшихъ видна была и на самомъ диспутѣ изъ указанія на извѣстную своеобразную псалтырь, сдѣланнаго профессоромъ В. И. Ламанскимъ. Г. Никитскій ничѣмъ не показалъ въ своемъ сочиненіи, что ему знакома эта сторона его дѣла, а на диспутѣ мы могли лишь въ одномъ убѣдиться, что наша увѣренность въ томъ, что современемъ самъ авторъ займется этою стороною дѣла и продолжитъ ея разработку, не была опровергнута, а напротивъ поддержана, впрочемъ не г. Никитскимъ, а глубокоуважаемымъ предсѣдателемъ историко-филологическаго факультета и нашимъ старѣйшимъ изслѣдователемъ и цѣнителемъ рукописныхъ сокровищъ славянскихъ и русскихъ, Из. Ив. Срезневскимъ.

М. Кояловичъ.

15-го октября.

Широкое развитіе женскаго духовнаго образованія въ полтавской епархіи.

Къ началу текущаго учебнаго года число воспитанницъ полтавскаго епархіальнаго училища съ его отдѣленіями—будищскимъ, ладинскимъ и красногорскимъ—возросло до шести сотъ. Цифра не бывалая въ лѣтописи женскаго духовно-учебнаго дѣла на Руси, что касается отдѣльно взятыхъ епархій. Не далека еще та пора, когда число всѣхъ воспитанницъ всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеній духовнаго вѣдомства не доходило до показанной цифры. Въ составѣ всероссійской церкви мы затрудняемся указать другую епархію, которая могла бы выставить подобное количество духовно-училищныхъ воспитанницъ. Иноепархіальная жизнь, къ прискорбію, представляетъ явленія совершенно противуположнаго свойства. Можно назвать епархіи, въ которыхъ и помину нѣтъ о развитіи женскаго духовно-учебнаго дѣла; можно указать епархіи, гдѣ вопросъ объ образованіи молодаго женскаго поколѣнія, будучи поставленъ на очередь въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, и по сей день остается въ предѣлахъ предположеній. Въ 1861 году извѣстному духовному публицисту священнику А. В. Гумилевскому довелось считаться съ воззрѣніями нѣкоего г. Сперанскаго, высказанными въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», относительно безпригодности учрежденія въ Твери женскаго епархіальнаго училища, какъ заведенія сословнаго, узко-обособленнаго и потому нежелательнаго: въ 1879 году по поводу предполагаемаго открытія тверскаго епархіальнаго училища въ «Тверскомъ Вѣстникѣ» снова появились доводы противъ возникновенія этого училища какъ замкнуто-сословнаго, закрытаго, отчужденнаго отъ обычныхъ жизненныхъ явленій, имѣющаго монастырскій характеръ и т. д.

Особый подъемъ женскаго духовно-учебнаго дѣла въ полтавской епархіи, убѣдительно выразившійся показаннымъ количествомъ епархіальныхъ воспитанницъ, побуждаетъ вникнуть въ причины этого знаменательнаго явленія.

Мысль и починъ, вызвавшіе къ жизни духовно-учебное образованіе женщины въ полтавской епархіи, всецѣло принадлежатъ ея архипастырю. Безъ его иниціативы здѣсь не было бы сдѣлано въ помянутомъ отношеніи ровно ничего.—Вотъ въ какомъ положеніи теперешній полтавскій архипастырь нашелъ духовно-учебную часть въ епархіи. Семинарія, только что передвинутая въ каѳедральный городъ изъ уѣздной глуши, безъ кола и двора, была со всѣми признаками заматорѣлыхъ разстройствъ, нажитыхъ ею въ отчужденіи отъ надзора со стороны епархіальнаго начальства; мужскія духовныя училища представляли развалины со внѣ, съ бурсацкимъ духомъ и управленіемъ внутри, съ устарѣлыми дѣятелями, съ обветшалыми учебными и воспитательными пріемами. Мысль бывшаго полтавскаго епископа Іереміи объ учрежденіи въ епархіи женскаго духовно-учебнаго заведенія была совсѣмъ забыта, погребенная въ могилѣ архива. Положеніе дѣлъ было слишкомъ трудное для новаго архипастыря. Но самоотверженно-дѣятельная любовь, которая, по свидѣтельству апостола, выше всѣхъ подвиговъ, какіе можетъ совершить христіанинъ на землѣ, оказалась и на этотъ разъ чудотворною. Безъ сомнѣнія изъ этой вседвижущей и всезиждущей силы, изъ способности влагать душу живую въ свою служебную дѣятельность, безъ сомнѣнія отсюда вышелъ поразительный успѣхъ развитія женскаго духовно-учебнаго дѣла въ епархіи,—успѣхъ, которому могутъ позавидовать другія епархіи. Женское епархіальное училище, сформированное въ 1868 году въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ, къ началу нынѣшняго учебнаго года заключаетъ въ своихъ стѣнахъ столь многолюдную семью учащихся, какой никакъ нельзя было предполагать при открытіи училища. Величайшая заслуга полтавскаго архипастыря въ этомъ отношеніи та, что онъ уразумѣлъ потребности времени, далъ способы и просторъ удовлетворить ихъ.

«Духъ христіанина» въ свою пору писалъ: «образованіе мальчиковъ въ духовенствѣ еще туда-сюда; тутъ можетъ еще представляться лучшее обезпеченіе правъ дѣтей на цѣлую жизнь; когда же поднялся теперь въ духовенствѣ вопросъ о женскомъ образованіи, тогда устранился всякій и видимый-то поводъ смотрѣть на дѣло съ точки зрѣнія личнаго интереса» (издан. 1865 года, вып. VI, отд. втор., 316). На сознаніе русскимъ духовенствомъ необходимости образованія для женщины (что̀ выразилось столь рѣшительными результатами) сильно вліяли тѣ экономическія и общественныя условія быта духовенства, которыя были слѣдствіемъ реформъ въ его средѣ за послѣднее время.—Съ одной стороны классъ духовенства численно возрасталъ съ каждымъ новымъ поколѣніемъ. Въ средѣ духовенства это численное возрастаніе потомства идетъ особенно быстро, что̀ прямо объясняется сравнительно съ податными классами общества большею матеріальною обезпеченностью, своевременнымъ вступленіемъ въ бракъ и строгою семейною жизнію. Съ другой стороны реформы послѣдняго времени направлялись къ тому, чтобы не только воспрепятствовать возрастанію численности духовныхъ должностныхъ лицъ, но и значительно сократить ее. Это положеніе дѣлъ неизбѣжно отражается на женскомъ потомствѣ нашего духовенства. Уменьшеніе числа лицъ, поступающихъ на мѣста священниковъ изъ выслушавшихъ семинарскій курсъ, предварительная служба кандидатовъ священства на псаломщицкихъ и учительскихъ мѣстахъ влекутъ за собою уменьшеніе числа дѣвицъ духовнаго происхожденія, которыя могутъ расчитывать на замужество съ помянутыми лицами. Возможность для кандидатовъ на духовныя должности вступать въ бракъ съ особами изъ другихъ слоевъ общества еще болѣе сокращаетъ число такихъ дѣвицъ. Отсюда и въ женской половинѣ потомства нашего духовенства и теперь уже есть, а впредь должно увеличиваться число особъ, подлежащихъ выдѣленію изъ той среды, къ которой принадлежатъ ихъ отцы и матери.

Возникаетъ вопросъ — куда же должна идти эта излишняя часть молодаго поколѣнія духовенства? Она не обезпечена ни земельною собственностью, ни капиталомъ. Она поступаетъ въ ряды той неопредѣленной массы, которая должна добывать себѣ средства къ жизни трудомъ, силою своего ума и мускуловъ,— въ ряды людей безземельныхъ. Понятно, что на родителяхъ дѣтей, которымъ приходится выступить на арену этой жизненной борьбы, лежитъ священная обязанность такъ или иначе обезпечить ихъ существованіе, дать имъ силу для жизненной борьбы, замѣнить землю и капиталъ, которыхъ они не имѣютъ, чѣмъ нибудь другимъ. Такимъ обезпеченіемъ служитъ образованіе. Ниодинъ отецъ не можетъ опредѣлить заранѣе, удастся ли его дочери вступить въ замужество и успѣетъ ли онъ при жизни устроить ея судьбу. Весьма часто преждевременная смерть отца разстроиваетъ всѣ планы относительно судьбы его дѣтей, затрудняетъ для его дочери вступленіе въ бракъ съ человѣкомъ, болѣе обезпеченнымъ въ матеріальномъ отношеніи, и сразу бросаетъ всю его семью въ положеніе бѣдняковъ, не имѣющихъ ни земли, ни капитала и не обладающихъ никакими спеціальными техническими знаніями. Нельзя опредѣлить, кому именно изъ числа представительницъ молодаго женскаго поколѣнія духовенства доведется выдѣлиться изъ него и искать счастья на сторонѣ. Каждая изъ нихъ должна къ этому готовиться, рискуя впослѣдствіи или вовсе остаться безъ куска хлѣба или спуститься на низшую ступень существованія, къ которой она не приготовлена прежнею болѣе или менѣе обезпеченною жизнію. Въ «Черниговскихъ епархіальныхъ извѣстіяхъ» (издан. нынѣшняго года) находится грустный разсказъ о плачевной судьбѣ дочерей одного мѣстнаго священника; неграмотныя, оставшіяся послѣ смерти отца безъ гроша за душою, онѣ вынуждены добывать себѣ горькій хлѣбъ тяжкимъ и дурно-оплачиваемымъ портняжествомъ для крестьянъ.

Потребность умственнаго образованія въ настоящее время чувствуется болѣе чѣмъ когда либо во всѣхъ классахъ общества, и вотъ это именно положеніе вещей, сознаваясь болѣе или менѣе ясно духовенствомъ, и побуждаетъ его искать образованія для своихъ дочерей и сестеръ. Стремясь дать дочери образованіе, отецъ расчитываетъ при этомъ, что оно поможетъ ей впослѣдствіи заниматься умственнымъ трудомъ, который у насъ все же лучше оплачивается, чѣмъ простой физическій трудъ. Такой расчетъ необходимъ, потому что какъ бы ни хотѣлось, но трудно опредѣлить заранѣе чью либо судьбу. Вступая въ трудовую самостоятельную жизнь, дѣвушка необходимо должна обладать и самостоятельностью характера и нѣкоторымъ знаніемъ жизни, людей и ихъ взаимныхъ отношеній. Готовясь быть напр. сельской учительницей и жить одиноко въ деревнѣ среди крестьянства, нужно привыкать ко всевозможнымъ трудностямъ жизни, знать условія и требованія крестьянской деревенской обстановки и быть готовой бороться съ грубостью и невѣжествомъ людей, способныхъ иногда надѣлать такой трудящейся дѣвушкѣ невыносимыхъ непріятностей. Къ такому трудовому самостоятельному пути жизни, далеко неусыпанному однѣми розами, дѣвушка должна приготовляться еще въ школѣ; въ противномъ случаѣ ей придется послѣ вынести страшную борьбу, чтобы приспособить себя къ новымъ условіямъ жизни.

Существуетъ и нерѣдко высказывается мнѣніе, что епархіальныя училища выпускаютъ воспитанницъ, отличающихся дѣтскою наивностью и отсутствіемъ вѣрнаго понятія о жизни, что они—заведенія кастовыя, назначенныя для «особой породы людей»!.. Учебныя же заведенія при женскихъ монастыряхъ считаются ниже всякой критики, признаются «болѣзненнымъ общественнымъ явленіемъ».

Съ мнѣніями подобнаго рода приходилось имѣть дѣло такимъ свѣтлымъ представителямъ духовно-общественной дѣятельности, какъ покойные—преосвященный смоленскій Іоаннъ, священникъ А. В. Гумилевскій и графиня А. Д. Блудова. Въ нынѣшнемъ году въ «Волжскомъ Вѣстникѣ» (вып. 25 и 26) помѣщена апологія симбирскаго епархіальнаго училища отъ навѣтовъ противниковъ этого спеціальнаго учебнаго заведенія. Противники женскихъ епархіальныхъ училищъ, упрекая ихъ въ оторванности отъ жизни, предполагаютъ, что въ этихъ училищахъ составляется понятіе о мірѣ-идеалѣ, мірѣ всеобщей любви, всеобщаго счастья, въ которомъ нѣтъ горя, слезъ, черствыхъ корокъ, лохмотьевъ, недоимокъ... Ошибаются. Лучшаго нельзя ничего сказать о знакомствѣ женскихъ епархіальныхъ училищъ съ юдолію жизни послѣ того, что выражено по этому предмету преосвященнымъ Іоанномъ въ его извѣстной рѣчи въ смоленскомъ женскомъ епархіальномъ училищѣ.

«Видимъ мы—говорилъ онъ—свѣтскія заведенія (развитія которыхъ на счетъ уничтоженія духовныхъ желаютъ поборники слиянія духовенства съ остальными сословіями) во всемъ блескѣ ихъ внѣшняго устройства и во всей силѣ ихъ внутренняго развитія; и мы не будемъ ихъ врагами; не будемъ оспаривать того, что въ нихъ есть добраго и полезнаго; но скажу, что у нихъ есть врагъ, который не рѣдко мститъ имъ жестоко за невниманіе къ себѣ. Этотъ врагъ — сама жизнь; это учитель суровый, неумолимый и необольстимый. Когда забавами ученія вытѣсняютъ его изъ среды училищъ, онъ становится за порогомъ ихъ и ожидаетъ тамъ выходящихъ изъ училищъ воспитанницъ; онъ схватываетъ ихъ въ свои тяжелыя руки, мчитъ ихъ по разнообразнымъ мытарствамъ житейскихъ заботъ и тревогъ, истязуетъ душу тяжкими скорбями, чтобы доказать всю несостоятельность образованія, ошибки воспитанія, заблужденія слишкомъ развитыхъ чувствъ и фантазіи и муку искусственно возбужденныхъ въ душѣ, но неудовлетворимыхъ въ жизни потребностей. Нѣтъ! не такія училища намъ нужны. Этотъ врагъ—жизнь—намъ слишкомъ хорошо знакомъ, чтобы намъ обманывать самихъ себя на счетъ его; за то и онъ насъ не обманетъ. Мы заранѣе научаемся уживаться съ нимъ, чтобы впослѣдствіи благодушнѣе съ нимъ встрѣчаться, когда уже не въ школѣ, а въ собственной его области—въ опытѣ онъ будетъ давать намъ свои суровые уроки. Онъ, этотъ строгій пѣстунъ, постоянно живетъ съ нами; онъ и здѣсь—въ этой тѣснотѣ, въ этой видимой во всемъ скудости, во всѣхъ недостаткахъ устройства этого училища... Если суждено намъ остаться въ нашей бѣдности, пусть наша бѣдность воспитываетъ сама себя; а если можемъ дождаться чего нибудь лучшаго, то пусть улучшатся наши взаимныя соотношенія съ обществомъ и народомъ, пусть улучшатся способы нашего обезпеченія; но да не будемъ оторваны въ духѣ отъ жизни, отъ той жизни, которая живетъ въ средѣ, ожидающей нашихъ воспитанницъ».

Нетерпимо могутъ относиться къ женскимъ учебнымъ заведеніямъ, которыя состоятъ при иноческихъ обителяхъ и содержатся на счетъ ихъ: чванливое высокомѣріе, предубѣжденіе яко-бы обоснованное на педагогическихъ требованіяхъ, или же наконецъ положительное непониманіе дѣла. Встрѣчаются впрочемъ вполнѣ серьезные люди, чуждые какихъ-либо предвзятыхъ воззрѣній, которые *съ удивленіемъ* относятся къ существованію при женскихъ обителяхъ учебныхъ заведеній. Существуетъ крайнее мнѣніе, съуживающее до послѣднихъ гра-

ницъ отношеніе иночества къ мірянству. Существуетъ или нѣтъ монашество, для христіанскихъ обществъ, утверждаютъ, это безразлично; потому что ни оно въ обществахъ, ни общества въ немъ никакой нужды не имѣютъ въ силу того основнаго принципа монашества, по которому разъ вступившіе на этотъ путь уже навсегда отреклись отъ всѣхъ связей съ міромъ, дѣлались безусловно «мертвыми міру»: какая же нужда—спрашиваютъ—мертвымъ до живыхъ или наоборотъ? Одни для другихъ внѣшнимъ образомъ уже не существуютъ. Въ отвѣтъ на эти толки нужно сказать, что монастыри служатъ общему дѣлу вѣры и нравственности уже самымъ своимъ существованіемъ и строемъ жизни. Внутренняя, личная высокая жизнь подвижника сама по себѣ всегда можетъ имѣть высокое общественное значеніе, потому что служитъ примѣромъ для цѣлаго общества. Великіе подвижники древности уходили изъ міра въ пустыню за тѣмъ, чтобы изъ нея изнести въ самый міръ новыя, высокія требованія христіанской нравственности. И безъ сомнѣнія христіанскій міръ много обязанъ перемѣною въ самой своей общественной жизни и усовершенствованіемъ своей общественной нравственности одиночнымъ, уединеннымъ, личнымъ и повидимому мертвымъ для него подвигамъ иночествующихъ. Но полнота вѣры, обиліе внутренней жизни и христіанской любви не могутъ не отражаться и *вовнѣ*. Кто внутри исполненъ чувства вѣры и добра, тотъ не можетъ оставаться равнодушнымъ къ безпомощности въ стремленіи на прим. къ просвѣщенію. Внутренняго подвижничества, совершенно отрѣшеннаго отъ всякой внѣшней дѣятельности, никогда и не было. Наши обители издревле были хранителями свѣта науки.

Обращаясь въ частности къ женскимъ обителямъ полтавской епархіи, слѣдуетъ сказать, что учрежденныя при нихъ епархіальныя училища имѣютъ значеніе великой общественной службы. Отсутствуй эти училища—и цѣлая половина нынѣшнихъ духовныхъ питомицъ была бы лишена способовъ получить образованіе. Не говоримъ уже о высокомъ подвигѣ со стороны монастырей, который выражается въ формѣ призрѣнія и (полнаго на все время обученія) обезпеченія совершенно безпомощныхъ дѣтей—сиротъ. Училища при полтавскихъ монастыряхъ и тогда уже, когда еще не имѣли нынѣшняго внутренне-благоустроеннаго положенія, когда обстроивались и обзаводились всѣмъ необходимымъ, и тогда уже въ этомъ несформировавшемся окончательно видѣ служили образцами для монастырей въ другихъ епархіяхъ. Заявленія на этотъ счетъ (напр. изъ ярославской епархіи) высказывались на столбцахъ такихъ органовъ печати, которые не могутъ похвалиться безпристрастіемъ сужденій о современномъ иночествѣ («Церковно-Общественный Вѣстникъ», издан. 1876 г., вып. 127). Перенося вопросъ о епархіальныхъ училищахъ при иноческихъ обителяхъ полтавской епархіи на юридическую почву, позволяемъ себѣ привести слова покойнаго Хомякова, высказанныя имъ въ замѣчательной статьѣ: *Объ общественномъ воспитаніи въ Россіи.*

«Во всякомъ обществѣ—говоритъ Хомяковъ—кромѣ потребностей постоянныхъ и общихъ могутъ явиться потребности временныя и частныя, на которыя оно отвѣчать еще не умѣетъ. Для удовлетворенія этихъ потребностей могутъ быть нужны учебныя заведенія исключительныя и временно необходимыя до той поры, пока само общество пойметъ свои новыя задачи и будетъ въ состояніи свободно удовлетворять свои новыя требованія. *Это право безспорно должно быть допущено всякимъ государственнымъ законодательствомъ*» («Русскій Архивъ», издан. 1879 г., тетрадь I, 115).

Эти убѣдительныя слова позволяемъ себѣ рекомендовать вниманію тѣхъ «законниковъ-либераловъ», которые не желаютъ признавать правоспособности епархіальныхъ училищъ при монастыряхъ на замѣну ими первыхъ трехъ классовъ епархіальнаго училища, находящагося при архіерейской каѳедрѣ. Впрочемъ признаніе помянутыхъ училищъ годными для замѣны указанныхъ классовъ мы находимъ въ одномъ высоко авторитетномъ изданіи. Въ послѣднемъ отчетѣ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода замѣчено, что при полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ открыто параллельное отдѣленіе въ IV классѣ, «дабы дать возможность безпрепятственно поступать въ этотъ классъ воспитанницамъ школъ, существующихъ при нѣкоторыхъ женскихъ монастыряхъ полтавской епархіи и *имѣющихъ учебное устройство, соотвѣтствующее тремъ низшимъ классамъ епархіальнаго училища*» («Церковный Вѣстникъ», издан. 1879 г., № X, 76). Выводъ отсюда самъ собой очевиденъ, чтобы пояснять. Поясненіемъ къ нему оказывается дѣло—тѣ триста питомицъ, которыя состоятъ въ рядахъ полтавскаго епархіально-учебнаго ополченія, призваннаго къ дѣятельности попеченіемъ обителей съ архипастыремъ во главѣ (*).

Отъ того, что есть, перейдемъ къ тому, чего пожелать въ этомъ отношеніи полтавской епархіи въ ближайшемъ будущемъ. Епархіальныя училища при женскихъ монастыряхъ, какъ заведенія недавно сформированныя, подлежатъ дальнѣйшему развитію касательно учебной части, способовъ содержанія и отношенія къ духовенству и обществу.

По нѣкоторымъ признакамъ можно безошибочно предполагать, что нынѣшнее число воспитанницъ въ епархіальныхъ училищахъ при обителяхъ не есть окончательно высшее; оно можетъ подлежать дальнѣйшему увеличенію. Такимъ образомъ въ недалекомъ будущемъ епархіальное училище, состоящее при каѳедрѣ, не будетъ имѣть возможности принимать въ свои стѣны всѣхъ желающихъ продолжать въ немъ дальнѣйшее образованіе. И это неизбѣжно. Для предотвращенія нежелательныхъ послѣдствій, которыя могутъ отсюда вытекать, было бы вполнѣ пригоднымъ расширеніе программы преподаванія въ епархіальныхъ училищахъ при обителяхъ, чтобы курсъ этихъ училищъ могъ считаться до нѣкоторой степени законченнымъ. Въ этомъ отношеніи имѣется готовый образецъ въ курсѣ новгородскаго епархіальнаго училища при Деревяницкомъ монастырѣ. Здѣсь въ числѣ учебныхъ предметовъ между прочимъ стоятъ: русская исторія въ краткомъ объемѣ, педагогика и естествовѣдѣніе. Эти предметы могли бы занять подобающее мѣсто и въ преподаваніи епархіальныхъ училищъ при полтавскихъ обителяхъ.

Училища содержатся исключительно на счетъ обителей безъ участія въ этомъ дѣлѣ епархіальной казны. Постановка дѣла въ такомъ видѣ не можетъ быть названа удовлетворительною. То—фактъ, что духовенство оказало обителямъ

(*) Въ 1875 году, при самомъ началѣ устройства епархіальныхъ училищъ при обителяхъ, духовенство всей полтавской епархіи, въ лицѣ своихъ законныхъ представителей (94 депутатовъ третьяго епархіальнаго съѣзда) сочло *«священнымъ своимъ долгомъ выразить архипастырю искреннія чувства своей глубочайшей благодарности»* за отеческую заботливость іерарха о нуждахъ мѣстнаго духовно-учебнаго дѣла и именно въ частности—за учрежденіе епархіальныхъ училищъ при обителяхъ.

немаловажное пособіе при открытіи училищъ, и обители безъ сомнѣнія признательно помнятъ услугу духовенства, возмѣстивъ ее, можно сказать, въ нѣсколько разъ въ формѣ воспитанія сиротъ духовенства. Но тѣмъ не менѣе нельзя оставлять безъ приложенія правъ училищъ на постоянное, въ опредѣленномъ количествѣ, вспоможеніе отъ епархіи. Училища замѣняютъ первые три класса епархіальнаго училища, учрежденнаго при каѳедрѣ; а содержаніе этого послѣдняго отнесено исключительно на мѣстные способы, изыскиваемые духовенствомъ; стало быть и училища при обителяхъ должны пользоваться въ способахъ содержанія извѣстною ассигновкою изъ средствъ епархіи, подобно тому, какъ пользуется таковыми училище, состоящее при Деревяницкомъ монастырѣ въ новгородскомъ уѣздѣ. Св. Синодъ предоставилъ новгородскому епархіальному начальству производить отпускъ изъ спеціальныхъ средствъ епархіи на помянутое училище 1500 р. каждогодно («Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости», издан. 1875 года, вып. III, стр. 11); затѣмъ, въ видахъ доставленія достаточныхъ и опредѣленныхъ средствъ содержанія училищу, духовенство приглашено къ ежегоднымъ пожертвованіямъ въ пользу училища, причомъ духовенству разрѣшено назначать училищу возможное ежегодное пособіе и изъ *кошельковыхъ* суммъ («Новгородскія Вѣдомости», изд. 1875 г., вып. XV, стр. 3).

Въ составъ воспитанницъ епархіальныхъ училищъ при полтавскихъ обителяхъ входитъ довольно замѣтно элементъ свѣтскій. Число воспитанницъ, принадлежащихъ по происхожденію не къ духовенству, простирается до ста человѣкъ. Эта цифра, полагаемъ, имѣетъ свой вѣсъ, чтобы обратить на нее вниманіе мѣстному земскому разуму, особенно если онъ благоволитъ принять въ соображеніе то обстоятельство, что обители даютъ образованіе бѣднѣйшимъ воспитанницамъ свѣтскаго происхожденія насчетъ монастырской казны. Обители взяли на себя обязанность участвовать въ несеніи общественныхъ тягостей, и вслѣдствіе этого получаютъ право пользоваться и поддержкою со стороны общественныхъ представителей.

Изъ полтавской епархіи

(Письмо въ редакцію объ училищахъ для дѣвицъ духовнаго происхожденія при мѣстныхъженскихъ монастыряхъ).

При трехъ женскихъ монастыряхъ полтавской епархіи открыты трехклассныя училища для дѣвицъ духовнаго происхожденія, а равно и другихъ сословій. Учрежденіе этихъ училищъ состоялось по иниціативѣ архипастыря полтавскаго на счетъ монастырскихъ средствъ. Монастыри выстроили для училищъ надлежаще-приспособленныя помѣщенія, даютъ жалованье и содержаніе учительницамъ, предоставляютъ квартирное помѣщеніе и жалованье законоучителямъ. Сверхъ этого каждый монастырь даетъ полное содержаніе *двадцати* сиротамъ или дѣтямъ недостаточныхъ родителей. Своекоштныя воспитанницы платятъ за полное довольствіе одеждою, постельными принадлежностями, бѣльемъ, пищею, книгами и учебными пособіями 60 рублей въ годъ,—цифра болѣе чѣмъ умѣренная. Остатковъ монастыри рѣшительно не могутъ имѣть. Ясно, что учрежденіе училищъ вызвано отнюдь не меркантильными цѣлями. Послѣднимъ не можетъ быть мѣста. Что касается учебной стороны дѣла, то послѣдняя не оставляетъ желать лучшаго. Учительницы трудятся съ полнымъ вниманіемъ, относятся къ своимъ обязанностямъ съ серьозностью, требуемою дѣломъ. Инспекція сформирована удовлетворительно, въ лицѣ выдающихся священнослужителей епархіи. Классныя надзирательницы ведутъ свое дѣло съ умѣлою опытностью. Въ числѣ надзирательницъ выдается по своимъ достоинствамъ монахиня Золотоношскаго монастыря Олимпіада, учившаяся въ одномъ изъ женскихъ институтовъ.

Между тѣмъ, не смотря на высокую, безкорыстную дѣятельность монастырей на пользу духовныхъ нуждъ женщины русскаго клира, на монастыри слышатся рѣзкія нареканія и притомъ изъ среды этого же клира. За что же? «За твое добро, да тебя же въ ребро»... Монастыри воспитываютъ 20 сиротъ каждогодно и каждый; содержаніе ихъ во всѣхъ трехъ монастыряхъ бѣдно-бѣдно обходится въ три тысячи рублей. Безъ монастырей эти сироты были бы оставлены внѣ всякаго образованія, сдѣлались бы полною добычею тьмы безнаучной; неужели за это слѣдуетъ осуждать женскія обители? Чтобы ярче иллюстрировать дѣятельность монастырей въ сказанномъ отношеніи, позволяемъ себѣ привести слѣдующій эпизодъ изъ жизни дѣвичьяго училища при Золотоношскомъ монастырѣ. Въ этомъ училищѣ въ настоящее время получаетъ образованіе на счетъ монастыря одна сирота, дочь бывшаго дьякона. Прежняя судьба этой дѣвочки поистинѣ была плачевна. Оставшись круглою сиротою, она попала въ батрачки къ еврею, который эксплоатировалъ ее въ качествѣ пастушки за гусинымъ стадомъ. Жгуче-скорбная пастораль.. Но значеніе ея болѣе еще омрачится, когда скажемъ, что дѣвочка была отдана еврею никѣмъ инымъ, какъ родною теткою, женою священника... Позоръ этого явленія нечего скрывать; онъ неизгладимымъ клеймомъ легъ на виновницу его. Дѣвочку-жидовскую батрачку—ожидала самая скорбная судьба; но вотъ на помощь злосчастному существу пришла игуменья Золотоношскаго монастыря. Она исторгла дитя изъ еврейскихъ рукъ и дала ему пріютъ и содержаніе въ училищѣ въ качествѣ полной монастырской пансіонерки.

Пишущему довелось въ концѣ сентября нынѣшняго года посѣтить и внимательно всмотрѣться въ положеніе училища дѣвицъ при Золотоношскомъ монастырѣ. Это училище, какъ и остальныя два при двухъ другихъ монастыряхъ епархіи, устроено внѣ стѣнъ монастыря, на разстояніи около двухъ верстъ отъ него. Зданіе училища вполнѣ помѣстительно, съ домовою церковью, просторными спальнями, свѣтлыми классами. Вездѣ образцовая чистота, безупречный порядокъ. Внѣшность заведенія совершенно безукоризнена, такъ что въ этомъ отношеніи училище при Золотоношскомъ монастырѣ можетъ быть поставлено выше нѣкоторыхъ епархіальныхъ, которыя не именуются во имя nomina sunt odiosa... Училищная семья, состоящая изъ 70 воспитанницъ радовала взоръ своею бойкостью, незапуганностью, довольнымъ видомъ. Самая близкая сердечность, материнская теплота, переполненное любовью къ дѣтямъ чувство попечительницы и устроительницы училища—игуменьи Анатоліи проглядывали во всемъ строѣ училищнаго дѣла. Законоучитель училища, молодой пастырь, за литургіей произнесъ слово, которое можетъ быть названо образцомъ умѣнья говорить доступно съ дѣтьми и простымъ народомъ, постояннымъ также посѣтителемъ училищнаго храма. Пѣніе дѣтскаго хора могло быть выслушано не безъ удовольствія даже изысканнымъ музыкальнымъ ухомъ. Три преподавательницы, не смотря на недавность своей службы при училищѣ, пріобрѣли каждая въ своемъ предметѣ твердую опытность и могутъ быть названы хозяйками своего дѣла. Уроки законоучителя усвояются дѣтьми твердо и передаются связною русскою рѣчью, что имѣетъ свое особое значеніе въ виду того, что дѣти духовенства епархіи до поступленія въ училище почти не говорятъ по-русски, слыша «малорусскую мову» вокругъ себя. Вообще золотоношское учили-

ще производитъ даже на предубѣжденнаго посѣтителя самое отрадное впечатлѣніе. А если вспомнить, какихъ заботъ, хлопотъ, трудовъ и усилій стоило учрежденіе училища для монастыря, который не имѣлъ даже клочка земли для устройства помѣщенія училищнаго; если представить ту самоотверженность, съ которою сестры обители, руководимыя примѣромъ своей игуменьи, отдавали свое время и свою работу на пользу училища, собственными руками штукатуря напр. стѣны, подготовляя насыпь для возвышенія мѣста, гдѣ устроено зданіе (въ этомъ тяжеломъ занятіи принимали участіе даже 70—80-лѣтнія схимницы, поднашивая въ мѣшечкахъ землю); если внимательно отнестись къ тому необычайному явленію, что монастырь, не имѣя никакихъ капиталовъ, ни чрезвычайныхъ какихъ-либо притоковъ доходовъ, самъ нуждающійся въ посторонней помощи, нашелъ необходимымъ принять трудный подвигъ духовно-учебной страды,—то нельзя не отнестись съ самымъ искренно-горячимъ, благодарнымъ чувствомъ къ строителямъ духовно-учебнаго дѣла на полтавщинѣ—преосвященному архіепископу Іоанну—его основоположнику и матери игуменьи Анатоліи—усердной выполнительницѣ предначертаній архипастыря во имя блага молодаго женскаго духовнаго поколѣнія.

X. Y. Z.

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(«**Православное Обозрѣніе**»—*май—іюль*: Папизмъ въ наукѣ. Значеніе философіи. Уніаты при Императорѣ Александрѣ I.—«**Странникъ**»—*май—августъ*. Педагогика іезуитовъ. Общества попеченія о бездомныхъ дѣтяхъ).

Одинъ простодушный мудрецъ древняго міра, постигнувъ всю мудрость возможнаго въ его время философскаго знанія, пришолъ въ концѣ концовъ къ тому выводу, что «онъ знаетъ только то, что ничего не знаетъ». Это оригинальное опредѣленіе своего знанія со стороны одного изъ глубочайшихъ мудрецовъ всѣхъ временъ и народовъ навсегда указало условность человѣческаго знанія—его дѣйствительную ограниченность по отношенію къ безпредѣльной возможности его. Такова дѣйствительно сущность человѣческаго знанія: чѣмъ оно шире само по себѣ, тѣмъ оно уже по отношенію къ открывающейся области невѣдомаго. Превосходно Спенсеръ разъясняетъ положеніе древняго мудреца сравненіемъ знанія съ кругомъ: чѣмъ больше кругъ (знаніе), тѣмъ шире соприкасающаяся съ нимъ внѣокружная среда (незнаніе). Въ примѣненіи къ частнымъ случаямъ, это положеніе должно выражаться въ томъ, что чѣмъ человѣкъ болѣе знаетъ, тѣмъ онъ скромнѣе смотритъ на свое знаніе, и наоборотъ. Такъ дѣйствительно и бываетъ тамъ, гдѣ научное знаніе имѣетъ дѣйствительное значеніе, гдѣ оно вошло въ плоть и кровь. Не такъ бываетъ у насъ—на святой Руси. Прикрываясь какимъ-нибудь офиціальнымъ титломъ спеціалиста, у насъ каждый начинаетъ свысока смотрѣть на остальной міръ и горе тому, кто изъ этого неспеціальнаго міра осмѣлится свое сужденіе имѣть по предметамъ захваченной спеціалистомъ области. Печальнымъ подтвержденіемъ этой горькой истины служитъ самый недавній фактъ изъ нашей полемической литературы. Недавно издана въ свѣтъ книга: «Натуралистъ Уоллесъ, его русскіе переводчики и критики», въ которой авторъ А. Ѳ. Гусевъ обличаетъ недобросовѣстное отношеніе русскихъ переводчиковъ къ знаменитой книгѣ и подробно разбираетъ статью профессора с.-петербургскаго университета Вагнера, отважно критикующаго знаменитаго натуралиста за его антидарвинизмъ и усиливающагося всѣми правдами и неправдами защитить излюбленную дарвинистическую гипотезу. Разборъ доводовъ Вагнера составленъ г. Гусевымъ удачно и съ знаніемъ дѣла, доводы дарвинствующаго профессора подорваны въ корнѣ. Человѣкъ, цѣнящій истину и понимающій цѣну знанія, на мѣстѣ пораженнаго профессора поступилъ-бы такъ: или призналъ себя побѣжденнымъ, или представилъ надлежащую антикритику. Профессоръ Вагнеръ поступилъ проще. Онъ въ издаваемомъ имъ журналѣ «Свѣтъ» помѣстилъ статью, въ которой съ грозною яростью папскихъ буллъ отдаленнаго времени набрасывается на своего критика за то, что онъ осмѣлился потревожить неприступнаго, окруженнаго ореоломъ спеціальнаго величія натуралиста, дерзнулъ смѣть свое сужденіе имѣть въ исключительно будто-бы принадлежащей Вагнеру области естествознанія. «Читая эту статью, говоритъ г. Гусевъ въ помѣщенномъ имъ отвѣтѣ подъ заглавіемъ: «Папизмъ въ наукѣ», такъ и воображаешь, что г. Вагнеръ мнитъ себя папою въ наукѣ, непогрѣшимость котораго утверждена на какомъ-то соборѣ и не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, а всякій, не имѣющій чести быть по спеціальности своихъ занятій натуралистомъ, является въ глазахъ почтеннаго профессора обязаннымъ съ подобающимъ благоговѣніемъ принимать за научный догматъ все то, что благоугодно будетъ натуралисту объявить таковымъ. Печатью папизма запечатлѣна статья Вагнера и въ томъ отношеніи, что онъ не пренебрегаетъ пускать въ дѣло іезуитскіе пріемы для поддержанія въ глазахъ непосвященныхъ читателей ученаго величія своего и ученаго ничтожества своего противника». Между прочимъ Вагнеръ упрекаетъ своего противника въ томъ, что онъ неспеціалистъ естествознанія, что «никогда непосредственно не изучалъ и не изслѣдовалъ растительноживотной жизни и ея развитія и что слѣдовательно не можетъ быть судьей и въ вопросѣ о происхожденіи человѣка». Онъ считаетъ такой низкопробный пріемъ въ полемикѣ вполнѣ достаточнымъ для опроверженія представленныхъ противъ него возраженій, какъ будто уже кромѣ казеннаго спеціалиста ни одинъ образованный мыслящій человѣкъ не способенъ судить о достоинствѣ той или другой естественнонаучной доктрины, имѣющей особенно научнофилософскій характеръ. О ученые ультрамонтаны! Мало вы вникаете въ глубокомысленное изреченіе Сократа. Въ статейкѣ А. Ѳ. Гусева читатели найдутъ подробную оцѣнку ученыхъ пріемовъ казеннаго натуралиста.

Впрочемъ у насъ вообще философы и все то, что они говорятъ и пишутъ, не въ модѣ. До сихъ поръ въ большинствѣ нашего образованнаго общества господствуетъ тотъ взглядъ на философію, который выраженъ въ извѣстной прошловѣковой баснѣ, или пожалуй и сыномъ нынѣшняго вѣка, утверждавшимъ: «пофилософствуй—умъ вскружится». Взглядъ этотъ къ сожалѣнію поддерживается и газетною печатью, которая сплошь и рядомъ иронизируетъ надъ непривычною ей фразеологіей философіи. Тѣмъ болѣе нужно отдать чести немногимъ нашимъ служителямъ философскаго знанія, которые, несмотря на общественное равнодушіе къ философіи, неустанно трудятся надъ философскими проблемами и стараются пробуждать и развивать вкусъ вообще къ философіи въ нашемъ боящемся мудрости обществѣ. Къ числу наиболѣе ревностныхъ тружениковъ на поприщѣ философскаго знанія принадлежитъ П. А. Милославскій, доцентъ казанской духовной академіи по каѳедрѣ метафизики. Выгодная особенность его заключается въ томъ, что онъ умѣетъ ясно и отчетливо выражать различныя философскія доктрины, почти не прибѣгая къ трудной философской фразеологіи, сразу устрашающей непривычнаго читателя, какъ это замѣчается напримѣръ у Соловьева, постоянно служащаго за свой отвлеченнофилософскій языкъ мишенью недостойныхъ насмѣшекъ фельетонныхъ глашатаевъ. Этой особенности философствованія Милославскаго, по нашему мнѣнію, обязано попреимуществу послѣднее его сочиненіе: «Типы современной философской мысли въ Германіи» тѣмъ успѣхомъ, который оно имѣло въ на-

шемъ журнальномъ мірѣ (*). Иначе, будь оно еще въ десять разъ цѣннѣе по внутреннему содержанію, оно погибло бы въ рѣкѣ забвенія и равнодушія. Этотъ фактъ указываетъ нашимъ философамъ ту тактику, которой они должны держаться въ борьбѣ съ общественнымъ равнодушіемъ къ философіи. Въ майской книжкѣ разсматриваемаго журнала Милославскій помѣстилъ блестящій этюдъ о «происхожденіи и значеніи философіи». Съ искусствомъ мастера въ своемъ дѣлѣ, онъ опредѣляетъ истинное мѣсто философіи среди научнаго знанія и вопреки пущенному въ нашемъ обществѣ «Исторіей философіи» Льюиса взгляду на философію какъ безпочвенное мечтаніе,—взгляду, отъ котораго впрочемъ впослѣдствіи отказался самъ Льюисъ, но которое почему-то крѣпко засѣло въ русскомъ умѣ, онъ видитъ корень философскаго знанія въ тѣхъ же потребностяхъ человѣческаго ума, которыми вызвано и вообще научное знаніе, и утверждаетъ, что наука и философія непротивоположны между собой, а различныя части одного дерева познанія, и что какъ та, такъ и другая одинаково служатъ на пользу человѣчества, усовершенствуя его физически и нравственно, давая ему владычество надъ природой. Въ высшей степени желательно, чтобы хоть въ этой упрощенной формѣ здравыя философскія понятія проникли въ общественное сознаніе.

Всецѣло однакоже нельзя винить наше общество въ полномъ равнодушіи къ философіи. Напротивъ въ прошломъ и позапрошломъ году замѣтно было даже нѣкоторое оживленіе (если только не призрачное) философскаго вкуса въ немъ, что можно было видѣть изъ того вниманія, съ которымъ оно относилось къ различнымъ философскимъ и религіознонравственнымъ чтеніямъ, предлагавшимся въ «обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія». Объ этомъ быть можетъ свидѣтельствуетъ и то усердіе, съ которымъ выступали съ чтеніями любители философіи, дотолѣ почти нигдѣ не заявлявшіе о себѣ. Къ послѣднимъ принадлежитъ князь Д. Н. Цертелевъ. Въ іюльской книжкѣ обозрѣваемаго журнала помѣщены его три чтенія подъ заглавіемъ: «Границы религіи, философіи и естествознанія», предлагавшіяся въ петербургскомъ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія. Чтенія оживленны и интересны, не смотря на нѣкоторую избитость тэмы. Авторъ между прочимъ въ своихъ чтеніяхъ удачно воспользовался знаменитою рѣчью натуралиста Вирхова, представляющею самое новое и самое авторитетное указаніе границъ естествознанія въ его приложеніи къ высшимъ вопросамъ бытія. Изъ другихъ статей разсматриваемыхъ книжекъ отмѣтимъ ученое изслѣдованіе архим. Арсенія «О жизни и сочиненіяхъ іеромонаха Іосифа Вріеннія, греческаго проповѣдника въ концѣ XIV и первой четверти XV столѣтія», непоколебимаго поборника православія въ періодъ наиболѣе печальный для византійской имперіи, когда даже многіе благомыслящіе люди отчаявались во спасеніи и обращались къ Риму, и начало изслѣдованія И. А. Чистовича о «Состояніи уніатской церкви въ Россіи въ царствованіе императора Александра I». Послѣднее изслѣдованіе, имѣющее своимъ предметомъ такую важную эпоху, разрѣшившуюся въ послѣднее время обращеніемъ уніатовъ въ лоно православной церкви, несомнѣнно представляетъ большой интересъ, какъ само по себѣ, такъ и по той опытной рукѣ, которая составляетъ и пишетъ его.

Главными дѣятелями на поприщѣ совращенія православнаго народа въ унію были, какъ извѣстно, іезуиты, захватившіе въ свои руки воспитаніе и образованіе юношества. Воспитаніе юношества въ католической церкви и до сихъ поръ находится въ рукахъ іезуитовъ, и чтобы видѣть всю растлѣвающую силу ихъ вліянія на юношество, достаточно привести нѣкоторые пункты ихъ морали. Протоіерей А. Судаковъ въ іюньской книжкѣ «Странника» въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Педагогика іезуитовъ» приводитъ изъ «писемъ Паскаля къ Провинціалу» одно мѣсто, ярко характеризующее эту мораль. Въ девятомъ письмѣ Паскаль бесѣдуетъ съ іезуитскимъ патеромъ, который откровенно и наивно передаетъ ему все то, чему учатъ нравственные писатели ихъ ордена о такъ называемыхъ «двусмысленныхъ отвѣтахъ» и о томъ, какъ можно увертываться отъ исполненія церковныхъ предписаній. «Теперь, говоритъ патеръ, скажу вамъ о тѣхъ удобствахъ, которыя мы придумали для избѣжанія грѣха въ обществѣ. Одна изъ самыхъ трудныхъ, встрѣчающихся тамъ, вещей есть избѣжаніе лжи, особенно когда хочется увѣрить кого-нибудь въ неправдѣ. Для этого удивительно какъ полезно наше ученіе о двусмысленностяхъ, по которому позволяется употреблять неясныя слова, давать понимать ихъ въ другомъ смыслѣ, чѣмъ тотъ, въ которомъ сами разумѣемъ ихъ. Можно клясться, что кто-нибудь чего-либо не сдѣлалъ, хотя онъ дѣйствительно это сдѣлалъ, когда онъ въ себѣ самомъ подразумѣваетъ, что не сдѣлалъ этого въ опредѣленный день или *прежде чѣмъ родился*, или когда думаетъ при этомъ о какомъ-либо другомъ подобномъ обстоятельствѣ, но такъ, чтобы слова, которыя онъ употребляетъ, не имѣли бы такого смысла, который могъ бы это обнаружить, и во многихъ обстоятельствахъ это очень пріятно и *всегда справедливо*, когда необходимо для здоровья, чести и собственности. Есть еще и другое болѣе вѣрное средство увертываться отъ обвиненія во лжи: сказавши громко: «клянусь, что не сдѣлалъ», нужно потихоньку прибавить: *сегодня*, или сказавши вслухъ: «клянусь», тихонько присовокупить: *что я говорю*, и потомъ опять вслухъ продолжать: *что я этого не сдѣлалъ*. «Тогда вы говорите сущую правду» (sic). Незавидна участь той страны, которая ввѣряетъ воспитаніе своего юношества такимъ моралистамъ! Протоіерей А. Судаковъ въ іюльско-августовской книжкѣ предлагаетъ и литературно-историческій очеркъ знаменитыхъ «писемъ Паскаля къ Провинціалу», въ которыхъ геніально разоблачается безнравственная мораль іезуитизма.

Недавно намъ пришлось прочитать въ газетахъ серьезное извѣстіе, что въ Лондонѣ образовалось благотворительное общество съ капиталомъ въ 300 тысячъ фунтовъ, имѣющее цѣлію призрѣніе престарѣлыхъ и безпріютныхъ собакъ.... Это было бы смѣшно, если бы не наводило на грустныя размышленія. Это-ли не преступная профанація великой евангельской добродѣтели благотворенія? И это въ Лондонѣ, въ томъ городѣ, гдѣ предъ глазами отупѣвшихъ отъ непомѣрныхъ богатствъ лордовъ и негоціантовъ полунагія, голодныя толпы безпріютныхъ, безродныхъ дѣтей, непремѣнныхъ кандидатовъ въ ряды всевозможныхъ преступниковъ. Къ чести человѣчества, не вездѣ профанируется великая заповѣдь благотворенія, а находитъ и истинныхъ послѣдователей. Въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Общество попеченія о бездомныхъ дѣтяхъ въ Нью-Іоркѣ» А. Забѣлинъ представляетъ описаніе образцоваго въ этомъ отношеніи учрежденія. Читая эту статью, не знаешь чему больше удивляться: той ли любви къ падшему обездоленному человѣчеству, поведшей къ учрежденію колоссальнаго общества, или тому искусству, съ которымъ взялись въ Новомъ Свѣтѣ помогать этому человѣчеству. Благотворительныя и исправительныя заведенія какъ у насъ, такъ и во всемъ христіанскомъ мірѣ, пока признаются единственными средствами для предупрежденія развитія противообщественныхъ элементовъ, нравственныхъ осадковъ общества. Всѣ эти заведенія устроиваются по одному плану и, не къ чести его неизвѣстнаго начертателя, надо сказать, что благотвореніе въ нихъ часто соединено съ нравственными муками и растворяется слезами принуждающими иногда уклоняться отъ благотвори-

(*) Объ этомъ сочиненіи сдѣлано нѣсколько подробныхъ отзывовъ въ нашихъ *свѣтскихъ* журналахъ: «Отечественныхъ Запискахъ», «Недѣлѣ», «Вѣстникѣ Европы»—фактъ почти невѣроятный для философскаго произведенія.

тельныхъ заведеній такихъ лицъ, которыя почти совсѣмъ безпріютны. Намъ извѣстенъ слѣдующій характерный въ данномъ отношеніи случай. Духовенство одного округа саратовской губерніи учредило при одномъ изъ епархіальныхъ монастырей пріютъ для престарѣлыхъ и заштатныхъ лицъ духовнаго званія, и для помѣщенія въ немъ съѣздъ призываетъ наиболѣе нуждающихся въ пріютѣ. Призываютъ на съѣздъ почти столѣтняго старца діакона, объясняютъ цѣль новаго учрежденія и предлагаютъ ему воспользоваться имъ. «А сколько вы мнѣ за это положите?» неожиданно спрашиваетъ о. діаконъ. Изумленные депутаты переглядываются и опять объясняютъ ему, что его зовутъ не служить, а пользоваться спокойною жизнью, готовымъ содержаніемъ и пр. «Нѣтъ, стоитъ на своемъ о. діаконъ, положите 15 рублей въ мѣсяцъ, такъ пойду»... и затѣмъ объяснилъ, что какъ ни плоха его теперешняя жизнь, но все-таки она, по его мнѣнію, лучше предлагаемой пріютской, гдѣ обычная грубость прислуги, надѣляющей тычками своихъ кліентовъ, безцѣльность существованія, рабская зависимость отъ благотворителей—все это дѣлаетъ горькою самую обезпеченную жизнь. Въ Нью-Іоркѣ благотворители съумѣли поставить пріюты такъ, что всѣ эти неудобства устранены или доведены до минимума, и благодаря имъ спасаются отъ омута преступленій цѣлые десятки тысячъ безпріютныхъ дѣтей. Въ статьѣ А. Забѣлина подробно излагается планъ устройства этихъ пріютовъ, и интересующихся этимъ дѣломъ читателей мы прямо отсылаемъ къ іюньской книжкѣ «Странника». Съ 1862 года, по словамъ автора, начали устраиваться пріюты для бездомныхъ дѣтей и въ Петербургѣ — при церквахъ. Въ настоящее время ихъ уже около 20. Первая мысль ихъ основанія принадлежитъ петербургскому духовенству, которое и доселѣ не остываетъ въ своемъ усердіи къ этому доброму дѣлу и находитъ сочувствіе и содѣйствіе добрыхъ прихожанъ. Съ устройствомъ этихъ пріютовъ исчезли малолѣтніе нищіе, прежде этого наполнявшіе паперти церквей. Въ этихъ пріютахъ учатъ грамотѣ и рукодѣльямъ и даютъ дѣтямъ завтракъ и обѣдъ. Дѣти проводятъ въ нихъ цѣлый день и только на ночь уходятъ къ своимъ родителямъ; въ нѣкоторыхъ же пріютахъ дѣти живутъ постоянно съ самыхъ первыхъ лѣтъ дѣтства до тѣхъ поръ, пока они сами не могутъ заработывать себѣ куска хлѣба. Эти пріюты для всѣхъ бездомныхъ дѣтей замѣняютъ домъ и родную семью. Такіе пріюты должно бы устраивать не только во всѣхъ городахъ, но и въ селахъ — при церквахъ. Но на какія средства устраивать ихъ? — Если наше духовенство будетъ объяснять прихожанамъ, что въ другихъ странахъ есть особые налоги въ пользу бѣдныхъ и что каждая приходская община должна заботиться о безбѣдномъ ихъ содержаніи, что у насъ нищенство происходитъ именно отъ безпечности приходовъ о своихъ бѣдныхъ, что гораздо цѣлесообразнѣе было бы устроить для несовершеннолѣтнихъ пріюты при церквахъ, чѣмъ подавать имъ ради Христа по грошамъ и копѣйкамъ, что милостыня ихъ дѣлаетъ лѣнтяями и тунеядцами на всю жизнь, то, по мнѣнію А. Забѣлина, хотя не вдругъ, но найдутся люди, которые съ сочувствіемъ отнесутся къ учрежденію пріютовъ для бездомныхъ и нищенствующихъ дѣтей и современемъ можно будетъ устроить заведенія, подобныя американскимъ ночлежнымъ домамъ и ремесленнымъ школамъ, цѣлесообразность и польза которыхъ выяснена въ статьѣ.

Въ разсматриваемыхъ книжкахъ «Странника» помѣщено еще очень много статеекъ и статей, между которыми отмѣтимъ статьи: «Воспитаніе и образованіе у древнихъ евреевъ» П. Никитина, «Къ характеристикѣ А. С. Норова» прот. Толмачева, «Въ какомъ видѣ сохранилось Св. Писаніе Ветхаго и Новаго завѣта до нашихъ дней» іеромонаха Пимена, «Къ вопросу о ветхозавѣтномъ священствѣ и левитствѣ» свящ. Г. Титова, два разсказа П. Сладкопѣвцева и нѣсколько словъ, стихотвореній, краткихъ біографій различныхъ преосвященныхъ. Всѣ эти статьи болѣе или менѣе отвѣчаютъ духовнымъ потребностямъ читателей журнала.

А. Л—нъ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ О НОВОМЪ ПОРЯДКѢ ЗАМѢЩЕНІЯ КАЗЕННОКОШТНЫХЪ ВАКАНСІЙ ВЪ СЕМИНАРІИ.

Правленіе С.-Петербургской духовной семинаріи объявляетъ, что опредѣленіемъ по V ст. журнала педагогическаго собранія правленія отъ 10-го сентября 1879 года за № 14-мъ, утвержденнаго его высокопреосвященствомъ, опредѣлено съ будущаго 1880—81 учебнаго года ввести новый порядокъ замѣщенія вакансій казеннокоштныхъ воспитанниковъ семинаріи, по которому всѣ воспитанники, кромѣ круглыхъ сиротъ, пользующіеся казеннымъ содержаніемъ и желающіе воспользоваться имъ въ первый разъ, должны представлять къ началу учебнаго года засвидѣтельствованныя показанія о средствахъ и семейномъ положеніи ихъ отцовъ по установленной правленіемъ формѣ, правленіе же, на основаніи этихъ свидѣтельствъ, соображаясь съ общимъ количествомъ воспитанниковъ семинаріи, имѣетъ распредѣлять казеннокоштныя вакансіи на каждый годъ вновь; что-же касается круглыхъ сиротъ, то имъ вмѣнено въ обязанность представлять свидѣтельства о сиротствѣ только однажды, предъ пріемомъ ихъ на казенное содержаніе въ первый разъ, послѣ же этого новыхъ свидѣтельствъ отъ нихъ не требуется.

ФОРМА

показанія о средствахъ и семейномъ положеніи просителя.

Личность просителя: (отца воспитанника) санъ или званіе, должность или занятіе.

Дѣти просителя: число, лѣта ихъ, гдѣ находятся и на какомъ содержаніи, находятся ли дома или нѣтъ, получаютъ ли пособіе отъ отца и какое.

Другія лица въ семействѣ просителя, постоянно живущія при немъ: не пріобрѣтаютъ ли они средствъ къ жизни собственнымъ трудомъ или не получаютъ ли какого нибудь пособія.

СРЕДСТВА КЪ ЖИЗНИ ПРОСИТЕЛЯ:

а) для лицъ духовнаго званія: окладъ жалованья, количество и качество церковной земли, на какія средства обработывается земля, нѣтъ ли земли собственной. Какъ великъ приходъ и какого вѣроисповѣданія прихожане и чѣмъ занимаются, количество доходовъ. Нѣтъ ли какихъ нибудь особыхъ статей дохода (напр. процентовъ съ капитала)?

б) для лицъ недуховнаго званія: окладъ содержанія или количество заработка. Нѣтъ ли особыхъ какихъ нибудь статей дохода? Нѣтъ ли недвижимой собственности?

Случайныя обстоятельства, повліявшія на матеріальное состояніе просителя: пожары, градобитіе и проч.

За тѣмъ слѣдуетъ удостовѣреніе въ справедливости изложенныхъ свѣдѣній для лицъ духовнаго званія отъ мѣстныхъ благочинныхъ, а для лицъ недуховнаго вѣдомства отъ подлежащихъ начальствъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Древній славянскій переводъ Апостола и его судьбы до XV вѣка. Опытъ изслѣдованія языка и текста славянскаго перевода Апостола по рукописямъ XII—XV вв.— Григорія Воскресенскаго. Москва, 1879 г.—Недавно появившійся въ свѣтъ ученый трудъ г. Воскресенскаго по справедливости долженъ быть причисленъ къ разряду еще совершенно новыхъ у насъ изслѣдованій. Съ исторіею происхожденія нашего славянскаго перевода Библіи мы болѣе или менѣе знакомы, хотя

и въ этомъ отношеніи остаются еще нѣкоторые пункты, доселѣ составляющіе предметъ спора или по крайней мѣрѣ—разногласій между учеными; свѣдѣнія же наши относительно собственно исторіи славянскаго текста, т. е. многовѣковой судьбы его какъ у насъ—на Руси, такъ и у другихъ славянскихъ народовъ, воспользовавшихся еще прежде насъ великимъ, апостольскимъ трудомъ свв. первоучителей славянства, доселѣ были крайне ограниченны, по недостатку спеціальныхъ изслѣдованій этого важнаго, но и въ высшей степени, нужно сказать, труднаго, сложнаго вопроса. Что касается исторіи славянскаго текста собственно у насъ—въ Россіи, то труды ученыхъ изыскателей по этому предмету сосредоточивались до послѣдняго времени главнымъ образомъ на приведеніи въ извѣстность относящагося сюда рукописнаго матеріала, т. е. на розысканіи и описаніи разнообразныхъ рукописей библейскаго текста, хранящихся въ различныхъ библіотекахъ или составлявшихъ собственность частныхъ лицъ; нѣкоторые изъ наиболѣе важныхъ списковъ подвергнуты, правда, весьма обстоятельному и тщательному изслѣдованію какъ со стороны языка, такъ и со стороны содержащагося въ нихъ текста. Но все это, какъ нетрудно понять, составляетъ лишь подготовительную, хотя и существенно необходимую, работу для изложенія послѣдовательной, критической исторіи славянскаго текста, претерпѣвшаго и у насъ въ теченіе вѣковъ, какъ показало внимательное изученіе списковъ его, не мало измѣненій не только со стороны внѣшняго своего вида, но и со стороны самаго содержанія или чтенія. Уже ученые описатели (покойные о. прот. А. В. Горскій и К. И. Невоструевъ) славянскихъ рукописей московской синод. библіотеки не могли отстранить отъ себя нѣкоторыхъ весьма важныхъ вопросовъ, невольно представившихся имъ при изученіи отдѣла библейскихъ списковъ: откуда вообще заимствованъ переводъ свящ. книгъ, сохранившійся въ нашихъ рукописяхъ? Не дошли ли въ нихъ до насъ нѣкоторые остатки древняго, первоначальнаго (Кирилло-Меѳодіевскаго) перевода, не признаваемые потому, что они смѣшаны съ другими позднѣйшими переводами? Выводы, къ какимъ пришли описатели при рѣшеніи этихъ вопросовъ и которые изложены ими въ своемъ трудѣ, насколько позволяли предѣлы и характеръ описанія, пролили не мало свѣта на малоизвѣстную дотолѣ исторію библейскаго текста въ нашемъ отечествѣ; но эти выводы еще болѣе замѣчательны тѣмъ, что они открыли широкое поприще для послѣдующихъ научныхъ изысканій въ той же области, намѣтили задачи для этихъ изысканій вмѣстѣ съ указаніемъ и тѣхъ пріемовъ, при помощи которыхъ всего лучше можетъ быть достигнуто успѣшное разрѣшеніе ихъ. Что первоначальный переводъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ книгъ, совершенный трудами св. Кирилла и Меѳодія, вовсе не утраченъ совершенно, какъ утверждали справщики и издатели такъ называемой Елизаветинской Библіи (1751 г),—доказательства этого, вполнѣ достаточныя, были даны уже и вышепоименованными учеными описателями рукописей московской синод. библіотеки; доказательства этого могутъ быть съ теченіемъ времени пополняемы новыми данными, но результатъ ихъ останется, безъ сомнѣнія, неизмѣннымъ. Но то, что требовало и требуетъ еще дальнѣйшихъ розысканій и наблюденій, касается главнымъ образомъ возможно-точнаго и полнаго опредѣленія характеристическихъ признаковъ, какъ со стороны языка, такъ и текста, сохранившихся наиболѣе древнихъ списковъ библейскаго текста, чтобы такимъ образомъ имѣть возможность—во 1-хъ правильно распредѣлить эти списки по извѣстнымъ разрядамъ или редакціямъ, во 2-хъ—выдѣлить въ нихъ первоначальное и древнее отъ позднѣйшихъ наслоеній и измѣненій, и наконецъ въ 3-хъ—объяснить время, мѣсто и обстоятельства появленія этихъ накоплявшихся съ теченіемъ времени наслоеній и измѣненій. Для достиженія же всего этого требуется, очевидно, возможно-тщательное сравненіе древнихъ славянскихъ списковъ какъ между собою, такъ и съ греческимъ подлинникомъ; причемъ послѣдній необходимо долженъ быть взятъ также со всѣми его видоизмѣненіями по манускриптамъ, переводамъ и свято-отеческимъ цитатамъ, т. е. въ томъ видѣ, въ какомъ его представляютъ лучшія новѣйшія критическія изданія.

Итакъ, вотъ тѣ задачи, разрѣшеніе которыхъ предстоитъ еще для начертанія полной и научно-основательной исторіи славянскаго библейскаго текста у насъ—въ Россіи. Трудъ громадный, требующій соединенныхъ усилій нѣсколькихъ умовъ, подготовленныхъ притомъ спеціальнымъ филологическимъ образованіемъ. При довольно значительномъ количествѣ списковъ, а главное вслѣдствіе разбросанности ихъ мѣстонахожденія, работа, очевидно, можетъ идти только постепенно, мало по малу, сосредоточиваясь то на одномъ, то на другомъ отдѣлѣ книгъ библейскаго канона. Въ такомъ видѣ работа дѣйствительно и начата и обѣщаетъ, судя по явившимся опытамъ, быть вполнѣ успѣшною.

Весьма почтенный трудъ въ этомъ отношеніи явился еще въ прошедшемъ году: разумѣемъ «Древній славянскій переводъ Псалтыри. Изслѣдованіе его текста и языка по рукописямъ XI—XIV вв. В. Срезневскаго. Спб. 1877—1878 г.». Г. Воскресенскій избралъ для своего изслѣдованія древній славянскій переводъ Апостола, какъ памятника, представляющаго еще мало тронутый матеріалъ, важнаго и по языку и по историческому значенію, по широкому употребленію въ церковной, частію и домашней жизни славянъ. Оба труда начаты, какъ видно изъ предисловій того и другаго, по указанію и ведены подъ руководствомъ знаменитаго слависта нашего—проф. с. петербургскаго университета, И. И. Срезневскаго.

Для своихъ наблюденій надъ судьбою древне-славянскаго перевода Апостола г. Воскресенскій пользовался 32-мя списками: изъ нихъ 29 списковъ Апостола XII—XIV вв., два списка XV и одинъ XVI в. Полуторагодичная командировка автора за границу, въ славянскія земли, дала ему возможность на мѣстѣ изучить нѣкоторые изъ списковъ Апостола, имѣющіе по своей древности чрезвычайно важное значеніе. Изъ нихъ авторъ особенно выдѣляетъ *Слѣпченскій Апостолъ* XII в., которымъ онъ пользовался въ Бѣлградѣ, благодаря любезности владѣльца, теперь уже покойнаго, Я. Шафарика.

При критическихъ изслѣдованіяхъ апостольскаго текста,—говорится въ предисловіи (стр. 4),—по рукописямъ XII—XV вв., автора занимали слѣдующіе вопросы: каковъ текстъ Апостола, содержащійся въ этихъ рукописяхъ? Чѣмъ отличается отъ нынѣшняго печатнаго? Однообразный ли текстъ содержится въ древнихъ спискахъ, и если нѣтъ, то не могутъ ли они быть распредѣлены по разрядамъ или редакціямъ, и какіе отличительные признаки этихъ редакцій? Не было ли новыхъ, самостоятельныхъ переводовъ? Авторъ старался посильно рѣшить поставленные вопросы. Изученіе рукописей Апостола XII — XV вв. и въ отдѣльности, и въ сравненіи ихъ между собою и съ греческимъ текстомъ привело автора къ слѣдующему результату: всѣ разсматриваемыя рукописи по особенностямъ текста раздѣляются на четыре разряда или фамиліи, и соотвѣтственно съ симъ должны быть признаны четыре редакціи апостольскаго текста въ славянскомъ переводѣ: 1) древнѣйшая юго-славянская; 2) русская XIV в. неизвѣстнаго исправителя или переводчика; 3) русская же XIV в., содержащаяся въ спискѣ Н. Завѣта, писанномъ, по преданію, рукою святителя Алексія, и 4) русско-болгарская XV в., содержащаяся въ полномъ спискѣ Библіи 1499 г. и во множествѣ бумажныхъ рукописей Апостола XV—XVI вв. Опредѣленію и характеристикѣ этихъ четырехъ редакцій текста славянскаго перевода Апостола посвящена авторомъ вторая часть его обширнаго изслѣдованія; первая же содержитъ обозрѣніе подлежавшихъ его наблюденію списковъ

Апостола XII—XV вв., гдѣ дано мѣсто обычнымъ замѣчаніямъ о времени и мѣстѣ написанія рукописи, о ея календарныхъ, палеографическихъ, звуковыхъ и этимологическихъ особенностяхъ. Обѣимъ этимъ главнымъ частямъ своего изслѣдованія у автора предпослано довольно пространное введеніе (43 стр.), въ которомъ онъ, кромѣ изложенія принятаго имъ метода и системы изслѣдованія текста, обстоятельно знакомитъ также съ историческими обстоятельствами происхожденія четырехъ вышеуказанныхъ редакцій апостольскаго текста въ славянскомъ переводѣ по древнимъ его рукописямъ.

Предоставляемъ спеціалистамъ-филологамъ, особенно имѣвшимъ случай изучать тѣ или другія изъ древнихъ рукописей славянскаго Апостола, бывшихъ у нашего автора подъ руками, провѣрить и оцѣнить полноту и точность произведенныхъ имъ наблюденій, равно какъ правильность сдѣланныхъ имъ выводовъ относительно различныхъ редакцій древняго славянскаго текста апостольскаго. Съ своей же стороны не можемъ не выразить почтенному автору глубокой благодарности за предпринятый имъ прекрасный и въ высшей степени полезный и благовременный трудъ, посвященный изслѣдованію столь важнаго и для всѣхъ насъ священнаго предмета.

Для большаго удобства г. Воскресенскій взялъ для разсмотрѣнія не весь апостольскій текстъ за-разъ, а по посланіямъ. Настоящее изслѣдованіе обнимаетъ только первыя пять посланій ап. Павла: къ римлянамъ, оба къ коринѳянамъ, къ галатамъ и къ ефесеямъ, потому что только эти пять посланій (до 4 стих. IV гл. къ ефес.) содержатся въ рукописи Толковаго Апостола 1220 г., положенной авторомъ въ основаніе при сравнительномъ разсмотрѣніи и изученіи имъ древнихъ списковъ.

Сочиненіе свое авторъ посвятилъ «памяти незабвеннаго Александра Васильевича Горскаго». Достойный памятникъ — вполнѣ достойному вѣчной памяти ученому!

Свящ. **В. Рождественскій.**

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Въ концѣ истекшей недѣли именно 12-го октября исполнилась *вторая годовщина сраженія подъ Телишемъ.* Какъ извѣстно, въ этомъ славномъ для нашего оружія бою приняли участіе полки лейбъ-гвардіи егерскій, гусарскій Его Величества и драгунскій, а также двѣ батареи гвардейской артиллеріи. И вотъ наличные представители офицерскаго персонала названныхъ частей устроили въ этотъ день товарищескій обѣдъ. Первый тостъ за здоровье Государя Императора былъ покрытъ неумолкаемымъ «ура» и звуками народнаго гимна. Его Величеству благоугодно было осчастливить собравшихся за обѣдомъ гостей милостивымъ царскимъ привѣтствіемъ. Проникнутые живѣйшею признательностью къ высокому вниманію Государя, старшіе представители собравшихся частей отправили на имя Его Величества въ Ливадію телеграмму слѣдующаго содержанія:

«Прочтенное слово Вашего Величества тремъ полкамъ и двумъ батареямъ, собравшимся по случаю ихъ совмѣстнаго участія въ дѣлѣ подъ Телишемъ, глубоко ихъ тронуло. Вашему Величеству извѣстна ихъ готовность по могучему слову Вашему лечь костьми въ борьбѣ противъ врага отечества».

Второй тостъ былъ провозглашенъ за бывшаго августѣйшаго главнокомандующаго. Его высочеству была отправлена телеграмма въ Парижъ. Генералъ-адъютанту Гурко, не участвовавшему въ обѣдѣ, была отправлена собравшимися офицерами телеграмма по городскому телеграфу, на что герой минувшей войны и главный побѣдитель Телиша поспѣшилъ отвѣтить въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ.

— Царскія награды защитникамъ севастопольскихъ укрѣпленій, принимавшимъ участіе въ дѣлѣ обороны 5-го октября 1854 года, не ограничились главными дѣятелями этого достопамятнаго дня—генералами Э. И. Тотлебеномъ и Ѳ. М. Новосильскимъ. 16-го октября генералъ-адмиралъ Великій Князь Константинъ Николаевичъ (возвратившійся на прошлой недѣлѣ изъ заграницы съ больною правою ногою, на которую наложена гипсовая повязка) подписалъ слѣдующій приказъ:

«Въ воспоминаніе 25-ти-лѣтней годовщины славной обороны Севастополя, Государю Императору благоугодно было почтить флотъ, въ лицѣ доблестныхъ моряковъ, участвовавшихъ въ защитѣ Севастополя, новымъ знакомъ Своего вниманія и Всемилостивѣйше повелѣть: всѣмъ адмираламъ, генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ, бывшимъ въ Севастополѣ во время перваго бомбардированія 5-го октября 1854 года и находящимся нынѣ въ военной службѣ, производить, пока они будутъ продолжать таковую,—добавочное содержаніе въ размѣрѣ годоваго оклада жалованья, по тѣмъ чинамъ, въ коихъ они состояли въ день бомбардированія.

Объ этой новой милости, долженствующей радостно отозваться въ сердцахъ моряковъ, безгранично преданныхъ своему Обожаемому Монарху, спѣшу объявить по морскому вѣдомству для должнаго свѣдѣнія и руководства».

— На прошлой недѣлѣ появилась въ «Новомъ Времени» кореспонденція изъ Парижа *о пребываніи во французской столицѣ Государя Наслѣдника съ августѣйшей супругой* проѣздомъ изъ Копенгагена въ Канны (*), гдѣ имѣетъ пребываніе Государыня Императрица. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ съ супругой пріѣхали въ Парижъ одновременно съ принцемъ Вельсскимъ и остановились въ одной съ нимъ гостинницѣ. Толпа народа тѣснилась у подъѣзда отеля съ ранняго утра. Среди ея громко слышались разговоры о Наслѣдникѣ русскаго престола, сопровождаемые самыми симпатичными отзывами о Его личности и Его убѣжденіяхъ. При появленіи Наслѣдника Цесаревича, толпа вся сняла шапки и почтительно раздвинулась. Симпатія французовъ къ Цесаревичу выражалась въ самыхъ краснорѣчивыхъ фактахъ вездѣ, гдѣ Онъ появлялся. Министры и высшіе сановники республики, несмотря на объявленное заранѣе инкогнито, немедленно явились въ отель и записали тамъ свои имена въ особую книгу рядомъ съ многочисленными подписями дипломатическаго персонала и русскихъ проживающихъ въ Парижѣ. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, 9-го октября покинувшій Парижъ, выразилъ желаніе предъ отъѣздомъ посѣтить мастерскія русскихъ художниковъ и познакомиться съ ихъ работами; чтобы не затруднять Его Высочество излишними поѣздками по городу, Ему

(*) Изъ Каннъ недавно великій князь Сергій Александровичъ прислалъ вдовѣ покойнаго историка С. М. Соловьева слѣдующую телеграмму: «Канны, 9-го октября. Отъ всего сердца желаю выразить вамъ участіе, которое я принимаю въ несчастіи васъ поразившемъ. Государыня Императрица поручила мнѣ передать вамъ глубокое прискорбіе, внушаемое ей потерей, которую всѣ мы понесли со смертью вашего мужа». Такого-же характера телеграммы съ выраженіемъ искренняго уваженія къ почившему историку отправили вдовѣ его великіе князья Константинъ Николаевичъ и Константинъ Константиновичъ.

предложили устроить выставку произведеній русскихъ художниковъ въ помѣщеніи общества вспомоществованія русскимъ художникамъ, живущимъ въ Парижѣ. Его Высочество выразилъ согласіе, и въ 24 часа выставка была готова. Мастерская общества была убрана Гобеленовскими коврами, картины искусно разставлены и изящно драпированы; выставка вышла болѣе чѣмъ удачною. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Государыня Цесаревна, принцесса Вельсская, Великій Князь Алексѣй Александровичъ, посѣтившіе выставку, остались ею вполнѣ довольны и осыпали русскихъ художниковъ похвалами.

— Изъ правительственныхъ распоряженій въ прошлую недѣлю опубликовано *распоряженіе о распредѣленіи въ войска новобранцевъ призыва 1879 г.* съ приложеніемъ правилъ и инструкцій, коими должны руководствоваться уѣздные воинскіе начальники при распредѣленіи новобранцевъ въ различные роды войскъ. По спеціальности этого распоряженія, мы не останавливаемся на его подробностяхъ и переходимъ къ другимъ, могущимъ имѣть интересъ для нашихъ спеціальныхъ читателей. Здѣсь останавливаютъ на себѣ вниманіе слѣдующія *два распоряженія министерства народнаго просвѣщенія*, подобныя которымъ вполнѣ благовременно было бы издать и для духовно-учебныхъ заведеній.

Въ одномъ изъ нихъ министерство народнаго просвѣщенія предложило начальникамъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, чтобы, въ случаѣ появленія въ газетахъ и журналахъ ложныхъ извѣстій о завѣдываемыхъ ими учебныхъ заведеніяхъ, *разъясненія*, какія отъ имени заведеній признано будетъ нужнымъ публиковать противъ подобнаго рода извѣстій, *посылались начальствами учебныхъ заведеній* не въ редакціи газетъ и журналовъ, помѣстившихъ ложныя извѣстія, а *непосредственно въ департаментъ народнаго просвѣщенія*, со стороны котораго и будутъ дѣлаться распоряженія о напечатаніи помянутыхъ разъясненій въ подлежащихъ органахъ печати. Мѣра эта въ министерскомъ распоряженіи, опубликованномъ въ № 9 «циркуляровъ по с.-петербургскому учебному округу», мотивируется тѣмъ, что посылаемыя начальниками учебныхъ заведеній опроверженія печатались неоднократно, по распоряженію редакцій, съ значительными пропусками и измѣненіями. Подобныя сокращенія и пропуски весьма часто практикуются газетами и относительно опроверженій и разъясненій, посылавшихся въ оныя начальниками духовно-учебныхъ заведеній...

Другое распоряженіе министерства народнаго просвѣщенія явилось въ формѣ особой *инструкціи учителямъ гимназій и прогимназій* и тоже можетъ служить примѣромъ подражанія для духовно-учебнаго вѣдомства. По смыслу инструкціи предлагается всѣмъ учителямъ гимназій и прогимназій слѣдить за преподаваніемъ русскаго языка, а равно директору и инспектору, чтобы пріучать учениковъ съ первыхъ классовъ къ яснымъ и выразительнымъ отвѣтамъ и чтобы въ низшихъ классахъ преподаваніе латинскаго и русскаго языковъ по возможности сосредоточивалось въ рукахъ одного преподавателя. Какъ диктанты, такъ и темы для сочиненій должны быть приготовлены заблаговременно и представлены на благоусмотрѣніе педагогическаго совѣта. Вознагражденія за исправленіе сочиненій и письменныхъ упражненій по русскому языку вообще должны быть распредѣляемы соразмѣрно труду преподавателей: въ младшихъ классахъ полагается отъ 20—40 р. (смотря по числу учениковъ), а въ четырехъ старшихъ отъ 30—50 р. (тоже по числу учениковъ). Предполагается ввести литературные вечера, бесѣды учениковъ съ преподавателями и учебнымъ начальствомъ, и чтобы предметами бесѣдъ не служили только вопросы по словесности и литературѣ, но и по всѣмъ другимъ предметамъ гимназическаго курса. По примѣру германскихъ freie Vorträge предлагается ввести устныя сочиненія по словесности, литературѣ, древнимъ языкамъ, исторіи и др. предметамъ, но такъ чтобы они не пріучали учениковъ къ одной формѣ выраженія, къ фразерству. Въ инструкціи обращается особенное вниманіе учителей на переводы съ древнихъ языковъ, съ тѣмъ чтобы эти переводы могли служить матеріаломъ для классныхъ упражненій учениковъ по русскому языку въ старшихъ классахъ. Minimum и maximum письменныхъ упражненій для учениковъ должны назначать особыя комиссіи и педагогическій совѣтъ. По окончаніи года преподаватели русскаго языка представляютъ отчеты попечителямъ учебныхъ округовъ о ходѣ письменныхъ упражненій учениковъ.

— Каждая недѣля приноситъ новыя извѣстія объ успѣхахъ, которые дѣлаетъ по главнымъ городамъ Россіи *с.-петербургское противопожарное общество*. Вслѣдъ за Москвою, Кіевомъ и Одессою, Харьковъ тоже выразилъ полное сочувствіе цѣлямъ и задачамъ общества. Какъ только распространилось извѣстіе, что генералъ-губернаторъ графъ Лорисъ-Меликовъ высказалъ обѣщаніе покровительствовать въ подвѣдомственныхъ ему шести губерніяхъ развитію дѣйствій мѣстныхъ отдѣленій учреждаемаго благотворительнаго противупожарнаго общества, заразъ-же въ Харьковѣ открылась подписка на образованіе фонда названнаго общества. Здѣшній епископъ Іустинъ принялъ на себя званіе учредителя со взносомъ 200 р. ежегодно. По почину графини Нины Ивановны Лорисъ-Меликовой, записавшейся въ члены общества со взносомъ 200 руб. ежегодно, приняли участіе въ подпискѣ: супруга корпуснаго командира Свѣчина и домовладѣлицы Рыжова, Бразель, Акименко, со взносомъ по 200 руб. ежегодно. Губернаторъ также принялъ участіе въ подпискѣ; губернскій предводитель дворянства, предсѣдатель земской губернской управы, городской голова записались въ члены-учредители съ ежегодными взносами. Крупные землевладѣльцы Лонгиновы и Бантышъ записались съ крупными единовременными взносами. 11-го октября въ продолженіи трехъ часовъ подписались тридцать человѣкъ. Телеграмма присовокупляетъ къ этому, что предвидится громадный успѣхъ подписки, что собравшіеся въ Харьковъ по случаю дворянскихъ выборовъ, представители земства вызвались въ интересахъ сельскаго населенія энергически содѣйствовать цѣлямъ пожарнаго общества въ мѣстныхъ уѣздныхъ отдѣленіяхъ.

Кстати отмѣтимъ слѣдующія двѣ новости изъ жизни Харькова. Примѣръ старосты Исаакіевскаго собора генерала Богдановича, начавшаго съ начала текущаго года издавать проповѣди «исаакіевской каѳедры», нашелъ многихъ подражателей. Москва и Одесса уже выпускаютъ изданія на подобіе «Исаакіевской Каѳедры». Харьковъ готовится къ этому, какъ видно изъ телеграммы отъ 15-го октября: «Староста харьковскаго каѳедральнаго собора, колокольный фабрикантъ и желѣзный торговецъ Рыжовъ, предпринимаетъ съ согласія преосвященнаго Іустина на свой счетъ изданіе подъ названіемъ *«харьковская церковная каѳедра»*. Рыжовъ обязался выпускать по пятнадцати тысячъ экземпляровъ каждой проповѣди, произнесенной лучшимъ проповѣдникомъ и распространять безплатно среди сельскаго населенія и въ городахъ харьковской губерніи». Другая новость касается *Высочайшаго подарка одному воспи-*

таннику гимназіи. 14-го октября во время торжественнаго акта въ 3-й харьковской гимназіи воспитанникъ 6-го класса Владиміръ Бахиревъ прочиталъ *стихотвореніе*, написанное имъ по случаю избавленія Государя Императора отъ угрожавшей Его Величеству 2-го апрѣля опасности. Вслѣдъ затѣмъ директоръ прочелъ сообщеніе министра народнаго просвѣщенія, что по докладу Государю Императору означеннаго стихотворенія, Его Величеству угодно было собственноручно начертать: «Благодарить и подарить ему часы отъ Меня». Великолѣпные золотые часы съ изображеніемъ государственнаго герба были тутъ же вручены Бахиреву. Громъ рукоплесканій встрѣтилъ Царскій подарокъ.

— На минувшей недѣлѣ снова появились въ газетахъ извѣстія о *нигилистахъ*. С.-Петербургскій кореспондентъ англійской газеты «Daily News» письмомъ отъ 10 октября нѣсколько измѣняетъ сообщенныя имъ прежде (см. «Церк. В.» № 40) свѣдѣнія о предстоящихъ въ Петербургѣ политическихъ процессахъ. Онъ пишетъ теперь: «планъ суда надъ двадцатью пятью лицами, обвиняемыми въ государственныхъ преступленіяхъ, измѣненъ. Михайловъ, подозрѣваемый въ томъ, что онъ служилъ кучеромъ убійцѣ генерала Мезенцева, и одинадцать человѣкъ, обвиняемыхъ въ соучастіи, въ томъ числѣ двѣ женщины—Ѳедорова и Малиновская, стрѣлявшія въ жандармовъ, будутъ въ скоромъ времени судиться военнымъ судомъ. До сихъ поръ остается не рѣшеннымъ, будетъ ли назначенъ военный судъ или спеціальный верховный судъ по дѣлу подсудимыхъ Веймара, Богдановича и шести другихъ лицъ. Мирскій сознался, что онъ сдѣлалъ выстрѣлъ по генералу Дрентельну. Согласно послѣднему рѣшенію, его будутъ судить отдѣльно, военнымъ судомъ». Въ московскихъ газетахъ появилось извѣстіе о поимкѣ одного политическаго убійцы. Минувшею весной въ гостинницѣ бывшей Мамонтова, что за Москвой рѣкой, какъ безъ сомнѣнія помнятъ читатели, было совершено убійство съ политическою цѣлью. Жертвой былъ служившій при московско-брестской желѣзной дорогѣ Ронштейнъ. Заподозрѣнный въ убійствѣ еврей Серпинскій, проживавшій въ Москвѣ съ англійскимъ паспортомъ, а затѣмъ скрывшійся за границу, по слухамъ наконецъ пойманъ гдѣ-то въ Германіи и теперь препровождается оттуда подъ сильнымъ конвоемъ въ Москву.

Вѣрны ли это сообщеніе кореспондента англійской и извѣстіе московскихъ газетъ, покажетъ время. Но слѣдующее сообщеніе газеты «Кіевлянинъ» имѣетъ всѣ признаки полной достовѣрности. По ея словамъ:

Въ кіевскомъ военно-окружномъ судѣ, при открытыхъ дверяхъ, назначены къ слушанію слѣдующія дѣла: 1) На 16 октября:

О сыновьяхъ священниковъ: Николаѣ Крыжановскомъ, Евстратіѣ Казачковскомъ и Николаѣ Волянскомъ, сынѣ дьякона Діонисіѣ Стопневичѣ, сынѣ причетника Иванѣ Туровичѣ, сынѣ купца Маркелѣ Шпирканѣ, чиновникѣ Иларіѣ Орловскомъ и крестьянахъ Осипѣ Гунази и Михаилѣ Новицкомъ, обвиняемыхъ въ составленіи тайнаго противозаконнаго общества, имѣвшаго цѣлію ниспроверженіе или измѣненіе насильственнымъ путемъ порядка государственнаго устройства и, кромѣ того, Казачковскій въ простой кражѣ и Крыжановскій въ ограбленіи почты, сопровождавшемся нанесеніемъ ранъ ямщику и почталіону, послѣдствіемъ чего была смерть перваго изъ нихъ, и въ вооруженномъ сопротивленіи чинамъ полиціи.

2) На 19 октября о мѣщанинѣ Василіѣ Татаринчикѣ, обвиняемомъ въ принадлежности къ тайному противозаконному сообществу, имѣвшему цѣлію ниспроверженіе или измѣненіе насильственнымъ путемъ порядка государственнаго устройства, въ распространеніи сочиненій преступнаго содержанія и произношеніи возмутительныхъ рѣчей.

Международныя отношенія въ Европѣ и положеніе Россіи въ истекшую недѣлю нѣсколько выяснились. Каждый день приходили извѣстія, разоблачавшія тайну вѣнской поѣздки князя Бисмарка. Сначала, какъ извѣстно, въ Берлинѣ рѣзко и рѣшительно отвергали всякое соглашеніе. Но затѣмъ, когда лордъ Салисбюри прямо и рѣшительно далъ уразумѣть, что между Германіею и Австріей заключонъ союзъ и что этотъ союзъ направленъ противъ Россіи, то сначала германскія газеты, а затѣмъ и германскіе государственные люди не сочли нужнымъ скрываться болѣе. Прусскій министръ народнаго просвѣщенія Путкаммеръ громогласно въ своей рѣчи въ Эссенѣ заявилъ, что императоръ Германіи (вопреки сѣтованіямъ Буша см. «Ц. В.» № 41) уступилъ Бисмарку и «заключеніемъ союза съ Австріею предпочелъ пользы народа—сердечному влеченію». Какъ ни дипломатично это заявленіе министра, но относительно его смысла и значенія для Россіи не можетъ быть даже двухъ толкованій. Нѣмецкія газеты недосказанное министромъ досказываютъ съ полною опредѣленностію. «Кельнская газета» въ статьѣ, на которую указывалъ и Путкаммеръ въ своей рѣчи, пишетъ:

«Императоръ Германіи пожертвовалъ своими собственными привязанностями, давъ свое согласіе и подпись, послѣ упорной борьбы, на политику, установленную въ Вѣнѣ имперскимъ канцлеромъ. Со дня возвращенія князя Бисмарка въ Берлинъ до его отъѣзда въ Варцинъ, наша государственная жизнь пережила одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ кризисовъ. Въ первомъ засѣданіи прусскаго министерства имперскій канцлеръ и съ тѣмъ вмѣстѣ министръ-президентъ сдѣлалъ глубокообдуманный докладъ о положеніи Германіи и Европы, а также о внутреннихъ и внѣшнихъ опасностяхъ, которыя слѣдуетъ предупредить, а въ случаѣ необходимости даже противодѣйствовать имъ. Слушавшіе этотъ докладъ были имъ сильно поражены и увѣряютъ, что еслибы князь Бисмаркъ произнесъ такую же рѣчь публично, то вся Германія восторженно привѣтствовала бы его. Договоръ между Германіею и Австро-Венгріею представляется въ слѣдующемъ видѣ: Послѣ того, какъ Бисмаркъ и Андраши вполнѣ согласились между собою, былъ составленъ, въ присутствіи императора Франца-Іосифа, протоколъ по этому соглашенію. Съ этого протокола сняты были двѣ копіи съ цѣлію представить каждую изъ нихъ къ подписи одного изъ двухъ императоровъ. Всѣ прусскіе министры убѣдились словами князя Бисмарка въ необходимости столь крайне важной политической мѣры и рѣшились дѣйствовать съ нимъ заодно. Вице-президентъ министерства, графъ Стольбергъ, отправился въ Баденъ-Баденъ получить согласіе на эту мѣру императора Вильгельма. На случай несогласія императора было изготовлено прошеніе имперскаго канцлера объ его увольненіи. Понятно, что императоръ Вильгельмъ, находившійся постоянно въ самой тѣсной дружбѣ съ Русскимъ Дворомъ, съ большимъ трудомъ рѣшился согласиться на сдѣлку, которая, правда, стремится только къ миролюбивымъ цѣлямъ, но которая, весьма возможно, въ состояніи вмѣшать насъ въ борьбу съ Россіею. Графу Стольбергу, во время его восьмидневнаго пребыванія въ Баденъ-Баденѣ, удалось преодолѣть раздумье императора Императоръ Вильгельмъ согласился и подписалъ означенный протоколъ. Остальные члены императорской фамиліи вполнѣ одобряютъ вѣнское соглашеніе и политику имперскаго канцлера».

Другая нѣмецкая газета «Borsen Courier» выражается по

поводу австро-германскаго протокола еще опредѣлительнѣе.

«Этотъ офиціальный документъ, говоритъ газета, заключающій въ себѣ какъ бы прямое отрицаніе многолѣтней дружбы, соединявшей берлинскій дворъ съ петербургскимъ, и требовавшій подписи императора Вильгельма, не могъ, разумѣется, не вызвать въ немъ нѣкотораго колебанія. Но не привыкшій слѣдовать личнымъ своимъ симпатіямъ въ тѣхъ вещахъ, гдѣ они становятся въ противорѣчіе съ политическими требованіями и съ существенными интересами его страны, императоръ Вильгельмъ и на этотъ разъ сдѣлалъ надъ собою новое усиліе и приложилъ свою подпись къ вышепомянутому документу. Нынѣшняя Пруссія уже болѣе не та Пруссія, которая въ лицѣ курфюрста бранденбургскаго заискивала покровительства императора Николая, а нынѣшняя Германія не та уже Германія, *сдерживать объединительныя стремленія которой считали ея правительства непремѣннымъ своимъ долгомъ*».

«Пештскій Ллойдъ», австровенгерская газета, доселѣ упорно отрицавшая существованіе не только протокола, но даже простаго неписьменнаго соглашенія между Вѣною и Берлиномъ, на этой недѣлѣ помѣстила такого рода телеграмму изъ Вѣны: «Относительно вопроса о заключеніи договора между Австро-Венгріею и Германіею намъ сообщаютъ изъ дипломатическихъ сферъ, что трактата не заключено, но что результатъ переговоровъ, происходившихъ въ Вѣнѣ, изложенъ въ протоколѣ. Этотъ протоколъ былъ представленъ обоимъ монархамъ и ими подписанъ въ знакъ ихъ согласія на него. Въ этомъ протоколѣ постановлено, что всякое нападеніе на нынѣшнія границы каждаго изъ обоихъ государствъ должно быть отражено взаимными силами. Затѣмъ постановлено, что всѣ восточныя дѣла должны быть рѣшаемы соотвѣтственно съ берлинскимъ трактатомъ».

«Сѣверогерманская Всеобщая Газета», перепечатавъ сообщенія «Кельнской Газеты» и «Пештскаго Ллойда», замѣчаетъ, что со времени рѣчи маркиза Салисбюри не было болѣе основанія для австро-венгерской и нѣмецкой печати умалчивать о формальной сторонѣ вѣнскихъ переговоровъ. Органъ князя Бисмарка, помѣщая на своихъ столбцахъ сообщеніе «Кельнской Газеты», выпустилъ однако все, что говорится о Россіи, о внутренней борьбѣ императора Вильгельма и о восьмидневныхъ усиліяхъ графа Стольберга, равно какъ объ угрозѣ германскаго канцлера выйдти въ отставку, а только сообщаетъ, что императоръ Вильгельмъ, подобно императору Францу-Іосифу, согласился на вѣнскій протоколъ и подписалъ его. Эти умолчанія и выпуски совершенно понятны на страницахъ офиціозной газеты, но они только еще болѣе увеличиваютъ значеніе умолчаннаго и опущеннаго. Тронная рѣчь императора Вильгельма, сказанная имъ при *открытіи прусскаго сейма*, послѣдовавшемъ 16-го октября, тоже ни полсловомъ не обмолвилась о состоявшемся соглашеніи и, чтобы не сказать о немъ ничего, прошла полнымъ молчаніемъ внѣшнія дѣла Германіи. Умолчаніе весьма знаменательное, тѣмъ болѣе, что, по свидѣтельству берлинскаго кореспондента «Московскихъ Вѣдомостей», извѣстіе объ оборонительномъ союзѣ было всюду въ Германіи встрѣчено съ радостью и сочувствіемъ, такъ какъ въ Пруссіи нѣтъ ни одной партіи, которой онъ былъ бы непріятенъ: консерваторы, либералы, ультрамонтаны, исполнены одинаковой склонности къ имперіи на Дунаѣ, съ которою они чувствуютъ себя связанными традиціей, культурой и національностью». Высказывается впрочемъ мнѣніе, что вся эта исторія о соглашеніи донельзя раздута и извращена газетами. Можетъ быть. Подождемъ дальнѣйшихъ разъясненій; зима терпитъ...

Отъ Германіи и ея новой союзницы Австріи переходимъ къ ея побѣжденной соперницѣ *Франціи*, успѣвшей уже оправиться послѣ понесенныхъ ею въ 1870 г. пораженій. Франція послѣднихъ дней и недѣль снова представила давно знакомую картину непрочности ея республиканскихъ учрежденій. Картина эта тѣмъ яснѣе и ярче, что на политической сценѣ не было ни монархистовъ, ни наполеонидовъ, а только двѣ партіи, изъ которыхъ каждая тщится доказать міру, что именно она-то и есть настоящая республиканская, что именно она-то и носитъ въ себѣ силу и самый чистый принципъ республики. Умѣренные республиканцы, имѣя управленіе страной въ своихъ рукахъ и увлекаясь принципомъ либерализма въ чисто-теоретической формѣ, поставили себѣ идеаломъ власть невидимую, неслышную и ни во что не вмѣшивающуюся. Полная свобода сходокъ и рѣчей, полная свобода печати вдругъ и вопреки еще не отмѣненнымъ законамъ сдѣлались достояніемъ народа, привыкшаго пользоваться этими правами лишь въ короткіе дни кровавыхъ революцій. Живыя воспоминанія этихъ дней прибывали въ рабочую среду Парижа и другихъ большихъ городовъ въ видѣ тысячъ прощенныхъ коммунаровъ, которые немедленно и заняли пустыя мѣста руководителей городской черни. Французы, великодушные и увлекающіеся по своей натурѣ, принимали гостей изъ Каледоніи съ распростертыми объятіями, съ громкими криками: «да здравствуетъ Франція и республика!» Прощенные сначала проливали слезы благодарности возвратившему ихъ отечеству, но вдругъ декораціи перемѣнились. Правительство, пробующее свой идеалъ невидимки, уничтожило границы свободы и предоставило всѣмъ и каждому полнѣйшее право на своеволіе. Невозвращенные по амнистіи, Рошфоръ, Паскаль Груссе и пр. руководители коммуны 1871 года заняли то пустое мѣсто, съ котораго добровольно удалилась власть въ смыслѣ руководителя. Раздался громкій голосъ Рошфора: «да здравствуетъ коммуна»! и эта фраза, повторяемая Бланки въ Бордо, Луи Бланомъ въ Марсели, Эмберомъ въ Парижѣ, Гарелемъ въ Ліонѣ, поддержанная десяткомъ дешевыхъ газетъ—органовъ радикальной партіи, едва не сдѣлалась девизомъ новаго режима. Подъ вліяніемъ ея Парижъ избралъ своимъ городскимъ совѣтникомъ коммунара, не могущаго снять съ себя пятно подозрѣнія въ убійствѣ. Ліонъ устраиваетъ демонстраціи такому же кандидату-коммунару; меры и ихъ помощники съ трехцвѣтнымъ шарфомъ чрезъ плечо выходили на встрѣчу вѣчнаго заговорщика якобинца Бланки; наконецъ чуть не десятитысячная толпа парижанъ привѣтствовала послѣдній транспортъ прощенныхъ громкимъ крикомъ на площадяхъ и улицахъ: «да здравствуетъ коммуна!»

Правительство вплоть до послѣдняго дня крѣпко держалось своего идеала невмѣшательства. На долю посторонняго зрителя выпало ясное заключеніе, что люди, призванные управлять республиканскою Франціей, стоятъ неизмѣримо ниже своей задачи, а народъ Франціи и теперь, такъ же какъ въ недавнее былое время, не знаетъ другой свободы кромѣ свободы агитаціи и безпорядка.

Такимъ образомъ оправившаяся въ матеріальномъ и частнѣе въ военномъ отношеніи Франція не можетъ пока справиться сама съ собою и укрѣпиться нравственно и политически. Понятно, что подобнаго рода республиканская неурядица во Франціи какъ нельзя болѣе наруку германскому канцлеру и онъ, а вмѣстѣ съ нимъ и вся почти нѣмецкая печать, расхва-

ливаютъ республиканскія учрежденія побѣжденнаго но еще опаснаго по своимъ матеріальнымъ и военнымъ средствамъ врага, и обѣщаютъ дружбу французской республикѣ и ея безсильному правительству. А это послѣднее, убаюкиваемое любезностями и дружелюбными увѣреніями германскаго канцлера, въ такомъ обиліи преподнесенными имъ вѣнскому и петербургскому французскимъ посламъ, и дурачимое лицемѣрными заискиваніями германскаго представителя въ Парижѣ, безпечно смотритъ на вѣнское соглашеніе и не безъ злорадства трактуетъ настоящее уединенное положеніе Россіи, напередъ высокомѣрно отклоняя могущее послѣдовать со стороны нашего правительства предложеніе взаимообороны и полагаясь, какъ и при Наполеонѣ III, только на свою «совсѣмъ готовую» и сильную армію, какъ это надняхъ высказалъ офиціозный органъ Ваддингтона, министра иностранныхъ дѣлъ республики.

19 го октября.

Краткія свѣдѣнія о средствахъ, дѣятельности и составѣ благотворительнаго Общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія арміи и флота съ 29-го апрѣля по 3-е августа 1879 года.—*I. Средства Общества.* Съ 29-го апрѣля по 3-е августа въ Общество поступило наличными деньгами 8,485 р. 94½ к. и пожертвованными процентными бумагами, по номинальной стоимости, 400 р., а по биржевой—367 р. 34½ к. При пожертвованныхъ бумагахъ было 3 текущихъ купона по 2 р. 50 к. каждый.

Въ числѣ пожертвованныхъ суммъ заключалось:

1) членскихъ взносовъ—наличными деньгами 3,990 р. 71 к., проц. бум. 300 р. по номин. ст., а по биржевой—275 р. 47 к., при нихъ 2 купона на 5 р. Въ числѣ членскихъ взносовъ было отъ постоянныхъ членовъ—1,575 р. 70 к. и бумагами 300 р.—275 р. 47 к., отъ временныхъ членовъ—2,415 р. 1 к. Въ счетъ будущихъ лѣтъ внесено 66 р.; 2) пожертвованій отъ церквей наличными деньгами—3,374 р. 86½ к. и проц. бум.—100 р., по бирж. ц.—91 р. 87½ к. при одномъ текущемъ купонѣ; 3) пожертвованій доброхотныхъ дателей наличными деньгами 1,117 р. 87 к.; 4) процентовъ на капиталъ 2 р. 50 к.

По уставу подлежало отчислить въ запасный капиталъ всѣ вклады постоянныхъ членовъ и 20% всѣхъ прочихъ поступленій, что составило бы 2,960 р. 25 к. наличными деньгами и бумагами, включая одинъ купонъ (*), по номинальной стоимости 302 р. 50 к., а по биржевой стоимости 277 р. 97 к.

Въ дѣйствительности же, въ запасный капиталъ были отчислены всѣ пожертвованныя бумаги, а наличныхъ денегъ нѣсколько болѣе, въ виду того, что членскіе взносы отъ нѣкоторыхъ лицъ, единовременныя пожертвованія и вклады церквей стали поступать еще въ 1878 году, а потому, примѣняясь къ уставу, Совѣтъ призналъ справедливымъ членскіе взносы, вступившіе въ 1878 году, причислить полностью къ запасному капиталу, а изъ прочихъ пожертвованій отдѣлить, въ составъ этого капитала, не 20%, а 40%.

Всѣ остальныя денежныя средства должны были составить расходный капиталъ Общества, но Совѣтъ въ засѣданіи 6-го іюня призналъ необходимымъ отдѣлить изъ нихъ всѣ пожертвованія церквей и образовать изъ нихъ особый спеціальный капиталъ для выдачи пособій въ чрезвычайныхъ случаяхъ. Въ капиталъ этотъ слѣдовало отчислить 3,374 р. 86½ к. наличными деньгами и 2 пятидесяти рублевыя облигаціи восточнаго займа, а за отдѣленіемъ 40 и 20 процентовъ въ запасный капиталъ, наличными деньгами 2,632 р. 22½ к. Кромѣ того пожертвованныя облигаціи переданы въ запасный капиталъ съ отдѣленіемъ изъ него въ спеціальный наличными деньгами по биржевой стоимости облигацій 91 р. 87½ к.; такимъ образомъ въ спеціальномъ капиталѣ на 3-е августа должно бы было быть наличныхъ денегъ 2,724 р. 9 коп.

(*) По одному деньги были получены.

На основаніи этихъ соображеній дѣйствительное состояніе всѣхъ трехъ капиталовъ, еслибы не было производимо расходовъ, на 3-е августа составило бы:

	Руб.	Коп.		Руб.
запаснаго наличными деньгами . .	3,253	23	и бумагами	405
спеціальнаго наличными деньгами .	2,734	9½		
расходнаго наличными деньгами. .	2,498	62		
	8,485	94½		405

Съ 29-го апрѣля по 3-е августа дѣйствительныхъ расходовъ произведено 310 р. 89 к. и оборотныхъ 3,039 р. 55½ к.

Оборотные расходы были произведены изъ запаснаго капитала на покупку процентныхъ бумагъ, въ которыхъ, по уставу, долженъ храниться запасный капиталъ. Куплено банковыхъ 1-го и 2-го выпуска на 3,050 р. и двѣ пятидесяти рублевыя облигаціи восточнаго займа на 100 р. (изъ спеціальнаго капитала). За израсходованіемъ этихъ денегъ, въ запасномъ капиталѣ должно бы было остаться наличными деньгами 213 р. 67½ к. Въ дѣйствительности же осталось 313 р. 68 к. 109 р. 44½ к. составляютъ прибыль, пріобрѣтенную на покупкѣ процентныхъ бумагъ.

Дѣйствительные расходы произведены:

	Р.	К.
на почтовыя издержки	4	39
» обстановку Общества (заготовленіе книгъ, канцелярскихъ бланокъ, подписныхъ листовъ, печатаніе и переплетъ уставовъ), канцелярскіе и типографскіе расходы Совѣта	252	50
заплачено за храненіе бумагъ	2	—
выдано въ пособіе	52	—

Деньги эти выписаны изъ расходнаго капитала.

За вычетомъ этихъ суммъ дѣйствительное состояніе капиталовъ на 3-е августа будетъ:

	Р.	К.		Р.
запаснаго наличными деньгами .	313	68	проц. бум.	3,455 (*)
спеціальнаго	2,734	9		
расходнаго	2,187	73		
	5,235	50		3,455

Всего въ остаткѣ 8,690 р. 50 к.

Уставъ, предуказавъ Совѣту способъ храненія суммъ запаснаго капитала, постановилъ, что прочія суммы должны храниться на текущемъ счетѣ въ Государственномъ банкѣ. Отдѣливъ часть этихъ суммъ въ составъ спеціальнаго капитала, Совѣтъ, въ видахъ болѣе выгоднаго приращенія послѣдняго, нашелъ болѣе удобнымъ купить на этотъ капиталъ билеты Государственнаго казначейства (серіи).

II. Дѣятельность Совѣта. Совѣтъ прежде всего встрѣтился съ нѣкоторыми вопросами по дѣлопроизводству и счетоводству, которые ему пришлось разрѣшить.

Первый вопросъ заключался въ томъ: могутъ ли лица, желающіе быть членами Общества, вносить опредѣленные уставомъ взносы за нѣсколько лѣтъ впередъ.

Вопросъ этотъ разрѣшенъ отрицательно. Исключеніе сдѣлано лишь для желающихъ изъ кавказскаго духовенства, а равно внесшихъ деньги въ 1878 году. На этомъ основаніи, какой бы ни былъ взносъ члена, если только онъ менѣе 100 рублей, онъ бу-

(*) Въ этой суммѣ заключаются 3,050 купленныхъ бумагъ и 405 р. пожертвованныхъ. Въ томъ числѣ 3 облигаціи восточнаго займа на 200 р. и 2 облигаціи спб. городскаго кредитнаго общества на 205 р.

детъ зачисляемъ поступленіемъ на тотъ годъ, въ которомъ внесенъ.

Другой вопросъ заключался въ томъ: могутъ ли лица, желающіе быть постоянными членами, опредѣленный уставомъ 100 рублевый вкладъ вносить не вдругъ, а съ разсрочкой. Вопросъ этотъ разрѣшенъ утвердительно, но съ тѣмъ, что разсрочка дается на срокъ не болѣе года и что пользующійся этимъ правомъ обязанъ внести 100 руб. съ начетомъ процентовъ, по времени разсрочки, изъ 5 годовыхъ.

Кромѣ того былъ возбужденъ вопросъ о подписныхъ листахъ. Совѣтъ по отношенію къ нимъ призналъ нужнымъ установить слѣдующія правила:

1) Правомъ сбора пожертвованій по подписнымъ листамъ пользуются лишь члены общества;

2) подписные листы выдаются отъ совѣта за №, печатью общества, подписью предсѣдателя или помощника предсѣдателя и скрѣпой дѣлопроизводителя;

3) безъ вѣдома совѣта они никому не должны быть передаваемы;

4) въ подписныхъ листахъ должны быть четко обозначаемы фамиліи, имена, отчества и званія, равно мѣста жительства лицъ, желающихъ быть членами Общества;

5) собранныя деньги должны быть передаваемы въ Совѣтъ по мѣрѣ накопленія до 25 руб., причемъ деньги передаются при точныхъ выпискахъ изъ подписныхъ листовъ. Для избѣжанія почтовой пересылки дозволяется переводить собранныя суммы черезъ посредство конторъ и отдѣленій Государственнаго Банка непосредственно въ Банкъ на текущій счотъ общества. Въ Совѣтъ же должны быть одновременно передаваемы письменныя свѣдѣнія о жертвователяхъ. На Кавказѣ, въ видѣ исключенія, пожертвованія должны быть передаваемы Главному Священнику;

6) по исписаніи подписнаго листа, онъ замѣняется новымъ. Но эта замѣна допускается не прежде возвращенія въ Совѣтъ стараго листа;

7) каковъ бы ни былъ успѣхъ сбора, подлинные листы должны быть возвращены въ Совѣтъ къ концу отчотнаго года, т. е. къ 1 апрѣля. Къ этому времени должны быть внесены и членскія пожертвованія.

Затѣмъ, по полученіи отъ Главнаго Священника арміи и флотовъ свѣдѣній о вдовахъ и сиротахъ, получающихъ отъ него пособія и обсужденіи плана дѣятельности, Совѣтъ призналъ возможнымъ приступить съ одной стороны къ собранію свѣдѣній о положеніи призрѣваемыхъ, въ особенности же дѣтей школьнаго возраста; съ другой же стороны, къ разрѣшенію поступающихъ просьбъ о пособіи.

Просьбъ поступило въ Совѣтъ 9, Главный Священникъ сообщилъ о двухъ нуждающихся. Одно заявленіе поступило отъ иногороднаго члена общества.

Изъ просьбъ этихъ отклонено четыре, по двумъ собираются свѣдѣнія, удовлетвореніе одной потребуется въ будущемъ году, что будетъ зависѣть отъ лицъ, кои будутъ избраны въ составъ Совѣта на 1880—81 годъ, затѣмъ удовлетворены пять, а именно:

За одну вдову внесена плата въ богадѣльню (52 р.).

Двумъ просительницамъ (роднымъ сестрамъ) разрѣшено нанять удобную квартиру, плата за которую (въ размѣрѣ 6 — 8 р. въ мѣсяцъ) будетъ отнесена на средства Общества.

Предположено малолѣтнюю дочь умершаго вдоваго священника опредѣлить на счетъ Общества въ духовное училище, а пока уплачивать за обученіе ея по 5 р. въ мѣсяцъ.

Одной священнической дочери назначено пособіе по 2 р. въ мѣсяцъ на окончаніе образованія.

Всего такимъ образомъ разрѣшенъ единовременный расходъ въ 52 руб. и предположено ежемѣсячныхъ по 15 руб.

III. Составъ Общества. По 3-е августа быть членами Общества изъявило желаніе 321 (*) лицо обоего пола, въ томъ числѣ мужчинъ 303, дамъ 18, мірянъ 114, духовнаго званія 207.

Постоянными членами зачислились 15. Изъ членовъ проживаютъ:

въ Петербургѣ	140
на Кавказѣ	61
въ другихъ пунктахъ . . .	120

Отъ общества попеченія о бѣдныхъ изъ духовенства армейскаго и флотскаго.—Въ засѣданіи 5-го октября, совѣтъ благотворительнаго общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ принялъ денежныхъ суммъ 1,105 р. 4 к., въ томъ числѣ отъ лицъ, пожелавшихъ быть постоянными членами—200 р., отъ записавшихся временными членами—146 р., вкладовъ отъ церквей—305 р., процентовъ на капиталъ 27 р. 50 к. и отъ доброхотныхъ дателей—426 р. 54 к. Въ послѣдней суммѣ заключаются переданныя губернскими и уѣздными воинскими начальниками московскаго военнаго округа пожертвованія, внесенныя между прочимъ и нижними чинами ввѣренныхъ имъ командъ. *Совѣтъ приноситъ всѣмъ этимъ жертвователямъ искреннюю, отъ имени призрѣваемыхъ имъ, благодарность.*

Въ этомъ же засѣданіи былъ рѣшенъ окончательно вопросъ объ опредѣленіи, съ платой отъ общества, въ духовное училище и школу Патріотическаго общества полными пансіонерками двухъ дѣвицъ, изъ пяти вступившихъ прошеній о пособіи уважены три, отклонены два, и постановлено устроить въ Петербургѣ для призрѣваемыхъ общую квартиру и при ней рукодѣльню.

Слѣдующее засѣданіе совѣта имѣетъ быть 2-го ноября въ 8 часовъ пополудни.

Трогательная подробность при отпѣваніи С. М. Соловьева.—Студентъ медикъ московскаго университета прислалъ въ «Новое Время» слѣдующее заявленіе. «При описаніи погребенія нашего незабвеннаго С. М. Соловьева газетами была опущена одна подробность: именно прощаніе въ университетской церкви высокопреосвященнаго митрополита Макарія съ почившимъ отъ неустанныхъ трудовъ дѣятелемъ. Знаменитый церковный историкъ, человѣкъ обширной богословской учености, владыка-митрополитъ, подойдя къ гробу знаменитаго историка нашей Россіи, поцѣловалъ у покойнаго руку, лицо и поклонился ему до земли. Своимъ земнымъ поклономъ владыка какъ бы выразилъ благодарность отъ лица церковно-исторической науки знаменитому представителю исторической свѣтской науки. Это тронуло насъ, университетскую молодежь, и мы не забудемъ какъ это прощаніе, такъ и ораторски-безукоризненное церковное слово митрополита о заслугахъ С. М. Соловьева».

Юбилей олонецкой семинаріи.—«Голосу» сообщены слѣдующія свѣдѣнія объ этомъ торжествѣ и по поводу его. 25 го сентября олонецкая духовная семинарія торжественно отпраздновала пятидесятилѣтній юбилей своего существованія. Поводомъ къ учрежденію самостоятельной архіерейской каѳедры въ Петрозаводскѣ въ 1828 году и духовной семинаріи въ 1829 году было крайнее невѣжество населенія, не имѣвшаго образованныхъ пастырей и заражоннаго расколомъ, процвѣтавшимъ не только въ выголексинскихъ скитахъ, но даже въ семьяхъ самого духовенства. Олонецкая семинарія съ честью исполнила свою духовнообразовательную миссію, и на юбилейномъ праздникѣ отдала публичный отчотъ о своей пятидесятилѣтней учебной дѣятельности. Въ день юбилея литургію совершалъ епископъ Палладій, причемъ сказалъ прекрасное слово о поучительномъ значеніи юбилеевъ вообще и этого особен-

(*) Изъ этого числа трое скончались, а 36 лицъ заявило лишь желаніе вступить въ члены, не сдѣлавъ членскихъ на 1879 годъ взносовъ

но. Послѣ молебна всѣ присутствовавшіе перешли въ актовую залу; и здѣсь празднество началось чтеніемъ поздравительныхъ писемъ и телеграммъ отъ разныхъ учрежденій и лицъ; потомъ были прочитаны историческая записка о состояніи семинаріи за прошлое пятидесятилѣтіе и рѣчь о значеніи классическихъ языковъ въ образованіи. Изъ исторической записки и прочитаннаго въ концѣ акта отчота по учебно-воспитательной части за прошлый 1878—1879 учебный годъ между прочимъ видно: въ пятидесятилѣтній періодъ олонецкая семинарія выпустила 764 воспитанника—окончившихъ полный курсъ; изъ нихъ болѣе двухъ третей, именно до 470, поступили на священнослужительскія мѣста въ епархіи; остальные перешли въ высшія духовныя и свѣтскія учебныя заведенія, частью поступили въ гражданскую службу и потомъ многіе составили первый контингентъ народныхъ учителей для сельскихъ школъ олонецкаго края. Въ теченіи прошлаго учебнаго года окончили семинарскій курсъ съ званіемъ студентовъ 11 и съ званіемъ воспитанниковъ втораго разряда 13.

Открытіе римско-католической семинаріи въ Петербургѣ. 10-го сего октября послѣдовало освященіе домашней церкви и зданія вновь учрежденной римско-католической духовной семинаріи въ С.-Петербургѣ для могилевской архіепархіи.

Учрежденная въ царствованіе императрицы Екатерины II, могилевская епархія имѣетъ въ своемъ вѣдомствѣ римско католическія церкви всѣхъ великороссійскихъ губерній, Сибири, Финляндіи, губерній эстляндской, лифляндской, витебской и могилевской, и кромѣ того до 1844 года въ составъ ея входили еще губернія кіевская и бывшая бѣлостокская область. Число римско-католиковъ въ архіепархіи простирается нынѣ до 435,000 душъ обоего пола (изъ нихъ до 30,000 въ С.-Петербургѣ).

Въ прежнее время въ этой обширной епархіи существовали 4 семинаріи: въ Могилевѣ, Бѣлостокѣ (гродненской губерніи) Креславлѣ (динабургскаго уѣзда, витебской губерніи) и Звенигородѣ (кіевской губерніи).

Въ 1839 году римско-католическій митрополитъ Павловскій нашелъ полезнымъ присоединить звенигородскую семинарію къ могилевской, а въ 1843 году могилевская консисторія представила о необходимости соединить могилевскую, бѣлостокскую и креславскую семинаріи въ одну епархіальную семинарію для устраненія малочисленности воспитанниковъ въ каждой изъ семинарій и по затруднительности содержать тройной комплектъ преподавателей; но при всеподданнѣйшемъ докладѣ объ этомъ блаженной памяти императору Николаю I, его величество изволилъ найти удобнѣйшимъ избрать для семинаріи не Могилевъ, а другой городъ, въ виду того, что могилевскій архіепископъ имѣетъ постоянное пребываніе въ С.-Петербургѣ и потому семинарія, при устройствѣ ея въ Могилевѣ, осталась бы безъ надлежащаго пастырскаго надзора и попеченія. Въ этихъ видахъ семинаріи могилевская, креславская и бѣлостокская были соединены съ ближайшею къ нимъ епархіальною семинаріею въ Минскѣ, гдѣ имѣлъ постоянное пребываніе мѣстный епископъ.

Послѣдовавшее въ 1869 году упраздненіе минской епархіи и связанное съ этимъ закрытіе мѣстной семинаріи, въ коей находились и воспитанники отъ архіепархіи могилевской, вызвало вопросъ объ устройствѣ для послѣдней особой семинаріи въ С.-Петербургѣ, гдѣ пребываетъ архіепископъ-митрополитъ и сосредоточено архіепархіальное управленіе.

Предположеніе это не могло однако же получить скораго осуществленія по затруднительности найти въ столицѣ соотвѣтственное помѣщеніе и установить основныя начала для устройства сего заведенія.

Въ іюнѣ минувшаго года послѣдовало Всемилостивѣйшее Государя Императора соизволеніе на передачу бывшаго губернаторскаго дома въ С.-Петербургѣ (по Екатерингофскому проспекту, № 37) для помѣщенія въ немъ семинаріи, а въ теченіи года были окончательно выработаны, по соглашенію съ митрополитомъ, главныя основанія для открытія семинаріи и приступлено къ перестройкѣ дома.

Нынѣ означенный домъ приспособленъ, по проекту архитектора статскаго совѣтника Шаламова, на спеціальныя средства, подъ помѣщеніе въ семинаріи 40 казеннокоштныхъ воспитанниковъ съ квартирами для ректора, инспектора, духовныхъ профессоровъ и служащихъ при семинаріи лицъ.

Въ семинаріи полагаются курсы: общеобразовательный—двухлѣтній и богословскій—трехлѣтній, раздѣленные на классы. Сверхъ предметовъ, обыкновенно преподаваемыхъ въ семинаріяхъ, воспитанники оной будутъ обучаться и языку греческому, какъ приготовительному для слушанія лекцій въ римско-католической духовной академіи. Преподаваніе въ семинаріи, какъ и въ другихъ римско-католическихъ семинаріяхъ Имперіи, будетъ происходить для предметовъ богословскихъ—на латинскомъ, для прочихъ—на русскомъ языкѣ.

Торжество открытія семинаріи началось освященіемъ домашней церкви и зданія. Затѣмъ въ $11^1/_2$ часовъ за литургіею послѣдовало молебствіе, совершонное архіепископомъ—митрополитомъ Антоніемъ Фіалковскимъ въ сослуженіи капитула, въ присутствіи министра внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретаря Макова, товарища министра сенатора Мартынова, директора департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій дѣйствительнаго статскаго совѣтника Мосолова, и членовъ комитета, завѣдывавшаго устройствомъ дома и строительными работами, находящагося въ столицѣ римско-католическаго духовенства, преподавателей и будущихъ воспитанниковъ семинаріи, явившихся къ пріему въ числѣ 11 человѣкъ изъ разныхъ мѣстностей епархіи («Правит. Вѣстн.»).

Объ открытіи Іоанно-Богословскаго братства при Богословской церкви, что въ Ипатіевской слободѣ (*письмо въ редакцію*).—16-го сентября (въ воскресенье) совершилось торжество открытія въ приходѣ церкви Іоанна Богослова, что при костромскомъ Ипатіевскомъ монастырѣ, православнаго братства. Мысль объ учрежденіи братства принадлежитъ урожденцу Богословской слободы, бывшему прихожанину Іоанно-Богословской церкви, дѣйствительному статскому совѣтнику Иларію Ефимовичу Бѣляеву, состоящему на службѣ въ 1-мъ отдѣленіи собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Къ соучастію въ учрежденіи братства, съ образованіемъ основнаго для сего капитала, г. Бѣляевъ пригласилъ извѣстныхъ ему своею благотворительностію лицъ, которыя и доставили средства для основанія братства.

По мысли учредителя, Іоанно-Богословское братство должно существовать въ память тѣхъ историческихъ событій, которыя въ началѣ XVII вѣка совершились въ стѣнахъ Ипатіевской обители, именно въ память того, что Родоначальникъ Царствующаго въ Россіи Дома Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ въ 1612 г. укрылся въ Ипатіевской обители отъ поляковъ и литовцевъ, искавшихъ погубить его въ селѣ Домнинѣ, а въ 1613 г. здѣсь же—въ стѣнахъ Ипатіевскаго монастыря—принялъ скипетръ русскаго самодержавія; также въ воспоминаніе о томъ, что прихожане Іоанно-Богословской церкви издревле принадлежали Ипатіевскому монастырю и въ 1613 г. имѣли счастіе быть очевидцами событій, здѣсь совершившихся.

Уставъ Іоанно-Богословскаго братства составленъ на основаніи руководительныхъ правилъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 8-го мая 1864 г. положеніи объ учрежденіи православныхъ церковныхъ братствъ и въ Высочайше утвержденномъ 2-го

августа того же года мнѣніи Государственнаго Совѣта объ устройствѣ приходскихъ попечительствъ при православныхъ церквахъ. Іоанно-Богословское братство, на основаніи этого устава, принимаетъ на себя попеченіе: 1) о благоустройствѣ приходской церкви, ея принадлежностей и кладбища; 2) о нуждахъ и благосостояніи ея причта; 3) о распространеніи и утвержденіи истиннаго духовнаго просвѣщенія въ приходѣ и о противодѣйствіи расколу; 4) о приходскомъ училищѣ; 5) объ оказаніи денежныхъ пособій бѣднымъ жителямъ прихода и 6) о христіанской благотворительности учрежденіемъ въ приходѣ пріюта, богадѣльни и больницы.

Основной капиталъ братства состоитъ изъ трехъ тысячъ ста рублей въ процентныхъ бумагахъ. Въ числѣ жертвователей значатся: Ея Императорское Высочество, Великая Княгиня Александра Петровна (пожертвовала 100 рублей), и членъ Святѣйшаго Синода высокопреосвященный Филоѳей, митрополитъ кіевскій и галицкій (50 руб.). Всѣхъ членовъ братства болѣе 70, изъ коихъ 35-ть человѣкъ пожизненныхъ и 36—дѣйствительныхъ.

Церковное торжество, по случаю открытія братства, совершилось слѣдующимъ образомъ: Наканунѣ открытія братства была принесена къ Богословской церкви изъ костромскаго каѳедральнаго собора чудотворная Ѳеодоровская икона Божіей Матери. На всенощномъ бдѣніи къ воскресной службѣ присоединена была служба въ честь Божіей Матери и храмоваго святаго Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, при участіи одного изъ протоіереевъ каѳедральнаго собора и протодіакона. Пѣніе исполнялъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, приглашенный г. почетнымъ попечителемъ братства (*).

16-го числа предъ литургіею настоятелемъ Іоанно-Богословской церкви совершенъ обрядъ освященія воды, которою окроплены братская икона св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова и братская хоругвь, устроенная къ этому времени. По освященіи икона св. Іоанна Богослова поставлена на аналоѣ по лѣвую сторону царскихъ вратъ, а предъ иконою водружена братская хоругвь. Торжество открытія братства совершено преосвященнѣйшимъ Игнатіемъ, епископомъ костромскимъ, при участіи преосвященнаго Викарія, въ присутствіи г. начальника губерніи и учредителя братства при многочисленномъ стеченіи народа, соборнымъ служеніемъ (**) литургіи и послѣ литургіи молебствія предъ братскою иконою св. Іоанна Богослова. На молебнѣ провозглашено было многолѣтіе Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ, Государю Наслѣднику Цесаревичу и Государынѣ Цесаревнѣ, Великому Князю Николаю Александровичу и Великой Княгинѣ Александрѣ Петровнѣ; Святѣйшему Правительствующему Синоду и члену онаго высокопреосвященному Филоѳею, митрополиту кіевскому и галицкому; затѣмъ костромскому епархіальному архіерею и преосвященному Викарію и наконецъ учредителю братства со всѣми благотворителями.

За литургіею, въ обычное время, настоятелемъ Іоанно-Богословской церкви и предсѣдателемъ братскаго попечительства о. Константиномъ Серафимовымъ сказано приличное случаю слово. Упомянувъ кратко объ историческихъ событіяхъ, совершившихся въ 1612 и 1613 гг. въ стѣнахъ Ипатіевской обители и послужившихъ поводомъ къ учрежденію Іоанно-Богословскаго братства, указавъ на то совпаденіе, что братство учреждено въ тотъ знаменательный въ судьбахъ Россіи годъ, въ которомъ Милосердый Господь Богъ явилъ новое знаменіе дивнаго храненія своего Помазанника, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, и сблизивъ такимъ образомъ событія начала XVII и послѣдней четверти XIX вѣка, почтенный проповѣдникъ перешелъ къ изложенію цѣлей братства. Исходя изъ той мысли, что братство учреждено при церкви во имя того Апостола, который на персяхъ Самого Спасителя почерпалъ любовь къ роду человѣческому, проповѣдникъ объяснилъ слушателямъ, что и Іоанно-Богословское братство имѣетъ въ основаніи своемъ любовь христіанскую и милосердіе къ ближнему. Затѣмъ на основаніи Слова Божія проповѣдникъ подробно раскрылъ ученіе православной церкви о благотворительности вообще и въ примѣненіи къ задачамъ, принятымъ на себя братствомъ.

По окончаніи священнослуженія, владыка въ мантіи изволилъ посѣтить настоятеля Богословской церкви и потомъ перешелъ въ домъ, занимаемый учредителемъ и почетнымъ попечителемъ братства. Здѣсь сервированъ былъ обѣденный столъ, въ которомъ принималъ участіе и господинъ губернаторъ, тайный совѣтникъ Николай Ефимовичъ Андреевскій.

Дай Богъ, чтобы сѣмя разумной благотворительности, брошенное на почву Іоанно-Богословскаго прихода, возрасло и принесло обильный плодъ, и тѣмъ расположило православное населеніе другихъ приходовъ нашей епархіи къ учрежденію подобныхъ благотворительныхъ братствъ. **В. С—въ.**

Г. Кострома, 26-го сентября 1879 г.

(*) Плату, предназначенную пѣвчимъ за ихъ труды, о. регентъ хора уступилъ въ пользу Іоанно-Богословскаго братства, о чемъ заявилъ учредителю братства еще наканунѣ торжества за всенощной.

(**) Участвовали въ служеніи литургіи два архимандрита, соборный протоіерей, мѣстный благочинный и пять священниковъ.

Численность православныхъ въ аляскинской епархіи.— Въ № 35-мъ «Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» за настоящій 1879 годъ напечатано, что всѣхъ православныхъ въ аляскинской (бывшихъ россійскихъ американскихъ владѣніяхъ) епархіи насчитывается 11,572 человѣка, въ томъ числѣ въ С.-Франциско славянъ и грековъ (русскихъ въ собственномъ смыслѣ ни одного нѣтъ) до 200 человѣкъ. Въ епархіи церквей 9: въ С.-Франциско, въ Ситхѣ (съ 300 православныхъ), въ Кадьякѣ, въ Кенаѣ, въ Бѣльковскомъ, въ Уналашкѣ, въ Нушачакѣ, на о. св. Павла и Михайловскомъ редутѣ (въ Квихпакѣ). Священническихъ вакансій въ настоящее время двѣ — въ Кадьякѣ и въ Кенайской миссіи. Дьяческихъ незанятыхъ вакансій двѣ: въ Ситхѣ и Квихпакѣ. Приглашеніе отъ аляскинскаго духовнаго правленія въ С. Франциско занять священническія мѣста было сдѣлано въ № 28-мъ «Церковнаго Вѣстника» за настоящій годъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ 41 №.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, октября 11-го дня 1879 года (№ 31), *опредѣляются въ службу:* преподавателями въ духовныя семинаріи: кандидаты духовныхъ академій: московской: **Левитскій** (Романъ) въ черниговскую, **Покровскій** (Сергѣй) въ пермскую и **Соколовъ** (Яковъ) въ кіевскую, всѣ трое по латинскому языку; **Коссинъ**—въ пермскую по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; **Преображенскій**—въ архангельскую и **Скворцовъ**—въ пермскую, оба по гражданской исторіи; **Пашкевичъ**—въ тверскую по греческому языку; казанской: **Никольскій**—въ архангельскую по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; **Юрьевъ**—въ пермскую по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ, и **Пятницкій**—въ кавказскую по основному, догматическому и нравственному богословію; с.-петербургской: **Галаховъ**—въ олонецкую по греческому языку; **Колосовъ**—въ тверскую по гражданской исторіи, и кіевской: **Соколовъ** (Григорій) въ таврическую по священному писанію; помощниками инспекторовъ въ духовныя семинаріи: въ кишиневскую кандидатъ кіевской духовной академіи **Лузановскій** и въ с.-петербургскую

кандидатъ с.-петербургской духовной академіи **Жмакинъ**; помощникомъ смотрителя въ данковское духовное училище кандидатъ казанской духовной академіи **Покровскій** (Иванъ). Изъ нихъ Левитскій, Покровскій (Сергѣй), Коссинъ, Никольскій, Лузановскій и Покровскій (Иванъ) съ 15-го, Скворцовъ, Юрьевъ и Пятницкій съ 22-го, Соколовъ (Яковъ), Преображенскій, Галаховъ и Соколовъ (Григорій) съ 28-го сентября, а Пашкевичъ, Колосовъ и Жмакинъ съ 4-го октября 1879 года.

Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное отношеніе о разсылкѣ по библіотекамъ духовныхъ семинарій и училищъ старыхъ учебниковъ, хранящихся въ синодальныхъ книжныхъ запасахъ.—Хозяйственное Управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій и училищъ, что Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 5—21 сентября 1879 г. постановилъ распредѣлить по библіотекамъ духовныхъ семинарій и училищъ хранящіяся въ синодальныхъ запасахъ духовно-учебныя изданія, а именно: 1) «Записки на посланіе къ Ефесеямъ» 1836 г.; 2) «Исторія Русской церкви» Муравьева, 1840 г.; 3) «Латино-русскій словарь» Розанова 1825 г.; 4) «Руководство къ чтенію книгъ Св. Писанія» 1840 г. и 5) «Русская Христоматія для дѣтей» Галахова 1860 г. и что о высылкѣ этихъ книгъ по принадлежности Хозяйственнымъ Управленіемъ нынѣ же сдѣлано надлежащее распоряженіе.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ совѣта казанской духовной академіи.—При казанской духовной академіи состоитъ вакантною каѳедра англійскаго языка. Лица, желающія занять эту каѳедру, обязаны представить въ совѣтъ академіи не позже 15-го августа 1880 года прошеніе съ приложеніемъ: 1) законнаго удостовѣренія о своей личности, 2) свидѣтельства объ удовлетворительномъ знаніи англійскаго языка и правѣ на преподаваніе его въ учебныхъ заведеніяхъ и 3) сочиненій—печатныхъ или рукописныхъ, если таковыя имѣются. Неизвѣстныя своими педагогическими способностями лица обязываются, на основаніи § 49 Уст. православныхъ духовныхъ академій, прочесть предъ совѣтомъ казанской или какой либо другой отечественно-православной духовной академіи двѣ пробныя лекціи; въ послѣднемъ случаѣ въ совѣтъ казанской академіи должно быть представлено отъ совѣта той академіи, предъ которымъ будутъ прочтены пробныя лекціи, свидѣтельство объ удовлетворительности ихъ. По Высочайше утвержденному 24-го октября 1876 года положенію о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, должности лектора усвоенъ VIII классъ, окладъ пенсіи за 25-ти-лѣтнюю службу опредѣленъ въ 300 руб. Годовое содержаніе лектора по штату казанской академіи опредѣлено въ 600 руб. (480 руб. жалованья и 120 руб. столовыхъ).

Отъ правленія кинешемскаго духовнаго училища.—При кинешемскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность надзирателя съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ. Желающіе занять сію должность благоволятъ подать прошеніе смотрителю училища съ приложеніемъ необходимыхъ документовъ.

Отъ правленія уральскаго духовнаго училища. — При уральскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантной должность преподавателя по географіи съ ариѳметикой. 931 руб. жалованья, двойные прогоны и годовой не въ зачотъ жалованья окладъ. Желающія занять эту должность лица съ академическимъ, университетскимъ и вообще съ высшимъ образованіемъ подаютъ прошенія о томъ въ училищное правленіе.

Вышла въ свѣтъ *новая книга*:

НРАВСТВЕННАЯ ФИЛОСОФІЯ УТИЛИТАРИЗМА

ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

А. МАЛЬЦЕВА.

Спб. 1879 г. Цѣна 2 руб. Продается въ книжныхъ магазинахъ—*Для иногородныхъ* (Невскій просп. д. № 44), *Исакова*, *Новаго Времени* (въ Петербургѣ и Москвѣ), *Тузова* (по Большой Садовой, близъ Публичной библіотеки) и въ складѣ изданія при библіотекѣ для чтенія *М. А. Троицкой и К°* (*Невскій просп. д. № 108*). Гг. иногородные, обращающіеся непосредственно въ складъ изданія, пользуются *безплатной* пересылкой. 3—1

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ.

Изданіе Твореній Св. Отцовъ съ прибавленіями духовнаго содержанія, возобновляемое съ 1880 года, будетъ состоять изъ четырехъ книжекъ въ годъ, изъ которыхъ въ каждой будетъ отъ 15 до 20 листовъ текста. Въ переводной части начнется печатаніе Твореній Св. Кирилла Александрійскаго и будетъ продолжаемо печатаніе Твореній Св. Епифанія Кипрскаго. Творенія того и другаго отца будутъ печататься черезъ книжку. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви и сверхъ того статьи критико-библіографическія. Съ первой же книжки въ Прибавленіяхъ начнется между прочимъ печатаніе академическихъ лекцій покойнаго А. В. Горскаго по евангельской исторіи.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатаемы журналы собраній Совѣта Московской Духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія **пять** рублей съ пересылкою.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться *въ Сергіевъ посадъ, московской губерніи, въ редакцію Твореній Св. Отцовъ.*

Изъ редакціи Твореній Св. Отцовъ могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльныя изданія:

Цѣна съ пересылкой:

Творенія Св. Василія Великаго 7 томовъ	10 р. 50 к.
Аѳанасія Александрійскаго 4 т.	6 р.
Григорія Нисскаго 8 т.	12 р.
Исаака Сирина 1 т.	2 р. 30 к.
Кирилла Іерусалимскаго 1 т.	1 р. 50 к.
Іоанна Лѣствичника 1 т.	1 р. 50 к.
Нила Синайскаго 3 т.	4 р. 50 к.

Исидора Пелусіота 3 т. 4 р. 50 к.
Епифанія Кипрскаго 3 т. 4 р. 50 к.
Блаженнаго Θеодорита 7 т. 12 р.

Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія съ 1851 года по 1864 годъ включительно и за 1871 и 1872 годы могутъ быть пріобрѣтаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 руб. съ пересылкою; Прибавленія же отдѣльно отъ Твореній Св. Отцевъ (съ 1844 по 1864 включительно и за 1871 и 1872 годы) за каждый томъ по 1 р. 50 к. съ пересылкой.

Примѣчаніе. Такъ какъ вслѣдствіе неточнаго адреса, допускавшагося нѣкоторыми иногородными подписчиками, которые относились съ своими требованіями не въ Сергіевскій посадъ, а въ Москву на имя редакціи, съ редакціи взимаемы были почтовымъ вѣдомствомъ денежныя взысканія за пересылку пакетовъ изъ Москвы до посада, то редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ СТРОГО ДЕРЖАТЬСЯ ВЫШЕОЗНАЧЕННАГО АДРЕСА.

3—1

Для устройства въ Болгарскомъ княжествѣ библіотекъ, читаленъ и школъ въ **Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества** съ 5-го по 11-е октября поступило пожертвованій книгами: отъ И. П. Пантюхова 73 эк. «Химическія свѣдѣнія: а) неорганическія соединенія, б) органическія соединенія и в) почва» Кіевъ 1873 г., 77 эк. «Краткая всеобщая исторія» Кіевъ 1871 г., и 8 эк. «Лекарственныя растенія южной Россіи» Кіевъ 1869 г.; отъ священника Н. Вишнякова «Изслѣдованіе о происхожденіи псалтири» 10 эк. Спб. 1875 г.; отъ неизвѣстнаго «Сельская технологія» Н. Ф. Савича, Москва 1876 г., «Объясненія православнаго богослуженія» Спб. 1873 г., «Каталекты» Е. Бухарева Спб. 1864 г., «Славяне сборникъ» Спб. 1876 г., «Болгарскіе ужасы и восточный вопросъ» Гладстона Спб. 1876 г., «Всеобщая географія Ободовскаго» Спб. 1863 г., «Опытъ науки философіи» Θ. Надежина Спб. 1845 г., «Приключенія чешскаго дворянина Вратислава въ Константинополѣ» Спб. 1877 г., «Психофизіологическіе этюды» А. Бэна 1869 г., «Женщина въ средѣ нынѣшнихъ народовъ цивилизованной Европы» Θ. А. Θедорова Спб. 1861 г., «Женщина въ области политической экономіи» публич. лекціи док. Л. фонъ-Штейнъ, «Отелло» тр. Шекспира пер. П. Кускова, «Природа и охота» I т. Спб. 1878 г., «Теорія словесности» 2 кн. въ 4 ч. изд. д-та народ. просв. 1876 г., отъ П. И. П. «Путешествіе Ч. Дарвина вокругъ свѣта на кораблѣ Бигль» т. I, А. Бекетова Спб. 1865 г., «Собраніе таблицъ и формулъ для инженеровъ, архитекторовъ и механиковъ» I, II, III, IV и V вып. А. А. Недзялковскаго Спб. 1867 г., «Рудникъ и заводъ» Н. Н. Покровскаго Спб. 1864 г., «Желѣзо» В. Ферберна Спб. 1864 г., «Неорганическая химія» Н. П. Лаврова I вып. 1865 г., «Экономическіе софизмы Бастіа» I и II ч. Спб. 1863 г., «Справочная книжка для механиковъ» А. И. Коковихинъ Спб 1862 г., и изъ Оренбурга отъ Д. И. Сержантова 6 книгъ: «Житіе преп. Отца Нашего Василія» Москва 1874 г., «Новая и полная русская азбука» 2 экз. Москва 1872 г., и «Удаль казака Харитона Софронова въ минувшую войну» Москва 1878 г.

Пожертвованія деньгами, вещами и книгами, принимаются въ помѣщеніи славянскаго благотворительнаго Общества въ домѣ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, у Александринскаго театра, ежедневно съ 11 ч. утра до 3 ч. пополудни.

ЛУННОЕ ТЕЧЕНІЕ

И РАЗНЫЕ СПОСОБЫ ОПРЕДѢЛЕНІЯ ПАСХИ ПРАВОСЛАВНОЙ И ЗАПАДНОЙ.

Профессора В. ЛАПШИНА (Спб. 1879 г.).

Продается въ магазинахъ: Въ С.-Петербургѣ—Новаго Времени, Фену, Анисимова и въ Москвѣ—Новаго же Времени, Анисимова и Ферапонтова. Цѣна изданію съ приборомъ въ картонѣ 1 р. 50 к. и безъ прибора 1 р. 20 к. Вѣсовыхъ на пересылку прилагается: перваго за 2 ф. и втораго—за 1 ф.

Одобрено Духовно-Учебнымъ комитетомъ въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи пасхаліи въ духовныхъ семинаріяхъ («Цер. Вѣст.» № 32) и Ученымъ Комитетомъ М. Н. П. «для библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній» (Жур. М—ва № 7). 2—2

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

съ гравированными портретами русскихъ достопамятныхъ дѣятелей,

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ,

будетъ выходить въ **1880** году на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же объемѣ, 12 книгъ, и въ тѣ же сроки—1-го числа каждаго мѣсяца.

Цѣна съ пересылкою ВОСЕМЬ рублей.

Подписка принимается для иногородныхъ **исключительно**: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русской Старины»—Большая Подъяческая, домъ № 7.

Городскіе подписчики обращаются въ конторы редакціи: въ Петербургѣ, Невскій проспектъ, магазинъ **Мамонтова**, д. № 46; въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ **Мамонтова** и **Соловьева** (на Страстномъ Бульварѣ, д. Алексѣева). 10—2

ПОУЧЕНІЯ и РѢЧИ

на праздники Богородичны, въ честь святыхъ, на дни царскіе, при требахъ и на разные случаи протоіерея Іоанна *Поспѣлова*. Часть 2, изданіе 2, только что отпечатанное. Его же

ПОУЧЕНІЯ

на праздники Господни, на дни воскресные и на дни великаго поста. Часть 1, изданіе 2.

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ

его же въ 3-хъ книгахъ: 1) НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ВѢРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ? Изданіе 2; 2) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 1, изданіе 2; 3) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 2.

По заключенію Духовно-Учебнаго Комитета, утвержденному Св. Синодомъ, 1 книга БЕСѢДЪ допущена въ библіотеки народныхъ школъ, а двѣ послѣднія одобрены для чтенія въ тѣхъ же школахъ. Образцы ПОУЧЕНІЙ можно прочитать въ №№ 29 и 31 «Руководства для сельскихъ пастырей» 1878 г. и въ № 8 «Церковнаго Вѣстника» 1879 г.

Цѣна каждой части Поученій 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к., а каждой книги Бесѣдъ 40 к., съ пересылкою 50 к. Адресоваться къ автору въ Кострому. 10—9

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

СВЯЩЕННЫХЪ КНИГЪ НОВ. ЗАВѢТА.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ.

Свящ. В. РОЖДЕСТВЕНСКАГО.

С.-Петербургъ. 1878 г. Цѣна 1 руб. 25 коп. съ пересылкой. Продается въ книжныхъ магазинахъ—въ Москвѣ у г. Ферапонтова, въ Петербургѣ—у Тузова, Глазунова, Исакова и Вольфа, а также при редакціи журнала «Христіанское Чтеніе». 3—3

ОПИСАНІЕ

СЛАВЯНО-РУССКИХЪ КНИГЪ,

НАПЕЧАТАННЫХЪ КИРИЛЛОВСКИМИ БУКВАМИ.

1491—1730, в. 1-й съ 1491 по 1600 гг. Составилъ И. Каратаевъ. Спб. 1878 г. Ц. 4 р.

Книга эта одобрена Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ для фундаментальныхъ библіотекъ семинарій (№ 25 «Церк. Вѣстн.» сего года). Продается у Н. А. Шигина, С.-Петербургъ, Большая Садовая, д. Пажескаго корпуса, № 5, и у И. Г. Соловьева, Москва, Страстной бульваръ, д. Алексѣева. 2—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСК. И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ"

НА 1880 ГОДЪ

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЮ).

Подписная цѣна:

	на 1 г.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	8 —	7 50	7 —	6 50	6 —	5 50
Съ пересылкою:	9 —	8 25	7 50	7 —	6 50	5 75
	на 6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	5 —	4 50	3 80	3 —	2 —	1 —
Съ пересылкою:	5 —	4 50	4 —	3 —	2 —	1 —

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1879 г. и на весь 1880 г. платятъ за время съ 1-го сентября 1879 года по 1-е января 1881 г., т. е. **за 16 мѣсяцевъ, 12 руб.**, съ 1-го октября 1879 г. по 1-е января 1881 г., т. е. **за 15 мѣсяцевъ, 11 р, 50 к.**, съ 1-го ноября — всего 10 р. 50 к., и съ 1-го декабря 9 р. 50 к.

Подписывающіеся на весь 1879 г. получаютъ всѣ нумера съ 1-го января.

Письма и деньги адресуются: въ **С.-Петербургъ**, въ **редакцію газеты «НОВОСТИ»** (Гороховая, 32).

Газета «НОВОСТИ» выходитъ, **безъ предварительной цензуры**, ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеній.

Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило — не оставлять ни одного болѣе или менѣе выдающагося явленія или событія безъ своевременной всесторонней оцѣнки и освѣщенія (отдѣлъ «Дневникъ»), не сообщать читателямъ ни одного извѣстія позже другихъ газетъ и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто для полученія подобныхъ свѣдѣній прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ спеціальныхъ уполномоченныхъ или по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшій внимательно даже одинъ или два нумера газеты, можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутины, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ фактъ не оставляется безъ освѣщенія: что при огромномъ числѣ самыхъ разнообразныхъ извѣстій, получаемыхъ редакціей ежедневно отъ своихъ постоянныхъ репортеровъ и корреспондентовъ (рубрики: «Административныя Новости», «Русская Лѣтопись», «Внутренняя Почта» и т. д.), она имѣетъ возможность заимствованія изъ другихъ изданій подчинять самому строгому критическому выбору и пріурочивать къ текущимъ, наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою «Русская Печать», редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣни» наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простыя факты, а какъ живой практическій матеріалъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта регулирующаго нравственный и матерьяльный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Наконецъ справочный отдѣлъ газеты пріуроченъ ко всевозможнымъ общественнымъ потребностямъ различныхъ классовъ («Справочный Отдѣлъ»). 6—2

СОДЕРЖАНІЕ:

Прибавленіе къ *Офиціальной* **части № 41: приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода о назначенныхъ на духовно-училищную службу; циркуляръ Хозяйственнаго Управленія (въ концѣ номера).—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Отъ редакціи о подпискѣ на 1880 годъ.—Дѣйствующія законоположенія по церковно-свѣчной части.—Докторскій диспутъ г. Никитскаго** *(М. Кояловичъ)*. **Широкое развитіе женскаго духовнаго образованія въ полтавской епархіи.—Изъ полтавской епархіи** *(X. V. Z.)*. **Журнальное обозрѣніе** *(А. Л—нъ)*. **Отъ правленія с.-петербургской духовной семинаріи о новомъ порядкѣ замѣщенія казеннокоштныхъ вакансій въ семинаріи.—Библіографическая замѣтка** *(свящ. В. Рождественскій)*.**—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Краткія свѣдѣнія о средствахъ, дѣятельности и составѣ благотворительнаго Общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія арміи и флота съ 29-го апрѣля по 3-е августа 1879 года.—Отъ Общества попеченія о бѣдныхъ изъ духовенства армейскаго и флотскаго.—Трогательная подробность при отпѣваніи С. М. Соловьева.—Юбилей олонецкой семинаріи.—Открытіе римско-католической семинаріи въ Петербургѣ.—Объ открытіи Іоанно-Богословскаго братства при Богословской церкви, что въ Ипатіевской слободѣ** *(письмо въ редакцію, В. С—въ)*. **Численность православныхъ въ аляскинской епархіи.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

При семъ номерѣ всѣмъ подписчикамъ редакція разсылаетъ печатныя бланки для писанія на нихъ требованій на „Церк. Вѣстн." и „Христ. Чтеніе" на 1880 годъ.

Печатать дозволяется, 19-го октября 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Андрей Предтеченскій.

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ, ОТЪ 2-хъ ДО 4-хъ ПЕЧАТНЫХЪ ЛИСТОВЪ ВЪ НОМЕРѢ)

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(ДВУХМѢСЯЧНОЕ—ОТЪ 18 ДО 24-хъ ПЕЧАТНЫХЪ ЛИСТОВЪ ВЪ КАЖДОЙ КНИЖКѢ)

будутъ издаваться при с.-петербургской духовной академіи въ 1880 году на прежнихъ основаніяхъ. Въ обоихъ журналахъ въ теченіи года напечатается болѣе 260 листовъ убористаго шрифта. При «Христіанскомъ Чтеніи» въ слѣдующемъ году будетъ продолжаться начатое въ настоящемъ печатаніе

ТОЛКОВАНІЙ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ,

съ особымъ счотомъ страницъ, такъ что къ концу 1880 года составится *второй* выпускъ «Толкованій»—объемомъ больше 25 печатныхъ листовъ (во второмъ выпускѣ будетъ окончено *«Толкованія на книгу пророка Іереміи»*).

Годовая цѣна за оба журнала и съ „Толкованіями на Ветхій Завѣтъ“—*семь руб.* съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ — *пять руб.*, за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“—*пять руб.* Номера „Церковнаго Вѣстника“ по *15* коп.

Въ «Церковномъ Вѣстникѣ» печатаются **стороннія объявленія**: авторовъ и книгопродавцевъ о вновь выходящихъ книгахъ, банковъ о ихъ операціяхъ, магазиновъ и т. д., по опредѣленной и съ будущаго года пониженной таксѣ, именно *по 15 коп.* (вмѣсто прежнихъ 20 коп.) за строчку петита

(въ $5^1/_2$ квадратовъ), если объявленіе печатается въ одномъ номерѣ, и *по 10 коп.* (вмѣсто прежнихъ 15 коп.), если повторяется въ двухъ и болѣе номерахъ. При «Церковномъ Вѣстникѣ» разсылаются отдѣльныя объявленія и прейсъ-куранты— по ПЯТИ руб. съ каждой тысячи.

Иногородные надписываютъ свои требованія прямо: **Въ Редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ С.-Петербургѣ.**

Адресъ редакціи, гдѣ принимаются статьи и объявленія для напечатанія: Невскій проспектъ, домъ № 125, кварт. № 2. Редакторъ для личныхъ объясненій съ нимъ принимаетъ по понедѣльникамъ отъ 6 до 9 час. вечера и по субботамъ отъ 9 до 12 час. утра.

Адресъ конторы, гдѣ принимается подписка на журналы отъ петербургскихъ подписчиковъ и можно получать отдѣльныя изданія редакціи: Невскій проспектъ, домъ № 190, кв. № 9-й (подлѣ духовной консисторіи).

Кромѣ того можно подписываться въ отдѣленіяхъ конторы: **въ Петербургѣ** при книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова (бывшемъ Кораблева), **въ Москвѣ**—при книжномъ магазинѣ А. Н. Ферапонтова.

Въ конторѣ редакціи и въ ея петербургскомъ и московскомъ отдѣленіяхъ можно получать полные экземпляры

„ЦЕРКОВН. ВѢСТН." И „ХРИСТІАН. ЧТЕНІЯ"

ЗА 1875, 1876, 1877, 1878 И 1879 ГГ.

по *пяти* рублей за оба журнала за годъ (вмѣсто семи) и по *три* рубля за годовой экземпляръ каждаго журнала отдѣльно.

Тамъ же можно получать:

СОБРАНІЕ ДРЕВНИХЪ ЛИТУРГІЙ ВЪ ПЕРЕВОДѢ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ — въ пяти выпускахъ; цѣна всѣхъ пяти выпусковъ вмѣстѣ (больше 50 печатныхъ листовъ) *три рубля* и съ пересылкою, каждаго отдѣльно—*одинъ рубль* съ пересылкою.

1-го ноября выйдетъ *первый* выпускъ

„ТОЛКОВАНІЙ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ“

(20 печатныхъ листовъ).

Цѣна *1 р. 25 к.* съ пересылкою; новые подписчики на «Христіанское Чтеніе» 1880 года, не получавшіе этого журнала въ 1879 г., могутъ получать первый выпускъ «Толкованій» за 1 рубль и съ пересылкою, для чего они при выпискѣ должны указывать №, за которымъ будетъ получаться ими «Христіанское Чтеніе», или упоминать о высылкѣ перваго выпуска въ самомъ требованіи на этотъ журналъ.

ПРИМѢЧАНІЯ:

1) Всѣ статьи и сообщенія для помѣщенія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» должны быть доставляемы или высылаемы въ Редакцію непремѣнно съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются безплатными. За слова и поученія Редакція не платитъ никакого гонорара.

2) Статьи и сообщенія, признанныя Редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ Редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ Редакція на себя не принимаетъ.

ВЪ РЕДАКЦІИ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

I. Христіанское Чтеніе за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. **2** р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **3** р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ перес. **20** р., съ пересылкою **25** р. с.

II. Христіанское Чтеніе за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 гг. по **3** р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **4** р. с. съ пересылкою; за всѣ 13 годовъ **30** р. безъ перес. и **35** р. съ пересылкою.

III. Христіанское Чтеніе за 1849, 1850, 1852, 1854, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг. по **4** р. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по **5** р. съ перес.; за всѣ вмѣстѣ 8 годовъ **27** р. безъ перес. и **32** р. съ пересылкою.

IV. Христіанское Чтеніе за 1872, 1873 и 1874 гг. по

4 р. с. за экземпляръ каждаго года безъ перес. и по 5 р. съ пересылкою.

V. **Христіанское Чтеніе** за 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 годы вмѣстѣ съ **Церк. В.** по 5 р. съ перес., отдѣльно по 3 р. За всѣ вышеозначенные годы можно получать журналъ и отдѣльными книжками по 75 к. безъ перес. и по 1 р. съ пересылкою.

Въ «Христіанскомъ Чтеніи» за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоуста:

а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ за 1856 и 1857 гг.

б) на посланія къ Ефесеямъ и Колоссянамъ—за 1858 г.

в) на посланіе къ Солунянамъ, къ Тимоѳею, къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

VI. ОТДѢЛЬНЫЯ ИЗДАНІЯ:

БЕСѢДЫ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО:

1) **на Псалмы**, два тома (въ первомъ томѣ 32 печатныхъ листа; во второмъ — 36 листовъ). Цѣна за оба тома 2 руб. 75 коп. безъ пересылки и 3 руб. съ пересылкою.

2) **къ антіохійскому народу**, томъ первый Цѣна 1 руб. сер. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ пересылкою. Т. 2-й 2 р. съ пер.

3) **на евангеліе Іоанна**, два тома (въ первомъ томѣ 34 листа; во второмъ — 34 листа). Цѣна за два тома 1 руб. 50 коп. безъ перес. и 2 руб. съ пересылкою.

4) **на разныя мѣста св. Писанія**, три тома (въ первомъ томѣ 35 листовъ; во второмъ — 35 листовъ; въ третьемъ — 38 листовъ). Цѣна за всѣ три тома 3 руб. безъ перес. и 4 руб. съ перес.

5) **на разные случаи**, два тома (въ первомъ томѣ 36 листовъ; во второмъ—34 листа). Цѣна за оба тома 2 руб. безъ пересылки и 3 руб. съ пересылкою.

6) **на первое посланіе къ Коринѳянамъ**, два тома (въ 1-мъ томѣ 25 листовъ; во второмъ—27 листовъ). Цѣна 1 руб. 25 коп. безъ перес. и 1 руб. 50 коп. съ перес.

7) **письма Златоуста** (20 листовъ). Цѣна 50 коп. безъ перес. и 75 коп. съ пересылкою.

8) **Письма Ѳеодора Студита**, два тома (въ первомъ томѣ 20 листовъ; во второмъ—38 листовъ). Цѣна 1 руб. 50 коп. безъ перес. и 2 руб. съ перес.

9) **Церковная исторія** *Евсевія Памфила.* 1-й томъ (34 листа)—1 р. безъ пер. и 1 р. 50 к. съ пер.; 2-й т.—2 р. съ пер.

10) *Преосвящ. Филарета* — **Св. подвижницы восточной церкви** (25 листовъ). Цѣна 1 руб. безъ пересылки и 1 руб. 25 коп. съ пересылкою.

11) *Проф. И. В. Чельцова*—**Древнія формы символовъ** (13 лист.). Цѣна 75 к. безъ перес. и 1 р. съ перес.

12) *Митр. Шагуны* — **Каноническое право** (40 листовъ). Цѣна 1 руб. безъ перес. и 1 руб. 50 коп. съ перес.

13) Первый, второй, третій, четвертый и пятый (послѣдній) выпуски **„Собранія древнихъ литургій“**. Ц. каждаго отдѣльно 1 руб. съ перес. Всѣ пять выпусковъ вмѣстѣ **три руб.** съ перес.

14) **Указатель къ „Христіанскому Чтенію“** за 1821 — 1870 годы. Цѣна 30 коп. безъ перес. и 50 коп. съ пересылкою.

Покупающіе одновременно всѣ вышеозначенныя издания (14 названій) платятъ 22 р. безъ перес. и 27 р. съ перес.

15) **Ученіе древней церкви объ исхожденіи Св. Духа** (противъ римскихъ католиковъ). *С. Кохомскаго.* Ц. 1 р. съ перес.

16) **Генетическое введеніе въ православное богословіе.** Лекціи (по записямъ студентовъ) протоіерея *Ѳ. Ѳ. Сидонскаго.* Цѣна 80 к., съ пересылкою 1 руб.

17) **Положеніе о правахъ и преимуществахъ лицъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ.** Цѣна 30 к. съ пересылкою.

18) **Обозрѣніе посланій св. ап. Павла къ коринѳянамъ,** проф. *М. Голубева.* 337 стр. Цѣна 80 к., съ перес. 1 рубль.

ПРОДАЮТСЯ ЕЩЕ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

1) **Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ.** Соч. проф. спб. дух. акад. *Е. Лопягина.* 1872 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

2) **О необходимости священства** (противъ безпоповцевъ). Соч. баккал. спб. дух. акад. *А. Предтеченскаго.* 1865 г. Цѣна 30 к., съ перес. 50 к.

3) **Исторія попытокъ къ соединенію церквей греческой и латинской.** Соч. *А. Катанскаго.* 1868 г. Цѣна 1 р. съ пересылкою.

4) **Исторія санктпетербургской духовной академіи.** Соч. *И. А. Чистовича.* Цѣна 1 р. съ пересылкою.

5) **Курсъ опытной психологіи.** *Его же.* Спб. 1868 г. Цѣна 1 р. 25 к.

6) **Ѳеофанъ Прокоповичъ и его время.** *Его же.* Цѣна 2 р.

7) **Древнегреческій міръ и Христіанство въ отношеніи**

къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человѣка. *Его же.* Цѣна 1 р.

8) **Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ.** Историческій очеркъ раскольническаго ученія о бракѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія императора Николая I). Соч. профес. академіи *И. Нильскаго.* Цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Выпускъ 2-й (царствованіе императора Николая I), цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

9) **Нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ.** *Его же.* Цѣна 75 к. съ пер.

10) **Учебникъ логики,** *А. Свѣтилина.* Изданіе 4-е. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. При требованіи не менѣе 10 экз. за перес. не прилагается.

11) **Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ.** Соч. *М. О. Кояловича* (стр. XI и 400). Цѣна 2 р. съ перес.

12) **Объ апокрисисѣ Христофора Филалета.** Изслѣдованіе *Н. А. Скабалановича.* Спб. 1873 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

13) **Отношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгѣ пророка Іереміи.** Изслѣдованіе *И. Якимова.* Спб. 1874 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

14) **Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ** въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно. Историко-догматическое изслѣдованіе проф. *А. Катанскаго.* С.-Петербургъ, 1877 г. Цѣна 2 р. 50 к. съ пер. (26½ печ. л.).

15) **Изложеніе вѣры церкви армянскія,** начертанное Нерсесомъ, каѳоликосомъ армянскимъ. Историко-догматическое изслѣдованіе проф. *И. Троицкаго.* Спб. 1875 г. Цѣна 2 р. съ перес.

16) **Историческое обозрѣніе священ. книгъ новаго завѣта.** Выпускъ *первый.* Священника *В. Рождественскаго.* 1878 г. (263 стр.). Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкой.

17) **Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію.** Соч. проф. *Тимоѳ. Барсова.* 1878 г. Цѣна 3 р. съ пересылкою.

18) **Историческіе, критическіе и полемическіе опыты** проф. *Николая Барсова.* 1878 г. (567 стр.). Цѣна 3 р. съ пересылкою.

Печатать дозволяется. С. Петербургъ, 30-го сентября 1879 года.

Экстра-орд. профессоръ *Андрей Предтеченскій.*

Печатано въ типографіи Департамента Удѣловъ (Литейный пр., д. № 39).

ВЪ РЕДАКЦІЮ
ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА и ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ
ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Прошу выслать .....

.....

.....

....., *за что прилагаю* ..... *р.* ..... *коп.*

Мѣсяца ..... *числа 18* ..... *года.*

Мѣсто для подписки:

Редакція покорнѣйше проситъ Гг. подписчиковъ 1) писать адресъ *подробно* и *чотко*, съ обозначеніемъ ближайшаго къ подписчику почтоваго мѣста; 2) обозначать, что именно имъ высылать: оба ли изданія вмѣстѣ или одно которое нибудь; 3) на этихъ же бланкахъ писать и требованія на отдѣльныя книги, продающіяся въ Редакціи; 4) на имя редактора требованій на журналы и на изданія не адресовать; 5) если подписчикъ получалъ «Церковный Вѣстникъ» или другой какой журналъ, то благоволитъ приложить къ требованію прежній печатный свой адресъ.

На этихъ бланкахъ редакція проситъ подписчиковъ писать свои требованія, когда къ требованіямъ прилагаются сполна подписныя деньги.

1879

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 43

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Октябрь 27 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 19-й день минувшаго сентября, Высочайше соизволилъ на награжденіе священника с.-петербургскаго гренадерскаго короля Фридриха Вильгельма III полка Іоанна **Философова** *орденомъ св. Анны 3-й степени съ мечами*; благочиннаго 3-й гренадерской дивизіи, протоіерея 9-го гренадерскаго сибирскаго Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго полка Вакха **Гурьева** *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*; священниковъ гренадерскихъ полковъ: 5-го кіевскаго Его Величества короля нидерландскаго — Павла **Соколова** и 11-го фанагорійскаго генералиссимуса князя Суворова—Ѳеодота **Гордіевскаго** — *камилавками*; благочиннаго 2-й гренадерской дивизіи, священника 7-го гренадерскаго самогитскаго генералъ-адъютанта Тотлебена полка—Петра **Троицкаго**, священниковъ гренадерскихъ полковъ: 10-го малороссійскаго генералъ-фельдмаршала графа Румянцева Задунайскаго—Евстафія **Семенова**, 12-го астраханскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича — Іакова **Вознесенскаго** и 8-го московскаго великаго герцога Фридриха мекленбургскаго полка—Анатолія **Лебедева**—*скуфьями*, за отлично усердную и ревностную службу ихъ во время минувшей войны.

— Исправляющій должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 8-го августа—4-го сентября текущаго года, имѣлъ счастіе входить со всеподданнѣйшимъ Государю Императору докладомъ объ учрежденіи стипендій: въ олонецкой духовной семинаріи и каргопольскомъ духовномъ училищѣ, по одной въ каждомъ изъ сихъ заведеній, и двухъ въ олонецкомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, имени с.-петербургскаго нотаріуса Михаила **Успенскаго**, на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго имъ для сей цѣли капитала въ 5,600 р., и о предоставленіи Святѣйшему Синоду права утвердить положеніе о сихъ стипендіяхъ. Его Императорскому Величеству благоугодно было въ 19-й день минувшаго сентября собственноручно написать на означенномъ докладѣ: «Согласенъ и благодарить».

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 28-го сентября—10-го октября 1879 года № 1902, объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма на Шейновскомъ полѣ въ Восточной Румеліи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе исправлявшаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 16-го сентября 1879 года № 8203, о воспослѣдовавшемъ въ 5-й день сентября Высочайшемъ соизволеніи на открытіе повсемѣстнаго въ Имперіи сбора доброхотныхъ пожертвованій на сооруженіе православной церкви на Шейновскомъ полѣ въ Восточной Румеліи для увѣковѣченія въ памяти потомства достославныхъ подвиговъ побѣдоноснаго нашего воинства въ минувшую войну съ Турціею на Шипкинскихъ высотахъ и за Балканами, съ тѣмъ, чтобы въ сказанной церкви возносились ко Всевышнему молитвы за павшихъ на Шипкѣ и за Балканами нашихъ воиновъ и за всѣхъ содѣйствовавшихъ освобожденію и возрожденію болгарскаго народа. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ, для зависящихъ распоряженій по духовному вѣдомству, напечатать въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» съ присовокупленіемъ, что объ учрежденіи, въ которое должны быть высылаемы собираемыя на упомянутый предметъ пожертвованія, будетъ объявлено особо.

II. Преподаватель псковской духовной семинаріи, магистръ богословія Сергѣй **Кохомскій** опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 3-го—16-го октября сего года за № 1948, назначенъ на должность инспектора названной семинаріи.

III. Инспекторъ тифлисской духовной семинаріи, коллежскій совѣтникъ Иванъ **Кувшинскій** по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 10-го—18-го октября 1879 г. за № 2003, перемѣщенъ на таковую-же должность въ пермскую семинарію.

IV. Ректоръ тифлисской духовной семинаріи архимандритъ **Авраміи** назначенъ на таковую же должность въ калужскую духовную семинарію, а исправляющій должность ректора калужской семинаріи архимандритъ **Мисаилъ** назначенъ исправляющимъ должность ректора тифлисской семинаріи (опред. Св. Синода отъ 10-го—19-го октября сего года за № 2000).

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, октября 11-го дня 1879 года (№ 31), *опредѣляются въ службу:* преподавателями въ духовныя семинаріи: кандидаты духовныхъ академій: московской: **Левитскій** (Романъ) въ черниговскую, **Покровскій** (Сергѣй) въ пермскую и **Соколовъ** (Яковъ) въ кіевскую, всѣ трое по латинскому языку; **Коссинъ**—въ пермскую по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; Пре-

ображенскій—въ архангельскую и **Скворцовъ**—въ пермскую, оба по гражданской исторіи; **Пашкевичъ**—въ тверскую по греческому языку; казанской: **Никольскій**—въ архангельскую по гомилетикѣ, литургикѣ и практическому руководству для пастырей; **Юрьевъ**—въ пермскую по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ, и **Пятницкій**—въ кавказскую по основному, догматическому и нравственному богословію; с.-петербургской: **Галаховъ**—въ олонецкую по греческому языку; **Колосовъ**—въ тверскую по гражданской исторіи, и кіевской: **Соколовъ** (Григорій) въ таврическую по священному писанію; помощниками инспекторовъ въ духовныя семинаріи: въ кишиневскую кандидатъ кіевской духовной академіи **Лузановскій** и въ с.-петербургскую кандидатъ с.-петербургской духовной академіи **Жмакинъ**; помощникомъ смотрителя въ данковское духовное училище кандидатъ казанской духовной академіи **Покровскій** (Иванъ). Изъ нихъ Левитскій, Покровскій (Сергѣй), Коссинъ, Никольскій, Лузановскій и Покровскій (Иванъ) съ 15-го, Скворцовъ, Юрьевъ и Пятницкій съ 22-го, Соколовъ (Яковъ), Преображенскій, Галаховъ и Соколовъ (Григорій) съ 28-го сентября, а Пашкевичъ, Колосовъ и Жмакинъ съ 4-го октября 1879 года.

Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное отношеніе о разсылкѣ по библіотекамъ духовныхъ семинарій и училищъ старыхъ учебниковъ, хранящихся въ синодальныхъ книжныхъ запасахъ.—Хозяйственное Управленіе симъ извѣщаетъ правленія духовныхъ семинарій и училищъ, что Святѣйшій Синодъ опредѣленіемъ отъ 5—21 сентября 1879 г. постановилъ распредѣлить по библіотекамъ духовныхъ семинарій и училищъ хранящіяся въ синодальныхъ запасахъ духовно-учебныя изданія, а именно: 1) «Записки на посланіе къ Ефесеямъ» 1836 г.; 2) «Исторія Русской церкви» Муравьева, 1840 г.; 3) «Латино-русскій словарь» Розанова 1825 г.; 4) «Руководство къ чтенію книгъ Св. Писанія» 1840 г. и 5) «Русская Христоматія для дѣтей» Галахова 1860 г. и что о высылкѣ этихъ книгъ по принадлежности Хозяйственнымъ Управленіемъ нынѣ же сдѣлано надлежащее распоряженіе.

Циркулярное отношеніе Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ учрежденіямъ православнаго духовнаго вѣдомства о доставленіи отчотности по оборотамъ суммъ непосредственно въ Контроль.

На основаніи циркулярныхъ указовъ Святѣйшаго Синода отъ 8-го мая и 31-го декабря 1869 г. за № 19 и 63, всѣ отчоты и относящіяся къ ревизіи бумаги по оборотамъ суммъ духовнаго вѣдомства духовными консисторіями, правленіями духовно-учебныхъ заведеній, попечительствами о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія, а равно ежегодно-учреждаемыми ревизіонными комитетами должны быть доставляемы непосредственно въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ.

Имѣя въ виду, что нѣкоторыя учрежденія православнаго духовнаго вѣдомства и епархіальные ревизіонные комитеты по настоящее время доставляютъ отчоты въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, Контроль проситъ какъ отчоты, такъ и всѣ бумаги, къ ревизіи относящіяся, доставлять непосредственно въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ, который составляетъ отдѣльное отъ Хозяйственнаго Управленія учрежденіе.

1879 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 43

Октябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 27 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЕПАРХІАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(Проектъ вознагражденія духовенства изъ земскихъ суммъ. Общежитія, параллельные классы, пособія служащимъ и учащимся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ епархіяхъ: подольской, кіевской, владимірской, самарской, литовской, саратовской).

Съ тѣхъ поръ какъ вопросъ объ улучшеніи быта церковныхъ причтовъ перенесенъ до извѣстной степени изъ области теоретической на почву практическую, пересталъ быть исключительнымъ достояніемъ печати, но сдѣлался также предметомъ разсужденій въ губернскихъ присутствіяхъ объ улучшеніи быта духовенства, выработано и до сихъ поръ практиковалось нѣсколько способовъ его рѣшенія, къ числу которыхъ относится: сокращеніе приходовъ и причтовъ, надѣленіе причтовъ землей, установленіе опредѣленнаго вознагражденія за требоисправленія. Послѣдній способъ представлялъ и доселѣ представляетъ всего болѣе трудностей и постановка его всюду страдаетъ однимъ общимъ недостаткомъ, отсутствіемъ прочности и твердости. Обыкновенно установленіе платы за требоисправленія въ видѣ постояннаго вознагражденія отъ сельскаго общества сопровождается слѣдующей процедурой. Общество прихожанъ, съ попечительствомъ во главѣ, составляетъ общественный приговоръ по формѣ, разосланной отъ имени губернскаго присутствія по улучшенію быта духовенства, скрѣпляетъ приговоръ подпиской двухъ третей домохозяевъ прихода, свидѣтельствуетъ его въ мѣстномъ волостномъ правленіи и представляетъ преосвященному. Копія приговора оставляется на храненіи въ консисторіи, а подлинникъ возвращается для храненія въ мѣстной церкви. Въ приговорѣ обозначается размѣръ вознагражденія, которое общество обязывается выплачивать причту подъ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣдній исполнялъ затѣмъ безмездно обязательныя требоисправленія. Этимъ путемъ составлено множество приговоровъ въ епархіяхъ: черниговской, таврической, кишиневской, воронежской, астраханской, кавказской, екатеринославской, харьковской, уфимской и другихъ. Повидимому дѣло просто и для причтовъ какъ нельзя болѣе удобно. Въ дѣйствительности оно не чуждо слабыхъ сторонъ: во-первыхъ оно имѣетъ характеръ частной мѣры, принятіе которой зависитъ отъ добровольнаго согласія того или другаго прихода назначить своему причту опредѣленное содержаніе, во-вторыхъ вслѣдствіе этой именно добровольности оно по необходимости лишено однообразнаго характера и наконецъ въ-третьихъ сопряжено съ многими случайностями, зависящими отъ лицъ и обстоятельствъ. Для устраненія этихъ недостатковъ требуется нѣкоторая централизація, необходимо, чтобы мѣра исходила не изъ мелкихъ сельскихъ обществъ, но изъ объединяющихъ эти общества земствъ, по возможности губернскихъ, и въ крайнемъ случаѣ уѣздныхъ. Эта мысль начинаетъ мало-по-малу проникать въ сознаніе земскихъ дѣятелей. Оханское уѣздное земство пермской губерніи и псковское уѣздное земство занимались обсужденіемъ вопроса о переложеніи на деньги сборовъ натурою, производимыхъ духовенствомъ, и установленіи нормальнаго вознагражденія за требоисправленія. На 19-е сентября настоящаго года назначено было общее собраніе *конотопскаго земства* черниговской губерніи для окончательнаго между прочимъ сужденія по поводу проекта правилъ о *вознагражденіи духовенства изъ земскихъ суммъ* за исполненіе имъ обязательныхъ требъ. Проектъ имѣетъ за собою трехгодичную давность. Онъ былъ составленъ конотопскою земскою управою по порученію уѣзднаго земскаго собранія. Въ началѣ 1877 года представленъ былъ черниговскому губернатору, съ просьбою разрѣшить его напечатать и разослать уѣзднымъ гласнымъ, благочиннымъ и приходскимъ священникамъ на предварительное обсужденіе. Ознакомившись ближе съ содержаніемъ проекта, губернаторъ счелъ нужнымъ представить его предварительно на усмотрѣніе министра внутреннихъ дѣлъ, который въ свою очередь препроводилъ его въ Святѣйшій Синодъ. Въ половинѣ 1877 года проектъ былъ препровожденъ изъ Синода на заключеніе преосвященнаго черниговскаго и преосвященнымъ переданъ на обсужденіе духовенства конотопскаго уѣзда. Духовенство съ живѣйшею благодарностію прочло проектъ и выразило полнѣйшую готовность принять его на началахъ, предположенныхъ земской управой. Конецъ 1877 года, весь 1878 г. и большая половина 1879 года прошли въ разсмотрѣніи проекта благочинническими совѣтами, консисторіей и въ сношеніяхъ съ Святѣйшимъ Синодомъ по поводу мнѣній на счетъ проекта представленныхъ благочинническими совѣтами и заключенія консисторіи. До сентября текущаго года окончательнаго соглашенія по этому вопросу между земствомъ и духовенствомъ и утвержденія его высшею властью еще не состоялось. Въ этомъ отношеніи большія надежды возлагались на общее собраніе конотопскаго земства.

Интересны отзывы духовенства по поводу проекта конотопской земской управы. Они краснорѣчиво говорятъ въ пользу того, что мѣра проектированная земствомъ—крайне настоятельна и неотложна. Въ отзывахъ заявляется, что всѣ священники за немногими исключеніями носятъ въ душѣ сознаніе ненормальности своего положенія, всѣ берутъ подачку, какъ можно большую, и всѣ тяготятся ею. «Мы знаемъ», говорится въ одномъ отзывѣ, «что за эти подачки общество насъ осуждаетъ; называетъ насъ своекорыстными, слагаетъ разныя уродливыя поговорки, не разбирая, кто виноватъ въ этомъ дѣлѣ; а это прославленное своекорыстіе въ итогѣ ничего больше не даетъ, кромѣ неприглядной жизни священника, не говоря уже о причетникахъ, а по смерти нерѣдко плодитъ семейства нищихъ». Обращаясь затѣмъ къ собственному опыту, авторъ отзыва сообщаетъ, что онъ, священствуя 20 лѣтъ, сдѣлалъ слѣдующее наблюденіе. Первые 12 лѣтъ онъ бралъ подачки, такъ-же какъ и другіе пользовался всякимъ случаемъ заполучить лишнюю копейку—и при этомъ видѣлъ, что положеніе его въ приходѣ натянуто и неправильно. Затѣмъ, въ силу мѣстныхъ обстоятельствъ, лѣтъ 8 назадъ причтъ церкви, во главѣ котораго онъ стоитъ, началъ получать 500 рублей, кромѣ доходовъ отъ добровольныхъ требъ, а также

вещественныхъ приношеній отъ прихожанъ, и онъ ясно увидѣлъ, что авторитетъ его въ приходѣ поднялся, что слово его, какого бы ни было оно достоинства, не перетолковывается прихожанами, какъ придирка, какъ средство выжать что нибудь лишнее изъ прихожанина, и потому никогда не остается безплоднымъ. До какой степени для духовенства желательно установленіе опредѣленнаго жалованья, вмѣсто случайныхъ и невѣрныхъ, а главное соединенныхъ съ нѣкоторою долею униженія доходовъ, видно изъ того обстоятельства, что къ проекту конотопской земской управы отнеслись съ одобреніемъ даже тѣ священники, для которыхъ онъ грозитъ сокращеніемъ матеріальныхъ средствъ. Управой предположено назначить жалованья на причтъ отъ 640 до 900 рублей въ годъ, смотря по числу прихожанъ. Для опредѣленія этой цифры управой взята средняя норма получаемыхъ теперь доходовъ, слѣдовательно цѣлая половина священниковъ получаетъ при дѣйствующихъ условіяхъ больше того, что имъ предлагаютъ. Не смотря однакожъ на то, и эта половина не останавливается предъ жертвами, предпочитая получить меньше, да прямѣе и благороднѣе. Одинъ священникъ прямо заявилъ, что съ принятіемъ проекта онъ теряетъ 500 рублей, но къ этому прибавилъ, что въ виду своевременности мѣры, ея пользы для духовенства и общества не можетъ не согласиться съ проектомъ. Словомъ, общее желаніе—видѣть осуществленіе проекта. Что касается частныхъ условій, которыми желательно было бы обставить осуществленіе какъ этого, такъ и другихъ подобныхъ проектовъ, то главнѣйшее изъ нихъ—твердость и прочность дѣла. Безъ этого условія лучше совсѣмъ не начинать его. Въ самомъ дѣлѣ если бы случилось, что земство, установивъ для духовенства опредѣленное жалованье въ замѣнъ прежнихъ поборовъ за требоисправленія, потомъ нашло нужнымъ возвратиться къ старому порядку содержанія причтовъ, то это поставило бы послѣднихъ въ величайшія затрудненія. Послѣ того какъ священники привыкли къ тому, чтобы ихъ руки были чисты, а прихожане отвыкли отъ правилъ и обычаевъ, изстари существовавшихъ, и отучились самолично платить за требы,—отказъ земства отъ выдачи содержанія по новому порядку и возвращеніе къ старымъ способамъ оказалось бы слишкомъ труднымъ и тяжелымъ. Поэтому не слѣдуетъ удивляться, что введеніе новаго порядка вознагражденія духовенства сопровождается крайнею медлительностію, продолжается нѣсколько лѣтъ, какъ показываетъ примѣръ конотопскаго земства. Шагъ настолько серьезенъ, что лучше годъ-другой подождать, чѣмъ принять поспѣшное и незрѣлое рѣшеніе, а потомъ брать его назадъ и доводить духовенство до положенія, когда послѣдняя будетъ горше первыхъ.

Духовенство конотопскаго уѣзда готово жертвовать частью своихъ доходовъ, только бы гарантировать себѣ приличное полученіе остальной части. Фактъ краснорѣчивый: не сладки, полагать надо, гроши, собираемые съ прихожанъ обычнымъ доселѣ способомъ, потому что вообще замѣчается большая осмотрительность, чтобы не сказать болѣе, во всемъ касающемся личныхъ средствъ духовенства. Оно не бросаетъ денегъ безъ нужды, иногда экономничаетъ даже тамъ, гдѣ настоитъ крайняя нужда и для своего оправданія изобрѣтаетъ доводы, въ истинность которыхъ само не вѣритъ. Для примѣра можно привести поведеніе депутатовъ на съѣздѣ *тульчинскаго училищнаго округа* (подольской епархіи), ихъ отношеніе къ вопросу объ *общежитіи* при училищѣ. Вопросъ этотъ неоднократно поднимался на съѣздахъ тульчинскаго училищнаго округа и рѣшался иногда положительно, а иногда отрицательно. Наконецъ на послѣднемъ съѣздѣ онъ тоже былъ возбужденъ и рѣшенъ отрицательно. Духовенство, въ лицѣ своихъ представителей—депутатовъ, заявило, что общежитіе для учениковъ духовнаго училища не только не принесетъ никакой пользы, но даже окажется вреднымъ, такъ какъ туда будутъ поступать дѣти изъ-подъ материнской опеки, требующія за собой особаго ухода, между тѣмъ въ общежитіи они должны будутъ подчиниться вдругъ дисциплинарному строю, здѣсь для всѣхъ будетъ одинъ общій столъ и имъ принуждены будутъ пользоваться дѣти разныхъ вкусовъ; далѣе въ общежитіи, при тѣсномъ помѣщеніи и стѣсненіи дѣтской свободы, за неимѣніемъ особаго ухода, неизбѣжны болѣзни: чесотка, худосочіе и пр.; наконецъ здѣсь, въ общежитіи, дѣти съ добрымъ домашнимъ направленіемъ могутъ, по впечатлительности своей, заимствовать дурныя привычки своихъ сожителей, вышедшихъ изъ дома съ дурными наклонностями. Защитники общежитія возражали на это своимъ противникамъ, что жизнь учениковъ и на частныхъ квартирахъ имѣетъ свои дурныя стороны, а именно: со временемъ могутъ вздорожать въ Тульчинѣ квартиры, а это отзовется тяжело на благосостояніи родителей; дѣти, переходя изъ квартиры на квартиру, изъ класса въ классъ, по грязнымъ улицамъ Тульчина, могутъ подвергаться простудѣ, портить обувь и одежду и свыкаться съ неряшествомъ; въ частныхъ квартирахъ, за отсутствіемъ надзора воспитателей, могутъ также развиваться дурныя привычки и наклонности, особенно когда хозяева сами некрѣпки въ нравственномъ отношеніи. Въ виду разнорѣчивыхъ заявленій со стороны депутатовъ вопросъ объ устройствѣ общежитія былъ подвергнутъ баллотировкѣ и большинствомъ 22 голосовъ противъ 13 рѣшенъ отрицательно; признано было, что устройство общежитія въ настоящее время не представляетъ особенной надобности и что польза отъ него еще не выяснилась надлежащимъ образомъ. Послѣ того какъ важность общежитій дознана многолѣтней практикой, признана какъ въ правительственныхъ сферахъ, такъ и въ обществѣ, такое рѣшеніе вопроса въ высшей степени странно. Если находятъ цѣлесообразнымъ жертвовать громадныя суммы на устройство общежитій даже при университетахъ, то какимъ образомъ подобныя учрежденія оказываются ненужными и даже вредными для духовныхъ училищъ? Объясненіе странности и отвѣтъ на недоумѣніе очень простъ. Депутаты, значительнымъ большинствомъ ставшіе на сторонѣ доводовъ противъ общежитій, въ дѣйствительности не признавали этихъ доводовъ правильными, истиннымъ мотивомъ къ принятію того или другаго рѣшенія было не самое существо дѣла, не польза или вредъ общежитіи, но сторона чисто денежная. И это выяснилось въ томъ же засѣданіи съѣзда, въ которомъ отклонено было устройство общежитія, якобы по ненадобности и безполезности. Когда послѣ баллотировки предсѣдатель съѣзда спросилъ депутатовъ: не имѣетъ ли вліянія на отрицательное рѣшеніе вопроса то обстоятельство, что на устройство общежитія потребуется значительная цифра взноса, что при обзаведеніи и ремонтировкѣ нужно будетъ дѣлать постоянные расходы и приносить жертвы изъ средствъ духовенства, депутаты сознались, что, дѣйствительно, это главнымъ образомъ вліяетъ на рѣшеніе вопроса, будь средства—духовенство согласилось бы на устройство общежитія. Стоило-ли послѣ этого трудиться надъ изысканіемъ аргументовъ противъ общежитій, не лучше ли было начать съ того, чѣмъ кончили и прямо заявить о своей денежной несо-

стоятельности? Такъ и сдѣлали депутаты другаго училищнаго округа той же подольской епархіи, именно *шаргородскаго*. Когда на съѣздѣ, по почину ревизора, сдѣлано было предложеніе изыскать средства на устройство при шаргородскомъ училищѣ общежитія для учениковъ, гдѣ могли бы имѣть квартиры и всѣ лица инспекторскаго надзора, что крайне необходимо для благоустройства нравственнаго быта воспитанниковъ, депутаты чистосердечно заявили, что въ настоящее время, при отсутствіи средствъ у духовенства, обезсиленнаго постоянно увеличивающимися вносами на содержаніе училищъ, устройство общежитія положительно невозможно и если что могло бы взять на себя окружное духовенство, такъ это поддержаніе и ремонтъ общежительнаго зданія въ томъ случаѣ, когда бы Святѣйшій Синодъ призналъ необходимымъ устроить его на сумму безвозвратно отпущенную изъ хозяйственнаго управленія.

Не только общежитія, но и другія отрасли духовно-училищнаго быта испытываютъ на себѣ вліяніе разсчетливости духовенства. Вопросъ объ *открытіи параллельныхъ отдѣленій* въ нѣкоторыхъ училищахъ бываетъ соединенъ съ неменьшими затрудненіями и сопровождается не болѣе блистательными результатами, чѣмъ вопросъ объ общежитіяхъ при тульчинскомъ и шаргородскомъ училищахъ. Доказательствомъ служатъ *подольскій и софійскій училищные округи* кіевской епархіи. Численность учащихся въ подольскомъ и софійскомъ училищахъ именно въ первыхъ двухъ классахъ въ настоящее время превышаетъ уставную норму, опредѣленную 83 параграфомъ уст. дух. уч. Поэтому преосвященный викарій предложилъ съѣздамъ заняться обсужденіемъ вопроса о параллельныхъ отдѣленіяхъ при указанныхъ двухъ классахъ. Съѣзды отнеслись къ предложенію крайне поверхностно, не вошли даже въ изслѣдованіе причинъ, которыми обусловливается такой приливъ учащихся въ низшихъ классахъ мѣстныхъ училищъ. Причина очевидно та, что здѣсь затронутъ былъ интересъ денежный, открытіе параллельныхъ отдѣленій не обходится безъ жертвъ со стороны духовенства. Замѣчательна при этомъ непослѣдовательность у депутатовъ кіево-софійскаго округа. Они подвергли обсужденію вопросъ о присоединеніи 8 десятковъ причтовъ отъ уманскаго къ кіево-софійскому округу. Съ присоединеніемъ этихъ десятковъ естественно должно увеличиться число учащихся въ кіево-софійскомъ училищѣ, такъ какъ дѣти священно-служителей 80 церквей изъ уманскаго училища перейдутъ въ кіево-софійское. Рѣшивъ вопросъ объ открытіи параллельныхъ отдѣленій въ отрицательномъ смыслѣ, кіево-софійскій съѣздъ, къ удивленію, рѣшаетъ этотъ послѣдній вопросъ о десяткахъ положительно, въ смыслѣ присоединенія ихъ отъ уманскаго къ кіево-софійскому училищному округу, въ видахъ увеличенія матеріальныхъ средствъ послѣдняго на содержаніе училища. Понятно, что эта нелогичность была замѣчена епархіальною властью и постановленіе кіево-софійскаго окружнаго съѣзда не получило утвержденія.

Но да не вздумаетъ кто обобщать перечисленныя нами явленія и изъ представленныхъ фактовъ дѣлать выводъ въ примѣненіи ко всему русскому духовенству. По обязанности объективнаго наблюдателя епархіальной жизни, мы заносимъ въ обозрѣніе разнообразные факты, какіе производитъ на свѣтъ самая жизнь, и должны сознаться, что строить на основаніи ихъ широкія обобщенія—дѣло рискованное. Всякое обобщеніе сейчасъ же можетъ быть блистательно опровергнуто. При нѣкоторой склонности къ обобщенію не трудно сдѣлать изъ сказаннаго относительно съѣздовъ подольской и кіевской епархій тотъ выводъ, что русское духовенство отличается скупостью и упорно уклоняется отъ расходовъ на предметы первостепенной важности, не желая разстаться съ кровной денежкой. Если бы кто рѣшился настаивать на этомъ выводѣ, то ему можно было бы указать на то, что одновременно съ фактами, на которыхъ обоснованъ выводъ, въ нѣкоторыхъ епархіяхъ обнаружились факты противоположнаго свойства, именно заслуживающая всякаго уваженія заботливость о духовно-училищныхъ нуждахъ, съ забвеніемъ даже ближайшихъ интересовъ, непосредственно касающихся матеріальныхъ средствъ духовенства. Таково напримѣръ рѣшеніе съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства *муромскаго духовно-училищнаго округа* (владимірской епархія) приступить *къ устройству новаго училищнаго зданія* съ помѣщеніемъ для начальствующихъ лицъ и общежитіемъ для учениковъ, на каковой предметъ потребуется сумма отъ 25 до 30 тысячъ рублей. Правда, что большимъ подспорьемъ для духовенства муромскаго духовно училищнаго округа послужила свѣчная операція и безъ этой статьи постояннаго дохода неизвѣстно еще, чѣмъ кончилось-бы дѣло о сооруженіи новаго училищнаго зданія. Но вотъ, независимо отъ свѣчныхъ рессурсовъ,—мѣропріятія духовенства, направленныя къ улучшенію быта служащихъ по духовно-учебному вѣдомству и учащихся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. *Николаевскій духовно-училищный окружный съѣздъ* (самарской епархіи), принимая во вниманіе, что частая смѣна преподавателей училища происходитъ отъ недостаточнаго матеріальнаго ихъ обезпеченія, а эта смѣна влечетъ за собою малоуспѣшность учениковъ, постановилъ, въ видахъ болѣе продолжительнаго удержанія учителей на училищной службѣ, выдавать каждому изъ нихъ, по истеченіи не менѣе двухъ лѣтъ училищной службы, добавочное вознагражденіе изъ средствъ окружнаго духовенства. *Жировицкій окружный съѣздъ* принимаетъ близко къ сердцу безотрадное положеніе одного изъ преподавателей училища, который по несчастному для него стеченію обстоятельствъ принужденъ былъ нѣсколько разъ перемѣнять мѣсто жительства, при этомъ лечиться отъ постигшаго его два раза паралича, и по необходимости сдѣлалъ непосильный для себя долгъ; съѣздъ выручаетъ его изъ бѣды ассигнованіемъ *единовременнаго денежнаго пособія* изъ остаточныхъ суммъ училища. *Саратовскій епархіальный съѣздъ* отпускаетъ изъ средствъ епархіи, по примѣру прежнихъ лѣтъ, *пособіе* сиротамъ, оканчивающимъ курсъ въ саратовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. И много подобныхъ утѣшительныхъ фактовъ представляетъ мѣстная епархіальная жизнь».

ПРАВОСЛАВНЫЙ РУССКІЙ ВОИНЪ

(рѣчь, сказанная преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ дмитровскимъ 1-го октября по случаю двухсотлѣтней годовщины храма во имя Покрова Пресвятыя Богородицы при московской измайловской военной богадѣльнѣ).

Мы сегодня празднуемъ двухсотлѣтній юбилей этого святаго храма. Кромѣ внутренняго духовнаго своего значенія, этотъ величественный храмъ есть драгоцѣнный для насъ историческій памятникъ. Онъ основанъ, какъ извѣстно, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ

память рожденія преобразователя Россіи, перваго ея императора Петра Великаго, освященъ 1-го октября 1679 года въ присутствіи царя Ѳеодора Алексѣевича однимъ изъ послѣднихъ нашихъ патріарховъ—Іоакимомъ. Въ настоящее время онъ служитъ мѣстомъ молитвъ и источникомъ духовныхъ утѣшеній для отслужившихъ героевъ нашихъ, воиновъ здѣсь призрѣваемыхъ. Какъ соотвѣтствуетъ это его назначеніе первоначальной мысли о построеніи его и первымъ годамъ его существованія! Не Петромъ ли созданы наши новыя военныя силы? Не здѣсь ли, въ Измайловѣ и въ сосѣднемъ Преображенскомъ, въ виду этого храма отрокъ Петръ обучалъ свои дѣтскіе полки новому военному строю? Съ тѣхъ поръ, въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ пока стоялъ этотъ храмъ, какія великія событія совершались въ нашемъ отечествѣ! На какое необозримое пространство раздвинуты его предѣлы, сколько великихъ войнъ выдержано, сколько славныхъ подвиговъ совершено войсками нашими! И съ того времени доселѣ наши воины всегда одинаковы: въ великихъ войнахъ Петра, Екатерины, Александра I, Николая и въ послѣднюю Восточную войну, вездѣ они герои: беззавѣтно храбрые, мужественные, неустрашимые, терпѣливые, великодушные и человѣколюбивые. На нихъ зиждется и ими охраняется могущество и слава нашего отечества.

На юбилеѣ храма, основаннаго въ память рожденія великаго императора-воина, въ виду стоящихъ здѣсь воиновъ-предводителей и отслужившихъ ветерановъ, я увлекаюсь мыслію о воинахъ, которые въ послѣдніе годы особенно стали близки нашему сердцу по своимъ изумительнымъ подвигамъ. Да будетъ мнѣ позволено исключительно имъ посвятить мое слово.

По смыслу праздника, теперь естественно намъ желать сохраненія этого храма еще на многія столѣтія; но не свойственно ли еще болѣе желать сохраненія на вѣки вѣчные въ нашихъ несравненныхъ воинахъ тѣхъ высокихъ качествъ, которыя составляютъ силу и славу нашего отечества, которыми они изумляютъ весь міръ? И если одно изъ условій сохраненія древнихъ зданій есть защищеніе ихъ отъ вывѣтриванія и перемѣнъ воздушныхъ: то и средствомъ сохраненія вѣковыхъ доблестей нашихъ воиновъ не должно ли быть защищеніе ихъ отъ перемѣнъ, наносимыхъ разрушительнымъ духомъ нашего времени?...

Что же особенно должно быть сохраняемо въ нашихъ воинахъ? То, что составляетъ главную основу ихъ высокихъ качествъ. А что составляетъ эту основу? Не ошибемся, если скажемъ: вѣра православная.

Святая вѣра наша своимъ ученіемъ прежде всего установляетъ въ нашихъ воинахъ истинный взглядъ на войну. Они не смотрятъ на нее какъ на случайное событіе, а какъ на дѣло великое и страшное, которое не можетъ быть начато безъ особенной воли Божіей и не можетъ быть окончено такъ или иначе безъ водительства Божественнаго Промысла. Наши воины вѣруютъ, что если безъ воли Божіей и воробей не упадетъ съ вѣтки дерева, то тѣмъ болѣе безъ этой вседержащей воли не могутъ быть поля и горы обливаемы кровію и устилаемы костями человѣческими. Они вѣруютъ, что «сердце царево въ рукѣ Божіей», что и самыя кажущіяся ошибки властителей въ такомъ великомъ дѣлѣ какъ война не могутъ быть безъ Божія попущенія, испытующаго народы и наказующаго грѣхи человѣческіе. Потому, когда Государь объявляетъ войну, не смущаютъ, не разслабляютъ ихъ духа противорѣчивыя мнѣнія, недоумѣнія, колебанія; они единомысленно и единодушно, какъ одинъ человѣкъ, идутъ по данному указанію. И когда святая церковь, помолившись вмѣстѣ съ ними, преподастъ имъ свое напутственное благословеніе, они, подчиняясь велѣніямъ власти земной и небесной, вступаютъ въ великій подвигъ войны съ яснымъ сознаніемъ лежащаго на нихъ святаго долга. Оттого ихъ не нужно возбуждать къ подвигу искусными рѣчами, а довольно указать, какъ и гдѣ они должны исполнить свою обязанность. Они чувствуютъ себя орудіями въ рукахъ Божіихъ; вѣруютъ, что Богъ ихъ предводитель, хранитель и помощникъ. Оттого они не боятся, когда слышатъ, что нѣсколько народовъ идетъ противъ нашего Царя, не считаютъ враговъ, противъ которыхъ ведутъ ихъ. Умереть надо, а Богъ силенъ дать и побѣду: вотъ ихъ убѣжденіе, ведущее ихъ къ побѣдамъ. Оттого они послѣ неудачнаго сраженія не теряютъ бодрости, не упадаютъ духомъ; они переносятъ несчастіе со смиреніемъ, какъ посланное Богомъ. Оттого послѣ побѣды первое ихъ движеніе благодареніе Богу. Оттого они не тщеславны, не мстительны, не злопамятны, не оскорбляютъ побѣжденнаго врага, не обижаютъ безоружнаго; они съ раненымъ или плѣннымъ врагомъ раздѣляютъ послѣдній сухарь, послѣдній глотокъ воды. Они исполнили свой долгъ и счастливы внутренно, а потому благодушны и человѣколюбивы. Да, только вѣра и Божія благодать могутъ воспитывать въ воинахъ такія свойства!

Православная вѣра сообщаетъ нашему воину особый, возвышенный взглядъ на его отечество. Дорога ему его родина не по привязанности только къ ней какъ къ мѣсту рожденія и жительства, но и по священнымъ предметамъ его вѣры и благоговѣнія. Православная церковь своими святынями, храмами, праздниками, богослуженіями, обрядами, такъ многосторонне объемлетъ нашу жизнь, такъ осязательно вводитъ насъ въ чистую область духа, такъ проникаетъ насъ благодатными ощущеніями общенія съ Богомъ, что при разставаніи съ родиной сердце русскаго человѣка вдвойнѣ страдаетъ, отрываясь отъ предметовъ человѣческой и духовной привязанности. Извѣстно, что всякій истинно русскій человѣкъ на чужой сторонѣ считаетъ время по своимъ праздникамъ и тоскуетъ безъ храмовъ Божіихъ. И нашъ воинъ въ чужой землѣ, выходя изъ лагерной палатки, творитъ на себѣ крестное знаменіе, обращаясь мысленно ко святымъ

храмамъ и золотымъ крестамъ, сіяющимъ на свѣтломъ горизонтѣ его родины. Поэтому онъ идетъ сражаться не только за свою любимую, великую, славную Россію, но и за церковь Божію; онъ чувствуетъ на себѣ обязанность службы не только Царю и Отечеству, но и Богу. Онъ жертвуетъ своею жизнію за все, что есть для человѣка на землѣ дорогаго, великаго и святаго. Здѣсь источникъ его несокрушимаго мужества и безграничнаго самоотверженія!

Отсюда происходитъ и особенный взглядъ нашего воина на свою судьбу. Онъ живо чувствуетъ, что разставаясь съ отечествомъ не прерываетъ съ нимъ своей внутренней связи, своего духовнаго общенія. Онъ знаетъ, что на родинѣ не только вспоминаютъ о немъ, но и молятся за него, и не родные только, но и сограждане, и вся церковь. Его объемлетъ незнающая границъ и разстояній духовная христіанская любовь, сильная силой вездѣсущаго Бога; онъ чувствуетъ себя духовно въ лонѣ церкви, въ объятіяхъ матери. Онъ знаетъ, что въ случаѣ его смерти и о душѣ его помолится церковь, что Господь проститъ ему грѣхи его, и онъ умираетъ, перекрестясь, съ несомнѣнною надеждой вѣчнаго успокоенія.. Вотъ почему въ пылу битвы наши воины такъ безстрашно смотрятъ въ лицо смерти!

Удивляются иностранцы терпѣливости, умѣренности, выносливости нашего воина. Объясняютъ эти качества простотой жизни нашего народа, суровостію воспитанія нашихъ поселянъ. Безспорно, все это имѣетъ значеніе въ перенесеніи трудностей военной жизни; но русскому воину на нашей памяти и еще такъ недавно приходилось выносить лишенія, превышающія силы человѣческія, и онъ выносилъ ихъ съ терпѣніемъ и безропотною покорностію. Для этого мало физической привычки къ лишеніямъ, для этого нужна сила духа, превозмогающая страданія, для этого нужны опоры, поддерживающія самый духъ человѣка, слѣдовательно опоры нравственныя. Ими нельзя запастись мгновенно въ минуты воодушевленія; здѣсь нуженъ также и навыкъ, поддерживающій духъ человѣка изо дня въ день, на цѣлые недѣли и мѣсяцы голода, жажды, мороза или зноя. Здѣсь-то во всей силѣ обнаруживаются плоды уроковъ церкви, тѣхъ уставовъ о бдѣніи, говѣніи, которыхъ мы въ слѣпотѣ нашей образованности такъ чуждаемся, тѣхъ постовъ, противъ которыхъ мы такъ возстаемъ. И здѣсь главное значеніе получаетъ не тѣлесное воздержаніе, а безропотное послушаніе правилу, долгу, пріобрѣтаемое съ дѣтства. Для нашего воина по духовному его настроенію и подвигъ войны имѣетъ значеніе труда богоугоднаго, спасительнаго, на который послало его Отечество и благословила Церковь. Потому онъ и не волнуется, когда нѣтъ того или другаго; потому онъ и въ лишеніяхъ умираетъ съ тѣмъ же покорнымъ и неропщущимъ духомъ, какъ и среди ужасовъ битвы. Для нашего православнаго воина съ дѣтства слышанныя имъ дома слова: «нельзя, грѣшно», и слова слышимыя на войнѣ: «нѣтъ, взять негдѣ»,—равносильны и имѣютъ одинаковое нравственное значеніе. Они завершаются общимъ, глубокимъ убѣжденіемъ: «знать, такъ Богу угодно». Вотъ гдѣ источникъ его терпѣнія!

Подъ сѣнію древняго храма, одного изъ свидѣтелей молитвъ и духовныхъ подвиговъ нашихъ предковъ, помолимся, какъ молился нѣкогда Самъ Спаситель нашъ за Симона-Петра: *да не оскудѣетъ вѣра наша* среди всѣхъ искушеній и гибельныхъ вліяній нашего времени. Во главѣ всѣхъ нашихъ уставовъ и программъ для народнаго образованія, такъ сказать, на дверяхъ всѣхъ нашихъ учебныхъ, гражданскихъ и военныхъ заведеній напишемъ крупными буквами эту непререкаемую истину: *«до тѣхъ поръ будетъ велико и славно наше Отечество и непобѣдимы наши арміи, пока крѣпка въ насъ вѣра православная и мы сами послушны руководству Церкви»*.

ПЕЧАЛЬНАЯ СУДЬБА ГАЗЕТЫ «СТАРООБРЯДЕЦЪ»

(письмо въ редакцію).

Въ 1877 году инокъ Никола Чернышевъ обратился съ воззваніемъ къ старообрядцамъ, преимущественно живущимъ въ Австріи, Молдо-Валахіи, Добруджи, не исключая и русскихъ, приглашая ихъ къ изданію газеты церковно-научно-нравственной и экономической подъ названіемъ «Старообрядецъ». «Великое зло въ старообрядчествѣ, писалъ инокъ Никола, отъ раздѣленія его на части. И великое счастье и отъ Бога милость будетъ, если мы соединимся въ одно старообрядческое общество и церковь. Какимъ бы образомъ соединиться намъ, какъ братьямъ»? Инокъ, какъ видно, сознавалъ зло, происходящее отъ раздробленія старообрядцевъ на мелкіе толки, равно видѣлъ, что старообрядцы, благодаря религіознымъ мелочамъ, не составляютъ цѣлаго общества и не имѣютъ единой вселенской церкви. Съ цѣлію содѣйствовать объединенію старообрядцевъ разныхъ согласій и для защиты старорусскихъ обрядовъ отъ нападеній Никоніанъ, инокъ и предпринялъ изданіе газеты.

Высказанныя въ воззваніи мысли инокомъ Николою не понравились нѣкоторымъ представителямъ старообрядчества. Въ Измаилѣ лжеепископъ Аркадій (ум. 1877 г.) сильно возсталъ противъ затѣи инока и совсѣмъ не одобрялъ предпринимаемаго имъ дѣла. Въ воззваніи къ старообрядцамъ Аркадій находилъ безчестіе религіи. Когда листки воззванія попали въ руки Аркадію, то онъ самъ сжегъ ихъ и другимъ епископскою властію приказалъ тоже сдѣлать. «Инокъ Никола, говорилъ Аркадій старообрядцамъ своей паствы, въ своемъ воззваніи обезчестилъ нашу религію: «мы, т. е. старообрядцы, говоритъ инокъ, раздѣлились на части, на крошки; ну, хорошо ли это обезчестить свою вѣру?» Очевидно, что Аркадій былъ не убѣжденъ въ справедливости написаннаго въ воззваніи инокомъ Чернышевымъ, хотя сомнѣваться въ этомъ едвали было возможно. Но не одинъ Аркадій враждебно относился къ дѣлу Чернышева. Непріятности грозили ему со всѣхъ сторонъ. «Мы ему покажемъ газету, говорили братья старообрядцы, такъ что онъ другой разъ не выдумаетъ». Угрозы вмѣсто помощи не остановили дѣла. Побывавъ въ Россіи, посѣтивъ золотоглавую Москву и заручившись поддержкой со стороны лжеархіепископа Антонія Шутова, инокъ не рѣшался оставить дѣла. Антоній Шутовъ, лжеархіепископъ московскій и владимірскій, не отказался подать руку помощи. Благодарность Шутову за содѣйствіе и денежную поддерж-

ку инокъ поспѣшилъ выразить въ первыхъ листкахъ своей газеты. «Честь и слава архіепископу Антонію московскому и владимірскому да будетъ во вѣки вѣчныя предъ всею нашею церковію и народомъ».

Изъ Москвы съ благословенія Антонія Шутова инокъ Чернышевъ прибылъ въ Петербургъ и здѣсь въ градѣ Петра, въ этомъ блудномъ Вавилонѣ, третьемъ Римѣ, оскверненномъ иноязычными и Никоніанами, давнымъ давно осужденномъ на погибель, инокъ, при содѣйствіи лжеіереевъ Громовскаго кладбища Ермила и Наума, долгое время производилъ сборъ. Какъ видно, Москва и Петербургъ совсѣмъ иначе отнеслись къ дѣлу инока. Сильная поддержка со стороны Антонія Шутова и содѣйствіе громовскихъ лжеіереевъ Ершова и Мальцева, при участіи старообрядцевъ всѣхъ мѣстъ Россіи, обѣщали счастливый исходъ дѣлу.

Почти весь 1878 годъ прошелъ въ приготовленіяхъ къ изданію газеты и только съ декабря инокъ Никола Чернышевъ началъ издавать газету въ Коломыи (въ Австріи) подъ названіемъ «Старообрядецъ».

Въ январѣ пришли первые листки «Старообрядца» въ Россію и, достигнувъ громовскаго столичнаго кладбища, попали въ руки почитателямъ инока Ермилу и Науму, которые занялись распространеніемъ листковъ между своими прихожанами. Въ первыхъ листкахъ Чернышевъ поздравлялъ братьевъ старообрядцевъ съ новымъ годомъ, описывалъ печальное положеніе старообрядцевъ въ Молдавіи и др. мѣстахъ, говорилъ, какъ старообрядцы бѣдствуютъ отъ жидовъ, толковалъ о банкахъ, школахъ и о притѣсненіяхъ старообрядцевъ въ Россіи въ религіозномъ отношеніи и т. д. Едва только старообрядцы успѣли прочитать первые листки газеты, какъ явились замѣчанія, что инокъ не понялъ задачи и цѣли своей газеты и толкуетъ о такихъ предметахъ, которые совсѣмъ не касаются религіозной стороны старообрядчества.

«Бросьте банки и школы, писали изъ Москвы иноку Николѣ; если имѣете свою газету и если вамъ Богъ далъ разумъ, то доказывайте еретикамъ Никоніанамъ правоту нашей вѣры и что они не правы, и больше ничего намъ старообрядцамъ не нужно».

Издаваемая Чернышевымъ газета исключительно должна доказывать еретикамъ Никоніанамъ правоту старообрядческой вѣры, въ этомъ главнымъ образомъ заключается ея задача и цѣль; тогда какъ иноку хотѣлось разсуждать о просвѣщеніи старообрядцевъ и вопросахъ экономическихъ. Вслѣдствіе такого заявленія инокъ вынужденъ былъ слушаться Москвы, держаться ея совѣтовъ, защищать старорусскіе обряды, въ противномъ случаѣ ему грозила опасность потерять денежныя средства.

Чернышевъ сколько имѣлъ силъ, столько и защищалъ обрядъ и правоту старообрядческой вѣры; но денежная поддержка, обѣщанная Шутовымъ, на самомъ дѣлѣ оказалась незначительною. Антоній Шутовъ вѣроятно далъ денегъ только для начатія изданія и отказалъ по всей вѣроятности въ дальнѣйшей поддержкѣ; ему, т. е. Шутову, запретилъ поддерживать газету духовный его совѣтъ въ виду времени, благопріятнаго для раскола. Тоже сдѣлали и братья старообрядцы. Въ послѣднемъ листкѣ газеты «Старообрядецъ», вышедшемъ 1-го августа, инокъ Чернышевъ отъ редакціи пишетъ: «Паки и паки обращаемся къ вамъ, милые братья старообрядцы, съ просьбою, какъ къ епископамъ нашимъ и священникамъ, такъ и къ прочимъ старообрядцамъ, сочувствующимъ нашему труду, помогите намъ въ средствахъ на продолженіе нашей газеты. Удивительно, почему это не хотятъ поддержать нашу газету, братья старообрядцы!? Почему это не найдется одинъ патріотъ изъ тѣхъ многихъ милліонеровъ-старообрядцевъ, который бы могъ одинъ даже обезпечить навсегда нашу газету!? Жаль, во истину, что не стало у насъ тѣхъ усердныхъ жертвователей, которые были во времена учрежденія въ Бѣлой Криницѣ митрополіи, жертвовавшихъ тогда сотнями тысячъ рублей. Намъ вѣдь не нужно такой большой суммы, намъ нужно только на необходимыя расходы при изданіи газеты, которая сумма очень маленькая. За неимѣніемъ средствъ мы издаемъ три числа вмѣстѣ и въ обыкновенныхъ 4-хъ страницахъ. Такъ будемъ хромать съ газетой и дальше, до тѣхъ поръ, пока или получивши помощь начнемъ издавать регулярно, или истощивши все терпѣніе и всѣ средства, совсѣмъ прекратимъ издавать».

Не прошло года, а инокъ Никола съ своею газетою оказался въ самомъ печальномъ положеніи. Ему пришлось «хромать» съ своею газетою, не смотря на то, что онъ сдѣлалъ все, чтобы понравиться старообрядцамъ. Даже самый шрифтъ буквъ для печатанія газеты употребленъ почти славянскій, не говоримъ уже о содержаніи газеты.

Русская печать, радостно привѣтствовавшая новорожденнаго «Старообрядца», удивилась, прочитавъ заявленіе редакціи о прекращеніи изданія. «Старообрядецъ», которому предвѣщали живучесть и долголѣтіе, едва ли не равное съ Маѳусаломъ, долженъ прекратить свое горькое существованіе. Издатель въ прекращеніи газеты поголовно обвиняетъ всѣхъ братьевъ старообрядцевъ, пастырей и пасомыхъ, епископовъ и мірянъ. Между тѣмъ старообрядцы слывутъ, по общему убѣжденію, за народъ богатый и потому допустить недостатокъ въ денежныхъ средствахъ для поддержанія газеты, казалось бы, едва ли возможнымъ?

Въ другой статьѣ, помѣщенной въ августовскихъ листкахъ «Старообрядца», подъ названіемъ «Наше духовенство», инокъ Чернышевъ еще больше ропщетъ на несочувствіе старообрядцевъ, обращаясь въ настоящемъ случаѣ съ укоромъ къ духовенству.

„Съ словомъ утѣшенія мы явились, пишетъ инокъ, для своей братіи, но газету нашу встрѣтило наше духовенство страшно недружелюбно (кромѣ одного или двухъ епископовъ и нѣсколькихъ священниковъ). Нѣкоторые же епископы и въ руки не хотятъ взять свой «Старообрядецъ», а мы приготовили было даже столбцы его для помѣщенія ими пишемыхъ статей. Мы ожидали полнаго сочувствія со стороны нашихъ епископовъ и полнаго обезпеченія въ денежныхъ средствахъ на изданіе газеты. Но увы! наша надежда не оправдывается. А къ тому же мы обращались непосредственно къ нѣкоторымъ богатымъ нашимъ епископамъ съ просьбою поддержать наше изданіе денежными средствами, явившееся съ желаніемъ принести посильную пользу имъ же самимъ, какъ уже видѣли гг. читатели «Старообрядца», гдѣ мы такъ рѣшительно говорили о ихъ свободѣ и всего старообрядчества. Но все напрасно. На множество просьбъ нашихъ эти богатые епископы наши намъ отвѣчали молчаливымъ презрѣніемъ, въ теченіи болѣе полугода. Епископы внимаютъ только себѣ, а не стаду своему; каждый на свою руку, чтобы побольше было стадо численное для того, дабы потомъ можно было пообширнѣе разъѣзжать и собирать съ него всякаго рода благостыню; а о просвѣщеніи паствы, о полезныхъ заведеніяхъ, объ утѣшеніи немощной братіи, соблазняющейся современными кривотолками Павломъ Прусскимъ, Н. С—мъ и Исокружниками, совсѣмъ и не думаютъ».

Характеристика раскольническаго духовенства, сдѣланная инокомъ Чернышевымъ, совершенно справедлива. Лжеепископы и іереи совершенно не заботятся о религіозно-нравственномъ образованіи паствы, да имъ и некогда: они всецѣло заняты коммерческими разсчетами, сборомъ щедрыхъ подачекъ и всякаго рода благостыни съ пасомыхъ; и вообще въ старообрядчествѣ не духовенство вліяетъ на паству, а паства на духовенство въ лицѣ своихъ большаковъ или попечителей. Если инокъ Чернышевъ съ скорбію въ сердцѣ говоритъ о не сочувствіи его газетѣ духовенства и старообрядцевъ, то это такъ и должно быть; потому что какъ самъ онъ, такъ и его газета не представляютъ ничего замѣчательнаго. Житель селенія Вилкова, въ мірѣ Никифоръ Чернышевъ, чуть примѣтенъ въ старообрядчествѣ. О немъ извѣстно, что онъ въ 1860 году пришелъ въ старообрядческій Никольскій монастырь, находившійся въ селеніи Мануиловкѣ, въ Румыніи, близъ австрійской границы Немере-

чень и въ немъ во время великаго поста 1861 года, на 16 году отъ рожденія, принялъ монашество отъ 70-ти-лѣтн. старца іеромонаха Іосифа, управлявшаго монастыремъ за отъѣздомъ въ Россію за сборомъ архимандрита Варсонофія. Изъ жизни новаго инока извѣстно одно событіе, случившееся сряду по постриженіи. Князь Александръ Куза, извѣстный реформаторъ, сдѣлалъ распоряженіе, которымъ изъ всѣхъ монастырей молодые люди, не достигшіе совершеннаго возраста, водворялись на мѣста прежняго своего жительства. Никола Чернышевъ въ силу этого распоряженія долженъ былъ оставить никольскій монастырь и отправиться на свою родину въ селеніе Вилково и заняться рыбною ловлею. Ему не хотѣлось подчиниться этому распоряженію; но ссора, происшедшая между настоятелемъ Іосифомъ и старообрядческимъ попомъ, вынудила его оставить монастырь. Дѣло было такимъ образомъ: села Мануиловки старообрядческій попъ Еремѣй Курачь, поссорившись съ настоятелемъ монастыря іеромонахомъ Іосифомъ, донесъ фольтическому православному протоіерею о противозаконныхъ дѣйствіяхъ, допущенныхъ 70-ти-лѣтнимъ старцемъ при постриженіи 16-ти-лѣтняго Никифора Чернышева. Протоіерей далъ ходъ дѣлу и вотъ чрезъ 5 или 6 дней явилась въ монастырь слѣдственная коммисія изъ 5 человѣкъ и потребовала отъ настоятеля выдачи новопострижоннаго инока Николы, котораго впрочемъ не оказалось въ монастырѣ; онъ былъ выпровоженъ въ Турцію, въ Славскій скитъ, едва ли не за недѣлю до пріѣзда коммисіи. Ловкому побѣгу изъ монастыря содѣйствовала молодому иноку монахиня женскаго Мануиловскаго скита мать Еванѳія. Она по секрету узнала отъ попа Еремѣя о пріѣздѣ коммисіи и предупредила объ этомъ настоятеля Іосифа. Іеромонахъ Іосифъ и мать Еванѳія порѣшили спасти молодаго инока отъ преслѣдованія власти. Его одѣли въ женское платье, какъ монастырскую дѣвушку-послушницу, и мать Еванѳія ночью на монастырской лошадкѣ отправилась съ нимъ въ г. Романъ, находившійся въ 60-ти верстахъ отъ монастыря на дорогѣ въ Галацъ. По пріѣздѣ въ Романъ инокиня наняла Николѣ подводу до Браилова, сама же вернулась въ скитъ. Благодаря этой женской хитрости, инокъ Никола въ одеждѣ послушницы спасся отъ рукъ грознаго князя и благополучно добрался до турецкихъ владѣній. Изъ Турціи онъ пробрался въ Австрію и поселился въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, изъ котораго онъ въ 70-хъ годахъ нѣсколько разъ пріѣзжалъ за сборомъ пожертвованій въ Россію и бывалъ въ Москвѣ, въ резиденціи Антонія Шутова и въ Петербургѣ на Громовскомъ кладбищѣ у лжепоповъ Ермила и Наума, которыхъ онъ щедро отблагодарилъ за гостепріимство, выхлопотавъ имъ у митрополита Кирилла наперсные кресты. Такія свѣдѣнія объ издателѣ газеты «Старообрядецъ» передаютъ лица непосредственно знакомыя съ нимъ. Малоизвѣстность инока больше всего вредитъ его газетѣ. Издавна замѣчено, что старообрядцы больше сочувствуютъ такимъ лицамъ, которыя выдаются общественнымъ положеніемъ. «Въ свѣтлыхъ пуговицахъ, говорятъ старообрядцы, не ищи вѣры, но за то помощь христіанству велика». Такъ разсуждаютъ они о чиновникахъ, занимающихъ видное общественное положеніе. Между тѣмъ общественное положеніе инока самое скромное. Къ этому присоединяется еще и то, что, взявшись защищать старорусскій обрядъ, въ своихъ листкахъ инокъ Чернышевъ по 1-е августа не представилъ ни одной статьи, которая бы исторически доказывала древность и превосходство стараго обряда предъ новымъ. Нападенія его на новообрядцевъ, достойныхъ современныхъ обличителей раскола Павла Прусскаго и Н. С — на, лишены всякой основательности. Названіе «кривотолками» лицъ, извѣстныхъ православіемъ, указываетъ на отсутствіе въ инокѣ христіанской кротости, безпристрастнаго и здраваго обсужденія религіозныхъ предметовъ. Сопоставленіе просвѣщенныхъ дѣятелей противъ раскола съ неокружниками ясно говоритъ о незнакомствѣ Чернышева съ литературными трудами двухъ извѣстныхъ защитниковъ православія. Лучше сначала познакомиться бы издателю газеты «Старообрядецъ» съ литературными трудами двухъ указанныхъ лицъ, а потомъ и сопоставлять ихъ съ неокружниками. Я увѣренъ и могу смѣло утверждать: кто изъ раскольниковъ прочиталъ со вниманіемъ сочиненія о. Павла Прусскаго съ цѣлію узнать истину, тотъ навѣрно не остался раздорникомъ. Кто познакомится съ его сочиненіями, у того раздорническія страсти, запальчивое умственное разгорячение, которымъ болятъ всѣ раскольники, совершенно выдохнутся, и тотъ освободится совершенно отъ раздорническихъ страстей.

Больше всего въ газетѣ поражаетъ несправедливое отношеніе издателя къ правительственнымъ распоряженіямъ, какія выходили въ разное время по расколу, главнымъ же образомъ въ царствованіе Николая I, когда будто-бы гнали старообрядческую вѣру. Мысли, высказанныя издателемъ газеты о притѣсненіи старообрядческой вѣры, не новы; въ сборникахъ Кельсіева, напечатанныхъ въ Лондонѣ, главнымъ образомъ въ предисловіяхъ къ нимъ, высказывается тоже самое, только гораздо краснорѣчивѣе, но эти мысли и подобныя имъ—несправедливы. Нельзя указать правительственныхъ распоряженій, которыя бы относились къ стѣсненію религіозныхъ вѣрованій старообрядцевъ. За религіозныя мнѣнія о вѣрѣ раскольники не преслѣдовались свѣтскою властію. Всѣ распоряженія Императора Николая I относятся къ упорядоченію общественной жизни раскольниковъ, но никакъ не къ вѣрѣ старообрядческой. Въ Бозѣ почившій Императоръ снисходилъ къ заблудшимъ, терпѣлъ религіозныя заблужденія, но былъ строгъ и справедливъ, когда раскольниками нарушалось общественное гражданское благоустройство. Неужели проповѣданіе раскольниками всеобщаго безбрачія, отрицаніе семейной жизни, всеобщій развратъ ѳедосѣевцевъ, филипповцевъ, бѣгуновъ и т. д., неужели все это не возмущало доброе сердце Императора, любившаго свой народъ? Развратъ царилъ во всѣхъ раскольническихъ общинахъ: въ Москвѣ—на Преображенскомъ, въ Петербургѣ—на Волковскомъ кладбищѣ, въ Выговскихъ скитахъ—въ олонецкой губерніи и въ другихъ мѣстахъ. А сколько лишено жизни младенцевъ до рожденія и по рожденіи ихъ! Вѣдь дѣтоистребленіе по правиламъ всѣхъ перечисленныхъ мѣстъ не считается преступленіемъ, а спасеніемъ. А сколько «отцы», т. е. наставники и попечители, обобрали своихъ послѣдователей, оставивъ ихъ дѣтей несчастными и бѣдными сиротами безъ всякаго пріюта и призора! У нихъ у всѣхъ одна проповѣдь: неужели ты отдашь свое имѣніе женѣ и дѣтямъ? Нѣтъ, не губи себя: отъ Христа имѣніе тебѣ дано, и ты отдай его Христу. Т. е. капиталы и имущество отдай кладбищу на свое поминовеніе, а о дѣтяхъ не заботься, потому что они прижитыя блудомъ изчадія, а не дѣти отъ брака. Епископъ Игнатій, управлявшій олонецкою епархіею, разсказывалъ, что когда исправникъ Кочерга забросилъ неводъ въ одно изъ озеръ, находившихся не вдалекѣ отъ Выговскихъ скитовъ — мужскаго и женскаго, то вытащилъ множество дѣтскихъ головъ. Все это были черепа дѣтей, занесенныя не хищными птицами, а скитниками и скитницами, возлюбившими дѣвственное житіе. Можно было бы много привести разныхъ выписокъ изъ ѳедосѣевскихъ и филипповскихъ цвѣтниковъ, съ поразительною ясностію доказывающихъ нравственное разложеніе раскольническаго общества. Если власть стремилась уничтожить это безобразіе, то неужели же она притѣсняла вѣру старообрядцевъ? На этотъ вопросъ пусть отвѣтитъ издатель газеты «Старообрядецъ», мы же съ своей стороны скажемъ, едвали какое правительство рѣшится терпѣть въ своемъ государствѣ такое ужасное безобразіе!

Насколько неосновательны сужденія газеты «Старообрядецъ» о правительственныхъ распоряженіяхъ относящихся къ расколу, настолько несправедливо и то, что будто духовенство господствую-

щей церкви постоянно нашептываетъ свѣтской власти о притѣсненіяхъ старообрядческой вѣры. Нѣтъ нужды духовенству господствующей церкви заниматься этимъ непохвальнымъ дѣломъ и усиливаться притѣснять старообрядцевъ. Духовенство господствующей церкви всегда имѣетъ въ рукахъ слово Божіе, своими устами выражаетъ правое и чистое исповѣданіе вѣры, владѣетъ вселенской истиной, которая всегда можетъ побѣдить раздорническое заблужденіе. Не любовь ли руководила пастырями, когда они по отеческому снисхожденію къ заблудшимъ съ общаго согласія благословили не утвердившимся въ православіи и колеблющимся въ истинѣ отправлять всѣ молитвословія по старопечатнымъ книгамъ? На эту любовь отвѣтили ненавистью, бранью и самую церковь назвали «ловушкою». Кто любитъ Господа Іисуса, освятившаго Своею кровію грѣшное человѣчество и для всегдашняго общенія давшаго вѣрующимъ Свою плоть и кровь, тотъ не будетъ спорить объ обрядовыхъ мелочахъ. Страсть старообрядцевъ спорить объ обрядовыхъ предметахъ показываетъ ихъ маловѣріе. Старообрядцы забыли силу вѣры Христовой и ея могущественное дѣйствіе на умъ, сердце и волю, и ревнуя о перстахъ, словахъ и проч., остановились на выработкѣ внѣшняго человѣка. «Мы пошли бы, говорятъ они, молиться въ благословенную (единовѣрческую) церковь; но треперстники поставили іереевъ-то къ нимъ». Осуждаютъ архипастырей, поставившихъ іереевъ для благословенныхъ церквей, и забываютъ то, что московскіе патріархи (которымъ они безусловно вѣрятъ) Іовъ, Филаретъ и др. поставлены были восточными патріархами, которые всѣ изображали на себѣ крестное знаменіе тремя перстами. Самъ инокъ Никола, при своемъ стремленіи къ объединенію всѣхъ старообрядцевъ, далекъ отъ христіанскаго единства; желая устройства для старообрядцевъ отдѣльныхъ школъ, банковъ, церквей, явно отказывается одними устами со всѣми христіанами прославлять св. Троицу. Раскольническое стремленіе къ обособленію, къ составленію общества изъ однихъ старообрядцевъ замѣтно во всѣхъ вышедшихъ листкахъ газеты. При этомъ сильномъ стремленіи онъ перемѣшалъ всѣ правительственныя распоряженія, не разъяснивши того, что относится къ вѣрѣ и что къ общественному благоустройству. Это—общая страсть всѣхъ защитниковъ раскола, стремящихся разжечь раздорническія страсти. Въ заключеніе скажемъ, что если старообрядцы несочувственно относятся къ газетѣ, издаваемой инокомъ Чернышевымъ, то это главнымъ образомъ объясняется тѣмъ, что всѣ они ждутъ религіозной свободы, которую надѣются получить отъ правительства. А при такомъ пріятномъ ожиданіи поддерживать газету, которая нападаетъ на свѣтское и духовное правительство, значило бы задержать ходъ дѣла, мѣшать осуществленію завѣтнаго своего желанія.

Свящ. **В. Н.**

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ РУССКАГО ПСАЛОМЩИКА (*).

I. Изъ Вѣны

(Западно-русскій край и граница. Столица тріединой имперіи. Знаменитые храмы и учрежденія. Братья-славяне. Отношенія къ русскимъ. Изъ книжнаго міра).

Интересно состояніе человѣка, впервые отправляющагося заграницу. До того времени онъ привыкъ видѣть вокругъ себя и природу и людей, къ которымъ онъ съ дѣтства присмотрѣлся и которые не вызываютъ особыхъ чувствъ и представленій, подернутые покрываломъ обыденности. Теперь же предъ нимъ готовится открыться новый міръ—новая природа и новые люди, и онъ съ торопливымъ вниманіемъ останавливается на всемъ, что носитъ на себѣ хоть отпечатокъ «заграничности». Съ такимъ торопливымъ вниманіемъ выглядывалъ изъ вагона и пишущій эти строки, отправившись въ первыхъ числахъ октября въ заграничное путешествіе. Ночь прервала любопытство, зато слѣдующее утро возбудило его съ новою силою: неутомимо несущійся на невидимыхъ крыльяхъ пара, поѣздъ успѣлъ примчаться въ западно-русскій литовскій край, и глазамъ путешественника представились новые виды. Русская земля—широкая и ровная какъ море, приближаясь къ западнымъ границамъ, какъ бы содрагается и волнистыя горы, какъ морщины на неспокойномъ страдальческомъ лицѣ, густой вереницей тѣснятся по сторонамъ. Чрезъ одну изъ прелестныхъ лѣсистыхъ долинъ открылся очаровательный видъ на Вильно. Такихъ видовъ мнѣ не приходилось еще видѣть въ Россіи; на нихъ дѣйствительно лежитъ своеобразный отпечатокъ. На станціи васъ поражаетъ нерусскій говоръ: польско-еврейско-нѣмецкій элементъ затушевываетъ русскую стихію; появляются и нерусскія деньги. Самый городъ Вильно окончательно отбиваетъ охоту думать, что вы еще на родной почвѣ: узкія до невозможности улицы, оригинальныя постройки съ черепичными кровлями, костелы, польско-еврейскія лица. Пользуясь короткимъ промежуточнымъ между поѣздами временемъ, я быстро осмотрѣлъ городъ. Какое богатство историческихъ памятниковъ заключаетъ онъ въ себѣ и сколько думъ возбуждаютъ они даже въ случайномъ зрителѣ! Здѣсь можно читать всю многострадальную исторію западнорусскаго края, можно прослѣдить всю кровавую борьбу двухъ началъ православія и католицизма. Исторія эта славна своимъ концомъ—побѣдой православія. Но въ городѣ этого незамѣтно, покрайней мѣрѣ для бѣглаго взгляда. Вездѣ вы видите костелы съ латинскими надписями и скульптурными статуями, около нихъ тѣснятся колѣнопреклоненные богомольцы съ воздѣтыми или скрещенными руками, патеры часто переходятъ вамъ дорогу, принимая отъ окружающихъ знаки почтенія. Мой возница-полякъ постоянно снималъ свою шапку, доѣзжая до того или другаго храма, чѣмъ и давалъ мнѣ знать, что это костелъ, а не православный храмъ. Быть можетъ католицизмъ здѣсь беретъ верхъ своею внѣшностью, которую онъ такъ любитъ, а не внутреннею силою, не тѣмъ религіознымъ чувствомъ, которое двигаетъ горы; но какъ угодно—впечатлѣніе этой силы склоняется на сторону католицизма. На большой городской площади красуется массивный каѳедральный костелъ, съ колоссальными изваяніями. Надъ нимъ высится живописная гора, гдѣ нѣкогда пылалъ костеръ проповѣдниковъ католичества,—впечатлѣніе грандіозное! Проѣзжая обратно на станцію желѣзной дороги мимо литовской духовной семинаріи, я мысленно пожелалъ ей еще и еще неустанно бороться за господство истиннаго христіанскаго начала въ краѣ и еще и еще выставлять дѣятелей для этой борьбы, какъ она выставляла ихъ до сихъ поръ.

За Вильной родная земля все еще не успокоивается, волнуется; верстахъ въ десяти поѣздъ даже пронизываетъ чрезъ туннель гору. Но затѣмъ опять начинаются равнины и поля—поселенія древнихъ полянъ, теперешнихъ поляковъ. А вотъ и сердце польщизны Варшава. Городъ богатый, роскошный; но послѣ Вильны онъ уже не представляетъ чего либо необычайнаго, новаго: типъ одинъ и тотъ же. Только кажется религіознаго фанатизма здѣсь меньше, чѣмъ въ католическомъ населеніи Вильны; покрайней мѣрѣ здѣсь

(*) Авторъ этихъ замѣтокъ, кандидатъ нашей академіи выпуска 1878 г., по его собственному прошенію опредѣленъ псаломщикомъ къ русской православной церкви въ Нью-Іоркѣ—въ Америкѣ. Читатели «Церковн. Вѣстн.» и «Христ. Чтенія» знакомы съ его статьями, печатавшимися весьма часто на страницахъ академическихъ журналовъ и съ полной и съ сокращенной его фамиліей: изъ внѣшнихъ сотрудниковъ редакціи это былъ самый постоянный и дѣятельный и одинъ изъ самыхъ талантливыхъ и многосторонне образованныхъ. Дальнѣйшее участіе его въ нашихъ журналахъ обезпечено.—*Ред.*

не встрѣчалось видѣть столько колѣнопреклоненій и воздѣваній рукъ, какъ въ литовской столицѣ. За Варшавой опять тянутся равнины. На довольно грязныхъ станціяхъ васъ всюду поражаетъ скопище польскихъ жидовъ, и надо признаться, великій писатель, описывая ихъ въ своемъ «Тарасѣ Бульбѣ», употребилъ еще не всѣ краски для изображенія ихъ невыносимой внѣшности и грязной типичности. Но вотъ и граница. Сердце невольно дрогнуло при видѣ надписи «Граница» на послѣдней русской таможенной станціи. Здѣсь кончается наша земля и начинается царство нѣмцевъ.

Послѣ быстраго осмотра паспортовъ, австрійскій поѣздъ помчалъ насъ чрезъ границу къ австрійской таможенной станціи. Здѣсь уже полное царство нѣмцевъ—нѣмецкіе мундиры, нѣмецкая рѣчь—хотя и съ примѣсью пейсовъ и польскихъ физіономій. Послѣ скораго, но тщательнаго осмотра вещей у пассажировъ со стороны австрійскихъ таможенныхъ чиновниковъ, поѣздъ помчался далѣе. И замѣчательно—не только люди, самая природа быстро измѣнилась. Вдали стали вырисовываться высокія горы, по сторонамъ замелькали чистенькія деревушки. Компаньонами стали почти исключительно являться нѣмцы—съ своей философіей и предъубѣжденіемъ къ Россіи; есть евреи и поляки—но непремѣнно съ нѣмецкою рѣчью. Видя это, невольно чувствуешь великое преимущество нѣмцевъ надъ нами въ ассимилированіи подвластныхъ народовъ: таже Польша, тѣже поляки и евреи и здѣсь,—но здѣсь все приняло нѣмецкій образъ, а въ нашей русской Польшѣ все остается по прежнему какъ во времена Рѣчи Посполитой, и въ Варшавѣ рѣдко можно встрѣтить человѣка, который бы хорошо понималъ по-русски.

«А вотъ и Вѣна, наша красавица Yindobona»!—выкликнулъ мой сосѣдъ нѣмецъ, ужасный резонеръ и филологъ, надоѣдавшій мнѣ всю дорогу своими филологическими соображеніями и производствами, между которыми особенно остроумнымъ казалось ему самому найденное имъ родство словъ Іегова и Юпитеръ (*). Была ночь, и потому сразу нельзя было убѣдиться въ вѣрности отзыва нѣмецкаго патріота о красотѣ столицы тріединой имперіи. Утромъ я отправился осматривать Вѣну и ея достопримѣчательности, и, надо отдать справедливость нѣмцу, онъ не преувеличилъ нисколько, назвавъ Вѣну красавицей. Эта — дѣйствительно красавица-столица, и поражаетъ посѣтителя сколько грандіозностью своихъ зданій, столько и изящностью ихъ архитектуры, чистотою, опрятностью улицъ, садами и аллеями. Главная улица, называющаяся Кольцо-Ring, широка какъ Невскій проспектъ, но ея грандіозно-прелестныя зданія, богатые и роскошные магазины, непрерывно-тянущіяся аллеи по обѣимъ сторонамъ—даютъ больше впечатлѣній, чѣмъ довольно-однообразный, хотя и прелестный проспектъ нашей сѣверной столицы. Улица Кольцо кругообразно обходитъ самый древній центръ столицы. Въ этой центральной части улицы узки и неправильны, и тутъ же на Стефановской площади возвышается грандіозный соборъ св. Стефана. Готическая башня его видна съ Кольца. По указанію ея я отправился къ этому чуду архитектурнаго искусства. Трудно передать впечатлѣніе, производимое соборомъ. Вы стоите какъ бы предъ исполинскимъ перстомъ самой земли, устремившей его къ небу для указанія суетящемуся вокругъ крохотному человѣчеству его вѣчнаго назначенія, которое часто забывается имъ въ житейской суетѣ. Внѣшній видъ собора суровъ и мраченъ: онъ носитъ на себѣ тяжесть болѣе семи столѣтій. Основаніе его относится къ 1144 году. Башня его, представляющая, по отзыву знатоковъ, одинъ изъ изящнѣйшихъ образцовъ готическаго искусства, возвышается на $62^1/_2$ сажени надъ основаніемъ, и послѣ страсбургской башни есть высочайшая въ мірѣ. Съ благоговѣніемъ вошелъ я въ этотъ храмъ вѣчности. Внутри онъ такъ же мраченъ, какъ и совнѣ, и все однакоже устремляетъ духъ горѣ. Нѣсколько богомольцевъ тихо и благоговѣйно стояли предъ различными алтарями и творили молитву. Стѣны собора испещрены множествомъ надписей, но время до того обезцвѣтило ихъ, что читать ихъ можно только съ большимъ трудомъ. Болѣе конечно поддаются зрѣнію скульптурныя произведенія и они поражаютъ какъ красотою готическаго стиля, такъ и оригинальностью ихъ композиціи. Сколько здѣсь пищи для религіозно-эстетическаго чувства и сколько матеріала для исторической науки! Въ полустертыхъ надписяхъ собора заключается многовѣковая лѣтопись историческихъ судебъ какъ города, такъ пожалуй и народа. Счастливъ народъ, который можетъ указать на подобный грандіозный памятникъ своей старины: это достаточный свидѣтель его не безплодной жизни на землѣ. Съ тѣмъ же благоговѣніемъ, съ какимъ вошелъ въ храмъ, я и вышелъ изъ него, упорядочивая въ своей головѣ вынесенныя впечатлѣнія. На выходной двери вывѣшено объявленіе. Я подошелъ къ нему, думая найдти извѣщеніе о какомъ либо богослуженіи или торжествѣ, какъ это водится заграницей, и вдругъ — читаю и невѣрю своимъ глазамъ. Объявленіе буквально гласитъ слѣдующее: «Запрещается приводить съ собою въ церковь собакъ, равно проходить съ ними чрезъ церковь, а также не позволяется проносить чрезъ соборъ большія тяжести, чтобы ни чѣмъ не нарушать отправленія богослуженія»..... Мои возвышенно настроенныя чувства никакъ не могли сначала мириться съ такимъ страннымъ объявленіемъ, но оказалось, что это объявленіе вызвано настоятельною потребностью. Теперешніе потомки своихъ благочестивыхъ предковъ-строителей собора не сохранили въ себѣ одушевлявшаго послѣднихъ уваженія къ святынѣ, и, не желая дать себѣ труда обойти соборъ, предпочитали переходить на другую сторону Стефановской площади прямо черезъ соборъ, ведя съ собою собакъ и неся различныя ноши-корзины, тюки и т. п. Съ тяжелымъ чувствомъ оставилъ я порталъ знаменитаго собора.—Другимъ уже совершенно новымъ образчикомъ готическаго стиля въ Вѣнѣ служитъ такъ называемая Votivkirche—поминальная церковь. Она воздвигнута въ память спасенія отъ злодѣйской руки императора Франца Іосифа. Храмъ тоже построенъ въ чисто-готическомъ стилѣ, но производитъ менѣе впечатлѣнія, не смотря на все богатство его оконной живописи, которой я совсѣмъ не замѣтилъ въ соборѣ св. Стефана. При входѣ въ церковь я замѣтилъ также объявленіе, но къ счастью уже не прежняго содержанія: объявленіе гласило о продажѣ «руководителя по церкви». Руководитель составленъ довольно подробно и толково. Это пробудило во мнѣ мысль: отчего бы и нашимъ московскимъ археологамъ не составить подобныхъ отдѣльныхъ руководителей по московскимъ святынямъ? Всякій поклонникъ навѣрное предпочелъ бы заплатить за него нѣсколько копѣекъ, чтобы только толково и спокойно осмотрѣть драгоцѣнныя святыни, не подвергаясь нападенію назойливыхъ и безграмотныхъ чичероне, всего чаще при обозрѣніи запускающихъ глаза на карманъ поклонниковъ. Право не дуренъ нѣмецкій обычай.—Пройдя далѣе по Кольцу, я замѣтилъ у колоссальнаго зданія съ громадными колоннами и барельефами множество народа, входящаго и выходящаго изъ зданія. Предполагая, что это тоже храмъ Бога Вышняго и порѣшая въ умѣ вопросъ о развитіи религіозности въ жителяхъ австрійской столицы, я тоже вошелъ въ зданіе, но преобладаніе въ толпѣ еврейскихъ физіономій сразу дало знать, что это не храмъ Бога Вышняго, а храмъ мамоны, того бога, которому съ такимъ усердіемъ поклоняется нашъ спекуляторскій вѣкъ. Это—вѣнская биржа, потому-то и много здѣсь народу, не то что въ соборѣ св. Стефана или въ другихъ церквахъ.—Изъ другихъ достопримѣчательностей Вѣны обращаютъ на себя вниманіе императорская библіотека, император-

(*) Названіе «Вѣны» онъ производилъ отъ vinabona, какъ будто бы назвали ее еще римляне.

ская сокровищница и множество различныхъ музеевъ. Въ сокровищницѣ можно видѣть регаліи Карла Великаго, бриллiантъ Карла Смѣлаго въ 2,780 каратовъ, ятаганъ Тимура, а также различныя священныя вещи и останки: гвозди отъ живоноснаго креста, зубъ св. Іоанна Крестителя, часть одежды еванг. Іоанна, нѣсколько колецъ цѣпей апостоловъ Петра и Павла, часть живоноснаго креста и часть скатерти, лежавшей на столѣ во время Тайной вечери. Въ стоящей недалеко отъ сокровищницы церкви св. Августины показывается художественная группа знаменитаго Кановы, представляющая мавзолей герцогини Маріи Христины. Группа изъ бѣлаго мрамора производитъ чарующее впечатлѣніе превосходною композиціею и художествомъ работы. Въ этой же церкви покоятся мощи нѣсколькихъ папъ и посреди самой церкви стоитъ кружка съ скромною надписью: «Для его папской святости Льва XIII».

Осматривая столицу тріединой имперіи, большая половина которой состоитъ изъ славянъ, я напрасно искалъ признаковъ существованія въ имперіи нашихъ братьевъ по крови. Все подернуто нѣмецкимъ элементомъ, который даже на вывѣскахъ уступаетъ нѣсколько мѣста только французскому элементу и уже въ захолустьяхъ—еще мадьярскому. Славянскаго и духа нѣтъ. И между людьми напрасно искалъ я своихъ братьевъ—всюду нѣмецкая рѣчь. Я уже отчаявался видѣть славянъ въ столицѣ полуславянскаго государства, какъ вдругъ неожиданно встрѣтился съ чехомъ. Это былъ мой извозчикъ. Узнавъ, что я русскій, чехъ забросалъ меня вопросами и прежде всего о томъ, не былъ ли я подъ Плевной (такое впечатлѣніе произвела эта памятная Плевна!). Видя, что я плохо понимаю его вѣнскій жаргонъ, онъ попытался было заговорить со мной по чешски; но конечно «разумѣніе» мое тутъ оказалось еще слабѣе и чехъ опять свернулъ на нѣмецкій жаргонъ. На мой вопросъ, много ли славянъ въ Вѣнѣ, чехъ отвѣчалъ, что ихъ много тутъ, и почти съ восхищеніемъ сталъ разсказывать, что кучера, дворники, посыльные, половые—почти всѣ славяне, нѣмцамъ тутъ нѣтъ мѣста. «Бѣдные славяне, думалось мнѣ; вы рады и тому, что хоть здѣсь успѣшно ведете борьбу съ нѣмцами». Мы проѣхали мимо отстраивающагося колоссальнаго зданія—на подобіе дворца. Чехъ объяснилъ, что это отстраивается новый парламентъ и не преминулъ упомянуть, что и чехи будутъ засѣдать въ немъ. Да, это конечно хорошо, что будутъ засѣдать,—отвѣтилъ я чеху,—но не будутъ ли они и въ этомъ парламентѣ занимать тоже положеніе, которое занимаютъ въ парламентѣ общественной жизни...

Трудно прямодушному славянину бороться съ лукавымъ нѣмцемъ. Онъ такъ и наровитъ эксплоатировать его со всѣхъ сторонъ, пользуясь всякимъ удобнымъ случаемъ. Послѣдніе прискорбные внутренніе безпорядки въ Россіи, произведенные стоглавой гидрой нигилизма, дали нѣмцамъ поводъ къ самой широкой спекуляціи на счотъ этого нигилизма—и притомъ на книжномъ рынкѣ. При осмотрѣ книжныхъ магазиновъ такъ и пестрятъ въ глазахъ книги, трактующія о нигилизмѣ: тутъ есть и quasi-научныя изслѣдованія о происхожденіи нигилизма, о его развитіи и цѣляхъ, а есть и съ такими заглавіями, какъ: «романъ нигилистки». Нечего и говорить, какою дичью переполнены всѣ эти книжонки, какой сумбуръ понятій и представленій показываютъ онѣ въ своихъ авторахъ,—но общій тонъ ихъ звучитъ рѣзковраждебнымъ духомъ по отношенію къ славянамъ вообще и къ русскимъ въ особенности. Среди этой нѣмецко-жидовской литературы по части нигилизма красуется нѣсколько русскихъ книгъ—самыхъ уже настоящихъ нигилистовъ. Развернувъ и почитавъ одну изъ нихъ, я пришелъ къ тому убѣжденію, что книжонки эти дѣйствительно могутъ быть печатаемы только тамъ, гдѣ полная непонятность содержанія не можетъ претить даже наборщику трудиться надъ этимъ жалкимъ произведеніемъ человѣческаго тупоумія. **Александръ Лопухинъ.**

Вѣна, 1879 г. октября 10.

ОТНОШЕНІЕ КЪ ЦЕРКВИ ГЛАВНЫХЪ ПОЛИТИЧЕСКИХЪ ПАРТІЙ ВЪ ГЕРМАНІИ.

Въ Пруссіи, какъ извѣстно читателямъ (см. «Лѣтопись» въ № 40-мъ «Церк. Вѣстн.»), недавно происходили *новые выборы* въ сеймъ, распущенный княземъ Бисмаркомъ въ текущемъ году. Извѣстны также и результаты этихъ выборовъ. По поводу обнародованія ихъ въ нѣмецкихъ церковныхъ газетахъ появились болѣе или менѣе подробныя характеристики церковныхъ воззрѣній тѣхъ политическихъ партій, которыя играютъ наиболѣе видную роль въ настоящее время въ Германіи и представители которыхъ, при нынѣшнемъ составѣ прусскаго ландтага, будутъ принимать непосредственное участіе въ разрѣшеніи стоящихъ на очереди церковно-политическихъ вопросовъ. Отношеніе этихъ партій къ церкви особенно подробно обрисовано въ «Евангелико-Лютеранской церковной газетѣ», изъ которой мы приведемъ главнѣйшія свѣдѣнія по этому предмету.

Либеральная партія въ Германіи дробится въ настоящее время на нѣсколько фракцій, изъ которыхъ ни одна не отличается достаточнымъ сочувствіемъ къ интересамъ церкви. Относительно-большею умѣренностью въ выраженіи своей непріязни къ церкви отличается такъ называемая *либерально-консервативная партія*; но и она смотритъ на церковь какъ на чисто-государственное учрежденіе, и поэтому стоитъ за законъ о государственномъ надзорѣ за религіознымъ обученіемъ въ школахъ. Партія эта не отвергаетъ необходимости обученія закону Божію въ народныхъ школахъ, но въ тоже время настаиваетъ на полной свободѣ совѣсти въ дѣлахъ вѣры и допускаетъ обученіе вѣроисповѣднымъ особенностямъ той или другой церкви лишь въ той мѣрѣ, въ какой это обученіе не нарушаетъ принципа свободы совѣсти. Въ сущности она признаетъ необходимымъ обученіе только общимъ религіознымъ истинамъ и желала-бы, если-бы это было возможно, совсѣмъ устранить изъ школьнаго преподаванія ознакомленіе учащихся съ вѣроисповѣдными отличіями той церкви или той религіозной общины, къ которой принадлежатъ ихъ родители. Партія либеральныхъ консерваторовъ смотритъ на религію какъ на средство къ политическому объединенію народа, и хотя не одобряетъ крайностей «культурной борьбы», однакоже признаетъ необходимымъ, въ видахъ усиленія политическаго объединенія Германіи, подавленіе въ ней всѣхъ элементовъ, неблагопріятныхъ для германскаго единства. По мнѣнію этой партіи, твердое основаніе для возстановленія единства германскаго народа будетъ положено лишь чрезъ полное и одинаковое подчиненіе всѣхъ партій государственнымъ законамъ страны и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезъ подчиненіе церкви государству во всѣхъ отношеніяхъ. Вопросъ о томъ, возможно-ли при такомъ отношеніи церкви къ государству сохраненіе свободы совѣсти въ дѣлахъ вѣры, либеральные консерваторы обходятъ. Для нихъ государство есть тотъ верховный союзъ, которому должны быть безусловно подчинены всѣ прочіе союзы. Воззрѣніе это въ сущности вполнѣ совпадаетъ съ системою, практиковавшеюся въ Пруссіи во время министерства Фалька, и если либеральные консерваторы въ настоящее время оставили своихъ прежнихъ сообщниковъ въ дѣлѣ культурной борьбы и порицаютъ ихъ за доведеніе до крайности этой борьбы, то это не значитъ еще, чтобы въ своемъ отношеніи къ церкви они стали на болѣе вѣрный путь. Газета «Post», которая считается ихъ органомъ, проповѣдуетъ, что догматическія разности, отличающія одни вѣроисповѣданія отъ другихъ, и въ частности разности, существующія въ самыхъ протестантскихъ общинахъ, не имѣютъ никакого значенія, и высказываетъ жалобы на все еще продолжающееся, по ея мнѣнію, господство священниковъ, которыхъ она желала бы окончательно превратить въ государственныхъ чиновниковъ. Вмѣстѣ съ другими либеральными партіями,

партія либеральныхъ консерваторовъ протестуетъ противъ соглашенія съ Римомъ на началахъ признанія со стороны государства самостоятельности церкви въ ея области и вопіетъ, что она «не пойдетъ въ Коноссу», даже если бы туда направилъ свои стопы самъ Бисмаркъ, которому принадлежитъ это изреченіе, сказанное имъ въ разгаръ культурной борьбы. Большинство членовъ этой партіи состоитъ изъ магнатовъ, богатыхъ владѣльцевъ, биржевиковъ и такъ называемой «интеллигенціи», которая свысока трактуетъ о церкви, какъ о необходимой и полезной руководительницѣ лишь для простыхъ классовъ народа, сама же де мало нуждается въ ней.

Много сроднаго съ этою партіею имѣетъ *національно-либеральная партія* въ ея отношеніи къ церкви. Она такъ же, въ лицѣ наиболѣе выдающихся вождей своихъ, мало высказываетъ личной нужды въ церкви, какъ и либерально-консервативная партія. Кромѣ того, въ средѣ этой партіи, особенно въ той ея части, которая находится подъ вліяніемъ іудейства,—а это слѣдуетъ сказать о большинствѣ ея членовъ, — проявляется и положительное нерасположеніе къ христіанству и церкви. Объ этомъ свидѣтельствуетъ національно-либеральная печать, изъ которой лучше всего можно узнать тенденціи партіи. Въ офиціальномъ заявленіи своемъ по поводу выборовъ партія эта, касаясь церковныхъ дѣлъ, конечно избѣгаетъ откровеннаго выраженія своихъ мыслей и маскируется своего рода сочувствіемъ интересамъ церкви. «Мы», говоритъ партія въ упомянутомъ заявленіи, «со всѣмъ народомъ также горячо желаемъ скорѣйшаго возстановленія церковнаго мира, и протестуемъ лишь противъ отмѣны майскихъ законовъ. Противъ пересмотра этихъ законовъ, если-бы посредствомъ его можно было бы устранить споръ между государствомъ и католическою церковью, мы ничего не имѣли-бы въ томъ случаѣ, если пересмотръ этотъ обошолся-бы безъ пожертвованія со стороны государства своими неотъемлемыми правами въ отношеніи ко всѣмъ вообще церковнымъ союзамъ. Но мы рѣшительно стоимъ за сохраненіе въ неприкосновенномъ видѣ закона о государственномъ надзорѣ за обученіемъ въ школахъ». Нѣкоторыя изъ фракцій національно-либеральной партіи высказываются въ настоящее время даже за уваженіе къ религіознымъ воззрѣніямъ членовъ разныхъ вѣроисповѣданій и говорятъ о необходимости принимать во вниманіе религіозныя и вѣроисповѣдныя убѣжденія народа. Все это показываетъ, что либеральная партія кое-чему научилась изъ опыта послѣднихъ годовъ. На словахъ она высказывается теперь даже благопріятнѣе въ отношеніи къ церкви, чѣмъ партія либеральныхъ консерваторовъ. Но все это, по увѣренію церковныхъ нѣмецкихъ газетъ, одни лишь слова. На дѣлѣ либералы индиферентны къ интересамъ церкви. «Неотъемлемыя права» государства по отношенію къ церкви съ ихъ точки зрѣнія равнозначущи абсолютной власти государства надъ церковью. Религіозное воспитаніе, по ихъ понятіямъ, въ наибольшей степени отвѣчало-бы своему идеалу, если-бы въ основу его былъ положенъ «чистый монотеизмъ» новоіудейской реформированной синагоги. Въ ихъ глазахъ достойны всяческаго поощренія и покровительства религіозныя воззрѣнія только тѣхъ партій, которыя примыкаютъ къ партіи такъ называемаго либеральнаго «протестантскаго союза», или къ партіи либеральныхъ католиковъ, которые не признаютъ никакого церковнаго авторитета. Къ положительному же ученію христіанства и церкви либерализмъ относится съ такою нетерпимостью, какая свойственна только истому жидовству. Если либеральная партія высказывается теперь на словахъ повидимому въ пользу церкви, то причина этого заключается лишь въ устрашающихъ знаменіяхъ времени. Партія эта, состоящая большею частію изъ богатыхъ собственниковъ, опасается въ виду развитія коммунистическихъ стремленій соціалистической партіи за свой карманъ. Она находитъ очень выгоднымъ для себя, если рядомъ съ государствомъ будетъ стоять въ видѣ церкви другая сила, которая нравственнымъ путемъ будетъ охранять право собственности противъ коммунистическихъ покушеній, поддерживать порядокъ и законъ, въ особенности же восьмую заповѣдь закона. Національно-либеральная партія, какъ партія по-преимуществу капиталистовъ, связанныхъ самыми тѣсными узами съ богатыми евреями, признаетъ священнымъ собственно одно только христіанское правило относительно неприкосновенности права собственности и на церковь смотритъ какъ на орудіе своихъ корыстныхъ интересовъ. Ясно само собою, что отъ этой корыстно-эгоистической партіи церковь не можетъ ожидать для себя ничего добраго.

Прогрессисткая партія отличается совершенно отрицательнымъ отношеніемъ къ церкви. Она желала-бы, чтобъ не было никакой церкви, но чтобъ существовали отдѣльныя самостоятельныя общины, въ которыя могли-бы свободно вступить тѣ, которые въ нашъ «научный» вѣкъ чувствуютъ еще нужду въ религіи. До тѣхъ же поръ, пока церковь еще будетъ существовать, она, по воззрѣнію этой партіи, должна быть подчинена политической власти, свободной волѣ народа, какъ она выражается чрезъ его представителей въ парламентѣ. Болѣе крайніе изъ партіи прогрессистовъ сходятся въ своемъ отношеніи къ церкви *съ соціалистами*, которые, выходя изъ чисто-атеистическаго воззрѣнія, представляютъ партію прямо враждебную религіи и церкви.

Консервативная партія подраздѣляется такъ же, какъ и либеральная, на нѣсколько фракцій. Въ послѣднее время обособились другъ отъ друга такъ называемыя *старо-консервативная, ново-консервативная и нѣмецко-консервативная партіи.* Всѣ онѣ сходятся въ томъ, что признаютъ за церковью право на самостоятельное существованіе. Онѣ видятъ въ церкви не только важнѣйшій факторъ нравственнаго воспитанія народа, но и организмъ съ самостоятельною внутреннею жизнью, которою не можетъ заправлять государство по одному своему усмотрѣнію. Поэтому всѣ означенныя партіи осуждаютъ принципъ культурной борьбы и церковную политику Фалька, оставаясь въ тоже время преданными правительству. Раздѣленія между ними произошли по поводу обсужденія закона о государственномъ надзорѣ за обученіемъ въ школахъ. Старо-консервативная партія, при всей приверженности своей къ правительству и къ государству, протестовала противъ вмѣшательства государственной власти въ дѣло религіознаго обученія народа, настаивая на томъ, чтобы это дѣло было всецѣло предоставлено церкви. Она рѣзко осуждала при этомъ все развитіе прусской церковной политики со времени культурной борьбы, какъ поставленное совершенно на ложный путь, и требовала рѣшительнаго поворота съ этого пути, радикальной реформы всего, что натворено было прусскими министрами въ эпоху культурной борьбы. При этихъ воззрѣніяхъ и доселѣ остается разсматриваемая партія. Ново-консервативная партія высказала и высказываетъ больше уступчивости въ пользу новыхъ прусскихъ церковныхъ законовъ. Она также не признаетъ за свѣтскою властью права опредѣлять отношенія между государствомъ и церковью одностороннимъ путемъ, безъ содѣйствія и согласія послѣдней, но находитъ достаточнымъ лишь пересмотръ майскихъ законовъ, не настаивая на полной ихъ отмѣнѣ. Не одобряя вмѣшательства государства во внутреннюю жизнь церкви, партія эта не считаетъ однакоже не совмѣстимымъ государственнаго надзора за школами съ самостоятельнымъ веденіемъ въ нихъ дѣла религіознаго обученія со стороны духовенства. Что касается нѣмецко-консервативной партіи, то она поставляетъ своею задачею соединить разошедшіяся нѣсколько въ разныя стороны обѣ вѣтви консервативной партіи. Но пока этого ей еще не удалось достигнуть.

Старо-консервативная партія во многомъ сходится *съ партіею центра*, которая, представляя собою строго-церковную партію,

требуетъ, чтобъ церкви была предоставлена полная самостоятельность и чтобъ государство устранило всѣ тѣ законы, которые нарушаютъ права церкви и препятствуютъ ея свободной дѣятельности. Но такъ какъ эта партія состоитъ преимущественно изъ католиковъ и притомъ ультрамонтанскаго направленія, то она идетъ въ своихъ требованіяхъ дальше самыхъ консервативныхъ протестантскихъ партій. Она домогается не только свободы, но и внѣшняго преобладанія церкви надъ государствомъ съ помощію возстановленія свѣтской власти папы, о которомъ она мечтаетъ.

Судя потому, что при послѣднихъ выборахъ въ прусскій ландтагъ большинство избирательныхъ голосовъ получили консервативныя партіи, а либеральныя партіи потерпѣли значительное пораженіе, такъ что въ средѣ ихъ представителей въ парламентѣ оказывается въ настоящее время значительный недочотъ, сравнительно съ результатами прежнихъ выборовъ, можно думать, что нѣмецкій народъ началъ приходить къ сознанію непригодности либераловъ, съ ихъ непріязненнымъ отношеніемъ къ религіи и церкви, для представительства истинно-народныхъ интересовъ.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Лѣтопись церковныхъ событій и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя, отъ Рождества Христова до 1879 года. Архимандрита Арсенія. Изданіе новое, исправленное и дополненное. С.-Петербургъ. 1880 г.—Подъ этимъ заглавіемъ недавно изданъ почтенный трудъ члена С.-Петербургскаго комитета духовной цензуры архимандрита Арсенія (Иващенко), извѣстнаго въ нашей духовной литературѣ нѣсколькими статьями по исторіи древней христіанской церкви, помѣщенными въ журналахъ «Христіанское Чтеніе» и «Православное Обозрѣніе». Настоящій трудъ хотя имѣетъ такое же заглавіе «Лѣтописи»..., какая напечатана въ 1869—1871 годахъ въ трехъ небольшихъ книгахъ, но теперь, появившись въ одномъ большомъ томѣ въ 853 страницы, и по внутреннему составу своему представляетъ новый видъ; такъ какъ въ немъ не только прибавлены церковныя свѣдѣнія, послѣдующія за тѣми, на которыхъ остановилось первое изданіе лѣтописи, до самаго послѣдняго времени, но и всѣ прежнія свѣдѣнія значительно исправлены и дополнены на основаніи вновь открытыхъ памятниковъ и позднѣйшихъ историческихъ изслѣдованій.

Лѣтопись важнѣйшихъ церковныхъ событій и гражданскихъ, соприкасающихся съ церковными, ведется авторомъ отъ перваго года христіанской эры до нашихъ дней почти въ непрерывной послѣдовательности годовъ, исключая тѣ годы, къ которымъ не пріурочены особенно выдающіеся факты церковной исторіи, или которые удобнѣе могли быть упомянуты въ болѣе общихъ обзорахъ однородныхъ событій и дѣятельности историческихъ лицъ; такіе обзоры нерѣдко встрѣчаются въ лѣтописи. Непрерывный же рядъ замѣчательныхъ фактовъ и дѣятелей въ исторіи церкви на востокѣ и западѣ въ продолженіи девятнадцати столѣтій представляетъ связь только хронологическую, обыкновенную въ хроникахъ подобныхъ настоящей, въ которой авторъ повидимому заботился главнымъ образомъ о томъ, чтобы не пропустить ни одного событія, важнаго въ свое время и имѣвшаго вліяніе на послѣдующія времена, и ни одного знаменитаго лица, какимъ-либо образомъ принимавшаго участіе въ такихъ событіяхъ. Съ особенною полнотою и тщательностію изложены свѣдѣнія о состояніи восточной православной церкви, въ которой, напримѣръ, архіепископы и патріархи константинопольской церкви упомянуты на своихъ мѣстахъ въ непрерывной послѣдовательности отъ временъ Константина Великаго до настоящихъ; при чемъ обычная хронологія константинопольскаго патріархата исправлена на основаніи достовѣрныхъ источниковъ, частію недавно обнародованныхъ во 2 и 3 томахъ изданія Саѳы Μεσαιωνικὴ βιβλιοθήκη, частію приводимыхъ у болѣе древняго автора Turcograeciae. Исторія прочихъ восточныхъ патріархій равно какъ и русской церкви, изложена отрывочно, но такъ, что вообще можно составить по этой лѣтописи довольно цѣльное представленіе и объ ихъ исторической жизни; о событіяхъ исторіи русской церкви авторъ не находилъ нужнымъ много распространяться, имѣя въ виду общеизвѣстныя исторіи преосвященныхъ Филарета и Макарія, къ которымъ онъ часто и отсылаетъ читателей; исторія же западной церкви въ отрывочныхъ свѣдѣніяхъ доведена только до XII вѣка.

Нельзя сказать, чтобы въ этомъ сборникѣ были упомянуты рѣшительно всѣ важные факты, совершившіеся на обширномъ пространствѣ и въ многовѣковое время существованія христіанской церкви и всѣ замѣчательныя лица, преемствовавшія въ дѣлѣ устроенія церковной жизни вѣрующихъ всѣхъ мѣстъ и временъ,— на это авторъ нигдѣ не изъявляетъ претензіи ни въ предисловіи, ни въ самой лѣтописи, — но всѣ вообще приведенныя имъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разсказанныя съ достаточною обстоятельностію свѣдѣнія должны быть признаны вѣрными (*), потому что съ одной стороны они заимствованы изъ самыхъ достовѣрныхъ источниковъ, иногда очень рѣдкихъ и малоизвѣстныхъ, и спеціальныхъ историческихъ изслѣдованій древнихъ и новыхъ, а съ другой стороны взяты только въ своихъ существенныхъ несомнѣнныхъ чертахъ и изложены съ объективнымъ безпристрастіемъ. Авторъ не слѣдуетъ какой-либо односторонней теоріи о ходѣ событій и направленіи дѣйствовавшихъ лицъ, хотя часто говоритъ объ истинныхъ и отмѣченныхъ исторіею причинахъ тѣхъ или другихъ дѣйствій, не дѣлитъ своихъ лѣтописныхъ сказаній ни по вѣкамъ, ни по народамъ, ни по царствованіямъ государей, или патріаршествамъ, но предлагаетъ обильный, подлинный и провѣренный если не имъ самимъ, то въ цитованныхъ имъ сочиненіяхъ, историческій матеріалъ, который другіе историки могутъ раскрывать подробнѣе, излагать въ большей послѣдовательности и связи, но который никакъ не должны они обходить и опускать изъ вида въ извѣстныхъ мѣстностяхъ и въ извѣстныя времена церковной исторіи. Частое сопоставленіе рядомъ подъ однимъ и тѣмъ же годомъ событій и лицъ самыхъ разнообразныхъ и весьма отдаленныхъ по мѣстностямъ, поражая часто своею неожиданностію, представляетъ ту пользу, что напоминаетъ по поводу замѣчательныхъ событій въ одной области христіанства о современныхъ не менѣе важныхъ событіяхъ въ другой его области и нерѣдко располагаетъ внимательнаго читателя къ собственнымъ соображеніямъ и выводамъ.

Такимъ образомъ новый трудъ о. архимандрита Арсенія составляетъ по своей цѣльности и важности весьма полезное пособіе для изучающихъ исторію христіанской церкви во всемъ ея объемѣ, а еще болѣе цѣнное пріобрѣтеніе для обыкновенныхъ любителей церковно-историческаго чтенія; онъ есть тщательное и добросовѣстное извлеченіе почти всего главнѣйшаго изъ этой обширной литературы, а по нѣкоторымъ сообщаемымъ свѣдѣніямъ можетъ быть признанъ обогащеніемъ церковной исторіи. Правда, въ немъ встрѣчаются по мѣстамъ выписки такого рода, которыя при всей своей оригинальности и замѣчательности могли бы быть опущены въ «Лѣтописи событій», каковы напримѣръ выдержки изъ проповѣдей нѣкоторыхъ архипастырей — Амвросія Протасова архіепи-

(*) За исключеніемъ впрочемъ одного событія изъ исторіи греческой имперіи, именно разоренія Ираклія и Созополя генуэзцами (стр. 509), которое въ дѣйствительности случилось не въ 1353 г., а годами тремя раньше, какъ знаемъ изъ исторіи Кантакузена.

скопа тверскаго, Евгенія Болховитинова митрополита кіевскаго, тѣмъ болѣе, что при самыхъ выдержкахъ (впрочемъ не многихъ и не большихъ) указаны тѣ изданія, изъ которыхъ онѣ заимствованы и въ которыхъ можно прочитать цѣлыя произведенія этихъ проповѣдниковъ; но въ другихъ мѣстахъ встрѣчаются и такія выписки, которыя нельзя не назвать драгоцѣнными и рекомендовать къ свѣдѣнію изучающихъ церковную исторію, какъ нѣчто новое или вновь отысканное; есть такія выписки изъ соборныхъ постановленій, изъ твореній отцевъ и учителей церкви и нѣкоторыхъ малоизвѣстныхъ писателей, которыя доселѣ не встрѣчались въ нашей исторической литературѣ, а между тѣмъ много проясняютъ событія той эпохи, которой касается авторъ; таковы напр. постановленія частныхъ соборовъ объ евхаристіи, о пресуществленіи св. даровъ, о непогрѣшимости церкви и пр. Не безъ интереса читаются страницы изъ писаній Пахомія Русана (XVI в.), Досиѳея Сучавскаго (XVII в.), изъ разсужденій о разныхъ предметахъ патріарха Геннадія Схоларія (XV в.), также письмо Охридскаго архіепископа Діонисія къ русской Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ о присылкѣ церковно-славянскихъ богослужебныхъ книгъ въ Македонію, и весьма замѣчательное извѣстіе изъ ставленной грамоты Владиміра Буковскаго, епископа зетскаго, о томъ, что въ Черногоріи въ половинѣ прошлаго столѣтія одинъ русскій человѣкъ по обстоятельствамъ былъ поставленъ въ епископа; эти послѣднія свѣдѣнія заимствованы авторомъ изъ синодальнаго архива, къ которому, равно какъ и къ другимъ рукописнымъ хранилищамъ, онъ также обращался для повѣрки и дополненія историческаго матеріала. Вообще здѣсь собрано множество любопытныхъ сказаній изъ древней, средней и новой исторіи христіанской церкви, хотя къ сожалѣнію не вездѣ указаны источники, изъ которыхъ они почерпнуты (*). Изъ общихъ рубрикъ, по которымъ обыкновенно располагаются предметы этой исторіи, почти всѣ постоянно имѣлись въ виду авторомъ, и внѣшнее благосостояніе церкви, и ея бѣдствія, и церковная іерархія съ другими достопамятными лицами, и ереси и расколы съ ихъ ересеначальниками и расколоучителями, только по отдѣламъ, касающимся внутренняго состоянія церкви—ученія, обрядовъ и богослуженія въ извѣстные періоды времени, сравнительно менѣе встрѣчается матеріаловъ въ содержаніи лѣтописи, можетъ быть потому, что они не совсѣмъ подходили къ ея плану, или по нежеланію автора увеличивать еще болѣе объемъ книги. Какъ общій обзоръ событій, эта книга по необходимости должна была оставить неприкосновенными многіе частные предметы.

Что касается литературнаго изложенія лѣтописи, то надобно сказать, что она читается легко, потому что написана языкомъ хотя до возможности сжатымъ, но совершенно яснымъ и вполнѣ достойнымъ важности содержанія. Внѣшность книги такъ опрятна, что не оставляетъ желать ничего лучшаго, и цѣна ея, 4 руб. за экземпляръ, при толщинѣ въ 55 печатныхъ листовъ большаго формата, представляется умѣренною. А для удобнѣйшаго пользованія ею на концѣ приложенъ подробный алфавитный указатель именъ лицъ, названій мѣстъ и другихъ упоминаемыхъ въ ней предметовъ.

Остается пожелать по поводу этой книги, чтобы почтенный и трудолюбивый писатель, слѣдящій за историческими судьбами христіанской церкви и умѣющій отмѣчать важнѣйшія ея событія, продолжалъ несомнѣнно полезный трудъ дальнѣйшаго составленія подобной лѣтописи для новыхъ ея изданій, какъ постоянно продолжается духовная и общественная жизнь Христовой церкви и достопамятныя лица въ ней никогда не оскудѣваютъ. Е. Л.

(*) Такъ напримѣръ въ разсказѣ о гоненіи Ликинія авторъ по всей видимости слѣдовалъ выводамъ *Франца Герреса* въ сочиненіи Kritische Untersuchungen über Licinianischen Christenverfolgung (изд. 1875, Iena), но источника не указалъ.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Изъ правительственныхъ распоряженій въ истекающую недѣлю обнародованы слѣдующія. Государь Императоръ, согласно положенію комитета министровъ, 26-го сентября сего года Высочайше повелѣть соизволилъ:

«1. Дѣйствіе Высочайше утвержденнаго, 19-го августа 1879 г., положенія комитета министровъ о замѣщеніи должностей по земскимъ и городскимъ учрежденіямъ распространить, въ видѣ временной мѣры, и на *замѣщеніе всѣхъ вообще должностей по мировымъ судебнымъ установленіямъ, исключая лишь самихъ мировыхъ судей.*

«2. Не измѣняя нынѣ дѣйствующаго порядка замѣщенія должностей мировыхъ судей, постановить въ видѣ мѣры временной: а) земскія и городскія учрежденія, одновременно съ представленіемъ Правительствующему Сенату объ утвержденіи избранныхъ ими участковыхъ и почетныхъ мировыхъ судей, препровождаютъ списки избранныхъ также и мѣстному губернатору или градоначальнику; б) губернаторъ или градоначальникъ представляетъ свои замѣчанія о нравственныхъ качествахъ и о благонадежности лицъ, избираемыхъ земскими собраніями и городскими думами на должности мировыхъ судей Правительствующему Сенату, и в) Правительствующій Сенатъ, при разсмотрѣніи представленій объ утвержденіи въ должности мировыхъ судей, входитъ въ ближайшую оцѣнку и повѣрку представленныхъ ему мѣстнымъ губернскимъ начальствомъ отзывовъ въ связи съ заключеніемъ по сему предмету министерства юстиціи».

Другимъ Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 15-го сентября выражено Высочайшее соизволеніе *на увольненіе* состоящаго теперь предсѣдателемъ совѣта министровъ въ Болгарскомъ княжествѣ русскаго подданнаго Ѳедора Стоянова *Бурмова изъ подданства Россіи*,—условіе, требуемое болгарскою конституціею отъ занимающихъ въ Болгаріи высшія государственныя должности.

Третьимъ Высочайшимъ повелѣніемъ награды незабвеннымъ защитникамъ Севастополя въ бомбардировку 5-го октября 1854 года распространены еще болѣе, чѣмъ какъ это было объявлено въ приказѣ генералъ-адмирала («Церк. Вѣст.» № 42). Въ Высочайшемъ указѣ военному министру отъ 5-го октября изображено:

«Въ изъявленіе особенной признательности Нашей къ подвигамъ, оказаннымъ россійскимъ воинствомъ въ городѣ Севастополѣ во время перваго бомбардированія сего города, 5-го октября 1854 года, повелѣваемъ:

«1) *Всѣмъ генераламъ, штабъ-и оберъ-офицерамъ, при означенномъ бомбардированіи участвовавшимъ и нынѣ на службѣ состоящимъ, производить добавочное содержаніе въ размѣрѣ годоваго оклада жалованья* по тѣмъ чинамъ, въ коихъ они состояли въ день бомбардированія, и по тѣмъ окладамъ, какіе симъ чинамъ были присвоены.

«2) Добавочное содержаніе сіе производить имъ только во время продолженія каждымъ изъ нихъ военной службы, и оно не должно входить ни въ какой разсчетъ при назначеніи пенсій, слѣдующихъ по узаконеніямъ при отставкѣ».

Замѣчателенъ слѣдующій циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ губернаторамъ отъ 23 го октября, который не излишне знать и сельскому духовенству, хотя онъ имѣетъ въ виду *умѣрить ревность не по разуму нѣкоторыхъ деревенскихъ полицейскихъ урядниковъ.* Въ циркулярѣ этомъ читаемъ:

«Во всѣхъ селеніяхъ Россіи существуютъ изстари установившіяся игрища, сопровождаемыя пѣніемъ, музыкою или танцами молодыхъ людей крестьянскаго сословія.

«Изъ доходящихъ до министерства внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній видно, что нѣкоторые полицейскіе урядники къ подобнымъ увеселеніямъ народа относятся какъ къ нарушеніямъ общественной тишины и спокойствія, составляютъ въ иныхъ случаяхъ протоколы и привлекаютъ обвиняемыхъ ими лицъ къ отвѣтственности.

«Принимая во вниманіе, что такое отношеніе полицейскихъ урядниковъ къ народу и народнымъ забавамъ, не принося никакой пользы, можетъ лишь возбуждать неудовольствія и справедливыя жалобы со стороны сельскаго населенія, я имѣю честь покорнѣйше просить гг. губернаторовъ сдѣлать по сему предмету чинамъ мѣстной полиціи соотвѣтственныя указанія».

Изъ распоряженій временныхъ генералъ-губернаторовъ обращаютъ на себя вниманіе: 1) распоряженіе московскаго—*о подчиненіи его вѣдомству губерній: калужской, тульской и рязанской*, и 2) одесскаго, которымъ *преданъ военному суду* уволенный изъ военнаго званія *Гавриловъ* за распространеніе въ александрійскомъ уѣздѣ, херсонской губерніи, между мѣщанами и крестьянами ложныхъ слуховъ о предстоящемъ будто-бы отобраніи отъ помѣщиковъ земель и раздачѣ ихъ лицамъ податнаго сословія.

Кромѣ этихъ офиціально-обнародованныхъ правительственныхъ распоряженій газеты передаютъ слухъ о томъ, что въ комитетъ министровъ внесенъ вопросъ объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на *допущеніе исправленій въ раскольничьихъ молитвенныхъ зданіяхъ, пришедшихъ въ ветхость*. До настоящаго времени Высочайшее соизволеніе испрашивалось въ каждомъ случаѣ, когда раскольники обращались съ подобными просьбами; теперь же, во избѣжаніе сложности дѣлопроизводства, министръ внутреннихъ дѣлъ полагаетъ, что было-бы удобнѣе испросить Высочайшее повелѣніе, предоставляющее ему право разрѣшать эти просьбы, согласно тѣхъ уважительныхъ или неуважительныхъ причинъ, которыя будутъ представлены въ просьбахъ.

— 21 и 22 октября въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго митрополита Макарія, происходили собранія двухъ обществъ, имѣющихъ своими задачами преуспѣяніе и распространеніе вѣры и церкви. Одно изъ нихъ было экстреннымъ, другое очереднымъ—годичнымъ. О послѣднемъ мы имѣемъ пока только телеграфическое извѣстіе такого содержанія: «Въ понедѣльникъ вечеромъ въ Петровскомъ монастырѣ въ помѣщеніи епархіальной библіотеки, въ присутствіи митрополита Макарія, состоялось *годичное собраніе Общества любителей духовнаго просвѣщенія*; между прочимъ протоіерей В. П. Нечаевъ прочиталъ свое сообщеніе о просвѣтительномъ значеніи церковнаго богослуженія, гдѣ имъ затронуты вопросы объ исправленіи текста богослужебныхъ книгъ и о пользѣ участія всѣхъ молящихся въ церковно-богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ.

О другомъ — *чрезвычайномъ собраніи Православнаго миссіонерскаго общества* имѣются уже довольно подробныя свѣдѣнія. Оно происходило 21 октября въ воскресенье и поводомъ къ созванію былъ пріѣздъ въ Москву начальника японской православной миссіи отца архимандрита Николая и неотложность того вопроса, который онъ предложилъ на разрѣшеніе миссіонерскаго «Общества». Собраніе происходило въ Кремлѣ въ муроваренной палатѣ при церкви «двунадесяти апостоловъ». Къ 11 часамъ обширное зало было наполнено членами «Общества» и сторонними посѣтителями, принадлежавшими къ весьма многоразличнымъ классамъ и состояніямъ. Въ 12 часу прибыли въ собраніе: преосв. Амвросій—московскій викарій, преосв. Порфирій, преосв. Іоаннъ (алеутскій), генералъ-губернаторъ кн. В. А. Долгоруковъ, городской голова С. М. Третьяковъ и митрополитъ московскій Макарій. Собраніе было открыто краткою рѣчью митр. Макарія. Послѣ митрополита на каѳедру взошелъ начальникъ японской миссіи о. Николай, по описанію кореспондента, «мужчина лѣтъ 45, худощавый, высокаго роста, съ смуглымъ лицомъ и съ выражающимъ энергію взоромъ»; звучнымъ, твердымъ голосомъ произнесъ онъ рѣчь убѣдительную, живую, сильно подѣйствовавшую на слушателей. Вотъ что говорилъ о. Николай:

«Японская православная миссія, повидимому, находится подъ особымъ покровительствомъ Божіимъ. Это доказывается ея процвѣтаніемъ при весьма скудныхъ средствахъ. Католическіе и протестантскіе миссіонеры въ Японіи обставлены такъ, что въ матеріальномъ отношеніи не только не терпятъ никакой нужды, но даже имѣютъ во всемъ избытокъ. Нашимъ же миссіонерамъ иногда приходится ограничивать свой ежедневный бюджетъ «пятакомъ серебра». Восемь лѣтъ назадъ въ Японіи въ инославныхъ миссіяхъ были сотни дѣятелей, въ нашей же только двое; но не смотря на все это наша миссія оказала болѣе успѣховъ, нежели тѣ миссіи. Православныхъ христіанъ въ Японіи болѣе, чѣмъ католическихъ и протестантскихъ вмѣстѣ. Не видѣнъ ли здѣсь перстъ Божій! Нельзя не отнести неуспѣхъ инославныхъ миссіонеровъ также и къ тому обстоятельству, что инославные миссіонеры иногда употребляютъ въ дѣлѣ проповѣди не совсѣмъ чистые пріемы? Такъ напр. для цѣлей имъ извѣстныхъ они исключаютъ изъ десятисловія 2-ю заповѣдь, а чтобы вышло число заповѣдей 10, они десятую заповѣдь разбиваютъ на двѣ! Таковы пріемы пресловутыхъ католическихъ миссіонеровъ!

«Новообращенные христіане очень ревностно относятся къ новой религіи. Чтобы въ этомъ убѣдиться, стоитъ только посмотрѣть, съ какимъ усердіемъ они слушаютъ проповѣди, ходятъ молиться, соблюдаютъ посты, покаяніе и причащеніе и какъ относятся къ духовенству. На духовнаго они смотрятъ, въ полномъ смыслѣ какъ на апостола, пастыря, отца, наперерывъ стараясь угодить ему.

«Православіе дѣлаетъ чудеса надъ новообращенными. Людей порочныхъ оно обращаетъ въ строго нравственныхъ. Въ округѣ о. Николая есть фабрика, въ которой работаетъ нѣсколько десятковъ дѣвицъ «изъ дворянъ». Нравственность этихъ юныхъ работницъ была довольно низка. Но вотъ лучъ свѣта христіанской православной религіи проникаетъ на эту фабрику. Дѣвицы обращаются въ христіанство и прежнихъ пороковъ какъ не бывало. Новыя дщери церкви стали образцомъ нравственности.

«Одинъ японскій докторъ, «ходившій въ шелкахъ» и съ презрѣніемъ относившійся къ христіанамъ, благодаря проповѣди увѣровалъ во Христа и сдѣлался просто «святымъ человѣкомъ». Онъ теперь священникомъ, и священникомъ самымъ ревностнымъ».

Не смотря на такое блестящее положеніе нашей японской миссіи въ нравственномъ отношеніи, въ матеріальномъ — она заслуживаетъ полнѣйшаго сожалѣнія. Средства миссіи неопредѣленны и скудны. У миссіонеровъ связаны руки отъ безденежья. Необходимы средства и средства регулярныя. На японскую миссію о. Николай просилъ отпускать ежегодно изъ православнаго миссіонерскаго общества 23,800 руб. сер. «Если это не будетъ «Обществомъ» принято, заключилъ свою рѣчь о. Николай, то японская миссія должна пасть». Члены «Общества» единогласно рѣшили отпускать означенную сумму япон-

ской миссіи. Такимъ образомъ наше миссіонерство на дальнемъ востокѣ нѣсколько оживится!

Дополнимъ данныя, сообщаемыя въ рѣчи о. Николая, свѣдѣніями изъ его рапорта. Священниковъ въ японской миссіи шесть и столько-же причетниковъ изъ мѣстныхъ христіанъ. Проповѣдническихъ округовъ въ Японіи—31, проповѣдниковъ—78, изъ которыхъ 27—катихизаторы, а остальные—катихизаторскіе помощники. Городовъ и селеній--гдѣ есть христіане—150. Всѣхъ православныхъ христіанъ въ Японіи—около 5,000 душъ. Ежегодно въ Тоокіо собирается соборъ для обсужденія церковныхъ дѣлъ. Японская миссія имѣетъ слѣдующія учебныя заведенія: 1) Катихизаторское училище съ годичнымъ курсомъ. Въ немъ преподаются: догматика, толкованіе Св. Писанія, св. исторія обоихъ завѣтовъ и церковная исторія. 2) Семинарія съ шестилѣтнимъ курсомъ. Въ ней преподаются: русскій и китайско-японскій языки, ариѳметика, катихизисъ, алгебра, геометрія, географія, физика, св. исторія ветхаго и новаго завѣтовъ, всеобщая исторія, психологія, исторія философіи, литургика, нравственное, пастырское и обличительное богословіе, церковное законовѣденіе и патрологія. 3) Женское училище съ программой нашихъ народныхъ школъ. 4) Причетническая школа, гдѣ преимущественно обучаются церковному пѣнію. Богослуженіе въ Японіи совершается на мѣстномъ языкѣ. При миссіи издается литографированный журналъ «Церковный Вѣстникъ». Имущество миссіи весьма плохое.

— Непрерывающаяся повторяемость однихъ и тѣхъ-же преступленій, не смотря на кары закона преступникамъ, производитъ удручающее впечатлѣніе. Расхищенія суммъ изъ казенныхъ и банковыхъ сундуковъ не прекращаются. На прошлой недѣлѣ сдѣлались извѣстными два новыхъ случая. 1) Казначеемъ въ петербургскомъ сиротскомъ судѣ состолъ по выбору купецъ Рубцовъ, владѣлецъ пяти огромныхъ каменныхъ домовъ. Вдругъ Рубцовъ исчезаетъ; отпираютъ сиротскій сундукъ; въ немъ не оказывается до *50.000 руб.* сиротскихъ денегъ. Прокуратура полагала было наложить арестъ на дома Рубцова, но послѣдній заблаговременно распорядился домами: сперва онъ заложилъ ихъ въ кредитныхъ учрежденіяхъ, получилъ подъ нихъ значительныя суммы и потомъ перезаложилъ ихъ подъ вторыя и третьи закладныя частнымъ лицамъ. Теперь полиція тщетно розыскиваетъ Рубцова. 2) Другая растрата обнаружена въ канцеляріи петербургскаго старшаго нотаріуса на сумму *8.000 руб.*; эта растрата производилась съ 1874 года служившимъ въ канцеляріи писцомъ, нѣкіимъ Шмидтомъ.

На прошлой-же недѣлѣ повторилась почти буквально преступная исторія Вѣры Засуличъ съ бывшимъ градоначальникомъ генераломъ Треповымъ. 19-го октября вызванный въ канцелярію 1-го отдѣленія окружнаго суда содержавшійся подъ стражею отставной *рядовой Александровъ*, крѣпкій, громаднаго роста мущина, уже осужденный нѣсколько времени назадъ за кражу со взломомъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на три года, заявилъ желаніе говорить съ товарищемъ предсѣдателя. Доложили объ этомъ товарищу предсѣдателя Н. И. Цуханову; но какъ только г. Цухановъ вышелъ изъ своего кабинета въ канцелярію, арестантъ Александровъ бросился на него и со словами: «ты подлецъ, осудилъ меня на три года», *вцѣпился ему въ бороду, повалилъ на полъ и сталъ бить лежачаго такъ жестоко*, что крикъ г. Цуханова былъ слышенъ въ третьемъ этажѣ зданія. Дальнѣйшихъ подробностей возмутительнаго преступленія мы не приводимъ. Газеты передаютъ, что слѣдствіе уже произведено и что преступника будутъ будтобы судить военнымъ судомъ. Послѣднее обстоятельство даетъ надежду, что самоуправная дерзость Александрова по отношенію къ товарищу петербургскаго окружнаго суда не будетъ оправдана, какъ было оправдано въ прошломъ году этимъ-же окружнымъ судомъ подобное же наглое преступленіе Вѣры Засуличъ...

———

Относительно *австро-германскаго соглашенія* и въ прошлую недѣлю не было недостатка въ газетныхъ извѣстіяхъ и обсужденіяхъ. Мы однако предпочитаемъ, впредь до появленія болѣе обстоятельныхъ и менѣе противорѣчивыхъ подробностей касательно австро-германскаго союза, удовольствоваться слѣдующей *успокоительной замѣткой* офиціознаго петербургскаго листка «Agense Russe»: «Судя по тону, принятому наиболѣе авторитетными изъ иностранныхъ газетъ, весь шумъ, который поднятъ былъ недавно по поводу свиданія въ Вѣнѣ и его послѣдствій, далеко не соотвѣтствовалъ дѣйствительному положенію вещей; сведенное до настоящихъ размѣровъ, т. е. на мирную почву, открытую для всѣхъ, для честнаго исполненія берлинскаго договора, австро-германское соглашеніе не представляетъ ничего тревожнаго ни для одной державы, искренно желающей мира». Къ этому въ смыслѣ иллюстраціи и дальнѣйшаго разъясненія отношеній между Россіею и Германіею считаемъ неизлишнимъ присовокупить «*разоблаченія*», присланныя въ газету «Times» ея знаменитымъ парижскимъ кореспондентомъ Бловицемъ,—тѣмъ самымъ, который удостоился нѣкогда интимной бесѣды съ княземъ Бисмаркомъ относительно заступничества Россіи за Францію въ 1875 г. и получилъ тогда отъ него полномочіе опубликовать подробности ихъ разговора. Бловицъ пишетъ:

«Одинъ изъ моихъ друзей, къ которому я питаю полнѣйшее довѣріе и который имѣетъ возможность получать достовѣрныя свѣдѣнія, увѣрилъ меня, что передъ свиданіемъ Императоровъ въ Александровѣ Россія препроводила въ Берлинъ ноту съ жалобами на отношеніе Германіи къ Россіи; между прочимъ въ ней было сказано, что германскій канцлеръ забылъ обѣщанія 1870 года. Какъ ни лаконична эта фраза, но надо признать, что помѣщенная въ офиціальномъ документѣ она имѣетъ большое значеніе; она весьма ясно показываетъ, какъ давно уже отношенія между обѣими Имперіями были не совсѣмъ дружественны, и какъ мало въ Россіи предавались иллюзіямъ насчотъ германской дружбы. Другой фактъ на ряду съ вышеупомянутымъ бросаетъ еще болѣе яркій свѣтъ на положеніе. Россія въ сущности начала разоружаться только въ самое послѣднее время. До тѣхъ поръ она содержала большую часть войскъ, вернувшихся изъ Турціи, въ Польшѣ, и содержала ихъ въ такомъ видѣ, что подобное сосредоточеніе военныхъ силъ никакъ нельзя было принять за случайность. Очевидно, Россія опасалась. Она имѣла причины не разоружаться; и такъ велика была ея недовѣрчивость, что выразилась въ вышеупомянутой нотѣ, преимущественно въ приведенной фразѣ, содержащей прямое обвиненіе противъ князя Бисмарка. Императоръ германскій вѣроятно почувствовалъ важное значеніе этой ноты и той тревоги и безпокойства, которое испытывалъ русскій Императоръ, потому что поспѣшилъ въ Александрово, чтобы успокоить опасенія Россіи. Въ виду этихъ опасеній столкновенія или даже непріязненныхъ дѣйствій, императоръ Вильгельмъ поручился своимъ королевскимъ словомъ. Одного слова его было достаточно; простое обѣщаніе его могло дать Россіи возможность облегчить казну, по-

ставить войска на мирную ногу и распустить солдатъ по домамъ. Это честное слово вѣроятно было дано, ибо со времени свиданія въ Александровѣ началось настоящее разоруженіе Россіи и теперь въ русской Польшѣ остались одни гарнизоны, какъ обыкновенно въ мирное время. Что въ Александровѣ было дано такое обѣщаніе—доказываетъ то, что Россія приступила къ окончательному распущенію своей турецкой арміи какъ разъ въ то время, когда посѣщеніе Вѣны княземъ Бисмаркомъ повидимому являлось мотивомъ къ вооруженію, въ виду того, что русская политика несомнѣнно была главнымъ предметомъ вѣнскаго соглашенія».

— Впрочемъ на послѣдней недѣлѣ болѣе, чѣмъ австрогерманскимъ соглашеніемъ, газеты занялись *неожиданными и тревожными извѣстіями изъ Константинополя*; вниманіе публицистики почти всецѣло было поглощено *новымъ положеніемъ, занятымъ Англіею относительно турецкаго правительства*. По телеграммамъ Англія препроводила въ Порту ультиматумъ, требующій введенія реформъ въ Малой Азіи съ угрозой, что въ случаѣ отказа султанъ будетъ смѣщенъ и замѣненъ его братомъ Решадомъ-эфенди, подъ опекою Англіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ англійскій флотъ изъ Мальты подвинулся къ Смирнѣ—въ турецкія воды. На запросъ турецкаго министерства по поводу прибытія англійской эскадры, англійскій посолъ офиціозно заявилъ, что эскадра эта останется теперь неподвижно въ Смирнской гавани, но послѣ можетъ отправиться къ другому пункту, такъ какъ Англія не можетъ потерпѣть угнетенія христіанъ въ малоазіятскихъ провинціяхъ Турціи и будетъ настаивать на выполненіи реформъ въ Малой Азіи. Телеграфическія извѣстія изъ Лондона удостовѣряютъ, что почти вся англійская печать одобряетъ принятое англійскимъ правительствомъ рѣшеніе принудить Порту выполнить реформы въ Малой Азіи. Газета «Morning Post» полагаетъ, что образъ дѣйствій Англіи вызванъ происшедшею въ Константинополѣ перемѣною министерства.

Какъ ни опредѣленны эти извѣстія, но въ полной достовѣрности ихъ есть еще основаніе сомнѣваться. Офиціально пока они не подтверждены и въ Вѣнѣ, по словамъ полученной оттуда телеграммы, невѣрятъ, чтобы ультиматумъ былъ объявленъ Портѣ въ такой рѣзкой формѣ, именно чтобы онъ заключалъ въ себѣ угрозу относительно низложенія султана Абдулъ-Гамида. Подобнымъ же образомъ отнесся къ извѣстіямъ о константинопольскихъ «неожиданностяхъ» и офиціозный органъ нашего министерства иностранныхъ дѣлъ. «Journal de St.-Pétersbourg» пишетъ:

«Да позволено намъ будетъ сохранить нѣкоторое сомнѣніе относительно достовѣрности извѣстія, будто-бы Англія рѣшилась поступить съ султаномъ Абдулъ-Гамидомъ, какъ съ простымъ хедивомъ или королемъ зулусовъ. Многое конечно совершилось со времени, сравнительно еще такъ мало отдаленнаго (съ тѣхъ поръ прошло менѣе трехъ лѣтъ), когда лондонскій кабинетъ отказался присоединиться къ заявленіямъ Европы въ Константинополѣ въ пользу очень скромныхъ административныхъ реформъ подъ тѣмъ предлогомъ, что слѣдуетъ уважать верховную власть султана. Но какъ ни глубока перемѣна, происшедшая съ тѣхъ поръ, всетаки можно усомниться, чтобы была формулирована угроза о смѣщеніи султана. Существуетъ правда прецедентъ въ лицѣ Измаила-паши; но этотъ въ случаѣ надобности могъ быть отрѣшенъ своимъ государемъ—форма слѣдовательно была соблюдена. Но чтобы подобнымъ же образомъ поступить и съ султаномъ, нужна фетва шейхъ-уль-ислама. Развѣ лондонскій кабинетъ какимъ-нибудь образомъ успѣлъ достать ее? Есть конечно еще прецеденты: мая и сентября 1876 года Абдулъ-Азисъ и Мурадъ были также смѣщены. Но развѣ англо-турецкая конвенція 4-го іюня 1878 года предоставляетъ британскому правительству даже и право прибѣгнуть къ подобному образу дѣйствій для осуществленія реформъ, обѣщанныхъ Малой Азіи? Полезно помнить, что если англійское правительство сохранило за собой спеціальное право контроля по отношенію къ азіятскимъ провинціямъ, то этотъ контроль во всякомъ случаѣ принадлежитъ всѣмъ державамъ по отношенію къ другимъ владѣніямъ главы правовѣрныхъ».

— Въ то время, когда послѣдній защитникъ Турціи—Англія превращается въ ея неумолимаго врага, созданное Россіею новое болгарское княжество совершило первый актъ своей самостоятельной конституціонной жизни. 21-го октября состоялось *открытіе болгарской палаты депутатовъ*. Въ тронной рѣчи, произнесенной при этомъ болгарскимъ княземъ, князь выражаетъ радость по поводу благосклоннаго пріема, который былъ оказанъ ему со стороны великихъ державъ и выражаетъ глубокую благодарность и безграничное уваженіе свое личное, своего правительства и своего народа къ Царю-Освободителю. Князь Александръ заявляетъ также, что онъ установилъ хорошія и дружественныя отношенія къ сосѣднимъ государствамъ и прибавляетъ, что онъ разсчитываетъ на патріотизмъ палаты, на которую устремлены взоры Европы. Въ тронной рѣчи перечислены тѣ внутренніе вопросы, которыхъ рѣшеніе болгарское министерство Бурмова представитъ на утвержденіе палаты и которые обнимаютъ почти всѣ области народной жизни новосозданнаго славянскаго княжества.

26-го октября.

Къ юбилею сербскаго митрополита.—Сербія 14-го октября праздновала 25-лѣтній юбилей своего митрополита. На третій день юбилея «С.-Петербургскія Вѣдомости» получили изъ Бѣлграда слѣдующую телеграмму отъ бѣлградскаго духовенства:

«Сію минуту Бѣлградъ узналъ, что нашъ возлюбленный владыка митрополитъ Михаилъ удостоился по случаю своего юбилея получить отъ Государя Императора орденъ святаго Александра Невскаго. Мы, духовенство Бѣлграда, гордимся, радуемся, восклицаемъ: Да здравствуетъ Царь-Освободитель! да здравствуетъ весь Его Царскій Домъ! да здравствуетъ нашъ братскій русскій народъ»!

Столичное общество С.-Петербурга почтило юбиляра слѣдующимъ адресомъ, подписаннымъ 114 лицами:

«Высокопреосвященнѣйшій владыко!

«Сербы празднуютъ сегодня день двадцатипятилѣтія архипастырскаго служенія вашего православной Христовой церкви и сербскому народу.

«Сербскія народныя радости, какъ и сербскія народныя печали, живо отзываются въ русскихъ сердцахъ. Нынѣ мы сливаемся съ сербами въ одномъ радостномъ чувствѣ и вмѣстѣ съ ними отъ глубины души и полноты сердца восклицаемъ: да здравствуетъ митрополитъ сербскій Михаилъ!

«Мы чествуемъ сегодня, владыко, въ вашемъ лицѣ не только духовнаго главу родственнаго намъ народа, стяжавшаго себѣ долговременными трудами любовь и уваженіе своей духовной паствы, но и—славнаго общественнаго дѣятеля на нивѣ всеславянской.

«Святая православная вѣра, насажденная на славянской нивѣ трудами святыхъ славянскихъ апостоловъ Меѳодія и Кирилла, есть драгоцѣннѣйшее достояніе славянства, вѣрнѣйшій оплотъ его племенной, политической и духовной свободы—хранитель и оберегатель его народныхъ началъ!

«Служить православію значитъ служить славянству; и служба эта на полѣ церковномъ—труднѣе, нежели на политическомъ.

«Ваше высокопреосвященство высоко держите знамя православія

среди южнаго славянства. Своими богословскими сочиненіями и проповѣдью вы съ честью слѣдуете по пути, проложенному святителемъ Саввою Неманичемъ!

«Православіе есть символъ братскаго единомыслія и любви. Спасеніе и счастіе славянскихъ народовъ лежатъ въ братскомъ ихъ единеніи и согласіи между собою. Ваше высокопреосвященство неустанно заботитесь о поддержаніи и укрѣпленіи братскихъ отношеній, братской связи между русскими и сербами, и пока живете вы, пока голосъ вашъ властенъ въ сербскомъ народѣ, дотолѣ, мы твердо этому вѣримъ, тщетны усилія и козни нашихъ общихъ враговъ посѣять рознь-неслогу между нами!

«Ваше пастырское слово, владыко, властно и сильно не только среди вашей паствы, среди сербскаго народа; но, какъ показало въ 1875 году особенно памятное русскому обществу воззваніе ваше о помощи герцеговинцамъ и боснякамъ, способно вдохновить и воззвать на подвигъ братскаго служенія и русскій народъ!

«Воспоминанія о высокомъ душевномъ настроеніи, о чистыхъ чувствахъ и дѣлахъ, вызванныхъ въ русской землѣ возстаніемъ въ Босніи и Герцеговинѣ и его слѣдствіями—сербо черногорскою и русскою войной, пока стоитъ русская земля, пока живетъ въ ней русскій духъ,—будутъ принадлежать къ числу самыхъ святыхъ и чистыхъ ея воспоминаній! а съ этими воспоминаніями нераздѣльно связано и имя вашего высокопреосвященства!

«Вы благословили начало освободительной борьбы. Словомъ и дѣломъ вы врачевали и облегчали раны и нужды жертвъ и участниковъ этой борьбы. Изъ бывшихъ за послѣдніе четыре года въ Сербіи русскихъ почти каждый обязанъ вамъ совѣтомъ или помощью и каждый хранитъ о васъ свѣтлую и добрую память. Эта послѣдняя ваша дѣятельность особенно роднитъ васъ съ русскимъ обществомъ, съ русскимъ народомъ.

«Принося вашему высокопреосвященству настоящее поздравленіе, мы, нижеподписавшіеся, высказываемъ вамъ и въ лицѣ вашемъ сербскому народу свои завѣтныя желанія, которыя раздѣляетъ съ нами вся русская Россія: да продлятся на многая и многая лѣта ваши дорогіе и полезные для Сербіи и для всего православнаго славянства дни! Да возвратятся въ лоно православія и въ нѣдра славянства отторженные и отпавшіе члены сербскаго народа!

«Да освободится, объединится и да живетъ вѣки вѣчные въ счастіи и братскомъ союзѣ съ остальнымъ славянствомъ дорогой нашъ сербскій народъ! Слава митрополиту сербскому Михаилу! Слава сербству и всему славянству»!

Москва также почтила сербскаго владыку адресомъ, при которомъ она препроводила юбиляру дорогой архипастырскій посохъ. Вотъ московскій адресъ:

«Ваше Высокопреосвященство!

«Пусть въ достопамятный день 14 октября, къ общему хору привѣтствій и ликованій Сербской земли, присоединится и сей привѣтъ изъ Москвы, радующейся общею съ сербами радостью о достохвальномъ совершеніи Вами двадцатипятилѣтняго подвига многотруднаго епископскаго служенія. Четверть вѣка служили Вы церкви православной, предстоя церкви Сербскаго княжества; четверть вѣка на сей высокой чредѣ, радѣли о пользахъ роднаго намъ по вѣрѣ и крови Сербскаго народа. Да знаменуетъ же сей препровождаемый нами посохъ—символъ священнаго пастырства — наше задушевное упованіе, что не оскудѣетъ милость Господня и продлитъ еще на долгіе годы теченіе Вашего благаго и славнаго поприща, отнынѣ уже какъ митрополита свободной, независимой Сербіи, какъ Первосвятителя автокефальной Церкви Сербской—новаго самостоятельнаго славянскаго члена вселенской церкви Христовой. Да пріумножится оно, всегда и присно, нынѣ и во вѣки, въ незыблемой вѣрности Общему Небесному Пастырю нашему, въ твердомъ единомысліи со всею Святою Православною Церковью, въ союзѣ живой, дѣйственной любви съ единоплеменною и единовѣрною Россіей и со всѣмъ Славянствомъ.

«Благоговѣйно просимъ себѣ, Высокопреосвященный Владыко, Вашего Архипастырскаго благословенія».

Открытіе епархіально-параллельной семинаріи съ ученическимъ общежитіемъ при нормальной рязанской дух. семинаріи и годичное собраніе послѣдней, 26-го сентября *(письмо въ редакцію)*.—26-го сентября, въ которое обычно совершается въ рязанской духовной семинаріи годичное собраніе, въ нынѣшнемъ году было вмѣстѣ и днемъ открытія при этой семинаріи еще другой, епархіально-параллельной семинаріи съ ученическимъ общежитіемъ, т. е. семинаріи, имѣющей епархіально-параллельныя, содержимыя на средства мѣстнаго духовенства, отдѣленія при *всѣхъ* 6-ти классахъ, положенныхъ по семинарскому уставу.

Вслѣдствіе присутствованія преосв. Палладія епископа рязанскаго въ Св. Синодѣ, освященіе и открытіе зданія епархіально-параллельной семинаріи было совершено преосв. Василіемъ, викаріемъ рязанскимъ. Къ этому торжеству семинаріи прибыло достаточное количество и лицъ свѣтскихъ, интересующихся состояніемъ учебно-воспитательнаго дѣла въ этомъ заведеніи. Актъ открылся предъявленіемъ телеграммы отъ преосв. Палладія, въ которой онъ, призывая Божіе благословеніе на «дорогую ему семинарію», поздравляетъ начальствующихъ, преподавателей и воспитанниковъ съ семинарскимъ праздникомъ и открытіемъ новой семинаріи въ новомъ зданіи съ ученическимъ общежитіемъ. На поздравительную телеграмму преосв. Палладія отвѣчала, по предложенію ректора, немедленно телеграммой же съ изъявленіемъ архипастырю отъ личнаго состава начальствующихъ, учащихъ и учащихся глубокой признательности за отеческое попеченіе о благоустроеніи семинаріи и за архипастырское поздравленіе ея съ настоящимъ торжествомъ. Затѣмъ о. ректоръ прочиталъ записку объ образованіи второй, епархіально-параллельной семинаріи, и объ устройствѣ для нея новаго каменнаго двухъ-этажнаго зданія. Изъ записки, прочитанной о. ректоромъ видно, что хотя въ рязанской духовной семинаріи, со времени преобразованія ея по новому учебному уставу (съ іюля 1867 г.), положено было: учащихся 324, и классовъ 9, изъ коихъ 6 нормальныхъ и 3 параллельныхъ (при первыхъ трехъ классахъ), однако на самомъ дѣлѣ учащихся всегда было несравненно больше, такъ что въ составъ учащихся въ нынѣшнемъ году вошло уже 652 человѣка. Это многолюдство учащихся потребовало со стороны духовенства рязанской епархіи открытія дополнительныхъ отдѣленій, при штатныхъ классахъ семинаріи, что и было дѣлаемо духовенствомъ въ разное время—по мѣрѣ надобности. Съ открытіемъ же въ нынѣшнемъ году 6-го епархіально-параллельнаго отдѣленія, при рязанской семинаріи образовалась такимъ образомъ другая полная, епархіально параллельная, семинарія. Но такъ какъ епархіально-параллельныя отдѣленія при классахъ штатной семинаріи не могли быть устроены въ казенномъ корпусѣ, за недостаткомъ помѣщенія въ ономъ, то приходилось испытывать два неудобства: а) платить очень дорого за наемъ квартиры подъ эти отдѣленія и б) имѣть таковыя квартиры на очень далекомъ разстояніи отъ семинаріи (напр. не менѣе ¾ версты). Такія неудобства въ помѣщеніи епархіально-паралельныхъ отдѣленій вызвали со стороны епархіальнаго съѣзда (1874 г.) постановленіе купить усадьбу и построить на ней каменное зданіе. Къ удовольствію съѣзда, въ то время продавалось весьма выгодное усадебное мѣсто не подалеку отъ семинаріи (всего черезъ одинъ домъ). Съѣздъ и купилъ эту усадьбу за 2,300 руб. Затѣмъ, чтобы воздвигнуть на этой усадьбѣ двухэтажное зданіе, достаточное для помѣщенія 6-ти отдѣленій и общежитія въ 150 человѣкъ, съѣздъ

постановилъ: каждой церкви въ теченіи двухъ лѣтъ представлять изъ кошельковыхъ суммъ по двѣ коп. съ приходской души. По разсчету духовенства такой двухкопѣечный сборъ долженъ былъ дать въ два года сумму, достаточную для постройки зданія. Дѣйствительно, въ настоящемъ году, къ сентябрю мѣсяцу, проектированное зданіе было уже готово. Оно имѣетъ 116 саж. въ длину, 11 саж. въ ширину и 5 въ высоту. Все это зданіе стоитъ 31,000 руб. Устройство же общежитія стоитъ духовенству не болѣе 3,300 руб.

Устройство общежитія должно привѣтствовать какъ весьма благодѣтельное учрежденіе—во многихъ отношеніяхъ. Оно во-первыхъ удешевляетъ содержаніе дѣтей; во-вторыхъ даетъ лучшее помѣщеніе, нежели частная квартира; въ-третьихъ, что между прочимъ составляетъ и главное, даетъ возможность большаго надзора за внѣ-классною жизнію воспитанниковъ семинаріи.

Послѣ чтенія этой записки, преподавателемъ семинаріи П. О. Покровскимъ была произнесена очень живая рѣчь «о смежныхъ ассоціаціяхъ представленій въ психологическомъ и педагогическомъ отношеніи» – и прочитано извлеченіе изъ отчета о состояніи семинаріи по учебной и воспитательной частямъ за минувшій 1878—79 годъ. Въ заключеніе всего преосв. Василій, обращаясь къ ученикамъ, сказалъ приблизительно слѣдующую рѣчь: «я начну съ того, чѣмъ закончилъ свою блистательную рѣчь нашъ почтенный наставникъ. Вашъ наставникъ сказалъ: «свѣту, побольше свѣту!» Что же это за свѣтъ; къ какому свѣту вы должны всегда стремиться? Свѣтъ, къ которому мы должны всегда стремиться и которымъ должны всегда просвѣщаться,—есть свѣтъ Христовъ. Объ этомъ свѣтѣ Христовомъ, просвѣщающемъ всѣхъ, подробно говоритъ и Іоаннъ Богословъ, котораго память празднуемъ нынѣ. Избѣгайте же, дѣти, не истиннаго свѣта, блуждающихъ огней; отклоняйтесь отъ тѣхъ, кто будетъ указывать вамъ не на свѣтъ Христовъ. Будьте осторожны особенно въ нынѣшнее время, потому что теперь больше, чѣмъ когда, появляется антихристовъ».

Послѣ этой рѣчи, принятой всѣми съ чувствомъ глубокой признательности, воспитанниками былъ пропѣтъ національный гимнъ—«Боже царя храни», потомъ «Достойно»—и этимъ покончилось скромное торжество рязанской семинаріи.

М. З.

Рязань, окт. 7-го.

Статистика епархіальныхъ вѣдомостей.—Въ послѣднемъ выпускѣ журнала «Древняя и Новая Россія» И. Д. Павловскій (случайный сотрудникъ «Церк. Вѣстника») помѣстилъ статистическія свѣдѣнія о нашихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ. Съ нынѣшнимъ годомъ истекаетъ двадцатилѣтіе изданія этихъ мѣстныхъ духовно-офиціальныхъ органовъ. Епархіальныя вѣдомости появились впервые въ 1860 году одновременно на югѣ и сѣверѣ Россіи, въ Одессѣ и Ярославлѣ.

Теперь всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостей счетомъ 41. Онѣ расходятся въ количествѣ отъ 154 (астраханскія) до 2,115 (волынскія въ Кременцѣ) экземпляровъ, стоютъ въ подпискѣ отъ 2 р. 25 к. (новгородскія) до 6 руб. (оренбургскія) въ годъ и вызываютъ на пріобрѣтеніе ихъ со стороны церквей ежегодный расходъ въ 155,404 руб. По точнымъ исчисленіямъ г. Павловскаго за двадцать лѣтъ существованія епархіальныя вѣдомости стоютъ уже духовенству свыше двухъ милліоновъ рублей.

Достойное подражанія постановленіе. — Изъ Тамбова пишутъ въ столичныя газеты: «На съѣздѣ инспекторовъ народныхъ училищъ обсуждался вопросъ, какъ въ школахъ воспитанники должны проводить высокоторжественные дни, и постановлено, чтобъ въ означенные дни мальчики по утру собирались въ училище, гдѣ учитель или законоучитель долженъ объяснить имъ исторію и значеніе празднества; потомъ мальчики съ учителемъ во главѣ должны идти къ обѣднѣ. Для городскихъ училищъ рекомендуется поздняя обѣдня. Если же въ приходскихъ церквахъ не будетъ поздней обѣдни, то въ училищѣ послѣ бесѣды о праздникѣ законоучитель долженъ отслужить молебенъ, и мальчики тогда уже отправляются домой.

Рѣчь, сказанная въ церкви патріотическаго института, при вступленіи въ должность законоучителя, 1 октября 1879 г.—Изволеніемъ Божіимъ, избраніемъ здѣшняго начальства и архипастырскимъ рукоположеніемъ суждено мнѣ сдѣлаться пастыремъ словеснаго стада сего, служителемъ предъ *симъ* престоломъ Всевышняго, настоятелемъ въ храмѣ *семъ*. При первомъ моемъ шагѣ въ этотъ храмъ, я почувствовалъ настоятельную потребность высказаться предъ новымъ своимъ начальствомъ, новыми своими сослужителями, сослужительницами и питомицами; а теперь эта потребность является во мнѣ, какъ «*огнь палящъ*». Но на чемъ остановлюсь, — съ чего начну? Высока та семья, къ которой я имѣю счастіе теперь принадлежать, какъ членъ ея; это заведеніе, состоя подъ Августѣйшимъ покровительствомъ, носитъ знамя «любви къ отечеству», почему и называется патріотическимъ; я только что прибылъ сюда, и не одинъ уже разъ слышалъ лестные отзывы о всѣхъ васъ. Съ своей стороны я, горя любовію къ новому своему служенію, преданностію къ Государю и отечеству, не смѣю сказать, хватитъ-ли у меня силъ и умѣнья на дѣлѣ засвидѣтельствовать то и другое. Мой предшественникъ достопочтеннѣйшій о. протоіерей (*), высоко держа знамя вѣры, съумѣлъ заслужить общую вашу любовь и привязанность, быть не только учителемъ, но и добрымъ пастыремъ. Вчерашнее прощаніе ваше съ нимъ доказываетъ справедливость сказаннаго. А буду-ли въ состояніи я оказаться подобнымъ-же, особенно на первыхъ порахъ, и сдѣлать нечувствительною для васъ утрату его?! Сколько надо силъ, сколько—умѣнья!.. Правда, я воздѣлывалъ такую-же, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже болѣе трудную ниву: былъ цѣлыхъ три года преподавателемъ Священнаго Писанія въ одной изъ духовныхъ семинарій (**); цѣлыхъ три года изучалъ тамъ на практикѣ пріемы обученія и воспитанія молодыхъ сердецъ. Но только что минувшее и теперь наступающее имѣютъ между собой огромную разницу. Посему, какъ прежде, такъ особенно нынѣ, не на свои силы уповаю, не на свои знанія полагаюсь; а все упованіе мое на Тя возлагаю, Мати Божія,—сохрани мя подъ «*кровомъ*» Твоимъ.

Да, очень знаменательно для *меня*, что мнѣ, недостойному служителю алтаря Божія, первую службу въ св. храмѣ семъ пришлось совершить именно въ тотъ день, въ который православная церковь торжественно воспоминаетъ преславный «*покровъ*», всегда оказываемый Небесною Царицею христіанскому роду, особенно-же «*благонравнымъ и боящимся рабамъ своимъ*». Она есть усердная Заступница въ дѣлахъ и начинаніяхъ нашихъ. Она—богопросвѣщенный разумъ учителей и воспитателей. Она—неусыпная наставница всѣхъ учащихся и воспитывающихся. Одинъ вздохъ, вылетѣвшій изъ глубины души, одна слеза, пролитая отъ полноты сердца, предъ Ея святою Иконою, отвращаетъ отъ насъ зло и направляетъ къ добру. Какъ нѣкогда въ пустынѣ Богъ распростеръ надъ возлюбленнымъ народомъ своимъ (Израилемъ) облачный столпъ, и тѣмъ показывалъ ему путь въ землю обѣтованную, защищалъ отъ солнечнаго зноя и спасалъ отъ враговъ; такъ нынѣ Пресвятая Дѣва распростираетъ надъ нами святый покровъ свой.

Подъ сей-то небесный покровъ прибѣгаю я и молю небеснаго

(*) О. Н. М. Мокіевскій.

(**) Таврической, что въ г. Симферополѣ.

заступничества у Владычицы-Богородицы, дабы Господь и Богъ мой далъ мнѣ силы и умѣнье вести свое дѣло такъ, чтобы славилось имя Божіе, была всѣмъ намъ польза, а Царю и отечеству честь.

Къ сему покрову Дѣвы молю и васъ, отнынѣ близкіе моему сердцу, прибѣгать во всѣхъ своихъ радостяхъ и печаляхъ, при началѣ и концѣ каждаго своего дѣла. Аминь.

Священникъ **Петръ Кирилловъ.**

Сербскій церковный сеймъ въ Карловцахъ.—Въ Карловцахъ, въ Сремѣ (нѣм. Sirmien), послѣ продолжительнаго перерыва открылись засѣданія сербскаго церковнаго сейма. Какъ только начинается какое-нибудь движеніе въ политикѣ, венгерское правительство не хочетъ и слышать объ этомъ сеймѣ, изъ опасенія, что онъ опять можетъ играть такую же роль, какъ въ 1848—49 годахъ. Православный сербскій сеймъ состоитъ изъ 50 свѣтскихъ и 25 духовныхъ депутатовъ свободно избираемыхъ народомъ; во главѣ ихъ находится патріархъ, какъ предсѣдатель, вмѣстѣ съ шестью сербскими епископами. Вице-предсѣдатель избирается между свѣтскими депутатами. Сеймъ предъ закрытіемъ своихъ засѣданій всегда избираетъ на три года такъ-называемую сеймовую коммисію, которая приводитъ въ исполненіе рѣшенія сейма, приготовляетъ предложенія, имѣетъ главное наблюденіе надъ народно-церковнымъ имуществомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ составляетъ высшую инстанцію въ спорахъ между церковными управленіями. Въ этой коммисіи предсѣдаетъ патріархъ; на должность вице-предсѣдателя избирается свѣтскій депутатъ. Ей подчинены епархіальныя собранія подъ предсѣдательствомъ епископовъ, но члены ихъ избираются. Въ кругъ дѣйствій этой коммисіи входятъ: завѣдываніе народнымъ имуществомъ, назначеніе жалованья высшему и низшему духовенству, учителямъ и должностнымъ лицамъ церковно-народнаго вѣдомства.

Занятія, входящія въ кругъ дѣятельности сейма, такъ многосложны, что онъ не въ состояніи за одинъ разъ окончить ихъ. Они безъ сомнѣнія будутъ продолжаться въ будущихъ засѣданіяхъ, которыя начнутся на праздникахъ Пасхи 1880 года. Предложенія, которыя должны обсуждаться въ нынѣшнемъ сеймѣ, слѣдующія: 1) объ организаціи православныхъ общинъ; 2) жалованье духовенству; 3) о постановленіяхъ касательно займовъ изъ народныхъ фондовъ; 4) о монастырскомъ устройствѣ и о завѣдываніи монастырскими фондами; 5) о завѣдываніи епархіальными фондами; 6) о порядкѣ занятій въ сербскомъ церковномъ сеймѣ въ Карловцахъ; 7) о жалованьѣ епископамъ; 8) о надзорѣ надъ сербскими народными имѣніями; 9) объ управленіи епархіями; 10) о жалованьѣ и пенсіяхъ учителямъ сербскихъ народныхъ школъ. Сверхъ того сейму будетъ предложенъ законопроектъ объ отвѣтственности всѣхъ народно-церковныхъ должностныхъ лицъ.

Преемникъ С. М. Соловьева.—На мѣсто покойнаго С. М. Соловьева по его личной рекомендаціи совѣтомъ московскаго университета, какъ пишутъ «Молвѣ», избранъ почти единогласно доцентъ московской духовной академіи В. О. Ключевскій. Говорятъ, Ключевскій въ настоящее время занятъ докторской диссертаціей, предметомъ которой, по слухамъ, служитъ боярская дума до-петровской Руси.

Крещеніе учонаго ламы.—«Иркутскія Епарх. Вѣдомости» сообщаютъ о крещеніи въ водахъ Байкала, у Посольскаго монастыря, извѣстнаго своею ученостію манчжура и ламы Тапчина Нагбу Монголаева, 37 лѣтъ, еще въ 1873 году возымѣвшаго мысль оставить язычество и принять вѣру православную. Этотъ бывшій лама учился въ Мукденѣ, столицѣ Манчжуріи, много путешествовалъ и знаетъ языки монгольскій, манчжурскій, китайскій, тибетскій, русскій и латинскій, знаетъ тибетскую медицину и можетъ прописывать рецепты. Обрядъ крещенія совершилъ 21-го августа самъ преосвященный епископъ селенгинскій викарій иркутской епархіи; новокрещенный названъ Владиміромъ и по желанію его перемѣнить фамилію, получилъ новую, «Байкальскій», въ память крещенія его въ морѣ Байкалѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГИСТЕРСКІЙ ДИСПУТЪ.

Въ воскресенье, 28-го сего октября, въ часъ пополудни магистрантъ с.-петербургской духовной академіи кандидатъ богословія *В. В. Болотовъ* будетъ защищать публично въ залѣ академіи представленное имъ на степень магистра сочиненіе: «*Ученіе Оригена о Святой Троицѣ*». Возражать по назначенію Совѣта будутъ профессоры: И. Е. Троицкій и Ѳ. Г. Елеонскій.

Отъ правленія кинешемскаго духовнаго училища.—При училищѣ состоитъ вакантною должность учителя латинскаго языка въ I и IV классахъ. Лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ съ учоною степенью и не состоявшія на духовно-училищной службѣ, имѣютъ получать въ продолженіи пяти лѣтъ 700 руб., а состоявшія на оной службѣ въ продолженіи пяти лѣтъ 900 руб.; лица съ званіемъ студента семинаріи—420 руб. въ годъ. Желающіе благоволятъ подать прошенія въ непродолжительномъ времени.

Отъ правленія калужскаго духовнаго училища. — При калужскомъ духовномъ училищѣ состоятъ вакантными должности учителей ариѳметики съ географіей съ 17-ти-недѣльными уроками и латинскаго языка съ 13-ти-недѣльными уроками. Жалованья полагается а) для лицъ, имѣющихъ учоныя степени духовной академіи или другаго какого-либо высшаго учебнаго заведенія, и прослужившихъ на духовно-учебной службѣ болѣе пяти лѣтъ, по первой должности 1,200 руб., а по второй 900 руб. въ годъ; для невыслужившихъ же сего срока, по первой должности 950 руб., а по второй 700 руб.; б) для лицъ, имѣющихъ званіе дѣйствительнаго студента духовной академіи или другаго какого-либо высшаго учебнаго заведенія, а также для студентовъ семинаріи, по должности учителя ариѳметики и географіи 520 руб., а по должности учителя латинскаго языка 420 руб. Лица, желающія занять означенныя вакантныя должности и имѣющія на то законное право, приглашаются явиться въ калужское духовное училище для сдачи пробныхъ уроковъ по ариѳметикѣ съ географіей къ 26-му ноября, а по латинскому языку ко 2-му декабря сего 1879 года.

Отъ правленія ефремовскаго духовнаго училища.—При ефремовскомъ духовномъ училищѣ тульской епархіи имѣются двѣ учительскія вакансіи—одна по греческому языку во II, III и IV классахъ съ 18 недѣльными уроками, а другая по латинскому языку въ I и III классахъ съ 13-ти недѣльными уроками. Для замѣщенія сихъ вакансій приглашаются какъ лица, окончившія курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ и студенты семи-

нарій, съ вознагражденіемъ первымъ, за исключеніемъ окончившихъ курсъ съ званіемъ дѣйствительныхъ студентовъ, по § 61 семинарскаго Устава и примѣчанію къ сему §, дѣйствительнымъ же студентамъ и студентамъ духовной семинаріи, по § 63 училищнаго Устава. Срокомъ для явки въ училище лицъ, имѣющихъ желаніе замѣстить указанныя вакансіи, назначается 9-е число января будущаго 1880 года.

Отъ правленія рижскаго духовнаго училища.—Въ рижскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя греческаго языка при 18 урокахъ въ недѣлю съ окладомъ жалованья 780 рублей въ годъ для лицъ, имѣющихъ званіе дѣйствительнаго студента академіи, или какого-либо другаго высшаго учебнаго заведенія, а также для студентовъ семинаріи. Желающіе занять означенную вакантную должность приглашаются подать прошеніе съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ и явиться для сдачи пробныхъ уроковъ не позже 26-го ноября сего года. Кандидатомъ на эту должность имѣется надзиратель училища студентъ тверской духовной семинаріи.

Отъ правленія новгородсѣверскаго духовнаго училища.—При новгородсѣверскомъ духовномъ училище состоитъ вакантною должность учителя латинскаго языка въ 3-мъ и 4-мъ классахъ. Жалованья по этой должности, при 9-ти урокахъ въ недѣлю, лицу съ высшимъ образованіемъ 700 руб., студенту семинаріи 420 руб.

ИСТОРИЧЕСКІЕ, КРИТИЧ. И ПОЛЕМИЧЕСКІЕ ОПЫТЫ

Николая Барсова, э.-о. профессора с.-петербургской дух. акад. (Спб. 1879, стр. 539), одобрены Св. Синодомъ для библіотекъ духовныхъ семинарій и министерствомъ народнаго просвѣщенія—для библіотекъ гимназій сего министерства. Для подписчиковъ «Церковнаго Вѣстника», выписывающихъ чрезъ контору редакціи или непосредственно отъ автора (Знаменская, д. № 39), *цѣна два руб. и съ пересылкой* 2—1

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОЧЕРКЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ по свѣчной операціи.

Составилъ священникъ АЛЕКСАНДРЪ КУДРЯВЦЕВЪ. Цѣна 60 коп., съ пересылкою 70 коп. Съ требованіями обращаться въ г. Одессу, въ Новороссійскій университетъ на имя автора. 3—1

ИСТОРІЯ ПРАОТЦЕВЪ

КНИГА „БЫТІЕ“

Съ нѣкоторыми объясненіями и примѣчаніями.

Сост. **Г. М. РУБИНОМЪ.**

Цѣна **30 коп.** съ пересылкою. Продается въ Вильнѣ у Г. М. Рубина на Погулянкѣ д. Адамовича.

У протоіерея Николая Кувшинскаго въ Вяткѣ продаются:

1) ДЛЯ ОБРАТНАГО ПЕРЕВОДА НА ЛАТИНСКІЙ. Жизнеописаніе Мильтіада изъ К. Непота съ русскимъ переводомъ, объясненіями и примѣрами и пр. Цѣна *17 коп.*

2) КРАТКАЯ ЛАТИНСКАЯ ПРОСОДІЯ И МЕТРИКА — *35 коп.*; на 10 экз. значительная уступка.

3) АТТИКА ВО ВРЕМЯ СОЛОНА И ЕГО РЕФОРМЫ. Изъ «Древней Исторіи» Макса Дункера. Весьма подробное и ясное изложеніе государственнаго устройства Аттики *1 руб.* (цѣны съ пересылкой). 2—1

ПОЛНЫЙ МѢСЯЦЕСЛОВЪ ВОСТОКА.

Два тома, 1,600 страницъ. Въ первой книгѣ изслѣдованіе о мѣсяцесловахъ и святцахъ, уставахъ, минеяхъ богослужебныхъ и четіихъ и прологахъ; во второй — памяти всѣхъ святыхъ восточныхъ церквей съ указаніемъ древнѣйшихъ богослужебныхъ книгъ, въ которыхъ они находятся, съ историческими свѣдѣніями о праздникахъ, житіяхъ святыхъ и мощахъ ихъ, списки римскихъ и греческихъ императоровъ, восточныхъ патріарховъ, римскихъ папъ, русскихъ князей и царей, митрополитовъ и патріарховъ.

Получать можно у автора, настоятеля Знаменскаго монастыря, *архимандрита Сергія* въ Москвѣ и въ книжныхъ магазинахъ. Цѣна **6 р. 35 к.**, съ пересылкою **7 р.** 3—3

Для устройства въ Болгарскомъ княжествѣ библіотекъ, читаленъ и школъ въ **Совѣтъ С.-Петербургскаго Славянскаго Благотворительнаго Общества** съ 11-го по 13-е октября поступило пожертвованій книгами: отъ Я. К. Грота 4 эк. «Спорные вопросы русскаго правописанія отъ Петра Великаго до нынѣ» Спб. 1875 г., 100 эк. «Петръ Великій, какъ просвѣтитель Россіи» (рѣчь) Спб. 1872 г., 5 эк. «Екатерина II въ перепискѣ съ Гриммомъ» Спб. 1879 г., 10 эк. «Матеріалы для исторіи Пугачевскаго бунта» Спб. 1877 г., 2 эк. «Переписка Екатерины II съ гр. Н. И. Панинымъ» Спб. 1863 г., 55 эк. «Заботы Екатерины II о народномъ образованіи по ея письмамъ къ Гримму» (рѣчь) 1878 г., 14 эк. «Записка о путешествіи въ Швецію и Норвегію» Спб. 1874 г., 32 эк. «Литературная жизнь Крылова» Спб. 1868 г., 14 эк. «Сатиры Крылова и его почта духовъ» Спб. 1869 г., 3 эк. «Карамзинъ въ исторіи русскаго литератур. языка» Спб. 1867 г., 30 эк. «Дополненія и замѣтки къ толковому слов. Даля», 8 эк. «Воспоминанія о В. И. Далѣ и П. П. Пекарскомъ» Спб. 1873 г., 6 эк. «Матеріалъ для обсужденія вопроса о новомъ изданіи академическ. словаря» Спб. 1860 г., 10 эк. «Отчотъ о 4-мъ присужденіи Ломоносовской преміи» 1869 г., 4 эк. «О нѣкоторыхъ законахъ русскаго ударенія» Спб. 1860 г., 12 эк. «Замѣтки о топографическихъ названіяхъ вообще» (изъ Ж. М. Н. Пр.), 2 эк. «О второмъ отдѣленіи академіи наукъ» Спб. 1866 г., 2 эк. «Литва или Скандинавія?» (статья), 4 эк. рецензія «Опыта фонетики Резіанскихъ говоровъ» Бодуэна де-Куртенэ (изъ Ж. М. Н. Пр.), 15 эк. рецензія книги: «Die Lehre fom russischen accent Kayssler» (изъ Ж. М. Н. Пр.), некрологи: 7 эк. «П. А. Плетневъ» 1866 г. и 30 эк. «Д. Н. Блудовъ» 1864 г., 3 эк. «По поводу вопросовъ о предметахъ общаго образованія» (статья); отъ Н. П. Гротъ 10 эк. «Богъ въ природѣ» первонач. чтеніе, Спб. 1875 г., 30 эк. «Свобода въ жизни и государствѣ» этюдъ по Чанингу, Спб. 1878 г., отъ Я. Я. Грота—10 эк. «Сновидѣнія, какъ предметъ научнаго анализа» Кіевъ 1878 г., 5 эк. «Козловъ, философскіе этюды» Кіевъ 1877 г.; отъ Н. А. Лавровскаго 3 эк. «Гимназія высшихъ наукъ кн. Безбородко въ Нѣжинѣ» Кіевъ 1879 г.; отъ Н. П. Семенова 1 эк. «Русская номенклатура растеній» Спб. 1878 г., 3 эк. «О ненормальныхъ размноженіяхъ

живыхъ организмовъ въ природѣ» Спб. 1879 г.; отъ П. И. Семенова 10 эк. «Пособіе къ повторенію главнѣйшихъ правилъ о глаголахъ въ латинскомъ языкѣ» (по Зидлеру) Спб. 1879 г., и отъ И. И. Соколова 1 эк. «Изъ ясной поляны» разсказъ для крестьянскихъ ребятъ Одесса 1874 г., 5 эк. «Стихотворенія для дѣтей и бесѣды съ дѣтьми» П. Вересова Спб. 1879 г., «О рисованіи въ Россіи» худ. Д. Струкова Москва 1878 г., 1 эк. «Курсъ элементарной геометріи съ практическ. задачами» М. Борышкевичъ Спб. 1878 г., 1 эк. «Каталогъ изданій Императорской академіи наукъ, I изданія на русск. яз.» Спб. 1876 г., 1 эк. «Университетскій уставъ» Спб. 1863 г., 1 эк. «Конфуціева лѣтопись Чунь-Цю» пер. Н. Монастырева Спб. 1876 г., 1 эк. «Замѣтки о Конфуціевой лѣтописи Чунь-Цю и ея древнихъ комментаторахъ» Н. Монастырева Спб. 1876 г. и экз. «Брюссельская конференція для установленія правилъ и обычаевъ войны» В. П. Безобразова Спб. 1875 г.

Пожертвованія деньгами, вещами и книгами, принимаются въ помѣщеніи славянскаго благотворительнаго Общества въ домѣ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, у Александринскаго театра, ежедневно съ 11 ч. утра до 3 ч. пополудни.

О ПОДПИСКѢ НА 1880 ГОДЪ

НА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ ДВУХЪ ОТДѢЛАХЪ

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА".

Журналъ этотъ удостоенъ Высочайшаго покровительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ; рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для гимназій, уѣздныхъ училищъ и начальныхъ школъ; состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи Учебнымъ Комитетомъ для чтенія воспитанницамъ женскихъ учебныхъ заведеній ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ. Духовно-Учебнымъ Управленіемъ рекомендованъ начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ, и Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній рекомендованъ для библіотекъ Военныхъ Гимназій и Прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

Съ нынѣшняго 1880 года наступаетъ второе десятилѣтіе редактированія нами журналомъ **«СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА»**.

Въ теченіе этого времени, насколько позволяли намъ силы, мы старались честно и добросовѣстно исполнять возложенную на насъ обязанность, и кажется частью достигли этого, судя по одобрительнымъ отзывамъ многочисленныхъ читателей нашихъ.

Не ограничиваясь достигнутыми результатами, редакція журнала **«СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА»** стремится къ улучшенію своего изданія, соображаясь съ желаніями подписчиковъ и строго слѣдуя программѣ каждаго отдѣла.

Мы старались **ОТДѢЛЪ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ** сдѣлать по возможности настолько разнообразнымъ, чтобы онъ по своему содержанію и изяществу могъ служить чтеніемъ **ДЛЯ ВСЕГО СЕМЕЙСТВА**, что намъ удобнѣе всего было сдѣлать сравнительно съ другими изданіями въ этомъ же родѣ, потому что форматъ книжекъ и объемъ ихъ болѣе всего подходитъ для этой цѣли.

ВЪ ОТДѢЛѢ ДЛЯ ДѢТЕЙ мы помѣщали такіе статьи и разсказы, что не только могли заинтересовать читателя, но и принести ему пользу, какъ нравственную, такъ и научную.

Съ будущаго же 1880 года мы нашли для себя возможнымъ давать въ видѣ приложенія къ отдѣлу для **Семейнаго Чтенія**—*образцы различныхъ рукодѣлій.*

Къ отдѣлу для дѣтей будутъ прилагаться *образцы занятій и игръ.*

Кромѣ того *всѣмъ подписчикамъ на оба отдѣла* **«Семейныхъ Вечеровъ»** будетъ безплатно разослана, въ видѣ *преміи, хромолитографированная картина.*

ПРОГРАММА СЕМЕЙНЫХЪ ВЕЧЕРОВЪ.

ОТДѢЛЪ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ.

1) Романы, стихотворенія, повѣсти, разсказы, оригинальные и переводные (съ картинами).

2) Біографіи замѣчательныхъ людей (съ картинами).

3) Мемуары, историческіе очерки и путешествія (съ картинами).

4) Популярныя чтенія извѣстныхъ писателей, статьи по части естествознанія, техническихъ искусствъ, музыки и т. д. (съ рисунками).

5) Разборы замѣчательныхъ сочиненій, какъ по русской литературѣ, такъ и по иностранной, копіи съ лучшихъ картинъ, современныя событія, новыя открытія, библіографія, смѣсь, анекдоты и т. п.

ОТДѢЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

1) Повѣсти, стихотворенія, разсказы, какъ оригинальные, такъ и переводные (съ картинами).

2) Дѣтство замѣчательныхъ людей (съ картинами).

3) Путешествія въ разсказахъ, статьи по части исторіи, священной, отечественной и всеобщей, принаровленныя для дѣтей отъ 8 до 14 лѣтъ (съ картинами).

4) Статьи по части естествознанія, техническихъ искусствъ, скульптуры, живописи, музыки, литературы и т. п., принаровленныя для дѣтей (съ картинами).

5) Театральныя пьесы, задачи, ребусы, шарады, логариѳмы, изреченія замѣчательныхъ людей.

Въ отдѣлѣ для САМЫХЪ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ будутъ помѣщаться, какъ и прежде, разсказы для дѣтей отъ 5 до 8 лѣтъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	безъ дост.	съ дост.
Полный журналъ (въ 24 кн.)	10 р.	11 р.
Отдѣлъ для дѣтей (въ 12 кн.)	5 »	5 » 50 к.
Отдѣлъ для семейнаго чтенія (въ 12 кн.) .	5 »	5 » 50 к.

ДЛЯ ВСѢХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, подписывающихся прямо въ редакціи на полный журналъ, уступается 1 р.

ДЛЯ ЗЕМСКИХЪ ШКОЛЪ, подписывающихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экземпляровъ, уступается 2 р.

КРОМѢ ТОГО, ПЛАТА МОЖЕТЪ БЫТЬ РАЗСРОЧЕНА: для лицъ, служащихъ въ казенныхъ заведеніяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній—за ручательствомъ ихъ начальствъ; для частныхъ лицъ—не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей.

РАЗСРОЧКА ДОПУСКАЕТСЯ ПО ТРЕТЯМЪ ВПЕРЕДЪ.

За всѣ года, начиная съ 1874 г., имѣются полные экземпляры въ изящныхъ переплетахъ съ хромолитографированной картиной.

ЦѢНА:

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНІЕ . . . . . 5 р. — к.
Пересылка за 4 фунта, смотря по разстоянію.

ОТДѢЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ . . . . . 4 » 75 »
Пересылка за 4 фунта

ОТДѢЛЪ ДЛЯ САМЫХЪ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ . 1 » 50 »
Пересылка за 1 фунтъ.

Для всѣхъ, выписывающихъ 6 прежнихъ годовъ разомъ, уступается безъ пересылки:

ВЪ ПЕРЕПЛЕТѢ вмѣсто . . . . 67 р. 50 коп. за 54 р.
БЕЗЪ ПЕРЕПЛЕТА вмѣсто . . . 54 » » 40 »

За пересылку платятъ отдѣльно, смотря по разстоянію, за 8 фунтовъ каждый полный годъ.

Подписка принимается: Въ редакціи журнала «Семейные Вечера», у Семіоновскаго моста, на углу Караванной и Фонтанки, въ д. № 1—2, кв. № 21.

Редакторъ-Издательница **Софія Сергѣевна Кашпирева.**

2—1

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

съ гравированными портретами русскихъ достопамятныхъ дѣятелей,

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ,

будетъ выходить въ **1880** году на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же объемѣ, 12 книгъ, и въ тѣ же сроки—1-го числа каждаго мѣсяца.

Цѣна съ пересылкою ВОСЕМЬ рублей.

Подписка принимается для иногородныхъ исключительно: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русской Старины»—Большая Подъяческая, домъ № 7.

Городскіе подписчики обращаются въ конторы редакціи: въ Петербургѣ, Невскій проспектъ, магазинъ **Мамонтова**, д. № 46; въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ **Мамонтова** и **Соловьева** (на Страстномъ Бульварѣ, д. Алексѣева). 10—3

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ.

Изданіе Твореній Св. Отцовъ съ прибавленіями духовнаго содержанія, возобновляемое съ 1880 года, будетъ состоять изъ четырехъ книжекъ въ годъ, изъ которыхъ въ каждой будетъ отъ 15 до 20 листовъ текста. Въ переводной части начнется печатаніе Твореній Св. Кирилла Александрійскаго и будетъ продолжаемо печатаніе Твореній Св. Епифанія Кипрскаго. Творенія того и другаго отца будутъ печататься черезъ книжку. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви и сверхъ того статьи критико-библіографическія. Съ первой же книжки въ Прибавленіяхъ начнется между прочимъ печатаніе академическихъ лекцій покойнаго А. В. Горскаго по евангельской исторіи.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатаемы журналы собраній Совѣта Московской Духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія **пять** рублей съ пересылкою.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться *въ Сергіевъ посадъ, московской губерніи, въ редакцію Твореній Св. Отцовъ.*

Изъ редакціи Твореній Св. Отцовъ могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльныя изданія:

Цѣна съ пересылкой:

Творенія Св. Василія Великаго 7 томовъ	10 р. 50 к.
Аѳанасія Александрійскаго 4 т.	6 р.
Григорія Нисскаго 8 т.	12 р.
Исаака Сирина 1 т.	2 р. 30 к.
Кирилла Іерусалимскаго 1 т.	1 р. 50 к.
Іоанна Лѣствичника 1 т.	1 р. 50 к.
Нила Синайскаго 3 т.	4 р. 50 к.
Исидора Пелусіота 3 т.	4 р. 50 к.
Епифанія Кипрскаго 3 т.	4 р. 50 к.
Блаженнаго Ѳеодорита 7 т.	12 р.

Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія съ 1851 года по 1864 годъ включительно и за 1871 и 1872 годы могутъ быть пріобрѣтаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 руб. съ пересылкою; Прибавленія же отдѣльно отъ Твореній Св. Отцевъ (съ 1844 по 1864 включительно и за 1871 и 1872 годы) за каждый томъ по 1 р. 50 к. съ пересылкой.

Примѣчаніе. Такъ какъ вслѣдствіе неточнаго адреса, допускавшагося нѣкоторыми иногородными подписчиками, которые относились съ своими требованіями не въ Сергіевскій посадъ, а въ Москву на имя редакціи, съ редакціи взимаемы были почтовымъ вѣдомствомъ денежныя взысканія за пересылку пакетовъ изъ Москвы до посада, то редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ СТРОГО ДЕРЖАТЬСЯ ВЫШЕОЗНАЧЕННАГО АДРЕСА.

3—2

Вышла въ свѣтъ *новая книга*:

НРАВСТВЕННАЯ ФИЛОСОФІЯ УТИЛИТАРИЗМА

ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

А. МАЛЬЦЕВА.

Спб. 1879 г. Цѣна 2 руб. Продается въ книжныхъ магазинахъ—*Для иногородныхъ* (Невскій просп. д. № 44), *Исакова, Новаго Времени* (въ Петербургѣ и Москвѣ), *Тузова* (по Большой Садовой, близъ Публичной библіотеки) и въ складѣ изданія при библіотекѣ для чтенія *М. А. Троицкой и К°* (*Невскій просп. д. № 108*). Гг. иногородные, обращающіеся непосредственно въ складъ изданія, пользуются *безплатной* пересылкой. 3—2

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленія Св. Синода: 1) объ открытіи въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма на Шейновскомъ полѣ въ Восточной Румеліи; 2) объ утвержденіи въ должности инспектора псковской и 3) — пермской духовной семинаріи; 4) о перемѣщеніи ректоровъ тифлисской и калужской семинарій.—Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода. — Циркуляръ Хозяйственнаго Управленія.—Циркулярное отношеніе Контроля при Св. Синодѣ учрежденіямъ православнаго духовнаго вѣдомства о доставленіи отчотности по оборотамъ суммъ непосредственно въ Контроль.—**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ**: Епархіальное обозрѣніе.—Православный русскій воинъ.—Печальная судьба газеты «Старообрядецъ» *(письмо въ редакцію, свящ. В. П.)*. Путевыя замѣтки русскаго псаломщика *(Александръ Лопухинъ)*. Отношеніе къ церкви главныхъ политическихъ партій въ Германіи.—Библіографическая замѣтка *(Е. Л.)*.—**ЛѢТОПИСЬ**: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Къ юбилею сербскаго митрополита.—Открытіе епархіально-параллельной семинаріи съ ученическимъ общежитіемъ при нормальной рязанской духовной семинаріи и годичное собраніе послѣдней, 26-го сентября *(письмо въ редакцію, М. З.)*. Статистика епархіальныхъ вѣдомостей.—Достойное подражанія постановленіе.—Рѣчь, сказанная въ церкви патріотическаго института, при вступленіи въ должность законоучителя, 1 октября 1879 г. *(священникъ Петръ Кирилловъ)*. Сербскій церковный сеймъ въ Карловцахъ.—Преемникъ С. М. Соловьева. Крещеніе учонаго ламы.—**ОБЪЯВЛЕНІЯ**.

При семъ № всѣмъ подписчикамъ посылается объявленіе отъ КНИЖНАГО МАГАЗИНА Игнатія Лукьяновича ТУЗОВА.

Печатать дозволяется, 26-го октября 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Андрей Предтеченскій.

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1879 Ноябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 44 3 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Открыта подписка на 1880 г. на издающіеся при с.-петербургской дух. академіи журналы:

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ

„ТОЛКОВАНІЯМИ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ“.

Годовая цѣна за оба журнала и съ „Толкованіями на Ветхій Завѣтъ“—*семь руб.* съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ — *пять руб.*, за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“—*пять руб.* Номера „Церковнаго Вѣстника“ по *15* коп.

Подробное объявленіе напечатано въ 40 номерѣ «Церковнаго Вѣстника».

Редакція покорнѣйше проситъ поспѣшить подпискою, чтобы она могла заблаговременно заготовить печатные адресы подписчиковъ (что при многочисленности подписчиковъ требуетъ значительнаго времени) и начать высылку журналовъ имъ съ 1-го января 1880 г. 5—2

Поступилъ въ продажу первый выпускъ (болѣе 20 печатныхъ листовъ)

„ТОЛКОВАНІЙ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ“,

издаваемыхъ с.-петербургскою духовною академіею. Онъ заключаетъ въ себѣ объясненіе первыхъ семнадцати главъ книги пророка Іереміи, составленное доцентомъ по каѳедрѣ Свящ. Писанія И. С. Якимовымъ. Цѣна *1 р. 25 к.* съ пересылкою; для новыхъ подписчиковъ на «Христіанское Чтеніе» 1880 г. цѣна *1 рубль* съ пересылкою. Адресоваться: въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», и къ книгопродавцамъ Тузову въ Петербургѣ и Ферапонтову въ Москвѣ. 5—1

УЧАСТІЕ ТОРГОВЦЕВЪ ВЪ ПРОДАЖѢ ЦЕРКОВНЫХЪ СВѢЧЪ.

При дѣйствіи прежняго петровскаго законодательства право частныхъ торговцевъ на продажу церковныхъ свѣчъ оказывалось ограниченнымъ до такой степени, что купецкіе люди московскихъ рядовъ, занимавшіеся производствомъ этихъ свѣчъ, могли торговать ими, не встрѣчая стѣсненій со стороны духовныхъ управителей. Съ изданіемъ таможеннаго устава 1755 г., предоставившаго крестьянамъ право свѣчной торговли, частная продажа церковныхъ свѣчъ расширилась до такой степени, что комитетъ объ усовершенствованіи духовныхъ училищъ принужденъ былъ жаловаться на бездѣйствіе петровскихъ узаконеній. Коммисія духовныхъ училищъ, начертывая свои правила заготовленія и продажи церковныхъ свѣчъ, старалась обставить частную торговлю этимъ предметомъ опредѣленными условіями. Правилами коммисіи предоставлено торговцамъ только право гуртовой продажи и притомъ—съ фабрикъ, въ тѣхъ лавкахъ, гдѣ единственно торгуютъ воскомъ и разными восковыми свѣчами и на городскихъ и сельскихъ ярмаркахъ; причемъ и изъ этихъ мѣстъ продажа каждый разъ и въ однѣ руки должна быть производима не менѣе 20 фунтовъ вѣсомъ. Предоставленіе частнымъ торговцамъ права продажи съ такими ограниченіями естественно допускалось, какъ исключеніе, въ виду невозможности духовному начальству, по недостатку средствъ, принять въ свое исключительное вѣдѣніе и распоряженіе церковно-свѣчную операцію, и не должно было вести къ подрыву предоставленной исключительно въ пользу церкви раздробительной продажи. Опытъ показалъ противное. Пустившая въ предшествовавшее время глубокіе корни частная торговля восковыми свѣчами, и при дѣйствіи новыхъ законоположеній, причиняла наичувствительнѣйшій вредъ доходамъ церковнымъ. Преосвященный Ѳеофилактъ архіепископъ рязанскій и въ коммисіи духовныхъ училищъ и въ Св. Синодѣ открыто заявлялъ, что «до свѣдѣнія его преосвященства доходило, что продажа церковныхъ свѣчъ, Высочайше утвержденнымъ докладомъ запрещенная, производится за всѣми мѣрами къ пресѣченію злоупотребленія сего постановленными!» Въ видахъ противодѣйствія этому злу и коммисія духовныхъ училищъ и Св. Синодъ предпринимали свои мѣры. Синодъ располагалъ преосвященныхъ къ открытію и заведенію свѣчныхъ заводовъ и свѣчныхъ лавокъ, какъ лучшаго средства къ стѣсненію частной промышленности. Коммисія въ свою очередь не переставала зорко слѣдить за приращеніемъ церковныхъ доходовъ отъ продажи восковыхъ свѣчъ и, получая о семъ срочныя вѣдомости отъ преосвященныхъ, ходатайствовала предъ Св. Синодомъ то объ объявленіи преосвященнымъ признательности, то о рекомендованіи имъ какой-либо мѣры, то объ обращеніи къ содѣйствію гражданскаго начальства. 28 августа 1820 г. въ разосланныхъ отъ Св. Синода указахъ коммисія дѣлала отъ себя слѣдующее обращеніе къ преосвященнымъ. «Коммисія остается въ несомнѣнномъ упованіи, что

преосвященные... не оставятъ содѣйствовать всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами къ обезпеченію сей отрасли доходовъ церковныхъ и къ удаленію причинъ, могущихъ произвести упадокъ въ оныхъ, требуя въ нужныхъ случаяхъ содѣйствія гражданскаго начальства, или же представляя Св. Синоду для надлежащихъ съ его стороны сношеній съ главнымъ гражданскимъ начальствомъ». Нужные случаи, въ которыхъ рекомендовалось обращаться къ содѣйствію гражданскаго начальства, были не иные, какъ тѣ, когда духовная власть не въ состояніи была собственными мѣрами защитить свои собственныя выгоды отъ нарушенія ихъ посторонними лицами. Противодѣйствіе сихъ лицъ интересамъ церкви еще болѣе увеличилось съ изданіемъ въ концѣ 1824 г. «Дополнительнаго постановленія объ устройствѣ гильдій и о торговлѣ прочихъ сословій». Какъ въ свое время таможенный уставъ, такъ теперь это постановленіе неблагопріятнымъ образомъ коснулось разсматриваемаго предмета для интересовъ церкви. По § 7 названнаго постановленія купцу 3-й гильдіи разрѣшалось имѣть въ городѣ, гдѣ онъ записанъ, и уѣздѣ онаго фабрики и заводы воскобѣлильные свѣчные; а по § 3 дозволялось имѣть три отдѣльныя лавки для розничнаго торга; въ этомъ числѣ полагалась и лавка, которую купецъ могъ устроить въ самомъ зданіи своей фабрики или завода для розничной продажи своихъ издѣлій (П. С. З. № 30115). Понятно, какой ущербъ могло причинить интересамъ церкви пользованіе торговцевъ этимъ правомъ. Внесеніе указанныхъ постановленій въ Сводъ Законовъ 1832 г. (т. XI Уст. Торг. ст. 68. 69. 77. 209 и 250) еще болѣе придало имъ значенія. Не говоря много о послѣдствіяхъ этихъ постановленій, замѣтимъ, что практика вскорѣ потребовала особаго разъясненія порожденныхъ этими постановленіями недоразумѣній. Дѣло возникло въ нижегородскомъ губернскомъ правленіи и коснулось вопроса: слѣдуетъ-ли исполнять требованіе мѣстной духовной консисторіи о воспрещеніи торговцамъ на Макарьевской ярмаркѣ въ Нижнемъ Новгородѣ продажи церковныхъ свѣчъ менѣе 20 фунтовъ въ однѣ руки. Возникшее по сему вопросу дѣло разсматривалось Правительствующимъ Сенатомъ и доходило до Государственнаго Совѣта. Сенатъ съ своей стороны изъяснилъ: «хотя съ одной стороны силою 68, 69 и 77 ст. Уст. и Учр. Тор. Свод. т. XI купцамъ всѣхъ трехъ гильдій дозволено въ городахъ и уѣздахъ производить розничный торгъ товарами всякаго рода, а 209 и 250 ст. того же тома предоставлена свобода торговли на ярмаркахъ всѣмъ состояніямъ безъ исключенія; но съ другой стороны Высочайше утвержденнымъ 28 августа 1808 г. докладомъ коммисіи духовныхъ училищъ продажа церковныхъ свѣчъ въ розницу, счотомъ или вѣсомъ менѣе 20 ф., предоставлена единственно церквамъ въ ихъ пользу на особо изложенныхъ основаніяхъ, и сего исключительнаго права церкви на розничную продажу свѣчъ вышеупомянутыя статьи Свода Законовъ не отмѣняютъ. По симъ уваженіямъ Сенатъ, согласно съ заключеніемъ Св. Синода, синодальнаго Оберъ-Прокурора и министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, постановилъ: право на продажу церковныхъ свѣчъ въ розницу счетомъ или вѣсомъ менѣе 20 ф. въ городахъ и на ярмаркахъ, принадлежащее по закону 1808 г. исключительно церквамъ, остается неприкосновеннымъ. Государственный Совѣтъ такое заключеніе Правительствующаго Сената призналъ правильнымъ, и оно удостоилось Высочайшаго утвержденія 26-го октября 1837 г., составивъ дѣйствующій законъ до настоящаго времени (П. С. З. т. XII, № 10606). Это законоположеніе, снова и съ рѣшительностію подтвердивъ право церквей на исключительную розничную продажу свѣчъ, должно-бы было положить конецъ частнымъ претензіямъ. Между тѣмъ вошедшія въ Сводъ 1842 г. и перепечатанныя въ Сводѣ 1857 г. (т. XI, уст. торг. ст. 78, 79, 90, 298 и 374), указанныя и разъясненныя приведеннымъ законоположеніемъ статьи Свода 1832 г. не переставали подавать поводъ къ спорамъ и пререканіямъ частныхъ торговцевъ съ духовнымъ вѣдомствомъ. Но Сенатъ всегда разрѣшалъ подобные споры и пререканія на основаніи изложеннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, отказывая частнымъ торговцамъ въ ихъ претензіяхъ.

Въ 1863 г. было составлено и Высочайше утверждено, а въ 1865 г. дополнено и измѣнено «положеніе о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ». Этимъ положеніемъ, основаннымъ на упомянутыхъ статьяхъ Свода, впрочемъ съ частными ихъ измѣненіями, предоставлено содержателямъ всѣхъ фабричныхъ и ремесленныхъ заведеній имѣть лавку для продажи своихъ издѣлій (ст. 26); торговля на ярмаркахъ причислена къ свободнымъ для всѣхъ сословій дѣйствіямъ. При положеніи находятся росписи, въ которыхъ подробно исчислены товары, дозволенныя къ продажѣ; но въ росписяхъ сихъ ни воску, ни церковныхъ свѣчъ не показано, хотя и упоминаются близкіе къ нимъ предметы: ладонъ, прочія свѣчи и пр.; въ росписи же товаровъ для мелочныхъ лавокъ прямо замѣчено: свѣчи всякія кромѣ церковныхъ (П. С. З. №№ 39113 и 41779). Положеніе это, какъ дѣйствующій законъ, внесено въ продолж. къ Своду законовъ 1868 г. и находится въ сводномъ продолженіи 1876 г. (ч. I, т. V Уст. пошл. прил. къ ст. 464).

Какъ ни ясенъ взглядъ разсматриваемаго положенія на продажу торговцами церковныхъ свѣчъ, тѣмъ не менѣе практика и въ отношеніи къ этому законоположенію оказалась измѣнчивою. Приведемъ любопытный фактъ. Ректоръ орловской семинаріи 10-го октября 1866 г. обратился къ начальнику губерніи съ просьбою сдѣлать распоряженіе о прекращеніи противозаконной продажи церковныхъ свѣчъ, ссылаясь на докладъ коммисіи духовныхъ училищъ 28-го августа 1808 г. Орловское губернское правленіе, имѣя въ виду, что означенный докладъ не вошелъ въ дѣйствующій Сводъ законовъ, испрашивало разъясненія Правительствующаго Сената, который далъ знать правленію, что ссылки на узаконенія, принадлежащія къ управленію духовныхъ дѣлъ православнаго исповѣданія, должны быть дѣлаемы не по Своду, но на самые указы или доклады, Высочайше утвержденные. Послѣ сего правленіе поступило въ настоящемъ случаѣ согласно означенному докладу.

Разсказанный случай не единственный, а одинъ изъ многихъ, которые, касаясь разныхъ сторонъ разсматриваемаго вопроса, привели министерство финансовъ къ мысли издать по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода циркулярное разъясненіе по разнымъ, возбужденнымъ нѣкоторыми казенными палатами и торгующими лицами, вопросамъ относительно продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ. Въ этомъ разъясненіи, основанномъ на предшествующихъ законоположеніяхъ, право розничной продажи церковныхъ свѣчъ совершенно воспрещено частнымъ лицамъ, а—гуртовой предоставлено производить съ фабрикъ и въ тѣхъ лавкахъ, гдѣ единственно торгуютъ воскомъ и разными восковыми свѣчами, также на ярмаркахъ, но не иначе, чтобы такая продажа совершалась вѣсомъ, а не счетомъ и не менѣе 20 ф. въ однѣ руки (см. Церк. Вѣст. сего года № 11).

Такимъ образомъ законодательство всегда и одинаково ясно опредѣляло права частныхъ торговцевъ относительно продажи восковыхъ свѣчъ. Отступленіе отъ требованій законодательства въ этомъ отношеніи должно было подвергать виновныхъ отвѣтственности. Высочайше утвержденный 8-го августа 1808 г. докладъ коммисіи духовныхъ училищъ такъ выражается объ этомъ: «Всякая продажа церковныхъ свѣчъ, несообразная съ правилами, есть подлогъ; хотя нельзя предполагать, чтобы кто-либо дерзнулъ изъ алчнаго корыстолюбія корчемствовать имуществомъ, церкви принадлежащимъ, и противу совѣсти и закона покусился бы похищать себѣ доходъ, на церковныя заведенія предназначенный, тѣмъ не менѣе, если бы паче чаянія гдѣ либо таковое злоупотребленіе могло существовать, признается нужнымъ въ отвращеніе и пресѣченіе его постановить слѣдующее: городская и земская полиціи имѣютъ наблюдать, чтобы розничной продажи нигдѣ, кромѣ церкви, а гуртовой, какъ только въ тѣхъ мѣстахъ, кои для сего назначены, не производилось; къ сему же наблюденію приглашаются и церковные старосты, какъ ближайшіе блюстители церковнаго имущества. Если такимъ наблюденіемъ обличится подложная продажа церковныхъ свѣчъ, тамъ дѣйствіемъ полиціи все найденное количество церковныхъ свѣчъ немедленно должно быть конфисковано и отослано въ церковь того прихода, гдѣ подлогъ будетъ учиненъ, и сверхъ того съ виновнаго въ первый разъ взыскивается штрафъ вдвое противъ стоимости отобранныхъ свѣчей и отсылается въ церковь того же прихода, виновный же во второй разъ отсылается къ суду по законамъ, но по учиненіи надлежащей конфискаціи и взысканія; отобранныя же свѣчи причисляются къ церковнымъ доходамъ».

По положенію о пошлинахъ за право торговли 1865 г. надзоръ за производствомъ промысловъ и торговли возложенъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, состоящихъ на городскомъ положеніи,—на думы и замѣняющія ихъ учрежденія, въ селеніяхъ же и въ тѣхъ заштатныхъ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ, въ которыхъ не существуетъ городскаго общественнаго управленія,—на волостныя правленія и соотвѣтственныя имъ сельскія управленія, причемъ въ большихъ торговыхъ городахъ, гдѣ исполненіе обязанностей наблюденія затруднительно для однихъ членовъ думы, состоятъ при думахъ особыя торговыя депутаціи. Полиціи городская и уѣздная обязаны оказывать всѣмъ этимъ учрежденіямъ и лицамъ надлежащее содѣйствіе въ дѣлѣ надзора. Главное же наблюденіе за всѣмъ этимъ и руководство относятся къ обязанностямъ казенныхъ палатъ, которымъ предоставлены: разрѣшеніе недоразумѣній, обсужденіе неправильныхъ дѣйствій по торговлѣ и промысламъ и самое наложеніе за оныя денежныхъ взысканій. Такой же порядокъ надзора начертанъ и въ циркулярномъ разъясненіи министерства финансовъ казеннымъ палатамъ. Причемъ для правильности дѣйствій этого надзора разъяснено, что въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ продажи восковыхъ свѣчъ необходимо изслѣдовать, какія именно свѣчи продавались: употребляемыя ли вслѣдствіе установившагося обычая въ церквахъ, или идущія на разныя надобности въ общежитіи. Продажа свѣчъ для освѣщенія комнатъ, хотя бы счетомъ или вѣсомъ менѣе 20 ф., не составляетъ нарушенія постановленныхъ правилъ. При несомнѣнномъ же нарушеніи сихъ правилъ лица, имѣющія наблюденіе за торговлею, обязаны задерживать оказавшіяся въ лавкѣ и неправильно продаваемыя церковныя свѣчи и, составивъ протоколъ, представить оный въ казенную палату, которая и опредѣляетъ надлежащее взысканіе съ виновнаго (Св. Зак. прод. 1876 г. т. V. Уст. Пошл. прил. къ ст. 464. ст. 94, 98, 99, 102, 137—141). Этими постановленіями и должны руководствоваться какъ церковные старосты и причты, такъ и консисторіи въ случаяхъ открытія частными лицами незаконной продажи церковныхъ восковыхъ свѣчъ.

Соображая сказанное, необходимо заключить, что торговля восковыми церковными свѣчами представляетъ заманчивый для частныхъ торговцевъ промыселъ, и что, соразмѣрно заманчивости этого промысла для частныхъ торговцевъ, должны быть усилены заботы хранителей церковныхъ интересовъ къ сосредоточенію свѣчной операціи въ рукахъ церкви. На основаніи существующихъ опытовъ слѣдуетъ признать, что заведеніе свѣчныхъ заводовъ и открытіе свѣчныхъ лавокъ по епархіямъ представляются самыми лучшими средствами къ увеличенію церковнаго дохода, столь важнаго для духовенства, и къ улучшенію качества церковныхъ свѣчъ, столь дорогаго для благолѣпія храмовъ.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ РУССКАГО ПСАЛОМЩИКА.

II. Изъ Цюриха.

(Швейцарскіе виды. Природа и люди. Цюрихъ и его достопримѣчательности. Соціализмъ и борьба съ нимъ. Литературный курьезъ. Университетъ и лекція профессора Іоганна Шерра).

Скорый поѣздъ изъ Вѣны несется съ ужасающею быстротою. Предъ вами то и дѣло мелькаютъ хорошенькія деревушки, ютящіяся по отлогимъ холмамъ; однакоже нѣтъ еще ничего такого, что приковывало бы взглядъ. Но вотъ граница тріединой имперіи; за ней начинается Баварія, составляющая южную часть сколоченной желѣзнымъ канцлеромъ германской имперіи. Виды мѣняются — но пока только въ отношеніи мундировъ. Вотъ Мюнхенъ. Я не могъ остановиться въ этой замѣчательной во многихъ отношеніяхъ баварской столицѣ, а между тѣмъ въ самый день моего проѣзда (10 октября) тамъ совершалось довольно интересное въ церковномъ отношеніи торжество. Въ этотъ день извѣстный старокатолическій епископъ Рейнкенсъ въ сослуженіи нѣсколькихъ священниковъ совершалъ конфирмацію надъ 59 дѣтьми и притомъ, какъ выражается мѣстная газета, по старокатолическому обряду. Присутствующихъ въ церкви было множество обоего пола. Самъ Рейнкенсъ обратился къ присутствующимъ съ длинною рѣчью, въ которой будто бы излагалъ основныя начала старокатолицизма. Послѣ богослуженія въ честь его былъ приготовленъ большой обѣдъ. Все это такіе факты, которые указываютъ на какое то будто бы вновь начинающееся движеніе въ замершемъ старокатоличествѣ. Къ сожалѣнію, всего этого подробнѣе я не могъ узнать, и сообщаю какъ газетное извѣстіе.

За Мюнхеномъ виды начинаютъ быстро мѣняться. И безъ того волнистая почва начинаетъ все болѣе и болѣе колыхаться; часъ отъ часу волны вздымаются выше и грознѣе. Вы любуетесь этой игрой волнующейся земли; но вотъ взглядъ вашъ перебрасывается чрезъ волны, и надъ ними какъ облака вздымаются—Альпы. Трудно передать чувства, которыя охватываютъ при этомъ зрѣлищѣ. Вы устремляете въ эти заоблачныя выси неподвижный взоръ и не можете оторваться. Въ этихъ высотахъ въ этихъ грубыхъ произведеніяхъ природы столько чарующей силы, столько величія, что предъ ними жалкими кажутся всѣ самыя грандіозныя построенія рукъ человѣческихъ. Но поѣздъ неустанно мчится. Альпійскія высоты понемногу сбрасываютъ съ себя облачное одѣяніе, и вотъ онѣ уже вблизи васъ. Еще нѣсколько моментовъ и поѣздъ грохочетъ уже среди неприступныхъ скалъ баварскихъ Альповъ. Ландшафты мѣняются съ неуслѣдимою быстротою: то вы мчитесь при

подошвѣ сливающейся съ небесами горы, то вдругъ—надъ зіяющею пропастью, въ которой вѣковой сосновый лѣсъ кажется ничтожнымъ кустарникомъ, то туннелемъ пронизываете гору. Глаза наконецъ утомляются отъ этой непривычной смѣны крайнихъ противоположностей. Вы отдыхаете нѣсколько моментовъ, устремляя взоръ на бархатистую чисто весеннюю зелень долинъ. А эти долины представляютъ едва ли еще не больше интереса. Тутъ ютятся почти волшебныя деревушки—съ домиками безукоризненной бѣлизны и чистоты кругомъ. Можно подумать, что это игрушечные домики и въ нихъ не живетъ человѣкъ съ его обычной житейской, почти необходимой (по нашему русскому понятію) нечистотой, и однакоже въ этихъ домикахъ обитаютъ дѣйствительные люди, съ обычными заботами и трудами. Вонъ среди бархатистой зелени выдается клочекъ чорной земли и на немъ съ киркой въ рукахъ копошется какой-то господинъ въ пиджакѣ и франтоватыхъ брюкахъ: это крестьянинъ обработываетъ свою землю. А вотъ какая-то госпожа съ книгой сидитъ подъ деревомъ, а невдалекѣ красивыя и крупныя коровы съ колокольчиками щиплютъ сочную траву: это пастушка пасетъ свое стадо. Горные ручьи, съ шумомъ устремляющіеся по долинамъ и по указанію человѣка орошающіе поля и обтекающіе долины,—довершаютъ картину. Мнѣ много разъ приводилось любоваться альпійскими видами въ произведеніяхъ живописи; но прелестнѣе того, что представляла сама природа моимъ глазамъ, я никогда не видѣлъ даже и въ этихъ произведеніяхъ, которыя однакоже часто возбуждали мысль о преувеличеніи и несоотвѣтствіи дѣйствительности. Смотря на этотъ земной рай, нельзя и подумать, чтобы здѣсь также могъ быть недоволенъ чѣмъ нибудь человѣкъ. И однакоже онъ недоволенъ, и недовольство его здѣсь даже грознѣе, чѣмъ гдѣ либо не въ столь благодатныхъ странахъ. Но это впрочемъ скорѣе относится собственно къ Швейцаріи, а не къ Баваріи, о которой идетъ рѣчь.

Переправившись изъ Линдау на пароходѣ чрезъ восхитительно-живописное Боденское озеро, я сталъ на швейцарскую землю. Поѣздъ помчался въ Цюрихъ. Швейцарскіе собственно виды въ этомъ направленіи уже не представляли ничего особеннаго и уступали описаннымъ баварскимъ; даже деревни не такъ чисты и люди не такъ опрятны, какъ тамъ. Пользуясь этимъ, я углубился въ себя и оставался въ этомъ состояніи до Цюриха. Не безъ смущенія вступилъ я въ этотъ городъ. Тутъ соціализмъ свилъ себѣ давнишнее гнѣздо, тутъ прибѣжище революціонеровъ всего свѣта, тутъ наконецъ наслаждается полною своею волею и нашъ россійскій нигилизмъ. Но при самомъ вступленіи въ городъ слышу звуки пѣсенъ и музыки; это ободрило духъ, потому что, по правдивому изреченію нѣмецкаго поэта, «гдѣ поютъ—тамъ можно быть спокойнымъ: злые люди не знаютъ пѣсенъ» (*). Цюрихъ, какъ послѣ оказалось, весьма пѣвучій и музыкальный городъ. Общій видъ его однакоже производитъ довольно тяжелое впечатлѣніе. Дома высоки, но сумрачны, съ малыми окнами, старинной архитектуры. Зато мѣстоположеніе очаровательно. Прелестное цюрихское озеро большимъ заливомъ врывается въ городъ, а двумя своими потоками прорѣзываетъ его насквозь и дѣлитъ на двѣ половины. По сторонамъ живописныя лѣсистыя горы. Улицы узки, неправильны, а нѣкоторыя такъ круты, что подниматься по нимъ можно только съ большимъ трудомъ. Храмовъ въ Цюрихѣ немного — и тѣ стариннаго построенія. Надъ главнымъ потокомъ на холмѣ высятся двѣ башни, какбы соперничающія вышиной. Это главный соборъ города, такъ называемый Grossmünster. Онъ мраченъ и повидимому дряхлъ; башни его какбы съ усиліемъ поддерживаютъ себя въ прямомъ положеніи. Храмъ этотъ дѣйствительно замѣчательная древность; онъ почти ровесникъ городу. Нѣкоторые археологи предполагаютъ, что построеніе собора относится къ VIII—IX столѣтію, но конечно не въ теперешнемъ его видѣ. Онъ нѣсколько разъ перестраивался, возобновлялся, надстраивался. Внутренность храма проста и сурова. Три картины на окнахъ, представляющія Спасителя и апп. Петра и Павла, составляютъ все его украшеніе. Вмѣсто органа стоитъ большая гармонія. Но бѣдный по украшеніямъ, соборъ этотъ богатъ по своимъ воспоминаніямъ. Въ его стѣнахъ впервые раздались смѣлыя реформаторскія проповѣди извѣстнаго швейцарскаго реформатора Цвингли; здѣсь же онъ совершалъ первую упрощенную имъ обѣдню — на простомъ столѣ съ деревянными сосудами; здѣсь была его и послѣдняя проповѣдь — предъ тѣмъ, какъ онъ погибъ въ кровавой сѣчѣ за свои религіозныя начала. Посреди церковнаго двора бьетъ родникъ, украшенный статуею Карла Великаго. — Чрезъ мостъ на другой сторонѣ потока стоитъ другой соборъ—Fraumünster, по древности почти современный первому. Основаніемъ своимъ онъ обязанъ нѣкоей аббатиссѣ, чѣмъ и объясняется его названіе—женскаго собора. Недалеко отъ него стоитъ церковь св. Петра; внѣшность ея такъ же мрачна, какъ и первыхъ двухъ; въ этой церкви состоялъ священникомъ прославившійся своими оригинальными физіогномическими изслѣдованіями Лафатеръ. Теперь въ эту церковь привлекаетъ, какъ говорятъ, много слушателей знаменитый проповѣдникъ Генрихъ Лянгъ, представитель такъ называемаго свободнаго христіанства въ Швейцаріи. Рядомъ съ нею стоитъ опять мрачная и древняя Августинская церковь, принадлежащая теперь старокатоликамъ. Представленный обзоръ церквей съ достаточною ясностью показываетъ, что идеи швейцарскаго реформатора объ излишествѣ внѣшности въ богослуженіи вполнѣ привились къ населенію и наглядно выражаются въ той небрежности, въ которой содержатся въ Цюрихѣ храмы церковные.

При осмотрѣ Цюриха меня больше всего однакоже интересовалъ вопросъ: гдѣ же, въ чомъ собственно кроется здѣсь та страшная, стоглавая гидра, называющаяся соціализмомъ, которая будто бы здѣсь свила себѣ спокойное гнѣздо и отсюда распространяетъ свое разрушительное племя по всей Европѣ? Въ самомъ городѣ нѣтъ и признаковъ его существованія, если только такими признаками считать выраженія озлобленности бѣдныхъ на богатыхъ, пролетаріата на собственниковъ. Рабочіе здѣсь добродушны какъ русскіе, вѣжливы какъ французы. Правда, вы услышите здѣсь, какъ на веселѣ идя по улицѣ блузникъ отчаянно напѣваетъ и насвистываетъ мотивы Марсельезы; но вы тутъ же замѣтите, что онъ поетъ ее съ такою невинностью и съ такою же благонамѣренностью, съ какою у насъ поютъ мотивы знаменитой патріотической оперы. Наряду съ необыкновенно-распространенными мотивами изъ Вильгельма Телля здѣсь Марсельезу поютъ и мальчишки на улицахъ, занимаясь въ тоже время запусканіемъ волчка. Въ этомъ очевидно нѣтъ соціализма. Но вотъ по крутымъ улицамъ, часто смѣняющимся каменными лѣстницами, вы взбираетесь на отлогость прелестной пригородной горы. По сторонамъ тянутся безконечные виноградники, изъ золотистаго поля которыхъ величаво выдвигаются зеленыя шапки грушевыхъ деревъ. Оглянитесь назадъ внизъ—предъ вами безподобно-красивая панорама города съ озеромъ, его потоками и противолежащими высотами. Но забудьте про окружающую природу; всмотритесь въ самый городъ и—вы увидите гнѣздо соціализма. Надъ высокими узкооконными домами какъ башни поднимаются фабричныя трубы, изрыгающія клубы удушливаго дыма, разспространяющаго смрадъ по всему городу. Трубы эти почти такъ же многочисленны, какъ дома. Вотъ тутъ и есть гнѣздо соціализма. На цюрихскихъ фабрикахъ и заводахъ скучено почти все безземельное населеніе кантона, и живетъ оно въ этихъ дымныхъ берлогахъ, не зная отдыха и не видя солнеч-

(*) Wo man singt, da lass dich ruhig nieder: Böse Menschen haben keine Lieder.

наго свѣта, не дыша даже свѣжимъ горнымъ воздухомъ, который тутъ же разлитъ по горамъ, какъ бы нарочно дразня страдальцевъ и услаждая чужеземцевъ-англичанъ, рыскающихъ по живописнымъ отлогостямъ горъ на выхоленныхъ скакунахъ. При видѣ этой картины страннымъ даже становится, почему соціализмъ не принялъ здѣсь еще болѣе рѣзкихъ формъ, чѣмъ въ какихъ онъ существуетъ теперь. Но это объясняется здравымъ смысломъ населенія, которое понимаетъ роковую необходимость своего положенія и считаетъ болѣе выгоднымъ подчиняться ему, чѣмъ предаваться какимъ либо несбыточнымъ и однакоже преступнымъ мечтаніямъ. На помощь рабочему классу приходитъ здѣсь кромѣ того общественная и частная благотворительность, также нѣсколько парализующая соціалистическія поползновенія. Въ Цюрихѣ существуетъ довольно много обществъ, которыя имѣютъ въ виду улучшеніе положенія рабочихъ классовъ въ религіозно-нравственномъ и матеріальномъ отношеніи. Въ первомъ отношеніи особенно важныя услуги рабочему люду оказываетъ «евангелическое общество», которое уже болѣе 40 лѣтъ успѣшно ведетъ свою религіозную и нравственно-просвѣтительную, а вмѣстѣ и благотворительную дѣятельность. Оно имѣетъ съ этою цѣлію нѣсколько спеціальныхъ учрежденій, изъ которыхъ особенно извѣстны: библіотека, изъ которой рабочимъ раздаются для чтенія книги религіозно-нравственнаго содержанія; читальня, гдѣ взрослые рабочіе могутъ проводить часы отдыха за газетнымъ чтеніемъ, и богадѣльня съ прислуживающими діакониссами, гдѣ находятъ пріютъ больные и престарѣлые. Въ матеріальномъ отношеніи важныя услуги оказываетъ «вспомогательное общество», которое выдаетъ рабочимъ вспоможенія и ссуды и имѣетъ столовую, гдѣ рабочіе могутъ имѣть здоровую пищу за самую дешевую плату. То и другое общество, вмѣстѣ съ многими другими второстепенными, чрезвычайно много содѣйствуютъ улучшенію положенія рабочаго люда и удачно отсѣкаютъ многія особенно ядовитыя головы соціалистической гидры.

Такимъ образомъ соціализмъ не имѣетъ въ Цюрихѣ рѣзко бросающихся въ глаза формъ. Тоже самое можно сказать и о литературномъ соціализмѣ. Осматривая книжные магазины, я съ трудомъ могъ насчитать пять-шесть книгъ соціалистическаго содержанія,—ясно, что запросъ на нихъ незначителенъ. Но за то въ большемъ чѣмъ въ Вѣнѣ количествѣ въ здѣшнемъ книжномъ мірѣ имѣетъ своихъ проявленій русскій нигилизмъ, хотя эти проявленія опять-таки не таковы, чтобы можно было сказать, что вотъ здѣсь-то именно и сидитъ этотъ веелзевулъ нашего времени и отечества. Книжонки за стеклами магазиновъ выставлены тѣже самыя, какія мнѣ приводилось видѣть уже въ Вѣнѣ, и только двѣ-три новыхъ, изъ которыхъ назовемъ двѣ книги: «Скопческія духовныя пѣсни» и «Жизнь Іисуса» Ренана, новое *популярное* изданіе. Я съ недоумѣніемъ остановился на послѣднемъ изданіи, которое благожелатели нашего народа назвали «популярнымъ». Какъ это они изъ такой самой по себѣ популярнѣйшей книги французскаго писателя ухитрились сдѣлать какое-то еще особенно *популярное* изданіе—для меня осталось загадкой, а внутрь книги не пришлось заглянуть. Между прочимъ мнѣ пришлось встрѣтиться тутъ съ однимъ загадочнымъ литературнымъ курьезомъ. Среди другихъ русскихъ книгъ я замѣтилъ тощенькую книжонку какбы московскорыночнаго изданія подъ заглавіемъ: «Бунтарь въ деревнѣ, Берлинъ 1879 г.» Предполагая, что это твореніе какого-нибудь полуграмотнаго нигилиста, популяризирующаго свои идеи деревенскому люду, я захотѣлъ знакомствомъ съ этой книжонкой еще разъ убѣдиться въ неумѣніи пропагандистовъ объясняться съ русскимъ народомъ. Каково же было мое удивленіе, когда читая ее я нашелъ въ ней въ драматической формѣ послѣдовательно изложенное опроверженіе нигилистическихъ бредней со стороны замысловатыхъ русскихъ мужичковъ. Какъ хотите—quiproquo довольно пріятное, хотя, надо признаться, книжка, при своей теоретической цѣнности, составлена очевидно человѣкомъ, не вполнѣ понимающимъ духъ мысли и рѣчи русскаго мужичка, такъ какъ онъ часто влагаетъ въ уста своихъ разговаривающихъ лицъ знанія, соображенія и рѣчи, совершенно неподсильныя и чуждыя простому русскому люду. Но конечно надо быть благодарнымъ автору и за его благія намѣренія. Но почему онъ издалъ свою книжку заграницей въ Берлинѣ—подъ Липами,—это непостижимо.

Одною изъ достопримѣчательностей Цюриха, дающею ему особенную извѣстность въ Россіи и въ Европѣ, является его знаменитая политехническая школа, часть которой составляетъ университетъ. Зданіе политехникума громадно и занимаетъ превосходное положеніе на высокой горѣ, открывающей далекій видъ на всю панораму города и его окрестностей. Я счелъ своимъ долгомъ посѣтить этотъ храмъ наукъ. Между множествомъ снующихъ взадъ и впередъ студентовъ всевозможныхъ націй, я встрѣтилъ и нѣсколькихъ русскихъ. Одинъ изъ нихъ особенно старательно выставлялъ себя русскимъ, но типъ и рѣчь ясно выдавали въ немъ русскаго — еврея. Онъ горько жаловался, что политехникумъ не принимаетъ съ русскими документами безъ экзамена. Среди вывѣшенныхъ объявленій на университетскихъ стѣнахъ я замѣтилъ собственноручное извѣщеніе извѣстнаго писателя профессора всемірной исторіи Іоганна Шерра, что 24 (12) октября онъ открываетъ лекціи по исторіи второй половины XIX столѣтія. Я не преминулъ воспользоваться случаемъ послушать знаменитаго профессора и писателя. Лекція назначена была въ 5 час. вечера. Въ большую аудиторію собралась масса слушателей. Зажжены были лампы. Вошелъ профессоръ Іоганнъ Шерръ, привѣтствуемый почтительнымъ поклономъ слушателей. Взойдя на высокую каѳедру, за которой можно только стоять, онъ началъ вступительную лекцію. Рѣчь его громка, отчетлива и смѣла, какъ слогъ его сочиненій. Предметомъ своей лекціи онъ избралъ оцѣнку сравнительнаго значенія матеріалистическаго и идеалистическаго міросозерцанія для развитія человѣчества. Высказавъ нѣсколько горькихъ, но правдивыхъ укоровъ современному практическому матеріализму, подавляющему и заглушающему высшіе порывы духа, онъ сказалъ, что матеріализмъ какъ научная теорія имѣетъ нѣкоторое развивающее значеніе, но весьма ограниченное. Онъ содѣйствуетъ подробному научному изслѣдованію явленій природы, но неизбѣжный для человѣческаго ума вопросъ: почему, откуда, для чего?—для матеріалистической теоріи не подсиленъ. Поэтому величайшіе умы, составляющіе цвѣтъ и красу человѣчества, всегда склонялись болѣе къ идеалистическому міросозерцанію, одною изъ формъ котораго является религія. «Прослѣдите внимательно исторію человѣчества, сказалъ вдохновенный профессоръ, и вы найдете, что все великое и славное въ дѣлахъ человѣческихъ имѣетъ свой источникъ въ этомъ міросозерцаніи, какъ свѣтъ и тепло на нашей планетѣ имѣютъ свой источникъ въ центральномъ солнцѣ нашей системы». Съ чувствомъ глубокой удовлетворенности оставилъ я аудиторію по окончаніи лекціи. Впечатлѣніе, произведенное лекціей было громадно, и студенты на перерывъ другъ предъ другомъ дѣлились имъ. Самъ я никогда не забуду этого впечатлѣнія, и оно навсегда останется у меня какъ одно изъ дорогихъ воспоминаній. Знаменитый публицистъ-профессоръ уже пожилыхъ лѣтъ, съ густою просѣдью, но бодръ и молодъ духомъ какъ юноша. Зайдя въ университетскій читальный залъ и пересмотрѣвъ газеты, я оставилъ политехникумъ и по лѣстницеобразной улицѣ спустился въ городъ.

А. Лопухинъ.

Цюрихъ, 1879 г. октября 13.

ОТЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРІИ

(къ свѣдѣнію и исполненію духовенству с.-петербургской епархіи).

По поводу обращенія предсѣдателя православнаго миссіонерскаго Общества къ с.-петербургскому епархіальному начальству о содѣйствіи къ возвышенію церковно-кружечнаго сбора на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи, опредѣленіемъ с.-петербургской духовной консисторіи 27-го сентября 1879 г. постановлено: пригласить духовенство с.-петербургской епархіи принять участіе къ увеличенію способовъ миссіонерскаго Общества какъ личными ихъ вкладами, такъ и обращеніемъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, вниманія своихъ прихожанъ на высокую и святую цѣль учрежденія миссіонерскаго Общества, пользующагося особымъ покровительствомъ Его Императорскаго Величества, съ приглашеніемъ ихъ къ пожертвованіямъ; а старостамъ церквей подтвердить, чтобы учрежденныя въ церквахъ кружки для сбора на распространеніе православія между язычниками въ Имперіи были непремѣнно, согласно указу Св. Синода отъ 4-го—25-го марта 1876 года за № 398, обносимы въ свою очередь неопустительно.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

1) *Церковный Уставъ въ таблицахъ. Въ трехъ частяхъ. Изданіе второе. Составленъ священникомъ Аркадіемъ Неаполитанскимъ. 1879 года.*—Практическая важность названной книги открывается изъ самаго спроса ея; въ теченіе года потребовалось *второе* изданіе и, какъ мы знаемъ, предвидится надобность приступить къ *третьему*. Книга о. *Неаполитанскаго* оказываетъ *первую* услугу для священноцерковнослужителей тѣмъ, что показываетъ весь порядокъ рядовыхъ церковныхъ службъ и всѣ особенности служеній праздничныхъ въ теченіе цѣлаго года. Не легко и для опытныхъ клириковъ, а тѣмъ болѣе—для начинающихъ, справляться съ многочисленными указаніями, разбросанными по разнымъ главамъ Типикона и мѣсячной минеи, а также по главамъ храмовымъ и такъ называемымъ Марковымъ. Но въ книгѣ о. *Неополитанскаго* всѣ эти указанія собраны вмѣстѣ и расположены въ надлежащемъ порядкѣ. Кромѣ такого облегченія, книга о. *Неаполитанскаго* предлагаетъ и другую, еще болѣе важную услугу, именно—избавляетъ отъ разныхъ недоумѣній и происходящихъ отсюда разнообразій при совершеніи одного и того же богослужебнаго дѣйствія. Вымираютъ уже въ сельскихъ приходахъ старинные уставщики, считавшіе своею спеціальностію рѣшеніе недоумѣнныхъ случаевъ при стеченіи многихъ «аще случится»... Новые псаломщики изъ окончившихъ курсъ семинарскаго ученія ищутъ упрощенныхъ пособій, прямо и ясно разрѣшающихъ подобныя недоумѣнія. Такимъ пособіемъ для нихъ попреимуществу можетъ служить названная книга о. *Неаполитанскаго*. Нужно воздать сугубую благодарность составителю «Устава въ таблицахъ», не только за то, что онъ во время явился съ своимъ пособіемъ, а еще болѣе за отчетливое, полное и вѣрное изложеніе церковныхъ замѣчаній о совершеніи рядовыхъ и праздничныхъ службъ за весь годъ. Въ первой части заключается «служеніе по октоиху съ минеей мѣсячной отъ недѣли всѣхъ святыхъ до недѣли мытаря и фарисея»; во второй части — «служеніе по тріоди постной съ минеей мѣсячной отъ недѣли мытаря и фарисея до недѣли св. Пасхи»; въ третьей и послѣдней части—«служеніе по цвѣтной тріоди отъ недѣли св. Пасхи до недѣли всѣхъ святыхъ». Вся книга, форматомъ въ листъ, заключаетъ въ себѣ 132 страницы; напечатана четкимъ шрифтомъ, на чистой бѣлой бумагѣ; цѣна за экземпляръ по 1 рублю 10 коп. представляется весьма умѣренною.

2) *Объясненіе воскресныхъ и праздничныхъ чтеній изъ Апостола. Составлено В. Николаевскимъ. Изданіе второе. С.-Петербургъ. 1879 года.*—Авторъ названнаго сочиненія не претендуетъ на званіе толкователя апостольскихъ чтеній; онъ приписываетъ себѣ только краткое указаніе логическаго расположенія мыслей апостольской проповѣди, съ небольшими примѣненіями или выводами догматическими и нравственными. Первоначальное назначеніе этой книжки состояло въ томъ, чтобы дать воспитанникамъ духовнаго училища общепонятное и подручное объясненіе чтеній апостольскихъ. Съ этой стороны она получила одобреніе отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ 4 ноября 1868 года; по отзыву Комитета, въ книгѣ г. *Николаевскаго* «объясненіе и выводы сдѣланы довольно отчетливо и изложены просто и удобопонятно». Второе изданіе названной книги сдѣлано въ настоящемъ году г. *Горбуновымъ* по слѣдующимъ соображеніямъ: «Необходимость руководства къ изученію апостольскихъ посланій въ настоящее время увеличивается, сравнительно съ тѣмъ временемъ, когда авторъ занимался составленіемъ своей книги. Въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, какъ мужскихъ, такъ и женскихъ въ воскресные и праздничные дни обязательно для преподавателей объяснять предъ литургіею предлежащія чтенія изъ Евангелія и Апостола». Къ этому мы можемъ присовокупить, что въ каждомъ благочестивомъ семействѣ соблюдается похвальный обычай знакомиться съ содержаніемъ апостольскихъ и евангельскихъ чтеній, въ праздничные и воскресные дни. Въ такихъ случаяхъ разсматриваемая книга г. *Николаевскаго*, стоющая 50 коп., можетъ явиться очень полезнымъ руководствомъ. Если же въ читателяхъ ея возникнетъ желаніе найти болѣе подробныя руководства, имѣющія значеніе «толкованій»; то мы рекомендуемъ для нихъ: 1) Толковый Апостолъ, издаваемый при кіевской д. академіи епископомъ *Михаиломъ*; 2) Бесѣды архіепископа могилевскаго *Евсевія* на воскресныя и праздничныя чтенія изъ Апостола, въ двухъ частяхъ; 3) Объясненіе апостольскихъ чтеній на литургіи во всѣ воскресные дни года, прот. В. Я. *Михайловскаго*.

3) *Краткая Свящ. Исторія Ветхаго и Новаго Завѣта. Составлена прот. П. Смирновымъ. Москва. 1879 года.*—Составитель названнаго руководства, о. протоіерей *Смирновъ* извѣстенъ своею литературною и педагогическою дѣятельностію. Ему принадлежитъ «Священная Исторія въ объемѣ гимназическаго курса» и «Исторія христіанской православной церкви». Объ успѣхахъ педагогической дѣятельности о. *Смирнова* мы имѣемъ неофиціальный, но весьма лестный отзывъ преосвящ. *Леонида*, викарія московской митрополіи (впослѣдствіи ярославскаго архіепископа); въ одномъ изъ дружескихъ писемъ преосв. *Леонида* къ епископу *Саввѣ* отъ 25-го мая 1874 года сказано: «Посѣщаю экзамены въ свѣтскихъ заведеніяхъ; нѣкоторые изъ сихъ экзаменовъ *превосходны*, особенно гдѣ учитъ молодой протоіерей П. А. *Смирновъ*» (Воспомин. о пр. *Леонидѣ* ярославскомъ, епископа *Саввы*, изд. 1877 года). Не иначе, какъ превосходнымъ, слѣдуетъ назвать краткій учебникъ о. *Смирнова*, означенный въ заглавіи. При всей краткости этотъ учебникъ обнимаетъ программу, составленную для начальныхъ народныхъ училищъ и для приготовительныхъ классовъ при гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Нѣтъ въ этомъ учебникѣ никакихъ изображеній и никакихъ вопросовъ для разъясненія и повторенія уроковъ Свящ. Исторіи; при появленіи художественныхъ изображеній священныхъ лицъ и событій, изданныхъ г. *Сидорскимъ*, нѣтъ никакой надобности

испещрять текстъ учебниковъ мелкими и неудовлетворительными рисунками, какія возбуждаютъ истинную жалость въ учебникахъ о. *Бухарева* и др. Разъяснительные вопросы имѣютъ воспитательную силу и совершенно обязательны для законоучителя; но ихъ лучше предоставить свободѣ и самодѣятельности каждаго преподавателя, а чрезъ напечатаніе они могутъ превратиться въ мертвую механику особенно для воспитанниковъ, какъ мы заключаемъ по учебнику, составленному въ 1876 г. священникомъ *Владимірцевымъ*. Изложеніе каждаго урока должно быть основано на точномъ разумѣніи библейскаго текста и выражено кратко, ясно и вразумительно для дѣтскаго смысла. Въ этомъ отношеніи учебникъ о. *Смирнова* можетъ считаться образцовымъ. Для насъ лично здѣсь нравится то глубоко христіанское воззрѣніе, съ какимъ авторъ выясняетъ ветхозавѣтныя событія, сближая эти *образы и тѣни* съ дѣйствительными предметами Новаго Завѣта (Евр. X, 1), а при объясненіи новозавѣтныхъ событій приводитъ благодатное разумѣніе православной церкви, богомудро излившееся въ ея пѣснопѣніяхъ. Весьма кстати присовокуплены къ Новозавѣтной Исторіи краткія свѣдѣнія о вселенскихъ соборахъ, о вселенскихъ отцахъ церкви, о просвѣтителяхъ славянскихъ—*Кириллѣ и Меѳодіѣ*, о заслугахъ равноапостольнаго великаго князя русскаго *Владиміра* и объ управленіи въ россійской церкви. Отдавая должную дань указаннымъ достоинствамъ разсматриваемаго руководства по Свящ. Исторіи, мы позволяемъ себѣ (не ради препирательства, а для выраженія глубокаго вниманія къ досточтимому автору) войти въ обсужденіе нѣкоторыхъ мѣстъ, вызывающихъ недоумѣніе. Есть корректурныя ошибки, не отмѣченныя авторомъ (стр. 2, 6 и др.). Есть пропуски словъ, извращающія смыслъ рѣчи, напр. «Адаму сказано: въ потѣ лица твоего будешь ѣсть хлѣбъ, доколѣ не возвратишься въ землю, изъ которой взятъ ты, т. е. *не* (?) умрешь» (стр. 3); очевидно здѣсь нужно повторить слово—*доколѣ*. Въ другомъ мѣстѣ: «а Каина и даръ его не призрѣлъ Богъ» (стр. 3); слѣдовало бы ради смысла и въ соотвѣтствіе съ текстомъ Библіи написать: «а *на* Каина и *на* даръ его Богъ не призрѣлъ». При изложеніи шестидневнаго творенія авторъ строго слѣдовалъ библейскимъ выраженіямъ: *сотворилъ* (по еврейски бара̀, т. е. вызвалъ изъ ничего) и *создалъ* (по евр. аса̀, т. е. образовалъ изъ приготовленнаго прежде вещества). Въ текстѣ Библіи о сотвореніи міра дѣйствительно только три раза употреблено выраженіе—бара̀ (сотворилъ), именно: въ началѣ сотворенія (Быт. I, 1), въ пятый день (—ст. 21) и при сотвореніи человѣка (—ст. 27), въ прочихъ четырехъ дѣйствіяхъ Творца приводится слово—аса̀ (создалъ). Такъ точно употреблены эти два выраженія, имѣющія глубокій смыслъ, и въ руководствѣ о. *Смирнова*; неизвѣстно только, почему онъ при упоминаніи объ ангелахъ или невидимомъ мірѣ употребилъ слово—*создалъ* (стр 1), вмѣсто соотвѣтствующаго—*сотворилъ?* О числѣ животныхъ, взятыхъ Ноемъ въ ковчегъ, о. *Смирновъ* замѣчаетъ: «чистыхъ взято по семи паръ (—это такъ!), а нечистыхъ (будто-бы) *по парѣ*» (а не по двѣ пары). Конечно, отъ такого, или инаго счета животныхъ, бывшихъ въ ковчегѣ, не пострадаетъ какая-либо существенная истина Свящ. Исторіи; но интересно знать происхожденіе такого разногласія. Обращаемся къ библейскому тексту: Быт. VI, 19—20, здѣсь излагается повелѣніе Божіе не о числѣ животныхъ, а только о томъ, чтобъ онѣ были *двухъ* половъ—мужескаго и женскаго, для сохраненія чрезъ нихъ послѣ потопа племени; Быт. VII, 2—3, здѣсь говорится о числѣ животныхъ, именно: *чистыхъ* по семи (шиба̀, шиба̀, ἑπτὰ, ἑπτὰ, т. е. по семи паръ) и нечистыхъ по два мужескаго рода и (по два) женскаго (шенаимъ, шенаимъ, δύο, δύο); Быт. VII, 15,—здѣсь указано опять не на число животныхъ, а только на порядокъ ихъ вступленія въ ковчегъ, т. е. что всѣ онѣ, какъ чистыя, такъ и нечистыя, вошли въ ковчегъ *попарно*. Итакъ библейскій текстъ не даетъ рѣшительнаго указанія ни *за*, ни *противъ* о. *Смирнова*. Но если онъ самъ соглашается двукратное—*семь-семь* принимать не за семь индивидуумовъ, а за семь *паръ* (стр. 4); то и дальнѣйшее—*два-два* обязывается признать за *двѣ* пары, а не за одну пару. Въ противномъ случаѣ долженъ оказаться недочетъ въ числѣ чистыхъ животныхъ—въ мужескомъ, или въ женскомъ полѣ; такъ что онѣ уже не могли бы входить въ ковчегъ *попарно*. Не видно также основанія, почему о. *Смирновъ* называетъ жертву Ноя послѣ потопа (стр. 5) и жертву Авраама при вступленіи въ Ханаанскую землю «благодарственною» (стр. 7). Въ текстѣ библейскомъ Ноева жертва именуется «всесожженіемъ», которое было совершено на «жертвенникѣ» (Быт. VIII, 20); такая жертва имѣла смыслъ «покаянный» со стороны приносившихъ и принята Богомъ какъ «благоуханіе успокоенія» для всего міра. О жертвѣ Авраама замѣчено только, что онъ устроилъ «жертвенникъ» (Быт. XII, 8); а это названіе (по евр. мизбеахъ) указываетъ на *кровавую* жертву, тожественную съ того, какая была принесена Ноемъ послѣ потопа. Не въ частныхъ чувствахъ благодарности приносителя за личное свое благополучіе нужно искать побужденіе для такого жертвоприношенія, а въ общемъ сознаніи человѣческой грѣховности и въ несомнѣнномъ упованіи на всемірную жертву Христа Спасителя, отъ котораго получала внутреннее значеніе ветхозавѣтная жертва «всесожженія», заповѣданная самимъ Богомъ.

Архимандритъ **Іосифъ.**

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Законодательная дѣятельность правительства въ направленіи къ обузданію дерзости и насильственныхъ дѣяній нигилистовъ не прекращается. На истекающей недѣлѣ обнародовано весьма важное и столь же подробное *временное узаконеніе о правилахъ употребленія полицейскими и жандармскими чинами въ дѣло оружія.* Комитетъ министровъ, разсмотрѣвъ представленіе министерства внутреннихъ дѣлъ о правилахъ употребленія полицейскими чинами въ дѣло оружія, *полагалъ* установить, въ видѣ мѣры временной, нижеслѣдующее:

I. Каждый дѣйствующій не въ составѣ командъ полицейскій или жандармскій чинъ можетъ, при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей, употреблять въ дѣло оружіе:

1) Для отраженія всякаго вооруженнаго на него нападенія.

2) Для отраженія нападенія хотя бы и невооруженнаго, но сдѣланнаго нѣсколькими лицами или даже и однимъ лицомъ, но при такихъ обстоятельствахъ или условіяхъ, когда никакое иное средство защиты не было возможно.

3) Для обороны другихъ лицъ отъ застигнутаго полицейскимъ или жандармскимъ чиномъ нападенія, угрожающаго жизни, здоровью или неприкосновенности тѣхъ лицъ.

4) При задержаніи преступника, когда онъ будетъ препятствовать сему указанными выше насильственными дѣйствіями (пп. 1 и 2), или когда невозможно будетъ преслѣдовать или настичь убѣгающаго.

5) При преслѣдованіи арестанта, бѣжавшаго изъ тюрьмы или изъ-подъ стражи, когда невозможно настичь его или когда онъ противится задержанію предусмотрѣнными выше насильственными дѣйствіями—и

6) Въ каждомъ изъ вышеозначенныхъ случаевъ полицейскій или жандармскій чинъ обязанъ о всѣхъ обстоятельствахъ и послѣдствіяхъ употребленія имъ въ дѣло оружія доносить при первой къ тому возможности ближайшему начальству.

II. Предоставить министру внутреннихъ дѣлъ и главному начальнику III отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, каждому по принадлежности, дать, по взаимному между ними соглашенію и по сношенію съ министромъ юстиціи, надлежащее, соотвѣтственно указаніямъ комитета министровъ, наставленіе подвѣдомственному имъ мѣстному начальству о внушеніи чинамъ полиціи и жандармскаго вѣдомства, чтобы при употребленіи въ дѣло оружія они всемѣрно соблюдали должную осторожность, строго сообразуясь въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ съ обстоятельствами, дабы безъ крайней необходимости не нанести вреда, въ особенности же лицамъ постороннимъ—и

III. Въ случаяхъ призыва полицейскихъ и жандармскихъ командъ для возстановленія порядка, разрѣшить этимъ командамъ употреблять въ дѣло оружіе съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ правилъ:

1) Опредѣленіе времени, когда должно приступить къ дѣйствію оружіемъ, зависитъ отъ усмотрѣнія полицейскаго начальства, распоряжающагося на мѣстѣ безпорядковъ. Оно даетъ приказаніе объ этомъ не иначе, какъ исчерпавъ всѣ зависящія отъ него средства къ усмиренію неповинующихся.

2) Къ дѣйствію оружіемъ можно приступать только послѣ троекратнаго громогласнаго предваренія неповинующихся о томъ, что начнется дѣйствіе оружіемъ. Затѣмъ самый способъ дѣйствія предоставляется вполнѣ усмотрѣнію распорядителя, но съ тѣмъ, чтобы огнестрѣльное оружіе было употребляемо только въ случаѣ неизбѣжной необходимости, когда никакими другими способами нельзя будетъ прекратить безпорядокъ.

3) Безъ означеннаго выше въ п. 2 предваренія дозволяется прибѣгать къ дѣйствію оружіемъ во время народныхъ безпорядковъ или волненій въ крайней необходимости, а именно, когда сдѣлано будетъ нападеніе на команду или когда окажется нужнымъ спасти быстрымъ дѣйствіемъ жизнь лицъ, подвергнувшихся насиліямъ со стороны возмутившихся.

4) Полиція принимаетъ всѣ зависящія отъ нея мѣры къ тому, чтобы во время дѣйствія полицейскихъ или жандармскихъ командъ оружіемъ не пострадали лица, неприкосновенныя къ безпорядкамъ или волненіямъ—и

5) Попеченіе о лицахъ, раненыхъ во время дѣйствія оружіемъ, возлагается на обязанность полиціи.

Государь Императоръ, 10-го октября сего года, изложенное положеніе комитета министровъ Высочайше утвердить соизволилъ. Объясненіе мотивовъ къ изданію этого новаго закона читатели безъ труда могутъ найти, если припомнятъ тѣ вооруженныя нападенія и сопротивленія соціалистовъ чинамъ полиціи и жандармскимъ командамъ, которыя имѣли мѣсто въ Одессѣ, Кіевѣ, Харьковѣ. Иллюстраціей къ этому временному узаконенію можетъ отчасти служить недавно окончившійся въ кіевскомъ военномъ судѣ *процессъ надъ цѣлой группой соціалистовъ*, процессъ для большинства нашихъ читателей имѣющій еще тотъ печальный интересъ, что пятеро изъ девяти подсудимыхъ по происхожденію принадлежали къ духовному сословію. Приводимъ изъ «Кіевскихъ Губ. Вѣдомостей» резолюцію суда по этому дѣлу:

1879 года, октября 20-го, кіевскій военно-окружный судъ, выслушавъ дѣло о подсудимыхъ, сыновьяхъ священниковъ Никанорѣ Ѳедоровѣ Крыжановскомъ 20-ти лѣтъ, Евстратіѣ Осиповѣ Казачковскомъ 27-ми лѣтъ, Никонѣ Ивановѣ Волянскомъ 16-ти лѣтъ, сынѣ дьякона Діонисіѣ Ивановѣ Стопневичѣ 19-ти лѣтъ, сынѣ причетника Иванѣ Васильевѣ Туровичѣ 21-го года, сынѣ купца Маркеллѣ Яковлевѣ Шпирконѣ 21-го года, помощникѣ столоначальника подольскаго управленія государственныхъ имуществъ, не имѣющемъ чина, Иларіонѣ Ивановѣ Орловскомъ 23-хъ лѣтъ, крестьянахъ ремесленникахъ Осипѣ Марковѣ Гунази 29-ти лѣтъ, и Михаилѣ Новицкомъ 24-хъ лѣтъ, призналъ ихъ виновными: Крыжановскаго, Шпиркона, Казачковскаго, Туровича, Волянскаго и Стопневича въ томъ, что, составивъ противозаконное сообщество для ниспроверженія существующаго у насъ, въ Россіи, государственнаго и общественнаго строя, они завели для этого типографію, въ которой и печатали воззваніе: «къ обществу», направленное къ бунту противъ верховной власти, и сверхъ того Крыжановскаго въ разбоѣ съ убійствомъ, безъ заранѣе обдуманнаго намѣренія, и *въ вооруженномъ сопротивленіи полиціи*, Казачковскаго въ простой кражѣ на сумму менѣе 300 р., а Орловскаго, Гунази и Новицкаго въ имѣніи у себя запрещенныхъ революціонныхъ сочиненій, при уменьшающихъ вину обстоятельствахъ для Туровича, Волянскаго и Стопневича. А потому постановилъ: 1) Крыжановскаго, 2) Шпиркона, 3) Казачковскаго, 4) Туровича, Волянскаго и Стопневича, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, Крыжановскаго подвергнуть смертной казни чрезъ повѣшеніе, а прочихъ сослать въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ, Шпиркона и Казачковскаго на десять лѣтъ каждаго и на заводахъ, Туровича на шесть, Волянскаго и Стопневича, какъ недостигшихъ совершеннолѣтія, на четыре года каждаго; Орловскаго, Гунази и Новицкаго подвергнуть кратковременному аресту, Орловскаго на одинъ мѣсяцъ, а Гунази и Новицкаго на семь дней каждаго. По обвиненію же Орловскаго, Гунази и Новицкаго въ принадлежности къ противозаконному сообществу признать невиновными, по недоказанности этого преступленія, въ которомъ и считать ихъ по суду оправданными. По вступленіи настоящаго приговора въ законную силу, не приводя таковаго въ исполненіе, представить, на основаніи Высочайшаго указа отъ 5-го апрѣля сего года, на усмотрѣніе кіевскаго, подольскаго и волынскаго генералъ-губернатора, причемъ: 1) судебныя по дѣлу издержки, на основаніи 1066-й ст. Св. Воен. Постан. 1869 г. XXIV, взыскать съ подсудимыхъ за круговою ихъ порукою, а въ случаѣ ихъ несостоятельности, за силою 1073-й ст., принять на счотъ казны; 2) ущербъ, понесенный казною отъ преступленія Крыжановскаго, согласно 59-й ст. улож., взыскать съ него; 3) предъявленныя къ дѣлу вещественныя доказательства препроводить въ управленіе кіевскаго губернскаго жандармскаго начальника. Независимо отъ этого, усмотрѣвъ особыя уменьшающія вину обстоятельства подсудимыхъ Волянскаго и Стопневича, судъ постановилъ: на основаніи 838-й и 1234-й ст. Св. Воен. Постан. 1869 г. XXIV и вышеупомянутаго указа отъ 5-го апрѣля, ходатайствовать предъ его высокопревосходительствомъ генералъ-губернаторомъ о смягченіи двумъ помянутымъ подсудимымъ опредѣленнаго судомъ по закону наказанія и назначеніи Волянскому и Стопневичу заключенія въ тюрьмѣ, Волянскаго на четыре, а Стопневича—на два мѣсяца.

Изъ другихъ правительственныхъ распоряженій обращаетъ на себя вниманіе циркуляръ (10 октября) всѣмъ управленіямъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ *о времени нахожденія паровозной прислуги во главѣ поѣзда* (не болѣе 12 часовъ сряду — въ сутки) *и объ ея отдыхѣ* (не менѣе 9 часовъ дѣйствительнаго отдыха въ сутки). Подробностей этого спеціальнаго распоряженія министерства путей сообщенія не приводимъ по ихъ спеціальности, но — цѣль его предупредить опасности для движенія по дорогамъ отъ утомленія паровозной прислуги вслѣдствіе долговременнаго пребыванія на службѣ при паровозѣ.

Газеты говорятъ, что новый уставъ для отечественныхъ университетовъ уже получилъ утвержденіе и скоро будетъ обнародованъ. Нѣкоторые даже знакомятъ съ подробностями устава, отъ чего впрочемъ мы считаемъ за лучшее пока воздержаться, опасаясь повторить чужія выдумки. Вмѣсто того занесемъ въ свою Лѣтопись два распоряженія, сдѣланныхъ с.-петербургскимъ университетомъ. 1) Однимъ изъ нихъ съ настоящаго 1879—80 учебнаго года студентамъ с.-петербургскаго университета, согласно временной инструкціи, предоставлено *право заниматься преподаваніемъ въ частныхъ домахъ* не иначе, какъ по особому разрѣшительному свидѣтельству за подписью инспектора (проректора). Такое свидѣтельство выдается только студентамъ, признаваемымъ начальствомъ университета вполнѣ благонадежными въ нравственномъ отношеніи, при отсутствіи и со стороны полиціи отзывовъ о неблагонадежности. Свидѣтельство это возвращается студентомъ по выбытіи изъ университета, но можетъ быть отобрано и раньше, съ воспрещеніемъ преподаванія, если студентъ окажется неблагонадежнымъ или неисполняющимъ своихъ обязанностей по университету. Студенту, оказавшемуся виновнымъ въ обученіи въ частныхъ домахъ безъ разрѣшительнаго свидѣтельства, воспрещается давать частные уроки на все время нахожденія его въ университетѣ, а если и послѣ такого запрещенія онъ будетъ продолжать заниматься преподаваніемъ въ частныхъ домахъ, онъ подвергается удаленію изъ университета. 2) Другое распоряженіе (отъ 26 октября) касается *ношенія студентами одежды и обуви*. На основаніи § 15 «Правилъ» г. инспекторъ университета предписываетъ, чтобы студенты, носящіе блузы, рубашки, шаровары и длинные (грязные) сапоги, смѣнили ихъ на сюртучныя пары и смазные сапоги въ продолженіи одного мѣсяца; по прошествіи же этого срока явились бы къ инспектору для освидѣтельствованія. Лица, не имѣющія средствъ для пріобрѣтенія сюртуковъ и сапоговъ, равно какъ и нежелающія смѣнить блузы на сюртуки, обязаны заявить объ этомъ проректору для принятія имъ надлежащихъ мѣръ.

— Мы уже не разъ заносили на страницы своей Лѣтописи извѣстія о сочувствіи *пожарному благотворительному обществу* во всѣхъ кругахъ русскаго общества, какъ въ столицахъ, такъ и во многихъ другихъ мѣстностяхъ. Изъ телеграммъ извѣстно, что за послѣднее время отозвались на добрый починъ учредителей весьма солидными денежными пожертвованіями Нижній-Новгородъ, Харьковъ, Кіевъ, Одесса. Судя по получаемымъ свѣдѣніямъ, заявленія о желаніи помогать развитію дѣятельности пожарнаго общества денежными взносами поступаютъ отъ многихъ уѣздныхъ городовъ и уѣздовъ, отъ духовенства, помѣщиковъ, мировыхъ судей, земствъ и думскихъ гласныхъ; крупнѣйшіе фабриканты, заводчики, торговцы и желѣзнодорожники также выражаютъ желаніе подѣлиться своими избытками на пользу общаго, близкаго всѣмъ дѣла. Одновременно съ приливомъ заявленій отъ лицъ, располагающихъ матеріальнымъ достаткомъ, замѣчается не менѣе знаменательное выраженіе сочувствія и со стороны людей мысли и техническихъ знаній. Имѣя въ виду, что общество предполагаетъ заняться распространеніемъ свѣдѣній по пожарной части путемъ устройства народныхъ чтеній, нѣсколько лицъ, занимавшихся составленіемъ такихъ бесѣдъ для существующихъ въ Петербургѣ спеціальныхъ коммисій по устройству народныхъ лекцій, заявили желаніе приступить безплатно къ сочиненію чтеній по программѣ, которая будетъ имъ указана «обществомъ для содѣйствія къ предупрежденію пожаровъ».

— Въ заключеніе нашей внутренней лѣтописи приводимъ подтверждаемое всѣми газетами извѣстіе, что въ настоящее время засѣдаетъ въ Москвѣ *соборъ раскольническихъ лжеіерарховъ*, съѣхавшихся въ древнюю русскую столицу изъ разныхъ концовъ Россіи и даже изъ-заграницы (именно изъ Добруджи). По этому поводу «Московскія Вѣдомости» получили и напечатали слѣдующую замѣтку:

«Наши раскольники не перестаютъ жаловаться на стѣсненіе ихъ свободы; на дѣлѣ же выходитъ, что они пользуются широкою свободой. Въ недавнее время въ Москву собрались раскольническіе архіереи изъ разныхъ краевъ Россіи: изъ Новочеркаска—Іустинъ, изъ Стародубскихъ слободъ—Сильвестръ, изъ Уральска—Виталій и другіе. Цѣль этого собора, какъ носятся слухи, та, чтобъ увеличить число архіереевъ рукоположеніемъ новыхъ и подвергнуть изверженію нѣкоторыхъ поповъ за ихъ противозаконныя дѣйствія. Но это еще пока впереди. Теперь вниманіе раскольничьихъ архипастырей должно быть занято такимъ дѣломъ, которое едва-ли они предвидѣли. 24-го октября крестьянинъ деревни Новинокъ, близъ села Коломенскаго, Иванъ Ѳедоровъ Андреевъ, давно питавшій сомнѣніе относительно законности *австрійской іерархіи*, воспользовался благопріятнымъ случаемъ прибытія своихъ владыкъ на соборъ и съ нѣкоторыми ему единомышленными старообрядцами (Сергѣемъ Антоновымъ Мячковымъ, Василіемъ Ѳедоровымъ Можаевымъ, Григоріемъ Васильевымъ и др.) подалъ *Антонію* (Шутову) лично въ его архипастырскую десницу нѣкоторые вопросы, прося *соборнаго* на нихъ рѣшенія. Вопросы были поданы въ такое время, когда происходило соборное засѣданіе раскольничьихъ епископовъ. Какъ-то они отнесутся къ письменному заявленію, которое очевидно скрыть нельзя и неблаговидно при собраніи архипастырей отдавать на разсмотрѣніе Швецова?»

Заграничную хронику нашу начнемъ занесеніемъ въ нее факта *увольненія*, согласно желанію, *графа П. А. Шувалова отъ должности посла при англійскомъ дворѣ*. Высочайшей грамотой, подписанной 24 октября въ Ливадіи, уволенному послу «за отлично-усердное исполненіе многотрудныхъ обязанностей» пожалованъ орденъ св. Владиміра 1 степени. «Всѣ знаютъ (разсуждаетъ по этому поводу одна столичная газета), что иностранныя газеты всегда выставляли идеи и стремленія графа Шувалова діаметрально противоположными идеямъ и стремленіямъ графа Игнатьева, а въ послѣднее время онѣ увѣряли, что графъ Шуваловъ не былъ уже солидаренъ и съ идеями нашего маститаго государственнаго канцлера князя Горчакова. Эпоха берлинскаго конгресса и послѣдовавшая за нею—весьма сблизили графа Шувалова съ берлинскимъ дворомъ, и всѣмъ извѣстно, что въ Германіи графъ Шуваловъ—одинъ изъ популярнѣйшихъ русскихъ государственныхъ людей. Во всякомъ случаѣ, выходъ изъ состава дипломатическаго корпуса графа Шувалова есть одно изъ крупнѣйшихъ и замѣчательнѣйшихъ событій послѣднихъ дней, которое отразится до извѣстной степени на ходѣ нашихъ внѣшнихъ дѣлъ».

Отношенія Россіи къ австро-германскому соглашенію и на прошлой недѣлѣ не выяснились болѣе прежняго, а международныя отношенія въ Европѣ затемнились даже болѣе прежняго. Рядъ ложныхъ телеграммъ, рядъ вымышленныхъ небывалыхъ фактовъ, выдумки—поддержанныя солидными людьми, ложь какъ средство для сознательной интриги—вотъ что дали намъ послѣдніе дни. Дана была телеграмма по всѣмъ столицамъ

Европы, что англійскій флотъ прибылъ въ смирнскую гавань — англійскій флотъ никогда туда не прибывалъ. Дана была телеграмма, что Англія черезъ своего константинопольскаго посла, передала Портѣ ультиматумъ — ультиматумъ никогда не былъ предъявленъ. Дана была телеграмма, угрожающая свергнуть съ престола султана Абдулъ-Гамида и посадить на престолъ его младшаго брата подъ опекою Англіи, и отъ этой телеграммы теперь отказываются. Еще телеграмма изъ Парижа говорила объ отдачѣ Англіи на Черномъ морѣ порта Архава (близь Батума) и передачи въ ея вѣдѣніе другихъ черноморскихъ малоазіатскихъ портовъ, о занятіи ею острова Тенедоса у Дарданеллъ и нѣсколькихъ станцій на Босфорѣ, и тутъ же — опять опроверженіе.

Всѣ ждали освѣщенія положенія дѣлъ въ Европѣ и въ частности разъясненія новаго положенія Англіи по отношенію къ Турціи отъ *гильдгольльской рѣчи перваго англійскаго министра*, произнесенной во вторникъ. Но рѣчь эта ничего не освѣтила. Она выразила въ общихъ фразахъ надежду на сохраненіе общеевропейскаго мира и то въ условной формѣ. «Бросая взглядъ на наши внѣшнія отношенія (сказалъ Биконсфильдъ), я сказалъ бы, что хотя Европа покрыта милліонами солдатъ однако мы имѣемъ не только надежду, но даже вѣру, что миръ останется сохраненнымъ. Таково наше мнѣніе, потому что мы убѣждены, что миръ составляетъ необходимость для всѣхъ великихъ державъ. Если вліяніе и совѣты Англіи будутъ слышаться въ европейскомъ совѣтѣ, то я убѣжденъ, что миръ будетъ сохраненъ въ теченіи долгаго періода. Я не хочу сказать этимъ, что при такихъ условіяхъ миръ будетъ непремѣнно сохраненъ, но увѣренъ, что въ случаѣ, если Англія оставитъ свой естественный постъ въ совѣтѣ Европы, война станетъ слишкомъ вѣроятною». О Турціи и Россіи Биконсфильдъ не сказалъ ни одного слова. Гораздо опредѣлительнѣе и даже болѣе успокоивающимъ образомъ высказался на этомъ же банкетѣ въ Гильдголлѣ германскій посолъ графъ Мюнстеръ. Отвѣчая на тостъ въ честь иностранныхъ пословъ, онъ сказалъ: «Ни одинъ государь не желаетъ болѣе, чѣмъ германскій императоръ, видѣть всеобщій миръ сохраненнымъ и ни одна имперія не была бы болѣе, чѣмъ Германія, рада узнать, что весь свѣтъ пользуется эрою мира». Впрочемъ на болѣе мирныя отношенія между Англіей и Россіей есть нѣкоторое указаніе въ газетѣ «Times». По поводу толковъ объ отозваніи графа Шувалова, газета «Times», обсуждая отношенія Англіи къ Россіи, замѣчаетъ: «Было важно противостать русскимъ планамъ, но нападки на характеръ русскаго народа несправедливы и неумѣстны. Кризисъ теперь миновалъ, если русскіе не возобновятъ его своею неусыпною дипломатическою дѣятельностью въ Константинополѣ. Если не считать временнаго раздраженія, которое существуетъ скорѣе въ Россіи, чѣмъ въ Англіи, то нѣтъ дѣйствительныхъ спорныхъ вопросовъ — пока, во всякомъ случаѣ, разрѣшенныхъ — которые дѣлали бы невозможнымъ сохраненіе мирныхъ и дружественныхъ отношеній между обоими правительствами и народами».

— Недавно происходилъ *во Франціи* въ Марсели *съѣздъ рабочихъ*, показавшій, какія анархическія стремленія и какія нелѣпыя идеи бродятъ въ головахъ представителей соціалистической партіи во Франціи. Общая собственность, уничтоженіе налоговъ, равноправіе женщинъ съ мужчинами въ политической жизни — все это, какъ и многое другое, вошло въ законодательный кодексъ людей, отвергающихъ самыя основы существованія настоящаго общества. Съѣздъ марсельскихъ соціалистовъ имѣлъ двѣнадцать засѣданій и, принявъ къ свѣдѣнію и руководству, болѣе или менѣе единогласно, десять резолюцій, къ числу которыхъ относится и уничтоженіе личной собственности, 20-го октября разошелся «съ миромъ». По женскому вопросу принята слѣдующая резолюція, предложенная гражданкою Убертини: «мужчины должны заняться гражданскимъ воспитаніемъ женщинъ; они должны допускать ихъ въ свои собранія и клубы, въ соціалистическіе и избирательные комитеты, предоставляя имъ право голоса; женщины должны пользоваться всѣми политическими правами». Закрытіе монастырей и тюремъ, предоставленіе полной свободы дѣйствія женщинамъ и обязательное кормленіе дѣтей всѣми матерями — дополняютъ списокъ пожеланій Убертини. Скажемъ ей спасибо, что она не возлагаетъ обязанности кормить грудныхъ дѣтей на отцовъ, и обратимся къ «скромнымъ» пожеланіямъ гражданина Мутте, принятымъ громаднымъ большинствомъ голосовъ: «земля, рабочія орудія и сырые продукты должны принадлежать рабочимъ и нераздѣльно принадлежатъ обществу; рабочія общества потребляютъ все, что они производятъ». Мутте умалчиваетъ, дозволено-ли будетъ ненавистному горожанину любоваться тѣмъ, какъ крестьянинъ съѣстъ самъ весь собранный имъ хлѣбъ, какъ работникъ облечется во всѣ шолковыя матеріи или обвѣсится всѣми часами, которые онъ сфабрикуетъ въ своей жизни.

Два года тому назадъ Гамбетта сказалъ, что соціальнаго вопроса не существуетъ, и умѣренные республиканцы были согласны съ нимъ, утверждая, что партія соціалистовъ живетъ только въ воображеніи реакціонеровъ. Теперь же соціальный вопросъ выступаетъ во Франціи открыто, и партія соціалистовъ всячески старается утвердиться. Она является предпріимчивѣе и непримиримѣе, чѣмъ когда либо, и теперь намѣревается сдѣлать приступъ на капиталъ и собственность. Поэтому самые снисходительные органы во Франціи начинаютъ находить, что республика 1878 года подвергается весьма важнымъ опасностямъ, если подобныя проявленія, какъ избраніе Гумберта и рѣчи Луи Блана, не будутъ быстро подавлены. Чтобы не было никакого сомнѣнія насчетъ международнаго характера движенія, секретарь подъ конецъ засѣданія конгресса рабочихъ въ Марсели сообщилъ собранію различные поздравительные адресы иностранныхъ соціалистовъ, поощряющихъ рабочихъ, собранныхъ въ Марселѣ, въ ихъ политическихъ и соціальныхъ претензіяхъ.

Менѣе чѣмъ въ столѣтіе, во Франціи смѣнились три республики, двѣ имперіи и двѣ королевскія монархіи: республика жила по 3 и 4 года, монархія отъ 15 до 18 лѣтъ... Вотъ краткая исторія государства, въ которомъ и теперь вновь завязываются зачатки новыхъ переворотовъ, привлекая къ нему всеобщее вниманіе. Глава французскихъ позитивистовъ — Литтре, закаленный республиканецъ, но и тотъ не скрываетъ опасностей, угрожающихъ Франціи отъ развитія радикализма. «Никогда, пишетъ онъ, радикализмъ не былъ такой силой во времена Людовика Филиппа, какъ теперь во время президентства Греви; а такъ какъ радикализмъ, несмотря на его глубокій и испытанный республиканизмъ, не можетъ дать народу ничего, кромѣ колебаній и безпорядка, то Греви долженъ употребить всѣ усилія, чтобъ не склониться на сторону радикализма, такъ же какъ Карлъ X долженъ былъ бы остерегаться клерикализма». «Замѣтьте альтернативы, продолжаетъ Литтре, замѣтьте эти оваціи и прославленіе возстанія безъ тѣни сожалѣнія ни о людяхъ, сдѣлавшихся жертвами его, ни о потерянныхъ милліардахъ, ни о пожарахъ, ни объ отвратитель-

номъ спектаклѣ, данномъ Франціей предъ лицомъ побѣдителя-нѣмца».

А между тѣмъ матеріальныя, финансовыя и военныя средства современной Франціи велики; ея силы, превосходящія даже силы Германіи, еслибы только ея правительство обладало стойкостію и находило твердую опору въ преданности ему населенія, были бы однимъ изъ наиболѣе прочныхъ столбовъ, поддерживающихъ европейское равновѣсіе. Относительно той цифры войскъ, какими можетъ въ данную минуту располагать Франція, англійскія, германскія, италіянскія статистики почти сходятся въ итогахъ, что доказываетъ ихъ относительную вѣрность. Во французской дѣйствующей арміи 959 тыс., въ ея резервѣ 695 тыс., въ территор. арміи 793 тыс., въ ея резервѣ 852 тыс.; итого 3.300.000 тыс. Такъ какъ территоріальная армія съ резервомъ ея можетъ играть роль только въ случаяхъ крайнихъ, при вторженіи врага, то цифра арміи, которую современная Франція можетъ выставить въ поле, простирается всетаки до огромной цифры—болѣе полутора милліона человѣкъ. Неудивительно, что французское правительство является въ международныхъ вопросахъ столь нерѣшительнымъ и доселѣ напримѣръ оставляетъ безъ всякой особенной поддержки выдвинутый имъ же вопросъ о территоріальномъ увеличеніи Греціи на счотъ Турціи,—вопросъ, который въ теченіи полутора годовъ по заключеніи берлинскаго трактата ни на шагъ не подвинулся къ своему рѣшенію.

2-го ноября.

Магистерскій диспутъ 28-го октября.—Въ прошлое воскресенье къ часу по полудни въ зало нашей академіи собралось много столичной публики,—такъ много, какъ собиралось въ ней только на первые послѣ введенія новаго устава диспуты. Обширное зало было полно. Изъ почтившихъ своимъ присутствіемъ это публичное засѣданіе совѣта академіи назовемъ: преосвященнаго Варлаама епископа выборгскаго, статсъ-секретаря дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Ивана Давыдовича Делянова, отставныхъ заслуженныхъ профессоровъ академіи В. И. Долоцкаго и К. И. Лучицкаго, бывшаго профессора философіи въ академіи члена духовно-учебнаго комитета И. А. Чистовича. Диспутъ начался по обычаю пѣніемъ священной пѣсни, за которымъ послѣдовало чтеніе краткихъ свѣдѣній о магистрантѣ. Магистрантъ *Василій Васильевичъ Болотовъ*—сынъ причетника Троицкаго собора города Осташкова, имѣющій нынѣ отъ роду 25 лѣтъ. По окончаніи курса ученія въ тверской духовной семинаріи въ іюлѣ 1875 года, онъ былъ отправленъ на казенный счотъ въ с.-петербургскую духовную академію и, по выдержаніи установленнаго экзамена, принятъ въ число казеннокоштныхъ студентовъ академіи. Въ маѣ сего 1879 года, по окончаніи курса на церковно-историческомъ отдѣленіи, утвержденъ въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ ему права на преподаваніе въ семинаріи и при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго экзамена. При окончаніи курса въ текущемъ году г. Болотовъ представилъ въ совѣтъ академіи сочиненіе свое на соисканіе степени магистра богословія подъ заглавіемъ: «Ученіе Оригена о св. Троицѣ». По разсмотрѣніи онаго въ церковно историческомъ отдѣленіи, Совѣтомъ академіи постановлено: принять означенное сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія и допустить къ публичной защитѣ.

Свою публичную защиту магистрантъ предварилъ небольшою рѣчью, въ которой, выяснивъ три разныхъ воззрѣнія на ученіе Оригена о Святой Троицѣ, указалъ коротко на тѣ основанія, по которымъ онъ въ своемъ изслѣдованіи далъ предпочтеніе одному изъ указанныхъ воззрѣній. Рѣчь его и тезисы будутъ сполна напечатаны въ первой книжкѣ «Христіанскаго Чтенія» на 1880 годъ. Офиціальными возражателями были профессоры И. Е. Троицкій и Ѳ. Г. Елеонскій, неофиціальнымъ—профессоръ М. И. Каринскій. Диспутъ продолжался два съ половиной часа и прошолъ весьма оживленно. Защита признана совѣтомъ академіи «вполнѣ удовлетворительною» и диспутантъ уже утвержденъ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ въ степени магистра. Церковно-историческое отдѣленіе вошло въ совѣтъ академіи представленіемъ о предоставленіи В. В. Болотову каѳедры древней церковной исторіи, остававшейся праздною послѣ смерти профессора И. В. Чельцова, подъ первоначальнымъ руководствомъ котораго г. Болотовъ началъ составленіе своего труда объ Оригенѣ. На дняхъ произойдетъ въ совѣтѣ баллотировка В. В. Болотова въ доценты академіи.

Постройка въ Кіевѣ собора св. Владиміра.—Начатая въ 1863 году, на собранныя по подпискѣ суммы, постройка владимірскаго собора въ Кіевѣ и остановленная въ 1866 году вслѣдствіе явившихся трещинъ въ стѣнахъ, аркахъ и столбахъ, оставалась безъ движенія въ продолженіи 10-ти лѣтъ. Въ 1876 году, по желанію Государя Императора, начались работы по укрѣпленію собора на сумму министерства внутреннихъ дѣлъ и до сихъ поръ шли безпрерывно, причемъ сдѣланы наружныя пристройки въ видѣ часовенъ и контрфорсы; утолщены стѣны и внутренніе столбы; главныя арки разобраны и сложены вновь; сдѣланы сильныя желѣзныя скрѣпленія; выведенъ вновь изъ кирпича главный куполъ, высотою двадцать одинъ аршинъ. Въ настоящее время около двухъ мѣсяцевъ, какъ сняты всѣ кружала, подпорки и прочія временныя укрѣпленія и никакихъ новыхъ поврежденій не оказывается, такъ что совершенная прочность зданія вполнѣ достигнута. Съ будущаго года предполагается приступить къ чистой отдѣлкѣ собора.

Подробности о собраніи «общества любителей духовнаго просвѣщенія» въ Москвѣ.—Объ этомъ собраніи мы уже сообщили краткое извѣстіе въ 43 № «Церк. Вѣстника». Теперь сообщимъ нѣкоторыя подробности, заимствуя оныя изъ «Московскихъ Вѣдомостей». 22-го октября въ 7 часовъ вечера въ залу засѣданія прибыли оба преосвященные викарія; вмѣстѣ съ ними прибылъ членъ синодальной конторы епископъ Іоаннъ, много было архимандритовъ, и почти всѣ замѣтныя лица московскаго духовенства. Въ началѣ 8-го прибылъ высокопреосвященный Макарій. Владыка-митрополитъ благословилъ собравшихся и привѣтствовалъ ихъ живою, краткою рѣчью, въ которой высказалъ ту мысль, что членами «общества любителей духовнаго просвѣщенія», безъ сомнѣнія, могутъ быть и свѣтскія лица, но ихъ участіе иное, чѣмъ лицъ духовнаго званія; первые участвуютъ совѣтомъ и матеріальнымъ содѣйствіемъ достиженію цѣлей общества, а духовенство, по своему званію, поставлено въ прямое и дѣятельное отношеніе къ задачамъ общества: оно только можетъ съ особеннымъ успѣхомъ распространять свѣтъ духовнаго просвѣщенія среди народа. И если гдѣ, то именно въ Москвѣ такой успѣхъ и возможенъ. Здѣсь болѣе 80 магистровъ богословія, множество кандидатовъ, даже псаломщики въ большинствѣ кончили курсъ семинарскаго образованія; съ такими силами чего не можетъ сдѣлать общество, какихъ благихъ плодовъ оно не въ состояніи принести. Послѣ рѣчи владыки предсѣдатель, о. протоіерей І. Н. Рождественскій, прочиталъ привѣтственную рѣчь высокопреосвященному, какъ просвѣщеннѣйшему попечителю общества. Указавъ, что сдѣлало и дѣлаетъ общество, чѣмъ бываютъ заняты его члены въ свои обычныя, ежемѣсячныя собранія, на которыя «приходили съ миромъ, и съ миромъ расходилися», почтенный предсѣдатель общества не безъ скорби высказалъ, что одно изъ учрежденій общества прекратилось, — это «воскресныя бесѣды съ народомъ живою рѣчью». Высокопреосвя-

щенный Макарій тотчасъ послѣ этой рѣчи обратился къ собранію съ просьбой возобновить бесѣды съ народомъ. Послѣ словъ архипастыря прочитанъ былъ временнымъ предсѣдателемъ о. протоіереемъ В. П. Рождественскимъ подробный отчотъ о дѣятельности общества за все время его существованія; изъ прочитаннаго видно, что общество имѣетъ свои три изданія, что отъ него образовался: а) отдѣлъ общества любителей духовнаго просвѣщенія въ С.-Петербургѣ, б) отдѣлъ иконовѣдѣнія въ Москвѣ и в) отдѣлъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ, удостоившійся Высочайшаго покровительства Государыни Императрицы. Послѣ отчота была читана редакторомъ «Душеполезнаго Чтенія» протоіереемъ В. П. Нечаевымъ статья о просвѣтительномъ значеніи церковнаго богослуженія; въ этой статьѣ между прочимъ высказана насущная потребность исправленія церковно-богослужебныхъ книгъ, въ которыхъ нерѣдко встрѣчаются мѣста совершенно невразумительныя; уже довольно сдѣлано подготовительныхъ работъ къ этому такими дѣятелями, какъ покойные два брата Невоструевы, здравствующій о. архимандритъ Амфилохій и друг. Послѣ чтенія о. Нечаева собраніе окончилось пѣніемъ «Достойно есть, яко воистину».

О мѣрахъ къ ускоренію движенія дѣлъ по московской духовной консисторіи.—Для ускоренія движенія дѣлъ по московской консисторіи, съ утвержденія высокопреосвященнѣйшаго Макарія, митрополита московскаго, приняты слѣдующія правила:

1) Въ виду 215 статьи свода законовъ т. II, ч. 1 губернскихъ учрежденій (изд. 1876 г.), въ коей сказано: «свѣдѣнія и справки, взаимно требуемыя присутственными мѣстами православнаго и инославнаго исповѣданій христіанскихъ и иновѣрныхъ отъ всѣхъ свѣтскихъ, должны быть доставляемы въ возможной скорости, не далѣе какъ въ двѣ недѣли съ полученія требованія»,—въ случаѣ неполученія консисторіею затребованныхъ отъ свѣтскихъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ по дѣламъ свѣдѣній, повторять требованія чрезъ двѣ недѣли или же чрезъ мѣсяцъ и болѣе, смотря по важности дѣла, настоятельности требуемаго свѣдѣнія, разстоянію мѣста, откуда затребованы свѣдѣнія и т. п. Ежели и за симъ на двукратное требованіе о доставленіи свѣдѣнія исполненія не послѣдуетъ, то о побужденіи къ исполненію сообщать въ присутственныя мѣста, или къ начальствующимъ лицамъ, коимъ мѣста и лица, не доставившія требуемыхъ свѣдѣній, подвѣдомы, изъ консисторіи; а къ высшимъ начальствующимъ лицамъ отъ его высокопреосвященства.

2) Какъ изъ дѣлъ консисторіи видно, что нѣкоторые благочинные и должностныя лица несвоевременно доставляютъ затребованныя отъ нихъ консисторіею свѣдѣнія и тѣмъ затрудняютъ правильное теченіе дѣлъ: то на сей предметъ въ сводѣ законовъ находятся слѣдующія постановленія:

Т. II ч. 1 губернскихъ учрежденій (изд. 1876 г.).

Ст. 214. «Каждое присутственное мѣсто по полученному отъ начальствующаго надъ нимъ указу или предписанію, обязано учинить исполненіе и донести о томъ не далѣе какъ въ двѣ или по крайней мѣрѣ въ три недѣли; если же въ сіе время исполнить указъ невозможно, то донести въ тотъ же срокъ, когда именно можно будетъ сіе сдѣлать».

Ст. 216. «При побужденіи низшихъ мѣстъ къ исполненію предписаній мѣстъ высшихъ, соблюдаются слѣдующія правила: присутственныя мѣста и начальственныя лица, послѣ первоначальнаго отправленія предписанія, обязаны посылать понужденія чрезъ извѣстное, по соображенію своему, время (смотря по важности дѣла, настоятельности требуемаго свѣдѣнія, разстоянію и т. п.) назначая и срокъ, къ которому ожидается исполненіе».

А въ сводѣ законовъ уголовныхъ книги 1 уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (изд. 1866 г.) въ статьѣ 336 сказано: «виновные въ недоставленіи въ свое время, требуемыхъ на законномъ основаніи надлежащимъ порядкомъ справокъ или свѣдѣній или же отвѣтовъ и объясненій; а равно и въ непредставленіи, также въ надлежащее время, установленныхъ отчотовъ или шнуровыхъ книгъ, или срочныхъ вѣдомостей и другихъ сего рода бумагъ, подвергаются смотря по важности дѣла: замѣчаніямъ болѣе или менѣе строгимъ, или выговорамъ безъ внесенія оныхъ въ послужные ихъ списки. Въ случаяхъ особенной важности, или когда они не исполнятъ сей обязанности, не взирая и на подтвердительныя о томъ требованія или предписанія, или же когда неоднократно будутъ изобличены въ упущеніяхъ сего рода, то приговариваются, смотря по обстоятельствамъ дѣла, или къ выговору, съ внесеніемъ онаго въ послужные ихъ списки, или къ вычету изъ времени ихъ службы отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года, или же къ удаленію отъ должности».

Посему вышесказанныя статьи поставить дословно на видъ всѣмъ лицамъ, имѣющимъ особыя должности по московской епархіи, какъ относительно своевременнаго исполненія предписаній епархіальнаго начальства, такъ и относительно понужденій къ исполненію предписаній, на основаніи 216 ст., которую и принять къ непремѣнному руководству по дѣламъ консисторіи.

3) Виновныхъ въ неисправномъ исполненіи предписаній епархіальнаго начальства подвергать, смотря по винѣ, показаннымъ въ 336 статьѣ уложенія о наказаніяхъ штрафу и наказанію.

Новыя пріобрѣтенія музея кіевской академіи.—Изъ послѣднихъ трехъ книжекъ «Трудовъ кіевской духовной академіи» видно, что въ состоящее при академіи церковно-археологическое общество поступило въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ довольно большое количество пожертвованій книгами и предметами древностей. Наиболѣе значительныя изъ этихъ пожертвованій—библіотека А. Н. Муравьева изъ 1.740 томовъ и брошюръ, переданная его наслѣдниками, и коллекція монетъ (224), поступившая отъ Н. М. Бѣлозерскаго. Въ библіотекѣ Муравьева оказалось 61 сочиненіе, имѣющее прямое отношеніе къ дѣятельности общества. Коллекція г. Бѣлозерскаго состоитъ преимущественно изъ польскихъ монетъ XVI и XVII в. и русскихъ XVIII столѣтія; собраны онѣ повидимому случайно, и только 114 «полтораковъ» Сигизмунда III представляютъ собою цѣльный кладъ изъ борзенскаго уѣзда, найденный еще въ 20-хъ годахъ. Изъ другихъ пріобрѣтеній общества заслуживаютъ вниманія: три гравюры съ философскими тезисами, представленными на диспуты въ московской коллегіи въ 1718, 1719 и 1720 годахъ слушателями ея М. Козачинскимъ, М. Слонскимъ и І. Юзефовичемъ—(это однѣ изъ первыхъ сѣверно-русскихъ гравюръ). Большая часть книгъ изъ библіотеки покойнаго Муравьева украшена автографами, такъ какъ книги достались собирателю отъ авторовъ. Тутъ есть подписи лицъ изъ всѣхъ сферъ и всѣхъ степеней извѣстности, начиная съ архимандрита Фотія и кончая В. Гладстономъ. Музей общества посѣщается публикою; въ книгѣ посѣтителей музея за послѣднее время записаны, между прочимъ, болгарскій митрополитъ Анѳимъ и знаменитый романистъ графъ Л. Н. Толстой.

Лютеранская церковь св. Анны въ Петербургѣ.—24-го октября отпраздновано въ Петербургѣ столѣтіе со дня постройки лютеранской церкви св. Анны. Торжество, какъ сообщаетъ «St.-Petersburger Zeitung», началось богослуженіемъ, на которомъ присутствовали многіе высшіе сановники. Пасторъ Пельтингкъ произнесъ рѣчь, заключавшую въ себѣ исторію протестантскихъ церквей въ Петербургѣ. Первая лютеранская церковь выстроена была по повелѣнію Петра Великаго въ крѣпости. Вскорѣ послѣ того въ адмиралтействѣ устроили вторую, изъ которой образовалась впослѣдствіи церковь св. Петра. Въ 1716 году генералъ-

фельдцейхмейстеръ Брюсъ отвелъ въ арсеналѣ, близъ нынѣшняго Александровскаго моста, залу для богослуженія. Изъ кружка прихожанъ этой арсенальской церкви развился нынѣшній приходъ святой Анны. Вскорѣ зала оказалась недостаточно вмѣстительною, и потому въ 1722 году приступлено было къ постройкѣ храма, вмѣщавшаго въ себѣ впрочемъ только 300 человѣкъ. Одна церковь, освященная въ 1746 году, была слишкомъ мала, и потому 24-го октября 1779 года освящена нынѣшняя, выстроенная однимъ итальянскимъ архитекторомъ. Процвѣтаніе ея въ настоящее время доказывается тѣмъ, что при ней кромѣ земли, пожалованной ей отъ монаршихъ щедротъ и пожертвованной частными лицами, существуетъ сиротскій пріютъ съ капиталомъ слишкомъ въ 60,000 р. богадѣльня для старухъ съ капиталомъ слишкомъ въ 30,000 р., и нѣсколько школъ, въ которыхъ обучается болѣе 1,000 учениковъ.

Общество добровольнаго флота.—«Голосу» сообщаютъ, что въ скоромъ времени должно состояться первое годовое собраніе общества добровольнаго флота. Предстоящее собраніе будетъ первымъ, въ которомъ примутъ участіе дѣйствительные члены, потому что въ собраніи 23-го мая участвовали одни учредители общества. Напомнимъ, что послѣднимъ собраніемъ было составлено главное правленіе изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдатель К. П. Побѣдоносцевъ, товарищъ предсѣдателя М. С. Кохановъ и члены: Н. Н. Селифонтовъ, М. Н. Островскій, Н. А. Качаловъ, Н. А. Ермаковъ, баронъ Ѳ. Г. Остенъ-Сакенъ и городской голова баронъ Л. Ѳ. Корфъ. Въ майское собраніе бывшій комитетъ добровольнаго флота сдалъ дѣло обществу добровольнаго флота, причемъ матеріальная часть оказалась въ слѣдующемъ положеніи: сумма пожертвованій 3.835,558 р., имѣлись четыре парохода, за которые было заплачено 1.893,578 р.; въ Марсели былъ заказанъ пятый пароходъ за 2.500,000 франковъ, безъ орудій, съ принадлежностью; наконецъ имѣлся остатокъ денежнаго капитала въ наличныхъ и по долговымъ счетамъ 1.699,686 рублей.

Еще о храмѣ Спасителя въ Москвѣ.—Въ «Русскихъ Вѣдом.» находимъ слѣдующія интересныя данныя о постройкѣ храма Спасителя въ Москвѣ: «Постройка храма началась въ концѣ 1833 года. Тысячи человѣкъ три съ половиною мѣсяца рыли землю подъ фундаментъ. Вышина храма 48½ саженъ; внутри его можетъ установиться колокольня Ивана Великаго съ крестомъ и не достанетъ еще до купола на двѣ сажени. Въ куполѣ изображенъ Господь Саваоѳъ, у котораго между распростертыми руками 11 аршинъ. Въ храмѣ могъ-бы вмѣститься весь Успенскій соборъ. Всѣ металлическія главы и крыши храма вѣсятъ 108,406 пудовъ; на позолоту ихъ употреблено 25 пуд. 32 фунта золота. Кресты отлиты изъ бронзы и вызолочены черезъ огонь. Внутри храма имѣется нѣсколько колоннъ изъ яшмы; каждая такая колонна стоитъ около 17,000 руб. Бронзовыя рамы оконъ, каждая въ 11 арш., вѣсятъ 180 пудовъ; такихъ оконъ въ куполѣ 16. Двери также бронзовыя, створчатыя; каждая половина вѣситъ 150 пудовъ. Вся стоимость храма опредѣляется въ 20.000,000 рублей (Исаакіевскій соборъ въ Петербургѣ стоитъ 36.000,000 руб.). Освященіе храма Спасителя въ Москвѣ, какъ извѣстно, предположено совершить 26-го августа 1880 г. въ день коронаціи Государя Императора».

Болгарскія сироты.—Въ «Правдѣ» сообщаютъ, что русскими увезено изъ Болгаріи въ Россію до шестисотъ душъ болгарскихъ мальчиковъ, большая часть которыхъ отдана для воспитанія въ среднія и высшія учебныя заведенія, а часть въ ремесленныя школы. Всѣ эти дѣти сироты, потерявшіе отцовъ и матерей во время турецкихъ неистовствъ.

Замѣчательная церковь. — Въ «Новороссійскомъ Телеграфѣ» помѣщена слѣдующая замѣтка: «Въ городѣ Новомосковскѣ, екатеринославской губерніи, есть замѣчательная церковь, выстроенная еще запорожцами изъ дерева, безъ пособія единаго гвоздика. Нынѣ этотъ замѣчательный памятникъ уже пришолъ въ такую ветхость, что скоро совсѣмъ разрушится. Неужели же наши ученыя общества не сохранятъ о немъ памяти въ видѣ рисунковъ или хорошей модели? По преданію, эта замѣчательная церковь о девяти главахъ построена какимъ-то простымъ запорожцомъ; по виду же своему до того оригинальна, что ничего подобнаго нѣтъ во всемъ южно-русскомъ краѣ. Въ этой церкви находится также нѣсколько замѣчательныхъ церковныхъ вещей запорожской эпохи».

Англійская изобрѣтательность.—Англійскій епископъ въ Наталѣ Калензо опубликовалъ слѣдующіе факты относительно того, какимъ образомъ англичане старались открыть убѣжище короля зулу Сетевайо. Захвативъ въ плѣнъ пять зулу, они подвергли ихъ мучительному допросу. Плѣнные стояли на томъ, что не знаютъ, гдѣ скрывается король; тогда всѣхъ ихъ подвергли бичеванію девятихвостою „кошкой". Несчастные вынесли пытку, не сдѣлавъ признанія. Тогда было прибѣгнуто къ средству, уже разъ испробованному англичанами въ этой войнѣ: троихъ плѣнныхъ зулу (двоимъ удалось бѣжать) съ завязанными глазами вывели какъ-бы на разстрѣляніе, каждаго отдѣльно. Послѣ примѣрнаго залпа каждый изъ нихъ думалъ, что товарищи его убиты, и рѣшился наконецъ сдѣлать признаніе.

ПРИБАВЛЕНІЕ КЪ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ 43 №.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 17—26 октября 1879 г. за № 2,085 о вознагражденіи учителей духовныхъ семинарій, гимназій и прогимназій, приглашенныхъ для временнаго преподаванія уроковъ въ духовныхъ училищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го сего октября за № 8,808, съ изъясненіемъ заключенія Хозяйственнаго Управленія по вопросу о размѣрѣ вознагражденія учителей духовныхъ семинарій, гимназій и прогимназій изъ лицъ, окончившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, за временное преподаваніе уроковъ въ духовныхъ училищахъ. Приказали: согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: учителямъ духовныхъ семинарій, гимназій и прогимназій изъ лицъ, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ приглашенія ихъ въ духовныя училища для временнаго преподаванія уроковъ по древнимъ языкамъ и наукамъ, кромѣ ариѳметики и географіи, выдавать вознагражденіе примѣнительно къ циркулярному указу Святѣйшаго Синода, отъ 21-го октября 1874 г. № 61, т. е. изъ оклада по 60 р. за годичный урокъ, а за вычетомъ 2% на пенсіи 58 р. 80 к., или по 1 р. 13 к. за каждый отдѣльный, дѣйствительно данный, урокъ; лицамъ же, приглашеннымъ для преподаванія ариѳметики и географіи, выдавать вознагражденіе примѣнительно къ циркулярному указу Святѣйшаго Синода, отъ 14-го января 1874 г. № 6, т. е. по соглашенію съ училищнымъ правленіемъ, которое, въ случаѣ усмотрѣнія особенной опытности приглашеннаго преподавателя, можетъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, назначить ему высшій размѣръ вознагражденія, а именно за 12 годичныхъ уроковъ по 900 р. и за каждый годичный урокъ сверхъ 12—по 60 р., но въ обоихъ случаяхъ за вычетомъ 2% на пенсіи; о чемъ и сообщить правленіямъ

духовныхъ училищъ для должнаго руководства чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, октября 25-го дня 1879 года (№ 32), *перемѣщаются*: секретарь таврической духовной консисторіи коллежскій ассесоръ **Ольшевскій** — на таковую же должность въ харьковскую духовную консисторію и старшій секретарь Святѣйшаго Синода коллежскій ассесоръ **Дмитріевъ**— секретаремъ таврической духовной консисторіи (оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода 16-го октября 1879 г.); *увольняется въ отпускъ*: причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата, статскій совѣтникъ **Обресковъ** въ московскую и саратовскую губерніи на одинъ мѣсяцъ; *исключается изъ списковъ умершій*: секретарь пермской духовной консисторіи коллежскій совѣтникъ **Лавровъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

МАГИСТЕРСКІЙ ДИСПУТЪ.

Въ воскресенье 4-го ноября въ часъ пополудни въ залѣ собранія с.-петербургской духовной академіи преподаватель с.-петербургской духовной семинаріи кандидатъ богословія *Алексѣй Петровичъ Мальцевъ* имѣетъ публично защищать представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацію подъ заглавіемъ: «*Нравственная философія утилитаризма*». Возражателями по назначенію Совѣта будутъ профессоры: о. ректоръ академіи протоіерей І. Л. Янышевъ и А. Е. Свѣтилинъ.

Отъ правленія саратовскаго духовнаго училища.—При саратовскомъ училищѣ состоитъ вакантнымъ мѣсто учителя русскаго языка съ церковно славянскимъ съ жалованьемъ для студентовъ семинаріи и дѣйствительныхъ студентовъ академіи 574 р. 64 к. въ годъ при 11 недѣльныхъ урокахъ. Посему лица, имѣющія право на преподаваніе въ духовныхъ училищахъ, приглашаются подавать съ надлежащими документами свои заявленія о желаніи занять мѣсто при училищѣ въ правленіе училища до 1-го декабря.

Отъ правленія старорусскаго духовнаго училища.—Въ означенномъ училищѣ состоитъ праздною учительская вакансія по предмету латинскаго языка съ жалованьемъ въ 411 руб. 60 коп. въ годъ. Желающіе занять эту вакансію приглашаются подать прошенія съ документами и явиться въ старорусское духовное училище для сдачи пробныхъ уроковъ въ теченіе мѣсяца со дня напечатанія сего объявленія.

Отъ правленія вольскаго духовнаго училища.— При вольскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантной должность учителя географіи и ариѳметики. Жалованья по должности при 17 ти годичныхъ урокахъ полагается: а) для лицъ, имѣющихъ ученыя степени духовной академіи или другаго какого либо высшаго учебнаго заведенія, 950 рублей въ годъ; б) для лицъ, имѣющихъ званіе дѣйствительнаго студента духовной академіи, а также для студентовъ семинаріи 520 руб. въ годъ. Лица, желающія занять означенную вакантную должность и имѣющія на то законное право, приглашаются явиться въ вольское духовное училище къ 15-му ноября сего года для сдачи пробныхъ уроковъ по географіи и ариѳметикѣ. При семъ правленіе присовокупляетъ, что на означенную должность имѣется уже одинъ кандидатъ изъ студентовъ семинаріи.

Вышла и городскимъ подписчикамъ вмѣстѣ съ этимъ № «Церковнаго Вѣстника», а иногороднымъ не позже 10 го ноября будетъ разослана

НОЯБРЬСКАЯ—ДЕКАБРЬСКАЯ КНИЖКА „ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

(№ 11—12).

Содержаніе ея слѣдующее: I. Толкованіе на книгу пророка Іереміи (*Доцента И. С. Якимова*).—II. Происхожденіе христіанскаго храма (*Приватъ-доцента Н. В. Покровскаго*).—III. Учрежденіе патріаршества въ Россіи (*Доцента священника П. Ѳ. Николаевскаго*). — IV. Самобытность христіанства.—V. О ветхозавѣтномъ священствѣ (*Профессора Ѳ. Г. Елеонскаго*).—VI. Полемика между греками и латинянами объ опрѣснокахъ (*Преподавателя вятской семинаріи М. В. Чельцова*).—VII. «Богъ»: ода Державина въ переводѣ на древній греческій языкъ съ предисловіемъ (*Приватъ-доцента Д. С. Менагіоса*). — VIII. Содержаніе 2 части «Христіанскаго Чтенія» за 1879 годъ.—IX. Объявленіе объ изданіи «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ 1880 году.—X. Протоколы засѣданій Совѣта Спб. духовной академіи.

1-го НОЯБРЯ ВЫШЛА И РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ XI-я НОЯБРЬСКАЯ КНИГА ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА:

„РУССКАЯ СТАРИНА“.

СОДЕРЖАНІЕ: I. **Русскій дворъ въ 1725 — 1744 гг.** Замѣчанія гр. Петра Ивановича Панина на Записки Манштейна о Россіи.—II. **Волненіе крестьянъ въ Зауральской части Пермскаго края въ 1842—1843 гг.** Записки очевидца. Сообщ. М. С. Валевскій.—III. **Записки сельскаго священника:** Въ духовномъ училищѣ.—Въ хорѣ архіерейскихъ пѣвчихъ.—Объѣздъ епархіи.—Молокане.—Въ монастырѣ.—Преосвященный Іаковъ.—Въ семинаріи.—IV. **Осипъ Максимовичъ Бодянскій въ 1835—1850 гг.** Ст. Н. А. Попова.—V. **Польское возстаніе въ 1863 г.** Записки Н. В. Берга. Глава IX (продолженіе): Траугутъ и новый жондъ.—Рѣчь Траугута.—Пожаръ Ратуши.—Покушеніе противъ генерала Трепова.—Бѣгство высшихъ чиновъ народной организаціи.—Странствія экспедитуры.—Учрежденіе повстанскихъ корпусовъ.—Поляки на Черномъ морѣ.—Гарибальди.—Военные расходы жонда.—VI. **Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ.** Глава IV: Пребываніе въ сельцѣ Михайловскомъ.—Переписка съ Анною Петровною Кернъ.—II. А. Осипова, 1825—1826 гг.—VII. **Историческіе матеріалы и разсказы:** 1. Слово Андрея Денисова надъ гробомъ кн. Мышетскаго—поборника раскола.—2. Могила историка Татищева.—3. Архіепископъ Ириней Нестеровичъ.—4. Первая холера въ бѣльскомъ уѣздѣ, смоленской губ.—5. А. С. Хомяковъ и гр. А. А. Закревскій.—6. Разсказы и анекдоты

изъ Записокъ Богуславкаго.—7. Исчезновеніе Историческаго Музея въ Новгородѣ. Сообщ. А. А. Васильчиковъ.—VIII. Некрологъ: С. М. Соловьевъ, † 4-го октября 1879 года.—IX. Библіографическій листокъ.

Приложеніе: I. Портретъ архіепископа иркутскаго Иринея Нестеровича,—умеръ въ 1864 г. Рисовалъ на деревѣ К. О. Брожъ; гравировалъ въ Ниццѣ академикъ Л. А. Сѣряковъ.—II. Снимокъ съ подлиннаго письма Александра Сергѣевича Пушкина къ А. П. Кернъ, 1825 года.

ПОДПИСКА НА «РУССКУЮ СТАРИНУ» (одинадцатый годъ) изд. 1880 года принимается: въ Петербургѣ—у **Мамонтова**, Невскій пр. д. № 46; въ Москвѣ—у **Мамонтова**, Кузнецкій мостъ д. Фирсанова, и у **Соловьева**—на Страстномъ бульварѣ д. Алексѣева.

Гг. **Иногородные** обращаются исключительно: въ С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала **„Русская Старина“**, на Большую Подъяческую, близъ Екатерининскаго канала, домъ № 7.

Цѣна за 12 книгъ съ портретами (въ теченіе 1879 г. *непремѣнно* при каждой книгѣ) **восемь рублей** съ пересылкой.

Можно получить: «Русскую Старину» съ портретами 1870 г. (3-е изд.), 1876 г. (2-е изд.), 1877 г. (съ 10 гравированными на мѣди и на деревѣ портретами), 1878 г. съ портретомъ Н. В. Гоголя (отпечатанъ красками) и другими портретами и 1879 г. съ гравированными при каждой книгѣ портретами. Цѣна за каждый годъ **восемь рублей** съ пересылкой.

Изд.-ред. «Рус. Старины» **М. И. Семевскій.**

СОДЕРЖАНІЕ ОКТЯБРСКОЙ КНИГИ ЖУРНАЛА

ДРЕВНЯЯ И НОВАЯ РОССІЯ

подъ новою редакціею.

Отъ новой редакціи.—Обозрѣніе.—Петръ Великій въ Сербіи. *В. Качановскаго.*—Судъ надъ княземъ Д. М. Голицынымъ (1736—1737). *Д. А. Корсакова.*—Двухмилліонный расходъ на «Епархіальныя Вѣдомости» за двадцать лѣтъ. *И. Павловскаго.*—Иванъ Давыдовичъ Лазаревъ (изъ воспоминаній бывшаго военнаго кореспондента). *Г. К. Градовскаго.*—Русскій Дворъ въ 1780 году. — Петербургъ, Москва и славянофилы съ точки зрѣнія Англичанина. — Изъ записокъ барона Павла де Бургоэна. — Областная печать и современная лѣтопись. *П. А. Гильтебрандта.*—Новые журналы и книги.—Мелочи.

Рисунки: Д. М. Голицынъ.—И. Д. Лазаревъ.—Крестъ патріарха Никона.

——

Для ознакомленія публики съ направленіями новой редакціи открыта подписка на №№ журнала октябрь, ноябрь и декабрь, составляющіе XV томъ, съ пересылкою и доставкою 4 р.

Подписка на 1880 годъ: безъ пересылки и доставки 12 р., съ доставкою на домъ въ Петербургѣ и Москвѣ 12 р. 50 к., съ пересылкою во всѣ города Имперіи 13 р. 50 к., во Францію 16 р. и въ остальную Европу 14 р.

Конторы: въ Петербургѣ, Невскій, 46; въ Москвѣ, книжный магазинъ Соловьева.

Редакторъ издатель **Владиміръ Граціанскій.**

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ **1880** ГОДУ

журнала

БИБЛІОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ

(ГОДЪ ШЕСТОЙ).

ПРОГРАММА:

Въ журналѣ помѣщаются исключительно романы, повѣсти и разсказы въ переводѣ съ иностранныхъ языковъ на русскій. Каждый номеръ журнала будетъ содержать въ себѣ, *по возможности*, одинъ законченный романъ или часть его и небольшую повѣсть или разсказъ. Годовое изданіе состоитъ изъ 12-ти книгъ, отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ каждая. Срокъ выхода *ежемѣсячный.*

Въ концѣ года подписчикамъ на **«Библіотеку для чтенія»** будетъ выдана, въ видѣ *преміи*, *13-я* книжка, отъ 30 до 40 печатныхъ листовъ, которая будетъ заключать въ себѣ одинъ, вполнѣ законченный романъ.

Условія подписки на годъ:

Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ безъ доставки.	8 р. — к.
Съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ .	8 » 50 »
Съ пересылкою иногороднымъ.	9 » — »

Подписка принимается только на цѣлый годъ, но для облегченія взноса денегъ, редакція допускаетъ слѣдующую *разсрочку*: при подпискѣ 5 р. и къ 1 мая остальныя. Для гг. служащихъ допускается разсрочка, чрезъ ихъ казначеевъ, помѣсячно.—Просятъ обращаться прямо въ редакцію.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для городскихъ подписчиковъ: Въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Я. А. Исакова, въ Москвѣ — въ книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева — Страстной бульваръ, и Живарева — Большая Дмитровка, домъ Благороднаго Собранія.

Гг. иногородные адресуютъ свои требованія *непосредственно* въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «Библіотека для чтенія», *Шпалерная, д. № 42.*

Подписывающихся съ разсрочкой просятъ обращаться: иногородныхъ *исключительно* въ редакцію, а городскихъ—въ книжный магазинъ Бортневскаго, уголъ Троицкаго и Графскаго пер.

Въ теченіе 1880 года редакція *предполагаетъ* между прочими романами помѣстить слѣдующіе: «Четыре судьбы» романъ **Мюльгаузена**, «Король сыщиковъ» ром. **Шаветта**, «Любовь и долгъ» ром. **Миссъ Брэддонъ** и др.

Для лучшаго ознакомленія съ характеромъ журнала ниже помѣщается списокъ сочиненій, вошедшихъ между прочимъ въ составъ журнала за прежніе года.

Списокъ сочиненій:

«Роковое наслѣдство» ром. въ 3 том. **Шаветта**—3. р. 50 к., «Боснякъ Вуссовичъ» пов. изъ герцегов. возстанія **Поллака** — 90 к., «Султанъ и его враги» ист. ром. въ 2 том. **Борна** — 4 р., «Борьба на жизнь и смерть» ист. ром. въ 3 том. **Штернберга**—4 р., «Преступленіе Жана Малори» ром. **Додэ**—1 р. 50 к., «Парижскіе волки» ром. въ 3 том. **Кобба**—4 р., «Старость Лекока» ром. **дю Буагобе** — 2 р. 50 к., «Два каторжника» ром. **Герштекера**—1 р. 50 к., «Замокъ Трамбль» ром. **Бернара** — 1 р. 50 к., «Тайна завѣщанія» ром. **Лоранса**—1 р. 50 к., «По туманнымъ слѣдамъ» ром. **Шаветта** — 1 р., «Дитя несчастія» ром. **Ксавье де-Монтепена** — 2 р., «Заговоръ королевы» ист. ром. **Энсворта** — 2 р., «Почему?» ром. **Шаветта** — 1 р. 50 к.,

«Питкернское преступленіе», воспоминанія путешествій по Океаніи **Луи Жакольо** — 75 к., «Камера №7» ром. **Законэ** — 2 р., «Призракъ» ром. **Бульвера-Литтона**—2 р., «Графиня Монтрету» ром.—2 р., «Тайны Берлина» ром. **Тиссо** и **Амеро** (оконч. ром «Графиня Монтрету»)—2 р., «Странное завѣщаніе» пов. **Захеръ-Мазоха**—1 р., «Разбитая жизнь» ром. **Кларети**—2 р.

Всѣ эти сочиненія можно выписывать и отдѣльно, по цѣнамъ, противъ каждаго изъ нихъ означеннымъ.

Пересылка на счетъ редакціи

Журналъ за 1875 и 1876 года весь разошелся по подпискѣ, журналъ же за 1877, 1878 и 1879 года имѣется въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, которые можно получать въ редакціи по слѣдующей цѣнѣ: безъ доставки 8 р., съ пересылкою 9 руб.

3—1

Поступило въ продажу:

УЧЕНІЕ ОРИГЕНА

о Святой Троицѣ

В. Болотова.

Цѣна *2 р. с.*, съ пересылкою *2 р. 50 к.* Продается въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова, И. И. Глазунова, И. Л. Тузова и «Новаго Времени». Можно адресоваться и въ редакцію «Церковнаго Вѣстника».

3—1

У протоіерея Николая Кувшинскаго въ Вяткѣ продаются:

1) ДЛЯ ОБРАТНАГО ПЕРЕВОДА НА ЛАТИНСКІЙ. Жизнеописаніе Мильтіада изъ К. Непота съ русскимъ переводомъ, объясненіями и примѣрами и пр. Цѣна *17 коп.*

2) КРАТКАЯ ЛАТИНСКАЯ ПРОСОДІЯ И МЕТРИКА — *35 коп.*; на 10 экз. значительная уступка.

3) АТТИКА ВО ВРЕМЯ СОЛОНА И ЕГО РЕФОРМЫ. Изъ «Древней Исторіи» Макса Дункера. Весьма подробное и ясное изложеніе государственнаго устройства Аттики. *1 руб.* (цѣны съ пересылкой).

2—2

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

съ гравированными портретами русскихъ достопамятныхъ дѣятелей,

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ,

будетъ выходить въ **1880** году на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же объемѣ, 12 книгъ, и въ тѣ же сроки—1-го числа каждаго мѣсяца.

Цѣна съ пересылкою ВОСЕМЬ рублей.

Подписка принимается для иногородныхъ исключительно: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русской Старины»—Большая Подъяческая, домъ № 7.

Городскіе подписчики обращаются въ конторы редакціи: въ Петербургѣ, Невскій проспектъ, магазинъ **Мамонтова**, д. № 46; въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ **Мамонтова** и **Соловьева** (на Страстномъ Бульварѣ, д. Алексѣева).

10—4

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОЧЕРКЪ

ЕПАРХІАЛЬНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

по свѣчной операціи.

Составилъ священникъ АЛЕКСАНДРЪ КУДРЯВЦЕВЪ. Цѣна 60 коп., съ пересылкою 70 коп. Съ требованіями обращаться въ г. Одессу, въ Новороссійскій университетъ на имя автора.

3—2

ОПЫТЪ БИБЛЕЙСКАГО СЛОВАРЯ

СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ,

протоіерея Павла СОЛЯРСКАГО, Спб. 1879 г. 664 стр. плотной и убористой печати; цѣна 3 р. 50 к.; продается въ С.-Петербургѣ у книгопродавца Глазунова и у сочинителя—въ зданіи с.-петербургскаго университета.

Того же автора и тамъ же можно получать: 1) НРАВСТВЕННОЕ ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВІЕ, изд. 2-е, 1875 г., ц. 1 р. 50 к., и 2) ЗАПИСКИ ПО НРАВСТВЕННОМУ БОГОСЛОВІЮ, въ 3-хъ томахъ, 1860—1864 г., цѣна 5 р.

12—12

СОДЕРЖАНІЕ:

Прибавленіе къ *офиціальной* части № 43: Опредѣленіе Св. Синода—о вознагражденіи учителей духовныхъ семинарій, гимназій и прогимназій, приглашенныхъ для временнаго преподаванія уроковъ въ духовныхъ училищахъ.—Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода (въ концѣ номера). — ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Отъ редакціи о подпискѣ на 1880 годъ и о поступленіи въ продажу перваго выпуска «Толкованій на Ветхій Завѣтъ».—Участіе торговцевъ въ продажѣ церковныхъ свѣчъ.—Путевыя замѣтки русскаго псаломщика *(Александръ Лопухинъ)*. Отъ с.-петербургской духовной консисторіи къ свѣдѣнію и исполненію духовенству с.-петербургской епархіи.—Библіографическія замѣтки *(Архимандритъ Іосифъ)*. ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Магистерскій диспутъ 28-го октября.—Постройка въ Кіевѣ собора св. Владиміра.—Подробности о собраніи «общества любителей духовнаго просвѣщенія» въ Москвѣ.—О мѣрахъ къ ускоренію движенія дѣлъ по московской духовной консисторіи.—Новыя пріобрѣтенія музея кіевской академіи.—Лютеранская церковь св. Анны въ Петербургѣ.—Общество добровольнаго флота.—Еще о храмѣ Спасителя въ Москвѣ.—Болгарскія сироты.—Замѣчательная церковь.—Англійская изобрѣтательность.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется, 2-го ноября 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Андрей Предтеченскій.
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1879

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 45

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Ноябрь

10 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 17—26 октября 1879 г. за № 2,085 о вознагражденіи учителей духовныхъ семинарій, гимназій и прогимназій, приглашенныхъ для временнаго преподаванія уроковъ въ духовныхъ училищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го сего октября за № 8,808, съ изъясненіемъ заключенія Хозяйственнаго Управленія по вопросу о размѣрѣ вознагражденія учителей духовныхъ семинарій, гимназій и прогимназій изъ лицъ, окончившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, за временное преподаваніе уроковъ въ духовныхъ училищахъ. Приказали: согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: учителямъ духовныхъ семинарій, гимназій и прогимназій изъ лицъ, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ случаѣ приглашенія ихъ въ духовныя училища для временнаго преподаванія уроковъ по древнимъ языкамъ и наукамъ, кромѣ ариѳметики и географіи, выдавать вознагражденіе примѣнительно къ циркулярному указу Святѣйшаго Синода, отъ 21-го октября 1874 г. № 61, т. е. изъ оклада по 60 р. за годичный урокъ, а за вычетомъ 2% на пенсіи 58 р. 80 к., или по 1 р. 13 к. за каждый отдѣльный, дѣйствительно данный, урокъ; лицамъ же, приглашеннымъ для преподаванія ариѳметики и географіи, выдавать вознагражденіе примѣнительно къ циркулярному указу Святѣйшаго Синода, отъ 14-го января 1874 г. № 6, т. е. по соглашенію съ училищнымъ правленіемъ, которое, въ случаѣ усмотрѣнія особенной опытности приглашеннаго преподавателя, можетъ, съ утвержденія епархіальнаго преосвященнаго, назначить ему высшій размѣръ вознагражденія, а именно за 12 годичныхъ уроковъ по 900 р. и за каждый годичный урокъ сверхъ 12—по 60 р., но въ обоихъ случаяхъ за вычетомъ 2% на пенсіи; о чемъ и сообщить правленіямъ духовныхъ училищъ для должнаго руководства чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

II. Отъ 10-го—29-го октября 1879 года № 1993 о воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ соизволеніи на причисленіе полоцкаго Борисоглѣбскаго мужскаго монастыря къ полоцкому Спасо-Евфросиньевскому монастырю.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 4-го сентября сего года за № 4595, въ коемъ изъяснено, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 18-го іюля 1879 года, Высочайше соизволилъ, въ 26-й день сентября сего года, на причисленіе полоцкаго Борисоглѣбскаго заштатнаго монастыря, со всѣми его угодьями и имуществомъ, къ полоцкому первоклассному Спасо-Евфросиньевскому монастырю. И, по справкѣ, Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать, для должныхъ распоряженій, преосвященному полоцкому указомъ, а для припечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщить по принятому порядку.

III. Отъ 19-го сентября—20-го октября 1879 г. за № 64 о допущеніи по духовнымъ семинаріямъ наравнѣ съ принятымъ уже по геометріи учебникомъ Буссе учебника по сему же предмету Давыдова.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора за № 273, съ журналомъ Учебнаго Комитета № 206, о разрѣшеніи правленію одной изъ духовныхъ семинарій допустить, наравнѣ съ принятымъ уже по геометріи учебникомъ Буссе, учебникъ по сему же предмету Давыдова. Приказали: принимая во вниманіе, что оба учебника по геометріи, т. е. учебникъ Буссе и учебникъ Давыдова, имѣютъ свои достоинства и оба пользуются весьма распространеннымъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ употребленіемъ, Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ Учебнаго Комитета, опредѣляетъ: признать какъ учебникъ Буссе, такъ и учебникъ Давыдова по геометріи въ качествѣ руководствъ по сему предмету въ духовныхъ семинаріяхъ, предоставивъ выборъ того или другаго учебника усмотрѣнію преподавателей математики въ семинаріяхъ, съ тѣмъ впрочемъ, чтобы замѣна одного учебника другимъ дѣлаема была въ началѣ учебнаго курса, для начинающихъ изучать упомянутый предметъ, притомъ производилась не часто, а именно не менѣе какъ послѣ двухъ учебныхъ курсовъ, въ видахъ облегченія учащихся по пріобрѣтенію ими учебниковъ. О чемъ, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

IV. Отъ 19-го сентября—20-го октября 1879 г. за № 64 объ «Опытѣ плана и конспекта элементарныхъ занятій по родному языку» Д. Тихомирова съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 6-го сентября сего года за № 352, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ признается возможнымъ составленную учителемъ образцовой школы при учительской семинаріи военнаго вѣдомства Д. Тихомировымъ книгу: «Опытъ плана и конспекта элементарныхъ занятій по родному языку» (2-е изданіе. Москва 1875 г.) рекомендовать въ библіотеки воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, объявивъ о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, при коихъ находятся воскресныя школы, циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 257, о составленной учителемъ образцовой школы при учительской семинаріи военнаго вѣдомства Д. Тихомировымъ книжкѣ подъ названіемъ: «Опытъ плана и конспекта элементарныхъ занятій по родному языку. Методическое пособіе для преподавателя элементарной школы» (Второе изданіе. Москва 1875 года).

Г. Тихомировъ, имѣя въ виду требованія положенія 25-го мая 1874 г. о начальныхъ училищахъ и правила министерства народнаго просвѣщенія объ испытаніяхъ въ означенныхъ училищахъ по русскому языку, вознамѣрился составить для учителей методическое пособіе по сему предмету, съ цѣлію представить практическое разрѣшеніе вопросовъ: «какими средствами правильнѣе и лучше могутъ быть достигнуты цѣли школы въ отношеніи къ преподаванію роднаго языка, въ чемъ состоитъ само обученіе этому предмету и какъ располагать его преподаваніе по различнымъ ступенямъ». При этомъ авторъ принялъ за норму не обыкновенную сельскую школу, но городскую, «каковы городскія женскія училища въ Москвѣ». Совершенно естественно, что при такой нормѣ объемъ преподаванія въ руководствѣ г. Тихомирова оказался довольно значительнымъ. Это впрочемъ не мѣшаетъ достиженію цѣли, такъ какъ авторъ не выходитъ изъ предѣловъ элементарнаго курса, а нѣкоторый избытокъ свѣдѣній по языку еще не составляетъ ущерба.

«Плану» предшествуютъ общія замѣчанія о преподаваніи роднаго языка (стр. 1—22), гдѣ авторъ излагаетъ значеніе этого предмета, отношеніе его къ другимъ предметамъ, формы его преподаванія, объемъ и значеніе грамматическихъ свѣдѣній въ начальной школѣ, о правописаніи и средствахъ его усвоенія, о чтеніи въ различныхъ его видахъ, при чемъ сообщаются и общія педагогическія основанія для обработки частныхъ вопросовъ по родному языку. Изложеніе этой главы довольно просто и доступно для начинающихъ учителей; соображенія автора заслуживаютъ одобренія и отличаются практичностью.

Собственно «планъ» занятій по родному языку приспособленъ авторомъ къ *трехгодичному курсу*.

Первый годъ. Занятія въ этотъ годъ группируются около букваря; они представлены въ 3-хъ ступеняхъ: 1) занятія, предшествующія изученію буквъ, 2) занятія во время прохожденія букваря. Въ составъ упражненій перваго года входятъ «наглядныя бесѣды», «звуковыя упражненія», упражненія въ письмѣ, въ чтеніи, ученіе наизусть и пересказъ прочитаннаго, правописаніе и подготовительныя грамматическія упражненія. Въ концѣ этого отдѣла авторъ суммируетъ всѣ упражненія и показываетъ общіе результаты работъ за первый годъ, причемъ указываетъ и пособія для учителя.

Изъ представленнаго обзора содержанія перваго года занятій по родному языку видно, что въ пособіи г. Тихомирова учитель найдетъ чисто-практическое руководство, какъ вести дѣло шагъ за шагомъ. Недостатки этого отдѣла разбираемой книги незначительны. Отчасти замѣчается неясность въ изложеніи плана, отрывочность (напр. на стр. 24 бесѣды и пр.). Далѣе съ первой-же бесѣды (стр. 24) авторъ находитъ нужнымъ «давать понятія о внѣшнихъ чувствахъ», что преждевременно. Довольно, если просто упражнять эти чувства на разсматриваніи предметовъ, «понятія» же о чувствахъ малоткѣ едва-ли доступны; самыя бесѣды изложены безъ опредѣленнаго плана. На предварительныя упражненія авторъ назначаетъ около 2-хъ недѣль. Казалось-бы, что можно ограничиться и болѣе краткимъ срокомъ, въ виду краткости учебнаго времени въ народной школѣ. На обученіе собственно чтенію по букварю авторъ назначаетъ отъ 2-хъ до 3-хъ мѣсяцевъ, — и это много. Въ группировкѣ занятій иногда недостаетъ логическаго плана (напр. 31, наглядныя бесѣды). Мѣстами встрѣчаются неточности въ языкѣ. Наглядныя бесѣды особенно страдаютъ нестройностью, вслѣдствіе чего онѣ способны болѣе разсѣевать, чѣмъ сосредоточивать мысль учащихся. Это впрочемъ почти общій недостатокъ всѣхъ нашихъ дидактическихъ руководствъ. Между прочимъ авторъ, говоря о правописаніи, рекомендуетъ опираться на корни словъ; едва-ли этотъ совѣтъ примѣнимъ къ нашимъ народнымъ школамъ, гдѣ учители мало подготовлены и едва-ли не рано въ первый же годъ ученья обращаться къ корнесловію. Перечень пособій для перваго года кратокъ,—но заключаетъ въ себѣ указаніе на прописи Баранцевича, которыя одобренія не заслуживаютъ.

Второй годъ заключаетъ въ себѣ бесѣды, ученіе наизусть стихотвореній, чтеніе, письменныя упражненія, грамматическія свѣдѣнія, диктовку, скоропись. Авторъ начинаетъ этотъ отдѣлъ весьма неясною тирадой о задачахъ ученья родному языку во 2-й годъ. Задачами этими «служатъ»: а) научить *сознательно относиться къ отдѣльной мысли* — понимать мысль другихъ, правильно выражать собственную мысль, *положить начало созданія отношеній между мыслящими* и б) *дать содержаніе мысли* (стр. 47). Въ сущности дѣло просто. Изъ послѣдующаго видно, что авторъ говоритъ о сознательномъ чтеніи, но онъ такъ выразилъ свою мысль, что ее понять трудно. Авторъ и здѣсь даетъ планъ бесѣдъ, приспособляя ихъ къ «Родному Слову» и «Дѣтскому міру»—Ушинскаго. Бесѣды и здѣсь очень разнообразны, многопредметны и лишены единства. Замѣчанія о чтеніи отличаются практичностью; но и здѣсь встрѣчаются мѣста темныя. Напр. авторъ, говоря о цѣли чтенія, формулируетъ ее въ такой тирадѣ: «учащіеся доводятся мало по малу до пониманія слѣдующихъ отношеній между мыслями: а) связь мыслей по мѣсту; б) *по времени*; в) *отношеніе* цѣлаго къ части; г) отношеніе причинъ къ слѣдствію; д) отношеніе заключенія и вывода къ тѣмъ даннымъ, кои послужили основаніемъ для заключенія и вывода; е) отношеніе общей мысли къ частной» (стр. 52). Не говоря уже о нескладномъ выраженіи, неясности рѣчи, тирада эта не выдерживаетъ критики въ отношеніи логичности расположенія мыслей. Не понятно также далѣе, что разумѣетъ авторъ подъ передачей ученикамъ умѣнья «отличать форму мысли отъ ея содержанія, форму выраженія отношеній между мыслями отъ самыхъ мыслей». Приложенія къ программѣ 2 года заключаютъ въ себѣ «конспектъ содержанія бесѣдъ и чтенія» и «конспекты *проработки* (?) ста-

тей для чтенія». Всѣ эти конспекты страдаютъ многопредметностью, отсутствіемъ общаго плана и логической группировки предметовъ. Между прочимъ авторъ здѣсь указываетъ учителю преподавать «*исторію* льнянаго зернышка, *исторію* кожи, *исторію* шелковинки» и пр. (стр. 65); съ легкой руки французскаго популяризатора Массе, написавшаго талантливо «исторію кусочка хлѣба», наши педагоги часто пускаются въ подобныя «исторіи». Но, во первыхъ, употребленіе слова «исторія» въ данномъ случаѣ крайне неточно, неумѣстно и непримѣнимо къ поверхностному разсказу о томъ, что дѣлается изъ зерна, изъ кожи и пр.; во вторыхъ, подобныя «исторіи» собственно къ обученію родному языку никакого отношенія не имѣютъ, это относится къ отдѣлу сообщенія «свѣдѣній изъ естествознанія». Здѣсь же приложенныя «темы для упражненій» представляютъ два важные недостатка: а) отсутствіе упражненій самостоятельныхъ и б) недостатокъ общаго плана для описаній. Предлагаемые авторомъ вопросы произвольны и группировка ихъ ни на чемъ не основана.

Третій годъ заключаетъ въ себѣ бесѣды, объяснительное чтеніе, передачу прочитаннаго, письменныя упражненія, правописаніе, грамматическія упражненія, диктовку, скоропись. Начинающіе учители найдутъ здѣсь многія полезныя и практическія указанія для правильнаго обученія родному языку. Недостатки изложенія и въ этой части тѣже, что въ предыдущихъ: неясность и неточность изложенія по мѣстамъ; обиліе вопросовъ, произвольно группируемыхъ, недостатокъ строго-логическаго плана и отсутствіе темъ для самостоятельныхъ письменныхъ упражненій учащихся. Авторъ исключительно ограничивается темами, въ которыхъ передается что-либо прочитанное. Но если ученики будутъ излагать только чужія мысли, то, по выходѣ изъ школы, они не будутъ умѣть письменно высказать собственную мысль, что составляетъ тѣмъ болѣе важный пробѣлъ, что народная школа для массы народа доставляетъ законченное образованіе. Языкъ автора не вездѣ точенъ и ясенъ, иногда онъ употребляетъ свои термины и не совсѣмъ удачно. Такъ на стр. 92 есть слово *конспектировать*, которое взято будто-бы для поясненія слова «изложить». На стр. 44 «разучиваніе упражненій»—терминъ совсѣмъ непонятный. Не разъ встрѣчается выраженіе «проработка статьи»—также неудачное. Тѣмъ не менѣе въ «планѣ» и конспектѣ г. Тихомирова есть не мало дѣльныхъ, практическихъ указаній, которыя даютъ книгѣ право на одобреніе.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ-бы—составленную учителемъ образцовой школы при учительской семинаріи военнаго вѣдомства Д. Тихомировымъ книгу: «Опытъ плана и конспекта элементарныхъ занятій по родному языку. Методическое пособіе для преподавателей элементарной школы» (2-е изданіе. Москва. 1875 г.) допустить въ библіотеки воскресныхъ школъ при духовныхъ семинаріяхъ.

V. Отъ 19-го—27-го октября 1879 г. за № 2101 о составленной Н. Благовѣщенскимъ книгѣ подъ названіемъ: «Сатиры Персія» съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 302, коимъ составленная ректоромъ Императорскаго варшавскаго университета Н. Благовѣщенскимъ книга подъ названіемъ: «Сатиры Персія» (С.-Петербургъ 1873 г.) одобряется для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки духовныхъ семинарій, въ качествѣ пособія для преподавателей. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 302, о составленной ректоромъ Императорскаго варшавскаго университета Н. Благовѣщенскимъ книгѣ, подъ названіемъ: «Сатиры Персія» (С.-Петербургъ 1873 г.).

Персій, которому г. Благовѣщенскій, по собственнымъ словамъ, посвятилъ труды многихъ лѣтъ, принадлежитъ къ своеобразнѣйшимъ писателямъ древности; причомъ эта своеобразность относится одинаковымъ образомъ какъ къ языку, такъ и къ содержанію. Первый въ высшей степени теменъ, страненъ и необыченъ по своему составу и во многихъ мѣстахъ представляетъ такъ называемые cruces interpretum, надъ пониманіемъ которыхъ много трудились ученые Западной Европы. Что касается содержанія, то и оно въ большинствѣ произведеній Персія гармонируетъ съ языкомъ своею темнотою, хотя, въ отличіе отъ послѣдняго, не отличается оригинальностью: большинство изъ написаннаго Персіемъ представляетъ избитыя и давно извѣстныя положенія стоической школы, лишь изрѣдка прерываемыя небольшими картинами изъ жизни, показывающими въ авторѣ наблюдательность, остроуміе и даже талантъ. Изъ сказаннаго очевидно, что большинство ученыхъ, посвящавшихъ свои силы занятію Персіемъ, имѣло въ виду главнымъ, если не исключительнымъ образомъ трудность его изложенія: преодолѣть эту трудность дѣло не легкое. Не даромъ знаменитый Казобонъ, одинъ изъ первыхъ комментаторовъ Персія, считалъ свою относящуюся къ этому писателю работу однимъ изъ наиболѣе удавшихся своихъ трудовъ. Послѣ этого ученаго, жившаго въ XVI в., Персіемъ до первой четверти нынѣшняго столѣтія почти не занимались, или занимались очень мало. Зато, начиная съ 1803 г., когда появилось изданіе Кенига, западные ученые вновь обратились къ изученію римскаго сатирика и въ длинномъ рядѣ изданій и переводовъ представили не мало матеріала для изученія и уразумѣнія его произведеній. Настоящимъ «соспитаторомъ» Персія въ наше время явился извѣстный археологъ и филологъ Отто Янъ, который въ вышедшемъ въ 1843 г. изданіи Персія представилъ критически-очищенный текстъ этого писателя, древнія къ нему схоліи и обширный комментарій, отличающійся необычайною обстоятельностью и эрудиціей—качествами, присущими всѣмъ трудамъ названнаго ученаго. Кропотливымъ изысканіямъ Яна многимъ обязанъ комментарій г. Благовѣщенскаго. Кромѣ того нашъ переводчикъ весьма добросовѣстно воспользовался обширною литературою Персія, появившеюся въ текущемъ столѣтіи, именно: трудами Дюбнера, Пассова, Ашентра, Вебера, Плюма, Тейффеля, Гейнриха и др. Этого обстоятельства нельзя не поставить г. Благовѣщенскому въ особую заслугу.

Книга его распадается на три отдѣла: введеніе, переводъ пяти сатиръ Персія и комментарій къ каждой изъ нихъ.

Введеніе, составленное на основаніи изученія текста произведеній Персія и при пособіи трудовъ вышеназванныхъ ученыхъ, преимущественно Тейффеля (переводъ сатиръ Персія въ Штутгардѣ 1844), содержитъ въ себѣ перечень свѣдѣній о жизни Персія и характеристику его произведеній. Будучи изложено общедоступно, оно читается легко и съ интересомъ. Конечно, не вездѣ и не во всемъ можно согласиться съ г. Благовѣщенскимъ, особенно тамъ, гдѣ онъ характеризуетъ поэзію Персія, но это совершенно понятно и естественно, такъ какъ нигдѣ не представляется болѣе широкаго поля для субъективности, какъ при эстетической оцѣнкѣ достоинствъ или недостатковъ какого нибудь литературнаго произ-

веденія. Впрочемъ справедливость требуетъ замѣтить, что къ Персію, какъ поэту, г. Благовѣщенскій относится не вполнѣ сочувственно; онъ, по его собственнымъ словамъ (стр. 36), присоединяется къ тѣмъ ученымъ, которые весьма неблагосклонно относятся къ сатирамъ римскаго поэта, и довольно подробно обосновываетъ свой приговоръ.

Переходя ко второму отдѣлу книги г. Благовѣщенскаго, переводу пролога и пяти сатиръ Персія, мы должны повторить тоже, что сказали о переводахъ имъ Горація,—именно, что эти переводы составляютъ самую сильную сторону таланта г. Благовѣщенскаго и могутъ быть названы во всѣхъ отношеніяхъ образцовыми: мастерски владѣя перомъ, г. Благовѣщенскій обладаетъ искуствомъ передавать древніе тексты нерѣдко съ буквальною точностью, сохраняя не только колоритъ, но и выраженія подлинника, и не нарушая при этомъ чистоты и плавности русской рѣчи. Если эти качества составляютъ достоинства переводовъ писателей классическихъ, литературно-обработанный языкъ которыхъ при своей отдѣлкѣ и однообразіи колорита легче поддается передачѣ, то что сказать про переводъ сатиръ Персія, которыя написаны до того своеобразно, что казались темными и малопонятными даже въ древности? И г. Благовѣщенскій блистательно преодолѣлъ эти трудности и подарилъ русскую литературу переводомъ, который смѣло можно рекомендовать для изученія, какъ переводъ мастерской и образцовый. Изучивъ въ теченіи долгаго времени подлинникъ во всѣхъ его, даже мелкихъ, подробностяхъ, г. Благовѣщенскій сжился со стилемъ сатирика и съумѣлъ передать на родной языкъ его разнообразные оттѣнки. Такъ какъ темнота и малопонятность Персія происходятъ главнымъ образомъ отъ краткости и употребленія малообычныхъ словъ и выраженій, то переводчику приходилось очень нерѣдко вставлять въ свой переводъ пояснительныя слова и фразы. За это винить его нельзя, потому что безъ такихъ вставокъ и русскій переводъ былъ бы невразумителенъ. Для большаго удобства читателей къ своему переводу г. Благовѣщенскій присоединилъ латинскій текстъ, взятый имъ изъ большаго изданія О. Яна. Текстъ этотъ, установленный на основаніи лучшихъ рукописей, можетъ считаться весьма удовлетворительнымъ и послѣдующіе издатели могутъ его исправить лишь въ отдѣльныхъ частяхъ. Исправляетъ его въ нихъ и г. Благовѣщенскій, не считающій возможнымъ вездѣ и во всемъ согласиться съ Яномъ. По поводу этихъ исправленій считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ. Въ большинствѣ случаевъ при нихъ авторъ разсматриваемой книги руководствуется большимъ или меньшимъ удобствомъ пониманія извѣстнаго мѣста, предпочитая изъ множества варіантовъ тотъ, который легче можетъ быть объясненъ и понятъ. Нисколько не сомнѣваясь въ законности и даже необходимости такого пріема въ большинствѣ случаевъ, считаемъ необходимымъ замѣтить, что онъ не всегда можетъ быть прилагаемъ безусловно. Дѣло въ томъ, что очень нерѣдко въ рукописяхъ чтеніе труднѣйшее и малопонятное переписчики замѣняли чтеніемъ легчайшимъ и удобопонятнымъ, и останавливаться на послѣднемъ было бы не вполнѣ законно и научно. Особенно это приложимо къ сатирамъ Персія, весьма труднымъ для пониманія и потому рисковавшимъ, болѣе чѣмъ какой нибудь другой памятникъ древности, быть искаженнымъ такою процедурою облегченія. Поэтому желательно было бы, чтобы г. Благовѣщенскій при своихъ уклоненіяхъ отъ общепринятаго текста,—каковымъ мы считаемъ текстъ О. Яна,—обосновывалъ ихъ авторитетомъ рукописей, лучшими между коими считаются кодексы библіотеки Моннелье (codices Montepessulani). Подобно тому, какъ съ разборомъ относится г. Благовѣщенскій къ рукописному преданію Персія, не безъ критики обращается онъ и съ мнѣніями его комментаторовъ, особенно новѣйшихъ: Яна, Гейнриха и др. Не вездѣ конечно можно согласиться съ нашимъ переводчикомъ, но нельзя съ другой стороны не выставить его стремленіе избѣгать пассивнаго поклоненія западнымъ авторитетамъ; есть не мало мѣстъ, въ которыхъ полемика г. Благовѣщенскаго представляется весьма убѣдительною.

Переходя наконецъ къ комментарію, который сопровождаетъ переводъ каждой сатиры, слѣдуетъ замѣтить, что онъ во многомъ облегчаетъ ихъ пониманіе; воспользовавшись вполнѣ добросовѣстно трудами своихъ предшественниковъ, г. Благовѣщенскій помѣстилъ въ немъ все, что такъ или иначе должно указать читателю ту или другую особенность древняго текста. Весьма понятно, что при массѣ представляемыхъ имъ трудностей, комментарій вышелъ довольно объемистымъ, но это нисколько не вредитъ ни его ясности, ни его обстоятельности.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ не находитъ удобнымъ рекомендовать эту книгу для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки духовныхъ семинарій;—но принимая во вниманіе указанныя въ отзывѣ достоинства означенной книги, полагалъ бы допустить оную въ число книгъ, выписываемыхъ въ фундаментальныя семинарскія библіотеки, въ качествѣ пособія для преподавателей.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, октября 25-го дня 1879 года (№ 32), *перемѣщаются*: секретарь таврической духовной консисторіи коллежскій ассесоръ **Ольшевскій** — на таковую же должность въ харьковскую духовную консисторію и старшій секретарь Святѣйшаго Синода коллежскій ассесоръ **Дмитріевъ**—секретаремъ таврической духовной консисторіи (оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода 16-го октября 1879 г.); *увольняется въ отпускъ*: причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата, статскій совѣтникъ **Обресковъ** въ московскую и самарскую губерніи на одинъ мѣсяцъ; *исключается изъ списковъ умершій*: секретарь пермской духовной консисторіи коллежскій совѣтникъ **Лавровъ**.

1879 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 45

Ноябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 10 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

ЦЕРКОВНО-СВѢЧНАЯ ОПЕРАЦІЯ И КОНТРОЛЬ ЦЕРКОВНЫХЪ СУММЪ.

Съ каждымъ днемъ русское духовенство все болѣе проникается убѣжденіемъ, что свѣчная операція, правильно и раціонально организованная, служитъ самымъ надежнымъ и самымъ обильнымъ источникомъ для выполненія нуждъ, порождаемыхъ духовно-училищною жизнію, что этотъ источникъ дастъ нескудныя средства на содержаніе епархіальныхъ женскихъ училищъ, на открытіе параллельныхъ классовъ, на содержаніе воспитанниковъ и воспитанницъ. Мало-по-малу выясняется сравнительное достоинство трехъ главнѣйшихъ формъ свѣчной операціи, выражающихся въ свѣчныхъ подрядахъ, складахъ и устройствѣ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ. Есть епархіи, которыя стоятъ на сторонѣ простѣйшей формы, *подрядной*, напримѣръ ярославская, екатеринославская, тверская; есть другія, которыя считаютъ всего болѣе удобнымъ устраивать *свѣчные склады*, напримѣръ тульская, воронежская, подольская; но большинство епархій вполнѣ справедливо считаетъ ту и другую форму недостигающими цѣли, не приносящими церкви и духовенству настоящихъ выгодъ. Только устройство собственныхъ свѣчныхъ заводовъ дастъ возможность епархіальному духовенству извлекать настоящія выгоды отъ продажи въ церквахъ свѣчей и доходъ по этой статьѣ удерживать въ своихъ рукахъ вмѣсто того, чтобы отдавать его въ руки разныхъ частныхъ торговцевъ. Епархіи: московская, харьковская, таврическая, нижегородская, черниговская и нѣкоторыя другія постигли наконецъ эту истину и устроили у себя свѣчные заводы. Въ двухъ-трехъ епархіяхъ, гдѣ духовенство по неясному ли представленію собственныхъ интересовъ, или по излишнему консерватизму и уклоненію отъ нововведеній завѣдомо полезныхъ, не рѣшилось приступить къ этому радикальному средству, иниціативу дѣла и трудъ вразумленія духовенства взяла на себя епархіальная власть и въ протоколахъ епархіальныхъ и окружныхъ духовно-училищныхъ съѣздовъ мы читаемъ чуть не трактаты, въ которыхъ преосвященные развиваютъ доводы въ пользу учрежденія свѣчныхъ заводовъ. Такъ или иначе, тѣмъ или другимъ путемъ благотворная мысль объ учрежденіи епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ пропагандируется, пріобрѣтаетъ все болѣе сторонниковъ среди духовенства и осуществляется на дѣлѣ.

Въ этомъ отношеніи заслуживаетъ полнѣйшаго вниманія брошюра священника Александра Кудрявцева, подъ заглавіемъ: «Сравнительный очеркъ епархіальной дѣятельности по свѣчной операціи», Одесса, 1879. Она можетъ служить прекраснымъ средствомъ къ выясненію и установленію правильнаго взгляда на пользу и важность свѣчныхъ заводовъ. По своему содержанію она представляетъ сборникъ матеріала по церковно-свѣчному вопросу, разбросаннаго по разнымъ органамъ мѣстной церковной печати, т. е. главнымъ образомъ «Епархіальнымъ Вѣдомостямъ», но матеріала, сведеннаго въ одно цѣлое не механически, а по плану—зрѣло обдуманному, съ оцѣнкой этого матеріала, обнаруживающей въ авторѣ знатока своего дѣла. Авторъ излагаетъ сначала исторію церковно-свѣчнаго вопроса, далѣе трактуетъ о матеріалѣ для свѣчей, объ епархіальныхъ свѣчныхъ подрядахъ и складахъ и наконецъ объ епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ, при чемъ разсматриваетъ: а) управленіе свѣчнымъ заводомъ, б) производство свѣчей и в) способъ сбыта свѣчей. Брошюра отъ первой до послѣдней страницы исполнена живаго интереса и ее смѣло можно рекомендовать духовенству, особенно дѣятелямъ по устройству епархіальныхъ заводовъ, желающимъ оріентироваться въ области предстоящей имъ дѣятельности. Отсылая читателя къ самой брошюрѣ, мы позволимъ себѣ указать лишь на нѣкоторые выводы, какіе можно изъ нея сдѣлать. Что касается дѣйствующихъ нынѣ постановленій относительно продажи восковыхъ свѣчъ, авторъ указываетъ одну слабую сторону, устраненія которой онъ ожидаетъ отъ будущаго разсмотрѣнія свѣчнаго вопроса въ законодательномъ порядкѣ. Это именно та прибавка къ одному изъ положеній, гдѣ сказано, что «продажа свѣчъ для освѣщенія комнатъ, хотя бы счетомъ или вѣсомъ менѣе 20 фунтовъ, не составляетъ нарушенія постановленныхъ правилъ» (*). По его мнѣнію эта прибавка открываетъ большой просторъ барышникамъ свѣчной торговли къ устраненію силы закона, предоставляющаго продажу церковныхъ восковыхъ свѣчъ въ розницу, для употребленія ихъ въ церквахъ, исключительно церквамъ. Прибавка дѣлаетъ положительно невозможною какую либо улику относительно незаконной продажи. Такъ какъ о цѣляхъ покупки никто не заявляетъ, то всякій разъ, какъ только продавецъ уличаемъ будетъ въ незаконной торговлѣ, онъ будетъ или ссылаться, что свѣча продана для домашняго употребленія, или, если того нельзя, говорить, что предполагалъ такую цѣль ея пріобрѣтенія (стр. 15). По поводу допущенія къ церковному употребленію свѣчей не изъ чистаго воска, но съ примѣсью японскаго воска, парафина, церахина стеариновой кислоты и сала, какъ болѣе дешевыхъ и слѣдовательно болѣе выгодныхъ для церкви, авторъ доказываетъ, что выгода здѣсь чисто фиктивная, напротивъ несомнѣненъ убытокъ: независимо отъ вреда, наносимаго иконамъ и разнымъ церковнымъ предметамъ копотью отъ поддѣльныхъ свѣчъ, церковь несетъ еще потерю на огаркахъ,—поддѣльныя свѣчи сгараютъ быстрѣе, чѣмъ чисто восковыя, огарковъ оказывается менѣе и чрезъ то церковь теряетъ большую сумму, чѣмъ какую она получаетъ путемъ экономіи при покупкѣ дешевыхъ поддѣльныхъ свѣчъ (стр. 25). Это соображеніе слѣдовало бы принять къ свѣдѣнію не только многимъ старостамъ, неудачнымъ радѣльцамъ церковныхъ интересовъ, но также духовенству черниговской

(*) Этотъ законъ въ настоящее время уже устарѣлъ и можетъ быть совсѣмъ отмѣненъ безъ всякаго вреда для удобствъ освѣщенія частныхъ квартиръ; при распространенности лампъ и стеариновыхъ свѣчей, которыя втрое дешевле восковыхъ, теперь едва ли во всей Россіи издерживается даже одинъ пудъ въ годъ для обыкновеннаго освѣщенія частныхъ квартиръ.

епархіи, которое, какъ извѣстно, въ лицѣ своихъ представителей на епархіальномъ съѣздѣ дозволило употребленіе примѣсей растительнаго воска въ свѣчахъ. Въ комитетъ для управленія свѣчнымъ заводомъ, по мнѣнію автора, нѣтъ надобности избирать болѣе двухъ членовъ (стр. 47); смотритель завода долженъ быть назначаемъ комитетомъ, а не избираемъ епархіальнымъ съѣздомъ (стр. 52); слѣдуетъ установить болѣе прямыя отношенія между заводомъ и пчеловодами, покупать чистый воскъ изъ первыхъ рукъ, обходя барышниковъ, обманывающихъ и вѣсомъ и цѣной. Посредниками между заводомъ и пчеловодами могли бы быть благочинные; полезно было бы также для заводовъ и для самаго духовенства, если бы оно само занялось пчеловодствомъ (стр. 73).

Трудно что нибудь возразить противъ положеній, высказанныхъ отцемъ Кудрявцевымъ и сдѣланныхъ имъ наблюденій. Можно развѣ пожалѣть, что онъ не распространилъ своего изслѣдованія на послѣдній и едва ли не самый важный актъ церковно-свѣчной операціи, именно на продажу свѣчъ въ церквахъ. Пока продажа свѣчъ въ церквахъ не будетъ поставлена правильнымъ образомъ, до тѣхъ поръ епархіальные свѣчные заводы будутъ приносить пользу церквамъ лишь на половину или и того меньше. Отъ продажи свѣчъ церковь выручаетъ самый большой доходъ, несравненно большій, чѣмъ доходъ кружечный и кошельковый. Необходимо принять мѣры, чтобы этотъ доходъ поступалъ въ церковь полностью и не дѣлался добычею или покрайней мѣрѣ предметомъ произвольнаго хозяйничанья церковныхъ старостъ и ихъ сподручниковъ. Для этого требуется самый тщательный контроль церковныхъ суммъ и въ частности суммъ, выручаемыхъ отъ продажи свѣчъ. Хорошо извѣстно, къ чему ведетъ отсутствіе такого контроля. Петербургскимъ священникамъ небезъизвѣстны, надѣемся, примѣры, когда безграмотные или малограмотные мѣщане, наблюдавшіе за выручкой отъ продажи церковныхъ свѣчъ въ качествѣ прикащиковъ церковныхъ старостъ въ значительнѣйшихъ церквахъ столицы, съ теченіемъ времени заводили свои мѣняльныя конторы и были прогоняемы съ мѣста за слишкомъ безцеремонное обращеніе съ церковною собственностью. О томъ, какъ безконтрольность отражается на церковномъ хозяйствѣ въ Москвѣ, можемъ заключать по результатамъ, какіе дала попытка одного изъ московскихъ благочинныхъ протоіерея А. Г. Никольскаго ввести контроль въ подвѣдомыхъ ему московскихъ приходахъ. На первыхъ порахъ настойчивость, съ какою этотъ почтенный дѣятель стремился ввести учетъ церковныхъ суммъ, встрѣтила въ нѣкоторыхъ изъ старостъ рѣшительное сопротивленіе; ему не разъ приходилось выдерживать борьбу съ противниками контроля и даже терпѣть отъ нихъ пораженія. Уже эта оппозиція церковныхъ старостъ заставляла предполагать, что церковное хозяйство ведется ими не совсѣмъ чисто и что въ немъ есть такія стороны, обнаруженіе которыхъ имъ не желательно. Дальнѣйшій ходъ дѣла еще болѣе утвердилъ въ этомъ предположеніи. При всѣхъ препятствіяхъ, встрѣченныхъ отцомъ Никольскимъ, контроль далъ замѣчательные результаты: доходы отъ одной свѣчной операціи въ девяти церквахъ его благочинія возросли болѣе чѣмъ въ семь разъ. Изъ опубликованныхъ протоіереемъ Никольскимъ свѣдѣній видно, что въ доконтрольное время—въ 1872 году свѣчная прибыль въ этихъ церквахъ доходила до 1,418 руб., въ 1875 году до 2,001 рубля, а въ контрольное время, въ 1878 году возвысилась до 15,252 руб. Въ частности, по отдѣльнымъ церквамъ, это возвышеніе дохода подъ вліяніемъ контроля выразилось напр. слѣдующими цифрами. Въ одной церкви до учета эта прибыль равнялась 59 руб., а при учетѣ дошла до 418 руб.; въ другой церкви прежде она доходила до 230 руб., а потомъ возвысилась до 2,114 руб., въ третьей—прежде составляла 188 руб., а потомъ поднялась до 1,983 р. Отсюда всякій безпристрастный читатель легко можетъ судить, какая широкая возможность расплываться церковнымъ суммамъ, неизвѣстно какъ и куда, дается отсутствіемъ контроля. Что происходитъ въ обширныхъ размѣрахъ въ Петербургѣ и Москвѣ—тоже въ менѣе грандіозной степени практикуется всюду на святой Руси.

Вопросъ о контролѣ церковныхъ суммъ, начиная съ 1871 года не разъ подвергался печатному обсужденію и если о. Кудрявцевъ съумѣлъ такъ удачно сгруппировать данныя представляемыя «епархіальными вѣдомостями» для сравнительнаго обзора епархіальной дѣятельности по свѣчной операціи, то, безъ сомнѣнія, съ неменьшимъ успѣхомъ онъ могъ бы довести свой обзоръ до конца, разсмотрѣть свѣчную операцію въ ея окончательныхъ обнаруженіяхъ и представить сводъ данныхъ по вопросу о контролѣ церковно-свѣчныхъ доходовъ, какія находятся въ статьяхъ «Современной Лѣтописи», «Современныхъ Извѣстій», «Московскихъ Вѣдомостей», «Православнаго Обозрѣнія» и другихъ органовъ печати.

Самымъ обычнымъ явленіемъ въ церковномъ хозяйствѣ до настоящаго времени служитъ существованіе такъ называемыхъ темныхъ суммъ. Этимъ именемъ обозначаются тѣ деньги, которыя не показываются въ церковныхъ книгахъ и тратятся на негласныя потребности церкви и разныя протори и расходы безъ вѣдома начальства, часто даже безъ согласія и вѣдома причта, незнающаго о количествѣ этихъ суммъ. Этими суммами покрываются самые разнообразные расходы: нужно ли ремонтировать церковь и сдѣлать новое пріобрѣтеніе дороже чѣмъ на 50 р., а въ столицахъ дороже чѣмъ на 300 руб., т. е. свыше нормы, въ предѣлахъ которой церковь можетъ дѣлать траты, не испрашивая особаго разрѣшенія, на сцену выступаютъ темныя суммы подъ именемъ пожертвованія отъ лица старосты или безъ всякаго имени; нужно ли отблагодарить благочиннаго, протодіакона и другихъ лицъ за служеніе въ храмовой праздникъ, устроить по этому случаю обѣдъ, расплатиться за наемъ кареты, въ которой прибылъ о. благочинный для осмотра церкви, сдѣлать приличное приложеніе къ метрическимъ книгамъ, представляемыхъ чрезъ благочиннаго въ консисторію,—опять появляются тѣже темныя суммы, фигурируя иногда подъ покровомъ старостинскихъ щедротъ. Много найдется защитниковъ этихъ темныхъ суммъ, потому что многіе заинтересованы въ ихъ существованіи, но чтобы онѣ представляли собою нормальное явленіе, достойное заступничества и защиты честныхъ людей—едва ли кто станетъ утверждать. То, что боится свѣта и любитъ тьму, не должно быть терпимо въ церковной сферѣ. Дѣйствія, прикрывающіяся мракомъ не всегда бываютъ безупречны въ нравственномъ отношеніи; непристойно поощрять возможность подобныхъ дѣйствій, особенно тамъ, гдѣ все должно считаться безусловною чистотою и святостію.

Темныя суммы образуются путемъ отчисленія извѣстной части кружечнаго и кошельковаго сбора, но главнымъ образомъ отъ продажи свѣчъ. Какія имѣются въ рукахъ средства для огражденія неприкосновенности церковныхъ суммъ по этимъ статьямъ? Старое средство, предписываемое инструкціей церковнымъ старостамъ, состоитъ въ томъ, чтобы «деньги, выру-

ченныя отъ продажи свѣчей и собираемыя въ кошельки и кружки, немедленно опускать въ устроенные для сего ящики, запертые ключемъ старосты и запечатанные печатями священнослужителей и церковнаго старосты, если онъ того пожелаетъ. Однажды въ мѣсяцъ въ заранѣе назначенный день мѣстные причты духовенства свидѣтельствуютъ церковную кассу». Практика вполнѣ выяснила недостаточность этого правила. Послѣдняя половина его имѣетъ чисто формальное значеніе вслѣдствіе приниженности духовенства, обусловливаемой матеріальнымъ его положеніемъ,—той зависимости, въ которой оно нерѣдко находится отъ церковныхъ старостъ и наконецъ той двусмысленности и неопредѣленности, которыя характеризуютъ его участіе въ вопросахъ церковнаго хозяйства. Первая половина правила обыкновенно совсѣмъ не исполняется и церковные старосты всегда находятъ тому оправданія, указывая на то, что имъ деньги нужны на размѣнъ, на сдачу, на текущіе расходы и т. д., и считая требованіе, изложенное въ 8 параграфѣ инструкціи несовмѣстнымъ съ своимъ достоинствомъ, обидой для себя и выраженіемъ недовѣрія. Странная щепетильность! Вѣрный знакъ, что человѣкъ дѣйствительно не вполнѣ заслуживаетъ довѣрія. Чиновники, завѣдующіе казенными деньгами, подлежатъ несравненно болѣе строгой отчетности и не считаютъ это для себя униженіемъ, а церковные старосты находятъ унизительнымъ для себя—не говоримъ уже легкій контроль, но самую невинную предупредительную мѣру съ цѣлью охраненія интересовъ церкви. Неужели церковныя деньги имѣютъ меньшую цѣну, чѣмъ казенныя, святотатство—меньшее преступленіе, чѣмъ казнокрадство и охраненіе церковныхъ интересовъ менѣе важно, чѣмъ охраненіе интересовъ казны? Какъ бы тамъ ни было, сочтутъ ли церковные старосты обиднымъ для себя или нѣтъ (мы увѣрены, что честные и вполнѣ достойные старосты посмотрятъ на дѣло надлежащимъ образомъ), во всякомъ случаѣ необходимо во всей строгости исполнять 8 параграфъ инструкціи и, какъ заявлено было въ современной лѣтописи, полезно было-бы выбрать на съѣздахъ духовенства ревизоровъ для наблюденія за надлежащимъ храненіемъ церковныхъ суммъ въ запечатанныхъ ящикахъ, за своевременнымъ свидѣтельствованіемъ ихъ и главнымъ образомъ за своевременнымъ, правильнымъ веденіемъ, а не сочиненіемъ приходорасходныхъ книгъ. Слѣдуетъ однакожъ сознаться, что контроль церковныхъ суммъ способомъ, указаннымъ въ 8 параграфѣ инструкціи, не всегда можетъ достигать цѣли: неприкосновенность суммъ всетаки въ значительной степени будетъ обусловлена доброкачественностью лицъ, вѣдающихъ эти суммы; для неразборчиваго на средства старосты, подстаросты или приказчика не составитъ большой трудности отчислить извѣстный процентъ къ «темнымъ», прежде чѣмъ произведена будетъ высыпка денегъ изъ кошельковъ и кружекъ въ устроенные для того ящики. Для устраненія этого злоупотребленія слѣдовало бы подумать о болѣе цѣлесообразномъ устройствѣ кошельковъ и о томъ, чтобы кружки всегда были подъ печатью. Что же касается выручки отъ свѣчной продажи, самаго обильнаго источника для темныхъ суммъ, то контроль по этой статьѣ, независимо отъ способа указаннаго въ 8 параграфѣ инструкціи, можетъ быть установленъ болѣе дѣйствительный и точный.

Злоупотребленія свѣчной продажей совершаются тремя способами и каждый изъ нихъ можетъ быть парализованъ соотвѣтствующими мѣрами. Самый обыкновенный изъ нихъ—намѣренное уменьшеніе количества проданныхъ свѣчъ, примѣрно въ теченіе извѣстнаго времени продано 20 пудовъ, а въ книгу записывается, что продано лишь три пуда. Доходъ отъ продажи 17 пудовъ поступаетъ въ разрядъ суммъ темныхъ, въ безотчетное распоряженіе церковнаго старосты. Возможность этого подлога можетъ быть легко устранена съ помощью новыхъ порядковъ въ свѣчной операціи, постепенно вводимыхъ въ епархіяхъ. Въ настоящее время, какъ выше сказано, практикуется три формы свѣчной операціи: подряды, склады и епархіальные свѣчные заводы. Первая форма, какъ самая первобытная и невыгодная, мало-по-малу выходитъ изъ употребленія и уступаетъ мѣсто второй, какъ болѣе совершенной и выгодной, а еще болѣе третьей, какъ самой совершенной и самой выгодной формѣ. Есть основаніе думать, что въ недалекомъ будущемъ эта послѣдняя форма совершенно вытѣснитъ первыя двѣ. При повсемѣстномъ устройствѣ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ и отчасти даже при существованіи свѣчныхъ складовъ контроль надъ продажею свѣчъ по церквамъ не представитъ никакого затрудненія и возможность сокращать въ отчетахъ размѣры свѣчной продажи сама собою исчезнетъ. Средствомъ контроля послужитъ сличеніе документовъ свѣчнаго завода или епархіальной свѣчной лавки съ отчетами той или другой церкви. Само собою понятно, что контроль возможенъ будетъ лишь при двухъ условіяхъ: во-первыхъ если въ церковныхъ заводахъ и лавкахъ заведены будутъ шнуровыя книги выдаваемыя съѣздомъ духовенства или извѣстнымъ учрежденіемъ по уполномочію съѣзда и въ этихъ книгахъ тщательно будетъ обозначаемо качество (цѣнность) и количество отпущенныхъ въ ту или другую церковь свѣчъ и время (мѣсяцъ и число) отпуска; во-вторыхъ если принято будетъ непремѣннымъ правиломъ, чтобы свѣчи покупались старостами исключительно въ епархіальныхъ свѣчныхъ заводахъ или складахъ. Это правило, какъ первое условіе процвѣтанія свѣчнаго дѣла, должно получить повсемѣстное приложеніе: настоятели должны наблюдать за выполненіемъ его со стороны старостъ, епархіальные съѣзды должны слѣдить за настоятелями и старостами, за нарушеніе его слѣдуетъ привлекать къ отвѣтственности, какъ за нерадѣніе о церкви.

Второй способъ злоупотребленія свѣчной продажей можетъ состоять въ слѣдующемъ. Предположимъ, что существуетъ обязательное правило покупать свѣчи въ епархіальномъ свѣчномъ заводѣ или епархіальной лавкѣ и существуетъ контроль чрезъ сличеніе церковныхъ книгъ съ книгами заводовъ и лавокъ. Старосты это знаютъ; они покупаютъ, гдѣ имъ указано, скажемъ, 10 пудовъ свѣчъ, въ извѣстный срокъ продаютъ ихъ и вписываютъ въ книги, но одновременно съ тѣмъ изподтишка, можетъ быть даже безъ вѣдома и противъ воли настоятеля, покупаютъ еще 10 пудовъ на сторонѣ, у частнаго торговца, продаютъ ихъ въ церкви и пріобщаютъ вырученныя деньги къ темнымъ суммамъ. Такой родъ дѣятельности подходитъ уже подъ разрядъ мошенническихъ продѣлокъ и онъ будетъ подорванъ въ корнѣ, если найдено будетъ средство обнаруживать его и слѣдовательно найдена будетъ возможность предавать виновныхъ лицъ суду. Такимъ средствомъ могутъ, по нашему мнѣнію, служить огарки. Извѣстно, что тульскіе поставщики свѣчъ на епархію принимаютъ обратно въ обмѣнъ на цѣльныя свѣчи только тѣ огарки, которые составляютъ остатокъ взятыхъ у нихъ свѣчей, а изъ взятыхъ не у нихъ—тѣ, которые состоятъ изъ одного пчелинаго воска, но не иначе, какъ съ приплатой пяти рублей. Система, принятая тульскими заводчиками, показываетъ, что они могутъ

отличать свои свѣчи отъ чужихъ. И епархіальные свѣчные заводы могли бы принять мѣры къ тому, чтобы отличать свѣчи своего производства отъ всякихъ другихъ (*). По огаркамъ, доставляемымъ изъ той или другой церкви, можно было бы судить, продаются-ли въ этой церкви, свѣчи исключительно епархіальнаго завода или же и другихъ заводовъ. Успѣшный контроль здѣсь будетъ зависѣть отъ трехъ условій: во-первыхъ если огарки полностью, безъ предварительной ихъ сортировки, будутъ препровождаться въ епархіальный заводъ и если за этимъ будетъ установленъ правильный надзоръ со стороны настоятелей, подъ ихъ личною отвѣтственностію; во вторыхъ если свѣчная операція будетъ ведена чрезъ епархіальные заводы, а не чрезъ свѣчные склады, въ противномъ случаѣ частный заводчикъ, снабжающій свѣчами епархіальные склады, можетъ снабжать ими и церковныхъ старостъ; въ третьихъ наконецъ если уничтоженъ будетъ обычай, по которому богомольцы приносятъ съ собою свѣчи, купленныя въ лавкахъ, и если такимъ образомъ уничтожена будетъ возможность для старостъ ссылаться на этотъ обычай, какъ на источникъ появленія огарковъ отъ свѣчей неепархіальнаго производства. Искорененіе этого обычая, какъ показываетъ опытъ, не представляетъ большой трудности. Въ брошюрѣ о. Кудрявцева (стр. 36) въ подстрочномъ примѣчаніи мы нашли слѣдующее свѣдѣніе: одинъ изъ священниковъ херсонской епархіи, именно Иларіонъ Лозяновъ заявилъ автору брошюры, что послѣ сдѣланныхъ имъ разъясненій прихожанамъ о вредѣ приношенія покупаемыхъ на сторонѣ свѣчей, приношеніе таковыхъ свѣчей совершенно прекратилось. Для пользы церкви и другіе священники не затруднятся послѣдовать примѣру о. Лозянова—обычай исчезнетъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ И РАЗЪЯСНЕНІЯ ПО ВОПРОСАМЪ И НУЖДАМЪ НАШЕЙ ЦЕРКОВНОЙ ПРАКТИКИ

(Предоставленіе священникамъ, незанимающимъ должностей по округу, производства слѣдствій о пропускахъ метрическихъ актовъ. Изъятіе изъ вѣдѣнія епархіальнаго начальства тяжебныхъ дѣлъ приходскихъ попечительствъ. Условія допущенія къ священнодѣйствію заштатныхъ священниковъ. Недозволеніе перехода изъ православія въ католичество. Порядокъ представленія къ наградамъ за пожертвованія. О веденіи метрикъ. Неимѣніе причетниками права на пожизненную пенсію. Запрещеніе продажи священныхъ предметовъ, вывезенныхъ будто-бы изъ заграничныхъ церквей и монастырей. Разрѣшеніе недоразумѣній относительно совершенія армяно-григоріанскимъ духовенствомъ требъ въ православныхъ храмахъ и совершенія погребенія лицъ того же исповѣданія православнымъ духовенствомъ).

Въ виду обременительнаго для должностныхъ лицъ (благочинныхъ и окружныхъ депутатовъ) производства слѣдствій по дѣламъ о разрѣшеніи браковъ за пропусками метрическихъ актовъ о рожденіи, одинъ изъ благочинныхъ подольской епархіи просилъ разрѣшенія мѣстной консисторіи поручать производство слѣдствій приходскимъ священникамъ, незанимающимъ должностей по округу. Консисторія опредѣлила, что производство слѣдствій о пропускахъ метрическихъ актовъ о рожденіи, препятствующихъ разрѣшенію браковъ, благочинные могутъ поручать по своему усмотрѣнію приходскимъ священникамъ ближайшихъ приходовъ, но отнюдь не священникамъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ пропущены акты. При этомъ слѣдственныя дѣла о пропускѣ актовъ должны заключать въ себѣ безприсяжныя подробныя показанія родителей или родственниковъ пропущеннаго, присяжныя воспріемниковъ и свѣдущихъ людей не менѣе двухъ человѣкъ; присяжный листъ долженъ быть подписанъ выполнявшими присягу и слѣдователями, равно какъ и показанія, взятыя съ каждаго порознь, на основаніи которыхъ долженъ быть составленъ проектъ метрическаго акта съ показаніемъ воспріемниковъ и причта, совершавшаго таинство крещенія.

— Одно изъ церковно-приходскихъ попечительствъ минской епархіи, предположивъ продать старый причтовый домъ и на вырученныя отъ продажи деньги построить новый, продало домъ сначала еврею за 60 р.; когда еврей отказался отъ покупки, то домъ былъ проданъ другому лицу за 40 р. Еврей отказался переуступить этотъ домъ новому покупщику, послѣдній обратился къ епархіальному начальству съ жалобой на мѣстнаго священника, какъ предсѣдателя попечительства, обвиняя его въ неисполненіи попечительствомъ условій по продажѣ дома. Мѣстная консисторія 1—13 августа сего года опредѣлила: изъ обстоятельствъ дѣла видно, что простираемая претензія къ священнику не можетъ быть признана лично къ нему относящеюся, ибо въ данномъ случаѣ священникъ является не болѣе какъ предсѣдатель церковно-приходскаго попечительства, отъ имени котораго по уполномочію и дѣйствуетъ; потому означенную претензію слѣдуетъ признать относящеюся къ церковно-приходскому попечительству. А такъ какъ это учрежденіе не относится къ непосредственному вѣдѣнію епархіальнаго управленія, а пользуется значеніемъ обще-гражданскихъ учрежденій и дѣйствуетъ на основаніи особыхъ Высочайше утвержденныхъ положеній, то духовная консисторія не признаетъ себя вправѣ входить въ сужденіе по тяжебнымъ дѣламъ между этимъ учрежденіемъ, которое можетъ и не имѣть въ своемъ составѣ лицъ духовнаго званія, и полагаетъ — частными лицами возбужденное дѣло предоставить, по неподсудности, разбирательству общихъ гражданскихъ судебныхъ учрежденій, въ которыхъ это дѣло уже и возбуждалось.

— Одинъ изъ протоіереевъ г. Казани заявилъ консисторіи, что устраненные вслѣдствіе разстройства умственныхъ способностей отъ должностей съ воспрещеніемъ священно-служенія священники Арнольдовъ и Кольвицкій были допущены къ служеніямъ первый литургіи въ приходѣ Краснаго Яра, чебоксар. уѣзда, послѣдній—молебствій по селамъ спасскаго уѣзда съ тетюшскимъ причетникомъ. Консисторія, поставивъ на видъ тетюшскому протоіерею съ священникомъ и красноярскому священнику то, что они дозволили служить за себя священникамъ безмѣстнымъ, притомъ запрещеннымъ въ священнослуженіи, безъ формальнаго удостовѣренія въ правѣ ихъ священнодѣйствовать, по одному тому, что они выдаютъ себя священниками безмѣстными,—для предохраненія прочихъ настоятелей и помощниковъ отъ подобной опрометчивости опредѣлила, что заштатные священники, по силѣ 83 ст. устава духовныхъ консисторій, могутъ священнодѣйствовать только въ тѣхъ церквахъ, къ которымъ они приписаны, а въ прочихъ церквахъ должны быть допускаемы не иначе, какъ по формальному удостовѣренію со стороны епархіальнаго начальства, что извѣстный священникъ не лишенъ права священнодѣйствовать (о чемъ мѣстные благочинные обязаны строго наблюдать); чтобы священники Арнольдовъ и Кольвицкій и подобные имъ не дерзали священнодѣйствовать, бывъ въ запрещеніи, то отъ первыхъ нынѣ же отобрать грамоты, а отъ запрещаемыхъ впредь отбирать таковыя, по силѣ указа Святѣйшаго Синода 1743 года ноября 11 дня.

— Святѣйшій Синодъ, разсмотрѣвъ дѣло по прошенію крестьянъ минской губ. новогрудскаго уѣз. деревни Подлѣсья Ивана и Павла Махначей о дозволеніи имъ съ семействами исповѣдывать римско-католическую вѣру, нашелъ, что просители признаны мин-

(*) Можно для этой цѣли ставить клейма завода на нижнихъ концахъ свѣчъ.

скимъ епархіальнымъ начальствомъ долженствующими принадлежать къ православію на основаніи произведеннаго въ 1866 г. православнымъ священникомъ и римско-католическимъ ксендзомъ, при чиновникѣ съ гражданской стороны, разбирательства, при которомъ оказалось, что дѣдъ просителей былъ православнымъ; посему какъ отецъ ихъ, Махначей, такъ и сами они, на основаніи трактата, заключеннаго въ 1768 г. съ бывшею Рѣчью Посполитою (П. С. З. № 13071) и послужившаго отчасти основаніемъ прим. къ ст. 67, т. X, ч. I Зак. Гр., должны были быть крещены и воспитаны въ православной вѣрѣ; ибо въ означенномъ трактатѣ постановлено: «дѣти отъ разной вѣры родителей рождающіяся, сыновья въ отцовской, а дочери въ материнской вѣрѣ воспитываемы быть должны». Если же и допустить, какъ объясняютъ просители, что они привлекаются епархіальнымъ начальствомъ къ исповѣданію православія на томъ основаніи, что этимъ начальствомъ дѣдъ ихъ былъ признанъ уніатомъ, а не православнымъ, то и въ такомъ случаѣ просьба Махначей объ обратномъ перечисленіи ихъ изъ православія въ католичество оказывается незаконною; такъ какъ по указу Правительствующаго Сената 1810 г. (П. С. З. № 24320), подтвердившему послѣдовавшее въ 1798 г воспрещеніе бывшимъ уніатамъ переходить въ латинство, и по Высочайшему повелѣнію 17-го апрѣля 1842 г., предоставившему возсоединившимся съ православною церковію уніатскимъ священникамъ право требовать отъ католическихъ ксендзовъ исключенія изъ числа католиковъ тѣхъ лицъ, которыхъ они признаютъ принадлежащими къ уніи, Махначи должны принадлежать къ православію. По симъ основаніямъ Святѣйшій Синодъ 31-го августа сего года опредѣлилъ: прошеніе крестьянъ Ивана и Павла Махначей о перечисленіи ихъ въ католичество оставить безъ послѣдствій, о чемъ и объявить просителямъ чрезъ минское губернское правленіе; мѣстному же преосвященному дать знать о семъ указомъ, поручивъ принять надлежащія мѣры къ убѣжденію просителей оставаться въ православной вѣрѣ, которую исповѣдывали ихъ предки и въ которой сами они должны были быть крещены и воспитаны.

— Въ виду бездоказательности многихъ представленій отъ благочиннических совѣтовъ и церковныхъ причтовъ, а также настоятелей и настоятельницъ монастырей о награжденіи свѣтскихъ лицъ знаками и отличій за пожертвованія въ церкви и монастыри, новгородская духовная консисторія постановила *(6-го—10-го сентября сего года)*: 1) къ представленіямъ о награжденіи того или другаго жертвователя или благотворителя за сдѣланныя пожертвованія въ пользу церквей и монастырей благочинническіе совѣты и благочинные монастырей должны прилагать за своимъ засвидѣтельствованіемъ и подписомъ церковныхъ причтовъ и монастырскихъ начальствъ подробныя и точныя выписи изъ приходорасходныхъ книгъ, если пожертвованіе сдѣлано наличными деньгами или процентными бумагами, съ обозначеніемъ числа и №, подъ коими пожертвованіе записано; 2) если жертва состоитъ въ благоукрашеніи или устройствѣ какой-либо отдѣльной части въ церкви или монастырѣ, то сумма, въ которую оцѣнивается эта жертва, должна быть оправдана, при подробномъ описаніи произведенныхъ работъ и исчисленіи употребленнаго матеріала, надлежащими счетами и росписками; тоже самое требуется, если жертвуется одинъ лишь матеріалъ для церковныхъ и монастырскихъ потребностей; причемъ должно быть опредѣленно указано, что именно пожертвовано, сколько—мѣрою, вѣсомъ или числомъ и на какую сумму 3) если жертвуются какія-либо вещи, употребляемыя въ церквахъ и монастыряхъ, напр. принадлежащія къ утвари или ризницѣ церковной, то слѣдуетъ указывать, какія именно вещи, съ обозначеніемъ вѣса, мѣры или числа, какой стоимости и подъ какимъ № въ описи онѣ записаны.

— Пензенская консисторія, усмотрѣвъ, что нѣкоторые причты допустили писать подлинныя метрики не на печатныхъ листахъ, не скрѣпленныхъ и не прошнурованныхъ, предписала духовенству епархіи, чтобы оно выписывало метрическихъ бланокъ въ достаточномъ количествѣ, а не подвязывало бы къ метрикамъ при недостаткѣ печатныхъ бланокъ простой бумаги; причемъ за несоблюденіе этого распоряженія виновные подвергаются штрафу.

— Многіе изъ заштатныхъ причетниковъ минской епархіи обращаются къ епархіальному начальству съ прошеніями объ исходатайствованіи имъ за 35-ти-лѣтнюю службу пожизненной пенсіи; вслѣдствіе этого мѣстная консисторія объявила, что пенсіи для причетниковъ не существуетъ, а только за свыше 25 лѣтнюю службу они, а равно и ихъ вдовы, могутъ быть представляемы къ единовременному пособію изъ суммъ Св. Синода; а потому всѣ подаваемыя ими прошенія о назначеніи пенсіи будутъ оставляемы безъ послѣдствій и отвѣтовъ.

— Турецко-подданный Михаилъ Ивановъ обратился къ высокопреосвященному донскому съ просьбою о выдачѣ ему свидѣтельства на свободную продажу въ Донской области вывезенныхъ имъ будто бы изъ Іерусалима вещей: крестиковъ, священныхъ картинъ и другихъ мелкихъ вещицъ. Въ этой просьбѣ Иванову епархіальнымъ начальствомъ отказано, на основаніи указа Святѣйшаго Синода 19-го іюля 1870 г. № 37, которымъ предписано по духовному вѣдомству, чтобы епархіальныя начальства ни въ какомъ случаѣ не выдавали свидѣтельствъ на право продажи священныхъ вещей, объявляемыхъ вывезенными изъ заграничныхъ монастырей и церквей, безъ особаго каждый разъ разрѣшенія Св. Синода, а въ случаѣ появленія въ епархіяхъ продавцевъ такихъ вещей сообщали о нихъ гражданскому начальству. Сообщивъ объ этомъ войсковому наказному атаману съ просьбою сдѣлать распоряженіе по Донской области, чтобы турецко-подданному Иванову и другимъ подобнымъ лицамъ впредь не была дозволяема продажа въ области священныхъ предметовъ, вывезенныхъ будто-бы изъ заграничныхъ монастырей и церквей, консисторія предписала настоятелямъ церквей, чтобы они немедленно сообщали о помянутыхъ лицахъ, въ случаѣ появленія ихъ во ввѣренныхъ имъ приходахъ, мѣстной полиціи для законнаго съ ними поступленія.

— Вслѣдствіе донесенія одного изъ благочинныхъ екатеринославской епархіи о встрѣченныхъ имъ недоразумѣніяхъ относительно совершенія армяно-григоріанскимъ духовенствомъ требъ въ православныхъ храмахъ и совершенія погребенія лицъ того же исповѣданія православнымъ духовенствомъ, мѣстная консисторія на основаніи существующихъ законоположеній опредѣлила: 1) въ православныхъ храмахъ не могутъ быть совершаемы требы армяно-григоріанскимъ духовенствомъ; 2) православный священникъ при погребеніи армяно-григоріанскимъ духовенствомъ лицъ этого исповѣданія не долженъ принимать участія въ этомъ погребеніи; 3) православный священникъ, за отсутствіемъ священника армяно-григоріанскаго исповѣданія, можетъ и долженъ проводить до кладбища умершаго иновѣрца армяно григоріанскаго исповѣданія; при этомъ онъ не долженъ заносить умершаго въ православную церковь, не долженъ сопровождать умершаго съ хоругвями и крестами и при колокольномъ звонѣ, но долженъ проводить его отъ мѣста поднятія тѣла до кладбища въ епитрахили и ризахъ и опустить въ могилу при пѣніи: «Святый Боже», и 4) дозволять армяно-григоріанскому духовенству брать изъ православныхъ храмовъ для его требоисправленій хоругви, кресты и другую церковную утварь воспрещается, а равно воспрещается и похоронный звонъ въ православныхъ церквахъ при совершеніи означеннымъ духовенствомъ погребенія.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Слова и поученія священника Іоанна Лозинскаго. Воронежъ. 1879.—Проповѣди о. Лозинскаго не отличаются какими-либо выдающимися достоинствами и не содержатъ въ себѣ какихъ-либо замѣтныхъ недостатковъ: достаточно содержательны, хотя и не отличаются особенною свѣжестію мыслей, достаточно просты по изложенію, хотя не могутъ въ этомъ отношеніи быть приравнены къ образцовымъ во всѣхъ отношеніяхъ поученіямъ Путятина. Въ ряду нашихъ проповѣдническихъ сборниковъ, изданныхъ въ послѣднее время, по нашему мнѣнію, они могутъ занять мѣсто непосредственно послѣ поученій Скрябина и Бѣлоцвѣтова. Знакомство съ жизнію пасомыхъ обнаруживается въ поученіяхъ о. Лозинскаго въ значительной степени: авторъ весьма часто, почти постоянно, обращается къ обличенію нестроеній домашней и общественной жизни своихъ слушателей. Отъ подобныхъ обличеній не удерживается проповѣдникъ даже въ привѣтственной поздравительной рѣчи (новобрачнымъ): «и какая любовь, говоритъ онъ, можетъ быть тамъ, гдѣ мужъ отворачивается отъ своей жены, или жена не хочетъ глядѣть на своего мужа? И тамъ нѣтъ полной любви, если (гдѣ) мужъ на справедливыя замѣчанія и должныя требованія жены не обращаетъ вниманія; или жена — на ласки мужа, на его нѣжную любовь къ ней отвѣчаетъ капризомъ и разными прихотливыми требованіями. И тутъ не можетъ быть теплой сердечной любви, когда мужъ лишаетъ благоразумную жену участія въ управленіи домомъ и совѣта при занятіи разными полезными для семейной жизни дѣлами, или жена все дѣлаетъ безъ вѣдома, дозволенія и согласія мужа» (стр. 202). Подобнымъ образомъ проповѣдникъ обличаетъ деревенское знахарство и вѣру въ него (слово въ день обрѣзанія Господня), скупость въ отношеніи къ бѣднымъ (сл. въ нед. предъ Богоявленіемъ) и проч.

Великопермская и пермская епархія. Протоіерея Евгенія Попова. Пермь. 1879.—Въ настоящемъ году исполнилось пятьсотлѣтіе проповѣди св. Стефана, просвѣтителя Пермскаго края, «почти» сто лѣтъ со времени основанія города Перми и «почти» трехсотлѣтіе со времени покоренія Сибири. Это обстоятельство послужило поводомъ, по которому достопочтенный о. протоіерей Поповъ предпринялъ составленіе своего новаго труда. Не смотря на довольно значительный объемъ книги (352 страницы), она впрочемъ, строго говоря, не можетъ быть названа «исторіей пермской епархіи», какъ не называетъ ее и самъ авторъ. Это не больше, какъ матеріалы для нея. Въ хронологическомъ порядкѣ авторъ излагаетъ жизнь и пастырскіе труды пермскихъ іерарховъ, жизнь и труды вообще замѣчательныхъ въ какомъ-либо отношеніи дѣятелей края—миссіонеровъ, св. подвижниковъ, приходскихъ пастырей, событія гражданской и общественной жизни болѣе замѣчательныя; свѣдѣнія о гражданскихъ управителяхъ края и замѣчательныхъ историческихъ личностяхъ, временно обитавшихъ въ немъ (графъ Сперанскій). Въ массѣ собраннаго такимъ образомъ матеріала не мало интереснаго. Таковы: разсказы о жизни Сперанскаго въ Перми, письма архіепископа Аркадія (Ѳедорова) впослѣдствіи архіепископа олонецкаго и петрозаводскаго. Интересна также полемика о. Евгенія съ г. Лѣсковымъ, авторомъ книги «мелочей изъ архіерейской жизни», въ которой есть нѣсколько разсказовъ о лицахъ, жившихъ и дѣйствовавшихъ въ Перми. Къ сожалѣнію авторъ большею частію не указываетъ источниковъ, изъ которыхъ онъ почерпаетъ свои свѣдѣнія. Повидимому главнымъ образомъ эти источники печатные; но есть не мало и такихъ, которые собраны авторомъ изъ устныхъ разсказовъ пермскихъ старожиловъ и изъ собственныхъ личныхъ воспоминаній. Вообще трудъ о. Евгенія можетъ быть прочитанъ съ большимъ интересомъ не одними пермяками. Книга заканчивается приглашеніемъ, обращеннымъ отъ лица автора къ пермякамъ, вологжанамъ и ко всѣмъ православнымъ, ознаменовать пятьсотлѣтіе памяти св. Стефана какимъ-либо добрымъ дѣломъ: составленіемъ капитала, на который можно бы было содержать миссіонера для христіанской проповѣди инородцамъ, обитающимъ въ краѣ, построеніемъ въ Перми часовни въ память св. Стефана, сооруженіемъ церкви во имя св. Стефана въ деревняхъ Сызганкѣ или Ювѣ (красноуфимскаго уѣзда), возстановленіемъ древняго, упраздненнаго храма во имя св. Григорія Богослова въ г. Ростовѣ (при этомъ храмѣ въ древности былъ монастырь, въ которомъ св. Стефанъ принялъ монашество). Новый трудъ достопочтеннаго о. Евгенія составился изъ публичныхъ чтеній, предложенныхъ имъ жителямъ Перми. Публичныя чтенія о религіозныхъ предметахъ—прекрасное нововведеніе въ Перми, мысль о которомъ принадлежитъ о. Попову.

Полемика между греками и латинянами по вопросу объ опрѣснокахъ въ XI—XII вѣкахъ. Опытъ историческаго изслѣдованія М. Чельцова. Спб. 1879.—За свое изслѣдованіе г. Чельцовъ послѣ диспута, бывшаго въ академіи 13-го сентября, получилъ степень магистра богословія. Это освобождаетъ насъ отъ обязанности говорить о ея достоинствахъ, которыя состоятъ главнымъ образомъ въ удачной группировкѣ фактовъ, въ обстоятельномъ изложеніи содержанія памятниковъ полемики и въ изданіи весьма цѣнныхъ въ научномъ отношеніи приложеній. Мы хотимъ позволить себѣ однакожъ сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно общаго впечатлѣнія, которое производитъ этотъ серьезный трудъ. Мы не принадлежимъ къ числу поклонниковъ теоріи искусства для искусства въ области научныхъ работъ. Намъ кажется, что каждый ученый богословскій трудъ о какомъ бы то нибыло предметѣ можетъ и долженъ быть утилизированъ для практическихъ нуждъ современной церковно-религіозной жизни. Трудъ г. Чельцова имѣетъ исключительно архаическій характеръ. Авторъ послѣ тщательнаго и добросовѣстнаго изученія источниковъ воспроизводитъ историческій фактъ полемики между латинянами и греками въ XI — XII в., со всѣми ея деталями и подробностями, и этимъ ограничиваетъ свою задачу. Между тѣмъ предметъ его, по нашему мнѣнію, не лишенъ современнаго значенія. Намъ кажется, было бы со стороны автора вполнѣ умѣстнымъ заняться рѣшеніемъ такихъ вопросовъ: 1) въ чемъ же состоялъ историческій *смыслъ* этой полемики? Была-ли она, какъ иногда говорятъ писатели, которые враждебно относятся къ византійству и его вліянію на древнюю Русь (напр. Дрепэръ, изъ русскихъ—Щаповъ), результатомъ отчасти—праздной схоластической склонности къ діалектическимъ препирательствамъ, свойственной тѣмъ вѣкамъ, отчасти—дѣломъ одной страсти и взаимной ненависти Рима и Константинополя, и слѣдовательно не имѣетъ значенія для исторіи христіанской культуры? Или въ этомъ случаѣ сказалось дѣйствительное религіозное одушевленіе, то святое одушевленіе, для котораго не можетъ казаться дѣломъ безразличнымъ самая малозначительная частность въ области вѣроученія-ли то или обряда, какъ это мы видимъ напримѣръ на Руси въ эпоху Кирика и Нифонта? 2) Въ чемъ состоитъ историческое *значеніе* этой полемики? Исчерпала-ли она предметъ спора настолько, что послѣдующимъ писателямъ по этому предмету не оставалось ничего болѣе, какъ воспользоваться трудами ученыхъ богослововъ XI—XII вѣковъ? И если результаты этой полемики имѣютъ жизненное значеніе въ исторіи богословія, могутъ-ли они, и если могутъ, то въ какомъ видѣ и какимъ способомъ, быть утилизированы для потребностей современной религіозной жизни христіанскихъ народовъ? Если-бы авторъ далъ себѣ трудъ рѣшить эти вопросы и формулировать результаты споровъ XI—XII вѣковъ, трудъ его получилъ-бы практическое значеніе при современномъ, возникшемъ было, но

потомъ пріостановившемся, стремленіи къ возсоединенію всѣхъ вѣрующихъ на почвѣ первобытнаго древне-вселенскаго христіанства, о чемъ больше всего слѣдуетъ думать и заботиться въ настоящее время людямъ духовной науки въ виду того усиленнаго давленія, которое оказываетъ—чѣмъ дольше, тѣмъ больше,—на религіозное вѣрованіе матеріалистическое отрицаніе. Только при этомъ условіи трудъ его получилъ-бы учено-*богословское* значеніе. Въ томъ-же видѣ, въ какомъ является предъ нами изслѣдованіе г. Чельцова—оно столько-же, если не больше, можетъ быть отнесено къ литературѣ свѣтской (на ряду съ однородными изслѣдованіями гг. Попова и Павлова), какъ и къ литературѣ духовной. Другое замѣчаніе, которое мы позволимъ себѣ сдѣлать автору, касается изданныхъ имъ въ приложеніи древне-русскихъ переводовъ памятниковъ описываемой имъ полемики. Во первыхъ, печатая ихъ съ рукописей Кирилло-Бѣлозерской библіотеки, авторъ не даетъ себѣ труда опредѣлить вѣкъ, къ которому относится та или другая рукопись, какъ это обычно въ подобныхъ случаяхъ. Затѣмъ авторъ не даетъ никакихъ указаній на то, какою системою изданія древнихъ рукописей онъ руководился, печатая свои цѣнныя приложенія. Какъ извѣстно, доселѣ у насъ въ литературѣ не установилась одна какая-либо система въ этомъ отношеніи. «Общество любителей древне-русской письменности» заботливость свою о точномъ воспроизведеніи подлиннаго вида рукописныхъ памятниковъ доводитъ до того, что всѣ его изданія суть не что иное, какъ fac-simile подлинныхъ рукописей, воспроизведенныя при помощи новѣйшихъ усовершенствованныхъ способовъ. Академія наукъ печатаетъ рукописи, придерживаясь своихъ правилъ; такъ, между прочимъ, въ замѣчательномъ изслѣдованіи г. Пыпина о древне-русскихъ повѣстяхъ и сказкахъ (учен. записки 2-го отдѣленія Императорской академіи наукъ, кн. 4-я стр. 21—22) говорится, что «памятники XVI и XVII вѣковъ не имѣютъ большой филологической важности, и въ перепискѣ ихъ достаточно *сохранять чтеніе, а не способы написанія*. Всѣ сокращенія, которыми обильны рукописи XVII вѣка, разрѣшаются весьма обыкновеннымъ чтеніемъ и не нуждаются въ точномъ соблюденіи подлинника. Кромѣ того эти рукописи обильны и ошибками чисто орѳографическими, которыя были ошибками и въ старину; сохраненіе ихъ нисколько не прибавило-бы колорита памятнику». Этому способу изданія слѣдовали и мы, печатая въ «Христіанскомъ Чтеніи» (1870 и 1872 г.) посланія патріарха Іова и священника Сильвестра: удерживая грамматическія формы и фонетическія особенности стариннаго русскаго языка въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ представляются въ рукописи, мы позволили себѣ держаться правилъ современной орѳографіи въ употребленіи буквъ *ѣ* и *е*, *і* и *и*, которыя употребляются въ рукописи безразлично, разставили знаки препинанія, которые въ рукописи въ полномъ пренебреженіи и уничтожили сокращенія и титлы. Ученая критика, обратившая вниманіе на наше изданіе, ничего не возражала противъ такого способа изданія. Археографическая коммисія въ своихъ изданіяхъ слѣдуетъ своимъ правиламъ, повидимому не вполнѣ тождественнымъ съ способомъ изданія академіей наукъ и, какъ оказывается, иногда не безупречнымъ (см. напр. «взглядъ на слово о полку Игоревѣ» г. Вс. Миллера, М. 1877 г. стр. 161: въ изданіи Ипатьевскаго списка лѣтописи (1871 г.) археогр. коммисіи читается: *слѣпаго* Акуна, вм. лѣпаго; бѣ Акунъ *слѣпъ*, вм. сь лѣпъ,—очевидно издатель, не понявъ смысла словъ *сь лѣпъ*, поправилъ ихъ въ *слѣпъ*). Наконецъ въ послѣднее время даже такіе памятники, какъ «слово о полку Игоревѣ», издаются съ исправленіями и измѣненіями первоначальнаго списка; возстановляется правильное чтеніе и сохраняются лишь фонетическія и грамматическія особенности рѣчи, но вводится современная система знаковъ препинанія, способъ написанія собственныхъ именъ и т. д. (см. Взглядъ на слово о полку Игоревѣ, г. Вс. Миллера, Изслѣдованіе о варіантахъ Слова о полку Игоревѣ, князя П. П. Вяземскаго и др.). Этому послѣднему методу, стремящемуся осмыслить и приблизить къ современному чтенію малограмотную рѣчь древнихъ книжниковъ, могъ, по нашему мнѣнію, слѣдовать, ничтоже сумняся, и г. Чельцовъ: изданіе его имѣетъ цѣль не палеографическую или археологическую (въ первомъ случаѣ единственно пригодный способъ изданія—фотографическій, во второмъ—наиболѣе цѣлесообразный—способъ, котораго придерживается общество любителей древне-русской письменности), а просто историческую. Г. Чельцовъ слѣдуетъ повидимому способу изданія академическому, принятому преосв. Макаріемъ при печатаніи памятниковъ древне-русской литературы въ приложеніяхъ къ его исторіи русской церкви, и дѣлаетъ конечно хорошо, потому что слѣдуетъ указаніямъ, наиболѣе авторитетнымъ. Но онъ слѣдуетъ этому способу чисто-механически, не имѣя, очевидно, должныхъ свѣдѣній ни въ палеографіи, ни въ грамматикѣ древне-русскаго языка. Во всякомъ случаѣ его долгъ передъ наукой въ настоящемъ случаѣ былъ—выяснить тѣ соображенія, какими онъ руководился, печатая памятники именно тѣмъ, а не другимъ способомъ. Кстати замѣтимъ: вотъ вопросъ достойный разсмотрѣнія будущаго археологическаго съѣзда: пусть ученый ареопагъ установитъ точныя и опредѣленныя правила печатанія древнихъ памятниковъ и своимъ авторитетомъ прекратитъ ту разноголосицу, какая существуетъ между не только отдѣльными лицами, но и цѣлыми учеными корпораціями. Вообще же говоря, сочиненіе г. Чельцова, какъ историческое изслѣдованіе, производитъ наилучшее впечатлѣніе, и намъ пріятно привѣтствовать въ немъ несомнѣнные отблески того научнаго таланта, которымъ въ такой мѣрѣ обладалъ его покойный братъ, нашъ бывшій досточтимый профессоръ, столь безвременно утраченный академіею.

Н. Б.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Давно ожидавшаяся въ нашей сѣверной столицѣ *вѣсть о времени возвращенія изъ Крыма Государя Императора* наконецъ пришла. Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» объявлено: «Государь Императоръ изволитъ прибыть въ Москву 19 ноября; на другой день послѣдуетъ выходъ Его Величества въ Успенскій соборъ; отъѣздъ въ Петербургъ назначенъ на 21 ноября». Это извѣстіе показываетъ, что въ Москвѣ предстоитъ 20-го ноября торжественный Высочайшій пріемъ. Можетъ быть Его Величество соблаговолитъ при этомъ, какъ бывало не разъ въ послѣдніе годы, высказать въ первопрестольной столицѣ свое Царственное слово, чтобы разогнать тотъ густой туманъ, которымъ, благодаря европейской дипломатіи и печати, подернуто настоящее международное положеніе Европы, и разсѣять опасенія, внушаемыя невыясненностью и нашего отношенія къ другимъ державамъ и другихъ державъ къ намъ.

Пріѣздъ Ихъ Императорскихъ Высочествъ Государя Наслѣдника и Государыни Цесаревны уже послѣдовалъ—7-го ноября—въ Царское Село. Августѣйшая чета, возвращаясь изъ заграничнаго путешествія, проѣхала *чрезъ Вѣну и Берлинъ*, останавливаясь въ каждой изъ этихъ столицъ. Въ Вѣну Государь Наслѣдникъ прибылъ 1-го ноября вмѣстѣ съ королемъ и королевой датскими. Пріемъ этихъ высокихъ особъ былъ со стороны императора Франца Іосифа I чрезвычайно сердеченъ. Императоръ явился на вокзалъ западной желѣзной дороги въ полномъ мундирѣ русскаго генерала съ лентой св.

Андрея Первозваннаго. Королю Христіану императоръ Францъ Іосифъ I пожалъ дружески руку, Наслѣдника же русскаго престола обнялъ и сердечно поцѣловалъ по нѣмецкому обычаю два раза. Королевѣ Луизѣ и великой княгинѣ Маріи Ѳеодоровнѣ императоръ поцѣловалъ руку и сказалъ первой: «Я счастливъ, ваше величество, что вновь васъ вижу». Къ великому князю Наслѣднику императоръ Францъ Іосифъ обратился по русски: «Здравья желаю, ваше высочество». Изъ вокзала отправились гости и монархъ Австріи, въ особыхъ придворныхъ каретахъ, въ императорскій дворецъ (Hofburg), гдѣ вечеромъ, въ 7 часовъ, устроенъ былъ общій семейный столъ. 3-го ноября въ 5 часовъ вечера былъ большой столъ (Gala diner) на 100 кувертовъ. Датскій король и королева и великій князь и великая княгиня жили въ императорскомъ дворцѣ. Въ Берлинъ Ихъ Высочества выѣхали 3-го ноября и остановились въ русскомъ посольствѣ Въ день пріѣзда днемъ данъ былъ у императора малый обѣдъ, а вечеромъ оперное представленіе; на другой день былъ парадный обѣдъ, и отъѣздъ послѣдовалъ въ двѣнадцатомъ часу ночи. Эта поѣздка Государя Наслѣдника въ Вѣну и Берлинъ обратила на себя вниманіе Европы и возбудила самые разностороннія толки. По словамъ бельгійской газеты «Le Nord», «никогда не обнаруживалась такъ рѣзко разница между дѣйствительнымъ ходомъ политики, ведомой самими монархами и ихъ министрами, и между печатью; въ то время когда три императора находятся между собою въ наилучшей дружбѣ, когда недавно состоялось свиданіе между Императорами въ Александровѣ и сынъ русскаго Государя дѣлаетъ визитъ дворамъ вѣнскому и берлинскому, въ это время печать увѣряетъ, будто-бы дѣло чуть не клонится къ войнѣ; въ это же время и нѣкоторые министры поторопились сдѣлать свои заключенія, не вполнѣ согласныя съ истиною». «Le Nord» видитъ все въ наилучшемъ видѣ и по мнѣнію этой газеты ничто не грозитъ Европѣ нарушеніемъ продолжительнаго спокойствія. Но вѣнская печать отнеслась нѣсколько иначе къ пріѣзду въ Вѣну Государя Наслѣдника. Одна часть ея высказалась съ недовѣріемъ и проговорила опасенія насчотъ возможности союза съ Россіей. Другая же часть вѣнской прессы отнеслась холодно и не придала пріѣзду политическаго значенія. Тѣмъ не менѣе всѣ снова заговорили о союзѣ трехъ императоровъ.

Въ виду посѣщеній Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ австрійскаго и германскаго дворовъ не излишнимъ считаемъ указать на слѣдующее во всякомъ случаѣ знаменательное сообщеніе берлинскаго кореспондента англійской газеты «Daily News». «Я слышу (увѣдомляетъ кореспондентъ) съ хорошо свѣдущей стороны изъ С.-Петербурга, что въ послѣднее время, въ теченіе довольно частаго обмѣна кореспонденціи между Императорами Всероссійскимъ и Германскимъ, императоръ Вильгельмъ увѣрялъ Русскаго Государя, что ни самъ онъ, ни сынъ его никогда не будутъ вести войны противъ Россіи, и что время покажетъ сколь благопріятно оба они расположены ко всей Русской націи». Въ этомъ сообщеніи во всякомъ случаѣ удостовѣряется тотъ вѣроятный фактъ, что между Августѣйшими Родственниками и Повелителями двухъ сосѣднихъ и издавна дружественныхъ имперій въ послѣднее время велась личная переписка, исключавшая посредство ихъ министровъ, и что значитъ возбуждались, разсматривались и рѣшались важные международные вопросы. Повторяемъ еще разъ свою надежду, что быть можетъ 20-го ноября всѣ теперь темные пункты международной политики получатъ высоко-авторитетное освѣщеніе въ Кремлевскомъ дворцѣ.

Между *правительственными распоряженіями*, опубликованными за прошлую недѣлю, нѣтъ такихъ, которыя-бы имѣли общеобязательный характеръ. Изъ мѣстныхъ распоряженій замѣчательно своею новостью распоряженіе с.-петербургскаго градоначальника. Имѣя въ виду, что успѣхъ полицейской службы, независимо отъ личныхъ качествъ служащихъ, находится въ прямой зависимости отъ степени ихъ подготовки къ избранному роду дѣятельности, генералъ-маіоръ Зуровъ учредилъ особую экзаменаціонную коммисію для *испытанія лицъ, желающихъ занять классную должность по наружной полиціи* или же должность околодочныхъ надзирателей. Въ «Вѣдомостяхъ» градоначальства опубликованы подробныя программы экзаменовъ, которыя нельзя не признать достаточно обширными, такъ какъ въ нихъ входитъ требованіе знанія не только чисто полицейскихъ обязанностей, но и знакомство съ уставомъ о воинской повинности, питейнымъ, съ порядкомъ веденія метрическихъ записей о раскольникахъ, съ статьями «Судебныхъ Уставовъ», торговыхъ, пожарныхъ законоположеній и т. д. Только лица, выдержавшія испытаніе въ означенной коммисіи, будутъ допускаемы къ занятію должностей въ столичной полиціи.

Но, при отсутствіи офиціально-обнародованныхъ правительственныхъ узаконеній и распоряженій, на прошлой недѣлѣ не было недостатка въ частныхъ газетныхъ извѣстіяхъ о новыхъ весьма важныхъ мѣропріятіяхъ, задуманныхъ и уже представленныхъ въ законодательныя сферы. Такъ газеты говорятъ о слѣдующихъ двухъ мѣропріятіяхъ министерства народнаго просвѣщенія:

1) Въ Государственный Совѣтъ внесено-де представленіе министерства народнаго просвѣщенія о преобразованіи сельскихъ училищъ въ губерніяхъ, гдѣ не введены земскія учрежденія. Согласно проекту предполагается учредить въ каждой изъ этихъ губерній по *одному училищу на каждую тысячу душъ крестьянъ мужескаго населенія*. На содержаніе каждаго училища предполагается назначить по 230 р. въ годъ, именно: учителю жалованья 180 руб., законоучителю 25 р. и на учебныя пособія 25 р. Наемъ или постройку помѣщеній подъ училище, отопленіе, освѣщеніе и наемъ прислуги предполагается возложить на тѣ сельскія общества, которыя пользуются училищемъ. На покрытіе расходовъ по содержанію училищъ проектировано установить сборъ съ крестьянъ всѣхъ наименованій, въ размѣрѣ сбора установленнаго на тотъ-же предметъ съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Недостающая затѣмъ для покрытія расходовъ сумма будетъ отнесена насчотъ государственнаго казначейства.

2) Въ непродолжительномъ времени на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта поступитъ проектъ *нормальнаго устава частныхъ обществъ для оказанія вспомоществованій недостаточной учащейся молодежи*. Сущность проекта, какъ сообщаютъ, заключается въ слѣдующемъ:

Общества для оказанія вспомоществованія недостаточной учащейся молодежи могутъ быть учреждаемы частными лицами, въ различныхъ пунктахъ Имперіи, при каждомъ учебномъ заведеніи отдѣльно, или одно для нѣсколькихъ учебныхъ заведеній, находящихся въ одномъ городѣ, или наконецъ для всѣхъ учебныхъ заведеній одно общество. Средства такого общества могутъ составляться: а) изъ добровольныхъ пожертвованій почетныхъ членовъ общества; б) изъ единовременныхъ или ежегодныхъ постоянныхъ

взносовъ дѣйствительныхъ членовъ общества; в) изъ случайныхъ пожертвованій частныхъ лицъ деньгами, книгами, учебными пособіями или матеріалами и другими подобными предметами, необходимыми для учащейся молодежи, и наконецъ г) изъ сборовъ денегъ, получаемыхъ съ устроиваемыхъ въ пользу общества публичныхъ лекцій, любительскихъ спектаклей, театральныхъ представленій, литературныхъ и музыкальныхъ вечеровъ, концертовъ, баловъ, вечеровъ и т. п. Членами такихъ обществъ могутъ быть всѣ вообще лица обоего пола, совершеннолѣтнія, за исключеніемъ воспитанниковъ всѣхъ вообще учебныхъ заведеній. Члены могутъ быть почетные и дѣйствительные; тѣ и другіе на общихъ собраніяхъ общества пользуются одинаковыми правами голоса. Дѣятельность такихъ обществъ должна ограничиваться исключительно оказаніемъ недостаточной учащейся молодежи только матеріальной поддержки или пособія и потому такія общества могутъ лишь: 1) вносить въ учебныя заведенія плату за обученіе въ нихъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ; 2) помогать бѣднѣйшимъ ученикамъ покупкою учебныхъ книгъ, пособій и матеріаловъ и т. п. необходимыхъ имъ при обученіи предметовъ и 3) вообще помогать имъ въ матеріальномъ отношеніи во все время пребыванія воспитанниковъ въ учебныхъ заведеніяхъ. Общее завѣдываніе дѣлами общества будетъ лежать на общемъ собраніи членовъ общества и на совѣтѣ управленія его, который будетъ состоять изъ предсѣдателя, вицепредсѣдателя и двухъ членовъ. Всѣ эти лица, составляющія совѣтъ управленія общества, должны непремѣнно принадлежать къ личному составу служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ.

— Въ ночь на 5-е ноября на Черномъ морѣ началась *страшная буря* и свирѣпствовала до полудня. По донесенію одесскаго градоначальника на тамошнемъ рейдѣ произведены большія поврежденія и судовъ и сооруженій; изъ судовъ нѣкоторыя затонули, а другія повреждены; потребуются большія затраты на возобновленіе и приведеніе въ порядокъ главной нашей пристани на Черномъ морѣ. — Два года назадъ въ этотъ самый день наша кавказская армія готовила внести ураганъ и бурю въ неприступную турецкую крѣпость—Карсъ. Какъ непреодолимая стихійная сила въ ночь на 6-е ноября ринулась она, направляемая искуснымъ военачальникомъ, на карскія твердыни и тѣ, подобно одесскимъ морскимъ сооруженіямъ, не устояли. Герой того дня графъ Лорисъ-Меликовъ, теперь бдительно сторожащій тайные происки и ковы нигилистовъ, праздновалъ *вторую годовщину взятія Карса въ Харьковѣ*. 6-го ноября преосвященный Іустинъ, епископъ харьковскій, духовенство, военно-служащіе и гражданскіе чины всѣхъ вѣдомствъ и сословные представители являлись къ графу Лорисъ Меликову; преосвященный, благословивъ графа иконой, произнесъ прочувствованное слово; сословные представители привѣтствовали графа благодарственными рѣчами; графъ, выразивъ признательность, отклонилъ свои заслуги и просилъ согласія присутствовавшихъ принести поздравленіе его высочеству великому князю Михаилу Николаевичу и доблестной кавказской арміи.

— Въ предъидущей лѣтописи мы занесли на свои страницы извѣстія газетъ о состоявшемся въ Москвѣ собраніи старообрядческихъ лжеархіереевъ австрійскаго посвященія. На этой недѣлѣ явилось новое извѣстіе, тоже касающееся старообрядцевъ, именно старообрядцевъ единовѣрцевъ пріемлющихъ русское православное священство. Рѣчь идетъ о новомъ ихъ *ходатайствѣ касательно снятія съ старыхъ обрядовъ соборныхъ клятвъ*. По словамъ газетъ «въ непродолжительномъ времени представлена будетъ Оберъ Прокурору Святѣйшаго Синода уполномоченными отъ съѣзда старообрядцевъ-единовѣрцевъ (бывшаго въ нынѣшнемъ году на нижегородской ярмаркѣ) записка о нуждахъ единовѣрія; съѣздъ этотъ можетъ считаться уже третьимъ, такъ какъ еще въ 1877 году было подано въ Святѣйшій Синодъ прошеніе по тому же предмету отъ двадцати единовѣрцевъ разныхъ мѣстъ Имперіи, находившихся въ томъ году на макарьевской ярмаркѣ, и потомъ въ 1878 году подано было вторичное прошеніе, на этотъ разъ уже отъ нарочно съѣхавшихся на ярмарку единовѣрцевъ съ уполномочіями отъ своихъ обществъ». Надобно замѣтить, что вопросъ о *снятіи клятвъ* поднятъ уже давно, еще при жизни московскаго митрополита Филарета, но разрѣшеніе его безъ сношенія съ восточными патріархами, одною властію Святѣйшаго Синода русской церкви едвали возможно. Кстати объ единовѣрцахъ. 23-го октября *въ Самарѣ пожаръ истребилъ единовѣрческую церковь*, одно изъ лучшихъ зданій въ городѣ. «Иконостасъ церкви, вся утварь, всѣ церковныя принадлежности—все обратилось въ груды пепла и металлическихъ слитковъ. Погода была во время пожара тихая и пожаръ ограничился только церковью, внутренность которой сгорѣла снизу доверху—буквально до тла, остались только однѣ обгорѣлыя каменныя стѣны. Послѣ пожара этой церкви самарскіе старообрядцы приступили не медля къ сбору доброхотныхъ даяній на ея возобновленіе».

— Въ заключеніе внутренней лѣтописи приведемъ *приговоръ военнаго кіевскаго суда надъ* одинокимъ пропагандистомъ, дѣйствовавшимъ безъ товарищей, мѣщаниномъ *Васильемъ Татарничикомъ* 24 лѣтъ. Судъ призналъ его виновнымъ въ распространеніи письменныхъ и печатныхъ сочиненій съ цѣлью возбудить къ бунту и явному неповиновенію верховной власти, при уменьшающихъ вину его обстоятельствахъ, и потому постановилъ: по лишеніи его всѣхъ правъ состоянія сослать въ каторжныя работы на заводахъ, срокомъ на четыре года, а по окончаніи работъ поселить въ Сибири навсегда. По обвиненію же его въ принадлежности къ противозаконному сообществу съ цѣлію ниспроверженія государственнаго устройства, какъ признаннаго невиновнымъ по недоказанности сего обвиненія, считать по суду оправданнымъ.

Въ *международной политикѣ* въ истекшую недѣлю выдающееся мѣсто занимала попрежнему *Англія*. Она продолжала оказывать давленіе на *Турцію* и повидимому во многомъ, по-крайней-мѣрѣ формально, успѣла. Если вѣрить телеграммамъ, то султанъ уступилъ во всемъ. Англійскій посолъ вручилъ Портѣ проектъ требуемыхъ Англіею реформъ въ администраціи, въ судебномъ, финансовомъ, полицейскомъ и жандармскомъ учрежденіяхъ, и въ заключеніе проекта сказано: «Турціи необходимы три вещи: деньги, добрый совѣтъ и твердая рѣшимость. Она найдетъ первое, если послѣдуетъ доброму совѣту и выкажетъ твердую рѣшимость. Англійская программа касательно Малой Азіи можетъ быть резюмирована въ слѣдующемъ. Въ финансовомъ управленіи англійскіе собиратели налоговъ и инспекторы финансовъ. Въ судопроизводствѣ англійскіе члены суда и судебные инспекторы. Армія и жандармы: англичане на всѣхъ высшихъ постахъ, англійскіе офицеры и унтеръ-офицеры для обученія солдатъ въ качествѣ инструкторовъ. Администрація: англійскіе инспекторы для періодическихъ объѣздовъ провинцій и принятія жалобъ населенія на турецкихъ вали и каймакановъ. Султанъ не только согласился будто-бы на эти требованія, но и принялъ въ высшей степе-

ни тяжелое для себя условіе поставить англичанина Беккера-пашу блюстителемъ реформъ въ Малой Азіи. Беккеръ-паша на этой же недѣлѣ ѣдетъ въ Эрзерумъ и нельзя сомнѣваться, что реформы, которыя онъ введетъ, будутъ направлены къ устраненію всякаго вліянія Россіи въ Малой Азіи «Съ водвореніемъ Беккера-паши въ Малой Азіи (замѣчаетъ одна русская газета), а также съ окончательнымъ сближеніемъ Персіи съ Англіей, съ занятіемъ Англіей Афганистана и вліяніемъ оказываемымъ Англіею на Китай, мы будемъ въ непродолжительномъ времени охвачены какъ кольцомъ цѣлою цѣпью государствъ, находящихся подъ сильнымъ англійскимъ вліяніемъ, и это кольцо будетъ стремится къ тому, чтобы болѣе и болѣе съузиться, дабы болѣе и болѣе сдавить насъ».

Какъ смотрятъ другія европейскія правительства на эти притязанія Англіи на управленіе Малой Азіей, какъ въ частности относится къ нимъ наше правительство, неизвѣстно. Телеграмма изъ Константинополя отъ 7-го ноября даетъ знать, будто-бы русское правительство посовѣтовало султану немедленно ввести реформы, чтобы избѣгнуть серьезныхъ европейскихъ осложненій, но что турки, не смотря на обнародованный 3-го ноября султаномъ указъ о реформахъ, приступили къ укрѣпленію Дарданеллъ противъ возможности входа въ Босфоръ англійскаго флота. Между тѣмъ въ Лондонѣ постоянно собираются министры на совѣщанія, которыя сопровождаются горячими преніями и даже заявленіями угрозъ со стороны нѣкоторыхъ членовъ кабинета выйти въ отставку; по всему видно, что Англія готовится къ чему то рѣшительному и неожиданному. Въ виду всего этого получаетъ нѣкоторый интересъ, особенно если сообщеніе объ этомъ достовѣрно, короткая бесѣда, которую кореспондентъ «Новаго Времени» имѣлъ 3-го ноября въ Парижѣ съ англійскимъ посломъ при нашемъ дворѣ. Вотъ отрывокъ изъ письма г. Молчанова въ означенную газету:

«Я сейчасъ имѣлъ случай говорить съ лордомъ Дюфферином, британскимъ посланникомъ въ Петербургѣ. Бесѣда наша была очень коротка, она продолжалась всего нѣсколько минутъ. Лордъ былъ любезенъ, но выразилъ мнѣ откровенно, что настоящее положеніе дѣлъ не внушаетъ ему охоты къ подробному политическому разговору:

— Политика не всегда удобный сюжетъ для частной бесѣды, сказалъ онъ, улыбаясь.

Затѣмъ, на всѣ мои вопросы онъ отвѣчалъ одной и той-же фразой:

— Спросите князя Горчакова—будетъ война или миръ? Англія не хочетъ войны.

— Справедливъ-ли, милордъ, слухъ, что въ данное время Англія и Россія обсуждаютъ проектъ соглашенія ихъ интересовъ на Востокѣ и въ Азіи? спросилъ я.

— Я не понимаю, о какомъ соглашеніи могутъ толковать Англія и Россія? отвѣтилъ Дюфферинъ; Англія знаетъ свою программу и чтобъ исполнить эту программу ей нѣтъ надобности искать соглашеній.

Въ заключеніе лордъ сказалъ, что онъ пріѣхалъ въ Парижъ исключительно ради своей семьи и что въ Петербургъ онъ возвратится не ранѣе пріѣзда въ столицу Государя Императора.

Нѣчто подобное просказала и газета «Times», когда обсуждала планъ Англіи посредствомъ угрозъ и демонстрацій заставить Турцію приступить къ реформамъ въ англійскомъ вкусѣ и въ англійскихъ интересахъ. «Если-бы Россія, говоритъ «Times», взяла сторону Порты противъ Англіи, въ такомъ случаѣ Англія пошла-бы своею дорогою, дѣйствовала-бы только въ своихъ интересахъ, обезпечила-бы только свою безопасность и первымъ же дѣломъ освободила-бы себя отъ всякихъ обязательствъ по отношенію къ султану и къ его правительству». Но до этого крутаго поворота дѣла повидимому не дошли, потому что Турція уступила...

Въ другихъ государствахъ Европы въ прошлую недѣлю дѣла шли обычнымъ порядкомъ, за исключеніемъ Италіи, гдѣ либеральное *министерство Кайроли подало просьбу объ отставкѣ*, хотя неизвѣстно, что побудило его къ этому, внѣшняя ли политика или внутреннія дѣла; надобно замѣтить, что внѣшняя политика павшаго италіянскаго кабинета отличалась крайней нерѣшительностью и безцвѣтностью.

Въ заключеніе иностранной лѣтописи сдѣлаемъ краткій общій очеркъ *состоянія православныхъ княжествъ*, обязанныхъ послѣдней войнѣ пріобрѣтеніемъ полной независимости или расширеніемъ своихъ территорій. Въ этотъ отношеніи всѣ свидѣтельства, кромѣ очевидно запечатлѣнныхъ систематическимъ пессимизмомъ, согласуются между собою, каково-бы ни было ихъ происхожденіе Въ *Румыніи* рѣшенъ въ настоящее время еврейскій вопросъ, считавшійся одно время непреодолимымъ камнемъ преткновенія. Румынскій народъ, считавшій себя послѣ конгресса одною изъ жертвъ берлинскаго договора, возвращается къ болѣе справедливой оцѣнкѣ вещей и начинаетъ сознавать, что добытая имъ независимость составляетъ для него дѣйствительный выигрышъ. Князь Карлъ, въ недавней своей рѣчи говоря о Добруджѣ, указалъ на будущность, которая ожидаетъ эту область по причинѣ «превосходнаго ея положенія», — очевидное доказательство, что если для удовлетворенія національной чести Россіи необходимо было возвратить территорію, отнятую отъ нея силою, и изгладить послѣдніе слѣды крымской войны, то и вознагражденіе, которое она предложила Румыніи, не было ничтожнымъ, и что послѣдняя, владѣя областью, предоставляющею ей устья Дуная и морское побережье, получила по крайней мѣрѣ равное тому, что сама уступила. Въ *княжествѣ Болгарскомъ* и въ *Восточной Румеліи* правительство и народъ дружно принялись за дѣло; порядокъ устанавливается, прогрессъ обрисовывается, вопреки препятствіямъ создаваемымъ искусственно извнѣ. *Сербія* залѣчиваетъ свои раны, устраиваетъ пріобрѣтенныя ею земли и развиваетъ свои производительныя силы. *Черногорія* упрочиваетъ за собою плоды своихъ геройскихъ подвиговъ. Наконецъ, всѣ названныя государства проникнуты чувствомъ солидарности, существующей между ихъ положеніемъ и ихъ интересами, и обнаруживаютъ замѣтное стремленіе къ взаимному сближенію. Фактъ этотъ тѣмъ болѣе знаменателенъ, что территоріальныя перемѣны, послѣдовавшія за войною, возбудили нѣкоторыя недоразумѣнія по поводу «раздѣла наслѣдства», которое какъ въ политикѣ, такъ и въ частной жизни составляетъ обильный источникъ процессовъ и вражды Сознаніе необходимости сближенія для Балканскихъ государствъ одержитъ верхъ надъ второстепенными раздорами. Это сознаніе обнаружилось въ посѣщеніи и сердечномъ пріемѣ болгарскаго князя въ Бухарестѣ, въ ожидаемомъ прибытіи его въ Бѣлградъ, и можетъ быть обнаружится въ собраніи всѣхъ балканскихъ Государей въ будущемъ году въ столицѣ Сербіи. Въ виду благоразумнаго согласія, устанавливающагося между упомянутыми княжествами, напрасно было-бы придумывать, къ которой изъ великихъ державъ перейдетъ первенство на Балканскомъ полуостровѣ. На вопросъ, кому должны принад-

лежать балканскія государства по управленію—отвѣтъ простой: «они должны принадлежать самимъ себѣ».

9-го ноября.

Некрологъ.—Телеграмма изъ Казани, напечатанная въ послѣднемъ номерѣ «Правительственнаго Вѣстника», извѣщаетъ, что «въ ночь съ 7 го на 8-е число въ первомъ часу, послѣ тяжкой болѣзни, скончался *высокопреосвященнѣйшій Антоній, архіепископъ казанскій и свіяжскій*». Вѣчная тебѣ память, достойнѣйшій архипастырь русской церкви, святитель духа твердаго, честности неподкупной, убѣжденій непреклонныхъ! Судъ Божій, предъ который ты уже предсталъ, намъ невѣдомъ. Но мы убѣждены, что будущій историкъ русской церкви, для которой ты такъ долго и такъ самоотверженно потрудился, сниметъ съ твоего чистаго имени тѣ пятна, которыя въ послѣдніе годы усиливалась наложить на него легкомысленная газетная сплетня. Православное населеніе Казани, какъ мы лично знаемъ, благоговѣло предъ своимъ святителемъ и еще при жизни считало его святымъ: мы ожидаемъ, что послѣднее прощаніе казанцевъ съ своимъ владыкою представитъ много самыхъ трогательныхъ картинъ....

Магистерскій диспутъ 4-го ноября. — Въ воскресенье, 4-го ноября, бывшій студентъ нашей академіи, нынѣ преподаватель петербургской духовной семинаріи, кандидатъ богословія *Алексѣй Петровичъ Мальцевъ* публично защищалъ представленную имъ на соисканіе степени магистра богословія диссертацію подъ заглавіемъ: «*Нравственная философія утилитаризма. Историко-критическое изслѣдованіе*». Настоящій диспутъ привлекъ еще больше посѣтителей, чѣмъ предшествующій (см. 44 № «Церк. Вѣстн.»). Публики собралось такъ много, что она едва могла помѣститься въ академической залѣ. Всѣ посѣтительскія мѣста въ залѣ были заняты; очень многіе изъ присутствовавшихъ стояли во время диспута, представляя тѣсно сплоченную массу любознательныхъ слушателей. Диспутъ почтили своимъ присутствіемъ: преосвященный Гермогенъ епископъ ладожскій; о. настоятель японской миссіи архимандритъ Николай; члены духовно-учебнаго комитета протоіерей А. И. Парвовъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ директоръ филологическаго института К. В. Кедровъ; обычные посѣтители нашихъ академическихъ торжествъ бывшіе профессоры нашей академіи В. И. Долоцкій и К. И. Лучицкій; о. ректоръ петербургской духовной семинаріи протоіерей Княжинскій съ корпораціею гг. наставниковъ семинаріи, сослуживцевъ магистранта; члены духовнаго цензурнаго комитета оо. архимандриты Арсеній и Геласій, о. духовникъ нашей академіи, архимандритъ Иннокентій и др. Въ числѣ посѣтителей было не мало свѣтскихъ лицъ извѣстныхъ своею педагогическою и учоно-литературною дѣятельностью, преимущественно въ области философіи и педагогики. Ряды стоявшихъ длинною вереницею слушателей наполнены были значительнымъ числомъ молодыхъ юношей-воспитанниковъ здѣшней семинаріи, пришедшихъ послушать диспутъ своего наставника.

Засѣданіе по обыкновенію было открыто торжественной молитвой, послѣ которой секретаремъ академіи прочитанъ былъ curriculum vitae магистранта, причемъ сообщено было, что магистрантъ, сынъ священника ярославской губерніи, имѣющій нынѣ отъ роду 25 лѣтъ. По окончаніи курса ученія въ ярославской духовной семинаріи въ іюнѣ 1874 года, онъ былъ отправленъ на казенный счотъ въ с.-петербургскую духовную академію и, по выдержаніи установленнаго экзамена, принятъ въ число казенно-коштныхъ студентовъ академіи. Въ іюнѣ 1878 года, по окончаніи курса на богословскомъ отдѣленіи, утвержденъ въ степени кандидата богословія съ предоставленіемъ ему права на преподаваніе въ семинаріи и при исканіи степени магистра не держать новаго устнаго экзамена. Въ томъ же 1878 году онъ опредѣленъ преподавателемъ психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики въ с.-петербургскую духовную семинарію, гдѣ состоитъ преподавателемъ тѣхъ же предметовъ и по настоящее время, состоя въ тоже время преподавателемъ педагогики въ женскомъ духовномъ училищѣ, находящемся при александро-невскомъ домѣ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго званія. Въ помянутомъ же году г. Мальцевъ представилъ въ совѣтъ академіи свое вышеназванное сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія. По разсмотрѣніи онаго въ богословскомъ отдѣленіи, совѣтомъ академіи постановлено: принять означенное сочиненіе на соисканіе степени магистра богословія и допустить къ публичной защитѣ.

Въ рѣчи своей, предпосланной началу преній, магистрантъ, указавъ на крайне широкое развитіе, какое получилъ за послѣднее время принципъ утилитаризма не только въ жизни, но и въ научной сферѣ, объяснилъ затѣмъ причины распространенности этого направленія и разныя стороны, съ какихъ оно можетъ попреимуществу интересовать собою современнаго изслѣдователя. При этомъ магистрантъ обрисовалъ въ краткихъ чертахъ планъ, которому онъ слѣдовалъ въ своемъ сочиненіи по данному предмету, пріемы, которыми онъ пользовался, и задачи, къ рѣшенію которыхъ стремился. Рѣчь его и тезисы, по примѣру рѣчи предшествующаго магистранта, будутъ сполна напечатаны въ «Христіанскомъ Чтеніи». Возражателей на настоящемъ диспутѣ было больше, чѣмъ на предшествующемъ, что можетъ быть объяснено живымъ современнымъ интересомъ и новизною предмета, которому посвящено сочиненіе магистранта. Кромѣ офиціальныхъ оппонентовъ, назначенныхъ отъ совѣта академіи, которыми были о. ректоръ академіи протоіерей І. Л. Янышевъ и профессоръ А. Е. Свѣтилинъ, магистранту возражалъ профессоръ Н. И. Барсовъ; изъ присутствовавшей публики—г. Дебольскій и бывшій преподаватель психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогики въ петербургской духовной семинаріи г. Каптеревъ, на мѣсто котораго поступилъ магистрантъ наставникомъ въ означенную семинарію на означенные предметы. Диспутъ продолжался больше трехъ часовъ и окончился, когда уже стали наступать сумерки. Пренія были весьма оживленныя. По окончаніи диспута о. ректоръ академіи, для котораго предметъ диссертаціи имѣлъ особенно близкій интересъ, какъ для профессора нравственнаго богословія, сказалъ еще нѣсколько словъ, ближайшимъ образомъ по поводу возраженій неофиціальныхъ оппонентовъ, причомъ выразилъ имъ благодарность за ихъ участіе въ преніяхъ. Защита найдена совѣтомъ академіи вполнѣ удовлетворительною и магистрантъ единогласнымъ признаніемъ членовъ совѣта удостоенъ степени магистра богословія.

Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи.—О приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Общества за октябрь мѣсяцъ текущаго года.

А. Поступило на приходъ:

1. *Взносъ* пожизненнаго члена преосвященнаго Іосифа, епископа смоленскаго, въ облигаціи 2-го восточнаго займа за № 134385 съ 18-ю купон., *въ сто* (100) *рублей*;

2. *восемьдесятъ* (80) р. отъ пожизненнаго члена, содержащаго

студенческое общежитіе подъ № 2-мъ, на ежемѣсячное пособіе десяти студентамъ;

3. *двадцать шесть* (26) р., собранные по подписному листу членомъ Общества Константиномъ Филос. Архангельскимъ;

4. *двадцать пять* (25) р. отъ преосвященнаго Леонида, бывшаго епископа екатеринославскаго, чл. взн. за 1879—80 г.

5. *двадцать пять* (25) р. отъ неизвѣстнаго на обувь студентамъ;

6. *двадцать* (20) р. отъ протоіерея церкви при спб. почтамтѣ о. Іоанна Семеновича Цвѣткова ч. взн. за 1878—79 и 1879—80 годы по десяти рублей;

7. *девятнадцать* (19) р. отъ жены полковника Надежды Юрьевны Кушковской единовременно;

8. *десять* (10) р. членскій взносъ за 1879—80 г.:

а) отъ жены полковника Надежды Юрьевны Кушковской;

б) — г. Татіаны Васильевны Макаровой;

9. *шесть* р. (6), *чл. взносъ за 1879—80 г.*

отъ оо. протоіереевъ:

а) Казанскаго собора, Григорія С. Дебольскаго;

б) » » Александра П. Булгакова;

в) » » Николая Ѳ. Бенедиктова;

г) » » Константина П. Стефановича;

д) » » Павла К. Цвѣткова;

е) Спасосѣнновской ц. Іоанна Як. Благовѣщенскаго;

ж) настоятеля посольской ц. въ Римѣ о. архимандрита Николая;

з) священника ц. ремесленнаго училища о. Петра А—ча Медвѣдкова;

и) наставника холмской д. семинаріи священника о. Михаила Березина;

і) священника уфимской губ., стерлитамакскаго уѣзда, села Табынскаго о. Василія М. Преображенскаго;

к) доцента спб. духовной академіи Николая Аѳ. Скабалановича;

л) секретаря Св. Синода Петра В. Дмитріева;

м) протоіерея старорусскаго собора о. Павла Н. Байцева;

н) учителя пинскаго д. училища Андрея Юрашкевича;

о) домашняго учителя Іосифа Ильича Малиса;

п) жены священника Людмиллы Александровны Соколовой и

р) г. Ольги Александровны Нелюбиной.

Б. Израсходовано:

1. На ежемѣсячныя пособія студентамъ *четыре сто двѣнадцать* (412) рублей;

2. На обувь студентамъ *двадцать пять р. пятьдесятъ коп.* (25 р. 50 к.);

3. на нужды по двумъ студенческимъ общежитіямъ *сто восемь р. восемьдесятъ три коп.* (108 р. 83 к.).

Казначей Общества прот. **Александръ Желобовскій.**

6-го ноября 1879 г.

Благотворительное общество въ Москвѣ.—Нѣсколько лицъ въ Москвѣ, желая облегчить безпомощное положеніе нищенствующихъ дѣтей, рѣшились основать здѣсь съ указанною цѣлію *общество призрѣнія дѣтей просящихъ милостыню.* Въ настоящее время уставъ названнаго общества утвержденъ уже министромъ внутреннихъ дѣлъ. Цѣль общества «содѣйствовать искорененію, по возможности, нищенства дѣтей» будетъ достигаться: 1) выдачей денежныхъ пособій родителямъ или воспитателямъ дѣтей до семилѣтняго возраста, по усмотрѣнію общества; 2) съ семилѣтняго возраста пріисканіемъ помѣщеній для дѣтей въ пріютахъ, учебныхъ и ремесленныхъ заведеніяхъ и у частныхъ лицъ, и 3) устройствомъ собственнаго пріюта общества, когда оно будетъ имѣть къ тому достаточныя средства. Въ этомъ пріютѣ призрѣваемыя дѣти будутъ получать религіозно-нравственное воспитаніе, обучаться по программѣ начальныхъ школъ и ремесламъ.

Общество первоначально откроетъ свою дѣятельность въ Москвѣ, но по уставу можетъ имѣть отдѣлы, своихъ агентовъ или членовъ и въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи. Президентомъ общества состоитъ московскій генералъ-губернаторъ. Въ составъ общества будутъ входить члены дѣйствительные, непремѣнные и почетные изъ лицъ обоего пола. Дѣйствительные члены будутъ вносить ежегодно по 5 р. и непремѣнные единовременно 100 р. Почетные члены общества будутъ избираться изъ лицъ оказавшихъ обществу особыя услуги или сдѣлавшихъ въ пользу его значительныя пожертвованія. Непремѣнные и дѣйствительные члены общества, изъявившіе желаніе личнымъ трудомъ участвовать въ искорененіи нищенства, будутъ получать отъ общества именные билеты, предъявляя которые полицейскимъ, будутъ имѣть право требовать отъ нихъ, чтобы встрѣченный ими на улицѣ нищенствующій ребенокъ былъ немедленно доставленъ въ ближайшій полицейскій участокъ для надлежащаго распоряженія.

Общество будетъ имѣть основной неприкосновенный капиталъ, составленный изъ первоначальныхъ пожертвованій учредителей и единовременныхъ взносовъ непремѣнныхъ членовъ, на покрытіе же текущихъ расходовъ общества будутъ поступать: а) проценты съ капиталовъ неприкосновеннаго и запаснаго; б) ежегодные взносы отъ дѣйствительныхъ членовъ; в) пожертвованія благотворителей, и г) кружечный сборъ.

Подробности о старообрядческомъ соборѣ въ Москвѣ.—Въ дополненіе къ извѣстію объ этомъ, помѣщенному въ предъидущемъ номерѣ, приводимъ слѣдующія подробности со словъ корреспондента газеты «Голосъ». Изъ разсмотрѣнныхъ соборомъ дѣлъ, особеннаго вниманія заслуживаетъ процессъ священнослужителей петербургскаго громовскаго кладбища Е. Я. Ершова и П. М. Мальцева. Оба пастыря громовской старообрядческой обители вызваны были предъ соборъ въ Москву. На соборѣ была сдѣлана имъ очная ставка и прочитаны нѣкоторые документы, писанные собственноручно какъ Ершовымъ, такъ и Мальцевымъ. Въ письмахъ своихъ Наумъ не особенно лестно отзывался о старообрядческихъ іерархахъ, особенно объ Антоніѣ, и вообще о старообрядчествѣ. Обнаружено также, что Наумъ имѣлъ сношенія съ однимъ изъ высшихъ православныхъ іерарховъ и велъ переговоры о присоединеніи громовской обители къ православію, на правахъ единовѣрія, къ чему старался склонить и своего сослуживца Ермила. Такую мысль Наумъ проводилъ въ средѣ болѣе либеральныхъ прихожанъ. Въ качествѣ свидѣтелей по дѣлу Ершова и Мальцева на соборѣ присутствовали именитые петербургскіе старообрядцы Капаевъ и Головинъ. Головинъ вмѣстѣ съ Яковлевымъ числится попечителемъ громовскаго кладбища. Дознано также, что Мальцевъ, вопреки пастырскаго призванія, занимался биржевыми спекуляціями, а Ершовъ—другими коммерческими дѣлами. Соборъ старообрядческихъ іерарховъ подвергъ Ершова и Мальцева окончательному воспрещенію священнодѣйствія. Въ настоящее время въ громовскую обитель посланъ священникъ изъ Москвы, нѣкто о. Яковъ, въ вѣдѣніи котораго числится все Замоскворѣчье. Далѣе соборомъ разсмотрѣно было нѣсколько другихъ мелкихъ дѣлъ, не имѣющихъ особаго интереса. Послѣ того лжеепископъ Кириллъ нижегородскій доложилъ собору о присоединеніи противоокружническаго епископа Макарія. Макарій получилъ хиротонію отъ покойнаго Антонія 2 и имѣлъ резиденцію свою въ селѣ Великовскомъ, нижегородскаго уѣзда. Переходъ Макарія къ окружникамъ произвелъ большой переполохъ въ средѣ противоокружниковъ не только нижегородскихъ, но и московскихъ. Между прочимъ соборъ обсуждалъ вопросъ и о замѣщеніи епископскихъ должностей на случай могу-

щихъ открыться вакансій. Изъ имѣющихся въ виду кандидатовъ извѣстностью пользуется нѣкто Ѳеодосій, живущій въ чернобольскомъ старообрядческомъ монастырѣ близъ Кіева, и Моисей проживающій близъ Хвалынска. Ихъ не разъ приглашали въ Москву по этому дѣлу, но они уклоняются отъ этой чести. Соборъ рѣшилъ послать имъ письменныя увѣщанія, чтобъ убѣдить ихъ въ необходимости принятія епископскаго званія на пользу древлеправославія. Передаютъ, что Антоній намѣревался предложить въ число кандидатовъ на епископство своего писца Швецова, къ чему онъ уже дѣлалъ попытку на прошлогоднемъ соборѣ; предложеніе Антонія тогда единодушно было отклонено, и теперь кандидатура Швецова провалилась бы. Московскіе старообрядцы весьма недовольны тѣмъ, что на соборъ не былъ приглашенъ Пафнутій казанскій, котораго уважаетъ все старообрядчество. Отсутствіе на соборѣ членовъ духовнаго совѣта также не нравится московскому старообрядчеству. Замѣтно, что Антоній съ Швецовымъ преслѣдуютъ мысль объ упраздненіи духовнаго совѣта, чтобъ безконтрольно управлять старообрядческими дѣлами. Лжеіерархи, присутствовавшіе на соборѣ, падняхъ выѣзжаютъ изъ Москвы къ мѣстамъ своего служенія.

Празднованіе въ Бѣлградѣ юбилея сербскаго митрополита.—Въ день юбилея въ соборной церкви была отслужена митрополитомъ Михаиломъ, въ сослуженіи съ епископами нишскимъ Викторомъ и ужицкимъ Викентіемъ, многими архимандритами и другимъ священствомъ, литургія и благоденственный молебенъ. Церковь была биткомъ набита. Какъ на литургіи, такъ и на молебнѣ, присутствовали ихъ высочества князь Миланъ и княгиня Наталія, министры, члены государственнаго совѣта и другіе высшіе чины. При окончаніи молебна, его высокопреосвященство обратился къ народу съ сильною и глубоко прочувствованною рѣчью. Митрополитъ произнесъ:

Господи, спаси благочестивыя и услыши ны! Эту молитву, по правилу св. православной церкви, изрекаемъ за народъ сербскій уже 25 лѣтъ. Благодаримъ Господа Бога за его великую милость! Благочестивый народъ нашъ сохранилъ себя во благочестіи и остался твердъ и непоколебимъ въ св. православной вѣрѣ, которая сохранила его имя, языкъ и жизненную силу; а сербы, укрѣпленные моральною силою связи вѣры своей, прошли черезъ тяжелыя и громадныя опасности здоровы и сильны, сбросивъ такимъ образомъ съ себя оковы рабства, чтобы получить независимость земли, въ которой покоится прахъ ихъ отцевъ и въ которой находятся дивные памятники ихъ предковъ.

За симъ его высокопреосвященство высказалъ о благочестіи, о необходимости крѣпко держаться православной вѣры, и о тѣхъ благахъ, которыя она даетъ вѣрующимъ.

По милости Бога, говорилъ митрополитъ въ концѣ своей рѣчи, служа ¼ вѣка Богу и его св. церкви, выражаемъ и теперь горячую молитву Богу и Спасителю нашему Іисусу Христу за православный сербскій народъ, за князя Милана, княгиню Наталію и престолонаслѣдника Александра и за всѣхъ васъ, какъ за благочестивыхъ христіанъ, и напоминаемъ вамъ, братія, чтобы и вы подкрѣпляли насъ своими молитвами, чтобы и вы радовали насъ своею непоколебимою вѣрою въ Бога, и усерднымъ исполненіемъ закона Божіяго, чтобы всѣ вмѣстѣ, и паства и пастырь, въ любви, набожно, благочестиво провели свой вѣкъ на землѣ, въ нѣдрахъ св. православной церкви, и такимъ образомъ заслужимъ блаженство въ вѣчномъ царствѣ небесномъ.

По окончаніи молебна, прежде другихъ отправились въ домъ митрополита князь Миланъ и княгиня Наталія поздравить своего высокаго архипастыря съ рѣдкимъ праздникомъ; затѣмъ уже къ нему пришла депутація отъ всего сербскаго духовенства. Во главѣ этой депутаціи были архимандриты: Несторъ ректоръ бѣлградской духовной семинаріи, Дучичъ (извѣстный предводитель въ 1875 и 76 г.), о. Ѳеодосій, члены духовной консисторіи и игуменъ монастыря Роковицы. Какъ только депутація вошла въ покои митрополита, архимандритъ Ѳеодосій прочиталъ адресъ духовенства, въ которомъ были перечислены вся дѣятельность и труды митрополита на пользу сербской церкви, церковной литературы и духовенства; кромѣ этого духовенство не забыло въ своемъ адресѣ высказать всѣ достоинства его сердца и души. По прочтеніи этого адреса, духовенство передало его высокопреосвященству свои посильные дары (прекрасно написанную икону перваго сербскаго архіепископа и просвѣтителя св. Саввы, роскошно украшенную драгоцѣнными каменьями, золотую панагію и прекрасную чернильницу съ золотымъ перомъ). Принявъ все вышесказанное, его высокопреосвященство, тронутый до глубины души, выразилъ всему собравшемуся духовенству въ короткихъ, но сердечныхъ словахъ свою благодарность за высказанныя чувства. Послѣ духовенства къ митрополиту отправилась депутація отъ профессоровъ и учителей всѣхъ бѣлградскихъ учебныхъ заведеній; затѣмъ его высокопреосвященство принималъ депутацію отъ гражданъ города Бѣлграда и остальныхъ лицъ, желавшихъ принести ему поздравленіе. Какъ въ день праздника, такъ и въ слѣдующіе два дня, со всѣхъ концовъ всего славянскаго и не славянскаго міра летѣли къ его высокопреосвященству поздравительныя телеграммы, письма и адресы съ сотнями подписей. Нѣтъ почти ни одного славянскаго города, особенно въ Россіи, который бы не вспомнилъ въ этотъ день о двадцатипятилѣтнемъ юбилеѣ сербскаго архипастыря. Кромѣ всѣхъ этихъ поздравленій, его высокопреосвященствомъ получена масса подарковъ, изъ которыхъ первое мѣсто занимаетъ орденъ св. Александра Невскаго, кавалеромъ котораго Его Величеству Государю Императору благоугодно было сдѣлать митрополита Михаила въ день его 25-лѣтняго юбилея; затѣмъ слѣдуютъ—архіерейскій жезлъ, подаренный его преосвященству московскимъ городскимъ обществомъ, икона преподобнаго Сергія присланная изъ Сергіевско-Троицкой Лавры, икона Владимірской Божіей Матери писанная на полотнѣ однимъ сербомъ въ Москвѣ, и много другихъ. Изъ одной Сербіи получено 80 поздравительныхъ телеграммъ, изъ Россіи 120 телеграммъ и писемъ и болѣе 150 поздравленій съ другихъ концовъ свѣта. Какъ только бѣлградское духовенство узнало о Высочайшемъ благоволеніи Государя Императора причислить его высокопреосвященство кавалеромъ къ ордену св. Александра Невскаго, то оно тотчасъ же, во главѣ ректора бѣлградской духовной семинаріи, архимандрита Нестора и протоіерея Новицы Лазаревича, отправило въ Петербургъ благодарственную телеграмму.

Вечеромъ въ тотъ же день, около 6 часовъ, къ дому митрополита собрались всѣ ученики духовной семинаріи и учительскаго института, вмѣстѣ со своими учителями. Къ массѣ этой молодежи присоединилось нѣсколько сотъ гражданъ. Возстановилась тишина, и молодой сербъ (Ефремъ Иличъ, бывшій ученикъ кіевской духовной академіи, а въ настоящее время учитель русскаго языка въ учительскомъ институтѣ), произнесъ достойную вниманія рѣчь. Рѣчь Илича была покрыта бурными восклицаніями *ура* и *живіо*, митрополитъ Михаилъ! Послѣ этого молодежь, выслушавъ благодареніе митрополита, пропѣла княжескій гимнъ и духовную пѣснь, написанную по этому случаю, и разошлась по домамъ.

Извлеченіе изъ отчота за двѣнадцатый годъ существованія церковнаго братства въ Полоцкѣ.—27-го мая церковное полоцкое братство праздновало свою двѣнадцатую годовщину. По обычаю наканунѣ праздника оо. членами братства была совершена панихида по усопшимъ членамъ братства, а потомъ отслужено всенощное съ поліелеемъ въ честь св. Николая и преп. Евфросиніи покровителей братства. Въ самый праздникъ, послѣ торжественной литургіи и молебна, члены братства въ числѣ 24 человѣкъ явились въ квартиру г. директора военной гимназіи и послѣ краткаго молебствія — имѣли общее засѣданіе. Въ собраніи предсѣдателемъ совѣта братства прочитанъ былъ отчотъ о состояніи братства въ

двѣнадцатомъ году его существованія (отъ 28-го мая 1878 г. по 28 е мая 1879 г.).

Изъ отчота о состояніи братства (тогда же напечатаннаго) видно, что къ началу двѣнадцатаго года церковное братство состояло изъ 113 членовъ. Въ теченіи двѣнадцатаго года выбыло изъ него 9 членовъ: трое изъ нихъ умерли (одинъ изъ послѣднихъ—высокопреосвященный Иннокентій митрополитъ московскій сконч. 31-го марта).

Денегъ къ отчотному году оставалось отъ прежнихъ лѣтъ 4,003 р. 2¼ коп. Въ настоящемъ году поступило въ братскую кассу денежныхъ приношеній 2,026 р. 88 к. Кромѣ того на свои процентныя бумаги общество получило 217 р. 50 к., что вмѣстѣ съ приношеніями составитъ сумму въ 2,240 р. 38 к. Слѣдовательно всѣхъ денегъ въ распоряженіи братства въ отчотномъ году было 6,243 р. 40¼ к.

Изъ означенной суммы въ отчотномъ году издержано:

I. на *обрізованіе*—1,399 р., изъ нихъ:

а) 70 р. отосланы въ пособіе особенно нуждающимся ученикамъ полоцкаго духовнаго училища на 1878—79 учебный годъ.

б) 50 р. — въ пособіе обучающимся въ женскомъ духовномъ училищѣ, состоящемъ при Спасо-Евфросиніевскомъ монастырѣ.

в) отослано 11 стипендій въ полоцкую учительскую семинарію для выдачи ученикамъ семинаріи—1,100 р. и пособіе въ 54 р. для приготовительнаго класса той же семинаріи.

г) выдано полоцкой безплатной школѣ 125 р.

II. На *благотворительность* израсходовано 626 р. 27 к.,—изъ нихъ:

а) 405 р. 27 к., употреблены на братскую богадѣльню, гдѣ содержатся дряхлыя и безпомощныя старушки (54—82 лѣтъ).

б) 221 р. выданы въ пособіе бѣднымъ и крайне нуждающимся. Пособія раздѣляются на единовременныя и постоянныя. Единовременныя пособія выдавались (въ количествѣ отъ 10 к до 18 р.) нуждающимся на лѣкарства, на проѣздъ въ другія мѣстности для заработковъ или пропитанія, на погребеніе бѣдняковъ — которыхъ не на-что было хоронить; нѣкоторымъ семействамъ выданы пособія въ виду безвыходнаго ихъ положенія. Постоянныя пособія (отъ 3 р. до 33 р. въ годъ) выдавались бѣдствующимъ вдовамъ и больнымъ.

III. На *прочіе расходы по братству* употреблено 115 р. 22 к.—на печатаніе отчотовъ, письмоводство и т. под.

Къ слѣдующему году остается денегъ:

а) процентными бумагами съ принадлежащими къ нимъ купонами 3,891 р. 61½ к.

и б) 211 р. 29¾ к. кредитными билетами и монетой,—а всего 4,102 р. 91¼ к.

Въ слѣдующій годъ братство предполагаетъ заняться слѣдующимъ. Кромѣ стипендій и пособій оно предположило:

1) «Устроить необходимую мебель для полоцкой женской безплатной школы, такъ какъ въ школѣ до сихъ поръ не было маломальски приспособленныхъ въ возрасту дѣтей ни столовъ, ни скамеекъ, ни стульевъ».

2) На капиталъ полученный братствомъ по случаю закрытія (въ іюнѣ 1878 г.) лазарета въ Полоцкѣ, сформированнаго во время войны для больныхъ и раненыхъ офицеровъ, братство предполагаетъ оказывать помощь бѣднымъ семействамъ изъ военныхъ и воспитывать ихъ дѣтей. Начало уже сдѣлано: найдена одна солдатская дѣвочка которая будетъ помѣщена въ витебскомъ дѣтскомъ пріютѣ, со взносомъ отъ братства по 40 р. въ годъ.

3) Предположено улучшить положеніе богадѣленокъ, которыя, до сихъ поръ, пользуясь помѣщеніемъ братства, ежедневно получали по 7½ к. и уже сами заботились о всемъ остальномъ. Братство думаетъ «устроить для призрѣваемыхъ общій столъ и пригласить къ завѣдыванію онымъ особое лицо съ назначеніемъ небольшой платы за трудъ».

4) Приступлено наконецъ къ выполненію одной изъ главнѣйшихъ задачъ братства, которое по уставу (уст. бр. § 3—в), должно «споспѣшествовать возвышенію народной нравственности книгами и брошюрами духовнаго содержанія». Именно, братство получило изъ Москвы отъ М. И. Иванова множество картинъ, книгъ и брошюръ духовнаго содержанія, которыя братство распорядилось продавать по дешевой цѣнѣ, а для этого будетъ устроенъ, на первый разъ, висячій шкафъ въ Полоцкѣ.

Такимъ образомъ полезная и благоразумная дѣятельность братства приметъ еще болѣе широкіе размѣры. И если общество не встрѣтитъ съ холодностію горячую дѣятельность братства, то можно надѣяться, что оно принесетъ еще много пользы учащимся и немощнымъ своею разумною и благовременною помощью.

Вредъ браковъ въ близкомъ кровномъ родствѣ.—Православная церковь запрещаетъ подобные браки, а равно и браки въ близкомъ духовномъ родствѣ. Газета «Новости», не касаясь вопроса о бракахъ между связанными духовнымъ родствомъ, приводитъ слѣдующія соображенія о томъ вредѣ, какой причиняютъ кровные браки. Въ современной наукѣ доказывается, что эти браки наносятъ громадный вредъ потомкамъ, причиняя въ нихъ болѣзни какъ психическаго, такъ и физическаго характера: умопомѣшательство, идіотство, нѣмоту, глухоту, уродство, золотуху, также безплодіе, выкидываніе и т. п. По статистическимъ даннымъ, собраннымъ по этому предмету, оказывается слѣдующее: по наблюденіямъ Хазерена, изъ 36 глухонѣмыхъ дѣтей 6 происходили отъ кровныхъ родителей; одинъ изъ этихъ дѣтей имѣлъ 3, а другой 2 глухонѣмыхъ братьевъ; всѣхъ глухонѣмыхъ отъ кровныхъ родителей, слѣдовательно, было 11. Изъ 27-ми глухонѣмыхъ дѣвочекъ 9 происходили отъ браковъ кровнаго родства; одна изъ такихъ дѣвочекъ имѣла 1, а другая 2 глухонѣмыхъ братьевъ; три дѣвочки имѣли каждая по одной глухонѣмой сестрѣ, а у одной дѣвочки былъ братъ идіотъ и глухонѣмой. Другой наблюдатель представляетъ слѣдующія данныя по этому вопросу: изъ 95 дѣтей отъ кровныхъ браковъ, 44 оказались идіотами, 12 страдали золотухой, одинъ глухонѣмой, одинъ карликъ и только 37 здороваго тѣлосложенія. А вотъ наблюденія Дэви надъ вліяніемъ кровосмѣшенія на роды: изъ 126 браковъ кровныхъ—26 были безплодны, у нѣкоторыхъ было нѣсколько выкидышей, въ 17 неправильные роды, въ другихъ семействахъ дѣти родились уродами. Гораздо обширнѣе изслѣдованъ этотъ вопросъ однимъ французскимъ ученымъ, по наблюденіямъ котораго во Франціи число кровныхъ браковъ доходитъ до 2%. Въ Ліонѣ число глухонѣмыхъ отъ кровныхъ браковъ равняется 25%, въ Парижѣ—22%, въ Бордо—30%, причемъ по мѣрѣ сближенія степени родства увеличивается и количество глухонѣмыхъ. Интересно, что чѣмъ больше религіозной и гражданской терпимости въ бракахъ между родными, тѣмъ сильнѣе увеличивается число глухонѣмыхъ; въ Берлинѣ на 10,000 католиковъ приходится 3 глухонѣмыхъ, на то же число протестантовъ—7 глухонѣмыхъ, на 27,000 евреевъ—27 глухонѣмыхъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ, въ 1840 г., на 10,000 считалось 2 глухонѣмыхъ, а на то же число рабовъ—212 глухонѣмыхъ.

Приведенныя данныя наглядно свидѣтельствуютъ о вредѣ отъ кровныхъ браковъ. Нашъ народъ инстинктивно не подвергается этому вреду, хотя случаи кровосмѣшенія случаются и у насъ, а въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ сектъ подобные случаи совершаются безъ зазрѣнія совѣсти, такъ какъ составляютъ одну изъ необходимыхъ обрядовыхъ сторонъ, напримѣръ, у хлыстовщины. Намъ кажется, что противодѣйствовать этому и разъяснять вредъ кров-

ныхъ браковъ должны сами же священники, если не съ церковныхъ каѳедръ, то въ домашнихъ бесѣдахъ, въ обыкновенныхъ разговорахъ.

Еще о затруднительномъ случаѣ изъ приходской практики (*письмо въ редакцію*).—Прочитавъ въ 35 № «Церковнаго Вѣстника» «письмо изъ Онеги о затруднительномъ случаѣ изъ приходской практики» и не вполнѣ соглашаясь съ тѣми доводами, которыми руководится составитель письма, я прошу васъ дать мѣсто въ столбцахъ «Церковнаго Вѣстника» нижеслѣдующему заявленію, могущему служить не лишнею иллюстраціею «случая».

Прежде всего я нахожу въ немъ существенную неточность, которую желаю исправить. Неточность главнымъ образомъ относится къ тому мѣсту сообщенія, гдѣ сказано: «предать тѣло самоубійцы землѣ не было—нималѣйшаго прекословія»,—«указъ консисторіи исполненъ». Дѣло въ томъ, что указъ этотъ и до сихъ поръ настоятелемъ собора неисполненъ, какбы слѣдовало: обрядъ погребенія надъ тѣломъ не совершонъ и тѣло все еще гдѣ-то лежитъ въ лѣсу. Вѣроятно въ виду этого, полицейское управленіе надняхъ вновь обращалось къ настоятелю съ просьбою совершить погребеніе повѣсившагося солдата, предлагая для этого доставить ему и трупъ покойнаго, но, говорятъ, и эта просьба неудовлетворена имъ. Такимъ образомъ дѣло опять должно пойти на разсмотрѣніе епархіальнаго начальства. Далѣе, составитель письма, разсказавъ о двукратномъ приглашеніи полиціи—«предать тѣло солдата по чиноположенію церковному», сообщаетъ своего рода недоумѣнія или, какъ онъ характерно называетъ ихъ, «мнѣнія» по поводу случая: а) «церковныя правила не дозволяютъ совершать надъ самоубійцами положенное для православныхъ христіанъ погребеніе; б) если-бъ съ полицейскимъ начальствомъ пьянство относить къ невмѣняемымъ болѣзнямъ, тогдапришлось бы и всѣхъ самоубійцъ признать невмѣняемыми; полицейскіе врачи всегда могутъ назвать не ту, такъ другую, органическою или психическою болѣзнью, подъ вліяніемъ которой человѣкъ лишилъ себя жизни; в) при чомъ тогда останутся наши церковныя правила?»

Подобныя «мнѣнія», приводимыя въ оправданіе поступка настоятеля, не могутъ быть приняты въ уваженіе, потому что не выдерживаютъ здравой и строгой оцѣнки, по своеобразности взгляда и по произвольному толкованію и приложенію къ данному случаю правилъ церковыхъ. Церковнымъ правиломъ (св. Тим. Ал.) запрещается погребать по православному обряду только тѣла лицъ, лишившихъ себя жизни сознательно. Нашего же опившагося самоубійцу можно причислить къ этому разряду самоубійцъ только тогда, еслибы было положительно извѣстно, что онъ пилъ именно съ тѣмъ, чтобы лишить себя жизни, и что мысль о самоубійствѣ у него возникла еще въ трезвомъ состояніи, а этого изъ дознанія не видно! Кромѣ того, самовластное лишеніе настоятелемъ собора погребенія солдата составляетъ нарушеніе указа Св. Синода отъ 9 января 1848 года, коимъ воспрещено лишать погребенія умершихъ отъ употребленія горячихъ напитковъ; въ виду этого опившіеся, умершіе хотя и неестественною смертію, но не самовольно лишившіе себя жизни (извѣстно, что смерти отъ переноя предшествуетъ помраченіе разсудка, чего не бываетъ при употребленіи другихъ средствъ), должны быть сподобляемы христіанскаго погребенія.

Не слѣдуетъ забывать также, что несчастно-умершіе отъ пьянства не должны быть принимаемы въ строгомъ смыслѣ за самоубійцъ, такъ какъ они не имѣютъ намѣренія лишить себя жизни преждевременно; смерть постигаетъ ихъ отъ неосторожнаго употребленія хмѣльныхъ напитковъ, большею частію вслѣдствіе особеннаго несчастнаго болѣзненнаго состоянія. Излишнее употребленіе пищи, ночи проводимыя безъ сна и многое другое нерѣдко у насъ сводятъ людей преждевременно въ могилу, однакожъ умершіе отъ этихъ причинъ лицами, заправляющими здѣсь дѣлами, не считаются недостойными церковнаго погребенія?

Онежанинъ.

28-го сентября.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Духовенству с.-петербургской епархіи.—Отъ с.-петербургскаго епархіальнаго начальства объявляется причтамъ церквей, что составленная священникомъ Аркадіемъ Неаполитанскимъ книга: «Церковный уставъ въ таблицахъ» рекомендуется для церковныхъ библіотекъ.

Гг. члены благотворительнаго **Общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства** главнаго священника **арміи и флотовъ** симъ предупреждаются, что 11-го ноября послѣдуетъ открытіе устроенной Обществомъ для призрѣваемыхъ общей квартиры и при ней рукодѣльной. По этому поводу въ квартирѣ (Васильевскій островъ, 1 я линія, д. № 42), въ часъ пополудни будетъ отслужено молебствіе.

Отъ Государственнаго банка.—На основаніи утвержденныхъ г. министромъ финансовъ 30-го апрѣля 1866 года правилъ о порядкѣ производства тиражей Государственныхъ 5 проц. банковыхъ билетовъ, Государственный банкъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія владѣльцевъ Государственныхъ 5 проц. банковыхъ билетовъ 1-го выпуска, выданныхъ на второе десятилѣтіе, что желающіе назначить ихъ въ тиражъ, имѣющій быть въ маѣ мѣсяцѣ будущаго 1880 года, могутъ заявлять о таковомъ желаніи Государственному банку не позже 1-го апрѣля 1880 года. Подлинное подписалъ управляющій Е. Ламанскій.

Отъ правленія алатырскаго духовнаго училища.—Съ 15-го августа 1879 года въ алатырскомъ духовномъ училищѣ открылась вакансія учителя ариѳметики и географіи. Жалованья по сей должности при 17 урокахъ въ недѣлю положено лицамъ, получившимъ академическое образованіе, 700 руб. за 12 уроковъ, и за добавочные 5 уроковъ по 50 руб.—250 руб., а всего 950 руб.; прослужившимъ же болѣе 5 лѣтъ въ должности учителя прибавляется еще 200 руб. и за добавочные уроки по 60 руб. въ годъ за каждый урокъ.

Отъ правленія кашинскаго училища.—Правленіе кашинскаго духовнаго училища симъ извѣщаетъ, что при ономъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя латинскаго языка въ III и IV классахъ (при 9 урокахъ). Къ занятію означенной должности приглашаются какъ лица съ академическимъ образованіемъ, такъ и студенты духовныхъ семинарій. Жалованье первымъ 700 руб. въ годъ, а вторымъ 420 руб. При семъ правленіе училища проситъ желающихъ занять оную должность подавать прошенія на имя правленія не позже 25-го ноября сего года. Пробные уроки начнутся съ 25-го ноября и продолжатся до 1-го декабря.

САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ. ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО СТАТЕЙ, РИСУНКОВЪ И ПРЕМІИ.

XI г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1880 г. НИВА

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ,

выходящій ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, т. е. 52 номера въ годъ (болѣе 2,000 рисунковъ и чертежей и 2,000 столбцовъ текста) съ ежемѣсячнымъ приложеніемъ:

„ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ и другими преміями: на 1880 г. двѣ большія акварели М. ЗИЧИ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ С.-Петербургѣ въ Конторѣ Редакціи, по Большой Морской № 9.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годовое изданіе **„НИВЫ“** съ правомъ на полученіе всѣхъ безплатныхъ премій въ теченіи 1880 г.

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . **4** р.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . **5** р.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ И. Г. Соловьева, А. Ланга и П. Н. Шапошникова. **5** р.
Съ доставкою въ Москвѣ и другихъ городахъ и мѣстечкахъ Имперіи. . . . . **6** р.

Для гг. служащихъ, какъ въ частныхъ такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ, допускается разсрочка за ручательствомъ Гг. Казначеевъ и Управляющихъ.

Сочувствіе и довѣріе, которымъ «НИВА» пользуется, выразилось въ небываломъ до сего въ русской журналистикѣ количествѣ подписчиковъ. «НИВА» имѣла въ 1879 году 45,000 подписчиковъ. Это совершенно понятно, если припомнить весьма низкую цѣну, массу разнообразнѣйшаго чтенія и богатыя преміи; программа расширяется и преміи каждогодно улучшаются въ такой степени, въ какой это возможно только при такомъ состояніи дѣла. Болѣе 2,000 гравюръ, рисунковъ и чертежей и при этомъ 2,000 столбцовъ текста представляютъ годовой матеріалъ журнала, т. е. болѣе 15 томовъ обыкновеннаго формата книгъ для чтенія цѣною не менѣе 20 рублей.

«НИВА» даетъ чтеніе: историческія повѣсти, преимущественно изъ русской исторіи, разсказы, романы, біографіи при портретахъ замѣчательныхъ лицъ, статьи по естествознанію (особенно зоологіи), гигіенѣ (ученіи о здоровьѣ), этнографіи, путешествіямъ, технологіи, астрономіи, новѣйшимъ открытіямъ и изобрѣтеніямъ, свѣдѣнія изъ внутренней жизни страны, **еженедѣльное политическое обозрѣніе**, смѣсь, хозяйственные совѣты, шашечныя, шахматныя и математическія задачи, загадки и проч. Большая часть статей сопровождается художественно-исполненными гравюрами.

Сверхъ сего при «НИВѢ» выдается для удовлетворенія потребностей каждой семьи (въ приготовленіи платья и бѣлья) особое безплатное ежемѣсячное прибавленіе «ПАРИЖСКІЯ МОДЫ» и въ немъ до 500 модныхъ гравюръ въ годъ, до 400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину, до 300 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ и до 400 разнообразныхъ рисунковъ буквъ, вензелей и т. п. для мѣтки—словомъ полный модный журналъ.

Для помѣщенія въ «НИВѢ» въ будущемъ 1880 году мы имѣемъ, кромѣ массы художественно-исполненныхъ гравюръ, уже цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній какъ-то: Большой романъ изъ современной жизни въ 2 частяхъ «КУПЛЕННОЕ СЧАСТЬЕ» Н. Морскаго (автора романа «Аристократія Гостиннаго двора»); «ИВАНЪ ДА МАРЬЯ» большая повѣсть извѣстнаго А. А. Потѣхина; «ЛѢСНИКЪ» большая повѣсть въ 2-хъ частяхъ Б. Маркевича,—«КАРА ДЖИГИТЪ» разсказъ Н. Н. Каразина съ большими рисунками самого автора.—«КОРОЛЕВИЧЪ ВЛАДИСЛАВЪ» и «ЗАРНИЦА» двѣ историческія повѣсти В. Политковскаго,—«НОЧЬ» разсказъ Н. Морскаго,—Четыре разсказа Н. Боева: «Божья воля», «Близъ желѣзной дороги», «Три тысячи», «На крайнемъ Востокѣ».—Какъ преміи на будущій 1880 годъ мы дадимъ (кромѣ большаго стѣннаго календаря 1880 г.). двѣ превосходныя, исключительно для «НИВЫ» исполненныя большія акварели знаменитаго М. ЗИЧИ, придворнаго художника Е. И. Величества. Содержаніе картинъ взято изъ того же чуднаго, фантастическаго «Демона» Лермонтова, къ которому уже не разъ обращалась мысль художника. Наши картины изображаютъ два момента поэмы: 1) Пляска Тамары и 2) Умершая Тамара въ цвѣтахъ, окруженная родными. Достоинства блестящаго таланта М. ЗИЧИ слишкомъ извѣстны. Прелесть лицъ, блескъ красокъ живописныхъ восточныхъ костюмовъ, переданы художникомъ съ его обычнымъ мастерствомъ. Такимъ образомъ «НИВА» и въ будущемъ 1880 г. будетъ стараться дать своимъ подписчикамъ оригинальныя произведенія самыхъ талантливыхъ писателей и художниковъ.

Желающихъ подписаться на будущій 1880 г. «НИВЫ» просятъ заблаговременно обращаться въ Главную Контору редакціи журнала «НИВА» (помѣщается въ С.-Петербургѣ: Большая Морская улица, д. № 9).

Издатель „Нивы“ А. Ф. МАРКСЪ.

4—1

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ КНИГА ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ:

„Руководство къ производству дознаній и слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-церковно-служителей противъ должности, благочинія и благоповеденія".

Составлено города Перми каѳедральнымъ протоіереемъ Александромъ ЛУКАНИНЫМЪ. Изданіе протоіерея Іоанна ЧИЖЕВСКАГО, Харьковъ 1879 года. 150 стр. VI.

Цѣна съ пересылкою за экземпляръ 60 коп.; выписывающимъ 10 и болѣе экземпляровъ по 50 коп. съ пересылкою. Мелочи можно высылать почтовыми марками.

Адресъ: въ г. Пермь, протоіерею Александру Луканину, или въ г. Харьковъ протоіерею Іоанну Чижевскому.

ДВА ИЗДАНІЯ

(ГАЗЕТА И ЖУРНАЛЪ)

ПОДПИСКА НА 1880 ГОДЪ.

ВЪ 1880 ГОДУ ГАЗЕТА

„НЕДѢЛЯ"

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЪ СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„ЖУРНАЛА

РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ".

Годовая цѣна за оба изданія 8 р. съ пересылкою.

«НЕДѢЛЯ» выходитъ еженедѣльно, тетрадями въ 2 большіе печатные листа, всего въ количествѣ 52 №№ въ годъ. Содержаніе ея: передовыя статьи по русскимъ и иностраннымъ текущимъ вопросамъ; внутренняя и политическая хроника; очерки, разсказы и стихотворенія; статьи историческія, экономическія, общественныя, литературно-критическія и др.; письма изъ провинціи и заграницы; разныя извѣстія, фельетонъ и проч.

«ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ» выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 15 листовъ каждая; всего 12 книжекъ въ годъ. Въ немъ помѣщаются исключительно романы и повѣсти, какъ русскіе, такъ и переводные.

Въ текущемъ году въ «Журналѣ Романовъ и Повѣстей» напечатаны слѣдующія произведенія: «ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ», историческій романъ въ 3-хъ частяхъ Д. Л. Мордовцева; «НЕ ДЛЯ ВСЯКАГО», разсказъ А. Н.; «НА ПОРОГѢ ЖИЗНИ», повѣсть Ольги Шапиръ; «ВЪ ЦАРСТВѢ ЧЕРТОЧЕКЪ И ТОЧЕКЪ», изъ жизни русскихъ телеграфистовъ; «ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ СВѢТА», романъ Этты Пирсъ: «ОНА ПРИДЕТЪ», романъ изъ средневѣковой монастырской жизни; «СЕМЕЙНЫЙ РАЙ», быль Л. Рускина; «БЛУЖДАЮЩІЯ ЗВѢЗДЫ», повѣсть; «ЛѢСНАЯ И ВОДЯНАЯ УСЛАДА», разсказъ Теодора Шторма; «ИСКУПЛЕНІЕ», романъ Эмиля Золя; «ПРИКЛЮЧЕНІЯ КИТАЙЦА», повѣсть Жюля Верна; «ПРОСТИ НА ВѢКЪ», романъ Роды Броутонъ; «ДВА ДОМА», романъ Марлитъ.

Подписка на 1880 годъ открыта.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Недѣли», на углу Ивановской и Кабинетской, № 6—12.

Редакторъ-Издатель П. А. ГАЙДЕБУРОВЪ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

„НАРОДНАЯ ШКОЛА"

въ 1880 году

(ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ).

Журналъ одобренъ ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ и удостоенъ золотой медали отъ комитета грамотности, состоящаго при Имп. Вольно-Экономическомъ Обществѣ.

Вступая въ двѣнадцатый годъ своего существованія, журналъ «Народная Школа» будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ, по прежней программѣ и при участіи всѣхъ прежнихъ сотрудниковъ.

Программа журнала состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: I) *Законодательство по народному образованію*, куда входятъ не только законодательныя постановленія въ собственномъ смыслѣ этого слова, прошедшія чрезъ высшую законодательную инстанцію, но также частныя правительственныя распоряженія, имѣющія обязательную силу для разныхъ учебныхъ заведеній низшаго разряда, и высочайшіе рескрипты, касающіеся дѣятельности тѣхъ или другихъ лицъ и учрежденій на пользу народнаго образованія. II) *Педагогика и дидактика*. Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются дидактическія и методическія статьи по всѣмъ предметамъ первоначальнаго обученія и воспитанія. III) *Исторія народныхъ школъ и народнаго образованія*. Сюда входятъ статьи историческаго содержанія о развитіи народнаго образованія въ Россіи и другихъ государствахъ, а также біографіи лицъ, съ пользою потрудившихся на этомъ поприщѣ. IV) *Критика и библіографія*—разборъ книгъ и періодическихъ изданій, посвященныхъ первоначальному обученію или вообще вопросамъ воспитанія какъ съ теоретической, такъ и практической стороны. V) *Новости и смѣсь*. Этотъ отдѣлъ, соотвѣтствующій «современному обозрѣнію» въ другихъ журналахъ, заключаетъ въ себѣ,—кромѣ мелкихъ статей и кореспонденцій,—систематическій обзоръ (подъ названіемъ *педагогической хроники*) всѣхъ наиболѣе интересныхъ явленій въ области народнаго образованія, а также мѣръ, принятыхъ у насъ для развитія школьнаго дѣла правительствомъ и общественными учрежденіями. Въ этотъ же отдѣлъ будетъ входить въ неопредѣленные сроки (смотря по накопленію матеріаловъ) очеркъ современнаго положенія народнаго образованія въ иностранныхъ государствахъ, далеко опередившихъ насъ, какъ извѣстно, на этомъ пути. Здѣсь же помѣщаются обыкновенно, подъ именемъ «разныхъ извѣстій», нѣкоторые любопытные факты изъ общественной жизни, могущіе имѣть интересъ для народнаго учителя. Иногда эти факты по мѣрѣ ихъ важности (какъ напр. появленіе эпидеміи въ астраханской губ.) группируются въ подробныя обозрѣнія извѣстныхъ сторонъ нашей внутренней жизни. VI) *Приложенія* къ журналу, куда входятъ: а) политическія извѣстія для народныхъ учителей, въ формѣ связнаго разсказа о политическихъ событіяхъ; б) чтенія для народа по всѣмъ предметамъ знанія и в) вообще всякія статьи научнаго содержанія, которыя могутъ содѣйствовать саморазвитію народнаго учителя, обогащая его полезными свѣдѣніями.

Эта обширная программа добросовѣстно исполнялась редакціею «Народной Школы» въ теченіе одиннадцатилѣтняго существованія журнала; такое же точно исполненіе можемъ мы обѣщать нашимъ читателямъ и на будущее время. Въ текущемъ году, кромѣ редакторовъ-издателей журнала, въ «Народной Школѣ» принимали уча-

стіе своими трудами: *А. Анастасіевъ*, *В. Ассоновъ*, *В. С. Гербачъ*, *Л. Журавлевъ*, *Н. Н. Запольскій*, *В. Зимницкій*, *В. Э. Иверсенъ*, *П. Ѳ. Каптеревъ*, *Е. П. Карновичъ*, *А. А. Кочетовъ*, *Н. Островская*, *И. С. Ремезовъ*, *А. Самусъ*, *И. О. Фесенко*, *В. Фармаковскій и др.*

Для будущаго года въ распоряженіи редакціи имѣются уже слѣдующія статьи:

1) Народныя школы въ православныхъ приходахъ Финляндіи, *В. Ассонова*; 2) Школа и жизнь, *Д. Тихомірова*; 3) Наши народныя школы, *И. Фесенко*; 4) Саксонскія ремесленныя школы, *его же*; 5) Испорченныя дѣти и нѣмецкіе спасительные дома, *С. Мшанецкаго*; 6) Новыя повѣствованія изъ русской исторіи, *Е. Карновича*; 7) Научныя основы обученія по Бепу, барона *Н. Корфа;* 8) Школьная практика въ киргизскомъ аулѣ, *Н. Дмоховскаго*; 9) Нѣсколько опытныхъ замѣчаній о преподаваніи Закона Божія въ русскихъ школахъ, и пр.

«Народная Школа» будетъ выходить въ 1880 году, по прежнему, ежемѣсячными книжками, отъ четырехъ до шести печатныхъ листовъ убористаго шрифта. Годовая цѣна журнала, со всѣми приложеніями, *четыре рубля пятьдесятъ копѣекъ* съ пересылкою и доставкою. Иногородные подписчики адресуются *исключительно*: въ главную контору «Народной Школы», въ С.-Петербургѣ, на Васильевскомъ Островѣ, по 6-й линіи, № 25. По тому же адресу и по той же цѣнѣ можно выписывать оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные экземпляры журнала за 1878 и 1879 г. (новой редакціи).

Редакторы-издатели: **В. Евтушевскій и А. Пятковскій.**

2—1

ОТДѢЛЪ СПРАВОКЪ

ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ.

ДОСТАВЛЕНІЕ СВѢДѢНІЙ, ИЗВѢСТІЙ: 1) о производящихся въ *Петербургѣ* дѣлахъ въ присутственныхъ мѣстахъ и учрежденіяхъ всѣхъ вѣдомствъ; 2) высылка программъ учебныхъ заведеній; 3) сношенія съ редакціями и типографіями по изданію сочиненій; 4) пріемъ подписки на газеты и журналы, заказы по книжной торговлѣ; 5) исполненіе вообще вопросовъ, имѣющихъ связь съ Петербургомъ. Подробная программа высылается безплатно. Для предварительнаго отвѣта объ условіяхъ выполненія слѣдуетъ прилагать только 2 почтовыя марки. Адресовать: *Петербургъ, П. Е. Горбунову, Караванная, 5.* 10—1

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ

ПРОТОІЕРЕЯ ВАСИЛІЯ МИХАЙЛОВСКАГО:

1. ЗАКОНЪ БОЖІЙ для дѣтей въ двухъ книгахъ (Въ нихъ весь курсъ городскихъ, сельскихъ, полковыхъ и духовныхъ школъ) Ц. 40 коп., съ пересылкою 60 коп.

2. ОБЪЯСНЕНІЕ ВСЕНОЩНАГО БДѢНІЯ съ 3 кар. 2 коп.

3. БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГІЯ съ 5 рис. 2 коп.

При выпискѣ на рубль отчисляются 20 коп. на пересылку.

4. ВОСКРЕСНЫЕ ЛИСТКИ 1-й вып. съ 44 кар. Нов. 3-е изд. и въ новомъ форматѣ. Ц. 1 руб. 25 коп., съ пер. 1 руб. 50 коп.

5. ОБЪЯСНЕНІЕ АПОСТОЛЬСКИХЪ ЧТЕНІЙ на Литургіи во всѣ воскресные дни года. 2 изд. 1879 г. Ц. 1 руб. 25 коп., съ пер. 1 руб. 50 коп.

6. Одобренныя Св. Синодомъ и У. К. М. Н. Пр. и IV Отд. С. Е. И. В. Канц. КАРТИНЫ ПО СВЯЩЕННОЙ И ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ 1-й вып. 12 кар. Главнѣйшіе праздники православной церкви съ текстомъ и примѣрными уроками: хромолитографированныя *три рубля*; на атласной бумагѣ, раскрашенныя на веленевой бумагѣ 1 р. 75 к. и нераскрашенныя 1 р. 25 к.

7. Двѣнадцатое (съ 1864 г.) изданіе УЧЕНІЕ О ПРАВОСЛАВНОМЪ БОГОСЛУЖЕНІИ съ 50 рисунками 1880 г. Ц. 30 к.

8. МОЛИТВЕННИКЪ 12 коп., съ изъясненнымъ переводомъ молитвъ.

9. СОКРАЩЕННЫЙ МОЛИТВЕННИКЪ 8 коп. съ изъясненіемъ молитвъ.

Новое изданіе (9-й десятокъ тысячъ экземпляровъ):

„ПЕРЕВОДЪ ПОВСЕДНЕВНЫХЪ МОЛИТВЪ НА РУССКІЙ ЯЗЫКЪ. ПОСОБІЕ КЪ РАЗУМНОЙ И СОЗНАТЕЛЬНОЙ МОЛИТВѢ“.

Содержаніе:

Предварительныя понятія о молитвѣ.
Молитвы утреннія.
Молитвы въ продолженіе дня.
Молитвы вечернія.
Молитвы на разные случаи.
Десять заповѣдей закона Божія.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ Богоявленскаго въ Полтавѣ. Цѣна 10 коп.

Тамъ же можно покупать одобренное Учебнымъ Комитетомъ при Св. Синодѣ руководство для народныхъ школъ того же автора (покойнаго законоучителя полтавской классической гимназіи протоіерея Н. Дмитрашко): „О ПРАЗДНИКАХЪ И ПОСТАХЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ“. Ц. 15 к Уступка обычная.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ ОЧЕРКЪ ЕПАРХІАЛЬНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ по свѣчной операціи.

Составилъ священникъ АЛЕКСАНДРЪ КУДРЯВЦЕВЪ. Цѣна 60 коп., съ пересылкою 70 коп. Съ требованіями обращаться въ г. Одессу, въ Новороссійскій университетъ на имя автора. 3—3

Поступило въ продажу:

УЧЕНІЕ ОРИГЕНА

о Святой Троицѣ

В. Болотова.

Цѣна *2 р. с.*, съ пересылкою *2 р. 50 к.* Продается въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова, И. И. Глазунова, И. Л. Тузова и «Новаго Времени». Можно адресоваться и въ редакцію «Церковнаго Вѣстника».

3—2

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

съ гравированными портретами русскихъ достопамятныхъ дѣятелей,

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ,

будетъ выходить въ **1880** году на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же объемѣ, 12 книгъ, и въ тѣ же сроки—1-го числа каждаго мѣсяца.

Цѣна съ пересылкою ВОСЕМЬ рублей.

Подписка принимается для иногородныхъ исключительно: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русской Старины»—Большая Подъяческая, домъ № 7.

Городскіе подписчики обращаются въ конторы редакціи: въ Петербургѣ, Невскій проспектъ, магазинъ **Мамонтова**, д. № 46; въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ **Мамонтова** и **Соловьева** (на Страстномъ Бульварѣ, д. Алексѣева). 10—5

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ.

Изданіе Твореній Св. Отцовъ съ прибавленіями духовнаго содержанія, возобновляемое съ 1880 года, будетъ состоять изъ четырехъ книжекъ въ годъ, изъ которыхъ въ каждой будетъ отъ 15 до 20 листовъ текста. Въ переводной части начнется печатаніе Твореній Св. Кирилла Александрійскаго и будетъ продолжаемо печатаніе Твореній Св. Епифанія Кипрскаго. Творенія того и другаго отца будутъ печататься черезъ книжку. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви и сверхъ того статьи критико-библіографическія. Съ первой же книжки въ Прибавленіяхъ начнется между прочимъ печатаніе академическихъ лекцій покойнаго А. В. Горскаго по евангельской исторіи.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатаемы журналы собаній Совѣта Московской Духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія **пять** рублей съ пересылкою.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться *въ Сергіевъ посадъ, московской губерніи, въ редакцію Твореній Св. Отцовъ.*

Изъ редакціи Твореній Св. Отцовъ могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльныя изданія:

Цѣна съ пересылкой:

Творенія Св. Василія Великаго 7 томовъ	10 р. 50 к.
Аѳанасія Александрійскаго 4 т.	6 р.
Григорія Нисскаго 8 т.	12 р.
Исаака Сирина 1 т.	2 р. 30 к.
Кирилла Іерусалимскаго 1 т.	1 р. 50 к.
Іоанна Лѣствичника 1 т.	1 р. 50 к.
Нила Синайскаго 3 т.	4 р. 50 к.
Исидора Пелусіота 3 т.	4 р. 50 к.
Епифанія Кипрскаго 3 т.	4 р. 50 к.
Блаженнаго Ѳеодорита 7 т.	12 р.

Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія съ 1851 года по 1864 годъ включительно и за 1871 и 1872 годы могутъ быть пріобрѣтаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 руб. съ пересылкою; Прибавленія же отдѣльно отъ Твореній Св. Отцевъ (съ 1844 по 1864 включительно и за 1871 и 1872 годы) за каждый томъ по 1 р. 50 к. съ пересылкой.

Примѣчаніе. Такъ какъ вслѣдствіе неточнаго адреса, допускавшагося нѣкоторыми иногородными подписчиками, которые относились съ своими требованіями не въ Сергіевскій посадъ, а въ Москву на имя редакціи, съ редакціи взимаемы были почтовымъ вѣдомствомъ денежныя взысканія за пересылку пакетовъ изъ Москвы до посада, то редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ СТРОГО ДЕРЖАТЬСЯ ВЫШЕОЗНАЧЕННАГО АДРЕСА.

4—3

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ"

въ 1880 году

будетъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ предыдущіе шесть лѣтъ своего существованія, т. е. будетъ заключать въ себѣ отдѣлы церковный, общественный, политическій и библіографическій, и выходить три раза въ недѣлю безъ предварительной цензуры.

По примѣру прежнихъ лѣтъ *годовымъ* подписчикамъ будетъ разослано безплатное приложеніе подъ названіемъ: „Календарь для духовенства" на 1880 годъ. Въ составъ его, между прочими необходимыми для духовенства свѣдѣніями, войдутъ: 1) Полный текстъ устава духовныхъ консисторій, со всѣми дополненіями и измѣненіями, какія узаконены въ немъ правительственною властію (въ такомъ видѣ уставъ этотъ появится въ печати въ первый разъ); 2) полный сводъ постановленій о церковномъ причтѣ, составленный покойнымъ Филаретомъ, архіепископомъ черниговскимъ; 3) полный сводъ постановленій Св. Синода, касающихся съѣздовъ духовенства; 4) постановленія о благочиннической присягѣ и отчетности, и многія другія.

Въ числѣ статей, которыя имѣется въ виду напечатать въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ» 1880 года, редакціею пріобрѣтено обширное изслѣдованіе покойнаго Д. И. Ростиславова «Объ ученомъ монашествѣ». Печатаніе его начнется съ первыхъ же №№ «Церковно-Общественнаго Вѣстника» на 1880-й годъ.

Условія подписки на будущій годъ, съ доставкою и пересылкою, слѣдующія: въ Россіи — на годъ 7 рублей, на полгода 4 рубля; за границей—на годъ 10 рублей.

Подписка принимается: Въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи **«Церковно-Общественнаго Вѣстника»**, на Пескахъ, по Конно-Гвардейской улицѣ, № 59.

Редакторъ-издатель **А. Поповицкій.**

3—2

Вышла въ свѣтъ *новая книга*:

НРАВСТВЕННАЯ ФИЛОСОФІЯ УТИЛИТАРИЗМА

ИСТОРИКО-КРИТИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ

А. МАЛЬЦЕВА.

Спб. 1879 г. Цѣна 2 руб. Продается въ книжныхъ магазинахъ—*Для иногородныхъ* (Невскій просп. д. № 44), *Исакова*, *Новаго Времени* (въ Петербургѣ и Москвѣ), *Тузова* (по Большой Садовой, близъ Публичной библіотеки) и въ складѣ изданія при библіотекѣ для чтенія *М. А. Троицкой и К°* (*Невскій просп. д. № 108*). Гг. иногородные, обращающіеся непосредственно въ складъ изданія, пользуются *безплатной* пересылкой. 3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСК. И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ
„НОВОСТИ"
НА 1880 ГОДЪ
(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЮ).

Подписная цѣна:

	на 1 г.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	8 —	7 50	7 —	6 50	6 —	5 50
Съ пересылкою:	9 —	8 25	7 50	7 —	6 50	5 75
	на 6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Съ доставкою въ С. Петербургѣ	5 —	4 50	3 80	3 —	2 —	1 —
Съ пересылкою:	5 —	4 50	4 —	3 —	2 —	1 —

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1879 г. и на весь 1880 г. платятъ за время съ 1-го сентября 1879 года по 1-е января 1881 г., т. е. **за 16 мѣсяцевъ, 12 руб.**, съ 1 го октября 1879 г. по 1-е января 1881 г., т. е. **за 15 мѣсяцевъ, 11 р, 50 к.**, съ 1-го ноября — всего 10 р. 50 к., и съ 1-го декабря 9 р. 50 к.

Подписывающіеся на весь 1879 г. получаютъ всѣ нумера съ 1-го января.

Письма и деньги адресуются: въ **С.-Петербургъ**, въ редакцію газеты **«НОВОСТИ»** (Гороховая, 32).

Газета «НОВОСТИ» выходитъ, **безъ предварительной цензуры**, ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеній.

Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило — не оставлять ни одного болѣе или менѣе выдающагося явленія или событія безъ своевременной всесторонней оцѣнки и освѣщенія (отдѣлъ «Дневникъ»), не сообщать читателямъ ни одного извѣстія позже другихъ газетъ и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто для полученія подобныхъ свѣдѣній прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ спеціальныхъ уполномоченныхъ или по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшій внимательно даже одинъ или два нумера газеты, можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутины, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ фактъ не оставляется безъ освѣщенія: что при огромномъ числѣ самыхъ разнообразныхъ извѣстій, получаемыхъ редакціей ежедневно отъ своихъ постоянныхъ репортеровъ и корреспондентовъ (рубрики: «Административныя Новости», «Русская Лѣтопись», «Внутренняя Почта» и т. д.), она имѣетъ возможность заимствованія изъ другихъ изданій подчинять самому строгому критическому выбору и пріурочивать къ текущимъ, наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою «Русская Печать», редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣни» наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простыя факты, а какъ живой практическій матеріалъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта регулирующаго нравственный и матерьяльный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Наконецъ справочный отдѣлъ газеты пріуроченъ ко всевозможнымъ общественнымъ потребностямъ различныхъ классовъ («Справочный Отдѣлъ»). 6—3

ИСТОРИЧЕСКІЕ, КРИТИЧ. И ПОЛЕМИЧЕСКІЕ ОПЫТЫ

Николая Барсова, э.-о. профессора с.-петербургской дух. акад. (Спб. 1879, стр. 539), одобрены Св. Синодомъ для библіотекъ духовныхъ семинарій и министерствомъ народнаго просвѣщенія— для библіотекъ гимназій сего министерства. Для подписчиковъ «Церковнаго Вѣстника», выписывающихъ чрезъ контору редакціи или непосредственно отъ автора (Знаменская, д. № 39), *цѣна два руб. и съ пересылкой* 2—2

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Опредѣленія Св. Синода: 1) о вознагражденіи учителей духовныхъ семинарій, гимназій и прогимназій, приглашенныхъ для временнаго преподаванія уроковъ въ духовныхъ училищахъ; 2) о Высочайшемъ соизволеніи на причисленіе полоцкаго Борисоглѣбскаго мужскаго монастыря къ полоцкому Спасо-Евфросиньевскому монастырю; 3) о допущеніи по духовнымъ семинаріямъ учебника по геометріи Давыдова; 4) о книгѣ Тихомирова съ журналомъ Учебнаго Комитета и 5) о книгѣ Благовѣщенскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета.—Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Церковно-свѣчная операція и контроль церковныхъ суммъ.—Распоряженія и разъясненія по вопросамъ и нуждамъ нашей церковной практики.—Библіографическія замѣтки (*Н. Б.*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Некрологъ.—Магистерскій диспутъ 4-го ноября.—Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи (*прот. Александръ Желобовскій*). Благотворительное общество въ Москвѣ.—Подробности о старообрядческомъ соборѣ въ Москвѣ.—Празднованіе въ Бѣлградѣ юбилея сербскаго митрополита.—Извлеченіе изъ отчета за двѣнадцатый годъ существованія церковнаго братства въ Полоцкѣ.—Вредъ браковъ въ близкомъ кровномъ родствѣ.—Еще о затруднительномъ случаѣ изъ приходской практики (*письмо въ редакцію, Онежанинъ*).—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

При семъ номерѣ иногороднымъ подписчикамъ разсылается объявленіе отъ чайнаго магазина О. А. КОРЕЩЕНКО.

Печатать дозволяется, 9-го ноября 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Андрей Предтеченскій.
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1879

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 46

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

Ноябрь — 17 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 5-го сентября—26-го октября 1879 г. за № 1,715, по отзыву министерства внутреннихъ дѣлъ объ освобожденіи отъ земскаго сбора церковныхъ ружныхъ земель черниговской епархіи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. товарища синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20-го іюля 1879 г. за № 3,243, съ отзывомъ (въ копіи) министерства внутреннихъ дѣлъ черниговскому губернатору по вопросу объ обложеніи земскимъ сборомъ ружныхъ земель въ черниговской губерніи. Изъ отзыва сего, отъ 21-го декабря 1878 г. за № 10,100, видно, что черниговскимъ губернскимъ начальствомъ представленъ былъ на разрѣшеніе министерства внутреннихъ дѣлъ возбужденный мѣстнымъ губернскимъ земскимъ собраніемъ вопросъ о томъ, подлежатъ ли обложенію земскимъ сборомъ такъ называемыя ружныя земли, т. е. такія, которыя отведены въ пользу церквей и причтовъ прихожанами, а не правительствомъ, хотя и по распоряженію онаго. Г. Оберъ Прокуроръ Святѣйшаго Синода, съ которымъ сдѣлано было сношеніе по сему предмету, сообщилъ, что въ центральномъ управленіи православнаго духовнаго вѣдомства производилось дѣло по возбужденному земствомъ мелитопольскаго уѣзда вопросу о привлеченіи къ земскому сбору тѣхъ изъ церковныхъ земель, которыя выдѣлены причтамъ на содержаніе изъ душеваго надѣла крестьянъ. По этому дѣлу министерства финансовъ и внутреннихъ дѣлъ нашли, согласно заключенію Святѣйшаго Синода, что упомянутыя земли, будучи отведены мѣрами правительства на томъ же основаніи, какъ земли, данныя правительствомъ на содержаніе церквей, причтовъ и монастырей, по ст. 12 врем. прав. для зем. учрежд. и пунк. 5 прилож. къ ст. 55 уст. о зем. пов., не должны подлежать обложенію земскимъ сборомъ; причемъ Святѣйшій Синодъ, согласно циркуляру министерства внутреннихъ дѣлъ, отъ 16-го августа 1869 г. за № 219, съ своей стороны призналъ, что означенному сбору можетъ подлежать только превышающая 99-ти десятинную пропорцію, при каждой церкви, часть земель отведенныхъ церквамъ на довольствіе церковныхъ причтовъ изъ душеваго крестьянскаго надѣла. На семъ основаніи и принимая во вниманіе, что ружныя земли суть тѣ, кои отводятся изъ душеваго надѣла на довольствіе церковныхъ причтовъ, Святѣйшій Синодъ призналъ, что такія земли также не должны подлежать земскому сбору, и что посему всѣ поименованныя въ представленіи черниговскаго губернскаго начальства ружныя земли церквей борзенскаго, козелецкаго и городницкаго уѣздовъ должны быть освобождены отъ земскаго налога, исключая превышающее 99-ти десятинной при каждой церкви количество. Согласившись и съ своей стороны съ изъясненнымъ заключеніемъ Святѣйшаго Синода, съ которымъ также согласилось и министерство финансовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ о семъ исправлявшаго должность черниговскаго губернатора для зависящаго съ его стороны, въ чемъ будетъ слѣдовать, распоряженія. И по справкѣ Приказали: принимая во вниманіе, что выраженное Святѣйшимъ Синодомъ мнѣніе о необходимости освобожденія ружныхъ церковныхъ земель въ черниговской губерніи отъ обложенія ихъ земскими сборами, за исключеніемъ того количества, которое превышаетъ 99 десятинъ при каждой церкви, принято министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и сообщено по принадлежности для зависящаго распоряженія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: для объявленія по духовному вѣдомству объ изложенномъ отзывѣ министерства внутреннихъ дѣлъ напечатать настоящее опредѣленіе въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное отношеніе въ духовно-учебныя заведенія объ изданныхъ Глазуновымъ «Картинахъ временъ года» Семенова съ руководствами къ нимъ.

Въ виду особенной пользы, съ какою могутъ быть употребляе-

мы при обученіи въ воскресныхъ школахъ, учрежденныхъ при духовныхъ семинаріяхъ, изданныя с.-петербургскимъ книгопродавцемъ Глазуновымъ «Картины временъ года» Семенова (весна, лѣто, осень, зима) и двѣ книги того же автора, подъ заглавіями: «Даръ Слова» и «Опытъ дидактическаго руководства къ преподаванію русскаго языка», Святѣйшій Синодъ, опредѣленіемъ отъ 28-го сентября—16-го октября 1879 г., разрѣшивъ Хозяйственному Управленію купить пятьдесятъ три экз. означенныхъ изданій для духовныхъ семинарій, постановилъ объявить остальнымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, что помянутыя изданія могутъ быть ими пріобрѣтаемы, по мѣрѣ возможности, насчотъ мѣстныхъ училищныхъ суммъ отъ книгопродавца Глазунова, по предложенной имъ сбавленной на 10% цѣнѣ, именно по *четырнадцати руб. 70 коп.* за экз. съ пересылкою.

Извѣщая о таковомъ постановленіи Святѣйшаго Синода правленія духовно-учебныхъ заведеній къ надлежащему со стороны ихъ исполненію, Хозяйственное Управленіе неизлишнимъ считаетъ присовокупить, что назначенныя для духовныхъ семинарій, въ каждую по одному экземпляру вышеупомянутыхъ картинъ съ принадлежащими къ нимъ двумя книгами, по распоряженію Управленія, будутъ высланы изъ книжнаго магазина Глазунова и что о полученіи ихъ семинарскія правленія должны увѣдомить Хозяйственное Управленіе.

1879 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 46

Ноябрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 17 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Открыта подписка на 1880 г. на издающіеся при с.-петербургской дух. академіи журналы:

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ

„ТОЛКОВАНІЯМИ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ“.

Годовая цѣна за оба журнала и съ „Толкованіями на Ветхій Завѣтъ“—*семь руб.* съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ — *пять руб.*, за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“—*пять руб.* Номера „Церковнаго Вѣстника“ по *15* коп.

Подробное объявленіе напечатано въ 40 номерѣ «Церковнаго Вѣстника».

Редакція покорнѣйше проситъ поспѣшить подпискою, чтобы она могла заблаговременно заготовить печатные адресы подписчиковъ (что при многочисленности подписчиковъ требуетъ значительнаго времени) и начать высылку журналовъ имъ съ 1-го января 1880 г. 5—3

Поступилъ въ продажу первый выпускъ (болѣе 20 печатныхъ листовъ)

„ТОЛКОВАНІЙ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ“,

издаваемыхъ с.-петербургскою духовною академіею. Онъ заключаетъ въ себѣ объясненіе первыхъ семнадцати главъ книги пророка Іереміи, составленное доцентомъ по каѳедрѣ Свящ. Писанія И. С. Якимовымъ. Цѣна *1 р. 25 к.* съ пересылкою; для новыхъ подписчиковъ на «Христіанское Чтеніе» 1880 г. цѣна *1 рубль* съ пересылкою. Адресоваться: въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», и къ книгопродавцамъ Тузову въ Петербургѣ и Ферапонтову въ Москвѣ. 5—2

О ЗЕМСКИХЪ СБОРАХЪ СЪ ЗЕМЕЛЬ ДУХОВНЫХЪ УСТАНОВЛЕНІЙ (*).

Положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, предоставивъ мѣстнымъ сословіямъ дѣла земско-хозяйственнаго управленія губерній и уѣздовъ, возложило на тѣ же сословія и обязанности отправленія земскихъ повинностей. Какъ для опредѣленія степени участія каждаго лица въ хозяйственномъ управленіи земства принимается за рѣшающій признакъ имущественный цензъ; такъ и степень отправленія каждымъ земскихъ повинностей соразмѣряется съ количествомъ принадлежащаго ему имущества. Церкви, монастыри и архіерейскіе дома, владѣя извѣстными имуществами, естественно должны соприкасаться съ дѣйствіемъ положенія о земскихъ учрежденіяхъ; но тѣ же церкви, монастыри и архіерейскіе дома, владѣя своими имуществами, на основаніи особыхъ о томъ правилъ, необходимо должны подлежать и своего рода изъятіямъ въ семъ отношеніи. Первое изъ этихъ изъятій заключается въ томъ, что церкви, монастыри и архіерейскіе дома, будучи «сословіями православнаго духовенства», не причисляются къ составу земскихъ обществъ, не имѣютъ представительства въ земскихъ учрежденіяхъ и не принимаютъ участія въ дѣлахъ земско-хозяйственнаго управленія. Исключеніе изъ сего допущено лишь для священнослужителей бѣлаго духовенства, но въ томъ вниманіи, что духовенство, являясь во многихъ мѣстностяхъ почти единственнымъ образованнымъ классомъ русской народности, представляетъ особенное ручательство благонадежности, и что посему участіе такого сословія въ дѣлахъ земства оказывается весьма полезнымъ и особенно важнымъ тамъ, гдѣ сельское населеніе, городской классъ и землевладѣльцы рознятся между собою и по происхожденію и по вѣрѣ. На семъ основаніи священнослужители, участвуя въ избирательныхъ съѣздахъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, чрезъ своихъ уполномоченныхъ, допускаются въ качествѣ гласныхъ и къ участію въ дѣлахъ земскихъ собраній. Другое изъ тѣхъ изъятій состоитъ въ томъ, что церковныя, монастырскія и архіерейскихъ домовъ имущества освобождаются отъ взиманія сборовъ на мѣстныя земскія повинности (ст. 388 и 408 т. IX зак. о сост. изд. 1876 г.). Главнымъ основаніемъ того и другаго изъятія служитъ то, что церкви, монастыри и архіерейскіе дома владѣютъ принадлежащими имъ имуществами на особыхъ имущественныхъ правахъ, кои ставятъ ихъ въ положеніе пользующихся тѣми имуществами, а не дѣйствительныхъ собственниковъ послѣднихъ. Дѣло въ томъ, что и церкви и монастыри и архіерейскіе дома, владѣя своими имуществами, не имѣютъ права ни продавать, ни иначе отчуждать ихъ въ постороннія руки, но могутъ для извлеченія выгодъ отдавать ихъ въ наемъ на болѣе, или менѣе продолжительное время,

(*) Настоящая статья была уже набрана, когда редакція получила для напечатанія указъ Святѣйшаго Синода, разъясняющій этотъ самый вопросъ. Указъ этотъ читатели найдутъ въ офиціальной части настоящаго номера.—*Ред.*

но не свыше 12 лѣтъ. Что касается священноцерковнослужителей, то они, какъ временные пользователи не только отведенною для довольствія церковныхъ причтовъ, но и пріобрѣтенною чрезъ покупку, даръ или по завѣщанію землею, имѣютъ законныя права на нее только въ томъ случаѣ, когда представляютъ наличныхъ членовъ служащаго причта (ст. 384, 398, 403 IX т. зак. о сост.). Такое отношеніе сословій православнаго духовенства къ ихъ имуществамъ, дѣлаетъ особенно интереснымъ вопросъ объ обложеніи этихъ имуществъ земскими сборами и объ основаніяхъ такого обложенія. Въ настоящій разъ у насъ будетъ рѣчь объ обложеніи земскими сборами только церковныхъ земель, принадлежащихъ разнымъ установленіямъ.

Руководственный принципъ для земскихъ учрежденій относительно наложенія поземельнаго сбора на земли выраженъ въ ст. 12 временныхъ правилъ для земск. учрежд. такимъ образомъ: *уѣздныя земскія учрежденія не имѣютъ права налагать поземельнаго сбора на земли, изъятыя отъ этого по закону (прил. къ ст. 55 уст. о зем. пов.); имъ предоставляется право распространять это изъятіе, по ихъ усмотрѣнію, и на другія земли, по особымъ уважительнымъ причинамъ.* (Особ. прил. къ т. IV. Уст. о зем. пов. по прод. Свод. 1868 г.). Итакъ всѣ церковныя земли, по усмотрѣнію земства, могутъ быть освобождены отъ платежа сборовъ на земскія повинности; но какія же изъ нихъ въ особенности по смыслу закона не подлежатъ обложенію земскими сборами?

По уст. о земскихъ повинностяхъ (Свод. Зак. т. IV. ст. 55, прил. § 5 п. б. издан 1857 г.), отъ поземельнаго сбора на мѣстныя земскія повинности исключаются во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ: *земляныя, лѣсныя и прочія угодья, данныя Правительствомъ на содержаніе: церквамъ и церковнымъ причтамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ.* Для правильнаго пониманія и примѣненія указываемаго закона и освобождающаго церковныя земли отъ обложенія земскими сборами признака необходимо сообразить: какого рода земли находятся во владѣніи церковныхъ установленій. Законъ (ст. 400 т. IX. изд. 1876 г.) раздѣляетъ земли церковныя на два рода: 1) земли принадлежащія церквамъ по прежнимъ дачамъ и писцовымъ книгамъ или по новѣйшимъ укрѣпленіямъ; 2) земли усадебныя для церковныхъ причтовъ и отводимыя къ нимъ для довольствія отъ прихожанъ въ установленной межевыми законами пропорціи. Подобнаго рода земли находятся и во владѣніи монастырей и архіерейскихъ домовъ.

Къ землямъ перваго рода слѣдуетъ отнести земли, кои принадлежали церквамъ по писцовымъ книгамъ, или по дачамъ, и оставлены въ собственность ихъ по силѣ Высочайшаго указа 25-го мая 1766 (п. с. з. т. XVII, № 12,659), на содержаніе церквей и причтовъ при оныхъ, или даны имъ въ послѣдующее время по Высочайшимъ пожалованіямъ. Къ землямъ втораго рода относятся земли, отводимыя въ надѣлъ церквамъ на содержаніе ихъ причтовъ. Относительно количества послѣднихъ земель положеніемъ 1829 г. о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства постановлено, чтобы бóльшая сверхъ 33-десятинной пропорція земли была отводима на слѣдующемъ основаніи: въ селеніяхъ казенныхъ, имѣющихъ, земли сверхъ 15-десятинной пропорціи, также при горныхъ и соляныхъ заводахъ, изобилующихъ землею, полагается тройная пропорція земли сверхъ узаконенной, а именно 99 десятинъ; гдѣ казенные крестьяне имѣютъ только отъ 12 до 15 десятинъ земли, тамъ на церковь полагается 66 десятинъ; гдѣ у крестьянъ во владѣніи состоитъ отъ 8 до 12 десятинъ, тамъ на церковь полагается полуторная пропорція, противъ узаконенной, а именно $49^1/_2$ десятинъ; если же крестьяне имѣютъ менѣе 8 десятинъ, тамъ дѣлается къ церковной землѣ надбавка, какая признается возможною по усмотрѣнію министра государственныхъ имуществъ. Указанная пропорція земли положена на одинъ причтъ; если же при церкви находятся два или три причта, то на каждый нарѣзывается особая пропорція по возможности.

Что касается монастырей и архіерейскихъ домовъ, то каждому архіерейскому дому отводится земли по шестидесяти, а монастырю отъ ста до ста пятидесяти десятинъ и болѣе, гдѣ мѣстныя обстоятельства сіе дозволить могутъ, изъ казенныхъ дачъ съ лучшими угодьями, со включеніемъ въ сію пропорцію и тѣхъ земель, которыми они уже владѣли (ст. 462 прим. 1 т. X, ч. III, зак. меж. свод. 1857 г. и ст. 458 по прод. 1876 г.).

Изъ числа поименованныхъ земель, земли данныя правительствомъ, не должны подлежать обложенію земскихъ сборовъ, какъ бы ни было велико количество этой земли во владѣніи духовнаго установленія: т. е. церкви, монастыря и архіерейскаго дома. Такъ именно разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ по рапорту одного губернатора о несогласіи его съ постановленіемъ мѣстнаго губернскаго собранія, по предмету привлеченія земствомъ къ денежному земскому сбору и къ отправленію натуральной повинности по исправленіи дорогъ и сооруженій на нихъ—земель принадлежащихъ церковнымъ причтамъ сверхъ 99-десятинной пропорціи. Разсмотрѣвъ означенный рапортъ, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что на основаніи 12 ст. врем. прав. для земскихъ учрежденій, послѣднія не могутъ налагать поземельнаго сбора на земли изъятыя отъ этого по закону (прил. къ ст. 55 т. IV Уст. о земск. повин.); но на основаніи сего закона отъ поземельнаго сбора на мѣстныя земскія повинности освобождаются земляныя, лѣсныя и прочія угодья, данныя правительствомъ церквамъ и ихъ причтамъ на содержаніе, также монастырямъ и архіерейскимъ домамъ, безъ обозначенія количества таковыхъ земель. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что земское собраніе, съ нарушеніемъ упомянутой статьи закона, неправильно привлекло къ земскому сбору принадлежащія церковнымъ причтамъ земли, данныя имъ въ надѣлъ отъ казны (Рѣш. Прав. Сенат. 22-го ноября 1872 г. № 8,910).

Что касается земель, отмежованныхъ церквамъ и ихъ причтамъ, то относительно этихъ земель мы встрѣчаемся съ слѣдующимъ разъясненіемъ. Земскія собранія одной изъ губерній обложили поземельнымъ сборомъ земли, принадлежащія церквамъ и церковнымъ причтамъ сверхъ обыкновенной 33-десятинной пропорціи, на томъ основаніи, что земскія учрежденія не могутъ налагать поземельнаго сбора только на земли, данныя правительствомъ на содержаніе церквамъ и церковнымъ причтамъ; но узаконенная пропорція земли церковнымъ причтамъ полагается въ 33 десятины; посему, за исключеніемъ этого количества, вся остальная земля должна быть обложена поземельнымъ сборомъ. Мѣстная консисторія нашла подобное распоряженіе несогласнымъ съ существующими постановленіями и просила уѣздныя и губернскую земскія управы объ освобожденіи отъ поземельнаго сбора всѣхъ вообще церковныхъ земель. Возникшее пререканіе было разъяснено въ томъ смыслѣ,

что по буквальному смыслу ст. 462 и прим. зак. меж. узаконенною пропорціею отводимыхъ правительствомъ церквамъ и церковнымъ причтамъ на содержаніе земель слѣдуетъ считать не 33 десятины, а 99 десятинъ, и что если означенный размѣръ (99 дес.) можетъ быть уменьшаемъ до 66 и 49½ дес. то, лишь по необходимости, въ случаѣ недостатка земель по мѣстнымъ условіямъ. На семъ основаніи министръ внутреннихъ дѣлъ циркуляромъ отъ 4-го сентября 1869 г. за № 3,969 просилъ начальниковъ губерній, чтобы они наблюдали за правильнымъ обложеніемъ со стороны земства вообще земель, принадлежащихъ церквамъ, монастырямъ и архіерейскимъ домамъ, и пріостанавливали неправильныя раскладки сборовъ, въ случаѣ обложенія земель, превышающихъ 33-десятинную пропорцію (Цирк. указъ Св. Синод. 15-го октября 1869 г. № 44).

Приведенное разъясненіе относится исключительно къ землямъ, отмежеваннымъ церквамъ на содержаніе ихъ причтовъ, и не касается земель, отведенныхъ монастырямъ и архіерейскимъ домамъ. Относительно сихъ земель нѣтъ спеціальнаго закона, опредѣляющаго, въ какой мѣрѣ эти земли подлежатъ обложенію земскихъ сборовъ. Примѣнительно къ приведенному разъясненію и въ виду того, что земельный надѣлъ монастырямъ опредѣляется закономъ (ст. 458 п. X, ч. III, зак. меж. по прод. 1876 г.) отъ 100 до 150, а архіерейскимъ домамъ въ 60 десятинъ, казалось бы правильнымъ утверждать, что изъ земель, отведенныхъ монастырямъ и архіерейскимъ домамъ на содержаніе, подлежитъ освобожденію отъ земскаго сбора лишь та часть, какая не превышаетъ нормальнаго надѣла; все же прочее количество тѣхъ земель должно подлежать обложенію. Но принятіе подобнаго заключенія оказывается не возможнымъ во первыхъ потому, что закономъ, опредѣляющимъ нормальный надѣлъ для разсматриваемыхъ установленій, разрѣшено отводить имъ земли и болѣе узаконенной пропорціи тамъ, гдѣ мѣстныя обстоятельства сіе дозволяютъ, во вторыхъ на томъ основаніи, что земли для монастырей и архіерейскихъ домовъ отводятся изъ казенныхъ дачъ и, слѣдовательно, могутъ считаться данными отъ правительства, т. е. принадлежать къ числу земель, освобожденныхъ отъ земскихъ сборовъ. Въ такомъ смыслѣ и былъ разъясненъ занимающій насъ вопросъ II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи по поводу обложенія земскимъ сборомъ земель, принадлежащихъ Саровской пустынѣ. По этому разъясненію:

«Законъ (п. б. § 2 ст. 5 прил. къ ст. 55 уст. о зем. пов. изд. 1857 г.), освобождая отъ сборовъ на мѣстныя земскія повинности земляныя, лѣсныя и прочія угодья, данныя правительствомъ на содержаніе монастырямъ, вовсе не постановляетъ того, чтобы подъ таковыми привиллегированными землями и угодьями надлежало разумѣть только тѣ, которыя отведены монастырямъ въ надѣлъ на основаніи ст. 458 и 459 т. X, ч. III, зак. меж. при производствѣ генеральнаго межеванія. Такое ограничительное толкованіе вышеприведеннаго правила вовсе несогласно съ точнымъ его смысломъ, и, кромѣ того, устраняется слѣдующими соображеніями. При намежеваніи монастырямъ узаконенной пропорціи въ нея включаются и тѣ земли, которыми они владѣютъ во время производства межеванія. Генеральное межеваніе не приведено еще въ настоящее время во всей имперіи къ совершенному окончанію; тѣмъ менѣе оно могло быть признаваемо оконченнымъ во время изданія закона о поземельномъ сборѣ на мѣстныя земскія повинности (13-го іюля 1851 г.); между тѣмъ какъ этотъ законъ освобождаетъ отъ сего сбора земельныя угодья, данныя правительствомъ на содержаніе монастырямъ, во всѣхъ губерніяхъ и областяхъ, безъ различія. Вообще говоря не представляется никакого основательнаго повода присвоивать угодьямъ, намежеваннымъ монастырямъ, по силѣ закона, какое либо привиллегированное положеніе предъ тѣми землями, которыя пожалованы монастырямъ Верховною Властію, независимо отъ надѣла по межеванію, но также съ цѣлію обезпечить существованіе той или другой обители. На семъ основаніи, кажется, надлежитъ признать, что не только угодья, отведенныя монастырямъ, по силѣ ст. 458 и 459 зак. меж., но всѣ вообще земли, данныя правительствомъ на содержаніе сихъ духовныхъ учрежденій, изъяты отъ земскаго сбора и не могутъ быть облагаемы симъ послѣднимъ земскими учрежденіями».

Изъ сего разъясненія слѣдуетъ, что какъ отмежеванныя монастырямъ, такъ и пожалованныя имъ Верховною Властію земли, каково бы ни было ихъ количество, не подлежатъ обложенію сборами на мѣстныя земскія повинности. Подобное правило слѣдуетъ распространить и на земли архіерейскихъ домовъ на томъ основаніи, что послѣдніе сравниваются съ монастырями и существуютъ на одинаковыхъ съ ними условіяхъ.

Сверхъ данныхъ отъ правительства и отведенныхъ по межевымъ законамъ церкви, монастыри и архіерейскіе дома имѣютъ въ своемъ владѣніи земли и угодья, пріобрѣтенныя покупкою, чрезъ пожертвованіе и по завѣщанію. Относительно этого рода земель и угодій ни въ уст. о зем. пов., ни въ положеніи о земскихъ учрежденіяхъ, ни во временныхъ для нихъ правилахъ не содержится законоположеній. По отношенію къ землямъ и угодьямъ этого рода представляется долженствующимъ имѣть силу Высочайше утвержденное 8-го іюля 1868 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта въ дополненіе къ ст. 13 временныхъ правилъ для земскихъ учрежденій. По буквальному тексту этого мнѣнія: «не подлежатъ равнымъ образомъ обложенію со стороны земскихъ учрежденій (кромѣ земель и земельныхъ угодій, отведенныхъ правительствомъ церквамъ, монастырямъ и другимъ духовнымъ учрежденіямъ на содержаніе и освобожденныхъ отъ обложенія на мѣстныя земскія повинности, на основаніи п. 2 § 5 прил. къ ст. 55 уст. о зем. пов.) всякаго рода принадлежащія церквамъ, монастырямъ и другимъ духовнымъ учрежденіямъ недвижимыя имущества, которыя не приносятъ и, по свойству своему, не могутъ приносить никакого дохода, безъ различія отданы ли сіи имущества правительствомъ на содержаніе упомянутыхъ учрежденій, кои пріобрѣтены инымъ способомъ» (цирк. указъ Св. Синода 14-го сентября 1868 г.; сн. врем. прав. для зем. учрежд. особ. прил. къ т. IV. уст. о зем. пов. ст. 12, по прод. свод. 1869 г.). Кажется, мы погрѣшили бы противъ подлинной мысли приведеннаго законоположенія, если бы рѣшились толковать его примѣненіе въ томъ смыслѣ, что оно освобождаетъ отъ сборовъ на мѣстныя земскія повинности только прочія, кромѣ земель, недвижимыя имущества, принадлежащія духовнымъ учрежденіямъ, и стали утверждать, что приведенное законоположеніе не можетъ быть прилагаемо къ землямъ, а только къ прочимъ, кромѣ земель, недвижимымъ имуществамъ, кои не приносятъ и, по свойству своему, не могутъ приносить дохода. Такое толкованіе и примѣненіе разсматриваемаго закона оказываются несогласными съ буквальнымъ его смысломъ. Настоящее законоположеніе къ категоріи земель и земельныхъ угодій, данныхъ правительствомъ и по закону освобождаемыхъ отъ сборовъ на мѣстныя земскія повинности, причисляетъ и всякаго

рода недвижимыя имущества духовныхъ установленій съ опредѣлительнымъ признакомъ—совершенной бездоходности ихъ. Посему, если въ числѣ недвижимыхъ имуществъ, принадлежащихъ церквамъ, монастырямъ и другимъ духовнымъ учрежденіямъ, окажутся земли, не приносящія и, по свойству своему, не могущія приносить никакого дохода, будутъ ли эти земли данными отъ правительства, или пріобрѣтенными инымъ способомъ, то такія земли, вмѣстѣ съ другими родами бездоходныхъ имуществъ, на основаніи приведеннаго закона, должны быть свободны отъ сборовъ на мѣстныя земскія повинности. Главная трудность примѣненія этого закона заключается не въ уразумѣніи его общей мысли, а въ установленіи признака совершенной бездоходности, освобождающаго недвижимыя имущества отъ взиманія съ нихъ земскихъ сборовъ. Земли со стороны ихъ качества обыкновенно раздѣляются на удобныя и неудобныя. Удобными по закону признаются земли какъ пахатныя и сѣнокосныя, такъ и степныя и прочія земляныя статьи значащіяся подъ именемъ удобныхъ въ межевыхъ книгахъ и планахъ и пр. (Уст. о зем. пов. ст. 55 прил. п. 4. издан. 1857 г.). Само собою понятно, что неудобство извѣстнаго земельнаго участка, при однихъ условіяхъ, можетъ быть отожествлено съ совершенною бездоходностію, при другихъ же—окажется исключающимъ подобную бездоходность. Равнымъ образомъ неизвлеченіе владѣльцемъ никакихъ выгодъ изъ принадлежащей ему земли не можетъ служить основаніемъ для признанія за нею признака совершенной бездоходности и пр. Отсюда ясно, что духовнымъ установленіямъ слѣдуетъ быть крайне разборчивыми и осторожными въ своихъ претензіяхъ и ссылкахъ на законъ объ освобожденіи принадлежащихъ имъ земель отъ сборовъ на мѣстныя земскія повинности на основаніи признака совершенной бездоходности ихъ.

Такимъ образомъ, по соображеніи сказаннаго о земскихъ сборахъ съ земель духовныхъ установленій: церквей, монастырей и архіерейскихъ домовъ, слѣдуетъ заключить, что сборамъ на мѣстныя земскія повинности не подлежатъ: 1) земли данныя поименованнымъ установленіямъ правительствомъ; 2) земли, отведенныя тѣмъ же установленіемъ на основаніи межевыхъ законовъ, съ тѣмъ различіемъ, что изъ отмежеванныхъ церквамъ не должно подлежать означеннымъ сборамъ лишь то количество, которое не превышаетъ узаконенной 99 десятинной пропорціи, и 3) земли, пріобрѣтенныя инымъ способомъ, но не приносящія и не могущія приносить никакого дохода. Послѣдняго рода земли могутъ подлежать сему освобожденію лишь въ самыхъ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ И ОТВѢТЪ НА НЕГО.

Въ 35 № «Церковнаго Вѣстника» за текущій 1879 годъ помѣщено «Епархіальное Обозрѣніе», въ которомъ обозрѣватель коснулся между прочимъ двухъ членовъ особой коммисіи, учрежденной астраханскимъ XI епархіальнымъ съѣздомъ духовенства, по составленію правилъ для мѣстныхъ при благочиніяхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія. Отзывъ хроникера не лестенъ для нижеподписавшихся. По любви и изъ уваженія къ правдѣ вынуждаемся представить дѣятельность членовъ «особой коммисіи» въ истинномъ свѣтѣ, чѣмъ выяснятся съ одной стороны несостоятельность незаслуженно брошеннаго обозрѣвателемъ укора «въ нерадѣніи» нижеподписавшихся, а съ другой и примѣченная «снисходительность постановленія XII епархіальнаго съѣзда».

По окончаніи занятій XI епархіальнаго съѣзда, протоіерей Иларіонъ Туберозовъ (въ то время градскій благочинный) при встрѣчахъ съ нижеподписавшимися нерѣдко высказывалъ необходимость собраться когда нибудь и потолковать по данному коммисіи порученію, и всякій разъ заканчивалъ обѣщаніемъ избрать удобное для того время и пригласить къ себѣ. Не лишне упомянуть, что протоіерей Туберозовъ состоялъ и состоитъ настоятелемъ въ трехштатной Казанской церкви, нижеподписавшіеся служатъ въ приходахъ одноштатныхъ.

Проходили дни, недѣли, мѣсяцы, а приглашенія на совѣщаніе не было. Въ августѣ стало извѣстно съ одной стороны время открытія XII съѣзда духовенства—25-го сентября (Астрах. еп. вѣд. № 36, 1878 г.) и въ этотъ день онъ открылся (Астрах. епарх. вѣд. № 21, 1879 г.), а съ другой—сталъ извѣстенъ полученный прот. Туберозовымъ трехнедѣльный (съ 25-го августа) отпускъ въ Задонскъ, Воронежъ и Саратовъ для поклоненія св. мощамъ угодниковъ Божіихъ (Астрах. епарх. вѣд. № 36, 1878 г.). Тогда нижеподписавшіеся по взаимномъ совѣщаніи, не выходя изъ начертанной незабвеннымъ архипастыремъ преосвящен. Хрисанѳомъ рамки, въ соотвѣтствіе святительскаго предложенія XI епарх. съѣзду отъ 20-го апрѣля 1877 г. за № 721 (Астрах. епарх. вѣд. № 32, 1877 г.), составили «проэктъ мѣстныхъ при благочиніяхъ астрах. епархіи попечительствъ о бѣдныхъ дух. званія», состоящій изъ 13 §§ (*), и 22-го сентября препроводили его къ протоіерею Туберозову (въ это время члену духовной консисторіи) съ запискою коммисіи астраханскому XII епархіальному съѣзду духовенства. 25-го сентября прот. Туберозовъ возвратилъ проэктъ безъ поправокъ, замѣчаній и дополненій, но съ надписью: «съ проэктомъ безусловно согласиться не могу».

Оставалось слѣдовательно ожидать или особаго проэкта, приготовленнаго самимъ о. Туберозовымъ, или же—кореннаго измѣненія нашего, имъ разсмотрѣннаго. Прошло пять дней, а отъ о. Туберозова ничего не послѣдовало; почему нижеподписавшіеся снова отправили 1-го октября составленный ими, предварительно исправленный, проэктъ для подписи о. Туберозову, который утромъ 3-го октября возвратилъ его съ надписью: «съ проэктомъ я несогласенъ». Дополненный припискою, что пр. Туберозовъ и 22-го сентября заявилъ несогласіе съ проектомъ, нашъ проэктъ былъ представленъ на XII епархіальный съѣздъ, и сданъ 3-го октября за № 68 подъ росписку предсѣдателю съѣзда протоіерею Новолитову, такъ что, когда съѣздъ полагалъ свое «опредѣленіе», утвержденное его преосвященствомъ 4-го октября (астрах. епарх. вѣд. № 25, 1879 г.),—«препроводить проэктъ, представленный прот. Туберозовымъ, въ учрежденную коммисію для совмѣстнаго разсмотрѣнія, и если окажется нужнымъ для исправленія, согласно уставу попечительства» (Астрах. епарх. вѣд. № 25, 1879), онъ (съѣздъ) имѣлъ предъ глазами и «проэктъ» нижеподписавшихся; не невѣдалъ, конечно, о немъ и преосвященнѣйшій Герасимъ, милостивѣйшій архипастырь и отецъ нашъ: отсюда, предполагаемъ, и явилось «слишкомъ снисходительное постановленіе». Почему XII епархіальный съѣздъ обошелъ молчаніемъ нашъ «проэктъ», представленный за два дня до окончанія засѣданій его (Астрах. епарх. вѣд. № 25, 1879 г.), мы не знаемъ; мы незнакомы и съ содержаніемъ проэкта, представленнаго съѣзду прот. Туберозовымъ, не читали его до настоящей минуты; не знаемъ и того, въ какую коммисію, учрежденную ли заново или прежнюю, онъ переданъ для совмѣстнаго разсмотрѣнія; неизвѣстно намъ, касался ли, и въ какой формѣ, вопроса о мѣстныхъ при благочиніяхъ попечительствахъ о бѣдныхъ духовнаго званія XIII

(*) Самый проэктъ редакція сочла излишнимъ печатать; мѣсто ему—въ мѣстныхъ епарх. вѣдомостяхъ.—*Ред.*

епархіальный съѣздъ въ іюнѣ сего года (Астрах. епарх. вѣд. № 32, 1879 г.). Знаемъ лишь, что депутатами отъ градскихъ церквей на съѣздъ и предсѣдателемъ его были тѣже отцы, что и предъидущаго XII.

Благоволитъ же высокоуважаемая редакція учонаго журнала во имя истины—въ одномъ изъ ближайшихъ нумеровъ «Церковнаго Вѣстника» напечатать настоящее заявленіе или дословно, если найдетъ не противнымъ своей программѣ и направленію, или въ видѣ сокращенномъ, или же въ родѣ краткаго извѣстія, замѣтки, по существу и на основаніи его, лишь бы снято съ насъ было тѣмъ или инымъ способомъ нареканіе «въ нерадѣніи», ни чуть не заслуженное.

Священникъ **Никаноръ Малиновскій.**
Іерей **Николай Каменскій.**

Астрахань.
12-го октября 1879 г.

Отъ редакціи.—Съ величайшею готовностью помѣщаемъ заявленіе почтенныхъ оо. Малиновскаго и Каменскаго на страницахъ нашего журнала. Чрезвычайно непріятно бываетъ говорить о непривлекательныхъ явленіяхъ въ дѣятельности духовенства и истинное наслажденіе доставляетъ разоблаченіе свѣтлыхъ сторонъ или по крайней мѣрѣ опроверженіе темныхъ. И въ настоящій разъ намъ пріятнѣе снимать съ уважаемыхъ отцовъ нареканіе въ нерадѣніи, какъ они того требуютъ, чѣмъ, два мѣсяца тому назадъ, обвинять ихъ въ этомъ нерадѣніи. Основаніемъ для обвиненія послужилъ протоколъ астраханскаго XII епархіальнаго съѣзда, въ которомъ не сказано ни о причинахъ, по которымъ не состоялись совѣщанія коммисіи назначенной XI епархіальнымъ съѣздомъ для разработки правилъ о мѣстныхъ попечительствахъ, ни о представленіи въ съѣздъ двумя членами коммисіи оо. Малиновскимъ и Каменскимъ «проэкта мѣстныхъ при благочиніяхъ астраханской епархіи попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія», — сказано только, что третій членъ протоіерей Иларіонъ Туберозовъ представилъ въ XII епархіальный съѣздъ проэктъ отдѣленій епархіальнаго попечительства, лично имъ составленный, объяснивъ при этомъ, что въ теченіи года онъ *неоднократно приглашалъ своихъ сочленовъ для совмѣстнаго сужденія и составленія проэкта, но они почему-то ни разу не являлись*. О. Туберозовъ въ своемъ объясненіи положительно заявляетъ, что онъ приглашалъ своихъ товарищей по коммисіи для сужденія о проэктѣ, недоумѣвающимъ тономъ говоритъ о побужденіяхъ, по которымъ они не послѣдовали его приглашеніямъ, и это обстоятельство ставитъ мотивомъ для составленія имъ лично, безъ участія другихъ членовъ, проэкта. Объясненіе сдѣлано было въ засѣданіи съѣзда, бывшаго въ 1878 году, протоколъ засѣданія напечатанъ въ 25 № «Астраханскихъ епархіальныхъ вѣдомостей» (отъ 24 іюня 1879); съ тѣхъ поръ до сентября 1879 года это объясненіе никѣмъ не было ни опротестовано, ни исправлено и обозрѣватель епархіальной жизни имѣлъ поэтому основаніе принимать его за чистую монету и выводить изъ него такія заключенія, на какія уполномочиваетъ буквальный его смыслъ. Объясненіе оо. Малиновскаго и Каменскаго излагаетъ дѣло въ иномъ свѣтѣ, расходясь съ объясненіемъ о. Туберозова. Оказывается, что протоіерей Туберозовъ не приглашалъ, но лишь обѣщалъ пригласить къ себѣ членовъ коммисіи, что засѣданія коммисіи не состоялись не по чему иному, но потому что не было назначено время и мѣсто засѣданій и не послѣдовало приглашенія на нихъ. Оказывается наконецъ, что отсутствіе засѣданій коммисіи было мотивомъ къ составленію отдѣльнаго проэкта не только лично о. Туберозовымъ, но такимъ же мотивомъ оно послужило и для остальныхъ двухъ членовъ и подобно тому, какъ о. Туберозовъ представилъ въ епархіальный съѣздъ свой проэктъ, точно также представили свой особый проэктъ оо. Малиновскій и Каменскій. Разница лишь та, что объясненіе о. Туберозова и фактъ представленія имъ проэкта занесены въ протоколъ и сдѣлались общеизвѣстными послѣ напечатанія въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, а объясненіе оо. Малиновскаго и Каменскаго и фактъ представленія ими проэкта огласятся въ печати лишь послѣ заявленія присланнаго ими въ нашъ журналъ. Мы не имѣемъ данныхъ, чтобы давать предпочтеніе одному изъ двухъ разнорѣчивыхъ показаній представленныхъ съ одной стороны прот. Туберозовымъ, съ другой священниками Малиновскимъ и Каменскимъ; сознаемся однакожъ, что если бы оба показанія (а не одно только) были извѣстны мѣсяца два тому назадъ, то обозрѣватель епархіальной жизни принужденъ былъ бы говорить съ большею сдержанностію и осторожностію, чѣмъ какъ онъ позволилъ себѣ это въ № 35 «Церковнаго Вѣстника». Если сужденія его оказались рѣзкими, то виною тому прежде всего неполнота и односторонность данныхъ занесенныхъ въ протоколъ астраханскаго XII епархіальнаго съѣзда, а затѣмъ равнодушіе къ этимъ особенностямъ протокола оо. Малиновскаго и Каменскаго заинтересованныхъ въ дѣлѣ. Мы сомнѣваемся, чтобы у нихъ отнята была возможность или чтобы они лишены были права защитить свою честь въ тѣхъ же епархіальныхъ вѣдомостяхъ, на страницахъ которыхъ помѣщенъ былъ названный протоколъ.

Къ сказанному нами мы не можемъ не присовокупить, что изъ чтенія заявленія оо. Малиновскаго и Каменскаго и сопоставленія его съ протоколами астраханскаго епархіальнаго съѣзда мы вынесли не совсѣмъ пріятное впечатлѣніе. Оно навело насъ на мысль о ненормальности отношеній между лицами духовнаго вѣдомства и о недостаткахъ нынѣшнихъ епархіальныхъ съѣздовъ. Предполагая, что факты сообщаемые въ заявленіи оо. Малиновскаго и Каменскаго вѣрны, мы спрашиваемъ: гдѣ искать объясненіе этимъ фактамъ, если не въ отсутствіи добраго согласія и полной солидарности между пастырями церкви? Отцы честные никакъ не могутъ собраться вмѣстѣ, чтобы подѣлиться мыслями, между тѣмъ находятъ возможнымъ и удобнымъ сообщать другъ другу свои мысли на бумагѣ и изъявлять на нихъ согласіе или несогласіе. Нѣтъ рѣчи о соглашеніи, каждый стоитъ на своемъ; забракованный проэктъ переписывается вновь, въ томъ же видѣ представляется забраковавшему и опять отвергнутый имъ представляется въ съѣздъ съ припискою, чрезъ которую просвѣчиваетъ жалоба на сотоварища. Въ тоже время этотъ послѣдній вноситъ въ съѣздъ собственный проэктъ и даетъ объясненіе равносильное обвиненію жалующихся въ небрежности къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ. Какъ назвать подобныя отношенія между близкими сосѣдями и сослуживцами и умѣстны-ли они между проповѣдниками высокихъ истинъ любви и мира? Далѣе дѣятельность съѣзда, и именно формальная ея сторона, поражаетъ своею странностію. Въ съѣздъ представляются два документа касающіеся одного и того же вопроса, одному изъ этихъ документовъ дается соотвѣтствующее направленіе, а другой оставляется безъ всякаго вниманія и проходится совершеннымъ молчаніемъ, даже безъ постановленія «оставить безъ послѣдствій». Такія упущенія возможны только при самомъ первобытномъ и патріархальномъ способѣ веденія дѣла. Еще

поразительнѣе судьба постановленій съѣзда. Съѣздъ въ первыхъ числахъ октября 1878 года дѣлаетъ постановленіе: «препроводить проэктъ представленный протоіереемъ Туберозовымъ въ учрежденную коммисію для совмѣстнаго разсмотрѣнія и, если окажется нужнымъ, для исправленія, согласно уставу попечительства», преосвященный утверждаетъ это постановленіе. Проходитъ послѣ того годъ и десять дней—и два члена коммисіи посылаютъ въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» объясненіе, въ которомъ заявляютъ, что они незнакомы съ содержаніемъ проэкта представленнаго съѣзду протоіереемъ Туберозовымъ, не читали его до настоящей минуты (12 октября 1879 года) и не знаютъ того, въ какую коммисію, учрежденную-ли заново или прежнюю, онъ переданъ для совмѣстнаго разсмотрѣнія. Неужели и другія опредѣленія астраханскихъ епархіальныхъ съѣздовъ вступаютъ въ силу съ подобною же быстротою и неужели эти опредѣленія обставлены такою таинственностію, что даже для священниковъ астраханскихъ градскихъ церквей остается неизвѣстнымъ: образована-ли новая коммисія для разработки проэкта о попечительствахъ, или же оставлена прежняя? Или, можетъ быть, оо. Малиновскій и Каменскій незнакомы съ дѣломъ въ томъ смыслѣ, что они не получили офиціальнаго увѣдомленія за номеромъ и съ начальственною подписью? Во всякомъ случаѣ на сцену выступаетъ вопросъ о посредствующей инстанціи, для приведенія въ дѣйствіе и сообщенія подлежащимъ лицамъ къ свѣдѣнію и исполненію постановленій епархіальныхъ съѣздовъ, т. е. о консисторіи. Если консисторія устранится отъ всякаго участія въ рѣшеніяхъ епархіальныхъ съѣздовъ; то плачевная участь, какъ показываетъ опытъ, можетъ ожидать эти рѣшенія. Обыкновенно бываетъ, что преосвященные, разсматривая протоколы съѣздовъ и полагая по тому или другому пункту резолюцію, тутъ же прибавляютъ, если считаютъ нужнымъ, предписаніе консисторіи—сдѣлать соотвѣтствующее распоряженіе, согласно резолюціи. Такъ какъ резолюцій бываетъ много и къ каждой присоединять предписаніе консисторіи затруднительно, то не лучше-ли было бы принять въ этомъ отношеніи какія-нибудь руководственныя правила, которыя бы уполномочивали и обязывали консисторію, даже безъ спеціальнаго приказанія преосвященнаго, дѣлать нужныя распоряженія по тому или другому постановленію съѣзда, получившему утвержденіе отъ епархіальной власти?

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ РУССКАГО ПСАЛОМЩИКА.

III. Изъ Парижа

(Французская земля. Парижъ и первыя впечатлѣнія. Достопримѣчательности. Соборъ Богоматери. Пантеонъ. Гробъ Наполеона I. Богослуженіе въ церкви св. Рока. Русская церковь и богослуженіе въ ней. Парижскіе нравы. Фальшивыя деньги подъ фирмой: свобода, равенство и братство).

Чрезъ нѣсколько минутъ по выходѣ изъ Женевы поѣздъ пересѣкаетъ швейцарскую границу. Швейцарія кончается, но не кончаются еще горы. Въ продолженіи двухъ или трехъ часовъ поѣздъ мчится по берегу рѣки Роны, какъ-бы пользуясь проложеннымъ ею путемъ; и дѣйствительно, по ея теченію природа нагромоздила страшныя скалистыя высоты, проломить которыя могла только дикая стихія, а не человѣкъ. Но это послѣднія усилія швейцарской природы, сила ея замѣтно ослабѣваетъ. При встрѣчѣ съ ліонской вѣтвью желѣзной дороги поѣздъ круто поворачиваетъ на сѣверъ и—горъ какъ не бывало: предъ вами открывается далекая зеленая равнина, на которой глазъ видитъ лишь непрерывающіеся ряды стройныхъ тополей. Это земля французовъ. На полпути къ Парижу опять какбы начинается волненіе почвы и поѣздъ проходитъ много туннелей, но къ самому Парижу горы стушевываются и уступаютъ мѣсто равнинамъ, на одной изъ которыхъ расположился и этотъ современный Вавилонъ.

Была ночь, когда я ступилъ на мостовую Парижа. Скрывая отъ глазъ новичка эту пресловутую столицу міра, темнота способствовала тѣмъ самымъ развивать воображенію чудовищныя картины видовъ и жизни этого города, имя котораго неразрывно связано со множествомъ великихъ—и въ трагическомъ и въ комическомъ смыслѣ—всемірно-историческихъ событій. Но естественная въ пути усталость взяла свое и на время заставила забыть и о Парижѣ и о всемъ мірѣ. На другой день первою мыслью было отправиться на тріумфальную арку, съ которой по описаніямъ открывается дивная панорама всего Парижа. Вотъ предо мною весь городъ. Отъ арки, возвышающейся на площади Звѣзды, во всѣ стороны лучеобразно расходятся стройныя улицы—аллеи, покрытыя рядами деревъ; за ними виднѣются уже безпорядочныя массы домовъ, надъ которыми изрѣдка высятся бурыя башни и только... Панорама совершенно не оправдываетъ ожиданій, и безконечно уступаетъ той панорамѣ, которая открывается съ колокольни Ивана Великаго на Москву. Внутри за то Парижъ подавляетъ своимъ разнообразіемъ и въ два-три дня совершенно невозможно оріентироваться въ немъ, чтобы вынести опредѣленное впечатлѣніе. Можно осмотрѣть только отдѣльные пункты.

Самая широкая изъ лучеобразно-расходящихся отъ площади Звѣзды улицъ, такъ называемыя «Елисейскія поля», упирается въ знаменитую площадь Согласія. Трудно было вступить на эту площадь, сохраняя спокойствіе въ душѣ. Историческія воспоминанія бурнымъ потокомъ врываются въ душу и лишаютъ возможности спокойнаго созерцанія. Сколько здѣсь крови человѣческой пролито, сколько самыхъ дикихъ и безумныхъ преступленій совершено! Направо и налѣво шумятъ великолѣпные фонтаны, выбрасывающіе воду многими и разнообразными струями,—но журчаніе этихъ прозрачныхъ струй лишь усиливаетъ воспоминаніе о пролитыхъ здѣсь потокахъ крови. На этой площади неистовствовали революціонеры прошлаго столѣтія; тутъ обезглавлены были король и королева и тутъ-же демонская машина—гильотина—совершала свою кровавую работу надъ тысячами человѣческихъ головъ... Здѣсь же буйствовала главнымъ образомъ и послѣдняя коммуна: за садомъ высятся печальныя развалины когда-то великолѣпнаго Тюльерійскаго дворца. На развалинахъ, какъ-бы въ посмѣяніе здраваго человѣческаго смысла и въ оскорбленіе лучшихъ человѣческихъ стремленій, красуется опозоренный нечистыми, злодѣйскими, преступными руками—великій девизъ: свобода, равенство и братство... Нѣтъ, это не площадь Согласія, а площадь безумствъ, преступленій и крови! Одно воспоминаніе однакоже вливаетъ отраду въ русское сердце: здѣсь на этой площади въ 1814 году въ присутствіи трехъ царей съ императоромъ Александромъ Благословеннымъ во главѣ совершенъ былъ торжественный благодарственный молебенъ о завершившихся вступленіемъ союзныхъ армій въ Парижъ побѣдахъ надъ забывшимъ предѣлы умѣренности военнымъ геніемъ—Наполеономъ I. Русскія войска тогда расквартированы были въ Елисейскихъ поляхъ. Въ самомъ центрѣ площади высится великолѣпный египетскій, такъ называемый Люксорскій, обеликсъ исписанный іероглифами, прославляющими фараона Рамзеса II. Эта болѣе чѣмъ двадцативѣковая древность вноситъ нѣкоторый миръ въ представленія о площади. Обелискъ какимъ-то чудомъ уцѣлѣлъ отъ безумной ярости коммунаровъ.

Осмотрѣвъ цѣлый рядъ дворцовъ и богатѣйшій Луврскій музей, я отправился къ знаменитому собору парижской Богоматери. Соборъ этотъ болѣе интересенъ, кажется, связанными съ нимъ историческими воспоминаніями, чѣмъ своею внѣшностью. Онъ угрюмъ и мраченъ, а двѣ *безглавыя* башни его наводятъ грустныя думы. Вѣдь сколько разъ въ теченіи даже одного столѣтія патронизируемый парижскою Богоматерью городъ *терялъ* свою голову! На стѣнахъ его постоянно бросается въ глаза опять тотъ-же революціонный девизъ: свобода, равенство и братство. Вырѣзанныя на каменныхъ плитахъ буквы этого девиза здѣсь отливаются краснымъ цвѣтомъ,—цвѣтомъ много разъ здѣсь пролитой крови. Какъ извѣстно, этотъ соборъ не разъ былъ предметомъ безумнаго кощунства вожаковъ революціи. Въ 1793 году дикая, упоенная разрушеніемъ, толпа хотѣла разрушить и соборъ Богоматери, но ограничилась только разрушеніемъ скульптурныхъ статуй, во множествѣ украшавшихъ его стѣны. За то таже толпа вполнѣ удовлетворила себя нанесеніемъ внутренняго оскорбленія храму. Въ этомъ же году онъ превращенъ былъ въ храмъ безумной религіи Разума, на мѣсто Богоматери поставлена была статуя Свободы и на мѣсто церковныхъ гимновъ въ стѣнахъ его раздались вольнопатріотическія пѣсни національной гвардіи. На хорахъ пылалъ факелъ Истины, а надъ нимъ возвышался храмъ Философіи съ бюстами Вольтера, Руссо и др. Среди храма на тронѣ восѣдала фигура Разума въ образѣ балетной танцовщицы Мэйляръ и принимала божеское поклоненіе отъ обезумѣвшихъ поклонниковъ разума. Дѣвы въ бальныхъ костюмахъ съ факелами въ рукахъ торжественно обходили храмъ, но, тутъ же свернувъ въ боковыя капеллы, предавались дикимъ оргіямъ... Такому оскверненію подвергалась великая парижская святыня. Послѣдняя коммуна также хотѣла испробовать на народной святынѣ свои разрушительные инстинкты, — буйная толпа подкладывала подъ нее огонь, который къ счастью принесъ не много вреда. Всѣ эти воспоминанія невольно переживаетъ посѣтитель собора, тѣмъ болѣе что руководители по собору то и дѣло съ особеннымъ интересомъ останавливаются на указаніи признаковъ, связанныхъ съ этими воспоминаніями. Внутренность и внѣшность собора украшена множествомъ статуй — и религіозныхъ и просто историческихъ. Такъ напр. одна галлерея сплошь занята статуями французскихъ королей. Смотря на это богатство и разнообразіе статуй, такъ и думаешь, что находишься въ одномъ изъ отдѣленій Луврскаго музея. Средина храма отдѣлена отъ остальныхъ частей высокой рѣшеткой, на которой вывѣшены объявленія о цѣнахъ на мѣста тамъ. Особенный интересъ для посѣтителя имѣетъ соборная сокровищница (tresor), въ которой собрано много богатой церковной утвари и роскошныхъ архіепископскихъ одѣяній, пожертвованныхъ различными королями. Трудно сравнивать эту парижскую сокровищницу съ нашей московской патріаршей ризницей, потому что и стилемъ и содержаніемъ онѣ много различаются;—но французская сокровищница при первомъ поверхностномъ обозрѣніи поражаетъ не меньшимъ блескомъ и роскошью, чѣмъ московская,—хотя быть можетъ здѣсь эффекту много содѣйствуетъ чрезвычайно искусно сдѣланныя хранилища: предъ вашими глазами онѣ раскрываютъ свои сокровища съ истинно-театральною ловкостью и изяществомъ. Между сокровищами здѣсь показываются терновый вѣнецъ Спасителя, пріобрѣтенный Людовикомъ Святымъ, золотой крестъ императора Мануила Комнена, часть Животворящаго креста, а также одно богатое русское знамя, потерянное нами въ Севастополѣ, и окровавленныя одежды нѣсколькихъ парижскихъ архіепископовъ, павшихъ отъ рукъ революціонеровъ и мн. другое. Крутыя винтообразныя лѣстницы ведутъ на башни. При входѣ на площадку храма, съ которой собственно начинаются башни, васъ поражаетъ множество каменныхъ статуй, представляющихъ самыя дикія формы діавола и аггеловъ его. Тутъ кажется изображены всѣ формы діавола, какія только могла создать мрачная католическая фантазія среднихъ вѣковъ; видите напр. безобразнѣйшаго чорта, который съ остервененіемъ грызетъ кошку и т. п. Трудно равнодушно смотрѣть на эти статуи. Въ одной изъ башенъ виситъ знаменитый французскій колоколъ — Бурдонъ (*), составляющій для парижанъ предметъ такой-же гордости, какъ для москвичей знаменитый Царь-колоколъ. Французъ съ увлеченіемъ объяснялъ механизмы, посредствомъ которыхъ приводится въ движеніе языкъ колокола; но я согрѣшилъ предъ скромностью и прервалъ француза замѣчаніями, что у насъ въ Россіи цѣлые десятки такихъ колоколовъ и даже есть въ нѣсколько разъ больше, — и во всѣ ихъ звонятъ безъ всякаго механизма. Въ самомъ дѣлѣ французскій Бурдонъ совершенный карликъ предъ нашимъ Царемъ-колоколомъ и вѣситъ менѣе одной тысячи пудовъ. Рядомъ съ Бурдономъ виситъ нашъ русскій колоколъ, взятый французами въ Севастополѣ. Нашъ севастополецъ гораздо меньше Бурдона, и я ударяя его молоткомъ, чтобы звукъ его сравнить съ гордымъ звукомъ сосѣда, хотѣлъ услышать жалобную повѣсть его плѣненія и тоски по родинѣ, но къ удивленію—звукъ его оказался гуще и басистѣе самого Бурдона, хотя быть можетъ это зависитъ отъ его русской «грубости» сравнительно съ утонченнымъ французскимъ сосѣдомъ. Видъ съ башенъ не представляетъ ничего особеннаго. Можно любоваться только голубыми извилинами Сены, теряющейся въ массахъ громадныхъ зданій.

Другой изъ наиболѣе интересныхъ парижскихъ храмовъ есть храмъ св. Женевьевы или Пантеонъ. Основаніе его относится ко времени предшествовавшему великой революціи, но революціонеры постарались сдѣлать его *своимъ* храмомъ и превратили въ простой монументъ великимъ мужамъ французскаго народа. Въ 1851 году онъ опять превращенъ въ церковь и въ немъ совершается богослуженіе. Но до сихъ поръ церковь эта представляетъ странную смѣсь религіозныхъ и политическихъ элементовъ. Внутренность ея очень благообразна, украшена великолѣпными статуями и картинами религіознаго католическаго культа, и для благочестивой католической души тамъ несомнѣнно много назидательнаго и поучительнаго, но зато внѣшность его носитъ вполнѣ политическій и, можно сказать, языческій характеръ. Прежде всего фронтонная надпись говоритъ, что это не церковь, а простой монументъ. Она гласитъ: «Великимъ мужамъ признательное отечество». Это бы еще конечно ничего: церковь не чуждается великихъ людей... Но всмотритесь въ барельефы и вы увидите языческій элементъ. Фронтонные барельефы представляютъ въ образахъ женщинъ: отечество, свободу и исторію. Отечество, конечно по внушенію своихъ сосѣдокъ, раздаетъ пальмы великимъ людямъ, которымъ оно обязано своимъ величіемъ и своею славою. По сторонамъ толпятся великіе мужи. Направо стоятъ военные геніи и между ними на первомъ планѣ Наполеонъ I, а налѣво толпятся ученые и философы и между ними рядомъ съ Фенелономъ, Лапласомъ, Кювье и Лафайетомъ наградныхъ пальмъ со стороны неразборчиваго отечества удостоиваются и такіе мужи какъ Вольтеръ, Мирабо и др. Къ Вольтеру эта церковь впрочемъ особенно благосклонна и въ своемъ подвалѣ какъ святыню хранитъ гробъ его, а также и статую—съ его извѣстной саркастической физіономіей, которая здѣсь еще саркастичнѣе—быть можетъ потому, что стоитъ не на мѣстѣ. На внутреннихъ стѣнахъ храма обращаютъ на себя особенное вниманіе рядъ картинъ, изображающихъ жизнь свят. Женевьевы—отъ дѣтства до кончины. Въ картины введены многіе весьма интересные и характерные эпизоды изъ современныхъ героинѣ историческихъ событій (изъ временъ Аттилы). На двухъ колоннахъ вывѣшены объявленія, приглашающія на спеціальныя

(*) Bourdon по русски можно передать: басъ—колоколъ, *Басило*.

богослуженія въ пользу эльзасцевъ и лотарингцевъ. Какой смыслъ эти богослуженія заключаютъ въ себѣ—политическій или просто благотворительный,—я не могъ узнать. Архитектурная внѣшность храма вполнѣ отвѣчаетъ его названію—Пантеонъ.—Нѣсколько подобенъ описанному храму соборъ инвалидовъ, заключающій въ себѣ гробъ Наполеона I: таже смѣсь религіозныхъ и политическихъ элементовъ. Совнѣ между превосходными колоннами греческаго стиля стоятъ статуи: Карла Великаго и Людовика святаго, а ниже статуи четырехъ добродѣтелей: Справедливости, Умѣренности, Благоразумія и Силы. Золотой куполъ, кажется единственный въ Парижѣ, гордо высится надъ колоннадой. Внутренность храма поражаетъ своею аристократичностью. Стѣны бѣлаго мрамора и полъ блещутъ необыкновенной изящностью и чистотой, приводящею даже въ смущеніе непривычнаго посѣтителя. При входѣ внутрь—среди самаго храма вы видите какбы фонтанный круглый бассейнъ. Но когда подойдете ближе—предъ вами въ глубинѣ открывается гробъ великаго Наполеона. Впечатлѣніе сильное, но трудно опредѣлимое. Саркофагъ изъ краснаго финляндскаго мрамора, подареннаго покойнымъ нашимъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ, стоитъ среди самаго углубленія, а по сторонамъ его какбы на стражѣ стоятъ скульптурныя фигуры двѣнадцати главныхъ сподвижниковъ Наполеона. Рядомъ съ ними укрѣплено множество знаменъ, побѣдныхъ трофеевъ военнаго генія; знамена склоняются ко гробу. Между ними несомнѣнно есть и русскія, но при недостаточномъ свѣтѣ разсмотрѣть было трудно. Надъ гробомъ возвышается великолѣпный алтарь съ надписью, выражающею завѣтное желаніе Наполеона—найти мѣсто упокоенія въ миломъ его сердцу отечествѣ. По стѣнамъ храма много живописныхъ изображеній. Особенно интересна картина на куполѣ, изображающая Людовика святаго, вручающаго Іисусу Христу шпагу, которою онъ побѣждалъ враговъ христіанства.

Много интереснаго и своеобразнаго представляютъ и другіе осмотрѣнные мною парижскіе храмы, но описаніе ихъ заняло бы слишкомъ много мѣста. Упомяну только о церкви св. Сульпиціи, гдѣ на стѣнахъ вывѣшено множество объявленій, гласящихъ о раздачѣ индульгенцій съ указаніемъ подвиговъ, дающихъ право на нихъ; о церкви св. Магдалины, представляющей типъ греческаго храма, и о церкви св. Рока, славящейся своей артистической музыкой. Мнѣ довелось быть при богослуженіи въ этой церкви. Это было въ субботу 20-го октября—1-го ноября по новому стилю, въ великій для французовъ праздникъ «всѣхъ святыхъ». Молящихся было множество, такъ что недоставало стульевъ, и многіе толпились и жались по стѣнамъ. Мертвая тишина царила въ храмѣ, нарушаемая лишь едва слышнымъ возгласомъ священнослужителя. Но вотъ возгласъ окончился и «amen» громоносныхъ теноровъ огласилъ стѣны. На хорахъ въ отдаленіи расположенный органъ началъ мелодію и ее подхватилъ громадный хоръ внизу, аккомпанируемый нѣсколькими контрбасами. Впечатлѣніе было грандіозное и пѣніе пріятное для слуха; но трудно было заставить себя думать, что находишься въ храмѣ: эти ряды стульевъ, эти контрбасы съ смычками, эти свиторы (suisse) въ театральныхъ костюмахъ, съ булавами въ рукахъ и въ трехугольныхъ шляпахъ на головахъ, и самый хоръ съ своимъ артистическимъ напѣвомъ—все это имѣло характеръ концерта, но не богослуженія. По окончаніи пѣнія органъ въ отдаленіи продолжалъ еще мелодію, которая потомъ какбы и замерла на хорахъ. Надо быть католикомъ, чтобы изъ этой массы эстетики почерпнуть хоть каплю религіознаго чувства.

На слѣдующій день, въ воскресенье, мѣрные удары колокола созывали православныхъ богомольцевъ въ русскую церковь. На чужбинѣ всегда сильнѣе чувствуется любовь къ родному, и православный «благовѣстъ» русскаго колокола радостною вѣстью отозвался въ моемъ сердцѣ и съ неодолимою силою повлекъ меня въ православный храмъ. Богослуженіе совершалъ почтенный настоятель церкви протоіерей В. А. Прилежаевъ; пѣвчіе-французы стройно и гармонично пѣли непонятныя для нихъ православныя пѣсни и, къ удивленію, такъ отчетливо и хорошо выговаривали слова даже такой длинной пѣсни какъ Символъ вѣры, что заставляли забывать о ихъ національности и производили впечатлѣніе чисто-русскаго церковнаго пѣнія. Исполненіе Херувимской (№ 3-й Бортнянскаго) было особенно стройно и хорошо и напоминало въ миніатюрѣ пѣніе нашего превосходнаго александроневскаго митрополичьяго хора. Богомольцевъ была полна церковь, быть можетъ вся русская колонія въ Парижѣ, и во главѣ ея его императорское высочество великій князь Николай Николаевичъ Старшій, занимавшій мѣсто у праваго клироса. Такимъ образомъ здѣсь была чисто-русская атмосфера: русское богослуженіе, русскіе люди. Густой солидный басъ діакона вполнѣ довершалъ русскую картину. Впрочемъ нѣтъ, не басъ діакона довершалъ эту картину, а *русскіе нищіе*, стоявшіе въ притворѣ. Надо удивляться, откуда взялись русскіе нищіе въ Парижѣ, но это фактъ и объясненіе его можно находить развѣ только въ непреложномъ словѣ Спасителя: «нищихъ всегда имѣете при себѣ». Самая церковь, чисто-московскаго стиля съ пятью золотыми главами, производитъ очень хорошее впечатлѣніе и для Парижа служитъ одною изъ усердно показываемыхъ его обитателями достопримѣчательностей. Жаль только, что она стоитъ на совершенно невыгодномъ мѣстѣ, на дворѣ, окруженномъ несовсѣмъ художественными зданіями, съ выходомъ на ничтожную, глухую, узкую и заброшенную улицу, на которой пустыри съ мусоромъ стоятъ незанятыми по цѣлымъ десяткамъ лѣтъ. Эта невзрачная обстановка много скрадываетъ у нея величія и красоты. Внутренность очень благообразна, а боковыя углубленія съ картинами Боголюбова производятъ сильное эстетическое впечатлѣніе. Основаніе купола занято написаніемъ пѣсни: «да молчитъ всякая плоть». Пробѣжавъ ее глазами, я замѣтилъ нѣсколько довольно грубыхъ грамматическихъ ошибокъ, причемъ нельзя было не посѣтовать на недостаточную внимательность къ русской святынѣ тѣхъ, отъ кого могла зависѣть большая правильность текста. Но во всякомъ случаѣ общее впечатлѣніе остается великолѣпное и я съ вполнѣ удовлетвореннымъ чувствомъ вышелъ изъ храма.

При обозрѣніи достопримѣчательностей Парижа, мнѣ естественно хотѣлось проникнуть и во внутреннюю жизнь его обитателей. Но надо сознаться, что достигнуть этого небыло никакой возможности за то короткое время, которое было въ моемъ распоряженіи. Жизнь такого многолюднаго города слишкомъ сложна, чтобы въ два-три дня можно было оріентироваться въ ней и произвести болѣе или менѣе интересныя наблюденія. Я видѣлъ жизнь парижанъ только на улицѣ, а не въ тѣхъ сокровенныхъ тайникахъ, гдѣ она проявляется безъ всякихъ прикрасъ; и надо сказать, что уличная жизнь парижанъ производитъ довольно хорошее впечатлѣніе и совершенно не оправдываетъ тѣхъ ходячихъ представленій о ея распущенности, которыя существуютъ въ Россіи. Быть можетъ прежній легконравный Парижъ, проученный тяжелымъ испытаніемъ прошлой войны, остепенился и суровымъ воздержаніемъ хочетъ загладить свои прежнія беззаконія, но во всякомъ случаѣ «выставки порока», которою, по сказаніямъ, блистала въ прежнее время столица французовъ, теперь совершенно не видно. Въ буднничное время Парижъ даже нѣсколько скученъ и какбы безлюденъ; въ праздникъ онъ чрезвычайно многолюденъ, но опять-таки тихъ и скроменъ. Въ большой для французовъ праздникъ «всѣхъ святыхъ» Парижъ представлялъ даже трогательное зрѣлище: это праздникъ поминовенія усопшихъ, и надо было видѣть то трогательное усердіе, съ которымъ всѣ съ букетами, цвѣтами, иммор

телями устремлялись на кладбища помянуть своихъ отцовъ и братій. Тотъ народъ имѣетъ въ себѣ много нравственной силы, который любитъ почитать своихъ предковъ, а такими именно и заявили себя парижане. Вечеромъ того же дня устроены были народныя гулянья и между прочимъ въ Тюльерійскомъ саду—бросаніе мяча. Эта любимая, совершенно невинная и пожалуй дѣтская игра собрала вокругъ себя необозримыя массы народа и интересно было смотрѣть, какъ пожилые люди соперничали съ дѣтьми въ силѣ и ловкости бросанія мяча. Игра эта производила впечатлѣніе невинности, но тѣмъ важнѣе фактъ, что эта невинная игра собирала множество зрителей и участниковъ. Нечего и говорить, что въ этихъ необозримыхъ массахъ не было видно ни одного изъ тѣхъ молодцовъ, которые какъ у насъ до того празднику рады, что бываютъ досвѣту пьяны. Тишина и спокойствіе были удивительны и совершенно не было дѣла «городовымъ», которые у насъ, какъ извѣстно, по праздникамъ пропадаютъ отъ «дѣлъ».

Нравственность есть дѣтище религіи, и я старался отыскать въ Парижѣ эту причинную связь между ними. Но замѣчательно, этой связи-то здѣсь и не замѣтно, если только вѣрно мое наблюденіе. Религія съ своими проявленіями какбы прячется въ Парижѣ въ какіе-то сокровенные уголки. Я съ большимъ усердіемъ напр. отыскивалъ церковныхъ журналовъ и газетъ—и при всемъ стараніи не могъ найти. Былъ въ богатыхъ читальняхъ, гдѣ выписывается множество всевозможныхъ газетъ и журналовъ, но изъ церковныхъ—не видѣлъ ни одной. Даже клерикальныхъ газетъ трудно встрѣтить и я долженъ былъ усомниться въ силѣ здѣшняго клерикализма. Правда, тутъ часто встрѣчаются патеры и члены различныхъ монашескихъ орденовъ, напр. капуцины; но они какъ тѣни ходятъ по улицамъ, не обращая на себя ничьего вниманія, кромѣ развѣ шалуновъ-мальчишекъ, которые непрочь поглазѣть на обнаженныя полубритыя головы капуциновъ въ ихъ широкихъ коричневыхъ кафтанахъ. Тѣхъ колѣнопреклоненій и воздѣваній рукъ, которыя мнѣ на каждомъ шагу приводилось видѣть въ нашей окатоличенной Вильнѣ, здѣсь нѣтъ и слѣда.

Рабочіе здѣшніе, этотъ главный контингентъ революціи и коммуны, скромны и вѣжливы, являясь на улицахъ въ своихъ накрахмаленныхъ, но неподпоясанныхъ синихъ блузахъ. Многихъ изъ нихъ мнѣ приводилось встрѣчать въ луврскомъ музеѣ, занятыхъ осматриваніемъ его художественныхъ сокровищъ. Какъ же объяснить послѣ этого тѣ ужасы разрушенія и преступленій, которые производились еще недавно этими самыми рабочими? Самую большую вину несомнѣнно нужно приписать постороннимъ поджигательствамъ, а извѣстно, что при долгомъ и частомъ поджиганіи и раздуваніи загорится самый сырой матеріалъ. Потому-то благомыслящіе люди здѣсь съ содроганіемъ смотрятъ на будущее въ виду объявленной теперь амнистіи коммунистамъ. Многіе изъ послѣднихъ уже возвратились изъ ссылки въ Парижъ и на первыхъ же порахъ заявили свой строптивый, крамольный нравъ, и, пользуясь происходившимъ въ половинѣ октября рабочимъ конгрессомъ въ Марселѣ, старались агитировать населеніе въ пользу революціонныхъ замысловъ тамошняго конгресса. Но пока это не удается имъ. Теперь имъ пока остается только безплодно оглашать воздухъ своимъ девизомъ: свобода, равенство и братство. Девизъ этотъ, замѣчу кстати, въ послѣднее время окончательно скомпрометированъ: подъ его вывѣской появились фальшивыя деньги—пятифранковыя монеты. Во Франціи существуютъ серебряныя пятифранковыя монеты попреимуществу съ гербомъ бывшаго императора Наполеона III; но злонамѣренный фальшивый монетчикъ предпочелъ издать монеты съ республиканскимъ штемпелемъ и девизомъ, возвѣщающимъ о свободѣ, равенствѣ и братствѣ. Всякій теперь, получивъ такую монету, вполнѣ чувствуетъ горечь и невыгодность подобныхъ «свободы, равенства и братства». Нижеподписавшійся по неосторожности или вѣрнѣе по неопытности заполучилъ одну изъ подобныхъ монетъ и теперь имѣетъ досадное удовольствіе постоянно носиться съ республиканскимъ девизомъ.

А. Лопухинъ.

Парижъ, 22 окт. 1879 г.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Какъ велико въ настоящее время народонаселеніе нашего отечества? Обыкновенно и наша отечественная и иностранная печать опредѣляютъ населеніе Россіи круглой цифрой 80.000,000. Но эта цифра, близкая къ истинѣ 10 лѣтъ назадъ, теперь составляетъ завѣдомую ошибку. По свѣдѣніямъ 1870 года, населеніе Царства Польскаго, европейской Россіи и Сибири составляло 75.159,847 жителей. Увеличивая это число ежегоднымъ приращеніемъ $1^1/_5$ процента, мы получимъ для 1879 г. число 83.677,847, причемъ приростъ нынѣшняго года составляетъ почти милліонъ (992,227) душъ. *Въ будущемъ же 1880 г. приростъ только въ этихъ частяхъ Россіи перейдетъ милліонъ.* Затѣмъ остаются еще Финляндія, Средняя Азія и Кавказскій край, въ которыхъ, по свѣдѣніямъ 1875 г., числилось 12.077,165 жителей. Если принять и для этого числа тотъ же приростъ 1,20%, то на текущій 1879 годъ мы получимъ число 12.667,387, причемъ приростъ послѣдняго года составляетъ 150,000. Наконецъ на присоединенныхъ въ прошломъ году территоріяхъ, въ Малой Азіи и Бессарабіи, числилось населенія 580,000, которое съ вышепринятымъ приростомъ должно было увеличиться въ нынѣшнемъ году почти на 7,000. Слѣдовательно населеніе всей имперіи къ концу текущаго года должно составлять почти 97 милліоновъ (96.932,234), а годовой приростъ почти 1.150,000 душъ. Такимъ образомъ, *менѣе чѣмъ черезъ три года, населеніе Россійской имперіи превзойдетъ 100.000,000.*

Въ настоящее время (съ 1-го ноября) почти на всемъ пространствѣ громаднаго нашего отечества среди его около стамилліоннаго населенія справляется одна изъ вновь введенныхъ или точнѣе одна изъ преобразованныхъ въ настоящее царствованіе повинностей—*всеобщая воинская повинность.* Матери и жены призываемыхъ и теперь проливаютъ конечно слезы, но уже нѣтъ теперь тѣхъ раздирающихъ душу сценъ, которыя имѣли мѣсто при прежнихъ наборахъ, при прежнихъ длинныхъ срокахъ службы и съ прежними крайне затрудненными отпусками нижнихъ чиновъ на родину. Газеты мало теперь интересуются подробностями ежегодно повторяющагося призыва молодыхъ людей на службу государству, хотя подробности бываютъ иногда весьма трогательныя, напримѣръ слѣдующая подробность, описанная въ «Моск. Вѣд.» и имѣвшая мѣсто въ самой Москвѣ. 11-го ноября происходила въ Москвѣ присяга зачисленныхъ на службу. Молодые люди съ глубокимъ религіознымъ чувствомъ столпились около священника, высоко подняли свои руки и дрожавшимъ отъ волненія голосомъ, но внятно, съ удареніемъ повторяли за нимъ каждое слово, «обѣщаясь и клянясь» защищать Царя и Отечество до послѣдней капли крови. Многіе изъ присягавшихъ были старообрядцы, но, несмотря на сдѣланное имъ предсѣдателемъ присутствія пояс-

неніе, что они могутъ цѣловать свой крестъ, всѣ, съ благоговѣніемъ осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, приложились къ Евангелію и православному кресту. «Да какъ же старовѣры нашему Богу присягали?» — удивился какой-то парень послѣ присяги,—«они своему Богу присягать должны». «Да мы одному, христіанскому Богу всѣ присягали», отозвались старообрядцы. «Теперь что», замѣтилъ старикъ сельскій старшина, «теперь какое раздѣленіе: старовѣры привыкать начинаютъ одному съ нами Богу молиться».

Иностранныя, а иногда и наши отечественныя газеты, говоря объ увеличеніи народонаселенія Россіи и о великихъ реформахъ настоящаго царствованія (въ родѣ введенія всеобщей воинской повинности), указываютъ на общее будто-бы *обѣднѣніе* многочисленнѣйшаго класса нашего населенія—*крестьянскаго*. Весьма разумное разъясненіе по этому вопросу мы нашли недавно въ одной изъ передовыхъ статей самой разумной русской газеты—«Московскихъ Вѣдомостей». Почтенная газета не отрицаетъ факта обѣднѣнія, но она возстаетъ противъ распространенія такого обѣднѣнія на всю Россію, на все русское крестьянство. По ея мнѣнію, говорить объ общемъ повсемѣстномъ обѣднѣніи крестьянъ, то есть почти всего населенія Россіи, значило-бы толковать о томъ, чего нѣтъ. Развѣ объ общемъ обѣднѣніи населенія свидѣтельствуютъ наши государственные бюджеты? Эти бюджеты удвоились, а народъ тяготится ими едва-ли болѣе, чѣмъ тяготился, когда они были вдвое менѣе. Не свидѣтельствуютъ объ общемъ обѣднѣніи и цифры числящихся за населеніемъ податныхъ недоимокъ: эти недоимки не болѣе, если не менѣе, тѣхъ, какія числились за тѣмъ же населеніемъ, напримѣръ въ началѣ пятидесятыхъ годовъ, предъ началомъ Крымской войны, несмотря на то, что бюджетъ былъ тогда слишкомъ вдвое меньше нынѣшняго. Не на обѣднѣніе народа указываютъ и развитіе промышленности, изготовляющей въ огромныхъ массахъ предметы именно крестьянскаго спроса, и измѣненіе характера множества ярмарокъ, перешедшихъ отъ преимущественной торговли панскими къ торговлѣ крестьянскими товарами, и т. д. и т. д. Факты «обѣднѣнія крестьянъ» и «упадка крестьянскаго хозяйства» остаются, конечно, фактами,—но это факты не общіе, а частные, мѣстные, чѣмъ долженъ опредѣляться и самый объемъ и характеръ мѣръ для ихъ устраненія.

Изъ правительственныхъ распоряженій, сдѣлавшихся извѣстными въ прошлую недѣлю, заносимъ въ свою лѣтопись слѣдующія два, имѣющія предметомъ своимъ для всѣхъ дорогое *дѣло народнаго образованія*. 1) По словамъ газетъ г. министръ народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду, что число существующихъ нынѣ женскихъ гимназій и прогимназій вѣдомства министерства, совокупно съ женскими гимназіями вѣдомства учрежденій императрицы Маріи, можетъ до извѣстной степени удовлетворить потребностямъ общества, предложилъ попечителямъ учебныхъ округовъ на будущее время, въ случаѣ поступленія въ управленіе округа ходатайствъ мѣстныхъ сословій, земствъ, обществъ и частныхъ лицъ объ учрежденіи новыхъ женскихъ гимназій и прогимназій, предлагать имъ устраивать вмѣсто этихъ заведеній *элементарныя земскія училища* съ курсомъ городскихъ училищъ по положенію 31 мая 1872 г. и при нихъ, а иногда и отдѣльно отъ нихъ, *женскія профессіональныя школы и курсы*, для приготовленія желающихъ лицъ женскаго пола къ тѣмъ профессіямъ, которыя не требуютъ ни высшаго, ни даже средняго образованія. Въ случаѣ же безуспѣшности такого предложенія, начальство округа имѣетъ входить съ представленіями о семъ въ министерство. 2) Другое распоряженіе г. министра народнаго просвѣщенія касается *уроковъ пѣнія въ учительскихъ семинаріяхъ*. Г. министръ циркулярно предложилъ попечителямъ учебныхъ округовъ обращать въ учительскихъ семинаріяхъ вниманіе на преподаваніе пѣнія, для чего одинъ изъ уроковъ пѣнія въ III классѣ будетъ сдѣланъ практическимъ, такъ чтобы воспитанники семинарій III класса по очереди, наравнѣ съ другими предметами, давали уроки пѣнія въ существующихъ при семинаріяхъ низшихъ училищахъ. Для поощренія же воспитанниковъ семинарій къ изученію пѣнія г. министръ считаетъ нужнымъ, чтобы по окончаніи курса на аттестатахъ воспитанниковъ учительскихъ семинарій дѣлались отмѣтки объ успѣхахъ по предмету пѣнія.

Здѣсь кстати, послѣ распоряженій по министерству народнаго просвѣщенія, упомянуть о томъ, что 12-го ноября въ понедѣльникъ исполнился *сороковой день* по кончинѣ одного изъ самыхъ плодотворныхъ и неутомимыхъ дѣятелей русскаго просвѣщенія *С. М. Соловьева*. Панихиды о немъ были отслужены въ большинствѣ русскихъ губернскихъ городовъ и большею частію мѣстными преосвященными въ присутствіи учениковъ всѣхъ губернскихъ учебныхъ заведеній. Кончина его, опечалившая всѣхъ друзей русской науки, подала поводъ редакціи одного толстаго петербургскаго журнала къ незаслуженному и невѣрному обвиненію «Московскихъ Вѣдомостей» въ холодности отношеній къ почившему историку. Можно догадываться, что эту выходку имѣли въ виду «Моск. Вѣдом.», когда въ номерѣ своемъ отъ 13-го ноября помѣстили слѣдующую прекрасную замѣтку:

12-го ноября, въ сороковой день по кончинѣ Сергѣя Михайловича Соловьева, была совершена заупокойная по немъ литургія и панихида въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ покоится его тѣло. Въ церкви собрались его родные и нѣсколько друзей и чтителей его памяти. Вѣчная память новопреставленному! Въ сорокадневный срокъ, по ученію церкви, отшедшая душа окончательно отрѣшается отъ всѣхъ земныхъ узъ. Этотъ срокъ и для остающихся на землѣ достаточенъ, чтобъ очистить и одухотворить свое чувство къ умершему. Земнымъ страстямъ пора умолкнуть, и въ людяхъ, искренно чтущихъ память покойнаго, она должна освободиться отъ всякой примѣси, чуждой его внутреннему безсмертному существу. Сергѣй Михайловичъ заслуживаетъ чистой по себѣ памяти. Его ученыя заслуги оцѣнены по достоинству, но въ немъ было нѣчто еще болѣе для него теперь цѣнное. Въ немъ неугасимо теплилось то духовное начало, которое еще на землѣ предначинаетъ для человѣка загробную жизнь. Онъ былъ искренно и глубоко вѣрующій человѣкъ, и въ этой святынѣ своей души искалъ онъ убѣжища и успокоенія отъ окружавшей суеты и ея волненій. Да сохранится и память о немъ чистою отъ всякой суеты!

Вспоминая эту великую утрату, понесенную русской наукой, не можемъ не занести въ свою лѣтопись появившагося на этой недѣлѣ печальнаго извѣстія объ *опасной болѣзни* другаго не менѣе знаменитаго дѣятеля русской науки, хирурга, профессора и академика *Грубера*, больше сорока лѣтъ дни и ночи проводившаго въ анатомическомъ театрѣ и образовавшаго тысячи русскихъ врачей.

— Изъ мѣстныхъ распоряженій временныхъ генералъ-губернаторовъ обращаетъ на себя вниманіе распоряженіе графа Лорисъ-Меликова, которымъ онъ призналъ нужнымъ распространить дѣйствіе Высочайшаго повелѣнія отъ 5-го апрѣля на остальныя губерніи: *черниговскую*, *полтавскую*, *курскую*, *ор-*

ловскую и воронежскую, входящія въ составъ харьковскаго военнаго округа. Это распоряженіе показываетъ, что преступная нигилистическая пропаганда, не заявляющая теперь себя явными и насильственными дѣйствіями, тѣмъ не менѣе все еще продолжаетъ дѣйствовать втайнѣ и что борьба съ нею требуетъ усиленнаго сосредоточенія власти. На помощь административной власти въ этомъ дѣлѣ готовятся придти и земства. Такъ, по свѣдѣніямъ «Голоса», *орловское уѣздное земское собраніе*, между прочими очередными вопросами, обсуждало и вопросъ о способахъ содѣйствія правительству къ уничтоженію возможности успѣха преступной пропаганды въ средѣ народа, на который главнымъ образомъ направлена дѣятельность агитаторовъ. Земство пришло къ убѣжденію, что только возвышеніе матеріальнаго благосостоянія сельскаго населенія и распространеніе въ средѣ его здороваго образованія въ состояніи успѣшно бороться съ помянутымъ зломъ. Но, не находя возможнымъ разрѣшить столь важный вопросъ безъ предварительной его разработки, собраніе возложило этотъ трудъ на особую коммисію изъ гласныхъ.

Государственная власть, взявшая въ свои крѣпкія руки охрану русской земли противъ преступной пропаганды, заставила пропагандистовъ притаиться. Военные суды между тѣмъ продолжаютъ карать попадающихся въ руки правосудія революціонеровъ. Недавно мы сообщали о приговорѣ кіевскаго военнаго суда (№ 43) надъ цѣлой группой преступниковъ, большинство которыхъ принадлежало по происхожденію къ духовному сословію. По этому поводу мѣстный духовный органъ высказался слѣдующимъ образомъ:

«Появленіе нѣсколькихъ сразу преступниковъ такого рода изъ сыновей священно и церковно-служителей есть глубоко печальный фактъ для духовенства, особенно той мѣстности, къ которой они принадлежатъ. Оно можетъ утѣшать себя мыслію, выражаемой въ словахъ св. апостола: «отъ насъ изыдоша, но не бѣша отъ насъ». Но само собою понятно, что такое утѣшеніе можетъ быть дѣйствительнымъ только тогда, когда соединяется съ сознаніемъ, что духовенство прилагаетъ всемѣрную заботливость объ огражденіи и своихъ семейныхъ круговъ, и своихъ прихожанъ отъ всякихъ хотя бы то случайныхъ соприкосновеній съ вліяніями, идущими изъ среды самодуровъ и преступниковъ революціонно-соціалистической клики. Общимъ для всѣхъ утѣшеніемъ въ виду существованія въ средѣ насъ этой дикой клики можетъ служить то, что время ея проходитъ, что самодуры, выдававшіе себя носителями какихъ-то соціальныхъ идей, оказываются утратившими всякія человѣческія идеи, обращаются въ разбойниковъ и грабителей и какъ бы дикихъ звѣрей.

Тоже цѣлая группа (8 человѣкъ) такихъ «дикихъ» революціонеровъ, но уже безъ участія въ средѣ ихъ дѣтей духовенства, возсѣдаетъ въ настоящее время на скамьѣ подсудимыхъ въ Петербургѣ. Здѣсь 15 ноября въ 10 часовъ утра *военно-окружной судъ* началъ разсмотрѣніе дѣла: «О дворянинѣ *Леонѣ Мирскомъ*, женѣ коллежскаго регистратора Ольгѣ Семевской, дворянинѣ Ипполитѣ Головинѣ, отставномъ коллежскомъ ассесорѣ Ольхинѣ, дворянинѣ Николаѣ Верещагинѣ, мѣщанинѣ Евгеніѣ Беклемишевѣ, отставномъ прапорщикѣ Юріѣ Тарховѣ и потомственномъ почетномъ гражданинѣ Григоріѣ Левенсонѣ, обвиняемыхъ въ принадлежности къ преступному сообществу, имѣвшему цѣлію, путемъ насилія, ниспровергнуть существующій въ Россіи государственный и общественный строй и кромѣ того: Мирскій — въ покушеніи, въ интересахъ этого общества, на жизнь шефа жандармовъ, вооруженномъ сопротивленіи должностнымъ лицамъ, сопровождавшимся покушеніемъ на жизнь нѣкоторыхъ изъ нихъ, поддѣлкѣ видовъ на жительство и проживательствѣ по онымъ, а остальные подсудимые въ укрывательствѣ Мирскаго, по совершеніи имъ покушенія на жизнь шефа жандармовъ, съ знаніемъ о совершенномъ Мирскимъ преступленіи; Тарховъ же— и въ поддѣлкѣ видовъ на жительство». Подробности этого разбирательства и приговоръ суда мы отлагаемъ до слѣдующей лѣтописи, потому что они теперь еще неизвѣстны.

Въ заключеніе внутренней лѣтописи сообщимъ, что кассаціонный протестъ убійцы *Ландсберга* на рѣшеніе окружнаго суда, основывавшійся на томъ, что умственныя способности преступника не были освидѣтельствованы экспертами, Сенатомъ 9 ноября оставленъ безъ послѣдствій.

И въ истекающую недѣлю первенствующее и выдающееся мѣсто въ международной политикѣ продолжала занимать тоже *Англія*. Отвсюду приходили извѣстія о томъ, что своими требованіями къ Портѣ Англія хватила черезъ край и тѣмъ самымъ вселила нерасположеніе къ себѣ державъ, которыя, при большей умѣренности съ ея стороны, быть можетъ оказали бы ей поддержку или по крайней мѣрѣ отнеслись бы довольно равнодушно къ ея вмѣшательству во внутреннія дѣла Турціи. По словамъ константинопольскаго кореспондента «Times», *дружескія отношенія между Англіей и Турціей опять-де возстановлены* и возникавшія недавно затрудненія никогда-де не представляли той серьезности, какую имъ приписывали. Офиціозная Сѣверо-германская газета говоритъ по поводу этого, что, очень вѣроятно, ключъ къ этимъ успокоительнымъ рѣчамъ слѣдуетъ искать въ томъ обстоятельствѣ, что послѣдній шагъ сентъ-джемскаго кабинета въ Константинополѣ не встрѣтилъ поддержки ни въ одной изъ европейскихъ державъ. Газета «Pest. Lloyd», отстаивавшая доселѣ мнѣніе, что Германія и Австро-Венгрія не принимали участія въ послѣднемъ дѣйствіи Англіи на Востокѣ, заявляетъ теперь, что съ самаго начала она твердо была убѣждена, что Англія во всемъ, что она предпринимала въ Константинополѣ, дѣйствовала совершенно единолично и что она не спрашивала и не получала на это согласія никакой другой державы. Сообщая мнѣніе «Пештскаго Ллойда», офиціозная газета нашего министерства иностранныхъ дѣлъ замѣчаетъ съ своей стороны, что сообщеніе венгерской газеты необходимо понимать въ томъ смыслѣ, что всякое дѣйствіе Англіи, которое будетъ искать себѣ опоры внѣ берлинскаго трактата, не можетъ разсчитывать на содѣйствіе другихъ великихъ державъ. Этимъ офиціозная газета объясняетъ отступленіе Англіи отъ первоначальной программы дѣйствія, задуманной ея посломъ для принужденія Порты согласиться нетолько на реформы, но и на уступку Великобританіи новыхъ морскихъ станцій или портовъ на берегахъ Малой Азіи.

Помимо этого обстоятельства для Англіи въ настоящемъ году есть еще особенныя причины быть сдержанною особенно въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ея притязанія не поддерживаются другими державами. До сихъ поръ мы еще не говорили *о неурожаѣ*, постигшемъ въ этомъ году *Англію*, а также *Шотландію и Ирландію*; теперь, когда всѣ произведенія полей святы и сложены въ магазины, опредѣлилась степень истиннаго бѣдствія. Съ 1816 года въ Британіи не было такого неурожая, какъ въ нынѣшнемъ году. Во всей странѣ собрано всякаго рода хлѣба лишь 8 мильоновъ квартеровъ; отчисляя изъ этой

суммы необходимое на посѣвъ, останется для продовольствія жителей около 5½ мильоновъ квартеровъ. Для продовольствія же жителей Англіи нужно по меньшей мѣрѣ 24 мильона квартеровъ хлѣба. Высчитываютъ, что въ этомъ году Англія должна купить хлѣба на 48 мильоновъ фунтовъ стерлинговъ (болѣе 400.000,000 руб.),—сумма обременительная даже для Англіи. Для бѣднаго населенія страны и для всего рабочаго класса предстоитъ тяжелый годъ и къ концу зимы и началу весны можно ожидать неспокойнаго и нервнаго состоянія умовъ. Въ Ирландіи урожай картофеля, имѣющаго для этой бѣдной страны такую важность, тоже небывало плохой. Конкуренція Америки довела англійское земледѣліе до такого дурнаго состоянія, что съ 1873 года начался въ ней рядъ безпрерывныхъ неурожаевъ, какъ результатъ недостатка капиталовъ на обработку земли; изъ $^{28}/_{100}$ англичанъ, занимавшихся 30 лѣтъ тому назадъ земледѣліемъ, теперь осталось не болѣе 10 сотыхъ, не бросившихъ эту спеціальность.

Недостаточный урожай хлѣба во всей Великобританіи—въ *Ирландіи* уже вызвалъ *волненіе умовъ*. Глухое неудовольствіе прорывается наружу и распространившееся по всей странѣ волненіе вызываетъ крутыя мѣры со стороны англійскихъ властей. Съ одной стороны начались аресты и политическіе процессы, съ другой обнаруживаются первые признаки *открытаго сопротивленія*. У англійскаго правительства съ Ирландіей существуютъ весьма давніе счоты; начало ихъ относится къ XII вѣку, когда папа Адріанъ IV подарилъ Ирландію англійскому королю Генриху II. Еще въ прошломъ столѣтіи континентальная Европа приходила въ негодованіе при разсказахъ о невыносимомъ положеніи, до котораго довела бѣдную Ирландію либеральная Англія. Англійскій юмористъ Свифтъ въ прошедшемъ столѣтіи въ одномъ изъ своихъ политическихъ памфлетовъ, жалуясь на обиліе дѣтей въ Ирландіи, которыхъ родители не въ состояніи кормить, предлагалъ благороднымъ англійскимъ помѣщикамъ откармливать ихъ какъ поросятъ для своего стола. «Конечно, говорилъ Свифтъ, кушанье это обойдется довольно дорого, такъ какъ никакая ирландская мать не уступитъ своего ребенка менѣе чѣмъ за восемь шиллинговъ, но слѣдуетъ принять во вниманіе, что во-первыхъ приготовленный по всѣмъ правиламъ кулинарнаго искусства годовой младенецъ составляетъ прелакомое блюдо, а во-вторыхъ восемь шиллинговъ доставятъ возможность матери работать спокойно до слѣдующихъ родовъ. Такимъ образомъ благородные лорды съ одной стороны доставятъ себѣ большое удовольствіе, а съ другой принесутъ пользу странѣ». Въ нынѣшнемъ году Ирландію постигла повидимому такая же нужда, какая свирѣпствовала тамъ во времена Свифта. Главная же причина тому та, что Англія всегда систематически отказывалась ввести требуемыя ирландцами реформы въ установившихся отношеніяхъ между землевладѣльцами и арендаторами, въ особенности же отмѣнить «eviction», въ силу которой судьба арендатора-ирландца вполнѣ зависитъ отъ произвола помѣщика-англичанина. Законъ предоставляетъ арендатора въ полное распоряженіе лорда-помѣщика. Послѣ того какъ крестьянинъ внесъ разныя казенныя и земскія повинности и заплатилъ помѣщику арендную плату, для прокормленія себя и семьи обыкновенно многочисленной у него остается только картофель; когда же вслѣдствіе продолжительныхъ дождей сборъ картофеля неудаченъ, какъ то случилось въ нынѣшнемъ году, тогда крестьянину грозитъ голодная смерть. Что же касается до хлѣба и скота, то эти предметы исключительно предназначаются ирландцемъ для вывоза въ Англію. Если же крестьянинъ не внесъ въ установленный срокъ арендной платы, является такъ-называемая «бригада рычага», которая выгоняетъ его изъ хаты и сравниваетъ ее съ землею. По офиціальнымъ статистическимъ даннымъ, въ одно только десятилѣтіе (1841—1851) эта грозная бригада, состоящая изъ 12,000 чел., разрушила 269,253 домовъ или хижинъ. Въ одномъ только году (1849) «eviction» подверглись 50,000 семействъ. Вотъ какъ Англія, такъ гордящаяся своими либеральными учрежденіями, обращается съ ея младшею сестрою! Въ теченіи вѣковъ она держала ее въ состояніи полнаго порабощенія и безсилія, заставляя ее вывозить то, что необходимо для потребленія самой страны, и пріобрѣтать за дорогую плату въ Англіи то, что она въ состояніи производить собственными силами. Не правы ли послѣ этого были турецкія газеты, когда, противопоставляя положеніе Ирландіи послѣднимъ требованіямъ лондонскаго кабинета относительно реформъ въ Малой Азіи, онѣ говорили Англіи: «врачу исцѣлися самъ».

Министерскій кризисъ въ Италіи, о которомъ мы упомянули въ предъидущей лѣтописи, разрѣшился необыкновеннымъ образомъ: министръ-президентъ Кайроли остается въ должности, а всѣ остальные члены замѣщаются новыми. Оказалось, что Кайроли тяготился своими коллегами и не зналъ, какъ отъ нихъ избавиться. И вотъ онъ съ королемъ Гумбертомъ придумалъ слѣдующее остроумное средство. Онъ заявилъ остальнымъ членамъ кабинета о своемъ намѣреніи выйти въ отставку. Тѣ, понятно, поспѣшили послѣдовать примѣру своего главы, а король принялъ представленную ему коллективную просьбу объ отставкѣ и тотчасъ-же поручилъ тому-же Кайроли составить новый кабинетъ. Остальные министры были, разумѣется, озадачены, но было уже поздно. Что касается новаго кабинета, въ немъ прежде всего обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что министръ-президентъ Кайроли взялъ себѣ портфель министерства иностранныхъ дѣлъ. Кайроли, какъ извѣстно, принадлежитъ къ крайней партіи; онъ другъ Гарибальди, подъ знаменемъ котораго онъ сражался во время войны за національное объединеніе. Слѣдовательно, теперь можно ожидать болѣе дѣятельной политики со стороны Италіи, хотя нельзя сказать, чтобы ея внутреннее положеніе особенно благопріятствовало ея энергичному вмѣшательству въ международныя дѣла.

Здѣсь мы прерываемъ свою заграничную хронику, ничего не сказавъ ни объ Австріи, ни о Германіи, ни о Франціи, ни вообще о международныхъ отношеніяхъ континентальныхъ европейскихъ державъ. Между тѣмъ и въ истекающую недѣлю небыло недостатка въ газетныхъ разъясненіяхъ и догадкахъ касательно новыхъ союзовъ и новыхъ политическихъ комбинацій въ Европѣ. Но всѣ эти разъясненія и догадки едвали не болѣе затемняютъ, чѣмъ разъясняютъ истинное положеніе иностранной политики. Подождемъ пріѣзда въ Москву и возвращенія въ Петербургъ Государя Императора. Въ Петербургъ уже прибыли или къ 20 ноября прибудутъ нашъ государственный канцлеръ князь Горчаковъ, австрійскій, германскій, французскій и англійскій послы. 23 ноября назначенъ Высочайшій смотръ войскамъ, расположеннымъ въ столицѣ и ея окрестностяхъ, а 26 числа въ залахъ Зимняго дворца будетъ торжественно справляться георгіевскій праздникъ.

16-го ноября.

Первая годовщина духовно-просвѣтительнаго Союза въ Саратовѣ. — 21-го октября въ Саратовѣ праздновалась первая

годовщина епархіальнаго духовно-просвѣтительнаго Союза, открытаго по предложенію преосвященнаго Тихона, епископа саратовскаго, 5-го ноября минувшаго года. Не слишкомъ людно было собраніе, но съ глубокимъ вниманіемъ выслушали собравшіеся рѣчь преосвященнаго, указавшаго на добрые плоды дѣятельности общества, на высокую цѣль и предстоящія трудности въ достиженіи цѣли; съ удовольствіемъ выслушали и прекрасно составленный отчотъ о начальной дѣятельности общества. Высокія задачи, положенныя въ основу Союза, трудность ихъ исполненія и вмѣстѣ практическая полезность вполнѣ заслуживаютъ общественнаго вниманія. Духовно-просвѣтительный союзъ имѣлъ задачей создать въ предѣлахъ саратовской епархіи общество въ интересахъ развитія въ народѣ понятій, добрыхъ и полезныхъ знаній, заимствуемыхъ изъ круга христіанской религіи и нравственности, просвѣщенія, основаннаго на началахъ истины и добра. Число членовъ союза простиралось до 300; изъ нихъ 10—20 иноепархіальныхъ; духовнаго сана было до 100, остальные — лица свѣтскія. Общество заботилось объ открытіи отдѣленій союза въ населенныхъ мѣстностяхъ губерніи: въ Аткарскѣ, Камышинѣ, Хвалынскѣ, Сердобскѣ; въ балашовскомъ уѣздѣ два отдѣленія: въ слободѣ Самойловкѣ и въ селѣ Пинеровкѣ. Эти отдѣленія открывались по иниціативѣ свѣтскихъ лицъ. Въ составѣ аткарскаго отдѣленія изъ 50 лицъ—45 свѣтскихъ. Самое бѣдное по числу лицъ отдѣленіе пинеровское: священникъ, псаломщикъ, священническая жена, учительница школы старшина, два писаря и отставной унтеръ-офицеръ.

Предметомъ вниманія Союза было устройство и развитіе въ понятной народу формѣ народныхъ чтеній въ Саратовѣ. Съ этою цѣлью были устроены два комитета: распорядительный и редакціонный. Въ составъ перваго входили лекторы чтеній; распорядительный комитетъ занимался назначеніемъ пособій при чтеніи, картинъ и проч. Редакціонный комитетъ разсматривалъ написанныя для чтенія статьи, предоставляя окончательную санкцію епархіальному преосвященному. Комитетъ разсмотрѣлъ 16 чтеній на различныя темы; всѣхъ чтеній было въ Саратовѣ 40. Чтенія исполнялись въ залѣ городской думы и въ 8-мъ мужскомъ училищѣ, на горахъ (бѣднѣйшая часть города, отдѣляемая отъ центра Глѣбучевымъ оврагомъ); въ первомъ при участіи архіерейскаго хора, а во второмъ—приходскаго хора, въ томъ и другомъ мѣстѣ чтенія иллюстрировались туманными картинами. Чтенія начались 15-го октября 1878 г. и окончены 25-го марта 1879 года. На чтеніяхъ бывало отъ 100—200 и болѣе человѣкъ обоего пола. Въ думской залѣ стояла кружка, куда слушатели клали по усердію; эти деньги расходовались на служителей при чтеніяхъ. Кромѣ Саратова, чтенія велись въ отдѣленіяхъ союза и въ городѣ Кузнецкѣ въ четырехъ мѣстныхъ церквахъ, въ Балашовѣ, въ селѣ Трехъ-Островахъ балашовскаго уѣзда и въ Старыхъ-Буртасахъ саратовскаго уѣзда.

Для выписки книгъ Союзъ сносился съ отдѣломъ распространенія духовно-нравственныхъ книгъ; разсматривалъ «Воскресныя Бесѣды» изданія московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія, но призналъ эти бесѣды неудобными, вслѣдствіе отвлеченности содержанія и книжности языка, а въ концѣ года выписалъ «Троицкіе Листки благословенія преподобнаго Сергія», издающіеся при Троицкой Сергіевской Лаврѣ; 1,000 экземп. этихъ листковъ выписаны для раздачи народу. Кромѣ всего этого, совѣтъ Союза опредѣлилъ устроить центральную церковно-общественную библіотеку въ Саратовѣ съ читальней и книжнымъ при ней складомъ. Библіотека формируется изъ книгъ и журналовъ. Каждый кто хочетъ имѣетъ возможность брать для чтенія книги и на домъ.

Болѣе затрудненія встрѣтилось въ дѣлѣ открытія и поддержки церковно-приходскихъ школъ. Во многихъ мѣстахъ губерніи школы помѣщаются въ церковныхъ сторожкахъ, на скудныя средства; въ аткарскомъ уѣздѣ число лицъ, обучающихся въ приходскихъ школахъ,—144, изъ нихъ 125 мальчиковъ. Въ сердобскомъ уѣздѣ число обучающихся 107; вездѣ грязь, нужда: сельскія общества не радѣютъ о школѣ. Общая жалоба изъ уѣздовъ, что церковно-приходскія школы содержаніемъ скудны, жалованье выдается не своевременно, книги выдаются отъ земства не приспособленныя для сельскихъ училищъ. Въ балашовскомъ уѣздѣ, въ цѣломъ благочиннническомъ округѣ, только четыре земскія школы. Въ хвалынскомъ уѣздѣ, въ селахъ Кадышевкѣ и Шиковкѣ, дѣти, за неимѣніемъ школъ, учатся у престарѣлыхъ раскольничьихъ вдовъ и дѣвъ; мѣстами обучаются у отставныхъ солдатъ. Но такому неприглядному положенію церковно-приходскихъ школъ духовно-просвѣтительный Союзъ не могъ пособить. Всего въ распоряженіи Союза было 2,459 руб. 83 к., кромѣ имущества; израсходовано на разныя нужды 858 р. 37 к., осталось 1,601 р. 46 к. и въ имуществѣ на 1,552 р. Совѣтъ обѣщалъ до 60 р. ежегоднаго пособія только тѣмъ церковно-приходскимъ школамъ, которыя будутъ вновь учреждены въ приходахъ, особенно нуждающихся въ нихъ. Дѣятельность Союза была направлена и на другіе предметы: на развитіе при церквахъ хороваго пѣнія и на распространеніе среди населенія правильно написанныхъ иконъ. Съ этою цѣлью выбрана коммисія для составленія изъ богослужебныхъ книгъ сборника пѣснопѣнія, выписанъ шрифтъ для напечатанія необходимыхъ пѣснопѣній. Относительно развитія правильной иконной живописи въ епархіи рѣшено устроить въ Киновійской залѣ общедоступную постоянную выставку образцовыхъ иконъ метахромотипіи и произведеній мѣстныхъ живописцевъ. На первый разъ выписано иконъ на 200 р. отъ заведенія товарищества метахромотипіи Рачочій Сидорскій и К° въ Петербургѣ. Выставка иконъ уже открыта, и состоялась продажа иконъ на 49 р. 60 коп.

Насколько своевременно дѣйствіе Союза, видно изъ донесеній преосвященному. «По звуку большаго колокола, извѣщавшаго о началѣ народныхъ чтеній (доноситъ священникъ города Кузнецка), толпы народа стекались со всѣхъ сторонъ къ мѣсту чтенія и около читавшаго часто образовывалась тѣснота отъ приходившихъ на чтенія. Читавшій почти всегда заканчивалъ свои чтенія извиняясь своимъ крайнимъ утомленіемъ». Нельзя не пожелать этому новому, свѣтлому направленію народной жизни органической прочности и устойчивости, а самому союзному обществу неустанной энергіи и крѣпости. До сихъ поръ три преосвященные уже откликнулись на зовъ Союза: преосвященный Несторъ, епископъ аксайскій, преосвященный Гурій, епископъ таврическій, и преосвященный Никаноръ, епископъ уфимскій; послѣдній заявилъ о желаніи подражать и устроить въ предѣлахъ своей епархіи такой же Союзъ.

Историческій очеркъ епархіальнаго женскаго училища и пріюта въ Саратовѣ.—Въ «Сарат. Губ. Вѣд.» сообщаются слѣдующія свѣдѣнія объ епархіальномъ женскомъ училищѣ и пріютѣ въ Саратовѣ. Первая мысль объ учрежденіи этого училища принадлежитъ бывшему (нынѣ умершему) саратовскому преосвященному Іоанникію I, который заявилъ о необходимости этого учрежденія городскому духовенству и наставникамъ семинаріи еще 4-го ноября 1857 г. Тотчасъ же была открыта подписка на этотъ предметъ, которая дала до 727 р., считая въ томъ числѣ 225 р. пожертвованныхъ самимъ преосвященнымъ. Эта небольшая сумма послужила основнымъ капиталомъ для будущаго женскаго училища; къ этому присоединилось въ 1859 году пожертвованіе 1,800 р. г-жи Раевской. Вскорѣ при каждой церкви была открыта добровольная подписка, которая однако же не могла дать достаточныхъ средствъ къ скорому осуществленію задуманнаго дѣла.

Вступившій въ 1864 году на саратовскую каѳедру преосвященный Іоанникій II горячо взялся за дѣло училища; при немъ до 1866 года всего капитала было собрано 19312 р. Располагая только этою сравнительно малою суммою, комитетъ по устройству училища рѣшился, вслѣдствіе предложенія преосвященнаго, пріобрѣсти домъ и приступить къ устройству училища, которое и было открыто въ 1868 году.

Возрастающее каждый годъ количество воспитанницъ вскорѣ вызвало необходимость распространенія училищнаго зданія; съ этою цѣлью въ 1872 году къ купленному дому была сдѣлана пристройка въ 3 этажа, а съ прошедшаго 1878 года начато постройкою и въ настоящемъ году имѣетъ быть окончено и отдѣлано новое каменное зданіе въ 3 этажа для помѣщенія 6 классовъ, библіотеки и физическаго кабинета, съ квартирою для эконома въ нижнемъ этажѣ. Вся стоимость училищнаго зданія съ покупкою дома, поправками и постройками составитъ въ настоящее время крупную сумму, приблизительно 72,600 р.

Всѣ эти весьма значительныя средства доставлены самой епархіей: употребленные 20,000 р. на покупку собраны посредствомъ добровольныхъ пожертвованій отъ церквей, лично отъ духовенства и нѣкоторыхъ свѣтскихъ лицъ, а вся остальная сумма, на приспособленіе и распространеніе зданія, доставлена исключительно изъ прибылей церковно-свѣчнаго епархіальнаго завода, основаннаго исключительно съ этою цѣлью преосвященномъ Іоанникіемъ II. Содержится училище тоже исключительно на мѣстныя средства епархіи, состоящія: 1) изъ процентовъ на принадлежащіе училищу капиталы, до 380 р. въ годъ; 2) изъ 1,200 р., выдаваемыхъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія на содержаніе въ училищѣ 30 сиротъ; 3) изъ сбора за право обученія и содержаніе воспитанницъ отъ 7,000 до 8,000 руб.; 4) изъ суммы отъ 12 до 15,000 р., отчисляемой на содержаніе училища ежегодно изъ прибылей церковно-свѣчнаго завода, по опредѣленію епархіальнаго съѣзда, разсматривающаго и обсуждающаго училищную смѣту. Весь годовой бюджетъ училища равняется отъ 23 до 25,000 руб.

Плата за право обученія и содержанія въ училищѣ, по опредѣленію епархіальнаго съѣзда духовенства, взимается въ слѣдующемъ размѣрѣ: каждая пансіонерка (воспитанница, живущая въ училищномъ зданіи и пользующаяся отъ заведенія столомъ, одеждою и обувью, кромѣ учебныхъ пособій) платитъ: дочь духовнаго лица, принадлежащаго къ саратовской епархіи—60 р. въ годъ, ино-епархіальныя и дочери свѣтскихъ родителей—180 р. въ годъ; приходящія воспитанницы: дочери священниковъ—12 р., псаломщиковъ—3 р., ино-епархіальныя и свѣтскія—20 р въ годъ.

При этомъ училищѣ былъ заложенъ 1-го іюня 1873 года пріютъ, съ цѣлію доставить призрѣніе и начальное обученіе сиротамъ обоего пола, исключительно дѣтямъ епархіальнаго духовенства. Послѣ обозрѣнія епархіи, ознакомившись съ бытомъ сельскаго духовенства, преосвященный Іоанникій II 15-го февраля 1873 года далъ совѣту женскаго епархіальнаго училища предложеніе разсмотрѣть составленный имъ проектъ устава епархіальнаго пріюта для призрѣнія несчастныхъ дѣтей духовенства, причемъ онъ выразился, что при обозрѣніи ему приводилось встрѣчать малолѣтнихъ дѣтей духовенства, оставшихся круглыми сиротами, имѣющихъ матерей до того бѣдныхъ, что онѣ не въ силахъ прокормить своихъ дѣтей, которыя поэтому нерѣдко существуютъ лишь состраданіемъ сосѣдей. Дѣятельный и заботливый архипастырь не долго задумывался надъ приведеніемъ въ исполненіе своихъ благихъ намѣреній: свѣчной заводъ, имъ устроенный, далъ ему средства на постройку пріюта, а зданія, выстроенныя имъ же для сдачи въ аренду подъ лавки и магазины при архіерейскомъ домѣ, помогли содержанію сиротъ въ пріютѣ. Отъ конторы архіерейскаго дома положено выдавать ежегодно по 2,000 р. на содержаніе этихъ сиротъ. По утвержденному Св. Синодомъ уставу, въ пріютъ поступаютъ дѣти обоего пола отъ 5 до 10 лѣтъ, и далѣе 12-лѣтняго возраста не могутъ въ немъ оставаться; по достиженіи этого возраста они поступаютъ изъ него на счетъ епархіи: мальчики въ мужскія духовныя училища, а дѣвочки въ женское епархіальное. Заведеніе и средства содержанія пріюта разсчитаны на 40 вакансій. Основателю пріюта, преосвященному Іоанникію, не удалось видѣть полнаго осуществленія начатаго имъ дѣла, такъ какъ вскорѣ онъ былъ переведенъ въ нижегородскую епархію, но преемникъ его, преосвященный Тихонъ, столь же горячо преслѣдовалъ добрую цѣль довершенія начатаго дѣла, и его старанія увѣнчались полнымъ успѣхомъ: 21-го ноября 1874 года, въ день престольнаго праздника училищной церкви, совершено было торжественное открытіе пріюта и освященія зданія. Постройка зданія обошлась до 12,000 р.

Средства содержанія пріюта слѣдующія: 1) отъ конторы архіерейскаго дома 2,000 р. въ годъ, 2) проценты на принадлежащіе заведенію капиталы, до 270 р., и 3) остальное изъ доходовъ свѣчнаго завода. Годовой расходъ по пріюту составлялъ до 3,500 руб., а по послѣдней смѣтѣ болѣе 4,000 р. Съ 1-го января 1878 года преосвященный Тихонъ предложилъ взимать по ½ к. съ продаваемыхъ въ церквахъ просфоръ въ пользу пріюта.

При пріютѣ существуютъ 4 стипендіи преосвященнаго Іоанникія II, пожертвовавшаго съ этой цѣлію 1,500 р., 4 стипендіи его же имени на пожертвованный духовенствомъ епархіи капиталъ и стипендія митрополита Исидора, капиталъ для которой пожертвованъ нынѣшнимъ преосвященнымъ Тихономъ.

Дѣти для обученія раздѣлены на нѣсколько группъ; обученіе начинается не ранѣе семилѣтняго возраста. Въ свободное время дѣтей занимаютъ въ рекреаціонной залѣ играми съ пѣніемъ.

Въ 1878 году епархіальный съѣздъ нашелъ 40 вакансій недостаточными, почему и купленъ сосѣдній съ училищемъ домъ съ большимъ дворовымъ мѣстомъ за 6,000 руб., заимствованныхъ изъ доходовъ церковно-свѣчнаго завода, почему въ нынѣшнемъ 1879 году помѣщено въ пріютъ уже 50 сиротъ.

Обворованныя церкви въ таврической епархіи.—Таврическій губернаторъ сообщилъ министерству внутреннихъ дѣлъ слѣдующія свѣдѣнія, напечатанныя теперь въ «Правит. Вѣстникѣ». Въ іюлѣ мѣсяцѣ почти одновременно были совершены кражи различныхъ священныхъ предметовъ изъ церквей: св. митрофановской на рѣкѣ Алмѣ, анастасіевской киновіи на рѣкѣ Качѣ, александроневской въ с. Сарабузахъ и Спаса-Преображенія въ Бельбекской долинѣ, причемъ изъ сарабузской церкви украденъ былъ кромѣ того капиталъ причта въ 5% билетахъ Государственнаго банка и закладныхъ листахъ херсонскаго земскаго банка, всего на 3,900 рублей.

Означенныя кражи, за исключеніемъ совершонной въ Спасо-Преображенской церкви, были обнаружены на другой день по ихъ совершеніи, и объ этомъ немедленно же стало извѣстно чинамъ уѣздной полиціи, отъ которыхъ вмѣстѣ съ произведенными дознаніями сообщено судебнымъ слѣдователямъ; для розыска же похитителей и похищеннаго дано было знать сосѣднимъ полиціямъ и урядникамъ. Что-же касается до церкви Спаса-Преображенія, то она до обнаруженія преступленія въ теченіи двухъ недѣль была заперта, и только по случаю храмоваго праздника, когда понадобилось привести церковь въ порядокъ, оказалось, что въ ней совершено святотатство.

Вскорѣ послѣ совершенія кражъ, около Симферополя было найдено въ полѣ нѣсколько вещей изъ числа украденныхъ въ названныхъ церквахъ; затѣмъ были отысканы три закладные листа, похищенные изъ сарабузской церкви, на сумму въ 3,000 рублей,

а судебному слѣдователю 1-го участка симферопольскаго окружнаго суда, при содѣйствіи чиновника полиціи и урядника, удалось напасть на слѣдъ цѣлаго общества мошенниковъ, промышляющихъ воровствомъ и сбытомъ краденаго. По обвиненію въ святотатствахъ привлечены къ отвѣтственности: одинъ русскій, два татарина, черкесъ, еврей и еврейка, изъ нихъ двое сознались, и всѣ, кромѣ скрывшагося черкеса, содержатся подъ стражей.

Къ совершенію кражъ изъ церквей въ уѣздѣ способствовало то обстоятельство, что всѣ онѣ находятся вдали отъ населенныхъ мѣстъ и не имѣли въ ночное время почти никакого надзора; въ иныхъ же церквахъ хотя и назначаются отъ обществъ сторожа, но послѣдніе, будучи заняты въ теченіи дня домашними работами, не могутъ ночью охранять бдительно церковное имущество, или же относятся къ этой обязанности небрежно, почему сдѣлано распоряженіе о назначеніи къ церквамъ надежныхъ караульныхъ и о наблюденіи за тѣмъ, чтобы они не были заняты другимъ дѣломъ, кромѣ надзора за церквами.

Пожертвованіе на изданіе «Каѳедры исаакіевскаго собора». — Староста собора печатно заявилъ о полученіи имъ отъ извѣстнаго фабриканта В. С. Каретникова 600 рублей на усиленіе безплатной раздачи брошюръ «Каѳедра Исаакіевскаго собора». Пожертвованіе это доставлено при слѣдующемъ письмѣ: «Г. староста! Убѣдясь на опытѣ, какую существенную пользу въ духовно-нравственномъ отношеніи приноситъ въ средѣ фабричныхъ безплатное распространеніе издаваемыхъ вами брошюръ «Каѳедра Исаакіевскаго собора» и признавая, что распространеніе этого изданія содѣйствуетъ укрѣпленію читателей въ добрыхъ началахъ преданности существующему порядку нашего государственнаго строя, я покорнѣйше прошу принять препровождаемые 600 рублей на увеличеніе числа означенныхъ брошюръ для раздачи населенію мануфактурной полосы нашего отечества. Василій Каретниковъ», село Тейково (владим. губ.).

Отъ духовно-благотворительнаго общества арміи и флота. — Совѣтъ благотворительнаго общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ, въ засѣданіи 2-го ноября, принялъ денежныхъ пожертвованій 1584 р. 21 к. Сумма эта образовалась изъ 300 р. внесенныхъ лицами, пожелавшими быть постоянными членами общества (двое были уже временными членами), 153 р., внесенныхъ лицами, пожелавшими быть временными членами, 1050 р., внесенныхъ церквами, и 81 р. 21 к.—единовременныхъ пожертвованій. Въ числѣ жертвователей послѣдней категоріи состоятъ нижніе чины мѣстныхъ командъ ветлугской, осташковской, нерехтской и 23 резервнаго кадроваго баталіона. *Совѣтъ, признательный всѣмъ жертвователямъ, признаетъ себя обязаннымъ особенно благодарить нижнихъ чиновъ упомянутыхъ выше командъ и баталіона.*

Въ томъ же засѣданіи совѣтъ во 1) разсмотрѣлъ и утвердилъ правила для живущихъ въ общей квартирѣ, имъ устроенной. Квартиру эту, въ которой поселились уже два семейства, предположено открыть 11-го ноября. Помѣщается она на Васильевскомъ островѣ, по 1-й линіи, въ домѣ № 42; во 2) обсудилъ и утвердилъ программу предстоящаго чрезвычайнаго общаго собранія, имѣющаго быть 30-го ноября, въ 8 часовъ вечера, въ помѣщеніи географическаго общества (у Чернышева моста, домъ министерства народнаго просвѣщенія). Въ собраніи этомъ, кромѣ обсужденія доклада совѣта по предложенію протоіерея Салтыкова (объ устройствѣ въ Кронштадтѣ или убѣжища для призрѣваемыхъ или пріюта для сиротъ) предполагается избрать почетныхъ членовъ, одного члена въ совѣтъ (по поводу выбытія протоіерея Ардышева) и членовъ ревизіонной коммисіи. Совѣтъ пользуется этимъ случаемъ, чтобы, независимо отъ разосланныхъ имъ повѣстокъ, пригласить всѣхъ гг. членовъ общества, проживающихъ въ Петербургѣ и ближайшихъ его окрестностяхъ, пожаловать на означенное собраніе.

Затѣмъ совѣтъ разсматривалъ произведенныя членами его обслѣдованія положенія призрѣваемыхъ и вступившія непосредственно въ совѣтъ прошенія, причемъ постановилъ: выдать три единовременныхъ пособія на сумму 53 р. 15 к., одно заимообразное въ 20 р., уплатить 72 р. за обученіе одного мальчика въ духовномъ училищѣ, купить швейную машину для одного иногороднаго семейства, чтобы обезпечить ему постоянный заработокъ. Сверхъ того шести семействамъ (4 проживающимъ въ Петербургѣ и 2—иногороднымъ) назначены постоянныя, ежемѣсячныя пособія по 3 и 5 рублей.

Слѣдующее засѣданіе совѣта имѣетъ быть 7-го декабря, въ 8 часовъ вечера.

Заявленіе поклонниковъ *(письмо въ редакцію).*—Подъ симъ именемъ существуетъ съ 28-го октября въ нашей духовной миссіи въ Іерусалимѣ документъ, о содержаніи котораго писавшіе оный требуютъ сообщить во всеобщее свѣдѣніе. Одинъ изъ поклонниковъ, вновь прибывшихъ въ минувшемъ октябрѣ мѣсяцѣ (по способности голоса приглашенный въ послѣднее время пѣть въ хорѣ миссіи), *Іосифъ Леонтьевъ Комисаровъ* вмѣстѣ со многими другими поклонниками отправился 24-го числа с. ст. къ дубу мамврійскому на поклоненіе. Всѣ шли пѣшіе. Дорога изъ Іерусалима въ Хевронъ до такъ-называемой «гробницы Рахили» одна и таже съ виѳлеемскою, на которой, какъ извѣстно всему поклонническому міру, лежитъ пресловутое *Горошковое поле* или мѣсто, гдѣ, по преданію среднихъ вѣковъ, Божія Матерь обратила въ камешки гороховый посѣвъ поселянина, отвѣтившаго на ея вопросъ: что онъ сѣетъ,—издѣвкою. Приближаясь къ этому мѣсту, Комисаровъ услышалъ, какъ одинъ изъ товарищей по каравану разсказывалъ другимъ о случаѣ, засвидѣтельствованномъ преданіемъ, и на завѣреніе расказчика—отставнаго рядоваго *Ѳеодора Кирилова Мелехина* изъ оренбургской губерніи, что гороховые камешки до сихъ поръ еще можно находить на сказанномъ мѣстѣ, и что онъ самъ отыскивалъ ихъ, предъ всѣми выразился съ полнымъ невѣріемъ и въ самое событіе и въ показаніе Мелехина. Послѣдній настаивалъ на своемъ, и, чтобы доказать справедливость своихъ словъ, уклонился въ сторону на то самое мѣсто, и сталъ искать окаменѣлой горошины. Поиски его однакоже оказались напрасными. Вмѣсто горошины онъ взялъ валявшійся на мѣстѣ камень—бѣлаго цвѣта около 3-хъ фунтовъ вѣсомъ—и присоединился къ «партіи». Комисаровъ сталъ смѣяться надъ нимъ и надъ держимымъ имъ камнемъ, находя, что такихъ большихъ горошинъ онъ еще съ роду не видалъ... и пр. Въ отвѣтъ на это пристыжаемый сказалъ: «вотъ же я при всѣхъ вамъ говорю, что въ этомъ камнѣ навѣрно есть горошины». Спѣшно и оживленно онъ разбиваетъ свой камень о другой камень, и ко всеобщему удивленію вынимаетъ изъ него—*гороховое зерно*! Подноситъ его къ Комисарову, и говоритъ: «а что?» Невѣрующій беретъ его и къ своему величайшему изумленію находитъ, что оно *мягко!* Подноситъ его ко рту, откусываетъ половину и ѣстъ какъ хлѣбъ! Другую половину показываетъ всѣмъ товарищамъ и самому Мелехину, не менѣе другихъ изумленному, говоря при этомъ: «дѣйствительно, твоя правда». Затѣмъ даетъ въ руки для удостовѣренія шедшему вмѣстѣ съ прочими іеромонаху *Парѳенію* (тоже поклоннику изъ Скопинскаго Свято-Духовскаго монастыря), который, находя ее настоящей горошиной по цвѣту и по мягкости, беретъ на языкъ, жуетъ и съѣдаетъ, чувствуя при

этомъ вкусъ *молодаго, недавно сорваннаго гороха*. Въ томъ же камнѣ, при разломѣ его, оказалось и нѣсколько другихъ, подобныхъ же цвѣтомъ и фигурою, горошинокъ, приставшихъ къ нему крѣпко и нераздѣльно, но онѣ оказались твердыми. Часть камня съ таковыми горошинами передана Комисаровымъ и Мелехинымъ, вмѣстѣ съ «заявленіемъ», начальнику миссіи.

Заявленіе скрѣплено собственноручными подписями *Комисарова*, *Мелехина*, іеромонаха *Парѳенія*, *Георгія Копосова* (поклонника изъ г. Бійска, томской губерніи) и *Ивана Ѳеодорова Крылихина* (крестьянина села Черной Заводи, костромской губерніи, тоже поклонника) (*).

Примѣчаніе. Препровождая, по настоятельному желанію очевидцевъ случая, къ вамъ, г. редакторъ, содержаніе сдѣланнаго мнѣ «заявленія», я честь имѣю присовокупить къ сему, что и Комисаровъ и Мелехинъ мнѣ представляются людьми совершенно честными. Съ своей стороны о. Парѳеній, отъ имени всѣхъ спутниковъ своихъ, завѣрилъ меня, что не могло быть мѣста въ разсказанномъ обстоятельствѣ ни подлогу, ни ошибкѣ. Доставленный мнѣ камешекъ известковаго свойства, цвѣтомъ совершенно бѣлый, но образовавшіяся въ немъ горошины, гладкой округленной формы, имѣютъ малую желтизну, и какъ величиной такъ и видомъ дѣйствительно похожи на сухой горохъ, подъ микроскопомъ же ясно обнаруживаютъ въ себѣ зернисто-слоистое образованіе, свойственное камню.

Начальникъ іерус. дух. миссіи, архимандритъ **Антонинъ.**

Іерусалимъ, 31 окт. 1879 г.

Первый съѣздъ грузинскаго духовенства.—Кореспондентъ «Голоса» пишетъ изъ Тифлиса, что въ столицѣ Грузіи новостью былъ съѣздъ грузинскаго и имеретинскаго духовенства, созванный высокопреосвященнымъ экзархомъ Грузіи для выбора членовъ семинарскаго правленія и начальницы училища, открываемаго въ Тифлисѣ для дѣвицъ духовнаго званія. Этотъ съѣздъ имѣетъ значеніе, какъ первый съѣздъ грузинскаго духовенства, которое до сихъ поръ еще никогда не созывалось для обсужденія своихъ дѣлъ. По словамъ кореспондента, его высокопреосвященство, воспользовавшись собраніемъ на съѣздѣ почти всего туземнаго духовенства, высказалъ ему свое крайнее неудовольствіе по поводу многихъ поступковъ грузинскихъ священниковъ, далеко несоотвѣтствующихъ ихъ сану и высокому званію служителей церкви; такъ между прочимъ владыка замѣтилъ, что отцы очень любятъ доносить другъ на друга и что они нерѣдко, при дѣлежѣ церковныхъ доходовъ, обсчитываютъ своихъ причетниковъ, что, по выраженію его высокопреосвященства, равносильно обкрадыванію нищаго.

Принятіе Овербекомъ священнаго сана.—По свѣдѣніямъ изъ Константинополя, туда прибылъ изъ Лондона докторъ богословія и философіи І. І. Овербекъ, принявшій 13 лѣтъ тому назадъ православіе и въ настоящее время издающій въ Лондонѣ православный богословскій журналъ на англійскомъ языкѣ. Посѣтивъ его святѣйшество вселенскаго патріарха Іоакима III, г. Овербекъ присутствовалъ при патріаршемъ служеніи, посѣтилъ халкинское богословское училище и, затѣмъ снова посѣтивъ патріарха, изъявилъ желаніе принять священническій санъ отъ рукъ его святѣйшества, съ тѣмъ чтобы возвратившись въ Англію основать тамъ православную церковь.

(*) Еще доставлены слѣдующія подписи:

1) Владимірской губ. города Мурома, погоста Зяблинскаго, крестьянская дочь, дѣвица Наталія Васильева Мокроусова.

2) Оренбургской губ. Иденедской станицы, переволодскаго отряда, казачья жена, Ѳеона Павлова Тупаева.

3) Кіевской губ. уманскаго уѣзда Хижанской волости, деревни Ворони крестьянская жена, Татіана Григорьева Гаврилюкова.

Сила пастырской проповѣди.—Протоіерей спасобочаринской церкви, о. Василій Я. Михайловскій извѣстный составитель и издатель многихъ духовно-нравственныхъ книгъ и священныхъ картинъ, извѣщаетъ газеты, что въ прошлое воскресенье 11 ноября послѣ обыкновенныхъ у него двухъ проповѣдей за богослуженіемъ, добрыми прихожанами, большею частью изъ простого народа, пожертвовано на японскую миссію 112 р. 20 к.

Отзывъ С. М. Соловьева о первоначальныхъ подвижникахъ кіевскихъ.—Самоотверженные труды первоначальныхъ подвижниковъ кіевскихъ, совершенные подъ руководствомъ св. *Антонія* и *Ѳеодосія*, были разнообразны и изумительны не для своего только времени. Тамъ были великіе «постники» (Лаврентій, Стефанъ, Пименъ и др.), дивные «затворники», заживо погребавшіе себя въ темныхъ пещерахъ (Аѳанасій, Исаакій, Іоаннъ многострадальный и др.), чудные «молчальники» (Онуфрій, Исаія и др.). Иные изъ сихъ подвижниковъ непрестанно проливали слезы, представляя ужасъ вѣчныхъ мукъ для нераскаянныхъ грѣшниковъ (Ѳеофилъ и др.). Книжное чтеніе и составленіе своихъ записей также составляло не малый трудъ для многихъ обитателей кіево-печерской лавры; таковы: преп. Ѳеодосій, Никонъ, Доміанъ, лѣтописецъ Несторъ, прозванный «отцемъ исторіи русской», Иларіонъ и Кириллъ, названные «русскими Златоустами», Григорій, первый нашъ «пѣснописецъ» церковный,—Іоаннъ, Никита, Поликарпъ и Симонъ, бывшій впослѣдствіи епископомъ суздальскимъ. Нѣкоторые изъ подвижниковъ кіевскихъ принимали на себя апостольскіе труды благовѣстія, напр. священномученикъ Кукша, Леонтій, Ѳеодоръ и др. Главное же вниманіе всей братіи монастырской сосредоточивалось на тщательномъ исполненіи церковныхъ службъ и на искреннемъ братолюбивомъ житіи между собою и на послушаніи: «въ немъ же (монастырѣ Кіевопечерскомъ) и донынѣ благочестно живутъ, сказано въ лѣтописи преп. Нестора,—обще вси вкупѣ, въ пѣніи и въ молитвахъ и въ послушаніи, на славу Богу всемогущему, Ѳеодосіевыми молитвами соблюдаеми».

При такомъ величіи и разнообразіи трудовъ первыхъ подвижниковъ кіевскихъ, весьма трудно обобщить и выразить точно дѣйствительную благотворность ихъ вліянія на жизнь тогдашняго общества,—ту именно благотворность, какая могла быть сознана этимъ обществомъ и какая, по намѣреніямъ промысла Божія о новообращенной землѣ русской, была нужна ей въ то время. Подъ такимъ затрудненіемъ нельзя не повторить словъ церковнаго пѣснописца, съ какими онъ обращается къ святымъ отцамъ кіевопечерскимъ: «кій языкъ, взываетъ онъ, изречетъ славу вашу, о преподобніи, юже многими трудами стяжаете, при благодати Божіей» (служба ц. кан. 1, п. 6)?

Посему мы не иначе, какъ съ особенною благодарностію принимаемъ и высоко цѣнимъ отзывъ покойнаго историка нашего С. М. *Соловьева* о заслугахъ первыхъ подвижниковъ кіевскихъ. Въ первомъ томѣ «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ» напечатано: «Для упроченія христіанства въ новокрещенномъ народѣ мало было взять изъ домовъ родителей и отдать въ наученіе книжное; нужно было, чтобъ нѣкоторые изъ новаго поколѣнія отторглись совершенно отъ общества, сильно пропитаннаго язычествомъ. Для утвержденія христіанства въ *то* время нужно было, чтобъ оно распространялось не словомъ только, но и самымъ дѣломъ, нужно было, чтобъ въ нѣкоторыхъ избранникахъ обнаружилось дѣйствіе новаго ученія (православно-христіанскаго) и чтобъ они пошли на проповѣдь его не съ огнемъ и мечемъ, какъ Добрыня или Путята, но съ величіемъ подвига христіанскаго. При господствѣ матеріальной силы, предъ которою *тогда* все преклонялось, нуженъ былъ рядъ подвижниковъ, которые показали бы

подвиги, превышавшіе обаяніе силы тогдашнихъ богатырей, показали бъ господство духа надъ плотію, явили бъ чудеса мужества другаго рода, борьбу болѣе изумительную и пріобрѣли бъ своими дѣйствіями благоговѣніе къ себѣ и къ тому ученію, которое даетъ силы къ такимъ подвигамъ» (стр. 256).

Такой отзывъ нашего историка о подвижникахъ кіевскихъ можно назвать *историческимъ* въ томъ смыслѣ, что онъ специфически вѣренъ съ одной стороны дивнымъ заслугамъ кіевскихъ подвижниковъ, а съ другой—господствующему воззрѣнію и настроенію тогдашняго общества.

Архимандритъ **Іосифъ.**

Пѣвецъ былинъ. — Въ засѣданіе географическаго Общества 6-го ноября былъ приглашенъ пропѣть нѣкоторыя былины извѣстный олонецкій «сказатель» (рапсодъ) Василій Петровичъ Щеголенокъ, бывшій уже однажды въ Петербургѣ въ 1871 году. Василій Петровичъ—крестьянинъ дер. Боярщины, 73 лѣтъ отъ роду и по ремеслу—сапожникъ. Замѣчено вообще, что усидчивое ремесло порождаетъ наклонность къ пѣнію. Эта склонность проявилась и у Василія Петровича еще съ раннихъ лѣтъ. Будучи самъ не грамотнымъ, г. Щеголенокъ пѣнію былинъ выучился главнымъ образомъ отъ своего дяди Тимоѳея, который въ теченіи сорока лѣтъ жилъ у его отца, занимаясь тѣмъ же сапожнымъ ремесломъ. Нѣкоторыя же былины были заучены имъ во время его частыхъ хожденій по монастырямъ. Не смотря на свои годы, Василій Петровичъ совершенно бодръ, поетъ довольно пріятнымъ, хотя уже и разбитымъ голосомъ. Сидя на креслѣ со сложенными руками и мѣрно покачиваясь въ тактъ, онъ тянетъ свои былины однообразно-унылымъ напѣвомъ. Какой-то отпечатокъ грусти лежитъ на его лицѣ и въ манерѣ пѣнія и заставляетъ воображеніе слушателя невольно переноситься въ ту темную деревенскую избу, гдѣ протекло его, быть можетъ, невеселое дѣтство за неустанной работой.

По предложенію предсѣдателя, Василій Петровичъ пѣлъ извѣстныя былины, записанныя съ его же словъ еще въ 1871 году покойнымъ Гильфердингомъ, во время его поѣздки въ олонецкую губернію. На этотъ разъ онъ пѣлъ съ нѣкоторыми, противъ первоначально записаннаго текста, измѣненіями и дополненіями. Пѣніе былины о «Грозномъ царѣ Иванѣ Васильевичѣ» заняло не менѣе получаса.

Грандіозный духовный концертъ въ Москвѣ.—«Современныя Извѣстія» передаютъ, что въ непродолжительномъ времени москвичей, любителей церковнаго хороваго пѣнія, ожидаетъ небывалое удовольствіе: въ половинѣ декабря мѣсяца, въ манежѣ имѣетъ быть грандіозный духовный концертъ, въ которомъ примутъ участіе до 700 пѣвцовъ. Въ концертѣ примутъ участіе хоры: Н. А. Смирнова, С. В. Васильева, В. С. Лебедева, Воздвиженскаго, Знаменскаго, Люберецкаго, Чернова и др. Управлять хорами будетъ Н. А. Смирновъ. Будутъ исполнены концерты: Бортнянскаго, Турчанинова, Данилевскаго, Сарти, Веделя и др. Особенное вниманіе заслуживаютъ древніе напѣвы: а) московскаго Успенскаго собора «Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу; b) скитскаго напѣва «Взбранной Воеводѣ»; с) Лавровскаго «Преславною днесь». Означенный концертъ дается съ благотворительною цѣлію, въ пользу возникающаго въ Москвѣ «Общества любителей церковнаго пѣнія». Газета прибавляетъ, что въ устройствѣ этого общества живое и дѣятельное участіе принимаютъ преосвященные Амвросій и Алексій, викаріи московскіе, а изъ свѣтскихъ многіе знатоки и любители церковнаго пѣнія, очень многіе изъ среды московскаго купечества. Можно быть увѣреннымъ, что сильное въ своемъ личномъ составѣ, общество будетъ имѣть громадный успѣхъ, въ виду изстари извѣстной любви москвичей къ церковному хоровому пѣнію, а также въ виду благой и давно желанной цѣли, возможно улучшить церковное пѣніе, какъ очищеніемъ и возстановленіемъ церковныхъ напѣвовъ, такъ и образцовымъ исполненіемъ ихъ.

Сколько на свѣтѣ евреевъ.—Берлинское общество распространенія христіанства между евреями опубликовало недавно свой 56-й ежегодный отчотъ за 1878 годъ. Изъ этого отчота видно, что дѣло пропаганды общества по своимъ успѣхамъ далеко несоотвѣтствуетъ желаніямъ общества. Въ приложеніи къ отчоту представлены нѣкоторыя интересныя данныя о распредѣленіи населенія евреевъ по всему земному шару. Все число евреевъ въ настоящее время почти тоже, что и во дни царя Давида—отъ 6—7 милліоновъ. Въ Европѣ ихъ считается, по послѣднимъ статистическимъ даннымъ, около пяти милліоновъ, въ Азіи—200,000, въ Америкѣ отъ 1—1½ милліоновъ. Болѣе половины всего числа евреевъ въ Европѣ, именно 2.631,000 живетъ въ Россіи, 1,375,000 въ Австріи (изъ которыхъ 575,000 приходится на одну Галицію, населенную, какъ извѣстно, русскими); 512,000 въ Германіи (изъ нихъ 61.000 въ Познани). Въ Румыніи считается 274,000, въ Турціи и Болгаріи 100,000. Въ Голландіи число евреевъ доходитъ до 70,000, въ Англіи 50,000, во Франціи 49,000, въ Италіи 35,000, въ Испаніи и Португаліи отъ 2,000—4,000, въ Швеціи 1,800, въ Норвегіи 25 человѣкъ. Въ одномъ Берлинѣ проживаютъ 45,000 евреевъ, то-есть почти столько-же сколько въ цѣлой Франціи. Изъ всего числа азіатскихъ евреевъ приходится на Палестину 25,000. Населеніе Іерусалима состоитъ изъ 7,000 магометанъ, 5,000 христіанъ и 13,500 евреевъ.

Между тѣмъ по послѣднимъ статистическимъ даннымъ цифра еврейскаго населенія въ Австро-Венгерской монархіи простиралась въ 1878 году до 1.533,175 душъ. По сравненіи съ переписью, бывшею въ 1869 году, оказывается, что въ теченіи десяти лѣтъ еврейское населеніе въ Австро-Венгерской монархіи увеличилось на 164,228 душъ.

Цѣнное пріобрѣтеніе императорской библіотеки по библіографіи Палестины.—Въ послѣдней, надняхъ вышедшей книжкѣ «Журнала минист. народнаго просвѣщенія» отпечатанъ отчетъ императорской публичной библіотеки за 1877 годъ, изъ котораго видно между прочимъ, что библіотека въ отчетномъ году сдѣлала важное пріобрѣтеніе книгъ библіотеки извѣстнаго ученаго Тоблера, путешествовавшаго по Св. землѣ и составившаго полную библіографію всего о ней напечатаннаго. Между рукописными и печатными сочиненіями относящимися къ Палестинѣ, находится нѣсколько единственныхъ и очень рѣдкихъ сочиненій.

Фабрикація идоловъ.—Въ то время, когда изъ сѣверо американскихъ штатовъ ежегодно выѣзжаетъ масса миссіонеровъ для проповѣди среди язычниковъ, въ большихъ городахъ Союза производится фабрикація идоловъ въ самыхъ большихъ размѣрахъ. Мѣстомъ сбыта служатъ вестъ и остъ-индскіе рынки. Вслѣдствіе конкуренціи съ англійскими фирмами, идолы въ послѣднее время значительно подешевѣли; но курьезнѣе всего, что многіе фабриканты этого товара состоятъ въ то-же время предсѣдателями миссіонерскихъ обществъ и братствъ.

Юбилей.—Въ газетѣ «Востокъ» сообщаютъ, что въ нынѣшнемъ году исполнилось пятидесятилѣтіе священнослуженія одного изъ ученѣйшихъ нашихъ архипастырей доктора эллинской словесности петербургскаго университета дѣйствительнаго члена Императорскаго археологическаго общества, одесскаго общества исторіи и древностей и многихъ другихъ ученыхъ обществъ, преосвященнаго епископа Порфирія Успенскаго, присутствующаго нынѣ въ московской синодальной конторѣ.

Храмъ кавказской арміи въ Тифлисѣ.—Извѣстно, что Высочайше утвержденнымъ 17 февраля 1876 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта положено соорудить соборъ кавказской арміи въ Тифлисѣ, съ тѣмъ, чтобы исчисленная на постройку его сумма 963,000 руб. была распредѣлена на 15 лѣтъ и чтобы въ первые два года испрашивался кредитъ по 85 т. р. въ годъ, а въ остальные 13 лѣтъ по 61 т. р. Въ виду того, что по военнымъ обстоятельствамъ работы по сооруженію храма не были начаты до сего времени, главное управленіе намѣстника кавказскаго вошло, какъ передаютъ «Спб. Вѣд.», въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ о разрѣшеніи начать производство таковыхъ съ началомъ наступающаго 1880 года.

Изданіе писемъ и бумагъ Петра В.—Мысль о пользѣ изданія въ свѣтъ писемъ и бумагъ Петра Великаго, несомнѣнно лучше и вѣрнѣе всего рисующихъ геніальный умъ, изумительную любовь къ Россіи великаго Царя, повела къ учрежденію особой коммисіи. Теперь, какъ слышно, коммисія собрала уже до 8,600 разныхъ писемъ и бумагъ, которыя будутъ скоро изданы и составятъ по меньшей мѣрѣ 15 томовъ.

Новый телескопъ для пулковской обсерваторіи.—Въ «Морскомъ Сборникѣ» сообщается о заказанномъ въ Америкѣ объективѣ для новаго телескопа пулковской обсерваторіи, что стекло будетъ имѣть въ діаметрѣ 30 дюймовъ и, согласно заключенному контракту, должно быть окончательно отдѣлано черезъ три съ половиной года. Стоимость этого объектива 201,600 руб. металлическихъ. Металлическія части трубы, заказанныя одному изъ заводовъ Европы съ постановкой на мѣсто въ Пулковѣ, обойдутся почти столько же какъ и стекло. Новый инструментъ будетъ значительно сильнѣе вашингтонскаго, имѣющаго лишь 26¼ дюймовъ въ діаметрѣ. Журналъ «New-York Times» передаетъ, что русскій астрономъ желалъ заказать стекло еще большихъ размѣровъ, но оптикъ не взялся изготовить стекло діаметромъ болѣе 30 дюймовъ, мотивируя свой отказъ невозможностью отлить совершенно однородную стеклянную массу такихъ размѣровъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія костромскаго духовнаго училища.—При костромскомъ духовномъ училищѣ состоитъ съ 1-го ноября сего 1879 года незамѣщенною вакансія надзирателя училища съ жалованьемъ въ 300 рублей въ годъ. Желающіе занять ее благоволятъ подать о томъ прошеніе на имя смотрителя училища не позже 15-го декабря сего года и къ прошенію приложить необходимые документы.

Отъ правленія галичскаго духовнаго училища.—Въ галичскомъ духовномъ училищѣ въ настоящее время имѣются двѣ вакансіи надзирателя и учителя греческаго языка и ариѳметики въ 3 и 1 параллельныхъ классахъ (всѣхъ уроковъ въ недѣлю 11-ть); жалованье по каждой изъ сихъ должностей 420 руб. въ годъ. Желающіе и имѣющіе право занять означенныя вакансіи благоволятъ съ надлежащими документами явиться въ правленіе училища въ непродолжительномъ, по возможности, времени.

Открыта подписка на 1880 годъ

НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ВОСТОКЪ“

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ).

Въ газетѣ принимаютъ участіе многіе изъ русскихъ, греческихъ и славянскихъ литераторовъ и публицистовъ и нѣкоторые изъ представителей православнаго духовенства на Востокѣ. Кореспондентовъ «Востокъ» имѣетъ: въ Европейской и Азіатской Турціи, Австро-Венгріи, Греціи, Румыніи, Сербіи, Болгаріи, Черногоріи и Босніи. Въ литературномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы романы, повѣсти, разсказы и другія произведенія русской, славянской и иностранной беллетристики, также и историческіе, этнографическіе и статистическіе очерки, преимущественно греко-славянскаго міра.

За годъ съ доставкою и пересылкою въ Россіи и заграницею 8 р., а на полгода 4 р. 50 к.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи газ. «Востокъ», на Остоженкѣ, въ д. Алексѣевскаго монастыря; въ Одессѣ у И. Ю. Вучины, на Итальянской ул.; въ Бѣлградѣ при митрополіи; въ Аѳинахъ, въ редакціи «Journal d'Athènes». 3—1

Отъ вольскаго духовнаго училища.—Въ вольскомъ духовномъ училищѣ пробные уроки по географіи и ариѳметикѣ для желающихъ поступить на должность учителя сихъ предметовъ перенесены съ 15-го ноября (см. № «Церк. Вѣстн.» 44) на 12-е декабря сего года.

Отъ правленія кіево-подольскаго духовнаго училища.—Въ кіево-подольскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя латинскаго языка. Жалованья по этой должности при 13 урокахъ въ недѣлю лицу съ высшимъ образованіемъ 700 р., студенту семинаріи 420 р. Желающіе занять означенную должность приглашаются подать прошеніе съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ и явиться для сдачи пробныхъ уроковъ къ 1-му декабря сего года.

ВЪ 1880 ГОДУ

ПРИ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

БУДУТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

ПО ПРЕЖДЕ УТВЕРЖДЕННЫМЪ ПРОГРАММАМЪ:

1) „Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости“.

Церковная, по преимуществу мѣстная газета. Программа ея въ общемъ слѣдующая: **Отдѣлъ офиціальный**: Высочайшіе манифесты и повелѣнія, синодальные указы и правительственныя распоряженія, относящіяся къ Кіевской епархіи, мѣстныя административныя распоряженія и извѣстія въ томъ духѣ, направленіи и видѣ, какъ онъ издавался первоначально. Въ проч. **Отдѣлъ неофиціальный**, мѣстныя церковныя историко-статистическія извѣстія и достопримѣчательные письменные памятники, хроника мѣстная и общецерковная, извѣстія о замѣчательныхъ событіяхъ церковной жизни въ церкви русской, восточной, западной и проч.

2) „Воскресное Чтеніе“.

Журналъ религіозно-нравственнаго содержанія и характера въ общедоступномъ и общеназидательномъ изложеніи и въ томъ духѣ, направленіи и видѣ, какъ онъ издавался первоначально. Въ немъ будутъ помѣщаемы общепонятныя статьи, служащія къ уразумѣнію Слова Божія, богослуженія и обрядовъ православной церкви, къ утвержденію въ сердцѣ любви, вѣры и упованія христіанскаго и тому под.

3) „Труды Кіевской Духовной Академіи“.

Журналъ научнаго содержанія и характера. Въ немъ будутъ помѣщаемы научныя статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной академіи, по предметамъ общезанимательныя, по изложенію доступныя большинству читателей и никакъ не въ видѣ сырыхъ матеріаловъ. При журналѣ **будутъ продолжаться переводы твореній блаженнаго Іеронима и Августина.**—Изъ твореній бл. Іеронима въ слѣдующемъ 1880 г. будутъ издаваться его знаменитыя **толкованія на ветхозавѣтныя книги**; изъ твореній бл. Августина — его знаменитѣйшее твореніе—**о градѣ Божіемъ.**

Такимъ образомъ изданія кіевской духовной академіи имѣютъ въ виду удовлетвореніе потребностей: 1) своевременнаго знакомства съ текущими церковными событіями (газетное чтеніе,—«Епархіальныя Вѣдомости»); 2) религіозно-нравственнаго, общеназидательнаго и общепонятнаго чтенія («Воскресное Чте-

ніе»), и 3) научнаго образованія богословскаго («Труды Кіевской Духовной Академіи»).

«Епархіальныя Вѣдомости» будутъ выходить еженедѣльно, въ четвертку, въ два столбца, не менѣе одного листа въ недѣлю. «Воскресное Чтеніе» будетъ выходить также еженедѣльно, въ прежнемъ форматѣ, въ четвертку, въ два столбца, не менѣе одного листа въ недѣлю. «Труды Кіевской Духовной Академіи» будутъ выходить ежемѣсячно книжками не менѣе 12 листовъ, изъ коихъ около 5 заняты переводомъ твореній блаж. Іеронима и Августина и не менѣе 7—оригинальными статьями. Изъ годоваго изданія «Трудовъ» составятся: **одинъ томъ** твореній **бл. Августина, одинъ томъ** твореній **бл. Іеронима** и **три тома** статей, каждый около 30 печатныхъ листовъ, съ особымъ счотомъ страницъ.

Цѣна за годъ съ пересылкою: «Епархіальныхъ Вѣдомостей» 3 р. 60 к.; «Воскреснаго Чтенія»—4 р.; «Трудовъ Кіевской Духовной Академіи»—7 р.; цѣна «Епархіальныхъ Вѣдомостей» вмѣстѣ съ «Воскреснымъ Чтеніемъ»—7 р.; «Епарх. Вѣдомостей съ Трудами»—10 р.; «Воскреснаго Чтенія съ Трудами»—10 р.; «Епархіальныхъ Вѣдомостей съ Воскреснымъ Чтеніемъ и Трудами»—12 руб. сер.

Для любителей свято-отеческаго чтенія редакція нашла возможнымъ переведенныя уже и переводимыя изданія твореній отцевъ и учителей церкви западныхъ пустить въ продажу отдѣльнымъ изданіемъ подъ общимъ названіемъ: Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ. Поступаютъ въ продажу слѣдующіе томы библіотеки: 1-й и 2-й, содержащіе въ себѣ творенія (всѣ) св. Кипріана епископа карѳагенскаго, части 1-й и 2-й; томы 3-й, 4-й, 5-й и 6-й, содержащіе творенія бл. Іеронима Стридонскаго, части 1-й, 2-й, 3-й и 4-й; томъ 7-й, содержащій творенія бл. Августина епископа иппонійскаго, ч. 1; томъ 8-й—творенія бл. Іеронима, ч. 5-я; томъ 9-й—твореній бл. Августина, часть 2-я. Томы библіотеки 1-й, 2-й, 3-й и 4-й можно выписывать теперь же, томы 5-й 6-й и 7-й перепечатываются вновь и выйдутъ въ началѣ 1880 года, томы 8-й и 9-й оканчиваются переводомъ и печатаніемъ и выйдутъ къ концу текущаго года. Цѣна за каждый томъ Библіотеки 2 руб. сер. съ пересылкою.

Адресъ: въ редакцію «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», *или* «Воскреснаго Чтенія», *или* «Трудовъ», при кіевской духовной академіи, въ Кіевѣ.

Можно также подписываться: 1) въ книжныхъ магазинахъ Н. Я. Оглоблина (бывшихъ С. И. Литова)—въ Кіевѣ, на Крещатикѣ, д. С. И. Литова и въ С.-Петербургѣ, на Малой Садовой, д. № 4, и 2) у книгопродавца А. Н. Ферапонтова—въ Москвѣ.

Въ редакціи можно получать «Воскресное Чтеніе» за слѣдующіе годы существованія журнала при академіи: I (1837—38), II (1838—39), V (1841—42), VI (1842—43), VII (1843—44), X (1846—47), XI (1847—48), XII (1848—49), XV (1851—52), XVII (1853—54), XVIII (1854—55), XIX (1855—56), XX (1856—57), XXI (1857—58), XXIII (1859—60), XXIV (1860—61), XXV (1861—62), XXVII (1863—64), XXVIII (1864—65), XXIX (1865—66), XXX (1866—67), XXXI (1867—68), XXXII (1868—69), XXXIII (1869—70), XXXIV (1870—71). Цѣна 2 р. 60 к. за годъ съ пересылкою.

«Труды кіевской духовной академіи» продаются по уменьшенной цѣнѣ: 1860—1869 годы (кромѣ 1867 г.) по 2 р. безъ пересылки, а съ пересылкою 2 р. 60 к.; за 1870—1873 годы по 3 р. 50 к. безъ пересылки, съ пересылкою 4 р.; за 1871 годъ 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р.; за 1875 годъ 6 р.; за 1876, 1877 и 1878 и 1879 гг. по 7 р.

Выписывающимъ единовременно не менѣе 10 годовыхъ экземпляровъ «Трудовъ» и «Воскреснаго Чтенія» дѣлается уступка по 25% съ номинальной цѣны; выписывающіе «Воскресное Чтеніе» получаютъ сверхъ того указатель къ первымъ 25 годамъ этого журнала.

Мѣсячныя книжки «Трудовъ» 1860—1873 гг. отдѣльно продаются по 65 к., съ перес. 75 к.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1880 ГОДУ

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНО-УЧЕНАГО ЖУРНАЛА

„ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА"

(ГОДЪ ТРЕТІЙ).

Въ 1880 году «Историческая Библіотека» будетъ выходить при участіи тѣхъ же лицъ, по той же программѣ и въ тѣ же сроки.

Программа: романы, повѣсти, разсказы, очерки и мемуары, преимущественно историческаго содержанія; историческія сочиненія, изслѣдованія, монографіи и матеріалы.

Цѣна годовому изданію 6 р. 50 коп., съ перес. 8 р. Подписка принимается въ редакціи и въ книжномъ магазинѣ Я. Исакова, Гост. дв., № 24. Иногородные благоволятъ адресовать въ Петербургъ, въ редакцію журнала «Историческая Библіотека» (Большая Садовая, д. 121).

Гг. подписчики текущаго года получаютъ всѣ вышедшіе нумера.

2—1

ПОЖЕРТВОВАНІЯ

НА ПОЛЬЗУ СЛАВЯНСКАГО ДѢЛА

И НА РУССКИХЪ РАНЕНЫХЪ И БОЛЬНЫХЪ ВОИНОВЪ.

Редакціей получены на означенный предметъ слѣдующія пожертвованія: 1) отъ прот. Ѳ. Боголюбова 50 р. 45 к.; 2) отъ свящ. Василія Смирнова 9 р. 1 коп.; 3) отъ свящ. Николая Землянскаго 10 р.; 4) отъ причта Пашковскаго погоста 15 р. и 5) изъ церковной кружки села Охтской Смоленско-Богородицкой церкви (отъ свящ. А. Лаврова) 10 р; итого всего 94 руб. 46 к., а съ прежде собранными 37,751 р. 92 коп.

Изъ полученныхъ денегъ $^2/_3$ редакціей отправлено въ главное управленіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ и $^1/_3$ въ с.-петербургскій отдѣлъ славянскаго благотворительнаго общества.

Пріемъ пожертвованій продолжается.

НА ДѢЛО УСТРОЙСТВА ДОБРОВОЛЬНАГО ФЛОТА.

Редакціей получено на означенный предметъ отъ свящ. Василія Смирнова 8 руб. 62 коп., каковыя деньги и препровождены въ комитетъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Александра Александровича.

Пріемъ пожертвованій продолжается.

НА ОРЕНБУРГСКИХЪ ПОГОРѢЛЬЦЕВЪ.

Редакціей получено на означенный предметъ 1) отъ прот. Ѳ. Боголюбова 16 р. 20 к. и 2) отъ свящ. А. В. Николаевскаго 25 р., всего 41 р. 20 к., каковыя деньги и препровождены редакціей въ главное управленіе Общества Краснаго Креста.

Пріемъ пожертвованій продолжается.

Еще редакціей получено на Аѳонъ въ Пантелеймоновскій монастырь отъ свящ. Александра Новикова 10 рублей (на поминъ Ивана, Ивана и Ефросиніи со сродниками), которыя и препровождены редакціею въ Хозяйственное Управленіе при Свят. Синодѣ для препровожденія по ихъ назначенію.

САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ. ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО СТАТЕЙ, РИСУНКОВЪ И ПРЕМІИ.

XI г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1880 г. НИВА

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ,

выходящій ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, т. е. 52 номера въ годъ (болѣе 2,000 рисунковъ и чертежей и 2,000 столбцовъ текста) съ ежемѣсячнымъ приложеніемъ:

„ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ и другими преміями: на 1880 г. двѣ большія акварели М. ЗИЧИ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ С.-Петербургѣ въ Конторѣ Редакціи, по Большой Морской № 9.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годовое изданіе **„НИВЫ“** съ правомъ на полученіе всѣхъ безплатныхъ премій въ теченіи 1880 г.

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . .	**4** р.	Безъ доставки въ Москвѣ черезъ И. Г. Соловьева, А. Ланга и Н. Н. Шапошникова.	**5** р.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . .	**5** р.	Съ доставкою въ Москвѣ и другихъ городахъ и мѣстечкахъ Имперіи. . . , . . .	**6** р.

Для гг. служащихъ, какъ въ частныхъ такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ, допускается разсрочка за ручательствомъ Гг. Казначеевъ и Управляющихъ.

Сочувствіе и довѣріе, которымъ «НИВА» пользуется, выразилось въ небываломъ до сего въ русской журналистикѣ количествѣ подписчиковъ. «НИВА» имѣла въ 1879 году 45,000 подписчиковъ. Это совершенно понятно, если припомнить весьма низкую цѣну, массу разнообразнѣйшаго чтенія и богатыя преміи; программа расширяется и преміи каждогодно улучшаются въ такой степени, въ какой это возможно только при такомъ состояніи дѣла. Болѣе 2,000 гравюръ, рисунковъ и чертежей и при этомъ 2,000 столбцовъ текста представляютъ годовой матеріалъ журнала, т. е. болѣе 15 томовъ обыкновеннаго формата книгъ для чтенія цѣною не менѣе 20 рублей.

«НИВА» даетъ чтеніе: историческія повѣсти, преимущественно изъ русской исторіи, разсказы, романы, біографіи при портретахъ замѣчательныхъ лицъ, статьи по естествознанію (особенно зоологіи), гигіенѣ (ученіи о здоровьѣ), этнографіи, путешествіямъ, технологіи, астрономіи, новѣйшимъ открытіямъ и изобрѣтеніямъ, свѣдѣнія изъ внутренней жизни страны, **еженедѣльное политическое обозрѣніе**, смѣсь, хозяйственные совѣты, шашечныя, шахматныя и математическія задачи, загадки и проч. Большая часть статей сопровождается художественно-исполненными гравюрами.

Сверхъ сего при «НИВѢ» выдается для удовлетворенія потребностей каждой семьи (въ приготовленіи платья и бѣлья) особое безплатное ежемѣсячное прибавленіе «ПАРИЖСКІЯ МОДЫ» и въ немъ до 500 модныхъ гравюръ въ годъ, до 400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину, до 300 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ и до 400 разнообразныхъ рисунковъ буквъ, вензелей и т. п. для мѣтки—словомъ полный модный журналъ.

Для помѣщенія въ «НИВѢ» въ будущемъ 1880 году мы имѣемъ, кромѣ массы художественно-исполненныхъ гравюръ, уже цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній какъ то: Большой романъ изъ современной жизни въ 2 частяхъ «КУПЛЕННОЕ СЧАСТЬЕ» Н. Морскаго (автора романа «Аристократія Гостиннаго двора»); «ИВАНЪ ДА МАРЬЯ» большая повѣсть извѣстнаго А. А. Потѣхина; «ЛѢСНИКЪ» большая повѣсть въ 2-хъ частяхъ Б. Маркевича,—«КАРА ДЖИГИТЪ» разсказъ Н. Н. Каразина съ большими рисунками самого автора.—«КОРОЛЕВИЧЪ ВЛАДИСЛАВЪ» и «ЗАРНИЦА» двѣ историческія повѣсти В. Политковскаго,—«НОЧЬ» разсказъ Н. Морскаго,—Четыре разсказа Н. Боева: «Божья воля», «Близъ желѣзной дороги», «Три тысячи», «На крайнемъ Востокѣ».—Какъ преміи на будущій 1880 годъ мы дадимъ (кромѣ большаго стѣннаго календаря 1880 г.) двѣ превосходныя, исключительно для «НИВЫ» исполненныя большія акварели знаменитаго М. ЗИЧИ, придворнаго художника Е. И. Величества. Содержаніе картинъ взято изъ того же чуднаго, фантастическаго «Демона» Лермонтова, къ которому уже не разъ обращалась мысль художника. Наши картины изображаютъ два момента поэмы: 1) Пляска Тамары и 2) Умершая Тамара въ цвѣтахъ, окруженная родными. Достоинства блестящаго таланта М. ЗИЧИ слишкомъ извѣстны. Прелесть лицъ, блескъ красокъ живописныхъ восточныхъ костюмовъ, переданы художникомъ съ его обычнымъ мастерствомъ. Такимъ образомъ «НИВА» и въ будущемъ 1880 г. будетъ стараться дать своимъ подписчикамъ оригинальныя произведенія самыхъ талантливыхъ писателей и художниковъ.

Желающихъ подписаться на будущій 1880 г. «НИВЫ» просятъ заблаговременно обращаться въ Главную Контору редакціи журнала «НИВА» (помѣщается въ С.-Петербургѣ: Большая Морская улица, д. № 9).

Издатель „Нивы“ А. Ф. МАРКСЪ.

4—2

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1880 ГОДУ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА СЪ РИСУНКАМИ

ДРЕВНЯЯ И НОВАЯ РОССІЯ

подъ новою редакціею.

Съ октябрской книжки 1879 года журналъ перешелъ къ новой редакціи. Вступительное слово отъ имени новой редакціи помѣщено во главѣ XV-го тома (стран. 3 — 8). На этотъ томъ (октябрь, ноябрь, декабрь) можно подписываться отдѣльно (4 р. съ пересылкою и доставкою). По этому тому желающіе могутъ ознакомиться съ новою редакціею и ея веденіемъ журнала, съ новымъ удобнѣйшимъ и сподручнымъ форматомъ, а также съ новымъ шрифтомъ, компактнымъ и четкимъ, вмѣщающимъ въ листѣ большее количество буквъ, чѣмъ было прежде.

«Древняя и Новая Россія» выходитъ ежемѣсячно книгами, каждая въ размѣрѣ **не менѣе тринадцати листовъ** (208 страницъ въ книжкѣ), съ нѣсколькими **портретами и рисунками**. Изъ двѣнадцати книгъ «Древней и Новой Россіи» 1880 года составятся три тома (XVI, XVII, XVIII), каждый съ особымъ къ нему указателемъ. Въ каждомъ томѣ будетъ не менѣе 52 печатныхъ листовъ или 832 страницы. Во всѣхъ трехъ томахъ не менѣе 156 печатныхъ листовъ или 2496 страницъ, съ **пятидесятью портретами и рисунками**.

Подписка на 1880 годъ принимается въ Главной Конторѣ журнала «Древней и Новой Россіи» въ Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ д. 46 и въ отдѣленіяхъ конторы въ Москвѣ, при книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева и Н. Мамонтова.

Подписная цѣна: безъ доставки въ Петербургѣ и Москвѣ 12 р.; съ доставкою на домъ 12 р. 50 к.; съ пересылкою во всѣ города 13 р. 50 к.; во Францію 16 р. и въ остальную Европу 14 р.

Разсрочка платежа подписной суммы допускается только по соглашенію съ Главною Конторою журнала.

Иногородные подписчики благоволятъ обращаться **исключительно въ Главную Контору** журнала «Древняя и Новая Россія» (Невскій, 46), на имя редактора-издателя Владиміра Ивановича **Граціанскаго** (на его же имя высылаются всѣ статьи, рисунки и проч.).

Въ Главной Конторѣ можно получать оставшіеся отъ подписки экземпляры сборника **«Древняя и Новая Россія»** за 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 годы. Каждый годъ состоитъ изъ **трехъ большихъ томовъ** (до 150 печ. лист.) **съ 50—60 портретами и рисунками.**

Цѣна каждаго года безъ пересылки двѣнадцать руб. сер., съ пересылкой тринадцать руб. пятьдесятъ коп. сер. Всѣ вмѣстѣ уступаются за пятьдесятъ руб. сер. безъ пересылки, за пересылку же присылаются деньги за пудъ по разстоянію.

Редакторъ-издатель **ВЛАДИМІРЪ ГРАЦІАНСКІЙ.**

5—1

ДВА ИЗДАНІЯ

(ГАЗЕТА И ЖУРНАЛЪ)

ПОДПИСКА НА 1880 ГОДЪ.

ВЪ 1880 ГОДУ ГАЗЕТА

„НЕДѢЛЯ"

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЪ СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„ЖУРНАЛА

РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ".

Годовая цѣна за оба изданія **8** р. съ пересылкою.

«НЕДѢЛЯ» выходитъ еженедѣльно, тетрадями въ 2 большіе печатные листа, всего въ количествѣ 52 №№ въ годъ. Содержаніе ея: передовыя статьи по русскимъ и иностраннымъ текущимъ вопросамъ; внутренняя и политическая хроника; очерки, разсказы и стихотворенія; статьи историческія, экономическія, общественныя, литературно-критическія и др.; письма изъ провинціи и заграницы; разныя извѣстія, фельетонъ и проч.

«ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ» выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 15 листовъ каждая; всего 12 книжекъ въ годъ. Въ немъ помѣщаются исключительно романы и повѣсти, какъ русскіе, такъ и переводные.

Въ текущемъ году въ «Журналѣ Романовъ и Повѣстей» напечатаны слѣдующія произведенія: «ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ», историческій романъ въ 3-хъ частяхъ Д. Л. Мордовцева; «НЕ ДЛЯ ВСЯКАГО», разсказъ А. Н.; «НА ПОРОГѢ ЖИЗНИ», повѣсть Ольги Шапиръ; «ВЪ ЦАРСТВѢ ЧЕРТОЧЕКЪ И ТОЧЕКЪ», изъ жизни русскихъ телеграфистовъ; «ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ СВѢТА», романъ Этты Пирсъ: «ОНА ПРИДЕТЪ», романъ изъ средневѣковой монастырской жизни; «СЕМЕЙНЫЙ РАЙ», быль Л. Рускина; «БЛУЖДАЮЩІЯ ЗВѢЗДЫ», повѣсть; «ЛѢСНАЯ И ВОДЯНАЯ УСЛАДА», разсказъ Теодора Шторма; «ИСКУПЛЕНІЕ», романъ Эмиля Золя; «ПРИКЛЮЧЕНІЯ КИТАЙЦА», повѣсть Жюля Верна; «ПРОСТИ НА ВѢКЪ», романъ Роды Броутонъ; «ДВА ДОМА», романъ Марлитъ.

Подписка на 1880 годъ открыта.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Недѣли», на углу Ивановской и Кабинетской, № 6—12.

4—2 Редакторъ-Издатель **П. А. ГАЙДЕБУРОВЪ.**

ИСТОРИЧЕСКІЙ ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ СЪ РИСУНКАМИ

„ДРЕВНЯЯ И НОВАЯ РОССІЯ"

(подъ новою редакціею).

Содержаніе ноябрской книги: Обозрѣніе.—Японія и Россія А. Н.—Крестьянское движеніе въ шадринскомъ уѣздѣ, пермской губерніи въ 1843 году. А. Зырянова.—Сергѣй Михайловичъ Соловьевъ.—Изъ записокъ барона Павла-де-Бургоэна (окончаніе).—Великій князь Павелъ Петровичъ въ Версали. — Областная печать и современная лѣтопись. XLI. П. А. Гильтсбрандта. — Новые журналы и книги. — Мелочи.

Рисунки: Соловьевъ. Протоіерей Леванда. Видъ зданія православной миссіи въ Тоокео (въ Японіи).

Для ознакомленія публики съ направленіемъ новой редакціи откры-

та подписка на книги журнала (октябрь, ноябрь и декабрь 1879), составляющіе XV-ый томъ, съ пересылкою и доставкою 4 рубля.

Подписка принимается на 1880 годъ: безъ пересылки и доставки 12 руб., съ доставкою на домъ въ Петербургѣ и Москвѣ 12 р. 50 к., съ пересылкою во всѣ города Имперіи 13 р. 50 к., во Францію 16 р. и въ остальную Европу 14 рублей.

Конторы: въ Петербургѣ Невскій, 46; въ Москвѣ книжный магазинъ Соловьева.

Редакторъ-издатель **Владиміръ Граціанскій.**

У книгопродавцевъ Петербурга и Москвы продаются вышедшія изданія:

УТѢШЕНІЕ ВЪ СМЕРТИ БЛИЗКИХЪ СЕРДЦУ

епископа ладожскаго Гермогена (бывшаго протоіерея К. Добронравина). 6-е изданіе, цѣна 35 к., съ пер. 40 к.

ОБЪЯСНЕНІЕ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ЧТЕНІЙ ИЗЪ АПОСТОЛА.

составлено Николаевскимъ. Одобрено двумя комитетати. 2-е изданіе, цѣна 50 к., съ пер. 60 к.

Выписывающіе отъ издателя *Горбунова (С.-Петербургъ, Караванная, 5)* за пересылку не платятъ. Отъ *Горбунова же* можно выписывать изданія: 1) *профессоровъ С.-Петербургской духовной академіи*; 2) редакціи *«Христіанскаго Чтенія»*; 3) редакціи *Твореній Св. Отецъ*; 4) профессора *Н. И. Субботина*; 5) исторіографа и академика *М. П. Погодина* и др. Каталоги, по требованію, высылаются безплатно. 5—1

Поступило въ продажу:

УЧЕНІЕ ОРИГЕНА

о Святой Троицѣ

В. Болотова.

Цѣна *2 р. с.*, съ пересылкою *2 р. 50 к.* Продается въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова, И. И. Глазунова, И. Л. Тузова и «Новаго Времени». Можно адресоваться и въ редакцію «Церковнаго Вѣстника».

3 - 3

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

съ гравированными портретами русскихъ достопамятныхъ дѣятелей,

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ,

будетъ выходить въ **1880** году на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же объемѣ, 12 книгъ, и въ тѣ же сроки—1-го числа каждаго мѣсяца.

Цѣна съ пересылкою ВОСЕМЬ рублей.

Подписка принимается для иногородныхъ исключительно: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русской Старины»—Большая Подъяческая, домъ № 7.

Городскіе подписчики обращаются въ конторы редакціи: въ Петербургѣ, Невскій проспектъ, магазинъ **Мамонтова**, д. № 46; въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ **Мамонтова** и **Соловьева** (на Страстномъ Бульварѣ, д. Алексѣева). 10—6

ПОУЧЕНІЯ И РѢЧИ

на праздники Богородичны, въ честь святыхъ, на дни царскіе, при требахъ и на разные случаи протоіерея Іоанна *Поспѣлова*. Часть 2, изданіе 2, только что отпечатанное. Его же

ПОУЧЕНІЯ

на праздники Господни, на дни воскресные и на дни великаго поста. Часть 1, изданіе 2.

ДОМАШНІЯ БЕСѢДЫ ПАСТЫРЯ СЪ ПРОСТЫМИ ЛЮДЬМИ

его же въ 3-хъ книгахъ: 1) НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ ВѢРОВАТЬ ПРАВОСЛАВНОМУ? Изданіе 2; 2) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 1, изданіе 2; 3) КАКЪ ЖИТЬ ПО ПРАВОСЛАВНОЙ ВѢРѢ? Часть 2.

По заключенію Духовно-Учебнаго Комитета, утвержденному Св. Синодомъ, 1 книга БЕСѢДЪ допущена въ библіотеки народныхъ школъ, а двѣ послѣднія одобрены для чтенія въ тѣхъ же школахъ. Образцы ПОУЧЕНІЙ можно прочитать въ №№ 29 и 31 «Руководства для сельскихъ пастырей» 1878 г. и въ № 8 «Церковнаго Вѣстника» 1879 г.

Цѣна каждой части Поученій 1 р., съ пересылкою 1 р. 25 к., а каждой книги Бесѣдъ 40 к., съ пересылкою 50 к. Адресоваться къ автору въ Кострому. 10—10

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Опредѣленіе Св. Синода—по отзыву министерства внутреннихъ дѣлъ объ освобожденіи отъ земскаго сбора церковныхъ ружныхъ земель черниговской епархіи. — Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное отношеніе въ духовно-учебныя заведенія объ изданныхъ Глазуновымъ «картинахъ временъ года» Семенова.—**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ:** Отъ редакціи о подпискѣ на 1880 годъ и о поступленіи въ продажу перваго выпуска «Толкованій на ветхій завѣтъ».—О земскихъ сборахъ съ земель духовныхъ установленій.—Письмо въ редакцію *(Свящ. Никоноръ Малиновскій, іерей Николай Каменскій)* и отвѣтъ на него.—Путевыя замѣтки русскаго псаломщика *(А. Лопухинъ)*.—**ЛѢТОПИСЬ:** Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Первая годовщина духовно-просвѣтительнаго Союза въ Саратовѣ. — Историческій очеркъ епархіальнаго женскаго училища и пріюта въ Саратовѣ.—Обворованныя церкви въ таврической епархіи. — Пожертвованіе на изданіе «каѳедры Исаакіевскаго собора». — Отъ духовно-благотворительнаго общества арміи и флота. — Заявленіе поклонниковъ *(письмо въ редакцію, архимандритъ Антонинъ)*. Первый съѣздъ грузинскаго духовенства.—Принятіе Овербекомъ священнаго сана. - Сила пастырской проповѣди.—Отзывъ С. М. Соловьева о первоначальныхъ подвижникахъ кіевскихъ *(архимандритъ Іосифъ)*. Пѣвецъ былинъ.—Грандіозный духовный концертъ въ Москвѣ.—Сколько на свѣтѣ евреевъ.—Цѣнное пріобрѣтеніе императорской библіотеки по библіографіи Палестины.—Фабрикація идоловъ.—Юбилей.—Храмъ кавказской арміи въ Тифлисѣ.—Изданіе писемъ и бумагъ Петра Великаго.—Новый телескопъ для пулковской обсерваторіи.—**ОБЪЯВЛЕНІЯ.**

Печатать дозволяется, 16-го ноября 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій.**

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1879

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при немъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 47

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Ноябрь

24 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ опредѣленій Святѣйшаго Синода, отъ 8-го—21-го августа, 28-го сентября—10-го октября и 21-го сентября—12-го октября текущаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе служащихъ въ женскихъ училищахъ духовнаго вѣдомства, въ ярославскомъ—воспитательницы Елисаветы **Рудневой**, въ полоцкомъ—наставницы Анастасіи **Стурмъ** и въ виленскомъ—наставницы Хіоніи **Виноградовой** и помощницы наставницъ Маріи **Смирновой**—*Маріинскимъ знакомъ отличія*—первой за XXX, а прочихъ за XV лѣтъ.

— Государь Императоръ, въ 29-й день сентября сего года, Высочайше соизволилъ на дозволеніе преосвященному кишиневскому **Павлу** принять и носить, по установленію, пожалованный ему сербскимъ княземъ Миланомъ орденъ *Такова 2-й ст.*

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу исправлявшаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, въ 12-й день сентября сего года, Высочайше утвердить соизволилъ опредѣленіе Святѣйшаго Синода о томъ, чтобы существующіе въ ярославскомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства размѣры окладовъ на содержаніе воспитанницъ одеждою и пищею возвысить на 10 р., т. е. вмѣсто 60 р. до 70 р. для каждой воспитанницы, назначивъ этотъ окладъ для казеннокоштныхъ со дня состоянія о семъ Высочайшаго повелѣнія; таковую же плату назначить и съ пансіонерокъ и стипендіатокъ, имѣющихъ вновь поступить въ училище, а съ находящихся нынѣ пансіонерокъ и стипендіатокъ, до окончанія ими курса, взимать прежнюю плату.

— Государь Императоръ, въ 12-й день сентября сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ одесскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ стипендіи имени покойнаго **Іоанникія**, архіепископа херсонскаго, на проценты съ капитала въ 2,700 р., представленнаго для сего, въ 5% облигаціяхъ втораго восточнаго займа, почетнымъ мировымъ судьею Лесли, съ предоставленіемъ Святѣйшему Синоду права утвердить положеніе о сей стипендіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 7—15 ноября 1879 г. за № 2,337, относительно увольненія воспитанниковъ духовныхъ академій, состоящихъ на духовно-учебной службѣ, для поступленія на должности священниковъ или законоучителей, отъ обязательной духовно-учебной службы.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали дѣло объ увольненіи преподавателя одной изъ духовныхъ семинарій отъ обязательной духовно-учебной службы, для опредѣленія его на должность законоучителя въ гимназію. И по справкѣ Приказали: во избѣжаніе на будущее время излишней по дѣламъ подобнаго рода переписки въ Святѣйшемъ Синодѣ, распространить установленный синодальнымъ опредѣленіемъ отъ 11-го іюля—8-го августа сего года (Церк. Вѣстн. № 31) порядокъ увольненія окончившихъ въ духовныхъ академіяхъ курсъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ отъ обязательной духовноучебной службы для опредѣленія на должности священниковъ или законоучителей въ учебныя заведенія и на тѣхъ изъ сихъ воспитанниковъ, которые, поступивъ уже на духовно-учебную службу, пожелали бы перейти на такія должности, ранѣе выслуги обязательнаго, за казенное содержаніе въ духовной академіи, срока службы по духовно-учебному вѣдомству; о чемъ, къ исполненію, и дать знать епархіальнымъ преосвященнымъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ».

II. Отъ 12-го октября—8-го ноября 1879 г. за № 70, о прибавкѣ на пособіе бѣднымъ ученикамъ новочеркасскаго духовнаго училища къ отпускаемымъ 2,250 р. еще 1,500 р. въ годъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го минувшаго октября за № 8,738, въ коемъ изложено: вслѣдствіе удостовѣренія преосвященнаго донскаго о необходимости улучшить содержаніе бѣдныхъ учениковъ новочеркасскаго духовнаго училища и въ виду постоянно возрастающей въ г. Новочеркасскѣ дороговизны жизненныхъ потребностей, Святѣйшій Синодъ въ опредѣленіи, отъ 6-го—20-го іюня 1879 г., предположилъ къ отпускаемой, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 14-го декабря 1874 г., изъ мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ на пособіе бѣднымъ ученикамъ означеннаго училища суммѣ 2,250 р. добавить еще по 1,500 р. въ годъ изъ тѣхъ же средствъ, т. е. назначать по *три тысячи семисотъ пятидесяти рублей* въ годъ, съ предоставленіемъ распредѣленія этой суммы между бѣдными учениками училища училищному правленію, но съ тѣмъ, чтобы высшій размѣръ этого пособія не превышалъ 150 р. въ годъ для одного ученика. Таковое предположеніе Святѣйшаго Синода Го-

сударь Императоръ, въ 26-й день сентября сего года, Высочайше утвердить соизволилъ. Приказали: объ изъясненной Высочайшей волѣ, для припечатанія въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ», редакціи онаго сообщить по принятому порядку.

III. Отъ 7-го—10-го ноября 1879 г. № 2,332, объ устройствѣ домовой церкви при московскомъ городскомъ Рукавишниковскомъ исправительномъ пріютѣ для малолѣтнихъ преступниковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 25-го минувшаго октября № 4,948, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 13-го іюня сего года, Высочайше соизволилъ, въ 17-й день минувшаго октября, на устройство домовой церкви въ московскомъ городскомъ Рукавишниковскомъ исправительномъ пріютѣ для малолѣтнихъ преступниковъ. И, по справкѣ Приказали: объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи увѣдомить преосвященнаго митрополита московскаго указомъ для зависящихъ къ исполненію распоряженій, а для припечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщить по принятому порядку.

IV. Отъ 8-го августа—8-го ноября 1879 года № 1,536, о разрѣшеніи вновь производить въ церквахъ сборы въ пользу Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 13-го іюля 1879 года № 6,397, о томъ, что въ виду ходатайства Главнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, министръ внутреннихъ дѣлъ проситъ о допущеніи вновь въ церквахъ сбора въ пользу упомянутаго общества только лицами, спеціально на то уполномоченными. И по справкѣ Приказали: вслѣдствіе сообщеннаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ ходатайства Главнаго Управленія Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, нынѣ Россійскаго Общества Краснаго Креста, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: циркулярнымъ указомъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ» предписать московской и грузино-имеретинской синодальнымъ конторамъ, епархіальнымъ преосвященнымъ и главнымъ священникамъ гвардіи и гренадеръ и арміи и флота сдѣлать распоряженіе о допущеніи вновь въ церквахъ сбора подаяній въ пользу упомянутаго Общества посредствомъ обносимыхъ при богослуженіяхъ въ извѣстную очередь кружекъ тѣми лицами, которыми по общепринятому порядку обносятся прочія кружки въ церквахъ, о чемъ и сообщить редакціи журнала «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ.

V. Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 31-го октября—9-го ноября 1879 г. за № 2,202, преподаватель костромской семинаріи, кандидатъ богословія, архимандритъ **Меѳодій** назначенъ исправляющимъ должность ректора донской духовной семинаріи.

VI. Отъ 3-го октября—16-го ноября 1879 г. за № 67, о книгѣ Березина: «Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница» съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный исправляющимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 275, коимъ составленная статскимъ совѣтникомъ Л. Березинымъ книга, подъ названіемъ: «Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница» (I и II томы, С.-Петербургъ 1879 г.), одобряется для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ копіи съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 275, о сочиненіи подъ заглавіемъ: «Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница» (I и II томы, С.-Петербургъ, 1879 г.).

Авторъ, статскій совѣтникъ Л. В. Березинъ, проситъ о распространеніи его сочиненія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ видѣ учебнаго пособія.

Съ недавняго времени славянскія земли начали болѣе и болѣе обращать на себя вниманіе образованнаго міра; какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ появилось не мало сочиненій о славянахъ. Иностранные писатели въ большинствѣ случаевъ относятся крайне враждебно ко всѣмъ проявленіямъ славянскаго духа. Народы, населяющіе славянскія земли, кажутся имъ варварами; нужды и національныя стремленія славянъ возбуждаютъ въ нихъ не сочувствіе, а презрѣніе. Враждебность доходитъ иногда до того, что самые очевидные факты перетолковываются и представляются въ превратномъ видѣ. Благодаря этимъ иностраннымъ ученымъ, «кроатъ» въ глазахъ европейца сталъ такимъ же пугалой, какимъ для турка является «московъ». Русская литература въ послѣднее время заявила себя многими безпристрастными и сочувственными изслѣдованіями о славянахъ турецкихъ и австрійскихъ; но между этими изслѣдованіями, сколько намъ извѣстно, нѣтъ ни одного, гдѣ бы были собраны подробныя свѣдѣнія, касающіяся всѣхъ сторонъ жизни загравичныхъ славянскихъ племенъ. Такой пробѣлъ въ литературѣ восполняется теперь трудомъ г. Березина.

Авторъ поставилъ своею задачею всестороннее изученіе и изображеніе частной, общественной, религіозной и государственной жизни славянскихъ племенъ, состоящихъ подъ властію Австро-Венгріи и населяющихъ четыре ея провинціи — Хорватію, Славонію, Далмацію и Военную Границу. Жизнь австрійскихъ славянъ, во всѣхъ ея проявленіяхъ, не можетъ не интересовать въ особенности насъ русскихъ. Ознакомившись ближе съ бытомъ напр. хорвата-славянина, мы находимъ большое сходство между нимъ и русскимъ крестьяниномъ. Многіе обычаи, повѣрья, обряды, черты національнаго характера хорватовъ приводятъ къ тому же заключенію. Самый хорвато-сербскій языкъ, по замѣчанію автора, болѣе сходенъ съ русскимъ языкомъ, чѣмъ языки другихъ славянскихъ племенъ. Вообще между народностями хорватскою и русскою су-

ществуетъ тѣсная связь, которая пріобрѣтаетъ тѣмъ большее значеніе, что она построена не на государственномъ, а на бытовомъ началѣ, слѣдовательно вытекаетъ изъ жизни самого народа. Если же между хорватами встрѣчаются своего рода особенности, то это объясняется у автора тѣмъ, что жизнь хорватскаго племени сложилась при совершенно иныхъ внѣшнихъ условіяхъ, чѣмъ жизнь русскаго народа. Насколько обширны и многосторонни свѣдѣнія, сообщаемыя г. Березинымъ о Хорватіи и Славоніи, объ этомъ можно судить по оглавленію важнѣйшихъ статей, вошедшихъ въ составъ его *перваго* тома. Онъ показываетъ топографическія и климатическія особенности Хорватіи и Славоніи, дѣлаетъ статистическій очеркъ населенія по округамъ и народностямъ; говоритъ объ административномъ устройствѣ, о судебныхъ учрежденіяхъ, промышлености и торговлѣ, о состояніи сельскаго населенія и дворянства, о народномъ просвѣщеніи, съ указаніемъ современной хорвато-далматской литературы, ученыхъ обществъ, типографій, библіотекъ, архивовъ, музеевъ и учебныхъ заведеній; наконецъ очень подробно останавливается на религіозномъ состояніи Хорватіи и Славоніи. Съ тѣхъ же сторонъ разсматривается г. Березинымъ Далмація и Военная Граница, составляющія содержаніе *втораго* тома. Кромѣ того, здѣсь находится особый отдѣлъ подъ названіемъ «Историко-археологическое описаніе Далмаціи». Въ этотъ же томъ, подъ рубрикою «общая этнографія всѣхъ четырехъ юго-славянскихъ провинцій Австро-Венгріи», внесены очень интересныя изслѣдованія о миѳологическихъ вѣрованіяхъ австрійскихъ южныхъ славянъ, объ ихъ домашней жизни, полухристіанскихъ обрядахъ и повѣрьяхъ, сельскихъ забавахъ, народныхъ играхъ и танцахъ.

Не всѣ части изслѣдованія г. Березина раскрыты съ одинаковою полнотою и обстоятельностью. Такъ напр. очерки географическіе и статистическіе изложены довольно кратко; отдѣлы, касающіеся судебныхъ учрежденій и торговли, раскрыты также въ общихъ чертахъ; при обозрѣніи современной хорвато-далматской литературы г. Березинъ перечисляетъ только авторовъ и литературные труды ихъ, съ прибавленіемъ иногда указаній о мѣстѣ воспитанія и профессіи такихъ лицъ. Но статьи объ администраціи, дворянствѣ и сельскомъ населеніи изложены съ надлежащею полнотою и съ указаніемъ главныхъ историческихъ моментовъ того или другаго явленія; а очерки этнографическіе, составляющіе важнѣйшую часть изслѣдованія, раскрыты съ такими подробностями, которые свидѣтельствуютъ о близкомъ знакомствѣ автора съ бытовою стороною славянскихъ провинцій Австріи. Съ особенною же полнотою и обстоятельностью разсмотрѣно авторомъ состояніе церкви у южныхъ австрійскихъ славянъ—это самый обширный отдѣлъ въ сочиненіи г. Березина, занимающій болѣе половины перваго тома и часть втораго. По тѣсной связи судьбы православія у хорватовъ и сербовъ, составитель неизбѣжно долженъ былъ коснуться исторіи церкви въ Сербіи и въ свою очередь, на основаніи тѣсной связи у всѣхъ балканскихъ славянъ церкви съ политическимъ состояніемъ, долженъ былъ изложить и исторію Сербіи до политическаго ея упадка. Состояніе церкви, особенно въ Хорватіи и Славоніи, также разсматривается историческимъ способомъ и подъ слѣдующими рубриками: состояніе національно-религіознаго просвѣщенія у австрійскихъ сербовъ, церковно-народные фонды у сербовъ; духовно-учебныя заведенія; очеркъ духовной литературы; церковно-административное устройство сербскаго населенія Австро-Венгріи; матеріальныя средства сербскаго православнаго духовенства; сербскіе православные монастыри. Въ такомъ же родѣ разсматривается и состояніе церкви въ Далмаціи. Въ заключеніе авторъ не преминулъ ознакомить читателей съ краткимъ очеркомъ состоянія церкви католической, уніатской и протестантской у славянскихъ народовъ.

При составленіи своего обширнаго труда, г. Березинъ, какъ видно изъ предисловія, пользовался не только произведеніями сербскихъ и нѣмецкихъ писателей, но и личными наблюденіями, вынесенными имъ изъ многолѣтнихъ путешествій по описываемымъ странамъ. Собранныя имъ данныя вполнѣ достаточны для того, чтобы русское общество могло составить по нимъ отчетливое понятіе о домашнемъ, религіозномъ, общественномъ и государственномъ бытѣ австрійскихъ юго-славянъ, о географическихъ особенностяхъ ихъ территорій, о характерѣ и степени развитія ихъ матеріальной и духовной культуры. Особенно важны для насъ русскихъ сообщенныя авторомъ свѣдѣнія объ этнографіи и о церкви австрійскихъ славянъ, такъ какъ здѣсь затрогиваются вопросы, безпристрастнаго рѣшенія которыхъ едвали можно ожидать отъ нѣмецкихъ писателей, исполненныхъ недоброжелательства и вражды къ славянскому міру. Вопреки иностраннымъ ученымъ, г. Березинъ относится съ полнымъ сочувствіемъ къ южно-славянскому племени, его національному генію, многострадальному и геройскому прошедшему, равно какъ къ его современнымъ, вполнѣ законнымъ и естественнымъ чаяніямъ и надеждамъ на лучшее будущее, на политическую и культурную равноправность въ семьѣ цивилизованныхъ народовъ. Тѣже симпатіи къ славянамъ онъ хочетъ возбудить своимъ трудомъ и въ русскомъ обществѣ.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ-бы составленную статскимъ совѣтникомъ Л. Березинымъ книгу, подъ названіемъ: «Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница» (I и II томы, С.-Петербургъ 1879 г.), одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.

VII. Отъ 26-го октября—8-го ноября 1879 г. за № 2,172, объ изданномъ Ильинымъ «Географическомъ атласѣ всѣхъ частей свѣта» съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 308, коимъ изданный генералъ-маіоромъ Ильинымъ «Географическій атласъ всѣхъ частей свѣта» (выпускъ 4) допускается къ пріобрѣтенію въ библіотеки духовныхъ училищъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ училищъ сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніемъ копіи съ журнала Учебнаго Комитета.

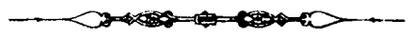
Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 308, объ изданномъ картографическимъ заведеніемъ генералъ-маіора Ильина стѣнномъ «Географическомъ атласѣ всѣхъ частей свѣта» (выпускъ 4-й).

Въ виду того, что упомянутое изданіе г. Ильина было уже разсматриваемо ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія, Учебный Комитетъ просилъ отзыва ученаго комитета о семъ изданіи. Нынѣ ученый комитетъ министерства препроводилъ, въ копіи утвержденное г. товарищемъ министра народнаго просвѣщенія, мнѣніе свое о вышепоименованномъ изданіи г. Ильина. Въ мнѣніи семъ изложено слѣдующее:

Въ четвертый выпускъ подробнаго атласа г. Ильина вошли: а) Орогидрографическая карта Европы; б) карта Австраліи, на двухъ листахъ, составленная полковникомъ Каульбарсомъ. Первая карта предназначается служить пособіемъ при изученіи рельефа европейскаго материка, и этой цѣли она только отчасти соотвѣтствуетъ. Поверхность иллюминована коричневою краскою нѣсколькихъ тоновъ, причомъ низменности обозначены настолько ясно,

что безъ всякаго труда можно слѣдить за направленіемъ главныхъ и побочныхъ рѣкъ, разбирать названіе таковыхъ; плоскогорья же изображены менѣе ясно, а горы выше 4000 футовъ надъ поверхностію моря до такой степени изображены слѣпо, что только по догадкѣ можно разбирать надписанія на нихъ. Для обозначенія глубины морей болѣе 1-й сажени принятъ синій цвѣтъ, который по мѣрѣ углубленія переходитъ болѣе и болѣе въ темный, эта часть карты наиболѣе ясна; но при этомъ нельзя не высказать, что едва-ли не было бы удобнѣе, если бы составитель удержалъ способъ обозначенія глубины морей, принятый на картѣ того же названія Петерманномъ, именно: безъ краски, но при помощи пунктированныхъ линій съ обозначеніемъ на каждой изъ нихъ цифръ, опредѣляющихъ глубину, что было бы удобнѣе для чтенія и точнѣе. Діаграмма высотъ, приложенная къ картѣ, проектирована вполнѣ цѣлесообразно, хотя и не мѣшало бы подвести ихъ подъ сажени, дабы удобнѣе было сравнить поверхность морскаго дна, опредѣленную этою единицею, съ поверхностью суши. Карта Австраліи входила въ 1-й выпускъ и была разсмотрѣна уже въ ученомъ комитетѣ. Одно изъ существенныхъ отступленій отъ карты Петерманна того же наименованія, допущенное г. Ильинымъ въ первомъ выпускѣ, состояло въ опущеніи острововъ Полинезіи, которые у знаменитаго нѣмецкаго географа изображены на особыхъ картонахъ и въ увеличенномъ масштабѣ. Въ карту IV-го выпуска всѣ эти картоны вошли, съ удержаніемъ масштабовъ и почти всѣхъ географическихъ фактовъ, находящихся въ оригиналѣ. Съ своей стороны составитель внесъ въ увеличенномъ размѣрѣ карту острова «Новой Гвинеи», которой нѣтъ у Петерманна, и которая для насъ важна, между прочимъ, вслѣдствіе изслѣдованій, произведенныхъ на этомъ островѣ нашимъ ученымъ путешественникомъ Миклухою-Маклаемъ. Карта Австраліи въ настоящемъ видѣ, какъ единственная у насъ, можетъ быть весьма полезною для русской публики, а потому ученый комитетъ положилъ—карту эту, вмѣстѣ съ орогидрографическою картою, одобрить для основныхъ библіотекъ гимназій, прогимназій, реальныхъ училищъ и учительскихъ институтовъ.

Принимая во вниманіе вышеуказанныя достоинства настоящаго изданія и пригодность его для учебнаго курса географіи въ духовныхъ училищахъ, Учебный Комитетъ находитъ возможнымъ одобрить четвертый выпускъ подробнаго географическаго атласа Ильина для библіотекъ духовныхъ училищъ.



1879 Ноябрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

№ 47 24 число.

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ

Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу по вступленіи Его Величества въ Большой Успенскій Соборъ, сказанная высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ 20 ноября (*).

Благочестивѣйшій Государь!

Господь и Спаситель нашъ сказалъ: *Идѣже есть сокровище ваше, ту будетъ и сердце ваше* (Матѳ. VI, 21).

Сердце Россіи—Москва, какъ давно уже назвалъ ее общій голосъ русскихъ людей. Сокровище Россіи, первое Сокровище—Ты, ея вѣнценосная Глава и Помазанникъ Божій.

И сердце Россіи,—хотя незримо, но неизмѣнно,—всегда тамъ, гдѣ Ты. А съ сердцемъ своимъ и вся вѣрнопреданная Тебѣ Россія всегда и вездѣ съ Тобою и вокругъ Тебя своею искреннею, благодарною, безграничною къ Тебѣ любовію, своею непоколебимою, отъ предковъ унаслѣдованною, приверженностію къ Твоему престолу; и блюдетъ, бережетъ, охраняетъ свое безцѣнное Сокровище своими неусыпными, никогда неумолкающими о Тебѣ молитвами.

Но нынѣ особенно, когда Твоя первопрестольная столица удостоилась счастія снова узрѣть Тебя лицемъ къ лицу, узрѣть въ первый разъ послѣ Твоего недавняго чудеснаго спасенія, нынѣ, переполненная живѣйшими чувствами любви и преданности къ Тебѣ въ соединеніи съ чувствами безпредѣльной радости и восторга о новомъ, только что совершившемся, чудесномъ спасеніи Твоемъ, нынѣ особенно Москва, какъ сердце Россіи, изливается о Тебѣ въ пламеннѣйшихъ благодареніяхъ и молитвахъ къ Богу Спасителю Твоему отъ лица всей Россіи:

Да хранитъ Онъ Тебя, наше Сокровище, нашего Отца-Царя, еще и еще на много, много, много лѣтъ, и да благословляетъ всѣ Твои царственныя начинанія и дѣла для блага, счастія и славы нашего возлюбленнаго Отечества.

ЕПАРХІАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(Эмеритальныя и вспомогательныя кассы въ епархіяхъ: нижегородской, таврической, курской и московской. Свѣчныя заводы въ епархіяхъ: оренбургской, тульской, владимірской и рязанской. Мѣры къ поднятію проповѣдничества).

Судя по предмету и результатамъ занятій епархіальныхъ съѣздовъ, два вопроса въ настоящее время болѣе чѣмъ когда-нибудь интересуютъ духовенство: учрежденіе эмеритальныхъ кассъ и устройство свѣчныхъ заводовъ. Понятно, почему эти вопросы привлекаютъ къ себѣ вниманіе выборныхъ отъ духовенства на съѣздахъ,—съ удачнымъ ихъ рѣшеніемъ связано благосостояніе самого духовенства, процвѣтаніе духовныхъ школъ, обезпеченіе вдовъ и сиротъ; устройство свѣчныхъ заводовъ должно облегчить бремя духовенства въ настоящемъ, снявъ съ него долю расходовъ на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній и разныхъ благотворительныхъ учрежденій; введеніе эмеритальныхъ и взаимно-вспомогательныхъ кассъ облегчитъ духовенству его тяжелую думу о будущемъ, сгонитъ съ чела многихъ мрачныя опасенія за ихъ собственную судьбу въ дни преклонной старости и за участь ихъ семьи. Неудивительно поэтому, если эти вопросы принимаются духовенствомъ близко къ сердцу,—мы всегда удивлялись противоположному къ нимъ отношенію и, когда видѣли равнодушіе и невниманіе къ нимъ епархіальныхъ дѣятелей, не могли постичь, чѣмъ вызывается и поддерживается такое упорное пренебреженіе собственными интересами.

На *нижегородскомъ епархіальномъ съѣздѣ* рѣшено *открыть эмеритальную кассу* и начать взносъ въ нее съ января будущаго года. Епархіальная власть въ лицѣ преосвященнаго Макарія, епископа нижегородскаго и арзамасскаго, отнеслась къ дѣлу съ полнымъ сочувствіемъ и одобреніемъ. По примѣру своего предшественника, архіепископа Іоанникія, который, при отъѣздѣ на новую епархію, пожертвовалъ 100 рублей на учрежденіе эмеритальной кассы, и преосвященный Макарій пожертвовалъ въ основной ея капиталъ 200 рублей и кромѣ того предложилъ жертвовать по 200 рублей ежегодно во все время своего управленія нижегородскою епархіею. Заслуживаютъ упоминанія нѣкоторыя особенности, сопровождавшія принятіе нижегородскимъ епархіальнымъ съѣздомъ его рѣшенія объ открытіи кассы. На съѣздѣ было высказано, что не въ первый уже разъ депутаты съѣзда встрѣчаются съ этимъ насущнымъ вопросомъ; занимались имъ и прежде, но оставляли его каждый разъ открытымъ, за неимѣніемъ прочныхъ теоретическихъ данныхъ. Ко времени послѣдняго епархіальнаго съѣзда количество теоретическихъ данныхъ повидимому не увеличилось въ числѣ. Однакожъ оо. депутаты рѣшили немедленно открыть эмеритальную кассу, руководствуясь тѣмъ соображеніемъ, что теорія всегда остается теоріей, допускающей разнаго рода сомнѣнія, что сама практика должна показать и развить весь строй этого дѣла. Предъ этимъ соображеніемъ нельзя не преклониться и не рекомендовать его всеобщему вниманію. Каждое новое дѣло, въ силу одной своей новизны, порождаетъ въ умахъ скептиковъ массу сомнѣній и колебаній, не имѣющихъ подъ часъ реальнаго основанія. Но изъ этого не слѣдуетъ, чтобы нужно было придерживаться безконечнаго status quo и уклоняться отъ усовершенствованій, вызываемыхъ наукой и жизнью. Нельзя спорить, что весьма полезно и въ извѣстныхъ случаяхъ необходимо детальное разъясненіе вопроса прежде осуществленія его на дѣлѣ.

(*) Владыка митрополитъ узналъ о случившемся наканунѣ событіи почти предъ самымъ вступленіемъ Государя Императора въ Успенскій соборъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ должно признать, что никакія детали не въ состояніи предусмотрѣть всѣхъ безъ исключенія сцѣпленій и соотношеній неразрывныхъ съ каждымъ дѣломъ. Еслибы этого послѣдняго обстоятельства не существовало, то не было-бы нужды ни въ изданіи новыхъ законоположеній, ни въ преобразованіи общественныхъ и частныхъ установленій. И если мы бываемъ свидѣтелями непрерывнаго наслоенія въ законодательствѣ, постояннаго измѣненія, дополненія и разъясненія уставовъ разныхъ обществъ; то это должно насъ убѣдить, что даже высокіе государственные умы и первостепенные спеціалисты не въ состояніи все предвидѣть и все напередъ регулировать въ области своихъ спеціальныхъ занятій,—одна только жизнь и практика можетъ это сдѣлать. Что касается епархіальныхъ эмеритальныхъ кассъ, то мы имѣемъ предъ глазами живой примѣръ того, до какой степени трудно составителямъ проектовъ и основоположеній кассъ предусмотрѣть всѣ частности. Въ *таврической епархіи* существуетъ общество взаимной помощи, оно имѣетъ свой уставъ, седьмой параграфъ котораго гласитъ, что лица, бывшія членами общества и уволившіяся за штатъ по причинѣ старости или болѣзни, дѣлающей ихъ неспособными къ труду и службѣ имѣютъ право на полученіе опредѣленнаго пособія изъ вспомогательной кассы. Казалось бы—правило ясное, однакожъ практика показала, что въ немъ недоставало одного существенно важнаго элемента, именно право на полученіе пособія не было обусловлено представленіемъ свидѣтельства врачебной управы о дѣйствительной болѣзни и неспособности къ труду просителя. Нѣкто г. Мендринъ, бывшій псаломщикъ и членъ кассы, доказалъ это на послѣднемъ таврическомъ епархіальномъ съѣздѣ. Онъ обратился въ съѣздъ съ прошеніемъ—выдать ему, какъ члену кассы, уволившемуся за штатъ недобровольно, а по болѣзни, 250 рублей и съѣздъ долженъ былъ признать, что юридически, по буквѣ устава, проситель имѣетъ право на полученіе пособія. Въ тоже время члены съѣзда знали, что г. Мендринъ не столько по дѣйствительной болѣзни и неспособности къ службѣ, сколько изъ желанія пріискать себѣ другой родъ жизни внѣ епархіальной службы искалъ выхода за штатъ и, по увольненіи изъ духовнаго вѣдомства, сталъ служить сначала на желѣзной дорогѣ, а теперь служитъ въ акцизномъ вѣдомствѣ—болѣзнь была вымышленною причиною увольненія, обычнымъ мотивомъ, къ которому зачастую обращаются какъ тѣ, которые выходятъ въ отставку по доброй волѣ, такъ и тѣ, которые побуждаются къ тому силою обстоятельствъ. Такимъ образомъ форма говорила въ пользу просьбы г. Мендрина, а фактъ—противъ, но для того чтобы фактъ имѣлъ силу, необходимо, чтобы онъ въ свою очередь былъ оформленъ и отсутствіе вышеуказанной прибавки къ седьмому параграфу устава поставило съѣздъ въ крайнее затрудненіе, лишивъ его возможности прямо отказать просителю на почвѣ легальной, какъ не представившему медицинскаго удостовѣренія въ своей болѣзни и неспособности къ труду. Съѣздъ рѣшился выйти изъ затрудненія, потребовавъ отъ г. Мендрина медицинскаго свидѣтельства и одновременно съ тѣмъ возбудивъ ходатайство о дополненіи § 7 примѣчаніемъ, чтобы всѣ выходящіе за штатъ по болѣзни, въ случаяхъ сомнѣній о томъ, обязывались представлять епархіальному попечительству, вмѣстѣ съ просьбами о выдачѣ пособій изъ общества взаимной помощи, и свидѣтельство врачебной управы о своей болѣзни и неспособности къ труду. Надѣемся, что г. Мендринъ не станетъ протестовать противъ опредѣленія съѣзда, особенно если и къ его прошенію объ увольненіи за штатъ не было приложено медицинскаго свидѣтельства о болѣзни; съѣздъ желаетъ только констатировать фактъ, служащій основаніемъ для просьбы о вспомоществованіи, и ничто въ подобныхъ случаяхъ не обязываетъ довѣрять голословному показанію заинтересованнаго лица. Несомнѣнно однакожъ и то, что г. Мендринъ, разсуждая формально, а не по существу, и примѣнивъ къ дѣлу нѣкоторыя натяжки, можетъ истолковать постановленіе съѣзда въ смыслѣ стремленія подвести его подъ обратное дѣйствіе закона, къ тому же еще не существующаго, но лишь ожидаемаго въ будущемъ. Какъ-бы то ни было, разсказанный случай обнаружилъ пробѣлъ въ уставѣ общества взаимной помощи таврической епархіи, о которомъ не догадывались составители устава, и послужилъ поводомъ къ ходатайству о восполненіи этого пробѣла; оо. депутаты нижегородскаго съѣзда были правы, утверждая, что только практика въ состояніи показать и развить всѣ стороны дѣла.

Достойна вниманія еще одна особенность въ опредѣленіи нижегородскаго епархіальнаго съѣзда. Обсуждая проектъ временныхъ правилъ эмеритальной кассы, составленный коммисіею, оо. депутаты высказали желаніе внести въ него нѣкоторыя измѣненія, въ томъ числѣ слѣдующее: разряды взносовъ въ кассу не раздѣлять на священническіе и псаломщическіе, такъ какъ бѣднымъ священникамъ будетъ обременительно вносить сумму въ 5 рублей, составляющую по проекту низшую категорію для священниковъ и кромѣ того вмѣсто 20 принять 10 разрядовъ отъ 1 рубля до 10. Это измѣненіе нельзя не признать вполнѣ удачнымъ, даже независимо отъ того основанія, которое представлено съѣздомъ. Оно находится въ соотвѣтствіи съ принципами, на которыхъ должно держаться правильное устройство эмеритуры. Эмеритура не есть вспомогательное учрежденіе въ строгомъ смыслѣ, основанное на нравственномъ началѣ благотворительности, не есть пенсіонное учрежденіе, въ которомъ размѣръ денежной выдачи обусловливается служебнымъ положеніемъ человѣка въ моментъ перехода его въ разрядъ пенсіонеровъ,—она зиждется на эгоистическомъ началѣ полнѣйшаго соотвѣтствія между выдачею и взносами, если въ нее вносится элементъ благотворительный или пенсіонный, то это зависитъ отъ невыдержанности начала и не можетъ быть отнесено на счотъ достоинствъ проекта правилъ. Съ этой точки зрѣнія измѣненіе, предпринятое нижегородскимъ съѣздомъ и устраняющее различіе между священническимъ и псаломщическимъ взносами, какъ нельзя болѣе логично. Въ дѣлѣ эмеритуры нѣтъ надобности стѣсняться общественнымъ или іерархическимъ положеніемъ участвующаго въ эмеритурѣ, слѣдуетъ руководиться строго-денежнымъ разсчотомъ, не слѣдуетъ устранять псаломщика отъ возможности полученія высшаго оклада подъ условіемъ соотвѣтствующаго увеличеннаго взноса, равнымъ образомъ не должно обязывать священника къ большимъ взносамъ, если онъ предпочитаетъ избрать для себя низшій окладъ. Желательно было-бы, чтобы духовенство, при устройствѣ эмеритальныхъ епархіальныхъ кассъ, не ослажняло эмеритальнаго начала привнесеніемъ къ нему чуждыхъ элементовъ, особенно желательно потому, что это дало-бы возможность допустить къ участію въ эмеритурѣ служащихъ по духовно-учебному вѣдомству и не состоящихъ въ тоже время на епархіальной службѣ. Эмеритура могла-бы послужить нѣкоторымъ воспособленіемъ къ ихъ ограниченнымъ пенсіямъ. Къ этой мысли пришла уже корпорація с.-петербургской духовной академіи и

дѣло объ эмеритурѣ, впрочемъ подъ другимъ названіемъ болѣе отвѣчающимъ разнымъ побочнымъ требованіямъ, получило надлежащее движеніе. Эта мысль стоитъ того, чтобы и другія духовныя академіи, семинаріи и училища подумали объ ней. Но если она оказалась удобоосуществимою въ петербургской духовной академіи, благодаря исключительному ея положенію, то ничто еще не ручается за то, что она съ такою же легкостью можетъ быть осуществлена въ каждой духовной академіи, семинаріи и училищѣ взятыхъ порознь. Для этого едва-ли найдутся нужные фонды, а незначительныя по числу членовъ корпораціи едва-ли будутъ въ силахъ вынести все на своихъ плечахъ. Осуществленіе мысли возможно, по нашему мнѣнію, подъ однимъ изъ двухъ условій: или если служащіе во всѣхъ, а покрайней мѣрѣ во многихъ академіяхъ, семинаріяхъ и училищахъ сомкнутся въ одно общество, съ цѣлью образованія одной общей кассы, или же если каждая въ отдѣльности академія, семинарія и училище примкнетъ къ духовенству своей епархіи и приметъ участіе въ епархіальной кассѣ. Послѣднее условіе, кажется, болѣе цѣлесообразно и удобно: оно даетъ возможность скрѣпить неразрывными узами связь между духовенствомъ той или другой епархіи и служащими въ мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, что благодѣтельнымъ образомъ повліяетъ даже на учебную сторону этихъ заведеній, такъ какъ уменьшатся случаи перехода служащихъ изъ одного заведенія въ другое или совершеннаго выхода ихъ изъ духовно-учебной службы. Но для того чтобы наставники духовно-учебныхъ заведеній могли принять участіе въ епархіальныхъ эмеритурахъ, необходимо изгнать изъ проектовъ правилъ раздѣленіе разрядовъ на священническіе и псаломщическіе, оставить разряды чисто денежные, безотносительно къ званію, и увеличить нормальный максимумъ взносовъ и выдачъ. Ко всему сказанному прибавимъ, что мысль о допущеніи служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ къ участію въ епархіальныхъ эмеритурахъ не чужда духовенству и раздѣляется имъ. Прецедентъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ. Въ уставѣ ссудо-эмеритальной кассы духовенства *курской епархіи*, къ 3 параграфу устава сдѣлано слѣдующее примѣчаніе: къ участію въ составленіи эмеритальной кассы не обязываются наставники духовно-учебныхъ заведеній и чиновники духовнаго вѣдомства курской епархіи, но желающіе принимаютъ участіе въ составленіи оной съ правами священно-церковно-служителей.

Вопросъ объ эмеритурѣ приблизился къ своему окончательному разрѣшенію и на послѣднемъ *съѣздѣ депутатовъ московской епархіи*. Онъ возбужденъ въ московской епархіи нѣсколько лѣтъ тому назадъ и на пути къ своему рѣшенію прошелъ много мытарствъ и подводныхъ камней, грозила даже опасность совершеннаго отверженія духовенствомъ проекта кассы изъ-за обязательныхъ сборовъ для составленія запаснаго капитала кассы. Въ настоящее время составился требуемый для эмеритальной кассы капиталъ, какъ основной, такъ и запасной, епархіальному съѣзду доложено было учредительнымъ комитетомъ кассы, что дѣло получило, съ согласія высокопреосвященнаго митрополита, надлежащее движеніе и проектъ представленъ, куда слѣдуетъ, на утвержденіе.

Устройство свѣчныхъ заводовъ было предметомъ обсужденія на оренбургскомъ, тульскомъ, владимірскомъ и рязанскомъ епархіальныхъ съѣздахъ. На этихъ съѣздахъ частію рѣшенъ вопросъ объ устройствѣ заводовъ въ принципѣ, частію разсматривались проекты устройства. Относительно послѣднихъ нужно сказать, что коренное правило объ *обязательной покупкѣ* свѣчей изъ епархіальнаго завода не во всѣ проекты вносится съ одинаковою настойчивостью. Въ положеніяхъ проектированныхъ коммисіею и представленныхъ въ тульскій епархіальный съѣздъ это правило по праву занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ, въ другихъ напротивъ оно не оттѣнено съ достаточною ясностію. Между тѣмъ оно имѣетъ громадную важность, отъ него главнымъ образомъ и прежде всего зависитъ успѣхъ епархіальнаго свѣчнаго дѣла. Излишне будетъ устроять заводъ и немыслимо будетъ самое его существованіе, если церковные старосты предпочтутъ покупать свѣчи на сторонѣ, а не въ епархіальномъ заводѣ или свѣчномъ складѣ. Епархіальные съѣзды должны всячески предупреждать такія дѣйствія старостъ несогласныя съ истинными интересами церкви. Противъ могущихъ послѣдовать со стороны старостъ возраженій по этому поводу они всегда могутъ опереться на указъ Святѣйшаго Синода отъ 25 іюля 1879 года, въ которомъ уклоненіе церковнаго старосты села Лугани мещовскаго уѣзда, предводителя дворянства Рагозина, отъ пріобрѣтенія церковныхъ восковыхъ свѣчъ изъ открытаго въ калужской епархіи общецерковнаго склада признано не только незаконнымъ, но и несогласнымъ съ интересами церкви.

Разработка вопроса о способѣ устройства свѣчнаго завода, предпринятая владимірскимъ епархіальнымъ съѣздомъ, послужила поводомъ къ открытію *новаго источника для составленія капитала* необходимаго при устройствѣ и первоначальномъ обзаведеніи. Священникъ села Елизарова, переславскаго уѣзда, Іоаннъ Парійскій предложилъ съѣзду на устройство свѣчнаго завода принять отъ него заимообразно 20 тысячъ рублей, капиталъ принадлежащій причту села Елизарова, вырученный отъ продажи причтоваго лѣса и необращенный еще въ процентныя бумаги, — съ тѣмъ условіемъ, чтобы заводъ платилъ пять процентовъ съ рубля въ годъ. До сихъ поръ практиковалась система, по которой на устройство завода обращался наличный свободный капиталъ, если онъ былъ въ распоряженіи епархіи, или такой капиталъ составлялся изъ пожертвованій отъ церквей, монастырей и частныхъ лицъ, или наконецъ онъ заимствовался за умѣренныя проценты у тѣхъ же церквей, монастырей и частныхъ лицъ, т. е. главнымъ образомъ у духовенства по добровольной подпискѣ. Но чтобы на этотъ предметъ обращались суммы, которыя должны составлять неприкосновенный капиталъ и храниться въ процентныхъ бумагахъ предназначаемыхъ для вспомоществованія процентами мѣстному причту и удовлетворенія нуждъ церкви,—такого примѣра еще не было. Естественно поэтому, что владимірскій епархіальный съѣздъ отнесся къ дѣлу съ большою осторожностью и постановилъ просить его преосвященство предложить отцамъ настоятелямъ монастырей владимірской епархіи о принятіи ими участія при устройствѣ свѣчнаго завода своими пожертвованіями изъ монастырскихъ суммъ, въ случаѣ же необходимости просить разрѣшенія Святѣйшаго Синода принять отъ о. Парійскаго капиталъ въ 20 тысячъ, и изъ него употребить, сколько потребуется, на постройку и обзаведеніе завода, съ уплатою о. Парійскому 5% съ рубля въ годъ, а также дозволить правленію завода кредитоваться у частныхъ лицъ и у торговцевъ воскомъ. Отъ того, какъ Святѣйшій Синодъ взглянетъ на ходатайство владимірскаго епархіальнаго съѣзда будетъ зависѣть судьба новооткрывшагося источника. Но если оно будетъ уважено и разрѣшено въ положительномъ смыслѣ; то церковные

капиталы найдутъ себѣ не менѣе надежное помѣщеніе, чѣмъ какое они имѣли и имѣютъ до сихъ поръ, оставаясь въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ. Въ тоже время получатъ немалую выгоду епархіальные заводы, а слѣдовательно и все епархіальное хозяйство, потому что при настоящемъ состояніи денежнаго курса и оскудѣніи денегъ на рынкѣ едва-ли возможно сдѣлать заемъ за пять процентовъ годовыхъ.

Въ свое время мы обращали вниманіе читателей на мѣры, принятыя совѣтомъ братства св. Василія Рязанскаго съ цѣлью возвышенія церковной проповѣди, и указывали слабыя стороны этихъ мѣръ, изъ которыхъ главная та, что выписка готовыхъ поученій изъ Москвы и разсылка ихъ чрезъ благочинныхъ въ приходы для произнесенія съ церковной каѳедры приходскими священниками неизбѣжно парализуетъ самодѣятельность мѣстныхъ проповѣдническихъ талантовъ. Въ настоящее время позволимъ себѣ указать на мѣры, проектированныя *таврическимъ епархіальнымъ цензурнымъ комитетомъ*, которыя не страдаютъ этою слабостью, напротивъ разсчитаны на возможно болѣе широкое развитіе самостоятельной проповѣди. Мнѣніе таврическаго цензурнаго комитета о мѣрахъ къ поднятію проповѣдничества въ епархіи изложено въ запискѣ, поданной имъ преосвященному Гурію и напечатанной въ 21 номерѣ «Таврическихъ епархіальныхъ вѣдомостей» за текущій годъ. Мнѣніе это формулировано въ одинадцати пунктахъ, изъ которыхъ первые восемь представляютъ простое повтореніе правилъ всѣмъ хорошо извѣстныхъ и которые легко прочитать въ любомъ учебномъ руководствѣ по церковному краснорѣчію. Нѣкоторою хотя и не безусловною оригинальностью отличаются лишь три послѣдніе пункта, сущность которыхъ въ слѣдующемъ. Настоятели церквей не только не должны стѣснять кончившихъ курсъ семинаріи псаломщиковъ и молодыхъ священниковъ, своихъ помощниковъ, въ ихъ стремленіи почаще восходить на церковную каѳедру для проповѣди и собесѣдованія, но всячески должны поощрять ихъ и располагать ихъ къ проповѣданію своимъ сочувственнымъ отношеніемъ, одобреніемъ, похвалами предъ прихожанами и рекомендаціей предъ высшимъ начальствомъ. Много принесли-бы пользы проповѣдническіе съѣзды духовенства, т. е. если бы священники, собравшись на съѣздъ, десятковый-ли то, или общеепархіальный, и покончивши свои очередныя епархіальныя занятія, обратили вниманіе на дѣло проповѣдничества, стали-бы разсуждать о появляющихся и усиливающихся въ данное время сектахъ, вредныхъ философскихъ направленіяхъ, каковы напр. соціализмъ, коммунизмъ, раціонализмъ, — о тѣхъ или другихъ видахъ распространяющихся пороковъ, равно о предметахъ для проповѣди въ данное время, и вообще о средствахъ къ усиленію и усовершенствованію проповѣди въ томъ или другомъ направленіи, въ той или другой мѣстности. Лица, особенно усердныя къ проповѣдничеству и съ особеннымъ успѣхомъ ведущія его, должны быть представляемы цензурнымъ комитетомъ епархіальному начальству и удостоиваемы архипастырскаго благословенія, съ выдачею установленной грамоты и со внесеніемъ въ формулярный списокъ, или же наградъ отъ Святѣйшаго Синода. Нельзя не быть признательнымъ таврическому цензурному комитету за то, что онъ пропагандируетъ въ высшей степени плодотворную мысль, которая между прочимъ давно была высказываема и на страницахъ нашего журнала, о расширеніи круга занятій духовенства на съѣздахъ, о распространеніи ихъ на предметы пастырской дѣятельности вообще и проповѣднической въ частности. Если между духовенствомъ войдетъ въ силу обычай дѣлиться на съѣздахъ мыслями о возможно лучшихъ способахъ воздѣйствія на православную паству и неправославныхъ сосѣдей и о результатахъ достигнутыхъ при той или другой системѣ тѣмъ или другимъ священникомъ; то это принесетъ несомнѣнную пользу, потому что поведетъ къ установленію однообразной и совмѣстной системы дѣйствованія со стороны пастырей церкви цѣлаго околодка, обнимающаго много приходовъ съ населеніемъ зараженнымъ одинаковыми пороками и недостатками, — кромѣ того это послужитъ средствомъ къ увеличенію свѣдѣній и проясненію сознанія многихъ приходскихъ дѣятелей, не говоря уже о томъ соревнованіи, какое вызоветъ между ними. Не знаемъ только, насколько осуществимъ планъ, рекомендуемый таврическимъ цензурнымъ комитетомъ, и прежде всего съ какою готовностію приметъ его таврическое духовенство. Намъ извѣстно, что на прошлогоднемъ епархіальномъ съѣздѣ депутатовъ таврической епархіи преосвященный Гурій предложилъ между прочимъ заняться разсужденіемъ объ учрежденіи полугодичныхъ собраній духовенства по благочиніямъ для обсужденія вопросовъ и нуждъ церковной и приходской жизни, объ изысканіи мѣръ къ усиленію наставленія прихожанъ въ законѣ Божіемъ, для предотвращенія отпаденія ихъ отъ православной церкви, о правильной постановкѣ законоучительства въ школахъ и пр. Но депутаты отвѣтили на предложеніе преосвященнаго постановленіями, не отличающимися большою основательностію и глубиною и не свидѣтельствующими о томъ, что депутаты слишкомъ заинтересовались дѣломъ.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ РУССКАГО ПСАЛОМЩИКА.

IV. Изъ Лондона

(Бурный проливъ—стражъ Албіона. Лондонъ и первыя впечатлѣнія. Невыносимость атмосферы и кипучесть движенія. Достопримѣчательности. Соборъ св. Павла и вестминстерское аббатство. Египетскій и ассирійскій отдѣлы британскаго музея. Библія въ Лондонѣ. Библейскій театръ. Праздникъ «показыванія лорда мэра» и народная демонстрація).

Быстрый поѣздъ въ нѣсколько часовъ пробѣгаетъ пространство отъ столицы французовъ до крайняго пункта европейскаго континента—до небольшаго городка Кале. Часа за два до прибытія въ этотъ городъ вы чувствуете, что материкъ какбы таетъ предъ вами, а все болѣе сгущающаяся синева даетъ знать о приближеніи другой стихіи. Но вотъ и знаменитый проливъ—Па-де-Кале. Поѣздъ останавливается у самаго берега какбы въ досадѣ, что новая капризная стихія не даетъ ему дальше хода. Пассажиры пересаживаются на пароходъ. Біеніе сердца невольно учащается при перемѣнѣ стихіи, а эта стихія какбы нарочно своимъ безпокойствомъ заставляетъ сожалѣть объ оставляемомъ материкѣ. Пароходъ съ увѣренностью помчался по пѣнистымъ волнамъ, но сильные шквалы не даютъ ему ровнаго хода, и онъ содрагаясь и качаясь передаетъ свое безпокойство и пассажирамъ, изъ которыхъ многіе потребовали роковыхъ чашекъ и угнетенно сидѣли надъ ними, отдавая дань свирѣпому проливу. Ухватившись обѣими руками за бортъ (безъ поддержки на палубѣ стоять было немыслимо), я больше съ любопытствомъ чѣмъ со страхомъ смотрѣлъ на ярящуюся стихію и думалъ: вотъ она родная стихія знаменитыхъ островитянъ-мореплавателей,—въ ней одной для нихъ

достаточный залогъ и ихъ всемірнаго господства и ихъ неприступности. Дѣйствительно, бурный проливъ это—природный стражъ Албіона, и о его неподатливость нѣкогда сломилась, какъ извѣстно, почти несокрушимая на материкѣ сила великаго военнаго генія французовъ. Но вотъ волненіе стало успокоиваться, пароходъ смѣлѣе разрѣзывалъ волны, и ожившія отъ страха лэди стали пробовать безъ поддержки пройти по одной доскѣ палубы. Вдали изъ густой синевы показались крутые бѣлые,—можно бы сказать сахарные, еслибы они небыли мѣловые,—берега гордаго Албіона. Англійскій поѣздъ, принявъ пассажировъ, помчался чрезъ Дувръ въ знаменитое обиталище лордовъ,—въ Лондонъ. Чрезъ два часа поѣздъ гремѣлъ уже надъ самымъ Лондономъ, по рельсовому пути, проложенному по домамъ.

Самое вступленіе въ Лондонъ,—эта чудесная поѣздка по массивнымъ домамъ и по мостамъ, переброшеннымъ чрезъ улицы,—конечно имѣло въ себѣ всѣ условія для того, чтобы знаменитая «метрополія» англичанъ произвела на новичка подавляющее впечатлѣніе. И я дѣйствительно съ суевѣрнымъ страхомъ смотрѣлъ изъ вагона внизъ, гдѣ на улицахъ суетливо двигались массы народа и экипажей, не обращавшія ни малѣйшаго вниманія на грохотъ и свистъ мчавшагося надъ ихъ головами поѣзда. Но еще большее впечатлѣніе Лондонъ произвелъ на меня, когда я по пріѣздѣ имѣлъ возможность, ходя по улицамъ, наблюдать уличную жизнь уже вблизи и въ подробности, а не съ высоты птичьяго полета. Надо сказать, что въ Лондонѣ улицы довольно узки и неправильны, но это тѣмъ болѣе способствуетъ уличной толкотнѣ. Трудно описать, что представилось моему наблюденію. Множество всевозможныхъ каретъ и омнибусовъ тянется и взадъ и впередъ; кучера во все горло кричатъ не столько на лошадей, сколько на массы перебѣгающаго имъ дорогу народа; массы народныя буквально бѣгутъ по тротуарамъ, постоянно сталкиваясь и сбиваясь; газетчики-мальчуганы рѣжущими голосами трубятъ о новостяхъ; имъ басами вторятъ здоровенные дѣтины, увѣшанныя спереди и сзади громадными картонами съ объявленіями; нищенствующіе шарманщики своими пискливыми мелодіями испрашиваютъ подачки; неподалеку отъ нихъ раздается жалобное тріо какой-то дамы съ двумя малютками, надрывающими неокрѣпшія легкія печальною пѣснью; городовые кричатъ и выходятъ изъ себя, останавливая непослушныхъ извозчиковъ, чтобы дать пройти чрезъ улицу скопившимся массамъ народа; уличные мальчишки въ шутовскихъ колпакахъ съ пѣснями везутъ тѣлежку съ какимъ-то чучеломъ и безцеремонно расталкиваютъ встрѣчающихся имъ на дорогѣ; ловкіе велосипедисты какъ бѣсы безстрашно снуютъ между рядами каретъ; стонъ и гулъ до боли надрываютъ барабанную перепонку уха, а свистъ и грохотъ то и дѣло перебѣгающихъ чрезъ улицы поѣздовъ—довершаетъ эту истинно вавилонскую картину. Мнѣ прежде приходилось читать и слышать разсказы о необыкновенномъ движеніи въ Лондонѣ, но что представилось моимъ собственнымъ глазамъ—превосходитъ всякое описаніе. Пораженный этой людской суматохой, я сначала не замѣтилъ даже особенности лондонской атмосферы, но выходя въ другой и третій разъ—понялъ всю прелесть ея. Надо быть истиннымъ британцемъ, чтобы выносить ее. Помнится, въ письмѣ изъ Цюриха я выразился, что главная причина тамошняго соціализма заключается въ фабричной атмосферѣ рабочихъ. Теперь я долженъ взять свое слово назадъ. Такой тяжелой, удушливой, дымной атмосферы, которою въ Лондонѣ постоянно дышатъ величайшіе въ мірѣ капиталисты, нѣтъ, можно смѣло сказать, ни на какой, самой неопрятной, фабрикѣ (*). Но, замѣчательно, въ этой дымной до невыносимости удушливой атмосферѣ живутъ такіе рослые, здоровые, свѣжіе люди, какихъ трудно еще гдѣ встрѣтить.

Если о Парижѣ я принужденъ былъ сказать, что трехъ дней для его осмотра совершенно недостаточно, то о Лондонѣ, величайшемъ городѣ въ мірѣ, надо сказать, что для него недостаточно и мѣсяца, а не только недѣли, которую мнѣ пришлось прожить въ немъ. Онъ до того подавляетъ своимъ сумрачнымъ и суетливымъ разнообразіемъ, что, проживъ цѣлую недѣлю, человѣкъ только начинаетъ болѣе или менѣе выдѣлять изъ общей массы отдѣльные пункты. Я опишу только наиболѣе знаменитыя достопримѣчательности его, не упомянуть о которыхъ въ письмѣ изъ Лондона было бы равносильно тому, какъ еслибы описывать Римъ и забыть о папѣ. Я разумѣю каѳедральный соборъ св. ап. Павла и Вестминстерское аббатство.

Величественный соборъ св. Павла расположенъ въ центрѣ города въ такъ называемомъ Сити. Это чрезвычайно внушительное и колоссальное зданіе, которому еще болѣе грандіозности быть можетъ придаетъ черный отъ атмосферической копоти внѣшній видъ (*). Въ архитектурномъ отношеніи этотъ храмъ представляетъ сходство съ извѣстнымъ римскимъ храмомъ святыхъ апп. Петра и Павла и по обширности есть третій въ числѣ другихъ храмовъ христіанскаго міра. Внѣшность его богато изукрашена статуями и различными изображеніями не только религіознаго, но и политическаго характера. Съ особеннымъ интересомъ надъ южнымъ портикомъ показываютъ феникса съ надписью—Resurgam (воскресну). Разсказываютъ, что когда составленъ былъ планъ храма и отмѣренъ участокъ земли, одному рабочему приказано было принести изъ развалинъ стараго собора камень для закладки зданія; онъ принесъ и на этомъ камнѣ оказалась такая надпись, что конечно сочтено было за благопріятный признакъ. Внутренность храма поражаетъ величіемъ своихъ размѣровъ и красотою сводовъ. Я былъ въ этомъ храмѣ во время вечерняго богослуженія. Газовое освѣщеніе, огненными дугами описывающее арки сводовъ, придавало храму торжественный видъ; два стройные хора пѣвчихъ гармоническимъ антифоннымъ пѣніемъ оглашали своды и пробуждали въ душѣ сладостное чувство, напоминая далекую родину. Общая обстановка богослуженія съ подобнымъ антифоннымъ пѣніемъ удивительно похожа на наше церковное богослуженіе, хотя внутренность храма много отступаетъ отъ типа русскихъ храмовъ. Осматривая послѣ богослуженія храмъ св. Павла, я къ удивленію замѣтилъ, что въ немъ весьма много политическихъ элементовъ и стѣны сплошь и рядомъ уставлены и украшены статуями и картинами, представляющими апоѳеозу различныхъ военныхъ и политическихъ героевъ англійскаго народа. Такъ я видѣлъ изображеніе смерти одного геройскаго капитана англійской службы, который послѣ многихъ побѣдъ надъ непріятелемъ былъ тяжело раненъ въ одной битвѣ: ангелъ съ вѣнцомъ въ рукѣ поддерживаетъ его и принимаетъ отъ него послѣднее дыханіе. На лѣвой сторонѣ храма представлена цѣлая битва англичанъ съ русскими во время Крымской кампаніи, причемъ конечно побѣждаютъ англичане. Въ виду всего этого храмъ св. Павла не только храмъ во славу Бога Вышняго, но и храмъ славы собственно британской. Проповѣдническая каѳедра его, — высокая какъ башня,—славится въ Лондонѣ и славу ея въ настоящее время съ успѣхомъ поддерживаетъ извѣстный деканъ собора Станлей. Противъ собора чрезъ улицу пестрятъ вывѣски, гласящія: «каѳедральный отель», «ресторанъ св. Павла» и т. п.

Если уже каѳедральный соборъ заключаетъ въ себѣ нѣкоторые

(*) Самое солнце здѣсь не справляется съ туманомъ и только изрѣдка показываетъ угрюмо красное, не имѣющее никакого блеска лицо свое надъ городомъ. По метеорологическимъ даннымъ, солнце въ Лондонѣ въ продолженіи прожитой мною здѣсь недѣли свѣтило только *восемь* часовъ, хотя погода была сухая и сравнительно ясная.

(*) Въ Лондонѣ вообще всѣ дома черны и закоптѣлы и производятъ мрачное впечатлѣніе.

политическіе элементы, то Вестминстерское аббатство съ своею главною церковью есть настоящій Пантеонъ великихъ мужей Албіона, истинный «храмъ славы британской». Аббатство, прежде всего нужно сказать, поражаетъ своею внѣшностью. Это рядъ высокихъ, чрезвычайно своеобразныхъ, увѣнчанныхъ башнями, зданій, скорѣе похожихъ на старотинныя крѣпости, чѣмъ на монастырь. Внутри это настоящій музей. Тутъ направо и налѣво вы видите статуи, плиты, гробницы знаменитѣйшихъ людей, съ надписями, объявляющими объ ихъ заслугахъ признательному отечеству. Тутъ покоятся и адмиралы, и герцоги, государственные мужи и писатели, архіепископы и ораторы—для всѣхъ ихъ отечество создало памятники, такъ или иначе свидѣтельствующіе объ ихъ великихъ дѣяніяхъ. Нѣкоторые и даже многіе монументы носятъ на себѣ слѣды высокохудожественнаго творчества и для посѣтителя составляютъ предметъ высокаго эстетическаго наслажденія. Не даромъ англійскіе поэты прославляютъ аббатство въ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ и многіе заявляютъ, что разсматриваніе его памятниковъ служило однимъ изъ сильнѣйшихъ мотивовъ ихъ поэтическаго творчества. Аббатство и теперь даетъ у себя пріютъ наиболѣе замѣчательнымъ людямъ Англіи, и я замѣтилъ въ немъ гробницу недавно умершаго извѣстнаго геолога Ляйеля. Надпись на его гробницѣ гласитъ: «всю свою жизнь онъ посвятилъ разгадыванію отрывочной лѣтописи по исторіи земли, неутомимо изслѣдывалъ настоящій порядокъ природы и тѣмъ расширилъ предѣлы знанія, оказавъ на научную мысль громадное вліяніе. «Какъ велики дѣла Твои, Господи! дивно глубоки помышленія Твои!» Пс. XCI, 6. Вообще изъ обозрѣнія аббатства посѣтитель выноситъ много поучительнаго: оно наглядными памятниками вводитъ въ культурную исторію англійскаго народа.—Противъ аббатства высится грандіознѣйшій храмъ живыхъ столбовъ Албіона—парламентъ съ его палатами лордовъ и общинъ. Я только совнѣ посмотрѣлъ на это своего рода архитектурное чудо и, махнувъ на него рукой, вошелъ внутрь стоящаго рядомъ «двора правосудія». Здѣсь моимъ глазамъ представилась почти сказочная картина. Рядъ расположенныхъ амфитеатромъ партъ занятъ былъ сѣдыми какъ лунь адвокатами и судебными чиновниками; противъ нихъ за отдѣльнымъ столомъ сидѣли двое еще болѣе сѣдыхъ судей; но изумленію моему не было предѣла, когда я замѣтилъ, что сѣдина всѣхъ ихъ накладная. Оказывается, въ Англіи у служителей правосудія до сихъ поръ удержалась средневѣковая форма, требовавшая непремѣнно отъ судьи сѣдины, какъ реальнаго доказательства его мудрости. Съ сѣдымъ завитымъ парикомъ соединяется и странный средневѣковый широкій плащъ. Происходило какое-то судебное разбирательство, но мнѣ не пришлось узнать, насколько англійскіе судьи въ своихъ сѣдыхъ парикахъ оправдываютъ извѣстное изрѣченіе, гласящее: «сѣдина мужа мудрость его есть».

Отъ міра накладныхъ сѣдинъ я отправился въ міръ дѣйствительныхъ многовѣковыхъ и тысячелѣтнихъ древностей, собранныхъ въ знаменитомъ Британскомъ музеѣ. Учрежденіе это настолько замѣчательно, что не посѣтить его во время пребыванія въ Лондонѣ значило бы совершить величайшее преступленіе предъ наукою. Но оно въ тоже время такъ обширно и такъ много сокровищъ заключаетъ въ себѣ, что я при посѣщеніи его счелъ нужнымъ ограничить себя только однимъ его отдѣломъ—археологическимъ, осмотрѣвъ по преимуществу египетскія и ассирійскія древности. И сколько здѣсь великаго и важнаго въ этихъ обломкахъ сѣдой старины! Вотъ гдѣ источникъ этой новой исторической науки, которая въ послѣднее время начала проливать лучезарный свѣтъ на многія по преимуществу археологическія данныя Библіи. Стоитъ только знающимъ окомъ присмотрѣться къ этимъ ничтожнымъ повидимому обломкамъ и вы увидите въ нихъ научное, фактическое подтвержденіе многихъ библейскихъ сказаній. Къ сожалѣнію, наша отечественная богословская литература не представила еще въ этомъ отношеніи ни одного болѣе или менѣе удовлетворительнаго труда. За то англичане въ этомъ отношеніи сдѣлали величайшіе вклады въ библейско-историческую науку и заслуживаютъ того, чтобы быть поставленными въ примѣръ намъ—русскимъ.

Англичане впрочемъ вообще такъ любятъ Библію, какъ едва-ли какой нибудь еще христіанскій народъ. Въ Парижѣ напр. вы не только Библіи, но даже и какой нибудь церковной газеты не скоро отъищете. Здѣсь напротивъ Библію вездѣ вы видите прежде всего. Не говоря уже о томъ, что она составляетъ принадлежность каждаго домохозяина, вы видите ее и въ общественныхъ домахъ и учрежденіяхъ. Я удивился, когда, войдя въ Лондонѣ въ великолѣпный роскошно обставленный читальный залъ при отелѣ, прежде всего на столѣ увидѣлъ въ богатомъ англійскомъ переплетѣ Библію. Въ книжныхъ магазинахъ, которые по своему богатству и роскоши несомнѣнно составляютъ одну изъ интереснѣйшихъ достопримѣчательностей Лондона, за зеркальными окнами вы непремѣнно встрѣтите на первомъ планѣ Библію—въ роскошнѣйшихъ изданіяхъ и въ самыхъ изысканныхъ переплетахъ. Вмѣстѣ съ Библіей, какъ книгой, англичане любятъ и библейскіе тексты. Магазины мало-мальски соприкасающихся съ религіею или церковью товаровъ унизаны текстами въ родѣ: «Богъ есть любовь», «любите враговъ вашихъ» и т. п. Даже газетныя объявленія часто подтверждаются библейскими текстами. Такъ, разсматривая объявленія въ одной газетѣ, я съ удивленіемъ встрѣтилъ цитату изъ книги Второзаконія и съ текстомъ, гласящимъ: «*кровь* человѣка жизнь его есть», но тутъ же подъ текстомъ прочиталъ спекуляторскую рекламу, извѣщающую, что тамъ-то можно получить лучшее въ мірѣ очистительное для *крови* средство, избавляющее отъ всякихъ болѣзней и представляющее вѣрные шансы дожить до глубокой старости и т. п. Если судить впрочемъ по внѣшности, то надо признать англичанъ вообще религіознѣйшимъ народомъ. Извѣстно то ригористическое почтеніе, съ которымъ они относятся къ воскресному дню. Мнѣ пришлось провести одно воскресенье въ Лондонѣ и я долженъ сказать, что видѣнное мною превзошло всякія ожиданія: какбы какая нибудь всемогущая сила мгновенно остановила это повидимому неутишимое море человѣческой суеты. Тамъ, гдѣ въ будничные дни вывѣшиваются громаднѣйшія объявленія о театральныхъ спектакляхъ и различныхъ спекуляторскихъ предпріятіяхъ, въ воскресенье можно было видѣть только такія же громадныя объявленія, въ которыхъ проповѣдники различныхъ церквей извѣщали о предполагаемыхъ ими къ произнесенію воскресныхъ проповѣдяхъ. И народъ съ неменьшимъ любопытствомъ останавливался у этихъ объявленій, какъ и у театральныхъ, да кажется и въ церковь шелъ не съ меньшимъ усердіемъ. По крайней мѣрѣ громаднѣйшій соборъ св. Павла въ проведенное мною въ Лондонѣ воскресенье былъ переполненъ молящимися. Не знаю, насколько англійскій храмъ удовлетворяетъ религіозное чувство,—а что оно довольно сильно—въ этомъ кажется трудно сомнѣваться. Быть можетъ только этому сильному религіозному чувству англичанъ, предъявляющему большой запросъ для своего удовлетворенія, нужно приписать и то невѣроятное количество различныхъ религіозныхъ и библейскихъ обществъ, которое существуетъ въ Лондонѣ. Но я затрудняюсь сказать, чему приписать образовавшееся теперь здѣсь новое «библейско-театральное общество». Это оригинальное общество задало себѣ цѣль образовать библейскій театръ, гдѣ бы драматически-обработанные библейскіе сюжеты находили соотвѣтственную театральную постановку; причомъ предполагается въ костюмировкѣ и декораціяхъ строго держаться научныхъ данныхъ библейской археологіи. По газетнымъ извѣстіямъ первою изъ подобныхъ библейскихъ драмъ поставлена будетъ на сценѣ піеса подъ заглавіемъ «Моисей въ Египтѣ»; роль дочери Фараона уже

будто бы взяла на себя одна изъ извѣстнѣйшихъ лондонскихъ драматическихъ артистокъ. Любопытно—что изъ этого выйдетъ.

Въ понедѣльникъ 10-го ноября (по новому стилю) въ Лондонѣ былъ народный преинтересный праздникъ «показыванія народу новаго лорда мэра». Я не имѣю времени и мѣста описывать этотъ праздникъ, но замѣчу только, что онъ послужилъ для лондонцевъ поводомъ къ выраженію своихъ признательныхъ чувствъ премьеру Биконсфильду и его сподручнику старому мэру. Обоихъ ихъ по улицамъ въ обязательной церемоніальной процессіи народъ привѣтствовалъ криками: «зулусы, зулусы!», а въ одномъ мѣстѣ въ карету стараго мэра даже пущенъ былъ громадный камень, который къ счастью не причинилъ ему вреда. Такъ народъ отмщаетъ премьеру его забывшее предѣлы честолюбіе, въ жертву которому онъ своею зулусскою войною принесъ цѣлые десятки милліоновъ народныхъ денегъ.

А. Лопухинъ.

Лондонъ, 2-го (14-го) ноября 1879 г.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Нѣсколько разъ и не дальше какъ въ предъидущей лѣтописи намъ приходилось замѣчать, что, благодаря принятымъ нашимъ правительствомъ послѣ 2-го апрѣля мѣрамъ, преступная пропаганда «притаилась («Церк. Вѣстн.» № 46), но продолжаетъ дѣйствовать втайнѣ». Событія истекающей недѣли доказали ошибочность тѣхъ розовыхъ надеждъ, которыя проскальзывались въ русской печати, что пропаганда теперь будто-бы при послѣднемъ издыханіи. Зловѣщей намъ показалась телеграмма изъ Елисаветграда (отъ 18-го ноября) о томъ, что «въ ночь на 15-е ноября въ елисаветградскомъ вокзалѣ желѣзной дороги арестованъ молодой человѣкъ, котораго саквояжъ оказался наполненнымъ разными ядовитыми и взрывчатыми веществами, что по обнаруженіи его поклажи онъ бросился бѣжать по вокзалу и, перебѣжавъ рельсы, направился къ казармамъ, но былъ схваченъ солдатами, причомъ отчаянно сопротивлялся, съ оружіемъ въ рукахъ». Извѣстіе это показывало, что пропагандисты опять начали готовиться къ дѣятельной «политикѣ» съ отравленіями, взрывами и убійствами, что пора ихъ потайныхъ приготовленій кончилась. *Московское событіе 19 ноября* явилось грознымъ доказательствомъ возвращенія нигилистовъ къ дерзкимъ и насильственнымъ дѣйствіямъ.

Въ этотъ день *Москва* съ радостію и любовію ждала *пріѣзда въ нее Августѣйшаго Монарха*. Государь Императоръ въѣзжалъ въ свою первопрестольную столицу впервые въ этомъ году послѣ нечестиваго покушенія (2-го апрѣля), объявшаго ужасомъ и негодованіемъ всю Русскую землю. «Здѣсь, въ исторической Москвѣ, гдѣ такъ долго и такъ тяжко слагалась Русская земля и утверждалось величіе нашего государства, сильнѣе чѣмъ гдѣ-либо чувствовались и этотъ позоръ нашихъ дней и потребность рѣшительныхъ дѣйствій къ пресѣченію зла. Въ Москвѣ съ большею чѣмъ гдѣ-либо ясностью чувствовалось, что зло это не изъ народной русской почвы, что оно внесено къ намъ лукавою рукою вражды къ нашему народу, что намъ всѣмъ слѣдуетъ быть чуткими и зоркими и крѣпко стоять на стражѣ противъ тайныхъ враговъ, ограждая отъ нихъ все слабое и несмысленное въ нашей средѣ. Никакіе враги—ни внутренніе ни внѣшніе—не страшны, пока живъ и силенъ нашъ народный духъ. Его должно возбуждать и въ немъ искать врачеваніе нашихъ золъ. Онъ, и только онъ, можетъ дать намъ и крѣпость во браняхъ и совѣты мудрости въ дѣлахъ».

Такого рода размышленіями привѣтствовала Москва прибытіе въ нее Царственнаго Хозяина русской земли и горькія воспоминанія о прошломъ сопровождала слѣдующими отрадными надеждами и на ближайшее и на отдаленное будущее:

Да будетъ благословенно прибытіе Государя Императора въ Его первопрестольную столицу! Да посрамятся враги Его и наши! Да почувствуетъ Государь въ московскомъ Кремлѣ всю крѣпость и силу народной вѣрности и любви къ Нему! Будущее неизвѣстно; никто не можетъ яснымъ разумѣніемъ предвидѣть, какія событія готовятся въ мірѣ. Повсюду въ Европѣ слышится какая-то работа, но и начинатели событій не могутъ навѣрное сказать, что изъ нихъ выйдетъ. Все темно и смутно для разумѣнія. Но тѣмъ сильнѣе говоритъ въ русскомъ сердцѣ вѣра въ благословеніе Божіе, почіющее на нашемъ возлюбленномъ Монархѣ. Что бы ни ждало насъ впереди, мы глубоко и твердо вѣримъ, что наше отечество выйдетъ съ торжествомъ изъ всѣхъ испытаній («Моск. Вѣдом.» 19 ноября).

Приведенныя слова были написаны и уже прочтены Москвой прежде, чѣмъ стало извѣстно даже въ самой Москвѣ новое злодѣйское покушеніе. Но передадимъ событія по порядку. Его Императорское Величество изволилъ прибыть въ Москву въ понедѣльникъ 19 ноября въ 9½ часовъ вечера. Уже съ 8 часовъ, несмотря на довольно сильный морозъ, многочисленныя толпы народа собрались по всему пути слѣдованія Государя. Курская станція, равно какъ и сосѣдніе дома, были великолѣпно иллюминованы. Государь Императоръ вышелъ изъ вагона въ сопровожденіи московскаго генералъ-губернатора, выѣзжавшаго на встрѣчу Его Величества въ Серпуховъ, и былъ привѣтствованъ собравшимися на станціи высшими военными и гражданскими чинами столицы. Со станціи Его Величество, пригласивъ съ Собою въ карету московскаго генералъ-губернатора, изволилъ направиться въ Кремль въ сопровожденіи почетнаго конвоя изъ офицеровъ сумскаго гусарскаго полка. Едва показалась карета Государя, какъ расположенные у церкви Николы Ковыльскаго военные оркестры музыки заиграли народный гимнъ, и раздалось громовое «ура». Путь Государя, по которому были расположены войска шпалерами, освѣщался иллюминаціей и бенгальскими огнями. На многихъ домахъ виднѣлись транспаранты и горѣли электрическія свѣчи Яблочкова. Площадь предъ Иверской часовней, у которой возвышался громадный щитъ горѣвшій разноцвѣтными огнями и украшенный штандартами національныхъ цвѣтовъ, была наполнена народомъ. При восторженныхъ народныхъ кликахъ, Государь вышелъ изъ экипажа и приложился въ часовнѣ къ чудотворной иконѣ Богоматери. Оттуда Его Величество изволилъ прослѣдовать въ Кремлевскій дворецъ.

Москва спокойно засыпала, встрѣтивъ всегда желаннаго своего Гостя въ добромъ здоровьѣ; телеграфъ успѣлъ уже сообщить и сѣверной столицѣ радостную вѣсть о благополучномъ прибытіи въ «бѣлокаменную» Государя Императора, какъ вдругъ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» (отъ 21 ноября) появляется страшная новость: «Московскій генералъ-губернаторъ сообщалъ по телеграфу, что 19 сего ноября, въ 11 часовъ вечера, по курской желѣзной дорогѣ, при слѣдованіи въ

районѣ 7 квартала рогожской части дополнительнаго поѣзда съ конвоемъ, прислугою и багажемъ Его Императорскаго Величества, *произошелъ взрывъ*, отъ котораго поѣздъ сошелъ съ рельсовъ, причомъ багажный вагонъ опрокинулся, а два пассажирскихъ встали поперегъ пути. Отъ взрыва на полотнѣ дороги образовалась яма, глубиною 2 аршина, длиною 7 и шириною 8 аршинъ. Несчастій съ людьми не произошло. Домъ, изъ котораго ведена была мина, обнаруженъ и къ розыску скрывшихся изъ него злоумышленниковъ немедленно приступлено». Международное телеграфное агенство тоже самое передавало въ слѣдующей телеграммѣ отъ 20 ноября:

«Вчера вновь совершилось чудо, вновь спасена драгоцѣнная жизнь Его Величества Государя Императора и Россія избавлена отъ великаго бѣдствія и горя. Вслѣдъ за благополучнымъ прибытіемъ Царскаго поѣзда въ Москву, когда Его Величество изволилъ уже находиться на пути въ Кремль и молился предъ чудотворною иконой Иверской Божіей Матери, около десяти часовъ вечера, подъ поѣздомъ дополнительнымъ къ Царскому, на третьей верстѣ отъ пассажирской станціи курской желѣзной дороги послѣдовалъ взрывъ. Багажный вагонъ отброшенъ въ сторону и семь вагоновъ сошли съ рельсовъ, но никто не раненъ».

Дѣйствительно «*вновь совершилось чудо*». По неизвѣстнымъ причинамъ, можетъ быть потому, что ошиблись (*) во времени прибытія Царскаго поѣзда, злоумышленники опоздали и взорвали подготовленную заранѣе страшную мину получасомъ позже—въ тотъ самый моментъ, когда Государь Императоръ изливалъ свои молитвенныя воздыханія предъ иконою Царицы Небесной. И не тщетна была Его царственная молитва: даже въ томъ поѣздѣ, въ который злоумышленники, безъ сомнѣнія по какой нибудь ошибкѣ, направили взрывъ мины, никто не пострадалъ...

Телеграммы не говорятъ, когда именно доложено было Его Величеству о новомъ приготовлявшемся противъ Его Священной Особы покушеніи, — можетъ быть московскія власти печальную вѣсть сочли нужнымъ въ виду утомленія Его Величества послѣ продолжительной дороги отложить до утра слѣдующаго дня... Но Москва спокойно провела ночь и все почти утро не знала о случившемся въ ней покушеніи на цареубійство. Во вторникъ въ 11 часовъ утра былъ назначенъ пріѣздъ въ Кремлевскій дворецъ, по случаю прибытія въ Москву Его Величества Государя Императора. Радостно спѣшили во дворецъ и въ Кремль москвичи, надѣясь услышать по обыкновенію милостивое Царское слово и можетъ быть авторитетнѣйшее разъясненіе настоящаго смутнаго политическаго положенія Европы вообще и Россіи въ частности; московской рѣчи Государя Императора ждала вся Россія, ею интересовалась и Европа. Но передъ самымъ выходомъ Его Величества московскій предводитель дворянства прочолъ во всеуслышаніе только что отпечатанное извѣстіе о вчерашнемъ ужасномъ событіи, которое сперва какъ громомъ поразило всѣхъ, а затѣмъ вызвало всеобщую радость, ликованіе и громкіе крики «ура!» Понятно, съ какими чувствами восторга и благоговѣнія было встрѣчено появленіе Его Величества Государя Императора изъ Его апартаментовъ. Въ 12 часовъ 10 минутъ пополудни Государь изволилъ войти въ Георгіевскую залу и, принявъ отъ городскаго общества хлѣбъ-соль, изволилъ обратиться къ присутствующимъ съ слѣдующими словами:

«Я радовался видѣть васъ, господа, вспоминая ваши вѣрноподданическія чувства по поводу грустнаго событія 2-го апрѣля. Эти же чувства заявляемы были Мнѣ со всѣхъ концовъ Россіи, но вы уже знаете происшествіе, вчера случившееся. Господь сохранилъ Меня и всѣхъ, которые со Мной слѣдовали въ Москву. Въ заботахъ о Россіи, Я отдалъ Себя въ руки Провидѣнія и Господь хранитъ Меня; но крамола должна быть искоренена. Я обращаюсь къ вамъ и ко всѣмъ благомыслящимъ людямъ для уничтоженія зла, пустившаго корни. Я обращаюсь къ родителямъ дѣтей: ведите ихъ по пути истины и добра, чтобъ приготовить изъ нихъ не злодѣевъ, а полезныхъ дѣятелей, истинныхъ гражданъ Россіи».

Телеграмма говоритъ, что слова эти были покрыты восторженными долго неумолкавшими криками «ура!», что многіе плакали; вообще зала дворца представляла умилительную и трогательную картину. Въ слѣдъ за тѣмъ послѣдовалъ выходъ изъ дворца въ Успенскій соборъ, гдѣ Государь Императоръ слушалъ отправленный высокопреосвященнымъ митрополитомъ Макаріемъ благодарственный молебенъ по случаю вчерашняго событія; затѣмъ Его Величество посѣтилъ Чудовъ монастырь.

Государь Императоръ выѣхалъ изъ Москвы 21-го ноября въ 11 часовъ вечера. Не безъ тайныхъ и мучительныхъ опасеній за безопасность Царскаго путешествія отъ Москвы до

(*) Въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» напечатанъ слѣдующій разсказъ очевидца, находившагося въ томъ дополнительномъ къ царскому поѣздѣ, подъ которымъ произошелъ взрывъ:

«17-го ноября, согласно маршруту, Его Величество Государь Императоръ имѣлъ отбыть изъ Симферополя въ 12 часовъ ночи, предшествуемый въ получасовомъ разстояніи свитскимъ поѣздомъ, состоявшимъ изъ четырнадцати вагоновъ, при двухъ паровозахъ. По чистой случайности, оказавшейся столь счастливою, Государь изволилъ прибыть въ Симферополь немного ранѣе, а потому первымъ пущенъ былъ императорскій поѣздъ, который шелъ все время на полчаса впереди свитскаго. Въ свитскомъ поѣздѣ помѣщалось до 50-ти человѣкъ. Когда подъѣзжали къ Москвѣ и до станціи оставалось около двухъ съ половиною верстъ, вдругъ страшный трескъ поразилъ нашъ слухъ и моментально начало бросать вагонъ изъ стороны въ сторону. Наконецъ, сильный толчекъ остановилъ вагонъ. Выйдя изъ вагоновъ, мы сперва думали, что провалился мостъ; но чрезъ нѣсколько минутъ стали ясны слѣды взрыва. Первый паровозъ оторвался отъ поѣзда, второй сошелъ съ рельсовъ; четвертый багажный вагонъ лежалъ колесами кверху, а всѣ остальные вагоны сошли съ рельсовъ и нѣкоторые изъ нихъ стали поперегъ пути. Около пути образовался огромный провалъ глубиною въ нѣсколько аршинъ. Еслибъ поѣздъ шелъ по лѣвому, а не по правому пути, онъ погибъ бы.

Сбѣжалась полиція и масса народа; у всѣхъ вырывалось восклицаніе: «Боже, какое счастіе, что Царь проѣхалъ благополучно!» Я бросился къ ближайшей казармѣ, чтобъ телеграфировать, но оказалось, что взрывомъ повалило телеграфный столбъ и оборвало проволоки. Находившіеся около самаго мѣста взрыва стрѣлочникъ и городовой, кажется, значительно пострадали; въ поѣздѣ же всѣ отдѣлались толчками и испугомъ. Ясно, злодѣи предполагали, что Государь находится во второмъ поѣздѣ.

Въ 2 часа ночи прибылъ на мѣсто прокуроръ и слѣдователь. Сдѣланное взрывомъ разрушеніе вело слѣдомъ къ ближайшему дому; онъ оказался пустымъ. Порывшись въ снѣгу на дворѣ, слѣдователь нашелъ проволоки, по которымъ добрались до батареи, помѣщавшейся въ сараѣ, откуда легко можно было слѣдить за проходомъ поѣздовъ. Дознаніе выяснило, что въ сентябрѣ означенный домъ былъ купленъ молодымъ человѣкомъ, назвавшимся мѣщаниномъ Самарскимъ. Сосѣди видали хозяевъ дома, которые вырыли подвалъ, подъ предлогомъ вывоза песку. Изъ подвала вывозилась земля, вырывавшаяся для мины. Мина оказалась въ 22 сажени длины; ведена она на трехсаженной глубинѣ. Обстановка квартиры злодѣевъ мѣщанская, плохая; подъ обоями проведены проволоки, самыя же батареи помѣщались въ простыхъ красныхъ сундукахъ. Платья, оставленныя въ домѣ, свидѣтельствуютъ, что работало нѣсколько человѣкъ. Слѣдователи нашли слѣды только что бывшаго ужина, но хозяевъ и слѣдъ простылъ. Вѣроятно они будутъ найдены, такъ какъ лица ихъ извѣстны сосѣдямъ».

Петербурга ждала сѣверная столица пріѣзда Его Величества: дерзость и адская изобрѣтательность враговъ отечества пугали ожидавшихъ. Понятно послѣ этого, съ какимъ нетерпѣніемъ ожидали съ 10 часовъ утра 22-го ноября и съ какою радостію встрѣтили жители столицы Государя Императора, когда Онъ—цѣлый и невредимый—въ 3 часа дня прибылъ въ Петербургъ. По дорогѣ въ Зимній дворецъ Государь Императоръ заѣхалъ въ Казанскій Соборъ—поклониться и приложиться къ Казанской иконѣ Божіей Матери. Толпы народа наполняли знаменскую площадь, и весь путь по Невскому проспекту до самаго дворца оглашался радостными народными криками въ честь, четыре уже раза чудесно спасеннаго, Помазанника Божія!

Приговоръ военнаго суда и резолюція генералъ-губернатора Гурко по дѣлу Мирскаго теперь уже офиціально обнародованы. На томъ и на другой отразились лучи высокой доброты Законодателя, начертавшаго на новыхъ русскихъ судахъ вѣчно памятныя слова: «милость и правда да царствуютъ въ судахъ». Къ пріѣзду Государя Императора столичный судъ спѣшилъ окончить дѣло и окончить по возможности въ духѣ столь вожделѣнной для сердца Царева снисходительности, чтобы общественная атмосфера стала яснѣе... Но московское злодѣяніе вновь затуманило еще болѣе прежняго горизонтъ русской жизни. Ходъ послѣдняго военно-судебнаго процесса еще не обнародованъ офиціально, а частныя извѣстія касались только внѣшней его стороны. Укажемъ нѣкоторыя внѣшнія подробности. Судъ избралъ для своихъ засѣданій самую помѣстительную залу въ зданіи столичныхъ судебныхъ учрежденій,—ту залу, гдѣ разбирались процессы Овсянникова, Юханцева и др. знаменитостей. Въ четвергъ 15 ноября въ 10 часовъ 10 минутъ утра вошолъ судъ въ слѣдующемъ составѣ: предсѣдатель генералъ-лейтенантъ Вильбоа при двухъ постоянныхъ членахъ и шести временныхъ, именно шести штабъ-офицеровъ отъ войскъ петербургскаго округа. Объявивъ засѣданіе открытымъ, предсѣдатель дѣлаетъ прежде всего распоряженіе о приводѣ къ присягѣ одного неприсягавшаго еще временнаго члена судебнаго присутствія. Затѣмъ генералъ Вильбоа объявляетъ содержаніе дѣла, подлежащаго разсмотрѣнію военнаго суда, и приказываетъ жандармскому офицеру сдѣлать распоряженіе о вводѣ подсудимыхъ. Наступаетъ довольно томительная пауза, во время которой семь жандармовъ, обнаживъ сабли, располагаются: двое съ каждой стороны скамьи подсудимыхъ, а трое сзади скамьи въ равномъ другъ отъ друга разстояніи. Предшествуемые жандармскимъ офицеромъ и отдѣляемые другъ отъ друга конвойными, подсудимые вступаютъ въ такомъ порядкѣ: дворянинъ Леонъ Мирскій, отставной прапорщикъ артиллеріи Тарховъ, мѣщанинъ Евгеній Беклемишевъ, присяжный повѣренный Александръ Ольхинъ, Ипполитъ Головинъ, Николай Верещагинъ, дворянка Семенская и почотный гражданинъ Григорій Левенсонъ. Всѣ подсудимые въ черныхъ сюртукахъ, а Мирскій во фракѣ(?). Этотъ послѣдній—еще молодой человѣкъ, по наружности едва вышедшій изъ отрочества. Ему впрочемъ, какъ оказывается изъ опроса, минулъ 21 годъ. На лицѣ еще нѣтъ растительности, а длинные темно-каштановые волосы подняты кверху во всклокоченную прическу. Онъ держитъ въ рукахъ свертокъ, очевидно копію обвинительнаго акта, и, занявъ свое мѣсто въ крайнемъ правомъ углу скамьи подсудимыхъ, почтительно кланяется суду. Второй подсудимый, отставной прапорщикъ 5-й резервной артиллерійской бригады Тарховъ по наружности нѣсколькими годами старше Мирскаго. Лицо худощавое, обрамленное едва пробившимися рѣдкими бѣлокурыми бакенбардами и такою же бородой.

По окончаніи предсѣдателемъ обычнаго опроса подсудимыхъ, секретарь читаетъ списокъ вызванныхъ въ судъ свидѣтелей. Оказывается, что со стороны обвиненія вызвано 50 съ небольшимъ свидѣтелей, а со стороны защиты около 40. Изъ свидѣтелей особенное вниманіе обратили на себя бомбардиръ Щетинниковъ и г-жа Кестельманъ. Не смотря на свою молодость, Щетинниковъ «обнаружилъ такую проницательную пытливость, такое тонкое пониманіе человѣческаго сердца, что человѣкъ стоящій гораздо выше его въ общественной іерархіи былъ бы не прочь похвалиться подобными качествами». Онъ служилъ въ той же батареѣ, что и подсудимый Тарховъ. Допущенный къ фамильярнымъ отношеніямъ, отнюдь не оправдываемымъ требованіями военной дисциплины, Щетинниковъ пользуется ими, и замѣтивъ въ поведеніи Мирскаго и молодаго офицера что-то неладное начинаетъ слѣдить за ихъ дѣйствіями и обо всемъ доноситъ начальству. Все съ тою же цѣлью принимаетъ онъ фиктивное участіе въ такихъ преступныхъ дѣяніяхъ, какъ составленіе подложнаго свидѣтельства. Его пространное показаніе, бывшее цѣлымъ разсказомъ, отмѣченнымъ логическою послѣдовательностію, было выслушано съ напряженнымъ вниманіемъ. — Свидѣтельница Кестельманъ, подруга или, какъ самъ онъ ее назвалъ, «жена» главнаго подсудимаго Мирскаго,—восемьнадцатилѣтняя женщина весьма красивая «съ умнымъ энергическимъ лицомъ, нѣсколько семитическаго типа, средняго роста»; она въ черномъ кашемировомъ платьѣ. Черныя перчатки и гладкій воротничекъ. Выдвигаясь съ десяткомъ другихъ свидѣтелей, она, пользуясь столпленіемъ, подходитъ возможно ближе къ подсудимому Мирскому, смотритъ на него долго, приложивъ платокъ къ устамъ. Подсудимый, видимо взволнованный ея присутствіемъ, киваетъ ей и улыбается.

— «Прошу васъ, свидѣтельница, не переглядываться съ подсудимымъ», говоритъ предсѣдатель въ виду этой сцены.

Для привода свидѣтелей къ присягѣ потребовалось пять духовныхъ лицъ разныхъ вѣроисповѣданій и даже религій: православный священникъ, католическій (доминиканецъ), лютеранскій пасторъ, еврейскій раввинъ и мусульманскій мулла. Вводится первая группа православныхъ свидѣтелей, въ которой находится и свидѣтельница Кестельманъ. Послѣ краткаго но очень краснорѣчиваго и теплаго увѣщательнаго слова православный священникъ произноситъ формулу присяги, повторяемой всѣми свидѣтелями. За симъ слѣдуетъ цѣлованіе креста и евангелія. Здѣсь съ Кестельманъ дѣлается дурно. Ее подхватываютъ, сажаютъ на стулъ, даютъ напиться воды. Она впрочемъ скоро оправляется и уходитъ съ прочими свидѣтелями изъ залы. Мирскій проситъ снова предсѣдателя удалиться на нѣсколько минутъ, вслѣдствіе крайне взволнованнаго состоянія. Предсѣдатель разрѣшаетъ, и происходитъ краткій перерывъ на пять минутъ, послѣ чего снова начинается присяга свидѣтелей. За православными слѣдуетъ группа въ пять человѣкъ свидѣтелей римско-католическаго вѣроисповѣданія (три мужчины и двѣ женщины). Присяга произносится по русски по общей формулѣ. Затѣмъ является одна свидѣтельница лютеранскаго вѣроисповѣданія — пожилая дама въ траурѣ. Послѣ увѣщанія, произнесеннаго такъ тихо, что его никто не слышалъ, пасторъ произноситъ громко присягу по-русски по общей формулѣ. Свидѣтель магометанинъ—одинъ. Мулла въ бѣлой чалмѣ, подводитъ его къ аналою, на которомъ мѣсто креста и евангелія замѣнилъ раскрытый коранъ. Послѣ присяги

по общей формулѣ мулла даетъ свидѣтелю цѣловать три разныя мѣста корана. Послѣднею является группа свидѣтелей еврейскаго происхожденія. Ихъ четыре—все врачи. При присягѣ они, какъ и раввинъ, надѣваютъ на голову шляпы и шапки.

Мы не станемъ приводить дальнѣйшихъ внѣшнихъ подробностей процесса. Судъ длился съ перерывами три дня; на засѣданіе являлось въ качествѣ зрителей много высокопоставленныхъ лицъ; происходили многократные обмороки съ подсудимыми и съ свидѣтелями. На заключительныя засѣданія Мирскій являлся уже не только во фракѣ, но и въ бѣломъ галстукѣ (?!). Въ субботу (17 ноября) въ 10 часовъ 20 минутъ вечера выходитъ судъ и предсѣдатель читаетъ приговоръ. Раздается страшный, раздирающій душу крикъ въ мѣстахъ свидѣтелей. Это—несчастная Кестельманъ. Она падаетъ въ истерическомъ припадкѣ. Ее подхватываютъ и выносятъ на рукахъ изъ залы. Подсудимые выходятъ изъ залы. Послѣднія слова Мирскаго обращены къ доктору: — «Докторъ, окажите помощь моей женѣ...»

Приводимъ дословно изъ «Правительственнаго Вѣстника» приговоръ суда и резолюцію на ономъ генералъ-губернатора:

«С.-Петербургскій военно-окружной судъ, въ засѣданіяхъ 15-го, 16-го и 17-го сего ноября, выслушавъ дѣло о дворянинѣ кіевской губерніи Леонѣ Филипповѣ Мирскомъ 21 года, отставномъ прапорщикѣ Юріѣ Александровѣ Тарховѣ 20 лѣтъ, дворянинѣ Ипполитѣ Алексѣевѣ Головинѣ 20 лѣтъ, звенигородскомъ мѣщанинѣ Евгеніѣ Александровѣ Беклемишевѣ 26 лѣтъ, отставномъ коллежскомъ ассесорѣ Александрѣ Александровѣ Ольхинѣ 40 лѣтъ, женѣ коллежскаго регистратора Александрѣ Константиновой Семенской 35 лѣтъ, студентѣ медико-хирургической академіи Николаѣ Александровѣ Верещагинѣ 26 лѣтъ и потомственномъ почетномъ гражданинѣ Григоріѣ Григорьевѣ Левенсонѣ 26 лѣтъ, призналъ изъ нихъ виновными: подсудимаго Мирскаго—въ принадлежности къ преступному сообществу, имѣвшему цѣлью путемъ насилія ниспровергнуть существующій въ Россіи государственный и общественный строй, въ покушеніи, въ интересахъ этого общества, на жизнь шефа фандармовъ, въ вооруженномъ сопротивленіи должностнымъ лицамъ, сопровождавшимся покушеніемъ на убійство, и поддѣлкѣ видовъ на жительство, а подсудимаго Тархова—въ принятіи участія въ составленіи для преступника Мирскаго подложнаго вида на жительство, съ цѣлью сокрытія его отъ преслѣдованія правительства, зная о совершонномъ Мирскимъ въ интересахъ соціальной партіи покушеніи на жизнь шефа жандармовъ. Обвиненіе же Тархова въ принадлежности къ тому же преступному сообществу, къ которому принадлежалъ Мирскій, судъ призналъ недоказаннымъ. Возникшія на прочихъ подсудимыхъ обвиненія, именно: на Левенсона, въ принадлежности къ той же преступной партіи, и на Беклемишева, Ольхина, Головина, Верещагина и Семенскую, въ принадлежности къ этой же партіи и укрывательствѣ преступника Мирскаго, съ знаніемъ о совершонномъ имъ покушеніи на жизнь шефа жандармовъ, судъ призналъ также недоказанными, и потому постановилъ: 1) Подсудимаго дворянина Леона Мирскаго на основаніи 249 и 975 ст. улож. о наказ. уголовн. и исправ., Высочайшаго указа, даннаго правительствующему сенату 9-го августа 1878 года и 279 ст. воин. уст. о нак., лишивъ всѣхъ правъ состоянія, подвергнуть смертной казни чрезъ повѣшеніе. 2) Подсудимаго отставнаго прапорщика Юрія Тархова, не достигшаго совершеннолѣтія, но совершившаго преступленія съ нарушеніемъ святости присяги по званію военно-служащаго, на основаніи 14, 124, 139 и 975 ст. улож. о наказ. уголовн. и исправительныхъ, Высочайшаго указа отъ 9-го августа 1878 года и 279 ст. воин. уст. о наказ., лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы въ рудникахъ на тринадцать лѣтъ и четыре мѣсяца, съ послѣдствіями, въ 22—25 ст. улож. о наказ. опредѣленными. По обвиненію же его въ принадлежности къ преступной партіи соціалистовъ, на основаніи 1 п. 834 ст. XXIV кн. св. воен. пост. изд. 1869 года, какъ признанному недоказаннымъ, считать по суду оправданнымъ. 3) Подсудимыхъ: Беклемишева, Головина, Ольхина, Семенскую, Верещагина и Левенсона, по обвиненіямъ въ принадлежности къ преступной партіи и укрывательствѣ преступника Мирскаго, съ знаніемъ о его преступленіяхъ, за недоказанностію сихъ обвиненій, на основаніи 1 п. 834 ст. XXIV кн. св. воен. пост., считать по суду оправданными. Судебныя по дѣлу издержки взыскать съ имущества подсудимыхъ Мирскаго и Тархова, а въ случаѣ несостоятельности ихъ, на основаніи 1,073 ст. той же XXIV кн., принять на счетъ казны».

«С.-Петербургскій временный генералъ-губернаторъ, по разсмотрѣніи приговора о дворянинѣ Мирскомъ и отставномъ прапорщикѣ Тарховѣ, принимая во вниманіе несовершеннолѣтіе обоихъ преступниковъ и ихъ полное раскаяніе, изложенное въ поданныхъ ими прошеніяхъ—первымъ о помилованіи, а вторымъ о смягченіи наказанія—на основаніи Высочайше предоставленной ему власти опредѣлилъ: Мирскаго и Тархова, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, сослать: перваго—въ каторжныя работы въ рудникахъ безъ срока, а втораго — въ крѣпостяхъ на десять лѣтъ».

Итакъ если судъ сочеталъ милость съ правдою, то представитель Верховной Власти отдалъ преимущество милости. Высокій актъ милосердія, павшій какъ разъ на тотъ день, въ который совершилось московское злодѣяніе! Образумитъ ли онъ, по крайней мѣрѣ хоть нѣкоторыхъ агитаторовъ?

Въ виду мрачной грандіозности московскаго событія, которое вновь приковало вниманіе русскихъ людей къ злосчастной соціалистической кликѣ, нѣтъ охоты останавливаться на событіяхъ въ другихъ государствахъ. Потому наша заграничная лѣтопись въ настоящій разъ будетъ очень коротка. Минуя открытіе французскихъ палатъ, паденіе перваго болгарскаго министерства и неурядицы въ первомъ болгарскомъ національномъ собраніи, разгаръ движенія въ Ирландіи, остановимся только на сосѣдней намъ *Германіи* и въ ней на томъ только вопросѣ, который вновь получилъ жгучую важность у насъ, — на *вопросѣ соціалъ-демократическомъ*. Въ офиціальномъ органѣ германскаго правительства напечатано 16 (28) ноября объявленіе, что по «соглашенію съ Союзнымъ Совѣтомъ и на основаніи закона о соціалистахъ, существующія ограниченія относительно права жительства и ношенія оружія въ Берлинѣ и окрестностяхъ продолжаются еще на годъ». Объявленіе правительства и полицейскаго президенства присовокупляетъ, что «лицамъ высланнымъ на основаніи закона о соціалистахъ изъ Берлина и окрестностей и впредь пребываніе тамъ воспрещается». 19 ноября въ берлинской палатѣ депутатовъ, на запросъ о продолженіи малаго осаднаго положенія въ Берлинѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ отвѣтилъ: «обстоятельства прошлаго года продолжались и въ нынѣшнемъ, *соціалъ-демократическая агитація усиливается, прежнія сношенія ея съ заграницей продолжаются*. Продолженіе малаго осаднаго положенія безусловно необходимо. Общественное мнѣніе до сихъ поръ при всѣхъ мѣрахъ противъ соціалъ-демократіи стояло на сторонѣ правительства. Да будетъ такъ и на будущее время; тогда принятыя мѣры не только

подѣйствуютъ палліативно, но и поведутъ къ постоянному внутреннему миру».

Эти краткія офиціальныя заявленія германскаго правительства даютъ знать, что оно и не думаетъ смягчать принятыхъ имъ противъ соціалистической агитаціи мѣръ. Офиціозныя и независимыя германскія газеты идутъ дальше и разоблачаютъ самые корни соціализма и условія, благопріятствующія его развитію. Онѣ прежде всего указываютъ на тяжелое экономическое положеніе Германіи, въ которой цѣны на жизненные продукты повсемѣстно поднялись «небывалымъ образомъ», такъ что приходится хлопотать о возстановленіи давно уже отмѣненной таксы на хлѣбъ и мясо; заработная плата напротивъ упала; нѣкоторымъ мѣстностямъ, какъ напримѣръ Верхней Силезіи, грозитъ просто голодъ; бюджеты всюду заключены съ большими дефицитами, для покрытія коихъ требуются займы и увеличеніе налоговъ, и безъ того «весьма тяжелыхъ» и неравномѣрныхъ. Рядомъ съ этимъ въ послѣдніе годы, какъ замѣчаетъ «Сѣверо-Германская Всеобщая Газета», «нравственность упала, религіозность тоже» и въ такой степени, какая не можетъ не возбуждать серьезныхъ опасеній, если только не будутъ своевременно приняты должныя мѣры. Число преступленій возрасло въ «ужасающихъ размѣрахъ», внушающихъ опасеніе за будущее нравственное и экономическое благосостояніе страны. «Пьянство усилилось; въ послѣдніе годы число шинковъ и трактировъ увеличилось въ значительной степени». Всѣ эти условія, вмѣстѣ взятыя, подготовляютъ по мнѣнію газеты, удобную почву для соціалистской пропаганды, особенно въ средѣ рабочаго класса.

Съ соціально-революціонною пропагандой германское правительство ведетъ безпощадную борьбу. Законъ о противозаконныхъ сообществахъ и сочиненіяхъ даетъ ему сильное оружіе. Этотъ законъ дѣйствуетъ уже два года; однако и до сихъ поръ въ рѣдкомъ нумерѣ нѣмецкихъ газетъ не встрѣчается болѣе или менѣе длинный перечень запрещаемыхъ книгъ, журналовъ, сообществъ. Но германское правительство не останавливается, замѣчаютъ «Моск. Вѣдомости», на внѣшнихъ проявленіяхъ зла. Рядъ законопроектовъ, внесенныхъ въ прусскій сеймъ, и особенно объяснительныя записки обычно присоединяемыя къ законопроектамъ показали, что правительство стремится отнять почву у зла, или, какъ выражается «Сѣверо-Германская Всеобщая Газета», отнять у агитаціи возможность противопоставлять народъ государству, какъ двѣ враждебныя силы и тѣмъ вредить здоровому развитію страны. «Съ тѣхъ поръ, (прибавляетъ органъ близкой къ правительству вольно-консервативной партіи), съ тѣхъ поръ, какъ законъ о таможенныхъ пошлинахъ уволилъ въ отставку политику свободы торговли, задачей государства становится не только покровительство народному труду, но охраненіе экономически слабаго отъ эксплуатаціи, прикрывающейся личиной законности, но безстыдной, служащей главною причиной распространенія въ народѣ соціально-демократическихъ ученій». Такова подкладка новыхъ прусскихъ законопроектовъ о выкупѣ желѣзныхъ дорогъ, о налогѣ на торговлю спиртными напитками, объ общинныхъ податяхъ и сборахъ. «Частное желѣзно-дорожное общество смотритъ на линію», говорилъ въ палатѣ прусскій министръ путей сообщенія, «какъ на промышленное предпріятіе, какъ на сигарную фабрику»; оно эксплуатируетъ страну въ интересахъ немногихъ владѣльцевъ акцій; правительство, напротивъ, стремится дать странѣ только удобные, дешевые пути сообщенія, руководясь дѣйствительными потребностями и не думая объ извлеченіи доходовъ.

23 ноября.

Молебствія въ Петербургѣ.—Уже въ среду, 21 ноября, сѣверная столица узнала изъ «Правит. Вѣстника» о новомъ злодѣйскомъ покушеніи на жизнь Государя. Впрочемъ еще во вторникъ поздно ночью эта необычайная вѣсть частнымъ путемъ проникла въ нѣкоторые кружки и вызвала восторгъ и благоговѣніе къ благости Провидѣнія вновь охранившаго дорогіе дни Монарха. Въ такъ называемомъ приказчичьемъ клубѣ публика потребовала исполненія народнаго гимна. Въ среду бюллетени «Международнаго Агентства», возвѣщавшіе первыя подробности о событіи, переходили изъ рукъ въ руки. Въ Казанскомъ соборѣ и во многихъ приходскихъ церквахъ столицы въ среду же, въ день Введенія, послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ за чудесное избавленіе Его Величества отъ вновь грозившей Его жизни опасности. Точно также въ полковыхъ храмахъ поспѣшили собраться офицеры и нижніе чины, чтобы присутствовать на благодарственныхъ молебнахъ. Торжественный благодарственный молебенъ въ каѳедральномъ Исаакіевскомъ соборѣ отслуженъ въ четвергъ самимъ высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ Исидоромъ—вмѣстѣ съ другими членами Св. Синода и столичнымъ духовенствомъ—въ половинѣ перваго по пополудни. Одновременно съ этимъ были отслужены молебствія во всѣхъ церквахъ столицы.

Въ нашей академіи извѣстіе о московскомъ событіи сдѣлалось общеизвѣстнымъ уже послѣ обѣда 21 ноября. Вечеромъ студенты на одномъ изъ оконъ академіи выставили сдѣланный ими-же вензель Государя Императора съ словами «Боже Царя храни» и иллюминовали оный, потомъ во время ужина въ общей столовой пропѣли общимъ полуторастоголосовымъ хоромъ народный гимнъ, а за вечерней молитвой въ академической церкви вмѣсто «Царю небесный»—«Спаси Господи люди». Благодарственное молебствіе въ академической церкви совершено было въ 10 часовъ утра 22 ноября. Отецъ ректоръ академіи протоіерей І. Л. Янышевъ, не смотря на свое нездоровье, явился на благодарственное молебствіе и предварилъ оное задушевной импровизированною рѣчью къ студентамъ, въ основу которой онъ положилъ слова Государя Императора: «Я обращаюсь къ родителямъ дѣтей: ведите ихъ по пути истины и добра, чтобы приготовить изъ нихъ не злодѣевъ, а полезныхъ дѣятелей, истинныхъ гражданъ Россіи». Мы слышали, что студенты просили у о. ректора академіи дозволенія приготовить отъ себя всеподданнѣйшій адресъ Государю Императору.

Высочайшій рескриптъ вдовѣ покойнаго С. М. Соловьева.—Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ соблаговолилъ прислать Н. В. Соловьевой, вдовѣ покойнаго Сергѣя Михайловича, слѣдующій рескриптъ:

«Поликсена Владиміровна. Съ живѣйшимъ прискорбіемъ услышалъ Я, по возвращеніи моемъ, о кончинѣ многоуважаемаго Сергѣя Михайловича. Вамъ ближе и ощутительнѣе чѣмъ кому-либо скорбь невозвратной потери; но эту скорбь раздѣляютъ съ вами всѣ русскіе люди, издавна привыкшіе чтить въ супругѣ вашемъ не только ученаго и талантливаго писателя, но и человѣка добра и чести, вѣрнаго сына Россіи, горячо при-

нимавшаго къ сердцу и въ прошедшихъ, и въ настоящихъ судьбахъ ея, все что относится къ ея славѣ, вѣрно хранившаго въ душѣ своей святую вѣру и преданность церкви, какъ драгоцѣннѣйшій залогъ блага народнаго.

«Принявъ отъ него всегда памятные Мнѣ уроки и наставленія въ исторіи нашего отечества, Я не могу быть равнодушнымъ къ вашему горю и вмѣняю Себѣ въ сердечный долгъ выразить вамъ Свое искреннее и глубокое сочувствіе».

«ЦЕСАРЕВИЧЪ АЛЕКСАНДРЪ».

Признаніе самостоятельности сербской церкви.—Вслѣдъ за пріобрѣтеніемъ сербскимъ княжествомъ самостоятельности политической и церковь сербская пріобрѣла независимость церковную. Вселенскій патріархъ Іоакимъ III, въ верховномъ вѣдѣніи котораго доселѣ состояла сербская іерархія, и константинопольскій синодъ прислали въ Бѣлградъ грамоту, признающую эту независимость, при слѣдующемъ посланіи:

«Преосвященный и Богомъ хранимый архіепископъ бѣлградскій и митрополитъ сербскій, во Святомъ Духѣ прелюбезный и предрагій братъ и сослужитель мѣрности нашей, господинъ Михаилъ!

«Вашему, намъ дорогому, преосвященству братскій по Господу поклонъ.

«Съ братскимъ усердіемъ приняли мы ваше братское письмо, отъ 4-го мая сего года. Прочитавши его въ нашемъ соборномъ засѣданіи, мы увѣрились, что вы, какъ нашъ братъ, дѣлаете предложеніе о святой сербской церкви въ Сербіи и желаете, когда по Божіему благоволенію достигнуты политическая независимость и расширеніе Богомъ хранимаго княжества, чтобы и тамошняя церковь учредила уставы, похожіе, такъ сказать, на политическіе, и изъявляете, что это есть желаніе и благочестиваго князя Сербіи и его высокаго правительства, и всего благочестиваго народа сербскаго.

«Узнали мы и о томъ прошеніи, какое вы намъ подносите о болгарскихъ схизматикахъ, которые находятся теперь въ епархіяхъ, политически-присоединенныхъ къ княжеству, чтобы имъ дала благословеніе наша святая Христова церковь, такъ какъ они выразили желаніе покаяться и присоединиться къ святой церкви въ Сербіи.

«Отвѣчая высокоуважаемому вашему преосвященству симъ патріаршимъ и синодальнымъ письмомъ нашимъ, сообщаемъ вамъ, что просьбу вашу о каноническомъ независимомъ возобновленіи святой сербской церкви, какъ умѣстную и законную, съ братскимъ усердіемъ мы приняли, и послѣ того, какъ мы въ синодѣ разсудили, какимъ образомъ церковное дѣло, по святому, установленному съ давнихъ временъ правилу и благодѣтельнымъ дѣйствіямъ св. Духа было доведено до конца,—единогласно и съ радостію въ душѣ провозгласили мы православную церковь въ Сербіи, въ тѣхъ границахъ, въ которыхъ она политически теперь состоитъ, за самостоятельную и независимую. И выдавши объ этомъ совершившемся актѣ священную грамоту, мы посылаемъ ее теперь къ вамъ вмѣстѣ съ молитвеннымъ и совѣтнымъ нашимъ письмомъ для всего тамошняго христіанскаго народа, чтобы оно явно было прочитано по всѣмъ святымъ православнымъ церквамъ, находящимся во всемъ княжествѣ, о чемъ братски просимъ ваше преосвященство, какъ можно скорѣе исполнить.

«Въ томъ священномъ письмѣ мы сказали и о другой вашей просьбѣ, касающейся схизматиковъ.

«Итакъ, стало быть, сообщая вамъ, съ духовною радостію, что, съ Божіею помощію, совершено возобновленіе святой сербской церкви и питая къ вамъ, какъ мать къ дочери и какъ братья къ братьямъ, которые трудятся и успѣваютъ, радость,—мы отъ всего сердца и души молимся Богу, чтобы святая сербская самостоятельная церковь въ томъ новомъ положеніи была укрѣплена, и чтобы также была велика и свѣтла во Христѣ Господѣ нашемъ, подъ вашимъ бдительнымъ духовнымъ управленіемъ, и при этомъ желаемъ вамъ много лѣтъ здравія и спасенія.

«Высокоуважаемаго вашего преосвященства возлюбленные во Христѣ братья, всегда готовые къ услугамъ.

«Архіепископы: константинопольскій Іоакимъ, эфесскій Агафангелъ, халкидонскій Калиникъ, дерконскій Іоакимъ, неокессарійскій Іерофей, смирнскій Милетій, митиленскій Паисій, имрійскій Никифоръ, фанаріофарсальскій Константинъ, кеоскій Милетій, никейскій Феоѳей».

Константинополь, 20 октября 1879 г.

Торжественное выраженіе болгарами признательности русскому Царю и народу.—Первое народное собраніе болгарскаго княжества въ отвѣтномъ адресѣ на тронную рѣчь своего князя пишетъ, между прочимъ:

«Ваша свѣтлость!

«Представители болгарскаго народа въ первомъ обыкновенномъ народномъ собраніи считаютъ себя безпредѣльно счастливыми, что могутъ выразить горячую любовь и глубокую преданность всего населенія Болгарскаго Княжества къ Священной Особѣ Его избранника. Мы высказываемъ глубокую признательность и благодарность вашей свѣтлости за то посѣщеніе, которое вы, свѣтлѣйшій князь, послѣ избранія вашего царствующимъ болгарскимъ княземъ, поспѣшили сдѣлать нашему Царю-Освободителю, чтобъ поблагодарить Его съ своей стороны и отъ лица болгарскаго народа, за безчисленныя благодѣянія и неоцѣнимыя жертвы, сдѣланныя Имъ и Его народомъ для нашего освобожденія. Народное собраніе, имѣя въ виду, что всѣ блага, которыми нынѣ наслаждается наше отечество, суть плоды великихъ дѣлъ и подвиговъ нашихъ освободителей, въ одномъ изъ своихъ засѣданій рѣшило: при открытіи каждой сессіи выражать, чрезъ вашу свѣтлость, свою искреннюю любовь и признательность великому русскому Монарху, Его Императорскому Величеству Александру II-му и Его народу, дабы узы, соединяющія два братскіе народа, съ каждымъ днемъ дѣлались болѣе тѣсными и крѣпкими.

«Мы приносимъ вашей свѣтлости благодарность также и за посѣщенія, сдѣланныя вами европейскимъ дворамъ, симпатіи которыхъ къ прогрессу и укрѣпленію нашего новосозданнаго княжества для насъ очень дороги. Не менѣе благодарны мы и за дружелюбныя сношенія, которыя ваша свѣтлость успѣли водворить между нашимъ княжествомъ и сосѣдними державами. Добрыя сношенія съ единовѣрцами и съ незапамятныхъ временъ дружественнымъ намъ румунскимъ народомъ, а также съ сербскимъ народомъ, всегда были искреннѣйшимъ и сильнѣйшимъ желаніемъ нашего народа».

Еще въ доказательство силы пастырской проповѣди *(письмо въ редакцію)*.—М. Г. Въ дополненіе свѣдѣній о собранныхъ мною деньгахъ (см. «Ц. В.» № 46), я за утѣшеніе себѣ считаю сообщить, что послѣ двухъ проповѣдей за двумя обѣднями 11-го ноября мною собрано въ теченіи двухъ дней всего двѣсти семьдесятъ (270) руб. Въ этой суммѣ есть пожертвованіе вдовы крестьянки Л. Бѣлоусовой въ шестьдесятъ рублей. На всѣ эти деньги мною для вѣчной памяти моихъ добрыхъ слушателей пріобрѣтены три церковныхъ утвари, для богослуженія литургіи т. е. св. сосуды сребропозлащенные: три свят. чаши, три дискоса, три лжицы, три звѣздицы, шесть тарелочекъ и шесть копій. На крупныя жертвы пріобрѣтены особые сосуды и на нихъ въ нижней части каждаго серебряннаго сосуда, даже на лжицахъ, вырѣзаны имена крупныхъ жертвователей. Такихъ сосудовъ для вѣчнаго по-

миновенія пріобрѣтено два экземпляра. А на собранныя ленты тотчасъ послѣ проповѣди пріобрѣтенъ третій экземпляръ св. сосудовъ съ надписью: «отъ слушателей проповѣдей о. Василья Михайловскаго въ Спасобочаринскомъ храмѣ 11-го ноября 1879 г. Спб. Выб. ст.». Всѣ эти надписи вырѣзаны такъ, что оставлено мѣсто и для японскаго текста ихъ, который будетъ вырѣзанъ въ Іеддо. Надѣюсь, что православные священники изъ японцевъ, взявши въ свои руки за божественною литургіею св. сосуды, помянутъ въ своихъ святыхъ молитвахъ моихъ добрыхъ слушателей слова.

Сегодня 18-го ноября, за раннею обѣднею говорилъ слово, въ которомъ давалъ отчотъ объ употребленныхъ деньгахъ и разъяснилъ между прочимъ прочность вѣчнаго поминовенія въ вырѣзкѣ именъ на св. сосудахъ (а не въ шестой книгѣ синодиковъ, гдѣ помѣщаются сотни тысячъ именъ для вѣчнаго поминовенія), и тѣмъ возбудилъ охоту къ пожертвованіямъ.

За поздней обѣдней послѣ другой проповѣди (конечно не объ японской же все миссіи) были на выручкѣ выставлены купленные сосуды. И послѣ осмотра ихъ, а также вѣроятно подъ вліяніемъ свѣжихъ моихъ проповѣдей принесено мнѣ сегодня и на тарелку положено *сто руб. шестьдесятъ пять коп.* (100 р. 65 к.); изъ нихъ шестьдесятъ рублей мною дано мастеровымъ. Радуюсь за сочувствіе моихъ слушателей и къ слову и къ нуждамъ японской миссіи.

Прот. Спасобочаринской ц. **Василій Михайловскій.**

18 го ноября 1879 г.

Римско-католическій епископъ въ Букарестѣ. — Папа римскій обратился къ румынскому правительству съ просьбою дозволить пребывающему въ Букарестѣ для управленія католическими церквами въ Румыніи и Болгаріи епископу Никопольскому Паоли именоваться епископомъ Букарестскимъ. Просьба Ватикана была передана румынскимъ правительствомъ на разсмотрѣніе Св. Синода, который по предложенію митрополита Угровлашскаго изъявилъ на это свое согласіе, но съ тѣмъ, чтобы будущій римско-католическій епископъ Букарестскій ни коимъ образомъ не пользовался бы правомъ пропагандированія католическаго ученія въ средѣ православнаго населенія.

Маловѣроятное извѣстіе.—Полтавскій кореспондентъ «Голоса» сообщаетъ слѣдующій фактъ: всѣ ученики-евреи въ училищѣ г. Миргорода, составляя болѣе половины процента, согласно разрѣшенію мѣстнаго раввина, наравнѣ съ православными слушаютъ преподаваніе ветхой исторіи закона Божія отъ православнаго законоучителя и относятся какъ къ преподавателю, такъ и къ читаемому предмету вполнѣ съ должнымъ уваженіемъ. Дѣло идетъ еще дальше: эти же ученики остаются и на тѣхъ урокахъ, когда православнымъ преподается исторія новаго завѣта, хотя, понятно, къ ней они не относятся, какъ къ догмату, но тѣмъ не менѣе слушаютъ, по отзыву преподавателя, урокъ всегда внимательно.

Щедрые жертвователи.—Статскій совѣтникъ Базановъ и коммерціи совѣтникъ Нѣмчиновъ, въ виду постигшаго городъ Иркутскъ бѣдствія отъ пожаровъ 22-го и 24-го іюня, пожертвовали въ пользу погорѣльцевъ по 50,000 рублей каждый. Независимо отъ сего Базановъ выразилъ желаніе построить на собственныя средства каменное зданіе съ необходимыми службами для носящаго фамилію его иркутскаго воспитательнаго дома съ родовспомогательнымъ отдѣленіемъ и повивальною школой, для чего представилъ уже 50,000 р. Государь Императоръ, по докладу министра внутреннихъ дѣлъ объ означенныхъ пожертвованіяхъ Базанова и Нѣмчинова, изволилъ пожаловать: перваго чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, а послѣдняго кавалеромъ св. Владиміра 3 й степени.

Рѣчь предъ вынутіемъ жеребья.—Любезные юноши! Вы сейчасъ приступите къ вынутію жеребья. Кому то изъ васъ выпадетъ доля стать воиномъ и покинуть родной домъ, и кому то посчастливится остаться дома! Но что бы ни случилось, пойдешь-ли напр. ты въ солдаты, а онъ останется дома, или на оборотъ онъ станетъ солдатомъ, а ты дома останешься,—памятуйте, братцы, что какъ на тотъ, такъ и на другой случай есть неминуемая воля Божія. Безъ воли Божіей и волосъ съ головы нашей не пропадаетъ (Лук. XXI, 18). Безъ Бога ни до порога, говоритъ пословица. И потому не ропщите, если кому придется пойдти въ солдаты и не завидуйте остающимся дома.

Да какъ же не завидовать, говоришь ты? я долженъ идти въ солдаты, спознать чужую сторону, подвергнуться всякимъ случайностямъ, натерпѣться вдоволь, можетъ быть, и холода и голода, а мой товарищъ остается дома у отца да у матери; онъ будетъ веселиться, а я горе-мыкай. И все таки, другъ мой, не ропщи и не завидуй, потому что счастіе своими руками не уложишь: оно зависитъ не отъ насъ, а отъ Бога. А ты вотъ что посуди: посмотри, какимъ цвѣтущимъ здоровьемъ, какою крѣпостію тѣлесною наградилъ тебя Господь Богъ. Но Господь Богъ для того и далъ тебѣ такія силы тѣлесныя, чтобы именно этими-то силами и послужилъ ты Царю и отечеству. Вѣдь ты не завидуешь, я думаю, больному, этому всегдашнему сидню дома; вѣдь ты не желалъ-бы стать на его мѣсто? Такъ, будучи здоровъ, не сторонись отъ жребія солдатскаго, не обѣгай чужой стороны. Съ Богомъ и на чужбинѣ будешь счастливъ, а безъ вѣры въ Бога и дома будешь, да нагорюешься.

Тебѣ не хочется быть солдатомъ. Но представь себѣ, что служба военная—это твой жребій, это крестъ твой. Этотъ крестъ налагаетъ на тебя Самъ Господь Богъ. Этимъ путемъ Онъ Всемогущій желаетъ ввести тебя въ наслѣдіе жизни вѣчной. Сторонясь отъ солдатчины ты сторонишься значитъ отъ креста Христова. А иже не пріиметъ креста своего, и въ слѣдъ Мене грядетъ, нѣсть Мене достоинъ (Мѳ. X, 38), говоритъ Спаситель.

Ты желалъ бы остаться дома; говоришь: «я полезенъ и крайне нуженъ дома». Дѣйствительно семья, общество, само государство нуждается, повидимому, въ твоей мирной домашней дѣятельности. Но Господь Богъ, единый Всевѣдущій, именно тебя то и призываетъ на службу военную. Почему? потому что именно чрезъ тебя то и подобныхъ тебѣ и хочетъ Онъ, Всеблагій, показать Свою милость возлюбленному твоему отечеству и явить славу свою на страхъ врагамъ его.

Возлюбленный юноша, призванный къ жребію! Вникни въ мое слово. Теперь ли,—въ моментъ призванія въ рекруты, или послѣ какъ станешь солдатомъ и можетъ быть будешь на полѣ брани—присно памятуй, сынъ мой, что воинъ прежде всего есть слуга Царя Небеснаго, орудіе, выполнитель Его всеблагой воли. Въ лѣтописи міроправленія Божія собрано безчисленное количество примѣровъ того, какъ Господь Богъ наказывалъ израильтянъ, избранный народъ свой, несчастными войнами, именно изъ за невѣрія или недостоинства выполнителей воли Божіей въ моментъ брани. Вслѣдствіе чего думаю, что если бы и нашему государству вѣдомо было сейчасъ, что кто либо изъ васъ также будетъ малодушенъ на полѣ брани, какъ малодушествуютъ изъ васъ иные теперь, то государство само не пожелало-бы имѣть такого воина въ ряду своихъ защитниковъ. Трусъ не достоинъ быть солдатомъ.

Ты не хочешь быть солдатомъ, потому что боишься сраженій. «А что если мнѣ придется служить отечеству въ минуты военной брани», говоришь ты? Вѣдь на полѣ брани жизнь воина на во-

лоскѣ, смерть надъ головою каждаго». Дѣйствительно войны народныя—это судъ Божій надъ народомъ. Жизнь солдата въ это время на волоскѣ, смерть надъ головою каждаго. Здѣсь-то именно и испытывается наша вѣра въ Бога и преданность Его волѣ. Но и этого христіанину истинно вѣрующему въ Бога бояться нечего, по пословицѣ: «двухъ смертей не будетъ, а одной не миновать». Но Богъ и на войнѣ хранитъ жизнь истинно вѣрующихъ въ Него и беззавѣтно преданныхъ Его волѣ. Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ васъ не слыхалъ дивныхъ разсказовъ о нашихъ русскихъ чудо-богатыряхъ, и не прежнихъ давно минувшихъ дней, чему иной, пожалуй, и не повѣрилъ бы, но современныхъ намъ, каковы напр. генералъ Скобелевъ, лейтенанты: Дубасовъ, Шестаковъ, Пущинъ и многіе-многіе другіе. Всѣ они, какъ сами знаете, явно шли на неминуемую смерть, а смерть, какъ нарочно бѣжала отъ нихъ, точно они были заколдованы. И дѣйствительно были заколдованы, только не колдуномъ или колдуньей (чего не бываетъ на самомъ дѣлѣ), но самимъ Богомъ. Ибо сказано въ словѣ Божіемъ: «Хранитъ Господь вся кости праведныхъ (а слѣдовательно и всякаго истинно вѣрующаго въ Бога), ни едина отъ нихъ сокрушится» (Пс. XXXIII, 21).

И такъ вездѣ и всегда прежде всего нужны вѣра и преданность волѣ Божіей. Эту то вѣру, эту то преданность волѣ Божіей и слѣдуетъ вамъ стяжать, любезные юноши. Помолимся объ этомъ Господу Богу. Съ Богомъ не только что у жребія солдатскаго, но и на полѣ брани не будетъ страшно.

Мало-вишерской церкви свящ. **Константинъ Кедровъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія калужскаго духовнаго училища.—При калужскомъ училищѣ состоитъ вакантною должность помощника смотрителя. Лица, имѣющія право, по степени своего образованія, занять означенную должность, имѣютъ войти съ прошеніями объ опредѣленіи въ канцелярію его сіятельства г. Оберъ-Прокурора Св. Синода.

Отъ правленія касимовскаго духовнаго училища.—Въ касимовскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантной должность учителя греческаго языка. За 18-ть недѣльныхъ уроковъ жалованья въ годъ полагается: 1) лицамъ, имѣющимъ ученыя степени духовной академіи и ученыя степени и званія другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, состоявшимъ на учебной службѣ болѣе пяти лѣтъ, 1,260 рублей; 2) лицамъ, имѣющимъ ученыя званія духовной академіи и духовной семинаріи,—540 рублей. Правоспособныя лица, желающія занять эту должность, приглашаются явиться въ правленіе касимовскаго духовнаго училища къ 8-му января будущаго 1880 года, съ прошеніемъ и надлежащими документами, для пробныхъ уроковъ.

Отъ правленія екатеринославскаго духовнаго училища.—При екатеринославскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя латинскаго языка въ III и IV штатныхъ классахъ. Лица, желающія занять означенную вакантную должность и имѣющія на то законное право, приглашаются подать прошеніе съ приложеніемъ надлежащихъ документовъ въ правленіе училища и явиться для сдачи пробныхъ уроковъ въ училище въ теченіи мѣсяца, со дня напечатанія сего объявленія.

Отъ правленія чистопольскаго духовнаго училища. — Правленіе чистопольскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что при чистопольскомъ духовномъ училищѣ состоитъ праздною должность учителя латинскаго языка. Лица, желающія и имѣющія право занять эту должность, благоволятъ заявить о семъ правленію чистопольскаго духовнаго училища.

Для устройства въ болгарскомъ княжествѣ библіотекъ, читаленъ и школъ, въ совѣтъ с.-петербургскаго **Славянскаго Благотворительнаго Общества** съ 11 октября по 18 ноября поступило пожертвованій книгами: отъ Я. К. Грота 372 эк., Н. П. Гротъ 40 эк., Н. Я. Гротъ 15 эк., Н. А. Лавровскаго 3 эк., Н. П. Семенова 4 эк., П. П. Семенова 10 эк., И. И. Соколова 13 эк., В. И. Ламанскаго 87 эк., А. Ѳ. Эчинаца 2 эк., Н. А. Николаева 4 эк., М. М. Первушина 60 эк., Н. М. Благовѣщенскаго 10 эк., Н. И. Барсова 20 эк., протоіерея І. К. Яхонтова 500 эк., М. А. Филипова 20 эк., И. Ѳ. Шрамека 285 эк., Г. де-Лафосса 55 эк., Г. Липранди 123 эк., В. Войтчишина 2 эк., Н. П. Зеленаго 280 эк., Г. Николенко 34 эк., изъ Влощова отъ М. К. Ротаста 1 эк., изъ Новгорода отъ директора реальнаго училища С. Бураковскаго 9 эк., О. Ѳ. Миллера 5 эк., М. И. Аристовой 3 эк., директора калужской гимназіи Бибикова 415 эк., князя А. И. Васильчикова 9,240 эк., протоіерея В. Я. Михайловскаго 544 эк., Н. Н. Страхова 30 эк., А. С. Будиловича 12 эк., изъ Москвы отъ Императорскаго Общества изданія исторіи и древностей россійскихъ 1 эк., И. А. Галактіонова 44 эк. и изъ Кузнецка отъ А. М. Котова 10 эк. Итого 12,253 экземпляра.

Пожертвованія деньгами, вещами и книгами, принимаются въ помѣщеніи Славянскаго Общества, у Александринскаго театра, въ д. Императорскаго русскаго музыкальнаго общества, № 7, ежедневно съ 11 ч. утра до 3 пополудни, и по воскреснымъ днямъ: В. И. Ламанскимъ—на Петерб., Введенская ул., № 10, О. Ѳ. Миллеромъ—Эртелевъ пер., № 2, Е. Е. Замысловскимъ—Вас. остр., 9 лин., № 44, И. Ѳ. Шрашекъ—у Аларчина моста, д. 5-й гимназіи и П. А. Васильчиковымъ—Сергіевская, д. Орловой-Давыдовой и княземъ А. И. Васильчиковымъ—Англійская набережная, собств. домъ.

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

съ гравированными портретами русскихъ достопамятныхъ дѣятелей,

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ,

будетъ выходить въ **1880** году на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же объемѣ, 12 книгъ, и въ тѣ же сроки—1-го числа каждаго мѣсяца.

Цѣна съ пересылкою ВОСЕМЬ рублей.

Подписка принимается для иногородныхъ исключительно: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русской Старины»—Большая Подъяческая, домъ № 7.

Городскіе подписчики обращаются въ конторы редакціи: въ Петербургѣ, Невскій проспектъ, магазинъ **Мамонтова**, д. № 46; въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ **Мамонтова и Соловьева** (на Страстномъ Бульварѣ, д. Алексѣева). 10—7

САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ. ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО СТАТЕЙ, РИСУНКОВЪ И ПРЕМІИ.

XI г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1880 г. НИВА

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ,

выходящій ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, т. е. 52 номера въ годъ (болѣе 2,000 рисунковъ и чертежей и 2,000 столбцовъ текста) съ ежемѣсячнымъ приложеніемъ:

„ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ и другими **преміями:** на 1880 г. **двѣ большія акварели М. ЗИЧИ.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ С.-Петербургѣ въ Конторѣ Редакціи, по Большой Морской № 9.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годовое изданіе **„НИВЫ“** съ правомъ на полученіе всѣхъ безплатныхъ премій въ теченіи 1880 г.

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . . **4** р.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . . **5** р.

Безъ доставки въ Москвѣ черезъ И. Г. Соловьева, А. Ланга и П. Н. Шапошникова. **5** р.
Съ доставкою въ Москвѣ и другихъ городахъ и мѣстечкахъ Имперіи. . . , . . . **6** р.

Для гг. служащихъ, какъ въ частныхъ такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ, допускается разсрочка за ручательствомъ Гг. Казначеевъ и Управляющихъ.

Сочувствіе и довѣріе, которымъ «НИВА» пользуется, выразилось въ небываломъ до сего въ русской журналистикѣ количествѣ подписчиковъ. «НИВА» имѣла въ 1879 году 45,000 подписчиковъ. Это совершенно понятно, если припомнить весьма низкую цѣну, массу разнообразнѣйшаго чтенія и богатыя преміи; программа расширяется и преміи каждогодно улучшаются въ такой степени, въ какой это возможно только при такомъ состояніи дѣла. Болѣе 2,000 гравюръ, рисунковъ и чертежей и при этомъ 2,000 столбцовъ текста представляютъ годовой матеріалъ журнала, т. е. болѣе 15 томовъ обыкновеннаго формата книгъ для чтенія цѣною не менѣе 20 рублей.

«НИВА» даетъ чтеніе: историческія повѣсти, преимущественно изъ русской исторіи, разсказы, романы, біографіи при портретахъ замѣчательныхъ лицъ, статьи по естествознанію (особенно зоологіи), гигіенѣ (ученіи о здоровьѣ), этнографіи, путешествіямъ, технологіи, астрономіи, новѣйшимъ открытіямъ и изобрѣтеніямъ, свѣдѣнія изъ внутренней жизни страны, **еженедѣльное политическое обозрѣніе**, смѣсь, хозяйственные совѣты, шашечныя, шахматныя и математическія задачи, загадки и проч. Большая часть статей сопровождается художественно-исполненными гравюрами.

Сверхъ сего при «НИВѢ» выдается для удовлетворенія потребностей каждой семьи (въ приготовленіи платья и бѣлья) особое безплатное ежемѣсячное прибавленіе «ПАРИЖСКІЯ МОДЫ» и въ немъ до 500 модныхъ гравюръ въ годъ, до 400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину, до 300 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ и до 400 разнообразныхъ рисунковъ буквъ, вензелей и т. п. для мѣтки—словомъ полный модный журналъ.

Для помѣщенія въ «НИВѢ» въ будущемъ 1880 году мы имѣемъ, кромѣ массы художественно-исполненныхъ гравюръ, уже цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній какъ-то: Большой романъ изъ современной жизни въ 2 частяхъ «КУПЛЕННОЕ СЧАСТЬЕ» Н. Морскаго (автора романа «Аристократія Гостиннаго двора»); «ИВАНЪ ДА МАРЬЯ» большая повѣсть извѣстнаго А. А. Потѣхина; «ЛѢСНИКЪ» большая повѣсть въ 2-хъ частяхъ Б. Маркевича,—«КАРА ДЖИГИТЪ» разсказъ Н. Н. Каразина съ большими рисунками самого автора.—«КОРОЛЕВИЧЪ ВЛАДИСЛАВЪ» и «ЗАРНИЦА» двѣ историческія повѣсти В. Политковскаго,—«НОЧЬ» разсказъ Н. Морскаго,—Четыре разсказа Н. Боева: «Божья воля», «Близъ желѣзной дороги», «Три тысячи», «На крайнемъ Востокѣ».—Какъ преміи на будущій 1880 годъ мы дадимъ (кромѣ большаго стѣннаго календаря 1880 г.). двѣ превосходныя, исключительно для «НИВЫ» исполненныя, большія акварели знаменитаго М. ЗИЧИ, придворнаго художника Е. И. Величества. Содержаніе картинъ взято изъ того же чуднаго, фантастическаго «Демона» Лермонтова, къ которому уже не разъ обращалась мысль художника. Наши картины изображаютъ два момента поэмы: 1) Пляска Тамары и 2) Умершая Тамара въ цвѣтахъ, окруженная родными. Достоинства блестящаго таланта М. ЗИЧИ слишкомъ извѣстны. Прелесть лицъ, блескъ красокъ живописныхъ восточныхъ костюмовъ, переданы художникомъ съ его обычнымъ мастерствомъ. Такимъ образомъ «НИВА» и въ будущемъ 1880 г. будетъ стараться дать своимъ подписчикамъ оригинальныя произведенія самыхъ талантливыхъ писателей и художниковъ.

Желающихъ подписаться на будущій 1880 г. «НИВЫ» просятъ заблаговременно обращаться въ Главную Контору редакціи журнала «НИВА» (помѣщается въ С.-Петербургѣ: Большая Морская улица, д. № 9).

Издатель „Нивы“ А. Ф. МАРКСЪ.

4—3

Поступила въ продажу *новая книга*:

Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница.

Соч. Л. В. БЕРЕЗИНА.

Эта книга рекомендована учеными комитетами основнымъ библіотекамъ среднихъ учебныхъ заведеній. Цѣна за 2 тома ($72^1/_2$ печатныхъ листовъ съ картой) 6 руб., пересылка за 4 ф. Складъ изданія у автора: С.-Петербургъ, Никольская площадь, д. № 6, кв. № 24. Духовно-учебнымъ заведеніямъ—10% уступки. 2—1

1880 ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1880

„СВѢТЪ и ТѢНИ“ еженедѣльный художественный ЖУРНАЛЪ СЪ КАРРИКАТУРАМИ.

„МІРСКОЙ ТОЛКЪ“ еженедѣльный политическій И ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

ГОДЪ ТРЕТІЙ

Въ будущемъ 1880 году журналы «СВѢТЪ и ТѢНИ» и «МІРСКОЙ ТОЛКЪ» будутъ выходить, также какъ и въ настоящемъ, еженедѣльно, въ форматѣ большихъ заграничныхъ иллюстрацій, по той же программѣ, но въ увеличенномъ объемѣ и съ многими улучшеніями, какъ въ рисункахъ, такъ и въ текстѣ,—первый исключительно преслѣдуя вопросы чисто-художественные, второй—политическіе, общественные, научные и литературные. Такимъ образомъ, оба эти изданія, составляя какъ-бы одно цѣлое и обнимая, въ совокупности, всѣ отрасли общественной жизни, политики, литературы, наукъ и искусства, въ состояніи замѣнить собой, для лицъ не имѣющихъ средствъ подписаться на нѣсколько отдѣльныхъ изданій, одновременно и еженедѣльную политическую газету и журналъ спеціально-художественный, съ тремя дорогими преміями и массой отдѣльныхъ приложеній, и журналъ каррикатурный и юмористическій, и, наконецъ, толстый ежемѣсячный журналъ переводныхъ повѣстей и романовъ.

Согласно съ этой программой въ годовое изданіе журнала «СВѢТЪ и ТѢНИ» войдетъ: 1) Сто страницъ большаго формата каррикатуръ, иллюминованныхъ красками.—2) Отъ четырехъ до пяти сотъ каррикатуръ мелкихъ.—3) Пятьдесятъ, отпечатанныхъ въ нѣсколько тоновъ, отдѣльныхъ картинъ.—4) Большой, снабженный изящной обложкой, альбомъ, заключающій въ себѣ шесть оригинальныхъ, исполненныхъ, по заказу редакціи, эскизовъ академика К. А. Трутовскаго.—5) Такой-же альбомъ, составленный изъ оригинальныхъ работъ др. извѣстнѣйшихъ русскихъ художниковъ и 6) безплатная годовая премія — большая, исполненная заграницей, олеографія.

Въ журналѣ «СВѢТЪ и ТѢНИ» примутъ участіе извѣстные русскіе художники: Гг. С. И. Грибковъ, В. Н. Маковскій, Н. В. Невревъ, В. Г. Перовъ, В. Д. Полѣновъ, Е. И. Рачковъ, Е. И. Рѣпинъ, К. А. Трутовскій, Ѳ. И. Ясновскій и др., декораторъ Импер. Театровъ К. Ѳ. Вальцъ, и художники-каррикатуристы — Н. А. Богдановъ, И. М. Васильевъ, С. В. Любовниковъ, М. М. Самойловъ, Федоровъ, и многіе другіе.

Примѣчаніе 1-е. Цѣна каждаго альбома въ отдѣльной продажѣ будетъ назначена не менѣе 3 р., а годовой преміи, также какъ и въ настоящемъ году—5 р.

Примѣчаніе 2-е. Всѣ гг. вновь подписавшіеся при требованіи премій 1878 и 79 гг.—олеографій «На медвѣжьей охотѣ»—и «Штормъ на морѣ» благоволятъ прилагать къ подписной суммѣ: два руб., вмѣсто трехъ—за первую, и четыре, вмѣсто пяти—за вторую.

Журналъ «МІРСКОЙ ТОЛКЪ» (изданіе безцензурное), по примѣру нынѣшняго года, имѣетъ предложить читателямъ: 1) передовыя статьи; 2) правительственныя распоряженія; 3) вѣсти изъ заграницы; 4) жизнь нашихъ провинцій; 5) слухи и сообщенія; 6) фельетоны — общественной жизни, московскій, театральный и музыкальный; 7) обозрѣніе нашей печати; 8) романы, повѣсти и пьесы; 9) стихотворенія; 10) смѣсь, и 11) юмористическій листокъ.

Кромѣ того, журналъ «МІРСКОЙ ТОЛКЪ» съ января 1880 г. будетъ выдавать всѣмъ подписчикамъ БЕЗПЛАТНО, какъ приложеніе, 12 КНИГЪ (по книгѣ въ мѣсяцъ; отъ 250 до 300 страницъ въ каждой) избранныхъ романовъ, повѣстей и разсказовъ. За это изданіе гг. подписчики высылаютъ только 1 рубль на укупорку и почтовые расходы. Въ отдѣльной продажѣ цѣна каждой книги 1 рубль.

Подписная цѣна на оба изданія:

На годъ съ доставкою и пересылкой. . . . 12 р.
» полгода » » » . . . . 7 р.

Примѣчаніе. Разсрочка платежей подписной суммы допускается: или за поручительствомъ гг. казначеевъ, или по третямъ, съ обязательнымъ взносомъ первой—при подпискѣ, второй—не позднѣе 15 марта и послѣдней—15 іюля. Полугодовые подписчики правомъ на полученіе годовой преміи не пользуются.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Москвѣ, въ Главной конторѣ журналовъ «Мірской Толкъ» и «Свѣтъ и Тѣни» (Петровка, д. Товарищества Петровскихъ линій, № 15), куда благоволятъ адресовать свои требованія и гг. иногородные.

Съ **10 октября настоящаго года** при Главной Конторѣ журналовъ «Мірской Толкъ» и «Свѣтъ и Тѣни» открытъ Книжный и Картинный Магазинъ, съ пріемомъ объявленій и подписки и на всѣ другія русскія періодическія изданія. Магазинъ высылаетъ по требованію гг. иногородныхъ, съ первою почтою всѣ существующія въ продажѣ книги, кѣмъ-бы то ни было публикованныя, при редакціи имѣется собственная Типографія и Хромолитографія.

Редакторъ-Издатель **Н. Л. Пушкаревъ.**

Честь имѣю сообщить, что въ Ригѣ мною изданъ 2-й томъ «Сборника матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края» (XXVI стр. введенія и 582 стр. текста), содержаніе котораго слѣдующее:

1. Матеріалы и статьи по древней исторіи Ливоніи.

Общее введеніе. I. «Добленъ», статья пастора Биленштейна.—II. «Орденъ меченосцевъ», статья Бунге.—III. «Нѣмецкая контора въ Полоцкѣ», статья Гильдебранда.—IV. «Ливонская хроника» Германа Вартберга.—V. «Ливонская хроника» Бальтазара Рюссова, ч. 1 и 2.

2. Матеріалы и статьи по новѣйшей исторіи Прибалтійскаго края.

I. «Дневникъ» Гельмса объ осадѣ Риги въ 1709 и 1710 гг.—II. «Осада и сдача Ревеля въ 1710 г.», статья Грейфенгагена.—III. «Выселеніе» жителей Дерпта въ 1708 г., по запискамъ пастора Гротіана.—IV. «Отзывъ» рижскаго коменданта отъ 1710 г.—V. «Донесенія» рижскихъ депутатовъ по случаю ништатскаго мира.—VI. «Рескрипты и указы» императора Петра I къ лифляндскимъ генералъ-губернаторамъ за 1715 и 1716 г.—VII. «Депутація» города Риги при погребеніи Петра Великаго.—VIII. «Къ исторіи крестьянскаго сословія» въ Прибалтійскомъ краѣ; вступленіе; указы объ арендахъ въ царствованіе Анны Іоанновны; русскіе бѣглые люди въ Курляндіи въ 1783 г.—IX. «Путешествіе» императрицы Екатерины II по Эстляндіи и Лифляндіи въ 1764 г.—X. «Свиданіе» преосвященнаго Иннокентія съ оберъ-пасторомъ Эссеномъ въ 1764 г.

Цѣна этого тома 3 руб., съ пересылкою въ другіе города—3 руб. 50 коп.

1-й томъ «Сборника матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края» вышелъ въ прошломъ году. Книга (II стр. введенія и 525 стр. текста) также раздѣлена на 2 отдѣленія, содержаніе коихъ слѣдующее:

1. Матеріалы и статьи по древней исторіи Ливоніи.

I. Прибалтійскій край и его населеніе до прибытія нѣмцевъ.—II. Содержаніе эстонской народной поэмы «Сынъ Калева».—III. О латышскихъ народныхъ пѣсняхъ.—IV. Генриха Латышскаго ливонская хроника.

2. Матеріалы и статьи по новѣйшей исторіи Прибалтійскаго края.

I. Письма императора Петра I къ князю Репнину за 1710 г.—II. Рескрипты и указы императора Петра I къ лифляндскимъ генералъ-губернаторамъ.—III. Рижскій бургомистръ Павелъ Брокгаузенъ.—IV. Рескрипты и указы Екатерины II объ учрежденіи рижскаго и ревельскаго намѣстничествъ.—V. Записки Пейендаля.—VI. Записки Бульмеринга.—VII. Полузабытыя имена: графъ Броунъ, тайный совѣтникъ Фитингофъ, графъ Меллинъ, Карлъ-Густавъ Іохманъ, Іоганнъ-Фридрихъ Гарткнохъ, Сиверсъ и Арсеньевъ.

Цѣна этого тома съ пересылкою 3 р. За оба тома вмѣстѣ цѣна съ пересылкою въ другіе города 5 р.

Съ требованіемъ о высылкѣ этихъ книгъ слѣдуетъ обращаться: въ Ригу, къ редактору газеты «Рижскій Вѣстникъ» Евграфу Васильевичу Чешихину.

Е. ЧЕШИХИНЪ.

2—1

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1880 ГОДУ

ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЛИТЕРАТУРНО-УЧЕНАГО ЖУРНАЛА

„ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА"

(ГОДЪ ТРЕТІЙ).

Въ 1880 году «Историческая Библіотека» будетъ выходить при участіи тѣхъ же лицъ, по той же программѣ и въ тѣ же сроки.

Программа: романы, повѣсти, разсказы, очерки и мемуары, преимущественно историческаго содержанія; историческія сочиненія, изслѣдованія, монографіи и матеріалы.

Цѣна годовому изданію 6 р. 50 коп., съ перес. 8 р. Подписка принимается въ редакціи и въ книжномъ магазинѣ Я. Исакова, Гост. дв., № 24. Иногородные благоволятъ адресовать въ Петербургъ, въ редакцію журнала «Историческая Библіотека» (Большая Садовая, д. 121).

Гг. подписчики текущаго года получаютъ всѣ вышедшіе нумера.

2—2

Открыта подписка на 1880 годъ

НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ВОСТОКЪ"

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ).

Въ газетѣ принимаютъ участіе многіе изъ русскихъ, греческихъ и славянскихъ литераторовъ и публицистовъ и нѣкоторые изъ представителей православнаго духовенства на Востокѣ. Кореспондентовъ «Востокъ» имѣетъ: въ Европейской и Азіатской Турціи, Австро-Венгріи, Греціи, Румыніи, Сербіи, Болгаріи, Черногоріи и Босніи. Въ литературномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы романы, повѣсти, разсказы и другія произведенія русской, славянской и иностранной беллетристики, также и историческіе, этнографическіе и статистическіе очерки, преимущественно греко-славянскаго міра.

За годъ съ доставкою и пересылкою въ Россіи и заграницею 8 р., а на полгода 4 р. 50 к.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи газ. «Востокъ», на Остоженкѣ, въ д. Алексѣевскаго монастыря; въ Одессѣ у И. Ю. Вучины, на Итальянской ул.; въ Бѣлградѣ при митрополіи; въ Аѳинахъ, въ редакціи «Journal d'Athènes». 3—2

ДВА ИЗДАНІЯ

(ГАЗЕТА И ЖУРНАЛЪ)

ПОДПИСКА НА 1880 ГОДЪ.

ВЪ 1880 ГОДУ ГАЗЕТА

„НЕДѢЛЯ"

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„ЖУРНАЛА

РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ".

Годовая цѣна за оба изданія 8 р. съ пересылкою.

«НЕДѢЛЯ» выходитъ еженедѣльно, тетрадями въ 2 большіе печатные листа, всего въ количествѣ 52 №№ въ годъ. Содержаніе ея: передовыя статьи по русскимъ и иностраннымъ текущимъ вопросамъ; внутренняя и политическая хроника; очерки, разсказы и стихотворенія; статьи историческія, экономическія, общественныя, литературно-критическія и др.; письма изъ провинціи и заграницы; разныя извѣстія, фельетонъ и проч.

«ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ» выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 15 листовъ каждая; всего 12 книжекъ въ годъ. Въ немъ помѣщаются исключительно романы и повѣсти, какъ русскіе, такъ и переводные.

Въ текущемъ году въ «Журналѣ Романовъ и Повѣстей» напечатаны слѣдующія произведенія: «ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ», историческій романъ въ 3-хъ частяхъ Д. Л. Мордовцева; «НЕ ДЛЯ ВСЯКАГО», разсказъ А. Н.; «НА ПОРОГѢ ЖИЗНИ», повѣсть Ольги Шапиръ; «ВЪ ЦАРСТВѢ ЧЕРТОЧЕКЪ И ТОЧЕКЪ», изъ жизни русскихъ телеграфистовъ; «ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ СВѢТА», романъ Этты Пирсъ: «ОНА ПРИДЕТЪ», романъ изъ средневѣковой монастырской жизни; «СЕМЕЙНЫЙ РАЙ», быль Л. Рускина; «БЛУЖДАЮЩІЯ ЗВѢЗДЫ», повѣсть; «ЛѢСНАЯ И ВОДЯНАЯ УСЛАДА», разсказъ Теодора Шторма; «ИСКУПЛЕНІЕ», романъ Эмиля Золя; «ПРИКЛЮЧЕНІЯ КИТАЙЦА», повѣсть Жюля Верна; «ПРОСТИ НА ВѢКЪ», романъ Роды Броутонъ; «ДВА ДОМА», романъ Марлитъ.

Подписка на 1880 годъ открыта.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Недѣли», на углу Ивановской и Кабинетской, № 6—12.

4—3 Редакторъ-Издатель П. А. ГАЙДЕБУРОВЪ.

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1880 ГОДУ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА СЪ РИСУНКАМИ

ДРЕВНЯЯ И НОВАЯ РОССІЯ

подъ новою редакціею.

Съ октябрской книжки 1879 года журналъ перешелъ **къ новой редакціи.** Вступительное слово отъ имени новой редакціи помѣщено во главѣ XV-го тома (стран. 3 — 8). На этотъ томъ (октябрь, ноябрь, декабрь) можно подписываться отдѣльно (4 р. съ пересылкою и доставкою). По этому тому желающіе могутъ ознакомиться съ новою редакціею и ея веденіемъ журнала, съ новымъ удобнѣйшимъ и сподручнымъ форматомъ, а также съ новымъ шрифтомъ, компактнымъ и четкимъ, вмѣщающимъ въ листѣ большее количество буквъ, чѣмъ было прежде.

«Древняя и Новая Россія» выходитъ ежемѣсячно книгами, каждая въ размѣрѣ **не менѣе тринадцати листовъ** (208 страницъ въ книжкѣ), съ нѣсколькими **портретами и рисунками.** Изъ двѣнадцати книгъ «Древней и Новой Россіи» 1880 года составятся три тома (XVI, XVII, XVIII), каждый съ особымъ къ нему указателемъ. Въ каждомъ томѣ будетъ не менѣе 52 печатныхъ листовъ или 832 страницы. Во всѣхъ трехъ томахъ не менѣе 156 печатныхъ листовъ или 2496 страницъ, съ **пятидесятью портретами и рисунками.**

Подписка на 1880 годъ принимается въ Главной Конторѣ журнала «Древней и Новой Россіи» въ Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ д. 46 и въ отдѣленіяхъ конторы въ Москвѣ, при книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева и Н. Мамонтова.

Подписная цѣна: безъ доставки въ Петербургѣ и Москвѣ 12 р.; съ доставкою на домъ 12 р. 50 к.; съ пересылкою во всѣ города 13 р. 50 к.; во Францію 16 р. и въ остальную Европу 14 р.

Разсрочка платежа подписной суммы допускается только по соглашенію съ Главною Конторою журнала.

Иногородные подписчики благоволятъ обращаться **исключительно въ Главную Контору** журнала «Древняя и Новая Россія» (Невскій, 46), на имя редактора-издателя Владиміра Ивановича **Граціанскаго** (на же его имя высылаются всѣ статьи, рисунки и проч.).

Въ Главной Конторѣ можно получать оставшіеся отъ подписки экземпляры сборника **«Древняя и Новая Россія»** за 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 годы. Каждый годъ состоитъ изъ **трехъ большихъ томовъ** (до 150 печ. лист.) **съ 50 - 60 портретами и рисунками.**

Цѣна каждаго года безъ пересылки двѣнадцать руб. сер., съ пересылкой тринадцать руб. пятьдесятъ коп. сер. Всѣ вмѣстѣ уступаются за пятьдесятъ руб. сер. безъ пересылки, за пересылку же присылаются деньги за пудъ по разстоянію.

Редакторъ-издатель **ВЛАДИМІРЪ ГРАЦІАНСКІЙ.**

5—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСК. И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ"

НА 1880 ГОДЪ

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЮ).

Подписная цѣна:

	на 1 г.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	8 —	7 50	7 —	6 50	6 —	5 50
Съ пересылкою:	9 —	8 25	7 50	7 —	6 50	5 75
	на 6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	5 —	4 50	3 80	3 —	2 —	1 —
Съ пересылкою:	5 —	4 50	4 —	3 —	2 —	1 —

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1879 г. и а весь 1880 г. платятъ за время съ 1-го сентября 1879 года по 1-е января 1881 г., т. е. **за 16 мѣсяцевъ, 12 руб.**, съ 1-го октября 1879 г. по 1-е января 1881 г., т. е. **за 15 мѣсяцевъ, 11 р, 50 к.**, съ 1-го ноября — всего 10 р. 50 к., и съ 1-го декабря 9 р. 50 к.

Подписывающіеся на весь 1879 г. получаютъ всѣ нумера съ 1-го января.

Письма и деньги адресуются: въ **С.-Петербургъ**, въ **редакцію газеты «НОВОСТИ»** (Гороховая, 32).

Газета «НОВОСТИ» выходитъ, **безъ предварительной цензуры**, ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеній.

Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило — не оставлять ни одного болѣе или менѣе выдающагося явленія или событія безъ своевременной всесторонней оцѣнки и освѣщенія (отдѣлъ «Дневникъ»), не сообщать читателямъ ни одного извѣстія позже другихъ газетъ и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто для полученія подобныхъ свѣдѣній прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ спеціальныхъ уполномоченныхъ или по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшій внимательно даже одинъ или два нумера газеты, можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутины, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ фактъ не оставляется безъ освѣщенія: что при огромномъ числѣ самыхъ разнообразныхъ извѣстій, получаемыхъ редакціей ежедневно отъ своихъ постоянныхъ репортеровъ и корреспондентовъ (рубрики: «Административныя Новости», «Русская Лѣтопись», «Внутренняя Почта» и т. д.), она имѣетъ возможность заимствованія изъ другихъ изданій подчинять самому строгому критическому выбору и пріурочивать къ текущимъ, наиболѣе по-

пулярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою «Русская Печать», редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣни» наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простыя факты, а какъ живой практическій матеріалъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта регулирующаго нравственный и матерьяльный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Наконецъ справочный отдѣлъ газеты пріуроченъ ко всевозможнымъ общественнымъ потребностямъ различныхъ классовъ («Справочный Отдѣлъ»). 6—4

ОТДѢЛЪ СПРАВОКЪ

ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ.

ДОСТАВЛЕНІЕ СВѢДѢНІЙ, ИЗВѢСТІЙ: 1) о производящихся въ *Петербургѣ* дѣлахъ въ присутственныхъ мѣстахъ и учрежденіяхъ всѣхъ вѣдомствъ; 2) высылка программъ учебныхъ заведеній; 3) сношенія съ редакціями и типографіями по изданію сочиненій; 4) пріемъ подписки на газеты и журналы, заказы по книжной торговлѣ; 5) исполненіе вообще вопросовъ, имѣющихъ связь съ Петербургомъ. Подробная программа высылается безплатно. Для предварительнаго отвѣта объ условіяхъ выполненія слѣдуетъ прилагать только 2 почтовыя марки. Адресовать: *Петербургъ, П. Е. Горбунову, Караванная, 5.* 10—2

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

„НАРОДНАЯ ШКОЛА"

въ 1880 году

(ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ).

Журналъ одобренъ ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, учебнымъ комитетомъ при Св. Синодѣ и удостоенъ золотой медали отъ комитета грамотности, состоящаго при Имп. Вольно-Экономическомъ Обществѣ.

Вступая въ двѣнадцатый годъ своего существованія, журналъ «Народная Школа» будетъ издаваться на прежнихъ основаніяхъ, по прежней программѣ и при участіи всѣхъ прежнихъ сотрудниковъ.

Программа журнала состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: I) *Законодательство по народному образованію*, куда входятъ не только законодательныя постановленія въ собственномъ смыслѣ этого слова, прошедшія чрезъ высшую законодательную инстанцію, но также частныя правительственныя распоряженія, имѣющія обязательную силу для разныхъ учебныхъ заведеній низшаго разряда, и высочайшіе рескрипты, касающіеся дѣятельности тѣхъ или другихъ лицъ и учрежденій на пользу народнаго образованія. II) *Педагогика и дидактика.* Въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются дидактическія и методическія статьи по всѣмъ предметамъ первоначальнаго обученія и воспитанія. III) *Исторія народныхъ школъ и народнаго образованія.* Сюда входятъ статьи историческаго содержанія о развитіи народнаго образованія въ Россіи и другихъ государствахъ, а также біографіи лицъ, съ пользою потрудившихся на этомъ поприщѣ. IV) *Критика и библіографія*—разборъ книгъ и періодическихъ изданій, посвященныхъ первоначальному обученію или вообще вопросамъ воспитанія какъ съ теоретической, такъ и практической стороны. V) *Новости и смѣсь.* Этотъ отдѣлъ, соотвѣтствующій «современному обозрѣнію» въ другихъ журналахъ, заключаетъ въ себѣ,—кромѣ мелкихъ статей и кореспонденцій,—систематическій обзоръ (подъ названіемъ *педагогической хроники*) всѣхъ наиболѣе интересныхъ явленій въ области народнаго образованія, а также мѣръ, принятыхъ у насъ для развитія школьнаго дѣла правительствомъ и общественными учрежденіями. Въ этотъ же отдѣлъ будетъ входить въ неопредѣленные сроки (смотря по накопленію матеріаловъ) очеркъ современнаго положенія народнаго образованія въ иностранныхъ государствахъ, далеко опередившихъ насъ, какъ извѣстно, на этомъ пути. Здѣсь же помѣщаются обыкновенно, подъ именемъ «разныхъ извѣстій», нѣкоторые любопытные факты изъ общественной жизни, могущіе имѣть интересъ для народнаго учителя. Иногда эти факты по мѣрѣ ихъ важности (какъ напр. появленіе эпидеміи въ астраханской губ.) группируются въ подробныя обозрѣнія извѣстныхъ сторонъ нашей внутренней жизни. VI) *Приложенія* къ журналу, куда входятъ: а) политическія извѣстія для народныхъ учителей, въ формѣ связнаго разсказа о политическихъ событіяхъ; б) чтенія для народа по всѣмъ предметамъ знанія и в) вообще всякія статьи научнаго содержанія, которыя могутъ содѣйствовать саморазвитію народнаго учителя, обогащая его полезными свѣдѣніями.

Эта обширная программа добросовѣстно исполнялась редакціею «Народной Школы» въ теченіе одиннадцатилѣтняго существованія журнала; такое же точно исполненіе можемъ мы обѣщать нашимъ читателямъ и на будущее время. Въ текущемъ году, кромѣ редакторовъ-издателей журнала, въ «Народной Школѣ» принимали участіе своими трудами: *А. Анастасіевъ, В. Ассоновъ, В. С. Гербачъ, Л. Журавлевъ, Н. Н. Запольскій, В. Зимницкій, В. Э. Иверсенъ, П. Ѳ. Каптеревъ, Е. П. Карновичъ, А. А. Кочетовъ, Н. Островская, И. С. Ремезовъ, А. Самусъ, И. О. Фесенко, В. Фармаковскій и др.*

Для будущаго года въ распоряженіи редакціи имѣются уже слѣдующія статьи:

1) Народныя школы въ православныхъ приходахъ Финляндіи, *В. Ассонова*; 2) Школа и жизнь, *Д. Тихомірова*; 3) Наши народныя школы, *И. Фесенко*; 4) Саксонскія ремесленныя школы, *его же*; 5) Испорченныя дѣти и нѣмецкіе спасительные дома, *С. Мшанецкаго*; 6) Новыя повѣствованія изъ русской исторіи, *Е. Карновича*; 7) Научныя основы обученія по Бену, барона *Н. Корфа;* 8) Школьная практика въ киргизскомъ аулѣ, *Н. Дмоховскаго*; 9) Нѣсколько опытныхъ замѣчаній о преподаваніи Закона Божія въ русскихъ школахъ, и пр.

«Народная Школа» будетъ выходить въ 1880 году, по прежнему, ежемѣсячными книжками, отъ четырехъ до шести печатныхъ листовъ убористаго шрифта. Годовая цѣна журнала, со всѣми приложеніями, *четыре рубля пятьдесятъ копѣекъ* съ пересылкою и доставкою. Иногородные подписчики адресуются *исключительно*: въ главную контору «Народной Школы», въ С.-Петербургѣ, на Васильевскомъ Островѣ, по 6-й линіи, № 25. По тому же адресу и по той же цѣнѣ можно выписывать оставшіеся въ небольшомъ количествѣ полные экземпляры журнала за 1878 и 1879 г. (новой редакціи).

Редакторы-издатели: **В. Евтушевскій** и **А. Пятковскій.**

2—2

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ

на 1880 годъ (21-й съ начала изданія) принимается въ Москвѣ у редактора, протоіерея *В. Нечаева*, въ Толмачахъ. Цѣна за 12 книжекъ 3 рубля 50 к., съ доставкой и пересылкой 4 рубля.

Тамъ же продаются:

1. **Христіанскіе уроки.** Прот. В. Нечаева Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.
2. **Сборникъ для назидательнаго чтенія.** Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.
3. **Публичныя чтенія о вечернѣ.** Прот. В. Нечаева. Цѣна 25 к. съ перес 35 к.
4. **Толкованіе на пареміи** изъ книгъ Моисеевыхъ: Исходъ, Левитъ, Числъ и Второзаконія. Прот. В. Нечаева. Цѣна 80 к. съ пер. 1 р.
5. **Толкованіе на литургію** (2-е изданіе). Прот. В. Нечаева. Цѣна 1 р., съ пересылкой 1 р. 30 к.
6. **Очерки христіанской жизни.** Прот. В. Нечаева. Цѣна 80 к., съ перес. 1 р.
7. **Исторія четырехъ послѣднихъ вселенскихъ соборовъ.** А. Лебедевъ. Цѣна 1 р. 30 к., съ пересылкой 1 р. 50 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ, ИЗДАВАЕМЫЙ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

„РУССКАЯ СТАРИНА"

изд. 1880 г.

одиннадцатый годъ изданія.

«Русская Старина» будетъ выходить въ 1880 году въ томъ же объемѣ, по той же программѣ, въ тѣ же сроки (1-го числа каждаго мѣсяца) и съ портретами, столь же художественно выполненными академикомъ *Л. А. Сѣряковымъ*,—какъ выходила и выходитъ въ теченіе перваго десятилѣтія 1870—1879 гг.

Между нѣкоторыми другими историческими изслѣдованіями, очерками и статьями—какъ изъ отечественной исторіи, такъ и изъ исторіи литературы, искусствъ и художествъ въ Россіи—въ «Русской Старинѣ» въ 1880 году будутъ помѣщены: обширныя Записки бывшаго профессора с.-петербургской духовной академіи *Дм. Ив. Ростиславова* — составителя весьма замѣчательныхъ трудовъ «О черномъ и бѣломъ духовенствѣ въ Россіи», «Опытъ изслѣдованія о богатствѣ монастырей въ Россіи» и пр. (умеръ въ 1877 г.);—Записки *А. И. Бѣляева* — (одного изъ немногихъ оставшихся въ живыхъ декабристовъ);—Петербургское общество въ 1826 году, по донесеніямъ *фонъ-Фока*;—Записки бывшаго жандармскаго штабъ-офицера *С. Р. Барановича*;—Записки *князя Яшвиля*; — Письма севастопольца *А. П. Хрущова*;—Записки (въ письмахъ) одной изъ *сестеръ милосердія*;—Записки *сельскаго священника* (авторъ статей о колоніяхъ изъ питомцевъ Воспитательнаго дома, напечатанныхъ въ «Русской Старинѣ» изд. 1879 года);—Неизданныя обширныя записки московскаго митрополита *Филарета* по нѣкоторымъ церковнымъ вопросамъ; — Біографія, по неизданнымъ матеріаламъ, протоіерея Герасима Петровича *Павскаго*;—Духовные подвиги и всѣ случаи жизни священника *Ѳеодосія Левицкаго* — имъ самимъ описанные;—Князь *Суворовъ* и гр. *Ростопчинъ*;—Кн. *Паскевичъ* и кн. *Горчаковъ* въ Царствѣ Польскомъ—въ 1833—1853 г.;—Кн. И. Ѳ. *Паскевичъ* въ Венгріи въ 1849 г.

Разсказы изъ исторіи Тайной Канцеляріи;—Пугачевцы—разсказы изъ розыскныхъ дѣлъ;—Расколъ и раскольники;—Русскіе писатели и артисты въ неизданныхъ письмахъ и матеріалахъ для ихъ біографій: *Асенкова*, *Г. С. Батенковъ*, — *Батюшковъ*, — *Бестужевы*, — *Грибоѣдовъ*, — *Даль*,—*А. М. Колосова и Катенинъ*,—*Кюхельбекеръ*,—*Ленскій*,—*Милоновъ*, — *Озеровъ* (авторъ трагедій), — кн. *Одоевскій*,—*А. С. Пушкинъ*,—*Сосницкій*, *А. С.* и *Дм. Ив. Хвостовы*,—*Шевыревъ*,—*М. С. Щепкинъ* и друг.

Цѣна «Русской Старины» въ 1880-мъ году остается прежняя. А именно: за *двѣнадцать* книгъ, составляющихъ *три* тома, при чемъ каждый томъ не менѣе сорокапечатныхъ листовъ, всего же въ годъ—болѣе 2,000 страницъ, съ гравированными *портретами* и *снимками*

цѣна *восемь рублей* съ пересылкою.

Иногородные подписчики благоволятъ обращаться *исключительно* въ редакцію «Русской Старины», въ С.-Петербургѣ, Большая Подъяческая, № 7.

Городскіе подписчики обращаются въ конторы редакціи: въ С.-Петербургѣ магазинъ *Мамонтова* (Невскій проспектъ, д. № 46); въ Москвѣ, въ книжные магазины *Соловьева* и *Мамонтова*.

Издатель-редакторъ **М. И. Семевскій.**

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленія Св. Синода: 1) относительно увольненія воспитанниковъ духовныхъ академій, состоящихъ на духовно-учебной службѣ, для поступленія на должности священниковъ или законоучителей, отъ обязательной духовно-учебной службы; 2) о прибавкѣ на пособіе бѣднымъ ученикамъ новочеркасскаго духовнаго училища къ отпускаемымъ 2,250 р. еще 1,500 р. въ годъ; 3) объ устройствѣ домовой церкви при московскомъ городскомъ Рукавишниковскомъ исправительномъ пріютѣ для малолѣтнихъ преступниковъ; 4) о разрѣшеніи вновь производить въ церквахъ сборы въ пользу Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ; 5) о назначеніи въ должность ректора донской духовной семинаріи; 6) о книгѣ Березина съ журналомъ Учебнаго Комитета; 7) о «Географическомъ атласѣ» Ильина съ журналомъ Учебнаго Комитета.—ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ: Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу по вступленіи Его Величества въ Большой Успенскій соборъ, сказанная высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ 20 го ноября.—Епархіальное обозрѣніе.—Путевыя замѣтки русскаго псаломщика (*А. Лопухинъ*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Молебствія въ Петербургѣ.—Высочайшій рескриптъ вдовѣ покойнаго С. М. Соловьева.—Признаніе самостоятельности сербской церкви.—Торжественное выраженіе болгарами признательности русскому Царю и народу.—Еще въ доказательство силы пастырской проповѣди (*письмо въ редакцію, прот. Василій Михайловскій*). Римско-католическій епископъ въ Букарестѣ.—Маловѣроятное извѣстіе.—Щедрые жертвователи.—Рѣчь предъ вынутіемъ жеребья (*Свящ. Константинъ Кедровъ*).—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Печатать дозволяется, 23-го ноября 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Андрей Предтеченскій.
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).

1879

Офиціальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 48

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Декабрь

1 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

I. Отъ 9-го—23-го ноября 1879 года за № 2407, о доставленіи послужныхъ списковъ преподавателей и смотрителей изъ лицъ монашествующихъ, состоящихъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали словесное заявленіе преосвященнаго Исидора, митрополита с.-петербургскаго, о дополненіи ежегодно печатаемаго въ синодальной типографіи именнаго списка ректорамъ, инспекторамъ и профессорамъ духовныхъ академій и семинарій внесеніемъ въ оный преподавателей сихъ же учебныхъ заведеній изъ лицъ монашествующихъ. И по справкѣ Приказали: въ дополненіе къ циркулярнымъ распоряженіямъ Святѣйшаго Синода отъ 2-го ноября 1867 г. и 18-го февраля 1871 года о доставленіи въ синодальную канцелярію формулярныхъ списковъ о службѣ ректоровъ, инспекторовъ и профессоровъ духовныхъ академій и семинарій, предписать правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, циркулярно же, чрезъ «Церковный Вѣстникъ», чтобы нынѣ же представили въ синодальную канцелярію послужные списки преподавателей и смотрителей изъ лицъ монашествующихъ, получившихъ высшее образованіе, доставляя таковые и на будущее время порядкомъ, указаннымъ въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода отъ 19-го—27-го октября 1877 года («Церк. Вѣстн.» № 45).

II. Отъ 28-го сентября—16-го ноября 1879 года за № 66, о сочиненіи священника Каменскаго: «Изображеніе Мессіи въ Псалтири» съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный исправлявшимъ должность синодальнаго Оберъ-Прокурора журналъ Учебнаго Комитета, за № 265, коимъ сочиненіе законоучителя казанской учительской семинаріи, священника Никифора Каменскаго, подъ названіемъ: «Изображеніе Мессіи въ Псалтири» (Казань 1878 г.), одобряется для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копіи съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 265, о сочиненіи законоучителя казанской учительской семинаріи священника Никифора Каменскаго подъ заглавіемъ: «Изображеніе Мессіи въ Псалтири. Экзегетико-критическое изслѣдованіе мессіанскихъ псалмовъ, съ краткимъ очеркомъ ученія о Мессіи до пророка Давида» (Казань. 1878 года).

Настоящее сочиненіе есть трудъ ученый, достойный полнаго вниманія православныхъ изслѣдователей слова Божія. Онъ представляетъ твердую и обстоятельную апологію православнаго взгляда на книгу «Псалтирь», особенно въ отношеніи къ пророчественнымъ псалмамъ.

Все сочиненіе автора состоитъ изъ двухъ главныхъ частей: предварительной и спеціальной. Первая часть подраздѣляется на три отдѣла, необходимые для ученаго, обстоятельнаго изслѣдованія. Въ первомъ отдѣлѣ представляется краткій историческій обзоръ литературы, относящейся къ изображенію Мессіи въ псалтири. На первомъ планѣ авторъ показываетъ здѣсь отношенія къ мессіанскимъ пророчествамъ Самого Іисуса Христа, Его св. апостоловъ и современныхъ Іисусу Христу еврейскихъ книжниковъ и ученыхъ разнаго направленія; затѣмъ показываются отношенія къ мессіанскимъ псалмамъ древнихъ св. отцевъ и учителей церкви; дѣлается характеристика ихъ толкованій на псалмы, указывается значеніе этихъ толкованій для послѣдующихъ экзегетовъ,—восточныхъ, западныхъ и нашихъ отечественныхъ; затѣмъ авторъ характеризуетъ протестантскую и раціоналистическую литературу по сему предмету, начиная съ XVII вѣка до настоящаго времени, указывая здѣсь и отношенія къ мессіанскимъ псалмамъ ученыхъ евреевъ позднѣйшаго времени. Во всемъ этомъ отдѣлѣ авторъ обнаруживаетъ большое знакомство съ учеными трудами западныхъ экзегетовъ, особенно новѣйшихъ отрицательнаго направленія, твердость православнаго взгляда и мѣткій критицизмъ. Содержаніемъ втораго отдѣла предварительной части служитъ краткій очеркъ ученія о Мессіи до Давида. Очеркъ сдѣланъ весьма обстоятельный, но здѣсь авторъ переступилъ назначенные имъ самимъ предѣлы: въ этомъ же отдѣлѣ онъ говоритъ объ откровеніяхъ о Мессіи, данныхъ Давиду и чрезъ Давида, и показываетъ прообразовательное значеніе жизни Давида. Не разъ приходилось говорить объ этомъ автору въ спеціальной части при изслѣдованіи мессіанскихъ псалмовъ. Въ третьемъ отдѣлѣ «о книгѣ псалтирь» прекрасно обрисовывается богатство содержанія псалмовъ, вліяніе народнаго еврейскаго духа на образъ выраженія въ псалмахъ божественнаго откровенія вообще и ученія о Мессіи въ частности и проистекающая отсюда трудность для экзегета въ изученіи и истолкованіи мессіанскихъ псалмовъ.

Во второй (спеціальной) части авторъ занимается экзегетико-критическимъ изслѣдованіемъ самыхъ псалмовъ, въ которыхъ содержится ученіе о Мессіи. Псалмы эти разсматриваются не по порядку слѣдованія ихъ въ псалтири, а по сходству содержанія, со-

отвѣтственно намѣренію автора сгруппировать черты, какими изображается Мессія въ псалтири, сначала какъ славный, могущественный Царь Сіона, Которому покорятся всѣ цари и народы, потомъ какъ Искупитель и просвѣтитель грѣшныхъ людей, страждущій за грѣхи міра. Изслѣдованіе псалмовъ идетъ въ такомъ порядкѣ: разбирается сначала псаломъ 2-й, затѣмъ 109, 44, 71, 117; дѣлаются замѣчанія о псалмахъ 88 и 131, по сходству содержанія ихъ съ показанными выше; послѣ сего авторъ разбираетъ псалмы, въ которыхъ изображается уничиженное состояніе Мессіи: 15, 21, 68, 39, 40, 8,—дѣлаетъ краткій обзоръ и нѣкоторыхъ другихъ мессіанскихъ псалмовъ, если не въ цѣломъ ихъ составѣ, то по крайней мѣрѣ въ тѣхъ отдѣльныхъ изреченіяхъ и стихахъ, которые имѣютъ прямое отношеніе къ искупительной или просвѣтительной дѣятельности Іисуса Христа. Таковы псалмы: 19, 50, 129, 142, 118, 67, 96, 101 и др. Въ изслѣдованіи мессіанскихъ псалмовъ обыкновенно представляются: анализъ содержанія псалма, лицо, которому принадлежитъ псаломъ, поводъ къ написанію; приводятся и разбираются мнѣнія учоныхъ экзегетовъ православныхъ и неправославныхъ о мессіанскомъ значеніи извѣстныхъ мѣстъ псалма и наконецъ сводятся воедино разрозненныя черты, которыми изображается въ данномъ псалмѣ Мессія. Это — общій методъ въ изслѣдованіяхъ автора, не исключающій впрочемъ нѣкоторыхъ видоизмѣненій и отступленій въ подробностяхъ разбора. Въ заключеніе всего изслѣдованія авторъ весьма полно и съ большою живостію обрисовалъ образъ Мессіи, какимъ является Онъ въ псалтири. Всѣ разрозненныя и разсѣянныя по различнымъ псалмамъ мессіанскія черты весьма искусно здѣсь собраны и расположены такъ, что читатель встрѣчаетъ самый полный и живой образъ Мессіи-Христа, какимъ является Онъ въ евангеліи.

Въ экзегетико-критическихъ изслѣдованіяхъ псалмовъ мысль автора является вообще научно-просвѣщенною, основанною на святоотеческихъ мнѣніяхъ, строго-православною, твердою, не поддающеюся обольстительнымъ выводамъ западныхъ экзегетовъ отрицательнаго направленія; соображенія его, опирающіяся нерѣдко на научномъ разборѣ еврейскаго подлинника и историческихъ данныхъ, вообще основательны и убѣдительны, критическія замѣчанія мѣтки и смѣлы. Нельзя не пожалѣть только о томъ, что авторъ не вездѣ выдерживаетъ тотъ спокойный и ровный тонъ, какой свойственъ борцу, сознающему свою силу въ борьбѣ съ противникомъ; онъ допускаетъ иногда выводы поспѣшные, критическія замѣчанія рѣзкія, доказательства незаконченныя и неотчетливыя. Что касается изложенія мыслей въ книгѣ о. Каменскаго, то вліяніе иностранной литературы, не поколебавъ убѣжденій автора, замѣтно отразилось на его рѣчи. Рѣчь его вообще живая и бойкая, нерѣдко является отвлеченною, туманною, тягучею; лишена сжатости; не вездѣ правильна, точна и отчетлива.

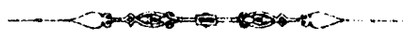
Указанные недостатки какъ по содержанію, такъ и по изложенію встрѣчаются въ разныхъ мѣстахъ книги. Такъ напр. на стр. 21-й въ подстрочномъ примѣчаніи, изложивъ разныя превратныя толкованія нѣмецкими учоными библейскаго сказанія о грѣхопаденіи прародителей, авторъ произноситъ о нихъ такое сужденіе: «Послѣ этого фантазерамъ учонымъ остается только самимъ ожидать сонныхъ грезъ для новыхъ замысловатыхъ объясненій того, что между тѣмъ ясно и само по себѣ». На стр. 24-й въ очеркѣ ученія о Мессіи до Давида авторъ, по поводу данныхъ Аврааму обѣтованій объ его потомствѣ, съ излишнею смѣлостію, а потому не съ строгою отчетливостію замѣчаетъ: «Что здѣсь находится пророчество о временахъ Мессіи, именно объ обращеніи множества народовъ и царей ихъ къ вѣрѣ въ истиннаго Бога, чрезъ великаго потомка отца вѣрующихъ, — это становится выше всякаго сомнѣнія даже изъ одной невозможности инаго объясненія этихъ обширнѣйшихъ обѣтованій». Пониманія своего авторъ не доказываетъ и опроверженія противныхъ мнѣній не представляетъ. На стр. 29-й, въ подстрочномъ примѣчаніи, утверждая принадлежность Давиду предсмертной его рѣчи, изложенной 2 царствъ XXIII, 2—5, и признавая трудность яснаго пониманія ея, авторъ неосмотрительно ссылается между прочимъ на такихъ изслѣдователей Писанія, которые темноту этой рѣчи считаютъ «очевиднымъ признакомъ принадлежности ея умирающему Давиду». Ссылаясь на такое мнѣніе учоныхъ, авторъ очевидно склоняется на его сторону, не замѣчая, что оно отзывается духомъ раціонализма и отнюдь не можетъ быть допущено православнымъ богословомъ, для котораго писаніе есть слово Духа Божія, глаголавшаго пророки, а не продуктъ однихъ возбужденныхъ или упадающихъ духовныхъ силъ человѣка. На стр. 35-й дается не совсѣмъ точное понятіе о книгѣ псалтирь. Авторъ называетъ ее «сборникомъ отдѣльныхъ богодухновенныхъ пѣсней еврейскаго народа». По содержанію многихъ псалмовъ Давида, воспѣтыхъ имъ по поводу частнѣйшихъ обстоятельствъ его собственной жизни, отнюдь нельзя сказать, чтобы они были народными пѣснями. Они могли впослѣдствіи распространиться въ народѣ чрезъ богослужебное употребленіе, но это не можетъ служить основаніемъ для наименованія ихъ народными пѣснями. На стр. 65, доказывая принадлежность 109 псалма Давиду, вопреки мнѣніямъ критиковъ отрицательнаго направленія, авторъ дѣлаетъ подстрочное примѣчаніе о подлинности надписанія псалма такое, смыслъ и силу котораго понять весьма трудно. Вотъ что говоритъ авторъ: «Подлинность надписанія 109 псалма отвергается почти всѣми, непризнающими мессіанскаго значенія этого псалма. Причина этого понятна, особенно когда отрицается подлинность только этого надписанія, или вообще тѣхъ надписаній, которыя говорятъ объ авторахъ, и въ тоже время признается глубокая древность за надписаніями, обозначающими родъ пѣсней и инструментовъ, подъ аккомпаниментъ которыхъ должны были пѣться нѣкоторые псалмы, назначеніе ихъ и т. п. Но само собою понятно, какъ несправедливо относиться къ надписаніямъ псалмовъ по роду ихъ содержанія и какъ, въ частности, несправедливо безъ всякихъ основаній отвергать надписаніе 109 псалма, глубокая древность котораго ясно доказывается присутствіемъ этого надписанія во всѣхъ древнѣйшихъ текстахъ еврейскихъ и во всѣхъ древнѣйшихъ переводахъ». Далѣе—постановка доказательствъ въ пользу принадлежности 109 псалма Давиду на стр. 66, 67 и 68 представляется не вполнѣ удачною, отчего они также теряютъ свою силу. Тотъ же недостатокъ и кромѣ того рѣзкость въ рѣчи замѣчаются и въ изслѣдованіяхъ 44 и 71 псалмовъ. О псалмахъ 88 и 131 (стр. 149—152) сдѣланы только краткія замѣтки, въ которыхъ раскрываются побужденія и поводы къ составленію псалмовъ. Предполагается несомнѣннымъ, что псалмы эти явились въ царствованія Давида и Соломона, а потому и научныхъ соображеній о времени и обстоятельствахъ ихъ происхожденія не представляется никакихъ, равно не занимается авторъ и толкованіемъ ихъ. Вообще въ разсмотрѣніи этихъ псалмовъ авторъ отступилъ отъ главной своей задачи «экзегетико-критическаго изслѣдованія» мессіанскихъ псалмовъ. Въ изслѣдованіи 15 псалма требовалось бы болѣе опроверженіе раціоналистическихъ мнѣній; иначе лучше было бы совсѣмъ опустить ихъ. На стр. 192 въ опроверженіе мнѣнія, что псаломъ 68 написанъ Іереміею,—мнѣнія, основаннаго на сходствѣ описанія страданій праведника съ исторически—извѣстными страданіями Іереміи, авторомъ приводится соображеніе, вѣрность котораго весьма сомнительна, будто сходство это произошло отъ того, что «для письменнаго выраженія несчастій въ еврейскомъ языкѣ существовало не особенно много словъ и образовъ, чтобы онѣ могли передаваться постоянно въ характеристически различной формѣ». Напротивъ, нельзя не удивляться тому обилію образовъ для выраженія различныхъ душевныхъ со-

стояній и самыхъ тонкихъ сердечныхъ движеній, какое встрѣчается въ книгѣ псалмовъ. Представляется болѣе вѣроятнымъ, что самая образность поэтической еврейской рѣчи была причиною случайнаго сходства въ описаніи нравственныхъ страданій праведника 68 псалма съ внѣшними страданіями Іереміи, что повидимому высказываетъ ниже и самъ авторъ (см. стр. 193). На стр. 223-й встрѣчается доказательство, основанное на положеніи, вѣрность котораго не была доказана. Опредѣля поводъ, по которому написанъ Давидомъ псаломъ 40, авторъ говоритъ, что болѣзнь Давида, о которой говорится въ 40 псалмѣ, была не столько физическая, сколько нравственная. «Особенно ясно видно это», продолжаетъ онъ, «изъ 54 псалма, написаннаго по одному случаю съ 40 псалмомъ». А точно ли 54 псаломъ написанъ по одному случаю съ 40, это ни откуда не видно и рѣчи объ этомъ не было раньше. На стр. 225 встрѣчается противорѣчіе тому, что сказано на стр. 220. Тамъ авторъ доказываетъ, что и 13 стихъ 39-го псалма можетъ быть относимъ къ Мессіи—Христу; здѣсь, говоря о 5 стихѣ 40 псалма, онъ отступаетъ отъ прежней мысли, выражаясь такъ: «Нѣкоторыя мѣста 40 псалма могутъ быть и не относимы ко Христу, какъ не относились къ Нему слова 13 стиха 39 псалма». Въ изслѣдованіи 8 псалма объясненіе 5—9 стиховъ представляется утомительно тягучимъ и защищеніе толкованія даннаго этимъ словамъ св. ап. Павломъ въ посланіи къ Евреямъ гл. II, слабымъ (стр. 238). Уступая раціоналистамъ въ томъ, что апостолъ, «комментируя еврейское чтеніе, взялъ одно слово въ рѣдкомъ его значеніи, а другое въ частномъ», авторъ говоритъ въ опроверженіе ихъ такъ: «Развѣ брать слово въ рѣдкомъ и частномъ ихъ значеніи, но въ настоящемъ случаѣ въ особенно приличномъ ихъ употребленію, значитъ дѣлать несправедливое приспособленіе?» Доказательство мессіанскаго значенія 3 стиха псалма VIII на стр. 242 представляется также слабымъ. Авторъ говоритъ, «конечно, отсутствіе противорѣчія между содержаніемъ 3 стиха и мессіанскимъ его объясненіемъ не доказываетъ еще дѣйствительности его мессіанскаго значенія», а потомъ самъ же допускаетъ именно такое доказательство: «нужно вспомнить», говоритъ онъ, «что этотъ стихъ вполнѣ непонятенъ внѣ мессіанскаго его значенія и напротивъ онъ вполнѣ хорошо объясняется въ мессіанскомъ смыслѣ». Что разсматриваемый стихъ «вполнѣ непонятенъ внѣ мессіанскаго его значенія»,—это неправда. Самъ авторъ привелъ объясненіе Гупфельда, которое дѣлаетъ стихъ понятнымъ и безъ отнесенія его къ Мессіи. А что стихъ этотъ вполнѣ приложимъ къ частному случаю изъ жизни Мессіи—Христа, это не доказательство его мессіанскаго значенія, по крайней мѣрѣ, для раціоналистовъ, по сознанію самого автора. Наконецъ на стр. 254-й встрѣчается мысль невѣрная. Авторъ говоритъ: «не особенно ясно указываются въ Псалтири причины сошествія Мессіи на землю, Его искупительное значеніе, но это очевидно потому, что грѣховность человѣчества ко времени Давида была не столь полною, наглядно ясною, какъ во время пророковъ, напр. Исаіи, Іереміи и др.» Чтобы видѣть, какъ ясно и глубоко сознавалась во время Давида грѣховность человѣчества, стоитъ прочитать только XIII его псаломъ. *Господь съ небесъ призрѣлъ*, говоритъ здѣсь Давидъ, *на сыновъ человѣческихъ, чтобы видѣть, есть-ли разумѣющій, ищущій Бога. Всѣ уклонились, сдѣлались равно непотребными; нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного* (ст. 2, 3). *Я въ беззаконіи зачатъ*, говоритъ онъ въ псалмѣ 50, *и во грѣхѣ родила меня мать моя* (ст. 7). Встрѣчается ли въ позднѣйшее время у кого-либо изъ свящ. писателей болѣе глубокое сознаніе грѣховности какъ личной, такъ и всего человѣчества?

По изложенію мыслей. Растянутость, недостатокъ ясности и легкости рѣчи, отвлеченность замѣтны особенно въ изслѣдованіяхъ псалмовъ 2, 44, 71 (стр. 125), 21 (стр. 187), 39 (стр. 216, 217, 220). На стр. 125 встрѣчается напр. такое мѣсто: «Насколько богодухновенный пѣвецъ могъ обращаться къ Богу съ такими прошеніями о Соломонѣ и, затѣмъ, насколько онъ имѣлъ основаній переходить отъ желаній къ несомнѣнной надеждѣ и вполнѣ увѣренному ожиданію, иначе могъ ли псалмопѣвецъ справедливо говорить все показанное доселѣ о Соломонѣ, а отсюда, насколько основательно можно предполагать, что онъ говорилъ здѣсь отчасти по отношенію къ Соломону—это, конечно, весьма удовлетворительно разрѣшается тѣмъ, что все, желаемое и ожидаемое пророкомъ въ исторіи славной жизни Соломона и его могущественнаго правленія можетъ быть видимо, какъ дѣйствительно совершившееся. Поэтому, представляется весьма возможнымъ отнести къ Соломону многое изъ того, что было высказано богодухновеннымъ пѣвцомъ 71 псалма. И поступая такъ, мы можемъ легко оправдать какъ богодухновеннаго пѣвца, такъ и строгихъ послѣдователей святоотеческаго отношенія къ 71 псалму, потому что рядомъ и нераздѣльно съ сказаннымъ о Соломонѣ здѣсь высказано нѣсколько такихъ желаній, надеждъ и ожиданій, которыя никакъ нельзя считать вполнѣ сказанными по отношенію къ Соломону, хотя онѣ были сказаны предъ нимъ и по поводу его». Или еще: на стр. 186 и 187, опровергая мнѣніе, по которому въ псалмѣ 21-мъ изображается не «индивидуальная личность страждущаго праведника, а цѣлый еврейскій народъ въ разные періоды его исторіи, или даже идеальная личность праведника», авторъ между прочимъ говоритъ: «Если бы псалмопѣвецъ имѣлъ въ виду представить неопредѣленное личное страданіе, а такія, которыя, по божественному устроенію, долженъ испытывать каждый праведникъ въ этомъ мірѣ, или даже свои, но такія, которыя могли бы касаться каждаго отдѣльнаго страждущаго праведника всѣхъ обществъ, всѣхъ временъ и при всякихъ обстоятельствахъ, то онъ обозначилъ бы ими общія формы человѣческихъ страданій, а не ограничился бы тѣснымъ кругомъ ихъ. Но онъ даже изъ индивидуальныхъ страданій изображаетъ только одинъ родъ ихъ, именно страданіе преслѣдуемаго кровожадными врагами, окружаемаго и стѣсняемаго такъ, что нельзя и думать о защитѣ и бѣгствѣ, измученнаго преслѣдованіемъ и пр. Касается ли этотъ образъ страданій всѣхъ положеній всякаго страждущаго праведника? Всѣ ли страждущіе имѣютъ такихъ враговъ и преслѣдователей, которые жаждутъ ихъ крови? *Нѣтъ-ли такъ же тяжелыхъ, но непродолжительныхъ бѣдственныхъ положеній бѣдности, которая должна сражаться съ голодомъ и наготою, не есть ли все это формы, въ которыхъ могутъ проявляться страданія праведника, и нѣтъ ли еще сотни другихъ тяжелыхъ обстоятельствъ? Не составляетъ ли страданіе Іова такой формы страданія, къ которой могло бы идти страданіе праведника, но однако къ Іову слишкомъ много относятся черты страдальца 21-го псалма.* Идеальная личность праведника сверхъ того сама по себѣ туманный образъ, фантастическая фикція, а страдающій здѣсь живая, конкретная, историческая личность. И какъ могъ пожелать богодухновенный псалмопѣвецъ вывести идеалъ страждущаго праведника, когда для ветхозавѣтныхъ праведниковъ не существовало идеала, какъ идеала, потому что для всѣхъ ихъ высшихъ идеально-благочестивыхъ стремленій была одна дѣйствительная точка опоры въ живой личности Мессіи, Который и былъ однимъ ихъ идеаломъ». Кромѣ неотчетливости и неясности нѣкоторыхъ фразъ въ этой рѣчи, здѣсь бросается въ глаза всякому читателю и излишняя ея растянутость; вся эта рѣчь составляетъ усиленный наборъ фразъ, ненужныхъ для выясненія дѣла. Встрѣчаются по мѣстамъ и отдѣльныя выраженія и фразы неотчетливыя, зычурныя и неясныя. Напримѣръ, на стр. 40-й, характеризуя поэтическую форму Псалтири, авторъ говоритъ: «въ псалмахъ, какъ произведеніяхъ поэтическихъ, на многое часто дѣ-

лаются только тонкіе намеки, иногда и ясные, но такіе, которые блещутъ, какъ искры молніи». Псалмопѣвецъ Давидъ и другіе составители псалмовъ неотчетливо называются «авторами» ихъ (стр. 47, 98, 153); на стр. 55-й: «9-й стихъ представляетъ нѣкоторое, хотя и не очень большое свидѣтельство объ особенномъ достоинствѣ Мессіи 2-го псалма»; на стр. 113-й: «представляющееся въ нихъ (стихахъ) оказывается чрезвычайно приложимымъ къ Іисусу Христу»; на стр. 117-й: «есть давно извѣстное, самое вѣрное объясненіе псалма, сдѣланное св. Отцами, которое вполнѣ избѣгаетъ и той Сциллы, о которую, по представленію Куртца, разбился Генстенбергъ, и той Харибды, на которую натолкнулся въ своемъ объясненіи этого мѣста Деличь, и у которыхъ обѣихъ потерпѣлъ крушеніе самъ онъ»; на стр. 193: «въ 68 псалмѣ почти вовсе не говорится объ отрицательномъ отношеніи страдальца псалма къ узаконеннымъ жертвамъ»; на стр. 216: «Въ переводѣ LXX чрезъ замѣну слова ὠτία, означающаго одинъ изъ органовъ тѣла, и вмѣстѣ духа необходимаго для фактическаго исполненія воли Божіей, — словомъ σῶμα, означающимъ все тѣло, — мысль еврейскаго текста о всецѣломъ опредѣленіи псалмопѣвца на служеніе Богу выражается только нѣсколько сильнѣе».

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы сочиненіе священника Н. Каменскаго: «Изображеніе Мессіи въ Псалтири» (Казань. 1878 г.) одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки духовныхъ семинарій.



1879 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 48

Декабрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ. 1 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Открыта подписка на 1880 г. на издающіеся при с.-петербургской дух. академіи журналы:

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ

„ТОЛКОВАНІЯМИ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ“.

Годовая цѣна за оба журнала и съ „Толкованіями на Ветхій Завѣтъ“—*семь руб.* **съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“** — *пять руб.*, **за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“**—*пять руб.* **Номера „Церковнаго Вѣстника“ по** *15* **коп.**

Подробное объявленіе напечатано въ 40 номерѣ «Церковнаго Вѣстника».

Редакція покорнѣйше проситъ поспѣшить подпискою, чтобы она могла заблаговременно заготовить печатные адресы подписчиковъ (что при многочисленности подписчиковъ требуетъ значительнаго времени) и начать высылку журналовъ имъ съ 1-го января 1880 г. 5—4

Поступилъ въ продажу первый выпускъ (болѣе 20 печатныхъ листовъ)

„ТОЛКОВАНІЙ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ“,

издаваемыхъ с.-петербургскою духовною академіею. Онъ заключаетъ въ себѣ объясненіе первыхъ семнадцати главъ книги пророка Іереміи, составленное доцентомъ по каѳедрѣ Свящ. Писанія И. С. Якимовымъ. Цѣна *1 р. 25 к.* съ пересылкою; для новыхъ подписчиковъ на «Христіанское Чтеніе» 1880 г. цѣна *1 рубль* съ пересылкою. Адресоваться: въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», и къ книгопродавцамъ Тузову въ Петербургѣ и Ферапонтову въ Москвѣ. 5—3

РѢЧЬ

по совершеніи молебствія въ собраніи московскаго дворянства по случаю избавленія Государя Императора 19-го ноября отъ угрожавшей Его Величеству опасности, сказанная преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ дмитровскимъ.

Мы въ исторіи ищемъ чудесъ для подкрѣпленія нашей вѣры; мы ищемъ въ наукахъ основаній для вѣры въ самую возможность чудесъ, но вотъ, по выраженію нашего наблюдательнаго народа, *чудеса воочію совершаются* предъ нами. Остается вѣровать.

Въ четвертый разъ, при величайшихъ опасностяхъ, противъ всѣхъ вѣроятностей человѣческихъ, Господь особымъ своимъ промышленіемъ, по слову Псалмопѣвца, *величественно спасаетъ Помазанника своего* (Пс. XVII, 51).

По ученію вѣры, Господь творитъ чудеса только по особымъ причинамъ и для особыхъ цѣлей. Какія же въ настоящемъ случаѣ могутъ быть причины и цѣли чудеснаго дѣйствія? Вопросъ дерзновенный, но не для вѣрующаго. Вѣрующему само слово Божіе повелѣваетъ *испытывать, въ чемъ состоитъ воля Божія* о насъ—*благая и совершенная.* (Рим. XII, 2).

Пророкъ Давидъ въ одномъ изъ псалмовъ своихъ (71), описывая высокія качества истиннаго, богоугоднаго царя, говоритъ между прочимъ: *Онъ избавитъ нищаго, вопіющаго, угнетеннаго, у котораго нѣтъ помощника*, и затѣмъ удостовѣряетъ, что эта царственная добродѣтель будетъ особымъ образомъ награждаема. Какимъ же? *И будетъ онъ жить, и будутъ молиться о немъ непрестанно, всякій день благословлять его* (ст. 12 и 15). Вотъ одна изъ тайныхъ причинъ чудеснаго избавленія Государя нашего отъ опасности. О Немъ молятся милліоны нашихъ освобожденныхъ отъ крѣпостной зависимости крестьянъ, милліоны Славянъ, изведенныхъ имъ изъ рабства и нищеты, ободренныхъ, утѣшенныхъ, *у которыхъ не было помощника*; они каждый день благословляютъ Его. *И онъ живетъ*, не взирая на всѣ хитрыя злоумышленія враговъ; *милость и истина*, по слову Премудраго, *охраняютъ царя* (Прит. XX, 26). И да живетъ Онъ, нашъ человѣколюбивый Царь, окруженный любовію и осѣняемый благословеніями, до послѣднѣйшихъ предѣловъ жизни человѣческой!

Іисусъ Христосъ—Мессія, или Помазанникъ, свое служеніе спасенію человѣковъ называлъ *волею и дѣломъ Пославшаго Его* (Іоан. IV, 34), и совершеніемъ этого дѣла опредѣлялъ послѣдній *часъ свой* (Мар. XIV, 41). Помазанники-цари, называемые *соучастниками*

Христовыми (Евр. I, 9), также совершаютъ дѣла возлагаемыя на нихъ волей Божіею относительно правленія и судовъ народныхъ, и этими дѣлами Божіими болѣе чѣмъ другими условіями человѣческой жизни опредѣляется *часъ ихъ*. Они живутъ, доколѣ Богу нужны, какъ его орудія на землѣ. Великія дѣла Богомъ суждено совершить Государю нашему, и всѣ они еще нуждаются въ Немъ, таковы между прочимъ: устройство быта освобожденныхъ крестьянъ, неумѣющихъ пользоваться своею свободой и ожидающихъ просвѣщенія, приведеніе въ порядокъ воспитанія молодыхъ поколѣній, о которыхъ Онъ говоритъ съ такою жалостію и любовію, утвержденіе безопасности на раздвинутыхъ Имъ отдаленныхъ границахъ нашего отечества, и наконецъ—переустройство расшатаннаго Его могучею рукой ветхаго сосѣдняго царства невѣрныхъ—въ царство свободныхъ, полныхъ силъ, единовѣрныхъ намъ народовъ. О, живи нашъ Великій Царь, и да увѣнчается чело Твое вѣнцемъ торжества на всѣхъ поприщахъ Твоей дѣятельности ко благу человѣчества!

Ветхозавѣтный мудрецъ, восхваляя древнихъ пророковъ, говоритъ объ одномъ изъ нихъ, Исаіи: *онъ прибавилъ жизни царю* (Сир. XLVIII, 8, 26). Итакъ, въ числѣ наградъ, даруемыхъ отъ Господа благочестивымъ царямъ, есть не только охраненіе, но и *прибавленіе жизни*. Посему дивно ли, что Царь нашъ, нашъ Давидъ по кротости и смиренію, нашъ Езекія по духу вѣры и благочестія, имѣетъ отъ Господа, въ воздаяніе за попеченіе о благѣ народовъ, *Ангела Господня, ополчающагося вокругъ Его и избавляющаго Его отъ опасности смерти?* (Пс. XXXIII, 8). Да даруетъ Ему Господь съ продолженіемъ жизни и радость узрѣть Своими очами полные плоды Его великихъ начинаній и дѣяній!

Пусть другіе просвѣщенные народы ухищряются въ изобрѣтеніи новыхъ видовъ правленія и самоуправленія! Изобрѣтенія человѣческія не имѣютъ за себя ручательства прочности и несомнѣнной благотворности; только Божіе вѣчно, прочно и всегда благотворно. Видя на Царѣ своемъ чудныя дѣйствія милости и промышленія Божія, мы счастливы сознаніемъ, что живемъ подъ кровомъ Божіимъ, живя подъ рукой Царя Православнаго и Самодержавнаго.

БОГА БОЙТЕСЯ, ЦАРЯ ЧТИТЕ

(слово въ день рожденія Государыни Цесаревны и Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны) (*).

Если когда, то въ настоящее тревожное время особенно необходимо твердо памятовать и другимъ чаще напоминать апостольское наставленіе: *Бога бойтеся, царя чтите* (1 Петр. II, 17).

Бога бойтеся: помните, что есть Богъ, что Онъ видитъ всѣ наши дѣла, читаетъ всѣ наши мысли, предвидитъ всѣ наши намѣренія, что Онъ всегда и всюду присущъ намъ и окружаетъ насъ, какъ этотъ свѣтъ, какъ этотъ воздухъ, что Имъ мы *живемъ, движемся и есмы* (Дѣян. XVII, 28), что Онъ насъ любитъ, объ насъ неусыпно заботится, но Онъ же нѣкогда и будетъ судить насъ и осудитъ не на дни, не на годы, — на вѣчность безпредѣльную. Почему объ этомъ необходимо всегда памятовать? Потому прежде всего, что есть Богъ. Думаемъ ли мы объ Немъ или не думаемъ, боимся Его или не боимся,—Онъ есть и будетъ судить насъ. Онъ есть: объ Немъ говоритъ намъ видимая природа; о дѣлахъ Его повѣствуетъ неложная исторія; въ Его бытіи увѣряетъ насъ и собственное наше сердце. Припомните и обсудите. Когда посѣщаетъ насъ нечаянная радость, къ кому прежде всего невольно, даже безсознательно обращаемъ мы благодарный взоръ свой? Не къ Нему ли, нашему Отцу и Промыслителю? Или когда поражаетъ насъ нежданная скорбь, къ кому безъ всякихъ совѣтовъ и наставленій обращаемся мы съ мольбой и отъ кого просимъ и ожидаемъ себѣ помощи? не отъ Него ли, нашего Судіи, вмѣстѣ и всесильнаго Помощника во всѣхъ нашихъ бѣдахъ, во всѣхъ нуждахъ? Да. Можно о Богѣ забывать,—можно Его бытіе отрицать намѣренно; но вырвать изъ себя всякую мысль о Богѣ не могутъ даже самые, повидимому, ожесточенные безбожники: она свойственна намъ по самой нашей природѣ. Зачѣмъ же,—зачѣмъ эту невольную и вполнѣ естественную въ насъ мысль отгонять отъ себя, какъ нѣкоторые поступаютъ, намѣренно? Зачѣмъ отрицать то, чего не можемъ отвергнуть, не противорѣча собственной нашей совѣсти?

Скажетъ ли кто: «безъ мысли о Богѣ мнѣ жить свободнѣе; эта мысль стѣсняетъ меня и ограничиваетъ мои радости». Стѣсняетъ дѣйствительно, но потому-то въ особенности и необходимо всегда о Богѣ памятовать; такъ какъ—какую свободу стѣсняетъ въ насъ страхъ Божій? не ту ли, какую обыкновенно зовутъ произволомъ, которая не созидаетъ, а разрушаетъ, не возвышаетъ, а унижаетъ, не къ счастію насъ ведетъ, а къ злу, къ погибели? Въ самомъ дѣлѣ представьте себѣ человѣка безъ вѣры въ Существо Высочайшее: его ничто не стѣсняетъ, ничто не ограничиваетъ. На что-жъ, вы думаете, обращена будетъ эта, ничѣмъ нестѣсняемая, его свобода? на труды для истиннаго его блага? для общаго благосостоянія? Не правда. Такой свободы нисколько не стѣсняетъ, напротивъ ее то особенно и поощряетъ и возвышаетъ въ насъ страхъ Божій. Нѣтъ. Мысль о Богѣ ту только свободу можетъ стѣснить и тѣ только радости ограничить для насъ, о которыхъ еще задолго до нашего времени мечтали помышлявшіе лукаво. *Жизнь наша коротка*, говорили они; *мы рождены случайно. Будемъ же наслаждаться настоящими благами; преисполнимся дорогимъ виномъ; увѣнчаемся цвѣтами розъ прежде, нежели онѣ увяли; вездѣ оставимъ слѣды веселія;* а чтобъ имѣть на то средства *будемъ притѣснять бѣдняка праведника, не пощадимъ вдовы, и не постыдимся многолѣтнихъ сѣдинъ старца*. Особенно *досадимъ праведнику, ибо онъ въ тягость намъ и противится дѣламъ нашимъ объявляетъ себя имѣющимъ познаніе о Богѣ, и называетъ себя сыномъ Господа* (Прем. Сол. II, 1—21). Замучимъ его, убьемъ его!.. Такъ въ большинствѣ и живутъ люди невѣрующіе. Не такой ли свободы и теперь желаютъ и не за такую ли свободу ратуютъ помышляющіе лукаво — тѣ изъ среды насъ, которые, заглушая въ себѣ страхъ Божій,

(*) Произнесено въ Исаакіевскомъ соборѣ 14-го ноября 1879 г.

на невѣріи и вольнодумствѣ хотятъ основать свое и общее счастіе? О, бойтесь такихъ людей и берегитесь свободы, о какой они проповѣдуютъ, и счастія, какое они обѣщаютъ вамъ! Это свобода не къ добру, а къ злу; это счастіе не человѣка, а звѣря дикаго. Такой свободой пользовались и такимъ счастіемъ наслаждались нѣкогда люди предъ потопомъ: ѣли и пили, грабили и убивали другъ друга; и посмотрѣлъ на нихъ Богъ и увидѣлъ, что въ нихъ не осталось ничего разумнаго, истинно человѣческаго, что они стали только *плотію* (Быт. VI, 3), и — смылъ ихъ всѣхъ съ лица земли кромѣ одного праведника.

Таково же значеніе и второй апостольской заповѣди: *царя чтите*. Почему естественно и необходимо это почитаніе? Потому прежде всего, что власть царя существуетъ независимо отъ насъ и сама въ себѣ—высока и священна, что отъ царя неотъемлемо право владѣть нами, миловать и карать, что это право дали Ему наши дѣды и прадѣды и освятилъ Самъ Богъ: Онъ есть Помазанникъ Божій. Значитъ, боящійся Бога тѣмъ самымъ обязывается почитать и Царя—Его Избранника и Помазанника. Потому, безъ сомнѣнія, и св. апостолъ Павелъ, заповѣдуя намъ страхъ Божій, съ тѣмъ вмѣстѣ заповѣдуетъ и почтеніе къ Царю: *Бога бойтеся, царя чтите*.

Правда, признаніе этой власти стѣсняетъ и ограничиваетъ насъ; но не ту ли опять свободу оно ограничиваетъ, какая стѣсняется въ насъ и мыслію о бытіи Божіемъ, которая, разрушая одно, сама по себѣ неспособна создать ничего истинно добраго и прочнаго? Скажите: развѣ Царь повелѣваетъ что либо, что противорѣчитъ истинному нашему благу, не заботится объ насъ, какъ отецъ о своихъ дѣтяхъ, не радуется нашему благосостоянію и не поощряетъ съ своей стороны каждаго подвига къ его возвышенію? Итакъ Царь *страшенъ не для добрыхъ дѣлъ, а для злыхъ. Хочешь ли не бояться власти? Дѣлай добро и получишь похвалу отъ нея. Онъ есть Божій слуга тебѣ на добро. Если же дѣлаешь зло, бойся: ибо Онъ не напрасно мечь носитъ; Онъ есть Божій слуга отмститель въ наказаніе дѣлающему злое. И потому надобно повиноваться не только изъ страха наказанія, но и по совѣсти* (Рим. XIII, 1—6), съ убѣжденіемъ, что повиноваться Ему необходимо, что безъ такого повиновенія невозможенъ порядокъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и общее благосостояніе.

Не даромъ благочестивые наши предки съ вѣрой въ Бога во всѣ времена соединяли неизмѣнную преданность Царямъ своимъ. Вѣра въ Бога и преданность Царямъ одушевляли ихъ къ великимъ подвигамъ и ободряли въ годины общественныхъ бѣдъ: ими спаслась наша Русь отъ рабства иноплеменникамъ, сплотилась въ одинъ твердый могущественный организмъ и стала наконецъ тѣмъ, что есть незыблемая въ себѣ самой и страшная для враговъ. Въ этихъ вѣковыхъ доблестяхъ народнаго нашего духа и на будущее время должно искать опоры противъ всѣхъ возможныхъ случайностей. Что-жъ? Ослабимъ ли эту, вѣками испытанную и вѣками оправданную, опору народной нашей славы и благосостоянія — мы, которые, безъ сомнѣнія, такъ-же любимъ отчизну свою, какъ любили ее благочестивые наши предки. Нѣтъ? Вѣдь мы вѣруемъ въ Бога? Любимъ Царя своего? Вѣдь всѣ мы, огромное большинство, также тѣломъ и душой на жизнь и на смерть Ему преданы, какъ преданы были царямъ своимъ наши отцы и дѣти?

Выразимъ же теперь одушевляющія насъ чувства вѣры въ Бога и неизмѣнной преданности Царю въ сердечной искренней мольбѣ о здравіи и долгоденствіи торжествующей нынѣ день Своего рожденія Августѣйшей Супруги первенца возлюбленнаго нашего Монарха, Наслѣдника Его доблестей и любви къ намъ. Да хранитъ Ее Господь на счастіе августѣйшаго Ея супруга, на радость всей царственной семьи и на благо всѣхъ сыновъ необъятной, могущественной отчизны нашей!

Священникъ **М. Предтеченскій.**

ВОПРОСЪ О ПРИМИРЕНІИ СЪ ПОЛЯКАМИ.

Давно уже раздается въ нашей свѣтской печати дорогое въ христіанскомъ мірѣ слово: миръ! миръ съ поляками! и обсуждаются основы и способы нашего примиренія съ ними. Но странное дѣло: не обсуждается вовсе, насколько мы помнимъ, важнѣйшая, существеннѣйшая сторона этого дѣла, религіозное отношеніе двухъ народовъ—православнаго русскаго и польскаго латинскаго. Всѣмъ извѣстно, что эта сторона дѣла во всѣ вѣка, съ глубокой нашей древности, больше всего вліяла на взаимныя отношенія между русскими и поляками. Извѣстно также, что и въ настоящее время этотъ вопросъ есть насущный, ежедневно вызывающій на размышленіе множество людей русскихъ и польскихъ, приходящихъ во взаимныя отношенія. Было даже сдѣлано недавно торжественное заявленіе со стороны польскаго общества, что вѣра у нихъ имѣетъ великое воспитательное значеніе. Это было заявлено польскимъ обществомъ въ настоящемъ году. Когда у насъ сдѣлано было величайшее злодѣяніе—покушеніе на жизнь нашего Государя 2-го апрѣля и одна петербургская газета заговорила, что зло это идетъ съ польской стороны, вся польская печать Варшавы въ одинъ голосъ (буквально въ одинъ голосъ) возстала противъ этого обвиненія и, возвращая его назадъ намъ русскимъ, разсыпалась въ похвалахъ воспитательному значенію своей вѣры и, должно быть, въ порывѣ излишнихъ чувствъ повѣдала міру совершенно новую, неизвѣстную до сихъ поръ никогда вещь, что польская латинская церковь отличается гуманностію и внушаетъ уваженіе къ послѣдователямъ другихъ исповѣданій. Повидимому, нужно было бы ожидать, что какъ только раздастся съ чьей-либо стороны голосъ о примиреніи русскихъ съ поляками, польское общество сейчасъ-же заговоритъ, что къ этому побуждаетъ ихъ и вѣра ихъ, или что нѣтъ, по крайней мѣрѣ, препятствій съ религіозной стороны; а естественнѣе всего было бы ожидать, что заговорятъ объ этомъ сами представители польской церкви; наконецъ можно было бы ожидать, что вообще религіозныя отношенія между русскими и поляками сдѣлаются предметомъ обсужденія, изслѣдованія. Ничего этого нѣтъ, и возникаетъ большое опасеніе, что весь вопросъ о примиреніи съ поляками есть или пустой разговоръ или, что еще хуже, злоумышленіе съ чьей-либо стороны. А жаль! пора-бы въ самомъ дѣлѣ обсудить это примиреніе во всей широтѣ этого вопроса и со всею серьезностію. Мы и приступаемъ къ этому дѣлу, насколько позволяютъ намъ наши силы. О свѣтской сторонѣ его мы скажемъ въ другомъ изданіи; здѣсь же укажемъ на религіозную сторону нашего примиренія съ поляками. Обращаемъ прежде всего вниманіе на три факта, неподлежащіе никакому сомнѣнію и ниспровергающіе покамѣсть въ основѣ всѣ

надежды на это примиреніе. Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ польское племя смѣшано съ русскимъ, латинская іерархія при всеобщемъ почти содѣйствіи польскаго общества не признаетъ, вопреки завѣренію варшавской печати, законности не только православія, но даже русскихъ формъ религіозной жизни, хотя бы то внѣ православія.

1) Въ холмской области она поддерживаетъ смуту въ средѣ недавно бывшихъ уніатовъ, гдѣ только можно. Многіе латинскіе ксендзы на глазахъ польскаго общества не только заманиваютъ къ себѣ въ костелы бывшихъ уніатовъ и совершаютъ имъ требы, но даже переодѣтыми въ извозчиковъ разъѣзжаютъ по селамъ для пропаганды, и въ такомъ видѣ нѣкоторые изъ нихъ были пойманы. Что этого всего нельзя объяснить мѣстнымъ фанатизмомъ или случайнымъ настроеніемъ латинянъ и въ частности латинскихъ ксендзовъ холмской области, въ этомъ можно убѣдиться изъ нижеслѣдующаго.

2) Въ галицкой области латиняне, и духовные и свѣтскіе, какъ будто собрали всѣ свои силы для того, чтобы загубить поскорѣе всѣ внѣшніе остатки русской вѣры въ галицкихъ уніатахъ. Русскіе обряды разрушаются систематически посредствомъ искусно подобранныхъ и насильно навязанныхъ уніатскихъ духовныхъ; русскій языкъ преслѣдуется въ церковномъ дѣлопроизводствѣ, въ преподаваніи Закона Божія и даже въ молитвахъ. Можно даже сказать, что русскіе галицкой и холмской области сдѣлались предметомъ злоумышленія чуть не всего латинскаго міра и въ это злоумышленіе была попытка затянуть даже русскихъ ученыхъ и публицистовъ. Не знаемъ, многіе ли помнятъ, что въ 1878 году предполагалось устроить въ Варшавѣ съѣздъ естествоиспытателей. Объ этомъ тогда оповѣщалось въ нашихъ газетахъ и, насколько можно было судить по этимъ оповѣщеніямъ, русскіе ученые откликнулись на этотъ призывъ со всею прямотою и любовію къ наукѣ. Страннымъ однако показалось и, вѣроятно, не намъ однимъ: членамъ съѣзда естествоиспытателей предполагалось предложить на разрѣшеніе одинъ, такъ сказать, небесный вопросъ,— вопросъ о юліанскомъ и григоріанскомъ времясчисленіи. Вопросъ этотъ дѣйствительно оказался небеснымъ, но не въ астрономическомъ, а въ религіозномъ значеніи этого слова. Къ тому времени, когда съѣздъ естествоиспытателей долженъ былъ бы окончить свои засѣданія и, конечно, выработать на основаніи астрономическихъ данныхъ, что григоріанское времясчисленіе вѣрнѣе юліанскаго, въ Галиціи пошли предложенія уніатамъ принять григоріанскій календарь и наконецъ прибылъ въ Галицію и возобновилъ это предложеніе папскій нунцій. Варшавскій съѣздъ естествоиспытателей не состоялся по случаю войны или по чему-либо другому; папскій нунцій и его друзья не получили изъ рукъ русскихъ ученыхъ новаго аргумента въ пользу григоріанскаго календаря и галицкіе уніаты сильно стали на защиту своего календаря. Злоумышленіе оказалось неудачнымъ и полураскрытымъ для исторіи (*). Тѣмъ не менѣе оно въ высшей степени знаменательно по своей ловкости и практичности. Центръ тяжести его лежалъ собственно не въ Галиціи, а въ холмской области. Здѣсь вопросъ о календарѣ былъ еще болѣе жизненнымъ, чѣмъ въ Галиціи. Холмскіе уніаты, принимая православіе, были увѣрены, что теперь они, какъ часть православнаго русскаго міра, будутъ избавлены отъ постоянныхъ неудобствъ григоріанскаго календаря, соблюдаемаго поляками, и что поляки въ интересахъ русскаго міра должны будутъ принять календарь ихъ—холмскихъ бывшихъ уніатовъ. Это заявленіе мы сами слышали отъ депутатовъ холмскихъ возсоединенныхъ въ 1874 г. и знаемъ, что и потомъ они сильно были заняты этимъ дѣломъ. Вотъ, въ отвѣтъ на эти надежды холмскихъ бывшихъ уніатовъ и предполагалось призвать русскихъ ученыхъ на помощь латинскому календарю и для этого-то главнымъ образомъ предпринималъ многотрудное путешествіе въ Галицію папскій нунцій, дѣйствовавшій, конечно, не по собственному замыслу, а по предписанію папы. Кто знаетъ, можетъ быть и дѣло о примиреніи русскихъ съ поляками тоже направляется изъ Ватикана и имѣется въ виду совсѣмъ другое дѣло, надъ чѣмъ не мѣшаетъ задуматься православному духовенству нашей западной окраины и, во всякомъ случаѣ, внимательно изучать вліянія, какимъ подвергается ихъ паства.

3) Нѣкоторыя наши газеты обрадовались, что поляки, заявляющіе желаніе примириться съ нами, какъ будто отказываются отъ мысли возстановить Польшу въ границахъ 1772 г. и ограничиваютъ интересы польскаго народа этнографическими предѣлами, т. е. признаютъ прежде всего чужою для нихъ западную Россію, населенную не польскимъ племенемъ. Въ религіозной области есть рѣшительное указаніе, что старыя польскія мечты не пропали и что поляки не признаютъ правъ русскаго народа западной Россіи. Вспомнимъ старый вопросъ о русскомъ латинствѣ въ западной Россіи, т. е. о чтеніи и пѣніи на русскомъ языкѣ вмѣсто польскаго прибавочныхъ частей латинскаго богослуженія. Въ какомъ онъ положеніи? Сильно падаютъ тамъ вездѣ слабыя попытки на этомъ пути, и уже не одинъ изъ латинскихъ ксендзовъ, стоявшихъ за это слабое обрусеніе латинства, посидѣлъ за это въ монастырѣ или переведенъ въ такія мѣста, гдѣ небыло рѣчи о русскомъ латинствѣ. А, казалось бы, въ чемъ болѣе удобномъ и могло бы сказаться примиреніе русскихъ съ поляками, какъ не въ признаніи права за русскимъ народомъ латинской вѣры совершать хотя малую часть своего богослуженія на родномъ своемъ языкѣ?

Вотъ факты, показывающіе дѣйствительныя отношенія польскихъ латинянъ къ русскимъ въ холмской области, Галиціи и въ западной Россіи. Изъ нихъ, надѣемся, со всею ясностію видно, что въ самой существенной сторонѣ жизни— религіозной, вовсе нѣтъ задатковъ для примиренія, и такъ какъ эта сторона обнимаетъ ежедневныя сношенія той массы поляковъ и русскихъ, которые живутъ вмѣстѣ, для которыхъ примиреніе прежде всего и больше всего и нужно, то само собою очевидно, что не можетъ быть и рѣчи о примиреніи съ поляками, пока эти три факта не отодвинутся въ область прошедшаго и на мѣсто ихъ не явятся другіе, противоположные имъ. На всякую рѣчь поляка о примиреніи съ нами нужно отвѣчать одно и тоже: признайте русскія права холмской области, восточной Галиціи, западной Россіи, распространите это признаніе на религіозную область, и тогда будемъ говорить о примиреніи съ вами.

Нечего обольщать себя розовыми надеждами и скрывать отъ себя и другихъ, что это признаніе не легко можетъ выработаться въ средѣ поляковъ. Вся исторія латинства у нихъ представляетъ постепенное развитіе ретроградного направленія и чѣмъ ближе къ нашему времени, тѣмъ это направленіе становится болѣе и болѣе общимъ и могущественнымъ. Вспом-

(*) Въ томъ же 1878 году въ «Холмско-Варшавскомъ Вѣстникѣ» было прекрасное, богатое знаменательными фактами, описаніе путешествія по Галиціи папскаго нунція. Къ сожалѣнію, это прекрасное описаніе не вызвало надлежащаго вниманія нашей петербургской печати.

нимъ, какая свѣтлая заря новой жизни загаралась въ религіозной польской жизни въ XVI вѣкѣ. Лучшіе польскіе люди не только свѣтскіе, но и духовные съ краковскою академіей во главѣ упорно отстранялись отъ ультрамонтанскихъ постановленій Тридентинскаго собора и внимательно прислушивались къ рѣчамъ Орѣховскаго и особенно Моджевскаго о необходимости для поляковъ славянскаго богослуженія и пріобщенія мірянъ чашей. И что-же? Одинъ человѣкъ—папскій нунцій Коммендоній съумѣлъ не только сокрушить противодѣйствіе поляковъ Тридентинскому собору и заглушить рѣчи о славянской литургіи, но даже расчистить въ польскомъ государствѣ почву для іезуитовъ. Кто теперь изъ поляковъ рѣшится вспомнить рѣчи Орѣховскаго и Моджевскаго и возобновить ихъ дѣло? Многіе-ли изъ нихъ даже знакомы съ этими именами? А, повидимому, какъ кстати вспомнить бы теперь и эти имена и это дѣло. Поляки стараются дружить съ чехами, у которыхъ еще живы воспоминанія о славянской церкви и большое умѣніе будить ихъ въ своей средѣ. Въ союзѣ съ чехами и съ русскими много можно было бы сдѣлать на этомъ пути.

Или вспомнимъ дѣла, болѣе близкія къ намъ. Во времена Екатерины II у поляковъ было стремленіе къ сближенію съ Россіей; по крайней мѣрѣ, были признаки этого въ религіозной сферѣ латинской жизни западной Россіи. Римско-католическая коллегія въ Петербургѣ и дѣятельность латинскаго митрополита Сестрицевича служатъ слабымъ напоминаніемъ о зародившемся тогда желаніи русскихъ латинянъ ослабить цѣпи, связывавшія ихъ съ папой, и усилить связь съ ихъ новымъ отечествомъ—Россіей. Но что же изъ этого вышло въ ближайшее затѣмъ время? Латинскія глумленія надъ западно-русскими уніатами, 12-й годъ и списокъ ксендзовъ, участвовавшихъ въ смутахъ 1831 и 1862—63 годахъ, служатъ вопіющими доказательствами всегдашняго преобладанія въ полякахъ фанатическаго, ультрамонтанскаго направленія.

Или вспомнимъ наконецъ еще болѣе близкое къ намъ дѣло—старокатолическое движеніе въ западной Европѣ. Россія откликнулась на это движеніе. Происходили многократныя обсужденія этого дѣла у насъ—въ петербургскомъ отдѣлѣ Общества любителей духовнаго просвѣщенія и многократныя сношенія съ старокатоликами. Въ Россіи около семи милліоновъ латинянъ. Имъ естественнѣе всего было-бы принять участіе въ этихъ обсужденіяхъ и переговорахъ. Ихъ долговременная жизнь въ русскомъ государствѣ, рядомъ съ православными, должна-бы, повидимому, особенно расположить къ старокатоличеству. Но что же мы видимъ? Всѣ наши обсужденія старокатоличества, всѣ наши сношенія, съѣзды съ западно-европейскими старокатоликами проскользали, такъ сказать, поверхъ всей этой большой массы нашихъ русскихъ латинянъ, не затрогивая никого, не вызывая съ ихъ стороны никакого сочувствія, никакого отклика! Это фактъ, сильно бьющій въ глаза, и его ничѣмъ нельзя ослабить. Это — неоспоримое доказательство, что въ нашемъ русскомъ латинствѣ слишкомъ глубоко вѣлось ультрамонтанское направленіе, а при господствѣ такого направленія не можетъ быть никакой серьезной рѣчи о примиреніи между нами и поляками, и всѣ попытки вести эту рѣчь помимо религіи окажутся пустою мечтою.

Вотъ факты, съ которыми, по нашему мнѣнію, нужно прежде всего считаться, когда мы заводимъ рѣчь о примиреніи съ поляками. Но какъ-же считаться съ этими фактами, спроситъ читатель? Есть ли какая либо надежда, чтобы поляки-латиняне вспомнили свои старыя рѣчи о славянской, самобытной церкви, или хотя-бы заговорили о старокатоличествѣ? Насъ, конечно, никто не считаетъ снисходительнымъ судьею польскихъ дѣлъ, и однако мы скажемъ, что эта надежда есть, и мы русскіе много можемъ сдѣлать, чтобы она стала осуществляться. И въ средѣ польскаго общества и въ средѣ латинской польской іерархіи есть люди, недовольные современнымъ состояніемъ латинской церкви въ Польшѣ и сильно желающіе мира и для своей совѣсти и для взаимныхъ отношеній между латинянами Польши и нами русскими, православными; но эти люди страшно задавлены господствующею средою. Нѣкоторые изъ нихъ только и держатся защитою со стороны нашего правительства. Имъ нужна поддержка и со стороны нашего общества, и для этого прежде всего нужно, чтобы наше общество узнало, по крайней мѣрѣ, объ ихъ существованіи. «Церковный Вѣстникъ», надѣемся, не откажется содѣйствовать этому и дастъ мѣсто заявленіямъ этихъ людей, если-бы таковыя послѣдовали (*).

М. Кояловичъ.

ИЗЪ ХОЛМСКОЙ РУСИ: ЛАТИНСКІЯ «МИССІИ».

Потеря нѣсколькихъ десятковъ тысячъ послѣдователей уніятской церкви въ бывшей холмской греко-уніятской епархіи (нынѣ православной холмско-варшавской епархіи) повидимому слишкомъ чувствительна для римской куріи и по настоящую минуту. Подъ вліяніемъ всегда присущаго ей стремленія къ всемірному владычеству въ дѣлахъ религіи,—стремленія, неосуществимость котораго, кажется, давно уже должна быть признана вполнѣ несомнѣнною и категорически доказанною, римской куріи трудно сжиться съ тою мыслью, что отторгнутый три столѣтія тому назадъ отъ единоплеменной и единовѣрной братіи частью при помощи хитрости, частью же путемъ насилія русскій народъ въ Холмскомъ краѣ (народъ, котораго злополучныя судьбы заключили въ то время въ предѣлы литовско-польскаго государства) опять слился въ одно цѣлое съ своимъ родникомъ, въ силу естественнаго теченія обстоятельствъ, подъ вліяніемъ родственныхъ въ національномъ и религіозномъ отношеніяхъ чувствъ и стремленій и наконецъ благодаря благопріятно сложившимся къ тому историческимъ обстоятельствамъ.

Со времени возсоединенія съ православною церковью уніятовъ бывшей холмской епархіи, т. е. съ 1875 года, прошло всего четыре года, и однако достаточно было и этого столь краткаго промежутка времени, чтобы жизнь возсоединившихся вошла въ прежнюю колею своего естественнаго и мирнаго теченія, отъ котораго она была насильственно отводима какъ польскимъ правительствомъ и польскою шляхтой, такъ въ особенности католическимъ духовенствомъ и его достойными подражателями въ самой же уніятской церкви. Вотъ именно это-то мирное теченіе обновленной жизни возсоединившихся съ православною церковью уніатовъ холмской Руси повидимому слишкомъ нежелательно для римской куріи, которая, не довольствуясь закулисными дѣйствіями, направленными ею противъ православія въ холмской Руси, прибѣгнула въ послѣднее время къ новому средству, довольно оригинальному и донынѣ не употреблявшемуся ею на практикѣ, при помощи котораго

(*) Да, редакція обѣщаетъ подобнаго рода заявленіямъ самый радушный пріемъ на страницахъ своего изданія.—*Ред.*

она разсчитываетъ возвратить въ лоно католической церкви безвозвратно отпавшій отъ нея русскій народъ въ холмскомъ краѣ и по поводу котораго мы и дѣлаемъ настоящую замѣтку.

Южныя границы бывшей холмской уніятской епархіи, т. е. южные предѣлы люблинской губерніи непосредственно соприкасаются съ границами австрійской Галиціи: — эти-то послѣднія и избраны въ настоящую минуту римскою куріей какъ поприще дѣйствій для ея вѣрныхъ слугъ, съ цѣлью привлечь на свою сторону православный народъ холмской Руси. Пользуясь тѣмъ обстоятельствомъ, что села съ той и другой стороны русско-австрійской границы столь близко подходятъ другъ къ другу, что составляютъ какъ-бы одно цѣлое, а также и тѣмъ, что на упомянутой границѣ есть мѣста, черезъ которыя можетъ проскользнуть на ту сторону съ большею или меньшею вѣроятностью всякій желающій, будучи не замѣченъ даже при самомъ тщательномъ надзорѣ пограничныхъ властей, иначе говоря, избравши такое мѣсто, въ которомъ съ большею или меньшею трудностью можно устроить все-таки сообщеніе съ нашею стороною, римская курія стала назначать въ послѣднее время въ такихъ мѣстахъ такъ называемыя *«великія миссіи»* или просто *«миссіи»*. Но что же такое эти «миссіи», въ чемъ заключается вся суть ихъ и какая настоящая ихъ цѣль?

«Миссія» это ничто иное, какъ большое религіозное празднество, назначаемое въ извѣстное время папою или, правильнѣе говоря, римскою куріею только въ извѣстномъ опредѣленномъ мѣстѣ и только по поводу какихъ-либо экстренныхъ потребностей. Задолго до начала миссіи подлежащія духовныя власти оповѣщаютъ народъ о томъ, что въ такой-то именно день и въ такомъ-то мѣстѣ назначена миссія, въ которой безусловно обязанъ принять участіе всякій, кто только можетъ. Какъ долго продолжается это празднество, опредѣлить трудно: оно можетъ продлиться и нѣсколько дней,—все это зависитъ отъ числа собравшихся на оное богомольцевъ. Богослуженіе въ эти дни совершается весьма торжественно, служатъ нѣсколько мессъ, совершаютъ торжественныя процессіи; но самую существенную часть такихъ празднествъ составляютъ проповѣдь и исповѣдь. Наконецъ, что касается цѣли такихъ торжественныхъ собраній, то хотя римская курія и выставляетъ на видъ то, что эти празднества преслѣдуютъ чисто религіозно-нравственные интересы, т. е. предназначены единственно только къ поднятію нравственнаго и религіознаго уровня въ послѣдователяхъ католической церкви, тѣмъ не менѣе на практикѣ оказалось совсѣмъ иное, и это какъ нельзя лучше доказали двѣ миссіи, отпразднованныя въ австрійской Галиціи въ нынѣшнемъ году: первая въ іюлѣ мѣсяцѣ въ с. Курыловкѣ, а вторая въ мѣсяцѣ сентябрѣ въ с. Майданѣ (оба эти села расположены на самомъ рубежѣ австро-русской границы).

Уже задолго до дня открытія этихъ двухъ миссій среди пограничнаго населенія люблинской губерніи сталъ замѣчаться говоръ о томъ, что приближается время «великихъ миссій» (wielke missyje), которыя назначены самимъ папою. Кто распространялъ такого рода извѣстія, объ этомъ трудно сказать что-либо положительное, хотя догадаться не трудно... Но что всего замѣчательнѣе такъ это именно то, что говоръ этотъ замѣчался и въ средѣ мѣстнаго русскаго населенія. Но вотъ приблизился день миссій и цѣлыя вереницы мужчинъ и женщинъ, по преимуществу католиковъ, даже изъ довольно отдаленныхъ отъ границы мѣстностей (за 15 и 20 миль) потянулись по направленію къ границѣ, но украдкою, окольными путями, черезъ луга и засѣянныя поля, переходя въ бродъ встрѣчающіяся на пути довольно глубокія рѣки (какъ напр. рѣку Таневъ). Многіе изъ нихъ попадались въ руки пограничныхъ властей до перехода границы, другіе же—на возвратномъ уже пути и конечно подверглись законному взысканію и наказанію; но къ сожалѣнію все это не останавливало фанатичнаго народа, и многіе успѣли все-таки побывать на миссіяхъ, пробравшись заграницу въ вѣтренныя, ненастныя и темныя ночи по тропинкамъ, проходящимъ черезъ тинистыя лѣсныя болота, ежеминутно подвергаясь опасности утонуть въ тинистыхъ безднахъ. Мы сказали раньше, что эти безстрашные богомольцы были «по преимуществу» католики и сказали это не безъ основанія, такъ какъ въ числѣ ихъ, какъ оказалось впослѣдствіи, были и нѣкоторые изъ тѣхъ возсоединившихся съ православною церковью уніятовъ, въ памяти которыхъ повидимому еще не изгладились симпатіи къ католицизму и на которыхъ, какъ оказалось, болѣе всего разсчитывала римская курія, назначая упомянутыя миссіи въ мѣстахъ, соприкасающихся съ бывшею уніятскою епархіею.

Но вотъ насталъ наконецъ и самый день миссій. По словамъ очевидцевъ, побывавшихъ на этихъ миссіяхъ и дорого поплатившихся за свою смѣлость, изъ мѣстнаго населенія приняли участіе въ этихъ религіозныхъ празднествахъ весьма немногіе, — значительное же большинство составили пришельцы съ нашей стороны. Для проповѣданія Слова Божія были выписаны четыре монаха одного изъ монастырей, расположенныхъ возлѣ Карпатскихъ горъ, которые блистательно выполнили возложенныя на нихъ обязанности, за что изъ пожертвованій богомольцевъ достался имъ весьма солидный гонораръ (говорятъ, что на первой миссіи на ихъ долю выпало четыре тысячи австрійскихъ гульденовъ). Къ чести однако проповѣдниковъ нужно сказать то, что, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ побывавшіе тамъ, они касались дѣйствительно по преимуществу только религіозно-нравственной стороны жизни своихъ слушателей (*) и сравнительно съ исповѣдниками только при помощи очень тонкихъ намековъ старались унизить православіе и его послѣдователей. Но то, что только отчасти задѣто было проповѣдью, было докончиваемо очень усердно при помощи исповѣди. Къ чести побывавшихъ тамъ нѣкоторыхъ изъ возсоединившихся уніатовъ нужно сказать то, что возвратившись на родину многіе изъ нихъ горько каялись въ своей опрометчивости и, чистосердечно признаваясь во всемъ, разсказывали своимъ духовнымъ пастырямъ, что на упомянутыхъ миссіяхъ во время исповѣди исповѣдники подробно распрашивали ихъ, кто откуда и какого вѣроисповѣданія, а узнавая о томъ, что исповѣдующійся—послѣдователь православной церкви, старались представить ему православіе въ самыхъ чорныхъ и непривлекательныхъ чертахъ, съ крайнимъ презрѣніемъ отзывались о православномъ духовенствѣ, велѣли чуждаться православія и православныхъ и вообще настаивали на томъ, чтобы исповѣдующійся отвергъ вмѣстѣ съ своею семьею эту вѣру и чтобы больше никогда не обращался за требоисполненіями къ православному духовенству. Вотъ въ какихъ напр. выраженіяхъ формулировались почтенными исповѣдниками подобнаго рода наставленія: «ни ты (т. е. исповѣдующійся), ни твоя жена, ни твои дѣти не имѣйте общенія съ русскими схизматиками (т. е.

(*) Проповѣдники нападали напр. на сильно развившуюся въ народѣ склонность къ пьянству и при помощи своего краснорѣчія успѣли даже добиться отъ собиравшихся на миссіи богомольцевъ клятвеннаго обѣщанія не употреблять болѣе спиртныхъ напитковъ; но почтенные патеры-проповѣдники добились этого не прямыми путями, а при помощи хитрости, какъ это доказываетъ слѣдующій курьезный разсказъ одного изъ давшихъ такого рода обѣщаніе. «Проповѣдникъ,—разсказывалъ онъ, — говорилъ очень увлекательно о томъ, о другомъ и о пьянствѣ также; вдругъ, обратившись ко всѣмъ, потребовалъ отъ нихъ поднять вверхъ два пальца правой руки и какъ только это было сдѣлано богомольцами, онъ тотчасъ торжественно объявилъ имъ, что, сдѣлавши это, они поклялись предъ Богомъ никогда не употреблять спиртныхъ напитковъ. Если бы я зналъ раньше объ этомъ,—такъ заключилъ разсказывающій съ тяжелымъ вздохомъ,—то никогда бы туда не пошолъ» (разсказывающій былъ однимъ изъ горячихъ поклонниковъ Бахуса).

съ русскими послѣдователями православной церкви); пусть твои дѣти не играютъ съ дѣтьми русиновъ, — лучше забавляться имъ съ котятами и щенятами». Такія и сему подобныя человѣколюбивыя увѣщанія лились цѣлыми потоками во время исповѣди у достопочтенныхъ патеровъ, направленной противъ православія въ Холмскомъ краѣ. Римская курія надѣялась нажить легкимъ способомъ миссіонеровъ съ католическими тенденціями для холмской Руси въ лицѣ побывавшихъ на миссіяхъ богомольцевъ изъ этого края, но надежды ея не осуществились на дѣлѣ нынѣ, а дастъ Богъ никогда не осуществятся и въ будущемъ.

Но удерживаясь отъ какой бы то нибыло оцѣнки подобнаго рода тактики римской куріи и ея клевретовъ, ибо выставленные нами факты сами по себѣ безъ всякихъ комментаріевъ краснорѣчиво говорятъ объ этомъ, — мы скажемъ только, что подобнаго рода тактика, за которую ухватилась въ послѣднее время римская курія, какъ съ одной стороны никогда не приведетъ ее къ желаннымъ для нея результатамъ, такъ съ другой—всегда будетъ служить, какъ нынѣ, самымъ лучшимъ доказательствомъ безсилія пошатнувшагося католицизма и прочности православія, сильнаго воплощенною въ немъ истиною и правотою.

Студентъ духовной академіи **Гавріилъ Хрусцевичъ.**

ПРАВОСЛАВНЫЙ АРХИПАСТЫРЬ ВЪ КЛАССАХЪ СВѢТСКАГО УЧЕБНАГО ЗАВЕДЕНІЯ

(*письмо въ редакцію*).

Втораго октября сего года преосвященный Викторинъ, епископъ полоцкій и витебскій, остановившись въ г. Динабургѣ, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ динабургское реальное училище.

Въ 10 часовъ утра, во время классныхъ занятій, владыка прибылъ въ училище, въ сопровожденіи протоіерея городскаго собора о. Владиміра Щербова, и былъ встрѣченъ директоромъ Князевымъ. Освѣдомившись о состояніи училища, о числѣ всѣхъ учащихся вообще и въ отдѣльности православныхъ, преосвященный выразилъ желаніе обойти всѣ классы, познакомиться съ преподавателями и съ ходомъ ученія и побесѣдовать съ учениками, причомъ настоятельно замѣтилъ, чтобы учебныя занятія шли въ училищѣ по заведенному порядку и не были для него въ чемъ нибудь нарушаемы.

Прежде всего преосвященный, въ сопровожденіи директора и о. Щербова, вступилъ въ рисовальный залъ училища, гдѣ былъ собравъ хоръ православныхъ учениковъ изъ 50 человѣкъ, подъ управленіемъ учителя пѣнія, преподавателя училища Шафранова. Принявъ благословеніе архипастыря, хоръ отвѣчалъ троекратнымъ пѣніемъ «исъ-полла-эти-деспота!» и затѣмъ съ чувствомъ пропѣлъ «Нынѣ отпущаеши»; по окончаніи пѣнія преосвященный поблагодарилъ г. Шафранова и учениковъ за стройное пѣніе и обратился къ послѣднимъ съ рѣчью. Указывая на то, что только что выслушанное стройное пѣніе, доставило всѣмъ истинное удовольствіе, преосвященный совѣтовалъ ученикамъ и впередъ усердно и съ любовію заниматься этимъ благороднымъ искусствомъ и просилъ учениковъ стараться участвовать въ церковномъ пѣніи при богослуженіяхъ, особенно во время пребыванія у родителей на каникулахъ, и своимъ пѣніемъ способствовать молитвенному настроенію присутствующихъ въ храмѣ, доставляя тѣмъ и себѣ душевную пользу. Болѣе взрослыхъ учениковъ владыка убѣждалъ, и по окончаніи курса, не стыдиться участвовать въ богослуженіи и безъ предубѣжденія становиться на клиросъ, а для лучшаго вразумленія онъ указалъ ученикамъ на примѣръ знаменитаго Суворова. Въ заключеніе своихъ словъ преосвященный разсказалъ откровеніе, бывшее одному святому прозорливому, который, будучи въ храмѣ во время богослуженія, вдругъ увидѣлъ ангела, ходившаго между молящимися. Нѣкоторымъ изъ нихъ онъ невидимо раздавалъ райскіе цвѣты, а другихъ обходилъ мимо; затѣмъ, подойдя къ пѣвшимъ на клиросѣ, онъ осыпалъ ихъ всѣхъ цвѣтами. На вопросъ прозорливца о значеніи этихъ дѣйствій, ангелъ объяснилъ, что цвѣты райскіе онъ давалъ тѣмъ изъ богомольцевъ, которые душею и сердцемъ участвовали въ молитвѣ, и обходилъ тѣхъ, умъ которыхъ былъ занятъ въ храмѣ Божіемъ мірскими дѣлами; наконецъ церковныхъ пѣвцовъ онъ осыпалъ цвѣтами потому, что они, выражая общія молитвы, сами исполнены благоговѣніемъ и умъ ихъ сосредоточенъ въ Богѣ.

Сдѣлавъ изъ этого должное нравоученіе на пользу учениковъ, преосвященный благословилъ присутствующихъ и отправился, въ сопровожденіи директора, по классамъ.

Въ I классѣ преосвященный нашелъ учениковъ за урокомъ рисованія подъ руководствомъ учителя Бочина; благословивъ учителя и учениковъ, онъ разспросилъ о методѣ преподаванія этого искусства и достигаемыхъ успѣхахъ (учениковъ) и затѣмъ преподалъ ученикамъ доступное для ихъ ума архипастырское наставленіе. Указывая на то, что они теперь еще дѣти, но современемъ будутъ взрослыми, владыка совѣтовалъ имъ, чтобы они, по слову Спасителя, оставались и тогда дѣтьми; при этомъ онъ объяснилъ имъ, что это значитъ то, чтобы они оставались всегда кротки и незлобивы сердцемъ, какъ дѣти и подобно дѣтямъ, охотно забывали и прощали обиды другихъ людей и наконецъ подобно тому, какъ дѣти повинуются съ любовію своимъ родителямъ, такъ и они охотно повиновались бы своимъ будущимъ начальникамъ и чтили бы съ любовію отца всѣхъ вѣрноподданныхъ—Государя Императора. «За это, говорилъ владыка, васъ будутъ всѣ любить, какъ всѣ любятъ дѣтей, и, по слову Спасителя, вы наслѣдуете царство небесное».

Во II классѣ на урокѣ Закона Божія православнаго исповѣданія, при входѣ преосвященнаго, ученикъ Антоновъ прочиталъ молитву «Царю небесный»; похваливъ ученика за громкое и ясное произношеніе и благословивъ классъ, преосвященный предложилъ законоучителю священнику Воробьеву продолжать учебныя занятія. Законоучитель вызвалъ ученика Виноградова, сына старообрядца, повторить только что объясненный новый урокъ, притчу «о сѣмени и плевелахъ». Когда вызванный ученикъ окончилъ свой разсказъ, владыка началъ самъ бесѣду съ учениками.—«Хорошо, дѣти, что я встрѣтился съ вами на урокѣ объ этой притчѣ; скажите мнѣ, кто разумѣется въ ней подъ пшеницею».—Хорошіе люди, добродѣтельные,—отвѣчали ученики.—«А подъ плевелами?»—Дурные люди, грѣшники,—отвѣтили.—«Кто-же разумѣется подъ хозяиномъ, посѣявшимъ доброе сѣмя на своемъ полѣ?» спросилъ преосвященный.—Самъ Господь,—отвѣтили ученики.—«Да,—продолжалъ преосвященный, — Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Онъ сѣетъ доброе сѣмя слова Божія; Онъ проповѣдывалъ Евангеліе Самъ лично во время своей земной жизни, а послѣ черезъ своихъ апостоловъ и учителей церкви, нынѣ—проповѣдуетъ черезъ священниковъ, архіереевъ и другихъ архипастырей. Вамъ предлагается эта проповѣдь слова Божія въ классѣ на урокахъ Закона Божія и въ храмѣ, когда вы присутствуете при богослуженіи. Будьте-же, дѣти, внимательны къ слушанію слова Божія; старайтесь быть хорошею землею, способною приносить добрые плоды».—«Какъ поступитъ Господь съ праведниками и какъ съ грѣшниками?»—спросилъ преосвященный учениковъ.—Господь поступитъ съ ними, — отвѣчали, — какъ хозяинъ съ пшеницею и плевелами: праведниковъ введетъ въ царство небесное, а грѣшниковъ пошлетъ въ адъ.—«Старайтесь-же дѣти», заклю-

чилъ преосвященный, «быть доброю пшеницею на нивѣ Господней, а что нужно дѣлать, чтобы быть доброю пшеницею, объ этомъ вамъ объясняетъ на урокахъ вашъ законоучитель». Затѣмъ преосвященный съ удовольствіемъ выслушалъ отъ о. законоучителя Воробьева, что ученики изъ дѣтей мѣстныхъ старообрядцевъ хотя при поступленіи въ училище не обязываются изучать Законъ Божій, но скоро начинаютъ добровольно посѣщать уроки законоучителя и впослѣдствіи становятся одними изъ лучшихъ учениковъ по Закону Божію, посѣщая въ тоже время вмѣстѣ съ православными учениками и церковное богослуженіе. Точно также владыка выразилъ полное свое удовольствіе законоучителю, когда директоръ доложилъ ему, что всѣ ученики православнаго исповѣданія въ праздничные и воскресные дни собираются законоучителемъ въ училище предъ обѣдней и выслушиваютъ у него объясненіе читаемаго въ тотъ день Евангелія, а равно и краткое поученіе по поводу празднуемаго дня.

Въ томъ же классѣ, на урокѣ Закона Божія *римско-католическаго исповѣданія* у ксендза Стецкевича, его преосвященство вступилъ въ бесѣду съ учениками-католиками о томъ, для какой потребности они изучаютъ Законъ Божій, какую пользу можетъ имъ принести въ жизни знаніе этого предмета. Когда ученики сказали, что Законъ Божій учитъ насъ тому, какъ заслужить вѣчное спасеніе въ будущей жизни, владыко показалъ ученикамъ, что Законъ Божій въ то же время учитъ насъ и тому, какъ въ этой земной жизни устроить свою жизнь въ правдѣ, добрѣ и мирѣ со всѣми ближними. Законъ Божій, продолжалъ дальше преосвященный, не только запрещаетъ намъ тѣ поступки, которые запрещаетъ законъ гражданскій, напр. убивать, воровать, лгать противъ ближнихъ, но въ то же время онъ требуетъ отъ насъ еще большихъ уступокъ для ближнихъ, повелѣвая дѣлать всѣмъ добро, прощать обиды и любить равно друзей и враговъ. При этомъ его преосвященство, для лучшаго уясненія ученикамъ, привелъ наглядный примѣръ изъ ихъ собственной школьной жизни. Отъ васъ требуютъ, говорилъ онъ, начальники и учителя, чтобы вы старательно учились, были почтительны къ старшимъ, вѣжливы съ товарищами, не обижали слабыхъ, и тѣхъ учениковъ, которые исполняютъ все это, любятъ какъ учителя, такъ и товарищи; тому же самому и еще большему учатъ васъ и заповѣди Господни, и если вы будете усердно исполнять ихъ, васъ будутъ всѣ любить и теперь въ училищѣ и послѣ въ общественной жизни, какъ добрыхъ и праведныхъ людей, и вы будете вездѣ счастливы.

Въ IV классѣ, самомъ многолюдномъ во всемъ училищѣ, на урокѣ нѣмецкаго языка у преподавателя Буже, преосвященный пожелалъ узнать число обучающихся здѣсь православныхъ, католиковъ, лютеранъ и евреевъ и затѣмъ началъ бесѣду вопросомъ: что имѣютъ общаго исповѣдуемыя ими религіи. Ученики скоро поняли преосвященнаго и отвѣчали: Ветхій Завѣтъ и заповѣди Закона. Потомъ преосвященный предложилъ нѣкоторымъ ученикамъ—евреямъ прочесть заповѣди, данныя Богомъ Моисею, по русски и по еврейски, спросилъ всѣхъ учениковъ, признаютъ ли исповѣдуемыя ими религіи эти заповѣди и послѣдній страшный судъ и что нужно дѣлать, чтобы не быть осужденнымъ на семъ судѣ. При прощаніи преосвященный совѣтовалъ имъ всегда помнить о послѣднемъ судѣ и соблюдать заповѣди Господни.

Въ V классѣ, на урокѣ русскаго языка у преподавателя Весина, преосвященный выслушалъ отвѣтъ ученика Соколова, содержавшій краткую біографію Ломоносова, и предложилъ самъ тому же ученику изложить заслуги Ломоносова относительно русскаго языка. Выслушавъ отвѣтъ ученика на данный вопросъ, преосвященный пересказалъ ученикамъ кратко содержаніе предшествовавшей бесѣды своей въ IV классѣ и предложилъ ученикамъ этого класса показать отличительныя черты и преимущества христіанской религіи сравнительно съ еврейской. Въ тоже время преосвященный, искусно управляя ходомъ бесѣды, самъ изложилъ въ стройной системѣ ученіе о Трехъ Лицахъ Св. Троицы и показалъ высокій духъ морали и гуманности въ законѣ христіанской религіи.

Въ VI классѣ основнаго отдѣленія, на урокѣ французскаго языка у преподователя Пежо, преосвященный, выслушавъ отвѣты нѣкоторыхъ учениковъ по этому предмету, перевелъ рѣчь на религіозную почву и предложилъ ученикамъ нѣсколько вопросовъ о Библіи и св. Евангеліи, съ цѣлію показать имъ общее происхожденіе религіи еврейской и христіанской; затѣмъ, переходя къ собственному ихъ положенію, преосвященный далъ ученикамъ краткое поученіе, что всѣ они, не смотря на различіе религій, вѣруютъ въ единаго Бога, признаютъ одинаковыя заповѣди Божественнаго Закона, имѣютъ одного Государя и одно отечество, на вѣрную службу которымъ они заканчиваютъ теперь свое образованіе. На прощаніи преосвященный попросилъ преподавателя Пежо передать по французски ученикамъ евангельское изрѣченіе: любите другъ друга, какъ самихъ себя.

Въ коммерческомъ отдѣленіи того же класса преосвященный, узнавъ отъ директора о цѣли и назначеніи этого отдѣленія, предложилъ ученикамъ отвѣтить, что необходимо въ торговлѣ кромѣ денегъ? На отвѣтъ учениковъ: «кредитъ»—преосвященный указалъ имъ, что торговый кредитъ основанъ на взаимномъ довѣріи и честности и представилъ разные случаи изъ общественной жизни, опровергающіе русскую пословицу: «торгомъ праведнымъ не наживешь палатъ каменныхъ»; въ заключеніе совѣтовалъ ученикамъ въ предстоящей имъ практической жизни не забывать правилъ нравственности, вытекающихъ изъ божественныхъ заповѣдей, одинаковыхъ какъ въ христіанской, такъ и въ еврейской религіи.

Въ высшемъ дополнительномъ классѣ его преосвященство вступилъ съ учениками въ бесѣду о вѣрѣ въ Бога по поводу ученій, проповѣдуемыхъ современными русскими соціалистами. Начавъ съ того, что каждый изъ учениковъ въ недалекомъ будущемъ изберетъ на полѣ общественной дѣятельности какую нибудь профессію: кто будетъ технологомъ, кто инженеромъ и т. д., преосвященный предложилъ ученикамъ опредѣлить его собственную профессію: чѣмъ обязанъ заниматься архіерей по долгу своего званія? Затѣмъ преосвященный кратко изложилъ отвѣты учениковъ о предметѣ своей профессіи слѣдующимъ образомъ: «моя профессія—учить людей вѣрѣ въ Бога, а право это передано архіереямъ и священникамъ самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ и его апостолами чрезъ преемственное рукоположеніе въ таинствѣ священства. Въ настоящее же время у насъ на Руси крайне нужно напоминать людямъ о вѣрѣ въ Бога и религіи. Ни для кого теперь не тайна и для васъ навѣрное тоже, что у насъ появились самозванные учители, отвергающіе Бога, не признающіе ни души человѣческой, ни нравственности, ни семьи, ни собственности; они осмѣиваютъ прирожденное истинному русскому человѣку чувство благоговѣнія къ Верховной власти и закону; они съ ожесточеніемъ стараются ниспровергнуть установленный Богомъ и вѣками утвержденный строй человѣческой жизни и обратить все человѣчество въ стадо животныхъ. Правда, случается въ жизни людей, что подъ вліяніемъ своихъ порочныхъ страстей нѣкоторые уподобляются скотамъ безсмысленнымъ; но до того, чтобы сознательно отказываться отъ своихъ человѣческихъ правъ и считать для себя честью во всемъ походить на животныхъ, до такого безумія едва ли кто еще доходилъ. Хотя и въ глубокой древности, въ ветхозавѣтное время и впослѣдствіи встрѣчались люди, которые отвергали бытіе Божіе, человѣческую душу и будущую жизнь, но люди эти представляли единичныя явленія и своихъ ученій не выдавали за послѣднее слово науки». Выяснивъ затѣмъ ученикамъ, что

вѣра въ Бога или религія, сознаніе безсмертія человѣческой души и отвѣтственности человѣка за свои поступки составляютъ высокое преимущество человѣка передъ всѣмъ животнымъ міромъ, владыка заключилъ свою рѣчь приблизительно слѣдующими словами: «всегда имѣйте вѣру въ Бога, имѣйте религію! Православные храните вѣру православную, католики живите, какъ учитъ васъ ваша церковь, евреи исполняйте законъ Моисея. Никакая вѣра не учитъ безнравственности; науки, искусства, вся такъ называемая человѣческая цивилизація не можетъ существовать безъ религіи; всякое удаленіе отъ божественнаго закона есть уже смертный приговоръ для человѣческаго просвѣщенія. Безъ Бога и внѣ Бога не можетъ быть человѣческаго общества. Вступивъ на тотъ или другой путь общественной дѣятельности, не ищите того только, что полезно или пріятно для нашей временной жизни, но ищите того, что потребно для нашего безсмертнаго духа, ищите познанія Бога и славы Его».

Посѣтивъ такимъ образомъ всѣ классы кромѣ третьяго, ученики котораго занимались рисованіемъ въ училищной залѣ, его преосвященство осмотрѣлъ затѣмъ учебныя учрежденія училища: естественно-историческій, физическій и механическій кабинеты, химическую лабораторію и моделировальную мастерскую, интересуясь вездѣ ходомъ занятій учениковъ по соотвѣтствующимъ спеціальностямъ, и потомъ перешелъ снова въ училищный залъ, гдѣ преподавателемъ пѣнія Шафрановымъ былъ собранъ общій хоръ изъ 150 учениковъ. При входѣ преосвященнаго ученики пропѣли гимнъ «Боже, Царя храни». По окончаніи пѣнія его преосвященство, побесѣдовавъ съ учениками относительно содержанія пропѣтаго гимна, остановилъ вниманіе присутствовавшихъ здѣсь *преподавателей* училища *и учениковъ* на второй половинѣ рѣчи министра финансовъ С. А. Грейга, сказанной московскому биржевому купечеству 19-го сентября 1879 года, въ которой г. министръ — свидѣтель августѣйшихъ трудовъ Верховнаго Хозяина земли русской— примѣромъ Государя Императора призываетъ всѣхъ русскихъ людей къ безустанному труду на пользу Россіи. Разсказавъ затѣмъ, какъ трудится Государь и въ новый годъ, и въ дни своего Рожденія и Ангела, и въ Благовѣщеніе, *когда*, по народному повѣрью, *птица гнѣзда не вьетъ*, и въ Духовъ день, когда *земля отдыхаетъ*, и во время своихъ путешествій, преосвященный просилъ вторично пропѣть свѣтскую молитву за Царя, никогда и нигдѣ не знающаго ради насъ отдыха. Ученики вторично пропѣли народный гимнъ и заключили его пѣніемъ «Славься, славься нашъ Русскій Царь!»

Поблагодаривъ весь штатъ и учащихся за отрадное впечатлѣніе, которое онъ выноситъ изъ динабургскаго реальнаго училища, преосвященный Викторинъ оставилъ его при троекратномъ повтореніи учениками пѣнія «исъ полла эти деспота», произведя съ своей стороны на всѣхъ пріятное и глубокое впечатлѣніе отеческою простотою обращенія, теплотою и убѣдительностію своихъ словъ.

Въ тотъ же день вечеромъ, при отъѣздѣ изъ г. Динабурга, преосвященный Викторинъ, увидѣвъ среди провожавшихъ его жителей г. Динабурга директора Князева и законоучителя о. Воробьева, еще разъ, предъ всею публикой, выразилъ первому свое полное удовольствіе, вынесенное изъ посѣщенія динабургскаго реальнаго училища, поручая вмѣстѣ съ тѣмъ довести объ этомъ до свѣдѣнія г. попечителя виленскаго учебнаго округа, а законоучителя о. Воробьева владыка, поощряя съ такимъ же рвеніемъ продолжать преподаваніе, обѣщалъ не оставить наградой по духовному вѣдомству. Въ настоящее время о. Воробьевъ, по распоряженію его преосвященства, удостоенъ набедренникомъ «за примѣрно добрую жизнь и усердное преподаваніе Закона Божія въ динабургскомъ реальномъ училищѣ». *Директоръ* **А. Князевъ.**

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Всю истекающую недѣлю столичное населеніе продолжало заниматься главнымъ и почти исключительнымъ образомъ московскимъ событіемъ 19-го ноября. Сообщенныя «Московскими Вѣдомостями» новыя фактическія подробности о покушеніи читатель найдетъ ниже подъ особеннымъ заглавіемъ. Подробности эти рисуютъ злодѣяніе въ еще болѣе омерзительномъ и ужасающемъ видѣ. Печатая оныя, московская газета предпослала слѣдующія весьма внушительныя замѣчанія. Ясно, разсуждаетъ она, что «мы имѣемъ дѣло съ ископнымъ, заклятымъ врагомъ нашего отечества; въ этомъ пора перестать сомнѣваться. Все адски разсчитано на то, чтобъ ударить русскій народъ въ самое сердце, осквернить его святыню, наругаться надъ его вѣрованіями. Все разсчитано на то, чтобъ оклеветать и опозорить русскую народность. Благодаря нашей дремотѣ, нашей умственной незрѣлости, несмотрѣнію и бездѣйствію, былъ сфабрикованъ въ Россіи такъ-называемый нигилизмъ. Наши дѣти похищались у насъ на глазахъ и дрессировались въ негодяевъ и злодѣевъ, лишенныхъ всякаго человѣческаго чувства и смысла, и имъ, подъ гнетомъ страха, поручались дѣла проклятія и нечестія. Теперь выбрана Москва для совершенія самаго гнуснаго злодѣянія. Злоумышленникъ назвался Сухоруковымъ, чтобъ осквернить собою одно изъ лучшихъ именъ нашей исторіи. Въ жилищѣ злоумышленника иконы въ позолоченныхъ окладахъ, лампадки, восковая свѣча съ позолотою, портреты Государя Императора, Императрицы и Наслѣдника, лубочная картинка патріотическаго содержанія: все утонченно придумано, чтобъ обстановка казалась вполнѣ русскою. Для того чтобъ обмануть сосѣдей не требовалось доходить до такихъ подробностей, какъ восковая свѣчка съ позолотой, какъ икона старовѣрческаго пошиба. Даже въ задней комнатѣ не забыли зажечь лампадку, что вовсе не требовалось въ минуту покушенія, когда уже не зачѣмъ и не кого было обманывать. Все свидѣтельствуетъ, что задумывая свое адское дѣло, злодѣй хотѣлъ, чтобъ оно казалось дѣломъ русскимъ и пало позоромъ на русскій народъ... Заклятой врагъ нашего народа успѣлъ прокрасться къ намъ въ домъ въ то время, какъ мы спали. Ужели мы еще не проснемся, ужели и теперь не признаемъ, съ кѣмъ имѣемъ дѣло, откуда идетъ отрава, и чья крамола обнаруживаетъ свое присутствіе у насъ дѣлами неслыханной дерзости и глубочайшей вражды? Прежде врагъ старался привлечь русскихъ измѣнниковъ въ свой лагерь; теперь онъ поступаетъ искуснѣе, онъ самъ тайно прокрался въ нашъ лагерь... Вездѣ слышатся и отовсюду несутся изъявленія негодованія возбуждаемаго ужаснымъ злоумышленіемъ. Но пора словъ и манифестацій миновала; требуется дѣло, а для дѣла требуется ясное разумѣніе...»

Да, «пора словъ и манифестацій миновала». Поэтому и мы минуемъ тѣ краснорѣчивыя выраженія ужаса и негодованія, которыя обычно появились въ нашихъ и въ заграничныхъ газетахъ по поводу четвертаго покушенія на жизнь Государя Императора, и сами воздержимся отъ всякаго рода краснорѣчія. Переживаемый Россіей годъ—годъ страшный. «Убійства, покушенія, грабежи банковъ, расхищеніе общественныхъ денегъ, подкопъ подъ казначейство, знаменитый инженеръ Сашка удивительнымъ образомъ скрывшійся, дневное убійство, виноватый въ которомъ доселѣ неизвѣстенъ! Европа недоумѣваетъ, какимъ это образомъ возможны у насъ такія преступленія? И мы всѣ не-

доумѣваемъ, негодуемъ, а люди вѣрующіе молятся и благодарятъ Бога за явное заступничество. И они сто разъ правы: есть Богъ и есть святой промыслъ Его!» Такъ описываетъ «Новое Время» переживаемый годъ и вслѣдъ затѣмъ о современномъ положеніи русскаго общества выражается слѣдующимъ образомъ. «Положеніе страшное, и его нечего отъ себя скрывать. Мы живемъ въ какое-то дикое время, бездумное и бездушное, трусливое и дерзновенное, апатичное и эгоистическое. Тутъ спасаются не чувствомъ только, не выраженіями только своего негодованія, своего оскорбленнаго чувства и разума. Можно плакать и рыдать, можно корчиться въ мукахъ отчаянія, но дѣлу это не поможетъ, если не будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ мысли, разума и поступковъ. Тутъ нужно серьезно подумать всѣмъ».

Итакъ обѣ газеты, московская и петербургская, пришли къ одному и тому же выводу, что теперь нужны не слова, а дѣло, а для дѣла нужно ясное разумѣніе, «способное изслѣдовать всѣ причины безпристрастно, подробно и нелицепріятно». Насъ доселѣ утѣшала печать, что нигилизмъ—это болячка на нашемъ здоровомъ общественномъ тѣлѣ, что «болячку можно срѣзать». «Не только можно, но и должно, справедливо замѣчаетъ на это «Новое Время». Кто противъ этого станетъ спорить? Но надо изслѣдовать, надо анализировать почву, на которой она ростетъ. Хорошо, если болячка только внѣшняя, а если въ организмѣ есть такіе соки, которые питаютъ ее, если требуется не хирургъ только, но и просвѣщенный опытный врачъ внутреннихъ болѣзней? Вотъ вопросъ, который преслѣдуетъ многихъ и который нуждается въ ясномъ и свободномъ отвѣтѣ». А давно ли, замѣтимъ съ своей стороны, печать наша въ качествѣ представительницы общества брала на одну себя задачу—истребить нигилизмъ, лишь бы только ей дана была полная свобода говорить когда и сколько ей хочется о нигилистахъ, ихъ идеяхъ и стремленіяхъ. Теперь оказывается, что само общество наше болѣзненно, что его нужно разслѣдовать и полечить, чтобы отнять у нигилизма тѣ худые общественные соки, которыми онъ питается. Сознаніе позднее, но и за то слава Богу, что оно наконецъ явилось! Въ этомъ же смыслѣ коротко, но весьма выразительно высказалась газета «Недѣля» по поводу послѣдняго покушенія (№ 43). «Пріурочивать существованіе и преступную дѣятельность людей жаждущихъ анархіи и смуты (разсуждаетъ поименованная газета) къ какому нибудь классу общества, къ какому нибудь опредѣленному ряду явленій въ русской жизни едва ли возможно... *Они являются продуктомъ какого-то органическаго порока общественной жизни во всемъ ея цѣломъ.* Въ чомъ именно этотъ порокъ—вотъ основной вопросъ, который все громче и громче вопіетъ о самомъ тщательномъ изслѣдованіи и разрѣшеніи... Положеніе слишкомъ серьезно и крамола пустила слишкомъ глубоко корни, чтобы можно было медлить въ принятіи всѣхъ необходимыхъ мѣръ для искорененія зла. Пожелаемъ же самаго полнаго успѣха тѣмъ мѣрамъ, которые правительство найдетъ нужнымъ предпринять какъ для изслѣдованія источниковъ зла, такъ и для его искорененія».

Выводъ, къ которому пришла «Недѣля», относительно состоянія русскаго общества крайне неутѣшителенъ; оно само *въ цѣломъ поражено какимъ-то органическимъ порокомъ*, и вся надежда, даже въ дѣлѣ опредѣленія источника зла или характера этого порока, возлагается газетою на правительство. Этимъ самымъ апатія общества и безсиліе печати признаются за неоспоримый фактъ. Не особенно полно и глубоко, но за то рельефно этотъ «какой-то органическій порокъ» въ нашемъ обществѣ описывается А. С. Суворинымъ въ его статьѣ «Злоба дня». Онъ пишетъ:

«Характеристическое явленіе нашего времени—это именно мелочность, недоразумѣнія, раздуваемыя съ умысломъ въ серьезныя столкновенія, яростная полемика изъ-за выѣденнаго яйца, хаотическое смѣшеніе голосовъ и потребностей, легкомысленное самомнѣніе и еще болѣе легкомысленное отношеніе къ первѣйшимъ интересамъ государственной жизни. Отсюда хапанье однихъ и бездѣйствіе другихъ, отсюда смѣшеніе понятій не только о нравственности, но и о добрѣ и злѣ, отсюда предпочтеніе личнаго интереса государственному и общественному, отсюда что-то затхлое, что-то отличающееся противной посредственностью, чѣмъ-то въ родѣ полудѣла, полумѣры, полухарактера; но все это вмѣстѣ порождаетъ вредныя шатанія, вредную апатію всюду, а апатія даетъ возможность роста для той ужасной болячки, которая бросаетъ правительство и общество на встрѣчу гнуснѣйшимъ явленіямъ, угрожающимъ всему нашему будущему».

Обыкновенно подобныя безотрадныя (хотя далеко не столь безотрадныя) картины общественнаго нашего безсилія по временамъ рисовали московскія газеты «Современныя Извѣстія» и особенно «Московскія Вѣдомости», за что послѣднія слыли за доносчиковъ и клеветниковъ на русское общество и его современные идеалы. Роли, оказывается, перемѣнились. Въ ту пору, когда петербургскія газеты выражаютъ почти отчаяніе за русское общество, «Московскія Вѣдомости» еще надѣются на пробужденіе его отъ спячки. «Не довольно, взываетъ московская газета, чуждаться зла, надобно стряхнуть съ себя дремоту и дѣйствовать, какъ Москва умѣла дѣйствовать въ великія минуты нашей исторіи... Москва должна подать примѣръ другимъ; она должна начать дѣйствовать. Въ чемъ же сила ожидаемаго дѣйствія? Въ оживленіи ея патріотизма, ея государственнаго духа, отрезвляющаго людей отъ праздномыслія и пустословія».

Послѣдняя фраза въ сущности повторяетъ тоже самое, что признаютъ и петербургскія газеты, именно, что теперь пора не словъ, а дѣла, только московская газета дѣло это возлагаетъ не исключительно на правительство, но и на русское общество, и прежде всего на Москву. Но наше общество въ силу рутины, нажитой въ послѣдніе двадцать лѣтъ, непремѣнно при этомъ задастъ вопросъ: съ какомъ же духѣ, въ консервативномъ или либеральномъ, должно оно начать дѣйствовать противъ зла? Предвидя этотъ неизбѣжный вопросъ россійскаго «праздномыслія и пустословія», московская газета пишетъ:

«Изъ числа готовыхъ понятій особенно употребительны въ наше время, въ сужденіяхъ о предметахъ политическихъ, *либерализмъ* и *консерватизмъ*. Вы то и дѣло слышите о либералахъ и консерваторахъ, о либеральныхъ партіяхъ и партіяхъ консервативныхъ, и люди употребляющіе эти слова большею частію не сопровождаютъ ихъ никакою мыслію и сами не знаютъ, что говорятъ. Если рѣчь идетъ о государствѣ, котораго мы граждане, о народѣ, котораго мы дѣти, о дѣлѣ, которому мы служимъ, объ общемъ интересѣ, которому мы призваны способствовать: то вопросъ отнюдь не въ томъ, либералы мы или консерваторы, весь вопросъ въ томъ, хорошо ли мы служимъ, полезна ли принимаемая или предлагаемая нами мѣра дѣлу нашего служенія, а не въ томъ, либеральнаго ли она пошиба или консервативнаго. Только слабоумныя головы могутъ придавать значеніе этимъ титуламъ, и думая служить дѣлу будутъ заботиться не о томъ, что для дѣла

полезно, а о томъ, что либерально или консервативно, только глупцы будутъ предлагать или будутъ дѣлать не то, что нужно въ данную минуту, а то, что помѣчено въ ихъ доктринѣ подъ тѣмъ или другимъ титуломъ. Иное дѣло тѣ, у кого есть свои виды, не имѣющіе ничего общаго съ дѣломъ нашего служенія или ему враждебные: тѣмъ нужно и выгодно морочить слабыхъ людей и подъ либеральнымъ или консервативнымъ предлогомъ направлять ихъ во вредъ дѣлу, которому они думаютъ служить...

«Мы—русскіе люди, наше отечество—Россія: давайтежъ намъ то, что требуется пользою нашей страны, что можетъ послужить дѣйствительно во благо нашему народу. Если вы честные люди и не хотите быть въ дуракахъ, не думайте ни о консервативныхъ мѣрахъ, ни о либеральныхъ учрежденіяхъ, а заботьтесь только о томъ, что по искреннему и зрѣлому убѣжденію вашему соотвѣтствуетъ дѣйствительнымъ потребностямъ страны въ данное время».

«Консерватизмъ и либерализмъ, употребленные въ нашей печати въ послѣднія 15 лѣтъ не меньше милліона разъ, спутали по крайней мѣрѣ въ десять разъ больше отдѣльныхъ сужденій, что не могло не отозваться вредно и на самой отечественной жизни, такъ какъ хаосъ въ понятіяхъ не можетъ же содѣйствовать упорядоченію жизни». Это писалось въ «Церковномъ Вѣстникѣ» еще въ 1875 году (№ 11) и это самое и теперь, какъ показываетъ увѣщаніе «Московскихъ Вѣдомостей», имѣетъ всю цѣну. Поэтому мы воспроизведемъ нѣкоторыя мѣста изъ указанной нашей статьи для большаго укрѣпленія аргументаціи московской газеты. «У насъ принято раздѣлять литературу, не исключая даже изданій для обученія граматѣ и включая чисто ученыя—историческія и географическія—сочиненія, на прогрессивную или либеральную и на ретроградную или консервативную, и всѣ изъ кожи вонъ лѣзутъ, чтобы попасть въ либералы и прогрессисты: составитель букваря самымъ беззастѣнчивымъ образомъ похериваетъ прежніе пріемы обученія граматѣ и либерально замѣняетъ въ азбукѣ слово «ангелъ» словомъ «арбузъ», слово «Богъ» словомъ «баранъ»; авторъ высокоуважаемаго ученаго произведенія ни къ селу ни къ городу вставляетъ двѣ три страницы съ риторической болтовней о деспотизмѣ, неравноправности, о пользѣ скептицизма и невѣрія, и рецензенты либеральныхъ газетъ удовлетворены и милостиво принимаютъ подъ знамя либерализма и составителя букваря и достопочтеннаго ученаго. На нашихъ глазахъ совершались и такія чудеса, что даже учебники по ариѳметикѣ старались быть либеральными, что такъ умно осмѣялъ графъ Толстой. О легкой литературѣ, о передовыхъ статьяхъ и фельетонахъ, о романахъ и повѣстяхъ мы уже не говоримъ: здѣсь прямо за двѣ—за три фразы наклеивались ярлыки либерализма или ретроградства. Два этихъ слова либерализмъ и консерватизмъ (съ однозначащими имъ—прогрессизмъ и ретроградство) произвели въ послѣднія десять-пятнадцать лѣтъ величайшую путаницу въ мышленіи русскаго общества. И намъ думается, что настала пора для нашей отечественной печати перестать употреблять два указанныхъ нами слова, какъ мѣрку достоинства сочиненій литературныхъ и проэктовъ разныхъ реформъ, и установить другую: умно ли или глупо, основательно или верхоглядно, художественно или бездарно, приложимо или вовсе непрактично, полезно или вредно, и т. д.»

Здѣсь мы считаемъ возможнымъ покончить обзоръ того, что въ истекающую недѣлю высказано было отечественной печатью по случаю покушенія 19 ноября, замѣтивъ еще разъ, что мы считали нужнымъ привести сужденія тѣхъ лишь органовъ печати, въ которыхъ видѣли усиліе хоть сколько-нибудь понять источникъ зла и указать какія-нибудь практическія мѣры противъ него.

Мрачное московское злодѣяніе не остановило ежегодныхъ празднествъ, обыкновенно совершающихся въ послѣднихъ числахъ ноября, и Его Величество осчастливилъ эти празднества Своимъ Высочайшимъ присутствіемъ. Въ прошлую субботу, 24 ноября, въ *день св. Екатерины*, въ екатерининскомъ институтѣ былъ храмовой праздникъ. Въ этотъ день институтъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Государя. Восторгъ дѣтей при вѣсти о предстоявшемъ высокомъ посѣщеніи описать трудно. За нѣсколько минутъ до прибытія Его Величества, начальница института, въ сопровожденіи пипиньерокъ, спустилась въ сѣни главнаго подъѣзда и здѣсь ожидала прибытія августѣйшаго гостя. Едва появился Государь, какъ дѣти съ восторженными привѣтствіями вышли на встрѣчу Его Величеству и выражали свою неподдѣльную радость при видѣ Монарха, вновь чудеснымъ образомъ, по благости Провидѣнія, сохраненнаго для Россіи.

Чрезъ два дня 26 ноября приходился *георгіевскій праздникъ*—праздникъ ордена, пережившаго уже сто одинъ годъ и не утратившаго особаго значенія не только для георгіевскихъ кавалеровъ, но и для всей Россіи. Надобно замѣтить, что ноябрь, георгіевскій мѣсяцъ, въ 1877 году былъ самымъ счастливымъ для нашей арміи мѣсяцемъ: въ теченіи его совершилось взятіе Карса и Плевны. Въ нынѣшнемъ году этотъ мѣсяцъ омрачился новымъ гнуснымъ покушеніемъ и освѣтился новымъ чудеснымъ заступничествомъ Промысла за Россію. Доблестнымъ георгіевскимъ кавалерамъ день 26 ноября представилъ случай выразить свою любовь и преданность вновь спасенному Августѣйшему гроссмейстеру ордена. Послѣ церковнаго и военнаго торжества въ залахъ Зимняго дворца, всегда совершающагося по одному порядку, въ нынѣшнемъ году какъ и прежде для георгіевскихъ кавалеровъ и офицеровъ, имѣющихъ золотое оружіе, былъ во дворцѣ Высочайшій обѣдъ, въ Николаевскомъ залѣ. Въ 6 часовъ вечера Государь Императоръ, изволилъ войдти въ залу въ сопровожденіи членовъ Императорской фамиліи. Государь Императоръ изволилъ занять мѣсто посреди стола, имѣя противъ себя великую княгиню Марію Павловну, по сторонамъ которой заняли мѣста члены Императорской фамиліи, а по сторонамъ Государя Императора: по правую генералъ-адъютанты графъ Милютинъ и Гурко, по лѣвую генералъ-адъютанты Непокойчицкій и Радецкій. Первый тостъ былъ провозглашенъ Государемъ Императоромъ за здоровье старѣйшаго георгіевскаго кавалера и неизмѣннаго друга Его Императорскаго Величества, 65 лѣтъ носящаго георгіевскій крестъ, за императора германскаго Вильгельма, причомъ Его Величество изволилъ пожелать ему здравія на многіе годы. Этотъ тостъ былъ встрѣченъ единодушными криками «ура», причемъ хоромъ музыки исполненъ германскій гимнъ. Затѣмъ Государь Императоръ изволилъ провозгласить тостъ за здоровье георгіевскихъ кавалеровъ всѣхъ степеней и, поблагодаривъ ихъ за славную службу, Его Величество изволилъ выразить, что онъ гордится тѣмъ, что молодое поколѣніе въ минувшую войну показало себя такими же молодцами, какъ прежніе воины нашихъ славныхъ армій и флота; въ заключеніе Государь Императоръ изволилъ выразить желаніе, чтобы Россія благоденствовала и развивалась мирнымъ путемъ и была счастливою и въ славѣ.

Провозглашенное Государемъ Императоромъ, въ заключеніе этого тоста, «ура» было встрѣчено задушевнымъ и восторженнымъ «ура» всѣхъ присутствовавшихъ. Послѣ того генералъ-адъютантомъ графомъ Милютинымъ провозглашенъ былъ тостъ за здоровье Августѣйшаго кавалера 1-й степени, нашего возлюбленнаго Государя Императора, съ пожеланіемъ, дабы Богъ даровалъ Его Величеству благоденствіе и здравіе на многіе и многіе годы. Эти многозначущія, драгоцѣнныя для всей Россіи, слова вызвали крики самаго восторженнаго и долго не смолкавшаго «ура», при звукахъ народнаго гимна. По окончаніи обѣда Государь Императоръ изволилъ обходить группы георгіевскихъ кавалеровъ, осчастлививъ многихъ изъ нихъ милостивыми словами.

На другой день георгіевскаго праздника въ манежѣ Инженернаго замка былъ устроенъ обѣдъ въ 3,000 приборовъ для георгіевскихъ кавалеровъ нижнихъ чиновъ. Къ 12 часамъ у столовъ заняли свои мѣста кавалеры, какъ находящіеся на службѣ, такъ и отставные и раненые; нижніе чины были одѣты въ парадной формѣ. На каждомъ углу у манежа поставлено было по хору музыки.

Въ первомъ часу въ манежъ собрались начальствующія лица и прибыли ихъ высочества великіе князья. Въ исходѣ перваго часа въ манежъ прибылъ временно-командующій войсками гвардіи и петербургскаго военнаго округа, а ровно въ часъ изволилъ прибыть Государь Императоръ, въ мундирѣ лейбъ-гвардіи преображенскаго полка. Милостиво поздоровавшись съ собравшимися, Его Величество, какъ извѣщаетъ «Русскій Инвалидъ», изволилъ подойти къ среднему столу и, взявъ въ руки рюмку съ виномъ, провозгласилъ тостъ за здоровье кавалеровъ и поблагодарилъ ихъ за службу. Громкое, задушевное «ура» осчастливленныхъ Монаршимъ вниманіемъ кавалеровъ было отвѣтомъ на эти милостивыя слова возлюбленнаго Государя. Затѣмъ генералъ-адъютантомъ Гурко провозглашенъ былъ тостъ за здоровье Государя Императора, перваго изъ георгіевскихъ кавалеровъ. Восторженное могучее «ура» единодушно загремѣло по манежу, сливаясь съ звуками народнаго гимна, разомъ раздавшимися изъ всѣхъ четырехъ угловъ манежа; и долго не могъ уняться этотъ сердечный крикъ, въ которомъ выражалась вся безграничная преданность присутствовавшихъ къ Государю.

Послѣ того Его Величество, приказавъ людямъ сѣсть, изволилъ обходить столы, осчастливливая милостивыми словами многихъ изъ кавалеровъ; особеннаго-же вниманія Государя Императора удостоились тяжело раненые.

Въ день св. Георгія нѣсколько прояснилось и международное положеніе Россіи въ Европѣ. Провозглашенный Его Величествомъ на обѣдѣ въ Зимнемъ дворцѣ первый тостъ за здоровье старѣйшаго изъ георгіевскихъ кавалеровъ и неизмѣннаго друга Его—императора Вильгельма далъ знать Россіи и Европѣ, что *отношенія пріязни между императорами Россіи и Германіи ни мало не измѣнились послѣ состоявшагося въ Вѣнѣ австро германскаго соглашенія*, что европейская печать и лордъ Солсбери значительно преувеличили значеніе поѣздки князя Бисмарка въ австрійскую столицу, придавъ ей смыслъ враждебной демонстраціи противъ Россіи.

Упомянувъ объ этомъ высочайше-авторитетномъ заявленіи, мы и въ настоящій разъ не расположены подробно говорить о событіяхъ въ иностранныхъ государствахъ. Отмѣтимъ только два выдающихся факта. Во первыхъ—болѣе близкій къ намъ фактъ *распущенія княземъ Александромъ перваго болгарскаго національнаго собранія* и паденія перваго болгарскаго (консервативнаго) министерства. Теперь въ Болгаріи составилось новое министерство, во главѣ котораго стоитъ *епископъ православной церкви преосвященный тырновскій Климентъ*, бывшій воспитанникъ кіевской духовной академіи, нынѣшнимъ лѣтомъ пріѣзжавшій въ Петербургъ вмѣстѣ съ виддинскимъ митрополитомъ Анѳимомъ и посѣтившій нашу академію; онъ занялъ спеціально должность министра народнаго просвѣщенія. Занятіе преосвященнымъ Климентомъ должности главы конституціоннаго гражданскаго правительства — примѣръ небывалый въ исторіи православной церкви, по крайней мѣрѣ въ такой формѣ!

Другой фактъ излагается въ телеграммѣ изъ Вашингтона отъ 27 ноября. Изъ нея мы узнаемъ, что *въ американской палатѣ депутатовъ* Фростъ предложилъ выразить отъ имени палаты *сочувствіе усиліямъ ирландцевъ улучшить положеніе ихъ отечества* и достигнуть автономіи, а также выразить желаніе, чтобъ усилія эти оказались успѣшными; подобное же предложеніе внесъ и Джиллетъ предложившій вмѣстѣ съ тѣмъ пригласить президента Гэйза, чтобъ онъ выразилъ британскому правительству надежду, что будутъ приняты мѣры, посредствомъ которыхъ сельскому населенію Ирландіи было-бы предоставлено обладаніе земельными участками для веденія на нихъ хозяйства собственными средствами. Неизвѣстно, какъ будутъ приняты американской палатой депутатовъ эти два предложенія, но во всякомъ случаѣ самое внесеніе ихъ, даже при полной неудачѣ внесшихъ, вызоветъ въ англичанахъ взрывъ безсильнаго негодованія, а ирландцевъ поощритъ къ дальнѣйшей агитаціи противъ англійскихъ землевладѣльцевъ и противъ кабинета лорда Биконсфильда.

30 ноября.

Дальнѣйшія подробности событія 19-го ноября.—«Московскія Вѣдомости» дополняютъ и исправляютъ сообщенныя ими свѣдѣнія (Церк. Вѣст. № 47) слѣдующими подробностями. Деревянный двухъэтажный домишка, изъ котораго сдѣланъ былъ подкопъ, углубленъ въ землю и находится не болѣе какъ во ста саженяхъ влѣво за Рогожскою заставой и въ пятидесяти саженяхъ отъ Камеръ-Коллежскаго вала, на заднемъ планѣ Новой Деревни; онъ имѣетъ внизу и вверху по четыре окна; со стороны городскаго вала онъ обнесенъ съ задняго фасада заборомъ, на дворѣ домика стоятъ маленькій сарайчикъ и курятникъ. Рядомъ съ этимъ домикомъ находится другой домъ, принадлежащій какому то старообрядцу, живущему внѣ всякихъ сношеній со своими сосѣдями; далѣе по обѣимъ сторонамъ полотна дороги видны жилыя постройки. На воротахъ ненавистнаго теперь домишки прибита желѣзная обыкновеннаго размѣра доска, на которой написано, что домикъ этотъ принадлежитъ саратовскому мѣщанину Ник. Ст. Сухорукову. Выстроенъ онъ былъ лѣтъ пять или шесть тому назадъ какою-то старушкой мѣщанкой Анной Трофимовой, на арендованной землѣ у какого-то огородника, въ сорока шагахъ отъ полотна до дороги, и затѣмъ проданъ былъ купцомъ В. И. Кононовымъ вышеупомянутому мѣщанину Сухорукову за 2,000 рублей, тогда какъ на самомъ дѣлѣ цѣны той онъ далеко не стоитъ. Въ нижнемъ этажѣ при прежней владѣлицѣ дома жили жильцы изъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, но при новомъ хозяинѣ они вскорѣ были выпровожены, а самый домикъ вскорѣ затѣмъ былъ заложенъ какому-то простолюдину.

Новый хозяинъ дома, мнимый саратовскій мѣщанинъ Сухору-

ковъ, былъ средняго роста, со свѣтлорусыми волосами, лѣтъ 23, и казался слабаго тѣлосложенія; при немъ была смазливая небольшаго роста молоденькая женщина, которую онъ выдавалъ за свою жену; паспортъ его, вѣроятно фальшивый, былъ прописанъ въ мѣстномъ 7-мъ кварталѣ Рогожской части. Окна домика постоянно были завѣшаны простыми бѣлыми занавѣсками. Доселѣ никто въ этотъ домикъ не входилъ, и рѣдко кто показывался изъ него; за то ночью, какъ передаютъ мѣстные жители, у воротъ его зачастую стояло много экипажей; но огня въ окнахъ видно не было вѣроятно потому, что они на этотъ разъ имѣли особыя занавѣски, или же гости собирались въ особомъ жиломъ помѣщеніи, пристроенномъ къ домику со двора.

Подземная галлерея прокапывалась изъ нижняго этажа домика, въ полу котораго имѣлось широкое отверстіе. Яма имѣла въ глубину болѣе сажени, и мина шла къ полотну дороги въ сажень вышины; по мѣрѣ ея проведенія, она обносилась досками во избѣжаніе обвала земли. Самая земля изъ дому никуда не выносилась, а убиралась въ подполье задней пристройки дома и выносилась частію на дворъ за сарайчикъ; для переноса ея была кадушка, найденная при осмотрѣ дома. Въ сарайчикѣ на дворѣ стояла гальваническая батарея съ проводниками отъ нея въ верхній этажъ дома къ другой батареѣ, поставленной въ переднемъ углу, ближе къ воротамъ. Отсюда проволока толщиной въ маленькую папироску шла въ подземелье тремя, четырьмя вѣтвями.

Для наблюденія за приближеніемъ поѣзда, въ заборѣ у воротъ, подъ самымъ угломъ батареи, было вырѣзано едва замѣтное четырехъ-угольное отверстіе, которое сохранилось и до сего времени. Дополнительный Царскій поѣздъ шелъ мимо этого мѣста чрезъ три четверти часа послѣ перваго, въ которомъ изволилъ слѣдовать Богомъ спасаемый Государь Императоръ. Едва только тотъ поѣздъ поравнялся съ домикомъ, какъ послѣдовалъ взрывъ мины; ударъ былъ настолько силенъ, что его слышали за версту; отъ сотрясенія багажный вагонъ взлетѣлъ на аршинъ къ верху и перевернулся вверхъ колесами; локомотивъ оторвался отъ поѣзда и ринулся впередъ, и машинистъ остановилъ его не подалеку отъ большаго моста черезъ рѣчку Яузу; два слѣдующіе за багажемъ вагона перевернулись на рельсахъ въ разныя стороны, у одного отскочили колеса, и оба они разъединились, потерявъ буферы и сильно повредивъ свои переднія стѣнки; остальные вагоны сошли съ рельсовъ. Локомотивъ прежде чѣмъ оторваться отъ поѣзда перетащилъ всѣ вагоны, за исключеніемъ одного, за мѣсто взрыва. Самый взрывъ произошелъ подъ рельсами лѣвой стороны пути и только частію коснулся шпалъ праваго пути, по которому шелъ поѣздъ. Стальные рельсы, подъ которыми произошелъ взрывъ, оказались раздробленными въ мелкіе куски, а шпалы и глыбы мерзлой земли летѣли за десять и 15 саженъ отъ дороги. Яма, образовавшаяся отъ взрыва, имѣла видъ воронки въ полторы сажени въ діаметрѣ на поверхности и до четырехъ аршинъ глубины, гдѣ были видны концы проволоки, веревки и гуттаперчевой желтоватаго цвѣта трубки; тутъ же валялась садовая дѣтская лопатка. Мѣсто взрыва отстоитъ отъ товарной станціи не болѣе трехъ четвертей версты, ближе къ Москвѣ; съ двухъ сторонъ отъ нея имѣются переводныя стрѣлки, одна въ 70, а другая въ 25 шагахъ. Яма эта теперь уже засыпана.

20-го и 21-го ноября около этого проклятаго, какъ говоритъ народъ, домика стояла съ утра до вечера несмѣтная толпа любопытныхъ москвичей, перемѣнявшаяся ежечасно новыми лицами (*). Говоръ негодованія стоитъ страшный; негодуютъ на тѣ лица, которымъ ввѣрена охрана желѣзнаго пути, и той мѣстности, гдѣ случилось небывалое еще въ нашихъ лѣтописяхъ варварское покушеніе на жизнь священной для насъ Особы Государя Императора. Негодованіе это возросло до того, что 21 числа, въ 3 часа пополудни, народъ бросился на ненавистное ему жилье, выбилъ въ немъ всѣ рамы, выкидалъ на улицу и на дворъ все, что тамъ было изъ имущества и разметалъ одинъ изъ его заборовъ, и если бы не подоспѣла полиція, то домикъ этотъ былъ бы раскиданъ по бревну.

(*) Въ первый день на мѣстѣ предстоявшей опасности жизни Государя Императора, крестьянинъ бронницкаго уѣзда А. П. Кривошеинъ предложилъ народу установить подписку на сооруженіе около этого мѣста часовни въ память чудеснаго избавленія Государя Императора отъ угрожавшей ему опасности, и первый подписалъ 50 рублей. Теперь подписка эта ростетъ не по днямъ а по часамъ, и уже собрано по ней до 500 рублей; деньги эти представляются своевременно въ канцелярію генералъ-губернатора и въ полученіи ихъ выдаются г. Кривошеину росписки.

Рѣчь с.-петербургскаго городскаго головы. — Послѣ отслуженія благодарственнаго молебствія 21-го ноября въ городской думѣ, баронъ Корфъ обратился къ присутствующимъ гласнымъ съ слѣдующею рѣчью: «Мм. гг.! Въ послѣднія 13 лѣтъ мы въ четвертый разъ произносимъ: «слава Богу, Богъ спасъ Царя и насъ»! Уже болѣе 13 лѣтъ мы свидѣтели болѣзни, которая распространяется, къ несчастію, больше и больше въ нашемъ отечествѣ,—болѣзни, которая породила группу извѣстныхъ людей; не знаемъ, кто они такіе, но они положительно больные, положительно несчастные. Люди эти полагаютъ, что излѣченіе всяческихъ человѣческихъ золъ, личныхъ и общественныхъ, въ нашемъ отечествѣ слѣдуетъ начать съ того, чтобы оросить Россію потоками крови, поколебать существующее и взорвать на воздухъ все имъ сопротивляющееся. Конечно, не въ этой залѣ, не въ этомъ собраніи встрѣтится затрудненіе найдти возраженія этимъ людямъ, но они не заслуживаютъ возраженій, они достойны только отвращенія, самое большее—сожалѣнія. Что же намъ представителямъ города предстоитъ дѣлать въ подобныя серьезныя минуты государственной жизни? Мы не призваны правительственною властію указывать мѣры для государственныхъ дѣлъ; но я полагаю, мы всѣ согласны, что въ особо тяжкія эпохи обязанности общественныхъ учрежденій еще болѣе усугубляются противъ обыкновеннаго времени тѣмъ, что нужно еще съ большимъ вниманіемъ сосредоточиваться на общественныхъ дѣлахъ, преслѣдовать еще съ большею настойчивостію и неукоснительностію законность во всѣхъ нашихъ дѣйствіяхъ, и во всякое время быть готовыми исполнять тѣ предначертанія Верховной власти, которыя могутъ вести и впредь поведутъ къ коренному излѣченію страшной болѣзни, которая насъ угнетаетъ»

Рѣчь попечителя московскаго учебнаго округа къ гимназистамъ.—Послѣ молебствія, совершоннаго 22-го ноября въ храмѣ 1-й московской гимназіи, попечитель округа князь П. П. Мещерскій обратился къ воспитанникамъ съ слѣдующей рѣчью:

«Дѣти, вашъ уважаемый директоръ до молебствія объяснилъ вамъ великое значеніе настоящаго богослуженія, но я убѣжденъ, что и до прибытія въ гимназію вы сами въ душѣ чувствовали необходимость этого благодаренія Господу Богу за спасеніе Царя. Среди безчисленныхъ заботъ Своихъ, Государь зорко и постоянно слѣдитъ за вашими успѣхами, за вашимъ воспитаніемъ. Надо видѣть и слышать Его въ тѣ минуты, когда Онъ говоритъ о васъ. Въ Его словахъ сказывается не столько повелитель земли русской, сколько заботливый отецъ, съ любовью слѣдящій за воспитаніемъ своихъ дѣтей. Въ настоящій пріѣздъ, Государь удостоилъ меня милостиваго слова, и снова рѣчь была о васъ. Я былъ настолько счастливъ, что могъ порадовать Государя добрымъ о васъ отзывомъ. Оправдайте этотъ отзывъ и въ будущемъ—возрастающими успѣхами и добрымъ поведеніемъ.

«Мы сейчасъ съ горячею молитвою благодарили Господа. Подкрѣпимъ же нашу молитву твердымъ намѣреніемъ свято исполнять свой долгъ. Всѣ мы должны трудиться. Говорю *всѣ*, начиная отъ младшихъ воспитанниковъ младшаго класса и кончая старшими наставниками и мною лично. Зло бываетъ сильно не силою злыхъ, а потому что въ числѣ людей желающихъ добра бываетъ много слабодушныхъ и лѣнивыхъ. Никто, въ дѣлѣ касающемся общаго блага и долга предъ Царемъ и отечествомъ, не долженъ говорить: это не мое дѣло. Нѣтъ, это дѣло каждаго изъ насъ. Ваша жизнь, дѣти, сосредоточена въ семьѣ и въ школѣ. Добрыми или дурными вы можете быть,—насколько будете добрыми дѣтьми въ вашихъ семействахъ и добрыми воспитанниками въ вашей школѣ. И тутъ, въ этихъ предѣлахъ, вы можете дѣлать много добра. Говорю вамъ какъ отецъ семейства. Вы знаете, съ какимъ радостнымъ лицомъ встрѣчаютъ родители и родственники ваши дубрую вѣсть, которую вы приносите изъ школы о вашихъ успѣхахъ и добромъ поведеніи. Этимъ самымъ вы уже приносите пользу. Родители съ бодрымъ духомъ, съ обновленными силами радостно тогда берутся за свой трудъ, и въ свою очередь приносятъ этимъ пользу. А вы знаете, что Богъ каждому указалъ мѣсто на землѣ, на каждаго возложилъ посильный трудъ. Я твердо вѣрю, что между вами, здѣсь присутствующими, не мало людей, которые со временемъ будутъ полезными и достойными русскими гражданами. Но такими вы будете только пріучившись съ раннихъ лѣтъ къ честному исполненію долга.

«Время течетъ быстро, незамѣтно для васъ, и наше дѣло напоминать вамъ объ этомъ. Вы должны наблюдать за собою, пользоваться этимъ дорогимъ временемъ и горячо благодарить Государя, вашихъ родителей и наставниковъ за попеченія о васъ.

«Когда скончался бывшій ученикъ 1-й гимназіи, знаменитый историкъ нашъ С. М. Соловьевъ, почтенный директоръ говорилъ вамъ о его значеніи. Принесъ онъ пользу отечеству тѣмъ, что съ перваго шага въ жизни добросовѣстно исполнялъ свой долгъ, былъ истиннымъ христіаниномъ, добрымъ сыномъ и достойнымъ воспитанникомъ въ школѣ.

«Вся ваша гимназія свято хранитъ память о томъ радостномъ днѣ, когда Государь, великій Государь нашъ, осчастливилъ 1-ю гимназію, а въ ея лицѣ и весь нашъ округъ, Своимъ посѣщеніемъ. Вы должны стараться своимъ ученіемъ и поведеніемъ постоянно оправдывать эту высокую честь оказанную мѣсту вашего воспитанія. А теперь на васъ, какъ и на всѣхъ москвичахъ, лежитъ еще обязанность, въ тѣхъ предѣлахъ, которые вамъ доступны, загладить тяжкое воспоминаніе о мрачномъ событіи случившемся въ Москвѣ, стараясь по мѣрѣ силъ радовать всегда и во всемъ нашего Государя-Отца.

«Пріучайтесь всегда, ото всей души, возносить молитву къ Богу. Никто не знаетъ, когда молитва бываетъ особенно нужна. Государь молился предъ чудотворною иконой Богоматери въ ту минуту, когда рука Господня, невѣдомо для Него, спасла Его и съ нимъ всю Россію. Помните, что молитвою росло и крѣпло ваше отечество».

Рѣчь, сказанная въ с.-петербургской купеческой управѣ 22 ноября.—Еще разъ, братія, исконный врагъ рода человѣческаго изъ глубины своего темнаго подземнаго царства изрыгнулъ свое адское пламя противъ благочестивѣйшаго Монарха нашего, но непреложны слова Бога, изрекшаго: «не прикасайтеся помазаннымъ Моимъ!» Опять, слава Всевышнему,—жизнь дорогого Государя спасена! И какъ спасена? Не чуднымъ-ли въ самомъ дѣлѣ образомъ! Въ то время, когда Владыка земной со смиреніемъ преклонялъ свои колѣна предъ чудотворною иконой Владычицы Небесной, вдали послышался взрывъ, направленный противъ Него. Что же дѣлать намъ, вѣрноподданнымъ нашего Царя, въ сіи тяжелые дни? Каждому продолжать честно и добросовѣстно исполнять свои семейныя и особенно общественныя обязанности; а—паче всего воспитывать дѣтей въ тѣхъ правилахъ благоговѣнія къ вѣрѣ и церкви, любви къ Царю и Отечеству, которыхъ сами держимся. Нынѣ вездѣ распространяется образованіе. Образованіе само по себѣ, конечно, въ высшей степени благотворное и полезное дѣло. Но, чѣмъ выше какое нибудь дѣло, тѣмъ большимъ оно можетъ сопровождаться вредомъ, если находится въ рукахъ неумѣлыхъ и недобросовѣстныхъ. Великое изобрѣтеніе—локомотивъ! Огромнѣйшія услуги и удобства онъ доставляетъ человѣчеству! Но, въ рукахъ небрежнаго и непредусмотрительнаго заправителя, онъ можетъ угрожать людямъ тысячью смертей. Подобнымъ образомъ и образованіе можетъ быть мечемъ обоюдуострымъ, хотя само по себѣ дѣло въ высшей степени благотворное. Если его поставляютъ въ одномъ развитіи ума, если не сопровождаютъ его религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ: то оно можетъ быть вреднымъ, можетъ повести къ безвѣрію и отверженію законовъ Божескихъ и человѣческихъ. А какъ нынѣ ведется воспитаніе дѣтей? Многіе изъ родителей, считающихъ себя образованными, когда наступаетъ канунъ праздника, говорятъ своимъ дѣтямъ: вы цѣлую недѣлю трудились, ходили въ классы, учили уроки, теперь праздникъ; отдохните, повеселитесь, сходите въ театръ или въ гости къ такому-то... И вотъ, тогда какъ законоучитель, объясняя въ классѣ четвертую заповѣдь, говоритъ: человѣкъ долженъ шесть дней употреблять на дѣла мірскія, а седьмой и вообще праздничный на дѣла богоугодныя, молитву и пр., — дома имъ говорятъ совсѣмъ другое, учатъ поступать совсѣмъ иначе: употреблять праздники не на молитву, а на развлеченія. Не изъ лести, а ради правды скажу, что православное русское купечество издревле отличалось приверженностію къ вѣрѣ и церкви, любовію къ престолу и отечеству, и нынѣ оно, сравнительно съ другими городскими жителями, гораздо больше выдается своею религіозностію. Молимъ Бога, да сохранитъ въ васъ и утвердитъ ту приверженность къ вѣрѣ и церкви, Царю и Отечеству, которая искони украшала русское купечество, да укрѣпитъ и умудритъ васъ въ дѣлѣ строго-христіанскаго воспитанія дѣтей; Богъ дастъ,—добрый примѣръ вашъ будетъ благотворнымъ и отрезвляющимъ образомъ дѣйствовать на окружающихъ васъ равнодушныхъ или слабыхъ въ вѣрѣ лицъ.

Свящ. **П. Троицкій.**

Два стихотворенія по поводу событія 19 ноября (*).—

I.

Сограждане! пойдемте въ Божій храмъ
Вознесть къ Творцу міровъ благодаренье,
Что не далъ Онъ отечества врагамъ
Злодѣйское исполнить покушенье,
Что снова Онъ Царя Россіи спасъ!
Не явно ли намъ въ этомъ указанье,
Что дорогіе дни Его для насъ
Ограждены отъ козней злодѣянья?
Да, надъ Его священною главой
Паритъ незримо Ангелъ-охранитель:
Такъ не мечтай когда-либо губитель
Ея коснуться дерзостной рукой!
Въ смиреніи предъ Промысломъ небеснымъ
И съ твердою надеждой на Творца
Сомкнемся вкругъ Царя оплотомъ тѣснымъ
Какъ любящіе дѣти вкругъ отца!
Пусть новая къ намъ милость Провидѣнья
Еще насъ крѣпче съ Тѣмъ соединитъ,

(*) Заимствованы изъ «Московскихъ Вѣдомостей».

Чья жизнь была для насъ—благотворенье,
Кого Господь такъ любитъ и хранитъ!

Ѳ. Миллеръ.

II.

Боже, хранящій Царя всей Россіи,
Сжалься надъ Русской землей!
Боже, лиши Ты крамольниковъ силы,
Духъ просвѣти ихъ больной!

Родина, Русь! оглянись же хоть разъ Ты!
Все ты разбила свое;
Нѣтъ у тебя ничего, что назвать бы
Словомъ могла ты — мое!

Боже, Создатель! Сжалься надъ Русью!
Свой не губи Ты народъ!
Горькая чаша—что вижу, молюсь я,
Пусть мимо Руси идетъ!

В. М—кій

1879, ноября 21.

Молебствіе въ ропшинской церкви *(письмо въ редакцію).*— Пятьдесятъ четыре года тому назадъ, 19-го ноября 1825 года, Россію постигло страшное горе. Въ этотъ день скончался умиротворитель Европы, незабвенный Императоръ Александръ I-й Благословенный. И вотъ спустя болѣе полувѣка, въ это-же самое число, едва не лишился жизни нашъ добрѣйшій Царь-Отецъ, Освободитель отъ рабства милліоновъ людей, одинъ изъ лучшихъ Монарховъ цѣлаго міра, племянникъ Александра Благословеннаго, Александръ II-й Преобразователь. Изверги человѣчества, непризнающіе Бога и ничего святаго, дерзнули посягнуть на священную Особу Государя Императора. Но великъ Господь Богъ нашъ и дивны дѣла Его. Въ четвертый уже разъ Онъ уничтожилъ дерзкое покушеніе изчадіевъ ада и не допустилъ, чтобы рука злодѣевъ коснулась Помазанника Его.

Вслѣдствіе этого, поистинѣ дивнаго, событія въ ропшинской Благовѣщенской церкви, 25 ноября послѣ божественной литургіи мѣстнымъ священникомъ о. Хорошкевичемъ совершено благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и возглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому. Всѣ присутствующіе при этомъ приносили усердныя молитвы, да сохранитъ Его Всевышній здравымъ и невредимымъ на многіе и многіе годы для счастія и благоденствія Россіи, Имъ любимой и возвеличенной.

Затѣмъ предсѣдатель ропшинскаго приходскаго попечительства Стригутскій, отъ имени членовъ онаго, просилъ г. министра Императорскаго двора, повергнуть къ священнымъ стопамъ Государя Императора вѣрноподданническія чувства, одушевляющія ихъ по случаю избавленія Его Императорскаго Величества отъ бывшей опасности.

И. С.

Завѣщаніе покойнаго архіепископа казанскаго. — Заимствуемъ нѣкоторыя мѣста изъ казанской кореспонденціи «Соврем. Извѣстій». Покойный архіепископъ Антоній страдалъ ракомъ печени. До послѣдняго времени онъ вообще лѣчился мало, относясь скептически ко всякаго рода медикаментамъ. Усилившіеся припадки заставили его наконецъ обратиться къ мѣстнымъ авторитетамъ медицинской науки. Недѣли двѣ тому назадъ у него былъ консиліумъ докторовъ, причемъ профессоръ Виноградовъ заявилъ окружающимъ, что дни преосвященнаго уже сочтены. 7-го ноября почувствовавъ приближеніе смерти, онъ пригласилъ къ себѣ казанскаго губернатора т. с. Николая Яковлевича Скарятина, поговорилъ съ нимъ, благословилъ его образомъ въ память о себѣ и вручилъ ему свое завѣщаніе.

Въ завѣщаніи своемъ архіепископъ Антоній раздѣляетъ имѣвшуюся у него библіотеку между духовными учебными заведеніями: академіей, семинаріей и двумя мѣстными училищами. Собственныя митру и панагію онъ отдаетъ въ даръ епископу симбирскому, къ которому вообще высказываетъ при этомъ особенное благоволеніе и выражаетъ желаніе, чтобы тотъ присутствовалъ при его погребеніи (Святѣйшій Синодъ, замѣтимъ, назначилъ именно преосвященнаго Ѳеоктиста симбирскаго совершить погребеніе казанскаго владыки). Свое облаченіе, молитвенники и проч. онъ жертвуетъ Крестовой церкви. Наконецъ онъ проситъ викарнаго епископа Павла переселиться, послѣ своей смерти, въ свои покои на 40 дней, въ теченіи которыхъ ему поручается привести въ извѣстность нѣкоторое имущество архіепископа и раздать его въ даръ и милостыню по собственному усмотрѣнію, выдѣливъ лишь одну часть родственницамъ покойнаго, двумъ діаконицамъ въ симбирской губерніи.

Исправленіе ложнаго извѣстія. — Въ лѣтописи 45 номера «Церк. Вѣстника» мы привели изъ прекращенной теперь на пять мѣсяцевъ газеты «Голосъ» (№ 305) извѣстіе о «*сгорѣніи до тла*» самарской единовѣрческой церкви. Извѣстіе это газетою было выдано за кореспонденцію изъ Самары. Теперь «Правит. Вѣстникъ» сообщаетъ слѣдующее:

«Изложенное извѣстіе совершенно не вѣрно. Пожаръ въ самарской единовѣрческой церкви былъ усмотрѣнъ въ 7 часовъ утра 23-го октября и немедленно потушенъ прибывшею пожарною командою; огнемъ поврежденъ одинъ только полъ и причинено убытку на сумму до 200 рублей. Иконостасу же, утвари и церковнымъ принадлежностямъ вреда не причинено; причиною пожара былъ непотушенный нагаръ со свѣчей паникадила, падавшій на коверъ, который и загорѣлся вмѣстѣ съ поломъ. Никакихъ сборовъ доброхотныхъ пожертвованій на исправленіе церкви старообрядцами не производилось».

Неужели нѣтъ никакихъ средствъ положить конецъ этимъ фальсификаціямъ газетныхъ репортеровъ?

Печатаніе посмертнаго XXIX тома Исторіи Россіи.— «Русск. Курьеръ» сообщаютъ, что распорядители дѣлъ покойнаго профессора С. М. Соловьева, по минованіи шести недѣль послѣ кончины его, сдѣлали надлежащее распоряженіе объ изданіи посмертнаго XXIX тома его «Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ»—Продолженіе царствованія императрицы Екатерины II-й Алексѣевны. Томъ этотъ начинается изложеніемъ событій съ 1773 года и заключаетъ въ себѣ продолженіе царствованія Екатерины II. Онъ писанъ рукою самого автора. Рукопись уже находится въ типографіи и въ непродолжительномъ времени будетъ напечатана.

Рѣчь при отпѣваніи тѣла лейбъ-хирурга, тайнаго совѣтника Ѳеофила Ѳедоровича Жуковскаго-Волынскаго, сказанная въ царскосельскомъ Екатерининскомъ соборѣ, 16-го ноября 1879 года. — *Сѣяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ* (2 Кор. IX, 7). Вотъ истина и святой урокъ, которые кажется внятно возвѣщаются намъ изъ предстоящаго гроба!

И въ самомъ дѣлѣ, что такое была долгая, честная, самоотверженная жизнь нынѣ утраченнаго нами вседостоточтимаго общественнаго дѣятеля, врача-христіанина, какъ не одно щедрое, обильное и благословенное сѣяніе, котораго плоды, по милости Божіей, уже созрѣли и принесли ему славу не только здѣсь, въ нашемъ не-

большомъ городѣ, но и за предѣлами его, до дальнѣйшихъ, можно сказать, краевъ земли русской? — Да, сбылось надъ нимъ слово мудраго: *художество врача возвысить главу его, и предъ вельможами удивимъ будетъ*, т. е. будетъ въ почотѣ (Сир. XXXVIII, 3). Честь его—честь общепризнанная и любовь къ нему—любовь достойная, потому что онъ жилъ и дѣйствовалъ, какъ безкорыстный труженикъ, не для своихъ какихъ нибудь личныхъ, узкихъ, своекорыстныхъ цѣлей, но для всеобщаго блага,—пользы, добра, утѣшенія, помощи и врачеванія своихъ согражданъ и соотчичей.

Врачъ по призванію, съ молодыхъ лѣтъ пробившій себѣ трудомъ и знаніемъ своимъ путь къ высшимъ почестямъ и служенію при дворѣ царскомъ, онъ никогда не забывалъ, что онъ слуга и рабъ Царя Всевышняго, и потому всегда хранилъ и возгрѣвалъ въ сердцѣ своемъ благоговѣйную, непоколебимую привязанность къ Христовой Церкви, равно какъ горячую любовь и состраданіе къ бѣднымъ, для которыхъ онъ былъ, до конца жизни своей, истиннымъ, вѣрнымъ отцомъ, другомъ и утѣшителемъ въ скорбяхъ. Спросите, если угодно, бѣдныхъ, нищихъ, забытыхъ всѣми, дряхлыхъ и безпріютныхъ членовъ нашего общества, кто былъ для нихъ въ свое время добрымъ, ласковымъ, общедоступнымъ, благоуслужливымъ врачемъ и другомъ бѣдности? Кто иногда не щадя силъ своихъ, не вѣдая покоя и не давая отдыха своимъ костямъ, странствовалъ здѣсь по всѣмъ окрестностямъ и врачевалъ безпомощныхъ, больныхъ и умирающихъ, крестьянскихъ женщинъ, мужей, отцовъ или дѣтей ихъ? Кто всегда умѣлъ найти и открыть у себя, въ городскомъ госпиталѣ, тихій, безпечальный пріютъ и пристанище для безпріютной, дряхлой, больной, слѣпой или убогой старости? Всѣ отвѣтятъ вамъ въ одинъ голосъ: «добрый Ѳеофилъ Ѳедоровичъ!» Итакъ, скажите, Бога ради, какая земная почесть или какая мірская слава можетъ стать наравнѣ съ именемъ и славою милостивца-христіанина, котораго смерть оплакиваютъ бѣдные и котораго жизнь прославляется всѣми—призрѣнными, исцѣленными, утѣшенными, облагодѣтельствованными имъ, по званію врача и друга?

Жаль, что я не владѣю искусствомъ слова и что нѣтъ у меня ни силъ, ни живыхъ красокъ, чтобы изобразить, во всей обширности, многостороннюю, общеполезную, самоотверженную дѣятельность твою, достойнѣйшій Ѳеофилъ Ѳедоровичъ,—для того, чтобы сограждане и почитатели твои могли еще разъ, хотя мысленно, съ благодареніемъ къ всеустрояющему Промыслу, возобновить въ сердцахъ своихъ длинный, славный путь, пройденный тобою для общаго поученія. А впрочемъ, кто не слыхалъ еще, или не знаетъ въ нашемъ городѣ, что ты, по благомыслію своему, всегда почти былъ первымъ, ревностнымъ участникомъ во всѣхъ благихъ общественныхъ дѣлахъ, мѣропріятіяхъ и совѣщаніяхъ на пользу городскаго общества, которое искренно, много и глубоко обязано тебѣ, особенно за просвѣщенные труды твои и содѣйствіе при основаніи, переустройствѣ, обзаведеніи и обезпеченіи всѣхъ почти существующихъ здѣсь женскихъ и мужскихъ, общественныхъ, учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій. Самъ безкорыстный и всегда добродушный труженикъ, ты умѣлъ находить и привлекать къ благотворенію такихъ же, какъ самъ, честныхъ, простыхъ, скромныхъ и усердныхъ жертвователей, которые изъ уваженія къ тебѣ, нерѣко приносили на общественное дѣло цѣлыя тысячи; самъ ты, какъ дитя, радовался ихъ приношеніямъ, и внутренно восхищался ими, видя успѣхъ и процвѣтаніе возлюбленныхъ тебѣ учебныхъ заведеній. Вотъ истинно-христіанская, добрая и просвѣщенная радость, за которую всегда будетъ чѣмъ помянуть тебя, многополезный труженикъ, и слава твоя не умретъ, пока останется здѣсь хотя одно училище или гимназія! Не даромъ у твоего гроба собралась и предстоитъ теперь, вмѣстѣ съ нами, многочисленная семья дѣтей, юношей и дѣвицъ, воспитывающихся въ нашемъ городѣ,—чтобы воздать и принести тебѣ, ревнителю школьнаго дѣла искреннюю дань глубокаго сердечнаго почтенія, признательности, молитвы и поминовенія.

Такъ, на дѣлахъ твоихъ, избранникъ Божій, видна была печать особаго, небеснаго призванія! И намъ можно было бы еще много, долго вспоминать и говорить о тебѣ съ немалымъ утѣшеніемъ, если бы мы не видѣли здѣсь въ горькихъ слезахъ достопочтенную семью твою, которая лишилась въ тебѣ лучшаго утѣшенія, опоры и отрады въ своей жизни. Вѣдь ты, къ довершенію великихъ достоинствъ твоихъ, — по качествамъ своей души, былъ еще рѣдкимъ, нѣжнымъ, любящимъ и любимымъ отцомъ-семьяниномъ!.. Но, къ удивленію для нынѣшняго меркантильнаго вѣка ты, по безкорыстію своему, не думалъ о земныхъ стяжаніяхъ и оставилъ въ наслѣдство семьѣ своей—почти лишь одно честное имя! О, драгоцѣнное, священное наслѣдство! *Лучше имя доброе, нежели богатство много* (Притч. XXII, 1). Мы увѣрены, что за долголѣтніе, усердные и честные труды твои на пользу общества, достопочтенная семья твоя не будетъ лишена великихъ царскихъ милостей, и что надъ многопечальною вдовой твоей и присными тебѣ дѣтьми и внуками почіетъ Божіе благоволеніе. Оно усладитъ для нихъ горесть о твоей разлукѣ, облегчитъ и успокоитъ терзаніе ихъ сердца и дастъ имъ упованіе, спокойствіе и средства для мирнаго и безмятежнаго существованія.

Наконецъ, прости, достойный слуга и другъ отечества, родной семьи и всего общества! Прости скудость и убожество моей рѣчи, и прими отъ меня, недостойнаго служителя Христовой Церкви, усерднѣйшій поклонъ и Божіе благословеніе за всѣ благочестивыя дѣла твои, съ молитвеннымъ благожеланіемъ, чтобы Христосъ, Господь и Искупитель нашъ, покрылъ всѣ согрѣшенія твои и даровалъ тебѣ милость предстать Всесвѣтлому Лицу Его и услышать кроткій, милующій гласъ Его: *рабе благій и вѣрный, вниди въ радость Господа твоего!* Аминь.

Протоіерей **Ѳеодоръ Павловичъ.**

Рѣчь, сказанная въ церкви горецкаго земледѣльческаго училища, при вступленіи въ должность законоучителя.—«*Изыде сѣяй сѣяти сѣмене своего*» (Лук. VIII, 5).—И предъ вами, благочестивые слушатели, стоитъ теперь въ лицѣ моемъ сѣятель, который только-что вышелъ сѣять свое сѣмя.

Съ чего же начать мнѣ свое сѣяніе, или какое первое зерно бросить въ ту почву, съ которой, по волѣ Промысла, мнѣ предстоитъ собирать плоды? Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ мнѣ само слово Божіе. «*Проповѣдуй слово* истины, *настой благовременно* и всегда, *обличай*, *запрещай*, *увѣщавай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ*» (2 Тимоѳ. IV, 2). Такъ охарактеризовалъ задачу пастыре-учительной дѣятельности одинъ изъ первоверховныхъ апостоловъ въ посланіи къ Тимоѳею: «*потому что*,—продолжаетъ первоверховный апостолъ,—*будетъ время, когда здраваго ученія принимать не будутъ, но по своимъ прихотямъ будутъ избирать себѣ учителей, которые бы льстили слуху; а отъ истины отвратятъ слухъ*» (ст. 3 и 4).

Возлюбленные о Христѣ, братіе мои! Почти около двухъ тысячъ лѣтъ прошло съ того времени, какъ многознаменательныя слова эти сдѣлались извѣстны христіанскому міру; но пророчественный смыслъ ихъ не сбывается ли и въ наше время? Въ самомъ дѣлѣ, «кому неизвѣстна,—выразимся словами современнаго церковнаго витіи,—та страшная эпидемія, которая въ послѣднее время появилась у насъ на св. Руси? Эпидемія, состоящая въ отрицаніи Бога и всего духовнаго въ мірѣ и человѣкѣ, въ отрицаніи Царской и вообще Богомъ установленной власти; эпидемія, грозя-

щая смертію и гибелью всякой религіи, всякому нравственному и общественному порядку, грозящая поколебать самыя основы нашей св. церкви и государства». Эпидемія эта—нечувственная, но умственная и нравственная. Не на тѣлѣ обнаруживаются ея слѣды, но на умѣ и сердцѣ. Если предъ разрушительною силой тѣлесной заразы остаются иногда недѣйствительны всякія усилія науки и искусства, то какая земная наука, какой человѣческій умъ—въ силахъ предотвратить и истребить заразу духовную? Да, трудна задача того духовнаго врача, въ участкѣ котораго появилась уже такая зараза!

Но, благодареніе Господу, я являюсь на дѣло сѣянія туда, гдѣ поле, имѣющее принять сѣмена моего ученія, до меня давно уже очищено отъ сора лжемыслія и безвѣрія, и, благодаря неусыпнымъ и долголѣтнимъ трудамъ моего предмѣстника (*), давно уже приноситъ плоды вѣры и любви. Мнѣ остается теперь только удвоить и утроить эти плоды. Полемъ для меня являетесь по-преимуществу вы, учащіеся юноши. Васъ я долженъ учить Закону Божію не только здѣсь—съ этого священнаго мѣста, но и тамъ—въ стѣнахъ вашего училища, въ классахъ. Позвольте же, возлюбленные юноши, мнѣ надѣяться, что въ ваши сердца и умы проникнетъ каждое мое слово, передающее божественное ученіе. Позвольте, юноши, надѣяться, что какъ доселѣ вы были далеки отъ тѣхъ поступковъ своеволія и ложнаго убѣжденія, отъ которыхъ все русское общество и донынѣ еще находится въ безпокойствѣ, такъ будете далеки всегда и на будущее время. Позвольте надѣяться, что каждая истина вѣроученія нашей православной церкви не только будетъ усвоена вами по буквѣ, но и проникнетъ въ самую вашу жизнь, отразится на самой вашей дѣятельности и вашихъ стремленіяхъ. Молю Бога, да исполнены будутъ души ваши чистоты и праведности, а ваши сердца—любви и кротости!

Теперь слово мое къ вамъ, начальствующіе и учащіе. Къ наставляемымъ вами юношамъ я обращался съ словомъ надежды, а къ вамъ обращаюсь съ мольбою или просьбою. Умоляю васъ содѣйствовать вашему новому пастырю въ тѣхъ его желаніяхъ и стремленіяхъ, про которыя онъ сейчасъ сказалъ. Умоляю васъ всегда стоять съ нимъ объ руку въ дѣлѣ защиты правъ церкви, а равно и правъ нашего дорогаго отечества и Священной его Главы, Царя-Освободителя. Взаимное и дружное наше стремленіе къ истинно-полезному просвѣщенію юношей, а еще болѣе стремленіе къ недопущенію уклоненія ихъ «*на тотъ пагубный путь, на который люди неблагонамѣренные*, по выраженію любвеобильнѣйшаго Царя нашего, *стараются завлечь молодежь*». Умоляю васъ развивать въ вашихъ питомцахъ не одинъ только умъ, но и сердце; ибо, по слову Божію, «*и самыя помышленія человѣка исходятъ отъ сердца*» (Мѳ. XV, 19). Не отъ того-ли современное юношество и дошло, можетъ быть, до такого крайне извращеннаго свободомыслія, что въ послѣднее время и отцы и матери, и учители и учительницы стали гораздо болѣе обращать вниманія при образованіи дѣтей на развитіе въ нихъ ума, нежели сердца? Между тѣмъ, какъ сердце-то человѣка и есть корень всѣхъ его добродѣтелей, а слѣдовательно корень и всѣхъ его нравственныхъ качествъ. Постараемтесь же, господа начальствующіе и учащіе, совокупными силами дать правильный ростъ сначала самому корню, чтобы потомъ правильно пошелъ весь стволъ съ его вѣтвями, то есть образованіе съ его послѣдствіями!

Священникъ **Николай Лебедевъ.**

г. Горки, могилевской губ.
10-го ноября 1879 года.

(*) 37 лѣтъ былъ здѣсь законоучителемъ кандидатъ богословія, протоіерей Іоаннъ Никитичъ Золотовъ, окончившій курсъ въ кіевской дух. академіи одновременно съ нынѣшнимъ митрополитомъ московскимъ Макаріемъ и болѣе 30 лѣтъ состоявшій настоятелемъ при церкви горецкаго земледѣльческаго училища.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія старорусскаго духовнаго училища. — Отъ правленія старорусскаго духовнаго училища объявляется, что въ означенномъ училищѣ состоитъ праздною вторая учительская вакансія по предмету латинскаго языка въ III и IV классахъ при 9 недѣльныхъ урокахъ. Жалованья для лицъ съ высшимъ образованіемъ 700 руб., а для студентовъ семинаріи 420 р. въ годъ. Желающіе занять эту должность приглашаются подать прошенія съ документами не позже января мѣсяца будущаго 1880 года. Пробные уроки могутъ быть сданы въ январѣ.

Отъ правленія симбирскаго духовнаго училища.—Правленіе симбирскаго духовнаго училища симъ извѣщаетъ, что при ономъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ (при 11 урокахъ). Къ занятію означенной должности приглашаются какъ лица съ высшимъ, академическимъ или университетскимъ образованіемъ, такъ и студенты духовныхъ семинарій. Жалованье первымъ 700 руб. въ годъ, а вторымъ 420 руб. При семъ правленіе училища проситъ желающихъ занять оную должность подавать прошенія на имя правленія не позже 13-го декабря и явиться для сдачи пробныхъ уроковъ къ 18 декабря.

Отъ правленія симбирскаго духовнаго училища.—Правленіе симбирскаго духовнаго училища симъ извѣщаетъ, что при ономъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя латинскаго языка въ III и IV классахъ (при 9 урокахъ). Къ занятію означенной должности приглашаются какъ лица съ академическимъ образованіемъ, такъ и студенты духовныхъ семинарій Жалованье первымъ 700 р. въ годъ, а вторымъ 420 руб. При семъ правленіе училища проситъ желающихъ занять оную должность подавать прошенія на имя правленія не позже 10 декабря и явиться для сдачи пробныхъ уроковъ къ 15-му декабря.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1880 ГОДЪ
НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ
„СОБРАНІЕ КАРТИНЪ".
ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:
1) Фотолитографированныя картины, **научныя, историческія, жанровыя, пейзажныя** и **карикатурныя** съ пояснительнымъ къ нимъ текстомъ.

2) Объявленія.

= Въ годъ 52 №, т. е. 208 картинъ. =

На первой страницѣ обертки—пояснительный текстъ къ картинамъ, на остальныхъ—объявленія.

Цѣна за годъ безъ доставки въ С.-Петербургѣ — 3 р.

Цѣна за годъ съ доставкою и пересылкою — 4 р.

Цѣна отдѣльнаго № — 15 коп.

Плата за объявленія 25 коп. за строку петита.

Адресъ Редакціи: С.-Петербургъ. Невскій, д. № 106.

Редакторъ-Издатель Р. Голике.

ДВА ИЗДАНІЯ

(ГАЗЕТА И ЖУРНАЛЪ)

ПОДПИСКА НА 1880 ГОДЪ.

ВЪ 1880 ГОДУ ГАЗЕТА

„НЕДѢЛЯ"

БУДЕТЪ ВЫХОДИТЬ СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„ЖУРНАЛА

РОМАНОВЪ И ПОВѢСТЕЙ".

Годовая цѣна за оба изданія 8 р. съ пересылкою.

«НЕДѢЛЯ» выходитъ еженедѣльно, тетрадями въ 2 большіе печатные листа, всего въ количествѣ 52 №№ въ годъ. Содержаніе ея: передовыя статьи по русскимъ и иностраннымъ текущимъ вопросамъ; внутренняя и политическая хроника; очерки, разсказы и стихотворенія; статьи историческія, экономическія, общественныя, литературно-критическія и др; письма изъ провинціи и заграницы; разныя извѣстія, фельетонъ и проч.

«ЖУРНАЛЪ РОМАНОВЪ и ПОВѢСТЕЙ» выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 15 листовъ каждая; всего 12 книжекъ въ годъ. Въ немъ помѣщаются исключительно романы и повѣсти, какъ русскіе, такъ и переводные.

Въ текущемъ году въ «Журналѣ Романовъ и Повѣстей» напечатаны слѣдующія произведенія: «ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ», историческій романъ въ 3-хъ частяхъ Д. Л. Мордовцева; «НЕ ДЛЯ ВСЯКАГО», разсказъ А. Н.; «НА ПОРОГѢ ЖИЗНИ», повѣсть Ольги Шапиръ; «ВЪ ЦАРСТВѢ ЧЕРТОЧЕКЪ И ТОЧЕКЪ», изъ жизни русскихъ телеграфистовъ; «ВЪ ДВУХЪ ЧАСТЯХЪ СВѢТА», романъ Этты Пирсъ: «ОНА ПРИДЕТЪ», романъ изъ средневѣковой монастырской жизни; «СЕМЕЙНЫЙ РАЙ», быль Л. Рускина; «БЛУЖДАЮЩІЯ ЗВѢЗДЫ», повѣсть; «ЛѢСНАЯ И ВОДЯНАЯ УСЛАДА», разсказъ Теодора Шторма; «ИСКУПЛЕНІЕ», романъ Эмиля Золя; «ПРИКЛЮЧЕНІЯ КИТАЙЦА», повѣсть Жюля Верна; «ПРОСТИ НА ВѢКЪ», романъ Роды Броутонъ; «ДВА ДОМА», романъ Марлитъ.

Подписка на 1880 годъ открыта.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Недѣли», на углу Ивановской и Кабинетской, № 6—12.

4—4 Редакторъ-Издатель П. А. ГАЙДЕБУРОВЪ.

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

съ гравированными портретами русскихъ достопамятныхъ дѣятелей,

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ,

будетъ выходить въ 1880 году на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же объемѣ, 12 книгъ, и въ тѣ же сроки—1-го числа каждаго мѣсяца.

Цѣна съ пересылкою ВОСЕМЬ рублей.

Подписка принимается для иногородныхъ исключительно: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русской Старины»—Большая Подъяческая, домъ № 7.

Городскіе подписчики обращаются въ конторы редакціи: въ Петербургѣ, Невскій проспектъ, магазинъ Мамонтова, д. № 46; въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ Мамонтова и Соловьева (на Страстномъ Бульварѣ, д. Алексѣева). 10—8

„ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ"

въ 1880 году

будетъ издаваться на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ предыдущіе шесть лѣтъ своего существованія, т. е. будетъ заключать въ себѣ отдѣлы церковный, общественный, политическій и библіографическій, и выходить три раза въ недѣлю безъ предварительной цензуры.

По примѣру прежнихъ лѣтъ *годовымъ* подписчикамъ будетъ оразослан безплатное приложеніе подъ названіемъ: „Календарь для духовенства" на 1880 годъ. Въ составъ его, между прочими необходимыми для духовенства свѣдѣніями, войдутъ: 1) Полный текстъ устава духовныхъ консисторій, со всѣми дополненіями и измѣненіями, какія узаконены въ немъ правительственною властію (въ такомъ видѣ уставъ этотъ появится въ печати въ первый разъ); 2) полный сводъ постановленій о церковномъ причтѣ, составленный покойнымъ Филаретомъ, архіепископомъ черниговскимъ; 3) полный сводъ постановленій Св. Синода, касающихся съѣздовъ духовенства; 4) постановленія о благочинической присягѣ и отчетности, и многія другія.

Въ числѣ статей, которыя имѣется въ виду напечатать въ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ» 1880 года, редакціею пріобрѣтено обширное изслѣдованіе покойнаго Д. И. Ростиславова «Объ ученомъ монашествѣ». Печатаніе его начнется съ первыхъ же №№ «Церковно-Общественнаго Вѣстника» на 1880-й годъ.

Условія подписки на будущій годъ, съ доставкою и пересылкою, слѣдующія: въ Россіи — на годъ 7 рублей, на полгода 4 рубля; за границей—на годъ 10 рублей.

Подписка принимается: Въ С.-Петербургѣ, въ Редакціи «Церковно-Общественнаго Вѣстника», на Пескахъ, по Конно-Гвардейской улицѣ, № 59.

Редакторъ-издатель А. Поповицкій.

3—3

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1880 ГОДУ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА СЪ РИСУНКАМИ

ДРЕВНЯЯ И НОВАЯ РОССІЯ

подъ новою редакціею.

Съ октябрской книжки 1879 года журналъ перешелъ **къ новой редакціи.** Вступительное слово отъ имени новой редакціи помѣщено во главѣ XV-го тома (стран. 3 — 8). На этотъ томъ (октябрь, ноябрь, декабрь) можно подписываться отдѣльно (4 р. съ пересылкою и доставкою). По этому тому желающіе могутъ ознакомиться съ новою редакціею и ея веденіемъ журнала, съ новымъ удобнѣйшимъ и сподручнымъ форматомъ, а также съ новымъ шрифтомъ, компактнымъ и четкимъ, вмѣщающимъ въ листѣ большее количество буквъ, чѣмъ было прежде.

«Древняя и Новая Россія» выходитъ ежемѣсячно книгами, каждая въ размѣрѣ **не менѣе тринадцати листовъ** (208 страницъ въ книжкѣ), съ нѣсколькими **портретами и рисунками.** Изъ двѣнадцати книгъ «Древней и Новой Россіи» 1880 года составятся три тома (XVI, XVII, XVIII), каждый съ особымъ къ нему указателемъ. Въ каждомъ томѣ будетъ не менѣе 52 печатныхъ листовъ или 832 страницы. Во всѣхъ трехъ томахъ не менѣе 156 печатныхъ листовъ или 2496 страницъ, съ **пятидесятью портретами и рисунками.**

Подписка на 1880 годъ принимается въ Главной Конторѣ журнала «Древней и Новой Россіи» въ Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ д. 46 и въ отдѣленіяхъ конторы въ Москвѣ, при книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева и Н. Мамонтова.

Подписная цѣна: безъ доставки въ Петербургѣ и Москвѣ 12 р.; съ доставкою на домъ 12 р. 50 к.; съ пересылкою во всѣ города 13 р. 50 к.; во Францію 16 р. и въ остальную Европу 14 р.

Разсрочка платежа подписной суммы допускается только по соглашенію съ Главною Конторою журнала.

Иногородные подписчики благоволятъ обращаться **исключительно въ Главную Контору** журнала «Древняя и Новая Россія» (Невскій, 46), на имя редактора-издателя Владиміра Ивановича **Граціанскаго** (на же его имя высылаются всѣ статьи, рисунки и проч.).

Въ Главной Конторѣ можно получать оставшіеся отъ подписки экземпляры сборника **«Древняя и Новая Россія»** за 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 годы. Каждый годъ состоитъ изъ **трехъ большихъ томовъ** (до 150 печ. лист.) **съ 50 – 60 портретами и рисунками.**

Цѣна каждаго года безъ пересылки двѣнадцать руб. сер., съ пересылкой тринадцать руб. пятьдесятъ коп. сер. Всѣ вмѣстѣ уступаются за пятьдесятъ руб. сер. безъ пересылки, за пересылку же присылаются деньги за пудъ по разстоянію.

Редакторъ-издатель **ВЛАДИМІРЪ ГРАЦІАНСКІЙ.**

5—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСК. И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„НОВОСТИ"

НА 1880 ГОДЪ

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЮ).

Подписная цѣна:

	на 1 г.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	8 —	7 50	7 —	6 50	6 —	5 50
Съ пересылкою:	9 —	8 25	7 50	7 —	6 50	5 75
	на 6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Съ доставкою въ С. Петербургѣ	5 —	4 50	3 80	3 —	2 —	1 —
Съ пересылкою:	5 —	4 50	4 —	3 —	2 —	1 —

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1879 г. и а весь 1880 г. платятъ за время съ 1-го сентября 1879 года по 1-е января 1881 г., т. е. **за 16 мѣсяцевъ, 12 руб.**, съ 1-го октября 1879 г по 1-е января 1881 г., т. е. **за 15 мѣсяцевъ, 11 р, 50 к.**, съ 1-го ноября — всего 10 р. 50 к., и съ 1-го декабря 9 р. 50 к.

Подписывающіеся на весь 1879 г. получаютъ всѣ нумера съ 1-го января.

Письма и деньги адресуются: въ **С.-Петербургъ**, въ **редакцію газеты «НОВОСТИ»** (Гороховая, 32).

Газета «НОВОСТИ» выходитъ, **безъ предварительной цензуры**, ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ виду прибавленій или телеграфныхъ бюллетеній.

Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило — не оставлять ни одного болѣе или менѣе выдающагося явленія или событія безъ своевременной всесторонней оцѣнки и освѣщенія (отдѣлъ «Дневникъ»), не сообщать читателямъ ни одного извѣстія позже другихъ газетъ и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто для полученія подобныхъ свѣдѣній прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ спеціальныхъ уполномоченныхъ или по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшій внимательно даже одинъ или два нумера газеты, можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутины, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ фактъ не оставляется безъ освѣщенія: что при огромномъ числѣ самыхъ разнообразныхъ извѣстій, получаемыхъ редакціей ежедневно отъ своихъ постоянныхъ репортеровъ и корреспондентовъ (рубрики: «Административныя Новости», «Русская Лѣтопись», «Внутренняя Почта» и т. д.), она имѣетъ возможность заимствованія изъ другихъ изданій подчинять самому строгому критическому выбору и пріурочивать къ текущимъ, наиболѣе по-

пулярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою «Русская Печать», редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣни» наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простыя факты, а какъ живой практическій матеріалъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матерьяльный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Наконецъ справочный отдѣлъ газеты пріуроченъ ко всевозможнымъ общественнымъ потребностямъ различныхъ классовъ («Справочный Отдѣлъ»). 6—5

Поступила въ продажу *новая книга*:

Хорватія, Славонія, Далмація и Военная Граница.

Соч. Л. В. БЕРЕЗИНА.

Эта книга рекомендована учеными комитетами основнымъ библіотекамъ среднихъ учебныхъ заведеній. Отзывъ *Духовно-Учебнаго Комитета* о ней помѣщенъ въ офиціальной части 47 номера «Церк. Вѣстника» за текущій годъ. Цѣна за 2 тома ($72^1/_2$ печатныхъ листовъ съ картой) 6 руб., пересылка за 4 ф. Складъ изданія у автора: С.-Петербургъ, Никольская площадь, д. № 6, кв. № 24. Духовно-учебнымъ заведеніямъ—10% уступки. 2—2

1-го ДЕКАБРЯ ВЫШЛА И РАЗОСЛАНА ПОДПИСЧИКАМЪ XII-я, ДЕКАБРЬСКАЯ, КНИГА ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА:

„РУССКАЯ СТАРИНА“.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Русскій дворъ въ 1725—1744 гг. Замѣчанія гр. Петра Ивановича Панина на Записки Манштейна о Россіи (окончаніе).—II. Волненіе крестьянъ въ Зауральской части Пермскаго края въ 1842—1843 гг.—III. Польское возстаніе въ 1863—1865 гг. Записки Н. В. Берга (окончаніе): Банды на югѣ Царства.—Смерть Чаховскаго.—Графъ Іосифъ Гауке-Босакъ.—Военныя дѣйствія въ радомской губерніи.—Взятіе въ плѣнъ Хмѣленскаго.—Поѣздка кап. Медема и полк. Анненкова внутрь края.—Отставка Ушакова.—Послѣднія банды.—Вашковскій—начальникъ города Варшавы.—Аресты.—Открытіе жонда.—Послѣднія его распоряженія.—Подача адресовъ.—Балъ.—Освобожденіе крестьянъ въ Царствѣ.—Арестованіе Траугута.—Дѣйствія Вашковскаго и Бржезинскаго.—Казнь Траугута и его министровъ.—Послѣдній приказъ начальника города Варшавы.—Арестованіе его.—Переписка изъ тюрьмы.—Казни.—Ссылка и бѣгство Ярослава Домбровскаго.—IV. Графъ Ѳ. Ѳ Бергъ, 7-го сентября 1863 г.— V. Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ: «Моя родословная».—VI. Письма Н. В. Гоголя и К. П. Брюллова.—VII. Къ портрету Н. А. Некрассова.—VIII. Обзоръ «Русской Старины» 1879 года.—IX. Историческіе матеріалы, замѣтки и разсказы.—X. Библіографическій листокъ.

Приложенія: I. Портретъ Н. А. Некрасова, † 1877 г. Гравюра на мѣди акад. И. П. Пожалостина.—II. Указатель личныхъ именъ въ XXVI-мъ томѣ «Русской Старины».

ПОДПИСКА НА «РУССКУЮ СТАРИНУ» (одиннадцатый годъ) изд. 1880 года принимается: въ Петербургѣ, у Мамонтова, Невскій пр., д. № 46; въ Москвѣ—у Мамонтова, Кузнецкій мостъ, д. Фирсанова, и у Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева.

Гг. **Иногородные** обращаются исключительно: въ С.-Петербургъ, въ Редакцію журнала „Русская Старина“, на Большую Подъяческую, близъ Екатерининскаго канала, домъ № 7.

Цѣна за 12 книгъ съ портретами (въ теченіе 1880 г. *непремѣнно* при каждой книгѣ) **восемь рублей** съ пересылкой.

Можно получить—«Русскую Старину», съ портретами, 1870 г. (3-е изд.), 1876 г. (2-е изд.), 1877 г. (съ 10 гравированными на мѣди и на деревѣ портретами), 1878 г. съ портретомъ Н. В. Гоголя (отпечатанъ красками) и другими портретами и 1879 г. съ гравированными при каждой книгѣ портретами. Цѣна за каждый годъ **восемь рублей** съ пересылкой.

Изд.-ред. «Рус. Старины» **М. И. Семевскій.**

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Опредѣленія Св. Синода: 1) о доставленіи послужныхъ списковъ преподавателей и смотрителей изъ лицъ монашествующихъ, состоящихъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ; 2) о сочиненіи священника Каменскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета.—**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ**: Рѣчь по совершеніи молебствія по случаю избавленія Государя Императора 19-го ноября отъ угрожавшей опасности, сказанная преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ дмитровскимъ.—Бога бойтеся, Царя чтите (*свящ. М. Предтеченскій*). Вопросъ о примиреніи съ поляками (*М. Кояловичъ*). Изъ холмской Руси: латинскія «миссіи» (*студентъ духовной академіи Гавріилъ Хрусцевичъ*). Православный архипастырь въ классахъ свѣтскаго учебнаго заведенія (*письмо въ редакцію, директоръ А. Князевъ*).—**ЛѢТОПИСЬ**: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Дальнѣйшія подробности злодѣянія 19 го ноября.—Рѣчь с.-петербургскаго городскаго головы.—Рѣчь попечителя московскаго учебнаго округа къ гимназистамъ.—Рѣчь, сказанная въ с.-петербургской купеческой управѣ 22-го ноября (*свящ. П. Тр ицкій*). Два стихотворенія по поводу событія 19-го ноября I. (*Ѳ. Миллеръ*).—II. (*В. М—кій*).—Молебствіе въ ропшинской церкви (*письмо въ редакцію, И. С.*). Завѣщаніе покойнаго архіепископа казанскаго.—Исправленіе ложнаго извѣстія.—Печатаніе посмертнаго XXIX тома Исторіи Россіи.—Рѣчь при отпѣваніи тѣла лейбъ-хирурга, тайнаго совѣтника Ѳеофила Ѳедоровича Жуковскаго-Волынскаго, сказанная въ царскосельскомъ Екатерининскомъ соборѣ (*протоіерей Ѳеодоръ Павловичъ*). Рѣчь, сказанная въ церкви горецкаго земледѣльческаго училища (*свящ. Николай Лебедевъ*).—**ОБЪЯВЛЕНІЯ**.

При семъ номерѣ разсылаются: 1) всѣмъ вообще подписчикамъ объявленіе К. В. ТРУБНИКОВА объ изданіи имъ въ 1880 г. „Биржевой Газеты“ и „Телеграфа“; 2) всѣмъ подписчикамъ, за исключеніемъ петербургскихъ объявленіе о газетѣ „НОВОСТИ“ на 1880 годъ.

Печатать дозволяется, 30-го ноября 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Андрей Предтеченскій.

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39)

КЪ ЧИТАТЕЛЯМЪ НАШИХЪ ГАЗЕТЪ.

Цѣлый рядъ событій и явленій въ нашей государственной и общественной жизни выдвинулъ въ послѣднее время съ необыкновенною силой два вопроса государственной важности. Всякій безпристрастный и серьезный умъ не можетъ нынѣ не спросить себя: дѣйствительно-ли наша ежедневная печать удовлетворяетъ правительство и общество, т. е. находится на высотѣ своей задачи? И такъ какъ на этотъ вопросъ получается отвѣтъ отрицательный, то не представляется-ли настоятельной необходимости измѣнить характеръ нашей ежедневной печати или ввести въ нее новые элементы, до сихъ поръ не находившіе себѣ въ ней выраженія?

Наша общественная жизнь не знаетъ многообразныхъ партій въ смыслѣ западно-европейскомъ. Весь русскій народъ составляетъ какъ бы одну великую партію—національную. Но, вліятельные представители печати распадаются на двѣ крайнія партіи, увлекающія за собою читателей и поэтому заслуживающія полнаго вниманія: на консервативную партію—насколько она желаетъ сохранить въ нашемъ государственномъ строѣ все хорошее, и на либеральную—насколько она желаетъ исправить все дурное. Эти двѣ партіи журналистовъ сгруппировались главнымъ образомъ: одна въ Москвѣ, другая въ Петербургѣ. Онѣ представляютъ два крайнихъ міросозерцанія, въ силу своей исключительности лишены объективности и весьма склонны къ тенденціозности, къ искаженію мыслей, научныхъ истинъ и даже фактовъ. Такое отношеніе къ дѣлу стало общераспространеннымъ явленіемъ въ нашей печати и, благодаря вліянію, которымъ она пользуется, также и въ самомъ обществѣ. Въ общемъ все это сводится къ агитаціи, какъ непремѣнному условію успѣха газеты. Чѣмъ-бы не поддерживать агитацію—лишь бы агитировать общество и привлекать къ себѣ его вниманіе. Двѣ крайнія литературныя партіи въ одномъ только случаѣ сливаются и выступаютъ у насъ стройно, именно, когда дѣло касается русской славы, русской чести, русскихъ завѣтовъ и преданій.

Но по пословицѣ: семья не безъ урода,—у насъ образовались и мелкія фракціи литературныхъ партій,—фракціи, лишенныя всякаго историческаго сознанія, всякаго живаго національнаго чувства. Представители этихъ мелкихъ партій—такъ сказать иностранцы въ Россіи, поютъ съ голоса, чуждаго русскому народу, относятся презрительно къ органическимъ началамъ его матеріальнаго и духовнаго быта, стараются сдвинуть его съ пути и дать ему направленіе противоестественное. Путемъ переводовъ и пропаганды ученій современнаго дешеваго европейскаго либерализма эта часть журналистики внесла въ среду незрѣлыхъ и увлекающихся элементовъ русскаго общества массу идей, совершенно чуждыхъ воззрѣніямъ и историческимъ традиціямъ русскаго народа. Характеристическими чертами этой фракціи является перевѣсъ чувства надъ знаніемъ, крайнее легкомысліе къ предметамъ высокой важности, и оппозиція правительству, насколько можетъ быть названа этимъ именемъ простая ассоціація чувствъ, не руководимыхъ сознаніемъ и убѣжденіемъ.

Что же касается, наконецъ, революціонной печати, то о ней нечего упоминать, такъ какъ она не имѣетъ у насъ почвы для своего развитія: она замираетъ въ самый моментъ своего появленія.

Гдѣ люди—тамъ добро, но гдѣ люди—тамъ и зло. Первое преобладаетъ въ нашей печати, но и второе начало развиваться. Зло проявляется въ исключительности направленія двухъ главныхъ партій: консервативной и либеральной. Исключительность эта препятствуетъ осуществленію естественной задачи печати, т. е. вызываетъ настоятельную необходимость въ примиряющемъ элементѣ между тѣми, кто желаютъ сохранить все хорошее, не обращая вниманія на худое, и тѣми, кто видитъ только худое, игнорируя хорошее. Отыскать этотъ примиряющій элементъ между двумя вліятельными партіями и дать ему практическое осуществленіе въ печати и жизни составляетъ неотложное требованіе времени. Наша частная періодическая пресса не можетъ считаться выразительницею русскаго общественнаго мнѣнія до тѣхъ поръ пока весь матеріалъ, все ея содержаніе является продуктомъ почти исключительно частной инициативы, частныхъ идей, частныхъ сообщеній и слѣдовательно пока по существу дѣла печать вращается въ тѣсныхъ предѣлахъ.

Уравнивающимъ и повѣрочнымъ элементомъ должны быть правительственные взгляды и намѣренія, а также оффиціальный фактическій матеріалъ. Правительство знаетъ очень многое, чего не появляется въ частныхъ изданіяхъ, и то, что въ нихъ появляется, оно знаетъ лучше. Чтобы въ этомъ убѣдиться, стоитъ только добросовѣстно ознакомиться съ содержаніемъ многочисленныхъ правительственныхъ органовъ, которыхъ въ Россіи больше, чѣмъ въ какомъ-бы то ни было государствѣ, и притомъ не только административнаго характера, но и политическаго, экономическаго и общественнаго. Такихъ органовъ насчитывается до двухсотъ, съ годовымъ оборотомъ не менѣе полтора милліона руб., при ежегодномъ пособіи отъ правительства по государственной росписи на сумму около 200 тысячъ р. Рѣдкое министерство не имѣетъ своего органа печати, многія изъ нихъ располагаютъ даже нѣсколькими изданіями.

Кромѣ частныхъ провинціальныхъ газетъ существуетъ множество правительственныхъ, какъ отголоски мѣстныхъ нуждъ и потребностей. Наконецъ, не слѣдуетъ забывать органы городскихъ и земскихъ учрежденій, ученыхъ обществъ, университетовъ и т. д. Всѣ эти изданія даютъ цѣнный, всесторонній и всегда вѣрный матеріалъ для опредѣленія началъ, которыми правительство руководствуется въ своихъ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ по отношенію къ внутреннимъ вопросамъ.

Что же касается до внѣшней политики нашего правительства, равно какъ и политики другихъ государствъ, то онѣ очерчены въ нашихъ газетахъ либо по догадкамъ, вытекающимъ изъ основной тенденціи газетъ, либо со словъ корреспондентовъ, либо наконецъ въ болѣе или менѣе сенсаціонныхъ отрывкахъ изъ частныхъ иностранныхъ газетъ. Между тѣмъ достовѣрный матеріалъ и основанныя на немъ объективныя соображенія заключаются на самомъ дѣлѣ въ оффиціальныхъ и оффиціозныхъ газетахъ.

Еще менѣе наши газеты исполняютъ свое назначеніе относительно ознакомленіи читающей публики съ экономическою жизнью Россіи во всѣхъ ея разнообразныхъ проявленіяхъ. Редакціи настолько заняты текущими политическими вопросами и литературою, что не находятъ силъ въ своемъ личномъ составѣ, а главное свободнаго мѣста въ своихъ изданіяхъ для основательной разработки обширнаго экономическаго матеріала. Матеріалъ этотъ между прочимъ содержится въ обиліи въ нашихъ оффиціальныхъ періодическихъ изданіяхъ, и еще болѣе въ издаваемыхъ на казенный счетъ статистическихъ вѣдомостяхъ, брошюрахъ и книгахъ, въ трудахъ разныхъ состоящихъ при министерствахъ коммисій и съѣздовъ представителей банковыхъ и желѣзнодорожныхъ обществъ, въ донесеніяхъ нашихъ консуловъ и т. д. Одна Россія лишена ежедневнаго финансоваго и экономическаго органа, который объединялъ бы и обобщалъ матеріалъ, разбросанный въ разныхъ оффиціальныхъ и неоффиціальныхъ изданіяхъ и представлялъ-бы изо-дня въ день полную картину экономической жизни страны.

И такъ, читатели русскихъ газетъ, за отсутствіемъ органовъ печати, объединяющихъ всѣ свѣдѣнія и соображенія, которыя заключаются въ оффиціальныхъ изданіяхъ, вынуждены довольствоваться односторонними и отрывочными извѣстіями и воззрѣніями частныхъ газетъ и журналовъ.

Газета только въ томъ случаѣ можетъ исполнить свое назначеніе, когда она, независимо отъ заслуживающаго довѣрія частныхъ источниковъ, обратится къ добросовѣстной разработкѣ матеріаловъ, сосредоточенныхъ въ органахъ, издаваемыхъ правительственными учрежденіями.

Найти способы къ пользованію этимъ богатымъ матеріаломъ было задачею, которой мы посвятили наши усилія за послѣднее время.

Мы такимъ образомъ поставлены будемъ въ возможность удовлетворить давно существующей настоятельной потребности общества имѣть вѣрную картину современныхъ явленій и событій, вѣрное изображеніе производимыхъ ими впечатлѣній и вѣрное отраженіе господствующихъ въ обществѣ понятій, мнѣній и стремленій.

Осуществленіе предположенной задачи потребуетъ обновленія личнаго состава редакціи. Труды наши въ этомъ отношеніи не могутъ не увѣнчаться успѣхомъ въ виду обѣщаннаго намъ участія со стороны лицъ, могущихъ, по положенію своему, съ полнымъ авторитетомъ высказываться о текущихъ вопросахъ и событіяхъ.

Исторія Россіи, равно какъ безпристрастное изученіе современныхъ условій, въ которыя поставлено наше отечество, ясно указываютъ на путь, которому долженъ слѣдовать органъ, ставящій благо и преуспѣяніе Россіи выше всего. Путь этотъ—тѣсная солидарность съ общими предначертаніями настоящаго великаго царствованія и содѣйствіе спокойному и прогрессивному ихъ осуществленію.

Содѣйствіе печати въ томъ отношеніи въ высшей степени важно уже потому, что упадокъ у насъ нравственныхъ началъ въ такъ называемомъ культурномъ слоѣ и изчезновеніе идеализма въ наукѣ и исскуствѣ приготовили нашему очечеству болѣе или менѣе опасныя потрясенія.

Въ самомъ дѣлѣ съ начала пятидесятыхъ годовъ всѣ устремились за поискомъ политическаго идеала; борьба между западниками и славянофилами въ результатѣ дала потерю политическаго идеала. Съ 1859 по 1865 г. выработывается реализмъ, направленный противъ эстетическихъ идеаловъ и противуставляющій имъ дѣйствительность чувственнаго наслажденія. Послѣдствіемъ этого направленія былъ упадокъ художественнаго и нравственнаго идеаловъ. Въ тоже время и до настоящаго момента даетъ себя чувствовать широкое развитіе нигилистическаго реализма, не приносящаго человѣку никакого духовнаго содержанія и не признающаго ни русской народности, ни религіи, ни преданій. Само собою разумѣется, что съ тѣмъ вмѣстѣ въ жизни устанавливается безвѣріе и падаетъ религіозный идеалъ.

Въ виду такой распатанности русскихъ умовъ наступила пора серьезнаго обновленія характера нашей періодической печати.

Еще въ Маѣ мѣсяцѣ настоящаго года мы рѣшили преобразовать на вышеизложенныхъ основаніяхъ характеръ двухъ нашихъ изданій: «Биржевой Газеты» и «Телеграфа». Подготовительная къ этому дѣятельность заняла у насъ больше времени, чѣмъ мы первоначально предполагали, поэтому наши изданія начнутъ выходить съ 1-го Января 1880 года.

Издатель и редакторъ **К. Трубниковъ.**

ПОДПИСКА НА „БИРЖЕВУЮ ГАЗЕТУ“

ПОЛИТИЧЕСКУЮ, ФИНАНСОВУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ

1880 года.

«Биржевая Газета» въ 1880 году будетъ выходить **ежедневно** листами большаго формата, не исключая дней слѣдующихъ за воскресными и праздничными днями; всѣхъ номеровъ выйдетъ 350.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ РОССІИ:

	Безъ дост. Р. К.	Съ дост. въ Петербургѣ. Р. К.	Съ перес. иногороднымъ. Р. К.		Безъ дост. Р. К.	Съ дост. въ Петербургѣ. Р. К.	Съ перес. иногороднымъ. Р. К.
На годъ . . .	15 —	18 —	20 —	На 6 мѣс.	7 50	9 —	10 —
» 11 мѣс.	13 50	16 —	18 —	» 5 »	6 —	8 —	8 50
» 10 »	12 50	15 —	16 50	» 4 »	4 50	6 —	6 50
» 9 »	11 —	14 —	15 —	» 3 »	3 50	4 50	5 —
» 8 »	9 50	12 —	13 50	» 2 »	2 50	3 —	3 50
» 7 »	8 50	10 50	11 50	» 1 »	1 50	1 50	1 75

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ЗАГРАНИЦУ, СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ:

	Въ Европу и Египетъ.	Въ Китай, Индію и Японію.
На годъ	26 р. 20 к.	47 руб.
„ 6 мѣсяц.	14 „ — „	28 „
„ 3 „	8 „ — „	15 „
„ 1 „	3 „ 50 „	6 „

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ—по третямъ черезъ ихъ казначеевъ; неслужащіе же могутъ обращаться съ своими заявленіями въ главную контору редакціи.

Подписка открыта въ С.-Петербургѣ, въ Главной конторѣ «Биржевой Газеты» (Большая Конюшенная, домъ № 15).

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе, какъ до конца 1880 года.

ПРИМѢЧАНІЕ. Бывшимъ въ 1879 году подписчикамъ на „Биржевую Газету“ предоставляется въ 1880 году внести годовую плату вмѣсто двадцати рублей—**пятнадцать** рублей.

Издатель и редакторъ **К. Трубниковъ.**

Подписка на „ТЕЛЕГРАФЪ“,

ГАЗЕТУ ПОЛИТИЧЕСКУЮ и ЛИТЕРАТУРНУЮ

1880 года.

«Телеграфъ» въ 1880 году будетъ выходить **ежедневно** листами средняго формата, кромѣ послѣ праздничныхъ дней; всѣхъ номеровъ выйдетъ 280.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА ВЪ РОССІИ:

съ доставкою на домъ и пересылкою иногороднымъ.

На годъ. . .	6 руб. — коп.	На 6 мѣс. .	3 руб. 50 коп.
» 11 мѣс.	5 » 50 »	» 5 »	3 » — »
» 10 »	5 » — »	» 4 »	2 » 50 »
» 9 »	4 » 75 »	» 3 »	2 » — »
» 8 »	4 » 25 »	» 2 »	1 » 50 »
» 7 »	4 » — »	» 1 »	— » 75 »

Подписная цѣна заграницею: На годъ 12 р., 6 мѣс. 7 р., 3 мѣс. 4 р., 1 мѣс. 1 р.

Подписка открыта въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ газеты „Телеграфъ“ (Большая Конюшенная, домъ № 15).

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе, какъ до конца 1880 г.

ПРИМѢЧАНІЕ. Бывшимъ въ 1879 году подписчикамъ на газету „Телеграфъ“ предоставляется въ 1880 и слѣдующемъ году внести годовую подписную плату вмѣсто шести руб.—четыре руб.

Издатель и редакторъ **К. Трубниковъ.**

Дозволено ценз. С.-Петербургъ, 24-го ноября, 1879 года.

Типографія А. Траншеля, Стремянная, № 12.

1879

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 49

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Декабрь — 8 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 7-й день ноября, Высочайше изволилъ повелѣть: вызвать въ С.-Петербургъ преосвященныхъ митрополитовъ: московскаго **Макарія** и кіевскаго **Филоѳея** для присутствованія въ Святѣйшемъ Синодѣ.

— Государь Императоръ, въ 7-й день ноября, Высочайше соизволилъ на награжденіе, ко дню рожденія Государыни Великой Княгини Цесаревны, *орденомъ св. Владиміра 4-й степени* законоучителя царскосельскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства, протоіерея Ѳеодора **Павловича**, за безмездное и усердное преподаваніе Закона Божія въ царскосельскомъ ремесленномъ пріютѣ, состоящемъ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества.

Настоятель тифлисскаго Спасопреображенскаго монастыря архимандритъ **Кесарій** опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 31-го октября—20-го ноября 1879 года № 2221, назначенъ членомъ грузино имеретинской синодальной конторы.

СПИСОКЪ

лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству опредѣленіемъ отъ 12-го октября—8-го ноября 1879 года за № 2033 преподано благословеніе Святѣйшаго Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ.

По епархіямъ: *с.-петербургской* — новоладожскому купцу Назару Ѳомину **Кулагину**; новоладожскому купцу Георгію Ѳедорову **Нестерову**; новоладожскому купцу Иліодору Матвѣеву **Кострову**; новоладожскому купцу Петру Николаеву **Ковригину**; новоладожскому купцу Ивану Иванову **Соколову**; новоладожскому купцу Ивану Григорьеву **Ѳедорову**; почотной гражданкѣ новоладожской 1-й гильдіи купчихѣ Стефанидѣ Николаевой **Марфиной**; крестьянину губоницкой волости, петергофскаго уѣзда, волостному старшинѣ Павлу Матвѣеву **Горшунову**; крестьянину деревни Слободки, витинской волости, петергофскаго уѣзда, Василію **Іоаннову**; *астраханской*—старостѣ уваринской Казанской церкви, астраханскаго уѣзда, астраханскому мѣщанину Якову **Сѣдѣльникову**; предсѣдателю церковноприходскаго попечительства, завѣтинской Николаевской церкви, чернояскаго уѣзда, государственному крестьянину Ивану **Котову**; *тобольской* — отставному хорунжему казачьяго сибирскаго войска Матвѣю Александрову **Колесникову**; томскому 1-й гильдіи купцу Ѳеодору Харлампіеву **Пушникову**; церковному старостѣ акмолинской церкви, акмолинскому 2-й гильдіи купцу Прокопію Симеонову **Марѳутину**; тюкалинскимъ купцамъ Іоанну и Георгію Ильинымъ **Ременниковымъ**; отставному урядннку Евфимію Галактіонову **Кайдалову**; бывшему церковному старостѣ юганской Богоявленской церкви, сургутскому мѣщанину Николаю Петрову **Тетюцкому**; церковному старостѣ Знаменской церкви, села Чередовскаго, тарскаго округа, крестьянину Іоанну **Сѣдѣльникову**; бывшему церковному старостѣ скопинской Преображенской церкви, курганскаго округа, крестьянину Іакову Іоаннову **Корюкину**; крестьянину тюменскаго округа, кармакскаго прихода, деревни Зырянской Михаилу Васильеву **Пяткову**; крестьянину тарскаго округа, такмыкской волости, деревни Аршынской Константину Іоаннову **Деветерикову**; крестьянину курганскаго округа, Сычевской волости, Евфимію Іоаннову **Космогорову**; *тверской*—вышневолоцкой купчихѣ Аннѣ **Жабинской**; старостѣ церкви села Кезадры, вышневолоцкаго уѣзда, отставному подпоручику Николаю **Ладыгину**; тверскому потомственному почотному гражданину, тверскому 1-й гильдіи купцу Гавріилу **Аваеву**; *холмско-варшавской*—московскимъ купцамъ братьямъ: Михаилу и Ивану Прокофьевымъ **Сараевымъ**; московскому почотному гражданину Василію Борисову **Глинскому**; *черниговской*—коллежскому ассесору Андрею Симеонову **Коваленко**; жительницѣ города Глухова, вдовѣ солдаткѣ Анастасіи **Сковородиной**; *олонецкой*—петрозаводскому купцу Димитрію **Захарьеву**; вытегорскому купцу Николаю **Веретенникову**; вытегорскому купцу Антонію **Пѣтухову**; *калужской* — церковному старостѣ перемышльской Сошественской церкви, купцу Ефиму **Поваровскому**; *смоленской* — вдовѣ маіора Маріи Петровой **Колечицкой**; *полоцкой*—церковному старостѣ велижскаго св. Духовскаго собора, велижскому купцу Меѳодію **Якименкову**; церковному старостѣ черствятской Іоанно-Предтеческой, лепельскаго уѣзда, церкви, крестьянину черствятской волости, деревни Загорья Гавріилу **Иванову**; церковному старостѣ невельскаго Успенскаго собора, мѣщанину города Невеля Ѳеофану Стефанову **Дюринскому**; *вятской* — елабужскому 1-й гильдіи купцу потомственному почотному гражданину Ивану Иванову **Стахѣеву**; *орловской*—старостѣ Николаевской, города Кромъ, церкви, кромскому мѣщанину Ивану **Чеботареву**; старостѣ Воскресенской, города Болхова, церкви, купцу Василію **Глазкову**; *саратовской* — отставному рядовому Петру Исаеву **Крашенинникову**; церковному старостѣ Достойно-Богородицкой церкви села Клейменки, балашовскаго уѣзда, сердобскому мѣщанину Павлу Максимову **Хохленкову**; церковному старостѣ села Лапуховки, камышинскаго уѣзда, крестьянину Якову **Рыбину**; *симбирской*—церковному старостѣ села Большаго Талызина, ардатовскаго уѣзда, ардатовскому 2-й гильдіи купцу Димитрію **Медкову**; церковному старостѣ алатырской Христорождественской церкви, купцу Димитрію **Власову**; алатырской купеческой вдовѣ Марьѣ **Морозовой**; церковному старостѣ села Канадей, сызранскаго уѣзда, сызран-

скому мѣщанину Михаилу **Кузнецову**; церковному старостѣ села Подгородной Каменки, симбирскаго уѣзда, крестьянину Филиппу **Иванову**; церковному старостѣ села Чертановки, сенгилеевскаго уѣзда, крестьянину Степану Семенову **Семину**; *по вѣдомству главнаго священника арміи и флотовъ*—столярнаго цеха мастеру, жителю урочища Гамборы, тифлисской губерніи и уѣзда, Димитрію **Шабанову**.

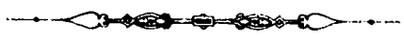
СПИСОКЪ

лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ за заслуги и пожертвованія по духовному вѣдомству опредѣленіемъ отъ 12-го октября—8-го ноября 1879 года за № 2033 преподано благословеніе Святѣйшаго Синода безъ грамотъ.

По епархіямъ: *с.-петербургской*—новоладожскому купцу Якову Иванову **Кужлеву**; новоладожскому купцу Ивану Яковлеву **Столярову**; с.-петербургскому купцу Михаилу Александрову **Александрову**; с.-петербургскому купцу Арсенію Максимову **Русинову**; *астраханской* — отставному унтеръ-офицеру Петру **Котову**; *тобольской* — московскому 1-й гильдіи купцу Александру Константинову **Трапезникову**; тюменскому 1-й гильдіи купцу Гавріилу **Молодыхъ**; церковному старостѣ градо-тюменской Спасской церкви, тюменскому купцу Александру **Котовщикову**; *тверской*—старостѣ церкви села Карабузина, кашинскаго уѣзда, крестьянину деревни Ощерина Прокопію **Кирилову**; *олонецкой*—вытегорской купеческой вдовѣ Авдотьѣ **Матвѣевой**; дочери умершаго пашскаго помѣщика дѣвицѣ Марьѣ Павловой **Мордвиновой**; *донской*—предсѣдателю Аграфеновскаго церковно-приходскаго попечительства, временному 2-й гильдіи купцу Григорію Иванову **Стаценко**; *вятской*—крестьянину яранскаго уѣзда, великорѣчинской волости, деревни Широковой Прокопію Яковлеву **Охотникову**; яранскимъ купцамъ: Димитрію Димитріеву **Якимову**; Петру Павлову и Ивану Димитріеву **Носовымъ**; яранскаго уѣзда, слободы Кукарки, Григорію **Бердинскому** и Якову **Бердникову**; бывшему церковному старостѣ села Ишлыка, яранскаго уѣзда, крестьянину деревни Пальника Александру **Кошкину**; церковному старостѣ елабужской Покровской церкви купцу Алексѣю **Мыльникову**; елабужскимъ купцамъ: Ѳеодору **Гирбасову**, Никитѣ **Иконникову** и Андрею **Матросову**; церковному старостѣ уржумскаго уѣзда, села Верхоумнурскаго Макару **Мусину**; сарапульскому купцу Матѳею Ѳедоровичу **Барабанщикову** и крестьянину, проживающему въ городѣ Сарапулѣ, Никону Лукину **Мошкину**; церковному старостѣ нижнелыпской Покровской церкви, сарапульскаго уѣзда, крестьянину Іоакиму Ѳедорову **Флорову**; церковному старостѣ чернохолуницкаго завода, слободскаго уѣзда, слободскому купцу Михаилу **Суворову**; *саратовской*—землевладѣльцамъ братьямъ Николаю, Михаилу и Петру Ѳедоровымъ **Ладыжинскимъ**; вольскому мѣщанину Ильѣ Ѳедорову **Наровчатскому**; крестьянкѣ села Ключей, петровскаго уѣзда, Евфросиньѣ Степановой **Крыловой**; крестьянину села Юловской-Мазы, вольскаго уѣзда, Петру Акимову **Климову**; крестьянкѣ села Матышева, аткарскаго уѣзда, Ксеніи Тимофеевой **Діаконовой**; однодворцу села Бѣлаго Ключа, хвалынскаго уѣзда, Тимофею Наумову **Дурасову**; *симбирской*—предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства села Лѣснаго-Матюнина, сенгилеевскаго уѣзда, землевладѣльцу Александру Гаврилову **Петрову**, женѣ его Евгеніи **Александровой** и землевладѣлицѣ того-же села Еленѣ **Насакиной**; сызранскому купцу Ивану Петрову **Кожевникову**; предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства села Кріушъ, карсунскаго уѣзда, землевладѣльцу Никанору Александрову **Анненкову**; непремѣннымъ членамъ: священнику Николаю **Алексѣеву**; волостному старшинѣ анненковской волости Ивану Гаврилову **Матвѣеву**; церковному старостѣ Якову **Кузьмину**; членамъ избраннымъ обществомъ, крестьянамъ: Тихону **Филиппову**; Якову **Ѳомину**, Флору **Зиновьеву**, Ивану Николаеву **Панову**, сельскому старостѣ села Кріушъ Андрею Ѳеодорову **Казакову**; сельскому старостѣ деревни Константиновки Николаю Иванову **Копылову**; сельскому старостѣ деревни Малаго Анненкова Николаю **Ефимову**.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, ноября 22-го дня 1879 года (№ 33), *опредѣляются въ службу:* преподавателями въ духовныя семинаріи: кандидаты духовныхъ академій: московской—**Левитскій** (Яковъ) въ вологодскую по психологіи, обзору философскихъ ученій и педагогикѣ и **Іосифовъ** въ подольскую по основному, догматическому и нравственному богословію; с.-петербургской—**Шаховъ** и казанской—**Агрономовъ** въ рижскую, первый по латинскому, а послѣдній по греческому языку.

Изъ нихъ—Левитскій съ 11-го октября, Іосифовъ съ 1-го, а прочіе съ 15-го ноября 1879 года.



1879 Декабрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 49 8 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Рѣчь въ одной изъ заграничныхъ русскихъ церквей по поводу покушенія 19-го ноября.

Еще разъ Богъ смиловался надъ Россіей и спасъ ея Царя!.. Но—опять тревога, опять смущеніе, опять стыдъ и позоръ предъ народами: милосерднѣйшій изъ царей, въ царелюбивой Россіи, въ самомъ сердцѣ ея—въ горячо преданной Царю Москвѣ—не находитъ безопасности! И тамъ за Нимъ слѣдитъ, и тамъ подстерегаетъ Его шаги, копаетъ Ему гробъ мрачная, слѣпая ненависть...

Вотъ всѣ мы, десятки милліоновъ честныхъ людей, живою стѣной окружаемъ нашего обожаемаго Царя. Милліоны взоровъ устремлены на Него съ отрадой и упованіемъ; милліоны сердецъ бьются живою къ Нему преданностію; милліоны грудей, душущихъ нелицемѣрною признательностію, способны повидимому оградить Царя отъ всякихъ злоумышленій. Но вотъ сквозь эту живую стѣну нагло продирается чья-то невѣдомая рука; змѣей извиваясь подкрадывается она, стараясь поразить предметъ всеобщаго благоговѣнія! О, какъ ужасна эта слѣпая, безличная, отвлеченная такъ сказать ненависть,—эта вражда въ принципѣ! Она жесточе, безчеловѣчнѣе всякой личной вражды! Ничтожная щепотка людей въ глаза всему многомилліонному народу, во имя теорій разрушительной свободы съ невозмутимой дерзостью бросаетъ вызовъ самый оскорбительный и наглый. «Что нужды намъ, говорятъ они, до вашихъ чувствъ къ Царю? Мы Его у васъ отнимемъ, чтобъ вы его не обожали; мы прекратимъ біеніе этого сердца,—зачѣмъ оно столь любитъ Россію. Мы сокрушимъ это священное для васъ чело, пусть прахомъ разсѣются Его высокія думы—что нужды намъ до этого? Мы въ грязь втопчемъ все для васъ завѣтное, мы грязью зальемъ лучшія для васъ страницы родной исторіи,—какое намъ до нихъ дѣло. Мы сгубимъ съ Царемъ и всѣхъ ему близкихъ; мы перевернемъ вверхъ дномъ Россію, не все-ли намъ равно, когда она не принимаетъ и не понимаетъ нашихъ идей свободы!»..

Вотъ какъ безгранична и неудержима эта отвлеченная ненависть хладнокровныхъ убійцъ и измѣнниковъ, присвояющихъ себѣ имя «молодой Россіи».

И надо признаться, умѣютъ они при этомъ и желчи горькой подлить въ свой гнусный оцетъ измѣны. То выберутъ свѣтлый Христовъ день для мрачнаго злодѣянія; то въ самой колыбели Царя—въ горячо преданной Москвѣ—холодною рукою копаютъ ему гробъ! Истинные ученики великаго учителя злобы—сатаны!

Грустно намъ и стыдно въ виду такой безстыдности людей, носящихъ одно съ нами русское имя. Стыдно намъ за брата совершающаго низость, по христіанству и по человѣчеству говоримъ: стыдно!

Грустно намъ за Царя и за его Россію. Нѣтъ имъ покоя и отдохновенія: вѣчно—труды и подвиги, и въ награду—тревоги! Вотъ общая участь всего добраго и прекраснаго на грѣшной землѣ, и если такова-жь она и въ нашемъ отечествѣ, то что это доказываетъ, отъ чего предостерегаетъ? Богъ хранитъ Царя; четырекратно мы видѣли во-очію дивную руку Его, разсѣевающую злые умыслы. Но какъ они обнаруживаются: не по Божію ли попущенію? Но какъ они зарождаются и коренятся: не по нашему ли нерадѣнію и безпечности? Опасности, грозящія Царю а вмѣстѣ съ нимъ Россіи, не явный ли это призывъ всѣхъ насъ къ покаянію, къ отрезвленію, къ обновленію жизни, погрязающей въ легкомысленной суетѣ, въ своекорыстіи, въ разслабляющемъ духъ безъисходномъ уныніи? И если пребудемъ глухи и безчувственны къ такому призыву, то какая намъ надежда на лучшее въ будущемъ? Вотъ отчего особенно грустно, вотъ почему преизлиха намъ жаль Царя: не изъ-за насъ ли терпитъ Онъ, сердечный, всю эту напасть, не вотще ли—терпитъ?

Намъ жаль Царя. Не кратковременно Его служеніе, и не легки дѣла, отяготѣвшія на Его царственныхъ раменахъ. И въ 250 лѣтъ не изживется и не оцѣнится вполнѣ совершенное Имъ въ эти безпримѣрно-славныя 25 лѣтъ. Понеся такой трудъ и подвигъ, кто повидимому болѣе Его могъ бы имѣть права на миръ и успокоеніе, на сладкую тишину и увѣренность въ ея ненарушимости? Но Онъ не знаетъ успокоенія, да и не о немъ заботится. Вручивъ себя Провидѣнію, памятуя не о себѣ, а лишь о Россіи, Онъ твердо идетъ по пути своего призванія и среди всѣхъ напастей и скорбей всегда неизмѣненъ: въ мужествѣ и кротости, въ ревности и милосердіи, сегодня и вчера и 25 лѣтъ тому назадъ—одинъ и тотъ-же! Опять, какое вразумленіе, какой примѣръ для всѣхъ насъ, столь скорыхъ на переходъ изъ малодушія въ раздражительность, изъ самонадѣянности въ нетерпѣніе, чуть лишь преграда, чуть лишь малѣйшее затрудненіе предъ нашими благими намѣреніями!

Намъ жаль Царя, какъ человѣка. Трудно творить добро во всякомъ положеніи, тѣмъ болѣе въ столь высокомъ. Одна изъ трудностей есть неблагодарность, встрѣчаемая и почти вызываемая искреннимъ добромъ. Чѣмъ выше благодѣтель и чѣмъ шире кругъ благодѣяній, тѣмъ вѣрнѣе онъ долженъ предусматри-

вать этотъ горькій плодъ своихъ благодѣяній. Легко это сказать, но нелегко перенести: въ этомъ сила добра, сила подвига. Не даромъ-же и сама всесовершенная Благость носила на землѣ вѣнецъ терновый. Ахъ, не одинъ тернъ вложенъ уже и въ вѣнокъ славы нашего боговѣнчаннаго Царя-благодѣтеля; не разъ уже уязвлено кроткое сердце Освободителя безпричинною злобою мнимыхъ ревнителей свободы. Болѣзненное чувство!—и лишь христіанская кротость можетъ преодолѣть его!

Намъ жаль теперь Царя и какъ семьянина. И здѣсь горькая чаша испытанія не миновала Его. Августѣйшая Подруга Его жизни, соучастница Его трудовъ и славы, незамѣнимая сотрудница Его въ дѣлахъ человѣколюбія, вдали отъ него и отъ Россіи, на чужбинѣ, прикованная недугомъ къ роскошнымъ, но грустнымъ для нея странамъ далекаго юга!.. Довольно бы, казалось, прежде пережитаго Ею въ сихъ мѣстахъ испытанія; довольно наконецъ хотя этого томленія болѣзни и тоски по отчизнѣ; зачѣмъ еще прилагать ко скорби скорбь и къ ранамъ рану? Но Богъ, и въ немощахъ являющій силу, судилъ иначе. И вотъ страшная вѣсть достигаетъ Болящей! Страхъ и радость, негодованіе и скорбь, какъ должны они потрясти истомленное Ея сердце! Какою жгучею тревогой должны они отразиться потомъ и въ сердцѣ Державнаго Супруга! Еще ли скорби Царя малы? Еще ли намъ, благодаря Всевышняго о новомъ спасеніи его, не молить умиленно и со слезами объ избавленіи и въ предняя нашего многоиспытаннаго Отца отъ новыхъ злыхъ обстояній? Ей, Владыко Господи, довлѣетъ Ему! Умилосердися!

МОЛИТВА.

Боже, храни намъ Царя!
Пусть Онъ, какъ солнце разсѣявши тучи,
Царствовать будетъ державный, могучій,
Къ родинѣ нашей любовью горя!
Молимся мы предъ лицомъ алтаря:
Боже, спаси намъ Царя!

Боже всесильный, великій и правый!
Родъ безсердечный, тупой и лукавый,
Дѣло свершить замышляющій злое,
Ты порази Своей сильной рукою!
Молимся мы предъ лицомъ алтаря:
Боже, храни намъ Царя!

Боже, помощникъ, защитникъ, спаситель!
Молимъ Тебя мы, да Царь-свободитель,
Царствуетъ долгіе—долгіе годы
Къ счастью и благу родного народа!
Молимся мы предъ лицомъ алтаря:
Боже, храни намъ Царя!..

Студентъ дух. акад. **А. Зеленецкій.**

22-го ноября

РУССКАЯ ОБЩИНА БАПТИСТОВЪ ВЪ ТИФЛИСѢ

(письмо въ редакцію)

(Нѣмецъ Кальвейтъ—основатель общины. Молоканинъ Воронинъ—первый русскій баптистъ. Павловъ (изъ молоканъ)—первый пресвитеръ. Тресковскій—организаторъ общины. Поѣздка его въ С.-Петербургъ; знакомство съ лордомъ Редстокомъ. Воскресная школа. Съѣздъ старшинъ. Библейскія бесѣды).

Въ виду несомнѣнной пропаганды и постепеннаго возрастанія послѣдователей секты баптистовъ въ Тифлисѣ и вообще въ Закавказьѣ, мы считаемъ, во имя нравственнаго долга и священныхъ интересовъ православія, не только настоятельнымъ, но и безотлагательнымъ дѣломъ сообщить почтенной и ученой редакціи «Церковнаго Вѣстника» собранныя нами вѣрныя свѣдѣнія по исторіи русской общины баптистовъ въ Тифлисѣ.

Начало ей здѣсь, какъ мы знаемъ, положилъ одинъ колонистъ нѣмецъ — Мартинъ Карловичъ Кальвейтъ. Своею энергическою миссіонерскою дѣятельностію этотъ основатель общины баптистовъ снискалъ себѣ большое уваженіе среди вновь пріобрѣтенныхъ имъ овецъ и по справедливости считается между ними патріархомъ мѣстной общины. Кальвейтъ теперь уже въ преклонныхъ лѣтахъ и постоянное проживаніе его въ Тифлисѣ конечно имѣетъ не мало вліянія на успѣхъ организаціи все болѣе и болѣе развивающейся общины.

Первые шаги миссіонерскаго труда Кальвейта были направлены въ 1869—1871 гг. въ воинскія казармы, гдѣ онъ, подъ фирмой «*Землячка*», старался сѣять свое ученіе между нижними чинами изъ латышей и чухонъ; но здѣсь ему непосчастливилось и онъ выходилъ отсюда не только безъ всякаго результата для его цѣли, но еще нерѣдко случалось, что солдатики, не поддаваясь соблазнительнымъ увѣщаніямъ непризваннаго пропагандиста, иногда выпроваживали его «не по добру и не по здорову». Само собою разумѣется, что о такихъ интимныхъ посѣщеніяхъ Кальвейта едва-ли кто зналъ въ то время изъ военнаго начальства, иначе онъ поплатился бы дорого...

Не смотря однако на эти неудачи, предпріимчивый баптистъ не ослабѣлъ въ своемъ рвеніи къ миссіи. Не успѣвъ въ одной сферѣ, онъ, «ничтоже сумняся» и не долго думая, ударился въ другую—въ среду молоканъ, и на этотъ разъ трудъ его увѣнчался успѣхомъ.

Случай столкнулъ его съ однимъ зажиточнымъ и вліятельнымъ молоканиномъ Воронинымъ. Никита Исаевичъ Воронинъ — тузъ первой величины и въ настоящее время одинъ изъ самыхъ рьяныхъ баптистовъ; со времени своего перехода изъ молоканъ въ ихъ секту, постоянно игралъ и играетъ видную роль въ своей общинѣ, а потому на немъ мы остановимся нѣсколько долѣе, начавъ съ наружности. Брюнетъ, высокаго роста, съ маленькими, шустрыми черными глазами, постоянно то закрывающимися, то открывающимися при взглядѣ на постороннихъ лицъ, представительный во всей фигурѣ, Воронинъ обладаетъ отличнымъ изустнымъ знаніемъ библіи, обширною начитанностію по предметамъ богословскаго знанія и свободнымъ даромъ рѣчи. Одинъ изъ организаторовъ общины баптистовъ передавалъ намъ, что все, что есть напечатаннаго на русскомъ языкѣ по догматическому и нравственному богословію, Воронинымъ прочитано. Не можемъ утверждать, насколько безпристрастенъ этотъ отзывъ, но судя потому, что Воронинъ можетъ на какую угодно догматическую или нравственную истину не только сейчасъ же на-

изустъ прочесть соотвѣтствующій текстъ, но и указать съ математическою точностію главу книги и даже стихъ,—позволительно думать, что въ отзывѣ есть значительная доля правды. Ко всему этому надо прибавить и то, что Воронинъ, какъ человѣкъ коммерческій, имѣетъ солидный капиталъ, вліяніе котораго, какъ въ обыденныхъ случаяхъ жизни, такъ и въ дѣлѣ религіозной пропаганды, бываетъ часто неотразимо въ силу извѣстной, облюбленной міромъ пословицы: «деньги не Богъ, но полъ-Бога есть»... Отсюда ясный выводъ, что личность Воронина, по принятіи имъ ученія баптистовъ, является весьма важною въ ихъ общинѣ, особенно если принять въ соображеніе то магическое обаяніе, какимъ онъ пользовался прежде у молоканъ, куда теперь главнымъ образомъ направлены всѣ старанія и заботы баптистовъ.

Но вернемся къ первоначальному знакомству Кальвейта съ Воронинымъ. Оно какъ разъ совпало съ тѣмъ удачнымъ моментомъ, когда въ душѣ Воронина совершался нравственный кризисъ, ломка внутреннихъ убѣжденій; онъ сталъ разочаровываться въ молоканскомъ ученіи и колебаться въ возможности путемъ его достигнуть душевнаго спасенія. Это колебаніе повело его далѣе; поклоненіе Богу духомъ, безъ фактическаго признанія таинствъ и обрядовъ, заповѣдуемыхъ Св. Евангеліемъ, начало казаться ему какимъ-то безжизненнымъ религіознымъ культомъ, или вѣрнѣе сухимъ, безплоднымъ ученіемъ. Читая слово Божіе, онъ ясно видѣлъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его, что многія установленія Спасителя учреждены Имъ не духовно, но осязательно, при многочисленныхъ свидѣтеляхъ, какъ напр. Крещеніе, Тайная Вечеря и друг., и что все это имѣетъ не только глубокій и поучительный смыслъ, но и обязательное значеніе для всѣхъ вѣрующихъ христіанъ, которые, по слову апостола, призваны прославлять Бога не только душевно, но и тѣлесно. Немудрено было Кальвейту, при такомъ внутреннемъ настроеніи, обратить Воронина въ свою секту и послѣдній, принявъ отъ него крещеніе, всею душою отдался новому ученію, скрывая на первыхъ порахъ свой переходъ отъ семьи и молоканъ.

Такова исторія перваго русскаго баптиста въ Тифлисѣ. Это было 8—9 лѣтъ тому назадъ. Семья Воронина недолго конечно противилась увѣщаніямъ своего домовладыки и затѣмъ тоже примкнула къ стаду баптистовъ. Но Воронинъ на этомъ не остановился; онъ сталъ мало по малу склонять и другихъ молоканъ и между прочимъ обратилъ особенное вниманіе на своего молодаго прикащика Василія Гуріева Павлова, который природными способностями и сметливостію подавалъ большія надежды. Хотя отецъ Павлова—фанатикъ молоканинъ—былъ противъ совращенія сына въ баптисты, билъ и жестоко поролъ его, когда узналъ, что онъ бросилъ молоканство, но эти угрозы не помогли. Напротивъ дѣло пропаганды поведено было такъ успѣшно, что самъ старикъ Павловъ со своей старухой перешелъ въ баптисты. Послѣдніе гордятся его обращеніемъ, такъ какъ изъ горькаго пьяницы, Павловъ послѣ крещенія, сдѣлался совершенно трезвымъ,—каковой переворотъ въ немъ поставленъ былъ баптистами на видъ прочимъ молоканамъ, и тѣ, принявъ это событіе за чудесное, постепенно стали уходить въ ихъ общину.

Недоставало теперь для лучшаго успѣха пропаганды и правильной организаціи общины признаннаго проповѣдника. Кальвейтъ хотя и присоединялъ къ своей сектѣ, но дѣлалъ это самопроизвольно, не бывъ уполномоченъ на то. Въ виду этого важнаго обстоятельства маленькая только что народившаяся община составила совѣтъ, на которомъ положила на свои средства отправить молодаго Воронинскаго прикащика Павлова за границу для спеціальнаго образованія и подготовки къ проповѣднической дѣятельности. Осуществленію этого намѣренія много помогъ отецъ Павлова, предложивъ сыну всѣ свои наличные финансы. И вотъ снабженный деньгами и практическими совѣтами Василій Павловъ отправляется за границу въ Гамбургъ, гдѣ и поступаетъ въ баптистскую семинарію. Здѣсь, по отличномъ окончаніи курса и хорошемъ изученіи нѣмецкаго языка, давъ нѣсколько опытовъ проповѣди, Павловъ возвратился затѣмъ въ Тифлисъ уже поставленнымъ въ Гамбургѣ чрезъ старцевъ пресвитеромъ. Пятый годъ онъ состоитъ въ этой должности, получая 450 р. содержанія, и ведетъ свое дѣло успѣшно, пріобрѣтая новыхъ и новыхъ чадъ и членовъ въ свою общину. Небольшой домъ молитвенныхъ собраній баптистовъ, бывшій на Пескахъ, съ прибытіемъ Павлова вскорѣ оказался тѣснымъ и теперь богослуженіе ихъ отправляется открыто, на видной улицѣ, въ бельэтажѣ большаго дома, принадлежащаго Воронину и стоящаго бокъ о-бокъ съ православною церковію.

Насколько намъ извѣстно, баптисты не имѣютъ еще до сей поры офиціальнаго дозволенія отправлять служеніе и проповѣдывать свое ученіе открыто (*). Они взяли на себя смѣлость дѣлать то и другое только во время минувшей войны и между прочимъ по слѣдующимъ обстоятельствамъ.

Такъ какъ имъ крайне нужна была свобода въ отправленіи своихъ религіозныхъ обрядностей, то они естественно искали повода заручиться чѣмъ либо въ глазахъ правительства, не подавая ему прямой просьбы о томъ. Случай не заставилъ себя ждать. Вскорѣ, послѣ объявленія войны, у баптистовъ родилась блестящая для ихъ цѣлей мысль и вмѣстѣ съ тѣмъ полезная для государства—снарядить на свои средства санитарный отрядъ изъ послѣдователей общины, въ 12 братьевъ и 12 сестеръ, на театръ войны, для ухода за ранеными и больными воинами. Община ассигновала на содержаніе каждаго брата и сестры по 400 р., не требуя никакого пособія отъ правительства. Такое доброе и благотворное дѣло, разумѣется, встрѣтило полное сочувствіе начальства и братья и сестры общины баптистовъ, согласно заявленному желанію, были отправлены въ разные районы военныхъ операцій. Впослѣдствіи за такую услугу Правительству община удостоилась получить Высочайшую благодарность. Далѣе грустное событіе 2-го апрѣля настоящаго года—злодѣйское покушеніе на драгоцѣнную жизнь обожаемаго Государя—дало поводъ баптистамъ поднести привѣтственный адресъ Его Императорскому Величеству, за что также послѣдовала общинѣ Высочайшая благодарность.

Вотъ на этихъ-то двухъ актахъ Высочайше изъявленной благодарности баптисты основывали доселѣ санкцію и полную самостоятельность своей общины; въ нихъ они видѣли полное ручательство за свободу своихъ религіозныхъ отправленій и открытаго проповѣдничества баптизма.

По характеру своего религіознаго ученія здѣшняя община баптистовъ принадлежитъ къ разряду такъ называемыхъ «возрожденныхъ» (ревивалистскихъ) протестантскихъ сектъ; поэтому ее нельзя смѣшивать съ сектою меннонитовъ, которыхъ тифлисскіе баптисты хотя и считаютъ братьями, но между

(*) Пока мы писали эту замѣтку, послѣдовало обнародованіе Высочайшаго положенія о свободѣ служенія баптистовъ. («Церковный Вѣстникъ» № 40).

ними есть важная разница. Меннониты отрицаютъ присягу и не признаютъ военной службы, основываясь на заповѣди: «не убій», почему и прибѣгаютъ къ различнымъ уверткамъ при рекрутскихъ наборахъ. Кромѣ того у меннонитовъ есть обычай—омовеніе ногъ при каждомъ служеніи, обязательное и для постороннихъ лицъ, желающихъ войти въ ихъ молитвенное собраніе. Здѣшніе же баптисты принимаютъ присягу и отправляютъ воинскую повинность, свободно допуская въ молитвенныя собранія всѣхъ желающихъ, безъ различія исповѣданій.

Въ настоящее время община ихъ имѣетъ у себя болѣе 100 послѣдователей, по преимуществу изъ молоканъ. Были не разъ случаи совращенія въ ихъ секту и изъ среды православія. Упомяну здѣсь одинъ особенно выдающійся. Лѣтъ 5 тому назадъ, къ счастію баптистовъ и сожалѣнію нашему, община пріобрѣла себѣ ревностнѣйшаго члена изъ православнаго стада и притомъ довольно образованнаго человѣка — Тресковскаго. Это не кто иной, какъ бывшій учитель здѣшней классической гимназіи, преподаватель мѣстной духовной семинаріи, получившій образованіе въ с.-петербургскомъ университетѣ и въ тоже время съ давнихъ поръ дѣятельный сотрудникъ редакціи одной мѣстной газеты. Помимо всего этого, одно знакомство Т—го съ англійскимъ, французскимъ, нѣмецкимъ языками, кромѣ мертвыхъ, достаточно уже говоритъ за его свѣдущность.

Что побудило Т—го оставить православіе и перейти въ секту баптистовъ, сомнѣніе ли его въ догматахъ нашей святой церкви, или какія другія, чисто внѣшнія обстоятельства, мы достовѣрно не знаемъ (*), но намъ хорошо извѣстно, что онъ теперь главнымъ образомъ всѣ силы своей души, всю свою энергію направляетъ на правильную организацію общины, стремится придать ей по возможности тѣ размѣры, въ какихъ находятся общины баптистовъ въ Англіи и Германіи.

Съ этою цѣлію онъ ѣздилъ въ Петербургъ, гдѣ весьма часто посѣщалъ двѣ общины баптистовъ: нѣмецкую и русскую; въ послѣдней онъ познакомился съ извѣстнѣйшимъ петербургскимъ лжеапостоломъ, лордомъ Редстокомъ, надѣлавшимъ въ свое время много шума въ великосвѣтскихъ гостиныхъ. Какъ мы слышали, прекрасный полъ въ особенности былъ внимателенъ и послушенъ къ краснорѣчивымъ увѣщаніямъ заморскаго проповѣдника и дѣятельно помогалъ ему въ первоначальномъ устройствѣ баптистской общины въ сѣверной столицѣ, предлагая къ услугамъ его и средства и свое вѣское вліяніе. Нашъ тифлисскій баптистъ, заѣхавшій туда, не только усвоилъ себѣ тонъ и манеры Редстока, но будтобы въ теченіи 3 мѣсяцевъ проповѣдывалъ тамъ въ разныхъ домахъ по приглашенію. По этому поводу онъ много разсказывалъ страннаго и чудеснаго. Чтобы дѣйствовать напр. съ успѣхомъ на высшій кругъ, нужно «ругать» его въ проповѣди «хорошенько». Но вотъ грустный фактъ, переданный намъ, о которомъ мы съ своей стороны скажемъ, что «преданіе свѣжо, а вѣрится съ трудомъ». Петербургскіе баптисты, при первомъ ихъ появленіи, не смѣли дѣлать открытыя религіозныя собранія и совершали оныя втихомолку, въ разныхъ помѣщеніяхъ, которыя менѣе всего давали поводъ подозрѣвать подобныя собранія. Вотъ въ это то тяжелое для нихъ время, баптисты собирались будто бы въ извѣстные часы въ одну православную (домовую) церковь, гдѣ и творили, что имъ угодно было; почтенный батюшка этого храма, хотя и зналъ все это, но благоразумно молчалъ, опасаясь, разумѣется, интригъ....

Обогатившись въ Петербургѣ нужными въ цѣляхъ общины свѣдѣніями, освоившись отлично съ ихъ уставомъ и бытомъ и заручившись наконецъ обѣщаніями Редстока и другихъ, Т—ій вернулся въ Тифлисъ и здѣсь принялся тотчасъ за организацію мѣстной общины. Первымъ дѣломъ было устроить воскресную школу, что и сдѣлано было 4 года тому назадъ; въ настоящее время эта школа имѣетъ до 100 учениковъ того и другаго пола. Эти питомцы и воспитанники баптистовъ, разумѣется, всѣ подготовляются въ духѣ ихъ религіозныхъ доктринъ и со временемъ перейдутъ въ ихъ секту. Учителемъ школы, программу которой теперь хотятъ расширить, состоитъ Андрей Марковичъ Мазоевъ.

Кромѣ того намъ извѣстно, что Тр—ій подготовляетъ къ печатному изданію разныя духовныя пѣсни и матеріалы, относящіеся къ ученію баптистовъ и доселѣ употреблявшіеся въ рукописяхъ.

Что касается до внутренняго управленія, то тифлисская община баптистовъ въ этомъ случаѣ вполнѣ самостоятельна; она имѣетъ совѣтъ, который состоитъ изъ лучшихъ членовъ ея. Власть пресвитера въ общинѣ довольно ограниченная,—ему принадлежитъ только первенство чести.

Тифлисской общинѣ подчиняются небольшія баптистскія общины, существующія въ Гори, Воронцовкѣ и др. мѣстахъ. По особо важнымъ дѣламъ бываютъ съѣзды старшинъ, пресвитеровъ и проповѣдниковъ. Такъ въ началѣ октября сего года былъ съѣздъ въ Тифлисѣ старшинъ изъ Одессы, Владикавказа и др. мѣстъ. Предметомъ разсужденій были миссіонерскія дѣла, но что именно въ этомъ отношеніи постановилъ съѣздъ, какія рѣшилъ предпринять мѣры и куда направить свои миссіи,—ничего неизвѣстно; все это пока составляетъ глубокій секретъ.

Надо думать, что съ обнародованіемъ въ послѣднее время Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, на основаніи котораго по силѣ ст. 44 осн. госуд. зак. баптистамъ дано право безпрепятственнаго исповѣдыванія своего вѣроученія и исполненія обрядовъ по ихъ обычаямъ, они расправятъ свои крылья и усилятъ пропаганду не только въ мѣстахъ настоящаго расположенія ихъ общинъ, но и во многихъ другихъ, выгодныхъ для ихъ цѣлей, пунктахъ. «Прежде, говорятъ баптисты, мы имѣли 4—5 миссіонеровъ, а теперь отправимъ ихъ 25».

Средства общины составляются какъ изъ частныхъ взносовъ отъ членовъ, такъ и отъ подаянія въ кружку, находя-

(*) Правда мы слышали по этому поводу слѣдующее: по доносу одного изъ членовъ педагогической корпораціи мѣстной духовной семинаріи К—го покойнымъ высокопреосвященнымъ экзархомъ Грузіи Евсевіемъ поручено было нѣсколькимъ лицамъ изъ передоваго духовенства сдѣлать увѣщаніе Тресковскому, въ присутствіи синодальной конторы, съ цѣлію возвратить его въ лоно православія. Въ назначенное время почтенные увѣщатели собрались; явился и Тр—ій; началось увѣщаніе, на которомъ увѣщаваемое лицо обнаружило отличное знакомство съ библіей и на всѣ доводы увѣщателей приводило быстро разныя мѣста свящ. Писанія, оправдывающія, повидимому его убѣжденія. Затѣмъ случился курьезъ. Увѣщатели встрѣтили надобность справиться съ библіей и стали ее искать, но къ сожалѣнію, не нашли ее въ синодальной конторѣ, а съ собой не надоумились захватить, вслѣдствіе чего увѣщаніе было закончено Тр—мъ, который, чтобы вывести отцовъ увѣщателей изъ неловкаго положенія, обратился къ присутствующему тутъ же покойному экзарху съ просьбою о благословеніи, на что будто-бы высокопреосвященный сказалъ: «вѣдь вы не признаете священства,—зачѣмъ же просите благословеніе»? Тр—ій отвѣтилъ: «меньшій безпрекословно благословляется отъ большаго» и затѣмъ, получивъ благословеніе владыки, вышелъ изъ увѣщательной залы.

щуюся въ домѣ ихъ молитвенныхъ собраній. Ни одинъ баптистъ, пришедшій молиться, не уйдетъ изъ молельни, не положивъ въ кружку рубля и болѣе, вслѣдствіе чего наличный капиталъ общины составляетъ довольно значительную сумму. Вообще баптисты въ деньгахъ недостатка не имѣютъ, а потому ихъ миссіонерскія дѣла, будучи гарантированы и съ этой стороны, пойдутъ весьма успѣшно, особенно, если принять во вниманіе тотъ фактъ, что они дремать не любятъ.

Въ виду такихъ условій, вполнѣ обезпечивающихъ самостоятельность общины баптистовъ со всѣхъ сторонъ, не слѣдовало бы, по нашему крайнему разумѣнію, дремать и служителямъ православной церкви. Пока баптисты не пустили еще глубокихъ корней въ среду православія, бдительность духовнаго начальства является не только весьма желательною, но и настоятельною. Не мѣшало бы открыть публичныя чтенія съ цѣлію разоблаченія несостоятельности ученія баптистовъ, поручивъ веденіе таковыхъ лицу просвѣщенному и опытному. Вѣдь ведутъ же у себя баптисты по воскреснымъ днямъ библейскія бесѣды, предоставляя право всѣмъ присутствующимъ входить съ ними въ объясненіе Слова Божія. По крайней мѣрѣ мы на собственномъ опытѣ испытали это: въ одно изъ собраній на библейскую бесѣду былъ приглашенъ я Тр—мъ; въ то время тамъ были всѣ старшины, собравшіеся на съѣздъ. Когда одинъ изъ старшинъ открылъ библію и прочелъ VIII главу книги прор. Исаіи, тогда обратился къ присутствующимъ съ слѣдующими словами: «Возлюбленные братія, не стѣсняясь, каждый изъ васъ можетъ объяснять и дѣлать возраженія на разсматриваемую главу св. пророка. Быть можетъ, я не такъ понимаю и объясняю слова пророка; итакъ каждый изъ васъ, братіе, если пожелаетъ, можетъ объяснить разбираемые стихи». Многіе изъ присутствующихъ воспользовались предложеніемъ старшины и входили съ нимъ въ разсужденія. Съ своей стороны и я вступилъ съ баптистами въ собесѣдованіе. Сначала, при первомъ моемъ возраженіи, они смотрѣли на меня косо, а затѣмъ суровость ихъ начала сглаживаться, а по окончаніи библейской бесѣды одинъ изъ передовыхъ дѣятелей общины сообщилъ мнѣ, что «разговоръ мой и возраженія имъ понравились и что это произвело на сидящихъ прекрасное впечатлѣніе». Воронинъ просилъ даже на чай къ себѣ.

Подобныя библейскія собранія и бесѣды весьма пріятно было бы встрѣтить и въ средѣ нашего духовенства. Нѣтъ сомнѣнія, что они принесли бы много пользы.

Богослуженіе у баптистовъ совершается по воскресеньямъ, средамъ и еще въ нѣкоторые дни. Утромъ они собираются въ 9 часовъ, а вечеромъ въ 7. Молельня ихъ всегда полна слушателями и молящимися. Но о богослуженіи, догматическомъ ученіи и ихъ обрядахъ я отлагаю свою рѣчь до слѣдующей кореспонденціи.

Н. К.

Тифлисъ, 28-го октября 1879 г.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ РУССКАГО ПСАЛОМЩИКА.

V. Изъ Лондона

(Праздникъ въ обществѣ распространенія христіанскаго знанія. Вопросъ о продажѣ церковныхъ бенефицій. Къ почитанію воскреснаго дня. Церковь въ память погибшихъ въ войнѣ съ зулусами воиновъ. Состояніе проповѣдничества въ англиканской церкви. Новая книга Фаррара и отзывы о ней печати).

Англичане, какъ извѣстно, считаютъ себя наихристіаннѣйшимъ народомъ въ мірѣ, и въ этомъ вы не разубѣдите ихъ никакими доводами, даже если бы вы ихъ взяли изъ послѣдней совсѣмъ уже нехристіанской практики ихъ во время нашей борьбы за освобожденіе христіанъ изъ-подъ ига исламитовъ. Какбы не разслышавъ васъ, англичанинъ круто повернетъ разговоръ на свою богатую христіанскую литературу—журнальную и книжную, на свои библейскія и церковныя общества, забросаетъ васъ тысячными и милліонными цифрами, выражающими ихъ плодотворную дѣятельность, — и вы по необходимости должны согласиться съ нимъ, если не желаете опять безплодно возвращаться къ болгарской рѣзнѣ. И нужно сознаться, англичанинъ правъ, указывая на эту сторону своей жизни, какъ на доказательство своей христіанственности, если можно такъ выразиться. Ни одинъ народъ не можетъ соперничать съ англичанами въ богатствѣ ихъ христіанскобогословской литературы. Кромѣ многочисленныхъ собственно церковныхъ и богословскихъ журналовъ и газетъ, вы то и дѣло встрѣчаете серьезные богословскіе и церковные трактаты въ обыкновенной свѣтской печати, разсчитанные очевидно на существующій живой запросъ со стороны читающей публики. Нечего и говорить о дѣятельности ихъ различныхъ церковныхъ и библейскихъ обществъ, пользующихся всемірною извѣстностью. Менѣе другихъ кажется извѣстно у насъ англійское «общество распространенія христіанскаго знанія»—Society for promoting christian knowledge. Въ понедѣльникъ 22 октября—3 ноября происходило здѣсь торжественное открытіе новаго помѣщенія для этого общества. Событіе это привлекло въ стѣны новаго зданія множество публики и высшихъ членовъ духовенства и для газетной печати составило важный интересъ дня. При открытіи произнесено было нѣсколько рѣчей; извлеченіемъ одной изъ нихъ мы пользуемся для ознакомленія съ дѣятельностью общества. Первую рѣчь произнесъ архіепископъ кентерберійскій, поздравляя общество съ открытіемъ новаго обширнаго зданія и желая ему продолженія и расширенія его плодотворной дѣятельности. Но для насъ болѣе интересна рѣчь каноника Барри, представляющая очеркъ дѣятельности общества. Оно существуетъ уже 180 лѣтъ и съ самаго основанія неуклонно, съ истинно-англійскою устойчивостью преслѣдовало свою высокую цѣль, развивая свою дѣятельность все болѣе и болѣе. Чтобы оцѣнить его дѣятельность—просвѣтительную и миссіонерскую,—достаточно было бы перечислить тѣ новѣйшія общества, которыя выродились изъ него и взяли на себя многія стороны его дѣятельности. Но общество и само за себя еще имѣетъ что сказать, именно указывая на свою обширную литературную дѣятельность на поприщѣ распространенія христіанскаго знанія. Прежде всего оно усиленно распространяетъ священное писаніе. Въ теченіи послѣдняго года оно распространило частью даромъ, частью по пониженной цѣнѣ болѣе ¼ милліона экземпляровъ книгъ св. Писанія и не менѣе 400 тысячъ молитвенниковъ. Затѣмъ дѣятельность его направлена была на толкованіе св. Писанія и на изученіе систематическаго богословія церкви, на изслѣдованіе умственнаго и нравственнаго значенія евангелія; на доказательство истинъ христіанскаго ученія съ цѣлію дать отвѣтъ объ упованіи, живущемъ въ насъ, на смѣлые вопросы невѣрія; наконецъ на изданіе буквально цѣлыхъ милліоновъ (въ послѣднемъ году издано около 4.500,000) книгъ и брошюръ по различнымъ религіознымъ вопросамъ и въ различной литературной формѣ, разсчитанной на доступность ихъ самому простому, необразованному уму и сердцу. «Всѣ эти трактаты, сказалъ ораторъ, были предназначены для народа, и, разсѣевая ихъ по всей странѣ, общество было бы вполнѣ довольно, еслибы хоть часть ихъ, какъ въ притчѣ, упала на добрую землю».—Одушевленные возгласы одобренія выражали оратору признательность собранія за произнесенную имъ рѣчь.

Сильная своимъ положеніемъ въ обществѣ, англиканская цер-

ковь однакоже страдаетъ весьма существеннымъ недостаткомъ въ своей приходской жизни, парализующимъ ея нравственнопросвѣтительную дѣятельность. Существующая въ ней система церковнаго патронатства какъ застарѣлая болѣзнь истощаетъ ея организмъ и повергаетъ это священное учрежденіе въ омутъ торгашества и спекуляціи. Общественное мнѣніе въ лучшихъ его представителяхъ давно осудило эту систему, дѣлающую изъ церковнаго прихода предметъ торговаго аукціона, и не разъ подвергало этотъ вопросъ на правительственное разсмотрѣніе, но безъ желаемаго результата. Въ 1874 г. была составлена спеціальная коммисія для изслѣдованія этого вопроса; какъ результатъ своихъ работъ, она опубликовала 22 октября (3 ноября) печатный отчотъ. Какъ оказывается изъ этого отчота, коммисія не находитъ возможнымъ приступить въ этомъ приходскомъ вопросѣ къ какимъ-либо радикальнымъ рѣшеніямъ и ограничивается нѣкоторыми палліативными мѣрами для ограниченія существующихъ злоупотребленій. Коммисія находитъ, что «различная система патронатства, публичнаго и частнаго, какъ это существуетъ большею частью теперь, имѣетъ ту выгоду, что она заинтересовываетъ въ приходѣ всѣ классы общины и обезпечиваетъ въ надлежащихъ предѣлахъ должное представительство разнообразныхъ мыслей и мнѣній въ управленіи нашей національной церкви». Притомъ «громадная масса церковной собственности образовалась при существующихъ законахъ въ частномъ патронатствѣ, такъ что общая цѣнность находящейся въ завѣдываніи частныхъ патроновъ собственности превосходитъ цѣнность собственности въ общественномъ патронатствѣ». «Эти соображенія, говорятъ члены коммисіи, побудили насъ не рекомендовать измѣненій въ теперешнемъ законѣ, которыя бы въ корнѣ подрѣзали частное патронатство, какъ напр. запрещенія продажи advowson'а или постояннаго права презентаціи; хотя запрещеніе такой продажи вызывалось соображеніями, имѣющими важное значеніе въ другихъ отношеніяхъ. Мы съ прискорбіемъ должны сказать, что нами открыты многіе вопіющіе случаи злоупотребленій, связанныхъ съ такою продажею. Мы думаемъ, что продажа advowson'овъ посредствомъ аукціона производитъ въ народѣ смущеніе (scandal) и поэтому должна быть запрещена». Почти этимъ только и ограничивается коммисія въ уврачеваніи приходскаго зла. И удивительно, что печать почти единогласно, за незначительными исключеніями, сочувственно отзывается объ «умѣренности» членовъ коммисіи. Чему это приписать: коммерческому ли духу англичанъ, или ихъ строгой привязанности къ старинѣ?—Быть можетъ тому и другому.

Какъ строги англичане въ сохраненіи своихъ установившихся обычаевъ, показываетъ происходившая надняхъ агитація въ пользу неприкосновенной святости почитанія воскреснаго дня. Извѣстно, какъ строго и свято почитается въ Англіи этотъ день; въ воскресенье закрываются въ Лондонѣ не только всѣ торговыя и увеселительныя заведенія, но и библіотеки съ ихъ читальнями, несмотря на всю невинность и даже полезность этихъ послѣднихъ учрежденій. Признавая излишнимъ подобный ригоризмъ въ проведеніи закона о празднованіи воскреснаго дня, нѣкоторые изъ любителей чтенія внесли надняхъ въ общинный совѣтъ петицію, подписанную 557 лицами, съ предложеніемъ объ открытіи по воскреснымъ днямъ на нѣсколько часовъ лондонской такъ называемой гильдгалльской библіотеки, лучшей въ городѣ. Петиція подкрѣплена была письмомъ младшаго каноника собора св. Павла, склонявшагося на сторону просителей. Въ пользу же этой петиціи склонялась депутація отъ такъ-называемаго «національнаго воскреснаго союза». Кажется, все было сдѣлано для успѣха петиціи. Но нѣтъ, не сдѣлано было—по англійскому воззрѣнію—главнаго, именно не соблюдено узаконенное обычаемъ почтеніе къ воскресному дню. И вотъ явилась громадная оппозиція, требовавшая отказа въ петиціи. Въ общинный совѣтъ подается контрпетиція, подписанная 1,746 лицами изъ купцовъ, торговцевъ и ремесленниковъ всякаго рода, живущихъ или занимающихся въ Сити, гдѣ находится названная библіотека, которые требуютъ, чтобы въ просьбѣ было отказано, такъ какъ она противорѣчитъ желаніямъ гражданъ и въ открытіи библіотеки необходимости никакой не видится. Вслѣдъ за этой контрпетиціей подало протестъ «Общество соблюденія дня Господня», на основаніи религіозныхъ и соціальныхъ доводовъ также требовавшее отказа въ просьбѣ объ открытіи библіотеки. За нимъ явилось съ такимъ же протестомъ «Общество протестантскихъ рабочихъ». Нечего и говорить, что оппозиція совершенно задавила «нарушителей святыни воскреснаго дня» и общинный совѣтъ отклонилъ петицію объ открытіи библіотеки большинствомъ 104 голосовъ противъ 34. Такимъ образомъ строгіе хранители воскреснаго дня одержали блистательную побѣду—къ торжеству общеанглійскаго обычая.

Какъ «христіаннѣйшій» народъ, англичане любятъ прикрывать знаменемъ церковности и различные политическіе факты своей жизни, и даже такіе, которые совсѣмъ ничего не имѣютъ общаго съ церковью. 4-го ноября (23-го октября) изданъ въ Лондонѣ циркуляръ, приглашающій къ добровольнымъ пожертвованіямъ на сооруженіе церкви въ память погибшихъ въ войнѣ съ зулусами воиновъ. Нечего и говорить, что циркуляръ этотъ найдетъ живой откликъ въ богатомъ народѣ, тѣмъ болѣе что онъ обѣщаетъ выбивать имена павшихъ воиновъ на стѣнахъ церкви и будетъ принимать окна съ живописью отъ тѣхъ жертвователей, которые пожелаютъ увѣковѣчить на нихъ имена своихъ дорогихъ родственниковъ. Но вопросъ въ томъ: имѣетъ ли «христіанскій» характеръ эта церковная демонстрація? Солидный здѣшній органъ «Daily News» высказалъ нѣсколько серьезныхъ по этому поводу мыслей, указывая именно на оскорбительное для церкви притягиваніе ея къ прикрытію фактовъ чистополитическаго и притомъ можно сказать эгоистическаго свойства. Въ самомъ дѣлѣ: что общаго между церковью и нашествіемъ англичанъ на землю зулусовъ,—нашествіемъ, вызваннымъ почти исключительно самолюбивыми замыслами не знающаго предѣла въ честолюбіи—премьера? Конечно, церковь должна поминать и упокоивать своими молитвами павшихъ на полѣ брани воиновъ,—этимъ она представляетъ для народа неисчерпаемый источникъ нравственныхъ силъ; но дѣло въ томъ, не будетъ ли въ глазахъ народа церковь умаляться въ своемъ авторитетѣ, когда ее будутъ употреблять какъ покрышку для разныхъ не совсѣмъ благовидныхъ дѣяній?

Англиканская церковь впрочемъ и сама не чужда политической закваски и сплошь и рядомъ свое церковное слово смѣшиваетъ съ парламентскимъ. Но, конечно, этого нельзя сказать вообще объ англійской проповѣди, которая имѣетъ свои крупныя достоинства, а также конечно и недостатки. На происходившей надняхъ епархіальной конференціи (винчестерской) лордъ Карнарвонъ высказалъ нѣсколько своихъ взглядовъ на состояніе проповѣди въ Англіи, изъ которыхъ можно видѣть ея особенности. Въ началѣ своей рѣчи лордъ сказалъ, что въ первые вѣка церкви проповѣдничество не было исключительною привиллегіею приходскаго духовенства, но что съ другой стороны было время, когда духовенство не имѣло права говорить проповѣди безъ особаго дозволенія епископа; да впрочемъ и теперь законъ, разсматриваемый въ своей буквѣ, безъ отношенія къ ежедневной практикѣ, считаетъ священника лишь пастыремъ душъ—безъ права проповѣдничества. Что касается практической стороны вопроса, то значеніе проповѣди въ христіанской церкви всегда было неизмѣримо велико, потому что она никогда не старѣетъ и не потеряетъ интереса, пока человѣческая душа будетъ искать назиданія или будетъ открыта для поученія въ высшихъ вопросахъ жизни; и потому еще, что она приложима ко всѣмъ перемѣнамъ въ личной или національ-

ной жизни, какъ бы онѣ ни были велики и часты. Но, имѣя неизмѣримое значеніе по своей сущности и въ устахъ великаго проповѣдника, проповѣдь по необходимости теряетъ свою дѣйственность, когда попадаетъ въ руки бездарнаго или неумѣлаго проповѣдника. Для англиканскаго приходскаго духовенства шансы хорошаго проповѣдничества уменьшаются наложеннымъ на него установившимися обычаями бременемъ—проповѣдывать по меньшей мѣрѣ два раза въ недѣлю. Притомъ это большею частью люди, всецѣло погруженные въ дѣла своихъ приходовъ, малообезпеченные и, быть можетъ, только съ посредственными способностями литературной композиціи. Между тѣмъ надо помнить, что необходимы болѣе чѣмъ обыкновенныя умственныя и литературныя дарованія, чтобы пробудить энтузіазмъ или даже просто заинтересовать предметомъ, который—великій и чудесный самъ по себѣ—однакоже не новъ для слушателей, чтобы изъ предмета, отъ частаго повторенія какъ бы истощившагося, создать и вывести мотивы, достаточные для направленія нравственной жизни слушателей. Для возвышенія проповѣдничества лордъ предлагаетъ два средства: во-первыхъ назначеніе епископомъ для епархіи избранныхъ проповѣдниковъ, которые бы спеціально занимались проповѣдываніемъ по различнымъ приходамъ, и во-вторыхъ—допущеніе къ проповѣдической каѳедрѣ свѣтскихъ людей, обладающихъ даромъ проповѣдничества.—Обсуждая изложенныя мысли лорда Карнарвона, одинъ англійскій церковный журналъ (The english Churchman) говоритъ, что «достаточно послушать хоть разъ обыкновенную проповѣдь обыкновеннаго приходскаго духовенства, чтобы видѣть всю силу этихъ замѣчаній о неудовлетворительномъ вообще состояніи англиканской проповѣди, которая слушается часто съ усиліемъ, часто съ равнодушіемъ, и только изрѣдка съ удовольствіемъ или пользою. Тѣмъ не менѣе надо отдать справедливость духовенству, что оно какъ профессія можетъ насчитать изъ своей среды столько-же хорошихъ ораторовъ, сколько и адвокатура или сенатъ. Епископъ петерборскій (of Peterborough) какъ ораторъ, можно сказать, не имѣетъ соперника ни въ парламентѣ, ни въ адвокатурѣ. Но при этомъ еще часто упускается изъ виду другое важное соображеніе. Вѣдь адвокаты и парламентскіе ораторы располагаютъ всѣмъ своимъ временемъ и всѣми своими способностями для приготовленія себя къ парламентскимъ или ораторскимъ обязанностямъ, между тѣмъ какъ приходское духовенство, занятое большую часть дня и даже нѣкоторую часть ночи своими многосложными церковными обязанностями, совершенно не имѣетъ досуга для спокойнаго обсужденія и усидчивой обработки проповѣди. Надо удивляться не тому, что проповѣди бездушны и посредственны, а тому, какъ онѣ еще могутъ быть сравнительно сносными и даже хорошими при тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ онѣ слагаются или обдумываются. Епископъ Вильсонъ говаривалъ обыкновенно, и совершенно справедливо, что есть только одно средство для проповѣдника съ средними способностями и среднимъ образованіемъ составить дѣйствительно сильную и назидательную проповѣдь, это—избирать текстъ еще съ вечера воскреснаго дня и въ продолженіи цѣлой недѣли обработывать и обдумывать его. Но какой священникъ—съ чуткою совѣстью—можетъ оставить всѣ свои многосложныя и важныя обязанности, налагаемыя на него жизнью ввѣреннаго ему прихода, чтобы всю недѣлю посвятить на составленіе своей воскресной проповѣди?»—Мы нарочно остановились такъ долго на этомъ предметѣ: не найдется ли въ этихъ резонныхъ замѣчаніяхъ англійскаго журнала нѣкотораго оправданія и для нашего духовенства, несравненно болѣе, чѣмъ англиканское, обремененнаго пастырскими обязанностями по приходу и тѣмъ не менѣе подвергающагося несравненно болѣе частымъ и яростнымъ, чѣмъ послѣднее, нареканіямъ въ неудовлетворительности или «безжизненности» его проповѣди?...

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сообщить нашимъ читателямъ важную литературную новость. За послѣднее время англійская богословская литература выставила столько капитальныхъ трудовъ, имѣющихъ общехристіанское значеніе, что едвали не ей теперь принадлежитъ пальма первенства среди богословскихъ литературъ другихъ христіанскихъ народовъ. Она выставила эти труды въ страдную такъ сказать пору для богословія, когда поднявшій горделиво свою голову раціонализмъ повидимому готовъ былъ всецѣло завладѣть областью богословскаго знанія и одинъ за другимъ поставлялъ такъ-называемые «критическіе» труды, имѣвшіе цѣлію ниспровергнуть всѣ святыя вѣрованія и основы христіанства. Нѣмецкая и французская литературы повидимому оказались безсильными поставить какіе-либо серьезные труды въ противовѣсъ твореніямъ Штрауса и Ренана и занялись мелкою, такъ сказать партизанскою полемикою съ ними, неудовлетворявшею ни сторонниковъ, ни противниковъ раціонализма. Для серьезнаго противовѣса раціоналистическимъ измышленіямъ нуженъ былъ солидный положительный трудъ съ здравою критическою основой. Такіе труды стала поставлять англійская литература и какъ перлъ между ними явилась извѣстная всему христіанскому міру книга Фаррара «Жизнь Іисуса», переведенная и на русскій языкъ. Книга эта своею здравою критикой затмила туманно критическое твореніе Штрауса, а превосходнымъ стилемъ и великолѣпнымъ историческимъ анализомъ и обрисовкой историческихъ условій и обстоятельствъ далеко оставила позади себя знаменитаго французскаго автора пресловутой «Жизни Іисуса», вылощенный стиль котораго развѣ уступаетъ только его безконечному легкомыслію. Теперь вышла новая книга почтеннаго вестминстерскаго каноника, имѣющая своимъ предметомъ: «Жизнь и творенія ап. Павла». Печать привѣтствовала восторженно этотъ новый трудъ Фаррара и видитъ въ немъ достойное продолженіе перваго труда. Онъ состоитъ изъ двухъ объемистыхъ томовъ и отличается тѣми же крупными достоинствами, какъ и первый трудъ; только здѣсь историколитературная живопись автора находитъ еще большія приложенія, и кисть его, имѣя дѣло съ смертнымъ, хотя богопросвѣщеннымъ, человѣкомъ и съ обыкновенными историческими обстоятельствами, развертывается еще съ большею смѣлостью и накладываетъ еще болѣе сочныя и привлекательныя краски.—Желательно, чтобы и для этой книги у насъ нашелся достойный переводчикъ и издатель.

А. Лопухинъ.

Лондонъ, 12 ноября 1879 г.

НОВЫЯ КНИГИ ПО АПОЛОГЕТИКѢ ХРИСТІАНСТВА.

За послѣднее время въ нашей литературѣ явилось нѣсколько сочиненій, вполнѣ заслуживающихъ того, чтобы обратить на нихъ особенное вниманіе нашихъ читателей. Между ними прежде всего слѣдуетъ назвать капитальный трудъ, относящійся главнымъ образомъ къ философіи религіи, плодъ глубокой и серьезной философской эрудиціи и, какъ видно, не малаго труда: разумѣемъ недавно вышедшее въ свѣтъ сочиненіе:

I. *Наука и религія. Б. Чичерина* (Москва, 1879. стр. 319, ц. 4 р.), знаменитаго русскаго ученаго, автора столь извѣстныхъ въ нашей литературѣ: «Исторіи политическихъ ученій», «областныхъ учрежденій», «народнаго представительства» и цѣлаго ряда другихъ меньшаго объема и значенія работъ изъ области наукъ политическихъ и соціологіи.—Что такое наука и религія сами по себѣ и въ ихъ взаимномъ отношеніи? Принадлежитъ-ли религія

прошедшему, временамъ младенчества человѣческаго рода, а наука—будущему, эпохѣ зрѣлости, и первая должна постепенно замѣняться послѣднею, какъ увѣряютъ нѣкоторые? Или же религія составляетъ краеугольный камень всякой истины для человѣчества, и наука только въ ней можетъ найти разрѣшеніе всѣхъ своихъ противорѣчій, какъ утверждаютъ другіе? Или наконецъ, какъ говорятъ третьи, возможна самостоятельность обоихъ началъ, религіознаго и научнаго, ихъ взаимное соглашеніе? Вопросы эти давно уже тяжелымъ гнетомъ лежатъ на совѣсти всѣхъ серьезно мыслящихъ людей нашего вѣка. «Въ настоящее время, замѣчаетъ въ предисловіи г. Чичеринъ, эти двѣ области разошлись и повидимому далѣе, нежели когда-либо, и борьба кипитъ, можетъ быть, съ большимъ ожесточеніемъ, чѣмъ прежде». На западѣ, гдѣ религіозное міровоззрѣніе такъ сказать скомпрометировано въ глазахъ людей науки и всѣхъ такъ называемыхъ интеллигентныхъ людей непомѣрными притязаніями ультрамонтанскаго католичества, подвергшаго, по выраженію Хомякова, «разбойничьему захвату рубища бѣдняка—разума», механически подчинившаго науку своему пониманію религіи, свои *понятія* о предметахъ науки узаконившаго, какъ *догматы*, за отступленіе отъ которыхъ оно, католичество, считало нѣкогда себя въ правѣ казнить людей науки, хотя-бы и вѣрующихъ (извѣстная исторія съ Галилеемъ, и многіе другіе факты подобнаго рода),—на западѣ эти вопросы поставлены какъ такіе, рѣшеніе которыхъ составляетъ насущную потребность времени, и многіе серьезные и компетентные мыслители, изъ числа тѣхъ, для которыхъ одинаково тяжелъ разрывъ какъ съ религіей, такъ и съ наукой, трудились и трудятся надъ ихъ рѣшеніемъ (Для примѣра укажемъ на сочиненіе знаменитаго историка Гизо: «размышленія о сущности христіанской вѣры», извѣстное и у насъ по переводу «Православнаго Обозрѣнія»). У насъ эти вопросы въ первые формулированы и предъявлены ученому міру и мыслящему обществу покойнымъ Ю. Ѳ. Самаринымъ въ его знаменитомъ предисловіи къ пражскому изданію богословскихъ сочиненій Хомякова, — здѣсь-же, хотя въ самыхъ общихъ чертахъ, намѣчено и ихъ своеобразное рѣшеніе. Знаменитый нашъ исторіографъ, столь безвременно утраченный русской наукой, С. М. Соловьевъ, при всей своей исключительной преданности трудамъ спеціально-историческимъ, нашелъ также нужнымъ съ своей стороны откликнуться на эти вопросы по поводу нѣкоторыхъ сужденій знаменитаго Лорана въ статьѣ: «христіанство и прогрессъ», напечатанной лѣтъ десять тому назадъ (въ 1868 г.) въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія». Тому-же вопросу о взаимномъ отношеніи религіи и науки посвящена брошюра Ѳ. Г. Тернера: «наука и религія въ концѣ XIX столѣтія» (Спб. 1877 г.).

Книга г. Чичерина представляетъ компетентный откликъ ветерана русской науки, мыслителя серьезнаго и глубокаго, на призывъ Самарина, обращенный къ русскимъ ученымъ (стр. III—VI предисловія къ бог. сочин. Хомякова); въ началѣ своей книги, въ предисловіи, г. Чичеринъ прямо ставитъ упомянутые выше вопросы, какъ тему для своихъ разсужденій. Какъ извѣстно, г. Чичеринъ—одинъ изъ корифеевъ той школы, которая горячо полемизировала въ шестидесятыхъ годахъ съ славянофилами относительно вопросовъ соціологическихъ и политическихъ. И въ новомъ трудѣ г. Чичерина читатели замѣтятъ нѣкоторые слѣды этого разномыслія съ славянофильскимъ ученіемъ, насколько приходилось автору касаться помянутыхъ вопросовъ. Найдется здѣсь разногласіе между нимъ и славянофилами и относительно чисто-богословскихъ вопросовъ, затрогиваемыхъ имъ въ своемъ новомъ трудѣ (Разногласія эти отчасти указаны въ критической статьѣ протоіерея А. М. Иванцова-Платонова по поводу книги Чичерина, въ «Православномъ Обозрѣніи» сентябрь 1879). Но что касается исходнаго пункта его разсужденій о значеніи религіи, то въ этомъ отношеніи онъ представляетъ отрадную солидарность съ основными воззрѣніями Самарина, Кирѣевскаго и Хомякова. Вотъ какъ разсуждаетъ напримѣръ авторъ. «Всякій, кто хочетъ прослыть передовымъ человѣкомъ, считаетъ себя обязаннымъ враждебно или даже презрительно относиться къ религіи. Въ ней, равно какъ и въ философіи, видятъ явленіе, отжившее свой вѣкъ, остатокъ младенческихъ предразсудковъ. Но если что можетъ служить признакомъ устарѣлыхъ понятій, такъ это чисто-отрицательное отношеніе къ религіи. Подобными воззрѣніями можно было довольствоваться въ XVIII столѣтіи. Въ наше время требуется иное: девятнадцатый вѣкъ понялъ религію, какъ одинъ изъ существенныхъ элементовъ человѣческаго духа. Это признаютъ всѣ мыслители съ сколько-нибудь широкимъ взглядомъ. Тѣ, которые не хотятъ знать ничего, кромѣ положительной науки, въ ней самой могутъ найти подтвержденіе нашей мысли. Положительная наука отправляется отъ явленій, а къ числу важнѣйшихъ явленій человѣческой жизни несомнѣнно принадлежитъ религія. Она искони отвѣчала самымъ глубокимъ потребностямъ человѣческой души. Безъ нея никогда не обходилось ни одно общество. Въ исторіи она играла такую руководящую роль, съ которою можетъ сравниться развѣ только философія. Наука XIX вѣка видитъ въ исторіи развитіе духа по внутреннимъ его законамъ. Чтобы раскрыть эти законы, необходимо опредѣлить положительное значеніе каждаго изъ элементовъ духовной природы человѣка, и тутъ на первомъ планѣ намъ представляется религія. Но не только въ прошедшемъ, а равно и въ настоящемъ и въ будущемъ религія должна сохранить свое высокое мѣсто въ жизни людей. Одно положительное знаніе не въ состояніи удовлетворить человѣка».

При бѣгломъ обзорѣ книги, въ одномъ мѣстѣ, именно тамъ, гдѣ авторъ наиболѣе разногласитъ съ славянофилами и подвергаетъ обстоятельному разбору приписываемое имъ авторомъ ученіе о томъ, что только вѣра можетъ быть источникомъ истиннаго знанія, авторъ между прочимъ обвиняетъ «писателей богословской школы» въ томъ, что, по ихъ ученію, философія должна заимствовать свои начала изъ богословія: «средневѣковые схоластики прямо называли ее служанкою богословія». Намъ кажется, что авторъ не совсѣмъ справедливъ къ богословію вообще, и въ частности къ схоластикѣ. Здѣсь, очевидно, онъ смѣшиваетъ богословіе вообще, въ томъ числѣ богословіе православное, — богословіе отцовъ церкви и православныхъ богослововъ-знаменитостей позднѣйшаго времени, — съ средневѣковымъ богословіемъ католическимъ и современнымъ ультрамонтанскимъ. Авторъ ничего повидимому также не знаетъ о старомъ и новомъ галликанскомъ богословіи (Боссюэтъ и Монталамберъ), а также о богословахъ протестантскихъ, каковъ напримѣръ Прессансе у французовъ. Лучшіе богословы всѣхъ христіанскихъ исповѣданій, разноглася между собою относительно вѣроисповѣдныхъ частностей, въ сферѣ такъ называемаго богословія основнаго, къ области котораго относится между прочимъ и вопросъ о взаимномъ отношеніи между вѣрою и наукою, сходятся между собою въ томъ, что болѣе или менѣе единогласно отвергаютъ средневѣковую схоластику. Высказывая свой взглядъ на богословіе, авторъ, очевидно, находится подъ вліяніемъ тѣхъ западныхъ ученыхъ, которые не знали и не допускали иного богословія, какъ только католическое, ультрамонтанское. Что касается схоластики, то и она отнюдь не такъ виновна предъ наукой, какъ хочетъ думать нашъ ученый. Въ самомъ дѣлѣ вспомните перваго схоластика—Анзельма Кентерберійскаго съ его девизомъ: «вѣра, ищущая разумѣнія». Въ своихъ сочиненіяхъ: «exemplum meditandi de ratione fidei», «proslogium», «apologeticus», «cur Deus homo», онъ, первый провозгласивъ принципъ научности въ богословіи, сталъ требовать, чтобы для догматовъ были подъисканы раціональныя основанія. Въ первомъ изъ

названныхъ сочиненій онъ развилъ все ученіе о Богѣ изъ понятія объ обсолютномъ, признаннаго имъ за результатъ всякаго мысленнаго разсмотрѣнія міра, и притомъ развилъ чисто апріорически—внѣ всякаго авторитета. Абсолютное или божество, по его мнѣнію, должно само доказывать свою реальность: такимъ образомъ онъ пришелъ къ знаменитому онтологическому доказательству бытія Божія. Въ «proslogium» Анзельмъ доказываетъ, что самая мысль о Существѣ Высочайшемъ не существовала-бы, если-бы она была только мыслію, если-бы она была только in intellectu и не существовала-бы въ дѣйствительности—in re. И въ апологетикѣ онъ доказываетъ немыслимость Бога, какъ представленія только. Въ сочиненіи «cur Deus homo» знаменитый богословъ даетъ вошедшее потомъ въ христіанское богословіе всѣхъ исповѣданій раціональное выясненіе ученія объ искупленіи рода человѣческаго Сыномъ Божіимъ. Не менѣе извѣстны научныя стремленія въ богословіи знаменитаго Абеляра. — Намъ кажется, что если-бы г. Чичеринъ вспомнилъ этихъ двухъ богослововъ-схоластиковъ, общій характеръ и частности ихъ богословія, онъ не произнесъ-бы столь суроваго приговора надъ схоластикой вообще и можетъ быть нашелъ-бы, что богословіе схоластиковъ представляетъ гораздо большую солидарность съ его собственными воззрѣніями, развиваемыми во второй главѣ второй части его книги (стр. 226—235), чѣмъ какъ ему показалось. Мы впрочемъ не имѣемъ въ виду распространяться здѣсь по этому предмету, отсылая читателей для ближайшаго ознакомленія съ первоначальною схоластикой къ извѣстнымъ сочиненіямъ *Remusat*: «S. Anselme de Cantorbery» и «Abelard. sa vie, sa philosophie et sa theologie», а равно къ сочиненію аббата *Michaud* — Guillaume de Champeaut et les écoles de Paris». Не во гнѣвъ будь сказано г. Чичерину, славянофилы гораздо лучше его знали богословіе вообще, и въ своей философіи стоятъ гораздо ближе къ нему, чѣмъ г. Чичеринъ. Но намъ все-таки дорога основная точка зрѣнія почтеннаго ученаго на предметъ, — эта солидарность религіи и истинной науки въ области высшаго знанія, которую онъ стремится установить. Почтенный трудъ г. Чичерина обратитъ безъ сомнѣнія на себя вниманіе всѣхъ серьезныхъ людей въ нашемъ обществѣ, тѣмъ болѣе, что написанъ онъ, несмотря на свой строго философскій характеръ, весьма просто, и читается не только безъ утомленія, но и съ живѣйшимъ увлеченіемъ. Желательно, чтобы появилось поболѣе обстоятельныхъ рецензій на этотъ трудъ со стороны спеціалистовъ, въ родѣ рецензіи А. М. Иванцова-Платонова, начатой печатаніемъ въ сентябрьской книжкѣ «Православнаго Обозрѣнія». Съ своей стороны мы поспѣшили оповѣстить читателей о выходѣ въ свѣтъ этого капитальнаго труда, который въ нашей ученой литературѣ, соприкосновенной съ наукою духовной, займетъ, безъ всякаго сомнѣнія, одно изъ первыхъ мѣстъ, непосредственно послѣ труда преосв. Хрисанѳа: «религіи древнаго міра въ ихъ отношеніи къ христіанству».

II. *Философія безсознательнаго, дарвинизмъ и реальная истина.* Спб. 1878 г.—Теорія Гартмана, автора «саморазложенія христіанства», носящая названіе «философіи безсознательнаго», стала въ послѣднее время модною теоріею заграницей, едва не затмивъ собою и Штрауса и Ренана. Въ послѣднемъ изданіи своей книги этотъ мыслитель—эксцентрикъ приводитъ съ торжествомъ длинный списокъ хвалебныхъ рецензій и отзывовъ о его сочиненіи. Въ нашей литературѣ о немъ говорилось очень мало, особенно мало говорилось въ опроверженіе его. Въ этомъ смыслѣ трудъ неизвѣстнаго автора не лишенъ интереса и значенія. Въ собственныхъ философскихъ воззрѣніяхъ автора много есть такого, съ чѣмъ трудно согласиться (сюда относятся напримѣръ разсужденія о мыслительныхъ процессахъ животныхъ, физіологическихъ мыслительныхъ процессахъ, о мыслительныхъ процессахъ неорганической природы и т. п.), хотя и здѣсь заслуживаютъ вниманія нѣкоторыя своеобразныя разсужденія, какъ напримѣръ разсужденія о различіи между религіей и наукой, о различіи между міровоззрѣніемъ общечеловѣческимъ и субъективнымъ, объ образованіи нормальнаго общечеловѣческаго міровоззрѣнія и проч. Что-же касается критики воззрѣній Гартмана и Дарвина, то въ этомъ отношеніи для знакомства съ теоріями этихъ мыслителей трудъ неизвѣстнаго автора далеко не безполезенъ: прочитавъ книгу, безпристрастный читатель вполнѣ убѣждается въ ихъ несостоятельности.

III. *Конечныя причины, или цѣлесообразный порядокъ вещей въ природѣ и его причина. Сочин. Поля Жанэ, переводъ подъ ред. профессора П. Поспѣлова. Кіевъ. 1878 г.*— Поль Жанэ извѣстенъ уже въ достаточной мѣрѣ въ нашей литературѣ, какъ вполнѣ компетентный апологетъ христіанства въ области естествознанія, по переводамъ его сочиненій, изданнымъ достопочтеннымъ о. протоіереемъ Заркевичемъ: «Современный матеріализмъ», «Мозгъ и мысль», а также по «Исторіи государственной науки въ связи съ нравственной философіей», изданной въ 1876 году г. Поршняковымъ (вышелъ впрочемъ лишь первый томъ этого сочиненія) подъ редакціей г. А. Васильева. Послѣднее сочиненіе Жанэ, заглавіе котораго мы выписали, не относясь непосредственно къ сферѣ апологетики, тѣмъ не менѣе, по своимъ основнымъ воззрѣніямъ и по многимъ частностямъ содержанія, представляетъ не мало матеріала, вполнѣ пригоднаго для богословія въ борьбѣ его съ матеріализмомъ, позитивизмомъ и другими ученіями этого рода. «Мы слишкомъ хорошо сознаемъ границы нашего разума, говоритъ между прочимъ авторъ (стр. 529), чтобы свои собственныя понятія дѣлать мѣркою для абсолютнаго Существа, но вмѣстѣ съ тѣмъ мы слишкомъ вѣруемъ въ Его истинность и благость, чтобы допустить себя сомнѣваться, что человѣческія понятія имѣютъ законное и необходимое соотвѣтствіе съ вещами, какъ онѣ есть». Эта фраза одна достаточно характеризуетъ философское міровоззрѣніе автора, которое, очевидно, и въ новомъ сочиненіи остается тѣмъ же самымъ, какимъ оно является въ названныхъ выше трудахъ. Въ нашей литературѣ уже давно имѣется прекрасное сочиненіе, однородное по предмету съ книгой Жанэ, изданной нынѣ въ Кіевѣ: разумѣемъ вышедшую въ свѣтъ еще въ пятидесятыхъ годахъ книгу: «Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра и человѣка (о конечныхъ причинахъ)» неизвѣстнаго автора (кажется впрочемъ Ѳ. А. Голубинскаго, какъ говорила въ то время молва). Но отъ этого не утрачиваетъ своего значенія трудъ французскаго автора, въ которомъ любители христіанской философіи найдутъ раскрытіе того же предмета съ новыхъ сторонъ.

IV. *За вѣру и противъ невѣрія, или общепонятная защита главныхъ основаній христіанскаго вѣроученія. Составилъ по лучшимъ апологетамъ Х. М. Орда. Кіевъ. 1879 (стр. 103).*—Г. Орда, авторъ «Жизни Іисуса Христа», нѣкоторое время редакторъ и съ давнихъ поръ одинъ изъ дѣятельнѣйшихъ сотрудниковъ «Воскреснаго Чтенія» и другихъ духовныхъ кіевскихъ журналовъ, владѣетъ въ достаточной мѣрѣ способностію популярнаго изложенія. И настоящая брошюра написана довольно общепонятно—это главное ея достоинство. Но намъ кажется, что авторъ напрасно хвалится тѣмъ, что его брошюра будтобы составлена по лучшимъ апологетамъ. На сотнѣ страницъ въ самыхъ общихъ чертахъ излагаются лишь самые главные предметы апологетики въ объемѣ чисто-элементарнаго разсмотрѣнія предмета. Брошюра содержитъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы: 1) «какъ дошли до того, что вокругъ насъ дѣется» (здѣсь авторъ дѣлаетъ очеркъ современнаго невѣрія и его видовъ, а равно его причинъ и источниковъ); 2) «свидѣтельство невѣрія противъ самого себя» (передается разговоръ одного невѣрующаго барина съ книгоношей

о вѣрѣ, оканчивающійся признаніемъ со стороны перваго необходимости вѣры); 3, 4 и 5) «доказательство необходимости вѣры и истинности божественнаго откровенія изъ природы» (здѣсь между прочимъ опровергается теорія дарвинистовъ, ученіе Геккеля и другихъ невѣрующихъ геологовъ); 6, 7 и 8) «свидѣтельства исторіи противъ невѣрія и въ пользу истинности божеств. откровенія и христіанства» (здѣсь между прочимъ опровергаются Штраусъ и Ренанъ); 9 и 10) «свидѣтельства св. Писанія о себѣ самомъ»; 11) «свидѣтельства духа и силы о вѣрѣ и невѣріи». Какъ видитъ читатель изъ этого перечня, далеко не всѣ предметы, составляющіе обычное содержаніе апологетики, вошли въ составъ брошюры г. Орды. За всѣмъ тѣмъ мы признаемъ ее весьма полезною для сельскихъ священниковъ и сельскихъ школъ, вообще тамъ, гдѣ часто оказывается необходимость полемизировать не съ невѣріемъ научно-обоснованнымъ, а съ невѣріемъ поверхностнымъ, ограничивающимся кое-чѣмъ, вычитаннымъ въ свѣтскихъ журналахъ. Кстати здѣсь мы позволимъ себѣ спросить: что сталось съ изданіями достопочтеннаго о. протоіерея Заркевича—«Матеріализмъ, наука и христіанство», о которыхъ вотъ уже нѣсколько лѣтъ намъ не случалось читать ни одного объявленія въ газетахъ? Значитъ-ли это, что всѣ вышедшіе доселѣ семнадцать апологетическихъ сочиненій, изданныхъ о. Заркевичемъ, распроданы всѣ безъ остатка? Такъ нужно думать судя потому, что даже новый книжный магазинъ г. И. Тузова, принявшій на себя спеціальную торговлю книгами религіознаго содержанія по смерти гг. Кораблева и Сирякова, публикуя о всевозможныхъ своихъ и чужихъ изданіяхъ, не упоминаетъ о книгахъ о. Заркевича. Но съ другой стороны уже три года прошло съ тѣхъ поръ, какъ вышелъ первый томъ апологетики Эбрарда (въ переводѣ Е. И. Ловягина), а о второмъ томѣ этого ученаго труда нѣтъ даже и слуховъ. Не можемъ не выразить желанія большей энергіи въ дѣлѣ, столь полезномъ, можно сказать—необходимомъ, въ виду духовныхъ нуждъ русскаго общества въ настоящее время.

Н. Б.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Единодушное выраженіе негодованія и почтительнаго сочувствія къ Особѣ русскаго Императора имѣло мѣсто во всѣхъ европейскихъ столицахъ, равно какъ и по ту сторону океана. И не одни только правительства поспѣшили передать Августѣйшему русскому Монарху выраженія своихъ чувствъ. Частныя лица изъ разныхъ странъ, принадлежащія къ различнымъ классамъ общества, заявили Государю Императору въ депешахъ и трогательныхъ письмахъ *глубокое омерзеніе*, вызванное злодѣйскимъ покушеніемъ совершившимся въ Москвѣ, и чувство радости по случаю избавленія драгоцѣнныхъ дней Его Величества отъ угрожавшей имъ опасности. Передавая эти факты, офиціозный Journal de St.-Petersbourg присовокупляетъ, что «подобное единодушное выраженіе солидарности чувствъ всѣхъ благомыслящихъ людей глубоко тронуло сердце Того, къ Кому обращены были всѣ эти заявленія.» Фактъ подобнаго же значенія имѣлъ мѣсто въ Исаакіевскомъ соборѣ. 25-го ноября протоіерей *І. П. Полисадовъ* говорилъ въ означенномъ соборѣ патріотическую проповѣдь по поводу покушенія 19-го ноября, а въ слѣдующее воскресенье назначена была даровая раздача проповѣди народу. Болѣе десяти тысячъ человѣкъ 2-го декабря толпились въ храмѣ вокругъ лицъ, производившихъ раздачу проповѣди о. Полисадова. Произошло даже нарушеніе необходимой тишины во время богослуженія, когда огромная масса народа разомъ двинулась впередъ. Обыкновенно въ это время года въ воскресные дни въ соборъ собирается нѣсколько сотъ человѣкъ. Если ихъ собрались тысячи, что въ Петербургѣ бываетъ только въ самые торжественные дни, то понятно, какое чувство руководило этою массою. Это—чувство любви къ Государю, который такъ много сдѣлалъ для народа, это исканіе отвѣта на тѣ вопросы оскорбленнаго чувства и разума, которые невольно возникаютъ въ душѣ человѣка въ виду такихъ страшныхъ преступленій.

Проповѣдь о. протоіерея Полисадова, сполна напечатанная и въ «Правительственномъ Вѣстникѣ», вопросъ о происхожденіи и сущности нигилизма разсматриваетъ такъ сказать въ его корнѣ и въ существенномъ она совершенно сходится съ берлинскими газетами. Злодѣйское покушеніе въ Москвѣ указало одновременно не только Россіи, но также Германіи и всему міру на ту тяжкую болѣзнь, которою поражена современная культура: эта болѣзнь составляетъ ея продуктъ, а потому она же показываетъ, какимъ ложнымъ путемъ направлена наша культура. Берлинскія газеты почти всѣ единодушно высказали тотъ взглядъ, что политическія формы отнюдь нельзя считать несомнѣннымъ средствомъ противъ нравственныхъ недуговъ. *Уклоненіе отъ матеріализма и раціонализма, вмѣстѣ съ возрожденіемъ религіознаго чувства*, вотъ—то средство, котораго, по мнѣнію берлинскихъ газетъ, не слѣдуетъ стыдиться даже и нашему далеко ушедшему впередъ девятнадцатому столѣтію, для спасенія себя отъ варварства. Берлинскій кореспондентъ одной заграничной газеты передаетъ слѣдующій фактъ. Когда императоръ Вильгельмъ получилъ извѣстіе объ ужасномъ покушеніи на жизнь русскаго Царя, онъ сдѣлался очень серьезенъ и послѣ нѣсколькихъ минутъ молчанія сказалъ съ грустью въ голосѣ, но энергично: «Если мы не измѣнимъ направленія нашей политики, если мы не подумаемъ серьозно о доставленіи юношеству здраваго образованія, если мы не предоставимъ религіи перваго мѣста, если мы будемъ продолжать управлять только средствами изо дня въ день, то общество сдѣлается добычею самыхъ ужасныхъ событій. Намъ не слѣдуетъ больше терять времени, и будетъ великимъ несчастіемъ, если всѣ правительства не придутъ къ соглашенію въ этомъ неотложномъ дѣлѣ».

Англійская газета «Times», хотя и косвенно, но тоже подтверждаетъ воззрѣніе русскаго проповѣдника на современное состояніе русскаго общества и на происхожденіе въ немъ нигилизма. Говоря о причинахъ и значеніи совершающихся у насъ безобразій, лондонская газета замѣчаетъ: «Громадное большинство русскаго народа привязано къ Царю крѣпчайшими узами, соединяя горячую преданность Его Особѣ съ благоговѣніемъ къ Его сану, и видитъ въ Немъ воплощеннаго представителя могущества, славы и надеждъ *Святой Руси*, но тѣмъ не менѣе вѣрно, что среди тѣхъ, кого можно назвать образованными классами, есть широко раскинутое и безпокойное недовольство, доходящее у молодыхъ и болѣе смѣлыхъ до революціоннаго бѣшенства». Въ примѣръ и доказательство послѣдняго «Times» ссылается на «длинную и *дерзкую* (*) рѣчь, произнесенную Мирскимъ предъ судомъ, въ которой онъ оправдывалъ свое преступленіе», и затѣмъ продолжаетъ:

(*) Оскорбленныя слова—буквальный отзывъ о рѣчи англійской газеты.

«Нужно имѣть въ виду то обстоятельство, что Россія, если можно такъ выразиться, перескочила вдругъ изъ средневѣковыхъ временъ въ полный разгаръ новѣйшаго прогресса. Въ памяти настоящаго поколѣнія еще свѣжо то время, когда масса русскаго народа находилась въ состояніи рабства. Реформы, произведенныя въ послѣднія двадцать пять лѣтъ, были обширны и весьма плодотворны. Съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права, допущенъ былъ въ Россію приливъ европейскаго прогресса въ литературной и научной формѣ. Русскіе съ жадностью ухватились за все новое, потрясающее, тревожное. Радикальнѣйшія философскія доктрины были быстро восприняты образованными классами. Никто не думалъ о томъ, что сокъ невыбродившагося вина былъ слишкомъ крѣпокъ для слабыхъ неподготовленныхъ головъ. *Новыя идеи опьянили до безумія молодую Россію*, какъ водка сводила съ ума краснокожихъ индѣйцевъ, непривычныхъ къ алкоголю». Дѣйствительно, у насъ происходятъ безобразія, рѣшительно безъ алкоголя необъяснимыя для иностранца. Вотъ фактъ, передаваемый «С.-Петербургскими Вѣдомостями» относительно какого то полусумасшедшаго радикала и имѣвшій мѣсто въ Калязинѣ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ въ числѣ призванныхъ къ отправленію воинской повинности явился недоросль изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, болтавшійся нѣсколько лѣтъ въ Москвѣ, и заявилъ, что поступить на службу онъ не можетъ, потому что стоитъ во главѣ всѣхъ призванныхъ измѣнить, топоромъ и огнемъ, существующій порядокъ вещей,—всѣхъ не только въ Россіи, но и въ Германіи, во Франціи, въ Америкѣ, на всемъ земномъ шарѣ... Ему предложили написать такое заявленіе, и онъ написалъ ясно, толково и твердымъ почеркомъ. А въ концѣ концовъ предложилъ ультиматумъ: или чтобы выдали ему семьдесятъ пять милліоновъ руб.—пять на лицо, а остальные онъ согласенъ разсрочить, и онъ откажется отъ своего главенства; или, въ случаѣ отказа, чтобы послѣ на него уже не сѣтовали...

Другой фактъ, сообщаемый газетами о нигилистахъ, имѣетъ уже совсѣмъ иной характеръ; недавно въ Кіевѣ было арестовано трое злоумышленниковъ, у которыхъ найдены готовыя петарды (взрывчатые приборы). Одна изъ петардъ была брошена на Бибиковскомъ бульварѣ и обожгла лицо мальчику, который останется несчастнымъ на всю жизнь, такъ какъ лишился зрѣнія. Въ столицѣ кромѣ того ходятъ слухи объ открытіи въ ней нѣсколькихъ нигилистическихъ вертеповъ, въ которыхъ будто бы найдены заготовленныя въ значительныхъ количествахъ взрывчатыя вещества; но слухи эти пока еще не удостовѣрены. Въ виду этого обращаетъ на себя особенное вниманіе слѣдующее обязательное *постановленіе временнаго харьковскаго генералъ-губернатора* графа М. Т. Лорисъ-Меликова для жителей харьковской, курской, орловской, воронежской, полтавской и черниговской губерній, отъ 26-го ноября: «1) На основаніи ст. 248 т. XIV Уст. о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій (изд. 1876 года), воспрещается частнымъ лицамъ изготовленіе, храненіе и продажа всякаго рода взрывчатыхъ веществъ и матеріаловъ, какъ-то: динамита, пироксилина, нитроглицерина и другихъ, а также предметовъ, въ составъ которыхъ входятъ названныя вещества; 2) виновные въ нарушеніи сего, согласно упомянутой ст. 248 т. XIV и ст. 986 Улож. о Наказ., подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ 2 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ, а въ случаяхъ указанныхъ въ ст. 987 Улож. преданію военному суду; 3) означенныя въ пунктѣ 2 взысканія опредѣляются въ административномъ порядкѣ съ моего утвержденія; о преданіи же виновныхъ военному суду должно быть представляемо на предварительное мое разсмотрѣніе.

— Приведемъ теперь другія *постановленія и распоряженія гражданскаго правительства*, вышедшія въ послѣднее время. И прежде всего обратимъ вниманіе на Высочайше утвержденное положеніе главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія о *предоставленіи безземельнымъ крестьянамъ*, получившимъ участки въ составѣ надѣловъ сельскихъ обществъ, *отказаться отъ своихъ участковъ*. Новый законъ даетъ немаловажное облегченіе такимъ крестьянамъ, которые фактически покинули земледѣліе, живутъ въ городахъ, работаютъ на заводахъ, на фабрикахъ или по какимъ бы то ни было причинамъ не пользуются надѣломъ, назначеннымъ на ихъ долю по уставной грамотѣ или выкупнымъ документамъ, но должны все таки, въ качествѣ номинальныхъ владѣльцевъ участка, вносить причитающуюся за него долю платежей. Послѣдніе становятся тѣмъ болѣе для плательщика обременительными, что не сопровождаются никакою соотвѣтственною пользою отъ оплачиваемаго участка. Вотъ почему предоставленіе такому фактически безземельному крестьянину,—навѣрное недоимщику, — добровольно отказываться отъ участія въ землѣ и платежахъ и выходить изъ обществъ крестьянъ-собственниковъ безъ особыхъ формальностей составляетъ существенное облегченіе для подобныхъ номинальныхъ земледѣльцевъ. Дальнѣйшее назначеніе надѣловъ увольняемыхъ крестьянъ представляетъ, по тексту закона, также особенности, благопріятныя сельскому сословію. Такъ, остающійся за отказомъ крестьянина надѣлъ предоставляется удержать за собою не только мѣстному обществу, членомъ котораго былъ уволенный, но въ случаѣ его отказа и смежнымъ обществамъ, для которыхъ это составитъ видъ прирѣзки къ надѣлу. Въ случаѣ отказа общества выкупные платежи за оставленный надѣлъ слагаются, и участокъ поступаетъ въ продажу съ публичныхъ торговъ, если за три дня до нихъ не удержитъ землю за собою владѣлецъ земель, оставшихся за надѣломъ того же общества.

Другое, обнародованное на послѣдней недѣлѣ Высочайшее повелѣніе имѣетъ въ виду урегулированіе и усиленіе *борьбы съ дифтеритомъ*, — съ страшной болѣзнію, поражающею главнымъ образомъ малолѣтнихъ и распространившеюся уже въ тринадцати губерніяхъ. Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра внутреннихъ дѣлъ, 30 ноября сего 1879 года, Высочайше соизволилъ на открытіе при органахъ общества «Краснаго Креста» добровольной подписки и пріема пожертвованій на снаряженіе врачебно-санитарныхъ отрядовъ въ помощь земскимъ и правительственнымъ учрежденіямъ, для принятія мѣръ къ предупрежденію развитія и прекращенію эпидемической дифтеріи. Независимо отъ этого, какъ сообщаютъ газеты, министерство внутреннихъ дѣлъ, въ видахъ *большаго обезпеченія сохраненія народнаго здравія въ губерніяхъ*, гдѣ существуютъ земскія учрежденія, приступило къ разсмотрѣнію вопросовъ: 1) Не полезно ли отнести расходы на устройство и содержаніе медицинской части въ сихъ губерніяхъ къ числу предметовъ обязательныхъ для земства? 2) Въ виду крайняго разнообразія въ отношеніи численнаго состава лицъ несущихъ земскую медицинскую службу къ пространству и населенію уѣздовъ, не представляется ли цѣлесообразнымъ опредѣлить нормальный наименьшій размѣръ со-

става медицинской части въ каждомъ уѣздѣ, предоставляя земству увеличивать его по своему усмотрѣнію? 3) Такъ какъ отъ частой смѣны медицинскаго персонала, зависящей отъ личнаго усмотрѣнія часто перемѣняющагося состава членовъ управъ, должны терпѣть не только увольняемыя лица, но и ввѣренная земству охрана общественнаго здоровья, то не будетъ ли болѣе справедливымъ и цѣлесообразнымъ право увольненія земствомъ медицинскаго персонала обусловить еще участіемъ въ немъ правительственной власти, и въ какомъ видѣ удобнѣе установить это участіе.

Въ своихъ заботахъ о сохраненіи народнаго здравія новый министръ внутреннихъ дѣлъ не оставилъ и *умалишенныхъ*. Заведенія для нихъ въ губернскихъ городахъ, какъ извѣстно, изъ упраздненныхъ приказовъ общественнаго призрѣнія были переданы въ вѣдѣніе земскихъ учрежденій почти повсемѣстно въ болѣе или менѣе неустроенномъ видѣ, и большею частію остаются доселѣ въ прежнемъ неудовлетворительномъ состояніи; причомъ немаловажное значеніе имѣло господствовавшее много лѣтъ воззрѣніе на больныхъ умопомѣшательствомъ, какъ на лицъ, кои являются бременемъ для общества и для коихъ представляется безразличною окружающая ихъ обстановка. Дабы поставить это дѣло въ иныя, болѣе благопріятныя условія, которыя бы измѣнили направленіе онаго въ самомъ основаніи, статсъ-секретарь Маковъ остановился на мысли о необходимости оказать земствамъ дѣятельную со стороны правительства помощь, о чомъ и входилъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ, полагая сдѣлать такое воспособленіе земскимъ учрежденіямъ на счотъ особаго на сей предметъ источника. По положенію комитета министровъ, предположеніе г. министра 24-го минувшаго октября удостоено Высочайшаго Его Императорскаго Величества одобренія, и постановленныя комитетомъ правила касательно назначенія земствамъ пособій, въ размѣрѣ 50% дѣйствительно употребленныхъ ими суммъ на улучшеніе домовъ для умалишенныхъ, распубликованы въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 3-го ноября.

Въ заключеніе обзора послѣднихъ правительственныхъ распоряженій, приведемъ распоряженіе того же министра внутреннихъ дѣлъ относительно *аѳонскихъ сборщиковъ*. Такъ какъ этотъ циркуляръ губернаторамъ (отъ 28 ноября) касается предмета, близкаго къ интересамъ православной церкви, и имѣетъ особенную важность для духовенства, то мы приведемъ его сполна. Вотъ что предписываетъ циркуляръ:

«Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ нашими дипломатическими агентами на востокѣ, усматривается, что русскіе подданные, отправляющіеся для богомолья къ святымъ мѣстамъ, нерѣдко принимаютъ постриженіе въ монашество на Аѳонской горѣ, причомъ бывали случаи, что аѳонскіе монахи не затруднялись посвящать въ монашество десятилѣтнихъ мальчиковъ.

«Лица, принявшія постриженіе на Аѳонѣ, тѣмъ не менѣе не прерываютъ связь съ своимъ отечествомъ.

«Нѣкоторые изъ нихъ чрезъ знакомыхъ разсылаютъ по Россіи циркулярныя письма, въ которыхъ выдаютъ свои кельи за пустыни, пришедшія въ ветхость или разоренныя въ минувшую турецкую войну. Подъ этими предлогами они вымаливаютъ у доброхотныхъ жертвователей милостыню или прилагаютъ таксу платы за вѣчное поминовеніе на божественной проскомидіи; причомъ однако просятъ благотворителей, при отсылкѣ денегъ и вещей по почтѣ, писемъ не класть, а пересылать таковыя особо. Другіе пріѣзжаютъ по мірскимъ паспортамъ въ Россію и собираютъ лично пожертвованія, причомъ постоянно возобновляютъ свои паспорты, чтобы имѣть возможность предпринимать періодическія поѣздки въ Россію, а также и для того, чтобы избѣжать препятствій, могущихъ встрѣтиться на случай, если бы они пожелали возвратиться навсегда въ Россію. Между тѣмъ собираемыя подобными личностями суммы вовсе не достигаютъ прямаго своего назначенія—служить поддержкою нуждающимся въ ремонтѣ обителямъ и молящейся братіи, а употребляются на различныя спекуляціи, и нерѣдко даже отдаются ими въ ростъ. Бывали случаи, что нѣкоторыя отдѣльныя личности наживали такими способами значительныя суммы, моря съ голоду остальную братію монастыря.

«Принимая во вниманіе, что на основаніи Высочайшаго повелѣнія 11-го іюля 1816 года (Полн. Собр. Зак., ст. 26,347) русскіе подданные, принявшіе постриженіе въ монашество на Аѳонѣ и возвращающіеся въ Россію, не признаются у насъ въ монашескомъ званіи, и что, на основаніи ст. 499—503 т. XIV уст. о пасп., пріѣздъ въ Россію иностранныхъ духовныхъ лицъ православнаго исповѣданія можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ разрѣшенія Святѣйшаго Синода, я имѣю честь покорнѣйше просить ваше превосходительство обратить особенное вниманіе полиціи на лицъ, принявшихъ монашеское постриженіе на Аѳонѣ и являющихся къ намъ въ мірской одеждѣ для денежныхъ сборовъ; задерживаемыхъ же подвергать судебному преслѣдованію.

«Независимо отъ сего, ваше превосходительство не оставите обратить свое вниманіе и на личности, которыя періодически обращаются съ ходатайствами объ увольненіи ихъ за границу съ цѣлью поклониться святымъ мѣстамъ, и если по собраннымъ свѣдѣніямъ окажется, что они уже приняли постриженіе на Аѳонѣ, то имъ слѣдуетъ отказывать въ выдачѣ срочныхъ свидѣтельствъ на слѣдованіе въ приграничные города (п. 3 ст. 446 уст. о пасп.). Въ случаѣ же ходатайствъ родителей или родственниковъ объ увольненіи съ ними малолѣтнихъ заграницу для поклоненія святымъ мѣстамъ, ваше превосходительство въ представленіяхъ своихъ министерству, на предметъ испрошенія особаго Высочайшаго соизволенія, не оставите упоминать о нихъ каждый разъ особо».

Въ настоящей лѣтописи мы уже можемъ нѣсколько подробнѣе поговорить о *заграничныхъ* дѣлахъ. Начнемъ съ *Англіи*. Объ адскомъ покушеніи 19 ноября вся англійская печать высказалась съ искреннимъ и вполнѣ понятнымъ омерзеніемъ, какъ и газеты всѣхъ другихъ странъ. Тутъ даже злорадству заклятыхъ враговъ Россіи трудно было дать себѣ волю. Выше мы привели выдержку изъ «Times», въ которой современное положеніе «молодой Россіи», съ жадностью накинувшейся на заморскія философскія и политическія идеи самаго радикальнаго характера, сравнивается съ положеніемъ дикаря, напившагося водки. При такомъ невысокомъ мнѣніи о нашей интеллигенціи, лондонскіе политики уже не рѣшаются подносить намъ панацею патентованныхъ либеральныхъ учрежденій. Это было бы насмѣшкой послѣ вышеприведеннаго отзыва объ интеллигенціи русскаго общества; ловкая газета прописываетъ нашему отечеству слѣдующій цѣлительный рецептъ: «Мы полагаемъ, что никакія внутреннія реформы, какъ ни цѣнны онѣ сами по себѣ, не произведутъ и на половину того дѣйствія какъ увѣреніе, дѣломъ также какъ и словомъ, въ томъ что иностранная политика имперіи будетъ отнынѣ рѣшительно мирною». Видите ли, все бѣдствіе, все неустройство, все недовольство въ нашемъ отечествѣ есть не что иное какъ «прямое послѣдствіе послѣдняго наступательнаго движе-

пія», въ которое русское правительство, противъ его воли, было втянуто панславистскою партіей. Россіи необходима-де такая же воздержная ото всего политика, какъ послѣ крымской войны, и тогда-де все пойдетъ хорошо. Западная Европа въ этомъ-де ей какъ нельзя болѣе будетъ сочувствовать, а что касается Россіи, то «Times» намъ ручается, что если мирная политика возобладаетъ въ С.-Петербургѣ, то «навѣрное благоденствіе возстановится въ Россіи». «Что-жь, возражаютъ на это «Московскія Вѣдомости», мы очень рады наслаждаться миромъ и предвкушать обѣщаемое благоденствіе, лишь бы врачи дали намъ къ тому возможность и не затѣвали дѣлъ, къ которымъ Россія не можетъ быть равнодушна. Между тѣмъ нѣтъ почти англійской газеты, которая бы не твердила, что Турція близка къ паденію, и что Англіи предстоитъ принять мѣры на этотъ случай и отстранить Россію при дѣлежѣ наслѣдства. Да не затѣмъ-ли и нигилисты-то нужны, не затѣмъ-ли и пару поддаютъ имъ, и на ноги ихъ поднимаютъ, чтобы Россія сидѣла смирно и не мѣшала другимъ обдѣлать свои дѣла?»

Между тѣмъ дѣла Англіи въ *Афганистанѣ* въ послѣднія двѣ недѣли неожиданно испортились и произвели уныніе въ Лондонѣ, такъ что «Times» уже совѣтуетъ правительству предоставить покоренную страну ея собственной участи. Уже происходилъ рядъ сраженій, въ которыхъ афганцы проявили и искусство, и мужество, и упорство. Они приблизились къ Кабулу и заняли сосѣднія высоты. Послѣднія депеши генерала Робертса сообщаютъ, что сраженія происходятъ безпрерывно; что непріятель продолжаетъ идти впередъ въ большомъ числѣ, что хотя сообщенія еще не прерваны, но мятежъ распространяется между племенами и что главныя силы должны были оставить Кабулъ. Домашнія дѣла въ Великобританіи тоже идутъ не блестяще. Послѣ заявленія сочувствія къ Ирландіи въ американскомъ конгрессѣ правительство англійское сочло нужнымъ прекратить аресты ирландскихъ агитаторовъ и отказаться отъ преданія суду арестованныхъ прежде ирландскихъ народныхъ ораторовъ. Не менѣе ирландцевъ причинилъ безпокойства министерству Биконсфильда недавній большой *ораторскій походъ Гладстона по Шотландіи противъ консервативной власти*. Рѣчи его уже напечатаны въ популярномъ изданіи, продающемся по одному пенни, и послужатъ проводникомъ громадной пропаганды, которая причинитъ большой вредъ министерству. Подобный избытокъ краснорѣчія безпримѣренъ. Въ семьдесятъ лѣтъ, при весьма суровой погодѣ, проѣхаться по Шотландіи и ежедневно произносить тамъ длинныя рѣчи противъ министерской политики и взывать къ общественному мнѣнію—это безпримѣрное чудо въ исторіи. Гладстонъ сдѣлалъ полное обозрѣніе дѣйствій министерства Биконсфильда, и его неутомимая энергія не измѣнила ему ни на минуту. Онъ былъ безжалостенъ въ своихъ нападеніяхъ, и консерваторы не скрываютъ, что прежній первый министръ нанесъ имъ жестокіе удары. Политику лорда Биконсфильда онъ считаетъ разорительною для Англіи не только потому, что она уже поглотила 12 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ (120 милл. рублей), но также и потому, что она угрожаетъ вовлечь страну въ новыя похожденія и въ новыя войны. Консерваторовъ всего болѣе устрашаетъ указаніе Гладстона на то обстоятельство, что для англійскаго общества настало время изчезновенія феодальныхъ формъ. Программа партіи Гладстона заключается въ идеѣ «свободной земли». Россія уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ совершила эту великую реформу. Англійскіе консерваторы-аристократы чувствуютъ, что если они дозволятъ побѣдить себя въ этомъ великомъ спорѣ о поземельной собственности, то лишатся всякаго вліянія.

— Переходимъ ко *Франціи*. Открытіе французскихъ палатъ послѣдовало еще 27 ноября. Со времени учрежденія нынѣшней республики народные представители Франціи въ первый разъ собрались въ Парижѣ, и возвращеніе палатъ изъ девятилѣтняго «изгнанія» праздновалось радикальною печатью въ восторженныхъ выраженіяхъ. Въ палатѣ депутатовъ Гамбетта произнесъ краткую рѣчь, въ которой заявилъ себя безусловнымъ защитникомъ высказаннаго правительствомъ желанія, чтобы нынѣшняя сессія палатъ ограничилась разсмотрѣніемъ однихъ дѣловыхъ вопросовъ. Постановленіе конгреса о возвращеніи народнаго представительства въ Парижъ служитъ, по словамъ Гамбетты, выраженіемъ довѣрія къ здравому смыслу и патріотизму парижскаго населенія. Гамбетта проситъ собраніе воздержаться отъ всякихъ безполезныхъ и страстныхъ пререканій и направить всѣ усилія къ достиженію «высшей цѣли», а именно «къ возвеличенію отечества и укрѣпленію республики». Послѣднія слова важны въ смыслѣ характеристики программы, условленной между министерствомъ и вождемъ самой вліятельной республиканской фракціи; программа эта заключается въ устраненіи вопросовъ, могущихъ подать поводъ къ разногласію. Такими вопросами считаются вопросы о полной амнистіи бывшимъ коммунарамъ и объ *отмѣнѣ религіознаго обученія въ школахъ*. Вопросъ о чисто-свѣтскомъ воспитаніи исторія рѣшила въ отрицательномъ смыслѣ. Ни одна нація до сего времени не полагала, чтобы было возможно дать иную основу цивилизаціи, кромѣ религіознаго чувства. Религіозное чувство послужило основой свободы въ Англіи и въ Америкѣ. Между тѣмъ французскіе крайніе республиканцы имѣютъ притязаніе основать такое правительство, которое не только не требовало бы никакой помощи и никакой поддержки отъ религіознаго чувства, но и поставило бы себѣ въ принципъ, что религіозное чувство должно быть изгнано изъ воспитанія, какъ гибельное для свободы. Такимъ образомъ передъ Франціей совершенно новое предпріятіе, на которое не пытался ни одинъ народъ,—предпріятіе, осужденное опытомъ всѣхъ временъ и всѣхъ странъ. Если религіозное чувство составляетъ, по мнѣнію народовъ всѣхъ временъ, необходимую общественную силу, то французскіе республиканцы совершатъ великую ошибку, лишивъ себя содѣйствія этой силы, и въ случаѣ своего торжества приготовятъ въ самоскорѣйшемъ времени господство возвращенныхъ въ Парижъ коммунаровъ.

— *Славянскій міръ* переживаетъ эпоху борьбы въ различныхъ видахъ за свободу и политическую равноправность съ другими народами. Въ *австрійскомъ рейхсратѣ* консервативному министру-президенту Таафе пришлось выступить въ защиту политической полноправности славянскихъ народовъ противъ нѣмецкихъ либераловъ. Графъ Таафе откровенно призналъ, что когда онъ еще стоялъ во главѣ нѣмецкаго либеральнаго министерства въ шестидесятыхъ годахъ, онъ убѣдился, что нельзя отстаивать благо имперіи, не давъ политическихъ правъ славянскимъ народамъ. Для истиннаго парламентскаго управленія требовался «полный парламентъ» и онъ поставилъ своею задачею привлечь въ него чеховъ. «Мои старанія были направлены къ тому, сказалъ онъ, чтобы предоставить участіе въ парламентской жизни представителямъ

богатыхъ провинцій, приносящихъ казнѣ крупныя суммы податей и налоговъ, — лицамъ, талантъ которыхъ признается всѣми». Это достигнуто, и дальнѣйшею цѣлью настоящаго министерства будетъ примирить различные народы Австріи на почвѣ конституціи. «Нельзя было бы спокойно управлять, еслибъ нѣмцы были прижаты къ стѣнѣ; но, продолжалъ онъ громовымъ голосомъ, нельзя прижимать къ стѣнѣ и славянъ». Рѣчь графа Таафе была покрыта оглушительными рукоплесканіями; крики браво не умолкали долгое время. Отъ слова и обѣщаній до дѣла и исполненій, конечно, еще далеко, и уже изъ Вѣны идутъ слухи о выходѣ въ отставку министра Таафе; но впрочемъ тѣже слухи увѣряютъ, что преемникомъ Таафе будетъ Гогенвартъ, извѣстный и еще болѣе смѣлый сторонникъ политической равноправности славянъ съ тамошними нѣмцами и мадьярами.

Мы уже оканчивали свою лѣтопись, когда прочли въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» слѣдующее *тревожное сообщеніе*:

«Состояніе здоровья Государыни Императрицы, вызвавшее необходимость путешествія Ея Величества заграницу доселѣ не улучшилось, вопреки надеждамъ на благотворное вліяніе южнаго климата. Въ хроническомъ страданіи праваго легкаго не произошло благопріятныхъ измѣненій; въ настоящее же время это страданіе осложнилось вновь появившимся плевритомъ».

Пастыри Христовой Церкви! усугубьте ваши молитвы о выздоровленіи первородной Дщери церкви православной и Августѣйшей Матери отечества!

7 декабря.

Погребеніе архіепископа Антонія и панихида по немъ на Голгофѣ.—Казанскій кореспондентъ «Востока» пишетъ: 12 ноября осиротѣвшая паства казанская проводила въ вѣчное жилище своего милостиваго и добраго архипастыря—подвижника, высокопреосв. Антонія. «Какъ только вѣсть о кончинѣ архипастыря, говорятъ мѣстныя *Губернск. Вѣд.*, о кончинѣ, правда, не внезапной, а давно, съ мучительной болью на сердцѣ, ожидаемой, такъ какъ нашъ Архипастырь почти годъ какъ началъ часто и сильно прихварывать,—какъ только вѣсть о его кончинѣ разнеслась по городу, народъ толпами устремился сначала къ архіерейскому дому, а затѣмъ, по перенесеніи тѣла въ каѳедральный соборъ, къ собору. Ежедневно служили по почившемъ по три общихъ панихиды и обширный соборъ постоянно былъ переполненъ народомъ. Надъ гробомъ почившаго, помимо общихъ панихидъ, служились панихиды и нѣкоторыми учебными заведеніями. Кромѣ того почти не прерывались частныя панихиды и въ судебныхъ мѣстахъ и въ дешевой столовой Казанскаго Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета, который при жизни высокопреосвященнаго владыки пользовался его милостивымъ вниманіемъ и сочувствіемъ, и много др. панихидъ». Отпѣваніе и погребеніе тѣла почившаго іерарха совершали преосв. симбирскій Ѳеоктистъ и чебоксарскій Павелъ, оба ученики усопшаго іерарха, въ сослуженіи со всѣмъ духовенствомъ города. Надъ гробомъ почившаго произнесено было 8 рѣчей, въ томъ числѣ преосв. Ѳеоктистомъ, ректоромъ академіи и др. Всѣми замѣчено было, что, не смотря на пятидневное пребываніе тѣла почившаго подъ вліяніемъ разнообразныхъ температуръ, останки его нисколько не подверглись вліянію разлагающей стихіи. Приходившіе на поклоненіе усопшему іерарху выражали глубокую скорбь о его кончинѣ и высказывали предположеніе о святости и нетлѣнности его останковъ.

12-го же ноября въ Іерусалимѣ отправлено было поминовеніе по почившемъ архіепископѣ, какъ объ этомъ извѣщаетъ іерусалимскій кореспондентъ «Востока»; онъ пишетъ:

Вечеромъ 11 ноября іерусалимскою патріархіею получена была изъ Константинополя отъ блаженнѣйшаго патріарха іерусалимскаго Іероѳея печальная телеграмма, извѣщавшая іерусалимскій Свящ. Синодъ о кончинѣ преосв. архіепископа казанскаго Антонія. Вслѣдствіе этого на другой день на Св. Голгофѣ была совершена архіерейскимъ служеніемъ заупокойная литургія, по окончаніи которой преосв. севастійскимъ Никифоромъ со всѣми пребывающими во Св. Градѣ архіереями и при участіи всего святоградскаго духовенства отправлена была торжественная панихида. Вмѣстѣ съ тѣмъ блаженнѣйшій Іероѳей, цѣня многообразные и многоплодные труды почившаго, подъятые имъ на пользу православія, сдѣлалъ распоряженіе, чтобы имя новопреставленнаго архіепископа казанскаго Антонія было вписано во св. диптихи для вѣчнаго его поминовенія на Св. Голгоѳѣ и въ прочихъ св. мѣстахъ Палестины.

Общество любителей церковнаго пѣнія въ Москвѣ. — Въ дополненіе къ извѣстію о грандіозномъ духовномъ концертѣ въ Москвѣ («Церк. Вѣстн.» № 46) заимствуемъ изъ «Московскихъ Вѣдомостей» слѣдующія свѣдѣнія. Концертъ предполагается на 16 декабря. Его предпринимаютъ учредители «Общества любителей церковнаго пѣнія», уставъ котораго въ настоящее время разсматривается въ Петербургѣ. Цѣль Общества любителей церковнаго пѣнія сохранять отъ искаженій наши церковные напѣвы, обучать желающихъ церковному пѣнію, а главное чрезъ большія хоровыя исполненія церковныхъ пѣснопѣній доставлять народу въ праздничные дни духовно-утѣшительное и нравственно-полезное препровожденіе времени. Народъ нашъ любитъ пѣніе вообще, церковное въ особенности. И за пѣвцами желающими участвовать въ хоровыхъ исполненіяхъ, и за слушателями дѣло не станетъ. Богатство и разнообразіе нашихъ церковныхъ пѣснопѣній, глубина содержанія ихъ, умилительность и музыкальное достоинство напѣвовъ, все это представляетъ неисчерпаемое обиліе средствъ для нравственнаго развитія народа посредствомъ пѣнія, всѣмъ міромъ признаннаго за могущественное орудіе образованія. Это понято въ наше время и правительствомъ и обществомъ: доказательствомъ этому служатъ—обученіе духовному пѣнію во многихъ изъ нашихъ учебныхъ заведеній и духовные концерты. Но собственно для массы народа изо всего этого почти ничего не достается.

Наше образованное общество, долженствующее руководить народъ, слишкомъ далеко ушло отъ него впередъ, да иногда и въ сторону, такъ что предлагаетъ ему для его развитія часто не то, что онъ любитъ и что для него нужно. Это видимъ мы и въ современныхъ духовнымъ концертахъ. Что они такое? Примѣненіе италіянскаго пѣнія къ нашимъ пѣснопѣніямъ церковнымъ, и именно по этой своей особенности настоящіе духовные концерты не могутъ служить средствомъ для духовнаго развитія народа, а развѣ для художественнаго. На это намъ скажутъ: можно совмѣстить и то и другое, а мы отвѣтимъ: не только трудно, но едва-ли и возможно. Въ этомъ мы давно убѣждены по соображеніямъ, но недавно имѣли и весьма убѣдительный опытъ. Одного изъ содержателей вольныхъ хоровъ, знатока своего дѣла, мы просили дать намъ почувствовать разность унисоннаго церковнаго пѣнія и итальянскаго. Для насъ сначала стройно унисоннымъ напѣвомъ пропѣтъ былъ богородиченъ: «Мати убо познаялася еси». Мы слушали, мысленно подпѣвали и сознавали ясно, какъ наше сердце подъ вліяніемъ простой пріятной музыкальной мелодіи проникалось молитвеннымъ содержаніемъ пѣснопѣнія, мы испытывали то особенное духовно-сладостное чувство, которое на языкѣ церковномъ называется уми-

леніемъ. Затѣмъ послѣ небольшаго роздыха превосходно исполнено было «Отче нашъ» Сарти. Разность впечатлѣнія была поразительна. Мы чувствовали живое наслажденіе музыкальное, но молитвеннаго умиленія не было; «Отче нашъ» какъ молитва на этотъ разъ для насъ не существовало. Намъ стало совершенно ясно, что наши духовные концерты потому только духовные, что пѣснопѣнія духовнаго содержанія сообщаютъ особенные оттѣнки сочиняемой для нихъ музыкѣ, а никакъ не потому, что они даютъ слушателямъ духовное настроеніе, котораго надо ожидать отъ содержанія священныхъ пѣснопѣній. Тутъ словъ обыкновенно не слышатъ, да если и вынуть ихъ, или замѣнить другими, концертъ оставитъ тоже впечатлѣніе только музыкальнаго наслажденія.

Вотъ этотъ-то опытъ въ грандіозномъ размѣрѣ и желаетъ дать московской публикѣ предполагаемый концертъ. Семьсотъ человѣкъ хорошо приготовленныхъ пѣвчихъ пропоютъ церковными напѣвами: псаломъ «Хвали душе моя Господа», Богородиченъ «Въ Чермнѣмъ мори» на два лика, «Чертогъ твой вижду Спасе мой» и «Взбранной Воеводѣ», и для сличенія нѣсколько пѣснопѣній италіянской музыки. Мы увѣрены, что изъ этого опыта видно будетъ, какое пѣніе будетъ истинно полезно для нравственнаго развитія народа и какіе концерты ему нужны (да и не ему одному) для пріятнаго и вмѣстѣ нравственно-полезнаго препровожденія времени (*).

Москва представляетъ много силъ и средствъ будущему Обществу для достиженія его высокой цѣли. Какъ видно по программѣ предполагаемаго концерта, съ перваго раза можно собрать семьсотъ человѣкъ обученныхъ пѣвчихъ. Общество обѣщаетъ учить желающихъ; не только между гражданами Москвы, но и на многолюдныхъ фабрикахъ найдутся превосходные голоса, и мы, можетъ быть, будемъ такъ счастливы, что увидимъ своими глазами какъ члены Общества любителей церковнаго пѣнія и охотники съ псалтирями и другими церковными книгами въ рукахъ по воскресеньямъ и праздникамъ около трехъ часовъ пополудни ѣдутъ и идутъ въ нашъ громадный манежъ (въ которомъ конечно для этой цѣли не откажетъ правительство) за пятачокъ или гривенникъ получить доступъ на хоровое исполненіе церковныхъ пѣснопѣній и часика три въ сладость попѣть и послушать.

Всеподданнѣйшій адресъ Императорской академіи наукъ.—Всемилостивѣйшій Государь! Нѣтъ словъ для выраженія чувствъ, потрясшихъ всякое человѣческое сердце при вѣсти о новомъ дерзкомъ покушеніи на драгоцѣнную жизнь Вашего Императорскаго Величества! Но и безмолвствовать было бы тягостно въ минуты всеобщей нелицемѣрной радости о томъ явномъ покровительствѣ Провидѣнія, которое всюду сопровождаетъ Помазанника Божія и уже столько разъ ограждало Его отъ святотатственной руки изверговъ, попирающихъ законы разума, совѣсти и чести для совершенія своихъ адскихъ замысловъ.

Принося Всевышнему чистосердечныя благодаренія за Его милосердіе, осмѣливаемся повергнуть къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества наши пламенныя пожеланія: да поможетъ Онъ Вамъ, Государь, опираясь на безпредѣльную преданность русскаго народа, навсегда пресѣчь злодѣйскія козни враговъ отечества и цивилизаціи. Да услышитъ Господь возсылаемыя къ престолу Его изъ всѣхъ концовъ Россіи горячія молитвы милліоновъ подданныхъ о сохраненіи еще на многіе и многіе годы священной жизни возлюбленнаго Монарха!

Далѣе слѣдуютъ подписи президента и членовъ академіи наукъ.

На всеподданнѣйшемъ министра народнаго просвѣщенія докладѣ съ представленіемъ этого адреса, Его Императорскому Величеству благоугодно было, 30-го минувшаго ноября, Собственноручно начертать «*Благодарю искренно*».

Всеподданнѣйшія заявленія духовенства.—Архіепископы: холмско-варшавскій Леонтій и кишиневскій Павелъ телеграммами на имя Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода просили повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе одушевляющихъ ихъ и все ввѣренное имъ духовенство чувствъ глубочайшей вѣрноподданнической преданности и безпредѣльной радости по поводу чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни Его Величества отъ злодѣйскаго покушенія 19-го ноября. Таковыя же ходатайства получены Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода отъ викарія волынской епархіи, епископа Виталія, съ представителями волынской духовной семинаріи, кременецкаго духовнаго училища и духовенства гор. Кременца, а также отъ ректоровъ астраханской и олонецкой духовныхъ семинарій съ учащими и учащимися въ сихъ заведеніяхъ.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ синодальнаго Оберъ-Прокурора, Его Императорскому Величеству благоугодно было 28-го ноября Собственноручно начертать: «*Благодарить*».

Агитація въ Москвѣ противъ епархіальнаго свѣчнаго завода. — «Новому Времени» пишутъ изъ Москвы: Здѣсь среди церковныхъ старостъ, свѣчныхъ торговцевъ и духовенства идутъ оживленные толки о быстромъ развитіи операцій епархіальнаго свѣчнаго завода; завѣдующая имъ коммисія едва успѣваетъ отпускать восковыя свѣчи въ храмы Москвы и ея уѣздовъ. Ежедневный отпускъ съ завода свѣчей въ среднемъ выводѣ даетъ валовую цифру въ 1,000 рублей и теперь предполагаютъ, что въ первый же годъ своего существованія этотъ заводъ въ качествѣ епархіальнаго дастъ за всѣми расходами около 200,000 р. на церковныя учрежденія московской епархіи. Но нѣкоторые изъ церковныхъ старостъ, все еще разсчитывающіе отвертѣться отъ контроля, который устанавливается при обязательной покупкѣ свѣчей съ завода, и свѣчные торговцы, уже теперь чувствующіе убытки въ своей торговлѣ, затѣваютъ представить митрополиту московскому протестъ (!) противъ обязательной покупки свѣчей съ епархіальнаго завода. Пущены опять въ ходъ толки о монополіи и неприличіи для духовенства имѣть такой заводъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ правленія сызранскаго духовнаго училища. — Съ 15-го августа сего года при сызранскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя латинскаго языка. Жалованья по сей должности, при 11 годичныхъ урокахъ, полагается: а) для лицъ, имѣющихъ ученыя степени духовной академіи или другого какого либо высшаго учебнаго заведенія и прослужившихъ на духовно-учебной службѣ болѣе пяти лѣтъ, 900 руб. въ годъ, для не выслужившихъ же сего срока—700 р.; б) для лицъ, имѣющихъ званіе дѣйствительнаго студента духовной академіи или другого какого либо высшаго учебнаго заведенія, а также для студентовъ семинаріи—420 р. Лица, желающія занять означенную вакантную должность и имѣющія на то законное право, приглашаются явиться въ сызранское духовное училище къ 8 января будущаго 1880 года для сдачи пробныхъ уроковъ по латинскому языку.

(*) На дняхъ—въ храмѣ Христа Спасителя происходила уже спѣвка, привлекшая тысячи слушателей.

ОБЪ ИЗДАНІИ

„ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА"

въ 1880 году.

Православный Собесѣдникъ

будетъ издаваться въ 1880 г. по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ, съ 1-го января, *ежемѣсячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой.

Цѣна за полное годовое изданіе ПРАВОСЛАВНАГО СОБЕСѢДНИКА на 1880 годъ, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ доставкою на домъ въ г. Казани и съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ СЕРЕБРОМЪ.

Подписка принимается въ Казани, въ Редакціи «Православнаго Собесѣдника», при Духовной Академіи.

Извѣстія по казанской епархіи,

издаваемыя при «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1867 года, будутъ выходить и въ 1880 году, два раза въ мѣсяцъ, нумерами, по 2 печатныхъ листа въ каждомъ, убористаго шрифта.

Цѣна «ИЗВѢСТІЙ» для мѣстъ и лицъ **другихъ епархій и другихъ вѣдомствъ** а) отдѣльно отъ «Православнаго Собесѣдника» четыре руб., б) а для выписывающихъ и «Православный Собесѣдникъ» три руб. (всего за оба изданія десять руб.) сер.—съ пересылкою.

Подписка принимается также въ Редакціи Православнаго Собесѣдника.

Въ тойже редакціи продаются слѣдующія книги:

А. **Православный Собесѣдникъ** *въ полномъ составѣ* книжекъ (т. е. съ приложеніями): за 1855 г. (4 книги въ году) 3 руб. за годъ, за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1864, 1865 и 1866 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 4 руб. за годъ, за 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 годы (по 12 книгъ въ каждомъ) по 7 руб. сер. Полныхъ экземпляровъ за 1856, 1857, 1863, 1868, 1869 и 1870 гг. въ продажѣ нѣтъ. Можно получать отдѣльныя книжки Собесѣдника за 1855, 1856 и 1857 гг. по 75 коп., а за остальные годы по 60 коп. за книжку.

Б. *Отдѣльно* отъ приложеній одинъ **Православный Собесѣдникъ**: за 1855 г. одинъ томъ, цѣна 75 к; за 1856 г. одинъ томъ, цѣна 75 коп; за 1857 г. одинъ томъ, цѣна 1 рубль; за 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1868, 1869, 1870, 1871 и 1872 годы, по три тома въ каждомъ, по 2 руб. сер. за годъ, за 1873, 1874, 1875 и 1876 годы по три тома въ каждомъ, по 3 руб. сер. за годъ.

В. *Отдѣльно* отъ **Православнаго Собесѣдника** приложенія къ нему:

1. **Посланія св. Игнатія богоносца** (съ свѣдѣніями о немъ и его посланіяхъ). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

2. **Дѣянія вселенскихъ соборовъ** въ переводѣ на русскій языкъ. Семь томовъ. 1859—1878. Цѣна за 1-й томъ 4 руб., за второй 2 руб. 50 коп., за третій 3 руб. 50 коп., за четвертый 3 руб., за пятый 3 руб., за шестой 3 руб. 50 коп., за седьмой 4 руб. 50 коп. За всѣ семь томовъ 24 руб.

3. **Дѣянія девяти помѣстныхъ соборовъ** въ переводѣ на русскій языкъ. Одинъ томъ. 1878. Цѣна 2 руб.

4. **Благовѣстникъ,** или толкованіе блаженнаго Ѳеофилакта, архіепископа болгарскаго, на св. евангелія. 1864 — 1875 гг. Томъ 1-й на еванг. отъ Матѳея. Цѣна 1 руб. 75 коп. Томъ 2-й на евангеліе отъ Марка. Цѣна 1 руб. 25 коп. Томъ третій—на евангеліе отъ Луки. Цѣна 2 руб.—Томъ четвертый на евангеліе отъ Іоанна. Цѣна 2 руб. 50 коп. За всѣ четыре тома цѣна 7 руб. 50 коп.

5. **Его же** толкованіе на соборныя посланія святыхъ апостоловъ. Одинъ томъ. 1865. Цѣна 1 руб.

6. **Его же** толкованіе на посланіе къ Римлянамъ. Одинъ томъ 1866. Цѣна 1 руб. 25 коп.

7. **Его же** толкованіе на Дѣянія св. апостоловъ. Одинъ томъ. 1872. Цѣна 1 руб. 50 коп.

8. **Святаго отца нашего Григорія Двоеслова.** Собесѣдованія о жизни италійскихъ отцевъ и о безсмертіи души (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1858. Цѣна 1 руб.

9. **Сказанія о мученикахъ** христіанскихъ, чтимыхъ православною каѳолическою Церковію (съ предисловіемъ). Томъ 1-й. 1865. Цѣна 1 руб. 75 коп.

10. **Посланія Игнатія,** митрополита сибирскаго и тобольскаго (съ предварительными замѣчаніями). Одинъ томъ. 1855. Цѣна 75 коп.

11. **Сочиненія преподобнаго Максима грека** (съ предисловіемъ). Три тома. 1859—1862. Цѣна за первый томъ (съ портретомъ преп. Максима) 2 руб. 50 коп., за второй 1 руб. 50 коп., за третій 1 руб. За всѣ три тома 5 руб.

12. **Стоглавъ** (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1862. Цѣна 2 руб.

13. **Сочиненіе инока Зиновія:** Истины показанія къ вопросившимъ о новомъ ученіи (съ предисловіемъ). Одинъ томъ. 1863—1864. Цѣна 2 руб. 50 коп.

14. **Остенъ.** Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка (съ предисловіемъ и съ портретомъ патріарха всероссійскаго Іоакима). Одинъ томъ. 1865. Цѣна 75 коп.

15. **Сборникъ** древностей казанской епархіи и другихъ приснопамятныхъ обстоятельствъ, архимандрита Платона Любарскаго. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 1 руб. 25 коп.

16. **Житіе** преподобнаго отца нашего Трифона, вятскаго чудотворца. Памятникъ русской духовной письменности XVII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

17. **Житіе** преосвященнаго Иларіона, митрополита суздальскаго, бывшаго Флорищевой пустыни перваго строителя. Памятникъ начала XVIII вѣка. Одинъ томъ. 1868. Цѣна 50 коп.

18. **Устройство управленія въ церкви королевства греческаго.** Ѳ. Курганова. 1872. Цѣна 2 руб. 25 коп.

19. **Западныя миссіи противъ татаръ-язычниковъ и особенно противъ татаръ-мусульманъ.** Н. Красносельцева. 1872. Цѣна 1 руб. 25 коп.

20. **Ересь антитринитаріевъ III вѣка.** Д. Гусева. 1872. Цѣна 1 руб. 25 коп.

21. **Древнее языческое ученіе о странствованіяхъ и переселеніяхъ душъ и слѣды его въ первые вѣка христіанства.** Изслѣдованіе П. Милославскаго. Цѣна 2 руб.

22. **Ученіе о лицѣ Господа Іисуса Христа въ трехъ первыхъ вѣкахъ христіанства.** Изслѣдованіе В. Снегирева. Цѣна 2 руб.

23. **Книга** о антихристѣ и о прочихъ дѣйствахъ, иже при немъ быти хотящихъ. 1873. Цѣна 1 руб. 25 коп.

24. **Стародубье.** Записки протоіерея Т. А. Верховскаго, Высочайше командированнаго въ 1845—48 гг. въ черниговскіе раскольническіе посады для водворенія единовѣрія. Цѣна 2 руб.

25. **Толковая Палея.** В. Успенскаго. Цѣна 75 коп.

26. **Указатель** статей, помѣщенныхъ въ «Православномъ Собесѣдникѣ» съ 1855 по 1876 годъ. Цѣна 30 коп.

27. **Портретъ патріарха всероссійскаго Іоакима.** Цѣна 20 к.

28. **Письма о магометанствѣ А. П. Муравьева.** Изд. 2-е 1875 г. Цѣна 50 коп.

29. **Списокъ съ писцовыхъ книгъ** по г. Казани съ уѣздомъ. 1877. Цѣна 40 коп.

30. **Азбуковники или алфавиты иностранныхъ рѣчей** по спискамъ соловецкой библіотеки. Соч. А. Карпова. Казань. 1878 Цѣна 1 руб. 50 коп.

При казанской дух. академіи съ 1873 г. издается отдѣльными выпусками **«Миссіонерскій противомусульманскій сборникъ».** Издано пятнадцать выпусковъ.

Цѣна съ пересылкою за всѣ выпуски, кромѣ разпроданнаго V, 19 руб.

Съ требованіями обращаться къ священнику Богоявленской церкви г. Казани Е. А. Малову.

Отъ издателей можно выписывать книги:

1. СЛОВА къ смоленской паствѣ преосвященнаго Антонія, бывшаго епископа смоленскаго. Цѣна 1 р. 50 к.

2. ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРІЯ, соч. Гассе, переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціею профессора каз. д. академіи Н. Соколова. *Первый томъ.* Цѣна: безъ пересылки 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к., для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній и съ пересылкою 1 р. сер. *Второй томъ.* Цѣна такая же.

3. ИСТОРІЯ РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ. Составилъ И. Порфирьевъ. Часть I. Древній періодъ. Изд. 3-е. Цѣна 2 р. 30 к. съ перес.

4. ТВОРЕНІЕ БЛАЖЕННАГО АВГУСТИНА «DE CIVITATE DEI», КАКЪ АПОЛОГІЯ ХРИСТІАНСТВА ВЪ ЕГО БОРЬБѢ СЪ РИМСКИМЪ ЯЗЫЧЕСТВОМЪ. Сочиненіе М. Красина. Казань. 1873. Цѣна 2 руб.

5. ПЕРВЫЙ ОПЫТЪ КРЕЩЕНО-ТАТАРСКАГО СЛОВАРЯ. Н. Остроумова. Казань. 1876. Цѣна 1 р.

6. РУКОВОДСТВО КЪ РУССКОЙ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРІИ. Н. Знаменскаго. Второе дополненное изданіе. Цѣна 1 р. 50 коп. На пересылку 25 коп.

7. ОЧЕРКИ ПО ЦЕРКОВНОЙ ГЕОГРАФІИ И ЭТНОГРАФІИ. Сост. С. Терновскій. Цѣна 30 коп.

8. СБОРНИКЪ БЕСѢДЪ СО СТАРООБРЯДЦАМИ. Изд. подъ редакціей э.-орд. проф. Н. Ивановскаго. Цѣна 1 р. 25 к.

9. АНТИТРИНИТАРІИ XVI В. Выпускъ 1-й Соч. Е. Будрина. Казань. 1878. Цѣна 3 руб.

10. ХАРАКТЕРИСТИКА РИМСКАГО КАТОЛИЧЕСТВА СЪ ТОЧКИ ЗРѢНІЯ ПАПСКАГО ДОГМАТА. Н. Я. Бѣляева. Казань. 1878. Цѣна 30 к.

11. ТИПЫ СОВРЕМЕННОЙ ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ ВЪ ГЕРМАНІИ. П. Милославскаго. 1878. Цѣна 2 руб. 25 коп.

РЕЛИГІИ ДРЕВНЯГО МІРА

ВЪ ИХЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ХРИСТІАНСТВУ.

Историческое изслѣдованіе *Епископа Хрисанѳа.*

Томъ II-й: религіи Египта, Симитическихъ народовъ, Греціи и Рима.

Томъ III-й и послѣдній: Библейское вѣроученіе въ сопоставленіи съ религіозными воззрѣніями древности. Ученіе о язычествѣ у древнихъ отцовъ и учителей церкви. Взглядъ на состояніе вопроса о язычествѣ въ современномъ богословіи.

Цѣна тома *три руб.*, на пересылку за 4 фунта.

3—1

ОБЪ ИЗДАНІИ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ **1880** году.

1) **Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости**, съ отдѣломъ офиціальнымъ и неофиціальнымъ, выходятъ по воскресеньямъ. Цѣна съ пересылкой 6 р. Адресъ: въ редакцію «Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи, въ Астрахани.

2) **Владимірскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 16 й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ, выпусками отъ 3-хъ до 4-хъ листовъ. Цѣна 4 р. съ пересылкою. Адресъ: въ губ. г. Владиміръ, въ редакцію «Владимірскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

3) **Вологодскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 16-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1 го и 15-го чиселъ. Цѣна 3 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Вологодскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи, въ Вологдѣ.

4) **Волынскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ три раза въ мѣсяцъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Кременецъ, въ редакцію «Волынскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

5) **Воронежскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 15-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ, выпусками отъ 3½ до 4-хъ листовъ и болѣе. Цѣна 4 р., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Воронежъ, въ контору редакціи «Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

6) **Вятскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Вятку, въ редакцію «Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ домъ каѳедральнаго собора.

7) **Донскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 12-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 р. Адресъ: въ г. Новочеркаскъ, въ редакцію «Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

8) **Екатеринославскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Екатеринославль, въ редакцію «Екатеринославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

9) **Извѣстія по Казанской Епархіи** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 4 р., а съ «Православн. Собесѣдн.» 10 р. съ пе-

ресылкою. Адресъ: въ редакцію «Православнаго Собесѣдника», при духовной академіи, въ г. Казань.

10) **Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 18-й) выходятъ еженедѣльно. Цѣна въ Иркутскѣ 5 р., съ пересылкой 5 р. 50 к. Желающіе получать въ оклеенныхъ тетрадяхъ прилагаютъ къ подписной цѣнѣ по 50 к. на годъ. Адресъ: въ Иркутскъ, въ редакцію «Иркутскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

11) **Кавказскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ г. Ставрополь, въ редакцію, при архіерейскомъ домѣ.

12) **Калужскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 15-го и 30-го чиселъ. Цѣна 3 р. 70 к. Адресъ: въ Калугу, въ редакцію «Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

13) **Кишиневскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 6 р. съ пересылкой. Адресъ: въ г. Кишиневъ, въ редакцію Вѣдомостей, при духовной семинаріи.

14) **Кіевскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 19-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1-го и 16-го чиселъ, выпусками отъ $1^1/_2$ до 3-хъ листовъ. Цѣна съ пересылкой 3 р. 60 к. Иногородные адресуются въ редакцію «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ г. Кіевъ.

15) **Курскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 10-й) выходятъ дважды въ мѣсяцъ, 15-го и 30-го чиселъ, выпусками отъ 2-хъ до 3-хъ печатныхъ листовъ. Цѣна годовому изданію 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Бѣлгородъ курской губерніи, въ редакцію «Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при семинаріи.

16) **Литовскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 18-й) выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Цѣна 5 р. Адресъ: въ Вильну, въ редакцію «Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

17) **Минскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 15-го и 30-го чиселъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Минскъ, въ редакцію «Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

18) **Московскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно. Цѣна съ пересылкою 4 р. 50 к. Адресоваться въ редакцію.

19) **Нижегородскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 2 р. 50 к. съ пересылкою. Адресоваться: въ Нижній Новгородъ, въ редакцію «Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ кварт. прот. Іоанна Виноградова, д. Г. Переплетчиковой.

20) **Новгородскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 6-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 15-го и 30-го чиселъ. Цѣна 2 р. 25 к. съ пересылкою. Адресъ: въ Новгородъ, редактору Вѣдомостей, секретарю консисторіи Н. Бернадскому.

21) **Оренбургскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 10-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна 6 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Оренбургъ, въ редакцію Вѣдомостей.

22) **Орловскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 16-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ. Цѣна съ пересылкою 4 р. 50 к. Адресъ: въ Орелъ, въ редакцію «Орловскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

23) **Пензенскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ, выпусками въ 3 и болѣе листа. Цѣна въ редакціи 4 р. 50 к., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ Пензу, въ редакцію «Пензенскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

24) **Пермскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно, по средамъ. Цѣна за годъ 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ Пермь, въ редакцію «Пермскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

25) **Подольскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна съ пересылкою 4 р. 60 к. Адресъ: въ Каменецъ-Подольскъ, въ редакцію «Подольскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи.

26) **Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 7-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Витебскъ, въ редакцію Вѣдомостей, при духовной консисторіи.

27) **Полтавскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 18-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна съ пересылкою 5 р. 60 к. Адресъ: въ г. Полтаву, въ редакцію «Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

28) **Рязанскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 16-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 р. 50 к., а съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ г. Рязань, въ редакцію «Рязанскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной консисторіи.

29) **Самарскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 14-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 р. съ пересылкою. Адресъ: въ редакцію «Самарскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной семинаріи, въ г. Самарѣ.

30) **Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 16-й) выходятъ четыре раза въ мѣсяцъ; годовая цѣна 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Саратовъ, въ редакцію «Саратовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при братствѣ св. Креста.

31) **Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 6-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна съ доставкою и пересылкою 3 р. Адресъ: въ редакцію «Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной консисторіи.

32) **Смоленскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Смоленскъ, въ редакцію «Смоленскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

33) **Таврическія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Адресъ: въ г. Симферополь, въ редакцію «Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при таврической духовной консисторіи. Годовая цѣна съ пересылкою 5 р. (безъ пересылки 3 р.).

34) **Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 20-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Тамбовъ, въ редакцію «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» при духовной семинаріи.

35) **Тверскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 4-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 р. 50 к. безъ пересылки, съ пересылкою 5 р. Подписка принимается въ г. Твери, въ редакціи Епарх. Вѣдом. и у мѣстныхъ благочинныхъ.

36) **Тульскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ, отъ 4 до 4½ листовъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою, а безъ пересылки 4 р. 20 к. Адресъ: въ г. Тулу, въ редакцію «Тульскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

37) **Уфимскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою.

Адресъ: въ г. Уфу въ редакцію «Уфимскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

38) **Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 14-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Цѣна 4 р., съ пересылкою 5 р. Адресъ: въ г. Харьковъ, редактору протоіерею І. Чижевскому, Екатеринославская улица, домъ № 15.

39) **Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости** (годъ 21-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ, книжками въ 8-ю д. л. изъ 4 и болѣе листовъ. Цѣна 5 р. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Одессу, въ редакцію «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей».

40) **Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ**, издаваемый при холмско-варшавской архіерейской каѳедрѣ (годъ 4-й). Цѣна годовая 5 р. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ, 1-го и 15-го чиселъ. Адресъ: Подвальная улица, № 5, въ домъ Свято-Троицкой церкви.

41) **Черниговскія Епархіальныя Извѣстія** (годъ 21-й) выходятъ два раза въ мѣсяцъ съ прибавленіями. Цѣна 4 р. 50 к. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Черниговъ, въ редакцію «Черниговскихъ Епархіальныхъ Извѣстій», при семинаріи.

42) **Ярославскія Епархіальныя Вѣдомости** выходятъ еженедѣльно, выпусками до 2 л., въ 4-ю д. Цѣна 4 р. Адресъ: въ г. Ярославль, въ редакцію «Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», при духовной консисторіи.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ТВОРЕНІЙ СВ. ОТЦЕВЪ.

Изданіе Твореній Св. Отцовъ съ прибавленіями духовнаго содержанія, возобновляемое съ 1880 года, будетъ состоять изъ четырехъ книжекъ въ годъ, изъ которыхъ въ каждой будетъ отъ 15 до 20 листовъ текста. Въ переводной части начнется печатаніе Твореній Св. Кирилла Александрійскаго и будетъ продолжаемо печатаніе Твореній Св. Епифанія Кипрскаго. Творенія того и другаго отца будутъ печататься черезъ книжку. Въ прибавленіяхъ будутъ помѣщаемы статьи, касающіяся ученія вѣры, христіанской нравственности и исторіи церкви и сверхъ того статьи критико-библіографическія. Съ первой же книжки въ Прибавленіяхъ начнется между прочимъ печатаніе академическихъ лекцій покойнаго А. В. Горскаго по евангельской исторіи.

Въ концѣ каждой книжки будутъ печатаемы журналы собраній Совѣта Московской Духовной Академіи.

Цѣна годоваго изданія **пять** рублей съ пересылкою.

Редакція проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ адресоваться *въ Сергіевъ посадъ, московской губерніи, въ редакцію Твореній Св. Отцовъ.*

Изъ редакціи Твореній Св. Отцовъ могутъ быть выписываемы слѣдующія отдѣльныя изданія:

Цѣна съ пересылкой:

Творенія Св. Василія Великаго 7 томовъ	10 р. 50 к.
Аѳанасія Александрійскаго 4 т.	6 р.
Григорія Нисскаго 8 т.	12 р.
Исаака Сирина 1 т.	2 р. 30 к.
Кирилла Іерусалимскаго 1 т.	1 р. 50 к.
Іоанна Лѣствичника 1 т.	1 р. 50 к.
Нила Синайскаго 3 т.	4 р. 50 к.
Исидора Пелусіота 3 т.	4 р. 50 к.
Епифанія Кипрскаго 3 т.	4 р. 50 к.
Блаженнаго Ѳеодорита 7 т.	12 р.

Творенія Св. Отцевъ съ прибавленіями духовнаго содержанія съ 1851 года по 1864 годъ включительно и за 1871 и 1872 годы могутъ быть пріобрѣтаемы съ платою за каждый годъ изданія по 5 руб. съ пересылкою; Прибавленія же отдѣльно отъ Твореній Св. Отцевъ (съ 1844 по 1864 включительно и за 1871 и 1872 годы) за каждый томъ по 1 р. 50 к. съ пересылкой.

Примѣчаніе. Такъ какъ вслѣдствіе неточнаго адреса, допускавшагося нѣкоторыми иногородными подписчиками, которые относились съ своими требованіями не въ Сергіевскій посадъ, а въ Москву на имя редакціи, съ редакціи взимаемы были почтовымъ вѣдомствомъ денежныя взысканія за пересылку пакетовъ изъ Москвы до посада, то редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ подписчиковъ СТРОГО ДЕРЖАТЬСЯ ВЫШЕОЗНАЧЕННАГО АДРЕСА. 4—4

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

съ гравированными портретами русскихъ достопамятныхъ дѣятелей,

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ,

будетъ выходить въ **1880** году на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же объемѣ, 12 книгъ, и въ тѣ же сроки—1-го числа каждаго мѣсяца.

Цѣна съ пересылкою ВОСЕМЬ рублей.

Подписка принимается для иногородныхъ исключительно: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русской Старины»—Большая Подъяческая, домъ № 7.

Городскіе подписчики обращаются въ конторы редакціи: въ Петербургѣ, Невскій проспектъ, магазинъ **Мамонтова**, д. № 46; въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ **Мамонтова** и **Соловьева** (на Страстномъ Бульварѣ, д. Алексѣева). 10—9

Открыта подписка на 1880 годъ

НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„ВОСТОКЪ"

(БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ).

Въ газетѣ принимаютъ участіе многіе изъ русскихъ, греческихъ и славянскихъ литераторовъ и публицистовъ и нѣкоторые изъ представителей православнаго духовенства на Востокѣ. Кореспондентовъ «Востокъ» имѣетъ: въ Европейской и Азіатской Турціи, Австро-Венгріи, Греціи, Румыніи, Сербіи, Болгаріи, Черногоріи и Босніи. Въ литературномъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы романы, повѣсти, разсказы и другія произведенія русской, славянской и иностранной беллетристики, также и историческіе, этнографическіе и статистическіе очерки, преимущественно греко-славянскаго міра.

За годъ съ доставкою и пересылкою въ Россіи и заграницею 8 р., а на полгода 4 р. 50 к.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ редакціи газ. «Востокъ», на Остоженкѣ, въ д. Алексѣевскаго монастыря; въ Одессѣ у И. Ю. Вучины, на Итальянской ул.; въ Бѣлградѣ при митрополіи; въ Аѳинахъ, въ редакціи «Journal d'Athènes». 3—3

САМЫЙ РАСПРОСТРАНЕННЫЙ И САМЫЙ ДЕШЕВЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ РОССІИ. ОГРОМНОЕ КОЛИЧЕСТВО СТАТЕЙ, РИСУНКОВЪ И ПРЕМІЙ.

XI г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1880 г. НИВА

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ,

выходящій ЕЖЕНЕДѢЛЬНО, т. е. 52 номера въ годъ (болѣе 2,000 рисунковъ и чертежей и 2,000 столбцовъ текста) съ ежемѣсячнымъ приложеніемъ:

„ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ и другими преміями: на 1880 г. двѣ большія акварели М. ЗИЧИ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ С.-Петербургѣ въ Конторѣ Редакціи, по Большой Морской № 9.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за годовое изданіе **„НИВЫ“** съ правомъ на полученіе всѣхъ безплатныхъ премій въ теченіи 1880 г.

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ . . .	4 р.	Безъ доставки въ Москвѣ черезъ И. Г. Соловьева, А. Ланга и П. П. Шапошникова.	5 р.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ . . .	5 р.	Съ доставкою въ Москвѣ и другихъ городахъ и мѣстечкахъ Имперіи.	6 р.

Для гг. служащихъ, какъ въ частныхъ такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ, допускается разсрочка за ручательствомъ Гг. Казначеевъ и Управляющихъ.

Сочувствіе и довѣріе, которымъ «НИВА» пользуется, выразилось въ небываломъ до сего въ русской журналистикѣ количествѣ подписчиковъ. «НИВА» имѣла въ 1879 году 45,000 подписчиковъ. Это совершенно понятно, если припомнить весьма низкую цѣну, массу разнообразнѣйшаго чтенія и богатыя преміи; программа расширяется и преміи каждогодно улучшаются въ такой степени, въ какой это возможно только при такомъ состояніи дѣла. Болѣе 2,000 гравюръ, рисунковъ и чертежей и при этомъ 2,000 столбцовъ текста представляютъ годовой матеріалъ журнала, т. е. болѣе 15 томовъ обыкновеннаго формата книгъ для чтенія цѣною не менѣе 20 рублей.

«НИВА» даетъ чтеніе: историческія повѣсти, преимущественно изъ русской исторіи, разсказы, романы, біографіи при портретахъ замѣчательныхъ лицъ, статьи по естествознанію (особенно зоологіи), гигіенѣ (ученіи о здоровьѣ), этнографіи, путешествіямъ, технологіи, астрономіи, новѣйшимъ открытіямъ и изобрѣтеніямъ, свѣдѣнія изъ внутренней жизни страны, **еженедѣльное политическое обозрѣніе**, смѣсь, хозяйственные совѣты, шашечныя, шахматныя и математическія задачи, загадки и проч. Большая часть статей сопровождается художественно-исполненными гравюрами.

Сверхъ сего при «НИВѢ» выдается для удовлетворенія потребностей каждой семьи (въ приготовленіи платья и бѣлья) особое безплатное ежемѣсячное прибавленіе «ПАРИЖСКІЯ МОДЫ» и въ немъ до 500 модныхъ гравюръ въ годъ, до 400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину, до 300 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ и до 400 разнообразныхъ рисунковъ буквъ, вензелей и т. п. для мѣтки—словомъ полный модный журналъ.

Для помѣщенія въ «НИВѢ» въ будущемъ 1880 году мы имѣемъ, кромѣ массы художественно-исполненныхъ гравюръ, уже цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній какъ то: Большой романъ изъ современной жизни въ 2 частяхъ «КУПЛЕННОЕ СЧАСТЬЕ» Н. Морскаго (автора романа «Аристократія Гостиннаго двора»); «ИВАНЪ ДА МАРЬЯ» большая повѣсть извѣстнаго А. А. Потѣхина; «ЛѢСНИКЪ» большая повѣсть въ 2-хъ частяхъ Б. Маркевича,—«КАРА ДЖИГИТЪ» разсказъ Н. Н. Каразина съ большими рисунками самого автора.—«КОРОЛЕВИЧЪ ВЛАДИСЛАВЪ» и «ЗАРНИЦА» двѣ историческія повѣсти В. Политковскаго,—«НОЧЬ» разсказъ Н. Морскаго,—Четыре разсказа Н. Боева: «Божья воля», «Близъ желѣзной дороги», «Три тысячи», «На крайнемъ Востокѣ».—Какъ преміи на будущій 1880 годъ мы дадимъ (кромѣ большаго стѣннаго календаря 1880 г.) двѣ превосходныя, исключительно для «НИВЫ» исполненныя, большія акварели знаменитаго М. ЗИЧИ, придворнаго художника Е. И. Величества. Содержаніе картинъ взято изъ того же чуднаго, фантастическаго «Демона» Лермонтова, къ которому уже не разъ обращалась мысль художника. Наши картины изображаютъ два момента поэмы: 1) Пляска Тамары и 2) Умершая Тамара въ цвѣтахъ, окруженная родными. Достоинства блестящаго таланта М. ЗИЧИ слишкомъ извѣстны. Прелесть лицъ, блескъ красокъ живописныхъ восточныхъ костюмовъ, переданы художникомъ съ его обычнымъ мастерствомъ. Такимъ образомъ «НИВА» и въ будущемъ 1880 г. будетъ стараться дать своимъ подписчикамъ оригинальныя произведенія самыхъ талантливыхъ писателей и художниковъ.

Желающихъ подписаться на будущій 1880 г. «НИВЫ» просятъ заблаговременно обращаться въ Главную Контору редакціи журнала «НИВА» (помѣщается въ С.-Петербургѣ: Большая Морская улица, д. № 9).

Издатель „Нивы“ А. Ф. МАРКСЪ.

4—4

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1880 ГОДУ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА СЪ РИСУНКАМИ

ДРЕВНЯЯ И НОВАЯ РОССІЯ

подъ новою редакціею.

Съ октябрской книжки 1879 года журналъ перешелъ **къ новой редакціи**. Вступительное слово отъ имени новой редакціи помѣщено во главѣ XV-го тома (стран. 3 — 8). На этотъ томъ (октябрь, ноябрь, декабрь) можно подписываться отдѣльно (4 р. съ пересылкою и доставкою). По этому тому желающіе могутъ ознакомиться съ новою редакціею и ея веденіемъ журнала, съ новымъ удобнѣйшимъ и сподручнымъ форматомъ, а также съ новымъ шрифтомъ, компактнымъ и четкимъ, вмѣщающимъ въ листѣ большее количество буквъ, чѣмъ было прежде.

«Древняя и Новая Россія» выходитъ ежемѣсячно книгами, каждая въ размѣрѣ **не менѣе тринадцати листовъ** (208 страницъ въ книжкѣ), съ нѣсколькими **портретами и рисунками**. Изъ двѣнадцати книгъ «Древней и Новой Россіи» 1880 года составятся три тома (XVI, XVII, XVIII), каждый съ особымъ къ нему указателемъ. Въ каждомъ томѣ будетъ не менѣе 52 печатныхъ листовъ или 832 страницы. Во всѣхъ трехъ томахъ не менѣе 156 печатныхъ листовъ или 2496 страницъ, съ **пятидесятью портретами и рисунками**.

Подписка на 1880 годъ принимается въ Главной Конторѣ журнала «Древней и Новой Россіи» въ Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ д. 46 и въ отдѣленіяхъ конторы въ Москвѣ, при книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева и Н. Мамонтова.

Подписная цѣна: безъ доставки въ Петербургѣ и Москвѣ 12 р.; съ доставкою на домъ 12 р. 50 к.; съ пересылкою во всѣ города 13 р. 50 к.; во Францію 16 р. и въ остальную Европу 14 р.

Разсрочка платежа подписной суммы допускается только по соглашенію съ Главною Конторою журнала.

Иногородные подписчики благоволятъ обращаться **исключительно въ Главную Контору** журнала «Древняя и Новая Россія» (Невскій, 46), на имя редактора-издателя Владиміра Ивановича **Граціанскаго** (на же его имя высылаются всѣ статьи, рисунки и проч.).

Въ Главной Конторѣ можно получать оставшіеся отъ подписки экземпляры сборника **«Древняя и Новая Россія»** за 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 годы. Каждый годъ состоитъ изъ **трехъ большихъ томовъ** (до 150 печ. лист.) **съ 50 - 60 портретами и рисунками**.

Цѣна каждаго года безъ пересылки двѣнадцать руб. сер., съ пересылкой тринадцать руб. пятьдесятъ коп. сер. Всѣ вмѣстѣ уступаются за пятьдесятъ руб. сер. безъ пересылки, за пересылку же присылаются деньги за пудъ по разстоянію.

Редакторъ-издатель **ВЛАДИМІРЪ ГРАЦІАНСКІЙ.**

5—4

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ **1880** ГОДУ

журнала

БИБЛІОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ

(ГОДЪ ШЕСТОЙ).

ПРОГРАММА:

Въ журналѣ помѣщаются исключительно романы, повѣсти и разсказы въ переводѣ съ иностранныхъ языковъ на русскій. Каждый номеръ журнала будетъ содержать въ себѣ, *по возможности*, одинъ законченный романъ или часть его и небольшую повѣсть или разсказъ. Годовое изданіе состоитъ изъ 12-ти книгъ, отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ каждая. Срокъ выхода *ежемѣсячный*.

Въ концѣ года подписчикамъ на **«Библіотеку для чтенія»** будетъ выдана, въ видѣ *преміи*, *13-я* книжка, отъ 30 до 40 печатныхъ листовъ, которая будетъ заключать въ себѣ одинъ, вполнѣ законченный романъ.

Условія подписки на годъ:

Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ безъ доставки.	8 р. — к.
Съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ .	8 » 50 »
Съ пересылкою иногороднымъ.	9 » — »

Подписка принимается только на цѣлый годъ, но для облегченія взноса денегъ, редакція допускаетъ слѣдующую *разсрочку*: при подпискѣ 5 р. и къ 1 мая остальныя. Для гг. служащихъ допускается разсрочка, чрезъ ихъ казначеевъ, помѣсячно.—Просятъ обращаться прямо въ редакцію.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для городскихъ подписчиковъ: Въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Я. А. Исакова, въ Москвѣ — въ книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева — Страстной бульваръ, и Живарева — Большая Дмитровка, домъ Благороднаго Собранія.

Гг. иногородные адресуютъ свои требованія *непосредственно* въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «Библіотека для чтенія», *Шпалерная, д. № 42*.

Подписывающихся съ разсрочкой просятъ обращаться: иногородныхъ *исключительно* въ редакцію, а городскихъ— въ книжный магазинъ Бортневскаго, уголъ Троицкаго и Графскаго пер.

Въ теченіе 1880 года редакція *предполагаетъ* между прочими романами помѣстить слѣдующіе: «Четыре судьбы» романъ **Мюльгаузена**, «Король сыщиковъ» ром. **Шаветта**, «Любовь и долгъ» ром. **Миссъ Брэддонъ** и др.

Для лучшаго ознакомленія съ характеромъ журнала ниже помѣщается списокъ сочиненій, вошедшихъ между прочимъ въ составъ журнала за прежніе года.

Списокъ сочиненій:

«Роковое наслѣдство» ром. въ 3 том. **Шаветта**—3. р. 50 к., «Боснякъ Вуссовичъ» пов. изъ герцегов. возстанія **Поллака** — 90 к., «Султанъ и его враги» ист. ром. въ 2 том. **Борна** — 4 р., «Борьба на жизнь и смерть» ист. ром. въ 3 том. **Штернберга**—4 р., «Преступленіе Жана Малори» ром. **Додэ**—1 р. 50 к., «Парижскіе волки» ром. въ 3 том. **Кобба**—4 р., «Старость Лекока» ром. **дю Буагобе** — 2 р. 50 к., «Два каторжника» ром. **Герштекера**—1 р. 50 к., «Замокъ Трамбль» ром. **Бернара** — 1 р. 50 к., «Тайна завѣщанія» ром. **Лоранса**—1 р. 50 к., «П. туманнымъ слѣдамъ» ром. **Шаветта** — 1 р., «Дитя несчастія» ром. **Ксавье де-Монтепена** — 2 р., «Заговоръ королевы» сотн ром. **Энсворта** — 2 р., «Почему?» ром. **Шаветта** — 1 р. 50 к.,

«Питкернское преступленіе», воспоминанія путешествій по Океаніи **Луи Жакольо** — 75 к., «Камера №7» ром. **Законэ** — 2 р., «Призракъ» ром. **Вульвера-Литтона**—2 р., «Графиня Монтрету» ром.—2 р., «Тайны Берлина» ром. **Тиссо** и **Амеро** (оконч. ром «Графиня Монтрету»)—2 р., «Странное завѣщаніе» пов. **Захеръ-Мазоха**—1 р., «Разбитая жизнь» ром. **Кларети**—2 р.

Всѣ эти сочиненія можно выписывать и отдѣльно, по цѣнамъ, противъ каждаго изъ нихъ означеннымъ.

Пересылка на счетъ редакціи

Журналъ за 1875 и 1876 года весь разошелся по подпискѣ, журналъ же за 1877, 1878 и 1879 года имѣется въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, которые можно получать въ редакціи по слѣдующей цѣнѣ: безъ доставки 8 р., съ пересылкою 9 руб.

3—2

Честь имѣю сообщить, что въ Ригѣ мною изданъ 2-й томъ «Сборника матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края» (XXVI стр. введенія и 582 стр. текста), содержаніе котораго слѣдующее:

1. Матеріалы и статьи по древней исторіи Ливоніи.

Общее введеніе. I. «Добленъ», статья пастора Биленштейна.—II. «Орденъ меченосцевъ», статья Бунге.—III. «Нѣмецкая контора въ Полоцкѣ», статья Гильдебранда.—IV. «Ливонская хроника» Германа Вартберга.—V. «Ливонская хроника» Бальтазара Рюссова, ч. 1 и 2.

2. Матеріалы и статьи по новѣйшей исторіи Прибалтійскаго края.

I. «Дневникъ» Гельмса объ осадѣ Риги въ 1709 и 1710 гг.—II. «Осада и сдача Ревеля въ 1710 г.», статья Грейфенгагена.—III. «Выселеніе» жителей Дерпта въ 1708 г., по запискамъ пастора Гротіана.—IV. «Отзывъ» рижскаго коменданта отъ 1710 г.—V. «Донесенія» рижскихъ депутатовъ по случаю ништатскаго мира.—VI. «Рескрипты и указы» императора Петра I къ лифляндскимъ генералъ-губернаторамъ за 1715 и 1716 г.—VII. «Депутація» города Риги при погребеніи Петра Великаго.—VIII. «Къ исторіи крестьянскаго сословія» въ Прибалтійскомъ краѣ: вступленіе; указы объ арендахъ въ царствованіе Анны Іоанновны; русскіе бѣглые люди въ Курляндіи въ 1783 г.—IX. «Путешествіе» императрицы Екатерины II по Эстляндіи и Лифляндіи въ 1764 г.—X. «Свиданіе» преосвященнаго Иннокентія съ оберъ-пасторомъ Эссеномъ въ 1764 г.

Цѣна этого тома 3 руб., съ пересылкою въ другіе города—3 руб. 50 коп.

1-й томъ «Сборника матеріаловъ и статей по исторіи Прибалтійскаго края» вышелъ въ прошломъ году. Книга (II стр. введенія и 525 стр. текста) также раздѣлена на 2 отдѣленія, содержаніе коихъ слѣдующее:

1. Матеріалы и статьи по древней исторіи Ливоніи.

I. Прибалтійскій край и его населеніе до прибытія нѣмцевъ.—II. Содержаніе эстонской народной поэмы «Сынъ Калева».—III. О латышскихъ народныхъ пѣсняхъ.—IV. Генриха Латышскаго ливонская хроника.

2. Матеріалы и статьи по новѣйшей исторіи Прибалтійскаго края.

I. Письма императора Петра I къ князю Репнину за 1710 г.—II. Рескрипты и указы императора Петра I къ лифляндскимъ генералъ-губернаторамъ.—III. Рижскій бургомистръ Павелъ Брокгаузенъ.—IV. Рескрипты и указы Екатерины II объ учрежденіи рижскаго и ревельскаго намѣстничествъ.—V. Записки Нейендаля.—VI. Записки Бульмеринга.—VII. Полузабытыя имена: графъ Броунъ, тайный совѣтникъ Фитингофъ, графъ Меллинъ, Карлъ-Густавъ Іохманъ, Іоганнъ-Фридрихъ Гарткнохъ, Сиверсъ и Арсеньевъ.

Цѣна этого тома съ пересылкою 3 р. За оба тома вмѣстѣ цѣна съ пересылкою въ другіе города 5 р.

Съ требованіемъ о высылкѣ этихъ книгъ слѣдуетъ обращаться: въ Ригу, къ редактору газеты «Рижскій Вѣстникъ» Евграфу Васильевичу Чешихину.

Е. ЧЕШИХИНЪ.

2—2

ОТДѢЛЪ СПРАВОКЪ

ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ.

ДОСТАВЛЕНІЕ СВѢДѢНІЙ, ИЗВѢСТІЙ: 1) о производящихся въ *Петербургѣ* дѣлахъ въ присутственныхъ мѣстахъ и учрежденіяхъ всѣхъ вѣдомствъ; 2) высылка программъ учебныхъ заведеній; 3) сношенія съ редакціями и типографіями по изданію сочиненій; 4) пріемъ подписки на газеты и журналы, заказы по книжной торговлѣ; 5) исполненіе вообще вопросовъ, имѣющихъ связь съ Петербургомъ. Подробная программа высылается безплатно. Для предварительнаго отвѣта объ условіяхъ выполненія слѣдуетъ прилагать только 2 почтовыя марки. Адресовать: *Петербургъ, П. Е. Горбунову, Караванная, 5.*

10—3

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшіе повелѣнія.—Опредѣленіе Св. Синода о назначеніи въ должность члена грузино-имеретинской синодальной конторы.—Два списка лицъ, коимъ преподано благословеніе Св. Синода 1) съ выдачею установленныхъ грамотъ и 2) безъ оныхъ.—Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.—**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ**: Рѣчь въ одной изъ заграничныхъ русскихъ церквей по поводу покушенія 19-го ноября.—Молитва *(студентъ духовной академіи А. Зеленецкій)*. Русская община баптистовъ въ Тифлисѣ *(письмо въ редакцію, Н. К.)*. Путевыя замѣтки русскаго псаломщика *(А. Лопухинъ)*. Новыя книги по апологетикѣ христіанства *(Н. Б.)*.—**ЛѢТОПИСЬ**: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Погребеніе архіепископа Антонія и панихида по немъ на Голгофѣ.—Общество любителей церковнаго пѣнія въ Москвѣ.—Всеподданнѣйшій адресъ Императорской академіи наукъ.—Всеподданнѣйшія заявленія духовенства.—Агитація въ Москвѣ противъ епархіальнаго свѣчнаго завода.—**ОБЪЯВЛЕНІЯ**.

Печатать позволяется, 7-го декабря 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи **Андрей Предтеченскій**.

Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39)

1879

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 50

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

Декабрь

15 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Государь Императоръ, въ 24-й день октября сего года, Высочайше соизволилъ разрѣшить протоіерею церкви при больницѣ св. Маріи Магдалины въ С.-Петербургѣ Павлу **Граціанскому** принять и носить наперсный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями, поднесенный ему сослуживцами его по больницѣ, по случаю исполнившагося 30-го октября 1876 года пятидесятилѣтія служенія его въ священномъ санѣ.

— Государь Императоръ, въ 3-й день октября 1879 года, Высочайше соизволилъ на разрѣшеніе протоіерею Успенскаго собора г. Осы Ѳеодору **Будрину** принять и носить золотой наперсный крестъ съ драгоцѣнными украшеніями, подносимый ему чердынскою уѣздною земскою управою, въ выраженіе признательности за заслуги его по части народнаго образованія.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ 1878 ГОДУ

(*Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1878 годъ*).

СОСТАВЪ УПРАВЛЕНІЯ РОССІЙСКОЮ ЦЕРКОВІЮ И ПЕРЕМѢНЫ ВЪ ЕЯ ІЕРАРХІИ.

Составъ Святѣйшаго Синода.

Присутствіе Святѣйшаго Синода, коему принадлежитъ высшее управленіе православною россійскою церковію, въ 1878 году составляли: митрополиты: новгородскій и с.-петербургскій Исидоръ, кіевскій Филоѳей и московскій Иннокентій; архіепископы: бывшій полоцкій Василій и литовскій Макарій; епископъ владимірскій Ѳеогностъ; духовникъ Его Императорскаго Величества, главный священникъ главнаго штаба и войскъ гвардіи и гренадеръ протопресвитеръ Бажановъ и настоятель малой церкви Зимняго Дворца протоіерей Рождественскій. Отсутствующими членами Святѣйшаго Синода состояли: архіепископъ Карталинскій, экзархъ Грузіи, Іоанникій, архіепископъ тверскій Евсевій и возведенный въ отчетномъ году въ званіе синодальнаго члена, архіепископъ могилевскій Евсевій.

Составъ епархіальнаго управленія.

Въ предѣлахъ Россіи, въ 1878 году, состояло 59 православныхъ епархій (въ томъ числѣ четыре, входящія въ составъ грузинскаго экзархата); сверхъ того внѣ предѣловъ Имперіи находилась русская архіерейская каѳедра въ Сѣверной Америкѣ.

Епархіями управляли: 3 митрополита, 15 архіепископовъ и 37 епископовъ. Викарныхъ епископовъ при епархіальныхъ преосвященныхъ состояло 24.

Въ составѣ іерархіи отечественной церкви, въ теченіи 1878 года, произошли слѣдующія перемѣны.

Перемѣщены: викарій московской епархіи, епископъ дмитровскій Игнатій на костромскую епархіальную каѳедру; епископъ подольскій Ѳеогностъ на владимірскую епархіальную каѳедру; викарій холмско-варшавской епархіи, епископъ люблинскій Маркеллъ на подольскую епархіальную каѳедру; викарій пермской епархіи, епископъ екатеринбургскій Модестъ на вакансію епископа люблинскаго, викарія холмско-варшавской епархіи; вторый викарій московской епархіи, епископъ можайскій Амвросій на вакансію епископа дмитровскаго, перваго викарія той же епархіи; викарій казанской епархіи, епископъ чебоксарскій Іоаннъ на вакансію епископа чигиринскаго, перваго викарія кіевской епархіи, и викарій вятской епархіи, епископъ сарапульскій Павелъ на вакансію епископа чебоксарскаго, викарія казанской епархіи.

Минскому епархіальному архіерею, доселѣ именовавшемуся минскимъ и «бобруйскимъ», усвоено наименованіе минскаго и «туровскаго», въ воспоминаніе того, что православная епископская каѳедра въ предѣлахъ нынѣшней минской епархіи учреждена, въ XI вѣкѣ, именно въ Туровѣ, съ присвоеніемъ епископу оной наименованія «туровскій».

Возведены въ санъ архіепископа епископы: иркутскій Веніаминъ и полтавскій Іоаннъ.

Возведены въ санъ епископа и назначены: экстраординарный профессоръ московской духовной академіи, архимандритъ Алексій—епископомъ можайскимъ, вторымъ викаріемъ московской епархіи; начальникъ иркутской миссіи, архимандритъ Мелетій—епископомъ селенгинскимъ, викаріемъ иркутской епархіи; настоятель ростовскаго Богоявленскаго монастыря, архимандритъ Наѳанаилъ—епископомъ сарапульскимъ, викаріемъ вятской епархіи, и состоявшій въ Александроневской лаврѣ архимандритъ Несторъ—епископомъ алеутскимъ и аляскинскимъ.

Скончался—архіепископъ владимірскій Антоній.

РАСПРОСТРАНЕНІЕ И УТВЕРЖДЕНІЕ ВѢРЫ И РЕЛИГІОЗНАЯ ЖИЗНЬ.

Церковь русская, божественнымъ Провидѣніемъ призванная собирать во едино стадо Христово разновѣрныя племена, обитающія въ предѣлахъ обширной Имперіи, продолжала и въ отчетномъ году неустанно выполнять свою вѣковую задачу, озаряя животворнымъ свѣтомъ божественной вѣры тѣхъ изъ нашихъ соотечественниковъ, кои доселѣ еще были чужды великихъ благъ ея, и попечительно утверждая въ ея спасительныхъ началахъ новопросвѣщенныхъ.

Главнымъ поприщемъ апостольскаго дѣйствованія церкви служили, по прежнему, отдаленныя окраины отечества, съ ихъ многочисленными инородческими населеніями.

Алтайская миссія.

Въ западной Сибири насажденіе вѣры Христовой среди инородцевъ—язычниковъ и утвержденіе въ ней новопросвѣщенныхъ совершалось преимущественно трудами алтайской миссіи и трехъ миссій въ березовскомъ краѣ.

Въ составѣ алтайской миссіи, дѣйствующей въ предѣлахъ том-

ской епархіи, находились, кромѣ начальника миссіи архимандрита Владиміра, двѣнадцать миссіонеровъ (игуменъ, протоіерей, 3 іеромонаха и 7 священниковъ, въ числѣ ихъ одинъ изъ инородцевъ), два діакона (въ числѣ ихъ одинъ изъ инородцевъ) и 19 лицъ, служащихъ въ званіи причетниковъ, учителей и толмачей (въ томъ числѣ 15 изъ инородцевъ). Сверхъ того труды миссіи раздѣляли одинъ изъ іеромонаховъ Чулышманскаго монастыря, священникъ при женской Улалинской общинѣ, заштатный миссіонеръ въ санѣ протоіерея и девять лицъ изъ сестеръ означенной общины, занимавшіяся или обученіемъ въ школахъ, или уходомъ за больными, или приготовленіемъ язычницъ къ св. крещенію. Къ концу отчотнаго года алтайская миссія имѣла десять становъ или отдѣленій; изъ числа ихъ два вновь открытыя. Одно изъ новыхъ отдѣленій учреждено въ бассейнѣ рѣки Чулышмана съ его притоками и миссіонерскимъ центромъ для него избрано село Усть-Башкаусское, гдѣ уже имѣется церковь. Другое образовано чрезъ раздѣленіе отдѣленія, обнимавшаго весь Кузнецкій округъ, на два отдѣленія. Оба вновь учрежденные миссіонерскіе стана еще требуютъ со стороны миссіи трудовъ для приведенія ихъ въ надлежащее устройство. Но миссія надѣется достигнуть сего въ непродолжительномъ времени, такъ какъ на этотъ предметъ совѣтомъ миссіонерскаго общества ассигновано 7,500 руб., и сверхъ того поступаютъ пожертвованія отъ частныхъ лицъ.

Въ предѣлахъ дѣятельности алтайской миссіи увеличивается и число храмовъ. Оконченная постройкою въ 1877 году церковь въ селеніи Ынергѣ (въ кебезенскомъ отдѣленіи миссіи) въ отчотномъ году освящена, и въ тоже время приступлено къ сооруженію двухъ новыхъ церквей: въ селѣ Макарьевскомъ (въ отдѣленіи миссіи того же наименованія), — въ замѣнъ существующей здѣсь ветхой и маловмѣстительной церкви, которую предполагается впослѣдствіи перестроить подъ помѣщеніе школы, и въ селѣ Ильинскомъ (въ черно ануйскомъ отдѣленіи миссіи). Потребную сумму на построеніе въ селѣ Макарьевскомъ новой церкви, во имя преподобнаго Макарія египетскаго и въ память основателя алтайской миссіи, покойнаго архимандрита Макарія, пожертвовалъ инородецъ Андрей Софроновъ по благоговѣйной признательности къ обучавшему нѣкогда его грамотѣ архимандриту—миссіонеру; но самая постройка производилась попеченіями и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ миссіи. Построеніе церкви въ селеніи Ильинскомъ приняли на свои средства мѣстные жители, новокрещенные инородцы, при нѣкоторомъ участіи стороннихъ благотворителей.

Съ усиленіемъ миссіонерскихъ средствъ и учрежденій на Алтаѣ, умножаются здѣсь и плоды евангельской проповѣди. Въ теченіи отчотнаго года трудами алтайскихъ миссіонеровъ приведено къ свѣту христіанской вѣры до 460 человѣкъ изъ язычниковъ и 12 изъ магометанъ. Наиболѣе значительное число новопросвѣщенныхъ было въ Кузнецкомъ округѣ, и притомъ въ новооткрытомъ (мрасскомъ) отдѣленіи миссіи, гдѣ просвѣщено св. крещеніемъ до 180 человѣкъ обоего пола. Столь утѣшительное явленіе съ очевидностію свидѣтельствуетъ о благопотребности усиленія здѣсь миссіонерскихъ дѣйствій. Затѣмъ изъ отдѣленій миссіи, находящихся въ Бійскомъ округѣ, наибольшій успѣхъ евангельская проповѣдь имѣла въ отдѣленіи улалинскомъ, составляющемъ средоточіе алтайской миссіи. Что касается до другихъ миссіонерскихъ отдѣленій, то въ нихъ просвѣтительное дѣйствованіе на языческую среду еще продолжало встрѣчать сильныя препятствія частію со стороны мѣстныхъ властей, упорныхъ въ язычествѣ и стремящихся всемѣрно поддержать его, частію же со стороны раскольниковъ, съ каждымъ годомъ умножающихся на Алтаѣ.

Трудясь на поприщѣ благовѣствованія Христова язычникамъ, алтайская миссія неослабно продолжала прилагать свои попеченія объ утвержденіи въ началахъ св. православной вѣры тѣхъ изъ инородцевъ, кои уже просвѣщены св. крещеніемъ. Къ этому вело ближайшимъ образомъ совершеніе богослуженій на алтайскомъ и славянскомъ нарѣчіяхъ. По отзыву начальника миссіи, богослуженія, особенно тамъ, гдѣ они сопровождаются, кромѣ поученій, болѣе или менѣе стройнымъ пѣніемъ учениковъ миссіонерскихъ школъ, привлекаютъ множество молящихся и производятъ на нихъ глубокое впечатлѣніе. Таковы были по преимуществу богослуженія въ храмахъ селенія Улалы и Улалинской общины. Этотъ послѣдній пріобрѣтаетъ на Алтаѣ значеніе мѣстно-чтимой святыни, куда стекаются богомольцы изъ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ мѣстностей, особенно къ храмовому празднику—9 мая. Въ отчотномъ году на этомъ праздникѣ присутствовало до 4,000 богомольцевъ.

Въ сознаніи потребности распространить на Алтаѣ совершеніе богослуженій на мѣстномъ языкѣ и дать инородцамъ большія средства къ утвержденію въ истинной вѣрѣ посредствомъ чтенія и слушанія вѣроучительныхъ статей на ихъ родномъ нарѣчіи, алтайская миссія продолжала трудиться надъ изготовленіемъ и изданіемъ переводовъ на туземное нарѣчіе священныхъ, богослужебныхъ и другихъ, потребныхъ для миссіонерскихъ цѣлей, книгъ и статей. Въ отчотномъ году окончено печатаніе перевода евангелія отъ Матѳея и приступлено къ печатанію перевода воскреснаго всенощнаго бдѣнія. Евангеліе отъ Матѳея напечатано въ Томскѣ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ начальника миссіи; второй же переводъ печатается въ Казани, на средства братства св. Гурія. Такъ какъ уже имѣется и напечатанъ алтайскій переводъ литургіи, то съ изданіемъ перевода воскреснаго всенощнаго бдѣнія откроется возможность воскресную службу *сполна* совершать на алтайскомъ нарѣчіи, къ великой духовной пользѣ тѣхъ многочисленныхъ инородцевъ, которые не знаютъ славянскаго языка. Трудами алтайской миссіи въ отчотномъ году вновь изготовлены переводы: а) нѣкоторыхъ назидательныхъ статей, выбранныхъ изъ твореній св. Тихона, б) большей части статей изъ книжки «путь ко спасенію», в) двухъ поученій къ готовящимся ко св. причащенію, и г) статьи «о св. тайнахъ» изъ «луга духовнаго».

(Продолженіе будетъ).

1879 Декабрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 50 15 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Обязанности мірянъ въ дѣлѣ восполненія настоящаго церковно-причтоваго состава и улучшенія его быта

(письмо въ редакцію).

Въ 1206 № газеты «Новое Время» за истекающій 1879-й годъ напечатана была передовая статья, въ которой между прочимъ высказано слѣдующее: «давайте хорошихъ священниковъ, давайте истинныхъ пастырей, которые бы являлись среди народа, какъ личности высокоразвитыя и высоконравственныя, какъ примѣръ для подражанія, какъ наставники и учители, какъ совѣтники и помощники и вліяніе ихъ будетъ громадно». Статья эта появилась по поводу нашей статьи, напечатанной въ 27-мъ № «Церковнаго Вѣстника» подъ заглавіемъ: «Мнѣніе одного священника о задачахъ и нуждахъ духовенства». Многое можно было бы сказать въ защиту духовенства противъ огульнаго его порицанія, довольно обычнаго къ сожалѣнію въ нашей свѣтской газетной печати, проглядывающаго также и въ упомянутой статьѣ «Новаго Времени». Противъ самаго желанія нашихъ мірянъ имѣть въ лицѣ пастырей церкви вполнѣ достойныхъ представителей и руководителей религіозно-нравственной жизни народной—ничего конечно нельзя было бы возражать, еслибы рука объ руку съ выраженіемъ этого желанія у насъ шло и заботливое стараніе о его осуществленіи. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что для успѣшной и благотворной дѣятельности на всѣхъ поприщахъ требуются благопріятныя условія, какъ матеріальныя, такъ и моральныя. Міряне, предъявляющіе свои требованія на лучшій составъ духовенства, лишь въ томъ случаѣ были бы правы, еслибы они достаточно заботились съ своей стороны объ удовлетвореніи нуждъ духовенства и объ изысканіи средствъ къ улучшенію условій его матеріальнаго и моральнаго быта. Но на это-то у насъ и не достаетъ охоты. А между тѣмъ, если не всѣ, то многія по крайней мѣрѣ изъ улучшеній въ настоящемъ нашемъ церковно-причтовомъ быту могли бы быть достигнуты при болѣе искреннемъ и заботливомъ отношеніи у насъ мірянъ къ дѣлу улучшенія положенія своего духовенства.

Причтъ состоитъ у насъ изъ священнослужителей и церковнослужителей. Если отъ времени до времени и говорятъ у насъ объ улучшеніи быта священнослужителей, то церковнослужительская среда при этомъ почти совсѣмъ оставляется въ сторонѣ, хотя въ примѣненіи и къ этой средѣ было бы о чемъ позаботиться нашимъ мірянамъ, ревнующимъ о благѣ духовенства, если бы эта ревность высказывалась у нихъ не на словахъ только, а и на дѣлѣ.

Согласно новому Высочайше утвержденному положенію о церковныхъ штатахъ при многихъ градскихъ и сельскихъ церквахъ причтъ состоитъ въ настоящее время изъ двухъ лицъ — настоятеля и псаломщика. При этомъ въ церковно-приходской практикѣ встрѣчается не мало затрудненій: во время богослуженія иногда некому бываетъ приготовить и подавать священнику кадило, вынести подсвѣчникъ, произвести звонъ въ положенное по уставу время и т. под. При настоящемъ положеніи приходскаго причта, выходъ изъ упомянутыхъ затрудненій достигается обыкновенно чрезъ привлеченіе церковныхъ сторожей къ исполненію нѣкоторыхъ церковнослужительскихъ обязанностей. Но эта мѣра въ примѣненіи ея встрѣчаетъ иногда затрудненія, особенно тамъ, гдѣ не существуетъ желаемаго добраго согласія между настоятелемъ церкви и церковнымъ старостою, и еще болѣе тамъ, гдѣ псаломщикъ по чему нибудь не пользуется расположеніемъ церковнаго старосты. Въ такомъ случаѣ старосты, чтобъ показать свою власть, иногда позволяютъ себѣ даже противодѣйствовать введенію въ употребленіе означенной мѣры, нарочито отвлекаютъ церковныхъ сторожей отъ исполненія церковнослужительскихъ обязанностей, внушая имъ при этомъ, что обязанности эти вовсе не входятъ въ кругъ ихъ обязанностей. По поводу подобныхъ неурядицъ, у насъ сейчасъ же заявляются неудовольствія на сокращеніе штатовъ, причомъ забывается, что сокращеніе это было дѣломъ настоятельной необходимости и что всѣ обязанности, лежавшія прежде на пономаряхъ и на дьячкахъ, весьма удобно могли бы исполняться и теперь, еслибъ прихожане также считали своимъ долгомъ служить церкви своей если не самолично, то отъ имѣній своихъ. Въ такомъ случаѣ почти всюду въ помощь псаломщику, по отправленію церковнослужительскихъ обязанностей, могли бы быть нанимаемы особыя лица, которымъ могло бы быть присвоено званіе церковниковъ. Въ кандидатахъ на эту должность, еслибы ей присвоено было сколько нибудь приличное жалованье отъ прихожанъ, не можетъ быть недостатка, особенно въ настоящее время при существованіи внѣ штата множества наличныхъ причетниковъ, которые могли бы какъ нельзя лучше исполнять обязанности означенной должности. Такимъ простымъ способомъ легко устранились бы затрудненія, которыя теперь нерѣдко подаютъ поводъ къ безпорядкамъ и отчасти тормозятъ дѣло улучшенія церковно-приходскаго быта. Прежде всего такой способъ далъ бы возможность размѣстить многихъ изъ наличныхъ оставшихся за штатомъ причетниковъ на проэктируемыя должности при тѣхъ же церквахъ, при которыхъ они состояли на штатной службѣ. То жалованье, которое бывшіе причетники получали бы отъ прихода за отправленіе обязанностей церковниковъ, они считали бы нѣкотораго рода пенсіею со стороны того приходскаго общества, которому они служили иногда не малое время за весьма малое вознагражденіе; это воспособленіе церковнослужителямъ было бы дѣломъ тѣмъ большей справедливости, что они не пользуются никакою пенсіею, хотя бы больше 50 лѣтъ безпорочно прослужили церкви. Размѣщенные такимъ образомъ сверхштатные церковнослужители съ своей стороны могли бы помогать штатнымъ псаломщикамъ; на случай болѣзни или отлучки послѣднихъ могли бы помогать имъ въ церкви при богослуженіи и въ приходѣ при требоисправленіяхъ. Кромѣ того эти же самыя лица могли бы исполнять обязанности разсыльныхъ по дѣламъ, касающимся приходскихъ церквей и духовенства, и при доставленіи разныхъ документовъ

церковныхъ къ мѣстному благочинному. Для самыхъ приходскихъ обществъ они были бы далеко не безполезны; они могли бы напр. заниматься чтеніемъ псалтири по умершимъ, къ которому приглашаются иногда чтецы не только до времени погребенія покойниковъ, но и на время сорокадневнаго поминовенія ихъ. Этотъ обычай, нужно замѣтить, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ въ большомъ употребленіи, но, къ сожалѣнію, за недосугомъ псаломщиковъ прихожанамъ по необходимости приходится прибѣгать иногда къ малограмотнымъ чтецамъ, которые между тѣмъ изъ этого занятія извлекаютъ нѣкоторую пользу, получая за сорокадневное чтеніе отъ 10 до 15, а иногда и болѣе рублей, каковая плата могла-бы быть не малымъ подспорьемъ для церковниковъ. Кромѣ того чрезъ размѣщеніе сверхштатныхъ причетниковъ на должности церковниковъ многіе причты освободились бы отъ выдачи доходовъ сверхштатнымъ членамъ своимъ и чрезъ то нѣсколько увеличились бы скудныя средства ихъ. На псаломщиковъ въ такомъ случаѣ можно было-бы возложить сверхъ обычныхъ псаломщическихъ обязанностей еще нѣкоторыя занятія, какъ-то: занятіе церковнымъ письмоводствомъ, каковое занятіе, нужно замѣтить, въ послѣднее время весьма усложнилось по случаю введенія новой воинской повинности. На псаломщиковъ, окончившихъ полный курсъ семинарскаго образованія, можно было-бы возложить учительство въ церковно-приходскихъ и сельскихъ школахъ съ предоставленіемъ имъ конечно и того вознагражденія, которое ассигнуется школьному наставнику. Такимъ образомъ незамѣтно возвысилось бы моральное и матеріальное положеніе низшаго клира единственно помощью приходскихъ обществъ.

Если не вездѣ, то во многихъ по крайней мѣрѣ мѣстахъ можно было-бы также на счотъ прихода содержать и помощника настоятеля, черезъ что устранились-бы затрудненія, нерѣдко встрѣчающіяся нынѣ и въ священнической практикѣ. Въ церковно-приходской жизни нерѣдко бываютъ такого рода случаи, что священника одновременно требуютъ для напутствованія нѣсколькихъ больныхъ, живущихъ иногда въ разныхъ селеніяхъ находящихся притомъ на значительномъ разстояніи одно отъ другаго, для крещенія слабыхъ младенцевъ и т. под. Не говоримъ уже о томъ, что такіе случаи совпадаютъ иногда съ временемъ, когда должно совершаться богослуженіе въ церкви, такъ что священникъ поставленъ бываетъ въ необходимость оставлять совершеніе церковной службы и чрезъ то цѣлый приходъ лишать возможности присутствовать при богослуженіи въ праздничные дни. Совпаденіе подобныхъ обстоятельствъ иногда ставитъ въ безвыходное положеніе священника, онъ не въ силахъ иногда бываетъ предотвратить случаи смерти безъ напутствованія и крещенія, а также случаи опущенія богослуженія въ праздничные дни. Кромѣ того въ церковно-приходской практикѣ нерѣдко бываютъ такъ называемые сорокоусты, причемъ иногда случается такъ, что одинъ сорокоустъ только кончится, требуется служить другой, послѣ этого третій, такъ что священнику приходится служить ежедневно въ теченіи едвали не цѣлаго года. Независимо отъ крайней обременительности такого служенія, нельзя не принимать во вниманіе могущихъ встрѣтиться при этомъ нравственныхъ затрудненій для священника, возбраняющихъ ему приступить въ извѣстный день къ совершенію божественной литургіи, а также неизбѣжныхъ случаевъ болѣзни, отлучки отъ мѣста своего служенія и проч. Не легко бываетъ священнику исполнить свои чисто богослужебныя обязанности въ дни св. четыредесятницы или въ пасхальную седмицу, когда ему приходится въ теченіе цѣлой недѣли съ утра до вечера бывать у своихъ прихожанъ для отправленія молебствій въ ихъ домахъ. Сюда же слѣдуетъ отнести дни храмовыхъ праздниковъ, праздники Рождества Христова и Богоявленія, когда также совершаются хожденія священно и церковно-служителей по приходскимъ домамъ. Можно-ли въ виду всего этого требовать, чтобы священникъ, исправляя неопустительно и безукоризненно всѣ богослужебныя обязанности и церковно-приходскія требы, въ тоже время несъ труды по неустанному проповѣданію съ церковной каѳедры, по обученію закону Божію въ школахъ, по наученію безграмотныхъ членовъ своего прихода необходимымъ церковнымъ молитвамъ, по собесѣдованію съ прихожанами въ воскресные и праздничные дни о религіозныхъ вопросахъ, по противодѣйствію расколу, соціалистической пропагандѣ и т. д. Можно-ли строго осуждать священника, если онъ при теперешнемъ своемъ одинокомъ положеніи въ приходѣ едва въ состояніи бываетъ удовлетворительно выполнить церковно-обрядовую сторону своего служенія? Другое дѣло, когда прихожане позаботились-бы повсюду, гдѣ только это возможно, о введеніи въ составъ причта особаго лица въ качествѣ помощника настоятеля и обезпечили-бы это лицо приличнымъ жалованьемъ изъ своихъ средствъ. Кандидаты на эти должности, точно такъ же какъ и на должности церковниковъ, найдутся. Кромѣ сверхштатныхъ священниковъ въ настоящее время не мало сверхштатныхъ діаконовъ, изъ которыхъ нѣкоторые также могли-бы, по удостоеніи ихъ священническаго сана, занять мѣста помощниковъ настоятелей, главнымъ дѣломъ которыхъ было-бы помогать настоятелю по отправленію церковныхъ службъ и приходскихъ требъ. Тогда настоятели церкви получили-бы больше возможности стоять на высотѣ своего призванія: и проповѣдывать въ церкви, и учить народъ внѣ церкви, и вести церковныя собесѣдованія и проч.

Нѣкоторые приходы конечно могутъ затрудниться найти у себя достаточныя средства для обезпеченія означенныхъ новыхъ членовъ причта. Но еслибы правительство нашло возможнымъ дать вполнѣ приличное жалованье настоятелямъ приходскихъ церквей и псаломщикамъ, тогда всякій приходъ получилъ бы возможность содержать на свой счотъ и помощника настоятеля и церковника безъ всякихъ затрудненій для себя. Тогда общество въ правѣ было бы разсчитывать на лучшую и болѣе многостороннюю дѣятельность приходскаго причта. Вмѣстѣ съ этимъ значительно улучшилось бы моральное положеніе духовенства. Тогда больше было бы и лучшихъ дѣятелей съ высшимъ богословскимъ образованіемъ на поприщѣ духовнаго служенія.

Въ виду того, что многія другія стороны нашей отечественной жизни преобразованы къ лучшему, мы питаемъ твердую надежду, что служители св. церкви, которые должны быть главными народными руководителями, не останутся навсегда въ теперешнемъ во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительномъ положеніи. Намъ кажется, что настоящее время представляетъ особенно благопріятныя условія для начала улучшенія причтоваго состава, вытекающія изъ самыхъ правительственныхъ распоряженій послѣдняго времени по духовному вѣдомству: съ одной стороны этими распоряженіями студенты духовныхъ семинарій болѣе прежняго ограничены въ занятіи учительскихъ должностей въ духовныхъ училищахъ, по случаю предоставленія этихъ должностей лицамъ съ выс-

шимъ академическимъ образованіемъ; съ другой стороны, въ значительной степени ограничено извѣстными условіями право поступленія воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ высшія учебныя заведенія гражданскаго вѣдомства. При такомъ положеніи дѣлъ, какъ уже показалъ отчасти истекающій годъ, предвидится въ будущемъ значительное увеличеніе числа воспитанниковъ духовныхъ семинарій, желающихъ получить высшее богословское образованіе въ духовныхъ академіяхъ. Независимо отъ правительственныхъ заботъ и попеченій и общество должно съ своей стороны принять всѣ мѣры къ облегченію доступа въ духовныя академіи возможно большему числу способныхъ и достаточно подготовленныхъ молодыхъ людей. Нужны средства для содержанія ихъ во время ученія въ академіяхъ. Будь эти средства, можно было бы открыть при духовныхъ академіяхъ параллельные классы, или даже учредить нѣсколько новыхъ академій съ разрѣшенія правительства, которое конечно не отказало бы удовлетворить этой потребности. Все дѣло въ средствахъ. Духовенство, при всей готовности помочь этой нуждѣ, могло бы назначить для означенной цѣли лишь болѣе или менѣе незначительный процентъ изъ церковныхъ епархіальныхъ суммъ въ виду того, что изъ этихъ суммъ дѣлаются значительныя затраты на содержаніе мѣстныхъ епархіальныхъ мужскихъ и женскихъ духовныхъ училищъ. Вмѣстѣ съ епархіальнымъ духовенствомъ въ данномъ случаѣ должно бы повсюду принять самое дѣятельное участіе и мѣстное губернское земство чрезъ ассигнованіе на этотъ предметъ опредѣленной суммы изъ своего годоваго бюджета. Если наши земскія учрежденія считаютъ своею задачею споспѣшествовать всестороннему развитію народа, возвышенію его не только въ матеріальномъ, но и въ умственномъ и нравственно-религіозномъ отношеніи, то они охотно должны бы дать вспомогательныя средства для содержанія возможно большаго числа студентовъ въ духовныхъ академіяхъ. Почти у насъ однихъ священническія мѣста по большей части занимаются окончившими лишь семинарскій курсъ. Заграницею эти мѣста большею частію замѣщаются лицами, получившими высшее богословское образованіе. Нужно всячески заботиться, чтобы наши духовныя академіи сдѣлались какъ можно болѣе широкимъ разсадникомъ не только учительства, но и пастырства, чтобы священники съ академическимъ образованіемъ были у насъ принадлежностью не однѣхъ столицъ и отчасти губернскихъ городовъ, но и обычнымъ явленіемъ въ деревняхъ и селахъ. Это дѣло вовсе не невозможное, если приходскія общины совмѣстно съ правительствомъ позаботятся о предоставленіи священникамъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ и высшихъ окладовъ содержанія. Такое отрадное явленіе съ полнымъ сочувствіемъ было бы привѣтствовано со стороны представителей нашей православной церкви, для которой тогда наступила бы новая лучшая эра жизни, во время которой въ церковномъ вертоградѣ не замедлили бы произрасти и новые лучшіе плоды.

Священникъ **Алексѣй Щукинъ.**

Рославль,
смоленской епархіи.

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ЖИЗНИ, КОНЧИНА И ПОГРЕБЕНІЕ ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШАГО ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННАГО АНТОНІЯ АРХІЕПИСКОПА КАЗАНСКАГО

(письмо въ редакцію).

Въ высшей степени отрадно было прочитать тѣ немногія строки, въ которыхъ между тѣмъ такъ полно-содержательно, какъ достойно и праведно, охарактеризована личность и почтена память недавно почившаго казанскаго архипастыря, архіепископа Антонія. Въ этихъ строкахъ вполнѣ вѣрно угаданы и опредѣлены и самыя чувства и отношенія православнаго населенія Казани къ своему досточтимому святителю. Вполнѣ оправдалось и то, выраженное въ тѣхъ же строкахъ, ожиданіе, что послѣднее прощаніе казанцевъ съ своимъ владыкою Антоніемъ представитъ много самыхъ трогательныхъ картинъ. («Церк. Вѣстн.» № 45, стр. 11). Сообщаемъ все, чему сами были очевидцами.

Кончина высокопреосвященнаго Антонія не была неожиданною. Самъ высокопреосвященный давно уже какъ бы сроднился съ мыслію о ней. При первомъ сильномъ, хотя случайномъ проявленіи болѣзни, онъ поспѣшилъ прежде всего, по его буквальному выраженію, *вручить себя Врачу душъ и тѣлесъ*, потребовавъ совершить надъ нимъ таинство св. Елеосвященія. Это было 3-го іюля прошлаго года. Затѣмъ къ 10-му числу (дню его тезоименитства) его здоровье быстро начало возстановляться. Принимая въ этотъ день сугубо-радостныя отъ всѣхъ привѣтствія, онъ сказалъ въ отвѣтъ на эти привѣтствія: «Каково мое здоровье теперь,—опредѣлить не могу, только вѣрую, что Божественное таинство явило на мнѣ свое благодатное дѣйствіе и что чьи либо молитвы, усердныя и достойныя, за меня услышаны Господомъ, а паче молитвы самою церковію возносимыя».

Послѣ многократныхъ перемѣнъ въ состояніи своего здоровья въ теченіи цѣлаго года, покойный владыка рѣшился испросить себѣ временное двухмѣсячное отдохновеніе отъ дѣлъ по управленію, но, получивъ его, какъ разъ съ той же поры почувствовалъ себя такъ хорошо, что въ шутку сказалъ посѣщавшимъ его въ загородномъ домѣ: «вотъ съ увольненіемъ моимъ, видно и болѣзнь моя уволилась отъ меня; боюсь одного, чтобы она, отдохнувши, не принялась за меня крѣпче». По минованіи увольнительнаго срока онъ впрочемъ видимо еще болѣе почувствовалъ себя хорошо; это было въ августѣ.

Наступилъ сентябрь съ значительными холодами. Покойный владыка пожелалъ, по заведенному имъ обычаю, совершить перенесеніе чудотворной казанской иконы Божіей Матери изъ холоднаго въ теплый соборъ и назначилъ для этого служеніе въ воскресенье (16-го сентября); но вдругъ къ вечеру наканунѣ Воздвиженія Креста распорядился, чтобы все было приготовлено къ перенесенію св. Иконы въ день самаго Воздвиженія. Утромъ же послѣдовало новое распоряженіе, что онъ или вовсе не будетъ, или только прибудетъ къ совершенію самой литургіи, но что безъ него до литургіи должно быть сдѣлано перенесеніе св. Иконы. Божественную литургію онъ, хотя чрезъ силу, совершилъ въ этотъ день. Но затѣмъ снова началъ чувствовать прежніе признаки болѣзни и время отъ времени сильнѣе и сильнѣе. Не смотря на это, высокопреосвященный Антоній 30-го сентября совершилъ литургію въ крестовой церкви, а также и 1-го октября въ каѳедральномъ соборѣ. Послѣ этой послѣдней онъ за обычнымъ чаемъ сказалъ: «нѣтъ,—ноги мои, кажется, не служаки мнѣ болѣе; не знаю, послужатъ ли онѣ мнѣ въ праздникъ Святителя Гурія (4-го октября); крѣпко хотѣлось бы совершить и всенощную и литургію въ этотъ день; а то придется развѣ только какъ нибудь доплестись и отслужить праздничный молебенъ святителю послѣ литургіи». На вопросъ: «что же вы особенно чувствуете кромѣ бо-

лѣзни ногъ?»—«Чувствую, сказалъ владыка, что весь никуда не гожусь.. есмь яко сосудъ скудельный сокрушенъ»...

Предчувствіе его сбылось; онъ съ трудомъ явился въ соборъ только къ молебну. И это было послѣднее его вхожденіе въ каѳедральный соборъ, куда чрезъ мѣсяцъ съ небольшимъ онъ былъ уже принесенъ въ гробѣ и тамъ положенъ на вѣчное упокоеніе.

Во время принятія весьма многихъ посѣтителей въ день святителя Гурія, всѣмъ видимо уже было изнеможеніе владыки и не временное только; покойный высокопреосвященный, хотя и распорядился подать обѣдъ ради праздника, но пригласилъ къ нему только двухъ лицъ и, чувствуя особенную усталость, былъ за обѣдомъ *яко возлежай*, какъ онъ самъ выразился. Среди многихъ его грустныхъ разговоровъ неотразимо чувствовалось, что это возлежаніе было переходомъ къ возлежанію на одрѣ болѣзни, а съ одра во гробѣ. Такъ какъ онъ почти не кушалъ, то къ концу обѣда велѣлъ подать ему только что полученныя письма. Пробѣжавъ ихъ наскоро, приказалъ пишущему эти строки отвѣтить на нѣкоторыя изъ нихъ, причемъ между прочимъ сказалъ: «проси въ письмахъ отъ меня сугубыхъ молитвъ обо мнѣ и всего болѣе у преосвященныхъ *N* и *N* и *N;* я вѣрю въ ихъ особенное благорасположеніе ко мнѣ и эту вѣру унесу съ собою туда, гдѣ, если уже не здѣсь, будутъ особенно дороги для меня ихъ молитвы». Сопровождаемый въ спальню подъ руку, онъ съ какой то особенной грустью взглянулъ и сказалъ: «такъ-то вотъ скоро походите около меня и въ черненькихъ». Ему было отвѣчено: «Такъ говорилъ владыка Филаретъ (митр. Кіев.).» «Да! и я эти слова знаю и потому повторяю, и онѣ вѣрно сбудутся».

Съ этой поры недѣли двѣ-три ходъ болѣзни былъ самый неопредѣленный, но только не къ лучшему. 23-го октября (въ день его ангела по мірскому имени — *Іаковъ*) было особенное молебствіе въ соборѣ при собраніи всего духовенства; послѣ молебна, хотя докторъ и не позволялъ больному тревожиться, онъ тѣмъ не менѣе позволилъ всѣмъ подходить къ нему подъ благословеніе, хотя не могъ встать съ постели. Въ это время хоръ пѣвчихъ въ залѣ, далеко отъ спальни, пѣлъ концертъ. Съ начала думали, что это потревожитъ владыку, но когда пѣвчіе, по его желанію, подходили тоже къ нему подъ благословеніе, онъ сказалъ, чтобы они еще попѣли въ ближайшей комнатѣ при отворенныхъ къ нему дверяхъ и притомъ что либо заунывное. Въ заключеніе же самъ назначилъ пропѣть «*Достойно есть*» на напѣвъ пѣсни: «*Объятія отча отверсти ми потщися*. Пѣснь эта, извѣстно, поется при постриженіи въ монашество и напѣвъ ея, самъ по себѣ трогательно-умилительный, производилъ особенно глубокое впечатлѣніе въ описываемыя минуты, въ приложеніи къ лицу и состоянію пожелавшаго слышать этотъ именно напѣвъ. Пѣснь «*Достойно есть*», обыкновенно называемая *входною* по употребленію ея при входѣ святителей въ храмъ на служеніе, при настоящей обстановкѣ была уже для владыки *предъисходною*.

До 3-го ноября ходъ болѣзни продолжался по прежнему съ видимымъ однакоже усиленіемъ. Болящій не отрицалъ медицинской помощи, но видимо готовился къ кончинѣ: онъ ежедневно пріобщался св. Таинъ, сначала выходя въ молельную, а потомъ уже въ кабинетѣ, гдѣ у него была особая кровать. Зная, что во всѣхъ церквахъ возносятся особыя молитвы о его выздоровленіи, онъ между прочимъ сказалъ однажды: «не о томъ вы молитесь; молитесь не о моемъ выздоровленіи, а о томъ, чтобы Господь даровалъ бы кончину безболѣзненну, не постыдну, мирну и добрый отвѣтъ на страшномъ судилищѣ».

Чувствуя по временамъ сильныя страданія, владыка сказалъ однажды съ какимъ то особенно сыновне-простодушнымъ чувствомъ: «нѣтъ! вѣрно Господь не слыхалъ моихъ и прежнихъ недостойныхъ молитвъ, не слышитъ и теперь, не уменьшаетъ страданій болѣзни ради моей немощи». При воспоминаніи словъ писанія: «терпѣніе Іовле слышасте и кончину его видѣсте», владыка сказалъ: «да, то былъ Іовъ, а я что?», и приказалъ читать ему Патерикъ.

Вышеозначеннаго 3-го ноября въ субботу съ утра болящій показался какъ будто въ лучшемъ сравнительно состояніи; прислуживающіе даже изумились, что онъ безъ всякой помощи всталъ съ постели и прошолъ самъ, незамѣтно ни для кого, въ молельную при началѣ ранней литургіи и всю службу просидѣлъ спокойно и затѣмъ пріобщился тамъ-же св. Таинъ. Но вскорѣ же за этимъ произошелъ небывалый припадокъ, такъ что всѣ разстерялись. Самъ онъ объявилъ тутъ же о крайней опасности и приказалъ попросить немедленно къ себѣ г. губернатора. Чувствъ и отношеній послѣдняго къ почившему архипастырю пишущій не беретъ на себя выразить во всей полнотѣ: такъ онѣ были глубоки, искренни во всей сыновней преданности и почтительности (*). Потому-то въ послѣдніе дни онъ просилъ и владыку, чтобы при малѣйшей надобности онъ приглашалъ его и прислуживавшимъ строго наказывалъ, чтобы они не замедлили сообщить ему объ этомъ приглашеніи. Въ настоящій разъ, хотя припадокъ скоро миновалъ и болящій значительно успокоился, тѣмъ не менѣе онъ тутъ же пожелалъ благословить г. губернатора, преклонившагося къ его одру, заранѣе приготовленною иконою съ выраженіемъ самой задушевной благодарности къ благословляемому и всей благожелательности ему и всему семейству.

По прошествіи нѣкотораго времени владыка еще болѣе успокоился, особенно, когда, по его желанію, былъ прочитанъ канонъ съ акаѳистомъ Спасителю. Ему было напомнили, что скоро день св. памяти святителя Германа казанскаго и что слѣдуетъ возлагать упованіе на его помощь. «Знаю, отвѣчалъ онъ, что его память; да я то каюсь, что въ послѣдніе годы мало помнилъ долгъ свой... Въ прошломъ году, поправившись отъ болѣзни, думалъ и собирался ѣхать въ Свіяжскъ, чтобы отслужить при его мощахъ, но имѣлъ несчастье послушаться совѣтовъ людскихъ, пугавшихъ опасеніями; въ нынѣшнемъ тоже я опять былъ отклоненъ чѣмъ-то... Потому-то и самъ святитель не слышитъ теперь моихъ молитвъ. Впрочемъ, присовокупилъ владыка, вѣрно слово, что знаменій и чудесъ не просятъ, а тѣмъ паче не требуютъ... Бывало я служилъ хотя здѣсь въ этотъ день,—а теперь лежу»...

Въ день святителя Германа, послѣ пріобщенія св. таинъ, владыка хотя оставался въ прежнемъ положеніи, тѣмъ не менѣе принималъ о. ректора академіи съ дѣлами и утвердилъ журналы. Около перваго часу былъ и г. секретарь консисторіи съ дѣлами. Предметомъ разсужденія было между прочимъ дѣло о какомъ-то священникѣ изъ молодыхъ, допустившемъ проступокъ по несоблюденію нѣкоторыхъ важныхъ церковно-каноническихъ правилъ при совершеніи таинства брака. «Да, горе мнѣ, горе,—сказалъ владыка,—съ этими «развитыми» ставленниками. Эта то ложная развитость и доводитъ ихъ скоро до забвенія, кто они и что требуется отъ нихъ, какъ священниковъ. Не такое бы развитіе хотѣлось въ нихъ видѣть».

Вечеромъ владыка пожелалъ пріобщиться св. таинъ на ночь. На вопросъ: почему онъ не хочетъ подождать до утра по обычаю?—«Боюсь,—сказалъ архипастырь,—можетъ быть не доживу» и къ этому прибавилъ: «да я желалъ бы и переодѣться на всякій случай; распорядись, чтобы сейчасъ же»... Переодѣвшись владыка замѣтно успокоился, однакоже сказалъ: «Но все-таки скоро—скоро и послѣднее «прощай»... Послѣднія слова владыки пишу-

(*) Таковыя же чувствованія и отношенія были и со стороны всѣхъ высшихъ лицъ, хотя и не выражавшіяся такъ непосредственно при послѣднихъ дняхъ, по самому неудобству частаго посѣщенія.

щему были таковы: «когда я вручалъ тебѣ крестъ при постриженіи, то не свои слова произносилъ, а Того, Кто Самъ рекъ: Иже аще хощетъ по Мнѣ ити, да возметъ крестъ свой... Если кому, то монахамъ ни уныніе, ни ропотъ, ни кое-либо недовольство своею судьбою не должны быть извѣстны и по наименованію. Самыя злорадости со стороны другихъ должны быть для насъ монаховъ пріемлемы за сладость... Плохой я примѣръ, но испыталъ по мѣрѣ силъ довольно».

Въ слѣдующій день (7-го числа) болящій видимо сталъ приближаться къ концу; большую часть времени проводилъ въ полусонѣ и рѣдко—рѣдко что проговаривалъ; святыхъ же таинъ пріобщился въ обычное время. Сталъ чувствовать особенную жажду; ничѣмъ и никто уже его не безпокоилъ, хотя онъ наканунѣ и приказывалъ приготовить одно дѣло къ этому дню для подписи.

Вечеромъ и во время всенощной и послѣ оной стали собираться многіе; иныхъ допускали, а большинство нѣтъ. Чтеніе каноновъ и акаѳистовъ продолжалось во весь день почти непрерывно близъ его кровати. Часовъ съ 8-ми дыханіе стало слишкомъ трудное, жажда и требованье питья постоянныя. По временамъ, еще часовъ съ 7-ми, вырывались сильные вздохи и даже стоны. До девяти часовъ онъ говорилъ еще довольно свободно, прося напр. питья. Чтобы опредѣлить его состояніе, былъ предложенъ вопросъ: «Слышите ли вы читаемое изъ каноновъ и акаѳистовъ?!» «Да,—только чтеніе монотонно и не выразительно». Послѣ этого слова владыки, отъ времени до времени произносимыя имъ, были уже не внятны. Онъ смотрѣлъ, какъ бы спрашивая и чего-то тревожно ища. Я спросилъ: «вы крестъ ищете?» Послѣдовалъ утвердительный знакъ. Крестъ (его постригальный—перломутровый), придерживаемый имъ постоянно на груди, скатился въ это время на одну сторону; я взялъ и поднесъ крестъ прежде къ устамъ владыки, и онъ крѣпко поцѣловалъ его; потомъ я вложилъ крестъ въ правую руку владыки и онъ крѣпко прижалъ его къ своей груди.

Наступили минуты, въ которыя не время и не мѣсто уже было для человѣческихъ наблюденій надъ послѣднимъ тѣлеснымъ процессомъ жизни... Это—тѣ минуты, значеніе коихъ уже недомыслимо земнымъ смертнымъ.

Начато было чтеніе положенныхъ церковію молитвъ на исходъ души... По окончаніи ихъ чрезъ четверть часа великое таинство разлученія души съ тѣломъ совершилось... Это было въ началѣ перваго часа, въ то знаменательное время, которое невольно напоминало присутствовавшимъ слова церковной пѣсни: *Се женихъ грядетъ въ полунощи...*

Эта знаменательность особенно живо воспринималась, когда, при начатомъ тотчасъ, по церковному обряду, облаченіи почившаго о Господѣ, протодіаконъ возгласилъ: «Да возрадуется душа твоя о Господѣ, облече бо тя въ ризу спасенія и одеждою веселія одѣя тя и *яко жениху* возложи ти вѣнецъ и *яко невѣсту* украси тя красотою». Облаченіе послѣдовало тѣмъ болѣе чинно, что все одѣяніе самимъ же покойнымъ владыкою было приготовлено еще за недѣлю и имъ высказываемы были не разъ подробныя распоряженія, что и какъ сдѣлать и, главное, не *суетясь* и *не спѣша...*

По окончаніи этого, когда положено было на столѣ въ залѣ тѣло почившаго архипастыря, послѣдовали мѣрные заунывные звуки колокола въ соборномъ храмѣ, а потомъ и въ другихъ церквахъ. Началась панихида; къ половинѣ ея уже начали стекаться многіе и многіе, не смотря на такую пору ночи и при томъ изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстъ, такъ напр. изъ академіи прибылъ о. ректоръ. Снятіе съ смертнаго одра, облаченіе и панихида были совершены викаріемъ преосвященнѣйшимъ Павломъ съ двумя архимандритами, о. каѳедр. протоіереемъ, ключаремъ и другими. Преосвященнымъ епископомъ Павломъ были отправлены телеграммы, куда и кому слѣдовало, офиціальныя и частныя.

При разсвѣтѣ дня начались непрестанныя и многочисленнѣйшія посѣщенія лицъ всѣхъ званій, такъ что опасались иногда за полъ залы... Послѣ полуденной панихиды въ присутствіи г. губернатора и прочихъ высшихъ лицъ мѣстныхъ управленій и множества другихъ, съ благословенія преосвященнаго викарія и послѣ нѣсколькихъ словъ сказанныхъ имъ, было распечатано и прочитано вслухъ всѣхъ ключаремъ собора предсмертное завѣщаніе въ Бозѣ почившаго, составленное имъ еще въ прошломъ году послѣ принятія таинства елеосвященія и подписанное между прочимъ самимъ же г. начальникомъ губерніи тайнымъ совѣтникомъ Н. Я. Скорятинымъ. Дальнѣйшія во всѣ послѣдующіе дни панихиды были назначены—главныя архіерейско-соборныя одна въ 12 часовъ дня, а другая въ 8 часовъ вечера. Между прочими панихидами была отслужена особая панихида о. ректоромъ духовной академіи протоіереемъ А. П. Владимірскимъ въ присутствіи всѣхъ профессоровъ и служащихъ въ академіи лицъ и студентовъ. При этомъ были произнесены двѣ рѣчи: одна инспекторомъ академіи экстраординарнымъ профессоромъ Н. И. Ивановскимъ, другая доцентомъ С. А. Терновскимъ.

Утромъ слѣдующаго дня (9-го числа) было совершено положеніе во гробъ и перенесеніе почившаго въ каѳедральный соборъ, въ которомъ, по завѣщанію его, было назначено опредѣленное мѣсто и для могилы. Послѣднее назначено было имъ въ правомъ придѣлѣ во имя Рождества Христова у стѣны за лѣвымъ клиросомъ. Замѣчательно, что при раскопкѣ этого мѣста оказалось, что тутъ была уже прежняя могила, происхожденіе которой объяснялось различно. Общая же мысль та, что тутъ былъ погребенъ одинъ изъ бывшихъ митрополитовъ казанскихъ Тихонъ III; но, по случаю капитальныхъ перестроекъ въ храмѣ, тѣло его перенесено въ нижній склепъ подъ главный алтарь собора. Зналъ-ли самъ почившій заранѣе объ этомъ мѣстѣ погребенія, неизвѣстно никому.

При перенесеніи тѣла въ соборъ трудно и опредѣлить многочисленность народа, равно какъ и выразить его чувства. Въ этотъ и во всѣ слѣдующіе дни народъ со всѣхъ концовъ города сплошными массами двигался къ собору, начиная съ утрени и оканчивая девятью часами вечера, когда оканчивалась вечерняя общая панихида... Частныхъ-же, по просьбѣ усердствующихъ, панихидъ было столько, что чтеніе Евангелія постоянно прерывалось. По свидѣтельству несомнѣнно знающихъ, даже городскіе извощики и пріѣзжавшіе на рынокъ поселяне считали священнымъ долгомъ быть на поклоненіи у гроба и сподобиться облобызать святительскую руку. Передавали съ увѣреніемъ и то, что были при этомъ и многіе больные.

День самаго погребенія оставался неопредѣленнымъ до времени прибытія преосвященнаго симбирскаго Ѳеоктиста. Прибытіе же его несомнѣнно ожидалось сколько по сообщенному ему въ телеграммѣ приглашенію, согласно желанію самого въ Бозѣ почившаго, столько и по воспослѣдовавшему распоряженію объ этомъ Святѣйшаго Синода, данному ему телеграммою.

Преосвященнѣйшій Ѳеоктистъ, не смотря на всю затруднительность пути и особенно на опасность самой переправы чрезъ Волгу, не замедлилъ прибыть для отданія послѣдняго священнаго долга своему бывшему ректору по академіи и отцу своему по постриженію. Онъ пріѣхалъ 10 числа какъ разъ ко времени полуденной панихиды, которую и совершилъ. Погребеніе окончательно было назначено 12 числа, тѣмъ болѣе, что желаніе самого почившаго было—«не держать его долго».

Заупокойная литургія была совершена обоими преосвященными въ сослуженіи двухъ архимандритовъ, шести протоіереевъ, двухъ игуменовъ и двухъ священниковъ. Самое-же погребеніе совершено

при сослуженіи всего казанскаго духовенства. Надгробное слово за литургіей было сказано ректоромъ академіи о. прот. А. П. Владимірскимъ; при отпѣваніи же были сказаны четыре рѣчи, въ числѣ ихъ одна самимъ преосвященнѣйшимъ Ѳеоктистомъ (*).

Трогательно до глубины души было то время, когда наконецъ былъ поднятъ на рамена своими сослужителями-пастырями, благоговѣйно чтимый ими и всѣми именуемый благостнѣйшій почившій архипастырь. Еще умилительнѣе было видѣть, во время обношенія вокругъ собора тѣла почившаго, огромное множество его пасомыхъ, ожидавшихъ нѣсколько часовъ на сильномъ морозѣ послѣдняго явленія предъ ними святочтимаго ими владыки и во множествѣ колѣнопреклоненныхъ въ эту минуту. Говорили видѣвшіе, что по сторонамъ, нѣсколько поодаль отъ православныхъ, стояли и лица изъ мѣстныхъ татаръ, а также и раскольниковъ, привлеченныхъ по крайней мѣрѣ любопытствомъ къ этому трогательному зрѣлищу (**).

Въ половинѣ третьяго исполнено наконецъ слово *создавшаго человѣка* и *рекшаго: земля еси и въ землю отъидеши.*

На заупокойной поминальной трапезѣ совершены были обычные церковные обряды, законченные возношеніемъ вѣчной памяти въ Бозѣ почившему, достойно и праведно имъ заслуженной, и пѣснопѣніемъ при заупокойной чашѣ, столько и для всякаго смертнаго благопотребнымъ для непрестаннаго памятованія: *Кая житейская сладость пребываетъ печали не причастна?! Кая ли слава стоитъ на земли не преложна?!* Эти слова священной пѣсни, сколько извѣстно, любилъ не рѣдко повторять самъ въ Бозѣ почившій, какъ и на дѣлѣ доказывалъ многообразно, не льстясь сладостію житейскою и славою неустойчивою.

Со дня погребенія и до сихъ поръ въ каѳедр. соборѣ совершаются заупокойныя литургіи и ежедневныя панихиды на могилѣ; частныхъ панихидъ отъ приходящихъ весьма много. Высокій примѣръ усердія къ молитвенному поминовенію въ Бозѣ почившаго являетъ для всѣхъ самъ преосвященный Павелъ, ежедневно совершающій божественную литургію и панихидное поминовеніе въ своемъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, въ которомъ погребенъ между прочимъ преосвященный Кириллъ (бывшій еписк. мелитопольскій), бывшій землякъ въ Бозѣ почившему владыкѣ по Калугѣ, гдѣ отецъ перваго и отецъ втораго служили при одной (архангельской) церкви—одинъ протоіереемъ, а другой діакономъ.

Архимандритъ **Сергій.**

Казань, 30-го ноября 1879 г.

РѢЧЬ

надъ гробомъ преосвящ. Антонія, архіепископа казанскаго, произнесенная доцентомъ казанской духовной академіи С. А. Терновскимъ (***).

Высокочтимый владыко!

Думаю, что сдѣлаю должное, если я, какъ воспитанникъ кіевской академіи, скажу предъ гробомъ твоимъ нѣсколько словъ благодарности. Кіевская академія всегда съ благоговѣніемъ и любовію чтила память своихъ наставниковъ и начальниковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и твое великое имя съ благодарностію впишетъ она на страницахъ своей славной исторіи. Нѣтъ сомнѣнія, что на страницахъ своей исторіи она скажетъ о твоихъ заслугахъ для нея гораздо болѣе, чѣмъ сколько могъ бы я сказать объ этомъ въ настоящее время. Но съ своей стороны могу я съ полною искренностію упомянуть, что ты до конца своей жизни питалъ глубокую любовь и признательность къ воспитавшей тебя кіевской академіи, что ты до конца жизни всею душею былъ преданъ ей, что ты до конца жизни своей хранилъ то направленіе, какое академія эта желала бы видѣть во всѣхъ питомцахъ своихъ.

Кіевская академія, подобно другимъ академіямъ, съ особеннымъ благоговѣніемъ празднуетъ память великаго апостола и евангелиста Іоанна Богослова.—Всякій знаетъ, владыко святый, какъ велики были твои богословскія познанія, какъ крѣпки твои богословскія убѣжденія. Не буду говорить объ этомъ. Скажу нѣчто другое. О св. евангелистѣ Іоаннѣ есть преданіе въ церковной исторіи, что онъ въ послѣдніе дни своей жизни постоянно повторялъ ученикамъ своимъ одни и тѣже слова: братія, любите другъ друга. И о тебѣ, владыко святый, мы знаемъ, что ты до послѣднихъ дней своей жизни твердо помнилъ это наставленіе апостола и не разъ въ нашей академической семьѣ повторялъ намъ туже евангельскую заповѣдь: «вся вамъ любовію да бываютъ». Есть и другое преданіе о послѣднихъ дняхъ жизни св. Іоанна, преданіе, свидѣтельствующее о его горячей ревности по правому ученію. Находятъ невѣрнымъ это преданіе, находятъ невозможнымъ совмѣщеніе въ одномъ лицѣ двухъ такихъ свойствъ—глубокой любви и снисходительности и горячей, пламенной ревности. Но и въ тебѣ, владыко святый, было совмѣщеніе этихъ свойствъ, и въ тебѣ чтили мы не только великую силу любви, но чтили также и твое искреннее горячее исповѣданіе твоихъ священныхъ убѣжденій.

Прими же, владыко святый, поклонъ земной предъ гробомъ твоимъ отъ юнѣйшаго воспитанника кіевской академіи, завѣтъ которой такъ свято хранилъ ты до послѣднихъ дней своей жизни. Моли предъ престоломъ Всевышняго, да всюду въ мірѣ осуществляется великая евангельская заповѣдь о взаимной братской любви.

ОБЩЕЖИТІЯ ПРИ ДУХОВНО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ И ОБРАЗОВАНІЕ ПРИ НИХЪ ЗАПАСНЫХЪ КАПИТАЛОВЪ

(*письмо въ редакцію*).

Излишне было бы много распространяться о пользѣ общежитій при нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Несомнѣнная польза ихъ давно уже оправдана опытами. Уже одинъ тотъ фактъ, что изъ открывшихся общежитій ни одно не закрылось, ясно указываетъ на ихъ пользу; а самый бѣглый взглядъ на содержаніе въ нихъ дѣтей дѣлаетъ эту мысль несомнѣнною. За 50 — 60 р. въ годъ воспитанницы епархіальныхъ женскихъ училищъ пользуются удобною въ гигіеническомъ и педагогическомъ отношеніи квартирою съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, чаемъ, столомъ, обувью, одеждою верхнею и исподнею и даже учебными принадлежностями. Поищите-ка квартиру, гдѣ за 5—6 р. въ мѣсяцъ приняли бы на такихъ условіяхъ ваше дитя! Однакоже не всюду и при семинаріяхъ существуютъ общежитія (см. «Ц. В.» 1878 г. № 50, стр. 4), а при мужскихъ училищахъ они совсѣмъ рѣдки, между тѣмъ для училищъ-то особенно дороги и необходимы общежитія. Взгляните на значеніе этихъ училищъ для духовенства и его дѣтей и на положеніе ихъ безъ общежитій,—и необходимость въ общежитіяхъ въ воспитательномъ

(*) Всѣ эти рѣчи будутъ напечатаны въ „Правосл. Собесѣдникѣ“ вмѣстѣ съ некрологомъ. Подробныя-же по мѣрѣ возможности *біографическія* свѣдѣнія *вскорѣ* будутъ готовы къ изданію.

(**) Какъ при перенесеніи тѣла въ соборъ, такъ и при литургіи и отпѣваніи были гг. командующій войсками округа генералъ отъ инфантеріи А. О. Бруннеръ, начальникъ губерніи, попечитель учебнаго округа тайн. сов. П. Д. Шестаковъ, губерн. предводитель дѣйств. ст. сов. А. Г. Осокинъ и другія высокопоставленныя лица.

(***) «Кіев. Епарх. Вѣдом.» № 48.

отношеніи и польза въ матеріальномъ будутъ очевидны. Для бѣдныхъ родителей училища представляютъ собою единственную возможность дать дѣтямъ хотя низшее образованіе; для остальнаго духовенства училища служатъ ступенью, необходимою для поступленія ихъ дѣтей въ среднія учебныя заведенія, тѣмъ болѣе необходимою, что само духовенство часто не имѣетъ ни времени, ни силъ приготовить туда своихъ дѣтей. При такомъ значеніи училища должны быть особенно заботливы въ исполненіи своихъ задачъ. Но что же выходитъ! Въ теченіе дня училища только 6-ть часовъ могутъ вліять на воспитанниковъ; остальное время на дѣтей вліяютъ квартиросодержатели. Хорошо, если вліяніе послѣднихъ однородно съ первымъ; но кто и гдѣ видѣлъ подобное?—этого трудно и ожидать по самому положенію квартиросодержателей. Большею частію изъ низшаго класса, бѣдные, не имѣя ни малѣйшаго понятія о здравой педагогіи, квартиросодержатели берутъ къ себѣ дѣтей потому, что находятъ въ платѣ за содержаніе дѣтей нѣкоторый источникъ для собственнаго пропитанія. Квартира нанимается обыкновенно подешевле, часто холодная, вдали отъ центра города; отапливается съ крайнею бережливостію топлива, отчего въ квартирѣ бываетъ угарно, сыро, воздухъ тяжолый; занятная комната освѣщается 5-ти-линейною керосиновою лампою, свѣта которой едва достаточно для освѣщенія концовъ стола. Достается тутъ и дѣтскимъ глазамъ и дѣтскому здоровью: впалая грудь, расположеніе къ чахоткѣ, близорукость—довольно обычныя у дѣтей въ концѣ училищнаго курса явленія. Столъ воспитанниковъ малопитателенъ, однообразенъ; чистоплотность дѣтей, опрятность ихъ вещей и квартиры—только предметъ желаній. Заботъ о правильномъ развитіи сердца и воли дѣтей не подозрѣвается. Подростки семьи, отличающіеся физическою силою и удалью, становятся образцами для цѣнящихъ физическую удаль и силу дѣтей; ихъ привычки, отношенія, суевѣрія и пороки въ связи со всѣми неприглядными сторонами семейной и нравственной жизни квартиросодержателей—вотъ та школа, гдѣ дитя научается относиться къ міру и смотрѣть на него. И какъ многому дурному научается онъ здѣсь! Начальствующіе и родители почти не въ силахъ передѣлать того нравственнаго строя, въ который заключила дѣтей бѣдность. Улучшеніе квартиръ въ гигіеническомъ отношеніи со стороны училищнаго начальства достигается трудно, потому что не обходится даромъ и считается новшествомъ. Чтобы выйти изъ такого неприглядного положенія, остается одно средство — убрать дитя съ квартиры и помѣстить въ общежитія, такъ какъ въ этомъ—спасеніе дѣтей и кармановъ духовенства. Съ открытіемъ общежитій дѣти оставляютъ прежнія квартиры со всѣмъ ихъ зломъ и поступаютъ подъ постоянный и разумный надзоръ личностей, сравнительно съ квартиросодержателями просвѣщеннѣйшихъ, связанныхъ съ дѣтьми не только денежнымъ, но и высшимъ интересомъ: призванные содѣйствовать правильному развитію дѣтей, они въ своей дѣятельности отвѣтственны и предъ Богомъ, и предъ собственною совѣстію, и предъ обществомъ. Вліяніе училищъ продолжается при общежитіи непрерывно, а не 6 только учебныхъ часовъ, и не встрѣчаетъ себѣ противодѣйствій, какъ на квартирахъ, а потому и учебныя и воспитательныя цѣли достигаются при общежитіи легче. Мѣсто подростковъ-мѣщанъ занимаютъ студенты семинаріи — надзиратели: насколько послѣдніе выше первыхъ, настолько вліяніе ихъ на дѣтей выше вліянія первыхъ. Живя съ дѣтьми, они невольно вступаютъ съ ними въ самыя тѣсныя отношенія, занимаютъ ихъ въ часы досуга полезными играми или разумнымъ чтеніемъ, бесѣдуютъ съ ними и тѣмъ расширяютъ понятія дѣтей, исправляютъ ложныя, укрѣпляютъ вѣрныя. Здѣсь возможно (начало уже сдѣлано по мѣстамъ) образованіе ремесленныхъ школъ для развитія въ дѣтяхъ любви къ труду, могущему служить большимъ подспорьемъ въ жизни. Еслибы даже и плата въ общежитіи за содержаніе дѣтей оставалась точно такая же, какъ и въ квартирахъ, то и это уже было бы значительнымъ выигрышемъ для дѣтей, потому что въ данномъ случаѣ душная, неопрятная, сырая и неудобная квартира соскуднымъ, малопитательнымъ столомъ и вредною нравственною атмосферою перемѣнилась бы на лучшую во всѣхъ отношеніяхъ квартиру. Но дѣло въ томъ, что и самая плата въ общежитіи необходимо понижается сравнительно съ квартирною. Количество платы за содержаніе опредѣляется здѣсь послѣ зрѣлыхъ обсужденій сначала правленіемъ училища, а потомъ окружно-училищнымъ съѣздомъ. При такомъ порядкѣ нѣтъ нужды морить дѣтей голодомъ и холодомъ, равно нѣтъ нужды въ барышахъ: каждая оставшаяся копѣйка видна по приходо-расходной книгѣ. Затѣмъ большое количество пансіонеровъ даетъ возможность многое имѣть, исправно хранить и купить почти на годъ всего потребнаго въ дешевое время года. Наконецъ и остатковъ при массѣ гораздо меньше теряется, чѣмъ въ томъ случаѣ, еслибы раздѣлить это количество воспитанниковъ, положимъ, на 10 частей, и каждую часть содержать отдѣльно отъ другой. Для примѣра можемъ указать на II—ое училище, въ которомъ вмѣсто 7—9 руб., какъ платили воспитанники въ мѣсяцъ за квартиры, они платятъ въ общежитіе 5 руб. сер. Въ только что открывшемся общежитіи при глаз—мъ д. уч., в. г., плата понизилась съ 5, 6 и 7 р. въ мѣсяцъ на 4 р. въ мѣсяцъ, причемъ дѣти выиграли, судя по общимъ отзывамъ, во всѣхъ отношеніяхъ; при всемъ томъ есть еще надежда, что къ концу года останется болѣе или менѣе значительное сбереженіе, и остается почти всюду въ общежитіяхъ, достигая въ нѣсколько лѣтъ десятковъ тысячъ, какъ напр. въ в. е. ж. училищѣ.

Въ связи съ открытіемъ общежитій при дух. уч. заведеніяхъ стоитъ и образованіе при нихъ запасныхъ капиталовъ для содержанія на % съ нихъ этихъ уч. заведеній. Намъ кажется, что начало запасному капиталу могло бы быть положено изъ ежегодныхъ остатковъ отъ тѣхъ средствъ, на которыя содержатся духовно-учебныя заведенія. Остатки эти, какъ они ни незначительны, за нѣсколько лѣтъ могутъ образовать замѣтное приращеніе. Но при одномъ этомъ источникѣ для образованія запаснаго капитала, само собою понятно, слишкомъ долго нужно ждать, чтобы онъ принесъ духовенству осязаемую пользу. На эту же статью, кажется, можно было бы обратить остатки штатнаго жалованья, часто бывающіе въ уч. заведеніяхъ то за смѣною, то за отсутствіемъ наставниковъ на каѳедрѣ. По уставу, мѣстные преосвященные могутъ разрѣшать употребленіе остаточнаго штатнаго жалованья на разные нужды учебн. заведеній. Далѣе, само духовенство можетъ сдѣлать обязательный взносъ, напр. 1% съ денежныхъ своихъ доходовъ. Эта статья дастъ въ годъ минимумъ 500 руб. Разсчетъ нашъ основанъ на слѣдующемъ соображеніи: въ округѣ 80 причтовъ, напр. съ 600—700 р. дохода на причтъ; 1% съ нихъ и дастъ сумму, указанную нами. Чтобы налогъ не казался тяжелымъ для низшаго причта, онъ можетъ быть ежемѣсячнымъ. Сюда же могутъ поступать единовременныя пожертвованія со стороны духовныхъ и свѣтскихъ доброхотовъ; церкви монастырскія тоже могутъ дать свою долю. При благопріятныхъ условіяхъ можетъ образоваться въ одинъ годъ капиталъ до 1,000 р. При ежегодныхъ подобныхъ поступленіяхъ, при обращеніи % на капиталъ, ростъ капитала сравнительно скоро увеличится до почтенной цифры. Но чтобы трудъ многихъ лѣтъ не рухнулъ въ одинъ годъ, чтобы капиталъ не былъ употребленъ на иныя нужды дух. уч. заведеній, *должно быть постановлено*, чтобы каждая поступившая на этотъ предметъ копѣйка была неприкосновенна, вообще чтобъ *капиталъ былъ неприкосновененъ*. Въ крайности дух. уч. заведенія могутъ имъ воспользоваться развѣ только заимообразно, съ уплатою падающихъ на него %. Хо-

рошо бы, еслибы можно было этотъ капиталъ помѣстить въ банкъ на вѣчное время. Тогда, и при желаніи воспользоваться капиталомъ, этого нельзя было бы сдѣлать. Но конечно до времени образованія такого капитала еще преждевременно разсуждать о его помѣщеніи. Пока нужно озаботиться тѣмъ, чтобъ положить ему начало.

Н. Жилинъ.

ЖУРНАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(«Труды кіевской духовной академіи»—іюнь-августъ: Иѳика какъ наука. «Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» — іюнь-августъ: Вопросъ о недопущеніи семинаристовъ въ университеты. «Душеполезное чтеніе»—май-сентябрь. «Православный Собесѣдникъ»—іюнь-августъ).

Въ іюньской книжкѣ «Трудовъ Кіевской духовной Академіи», въ статьѣ г. Олесницкаго: «Иѳика какъ наука» обслѣдованъ критически вопросъ, что представляетъ и можетъ дать русская богословская литература въ области христіанской иѳики, какъ науки. Задавшись изученіемъ вопроса—возможна-ли христіанская иѳика какъ наука, опредѣливъ предметъ иѳики, методъ научнаго построенія и ея задачи, въ третьей и послѣдней статьѣ авторъ касается существующей постановки этой науки въ нашихъ системахъ нравственнаго богословія. Его приговоръ неблагопріятенъ для послѣднихъ. Онъ находитъ, что направленіе науки о нравственности у насъ—схоластическое, что «схоластицизмъ объемлетъ ее отъ начала до конца». Въ чомъ же заключаются главные недостатки принятой у насъ постановки и системы нравственнаго богословія? По мнѣнію автора, во многомъ, и въ самомъ главномъ и существенномъ. Главный и существенный предметъ науки о нравственности—не внѣшнія дѣйствія человѣка въ ихъ обнаруженіи, а внутренняя сторона этихъ дѣйствій,—тѣ сложные внутренніе процессы, которыми человѣкъ, какъ самоопредѣляющаяся личность, приводится съ нѣкотораго рода необходимостію къ извѣстнымъ внѣшнимъ дѣйствіямъ, поступаетъ такъ или иначе; внѣшнія дѣйствія человѣка предметъ обсужденія не столько этики, сколько, и главнымъ образомъ, науки о правѣ и эстетики. Въ нашихъ системахъ нравственнаго ученія дѣло ставится совершенно наоборотъ: въ нихъ преимущественное, если не исключительное вниманіе обращается именно на внѣшнюю сторону—на изложеніе частныхъ обязанностей по всѣмъ возрастамъ, званіямъ и положеніямъ, регулирующихъ внѣшнее поведеніе человѣка и отсюда, какъ прямое слѣдствіе—то, что онѣ неизбѣжно отличаются характеромъ юридически-казуистическимъ, а не моральнымъ: «вмѣсто того, чтобы рисовать живой и связный организмъ духовно-нравственной жизни, начертываютъ сухую схему, состоящую изъ разъединенныхъ и механически-сплоченныхъ мертвыхъ пунктовъ. Первое привлекаетъ и живитъ, а послѣднее отталкиваетъ и мертвитъ». Такая постановка ученія о нравственности объясняется тѣмъ, что изъ трехъ основныхъ нравственныхъ понятій: нравственнаго блага (высочайшаго блага), нравственнаго долга (обязанностей) и добродѣтели у насъ односторонне выдвигается—второе понятіе долга, обязанностей: съ одной стороны ставится нравственный *законъ* Божій, дающій правила и предписанія и карающій за ихъ нарушеніе, и съ другой—долгъ, *обязанности* христіанина сообразовать свою дѣятельность соотвѣтственно даннымъ предписаніямъ, и этимъ исчерпывается все содержаніе нравственнаго богословія. Подобная точка зрѣнія, по мнѣнію автора, «принадлежала и принадлежитъ евреямъ (и вообще восточнымъ народамъ) и католикамъ; она обличаетъ въ тѣхъ, которые руководятся ею не сына (свободнаго), а раба, слѣдовательно должна быть признана въ настоящее время отсталою, анахронизмомъ». Въ связи съ этимъ авторъ неодобрительно относится къ тому, что изъ всѣхъ многоразличныхъ факторовъ нравственной жизни у насъ односторонне выдвигаются и трактуются по преимуществу только немногіе, только такіе, которые имѣютъ прямое или непрямое отношеніе къ тому же понятію, къ понятію долга. Надъ всѣми другими факторами или силами, заправляющими нравственнымъ существомъ человѣка (вліяніе природы, общества, личныя и индивидуальныя особенности или качества человѣка) отдается перевѣсъ одному фактору—религіозному или церковному: создаются (въ нашихъ нравственныхъ богословіяхъ) идеальныя положенія, сообщаются откровенныя истины, но крайне неудовлетворительно указываются историческія и личныя условія усвоенія и осуществленія ихъ человѣкомъ. Самое меньшее значеніе дается личному, индивидуальному фактору, какъ силѣ живой, дѣятельной и *свободной:* «надобно, говоритъ авторъ, задать себѣ трудъ выяснить понятіе свободы, а недовольствоваться той мизеріей, какая предлагается намъ о столь важномъ предметѣ въ нашихъ этикахъ; индивидуумъ играетъ въ нихъ роль раба, исполняющаго или неисполняющаго, и имѣющаго полную возможность исполнить или не исполнить по своему произволу приказанія своего господина, и соотвѣтственно этому награждаемаго господиномъ или наказываемаго имъ»... Но, если при существующей односторонней и недостаточной постановкѣ основныхъ началъ наше нравственное богословіе не удовлетворяетъ самымъ элементарнымъ требованіямъ науки, то оно еще менѣе, по мнѣнію автора, можетъ считаться удовлетворительнымъ со стороны метода построенія и изложенія. Въ немъ практикуется до сихъ поръ исключительно старый, схоластическій методъ—методъ дедуктивный; вмѣсто собранія и анализа фактовъ дѣйствительной жизни, вмѣсто заключеній по индукціи—«оно занимается собраніемъ текстовъ изъ Библіи и отеческихъ твореній и довольствуется систематическимъ изложеніемъ ихъ»... Обыкновенно, сообщается извѣстное нравственное положеніе, затѣмъ приводится рядъ текстовъ изъ Библіи и рядъ текстовъ изъ отцовъ церкви, наконецъ, такъ называемыя, доказательства отъ разума. Авторъ говоритъ о ненаучности, безжизненности и безцѣльности такого пріема. «Чего думаютъ достигнуть, когда каждую частную мысль *подпираютъ* подходящимъ текстомъ изъ Библіи?» спрашиваетъ авторъ. «Двухъ вещей: хотятъ божескимъ авторитетомъ подтвердить мысль и такимъ образомъ сохранить въ чистотѣ вѣру и затѣмъ—выяснить текстами сообщаемую истину. Но они забываютъ, что имѣютъ дѣло не въ проповѣди, а въ наукѣ,—что имѣютъ дѣло не съ дѣтьми, а съ людьми разсуждающими. Область же науки—область знанія, задача ея—воспріятіе предмета путемъ самосознанія. Еще меньше дается выясненіе предмета посредствомъ выписокъ текстовъ изъ Библіи, такъ какъ тексты, слѣдующіе за извѣстнымъ высказаннымъ положеніемъ, только повторяютъ въ другой формѣ (словами Библіи) это положеніе, ничего существеннаго не прибавляя для уясненія предмета—по его основанію и дѣйствію, по причинѣ и слѣдствію; слѣдовательно ничего больше не производитъ, какъ только многословіе и тожесловіе, какъ только скуку». Мы не имѣемъ возможности ближе ознакомить читателей съ нѣкоторыми другими выводами автора. Думаемъ, что его статья обратитъ на себя вниманіе спеціалистовъ, потому что вопросъ о такой или иной постановкѣ одного изъ важнѣйшихъ богословскихъ предметовъ заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Намъ хотѣлось-бы обратить вниманіе читателей еще на одно мѣсто статьи г. Олесницкаго. Указывая на западныхъ богослововъ, которые, по его словамъ «живутъ», не замыкаются въ сферѣ готовыхъ рутинныхъ понятій, интересуются культурой и сообразуются съ ней, авторъ обращается къ русскимъ богословамъ съ нѣсколько строгимъ, на нашъ взглядъ, обвиненіемъ: «наши богословы, говоритъ онъ, хотятъ почивать на «островахъ блаженныхъ» (Платонъ), вмѣсто того, чтобы войти въ многосложный и многотрудный процессъ жизни; хотятъ сохранить не

тронутымъ — ни убавленнымъ, ни прибавленнымъ, ни видоизмѣненнымъ — наслѣдіе предковъ, забывая, что все живое можетъ сохраниться не портясь и не замирая не иначе, какъ въ томъ случаѣ, когда оно живетъ, растетъ т. е. когда въ немъ происходитъ постоянное и непрерывное обновленіе, метаморфоза, преобразованіе. Какъ проста эта истина, но какъ однако трудно бороться ей съ предразсудками и рутиной. Гармоническое сочетаніе консерватизма и прогресса—вотъ задача наша въ настоящемъ случаѣ.»

Недавній законъ о допущеніи семинаристовъ въ университеты не иначе какъ съ «аттестатами зрѣлости», полученными въ гимназіяхъ, вызвалъ, какъ и слѣдовало ожидать, не мало толковъ, соображеній и разъясненій въ нашей свѣтской и духовной печати. По мнѣнію московскаго журнала «Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія» этотъ законъ, взятый самъ по себѣ, не долженъ вызывать недоумѣній и опасеній, такъ какъ онъ объясняется существенной необходимостью—уравнять семинаристовъ и гимназистовъ въ правахъ на поступленіе въ университеты и тѣмъ самымъ устранить нерѣдкіе случаи прежнихъ порядковъ, когда въ университеты, благодаря снисходительности университетскихъ повѣрочныхъ испытаній, поступали мало подготовленные, слабые и почти бездарные изъ семинаристовъ. Въ этомъ къ сожалѣнію есть доля правды; несомнѣнно, что новый законъ о семинаристахъ, устраняющій нѣкоторыя существовавшія ненормальности совершенно «правъ» de jure, хотя de facto по мнѣнію журнала, налагаетъ на семинаристовъ, ищущихъ высшаго свѣтскаго образованія, нѣкоторое неудобоносимое бремя. Приведемъ нѣкоторыя соображенія журнала по этому предмету. Гимназическое и семинарское образованіе, при одинаковости многихъ предметовъ и методовъ преподаванія, имѣютъ каждое свою особую постановку, свой строй и свои, если можно такъ выразиться, традиціи. Семинаріи чрезъ преобразованія во многомъ сравненныя съ гимназіями, до сихъ поръ однакоже остаются — хорошо это или худо, — иной вопросъ,—вѣрны тому началу, что суть образованія не въ многознаніи или въ отчетливомъ заучиваніи всѣхъ частностей изучаемыхъ предметовъ, а въ умственномъ главнымъ образомъ развитіи и потому главное вниманіе обращаютъ на сочиненія — на самостоятельныя, умственныя работы воспитанниковъ и отчасти на чтеніе ими серьезныхъ книгъ, снисходительно относясь къ недостаткамъ въ разнаго рода матеріальныхъ свѣдѣніяхъ по курсамъ проходимыхъ предметовъ. Гимназіи, напротивъ прежде всего требуютъ отчетливаго усвоенія учебныхъ предметовъ по всѣмъ частностямъ гимназическаго курса,—точныхъ знаній, данныхъ или указанныхъ по програмамъ. Нельзя поэтому ставить на одинъ уровень воспитанниковъ того и другого заведенія: у одного больше знаній—свѣдѣній по учебнымъ предметамъ, но чувствуется иногда недостатокъ въ умственномъ развитіи; другой болѣе развитъ умственно, но многаго не досчитываетъ изъ тѣхъ свѣдѣній, которыя есть у перваго. Теперь предположимъ, что семинаристъ, по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, все таки рѣшается сдавать экзаменъ зрѣлости. Чего же будетъ стоить ему, чтобы обойти главное препятствіе, восполнить недочеты, пріобрѣсти недостающія свѣдѣнія по всѣмъ статьямъ и въ полномъ смыслѣ во всеоружіи гимназическаго знанія предстать предъ грозные очи экзаменатора—человѣка къ тому же чужого, имѣющаго, можетъ быть, (какъ это нерѣдко бываетъ) свои «особые» взгляды, не сходные съ школьнымъ оракуломъ — съ учебникомъ и свои особыя требованія, выполненіе которыхъ можетъ стать условіемъ sine qua non: нужно все это знать, предвидѣть, предупредить; равно какъ нужно знать всякую мелочь, всякую частность по извѣстному предмету, потому что иначе, изъ за неумѣнья напр. рѣшить математическую задачу такимъ, а не инымъ способомъ, могутъ разомъ рухнуть всѣ его усиленные труды и старанія добиться правъ на полученіе аттестата зрѣлости? Положеніе самое неприглядное. По мнѣнію названнаго журнала, горю можно пособить разными способами: можно было-бы предоставить семинаріямъ право выдавать аттестаты зрѣлости, предполагая, что въ общемъ уровень средняго образованія въ семинаріяхъ не ниже гимназическаго; если нельзя этого, то предоставить университетамъ экзаменовать семинаристовъ по тѣмъ предметамъ, знаніе которыхъ признается нужнымъ (т. е. очевидно возвратиться къ тому, что было прежде); наконецъ, если и это окажется невозможнымъ, то ввести нѣкоторыя измѣненія въ организаціи семинарскаго образованія, съ цѣлью окончательно приравнять его къ гимназическому.

Изъ числа ученыхъ спеціально-богословскихъ статей, которыя въ послѣднее время очень не рѣдко помѣщаются въ нашихъ духовныхъ журналахъ, отмѣтимъ слѣдующія: въ іюньской книжкѣ «Православнаго Собесѣдника» помѣщено окончаніе обширнаго изслѣдованія Бередникова «О римской государственной религіи» и продолжается печатаніе статей Курганова «объ отношеніяхъ между церковною и гражданскою властію въ византійской имперіи», въ томъ же журналѣ помѣщенъ переводъ новаго сочиненія Ульрици: «Душа человѣка и ея отношеніе къ тѣлу по ученію современнаго естествознанія»;—въ «Трудахъ кіевской духовной академіи» помѣщена статья А. Олесницкаго о книгахъ: Паралипоменонъ и начало интереснаго «обзора проповѣдниковъ въ восточныхъ патріархатахъ» преосв. Порфирія, наконецъ — въ «Душеполезномъ Чтеніи»—статьи Пятницкаго «о богослуженіи въ человѣческомъ родѣ предъ пришествіемъ Христа».

А. П—въ.

ГАЗЕТА «ΝΕΟΛΟΓΟΣ» О ДѢЛАХЪ ІЕРУСАЛИМСКИХЪ (*).

Статья 1.

На прошлой недѣлѣ возникло между греческимъ монастыремъ и здѣшнимъ французскимъ консульствомъ изъ за православнаго въ Виѳлеемѣ кладбища одно изъ тѣхъ состязаній, которыя обыкновенно оканчиваются утратою или ограниченіемъ правъ греческаго духовенства. Разскажу случившееся, какъ узналъ я изъ вѣрнаго источника. Дума мѣстечка Виѳлеема по требованію игумена тамошняго латинскаго монастыря приступила къ очисткѣ дороги, ведущей въ селеніе *Пастырей* (Бет-Сахуръ), лежащее между сказаннымъ кладбищемъ и казармою. Надобно замѣтить, что это кладбище лежитъ впереди латинскаго монастыря къ западу, на протяженіи почти полуторыхъ десятинъ, и что черезъ него проходитъ дорога, ведущая ко входу въ сказанный монастырь. Такъ какъ между двумя народностями (греками и латинцами) не было соглашенія на счотъ того, чтобы предоставить западнымъ (латинцамъ) доступъ отъ инуды, то кладбище много лѣтъ уже остается не огороженнымъ. Въ бывшихъ для очистки дороги раскопкахъ оказались древнія основанія ограды западной стороны, на разстояніи болѣе 100 метровъ отъ латинскаго монастыря, засыпанныя землею уже многіе десятки лѣтъ. Митрополитъ виѳлеемскій *Анѳимъ* тутъ по

(*) До сихъ поръ появились въ газетѣ три статьи, полныя интереса для сочувствующихъ востоку русскихъ. Неизвѣстный авторъ (грекъ и повидимому принадлежащій къ патріархіи) обѣщаетъ продолжать ихъ. Считаемъ излишнимъ указывать на выдающіяся и безъ того стороны кореспонденціи. Предупреждаемъ читателя, что *Νεολογος* есть ярый защитникъ всего «эллинскаго» въ Турціи и по всему свѣту, и отъявленный врагъ панславизма, продѣлки котораго усматриваетъ повсюду, въ томъ числѣ, конечно, и въ Палестинѣ. Первая статья помѣщена въ № 3173 с. г.

близости сложилъ нѣсколько вьюковъ камней съ цѣлію, какъ оказалось въ послѣдствіи, надстроить древнія основанія ограды по крайней мѣрѣ на одинъ метръ, чтобы въ зимнее время земля съ кладбища не была унесена водой и не завалила снова только-что разчищенной дороги. Одной этой переноски камней достаточно было (*) для того, чтобы сейчасъ-же поднять на ноги и латинскій монастырь и французское консульство, а черезъ него и мутесарифа (губернатора), который, какъ я слышалъ отъ самого митрополита виѳлеемскаго, приказалъ по телеграфу мѣстному мудиру остановить еще не начатое дѣло, а въ греческій монастырь (патріархію) офиціально отнесся съ требованіемъ, чтобы тотъ удержалъ митрополита отъ его предпріятія. Посему былъ отправленъ въ Виѳлеемъ драгоманъ греческаго монастыря *Патрикій* для разузнанія въ точности дѣла. Возвратившись оттуда и снесшись съ мутесарифомъ, онъ въ воскресенье (5 авг.) снова отправился туда вмѣстѣ съ секретаремъ французскаго консульства г. *Ляко* и драгоманомъ мутесарифа г. *Кригеромъ* (**). При бывшемъ на самомъ мѣстѣ изслѣдованіи говорилось, какъ я узналъ, съ обѣихъ сторонъ много относящагося къ предмету. Г. Ляко хотя и признавалъ, что притязаніе его несправедливо, убѣждаясь законными предъявленіями г. Патрикія, хотя и соглашался, что кладбище принадлежитъ однимъ православнымъ, неоспариваемое никакою другою народностію, тѣмъ не менѣе настаивалъ, чтобы ни одинъ камень не былъ положенъ на старыхъ основаніяхъ, высылая впередъ свое: non possumus, такъ какъ во 1-хъ, самъ французскій консулъ, отъѣзжая во Францію въ трехмѣсячный отпускъ, приказалъ ему, чтобы къ возвращенію его все было въ томъ видѣ, какъ онъ оставилъ; во 2-хъ, если онъ позволитъ (***) положить теперь хотя нѣсколько камней, греки впослѣдствіи скажутъ, что они имѣютъ право и въ другихъ мѣстахъ поднять ограду, и въ 3-хъ, у него въ рукахъ есть, по его словамъ, документъ, въ которомъ патріархъ Кириллъ жалуется турецкому правительству, что ему мѣшаютъ огородить кладбище. Основываясь на этомъ, г. управляющій консульствомъ не позволилъ виѳлеемскому митрополиту нетолько обнести все кладбище стѣною, но даже просто положить нѣсколько камней на одной изъ сторонъ для удержанія земли. Мутесарифъ *Реуфъ-паша* хотя и видѣлъ, что попираются права православныхъ, тѣмъ не менѣе склонился на представленія французскаго драгомана и приказалъ такимъ образомъ убрать съ мѣста доставленные туда камни (****). Кладбище это за три года передъ этимъ виѳлеемскій митрополитъ, съ согласія и латинскаго монастыря, хотѣлъ было обратить въ садъ, избравши другое приличное для кладбища мѣсто, и тѣмъ положить предѣлъ скандалу. Но православные виѳлеемляне воспротивились этому, представляя на видъ, что оно принадлежитъ не монастырю (греческому), а имъ самимъ, которые одни и имѣютъ право распоряжаться имъ (*). А есть опасность, какъ бы оно не сдѣлалось въ будущемъ камнемъ соблазна, такъ какъ носится слухъ, что это мѣсто имѣютъ въ виду купить русскіе, чтобы выстроить на немъ пріютъ для поклонниковъ (**).

Исходя изъ этого микроскопическаго обстоятельства, я изъявляю недоумѣніе, отчего нашъ народъ (греки) смотритъ на землю обѣтованія, какъ на нѣчто самое послѣднее и никакого почти значенія не придаетъ тому, что происходитъ на ней, въ то время какъ наиболѣе отстоящіе отъ нея единовѣрцы (***) и неправославные устремляютъ свои глаза къ св. землѣ, и считая ее какъ бы центромъ, одного камня не позволяютъ положить не только въ мѣстахъ владѣемыхъ сообща, но и въ принадлежащихъ исключительно православнымъ. Весьма страннымъ кажется мнѣ, что народъ (греческій), хотя бы однимъ любопытствомъ движимый, никогда не постарался разузнать и разслѣдовать, въ какомъ положеніи находится *святогробское братство*, которому ввѣрено достолѣпное содержаніе св. мѣстъ, охраненіе древнѣйшихъ на нихъ правъ и преимуществъ православныхъ и вообще оберегаеніе этого неоцѣнимаго залога. Кто когда изслѣдовалъ и поусердствовалъ излѣчить его экономическое худосочіе, если таковое существуетъ? Іерусалимъ, эта колыбель христіанства, ежегодно посѣщаемый тысячами европейцевъ и американцевъ, переплывающихъ волнистыя моря, почти ни разу не удостоился видѣть какую-нибудь знаменитость изъ нашего народа, ради ли поклоненія св. мѣстамъ по своей волѣ прибывшую, или нарочно посланную націей разузнать, какъ идутъ дѣла св. Гроба, этого всемірнаго чтилища—святогробскаго братства, этого душеприказчика народа на св. мѣстахъ, и каково состояніе іерусалимской церкви. Только однажды, если не обманываетъ меня память, за 40 лѣтъ передъ этимъ, когда св. Гробъ обремененъ былъ долгами, прибыли съ народнымъ пособіемъ чрезвычайные посланцы для уплаты долговъ, доходившихъ до нѣсколькихъ милліоновъ грошей. Не ожидаетъ ли еще разъ такого же обстоятельства народъ? Возможно, что народъ пожалуй снова вынужденъ будетъ заплатить десятки тысячъ лиръ. Куда онѣ издержаны? Какая настоятельная нужда удовлетворена, что община (святогробская) подпала такому долгу? Пресловутая (!) богословская школа закрыта, а съ нею закрыты и всѣ безъ исключенія училища городовъ, мѣстечекъ и селъ. А между тѣмъ латинцы и протестанты повсюду удвоили свои школы, и въ нихъ учатся дѣти православныхъ—мальчики и дѣвочки, напитываясь мутными источниками неправовѣрныхъ. Съ другой стороны несомнѣнно, что уже около года большая часть бессарабскихъ доходовъ аккуратно высылается русскимъ правительствомъ. Я знаю изъ вѣрнаго источника, что вскорѣ будутъ (****) высланы изъ тѣхъ же доходовъ еще около 30 тысячъ лиръ. Что же? Будутъ уплачены ими невыносимые долги, за которые община уплачиваетъ непомѣрные проценты, или и онѣ пойдутъ на подготовку благополучнаго рѣшенія «монастырскаго вопроса?» Ничего не знаю объ этомъ. Надѣюсь вскорѣ возвратиться къ святогробскому братству и къ іерусалимской церкви—вообще.

(*) О почтенной *Кустодіи св. земли* составилось на востокѣ представленіе какъ о громадномъ паукѣ, раскинувшемъ свои тенета во всякомъ темномъ углу—вся претензія котораго ловить, давить, душить, сосать...

(**) Изъ мѣстныхъ евреевъ торгашей, служащій по пословицѣ и нашимъ и вашимъ. Бывалъ, какъ кажется, не разъ и консульскимъ драгоманомъ. По крайней мѣрѣ въ то время, какъ переводившій статью былъ на богомольи въ Іерусалимѣ, г. Кригеръ управлялъ эллинскимъ консуломъ, и, будучи евреемъ, вынужденъ былъ въ пасху христосоваться съ греками и говорить: *воистину воскресе!*

(***) Постичь невозможно, какимъ образомъ послѣ крымской войны, отмѣнившей *частные* протектораты Европы надъ Турціей, Франція до сихъ поръ чуть не царствуетъ въ Сиріи и Палестинѣ во имя своего (очень разшатаннаго) латинства и католичества. Гдѣ-же *шестая* сидѣлка надъ «больнымъ человѣкомъ»—Россія?

(****) Принципъ почтеннаго сановника: быть со *всѣми* консулами въ ладу. Вѣрный ему, онъ минувшею зимою приказалъ разломать постройку драгомана нашей миссіи по настоянію тоже одного изъ консуловъ, оказавшагося—на диво исторіи—*русскимъ*.

(*) Несчастное православіе св. земли, какъ видно изъ этого, пьетъ двойную и тройную чашу горечи.

(**) Изъ этой тирады «la perversité mentale grecque», надѣемся, ясна вполнѣ.

(***) Камешокъ въ *нашъ* огородъ.

(****) Не знаемъ, насколько удастся такой настойчивый маневръ—достать денежки.

Статья 2.

На прошлой недѣлѣ прибылъ въ св. градъ съ своимъ племянникомъ г. *Симсономъ Петаси*—адвокатомъ архимандритъ *Ни-*

кифоръ, много лѣтъ бывшій прежде главнымъ секретаремъ святогробскаго братства и за 7 лѣтъ передъ этимъ послѣдовавшій за патріархомъ *Кирилломъ*, по удаленіи его отсюда, съ тѣмъ чтобы повести, какъ говорятъ, искъ на общину св. Гроба и потребовать отдачи его имѣній, ради чего онъ и остановился за Іерусалимомъ въ домѣ своихъ племянниковъ, а не въ монастырѣ въ качествѣ брата, подъ предлогомъ старости. Вышеупомянутыя имѣнія община св. Гроба много лѣтъ уже имѣетъ въ своемъ владѣніи по просьбѣ самого архимандрита Никифора, вручившаго патріарху Кириллу всѣ относящіеся къ нимъ документы, принявъ на себя и заплативъ долги его, достигающіе, какъ говорятъ, вмѣстѣ съ процентами почти до 40 тысячъ лиръ. Но такъ какъ община не озаботилась своевременно перевести бумаги на свое или другого кого-нибудь имя и по небрежности оставила тогда на имя архимандрита Никифора, то нѣтъ ничего удивительнаго, что она теперь войдетъ въ издержки, хотя и имѣетъ въ своихъ рукахъ собственничные документы.

И въ этотъ годъ въ Геѳсиманіи, гдѣ гробъ Богородицы, блестящимъ и великолѣпнымъ образомъ отправленъ былъ праздникъ Успенія. Наканунѣ съ самаго утра передъ большою палаткою, еще за день передъ тѣмъ водруженною для пріемовъ разставлена была рота солдатъ. Она сдѣлала на караулъ подъ звуки военной музыки, когда святогробское духовенство при звонѣ колоколовъ спускавшееся пѣшкомъ изъ Іерусалима, приблизилось въ предшествіи кавасовъ съ серебряными булавами. Послѣ малаго отдыха въ палаткѣ, во время котораго прибылъ верхомъ и русскій консулъ г. Иларіоновъ съ своею свитою, все духовенство вмѣстѣ съ нимъ вошло въ храмъ. При входѣ въ дверяхъ его встрѣтили священники и іеродіаконы съ кадилами, облаченные въ священныя одежды. При этой встрѣчѣ замѣчено было отсутствіе армянскаго игумена съ двумя его свѣщеносцами. Противъ обыкновенія и паникадила ихъ и всѣ лампады были потушены. Однако-же, какъ я освѣдомился, причиною такого поведенія армянскаго игумена былъ къ несчастію греческій игуменъ, который, ведя себя слишкомъ помужицки, не показался и не зажегъ лампадъ православныхъ въ ихъ (армянъ) праздникъ, упредившій нашъ тремя днями. Когда начальствующій архіерей облачился въ архіерейскія одежды, былъ принесенъ надгробникъ Богородицы съ одромъ и поставленъ посрединѣ храма священниками, которые съ двумя остальными архіереями, стоя кругомъ его, пѣли по гречески и по арабски три статіи Богородичнаго надгробія точь въ точь, какъ бываетъ въ Великую субботу. Поднявъ потомъ одръ, взошли съ пѣснопѣніями вверхъ по 35 ступенямъ лѣстницы и поставили оный на мѣстѣ, гдѣ происходила встрѣча. Здѣсь за ектеніею поминались имена Императора Всероссійскаго, Императрицы, Наслѣдника, Супруги Его и всего Императорскаго дома. Не было однако-же помянуто имя короля эллиновъ, да и не былъ приглашенъ совсѣмъ, какъ я узналъ, на торжество исправляющій должность греческаго консула, въ то время какъ русскій консулъ и русскій архимандритъ съ ихъ свитою приглашаются постоянно, какъ мнѣ извѣстно. Думаю, что слѣдовало помянуть и имя короля Георгія, по крайней мѣрѣ—изъ уваженія къ одноплеменникамъ, надъ которыми онъ теперь властвуетъ. Причиной умолчанія сего не можетъ быть его иновѣріе, ибо въ другихъ случаяхъ я слыхалъ, что вмѣстѣ съ именемъ Императора Александра поминается и король Георгій. По окончаніи службы всѣ вошли въ палатку и, закусивши тамъ по обыкновенію калачикомъ, смоквами и виноградомъ, около полудня отправились въ Іерусалимъ. А музыка не переставала играть отборныя пьесы цѣлый день въ усладу и утѣху гулявшихъ подъ маслинами семействъ. Вечерня и въ самый праздникъ литургія совершены были также великолѣпно архіепископомъ севастійскимъ. Всю ночь подъ праздникъ феллахи и бедуины производили передъ палаткой своеобразныя свои пляски.

Послѣдняя австрійская почта привезла въ Іерусалимъ нѣсколько номеровъ издаваемой въ Москвѣ русской газеты «Востокъ», въ одномъ изъ которыхъ находится кореспонденція отсюда за подписью: архимандритъ Епифаній, казначей православной іерусалимской патріархіи, съ которой переводъ появился надняхъ и въ аѳинскихъ газетахъ. Кореспонденція эта, служащая яко бы отвѣтомъ на двѣ таковыя-же, помѣщенныя за нѣсколько мѣсяцевъ въ «Новомъ Времени» и писанныя противъ патріарха іерусалимскаго Іероѳея, нападаетъ на русскаго архимандрита Антонина и защищаетъ будто-бы патріарха, въ самомъ-же дѣлѣ поноситъ и порицаетъ его, какъ поправшаго стремленія тутъ эллинизма и дѣйствующаго по манію русскаго консула. Разсказывается и одинъ курьезъ объ этой кореспонденціи, а именно, что она вышла изъ подъ русскаго опытнаго пера, а архимандритъ Епифаній только далъ на прокатъ свое имя для подписи. Что не онъ (*) писалъ, а что только далъ свое имя для подписи, подтвержденіемъ этому служитъ во 1-хъ то, что архимандритъ Епифаній хотя и знаетъ по русски, но не можетъ писать такимъ чистымъ языкомъ, какъ и самъ признается, и какъ русскіе завѣряютъ. Во 2-хъ, онъ, кипрянинъ по происхожденію и турецкій подданный, не могъ-бы конечно писать: *нашъ* Императоръ, *наше* консульство, и пр. Въ 3-хъ самъ онъ отрицаетъ, что онъ писалъ сказанную кореспонденцію, говоря, что его подпись подложна и что онъ позоветъ въ судъ поддѣлывателей, но знающіе его не вѣрятъ тому.

Хроника западной церковной жизни

(Переговоры о примиреніи между германскимъ правительствомъ и римскою церковью. Кто виноватъ въ доселѣшней безуспѣшности этихъ переговоровъ. Новые церковные проекты французскаго министерства. Вопросъ о разводѣ и о гражданскомъ бракѣ въ западныхъ государствахъ. Улаженіе затрудненій возникшихъ между бельгійскимъ правительствомъ и духовенствомъ).

Самый важный вопросъ, на которомъ сосредоточивается въ настоящее время вниманіе интересующихся событіями западной церковной жизни, касается исхода начатыхъ переговоровъ между германскимъ правительствомъ и римскою куріею о примиреніи. По всѣмъ признакамъ, культурная борьба сошла со сцены парламентскихъ преній въ берлинскомъ рейхстагѣ. Въ настоящую сессію германскаго парламента объ этой борьбѣ почти не было уже и помину. Личное сближеніе между княземъ Бисмаркомъ и парламентскою католическою партіею устранило рѣзкость политико-церковныхъ столкновеній между германскимъ правительствомъ и католическимъ духовенствомъ. За всѣмъ тѣмъ, что касается переговоровъ объ окончательномъ примиреніи, то относительно ихъ исхода до сихъ поръ всѣ блуждаютъ въ области предположеній. Всѣ ожидали, что замѣна враждебныхъ отношеній болѣе миролюбивыми между парламентскими представителями католицизма въ Германіи и правительственными властями будетъ способствовать приготовленію почвы къ скорѣйшему улаженію счотовъ между Берлиномъ и Ватиканомъ. Однакоже давно ожидаемое примиреніе между германскимъ правительствомъ и римско католическою церковью до сихъ поръ не послѣдовало и повидимому за послѣднее время даже мало подвинулось впередъ. Въ газетахъ появлялись извѣстія о благо-

(*) А кто-же? Любопытно-бы узнать. Надобно быть крѣпко простоволосымъ, какъ говорится, чтобы писать отъ имени грека и называть русское консульство *нашимъ*.

пріятномъ исходѣ переговоровъ по этому предмету, которые будто бы велись въ Вѣнѣ чрезъ дипломатическое посредство германскаго уполномоченнаго, принца Рейсса и папскаго нунція Якобини. Но берлинская католическая газета «Germania» называетъ эти извѣстія сенсаціонными и невѣрными. По другимъ сообщеніямъ, переговоры между Германіею и Ватиканомъ окончились безъ всякаго результата. Либеральная печать всю вину въ безуспѣшности переговоровъ сваливаетъ на римскую курію, которой, по ея мнѣнію, стоило бы только помириться съ положеніемъ католической церкви въ Германіи, созданнымъ новыми прусскими церковными законами и тогда тотчасъ же былъ бы положенъ конецъ тягостнымъ распрямъ. Сводя по обыкновенію весь раздоръ между церковью и государствомъ въ Германіи къ однимъ властолюбивымъ притязаніямъ римскаго духовенства, либерализмъ никакъ не хочетъ сознаться, что прусскіе политики послѣдняго времени высказали нисколько не меньше Рима властолюбивыхъ стремленій въ своей культурной борьбѣ противъ церкви. Стремясь къ подчиненію своей власти церкви, они открыли борьбу противъ нея, оказавшуюся съ теченіемъ времени не только противоцерковною, но и противорелигіозною. Римъ, не смотря на искони присущее папской церковной политикѣ смѣшеніе духовныхъ интересовъ съ чисто мірскими, въ данномъ случаѣ выступилъ въ качествѣ борца не за одни корыстные и властолюбивые свои виды, но вмѣстѣ и за свободу церкви, за неприкосновенность правъ ея и за сохраненіе должнаго уваженія къ религіи въ извѣрившемся западномъ мірѣ, особенно подъ вліяніемъ разгорѣвшейся тамъ борьбы противъ церкви. Вотъ что даетъ римской церкви точку опоры въ защитѣ ею своихъ правъ въ Германіи. Она опирается на право, тогда какъ противная ей сторона—больше на внѣшнюю силу. Послѣ отнятія у папства свѣтской власти римская церковь лишилась всякой возможности отстаивать свои интересы посредствомъ какой бы то нибыло внѣшней силы. Если и теперь представители ея, особенно іезуиты, не чужды разнаго рода происковъ и интригъ, то эти интриги не хуже тѣхъ, которыя практикуются западными политиками въ области ихъ дипломатіи и во всякомъ случаѣ безвреднѣе послѣднихъ. Что бы ни говорили, а римская церковь отстаиваетъ въ настоящее время свои права и интересы главнымъ образомъ духовнымъ оружіемъ и нельзя отрицать, что съ лишеніемъ свѣтской власти ея главы открылось больше благопріятныхъ условій для ея духовнаго вліянія на умы западныхъ народовъ. Это отражается отчасти и на политикѣ нынѣшняго папы Льва XIII, прозваннаго философомъ куріи. Не отказываясь отъ властолюбивыхъ стремленій присущихъ внѣшней политикѣ каждаго папы, Левъ XIII желаетъ положить конецъ культурной борьбѣ, однакоже не исключительно въ своихъ интересахъ, а отчасти въ интересахъ и тѣхъ государствъ, которыя ее затѣяли. Нынѣшній папа очень хорошо понимаетъ, что не столько церковь, сколько государство нуждается въ возстановленіи нарушеннаго между ними согласія. Передовые бойцы его—епископы доказали въ разгаръ культурной борьбы въ Германіи, что ихъ вліяніе на народъ нисколько не ослабляется, находятся ли они въ тюрьмѣ или въ изгнаніи, а скорѣе чрезъ послѣднія обстоятельства еще усиливается и возвышается. Между тѣмъ передовые дѣятели культурной борьбы не только потеряли довѣріе къ ихъ политикѣ въ глазахъ народа, но въ значительной степени поколебали авторитетъ и самой государственной власти. Власть эта потеряла уваженіе къ себѣ въ цѣлой массѣ людей, прежде горячо преданныхъ ей, съ тѣхъ поръ какъ ею воспользовались ревнители культурной борьбы какъ орудіемъ для достиженія своихъ противоцерковныхъ стремленій. Имъ не удалось достигнуть своихъ цѣлей; церковь вынесла направленные противъ нея парламентскіе законы, стѣсненіе правъ ея служителей и суровыя мѣры наказанія ея болѣе горячихъ и энергичныхъ представителей; а государство, лишившись въ церкви союзницы, оказалось безъ столь важной и необходимой духовной силы для борьбы съ противообщественными и анархическими элементами, выросшими ближайшимъ образомъ на почвѣ культурной борьбы. Папа избралъ какъ нельзя болѣе благопріятный моментъ для возстановленія правъ своей церкви. Онъ воспользовался соціалистическимъ движеніемъ на Западѣ и ближайшимъ образомъ соціалистическими злодѣйствами, обнаружившимися въ двукратномъ покушеніи на жизнь германскаго императора и напомнилъ государству, что безъ союза съ церковію успѣшная борьба противъ соціализма для государственной власти невозможна. Вмѣстѣ съ тѣмъ папа предложилъ государству услугу для борьбы противъ общаго врага; но понятно, что услуга эта обѣщалась подъ тѣмъ лишь условіемъ, если государство рѣшительно откажется не только отъ культурной борьбы противъ церкви, но и отъ порожденныхъ ею новыхъ прусскихъ церковныхъ законовъ. Вотъ почему Германія до сихъ поръ не рѣшается принять предлагаемой папою услуги и вотъ гдѣ кроется главная причина медлительности и нерѣшительности переговоровъ между Римомъ и Берлиномъ о примиреніи. Виновата въ данномъ случаѣ не одна неуступчивость римской куріи, а едва ли еще не больше ошибочная доселѣшняя церковная политика князя Бисмарка, которую не легко поправить.

По извѣстіямъ изъ Парижа тамошнее министерство въ послѣднее время внесло въ государственный совѣтъ проектъ закона объ отмѣнѣ признанія за епархіями правъ гражданскаго лица и объ ограниченіи ихъ правъ распоряжаться церковными сборами, преимущественно въ томъ, что касается учрежденія учебныхъ и благотворительныхъ учрежденій,—далѣе проектъ закона, касающійся внутреннихъ порядковъ лютеранскихъ общинъ и наконецъ проектъ закона о подчиненіи отчетности по церковнымъ доходамъ совѣтамъ префектуръ. Главная цѣль этихъ проектовъ сводится къ тому, чтобы поставить всѣ церковныя учрежденія подъ контроль государства. Борьба противъ церкви на которую обнаружила поползновеніе французская республика подала поводъ къ тому, что многіе священники стали выпускать во время богослуженій молитву за республику. На это обстоятельство обратилъ недавно вниманіе французскій министръ внутреннихъ дѣлъ, который, по словамъ «Kölnische Zeitung», издалъ циркуляръ префектамъ, приглашающій ихъ произвести дознаніе, дѣйствуютъ-ли упомянутые священники подъ вліяніемъ епископовъ, или же по собственному побужденію. Циркуляръ обращаетъ вниманіе префектовъ и на то, что многіе французскіе епископы оставляютъ свои епархіи, иногда на весьма продолжительное время и нерѣдко безъ всякаго увѣдомленія правительства отправляются въ Римъ. Министръ проситъ префектовъ, чтобъ они увѣдомляли его всякій разъ, когда кто-нибудь изъ епископовъ покинетъ свою епархію безъ разрѣшенія правительства и отправится куда-нибудь, преимущественно въ Римъ. Это посланіе министра, какъ и слѣдовало ожидать, встрѣчено въ католической печати весьма несочувственно. «Univers» прямо заявляетъ, что епископы не будутъ спрашивать разрѣшенія министерства касательно совершенно не подлежащихъ его вѣдѣнію дѣлъ пастырскаго служенія. Епископовъ не принуждали къ этому даже при Наполеонѣ III, тѣмъ больше не должна бы къ этому принуждать ихъ республика, которая хвалится, что она внесла свободу во всѣ сферы общественной жизни. Органъ папскаго нунція «Le Monde» также весьма недоволенъ министерскимъ циркуляромъ. Вообще нынѣшнее французское министерство становится все меньше и меньше популярнымъ въ странѣ за то именно, что оно затѣваетъ борьбу противъ церкви. Французское духовенство принимаетъ съ своей стороны мѣры къ охраненію церковныхъ правъ. Недавно съ этою цѣлію въ Лилѣ собирался конгрессъ французскихъ католическихъ комитетовъ подъ предсѣдательствомъ гренбольскаго епископа. На конгрессѣ присутствовало 1200 ду-

ховныхъ лицъ. Всѣ постановленія конгресса, по словамъ французскихъ газетъ, приняты единогласно. Въ тоже время католическіе духовники во Франціи стараются противодѣйствовать и съ церковной каѳедры противоцерковнымъ проектамъ. Въ послѣднее время во Франціи, какъ извѣстно, ведется дѣятельная агитація въ пользу введенія закона о разводѣ *по всякой винѣ*. Особенно выдался въ качествѣ защитника такого развода депутатъ Накэ, парламентскія рѣчи котораго по этому вопросу успѣли въ свое время обратить на себя вниманіе общества и надѣлали много шуму. Противъ его мнѣній о пользѣ и необходимости возможно большаго расширенія бракоразводнаго права говорилъ недавно рядъ проповѣдей въ церкви Saint-Germain du Roule модный доминиканскій проповѣдникъ Дидонъ. Проповѣди доминиканскаго оратора имѣли большой успѣхъ. Въ нихъ онъ рѣзко порицалъ тѣ законодательства, которыя произвольно расширили условія развода, указанныя въ Евангеліи. Тѣ пути, которыми вошолъ такой разводъ въ новѣйшія законодательства, ораторъ сравнивалъ съ мрачными лѣстницами ведущими къ животной берлогѣ. «Вы знаете, сказалъ онъ, чрезъ какую дверь вошолъ разводъ въ Англію—чрезъ дверь королевскаго прелюбодѣянія. Разводъ вошолъ въ Германію чрезъ дверь разстриженнаго монаха (Лютера). Разводъ усиливается проникнуть въ Россію чрезъ дверь схизмы (?) и ослабленіе власти іерархіи. На востокѣ разводу данъ былъ входъ въ дверь болѣе грязную, чѣмъ дверь грязной лѣстницы». Перешедши къ Франціи, проповѣдникъ заявилъ, что еслибы даже вся страна приняла разводъ, то онъ будетъ протестовать противъ него. «Множество, сказалъ проповѣдникъ, ничего не доказываетъ. Одна единица стоитъ больше ста тысячъ нулей». Есть слухи, что скоро имѣетъ выступить съ рядомъ проповѣдей экспатеръ Гіацинтъ въ новой церкви, извѣстной въ Парижѣ подъ названіемъ «Folies Montholon».

Противъ введенія во французское законодательство статей, потворствующихъ разводу, возстаютъ во Франціи не одни духовныя лица. Парламентская коммисія, занимавшаяся разсмотрѣніемъ этого вопроса по поводу возбужденія его вышеупомянутымъ депутатомъ, такъ-же отнеслась весьма не сочувственно къ легкому взгляду на брачный союзъ, высказывающемуся въ требованіяхъ поборниковъ бракоразводной системы. Только невѣрующія фракціи и вмѣстѣ съ ними жидовскій персоналъ нынѣшней либеральствующей и «антиклерикальной» французской палаты, въ составъ котораго, какъ были извѣстія, будто бы входитъ и Накэ, высказываютъ сочувствіе этой системѣ, забывая, что лишь ради жестокосердія предковъ нынѣшнихъ сыновъ Израиля она допущена была въ древнее время ветхозавѣтнымъ законодателемъ и притомъ даже во времена варварства нигдѣ не практиковалась въ такихъ широкихъ размѣрахъ, на какихъ настаиваютъ ея новѣйшіе пропагандисты.

Вопросъ о бракѣ волнуетъ умы и въ самомъ центрѣ католичества—въ Римѣ. Изданный италіанскимъ правительствомъ законъ, дѣлающій обязательнымъ гражданскій бракъ до совершенія церковнаго для всѣхъ италіанскихъ гражданъ, вступающихъ въ бракъ, признанъ римскою куріею не безопаснымъ для сохраненія въ народѣ должнаго уваженія къ браку, какъ таинству. Въ этомъ смыслѣ формулирована декларація по этому предмету, разосланная изъ Ватикана ко всѣмъ епископамъ государства. По словамъ италіанскихъ газетъ, къ епископамъ отправлены инструкціи о принятіи мѣръ къ избѣжанію открытыхъ столкновеній съ гражданскими властями, одобрившими гражданскій бракъ. Тѣмъ не менѣе епископамъ и священникамъ предписано употреблять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, чтобы граждане вступающіе въ бракъ непремѣнно сочетались церковнымъ бракомъ, отнюдь не довольствуясь однимъ гражданскимъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ италіанское духовенство направляетъ всѣ свои усилія къ тому, чтобы не гражданскій бракъ предшествовалъ церковному, а наоборотъ церковный гражданскому, и чтобъ гражданскимъ порядкомъ утверждались лишь тѣ браки, какъ законные, которые совершены церковью. Римская курія ограничила на этотъ разъ спорный вопросъ областью внутренней политики, не пользуясь имъ для созданія международныхъ затрудненій и не призывая европейскую дипломатію къ вмѣшательству въ возбужденныя имъ пренія. Она взглянула на правительственное нововведеніе какъ на мѣстное дѣло, касающееся исключительно отношеній между италіанскимъ правительствомъ и италіанскимъ духовенствомъ. Способъ, избранный ею для протеста противъ новой законодательной мѣры, отличается умѣренностью, хотя не оставляетъ мѣста сомнѣнію, что эта мѣра разсматривается въ Ватиканѣ, какъ посягательство на ослабленіе религіознаго значенія таинства брака и на права церкви.

Въ засѣданіи бельгійской палаты депутатовъ, 18-го ноября, министръ Фрэръ-Орбанъ, въ отвѣтъ на запросъ касательно отношеній Бельгіи къ куріи представилъ подробное изложеніе фактовъ, вызвавшихъ нынѣшнее положеніе вещей, и прочиталъ нѣсколько депешъ представителя Бельгіи въ Ватиканѣ, изъ чего слѣдуетъ, что папа и статсъ-секретарь Нина, проникнутые духомъ умѣренности, хотя не могли отрицать справедливость приводимыхъ епископами доводовъ, желали однако избѣжать столкновенія, поэтому дали епископамъ инструкціи вести себя спокойно и благоразумно при исполненіи принятыхъ ими рѣшеній, хотя не отказываться отъ нихъ. Епископы, съ своей стороны, передавали эти инструкціи священникамъ и не преминули сообразоваться съ ними. Съ самаго начала и теперь еще въ печати ходитъ на этотъ счотъ множество толковъ: говорили, что дѣло дошло до пререканій и обмѣна дипломатическими нотами; но всѣ подобные слухи оказываются преувеличенными и даже ложными; обмѣнъ идей между Ватиканомъ и бельгійскимъ правительствомъ до сихъ поръ самый мирный и дружественный, и ни разу не было рѣчи о перерывѣ сношеній или о какихъ-либо угрозахъ.

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Въ прошлой «Лѣтописи» приведены были отзывы различныхъ органовъ заграничной печати по поводу адскаго покушенія 19 ноября. Изъ этихъ отзывовъ видно, что впечатлѣніе, произведенное этимъ возмутительнымъ злодѣяніемъ, было повсюду впечатлѣніе крайняго отвращенія. Да и что другое, кромѣ глубочайшаго омерзенія, возможно было высказать въ виду такого гнуснаго дѣла. Тутъ даже злорадству самыхъ отъявленныхъ недоброжелателей Россіи трудно было дать себѣ волю. Въ настоящій разъ мы познакомимъ читателей съ впечатлѣніями, вызванными событіемъ 19 ноября въ средѣ единовѣрныхъ намъ славянъ и грековъ. Бѣлградскій кореспондентъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» пишетъ:

«Наши братья сербы съ тѣмъ же негодованіемъ и ненавистью отнеслись къ злодѣямъ, посягнувшимъ на священную жизнь Царя-Освободителя, съ какимъ они встрѣтили апрѣльское покушеніе; съ тою же радостію, т. е. съ радостію истинныхъ христіанъ, встрѣтили они вѣсть, что Всемогущій Богъ снова оградилъ жизнь Государя Императора отъ рукъ злодѣевъ.

«По всѣмъ улицамъ и площадямъ, во всѣхъ домахъ и кофейняхъ, однимъ словомъ, по всему Бѣлграду весь день вчера и сегодня только и слышался одинъ говоръ о чудесномъ спасеніи дра-

гоцѣнной для Россіи жизни Государя Императора, о злодѣяхъ и ихъ низкихъ замыслахъ.

«Многая лѣта Великому Всероссійскому Царю и проклятіе злодѣямъ, осмѣливающимся поднять на Него свою руку!» говорилъ одинъ старый сербъ, поднимая бокалъ вина за здоровье Государя Императора. Это было въ одной изъ бѣлградскихъ гостинницъ. Кругомъ почтеннаго старика сидѣли человѣкъ пять другихъ сербовъ, собравшихся сюда именно съ этой цѣлью, чтобы побесѣдовать о случившемся въ Москвѣ.

«Преосвященный митрополитъ сербскій Михаилъ отслужилъ вмѣстѣ съ бѣлградскимъ духовенствомъ благодарственный молебенъ по поводу чудеснаго спасенія Государя Императора отъ угрожавшей Ему опасности и сказалъ глубоко прочувствованную рѣчь народу.

«Нѣтъ словъ передать все негодованіе и злобу по поводу этого гнуснаго покушенія. Всѣ съ нетерпѣніемъ ожидаютъ узнать имена злодѣевъ».

Въ Константинополѣ, по словамъ французской газеты «Turquie», былъ отслуженъ торжественный молебенъ въ русскомъ посольствѣ по случаю чудеснаго избавленія Императора Всероссійскаго. Вселенскій патріархъ поручилъ присутствовать на молебнѣ въ часовнѣ русскаго посольства митрополитамъ эфесскому и имбросскому. Позднѣе патріархъ лично отправился въ русское посольство для принесенія поздравленій и въ тотъ-же день отправилъ депешу Императору, поздравляя Его Величество съ божественною охраною Провидѣнія.

У насъ продолжали на прошлой недѣлѣ со всѣхъ сторонъ повергаться вѣрноподданническія заявленія къ стопамъ Монарха. Русскій народъ не знаетъ, чѣмъ и выразить свою безпредѣльную радость по случаю спасенія драгоцѣнной жизни Царя-Освободителя. По поводу извѣстія о подпискѣ на сооруженіе часовни въ память этого чудеснаго событія, на мѣстѣ злодѣйскаго покушенія одинъ изъ жителей той мѣстности прислалъ надняхъ въ редакцію одной московской газеты пространное письмо, въ которомъ убѣдительно доказываетъ, что постройку часовни слѣдуетъ замѣнить сооруженіемъ храма. Газета слышала, по ея словамъ, изъ достовѣрнаго источника, что такое именно назначеніе и предполагается дать пожертвованіямъ, лишь бы они достигли размѣровъ, сколько-нибудь обезпечивающихъ сооруженіе церкви. Мы съ своей стороны думаемъ, что для увѣковѣченія въ памяти народа такого знаменательнаго событія, каково четверократное чудесное сохраненіе столь драгоцѣнной для Россіи жизни, русское общество не поскупится доставить средства на сооруженіе храма, вполнѣ достойнаго его высокаго всероссійскаго значенія. Въ числѣ вѣрноподданническихъ заявленій особеннаго вниманія заслуживаетъ благодарственное молебствіе въ одномъ изъ тюремныхъ московскихъ замковъ, совершенное по желанію заключенныхъ въ немъ арестантовъ. Были ли среди ихъ тяжкіе преступники—не знаемъ, но съ увѣренностію можно сказать, что въ нихъ, не смотря на ихъ пороки и преступленія, сохранился русскій духъ и русское сердце, которое никогда не склонится на сторону озлобленныхъ до сумасшествія фанатиковъ, не связанныхъ съ русскимъ народомъ, съ его завѣтными вѣрованіями и убѣжденіями никакою внутреннею органическою связью. По справедливому замѣчанію недавно возобновленной газеты «Русскій Міръ», уже одно то обстоятельство, что эти фанатики въ программу своихъ преступныхъ дѣйствій включили даже такое преступленіе, какъ покушеніе на жизнь Главы государства,—доказываетъ, что дѣйствуютъ здѣсь не русскіе люди, что по крайней мѣрѣ руководятъ ими чувства и мысли не нашего общества, не нашей земли. Чтобы ни говорили о себѣ наши нигилисты,—они болѣе, чѣмъ кто-либо, далеки отъ русскаго народа. Кромѣ духа нашихъ подпольныхъ агитаторовъ, на антирусское ихъ настроеніе указываетъ и значительный процентъ между ними не русскаго элемента, частію польскаго, частію жидовскаго. Безъ этой примѣси небыло ни одной шайки политическихъ злодѣевъ, судившихся у насъ за государственныя преступленія, начиная съ дѣла Караковова; и въ новомъ политическомъ дѣлѣ, разбиравшемся на дняхъ въ одесскомъ военно-окружномъ судѣ, въ числѣ семи привлеченныхъ къ отвѣтственности преступниковъ фигурируетъ этотъ неизбѣжный элементъ. Это—обратившее въ свое время вниманіе дѣло о покушеніи въ Одессѣ на жизнь Гориновича. Какъ видно изъ одесскихъ газетъ, по этому дѣлу привлечены къ суду слѣдующія лица: рядовой изъ вольноопредѣляющихся 132-го пѣхотнаго запаснаго батальона дворянинъ Викторъ Малинка, фельдшерскій ученикъ 7-го гусарскаго бѣлорусскаго полка Лейба Майданскій, исключенный изъ одесской духовной семинаріи сынъ діакона Иванъ Дробязкинъ, состоящій въ запасѣ арміи канонирь 14-й артилерійской бригады Викторъ Костюринъ, сынъ священника Константинъ Янковскій и елизаветградскіе мѣщане: Семенъ Краевъ и Николай Турчановъ. Обнародованнымъ на прошлой недѣлѣ судебнымъ приговоромъ, получившимъ утвержденіе одесскаго генералъ-губернатора, трое изъ означенныхъ политическихъ преступниковъ: Викторъ Алексѣевъ Малинка, Лейба Іосифовъ Майданскій и Иванъ Васильевъ Дробязкинъ присуждены къ смертной казни чрезъ повѣшеніе.

Нельзя не скорбѣть о необходимости вызывающей суровыя мѣры, но нельзя не признавать законными мѣръ вызываемыхъ необходимостью. Печальная необходимость, вынуждающая принятіе у насъ исключительныхъ мѣръ, даетъ поводъ нашимъ мнимымъ благожелателямъ въ разныхъ странахъ Европы жалѣть о насъ. Говорятъ, мы теперь на военномъ положеніи. Говорятъ, желѣзная диктатура воздвиглась въ главныхъ центрахъ Россійской Имперіи. Въ англійскомъ парламентѣ уже дѣлались сердобольные запросы о несчастныхъ жертвахъ свирѣпствующаго въ Россіи деспотизма. Есть, по словамъ «Московскихъ Вѣдомостей», и между своими у насъ пустые люди, считающіе долгомъ своей либеральной совѣсти скорбѣть о мѣрахъ столь не либеральнаго характера, какъ усиленіе власти, ограждающей общественную безопасность, авторитетъ закона, жизнь, честь и собственность людей. По поводу этихъ сѣтованій московская газета высказываетъ мнѣніе, что настоящая печальная необходимость прибѣгать къ суровымъ мѣрамъ преслѣдованія и кары есть послѣдствіе слабаго предыдущаго дѣйствія власти.

«Мы были, говоритъ газета, свидѣтелями явленій невѣроятныхъ, непостижимыхъ, совершенно невозможныхъ при нормальномъ дѣйствіи власти. Горсть полоумныхъ, или развращенныхъ, или одичалыхъ людей, служа орудіемъ тайной крамолы, безчинствовала безнаказанно и дерзость ея росла не по днямъ, а по часамъ. Въ нѣдрахъ могущественнаго государства возникалъ призракъ революціи, грозившей все поколебать и все разрушить. Отъявленные негодяи, бродяги, дезертиры чувствовали себя достаточно сильными, чтобы затѣвать какое то страшное дѣло, долженствовавшее охватить пожаромъ изъ конца въ конецъ всю громадную Русскую землю. Дѣло доходило до того, что четырнадцатилѣтняя дѣвчонка посмѣивалась надъ властію и себя чувствовала властью. Программы въ родѣ

тѣхъ, какую высказалъ на этихъ дняхъ въ судѣ юный шляхтичъ Мирскій, были тогда въ большомъ ходу даже въ высшихъ сферахъ нашего общества... Еслибы государство у насъ дѣйствительно колебалось въ своихъ основахъ, разрушалось и падало, то явленія эти были бы дѣломъ естественнымъ. Но Россія, слава Богу, не рушится, государственная власть въ ней могущественна и незыблема. Что же могло быть причиной явленій, которыхъ мы были недавно свидѣтелями? Бездѣйствуетъ власть, и появляются признаки хаоса; появляются эти признаки, значитъ бездѣйствуетъ власть. Отчего же происходитъ бездѣйствіе власти могущественной и безспорной? Власть безсильная бездѣйствуетъ по безсилію; но если власть сильна и бездѣйствуетъ, то это можетъ быть только вслѣдствіе какихъ либо парализующихъ ее мнѣній, или какой-нибудь неправильности въ распорядкѣ ея органовъ...

— Изъ правительственныхъ распоряженій отмѣтимъ опубликованный въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» циркуляръ министра народнаго просвѣщенія попечителямъ учебныхъ округовъ, устанавливающій новыя правила снабженія начальныхъ народныхъ училищъ книгами и учебными пособіями. Правила эти, какъ видно изъ циркуляра, вызваны тѣмъ обстоятельствомъ, что иногда въ училищахъ встрѣчаются книги и брошюры, не только не включенныя въ каталоги, одобренные министерствомъ народнаго просвѣщенія, но и такія, кои по ихъ преступному содержанію подлежатъ запрещенію. Въ виду огражденія отъ такого наплыва книгъ вреднаго содержанія и вообще неразрѣшенныхъ къ употребленію въ народныхъ школахъ, министерствомъ народнаго просвѣщенія по соглашенію съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и начальникомъ третьяго отдѣленія собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи установлено, чтобы на будущее время книги и учебныя пособія, пріобрѣтаемыя учредителями училищъ, земскими учрежденіями и жертвователями, должны поступать не иначе, какъ чрезъ посредство училищныхъ совѣтовъ или инспекторовъ народныхъ училищъ, которые уже отъ себя препровождаютъ ихъ учителямъ при особомъ подробномъ спискѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещается учителямъ начальныхъ училищъ, подъ строгою отвѣтственностію за нарушеніе, принимать или допускать въ училища отъ кого бы то ни было книги, учебныя руководства и пособія, поступающія помимо порядка, указаннаго настоящими правилами. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ по положенію о начальныхъ народныхъ училищахъ 25-го мая 1874 года, обязанности, возлагаемыя настоящими правилами на совѣты или на инспекторовъ народныхъ училищъ, должны быть исполняемы лицами и учрежденіями ихъ замѣняющими. Всѣ, кому дорого дѣло нашего народнаго образованія, отнесутся съ самою искреннею благодарностью къ заботливости министерства о предохраненіи подростающаго молодаго поколѣнія въ народѣ отъ нравственной нигилистической заразы.

— Не лишенъ такъ же общаго значенія обнародованный на дняхъ циркуляръ министра путей сообщенія генералъ-адъютанта Посьэта касающійся нашихъ желѣзныхъ дорогъ. Изъ этого циркуляра видно, что наши желѣзныя дороги, по которымъ всѣмъ приходится ѣздить, далеко не всѣ находятся въ исправномъ состояніи; существованіе многочисленныхъ безпорядковъ на нашихъ дорогахъ вынудило г. министра обратиться ко всѣмъ желѣзнодорожнымъ инспекціямъ, правленіямъ и управляющимъ съ особымъ циркуляромъ, въ которомъ всѣмъ этимъ лицамъ и учрежденіямъ предлагается принять немедленно всѣ мѣры для поднятія осмотрѣнныхъ дорогъ въ болѣе приличный и безопасный видъ и о результатахъ донести неотлагательно въ техническій инспекторскій комитетъ желѣзныхъ дорогъ. Что же касается до дорогъ лозово-севастопольской и юго-западныхъ, то министръ путей сообщенія, имѣя въ виду, что найденные имъ безпорядки на этихъ дорогахъ не только указываютъ крайнюю небрежность желѣзнодорожной администраціи и инспекціи къ своимъ прямымъ обязанностямъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ служить причиной неправильности и опасности движенія на этихъ дорогахъ, призналъ нужнымъ объявить: управляющему лозово-севастопольской дороги, управляющему юго-западныхъ дорогъ, начальнику ремонта пути и зданій, инспектору одесской желѣзной дороги и его помощнику строгій выговоръ, остальнымъ начальствующимъ лицамъ объявляетъ простой выговоръ и замѣчаніе.

— Закончимъ нашу внутреннюю лѣтопись сообщеніемъ нѣкоторыхъ данныхъ изъ опубликованныхъ на дняхъ свѣдѣній объ общихъ результатахъ исполненія государственной росписи доходовъ и расходовъ за 1878 годъ. Оказывается, что въ общемъ исполненіе росписи въ отчотномъ году представляетъ весьма благопріятные результаты. При доходѣ 625.972,000 руб. цифра обыкновенныхъ расходовъ достигла всего 598.325,000 рублей. Въ итогѣ исполненія росписи вмѣсто ожидавшагося дефицита 27.500,000 руб. оказалось превышеніе доходовъ надъ расходами на 27.647,000 руб. Причиной неожиданнаго сбереженія было значительное повышеніе, слишкомъ на 67.000,000 руб., дѣйствительнаго поступленія доходовъ противъ предположеній росписи: ожидалось дохода 558.249,000 руб., въ дѣйствительности поступило 625.972,000 рублей. Крупныя превышенія оказались по слѣдующимъ видамъ дохода: по таможеннымъ сборамъ, отъ которыхъ въ росписи ожидалось 55.484,000 руб., поступило 79.279,000 руб., на 23.795,000 руб. болѣе; по питейному сбору, размѣръ котораго по росписи былъ исчисленъ въ 192.985,000 руб., въ дѣйствительности поступило 213.000,000 руб., то-есть на 20.015,000 руб. болѣе; отъ продажи разныхъ предметовъ казеннаго хозяйства, преимущественно казенныхъ лошадей и сверхкомплектныхъ вещей арміи послѣ войны, вмѣсто 2.035,000 руб., выручено 6.245,000 руб.; отъ принадлежащихъ казнѣ процентныхъ бумагъ и вообще банковыхъ операцій, вмѣсто ожидавшихся 2.955,000 руб., получено 5.210,000 рублей. Не смотря на благопріятные выводы государственнаго контроля по росписи 1878 года, общій говоръ нашихъ газетъ тотъ, что излишекъ въ доходахъ государства въ 1878 г. надъ расходами того же года не долженъ особенно радовать насъ, потому что въ слѣдующемъ году его можетъ и не быть. Особенное вниманіе обращаютъ на то, что увеличеніе доходовъ произошло отъ увеличенія поступленія по косвеннымъ налогамъ — питейному и таможенному. «С.-Петербургскія Вѣдомости» ставятъ это въ связь съ тѣмъ обстоятельствомъ, что отчотный годъ слѣдовалъ непосредственно за войною, во время которой было выпущено въ обращеніе новыхъ кредитныхъ билетовъ на сумму свыше 450 мил. руб. Такой приливъ свободныхъ денегъ долженъ былъ вызвать, по мнѣнію газеты, искуственно оживленную производительность во многихъ мѣстахъ Россіи. «Это оживленіе повлекло за собою усиленіе привоза разныхъ товаровъ, особенно сырья для фабрикъ, изъ-за границы, что увеличило таможенный доходъ, а также содѣйствовало повышенію заработной платы. Послѣднее обстоятельство повліяло на значительное увеличеніе питейнаго дохода. Означенный доходъ повысился также и отъ возвращенія съ

театра войны нашей арміи, которая составляетъ около полумилліона самыхъ здоровыхъ и молодыхъ потребителей вина». Если это такъ, то нельзя не пожелать, чтобы на будущее по крайней мѣрѣ время питейный доходъ у насъ не слишкомъ увеличивался и чтобъ на счотъ его возможнаго уменьшенія больше и больше увеличивались доходы отъ другихъ источниковъ.

——

Наступленіе заграницей рождественскихъ праздниковъ прекратило на время тамошнюю парламентскую дѣятельность. *Вѣнскій* парламентъ успѣлъ уладить свою распрю съ министерствомъ. Военный законъ, по поводу котораго ближайшимъ образомъ обнаружилось столкновеніе нѣмецкой оппозиціи съ славянскимъ министерствомъ, на прошлой недѣлѣ получилъ утвержденіе и дѣло не дошло до министерскаго кризиса. Не то во Франціи. Тамъ всѣ министры на прошлой недѣлѣ подали президенту Греви прошеніе объ отставкѣ. По телеграммамъ изъ Парижа, президентъ еще не принялъ отставки министровъ, но подъ рукою озабочивается составленіемъ новаго кабинета. Министерство Ваддингтона не пользовалось популярностью въ народѣ особенно за его противоцерковную политику и поблажки коммунарамъ. Не удивительно, что оно почувствовало подъ собою шаткую почву и старается во время сойдти съ политической сцены, не дожидаясь недобровольнаго сведенія съ нея.

— Послѣднія извѣстія изъ Афганистана по прежнему продолжаютъ быть сбивчивыми и неопредѣленными. До сихъ поръ не выяснилось, въ какомъ собственно положеніи находится генералъ Робертсъ послѣ того, какъ онъ предоставилъ Кабулъ наступающимъ афганамъ. Офиціальныя депеши открыто признаютъ фактъ сдачи Кабула, но стараются оправдать его различными натянутыми соображеніями. При настоящемъ положеніи дѣлъ генералъ Робертсъ повидимому пока предоставленъ самому себѣ: попытки привлечь въ Кабулъ новые отряды войскъ мало удаются, такъ какъ афганцы заняли въ превосходномъ числѣ дороги, ведущія въ столицу. Телеграфное сообщеніе повидимому тоже прервано и не могло быть замѣнено геліографами. Возстаніе афганцевъ давно уже подготовлялось и душою его былъ Магометъ-Янъ, предводитель газнистовъ; всѣ племена поднялись на англичанъ и хотя лондонскія газеты не допускаютъ возможности повторенія катастрофы 1842 года, но по временамъ выражаютъ сомнѣніе, будетъ-ли генералъ Роберстъ въ состояніи силы афганцевъ, фанатизированныхъ муллами.

14-го декабря.

Бюллетени о состояніи здоровья Ея Величества Государыни Императрицы.—Изъ Канна, отъ 6-го (18-го) декабря 1879 г. Въ ночь съ 3-го на 4-е декабря Государыня Императрица почувствовала колючія боли въ правой сторонѣ груди, вслѣдствіе начавшагося воспаленія легочной плевы. Лихорадочное состояніе и боли усиливались до утра 5-го числа, съ тѣхъ поръ развитіе плеврита пріостановилось, но общее состояніе здоровья Ея Величества продолжаетъ быть серьезнымъ.

Отъ 7-го (19-го) декабря.—Ночь проведена довольно удовлетворительно; температура утромъ нѣсколько понизилась; боли въ груди значительно уменьшились; кашель не очень великъ; слабость не уменьшилась.

Отъ 8-го (20-го) декабря.—Ночь проведена довольно хорошо; боли въ груди уменьшились; силы нѣсколько увеличились.

Отъ 9-го (21-го) декабря.—Ея Величество провела ночь менѣе удовлетворительно чѣмъ вчера; кашель, слабый въ теченіи дня, увеличивается по ночамъ; боли въ груди мало; лихорадка продолжаетъ уменьшаться.

Отъ 10-го (22-го) декабря.—Ея Величество спала ночь дурно изъ-за приступовъ кашля, начавшагося съ 4-хъ часовъ. Температура вчера вечеромъ и сегодня утромъ 38. Пульсъ 120. Утромъ жалобы на одышку съ ощущеніемъ сердцебіенія. Плевритическія боли исчезли; тошнота уменьшается.

Отъ 11-го (23-го) декабря.—Вчера къ вечеру Ея Величество чувствовала Себя крѣпче, дышала свободнѣе; появился небольшой аппетитъ; пульсъ вечеромъ 92. Температура 37,9. Ночь не совсѣмъ покойна изъ-за кашля. Температура утромъ 37,9. Пульсъ 116. Явленія плеврита правой стороны почти исчезли.

Отъ 12-го (24-го) декабря.—Вчерашній день Ея Величество провела удовлетворительно; кушала за обѣдомъ не много, но съ удовольствіемъ; ночь спала покойно, но съ четырехъ часовъ сонъ прерывался кашлемъ. Температура вечеромъ 37,8. Пульсъ 96. Сегодня утромъ температура 37,9. Пульсъ 116.

Докторъ *Альшевскій*.
Лейбъ-медикъ *Боткинъ*.

Положеніе южно-славянскихъ юношей въ учебныхъ заведеніяхъ Россіи.—«Современныя Извѣстія» въ одной изъ своихъ передовыхъ статей представили прекрасную характеристику положенія юго-славянскихъ юношей въ Россіи. Заимствуемъ нѣкоторыя мѣста. «Въ Москвѣ, пишетъ газета, воспитывается сейчасъ нѣсколько десятковъ болгаръ; найдутся конечно и сербы и чехи не въ меньшемъ числѣ. Эта славянская колонія теряется въ 700,000 населеніи города, какъ вообще иностранцы на чужбинѣ. Другіе цѣпки во взаимныхъ отношеніяхъ. Евреи напримѣръ здѣсь, какъ и всюду, образуютъ правильно организованное общество, хотя и безъ устава и какихъ-бы то ни было формальностей. Восточные человѣки разныхъ племенъ оказываются тоже тѣсно связанными общими коммерческими интересами, и биржа для армянъ напримѣръ чуть не играетъ роли клуба. Даже поляки, изъ всѣхъ славянскихъ племенъ одаренные наибольшею сцѣпляемостью частей, свили себѣ теплыя гнѣзда въ Москвѣ на нѣкоторыхъ напримѣръ желѣзныхъ дорогахъ. Одни только южные славяне, болгары и сербы, лишены взаимнаго притяженія.

«Намъ нѣтъ никакого разсчета, чтобы малочисленная славянская колонія въ Москвѣ, какъ и въ другихъ городахъ, расплавлялась въ русскомъ народномъ морѣ. Если уже нужно кого-нибудь русить—мало ли у насъ и татаръ, и чуди, и самоѣдовъ, и чукчей, и прочихъ племенъ. Три-четыре десятка болгаръ или сербовъ ничего не прибавятъ къ численности десятковъ милліоновъ русскихъ славянъ и обрусѣлыхъ инородцевъ. Наоборотъ, весь нашъ политическій разсчетъ въ томъ именно, чтобы, достаточно обрусѣвъ, русская колонія южнаго славянства не утрачивала бы своей сербской или болгарской народности, а напротивъ укрѣплялась бы въ ея духѣ, чтобы возвращалась домой не только вѣрными сынами своей родины, но и представителями нашей высшей гражданственности.

«Итакъ южно-славянская молодежь, разбросанная и въ университетахъ и въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ, и въ военныхъ, и въ другихъ спеціальныхъ училищахъ, и окончившая школьный періодъ, должна знать другъ друга, сближаться, дружиться, взаимнымъ общеніемъ помогая собственному воспитанію въ духѣ своей народности, не разучиваясь языку, не забывая исторіи своей и литературы. Славянской молодежи, почти всегда недостаточной, нужны средства для продолженія своего общаго

образованія, но нужна по крайней мѣрѣ и библіотека славянскихъ книгъ, журналовъ и газетъ, въ видахъ преуспѣянія на началахъ своей народности.

«Съ этой точки зрѣнія полагали бы мы крайне полезнымъ основаніе въ Москвѣ какого-либо попечительства надъ южно-славянскою молодежью, имѣющаго сношенія съ общественными сферами княжествъ, въ интересахъ воспитанія. Это входитъ въ задачи нашего благоустройства; это отвѣчаетъ видамъ нашей внѣшней политики послѣднихъ лѣтъ; это требуется даже простою филантропіею, не брезгающею и дѣтьми лицъ, по судебнымъ приговорамъ сосланныхъ на поселеніе».

Гатчинское благотворительное Общество въ 1878—1879 г.—Двѣнадцать лѣтъ уже прошло, какъ означенное Общество дало *первый ростокъ*,—какъ это Общество открыло пріютъ для бѣдныхъ малолѣтнихъ дѣтей, который Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна соблаговолила принять подъ свое августѣйшее покровительство. Въ теченіи девяти лѣтъ оно развивалось, укрѣплялось и расширялось и на десятый уже было въ состояніи заявить о себѣ печатнымъ отчотомъ своей 10-лѣтней дѣятельности. Редакція «Церковнаго Вѣстника» съ полною готовностію и вниманіемъ отнеслась къ такому отрадному явленію общественной жизни. Теперь предъ нами *третій* печатный отчотъ уже за *дѣнадцатый* 1878—1879 годъ дѣятельности гатчинскаго благотворительнаго Общества. Какъ и два предъидущіе, настоящій отчотъ представляетъ намъ также весьма отрадные результаты, какъ въ дѣлѣ собиранія пожертвованій членами Общества въ пользу пріюта малолѣтнихъ дѣтей и особенно въ увеличеніи средствъ Общества, такъ и въ дѣлѣ призрѣнія бѣдныхъ—особенно престарѣлыхъ.

Въ отчотномъ году Общество обогатилось четырьмя постоянными стипендіями на проценты пріобрѣтеннаго неприкосновеннаго капитала въ 6,000 рублей: 3,000 руб. пожертвованныхъ домовладѣльцемъ гатчинскимъ Е. П. Варгинымъ для образованія двухъ стипендій въ богадѣльнѣ, и 3,000 рублей изъ капитала самаго Общества, которое, имѣя въ распоряженіи накопившійся капиталъ въ 20,000 рублей, нашло возможнымъ въ отчотномъ году отдѣлить въ неприкосновенный капиталъ для образованія двухъ стипендій въ пріютѣ малолѣтнихъ дѣтей: одной — имени 24-й артиллерійской бригады, по случаю благополучнаго возвращенія ея изъ турецкаго похода послѣ боевыхъ подвиговъ подъ Шипкой и одной—имени генералъ-лейтенанта Карла Ѳедоровича Багговута, по вниманію къ его благотворной дѣятельности въ пользу благотворительнаго Общества, по случаю совершившагося 50-лѣтняго юбилея его службы, 6 декабря 1878 года.

Не можемъ не пожелать большаго и большаго процвѣтанія этому *прочному началу* и дальнѣйшаго успѣха Обществу поставить свои благотворительныя учрежденія на *такихъ* прочныхъ и самостоятельныхъ началахъ на радость и утѣшенія призрѣваемыхъ.

Привѣтствуемъ также и другое явленіе дѣятельности Общества. Въ отчотномъ году изъ пріюта малолѣтнихъ дѣтей сдѣланъ *первый выпускъ* 7 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ, окончившихъ полный курсъ ученія въ пріютѣ. Подъ предсѣдательствомъ члена царскосельскаго училищнаго Совѣта А. П. Садокова произведено было пріютскимъ дѣтямъ испытаніе, на которомъ они показали хорошіе успѣхи въ знаніи курса народныхъ школъ, а потому мальчикамъ выдано свидѣтельство на льготу по воинской повинности, а дѣвочкамъ похвальные листы. Окончившихъ курсъ мальчиковъ предположено опредѣлить въ ремесленныя заведенія, а 4-хъ дѣвочекъ оставить въ пріютѣ, для усовершенствованія въ хозяйствѣ.

Въ дѣтскомъ пріютѣ въ отчотномъ году находилось живущихъ: 27 дѣвочекъ и 10 мальчиковъ, въ томъ числѣ пансіонеры: К. Ѳ. Багговута 1 дѣв., А. И. Громовой 8 дѣв., графа Н. А. Протасова-Бахметьева 1 мальчикъ, протоіерея В. А. Славинскаго 1 дѣв., Г. М. Медвѣдева 1 дѣв., царскосельскаго земства 2 мальч., имени покойнаго А. В. Кокорева 1 дѣв. и имени покойной Г. Градовичъ 1 дѣв., съ платою за каждую по 70 р. въ годъ; приходящихъ было 20 мальч. и 36 дѣвочекъ.

Въ Маріенбургской части города обучалось 20 мальчиковъ и 17 дѣвочекъ, которымъ ежедневно предъ домашнимъ ихъ обѣдомъ, давалось по фунту хлѣба. Итого учащихся было 120 дѣтей.

Кромѣ того Общество ежедневно снабжало изъ пріюта пищею и ежемѣсячнымъ денежнымъ пособіемъ до 57 человѣкъ, престарѣлыхъ, увѣчныхъ и многосемейныхъ, лишенныхъ всякихъ средствъ къ пропитанію.

Въ новооткрытой въ отчотномъ году 18 сентября 1878 года андреевской богадѣльнѣ находилось 15 престарѣлыхъ женщинъ; содержаніе ихъ производилось на счотъ доброхотныхъ пожертвованій, которыхъ поступило деньгами до 1-го іюля 1879 года 223 руб., а матеріальными и съѣстными припасами на 100 руб.

Итого—всего на содержаніи Общества состояло 192 человѣка, на 23 человѣка больше противъ прошлаго года.

Управленіемъ дѣлами Общества по прежнему завѣдывалъ комитетъ, состоящій изъ одного предсѣдателя прот. В. А. Славинскаго, его товарища и 7 членовъ. Всѣхъ членовъ Общества въ отчотномъ году было всего 63 человѣка.

Къ началу отчотнаго года, къ 1 іюля 1878 г. въ Обществѣ оставалось 21,508 руб. 85 коп.; а въ отчотномъ году поступило 9,368 руб. 85 коп., и такимъ образомъ всего было 30,877 руб. 70 к., на 5,289 р. 63 к. больше противъ прошлаго года. Съ 1 іюля 1878 г. по 1 іюля 1879 г. было употреблено 4,934 р. 71 к., такъ что къ слѣдующему году осталось 26,297 р. 97 к. Еще въ скоромъ времени имѣется въ виду получить по духовнымъ завѣщаніямъ 7,000 руб.: отъ А. В. Кокорева 2,000 руб. и отъ С. А. Андреева 5,000 рублей.

Свои краткія свѣдѣнія изъ отчота гатчинскаго благотворительнаго Общества закончимъ однимъ знаменательнымъ событіемъ для Общества: Августѣйшая Попечительница его—Ея Императорское Высочество Государыня Цесаревна 9-го сентября 1878 года изволила осчастливить пріютъ дѣтей Своимъ посѣщеніемъ и осталась довольною найденнымъ въ немъ порядкомъ.

Некрологъ о. І. Е Флерова.—На прошлой недѣлѣ, въ день св. великомученицы Варвары, скончался послѣ очень продолжительной, хотя и позволявшей быть на ногахъ, болѣзни священникъ здѣшняго Петропавловскаго собора, магистръ с.-петербургской духовной академіи, о. Іоаннъ Еѳимовичъ Флеровъ.

Магистерская диссертація покойнаго о церковныхъ братствахъ въ Западной Россіи своею темою, въ шестидесятыхъ годахъ еще очень новою и практически-интересною, тогда же обратила на автора вниманіе и литературы и многихъ выдающихся лицъ духовнаго и свѣтскаго общества. Вскорѣ за тѣмъ, когда среди столичнаго духовенства зародилась мысль объ изданіи духовнаго журнала «Духъ Христіанина», о. Флеровъ одинъ изъ первыхъ принялъ въ немъ участіе въ качествѣ одного изъ издателей и вмѣстѣ редакторовъ журнала. Проповѣдническіе труды покойнаго въ Петропавловскомъ соборѣ, особенно послѣ смерти извѣстнаго проповѣдника въ этомъ соборѣ отца В. П. Полисадова, и непрестанныя занятія законоучительствомъ въ учебныхъ заведеніяхъ и частныхъ домахъ, постоянно обращали на покойнаго вниманіе многихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтали ему искреннихъ почитателей и друзей.

Но самое лучшее доказательство уваженія къ личному характеру покойнаго и дружбы, которыми пользовался онъ при жизни, пред-

ставляло его отпѣваніе въ Троицкомъ соборѣ, что на Петербургской сторонѣ, 7-го сего декабря. Соборъ былъ переполненъ молящимися, между которыми можно было замѣтить много представителей и представительницъ тѣхъ заведеній, въ которыхъ покойный былъ законоучителемъ. Кромѣ о. ректора здѣшней академіи, оо. настоятелей Петропавловскаго и Троицкаго соборовъ, извѣстнаго проповѣдника о. І. Н. Полисадова, протодіакона Исаакіевскаго собора о. Оболенскаго и другихъ, на это отпѣваніе явилось болѣе 15-ти священнослужителей-товарищей и друзей покойнаго и во главѣ ихъ отецъ архимандритъ Іосифъ, членъ комитета духовной цензуры, который по собственному желанію совершалъ и панихиду въ квартирѣ покойнаго и заупокойную литургію въ Троицкомъ соборѣ и участвовалъ въ отпѣваніи. Товарищъ о. Флерова по академіи и по собору отецъ протоіерей Флоринскій послѣ причастнаго стиха сказалъ прекрасную проповѣдь, въ которой сдѣлалъ очеркъ характера и дѣятельной, богатой вмѣстѣ и тяжелыми скорбями, жизни покойнаго.

Предъ самымъ отпѣваніемъ, тотчасъ послѣ литургіи, и самъ о. архимандритъ Іосифъ обратился къ почившему съ искреннею, товарищескою и дружескою рѣчью, которая была тѣмъ болѣе кстати, что ее слушали многіе изъ однокурсниковъ покойнаго. Такъ какъ эта рѣчь касается всего XXI курса здѣшней академіи, то мы печатаемъ ее вполнѣ, — въ увѣренности, что разсѣянные по всей Россіи другіе товарищи покойнаго найдутъ въ ней живое напоминаніе и о своей alma mater и о своихъ однокурсникахъ.

N.

Рѣчь при погребеніи священника С.-Петербургскаго Петропавловскаго собора, магистра о. Іоанна Евѳиміевича Флерова, сказанная архимандритомъ Іосифомъ, членомъ с.-петербургскаго комитета духовной цензуры. —

Возлюбленнѣйшій мой другъ, о. Іоаннъ Евѳиміевичъ!

Ровно тридцать лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ мы въ первый разъ встрѣтились съ тобою при поступленіи въ с.-петербургскую духовную академію (въ 1849 году); но я до селѣ живо сохраняю то отрадное впечатлѣніе, какое производилъ ты, какъ столичный урожденецъ, своимъ обращеніемъ съ нами, прибывшими изъ отдаленныхъ концевъ Россіи.

Четырехлѣтнее товарищество въ академіи, подъ вліятельнымъ руководствомъ такихъ доблестныхъ и почтенныхъ начальниковъ и наставниковъ, каковы: *Евсевій* архіепископъ могилевскій, *Макарій* (нынѣшній) митрополитъ московскій, *Іоаннъ* епископъ (бывшій) смоленскій, В. Н. *Карповъ*, В. Н. *Долоцкій*, К. Н. *Лучицкій* и другіе, которыхъ ты глубоко уважалъ и всегда вспоминалъ съ сердечною признательностію,—закрѣпили между нами родственную связь, можно сказать безъ преувеличенія, «на вѣки нерушимо».

Дальнѣйшая служба разбросила нашъ обширный курсъ, состоявшій изъ 63 человѣкъ, на далекія разстоянія; но ты внимательно слѣдилъ за участію своихъ товарищей, какъ я убѣдился изъ одного случайнаго отзыва твоего о моемъ образѣ жизни въ отдаленной провинціи. А наши передовые и болѣе насъ съ тобою потрудившіеся товарищи, достигшіе нынѣ высшихъ степеней въ церковной іерархіи, всегда служили для тебя лучшимъ предметомъ разговоровъ и благожеланій; не иначе ты называлъ ихъ, какъ красою нашего курса; я разумѣю здѣсь товарищей: *Павла* кишиневскаго архіепископа, *Ѳеогноста* епископа владимірскаго, *Іустина* епископа харьковскаго, *Викторина* епископа витебскаго и *Исаакія* епископа моздокскаго, бывшаго товарищемъ о. Іоанна и по семинаріи с.-петербургской. Могу съ увѣренностію сказать, что они всѣ равно любили тебя за прямоту убѣжденій и теперь—при вѣсти о твоей рановременной кончинѣ помолятся Христу Богу нашему не только съ дерзновеніемъ святителей Божіихъ, но и съ участіемъ друзей, объ упокоеніи души твоей отъ всѣхъ, извѣстныхъ имъ, тяжестей понесеннаго тобою въ сей жизни креста.....

За особенный знакъ милости Божіей я принимаю то, что въ настоящія минуты твоего перехода въ загробную жизнь могу отъ лица всѣхъ живыхъ товарищей, при самомъ твоемъ гробѣ лично напутствовать тебя дружескимъ привѣтомъ и сердечною молитвою. Гряди съ миромъ, незабвенный другъ мой, въ блаженныя обители Отца небеснаго (Іоан. XIV, 2),—въ ту свѣтлую страну, идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная. Тамъ встрѣтятъ тебя наши вѣрные товарищи, прежде усопшіе: первенецъ нашего курса—протоіерей *Самуилъ* (Михайловскій), архимандритъ *Асинкритъ*, протоіереи: *Николай* (Думитрашко), *Димитрій* (Преображенскій), *Михаилъ* (Страховъ) и на прошлой только недѣлѣ скончавшійся гельсинфорскій протоіерей *Николай* Васильевичъ Поповъ. Вѣчная тебѣ память, брате! вѣчная память! вѣчная память! Аминь.

Сочувствіе православію между абиссинскими христіанами.—Въ французской газетѣ «Temps» пишутъ: Абиссинцы, какъ извѣстно, исповѣдываютъ христіанство. Церковь ихъ происходитъ отъ коптской египетской церкви и со временъ халкедонскаго собора допускаетъ, подобно послѣдней, догматъ монофизитства или ученія евтихѣевъ. Въ различныя времена иностранные миссіонеры старались проповѣдывать въ странѣ негусовъ. Самые предпріимчивые изъ нихъ были іезуиты. Попытка соединенія съ римскою церковью одно время казалась удавшеюся. Въ началѣ XVIII столѣтія абиссинская королевская фамилія обратилась въ католичество; но тридцать лѣтъ спустя все перемѣнилось и латинскіе священники были принуждены обратится въ бѣгство. Не смотря на то, католическія миссіи не переставали существовать въ этихъ странахъ, равно какъ и протестантскія, англиканскія и швейцарскія. Такъ, напримѣръ, въ странѣ Галласъ есть апостолическій викарій; должность эту нынѣ занимаетъ монсиньоръ Массайа и по словамъ полученной нами телеграммы, этотъ епископъ въ настоящее время задержанъ королемъ Іоанномъ въ Дебра-Таборѣ, негусской крѣпости въ области Амхара. Что означаетъ этотъ плѣнъ? Неизвѣстно; но Ватиканъ обратился къ французскому правительству съ просьбою употребить свое вліяніе для освобожденія плѣнника и вмѣстѣ съ тѣмъ подѣйствовать и на другія правительства, чтобы и они сдѣлали съ своей стороны подобныя же попытки. Если свѣдѣнія, сообщенныя намъ, справедливы, то король Іоаннъ принялъ недавно довольно странное рѣшеніе. Пораженный побѣдами Россіи, онъ выразилъ желаніе, чтобы ему прислали епископа греческаго исповѣданія, ибо онъ желаетъ, вмѣстѣ съ своимъ народомъ, присоединиться къ православію. Неужели изъ-за сочувствія къ будущимъ греческимъ миссіонерамъ онъ счелъ нужнымъ ввергнуть въ тюрьму другихъ? Какъ видно, католическая пропаганда въ Абиссиніи, вслѣдствіе распоряженій короля Іоанна, идетъ не совсѣмъ успѣшно и мы позволяемъ себѣ сомнѣваться, чтобы она когда либо могла имѣть надежду на успѣхъ, такъ какъ эѳіопская церковь, по всѣмъ своимъ преданіямъ и обычаямъ, открыто сочувствуетъ восточной церкви.

Еврей-благотворитель.—Въ «Вил. Вѣст.» разсказанъ замѣчательный образчикъ еврейской благотворительности. 14 октября въ Гроднѣ скончался бѣдный еврей Нохимъ, пріобрѣтшій громкую извѣстность своею благотворительностію. Вотъ какъ Нохимъ въ теченіи сорока почти лѣтъ проводилъ свои дни и ночи. Послѣ утренней молитвы онъ въ трехъ мѣстахъ каждый день читалъ библію передъ публикой. Послѣ крайне скуднаго обѣда онъ отправлялся въ городъ, откуда возвращался домой, въ свою убогую хату, въ 12 часовъ ночи, а часто и позже. Въ городѣ ходилъ онъ изъ дома въ домъ, изъ лавки

въ лавку, изъ гостинницы въ гостинницу, съ мѣшечкомъ въ рукѣ и собиралъ милостыню для бѣдныхъ. Имѣлъ онъ и постоянныхъ вкладчиковъ и случайныхъ. И надо отдать справедливость евреямъ: никто никогда не отказывался класть въ мѣшочекъ раби Нохима свою посильную лепту. Изъ такихъ-то приношеній онъ сколачивалъ сумму отъ 100 до 150 рублей въ недѣлю. Сумму эту онъ раздѣлялъ не между нищими, а между тѣми обѣднѣвшими семействами, которыя предпочитаютъ лучше умереть съ голоду, чѣмъ просить милостыню. А такихъ обнищавшихъ семействъ среди евреевъ сѣверо-западнаго края множество. Сколько семействъ раби Нохимъ въ теченіи своей жизни спасалъ отъ голодной смерти, сколько сиротъ онъ кормилъ, обувалъ, одѣвалъ и обучалъ на счотъ собранныхъ имъ денегъ—опредѣлить невозможно; самъ же онъ жилъ нищимъ. Когда онъ слегъ, въ послѣдній разъ,—не на что было купить лѣкарства и заплатить врачу. Умирая, онъ тревожился лишь о томъ, что остался должнымъ нѣкоторымъ пекарямъ, сапожникамъ, портнымъ и торговцамъ холстомъ за хлѣбъ, за сапоги и рубашки, которые онъ давалъ голоднымъ, оборваннымъ, въ надеждѣ уплатить изъ будущихъ сборовъ. Вѣсть о смерти этого благотворителя быстро разнеслась по отдаленнымъ угламъ сѣверо-западнаго края: изъ Минска, Ковны и разныхъ мѣстечекъ собралось на погребеніе его до 15,000 народа. Въ день похоронъ составили изъ добровольныхъ пожертвованій сумму слишкомъ въ 2,000 руб., предназначивъ ее въ пользу вдовъ и сиротъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Съ 1 января 1880 года Контора „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ переводится *въ Солдатскій пер.*, между Знаменской и Преображенской ул., домъ Иванова № 5, кв. № 1.

Отъ правленія костромской духовной семинаріи.—Въ костромской духовной семинаріи состоитъ вакантною каѳедра основнаго, догматическаго и нравственнаго богословія; кандидатовъ на эту каѳедру въ виду правленія не имѣется.

Изъ сочиненій пермскаго о. протоіерея ЕВГЕНІЯ АЛЕКСѢЕВИЧА ПОПОВА имѣются въ настоящее время только слѣдующія: 1) «Православно-нравственное богословіе» (общенародныя чтенія) въ 4 книгахъ, ц. 3 р.; 2) «Православно-пастырское богословіе» (письма), *втор.* изд., въ 4 част., ц. 2 р.; 3) «Земная жизнь Господа нашего Іисуса Христа» въ 2 част., ц. 2 р.; 4) «Великопермская и пермская епархіи»: 500-лѣтіе проповѣди св. Стефана пермскаго, 300-лѣтіе покоренія Сибири и 100-лѣтіе Перми, ц. 1 р. 20 к.; 5) «Объ усердіи къ миссіонерскому дѣлу», изд. *втор.*, ц. 70 к.; 6) «Исповѣдь отроковъ и всѣхъ вообще», изд. *втор.* ц. 20 к.; 7) «Требникъ» для таинствъ покаянія и причащенія, ц. 10 к.; 8) «Святые, имѣющіе особенную благодать помогать въ разныхъ болѣзняхъ и друг. нуждахъ», ц. 15 к.; 9) «Программа по Закону Божію» для начальныхъ народн. школъ, одобренная Учебнымъ Комитетомъ при Свят. Синодѣ, изд. *втор.* ц. 20 к.; 10) М. М. Сперанскій въ Перми и Сибири, ц. 20 к.; 11) «Вѣра въ загробную жизнь», изд. *втор.* ц. 5 к. и 12) «Молитвенникъ для заключонныхъ со святцами» *втор.* изд., ц. 20 к.—Предлагается картина «вѣчной муки», изд. *втор.*, ц. 20 к., если болѣе 10 экземпл., то 15 к. (Книгъ же: а) «Ученіе православно-каѳолической вѣры», общенародныя догматическія бесѣды; б) «Домашнія наставленія пастыря» и в) «Бесѣды съ заключенными» нѣтъ ни по одному экземпл., равно какъ и прочія изданія за ничточнымъ количествомъ ихъ не предлагаются). Цѣны означены съ пересылкою.

УРОКИ

по пространному христіанскому катихизису православныя, каѳолическія восточныя церкви

СВЯЩЕННИКА ГЕОРГІЯ ТИТОВА.

Поступилъ въ продажу пятый (послѣдній) выпускъ «О ХРИСТІАНСКОЙ ЛЮБВИ». Цѣна за всѣ пять выпусковъ вмѣстѣ (около 70 печатныхъ листовъ): на *веленевой* бумагѣ *6 р.* съ пересылкою, на *простой—5 р.* съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ, и большой и малый, на *веленевой* бумагѣ по *1 р. 25 к.*, на *простой*—по *1 р.* съ пересылкою.

ТОГО ЖЕ АВТОРА

имѣется въ продажѣ его магистерское сочиненіе: «Исторія священства и левитства ветхозавѣтной церкви, отъ начала ихъ установленія при Моисеѣ до основанія церкви Христовой, и отношеніе ихъ къ жречеству языческому. Библейско-археологическое изслѣдованіе». Цѣна *2 р.* съ пересылкою.

Адресъ: **въ Тифлисъ**, дворцовой церкви священнику Георгію Титову, или: въ книжный магазинъ г. Беренштама. Можно получать всѣ книги также: **въ Москвѣ**—въ книжномъ магазинѣ И. И. Глазунова; **въ Петербургѣ**—у г. Глазунова же и въ магазинѣ И. Л. Тузова; **въ Кіевѣ**—у Н. Я. Оглоблина; **въ Полтавѣ**—у г. Богоявленскаго и у другихъ наиболѣе извѣстныхъ гг. книготорговцевъ.

За книгами на веленевой бумагѣ просятъ обращаться *преимущественно* къ самому автору. 5—1

ОТДѢЛЪ СПРАВОКЪ

ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ.

ДОСТАВЛЕНІЕ СВѢДѢНІЙ, ИЗВѢСТІЙ: 1) о производящихся въ *Петербургѣ* дѣлахъ въ присутственныхъ мѣстахъ и учрежденіяхъ всѣхъ вѣдомствъ; 2) высылка программъ учебныхъ заведеній; 3) сношенія съ редакціями и типографіями по изданію сочиненій; 4) пріемъ подписки на газеты и журналы, заказы по книжной торговлѣ; 5) исполненіе вообще вопросовъ, имѣющихъ связь съ Петербургомъ. Подробная программа высылается безплатно. Для предварительнаго отвѣта объ условіяхъ выполненія слѣдуетъ прилагать только 2 почтовыя марки. Адресовать: *Петербургъ, П. Е. Горбунову, Караванная, 5.* 10—4

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ 1880 ГОДУ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ЖУРНАЛА СЪ РИСУНКАМИ

ДРЕВНЯЯ И НОВАЯ РОССІЯ

подъ новою редакціею.

Съ октябрской книжки 1879 года журналъ перешелъ **къ новой редакціи.** Вступительное слово отъ имени новой редакціи помѣщено во главѣ XV-го тома (стран. 3 — 8). На этотъ томъ (октябрь, ноябрь, декабрь) можно подписываться отдѣльно (4 р. съ пересылкою и доставкою). По этому тому желающіе могутъ ознакомиться съ новою редакціею и ея веденіемъ журнала, съ новымъ удобнѣйшимъ и сподручнымъ форматомъ, а также съ новымъ шрифтомъ, компактнымъ и четкимъ, вмѣщающимъ въ листѣ большее количество буквъ, чѣмъ было прежде.

«Древняя и Новая Россія» выходитъ ежемѣсячно книгами, каждая въ размѣрѣ **не менѣе тринадцати листовъ** (208 страницъ въ книжкѣ), съ нѣсколькими **портретами и рисунками.** Изъ двѣнадцати книгъ «Древней и Новой Россіи» 1880 года составятся три тома (XVI, XVII, XVIII), каждый съ особымъ къ нему указателемъ. Въ каждомъ томѣ будетъ не менѣе 52 печатныхъ листовъ или 832 страницы. Во всѣхъ трехъ томахъ не менѣе 156 печатныхъ листовъ или 2496 страницъ, съ **пятидесятью портретами и рисунками.**

Подписка на 1880 годъ принимается въ Главной Конторѣ журнала «Древней и Новой Россіи» въ Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ д. 46 и въ отдѣленіяхъ конторы въ Москвѣ, при книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева и Н. Мамонтова.

Подписная цѣна: безъ доставки въ Петербургѣ и Москвѣ 12 р.; съ доставкою на домъ 12 р. 50 к.; съ пересылкою во всѣ города 13 р. 50 к.; во Францію 16 р. и въ остальную Европу 14 р.

Разсрочка платежа подписной суммы допускается только по соглашенію съ Главною Конторою журнала.

Иногородные подписчики благоволятъ обращаться **исключительно въ Главную Контору** журнала «Древняя и Новая Россія» (Невскій, 46), на имя редактора-издателя Владиміра Ивановича **Граціанскаго** (на же его имя высылаются всѣ статьи, рисунки и проч.).

Въ Главной Конторѣ можно получать оставшіеся отъ подписки экземпляры сборника **«Древняя и Новая Россія»** за 1875, 1876, 1877, 1878 и 1879 годы. Каждый годъ состоитъ изъ **трехъ большихъ томовъ** (до 150 печ. лист.) **съ 50—60 портретами и рисунками.**

Цѣна каждаго года безъ пересылки двѣнадцать руб. сер., съ пересылкой тринадцать руб. пятьдесятъ коп. сер. Всѣ вмѣстѣ уступаются за пятьдесятъ руб. сер. безъ пересылки, за пересылку же присылаются деньги за пудъ по разстоянію.

Редакторъ-издатель **ВЛАДИМІРЪ ГРАЦІАНСКІЙ.**

5—5

ОБЪ ИЗДАНІИ ВЪ **1880** ГОДУ

журнала

БИБЛІОТЕКА ДЛЯ ЧТЕНІЯ

(ГОДЪ ШЕСТОЙ).

ПРОГРАММА:

Въ журналѣ помѣщаются исключительно романы, повѣсти и разсказы въ переводѣ съ иностранныхъ языковъ на русскій. Каждый номеръ журнала будетъ содержать въ себѣ, *по возможности*, одинъ законченный романъ или часть его и небольшую повѣсть или разсказъ. Годовое изданіе состоитъ изъ 12-ти книгъ, отъ 20 до 30 печатныхъ листовъ каждая. Срокъ выхода *ежемѣсячный.*

Въ концѣ года подписчикамъ на **«Библіотеку для чтенія»** будетъ выдана, въ видѣ *преміи*, *13-я* книжка, отъ 30 до 40 печатныхъ листовъ, которая будетъ заключать въ себѣ одинъ, вполнѣ законченный романъ.

Условія подписки на годъ:

Въ С.-Петербургѣ и Москвѣ безъ доставки.	8 р. — к.
Съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ .	8 » 50 »
Съ пересылкою иногороднымъ.	9 » — »

Подписка принимается только на цѣлый годъ, но для облегченія взноса денегъ, редакція допускаетъ слѣдующую *разсрочку*: при подпискѣ 5 р. и къ 1 мая остальныя. Для гг. служащихъ допускается разсрочка, чрезъ ихъ казначеевъ, помѣсячно.—Просятъ обращаться прямо въ редакцію.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Для городскихъ подписчиковъ: Въ С.-Петербургѣ—въ книжномъ магазинѣ Я. А. Исакова, въ Москвѣ — въ книжныхъ магазинахъ И. Г. Соловьева — Страстной бульваръ, и Живарева — Большая Дмитровка, домъ Благороднаго Собранія.

Гг. иногородные адресуютъ свои требованія *непосредственно* въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «Библіотека для чтенія», *Шпалерная, д. № 42.*

Подписывающихся съ разсрочкой просятъ обращаться: иногородныхъ *исключительно* въ редакцію, а городскихъ— въ книжный магазинъ Бортневскаго, уголъ Троицкаго и Графскаго пер.

Въ теченіе 1880 года редакція *предполагаетъ* между прочими романами помѣстить слѣдующіе: «Четыре судьбы» романъ **Мюльгаузена**, «Король сыщиковъ» ром. **Шаветта**, «Любовь и долгъ» ром. **Миссъ Брэддонъ** и др.

Для лучшаго ознакомленія съ характеромъ журнала ниже помѣщается списокъ сочиненій, вошедшихъ между прочимъ въ составъ журнала за прежніе года.

Списокъ сочиненій:

«Роковое наслѣдство» ром. въ 3 том. **Шаветта**—3. р. 50 к., «Боснякъ Вуссовичъ» пов. изъ герцегов. возстанія **Поллака** — 90 к., «Султанъ и его враги» ист. ром. въ 2 том. **Борна** — 4 р., «Борьба на жизнь и смерть» ист. ром. въ 3 том. **Штернберга**—4 р., «Преступленіе Жана Малори» ром. **Додэ**—1 р. 50 к., «Парижскіе волки» ром. въ 3 том. **Кобба**—4 р., «Старость Лекока» ром. **дю Буагобе** — 2 р. 50 к., «Два каторжника» ром. **Герштекера**—1 р. 50 к., «Замокъ Трамбль» ром. **Бернара** — 1 р. 50 к., «Тайна завѣщанія» ром. **Лоранса**—1 р. 50 к., «П. туманнымъ слѣдамъ» ром. **Шаветта** — 1 р., «Дитя несчастія» ром. **Ксавье де-Монтепена** — 2 р., «Заговоръ королевы» соти ром. **Энсворта** — 2 р., «Почему?» ром. **Шаветта** — 1 р. 50 к.,

«Питкернское преступленіе», воспоминанія путешествій по Океаніи **Луи Жакольо** — 75 к., «Камера №7» ром. **Законэ** — 2 р., «Призракъ» ром. **Бульвера-Литтона**—2 р., «Графиня Монтрету» ром.—2 р., «Тайны Берлина» ром. **Тиссо и Амеро** (оконч. ром «Графиня Монтрету»)—2 р., «Странное завѣщаніе» пов. **Захеръ-Мазоха**—1 р., «Разбитая жизнь» ром. **Кларети**—2 р.

Всѣ эти сочиненія можно выписывать и отдѣльно, по цѣнамъ, противъ каждаго изъ нихъ означеннымъ.

Пересылка на счетъ редакціи.

Журналъ за 1875 и 1876 года весь разошелся по подпискѣ, журналъ же за 1877, 1878 и 1879 года имѣется въ ограниченномъ числѣ экземпляровъ, которые можно получать въ редакціи по слѣдующей цѣнѣ: безъ доставки 8 р., съ пересылкою 9 руб.

3—3

«ЦЕРКОВНЫЙ УСТАВЪ ВЪ ТАБЛИЦАХЪ» — священника Аркадія Неаполитанскаго продается у автора, къ которому нужно адресовать такъ: въ гг. Владиміръ на Клязьмѣ села Боголюбова священнику Аркадію Неаполитанскому; продается и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга. Цѣна за книгу 1 р. 10 к. съ пересылкою, выписывающіе одинъ экземпляръ приплачиваютъ на пересылку 20 к. Для сибирскихъ и кавказскихъ церквей 1 р. 30 к. съ пересылкою. Желающіе имѣть при книгѣ обозрѣніе устава на одномъ листѣ платятъ 10 к. особо.

РУССКАЯ СТАРИНА

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

съ гравированными портретами русскихъ достопамятныхъ дѣятелей,

ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ,

будетъ выходить въ **1880** году на тѣхъ же основаніяхъ, въ томъ же объемѣ, 12 книгъ, и въ тѣ же сроки—1-го числа каждаго мѣсяца.

Цѣна съ пересылкою ВОСЕМЬ рублей.

Подписка принимается для иногородныхъ **исключительно**: въ С.-Петербургѣ, въ редакціи «Русской Старины»—Большая Подъяческая, домъ № 7.

Городскіе подписчики обращаются въ конторы редакціи: въ Петербургѣ, Невскій проспектъ, магазинъ **Мамонтова**, д. № 46; въ Москвѣ, въ книжныхъ магазинахъ **Мамонтова** и **Соловьева** (на Страстномъ Бульварѣ, д. Алексѣева). 10—10

О ПОДПИСКѢ НА 1880 ГОДЪ

НА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ ДВУХЪ ОТДѢЛАХЪ

„СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА".

Журналъ этотъ удостоенъ Высочайшаго покровительства ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ АЛЕКСАНДРОВНЫ; рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для гимназій, уѣздныхъ училищъ и начальныхъ школъ; состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи Учебнымъ Комитетомъ для чтенія воспитанницамъ женскихъ учебныхъ заведеній ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ. Духовно-Учебнымъ Управленіемъ рекомендованъ начальствамъ духовныхъ семинарій и училищъ, и Главнымъ Управленіемъ Военно-Учебныхъ заведеній рекомендованъ для библіотекъ Военныхъ Гимназій и Прогимназій, какъ изданіе, представляющее обильный матеріалъ для выбора статей, пригодныхъ для чтенія воспитанниковъ.

Съ нынѣшняго 1880 года наступаетъ второе десятилѣтіе редактированія нами журналомъ **«СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА»**.

Въ теченіе этого времени, насколько позволяли намъ силы, мы старались честно и добросовѣстно исполнять возложенную на насъ обязанность, и кажется частью достигли этого, судя по одобрительнымъ отзывамъ многочисленныхъ читателей нашихъ.

Не ограничиваясь достигнутыми результатами, редакція журнала **«СЕМЕЙНЫЕ ВЕЧЕРА»** стремится къ улучшенію своего изданія, соображаясь съ желаніями подписчиковъ и строго слѣдуя программѣ каждаго отдѣла.

Мы старались **ОТДѢЛЪ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ** сдѣлать по возможности настолько разнообразнымъ, чтобы онъ по своему содержанію и изяществу могъ служить чтеніемъ **ДЛЯ ВСЕГО СЕМЕЙСТВА**, что намъ удобнѣе всего было сдѣлать сравнительно съ другими изданіями въ этомъ же родѣ, потому что форматъ книжекъ и объемъ ихъ болѣе всего подходитъ для этой цѣли.

ВЪ ОТДѢЛѢ ДЛЯ ДѢТЕЙ мы помѣщали такіе статьи и разсказы, что не только могли заинтересовать читателя, но и принести ему пользу, какъ нравственную, такъ и научную.

Съ будущаго же 1880 года мы нашли для себя возможнымъ давать въ видѣ приложенія къ отдѣлу для **Семейнаго Чтенія**—*образцы различныхъ рукодѣлій.*

Къ отдѣлу для дѣтей будутъ прилагаться *образцы занятій и игръ.*

Кромѣ того *всѣмъ подписчикамъ на оба отдѣла* **«Семейныхъ Вечеровъ»** будетъ безплатно разослана, въ видѣ *преміи, хромолитографированная картина.*

ПРОГРАММА СЕМЕЙНЫХЪ ВЕЧЕРОВЪ.

ОТДѢЛЪ ДЛЯ СЕМЕЙНАГО ЧТЕНІЯ.

1) Романы, стихотворенія, повѣсти, разсказы, оригинальные и переводные (съ картинами).

2) Біографіи замѣчательныхъ людей (съ картинами).

3) Мемуары, историческіе очерки и путешествія (съ картинами).

4) Популярныя чтенія извѣстныхъ писателей, статьи по части естествознанія, техническихъ искусствъ, музыки и т. д. (съ рисунками).

5) Разборы замѣчательныхъ сочиненій, какъ по русской литературѣ, такъ и по иностранной, копіи съ лучшихъ картинъ, современныя событія, новыя открытія, библіографія, смѣсь, анекдоты и т. п.

ОТДѢЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ.

1) Повѣсти, стихотворенія, разсказы, какъ оригинальные, такъ и переводные (съ картинами).

2) Дѣтство замѣчательныхъ людей (съ картинами).

3) Путешествія въ разсказахъ, статьи по части исторіи, священной, отечественной и всеобщей, принаровленныя для дѣтей отъ 8 до 14 лѣтъ (съ картинами).

4) Статьи по части естествознанія, техническихъ искусствъ, скульптуры, живописи, музыки, литературы и т. п., принаровленныя для дѣтей (съ картинами).

5) Театральныя пьесы, задачи, ребусы, шарады, логариѳмы, изреченія замѣчательныхъ людей.

Въ отдѣлѣ для САМЫХЪ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ будутъ помѣщаться, какъ и прежде, разсказы для дѣтей отъ 5 до 8 лѣтъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	безъ дост.	съ дост.
Полный журналъ (въ 24 кн.)	10 р.	11 р.
Отдѣлъ для дѣтей (въ 12 кн.)	5 »	5 » 50 к.
Отдѣлъ для семейнаго чтенія (въ 12 кн.) .	5 »	5 » 50 к.

ДЛЯ ВСѢХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, подписывающихся прямо въ редакціи на полный журналъ, уступается 1 р.

ДЛЯ ЗЕМСКИХЪ ШКОЛЪ, подписывающихся не менѣе, какъ на 25 полныхъ экземпляровъ, уступается 2 р.

КРОМѢ ТОГО, ПЛАТА МОЖЕТЪ БЫТЬ РАЗСРОЧЕНА: для лицъ, служащихъ въ казенныхъ заведеніяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ; для воспитательныхъ и учебныхъ заведеній—за ручательствомъ ихъ начальствъ; для частныхъ лицъ—не иначе, какъ по соглашенію съ редакціей.

РАЗСРОЧКА ДОПУСКАЕТСЯ ПО ТРЕТЯМЪ ВПЕРЕДЪ.

За всѣ года, начиная съ 1874 г., имѣются полные экземпляры въ изящныхъ переплетахъ съ хромолитографированной картиной.

ЦѢНА:

СЕМЕЙНОЕ ЧТЕНІЕ . . . . . 5 р. — к.
Пересылка за 4 фунта, смотря по разстоянію.
ОТДѢЛЪ ДЛЯ ДѢТЕЙ . . . . . 4 » 75 »
Пересылка за 4 фунта.
ОТДѢЛЪ ДЛЯ САМЫХЪ МАЛЕНЬКИХЪ ДѢТЕЙ . 1 » 50 »
Пересылка за 1 фунтъ.

Для всѣхъ, выписывающихъ 6 прежнихъ годовъ разомъ, уступается безъ пересылки:

ВЪ ПЕРЕПЛЕТѢ вмѣсто . . . . 67 р. 50 коп за 54 р.
БЕЗЪ ПЕРЕПЛЕТА вмѣсто . . . 54 » » 40 »

За пересылку платятъ отдѣльно, смотря по разстоянію, за 8 фунтовъ каждый полный годъ.

Подписка принимается: Въ редакціи журнала «Семейные Вечера», у Семіоновскаго моста, на углу Караванной и Фонтанки, въ д. № 1—2, кв. № 21.

Редакторъ-Издательница **Софія Сергѣевна Кашпирева.**

2—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА
ЕЖЕДНЕВНУЮ ПОЛИТИЧЕСК. И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ
„НОВОСТИ"
НА 1880 ГОДЪ

(ЧЕТВЕРТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПОДЪ НОВОЮ РЕДАКЦІЕЮ).

Подписная цѣна:

	на 1 г.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	8 —	7 50	7 —	6 50	6 —	5 50
Съ пересылкою:	9 —	8 25	7 50	7 —	6 50	5 75
	на 6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Съ доставкою въ С.-Петербургѣ	5 —	4 50	3 80	3 —	2 —	1 —
Съ пересылкою:	5 —	4 50	4 —	3 —	2 —	1 —

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1879 г. и на весь 1880 г. платятъ за время съ 1-го сентября 1879 года по 1-е января 1881 г., т. е. **за 16 мѣсяцевъ, 12 руб.**, съ 1-го октября 1879 г. по 1-е января 1881 г., т. е. **за 15 мѣсяцевъ, 11 р, 50 к.**, съ 1-го ноября — всего 10 р. 50 к., и съ 1-го декабря 9 р. 50 к.

Подписывающіеся на весь 1879 г. получаютъ всѣ нумера съ 1-го января.

Письма и деньги адресуются: въ **С.-Петербургъ, въ редакцію газеты «НОВОСТИ»** (Гороховая, 32).

Газета «НОВОСТИ» выходитъ, **безъ предварительной цензуры**, ежедневно, не исключая понедѣльниковъ, полными нумерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ виду прибавленій или телеграфныхъ бюллетеній.

Редакція строго соблюдаетъ принятое ею съ самаго начала изданія правило — не оставлять ни одного болѣе или менѣе выдающагося явленія или событія безъ своевременной всесторонней оцѣнки и освѣщенія (отдѣлъ «Дневникъ»), не сообщать читателямъ ни одного извѣстія позже другихъ газетъ и не помѣщать въ газетѣ никакихъ статей, не представляющихъ общественно-политическаго интереса для большинства ея читателей. Изъ многочисленныхъ же извѣстій административнаго характера газета отдаетъ предпочтеніе такимъ, въ которыхъ заключаются рѣшенія какихъ нибудь крупныхъ общественныхъ вопросовъ или отвѣты на различныя ходатайства мѣстныхъ обществъ, вынужденныхъ часто для полученія подобныхъ свѣдѣній прибѣгать къ командировкѣ въ Петербургъ спеціальныхъ уполномоченныхъ или по меньшей мѣрѣ, къ продолжительной канцелярской процедурѣ переписки. Наконецъ, прочитавшій внимательно даже одинъ или два нумера газеты, можетъ убѣдиться въ томъ, что газета совершенно чужда рутины, господствующей въ старыхъ изданіяхъ; что общій характеръ газеты носитъ на себѣ печать оригинальности, заключающейся именно въ томъ, что ни одинъ болѣе или менѣе выдающійся изъ ряда обыкновенныхъ фактъ не оставляется безъ освѣщенія: что при огромномъ числѣ самыхъ разнообразныхъ извѣстій, получаемыхъ редакціей ежедневно отъ своихъ постоянныхъ репортеровъ и корреспондентовъ (рубрики: «Административныя Новости», «Русская Лѣтопись», «Внутренняя Почта» и т. д.), она имѣетъ возможность заимствованія изъ другихъ изданій подчинять самому строгому критическому выбору и пріурочивать къ текущимъ, наиболѣе популярнымъ вопросамъ. Такъ, напримѣръ, подъ рубрикою «Русская Печать», редакція не только знакомитъ своихъ читателей со взглядами и сужденіями текущей періодической печати, но старается вкратцѣ освѣщать эти взгляды и сужденія съ научной и общественной точекъ зрѣнія. Также точно и подъ рубрикою «Свѣтъ и Тѣни» наиболѣе выдающіяся явленія обще-государственной и мѣстной жизни приводятся не какъ простыя факты, а какъ живой практическій матеріалъ, почерпнутый изъ всесторонняго житейскаго опыта, регулирующаго нравственный и матерьяльный уровень общественныхъ и гражданскихъ отношеній. Наконецъ справочный отдѣлъ газеты пріуроченъ ко всевозможнымъ общественнымъ потребностямъ различныхъ классовъ («Справочный Отдѣлъ»). 6—6

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Высочайшія повелѣнія.—Отечественная церковь въ 1878 году.—**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ**: Обязанности мірянъ въ дѣлѣ воспоминанія настоящаго церковно-причтоваго состава и улучшенія его быта *(письмо въ редакцію, свящ. Алексѣй Щукинъ)*. Послѣдніе дни жизни, кончина и погребеніе въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнаго Антонія архіепископа казанскаго *(письмо въ редакцію, архимандритъ Сергій)*. Рѣчь надъ гробомъ преосвящ. Антонія, архіепископа казанскаго, произнесенная доцентомъ казанской духовной академіи С. А. Терновскимъ.—Общежитія при духовно-учебныхъ заведеніяхъ и образованіе при нихъ запасныхъ капиталовъ *(письмо въ редакцію, Н. Жилинъ)*. Журнальное обозрѣніе *(А. П—въ)*. Газета «ΝΕΟΛΟΓΟΣ» о дѣлахъ іерусалимскихъ.—Хроника западной церковной жизни.—**ЛѢТОПИСЬ**: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Бюллетени о состояніи здоровья Ея Величества Государыни Императрицы.—Положеніе южно-славянскихъ юношей въ учебныхъ заведеніяхъ Россіи.—Гатчинское благотворительное Общество въ 1878—1879 г.—Некрологъ о. І. Е. Флерова.—Рѣчь при погребеніи священника с.-петербургскаго Петропавловскаго собора, магистра о. Іоанна Евѳиміевича Флерова, сказанная архимандритомъ Іосифомъ, членомъ с.-петербургскаго комитета духовной цензуры.—Сочувствіе православію между абиссинскими христіанами.—Еврей-благотворитель.—**ОБЪЯВЛЕНІЯ**.

Печатать дозволяется, 14-го декабря 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Николай Рождественскій.
Типографія Департамента Удѣловъ (Дитейный просп., № 39).

1879

Официальный органъ Святѣйшаго Всероссійскаго Синода и состоящихъ при ономъ центральныхъ учрежденій.

Декабрь

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

№ 51—52

Еженедѣльный журналъ, съ неофиціальною частію и съ неофиціальными двухмѣсячными книжками прибавленій.

22—29 число.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 17-го октября—29-го ноября 1879 г. № 71, о книгѣ священника А. Алексѣева: „Поученія на десять заповѣдей Закона Божія“ съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе исправлявшаго должность синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 28-го сентября 1879 г. за № 389, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная священникомъ Воскресенскаго собора въ городѣ Кашинѣ, тверской епархіи, А. Алексѣевымъ книга подъ заглавіемъ: «Поученія на десять заповѣдей Закона Божія» (Москва, 1875 г.) одобряется для пріобрѣтенія въ церковныя библіотеки и въ библіотеки народныхъ школъ. Приказали: заключеніе Учебнаго Комитета утвердить, сообщивъ о семъ епархіальнымъ начальствамъ чрезъ «Церковный Вѣстникъ» установленнымъ порядкомъ, съ приложеніемъ для напечатанія копіи съ журнала Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 284, о книгѣ священника Воскресенскаго собора въ городѣ Кашинѣ, тверской губерніи, А. В. Алексѣева, подъ названіемъ: «Поученія на десять заповѣдей Закона Божія» (Москва 1875 г.).

Книга издана въ пользу первой православной церкви, строющейся на берегу Чернаго моря, въ посадѣ Даховскомъ (Сочи), въ юговосточной части черноморскаго округа. Строитель этой церкви, членъ разныхъ ученыхъ обществъ, статскій совѣтникъ Арсеній Васильевъ Верещагинъ, озабочиваясь безотлагательнымъ исполненіемъ желанія Его Императорскаго Высочества, намѣстника кавказскаго, чтобы упомянутая церковь окончена была постройкою какъ можно скорѣе, и не имѣя достаточныхъ средствъ къ исполненію таковаго желанія, проситъ у Святѣйшаго Синода разрѣшенія на распространеніе упомянутой книги по церковнымъ библіотекамъ и другимъ, подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду, учрежденіямъ.

Поученія священника Алексѣева, числомъ 59, въ общей сложности представляютъ довольно обстоятельное изъясненіе 10-ти заповѣдей Закона Божія, съ указаніемъ грѣховъ противъ каждой заповѣди и съ довольно тонкимъ иногда анализомъ нравственныхъ расположеній и внѣшнихъ обнаруженій воли человѣка въ дѣлѣ исполненія закона Божія (см. напр. поуч. XLII, XLVIII). По объему всѣ поученія кратки, написаны языкомъ простымъ, живымъ, сердечнымъ; проникнуты добрымъ чувствомъ, согрѣтымъ и просвѣщеннымъ Словомъ Божіимъ; они чужды вообще отвлеченности, общности и сухости въ раскрытіи нравственныхъ понятій; довольно живо изображаютъ грѣховную жизнь современнаго человѣка въ частныхъ ея проявленіяхъ и обладаютъ силою убѣдительности. Наставленія и совѣты проповѣдника здравы, разумны и практичны; всѣ разсужденія его показываютъ въ немъ тонкую наблюдательность и правильный, умудренный Словомъ Божіимъ, взглядъ. Поученія вообще назидательны и читаются съ большимъ интересомъ.

Впрочемъ, при всѣхъ указанныхъ достоинствахъ, поученія священника Алексѣева имѣютъ не мало и недостатковъ. Разсматриваемыя, какъ поученія церковныя, произнесенныя или назначенныя для произнесенія съ церковной каѳедры, они являются нерѣдко непригодными для цѣли; многія изъ нихъ не имѣютъ обычныхъ признаковъ церковныхъ поученій, напр. обычнаго обращенія къ слушателямъ, законченнаго раскрытія темы, надлежащихъ выводовъ изъ изслѣдованія. И формою и содержаніемъ своимъ они больше походятъ на школьные уроки, нежели на поученія церковныя. Таковы напр. поученія XV, XVII, XX. Это послѣднее поученіе не даетъ никакого назиданія и все состоитъ изъ одного перечня лицъ, къ которымъ человѣкъ, послѣ своихъ родителей, естественно располагается своею любовію, таковы: братья, сестры, жена, родственники жены, товарищи, сосѣди и т. д. Весьма походятъ на школьные уроки и почти не имѣютъ признаковъ поученія церковнаго и поученія XXIII, XXV, XXVI, XXVII, XXVIII, XXIX, XXX, XXXI, XXXII, XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXVIII. Въ поученіяхъ на заповѣди: вторую, третью, четвертую и девятую недостаетъ желаемой полноты въ обозрѣніи предмета. Въ поученіяхъ на пятую заповѣдь смыслъ расширенъ болѣе надлежащаго. Въ нихъ говоритъ проповѣдникъ не о почитаніи только родителей и тѣхъ, кто замѣняетъ ихъ, но и вообще о любви къ ближнимъ (см. поуч. XXII и XXIII). Въ нѣкоторыхъ поученіяхъ недостаетъ отчетливости въ мысляхъ, въ постановкѣ вопросовъ, въ приведеніи свидѣтельствъ изъ священнаго Писанія, въ выраженіи мыслей. Такъ въ поученіи VI предлагаются и рѣшаются вопросы: «*Есть ли Богъ?*» и «*Истинный ли Богъ изрекъ слова: Азъ есмь Господь Богъ твой?*» Первый вопросъ авторъ самъ признаетъ празднымъ. Мысли здѣсь связаны искуственно, безъ строгой логической послѣдовательности. Въ поученіи V раскрывается мысль неотчетливая сама по себѣ и по образу развитія даже странная. Въ числѣ грѣховъ противъ первой заповѣди указывается *трусость* или *робость*, какъ нравственное расположеніе, свидѣтельствующее о недостаточности упованія на Бога. «Ты», говоритъ проповѣдникъ, «боишься грома, или темноты ночи,—однимъ словомъ, ты страшливъ и не считаешь этого важнымъ, и думаешь, что это просто маленькая слабость, и ошибаешься... Трусость, робость, страшливость главнымъ образомъ бываетъ отъ невѣрія или маловѣрія. Поэтому они не могутъ быть названы слабостью, а составляютъ грѣхъ не малый, за который Богъ... осудитъ тебя вмѣстѣ съ невѣрными, и убійцами, и блудниками, и чародѣями, и скверными, и со всѣми лживыми, — осудитъ на вѣчную муку въ геенне огненной, ибо такъ сказано въ Словѣ Божіемъ» (стр. 14, 15). Нигдѣ не сказано, чтобы на праведномъ судѣ Божіемъ не

было различенія между грѣхами слабости и грѣхами сознательной злой воли. Понятія о грѣхахъ даются также неотчетливыя; напр. на стр. 16 проповѣдникъ такъ опредѣляетъ суевѣріе: «Суевѣріе состоитъ въ томъ, что человѣкъ имѣетъ ложную вѣру, т. е. или вѣруетъ въ Бога не такъ, какъ слѣдуетъ, или вмѣсто истиннаго Бога вѣруетъ въ ложныхъ боговъ, или къ истинной вѣрѣ примѣшиваетъ вѣрованія ложныя». Такое понятіе о суевѣріи дается и на стр. 26. При такомъ опредѣленіи суевѣрія, трудно отличить его отъ ереси, ложнаго вѣроисповѣданія, ложной религіи, всякаго религіознаго заблужденія. Въ поученіи IX проповѣдникъ дѣйствительно и отожествляетъ понятіе о суевѣріи съ понятіями обо всѣхъ означенныхъ предметахъ (стр. 27 и 28). Въ поученіи VI на стр. 19 проповѣдникъ выражается опять не съ строгою отчетливостью: «Невѣрующій въ Бога ниже діавола; ибо, по Слову Божію, бѣсы вѣруютъ въ Бога и трепещутъ предъ Нимъ» (Іак. II, 19). Приводя эти слова Писанія, авторъ держится одной буквы, не вникая во внутренній смыслъ и цѣль ихъ. Св. апостолъ Іаковъ, приписывая бѣсамъ вѣру въ Бога, не возвышаетъ ихъ чрезъ это, а показываетъ на ихъ примѣрѣ, что одна вѣра теоретическая безъ вѣры дѣятельной не приноситъ вѣрующему рѣшительно никакой пользы, производя въ сердцѣ одно непріятное, убивающее чувство страха, и потому присутствіе такой вѣры равняется полному небытію ея. Проповѣдникъ самъ знаетъ это, а только въ настоящемъ случаѣ почему-то забываетъ истинный смыслъ словъ св. апостола Іакова, такъ какъ въ слѣдующемъ VII поученіи, на стр. 21, въ нѣкоторое противорѣчіе самому себѣ замѣчаетъ: «Кто знаетъ, что Богъ есть, но живетъ такъ, какъ будто бы не было Бога, тотъ все равно что безбожникъ, потому что знаніе о Богѣ не приноситъ ему рѣшительно никакой пользы»... Значитъ и діаволъ не лучше безбожника или невѣра. Въ поученіи XII о гаданіи встрѣчается сбивчивость въ изложеніи мыслей. Перечисливъ разные виды гаданія, авторъ говоритъ: «Конечно, не всѣ эти гаданія грѣшны. Многія, особенно женщины, гадаютъ въ карты только отъ скуки и единственно для провожденія времени; но это грѣшно» (стр. 34) и потомъ начинаетъ перебирать разные виды гаданія, доказывая, что всѣ они непозволительны и грѣшны (стр. 35). Въ поученіи XIII недостаточно и не вполнѣ удачно раскрыты причины, почему мы обращаемся съ молитвами ко святымъ. Необходимость обращенія ко святымъ проповѣдникъ доказываетъ между прочимъ сравненіемъ Царя небеснаго съ царемъ земнымъ, въ его отношеніяхъ къ подданнымъ. Какъ къ этому послѣднему не всѣ могутъ обращаться прямо, а должны прибѣгать къ посредству другихъ лицъ, такъ и къ Царю небесному (стр. 37). Сравненіе не имѣетъ логической отчетности. Въ поученіи XVIII текстъ четвертой заповѣди приведенъ не совсѣмъ правильно. Авторъ пишетъ: «день-же седьмый суббота»; слѣдуетъ писать: «въ день же седьмый суббота». Здѣсь же встрѣчается неправильное выраженіе: «работать землю» (стр. 49). Далѣе на стр. 51 мысль невѣрная. Проповѣдникъ говоритъ: «Другіе постные дни, каковы среда и пятница, назначены для воспоминанія страданій и смерти Спасителя нашего Іисуса Христа и Предтечи Его Іоанна Крестителя». Среда и пятокъ не посвящаются памяти Крестителя. «Всѣ постные дни», продолжаетъ авторъ, «мы должны освящать... главнымъ образомъ воздержаніемъ отъ злыхъ дѣлъ». Выраженіе неотчетливое: такое воздержаніе требуется и въ скоромные дни. Въ поученіи XIX на стр. 53-й проповѣдникъ опять допускаетъ такую же неотчетливость въ выраженіяхъ: «Почтеніе къ родителямъ», говоритъ онъ, «не можетъ быть одинаково съ тѣмъ почтеніемъ, которое воздаемъ мы своимъ ближнимъ и друзьямъ. Недостаточно раскрыть предъ родителями голову и поклониться имъ, нѣтъ—но и душою и тѣломъ мы должны почитать ихъ», какъ будто почитаніе ближнихъ должно ограничиваться одними наружными знаками, безъ соотвѣтствующихъ имъ душевныхъ расположеній. На стр. 68-й двусмысленное выраженіе: «отказаться отъ большинства», вмѣсто «отъ старѣйшинства» или «отъ управленія». Въ поученіи XXIV раскрываются обязанности подданныхъ къ Государю; доказывается, что «Царю, какъ Христу Господню, нужно повиноваться, какъ Богу»; что «Богъ управляетъ сердцемъ царя и всякія распоряженія царевы суть распоряженія Божіи» (стр. 70, 71). Мысли эти высказываются безъ всякихъ толкованій. Затѣмъ сряду же замѣчается, что «есть одинъ случай, когда не должно повиноваться царю, именно, когда онъ требуетъ, чтобы мы измѣнили истинной вѣрѣ, или благочестію». Замѣчаніе это а) въ поученіи къ простому русскому народу, у котораго, по закону, цари православные, неумѣстно; б) поставлено въ слишкомъ рѣзкомъ противорѣчіи со всѣмъ сказаннымъ выше, и до того неловко, что имъ прямо опровергается та мысль, что «всякія распоряженія царевы суть роспоряженія Божіи». Наконецъ названіе «Христосъ Господень», данное царю, не смотря на то, что оно употребляется и въ свящ. писаніи и въ молитвахъ церковныхъ (см. напр. молеб. на день восшествія на престолъ и свящ. коронованія), неумѣстно въ простонародномъ катехизическомъ поученіи, какъ непонятное для народа и употребляемое имъ въ значеніи собственнаго имени единственно въ отношеніи къ Спасителю нашему Іисусу Христу. Въ поученіи XXVI (стр. 77) въ доказательство той истины, что пастыри не должны быть любостяжательны и не должны дѣлать вымогательства за исправленіе церковныхъ требъ, проповѣдникъ приводитъ мѣсто изъ евангелія Матѳея, не имѣющее отношенія къ предмету: *не стяжите злата, ни сребра, ни мѣди при поясѣхъ вашихъ, ни пиры въ путь, ни двою ризу, ни сапогъ, ни жезла: достоинъ бо есть дѣлатель мзды своея* (Матѳ. X, 9 и 10). Чтобы не ошибиться въ пониманіи этого мѣста, слѣдовало бы проповѣднику вспомнить и другія слова Спасителя: «Когда Я посылалъ васъ безъ мѣшка, и безъ сумы, и безъ сапоговъ; имѣли ли вы въ чемъ нибудь недостатокъ... но теперь кто имѣетъ мѣшокъ, тотъ возьми его, также и суму; и, у кого нѣтъ, продай одежду свою и купи мечъ» (Лук. XXII, 35, 36). И то и другое мѣсто изображаютъ только различныя обстоятельства, въ коихъ находились первые проповѣдники Евангелія, а не говорятъ объ ихъ нравственныхъ обязанностяхъ. Въ поученіи XXVII проповѣдникъ хотѣлъ изобразить взаимныя обязанности благодѣтелей и облагодѣтельствованныхъ, между тѣмъ почти ничего не сказалъ объ обязанностяхъ послѣднихъ, и все вниманіе обратилъ на раскрытіе свойствъ истинной христіанской благотворительности. Въ поученіи XXIX не совсѣмъ правильно толкуются слова Ефесс. VI, 4: *воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни*. По поводу этихъ словъ проповѣдникъ говоритъ о свойствахъ наказаній за проступки дѣтей: «наказывайте ихъ за проступки, но наказывайте какъ Господь, Который насъ наказываетъ безъ гнѣва и ярости» и т. д. (стр. 84). Поученіе XXX имѣетъ темою «обязанности старшихъ и младшихъ». На тему не сказано почти ничего, а все поученіе состоитъ въ раскрытіи свойствъ христіанской любви къ ближнимъ. Въ поученіи XXXII «объ убійствѣ непосредственномъ» неотчетливо относятся къ сему виду убійства всѣ случаи пособничества, или посредственнаго участія въ преступленіи и встрѣчаются невѣрныя юридически замѣчанія, будто «всѣ сообщники и укрыватели» убійства одинаково почитаются убійцами и одинаково наказываются (стр. 92) и будто бы покусившійся на убійство судится и наказывается, какъ дѣйствительный убійца (стр. 93). Въ поученіи XXXVIII неправильно толкуются слова псалма LIV, 24: *мужіе кровей и лѣсти не преполовятъ дней своихъ*. Авторъ такъ понимаетъ эти слова, что люди лѣстивые, неискренніе, льстецы сами сокращаютъ свою

жизнь, какъ будто лесть разрушительно дѣйствуетъ на физическія силы человѣка (стр. 107, 108). *Лесть* въ данномъ случаѣ должна быть понимаема въ смыслѣ коварства, измѣны, крамолы, а не простой, обыденной льстивости въ словахъ, какъ переведено это слово и въ русскомъ синодскомъ изданіи Псалтири. Въ поученіи XL (стр. 113) слово «рака» прямо переводится площаднымъ словомъ «дуракъ». Нѣсколько ниже авторъ не вполнѣ отчетливо говоритъ, будто «гораздо болѣе грѣшитъ тотъ, кто назоветъ ближняго безсовѣстнымъ, подлецомъ и тому подобными именами, нежели тотъ, кто назоветъ дуракомъ». Не на всѣхъ указанныя авторомъ оскорбленія дѣйствуютъ одинаково и нравственное сознаніе обидчиковъ не всегда бываетъ таково, какъ представляетъ проповѣдникъ. Разсужденіе его основывается, очевидно, на недостаточно ясномъ и отчетливомъ пониманіи словъ Спасителя—Матѳ. V, 21, 22. Спаситель имѣлъ въ виду не относительную тяжесть или остроту бранныхъ словъ собственно, а степени гнѣвныхъ расположеній или ненависти къ ближнему. На стр. 136 встрѣчается неудачный образъ выраженія: «Судъ Божій, подлинно страшный и грозный, нерѣдко открывается еще здѣсь, на землѣ, если не явнымъ, то всегда дѣйствительнымъ невидимымъ судомъ Божіимъ»... На стр. 141 въ поученіи XLIX о противоборствѣ блуднымъ искушеніямъ говорится, что «мы должны заботиться объ очищеніи сердца отъ всѣхъ страшныхъ и суетныхъ помысловъ». Вѣроятно, вмѣсто «страшныхъ» слѣдуетъ читать «страстныхъ»; но въ числѣ опечатокъ эта погрѣшность не указана. Въ поученіи LVII объ употребленіи языка встрѣчаются разсужденія отвлеченныя, въ проповѣди неумѣстныя и не гармонирующія со всѣмъ складомъ мысли и рѣчи автора.

Несмотря на всѣ указанные недостатки, «поученія на 10 заповѣдей Закона Божія» священника Алексѣева, по своей назидательности, убѣдительности, простотѣ и сердечности изложенія, могли бы съ пользою занять мѣсто въ церковныхъ библіотекахъ и библіотекахъ народныхъ школъ. Они могутъ составить назидательное и интересное чтеніе для грамотнаго простолюдина, для учениковъ народныхъ школъ и вообще для грамотныхъ дѣтей средняго возраста.

На основаніи вышеизложеннаго Учебный Комитетъ полагалъ бы составленныя священникомъ Воскресенскаго собора въ г. Кашинѣ, тверской епархіи, А. Алексѣевымъ «поученія на десять заповѣдей Закона Божія» (Москва 1875 г.) одобрить для пріобрѣтенія въ церковныя библіотеки, а равно въ библіотеки народныхъ школъ.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, декабря 13 го дня 1879 года (№ 34), *назначается:* младшій секретарь Святѣйшаго Синода, коллежскій ассесоръ **Романовскій**—старшимъ секретаремъ; *перемѣщается:* секретарь полоцкой духовной консисторіи, титулярный совѣтникъ **Вруцевичъ**—секретаремъ пермской духовной консисторіи (оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода 2-го декабря 1879 г.); *увольняется въ отпускъ:* причисленный къ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода сверхъ штата коллежскій секретарь **Савичъ**—въ минскую губернію, на 28 дней.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЦЕРКОВЬ ВЪ 1878 ГОДУ

(*Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1878 годъ*).

РАСПРОСТРАНЕНІЕ И УТВЕРЖДЕНІЕ ВѢРЫ И РЕЛИГІОЗНАЯ ЖИЗНЬ.

Алтайская миссія.

Усиленно и плодотворно продолжалась дѣятельность алтайскихъ миссіонеровъ по образованію подростающаго поколѣнія инородцевъ. Въ отчетномъ году на попеченіи миссіи состояло: центральное училище въ Улалѣ и 12 начальныхъ школъ. Изъ числа этихъ послѣднихъ 10 находились въ разныхъ отдѣленіяхъ миссіи, а двѣ—одна мужская и одна женская — вновь организованы въ улалинскомъ отдѣленіи, при произведенномъ въ отчетномъ году раздѣленіи центральнаго училища на три особыхъ учебныхъ заведенія. Въ предшествовавшіе годы учащіеся въ центральномъ улалинскомъ училищѣ раздѣлялись на два класса, и въ младшемъ дѣти обоего пола обучались вмѣстѣ. Но въ отчетномъ году число учащихся женскаго пола возрасло настолько (до 23), что оказалось нужнымъ устроить для нихъ особую школу, тѣмъ болѣе, что съ окончаніемъ постройки дома для больницы въ Улалѣ нашлось свободное помѣщеніе для этой школы, а равно и для учительницы. Вмѣстѣ съ тѣмъ признано полезнымъ вообще выдѣлить изъ центральнаго училища и его младшій классъ, составивъ изъ него особую начальную мужскую школу. Съ увеличеніемъ числа школъ увеличилось и число учащихся въ нихъ: между тѣмъ какъ въ предшествовавшемъ году во всѣхъ миссіонерскихъ школахъ обучалось 190 дѣтей обоего пола, въ отчетномъ году число ихъ возрасло до 272 человѣкъ (181 мальч. и 91 дѣв.). Центральное училище, имѣющее своимъ назначеніемъ приготовлять дѣятелей на миссіонерскомъ поприщѣ—толмачей, учителей для начальныхъ школъ и причетниковъ,—было предметомъ особой попечительности миссіи. Въ состоящемъ при немъ пансіонѣ въ отчетномъ году воспитывалось на средства миссіи 25 мальчиковъ. Проходя курсъ ученія въ училищѣ, а въ лѣтніе мѣсяцы практически пріучаясь къ полевымъ сельскимъ работамъ, питомцы этого пансіона въ тоже время исполняютъ нѣкоторыя порученія миссіонерскаго характера. Старшіе изъ нихъ посылаются къ жителямъ Улалы, а иногда въ ближайшія селенія для назидательныхъ чтеній и разсказовъ; по праздникамъ же отправляются съ миссіонерами въ селенія улалинскаго отдѣленія для участія, въ качествѣ чтецовъ и пѣвцовъ, при совершеніи въ молитвенныхъ домахъ богослуженій. Изъ окончившихъ въ отчетномъ году курсъ ученія пансіонеровъ миссіи двое назначены учителями вновь организованной въ Улалѣ начальной мужской школы, а двое отправлены въ Казань для практическаго ознакомленія съ дѣломъ книгопечатанія. Существующее при центральномъ училищѣ отдѣленіе иконописанія, имѣвшее въ отчетномъ году 6 учениковъ и состоявшее подъ руководствомъ миссіонера іеромонаха Антонія, продолжало удовлетворять нуждамъ миссіи по части иконописи. Какъ и въ предшествовавшіе два года, въ центральномъ улалинскомъ училищѣ по воскреснымъ днямъ велись собесѣдованія, усердно посѣщаемыя не только жителями Улалы, но и окрестныхъ селеній. Въ отчетномъ году, кромѣ чтенія назидательныхъ статей и разсказовъ о важнѣйшихъ современныхъ военныхъ событіяхъ, на этихъ собесѣдованіяхъ въ систематическомъ порядкѣ изложено было объясненіе литургіи, употребительнѣйшихъ молитвъ и нѣкоторыхъ церковныхъ пѣснопѣній. Содѣйствуя духовно-нравственному образованію мѣстныхъ и окрестныхъ жителей, собесѣдованія приносятъ существенную пользу и питомцамъ училища, практически пріучая ихъ къ дѣлу собесѣдованія, столь важному въ миссіонерскомъ служеніи.

Благотворительныя учрежденія, существующія при улалинскомъ станѣ миссіи, попеченіями ея продолжали получать лучшее благоустройство и направляться къ цѣлямъ своего назначенія. Въ отчетномъ году окончена постройка особаго дома для больницы, доселѣ временно помѣщавшейся въ одномъ изъ изданій миссіи. Въ этой больницѣ получали медицинское пособіе 353 человѣка, въ томъ числѣ 53 больныхъ помѣщались въ самомъ заведеніи, пользуясь отъ миссіи всѣмъ содержаніемъ. Съ устройствомъ особаго помѣщенія для больницы представилась возможность открыть при ней, согласно первоначальному проекту, пріютъ для малолѣтнихъ дѣтей. На первый разъ въ пріютъ принято четверо дѣтей (трех-

лѣтняго возраста). Дѣло ихъ воспитанія и ухода за ними поручено одной изъ сестеръ женской улалинской общины.

Въ непродолжительномъ времени въ улалинскомъ отдѣленіи миссіи готовится возникнуть еще новое учрежденіе, имѣющее также благотворительный характеръ, именно—страннопріимный домъ для богомольцевъ, стекающихся въ большомъ числѣ въ улалинскую общину и нынѣ, за недостаткомъ помѣщенія, обыкновенно проводящихъ ночи подъ открытымъ небомъ. Миссія давно сознавала нужду въ устройствѣ такого пріюта и изыскивала къ тому средства. Обратившійся въ 1872 году къ св. вѣрѣ, зайсанъ первой алтайской дючины Боробошъ, во св. крещеніи Александръ Казагашевъ, изъявилъ готовность оказать миссіи свою помощь въ этомъ дѣлѣ. Онъ скончался въ августѣ отчотнаго года, не успѣвъ привести въ исполненіе свое благое намѣреніе. Но вдова его, одновременно съ нимъ принявшая христіанство, рѣшилась исполнить предсмертное желаніе своего мужа и для молитвенной памяти о немъ пожертвовала общинѣ новый, выстроенный покойнымъ Казагашевымъ въ своемъ селеніи для кожевеннаго завода, деревянный домъ, съ тѣмъ, чтобы, по перевозкѣ его въ Улалу, въ немъ былъ открытъ пріютъ для богомольцевъ.

Открытое въ 1877 году въ Улалѣ приходское попечительство, по свидѣтельству начальника миссіи, съ неослабною энергіею продолжало свою дѣятельность, заботясь по мѣрѣ возможности объ удовлетвореніи не только матеріальныхъ, но и нравственныхъ нуждъ членовъ улалинскаго прихода. Не смотря на то, что въ отчотномъ году попечительство располагало незначительною суммою, оно успѣло вывести нѣсколько бѣдныхъ семействъ изъ крайне затруднительнаго положенія выдачею ссудъ, или безвозвратными пособіями. Оно раздѣляло и заботы миссіи о нравственномъ преуспѣяніи прихожанъ и продолжало ревностно заботиться о прекращеніи, въ средѣ ихъ, вредныхъ обычаевъ и непорядочныхъ поступковъ.

Миссіи тобольской епархіи.

Въ Березовскомъ краѣ тобольской епархіи между мѣстными инородцами—остяками и самоѣдами продолжали дѣйствовать миссіи обдорская, сургутская и кондинская. Трудами ихъ въ отчотномъ году обращено къ св. вѣрѣ Христовой 147 человѣкъ, въ томъ числѣ 21 магометанинъ и 126 язычниковъ. Проповѣдуя слово спасенія язычникамъ и магометанамъ и утверждая въ истинной вѣрѣ уже воспріявшихъ оную, члены миссій служили духовному просвѣщенію инородцевъ и путемъ школьнаго обученія ихъ дѣтей. Въ школахъ, существующихъ при всѣхъ означенныхъ миссіяхъ, въ отчотномъ году обучалось до 100 дѣтей обоего пола.

Миссіи иркутская и забайкальская.

Сравнительно большее развитіе и большій успѣхъ имѣли миссіонерскія дѣйствія въ восточной Сибири.

Въ иркутской епархіи продолжали трудиться миссіи—иркутская и забайкальская. Въ личномъ составѣ той и другой въ отчотномъ году произошли довольно значительныя перемѣны которыя впрочемъ не имѣли существеннаго вліянія на ходъ и успѣхи евангельской проповѣди между инородцами. Начальникъ иркутской миссіи, архимандритъ Мелетій, въ теченіи пяти лѣтъ съ усердіемъ и несомнѣнною пользою проходившій эту должность подъ непосредственнымъ руководствомъ архіепископа иркутскаго, въ августѣ мѣсяцѣ 1878 года возведенъ въ санъ епископа селенгинскаго, викарія иркутской епархіи и назначенъ начальникомъ забайкальской миссіи, а исправленіе его прежней должности по иркутской миссіи поручено миссіонеру ольхонскаго вѣдомства, іеромонаху Димитрію. Затѣмъ въ составѣ миссіи находились: 1 іеромонахъ, 14 священниковъ, 1 діаконъ, 11 псаломщиковъ, 4 причетника и 4 новокрещенныхъ ламъ въ качествѣ переводчиковъ.

Сверхъ 17 миссіонерскихъ становъ, открытыхъ до отчотнаго года въ обширномъ районѣ дѣятельности иркутской миссіи, въ томъ году положено основаніе новому стану. Мѣсто для него избрано въ идинскомъ вѣдомствѣ, среди степи. Новооткрываемый станъ наименованъ Бильчирскимъ Кирилло-Меѳодіевскимъ въ память святыхъ просвѣтителей славянъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія. Самъ преосвященный иркутскій, совершившій въ маѣ мѣсяцѣ отчотнаго года миссіонерское путешествіе, водрузилъ крестъ на мѣстѣ, избранномъ имъ для стана (съ церковію и школою), и тѣмъ положилъ начало сему послѣднему. Мѣстные инородцы отнеслись съ живымъ сочувствіемъ къ дѣлу учрежденія новаго стана и общественнымъ приговоромъ постановили пожертвовать сумму, необходимую для его устройства. Между тѣмъ, попеченіями миссіи и при содѣйствіи самаго инородческаго населенія, продолжали устроиться и прежде открытые станы. Въ шимковскомъ станѣ, тункинскаго вѣдомства, въ отчотномъ году была окончена постройкою миссіонерская церковь (на мѣсто сгорѣвшей 3-го августа 1876 г.) и освящена преосвященнымъ во время упомянутаго выше путешествія его. Въ открытомъ въ 1877 году аларскомъ станѣ, который назначенъ служить памятникомъ учрежденія иркутской епархіальной каѳедры и возведенія на нее святителя Иннокентія, дѣятельно производилась постройка новаго миссіонерскаго храма. Равнымъ образомъ продолжалась постройка церкви и въ китойскомъ станѣ, при содѣйствіи мѣстныхъ инородцевъ, преимущественно же главнаго родоначальника аларскаго вѣдомства, Баторова. Весьма утѣшительно, что сами инородцы оказываютъ все большее и большее усердіе къ сооруженію св. храмовъ. Такъ, кромѣ вышеприведеннаго факта въ с. китойскомъ, нужно привести и слѣдующіе два. Родоначальникъ одисинскаго улуса, балаганскаго вѣдомства, Ашедуевъ, съ благословенія преосвященнаго иркутскаго, приступилъ въ отчотномъ году къ постройкѣ въ означенномъ улусѣ на свои средства молитвеннаго дома съ алтаремъ. Это благочестивое предпріятіе имѣетъ особое значеніе въ дѣлѣ утвержденія вѣры среди мѣстныхъ инородцевъ, такъ какъ одисинскій улусъ находится въ 50 верстахъ отъ ближайшаго миссіонерскаго стана и церкви. Въ началѣ отчотнаго года сгорѣла миссіонерская церковь при балаганской степной думѣ, и это прискорбное событіе поставляло миссію въ затруднительное положеніе; но мѣстные инородцы, съ своимъ родоначальникомъ Жербаковымъ во главѣ, устранили ее отъ расходовъ и заботъ по постройкѣ новаго храма, постановивъ общественнымъ приговоромъ пожертвовать сумму, необходимую на его сооруженіе.

Принимаемое инородцами участіе въ сооруженіи храмовъ и благоустроеніи миссіонерскихъ становъ уже само по себѣ свидѣтельствуетъ, что посѣянное въ ихъ душахъ сѣмя евангельской истины произрастаетъ и приноситъ благодатные плоды. О томъ же можно заключать и по другимъ явленіямъ въ инородческой жизни. Такъ, балаганскіе инородцы, ревнуя о благолѣпіи богослуженія въ миссіонерскомъ храмѣ, на одномъ изъ своихъ собраній положили имѣть при немъ хоръ пѣвчихъ изъ учениковъ мѣстной школы и вносить опредѣленную сумму на содержаніе и поощреніе способныхъ къ пѣнію учениковъ. Инородцы, причисленные къ новоустрояемому Кирилло-Меѳодіевскому стану, по предложенію назначеннаго въ этотъ станъ миссіонера, учредили церковное попечительство, въ составъ котораго вошла большая часть мѣстныхъ властей и почетныхъ лицъ.

Съ своей стороны миссіонеры прилагали неослабныя попеченія объ утвержденіи юныхъ чадъ св. церкви въ воспринятыхъ ими началахъ истинной вѣры. Они, въ этихъ видахъ, заботливо наблюдали за тѣмъ, чтобы всѣ инородцы-христіане неопустительно освящали себя таинствами покаянія и св. причащенія; при богослуженіяхъ и въ частныхъ бесѣдахъ съ инородцами при посѣщеніи улусовъ разъясняли имъ примѣнительно къ ихъ разумѣнію

истины вѣры и обличали суевѣрныя и превратныя ихъ понятія и взгляды, завѣщанные имъ прежнею религіею и поддерживаемые совмѣстнымъ жительствомъ съ единоплеменниками—язычниками. Миссіонеры не оставляли безъ попечительнаго вниманія и подростающее поколѣніе христіанъ-инородцевъ, стараясь посредствомъ школьнаго обученія развить въ дѣтяхъ умственныя способности, расширить кругъ міровоззрѣнія и направить по пути нравственной жизни. Въ отчотномъ году, въ 12 школахъ, открытыхъ при миссіонерскихъ станахъ, обучалось до 219 инородческихъ дѣтей обоего пола. Кругъ преподаваемыхъ предметовъ въ разныхъ миссіонерскихъ школахъ былъ не одинаковъ, смотря по воспріемлемости обучающихся и имѣющимся въ томъ или другомъ станѣ педагогическимъ силамъ и средствамъ. Въ однихъ школахъ преподаваніе ограничивается обученіемъ русской грамотѣ и сообщеніемъ начатковъ христіанскаго ученія; въ другихъ предметами обученія, сверхъ вышепоименованныхъ, служатъ объясненіе богослуженій, священная исторія, свѣдѣнія о важнѣйшихъ событіяхъ христіанской церкви, церковное пѣніе, ариѳметика, русская грамматика и ознакомленіе съ важнѣйшими событіями русской исторіи и географическимъ положеніемъ Россіи.

Успѣшно продолжалась и приносила утѣшительные плоды дѣятельность иркутской миссіи и по озаренію свѣтомъ вѣры Христовой коснѣющихъ въ язычествѣ инородцевъ. Въ отчотномъ году членами миссіи просвѣщено св. крещеніемъ 1,748 человѣкъ обоего пола; сверхъ того приходскими священниками обращено изъ язычества къ христіанству 52 человѣка. Какъ и въ предшествовавшіе годы, христіанская проповѣдь имѣла наибольшій успѣхъ между язычниками въ вѣдомствахъ аларскомъ, идинскомъ и балаганскомъ, гдѣ христіанскій элементъ уже преобладаетъ надъ языческимъ. Значительная часть новообращенныхъ (до 900 человѣкъ) воспріяла св. крещеніе отъ самого архіепископа иркутскаго, посѣтившаго съ этою цѣлію миссіонерскіе станы балаганскаго и тункинскаго вѣдомствъ. Преосвященный свидѣтельствуетъ, что буряты считаютъ для себя особымъ утѣшеніемъ принять крещеніе отъ руки архіерея, и что торжественность совершенія таинства архіереемъ производитъ сильное впечатлѣніе на самыхъ упорныхъ въ язычествѣ, и потому онъ считаетъ своимъ долгомъ ежегодно совершать миссіонерскія путешествія для крещенія обращающихся къ свѣту божественной вѣры.

Въ личномъ составѣ забайкальской миссіи, какъ и въ иркутской, произошла также значительная перемѣна. Начальникъ ея, съ достоинствомъ проходившій эту должность въ теченіи девяти лѣтъ, викарій иркутскій, преосвященный Мартиніанъ еще въ 1877 году перемѣщенъ на камчатскую епархіальную каѳедру и въ январѣ мѣсяцѣ отчотнаго года отправился къ мѣсту своего новаго служенія. До назначенія ему преемника, епископа Мелетія, исполненіе обязанностей начальника миссіи возложено было на одного изъ миссіонеровъ. Дѣятельность забайкальской миссіи въ отчотномъ году по прежнему сосредоточивалась въ 18 станахъ, при коихъ состояли два игумена, 3 іеромонаха, 12 священниковъ, 2 діакона (изъ бурятъ), 11 псаломщиковъ, получавшихъ образованіе въ посольскомъ миссіонерскомъ училищѣ (изъ нихъ пять бурятъ), и учительница бурятка, получившая образованіе въ иркутскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Изъ 18 становъ не имѣлъ особаго миссіонера лишь одинъ голоустинскій, расположенный на берегу Байкала, противуположномъ Посольску. Станъ этотъ приписанъ къ посольскому монастырю и для исполненія въ ономъ миссіонерскихъ обязанностей командируются способныя лица изъ монастыря, преимущественно въ зимніе мѣсяцы, когда сообщеніе чрезъ Байкалъ бываетъ удобнѣе, и когда переносится въ этотъ станъ изъ Посольска чудотворная икона святителя Николая, привлекающая къ себѣ все прибрежное населеніе бурятъ и тунгусовъ кудинскаго вѣдомства, не только христіанъ, но и язычниковъ.

Трудами забайкальской миссіи въ отчотномъ году пріобрѣтено для св. Церкви 256 новыхъ чадъ. Сколь ни ограничено это число новопросвѣщенныхъ, но и такого плода духовнаго дѣланія въ Забайкальѣ нельзя не признать значимымъ, при тѣхъ препятствіяхъ, какія евангельская проповѣдь встрѣчаетъ въ забайкальскомъ краѣ, гдѣ язычество, преимущественно ламскаго суевѣрія, составляетъ преобладающій и господствующій элементъ и отличается особымъ упорствомъ. При такихъ обстоятельствахъ миссія должна была обращать особое вниманіе на утвержденіе просвѣщенныхъ св. крещеніемъ инородцевъ въ истинной вѣрѣ и жизни христіанской. Съ этою цѣлію миссіонеры неутомимо объѣзжали улусы ввѣреннаго каждому изъ нихъ округа, совершая для своихъ пасомыхъ духовныя требы, преподавая имъ пастырскія наставленія, укрѣпляя и утѣшая ихъ въ разныхъ скорбяхъ и предохраняя отъ вліянія ихъ язычествующихъ соплеменниковъ, преимущественно ламъ. Такъ кударинскій миссіонеръ игуменъ Платонъ, паства коего состоитъ изъ 1,300 новокрещенныхъ, почти весь отчотный годъ провелъ въ разъѣздахъ по улусамъ. Тарбатагайскій миссіонеръ священникъ Громовъ объѣхалъ всю бадинскую степь для духовнаго наблюденія за своею юною паствою. Въ дѣлѣ утвержденія новокрещенныхъ въ началахъ истинной вѣры доставлялъ миссіонерамъ значительное пособіе изданный въ отчотномъ году переводческою коммисію при казанскомъ братствѣ св. Гурія монголо-бурятскій переводъ книжки «ученіе о св. православной вѣрѣ, изложенное въ бесѣдахъ съ бурятами». Миссіонеры и сами читали своимъ пасомымъ этотъ переводъ и давали его для чтенія грамотнымъ инородцамъ.

Среди непосредственно - миссіонерскихъ трудовъ, миссіонеры продолжали усердно трудиться надъ христіанскимъ образованіемъ инородческихъ дѣтей. Въ семи школахъ миссіи въ отчотномъ году обучалось свыше 100 дѣтей обоего пола. Между сими школами училище при посольскомъ монастырѣ и школа онинская при хоринской степной думѣ имѣютъ своимъ назначеніемъ приготовлять дѣятелей на миссіонерскомъ поприщѣ и потому въ нихъ кругъ предметовъ обученія обширнѣе, чѣмъ въ другихъ школахъ.

Миссіонерскія дѣйствія въ енисейской епархіи.

Въ минусинскомъ округѣ, енисейской епархіи, гдѣ въ предшествовавшіе два года евангельская проповѣдь имѣла весьма значительные успѣхи и пріобрѣла для св. Церкви до 5,000 новыхъ чадъ, преимущественное вниманіе и труды двухъ священниковъ села Аскысъ, исполняющихъ въ округѣ миссіонерское служеніе, обращены были на утвержденіе новопросвѣщенныхъ въ началахъ истинной вѣры. Юныя чада св. Церкви, какъ оказывается, еще не освободились отъ преданій и вліяній язычества: такъ они еще вѣрятъ въ таинственную силу лечебныхъ средствъ шамановъ, не считаютъ грѣхомъ оставлять безъ всякаго призрѣнія своихъ заболѣвающихъ родственниковъ, не считаютъ нужнымъ своихъ умирающихъ сородичей предавать христіанскому погребенію, а брачные союзы освящать совершеніемъ таинства; наконецъ они еще продолжаютъ придерживаться завѣщаннаго язычествомъ обычая заключать брачные союзы въ раннемъ возрастѣ, — 13, 12 и даже 11 лѣтъ. Указанные выше два миссіонера ревностно и небезуспѣшно дѣйствовали къ искорененію всѣхъ этихъ важныхъ недостатковъ и нарушенія правилъ св. Церкви. Что же касается до обычая минусинскихъ инородцевъ заключать ранніе браки, то объ немъ, какъ противномъ церковнымъ и гражданскимъ законамъ, въ отчотномъ году преосвященнымъ сообщено было начальнику губерніи съ просьбою о распоряженіи, чтобы мѣстныя власти оказывали свое содѣйствіе миссіонерамъ къ искорененію этого вреднаго обычая. Миссіонеры минусинскаго округа заботились и о луч-

шемъ устройствѣ матеріальнаго быта новообращенныхъ: располагали ихъ къ жизни осѣдлой, къ занятію земледѣліемъ, къ постройкѣ теплыхъ избъ вмѣсто холодныхъ юртъ, къ соблюденію чистоты и опрятности, отсутствіе которыхъ всегда сопровождается разными болѣзнями, особенно гибельными для дѣтей. Весьма утѣшительно, что новокрещенные съ довѣріемъ и расположеніемъ относились къ своимъ миссіонерамъ,—двумъ священникамъ аскыйской церкви, въ особенности къ своему единоплеменнику священнику Баблишеву: въ признательность къ его пастырскимъ трудамъ они въ отчотномъ году купили для него въ селеніи Усть-Есинскомъ домъ стоимостью въ 1,000 руб. Но нельзя не пожалѣть, что минусинскіе инородцы довольно упорно отказываются отъ обученія своихъ дѣтей грамотѣ, по странному опасенію, что всѣ грамотные будутъ взяты въ военную службу. Можно надѣяться на скорѣйшее и болѣе полное усвоеніе ими началъ христіанской вѣры и гражданственности вмѣстѣ съ устройствомъ у нихъ новыхъ церквей и умноженіемъ священнослужителей — миссіонеровъ, о чомъ преосвященный енисейскій въ сентябрѣ отчотнаго года вошелъ представленіемъ въ Святѣйшій Синодъ. Между тѣмъ въ минусинскомъ округѣ съ успѣхомъ продолжается и дѣло распространенія православнаго христіанства среди язычниковъ: въ отчотномъ году тамъ вновь просвѣщено св. крещеніемъ 416 человѣкъ.

Въ туруханскомъ краѣ исполненіе миссіонерскихъ обязанностей возложено также на приходскихъ священниковъ, которые неутомимо объѣзжали свои обширные приходы, подвергая иногда при этомъ свою жизнь опасности. Такъ священникъ села Дудинки, застигнутый въ пути снѣжною мятелью, долженъ былъ 12 сутокъ провести въ снѣгу подъ открытымъ небомъ и едва не погибъ отъ мороза и голода. По свидѣтельству преосвященнаго енисейскаго, такіе труды не остаются тщетными для дѣла утвержденія и распространенія святой вѣры между туруханскими инородцами. Въ отчотномъ году въ этомъ краѣ пріобрѣтено для св. Церкви 39 новыхъ чадъ изъ язычниковъ.

Миссіонерскія дѣйствія въ якутской епархіи.

Въ якутской епархіи на поприщѣ распространенія вѣры Христовой продолжали трудиться чукотская миссія, состоявшая изъ начальника миссіи протоіерея Суворова и двухъ іеромонаховъ, и священники двухъ походныхъ церквей. О дѣйствіяхъ чукотской миссіи и успѣхахъ ихъ за отчотный годъ обстоятельныхъ свѣдѣній не доставлено; извѣстно только, что начальникъ миссіи и одинъ ея членъ достигали Анюйской крѣпостцы и, не встрѣтивъ здѣсь чукчей—язычниковъ, пришли къ убѣжденію, что для сѣянія слова Божія между чукчами сѣятелямъ нужно углубляться въ отдаленный сѣверъ—къ берегамъ Ледовитаго океана. Вѣроятно, это удаленіе миссіонеровъ къ крайнему сѣверу и было причиною неполученія свѣдѣній объ ихъ дѣятельности.

Священники двухъ походныхъ церквей продолжали посѣщать стойбища тунгусовъ и якутовъ, кочующихъ по обоимъ берегамъ Лены, совершая при этомъ весьма отдаленныя и чрезвычайно трудныя путешествія. Такъ, одинъ изъ священниковъ Николаевской походной церкви, Преловскій, въ 1878 году переѣзжалъ Яблоновый хребетъ и былъ на рѣкахъ Зеѣ и Силисиджѣ, совершивъ пути до 3000 верстъ. Другой священникъ той же церкви, рукоположенный въ августѣ мѣсяцѣ, Никитинъ, вскорѣ по принятіи на себя миссіонерскаго служенія, отправился внизъ по рѣкѣ Ленѣ къ берегамъ Ледовитаго океана, для проповѣди слова Божія тунгусамъ и юкагерамъ; но на половинѣ пути, застигнутый бурями, долженъ былъ остановиться вмѣстѣ со всѣми спутниками на одномъ необитаемомъ островѣ и здѣсь провести болѣе двухъ мѣсяцевъ въ тяжелой борьбѣ съ голодомъ и стужею. Между тѣмъ Лена покрылась льдомъ и дальнѣйшее плаваніе по ней сдѣлалось невозможнымъ. Не имѣя нартъ и оленей, миссіонеръ и его спутники погибли бы на мѣстѣ своего невольнаго заключенія, если-бы Божественное Провидѣніе не явило имъ неожиданной помощи: объ ихъ бѣдственномъ положеніи узнали кочевавшіе въ окрестностяхъ тунгусы, которые прикочевали къ необитаемому острову и чрезъ 11 дней доставили миссіонера на Булунъ. Тяжкое испытаніе, постигшее въ самомъ началѣ миссіонерскаго служенія, не охладило ревности молодаго миссіонера и онъ, пробывъ только нѣсколько дней на Булунѣ, отправился далѣе къ предположенной цѣли своего путешествія. Но о послѣдующей судьбѣ его и дѣятельности свѣдѣній еще не получено. Не меньшія затрудненія встрѣчали и два священника другой походной, Благовѣщенской церкви, совершавшіе миссіонерское служеніе по западной сторонѣ р. Лены. Одинъ изъ нихъ, Поповъ, въ отчотномъ году двукратно посѣтилъ отдаленнѣйшія части двухъ тунгусскихъ наслеговъ, а также тунгусовъ, кочующихъ по рѣкѣ Тобіи. Другой священникъ, Невскій, въ теченіи отчотнаго года совершилъ два миссіонерскихъ путешествія—къ тунгусамъ и якутамъ вилюйскаго округа и при этомъ посѣтилъ всѣ ихъ главные наслеги. Въ одно изъ этихъ путешествій миссіонеръ едва не погибъ, будучи застигнутъ ночью, среди большаго озера, снѣговою бурею.

По доставленнымъ миссіонерами якутской епархіи свѣдѣніямъ, въ концѣ 1877 г. и въ 1878 году ими просвѣщено св. крещеніемъ до 173 язычниковъ и 1 магометанинъ; сверхъ того окрещено весьма значительное число инородческихъ дѣтей отъ 1 до 10 лѣтняго возраста.

Миссіонерскія дѣйствія въ камчатской епархіи.

Въ камчатской епархіи служеніе проповѣдниковъ евангелія распредѣлено сообразно съ поселеніемъ инородцевъ разныхъ племенъ. Въ отчотномъ году здѣсь было семь миссій (гольдская, корейская, гиляцкая, нигидальская, чукотская, корякская и олюторская) съ десятью миссіонерами. Успѣшною дѣятельностію ознаменовала себя миссія между гольдами, живущими въ средней части Амура съ его притоками и по обоимъ берегамъ р. Уссури. Эта миссія раздѣлена на два отдѣленія. Въ первомъ изъ нихъ, находящемся въ районѣ Болонскаго стана, труды миссіонерства несли въ первую половину отчотнаго года іеромонахъ Ѳеодоритъ, а во вторую назначенный на его мѣсто священникъ Протодіаконовъ. Отъ дѣятельности сего послѣдняго миссіонера преосвященный камчатскій ожидаетъ особенно добрыхъ плодовъ. Владѣя свободно гольдскимъ языкомъ, онъ первый началъ произносить во время богослуженія въ мѣстномъ храмѣ и при молитвословіяхъ въ жилищахъ инородцевъ ектеніи, евангелія и нѣкоторыя молитвы на туземномъ нарѣчіи; на томъ же нарѣчіи онъ предлагалъ своимъ пасомымъ церковныя поученія и домашнія наставленія въ вѣрѣ и правилахъ нравственной жизни. Все это, какъ свидѣтельствуетъ преосвященный, доставляло гольдамъ великое утѣшеніе, возбуждало въ нихъ усердіе къ св. церкви и христіанской вѣрѣ и привлекало ихъ сердца къ миссіонеру. Съ заботами о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи инородцевъ священникъ Протодіаконовъ соединялъ попеченія объ улучшеніи ихъ матеріальнаго быта. Промышляя звѣроловствомъ и рыболовствомъ, гольды не занимаются земледѣліемъ и, въ случаяхъ неудачъ въ промыслахъ, становятся въ крайне затруднительное положеніе. Въ устраненіе этого, миссіонеръ старался расположить ихъ къ занятіямъ, на первый разъ, огородничествомъ. Внушенія его не остались безъ успѣха и гольды положили, съ весны 1879 года, заняться этимъ новымъ для нихъ промысломъ. Признавая школьное обученіе инородческихъ дѣтей однимъ изъ надежныхъ средствъ къ утвержденію новокрещенныхъ инородцевъ въ вѣрѣ, священникъ Протодіаконовъ обращалъ на этотъ предметъ особое вниманіе. Во время путешествія по улусамъ, онъ вездѣ убѣждалъ родителей отдавать своихъ дѣтей въ миссіонерскую школу, существующую при станѣ миссіи

съ 1868 года, и многіе изъ крещенныхъ инородцевъ изъявляли согласіе на то. Къ концу отчотнаго года число дѣтей, обучавшихся въ школѣ, нѣсколько увеличилось. Не менѣе благопріятную почву для насажденія вѣры Христовой представляетъ второе отдѣленіе гольдской миссіи, находящееся въ окрестностяхъ Дольско-Троицкаго прихода. Дѣйствующій здѣсь миссіонеръ, священникъ Пляскинъ, во время своего уже многолѣтняго служенія въ этомъ краѣ, пріобрѣлъ такое уваженіе и довѣріе инородцевъ, что они, безъ различія христіанъ отъ язычниковъ, при отправленіи на звѣриный или рыбный промыслы, являются къ нему за полученіемъ благословенія, обращаются за помощію въ житейскихъ нуждахъ и ищутъ у него защиты и покровительства въ случаѣ притѣсненій, преимущественно со стороны китайскихъ купцовъ, въ своихъ торговыхъ дѣлахъ съ гольдами часто пользующихся ихъ малоразвитостію. При такихъ отношеніяхъ между миссіонеромъ и инородцами, сѣмя слова Божія, по свидѣтельству преосвященнаго, произрастаетъ среди нихъ безпрепятственно и приноситъ обильный плодъ. Въ теченіи отчотнаго года миссіонеръ совершилъ 12 путешествій по ввѣренному ему краю. Кромѣ того въ декабрѣ мѣсяцѣ онъ былъ командированъ преосвященнымъ къ орочанамъ, кочующимъ около Императорской гавани, вдоль Татарскаго пролива, для исполненія христіанскихъ требъ у крещенныхъ и просвѣщенія св. вѣрою язычниковъ. Въ виду многочисленности гольдовъ, съ ноября мѣсяца отчотнаго года преосвященнымъ приглашены къ миссіонерскимъ трудамъ между ними два приходскихъ священника (Хабаровскій и Горинскій), приходы которыхъ расположены не въ далекомъ разстояніи отъ жилищъ гольдовъ.

Весьма доступными озаренію свѣтомъ Христовой вѣры являются и корейцы, продолжающіе переселеніе въ наши предѣлы, начавшееся съ 1865 года. Дѣйствующая между ними миссія раздѣляется также на два отдѣленія, изъ коихъ одно находится въ южно-уссурійскомъ краѣ (около Владивостока), а другое въ селѣ Благословенномъ, на рѣкѣ Самарѣ. По свидѣтельству тамошнихъ миссіонеровъ, корейцы, уже просвѣщенные свѣтомъ истинной вѣры, отличаются особымъ расположеніемъ къ церкви и богослуженіямъ и съ полнымъ вниманіемъ и глубокимъ уваженіемъ относятся къ каждому пастырскому наставленію; каждое посѣщеніе ихъ миссіонеромъ, начинающееся обыкновенно служеніемъ молебна съ водоосвященіемъ, доставляетъ имъ истинную радость. Что же касается до корейцевъ-язычниковъ, то въ нихъ сложилось убѣжденіе, что, по переселеніи въ Россію, имъ нельзя и не слѣдуетъ оставаться въ прежней языческой вѣрѣ (къ которой они довольно равнодушны), а необходимо нужно сдѣлаться христіанами православными. Поэтому миссіонерамъ приходится не столько располагать ихъ къ вступленію въ нѣдра св. церкви, сколько удерживать отъ поспѣшнаго принятія крещенія, до усвоенія основныхъ началъ православной вѣры. Въ отчотномъ году, во время обозрѣнія епархіи, преосвященный камчатскій посѣтилъ южно-уссурійскій край. Здѣсь корейцы, живущіе по рѣкѣ Суйфуну, обратились къ нему съ прошеніемъ о разрѣшеніи имъ устроить на свой счетъ новую церковь, съ тѣмъ, чтобы образованъ былъ самостоятельный миссіонерскій приходъ; при этомъ они обязались содержать причтъ на свои средства. По этому дѣлу преосвященный сдѣлалъ сношеніе съ военнымъ губернаторомъ приморской области, а между тѣмъ просителямъ выдалъ планъ на предполагаемую церковь и разрѣшилъ приступить къ заготовкѣ матеріала. Съ построеніемъ церкви и образованіемъ прихода въ корейскихъ поселеніяхъ, безъ сомнѣнія, должна еще болѣе усилиться миссіонерская дѣятельность между корейцами.

Вниманіе гиляцкой миссіи обращено было главнѣйшимъ образомъ на утвержденіе въ вѣрѣ уже просвѣщенныхъ св. крещеніемъ инородцевъ. Гиляки, особенно же ихъ дѣти, охотно посѣщающіе мѣстную школу, легко усвоютъ русскій языкъ и это обстоятельство служитъ къ большому облегченію трудовъ миссіи.

Миссіонерская дѣятельность между нигидальцами въ отчотномъ году была въ неблагопріятныхъ условіяхъ по случаю смерти миссіонера священника Иліи Чеченева, скончавшагося въ февралѣ мѣсяцѣ среди дремучихъ лѣсовъ Ниманскихъ, при совершеніи имъ подвиговъ апостольскаго служенія. По отзыву преосвященнаго, въ лицѣ этого миссіонера камчатская епархія лишилась одного изъ ревностнѣйшихъ дѣятелей на миссіонерскомъ поприщѣ. Большую часть своей труженической жизни онъ провелъ въ продолжительныхъ, тяжелыхъ и опасныхъ путешествіяхъ по непроходимымъ горнымъ хребтамъ, лѣсамъ, рѣкамъ и болотамъ ввѣреннаго ему округа. Назначенный на мѣсто скончавшагося миссіонера, вновь рукоположенный священникъ Прокопій Лавровъ въ отчотномъ году не могъ отбыть къ мѣсту своего служенія, такъ какъ небыло морскихъ судовъ, отправляющихся въ Удскій острогъ.

О дѣйствіяхъ остальныхъ трехъ миссій камчатской епархіи (чукотской, корякской и олюторской) за 1878 годъ свѣдѣній еще не получено, по отдаленности ихъ отъ епархіальнаго города.

Трудами гольдской, корейской и гиляцкой миссій, а также нѣкоторыхъ приходскихъ священниковъ епархіи, приведено въ лоно святой церкви 369 душъ, въ томъ числѣ 366 изъ язычества и 3 изъ магометанства.

ОГЛАВЛЕНІЕ
ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ
„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА"
за второе полугодіе 1879 г.

№ 27-й.

Высочайшее повелѣніе. Опредѣленія Св. Синода: 1) о распространеніи на воспитанниковъ семинарій правилъ для поступленія въ высшія учебныя заведенія съ циркулярами г. министра народнаго просвѣщенія и 2) о книгѣ Евстафіева съ журналомъ Учебнаго Комитета. Приказы Оберъ-Прокурора Св. Синода.

№ 28-й.

Опредѣленія Св. Синода: 1) по вопросу о вызовѣ въ судъ всей монастырской братіи или всего церковнаго причта; 2) о составленной г-жею Ишимовою «Сокращенной Исторіи съ картинами» съ журналомъ Учебнаго Комитета; 3) о составленныхъ преподавателемъ Николаевскаго сиротскаго института Евстафіевымъ книгахъ: «Древняя русская литература» и «Классный сборникъ образцовъ русской народной поэзіи» съ журналомъ Учебнаго Комитета. Списки лицъ, коимъ преподано благословеніе Св. Синода: 1) съ выдачею установленныхъ грамотъ и 2) безъ оныхъ. Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода. Отечественная церковь въ 1877 году *(продолженіе)*.

№ 30-й.

Высочайшее повелѣніе. Опредѣленія Св. Синода: 1) объ издававшемся бывшимъ протоіереемъ Гречулевичемъ (нынѣ епископомъ Виталіемъ) журналѣ «Странникъ» съ журналомъ Учебнаго Комитета; 2) о книгѣ Смирновскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета. Приказы Оберъ-Прокурора Св. Синода. Отечественная церковь въ 1877 году *(окончаніе)*.

№ 31-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода: 1) относительно правъ и преимуществъ дѣйствительныхъ студентовъ духовныхъ академій, занимающихъ должности въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ; 2) объ утвержденіи ректора архангельской семинаріи; 3) объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи под-

писки для сбора пожертвованій на сооруженіе соборнаго храма въ г. Баку.

№ 32-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода: 1) о книгѣ священника Хойнацкаго съ журналомъ Учебнаго Комитета; 2) объ «Атласѣ по всеобщей и русской исторіи» Тихомирова съ журналомъ Учебнаго Комитета; 3) о книгѣ Лапшина съ журналомъ Учебнаго Комитета и 4) о «Полномъ курсѣ русскаго чистописанія» Пожарскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета.

№ 33-й.

Списокъ чиновниковъ православнаго духовнаго вѣдомства, Всемилостивѣйше пожалованныхъ 28-го мая 1879 г. орденами. Опредѣленіе Св. Синода о штатѣ читинскаго духовнаго правленія съ копіей о штатѣ.

№ 34-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода: 1) относительно увольненія воспитанниковъ духовныхъ академій отъ обязательной духовно-учебной службы; 2) о книгахъ Шемановскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета. Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода. Циркулярное отношеніе Хозяйственнаго Управленія въ духовныя консисторіи.

№ 37 й.

Высочайшее повелѣніе. Списокъ лицамъ, Всемилостивѣйше пожалованнымъ за заслуги по духовному вѣдомству знаками отличія. Опредѣленія Св. Синода: 1) о доставленіи отчотности по учебной и нравственной частямъ отъ духовныхъ семинарій и училищъ; 2) объ отпускѣ изъ Государственнаго казначейства дополнительнаго кредита на потери въ курсѣ при переводѣ содержанія православному духовенству въ Сѣверной Америкѣ и на пособіе церкви въ г. По, во Франціи; 3) объ увеличеніи содержанія причтамъ церквей Туруханскаго края, енисейской епархіи, и о назначеніи содержанія причтамъ соборныхъ церквей въ гг. Мезени и Пинегѣ, архангельской епархіи; 4) объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма въ г. Иргизѣ, оренбургской епархіи и 5) о книгахъ свящ. Миткевича съ журналомъ Учебнаго Комитета. Приказы Оберъ-Прокурора Св. Синода.

№ 38-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода: 1) о времени производства возвышеннаго содержанія поступающимъ въ духовныя училища на мѣста начальствующихъ и учащихъ изъ лицъ, окончившихъ курсъ въ духовныхъ академіяхъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ; 2) о назначеніи ректора пермской духовной семинаріи.

№ 39 й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленіе Св. Синода о книгѣ Благовѣщенскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета. Два списка лицъ духовнаго и свѣтскаго званія, коимъ преподано благословеніе Святѣйшаго Синода: 1) съ выдачею установленныхъ грамотъ и 2) безъ оныхъ.

№ 40-й.

Опредѣленія Св. Синода: 1) о Высочайшей благодарности графинѣ Ламбертъ и 2) о французской грамматикѣ Бастэна съ журналомъ Учебнаго Комитета. Списокъ церковнымъ старостамъ, коимъ преподано благословеніе Св. Синода съ выдачею установленныхъ грамотъ. Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода о назначеніи на службу окончившихъ курсъ духовныхъ академій; другой приказъ его же (въ концѣ № въ прибавленіи къ офиціальной части).

№ 41-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода: 1) объ изданной Ильинымъ книгѣ «Іерусалимъ и Синай» съ журналомъ Учебнаго Комитета; 2) объ учебныхъ картахъ Россіи Шрейбера и Лебедева съ журналомъ Учебнаго Комитета; 3) объ «Учебникѣ Географіи» Лютомскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета; 4) объ утвержденіи въ должности ректора казанской духовной семинаріи. Два списка лицъ, коимъ преподано благословеніе Св. Синода: 1) съ выдачею установленныхъ грамотъ и 2) безъ оныхъ. Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное извѣщеніе правленіямъ духовныхъ училищъ о русской грамматикѣ Перевлѣсскаго.

№ 43-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода: 1) объ открытіи въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе православнаго храма на Шейновскомъ полѣ въ Восточной Румеліи; 2) объ утвержденіи въ должности инспектора псковской и 3) — пермской духовной семинаріи; 4) о перемѣщеніи ректоровъ тифлисской и калужской семинарій. Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода. Циркуляръ Хозяйственнаго Управленія. Циркулярное отношеніе Контроля при Св. Синодѣ учрежденіямъ православнаго духовнаго вѣдомства о доставленіи отчотности по оборотамъ суммъ непосредственно въ Контроль.

№ 45-й.

Опредѣленія Св. Синода: 1) о вознагражденіи учителей духовныхъ семинарій, гимназій и прогимназій, приглашенныхъ для временнаго преподаванія уроковъ въ духовныхъ училищахъ; 2) о Высочайшемъ соизволеніи на причисленіе полоцкаго Борисоглѣбскаго мужскаго монастыря къ полоцкому Спасо-Евфросиньевскому монастырю; 3) о допущеніи по духовнымъ семинаріямъ учебника по геометріи Давыдова; 4) о книгѣ Тихомирова съ журналомъ Учебнаго Комитета и 5) о книгѣ Благовѣщенскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета. Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.

№ 46 й.

Опредѣленіе Св. Синода по отзыву министерства внутреннихъ дѣлъ объ освобожденіи отъ земскаго сбора церковныхъ ружныхъ земель черниговской епархіи. Отъ Хозяйственнаго Управленія циркулярное отношеніе въ духовно-учебныя заведенія объ изданныхъ Глазуновымъ «картинахъ временъ года» Семенова.

№ 47 й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленія Св. Синода: 1) относительно увольненія воспитанниковъ духовныхъ академій, состоящихъ на духовно-учебной службѣ, для поступленія на должности священниковъ или законоучителей, отъ обязательной духовно-учебной службы; 2) о прибавкѣ на пособіе бѣднымъ ученикамъ новочеркасскаго духовнаго училища къ отпускаемымъ 2,250 р. еще 1,500 р. въ годъ; 3) объ устройствѣ домовой церкви при московскомъ городскомъ Рукавишниковскомъ исправительномъ пріютѣ для малолѣтнихъ преступниковъ; 4) о разрѣшеніи вновь производить въ церквахъ сборы въ пользу Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ; 5) о назначеніи въ должность ректора донской духовной семинаріи; 6) о книгѣ Березина съ журналомъ Учебнаго Комитета; 7) о «Географическомъ атласѣ» Ильина съ журналомъ Учебнаго Комитета.

№ 48-й.

Опредѣленія Св. Синода: 1) о доставленіи послужныхъ списковъ преподавателей и смотрителей изъ лицъ монашествующихъ, состоящихъ въ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ; 2) о сочиненіи священника Каменскаго съ журналомъ Учебнаго Комитета.

№ 49-й.

Высочайшія повелѣнія. Опредѣленіе Св. Синода о назначеніи въ должность члена грузино-имеретинской синодальной конторы. Два списка лицъ, коимъ преподано благословеніе Св. Синода; 1) съ выдачею установленныхъ грамотъ и 2) безъ оныхъ. Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.

№ 50-й.

Высочайшія повелѣнія. Отечественная церковь въ 1878 году.

№ 51—52-й.

Опредѣленіе Св. Синода о книгѣ свящ. Алексѣева съ журналомъ Учебнаго Комитета. Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода. Отечественная церковь въ 1878 году (*продолженіе*).

1879 **ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ,** № 51—52

Декабрь ИЗДАВАЕМЫЙ ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ 22—29 число.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

Въ домѣ № 5 (Иванова), по Солдатскому переулку, между Знаменскою и Преображенскою ул., кв. № 1, съ 1-го января 1880 года будетъ открыто *отдѣленіе* конторы редакціи для пріема подписки отъ городскихъ подписчиковъ и продажи отдѣльныхъ изданій редакціи.

Продолжается подписка на 1880 годъ на

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

съ

„ТОЛКОВАНІЯМИ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ“.

Годовая цѣна за оба журнала и съ „Толкованіями на Ветхій Завѣтъ“—*семь руб.* съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ — *пять руб.*, за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“—*пять руб.* Номера „Церковнаго Вѣстника“ по *15* коп.

Подробное объявленіе напечатано въ 40 номерѣ «Церковнаго Вѣстника».

Поступилъ въ продажу первый выпускъ (болѣе 20 печатныхъ листовъ)

„ТОЛКОВАНІЙ НА ВЕТХІЙ ЗАВѢТЪ“,

издаваемыхъ с.-петербургскою духовною академіею. Онъ заключаетъ въ себѣ объясненіе первыхъ семнадцати главъ книги пророка Іереміи, составленное доцентомъ по каѳедрѣ Свящ. Писанія И. С. Якимовымъ. Цѣна *1 р. 25 к.* съ пересылкою; для новыхъ подписчиковъ на «Христіанское Чтеніе» 1880 г. цѣна *1 рубль* съ пересылкою. Адресоваться: въ редакцію «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія», и къ книгопродавцамъ Тузову въ Петербургѣ и Ферапонтову въ Москвѣ. 5—4

ЕПАРХІАЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

(Отношеніе духовенства къ духовно-учебнымъ заведеніямъ въ епархіяхъ: херсонской, литовской, курской и полтавской).

Духовно-учебныя заведенія занимаютъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ жизни и дѣятельности духовенства; для епархіальныхъ и окружныхъ съѣздовъ это главный, если не единственный предметъ разсужденій и постановленій; со стороны матеріальной это первая и существенная статья обязательнаго расхода. Ничего нѣтъ удивительнаго, что предметъ этотъ особенно озабочиваетъ собою наше духовенство. По временамъ наступаетъ какъ-бы затишье въ его жизни, всѣ интересные вопросы повидимому отодвинуты на задній планъ и забыты, но школьный предметъ никогда не испытываетъ этой участи и когда все остальное стушевывается, онъ остается по прежнему мѣриломъ епархіальной дѣятельности. Подобное затишье замѣчается и въ настоящую минуту, всѣ точно чего-то ждутъ и собираются съ силами... Фактъ—другой изъ духовно-учебной сферы—вотъ и все, что останавливаетъ на себѣ вниманіе за послѣднее время.

Русская жизнь, говорятъ, изобилуетъ крайностями и неожиданностями: то, вы видите, течетъ она плавно и тихо, даже слишкомъ тихо, то вдругъ выйдетъ изъ береговъ и разливается неудержимымъ потокомъ; убожество и блескъ, скудость и избытокъ, скромность до приниженности и смѣлость до излишней самонадѣянности нерѣдко чередуются и незамѣтнымъ образомъ ютятся другъ подлѣ друга. Эта черта пробивается какъ въ дѣлахъ великихъ, такъ и въ малыхъ; можетъ быть, она говоритъ о богатствѣ нашей натуры, а можетъ быть свидѣтельствуетъ и о недостаткѣ чувства мѣры. Въ миніатюрныхъ размѣрахъ она усматривается и въ мѣропріятіяхъ духовенства по духовно-учебнымъ вопросамъ: въ одномъ мѣстѣ вы наталкиваетесь на безпримѣрную щедрость, въ другомъ, къ немалому удивленію, видите полнѣйшее забвеніе о предметахъ первой необходимости, здѣсь самоувѣренность, тамъ крайнее недовѣріе къ собственнымъ силамъ. Ровность, благоразумная умѣренность и послѣдовательность, разумѣется, заявляютъ о себѣ сплошь и рядомъ, но онѣ не составляютъ всеобщей принадлежности, о-бокъ съ ними уживаются и противоположныя качества.

Херсонская епархія, не задаваясь высокими планами и грандіозными проектами, исподоволь и постепенно вноситъ улучшенія въ бытъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи. Не такъ давно одесскій окружно-училищный съѣздъ разсуждалъ объ устройствѣ зданія для квартиръ служащимъ при училищѣ. Въ такихъ многолюдныхъ центрахъ, какъ Одесса, наемъ квартиры—вещь нелегкая и дешево не обходится, помѣстить эту статью расхода въ небогатомъ бюджетѣ служащихъ въ духовномъ училищѣ или семинаріи значитъ почти не оставить мѣста для другихъ статей и съѣздъ прекрасно поступилъ, обративъ на этотъ предметъ свое вниманіе. Примѣру депутатовъ одесскаго окружнаго съѣзда послѣдовали депутаты херсонскаго епархіальнаго съѣзда—и они

отнеслись къ квартирному вопросу съ большимъ тщаніемъ и порѣшили его, хотя довольно скромнымъ образомъ. По предложенію правленія одесской духовной семинаріи назначить наставникамъ семинаріи квартирное пособіе, было постановлено предоставить въ распоряженіе правленія семинаріи, до будущаго епархіальнаго съѣзда, 1,000 рублей изъ суммъ свѣчной операціи, съ тѣмъ чтобы правленіе семинаріи распредѣляло эту сумму между наставниками семинаріи наиболѣе нуждающимися въ пособіи. При этомъ оо. депутаты выразили желаніе, чтобы ассигнованная на пособіе наставникамъ сумма пополнена была, если возможно, еще пятью стами рублей изъ доходовъ семинарской домовой церкви. Само собою понятно, что полторы тысячи рублей не обогатятъ всей семинарской корпораціи, однакожъ и это—немаловажное подспорье для наставниковъ, если принять во вниманіе, что сумма предназначена въ раздѣлъ только между наиболѣе нуждающимися и что она ассигнована впредь до созванія будущаго епархіальнаго съѣзда, другими словами, подана надежда на новую ассигновку въ будущемъ.

Духовенство *литовской* епархіи не ограничивается такими скромными задачами, оно желало бы порѣшить и тѣ вопросы, рѣшеніе которыхъ даже правительство признало дѣломъ непосильнымъ и не совсѣмъ правомѣрнымъ. Извѣстно, что по новымъ штатамъ, опубликованнымъ въ циркулярномъ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 10—20 января 1879 г., содержаніе начальствующихъ и учащихъ лицъ въ духовныхъ училищахъ, если они окончили курсъ въ духовныхъ академіяхъ или въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, сравнено съ содержаніемъ служащихъ въ духовныхъ семинаріяхъ и выдается изъ суммъ Святѣйшаго Синода. Содержаніе служащихъ въ духовныхъ училищахъ изъ лицъ семинарскаго образованія оставлено прежнее. Депутаты виленскаго окружнаго училищнаго съѣзда очевидно усмотрѣли въ этомъ пробѣлъ и рѣшились восполнить его увеличеніемъ содержанія начальствующихъ и служащихъ въ училищѣ изъ окончившихъ семинарскій курсъ, такъ чтобы оно не отличалось отъ содержанія преподавателей съ высшимъ академическимъ или университетскимъ образованіемъ. А именно увеличить ихъ содержаніе на мѣстныя средства духовенства въ слѣдующемъ размѣрѣ: за основные уроки (до 12 въ недѣлю) къ штатнымъ 420 р. давать добавочныхъ 280 р., что составитъ всего 700 рублей нормальнаго содержанія въ годъ; за излишніе уроки, сверхъ 12, назначить плату по 60 р. за каждый годовой урокъ, считая въ томъ числѣ и добавочныя деньги изъ суммъ Святѣйшаго Синода. Такимъ образомъ помощнику смотрителя добавляется къ 600 р. 300 р.,—итого 900 рублей, учителю греческаго языка къ 540 р.—280 р. и за излишніе уроки 240 р.,—итого 1060 рублей, обоимъ учителямъ латинскаго языка къ 420 р.—280,—итого каждому по 700 рублей, учителю ариѳметики и географіи къ 520 р.—280 р. и за излишніе уроки 200 р., итого 1,000 рублей и т. д. Съ извѣстной точки зрѣнія постановленіе виленскаго окружнаго съѣзда имѣетъ свои основанія и вполнѣ понятно. И преподаватели въ училищахъ изъ окончившихъ семинарскій курсъ несутъ такіе же точно труды, какъ преподаватели съ высшимъ образованіемъ, и они могутъ на практикѣ вести дѣло преподаванія съ неменьшимъ успѣхомъ, чѣмъ ихъ привиллегированные сотоварищи, они могутъ считать себя обиженными, получая за труды меньшее вознагражденіе, отсюда естественно можетъ возникнуть взаимное недоброжелательство, рознь между служащими въ одномъ и томъ же заведеніи, могутъ пострадать ихъ частныя и служебныя отношенія ко вреду даже для школы. Неудивительно, что члены съѣзда, сами большею частію окончившіе свое образованіе въ семинаріи, сочувственно отнеслись къ своимъ бывшимъ товарищамъ по семинаріи и, будучи лично знакомы съ заслугами каждаго изъ нихъ, сочли справедливымъ уравнять ихъ по содержанію съ преподавателями вышедшими изъ академій. Но если это постановленіе находитъ для себя объясненіе въ разныхъ побочныхъ обстоятельствахъ, то несомнѣнно въ тоже время, что оно противорѣчитъ принципу, который положенъ въ основу правительственнаго мѣропріятія. Цѣлью этого послѣдняго было не только улучшеніе матеріальнаго положенія начальствующихъ и учащихъ въ духовныхъ училищахъ, но также поднятіе учебно-воспитательнаго уровня самихъ училищъ съ помощью лицъ болѣе компетентныхъ въ этомъ дѣлѣ. Возможны правда частные случаи, что компетентность эта иногда и не оправдается на дѣлѣ, въ частности очень возможно, что компетентность преподавателей виленскаго духовнаго училища—студентовъ семинаріи не оставляетъ желать ничего лучшаго, неоспоримо наконецъ, что духовенство имѣетъ право распоряжаться своими личными средствами, какъ ему заблагоразсудится; при всемъ томъ едва-ли кто станетъ сѣтовать на правительство за его желаніе—дать духовнымъ училищамъ учителей по преимуществу изъ лицъ кончившихъ академическій курсъ; во всякомъ случаѣ, казалось бы, что духовенство должно было бы всячески поддерживать этотъ принципъ и уже никакъ не ослаблять его значенія. Съ этой стороны постановленіе виленскаго съѣзда не можетъ быть названо вполнѣ удачнымъ; оно—фактъ блестящій и, вообще говоря, пріятный, но не совсѣмъ послѣдовательный.

При сопоставленіи съ подобными блестящими фактами тѣмъ съ большею рѣзкостью выступаетъ крайняя неудовлетворительность нѣкоторыхъ духовныхъ училищъ, преимущественно въ матеріальномъ отношеніи. Отчоты ревизоровъ сообщаютъ не мало на этотъ счотъ данныхъ. Для примѣра достаточно указать на выписку изъ отчота дѣйств. ст. сов. Лебедева, ревизовавшаго *курское училище*, тѣмъ болѣе, что эта выписка предложена была вниманію послѣдняго съѣзда уполномоченныхъ отъ духовенства курскаго училищнаго округа и послужила поводомъ къ нѣкоторымъ постановленіямъ съѣзда. Ревизоръ замѣтилъ, что казеннокоштныя воспитанники курскаго духовнаго училища скудно снабжаются пищею, одеждою и бѣльемъ, а также письменными принадлежностями, бумагою, карандашами, перьями и чернилами; употребляющіяся въ училищѣ столовыя принадлежности неудобны, а вилокъ и ножей совсѣмъ не существуетъ. По наблюденіямъ ревизора оказалась настоятельная надобность, для устраненія нечистоплотности и неопрятности, вредно отражающихся на физическомъ воспитаніи дѣтей, установить порядокъ, чтобы ученики чаще посѣщали баню и мѣняли бѣлье, которое доселѣ мѣнялось только однажды въ три недѣли, или въ мѣсяцъ; сдѣлать распоряженіе, чтобы чаще протапливались жилыя помѣщенія учениковъ въ общежитіи, а равно и классы, особенно во флигелѣ, гдѣ сырость слишкомъ велика; для предотвращенія грязи, заносимой учениками на ногахъ со двора, устроить мостки для перехода изъ главнаго зданія во флигель и вдоль флигеля для входа въ помѣщенные въ немъ классы, а для устраненія наносовъ снѣга и сквознаго вѣтра въ училищномъ домѣ—придѣлать дверь въ корридорѣ нижняго этажа; для училищной

больницы необходимо пригласить постояннаго врача и фельдшера, дабы больные ученики не оставались безъ присмотра и надлежащей помощи; для физическаго развитія силъ учащихся, требуется завести гимнастическія упражненія и т. д. Легко представить себѣ, до какого несчастнаго положенія дошло училище, притомъ находящееся въ губернскомъ городѣ, и какова была бдительность мѣстной училищной администраціи, если ревизіи пришлось останавливаться на такихъ грустныхъ вещахъ. Не говоря уже о медицинской помощи, о гимнастическихъ упражненіяхъ, которыя блистали своимъ отсутствіемъ, въ высшей степени странно, что администрація не догадалась принять мѣры для устраненія сквознаго вѣтра, не пришла къ мысли о неудобствѣ первобытныхъ способовъ ѣды, безъ ножей и вилокъ, и т. п. Не вѣрится, чтобы духовенство поскупилось прибавить лишнюю сажень дровъ, лишнюю пару бѣлья для учениковъ, снабдить ихъ вилками и ножами, если бы лица близко стоящія къ училищу и знакомыя съ его нуждами взяли на себя трудъ познакомить съ этими нуждами представителей духовенства. Вѣдь исправлены же всѣ недостатки замѣченные ревизоромъ, сдѣлано это безъ всякихъ возраженій и повидимому совершенно охотно. Отчего же это не могло быть сдѣлано раньше, потребовалось вмѣшательство высшей власти для введенія такихъ элементарныхъ усовершенствованій въ училищной жизни, какъ умывальники, перевочныя подстилки въ классахъ и т. д. Въ дѣлѣ столь близкомъ духовенству всего училищнаго округа и затрогивающемъ служебную репутацію лицъ близкихъ къ училищу можно бы, кажется, обойтись безъ начальственныхъ предписаній, не ожидать приказаній сверху, но вспомнить о необходимости собственной заботливости и собственнаго почина.

Курское духовное училище представляетъ впрочемъ не единственный примѣръ отсутствія инициативы и довѣрія къ собственнымъ силамъ. Съ подобными примѣрами мы встрѣчаемся сплошь и рядомъ. Нерѣдко мы встрѣчаемся съ фактами свидѣтельствующими о неумѣньи духовенства устроиться собственными средствами, хотя бы къ тому представлялась полнѣйшая возможность. Обычнымъ выраженіемъ этого служатъ ходатайства предъ Святѣйшимъ Синодомъ о субсидіяхъ и заимообразныхъ ссудахъ, тогда какъ можно найти деньги у себя дома. По этому поводу между прочимъ преосвященный полтавскій прочиталъ краснорѣчивое внушеніе съѣзду *роменскаго* училищнаго округа. Роменскій съѣздъ, разсуждая о средствахъ для постройки общежитія при училищѣ, пришелъ къ окончательному выводу, что мѣстныхъ средствъ недостаточно для постройки общежитія и просилъ его высокопреосвященство ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о ссудѣ 15 тысячъ на 15 лѣтъ за 6% въ годъ. Въ тоже время съѣздъ вскользь упомянулъ, что съ теченіемъ времени, можетъ быть, потребуется сдѣлать позаимствованіе изъ церковныхъ капиталовъ. Упоминая объ этомъ, роменскій съѣздъ, по всей вѣроятности, имѣлъ въ виду примѣръ своихъ сосѣдей, депутатовъ отъ духовенства на переяславскомъ окружномъ съѣздѣ (той-же полтавской епархіи), которые, нуждаясь въ средствахъ для скорѣйшаго устройства училищнаго общежитія, постановили, независимо отъ принесенныхъ духовенствомъ, отъ церквей и отъ себя, на это дѣло обязательныхъ и добровольныхъ жертвъ, обратиться еще къ заимообразной ссудѣ правленію переяславскаго училища до 25 тысячъ рублей насчотъ свободныхъ церковныхъ суммъ переяславскаго округа. Высокопреосвященный отклонилъ ходатайство предъ Святѣйшимъ Синодомъ о ссудѣ и, указывая роменскому съѣзду на примѣръ переяславцевъ, выразилъ недоумѣніе: почему при одинаковыхъ условіяхъ и для одинаковыхъ цѣлей роменское окружное духовенство не можетъ сдѣлать для своего училища того-же, что сдѣлало переяславское? За пять процентовъ въ годъ и за шесть процентовъ на срокъ болѣе года каждая церковь роменскаго округа, располагающая свободными суммами, и каждый изъ священно и церковно-служителей владѣющихъ сбереженіями могъ-бы, по справедливому замѣчанію высокопреосвященнаго, дать въ долгъ училищному правленію извѣстную сумму, нисколько не опасаясь за ея цѣлость и за вѣрность процентовъ. Такое помѣщеніе капитала имѣетъ даже предпочтеніе предъ любымъ частнымъ банкомъ, потому что уплата займа гарантируется каждогоднымъ процентнымъ сборомъ отъ церквей округа, имѣющимъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не покроются всѣ расходы по займу, съ процентами и погашеніемъ. Пріемъ, употребленный переяславскимъ округомъ и рекомендованный роменскому, въ послѣднее время все чаще и чаще сталъ выступать наружу; то въ той, то въ другой епархіи начинаетъ практиковаться система займовъ изъ церковныхъ суммъ и личныхъ средствъ духовенства для удовлетворенія епархіальныхъ и окружно-училищныхъ нуждъ; всего чаще эта система прилагается къ устройству свѣчныхъ заводовъ. Система имѣетъ за собою не мало преимуществъ: устраняетъ излишнія усложненія неизбѣжно связанныя съ ссудами изъ Святѣйшаго Синода, даетъ духовенству возможность быстрѣе, проще и тверже рѣшать свои епархіальныя дѣла и наконецъ представляетъ прекрасный способъ надежнаго помѣщенія капиталовъ. Остается только желать, чтобы эта система получила возможно большую распространенность и чтобы духовенство вполнѣ оцѣнило ея выгоды.

ПУТЕВЫЯ ЗАМѢТКИ РУССКАГО ПСАЛОМЩИКА.

VI. Десять дней на океанѣ

(Ночь предъ посадкой на океанскій корабль. Утро и переѣздъ на «Скиѳію». Путь отъ Ливерпуля до Квинстоуна. Открытый океанъ. Буря. Состояніе и надежды пассажировъ. Колумбъ и его вѣра. Воскресное богослуженіе среди океана. Берегъ «того свѣта»).

Отъ мрачнаго гнѣзда лордовъ быстрый поѣздъ въ пять часовъ переноситъ васъ въ объятія младшаго брата Лондона—богатаго и втораго по промышленности въ Англіи города Ливерпуля. Деревенская погода въ Англіи далеко не то, что лондонская, и я любовался прелестными ландшафтами и пейзажами, блиставшими на яркомъ солнцѣ почти весенними красотами. Но ноябрьское солнце не щедро на лучи и скоро скрылось; между тѣмъ приближался приморскій городъ, а съ нимъ и его красоты. Выглянувъ въ окно чрезъ какихъ-нибудь полчаса по закатѣ солнца, я уже не узналъ прежнихъ веселыхъ пейзажей: ослѣпительный туманъ покрывалъ все непроницаемымъ мракомъ, сквозь который едва можно было разсмотрѣть густой иней, бѣлосинею пеленою разстилавшійся по землѣ. Сердце невольно дрогнуло при видѣ такой разительной перемѣны; въ недоумѣніи я обратился съ наивнымъ вопросомъ—что это такое?—къ своему сосѣду нѣмцу, который отвѣтилъ, что это—«Англія—сестра Сибири». Мнѣ никогда не приводилось видѣть Сибири, но я не думаю, чтобы въ ней могла быть такая удручающая картина, какая представилась въ окрестностяхъ Ливерпуля. Предъ самымъ городомъ поѣздъ почему-то остановился

на нѣсколько минутъ и повидимому надъ какой-то бездной, въ которой ничего небыло видно, но изъ глубины которой доносилось пыхтѣніе какихъ-то машинъ и учащенные свистки и грохотъ поѣздовъ,—картина поистинѣ адская. Въ Ливерпулѣ я долженъ былъ «спокойно провести ночь», какъ мнѣ рекомендовалъ агентъ океанской пароходной компаніи, на корабль которой я имѣлъ билетъ,—чтобы поутру пораньше встать и отправиться на корабль. «Спокойно»... какимъ сарказмомъ звучало для моего уха это добродушное слово ласковаго агента! Случалось-ли вамъ когда-нибудь проводить ночь предъ такимъ событіемъ въ вашей жизни, которое сопряжено съ величайшими по вашему представленію опасностями и рѣшиться на которое стоило для васъ страшной нравственной борьбы?—Такою была для меня ливерпульская ночь: о спокойномъ снѣ не могло быть и рѣчи. Тѣмъ не менѣе сила ломитъ и солому, и усталость сковала некрѣпкимъ тревожнымъ сномъ возбужденный духъ, искавшій теперь единственной опоры въ тихой, но необычайно громко и много говорившей для сердца молитвѣ.

Поутру агентъ обѣщался разбудить меня въ 7 часовъ, но возбужденный духъ предупредилъ его услугу: я самъ всталъ гораздо раньше. И удивительно—въ душѣ уже небыло вчерашней тревоги! Яркое солнце разсѣяло туманъ и въ 9 часовъ я отправился на пароходъ, перевозившій пассажировъ на стоявшій въ отдаленіи отъ берега океанскій пароходный корабль «Скиѳію» (Scythia). Океанскій исполинъ спокойно и величаво стоялъ на водѣ, разводя пары, а вокругъ его суетливо бѣгали перевозочные пароходы, доставляя пассажировъ и грузъ. Занявъ свою каюту, я отправился осматривать «малое древо», которому ввѣрялъ свою жизнь и на которое возлагалъ свою надежду—добраться до «того свѣта». «Древо» это было болѣе 60 саженъ въ длину съ громадною красною трубою и нѣсколькими мачтами. На палубѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ усердно работали паровыя подъемныя машины, поднимавшія грузъ съ барокъ и пароходовъ, и повсюду толпились пестрыя группы пассажировъ. Панорама открывалась во всѣ стороны очаровательная. Съ трехъ сторонъ виднѣлись населенные берега, четвертая сливалась съ небесами; безчисленныя суда и пароходы по всѣмъ направленіямъ разсѣкали сверкавшія на солнцѣ легкія волны залива, а въ воздухѣ роились съ веселымъ крикомъ морскія чайки. Присмотрѣвшись къ пассажирамъ, я замѣтилъ, что въ «новый свѣтъ» стремились не только юноши, ищущіе простора жизни, но и глубокіе старцы, всѣ желанія которыхъ повидимому должны бы ограничиваться теплымъ спокойнымъ мѣстомъ на материкѣ; не только одинокіе, но и семейные люди—съ женами и дѣтьми. Для меня, въ представленіи котораго «новый свѣтъ» былъ почти равносиленъ названію «того свѣта», это было явленіемъ сколько неожиданнымъ, столько-же и ободряющимъ. Но еще болѣе удивило и ободрило меня веселое настроеніе этихъ пассажировъ: можно было подумать, что они отправлялись въ какое-нибудь путешествіе по Волгѣ, примѣрно отъ Нижняго до Астрахани, но ни чуть не по безпредѣльному, пугающему воображеніе океану. Изъ всего этого я понялъ, что путешествіе изъ Европы въ Америку далеко не необычное явленіе для этихъ людей и для этихъ мѣстъ—и страхи стали разсѣеваться. Войдя въ великолѣпный общій залъ или «салонъ», я подмѣтилъ здѣсь также успокоивающіе признаки: все здѣсь было легко и изящно; надъ столами на деревянныхъ полкахъ стояла въ углубленныхъ мѣстечкахъ хрустальная и фаянсовая посуда; цѣлость ея очевидно предполагала отсутствіе такой отчаянной качки, которою пугаютъ описатели плаваній по океану. Хотя послѣ я долженъ былъ нѣсколько разубѣдиться въ истинности своихъ заключеній, но тѣмъ не менѣе они сослужили для меня свою добрую службу, успокоивая на первыхъ порахъ.

Въ 12 часовъ въ субботу 3-го ноября (15 по н. ст.) «Скиѳія» снялась съ якорей и ровнымъ ходомъ, какбы съ гордымъ сознаніемъ своей силы, двинулась въ свой далекій путь. По сторонамъ замелькали обгоняемые ею суда и пароходы, а сзади тонули въ водахъ берега. Прощальногрустнымъ взглядомъ слѣдилъ я за удаляющимися берегами; а они все болѣе и болѣе утопали, и наконецъ совершенно скрылись. На просторѣ подулъ свѣжій вѣтерокъ, который въ союзѣ съ спустившеюся ночью заставилъ пассажировъ укрыться въ каюты. Въ салонѣ сервированъ былъ великолѣпный обѣдъ, послѣ котораго пассажиры, разбившись на группы, занялись играми, бесѣдами, чтеніемъ, письмоводствомъ, что все представляло картину обыкновенной «земной» жизни: ничто не давало знать, что весь домъ этотъ съ веселымъ людомъ построенъ не на пескѣ даже, а прямо надъ бездной, гдѣ бродятъ страшныя чудовища—акулы и киты (*). На другой день утромъ показались берега и скоро брошенъ былъ якорь на великолѣпномъ рейдѣ ирландскаго города Квинстоуна. Это первая и послѣдняя станція на великомъ атлантическомъ пути. Пассажиры торопились сдать на почту письма, а нѣкоторые отправлялись на берегъ, чтобы выслушать воскресное богослуженіе и такимъ образомъ запастись новыми силами на великій и трудный путь. Въ 4 часа вечера корабль снялся съ якоря и сказалъ Европѣ послѣднее «прости!» Отъ Квинстоуна начинается открытый океанъ.

Кто видѣлъ обыкновенное море, въ которомъ берега не видятъ другъ друга, для того не представитъ ничего особеннаго и океанъ въ его спокойномъ состояніи: тотъ же громадный, математически правильно выведенный циркулемъ иллюзіи, кругъ воды, периферіями сливающійся съ небесами. Такимъ и я увидѣлъ Атлантическій океанъ, выйдя поутру въ понедѣльникъ на палубу. Солнце попрежнему ярко свѣтило и играло съ волной и чайки спокойно занимались обычнымъ рыболовствомъ. Такъ прошелъ цѣлый день и я сталъ разсуждать самъ съ собой, что океанъ совсѣмъ не страшная штука; путешествіе по немъ не только не опасно и не трудно, а даже пріятно, но только нѣсколько однообразно; и при этомъ въ головѣ промелькнула мысль: хоть бы вѣтерокъ поразнообразилъ путешествіе.... О, тысячу разъ каюсь я въ этомъ несчастномъ вожделѣніи! Какъ бы желая проучить за необдуманное желаніе, океанъ рѣшился выйти изъ своего спокойнаго состоянія: исполинъ проснулся и мощно задвигалъ своимъ ужасающимъ тѣломъ. Во вторникъ къ полудню уже не было яснаго солнышка на горизонтѣ, тучи закрыли его лицо; вмѣсто него порывистый вѣтеръ засвистѣлъ и завылъ въ снастяхъ корабля. Океанъ побурѣлъ и насупился. Пѣнистыя волны сердито забѣгали по его лицу. «Скиѳія» задрожала, но все еще попрежнему стройно мчалась впередъ, разсѣкая и отбивая гнѣвныя волны. А вѣтеръ все крѣпнулъ и волны вздымались все выше. Пассажиры притихли и примѣстившись на защищенной отъ вѣтра сторонѣ палубы сумрачно посматривали на свирѣпыя волны. А эти слуги океана, подгоняемые бичами вѣтра, все съ большею и большею яростію набрасывались на «Скиѳію» и отчаянно штурмовали ее съ боковъ. Она не выдержала и закачалась. Качка скоро усилилась до того, что на палубѣ невозможно было стоять, не придерживаясь за перила. Ряды пассажировъ на палубѣ порѣдѣли; многихъ океанъ позвалъ къ принесенію ему отвратительной жертвы. Но вотъ еще отчаянный ударъ волны—и корабль накренило до того, что пѣ-

(*) «Скиѳія» въ одинъ изъ своихъ рейсовъ имѣла страшное столкновеніе съ громаднымъ китомъ. Столкновеніе было столь сильно, что значительно повредило ея носовую часть и принудило воротиться назадъ въ Ливерпуль для исправленія поврежденія. Зато и китъ недолго пережилъ столкновеніе; чрезъ нѣсколько дней громадный трупъ его найденъ былъ плавающимъ неподалеку отъ мѣста столкновенія. Кости его теперь хранятся въ конторѣ компаніи, какъ побѣдный трофей «Скиѳіи».

нистая волна ринулась на палубу, и кресла, на которыхъ сидѣли пассажиры, съ шумомъ покатились къ борту, производя невообразимую суматоху. Одна почтенная мать семейства, заботливо укутанная своимъ супругомъ, сидѣла спокойно съ своими троими дѣтьми: ударъ этотъ мгновенно сбилъ ихъ всѣхъ съ мѣста и они буквально покатились къ борту, гдѣ ихъ обдало пѣнистой водой. Отецъ съ ужасомъ бросился поднимать ихъ, но услугами его воспользовалась только перепуганная мать, а дѣти—о, они съ веселымъ смѣхомъ повскакали сами и предметъ страха для взрослыхъ обратили въ забаву. При видѣ этого и взрослымъ стало веселѣе. Послѣ этого пассажиры укрылись въ каюты. На палубѣ остался лишь буйный морской вѣтеръ да его друзья—англійскіе матросы корабля. Одѣвшись въ кожаные костюмы, они какъ привидѣніе пробирались по палубѣ и, натягивая или исправляя снасти, пѣли подъ свистъ вѣтра свою англійскую рабочую пѣсню, мотивъ которой едва ли еще не безотраднѣе извѣстной нашей русской рабочей «дубины». Звонокъ позвалъ къ обѣду (въ 6 ч. веч.), но увы—на него явилась едва четвертая часть пассажировъ и ни одной женщины: всѣ страдали морскою болѣзнью. Салонъ теперь представлялъ раздирающую душу картину: тарелки, не смотря на наложенныя на столы рѣшетки съ мѣстами для нихъ, выбрасывали свое содержимое, ложки, ножи, вилки—бѣгали и грохотали по столамъ, а привѣшенная на верху посуда своимъ звономъ и дребезжаньемъ какъ бы пѣла послѣднюю прощальную пѣснь. Сонъ въ послѣдовавшую затѣмъ ночь очевидно не могъ быть спокойнымъ, если только вообще онъ былъ у кого нибудь. Поутру вѣтеръ повидимому сталъ затихать и пассажиры не много ожили; но увы—новый штормъ и почти съ противоположной стороны опять засвисталъ по снастямъ и мгновенно рушилъ надежды. Океанъ покрылся бѣлой пѣнистой пеленой и представлялъ видъ снѣжныхъ сугробовъ, по которымъ пѣнистыя брызги носились и кружились отъ вѣтра какъ снѣжная метель. На палубѣ участились сигнальные звонки и свистки, призывавшіе матросовъ, и чаще волна врывалась на нее. Качка усилилась до того, что мой сосѣдъ посовѣтовалъ мнѣ не ложиться спать на моей привѣшенной высоко койкѣ. Я было выразилъ надежду на улучшеніе погоды, но онъ увѣренно замѣтилъ, что завтра будетъ еще хуже..... И слова его оправдались. 8-го числа въ четвергъ «Скиѳія» съ своими пассажирами должна была вынести настоящую свирѣпую бурю. Вѣтеръ съ страшною силою бушевалъ на палубѣ и своимъ свистящимъ и грохочущимъ воемъ надрывалъ душу. Пѣнистая метель высоко вздымалась надъ поверхностью и неслась чрезъ корабль. Волны возрасли до ужасающихъ размѣровъ и какъ снѣговыя горы грозно двигались по лицу океана, какъ бы ища кого задавить.... Громадный корабль предъ ними умалился до обыкновеннаго ничтожнаго пароходика и, едва слышно постукивая винтомъ, какъ бы умолялъ о пощадѣ.... Во вторникъ и среду онъ, можно сказать, еще съ нѣкоторою увѣренностью боролся съ волнами и, съ страшною силою отбивая ихъ напоръ, давалъ океану чувствовать превосходство надъ нимъ человѣческаго генія. Теперь—увы океанъ уже бралъ верхъ и мстилъ за вчерашнее превосходство. Волны одна за другой подхватывали «Скиѳію» и какъ мячъ перебрасывали другъ другу. Происходившая отъ этого качка превосходитъ всякое описаніе, а вода уже вполнѣ завладѣла палубой и непрестанно гуляла по ней, шумно переливаясь съ боку на бокъ. Каюты всѣ были герметически закупорены, и пассажиры, сидя въ нихъ, слышали только какъ надъ ними съ яростнымъ ревомъ бѣгала свирѣпая влага....

Что должны были чувствовать въ это время пассажиры?—Прежде всего почти всѣ они, за немногими счастливыми исключеніями, къ которымъ благосклонная судьба сверхъ чаянія причислила и меня, тяжко страдали отъ морской болѣзни; но не менѣе всѣ страдали и нравственно: эта качка, не дающая ни на минуту физическаго покоя, этотъ непрерывный трескъ каютъ, заставляющій постоянно содрогаться, это дребезжанье посуды, надрывающее душу, это журчанье воды надъ головой, этотъ наконецъ свирѣпый вой и стонъ бури—все это ложилось на душу такимъ тяжкимъ бременемъ, подъ которымъ могли бодро стоять только довольно крѣпкіе духомъ.... Первая надежда всѣхъ при такихъ обстоятельствахъ была конечно на Того, въ десницѣ Котораго и жизнь и смерть всей твари, и замѣтно было, что не только сердца, но и уста многихъ благоговѣйно творили молитву. Кромѣ этой непостыдной надежды, значительнымъ утѣшеніемъ для многихъ, по крайней мѣрѣ лично для меня, служила вѣра въ человѣческій геній. Въ самомъ дѣлѣ, думалось мнѣ, буря эта не первая на океанѣ и если при всѣхъ случайностяхъ ея человѣческій геній нашелъ возможнымъ установить *правильное* сообщеніе чрезъ океанъ, то очевидно онъ предусмотрѣлъ всѣ возможныя случайности и имѣетъ въ неисчерпаемой сокровищницѣ своей изобрѣтательности надлежащія средства защиты. Настоящая компанія напримѣръ (Cunard Line) существуетъ уже 37 лѣтъ и ежегодно перевозитъ чрезъ океанъ до 100,000 человѣкъ и до сихъ поръ, какъ гласитъ удостовѣренная лѣтопись ея, ни одинъ изъ ея пароходовъ не потерпѣлъ *ни одного такого несчастья*, въ которомъ бы погибъ хоть *одинъ человѣкъ*. Ясно, что человѣческій геній съумѣлъ вообще обезпечить себя противъ ярости океана. Значитъ, можно съ вѣроятностью полагать, что и настоящая буря не представляетъ ничего особеннаго... Размышленія эти заключали въ себѣ весьма много успокоительнаго для меня и я бодрѣе сталъ выносить непріятности качки.—Мысль между прочимъ, занятая подобными разсужденіями на тему о величіи человѣческаго генія, перенеслась на нѣсколько вѣковъ тому назадъ, когда океанъ впервые увидѣлъ на себѣ отважнаго человѣка, рѣшившагося во что-бы то ни стало перешагнуть чрезъ него. Чѣмъ руководился этотъ человѣкъ, впервые рѣшившійся проложить небывалую дорогу? На что онъ надѣялся, когда пускался въ невѣдомый, грозившій всякими фантастическими и дѣйствительными ужасами путь? Это былъ поистинѣ великій, геніальный человѣкъ; но все его величіе почерпало свою дѣйствительную силу въ его непреоборимой вѣрѣ, въ такой вѣрѣ, которую трудно еще съ чѣмъ сравнить, кромѣ той великой евангельской вѣры, что двигаетъ горы. Въ самомъ дѣлѣ данныя тогдашней науки смиренно безмолствовали на его запросы, совѣтъ ученѣйшихъ мужей утверждалъ, что за плоскостью воды лежитъ страшная пропасть, а простонародная фантазія наполняла эту пропасть страшными чудовищами, готовыми поглотить всякаго осмѣлившагося приблизиться къ нимъ. И не смотря на все это, великій мореплаватель, повинуясь исключительно своей геніальной вѣрѣ, пускается въ невѣдомый путь, и—человѣчество обязано ему величайшимъ всемірноисторическимъ событіемъ—открытіемъ невѣдомаго полміра, западнаго полушарія земли. Своей вѣрой онъ сдвинулъ горы невѣденія съ океана и проложилъ чрезъ него торную широкую дорогу. Да, Христофоръ Колумбъ былъ глубоковѣрующій человѣкъ и предполагаемая канонизація его въ римской церкви была бы одною изъ самыхъ удачныхъ въ ней, если бы только курія руководилась при этомъ исключительно нравственными, а не политическими мотивами.

Между тѣмъ матросъ пришелъ съ радостною вѣстью, что буря замѣтно ослабѣваетъ. Мгновенно всѣ ожили, а нѣсколько спустя смѣльчаки попробовали отворить дверь на палубу. По ней еще бѣгала вода и не врывалась въ дверь только благодаря высокому порогу. Вѣтеръ ослабѣлъ, но волны какъ горы продолжали ходить по океану и то и дѣло бросали «Скиѳію» съ боку на бокъ. Но послѣ перенесеннаго, это страшно было только по виду, и мало-по-малу нѣкоторые осмѣлились пробираться на самую палубу,

цѣпляясь за перила. Скоро привѣтливо выглянуло солнце и страховъ какъ не бывало. Пассажиры высыпали на палубу и любовались предметомъ только что пережитаго страха. И было чѣмъ любоваться. Громадныя волны, синія какъ бы отъ чрезмѣрнаго напряженія, съ пѣнящимися вершинами, при яркихъ лучахъ солнца представляли точь въ точь швейцарскіе виды—только еще съ придаткомъ жизни, движенія. По глубокимъ долинамъ между водяными горами летали морскія чайки и довершали иллюзію,—которую впрочемъ тутъ же разрушали эти самыя волны, немилосердно качая бѣдную «Скиѳію». Качка продолжалась еще цѣлую ночь и только къ утру водяныя горы, не выдерживая своей собственной тяжести, расплылись по океану. Поутру поверхность океана представляла странное зрѣлище громадной равнины съ плоскими возвышенностями и довольно глубокими низменностями, такъ что кораблю приходилось то подниматься на возвышенность, то спускаться въ котловину. Возвышенности и низменности имѣли почти неестественную для воды устойчивость и только медленная тихая зыбь мѣняла ихъ отношеніе. Надъ поверхностью опять летали неизмѣнные спутники корабля—морскія чайки, которыя, замѣчу кстати, сопровождали корабль почти чрезъ весь океанъ и только уже дня за три пути до Америки почему-то оставили его, вѣроятно полагая, что дойдетъ уже и безъ ихъ обязательнаго и, надо сказать, ободряющаго духъ конвоя. Появились онѣ опять уже у береговъ. Дня за четыре до Америки показались на водѣ цѣлыя стаи водяныхъ птицъ, изъ породы утокъ-нырковъ, и дали знать о приближеніи Новаго Свѣта (*).

Въ воскресенье 11-го ноября надъ входною дверью салона было вывѣшено объявленіе, гласившее, что «въ салонѣ въ 10 часовъ 30 м. утра имѣетъ быть совершена божественная служба», на которую приглашались какъ матросы, такъ и пассажиры. Дѣйствительно послѣ завтрака салонъ быстро превратился въ храмъ служенія Богу Всевышнему: среди его возвышался бархатный аналой, а на столахъ появились англійскіе молитвословы и тетрадки съ нотными переложеніями гимновъ. Въ назначенное время въ салонъ собрались матросы въ праздничныхъ платьяхъ и пассажиры—и надо сказать, въ такомъ количествѣ, въ какомъ они во все время плаванія не собирались къ столу. Пришолъ капитанъ корабля, почтенный пожилой человѣкъ съ ласковымъ и умнымъ лицомъ, и занялъ кресло предъ аналоемъ. Воцарилась торжественная тишина. Капитанъ, исправлявшій должность священника, далъ возгласъ, на который пассажиры отвѣтили «amen», и затѣмъ раздалось общее пѣніе утренняго гимна по нотнымъ тетрадкамъ. Пѣніе это было какбы пѣніемъ самого ярко взошедшаго на горизонтѣ дневнаго свѣтила и своими торжественными звуками разливало столько отрады въ сердцѣ, такъ восторгало духъ, что англійскіе стихи утренняго гимна въ моей русской душѣ невольно слагались въ русскія риѳмы. И я осмѣливаюсь предложить не суду, а снисходительному вниманію читателей стихотворное переложеніе этого гимна. Океанъ слышалъ слѣдующій гимнъ:

Воспрянь, душа, и съ солнечнымъ свѣтиломъ
Обычный долга путь теки;
Сбрось цѣпи лѣни и молитвеннымъ кадиломъ
Творцу куренье принеси.

Загладь растраченное туне время
И жизнь святую вновь начни;
Стряхни грѣховъ навьюченное бремя
И страшный день въ умѣ храни.

Пути твои пусть будутъ правы
И совѣсть ясна какъ полудня свѣтъ;
Все зритъ всевидящій Царь славы —
И мыслей тайныхъ предъ Нимъ нѣтъ!

Возстань, душа, и съ хоромъ силъ небесныхъ,
Немолчно славящихъ Творца,
Прославь и ты въ тонахъ словесныхъ
Тебѣ жизнь давшаго Отца!

И дѣйствительно пѣніе это скорѣе сливалось съ пѣніемъ хора небесныхъ силъ, чѣмъ съ пѣніемъ земли. Земля не слышала этого пѣнія; его слышалъ только безпредѣльный океанъ, да растилающееся надъ нимъ еще болѣе безпредѣльное небо, куда всецѣло устремлены были помыслы поющихъ.

Священнодѣйствующій капитанъ корабля прочиталъ еще нѣсколько псалмовъ и молитвъ, причомъ чтеніе было антифонное, т. е. одинъ стихъ прочитывалъ капитанъ, а слѣдующій хоромъ произносили остальные молящіеся. Богослуженіе было заключено хвалебнымъ пѣніемъ 100-го псалма (по англ. библіи) въ его стихотворномъ переложеніи. По окончаніи пѣнія капитанъ всталъ съ своего мѣста и поздравилъ пассажировъ съ праздникомъ, а также съ благополучнымъ переплытіемъ большей половины океанскаго пути, на что конечно пассажиры отвѣтили соотвѣтствующими поздравленіями и выраженіями признательности почтенному начальнику за его искусное управленіе кораблемъ. Праздничное воскресное настроеніе разлилось по всему нашему мірку: всѣ какъ-то смотрѣли бодрѣе и были сообщительнѣе, дѣти веселѣе играли и бѣгали на палубѣ, солнце ярче свѣтило на горизонтѣ, и синія волны ласковѣе журчали за бортомъ... Такую нравственно-живительную силу имѣетъ религія—даже въ такомъ до послѣдней степени незатѣйливомъ и простомъ богослуженіи, какимъ была наша воскресная служба. Тѣмъ не менѣе, какъ гласитъ лѣтописный альбомъ компаніи, бывали не разъ случаи, что противъ отправленія этого воскреснаго богослуженія на кораблѣ дѣлались возраженія со стороны людей *не признающихъ религіи*, и нѣкоторые изъ капитановъ въ виду правила, предписывающаго имъ полнѣйшее уваженіе къ личности пассажировъ, дѣйствительно колебались въ этомъ отношеніи и готовы были отмѣнить богослуженіе. Но теперь возможность эта вполнѣ устранена. Почтенная компанія, ничего не жалѣющая для удовлетворенія самыхъ прихотливыхъ желаній своихъ пассажировъ, въ отношеніи богослуженія поставила строгое, недопускающее исключеній правило: непремѣнно каждое воскресенье во время плаванія совершать божественную службу, и капитанамъ на случай новыхъ возраженій предписано просто ссылаться на это правило, для нихъ обязательное. Нельзя не отдать честь почтенной компаніи, показавшей въ себѣ этимъ рѣшительнымъ шагомъ не только глубокую религіозность, но и высокую справедливость. Въ самомъ дѣлѣ странно было бы изъ-за праздныхъ бахвальственныхъ возраженій единичныхъ невѣровъ отмѣнять прекрасный христіанскій обычай и лишать религіознаго утѣшенія на морѣ цѣлыя сотни пассажировъ,—именно тамъ, гдѣ душа болѣе всего жаждетъ молитвы, какъ это прекрасно и сильно выражено въ извѣстной русской пословицѣ.

Остальные дни плаванія, при великолѣпной погодѣ, не представляли ничего особеннаго. Только замѣтно было, какъ съ приближеніемъ къ материку возрастали веселость и оживленіе въ обществѣ пассажировъ: всѣ очевидно соскучились по матушкѣ-землѣ и теперь радовались скорому свиданью съ ней. Послѣдній обѣдъ на кораблѣ былъ настоящимъ банкетомъ: говорились поздравительныя рѣчи и пѣлись заздравные гимны, раздавались крики—ура, гейда! Капитану во многихъ рѣчахъ принесена была публичная благодарность отъ всѣхъ пассажировъ, въ отвѣтъ на

(*) Птицъ этихъ впрочемъ на слѣдующій день опять уже не было и странное появленіе ихъ среди океана послѣ объяснилось тѣмъ, что корабль въ тотъ день проходилъ не далеко отъ великой Ньюфаундлэндской мели.

что онъ также сказалъ великолѣпную и остроумную рѣчь, вызвавшую нескончаемые возгласы одобренія и восторговъ. Одинъ изъ пассажировъ между прочимъ предложилъ воспользоваться благопріятнымъ случаемъ «вспомнить безпріютныхъ дѣтей нашихъ (разумѣется англійскихъ) бравыхъ моряковъ и принести посильную жертву въ ливерпульское общество попеченія о нихъ», и отвѣтомъ на этотъ призывъ раздался дружный звонъ сувереновъ и долларовъ, бросавшихся на обносимыя тарелки. Мнѣ, единственному русскому человѣку въ этомъ почти исключительно англійскомъ обществѣ, трудно было выгородить себя отъ общаго увлеченія благороднымъ порывомъ, и я также вложилъ свою ничтожную лепту въ пользу дѣтей «бравыхъ моряковъ», которыхъ по политическимъ отношеніямъ долженъ бы считать врагами. Но сказано—«любите враговъ вашихъ!..» И нельзя впрочемъ не любить такихъ враговъ, особенно тому, кто былъ съ ними на морѣ. Любо было смотрѣть на этихъ бравыхъ молодцовъ, когда они при страшныхъ порывахъ вѣтра, не дававшихъ возможности стоять на палубѣ, какъ бѣлки рыскали по мачтамъ и снастямъ и на сигнальные свистки только весело покрикивали: all right — «все исправно!»

Въ среду 14-го—26-го ноября уже съ утра вдали стали вырѣзываться изъ воды очертанія земли—нѣкоторыхъ прибрежныхъ острововъ. Пассажиры съ биноклями въ рукахъ привѣтствовали землю. Въ 3 часа пополудни мы были уже на почвѣ «Новаго Свѣта», въ столицѣ его—Нью-Іоркѣ.

Такъ совершился одинъ изъ многихъ рейсовъ чрезъ Атлантическій океанъ. Общее впечатлѣніе отъ пройденнаго океанскаго пути то, что геній человѣческій окончательно побѣдилъ страшную естественную преграду на пути изъ «Стараго Свѣта» въ «Новый». Дѣдушка-океанъ смирился предъ этимъ геніемъ и теперь служитъ уже не раздѣлителемъ, а соединителемъ двухъ міровъ. И путь, въ какихъ-нибудь *десять* дней переносящій васъ изъ Европы въ совершенно новый міръ—Америку, служитъ однимъ изъ неопровержимыхъ доказательствъ неземной мощи человѣческаго духа. Въ немъ видится исполненіе заповѣди Творца, давшаго человѣку господство надъ природой, и лежитъ залогъ еще такихъ завоеваній въ ней, о какихъ даже не снилось самымъ смѣлымъ мечтателямъ.

А. Лопухинъ.

Нью-Іоркъ, 14 (26) ноября 1879 г.

РЕЛИГІОЗНЫЯ СЕКТЫ ВЪ АМЕРИКѢ.

Въ Америкѣ число сектъ увеличивается. Недавно, по словамъ газетъ, возникла тамъ новая секта подъ названіемъ женская церковь, въ которой всѣ церковныя должности заняты женщинами. Назначеніемъ своимъ она считаетъ оживить религіозное чувство современниковъ, положить конецъ войнамъ и революціямъ и соединить всѣхъ во имя закона христіанской любви. Особеннымъ краснорѣчіемъ изъ числа новыхъ сектантокъ славится Викторія Удголль, молодая вдова посвятившая себя религіозной проповѣди. Проповѣди ея привлекаютъ большое число слушателей и особенно слушательницъ. Нѣсколько времени назадъ она перенесла свою проповѣдническую дѣятельность въ Англію и тамъ, какъ говорятъ газеты, имѣла значительный успѣхъ. На первое ея «собесѣдованіе» собралось около 2,000 слушателей. Въ Ливерпулѣ, въ Ноттингенѣ и во многихъ другихъ городахъ стеченіе слушателей было такъ же значительно. Мистрисъ Удголль не пренебрегаетъ пріемами сценическаго искусства. Она является на эстраду изящно одѣтая въ черное бархатное платье, съ цвѣткомъ въ волосахъ; сначала стоитъ неподвижно, вперивъ свои глаза въ публику, потомъ какъ бы вслѣдствіе увлеченія своимъ предметомъ начинаетъ ходить по эстрадѣ, по временамъ изящно жестикулируетъ. Одною изъ любимыхъ темъ ея служитъ вопросъ о правахъ женщины, причемъ она старается доказать, что политическая полноправность женщины совершенно совмѣстима съ обязанностями ея въ качествѣ жены и матери семейства. Появленіе женщинъ въ качествѣ проповѣдницъ—не новость въ Америкѣ; тамъ давно уже проповѣдуютъ въ общественныхъ собраніяхъ разныя леди и миссы. Но новыя проповѣдницы не ограничиваются одною проповѣдью; онѣ устраиваютъ свои церкви, сами совершаютъ въ нихъ богослуженія и отправляютъ всѣ вообще пасторскія обязанности. Американскіе пасторы и вообще мужчины относятся къ этому новшеству неблагопріятно. Недавно одна изъ американскихъ проповѣдницъ-пасторовъ миссъ Оливеръ обратилась къ методистской пасторской конференціи города Бруклина съ просьбой о формальномъ признаніи ея пасторскихъ правъ и получила отказъ. Тогда самозванная леди-пасторъ рѣшилась устроить свою церковь независимо отъ дозволенія пасторской конференціи и обратилась за помощію къ мѣстнымъ леди, которыя помогли ей купить домъ для отправленія богослуженій, составили изъ себя комитеты попечительный и служебный и заняли разныя церковныя должности въ своей сектѣ. Около трехъ мѣсяцевъ онѣ проповѣдывали и пасторствовали въ своей церкви; но затѣмъ обанкротились настолько, что не могли даже платить за мебель взятую въ наймы для своей церкви и принуждены были вслѣдствіе этого оставить свою затѣю. Одна русская газета, по поводу розсказней иностранныхъ газетъ о благотворной дѣятельности нѣсколькихъ эксцентричныхъ американокъ въ роли проповѣдницъ-пасторовъ, «невольно» пришла къ мысли, что народная масса выиграла бы для своего нравственнаго облагороженія гораздо больше, если бы вообще женщины замѣнили мужчинъ-пасторовъ. Намъ думается, что такая странная мысль не пришла бы на умъ газетѣ или покрайней мѣрѣ встрѣтила бы себѣ достаточный противовѣсъ, если бы газета знала и раздѣляла христіанскій взглядъ на данный вопросъ (см. 1 Кор. XIV, 34 ст.; 1 Тимоѳ. II, 11, 12).

Прошло уже два года съ тѣхъ поръ, какъ главный основатель мормонской секты Брагимъ Юнгъ сошолъ въ могилу (ум. 27-го августа 1877 г.). Предположеніе, что съ его смертью окончитъ свое существованіе и самая секта, вслѣдствіе внутреннихъ раздоровъ, не оправдалось. Мормонская община, послѣ смерти своего перваго основателя Іосифа Смита, убитаго въ 1844 г., представляла лишь ничтожную горсть неимѣвшихъ ничего общаго между собою, кромѣ многоженства, искателей приключеній. Теперь же, по словамъ газетъ, въ Утахѣ насчитывается 120,000 мормоновъ; благодаря неутомимой дѣятельности 5,000 агентовъ мормонской секты, послѣдняя имѣетъ не мало членовъ во всѣхъ частяхъ земнаго шара; изъ нихъ на одну Европу приходится 30—40,000 человѣкъ, 2,400 на австралійскій материкъ, 3,500 на Сандвичевы острова и по нѣскольку сотъ на Азію и Африку. Цѣлыя семьи покидаютъ убогія села Шотландіи, Ирландіи и Уэльса и переселяются въ городъ Соленаго озера, становясь подъ знамя «святыхъ». Американское правительство можетъ быть смотрѣло бы на секту мормоновъ такъ же безразлично, какъ оно смотритъ на множество другихъ не менѣе странныхъ сектъ, повсюду распространенныхъ въ Соединенныхъ Штатахъ. Но воззрѣнія мормоновъ на отношеніе половъ, совпадающія съ закономъ, которому подчиняется міръ животныхъ, видимо тревожатъ федеральное правительство. Правительство и народные представители никогда не скрывали своего убѣжденія, что мормонство является позоромъ для Соединенныхъ Штатовъ; опасаясь однако, что насильственныя мѣры противъ мормоновъ лишь усилятъ ихъ религіозный фанатизмъ и украсятъ ихъ

вѣнцомъ мученичества, правительство выжидало времени, когда внутренняя несостоятельность мормонства обнаружится сама собою. Но терпѣніе его наконецъ лопнуло; оно признало настоящую минуту благопріятною для принятія энергическихъ мѣръ противъ развратниковъ Соленаго озера. По словамъ американскихъ газетъ, правительство Соединенныхъ Штатовъ въ августѣ мѣсяцѣ текущаго года обратилось къ европейскимъ державамъ съ циркуляромъ, рекомендующимъ противодѣйствовать по мѣрѣ возможности эмиграціи ихъ подданныхъ, особенно женщинъ, въ Утахъ, въ виду того, что оно твердо рѣшилось строго преслѣдовать распространеніе многоженства въ своей странѣ и слѣдовательно будетъ смотрѣть на мормоновъ, какъ на преступниковъ. Нота американскаго правительства адресована сѣверо-американскимъ посланникамъ при лондонскомъ, берлинскомъ, стокгольмскомъ и копенгагенскомъ кабинетахъ и обращается къ правительствамъ тѣхъ европейскихъ государствъ, изъ которыхъ преимущественно пополняются ряды мормоновъ (мормонская пропаганда вовсе не коснулась православныхъ, а равно и католическихъ странъ). Эта нота является предвѣстникомъ дальнѣйшихъ мѣръ, которыя повидимому имѣютъ быть приняты американскимъ правительствомъ противъ мормонства. Газеты говорятъ, что прежде всего будетъ сдѣлано распоряженіе, чтобы мѣстныя власти въ американскихъ гаваняхъ не дозволяли мормонамъ высаживаться на берегъ; затѣмъ предполагается возбудить уголовное преслѣдованіе противъ живущихъ на берегахъ Солянаго озера многоженцевъ, т. е. противъ десятковъ тысячъ мормоновъ. Несомнѣнно, что это для американскаго правительства крайне трудное дѣло, которое можно будетъ выполнить лишь постепенно. Вслѣдствіе господствующей въ Соединенныхъ Штатахъ религіозной свободы, мормонская секта сама по себѣ не можетъ быть подвергнута никакому преслѣдованію; оказывается, что свобода эта не можетъ быть безусловно дозволена и американскому правительству волею неволею приходится ограничить ее и отступить отъ своего принципа. Кромѣ того ему придется возбудить десятки тысячъ процессовъ противъ лицъ, обвиняемыхъ въ многоженствѣ, и въ каждомъ процессѣ выполнить всѣ сложныя судебныя формальности: выслушать свидѣтелей, разсмотрѣть брачные контракты и т. д. Изъ европейскихъ государствъ мормонская пропаганда наиболѣе успѣшно ведется въ Шотландіи и на Скандинавскомъ полуостровѣ; не малое число приверженцевъ находится также въ Саксоніи и Виртембергѣ, гдѣ сектантство искони встрѣчало для себя благопріятную почву.

Извращенный мистицизмъ доводитъ нѣкоторыхъ американскихъ сектантовъ до крайней степени безумія. Въ газетахъ сообщалось недавно объ ужасномъ случаѣ религіознаго умопомѣшательства, произведшемъ въ Соединенныхъ Штатахъ тягостное впечатлѣніе. Случай этотъ произошелъ въ одномъ изъ самыхъ богатѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ штатовъ американскаго союза, въ Массачузетѣ. Нѣкто Чарльсъ Фриманъ, членъ религіозной конгрегаціи «Втораго пришествія», свихнулся съ ума вслѣдствіе проповѣдей, произносимыхъ въ общемъ собраніи сектантовъ, и совершаемыхъ тамъ же церемоній «для пробужденія христіанскаго духа». Подъ впечатлѣніемъ этихъ проповѣдей Фриманъ, вернувшись домой, заперся въ своей комнатѣ, откуда вышелъ только по прошествіи недѣли, объявивъ домашнимъ, что онъ сподобился воспринять «великое откровеніе» и съ той минуты не ѣлъ и не пилъ. Онъ заявилъ, что Господь предсталъ предъ нимъ и повелѣлъ ему принести въ жертву дочь его, пятилѣтнюю Эдди, которая черезъ три дня должна была воскреснуть. И дѣйствительно, несчастный схватилъ свою дочь, положилъ ее на столъ, изъ котораго сдѣлалъ родъ жертвенника, и кухоннымъ ножемъ пронзилъ ей сердце, обливъ кровью ея этотъ жертвенникъ; затѣмъ онъ вытолкалъ на улицу всѣхъ своихъ домашнихъ и, оставшись дома одинъ, баррикадировалъ всѣ двери и окна. Имѣя при себѣ оружіе, онъ объявилъ, что положитъ на мѣстѣ всякаго, кто только попытается вмѣшаться въ его дѣла. Въ этомъ вооруженномъ положеніи онъ выжидалъ воскресенія своей дочки. Но полиція, окружившая его домъ, успѣла схватить несчастнаго-помѣшаннаго. Въ Нью-Іоркѣ происшествіе это надѣлало много шума.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сообщить о недавнемъ выходѣ въ свѣтъ замѣчательнаго по своей полнотѣ изслѣдованія относительно внутренней жизни одной изъ распространенныхъ религіозныхъ общинъ въ американской республикѣ (The Inner Life of the religions societies of the Commonivealth. By Robert Barclay. London. 1879). Робертъ Барклей, авторъ обширной монографіи о религіозномъ обществѣ друзей (прозванныхъ квакерами), самъ принадлежалъ къ этому обществу. Сочиненіе Барклея—трудъ вполнѣ законченный, и критики признаютъ его цѣннымъ вкладомъ въ историческую литературу. Главная цѣль изслѣдованія—исторія общества друзей въ Англіи, въ Европѣ и въ Америкѣ, его возникновенія, развитія и упадка. Для полнаго знакомства съ обществомъ друзей Барклей счелъ необходимымъ предпослать исторіи квакеровъ весьма любопытное описаніе прежнихъ англійскихъ и континентальныхъ религіозныхъ обществъ, съ которыми общество друзей было связано гораздо болѣе, чѣмъ обыкновенно предполагалось. Этому очерку религіознаго движенія въ Англіи до 1640 года авторъ посвятилъ почти треть всего сочиненія; на основаніи подлинныхъ и рѣдкихъ документовъ, онъ весьма подробно знакомитъ со всѣми независимыми отъ господствовавшей церкви религіозными обществами, возникшими въ Англіи въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ столѣтіяхъ. Цѣлая глава отводится существующему и у насъ обществу меннонитовъ; по свидѣтельству новѣйшихъ англійскихъ путешественниковъ, ученіе поселившихся у насъ меннонитовъ имѣетъ поразительное сходство съ ученіемъ общества друзей. О происхожденіи древнихъ меннонитовъ авторъ сообщаетъ, что это общество было основано въ Голландіи Менно Симонсомъ (род. въ 1492 г., ум. въ 1559 г.), который заимствовалъ свое ученіе у баптистовъ. Основатель общества друзей Джорджъ Фоксъ (род. въ 1624 г., ум. въ 1706 г.) въ свою очередь принадлежалъ вначалѣ къ баптистамъ и сталъ самостоятельно проповѣдывать только въ послѣдствіи, съ 1648 года. Въ началѣ Фоксъ и его послѣдователи именовались «чадами свѣта». Прозваніе «квакеровъ» (отъ quake—трястись) они получили впослѣдствіи, потому что слушатели, внимавшіе квакерскимъ проповѣдникамъ, приходили въ сильное нервное раздраженіе, тряслись всѣмъ тѣломъ, на губахъ у нихъ выступала пѣна, они падали ницъ и валялись на землѣ. Впрочемъ на такихъ общинниковъ смотрѣли какъ на больныхъ, ихъ немедленно уносили и старались успокоить. Авторъ говоритъ объ упадкѣ общества друзей въ настоящее время. Причиною тому, по его мнѣнію, введенная повсюду въ Европѣ военная система. Послѣдователи ученія Фокса массами эмигрируютъ въ Америку, гдѣ они надѣются быть свободными отъ воинской повинности.

ГАЗЕТА «ΝΕΟΛΟΓΟΣ» О ДѢЛАХЪ ІЕРУСАЛИМСКИХЪ.

Статья 3.

Заботясь какъ православный грекъ о всемирныхъ чтилищахъ, храненіе и сбереженіе которыхъ ввѣрено святогробскому братству и которыя, хотя и принадлежатъ всему христіанству, считаются однакоже собственностію нашего народа потому что и

воздвигнуты съ основанія, и исправляемы, и возобновляемы и украшаемы были въ различныя эпохи нашими императорами и патріархами, а въ злые дни и трудныя обстоятельства спасены были отъ хищныхъ когтей заинтересованныхъ въ нихъ иноплеменниковъ и иновѣрцевъ нашимъ народомъ, простершимъ руку помощи; заботясь о православной сіонской церкви, положеніе которой, скажу прямо, совершенно безнадежно въ виду того, что уже тысячами считаются въ Палестинѣ православные, оставившіе отеческое вѣроисповѣданіе и принявшіе ученіе папистовъ и протестантовъ, по безпечности и непростительной лѣности людей, обязанныхъ смотрѣть за ними, защитить ихъ и отвесть отъ тлетворнаго ученія иновѣрцевъ; заботясь и о святогробскомъ братствѣ, существованіе котораго становится уже отселѣ проблематическимъ и уничтоженіе — вопросомъ одного времени, такъ какъ оно быстро идетъ къ разложенію по причинѣ внутренняго безпорядка и безначалія и коварнаго или прямо явнаго нападенія внѣшнихъ враговъ,—разскажу безпристрастно, по данному въ одномъ изъ прежнихъ писемъ моихъ обѣщанію: какому правилу слѣдуютъ дѣла общины и какъ управляется первородная сіонская церковь, мимоходомъ только замѣчая, что здѣсь, въ особенности теперь, проводятся одни только матеріальные и личные интересы, а не религіозные и не національные. Рѣшаюсь передать это съ единственною цѣлію что можетъ быть предупрежду окончательное истребленіе и разрушеніе и явлюсь, по возможности, споспѣшникомъ возстановленія того, что лежитъ упавши, сохраненія православія и улучшенія жалкаго и плачевнаго состоянія святогробскаго братства, упадокъ котораго поведетъ за собою непремѣнно потерю около 15 вѣковъ уже неотъемлемыхъ правъ греческаго народа на св. мѣста. Заявляю при этомъ, что охотно вступлю во всякое публичное безпристрастное состязаніе относительно пишемаго мною, избѣгая, сколько можно, личностей и того, что по особеннымъ причинамъ не можетъ быть напечатано въ газетѣ.

Іерусалимскіе патріархи, выбираемые святогробскимъ братствомъ изъ его членовъ, были до самой нашей эпохи пожизненными и управляли какъ имъ, такъ и св. Гробомъ въ страхѣ Божіемъ и въ любви братской, защищая дѣла общины и интересы св. мѣстъ съ ревностію по Богѣ и самоотверженіемъ, и въ случаѣ нужды полагая душу свою за братство и за ввѣренную имъ божественнымъ изволеніемъ словесную паству. Поэтому, въ церковной исторіи мало примѣровъ смѣны или увольненія патріарховъ, и то развѣ въ глубокой старости, по согласію братства и народа. Но съ 1872 года и до сего времени, въ теченіе только трехъ лѣтъ мы были свидѣтелями двухъ смѣнъ патріарховъ, которыя хотя приписаны были внѣшнѣ теченію обстоятельствъ и событій, произведшихъ оныя, но обстоятельства и событія были только видимыми причинами, которыми воспользовались какъ средствами произвести эти смѣны; въ самомъ же дѣлѣ причинили ихъ дурное управленіе, самоуправное завѣдываніе общественными дѣлами, захватъ и вообще — неограниченный деспотизмъ. Ибо братство, не могши болѣе переносить послѣдствій ихъ и тяготясь упрямымъ и тиранскимъ, такъ сказать, поведеніемъ одного, распущенностію и безпечностію другаго, необходимо должно было остановить ихъ и безъ совпаденія обстоятельствъ, думая и надѣясь, что дѣла общины пойдутъ лучше. Чтобы стало яснымъ однако, точно ли достигнуто было желаемое улучшеніе, нужнымъ нахожу разсказать вкратцѣ относящееся къ внутреннему управленію братства и вообще сіонской церкви.

Каждый патріаршій престолъ имѣетъ по необходимости нѣкоторое число митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ для управленія и вожденія на спасительныя пажити въ каждой епархіи народа Божія и синодъ, состоящій изъ нихъ самихъ, вызываемыхъ поочередно, и разбирающій дѣла христіанъ и самого престола по церковнымъ правиламъ, подъ предсѣдательствомъ патріарха. Относительно же апостольскаго іерусалимскаго престола, поелику въ братствѣ и монастырѣ св. гроба, котораго игуменомъ считается занимающій престолъ патріархъ, съ древнѣйшихъ, какъ кажется, временъ вошло въ обычай, чтобы Синодъ составлялся изъ постоянно присутствующихъ архіереевъ, такъ называемыхъ геронтовъ (старцевъ), считающихся естественными членами синода, и изъ нѣсколькихъ другихъ архимандритовъ, назначаемыхъ по выбору патріарха или въ уваженіе того, что много лѣтъ служили братству и пріобрѣли нѣкоторую опытность, или потому что оказались способными,—слѣдуетъ замѣтить, что всѣ архіереи сего престола, исключая трехъ митрополитовъ, птолемаидскаго, виѳлеемскаго и назаретскаго, живущихъ въ своихъ епархіяхъ, вопреки церковнымъ правиламъ ни раза въ теченіи всей своей жизни не посѣщаютъ своей паствы, «въ ней же Духъ Святый постави ихъ епископы». Итакъ издревле дѣла св. гроба, братства и сіонской церкви велись патріархомъ, въ отсутствіе же его—его намѣстникомъ и синодомъ, состоящимъ изъ архіереевъ и архимандритовъ, какъ я уже сказалъ выше, который, урочно собираясь, обсуждалъ и разбираетъ всѣ вообще дѣла, имѣя точныя свѣдѣнія о доходахъ и расходахъ, повѣрялъ книги казначея и другихъ состоящихъ на службѣ, назначалъ разныхъ чиновниковъ, экзарховъ, протосинкеловъ во всѣ подворья и имѣнія св. гроба, игуменовъ въ монастыри, находящіяся внутри и внѣ Іерусалима, принималъ милостыню поклонниковъ, и, говоря вообще, исполнялъ все нужное, и рѣшалъ всегда большинствомъ голосовъ. Но, къ несчастію для сіонской церкви и для святогробскаго братства, послѣдніе патріархи іерусалимскіе, начиная съ Поликарпа, вмѣстѣ съ занятіемъ престола получая въ руки императорскій (султанскій) бератъ, считали св. гробъ своимъ помѣстьемъ, а самихъ себя владыками и неограниченными монархами, и распоряжались какъ движимымъ такъ и недвижимымъ имуществомъ св. гроба самовольно, не давая никому отчота въ распоряженіи и въ своихъ дѣйствіяхъ и ни мало не думая, что съ правами соединены и обязанности. Совѣтники же ихъ внушали имъ правило: «раздѣляй и царствуй», «послѣ меня хоть потопъ» (apres moi le deluge), и т. под., изучивши которое такъ сказать наизусть, они часто примѣняли къ дѣлу непростительнымъ образомъ публично. Тамъ при патріархѣ Кириллѣ замѣнилъ священный іерусалимскій синодъ одинъ изъ его наперсниковъ, извѣстный и у васъ капиталистъ, который, поступая всюду безъ исключенія самовольно, отставляя и опредѣляя игуменовъ, собиралъ текшее рѣками изъ княжествъ Молдовалахіи богатство, былъ по всей вѣроятности единственною (!) причиною несчастнаго убытка—секвестрованія и отнятія всѣхъ имѣній, а слѣдовательно и полной потери всей собственности общины. Заботясь о краткости, не имѣя въ виду писать исторію и не желая злоупотреблять терпѣніемъ читателей *Неолога*, я только концами пальцевъ касаюсь того, что было, и спѣшу въ короткихъ словахъ изложить настоящее состояніе, приберегая для будущаго подробное обнародованіе особою брошурою того, что знаю относящагося къ св. гробу, тогда приведу и случаи, могущіе служить подтвержденіемъ и удостовѣреніемъ писаннаго и имѣющаго быть расказаннымъ.

Послѣ паденія и изгнанія патріарха Кирилла, какбы сбросивши съ себя тяжелое иго и свободно вздохнувши, братство, имѣя въ памяти недавнія своевольныя дѣйствія, рѣшеніемъ синода и общаго собранія братства приступило къ составленію нѣкоторыхъ условій, ограничивающихъ абсолютную власть патріарха, которыя еще до избранія и предложило подписать патріарху Прокопію. Нѣ-

сколько времени онъ и наблюдалъ ихъ отчасти, но потомъ—видя, что намѣстники его вмѣстѣ съ тогдашнимъ главнымъ секретаремъ и драгоманомъ, окружавшими его, вмѣсто того, чтобы съ остальными синодальными членами заняться исправленіемъ того, что было дурно, движимые всѣ своекорыстіемъ пустились въ своевольство и расточили въ теченіе двухъ лѣтъ около ста тысячъ лиръ, и наскучивъ встрѣчать въ нихъ ослушаніе,—началъ и онъ трясти императорскимъ бератомъ и орденомъ. По совѣту же и внушенію окружающихъ его, потребовалъ у правительства изгнанія нѣкоторыхъ изъ архіереевъ. Но вскорѣ неблагопріятныя обстоятельства заставили патріарха Прокопія подать въ отставку. Императорское правительство, освѣдомившись обо всемъ происшедшемъ и желая предотвратить возможное въ будущемъ, взяло во вниманіе дѣйствующій уставъ великой церкви и существующіе въ Іерусалимѣ обычаи, составило правила для выбора нынѣшняго патріарха Іероѳея и послѣ одобренія ихъ министерскимъ совѣтомъ представило на утвержденіе султана. Скрѣпленныя императорскимъ ираде, они внесены были въ 3-й томъ оттоманскаго судебника (Дестуръ), какъ государственный законъ. Правила эти опредѣляютъ качества избираемаго патріарха и архіереевъ и ихъ обязанности, и то, какъ долженъ происходить выборъ, число членовъ синода, ихъ обязанности и предметы ихъ занятій и т. д. Правила эти должны быть соблюдаемы потому и нынѣшнимъ патріархомъ Іероѳеемъ. А были ли соблюдены, это окажется изъ разсказа о томъ, что произошло и что еще творится съ того времени.

Православныхъ жителей подвѣдомыхъ патріаршему престолу Іерусалима, въ патріаршество двухъ предшественниковъ патріарха Іероѳея едва насчитывалось 20—25 тысячъ, обитащихъ въ слѣдующихъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ: Іерусалимѣ, Виѳлеемѣ, Беѳжехлѣ, Бетсахурѣ, Яфѣ, Ремли, Газѣ, Лиддѣ, Айкарикѣ, Раліаллѣ, Дзифнѣ, Бирзетѣ, Неаполѣ, Рафидьѣ, Нусъ-Идзибѣ, Назаретѣ, Канѣ, Сафурье, Каифѣ, Птолемаидѣ, Куфур-Ясинѣ, Салтѣ, Фхесѣ, Ирмаминѣ, Каракѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ незначительныхъ. Въ каждомъ (?) изъ этихъ мѣстъ Святогробское братство содержало по одной школѣ, платя учителю изъ казны общины и доставляя необходимыя книги. А въ обители Честнаго Креста, въ 20 минутахъ лежащей отъ Іерусалима, находилась богословская школа, заведенная за 25 лѣтъ передъ этимъ съ такими трудами и хлопотами. Были въ дѣйствіи и больница и типографія. Священники всѣхъ селеній получали жалованье. Ровно черезъ годъ послѣ занятія престола патріархомъ Іероѳеемъ, въ іюлѣ 1876 г., закрыты были патріаршимъ и синодальнымъ опредѣленіемъ богословская школа, больница, дѣвичье училище въ Константинополѣ, и всѣ безъ исключенія училища вышеупомянутыхъ городовъ, мѣстечекъ и селъ, прекращено жалованье священникамъ, упразднена типографія,—изъ экономіи. Конечно, экономія есть лучшее изъ всѣхъ средствъ сохраненія въ трудныхъ обстоятельствахъ. Но развѣ такъ трудно и тяжело было патріарху, 4 года прожившему здѣсь, посѣтить хотя разъ свою паству, чтобы видѣть и разузнать вблизи нужды ея? Не отыскивался развѣ способъ достать гдѣ нибудь нужную для поддержанія училищъ сумму? Какъ я освѣдомился изъ вѣрныхъ источниковъ, на нихъ не издерживалось въ годъ болѣе 150,000 грошей. Итакъ ради такой-то суммы оставлена была паства, и растерзали ее, напавши, жадные волки (?). Распространеніе здѣсь латинства и протестантства до такой степени усилилось, что недалеко то время, когда пастыри останутся совсѣмъ безъ паствы. Недостатокъ—въ управленіи, а не въ деньгахъ! Ужели невозможно, чтобы приведены были въ порядокъ существующіе доходы, о доставкѣ которыхъ не дѣлается ни малѣйшей заботы, и чтобы изысканы были и другіе? Гдѣ на землѣ не существуютъ владѣнія Св. Гроба? Въ Анатоліи, въ Румеліи, во Ѳракіи, въ Эпирѣ, въ Ѳессаліи, на Кикладскихъ островахъ, въ Кипрѣ, въ Критѣ... Замѣтимъ мимоходомъ, что на послѣднемъ островѣ святогробскія имѣнія, законтрактованныя патріархомъ за два года передъ этимъ одному офицеру греческой службы, вслѣдъ затѣмъ внушеніями совѣтниковъ его отданы были также по контракту одному критянину. Поелику же во все это время не были переданы ни тому, ни другому, то недавно мѣстныя власти отдали ихъ, вопреки волѣ патріарха, послѣднему изъ арендаторовъ, который Богъ вѣсть какую сумму требуетъ за двухгодичное замедленіе передачи ихъ ему. Первый же, какъ я освѣдомляюсь, уже ввелъ патріарха въ греческіе суды, требуя съ него около 3-хъ милліоновъ грошей! Но — къ дѣлу. Кто изъ православныхъ не принесъ и не приноситъ своего обола на благолѣпное поддержаніе Св. Гроба? Отвсюду притекаетъ богатство, но распредѣленіе его до того безпорядочно, что казна общины сравнительно получаетъ мало пользы.

Экономія, о которой говорено выше, если только можно назвать ее экономіей, причинила нравственное униженіе духовенству и православному населенію, такъ какъ по необходимости всѣ дѣти его учились и учатся до сихъ поръ въ избыткѣ существующихъ школахъ неправославныхъ, какъ я уже писалъ и прежде. Армянскій монастырь, имѣющій общину состоящую только изъ 500 душъ, содержитъ школу съ 20 казеннокоштными учениками, хотя не получаетъ и десятой доли доходовъ греческаго монастыря. Теперь посмотримъ, точно ли соблюдена экономія, на которую рѣшились, и сколько она продолжалась. Правда, что въ 1877 году издержки уменьшились, составивши по вѣрнымъ извѣстіямъ только 8,000 тур. лиръ, но въ 1878 г. далеко перешли за этотъ предѣлъ, а въ 1879 г. дошли уже почти до 22,000 лиръ. Гдѣ же, какъ и почему эти издержки почти утроились, когда всѣ человѣколюбивыя учрежденія были вполнѣ закрыты? Потомъ, вмѣстѣ съ введеніемъ надлежащей экономіи, аккуратно высылается часть бессарабскихъ доходовъ, какъ я уже говорилъ въ прежнемъ письмѣ. Отчего же община обременена стала столькими невыносимыми долгами? Кто разберетъ это? Кто знаетъ все это? Никто. А затѣмъ говорятъ, что есть святогробское братство, что есть синодъ! При всѣхъ правилахъ церковныхъ (никогда не принимаемыхъ въ разсчетъ), при всѣхъ отъ вѣка существующихъ обычаяхъ (давно упраздненныхъ), при всемъ императорскомъ статутѣ (никогда здѣсь не имѣвшемъ приложенія), все тутъ—хаосъ и замѣшательство! Смѣшеніе дошло до того, что иной, говоря съ людьми, знающими дѣла монастыря (св. Гроба), можетъ подумать, что онъ присутствуетъ при столпотвореніи. Кто же приведетъ въ порядокъ общину? Патріархъ? Но онъ, бросивъ все, уѣхалъ въ Константинополь для извода монастырскаго вопроса (въ княжествахъ). Три намѣстника его? Но они уже 4 мѣсяца разсуждая сообща и по одиночкѣ, не могли даже избрать мѣста, гдѣ бы ежедневно часа на два могли засѣдать, чтобы служащіе (въ патріархіи) и отовсюду стекающіеся христіане, обрѣтая ихъ собранными вмѣстѣ, предъявляли имъ свои нужды, не вынуждаясь обходить особо каждаго помѣщенія, тогда какъ намѣстническая зала, нарочно опредѣленная для засѣданій намѣстниковъ, постоянно стоитъ пустая. Да и настолько царствуетъ между ними единомысліе, что то, что приказываетъ одинъ, отмѣняютъ другіе два, и наоборотъ. Даже для подписанія совокупныхъ писемъ ихъ къ патріарху не сходятся вмѣстѣ, а уже и говорить нечего о вершеніи дѣлъ, для коихъ требуется способность и энергія. Даже свои собственныя дѣла они не умѣютъ вести, ибо не свыклись съ ними. И такъ, кто-же? Синодъ? Но память его погибе съ шумомъ еще въ бытность здѣсь патріарха. Справедливо можетъ кто-либо утверждать, что его и нѣтъ вовсе, или что существуетъ только по имени, какъ окажется изъ нижеслѣдующа-

го. Ибо засѣданія его не зависятъ отъ какого-нибудь порядка или устава, а созывается онъ по желанію патріарха 5 или 6 разъ въ годъ, только чтобы не сказалъ кто, что онъ вовсе упраздненъ. Затѣмъ, представляется нужнымъ существованіе корпораціи, пусть даже мертвой, ради того, что случается иногда патріарху отвѣчать на грамоты другихъ патріарховъ и синодовъ, и такъ какъ при этомъ онъ обыкновенно пишетъ: «съ находящимся при насъ святымъ и священнымъ синодомъ», то и требуются подписи синодальныхъ членовъ. Вотъ такимъ-то образомъ и онъ оказывается нужнымъ. Чѣмъ-же занимается синодъ въ чрезвычайныхъ засѣданіяхъ? Можетъ быть улучшеніемъ и преобразованіемъ внутренняго положенія монастыря? Ничуть; монастырь этотъ есть самый своекоштный изъ своекоштныхъ. Каждый въ немъ живетъ, какъ ему хочется, не давая никому отчота. Я приведу только одинъ примѣръ самый убѣдительный, слѣдующій: уже 4 года не происходило никакой повѣрки счотныхъ книгъ, и даже рѣчи небывало о повѣркѣ. Зачѣмъ-же такимъ образомъ и пишутся книги, когда ни въ синодъ не представляются, ни повѣркѣ не подвергаются? Итакъ, можетъ быть синодъ занимался дѣлами христіанъ и думалъ объ улучшеніи ихъ участи? Ни однимъ дѣломъ въ этомъ родѣ не можетъ похвалиться: въ протоколахъ его не отыщется слѣда того, чтобы хотя однажды позаботился объ участи ихъ. Упомянулъ я о протоколахъ, забывши, что таковыхъ не существуетъ въ синодѣ іерусалимскомъ. Ибо, какъ я узналъ изъ вѣрнаго источника, таковые никогда не пишутся. Въ четырехмѣсячное отсутствіе патріарха ни разу небыло синодальнаго засѣданія, потому что, какъ я узналъ, одинъ изъ намѣстниковъ выразился, что безглавый синодъ не можетъ засѣдать, такъ что по его необоримой логикѣ, еслибы патріархъ и 10 лѣтъ отсутствовалъ, синодъ долженъ бездѣйствовать или лучше, есть излишенъ, чтобы не было повѣрки дѣлъ ихъ. Тогда, для чего назначены и намѣстники? Къ чему правила и императорскіе указы? По существующему, но не дѣйствующему, уставу ни самъ патріархъ не можетъ ничего дѣлать безъ мнѣнія и рѣшенія синода, тѣмъ менѣе—его намѣстники. Развѣ законы уложенія составляются для того, чтобы только были написанною бумагою, къ насмѣшкѣ и издѣвкѣ надъ простецами?

По уставу, синодъ долженъ непремѣнно состоять изъ 15 членовъ, 6 архіереевъ и 9 архимандритовъ. Правда, патріархъ можетъ замѣнить одного члена другимъ и умножить число ихъ если захочетъ, но никогда не можетъ уменьшить его. Теперь же только по имени существующій синодъ состоитъ изъ 4-хъ архіереевъ, 5-ти архимандритовъ и, съ нарушеніемъ и здѣсь устава, одного архидіакона. Оставляя на другое время обслѣдованіе другихъ статей, я замѣчу, что нѣтъ никого, кто-бы заботился о настоящемъ и будущемъ. Кто изъ отцевъ или намѣстниковъ или членовъ синода знаетъ приходы и расходы? Кто знаетъ, откуда идутъ источники содержанія? Какія и гдѣ находятся стяжанія и имѣнія св. гроба, не говорю объ отдаленныхъ, но даже находящіяся въ Іерусалимѣ и его окрестностяхъ? Никакой заботы, никакого разсужденія, ни разслѣдованія! Берутъ взаймы, какъ слышу, и нещадно издерживаютъ тамъ, гдѣ нималѣйшей нѣтъ нужды.

Зная такое положеніе дѣлъ, нѣкоторые изъ братства за два года передъ симъ отнеслись благоприлично къ патріарху съ просьбою, требуя исправленія недостатковъ и непотребствъ, но вмѣсто ожидаемаго исправленія, получили выговоръ и угрозу. И теперь многіе изъ отцевъ, видя дошедшій до-нельзя безпорядокъ, скорбятъ и сокрушаются, понимая, что со дня на день братство рѣдѣетъ и что при дверяхъ уже и смерть его отъ увяданія, но не смѣютъ сказать слова, потому что сейчасъ-же характеризуются дерзкими и преслѣдующими разрушительныя цѣли и, какъ таковые, подъ благовиднымъ предлогомъ удаляются изъ братства, назначенные на отдаленныя должности и мѣста, а не то и прямо испрашивается у правительства ихъ ссылка. Развѣ такія требуются лѣкарства для врачеванія зла? Всего-же курьезнѣе, что причиною зла выставляется безденежье. Но, ради Бога, много ли нужно денегъ для того, чтобы синодъ, согласно съ уставомъ, состоялъ изъ 15 членовъ и собирался исправно дважды или трижды въ недѣлю? И развѣ требуются деньги, чтобы протоколы его писались и подписывались? Какой расходъ требуется для обсужденія сообща упорядоченія и узаконенія общихъ интересовъ? Что скажу первое и что—послѣднее? А вотъ что: если не будутъ приняты мѣры къ улучшенію положенія дѣлъ, я опять заговорю, не щадя уже никого изъ виновниковъ такого нашего состоянія.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

В. Даль. Пословицы русскаго народа. Спб. 1879 г.— Первое изданіе знаменитаго сборника—«Пословицы русскаго народа» Даля вышло въ 1862 году, но съ тѣхъ поръ книга эта давно уже успѣла сдѣлаться библіографической рѣдкостью. Теперь она выходитъ вторымъ изданіемъ и отъ души можно поблагодарить ея издателей за хорошее, полезное дѣло. Конечно, сборникъ Даля, какъ это уже признано знатоками, представляетъ много недостатковъ и далеко не можетъ считаться вполнѣ законченнымъ трудомъ какъ по собранію матеріала, такъ и по его расположенію и группировкѣ, но въ подобныхъ трудахъ это почти неизбѣжно. Никогда не достанетъ силъ одного человѣка, съ какой-бы любовью и самоотверженіемъ онъ не посвящалъ себя изученію народа,—собрать тотъ громадный матеріалъ, который сохраняется въ живомъ народномъ словѣ, какъ морская волна разливающемся по лицу «земли широкой святорусской»: всегда останется много и очень много такого, что потребуетъ усердія и внимательности другихъ позднѣйшихъ собирателей, всегда найдутся ошибки и промахи... Да притомъ, слово—а пословица и есть не что иное какъ голая мысль отлившаяся въ словѣ—живетъ какъ живетъ народъ, измѣняется и развивается—подвигается впередъ, хотя бы и медленно, незамѣтно и неуловимо: возможно ли одному собирателю услѣдить за нимъ во всѣхъ его проявленіяхъ, уловить его переходы изъ одной фазы въ другую, соотвѣтственно новымъ условіямъ народной жизни и быта? Тоже самое слѣдуетъ сказать и относительно научнаго пониманія, безъ котораго въ такомъ дѣлѣ какъ изученіе народа въ какомъ бы ни было направленіи—легко ошибиться. Не только въ то время, когда покойный Даль собиралъ свои пословицы, но даже теперь при выходѣ втораго изданія его книги у насъ почти ничего не сдѣлано для изученія русскихъ пословицъ, между тѣмъ какъ тутъ многое нужно знать, многое нужно сдѣлать. При внимательномъ чтеніи напр. пословицъ въ сборникѣ Даля всякій вѣроятно замѣчалъ въ нихъ какъ-бы окаменѣвшія черты самыхъ разнородныхъ вѣрованій и быта—вѣрованій языческихъ и христіанскихъ, быта пастушескаго и осѣдлаго, безъ прочно установившейся гражданственности и государственнаго. Дѣйствительно, пословицы имѣютъ свою исторію, какъ имѣетъ ее народъ, и тѣмъ болѣе важную, что въ этой исторіи нѣтъ ни войнъ, ни громкихъ подвиговъ и героевъ, а лишь одна голая безповоротная правда о различныхъ явленіяхъ и фазисахъ внутренняго развитія народа; изучить исторію русской пословицы значило бы изучить народъ въ его историческомъ прошломъ и настоящемъ. У насъ нѣтъ такой исторіи и для нея дале-

ко еще недостаетъ матеріалу, а тотъ, который находится въ разныхъ изданіяхъ и сборникахъ—не провѣренъ, недостаточно разсмотрѣнъ и оцѣненъ критически: онъ еще ждетъ руки опытнаго и трудолюбиваго изслѣдователя. Равнымъ образомъ, кому приходилось сравнивать русскія пословицы съ пословицами другихъ народовъ, напр. съ латинскими, или съ французскими и нѣмецкими, тотъ знаетъ, какъ много между ними поразительно сходныхъ, почти тожественныхъ (по мысли) и затѣмъ множество такихъ, которыя, составляя національную собственность каждаго народа въ отдѣльности, исключаютъ всякую возможность сходства. Однако какъ въ тѣхъ, такъ и въ другихъ пословицахъ, и въ сходныхъ (общечеловѣческихъ и международныхъ) и въ несходныхъ, легко замѣтить не только однѣ отличительныя особенности языка, а гораздо важнѣе—народный геній, особенности народнаго пониманія и усвоенія вѣковыхъ общечеловѣческихъ истинъ каждымъ народомъ въ отдѣльности. Сравнительное историко-этнографическое изученіе тутъ необходимо и могло бы дать интереснѣйшіе и богатѣйшіе результаты, но и для него еще ничего не сдѣлано. Словомъ, если сборникъ Даля и теперь выходитъ съ тѣми же недостатками, какъ и въ первомъ изданіи, то это вина русской науки, еще не успѣвшей сдѣлать возможнымъ изданіе болѣе совершеное въ научно-критическомъ отношеніи.

Впрочемъ въ дѣлѣ собиранія и изученія народныхъ пословицъ насколько заинтересованы, настолько же могутъ оказать существенную помощь не одни люди науки. Прежде всего въ этомъ дѣлѣ заинтересовано наше духовенство. По своему назначенію и положенію оно призвано быть духовнымъ руководителемъ народа въ области основныхъ и самыхъ дорогихъ для него религіозно-нравственныхъ истинъ, а чтобы руководить кого-нибудь, нужно знать *кого* руководить, и тѣмъ болѣе, когда рѣчь идетъ о цѣломъ народѣ: народъ не ребенокъ и не пустая tabula rasa, на которой можно выводить какія угодно фигуры. Напротивъ, у него есть свои прочно установившіяся черты внутренняго облика, свой опредѣленный складъ мысли, свои концепціи, уловить которыя потому именно необходимо, что только зная ихъ можно жить съ народомъ общей жизнью и вліять на него «со властью церковнаго авторитета». Это такая общеизвѣстная и простая истина, что едвали нужно говорить объ ней. Если для педагога изученіе психологіи человѣка, какъ личности безотносительно взятой, считается безусловно необходимымъ, то не менѣе необходимо для пастыря церкви, который также педагогъ, воспитатель и «отецъ духовный»—изученіе народной психологіи, изученіе «души» народа. Съ другой стороны, какъ для изученія психологіи человѣка, кромѣ наблюденія и самонаблюденія, важнѣйшее и незамѣнимое пособіе—изученіе лучшихъ созданій искусства и литературы, анализирующихъ и возсоздающихъ человѣка и жизнь, такъ и для пониманія народа, его духовной жизни: живой личный опытъ и изученія народныхъ созданій, произведеній народнаго творчества—условіе sine qua non... Вотъ почему, по нашему мнѣнію, собраніе народныхъ пословицъ должно служить предметомъ серьезнаго вниманія и изученія не для однихъ ученыхъ и любителей народнаго слова, но для всѣхъ и для пастырей церкви, для нашихъ «батюшекъ», какъ назвалъ ихъ народъ—по преимуществу. Ни одно созданіе народнаго творчества, ни одна былина, пѣсня—эта всегдашняя повѣренная народныхъ думъ, обрядъ или повѣрье не въ состояніи такъ широко и глубоко захватывать внутреннюю жизнь народа, не могутъ такъ близко и непосредственно ставить насъ лицемъ къ лицу съ данными народной психологіи, какъ—пословицы. Для народа пословицы своего рода аксіомы, такія же, какъ для людей образованныхъ научныя аксіомы: измѣните или переставьте въ нихъ слова, прибавьте новыя, изъ простаго гнома сдѣлайте цѣлую рѣчь—мысль останется таже и *правда*, продуманная и пережитая вѣковымъ опытомъ народнаго труда, горя и радостей и нашедшая свое немногосложное выраженіе въ краткомъ изрѣченіи пословицы, заставитъ признать себя. Изучайте народныя пословицы и вы убѣдитесь въ этомъ, убѣдитесь, что слово «народной мудрости» (пословицы) *глубоко по мысли и обильно по содержанію* и что имъ пренебрегать невозможно, какъ невозможно было бы оставлять въ небреженіи слово Божіе, слово вѣчной истины и премудрости...

Хотѣлось бы думать, что такой взглядъ на русскія народныя пословицы не совсѣмъ чуждъ пастырямъ нашей церкви, особенно сельскимъ, и что многіе изъ нихъ имѣли случай личнымъ трудомъ и опытомъ увѣриться въ его справедливости. Хотѣлось бы поэтому думать, что имъ извѣстно также, чѣмъ собственно они могли бы послужить и тому дѣлу, въ результатѣ котораго явился сборникъ Даля, какъ мы указали, во многомъ еще трудъ незаконченный. Въ концѣ «напутнаго слова» къ своему сборнику достопочтенный Даль писалъ: «Что, еслибы каждый любитель языка и народности, пробѣгая на досугѣ сборникъ мой, дѣлалъ замѣтки, поправки и дополненія, насколько у него достанетъ знанія и памяти, и сообщалъ бы замѣтки свои, куда кому сподручнѣе, для напечатанія, или передавалъ бы ихъ собирателю—неправда ли, что слѣдующее изданіе, еслибы оно попадобилось, могло бы оставить далеко за собою первое? *Дружно—не грузно, а одинъ и у каши загнетъ*». Намъ всегда казалось, что никто другой, какъ наши сельскіе пастыри скорѣе, удобнѣе и лучше могли бы осуществить желаніе покойнаго народолюбца, посвятившаго всю свою жизнь изученію русскаго народа. Кто же удобнѣе можетъ провѣрять и восполнять наши свѣдѣнія о народѣ, какъ не тѣ лица, которые всю жизнь проводятъ среди народа, постоянно слышатъ живую народную рѣчь, знаютъ народъ во всѣхъ направленіяхъ? Впрочемъ, можетъ быть, мы ошибаемся... Во всякомъ случаѣ, если хотя одинъ изъ тѣхъ, къ кому мы обращаемся, откликнется на нашу рѣчь посильнымъ трудомъ на пользу общаго дѣла—возможно большаго собранія пословицъ и другихъ матеріаловъ, касающихся изученія народа, то и трудъ одного принесетъ свою долю пользы наукѣ.—Книга Даля стоитъ 5 руб., конечно, цѣна сравнительно очень большая, но вѣдь не всѣ же мы такъ бѣдны, чтобы не могли имѣть пяти рублей на подобныя, несомнѣнно, полезныя и нужныя книги?..

М. Забылинъ. Русскій народъ, его обычаи, обряды, преданія, суевѣрія. Москва. 1880 г.—Обращаемъ вниманіе на эту книгу единственно съ тѣмъ, чтобы предостеречь довѣрчивыхъ покупателей. Произведеніе г. Забылина—жалкая безталанная компиляція, въ которой свѣдѣнія, взятыя изъ нѣсколькихъ наиболѣе извѣстныхъ и притомъ уже устарѣвшихъ сочиненій, большею частію извращены и передаются въ невѣроятномъ безпорядкѣ. Языкъ варварскій, на каждой страницѣ десятки грамматическихъ ошибокъ. Положительно, книга эта недостойна того заглавія, подъ которымъ выдана. Есть предположеніе, что самое имя автора—псевдонимъ, придуманный съ тою цѣлію, что многіе неразборчивые читатели легко могутъ попасть въ обманъ, принимая книгу *Забылина* за сочиненіе *Забѣлина*, извѣстнаго и замѣчательнаго историка, автора недавно вышедшей богатой книги «Русская жизнь съ древнѣйшихъ временъ». Что это такъ, доказывается тѣмъ, что даже въ нѣкоторыхъ библіографическихъ указателяхъ сочиненіе *Забылина* прямо значится подъ именемъ Забѣлина (см. «Россійск. Библіогр.» 1879 г. № 46, стр. 131 отд. 5). Въ обманъ, значитъ, легко попасть, и мы сочли своимъ долгомъ предостеречь читателей, тѣмъ болѣе, что заманчивое заглавіе книги дѣйствительно можетъ подкупить многихъ въ ея пользу.

А. П—въ.

КЪ СВѢДѢНІЮ С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ДУХОВЕНСТВА.

Журналомъ с.-петербургской духовной консисторіи, состоявшимся 7-го и утвержденнымъ епархіальнымъ начальствомъ 12-го декабря 1879 года, по выслушаніи припечатаннаго въ журналѣ «Церковный Вѣстникъ» 24-го ноября № 47 1879 года опредѣленія Св. Синода 8-го августа—8-го ноября того же года, о разрѣшеніи вновь производить въ церквахъ сборъ въ пользу Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, нынѣ Россійскаго Общества Краснаго Креста, положено: предписать причтамъ со старостами, чтобы во всѣхъ церквахъ епархіи кружки Россійскаго Общества Краснаго Креста обносимы были при богослуженіяхъ по очереди, согласно опредѣленію Св. Синода 4-го—23-го марта 1876 года за № 398, объявленному въ «Церковномъ Вѣстникѣ» 1876 года 10-го апрѣля за № 14, неопустительно.

Взглядъ съ христіанской точки зрѣнія на современное состояніе церкви и общества (*).

Наше время называютъ смутнымъ временемъ. Оно и дѣйствительно таково—и въ событіяхъ, и во взглядахъ на жизнь, какъ общую, міровую, такъ и на нашу русскую. Приходится иногда слышать въ наше время крайне самодовольный взглядъ на жизнь, такъ мало гармонирующій съ грустной современной дѣйствительностью: это взглядъ поклонниковъ такъ называемаго безусловнаго «прогресса», который у насъ еще такъ недавно усердно восхвалялся, какъ путь, ведущій насъ неуклонно на гору всякихъ совершенствъ. Завзятые «оптимисты» и теперь смотрятъ такъ на жизнь, успокоивая себя извѣстными словами: «все къ лучшему, нѣтъ худа безъ добра». Но болѣе господствующій взглядъ не тотъ: вездѣ, гдѣ жизнь движется не одними личными интересами, вездѣ, гдѣ принимается близко къ сердцу благо общества, замѣтенъ болѣе грустный взглядъ на жизнь, къ сожалѣнію доходящій у нѣкоторыхъ до крайняго «пессимизма». У однихъ сложился такой мрачный взглядъ потому, что на ихъ долю выпалъ жребій видѣть въ жизни больше худаго, чѣмъ хорошаго; у другихъ—подъ вліяніемъ духа отрицанія. Всего коснулось у насъ въ послѣднее время отрицаніе; не обошло оно и того, что у насъ всегда было болѣе, чѣмъ что либо другое, жизненнымъ и крѣпкимъ, того, чѣмъ русскій человѣкъ любилъ хвалиться предъ цѣлымъ міромъ,—не обошло и православной церкви. Приходится съ болью въ сердцѣ слышать сужденія объ этой нашей святынѣ, какъ о такомъ учрежденіи, которое будто бы отживаетъ свой вѣкъ, ветшаетъ, не заявляя себя тою силою и крѣпостію духа, какими заявляла себя церковь въ древнія времена, когда де она была дѣйствительною «культурною силою», полезною для прогресса человѣчества. Не замѣчая въ настоящей церковной жизни ничего, кромѣ худаго, не слыша и отъ вѣрующихъ похвалъ современному состоянію вѣры, люди невѣрующіе съ ироніей говорятъ: «оскудѣ преподобный»; но и тѣ, которымъ, какъ можетъ казаться, дѣло церкви—близкое къ сердцу дѣло, нерѣдко говорятъ о временахъ древняго благочестія, какъ о безвозвратно минувшемъ золотомъ вѣкѣ христіанской церкви. Особенно въ современномъ христіанствѣ ихъ смущаетъ указываемое невѣрующими отсутствіе чудесъ. Сѣтующимъ на недостатокъ чудесъ въ наше время напомнимъ прежде всего слова великаго учителя вселенской церкви св. Іоанна Златоуста, въ которыхъ такъ прекрасно выраженъ общій законъ, по которому премудрость Божія посылаетъ людямъ свою видимую помощь въ чудесахъ и знаменіяхъ.

«Вездѣ, говоритъ святитель Златоустъ, когда имѣетъ совершиться что-либо необыкновенное, когда вводится новый образъ жизни, Господь обыкновенно творитъ чудеса, подавая имѣющимъ принять Его законъ залоги Своей всемогущей силы. Такъ Ною, когда имѣлъ дать законъ, показалъ великія чудеса, которыми возобновилъ всю тварь. И іудеямъ, имѣя дать законъ, прежде показалъ великія чудеса, и потомъ далъ законъ. Такъ и во времена І. Христа и Апостоловъ, намѣреваясь ввести въ родъ человѣческій новый высокій образъ жизни—христіанскій и узаконить много такого, о чомъ люди прежде не слыхали, утверждаетъ все это явленіемъ знаменій и чудесъ» (Бесѣда на ев. Матѳ. XIV). «Всѣ бывшія въ тѣ времена чудеса тѣмъ нужнѣе были, что тогдашніе люди, только что оставлявшіе идолопоклонство, скудные духовнымъ смысломъ, съ оледенѣлымъ нечувствительнымъ сердцемъ, помышлявшіе только о земномъ, даже и мыслію не касались сверхчувственныхъ дарованій и совершенно не зная, это есть благодать, мыслимая единою вѣрою» (Бесѣда 1 на Пятидесят.). Вообще, по разумѣнію св. Златоуста, обиліе чудесъ Господь являетъ во времена темныя, когда нравственныя силы человѣчества бываютъ особенно слабы и нуждаются въ чрезвычайной и видимой помощи Божіей; а когда человѣкъ нравственно окрѣпнетъ и станетъ способнымъ многое понимать, тогда Господь не являетъ видимой помощи. Эту мысль св. Златоустъ объясняетъ такимъ примѣромъ: «и добрый земледѣлецъ много заботится о насажденномъ имъ деревѣ, и ради того, что оно молодо, повсюду ограждаетъ его, чтобы его не вырвало вѣтромъ, или скотъ не потопталъ, или не сдѣлалось какого либо другаго вреда; когда же дерево возрастетъ и окрѣпнетъ, земледѣлецъ отнимаетъ отъ него подставы, надѣясь, что окрѣпшее и укоренившееся дерево не повредится и безъ подставъ».

Имѣя въ виду такія руководящія мысли вселенскаго учителя, припомните хотя въ общихъ чертахъ исторію чудесъ въ ветхозавѣтной и въ христіанской церкви, и, первое, что обратитъ здѣсь ваше вниманіе—это *неравномѣрное ихъ распредѣленіе на всемъ горизонтѣ исторіи.* Что же значитъ такое неравномѣрное распредѣленіе свѣта чудесъ и знаменій по вѣкамъ и періодамъ исторіи? Если вспомнимъ извѣстную уже мысль св. Златоуста о томъ, почему Богъ въ извѣстныя времена являетъ болѣе знаменій и чудесъ, а въ другія менѣе, то намъ становится яснымъ до очевидности, что *Промыслитель указанною неравномѣрностію въ распредѣленіи чудесъ въ исторіи церкви открываетъ міру ту мѣру, которою Онъ Самъ опредѣляетъ степени силы и безсилія народовъ въ шествіи по пути добра въ разное время*—то въ общей жизни ихъ, то въ частной. Это значитъ, что въ одно время Богъ видѣлъ людей слабыми, и тогда посылалъ болѣе видимой благодатной помощи въ чудесахъ, а въ другое время менѣе являлось этой помощи, потому что человѣкъ могъ жить и стоять на пути добра при обыкновенныхъ средствахъ къ жизни, данныхъ въ естественныхъ условіяхъ человѣческаго быта и въ тѣхъ благодатныхъ средствахъ, какія даны Богомъ въ распоряженіе цер-

(*) Извлеченіе изъ слова, сказаннаго авторомъ въ Исаакіевскомъ соборѣ 6-го декабря сего 1879 г.

кви для всегдашняго употребленія подобно насущному хлѣбу.

Говорятъ, въ наше время слабовѣрія и полнаго невѣрія чудеса особенно благопотребны; они должны были бы служить къ укрѣпленію колеблющихся, къ вразумленію отпадшихъ отъ вѣры и заграждать уста хулителей церкви Божіей. Но чудеса и теперь совершаются. Нельзя только не пожалѣть, что сказанія о такихъ посѣщеніяхъ Божіихъ не дѣлаются всегда достояніемъ общаго свѣдѣнія. Многія изъ подобныхъ сказаній замираютъ въ кругу людей, имѣвшихъ случай слышать или видѣть получившихъ чудесныя исцѣленія. А встрѣчаются и въ наши дни (*) такіе поразительные случаи подобныхъ явленій, которые, если бы были описаны со всею точностію, поставили бы отрицающихъ чудеса въ такое же положеніе, въ какое поставилъ исцѣленный Іисусомъ Христомъ слѣпорожденный невѣрующихъ іудейскихъ книжниковъ, не съумѣвшихъ противъ очевиднаго факта ничего сказать поумнѣе словъ—ступай вонъ! (Іоан. IX, 34). Если бы у насъ сообщались во всеобщее свѣдѣніе, съ надлежащею конечно провѣркою, факты о проявленіяхъ божественной силы въ чудесахъ и знаменіяхъ: то мы научились бы лучше понимать языкъ чудесъ и имѣли бы драгоцѣнныя указанія на то, гдѣ, кому, при какихъ обстоятельствахъ Богъ глаголалъ въ чудесахъ; не предостерегалъ ли ими насъ отъ какого либо зла; а чудо, будучи всегда знакомъ милосердія Божія, часто бываетъ и предостереженіемъ не только для тѣхъ людей, надъ которыми совершено чудо, но и для многихъ. Слова Спасителя, сказанныя исцѣленному разслабленному: *се здравъ еси, къ тому не согрѣшай, да не горшее ти что будетъ* (Іоан. V; 13), безъ сомнѣнія приходили на память многимъ выздоравливающимъ больнымъ. А чудесныя исцѣленія въ такомъ изобиліи совершавшіяся при русскихъ святыняхъ, большею частію среди простаго народа,—не слово ли Самого Бога, вразумляющаго насъ? Не имѣя подробной священной лѣтописи чудесъ, совершающихся въ наше время, мы не въ состояніи въ точности опредѣлить ихъ обиліе. Но мы не должны забывать, что мѣрою очевидныхъ чудесъ нельзя опредѣлять степень силы или безсилія самой церкви, какъ божественнаго учрежденія, незримо осѣняемаго во всѣ времена силою неоскудѣвающей божественной благодати. Времена самаго обильнаго проявленія видимыхъ знаковъ сей благодати были временами исключительными въ исторіи христіанской церкви. Однимъ изъ очевидныхъ доказательствъ этого служитъ то историческое явленіе, что въ исторіи христіанства каждаго народа божественнаго свѣта чудесъ всегда болѣе падаетъ на первыя времена насажденія христіанства въ народѣ, когда онъ обыкновенно бываетъ грубъ и теменъ и вообще мало проникнутъ духомъ христіанства, и, напротивъ, всегда менѣе является этотъ свѣтъ народу, когда онъ уже окрѣпнетъ въ христіанствѣ. Замѣтимъ и то, что въ теченіи исторіи христіанства каждаго народа свѣта чудесъ болѣе дается простымъ людямъ, чѣмъ образованнымъ. Такъ было всегда и вездѣ въ христіанской церкви со временъ Іисуса Христа. Объ еллинахъ, извѣстныхъ своею образованностію, св. Златоустъ говоритъ, что они обращались къ вѣрѣ не столько чудесами, сколько изученіемъ христіанства и примѣрами христіанскаго благочестія. Въ нашемъ отечествѣ, какъ и въ другихъ малопросвѣщенныхъ странахъ, свѣтъ чудесъ болѣе замѣтенъ въ первыя времена, когда насаждалось христіанство и во времена болѣе бѣдственнаго состоянія народа; а въ теченіе всей исторіи нашего русскаго христіанства, какъ и въ настоящія времена, чудесныя исцѣленія совершаются болѣе надъ простымъ народомъ, чѣмъ надъ образованными. Причина понятна: гдѣ больше нужды въ чрезвычайной божественной помощи и въ наглядныхъ урокахъ о Богѣ, каковы чудеса, тамъ они болѣе и совершаются. И невѣріе давно уже замѣчаетъ, что чудеса относятся большею частію къ темнымъ временамъ и къ темному, непросвѣщенному народу, но объясняетъ это явленіе по своему, тѣмъ именно, что простые люди не могутъ будто бы отличать обыкновенныхъ явленій отъ сверхъестественныхъ и принимаютъ за чудеса естественныя явленія. Лучшимъ отвѣтомъ на такое объясненіе учонаго невѣрія можетъ служить замѣчательный примѣръ изъ евангельскаго сказанія объ исцѣленіи слѣпорожденнаго, который въ пониманіи чуднаго дѣла оказался здравомысленнѣе книжниковъ, сказавъ имъ простыя слова: *отъ вѣка не слыхано, чтобы кто отверзъ очи слѣпорожденному. Если бы Онъ не былъ отъ Бога, не могъ творить ничего подобнаго* (Іоан. IX, 32, 33).

Насколько въ современномъ христіанскомъ человѣчествѣ преобладаетъ добро надъ зломъ или наоборотъ,—этого не дано знать никому изъ людей, но общее признаніе крѣпости силъ человѣчества въ христіанствѣ даетъ самъ Богъ: Онъ не являетъ теперь въ такомъ обиліи знаменій и чудесъ, въ какомъ они являемы были въ вѣка минувшія. Это вѣрный знакъ, что силы человѣка подняты христіанствомъ на такую высоту, какой онѣ не достигали прежде въ общемъ составѣ силъ христіанскаго человѣчества. Къ этому свидѣтельству Божію о качествахъ и мѣрѣ силъ къ шествію христіанскаго человѣчества по пути добра исторія присовокупляетъ свидѣтельства о возрастаніи силъ въ христіанской церкви по количеству: всѣмъ извѣстно, что христіанство распространяется съ каждымъ годомъ и, гдѣ ни появляется, вездѣ оставляетъ болѣе или менѣе ясные слѣды улучшеній въ бытѣ человѣка; а вся христіанская церковь представляетъ собою величавый во всѣхъ измѣреніяхъ памятникъ божественнаго промышленія о возсозданіи падшаго человѣчества,—памятникъ, стоящій среди жалкой низменности, какую представляетъ собою внѣ-христіанское человѣчество. Если скажутъ, что внутри этого великаго зданія много зла, которое ведетъ бѣшеную борьбу съ добромъ, то это—не укоръ величію зданія христіанства: инымъ и не можетъ быть жизнь человѣчества, возстановляемаго Богомъ при участіи силъ самого же падшаго человѣка. Совмѣстное пребываніе въ церкви добра и зла и постоянная борьба между ними—это основная характеристическая черта церкви. Самъ Основатель ея назвалъ ее неводомъ, въ которомъ есть всякая рыба—хорошая и худая, — полемъ, на которомъ рядомъ съ пшеницею растутъ и плевелы, т. е. совмѣстно существуетъ добро и зло. Борьба между ними въ церкви имѣетъ величавый характеръ; сущность этого величія въ томъ, что Верховный вождь и руководитель этой борьбы часто и самое зло при участіи силъ самого человѣка обращаетъ въ путь къ добру. Потому-то Домовладыка и далъ повелѣніе не полоть этого поля до-чиста, не вырывать плевелъ съ корнемъ, чтобы этимъ не повредить пшеницѣ.

Къ этому истинно христіанскому взгляду на жизнь и судьбы церкви очевидно не можетъ подойти ни мрачный пессимизмъ, ни такъ называемый оптимизмъ: тотъ и другой смотритъ на жизнь, какъ на однажды заведенную машину; одинъ видитъ только ея на-

(*) Автору недавно, недѣли три тому назадъ, пришлось слышать отъ почтеннаго духовнаго лица о недавнемъ замѣчательномъ случаѣ исцѣленія одного больного изъ петербургскихъ жителей, который до исцѣленія былъ невѣрующимъ, а по исцѣленіи обратился къ вѣрѣ.

правленіе все къ худшему, другой—къ лучшему. Не подойдетъ этотъ взглядъ христіанства и подъ мѣру сѣтующихъ объ его упадкѣ: оно, по ихъ представленію, должно бы обратиться и идти къ первымъ временамъ христіанскаго общества; но еслибы предложить этимъ сѣтующимъ прожить въ каждомъ изъ минувшихъ вѣковъ хотя бы по нѣскольку дней, то, не дошедши до вѣка апостольскаго, они во многомъ измѣнили бы свой взглядъ на древность, а въ вѣкѣ апостольскомъ встрѣтили бы такія поражающія противоположности, какія видимъ въ понятіяхъ—добро и зло, свѣтъ и тьма. Въ свѣтоносномъ ликѣ апостоловъ сѣтующій объ упадкѣ современной церкви встрѣтилъ бы Іуду предателя и самоубійцу, среди учениковъ апостольскихъ—Симона волхва, хотѣвшаго торговать благодатію,—разныхъ еретиковъ, внушавшихъ даже апостоламъ опасеніе, не пришли ли послѣднія времена; встрѣтилъ бы тамъ среди сонма истинныхъ чудотворцевъ и тѣхъ, о которыхъ Самъ І. Христосъ говоритъ: *многіе скажутъ Мнѣ въ тотъ день*, въ день суда: *Господи! Господи! не отъ Твоего ли имени мы пророчествовали? И не Твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не Твоимъ ли именемъ многія чудеса творили? И тогда объявлю имъ: Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе* (Матѳ. VII, 22, 23); встрѣтились бы и въ вѣкѣ апостольскомъ всякіе люди—и люди высокой святости и великіе грѣшники, пребывавшіе въ нѣдрахъ церкви. Однимъ словомъ — во всѣхъ вѣкахъ встрѣтилось бы то, о чомъ предсказывалъ Спаситель, давая понять, что церковь не такое общество, въ которомъ въ одномъ вѣкѣ все хорошее, а въ другомъ худшее, а что *всегда*, во всякомъ вѣкѣ, какъ и въ душѣ всякаго человѣка, будутъ рядомъ съ пшеницею и плевелы, рядомъ съ добромъ и зло. Пора бы замѣтить, что изъ горчичнаго зерна, съ которымъ І. Христосъ сравнивалъ Свою церковь въ ея началѣ, выросло великое дерево, и что закваска христіанской истины глубоко проникла въ человѣчество; что въ наше время совершаются такія христіанскія дѣла, о которыхъ древность только гадала; теперь дѣлаются обычными явленіями такія хорошія дѣла, которыя прежде были исключеніями: въ вѣкѣ апостольскомъ, называемомъ свѣтоноснымъ, надо было самому ап. Павлу писать трогательное посланіе къ рабовладѣльцу Филимону, чтобы онъ не обидѣлъ и принялъ бы по христіански возвращавшагося къ нему изъ бѣгства раба Онисима, принявшаго крещеніе. А теперь у насъ нѣтъ рабовъ: Христова *истина освободила* ихъ у насъ въ Россіи, и притомъ такъ освободила, какъ нигдѣ не освобождала: весь міръ дивился, что у насъ милліоны народа освобождены не путемъ войнъ и революцій, какъ было въ Западной Европѣ и въ Америкѣ, а мирно, путемъ воздѣйствія христіанской истины на сердце Монарха и рабовладѣльцевъ. Такъ и должно быть въ православномъ царствѣ, такъ и будетъ: истина Христова будетъ насъ освобождать отъ всякихъ неправдъ путемъ воздѣйствія ея на законодательство, на сердце Дающаго законы и на сердца пріемлющихъ законы. Пора оставить сѣтованія на современную церковь и на мнимое отсутствіе въ ней чудесъ.

Вотъ о чемъ намъ нужно сѣтовать: о дѣйствительно мрачныхъ явленіяхъ современной нашей общественной жизни. Перстъ самого Провидѣнія указуетъ наши больныя мѣста. Эти знаменія у каждаго изъ насъ въ свѣжей памяти. Затруднимся ли понять послѣ всего сказаннаго о чудесахъ, что говоритъ намъ Господь, четырежды чудесно спасшій для Россіи любимаго ею Монарха. Исторія знаменій и чудесъ сказала намъ, что Богъ всегда и вездѣ являетъ наглядныя до очевидности чудеса и знаменія во времена преимущественно темныя, и тѣмъ болѣе являетъ ихъ, чѣмъ темнѣе времена и грубѣе народъ, которому Богъ говоритъ знаменіями. Вотъ здѣсь-то оцѣнка, каковы мы теперь; здѣсь-то и указаніе, что у насъ болѣе всего болитъ, — указаніе не человѣка, который часто не понимаетъ и себя и утромъ не знаетъ, что́ будетъ съ нимъ вечеромъ; а здѣсь оцѣниваетъ насъ Самъ Богъ, видящій и тайны сердечныя и всю глубину язвы, разъѣдающей наше общественное тѣло. Богъ Самъ языкомъ знаменательныхъ событій говоритъ русскому народу, что у него самый глубокій мракъ тамъ, гдѣ думаютъ найти свѣтъ, самая отчаянная болѣзнь тамъ, гдѣ думаютъ найти свѣжія и цвѣтущія силы для роста Россіи. Русскій народъ сталъ походить на евреевъ, странствовавшихъ въ пустынѣ, гдѣ Богъ, воспитывая этотъ грубый и жестоковыйный народъ, непрестанно являлъ имъ чудеса и знаменія: Самъ Богъ заботился даже о пищѣ и питіи этого народа, Самъ водилъ его по пустынѣ, указывалъ ему путь для шествія и столпомъ огненнымъ и столпомъ облачнымъ. Жестоковыйнымъ въ наше время мало стало Вождя, двадцать пять лѣтъ служившаго Россіи, бывшаго для ней и столпомъ огненнымъ при борьбѣ съ врагами отечества, и столпомъ облачнымъ, во всемъ и вездѣ указывавшемъ намъ путь. Грубымъ и жестоковыйнымъ мало такого вождя, и они своею волею хотятъ рѣшить судьбы Россіи, разрушить ее до основанія. И вотъ Самъ Богъ послалъ четырежды свѣтъ въ эту тьму, далъ гласъ свой совѣту нечестивыхъ, что *путь ихъ погибнетъ*. Видалъ ли міръ въ нашъ вѣкъ такія злодѣянія, такую безпечность, такой нравственный сонъ, когда обширному царству грозятъ и враги внутренніе, суля ей общее разрушеніе, и когда такъ много враговъ внѣшнихъ, которые и славныя въ лѣтописяхъ міра дѣла нашего Монарха мѣшаютъ увѣнчать успѣхомъ для счастія цѣлыхъ народовъ! Пробудись, безпечный народъ, стань въ покаяніи предъ лицомъ Бога, спасающаго тебя уже такими поразительными чудесами!

Архимандритъ **Анастасій.**

ЛѢТОПИСЬ.

Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.— Не весело приходится встрѣчать русскому народу праздникъ Рождества Христова. Въ прошломъ году послѣдніе дни этого праздника омрачены былъ для насъ тревожными извѣстіями о ветлянской эпидеміи, начавшими появляться въ это время съ мѣста ея дѣйствія. Теперь ветлянскую чуму смѣнилъ эпидемическій дифтеритъ, дѣйствующій въ настоящее время въ полтавской и въ десяти сопредѣльныхъ съ нею губерніяхъ. Изъ опубликованныхъ на прошлой недѣлѣ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» свѣдѣній о ходѣ этой болѣзни въ миргородскомъ уѣздѣ (полтавской губерніи), наиболѣе пострадавшемъ отъ дифтерита, видно, что смертность отъ этой болѣзни начала въ послѣднее время терять угрожающій характеръ и что отношеніе смертности къ заболѣванію все уменьшается. За всѣмъ тѣмъ правительство принимаетъ всѣ мѣры къ борьбѣ съ этимъ бичомъ. Съ Высочайшаго соизволенія Государя Императора, учрежденіямъ россійскаго общества Краснаго Креста разрѣшено открыть въ Петербургѣ спеціальный сборъ пожертвованій для

организаціи помощи по случаю распространенія въ имперіи эпидеміи дифтерита. При главномъ управленіи Краснаго Креста образована особая медицинская коммисія для составленія подробной программы дѣйствій санитарнаго отряда, отправляемаго въ полтавскую губернію для оказанія помощи въ борьбѣ съ дифтеритомъ. Ея Высочество принцесса Евгенія Максимиліановна Ольденбургская соблаговолила принять, какъ сообщается въ «Вѣстн. Нар. Помощи», подъ свое вѣдѣніе организацію женскаго врачебнаго санитарнаго персонала для полтавскаго санитарнаго отряда. Послѣднее собраніе общества Краснаго Креста, происходившее въ воскресенье, 16 декабря, было посвящено всецѣло вопросу о полтавскомъ дифтеритѣ. Изъ высокихъ посѣтителей въ собраніи находились его императорское высочество принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій и ея высочество принцесса Евгенія Максимиліановна. Общество опредѣлило отдѣлить отъ своихъ суммъ, въ видѣ аванса, 105,000 руб. и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовать передъ министромъ внутреннихъ дѣлъ объ оказаніи въ будущемъ, если встрѣтится надобность, пособія отъ правительства на тотъ же предметъ. Сверхъ того для привлеченія новыхъ средствъ главное управленіе общества съ Высочайшаго разрѣшенія открыло сборы пожертвованій по всѣмъ учрежденіямъ общества, а также въ разныхъ частяхъ города 10 спеціальныхъ кружекъ. Первое пожертвованіе было сдѣлано великою княгинею Александрою Іосифовною, пожертвовавшею на этотъ предметъ 1,000 рублей.

Въ послѣднее время между с.-петербургскимъ населеніемъ стали появляться случаи заболѣванія, сходныя по припадкамъ съ легкимъ пораженіемъ организма трихинами. Слухи эти къ прискорбію оказались нелишонными основанія. С.-петербургскій градоначальникъ счолъ долгомъ, какъ сообщается въ «Вѣд. Спб. Град.», обратить вниманіе жителей столицы на дѣйствительное появленіе здѣсь случаевъ трихинной болѣзни, и, въ видахъ предохраненія отъ зараженія трихинами, указать на надлежащія предосторожности.

— Бюллетени о состояніи здоровья Государыни Императрицы привлекали и на прошлой недѣлѣ всѣ взоры и симпатіи русскихъ людей къ отдаленному отъ нашего отечества побережью одного изъ многочисленныхъ заливовъ Средиземнаго моря. Послѣднія бюллетени изъ Канна, помѣщаемыя нами ниже, въ большинствѣ своемъ къ утѣшенію всей Россіи носятъ успокоительный характеръ; будемъ надѣяться, уповая на всеблагой Промыслъ, что первые теплые дни наступающіе теперь въ Европѣ отзовутся благодѣтельно на драгоцѣнномъ здоровьѣ Ея Императорскаго Величества.

— Наступающее двадцатипятилѣтіе царствованія Государя Императора вызываетъ въ обществѣ искреннее желаніе почтить день 25-тилѣтія пожертвованіями и приношеніями. Съ разныхъ сторонъ идутъ заявленія, въ разныхъ углахъ Россіи дѣлаются приготовленія, чтобъ увѣковѣчить этотъ день добрыми дѣлами и сохранить его въ памяти самаго отдаленнаго потомства. Дворянствомъ орловской губерніи предположено увѣковѣчить это событіе въ памяти потомства учрежденіемъ въ г. Орлѣ пансіона для дѣтей бѣдныхъ дворянъ.— Собравшійся на дняхъ въ Петербургѣ съѣздъ представителей желѣзныхъ дорогъ постановилъ двадцатипятилѣтіе нынѣшняго царствованія ознаменовать постройкой нѣсколькихъ инвалидныхъ домовъ для получившихъ увѣчья желѣзнодорожныхъ служащихъ. Для образованія на этотъ предметъ капитала установлено обязательное отчисленіе изъ валоваго дохода всѣхъ дорогъ по пяти рублей съ каждой версты. На первое время предполагается открыть дома въ трехъ мѣстахъ: въ Москвѣ, въ юговападной и восточной Россіи.—Члены комитета «Христіанская Помощь», желая ознаменовать предстоящее двадцатипятилѣтіе нынѣшняго царствованія, въ собраніи своемъ происходившемъ 15 ноября подъ предсѣдательствомъ А. П. Вишневской, единогласно приняли ея предложеніе объ устройствѣ въ Москвѣ пріюта для увѣчныхъ, преимущественно рабочихъ, и постановили ходатайствовать, чтобы пріюту этому даровано было право носить имя Императора Александра II.—Московское городское общество пріобрѣло у фабриканта золотыхъ и серебряныхъ издѣлій П. А. Овчинникова для торжественнаго дня двадцатипятилѣтняго юбилея Государя Императора знаменитое, драгоцѣнное серебряное блюдо, за которое Овчинниковъ на парижской выставкѣ получилъ первую премію. Блюдо это начато работой четыре года тому назадъ, предназначаясь фабрикантомъ собственно къ великому дню юбилея Его Величества. Оно вычеканено изъ цѣльнаго тонкаго серебрянаго листа, съ изображеніями изъ эпохи освобожденія Россіи отъ иноплеменнаго ига. Въ срединѣ блюда выпуклый барельефъ изображаетъ призваніе на царство Михаила Ѳедоровича, по сторонамъ же барельефы: Козьма Мининъ въ Нижнемъ-Новгородѣ; посольство къ князю Пожарскому; патріархъ Гермогенъ въ Москвѣ; покушеніе на жизнь князя Пожарскаго; князь Пожарскій подъ стѣнами Москвы; собраніе великой земской думы; прибытіе пословъ въ Ипатьевъ монастырь и торжественный въѣздъ Михаила Ѳедоровича въ Москву. Между барельефами медаліоны: архимандрита Діонисія, Козьмы Минина, Авраамія Палицына и князя Пожарскаго.

— Считаемъ долгомъ занести въ нашу лѣтопись радостное для нашей академіи сообщеніе, появившееся на прошлой недѣлѣ въ «Правительственномъ Вѣстникѣ». Академія наша просила г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества выраженіе ея безпредѣльныхъ вѣрноподданническихъ чувствъ по поводу чудеснаго спасенія драгоцѣнной жизни Государя Императора отъ злодѣйскаго покушенія 19-го ноября. На всеподданнѣйшемъ докладѣ о семъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Его Величеству благоугодно было, 8-го сего декабря, Собственноручно написать: *«Благодарить»*.

— Сообщимъ нѣкоторыя свѣдѣнія, опубликованныя въ печати касательно розыска нигилистической шайки. Изъ Воронежа пишутъ въ «Русскія Вѣдомости», что тамъ на дняхъ, по распоряженію мѣстнаго жандармскаго управленія, арестованъ молодой офицеръ квартирующаго въ городѣ 141-го пѣхотнаго можайскаго полка, подпоручикъ А—въ, заподозрѣнный въ принадлежности къ соціально-революціонному сообществу. При обыскѣ въ квартирѣ этого офицера найдены, какъ слышно, компрометирующія его письма. Арестованный служилъ прежде въ одномъ изъ резервныхъ баталіоновъ и въ полкъ поступилъ очень недавно.

Важнѣе извѣстіе изъ Берлина, появившееся отъ 15-го декабря, сообщающее, что тамошней полиціи удалось напасть на слѣдъ цѣлой революціонной нигилистической шайки. Въ Берлинѣ накрыта и тайная революціонная типографія, служащая нигилистическимъ цѣлямъ, во главѣ которой стоялъ наборщикъ изъ Вильны Вернеръ; въ ней принимали участіе польскій студентъ Конъ, одинъ австріецъ и одинъ саксонецъ. Захвачено 1,000 экземпляровъ революціонной газеты. Произведено много обысковъ. По словамъ берлинскихъ же газетъ, въ Берлинѣ распространились слухи, что въ Петербургѣ на дняхъ произошла

революція(?!...). Эти слухи, показывающіе, до какой нелѣпости могутъ доходить заграницей насчетъ Россіи, произвели въ столицѣ Пруссіи нѣкоторое возбужденіе, но потомъ оказалось, что они распущены были съ спекулятивною цѣлію и не имѣли послѣдствій, потому что въ самомъ началѣ биржи уже убѣдились въ ихъ вымышленности.

По поводу недавно совершонной казни въ Одессѣ надъ тремя государственными преступниками, одесскій кореспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей», называя этихъ «переустроителей государства» попросту отъявленными разбойниками, говоритъ, что массы народа съ омерзеніемъ смотрѣли на этихъ выродковъ, такъ жестоко изуродовавшихъ Гориновича. Невозможно было, по словамъ кореспондента, безъ страха и слезъ смотрѣть на несчастную жертву злобы этихъ крамольниковъ. Гориновичъ на судѣ былъ въ маскѣ; но когда онъ снялъ ее, то ужасъ объялъ всѣхъ бывшихъ въ залѣ суда. На головѣ нѣтъ не только волосъ, но даже кожи; глаза вытекли, мясо на всемъ лицѣ выгорѣло отъ сѣрной кислоты; нѣтъ ни носа, ни щекъ, ни подбородка, ни ушей: это живой мертвецъ, вынутый изъ жерла какого нибудь Везувія... Однако же въ Одессѣ, и при томъ изъ среды тамошней университетской учащейся молодежи нашолся выразитель открытаго сочувствія къ гнусному дѣлу упомянутыхъ разбойниковъ. «Вѣдомости Одесскаго Градоначальства» сообщаютъ, что студентъ новороссійскаго университета Андрей Олѣховскій сказалъ возмутительную рѣчь, обращенную къ политическимъ преступникамъ во время совершенія надъ ними казни, за что и преданъ военному суду. Какая глубокая разница между проявленіемъ здраваго народнаго смысла и выраженіемъ извращенной интеллигенціи! Между тѣмъ какъ русскій народъ, при всей его сострадательности къ осужденнымъ преступникамъ, подвергшимся хотя бы то вполнѣ заслуженной карѣ закона, отказываетъ въ своемъ состраданіи злодѣямъ, возведшимъ разбой и убійства въ правила своей преступной дѣятельности и руководимый своимъ здравымъ нравственнымъ чутьемъ съ омерзеніемъ относится къ ихъ злодѣяніямъ,—недостойный питомецъ университетской науки (по всей вѣроятности исключенный) выступаетъ съ возмутительною похвальною въ честь ихъ рѣчью. Разница глубокая, но совершенно понятная. Непрошенные преобразователи наши не могутъ найдти какого нибудь сочувственнаго отголоска своимъ преступнымъ замысламъ и злодѣяніямъ въ средѣ народа отъ того, что народъ нашъ слишкомъ дорого цѣнитъ то, на что они посягаютъ. Онъ слишкомъ дорожитъ своими завѣтными вѣрованіями, которыя поднимаютъ на смѣхъ и надъ которыми открыто издѣваются нигилисты. Въ народѣ нашемъ слишкомъ глубока преданность къ священной Царствующей Особѣ, составляющая первый догматъ его гражданскихъ убѣжденій и никакія козни злодѣевъ не въ силахъ поколебать въ немъ этой преданности, всецѣло вошедшей въ его плоть и кровь. До сихъ поръ въ народныхъ кругахъ повсюду раздается несмолкаемымъ гуломъ неподдѣльное негодованіе на явныхъ и тайныхъ злодѣевъ, подкапывающихся подъ религію и церковь, государство и всеобщее спокойствіе. Горе имъ, если они попадутъ въ руки народа. Но тоже-ли мы находимъ въ нашихъ такъ называемыхъ образованныхъ кружкахъ? Такъ же ли высоко и здѣсь, какъ въ средѣ народа, цѣнится сокровище нашей вѣры, съ такою наглостью попираемой нигилистами? Въ такой же ли степени и здѣсь горяча и искренна преданность престолу и любовь къ отечеству, которое такъ позоритъ собою нигилизмъ и на благо котораго онъ такъ дерзко посягаетъ? Если бы это было такъ, въ такомъ случаѣ едва-ли возможны были-бы у насъ даже отдѣльные случаи проявленія сочувствія и къ явнымъ злодѣйствамъ нигилистовъ и къ ихъ тайнымъ проискамъ, которые однакоже къ прискорбію не разъ повторялись у насъ. Пусть бы это сочувствіе исходило отъ однихъ безумцевъ изъ недоучившихся недорослей, но когда нѣкоторымъ орудіемъ и какъ бы покровителемъ нигилистическихъ происковъ является такое лицо, имя котораго едва не съ благоговѣніемъ произносится въ образованномъ русскомъ обществѣ, которымъ по справедливости гордится русская литература, какъ однимъ изъ самыхъ талантливыхъ и блестящихъ представителей своихъ, тогда рѣшительно отказываешься вѣрить, чтобъ наша интеллигенція не была заражена какимъ то болѣзненнымъ недугомъ, граничащимъ по меньшей мѣрѣ съ потерею здраваго смысла и здороваго нравственнаго чувства. Никто не могъ-бы подумать, чтобы когда нибудь въ роли покровителя какихъ бы то нибыло нигилистическихъ происковъ могъ выступить тотъ, кто первый заклеймилъ позорнымъ именемъ нигилизма нашъ доморощенный матеріализмъ и атеизмъ, кто въ своемъ безсмертномъ произведеніи «Отцы и дѣти» впервые указалъ русскому обществу на зародившуюся въ немъ язву невѣрія и отрицанія, а въ своей «Нови» такъ мастерски обрисовалъ безуміе «хожденія въ народъ» нашихъ непризванныхъ переустроителей общества. Однакоже недавно случилось нѣчто подобное этому. Какому-то русскому нигилисту Павловскому захотѣлось посредствомъ печати познакомить западную Европу съ своими «нигилистическими впечатлѣніями», вынесенными имъ якобы изъ одиночнаго тюремнаго заключенія, и заручиться для этой цѣли надежною рекомендаціею. Такою рекомендаціею снабдилъ русскаго нигилиста г. Тургеневъ, проживающій уже много лѣтъ въ Парижѣ, заявивъ въ своемъ рекомендательномъ письмѣ редакціи парижской газеты «Temps» между прочимъ слѣдующее:

«Нисколько не одобряя его (нигилиста) убѣжденій, я полагаю, что простой (naïf) и искренній разсказъ того, что пришлось ему выстрадать, можетъ, возбуждая вмѣстѣ съ тѣмъ интересъ къ его личности, послужить къ доказательству того, какъ мало предварительное одиночное заключеніе оправдывается въ глазахъ здраваго законодательства. Я надѣюсь, что вы будете поражены, какъ я, тономъ правды (l'accent de vérité), царствующимъ на этихъ страницахъ, равно какъ и отсутствіемъ сѣтованій и упрековъ, безполезныхъ, если не неумѣстныхъ (inutiles si non déplacés).

Вся почти русская печать отнеслась съ недоумѣніемъ къ этой болѣе чѣмъ неумѣстной рекомендаціи. Даже тѣ органы печати, которые не хотѣли согласиться съ суровымъ, но правдивымъ порицаніемъ, высказаннымъ по этому поводу въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» нашему знаменитому беллетристу, нашлись однакоже вынужденными признать его рекомендацію по меньшей мѣрѣ необдуманною. Г. Тургеневъ говоритъ, что онъ нисколько не одобряетъ убѣжденій нигилиста, и мы этому вполнѣ вѣримъ. Но покровительство, оказанное имъ проискамъ завѣдомо извѣстнаго ему нигилиста существенно вредно въ томъ отношеніи, что оно можетъ способствовать поддержкѣ и развитію въ другихъ нигилистическихъ убѣжденій и ближайшимъ образомъ въ той средѣ, которая уже заражена ими. Покровительство такого компетентнаго лица, какъ г. Тургеневъ, должно быть во всякомъ случаѣ лестно для нигилистовъ. Можно смѣло сказать, что нигилизмъ у насъ не исчезнетъ до тѣхъ поръ, пока ему будетъ оказываться

какое бы то нибыло, прямое или косвенное, потворство со стороны нашего образованнаго общества. До тѣхъ поръ, пока нигилистъ не посмѣетъ переступить порогъ ни одного «порядочнаго» дома, какъ зараженный и зачумленный членъ общества, пока все русское общество не проникнется единодушнымъ презрѣніемъ и отвращеніемъ къ нигилистическимъ проискамъ,—одни правительственныя мѣры не въ силахъ будутъ искорѣнить у насъ шайки нигилистовъ. Нельзя не удивляться, что г. Тургеневъ, нисколько не раздѣляя убѣжденій русскаго нигилиста, такъ легко однакоже повѣрилъ правдивости его нигилистическихъ «впечатлѣній» и его розсказней о «страданіяхъ» невинно-угнетенныхъ мучениковъ нигилизма, въ то время, когда даже иностранная печать перестаетъ вѣрить подобнымъ нигилистическимъ повѣтствованіямъ и «поражаться» ими. Недавно либеральная англійская газета «Daily News» напечатала переводъ одной статьи, появившейся въ подпольномъ листкѣ. Статья принадлежала тоже заключенному нигилисту, который такъ же описывалъ, что очень непріятно сидѣть въ Петропавловской крѣпости, причомъ указывалъ на строгую дисциплину, существующую тамъ и на неудовольствіе заключенныхъ, которые били стекла, ломали мебель и проч. «Daily News» сопроводила это описаніе передовой статьей, въ которой говорила, что въ англійскихъ тюрьмахъ существуетъ дисциплина гораздо болѣе строгая и что съ заключенными, которые позволили бы себѣ такія дѣйствія, которыя позволяютъ себѣ русскіе заключенные, поступлено было бы не въ примѣръ строже. Однимъ словомъ жалобы заключеннаго привели либеральную газету совсѣмъ не къ тому убѣжденію, на которое разсчитывалъ авторъ статьи.

Въ заключеніе сообщимъ появившійся на прошлой недѣлѣ приказъ московскаго оберъ-полиціймейстера. Въ приказѣ этомъ напечатано: «Г. московскій генералъ-губернаторъ, по разсмотрѣніи дознанія о взрывѣ, происшедшемъ 19 минувшаго ноября на московско-курской желѣзной дорогѣ, въ районѣ 7 го квартала Рогожской части, изволилъ признать, что со стороны мѣстной полиціи были допущены недостаточная внимательность и нераспорядительность въ исполненіи своихъ обязанностей и распоряженій начальства по надзору за мѣстностью, прилегающей къ рельсовому пути означенной дороги. А потому его сіятельство предписалъ мнѣ, отъ 28 ноября за № 2585, сдѣлать строжайшій выговоръ полиціймейстеру 3-го отдѣленія, подполковнику Безсонову, съ предупрежденіемъ, если на будущее время замѣчено будетъ съ его стороны малѣйшее упущеніе по службѣ, то его сіятельство вынужденъ будетъ подвергнуть его удаленію отъ должности; пристава Рогожской части и надзирателя 7-го квартала той части немедленно отрѣшить отъ должностей съ прикомандированіемъ къ штату полиціи впредь до особаго распоряженія; нижнихъ же полицейскихъ чиновъ, которые окажутся виновными по настоящему дѣлу, подвергнуть взысканію по моему усмотрѣнію. При этомъ его сіятельство объявилъ и мнѣ выговоръ за допущеніе важнаго безпорядка, случившагося на упомянутой желѣзной дорогѣ. Объявляя объ этомъ по полиціи и раздѣляя въ настоящемъ случаѣ вину, лежащую на названныхъ подчиненныхъ мнѣ лицахъ, я долженъ напомнить чинамъ по полиціи, что еслибы каждый изъ нихъ относился къ служебнымъ своимъ обязанностямъ съ надлежащимъ усердіемъ и вниманіемъ, то конечно не могло бы послѣдовать такихъ важныхъ упущеній по службѣ, которыми вызвана настоящая мѣра со стороны его сіятельства. Надѣюсь, что мѣра эта послужитъ для всѣхъ чиновъ московской полиціи урокомъ того, что каждый изъ нихъ долженъ быть глубоко проникнутъ сознаніемъ своего служебнаго долга и относиться къ нему не съ одною только формальностью въ выполненіи, а съ тѣмъ искреннимъ усердіемъ и заботливостью, отъ которой непосредственно зависитъ весь успѣхъ служебной дѣятельности вообще, а полицейской въ особенности».

Въ то время какъ за границей на прошлой недѣлѣ въ органахъ тамошней печати подводились къ новому году обыкновенные итоги всякаго рода дѣятельности, появилось потрясающее извѣстіе о новомъ преступномъ выстрѣлѣ, новомъ покушеніи на цареубійство. На этотъ разъ предметомъ злодѣйскаго покушенія вторично былъ юный король Испаніи и его новобрачная супруга. Первое покушеніе на жизнь Альфонса произведено было въ декабрѣ прошлаго года во время сильнаго возбужденія политическихъ партій въ Испаніи. Телеграммы, которыя мы имѣли возможность прочитать до окончанія нашей настоящей «лѣтописи», довольно скупы на сообщеніе подробностей объ этомъ новомъ злодѣяніи. Изъ нихъ видно только, что когда король и королева возвращались, въ пять часовъ по полудни, въ коляскѣ съ прогулки, близъ входа въ королевскій дворецъ было сдѣлано на ихъ жизнь покушеніе посредствомъ двухъ выстрѣловъ изъ двухствольнаго пистольта. Испанская королевская чета осталась невредима; никто не раненъ, хотя пуля едва миновала новобрачную, проскользнувъ мимо лица королевы. Виновникъ покушенія, девятнадцатилѣтній негодяй, очевидно только слѣпой исполнитель злаго умысла, тотчасъ же обратился въ бѣгство, но былъ задержанъ на улицѣ и подвергнутъ аресту. При допросѣ онъ показалъ, что имя его Отеро, что онъ пирожникъ по ремеслу и вслѣдствіе дурнаго положенія своихъ дѣлъ рѣшился покончить съ собою самоубійствомъ, но одинъ пріятель его, конечно политическій злодѣй, посовѣтовалъ ему вмѣстѣ съ самоубійствомъ попробовать и политическое убійство, сдѣлать покушеніе на жизнь короля. Преступникъ заявилъ, что у него есть сообщники; изъ нихъ одинъ уже арестованъ, а другіе еще розыскиваются. Слѣдствіемъ обнаружено, что онъ имѣетъ связи со соціалистической ассоціаціей. Ужасное злодѣяніе со всѣхъ сторонъ въ Испаніи вызвало выраженіе вѣрноподданическихъ чувствъ къ испанскому королю, къ чему не замедлила примкнуть и тамошняя оппозиціонная парламентская партія. При поздравленіяхъ съ новымъ годомъ, представители этой партіи заявили королю, что они сохраняютъ чувства вѣрноподданическія и глубокой привязанности къ династіи; ея политическая оппозиція въ парламентѣ обращена только противъ настоящей администраціи и оппозиція считаетъ своимъ гражданскимъ долгомъ передъ королемъ, династіей и страной указывать на беззаконія, злоупотребленія и неспособность настоящихъ министровъ.....

Когда же настанетъ конецъ этимъ безбожнымъ дѣламъ?—спрашиваютъ теперь газеты. Отвѣтъ очень простой. Конецъ имъ настанетъ тогда, когда такъ сильно распространенное въ настоящее время безбожіе повсюду уступитъ свое мѣсто вѣрѣ и покорности правиламъ церкви, и когда религія будетъ признаваться и почитаться не на словахъ только, какъ это теперь часто бываетъ, но на дѣлѣ, когда ея спасительныя и благотворныя внушенія войдутъ въ плоть и кровь каждаго и истребятъ ядъ невѣрія, въ такомъ обиліи гнѣздящійся въ организмѣ современнаго общества. «Какою-то эпиде-

мическою заразою наполненъ воздухъ, говоритъ одна русская газета, и убійцы являются безъ дальной думы о значеніи преступленія, безъ дальной думы о результатахъ для самихъ себя и для судебъ своей страны. Въ теченіи одного года мы насчитываемъ нѣсколько покушеній на цареубійство, къ счастью для народовъ неудавшихся». Газета съ недоумѣніемъ спрашиваетъ, «что за причина этого печальнаго явленія»? Но главная по крайней мѣрѣ причина совершенно ясна. Всѣ злодѣи, покушавшіеся на цареубійство, равно какъ ихъ сообщники и единомышленники оказываются крайними безбожниками. Не служитъ ли это очевиднымъ доказательствомъ, что корень зла, противъ котораго теперь съ такимъ усиліемъ борятся всѣ благомыслящіе элементы общества, скрывается въ религіозномъ невѣріи—въ этомъ источникѣ всего преступнаго, позорнаго и извращеннаго въ природѣ человѣка, въ его образѣ мыслей и въ его дѣяніяхъ. Глубоко умудренный опытомъ, маститый германскій императоръ уже не разъ обращавшій вниманіе и своихъ ближайшихъ государственныхъ дѣятелей и всего міра на необходимость усиленія заботъ о религіозномъ образованіи и воспитаніи подростающихъ поколѣній, въ виду развитія преступной соціалистической пропаганды, снова на дняхъ высказалъ осязательный намекъ на эту настоятельнѣйшую необходимость. Газеты сообщаютъ, что при пріемѣ поздравленій съ новымъ годомъ императоръ Вильгельмъ выразилъ особую признательность министру исповѣданій Путткамеру «за его рѣшительную защиту религіознаго воспитанія юношества» противъ парламентскихъ его противниковъ изъ невѣрующихъ партій.

24-го декабря.

Бюллетени о состояніи здоровья Ея Величества Государыни Императрицы.—Изъ Канна, отъ 13-го (25-го) декабря 1879 г., полдень. Ея Величество въ теченіи сутокъ кашляла меньше, спала хорошо, аппетитъ удовлетворителенъ; температура вечеромъ 38,1, пульсъ 100. Утромъ температура 37,9, пульсъ 116.

13-го декабря, 11½ часовъ вечера. Температура 37,8; пульсъ 96.—Улучшеніе продолжается, аппетитъ поддерживается, сонъ порядочный, кашель умѣренный, силы увеличиваются.

14-го (26-го) декабря. Улучшеніе продолжается, кашель мало безпокоитъ Ея Величество, сонъ довольно хорошъ, аппетитъ держится, силы прибавились. Температура вчера вечеромъ 37,8, пульсъ 96. Утромъ температура 37,9, пульсъ 112.

15-го (27-го) декабря. Весь вчерашній день Ея Величество чувствовала Себя удовлетворительно; аппетитъ и сонъ хороши, кашель очень умѣренный, силы увеличиваются. Температура вечеромъ 37,6, пульсъ 96. Сегодня утромъ температура 37,6, пульсъ 116.

16-го (28-го) декабря. Улучшеніе въ состояніи здоровья Ея Величества, наблюдавшееся въ теченіе этихъ дней, держится; аппетитъ и сонъ довольно порядочны; кашель умѣренный; температура вчера вечеромъ 37,5; пульсъ 98. Сегодня утромъ температура 37,7, пульсъ 116.

17-го (29-го) декабря. Улучшеніе въ состояніи здоровья Ея Величества въ общей сложности продолжается, представляя незначительныя колебанія въ самочувствіи и обычныхъ болѣзненныхъ припадкахъ. Температура вчера вечеромъ 37,8; пульсъ 92. Сегодня утромъ температура 37,9; пульсъ 112.

18-го (30-го) декабря. Ея Величество хорошо спала и кушала; кашляетъ очень умѣренно; чувствуетъ Себя сильнѣе. Температура вчера вечеромъ 37,8; пульсъ 98. Сегодня утромъ температура 37,9; пульсъ 116.

21-го декабря 1879 года (2-го января 1880 года). Ея Величество провела весь день удовлетворительно; обычныя явленія болѣзни были выражены очень умѣрено; силы при хорошемъ аппетитѣ и порядочномъ снѣ постепенно возстанавливаются. Температура вечеромъ 37,7; пульсъ 98; утромъ температура 37,8; пульсъ 112.

22-го декабря 1879 года (3-го января 1880 года). Ея Величество чувствовала Себя вчера болѣе утомленною, чѣмъ въ предшествовавшіе дни; вечеромъ кашляла сильнѣе и жаловалась на сердцебіеніе; за ночь отдохнула меньше обыкновеннаго. Температура вечеромъ 38; пульсъ 100. Сегодня утромъ температура 37,9; пульсъ 110.

Докторъ *Алышевскій*.
Лейбъ-медикъ *Боткинъ*.

Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи.—О приходѣ и расходѣ денежныхъ суммъ Общества въ ноябрѣ мѣсяцѣ текущаго года.

А. Приходъ:

1. *Двѣсти восемь* (208) рублей собранныхъ по подписному листу дѣйствительнымъ членомъ Общества Константиномъ Философовичемъ Архангельскимъ;

2. *сто* (100) р. отъ пожизненнаго члена, содержащаго студенческое общежитіе подъ № 2-мъ, на отопленіе квартиры и жалованье прислугѣ;

3. *восемьдесятъ* (80) р. отъ того же пожизненнаго члена на ежемѣсячное пособіе студентамъ;

4. *десять* (10) р. отъ жены с.-петербургскаго 1-й гильд. купца Парасковьи Васильевны Кипше членскій взносъ за 1879—1880 г.;

5. *десять* (10) р. единовременно отъ инспектора классовъ Николаевской инженерной академіи генералъ-маіора Александра Александровича Сабурскаго;

6. *шесть* (6) р. чл. взносъ за 1879 — 80 г. отъ священниковъ:

а) Воскресенской Мало-Коломенской ц. (въ Спб.) Василія А. Смирницкаго;

б) Посольской церкви въ Стокгольмѣ Павла Евѳ. Образцова;

в) Симеоновской, что на Моховой (въ Спб.), церкви Петра К. Спонаровскаго;

г) церкви Смоленскаго (въ Спб.) кладбища Платона Ѳ. Иванова;

д) учебнаго пѣхотнаго баталіона Евгенія А. Брилліантова;

е) церкви при Ольгинской (въ Спб.) больницѣ Флора Ст. Малиновскаго;

ж) церкви Гатчинскаго Дворца Николая Григорьевича Кедринскаго и

з) потомственнаго почетнаго гражд. Ѳедора Ѳедоровича Гуткова.

Въ этомъ же мѣсяцѣ получены вещевыя пожертвованія:

1. отъ ректора спб. духовной академіи протоіерея Іоанна Леонтіевича Янышева одежды для студентовъ *на шестьдесятъ четыре р. двадцать коп.* (64 р. 20 к.);

2. — о. предсѣдателя распорядительнаго комитета общества протоіерея Петра Іосифовича Никитскаго одежды и обуви для студентовъ на *сорокъ одинъ р. пятьдесятъ коп.* (41. р. 50 к.);

3. — пожизненнаго члена, профессора спб. духовной академіи Ивана Егоровича Троицкаго сюртучная пара для студента на *двадцать р. тридцать пять коп.* (20 р. 35 коп.).

Б. Расходъ:

1. Выдано ежемѣсячнаго пособія студентамъ четыреста двѣнадцать (412) рублей;

2. Роздано единовременно тридцать (30) рублей;

3. Затрачено на мелочные расходы по двумъ студенческимъ общежитіямъ тридцать восемь р. тридцать одна коп. (38 р. 31 к.).

Членскіе взносы и всѣ вообще пожертвованія въ Общество могутъ быть высылаемы на имя—1) отца предсѣдателя распорядительнаго комитета, протоіерея Петра Іосифовича Никитскаго (Владимірская улица, домъ Владимірской церкви); 2) отца казначея распорядительнаго комитета протоіерея Александра А—ча Желобовскаго (Захарьевская улица, домъ № 20), и 3) г. инспектора спб. духовной академіи Ивана Ѳедоровича Нильскаго (въ зданіи Академіи).

Казначей Общества прот. **Александръ Желобовскій.**
9-го декабря 1879 г.

Отъ совѣта благотворительнаго Общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ.—Въ чрезвычайномъ общемъ собраніи членовъ благотворительнаго Общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ, бывшемъ 30-го ноября, во 1-хъ прочитанъ отчотъ о средствахъ и составѣ Общества, равно о дѣятельности совѣта за время съ 7-го мая по 1-е декабря 1879 года. Изъ отчота этого видно, что всѣхъ денежныхъ суммъ поступило въ совѣтъ 12,224 р. 49½ к. въ томъ числѣ:

	наличн. деньгами.	проц. бумагами.
Отъ постоянныхъ членовъ .	2,100 р. — к.	275 р. 50 к. (*)
» годовыхъ.	2,907 » 22 »	— » — »
» доброхотныхъ дателей .	1,876 » 91 »	— » — »
» церквей.	4,947 » 99 »	91 » 87½ » (*)
» процентовъ на капиталъ.	25 » — »	— » — »
	11,857 р. 12 к.	367 р. 37½ к.

Кромѣ того матеріальныхъ пожертвованій для устроенной въ Петербургѣ общей квартиры сдѣлано на 50 руб.

Изъ поступившихъ суммъ отчислено:

	наличн. деньгами.	проц. бумагами.
въ запасный капиталъ .	4,275 р. 29 к.	367 р. 37½ к.
» спеціальный (**) . .	4,050 » 27 »	— » — »
» расходный	3,531 » 56 »	— » — »

Всѣхъ расходовъ произведено:

Оборотныхъ (на покупку процентныхъ бумагъ).	4,487 р. 53 к.
Прямыхъ	1,435 р. 20 к.

Въ числѣ прямыхъ расходовъ употреблено: а) на обстановку Общества 155 р.; б) на почтовые, типографскіе и канцелярскіе расходы 171 р. 98 к.; в) заплачено Государственному банку за храненіе бумагъ 16 р. 71 к.; г) отпущено авансомъ на уплату за 2½ мѣсяца за квартиру для призрѣваемыхъ, покупку годовой пропорціи дровъ и обзаведеніе квартиры мебелью, посудой и другими принадлежностями—716 р. и д) собственно на благотворительную дѣятельность 376 р. 15 коп.

За произведенными расходами на 1 декабря въ остаткѣ:

	проц. бумагами.	налич. бумагами.
Въ запасномъ капиталѣ. .	5,100 р. (***)	— р. — к.
» спеціальномъ. . . .	— »	3,537 » 27 »
» расходномъ	— »	2,397 » 12 »
	5,100 р.	5,934 р. 39 к.

Процентныя бумаги хранились въ Государственномъ банкѣ, изъ наличныхъ денегъ 5,911 р. 59 коп. были въ томъ же банкѣ на текущемъ счетѣ.

Членовъ общества на 1-е декабря, за исключеніемъ умершихъ было 424 лица обоего пола, въ томъ числѣ постояннымъ членовъ 18, годовыхъ 306, мужчинъ 398, дамъ 26, духовнаго званія 265, мірянъ 159. Изъ членовъ проживающихъ въ Петербургѣ 163, въ Сибири 1, на Кавказѣ 73 и въ прочихъ пунктахъ—187.

Результаты дѣятельности совѣта были слѣдующіе:

а) Устроена въ Петербургѣ общая квартира съ рукодѣльной при ней. Въ квартирѣ этой поселено 3 семейства. Могутъ поселиться 6. Матеріальнаго имущества въ этой квартирѣ на 500 р.

б) Оплачено годовое содержаніе въ богадѣльнѣ одной вдовы.

в) Общество имѣетъ трехъ постоянныхъ пансіонеровъ и двухъ временныхъ пансіонеровъ. Кромѣ того назначено пособіе на подготовленіе одного мальчика и производится пособіе одной слушательницѣ высшихъ педагогическихъ курсовъ.

г) Для одного семейства куплена швейная машина, одной вдовѣ выдано заимообразное пособіе, одной единовременное.

и д) Шести призрѣваемымъ назначены постоянныя денежныя пособія.

Во 2-хъ, произведены выборы:

а) Почетныхъ членовъ, причемъ въ это званіе избраны: г-нъ военный министръ, начальникъ главнаго штаба, командующій войсками московскаго военнаго округа, главный командиръ черноморскаго флота, главный священникъ арміи и флотовъ, высокопреосвященные: *Исидоръ*, митрополитъ новгородскій, с.-петербургскій и финляндскій, *Макарій*, митрополитъ московскій, *Филоѳей*, митрополитъ кіевскій, *Александръ*, архіепископъ литовскій, преосвященнѣйшій *Гурій*, епископъ таврическій.

б) Члена въ совѣтъ на мѣсто выбывшаго, за отъѣздомъ въ Москву, протоіерея П. В. Ардашева; избраннымъ оказался А. И. Поповицкій.

и в) Членовъ ревизіонной коммисіи. Въ коммисію избраны: предсѣдателемъ свящ. Н. Я. Сосняковъ, членами: А. Д. Шелеховъ, Т. Т. Прутковскій; кандидатами остались: священникъ Дивовъ и вдова дѣйствит. статск. совѣтн. Матвѣевская.

Въ 3-хъ, былъ разсмотрѣнъ докладъ совѣта, по поводу сдѣланнаго протоіереемъ Салтыковымъ предложенія, объ устройствѣ въ Кронштадтѣ, изъ пожертвованнаго Владимірскою церковью барака, благотворительнаго учрежденія, причемъ весь вопросъ заключался въ томъ, какое именно устроить учрежденіе: убѣжище-ли для вдовъ или пріютъ для сиротъ. При обсужденіи этого вопроса были приняты во вниманіе отзывы иногородныхъ членовъ. Собраніе единогласно постановило: предложеніе протоіерея Салтыкова принять, выразивъ ему, а равно и Д. С. Заботкину, за сочувствіе Обществу искреннюю благодарность, пожертвованный баракъ приспособить такъ, чтобы въ немъ было 5 или 6 отдѣльныхъ квартиръ съ 2-мя кухнями и общей классной комнатой, причемъ отдано предпочтеніе убѣжищу для вдовъ. На устройство этого убѣжища общее собраніе разрѣшило совѣту употребить изъ запаснаго капитала до 3 тысячъ руб. Постройку-же поручить члену общества, Д. С. Заботкину.

Въ засѣданіи совѣта Общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ, бывшемъ 7-го сего декабря, предъявлено было письмо предсѣдателя, Д. С. Мамантова, коимъ онъ, по сложности своихъ служебныхъ обязанностей, просилъ уволить его отъ званія предсѣдателя.

Выслушавъ съ глубочайшимъ сожалѣніемъ это заявленіе и не считая себя вправѣ настаивать на томъ, чтобы Д. С. Мамантовъ сохранилъ званіе предсѣдателя, совѣтъ постановилъ выразить особенное сожалѣніе г. Мамантову, а съ тѣмъ вмѣстѣ—надежду, что онъ не оставитъ содѣйствовать совѣту въ качествѣ члена. Послѣ

(*) По биржевой стоимости.

(**) Для выдачи чрезвычайныхъ и единовременныхъ пособій.

(***) Въ запасный капиталъ обращено пожертвованныхъ процентныхъ бумагъ по номинальной стоимости на 400 р., по биржевой на 367 р. 37½ к. Если исключить эти бумаги, то всего куплено бумагъ на 4,700 р. Покупка ихъ обошлась, какъ сказано выше, въ 4,487 р. 53 к. 212 р. 47 коп. составляютъ прибыль пріобрѣтенную отъ покупки бумагъ. По котировкѣ на 30-е ноября, биржевая цѣна купленныхъ и пожертвованныхъ бумагъ была 4,701 р. Слѣдовательно потеря на курсѣ составляла 153 р. 90½ к.

того приступлено было къ избранію предсѣдателя, въ каковое званіе единогласно избранъ бывшій помощникъ предсѣдателя Б. А. Милютинъ, а вмѣсто него помощникомъ П. И. Соколовъ. Затѣмъ принято вступившихъ пожертвованій 1,623 р. 65 коп., въ томъ числѣ поступило: отъ 3-хъ постоянныхъ членовъ 300 руб., отъ годовыхъ 298 р., отъ доброхотныхъ дателей 352 р. 65 к., отъ церквей 668 р. и съ спеціальной цѣлью (для выдачи единовременнаго пособія) 5 руб.

Разсмотрѣно 13 обслѣдованій и 2 прошенія, причемъ постановлено: одну вдову принять на общую квартиру, устроенную въ Петербургѣ, хлопотать о помѣщеніи одной вдовы въ богадѣльню, принять на свое попеченіе двухъ дѣвочекъ и одного мальчика (сиротъ), обучающихся въ гимназіяхъ, двумъ просительницамъ назначить постоянное денежное пособіе, по двумъ обслѣдованіямъ собрать дополнительныя свѣдѣнія, по тремъ обслѣдованіямъ и одному прошенію постановлено отказать въ пособіи.

Слѣдующія засѣданія имѣютъ быть: въ текущемъ году—28 декабря, а въ 1880 году—21 января, 15 февраля, 10 марта и 28 апрѣля.

Объясненіе по поводу незаслуженнаго обвиненія *(письмо въ редакцію)*.—Въ 35 № «Церковнаго Вѣстника» за 1879 годъ помѣщено «Епархіальное обозрѣніе», въ которомъ обозрѣватель не благопріятно отозвался между прочимъ о дѣятельности двухъ членовъ особой коммисіи, учрежденной астраханскимъ XI епархіальнымъ съѣздомъ духовенства, по составленію правилъ для мѣстныхъ при благочиніяхъ попечительствъ о бѣдныхъ духовнаго званія,—священниковъ Никанора Малиновскаго и Николая Каменскаго.

Въ 46 № «Церковнаго Вѣстника» помѣщено письмо означенныхъ священниковъ которымъ они всю вину безуспѣшности коммисіи сваливаютъ съ себя на меня—старшаго члена коммисіи. Нижеподписавшійся находитъ себя вынужденнымъ представить на судъ читателей «Церковнаго Вѣстника» дѣятельность свою и сочленовъ своихъ по особой коммисіи—священниковъ Малиновскаго и Каменскаго на основаніи имѣющихся у него документовъ.

Священники Малиновскій и Каменскій (зять и шуринъ между собою) оговариваютъ меня въ бездѣйствіи по особой коммисіи. Но дѣло было такъ: много разъ я просилъ ихъ пожаловать ко мнѣ въ извѣстные дни для совмѣстнаго сужденія по коммисіи, но они сначала отзывались тѣмъ, что еще успѣемъ, что слѣдующій епархіальный съѣздъ, по примѣру прошлыхъ годовъ, вѣроятно будетъ осенью, а потомъ—недосугами, такъ какъ они состоятъ при одноштатныхъ церквахъ. Къ 25-му августа я получилъ трехнедѣльный отпускъ въ Задонскъ, Воронежъ и Саратовъ. Имѣя въ виду, что XII епархіальный съѣздъ духовенства соберется 25-го сентября и не желая быть причиною бездѣйствія коммисіи, я составилъ проектъ отдѣленій епархіальнаго попечительства и препроводилъ его 24-го августа къ оо. сочленамъ моимъ при письмѣ въ концѣ самаго проекта, гдѣ просилъ ихъ, что если они найдутъ проектъ мой годнымъ, то потрудились бы переписать его, и, подписавъ, прислать его ко мнѣ для того же; если же нѣтъ, то потрудились бы приготовить проектъ съ своей стороны. При этомъ я увѣдомлялъ своихъ собратьевъ, что надѣюсь возвратиться въ Астрахань 15-го сентября и никакъ не позже (въ случаѣ какихъ нибудь особенныхъ препятствій) 20-го сентября. Въ полученіи проекта въ моей исходящей тетради, и теперь имѣющейся у меня, собственноручно росписался священникъ Малиновскій. По возвращеніи моемъ изъ отпуска 14-го сентября, я, не получая отъ оо. сочленовъ моихъ ни моего проекта, ни ихъ, 15-го же сентября послалъ къ нимъ за моимъ проектомъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ опять просилъ ихъ пожаловать ко мнѣ по дѣлу коммисіи; но они сами опять не явились, а прислали мой проектъ, подъ которымъ священникъ Каменскій собственноручно написалъ слѣдующее: «вполнѣ раздѣляю содержаніе настоящаго проекта, еслибы надобилась «коренная реформа» положенія, Высочайше утвержденнаго, о бѣдныхъ духовнаго званія».

Нечего было дѣлать, нужно было пересмотрѣть проектъ, почему, составивъ оный для себя вновь, «безъ коренной реформы Высочайше утвержденнаго положенія», я опять просилъ оо. членовъ пожаловать ко мнѣ въ извѣстное время,—все для совмѣстнаго сужденія. Но они опять уклонились отъ прибытія ко мнѣ. Между тѣмъ съѣздъ уже открылся, и я, переписавъ второй проектъ мой, 26-го сентября отослалъ его къ священникамъ Малиновскому и Каменскому, прося ихъ подписать его, на что они было и согласились. Но что же? Проектъ мой они возвратили ко мнѣ въ тотъ же день, не подписавъ его и ни слова не сказавъ о годности или негодности его.

Видя такое какъ бы насмѣшливо-пренебрежительное отношеніе къ дѣлу со стороны священниковъ Малиновскаго и Каменскаго съ одной стороны, а съ другой не желая быть безъ вины отвѣтственнымъ передъ съѣздомъ, я 26-го сентября препроводилъ проектъ мой на разсмотрѣніе съѣзда съ присовокупленіемъ объясненія, что много разъ я приглашалъ сочленовъ моихъ къ себѣ для совмѣстнаго сужденія, но они почему-то отказывались отъ приглашеній, почему проектъ представляю только отъ себя. Послѣ этого я считалъ свое дѣло съ священниками Малиновскимъ и Каменскимъ конченнымъ, но они думали иначе. При собственноручной частной, на клочкѣ бумаги, запискѣ священника Каменскаго отъ 3-го октября (наканунѣ закрытія епархіальнаго съѣзда) я вдругъ получаю проектъ священниковъ Малиновскаго и Каменскаго съ особой препроводительной запиской въ съѣздъ для моей подписи какъ проекта, такъ и записки. Находя съ своей стороны проектъ сочленовъ моихъ неудобнымъ и имѣя въ виду, что мною уже препровожденъ въ съѣздъ проектъ 26-го сентября, я, написавъ на препроводительной запискѣ въ съѣздъ, что съ проектомъ несогласенъ, возвратилъ имъ какъ препроводительную записку, такъ и самый проектъ. Вышеупомянутая частная записка ко мнѣ священника Каменскаго отъ 3-го октября доселѣ хранится у меня. Изъ нея ясно видно, что я приглашалъ къ себѣ въ извѣстное время моихъ сочленовъ по коммисіи, и значитъ они безпричинно обвинили меня въ письмѣ своемъ о коммисіи. Но имъ этого было мало. Они не задумались бросить камешекъ и на епархіальный съѣздъ, когда сказали — будто съѣздъ, постановляя опредѣленіе о моемъ проектѣ, утвержденное его преосвященствомъ, умолчалъ объ ихъ проектѣ. Изъ дѣлъ съѣзда видно, что онъ одинаково, безъ всякаго пристрастія, отнесся какъ къ моему проекту, представленному въ оный 26-го сентября, такъ и къ проекту священниковъ Малиновскаго и Каменскаго, представленному въ съѣздъ 3-го октября. По поводу означенныхъ проектовъ вотъ какое состоялось опредѣленіе XII епархіальнаго съѣзда, утвержденное его преосвященствомъ: «Представленный протоіереемъ Туберозовымъ проектъ препроводить въ учрежденную коммисію для совмѣстнаго разсмотрѣнія онаго всѣми членами и, если окажется нужнымъ, для исправленія, согласно уставу попечительства, а затѣмъ, напечатавъ оный во всеобщее свѣдѣніе духовенства въ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ,—предоставить будущему епархіальному съѣзду войти въ окончательное разсмотрѣніе онаго. Возвратить и другой проектъ, составленный священниками, такъ же не разсмотрѣнный съѣздомъ, за несвоевременнымъ представленіемъ онаго».

Изъ всего вышеизложеннаго, надѣюсь, видно, что г. обозрѣватель, не лестно отозвавшійся о дѣятельности членовъ особой коммисіи по составленію правилъ для мѣстныхъ отдѣленій астрахан-

скаго епархіальнаго попечительства,—священниковъ Малиновскаго и Каменскаго, отозвался такъ совершенно справедливо (*).

Протоіерей **Иларіонъ Туберозовъ.**

Астрахань. 4-го декабря 1879 г.

Еще о затруднительномъ случаѣ изъ пастырской практики.—По поводу замѣтки, сдѣланной онежаниномъ въ № 45-мъ «Церковнаго Вѣстника» на мою статью «о затруднительномъ случаѣ изъ приходской практики», напечатанной въ № 35 мъ «Церковнаго Вѣстника», считаю долгомъ познакомить читателей съ новыми обстоятельствами по этому предмету и обстоятельнѣе разъяснить самый предметъ, о которомъ идетъ рѣчь въ обѣихъ означенныхъ статьяхъ.

Читателямъ извѣстно, что настоятель Онежскаго собора отказывался первоначально отпѣвать удавившагося (вслѣдствіе пьянства) солдата Ивана Степанова, а потому тѣло самоубійцы, по распоряженію полицейскаго надзирателя г. Онеги, похоронено внѣ кладбищенской церковной ограды. Но когда указомъ архангельской духовной консисторіи предписано было причту Онежскаго собора предать самоубійцу землѣ по чиноположенію церковному и при этомъ рекомендовано было причту на будущее время не уклоняться отъ преданія тѣлъ землѣ по сообщеніямъ полиціи: то въ одинъ изъ будничныхъ дней послѣ литургіи заочно совершенъ былъ обрядъ погребенія самоубійцы въ соборѣ настоятелемъ съ участіемъ псаломщика, причомъ находилась старушка-мать самоубійцы. Тѣмъ бы дѣло и кончилось. Но появившаяся въ печати статья «о затруднительномъ случаѣ изъ приходской практики» № 35-й «Церковнаго Вѣстника» вѣроятно, не понравилась полиціи; она снова принялась хлопотать объ отпѣваніи и похоронахъ самоубійцы Степанова. Прежде всего (именно 17 сентября за № 5166) полицейское управленіе сдѣлало причту запросъ: преданъ ли землѣ по христіанскому чиноположенію удавившійся запасной рядовой онежской мѣстной команды Иванъ Аверьяновъ Степановъ? Причтъ отвѣтилъ, что Иванъ Степановъ преданъ землѣ мѣстною полиціею и отпѣтъ по христіанскому обряду причтомъ собора. Затѣмъ онежское полицейское управленіе посылаетъ причту второе отношеніе (20-го сентября за № 5208), въ которомъ написано слѣдующее: «Такъ какъ изъ сдѣланнаго мѣщанскою вдовою Агафьею Степановою заявленія видно, что надъ тѣломъ удавившагося сына ея Ивана Степанова отпѣва произведено не было и что она ходатайствуетъ объ этотъ отпѣвѣ хотя надъ могилой, то полицейское управленіе покорнѣйше проситъ причтъ собора совершить обрядъ отпѣва Степанова надъ могилою его; если же причтъ найдетъ неудобнымъ по какому-либо случаю сдѣлать отпѣвъ надъ могилою, то управленіе можетъ сдѣлать со своей стороны распоряженіе о вырытіи трупа Степанова изъ земли и доставленіи въ соборъ». На отношеніе это причтомъ собора, какъ намъ достовѣрно извѣстно, данъ такой отвѣтъ (20-го сентября за № 108): «На отношеніе отъ 20-го сентября за № 5208 причтъ собора честь имѣетъ увѣдомить, что удавившемуся солдату Ивану Степанову отпѣваніе по христіанскому обряду сдѣлано въ онежскомъ соборѣ по полученіи о томъ указа консисторіи, нынѣ же совершать таковый обрядъ вторично причтъ собора не находитъ никакого основанія, потому что — будетъ ли отпѣваніе совершено надъ отрытымъ тѣломъ Степанова, или заочно въ соборѣ, или даже надъ его могилою,—благодатная сила обряда будетъ имѣть одинаковое значеніе». Пошла-ли эта послѣдняя переписка на разсмотрѣніе епархіальнаго начальства, не знаю. А между прочимъ мать самоубійцы Степанова, въ тотъ же день пришедши къ протоіерею въ квартиру, со слезами на глазахъ, какъ говорятъ, разсказала, что одинъ изъ чиновниковъ полиціи (г. исправникъ) дважды требовалъ ее къ себѣ, но она была больна и не могла явиться, наконецъ въ третій разъ послалъ за нею полицейскаго и велѣлъ непремѣнно притащить ее. Онъ, какъ гласитъ молва, заставляя ее вырыть удавившагося сына, принести въ соборъ и просить протоіерея отпѣть покойника, а послѣ того похоронить его на кладбищѣ. Не смотря на ея удостовѣренія, что сынъ ея отпѣтъ въ соборѣ, что она сама присутствовала при отпѣваніи и уже не одинъ разъ подавала на проскомидію, и протоіерей поминаетъ его, полицейскій чиновникъ настаивалъ на томъ, что протоіерею предписано отпѣть ея сына, что ему посланъ изъ консисторіи указъ, и что надобно исполнить его. На это старушка говорятъ, объясняла ему: что нынѣ время рабочее, всѣ люди на работѣ и что сегодня не можетъ никого найти, и притомъ у ней денегъ нѣтъ, а даромъ никто не станетъ вырывать и переносить покойника. Если же, говорила старуха, начальство непремѣнно велѣло вырыть покойника и отпѣть въ соборѣ, то она тому не препятствуетъ, но сама сдѣлать этого не можетъ, потому что не имѣетъ денегъ. «Найдешь и сама деньги», сказалъ ей чиновникъ, и приказалъ ей идти къ протоіерею сказать, чтобъ онъ отпѣлъ ея сына. Послѣ всего этого старушка обратилась къ протоіерею за совѣтомъ, что же ей дѣлать теперь, чиновникъ (исправникъ) строго приказываетъ, чтобъ тѣло было вырыто и принесено въ соборъ? Гдѣ же ей взять людей, когда всѣ на работѣ, и денегъ нѣтъ у нея»? Выслушавъ сѣтованія отъ матери самоубійцы, протоіерей посовѣтовалъ ей спокойно идти домой, и сказалъ что если, полиція распорядится вырыть и внести тѣло сына ея въ соборъ, то причтъ отпоетъ его и безъ нея. Старушка рада была концу хлопотъ, тотчасъ ушла и болѣе не бывала.

При этомъ не могу не выразить недоумѣнія, почему г. исправникъ настаиваетъ, чтобъ именно настоятель и протоіерей собора отпѣлъ самоубійцу? вѣдь есть при соборѣ и другой священникъ, указъ же консисторіи обязателенъ для всѣхъ равно. Притомъ же указъ изъ консисторіи, какъ намъ извѣстно, полученъ на очередной недѣлѣ священника и протоіерей посылалъ къ своему помощнику мать самоубійцы съ просьбой о совершеніи отпѣванія.

Полицейское начальство вывело свое заключеніе о несознательномъ самоубійствѣ Степанова, основываясь на тѣхъ данныхъ, что Степановъ не мало времени до смерти пьянствовалъ; но дѣйствительно ли самоубійство совершено здѣсь безсознательно—поверхностное дознаніе г. полицейскаго надзирателя этого не разъяснило. Еслибы по-крайней мѣрѣ былъ вскрытъ трупъ удавившагося и по тщательномъ его осмотрѣ врачъ сказалъ, что сознательнаго покушенія на жизнь тутъ не могло быть, въ такомъ случаѣ хочешь-нехочешь, а надобно-бы было причту согласиться съ показаніемъ врача. А такъ какъ трупъ самоубійцы не былъ, говорятъ, вскрытъ, то и мнѣніе полиціи о безсознательномъ самоубійствѣ Степанова по меньшей мѣрѣ не доказано. Нѣкоторые думаютъ объ этомъ иначе—и вотъ на какихъ данныхъ. Степановъ долгое время пьянствовалъ и все съ себя пропилъ; въ это время его жена находилась почти при смерти и у него оставались малыя дѣти; самъ онъ при своей невоздержности не въ силахъ былъ поправить свое совершенно разстроенное хозяйство, потому что пьянство обратилось у него уже въ привычку; мать его не дозволила бы ему пропивать рубищъ, оставшихся отъ жены дѣтямъ, которыхъ неминуемо онъ долженъ былъ съ потерею жены пустить по-міру, а малое дитя едва и по избѣ бродитъ. Въ этомъ крайне тягостномъ и безвыходномъ положеніи онъ могъ и сознательно рѣшиться на самоубійство, что подтверждается отчасти и тѣмъ, что онъ рѣшился на это не ранѣе—не позже, какъ именно въ день погребенія его умершей жены. Отсюда само собою ясно, что и приводи-

(*) Редакція находитъ, что обѣ несогласныя стороны въ относящемся до существа дѣла достаточно высказались по спорному вопросу и не будетъ печатать дальнѣйшихъ объясненій по нему ни съ той ни съ другой стороны.—*Ред.*

мые противъ прежней моей статьи противникомъ моимъ доводы не выдерживаютъ критики. Цитируемое имъ церковное правило (Св. Тим. Алекс.), а равно и прописанный имъ въ замѣткѣ указъ Святѣйшаго Синода отъ 9 января 1848 года касаются прямо умершихъ отъ употребленія горячихъ напитковъ, а у насъ еще спорный вопросъ, непосредственно ли отъ этой причины погибъ несчастный самоубійца. Затѣмъ и представленные моимъ противникомъ примѣры не идутъ къ дѣлу: излишнее употребленіе пищи, ночи проводимыя безъ сна и многое другое дѣйствительно не рѣдко у насъ сводятъ людей преждевременно въ могилу, и умершіе отъ этихъ причинъ дѣйствительно не считаются недостойными церковнаго погребенія. Но противникъ мой, думаю, не станетъ отвергать, что, еслибы напр. кто-нибудь, чувствуя приближеніе отъ неумѣреннаго употребленія пищи смерти, вмѣсто того, чтобъ попросить къ себѣ священника или пригласить къ себѣ на помощь врача, не сказавшись никому отправился бы въ пустой сарай и тамъ задавился, то церковь едвали одобрила бы погребеніе такого самоубійцы по церковному чиноположенію безъ служебно-медицинскаго изслѣдованія, безъ вскрытія трупа и надлежащаго осмотра?

Мой обвинитель защитникъ полиціи—особенно соболѣзнуетъ о томъ, что тѣло самоубійцы похоронено протоіереемъ не на общемъ православномъ кладбищѣ, совершенно не точно выражаясь при этомъ, будто «тѣло все еще гдѣ-то лежитъ въ лѣсу». Но тѣлу, какъ выразилась старушка-мать самоубійцы,—все равно гдѣ-бы ни лежать, а она вездѣ можетъ поплакать надъ прахомъ несчастно-умершаго сына и помолиться о немъ.

Одинъ изъ жителей города Онеги.

Грамота Екатерины II греческимъ переселенцамъ изъ Крыма.—21-го мая 1779 г., еще до присоединенія Крыма къ Россіи, императрица подписала слѣдующій документъ на имя греческаго митрополита Игнатія—доселѣ сохраненный, по словамъ «Новостей» маріупольскими греками въ подлинникѣ.

«Вѣрнолюбезному намъ преосвященному Игнатію, митрополиту готсійскому и каѳійскому и всему обществу крымскихъ христіанъ греческаго закона всякаго званія, всѣмъ вообще и каждому особо наше Императорское милостивое слово. Благонамѣренное всеобщее предпріятіе ваше да благословитъ Десница Вышняго. Мы, разсмотрѣвъ посланное къ намъ отъ васъ изъ Бахчисарая, отъ 16-го іюля, прошедшаго года общее и на доброй волѣ основанное прошеніе о избавленіи всѣхъ васъ отъ угрожаемаго ига и бѣдствія принятіемъ въ вѣчное подданство всероссійской Имперіи, соизволяемъ мы не токмо принять всѣхъ васъ подъ всемилостивѣйшій покровъ нашъ и, яко любезнѣйшихъ чадъ, успокоивъ подъ онымъ, доставить жизнь толико благоденственную, колико желаніе смертныхъ и безпрестанное наше о томъ попеченіе простираться могутъ. Слѣдуя сему, и соизволяемъ пользоваться вамъ въ государствѣ нашемъ не токмо всѣми тѣми правами и преимуществами, каковыми всѣ подданные наши отъ насъ и предковъ нашихъ издревле наслаждаются, но сверхъ того указали мы: при переселеніи вашемъ въ азовскую губернію перевезть изъ Крыма на иждивеніи нашемъ все то имущество ваше, которое только перевезено быть можетъ, а особливо бѣдныхъ и состоящихъ въ долгахъ хану и тамошняго правительства искупить изъ казны нашей, что изъ опредѣленной отъ насъ суммы уже исполнено. Для удобнѣйшаго поселенія вашего, отвесть въ азовской губерніи особенную отъ прочихъ селеній достаточную часть земли по Солоной и другимъ рѣкамъ и по берегу Азовскаго моря съ тѣмъ, что тамошнее изобильное рыболовство въ дачахъ селенія вашего всемилостивѣйше жалуемъ вѣчно въ пользу и выгоду всего общества безъ всякихъ въ казну нашу податей. Для купечества-же, мастеровыхъ и промышленниковъ назначаемъ къ обитанію ихъ той губерніи города Екатеринославъ и Маріанополь, какъ выгоднѣйшія для торговли мѣста. По раздѣленіи жителей на классы, всемилостивѣйше увольняемъ всѣхъ на 10 лѣтъ отъ государственныхъ податей и службъ, какого-бы званія оные ни были. Преосвященному митрополиту Игнатію по смерть его препоручаемъ паству всѣхъ сихъ, съ нимъ вышедшихъ и впредь выходящихъ изъ Крыма, поселянъ, которому и состоять безъ посредственно подъ нашимъ Святѣйшимъ Синодомъ; священникамъ, вышедшимъ нынѣ, оставаясь всякому при своей парохіи, зависѣть отъ него, которому и впредь, по разсмотрѣнію своему и по мѣрѣ надобности, рукополагать въ паствѣ своей священниковъ и другихъ церковниковъ».

Открытія въ побережьѣ Ладожскаго озера.—«Олон. Губ. Вѣд.» сообщаютъ о слѣдующихъ антропо-археологическихъ находкахъ въ побережьи Ладожскаго озера, сдѣланныхъ проф. А. А. Иностранцевымъ. Прошлымъ лѣтомъ, при рытьѣ новыхъ обходныхъ каналовъ въ побережьи Ладожскаго озера, на пространствѣ отъ рѣки Волхова до рѣки Свири, былъ найденъ черепъ человѣка и орудія, сдѣланныя изъ камня и кости. Благодаря случайной встрѣчѣ съ главнымъ инженеромъ, завѣдывающимъ работами, профессору Иностранцеву удалось узнать объ этомъ, и съ ранней весны многократныя поѣздки его на строющіеся каналы дали полную возможность опредѣлить какъ характеръ залеганія слоевъ, содержащихъ эти остатки, такъ и собрать громадный матеріалъ изъ череповъ и костей людей, костей животныхъ, остатковъ растеній и произведеній человѣка изъ кости и камня. Весь этотъ матеріалъ найденъ въ слояхъ песка и торфа, на глубинѣ отъ 1,7 до 3 саженъ подъ уровнемъ Ладожскаго озера. Торфъ здѣсь двухъ родовъ: нижній—лѣсной, верхній—намывной. Благодаря торфу, его способности долго сохранять погребенные въ немъ остатки, весь добытый матеріалъ сохранился весьма хорошо. Здѣсь же встрѣчаются и цѣлыя деревья, иногда громадныхъ размѣровъ.

Въ нынѣшнемъ году изслѣдованія продолжались на новомъ Сясскомъ каналѣ, гдѣ встрѣчается лишь нѣсколько слоевъ намывного торфа.

По словамъ профессора Иностранцева, въ Западной Европѣ до сихъ поръ извѣстно только до сорока экземпляровъ человѣческихъ остатковъ, принадлежащихъ каменному вѣку, хотя остатки его дѣятельности весьма многочисленны. У насъ въ Россіи до сихъ поръ былъ найденъ графомъ Уваровымъ только одинъ черепъ человѣка каменнаго періода, на Окѣ, близъ деревни Волосово. Находка профессора Иностранцева въ настоящее время состоитъ изъ восьми цѣлыхъ череповъ, изъ которыхъ одинъ со всѣми зубами и съ нижнею челюстью, другой съ верхнею челюстью и даже съ сохраненною носовою раковиною. Сверхъ того, найдены отдѣльныя части черепа и челюстей еще отъ шести человѣкъ. Эти остатки необыкновенно своеобразны; особенно поражаетъ сильная стертость зубовъ, указывающая на твердость пищи, употреблявшейся человѣкомъ этого періода. Сверхъ того, найдено много костей скелетовъ, свидѣтельствующихъ о сильной развитости мускульной системы.

Изъ произведеній человѣка, вмѣстѣ съ его костями, найдены оружіе и вещи изъ камня и кости. Изящество отдѣлки и полировки камня поразительны; нѣкоторыя изъ такихъ каменныхъ орудій громадныхъ размѣровъ, другія же мелкія. Особенно многочисленны (около 60-ти) орудія изъ кости: ножи, копья, иглы и т. п. предметы. На нѣкоторыхъ издѣліяхъ изъ кости и на рогѣ лося можно видѣть даже самый способъ обработки. Человѣкъ каменнаго періода побережья Ладожскаго озера, очевидно при помощи заостреннаго каменнаго орудія и песка, приготовлялъ изъ костей и роговъ свои издѣлія крайне экономично: онъ распиливалъ кость или рогъ по длинѣ, такъ что сразу приготовлялъ въ грубомъ видѣ матеріалъ для двухъ орудій, которыя потомъ и обработывалъ.

Рядомъ съ человѣкомъ и его произведеніями здѣсь найдены черепа и кости животныхъ. На первомъ планѣ, по громадному числу костей, стоитъ лось: остатки этого животнаго найдены со всѣми частями скелета. Здѣсь же найдены рога и кости вымершаго быка (Bos primigenius), кабана, сѣвернаго оленя, бобра, медвѣдя, волка, соболя, лисицы, тюленя, выдры, остатки птицъ и многочисленные остатки рыбъ. Изъ домашнихъ животныхъ найдена пока только собака.

Что касается растительныхъ остатковъ, то кромѣ торфа, который уже изучается нынѣ, встрѣчены дубъ, береза, ольха, орѣшникъ, сосна и ель. Дубъ представляетъ дерево, наиболѣе часто встрѣчающееся и достигавшее, повидимому, громадныхъ размѣровъ.

Замѣчательная щедрость земства для борьбы съ эпидеміей.—Чрезвычайное полтавское губернское земское собраніе, выслушавъ докладъ губернской управы о принятіи мѣръ противъ распространенія дифтерита, и признавъ борьбу съ эпидеміею губернскою повинностью, съ принятіемъ расходовъ на губернскій сборъ, постановило: 1) утвердить къ исполненію проектируемыя управою мѣры, для чего открыть ей кредитъ въ 100,000 рублей изъ страховаго капитала до

времени зачисленія этого займа изъ земскаго сбора; 2) поручить управѣ войти въ ближайшее сношеніе съ управленіемъ общества «Краснаго Креста» объ учрежденіи санитарнаго отряда на совокупныя средства управленія и земства, для чего ассигновать управѣ изъ того же источника до 50,000 рублей, и 3) позаимствовать ассигнованный кредитъ изъ страховаго капитала, съ уплатою трехъ процентовъ, пополняя его изъ свободныхъ остатковъ будущихъ годовъ.

Заразительна ли чахотка? — Знаменитый петербургскій врачъ С. П. Боткинъ недавно высказалъ въ своей клиникѣ мнѣніе свое о томъ, что чахотка заразительна. Въ одной изъ послѣднихъ книжекъ «Военно-медицинскаго журнала» находимъ по этому случаю слѣдующія небезынтересныя свѣдѣнія. Д-ръ Гольденъ утверждаетъ также, что чахотка контагіозно-заразительна. Онъ обратился по этому вопросу съ письмами къ врачамъ-практикамъ Соединенныхъ Штатовъ и получилъ черезъ нѣкоторое время такіе отвѣты, въ которыхъ въ 126 заразительность чахотки положительно утверждается, въ 73 настоятельно доказывается и подтверждается громаднымъ рядомъ фактовъ, въ 74 заразительность отрицается, а въ 50 врачи не даютъ положительныхъ отвѣтовъ. Вообще большинство грудныхъ врачей склоняются въ пользу заразительности чахотки, но только для передачи заразы необходимо прямое соприкосновеніе съ больными. Д-ръ Гольденъ указываетъ и мѣры предохраненія отъ заразительности чахотки. Вентиляція, по его мнѣнію, въ значительной степени уменьшаетъ опасность близкихъ сношеній съ чахоточными и въ тоже время онъ находитъ необходимымъ воспретить ухаживающимъ за чахоточными больными спать съ ними на одной кровати и даже носить ихъ одежду.

ОГЛАВЛЕНІЕ
НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ
„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА"
за второе полугодіе 1879 г.

№ 27-й.

Мнѣніе одного изъ священниковъ о задачахъ и нуждахъ духовенства въ виду успѣшнаго противодѣйствія съ его стороны проискамъ революціонной пропаганды *(письмо въ редакцію, свящ. А. Щукинъ)*. Празднованіе первой годовщины ярославскаго исправительнаго пріюта для малолѣтнихъ преступниковъ. Распоряженія и разъясненія по вопросамъ и нуждамъ нашей церковной практики. Къ свѣдѣнію духовенства с.-петербургской епархіи *(Гермогенъ, епископъ ладожскій)*.—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Поученіе въ день явленія Боголюбскія иконы Богородицы *(протоіерей Іоаннъ Покровскій)*. Изготовленіе колоколовъ для православныхъ церквей прибалтійскихъ губерній. Единовѣрческая церковь въ Барнаулѣ. Конецъ распри между громовскими старообрядческими іерархами.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 28-й.

Ревизіи епархіальныхъ преосвященныхъ и церковныя лѣтописи *(NN)*. Западная Европа и православные греки до конца XV вѣка. Торжество въ Псково-Печерскомъ монастырѣ 10-го іюня 1879 года, по поводу Высочайшаго пожертвованія *(Псково Печерскаго монастыря намѣстникъ игуменъ Павелъ)*. Коммунистическія общины сектантскаго характера *(Л.)*. Замѣчательное письмо архіеп. Иннокентія *(Н. Б.)*.—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Церковныя торжества послѣдняго времени. Клевета на священника. Успѣхи христіанства въ средѣ ламаитовъ. Изъ раскольничьяго міра. Рѣчь, сказанная предъ панихидою 13 го іюня, по убіеннымъ при Зивинѣ, по случаю воспоминанія второй годовщины. Жажда слышанія слова Божія. Старинное повѣрье.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 29-й.

Рѣчь Святѣйшему Синоду, произнесенная воронежскаго Благовѣщенскаго Митрофанова монастыря архимандритомъ Филаретомъ, 11-го іюля 1879 года, при нареченіи его во епископа острогожскаго, викарія воронежской епархіи. Епархіальное обозрѣніе. Изъ Іерусалима *(письмо въ редакцію)*. Открытіе общежитія для воспитанниковъ пензенской духовной семинаріи *(Н. Смирновъ)*. Нѣсколько словъ въ объясненіе сомнѣній, высказанныхъ въ № 68 «Церковно Общественнаго Вѣстника» (стр. 3), въ статьѣ подъ заглавіемъ: «по поводу кореспонденціи изъ Соловецкаго монастыря» *(крестьянинъ Кипріянъ Красновскій)*. Просительное воззваніе грековъ къ императору Александру I-му.—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Великій князь при нижегородскихъ святыняхъ. Отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи *(прот. Александръ Желобовскій)*. Отъ духовно армейскаго благотворительнаго общества. Празднованіе въ Казани трехсотлѣтія со времени явленія чудотворной иконы Божіей Матери, именуемыя Казанскія *(письмо въ редакцію, протоіерей Лепоринскій)*.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 30 й.

Епархіальная литература. Два адреса сербовъ на имя о. ректора академіи прот. І. Л. Янышева. Движеніе въ расколѣ вопроса о благодати священства въ греко-россійской церкви. Журнальное обозрѣніе *(А. Л—нъ)*. Библіографическія замѣтки *(Н. Б.)*. Пустынникъ *(Д. О—скій)*. Умирающіе младенцы *(Маргарита N)*. Къ свѣдѣнію и исполненію духовенству с.-петербургской епархіи.—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Успѣхи православія въ Японіи. Годичный актъ въ полтавскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ *(письмо въ редакцію)*. Къ соловецкому спору. Изъ области сектантства. Секта дыропековъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 31 й.

Урокъ русской исторіи—русскимъ людямъ. Зарожденіе и ростъ нигилизма *(свящ. Константинъ Кедровъ)*. Епархіальные свѣчные заводы вообще и учрежденіе симбирскаго въ частности *(прот. А. Биратынскій)*. Изъ владимірской епархіи *(С. П—ъ)*. Библіографическія замѣтки *(—в—)* *(Н. Б.)*.—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Отрадное вліяніе инородческой школы на чувашъ *(письмо въ редакцію, прот. А. Б—скій)*. Поминовеніе умершихъ въ сороковой день послѣ ихъ кончины въ селѣ Ладвѣ, петрозаводскаго уѣзда *(письмо въ редакцію, крестьянинъ Кипріянъ Красновскій)*. Пособіе сельскаго храма сельской школѣ *(письмо въ редакцію, пермской губ. камышловскаго уѣзда Кунарской волости крестьянинъ Ефремъ Ѳедоровъ Поповъ)*. Фальшивые сборщики.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 32 й.

Коллекція церковныхъ древностей при с.-петербургской духовной академіи *(Н. Покровскій)*. Хроника западной церковной жизни. Къ свѣдѣнію духовенства с.-петербургской епархіи *(протоіерей Александръ Соколовъ)*.—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Пребываніе въ С.-Петербургѣ болгарской депутаціи. Посѣщеніе нашей академіи духовными членами болгарской депутаціи. Заупокойная литургія по покойномъ шефѣ жандармовъ генералъ-адъютантѣ Мезенцовѣ. Опроверженіе газетнаго нареканія *(П. Л—ій)*. Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи *(прот. Александръ Желобовскій)*. Московская церковная каѳедра. — ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 33-й.

Назначеніе человѣка и современное состояніе человѣчества вообще и русскаго общества въ частности *(протоіерей Н. Розановъ)*. Журнальное обозрѣніе *(А. П—въ)*. Замѣтка на статью—«Соловецкій монастырь», помѣщенную въ № 89 «Церковно-Общественнаго Вѣстника» *(крестьянинъ Ив. Балдинъ, Ив. Кормаковъ)*. Малолѣтніе преступники. Библіографическая замѣтка *(Н. Б.)*.—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Отъ совѣта Общества попеченія о бѣдн. дух. званія вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ. Путешествія Высочайшихъ особъ. Признательность сельскихъ прихожанъ къ своему священнику *(прихожанинъ Сергѣй Колюбакинъ)*. Изъ раскольничьяго міра. Новая секта. Крещеніе военноплѣннаго турецкаго офицера. Предстоящее въ Новгородѣ торжество переложенія мощей св. благовѣрнаго князя Георгія *(протоіерей Василій Орнатскій)*.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 34-й.

Благотворное вліяніе церкви на судьбу нашего отечества. Практическая почва для проповѣднической дѣятельности нашихъ пастырей, преимущественно сельскихъ. Рѣчь, произнесенная преосвященнымъ Климентомъ тырновскимъ во время напутственнаго молебствія по случаю отбытія въ Россію 9-го казанскаго полка. Распоряженія и разъясненія по вопросамъ и нуждамъ нашей церковной практики. О расколѣ на сѣверѣ (*письмо въ редакцію, крестьянинъ Хр—въ*). — ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Путешествіе Высочайшихъ Особъ. Посѣщеніе великими князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами Троицко-Сергіевской лавры. Пребываніе болгарской депутаціи въ Москвѣ и Нижнемъ-Новгородѣ. Сочувствіе и содѣйствіе нашихъ іерарховъ благотворительнымъ и общественнымъ предпріятіямъ. Раздача сборниковъ современныхъ проповѣдей на нижегородской ярмаркѣ. Крупное пожертвованіе. Лондонское археологическое общество для изслѣдованія христіанскихъ древностей. Нападеніе шайки разбойниковъ на монастырь. Осмотръ иностранными учоными московскихъ святынь. Открытіе церковнаго братства въ Стрѣльнѣ. Самые большіе храмы въ западной Европѣ. Путешествіе мусульманъ въ Мекку.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 35-й.

Епархіальное обозрѣніе. Рѣчь, произнесенная преосвященнымъ Климентомъ тырновскимъ предъ выборомъ князя на болгарскій престолъ. Изъ Іерусалима (*Ал. Вв.*). Къ исторіи явленія чудотворной иконы Казанской Божіей Матери въ Казани (*протоіерей Платонъ Заринскій*). Отъ свято-Кирилло-Меѳодіевскаго братства въ г. Острогѣ, волынской губерніи (*письмо въ редакцію*). Общество распространенія св. Писанія. Заявленіе по поводу замѣтки о Соловецкомъ монастырѣ крестьянина Красновскаго, помѣщенной въ 29-мъ № «Церковнаго Вѣстника» за 1879 годъ (*іеромонахъ Серафимъ*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Путешествіе Высочайшихъ Особъ. Празднованіе годовщины коронованія Государя Императора въ Москвѣ. Посѣщеніе болгарскими депутатами кіевской академіи (*письмо въ редакцію NN.*). Церемонія поднятія болгарскаго флага. Затруднительный случай изъ приходской практики (*письмо въ редакцію, одинъ изъ жителей г. Онеги*). Новая секта въ черниговской губерніи. Торжественное погребеніе римско-католическаго епископа. Отъ с.-петербургскаго славянскаго благотворительнаго Общества. Крупное пожертвованіе. Секта безъобразниковъ. Нужды погорѣльцевъ Иркутска. ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 36-й.

Слово въ день священнаго вѣнчанія и миропомазанія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, произнесенное высокопреосвященнымъ Макаріемъ, митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ, въ большомъ Успенскомъ соборѣ 26-го августа 1879 года. Рѣчь въ церкви Императорскаго с.-петербургскаго университета 1-го сентября 1879 года (*свящ. В. Рождественскій*). Антропологическая выставка въ Москвѣ съ богословско-апологетической точки зрѣнія (*А. Лопухинъ*). Нерусскіе толки о русской церкви (*Н. Барсовъ*). — ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Привѣтственная рѣчь Государю Императору высокопреосвященнаго Леонтія, архіепископа холмско-варшавскаго. Празднованіе 30-го августа. Пожалованіе черногорскимъ орденомъ. Встрѣча тѣла генералъ-адъютанта И. Д. Лазарева въ г. Тифлисѣ, выносъ его и погребеніе (*письмо въ редакцію, свящ. Николай Каллистовъ*). Пріемъ студентовъ въ нашу и кіевскую академіи. Первое молитвословіе въ храмѣ Спасителя въ Москвѣ. Замѣчательное приношеніе отъ трудовъ мастеровыхъ и рабочихъ въ память избавленія Государя Императора отъ угрожавшей опасности 2-го апрѣля. Собраніе единовѣрческаго духовенства. Братство для пособія православнымъ боснійско-герцеговинскимъ церквамъ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 37-й.

О неравенствѣ состояній. Антропологическая выставка въ Москвѣ съ богословско-апологетической точки зрѣнія (*окончаніе, А. Лопухинъ*). Православная и англиканская миссіи въ Японіи. Библіографическая замѣтка (*N.*). — ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Отъ совѣта благотворительнаго Общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ. Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи (*прот. Александръ Желобовскій*). Изъ рыбинскаго уѣзда ярославской епархіи (*письмо въ редакцію, Міряниръ*). Встрѣча въ Архангельскѣ новаго преосвященнаго архипастыря (*письмо въ редакцію, священникъ Захарія Колчинъ*).—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 38-й.

По поводу постановленія совѣта братства св. Василія Рязанскаго. Слово въ день усѣкновенія честныя главы честнаго и славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна (*свящ. В. Рождественскій*). 30-е августа въ столицѣ Сербской (*письмо въ редакцію, Сербъ*). Церковное торжество въ Новгородѣ (*письмо въ редакцію, новгородскій гражданинъ И. Государскій*) Изъ Нѣжина (*Н. А. Х.*). Изъ архангельской епархіи (*свящ. Илія Легатовъ*). Изъ Тифлиса (*свящ. Николай Каллистовъ*). Распоряженія и разъясненія по вопросамъ и нуждамъ нашей церковной практики Хроника западной церковной жизни. Разъясненіе для «Церковно-Общественнаго Вѣстника» (*письмо въ редакцію, Л—скій*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Магистерскій диспутъ въ нашей академіи. Освященіе саренгофскаго православнаго храма лифл. губ. дерпт. уѣзда (*письмо въ редакцію, С. Н. Л.*). Благотворное современное значеніе церковнаго слова для русскаго народа. Епархіальный московскій съѣздъ духовенства. Благодарность жертвователямъ (*письмо въ редакцію, свящ. Іоаннъ Кедровъ*). Кто виноватъ въ приписываемой духовенству сословной замкнутости? Свидѣтельство медицины въ пользу постовъ. Несчастный случай въ кіевской духовной семинаріи.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 39-й.

Объявленіе конкурса на преміи высокопреосвященнаго митрополита Григорія. Рѣчь къ окончившимъ въ 1879 году курсъ ученія воспитанникамъ Императорскаго училища Правовѣдѣнія передъ присягою ихъ (*протоіерей Алексѣй Парвовъ*). Епархіальное обозрѣніе. Изъ астраханской епархіи (*А. Лопухинъ*). Каѳедра Исаакіевскаго собора (*Н. Б.*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Пятидесятилѣтній юбилей прот. П. Ѳ. Солярскаго (*N*). Послѣднія минуты художника христіанина. Пергаментное евангеліе. Раскопки въ Херсонесѣ. Освященіе храма Спасителя въ Москвѣ. Старѣйшій человѣкъ въ мірѣ.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 40-й.

Объявленіе объ изданіи «Церковнаго Вѣстника» и «Христіанскаго Чтенія» въ 1880 г. Рѣчь высокопреосвященнаго Макарія, митрополита московскаго и коломенскаго, по освященіи храма въ московской центральной пересылочной тюрьмѣ 23-го сентября 1879 г. Прежнія законоположенія по церковно-свѣчной части. Слово въ день кавалерскаго праздника ордена св. Владиміра (*протоіерей Алексѣй Парвовъ*). Празднованіе столѣтняго юбилея тамбовской духовной семинаріи (*письмо въ редакцію, N. N.*). Изъ черниговской епархіи (*прот. А. Х—й*). Нерусскіе толки о русской церкви (*Н. Барсовъ*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Англиканскій епископъ при православномъ богослуженіи и у православнаго архіепископа. О покупкѣ церковныхъ свѣчей. Юбилей сербскаго митрополита (*Н. Д.*). Праздникъ въ Гольдингенскомъ братствѣ. Болгарскій князь въ монастырѣ св. Іоанна Рыльскаго. Квакеры и другіе сектанты въ архангельской губ. Святыни Сухума. Мѣстное значеніе с.-петербургской Покровской церкви (*письмо въ редакцію, архимандритъ Іосифъ*). Стоимость храма Спасителя въ Москвѣ. Изданіе «Шестоднева». Отказъ старообрядца отъ присяги. Могила воспитателя Петра I. Открытіе гробницы князя Пожарскаго.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 41-й.

Слово, сказанное высокопреосвященнѣйшимъ Макаріемъ, митрополитомъ московскимъ, 7-го октября на заупокойной литургіи по С. М. Соловьевѣ. О покойномъ русскомъ историкѣ С. М. Соловьевѣ (*М. Кояловичъ*). Годичный актъ въ кіевской академіи (*письмо въ редакцію, N. N.*). Соціалистическое движеніе на западѣ.—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Извѣстія изъ московской духовной академіи. Общее собраніе членовъ православнаго миссіонерскаго общества. Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи (*прот. Александръ Желобовскій*). Созваніе Синода въ княжествѣ Болгарскомъ. Изъ Іерусалима (*письмо въ редакцію, А. Ф. Чернышевъ*). Раскольники въ Бессарабіи. Погребеніе С. М. Со-

ловьева и его характеристика. Поминовеніе въ рязанской духовной семинаріи С. М. Соловьева (*письмо въ редакцію*). Перечень важнѣйшихъ трудовъ С. М. Соловьева.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 42-й.

Отъ редакціи о подпискѣ на 1880 годъ. Дѣйствующія законоположенія по церковно-свѣчной части. Докторскій диспутъ г. Никитскаго (*М. Кояловичъ*). Широкое развитіе женскаго духовнаго образованія въ полтавской епархіи. Изъ полтавской епархіи (*X. V. Z.*). Журнальное обозрѣніе (*А. Л—нъ*). Отъ правленія с.-петербургской духовной семинаріи о новомъ порядкѣ замѣщенія казеннокоштныхъ вакансій въ семинаріи. Библіографическая замѣтка (*свящ. В. Рождественскій*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Краткія свѣдѣнія о средствахъ, дѣятельности и составѣ благотворительнаго Общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія арміи и флота съ 29-го апрѣля по 3-е августа 1879 года. Отъ Общества попеченія о бѣдныхъ изъ духовенства армейскаго и флотскаго. Трогательная подробность при отпѣваніи С. М. Соловьева. Юбилей олонецкой семинаріи. Открытіе римско-католической семинаріи въ Петербургѣ. Объ открытіи Іоанно-Богословскаго братства при Богословской церкви, что въ Ипатіевской слободѣ (*письмо въ редакцію, В. С—въ*). Численность православныхъ въ аляскинской епархіи.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 43-й.

Епархіальное обозрѣніе. Православный русскій воинъ. Печальная судьба газеты «Старообрядецъ» (*письмо въ редакцію, свящ. В. Н.*). Путевыя замѣтки русскаго псаломщика (*Александръ Лопухинъ*). Отношеніе къ церкви главныхъ политическихъ партій въ Германіи. Библіографическая замѣтка (*Е. Л.*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Къ юбилею сербскаго митрополита. Открытіе епархіально параллельной семинаріи съ ученическимъ общежитіемъ при нормальной рязанской духовной семинаріи и годичное собраніе послѣдней, 26-го сентября (*письмо въ редакцію, М. З.*). Статистика епархіальныхъ вѣдомостей. Достойное подражанія постановленіе. Рѣчь, сказанная въ церкви патріотическаго института, при вступленіи въ должность законоучителя, 1-го октября 1879 г. (*священникъ Петръ Кирилловъ*). Сербскій церковный сеймъ въ Карловцахъ. Преемникъ С. М. Соловьева. Крещеніе учонаго ламы.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 44-й.

Отъ редакціи о подпискѣ на 1880 годъ и о поступленіи въ продажу перваго выпуска «Толкованій на Ветхій Завѣтъ». Участіе торговцевъ въ продажѣ церковныхъ свѣчъ. Путевыя замѣтки русскаго псаломщика (*Александръ Лопухинъ*). Отъ с. петербургской духовной консисторіи къ свѣдѣнію и исполненію духовенству с.-петербургской епархіи. Библіографическія замѣтки (*Архимандритъ Іосифъ*). — ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Магистерскій диспутъ 28-го октября. Постройка въ Кіевѣ собора св. Владиміра. Подробности о собраніи «Общества любителей духовнаго просвѣщенія» въ Москвѣ. О мѣрахъ къ ускоренію движенія дѣлъ по московской духовной консисторіи. Новыя пріобрѣтенія музея кіевской академіи. Лютеранская церковь св. Анны въ Петербургѣ. Общество добровольнаго флота. Еще о храмѣ Спасителя въ Москвѣ. Болгарскія сироты. Замѣчательная церковь. Англійская изобрѣтательность.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 45-й.

Церковно-свѣчная операція и контроль церковныхъ суммъ. Распоряженія и разъясненія по вопросамъ и нуждамъ нашей церковной практики. Библіографическія замѣтки (*Н. Б.*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Некрологъ. Магистерскій диспутъ 4-го ноября. Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи (*прот. Александръ Желобовскій*). Благотворительное общество въ Москвѣ. Подробности о старообрядческомъ соборѣ въ Москвѣ. Празднованіе въ Бѣлградѣ юбилея сербскаго митрополита. Извлеченіе изъ отчота за двѣнадцатый годъ существованія церковнаго братства въ Полоцкѣ. Вредъ браковъ въ близкомъ кровномъ родствѣ. Еще о затруднительномъ случаѣ изъ приходской практики (*письмо въ редакцію, Онежанинъ*).—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 46-й.

Отъ редакціи о подпискѣ на 1880 годъ и о поступленіи въ продажу перваго выпуска «Толкованій на Ветхій Завѣтъ». О земскихъ сборахъ съ земель духовныхъ установленій. Письмо въ редакцію (*Свящ. Никаноръ Малиновскій, іерей Николай Каменскій*) и отвѣтъ на него. Путевыя замѣтки русскаго псаломщика (*А. Лопухинъ*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Первая годовщина духовно-просвѣтительнаго Союза въ Саратовѣ. Историческій очеркъ епархіальнаго женскаго училища и пріюта въ Саратовѣ. Обворованныя церкви въ таврической епархіи. Пожертвованіе на изданіе «каѳедры Исаакіевскаго собора». Отъ духовно-благотворительнаго общества арміи и флота. Заявленіе поклонниковъ (*письмо въ редакцію, архимандритъ Антонинъ*). Первый съѣздъ грузинскаго духовенства. Принятіе Овербекомъ священнаго сана. Сила пастырской проповѣди. Отзывъ С. М. Соловьева о первоначальныхъ подвижникахъ кіевскихъ (*архимандритъ Іосифъ*). Пѣвецъ былинъ. Грандіозный духовный концертъ въ Москвѣ. Сколько на свѣтѣ евреевъ. Цѣнное пріобрѣтеніе императорской библіотеки по библіографіи Палестины. Фабрикація идоловъ. Юбилей. Храмъ кавказской арміи въ Тифлисѣ. Изданіе писемъ и бумагъ Петра Великаго. Новый телескопъ для пулковской обсерваторіи.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 47-й.

Рѣчь Благочестивѣйшему Государю Императору Александру Николаевичу по вступленіи Его Величества въ Большой Успенскій соборъ, сказанная высокопреосвященнѣйшимъ митрополитомъ московскимъ и коломенскимъ 20-го ноября. Епархіальное обозрѣніе. Путевыя замѣтки русскаго псаломщика (*А. Лопухинъ*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Молебствія въ Петербургѣ. Высочайшій рескриптъ вдовѣ покойнаго С. М. Соловьева. Признаніе самостоятельности сербской церкви. Торжественное выраженіе болгарами признательности русскому Царю и народу. Еще въ доказательство силы пастырской проповѣди (*письмо въ редакцію, прот. Василій Михайловскій*). Римско-католическій епископъ въ Букарестѣ. Маловѣроятное извѣстіе. Щедрые жертвователи. Рѣчь предъ вынутіемъ жеребья (*Свящ. Константинъ Кедровъ*).—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 48-й.

Рѣчь по совершеніи молебствія по случаю избавленія Государя Императора 19-го ноября отъ угрожавшей опасности, сказанная преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ дмитровскимъ. Бога бойтеся, Царя чтите (*Свящ. М. Предтеченскій*). Вопросъ о примиреніи съ поляками (*М. Кояловичъ*). Изъ холмской Руси: латинскія «миссіи» (*студентъ духовной академіи Гавріилъ Хрусцевичъ*). Православный архипастырь въ классахъ свѣтскаго учебнаго заведенія (*письмо въ редакцію, директоръ А. Князевъ*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Дальнѣйшія подробности злодѣянія 19-го ноября. Рѣчь с.-петербургскаго городскаго головы. Рѣчь попечителя московскаго учебнаго округа къ гимназистамъ. Рѣчь, сказанная въ с.-петербургской купеческой управѣ 22-го ноября (*свящ. П. Троицкій*). Два стихотворенія по поводу событія 19-го ноября: I. (*Ѳ. Миллеръ*). II. (*В. М—кій*). Молебствіе въ ропшинской церкви (*письмо въ редакцію, И. С.*). Завѣщаніе покойнаго архіепископа казанскаго. Исправленіе ложнаго извѣстія. Печатаніе посмертнаго XXIX тома Исторіи Россіи. Рѣчь при отпѣваніи тѣла лейбъ-хирурга, тайнаго совѣтника Ѳеофила Ѳедоровича Жуковскаго-Волынскаго, сказанная въ царскосельскомъ Екатерининскомъ соборѣ (*протоіерей Ѳеодоръ Павловичъ*). Рѣчь, сказанная въ церкви горецкаго земледѣльческаго училища (*свящ. Николай Лебедевъ*).—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 49-й.

Рѣчь въ одной изъ заграничныхъ русскихъ церквей по поводу покушенія 19-го ноября. Молитва (*студентъ духовной академіи А. Зеленецкій*). Русская община баптистовъ въ Тифлисѣ (*письмо въ редакцію, Н. К.*). Путевыя замѣтки русскаго псаломщика (*А. Лопухинъ*). Новыя книги по апологетикѣ христіанства (*Н. Б*).—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Погребеніе архіепископа Антонія и панихида по немъ на Голгофѣ. Общество любителей церковнаго пѣнія въ Москвѣ. Всеподданнѣйшій адресъ Императорской академіи наукъ. Всеподданнѣйшія заявленія духовенства. Агитація въ Москвѣ противъ епархіальнаго свѣчнаго завода.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 50-й.

Обязанности мірянъ въ дѣлѣ восполненія настоящаго церковно-причтоваго состава и улучшенія его быта (*письмо въ редакцію,*

свящ. Алексѣй Щукинъ). Послѣдніе дни жизни, кончина и погребеніе въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнаго Антонія архіепископа казанскаго (*письмо въ редакцію, архимандритъ Сергій*). Рѣчь надъ гробомъ преосвящ. Антонія, архіепископа казанскаго, произнесенная доцентомъ казанской духовной академіи С. А. Терновскимъ. Общежитія при духовно-учебныхъ заведеніяхъ и образованіе при нихъ запасныхъ капиталовъ (*письмо въ редакцію, Н. Жилинъ*). Журнальное обозрѣніе (*А. П—въ*). Газета «ΝΕΟΛΟΓΟΣ» о дѣлахъ іерусалимскихъ. Хроника западной церковной жизни.—ЛѢТОПИСЬ: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Бюллетени о состояніи здоровья Ея Величества Государыни Императрицы. Положеніе южно-славянскихъ юношей въ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Гатчинское благотворительное Общество въ 1878—1879 г. Некрологъ о. І. Е. Флерова. Рѣчь при погребеніи священника с.-петербургскаго Петропавловскаго собора о. Іоанна Евѳиміевича Флерова, сказанная архимандритомъ Іосифомъ, членомъ с.-петербургскаго комитета духовной цензуры. Сочувствіе православію между абиссинскими христіанами. Еврей-благотворитель.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

№ 51—52-й.

Отъ редакціи. Епархіальное Обозрѣніе. Путевыя замѣтки русскаго псаломщика *А. Допухина*. Религіозныя секты въ Америкѣ. Газета «ΝΕΟΛΟΓΟΣ» о дѣлахъ іерусалимскихъ. Библіографическія замѣтки. *А. П—въ*. Къ свѣдѣнію с.-петербургскаго духовенства. Взглядъ съ христіанской точки зрѣнія на современное состояніе церкви и общества *Архимандритъ Анастасій*.—ЛѢТОПИСЬ Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей. Бюллетени о состояніи здоровья Ея Величества Государыни Императрицы. Отъ Общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургкой духовной академіи. *прот. Александръ Желобовскій*. Отъ совѣта благотворительнаго Общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ. Объясненіе по поводу незаслуженнаго обвиненія (*письмо въ редакцію*) *протоіерей Иларіонъ Туберозовъ* Еще о затруднительномъ случаѣ изъ пастырской практики (*одинъ изъ жителей города Онеги*). Грамота Екатерины II греческимъ переселенцамъ изъ Крыма. Открытія въ побережьѣ Ладожскаго озера. Замѣчательная щедрость земства для борьбы съ эпидеміей Заразительна ли чахотка. Оглавленіе неофиціальной части «Церковнаго Вѣстника» за второе полугодіе 1879 г.—ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ домѣ № 5 (Иванова), по Солдатскому переулку, между Знаменскою и Преображенскою ул., кв. № 1, съ 1-го января 1880 года будетъ открыто *отдѣленіе* конторы редакціи для пріема подписки отъ городскихъ подписчиковъ и продажи отдѣльныхъ изданій редакціи.

У книгопродавцевъ Петербурга и Москвы продаются вышедшія изданія:

УТѢШЕНІЕ ВЪ СМЕРТИ БЛИЗКИХЪ СЕРДЦУ

епископа ладожскаго Гермогена (бывшаго протоіерея К. Добронравина). 6-е изданіе, цѣна 35 к., съ пер. 40 к.

ОБЪЯСНЕНІЕ ВОСКРЕСНЫХЪ И ПРАЗДНИЧНЫХЪ ЧТЕНІЙ ИЗЪ АПОСТОЛА

составлено Николаевскимъ. Одобрено двумя комитетати. 2-е изданіе, цѣна 50 к., съ пер. 60 к.

Выписывающіе отъ издателя *Горбунова (С.-Петербургъ, Караванная, 5)* за пересылку не платятъ. Отъ *Горбунова же* можно выписывать изданія: 1) *профессоровъ С.-Петербургской духовной академіи*; 2) редакціи «*Христіанскаго Чтенія*»; 3) редакціи *Твореній Св. Отецъ*; 4) профессора *Н И. Субботина*; 5) исторіографа и академика *М. П. Погодина* и др. Каталоги, по требованію, высылаются безплатно. 5—2

РЕЛИГІИ ДРЕВНЯГО МІРА

ВЪ ИХЪ ОТНОШЕНІИ КЪ ХРИСТІАНСТВУ.

Историческое изслѣдованіе *Епископа Хрисанѳа*.

Томъ II-й: религіи Египта, Симитическихъ народовъ, Греціи и Рима.

Томъ III-й и послѣдній: Библейское вѣроученіе въ сопоставленіи съ религіозными воззрѣніями древности. Ученіе о язычествѣ у древнихъ отцовъ и учителей церкви. Взглядъ на состояніе вопроса о язычествѣ въ современномъ богословіи.

Цѣна тома *три руб.*, на пересылку за 4 фунта. 3—2

УРОКИ

по пространному христіанскому катихизису православныя, каѳолическія восточныя церкви

СВЯЩЕННИКА ГЕОРГІЯ ТИТОВА.

Поступилъ въ продажу пятый (послѣдній) выпускъ «О ХРИСТІАНСКОЙ ЛЮБВИ». Цѣна за всѣ пять выпусковъ вмѣстѣ (около 70 печатныхъ листовъ): на *веленевой* бумагѣ *6 р.* съ пересылкою, на *простой—5 р.* съ пересылкою. Отдѣльно каждый выпускъ, и большой и малый, на *веленевой* бумагѣ по *1 р. 25 к.*, на *простой*—по *1 р.* съ пересылкою.

ТОГО ЖЕ АВТОРА

имѣется въ продажѣ его магистерское сочиненіе: «Исторія священства и левитства ветхозавѣтной церкви, отъ начала ихъ установленія при Моисеѣ до основанія церкви Христовой, и отношеніе ихъ къ жречеству языческому. Библейско-археологическое изслѣдованіе». Цѣна *2 р.* съ пересылкою.

Адресъ: **въ Тифлисъ**, дворцовой церкви священнику Георгію Титову, или: въ книжный магазинъ г. Беренштама. Можно получать всѣ книги также: **въ Москвѣ**—въ книжномъ магазинѣ И. И. Глазунова; **въ Петербургѣ**—у г. Глазунова же и въ магазинѣ И. Л. Тузова; **въ Кіевѣ**—у Н. Я. Оглоблина; **въ Полтавѣ**—у г. Богоявленскаго и у другихъ наиболѣе извѣстныхъ гг. книготорговцевъ.

За книгами на веленевой бумагѣ просятъ обращаться *преимущественно* къ самому автору. 5—2

ОТДѢЛЪ СПРАВОКЪ

ДЛЯ ИНОГОРОДНЫХЪ.

ДОСТАВЛЕНІЕ СВѢДѢНІЙ, ИЗВѢСТІЙ: 1) о производящихся въ *Петербургѣ* дѣлахъ въ присутственныхъ мѣстахъ и учрежденіяхъ всѣхъ вѣдомствъ; 2) высылка программъ учебныхъ заведеній; 3) сношенія съ редакціями и типографіями по изданію сочиненій; 4) пріемъ подписки на газеты и журналы, заказы по книжной торговлѣ; 5) исполненіе вообще вопросовъ, имѣющихъ связь съ Петербургомъ. Подробная программа высылается безплатно. Для предварительнаго отвѣта объ условіяхъ выполненія слѣдуетъ прилагать только 2 почтовыя марки. Адресовать: *Петербургъ, П. Е. Горбунову, Караванная, 5.* 10—5

СЪ ЯНВАРЯ 1880 ГОДА, СЪ РАЗРѢШЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА, ВЪ МОСКВѢ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО БУДУТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

„МОСКОВСКІЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ".

«Московскія Церковныя Вѣдомости» имѣютъ въ виду доставлять чтеніе не духовнымъ только, но и свѣтскимъ читателямъ, которые вообще мало знакомы съ жизнію церкви. Въ программу церковной газеты между прочимъ будутъ входить: 1) Статьи посвященныя обсужденію различныхъ фактовъ изъ современной религіозно-нравственной жизни русскаго народа и въ особенности изъ жизни духовенства; 2) церковная статистика, археологія и исторія; 3) очерки народныхъ суевѣрій, современнаго состоянія раскола и нравственной жизни русскаго общества; 4) біографическія замѣтки о наиболѣе замѣчательныхъ среди духовенства дѣятеляхъ; 5) замѣтки по различнымъ вопросамъ пастырской практики; 6) библіографическія замѣтки о вновь появляющихся въ духовной и свѣтской литературѣ замѣчательныхъ сочиненіяхъ, а равно замѣчательныхъ журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ, отзывы о книгахъ издаваемыхъ для народа; 7) разныя новости мѣстныя, иногородныя, иностранныя, кореспонденціи; 8) свѣдѣнія о ходѣ церковно-училищнаго дѣла и о церковной благотворительности. Кромѣ того въ газетѣ будетъ существовать **«МИССІОНЕРСКІЙ ОТДѢЛЪ»** (вмѣсто прекращающагося съ 1879-мъ годомъ изданія **«МИССІОНЕРЪ»**), гдѣ будетъ обращено главное вниманіе на состояніе русскаго миссіонерства, а потомъ и на дѣятельность западныхъ миссій. Редакція постарается о введеніи въ этотъ отдѣлъ этнографическаго элемента — описанія нравовъ, обычаевъ, вѣрованій и условій жизни тѣхъ малоизвѣстныхъ народовъ, среди которыхъ дѣйствуютъ христіанскія миссіи. Въ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ» будетъ Офиціальный отдѣлъ, въ которомъ будутъ помѣщаемы правительственныя распоряженія, опредѣленія и указы Святѣйшаго Синода, мѣстныя епархіальныя распоряженія и извѣстія и т. под.

«Московскія Церковныя Вѣдомости» будутъ выходить еженедѣльно по воскресеньямъ.

Цѣна «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» въ 1880 г.— безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою 4 р. 50 к.; полугодовая 2 р., съ пересылкою и доставкою 2 р. 50 к.; за три мѣсяца 1 р., съ пересылкою 1 р. 30 к., съ доставкою 1 р. 25 к.; за мѣсяцъ 40 к., съ пересылкою и доставкою 50 к.; отдѣльные №№ по 10 коп.

Подписка принимается въ Москвѣ въ редакціи «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» и другихъ изданій общества люб. дух. просв. на Донской, въ приходѣ Ризоположенской церкви, въ квартирѣ протоіерея Виктора Петровича Рождественскаго, и у книгопродавцевъ Ферапонтова и Соловьева. Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію.

Тамже принимается подписка и на слѣдующія изданія Общества любителей духовнаго просвѣщенія:

ЖУРНАЛЪ „ЧТЕНІЯ ВЪ ОБЩЕСТВѢ ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ".

Журналъ «Чтенія» будетъ издаваться въ 1880 году по прежней программѣ и выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ 1880 г. въ «Чтеніяхъ» будетъ продолжаемо начатое съ 1875 г. печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристина и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія «Чтеній въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія» 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ 7 р.

Лица, подписывающіяся на «Чтеніе» и «Московскія Церковныя Вѣдомости» въ редакціи изданій Общества, безъ пересылки и доставки платятъ за оба изданія 9 р. сер., а съ доставкою и пересылкою 10 руб.

ВОСКРЕСНЫЯ БЕСѢДЫ.

«Воскресныя Бесѣды» будутъ издаваться и въ 1880 году и выходить еженедѣльно. Въ нихъ будутъ помѣщаемы житія святыхъ.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ — 50 коп., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 р. 10 к.; за полгода 30 коп., съ пересылкою и доставкою 60 к.,; за три мѣсяца 20 к., съ пересылкою и доставкою 35 к.; за мѣсяцъ 10 к., съ доставкою и пересылкою 20 копѣекъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ: Опредѣленіе Св. Синода: о книгѣ свящ. Алексѣева съ журналомъ Учебнаго Комитета.— Приказъ Оберъ-Прокурора Св. Синода.—Отечественная церковь въ 1878 году *(продолженіе)* —**ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ**: Отъ редакціи.—Епархіальное обозрѣніе.—Путевыя замѣтки русскаго псаломщика *(А. Лопухинъ)*. Религіозныя секты въ Америкѣ.—Газета «ΝΕΟΛΟΓΟΣ» о дѣлахъ іерусалимскихъ.—Библіографическія замѣтки *(А. П—въ)*. Къ свѣдѣнію с.-петербургскаго духовенства.—Взглядъ съ христіанской точки зрѣнія на современное состояніе церкви и общества *(архимандритъ Анастасій)*.—**ЛѢТОПИСЬ**: Прошлая недѣля въ Россіи и заграницей.—Бюллетени о состояніи здоровья Ея Величества Государыни Императрицы.—Отъ общества вспомоществованія недостаточнымъ студентамъ с.-петербургской духовной академіи *(прот. Александръ Желобовскій)*. Отъ совѣта благотворительнаго общества попеченія о бѣдныхъ духовнаго званія вѣдомства главнаго священника арміи и флотовъ. — Объясненіе по поводу незаслуженнаго обвиненія *(письмо въ редакцію, протоіерей Иларіонъ Туберозовъ)*. Еще о затруднительномъ случаѣ изъ пастырской практики *(одинъ изъ жителей города Онеги)* Грамота Екатерины II греческимъ переселенцамъ изъ Крыма.—Открытія въ побережьѣ Ладожскаго озера.—Замѣчательная щедрость земства для борьбы съ эпидеміей.—Заразительна-ли чахотка?—Оглавленіе неофиціальной части «Церковнаго Вѣстника» за второе полугодіе 1879 г.—**ОБЪЯВЛЕНІЯ**.

Печатать дозволяется, 24-го декабря 1879 г. Экстра-ординарный профес. с.-петербургской духовной академіи Николай Рождественскій.
Типографія Департамента Удѣловъ (Литейный просп., № 39).